

82
СЗЧ

СИБИРСКАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЕНЕРАЛЪ ГИМЕНОВЪ
И ПЕРВАЯ КОМАНДА

СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

03
С-34

СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

М. К. АЗАДОВСКОГО, А. А. АНСОНА, М. М. БАСОВА,
В. Г. БОЛДЫРЕВА, Н. Д. БУШМАКИНА, В. Д. ВЕГ-
МАНА, В. А. ВЕТРОВА, А. Я. ГОЛЫШЕВА, Н. В. ГУТОВ-
СКОГО, П. Л. ДРАВЕРТА, М. В. ЗАЙЦЕВА, П. К. КАЗА-
РИНОВА, В. А. КАВРАЙСКОГО, В. П. КОСОВАНОВА,
Г. А. КРАСНОВА, Г. В. КРУССЕРА, П. Н. КРЫЛОВА,
В. Н. МАХОВА, А. П. ОЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО, И. И. ОСИ-
ПОВА, М. А. УСОВА, Г. И. ЧЕРЕМНЫХ

~~4984~~

Городская Нагорная Библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

ТОМ ПЕРВЫЙ

А—Ж

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

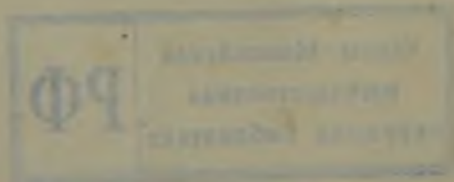
РФ

040810

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Типография
газеты „Правда“
Москва, Тверская, 48.
Главлит А—38212.
Тираж 10.000.

Том I отпечатан в сентябре 1929 г.

Адрес редакции Сибирской Советской Энциклопедии:
Новосибирск, Красный проспект, 21.

ОТ РЕДАКЦИИ

Окончание восстановительного периода и реконструкция нашего хозяйства, общественности и быта на социалистических началах поставили перед трудящимися Союза Советских Социалистических Республик ряд новых задач и вопросов. В ближайшие пять лет мы сделаем огромные вложения в дело индустриализации страны и коренным образом перестроим сельское хозяйство на началах коллективизации. Необходимой основой этой сложной работы должны являться наши знания производительных сил и естественных богатств страны в целом и отдельных ее районов. Каждый практический работник буквально ежедневно сталкивается с острой потребностью в реальных знаниях о том крае, где он ведет работу, ощущает большую нужду в справочном материале. Осуществление огромных хозяйственно-политических задач реконструктивного периода возможно только при участии широких масс трудящихся. Краеведческое движение последних лет является показателем этого интереса масс к вопросам всестороннего изучения производительных сил, естественных богатств, экономики и быта населения отдельных районов Союза.

Нужда в специальных литературных пособиях особенно сильно ощущается в отношении Сибири. Нельзя сказать, что Сибирь не изучалась, но сравнительно многочисленные работы по вопросам сибиреведения разбросаны по целому ряду отдельных изданий, мало доступных или даже неизвестных широким массам читателей; к тому же эти работы часто не могут удовлетворить современного читателя, так как освещают вопрос в ином социальном разрезе, не отвечающем задачам современного советского строительства.

Огромным культурным фактором наших дней является издание «Большой Советской Энциклопедии». Несмотря на обширность задач и широту планов «Б. С. Э.», в ней далеко с недостаточной полнотой освещены отдельные районы Союза, в том числе и Сибирь. Впрочем, было бы неправильным предъявлять к «Б. С. Э.» эти слишком специальные требования. Создание справочного пособия по вопросам сибиреведения, которое отвечало бы потребностям практических и научных работ и по возможности охватывало бы новый материал, появившийся в печати за годы революции, было основной целью создания «Сибирской Советской Энци-

клопедии», которая является, таким образом, первым опытом краевой энциклопедии.

Сибирь чрезвычайно интенсивно втягивается в общенародное хозяйство Союза и играет совершенно иную роль, чем в довоенное время: из поставщика сырья, из рынка сбыта продукции промышленности центра, из колонии царской России Сибирь превращается в область с развитой индустрией и интенсивным сельским хозяйством. Социально-экономические особенности Сибири, в том числе такие, как незначительная прослойка пролетариата и слабое отражение аграрной революции, создают значительные трудности для реконструктивного периода. Принятое правительством решение о сдвиге индустриализации на восток также значительно изменяет роль Сибири, превращая ее в один из центров индустриализации (строительство Тельбеса и крупнейших угольных шахт) и еще теснее связывая направление хозяйства Сибири с общим планом развития хозяйственной жизни Союза (постройка фабрик и заводов для обработки продуктов сельского хозяйства, широкие возможности для применения различных форм коллективизации в сельском хозяйстве, колонизационное освоение, ж.-д. строительство, экспортные возможности, зерносовхозы и пр.). Между тем, степень изученности Сибири, порой даже элементарного познания ее, крайне низка и недостаточна, что, конечно, неблагоприятно отражается и на удовлетворении нужд края. Все это учитывалось при разработке плана издания Энциклопедии и его осуществлении.

В «Сибирскую Советскую Энциклопедию» включен по преимуществу материал, относящийся к Сибирскому краю. В сравнении с другими административными единицами географической Сибири для Сибирского края допущен более детальный выбор географических объектов, большее число описываемых явлений, более подробное экономическое описание и, наконец, больший охват населенных пунктов и административно-хозяйственных единиц (так включено краткое описание всех районов и наиболее крупных сельских поселений). Смежные с Сибирским краем республики и области, находящиеся на территории географической Сибири, представлены в «Сибирской Советской Энциклопедии» с меньшей полнотой и только в главнейших и характерных признаках их

естественно-географической обстановки и общественно-экономической жизни. К ним относятся: Бурят-Монгольская и Якутская АССР, восточная часть Казакской АССР, Дальне-Восточный край и восточная часть Уральской области. Мы не могли не коснуться, хотя бы и в очень сжатом виде, этих территорий, так как они исторически хозяйственно тесно связаны с современным Сибирским краем.

Работа по составлению «Сибирской Советской Энциклопедии» представляла большие трудности. Прежде всего пришлось столкнуться с неудовлетворительным состоянием наших современных краеведческих знаний—многие прежние работы явно устарели или не могли быть использованы в силу чуждой классовой установки. Кадры научных работников, которых можно было привлечь к сотрудничеству, оказались относительно невелики. Во многих случаях авторы статей и заметок вынуждены были заниматься исследовательской работой и шли за справками в архивы и книгохранилища к сырым и необработанным материалам, а редакция обращалась к различного рода анкетам, статистическим сводкам учреждений, просмотру музейных собраний и т. д. Большие затруднения возникли из-за отсутствия таких пособий, как географический словарь Сибири, которого до сих пор еще нет в литературе. Для значительной части Сибири нет изданных списков населенных мест, некоторые части географической Сибири не отражены в работах демографической переписи 1926 г. и приполярной переписи 1926—1927 гг. «Сибирская Советская Энциклопедия», естественно, не может явиться географическим словарем Сибири, но все же введение в текст Энциклопедии до 2.000 географических описаний является первой попыткой изданий такого рода. Не было био-библиографического словаря (нами дается до 1.500 персональных характеристик), не было определителей и списков флоры и фауны многих значительных районов; весьма значительные пространства или совершенно не исследованы, или же изучены недостаточно, для многих отраслей знаний нет еще никаких сводных и обзорных работ; наконец, нет библиографического пособия, охватывающего литературу о Сибири (если не считать разрозненных попыток для отдельных районов).

Все эти трудности так осложнили работу редакции, что выпуск в свет первого тома, ожидавшийся в 1928 г., задержался почти на полтора года. Статьи, написанные в 1927 г., оказались в отдельных случаях несколько устаревшими по цифровым материалам. Переделка и обновление их грозило бы новой задержкой выпуска первого тома на неопределенное время, поэтому пришлось оставить их в первоначальной редакции. Во втором томе этот недостаток будет устранен.

Энциклопедия рассчитана на широкие кадры активистов в нашем советском строительстве, на просвещенцев, на учащихся ВУЗ'ов, рабфаков, партшкол, техникумов и вообще на широкого читателя, имеющего общеобразовательную подготовку. По специальным вопросам достигнуть полной популяризации в некоторых статьях мы не имели возможности и в силу чисто-краеведческой установки издания (без развития общенаучной части) и за недостатком места; в таких случаях читателю необходимо искать подсобных разъяснений в общих энциклопедиях («Б. С. Э.», «М. С. Э.» и др.).

Значительная часть советских, хозяйственных и научных учреждений и профессиональных организаций Сибирского края поддержала идею издания, рассматривая его, как «существенно-организующий момент в дальнейшем развитии и распространении знаний о Сибири» и как способ «облегчить практическую работу всех звеньев советского аппарата, культурных учреждений и хозяйственных организаций». Большая организационная и материальная помощь оказана Сибирским Краевым Исполнительным Комитетом Советов. Без этой помощи и поддержки издание не могло бы быть осуществлено.

Редакция учитывает, что в осуществлении этого крайне трудного и первого опыта краевой Энциклопедии имеются, быть может, значительные недочеты и промахи, но все же надеется, что понесенный труд и напряжение издательских средств на издание принесет значительную пользу в деле хозяйственного и культурного строительства обширного края, призванного сыграть в силу природных своих богатств и географического положения весьма видную роль в деле социалистического строительства СССР.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ

I. ПРИРОДА

Физическая география и гидрология—доц. А. К. Иванов, А. И. Березовский.
Картография и карты—В. Г. Болдырев.
Геологическое строение и полезные ископаемые—проф. М. А. Усов.
Минералогия и геохимия—проф. П. Л. Драверт.
Почвы—проф. К. П. Горшенин.
Растительность—проф. П. Н. Крылов.
Животный мир—проф. Г. Э. Иоганзен.
Ископаемая флора и фауна—проф. М. К. Коровин.
Гидробиология—А. И. Березовский.
Энергетические ресурсы и электростроительство—С. А. Балахин, В. Ф. Тиунов.
Минеральные источники и лечебные местности — проф. М. Г. Курлов.

II. НАСЕЛЕНИЕ

Народности (антропология, этнография и лингвистика) — проф. Н. Д. Бушмакин, проф. Г. С. Виноградов, проф. Н. Н. Козьмин, Э. К. Пекарский.
Демография. Колонизация. Населенные пункты. Районирование—В. А. Каврайский, проф. К. Н. Миротворцев, проф. В. Я. Нагнибеда, Г. И. Черемных, А. Р. Шнейдер.

III. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство и экономика деревни—В. А. Каврайский, проф. И. И. Осипов, И. Н. Харламов.
Лесное хозяйство — С. Ф. Ключников, М. Н. Осипов.

Промышленность — Л. И. Белорусец, В. А. Ветров, проф. Н. В. Гутовский.
Пути сообщения и связь—В. Г. Болдырев, Г. И. Черемных.
Торговля и кооперация—М. Т. Зуев, Г. И. Черемных.
Финансы и кредит — Г. А. Краснов, Н. М. Прасолов.

IV. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ. ВОПРОСЫ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ВКП(б). Профессиональное движение. Общественные организации—А. А. Ансон, М. В. Зайцев.
Здравоохранение—М. И. Баранов, М. Г. Тракман.
Краевое и местное управление, обычное право—Г. В. Круссер.
Вопросы военной обороны — С. Н. Кожевников, Н. Н. Петин.

V. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Народное просвещение — Н. В. Вихирев, А. Я. Голышев, проф. В. Н. Саввин.
Научно-исследовательская работа—П. К. Казаринов, В. П. Косованов, Г. И. Черемных.
Искусство и литература—проф. М. К. Азатовский, А. П. Оленич-Гнененко.
Печать и библиография — М. М. Басов, П. К. Казаринов.

VI. ИСТОРИЯ

История и археология — А. А. Ансон, Н. К. Ауэрбах, проф. С. В. Бахрушин.
История революционного движения. Каторга и ссылка—А. А. Ансон, В. Д. Вегман, Б. З. Шумяцкий.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

А. Р. Шнейдер, А. Н. Турунов,
Б. С. Митропольский, И. Р. Кугель.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ АППАРАТ

Общее руководство—В. Р. Кугель.
Выпускающий—А. Г. Павлов.
Ответ. корректор—Д. А. Штейнбок.

СПИСОК АВТОРОВ

- Адлер, Б. Ф., проф. (этнография) Москва.
 Азадонский, М. К., проф. (литература, этнография) Иркутск.
 Александрович, К. К. (демография) Иркутск.
 Алексеев, М. П., проф. (литература) Иркутск.
 Альтшуллер, М. И., проф. (экономика) Пермь.
 Анов (Иванов), Н. И. (литература) Новосибирск.
 Анохин, А. В. (этнография) Улала.
 Ансон, А. А. (история рев. движения, нар. образование) Новосибирск.
 Аншелиевич, Р. А., д-р (физкультура) Новосибирск.
 Аргунова, А. А. (геология, горн. пром-сть, география) Томск.
 Арндт, П. Ю. (лесное хозяйство) Новосибирск.
 Арсеньев, В. К. (этнография) Владивосток.
 Ауэрбах, Н. К. (археология) Новосибирск.
 Баженов, И. К. (геология, география) Томск.
 Базилевич, К. В. (история) Москва.
 Балакшин, С. А., доц. (энергетика, электрификация) Томск.
 Барадин, Б. Б. (народности) Верхнеудинск.
 Баранников, А. П., доц. (этнография) Ленинград.
 Баранов, В. И., проф. (почвоведение, география) Омск.
 Басов, М. М. (печать) Москва.
 Бахрушин, С. В., проф. (история) Москва.
 Беляев, В. (коневодство) Новосибирск.
 Березовский, А. И. (география, ихтиология, рыбное хозяйство) Красноярск.
 Берлинский, П. (музыка) Иркутск.
 Блюм, И. (районирование Сиб. края) Славгород.
 Бобко, Е. В., проф. (сельское хозяйство) Омск.
 Богораз-Тан, В. Г., проф. (народности) Ленинград.
 Богоявленский, В. И. (лесоводство) Новосибирск.
 Болдырев, В. Г., (картография, нар. связь) Новосибирск.
 Бонишко, С. П. (лесное хоз-во) Хабаровск.
 Борисов, П. Г., проф. (география) Иваново-Вознесенск.
 Борова, Г. И., доц. (искусство доисторическое) Ленинград.
 Брамсон, М. В. (история рев. движения) Москва.
 Брусицын, А. Ф. (животноводство) Новосибирск.
 Брянцев, Н. Я., инж. (горная пром-сть, геология) Новосибирск.
 Булытников, А. Я., инж. (география) Томск.
 Бунак, В. В., проф. (антропология) Москва.
 Бушмакин, Н. Д., проф. (антропология, народности) Иркутск.
 Валов, Н. М., агроном (фито-патология) Новосибирск.
 Вальден, И. А. (история рев. движения) Иркутск.
 Василевич, Г. М. (народности) Ленинград.
 Вегман, В. Д. (архивное дело, ист. рев. движения) Новосибирск.
 Вейнберг, Б. П., проф. (геофизика) Ленинград.
 Верещагин, В. И. (научно-исслед. работа, Барнаул).
 Верещагин, Г. Ю. (география) Ленинград.
 Виноградов, Г. С., проф. (этнография, народности) Иркутск.
 Винокуров, М. А. (почвоведение) Омск.
 Владимирцев, Б. Я., акад. (народности) Ленинград.
 Внуковский, В. В. (энтомология) Омск.
 Вознесенский, А. В., проф. (сейсмология) Ленинград.
 Волконский, С. П. (промышленность) Новосибирск.
 Воробьев, И. С. (народное образование) Новосибирск.
 Вошакин, А. В. (искусство) Новосибирск.
 Вяткин, Г. А. (литература) Новосибирск.
 Гаркунов, И. К. (мелиорация) Новосибирск.
 Гейлер, И. В., инж. (промышленность) Томск.
 Гейцман, И. М. (история рев. движения) Владивосток.
 Генделев, А. Е., агр. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Гензель, С. Г. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Герасимов, Б. Г. (научно-исслед. работа) Семипалатинск.
 Гецов, Н. А., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Гирченко, В. П. (печать, научно-исслед. работа) Владивосток.
 Голубчик, Б. М. (печать) Новосибирск.
 Гольдберг, И. Г. (литература) Иркутск.
 Горавский, А. И., инж. (промышленность) Иркутск.
 Горлов, М. И. (водные пути сообщения) Новосибирск.
 Горностаев, Н. Н., доц. (геология, география) Томск.
 Горшенин, К. П., проф. (почвоведение) Омск.
 Гранина, А. П., доц. (экономика) Иркутск.
 Гречищев, К. М., проф. (здравоохранение) Омск.
 Грибунин, В. М. (промышленность) Новосибирск.
 Грюнер, С. А., проф. (оленоводство) Омск.
 Грязнов, М. П. (этнография, археология) Ленинград.
 Гуринович, П. А. (районирование Сиб. края) Новосибирск.
 Гусев, М. И. (история рев. движения) Иркутск.
 Гувоский, Н. В., проф. (промышленность) Томск.
 Данилин, А. Г. (этнография, народности) Ленинград.
 Девизоров, А. (районирование Сиб. края) Славгород.
 Дементьев, Г. П. (финансы и кредит) Новосибирск.
 Державин, А. Н., проф. (география) Владивосток.
 Дорогостайский, В. Ч., проф. (зоология, охотоведение) Иркутск.
 Драверт, П. Л., проф. (минералогия) Омск.
 Дубинский, И. П. (история рев. движения) Москва.
 Дубровский, К. В. (театр) Москва.
 Дудецкий, В. Д., проф. (климатология) Омск.
 Дудников, В. Т., проф. (сельскохоз. машиностроение) Омск.
 Дыренкова, Н. П. (этнография) Ленинград.
 Евсеев, И. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Евстратов, Г. С., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Еллинский, Б. И. (история рев. движения) Москва.
 Ермаков, К. Я. (районирование Сиб. края) Бийск.
 Ермолаев, Н. Н. (зоология) Томск.
 Жарков, П. М., инж. (промышленность) Новосибирск.
 Жданов, В. А. (народное образование) Новосибирск.
 Жеребцов, Б. И. (литература) Иркутск.
 Жизневский, Н. Ф. (районирование Сиб. края, колонизация) Иркутск.
 Жуйков, И. М., агр. (сельское хоз-во) Новосибирск.
 Заблоцкий, П. И. (торговля) Новосибирск.
 Залесский, И. М. (зоология) Новосибирск.
 Залесский, П. М. (районирование Сиб. края, зоология) Новосибирск.
 Зверев, М. Д. (зоология) Новосибирск.
 Зверева, О. Н. (ботаника) Новосибирск.
 Зданович, К. К., инж. (кам. индустрия) Новосибирск.
 Здобнов, Н. В. (библиография) Москва.
 Иванов, А. А. (ветеринария) Новосибирск.
 Иванов, А. И. (печать) Новосибирск.
 Иванов, А. К., доц. (география) Томск.
 Иогансен, Г. Э., проф. (зоология) Томск.
 Иогансен, Г. Х. (география) Томск.
 Итин, В. А. (литература) Новосибирск.
 Каврайский, В. А. (экономика деревни) Новосибирск.
 Казакевич, В. (народности) Ленинград.
 Казанский, П. А. (народное образование, районирование Сиб. края) Барнаул.

Казаринов, П. К. (научно-исслед. работа, печать, нар. образование) Новосибирск.
 Калининна, Е. В. (этнография) Ленинград.
 Кампар, Э. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Кац, Я. Д. (вопросы труда) Москва.
 Киржниц, А. Д. (печать) Москва.
 Клобуков, Б. Н. (районирование Б.-М. Респ.) Верхнеудинск.
 Ключников, С. Ф. (лесное хоз-во) Новосибирск.
 Кожанчиков, А. Д. (научно-исслед. работа) Минусинск.
 Козловский, И. А. (торговля) Новосибирск.
 Козьмин, Н. Н., проф. (народности, научно-исслед. работа, история) Иркутск.
 Козьмина, К. А. (научно-исслед. работа, народности) Иркутск.
 Колобов, М. А. (пути сообщения) Москва.
 Колосовский, Н. Н. (экономика) Москва.
 Комаров, П. И. (шахматы) Новосибирск.
 Комков, М. П. (маслоделие, животноводческая кооперация) Новосибирск.
 Коновалов, П. Н., д-р (научно-исслед. работа) Красноярск.
 Константинов, М. М. (история рев. движения) Москва.
 Коптилов, М. П. (научно-исслед. работа) Тобольск.
 Копылов, И. Л. (искусство) Иркутск.
 Коровин, М. К., проф. (геология, палеонтология) Томск.
 Косованов, А. П. (научно-исслед. работа) Красноярск.
 Косованов, В. П. (печать, районирование Сиб. края, научно-исслед. работа) Красноярск.
 Кравков, М. А. (научно-исслед. работа, горная пром-сть) Новосибирск.
 Краснов, Г. А. (финансы и кредит) Новосибирск.
 Краснов, Ю. А. (география) Томск.
 Красноженова, М. В. (этнография) Красноярск.
 Крот, М. И. (минералогия) Омск.
 Кротов, В. А. (научно-исслед. работа) Иркутск.
 Круговской, И. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Круссер, Г. В., (кооперация, история рев. движения) Новосибирск.
 Крутовский, В. С. М. (садоводство) Красноярск.
 Крылов, П. Н., проф. (ботаника) Томск.
 Крячков, А. Д. проф. (архитектура) Томск.
 Кубалов, Б. Г. (история рев. движения) Москва.
 Кудрявцев, С. (история рев. движения) Москва.
 Кузьмин, А. М. (география) Томск.
 Кузьмин, И. Л. (история рев. движения) Новосибирск.
 Кулик, Л. А. (метеоритика) Ленинград.
 Курбатов, В. (районирование Сиб. края) Тара.
 Курлов, М. Г., проф. (бальнеология, курорты) Томск.
 Кучин, М. И., инж. (геология, пром-сть) Томск.
 Лавров, В. М. (районирование Сиб. края) Иркутск.
 Лавров, Н. Н., доц. (микология, фитопатология) Томск.
 Лаврский, А. В., проф. (геология) Томск.
 Лаксберг, И. А. (промышленность) Новосибирск.
 Лаппо, Д. Д., инж. (пути сообщения) Новосибирск.
 Лаппо, Д. Е. (право) Красноярск.
 Лаптев, С. Н., проф. (научно-исслед. работа) Иркутск.
 Лебединский, Б. И. (искусство) Иркутск.
 Лепешинский, П. Н., проф. (история рев. движения) Москва.
 Логутов, Н. (районирование Казакстана) Семипалатинск.
 Лурье, Г. И. (история рев. движения) Москва.
 Ляшенко, И. И. (история рев. движения) Новосибирск.
 Макаров, А. (народная связь) Новосибирск.
 Макеров, А. С., инж. (пути сообщения) Новосибирск.
 Максимов, В. Е. (землепользование) Новосибирск.
 Малкин, Г. В. (промышленность) Новосибирск.
 Малов, С. Е., проф. (народности) Ленинград.
 Мамеев, С. Н. (научно-исслед. работа) Красноярск.
 Маннс, Г. Ю., проф. (право) Саратов.
 Марковский, С. С. (сельское хоз-во) Омск.
 Матвеев, З. Н., доц. (печать, научно-исслед. работа) Владивосток.
 Машкевич, Н. Н. (районирование Казак. Респ.) Семипалатинск.
 Мевзос, Г. М. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Мелких, А. А., проф. (антропология) Иркутск.
 Мешков, Г. И. (водные пути) Новосибирск.
 Мешерский, А. П. (торговля) Новосибирск.
 Милютин, А. И. (печать) Томск.
 Миротворцев, К. Н., проф. (демография) Иркутск.
 Митропольский, Б. С. (минералогия, горная пром-сть) Новосибирск.
 Михайловская, А. И. (народности) Иркутск.
 Молодых, И. Ф., доц. (гидрография, пути сообщения) Иркутск.
 Молчанов, И. А., инж. (геология, география) Томск.
 Морозов, И. Я. (огородничество) Новосибирск.
 Муратов, М. В. (этнография) Москва.

Мурашкинский, К. Е., проф. (фитопатология) Омск.
 Мягков, И. М. (искусство) Томск.
 Николаев, В. И. (истор. рев. движение) Москва.
 Николаев, И. Г. (география) Томск.
 Нусинов, И. С. (экономика деревни) Барнаул.
 Няшин, Г. Д. (научно-исслед. работа) Барнаул.
 Обручев, В. А., акад. (геология, география) Москва.
 Обручев, С. В., инж. (география) Ленинград.
 Оленич-Гнененко, А. П. (лит-ра, печать) Новосибирск.
 Орлов, П. В. (история рев. движения) Омск.
 Орлов, С. И. (охотоведение) Новосибирск.
 Орлова, Е. Н. (этнография) Новосибирск.
 Осипов, И. И., проф. (сельское хоз-во) Москва.
 Павленкович, А. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Павлов, Н. Д., проф. (картография) Омск.
 Петров, А. И. (города) Новосибирск.
 Петров, М. А. (районирование Сиб. края) Омск.
 Пирогова, А. Я. (история рев. движения) Москва.
 Плесков, В. А. (история рев. движения) Москва.
 Подгорбунский, В. И. (география, этнография) Иркутск.
 Позднеев, Д. М., проф. (востоковедение) Ленинград.
 Полетаев, С. А. (землеустройство) Новосибирск.
 Половинкин, А. А., проф. (география) Владивосток.
 Полосин, И. И. (история) Москва.
 Поляк, А. (история рев. движения) Москва.
 Померанцева, А. (история рев. движения) Москва.
 Помус, М. И. (районирование Б.-М. Респ.) Верхнеудинск.
 Пономарев, И. Ф., проф. (промышленность) Томск.
 Попов, А. И. (печать, история рев. движения) Москва.
 Попов, Н. П. (этнография, народности) Ленинград.
 Попова, Т. (ботаника) Томск.
 Поппе, Н. Н., проф. (народности, языковедение) Ленинград.
 Прасолов, Л. И. (почвоведение) Ленинград.
 Прибылов, А. В. (ист. рев. движения) Ленинград.
 Припутневич, Г. Ф., инж. (автотранспорт) Новосибирск.
 Протопопов, К. И. (история рев. движения) Москва.
 Пулькис, В. А., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Пупышев, В. А. (туризм) Новосибирск.
 Пушкарев, Г. М. (литература, печать) Новосибирск.
 Радугин, К. В., инж. (палеонтология) Томск.
 Ревердатто, В. В., проф. (ботаника) Томск.
 Родд, Е. Г. (энтомология) Новосибирск.
 Резников, Б. Г. (печать) Новосибирск.
 Розинг, С. Д., доц. (лесное хозяйство) Омск.
 Романов, Н. С. (печать) Иркутск.
 Рузский, М. Д., проф. (зоология) Томск.
 Рыбин, С. А. (пути сообщения) Новосибирск.
 Рыжков, П. М., инж. (палеонтология) Томск.
 Сабашников, В. В., агр. (сельское хозяйство) Красноярск.
 Саввин, В. Н., проф. (народное образование) Томск.
 Сазонов, А. И., инж. (пути сообщения) Новосибирск.
 Сальмони, А., д-р (искусство) Кельн.
 Самойлович, А. Н., акад. (народности) Ленинград.
 Самсонов, В. К. (финансы) Новосибирск.
 Сарисонаки, А. Ф. (профессиональные союзы) Новосибирск.
 Сборовский, Н. А., проф. (колонизация, искусство) Омск.
 Семенов, В. Ф., проф. (научно-исслед. работа, ботаника) Омск.
 Семенов, К. С., проф. (лесное хозяйство) Свердловск.
 Сергиевский, Б. А. (картография) Омск.
 Синорадский, В. А. (районирование Сиб. края) Новосибирск.
 Скворцов, Н. Н. (сельское хоз-во) Новосибирск.
 Скокан, И. Г. (пром-сть, экономика) Москва.
 Слободский, М. А. (научно-исслед. работа, печать) Томск.
 Смирнов, Н. А., проф. (охот, промысел) Ленинград.
 Снегирева, З. (география) Томск.
 Соболев, А. Н. (научно-исслед. работа) Красноярск.
 Соколов, М. П. (колонизация, переселение) Иркутск.
 Сперанский, Б. Д., проф. (право) Иркутск.
 Сперанский, Б. Ф., инж. (география) Томск.
 Стеклов, Ю. М. (история рев. движения) Москва.
 Степаненко, И. Ф. (маслоделие) Новосибирск.
 Степанов, Б. Л., проф. (золотопромышленность) Томск.
 Степпе, Я. Я. (картография) Омск.
 Стрельников, М. И. (народное образование) Омск.
 Сушкин, Г. Г. (история рев. движения) Москва.
 Тарунин, М. П. (научно-исслед. работа) Тобольск.
 Теплоухов, С. А., доц. (археология) Ленинград.
 Тихомиров, Б. В. (коммунальное хозяйство) Новосибирск.

Тихомиров, Б. Н. (почвоведение) Омск.
 Топорков, Н. Н. (пушной рынок) Иркутск.
 Трелин, И. Ф. (торговля) Москва.
 Тульчинский, К. Н., инж. (горная пром-сть) Новосибирск.
 Турунов, А. Н. (печать) Москва.
 Тюменцев, К. Г., инж. (геология, география) Томск.
 Ульяновский, В. Ю. (история револ. движения) Москва.
 Усов, М. А., проф. (геология) Томск.
 Усова, А. А., инж. (геология, горная пром-сть) Томск.
 Успенский, С. А. (научно-исследоват. работа) Троицксавск.
 Федоров, Н. С. (фенология) Красноярск.
 Федоровский, В. А., агр. (сельское хозяйство) Омск.
 Ферсман, А. Е., акад. (геохимия) Ленинград.
 Харузина, В. Н., проф. (этнография) Москва.
 Харчевников, А. В. (научно-исследов. работа) Омск.
 Хахлов, В. А., доц. (палеонтология) Томск.
 Хороших, П. П. (этнография) Иркутск.
 Цакни, И. К., инж. (железные дороги) Новосибирск.
 Черемных, Г. И. (научно-исследов. работа, экономика) Новосибирск.

ХУДОЖНИКИ

Вошакин, А. В.
 Залесский, И. М.
 Лебединский, Б. И.
 Лукин, В. И.
 Овчинников, А. М.
 Пакшин, П. Н.

Чудинов, Д. К. (история рев. движения) Москва.
 Чупряев, Ф. И. (районирование ДВК) Владивосток.
 Шавров, К. Б. (районирование ДВК) Хабаровск.
 Шавров, Н. П., проф. (фармакология) Иркутск.
 Швецов, С. П., проф. (землепользование) Ленинград.
 Шемелев, В. И. (профессиональное движение) Новосибирск.
 Шефтель, Е. Н. (банки) Новосибирск.
 Шиллаев, И. С. (сельское хоз-во) Новосибирск.
 Шитиков, П. В. (районирование Сиб. края) Щегловск.
 Шишкин, Б. К., проф. (ботаника) Томск.
 Шнейдер, А. Р. (районирование Сиб. края, народности, экономика) Новосибирск.
 Шнейдер, Е. Р. (искусство, этнография) Ленинград.
 Шостакович, В. Б. (геофизика) Иркутск.
 Шунков, В. И. (история) Москва.
 Шумяцкий, Б. З., (история рев. движения) Москва.
 Юрцовский, Н. С. (районирование Сиб. края, народное образование, колонизация) Новосибирск.
 Юхнев, П. М. (районирование Сиб. края) Барнаул.
 Яворский, А. Л. (научно-исслед. работа) Красноярск.
 Ярославцев, С. И. (торговля) Новосибирск.
 Ярхо, А. И. (антропология) Москва и др.

Подосенов, П. П.
 Подьякова, Л. З.
 Силич, А. Д.
 Фомичев, Н. Д.
 Яскевич, О. С.

КАРТОГРАФЫ и ЧЕРТЕЖНИКИ

Болдырев, В. Г.
 Гуринович, П. А.
 Достовалов, П. М.
 Кочетов, И. И.

Кузичкин, П. Т.
 Мещеряков, С. И.
 Паренаго, М. К.
 Семенов, В. В.

ПЕРЕЧЕНЬ КРУПНЫХ СТАТЕЙ I ТОМА

	Стр.		Стр.
Авиация—В. Г. Болдырев	8	Белка—В. Ч. Дорогостайский	268
Автотранспорт—Г. Ф. Припутневич	10	Белогвардейские организации—А. Абов	271
Аграрное движение—А. А. Ансон	13	Берингово море—А. Н. Державин	285
Агрономическая помощь—И. И. Осипов	15	Библиография—Н. В. Здобнов	292
Административное деление—Н. С. Юрцовский	20	Библиотеки—П. К. Казаринов, З. Н. Матвеев	307
Академия Наук в деле изучения Сибири—С. Н. Лаптев	33	Бийск—К. Я. Ермаков	333
Акмолинский округ	43	Бийский округ—К. Я. Ермаков	336
Алдан, р.—И. Ф. Молодых	51	Благовещенск—Г. М. Мевзос	349
Алданский золотоностный район—Г. Крылов	53	Болезни социальные—В. А. Пулькис	364
Александровская центр. кат. тюрьма—В. Ю. Ульянинский	56	Болота—В. И. Баранов, М. А. Винокуров, Н. Н. Скворцов	365
Алкоголизм—Г. Ю. Маннс	59	Большевики—А. А. и Б. Ш.	371
Алтай—К. Г. Тюменцев, К. П. Горшенин, В. И. Баранов, Г. И—зен, А. Р. Шнейдер, В. И. Шемелев	62	Ботанические исследования—Б. К. Шишкин	383
Алтайский округ—П. М. Юхнев	85	Бумажное производство—И. В. Геблер	397
Альманахи литературные—М. А.	91	Бурханизм—А. А. и Б. Ш.	402
Амур, р.—К. В. Базилевич, А. И. Березовский	96	Бурят-Монгольская АССР—М. И. Помус, Б. Н. Клобуков	405
Амурская колесная дорога—И. П. Дубинский	101	Буряты—Б. Б. Барадин, Н. Д. Бушмакин, Н. Н. Козьмин	420
Амурский округ—И. Евсеенко	103	Буфер—А. Д. Киржниц	424
Ангара, р.—Г. Ю. Верещагин, В. И. Подгорбунский	110	Бюджет—Г. А. Краснов	430
Антропологические исследования—В. В. Бунак, А. И. Ярхо	121	Вегетационный период—В. Д. Дудецкий	449
Аренда земли—В. Е. Максимов	131	Верхнеудинск—М. П. Соколов и М. И. Помус	460
Археологические исследования—М. П. Грязнов	137	Верхоянский хребет—С. В. Обручев	466
Архивы и архивное дело—В. Д. Вегман	143	Ветеринария—А. А. Иванов	469
Архитектура—А. Д. Крячков, М. П. Грязнов	150	Вечная мерзлота—В. Б. Шостакович	475
Асбест и асбестовая промышленность—А. И. Горавский и А. А. Усова	160	Виллой—И. Ф. Молодых	483
Астрономо-геодезические и топографические работы—Н. Д. Павлов	163	Владивосток—Г. М.	491
Атласы географические—В. Г. Болдырев	170	Владивостокский округ—Ф. И. Чупряев, В. Громова, Я. Бовкевич, О. Ир, В. Порошина	497
Ачинский округ—В. П. Косованов	176	Водники—В. И. Шемелев	503
Бадан—Б. К. Шишкин	187	Водные пути—Г. И. Мешков	505
Байкал, оз.—Г. Ю. Верещагин, К. К. Александрович, В. А. Пупышев	190	Военнопленные империалистической войны—В. Д. Вегман	517
Балхаш—И. Г. Николаев	210	Военно-топографические отделы—Я. Я. Степпе	521
Банки—Е. Н. Шефтель	214	Восстание казаков (киргиз) в 1916—А. А.	530
Барабинские озера—А. И. Березовский	225	Восстания рабочих и солдат против колчаковщины—А. А.	534
Барабинский округ—Н. Ю.	227	Востоковедение—Д. М. Позднеев	537
Барнаул—П. А. Казанский	242	Восточно-сибирский отдел Гос. Русского Географического Общества—П. К. Казаринов	544
Барнаульский округ—П. М. Залеский	245	Восточно-Сибирское море—А. К. Иванов	548
Бахчеводство—П. Я. Морозов	258	Восточный Саян—В. А. Обручев	552
Беженцы и выселенцы—А. Д. Киржниц, М. П. Соколов	262	Вредители сельского хозяйства и борьба с ними—Е. Г. Родд	558
Безработица—Я. Д. Кац	264	Временное Сибирское Правительство—А. А.	563
		Всеобщее обучение—В. А. Жданов	565
		Вулканические явления—В. А. Обручев	570

	Стр.		Стр.
Вулканы Камчатки—В. А. Обручев	573	Дальне-Восточный Государственный Уни-	
Вымирание туземцев—К. М.	579	верситет—А. П. Георгиевский	767
Выставки краеведческие—В. П. Косованов,	580	Дальне-Восточный край	780
П. К. Казаринов	582	Декабристы в Сибири—Б. Г. Кубалов	800
Высшее образование		Деколонизация—Н. С. Юрцовский	804
Газеты—А. Н. Турунов, А. Д. Киржниц,	591	Деревообрабатывающая промышленность—	
З. Н. Матвеев и Б. Н. Голубчик		И. А. Лаксберг, И. С—н	817
Галереи художественные—Б. И. Лебедин-	625	Директория—А. А.	826
ский		Дневные хищники—В. Х., И. З.	830
Географическая народная номенклатура—	633	Докембрий—В. А. Обручев	833
Г. С. Виноградов		Дома отдыха—В. И. Шемелев	837
Географическое Русское Общество в деле	636	Дороги колесные—Д. Д. Лаппо, А. С. Ма-	
изучения Сибири—С. Н. Лаптев		керов	841
Геологическое строение Сибири—В. А.	641	Дошкольное воспитание—М. Якубовская	850
Обручев		Драгоценные и цветные камни—Б. С. Ми-	
Геохимия—А. Е. Ферсман	651	тропольский	853
Говоры русские—П. Я. Черных	667	Древесина—В. Д. Сперанский	856
Головня хлебных злаков—Н. Н. Лавров,	673	Дубильные материалы—Г. В. Малкин	861
Н. М. Валов		Евреи в Сибири—А. Д. Киржниц	869
Горная промышленность—В. И. Шунков,	683	Енисей—А. И. Березовский	877
Б. С. Митропольский		Енисейский кряж—И. А. Молчанов	893
Горнорабочие—В. И. Шемелев	691	Железнодорожники—В. И. Шемелев	907
Горные округа—Н. Я. Брянцев, А. Бого-	695	Железные дороги—И. К. Цакни, Н. В. и	
моллов		И. С.	909
Горные породы—М. А. Усов	698	Железные руды—М. А. Усов	921
Горный Зерентуй—В. А. Плесков	700	Железодельательные заводы—Н. В. Гутов-	
Города—С. В. Бахрушин, А. И. Петров,	702	ский	924
Н. Ю., М. С.		Живопись—И. К., Н. С., Г. Б.	933
Гравюра и графика—И. М. и Б. Л.	729	Животноводство—А. Ф. Брусницын	940
Графит и графитовая промышленность—		Животный мир—И. М. Залесский и П. М.	
А. А. Усова	738	Залесский	949
Грибы—Н. Н. Лавров	742	Жилища—В. Н. Харузина	960
Грозы—В. Д. Дудецкий	745	Журналы и временники—С. Н. Дурьлин,	
Грузооборот—Н. Ю.	748	И. К. Казаринов, А. И. Милютин, М. А.	
Грызуны—М. Д. Зверев	751	Слободский	969

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ I ТОМА

КАРТЫ И ПЛАНЫ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Административная карта Сибири.
Алтай.
Ачинский округ.
Байкал.
Барабинский округ.

Барнаульский округ.
Бийский округ.
Бурят-Монгольская АССР.
Владивосток. План.
Геологическая карта Сибири.

КАРТЫ В ТЕКСТЕ

Авиация. Схема воздушных сообщений (7—8).
Алтай. Схема оро-гидрографии горной системы (63—64).
Анжерско-Судженский рабочий поселок. План (117—118).
Барнаул. План (243—244).
Бийск. План (333—334).
Благовещенск. План (349—350).

Верхнеудинск. План. (459—460).
Вечная мерзлота. Карта. (475—476).
Восточный Саян. Схема. (551—552).
Диксон, о-в. Карта. (825).
Енисейск. План. (886).
Енисейский залив. Карта. (887—888).
Енисейский кряж. Схема. (893—894).
Железные дороги. Схема. (913—914).

ИЛЛЮСТРАЦИИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Алтай. А Никулин. В верховьях Катунь.
Алтай. Р. Катунь. Долина р. Коксу.
Алтай. Восточный склон г. Белухи. Гора Джан-Иикту и ледник Ядринцева.
Алтай. Верхне-Мультигинское озеро. Чулышманская долина. Р. Каргон.
Алтай. Вид с седла Белухи на север. Ледник Геблера.
Архитектура. Томск (старин. гравюра). Новосибирск. Иркутск. Омск.
Байкал. Местность «Малые Коты». Ледник Мунку-Сардык.
Байкал. Прибой около Лиственичного. Скала «Хобот» у Слюдянки.
Библиотеки. Библиотека Томского Университета.
Библиотеки. Якутская, Омская, Минусинская.
Библиотеки. Томского Университета. Омская.

Волоки. Миниатюра из «Сиб. Истории» Сем. Ремезова.
Газеты.
Галереи Омского и Иркутского музеев.
Города—Ново-Сибирск и Томск.
Графика. Лебединский—Старый Илимск.
Деньги бумажные.
Енисей.
Железодельные заводы. Гурьевский завод.
Животноводство.
Живопись. Н. Андреев. Челдон.
» А. Вошакин. Хакасска в костюме свахи.
» Г. Гуркин. Озеро горных духов.
» Г. Гуркин. Кочевье в горах Алтай.
» Д. Каратанов. Рыбаки.
» В. Трофимов. У переправы через Иртыш.
» Н. Чевалков. На Телецком озере.
Живопись крестьянская.

ПОРТРЕТЫ В ТЕКСТЕ

Арсеньев, В. К. (135).
Бабушкин, И. В. (185).
Банзаров, Д. (213).
Баранский, Н. Н. (236).
Батеньков, Г. С. (256).
Баторов, П. П. (257).
Бахметьев, В. М. (258).
Бестужев, Н. А. (290).
Богданов, М. Н. (356).
Богданович, К. И. (357).

Богораз, В. Г. (Тан). (358).
Боград, Я. Е. (359).
Брандт, Ф. Ф. (390).
Броннер, В. М. (394).
Бутурлин, С. А. (423).
Вагин, В. И. (441).
Вегман, В. Д. (452).
Вейнбаум, Г. С. (453).
Витковский, Н. И. (491).
Геблер, Ф. В. (630).
Георги, И. Г. (651).

Глинка, К. Д. (663).
Гмелин, И. Г. (666).
Головачев, П. М. (672).
Гольдберг, И. Г. (677).
Гуркин, Г. И. (758).
Драверт, П. Л. (852).
Дунин-Горкавич, А. А. (864).
Дыбовский, Б. И. (866).
Ершов, П. П. (902).
Жуков, И. И. (968).

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- А.— ампер.
 абс.— абсолютно-ый.
 адм.— административный.
 азиат.— азиатский.
 айм.— аймак, аймачный.
 ам.— ампер.-час.
 Акад. Наук — Академия Наук.
- б.— бывший.
 бер.— берег.
 б. или м.— более или менее.
 бурят.— бурятский.
 Б. - М. Респ. — Бурят - Монгольская А. С. С. Республика.
 б. ч. — большая часть, большею частью.
- в.— век.
 В.— Восток.
 в — вольт.
 в. д. — восточная долгота.
 вегет.— вегетационный.
 „Вед.“ — „Ведомости“.
 вед-во — ведомство.
 верх.— верхний.
 вм.— вместо.
 вол.— волость, волостной.
 в.— вост.— восточный.
 Вост.-Сиб. — Восточная Сибирь, восточно-сибирский.
 впад.— впадение, впадает.
 врем.— временный.
 в т. ч.— в том числе.
 выс.— высота, высокий.
- г.— грамм.
 га — гектар.
 газ.— газета.
 гг.— года.
 гл.— гектолитр.
 ген-губ-ство — генерал-губернаторство.
 гл.— главный, главнейший.
 гл. обр.— главным образом.
 глуб.— глубина.
 год.— годовой.
 гор.— городской.
 гос.— государственный.
 губ.— губерния, губернский.
- д.— долгота.
 ДВК — Дальне-Восточный край.
 дг — дециграмм.
 дкг — декаграмм.
 дкл — декалитр.
 дкт — декатонна.
 дл.— длина.
 дл — децилитр.
 дм — дециметр.
- дм² — квадратный дециметр.
 дм³ — кубический дециметр.
 др.— другой, другие.
 д. б.— должно быть.
- европ.— европейский.
- ж.— женщина.
 ж. д. — железная дорога, железнодорожный.
 жит.— жителей.
 журн.— журнал, журнальный.
- З.— Запад.
 з. зап.— западный.
 зал.— залив.
 „Зап.“ — „Записки“.
 Зап. Сиб.— Западная Сибирь.
 зап.-сиб.— западно-сибирский.
 знач.— значение.
 значит.— значительно-ый.
- „Изв.“ — „Известия“.
 изд.— издание, издатель, изданный, издаваемый.
 Ин-т — Институт.
 иск.— ископаемый.
- Казак. Р. — Казакская А. С. С. Республика.
 Кв — киловатт.
 км — километр.
 КЕПС — Комиссия по изучению естественных производит. сил СССР при Академии Наук.
 кг — килограмм.
 км² — квадратный километр.
 к-рый — который.
 к-тет — комитет.
 к.-л.— какой-либо.
 Л.— Ленинград.
 л — литр.
 Лгр.— Ленинградский.
 лев.— левый.
 литер.— литературный.
 лит.— литература.
- М.— Москва.
 м.— мужчина.
 м.— море.
 м — метр.
 м² — квадратный метр.
 м³ — кубический метр.
 м. б.— может быть.
 мг — миллиграмм.
 млрд — миллиард.
 млн — миллион.
 мм — миллиметр.
 мм² — квадратный миллиметр.
- мм³ — кубический миллиметр.
 м-ние — месторождение.
 моск.— московский.
 м. пр.— между прочим.
- наиб.— наиболее, наибольший.
 над ур. м.— над уровнем моря.
 напр.— например.
 нем.— немецкий.
 ниж.— нижний.
 Н.-Сиб. — Новосибирск. Новосибирский.
- обык.— обыкновенный.
 об-во — общество.
 обл.—область, областной.
 о-в, о-ва — остров, острова.
 оз.— озеро, озера.
 ок.— около.
 окр.— округ, окружной.
 орг.— орган.
 организ.— организационный, организовывать.
 ориент.— ориентировочно.
 осн.— основан.
 особ.— особенный.
 отд.— отдел, отделение.
 отр.— отряд.
- п.— пункт.
 Пб.— Петербург.
 Пгр.— Петроград.
 перес.— переселенческий.
 п-ов — полуостров.
 полез.— полезный.
 пр.— прочий.
 прит.— приток.
 прав.— правый.
 преим.—преимущество-ый.
 пригл.— приблизительно-ый.
 пром.— промыслы, промышленный.
 пром-сть — промышленность.
 проф.— профессор.
 профес.— профессиональный.
 п.-т.— почтово-телеграфный.
 п. ч.— потому что.
- р.— река.
 район.—районный.
 раб.— работа.
 рбч.— рабочий.
 распростр.— распространенный.
 раст-ь — растительность.
 Р. Г. Об-во — Русское Географическое Общество.
 рев.— революция, революционный.
 ред.— редакция.

рис. — рисунок.
 рр. — реки.
 рус. — русский.
 рч. — речка.

С. — Север.
 с. — село.
 сб. — сборник.
 С.-В. — Северо-Восток.
 с.-в. — северо-восточный.
 сг — сантиграмм.
 с.-д. — социал-демократ, социал-демократический.
 с., сев. — северный.
 сел. — сельский.
 сем. — семейство.
 С.-З. — Северо-Запад.
 с.-з. — северо-западный.
 сиб. — сибирский.
 Сиб. — Сибирь.
 сист. — система, систематический.
 сл — сантিলитр.
 след. — следующий.
 следов. — следовательно.
 см — сантиметр.
 см² — квадратный сантиметр.
 сов. — советский.

СПб. — С.-Петербург.
 спец. — специальный.
 специф. — специфический.
 спл. — сплавной.
 ср. — средний.
 с.-р. — социалист-революционер.
 сс.-кат. — ссыльно-каторжный.
 сс.-пос. — ссыльно-поселенец.
 ст. — станция.
 ступ. — ступень.
 с.-х. — сельско-хозяйственный.
 с. х.-во — сельское хозяйство.
 с. ш. — северная широта.

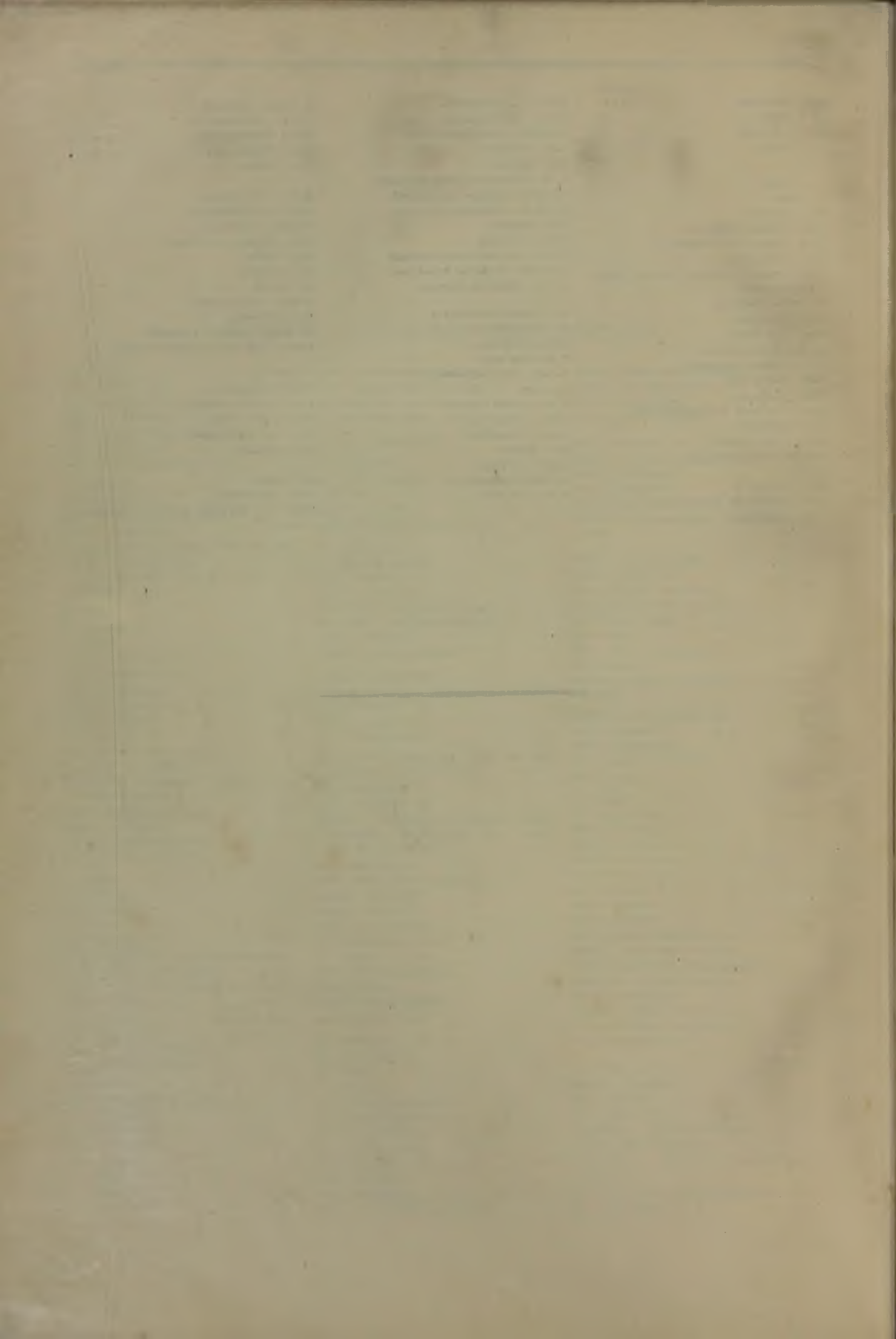
т — тонна метрическая.
 t⁰ — температура.
 табл. — таблица.
 т. к. — так как.
 т. наз. — так называемый.
 т. — том.
 т. о. — таким образом.
 т-во — товарищество.
 торг. — торговый.
 тр. — труды.
 „Тр.“ — „Труды“.
 т., тыс. — тысяча.
 т. ч. — так что.

у. — уезд, уездный.
 уд. в. — удельный вес.
 Ун-т — Университет.
 Упр. — Управление.
 ур. — уровень.

фак-т — факультет.
 хоз. — хозяйственный.
 хоз-во — хозяйство.
 хош. — хошун, хошунный.
 хр. — хребет.
 ц — центнер.
 ц. — центр.
 центр. — центральный.
 чел. — человек.
 ш., шир. — широта, шириной.
 элект. — электро, электрический.

Ю. — юг.
 Ю.-В. — Юго-Восток.
 ю.-в. — юго-восточный.
 Ю.-З. — Юго-Запад.
 ю.-з. — юго-западный.
 юж. — южный.

яз. — язык.
 якут. — якутский.
 якут. Р. — Якутская А. С. С. Республика.
 лика.

А

АБА (шорск.—отец), р.—лев. прит. Томи (см.), берет начало близ д. Черкасовой, протекает по степной местности и впадает в Томь у Кузнецка. В бассейне А. имеются крупные м-ния кам. угля: Аралчевское, Киселевское и Прокопьевское.

АБА, а б и н ц ы—одно из племен сиб. турков, на территории обитания к-рых построен Кузнецк (туз. название Аба-тура, т.-е. город абинцев). Население этой части Алтая уже в глубокой древности имело репутацию «кузнецов», сохранившуюся за ними вплоть до прихода русских. Они платили ясак железом. В настоящее время аба (мн. ч.—абалар) сохранились в виде «костей» (родов) у сагайцев (см.) и шорцев (см.).

АБАГАТУЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Плавиновый шпат*.

АБАЙ, рч.—лев. прит. р. Коксу, сист. р. Катунь (см.), в ср. ее течении (Алтай).

АБАЙСКАЯ СТЕПЬ (Алтай)—занимает небольшое расширение долины р. Коксу (Катунской) в ее ср. течении, между рр. Абаем и Юстыдом; разнотравно-лугов.; почвы—зернистые черноземы; в значит. части распаханы под посевы.

АБАКАН—крупный лев. прит. Енисея (см.). Начинается в хр. Корбу (Горбу) к В. от Телецкого оз. Окружающие его выс. достигают здесь 2.500—2.700 м. А. слагается из 2 ветвей: зап., Большой А., 197 км, и вост., Малый А., дл. около 120 км. От слияния их А. течет на С.-В., кое-где меняя направление на меридианальное, и впадает в Енисей в 12 км ниже Минусинска. Общая дл. А., считая за его гл. исток Большой А., составляет 523 км, при чем 359 км он протекает среди гор Зап. Саяна, а ниже с. Монок вырывается из гор и течет среди степей Сагайской и Качинской, расположенных по лев. сторону А., и Абаканской (Койбальской), расположенной по прав. сторону. В горной части долина А. имеет различный характер, в зависимости от прочности прорезаемых пород. В прочных породах А. имеет узкую, ущелистую долину, шир. 200—300 м, с выс., скалистыми берегами и течет «в трубе», слабо разбиваясь на рукава. Такова вершина А. и участок между устьем р. Матура и Абаканским заводом. Там, где А. проходит среди более слабых пород, долина его становится широкою—до 2 км и более,—а окружающие горы более низки и пологи. Таков участок А. ниже ключа Теплового или между рр. Адою и Матуром. Скорость А. в горной части—до 16 км. Ниже Абаканского завода долина А. расширяется до 3 км; сама же р. шир. 200 м. В степной части долина А. еще шире, р. дробится на многочисленные рукава, разделенные галечниковыми о-вами. Скорость здесь до 8 км, а на быстротоках 10 км. Глуб. на плесах до 3 м; на перекатах (в низкую воду) 0,5 м и меньше и редко до 1 м; шир. цельного

русла 100—200 м, а в рукавах 60—100 м. Река очищается от льда в апр.—мае и замерзает в окт. А. считается сплавным почти на всем протяжении. Условно судоходен от устья до Абаканского завода. В бассейне А. известны м-ния золота, железа, каменного угля, асбеста. В верх. части А. редкие поселения кержаков, пасеки и прииска (по притокам), в степной части, особ. в устьях притоков,—поселки хакасских народностей. У устья А. ц. Хакасского окр., с. Усть-Абаканское, конечный пункт Ачинско-Минусинской железной дороги.

И. Баженов.

АБАКАНСКАЯ СТЕПЬ—см. *Минусинская котловина*.

АБАКАНСКИЙ ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ—в сист. р. Абакана, в долине его прит. р. Бедюя, на высоте 990 м. Температура воды 39,4°С. Вода прозрачная, обнаруживает слегка сернистый запах (Sp. t₃₉МО₃). Воду принимают внутрь и делают из нее ванны. Оборудование ванн и пользование ими самое примитивное. Источником пользуется население прилегающих окр.: Хакасского, Минусинского, Бийского, Кузнецкого и Ойротии, гл. обр. туземцы. Сообщение очень затруднительное (8—9 дн. езды верхом вдоль Абакана или же от сев. оконечности Телецкого озера).

АБАКАНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—расположен в юж. ч. Хакасского окр., на с.-з. склоне Зап. Саяна. Его золотоносные речки связаны с горной сист. отрога хр. Саладжик-Чукчута, являющегося водоразделом между приг. р. Большого Абакана—рр. Малым Абаканом и Аною. Местность представляется чрезвычайно пересеченной, с круто падающими каменистыми рч. и высокими хр., покрытыми смешанной тайгой. От ближайшего район. ц., с. Таштыпа, приiski отстоят прибл. на 100 км, соединяясь хорошими путями сообщения зимой и вьючными тропами летом. Район сложен, гл. обр., древней метаморфической толщей, с участием конгломератов и известняков.

Гл. разработки велись с 70-х гг. прошлого века в бассейнах рч. Большого и Малого Кызасов, где насчитывалось до 10 приисков, по р. Малому Анзасу (3 прииска) и Большому Анзасу (1 прииск). Велись работы и в местности, лежащей восточнее описываемого района по рч. Карасебе, Чехану и Кантегиру. Разрабатывавшиеся россыпи до 1920 дали около 19.000 кг золота. Применен в начале мускульный труд, с 1900-х гг. сменившийся гидравлическими установками. К 1920—21 прииски пришли в полный упадок, но к 1927 начинают восстанавливаться, представляя район мелкой золотопромышленности, обслуживаемый артелями старателей. В отношении перспектив системы рек район остается интересными как в виду неполной разведанности

их, так и в смысле возможности нахождения коренных месторождений. См. также *Золото и Золотопромышленность*.

АБАКАНСКИЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД — см. *Октябрьский завод и Соли*.

АБАКАНСКИЙ ХРЕБЕТ — тянется вдоль лев. берега верх. течения р. Большого Абакана, составляя юж. часть Кузнецкого Алатау и являясь водоразделом между сист. рр. Томи и Абакана. Лежит к С.-В. от Телецкого оз. и с Ю. тесно примыкает к хр. Корбу (Горбу), а на С. к хр. Карлыгану, к-рым начин. ется собственно Кузнецкий Алатау. Дл. А. х. более 200 км. Наиб. абс. высоты имеет в юж. своей части гольц Арс в водоразделе между рр. Лебедью и Большим Абаканом (1.882 м). Отсюда в направлении к С.-В. хр. понижается. Так, гольц Очагаш, в водоразделе между рр. Мрассу и Абаканом, имеет 1.628 м, Изых-Таскыл, в верховьях рр. Уйбата и Теренсука — 1.592 м. См. *Кузнецкий Алатау*.

АБАКАНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.) — см. *Железные руды*.

АБАКАНСКОЕ, с. — адм. с. Абаканского района, Минусинского окр.; осн. 1707 на р. Енисее (прист. Сорокино — 7 км); хоз-в 823, жит. 3.242. Абаканский район: юж. ч. — степь; ср. ч. — лесостепь; в сев. ч. — горнотаежный. Тип х-ва: землед. - скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (молоч.-мясной). Полез. иск.: золото, медные и желез. руды, добыв. жерновой камень. Пути сообщ.: Ачинско-Минусинский почт. тракт, р. Енисей, сплав. р. Сыда. В 1927: сельсоветов 26; п.-т. отд. (Абаканское); школ II ст. 1, I ст. 39; район. больница, фельдш. п. 1; потреб. об-в 19, с.-х. и кред. т-в 4; Знаменская ярмарка в декабре. См. *Минусинский округ*.

АБАКАНСКО-ЗАВОДСКОЕ, с. — Таштыпского района, Хакасского окр., на р. Абакане; от с. Усть-Абаканского 200 км; хоз-в 317, жит. 1.517. Осн. в 1866, в связи с постройкой Абаканского железодобывательного завода (см. *Железодобывательные заводы*). Население — преим. рабочие закрытого теперь завода, частью крестьяне — занимается лесными пром. и сплавом леса (а раньше и желез. изделий) по р. Абакану, и отчасти земледелием. В 1889 рбч. и служ. завода (после бегства владельца Пермикина) образовали артель, первый в России крупный опыт артельного объединения заводского типа, просущ. 10 лет, с производительностью до 1.650 т в год, снабжавшую весь Приенисейский край и даже б. Иркутскую губ. железом. Артель специально изучалась в конце 90-х гг.

АБАКАНЦЫ. Район, лежащий по обе стороны р. Енисей и ограниченный на Ю. Саянскими г., на В. и З. их отрогами, Алтаем и Кузнецким Алатау, а на С. средне-сиб. тайгой, не имеет определенного географического названия. В XVII в. его называли кыргызской и тубинской землей, позднее — по острогам Кузнецкому и Абаканскому, в ведении к-рых он состоял; в XIX в. он получил название по городу — Минусинский край. Тем не менее в этнографич. лит-ре употребляются термины «долина Верхнего Енисея», «долина Абакана» и т. п., хотя ни один из них не покрывает всего подразумеваемого под ним района. В указанном условном смысле и туземное население этого района назыв. абаканцами. В XVII в. это были «кыргызы и кыргызские киштымы» (или «татарове»). В XVIII в. все население было разделено по «землицам»: Качинской, Койбальской, Яренской, Камасинской, Сагайской, Белтырской и др.; в основе такого устройства лежало

старое, хотя и несколько измененное, племенное деление. После 1822 «инородческое население» было распределено между «степными думами»: Качинской, Сагайской (иначе наз. «соединенных племен»), Койбальской (потом присоединенной к Сагайской и отчасти к Качинской) и Кызыльской (б. Ачинского у.). «Качинцы» (см.) составляли 11 родов: Абаляковский, Шалошин 1-й половины, Шалошин 2-й половины, Яринско-Ястынский, Мунгатовский, Абултаевский, Татаровский, Татышевский, Тинский, Кубановский и Тубинский; во 2-й полов. XIX в., с применением территориального принципа, эти роды были сведены в 7 родов: два Шалошина, Тубинский, Тинский, Бирский, Бело-Июсский и Старо-Июсский. «Сагайцы» (см.) разделялись на роды: два Сагайских, Шорский, Таяс, Бельтирский, два Каргинских (1-й и 2-й половины), Кызыл-Кая, Томь, Кый, Кобый и, после присоединения Койбальской думы, Койбальский. «Кызыльцы» (см.) разделялись на роды: Кызыльский, Большой и Малый Ачинский, 1-й и 2-й Басагарский, Камларский, Шуйский, Курчиковский и Аргунский. Все эти подразделения представляли смесь родового деления с территориальным и не отвечали племенному составу, сохранившемуся в неофициальном делении на т. наз. «кости» или *сёки* (см.). Благодаря строго сохранившемуся еще в начале XX в. среди абаканцев экзогамному браку, «кости» долго не утрачивали значения, и по ним можно восстановить до некоторой степени прежний племенной состав. Среди т. наз. качинцев наиб. распростр. «кости»: каш или кашха, от имени к-рых произошло наименование всей группы (кашинцы — качинцы) и к-рые распались на ак кашха (белые качинцы), кара кашха (черные качинцы), ойрот кашха и паратен кашха; затем имеются: тиин, ара, чжастых (или ястых), чжилтаг, туба, тас, бурут, кыргыз, соккы (ак, кара и кбк соккы), ызыр, буга, чжелъден (йельден). «Сагайцы» имеют сёки: сагай, юс-сагай, томь-сагай, сарыг, иргит, ечиг, кый, аба, чо-да, чжети, буру, ак и кара чистар, су и таг камына, су и кара карга, кобий, туран, саин, чжэ-дэбэс, таяс, чжэлэй, каллар, сибичжин, кызай, кызыл-кая, сор (шор), табан бельтир, кыргыз, сойонг. Койбалы составились из сёков: большого и малого байгода (бай, байга — старое назв. байкотовцы), канг, тарачжак, чода, мадыр (маторы), кбль, ынгара (рус. — ангара), ббёчжи (рус. — бугачев), арчи, кбйбк, иргэ, кайдынг. «Кызыльцы»: кызыл, большой и малый ачин, ак (киштым?), басагар, камлар, аргын, калмак, курчык и шу (рус. — шусты). Целый ряд этих сёков имеет общие наименования с родами и племенами Алтая, Танну-Тувы, Казакстана и Туркестана; некоторые из них (аргын, кыргыз, туба, ара), несомненно, являются остатками известных в истории Сев. Азии народов. Все эти племена по своему языку и обычаям — турки, хотя о некоторых из них в научной лит-ре высказывались предположения о самоедском или енисейском их происхождении (койбалы, туба, сагаи). Но этот вопрос до сих пор не имеет научного разрешения, хотя им занимались такие авторитетные лица, как Кастрен, Доннер, Радлов и др.

Лит.: Яковлев, Е. К. Этнографич. обзор инородч. населения долины Южного Енисея, Минусинск, 1900; Георги. Описание всех в Российском государстве обитающих народов и пр., ч. III, СПб., 1776; *Кузнецкая-Красноярский, И.* Заметки о древних обитателях южных частей Енисейской губ., Томск, 1902; *его же.* Из истории южных частей Енисейской губ., Томск, 1908; *Козьмин, Н. Н.* Хакасы, Иркутск, 1925; *Radloff, W.* Aus Sibirien, Leipzig, 1884; *Castren.* Reiseberichte und Briefe, S.-P., I б., 1856. Н. Козьмин.

АБАЛАКСКОЕ (Абалацкое), с.—в 30 км от Тобольска, на прав. бер. р. Иртыша. Возникло в XVII в. на месте Абалака—крепости и вотчины сиб. царя Кучума (см.); в конце XVIII в. сюда был переведен из Пермской губ. монастырь. Еще в середине XIX в. были видны остатки старинных укреплений Абалака.

АБАН, с.—ц. Абанского района, Канского окр., осн. в 1762; на р. Абане; от окр. ц. и ж.-д. ст. Канск 62 км, хоз-в 559, жит. 2.493. Абанский район: сев. и ср. части—таежные, ю.-з.—лесостепная. Тип х-ва: землед. скотоводч.; направление полеводства: пшен.-рж.-овсяное с льном и коноплей; направление скотоводства: крупн. рог. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: бурые угли, огнеупорные глины (не разрабатываются). Пути сообщения: грунтовые дороги Абан—Устьянское—Канск и Канск—Абан—Лапина—Кондратьева—Карабула—Богучаны. В 1919 А. район был охвачен партизанским движением. В 1927: сельсоветов 26; п.-т. отд. (Абан); школ I ст. 33, школ семилеток 1; больниц 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 7, кред. т-в 2; охот. т-в 1, куст.-пром. коллективов 5, с.-х. коллективов 21. См. *Канский округ*.

АБАНЬКИ—одна из русских транскрипций самоназваний *тунгусов* (см.).

АБАТСКОЕ, с. (слобода)—район. ц. Ишимского окр., Уральской обл., в 70 км от окр. ц.; осн. в 1680 (острог), входило в состав Ишимской укрепленной линии; лежит на старом Сиб. тракте; один из крупнейших в Ишимском окр. торговых пп.; п.-т. отд.—Абатский район; 29 тыс. жит. (1926).

АБАШЕВСКАЯ КОПЬ (каменноугольная)—небольшое предприятие Кузнецкого бассейна на прав. берегу р. Томи, в 20 км выше Кузнецка. Возникла в 1908; в 1923 прекратила свою деятельность. Год. производительность достигла 74.000 т; разрабатывался пласт угля мощностью 1,3 м. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

АБДРИН, Иван Иванович—врач-общественник, р. в 1886 в Казани. С 1894 работает в Сиб.: сначала в Красноярской губ. больнице, а с 1895 на ж. д. (ст. Обь, ныне Н.-Сиб.). За 35 лет раб. выдвинулся, как опытный терапевт и общественный работник; имеет значит. заслуги по строительству медицинской помощи за время развита Н.-Сибирска.

АБЕЛЯХСКАЯ ГУБА—небольшой мелкий зал. в вост. части моря *Лаптевых* (см.) к Ю. от мыса Святой Нос. Сильные ветра иногда совершенно сгоняют из него воду.

АБИНЦЫ—см. *Аба*.

АБОЛЬД, Вильгельм Карлович—физик и астроном, р. в 1879. Учился в Юрьевском и Геттингенском Ун-тах. В 1904—1908 принимал участие в работе с.-д. организации. С 1913 работает в Сиб. преподавателем Томских ВУЗ'ов, а с 1919 в Иркутске. Проф. Иркутского Ун-та по кафедре астрономии и геодезии. Ряд лет вел астрономо-геодезические работы и определения элементов земного магнетизма в Амурской, Забайкальской и Якутской обл. Результаты опубликованы в «Тр. Амурской экспедиции»; «Протоколах Об-ва Естествоиспытателей при Юрьевском Ун-те», т. XX, 1911; «Тр. Геологич. Комитета», Нов. сер., в. 132, 1915; в. 144, 1916; в. 150, 1916 и в. 159, 1917 и в др. спец. изданиях.

АБРАЗИОННЫЕ МИНЕРАЛЫ—минералы (и горные породы), употребляемые для целей шлифования, полирования и точения металлов, камня, стекла, дерева и пр. Из такого рода материа-

лов, имеющих в Сиб., можно указать на корунд, топаз, гранат, кварц, полевошпат, кремь, красный железняк, пемзу, кварциты, песчаники, слюдяные сланцы, трепел, кварцевый песок, отчасти графит, глину, мергель и пр. Сиб. до сих пор не играла сколько-нибудь заметной роли в доставке сырых А. м. на внутренний рынок европ. части Союза; добыча и потребление некоторых из них в пределах края не переходили, за немногими исключениями, кустарных размеров. С 1927 началась разработка выдающегося корундового м-ния на горе Семизбугу в Казахстане. Как один из наиб. дорогих А. м., корунд может служить предметом экспорта за границу. Высокий по твердости топаз с Шерловой г. в больших партиях, негодных с ювелирной точки зрения, мог бы найти сбыт на нашем рынке. Заслуживают внимания крупные скопления гранатового песка на о-ве Ольхоне и по берегу озера Байкала между ст. Слюдянской и Снежной.

Л и т.: *Аршинов, В. В.* Горн. породы и минер. для целей шлифов. и полиров. и некоторые сведения о их месторожд., «Рудн. Вестн.», 1917, М., 3—4, Химико-технический справочник, ч. 1, Пгр., 1923 (см. статьи А. Ферсмана и Н. Яхонтова); *Ферсман, А. Е.* и *Порватов, Б. М.* Абразионные материалы, «Нерудные ископаемые», изд. КЕПС, т. 1, Л., 1926. П. Д.

АБРАМОВ, Николай Алексеевич (1812—70)—сибиревед; преподаватель Тобольской семинарии; сотрудник «Тоб. Губ. Вед.», «Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» и др. изд. Имеет около 100 печатных работ; они посвящены, гл. обр., археологии, истории, статистике и этнографии Сиб. и носят преим. описательный характер. Подробный список работ А. напечатан Фил. Петуховым, Сулоцким (журн. «Странник», 1870, XII).

Л и т.: *Венгеров, С. А.* Крит.-биограф. словарь, т. 1. СПб., 1891.

АБУГАН, р.—прав. прит. *Тобола* (см.). Проходит через оз. Кушмуран, по выходе из к-рого разбивается на плесы с горько-соленой водой, и только ближе к устью вода опресняется и плесы соединяются. Дл. 250 км.

АВАНТЮРИН—мелкозернистый кварцит красноватого, желтого и светло-коричневого тонов с золотистым искрящимся отливом, вследствие включений листочков слюды или пленок гидратов окиси железа. Красивый поделочный камень. Указывается в горе Кургаш-тау в вершинах Каратургая (Киргизская степь). Близким к А. являются некоторые сорта белорусского кварца с Алтая.

АВАЧА (Саучу), р.—на Камчатке, берет начало у подошвы г. Баканг в сист. Гональских гор, впад. в Авачинскую губу. Дл. свыше 50 км. Составлена тремя рч. Зап. или Правой А., Средней А. и Вост. илилевой А. На А. ряд о-вов от наплыва деревьев, забитых дресвой и песком. В устье А. образует рукава. На Средней А. находятся целебные Тимановские сернистые горячие источники, богатые кремнекислотой. На Правой А. теплые минерализованные ключи и бассейны: «Озеренка», «Теплый» и «Кехкуйский».

АВАЧИНСКАЯ БУХТА—часть Авачинского зал. на Камчатке. Имеет округлую форму площадью 60 км², глуб. 20—25 м. С заливом соединена проливом 7,6 км дл. и 2,8 км шир. Со всех сторон защищена горами и является лучшим местом для стоянки судов. На сев. берегу расположен Петропавловск.

АВАЧИНСКАЯ СОПКА—см. *Вулканы Камчатки*.

АБВАКУМ Петрович (1620—82)—протопоп, один из наиболее ревностных и талантливых сторонников «древлего благочестия» (старообрядчества). В 1653 был сослан в Тобольск, где не прекращал открытой борьбы с официальной церковью. По доносам вместе с семьей был выслан

в Якутск, но с дороги патриаршим указом направлен с отрядом воеводы Пашкова в Даурию (Забайкалье). Ни специальный указ воеводе «смирить» А., ни битье кнутом, ни холод и голод в течение 6 лет не «смиривали» А., он оставался тем же фанатиком старины и обличителем «никонианства». Возвращенный с почетом из ссылки (1662) после падения патриарха Никона, А. вскоре вновь высылается в Мезень, а затем в Пустозерск, откуда продолжает в своих многочисленных воззваниях громить «никониан». В 1682 (14 апр.) А. вместе с единомышленниками по царскому указу был сожжен.

Лит.: Соч. *Аввакума Петрова*, М. 1916; Житие А., им самим написанное, Пгр., 1916; *Бороздин*. Прот.-поп Аввакум, СПб., 1900; *Сырцов*, И. Протопоп Аввакум в Сиб., „Тобольск Епарх. Ведом.“, 1885, №№ 15, 16, 17, 18; *Никольский*, В. К. Сиб. ссылка протопопа Аввакума, „Уч. Записки Ин-та Истории“, т. II, М., 1927 (Ранин).

АВГИТ — метасиликат кальция, магния и железа. Кристаллическая сист. моноклиническая. Встречается в коротко-призматических кристаллах или неправильных кристаллических зернах. Цвет зеленовато-черный, черно-бурий. Твердость 5,5—6; уд. в. 3,35—3,45. Является существенной частью многих изверженных горных пород (габбро, мелафиры, базальты и др.). В Сиб. широко распростран. в обл. развития авгито-плагноклазовых пород между рр. Енисеем и Леной, а также по р. Алдану, на о-ве Сахалине, Камчатке и многих др. местах.

АВДЕЕВА, Екатерина Алексеевна (1789—1865) — первая сиб. бытописательница, сестра Полевых (см. *Полевой*, Н.). Р. в Иркутске; около 30 л. жила в Сиб. Составительница сб. народных сказок для детей и народных песенников. Главный труд — содержательная монография об Иркутском крае: «Записки и замечания о Сибири», М., 1837. Как дополнение к «Запискам» можно рассматривать ее «Воспоминания об Иркутске» («Отеч. Зап.», т. 59, № 8, 1848. Многие страницы относятся к Сиб. в этнографических статьях А.: «Очерки масленицы в Европ. России и Сибири, городах и деревнях» (там же, т. 62, № 2, 1849), «Из воспоминаний» (там же, т. 63, 1849) и в книге «Заметки о старом и новом русском быте», СПб., 1842. Ей же принадлежит беллетристическое про-

изведение — «Страшная гроза. Сибирский рассказ» («Отеч. Зап.», № 5, 1848).

О ней: *Книжник*, Н. Словарь русских писателей. „Рус. Архив“, 1865; *Пыпин*, А. Н. История рус. этн., т. IV. СПб., 1892.

АВЕНИРОВСКИЙ РУДНИК — см. *Советский золотой рудник*.

АВИАЦИЯ. Во время гражданской войны в Сиб. (1918—19) военные аэропланы были фактически первыми вестниками воздушных сообщений. С установлением в Сиб. советской власти общественная инициатива в лице ОДВФ («Об-во друзей воздушного флота», впоследствии «Авиационный» и, наконец, «Осоавиахим») начала, гл. обр., с 1923 широко и настойчиво пропагандировать идею воздушных сообщений, путем агитационных полетов, захвативших даже глухие районы Сиб. Прохождение через территорию Сиб. кратчайших путей из Зап. Европы к берегам Тихого океана и Америки, огромные природные богатства Сиб., быстрый рост ее населения и х-ва являются чрезвычайно благоприятными предпосылками для быстрого и широкого вовлечения Сиб. в общую союзную и мировую воздушную сеть. Уже теперь, т.-е. всего спустя 5 лет, гражд. А. Сиб. решительно переходит от агитационной работы к нормальным воздушным сообщениям. Развитие этих сообщений намечается в 2-х направлениях (см. схему): 1) в установлении транзитного сообщения через всю территорию Сиб., для связи Зап. Европы с портами азиат. побережья Тихого океана и Японии и 2) в создании внутренних сообщений, связывающих наиб. крупные культурно-экономические центры Сиб. с отдаленными, лишенными постоянно действующими быстрых и дешевых путей сообщения районами, богатыми ценными, негромоздкими грузами, как, напр., золото, пушнина и др. Обе эти задачи еще в процессе разрешения. В отношении великого транссибирского воздушного пути в 1928 были уже произведены пробные полеты для установления постоянного воздушного сообщения по линии Москва—Н.-Сиб. (3.086 км). Всего пробными полетами пройдено 130 тыс. км, из них 20 т. км ночного движения. Перевезено 6.100 кг почтового груза (письма). Продолжительность полета в один конец 26 час. След. этапом этой

линии будет участок Н.-Сиб.—Иркутск, откуда два направления: 1) Иркутск—Чита—Благовещенск — Хабаровск — Владивосток — Токио и 2) Иркутск—Улан-Батор—Пекин. Т. о., в сочетании с участком Берлин—Москва, эксплуатируемым об-вом «Дерулюфт», великая транссибирская воздушная магистраль представится линиями:

Л и н и и	Проеаж. в км	Время пролета		Средн. скор. в час
		часов	лётных дней	
1. Берлин — Москва — К заян — Н.-Сиб. — Иркутск — Влади- восток	10.000	74	5	135
2. Берлин — Москва — Казань — Н.-Сиб. — Иркутск — Улан-Ба- тор — Пекин	8.000	65	4½	135

На пекинском направлении, на территории Сиб. имеется уже постоянно действующий с 1925 участок воздушного пути Верхнеудинск—Улан-Батор (Урга) в 475 км. Весь путь на участке совершается в течение суток с остановкой в Салтан-Булаке.

Из линий внутреннего сообщения в 1928 начала действовать Ленская гидроавиационная линия Иркутск—Якутск 2.040 км, с веткой на Бодайбо 250 км. Ближайшими очередными линиями являются Енисейская: Красноярск — Туруханск 1.050 км и Обская: Омск—Тобольск—Обдорск; обе грузового характера. Ближайшее пятилетие предусматривает след. воздушную сеть Сиб. (включая прилегающую часть Казак. Респ.) на 1928/29: 1) линия Симиалатинск—Алма-Ата, 2) ветка на Алдан (от Ленской воздушной линии), 3) участок Н.-Сиб.—Иркутск (трансзиат. линия); на 1930/31: 1) участок Иркутск—Улан-Батор (взамен действующей линии Верхнеудинск и Улан-Батор), 2) участок трансзиат. линии Иркутск—Владивосток и далее Токио (Япония); на 1932/33—Обская линия: Омск—Тобольск—Обдорск. К концу пятилетия большинство запроектированных линий должны иметь сообщение в течение круглого года. Кроме основной задачи—связи, А. в Сиб. получит широкое побочное применение в обл. аэро-фото-съемки, в борьбе с вредителями—инсектами, в охране лесов, рыбных и зверобойных промыслов, в ледовой разведке в сев. м., в работах международного об-ва по изучению Арктики и пр.

Лит.: Болдырев, В. Авиация и ее значение для Сибири, „Сиб. Огни“, 1923, 5—6; его же. Перспективы воздушных сообщений в Сибири, „Труды Первого Сиб. Краевого Научно-Исслед. С'езда“, т. IV, Н.-Сиб., 1928; Зарзар, В. Советская гражданская авиация и ее перспективы, „Плановое Хозяйство“, 1928, 8. В. Болдырев.

АВКСЕНТЬЕВ, Николай Дмитриевич (р. в 1878) — один из видных политических руководителей партии с.-р., всегда примыкавший к ее правому крылу. По процессу Пб. Совета Раб. Деп. был сослан в Обдорск, откуда в 1907 бежал за границу. После Октябрьской революции, являясь активным противником сов. власти, принимает в 1918 участие в Уфимском совещании и избирается членом *Директории* (см.) как кандидат партии с.-р. Вся его роль в Директории сводится к напыщенным речам о «свободе» и «родине». Приехав в Омск, А. совместно с с.-р. собиравшаяся одержать верх над *Врем. Сиб. Правительством* (см.) изнутри, путем «обволакивания», но был сам арестован колчаковцами и, снабженный порядочной суммой денег, выслан за границу. За границей А. продолжает в печати вести борьбу с советской властью.

АВТОНОМИСТЫ—см. *Областничество*.

«**АВТОНОМНАЯ ЯКУТИЯ**»—ежедн. газ., орган Рев. К-тета Якут. Р., а по окончании гражданской войны в Якутии—Центр. Испол. К-тета Якут. Р. и Якут. Обл. К-тета ВКП(б). Выходит с 1 авг. 1922 под ред. В. Брусенина (позже—редколлегии). «А. Я.» сыграла значит. роль в борьбе с кулацкими восстаниями и десантом ген. Пепеляева, а также в хоз.-культурном строительстве Якутской Республики.

АВТОТРАНСПОРТ. Появление автомобиля в Сиб. относится к 1907, т.-е. почти шесть лет спустя после начала ввоза машин в Европ. Россию. Первым опытом учета автомашин в России была перепись, проведенная в 1910, при чем в Сиб. было зарегистрировано 29 автомобилей (Томская губ. 12, Енисейская губ. 2, Иркутская губ. 10 и Забайкальская обл. 5).

Развитие А. в Сиб. крае с 1923 видно из след. таблицы:

Год	Легковые		Грузовые		Спец. и автоб.		Всего
	на ходу	не на ходу	на ходу	не на ходу	на ходу	не на ходу	
1923	74	8	61	32	—	—	175
1925	67	55	42	72	28	4	268
1927	93	31	64	14	84	7	293

(В 1925 на земном шаре было до 23 млн. автомашин, а в СССР—18.000). Весь А. находится в 18 окр., при чем наиб. количество сосредоточено в Омском, Иркутском и Н.-Сиб. округах. А., принадлежащий организациям, состоящим на гос. и местном бюджете, составлял 223 маш. (76%), принадлежащий кооперации 9 или 3%, частным лицам 57 или 20% и концессионным предприятиям 4 или 1%. Недостатком сиб. автомобильного парка нужно считать наличие слишком большого количества марок. Так, на 124 легковые машины приходится 46 различных марок, на 78 грузовых машин 27 марок и 91 спец. машину (автобусы, пожарные, санитарные) 26 марок. Первым крупным применением механического транспорта в Сиб. была организация в 1921 автомобильных колонн по подвозке хлебных грузов к ст. ж. д. с последующей переотправкой их в голодные губ. Союза. В результате хлебной экспедиции переброшено около 15.563 т хлеба при раб. 413 грузовых машин. В 1928 такая подвозка была повторена в степных районах. В 1924 в крае было организ. Сиб. Обл. Отд. Акц. Об-ва Автопромторг с задачами транспортного характера. Организация Об-ва на территории Сиб. значит. двинула вперед развитие А. и явилась по существу началом регулярных как гор., так и междугородних автосообщений. Автобусное сообщение в 1928 имеется в Омске, Н.-Сиб., Томске, Красноярске и Иркутске.

Показателем роста пассажиро-перевозок могут служить след. цифры:

Год	Омск		Н.-Сиб.		Иркутск	
	Колич. пассаж. в день	Количество машин	Колич. пассаж. в день	Количество машин	Колич. пассаж. в день	Количество машин
1924/25	1.300	6	—	—	—	—
1925/26	4.000	12	300	5	500	5
1926/27	7.000	10	5.500	10	4.063	6

Ближайшей задачей по обслуживанию городов является увеличение эксплуатационного парка, где уже существует автобусное сообщение, и организация новых. След. областью, где нашел себе применение автобус, является обслуживание курортов и междугородних линий. К первым относится курорт Боровое (из Омска и Петропавловска), Карачи и Шира. В дальнейшем автобусное сообщение предложено установить с курортами Лебяжье, Белокурихой, Аршаном и Горячинском. К междугородним линиям относится Якут. тракт от Иркутска до Качуга (250 км). Пассажирооборот тракта достигает 10 тыс. чел. в год. Тариф на пассажиро-перевозки выражается от 5 до 10 коп. за пассажиро-километр. Из остальных междугородних линий, где частично уже производились перевозки и будут установлены вновь, относятся: Рубцовск—Змеиногорск 90 км, Усинский тракт—Минусинск—Монгольская граница 347 км, Анжерка—Судженка 4 км, Бийск—Улала—Чемал 179 км, Бийск—Алтайский 88 км, Онгудай—Кош-агач 268 км и Кяхтинский тракт (Верхнеудинск—Кяхта) 234 км. Грузовой А. применяется на Якут. тракте.

В план ближайшего развития грузовых автоперевозок входит обслуживание каменноугольной пром-сти, механизация маслоперевозок в районах Тюкалинск—Называевка, Славгорода, Бийска и Рубцовска, обслуживание городов Омска, Н.-Сиб., Барнаула, Красноярска и Иркутска и организация грузовых перевозок на трактах Усинском, Чуйском и Кяхтинском. Кроме того, грузовой А. применяется Окр. Связи как по обслуживанию гор. почтовых перевозок, так и целого ряда кольцевых трактов. Ремонтные средства. Единственная автомобильная мастерская в настоящее время находится в Омске и гаражные ремонтные базы в Иркутске и Н.-Сиб., при чем в последнем приступлено к организации центр. авторемонтных мастерских. Мотокл. В 1910 общее количество их достигло 23; в 1923—32, 1924—94, 1925—142, 1926—156 и 1927—170.

Г. Припутневич.

АГА, р.—прит. Онона (см.) в Забайкалье. Самая крупная р. Агинской степи. Берет начало со склонов Газимуро-Ононского хр. Дл. 180 км, течет б. ч. извилисто, среди болотистых берегов.

АГАЛЬМАТОЛИТ—пагодит, фигурный камень. Так называются плотные разновидности некоторых мягких минералов (талька, пиррофилита, каолина и брусита), к-рые на В., особенно в Китае, служат для изготовления божков, амулетов и т. п. мелких изделий. Весьма легко поддается обработке. М-ния: на берегу оз. Денгиз, Акмолинского окр., гора Калмактас в Каркаралинском окр. (здесь камень носит название колыб-таш); в Саянах—по р. Н. Бибою, прит. Онона; на лев. бер. Талой в Ю.-В. Прибайкалье; по рч. Хара-Шибирь в Нерч. окр.; несколько м-ний в Селенгинской Даурии.

АГАН, р.—прав. прит. Оби (см.), дл. до 250 км, шир. у устья 240 м, глуб. незначит. По берегам А. песчаные яры, заросшие лишайником. В низовьях выходы валунных суглинков—отложений древнего ледника. Население по А. состоит из остяков (до 250 чел.), гл. занятие к-рых рыболовство, охота и оленеводство. Приток А., Каван, является летним путем на р. Пур.

АГАНАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ—см. *Кварцевые материалы*.

АГАНСКИЙ МАТЕРИК—водораздельное пространство в вост. части Сургутского края, между рр. Аган и Вах (сист. Оби); ближе к Агану—хорошие кедровники.

АГАПИТОВ, Николай Николаевич—археолог, этнограф, натуралист. Член Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и редактор его «Известий» (1879—85). Изучал вопрос о происхождении и распространении чернозема в Сиб. и обследовал многие исторические памятники Прибайкалья. Совместно с М. Н. Хангаловым (см.) изучал шаманство сев. бурят. Для Иркутского музея собрал ценные коллекции по археологии, ботанике и дендрологии. Работы его были неоднократно премированы Р. Г. Об-вом. Умер в Иркутске. Гл. тр.: Прибайкальские древности, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 12, в. 4—5, Иркутск, 1882; Материалы для изучения шаманства бурят, там же, т. 14, в. 1—2, 1883; К вопросу о происхождении чернозема, там же, т. 11, в. 3—4, 1880; Краткий отчет о поездке в Балаганский и Иркутский округа, там же, т. 9, в. 3—4, 1878; Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири, Иркутск, 1884.

АГАТ—тонкая механическая смесь кварца с халцедоном, в к-рой чередуются различного цвета слои то бедные, то богатые кварцем. В зависимости от расположения неодинаковых цветных слоев и по образуемым ими узорами, отчасти по включениям др. тел, различается не мало разновидностей А.: крепостной, точечный, моховой, облачный *оникс* (см.), *сардоникс* (см.) и др. А.—минерал гидрохимического водного происхождения. Обычно встречается в виде натечных форм; часто образует стяжения, выполняет пустоты некоторых горных пород или выстилает их стенки. Т. наз. сиб. *траппы* (см.) иногда очень богаты стяжениями А. шаровидной формы; внутри их часто встречаются друзы аметиста, горного хрусталя, кальцита. С разрушением горных пород, заключающих А., последний попадает в россыпи, где служит предметом добычи для производства украшений и мелких предметов лабораторного назначения. М-ния: по р. Томи в Кузнецком окр., в Туруханском крае, по р. Ушаковке Иркутского окр., по р. Ниж. Тунгузке Киренского окр., в Забайкалье, Якут. Р., ДВК, на Камчатке и в др. местах. См. также *Драгоценные и цветные камни*.

АГИНСКАЯ СТЕПЬ—расположена по р. Аге (прит. р. Онона в Забайкалье), между Могойтуйским хр. и р. Ононом. Сев. часть А. с. представляет выс. каменистое плоскогорье с незначит. уклоном к р. Аге; в юж. части тянутся невысокие холмы, составляющие водораздел рр. Аги и Онона. В А. с. найдены серебро-свинцовые и медные руды (см.). Население буряты. В 1908 А. с. изучалась большой комплексной экспедицией Забайкальского Отд. Р. Г. Об-ва. Результаты экспедиции (изд. неполностью) составили 5 томов.

АГИНСКИЙ АЙМАК (район), Б.-М. Респ.—оторван от основной территории Б.-М. Респ., расположен в вост. ее части и граничит с Читинским окр. ДВК. До рев. входил в состав Забайкальской обл. Площадь аймака 28.648 км², из к-рых 57% освоенных. Населенных пп. 266; сельсоветов 24. Пресекается Забайкальской ж. д. и Акшинским трактом Рельеф—высоко приподнятые над ур. м. каменистые, сухие и волнистые, солончаковые и песчаные степи, окаймленные и перерезываемые горными хребтами (Борщовочный, Былыринский, Адун-Чолонский и др.); орошается р. Ононом (протекающей преим. по границе аймака) и его притоками; ряд гуджирных и соленых оз.; почвы солончаковые, подзолистые, песчаногалечные, выщелоченные черноземы, каштановые, боровые; климат резко континентальный: ср. год. t° —2,1°; янв. —26,5°; июль +20,5°; осадки 282,4 мм, 78% из к-рых приходится на три лет-

них месяца; зимы обычно бесснежные. Леса пром. знач. находятся в Оленгуйской даче. Богат полез. иск.: золото россыпное и рудное; серебро, свинец, медь, вольфрам, висмут, молибден; драгоценные и цветные камни; слюда, плавиковый шпат, сода, мирабилит, уголь; минеральные источники. Население (1926) 36.060 чел., из них 27.691 бурят; х-в 8.280. Солончаковые степи с восточным травяным покровом, сухость климата, бесснежные зимы создают благоприятные условия для скотоводства, определяя пастбищно-кочевую форму х-ва. Кр. рог. скот забайкальско-монгольской породы, малопродуктивный; табунное конезодство в упадке; овцы—курдючные, малошерстные; успешно проводятся опыты метисации с мериносами. Земледелие почти отсутствует. Посев (1928) 2,2 тыс. га, из к-рых: яр. ржи 45,3%, пшен. 18,5%, гречихи 19,5%, овса 10,7%, пр. 6%. Скота 641,5 тыс. голов, из них лошадей 55,9; кр. рог. скот 169,4 тыс., овец 337,3 тыс., коз 74,0 тыс., свиней 0,8 тыс. и верблюдов 4,1 тыс. Промыслы: охотничий (гарбаган, белка, сохатый, лиса, хорек и др.), рыбный (окунь, щука, хариус), кустарные (войлочный, кожевенный, кузнечный и др.). С.-х. произв. кооперативов (1927) 10, из них 2 артели, 4 кредитных т-ва. Торговая сеть (1927) 167 предприятий; потреб. об-в 4 с 12 лавками; ежегодная ярмарка в с. Агинском. А. а. являлся в прошлом одним из очагов ламаизма в Забайкалье. Прimitивно-кочевые формы х-ва определяют бытовой уклад (войлочные юрты, антигигиенические условия, большая смертность). В настоящее время намечился культурный и бытовой перелом. Имеется агроучасток, крупный овцеводный совхоз; метеорологических пунктов 2; ветерин. лечебница, ветерин. фельдш. пп. 4; школ I ступ. 36 комплектов, семилеток 2, шк. крестьян. молодежи 1, изб.-читален 4, детских площадок 1, школ малограмотных 1, ликпунктов 5, клуб, библиотека, кинопередвижка, красная юрта; районная больница (20 коек), венерический диспансер, амбулаторий 2, акушерский п., 2 обследовательских лечебных отряда. Ячеек ВКП(б) 18 с 254 чл. и кандидатов.

М. Помус.

АГИНСКОЕ, с.—адм. ц. Агинского аймака, Б.-М. Респ.; осн. в 1811; от ж.-д. ст. (Могойтуй) 37 км, от паромодной пристани (Сретенск) 267 км. Хоз-в 360, жит. 1.321.

АГИНСКОЕ, с.—адм. ц. Агинского района, Канского окр.; осн. в 1829 в качестве казенного поселения; на рч. Аге; от окр. ц. 138 км, от ж.-д. ст. Троицко-Заозерной 83 км; хоз-в 591, жит. 2.471. Агинский район: сев. часть—лесостепная, ср. и юж.—горно-таежная (предгорн. и горн. обл. Вост. Саяна). Тип х-ва: землед.-скотов.-промысловый; направление полеводства: пшен.-рж.-овсяное; скотоводства: крупн. рог. скот (молоч.-мясной) и свиноводство. Полез. иск.: золото (разрабатывается старательским способом) и слюда (не разрабатывается). Пути сообщения: грунтовые дороги. В 1927: сельсоветов 25 п.-т. отд. (Агинское); школ I ст. 19, школ семилеток 1; больниц 1; потреб. об-в 6, кред. т-в 2, куст.-пром. коллективов 2, масл. арт. 1, проч. с.-х. кооп. 8. См. *Канский округ*.

«**АГИТАТОР**»—ежемес. журн. Агитпропа Сиб. Краевого К-тета ВКП(б); изд. с окт. 1927. Обслуживает деревенск. агитатора и активиста по важнейшим полит. вопросам. Тираж до 10.000. В редколлегия входят А. В. Ананьев, И. Д. Бойков, П. Ф. Запорожский и Ф. А. Строков.

АГНЕССЫ ОСТРОВ—см. *Шокальского остров*.

АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ. Если в районах помещичьего землевладения (Европ. России) А. д.

в основном сводилось к борьбе крестьян против помещиков из-за земли, то в Сиб., где не было значит. помещичьих х-в и наличие земельных просторов не делало актуальным вопрос о земле, А. д. принимало др. уклон. До революции 1905 Сиб. не знала массового А. д. И если история отмечает ряд отдельных выступлений крестьян, приписанных к монастырям (восстание крестьян, приписанных к Далматовскому монастырю в середине XVIII в. (См. *Восстания*), к отдельным заводам и рудникам (казенным, кабинетским и частновладельческим), то эти выступления, результат беспощадной эксплуатации, не могут быть отнесены к А. д. Захваты рус. колонистами земель туземных племен, естественно, должны были вызвать ряд выступлений туземцев против пришельцев, к-рых поддерживали и администрация, и духовенство. На всем протяжении истории Сиб. мы встречаем то крупные, то мелкие выступления туземцев за свою землю (см. *Национальное движение*). С 1905 А. д. в Сиб. вылились в ряд «лесных бунтов» (особ. в Алтайской губ.). Эти «бунты» вызывали объявление целых уу. на «положении чрезвычайной охраны» (1906 Бийский у.) и посылку спец. карательных экспедиций против деревень, «скопом» производивших порубки лесов. Происходили настоящие сражения с крестьянами, к-рые, в силу нужды в лесе и полного игнорирования их потребностей в нем, были вынуждены к самовольным массовым порубкам (Верховский бор в районе Большой рч., д. Верх-Озерная, Паутовской вол., д. Завьялова и мн. др.). На ряду с «лесными бунтами» в 1905—1906 происходит ряд случаев отказа от платежа податей, пред'явление требований об обложении духовенства, чиновников, купцов и зажиточ. разночинцев, наравне с крестьянами, податями и отказы выполнять распоряжения крестьянских начальников, этих «истинных сынов бюрократизма» (Ленин) и разгром имений крупных арендаторов кабинетских и др. земель (Минусинский и Кузнецкий уу. и Алтай). В 1916 во время империалист. войны вспыхнуло большое восстание казаков (киргиз). Поводом к нему послужил принудительный набор туземных рабочих на тыловые работы, причины же его лежали в колонизационной политике царизма. Восстание это, охватившее почти всю территорию, населенную казаками, было подавлено с необычайной жестокостью: в ход были пущены все военные части Туркестана, часть войск степного генерал-губернаторства и спец. части, вызванные с фронта. В результате восстание было подавлено, и около 46 волостей казаков откочевало в Китай и Монголию, потеряв там весь скот и часть людей; эти беженцы уже при сов. власти постепенно возвратились обратно. После Февральской рев. вопрос о земле приобретает значит. остроту. Обычное мнение о земельных просторах Сибири уже задолго до рев. начинает противоречить фактическому положению вещей. Значит. приток беженства, а после революции рост активности бедняцко-средняцких слоев крестьянства под влиянием агитации большевиков и лев. с.-р. ставят практически вопрос о внутриселенных переделах, конфискации земель отдельных частных владельцев, церквей, монастырей, объявлении недействительными всех сделок на землю и пр. Хотя эта борьба за землю бедняцко-средняцких слоев не носила такого рев. характера, как в районах помещичьего землевладения, тем не менее с первых же месяцев Февр. рев. (несмотря на категорические запрещения

Врем. Правительства и противодействие партии с. - р., захватившей почти везде руководство Сов. Крестьянских Депутатов, а позднее земских учреждений), в ряде вол. и уу. начала проводиться конфискация земель крупных владельцев. Так, напр., в Канском у. уже в апреле с'езд крестьянских депутатов вынес постановление о конфискации, несмотря на ожесточенное сопротивление с. - р., и на местах приступили к его осуществлению, хотя губ. комиссар и объявил постановления этого с'езда «незаконными и подлежащими отмене». Октябрьская рев. еще более заострила вопрос о земле, но начавшаяся вооруженная борьба с контррев. отодвинула решение земельного вопроса до 1920, когда окончательно был разрешен вопрос о крупных частных землевладениях, землях церквей и монастырей (возвращенных владельцам во время колчаковщины) и о «раскулачивании кулаков». В национальных районах земельный вопрос и вопрос об эксплуатации местным кулачеством (баи (см.) и пр.) бедняцких слоев начал разрешаться значит. позднее и к 1928 не нашел еще полного разрешения.

Л и т.: Юхнев, П. М. Аграрные движения на Алтае в 1905. «Сиб. Огни», 1925, 6; Сибиряк-Скиталец. Лесные бунты на Алтае, «Сиб. Вопросы», СПб., 1907, 2. А. Ансои.

АГРО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕТЬ (Агрометсеть)—опытно-исследовательск. учреждения переселенч. организации, имеющие целью изучение отдельных заселяемых районов с точки зрения пригодности их для с. х-ва, путем наблюдений над климатом, почвами и растительностью и постановки простейших опытов по посевам различных с.-х. растений. В отличие от экспедиционного изучения колонизационных фондов, работа А.-М. с. дает окончательные выводы лишь после ряда многолетних наблюдений. С работой А.-М. с. тесно связаны научно-опытные таежные и мелиоративные ст., устраиваемые переселенческой организацией в целях изучения рациональных способов сведения леса (и рационального использования сводимой древесины) и для изучения как условий, так и эффективности мелиоративных мероприятий в колонизационных районах. Сиб. переселенческая организация имеет: А.-М. с. Васюганскую (опорная ст. с. Парабельское, Томского окр.), Кузнецко - Алтайскую (опорная ст. около с. Кузедеевского, Кузнецкого окр.), Лено - Байкальскую (опорная ст. на границе Иркутского и Киренского окр.), одну научно - опытную таежную ст. (в 7 км от ст. Тайга). Дальневосточное Перес. Упр. имеет: А. - М. с. Ульминскую, Борзинскую и 1 опытно - мелиоративную (Бирскую) ст. Кроме того, организуется Иманская опытная ст. и состоит в ведении «Дальриса»—Ханкайская опытная рисовая ст. Уральским Перес. Упр. организованы А.-М. с. в Чердынском, Кондинском и Гаринском районах.

АГРОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. До проведения ж. д. сиб. с. хоз-во, слабо связанное с рынком, полунатуральное, при наличии значит. земельного простора, не могло предъявлять требования на агрикультурные улучшения. Сиб. крестьянин вел хоз-во по формуле: «Селись, где хочешь, живи, где лучше, паши, где лучше, коси, где густо, лесуй, где пушно» (Кочаровский). Еще менее было заинтересовано тогда в улучшении с. хоз-ва царское правительство. Оно смотрело на Сиб. как на колонию, из к-рой можно брать природные богатства, ничего не вкладывая. Все «заботы» о сиб. крестьянах, а также

и о с. хоз-ве в 80-х гг. были возложены на губернаторов, исправников, вол. и сел. писарей, а позже и на крестьянских начальников. Для писарей была устроена под Омском даже специальная школа, где их обучали приемам обработки почвы, работе на усовершенствованных с.-х. орудиях и машинах. Только после того, как Сиб. была признана местом, куда можно выселить голодающих и бунтующих крестьян из Европ. России, и после постройки ж. - д. магистрали, положившей начало быстрому развитию с. х-ва, возникли вопросы об А. п. местному с. х-ву. Первые агрономы, по одному на огромные сиб. обл. и губ., были назначены в 1895—96: в Тобольскую губ.—Н. Л. Скалозубов, Томскую—В. Г. Бажаев, Акмолинскую—К. А. Вернер, Иркутскую—Р. И. Ефимов, на Амур—Н. А. Крюков. В Енисейской губ. должность губ. агронома была учреждена в 1904; первым агрономом был И. И. Пересвет-Солтан. Их работа долгие годы ограничивалась изучением местного с. х-ва, путем организации с.-х. статистики, экспедиций, а в сфере агрономической—привлечением внимания к А. п., опытному делу и с.-х. образованию со стороны обществен. организации и различных ведомств, связанных с с. х-вом. Характер деятельности первых агрономов виден из следующих слов Н. Л. Скалозубова в докладе Омскому Об-ву с. х-ва (1901): «К сожалению, наша агрономич. организация в Сиб. такова, что агрономам предоставляется только говорить о с.-х. нуждах населения, средств же на удовлетворение этих нужд нет никаких». Количественный рост сиб. маслоделия в 90-х гг. и особ. огромные успехи артельных заводов заставили Департамент Земледелия создать в Зап. Сиб. специальную молочно-хоз. организацию, для распространения артельного маслоделия, привития населению знаний и технических приемов по молочному х-ву, в составе штата специалистов, инструкторов и техников по молочному х-ву. Кроме того, в 1902 в Кургане, на средства Департ. Земл., А. Н. Балакшиным учреждается «организация по устройству артельных маслодельных заводов», положившая начало (1907) «Союзу Сиб. маслод. артелей».

До 1911 в Сиб. существовало три параллельных агрономических организации: 1) общагрономическая—во главе с губ. агрономами; 2) организация по молочному хоз-ву, наиб. многочисленная по своему составу и опиравшаяся на сеть молочно-испыт. лабораторий и школ мастеров маслоделия, и 3) переселенческая агрономическая организация, учрежденная в 1908 для обслуживания нужд переселенцев как непосредственной А. п., так и путем организации сети опытных полей и метеорологических ст. Все эти организации были самостоятельны и независимы одна от другой. С 1911 все виды А. п. объединяются в Департ. Земл. За Перес. Упр. оставлено только изучение новых колонизационных районов как путем экспедиций, так и путем организации сети метеорологических ст. и временных опытных участков в необжитых районах. На все с.-х. мероприятия в 1911 было отпущено свыше 1 млн. руб. Число агрономических работников на службе Департ. Земл. 1912—13 превысило по Сиб. 350 чел. В годы войны агрономический персонал почти полностью был привлечен к обслуживанию армии, и агрономическая деятельность почти прекратилась. Существование в Сиб. особого сословия казаков со своим адм. упр., со своими землями послужило основанием учреждения отдельной агрономической организации,

обслуживающей х-ва казаков. Так, с 1912 существовала агрономическая организация Сиб. каз. войска, к-рая имела в своем составе до 40 чел. персонала, обслуживавшего узкую полосу казачьих земель, начиная от Акмолинской станицы, через Петропавловск, Омск, Семипалатинск и кончая Нор-Зайсаном. Имели своих агрономов также забайкальские и амурские казаки.

В дореволюционное время крупную роль в деле изучения с. х-ва и распространения с.-х. знаний имели об-ва с. х-ва (см. *Сельскохозяйственные общества*). Отсутствие в Сиб. земства было одной из основных причин, в силу к-рых А. п. не получила здесь должного развития, и дореволюционная агрономическая организация не оставила ни твердых общественно-агрономических традиций, ни создала организационных форм, ни выработала наиб. целесообразных, по местным условиям, методов. Планомерное строительство агрономической организации на территории Сиб. началось с приходом сов. власти в 1920, а с 1923 наметился уже несомненный перелом в деятельности сиб. агрономов. Всеобщая с.-х. выставка оживила агрономическую мысль, привлекла к агрономической организации внимание широких слоев сов. общественности и самого крестьянства. Спрос со стороны населения на А. п. остро поставил перед земельными орг. необходимость дальнейшего усиления и укрепления агрономической организации. Первыми на путь создания прочной организации вступили западные, наиб. земледельческие, губ.: Омская, затем Алтайская. Окончательное же оформление сиб. агрономической организации должно быть отнесено к 1924, когда, в связи с проводимым адм. районированием края, земельными орг. были установлены единые формы, принципы и методы А. п. Приближение А. п. к населению достигается путем создания участковой сети, приурочивая территорию агроучастка к адм. единице—району (укрупненной вол.), при чем участок понимается как постоянно действующее учреждение, обслуживаемое не менее как тремя лицами агроперсонала и оборудованным агропунктом.

Рост агрономической организации шел за последние годы весьма интенсивно. Так, начиная с 1923/24, число агроучастков в Сиб. крае по годам было 122, 183, 222, 233 и в 1928—242. Число агроперсонала в составе агрономических организаций земельных управлений за те же годы таково: 308, 455, 489, 596; в 1927/28—699. В ср. на один агроучасток приходится 2,3 чел. Зап. округа обеспечены агроперсоналом лучше, чем вост. и ср. части края. С каждым годом заметно растут и ассигнования на А. п. Так, в 1925/26 в Сиб. крае ассигновано 832 тыс. руб., в след. году уже 1.145,4 тыс., смета 1927/28 исчислена в 1.497,1 тыс. Особ. быстро растут ассигнования по районному бюджету, давшие увеличение против 1926/27 почти на 40%. Все ассигнования на А. п. составляют около 22 коп. на га посева или 107 коп. на одно крестьянское х-во. Как видно, расход на А. п. совершенно ничтожный, составляет меньше 0,5% от валовой доходности га посева. В довоенное время затраты Департ. Земл. и земств на всю с.-х. деятельность (агропомощь, опытное дело и с.-х. школы) определялись около 35,5 коп. на га посева. В ср. по Сиб. краю на один агроучасток приходится 123 населенных пункта, около 30 тыс. душ населения, 5,5 тыс. дворов, 30 тыс. га посевной площади, при ср. радиусе обслуживания от 40 до 60 км. Размер

сиб. участка близок к агроучастку Воронежской губ. (по данным на 1927), по числу дворов и количеству населения, но радиус обслуживания в три раза больше, в чем несомненно заключается гл. трудность сиб. агрономов, от к-рых требуется преодолевать огромные расстояния при своей работе. За последние годы в колонизируемых районах учреждаются должности агрономов для специального обслуживания переселенцев. В составе Перес. Упр. состояло к 1928—23 агронома. С ростом и укреплением с.-х. кооперации и особенно коллективного движения для обслуживания, как специальных товарных отраслей, охватываемых с.-х. кооперативами, так и в целях руководства и оказания агрокультурной помощи коллективным х-вам, приглашаются особые агрономы, число к-рых достигло уже свыше 150 чел. Агрономический персонал земельных органов по образовательному цензу распределяется так: с высшим с.-х. образованием 20,3%, ср. 66%, низшим 13,7%; по стажу: до одного года 22,4%, до трех лет 22,0%, до пяти лет 15,6%, свыше пяти лет 40%.

В основу работ Сиб. краевой агрономической организации в настоящее время положено всемерное содействие делу кооперирования и коллективизации мелких, распыленных крестьянских х-в, повышение товарности путем развития производительных сил с. х-ва и создание устойчивого х-ва на базе реорганизации залежной и паровой зерновой системы х-ва в травопольную, с одновременным осуществлением целого ряда мер по индустриализации с. х-ва. Метод оказания агрономического содействия—массовый, охватывающий широкие слои деревни. В целях объединения средств и сил мероприятия направляются гнездами или комплектами, чтобы создать культурные ячейки, в частности—очаги распространения чистосортного семенного и племенного материала, и показать пример реорганизации х-ва на новых началах, на основе кооперирования основных процессов с.-х. производства. Кроме того, агрономическая деятельность стремится внедрить в крестьянское х-во отдельные элементы травопольной сист. и создать благоприятные условия для индустриализации х-ва (беконизация свиного стада, расширение и улучшение технических культур и т. п.). Крупная раб. в Сиб. крае проведена по распространению чистосортных семян пшеницы и овса. В посев 1928 распределено через с.-х. кооперацию и земельные орг. свыше 50 т. ц чистосортных семян. С каждым годом усиливается очистка и сортировка зерна, распространяется рядовой посев. Так, за последние 3 года в Сиб. крае продано свыше 1.000 рядовых сеялок и 5.200 триеров, спрос на к-рые далеко не покрыт предложением. Мероприятия по семеноводству отразились на товарном качестве зерна, каковое, по данным Сиб. Хлебной Инспекции, за последние годы повышалось так: натура 1924—127,6; 1925—128,8; 1926—129,8; 1927—131,3; соответственно, сорные примеси из года в год уменьшались: 2,7; 2,0; 1,8; 1,6%. Распространяются технические культуры, корнеплоды, кормовые травы, широко проводятся мероприятия по отоплению скотных дворов, рациональному кормлению и уходу за скотом. Целая сист. мер по свиноводству, овцеводству и коневодству внедряют в крестьянское х-во культурные породы животных, повышающие производительность х-ва. Переход к травопольным севооборотам свыше 18.000 крестьянских х-в указывает на крупные сдвиги в деле

Городская библиотека

имени Ханты-Мансийская

В. И. ЛЕНИНА государственная
окружная библиотека

РФ

-070810-

реорганизации сиб. с. х-ва. Все основные мероприятия по улучшению с. х-ва закрепляются производ. объединениями: коллективами, семенными, племенными, машинными и поселковыми т-вами.

Лит.: Морачевский, В. В. (ред.). Агрон. помощь в России, Пгр., 1914; Краткий обзор деят. прав. агр. орг. в Сибири в 1911 г., СПб., 1912; Розе и Осипов. Агрон. организация в Сибири, Ново-Николаевск, 1925; Осипов, И. И. Сборник статей по вопросам общественной агрономии, Омск, 1923.

АГУЛ БОЛЬШОЙ, р. — крупный лев. прит. р. Кана (см.) обшей дл. до 300 км, берущий начало с горы Зарод Канского белогорья. В верховьях это — горная р. с массой шиверов и порогов, с ограниченным числом бродов; берега Агула часто топки; важнейшие притоки А.: Кунгус и Орзыгай.

АГУЛЬСКОЕ ОЗЕРО — горное, в Канском белогорье сист. Вост. Саяна, в верховьях р. Большого Агула. Дл. 12 км, шир. 3 км, в окружности до 40 км.

АДАДЫМСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Ачинский окр.) — см. Угли ископаемые.

АДАМОВЩИНА или но ев щ и н а — остатки леса, находимые в сев. тундре далеко от моря и рек. Миддендорф считает это древним *плавником* (см.), свидетелем поднятия суши в месте его нахождения. Другие исследователи полагают, что это остатки древних лесов, росших в нынешней тундре в эпоху, когда здесь климат был более благоприятным.

АДВОКАТУРА. 1. В дореволюционное время. А. в Сиб., как определенная корпорация в системе судебных учреждений, возникла со времени введения судебной реформы в Сиб., т.-е. с 1897. А. состояла из присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных; % последних, по сравнению с российским, был велик. В 1899 в окр. Иркутской Судебной Палаты было 24 прис. повер. и 8 пом. прис. повер. и в окр. Омской Судебной Палаты 10 прис. повер. и 1 пом. прис. пов. С тех пор число их стало непрерывно расти, с особ. резким скачком после 1905 и достигло к 1913 для окр. Иркутской Судебной Палаты 95 прис. повер. и 67 пом. и для окр. Омской Судебной Палаты 83 прис. повер. и 86 пом. По сравнению с Европ. Россией, число сиб. адвокатов было невелико и к общему числу российской присяжной А. оно едва составляло 2,3%. Между тем, количество населения Сиб. к общему количеству населения России в это время составляло в % отношении 5,3%, а % уголовных и гражданских дел в Сиб. ко всему числу судебных дел государства 6,6%. Подавляющее большинство А. жило в городах, и деревня была совершенно лишена юридической помощи; А. была далека от действительной помощи трудящихся. Вместе с тем и количество дел, приходившихся на сиб. адвоката, по сравнению с количеством дел в Европ. части России, было значит. большим: Пб. окр. 32, Моск. 43, Иркутский 202, Омский 227. Сиб. А. была чрезвычайно тесно связана с местной властью и торгово-промышленным капиталом. Полит. окраска ее определялась принадлежностью в большинстве к партии к.-д., в меньшинстве к с.-д. (меньшевикам) и с.-р. Первоначально сиб. А. права самоуправления не имела, и обязанности Совета прис. повер. принадлежали местным окр. судам, к-рые и принимали в число прис. повер., но в 1904 были открыты Советы при Иркутской и Омской Судебных Палатах. Октябрьская рев. упразднила сиб. А., как сословие.

2. Современная А. — коллегия защитников. Сведения о работе коллегий правозаступников в

1918 в Сиб. не имеется. Чехо-словацкая контрреволюция и колчаковщина временно прекратили деятельность молодых революционных судов и связанных с ними организаций. По ликвидации колчаковщины в 1920 первоначально были учреждены по декрету 30 ноября 1918 коллегии защитников и обвинителей, члены к-рых избирались Исп. К-татами советов, считались должностными лицами и получали от государства зарплату. По положению о народном суде 21 окт. 1920, эти коллегии были упразднены, и к защите допускались все граждане по особым спискам, по командировкам судебных орг. Наконец, 26 мая 1922 было введено «Положение об адвокатуре» («Изв.», 1922, 132) и ныне действующие коллегии защитников с их орг. управления: а) общим собранием и б) президиумом. Всего по Сиб. краю и ДВК к 1926 насчитывалось 369 членов коллегий защитников. Сюда не включены защитники, состоящие по окр., отошедших к Уральской обл. На 1928 было по Сиб. краю 242 и по ДВК 166 членов коллегий защитников. По социальному составу члены коллегий защитников Сиб. края распределяются т. о.: рбч. 7%, крестьян 13,2%, интеллиг. 79,8% и по образованию: с высш. образованием 55,4%, ср. 22,3%, низшим 22,3%. Т. о., по классовому составу сиб. коллегии защитников состоят из трудовой интеллигенции, при чем в это число входит значит. часть старых адвокатов, не всегда умеющих осуществлять задачи помощи сов. суду. По сводным отчетам, постановка дела оказания юридической помощи населению находится еще в неудовлетворительном состоянии, особ. в сев. и редко населенных районах; так в Туруханском крае юридическая помощь оказывается только народным судьей. Консультации существуют преим. в краевых и окр. центрах. В некоторых районах установлены обязательные выезды членов коллегий защитников в определенные пункты для оказания юридической помощи. Всего организовано консультаций по Сиб. краю 92 и по ДВК 40. Помимо консультационной раб. и ведения защиты по назначению от суда, деятельность членов коллегий защитников по оказанию юридической помощи выражается еще в консультационной раб. в газ. и в популяризации сов. права.

Лит.: Заметки о судоустройстве и судопроизводстве «Сиб. Набл.», 1902, III, IV, V; Сальманович, В. и Громов, Н. Судебные уставы имп. Александра II в Сибири, Томск, 1898; Гернет, М. Н. История русской адвокатуры, т. II, М., 1916; Сводн. отчет Нар. Ком. Юстиции о деятельности губ., обл. и краевых судов за 1924, 25 и 26. Б. Сперанский.

АДЛЕР, Бруно Фридрихович (Федорович) — этнограф, географ, антрополог и музеевед. Р. в 1874 в Воронеже. Окончил естеств. фак-т Московского Ун-та и Лейпцигский Ун-т. Б. проф. Казанского Ун-та. Гл. раб.: Луки и стрелы Сев. Азии (на рус. и нем. яз.), 1903; Карты первобытных народов, М., 1910 (основ. гл. обр., на сиб. материале). В настоящее время работает по вопросам антроп. и этногр. Сиб. в Об-ве изучения Урала, Сиб. и Д. Востока.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (XVII—XX вв.). Сложный вопрос об организации управления отдаленной от центра колонии подвергался в XVII—XIX вв. различному разрешению. С одной стороны, являлось необходимым создать на месте единую сильную власть; с другой — обширность территории требовала образования более мелких самостоятельных делений. Необходимость сочетать два этих противоречивых принципа приводила к постоянным колебаниям в вопросе об А. д. Сибири.

ГОРОД... И ГЕНЕРАЛ В БЛАТОС...
И М Е Н И
В. И. ЛЕШЕНА

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА СИБИРИ 1913 г.

(Физическая основа по новейшим данным)

Масштаб 1:20000000

200 0 200 400 600 КМ.

Карта составлена в проекции Гаусса, вычисленной на секцихм картах в Сибирском Институте Географического Отделе в 1926 г. Параллели сетки 52° и 68° с. ш. Средний меридиан 111° восточное Гринвича.

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:**
- Резиденция генерал-губернатора.
 - Губернские и областные центры.
 - Узловые и окружные.
 - Прочие населенные пункты.
 - Границы государственные
 - " генерал-губернатор.
 - " губернские и областные.
 - " уездные.
 - ! Спешное генерал-губернатор.
 - ▭ Иркутское ▨ Приморское
 - Железные дороги действующие
 - " строящиеся

В конце XVI в. (1590), сейчас же по овладении Сиб., общее заведывание сиб. делами сосредотачивается в Московском Посольском Приказе. В Сиб. один за другим возникают города—остроги, к к-рым «приписываются» определенные территории, «уезды»; старшим «по чину» городом является Тобольск. В 1599 общее управление сиб. делами переходит в Казанский Дворец, а в 1637 к «Сибирскому Приказу» (см.). Сиб. делится в XVII в. на 4 разряда (см.): Тобольский, Томский, Ленский и Енисейский. Адм. ц. Сиб. фактически является Тобольск с резиденцией главного воеводы, власть к-рого в ряде вопросов распростр. и на территории др. разрядов. Ко 2-й полов. XVII в. в Сиб. существуют уже города: Тобольск, Томск, Верхотурье, Пелым, Туринск, Тюмень, Тара, Сургут, Березов, Мангазея, Красноярск, Енисейск, Кузнецк, Нарым, Кетской острог. Всю 2-ю полов. XVII в. продолжается строительство городов к В. от Енисея с образованием новых уу. В 1708 (XVIII в.) вся империя делится на 8 губ., в числе к-рых образуется «Сибирская губерния» (см.) с центром в Тобольске. В состав ее входит вся Сиб. и Приуральская часть Европ. России (до Вятки включительно). В 1719 Сиб. губ. разделена на 5 провинций: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую, Соликамскую. В 1727 последние две «приписные» провинции перечислены в Казанскую губ. Во главе Енисейской и Иркутской провинций стоят вице-губ., подчиненные Тобольскому ген.-губ. В 1736 Иркутскому вице-губ. предоставляется самостоятельность от сиб. (тобольского) губернатора, «так как за дальностью расстояния городов и слобод в правлении великая неспособность». Границей между Сиб. губ. и Иркутской провинцией служит р. Уда. Во 2-й полов. XVIII в. Сиб. продолжает испытывать ряд непрерывных адм.-территориальных преобразований. В 1764 изд. указ о наименовании Сиб. «Сибирским царством» и об учреждении в ней другой губернии—Иркутской, переименованной из провинции того же имени с назначением в каждой ген.-губ.-ства. В 1779 в составе Тобольского ген.-губ.-ства образуется Кольванская обл. с разделением ее на 4 окр.: Барнаульский, Томский, Кузнецкий и Бурлинский. В 1783 область эта переименована в Кольванскую губ., разделенную на 5 уу.: Кольванский, Бийский, Кузнецкий, Семипалатинский и Красноярский, с назначением губ. центра в Бердском остроге, переименованном в Кольвань. В 1782—83 в Сиб. учреждаются три наместничества: Тобольское, Кольванское и Иркутское. Эти три наместничества находились под управлением 2-х ген.-губ.: Тобольское наместничество, состоявшее из 2-х обл. (Тобольской и Томской), составляло одно ген.-губ.-ство вместе с Пермской губ.; Иркутское же наместничество, состоявшее из 4-х обл.: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской, и Кольванское наместничество, включавшее в себя весь округ Кольвано-Воскресенских заводов, — оба управлялись одним ген.-губ. (Иркутским). В конце 1796 вся Сиб. разделена на 2 губ.: Тобольскую и Иркутскую, с присоединением к каждой из них соответствующей части Кольванского наместничества, к-рое вместе с тем также упразднено. В 1797 упразднено звание ген.-губ. Тобольской губ., а в Иркутскую назначен военный губ., управлявший гражданской частью. В 1803 восстановлены сиб. ген.-губ.-ства, при чем новым Тобольскому и Иркутскому ген.-губ. предоставлены большие права, чем их предшественникам; в 1804 Тоболь-

ская губ. разделена на 2 губ.: Тобольскую и Томскую. Первая в составе 9 окр.: Тобольского, Тюменского, Туринского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тарского, Омского и Березовского, с центром в Тобольске, а Томская— в составе 8 окр.: Томского, Каинского, Красноярского, Енисейского, Туруханского, Нарымского, Кузнецкого и Бийского (с центром в Томске); в 1805 из сев. частей Иркутской губ. образована Якутская обл., а Иркутская губ. разделена на 7 уу. с присоединением Охотска. В 1822, по проекту Сперанского, Сиб. разделена на Зап. и Вост., каждая под главное управление особого ген.-губ. в Тобольске и Иркутске. В Зап. Сиб. сверх 2 губ. Тобольской и Томской и Киргизской степи учреждена обл. Омская. В Вост. Сиб. сверх губ. Иркутской и Якутской обл. учреждена Енисейская губ., в составе окр.: Красноярского, Енисейского, Ачинского, Минусинского и Канского. Кроме того, окр. Охотский и п-ов Камчатка образовали 2 особ. упр.: Охотское и Камчатское, а по границе с Китаем учреждено особое пограничное Троицкосавское упр. А. д., установленное Сперанским для Зап. и Вост. Сиб., сохранило основные свои черты до конца стол. В 60-е гг. на территории «Киргизской степи» были образованы новые обл.: Акмолинская (вместо прежней «Омской обл.» или «Обл. сиб. киргизов»), Семипалатинская, Тургайская, Уральская, Семиреченская (последняя с 1897 отнесена к Туркестану). В 1882, одновременно с учреждением степного ген.-губ.-ства, объединившего названные обл., упразднено Зап.-Сиб. ген.-губ.-ство, а губ. Тобольская и Томская переводятся на одинаковое положение с губ. Европ. России, т. е. с непосредственным подчинением Петербургу. В 50—60-е гг., в связи с присоединением к России земель по Амуру и Усури, созданы новые обл.: Забайкальская, Амурская и Приморская. В первое 10-летие XX в. из Д.-В. обл. образуется Приамурское ген.-губернаторство.

А. д. Сиб., сложившееся к началу XX в., никого не удовлетворяло. Постройка Сиб. ж. д. и, связанный с нею, быстрый рост сиб. экономики создали перемещение центров, как адм.-культурных, так и экономических, и сделали анахронизмом прежние границы. Отсюда возникновение ряда ведомственных и общественных проектов «передела» Сиб. на новые губ. В первую очередь произошло разукрупнение обширнейшей, хотя и малолюдной, Приморской обл., из к-рой были выделены в 1909 Камчатская и Сахалинская обл. Разукрупнение Тобольской и Томской губ., население к-рых весьма увеличилось, произошло уже в революционный период. В 1917 Томская губ. была разделена на 2 губ.: 1) Томскую в составе уу. Томского (с Нарымским краем), Мариинского, Кузнецкого, Ново-Николаевского и Каинского и 2) Алтайскую—в составе уу.: Барнаульского, Змеиногорского и Бийского. Вслед за этим из состава Тобольской губ. перешли в Акмолинскую обл. уу. Тарский и Тюкалинский. Енисейская и Иркутская губ. оставались в прежнем составе и без изменения у. границ до 1918. В период 1917—19 на территории современного Сиб. края образовался ряд новых уу.: в составе Томской губ.—Татарский и Щегловский; в составе Алтайской губ.—Каракорумский или Горно-Алтайский; в составе Акмолинской обл. (позднее, Омской губ.)—Калачинский; в составе Иркутской губ.—Черемховский и бурятские аймаки: Тункинский, Эхирит-Булагатский и Ангарский. Наиб. крупные изменения в адм. границах Сиб. произошли с восстановлением в Сиб.

сов. власти, начиная с 1920. Прежде всего б. Тобольская губ. (переименованная в связи с перенесением губ. ц. в Тюменскую) с уу.: Курганским, Ишимским, Тобольским и Тюменским перешла в состав новообразованной Уральской обл.; 4 уу. б. Акмолинской обл., населенные преимущественно казаками-киргизами: Кокчетавский, Атбасарский, Акмолинский и Петропавловский отошли к образованной в 1921 Киргизской Р. (Киркрай, ныне Казак Р., или Казакстан). В то же время на В. в 1921 б. Якутская обл. была выделена в Якут Р. (в границах, соответствующих, в общем, довоенным); из бурятских аймак Иркутской губ. и Забайкальской обл. были образованы две Бурято-Монгольских автономных обл., позднее слившиеся в Б.-М. Респ.; из обл., лежащих к В. от Байкала, сначала образовалась Д.-В. Респ., затем Д.-В. область и позднее Д.-В. край. Наименование Сиб. осталось лишь за ср. частью ее от Омска до Иркутска включительно, объединенной под властью Сиб. Рев. К-тета (сокращенно, Сибревком, откуда наименование «Сибревкомовская Сибирь»). Резиденцией Сибревкома до середины 1921 был Омск, затем Ново-Николаевск (ныне Ново-Сибирск).

В составе губ. на сибревкомовской территории в период 1920—24 произошли след. изменения: в 1921 из Томской губ. была выделена Ново-Николаевская губ., в составе уу. Ново-Николаевского, Каинского и вновь образованных: Каменского, Каргатского и Черепановского. Из Алтайской губ. был выделен Горно-Алтайский у. и преобразован в автономную обл. ойротского народа (с подчинением области Сибревкому); Акмолинская обл., за указанными выше изменениями в связи с переходом 4-х уу. в Киргизскую Республику, была преобразована в Омскую губ. в составе уу.: Омского, Калачинского, Славгородского, Татарского (выдел. из Каинского у. Томской губ.), Тарского и Тюкалинского (выдел. из состава Тобольской губ., отошедшей в Уральскую обл.); в составе Алтайской губ. Змеиногорский у. был преобразован в Рубцовский; в составе Томской губ. изменений сравнительно с предшествующим периодом и за исключением перешедшей в Омскую губ. части Каинского у. (Татарский у.) — не произошло, если не считать переименования Кузнецкого у. в Кольчугинский; в составе Енисейской губ. произошли изменения у. территорий: Красноярский у. увеличился за счет юж. волостей Енисейского у., зап. волостей Канского у. и сев.—Минусинского у.; в конце 1923 из Минусинского у. был выделен в составе 5 хакасских и 2 русских вол. Хакасский у., к к-рому из Ачинского у. отошли 2 юж. вол. Кызыльская и Горная Ачинская; к Канскому у. были с В. присоединены 2 вол. (Тайшетская и Алзайская) Нижнеудинского у. В составе Иркутской губ. были образованы уу.: Зиминский и Кабанский (или Селенгинский), а Нижнеудинский у. был переименован в Тулуновский, в связи с перенесением у. ц. из Н.-Удинска в Тулун. В 1923 был поставлен вопрос о производстве районирования РСФСР на новых рационально-построенных началах. Районирование это на территории Уральской обл., Сибревкомовской Сиб. и Д.-В. обл. было проведено в период 1923—26. В 1928 прошло районирование Казакстана, Б.-М. Респ. и Якут Р. См. *История Сиб. и Районирование*. Н. Юрцовский.

Лит.: Шеглов Хронологический перечень важнейших данных из истории Сиб., Иркутск, 1883; «Азиатская Россия», т. 1, СПб., 1914; «Россия», Полное географическое описание, т. 16 и 18, СПб., 1907; Андриевич, В. К. Сибирь в XIX столетии, чч. I—II, СПб., 1889; Бахрушин, С. В. Военные Тобольского разряда в XVII в., «Уч. Зап. Ин-та Истории», т. II, М., 1927.

АДОНИС ВЕСЕННИЙ, черногорка, стародубка, запарная трава (*Adonis vernalis* L.)—многолетнее растение из сем. лютиковых с прямым стеблем 10—30 см выс., перисторассеченными на узкие линейные жестковатые

доли листьями и крупными желтыми 12—16-лепестковыми цветками. Растет обильно в степях Зап. Сиб. и Приуралья, на В. не далее р. Енисей; кроме того, в ср. и юж. части СССР и Зап. Европе. Цветет ранней весной. Собирают растение без корня в период цветения. Широко применяется в научной медицине, как одно из лучших средств, усиливающих деятельность сердца. В большом употреблении также и в народной медицине, где применяется тоже в качестве сердечного средства, а также от водянки, лихорадки, ревматизма и др.; лошадям дают отвар от «опоя» и кашля.

АДОНИС СИБИРСКИЙ, стародубка, черногривка, трава-Мария (*Adonis arvensis* L., subsp. *sibirica* Ledeb.)—походит на *A. vernalis*, но выше ростом, с более широкими не жесткими долями листьев и более широкими обратно-яйцевидными лепестками. Растет в юж. части лесной обл. большей части Сиб. и в Приуралье по разреженному лесам, их опушкам и на сухих лесных лугах. Часто применяется в народной медицине от болезни сердца, головной боли, простуды, кашотки; для лошадей—от опоя, насады и кашля.

АДРИАНОВ, Александр Васильевич—путешественник, этнограф, археолог и публицист; р. в 1853 в Тобольской губ., окончил Пб. Ун-т. В 1878 принимал участие в экспедиции Потанина в Монголию; в 1880-х гг. совершил два путешествия в Кузнецкий Алатау, Вост. Алтай и за Саяны, где производил этнографические и археологические исследования и вывез многочисленные коллекции. В конце 80-х гг. совершил экспедицию на Васюган и в Нарымский край, отуда вывез коллекции предметов материальной культуры остяков. Им составлены очерки по геологии, орографии и гидрографии Енисейской губ., напечатанные в «Материалах по исследованию землепользования и хоз. быта сел. населения Иркутской и Енисейской губерний», 1894, т. 4, вв. I и 3. В дальнейшем преимущественное внимание уделял археологическим исследованиям. В 1913 был выслан в Минусинск, откуда в 1915—16 произвел на р. Эле-

гес (Танну-Тува) раскопки древнего китайского города. А. раскопано большое количество курганов и собраны археологические коллекции, к-рые занимают видное место в музеях: Эрмитаже, Акад. Наук, Московском Историческом, Минусинском, Красноярском и Иркутском. Отчеты об его раскопках печатались в «Известиях» Рус. К-тета для изучения Ср. и Вост. Азии и Рус. Геогр. Об-ва, «Записках» Археологич. Об-ва, Отчетах Археолог. К-тета и др. изд. Им были открыты погребения с гипсовыми масками и трепанированными черепами и начаты сборы «писаниц». Гл. работы: «Путешествие на Алтай и за Саяны», изд. Геогр. Об-вом в 1888, «Очерки Минусинского края», «Город Томск в прошлом и настоящем» и др. В 1882—88 А. вместе с Ф. Волховским редактировал «Сиб. Газету» (см.), позднее газету «Сиб. Жизнь» (см.) и др.; сотрудничал в журналах. А. известен также как политический деятель, сыгравший в годы гражданской войны видную роль в сиб. контр-революционном движении,— активно поддерживал Колчака; в своих политических выступлениях часто прикрывался именем престарелого Потанина. Расстрелян в Томске в 1920.

О нем: Венгеров, С. А. Критико-биограф. словарь, т. 1.

АДРИАНОВКА, пристанционный поселок—Карымского района, Читинского окр., ДВК (по Забайк. ж. д. в долине рч. Могойтуй). Осн. в 1898, одновременно с проведением ж. д. Жит. (1926) 1.112 (534 м., 578 ж.). Гл. занятия: с. х-во и работа на железной дороге.

АДУЛЯР—бесцветная, прозрачная разновидность ортоклаза (см.). Встречается нарощими кристаллами в трещинах, пустотах и жилах среди гранитов и кристаллических сланцев. Разность с синеватым серебристым отливом называется лунным камнем (см.). М-ния: Змеиногорский и Зырянский рудники (Ю.-З. Алтай), р. Слюдянка (Прибайкалье) и др.

АДУН-ЧОЛОН (А.-Челон)—невысокий горный массив в ю.-в. части Забайкалья, между рр. Ононом, Борзей и Забайк. ж. д., в ю.-з. части хр. Эрмана. Сложен по преим. метаморфическими сланцами и гранитом. Известен м-ниями самоцветных камней: топазов, бериллов, дымчатых хрусталей, аметистов, черных шерлов, а также висмута и вольфрама. См. также Драгоценные и цветные камни.

АДЫЧА, р.—прав. прит. р. Яны (см.) в Якут. Р. Впадает ниже Верхоянска в 118 км; дл. припл. 368 км. Прит.: справа две рч. Туостях, слева Нельгехе и Борулах.

АЖИ—невысокая плоская возвышенность, составляющая часть Бийского массива (см.), при устье р. Ушпы, круто обрывается в Бюю. Гельмерсен считал А. юж. продолжением Салаира. По А. идет живописная дорога.

АЖИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Бийский окр.)—см. Глины каолиновые.

АЗАДОВСКИЙ, Марк Константинович—краевед, историк литературы, этнограф-фольклорист, библиограф. Р. в 1888 в Иркутске; в 1913 оконч. Пб. Ун-т. Научная деятельность началась гл. обр. влиянием акад. А. А. Шахматова и Л. Я. Штернберга. Научно-преподават. раб. начал с 1918 в Томском Ун-те; с 1923—проф. Иркутск. Ун-та, деятель Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, редактор (совм. с Г. С. Виноградовым) «Сиб. Живой Старины». Основные труды его (Сказки Верхнеленского края, Ирк., 1925; Ленские причитания, Чита, 1922; Eine sibirische Märchenerzählerin, Helsingfors, 1926, и др.) выходят

из круга сочинений местного или областного значения. В последние годы А. в ряде раб. поставил на научную почву изучение сиб. лит-ры (Поэтика гиблого места, «Сиб. Огни», 1927; Сибирская литература, «Лит.-краевед. сб.», Ирк., 1928, и др.); особую группу составляет серия его работ по декабристам, в частности об их пребывании в Сиб. (Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири, Ирк., 1925, и др.). Опубликованием в заграничных изданиях работ и обзоров по сиб. этнографии и фольклору А. немало способствовал ознакомлению ученых Зап. Европы с научными достижениями последних лет в Сибири.

О нем Ольденбург, С., акад. (в журн. «Этнография», 1927, 1); Poliwka, G. (в «Zeitschr. d. Vereins für Volkskunde, 1926, III—IV); Элиаш (в «Сев. Азии», 1925, V—VI).

«АЗАД СЕБЕР» (Освобожденная Сибирь)—еженед. татарская газ., изд. в Н.-Сиб. Возникла в Омске в дек. 1919. Обслуживает татарское население Сиб. края. Первым редактором был Ф. Ахмедов. Имеет приложения «Совет Крестьянину». Тираж в 1928—2.000 экз.

АЗИАТСКАЯ РОССИЯ—географическое и административное понятие дореволюционного периода. Географически, А. Р. составляла часть Российской империи, расположенную в Азии, и включала (без Закавказья) вост. части 6 губ.: Пермской, Уфимской, Оренбургской, полностью губ.: Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую и обл.: Семиреченскую, Ферганскую, Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Закаспийскую, Семипалатинскую, Акмолинскую, Тургайскую, Уральскую, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Камчатскую и Сахалинскую. В состав административного понятия А. Р. входили все перечисленные губ. и обл. за исключением вост. частей губ. Пермской, Оренбургской и Уфимской. В настоящее время географическое понятие А. Р. заменено понятием «Азиатская часть СССР», в состав которой входят такие политические и административные образования, как СС Респ.: Туркменская, Узбекская, Таджикская, Киргизская, Казахская (на З.) и Б.-М. и Якут. (на В.), вост. часть Уральской обл., Сиб. край и Д.-В. край. См. Административное деление и Районирование.

АЗИАТСКАЯ ШКОЛА—была организ. в Омске в 1789 для подготовки переводчиков, необходимых для пограничных сношений. В школу принимались дети только казачьего сословия, а позднее дети татар и киргиз, состоящих на гос. службе. Число учащихся в А. ш. было не велико (в 30-х гг. XIX в.—25 чел., обучавшихся татарскому, монгольскому и маньчжурскому яз.). В 1836 А. ш. была упразднена, и учащиеся переведены в Омское войсковое казачье училище (на азиатский класс).

«АЗИАТСКИЙ ВЕСТНИК»—ежемес. журнал, издававшийся в Пб. Гр. И. Спасским (см.) в 1825—27 (последний год неполный: вышло 5 кн.). Содержал в себе «избранные сочинения и переводы по части наук, искусств и словесности стран восточных, равно путешествия по сим странам и разные вообще новейшие сведения». Служил продолжением «Сибирского Вестника» (см.) и на ряду с ним давал материал о Сиб., особ. в обл. этнографии и археологии.

АЗОВО, с.—адм. ц. Сосновского района, Омского окр.; осн. в 1909; от ж.-д. ст. Ново-Омск 41 км; хоз-в 153, жит. 980. Сосновский район: лесостепь. Тип х-ва: землед.; направление полеводства: пшеничное; скотоводство: мясо-молочное. Куст. пром.: сапожн., пимокатн.,

кузнечн., портн. Пути сообщения: Омская ж. д., тракт Омск—Одесское; р. Иртыш. В 1927: сельсоветов 20; почт. агентство (Азовское); школ 1 ст. 30; врач. амбул.; потреб. об-в 10, с.-х. и кред. т-в 13, с.-х. артелей 9, масло-арт. 3, коммуна, труд. арт. 4, машин. т-в 24, семен. т-в 5. См. *Омский округ*.

АЗУРИТ (медная лазурь)—водный карбонат меди ($2\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$). Кристаллическая сист. моноклиническая. Встречается в мелких кристаллах, сростках лучистых агрегатах, плотных землистых и натечных массах. Цвет лазуревый-синий. Твердость 3,5—4; уд. в. 3,7—3,8. Находится, обыкновенно, вместе с малахитом, в к-рый с течением времени легко переходит. Является продуктом разрушения других минералов, содержащих медь. Употребляется, как *медная руда* (см.). М-ния: многочисленные медные рудники в Казакстане, Зап. Алтае, в окр.: Ачинском, Минусинском, Верхнеудинском, в Туруханском крае и на Камчатке.

АЗЫ—народность, упоминаемая в орхонских надписях («страна Аз-Кыргызов») рядом с кыргызами. Среди *телеутов* (см.) Радловым был зарегистрирован *сёок* (см.) тёрт-ас (т.-е. четыре аза), что указывает на прежнее деление этого сёока на четыре части, а следов., и на его многочисленность.

АЗЯМ—длинная (до колен или несколько ниже) верх. летняя одежда, шитая из сукна, называемого «азямина» (ткань домашнего изготовления из верблюжьей шерсти), иногда сермяжной; А. шьется без сборов, широкого пояса, с пуговицами и петлями для застегивания; ворот и иногда ниж. часть рукавов обшиваются плисом. Распространен у народностей средней полосы Зап. Сиб.; известен (часто под названием *лабашак*) и среди русского, преимущественно крестьянского населения Сибири.

АИК - КУЗБАСС (Автономная индустриальная колония «Кузбасс») — крупная сов. пром. организация с участием американских рбч., эксплуатировавшая ряд каменноугольных предприятий сев., центр. и юж. частей Кузбасса. В 1926 реорганизована в трест союзного знач. «Кузбассуголь». См. *Каменноугольная промышленность*.

АИЛ—у алтайцев: 1) жилище (юрта), принадлежащее одному хозяину (со всей усадьбой); 2) ряд таких жилищ (с усадьбами), расположенных по долу или по долине речки.

АИР, ирный корень (*Acorus Calamus L.*)—из сем. аронниковых. Толстое ползучее корневище А. выпускает несколько линейно-мечевидных листьев и сплюснуто-трехгранный стебель, несущий в верх. своей части один линейный лист (т. наз. покрывало), в пазухе к-рого развиваются мелкие зеленовато-желтые цветы, собранные в плотное мясистое соцветие (початок). Все растение, особ. корневище, обладает приятным пряным запахом. Растет целыми зарослями по берегам стоячих или медленно текущих водоемов, от Иртыша до Охотского м., встречается также в некоторых местах европ. части СССР. Корневище А. (*rhizoma Calami aromatici*) находит себе применение в медицине в виде порошков, спиртовых и водных настоек, при катаррах желудка, рахита и др., кроме того в парфюмерии. Народное средство от болей в желудке и кашля.

АИРТАУ — частое название гор: 1) горная группа Кочетавского района, сложена гранитом и покрыта сосновым лесом; выс. до 610 м; 2) горная группа к З. от Усть-Каменогорска до 950 м абсолютной высоты.

АЙГУЛАКСКИЙ ХРЕБЕТ—в Сев.-Зап. Алтае. См. *Алтай* (Орография).

АЙГУН (Сахалин - Ула - Хотон)—город в Маньчжурии, осн. китайцами в 1683 на лев. бер. р. Амура, близ устья р. Зеи для защиты от наступления рус.; впоследствии перенесен на прав. бер. Амура. В нем в 1858 заключен ген.-губ. Н. Н. Муравьевым Айгунский договор с Китаем. Имеет 36 тыс. жит., китайскую таможенную; пункт хлебной торговли.

АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР — дипломатический акт (16/28 мая 1858), по к-рому китайская территория по Амуру была присоединена к России. До заключения А. д. граница с Китаем была установлена (по Нерчинскому договору, 1689) по р. Горбице и Становому хр. Интересы торгового капитала в поисках китайского рынка диктовали продвижение на В. По Буреинскому трактату (1728) русский торговый капитал добился редкой, но регулярной торговли с Китаем, сосредоточенной в приграничных—Кяхте и Цюрюхайту. Ген.-губ. Вост. Сиб. Муравьев, достаточно осведомленный (через Пекинскую духовную миссию и др.) о китайских делах, принял исследование Амура (см.) и расселение по Амуру и Уссури казаков и крестьян. Крымская война 1854, оборона Амура от англо-франц. эскадры и связанные с этим сплавы по Амуру военной силы и снаряжения, слабость Китая после войны и восстания Тайпингов—способствовали успехам «мирного завоевания» Амура российской дипломатией и торговым капиталом. По А. д., лев. бер. Амура от р. Аргуни и до океана отошел к России; приморские же земли к В. от Уссури были признаны «общим владением» договорившихся сторон; по пограничным рр. об'являлось свободное плавание рус. и китайских судов. Фактически занятый Россией Уссурийский край был закреплен за нею позже, по Пекинскому договору (1860).

Приобретение новых рынков вызвало большое оживление среди купечества и промышленников. За несколько месяцев до А. д. в Пб. было организовано акционерн. об-во «Амурская Компания» (Правление: Д. Е. Бенардаки, В. Н. Руквишников, К. Ф. Брант, контр-адмирал Г. И. Невельский, кн. Н. С. Васильчиков, М. И. Якучиков) с капиталом в 3 млн. руб. для эксплуатации новых территорий. Начались строительство поселков, покупка пароходов, усиленное заселение края. Потекли пожертвования от «неизвестных лиц» на постройку церквей, на исследование края, на пособия поселяемым в новом крае казакам и пр. Иркутское купечество было охвачено ажиотажем. Пирь, парады, молебствия, иллюминации с лозунгами «Амур наш» в течение продолжительного времени проводились в Иркутске. Заключение А. д. с Китаем, обусловленное ростом торгового капитализма в России, открывало новые пути рус. торговли в Китае и на южном побережье Великого океана.

АЙМАК (тур. и монг.—народ, племя, родовой удел)—теперь служит названием адм. деления: в Ойротской автон. области—для укрупненной вол., в Б.-М. Респ. для укрупненного района.

АЙНЫ — небольшая народность, относимая этнографами к юж. ветви т. наз. *палеоазиатов* (см.) и живущая в юж. части Сахалина, на сев. из японских о-вов (Иезо) и на Курильских о-вах. С отходом юж. части Сахалина к Японии—в пределах СССР А. почти не осталось. А. имеют своеобразный антропологический тип. Они принадлежат к долихоцефалам, имеют тем-

ные глаза под густыми бровями, темные волнистые волосы, лицо волосатое, длинное с наклоном к широколицести. Грудь хорошо развита, очень длинные руки, ноги ср. длины. А. напоминают по внешности и по некоторым бытовым чертам великорусских крестьян. Язык А. стоит особняком и до сих пор ни к одной из известных групп не отнесен. Гл. занятия А.—рыболовство, морские пром. и меньше охота. В употреблении отравленные стрелы. Шаманисты; как у гиляков, культ медведя с ежегодными осенними празднествами; аналогичен с гиляцким спиральный орнамент. Одежда—халат, запахивающийся на лев. сторону. Ткацкое искусство известно А. с древности. Живут в свайных постройках, а зимой в деревянных избах. А. считается около 20 тыс. в пределах ДВК по переписи 1926—31 чел. Прошлое отмечено упорной борьбой с японцами.

Лит.: *Анучин, Д. Н.* Материалы для антропологии Вост. Азии. Племя айнов, М., 1876; *Шренк, Л.* Об инородцах Амурского края, т. I, СПб., 1883; *Baetz, Menschen-Rassen Ost-Asiens, Verhandlungen d. Berl. Gesellschaft Anthropol.*, 1901; *Koganei. Beiträge zur phys. Anthropol. der Ainos, Tokio, 1894.*

АЙОН (Сабадей)—о-в в с.-з. части *Чаунской губы* (см.) Сев. Полярного м.; проливом Сабадей А. отделяется от материка. К С. от А. маленький о-в Ченкуль. Дл. А. свыше 50 км и шир. 40 км.

АЙПОЛ, р.—лев. прит. *Васюгана* (см.); на противоположном берегу Васюгана, в 2 км от устья А. крутой песчаный обрыв до 32,5 м выс., с к-рым связан ряд преданий.

АЙРАН (арьян)—прохладительный кисловатый напиток из коровьего (редко кобыльего) молока, напоминающий кефир; в постоянном употреблении (с мая по октябрь) у хакасов, алтайцев и казаков. Из А. готовится, путем перегонки, довольно приятная на вкус молочная водка (айран арагазы, или арака), крепостью обычно не более 8—10°. См. *Пища*.

АКАДЕМИИ ЗАЛИВ—в юж. части Охотского м., южнее Шангарских о-вов, между мысами Врангеля и Сенека; дл. 111 км, шир. 70 км, глуб. 35—50 м; юж. часть его называется Ульбанским заливом.

АКАДЕМИЯ НАУК В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ. А. Н., основанная в 1725, сыграла большую роль в деле изучения Сиб. Прежде всего необходимо отметить почти непрерывную серию экспедиционных работ, охватившую различные части Сиб. и протянувшуюся от первых лет существования А. Н. до наших дней. Первая Камчатская экспедиция (1725—29), посланная под начальством В. Беринга с целью искать, «где Азия сошлась с Америкой», полностью не разрешила этого вопроса. Беринг дошел до 67°18' с. ш. и 193°7' в. д. (от Гринича) и вернулся на Камчатку. Вторая Камчатская экспедиция явилась продолжением работ первой и для проверки сведений, сообщенных Берингом, к-рые противоречили ранее сложившимся обычным представлениям о положении с.-в. берегов Азии. Проект этой экспедиции, начертанный Берингом, охватывающий не только Тихоокеанские берега С.-З. Америки и Вост. Азии, но и сев. берега последней, оказался не только осуществимым, но и разросся в одно из самых замечательных географических предприятий. Экспедиция имела целью розыск с.-з. берегов Америки, обозрение морей между Камчаткой и Японией, с'емку сев. побережья Сиб., определение географического положения различных ее местностей, исследование ее природы и, наконец, соби́рание материалов по этнографии и исто-

рии. А. Н., в лице астронома Л. Делиль-де-ла-Кройера, натуралистов И. Гмелина, Г. Стеллера, историка Г. Миллера и студ. Крашенинникова, приняла участие в этой экспедиции. Начальником экспедиции был назначен В. Беринг, а его ближайшими помощниками капитаны Шпангберг и Чириков. В 1741 Беринг и Чириков открыли с.-з. берега Америки; на долю первого выпало также открытие о-ва Каяка у берегов Аляски и группы *Командорских о-вов* (см.), где он нашел себе преждевременную смерть. Шпангберг в 1738 осмотрел Курильские о-ва и дошел с Вальтоном до берегов старой Японии (о-в Нипон). В 1737 сев. побережье Сиб. от Карских Ворот до Обской губы были сняты и описаны лейтенантами Малыгиным и Скуратовым, а далее на В. от устья р. Енисея—штурманами Мининым и Стерлеговым в 1740; работа по с'емке и описи побережья к З. от р. Лены выполнена была лейтенантами Прончищевым и Харитоном Лаптевым, а к В.—Ласинусом и Дмитрием Лаптевым до мыса Б. Баранова в течение 1735—41. Благодаря трудам этих первых исследователей Сиб., работавших в невероятно тяжелых условиях, впервые явилась возможность нанести на карту сев. и вост. побережья Сиб., сообщить им ту конфигурацию, весьма близкую к современным их изображениям, каковая впервые за ними была закреплена в атласе 1745, изданном А. Н. Определенные весьма точно для того времени Л. Делиль-де-ла-Кройером и его сотоварищем, геодезистом Красильниковым, географические координаты разных мест долго служили опорными пунктами для составления карт. Труды И. Гмелина, С. Крашенинникова, Г. Стеллера и Г. Миллера, к-рым поручено было исследование внутрен. областей Сиб. в географич., естеств.-историч., этнографич. и историч. отношениях, пользуются заслужен. авторитетом и не потеряли своего интереса по настоящее время. Осуществление Академических экспедиций стоит, по видимому, в связи с географической деятельностью Ломоносова, к-рая будила, затихшую было после Второй Камчатской экспедиции, географическую мысль и в значит. мере способствовала подготовке почвы для них. Направленные в Сиб., они обогатили науку чрезвычайно ценными сведениями о совершенно неисследованных дотоле районах, а добытый ими научный материал лег в основу тех глав классического «Землеведения Азии» К. Риттера, к-рые посвящены Сиб. План экспедиций был разработан при ближайшем участии натуралиста Петра Симона Палласа. Его естественно-исторические исследования Сиб. при участии студ. Зуева начались в 1771 и в течение четырех последующих лет охватили пространство от Уральских гор до Забайкалья включительно. Паллас составил описание своего путешествия, где особ. много уделил внимания описанию различных народов; кроме того он издал ряд отдельных статей, заключающих описания различных групп растений и животных; особ. ценно его описание флоры. Из др. академиков надо отметить И. Георги, проехавшего до Забайкалья, обследовавшего оз. Байкал, составившего физико-географич. описание страны, где уделено большое внимание Сиб., и интересные записки о своем путешествии. Следует также назвать И. Фалька и И. Лепехина, работавших в Зап. Сиб. Кроме упомянутых больших предприятий А. Н. в XVIII в., к работам ее в Сиб. относится поездка Н. Делиля и студ. Кенигсфельда в 1740 в Березов для наблюдения прохождения Меркурия через диск солнца, в 1767 капитана Исленьева в Якутск для

наблюдения прохождения Венеры. Необходимо подчеркнуть, что экспедиции XVIII в. были невероятно тягостны натуральными повинностями для редкого туземного и русского населения Сиб. окраин.

После Академических экспедиций в сист. изучения Сиб. А. Н. наступает продолжительный перерыв; поездка в 1806 Адамса в Сиб. для розыска трупа мамонта, обнаруженного тунгусами в дельте р. Лены, имела узко-специальный характер. Такой перерыв объясняется тем, что к Сиб. в это время проявляли интерес др. учреждения (медицинская коллегия, горное ведомство, СПб. Ботанический сад и проч.), посылавшие туда ряд экспедиций, преследовавших, правда, специальные задачи. Только в 40-х гг. XIX в. вновь возобновились сист. исследования А. Н. В это время существовало мнение, что сев. побережья Сиб. могут представлять местами безжизненную ледяную или снежную пустыню, даже допускали возможность существования здесь вечных льдов, основываясь на показаниях Мессершмидта, Зуева, Врангеля, Анжу и Бережных. Желание выяснить этот вопрос побудило академика Бера заняться изучением сев. стран, в частности Таймырского п-ова, но самому ему пришлось отказаться от мысли побывать в далекой Сиб. Исследовательская работа А. Н. была возложена на А. Ф. Миддендорфа, проводилась им в 1842—45 и захватила, гл. обр., п-ов Таймыр, р. Боганиду, окрестности Удского острога на Охотском м. и Шантарские о-ва. Вся намеченная программа была выполнена Миддендорфом; экспедиция доставила в А. Н. богатейшие естественно-исторические коллекции, карты и рисунки и произвела чрезвычайно ценные наблюдения над т^о воздуха и почвы, барометрические определения высот, сведения о сев. пределах лесов, об этнографическом составе населения, о с. х-ве и промыслах. Обширный отчет Миддендорфа является классическим трудом по географии Сиб. С конца 40-х гг. исследовательская деятельность А. Н. переносится в Амурский край. Этому предшествовала в 1849 экспедиция Ахте, к-рой прикомандирован был астроном Шварц, участвовавший в дальнейшем (1854—59) в Сиб. экспедиции Р. Г. Об-ва. Первым из натуралистов здесь был Максимович, впоследствии академик, производивший ботанико-географические изыскания в 1853 по заданию СПб. Ботанического сада; он начал свои исследования у залива де-Кастри, на Тихоокеанском побережье, и в течение 3 лет занимался изучением долины р. Амура, достигнув в 1856 до его начала (место слияния Аргуни и Шилки). В эту экспедицию часть своих маршрутов он сделал с Л. Шренком, путешествовавшим в Приамурье в 1856 от А. Н. с целью зоологических наблюдений. В 1859—64 Максимович второй раз посетил Приамурье, изучая бассейн Сунгари, а также Южно-Уссурийский край и Японию. В 1859—62 Шмидт, при участии ботаника Глена, топографа Шебунина и этнографа Брылкина совершил на средства Р. Г. Об-ва, при поддержке А. Н., путешествие по Амуру, Бурею, Амгуни, Приморской обл. и Сахалину, давшее обширный естественно-исторический, географический и этнографический материал. Особняком стоят в 40-х гг. XIX в. поездки (1845—48) Вознесенского, командированного А. Н. для сбора зоологических, ботанических и пр. коллекций в русские американские владения и на Камчатку, и поездки (1841—44; 1845—49) по Сиб. Кастрена с целью составления словаря финских наречий и этнографических исследований.

Со 2-й полов. XIX в. А. Н. начинает уделять особое внимание исследованию С. Сиб. Но деятельность ее на первых шагах в этом направлении была сравнительно узка: экспедиции преследовали задачи геологии, зоологии, этнографии; только с 1918 начинается новое направление в экспедиционной работе А. Н., закончившееся к 1927 периодом новых крупных экспедиционных работ, расширившихся в сторону возможно полного научно-комплексного исследования. Работа А. Н. по С. Сиб. открывается в 1866 экспедицией Шмидта и препаратора Савельева, командированных в Туруханский край на р. Гыду для розысков трупа мамонта; экспедиция была проведена совместно с Сиб. Отделом Г. Об-ва, к-рый направил в этом году Лопатина, Щапова и Мерло для геологических и этнографических исследований и метеорологических наблюдений в низовьях р. Енисея. Розыски остатков мамонта увенчались успехом, но они не представляли особого научного интереса; имели большее значение геологические исследования Шмидта, произведенные совместно с Лопатиным, а также исследования Шмидта по современной флоре и фауне края и постплиоценовой. При участии А. Н. в 1882—84 Р. Г. Об-вом была организована на о-ве Сагастыре (дельта р. Лены) Русская магнитно-метеорологическая полярная ст., к-рая помимо своего прямого задания, благодаря энергии Юргенса, Бунге (младшего) и Энглера, выполнила ряд географических работ. В 1885—86 состоялась экспедиция Толля и Бунге (младшего), к-рым поручено было исследование в естественно-историческом отношении обл. р. Яны и Н.-Сиб. о-вов, из к-рых Большой Ляховский о-в исследовал Бунге, Котельный—Толль; отчеты по этой экспедиции заключают большой географический материал. В 1891 А. Н. отправила в бассейны рр. Яны, Индигирки и Колымы И. Д. Черского на 3 года, поручив ему геологическое исследование этих бассейнов и сбор остатков послетретичных млекопитающих. Смерть Черского в 1892 в низовьях Колымы прекратила работу в этом направлении. В 1893 состоялась экспедиция во главе с Толлем и Шилейко, гл. задачей к-рой было исследование местонахождения трупа мамонта, найденного к В. от устья р. Яны в 1889. Ознакомившись с остатками мамонта, к-рые не оправдали ожидаемых надежд, Толль попутно принял меры к устройству двух провиантских депо на о-ве Котельном на случай прибытия сюда Норвежской полярной экспедиции (Нансен). К С.-З. от о-ва Толль видел высокую, покрытую снегом, землю, первые известия о к-рой были получены от промышленника Санникова в XIX в. Далее экспедиция посетила Большой Ляховский о-в, затем перешла на материк, исследовала Хараулахский хр. Отсюда экспедиция направилась к Анабарской губе, не посещавшейся со времени Лаптева и Прончищева; последнюю Шилейко снял магистральной с'емкой, а равно и течение самой р. до устья Уджа. Толль сделал также поездку на З. в Туруханский край. Работы Толля и Шилейко дали ценные геологические и этнографические данные по пройденным маршрутам и богатые естественно-исторические коллекции. В 1900 была отправлена экспедиция на шхуне «Заря» с целью обследовать Ледовитый океан вокруг Н.-Сиб. о-вов для выяснения вопроса о существовании земли Санникова, а также исследования о-ва Беннета. Начальник экспедиции—Э. Толль, участники: Бялыницкий-Бируля, Воллосович, Зеберг, Поляк, Толстов, Ционглинский и др. Зимовала экспедиция в западной части Таймырского п-ова, которую об-

следовала; в авг. 1901 «Заря» пыталась достичь о-ва Беннета. В сент. вновь зазимовала на зап. берегу о-ва Котельного. 19 мая 1902 Толль, Зебергер в сопровождении якута Горохова и тунгуса Дьяконова отправились на 3 нартах на о-в Беннет. «Заре» не удалось найти земли Санникова, не удалось и подойти в этом году к о-ву Беннет, чтобы снять Толля и его спутников. Остальная часть экспедиции благополучно вернулась на материк. В 1901 А. Н. была уведомена о находке мамонта в бассейне р. Березовки; для розыска была снаряжена экспедиция в составе Герца, Пфиценмейера и Севастьянова; на этот раз успех превзошел ожидания: в начале 1902 вполне сохранившийся труп мамонта, частями, был доставлен в Зоологический музей Академии. В 1903 была организована экспедиция под начальством Колчака при участии Бруснева, Оленина, Поляка и Толстова для поисков Толля и его спутников; Колчак, достигнув на вельботе о-ва Беннет, нашел здесь лишь документы Толля и установил, что этот о-в был покинут Толлем и его спутниками 26 окт. 1902; выяснилось, что Толль, Зебергер, Горохов и Дьяконов погибли при переходе с о-ва Беннет на материк. Экспедиция Колчака собрала научный материал о строении Н.-Сиб. о-вов, произвела картографические исправления и установила отсутствие каких-либо земель к С. от о-ва Котельного. В 1908 была снаряжена экспедиция в составе Воллосовича и Пфиценмейера для раскопок трупа мамонта, обнаруженного на р. Санга-Юрахе. Экспедиция обнаружила плохо сохранившиеся и малоценные, с точки зрения науки, остатки мамонта, но произвела в большом масштабе геологические исследования на о-ве Большом Ляховском и на материке; исследования эти находились в тесной связи с работами, произведенными ранее Толлем. Из др. экспедиционных предприятый А. Н. за этот период надо указать поездку в 1876 Полякова от Тобольска вниз по Иртышу, а затем вниз по Оби, до устьев Надыма в Обской губе; поездка была совершена преим. с этнографической целью. В 1877 Поляков был командирован на Алтай, в Кузнецкий кряж для розысков найденного будто бы трупа мамонта. Наконец, в 1881—82 он же совершил третью поездку на о-в Сахалин, с целью выяснить вопрос о возможностях его колонизации. Далее необходимо отметить в 1900—1902 т. наз. «Джезуповскую экспедицию», снаряженную Американским музеем естественных наук в Нью-Йорке для выяснения истории обитателей Америки и их отношения к народам Старого Света. На азиатской стороне Тихого океана по рекомендации А. Н. приняли на себя исследования Богораз и Иохельсон; в 14 месяцев они об'ехали сев. часть Камчатки, Гижигинский и Анадырский край, Чукотскую землю и посетили о-в св. Лаврентия, собрав богатый антропологический, этнографический и археологический материал. Богоразом было выяснено на основании лингвистических и фольклорных данных, что чукчи, коряки и камчадалы состоят в несомненном родстве с сев.-американскими индейскими племенами. В 1902 на соединенные средства А. Н. и Р. Г. Об-ва совершил поездку по р. Амге Оленин, с целью сбора растений. В 1905—1906 при участии А. Н. состоялась экспедиция Г. Об-ва на оз. Ессей и р. Хатангу под руководством Толмачева; благодаря этой экспедиции стала географически известна целая обл. Сиб. между рр. Анабарой и Хатангой; экспедицией были собраны богатые естественно-исторические и этнографические коллекции. В 1914 со-

стоялась поездка Дорогостайского с целью зоологической в Яблоновый хр. В 1915 намечается экспедиция и гидробиологическая работа Верещагина на оз. Байкал.

Мировая война, революция, а затем гражданская война отразились на раб. А. Н. в неблагоприятную сторону; с 1920 раб. А. Н. стала медленно, но неуклонно развиваться с тем, чтобы к концу 1925, ко времени празднования двухсотлетнего юбилея А. Н., достичь такого под'ема, какой по своему размаху и глубине сравнялся с периодом экспедиций и путешествий первого периода. В 1921 была создана «Постоянная Комиссия по научным экспедициям», основной задачей к-рой является организация планомерных и согласованных между собой научных исследований СССР в отношении естественно-производительных сил с уделением большого внимания изучению населения Союза в антропологическом, лингвистическом, культурно-бытовом и медико-санитарном отношениях и изучению самого человека, как производительной силы. Этой комиссией была включена в программу геоботаническая экспедиция в Зап. Сиб.; она была проведена совместно с Р. Г. Об-вом в 1922 под руководством Городкова; в 1923 экспедиция перестроилась в Сев.-Уральскую комплексную с десятилетним планом раб. В 1923 состоялась экспедиция Виттенбурга на берега Тихого океана для продолжения в Юж.-Уссурийском крае прерванных в 1917 геологических изысканий; последняя экспедиция собрала обильный материал по флоре и фауне палеозоя, мезозоя и кайнозоя и обнаружила впервые распространение верхне-триасовых отложений в Вост. Сиб. В 1924 Щербатский посетил Забайкалье, где работал в книгохранилищах буддийских монастырей; сбором фаунистического и зоогеографического материала по грызунам занимался в Минусинском окр. Филиппов; в Иркутской губ. и Забайкальской обл. — Виноградов; в этом же году состоялась экспедиция под начальством Лабунцева с целью минералогической и петрографической для обследования щелочного массива Ботогольского голца и окружающего его района в сев. отроги Саян (Иркутская губ.). В 1925 открылись действия комплексной экспедиции Якут. комиссии с пятилетним планом работ, возобновила свои зоологические и гидробиологические раб. Байкальская экспедиция под руководством Верещагина; продолжалась раб. Филиппова в Минусинском окр., Виноградова в Юж. Забайкалье. В 1926 начаты экспедиционные раб. в Гыданской тундре под руководством Городкова (пространство между Обской и Енисейской губой), Филиппов перенес свои исследования в Уссурийский край; продолжает работы экспедиция Якут. комиссии и Байкальская; в связи с последней начинается свои раб. Байкальская биологическая ст. А. Н. В 1927 продолжали работы экспедиции Якут. комиссии, Байкальская и Гыданская; продолжались исследования Филиппова в Уссурийском крае.

Из научных учреждений А. Н. связали свою работу с Сиб.: Особая зоологическая лаборатория (работы Насонова 1926, 1927); Геологический музей, выдвинув в 1927 отдел сиб. коллекций; Минералогический музей, работа к-рого захватила Саяны, Прибайкалье, Забайкалье, полярную Сиб., а с 1925 территорию Якутии; Ботанический музей, создавший специальный отдел (IV) «Сибирь» и издающий «Флора Сибири и Д. Востока»; Зоологический музей, сотрудники к-рого работали в Минусинском окр., Иркутской губ., Забайкалье и Уссурийском крае; Комиссия по

изучению естественных производительных сил (географический отдел ее разрабатывает вопросы географического изучения Якутии); Комиссия по изучению племенного состава населения Союза ССР, организовавшая изучение народностей бассейна р. Амура, Алтая; Комиссия имеет «Сибирский» отдел и выпустила этнографическую карту Сиб.; Комиссия по научным экспедициям; Байкальская комиссия, руководящая Байкальской экспедицией и издающая труды ее по зоологическим и гидробиологическим исследованиям Байкала. Комиссия по изучению Якут. Р. возникла (1924) в результате обращения правительства Якут. Р. в А. Н. об организации экспедиции для изучения естественно-производительных сил Якутии. Выработанный комиссией план исследования был утвержден в 1925, и ей предложено было организовать, руководить всей полевой, исследовательской и камеральной раб. экспедиции. В развитие первой части задания были организованы 10 отрядов и 24 подотряда, а также сеть аэрологических и метеорологических ст., гидрометрические и водомерные посты и опорные с.-х. пункты. В течение первых двух с половиной лет были организованы след. отряды: этнографический, медико-санитарный, статистико-экономический, лесо-экономический, охотничье-промысловый, ихтиологический, агрономический, геоморфологический, гидрологический (речной и морской) и аэро-метеорологический. Исследованиями первых двух лет охватили юг Якутии, на третий год — сев. округа. В 1927 начаты раб. по изучению естественных производительных сил и населения Булунского и Верхоянского окр. Исследование Колымского окр. знаменует последнюю фазу пятилетних работ экспедиции Якут. комиссии. Печатными органами Якут. комиссии являются: «Материалы» и «Труды», а также издания вне серии, из к-рых первым вышел (1928) сборник статей «Якутия», обнимающий собой историю, природу, быт и экономику Якут. Республики. Работает также полярная комиссия, одной из основных задач к-рой является решение вопроса об исследовании Северной Земли и Таймырского п-ова; в 1926 комиссией была организована Гыданская экспедиция.

С. Лаптев.

АКАЕВСКИЙ, Анатолий Иванович (р. в 1893) — проф. и обществ. деятель. Окончил Казанский Ветеринарный Ин-т. В Сиб. с 1918. С 1924 проф. Сиб. Ветеринарного Ин-та. Специальность — анатомия домашних животных. Изучает анатомию сев. оленя и марала и опубликовал ряд работ на эту тему в «Трудах Сиб. Ветерин. Ин-та». С 1922 — 28 бессменно состоял членом правления этого Ин-та, организовал и был первым председателем Омской секции научных работников, работал в об-ве краеведения и профес. организациях.

АК-АЛАХА, рч. — вершина р. Алахи (см.), сист. р. Катунь (Алтай).

АКАТУЕВСКАЯ ГРУППА МЕСТОРОЖДЕНИЙ (Нерчинский окр.) — см. Руды цветных металлов.

АКАТУЙСКАЯ ТЮРЬМА (А к а т у й). В 1832 на кряже, разделяющем рр. Газимур, Унду и Борзю, в 626 км от Читы, были построены казармы для секретных и кандалных арестантов из Александровского и Газимурского заводов. После польского восстания 1830 в А. были заключены поляки; одного из них, полковника П. Высоцкого, пытался освободить ссыльный В. А. Хлопцикий. Здесь был заключен декабрист М. С. Лунин, уже вышедший на поселение и вновь арестованный за резкие отзывы о Николае I;

здесь же он и умер (1845). Политические заключенные в А. были в этот период исключением, но с 1889, когда были построены новые здания, А. стал центр. тюрьмой для политических. Сюда переведены в 1890 с Кары 113 чел., из них политические; Т. Березнюк (Тищенко), Г. Ю. Дулемба, Н. Н. Дзвонкевич, А. И. Зунделевич, П. И. Иванов, М. К. Маньковский, О. И. Нагорный, Ник. Санковский, А. А. Спандони, Н. В. Левченко, Чуйко, П. Ф. Якубович и др.; из Виллюйса по делу Якут. восстания: К. М. Терешкович, М. А. Уфлянд и Фундаминский; из волевой команды с Кары были переведены П. С. Ивановская-Волошенко, А. В. Якимова-Диконская, А. А. Ананшина и др. Тюрьма постоянно пополнялась политиками. Сюда были привезены также: Н. П. Стояновский, Архангельский и Кочурихин (1897), Лаговский (1901), матросы с «Прута» (освобожденные революционерами в 1906), позднее в А. содержались виднейшие террористы: Биценко, Гершуни, Карпович, Измайлович, Сазонов, Сикорский, Спиридонова и др. В 1911 А. был обращен в специальную женскую тюрьму, просуществовавшую до Февральской революции. А. считался «образцовой» каторжной тюрьмой; с 1906 в ней постоянно применялся знаменитый «бородулинский» режим (см. *Алгачинская тюрьма*). Протесты и столкновения заключенных с администрацией почти не прекращались. В 1890 Н. Санковский ударил смотрителя Архангельского и из опасения репрессий покончил с собой; в 1907 анархист Алешкер покушался на убийство тюремного надзирателя и т. д. Из Акатуя в 1905—1907 был совершен ряд удачных побегов: в 1905 — М. М. Мельников, в 1906 — Браиловский и Колосков, Гершуни, Окунцов, Чистохин и Зезокович, в 1907 — А. Д. Гамошников. См. *Каторга и ссылка*.

Лит.: Гершуни. Мой побег, П., 1917; Дейч, Л. 16 лет в Сибири, М., 1924; Васильченко, С. По падам Забайкалья (побег Браиловского и Колоскова), «Каторга и Ссылка», 2, 1921; Куликовский. Матросы-революционеры, «Свободный Флот» 1918, 12. А. И. Попов.

АКАЦИЯ ЛЕСНАЯ, гороховник, караганник (*Caragana arborescens* Lam.) — кустарник из сем. бобовых до 4 м выс. с перистыми листьями из 4—8 пар эллиптических листочков. Цветы желтые неправильные, мотыльковые (как у обыкновенного гороха), собранные на цветоножках по 2—5 вместе. По отцветанию развиваются небольшие бобы. Растет по лесам и их окраинам в юж. части лесной обл. Зап. и Ср. Сиб. от р. Оби до оз. Байкала. Этот сиб. кустарник, благодаря своей выносливости и нетребовательности к почвенным и климатическим условиям, широко применяется в садоводстве, особ. в Европе для устройства живых изгородей на аллеях, около дорог, для защитных насаждений от снежных заносов и пр. Хорошо выносит подстрижку и дает плотную красивую живую изгородь. А. л. не имеет лесохозяйственного значения. Тем не менее, по своей выносливости этот кустарник мог бы служить прекрасным материалом в деле облесения степных районов и укрепления песков и оврагов. Древесина дает хорошее топливо и применяется в токарных изделиях.

Из др. видов акации или караганника, обитающих в Юж. Сиб., более распростран. являются: Акация карликовая (*Caragana rughae* Dc.) и А. степная (*C. frutex* S. Koch.), растущие также и в Юж. России. Первая из них — низкий (20—60 см выс.) колючий кустарничек с блестящей корой, мелкими тройчатыми листьями и яркой-желтыми цветами. Обитает в более бесплодных степях; в садоводстве не применяется. Дру-

гая—более высокий кустарник до 2 м выс., с пятерными листьями, листочки к-рых располагаются веерообразно, с темно-зелено-желтыми цветами; применяется в садоводстве, т. к., посаженная группами, образует красивые куртины.

АКВАМАРИН—разновидность берилла (см.) цвета морской воды, обычно голубоватый или голубовато-зеленый. В отличие от др. разновидностей берилла, А. не заключает в своем составе щелочей. С древних времен употребляется, как драгоценный камень (см.). Его светопреломление и светорассеяние не велики, и А. ценится не за блеск и игру цветов, а за свежую, приятную для глаз окраску и прозрачность. Забайкальские м-ния А. могут иметь большое промышленное значение. Непригодные для шлифовки А. должны использоваться, как руда на бериллий. М-ния: хребты Адун-Чолонский, Борщовочный в Забайкалье, г. Иркутка, Тигерекский хр. на Алтае, с. Кольвань, Н.-Сиб. окр. и др.

АКДЖАЛ, м-ние (Калбинский хр.)—см. Золото и Руды цветных металлов.

АКДЖАРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакстан)—см. Угли ископаемые.

АК-ИРЕК—горная группа в районе к С. от оз. Балхаш (см.) и к В. от р. Эспе. Выс. до 940 м; сложена известняками.

АК-КАБА, рч.—один из притоков р. Кабы (см.); сист. Черного Иртыша в Юж. Алтае.

АК-КЕМ, рч.—прав. прит. р. Катунь (Алтай); дл. 34 км; начало берет из крупного Ак-Кемского ледника, спускающегося на С. с седла г. Белухи и несет мутно-белым бурным, грохочущим, горным потоком в узком, едва проходимом ущелье (см. Катунь). В долине А.-К. встречается селитра.

АККЕМСКОЕ ОЗЕРО—небольшое до 1 км дл., 600 м шир. и незначит. глуб. оз. моренно-подпрудного характера, молочно-белого цвета от ледниковой мути, лежит на 2,050 м абс. выс. в верховьях рч. Ак-Кема (Алтай) в 1 км от ледника.

АК-КОБЕС—голец в 1,549 м абс. выс.—в центре водоразделов Лебедь, Мрасса, Пызас. См. Кузнецкий Алатау.

АК-КОЛЬ, 1) рч.—прит. р. Алахи (см.) на Алтае; 2) рч.—прит. р. Чуи (см.) на Алтае.

АК-КУЛЬ (Белое оз.)—название многих оз. Казак. Р. Обычно так же называется разлив реки Джиланчик (в б. Тургайской области).

АК-КУМ—частое название песков: 1) пески к Ю.-В. от Тургая, по прав. бер. р. Джилали; 2) сев. продолжение песков Сарыкум в Сев. Прибалхашье.

АКМАЙСАРЫКУЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакстан)—см. Угли ископаемые.

АКМОЛИНСК, Ак-мо-ла (кирг.—белая могила)—город, окр. ц. Акмолинского окр. Казак. Р.; на прав., довольно выс. берегу р. Ишима; осн. в 1830 как военный сторожевой пост; в 1838 был осажден султаном Кенесарой Касимовым; позднее стал центром торговых сношений русских с казаками (киргизами); в 1862 преобразован в город, а в 1868 сделан у. городом Акмолинской губ., с 1920 по 1928 у. город Акмолинской губ. Казак. Р. Известен летней (б. Константиновской) ярмаркой, имевшей миллионные обороты. Продуктами сбыта на ярмарке служат предметы промышленности, заготавливается скот и продукты животноводства. Общая площадь гор. земель 9,027 га, из них удобной 7,675 (выгона 6,229 га, сенокоса 945, усадебной 501). Владений 1,362. Населения по переписи 1897—9,688, по переписи 1926—12,926; национальный состав; русских 56%, казаков 23%, татар 14% и пр. 7%; социальный:

рбч. 23%, служ. 20%, хозяев 24% и пр. 33%. Школ в 1927: I ст. 9, семилеток 1, II ст. 1—с общим числом учащихся 1,715. Цензовой промышленности в А. нет, но есть значит. число частных предприятий: паровые мельницы, механическая мастерская и ветряные мельницы. Доходная часть гор. бюджета за 1926/27—185,408 руб. Как адм. и экономический ц. и в связи с достройкой ж.-д. линии А.—Кокчетав, имеет данные для усиленного развития.

АКМОЛИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ (ОБЛАСТЬ).—Территория б. Акмолинской губ. Казак. Р. последовательно входила в состав: до 1782 Сибирской губ., с 1782 по 1797—Кольванского наместничества, с 1797 по 1822—Тобольской губ., с 1822 по 1838—Омской обл., с 1838 по 1868—Тобольской губ. и с 1868 по 1920—Акмолинской обл. В 1920 Акмолинская обл. переименована в губ., вошедшую в состав Казак. Р., при чем б. Омский у. был передан в Сиб. край. Общая площадь губ. в 1927—501,575 км². А. г. делилась на 4 уу.: Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский. Адм. ц. являлся Петропавловск. 15 авг. 1928 А. г. была упразднена, взамен ее образовано 2 окр.: Петропавловский (см.) и Акмолинский (см.).

АКМОЛИНСКИЕ ОЗЕРА—расположены в б. Акмолинской обл. (ныне Омский и Славгородский окр. Сиб. края и прилежащие к ним части Казакстана). Местность представляет собой степь, покрытую сплошной травянистой растительностью, незаболочиваемую и незаливаемую водой. Местами степь прорезана группами гор и островками лесов и пустынь. С С. проходит граница леса, постепенно переходящего через лесостепную полосу в степи. Юж. часть обл. представляет собой пустыню. Население составляют казаки (киргизы), ведущие кочевой образ жизни. Наиб. полные литерат. данные имеются по Омским и Кулундинским оз. В пределах Омского окр. насчитывается до 180 оз.; из них 150 небольшие, площадью менее 2,5 км², преим. пресные, расположены в сев. части окр., вдоль р. Иртыша; остальные 30 имеют площадь больше 2,5 км². Большинство из них соленые и горькие; наиб. крупные: Эбейты (96 км²), Кичи-Карой, Кызыл-Как (162,5 км²), Теке (227,7 км²), Улькун-Карой и Селеты-Денгиз (965 км²). Из пресных оз. можно указать: Балакты, Огуз-Куль, Чунгул-Куль, Чагалалы, Большое и Малое Чередово. Одни из них заливные, в долине Иртыша, др. питаются водой осадков. Целый ряд из этих оз. имеет характерную, почти математически круглую форму (местн. назв. «блюдца»), напр., оз. Чунгур-Куль. Блюдца расположены обычно на водоразделах. Встречаются повсюду в соленых оз. Глуб. указанных оз. незначит. Наиб. глуб. для Селеты-Денгиз—3,2 м, для Кызыл-Как—1,5 м, для Теке—0,4 м. Уровень оз. подвергается периодическим колебаниям; период усыхания сменяется поднятием уровня. Рыб в большинстве минерализованных оз. нет. Во впадающей в оз. Селеты-Денгиз р. Селеты водятся в небольшом количестве караси. Фауна оз. представлена, гл. обр., мелкими ракообразными. Наиб. разнообразие форм встречено в пресных оз. и реках. Из характерных солоноватоводных форм следует отметить веслоногих рачков *Diaptomus salinus*, *Cyclops diaphanus* var. *Dengizica*. В оз. Кызыл-Как в массе развивается один только рачек *Artemia Salina*. Кулундинские оз. расположены в

Кулундинской степи, тянущейся между рр. Обью и Иртышем к С. от Алтайских гор. Местность заключает в себе бассейны рр.: Бурлы, Кулунды, Кучука, Касмалы, Барнаулки, часть бассейна р. Алея и обширный район с большим количеством оз., примыкающий к прав. берегу реки Иртыша. На С. Кулундинская степь граничит с Барабинской степью, являясь юж. частью последней. Оз. представляют из себя неглубокие (до 2—3 м) степные бассейны, как правило, не имеющие стока, с невысокими (2—4 м) берегами. Вода в большинстве из них соленая и горько-соленая; есть целый ряд самосадочных оз., расположенных в ю.-з. части края, где добывается, гл. обр., поваренная соль. Самое крупное из Кулундинских оз. имеет дл. 38,5 км, шир. 25,6 км. Высокий зап. берег образует уступы от 1 до 8 м, вост. берега—низменные. В засушливые годы, в сев. части, у залива Пучина, происходит садка соли. Из др. самосадочных оз. следует указать: Таволжанское, Бурлинское, Ямышевское, Корьяковское, Боровое; оз. Кучук, Петухово, Узун-Сор и Бовжан-Сор являются временно-самосадочными. На р. Кулунде лежит оз. Белое, вода к-рого богата содой (Na_2CO_3) и кроме того содержит калий, кальций, хлор и серный ангидрид (SO_2). Оз. Большое и Малое Мармышенские богаты глауберовой солью (Na_2SO_4); до недавнего времени там производилась разработка и добыча этой соли, но вследствие неправильно поставленной эксплуатации запасы соли в этих оз. иссякли. См. Соли и Сода.

Лит.: Берг, Л. и Игнатов, П. Соленые оз. Селеты-Денгиз, Теке и Кызыл-Как, Омск. уезда, „Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-та“, т. 28 1901; Бережков, Б. Соленые оз. Кулундинской степи, „Землеведение“, М., 1917. I—II. О. Зверева.

АКМОЛИНСКИЙ ОКРУГ, Казак. Р.—образован в авг. 1928 из уу. б. Акмолинской губ. (см.): Акмолинского без левобережной части Сатысуйской вол., Атбасарского без Карсакпайской вол. и из 6 пос. Аккелинской вол. Павлодарского у. Семипалатинской губ. Адм. ц.—Акмолинск, в 2.987 км от Москвы. Окр. расположен между 47° и $53^\circ 40'$ с. ш. и $65^\circ 30'$ и $74^\circ 10'$ в. д. от Гринича и граничит с округами: на С. с Петропавловским, на В. с Павлодарским и Каркаралинским, на Ю. с Сыр-Дарьинским и Кызыл-Ординским и на З. с Кустанайским. Общая площадь 235.000 км². Окр. делится на 15 районов, из них 9 казакских и 6 рус. и украинских.

Название района	Название районного центра	Всего аульного населен.	В том числе казаков
Пролетарский . . .	с. Донское	17.000	—
Социалистический .	г. Атбасар	46.072	—
Ленинский	с. Оксановка	26.035	—
Сталинский	с. Алексеевка	26.500	—
Революционный . .	г. Акмолинск	31.883	—
Коммунистический .	с. Николаев	19.420	—
Азатский	ур. Добраль	22.535	22.535
Эркеншилькский . .	ур. Тургай	22.997	22.997
Акмолинский	г. Акмолинск	40.332	40.332
Нуринский	ур. Караул-Тюбе	17.058	17.058
Асан-Кайгинский . .	ур. Атасу	17.728	17.728
Кургальжинский . .	Казгородок	24.459	24.459
Атбасарский	Казгородок	44.677	44.677
Промышленный . . .	с. Б.-Михайловское	18.150	15.800
Карагандинский . .	п. Кокузек	24.509	23.110
		399.355	228.696

Территория окр. заполнена небольш. грядами гор, холмов, сопок («мелкосопочник»), разбросанных по разным направлениям, то сливающихся с примыкающими равнинами, то обра-

зующих небольшие горные массивы вокруг котловины, занятой в ц. окр. значит. по величине оз. Денгиз. Наиб. значит. водными источниками являются р. Ишим с притоком Нуруй, рр. Джаксы-Сары-Су, Джаман-Сары-Су и оз. Денгиз. Кроме них имеется ряд незначит. озер и речек. Богаче водными источниками с.-в. половина окр. и беднее ю.-з. Судожодных рр. в окр. нет. В климатическом отношении окр. относится к сухим степям. Ср. год. t° от $+1^\circ$ до $+4^\circ\text{C}$, при летнем максимуме (июль) $+39,3^\circ$ и при зимнем минимуме (январь) $-18,7^\circ$. Количество осадков от 200 до 300 мм; максимум осадков выпадает летом. А. о. входит в зону каштановых почв, при чем на С. преобладают темно-каштановые; на Ю. светло-каштановые разности; среди тех и др. почв часто встречаются щебневатые и хрящеватые. На низинах и, гл. обр., в районе оз. Денгиз встречаются большие пространства солонцов и солонцовых почв. По растительности А. о. входит в зону сухих ковыльных степей (ковыль, острец, лебеда и пр.), перемежающихся с солончаковой флорой на низинах. Животный мир окр. беден и представлен, гл. обр., хищниками (волк, лиса, хорек, колонок, ласка) и грызунами (заяц, сурок, суслик и др.). Фауна пернатых представлена также, гл. обр., хищниками (орел, коршун, копчик и др.), плавающими и голенастыми (утки, гуси, лебеди, кулики, журавли); фауна земноводных бедна. Рыба, гл. обр., водится в р. Ишиме (щука, язь, налим, реже осетр, нельма, стерлядь) и в пресных озерах. Полез. иск. представлены залежами меди, каменного угля, бурых углей и цветных камней; наиб. богатым м-нием являются Успенские медные рудники в 260 км от Акмолинска со ср. содержанием меди в руде до 16% и Карагандинские каменноугольные копи с запасом коксующегося угля в 5 млрд. т (крупнейшее каменноугольное м-ние в Казахстане). М-ний бурого угля 3 (урочища Яр-Куз и Моймаджал). Цветные камни встречаются по берегам рр.—в частности по р. Джаман-Сары-Су. Всего населения в окр., по переписи 1926, 418.882 чел.; в т. ч. гор. 19.527; преобладающей массой являются казаки (киргизы)—241.282 чел. или 57,6%; украинцев 87.965 чел. или 21% и рус. 72.885 чел. или 17,4%; аульно-сел. населения в окр. 399.355 чел. Ср. плотность 1,78 чел. на 1 км². По основным занятиям населения окр. является скотоводческо-земледельческим, с преобладанием земледелия в районе темно-каштановых почв.

Продукция скотоводства около 4.573.000 руб., полеводства 5.168.000 руб. Промыслами (рыболовство, добыча соли и извоз) и мелко-кустарной пром-стью (выделка предметов крестьянского обихода, обработка пищевых веществ и шитье одежды) занято до 5,9 тыс. чел., что составляет 2,8% всего населения в возрасте от 18 до 59 лет; общая условно-чистая продукция от промыслов и кустарно-ремесленной пром-сти составляет около 1 млн. руб. в год (974.400 руб.). Из крупной пром-сти в окр. имеется лишь кожевенный завод с год. валовым оборотом до 300 тыс. руб. и Байканурские каменноугольные копи с оборотом в 145 тыс. руб. Продукция этих предприятий реализуется внутри округа.

Товарооборот окр. достигает 20 млн. руб. в год. Ярмарок 10. Наиб. знач. имеют летние ярмарки в Акмолинске и Атбасаре; оборот их из года в год повышается. Так, Акмолинская ярмарка в 1925 имела оборот в 1.126 тыс. руб., в 1926—1.951 тыс. руб.; Атбасарская ярмар-

1. Посевная площадь окр. в га

	Всего	В том числе						
		Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Техн. культ.	Посев. трав
По всем хоз. обл. . . .	229.248	475	193.168	11.099	8 768	3.991	5.914	2
В %	100	0,2	84,3	4,8	3,8	1,7	2,6	—
В т. числе по каз. хоз. обл. . . .	40.745	131	38.216	827	2,0	1.532	—	—
В %	100	0,3	93,8	2,0	—	3,8	—	—

2. Скотоводство

	голов	В том числе				
		Лошадей	Крупн. рогат. скота	Овец	Коз	Свиней
По всем хоз. обл. . . .	1.663.431	327.525	590.495	599.289	100.191	27.350
В %	100	19,7	35,5	36,0	6,0	1,6
В т. ч. по казакск. хоз. обл. . . .	1.179.357	290.314	364.723	407.570	98.928	—
В %	100	24,6	31,0	34,6	8,3	—

ка в 1925—1.167 тыс. руб., в 1926—2.054 тыс. руб. Торговых заведений в 1926/27—778. Кооперативная сеть по окр., в виду большой разбросанности населенных пунктов, развита слабо. В 1927 насчитывалось 405 кооперативов, из них потребительских 101, с.х. 43, кредитных 33, мелiorативных 112. Ни водных, ни ж.-д. путей сообщения в А. о. нет. Связь происходит исключительно по грунтовым дорогам, из к-рых наиб. значит.: Кокчетав—Атбасар—Карсапай (668 км), Акмолинск—Атбасар (260 км), Акмолинск—Кургальджин (213 км) и Щучье—Акмолинск (177 км). Между последними двумя пунктами запроектирована и начата постройка ж.-д. линия. Окр. обслуживается тремя почтовыми конторами и 11 п.-т. отд. Народное здравие обслуживается 8 больницами, 20 амбул., 9 врач. и 22 фельдш. пп. Для обслуживания с. х-ва в окр. имеется 11 агроном. и 14 ветерин. пп., одна ветерин. лечебница и 5 метеорологических ст. Сеть учреждений народного образования: одна школа II ступени, 1 девятилетка, 208 школ I ступени и 11 пр. школ с общим числом учащихся 22.491; % охвата детей школьного возраста колеблется от 34,14 до 21,20. Сеть учреждений политпросвета: ликбезов и школ малограмотных 175, изб.-читален 41, библиотек 42, музеев 1. Общий % грамотных 18,63, в городах 46,45, в сел. местностях 17,34. При чем среди рус. населения грамотность выше, чем среди казакского; так, грамотность рус.: общая по окр. 33,80%, в городах 55,19% и в сел. местностях 30,18%; у казаков 9,55%.

Членов и кандидатов ВКП(б) 1.627 (90 ячеек) и ВЛКСМ 3.766 (167 ячеек). Периодических изданий в округе нет.

Лит.: Материалы к докладу на III сессии Акмол. ГИК 5-го созыва, 1928; Справочник по статистике с.-х. труда в промышленности за 1924/25, 1925/26, 1926/27, изд. Акмол. губ. Стат. Отдела, 1927; К вопросу о путях развития с. х-ва в Акмолинской губ., изд. Губплана, 1926. Кроме местных изданий характеристика окр. имеется в след.: Казакское хозяйство в его естеств.-историч. условиях, изд. НКЗ КССР, 1926; Народное хозяйство Казахстана 1925/26 г. Кызыл-Орда, 1927; Материалы по районированию Казахстана, где дается описание и Акмолинского окр., т. II, Кызыл-Орда, в 1928.

АКОНИТ ЛЕКАРСТВЕННЫЙ, филичья трава, борец синий (*Aconitum Napellus* L.)—из сем. лютиковых. Многолетняя трава с веретеновидным, клубнеобразно утолщенным корнем, 5 рассеченными листьями и кистью своеобразных темно-фиолетовых цветов, у

к-рых верх. листочек околоцветника в виде шлема, прикрывающего два медовника. Растет по горам в альп. обл. Алтая, Саян и далее на В. до Великого океана. Чрезвычайно ядовитое растение, содержит два алколоида—аконитин и псевдоаконитин, действующие, гл. обр., на нервную систему. В малых дозах применяется, как болеутоляющее, при подагре, ревматизме и невралгии. При отравлении—смерть от паралича сердца и остановки дыхания.

АКОНИТ СЕВЕРНЫЙ, борец (*Aconitum septentrionale* Kölle)—высокое (1—1½ м), многоцветное растение, принадлежащее к сем. лютиковых. Стебель неветвистый, листья лапчатонадрезанные, цветы грязновато- или серовато-фиолетовые, собранные рыхлой кистью на верхушке стебля; они неправильные, верх. листочек у них в виде каски. Растет по лесам и лесным лугам в большей части Сиб. до Якутии и в сев. части СССР. В народной медицине отвар корня или настой на водке прошлогоднего—«кыстыканного» или морщинистого—употребляется от лихорадки, ревматизма, иногда от головной боли; этого же года—молодой, гладкий корень считается «смертным», т.-е. ядовитым.

«АКОРТ» (Сибирское Акционерное Общество Розничной Торговли). Целью об-ва является производство розничной торговли на территории Сиб. края товарами и предметами широкого потребления и обихода. Об-во открыло свои действия 1 апр. 1926. Основной капитал первоначально был определен в 1 млн. руб., в 1928 доведен до 2 млн. руб. Акционерами об-ва являются: Краевой Исполнительный К-тет Сиб. края, Сибкрайгосторг и Окр. исполкомы: Бийский, Барнаульский, Н.-Сиб., Барабинский и Омский. На территории Сиб. края А. имеет свыше 120 магазинов, в основном расположенных в городах, (с год. оборотом от 25.000 до 25.000.000 руб.). Правление находится в Н.-Сиб., магазины подчинены 17 отделениям. Торговля А. универсальная, основной ассортимент: мануфактура, бакалея, кож. обувь, готовое платье, про-

дукты с. х-ва, мясо, рыба, галантерея. Розничная продажа об-ва за первый операционный год свыше 41 млн. руб.

АКСЕЛЯ ГЕЙБЕРГ ОСТРОВА—см. *Таймырский полуостров*.

АКСИС—см. *Копытные*.

АКТИНОЛИТ (лучистый камень)—принадлежит к группе амфибола; содержит от 6 до 13% окиси железа. Цвет, обычно, бутылочно-зеленый. Прозрачен или просвечивает. Твердость 5,5—6; уд. в. 3,03—3,17. Встречается в виде длинных призматических кристаллов без конечных плоскостей или в форме лучисто-шестоватых агрегатов преим. в тальковых хлоритовых сланцах; является существенной породообразующей частью актинолитового сланца. Плотный А.—луково-зеленого цвета спутанноволокнистого сложения и одновременно вязкий называется *нефритом* (см.). Издавна широко употребляется для различных поделок. Волокнистые разности А. дают *асбесты* (см.). М-ния: в Калбинском хр., Акимовском и Таловском рудниках (Зап. Алтай) по рр. Слюдянке и Талой (Иркутский окр.), по рр. Амуру и Хилку.

АКТОЛИК, рч.—впадает справа в *Вангаш* (см.) сист. Енисея; дл. 12 км; замечательна исключительной золотоносностью своих россыпей. В долине А. работали 19 приисков, давших 32.050 кг золота. Долина А. окончательно выработана.

АК-ТРУ, рч.—лев. прит. р. Чуи (см.) на Алтае.

АКУЛЫ—морские рыбы, крупные прожорливые хищники, принадлежащие к отряду акулopodobных (Selachoidae). Распространены, гл. обр., в водах Тихого океана и частично в водах Сев. Полярного м. Используются в пищу в Китае, Японии и Корее. Помимо мяса, А. дает ценный печеночный жир и кожу. Промысел А. развит слабо. Добыча производится, гл. обр., на крючковую снасть. Наиб. распротр. на рынках ДВК вид А. (*Squalius acanthias*), ср. размер около 1 м дл.; вылавливается до 500 штук в летний сезон. Зимой эта А. уходит на глуб., где и добывается траулерами. Большинство А. живородящи. Исключение составляет полярная А. (*Somniosus borealis*), имеющая наружное оплодворение, как у др. рыб; икру, заключенную в твердую оболочку, она прикрепляет ко дну. Мясо А. на В. считается с'едобным.

АКУТИХА (Стеклолес), рбч. поселок, —Быстроистокского района, Бийского окр., Сиб. края. Осн. в 1911 на прав. бер. р. Оби в 75 км от окр. ц. и ж.-д. ст. (Бийск). Наличие сосновых лесов и песков послужило основанием постройки стекольного завода «Стеклолес», при к-ром и образовался рбч. поселок. Жит. в 1920—505, в 1923—659, в 1926—1.510 (751 м., 759 ж.). Грамотность: общая 52%; м. 60,6%, ж. 44%. А. занимает площадь в 143,5 га, из них под селением 26 га. Поселок имеет 205 жилых строений с жил. площадью в 5,4 тыс. м². Имеется 1 школа. Большая часть жит. поселка работает на стекольном заводе, к-рый за последние 3 года существенно изменил и расширил программу производства. См. также *стекольное производство*.

АКЧА-ТАУ—самая юж. цепь хр. *Чингиз-тау* (см.) в Казакстане, в пограничном с Семиречьем районе.

АКЧУРЛИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

АКША, торгово-промышленное с.—адм. ц. Акшинского района, Читинского окр., ДВК; осн. в 1765; на прав. бер. р. Онона; жит. (1926) 1.988 (буряты и рус.). До 1924 был городом и ц. одноименного у. Забайкальской обл.; п.-т. отд.,

торговля скотом и хлебом. Жит. в Акшинском районе (1926)—13.909.

АЛАЗЕЙСКИЕ ГОРЫ—в Сев. Якутии, под 68° с. ш., дугообразно изогнутое продолжение хребта *Томуская* (см.), служат водоразделом между рр. Индигиркой, Колымой и Алазей. А. г. представляют собою невысокую, широко раскинутую цепь лесистых холмов, по к-рым проходит тропа в Средне-Колымск.

АЛАЗЕЯ (Алахея), р.—впадает в Сев. Полярное м., между Индигиркой и Колымой. Длина припл. 850 км. Исток с вост. склонов невысокого, лесистого Алазейского хр. Устье с дельтой 21 км шир., с пятью рукавами, из них значит. Большой проток и Лагочкин, шир. припл. 2,5 км. Гл. лев. прит. р. Россоха. А. мало исследована. Сведений о судоходстве нет. Население—юкагиры Алазейского рода.

АЛАМБАЙ, р.—значит. прав. прит. *Чумыша* (см.), стекает с ю.-з. склона Салаирского кряжа, нижним течением пересекает обширные причумьшские степи. В верховьях принимает ряд золотоносных рр. Сплавная только весной.

АЛАРСКАЯ СТЕПЬ (алары—сухое, безлесное пространство)—по рр. Голумети и Алари, лев. прит. р. Большой Белой, впадающей в Ангару; окружена холмистой местностью, покрытой пашнями бурят и остатками леса. Почва несколько засоленена.

АЛАРСКИЙ АЙМАК (район), Б.-М. Респ.—расположен на З. от оз. Байкала; адм. ц.—с. Кутулик. Площадь 5.088 км². Освоенная площадь составляет 70%. Населения 42.216 чел.; населенных пп. 297, сельских и сомонных советов 17, х-в 9.074. А. а. оторван от основной территории Респ. и граничит с Иркутским окр. Сиб. края. Поверхность представляет плоскую возвышенность (до 500 м выс. над ур. м.), постепенно спускающуюся к долине р. Ангары. Преобладают выщелоченные черноземы, дополняют луговые и переходные черноземы суходольных лугов и высыхающих аллювиальных луговых почв; местами солончаки и солонцы; в центре каштановые почвы. По вост. границе протекает р. Ангара; кроме нее незначит. рч.: Унга, Тангут, Куйта и Залари. Климат континентальный: ср. год. t° от —0,5° до —2,3°; ср. янв. —20,5°, ср. июля +19,8°; осадков выпадает от 319 до 376 мм, наиб. количество падает на июль и август (около 60% год. суммы). Полез. иск.: железо, каменный уголь, гипс, глина; есть солян. источники. Район прорезается Томской ж. д. на 32 км, гл. ст. Кутулик; населенные пункты связаны сетью грунтовых дорог; кроме того, проходит Тыреть—Жигаловский тракт. В с.-х. отношении район земледельческо-скотоводческий (полеводство производственно-зерновое; скотоводство с молочным направлением). Площадь посева (1928) 36,6 тыс. га; озимая рожь занимает 12,2%, яровая рожь 16,7%, пшеница 30,1%, овес 26,4%, ячмень 2,2%, технические культуры 0,5%, травы 10,0%, пр. 1,9%. Количество скота на весну 1928 (в тыс. голов)—197,0; из них лошадей 28,4, кр. рог. скота 69,2, овец 63,8, коз 14,7 и свиней 20,8. Пром-сть не развита. Из цензовых заведений одна паровая мельница. Кустарная пром-сть незначит. и имеет узко-местное значение (переработка с.-х. сырья). Торговых заведений (1927) 66; потреб. об-в 8 с 20-ю лавками; производственных кооперативов (1927) 66, из них: масло-сыроваренных артелей 4, кред. т-в 7, остальные представлены единицами; колхозов (1928) 37, из них коммун 27, артелей 5 и т-в 5. Кооперированность населения 26,2%. Культурно-просветительная сеть в 1928/29: 58 комплектов

школ I ступ., 1 шк. 7-летка, 1 шк. II ступ., 1 шк. крест. молодежи, 1 детская площадка, 1 шк. малограмотных, 7 изб-читален, 4 ликпункта, клуб, библиотека, кино. Врачебная сеть: 1 район. больница (25 коек), 1 туберкулезный диспансер, 2 врачебн. амбулатории, 2 фельдш. пп. и 1 трахоматозный отряд. Ветеринарная сеть: 1 врачебный и 2 фельдшерских пп. Метеорологическая ст. (улус Нукут) и п. Ст. защиты растений. Членов и канд. ВКП(б) 426. Б. к.

АЛАС (якут.) — поляна в тайге, котловина, образовавшаяся благодаря протаиванию слоя вечной мерзлоты (см.).

АЛАТАГА — небольшая в 741,3 м возвышенность близ Центрального рудника, входит в состав сев. части *Кузнецкого Алатау* (см.).

АЛАХА, рч.—лев. вершина р. *Аргута* (см.), сист. р. Катуня (Алтай), 102 км дл., протекает в большей своей части по суровому плоскогорью Укок, выше пределов лесной растительности. Ее прав. вершина Ак-Алаха (Белая Алаха) берет начало из ледников сев. склона Юж. Алтая, а лев. вершина Кара-Алаха (Черная Алаха) из Алахинского озера.

АЛАХИНСКИЕ ОЗЕРА — расположены на плоскогорье Укок (Алтай). Их два: Ак-Алахинское лежит в верховьях р. Ак-Алахи на 2.300 м абс. выс., имеет 2 км дл. и 1 км шир., и собственно Алахинское оз. лежит в верховьях р. Кара-Алахи на 2.145 м абс. выс., 3 км дл. и 800 м шир.

АЛАХ-ЮНЯ (Алах, якут. — быстрая), р. — в вост. части Якутии, прав. прит. *Алдана* (см.). Берет начало с отрогов хр. Джугджур, к Ю. от г. Суантар-Хаята. Дл. ок. 350 км; в А.-Ю. впадает слева рч. Анча. Долина А.-Ю. местами поросла лиственницей, в ср. части течения берега ее сложены палеозойскими отложениями. Тракт Якутск—Охотск пересекает А.-Ю. к В. от устья рч. Анчи.

АЛАЧЕВЫ—остяцкие князья, владетели *Коды* (см.) в Березовском у. Родоначальник династии, князь Алач, был современником Ермака. Власть А. в племени поддерживалась их экономическим благосостоянием, т. к. все остяки у них были «прикормлены» и «одолжены». Московское правительство, после завоевания Сиб., представило им большую долю независимости; они собирали с кодских остяков ясак в свою пользу, производили суд и расправу над ними и пользовались другими владельческими правами. Эксплуатация, к-рой А. подвергали остяков, привела в 1636 к восстанию против них. Москва воспользовалась этим, чтобы покончить с Кодю.

АЛАШ—полит. партия казакской националистической интеллигенции. Организована после Февральской рев., хотя зародыши ее были и ранее (газета «Казак» с 1913). Быстро начала выполняться представителями казакской имущей верхушки (баи, торговцы, администрация). Имела ряд печатных органов: «Сары-Арка» (Семипалатинск), «Жас-Азамат» (Петропавловск) и др. Гл. деятели А.: Букейханов, Байтурсунов, М. Чокаев, Досмухамедов и др. В дек. 1917 в Оренбурге на всеказакском с'езде (точнее, с'езде имущих классов) под покровительством атамана Дутова были провозглашены «А.-Ордынское правительство» и борьба с сов. властью (под лозунгами с.-р.). А. принимала участие в Сиб. обл. думе (см.), в Уфимском Советании и в избрании *Директории* (см.), после чего формально правительство А. прекратило свое существование (ноябрь 1918). А., поддерживая колчаковское правительство, организовала воинские части, собирала продовольствие, хотя национали-

стические тенденции А. не встречали у колчаковцев никакой поддержки. Массы казакских трудящихся быстро уяснили классовое лицо А., и в период колчаковщины, в связи с успехом Красной армии, началось разложение казакских воинских частей (восстание Кустанайского казакского полка, переход к Красной армии Орской группы с Байтурсуновым). После установления сов. власти А. окончательно теряет свое влияние.

Лит.: *Бочагов, А. Г.* Алаш-Орда. Кратк. историч. очерк, о национ.-буржуазн. движении в Казакстане. Кызыл-Орда, 1927; *Рыскулов, Т. Р.* Казакстан, М. ГИЗ, 1927; *Максаков, В. и Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сибири, М., ГИЗ, 1926. А. А.

АЛБАЗИН—рус. острог XVII в., построенный на лев. бер. р. Амура, на месте городка даурского князя Албазы, разоренного в 1650, во время первой экспедиции Ерофея Хабарова. В 1665 на развалинах А. городка был построен новый острог: Окрестности острога, обладавшие хорошими условиями для разведения с. х-ва, стали быстро заселяться пашенными крестьянами. Разбойничьи набеги казаков из А. на приамурских туземцев, находившихся в вассальных отношениях к Китаю, вызвали со стороны последнего военные экспедиции под А. В июне 1685, после упорной осады 10-тысячным китайским войском, гарнизон, защищавший острог, вынужден был сдать его, но в следующем году Толбузин снова занял его. В 1686 началась новая осада А. китайцами, прерванная вследствие начавшихся мирных переговоров. По Нерчинскому договору 1689 А. был сожжен, и местность, где он стоял, уступлена Китаю. При осаде А. китайцы взяли в плен и увели в Пекин значит. число русских, к-рые, смешавшись с китайцами, дали потомство, изв. под именем «албазинцев». Под предлогом обслуживания их рус. правительство закрепило за собой право держать в Пекине свою православную миссию, к-рая долгое время играла роль осведомителя о внутреннем состоянии Китая.

АЛБАЗИХА или *Эмур-Албачи*, р.—прав. прит. р. Амура; берет начало со склонов Б. Хингана в пределах Маньчжурии; дл. до 160 км. Против впадения А. расположена станица Албазин.

АЛБАС, рр.—1) лев. прит. Большого Абакана, берет начало на Абаканском хр.; 2) лев. прит. Лебеди; маловоден, по ср. течению находится золотоносные площади; долина мягкая, болотистая; золота добыто 181 кг.

АЛБАССКОЕ НАГОРЬЕ—к З. от Большого Абакана и к Ю. от его лев. прит. Албаса. Остаток древнего высокого плато ок. 1.965 м абс. выс., сложен биотитовыми гнейсами. На З. примыкает к Абаканскому хребту.

АЛГАНСКИЕ ОЗЕРА (Забайкалье)—см. *Соли*. **АЛГАЧИНСКАЯ ГРУППА МЕСТОРОЖДЕНИЙ** (Нерчинский окр.)—см. *Руды цветных металлов*.

АЛГАЧИНСКАЯ ТЮРЬМА (Алгачи)—старейшая (со времен Петра I) тюрьма в Нерчинском горнозаводск. окр.; построена в с. Алгачи, в 622 км от Читы и 7 км от серебряного рудника Покровского. Первыми политическими заключенными А. т. были польские повстанцы 1830 и 1863, за ними каракозовец Н. А. Ишутин, переведенный из Шлиссельбургской крепости. В 1890 были построены новые здания, рассчитанные на 300 человек (часто содержалось вдвое больше; так, в 1909—754 м. и 8 ж.). В 1900-х гг. в А. т. содержались (особ. после 1905) видные революционеры: Сазонов, Ильинский, Тахчогло, Макаров, Оссовский и др. Сю-

да же направлялись для исправления заключенных других тюрем. А. т. славилась своим жестоким режимом, введенным в 1906 начальником тюрьмы Бородулиным; режим этот вызвал покушения на Бородулина сначала в Забайкалье, а затем (1907) во Пскове, где Бородулин был убит чигинцем П. И. Ивановым. Заменявшие Бородулина Евтин и Адамович не смягчили, а усилили режим: побои, массовые порки, холодный карцер и т. п. жестокости вызывали протесты, голодовки и даже самоубийства заключенных. В 1911 покончил с собой Г. Калужный; в 1912, после приезда губернатора Кияшко, наказавшего розгами политического Бродского, который сошел после того с ума, покушались на самоубийство: Рыжков, Итунин, Флоры, Гречко и др. В 1917 А. т. была ликвидирована. См. также *Каторга и ссылка*.

Л и т.: *Брильон, И.* На каторге, М., 1927; *Пивоваров, П.* Генерал Кияшко в Алгачах, „Кат. и Сс.“ (Киевское отд.), 1924, 1; *Станчинский, А. П.* В Алгачах, „Кат. и Сс.“, 1922, 3; Кара и др. тюрьмы Нерчинской каторги, М., 1927. А. П.

АЛДАН, р.—прав. прит. *Лены* (см.), дл. 2.300 км. Исток А. находится в горах хр. Олекминского Становика. Рельеф страны, включающей обширную долину А., в основных чертах намечается в виде трех ступеней, спускающихся в направлении с Ю. на С. До лев. прит., р. Большой Угоян, А. имеет общее направление на С.-С.-В., после чего круто поворачивает на В.-Ю.-В. Берега имеют однообразный ландшафт обширной сев. тайги, густо покрывающей прибрежные высоты. Оживление вносят столбчатые обнажения глубинных пород осадочной свиты. От р. Учур появляются значит. площади луговин и в русле количество островов увеличивается. Течение А. снова переходит в С.-С.-В., продолжаясь до прав. прит. Хандык, от к-рого А., приняв направление С.-З. и З., сохраняет его до впад. в Лену несколькими рукавами: В гидрографическом отношении А. исследован от устья до р. Угумру (2.022 км). Верхняя часть А. от истбака до устья р. Угумру представляет незначит. по мощности поток, носящий горный характер, с рядом порогов и шивер (числом 36), препятствующих сплаву; падение 350 м. От р. Угумру до Серегли (287 км) А. в большей части течет в так называемой «трубе», в корытообразном устойчивом, непрерываемом русле. От Серегли до Учур (508 км) А. сохраняет тот же характер, принимая лишь более мощные размеры судоходной р. На этом участке А. в современном, естественном состоянии должен быть признан условно-судоходным, благодаря наличию нескольких каменных перекатов. От Учур до Май (370 км) А. протекает по спрямленной широкой пойме. Общий оживленный ландшафт долины, с благоприятными условиями для с.-х. деятельности, представляет резкий контраст с угрюмой тайгой верх. части. От Май до устья (853 км) А. имеет сильно разветвленный характер (в Багаянтайских разбоях шир. поймы достигает 18 км). А. представляет здесь мощный поток с средним расходом воды в 10.000 м³ в сек. Большое количество о-вов и песчаное русло создают очень сложные условия плавания. Глуб. не падают ниже 2 м. Шир. русла колеблется от 350 до 2.500 м. Глуб. А. от 5 м (около Угумру) до 18—20 м (ниже Май). Весенний ледоход проходит при горизонте от 3 до 5 м выше межени, затем наступает падение до летней межени. Обязательный летний паводок наблюдается в конце июля, в начале августа при под'еме горизонта до 6 м в ниж. и до 15 м в верх. течении. Замерзает А. при низком горизонте. Почвенные и климатические

условия долины А. ниже Учур благоприятны для заселения. В сист. А. известны богатые м-ния золота, расположенные по его прав. прит.: Нимгер, Серегли, Якокиг, Тымптон, Учур, Мая. Коренное население до р. Лаппы—якуты, гл. обр. скотоводы; выше встречаются только семьи тунгусов. В последние годы возник, в связи с развитием Алданской золотопромышленности, город Томмот (1.618 км от устья). В устье р. Май русские поселения Троицкое и Петропавловское. Судоходство по А. возникло в 1885 в связи с перевозками грузов с Охотского побережья на Май и далее по Мае и А. в Якутск. Выше устья р. Май судоходство возникло только в 1923, как путь снабжения золотопромышленных районов. В настоящее время по А. совершается 2—3 рейса в навигацию до приисковой резиденции, *Томмот* (см.), и 1—2 рейса на р. Май с общим грузооборотом в 4—5 тыс. т. С окончанием руслоочистительных работ в верх. части и с проведением Эйкан-Майского тракта А. получает роль водного пути гос. значения. Будущие перспективы А. чрезвычайно благоприятны благодаря почвенно-климатическим условиям, богатству золотых м-ний и возможности кратчайшего и дешевого пути к морским портам Охотского побережья. Гл. прит. А., справа: Угумру, Большой и Малый Нимгер, Тымптон, Учур, Мая, Аллах-Юня; слева: Амедига, Чуга, Чомпола, Нотора, Амга.

Л и т.: *Зверев, В. Н.* Краткий отчет о геологических исследованиях в долине Алдана, „Изв. Геологич. К-тета“, т. 32, в. 4, СПб., 1913; Навигационные карты р. Алдана на участке от устья до устья Май. Иркутск, 1923 и 1926, от устья Май до Учур, Иркутск, 1924; *Молодых, И. Ф.* Пути сообщения Якутии, Л., изд. Акад. Наук, 1927. И. Молодых.

АЛДАНО-АЧУРСКИЙ ХРЕБЕТ (Суннагин) — представляет обширное слабо-волнистое плоскогорье с широким протяжением припл. от верховьев р. Чары до р. Учур, прорезывается в меридианальном направлении глуб. ущельями (каньонами) верхних течений рек Олекмы, Алдана и прит. последнего Тымптом. Выс. в ср. 900 м. А.-У. х. сложен преим. гнейсами и гранитами. Почва слабоподзолистая, суглинистая.

АЛДАНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН — является самым молодым золотопром. районом СССР, открытым менее чем 10 лет тому назад и эксплуатирующимся всего с 1922—23. Первые указания на присутствие золота на Алдане относятся к 1910—11, когда партия золотопромышленника Опарина открыла россыпь по р. Томмоту. В 1916—17 якутами и тунгусами было открыто золото в районе рр. Большого и Малого Нимгеров, Селигдара и Терканды. С 1919 начинается сюда усиленный приток рабочих-старателей и вольноприскателей с Амурских и Ленских приисков. В течение 3 лет, т.-е. до 1923, неслаб молва о богатых алданских приисках и привлекала сюда большие толпы хищников и искателей легкой наживы. В начале 1923 Якут. Торгпромом была снаряжена небольшая партия, к-рая прибыла в А. р., заняла Незаметный ключ, впад. в Ортосалу (прит. Селигдара) и приступила к работам. В апр. 1923 Якут. Правительством был организован трест «Якзолтрест», переименованный затем в трест «Алданзолото». Этот трест существовал до июля 1925, когда постановлением Правительства СССР было признано за трестом Алданзолото союзное значение, в силу чего он перешел в ведение Высш. Совета Народного Х-ва СССР. За трестом Алданзолото была закреплена территория (60—61° с. ш. и 124—126° в. д.), ограниченная с З. меридианальным течением Алдана, с С.

его широтным течением, с В. р. Тымптоном и с Ю. рр. Малым Нимгер, впад. в Алдан, и Большой Ыллымах (лев. прит. Тымптона). Еще до организации треста Алданзолото, Правительством Союза было решено перебросить на Алдан с Лены 2 драги фирмы Браун, стоявшие в Ленском районе в бездействии, что и было выполнено летом 1925. Одна из этих драг была пущена в лето 1926 на Незаметном прииске, а вторая—в лето 1927 на рч. Ортосале. Обе драги действуют в настоящее время и богато моют золото. В лето 1928 Гос. Акц. Об-вом «Союззолото», к к-рому перешли эти прииски в 1927, перевезены на Алдан 2 новые электродраги в 7½ куб. фут. черпак, постройки завода «Красный Путиловец», предполагаемые к сборке и установке на рч. Ортосале. Кроме 2 электродраг, Союззолото закуплены для Алдана и частью уже переброшены на прииски 3 траншейных американских экскаватора для рытья канав и штреков. Несмотря на короткое сравнительно существование А. з. р., добыча шлихового золота в нем, официально зарегистрированного и скопленного, выразилась в крупных цифрах (в кг): 1923/24—6.045, 1924/25—6.199, 1925/26—7.034, 1926/27—5.204, 1927/28 ориентировочно—7.200.

Кроме Незаметного ключа на территории треста Алданзолото в первые же годы его работы открылись след. золотоносные рч. и ключи: Большой Куранах и впад. в него Малый Куранах, Кыллах, Ленский ключ и др.; Золотой ключ с приисками Турук, Тумарак; кл. Орочен с приисками: Пролетарский, Лебединый, Соха, Владимирский, Амурский, Чулковский, Горняк, Параллельный; рч. Джеконда: Привлекательный, Перebutорный, Трудовой, Хрустальный, Хохто и р. Томмот. Эксплоатация Алданских приисков, естественно, сопряжена с большими трудностями в силу отдаленности этого района, дороговизны и трудности доставки продовольствия и оборудования.

В первые годы существования треста Алданзолото гл. путем сообщения с его приисками служил санный путь от селения Саньятах на р. Лене до Незаметного прииска, протяжением 330 км, в летнее время почти совершенно непроезжий. Для установления постоянного сообщения с приисками, по ходатайствам Якутии и самого треста, Нар. Ком. Путей Сообщения было приступлено к проведению колесного тракта от ст. Большой Невер Уссурийской ж. д. до Незаметного прииска (680 км) и далее до Якутска. В настоящее время колесный тракт доведен до Незаметного прииска, при чем, по плану дорожного строительства, в 1929 этот тракт должен быть приведен в состояние, пригодное для автотранспорта. Кроме колесных путей, сообщение с Алданом возможно и водным путем по рр. Лене и Алдану до пристани Укулана, расположенной в 77 км от Незаметного прииска. Сообщение по воде крайне медленно и пригодно только для перевозки грузов. Кроме того, р. Алдан в своем верх. течении, начиная от впадения в него р. Учур и до пристани Укулана, имеет много перекатов и шивер, затрудняющих плавание на судах. Разработка приисков в А. з. районе все же базируется преимущественно на мускульном труде старателей, гл. контингент к-рых—китайцы. Количество рбч. на приисках колеблется в разное время года от 2.000 до 6.000 чел. Гл. адм. ц. на Незаметном прииске, где имеется упр. приисков, п.-т. контора, отд. Госбанка и др. правит. учреждения. В годы 1926—27 на Алдане открыты

рудные м-ния золота, к-рые сейчас усиленно разведываются. См. также *Золотопромышленность*.

Г. Крылов.

АЛДАНСКИЙ ОКРУГ—см. Якутская АССР.

АЛДАНСКИЙ ХРЕБЕТ—см. Становой хребет.

АЛДЖАН—гранитная горная группа к В. от тракта Семипалатинск—Сергиевполь до 600 м абсолютной высоты.

АЛДОМА, р.—имеет исток в хр. Джугджур; впад. в Алдомский зал. Охотского м.; дл. 117 км, шир. русла от 10 м в верх. части до 1,5 км вблизи устья. Грунт дна и берегов каменисто-валунный. Режим чисто-горный р. с молниеносными паводками от летних дождей с подъемом до 5 м; ледоход отсутствует. Долина имеет густые хвойные лесонасаждения. В течение зимы в долине образуются по всей ее шир. наледи, достигающие порой мощности до 5 м ледяного слоя. А. м. б. использована для сплава леса россыпью; по А. живут тунгусы и частью якуты.

АЛДОМСКИЙ ЗАЛИВ—на зап. берегу Охотского м., севернее порта Аяна (см.); вытнут вдоль берега на 13 км и отделен от м. узким п-овом Нурки; у входа 11 км шир., суживается к С. до 8 км; в залив впад. р. Алдома.

АЛЕБАСТР—см. Гипс.

АЛЕЙ, р.—лев. прит. Верх. Оби, в 60 км выше Барнаула; А. берет начало с Убо-Алейского водораздела; дл. 428 км, из к-рых на протяжении 328 км он протекает по Приалтайским степям. В пределах Алтая течет в широких плодородных, степного характера, долинах. Долины А. и его прит. густо заселены. В верх. и ср. течении его расположены многочисл. рудники Змеинойгорской группы (250 м-ний), а в долине впад. справа р. Корбалихи находится известный *Змеинойгорский рудник* (см.).

АЛЕЙСКАЯ, станционный поселок—при ст. того же названия Омской ж. д., адм. ц. Алейского района, Барнаульского окр., Сиб. края; осн. в 1915; в 124 км от Барнаула, в 2 км от р. Алей; жит. 3.401 (1.834 м., 1.567 ж.); грамотность: общая 42,3%; м. 64,7%, ж. 43%. Грузооборот ст. за 1927 по прибытию 29.892 т, по отправлению 75.641 т (б. ч. хлеб, масло). Кооп. паровая мельница, элект. ст.; вблизи намечена постройка сахарного завода; в поселке 2 школы семилетки, 1 библиотека, 2 клуба и 1 лечебница. Алейский район: степь; с.-з. часть—ленточный бор на дюнных песках. Тип. х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овс.-ячм. с подсолнухом; скотоводство: мясо-молочное. Куст. пром.: сапожный, кузн., портн., пимок., плотнич., овчин. Полез. иск.: горшечные глины (разрабатыв.), известняк. Пути сообщения: Алтайская ж. д., Барнаульско-Алейский тракт, почт. тракт Алейская—Боровское, под'ездн. путь А.—Усть-Чарышская Пристань (Бийского окр.). В 1927: сельсоветов 27; п.-т. отд.; телеф. ст. (пос. А.); школа II ст. 3, I ст. 36, пр. 7; район. больница, врач-амбул. пп. 2, ж.-д. приемный покой, ж.-д. врач. п.; потреб. об-в 21, с.-х. кред. т-в 3, маслод. арт. 18, охот. т-в 1; А. ярмарка в дек. и июле. См. *Барнаульский округ*.

АЛЕКСАНДРОВ, Иван Петрович—живописец (1780—1822), по происхождению из крепостных гр. Шереметева. По окончании Акад. Художеств был прикомандирован к свите рус. посланника в Китае, гр. Головкина. Во время путешествия по Сиб. и Монголии им сделано очень много зарисовок. Ему же принадлежит большая картина: портрет Ургинского Вана.

О нем: Сб. материалов для истории Академии Художеств за столетие ее существования, СПб., 1864; *Собко, Н. П.* Словарь русских художников, т. 1, в. 1, 1896.

АЛЕКСАНДРОВ, М.—писатель, в Сиб. заехал как морской офицер, в 1827 и остался на гражданской службе. Служил на Камчатке, в Якутской обл., Иркутской губ. В 30-х гг. пытался основать в Иркутске печатный орган. Его многочисленные произведения были посвящены отражению сиб. природы и народных сиб. легенд. Из них опубликованы только очень немногие, главн. обр. сатирические произведения. В «Сб. Стат.-Экон. сведений о Сиб.» помещены отрывки из его путевых очерков по Сиб. («Воздушный тарантас»), заключающие характеристику иркутского об-ва 20-х гг. XIX в. См. *Литература*.

О нем: статьи *Н. М. Ядринцева* в «Лит. Сборнике», 1885, «Начало печати в Сибири», «Судьба сиб. поэзии и старинные поэты в Сибири».

АЛЕКСАНДРОВКА, 1) р.—прав. прит. *Кондо-мы* (см.) (сист. р. Томи), с довольно широкой долиной. На А. (вместе с впад. в нее *Ляпинкой*) было добыто более 1.575 кг золота; 2) рч.—лев. прит. р. Маймы, впад. справа в р. Катунь (Сев. Алтай).

АЛЕКСАНДРОВСК (Бочкарево), город—районный ц. Александровского р-на, Амурского окр., ДВК; при ст. Бочкарево Уссурийской ж. д., на лев. бер. р. Томи, в 109 км от Благовещенска. Занимает выгодное положение на пересечении Уссурийской ж. д. с веткой на Благовещенск и расположен в ц. населенного землед. района. Осн. в 1860 переселенцами из Пермской и Вятской губ. С заселением Зейско-Бурейской равнины, а особ. после проведения ж. д. стал быстро развиваться из землед. селения в торговый и пром. ц. В 1923 имел 5.070 жит.; в 1926—7.852 (4.091 м., 3.761 ж.). Застроенных влад. (1926)—857 с 1.090 жилыми строениями. Школ I ст. 4, семилеток 2. Значит. хлебная торговля. Торг. заведений 213 с оборотом около 2 млн. руб. Из крупных пром. предприятий: кожевенный и маслобойный заводы, 2 мельницы.

АЛЕКСАНДРОВСК, город—окр. ц. Сахалинского окр., ДВК; на зап. бер. сев. части о-ва Сахалина, при устье рч. Александровки у Татарского пролива, в 1.332 км от Владивостока и 300 км от Николаевска-на-Амуре. Вблизи А. расположены мощные м-ния лучших сортов каменного угля. На месте А. ранее была с.-х. ферма. С 1881 основывается А. пост, к-рый стал адм. ц. упр. кат. тюрем, поселений ссыльных и всего о-ва. В 1897 в А. было 3.857 жит., в 1917—1.593, в 1926—2.748 (1.622 м., 1.126 ж.). Жил. фонд (1926) состоит из 368 застроенных владений, 450 жил. строений, 451 нежил. Имеется водопровод, элект. ст., 1 школа I ст., 1 школа II ст.; доходная часть гор. бюджета за 1926/27—261,4 тыс. руб.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ТЮРЬМА (Александровский завод)—осн. в 1832 в Нерчинском горно-завод. окр. для каторжан, работавших в ближайших серебряных рудниках; в 583 км от Читы. Здания—деревянные, рассчитанные на 100 чел. (всегда содержалось свыше 200 чел.). После 1905 тюрьма была превращена в «богодольскую» (богадельню), а затем и ликвидирована. Первыми политическими заключенными были декабристы и польские повстанцы 1830. В конце 40-х гг. в А. т. содержались петрашевцы: Н. А. Момбели, Н. А. Спешнев, В. Н. Шаганов и др., а также М. В. Буташевич-Петрашевский и Ф. Н. Львов, переведенные с Шилкинского завода; в 60-х гг.: П. Д. Баллод, Н. В. Васильев, М. Д. Муравский, Н. А. Серно-Соловьевич, подп. Красовский, в 1868 покончивший с собой при неудачном побеге; сюда же из Кадаи перевели Н. Г. Чернышевского. Отбы-

вали каторгу здесь и каракозовцы: П. Д. Ермолаев, М. И. Загибалов, Н. А. Ишутин, вскоре переведенные в Алгачи, Н. П. Странден, Д. А. Юрасов и П. Ф. Николаев и нечаевец П. Г. Успенский, увезенный потом на Кару, и др. См. также *Каторга и ссылка*.

Лит.: Кара и др. тюрьмы Нерчинской каторги, М., 1927; *Чемоданов, Г.* Нерчинская каторга, М., 1924.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА (Александровский Централ)—в с. Александровском Иркут. окр. в 76 км от Иркутска, недалеко от р. Ангары. Тюрьма, построенная в 70-х гг. прошлого в., имела вид небольшого городка, расположенного в котловине, и занимала площадь свыше 16 га. А. ц. был устроен в зданиях б. винокурного завода и предназначался для содержания каторжных, высылаемых из России для тяжелых работ на солеваренных и железоделательных заводах Сиб. В 1889 гл. здание тюрьмы сгорело и было капитально отремонтировано в 1891. Во время рус.-яп. войны А. ц. был освобожден от каторжан и предоставлен военному ведомству под госпиталь, и только с февраля 1906, после ремонта, тюрьма снова была занята каторжными.

А. ц. представлял собой 2-этажное кирпичное здание из 2 корпусов. Все помещения тюрьмы были обнесены сравнит. невысокой кирпичной оградой, по углам к-рой устроены вышки для окарауливающих тюрьму часовых. Около тюрьмы расположены деревянные дома, в к-рых жила администрация, а также находились бараки для каторжных, выпускавшихся в рбч. команду. На территории тюрьмы был размещен ряд хоз. построек. Весь А. ц., имея больше 30 общих камер и 21 одиночку, был рассчитан на помещение 1.000 каторжан. Полит. заключенные впервые появляются в А. ц. в 1904—1905 (Костюшко-Валюженич, Гельман, Курнатовский и др.). С весны 1906 полит. заключенные начинают поступать в А. ц. в большом количестве. В первый период полит. население тюрьмы состоит, гл. обр., из матросов и солдат, осужденных по большому военному процессам. В дальнейшем эта масса (солдат. и матросская) из А. ц. постепенно уходит, а на смену им, из тюрем Европ. России, появляются новые полит. заключенные, среди к-рых было много лиц, осужденных за принадлежность к рев. партиям, террористические акты, вооруженные восстания в разных частях России и т. п. Первоначально в А. ц. тюремный режим был довольно свободным: заключенные могли проводить на дворе весь день, ходили без кандалов и имели целый ряд др. тюремных льгот. Так продолжалось до 10 апр. 1908, когда произошел из тюрьмы большой побег. Группа политических, в числе 20 чел., набросилась на тюремную стражу, ушла из тюрьмы и рассеялась по тайге (Ильинский, Минаев, Шмидт и др.). Во время схватки со стражей были убиты и ранены с обеих сторон. Все беглецы, кроме одного, вскоре были задержаны, и только одному В. Ауэрбаху удалось скрыться. После побега в тюрьме был введен каторжный режим: заключенные, не отбывшие кандалного срока, были закованы, камеры закрыты, и в А. ц. воцарилась та же порядки, какие были и в других каторжных тюрьмах. Такой режим с некоторыми изменениями в сторону ослабления продолжался до конца пребывания политических в центре, т.-е. до марта 1917. Жизнь политических в А. ц. характерна тем, что за все время их пребывания там, т.-е. с 1906 по 1917, у них существовало свое тюремное самоупра-

вление в виде коллектива, объединявшего заключенных. Основой коллектива политических была группировка их по отдельным от уголовных камерам. В этих полит. камерах создавалась особ. обстановка, дававшая возможность заниматься и жить своим особым укладом. Внутри камер существовала своя неписанная, но твердо исполняемая конституция, регламентировавшая различные стороны совместной жизни. Для внешних сношений, для закупки продуктов и переговоров с администрацией камеры выбирали старост. Коллектив политических возглавлялся коллективной комиссией из 3 лиц. В той или иной форме тюремной администрации приходилось считаться с наличием этого своеобразного самоуправления политических. В первый период коллектив был легален и выступал совершенно открыто, в дальнейшем, когда режим в тюрьме стал более суровым, коллектив существовал полулегально, т.е. ближайшая тюремная администрация знала о его существовании, но по разным соображениям скрывала наличие его от выше стоящих чинов тюремного ведомства и губ. администрации. С 1910 политические заключенные, кроме учебы, начинают заниматься различного вида работами. В это время организуется художественная мастерская, где работали до 20 политических (выжигание по дереву, рисование и переплетные работы). Кроме того, ряд полит. заключенных работал в т. наз. большой мастерской, где имелись швейное, столярное и слесарное отделения. Там политические работали небольшими группами, организуясь внутри мастерской на артелях начальных. С конца же 1910 некоторые политические стали выпускаться в рабочую команду. Количество политических заключенных в А. ц. колебалось от 400 чел. до 170. По переписи, произведенной среди членов коллектива политических, в 1912 числилось всего 240 человек, которые по сословиям распределялись так: крестьян 48,0%, мещан 30,9%, сс.-пос. 5,7%, дворян 3,1%, не выясненных 12,3%. Профессиональный состав 154: рабочих 98 чел., земледельцев 21, учащихся 15 чел. и торг. служащих 20 чел. Возрастные группы: до 20 лет 52 чел., от 20 до 25 лет 89 чел., от 25 до 30 лет 32 чел. Несмотря на сравнительную мягкость тюремного режима, имевшего место в А. ц., среди каторжан наблюдалось значит. развитие туберкулеза (по обследованию доктора Виногорова до 25%). Освобождение политических из А. ц. происходило 4 и 5 марта 1917; вскоре были освобождены по амнистии Врем. Правительства и уголовные, и к осени 1917 в тюрьме оставались лишь единицы из уголовных каторжан, имевших большие сроки. В 1918—19 А. ц. вновь стал местом заключения для сотен рабочих, солдат и крестьян, гл. обр. большевиков, арестованных колчаковцами. 21 дек. 1919 они делают неудачную попытку к массовому побегу, закончившуюся жестокой расправой над заключенными со стороны чехословаков и белогвардейцев. В настоящее время А. ц. обращен в изолятор для заключенных на продолжит. сроки.

Лит.: *Сандомирский, Г. В.* В неволе. Очерки и воспоминания, М., 1923; *Ульянинский, В.* Мировая война и полит. каторжане Александровского центра, «Кат. и Сс.», 1927, 1 (30); *Лятоскович, И.* Александровская центральная каторжная тюрьма. «Тюр. Вестн.», 1901, 8; *Никитиной, Е.* Алекс. центральная каторжная тюрьма. Библиогр. справка, «Кат. и Сс.», 1926, 1 (22).

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, Михаил Григорьевич (р. в 1877)—агроном. Окончил Ново-Александровский с.-х. Ин-т. С 1906 работает в Сиб., в Тобольской и Томской губ. в Перес. ведомстве. С 1926 работает консультантом с.-х. секции Сиб.

Краевой Плановой Комиссии. Гл. труды: Переселенческая агроном. организация, журн. «Сиб. Сельск. Хоз-во», 1914, 19, 19-20, Томск; С.-х. районы Томской губ., сб. «Производ. силы Томской губ.», в. 2, Томск, 1923; Элементы довоенного бюджета с. х. Сиб., «Сб. материалов к изуч. с. х. Сиб.», в. 2, Ново-Николаевск, 1924; Материалы с.-х. географии Томской губ., Томск, 1925; Очерк эволюции системы с. х. в Томской губ. за довоенный период, Томск, 1925, и др.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакстан)—см. *Руды цветных металлов.*

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ, с.—Усольского района, Иркутского окр.; в 76 км от Иркутска и в 19 км от ст. Ангара Томской ж. д. В целях развития в крае фабр.-завод. пром.-сти здесь, в нач. XVIII в., был открыт винокуренный завод, где работали отбывавшие каторгу и сс.-пос.; здесь же была учреждена *Александровская центр. каторжная тюрьма* (см.). В настоящее время в А. хоз. 583; жит. 2.432, в селе значит. развито огородничество, со сбытом овощей на Усольский, Черемховский и Иркутский рынки.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ, с.—адм. ц. Александровского района, Томского окр. (Нарымский край); осн. в 1826; на р. Оби (прист. того же названия); х-в 122, жит. 432. Александровский район: болотно-таежный, Тип х-ва—промысловый: рыболовство, пушной промысел, скотоводство (оленоводство), земледелие почти отсутствует, ограничиваясь в редких случаях посевом огородных культур в приусадебных участках (овощи, картофель). Пути сообщения: реки Обь и Вах и притоки последнего, сухоходные и сплавные. В 1927: сельсоветов 5; почт. агентство (Александровское); школ I ст. 10; район. больница и фельдш. п.; потреб. о-в 4; пр. т-в 3. Ларьякская ярмарка в янв. См. *Томский округ.*

АЛЕКСЕЕВ, Петр Александрович (1849—91)—рабочий-ткач, известный революционер 70-х гг. В 1877 по процессу «50» был приговорен за речь на суде к 10 годам каторжных работ и, отбыв часть их в России, в 1882 был привезен на Кару (см.) и в 1884 вышел на поселение в отдаленный улус Якут. обл. Летом 1891 по дороге в Якутск А. был убит с целью грабежа.

Лит.: *Кон, Ф.* На поселении в Якутской обл., «Кат. и Сс.», 1928, 12(49); *Пекарский, Э.* Рабочий Петр Алексеев, «Былое», 1922, 19; *Грешенин, Г.* О Петре Алексееве, «Красная Летопись», Пгр., 1924, 2(11); *Кротов, М.* Убийство Петра Алексеева, «Кат. и Сс.», 1928, 10(47).

АЛЕКСЕЕВСКОЕ, 1) с.—адм. ц. Алексеевского района, Н.-Сиб. окр. Сиб. края; осн. в 1895; на рч.; от окр. ц. 60 км; хоз. 415, жит. 2.026. Алексеевский район: на хр. Сокур—междуречье Обь—Иня; сев. часть—лесиста с преобладанием березы и примесью сосны; юж. часть—березовое редколесье на лесных суглинках. Тип х-ва: земледельческий; направление полеводства: ржан.-овс.-пшеничное; скотоводство: крупный рогатый скот (молочно-мясной). Куст. пром.: смолокурный, гончарный, веревочный. Полез. иск.: буттовый камень, глины. Пути сообщения: Томская ж. д., р. Обь, Московский тракт. Сельсоветов 26; п.-т. отд. (Мошково). Школ семилеток 1, шк. I ст. 30; район. больница 1, фельдш. п. 1, вет. лечеб. 1; потреб. об-в 5, кред. т-в 3, масл. арт. 5, куст. пром. 2, колхозов 5. См. *Ново-Сибирский округ.*

2) с.—Ужанихинского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на р. Карасук; осн. в 1866; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Чулым 80 км (Омской ж. д.); х-в 569, жит. 3.108.

АЛЕКСЕЕВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.)—см. *Медные руды.*

АЛЕУН, р.— прав. прит. верховьев р. Томи (сист. Амура), дл. около 60 км. В 1870 по А. добывался жемчуг.

АЛЕУТСКИЕ ОСТРОВА— составляют цепь о-вов, вытянутых от п-ова Аляски к о-вам Командорским на 1.740 км, отделяющих Берингово м. от Великого океана. Разделены значит. проливами. Различают четыре группы, считая с В. на З.: Лисья, Андреяновская, Крысья и Ближняя— всего до 150 о-вов. Крупнейшие о-ва: Уника—120 км дл. с горами до 2.000—2.400 м выс., Уналашка—124 км дл., 32 км шир., с горами до 2.000 м выс., Акутон—27 км дл. Все о-ва гористы. Выс. вершины покрыты снегами. Богаты вулканами, к-рых насчитывают 48. Самый большой вулкан Чикаландр на о-ве Уналашка 2.203 м выс. Климат холодный, дуют постоянные влажные ветры. Раст-ь тундровая, частью встречаются рощицы корявых и чахлах деревьев. Много пушного зверя, богатые лежбища нерп, си-вучей, встречаются котки. Жители алеуты и рус., всего до 1.000 чел. Летом с'езжаются охотники и рыбаки, значит. увеличивающие население. А. о. открыты 1741, когда экспедиция Беринга и Чирикова достигла Шумагинских о-вов. В 1790—92 капитан Сарычев дал описание Алеутской гряды, о-вов Командорских, Прибылева, св. Матвея, св. Лаврентия, Диомида, Уналашки. В 1798 вместе с Аляской А. о. были переданы *Российско-Американской Компании* (см.), а в 1867 проданы Сев.-Амер. Соед. Штатам.

Лит.: Тихий океан, Л., изд. Академии Наук, 1926; *Golder, F. A. The Russian Expansion on the Pacific 1648—1850*, Cleveland, 1914.

АЛЕУТЫ—угасающая народность, п^о физическому типу и языку б. или м. родственная эскимосам и камчадалам. А. живут на Алеутских и Командорских о-вах, а также в зап. части п-ова Аляски и сами себя называют «ининдин», что значит—люди. Число А. в половине XVIII в. достигало 25.000 чел.; в 1834 *Вениаминов* (см.) насчитывал их 2.250 чел.; в 1890 их было немного более 1.700 чел. В 1867 А. с передачей территории отошли к Сев.-Амер. Соед. Штатам. На территории ДВК, по предварит. данным переписи 1926, А. насчитывается 351 чел. Грамматика алеутского яз. составлена миссионером Ив. Вениаминовым и изд. в Пб. в 1846. В интеллектуальном отношении А. гораздо выше эскимосов, проявив в некоторых искусствах (вышивание, плетение, резьба) большие способности. А. типич. островные обитатели. Основу их существования составляют морские промыслы. В период, предшествующий обрусению, культура их была чрезвычайно своеобразна. Социальная организация была родовая и племенная. Известны их коллективн. жилища (барборы), имевшие в дл. до 80 м и вмещавшие от 10 до 40 семейств. Не менее интересна лодка А. (каяк). Своеобразен костюм А. из птичьих шкурок (парка) и кишек (катлейка) с украшениями из перьев, шляпы из лубка с козырьком. Распространена богатая орнаментация из оленьего волоса. В прошлом А. подвергались жестокой эксплуатации со стороны рус., вплоть до фактического рабства, что и влекло за собою вымирание алеутов.

Лит.: *Вениаминов, И.* Записки об островах Уналашкинского отдела, чч. I—III. СПб. 1840; *его же.* Опыт грамматики алеутско-лишевского языка, СПб., 1846; *Берг, Л. С.* Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга, Л., 1924; *Jochelson, W.* Proceedings of the XVIII International Congress of Americanists, London. А. Ш.

АЛИБЕР (1820—1905)—француз по происхождению, в 1837 переехал с коммерческими целями в Пб., а в 1844 в Сиб., где стал одним из пионеров горного дела. Ему принадлежит разра-

ботка м-ния графита на г. Ботогол в Вост. Саяне, снабжавшее фабрику карандашей Фабера. Оставив в 1859 рудник, А. возвратился во Францию, откуда снабжал бесплатно все главнейшие музеи Европы образцами и изделиями из сиб. графита. В музее Риома (Овернь) хранятся прекрасные коллекции, вывезенные А. из Сиб., и все его, пока не использованные, материалы, бумаги и переписка. Из печатных раб. А. можно указать: *La mine de graphite à Sibérie, Paris, 1865.*

О нем: Биографический очерк, „Природа“, 1924, 10—12.

АЛИБЕРОВСКИЙ ГРАФИТОВЫЙ РУДНИК— в верховьях р. Урик, на Ботогольском гольце. См. *Графит и графитовая промышленность.*

АЛКАБЕК, р.—прав. прит. р. Черного *Иргыша* (см.), 75 км дл., берет начало в хр. Асю (Саналы) в Юж. Алтае. В ср. и ниж. своем течении А. служит границей СССР с Монголией. Известен золоторудными м-ниями в верховьях. См. также *Золото.*

АЛКОГОЛИЗМ. О степени распр. А. в России в дореволюционное время могут дать представление след. цифры: в 1913 в монопольном районе было потреблено 96.257.266 вед. 40° вина, что составляет 0,66 ведра на чел. В той части монопольного района, к-рая после войны осталась в пределах СССР, в 1913 было выпито 82,6 млн. вед., что составляло 0,70 вед. на чел. По данным статистики производств, облагаемых акцизом, в 1893 было 2.046 винокуренных и 1.106 пивоваренных заводов, для 1903 соответствующие цифры равны 2.380 и 921, а для 1913—2.969 и 1.016. Т. о., двадцатилетие (1893—1913) дало неуклонное возрастание числа винокуренных заводов. В Сиб. и Туркестане число винокуренных заводов возросло незначит. (в 1894/95—48, в 1912/13—56 заводов), зато количество вед. выкуренного спирта почти удвоилось: в 1894/95—3.539.000 вед., в 1912/13—6.549.000 вед. Число питейных заведений за вышеуказанное двадцатилетие в Сиб. и Туркестане, по стат. данным казенной продажи питей, более чем утроилось: в 1893—3.056 питей. заведений, в 1913—9.296. В 1914 по числу мест продажи спиртных напитков в Сиб. на первом месте стояли след. губ.: Томская—1.705 питей. зав., Тобольская—1.279, Енисейская—708, Иркутская—604. Наименьшее число питей. заведений приходилось на Якутскую обл. (39). Что касается душевого потребления 40° вина и соответствующего расхода в руб., то часть Сиб. губ. давала в 1913 цифры выше средней нормы по России (0,66 вед. на чел.): Иркутская губ.—1,00 в. на чел., расход 9,85 руб.; Томская—0,71 в. на чел., расход 6,66 руб.; Енисейская губ.—0,65 в. на чел., расход 6,12 руб., т. е. стояла на уровне средней нормы, а Якутская обл. значительно ниже ср. нормы: 0,17 вед. на чел., расход—1,84 руб. В 1913 общее потребление 40° вина равнялось в Вост. Сиб. 1.467,9 тыс. вед. и потребление на 1 чел.—0,72 вед., в Зап. Сиб.—4.753,7 тыс. вед. и на 1 чел. 0,57 в., в Приамурском крае—1.876,9 тыс. вед. и на 1 чел.—1,03 в. Отрицательное влияние широкого развития пьянства естественно должно было сказаться в разных направлениях, в частности, в росте числа отравлений спиртом и заболеваний алкогольными психозами. О тесной связи, существующей между А. и преступностью, свидетельствуют след. данные: % осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, равнялся в период 1907—12 по России 11 при ср. душевом потреблении в 0,57 в.; в Минской губ. с низким душевым потреблением алкоголя (0,39 вед.) число лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, составило всего 6% осу-

жденных, а в Иркутской губ., при душевом потреблении в 1,39 в., поднималось до 20%.

Запрещение в начале мировой войны продажи спиртных напитков способствовало некоторому сокращению алкогольной преступности и огромному увеличению производства самогонного вина, получившее особ. распростран. в обл. и район. с преобладающим сел. населением, к каковому относится и Сиб. В одной только Иркутской губ. в 1924 (по данным А. Черкунова) гнало самогон 33.537 хоз-в (35% общ. числа), самогонных аппаратов было 2.617, продукция самогона за 1924 превысила 1¼ млн. вед., при затрате прикл. 28.251 т ржаной муки, стоимостью в 1.033.998 руб. Число осужденных за самогон (по ст. 140 Уг. К.) составляло в Иркутской губ. в 1924 37,8% всех осужденных, а в женской преступности даже 56,28%, т.е. более половины всей женской преступности по губ. составляли самогонные дела. Другие сиб. губ. дают аналогичную картину с некоторыми отклонениями то в ту, то в др. сторону. Несмотря на растущее потребление 40° вина и продолжающееся самогонокурение, потребление спиртных напитков в Сиб. в настоящее время ниже, чем в довоенные годы. Этим объясняется резкое понижение современной алкогольной преступности по сравнению с довоенной: в Иркутской губ., занимавшей в 1907—12 одно из первых мест не только в Сиб., но и по России, как по душевому потреблению алкоголя, так и по алкогольной преступности, % последней понизился с 20 (в 1907—12) до 5,64 в 1923.

Причинами развития пьянства являются в настоящее время: культурная отсталость населения, медленный темп изживания крайне консервативных по своей природе бытовых навыков населения, недостаточное развитие (особенно в деревне) сети культ.-просвет. организаций. Борьба с А. является в настоящее время вопросом, приковывающим к себе напряженное внимание как правительства, так и сов. общественности. В Сиб. к ряду мероприятий гос. и общественного характера по борьбе с А. должно присоединиться полное запрещение продажи спиртных напитков в районах, населенных кочевыми туземцами, что дало уже на практике вполне удовлетворительные результаты у карагасов и сойотов.

Лит. Черкунов, А. Самогонокурение в Иркутской г., «Справочник по Иркутск. губ.» Иркутск, 1925; Маннс, Г. Ю. Алкогольная преступность и борьба с самогонокурением в Иркутской губ. «Сб. трудов. Гос. Иркутского Ун-та», в. X. Иркутск, 1926. Г. Маннс.

АЛЛОФАН — глина непостоянного состава, приблизительно отвечающая формуле $Al_2SiO_5 + 5H_2O$. Встречается в почкообразном виде, сплошн. гроздевидном или примазками. Твердость 3; уд. в. 1,8—2. Хрупок, просвечивает. Имеет по внешности сходство с опалом. Цвет белый или в различных оттенках желтого и красного. Часто окрашен солями меди в голубой или зеленый цвета, благодаря чему его прежде иногда принимали за медную руду. М-ния: Степановский рудник в Каркаралинском у.; рудник Юлия в Хакасском округе.

АЛМАЗ — чистейшая разновидность природного углерода. Кристаллическая система кубическая; кристаллы часто с закругленными гранями. Твердость 10; уд. в. 3,5—3,6. Отличается сильным преломлением и светорассеянием. Ограниченный называется бриллиантом. Наиболее дорогой из драгоценных камней. Употребляется для изготовления режущих стекло приборов, в коронки буровых инструментов; порошок А. — для шлифования. Несколько отдельных кристал-

лов А. было найдено в Сиб. в 1898 в золотых россыпях по рч. Мельничной и ключу Точильному, прит. Большого Пича, недалеко от впадения последнего в Енисей.

АЛТАИТ (теллуристый свинец) — PbTe. Редкий минерал, получивший название по местонахождению на Алтае. Система кубическая, встречается обыкновенно в небольших сплошных массах. Цвет белый с желтой побежалостью, блеск металлический. Твердость 3—3,5; уд. в. 8,1—8,2. Находится совместно с гесситом в Заводинском руднике (Зап. Алтай).

АЛТАЙ. Содержание.

I. Орография и геологическое строение	62	VI. Полезн. ископаемые	74
II. Ледники	71	VII. Растительность	75
III. Гидрография	72	VIII. Животный мир	77
IV. Климат	73	IX. Население	78
V. Почвы	74	X. Туризм и пути сообщения	79

Рус. А. лежит между 46 и 52,5° с. ш. и 82°19' и 90° в. д. (от Гринича) и занимает площадь около 197.000 км². С Ю. и В. он ограничен хр. Зап. Саяном, хр. Чихачева и Сайлюгемом, горной группой Табын-Богдо-Ола и рр. Ак-Кабой и Алкабеком; с З. и С. р. Иртышем и приалтайскими степями, а на С.-В. сливается с Кузнецким Алатау.

Горная страна А. уже давно стала известной русским: в начале XVII в. казаки дошли до сев. предгорий А., а в 1633 до Телецкого оз. Несмотря на это, рус. крепко основались в предгорьях А. значит. позже; лишь в 1709 был заложен Бийский острог. В 1727 задумал первый алтайский металлургический (медный) Колыванский завод, а в 1734 стало известно серебро и золото в рудах Змеиногорского рудника. Нахождение богатых серебро-свинцовых и медных руд в З. и С.-З. А. привлекло к нему внимание исследователей, и в 1721 его предгория посетил первый натуралист Мессершмидт (см.). Особенного расцвета достигла горная промышленность в рудном С. и С.-З. А. во 2-й полов. XVIII и в 1-й полов. XIX вв., и к этому времени относится наиб. интенсивное изучение его. Среди исследователей А. этой эпохи мы встречаем такие крупные имена ученых того времени, как Гмелин (1734), Паллас (1768), Георги (1771), Шангин (1786), Ренованц (1788), Лелебур (1826), Гумбольдт (1829), Гельмерсен (1834), Чихачев (1842), Шуровский (1844), Котта (1868) и др. После значит. затишья, исследования А. вновь оживляются лишь в начале XX в.: Г. Н. Потанин, В. В. Радлов, В. В. Сапожников, П. Н. Крылов, Игнатьев, В. А. Обручев, С. Яковлев, В. Резниченко и др. Несмотря на столь продолжительный период исследований А., особ. его центр., ю. и ю.-в. части, еще далеко не изучены не только в обл. геологического строения, но и в отношении минеральных богатств, орографии и гидрографии; значит. лучше изучены его растительный и животный мир, менее — топография, особ. современная. Сложность и сильная расчлененность рельефа, на к-ром отразилась вся сложная геологическая история А. и отсутствие хороших топографических карт (с рельефом) для всего А., сильно затрудняют изучение его орографии. В оро- и гидрографическом отношении лучше изучены лишь наиб. трудно доступные районы А., благодаря прекрасной трехверстной карте, с горизонталями через 10 саж. (20 м) изд. Омск. Воен. Топогр. Отд., охватывающей почти 200 км — полосу А. вдоль гос. границы.

I. Орография и геологическое строение. А. — горная система, представляющая собой западный конец обширной горной страны, занимающей Ю. Сиб. от берега Охотского м. до р. Иртыша. А. орографически резко ограничен от прилежащей степи только с С. (от с. Сарасы до с. Калмыцкие Мысы), тектоническим сбросом до 500 м выс. в виде уступа, к-рый тянется крутой стеной, слабо расчлененной речными долинами. Как на В., от с. Сарасы по направлению к ниж. течению рр. Катунь и далее Бий, так и на З., от с. Калмыцкие Мысы к с. Колыванский завод и далее на Ю.-З. к с. Саушки, эта граница становится более расплывчатой и разорванной, теряет вид слабо расчлененной стены и от нее выделяются отдельные горы (на В. г. Бубырган близ р. Катунь и др.) и гранитные сопки и гривы (на З. близ с. Саушки), уходящие далеко в степь. Далее на Ю.-З. неясно выраженная граница Алтая с прилегающими степями направляется на Усть-Каменогорск, выше к-рого она идет по самому Иртышу, текущему

выше Усть-Каменогорска, до устья р. Курчума в ущельи, отделяющем А. от Калбинского хр. Но на этом участке граница А. условна, т. к. тектонические линии, намечаемые в Ю.-З. А., имеют свое продолжение и в Калбинском хр., и с геологической точки зрения этот последний служит продолжением А. на лев. берег р. Иртыша. Еще более условна его граница на Ю., где она проведена по рр. Алкабеку и Ак-Кабе и ни геологически, ни орографически ничем не выражается. Более определенно орографически она выражена далее на В., где от верховьев р. Ак-Кабы она идет по водораздельному гребню хр. Юж. Алтая, по горной группе Табын-Богдо-Ола и по гребням хр. Сайлюгема, его вост. продолжения хр. Чихачева, хр. Шашал и хр. Зап. Саян. От стыка хр. Зап. Саян с водораздельным гребнем между сист. р. Абакана и р. Чулышмана и Телецкого оз. она поворачивает по последнему на С.-З. и выходит к р. Бии, все более и более теряя свой ясный орографический характер. В этой ее с.-в. части к А. примыкают: Кузнецкий Алатау, выделяемая новейшими исследователями Бийская грива и Салаир; на протяжении от выхода Бии из Телецкого оз. до впадения в нее р. Нени, орографическая граница А. настолько еще плохо выявлена, что в настоящее время ее почти невозможно наметить. Общий характер рельефа А. отражает в себе всю сложность его геологической истории.

Геологическое прошлое А., хотя далеко еще не вполне выяснено и возбуждает споры, в общих чертах рисуется так: в палеозой А. подвергся сильной складчатой дислокации и превратился в типичные складчатые горы, при чем здесь подверглись интенсивной складчатости и связанному с ней метаморфизму и отложения девона. В мезозой и неозой он представлял собой сушу и был превращен разрывом за это время в почти равнину. В третичный период, вероятно всего, в конце его, он был разбит трещинами на сравнительно узкие полосы, к-рые частью были подняты на разную высоту и образовали горные хр.—горсты, а частью остались на месте и превратились в долины—грабены. Кроме того, весь А.

в целом был поднят над прилегающей к нему с С. и С.-З. сиб. равниной. Современный А., т. о., представляет собой не складчатую, а складчато-глыбовую горную страну, расчлененную последующими разрывом и оледенением. По возникшим при этом и позднее разломам были крупные подвижки, изменявшие базис эрозии, вследствие чего возникли новые циклы эрозии, налагавшиеся на предшествовавшие, еще далеко не завершённые, что сильно осложняет и запутывает общую картину. Пережитое А. в ледниковую эпоху мощное оледенение, размеры к-рого не установлены, имевшие три (возможно и четыре, по А. Кузьмину) довольно ясно выраженных ледниковых периода, также наложило яркий отпечаток на рельеф А., особ. в его центр. части. При этом в разных частях А. то те, то другие этапы его жизни выступают рельефнее и маскируют остальные. Так, в Юж. А. особ. ясно выступает характер его хребтов—горстов и долин—грабенов. Здесь мы имеем хр.—горст Юж. Алтая и его продолжение на З., Нарымский хр., к-рые в виде мало расчлененной стены, с слабо выступающими над ней отдельными вершинами, плоским и широким водоразделом и чрезвычайно крутым сев. склоном тянутся на протяжении 267 км в широтном направлении. Но еще более ярко выступает характер грабена в широкой долине, тянущейся с С. вдоль их склона, к-рая даже не имеет своей реки: в зап. части ее захватывает р. Нарым, вытекающая из поперечной долины Нарымского хр. и протекающая по ней 74 км до впад. в р. Иртыш; в ср. части ее захватывает р. Сарым-Сакты, вытекающей также из поперечной долины Нарымского хр. и, пройдя по ней 24 км, уходит в тектоническую трещину; в вост. ее части, у пос. Урьльского, в нее вступает р. Бухтарма и, пройдя по ней всего 10—11 км, у д. Черной уходит к С. в тектоническую трещину. При этом между ее участками, захваченными различными реками, почти нет никаких водораздельных возвышений. Кроме того, в ней, вдоль линии разлома у сев. подножия Нарымского хр., встречаются излияния молодых эффузивов базальтового рода (у ст. Алтайской и у Чингистая). В Центр. А., где хр. достигают наиб. выс. и где он подвергался наиб. интенсивному оледенению, лишь недавно сократившемуся до современных размеров, особ. ясно выступают признаки древнего оледенения, сказывающиеся на всем рельефе и особ. ярко в форме долин. Они маскируют и затушевывают все остальные особенности рельефа. В сев. и с.-в. части А. особ. рельефно выступают черты древней почти равнины, поднятой в виде выс. горного плато и сильно расчлененной последующей эрозией, не могущей, однако, замаскировать ее характерных черт.

Горные цепи современного А. в его юж. и центр. части поднимаются много выше снеговой линии (до 3.500—4.500 м абс. выс.) и несут на себе мощный снежный покров и многочислен-

АЛТАЙ.

А. Никулин. В верховьях Катунь.

Городская центральная библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

Р. Катунь, близ Тогуз-Кан.
(Из коллекции Алтайского Отдела Г.Р.Г.О.)

Долина р. Коксу (Катунской).
(Из коллекции Алтайского Отдела Г.Р.Г.О.)

Городская библиотека В. Олонецкого
имени
В. И. ЛЕНИНА

Восточный склон горы Белухи. Ледник Мен-Су.

Гора Жан-Иикту и ледник Ядрицева.

(Из коллекции Алтайского Отдела Г.Р.Г.О.).

Верхне-Мультиное озеро.

Чулышманская долина.
(Из коллекции Алтайского Огдела Г.Р.Г.О.).

Р. Каргон у Каргонской каменоломни.

Одделение Государственной Библиотеки
имени
В. И. ЛЕНИНА

Вид с седла Белухи на север.

(Из коллекции Алтайского Отдела Г.Р.Г.О.).

Ледник Геблера. Нижний ледопад с правой стороны.

(Из коллекции Алтайского Отдела Г.Р.Г.О.).

Городская Нагорная Библиотека
И М Е Н И
В. И. ЛЕНИНА

ные, нередко крупные ледники. Эти цепи гор вытянуты почти в широтном направлении с легким выгибом на Ю. и постепенно понижаются к С. и З. От юж. из этих цепей, носящей название в вост. части хр. Юж. Алтай, а в зап. хр. Нарымского, веерообразно отделяются на Ю.-З. и З.-Ю.-З. хр.: Кабинский, Асю и Сары-тау, значит. уступающие ей по выс., но еще несущие снежный покров. На В. эта цепь примыкает к выс. горной группе Табын-Богдо-Ола, несущей мощное оледенение. От этой группы на Ю.-В. отходит в пределы Монголии выс. и мощный хр. Монгольского А., а на В., вдоль границы, отходит значит. более низкий и несущий лишь незначит. оледенение хр. Сайлюгем, к-рому в с.-в. его части присвоено название хр. Чихачева. На С., в верховьях р. Чулышмана, он смыкается с хр. Шапшал, к-рый в верховьях р. Аны соединяется с Зап. Саяном, а в том месте, где к нему подходит вершина р. Чулышмана, от него отходят на В., в Монголию, хр. Танну-Ола и Бармен. С зап. к хр. Чихачева подходят хр. Юж. Чуйский, Курайский, Чулышманский, Кякту и Корбу. От самой низкой сев. цепи широтных хр. Центр. А., состоящей из хр.: Сев. Чуйского, Теректинского, Коргонского, Тигерекского и Колыванского, понижающихся все более и более на З., отделяются на С.-З. и С.-С.-З. веерообразно хр.: Башчакский, Ануийский, Чергинский и Семинский и служащие продолжением и разветвлением Курайского хр.: Айгулакский, Салджар, Иолго, Сумультинский и Куминский. Эти хр. по выс. едва достигают снеговой линии и быстро понижаются к С., заполняя все пространство на С. до верхнего течения р. Оби, на В.—до р. Бии и Телецкого оз. и на З.—до р. Алея (см. Схемат. карту оро- и гидрографии горной системы А.).

Выс. юж. цепь хребтов начинается на В. выс. горной группой Табын-Богдо-Ола, достигающей в своей гл. вершине Кийтын 4.400—4.450 м абс. выс. и имеющей еще до 7 вершин, достигающих выше 4.000 м абс. выс. Она несет на себе мощное оледенение, особ. на вост. и зап. склонах, относящихся к Монголии, где мы встречаем крупнейшие ледники А.: Потанина 16 км дл. и до 50 км² площади (р. Ак-Коль), Пржевальского 12 км дл. и до 27—30 км² площади (р. Сев. Канас) и Козлова 8 км дл. и 16 км² площади (р. Аксу). Ее сев. склон, обращенный к Русскому А., не несет значит. меньшее оледенение, и хотя в нем в настоящее время известно до 13 ледников, но из них самый большой ледник зап. истока р. Калгутты (прит. р. Алахи) достигает только 3 км дл. и 3 км² площади. От группы Табын-Богдо на З. отходит выс. хр. Юж. А., покрытый обильным снежным покровом и несущий многочисленные ледники, особ. в его более выс. вост. части, в к-рой он достигает 3.850—3.915 м абс. выс. и в ср. 3.350 м абс. выс. С его сев. склона в сторону Русского А. опускаются до 10 известных долинных ледников. Этот хр. отличается малой расчлененностью и перевалами через него (Бутеу-Канас 2.690 м, Канас 2.800 м и Укульгун 3.000 м абс. выс.) трудной проходимость. В зап. части он понижается, имея в ср. 3.000—3.100 м, и его вершины достигают 3.400—3.450 м абс. выс. Против с. Урьльского пониженная часть этого же хр. именуется Тарбагатай; против с. Катон-Карагай он носит название хр. Сарымсакты; в гл. вершине г. Беркут достигает выс. 3.435 м абс. выс. и 2.900 м в ср.; с сев. склона Беркута спускается небольшой долинный ледник. В остальном же хр. встречаются лишь небольшие каровые ледники и снеговые поля. В самой пониженной зап. части он назы-

вается Нарымским хр. и едва достигает выс. снеговой линии, т.-е. 2.900—3.100 м абс. выс. Общая дл. всего хр. достигает 267 км. На Ю.-З. и З.-Ю.-З. от него отходят хр. Кабинский около 100 км дл. и до 2.600—3.000 м выс., хр. Асю, едва достигающий 2.500 м, и хр. Сары-тау, достигающий в дл. 160 км и 3.450 м абс. выс. Между хр. Асю и Сары-тау залегает широкая долина грабен с оз. Марка-Куль, повидимому, тектонического происхождения. Продолжением этого грабена на В. служит значит. расширение долины р. Кара-Кабы между устьями Джаман-Кабы и Арасан-Кабы. На В. от горной группы Табын-Богдо отходит хр. Сайлюгем, идущий вначале на В. и потом на С.-В. с общим протяжением до 240 км, достигая 3.600 м и в ср. 3.100 м абс. выс. На склонах хр. Сайлюгем, как обращенных в сторону Русского А., так и в сторону Монголии, имеются долинны ледники до 2 км дл. с площадью до 3 км². В пониженных частях хр. имеются удобные перевалы в Монголию; из них известны: Аргамандин (2.800 м), Улан-Дабы (2.740 м), Чаган-Бургазы (2.840 м) и Топту-Дабага (2.500 м), по последнему проходит Чуйский тракт в Монголию.

На С. от горной группы Табын-Богдо и хр. Юж. Алтай простирается выс. (2.200 м), холодное и угрюмое плоскогорье Укок (или Укёк). Поверхность его плоска, вся покрыта валами и холмами старых морен. Оно окружено снежными хр. и только на З. открыто к долине р. Бухтармы. К С. от хр. Тарбагатай и Сарымсакты между рр. Бухтармой и Верхней Катунью тянется невысокий хр. Листвяга, едва поднимающийся над верхней границей леса и достигающий в своих высших точках 2.560 м абс. выс.

Второй и самой выс. цепью широтного направления хребтов А. являются Катунские белки и их продолжения на В.—Чуйские Альпы и на З.—Холзунский хр., Катунские белки представляют собой типичные «выс. горы» с сильно расчлененным рельефом, выс. скалистыми вершинами и острыми гребнями главного хр., поднимающимися далеко выше снеговой линии и достигающими в гл. вершине, доминирующей над всем хребтом, высшей точке А., двуглавой Белухе (см.), 4.520 м абс. выс. Глубокие долины и ущелья рассекают их склоны. Мощные отроги их поднимаются значит. выше снеговой линии. Катунский хр. вытянут почти в широтном направлении, лишь в зап. пониженной части он несколько отклоняется на З.-С.-З., образуя пологую дугу с выпуклостью на Ю. около 150 км дл. и до 60 км шир. вместе с отрогами. С орографической точки зрения Катунский хр. является самым обособленным из алтайских хр., т. к. р. Катунь, вытекающая из поперечной долины его юж. склона, огибает его с Ю., З. и С. и совместно со своим прав. прит. Аргутом и впадающими в него Коксой и Ороцеганом (охватывающими его с В. и Ю.), замыкает его в кольцо, несмыкающееся всего на 15 км. В этом промежутке протекает р. Белая Берель, принадлежащая к бассейну р. Иртыша, а не Оби, как все остальные реки—текущие с Катунского хр. Но с геологической точки зрения здесь ясно выступает его генетическая связь с Чуйскими Альпами на В. и хр. Холзун на З. Т. о. Катунский хр. представляет собой огромный ступенчатый горст, отделенный от своих продолжений на В. и З. мощными тектоническими разломами, к-рые на З. дают возможность р. Катунь, а на В. р. Аргут проложить путь с Ю. на С. через раздробленный горст. Они разработали эти разломы в речные долины, сильно

замаскировав их первоначальное происхождение. Здесь же особ. ярко выступает и генетическая геологическая связь Катунских белков с Чуйскими Альпами. Следует отметить, что многие хр. А. имеют центр. гранитное ядро (Теректинские, Бащелакские белки и др.). Особ. ярко это выступает в Катунском хр., в к-ром всюду, где только денудация достаточно глубоко врезалась в глубь хр., она вскрывает граниты или контактовую зону, их окружающую. Это наблюдается в пониженной зап. части хр. Но особ. глубоко вскрыто гранитное ядро хр. в ущелье Аргута. Благодаря своей выс., особ. в центр. и вост. части, где ср. абс. выс. достигает 3.750—3.350 м и сплошное оледенение тянется на протяжении до 40 км и где на протяжении 60 км нет ни одного верхового перевала, Катунский хр. несет на себе мощное оледенение и с его склонов спускается до 12 крупных долинных ледников, а также большое число меньших долинных, каровых и висячих ледников с общей площадью до 166 км². Ледники последнего периода мощного, древнего оледенения А., при сокращении их до современных размеров, отступили с его склона и из долин сравнительно недавно, и следы их мощной деятельности настолько ярко отражаются на его рельефе, что маскируют и затушевывают другие характерные его особенности. На плоских водоразделах, как главного хр., так и его отрогов, встречаются сглаженные, отполированные и изборожденные скалы и утесы, валы и холмы древних морен и отдельные крупные эратические валуны. Долины хребта разработаны ледниками в широкие трюги, с почти отвесн. склонами и широким плоским и часто заболоченным корытообразным дном. При этом глубокие ущелья встречаются лишь в том случае, когда река успела глубоко врезаться в дно древнего трога, как это наблюдается в долинах рр. Ак-Кема, Кочурлы и др. Долины гл. рек глубже на 150—200 м долин их притоков, и, когда последние подходят к борту главной долины, дно их оказывается выше на 150—200 м дна гл. долины, а потоки их, бежавшие до того сравнительно спокойно в своих долинах, срываются в гл. долину выс. крутыми водопадами (Россыпной, Арасанский, Тегеек). Т. к. древние ледники отступали неравномерно — они оставляли в долинах мощные поперечные валы конечных морен; последние послужили причиной образования в долинах Катунского хр. прекрасных, чистых горных озер, подпруженных ими и расположенных или по одиночке, или группами, одно за другим (Мультиновское, Кочурлинское, Ак-Кемское, Тальмень и др.). Стационарных моментов отступления древних ледников насчитывается пять, но ярко выражены три. Все эти признаки древнего оледенения имеются и в др. хр. Центр., Юж. и отчасти Вост. и Зап. А., но они, за исключением Чуйских Альп и хребтов Юж. Алтая, не так ярко выражены, как в Катунском хр. Юж. гряда Чуйских Альп, служащая продолжением Катунского хр., хотя и ниже Катунского хр., но достигает в ср. 3.420 м и имеет многие вершины свыше 3.800 м абс. выс. В гл. своей вершине Ирбисту она достигает 3.970 м (по В. В. Сапожникову 4.000 м), а в горах Иикту 3.880 м (по Сапожникову 4.200 м) и Джан-Иикту 3.845 м абс. выс. Вытянувшись почти в широтном направлении, с небольшим уклоном на З.-С.-З., она имеет до 80 км дл. при шир. вместе с отрогами до 40 км. Имея значит. ср. выс., Юж.-Чуйский хр. несет на себе мощное оледенение, особ. на сев. склоне, на к-ром сплошное оледенение тянется на про-

тяжении почти 60 км и отсылает от себя 7 крупных долинных ледников, к к-рым принадлежит и крупнейший ледник Русского А. — Большой Талдуринский, до 8 км дл. и до 18 км² площади. На юж. склоне оледенение значит. меньше, и многочисленные мелкие ледники не превышают в дл. 2 км, а площади 1 км². Общая площадь известных ледников достигает 65 км², вся же площадь оледенения значит. превосходит эту цифру. Признаки древн. оледенения чрезвычайно ясны и хорошо выражены по долинам всех более значит. рек, стекающих с Юж.-Чуйского хр., особ. в долинах рр. Чаган-Узуна, Талдуры, Ак-Коля, Елангаша, Ирбисту и друг. и придают вполне характерные, ясные признаки их рельефу. Благодаря значит. ср. выс., сильному оледенению и сильно расчлененному рельефу, в своей ср. части Юж.-Чуйский хр. непроходим. В его зап. части имеется перевал из долины р. Карагема в долину р. Чаган-Узуна, к-рый достигает 2.880 м абс. выс. (2.905 м по Сапожникову). Долины Карагема и Чаган-Узуна отделяют Юж.-Чуйский хр. от Сев.-Чуйского хр. или горной группы Биш-Иирду. В вост. части Юж.-Чуйского хр. в том месте, где он примыкает к хр. Сайлюгем и заметно понижается, имеются два перевала из верховьев р. Ясатера в долины р. Тархат-Ты 2.250 м и из р. Тара (прав. прит. Ясатера) в р. Елангаш и низовья р. Чаган-Узуна (лев. прит. р. Чуи) 2.525 м абс. выс. Зап. часть этой цепи гор, хр. Холзун (самый низкий из них), слегка поднимается над снеговой линией, достигая в высших точках 2.800—2.815 м абс. выс. и неся небольшое оледенение в виде снеговых полей и небольших каровых и висячих ледников. Он имеет в дл. до 150 км и вытянут в направлении с В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Его вершины и водоразделы имеют плоский, платообразный характер и часто сильно заболочены. От него на З. отходят отроги: Ивановский, Зенковский, Проходной, Убинские, Ульбинские и Коксуйские белки, из которых Ивановский достигает в высшей точке 2.815 м абсолютной высоты.

Третья самая сев. и самая низкая цепь гор А., расположенных в широтном направлении, состоит из: Сев.-Чуйского, Теректинского, Коргонского, Тигерекского и Кольванского хр. На В., начинаясь Сев.-Чуйским хр. или горной группой Биш-Иирду, она достигает в них наиб. выс. и несет на себе сильное оледенение. Биш-Иирду отличается большой выс.: ср. 3.600—3.700 м, высшая точка 3.930 м и 5 вершин выше 3.900 м абс. выс., но она очень слабо исследована, и размеров ее оледенения мы не знаем. Все известные ледники этой группы имеют до 48 км² площади. Описываемая третья группа представляет очень запутанную сист. без определенного гл. хребта с сильно расчлененным рельефом. Занимая пространство между ниж. течениями рр. Аргута и Чуи, она имеет в дл. до 70 км. На З. ее продолжением служит значит. более низкий Теректинский хр., поднимающийся незнач. выше снеговой линии и достигающий в высших точках 3.300—3.400 м абс. выс.; он несет на себе небольшое оледенение в виде снеговых полей, ледников же на нем до сих пор не отмечено. Вытянутый в широтном направлении с легким уклоном на З.-С.-З., Теректинский хр. имеет в дл. до 125 км, в шир. до 60 км и представляет собой широкий малорасчлененный массив, с широким плоским, сильно заболоченным водоразделом, на выс. снеговой линии со склонами, обрывающимися особ. круто на Ю., к Уймонской степи, и на С., в сторону ср. течения р. Катун.

и ее лев. прит. р. Урсула. Долины рр. Теректы, Чендека, Маргалы, Верхней и Нижней Котанды и др., текущих с Теректинского хр., особ. на Ю., представляют собой узкие, часто трудно проходимые ущелья, к-рые глубоко врезаются в склоны хребта, но мало их расчленяют. Словом, Теректинский хр. представляет собой типичный горст. На Ю. от него, между ним и Катунским хр., лежит широкий грабен Уймонской степи до 30 км дл. и до 9 км шир. Дно его плоское, чуть наклонное на Ю., где вдоль его юж. границы, прижимаясь к сев. склону Катунского хр., течет р. Катунь. На В. от Уймонской степи выс. отрогом Теректинского хр. отделен ее треугольный отрезок, Катондинская степь. Далее на З. продолжением сев. цепи А. служит Коргонский хр., достигающий в высших точках 2.425—2.500 м абс. выс. и имеющий незначит. оледенение в виде снеговых полей и одного известного карового ледника. Коргонский хр. имеет длину до 100 км, при шир. до 30 км и соединяется с Холзунским хр. его Коксуйской ветвью. Западнее Коргонского хр. расположен еще более низкий Тигерекский белок, достигающий 2.000—2.100 м абс. выс. и покрытый лишь отдельными летучими полями снега. Тигерекский белок имеет в дл. до 70 км. Имея значит. меньше шир., чем предыдущие хр., он обладает более ясно выраженным водораздельным гребнем. Известен м-ниями (близ одной из вершин г. Иркут) аквамарин, бериллов и поделочного розового кварца. Кольванский хр., самый зап. из этой цепи, отличается незначит. выс. и достигает в своей высш. точке (г. Синюха) лишь 1.222 м абс. выс. Зап. часть Кольванского хр. принимает к З. от Змеиногорска степной характер и, постепенно понижаясь, уходит далеко в степь, в виде невысоких гранитных грив и отдельных сопок, по направлению к с. Локтевке на р. Алей.

На вост. границе А., в верховьях р. Юстыд (лев. верш. р. Чуи), пограничный хр. Сайлюгем делает крутой поворот на С. и дальнейшему продолжению его присвоено имя хр. Чихачева. Охватывая верховья трех вершин р. Чуи (рр. Юстыд, Бар-Бургазы и Бургузуна), хр. Чихачева идет сначала на С., а потом на С.-С.-З., имея около 160 км дл. при незначит. шир. в 15—20 км. Он достигает больш. выс. до 4.250 м абс. выс., в вершине его юж. части в истоках р. Богуты (лев. верш. р. Юстыд), к-рая занимает в А. третье место по выс. после гор Белухи и Кийтына, имеет еще две вершины в 3.835 м и 3.620 м и ср. выс. 3.000—3.100 м абс. выс. Далее на С. он понижается, и его вершины достигают лишь 3.200—3.400 м, а ср. выс. 2.600—2.900 м абс. выс. О размерах его оледенения почти ничего не известно. Через хр. Чихачева есть несколько перевалов, ведущих в Монголию: в верховьях р. Бур-Бургазы 2.530 м, в верховьях р. Карагай, лев. прит. р. Бургузун—2.515 м и в верховьях р. Бургузун 2.560 м абс. выс. В верховьях р. Чулышмана у оз. Джулукуль хр. Чихачева смыкается с хр. Шапшал. В пространстве между верховьями рр. Чуи и Башкауса, ограничивая долину р. Чуи и Чуйскую степь с С., отходит от хр. Чихачева на З. выс. Курайский хр., достигающий в своих высших точках 3.250—3.300 м абс. выс. и имеющий около 150 км дл. Как вост. часть Курайского хр., так и долина верх. течения р. Башкауса носят степной характер. Через Курайский хр. есть несколько перевалов из долины р. Чуи в долину р. Башкауса. Они легко проходимы и не превышают 2.400—2.550 м абс. выс. На С.-З. его продолжением служит хр. Айгулакский. К Ю.

от Курайского хр., между ним и Чуйскими Альпами, в широком грабене до 60—70 км дл. и до 15 км шир., тянется высокогорная полупустынная Чуйская степь с сухой песчано-каменистой почвой, сплошь покрытой древними моренами и флювиогляциальными отложениями. На З. от Чуйской степи отделена небольшими отрогами Курайского хр., являющаяся ее продолжением, Курайская степь. Севернее Курайских, Теректинских и Коргонских белков горные цепи А. направляются уже веерообразно на З.-С.-З., С.-З. и С.-С.-З. Самый вост. из них, пограничный хр. Шапшал, идет на С.-С.-З. и служит вост. границей А. на протяжении 160 км, между верховьями р. Чулышмана и тем местом, где к нему примыкает водораздельный хр. между р. Малым Абаканом и р. Чульчей (прав. прит. р. Чулышмана). Он достигает на этом участке высоты 2.550 м и покрыт снеговыми полями. В верх. р. Аны, прит. Абакана, он примыкает к хр. Зап. Саян. На З. от него лежит Чулышманское плоскогорье, достигающее 2.400—2.440 м абс. выс. Дикое и неприветливое, Чулышманское плоскогорье покрыто эратическими валунами и многочисленными валами и грядами древних морен, к-рые подпрудили много оз. По нему текут рр. Чулышман, гл. прит. Телецкого оз., и его прит. Шавла, Чульча и др. На Ю. его ограничивает Чулышманский хр., отходящий от хр. Чихачева (чуть южнее его стыка с хр. Шапшал) и тянувшийся на С.-З., между р. Чулышманом и его гл. прит. р. Башкаусом до их слияния, на протяжении около 120 км; Чулышманский хр. достигает 2.650 м абс. выс. и в вост. своей части носит степной характер. От хр. Шапшал на С.-З., между р. Чулышманом и его прит. р. Чульчей, поднимается хр., носящий на 10-в. карте Омского Военно-Топогр. Отдела название Куркур, покрытый снеговыми полями и достигающий в высшей точке 3.300 м абс. выс. К С. от р. Чульчи, вдоль прав. берега оз. Телецкого, тянется хр. Корбу (Горбу), покрытый снегами и достигающий 2.550 м абс. выс. На С. он соединяется с Абаканским хр., к З. от р. Башкауса и Телецкого оз. (между ними и р. Катунью) тянутся на С.-З. хр. Айгулакский, служащий продолжением хр. Курайского, и его продолжение на С.-З. хр. Иолго, носящий название в своей ю.-в. части (между Телецким оз. и р. Катунью), Сумультинских белков. Эти хр. поднимаются выше снеговой линии, достигают 2.500 м абс. выс. и покрыты обильными снежными полями, но есть ли на них ледники, неизвестно. Водораздельные пространства их широки и принимают характер горных плато, с незначит. возвышающимися над ними отдельными вершинами, то широкими и плоскими, то в виде острых зубчатых гребней. От них на З. отделяются, между рр. Чуей и Кадриком, хр. Салджар и, между р. Чемалом и его прит. р. Кумой, хр. Куминский, оба поднимающиеся выше снеговой линии и увенчанные снегами. На С. и С.-В. от них отходят многие выс. хр., идущие вдоль зап. берега Телецкого оз. и заполняющие пространство между рр. Бией и Катунью. К З. от р. Катунь, отделяясь почти от места соединения Теректинского и Коргонского хр., расходятся веером на С., С.-С.-З. и С.-З.: Сумультинский, Чергинский, Ануйский и Башчелакский хр., последний в своей ю.-в. части носит название Талицких белков. Все эти хр. имеют очень широкие и плоские водораздельные гребни, имеющие вид горных плато. Долины рр. глубоко врезаются между ними и имеют в большинстве случаев узкий или даже часто ущельевидный характер. На Ю. и особ. на

Ю.-В. эти хр. достигают снеговой линии, и здесь встречаются снеговые поля на белках Уймонском, Сарыкокшинском и Каракокшинском, между рр. Бией и Катунью, и к З. от Катунь, на Семинском и Талицком белках, ю.-в. части Бащелакского хр. В этом районе мы встречаем обильные признаки древнего оледенения в виде древних кар, моренных валов, отдельных эратических валунов, долин-трогов и каровых и моренно-подпрудных оз., расположенных в верховьях рек и на водоразделах хребтов. На З. и особ. на С. все эти хр. быстро понижаются, имеют более мягкие формы, долины рек становятся шире и незаметны признаки древнего оледенения. Но на С. к прилежащей степи все они обрываются крутым уступом тектонического сброса до 500 м выс., на границе к-рого в его вост. части расположены Белокурухские радиоактивные термы, а в его зап. части, у подножия г. Синюхи близ Кольванского завода, проф. П. П. Орловым был открыт холодный ключ значит. радиоактивности. Следует еще отметить особенность долин крупных рек А., к-рые бывают частью продольными между горными цепями более или менее широкими, типичными грабенами, частью поперечными, пересекающими цепи гор, более или менее узкими (ущелья), в наиболее крупных долинах участки продольного типа чередуются с участками поперечного типа.

К. Тюменцев.

II. Ледники А. Современное оледенение А. достигает значит. размеров и далеко еще не вполне изучено. Всего в А. до настоящего времени известно до 530 ледников с общей поверхностью около 650 км², из них крупных долинных ледников с площадью более 3 км² насчитывается до 45, но все оледенение А. значит. больше этих цифр. Снеговая линия на А. лежит на С. и С.-З. на сев. склонах на 2.300 м, в Центр. А. на 2.600—2.700 м на сев. и юж. склонах и на В. и Ю. она поднимается до 2.900 и даже 3.100—3.200 м, а на вост. и юж. склонах еще выше до 3.300—3.400 м абс. выс.; в этом сказывается соседство полупустынной Монголии. Концы же крупн. долинных ледников спускаются на выс. от 1.950 до 2.600 м. Гл. обл. оледенения в Центр. А.: Катунский хр. с общей площадью изв. ледников до 166 км², из них 12 долинных ледников с площадью свыше 3 км², крупнейшие из к-рых: Берельский (7 км дл. и 14 км² площади), Менсу (10 км дл. и 13 км² площади), Ак-Кемский (7 км дл. и 8 км² площ.), Катунский (8 км дл. и 6 км² площади) и др.; в Вост. А.: Чуйские Альпы имеют до 117 км² площади всех известных ледников с 8 долинными ледниками свыше 3 км² площ., из к-рых крупнейшими являются Большой Талдуринский (7,5 км дл. и 18 км² площади—крупнейший ледник Рус. А.), Ак-Кольский (7,5 км дл. и 8 км² площади), Караайры (5 км дл. и 7 км² площади), Большой Маашейский (6 км дл. и 7 км² площади), Джело (5 км дл. и 7 км² площади) и др.; в Юж. А. группа Табын-Богдо-Ола имеет общую площадь известных ледников до 158 км², но большинство из них, и самые крупные, находятся в Монголии. Рус. Алтаю принадлежат: Калгутты (3 км дл. и 3 км² площ.) и Бутеу-Канас (2 км дл. и 2 км² площади) и ледники хр. Юж. Алтая с общей площадью в 100 км²: Алахинские (8 и 6,5 км дл. и 20 км² общей площади), Укоковский (5 км дл. и 8,5 км² площади), Бухтарминские (в 6 и 2 км дл. и 6 км² площади) и др. Др. хребты А. хотя и несут значит. площади оледенения, но или не имеют крупных долинных ледников, или же мало исследованы.

К. Т.

III. Гидрография А. Как высокогорная страна, покрытая в высших своих частях мощным снежным покровом, А. отличается в большей своей части обильными осадками и, вследствие этого, богатой и сильно развитой гидрографической сетью. Алтайская горная система дает начало главнейш. водной артерии Зап. Сиб.—Оби (см.); ю.-з. склоны А. питают притоки Иртыша (см.); к В. от Телецкого оз., с с.-в. склона хр. Горбу, берет начало один из крупных лев. прит. р. Енисея, р. Абакан (см.); наконец, примыкающая на С. к А. горная сист. Кузнецкого Алатау создает и питает два крупнейших прит. ср. течения р. Оби: рр. *Томь* (см.) и *Чулым* (см.). Реки А. многоводны, быстры, часто бурны и отличаются сравнительно малым спадом воды в летнее время, благодаря тому, что многие из них получают питание из ледников или снежных полей высоких гор. Этим же обуславливается их летний паводок, т.-е. летний подъем воды вследствие сильного таяния снегов в горах во время наступления летних жаров. А. изобилует также озерами, большинство из к-рых ледникового происхождения (моренно-подпрудные, каровые и т. д.) и лишь относительно двух крупнейших его оз. (Телецкого и Марка-куля) есть в литературе указания на тектоническое их происхождение. А. в высокогорной части богат водопадами, нередко большой высоты и мощности.

Главнейшими реками Рус. А. являются: Катунь (см.) и Бия (см.), к-рые, сливаясь в 19 км ниже Бийска, образуют р. Обь. Бассейн Катунь занимает наиб. площадь А. На Ю.-В. он начинается от хр. Сайлюгема и горного узла Табын-Богдо-Ола, затем охватывает центр. и наиб. возвышенные части, вдающиеся в обл. снегов и ледников (Катунско-Чуйские белки), и, наконец, сужается, занимая узкую полосу между р. Песчаной с З. и лев. прит. р. Бии с В. Наиб. крупные притоки Катунь: *Коксу* (см.), *Аргут* (см.) и *Чуя* (см.). В верховьях прит. верх. течения р. Катунь расположены многочисленные небольшие озера ледникового происхождения альпийского типа. Кроме этих озер, к бассейну р. Катунь принадлежат довольно крупные оз.: *Ак-Алахинское* (см.), *Алахинское* (Карагем) (см.), *Укок* (Самарсан-куль) (см.), *Кальджин-куль*, *Кальджин-куль-Бас* (Джойдра-куль), лежащие на плоскогорье Укок; *Джумалинское*, *Чейбак-куль*, *Кара-куль* и *Зерлю-куль*, расположенные между Укоком и верховьями р. Ясатера; *Богут*, *Кок-куль*, *Кандыкты-куль* и др., лежащие в верховьях р. Чуи; *Чубек-куль*, *Сарулу-куль*, *Узун-куль*, *Балыкты-куль* и др., расположенные на ее водоразделе с р. Башкаусом многочисленные оз. в ее долине, расположенные вдоль ее течения; *Ак-куль*, *Кара-куль*, *Ажу*, *Маашейское* и др.; со склона Чуйских Альп; *Как-куль*, *Ложи*, *Кара-кол* и мн. др. Большинство этих озер ледникового происхождения и расположены выше верхней границы леса.

Бассейн Бии занимает с.-в. угол А. и значит. меньше по площади. Наиб. крупные притоки Бии: *Лебедь* (см.), *Неня* (см.) и три *Кокши*. К бассейну Бии относится и оз. *Телецкое* (см.) с впад. в него р. *Чулышманом* (см.) с гл. из его притоков, почти равным ему по величине—р. *Башкаусом* (см.). В бассейне р. Чулышмана следует отметить оз.: Малое Кындыкты-куль, *Макату* и *Иты-куль* (Чжевчинское). Бассейн Верх. Оби составляют рр. *Песчаная* (см.), *Ануй* (см.), *Чарыш* (см.) и *Алей* (см.). К бассейну прав. прит. Иртыша принадлежат наиб. крупные: *Уба* (см.), *Ульба* (см.), *Бухтарма* (см.), *Нарым* (см.), *Курсум* (см.), *Кальджир* (см.), *Алкабек* (см.) и *Каба*

В верховьях этих рек и особенно рр. Ак-Араса, Кара-Кабы и Бухтармы расположено много небольших альпийского типа озер ледникового происхождения, преим. каровых. Из водопадов А. следует отметить с наиболее высоким падением и наиболее мощные: Россыпной на р. Россыпной в верховьях реки Кучерлы; Арасанский на реке Арасанке в 8 км ниже Рахмановских ключей. К. Т.

IV. Климат А. недостаточно изучен из-за малочисленности метеорологических ст., особ. в центр. и вост. его частях; но, в общем, он континентальный с холодной малоснежной зимой и теплым, но довольно дождливым летом с преобладанием ветров ю.-з. направления. От окружающих степей Зап. Сиб. он отличается несколько более теплой зимой и более прохладным и влажным летом. Обилие в В., Центр. и Юж. А. высокогорных плоскогорий и нагорных равнин, где альпийские луга переходят в альпийские тундры и болота, где весна, лето и осень продолжают все вместе взятые 2—3 месяца, а летом нередко выпадает снег и стоят морозные ночи, налагает суровые черты на климат и природу высокогорной части А. На высоких горных цепях и высокогорных плато осадков выпадает более, чем в широких долинах; в центр. и в. части А. больше, чем в з. и ю.-з., и потому центр. и в. части А. покрыты преим. хвойными лесами, тогда как ю. и ю.-з. части и широкие долины (Чуйская, Курайская, Уймонская, Абайская, Устьканская) имеют степной характер. На основании имеющихся данных можно сказать, что наиб. благоприятным климатом обладает с.-з. часть А. (смешанно-хвойный район) и наиб. суровым—ю.-в. часть: горно-пустынный район. Ср. место занимают черневой и нижняя зона высокогорного района. Смешанно-хвойный район имеет ср. годовую $t^{\circ} +2^{\circ}$; ср. t° времен года: зимы $-11,4^{\circ}$, лета $+16,1^{\circ}$, весны $+1,5^{\circ}$ и осени $+2,3^{\circ}$, максимум (в июле) $+33,5^{\circ}$, минимум (в декабре) $-41,4^{\circ}$. Продолжительность теплового периода (ср. выше 0°) 195 дней (от половины апреля до 20 октября); вегетационный период (ср. выше 5°) 166 дней с 3-й декады апр. по первую декаду октября. Количество год. осадков 532 мм при максимуме летом (48,8%) и минимуме зимой (6,4%). Снег лежит в ср. 6 мес., достигая наиб. толщины 21 см в конце февраля. Черневой район имеет ср. год. $t^{\circ} +0,8^{\circ}$. Ср. t° зимы $-15,8^{\circ}$, лета $+17,2^{\circ}$, весны $+1,4^{\circ}$ и осени $+0,4^{\circ}$. Продолжительность теплового периода (ср. выше 0°) 180 дней (с половины апреля до половины октября) и вегетационного периода (ср. выше $+5^{\circ}$)—150 дней (с первой декады мая до третьей декады сентября). Количество год. осадков около 600 мм при максимуме летом (50%) и минимуме зимой (9%). Снег лежит около 6 мес., достигая наиб. мощности 50 см в феврале. Высокогорный район, на основании данных метеорологической ст. на Зыряновском руднике, имеет ср. год. $t^{\circ} -0,5^{\circ}$; ср. зимы $-20,6^{\circ}$, лета $+18,4^{\circ}$, весны $-0,5^{\circ}$ и осени $+0,7^{\circ}$. Продолжительность теплового периода (ср. выше 0°) в 188 дней (с 15 апреля до 20 октября), а вегетационного в 160 дней (с 20 апреля до 5 октября). Количество год. осадков 400—450 мм (лето 31%, осень 29%, весна 17%). Снег лежит до 6 мес., достигая наиб. толщины в феврале до 30 см. Горно-пустынный район отличается суровым, резко континентальным климатом, особ. на плоскогорьях (Чуйская степь, Чулышманское плоскогорье). По данным наблюдений ст., находящейся в урочище Кош-Агач, ср. год. t° района весьма низка (около -2°); зима мало-

снежна и сурова, ср. t° зимы $-27,0^{\circ}$ (при минимуме в феврале $-48,2^{\circ}$); лето холодное ($+14-15^{\circ}$); весна и осень имеют ср. t° ниже 0° . Среди лета случается иногда выпадение крупы и даже снега при $t^{\circ} 0^{\circ}$, а в начале августа нередко ночью t° понижается до -5° , и все озера и болота затягиваются льдом. Даже в июле не исключена возможность появления холодных дней. Осадки выпадают в незначит. количестве до 300 мм в год. Максимум летом, минимум зимой (9%). Снеговой покров лежит до 5 мес. тонким слоем, достигая наиб. толщины всего 7 см в феврале. Господствующие ветры на Алтае: летом—преимущественно с С.-З. и З., зимой—с Ю. и Ю.-В. К. Т. и А. Ш.

V. Почвы А. Благодаря значит. высотам и их колебанию, почвы А. в своем распр. подчиняются законам вертикальной зональности. Но до известной степени здесь проявляется и широтная зональность. В юж. части А., наиб. выс., по вершинам покрытой ледниками и вечными снегами, ниже линии вечных снегов, по плоским вершинам хребтов, а также и по некоторым склонам, располагается горная тундра с торфяноболотными почвами. При дальнейшем понижении, с появлением лесной растительности, тундра с болотными почвами сменяется почвами подзолистого типа, преимущественно щебнистыми. Кроме того, благодаря резкости форм рельефа, здесь много скалистых обнажений и каменных россыпей, лишденных почвенного покрова. На склонах к междугорным депрессиям, в их ниж. части появляются каемки черноземов, как, напр., в Уймонской степи. Но часто скалистые обнажения непосредственно сменяются бурыми и каштановыми почвами, развитыми частью на галечниках (напр., Чуйская степь), частью на рыхлых породах. Каштановые почвы встречаются по Чуе, Урсулу и Катуню, при чем в двух последних случаях каштановые почвы окаймляются черноземами. Сев. часть А., прил. на С. от оз. Телецкого, имеющая меньшие абсолютные высоты, покрыта преим. почвами подзолистого типа, варьирующимися в зависимости от рельефа и располагающимися, гл. обр., по склонам. На выс. водоразделах встречаются болотные почвы. Речные долины также преим. заболочены. Особняком стоит район Приенисейской депрессии. Здесь, при сравнительно малой абс. выс., в юж. части депрессии встречаются каштановые почвы, к-рые при переходе в горы, а также и на С., сменяются первоначально юж., а дальше—ср. и тучными черноземами. Т. о., в пределах этой депрессии, при движении на С., вполне выявлена широтная зональность. Вместе с тем, при сопочном характере рельефа этой местности, проявляется и вертикальная зональность, выражающаяся в наличии подзолистых почв по каменным вершинам сопок. Кузнецкая котловина также покрыта черноземами преим. выщелоченными. С сев. стороны к А. примыкает подзолисто-таежная зона Зап. Сиб. низменности. С запада, по его предгорьям, А. окаймлен полосой тучных и средних черноземов, переходящих в черноземы и каштановые почвы Зап.-Сиб. низменности. В юж. части А. используются под пахоту только черноземы и часть каштановых. В сев. части могут быть использованы и подзолы пологих склонов. К. Горшенин.

VI. Полезные ископаемые А. представлены преим. полиметаллическими рудами, встречающимися в многочисленных м-ниях Зап. и Ю.-З. А. Эти руды содержат обыкновенно серебро, свинец, цинк, иногда медь. Почти во всех поли-

металлических рудах содержится значит. количество золота. В этих же м-ниях часто встречается барит, являющийся жильной породой и выбрасывавшийся при разработке в отвал. М-ния группируются в несколько крупных рудных полей (Зыряновское, Иртышское, Риддерское, Убинское, Золотушинское, Змеиногорское, Локтевское и Чарышское), заключающих в себе ряд м-ний, частично разрабатывавшихся в прежнее время, частично работающих и сейчас (см. также *Руды цветных металлов и Металлургия цветных металлов*). Из др. полез. иск. отметим золото, встречающееся кроме полиметаллических м-ний Зап. А., в кварцевых жилах Вост. и Юж. А. и в многочисленных россыпях в бассейнах рр. Катунь, Бий, Телецкого оз. и др. (см. *Золото*). Встречены м-ния молибдена и хромита в Катунском хр., вольфрамит в Колыванском руднике, ортит в пегматитах у д. Белокурихи и в окрестностях Колыванского завода, монацит в Тигерекских белках. Из нерудных иск. на первое место следует поставить многочисленные м-ния яшм, порфиров, кварцитов и мрамора в бассейне рр. Чарыша, Коргона, Кумира и в Ю.-З. А. (Ревневская, Локтевская и ряд др. каменоломен). Большие количества негодного для огранки берилла и опалесцирующего розового кварца найдены в Тигерекском хр. (см. *Драгоценные и цветные камни*). По некоторым прит. верх. течения р. Катунь имеются м-ния асбеста (см.). В Чуйской степи и по р. Пыже находятся залежи невысокого по качеству каменного угля. В окрестностях Колыванского оз. открыты мощные залежи полевого шпата. В ср. течении р. Бий, у д. Ажинской, известны м-ния превосходных каолиновых глин (см.) и охр. Широко распростран. на А. известняки разрабатываются населением для пережигания их на известь, идущую на местные рынки.

В числе минеральных источников необходимо назвать теплые и горячие ключи, находящиеся в сист. Алтая, на местах сдвигов, сбросов горных пород. К ним относятся: *Рахмановские ключи* (см.), *Белокурихинские теплые источники* (см.) и *Абаканский горячий ключ* (см.).

VII. Растительность А. отличается большим разнообразием и, по сравнению с Зап.-Сиб. низменностью, значит. флористическим составом (около 1.700 видов сосудистых растений)—черты, к-рые свойственны большинству горных стран. Распределение растительности на А. помимо подчинения обычной широтной зональности, сменяющейся у нас с С. на Ю., обнаруживает, подобно всем горным странам, еще высотную зональность, приводящую к наличию растительных поясов (степной, лесной, высокогорной). Предгория, пограничные с Зап.-Сиб. низменностью, непосредственно соприкасаются с растительными зонами, представленными в ней (лесная зона, лесостепь, степь), при чем эти зоны накладывают свой отпечаток на общий характер растительного ландшафта предгорий и ближайшей к ним части гор. В свою очередь ю.-в. окраина А. в верховьях р. Чуи, отделенная от Монголии невысоким Сайлугемским хр., по характеру растительности приобретает черты монгольских полупустынных нагорных степей (см. *Чуйская степь*). Кроме того, многочисленные межгорные долины, занимающие иногда значит. площади (Уймон, Котанда и Курайская, Абайская, Канская степи), представляют, обычно, обособленные участки степей, отличающиеся каждая в отдельности достаточной степенью своеобразия. Лесной пояс на А. со стороны зап. и юж. степей начинается на

выс. 350—400 м, а на С. по Кузнецкому Алатау, Салаирскому хр. и отчасти через Кузнецкую степь лесной пояс А. непосредственно смыкается с тайгой Зап.-Сиб. низменности. В Ю.-В. А. в районе Чуйской степи лесной пояс местами почти совершенно не выражен и нагорная полупустынная степь непосредственно граничит с высокогорным поясом. Верх. граница леса в Сев. и Зап. А. проходит на выс. около 2.000 м, при движении с С. на Ю., а также с З. на В. она повышается до 2.300—2.400 м. По видовому составу лесные породы А. одинаковы с лесными породами Зап.-Сиб. низменности: пихта (*Abies sibirica*), ель (*Picea obovata*), кедр (*Pinus Cembra sibirica*), лиственница (*Larix sibirica*), береза и осина.

Каждая из них в отдельности обнаруживает далеко не одинаковое распространение. Осна сравнительно мало поднимается в горы, достигая лишь едва 700 м абс. выс., береза и осина доходят местами выше (около 1.400 м); пихта и ель останавливаются прибл. за 100 м до верхней границы леса, к-рую образуют кедр и лиственница, при чем последняя заходит глубоко в нагория Ю.-В. А., являясь там почти единственной породой, уживающейся в условиях нагорной полупустыни. Вообще лиственница оказывается доминирующим деревом на А., где она растет как в смеси с др. породами, так и в чистых насаждениях. Лиственничные леса то приближаются к мшистой тайге, то приобретают светлый парковый характер с сочными лугами, на фоне к-рых бросаются в глаза яркие цветы пионов (*Paeonia apomala*). Пихта и ель распространены в район. со значит. количеством осадков в Сев., С.-В. и С.-З. Алтае, где они вместе с кедром образуют сплошные леса, носившие особое местное название «черни» или черневой тайги и характеризующиеся сильным развитием высокотравья (*Delphinium elatum*, *Aconitum septentrionale*, *Angelica sylvestris*, *Heracleum dissectum*, *Cirsium heterophyllum*, *Crepis sibirica*, *Orobanchaceae*, *Matteuccia Struthiopteris*), достигающего 2—3 м и почти скрывающего всадника с лошадей. Хвойные породы в черневой тайге местами сильно подмешаны осиной, реже березой. Флористической особенностью черневых лесов является присутствие некоторых травянистых форм, совершенно не свойственных Сиб., напр. копытень (*Asarum europaeum*), ясменник (*Asperula odorata*) и др., кроме того в районе черни наблюдаются оторванные от основного ареала распространения спорадические (Тельбес) местонахождения липы (*Tilia cordata*), являющиеся реликтами (остатками) прежней флоры.

Лес на А. часто получает неодинаковое размещение в зависимости от направления склонов, более густо покрывая сев. и часто отсутствуя на юж. склонах. Только в сырых черневых районах влияние экспозиции склонов почти не сказывается. На крутых обнажениях горных пород развиваются скаловые сообщества, среди к-рых необходимо упомянуть бадан (*Bergenia crassifolia*). Кедр в горных условиях является деревом, определяющим верх. границу леса и только в более сухих районах его заменяет лиственница. Высокогорные кедровники чередуются обычно с полянами сочных субальпийских лугов, в состав к-рых входит много растений, приобретающих альпийскую внешность (крупные цветы, яркие окраски), как-то: *Leuzea carthamoides*, *Aquilegia glandulosa*, *Trollius altaicus*, но вместе с ними встречаются и обычные растения сыроватых лугов, напр. чемерица (*Veratrum album*).

Кедр на верх. границе леса часто принимает однобокую форму, теряя ветви с наветренной стороны, тогда как у лиственницы в таких условиях часто погибает верхушка; еще выше наблюдаются иногда распластанные формы кедра. т. наз. стланцы. Здесь начинается пояс высокогорных альпийских лугов с невысоким травостоем из злаков и осок (*Poa alpina*, *Poa altaica*, *Festuca altaica*, *Carex atrata*), среди к-рых бросаются в глаза типичные альпийские «алтайцы» (*Gentiana altaica*, *G. septemfida*, *Viola altaica*, *Dracosephalum altaense*, *Schultzia crinita*, *Oxytropis alpina*, *Aster flaccidus* и др.). В более сухих районах Ю.-В. А. менее цветистые, альпийские луговины часто образованы плотным дерном из кобрезий (*Cobresia Bellardii*, *C. schoenoides*) вместе с монгольским ковылем (*Stipa mongolica*). Выше альпийских лугов располагается т. наз. высокогорная тундра с более бедной и менее колоритной раст-ью. В условиях сурового климата обширных нагорий А. она получает местами широкое распространение. В зависимости от условий местоположения высокогорная тундра дает ряд вариантов. Моховая тундра развивается на пологих сев. склонах и плоских впадинах, питаемых снежными водами

(*Aulacomnium turgidum*, *Festuca Kryloviana*, *Eriophorum altaicum*, *Saxifraga Hirculus*, *Claytonia*, *Loiseleuria*). Здесь же часто наблюдается развитие кустарниковых зарослей из полярной березки (*Betula rotundifolia*) и приплавных высокогорных ив. Мохово-лишайниковая тундра занимает более сухие места и поднимается несколько выше (*Camptocotium trichodes*, *Cetraria Tilesii*, *Carex sempervirens*, *Gentiana algida*, *Schultzia compta*, *Potentilla*, *pivea* и др.). Щербисто-лишайниковая тундра свойственна наиб. оголенным склонам и скалистым уступам (*Placodium subfruticulosum*, *Cetraria pnyalis*, *Drya octopetala*, *Lagotis glauca*, *Potentilla gelida*, *Draba algida* и др.). Своеобразную растительность несут россыпи (*Pinguicula vulgaris*, *Crepis pana*, *Viaberstenia odora*) и отложения морен (*Waldheimia tridactylites*), цветущие ковры граничат со снежной линией, и горный лютик (*Ranunculus frigidus*) нередко пробивается сквозь ледяную кору.

Высокогорный альпийский пояс на А. в вертикальном направлении занимает сравнительно не широкую полосу (200—700 м), но благодаря тому, что в пределах его высоты (свыше 2.000 м) лежат обширные нагорные равнины, высокогорная раст-в занимает значит. территорию и среди нее имеется много (37) эндемичных (только А. свойственных) видов. Но наиб. флористическим своеобразием отличаются высокогорные степи, занимающие его с.-в. окраину, где насчитывается до 600 эндемиков, при чем почти половина из них приходится на Чуйскую степь. В свою очередь в черневых лесах А. встречается до 17 видов редких для Сиб., свойственных широколиственным лесам Европы и являющихся, повидимому, реликтами (остатками) прежней флоры.

В. Баранов.

VIII. Животный мир А. состоит из различных элементов. Здесь сталкиваются формы эндемичные с сиб. и монгольскими, горные с таежными, лесостепными и степными, даже с представителями тундры, встречаются формы зап. с вост. Многие из них успели превратиться в особые алтайские подвиды с ареалом распространения, выходящим иногда и за пределы А. Из млекопитающих укажем лишь на алтайского крота, алтайского барсука, алтайского горностая, алтайско-траурного белаяка, алтайского сурка, алтайский подвид Эверсманнова суслика, большую и среднюю алтайские землеройки, алтайского цокора и алтайскую лесную мышь (*Mus silvaticus* Kastsch.), как на формы, к-рым специально присвоено название алтайских. Из хищных здесь водятся енисейский медведь, горный красный волк, росомаха, колонок и его сородич суслик, соболь, хорек, ласка, ирбис, манул, рысь, волк; алтайская лисица б. м. принадлежит к тьяншанской форме. Грызуны представлены, кроме упомянутых выше, бурундуком, белкой, летягой, об-к. хомяком, водяной крысой, красной полевкой, полевкой Эверсмана и др. Жвачные представлены кабаргой, сиб. козулей, маралом, двумя формами аргали (*Ovis ammon* L. в Центр. А. и *O. am. Przevalskii* Nass. в Сайлюгемском хр.). Сиб. горный козел также встречается в нескольких подвидах. В Чуйской степи водится дзерень; кутора водяная и 6 видов летучих мышей на А. особенностей не представляют. Ежа, повидимому, нет. Среди птиц характерными для всего А., кроме с.-в. части, являются красные утки-варнавки, в степях Ю.-В. А. гусь-сухонос и гималайский мохноногий канюк, в Центральн. и Ю.-В. А. алтайский балобан. В Центральн. и Ю.-В. А. гнездится евразийский бородач. Из куриных отметим алтайского уллара, как обитателя альпийской зоны, бородачу серую куропатку в сев. части Центральн. А., мохноногую белую короткоклювую куропатку (*L. l. brevirostris* Hesse) в альпийской зоне и альпийскую белую куропатку (*L. mut. nadezdae* Sserebr.). В степях Ю.-В. А. встречаются даурская дрофа и дрофа-джек; широко распространен кроме

обык. журавля и журавль-красавка. Из куликов гнездится выше границы лесной растительности ржанка-сивка глупая, столь характерная для всей тундры Сиб., являя пример тождества высокогорных и тундровых форм. Интересно и нахождение толстоклювого зуйка (*Aeg. leschenaultii* Less.) на оз. Теньга и в Чуйской степи. В Центр. и Ю.-В. А. нередок и горный дупель-зимняк. По скалам там же селится алтайский сизый голубь и тут же находим и своеобразного чуйского ворона и особую форму грача (*Tryp. fragil. Ultimus* Suschk.). Особыми формами в Центр. А. представлены кукушка и кедровка. В Ю.-В. А. встречается уже даурская галка белобрюхая. Кроме них, из семьи вороньих мы имеем черную ворону (вместо серой) и характерных для скал клушиц и альпийских галок. Характерный для других хребтов Европы и Азии краснокрылый стенолаз отсутствует на А.

Из змей известны полз узорчатый, степная гадюка (во внутренних долинах) и об-к. гадюка (преим. в горах). Из ситомордников встречаются два вида: Палласов щ. и средний. Ужа на А., повидимому, нет. Из ящериц встречается только прыткая в особой алтайской вариации, и живородящая. Из земноводных на А. водятся жабы серая и зеленая, последняя в более юж. частях. Остроносая лягушка образует особый алтайский подвид. Из рыб для А. характерен ускуч—*Brachymystax lenok* (Pall), хариус—*Thymallus arcticus* (Pall) и телецкий сиг, неправильно наз. телецкой сельдью (*Coregonus lavar. pidschian natio smitti* Warpach.). Здесь же выработался и своеобразный род карповых рыб османов (*Oreoleuciscus*), три вида к-рого *potanini* (Kessl.), *humilis* (Warp.) и *pevzowi* var. *altus* Warp. найдены в р. Чуе, в р. Башкаусе и некоторых горных озерах.

Г. И.—зев.

IX. Население А. делится на коренное—туземное и пришлое—рус. В состав туземного населения входят монголо-турецкие народности, в основу происхождения к-рых современная наука ставит палеазитов (древне-азиатцев) типа енисейских остяков (кетов) и самоедов. Появление современных народностей на А. относится, повидимому, к эпохе монгольских завоеваний XIII—XIV вв. н. э. Население собственно А. составляют: алтайцы (алтай-кижи), теленгиты, телеуты; к Ю.-В. от них живут более поздние пришельцы: казаки и сойоны (сойоты). С.-В. А. населяют: кумандинцы, лебединцы и черневые татары. Алтайцы (см.), свыше 35 тыс. чел., неправильно наз. местным населением калмыками, занимают С.-З., центр и Ю. Алтая в сист. рр. Урсула, Семы, Чарыша, Катуня и Абая (долины Чарышскую, Уймоно-Коксинскую, Катунскую и др.); теленгиты (см.), до 3.500 чел., занимающие Ю.-В. Алтая, расселились по Чулышману, Башкаусу, Чуе, Архыту и по Катуня. Близко к ним примыкают телеуты (см.), вкрапленные среди алтайцев по р. Катуня и частью в Бийском окр., и около оз. Телецкого—телецы (см.); казаки (см.) (до 2.500 чел.) живут в верховьях р. Чуи, а сойоты (см.)—по долине р. Чулышмана. К В. и С.-В. от алтайцев и теленгитов в черневом районе А. живут черневые татары (тубалары, туба-кижи или инж-кижи, черневые люди, как они сами себя называют); их насчитывают до 4.000 человек (см. Черневые татары). Кумандинцы (см.) расселились по рр. Бие, Ише, Коже, Чепше и занимаются земледелием; в Бийском окр. их насчитывают до 5.000 человек, в Ойротской авт. обл. около 1.500 и, наконец, по р. Лебеди и ее прит. рр. Атле и Ямансадре живут лебе-

динцы - шелганцы (куу - кижы) (см. *Лебединцы*). Перечисленные выше туземные племена А., получившие общее название ойротов, с 1922 выделились в самостоятельную *Ойротскую обл.* (см.). Сов. адм. и культ.-хоз. строительство постепенно делает успехи. Родовые формы управления сменились сов. формами (сельсовет, аймак); заметно увеличилась школьная сеть и сеть полупросвет. учреждений, в каждом аймаке (районе) имеются агрономич. участки, медиц. и фельдш. пп., ветерин. пп. В адм. ц. обл., Улале, издаются газ. на родном яз. алтайских народностей, имея значит. распростр. и возбуждая в них живой интерес к вопросам текущей жизни.

В ряде районов имеются учреждения дошкольного воспитания. Туземки вовлекаются в организов. женотделов и собираются на аймачные съезды женщин, проявляя к ним активный интерес. Меньшее развитие пока имеет сов. строительство в наиб. отдаленных районах С.-В. Алтая. С 1927 в туз. районах проводится укрупнение аппарата туземным активом и ведение делопроизводства на национальном языке. Активным вопросом в обл. хоз. быта является переход к оседлости. Русские начали заселять А. примерно в XVIII в., а в пределах современной Ойротии появились в нач. XIX в.; к 1825 среди туземных кочевий уже насчитывалось 54 рус. селения с 2.500 д. об. п.; значит. роль в рус. колонизации А. сыграла т. наз. православная миссия, осн. в 1828. С этого времени появляются сс.: Улала, Майма, Чемал; Черный Ануй и др. Предшествуя земледельческой колонизации, на А. появились казачьи селения по Бийской линии на С. и Иртышской на Ю. Свообразной в бытовом отношении группой рус. населения Юж. А. являются «*поляки*» (см.)—рус. староверы, посланные сюда в 1764 из Подолии (сс. Старо-Алейское, Екатерининское, Шеманаиха и др.). Их насчитывается в настоящее время около 40 тыс. чел. У юж. склонов А., по р. Бухтарме живут *каменщики* (см.), те же «*поляки*», бежавшие сюда от приписки к горным заводам. Те и др. занимаются земледелием, скотоводством, мараловодством и пчеловодством. См. *Национальное движение*. А. Шнейдер.

Х. Туризм и пути сообщения на А. До революции А. служил излюбленным местом отдыха для сиб. буржуазии, для экскурсий учащихся и учащихся во время летних каникул. При сов. власти начинает развиваться рбч. туризм. Горные хр., покрытые по склонам густой хвойной тайгой, глубокие ущелья и долины с шумными потоками, своеобразный уклад жизни местного туземного населения, кержаков, события гражданской войны и партизанское движение на А., сов. строительство—все это возбуждает у туристов живой интерес. Экскурсии на А. могут происходить в течение трех летних месяцев (июнь—август), для высокогорных поездок лучшее время июль. В горах необходима теплая одежда (ночные холода). Сиб. Краевым Сов. Проф. Союзом ежегодно снаряжаются экскурсии на А. для членов профес. союзов (полупешеходн. с пользованием лошадьми), взнос для участников в двухнедельной экскурсии 30 руб., в месячной от 45 до 60 руб., включая проезд по ж. д. от Н.-Сиб. Кроме того, экскурсии на А. организуются и Российским об-вом туристов (Москва). Повторные медицинск. осмотры участников пешеходных экскурсий на А. свидетельствуют о всестороннем укреплении организма: увеличение емкости легких, прибыль в весе, укреплению нер-

вов и т. д. Продукты питания на А. (молоко, масло, яйца, баранина) дешевы, и их легко получить на трактовых дорогах в больших рус. селениях, к-рые служат базами для снаряжения высокогорных экскурсий. Столовых и гостиниц на А. нет, останавливаться приходится в селениях у местных жит., в школах (для больших экскурсий) и палатках. Обычный расход на продовольствие для туристов-рабочих около 50 к. в день. Способы передвижения по А.: на лошадей по колесным дорогам (парой или в разномпряжку), верхом по горным тропам, пешком и на велосипеде. Автомобиль только еще начинает появляться (пассажирыское сообщение Бийска с Улалой, грузовики на Чуйском тракте). На спл. рр. (см. ниже)—лодка или плот. Стоимость лошади на колесных дорогах 10—15 коп. с км (пароконная подвода); верховая лошадь—1 р.—1 р. 50 к. в день. Велосипед практически испытан любителями на колесных дорогах А., он позволяет экономить время и средства (пригодны лишь исправные дорожные машины с прочными покрышками). Ж.-д. и пароходные линии могут служить лишь под'ездными путями (станции и пристани, служащие отправными пп. для поездок на А., отмечены ниже разрядкой).

Жел.-дор. линии: 1) Алтайская, Омской жел. дор.: Н.-Сиб.—Барнаул—Поспелиха—Рубцовск—Семипалатинск (из Поспелихи и Рубцовска пути на Кольванский завод и в др. горные районы Рубцовского и Барнаульского окр., в Семипалатинске пересадка на пароходную линию р. Иртыша); 2) Алтайская ж. д. с Бийской веткой: Н.-Сиб.—ст. Алтайская (близ Барнаула)—Бийск (Ойротия и горная часть Бийского окр.); 3) Ачинск-Минусинская ж. д.: Ачинск—Шира—Усть-Абаканск (Кузнецкий Алатау, вост. склоны) и верховья р. Абакана; 4) Кузнецкая линия Томской ж. д.: Юрга—Кузнецк (Кузнецкий Алатау, зап. склоны); 5) Риддерская узкоколейная ж. д.: Усть-Каменогорск—Риддерский рудник (Зап. Алтай).

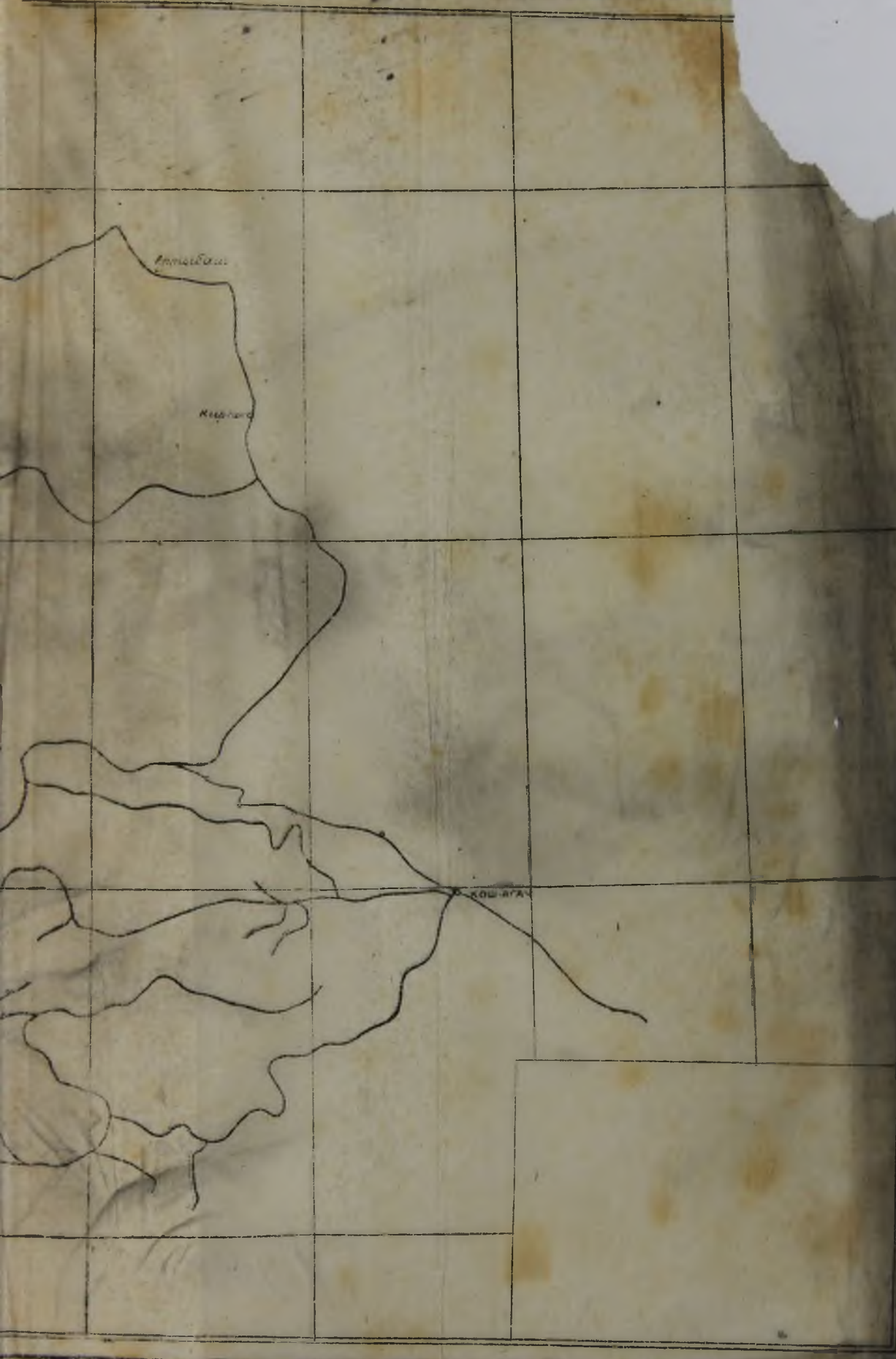
Пароходные линии: 1) по р. Оби: Томск—Н.-Сиб.—Барнаул—Усть-Чарышская пристань—Быстрый Исток—Бийск (Ойротия и горная часть Бийского окр.); 2) по р. Иртышу: Омск—Семипалатинск—Усть-Каменогорск—Гусиная—Мало-Красноярская—Тополев Мыс (Зап. и Юж. Алтай в пределах Семипалатинск. окр. Казак. Р.); 3) по р. Бии: организующаяся линия с непостоянными рейсами Бийск—Турочак (район Телецкого оз. в Ойротии и Кузнецкий Алатау в Бийском округе); 4) по р. Енисею: Красноярск—Минусинск (Кузнецкий Алатау, вост. склоны, и верховья р. Абакана); 5) по р. Томи (только в большую воду): Томск—Кузнецк (Кузнецкий Алатау, зап. склоны); 6) по Телецкому оз. (рейсы катера с буксирными лодками): Артыбаш—Кырсай.

Сплавные реки. При возвращении с А. туристы охотно пользуются возможностью (не всегда безопасного) сплава на плотах или в лодке по порожистым горным рекам, для чего могут служить: 1) р. Бия: посадка в с. Артыбаш на Телецком оз. (или в с. Кебезень, стоящем уже ниже наиб. опасных порогов)—Бийск; 2) р. Бухтарма: посадка в Согорной или Коробихе (при расчистке порогов возможен сплав от д. Черновой), высадка несколько выше устья для переезда на пристань Гусиную или сплав до устья (с. Усть-Бухтарминское) и по р. Иртышу до Усть-Каменогорска («Быстрый Иртыш»); 3) река Катунь относительно безопасна для сплава только ниже Манжерокского порога (с. Манже-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ В. ОБРАЗОВАНИЯ
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

Маршруты.

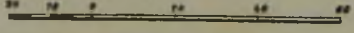

КАРТА АЛТАЯ

В ПРЕДЕЛАХ СССР

Составлена по данным ВГО, Сапаяки-
кова и новейшим источникам

Масштаб
1:200000

От Гринвича

ГОРА БЕЛУХА
 МАСШТАБ - 1:500,000

рок); 4) р. Чарыш от с. Чарышского до впад. в Обь (с. Усть-Чарышская пристань); 5) р. Томь (от устья р. Балыксы около 180 км выше Кузнецка) с ее прит. Кондомой и Мрассой (практикуется также движение лодок вверх по этим рр. на шестах), ниже Кузнецка уже безопасный сплав по Томи до Томска; 6) р. Лебедь (прит. р. Бии) до выхода в Бию и дальше до Бийска; 7) р. Абакан (прит. Енисея)—от слияния Большого и Малого Абакана до Усть-Абаканского; 8) р. Черный Иртыш (для маршрутов за Нарымский хр.)—сплав до оз. Зайсан (пароходная пристань Тополев Мыс, Иртышской линии).

Главнейшие колесные дороги и примерные маршруты. Ниже даны для туристов несколько примерных маршрутов продолжительностью от 2 недель до 1½ месяцев, применительно к гл. колесным дорогам, ведущим в глубь А.: 1) Чуйский тракт: Бийск—Старая Белокуриха—Алтайское—Сараса—Черга—Онгудай—Чибит—Кош-Агач (1.000 км) пересекает весь А. и дальше идет в глубь Монголии. Наиб. оборудован и приспособлен для автомобиля, хотя имеет выс. перевалы. Доступен для велосипедиста. Маршруты от Старой Белокурихи на курорт Новую Белокуриху (теплые источники, лесистые горы) 20 км, от Бийска 60 км (то же расстояние от пристани Быстрый Исток); из с. Алтайского колесная дорога к переправе через р. Катунь (с. Ая); близ Сарасы—пещера; из Черги горные тропы к устью р. Семы на Катунь (пороги Семинский и Манжерокские Ворота) и в Анос (переправа на дорогу в Чемал); из Онгудая (500 км от Бийска) на Чуйские Альпы и Теректинские белки; из Чибита к Телецкому оз. (торная тропа). 2) Уймонский тракт: Алтайское (на Чуйском тракте)—Черный Ануй—Усть-Кан—Верхний Уймон—Котанда. Доступен для велосипеда, есть участки равнинного характера. Из Черного Ануя экскурсии в Талицкие белки, в окрестностях—пещеры (в Черный Ануй идет вторая дорога от пристани Быстрый Исток). Из Усть-Кана поездки в аилы алтайцев в Канской степи, экскурсии к истокам Чарыша и в Бичей-Хайсынские белки. Долиной Чарыша ровная дорога до Тюдралы и более плохая до Коргона и дальше в с. Чарышское. Для велосипеда последний участок не пригоден. Экскурсии в Бичей-Хайсынские, Талицкие и Коргонские белки, в живописные долины рр. Кумира и Коргона с цветными утесами (яшмы, порфиры и др. шлифующиеся камни, на Коргоне заброшенная каменоломня). На Уймоне (Верхний и Нижний Уймон, Котанда) благоприятные продовольственные условия для отдыха и снаряжения наиб. трудных экскурсий в Коргонские белки (снежные перевалы) и к ледникам Белухи (исток Катунь). От Белухи (при круговом маршруте) ведут тропы в долину Бухтармы через курорт Рахмановские ключи (Арасан), через оз. Маралье и др. На горных лугах юж. склона кочевья казаков. С Уймона также экскурсии в Чуйские Альпы и Теректинские белки. 3) Чемальский тракт: Бийск—Майма—Улала—Александровка—Узнезя—Чемал (160 км). До Улалы (адм. ц. Ойротии) равнинная дорога (ходит пассажирский автомобиль), дальше долиной р. Маймы через Бешпельтырский перевал к Узнезе и по Катунь до Чемала. Вариант: Бийск—Ая (лев. бер. Катунь)—Улала. На лев. бер. Катунь, на границе степи, первая выс. гора Бобырган, интересующая туристов. От Аи или Маймы (9 км до Улалы) ведет вторая дорога в Чемал берегом Катунь, более трудная для езды, но интересная для туристов (виды Катунь с ее по-

рогами и скалистыми бер.): Манжерок—Мыны—Чепеш—Узнезя—Чемал. Близ Манжерока порог «Манжерокские Ворота», за рекой пещеры (с. Талда). Береговой путь также доступен для велосипедистов (нет под'емов, но более каменист). Из Чемала экскурсии в аилы алтайцев, вверх по Катунь (порог Тельдекпень), на Каракольские белки (горное оз.), на Куминские и Сумультинские белки. В Чемале горная климатическая ст. Сиб. страх. кассы с открытой столовой, Ойротский дом отдыха, почта и телеграф. Из Чемала можно проехать на Чуйский и Уймонский тракты, а также в Кебезень на Бии (через Александровку). Для круговых маршрутов особ. интересны, хотя и трудны, переходы глухой горной тайгой к Телецкому оз., на Башкаус и Чулышман (несколько вариантов). Необходимы вьючные лошади с запасом продовольствия до недели (жилья нет). 4) На Телецкое оз.: Бийск—Турочак—Кебезень (или Улала—Кебезень). Из Кебезеня до Артыбаша (до 20 км) колесная дорога разрушена, до ее восстановления пользуются вьючными. Экскурсия по оз. (в лодках или на паровом катере), в долины Башкауса и Чулышмана, по окрестным горам (Алтын-Ту), на Чулышманские белки, на горячий источник Абаканский Аржан (вершины р. Абакана). Сплав по Абакану. На оз. трудные условия продовольствия, базой снабжения служит Кебезень. При возвращении с оз. сплав по р. Бии. 5) В долину Чарыша (помимо заезда с Уймонского тракта) есть дорога из с. Усть-Чарышская пристань на р. Оби через Огневу и Маралиху в с. Чарышское. Ж.-д. ст. Поспелиха. Вверх по Чарышу очень плохая дорога через Сентелек в Коргон и Усть-Кан. Через с. Чарышское проходит «Старо-Казачий тракт» (Бийск—Усть-Каменогорск), идущий предгорьями по линии б. казачьих поселков. Чарышское—Тигерек (Тигерекские белки, заброшенные каменоломни кварца и хрусталя, а на вершине г. Разработанной—пещеры). Тигерек—Ионыш—Сентелек—Коргон—плохая колесная дорога. В Ионыше оседлые казаки (киргизы), занимающиеся земледелием. Вверх по р. Коргону малоезженные тропы (есть заимки, пасеки и скиты кержаков) через перевал в верховья рр. Ульбы и Убы с выходом к Риддерскому руднику. 6) На Колыванский завод: Рубцовск (ст. ж. д.—Саушка—Колыванский завод (120 км). Равнинная дорога годна для велосипеда. Близ Саушки Колыванское оз. (выветрившиеся граниты). Мимо оз.: Поспелиха—Колыванский завод (100 км). Лесистый Колыванский хр. на границе степи. Гора Синюха. Старинная каменно-шлифовальная фабрика (в консервации), образцы шлифующихся камней. Дорога в Тигерек и на Чарыш. 7) В долину Бухтармы: Мало-Красноярская (пристань на Иртыше)—Больше-Нарымск—Катон-Карагай—Уруль-Берель (180 км). Центр. место для отдыха и снаряжения горных экскурсий в Катон-Карагай (почта и телеграф, кумыс, квартиры для дачников). Экскурсии к Белухе, на курорт Рахмановские ключи (Арасан), в Нарымский хр., на оз. Марка-куль и к Черному Иртышу. Сплав по Бухтарме и Черн. Иртышу. 8) Усть-Каменогорск—Риддерский рудник (тракт и узкоколейная ж. д.). Экскурс. по руднику и на белки (Ивановский хр.). В. Шемелев.

Лит.: «Россия», Сб. под ред. В. П. Семенова-Тяньшаньского, т. XVI: Зап. Сибирь, СПб., изд. Девриена, 1907 (там же лит-ра); *Верещагин, В. И.* Очерки Алтая, Н.-Сиб., 1927; Очерки Алтайского края, Барнаул, 1925; *Обручев, В. А.* Алтайские этюды, «Землеведение», 1914, 4, 1915, 3; его же. Краткий очерк тектоники Сиб., «Бюлл. Московского Об-ва Испытателей При-

роды», т. XXXII (отд. геол., т. II, № 3), 1924; *его же*. Геологический обзор Сиб., М., ГИЗ, 1927; *Пилипенко, П. П.* Минералогия Зап. Алтая (там же лит-ра и картография), «Изв. Томского Ун-та», кн. 62, Томск, 1915; *Саложников, В. В.* По Алтаю, Томск, 1897; *его же*. Катунь и ее истоки, Томск, 1901; *его же*. Пути по Рус. Алтаю, Томск, 1912, 2-е изд., Н.-Сиб., 1926; «Труды Геолог. части Кабинета», т. I—VIII, СПб., 1892—1915 (там же лит-ра и картография); *Швецова, С. П.* Горный Алтай, его население, т. I, в. I, Барнаул, 1900 (Стат. Отд. при Гл. Упр. Алт. окр.); *Grönö*. Les formes du relief dans l'Altai russe et leur gène, Helsingfors, 1917; *Fickeler*. Der Altai. Eine Physiogeographie, Gotha, 1925; Алтайские сборники, тт. I—XI, Томск—Барнаул, 1894—1919; *Реутовский, В. С.* Полезные ископаемые Сиб., СПб., 1902; «Тр. I Сиб. Краевого Научно-Исследовательского с'езда», т. II (секция недр), Н.-Сиб., 1928; *Гранэ, I.* О ледникового периоде в Рус. Алтае, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. II, в. 1—2, 1916; *Резниченко, В. В.* Южный Алтай и его оледенение, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 50, вв. 1—2, 1914; *Тронов, Б. В.* Каталог ледников Алтая, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 57, в. 2, Л., 1925; *его же*. Древнее и современное оледенение Южного Алтая, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 56, в. 2, 1924.

АЛТАЙСКАЯ ГОРНАЯ ДУМА—орган национально-самоуправления алтайских народностей, избранный на с'езде «инородческих волостей» Бийского, Кузнецкого и Ачинского уу. 14—19 июля 1917 в Бийске. С самого начала своей деятельности А. г. д. (в 1918 называвшаяся «каракорум-алтайской областной народной управой») попала в руки эсерствующих националистов и шовинистов, к-рые повели открытую борьбу с советами. Пользуясь поддержкой зажиточной части населения и немногочисленной националистически настроенной интеллигенции, «каракорумцы» восстанавливали туземное население против рус. крестьянства, а в период колчаковщины—против партизанских отрядов и мечтали о создании «могущественного государства». «Каракорумские настроения» среди дровольно отсталых алтайских народностей довольно долго искусственно поддерживались деятелями А. г. д. и зажиточными алтайцами и выливались в открытую поддержку частью населения белогвардейских отрядов в 1920—22.

АЛТАЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ (б.)—образована постановлением Врем. прав-ва 17 апр. 1917 из юж. части Томской губ. с центром в Барнауле в составе уу.: Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каменского и Славгородского; в 1918—19 из Бийского у. выделился Горно-Алтайский (Каракорумский) у.; в 1921 часть Змеиногорского у. отошла в Бухтарминский у. Семипалатинской губ. (Казакстан), Славгородский у. перечислен в Омскую губ., Каменский—в Ново-Николаевскую губ. и Горноалтайский (Каракорумский) у. преобразован в автономную область Ойротского народа. В 1922 территория А. г.—127,0 тыс. км²; жит. 1.596,6 тыс. А. г. упразднена в 1925 при районировании Сибкрая.

Л и т.: Алтайский ежегодник. изд. Губисполкома, Барнаул, 1924; Очерки Алтайского края. Барнаул, 1925.

«АЛТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ». 1) Ежемес. общественный художественно-литер. и научно-популярный журнал. Издавался в 1924 Алтайским Губ. Комитетом РКП(б). Вышло два номера. В художеств. отделе журнала помещали свои произведения А. Караваева (см.), А. Сенч, А. Маленький, А. Топоров (см.) и др. 2) Ежедневная крестьянск. газ., изд. в Бийске Окр. Исполкомом и Окр. К-тетом ВКП(б). Возникла в июле 1927. Тираж в 1928—12.000 экз. Число сел. корреспондентов—368.

АЛТАЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА—построена частн. об-вом в период 1911—15 в составе линии Н.-Сиб.—Барнаул—Семипалатинск (653 км) и ветви: ст. Алтайская—Бийск (148 км); в настоящее время входит в состав Омской ж. д. От Н.-Сиб. (А. ж. д.), спрямляя излучину р. Оби, ж.-д. линия направляется на юг, затем перейдя на лев. бер. Оби (мост 747 м.) достигает на 228 км Барнаула. От Барнаула до Семипала-

тинская линия идет в ю.-з. направлении. Бийская ветвь начинается от станц. Алтайской, расположенной на 212 км от Н.-Сиб. и идет в ю.-в. направлении. Близ ст. Аул (562 км) линия вступает в пределы Казакстана.

Станции А. ж. д.

1) Н.-Сибирск—Семипалатинск			
	км		км
Н.-Сиб. I	—	Калманка	269
Н.-Сиб. II	6	Топчиха	307
Берск	38	Алейская	351
Евсино	73	Шипуново	399
Черепаново	108	Поселиха	438
Усть-Тальменская	158	Рубцовка	508*
Повалиха	199	Аул	562
Алтайская	212	Бель-агац	608
Барнаул	228	Семипалатинск	633
2) Алтайская—Бийск			
Алтайская	—	Большая Речка	81
Баюново	30	Уткуль	114
Овчинниково	53	Бийск	148

Район А. ж. д. представляет частью холмистую, частью степную местность, перемежающуюся с лесными площадями. Район отличается наиб. в Сиб. плотностью населения и, благодаря климатическим условиям и плодородию почв, обладает большими избытками хлеба. Кроме хлеба, масла и др. продуктов с. х-ва А. ж. д. принимает к перевозке лес (Боровлянская ветвь).

АЛТАЙСКИЕ КОПИ (каменно-угольные) находятся в Кузнецком бассейне, в 25 км на С.-В. от Кемеровского рудника. Небольшое предприятие, возникшее при разведках Богословского Горнозаводского об-ва; в настоящее время закрыто. См. *Каменноугольная промышленность*.

АЛТАЙСКИЕ СБОРНИКИ—под этим названием выходили труды Об-ва любителей исследования Алтая в Барнауле (Об-во основано в 1891), а позднее, с 1903, труды *Алтайского подотдела Р. Г. Об-ва* (см.). Всего вышло 11 томов. Инициатором изд. был один из учредителей Об-ва горн. инж. Н. И. Журин. Первый сборник вышел в свет в 1894 (вып. I, Томск, 1894), последний—в 1919. В А. с. помещались статьи видных исследователей Алтая: А. А. Кауфмана, С. П. Швецова, И. И. Тыжнова, Ф. Е. Засс, Гуляева и мн. др. Преим. внимание уделялось изучению перес. движения, с.-х. быта туземного и рус. населения края, истории труда, экономике края и т. д.

АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ—см. *Урало-алтайские языки*.

АЛТАЙСКИЙ ЗАВОД—см. *Ленинский соляно-сульфатный завод*.

АЛТАЙСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН. В состав его входят м-ния, расположенные в пределах а) Салаирского кряжа, б) сев. склонов Алтая, в) зап. и с.-в. склонов Кузнецкого Алатау. Общей характеристикой района может служить: горная местность, суровый климат, определяющий сезон работы в 5—6 месяцев, затрудненные способы сообщения и редкая населенность. Разработки здесь открылись в начале 30-х гг. XIX в. и по 1923 дали около 220.170 кг золота. Вначале право работ принадлежало исключительно казне, потом, по мере истощения открытых россыпей, с 60-х гг., допускается и частная золотопром-сть. М-ния Салаирского кряжа находятся в пределах Егорьевского участка, район рч. Суенги и Ика. Участок когда-то славился своими богатствами и дражной разработкой (в 1906). Далее следуют разработки с.-в. склона хребта, по рч. Касьме, Уру и пр. и в окрестностях б. Томского завода. На сев. склонах Алтая отмечаются м-ния окрестностей

Телецкого оз., где некогда числилось до 29 приисков. Они работали с 1890 по 1904 и дали за это время около 240 кг. В Кузнецком Алатау золотопром-сть сосредоточивалась по лев. и прав. прит. р. Томи. Из отдельных рч. следует упомянуть Лебедь (с 11 приисками), Мрассу (29 приисков), Кондому (25 приисков), Балыксу (10 приисков). Эта группа м-ний по 1922 дала свыше 72.000 кг. Несмотря на значит. выработанность россыпей А. з. р., он все же представляет пром. интерес, при условии применения механических способов разработки. К настоящему времени в районе развита только мелкая золотопромышленность.

«АЛТАЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН»—ежемес. журнал, изд. в Барнауле с 1 сент. 1912 по дек. 1918. С 1916 «А. К.» перешел к Алтайскому Союзу Кредитных Т-в, и был его офицюзом; в 1917 издавался совместно Алтайским Кредитным и Потребительским Союзом; в 1918 перешел к Культурно-Просветит. Союзу Алтайского края и занял антисоветскую позицию. Тираж за последние годы достиг 2.000 экземпляров. Из редакторов «Алтайского Крестьянина» следует отметить: Дм. Илимского (Кутузова), П. А. Казанского, Ст. Исакова.

АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ (б. Алтайский горный округ ведомства Кабинета)—занимал территорию современных окр. Сиб. края: Барнаульского, Бийского, Каменского, Кузнецкого, Ново-Сибирского, Рубцовского, Славгородского, юж. часть Томского, ю.-з. часть Хакасского (верховья р. Большого и Малого Абакана) и Ойротскую автономную обл.; кроме того, в его состав входили части Усть-Каменогорского и Бухтарминского уу. Семипалатинской губ. Казакстана. Общая площадь А. о. равнялась 400 тыс. км². А. о. был образован в 1747, когда по указу имп. Елизаветы все принадлежавшие на Алтае Акинфию Демидову (см.) заводы, рудники, земли, мастеровые люди и приписные крестьяне были взяты «на государево имя» с учреждением «Округа Колывано-Воскресенских горных заводов». Это название А. о. носил до 1831, когда был переименован в Алтайский горный округ. Из больших природных богатств, б. А. Г. о. на первом месте стоят полез. иск. в виде полиметаллических руд свинца, цинка и меди с содержанием серебра и золота (Змеиногорск, Зырянск, Риддерск) и богатейших запасов каменного угля и магнитного железняка (ныне Кузбасс и Тельбес); далее идут цветные камни Тигерекских и Коргонских белков Алтая; целебные минеральные источники Белокуриха и Рахмановские ключи, горные курорты Чемал, Тюдрала, Черга; соляные озера с высоким содержанием (до 90%) хлористого натра (Славгородский окр.) с каустической содой; с отложениями тенардита (Морышанские оз. Барнаульского окр.); громадные площади (свыше 12 млн. га) сосновых, лиственничных, кедровых и «черневых» (пихта, ель) лесов; наконец, черноземные степи и безлесные предгорья, пригодные для земледельч. культуры, и обширные альпийские луга для скотоводства.

История эксплуатации б. Кабинетом природных богатств А. о. делится на два периода: первый с момента образования о. (1747) до отмены крепостного права (1861—63) и второй—с 1863 до революции 1917, когда самый А. о., как владение б. Кабинета, перестал существовать. В первый период основным источником доходов являлось горное дело, добыча: меди, серебра, золота, свинца, железа. Вслед за медноплавиль-

ным Колыванским заводом и сереброплавильным Барнаульским (1739), сооруженных еще Ак. Демидовым, появляются в 1764 Сузунский медноплавильный и сереброплавильный с монетным двором, где чеканилась сиб. монета с изображением герба сиб. царства (закрит 1780), в 1771—железодельный Томский (ныне Кузнецкого окр.), в 1801—Колыванская шлифовальная фабрика и в 1804—Змеиногорский сереброплавильный завод. Добыча важнейших полиметаллических руд в А. о. с открытия м-ний до 1908 дала: серебра—до 25.000 т, свинца—до 115.000 т и меди—до 18.000 т. Наивысший размер добычи серебра достигал в период 1799—1806, давая ежегодно около 20 т, а добыча золота за период 1851—57 до 0,7 т. По серебру и свинцу А. о. стоял на первом месте среди других районов России; по меди уступал Кавказу и Уралу. Горное дело велось даровым трудом приписных к заводам алтайских крестьян, сначала отдельными семьями и деревнями, а затем и целыми волостями. К 1861 только две волости не были приписаны к Алтайским заводам (кроме того, не приписывалось к ним и туземное население). На крестьянах лежали: заготовка и возка лесных материалов, дров и угля, возка руды, устройство и содержание дорог и т. д. Заводские же и рудничные работы выполняли горнозаводские рабочие. Их кадры были созданы путем объявления по Сиб. рекрутского набора, взятые по к-рому и были обращены в рабочих алтайских заводов и рудников. Порядок вербовки рабочих на алтайские рудники и заводы путем набора рекрутов из числа приписного к алтайским заводам населения практиковался до 1861. Горнозаводские рабочие (мужское население) привлекались к работам на рудниках и заводах с 7-летнего возраста до полной потери трудоспособности (впоследствии срок службы последовательно сокращался до 35 и 25 л. «беспорочной сл.» и снабжались бесплатн. лесом и провиантом (2 пуда в месяц муки). Рбч. день—12 час. Зарплата от 15 до 40 руб. в год. К 1861 число приписных к Алтайским заводам определялось в 145.612 ревизских душ м. п., из к-рых к работам привлекалось 137.772 чл.; горнозаводских рабочих различных наименований—около 24.000 чл. С отменой крепостного права и, тем самым, с прекращением дешевого крепостного труда, в связи с технической отсталостью горн. промышленно-сти и выработкой богатых верх. горизонтов, горное дело стало приходить в упадок и к 1900-м гг. прекратилось совсем, т. к. б. Кабинет не желал производить новых крупных затрат. Так, если еще в 1856—60 добывалось в год серебра 18 т, свинца до 880 т, меди до 500 т и выплавлялось чугуна свыше 1.500 т, то в 1880—83 добывается ежегодно серебра только до 6 т, свинца—50 т, меди около 250 т, а чугуна—до 100 т.

Во второй период, с постепенным упадком горного дела, б. Кабинет сосредоточивает свою хозяйственную деятельность на эксплуатации земель и лесов. Б. приписные крестьяне были обложены по 6 руб. с мужской ревизской души, из к-рых 4 р. 50 к. поступало в доход Кабинета и 1 р. 50 к. в доход казны; горнорабочие за предоставляемые им в пользование земли (не более 1 га на 1 ревизскую мужскую душу) платили по 22 коп. с рев. души. Подушная подать с крестьян достигла в 1889 свыше 880 тыс. руб. Лесной доход составлял 127 тыс. руб., между тем как аренда с золотых приисков и др. неземельная аренда давали лишь 250 тыс. руб., т. е.

в 4 раза меньше, чем доход от земель и лесов. В 1899 подушная подать была заменена оброчной. С момента разрешения переселения в А. о. (1865) началось усиленное заселение его земледельцами из Европ. России с преобладанием украинцев и выходцев Центр.-Черноземной полосы. За период 1865—83 в А. о. переселилось свыше 100 тыс. душ; в 1884—1906 свыше 400 тыс. и 1906—12 около 415 тыс., а всего за три эти периода около 1 млн. При поземельном устройстве старожилам было отведено свыше 20 млн. га; переселенцам с 1907 по 1915 было передано свыше 3 млн. га. Оставшиеся в непосредственном распоряжении б. Кабинета земли сдавались им в аренду (в 1915—свыше 1 млн. га с доходом в 726 тыс. руб.). Доход с лесов (свыше 12 млн. га) в 1913 при наивысшем отпуске около 400 тыс. такс. саж. дал до 1,5 млн. руб. За последние перед революцией годы: 1913, 1914 и 1915 доходы б. Кабинета в А. о. составляли (в тыс. руб.): 4.272, 3.771 и 3.916; расходы—3.374, 3.647 и 3.456. Помимо этого б. Кабинет получал из казначейства оброчной подати за земли, находившиеся в пользовании сельского населения, по 1.200 тыс. руб. в год, а с 1909 начал получать от казны постоянный выкуп за земли, формально переданные населению в наделы до 857 тыс. руб. ежегодно (из расчета 22 коп. с дес. в течение 49 лет).

Система управления А. о. за 170 лет его существования многократно изменялась. С 1747 до 1779 здесь существовал горно-военный строй с широкими полномочиями главного начальника алтайских заводов включительно до судебных функций (кроме дел по убийствам, разрешавшихся гражданским судом). С 1779 по 1797 из ведения горно-заводского ведомства изъеются гражданские дела; в 1797 горно-военный строй снова восстановлен и сохранился до 1863. С 1822 по 1863 должность гл. начальника Алтайских заводов совмещалась с должностью томского губернатора. С 1863 до 1917 действовал общегосударственный строй, и в ведении А. о. было лишь хозяйственное управление землями, лесами и недрами, но весь служебный персонал пользовался правами гос. службы (ведомства Кабинета).

Концессии: с 1913 «Акционерное Об-во Кузнецких каменноугольных копей»; с 1914 «Русская Горнопромышленная Корпорация» (английское акционерное об-во) по эксплуатации Змеингорско-Зырянских рудных м-ний; «Риддерское Горнопромышленное Акц. Об-во»—добыча золота, серебра, меди, цинка, свинца; «Алтайская Горнопромышленная компания»—разработка рудных и россыпных м-ний золота в бассейне рр. Мрассу и Кондомы (добыча около 32 кг шлихового золота в год); «Южно-Алтайское золотопромышленное дело»—разведка и добыча золота по левую сторону р. Томи, в сист. р. Лебеди (до 112 кг золота в год); право разведок на золото—Лесин (в системе Мрассу и Кондомы) и «Сибирская компания»—в сист. рр. Песчаной, Катунь; на железо и медь—Мерценфельд и Монисов в бассейне Абакана, на асбест—Имшенецкий.

Лит.: Алтай. Ист.-стат. сб. по вопросам экон. и гражд. развития. Алт. горн. окр. Под ред. П. А. Голубева. Томск, 1890; Краткий исторический очерк Алтайского окр. 1747—1897 гг., СПб., 1897; «Алтайский окр. ведомства Кабинета», Обзор деятельности окр. за 1911—15 гг., Барнаул, 1916; Миротворцев, К. Н. Юж. часть Кузнецкого имения А. о., Барнаул, 1910; Переселение в А. о., Барнаул, 1910; Отчет начальника Алтайского округа В. П. Михайлова по ознакомлению с Горным Алтаем в лето 1910 г., Барнаул, 1910. Жизнь и эксплуатация рабочих в Алтайском горном округе описана А. Караваевой в повести «Золотой ключ» («Сиб. Огни», 1925, 3, 4—5 и отдельное издание). П. М. Юхнев.

АЛТАЙСКИЙ ОТДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННО-ГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА—ставит своей задачей научное исследование Алтайского края и популяризацию краеведческих знаний. Основан группой членов бив. Алтайского Горного Собрания, организовавших в 1891 «Об-во Любителей Исследования Алтая». Об-во разослало по Алтайскому окр. 700 экз. печатной программы собрания сведений о природе и населении Алтайского края. Вскоре стали поступать различные предметы для будущего Барнаульского музея (см.) и рукописи. Гл. раб. Об-ва были: исследование быта переселенцев, однодневная перепись Барнаула вместе с обследованием санитарного состояния города и обследование 114 школ Алтайского окр. Результаты этих раб. и главнейшие доклады составили содержание 1—4 томов изд. Об-вом «Алтайского Сборника». В 1902 Об-во присоединено к Р. Г. Об-ву, как Алтайский подотдел его Зап.-Сиб. Отд. и получило средства, давшие возможность снаряжать экспедиции на Алтай и постепенно приобретать музейную обстановку. В том же году Алтайский подотдел получил от Упр. Алтайского окр. ценнейшую библиотеку (около 25.000 тт.) и обширную минерологическую коллекцию. С начала 1903 по 1920 подотдел заведывал Барнаульской Метеорологической Ст. В 1920 музей был выделен в самостоятельное научное учреждение, а подотд. реорганизовался в Алтайский отдел Р. Г. Об-ва. Гл. деятелями Об-ва Люб. Иссл. Алтая и А. о. были: С. П. Швецов, Н. Я. Овчинников, В. И. Верещагин, Е. Г. Родд и др. Число членов Отд. колебалось от 42 до 107. Деятельность А. о. выразилась в организации экспедиций: статистико-экономического характера—для обследования быта переселенцев (12 участников); для исследования быта кумандинцев и естественно-исторического характера (ряд экспедиций ботаника В. И. Верещагина, энтомолога Е. Г. Родда и орнитолога А. П. Велижанина в верховья р. Барнаулки). Издательская деятельность выразилась в продолжении изд. «Алтайского Сборника» (всего вышло 11 томов) и в выпуске краеведческого сборника «Очерки Алтайского края». В 1925 А. о. был проведен I Алтайский краеведческий съезд в Барнауле (144 делегата, 40 докладов). Просветительная работа А. о. состояла в устройстве докладов и популярных лекций на краеведческие темы. Направление работ А. о.—гл. обр. естественно-историческое.

Лит.: Отчеты о деятельности Об-ва Люб. Иссл. Алтая за 1891—1901 и Алт. Подотдела Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за 1902—1904; *Монюшко*. К полному музею дела в Алтайском крае. Барнаул, 1918. В. Верещагин.

АЛТАЙСКОЕ, с.—адм. ц. Алтайского района, Бийского окр.; на р. Каменке, осн. в 1850; от окр. ц. 94 км; крупный торговый п. на Чуйском тракте; х-в 1.557, жит. 7.595. Алтайский район: юж. часть—горная, с.-в.—предгорья, ю.-з.—степь. Тип х-ва: землед.-скотоводческ.; направление полеводства: пшен.-овсяное с коноплей; скотоводство: лошади («алтайская» лошадь, отличающаяся выносливостью в бегах), кр. рог. скот (молочно-мясной). Куст. пром.: известковый, пимокатный, кожевенный; вземлед.: извозный. Полез. иск.: известняки (разрабатываются). Пути сообщения—Чуйский и Ануайский тракты. В 1927: сельсоветов 20; п.-т. отд. (Алтайское); школ I ст. 29, II ст. 1, проч. школ 4; больницы; потреб. об-в 12, с.-х. и кред. т-в 3, мол. арт. 8, куст. арт. 4, охотн. кооп. 1, инв. кооп. 3. Ярмарка в ноябре. См. *Бийский округ*.

АЛТАЙСКОЕ ОЗЕРО (горько-соленое)—в Минусинском окр., в 13 км от д. Алтайской, Ми-

нусинского района, площ. около 137 га; у А. о. расположен Ленинский соляно-сульфатный завод (см.).

АЛТАЙЦЫ. 1) В широком значении этого слова—группа монголо-турецких народностей не только Рус. Алтая, но и прилегающего к нему с С. Кузнецкого Алатау. В этом значении к А. причисляют как *шорцев* (см.), бочатских телеутов (см.), живущих к С. и С.-В. от Алтая, так и народности, обитающие самый Алтай: алтай-кижи, телеутов Ойротской авт. обл., тубаларов или татар черневых (см.), кумандинцев (см.), лебединцев-шелганцев (см.) и теленгитов (см.). 2) В узком, специальном значении этого слова А. называют собственно - алтайцев, или «алтай-кижи» (неправильно называемых местным населением «калмыками», или «белыми калмыками»). Алтай-кижи занимают с.-з., центр. и ю. части Алтая по сист. рр. Урсула, Семы, Чарыша, Катунь и Абая (долины Чарышскую, Уймон-Коксинскую, Катунскую и др.) и делятся на сёки (роды): алмат, ара, йудак, йылтас, кан, кобёк, койо, коты, кыпчак, кыргыз, кэргит, монгул, мундус, мюркют, найман, пайлагас, сакал, сойонг, тангу, төлөс, тонгшон, тотош, урыт, чапты. Названия некоторых сёков показывают, что алтай-кижи представляют из себя (как и др. алтайские племена) остатки и перегруппировки древних племенных союзов и народов (найманы, меркиты, кипчаки и др.). Стенные русской колонизацией алтай-кижи постепенно переходят от кочевого скотоводческого быта к оседлому земледельческому и на ряду со скотоводством и земледелием занимаются охотой, кедровым промыслом, пчеловодством и отчасти мараловодством. Жильем для алтай-кижи служит юрта из коры; нередко сооружается многоугольная бревенчатая юрта с конусообразной крышей из лиственничной коры, у оседлых алтай-кижи за последнее время начинают появляться и русские избы. На одежде их прежде сильно сказывалось монгольское влияние, теперь большее распространение получает рус. покррой. Пищей служит проквашенное молоко, прокопченный творог, мясо (особенно конское), кумыс, арака (см. *Айран*) и кирпичный чай. Алтай-кижи—шаманисты, но в настоящее время шаманизм утрачивает былое знач.; с 1904 среди А. появился бурханизм (см.). Также уходит в прошлое и родовой быт, игравший прежде большое значение в их семейной и общественной жизни. Численность алтай-кижи по переписи 1926 определена в 35.601 чел. (17.265 м. и 18.336 ж.). См. *Алтай* (Население).

Л и т.: *Вербицкий, В. И.* Алтайские инородцы, изд. этногр. отд. Об-ва Любит. ест., антроп. и этногр., М., 1893; *Шаецов, С. П.* Горный Алтай, его население, т. 1, в. 1, Барнаул, 1900; Отчет начальника Алтайского окр. В. П. Михайлова по ознакомлению с Горным Алтаем в лето 1910, Барнаул, 1910; *Radloff.* Aus Sibirien; *Шнейдер, А. Р.* и *Доброва-Ядринцева, Л. Н.* Население Сиб. края, Н.-Сиб., 1928.

АЛТАТ, с.—Назаровского района, Ачинского окр., Сиб. края; на рч. Алтат; от район. ц. 26 км, от ж.-д. ст. Ададым Томской ж. д. (Ачинск—Минусинская ветка) 25 км; х-в 442, жит. 2.170.

АЛТЕЙНЫЙ КОРЕНЬ, алтей, проскурняк (*Althaea officinalis* L.)—многолетнее травянистое растение из сем. мальвовых, с бархатисто-войлочным 3—5-лопастными листьями и нежными бледно-розовыми пазушными цветами. Растет на сыроватых лугах, по бер. рек, в ср. и юж. части Зап. Сиб., Минусинском окр. и вост. ч. Казахстана. Очищенные от коры двухлетние боковые корни (*radix althaeae*) употребляются в медицине в форме водного настоя (инфузум), как обволакивающее и смягчающее

средство при раздражении дыхательных путей. Отваром корня лечат у скота катарры и воспаления желудка, дыхательных и мочевых органов. Вкус корня пресный. Хорошо выносит культуру в климате Томского района.

АЛТЫ-БАЙ, оз. (Казахстан)—см. *Соли.*

АЛТЫН-КОЛЬ (Золотое), оз.—см. *Телецкое озеро.*

АЛТЫН-ТУ (Золотая гора)—белок, расположенный по лев. бер. верх. части Телецкого оз., у впад. в него р. *Чулышмана* (см.), достигает 2.380 м абс. выс. и представляет собою гл. вершину хр. Курумду. См. *Алтай* (Орография).

АЛТЫН-ХАН. Под этим титулом был известен среди енисейских кыргызов, а через них и среди рус., владетель сев. части Цзасактухановского аймака Омбо-эрдени, принадлежавший к младшей линии этого дома. Под его властью находились сев. монголы (хотохойты) и урянхайцы—воинственные звероловы. Омбо подчинил кыргызов и создал сильное владение. Московское правительство заискивало у него, ища союза против *чжунгаров* (см.). Известно 7 или 8 посольств к нему.

Л и т.: *Козьмин, Н. Н.* Хакасы, Иркутск, 1925; *Позднеев, А.* Монгольская летопись „Эрденийн Эрихэ“, СПб., 1883.

АЛТЫРЦЫ. Под этим именем были известны русским в XVII в. и в начале XVIII в. турецкие племена, входившие в состав Алтысарского улуса (княжества) кыргызов енисейских (см.), по лев. сторону р. Абакана и по рр. Июсам, гл. обр. буруты, кыргызы, сагаи, бельтиры, а также ряд тубинских племен.

АЛТЫСАРЫ—турецкие, а отчасти, м. б., и енисейские племена в район. Ачинска, Красноярска и Енисейска, входившие в состав Алтысарского улуса (см. *Алтырцы*) енисейских кыргызов и жившие «вниз» от средн. и центр. частей Кыргызской земли («алты»—нижний, «сары»—сторона); сюда входили племена: кыргыз, аргын, тин, кас, басагар, шу, кызыл, каш (качинцы), ара (аринцы, яренцы), чжасты (ястынцы) и др.

АЛЧАНСКИЕ ГОРЫ—отроги хр. Сихота-Алин (ДВК), проходящие по прав. бер. рр. Алчан и Бикин, правых прит. Усури, абс. выс. до 500 м, покрыты тайгой с присутствием строевого кедра. А. г. сложены, гл. обр., палеозойскими породами; имеются указания на россыпное золото.

АЛЫДЖЕР, пос.—адм. ц. Карагасского сельсовета Тулуновского окр., 267 км от Нижнеудинска. Здесь находятся культурные и хоз. учреждения, обслуживающие кочевое племя *карагасов* (см.): школа-интернат, фельдш. п. и хлебный магазин. Карагасский сельсовет объединяет 95 семейств с 414 д. об. п.

АЛЫМКА, р.—лев. прит. *Иртыша* (см.) ниже Тобольска. Дл. 150 км. По А. возможен сплав плотов на протяжении 60 км от устья.

АЛЬБИТ—натровый полевой шпат $Na_2Al_2Si_6O_{16}$. Кристаллическая сист. триклиническая. Крайний член плагиоклазового ряда. Белый, реже светло-окрашенный. Твердость 6; уд. в. 2,62—2,65. Находится, гл. обр., среди кристаллических сланцев и гнейсов. М-ния: в горах Кокчетау; окрестности Баян-Аула в Павлодарском окр.; по р. Коку, прит. Иртыша, ниже устья Бухтармы; Конрау-булак в Калбинском хр.; в Сокольном рудн. на Алтае; по рр. М. Быстрой и Слюдянке, Иркутского окр.; в Аду-Чолонском хр., Борщовочном кряже и др. местах.

АЛЬДЕГОНД, ДЕ-СЕНТ, Карл Францевич, граф—принят в 1828 из франц. в рус. службу полковником. Член Ученого К-тета корпуса

горных инженеров. В 1834 был командирован в Зап. Сиб. на осмотр Колыванских заводов. Написал «Memoires sur la Sibirie et sur la circonscription des monts de l'Altai». Эти «Записки» с картой округа Алтайских заводов были переданы в 1835 Сиб. Комитету. Оригинал «Memoires» в Ленинградском Центральном Историческом Архиве.

АЛЬМАНАХИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ. Первым литературным сборником в Сиб. явился «Енисейский Альманах», изд. в 1828 в Москве, но организованный в Красноярске местными литераторами, гл. образом А. Степановым и Ив. Петровым (он же и редактор А.). Кроме них, в А. приняли участие местные поэты: Варлаков, Кузьмин, Рассказов, Родюков и некоторые др. Видное место в А. занимают сиб. темы, трактованные в стиле романтической лирики 20-х гг. После изд. этого А. наступает длительный перерыв и, если не считать изд. в 1887 Сб. произведений иркутск. учащихся («Прозаические сочинения учащихся

Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности, Ивана Поликсеньева», СПб., 1837), в последней части которого помещены «повести», то вторым изданием такого же типа следует считать вышедший в Иркутске в 1863 сборник «Сибирские рассказы» под ред. местного учителя, писателя и краеведа Н. С. Шукина. Литер. знач. его крайне незначительно (см. *Литература*), но он ценен в истории лит. движения в Сиб., как первый А. л., не только организованный, но и напечатанный в самой Сиб. Только после революции 1905 начинается возрождение А. л. Начало им положил «Первый литер. сборник сибиряков», вышедший в Томске в 1906; в нем выступили Ф. Березовский, Г. Вяткин, И. Гольдберг и др. Материальное успеха А. не имел, и в 1910 одним из участников он был вновь выпущен в продажу под новой обложкой и новым заглавием («Сугробы. Альманах сиб. литературы», СПб.). Сиб. темы и интересы и сиб. колорит представлены в нем еще в очень слабой степени. След. по времени явился «Первый литературный сборник в Якутске» (Якутск, 1908), под ред. Н. Е. Олейникова. Характерной чертой его служит полное отсутствие художественного отображения местного края и вообще Сиб. Участниками его явились почти исключительно полит. ссыльные; из них впоследствии только один П. Л. Драверт вошел в лит.-ру. В том же году вышел в Пб. «Второй литер. сб. сибиряков» (Вяткин, Дубровский, Синегуб, Цейнер и др.), также довольно далекий сиб. темам и интересам. В 1914 вышел в Барнауле «Алтайский Альманах» под ред. Г. Гребенщикова; в 1915 — в Омске А. «Жертвам войны. Первый омский литературный сборник» под ред. М. Шавыкиной. Гл. сотрудниками его были А. Новоселов и А. Сорокин, а также Байкалов, Вяткин и др. В отличие от предыдущих, произведения этих сборников уже насыщены сиб. материалом.

Таким же ярко сиб. явился и иркут. А. «Северные Зори», печатавшийся в Москве, но организованный в Иркутске; в нем поместили свои произведения Бахметьев, Вяткин, Гольдберг, Гребенщиков, Журавский, Шишков и др. Эти сборники объединили все основные сиб. литер. силы и говорили о наличии местного литер. движения. Это было отмечено и критикой. К 1916 относится появление первого сборника стихов на сиб. почве: А. «Иркутские вечера», где объединилась литер. молодежь, группировавшаяся вокруг талантливого поэта, политич. ссыльного Вл. Пруссака (Журавский, Камова, Пыцкий, Стасьева). В эпоху колчаковщины и интервенции литер. жизнь замирает и издат. деятельность в этой обл. сводится к самым минимальным размерам. За это время можно отметить только небольшой сборничек (в один типогр. лист) в Томске, «Елань» (1919), организованный поэтом В. Красногорским; несколько сборников-тетрадок в Чите: «Художественные арабски» (1921), «Слова и пятна» (1921), «Пестрые Щупальцы (поэзо-сборник)» и некоторые др. Из местн. авторов в них принимали участие П. Дрягин, П. Незнамов, Ин. Жуков (скульптор), В. Март и др. Большинство было случайными деятелями из беженской среды. Сколько-нибудь ярко выраженной, определенной литер. физиономии эти сборники не имели. После освобождения Сиб. от колчаковщины появляются с 1921, в связи с общественной организацией помощи голодающим Поволжья А.: в Иркутске «Отзвуки» (участники Гольдберг, Гаевский, поэты: Титов, Славнин и др.), в Барнауле «Сноп» (Ан. Караваева, Г. Пушкарев, А. Ершов, П. Казанский, А. Балин); в Чите вышедший сборник «Печаль Полей» (1922) под ред. бр. Левиных. В 1922 в Чите вышел первый А. историко-литер. характера «Камены» под ред. М. Азадовского. Помимо статей научного содержания, в нем были помещены стихотворения местных поэтов (Дрягин, Незнамов, Петровская, Силлов, Титов). В этом же А. впервые был введен специальный отдел, посвященный истории местной лит.-ры и искусства. За время революции стали очень популярны сборники местных поэтов, выходившие в разных городах: Томске, Иркутске, Владивостоке и др. В этих сборниках участники объединялись или направлением — Сборник футуристов в Томске, ИЛХО (Иркутское литер.-худож. объединение — в Иркутске), или единством темы (Иркутские сб. «1 мая», «Ильичу»), или по территориальному признаку («Иркутские поэты», 1927, изд. ист.-литер. секции Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва), «Литературный альманах» (Сборник произведений студентов Рабочего фак-та и Госуд. Д.-В. Ун-та), Владивосток, 1927, и др.

АЛЬМАНДИН — см. *Гранаты*.

АЛЯБЬЕВ, Александр Александрович (1787—1851) — композитор. По делу о смерти помещика Времева (роман Писемского «Масоны») А. был сослан 1828 в Тобольск, но ссылку отбывал затем в Омске, где организовал хороший военный казначий оркестр с участием ссыльных (Максимов, «Сибирь и каторга», СПб., 1900, стр. 339). В числе написанного в Сиб. у А. имеется романс «Иртыш», на текст И. Веттера, ориг. издание 1829 в обложке с видом Тобольска. В середине 30-х гг. А. возвратился в Москву, где и умер. Библиография и полный список сочинений А. приведены в монографии Г. Тимофеева «А. А. Алябьев» (М., изд. П. Юргенсона, 1912).

АЛЯСКА. 1) Весь сев.-зап. выступ Сев. Америки, между мм. Бофора на С., Беринговым на

З. и Великим океаном на Ю., представляющий собою территорию САСШ, купленную у России вместе с Алеутскими о-вами в 1867 за 7,2 млн. долларов. А. имеет площадь свыше 1,5 млн. км², сильно пересечена горными хр., среди к-рых протекают большие рр. Юкон (3.700 км дл.), Кукоквим и др.; в тайге много пушных зверей, в тундровых пространствах возможно оленеводство, известны богатейшие золотые россыпи, залежи медных руд, каменного угля и др. полез. иск. Населения до 55 тыс. чел., гл. обр. европейцев; туземцы — эскимосы, индейцы, алеуты. Города: Жюно, Ситка, порт Номе. В Беринговом проливе А. граничит с СССР. 2) П-ов, юго-зап. выступ территории А. между зал. Бристоль в Беринговом м. и Великим океаном. Продолжением п-ова является цепь *Алеутских о-вов* (см.). Дл. п-ова более 600 км, шир. 30—150 км, площ. 22 тыс. км². П-ов горист, со многими вулканами и горами, поднимающимися выше снеговой линии (г. Илемень до 3.677 м абс. выс.). А. имеет резкие климатические особенности. На сев. берегах ее к Берингову м. часты туманы и холодные ветра, здесь господствует тундра; на юж. берегу к Великому океану — теплые ветра и богатые леса. Населен алеутами.

АМАЗАР (Большая Горбица, у монголов — Кербэчи), р.—лев. прит. Амура (см.), впад. в 40 км ниже слияния Аргуни и Шилки; берет начало с Шилкинского хр.; дл. 250 км.

АМАЗАР, ст. поселок—Могочинского района, Зейского окр., ДВК; на Забайкальской ж. д., у рч. Амазар; осн. в 1908 при сооружении Амурской ж. д. Жит. (1926) 746. В районе А. значит. число золотых приисков.

АМАЗОНСКИЙ КАМЕНЬ — голубовато-зелен. разность *микроклина* (см.). Красиво окрашенный А. к. употребляется на различные поделки и украшения. М-ния: р. Большая Быстрая (прит. р. Иркуты), падь Укчиначе в Агинской степи (Забайкалье).

АМАЛАТСКАЯ ГРУППА ЗОЛОТЫХ ПРИСКОВ (Забайкалье)—см. *Золото*.

АМАН (охотн.)—соболь, не живущий оседло, а предпринимающий дальние перекочевки в поисках за кормом. Промышленники узнают такого соболя по плохой, вытертой шкурке.

АМАНТАУССКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакстан)—см. *Медные руды*.

АМБАР—сооружение для хранения пищевых запасов и др. имущества. А. встречаются и у туземн. населения Сиб. Прототипом А. следует считать помост на сваях, ничем не покрытый, на к-ром складывается добытое промыслом в защиту от хищников (напр., у тунгусов); у них же встречаются навесы на высоких столбах, т. наз. арангас. Камчадалы в XVIII в. соорудили над своими помостами с запасами шалашеобразное прикрытие. Такой же шалашеобразный амбар на высоких сваях служил иногда и жилищем. В дальнейшем А. отличается уже прочностью материала и техникой сооружения. У гольдов, напр., встречаются А. в виде бревенчатых срубов на прочных столбах. У рус. населения А. строятся приподнятыми от земли, на толстых коротких столбах для предохранения от сырости и грызунов. А. бывают с потолком и без потолка, обычно делятся на две части: хлебный А. (для зерна) и мучной, в каждом от 4 до 6 сусеков. А. рус. типа встречаются у туземного населения Сиб., напр. у якутов и на зимниках у бурят. Помимо А., как самостоятельных от жилья строений, встречаются и А. в виде пристроек к жилому строению. В коряцкой землянке у ее основания имеется такая пристройка

с самостоятельным выходом наружу. К бурятской юрте бывает иногда пристроен А., а в нем вырыт погреб для хранения мяса. Якутским словом *djia* (амбар) тунгусы называют заимствованный ими тип жилья—избу без кровли (Пеккарский). См. *Жилища*.

В. Х.—на.

АМБУЛАТОРИИ. В городах Сиб. края А. преим. самостоятельные; в сел. местностях они находятся при врачебных участках. На 1 января 1928 в Сиб. крае развернуто 80 А. с 338 кабинетами в городах и 116 самостоятельных сельских А. Сел. А. все общие—для приема больных по всем болезням. В окр. ц. преобладают А. специальные, где больные с разными заболеваниями принимаются врачами специалистами. За последние годы в городах Сиб. края амбулаторная помощь получила значит. расширение, что в связи с районированием амбулаторной помощи значит. приблизило ее к населению. Рост амбулаторной помощи в Сиб. крае за последние годы характеризуется такими данными.

Г о д ы	Количество городских А (кабин.)	Количество сел. А.
1924	92	213
1925	160	230
1926	188	265
1927	297	308
1928	388	325

Ближайшей задачей является превращение всех районных А. в городах в А. специальные (хотя бы по 4 гл. специальностям: хирургии, внутренним, зубным и глазным болезням). В отношении сел. амбулаторной помощи стоят задачи: 1) постепенного объединения стационаров с А.; 2) постепенной замены существующих фельдшерских пп. врачебными А. и 3) в оставшихся самостоятельными А. провести, по возможности, специализацию (2—3 врача), тем самым приблизив их работу к типу диспансеров.

Евстратов.

АМГА или *Амма*, р.—лев. приток *Алдана* (см.) (Якут. Р.). Исток на склоне Алданского хр.; течет на С.-В., дл. 1.066 км, шир. у с. Амгинского 85—106 м, при шир. поймы 2—2,5 км. Протекает выше с. Амгинского, в обл. распростр. кембрийских известняков, скрывающихся в окрестностях с. под толщей юрских пресноводн. отложений. Вскрывается 16—20 мая и замерзает 14—20 окт. Заселена в ср. и ниж. течении якутами и об'якутившимися русскими.

АМГИНСКИЙ ХРЕБЕТ — водораздельн. возвышенности в с.-в. части Ср.-Сиб. плоскогорья, между рр. Амгой и Алданом. Выс. ок. 1.000 м. Геологические отложения меловой сист. Почвы слабо подзолистые, глинистые.

АМГУНЦЫ—см. *Негидальцы*.

АМГУНЬ, р.—лев. прит. Амура (см.), в 110 км от его устья; дл. около 800 км; судоходный участок 400 км, сплавной 530 км. Исток в юж. части Буреинского хр.; течение в судоходной части около 5 км в час; берега б. ч. низкие, затопляемые, с озерами, протоками и болотами. В верховьях А. богатый золотоносный район.

АМГУНЬСКИЙ ХРЕБЕТ — горы вдоль прав. бер. р. Амгуни, на водоразделе рр. Амгунь и Горин. От верховьев Амгуни до оз. Чикчагирского А. х. состоит из ряда вершин, б. ч. гольцов, переходящих далее в невысокие отложения, покрытые хвойн. лесом. Высота гор. от 1.000 м в верховьях до 320 м у названного оз. В горах находится ряд оз.: Эворон, Удыль и др. А. х.

сложен, гл. обр., палеозоем, в верховьях Амгуни выходы порфиров и гранитов. Исследован мало.

АМГУНЬСКО-АМУРСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ—тянется по р. Амгуни и захватывает низовье р. Амура. Обширная, сильно заболоченная равнина со многими оз. и протоками. Руслу рек крайне извилисты. Сложена, гл. обр., озерно-речными отложениями. Ср. выс. 25—50 м. Покрывается лесом, мокрыми лугами и кустарниками. Населена очень мало.

АМЕРИКА—зал. в сев. части зал. Петра Великого, близ Владивостока; вдается в берега на 13 км, при шир. в 12 км; глуб. 30—40 м; берега гористы; впад. р. Сучан.

АМЕТИСТ—фиолетовая разновидность кварца (см.); благодаря приятному цвету и твердости, издавна считается, драгоценным камнем. Наиб. ценятся густо и однородно окрашенные А. глубокого тона. В Сиб. А. встречается как в миндалинах *траппов* (см.), так и в кварцев. и аплитовых жилах. Последние м-ния заслуживает большего внимания, т. к. в них содержится лучший ограниченный материал. А. из траппов не дают игры при искусственном освещении. М-ния: в кварцевых жилах гранитных областей: Казакстан (окрестн. Борового, Баян-Аула, Каркаралинска), Алтай (Талицкие и Тигерские белки), Якут. Р. (сист. р. Колымы); в траппах: Туруханский край (Норильские горы), Якут. Р. (сист. р. Вилюя), Камчатка и др. См. *Драгоценные и цветные камни*.

АМЗАС-ТАСКЫЛ (Большой зуб)—голец 2.047 м абс. выс., представляет одну из наиб. выс. точек хр. Тигир-Тыш (Тигер-Тизы) в Кузнецком Алатау (см.).

АММИ-ЯМА—высшая точка Западного хр. на о-ве Сахалине, близ японской границы, 1.167 м абсолютной высоты.

АММОНИТЫ—вымершая группа головоногих моллюсков (Cephalopoda), господствовавшая в мезозое. Это подвижные животные, обитавшие в глубоких м. Раковина их, чаще всего свернутая в виде плоской спирали, обычно покрыта ребристой скульптурой и при хорошей сохранности несет на поверхности всегда сложно рассеченную и важную в сист. отношении лопастную линию, т.-е. линию пересечения боков, поверхности раковины с внутренними перегородками—септами. Ископаемая фауна А. служит важнейшей основой для изучения морских отложений мезозойских систем. Остатки А. широко развиты и в мезозое Сиб. Так, в нижнетриасовых отложениях ДВК встречаются *Meekoceras*, *Ussuria*. В верхней юре Сев. Сиб. развиты: *Cardioceras cordatum*, *C. kostromense*, *Amaltheus margaritatus*, *Phylloceras Hebertinum*; на восточном склоне Урала: *Stephanoceras portlandicum*, *Perrisphinctes Pallasii*, *Cardioceras Alternans*, *Pavlovvia* и др. Там же в меловых отложениях встречаются: *Polyptychites*, *Scaphites* и др. Фауна сиб. А. обнаруживает большое родство той же фауне европ. части Союза,—что указывает на связь рус. и сиб. морей мезозоя.

АМОНАШЕВСКОЕ, с.—адм. ц. Амонашевского района Канского окр.; осн. в 1735; на р. Кан; от окр. ц. и от ж.-д. ст. Канск—55 км; х-в 257, жит. 1.165. Амонашевский район: зап. часть—лесостепная, вост.—таежная. Тип х-ва: землед.-скотовод.; направлен. полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводства: крупный рогат. скот (молочно-мясной). Полев. иск.: бурый уголь (не разрабатывается). Пути сообщения: грунтовые дороги и сплавная р. Кан. В 1927: сельсоветов 19, п.-т. отд. (с. Амонаш); школ I ст 20, школ

для взрослых 2, амбулатория; потреб. об-в 5, кред. т-в 2, куст.-пром. коллективов 4, маслод. арт. 1 и пр. с.-х. кооп. 7. См. *Канский округ*.

АМУНДСЕН, Роальд, р. в 1872—норвеж. полярн. исследователь; в 1902 прошел из Атлантического океана вокруг Сев. Америки в Берингов пролив, разрешив т. о. проблему с.-з. прохода. В 1910—12 на судне «Фрам» исследовал Антарктический материк и впервые достиг Юж. полюса. В 1918—21 пытался совершить дрейф на судне «Мод» от берегов Аляски через Сев. Полярное м. Льды задержали его на год у с.-в. оконечности п-ова Таймыр, а в 1919—20 пришлось зимовать в Чаунской губе. Летом 1920 А. прошел в Аляску, и оттуда вернулся в Европу. В 1924 на аэроплане пытался пролететь на Сев. полюс, но достиг всего 88° с. ш. и только в 1925 на аэростате «Норвегия» совершил перелет с о-ва Свальбарда (Шпицберген) через Сев. полюс до п-ова Аляски. В 1928 А. на французском аэроплане вылетел на поиски потерпевшей аварию итальян. полярной экспедиции Нобиле и пропал без вести. Поиски его, организованные особым к-тетом, в к-ром видное участие приняли советские организации Осоавиахима, были безрезультатны. Описания полярных путешествий А. изд. на русск. яз. Гос. издат., отчет об экспедиции 1918—21 печатается Всесоюзной Акад. Наук. (Свердруп, Г. У. Результаты плавания на судне «Мод»).

«АМУР»—первая в Сиб. частная еженед. газ., изд. в Иркутске с января 1860 по апрель 1862. Редактировалась *М. В. Загоскиным* (см.), близкое участие в газ. принимали: М. В. Буташевич-Петрашевский (местный отд.), М. П. Шестунов (внутрен. обозрение), П. А. Горбунов (иностр. отд.). В газ. сотрудничали М. А. Бакуниги, петрашевцы Ф. Н. Львов и Н. А. Спешнев и др. полит. ссыльные. Мысль об изд. газ. родилась в среде сотрудников неофиц. части «Губ. Вед.» и неск. лиц из передового купечества (И. И. Пеленков, С. С. Попов и А. А. Белоголовый, брат литератора); ими же были даны и средства на издан. газеты. Газ. имела до 600 подписчиков и значит. сеть корреспондентов. Ген.-губ. Муравьев-Амурский и его преемник Корсаков стремились использовать газету в своих целях, вмешивались во внутренние дела ред., заставляли перепечатывать готовые номера. При этих условиях газ. приходила в упадок, уменьшилась в объеме, выходила реже (раз в 2 недели) и, наконец, закрылась. А. Т.

АМУР—крупнейшая р. бассейна Охотского м.

Название свое А. получил за темный цвет воды. Слово А., по мнению Л. С. Берга, произошло от искаженного названия Маму, к-рым именуют ниж. часть А. ольчи, гольды и негидальцы. По мнению Ламанского, слово А. образовалось от искажения монгольского названия А. «Хара-мурън» (черная вода); китайское название А. «Хэйхэ» (черная река) или Хей Луи-цзян (р. Черного Дракона). Маньчжуры называют А. «Сахалин-ула»; тунгусы—Шилкаръ, Силькаръ; гилики—Ля, Ля-ерри.

Составляется А. двумя сливающимися у с. Покровского рр. *Шилкой* (см.) и *Аргунью* (см.). За исток А. считают р. *Онон* (см.)—верх. часть р. Шилки. Начальным п. Амурского судоходства является Сретенск, на р. Шилке. Глуб. фарватера Шилки меняется от 10 м до 0,5 м. В мелководье пароходное сообщение прекращается, и от Покровки или от Черняевой пассажиры пересаживаются на особые баржи, буксируемые вверх мелкосидящими пароходами. После слияния Шилки и Аргуни, образованная ими р. носит название А. С точки зрения судоходства А. можно разбить на три плеса: верхний, средний и нижний.

Верх. плес А. (901 км) простирается от Покровки до Благовещенска, расположен около устья р. Зеи. На этом плесе в А. впад. справа: Албазин и Кумара и слева: Амазар, Ольдой и Зея. Зея самый крупный прит. А., дл. около 1.200 км и б. ч. носит характер горной р., богатой золотоносн. районами. До впад. Албазина А. имеет вост. направление и протекает в выс., скалистых берегах с редкими небольшими безлюдными долинами. Ниже Албазина А. принимает ю.-в. направление, и долина его становится шире и населеннее, образует протоки и о-ва, лишь местами суживается (у Кумары и др.). У «Корсаковского Кривуна» А. делает петлю в 40 км длины.

Ср. плес А. простирается от устья р. Зеи до устья р. Усури или от Благовещенска до Хабаровска (992 км). На этом плесе А. принимает ряд прит.: слева судоходную р. Бурею и Боль-Биру и справа рр. Сунгари и Усури. До впад. р. Буреи А. своим левым бер. прилегает к Зеинско-Буренинской степи. низменности, сильно расширяется, усеян о-вами. Ниже Буреи снова суживается, сжимается горами и, пробивая их, сильно извивается в красивых крутых бер. Выйдя из гор Малого Хингана у станции Екатерино-Никольской, А. снова расширяется, принимает вост. направление, протекает в низких, берегах. Сунгари, впадая в А. у пос. Пузино, изменяет направление А. к С. Влияние относительно теплых вод Сунгари на режим А. сказывается в более раннем его вскрытии и позднем замерзании. На 45 км выше Хабаровска и устья Усури последняя связывается с А. посредством Казакевичевской протоки.

Ниж. плес А. простирается от Хабаровска до устья (997 км). Из крупных прит. ниж. плеса А. можно отметить справа рр. Доидан и Хунгари и слева рр. Тунгуску, Горин и Амгунь. Тунгуска образуется слиянием двух рр. Кура и Урми. Считают, что Тунгуска еще недавно была не прит., а протокой А., поскольку Тунгуска не имеет собственной долины, течет параллельно А. и во время половодья верховья Тунгуски сливаются с А. Аргунь берет начало в Малом Хингане и впад. недалеко от Амурского лимана. Долина Аргуни наименее населенная в бассейне А. Широкая и плоская равнина, по к-рой протекает Нижний А., способствовала образованию многочисленных оз. Из них наиб. интересны: самое больш. по площ. (свыше 1.200 км²), но очень мелководное оз. Болен-Обжал и оз.: Кизи, Удыль, Чля, Орель и др. Оз. Кизи соединяется протокой с А. и лежит всего в 15 км от Татарского пролива, отделяясь от зал. де-Кастри невысоким перевалом (55 м абс. выс.). В этом месте возможно прорытие канала и тем самым сокращение на 280 км расстояния от Мариинска на А. до моря. Оз. Удыль, Орель, Чля замечательны своими золотоносными бер. Впадает А. в Амурский лиман, соед. не с открытым океаном, а с частью Охотского м., загороженной о-вом Сахалином. Название «лиман р. А.» ведет свое начало от экспедиции Крузенштерна (1805), неправильно принявшего за лиман пролив, сообщавшийся на С. с Сахалинским зал. Охотского м. и на Ю. с Японским м. А. типичной дельты не имеет, но выносимый рекой осадочный материал, отлагаясь в лимане, настолько его заполнил, что б. ч. площади этого бассейна представляет песчано-илистую отмель с ничтожными глубинами. Эта отмель прорезывается целой сист. узких, но сравнительно глубоких каналов—фарватеров. Гл. из них: Сев., Вост. и Юж. (в зап. части лимана) и Сахалин-

ский (в вост.). Суда пользуются южным, обставленным бакенами. Портовый город ниж. течения—Николаевск (42 км от устья), является доступным для каботажных судов, с осадкой до 2 м. Суда же дальнего плавания обычно отгружаются во Владивостоке, т. к. песчаная банка (бар), лежащая в устье А. мешает подходу глубоководных судов. Общая дл. А. от верховьев Онона до устья около 4.250 км, дл. собственно А. от слияния Шилки и Аргуни до лимана 2.870 км; судоходн. часть А. (Сретенск—лиман) 3.771 км. Общая дл. рек бассейна А., по к-рым возможно судоходство, 8.536 км. Бассейн А. ок. 2.054.510 км² и занимает 9-е место в ряду бассейнов рек мира. Шир. А. различна: на порогах или в низменных участках она достигает до 10 км, сужаясь в ущельях до 500 м. Шир. ниж. А. ок. 2 км, в устье до 15 км. Скорость течения А. различна в зависимости от падения р. Уступчатое строение Вост. Азии отражается на течении А. Река преодолевает 2 уступа: один Большого Хингана, др. Малого Хингана и, удаляясь от Хабаровска к С., обходит третий уступ Сихота-Алина. Ср. скорость течения: Шилка 5,5—6,5 км; Ср. А. ок. 4,2 км; Ниж. А. ок. 3 км и в самом низовье 1,5 км в час. Ср. продолжительность навигации в Сретенске 155 дн., в Благовещенске 170, в Хабаровске 185, в Ниж. А. 160 дн. Вскрытие у Николаевска колебалось от 12 по 31 мая и замерзание между 4 и 15 ноября. Расход воды: на р. Шилке (ст. Сретенск) зимой 7,92 м³, при нормальной воде 142 м³ и во время паводка до 420 м³; на А. у Хабаровска, во время обычн. паводков, около 5.000 м³. Амплитуда колебания горизонтов А. в Сретенске 9,7 м, в Хабаровске ок. 6 м, в Николаевске 2,36 м. Особенности климата и рельефа в бассейне А. создают исключительные явления в колебании горизонта воды в А., отличающие его от др. рек Сиб. Вследствие незначительности снегового покрова и более продолжительной весны в Приамурье, А. не имеет правильных весенних половодий. Зато летом таяние снегов в горах и обильные осадки вызывают половодья, достигающие иногда размеров опустошительного бедствия. Быстрый, огромный под'ем воды наводняет долину, сносит поселки, инвентарь, скот и людей. Особ. значит. были наводнения в 1872 (под'ем воды в Благовещенске свыше 10 м, а у Албазина и в ущелье Малого Хингана до 15 м) и в 1928 (сильно пострадали Зея и Благовещенск). Прозрачность вод Ниж. А., по данным В. К. Солдатов, небольшая (около 50—70 см). Содержание кислорода осенью обычное, близкое к насыщению, зимой оно уменьшается и к марту доходит до 2,4% на 1 л. Планктон Ниж. А. носит черты стоячих водоемов с преобладанием *Melosira* и др. растительных форм. По составу флоры и фауны А. относится Л. С. Бергом к Амурской и Маньчжурской переходной области. Бассейн А. заключает в себе оригинальное сочетание форм северных, происходящих из Ледовитоморской провинции, и южных, ведущих начало из Китайской подобласти. В А. встречаются представители флоры и фауны, близкие или тождественные формам из Каспийско-Аральской провинции, но не встречающиеся в настоящее время в Сиб. (напр., лотос из растений и лещ из рыб). Л. С. Берг считает эти формы реликтами субтропической флоры и фауны, имевшими в верх.-третичную эпоху (миоцен) широкое распространение в Азии. Ледниковый период и связанное с ним понижение т⁰ истребили в Сиб. эти теплолюбивые формы, и они удержались только в тех местах, где в те-

чение ледникового периода сохранился умеренный климат, т.-е. в Маньчжурии и Японии. В бассейне А. встречается 90 различных форм рыб, т.-е. больше, чем в к.-л. др. водоеме СССР; из этого числа несколько форм свойственны только А., напр., роды *Pseudaspius* и *Mesocottus* и виды: калуга, осетр амурский, амурская щука и др. В количеств. отношении амурская ихтиофауна также превосходит др. рр. Сиб. Промысловое значение здесь имеют, гл. обр., *лососевые* (см.): кета и горбуша, заходящие из м. в А. для икротетания. Промысел этот, несмотря на свое недавнее прошлое, в значит. степени подорвал запасы лососевых, вынудил установить запретн. сроки для их добычи и усиленно развивать *рыбоводство* (см.) и охрану нерестилищ. Значение А. в хозяйственной жизни ДВК огромно (см. *Дальне-Восточный край* и *Рыболовство*).

Изучение бассейна А. начато Палласом (1772); Крузенштерн (1805), Невельский (1849) изучали лиман А.; Миддендорф (1884), Шренк (1854—56), Маак (1855—59), Дыбовский (1869—77) дали описание А. и собрали большие коллекции, иллюстрирующие состав его фауны и флоры Бражников (1900—1904) изучал низовья; Берг (1904) дал сводную работу по рыбам А.; Солдатов (1909—13) вел исследования биологии рыб А. и наконец, с 1926 организована *Тихоокеанская Научно-Промысловая Станция* (см.), в задачи к-рой входит и систематическое изучение вол А.

Лит.: *Бражников, В. К.* Рыбные промыслы Д. Востока. Материалы по топографии и физ. географии Николаевского района, в. 2, СПб., 1904; *Берг, Л. С.* Рыбы бассейна Амура, Записки Акад. Наук. По физ.-мат. отд., т. 24, № 9, Пб., 1909; *Солдатов, В. К.* Рыбные промыслы Д. Востока, VII, Исслед. биологии лососевых Амура, ч. 1, СПб., изд. Деп. Земл., 1912; *его же.* Исслед. биологии и промысла осетровых А., СПб., изд. Деп. Земл., 1915; *Болотов, А. А.* Амур и его бассейн, Харбин, 1925 (О-во изучения Маньчжурского края); Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока, Владивосток, изд. Науч.-промбюро Дальрыбхоты, 1923. А. Березовский.

До появления русских бассейна А. был заселен маньчжурскими племенами. Из них наиб. значит. были дауры и дючеры, жившие по ср. течению А. Они занимались земледелием, скотоводством и охотой. По имени дауров весь Приамурский край был рус. наван "Даурией". По ниж. течению А. обитали ачаны и гяляки, стоявшие на более низкой ступени культуры. Почти единственным средством существования было для них рыболовство. Первые сведения об А. были получены рус. от промышленников, проникших на А. с верховьев вост. прит. Лены—Витима и Олекмы. В 1643 из Якутска была снаряжена на А. военная экспедиция во главе с Вас. Поярковым. Экспедиция прошла все течение А., от Зеи до устья, из устья пошла к С. вдоль морского берега и вернулась Юдомским волоком. Известия, принесенные Поярковым о богатстве Даурии, вызвали организацию пром. экспедиции (Ерофея Хабарова, Святитского), снаряженных на частные средства. Первая экспедиция Хабарова носила реконгносцировочный характер, в след. же годы (1651—53) Хабаров предпринял покорение всего ср. и ниж. течения А. с опронождавшееся жестоким разорением края. Даурия, захваченная частной пром. экспедицией, была затем принята Моск. правительством, спешившим закрепить ново-приобретенные земли путем постройки острогов. На прит. А. Шилке был создан в Нерчинске военно-адм. пункт для управления Даурией. В 1666 на самом А. возник Албазинский острог (см. *Албазин*). Закреплены были также пути, ведущие на А. со стороны Лены. Захват рус. бассейна А. заселенного маньчжурскими племенами, платившими ясак Китаю, вызвал со стороны последнего посылку на А. рязя военных экспедиций. Центром военных столкновений был Албазинский острог. Не имея возможности удержать в своих руках Даурию, Моск. правительство решило вступить в мирные переговоры с китайцами. После долгих переговоров, под угрозой наступления китайцев и монголов на Селенгинск и Нерчинск, посольство Головина заключило в 1689 Керчинский договор, по к-рому вся обл. А. отошла к Китаю и границы были признаны рр. Горбица и Аргунь. Захват А. был произведен только в середине XIX в. ген.-губ. Муравьевым. В 1849 была снаряжена экспедиция *Невельского* (см.) на А., к-рая доказала, в противовес ранее господствовавшему мнению, судоходность А. на всем протяжении. В 1854, в связи с началом Крымской кампании, по А. был произведен сплав рус. войск, отравлявшихся на Камчатку. Окончательное занятие Приамурского края было произведено по *Ангунскому договору* (см.) 1858 и Пекинскому договору 1860.

Лит.: *Миллер, Г.* История о странах, при р. Амуре лежащих, когда они состояли под рос. владением, "Ежем. Соч.", СПб., 1757; *Бахрушин, С. В.* Казаки на Амуре, Л., изд. Брокгауз-Эфрон, 1925; *Огородников, В. И.* Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в., Владивосток, 1927; *Тимонов, В. Е.* Очерк главных водных путей Приамурского края, СПб., 1897; *Юргенсон, Р. О.* О судоходном состоянии Амура с притоками, "Зап. Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва",

в. 2, 1897; *Карпов, А. И.* Река Амур с ее притоками как пути сообщения, СПб., 1909; *Петропавловский, С. И.* Ниж. течение Амура от Хабаровска до Николаевска, "Материалы для описания рус. рек и истории улучшения их судоходных условий", в. XVIII, СПб., 1907; *Долгоруков.* Амур и его притоки, "Тр. совещания о путях сообщения Сиб.", т. II, Иркутск, 1908.

АМУР (*Stenopharyngodon idella*), рыба—из семейства карповых, встречающаяся в р. Амуре, в оз. Ханка и в китайских водах. Достигает дл. 1 м и весом 25 кг. А. по наружному виду похожа на сазана, но отличается более низким удлинненным телом. Мясо расценивается высоко; добывается неводами. Большого промыслового значения не имеет.

АМУРО-ПРИМОРСКИЙ КРАЙ — включает обл. бассейна р. Амура и примыкающее к нему морское побережье; лежит на В. Азии между 42°10' и 56° с. ш. и 152 и 172° в. д. (ДВК), составляя площадь в 1.300.000 км². Зап. часть, расположенная по левобережью Амура до хр. Буреинского, наз. *Приамурьем* (см.), восточная—*Приморьем* (см.).

АМУРО - ЯКУТСКАЯ (Алданско-Якутская) **МАГИСТРАЛЬ**. Вопрос о соединении Якутии грунтовыми трактами с линией Уссурийской ж. д. является актуальным. Путями, соединяющими Якут. Р. с ж. д., являются дороги: 1) от ст. Могоча (Забайкальской ж. д.) на р. Тунгир (прав. прит. р. Олекмы) и р. Олекму; 2) от ст. Невер через верховья Тымптона, через Алданский золотоносный район в Якутск. От ст. Могоча до пос. Тупик на р. Тунгире тракт, дл. 102,5 км, был построен в 1916—18. От пос. Тупик дальнейшее движение грузов происходит сплавом на карбазах по р. Тунгиру и далее по р. Олекме. Пригодность для сплава Тунгира только во время выс. ур. воды ставила вопрос о продолжении тракта на 71,5 км от пос. Тупика до устья Бармакиты, прит. Олекмы, откуда Олекма является сплавной до устья на протяж. 1.099 км. Тормозом для грузо-потока является порожистость Олекмы, отсутствие п.-т. связи, необходимость завоза рбч. в пос. Тупик для постройки карбазов. Особый интерес Могочинский вариант получить при расширении добычи золота по р. Олекме. Наиб. знач. для Якутии получил Амуро-Якутский вариант тракта: ст. Сковородино—Алданские прииски—Якутск. К постройке его приступлено в 1926.

На всем своем протяжении А.-Я. м. пролегает по худшим в с.-х. отношении землям, захватывающая полосу альпийской тундры и лесотундры. Только местами проходит по небольшим участкам, на к-рых возможно земледелие, на всем же своем протяжении район пригоден для оленеводства и скотоводства при проведении в будущем мелиоративных работ. Поселения приурочены к приискам и немногочисленны; вдоль линии пути разбросаны одиночные зимовья, постройки временного типа. Специально пассажирского движения по пути не существует, пассажиры могут следовать с грузом или с почтой. Почтовое движение происходит зимой 2 раза в неделю на сменных лошадях от ст. Сковородино до прииска Якут и отсюда до Тымптонского; далее на сменных оленях до Незаметного и до Тоен-Ары на Лене. Предельный вес почты 655 кг на двух пароконных подводах или на 6—7 оленьих нартах. Стоимость проезда пассажира до Якутска—136 руб. (в 1927). Срок доставки почты при благоприятных условиях 10 дней.

Лит.: *Молодых, И. Ф.* К материалам о путях снабжения Якутии, сб. "Очерки по изучению Якутского края", в. 2, Иркутск, 1928; *его же.* Пути сообщения Якутии, "Якутия", сборник статей, издание Академии Наук СССР, Л., 1927; *Семенов, А.* Пути к алданскому золоту, журнал "Хозяйство, Якутия", 1925, 1. В. Подгорбунский.

АМУРСАНА—монгольский князь, в середине XVIII в. делавший несколько попыток создать из Монголии самостоятельное государство и руководивший восстаниями против Китая. Умер в Сиб., куда бежал после неудач организованных им восстаний.

АМУРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА—от ст. Куенга Забайкальской ж. д. до Хабаровска протяжением 1.998 км, строилась средствами казны в течение 1908—16 последовательными частями: головной участок, зап., ср. и вост. Громадная дл. линии, необычайно суровые климатические условия, горный характер местности, бездорожье, малая населенность и крайняя удаленность заставляют отнестись к постройке А. ж. д. к труднейшим в техническом отношении предприятиям. Особые трудности представляло устройство водоснабжения в условиях вечной мерзлоты (см.) почвы. Мост через р. Амур, дл. до 3 км, является одним из крупнейших сооружений этого рода в мире. А. ж. д. проводилась с целью соединить тихоокеанское побережье с Европ. Россией непрерывн. рельсовым путем, проложенным целиком на рус. территории; линия проведена параллельно течению р. Амура, в расстоянии от 50 до 150 км. В настоящее время А. ж. д. вошла своей зап. частью (со ст. Сковородино) в состав *Забайкальской* (см.), а вост.—в состав *Уссурийской ж. д.* (см.).

АМУРСКАЯ КОЛЕСНАЯ ДОРОГА («Колесуха»). «К крупн. гос. сооружениям, выполнявшимся исключительно арестантским трудом, нужно отнести А. к. д., соединяющую Хабаровск с Благовещенском. Постройка ее началась в мае 1898 и затем шла непрерывно летом и зимой, привлекая ежегодно свыше 1.000 арестантов, размещавшихся по линии дороги в лагерях, устраивавшихся в тех или др. пунктах по мере хода работ. Примера подобного сооружения, по его грандиозности, по тем затруднениям, с к-рыми сопряжена была прокладка дороги в пустынной, почти незаселенной и малодоступной местности, еще не было в тюремной практике др. государств. Достаточно сказать, что арестантам пришлось не только сделать своим трудом все, что требовалось для дороги со всеми ее станционными и мостовыми сооружениями, на протяжении нескольких сотен верст, но раньше того расчистить леса, провести врем. пути сообщения, устроить жилища и организовать водоснабжение, доставку одежды, пищи и всех др. материалов и запасов, при отсутствии возможности делать закупки на месте работ». Так характеризует постройку А. к. д. Гл. Тюремное Упр. в своем докладе в 1900.

А. к. д., или «Колесуха», по праву занимает «почетное» место в общей сист. царской каторги. Она построена, можно сказать, на арестантских костях и полита арестантской кровью. Начатая в 1898, она закончена постройкой в 1909. За 11 лет арестанты построили дорогу протяжением до 2.000 км. Положение арестантов, находившихся на тяжелой раб. «от рассвета до темноты», усугублялось, с одной стороны, невозможными условиями самой раб. (тучи комаров и мошкеры летом, раб. на болоте по пояс в воде, малярия, чрезвычайно сильно распростр. среди арестантов, отсутствие медицинской помощи и т. д.), с другой—той сист. обращения с рбч.-арестантами, к-рая неизменно проводилась во все время постройки дороги. Рбч.-арестант был бесправнее рабочей скотины, к-рую арестанты заменяли. Чтобы задушить в корне всякую мысль о возмущении невозможными усло-

виями каторжного труда, об отказе от раб., воинская охрана сист. избивала арестантов, всячески над ними издеваясь. Мысль о побеге у арестантов была самой затаенной мечтой. Но бежать было почти невозможно. Летом—непроходимая тайга и болота, зимой следы на снегу, по к-рым очень легко было верховым найти и догнать пеших арестантов. В 1899, по официальным данным, побегов было 42, убежало всего только трое. В 1902 было 62 побега, убежало всего 8 чел. В 1903 бежало 29 арестантов, из них 5 чел. убиты при преследовании, 16 пойманы, остальные 8 в большинстве погибли в тайге. Пойманные при попытке к побегу подвергались таким избиениям и издевательствам, что часто предпочитали не сдаваться живыми в руки преследователей. Работы выполнялись уроками. По офиц. данным урок на каждого рбч.-арестанта составлял в ср. 0,38 куб. саж. земляных раб. в день. Вознаграждение выдавалось в течение зимнего периода работ сс.-кат. по след. расчету: плотникам, пильщикам и занятым на земляных раб.—за урок 3 коп., за сверхурочные раб. 7 коп., выходящим на пр. раб.—за урок 2 коп., а за сверхурочные раб. 6 коп.; арестантам, выполнявшим хоз. раб., 6 коп. за каждый рабочий день. Врач только дважды в году об'езжал рабочие команды, осматривая исключительно тяжело-больных. При рабочих командах находились ротные фельдшера, подчас совершенно безграмотные не только в медицинском отношении. Эти ротные фельдшера являлись властителями здоровья и жизни тысяч арестантов. В 1906 царское правительство начало посылать на «Колесуху» и политических каторжан, преим. солдат и матросов, осужденных за военные восстания, и крестьян, осужденных за аграрные беспорядки. В 1907 с приходом на А. к. д. большой партии солдат и матросов из Нерчинской каторги и Александровской центр. каторжной тюрьмы положение на «Колесухе» несколько улучшилось. Администрация почувствовала в прибывшей партии солдат и матросов силу, людей, могущих постоять за себя, и вынуждена была с этой силой считаться. См. также *Каторга и ссылка*.

Лит.: *Бравский, Р.* На Амурской колесной дороге, «Рус. Богатство», 1905, 9; *Градов, А.* Через «Колесуху» на волю, изд. «Нов. Литература»; *Виноградов-Бессель, А.* Амурская колесная дорога, «Былое», 1917, 3; *Соболь, А.* Амурская колесная дорога, «Былое», 1917, 3; *его же.* «Колесуха», Дешевая библ., изд. «Кат и Ссылка», 1925; *Врублевский, Ф.* Воспоминания об Амурской колесной дороге, «Каторга и Ссылка», М., 1923, 6. И. Дубинский.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ—образована в 1858 с обл. ц. в Благовещенске, в составе Вост.-Сиб., позднее Приамурского ген.-губ.-ства, управлялась военным губернатором с особыми полномочиями по охране пограничной полосы; адм. деление (1913): Амурский у., окр. Амурского казачьего войска и горно-приисковые окр.: Зейский и Буреинский и прииски Джаладинской сист. Территория (1917) 410 тыс. км², жит. (1897) 120.306, в 1911—261.500. В 1921—25 входила в состав Д.-В. Респ. и Д.-В. Обл. с разделением на уу.: Благовещенский, Завитинский, Зейский и Свободненский. Территория равняется довоенной; население (1925)—392.234 жит. В 1926 при районировании ДВК составила окр. Амурский и Зейский.

«АМУРСКАЯ ПРАВДА»—ежедн. газ., выходит в Благовещенске с февраля 1920; орг. Амурского Окр. исполкома, Окр. К-тета ВКП(б) и Окр. профсовета. «А. П.» уделяет значит. внимание местным вопросам, являясь, по количеству рабселькоров и по содержанию статей,

массовой. Большое внимание уделяется с. х-ву, ввиду его знач. в округе; тираж (на 1928) 8.300 экземпляров.

АМУРСКИЕ ГОРЯЧИЕ ВОДЫ—см. *Аннинские горячие воды*.

АМУРСКИЙ ЗАЛИВ—в сев. части зал. Петра Великого, на З. от п-ова Муравьева-Амурского и примыкающего с Ю. архипелага Евгении. Вытянут, как и п-ов, на Ю.-Ю.-В; дл. 70 км, шир. 10—22 км; на вост. берегу—Владивосток.

АМУРСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—обнимает собою ряд приисковых групп, в сист. рр. Уркана и Селемджи, впад. первый справа и вторая слева в р. Зею. К этому же району в довоенное время относились прииски по сист. р. Ольдоя, впад. в Амур и т. наз. Хинганский район (в пределах Маньчжурии). Все эти районы тянутся полосой вдоль Амура и тяготеют также к Амурской ж. д. (ныне Забайкальской и Уссурийской ж. д.) и имеют на ней свои опорные пункты. Золотопром-сть на Уркани и особ. на его прит. Джалинде возникла около 50 лет назад, когда в этом районе началась деятельность б. Верхне-Амурской К^о, добывшей в общей сложности свыше 40 тыс. кг золота. Разработка как здесь, так и в Селемджинском и др. район. велась преим. ручным способом россыпных м-ний. В 1913 в верх. Джалинды на Нечаянном прииске было открыто рудное золото и даже установлена небольшая бегунная фабрика (Рифманом), но рудная жила вскоре была выработана, фабрика остановлена и дальнейших разведок на рудное золото не велось. По сист. Уркана еще в довоенные годы Титовым были установлены на 2 прииска экскаваторные работы. В годы рев. эти раб. были остановлены и экскаватор перевезен на Черемховские каменноугольные копи. Всего в Амурском окр., в 1913 работало 31 предприятие на 64 прииска с общей добычей до 900 кг. Из указанной добычи 70% составляла добыча золотничников. В 1904 было добыто 1.400 кг. Из этого видно, что золотопром-сть Амурского окр. за последние годы перед войной падала. В 1928 Гос. Акц. Об-во Союззолото с целью механизации приисков ставит драгу (американского типа, купленную на Филиппинских о-вах) на Джалинде и по Ольдою (рч. Коровина) гидравлические раб. Объектов для механизированной добычи в Амурском окр. имеется значит. количество. В адм.-хоз. отношении прииски б. Амурского окр. подчинены теперь частью Зейскому Гл. Прииск. Упр. треста Союззолото (Джалинда, Уркан, Ольдой), частью Хабаровскому Упр. См. также *Золотопромышленность*.

А. Крылов.

АМУРСКИЙ ЛИМАН—сев. часть Татарского пролива, при устье р. Амура; дл. 125 км, шир. от 6,9 до 20 км, глуб. ничтожна. Имеет фарватер во всю длину от 7 до 15 м глуб.; отделен от устья Амура мелководным баром. См. *Амур*.

АМУРСКИЙ ОКРУГ—образован в 1926 из части б. Амурской губ. (Благовещенского, части Завитинского и части Свободненского уу.). Окр. ц. Благовещенск (от Хабаровска 766 км и от Москвы в 8.017 км) на лев. бер. Амура при впад. в него р. Зеи. Окр. лежит между 47°40' и 54° с. ш. и 125°25' и 135° в. д. (от Гринича), граничит: на Ю. по р. Амуру с Китайской респ., на З. и С.-З. с Зейским окр., на С. и С.-В. с Николаевским окр., на В. с Хабаровским окр. и занимает площадь в 234.645 км², из к-рых заселенных и предназначенных к заселению всего лишь 54.020 км² или 23%; остальные 77% представляют пустующие и необследованные, преим. лесистые, горно-таежные и др. пространства.

Административный состав округа

Районы	Территория км ²	Число сель- советов	Число насе- ленн. пункт.	В т. ч. сел и деревень	Плотность населения на 1 км ²
Александровский	8.249	57	133	89	7.27
Амуро-Зейский	9.035	29	75	38	2.40
Екатерининско-Никольский	4.927	10	68	11	2.15
Завитинский	27.134	34	115	71	1.17
Ивановский	4.785	28	92	29	8.68
Мазановский	31.214	27	77	50	0.49
Михайловский	4.364	21	39	28	5.35
Свободненский	21.862	45	130	84	2.13
Селемджано-Бурейнский	67.204	3	103	2	0.05
Тамбовский	5.790	41	108	43	9.08
Хингано-Архаринский	49.967	37	161	51	0.59
Благовещенск (город)	114	—	1	—	535,86
По округу	234.645	332	1.102	496	1.69

Особ. крупных селений в окр. не имеется; из общего количества населенных пп. лишь только 16 имеет населения более 2 тыс. чел., значит. количество приходится на долю мелких заимок, хуторов и пр. Наиб. крупные села: Песчанозерское (3.361 чел.), Тамбовка (3.113), Ивановка (2.964), Поярково (2.617), Константиновка (2.988), Козьмодемьяновка (2.722), Райчиха (2.610), Еркванцы (2.517). А. о. представляет гористую страну, изоборожденную горными хр. в различных направлениях и разного характера, усеянную отдельными грядами и группами и покрытую плоскогорьями, с ущельями и оврагами. Вост. гряда хр. и возвышенностей резко отделяет его от Приморья, ограждая от непосредственного влияния муссонов и оберегая континентальность А. климата. На З. от этого горного барьера располагается обширная безлесная Зейско-Бурейнская равнина (см.), к-рая является основной обжитой частью окр. К З. от р. Зеи, между этой р. и Амуром, до границы окр., расположена Амуро-Зейская водораздельная плоская возвышенность Ньюкжа. Окр. орошается целою сист. рр. и рч., составляющих один огромный бассейн Амура. Гл. и самая большая—р. Амур (см.). В пределах окр. Амур протекает на протяжении 1.022 км, принимает массу больших и малых прит. и на всем протяжении судоходен. Климатические условия окр. отличаются большим разнообразием. Ср. год. t° колеблется от -8° на С., до +2° на Ю. Осадков выпадает за год от 350 мм на З. до 1.000 мм в горах Малого Хингана. В течение трех летних месяцев выпадает от 56 до 58% год. количества осадков, а в течение трех зимних—от 3 до 4%. Почвы А. о. принадлежат почти исключительно к двум типам: подзолистому и болотному. Болотный тип встречается гораздо чаще, чем подзолистый, при чем в пределах его отличают две разности: 1) болотные почвы водоразделов и 2) разныи долин; первая из этих групп слагается почти всегда супесчаными разностями, вторая же, чаще всего, представлена суглинистыми почвами. В окр. произрастают все породы деревьев, свойственных умеренному поясу, а именно: сосна, ель, лиственница, пихта, кедр, дуб, липа, клен, ясень, вяз, ореховое дерево, акация, груша, яблоня, тополь, черная и белая береза, осина, черемуха, бузина и др. Несмотря на суровость климата, оказывающую весьма сильное влияние на развитие растительности и распространение здесь ее представителей из более юж. стран, флора А. о. отличается большим богатством форм. Нередко попадаются непроходимые дебри из вековых деревьев, наглядно показывающие неоглобленную мощь местной раст-и. Среди

представителей животного мира встречаются как типичные животные С., так и обитатели Ю. Преобладающий элемент фауны составляют животные, свойственные гористым и лесистым местностям, как сохатый, изюбр, сев. олень, козуля, кабан, белка, тигр, рысь, волк, лисица, соболь, колонок, барсук, медведь. На территории окр. известны м-ния различных полезных иск.: золота, каменного и бурого угля, железных руд, вольфрамовых, серебр.-свинцовых, сурьмяных, молибденовых, плавикового шпата, графита, слюды, огнеупорных глин, цветных охр, мрамора, известняка и др. За исключением золота и частью каменного угля, а также небольших разработок мраморовидных известняков для выжигания извести, м-ния всех прочих полезных иск. не эксплуатируются. Из состоящих в аренде 145 приисков в 1926—27 работали только 70. Ими добыто золота 418 кг.

Население окр. исчисляется, по данным переписи 1926, в 395.554 чел. (м. 204.812, ж. 190.741), в т. ч. гор. 97.484, сел. 298.070. За 1926—27 водворено переселенцев 2.304 семьи (12.323 чел.), зачислено 9.927 сем. (63.404 чел.), ушло из места водворения 409 сем. (2.093 чел.). В пятилетие предполагено вселить в А. о. 245 тыс. чел. переселенцев. Основным занятием населения является с. х-во, уд. в к-рого около 60% общей продукции окр. Земледелие экстенсивное, направление полеводства—зерновое, при незначит. внимании к остальным культурам. Из общей посевной площади у сел. населения в 1927 в 465.875 га ярица занимает 10,9%, пшеница 42,5%, овес 29,8%, ячмень 1,1%, гречиха 2,6%, просо 3,2%, картофель 1,9%, однолетние травы (овес зеленка) 3,7%, пр. 1,8%. При валовой продукции 1927 по основным культурам (ярица, пшеница, гречиха, просо, овес, ячмень) 4.476.818 ц, излишки для вывоза за пределы окр. 1.571.514 ц. Скотоводство и птицеводство ни в одном из район. окр. не получают преобладающего и самостоятельного знач., везде они служат лишь подсобной отраслью. Из общего количества скота 590.516 гол.: лошадей 142.368, из них рабочих 101.357; круп. рогатого скота 173.770, из них коров 67.621; овец 144.320; коз 1.505; свиней 128.553, из них старше 1 года 28.435. Общее количество ульев 25.034, из них рамочных 23.171. Пром. пчеловодство наблюдается лишь в части район. (Хингано-Архаринском и Завитинском). Заметную роль в х-ве окр. играет лесной промысел. Леса, занимая значит. площадь, в изобилии доставляют материал для заработков населения. Жители сел, расположенных по бер. больших рр., ежегодно заготавливают дрова для пароходов, а также занимаются сплавом дров и строевого леса в Благовещенск. Довольно развиты в окр. смолокурение, сидка дегтя и углежжение. Рыболовство большого пром. знач. не имеет. Охота и пушной пром., по размерам продукции в общенародно-хоз. бюджете окр., занимают скромное место. Охотой, как пром., занимаются тунгусы, якуты, орочены, манегры, в районах Хингано-Архаринском, Селемджано-Буреинском, в сев. части Мазановского и Завитинского и в сев. части Свободненского. Предметами охоты служат: белка, лисица, медведь, хорек, выдра, барсук, заяц, енот, изюбр, кабан, соболь, изредка убиваются единичные экземпляры уссурийского тигра. Из птиц: гуси, утки, фазаны, тетерева, рябчики, куропатки и др. Число лиц, занятых в мелкой и кустарно-ремесл. пром-сти в сел. местностях окр. свыше 3.000 (кожевники,

металлисты, текстильщики, деревообделочники, пищевики, швейники, строители). Пром-сть окр. преим. обрабатывающая; из добывающей только каменноугольная, к-рая в общей год. продукции пром-сти окр. занимает 1,9%. Важные отрасли: мукомольная, винокуренная, маслябойная, лесопильная и спичечная. Число ценовых заведений, работавших в 1926/27—64 с ср. год. числом занятых рбч. 2.235 чел.

Гл. виды промышленности	Число действующих заведений	Ср. год. число занят. рбч.	Годовая продукция (в руб.)	% к общ. итог. у продукции
Мукомольная	24	422,7	10.141.924	60,7
Винокуренная	4	199,0	2.655.740	15,9
Маслобойная	12	89,4	671.246	4,0
Лесопильная	5	130,5	666.522	4,0
Спичечная	1	196,0	250.509	1,5

За пределы окр. вывозятся: спички, спирт, водка, мука. В окр. имеется две гор. электрост. с общей мощностью 1.129 kw. Кроме того, при некоторых пром. предприятиях имеются динамомашины, служащие как для освещения предприятий, так и отпускающие энергию для населения; таких установок 7 мельничных, 1 при лесзаводе и 5 ж.-д. Гл. торговым распределительным пунктом является Благовещенск, на долю к-рого из 3.166 торговых заведений приходится 1.303 с оборотом в 31.457,1 тыс. руб. (из общего по окр. 49.955,4 тыс. руб.). По количеству торговых заведений частники—2.427, гос. торговля—375, кооперация—364; по оборотам: гос. торговля 17.911,9 тыс. руб., частная 16.208,5 тыс. руб. и кооперация 15.755,0 тыс. руб. Число кооперативов на 1 апреля 1927: потребительских 152 (с 35.299 чл.), промысловых 54 (с 14.886 чл.), с.-х. 200 (с 10.549 чл.), кредитных 30 (с 15.991 чл.). А. о. располагает всеми видами путей сообщения: ж.-д. и водные пути и грунтовые дороги. Протяжение ж. д. на территории окр. 700 км. Реки А. о. можно разделить на три категории: судоходные (Амур, Зeya, Селемджа, Буряя, Томь), условно-судоходные (Ольдей, Брянта, Уркан, Деп, Нюра, Ниман, Тьрма); сплавные, числом до 15. Судоходных путей 3.448 км, условно-судоходных 1.428 км и сплавных 6.420 км, а всего водного пути 11.296 км; всех грунтовых дорог 4.892 км. Часть этих дорог является и транзитными путями, соединяющими окр. с Забайкальским окр. и Якут. Р. Основная почтовая сеть окр.: п.-т. контора, 27 п.-т. отд., 1 п. отд.; агентств: почт. 3, п.-т. 13. Число радиостановок в окр. 38, из них в Благовещенске 30; с некоторыми районами телефонная связь. Больниц (амб. и стац.) 24, коек 509; фельдш. пп. 37; дом отдыха и санатория им. Мухина; Кульдурский термоминеральный сернисто-натровый источник. Агроном. пп. 10; ветерин. пп.: врач. 8, фельдш. 28; метеоролог. ст. 10; техникумов 5: индустриальный, лесной, с.-х., водных путей сообщения, педагог.; школ II ст. 3, девятилетка, семилеток 19, I ст. 435, пр. 11. Общее число учащихся 44.665. Ликпунктов 225, школ малограмотных 59, изб-чит. 218, библиотек 98, музеев. Процент грамотности общий 45,8; м. 55,9%, ж. 34,8%. Местная газ. «Амурская Правда» с тир. 8.300.

Лит.: Приамурье, М., изд. общеземской организации, 1909; Труды Амурской экспедиции (40 томов), 1911—13; «Экономическая жизнь Амурса», изд. Окрплана; «Известия научно-экономич. об-ва»; «Изв. Амурс. обл. с.-х. станции»; «Труды Амурс. обл. с.-х. опытной станции», 1927; «Материалы Амурского Окр. Стат. Бюро», 1923—26 (7 нв.); Материалы по районированию Д. В., кн. 2, Хабаровск, 1925. И. Е в с е е н к о.

АМУРСКОЙ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ БАЗА, поселок—Некрасовского района, Хабаровского окр., ДВК; в 13 км ниже Хабаровска на прав. бер. р. Амура; состоит из 5 частей: собственно База, Сухой Док, Рабочая Падь, Заводская Падь и Корейский выселок. Жит. (1926) 2.341 (1.448 м., 893 ж.). Гл. занятия: раб. в мастерских, извоз; корейцы занимаются огородничеством. Геологической разведкой 1927 вблизи Б. обнаружено угольное м-ние значит. мощности.

АМУРСКО-СУНГАРИЙСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ охватывает огромное пространство побережья Амура на Ю.-В. от Буреинского хр., оба побе-режья р. Сунгари и правобережье ниж. части р. Ус ури. Только южнее Хабаровска эта низменность перерезывается Хехцирским хр.; сложена, гл. обр., послетретичными озерно-речными отложениями. В низовьях рр. Усури и Сунгари долины отличаются большой равнинностью.

АМЫЛ, р.—одна из составных частей р. Тубы (см.) сист. Енисея; берет начало на гранитном крыже, входящем в состав Саянской сист. (на китайской границе). Протекает оз. Маджах (Черное) и течет в сев. и сев.-зап. направлениях. Дл. до 300 км; сплавная на 107 км. Верховья А. золотоносны. См. Золото.

АНА (А ны), р.—прав. прит. Абакана (см.) в Зап. Саяне; впад. в 26 км выше Абаканского за-вода. Дл. более 120 км, шир. до 60 м. Сплавная.

АНАБАРА, р.—впадает в узкий Анабарский зал. Сев. Ледовитого м., у зап. границы Якут. Р. Берет начало под 69° с. ш. в болотистой тундре. Дл. более 700 км; шир. не более 2 км. Берега круты. Течение с обилием шивер, мелей. Замерзает в устье в начале сентября, вскрывается в начале июня. Прав. притоки: Кономки, Уджа и Олема. Население—якуты и самоеды. Вблизи устья А. м-ние каменной соли (см.).

АНАБАРСКИЙ МАССИВ—наиб. возвышенная часть на С. Ср.-Сиб. плоскогорья, в верх. течении р. Анабары, на водоразделе последней с Хатангой и Оленеком. Открыт и исследован в 1905 геологами Толмачевым и Баклундом. Представляет одно из немногочисленных (помимо древнего темен) в Сиб. мест, где докембрийские образования выступают наружу. Слагающие А. м., гл. обр., древнейшие, вероятно, архейские образования перекрыты кембрием, представленным различными известняками, доломитами, песчаниками с толщами гипса. Известняки и песчаники часто ярко-красные. По морфологии поверхности А. м. мало отличаются от др. частей Ср.-Сиб. плоскогорья: обширное плато, расчлененное продолжительным действием денудации, гл. обр., по долинам, так что сохранились только б. или м. крупные, связанные друг с другом горы-свидетели, по вершинам к-рых и можно восстанавливать идеальное плато. Выс. более 1.000 м. Почва маломощная, подзолистая. Редкое население—кочевые тунгусы, занимающиеся оленеводством и охотничьим промыслом.

Лит.: Толмачев, И. П. Новые данные по географии Северо-Сибири, „Изв. Акад. Наук“, 1910.

АНАДЫРСКИЙ ЗАЛИВ—большой зал. Берингова м. на Ю. от Чукотского п-ова; шир. от мыса Чукотского до мыса Фаддея 253 км; ср. глуб. в широкой части 70—90 м. В сев. часть А. з. глубоко вдается зал. св. Креста с о-вом Меечкен у входа; в зап. части, при впадении р. Анадырь, находится А. лиман с зал. Нерпичийм и Онемен. В самой узкой части лимана, доступного для всяких судов, гавань Анадырь

(Ново-Мариинский пост). Вдоль ю.-з. берега А. з. несколько довольно обширных лагун, отделенных песчаными косами. В юж. части бухта Угольная с залежами каменного угля по берегам. Население у А. з. преим. чукчи, отчасти рус., эскимосы (у Чукотского мыса) и коряки (у мыса Фаддея).

АНАДЫРСКИЙ ХРЕБЕТ—водораздельн. для бассейнов рр. Колымы и Анадыря. На прежних картах обозначен, как Становой. Тянется от меридиана Пенжинской губы до вершины зал. св. Креста (Берингово м.). Высшая точка Матачингай 2.798 м. Повсюду ясные следы прежних ледников: сглаженные скалы, валуны, борозды; современных ледников нет. Сложен кристаллическими и глинистыми сланцами, песчаниками и известняками; прорезан выходами древних изверженных пород: гранитами, порфирами и др. Мысы, выступающие в м., гл. обр., из гранитов. А. х. на З. расширяется, оставаясь высоким, но на Ю., к р. Анадырю, быстро понижается и переходит в низменность. Раст-ь тундровая. Исследован очень мало.

Лит.: Полевой, П. И. Анадырский край, ч. I, „Труды Геолог. К-тета“, в. 140, Пгр., 1915 (указ. лит-ра в подстр. примечаниях).

АНАДЫРСКО - ПЕНЖИНСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ—тянется от р. Анадырь на Ю.-З. к Пенжинской и Гижигинской губам. От устья р. Анадырь на 600 км к З. эта низменность поднимается всего на 32 м над ур. м.; раст-ь тундровая, у ю.-з. конца покрыта слоем торфа, под к-рым залегают б. или м. чистый лед, до 0,5 м толщины; ниже мерзлые наносы, в к-рых встречаются кости мамонта. Невысокой водораздельной возвышенностью, повышающейся к Ю., А.-П. н. разделяется на две: Анадырскую и Пенжинскую.

АНАДЫРЬ, р.—бассейна Берингова м. (чукчи называют А. Яйивээм—дорожная река), берет начало в Анадырском хр.; дл. свыше 1.200 км; впад. в Анадырский зал. Берингова м., при впад. образует большой лиман. Гл. прит.: справа—Яблон, Маин и Красная, вытекающая из большого совсем неисследованного оз. Красного и слева—рр. Белая, Таньйурф и Танлео (Безымянная). Бассейн А. занимает площадь в 521.756 км². В верх. течении А. течет с С. на Ю. и имеет характер горной р. с многими порогами, в ср. течении от впад. р. Яблон до устья р. Белой поворачивает на В. и С.-В., в ниж. направляется на Ю.-В., имея тихое течение и ровную и большую глубину. Долина А. пустынна, неприветлива и почти совершенно безлесна. Замерзает А. в ср. течении (с. Марково) в 1-й полов. октября, на лимане во 2-й полов. октября; вскрывается у с. Маркова 3—5 июня, на лимане во 2-й полов. июня. Весенний под'ем воды у с. Маркова до 2 м. А. очень мало изучена. Более известен Анадырский лиман, имеющий протяжение с З. на В. 105 км, при наиб. шир. около 45 км; делится на внутреннюю и внешнюю части; к первой относятся 2 значит. мелководных зал. Онемен и Нерпичий, в Онемен впад. неисследованная р. Большая, а в Нерпичий рр. Нерпичья и Волчья; кроме этих рр. в лиман впад. 5 меньших (Казачка, Наэтвээм, Хайльэнкууль, Майныильэнкууль и Алтаткууль). На лимане сильно отражаются морские приливы и отливы; вода даже в отлив солоноватая, почти непригодная для питья. Глуб. внутренней части лимана до 20 м, внешней 15 м; лиман судодоходен для морских пароходов, имеет хорошую стоянку около поста Ново-Мариинского. По составу ихтио-

фауны А. выделяется в отдельный (Анадырский) окр. Тихоокеанской провинции А. открыт в 1648 Дежневым, основавшим Анадырский острог, первое русское поселение—крепость. Ныне гл. селения (снизу вверх); пост Ново-Мариинский на лимане) с населением 277 чел. является адм. ц. А. района (порт, радиостанция, школа, больница, торг. фактория; с. Усть-Белая—при впад. р. Белой в А.—121 чел. (фельдш. п., школа, фактория А. К. Об-ва); с. Марково—227 чел.,—б. адм. ц. А. района (фельдш. п., школа, фактория А. К. Об-ва); с. Яропол—56 чел. Жители: чуванцы, юкагиры, ламуты, рус. и чукчи. В А. и Анадырском лимане рыбные пром.: вылавливают до 1 млн. штук кеты, значит. меньше горбуши, гольца и нерки. В ср. течении лов рыбы имеет только местное значение (кета, речные лососевые, шука, налим—всего до 250 тыс. шт. в год). Кроме рыболовства население занимается охотой на пушного зверя и дикого оленя, а чукчи—оленоводством. На Анадыре найдены каменноугольные месторождения и золото (см.).

А. Кагановский.

АНАЛЬЦИМ — кубический цеолит состава $\text{Na}_2\text{Al}_2\text{Si}_4\text{O}_{12} + 2\text{H}_2\text{O}$. Бесцветный, белый, красноватый. Твердость 5—6; уд. в. 2,2—2,3. Встречается по Ниж. Тунгуске (особенно бор Коордон); по Верх. Тунгуске, ниже впадения р. Катты; в ряде трапповых выходов в Хакасском окр. (по Большому Июсу и др.); по рр. Хилку и Чикою; по р. Седанке на Камчатке; Командорские о-ва; на о-ве Беннета; на о-ве Вилькицкого.

АНАОНСКИЕ ГОРЫ (Тунгуз-Анаон-Янги)—часть Ср.-Сиб. плоскогорья между р. Ниж. Тунгуской и верховьями р. Вилюя. С Ю. примыкает к Тунгусскому хр. Мало расчлененный, довольно крутой массив, выс. ок. 1.000 м. Геологическое строение: осадочные породы, принадлежащие к перми и карбону, большое развитие траппов. Описан Р. Мааком.

АНАРХИСТЫ. Отдельные представители различных анархистских групп начинают попадать в сиб. каторжные тюрьмы и в ссылку еще до 1905. С 1905 по 1912 в каторжные центры Сиб. поступают до 400 А., приговоренных к разным срокам каторжных раб. В это число не входят А., сосланные в адм. порядке. Всего по данным о составе ссылки 1908 из 15.883 чел. А. было 900. В настоящее время до 150 чел. из них состоят членами Всесоюзного Об-ва политкаторжан. Живя зачастую несколько обособленно от др. ссыльных, А. пускались иногда в авантюристические предприятия, напр. восстание в Туруханске в 1908 (см. *Туруханская ссылка*). Осужденные на короткие сроки, А. начинают освобождаться из тюрем в 1913 и 1914. Ассимилируясь постепенно с населением, они пускают некоторые корни преимущественно среди гор. интеллигенции. В мае 1914 по инициативе Байковского, Вакуленко, Гейцмана и др. делается попытка объединить сиб. А. В Верхоленском у. созывается конференция, на к-рой участвует около 20 делегатов. Позже группа целиком перебирается в Иркутск, откуда она пытается установить более широкие связи с А. в Сиб. Попытка приступить к изданию печатного органа кончается провокацией члена группы Тульчинского и провалом 12 чел. на нелегальном собрании в Иркутске. Ни о какой активной работе А. в годы реакции до войны и во время войны говорить не приходится. Февральская рев. дает возможность А. несколько оживить раб.: организируются группы в Томске, Краснояр-

ске, Иркутске и Черемхове, Чите, Хабаровске и Владивостоке. Иркутские А. вторично пытаются объединить А. движение в Сиб. С этой целью в Иркутске весной 1917 созывается с'езд А. групп Сиб. Тут же находились видные А., оказавшиеся в Иркутске проездом из Америки в Россию. С'езд никаких положительных результатов не дал, т. к. отсутствовало общее мировоззрение и в вопросах оценки лозунгов, выдвинутых рев., участники с'езда раскололись. А. синдикалистского толка считали гл. задачей пропаганду и организацию профес. рбч. объединений. Последователи Кропоткина и Бакунина не хотели ограничить свою роль в рев. синдикалистской формулой и туманно говорили «о создании чрез посредство разрушений». Третью преподнесли с'езду смесь из толстовских вечеловечности и индивидуализма М. Штирнера. Представители анархо-коммунистического течения выступали энергичнее других. В результате с'езда явилась об'емистая брошюра: «Манифест А.-коммунистов», изд. в Иркутске. В ней автор (Гейцман) пытался оформить программу сиб. анархизма в связи с текущим моментом.

В течение 1917 и 1918 А. неоднократно собирались издавать сиб. печатный орган, но не могли столкнуться о задачах и программе его. Литер. деятельность сиб. А. не шла дальше нескольких десятков прокламаций и газетных статей в левой социалистической прессе и переиздания нескольких брошюр Кропоткина, Бакунина и др. Группы А. в Красноярске и Иркутске организовали т. наз. «беспартийный союз солдат», выступавший против войны и вскоре распавшийся. С осени 1917 более здоровые элементы А. движения начинают работать вместе с большевиками. Многие из А., воздерживаясь от вступления в партию, работают бок-о-бок с ней. При поддержке большевиков некоторые избираются в советы и в *Центросибирь* (см.). С ликвидацией советов часть А. уходит в подполье и вступает в партизанские отряды. Некоторые из этих отрядов (*Каларандашвили* (см.) в Иркутской губ., Тряпицына на ДВ) находились под значит. влиянием своеобразного партизанского анархизма (см. *Партизанское движение*). Пока практика и пропаганда анархизма критиковала буржуазный строй и эсеро-меньшевистскую «демократию», А. в Сиб. имели некоторую почву. Но как только эта «демократия» уступила место советской власти—практика и пропаганда анархизма остались без всякой почвы.

И. Гейцман.

АНГА, р.—незначит. прав. прит. верх. течения *Лены* (см.). Исток в окрестн. с. Тулон, устье—вблизи с. Качуг. Дл. припл. 90—100 км. Прит. справа рч. Малая Анга, протекающая через Ачелуское оз. Заселена бурятами и русскими.

АНГАРА, р. (в ниж. течении от устья р. Илима наз. еще Верх. Тунгуской)—прав. прит. *Енисей* (см.) вытекает из оз. Байкала, на 65 км к Ю.-В. от Иркутска. Направление течения на С. и С.-З.; далее, в пределах, б. Енисейской губ.,—на З. Впадает в Енисей в 84 км выше Енисейска; в истоке перегорожена каменной грядой, составляющей для судов узкое незначит. глубины русло; скорость течения здесь 12—15 км в час. От Байкала до Иркутска долина А. узка (приблизит. 1—2 км шир.), занята руслом р., болотистыми о-вами, поросшими кустарником или лесом; террасы А. круто обрываются по лев. берегу, более пологи и заселены по правому, сложены из слоев песчаника, прикрытых конгломератами,

галечниками и лессовидными суглинками. От Иркутска до с. Усть-Удинского на протяжении 427 км долина А. меридианального направления значит. расширяется: прав. берег обрывается песчаника часто спускается к р., лев.—сливается с возвышенностью равнинного характера, расположенной к З., по рр. Сухой, Китою и Белой; к С. от Усть-Удинского А. протекает в таежной местности, в узкой долине с гористыми коренными берегами, представляющими древние террасы р.; к подошве их примыкают небольшие участки 2-й террасы, низменные, орошенные ручьями, поросшие смешанной тайгой. За 106 км от устья лев. прит. Оки А. течет на З. расширенной долиной, образуя ряд проток. Около устья Оки А. круто поворачивает на С., а долина ее еще более расширяется. Гл. прит. слева: Иркут, Китою, Белая, Ока, Идучанка, Кова, Мура и Тасеева; справа: Ушаковка, Куда, Оса, Харюзова, Янды, Илим, Карапчанка, Ката, Кежма, Каменка. Площадь бассейна А. 571 тыс. км²; дл. 1.880 км; шир. у истока 853 м, у Иркутска 577—580 м, у с. Братский остров 2 км, в низовьях 3,5 км; скорость у Усоля 15 км в час; глуб.: у Иркутска 6—10 м, у устья Оки 2,1 м, у р. Илима 4,2 м; наименьшие глуб. на порогах (1—1,5 м). Вода прозрачна в верховьях и более мутна после впад. Иркуты и Китою. Расход воды в истоке в межень 1.500—1.900 м³ в секунду. Весеннего половодья нет, наоборот в мае—апреле в верх. течении наблюдается наименьший уровень, что объясняется недостатком больших снегов в Забайкалье и Монголии, откуда через Байкал А. получает гл. приток воды. В низовьях в это время, наоборот, происходят разливы до 5 м выше ординара. В июле—августе происходит паводок, обусловленный обилием осадков и таянием снегов в горах. Замерзает у Иркутска при наличии явления образования донного льда (см.) в середине или конце декабря; вскрывается до 27 апреля. Значит. затруднение для судоходства по А. представляют пороги, самые крупные из них на плесе от с. Братского до устья р. Илима; менее значит. ниже его. Из порогов следует отметить Падун в 33,5 км ниже с. Братского, во всю ширину А. при длине 1,5 км и падении воды на 15,5 м, Долгий в 85 км вниз от с. Братского дл. 7,5 км, с стержневыми воротами шир. до 106 м; Шамановский у с. Шамановского дл. 6,5 км, с падением воды прибл. на 14 м с большими волнами и водоворотами. На А. более 430 о-вов, некоторые из них дл. до 10 км. При выходе своем из Байкала А. вытягивает не только верхностные воды Байкала, но также и воды с глуб. до 10 м. Этим объясняется, что зимою на участке от Байкала до с. Никольского А. имеет более 0° и не замерзает.

Байкальские воды лишь очень постепенно изменяются в А. По наблюдению Байкальской экспедиции Акад. Наук лишь в 300 км от Байкала в июле 1926 наблюдалась прекращение влияния Байкала в отношении t° воды, прозрачности и химизма; в др. времена года это влияние охватывается и ниже. По наблюдением В. Яснитского, планктонные организмы, волеваемые в А. из Байкала, очень быстро в ней погибают и не доходят, обычно, даже до Иркутска. Ниже Иркутска планктон в А. очень скуден и вода несет значит. количество слюдяных частиц. Донное население А. состоит возле истока ее в значит. мере из форм, обитающих и в Байкале, но, по наблюдениям Б. Дыбовского и В. Дорогостайского, они образуют в А. своеобразные морфологические уклонения. По мере удаления от Байкала, в состав донного населения все больше примешиваются представители обшесиб. фауны, хотя у крайнего исследованного пункта А., в 607 км от Байкала (у с. Б. Мамыри), встречено еще 13 байкальских форм (1 рыба, 2 моллюска, 1 полихета, 9 гаммарид). Несомненно, что байкальские формы распростран. и ниже по А., а рыба *Cottus*

kneri Dyb. известна даже на Енисее. На протяжении верх. 600 км все крупные притоки А.: Иркут, Белая, Китою резко отличаются от вод А. не только гидротермически, но и по химизму. Благодаря этому и уже указанному присутствию на А. значит. количества длинных о-вов, делящих ее течение на право- и левобережные протоки, смешивание воды прит. с водами А. происходит очень медленно; так еще около Балаганска, в 108 км ниже впад. последнего прит. р. Белой, наблюдается значит. разница в физико-химических свойствах воды А. у лев. и прав. ее берегов, и это влияние прит. у лев. берега наблюдается до 200 км ниже впад. р. Белой.

В экономическом отношении А. имеет большое знач., протекая через районы, пригодные для земледелия, с большими лесными фондами. По А. имеются мощные залежи каменного угля (Черемхово), железной руды (Николаевский завод, у устья Оки), во многих местах выходы соленосных источников. А. имеет исключительно мощные запасы гидравлической энергии: мощность только 8 наибольших порогов А. равна 1.200 тыс. лощ. сил. Значит. уклон между Байкалом и Иркутском дает падение А. в 29,37 м. Судоходство на А. имеет лишь местное значение, т. к. транзитному его развитию мешают пороги, расположенные ниже с. Братского, на протяжении 295 км. В настоящее время А. судоходна до порогов на протяжении 654 км, т.-е. от истока до с. Братского; на этом плесе поддерживаются срочные буксиро-товаро-пассажирские рейсы судами Селенгинского Гос. Речного Пароходства; ниже средствами передвижения служат илимки (см.) и лодки. От Мурского порога до с. Стрелки поддерживается сообщение особыми рейсами парохода Зап.-Сиб. Гос. Речного Пароходства. Сплошной водный путь до А. использовался около 200 лет, но, благодаря множеству подводных камней и порогов по ср. течению р., от Братска до Илима, на протяжении до 300 км был чрезвычайно труден и небезопасен для грузов; поэтому, с увеличением населения по Московскому тракту, б. ч. транзитных грузов была отвлечена с А. на тракт, как более постоянный и в достаточной мере безопасный путь.

А. стала известна русским в 1-й полов. XVII в. С самых первых лет существования Енисейска его обитателей, казаков, привлекли низовья А., заселенные тунгусами, куда еще в 1619 отправляются отряды для собирания ясака. Некоторые отряды углубляются далеко вверх по А., доходя до устья Илима, Оки и даже до бурятских кочевий; пороги А. преодолевались на стругах и каюках. В 1631 у устья Оки заложен Братский остров (ныне с. Братское (см.)), а в 1652 в устье р. Иркуты построено Иркутское зимовье (см. *Иркутск*). Следом за острогами и зимовьями по А. возникают рус. поселения выходцев преим. из сев. районов России.

Исследования А. начались в 1883 Рунебергом. В 1887—89 были произведены исследования для решения спора о суходности р. и поставлены работы по очистке русла от порогов. Был взорван ряд порогов, уложены туэрные цепи, построены туэра и произведена обстановка фарватера. В результате работ, обошедшихся в 1.775.000 руб., была достигнута транзитная глуб. по всей А. в 0,888 м, за исключением Падунского порога, где необходимо шлюзование. Затем исследования на А. были прерваны и возобновились в 1917 организациями Обь-Енисейского водного пути и партией по исследованию рек Ленского бассейна, продолжавшимися до 1920. Последней партией проведена барометрическая нивелировка и установка водомерных постов от начала порогов до устья. Начата (1920) и выполнена подробная инстру-

ментальная с'емка на участке от Байкала до Иркутска.

В последние годы Иркутским Ун-том и Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва проведен ряд раб. по исследованию химического состава воды, температурного режима, вопроса об образовании донного льда, флоры и фауны, до-истории и быту рус. и туземного населения долины Ангары. Характеристику судоходства по А., флота и его перевозок — см. *Пароходство, Судоходство и Флот*.

Лит.: Геологические исследования и разведочные раб. по линии Сиб. ж. д., в. 2, СПб., 1906; *Малышев, В. М. и Молодых, И. Ф.* Водные пути Вост. Сиб. и ближайшие задачи развития их, Иркутск. 1926; Планы р. А. от истока до с. Братский остров по рекогносцировочным исследованиям 1917—18 гг. Масшт. 5 в. в 0,01 с, Иркутск, 1920, в дополн. 1924; Р. Ангары по исследованиям Ангарской Описной Партии в 1888—89 гг., СПб., 1894; „Труды совещания 1906 в Иркутске о путях сообщения Сиб.“, тт. I и II, Иркутск, 1907; *Шамарин, А. А.* Анализы ангарской воды и воды Ушаковки, „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. VIII, вв. 5—6, Иркутск, 1877; *Штеллинг, Э. В.* О расходе воды и колебаниях уровня р. Ангары у г. Иркутска в 1886—87 гг., „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. XIX, в. 4, Иркутск, 1888.

В. Подгорбунский и Г. Верешагин.

АНГАРА ВЕРХНЯЯ, р.—прит. с.-в. части оз. Байкала. Исток на Витимо-Байкальском водоразделе (выс. 843 м), близок к истоку р. Малой Мамы, прит. Витима. Дл. припл. 640 км. Течет с С.-В. на Ю.-З. по долине—сбросовой впадине, разработанной речными размывами. Вначале протекает по высокому нагорью, затем образует ряд порогов, протекая в ущельях, «щеках» на 306 км от истока. Ниже порогов, на протяжении 159 км течет в долине, достигающей ширины от 4 до 16 км; затем вновь вступает в порожистый участок протяжением в 53 км. Перед впадением в Байкал протекает 122 км в болотистой долине, поросшей лесом, обрамленной горами. Устье с дельтой; самый значит. из рукавов ее—Ангаракон. На всем протяжении А. В. имеет прозрачную воду, быстрое течение, богата рыбой (омуль, доходящий до порогов, сиг, таймень, хариус и ленок). Вскрывается в конце апреля—середине мая, замерзает с 20—30 октября. Пригодна, возможно, для судоходства на 255 км. Заселена рус. и тунгусами Чалчагирского рода.

Лит.: *Григорьевский, Н.* Поездка на Верхнюю Ангару, „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. XXI, в. 2, Иркутск, 1880 (с картой долины Верх. Ангары).

АНГАРАЛИТ—безводный алюмосиликат магнезии— $2(\text{Ca}, \text{Mg})_0,5(\text{Al}_2, \text{Fe}_2)_0,6\text{SiO}_2$, в черных тонких гексагональных пластинках; уд. в. 2,619; описан А. К. Мейстером из контакта известняка с нефелитовым сиенитом по р. Тагарке, прит. Ангары.

АНГИДРИТ—сульфат кальция (CaSO_4). Кристаллическая сист. ромбическая. В кристаллах встречается редко, б. ч. в сплошных или зернистых массах. Бесцветный, белый, светлоокрашенный. Твердость 3—3,5; уд. вес 2,8—3. Является химическим осадком из растворов. Употребляется для изготовления цемента, замены гипса; в последнее время в Германии—для производства серной кислоты. М-ния: уроч. Уш-Кюль в системе Абакана и окрестности Абаканского солеваренного завода (Хакасский округ).

АНГЛЕЗИТ (свинцовый купорос) — сульфат свинца (PbSO_4). Кристаллическая сист. ромбическая. Встречается в мелких, прозрачных, бесцветных или желтого, бурого и серого цвета кристаллах, иногда в черных землистых массах. Твердость 3; уд. в. 6,29—6,35. Блеск алмазовидный или жирный. Является продук-

том разрушения свинцового блеска и находится совместно со свинцовыми рудами. См. *Руды цветных металлов*.

АНГУЕМА (по-чукотски—Онгауан), р.—на с.-в. побережье Чукотского п-ова. Берег начало с Анадырского хр. и впад. в Сев. Полярное м. Берег м. у устья местами подмыт, местами полого спускается к воде, не превышая 5 м. Влиман реки выбрасывается морем масса плавника, иногда строевого леса, вероятно, с берегов С. Америки. Низовье представляет ровную, слегка волнистую тундру, а в долине встречается ивняк 1,5—2 м выс. Есть сведения, что по прит. А., рч. Варкай, находятся золотые россыпи. А. совершенно не исследована. Наиб. значит. приг. справа—Вельмо и Варкай.

АНГУРА (местн.)—так называется баргузинскими промышленниками лыжный посох из березового дерева, дл. ок. 2 м, с железным крючком на верх. конце и т. наз. сачком на ниж. Тунгусы украшают А. резьбой и вставками из рога изюбра.

АНДАЛУЗИТ— Al_2SiO_5 . Кристаллическая сист. ромбическая. Коротко-призматические кристаллы или зерна серого, розового, желтоватого или зеленоватого цвета. Редко прозрачен, б. ч. просвечивает. Твердость 7; уд. в. 3,1—3,2. Встречается преим. в кристаллических сланцах и контактах, а также в гранитах и гнейсах. Применяется как огнеупорный материал и для производства автомобильных свечей. М-ния: у вост. склонов гор Аир-Тау, на бер. Иртыша, ниже д. Березовки, Устькаменогор. у.; на прав. бер. Иртыша ниже рч. Глубокой; на приисках по р. Аяхте и в вершинах Большой и Малой Пенченги, Красноярского окр.; в г. Тутхалтуй Алгачинской дистанции, по речке Гурбан-Шивиру, близ д. Маньковой, Нерчинского округа, по берегу Аргуни.

АНДОБА, р.—прав. прит. Каучака (Кузнецкий Алатау) с широкой, разработанной и сильно заболоченной долиной. Сист. А., состоящая из Чаныша и Воронцовского ключа, в Лебедском бассейне, была известна золотоносностью: по А. добыто более 1.769 кг золота, по Чанышу—более 475 кг, по Воронцовскому кл. найдено более 12 самородков, из к-рых один весил более 24,57 кг (1 п. 20 ф. 74 д.).

АНДРЕЕВСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ (ныне № 4)—находятся близ ст. Черемхово Томской ж. д., эксплуатируются Черембасстрестом. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

АНДРЕЕВСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК—см. *Июсо-Саралинский золотоносный район и Золото*.

АНДРЕЕВСКОЕ, с.—адм. ц. Андреевского района, Славгородского окр.; осн. в 1907; в 40 км от Кулунд. ж. д. (ст. Карасук); х-в 244, жит. 996. Андреевский район: лесостепной. Тип х-ва: землед.-скотоводч.; направление полеводства: пшен.-овс. с ячменем; скотоводство: молочно-мясное. Пути сообщения: дороги Андреевское—ст. Карасук. В 1927: сельсоветов 25; почт. отд. (Андреевское); школ II ст. 1, I ст. 22; районная больница; потреб. об-в 9, кред. т-в 4, мол. арт. 2, с.-х. кооперат. 53. См. *Славгородский округ*.

АНДРЕЕВСКОЕ, с.—адм. ц. Крестинского района, Омского окр.; осн. в 1796; у оз. Горького; от прист. Черлак 45 км; х-в 224, жит. 985. Крестинский район: лесостепь. Тип х-ва:

землед.-скотоводч.; направление полеводства: пшеничн.; скотоводство: молочно-мясное. Куст. пром.: мукомол., сапожн., пимокатн., портн. Пути сообщения: под'ездной путь Калачинск—Андреевское. В 1927: сельсоветов 29; почт. аг-во (Андреевское); школ 1 ст. 40; район. больница; потреб. об-в 12, с.-х. и кред. т-в 4, маслоарт. 18, труд. арт., маш. т-в 18. Андреевская ярмарка в июне. См. Омский округ.

АНДРИЕВИЧ, Владимир Константинович — историк. Р. в 1838, год смерти неизвестен. Генерал, был в Чите нач. штаба войск Забайкальской обл., позже служил в Иркутске и Красноярске. Издал «Материалы для статистики населения в Забайкальском казачьем войске» (4 выпуска, 1883—85). Позднее напечатал: «Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762» (СПб., 1887) и «Исторический очерк Сиб.»; разные выпуски последнего вышли под различными заголовками: т. II в 1886, т. III в 1887, т. IV в 1887, т. V в 1889; «Сиб. в XIX ст.», 2 чч. в 1889; «История Сиб.», в 2 чч. в 1889. Работы А. представляют собою свод, гл. обр., официальных материалов, совершенно не обработанных и непроверенных.

АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — названа по имени д. Андроновой (Ачинского окр.), в районе к-рой обнаружены могильник А. к. Могилы в могильниках А. к., широко распространенной в Зап. Сиб., располагаются в беспорядке, покрыты невысок. плоскими насыпями и окружены очень часто кольцевидной оградкой из каменных плит. Под насыпью в грунтовых ямах находятся погребальные камеры, сделанные из камен. плит или из дерева. Скелеты лежат б. ч. на боку, с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками, ориентированные с З. на В., с отклонением к меридианальному направлению. Попадают могила с жжеными костями человека (внемогильное трупосожжение). Погребальный инвентарь состоит, б. ч., из глиняных сосудов, с плоским дном. Сосуды двух типов: 1) сосуды с прямыми стенками, грубо сделанные, покрытые иногда сплошь глубокоямочным, зубчатым и резным орнаментом; 2) сосуды с вогнуто-выпуклыми стенками, хорошей техники, покрытые по гладким полям геометрическими узорами (треугольники, ромбы, меандры, свастика и др. сложные фигуры). Последние сосуды являются определяющим элементом для А. к. Встречаются и глиняные блюда, иногда с ручками и орнаментированные. Каменные скребки и наконечники стрел не вышли еще из употребления. В могилах А. к., больше чем в Афанасьевскую эпоху (см. Афанасьевская культура), попадают изделия из металла: из орудий известны медные кинжалы с плоской фигурной рукояткой; из украшений пластинчатые и пенсневидные подвески, полые браслеты, полусферические бляшки, полые спиральные конусы и пластинчатые накладки на ремни в виде колечек. Некоторые украшения из меди покрыты тонкими золотыми листочками: серьги, спиральные завитки, колечки, орнаментированные треугольниками, фестончатые подвески и накладки. Бусы разнообразны: медные пластинчатые колечки или ребристые литые, бочкообразные из сердолика, цилиндрические и плоские из белой и кирпично-красной пасты, наконечник из зубов животных и из камня. Отдельные кости овцы, лошади и быка (остатки погребальной пищи) указывают на развитое скотоводство, а в одной из могил был найден полный скелет собаки. А. к. распространена была в Зап. Сиб.

от Енисея до Урала и от шир. г. Томска на юг за Семипалатинск. А. к. синхронична, повидимому, Сейминской и некоторым др. культурам европ. части нашего Союза. А. к. следует отнести к половине II тысячелетия до нашей эры.

Лит.: Теплоухов, С. А. Древние погребения в Минусинском крае, «Мат. по этногр.», т. III, в. 2, Л., изд. Рус. Музея, 1927; Грязнов, М. II. Погребения бронзовой эпохи в Зап. Казакстане, «Матер. ОКИСАР при Акад. Наук», в. 11, с-р. Казакстанская; Тугаринов, А. Я. Андроновские могилы. «Сиб. Жив. Стар.», в. V, 1926; Дурьлин, С. Н. Раскопки под Челябинском, «Зап. Урал. Общ. Люб. Естествозн.», т. XL, в. 2, Свердловск, 1927. Серг. Теплоухов.

АНЕМОН АЛТАЙСКИЙ, ветреница алтайская, белоцветка, одномесячная трава (*Anemone altaica* Fisch.) — небольшое весеннее растение из сем. лютиковых с неветвистым стеблем 12—18 см выс., несущим на верхушке один, сравнительно крупный (около 4 см в поперечнике), белый цветок и под ним мотушку из трех сложных листьев. Лепестки цветка линейно-продолговатые в числе 8—12, расположенных звездочкой. Растет в негустых хвойных и смешанных лесах и по их окраинам в зап. части Сиб., начиная от р. Енисей до р. Камы. Настой из этой травы употребляется в народной медицине от желтухи, от завалов в кишках и, как наружное средство, от застарелых язв.

АНЕРТ, Эдуард Эдаурдович (р. в 1865) — геолог, окончил Пб. Горный Ин-т. В Сиб. начал работать с 1895 ст. инженером горно-геологической партии по изысканиям Амурской ж. д., с 1896 нач. геологич. части Маньчжурской экспедиции Р. Г. Об-ва (получил медаль Пржевальского), в 1897—98 и 1901 производил разведки и геологические исследования в Маньчжурии в связи с постройкой Вост.-Китайской ж. д., в 1900—13 геолог Амурско-Приморской золотопоисковой партии, в 1913—20 производил геологич. исследования в Юж. Уссурийском крае и за последние годы в Сев. Маньчжурии. С 1897 А. был прикомандирован к Геологич. К-тету, в 1913—ст. геолог этого К-тета и заведующий его Д.-В. секцией, с 1920 по 1924 — директор Д.-В. отделения Геолог. К-тета, позже — сотрудник этого отделения. Из 97 печатных раб. А. по Сиб. и Маньчжурии гл.: «Два пересечения Станового хребта», «Геологическая карта Зейского золотоносного района», «Геологические исследования на вост. побережье Рус. Сахалина в 1907», «Угли Приморской обл.» (КЕПС, IV—20), «Полезные ископаемые Сев. Маньчжурии» («Тр. Об-ва изуч. Маньчжурского края», 1928). Ряд раб. А. помещен в иностранных журн.; участник геологических с'ездов 1922 и 1924 в Пекине и III Тихоокеанского конгресса 1926 в Токио.

АНЖЕРО-СУДЖЕНСКИЙ рабоч. поселок — админ. ц. Судженского района, Томского окр., Сиб. края, на рч. Анжерке и при ж.-д. ст. Анжерка, в 250 км от Н.-Сиб. До 1928 Анжерка и Судженка считались отдельными насел. пп. при Анжерских и Судженских каменноугольн. коп., но в январе 1928 постановлением Президиума ВЦИК был утвержден рбч. пос. А.-С.

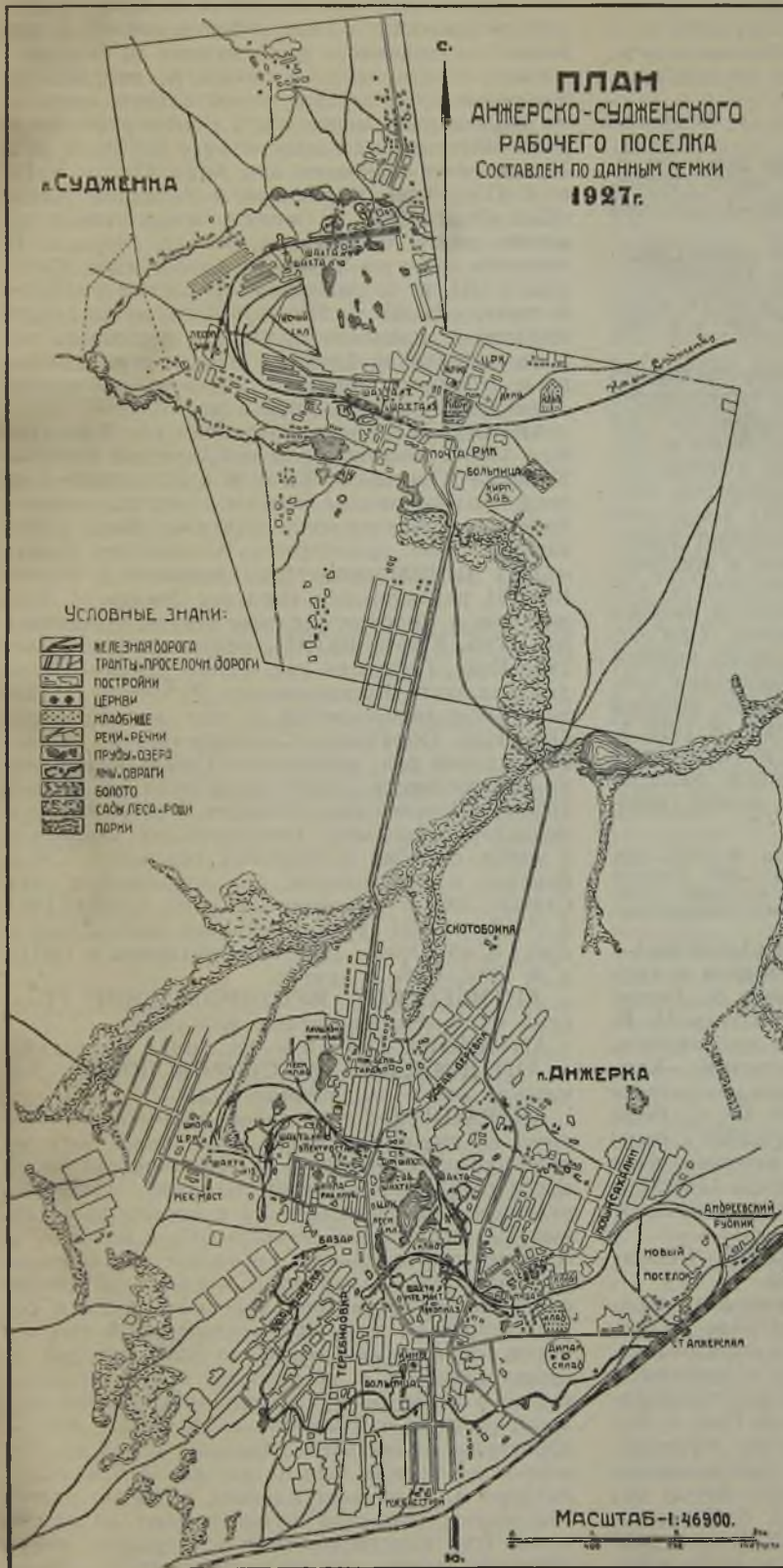
подведомственный одному поселковому совету. С ростом производства на копах увеличивается и население А.-С. В 1915 здесь числилось не

строений 2.748, с 101.729 м² жил. площади; в поселке 57 улиц, часть к-рых замощена гравием и шлаком. Эл. ст. мощностью в 3.000 kw дает освет. и двигат. энергию; водопровод, подающий чистую воду из р. Яи и телеф. ст. Бюджет на 1927/28 составлен без дефиц. (260.092 руб.). Школ I ст. 4, II ст. 3; школами охвачены все дети школьн. возраста; учащихся до 4.000; профкурсы, вечерний рабоч. фак-т; библиотека, клубы, «Дом шахтера», кино; общая грамотн. 47,5%, м. 57,9%, ж. 36,8%. Больница, амбул., врач. п., вет. п., аптека; в А.-С. находится район. исполн. к-тет и все район. учр. С 1926 начата усиленная стройка жилищных помещений для рбч.; за два последних года построено 135 новых жилых домов с площ. 16.866 м² и стоим. в 1.300 тыс. рублей. Судженский район, Томского округа, Сибир. края. Томская жел. дор. делит район на две, резко отличающиеся друг от друга, части. Сев. часть—суходольно-березовые пространства с темноцветными лесными суглинками, с преобладанием разработанных мест; юж. часть принимает резко-таежный бельниковый характер с подзолистыми почвами. Тип. х-ва: промышленно-земледельческий. Из пром. развиты: лесной, деревообделочный и отхожий на копи и ж. д.; направление полеводства: оvs.-ржаное; скотоводства: мясо-молочное. Пути сообщения: Томская ж. д., грунтовые пути; рек нет. Полез. иск.: каменный уголь. В 1927: сельсоветов 17; п.-т. отд. (Анжерское, Судженское); школ II ступ. 3, I ступ. 42; больниц 2, фельш. пп. 3, амбулатория; потребительных об-в 10, с.-х. и кред. товариществ 1, пр. 7. См. Томский округ.

АНЖЕРО-СУДЖЕНСК. РАЙОН КУЗБАССА—см. Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые.

АНЖЕРСКАЯ КАМЕННОУГОЛЬНАЯ КОПЬ—близ ст. Анжерская, Томской ж. д. Одно из крупнейш. предприятий Кузбасса. Работает непрерывно с 1898; ранее находилась в ведении Сиб. ж. д. В настоящее время эксплуатируется «Кузбасстрестом». Вертикальн. шахты средней глубины около 120 м: № 9 — 10, № 15, № 6, № 1. См. также Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые.

АНЖУ, Петр Федорович (1796—1869)—начальник Усть-Янской (полярной) экспедиции. Участвовал в описании сев. берегов Сиб. с прилежащими к ней островами: Ля-

более 15 тыс. жит., в 1920—23.360, в 1923—25.607, в 1926—30.199 (15.423 м. и 14.776 ж.); на 1 янв. 1928—33.889. А.-С. занимает площадь в 1.485 га, в т. ч. селитебная часть 274 га. Всех жилых

ховским, Котельным, Фаддеевым, Н.-Сиб. и др. Материалы, собранные А., послужили для составления нескольких карт. Отчет о раб. экспедиции, составленный А. П. Соколовым, напечатан в «Зап. Гидрограф. Департ.» за 1847, ч. 7, под заглавием «Опись берегов Ледовитого м. между рр. Оленека и Индигирки и сев. островов. Лейт. Анжу. 1821—1823».

Лит.: Рус. Биографический Словарь, т. II; *Межов*, «Сибирская Библиография», т. II

АНЗАС, р.—1) лев. прит. р. Ана (см.), по А. работали золотые прииски; 2) часто встречающееся названия рек в Горно-Шоровском районе.

АНИСИМОВО, с.—Тальменского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на рч. Боровлянке; осн. в 1620; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Усть-Тальменской Алтайской ж. д. 27 км; х-в 784, жит. 3.993.

АННЕНКОВ, Борис Владимирович—кадровый казачий офицер из дворян, после возвращения с фронта в 1918 с отрядом не подчинился распоряжению Омского совета о разоружении и был объявлен «вне закона». Принимал участие совместно с чехословаками в свержении сов. власти в районе Омска. Один из ярких представителей *атамановщины* (см.), получивший широкую известность своими насилиями и жестокостями над крестьянами Славгородского у. Семипалатинской губ., где А. фактически являлся диктатором во время колчаковщины. При отступлении в 1920 в Зап. Китай зверски уничтожил часть своего отряда, отказавшегося следовать за ним. Находясь в Зап. Китае, пытался организовать борьбу с сов. властью. В 1926 А. «раскаялся», был предан суду и, по приговору Верховного Суда в Семипалатинске, расстрелян в 1927 вместе со своим нач. штаба Денисовым.

Лит.: *Павловский, П. И.* Анненковщина, М., ГИЗ, 1928; *Чуев, Т.* Славгород во время революции, «Изв. Омского Губкома», 1922, 4; *его же.* Чернодольское восстание, «Сиб. Огни», 1926, 5—6; *Парфенов, П.* Сиб. эсеры и расстрел славгородских крестьян, «Прол. Рев.», 1922, 1.

АННИНСКИЕ ГОРЯЧИЕ ВОДЫ (Амурские)—выходят в виде отдельных источников в горной долине р. Амурчик, прав. прит. р. Амура. Исследованы сотрудником Геол. К-тета П. В. Виттенбургом, к-рый пришел к заключению, что здесь существ. лишь один источник—Константиновский, остальные же 10 лишь ответвления от первого. Ср. t° равняется 40° С. Вода слабо минерализована и содержит 0,2369 г твердого остатка в л Spt_{30}° $M_{0,2}$. Гл. источник дает до 62.000 л в сутки, а все вместе до 125.000 л. Вода источника употребляется исключительно для ванн.

АННИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакстан)—см. *Руды цветных металлов*.

АНОВ (Иванов), Николай Иванович—писатель и журналист. Род. в Ленинграде в 1891 в семье литейщика. Получил низш. образование. Впервые начал печататься в 1913, в довоенной «Правде». Участник первого сборника пролетарских писателей («Прибой», 1914). В Сиб. и Казакстане работает с 1918 в качестве журналиста (в Омске, Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Кызыл-Орде, Алма-Ата, Н.-Сиб.). Автор повестей и рассказов из жизни Сиб. и Казакстана: «Награда», «Глухомань» («Сиб. Огни», 1927 и 1928), «Янтарь» («Молод. Гвард.», 1927), «Мирезден Куткарды» (пьеса на казакском яз. (Кзыл-Орда, 1926). Пьеса «К Ленину», «Мирезден-Куткарды» и др. ставились в Сиб. и Ср. Азии.

АНОХИН, Андрей Викторович—этнограф, исследователь алтайских народностей, композитор. Р. в 1874 в Бийске. В 1909—10 совершил две первых поездки на Алтай, в Сев. Монголию, к хакасам и танну-тувинцам. Собрал материал по фольклору и нар. музыке 16 тюркских племен. Среди танну-тувинцев А. впервые зафиксировал особый вид пения одного человека на два голоса «сыгыртыр». Гл. этнографические раб.: Материалы по шаманству у алтайцев, «Сб. Музея Антр. и Этногр. при Акад. Наук», т. IV, в. 2, Пгр., 1924; Бурханизм в Западном Алтае, «Сиб. Огни», 1927, 1. О его полевых этногр. занятиях см.: Г. Н. Потанин, Этногр. сборы А. В. Анохина, «Труды Томского Об-ва изуч. Сибири», т. III, в. 1; см. также «Известия Русского К-тета», сер. II, 3, Пгр., 1914. В музыкальной области А. написано около ста вокальных вещей, сюита «Хан-Алтай» в пяти частях для хора и струнного квартета, сценические поэмы: «Хан-Эрлик», «Талай-Хан» и др.

АНСОН, Александр Антонович (А. Абов).—Р. в 1890 в Лифляндской губ., в семье учителя. Окончил Юрьевский Ун-т. В Сиб. с 1916 и со след. года принимает участие в рев. движении в Канске и Иркутске (секретарь Окр. Бюро Советов Вост. Сиб., председатель Военно-Окр. К-тета и пр.). С 1920 секретарь Канского у. К-тета ВКП(б), редактор газ. «Красная Звезда». С 1922 работал в Красноярске зав. агитац.-пропаганд. отд. Губ. К-тета ВКП(б), редактировал «Известия Енис. Губкома», газ. «Наша Деревня», член ред. коллегии «Красноярского Рабочего». С 1923 зав. Сибполитпросветом и зам. зав. Краевого Отд. Нар. Образован. Сотрудничает по вопросам истории рев. движения в Сиб. и общественно-педагогическим вопросам в ряде изд. («Сиб. Огни», «Просвещение Сибири» и др.). Автор и редактор нескольких краеведческих учебников и учебн. пособий («Экономич. география Сиб.», букварь и хрестоматия для взрослых и др.). Статьи: 1905 в Красноярске, «Сиб. Огни», 1923, 4, 5—6, и 1924, 9; Карательные экспедиции в Сиб., «Сиб. Огни», 1923, 3; «Революция и РКП», т. 4, ГИЗ, 1925, и другие.

АНТИБЕССКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Томский окр.)—см. *Кварцевые материалы*.

АНТИЛОПА ГОРНАЯ—см. *Горал амурский*.

АНТОНИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.)—см. *Медные руды*.

АНТРАЦИТ (от греч. слова anthrax—уголь)—один из видов каменного угля, наиб. богатый углеродом: типичный А. в органической своей массе (без золы и воды) содержит, примерно, углерода 95%, водорода 2% и кислорода с азотом 3% или летучих веществ 10% и кокса 90%. А. имеет черный цвет с металлическим блеском и раковистым изломом; с трудом загорается, давая почти бесцветное короткое пламя и сосредоточенный жар, при теплотворной способности органической массы до 8.200 калорий. В наших широтах А. встречается почти исключительно в палеозойских отложениях, обычно дислоцированных и измененных. Полагают, что А. образуется из обычных каменных углей, но этот вопрос в точности еще не изучен. М. б. на образование А. оказывает влияние и состав растительности, скопления которой дают каменный уголь (см. *Каустобиолиты*) и структура к-рой обнаруживается при микроскопическом изучении А.: по крайней мере, известны пласты А. молодого геологического возраста, лежащие спокойно, но приуроченные к жарким областям. При малом содержании летучих веществ А. пред-

ставляет очень удобное для перевозки и хранения топливо, т. к. он не подвергается самовозгоранию. Обладая выс. калорийностью, А. находит широкое применение в некоторых видах пром-сти, а также для домашнего отопления.

В Сиб. А. встречается сравнительно редко, обычно как результат местного изменения каменных углей: так, он известен из некоторых м-ний Киргизской степи (напр., Бестюбе, Джамантуз), Горловского района (к Ю. от Н.-Сиб.), затем в Сучанском районе ДВК. Особо приходится отметить находение типичного А. в верхах Балахонской свиты Кузнецкого бассейна (см.), а именно в Араличевском м-нии, вблизи площадки Кузнецкого металлургического завода. Что касается полуантрацитов, то они составляют гл. массу углей Балахонской свиты; из них выделяется уголь мощного пласта Проконьевского м-ния, находящийся применение в доменной плавке.

М. Усов.

АНТРОП, р.—лев. прит. Кондомы (см.), сист. р. Томи, дл. б. 90 км, берет начало в ср. части Бийской гривы, на всем протяжении имеет горный характер. Широкие участки долины А. широки, тогда как меридианальные представляют узкие каменные ущелья. Долина А. заселена шорцами.

АНТРОПОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Ачинский окр.)—см. Угли ископаемые.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Обширные пространства Сиб. и ее народы находились за «кругом земель», известных античному миру, и классическая наука знала очень немного о «гипербореях». Лишь в конце XIII в. путешествие венецианца Марка Поло обогатило европейскую науку некоторыми, хотя также достаточно легендарными, сведениями о населении Сиб., гл. обр. ее юж. племенах. С продвижением рус. колонизации в Сиб. начинают проникать в Московское государство, а оттуда и на З., более точные сведения о сиб. племенах («Книга Большого Чертежу»). Но как эти источники, так и первые экспедиции дали лишь немного больше перечня племен и самых поверхностных замечаний о физическом типе их. Значительно более ценны сведения, сообщаемые акад. Палласом и его продолжателями, особенно Георги, давшим ряд хороших иллюстраций и описаний, Фальком, Лепехиным, Сиверсом. Разумеется, эти путешественники основывались, гл. обр., на личных впечатлениях и наблюдениях в дороге, не предпринимая специальных исследований. Для ознакомления с типом сиб. туземцев гораздо большее знач. имели наблюдения, описания и зарисовки, собрания черепов и т. д., относящиеся к азиатским народностям, обитавшим в пределах Европ. России (самоедам, вогулам, киргизам, калмыкам) и случайно попадавшим в большие города. Еще долгое время спустя такие исследования, делавшиеся в Астраханской или Архангельской губ., имели первостепенное знач. для А. и Сибири. Начиная со второй половины, и особенно к концу XVIII в., наука располагала уже довольно определенным представлением о монгольском расовом типе, не отделявшемся, впрочем, от турецко-татарского, и о самоедском (труды Бюффона, Блюменбаха и др.). Путешественники первой половины XIX в. (Гумбольдт и др.) почти ничего не прибавили для уточнения этих представлений. Дальнейший этап в анализе расовых типов Сиб. намечается с середины XIX в. Акад. Миддендорф в своем путешествии уделяет гораздо больше внимания физическим и этниче-

ским особенностям народов Сиб. и является автором первого научного систематического описания сиб. туземцев, хотя, конечно, у него нельзя найти сист. антропологии Сиб.; акад. Шренк производит уже специальное А. и амурских туземцев, иностранные путешественники Сомме и Уйфальви в 70-х гг. дают антропометрическую характеристику многих племен: первый—остяков, вогулов, самоедов; второй—турецко-монгольских народов. Все эти путешественники, а равно морские врачи и офицеры, совершающие кругосветные плавания, полит. ссыльные (Кон, Ярошевский, Клеменц и мн. др.), администраторы (Гондatti, Олсуфьев), экспедиции центральных (Ивановский) и местных научных об-в (Адрианов и др.) и музеев, собирают коллекции костей и черепов сиб. племен. К концу XIX в. в музеях Военно-Медицинской Академии, Акад. Наук, Московского и Казанского Ун-тов и в местных музеях (Минусинск, Красноярск, Иркутск) скапливаются ценные собрания; появляются в дополнение к скудным по вариациям черепа данным Бера, Фридолина обстоятельные раб. Таронцевого, Малиева и мн. др., значит. уточняющие представления о расовых особенностях сиб. племен. В 60-х гг., благодаря трудам Брока, в антропологии прочно укрепляется измерительный метод, и она начинает складываться в своих современных очертаниях. Почти одновременно в Москве, по инициативе проф. А. П. Богданова, основывается Об-во Любителей Естественная, Этнографии и Антропологии, вырабатывающее планы и программы А. и. При содействии об-ва отправляется ряд экспедиций из М. как в окраинные губ. Европ. России для изучения азиатских типов, так и в Сиб. При содействии об-ва А. и. начинают производить полит. ссыльные и местные врачи. Гл. исследователи в этом направлении от 70-х гг. XIX в. до 1910: Ивановский, работавший по командировке Об-ва Л. Е., А. и Э., автор образцовой в свое время монографии о монголах, татарах и о киргизах; Талько-Гринцевич, Мацокин, Поротов, Шендриковский, изучавшие бурят; Луценко, Горощенко, Ядринцев, Залесский, изучавшие алтайских турков; Кон, Майнов, Виташевский, Геккер, изучавшие якутов; о различных тунгусских племенах, кроме некоторых из названных антропологов, ценные данные собрали также Маргаритов, Арсеньев, Рончевский, Рождественский, Олсуфьев; о самоедах, остяках и вогулах—Гондatti, Носилов; об енисейских остяках—В. И. Анучин; о палеоазиатских племенах—Богораз, Зеланд; об айнах—Д. Н. Анучин и в Японии Коганей, Бельц и др. Об особенностях анатомического строения народов Сиб. появился ряд раб. Чугунова. С 10-х гг. XX ст. начинает развиваться экспедиционную деятельность по изучению Сиб. Рус. Этнографический Музей в Петербурге, к-рый, наряду с собиранием этнографических коллекций, ведет обширные А. и. О племенах Зап. Сиб. появилась обстоятельная раб. С. И. Руденко, в Вост. Сиб. работал С. Широкогоров, в Минусинском крае—С. А. Теплоухов, А. материалы к-рого до сих пор еще частью не опубликованы. В Вост. Сибири действовала американская экспедиция, собравшая значит. антропометрические данные, частично опубликованы Иохельсон-Бродской. Целый ряд экспедиций различного характера продолжал пополнение музеев А. материалами, относящимися к Сиб., нередко, в том числе, и костными останками древнего населения. Еще в 80-х гг. были собраны и частью

обработаны коллекции древних черепов и погребальных масок Адриановым, Талько-Гринцевичем и др. Эта работа продолжалась Руденко, Теплоуховым.

В настоящее время в СССР имеется целый ряд организаций, ведущих в разных направлениях А. и Сиб. При Акад. Наук работает уже около 4 лет «Комиссия по изучению Союзных Республик», предпринявшая обширное исследование, в том числе и А. Якут. и Казак. Р. Рус. Этнографический Музей продолжает также собирание А. материала, попутно с этнографическим. В Москве ряд специальных А. экспедиций был снаряжен Антропологическим Институтом I Моск. Гос. Ун-та, собравшим значит. материал об алтайских турках (Ярхо), о тувинцах (сойтах) (Бунак), о бурятах и забайкальских тунгусах (Рогинский), о гияляках (Покровский). В Иркут. окр. ведутся А. и, в связи с этнографическими, проф. Петри с его сотрудниками; физические особенности бурят изучаются проф. Бушмакиным и его сотрудниками—Казанцевым, Синакевичем, Родионовым. Палеоантропологические работы, давшие уже значит. материал и обнаружившие остатки палеолитического человека в Сиб., ведутся Красноярским музеем (Ауэрбах и Сосновский). Во Владивостоке исследования ведутся проф. Чепурковским. В Московском Антропологическом Ин-те выполнен ряд работ по краниологии и остеологии сиб. племен и т. д.

Уже в конце XIX в. накопленный А. материал позволил внести значит. уточнения в имевшиеся представления о расовых типах Сиб. Один из лучших систематиков человеческих рас Деникер различал в 1900 след. расовые типы: собств.-монгольский, северно-монгольский, турецкий, самоедо-лопарский, угорский. Все эти типы характеризуются, по современным данным, прямыми волосами на голове, слабым развитием волос на лице и на теле, средней по светлости кожей (они не светлокожие и не темнокожие) в желтоватых, оливковых или коричневых оттенках, в той или иной степени выраженной складкой кожи на верхнем веке, средними, или более чем средними, по толщине губами, средним, или немного шире среднего, носом (в крыльях), небольшой величиной крыльев носа, косвенно расположенными ноздрями, с переносьем ср. высоты, средним, или ниже среднего, ростом. В собственно-монгольском, турецком и самоедском типах лицо плоское, скуластое, широкое, в первом и третьем ср. высоты, во втором одновременно высокое, в типах угорском и северно-монгольском лицо умеренной ширины, в первом даже узкое, умеренно скуластое и средне-высокое, во втором—высокое и вместе скуластое. Турецкий тип наиболее широкоголовый—с индексом (%-е отношение поперечного размера к продольному)—85, собственно-монгольский тип несколько менее широкоголовый, индекс 83, самоедский тип близок к собственно-монгольскому или еще менее брахикефален (широкоголов). Северно-монгольский тип—среднеголовый, индекс около 80, а угорский близок к длинноголовости, индекс 78—77. Помимо различий в размерах и форме головы и лица, приведен здесь в качестве наиболее простых, между этими типами имеются некоторые различия и в форме других мягких частей лица, росте, сложении и т. д. К этим типам можно прибавить еще один весьма своеобразный айнский, распространенный среди населения Сахалина. Собственно-монгольский тип имеет своих наиб. характерных представителей в Забайкалье, среди бурят и других на-

родностей, но встречается и на всем протяжении Сиб. Северно-монгольский тип имеет широкое распространение между Енисеем и Леной и далее на В. среди тунгусских племен. Турецкий тип в чистом виде встречается, как на юж. окраине Сиб. среди киргиз, так и в ц. Сиб., среди сойотов и якутов. Самоедский тип—тип зап. и ср. Сиб., угорский выделяется хорошо среди уральско-обских народов, особенно вогулов. Не следует, однако, приурочивать представление об этих физических типах к тем или иным этническим группам, названиями к-рых эти типы наименованы. Тип, названный турецким, можно найти среди народностей, говорящих на языках, вовсе не турецких.

А. знания о Сиб. все еще настолько неполны, что далеко не представляют возможности дать сколько-нибудь обоснованную характеристику распространения намеченных типов по огромным пространствам Сиб., а равно считать самые типы Деникера, даже в приведенном выше дополненном описании, вполне точно установленными и исчерпывающими. Это задача будущих исследователей. Необходимость одного существенного дополнения является и теперь очевидной; оно относится к Вост. Сиб., особенно к палеоазиатскому населению вост. оконечности, где намечается особый тип, встречающийся и среди др. племен. Этот тип отличается от перечисленных выше более овальным лицом, умеренной шир. формы черепа, своеобразной формой носа, с изогнутой спинкой, более коренастым сложением всей фигуры.

Задачи, стоящие перед современной антропологией Сиб., помимо разрешения отмеченных выше проблем—уточнения характеристики типов, выяснения их распространения и местных вариантов, заключаются в выяснении отношений между этими типами, а равно между ними и пр. типами Азии и Европы, т.-е. в изучении их происхождения. К этой проблеме антропология только приступает. В настоящее время бесспорно, что в доисторические времена по всей Сев. Азии распространился, повидимому, из ее ц. получивший там происхождение тип, близкий к монгольскому, в одном или, вернее, в нескольких вариантах. Этот тип встретился с древним населением Сиб., к-рое, по всей видимости, было неоднородным и включало в себе элементы угорского типа, а также некоторых иных. От смешения произошли современные расы Сиб. Какими были эти древние племена, среди каких современных народов можно искать их прототип и наиб. сохранившиеся следы, имеются ли в Сиб. остатки настоящих европ. (светло-окрашенных) элементов или юж.-азиатских или восточных—тихо-океанских народов—только тщательное, сист. изучение Сиб., район за районом, проводимое по одному плану, сможет нас приблизить к разрешению этих больших проблем естественной истории племен и народов. Данные А. и должны быть при этом тщательно увязаны с данными изучения этнографического. Выделенные расовые типы сопоставлены с выделенными культурными комплексами, а также с физическими типами, выявляемыми изучением погребен. культур, вплоть до палеолита. Энергично ведущееся изучение древнейших культур открывает широкие перспективы в этом отношении не только для выяснения происхождения собственно сиб. племен, но и для выяснения истории основного азиатского А. типа—монгольского. А. тип рус. населения изучен относительно меньше и гл. обр. в областях метисации (см.) с туземцами и с точки зрения этой последней.

Целый ряд важных вопросов об изменчивости типа переселенцев, о физиологических, психологических и биологических особенностях туземцев и т. п. еще не нашел исследователей. В последнее время начато изучение свойств крови (гемагглютинация), не давшие еще ошутительных результатов, хотя уже установлены различия отдельных племен.

Лит.: Все измерительные данные о сиб. племенах перечисленных выше авторов до 1914 можно найти в дух сводках: *Ивановского*, А. А. 1) Антропологический состав населения России, 2) Антропологический состав земного шара; „Тр. Антроп. Отд. Об-ва Люб. Естественн., Антроп. и Этногр.“, тт. XX и XXVI. Там же приведена лит-ра. Из последующих раб. главнейшие: *Руденко*, С. Антропологическое исследование инородцев Сев.-Зап. Сиб., „Зап. Акад. Наук“, VIII серия, т. 83, № 31, Пгр. № 3, 1914, и несколько раб. в „Рус. Антроп. Журн.“ за 1916, в „Ежегоднике Рус. Антроп. Об-ва при СПб. Ун-те“ за 1913—16. Схема расовых типов Деникера приведена в его книге (на русском языке): *Расы и породы человечества*, СПб., 1900. В. Бунак.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ. Развитие антропологической науки за последние 15—20 лет выдвинуло для разрешения ряд проблем, к-рые в прежние время лишь отчасти намечались. Октябрьская рев., радикально изменившая основы национальной политики, способствовала значит. усилению раб. вообще по изучению туземных племен, в т. ч. и А. и. Разнообразие этно-расового состава населения Сев. Азии побудило к продолжению расово-антропологических изысканий, носящих характер б. или м. сист. изучения отдельных народностей и более крупных этнических группировок. Важнейшие в этом отношении работы след.:

Финские народности. Единственная, весьма обстоятельная работа была предпринята ассистенткой Лгр. Унта Р. П. Митусовой среди самоедов Обско-Тазовского водораздела, измерившей 512 самоедов „пян-хазово“ в 1924—25 (Предварит. сообщение об этой работе на 3-м съезде зоологов и анатомов в Лгр. в 1927). Турецкие народности за этот период подверглись значит. и сист. изучению. Якуты были исследованы д-ром Шрейбером (Якут. экспедиция Акад. Наук) в числе свыше 2.000 чел. Материал не опубликован (предварит. сообщение об этих работах было сделано в Лгр. и Моск. научных об-вах). На Алтае — саянские турецкие народности. В Хакасском окр. С. А. Теплоуховым были произведены кефалометрические измерения кацинцев (южных), сагайцев и бельтиров. Летом 1925 А. И. Ярхо, В. И. Белкиной и Э. С. Левиной-Шириной были исследованы все племенные группы Хакасского окр. различных районов; в том числе измерено (с округлением) взрослых: кызыльцев — 130 и 60, кацинцев — 200 и 50, сагайцев и бельтиров — 250 и 40, койбалов — 40. Общее число исследований 1.000 (маршруты см. „Сев. Азия“, 1926). На Алтае С. И. Руденко и М. Н. Комарова производили в 1924—27 измерения преим. алтай-кижи, при чем М. Н. Комаровой измерено свыше 500 чел. (из них около 200 взрослых м.). Экспедиция А. И. Ярхо в 1924, 1925, 1927 захватила исследованиями б. ч. районов, заселенную алтайскими турками. Было исследовано (с округлением) взрослых: телеутов — 75, шорцев — 200 и 30, кумандинцев — 100 и 50, тубаларов — 200 и 60, маймаларов — 120, теленгетов — 230, алтай-кижи — 200 и 30. В Танну-Тувинской Респ. В. В. Бунаком и А. И. Ярхо (Танну-Тувинская экспедиция 1926) были собраны А. данные о тувинцах вост. (преимущественно ю.-в.) и зап. (Кемчикской) части Танну-Тувы. Казаки были исследованы несколькими экспедициями Акад. Наук под руководством С. И. Руденко; часть материалов (измерения Малой Орды) опубликованы (см. „Казаки“, Л., 1927, Тр. ОКИСАР, под редакц. С. И. Руденко). Летом 1920 Д. Д. Букиничем были произведены исследования в Тургайской степи (среди казаков Ср. Орды) („Рус. Антропол. Журн.“, т. 13, вв. 1—2). Казаки Рус. Алтая были исследованы в 1924 и 1925 Казакстанской экспедицией Акад. Наук, а также в 1927 А. И. Ярхо (Чуйская степь). Эти материалы были обработаны и сообщены съезду зоологов и анатомов.

Монгольские народности Сиб. Исследования бурято-монголов производились С. И. Руденко, Ю. Кожеуровым (Владивосток). В 1926 сотрудниками Антрополог. Ин-та I Моск. Гос. Ун-та Я. Я. Рогинским и В. А. Гамбурцевым было исследовано свыше 400 бурят Тункинского аймака. Б. ч. материалов за исключением работы Ю. Кожеурова (изд. в Шанхае) не опубликована. Кроме того, небольшое количество бурят измерено Монтандоном (опубликовано в „Anthropologie“ за 1927).

Тунгусские народности также были подвергнуты изучению С. М. Широкогоровым; в Шанхае опубликована работа, содержащая антропометрические данные о баргузинских, урульгинских тунгусах, даурах, ман-чжурах (Anthropology of Northern, China, Schanghai, 1923). Проф. Лопатин производил исследования гольдов. Наконец, в 1927 сотрудниками экспедиции Антропологического Ин-та Я. Я. Рогинским и А. Н. Покровским были произведены исследования: первым — тунгусов чапогирского рода в Сев. Прибайкалье, вторым — орочей Сихота-Алина. Материалы не опубликованы. но

частью (А. Н. Покровским) сообщены на съезде зоологов и анатомов.

Из палеоазиатов были исследованы лишь енисейцы-кето б. германским военнопленным Душем (опубликовано в Венгрии).

Русское население Сиб. за эти годы специально почти не изучалось, за исключением небольшого числа исследованных экспедицией А. И. Ярхо на Алтае и в Хакасском окр. (320 и 50). Смешанное туземно-рус. население, в связи с вопросом о метисации, изучалось Я. Я. Рогинским („Ясачные“ Бурятии) и А. И. Ярхо (Алтай и Хакасский окр.) — измерено около 225 взрослых метисов.

Т. о. мы видим, что сеть расово-А. и. широко охватила Сиб. и, если будут опубликованы собранные данные, то, учтя прежние исследования, можно будет анализировать расовый состав и родственные взаимоотношения большинства народностей Сев. Азии. Из законченных краинологических раб., посвященных Сиб., известны след.: 1) французского антрополога Монтандон, исследовавшего черепа преим. палеоазиатских народностей (Craniologie Paleosibirienne, „L'Anthropologie“, 1926). 2) Г. Ф. Дебеч (Иркутск), измерившего черепа из энеолитических могил Иркутского края. Резюме раб. напечатано в „Сев. Азии“, 1927. 3) М. Н. Комаровой и М. П. Грязнова о черепах и костях бронзовой эпохи (Казакстанская экспедиция). Специальные работы по изучению физического развития населения преимущественно туземного, велись в связи с расовыми исследованиями б. ч. упомянутых экспедиций. Исследования по изогемагглютинации крови, к сожалению, почти не затронуты Сиб. Известны лишь раб. д-ра Вагнера по великороссам г. Томска („Рус. Антроп. Журн.“, 1926), д-ра Жинкина по бурятам („Жизнь Бурятии“, 1926), сотрудницы Танну-Тувинской экспедиции Л. В. Пушкинской в Танну-Тове (не опубликовано) и 1.500 исследований В. И. Белкиной на Алтае (должено на съезде зоологов и анатомов). Работы расово-морфологического характера производились под руководством проф. Н. Д. Бушмакина (Иркутск) над краинологическими особенностями, гортанью, мозгом и волосами бурято-монголов. Результаты этих исследований были доложены на 2-м и 3-м всесоюзных съездах зоологов и анатомов 1925 и 1927. Из работ по педологической антропологии (вопросы изучения возрастных изменений организма) известны лишь раб. С. Ф. Баронова и С. И. Руденко по казанкам. Вопросы наследственности и демографии в связи с плодотворностью и естественным приростом населения ставились экспедициями: Якутской, Алтае-Саянской, Танну-Тувинской, Бурятской, Тунгусской. Кроме того, при переписи сев. окраин 1926—27 в Сиб. заполнялся выборочным порядком специальный бланк „брачной пары“, учитывающий плодотворность туземного населения и ряд связанных с нею моментов. Спец. демографическому изучению в этих же целях были подвергнуты в 1927 карагасы — И. А. Евсениным (Об-во изучения Урала, Сибири и Д. Востока) и алтайские народности — А. И. Ярхо (обследовано около 1.000 туземных хозяйств).

Обзор этих раб. показывает, что б. ч. их совершена экспедициями центр. учреждений. В результате этого, вопросы, требующие стационарной раб., не могут осуществляться. К числу их относятся: наблюдения над развитием организма, изучение влияния среды на физическое развитие, изучение вопросов наследственности и пр. Экспедиционный метод раб. наездами по самому существу является недостаточным для углубленных раб. данного рода.

Основными выводами из обозрения, ведущихся в настоящее время А. и. Сиб., являются: 1) необходимость планирования и увязки как территориальной, так и методической стороны различных раб.; 2) должна быть развита стационарная А. раб. по линиям: расовой, педологической, посемейно-демографической, биологической и т. д.; 3) осуществление стационарных антропологических раб. должно производиться местными силами: врачами, педагогами, естествоиспытателями и т. д. А. Ярхо.

АНУЙ, р. — лев. прит. р. Оби, берет начало своими двумя вершинами: лев. — Черным А. и прав. — Белым А. с Ануйского хр. (Алтай); дл. около 270 км. Справа в него впад. прр.: Черга, Степная, Солонечная, Черемшанка, Соловыха, и др.; слева: Каракол, Черный А., Сибирячиха, Слюдянка, Кудриха и др. В верх. течении А. протекает в горно-лесной обл. и слабо заселен ойратами и рус. Здесь в его долине расположен климатический и кумысный курорт Черный А. В среднем и нижнем течении А. и его притоки густо заселены преимущественно русским населением. Последние 70 км А. течет по Приалтайским степям.

АНУЙСКИЙ ХРЕБЕТ — в Сев. Алтае, в верховьях р. Ануй. См. Алтай (Орография).

АНУЙСКОЕ, с. — Смоленского района, Бийского окр., Сиб. края; на р. Ануй; осн. в 1886; от район. ц. 18 км; от ст. Алтайской ж. д. и паровой пристани Бийск 45 км; х-в 662, жит. 4.983.

АНУЧИН, Василий Иванович — этнограф и беллетрист (р. в 1875 в с. Базайском, Красноярского окр.). Был сотрудником Музея Антр. и Этногр. Акад. Наук; совершил ряд этнографических поездок по Сиб. В настоящее время (1928) работает в Вост. Педаг. Ин-те в Казани. Беллетристические произведения А. б. ч. имеют этнографический характер; печатались в сиб. и некоторых столичных изд. Об'единены в сб.: «Рассказы сибиряка», СПб., 1899; «Сиб. сказки», СПб., 1905; «По горам и лесам». Этнограф. работы А.: Енисейские остяки, М., 1911; Очерк шаманизма у енисейцев, изд. Акад. Наук, СПб., 1914; Дедовщина в Сиб. («Жив. Старица», 1908, I); Материалы по обл. словарю сиб. наречия, «Изв. Красноярского Подотд. Р. Г. Об-ва», т. I, в. 6, 1901, и др.

АНУЧИН, Дмитрий Николаевич (1843—1923)—географ, антрополог и этнограф. Окончил Моск. Ун-т в 1867. В 1876 опубликовал большую раб. «Материалы для антропологии Вост. Азии. I. Племя айнов». С 1880 читал курсы географии, этнографии и антропологии в Моск. Ун-те. Одновременно с этим работал в Об-ве любителей естествознания, географии и антропологии и в Археологическом об-ве; создал и редактировал до самой смерти журн. «Землеведение»; в память 25-летия его деятельности при Антропологическом отделе Об-ва был основан «Рус. Антропологический Журнал». В 1896—академик; в 1898—почетный член Акад. Наук. Создатель лучшей и многочисленной школы рус. антропологов и географов. С первых лет советской власти А. принял горячее участие в раб. Главмузея, Ин-та Востоковедения и др. н. учр. А. принадлежит до 600 раб. Сиб. посвящены: Материалы для антропологии Вост. Азии. Племя айнов, «Изв. Об-ва Люб. Естествозн., Антроп. и Этн.», 1876, т. 20; Этнографические очерки Сибири. Русско-сиб. народность, «Ремесл. Газета», 1876, №№ 14, 15, 21, 22, 24 и 25,—статья, посвящая к некоторому единству суждения Шапова, Ровинского, Потанина о характере рус. населения в Сиб.; Об антропологических исследованиях в Сиб., «Вост. Обзор.», 1883, №№ 29—30; К истории ознакомления с Сиб. до Ермака, «Древности», XIV, 1890; Город Мангазея, «Землеведение», 1903, IV; Ламуты, «Рус. Антропол. Журн.», 1916, I, и др.; многочисленные рецензии на труды по сиб. этнографии.

О нем: *Богдинов, В. В.* Дмитр. Ник. Анучин. «Сб. в честь 70-летия проф. Д. Н. Анучина», М., 1913; *Котляревский, С.* Памяти Д. Н. Анучина. «Нов. Восток», М., 1924, 5; *Бороздин, Н. Д.* Н. Анучин и его работа по Востоку, там же; *Борзов, А.* Анучин, Д. Н. «Б. С. Э.», т. III.

АНУЧИНА ЗАЛИВ, или Ны й с к и й—на вост. бер. о-ва Сахалина (лиман р. Тыми); отделен от м. длинной косой и соединяется с ним лишь узким проливом; дл. зал. 33 км, шир. 2—5 км.

АНЮЙ БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ, рр.—прав. прит. р. Колымы, впад. в Сев. Полярное м. Малый А. иначе наз. Сухим. Берут начало в стыке Колымского и Анадырского хр. и в ниж. течении текут почти параллельно. Обе рр. имеют многочисленные прит.: у А. М. наиб. значит. справа—р. Филатова, у А. Б. слева—Пеженка. Большинство селений, обозначенных на старых картах по А., уже не существуют, тракты и дороги заглохли. Край исследован весьма мало. Последняя экспедиция была в 1915 от Национального Музея Сев.-Амер. Соед. Штатов под руководством Д. Корен.

АПАТИТ—хим. состав $Ca_2(PO_4)_2(Cl, F)$; различают хлор—А и фтор—А. Недавно выяснено,

что почти все А. содержат редкие земли в количествах от следов до 5%. Кристаллы гексагональной системы призматического облика. Бесцветен или окрашен в желтый, зеленый или фиолетовый цвета. Твердость 5; уд. в. 3,2. Обычен в изверженных горных породах и в контактах с известняками. Там, где встречается в больших массах (редко), перерабатывается на фосфористые удобрения. М-ния: с. Новиково, Бийского окр., Николаевский рудник на Аяхте; в Тункинских горах; по берегам р. Слюдянки в Прибайкалье крупные голубовато-зеленые кристаллы (мороксит); в Нерчинских рудниках; в бассейне залива Ольги (в Приморье) и др.

АПОФИЛЛИТ—близкий к цеолитам (см.) минерал состава $8CaH_2Si_2O_6 \cdot K_2O \cdot 8H_2O$, иногда содержит аммиак, фтор. Кристаллическая сист. квадратная. Прозрачность в разных степенях. Бесцветен или окрашен в светлые оттенки красного, розового и др. цветов. Твердость 4,5—5; уд. в. 2,3—2,4. Известен на Алтае, в районе Селенгинской Даурии и в вост. части Забайкалья.

АПТЕКИ—см. *Фармацевтическое дело*.
АРАБАГАРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Угли ископаемые*.

АРАГОНИТ ($CaCO_3$)—ромбическ. сист. столбчатые кристаллы и двойники, радиально-лучистые и шаровые агрегаты. Обычно бесцветный или белый. Твердость 3,5—4; уд. в. 2,9—3. Часто выделяется минеральными источниками. М-ния: Заводинский и Зырянский рудники на Алтае; в лев. отроге рч. Талой в Прибайкалье; в Благовещенском, Воздвиженском и Климинском рудниках Нерчинского окр.; около бухты Преображения в Приморском подрайоне.

АРАДАН—хр. в Зап. Саяне (см.), начинающийся в ср. течении р. Казыр-Сука и проходящий в верховьях последнего и р. Большого Тепсея. А. достигает выс. 2.350 м, а в перевалах—1.670 м. Граница леса на выс. 1.750—1.800 м. Вершины голы, каменисты и гребень представляет ряд острых пиков.

АРАКА—см. *Айран*.

АРАКАМЧЕЧЕН, о-в—на Ю.-З. от Берингова пролива; дл. 19,6 км, шир. 10 км. Гористый, отделяется от бер. Чукотского п-ова проливом Сенявина; на о-ве удобные бухты: на С.-З. Ратманова, на Ю.-З. Глазенапа.

АРАЛИЧЕВСКАЯ КОПЬ (каменноугольная)—на лев. бер. р. Томи, близ Кузнецка, у д. Горбуновой (место постройки будущего Тельбеского металлургического завода). Небольшое предприятие, ныне закрытое; в 1922/23 добыча угля достигала 2.200 т. В связи с постройкой металлургического завода здесь будет организован крупный угольный рудник для снабжения коксового производства. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

АРАНГА—помост для хранения арсы (см.) у бурят. Высокая платформа на 4 столбах. На ней устроена небольшая будка с тремя стенами и односкатной (к югу) крышей. С сев. стороны у будки нет стены, т. к. отсюда нет надобности в затенении. Арса сохраняется здесь в большом тупе, хорошо вентилируется ветром и недопустна домашним животным.

АРАНГАС—навес на столбах у тунгусов для хранения рыбных запасов.

АРАСАН (на алтайском наречии—теплый, целебный ключ)—см. *Рахмановские ключи*.

АРАХЛЕЙ, оз.—в средн. части Забайкалья к З.-С.-З. от Читы; принадлежит к ряду долин-

ных оз., расположенных между хр. Яблоновым и Цаган-Хуртеем; дл. 11 км, шир. 6—8 км; богато рыбой.

АРБАТ БОЛЬШОЙ, рч.—берет начало в вост. склоне Зап. Саяны и впад. в Абакан (см.) справа, около 10 км ниже с. Арбаты; дл. до 70 км. Пересекает теперь заброшенную «Пермикинскую дорогу», проложенную в 70-х гг. к Абаканскому железодельному заводу.

АРГА (Сырыктах), р.—лев. прит. Индигирки (см.), протекает по мало исследован. району Якут. Р. На водоразделе А. и более юж. прит. Чигагала С. В. Обручевым в 1926 был встречен последниковоый ландшафт; возможна некоторая золотоносность русловых песков по притокам. Дл. около 400 км. В ниж. течении А. населена.

АРГА, хр. (Гремячихин хребет)—расположен к Ю. и Ю.-З. от Ачинска, внутри излучины Чулыма, на В. сливается с Кемчугскими горами. Одни авторы относят А. к сист. Вост. Саяна, по мнению др., А. представляет как бы мост, соединяющий Кузнецкий Алатау с сист. Вост. Саяна. А.—древний, сильно сглаженный, невысокий хр., идущий в направлении В.-С.-В., в центр. части покрытый тайгой, а в вост.—обнаженный. В наивысшей точке г. Голая Сопка достигает 465,5 м абс. выс. С А. стекают рр. Мазулька, Каменка и др., имеющие крутое падение. По р. Мазульке известно крупное железомарганцевое м-ние. В А. встречается много ядовитых змей.

Лит.: Косованов, В. И. К орографии золотоносных районов Енис. губ., Изв. Красн. Отд. Р. Г. Об-ва, 1923, т. 3, в. 1. Васильев, А. А. Геологич. строение хр. Арга в пределах излучины р. Чулыма, Изв. Сиб. Отд. Геолог. К-тета, т. 8, 1928;

АРГАЛИ—см. Бараны дикие.

АРГАНАТЫ—1) сев. отрог Улутавских гор, являющихся крайним зап. ответвлением горного Арало-Иртышского водораздела. Выс. А.—до 700 м над ур. м.; 2) горная группа к В. от оз. Балхаша по почтовому тракту.

АРГЕНТИТ (серебряный блеск)—сульфид серебра (Ag_2S). Кристаллическая сист. кубическая. Встречается в друзах, сростках, проволочных и древовидных формах, пластинках, примазках и т. п. Цвет черновато-свинцово-серый. Блеск в изломе металлический, с поверхности матовый. Твердость 2,25; уд. в. 7—7,4. Является продуктом разложения других соединений серебра. Одна из лучших серебряных руд (см. Руды цветных металлов). М-ния: Змеиногорский, Зырянский, Заводинский, Риддерский и др. рудники Зап. Алтая; рудники Каркаралинского окр., Салаирского района и Нерчинского окр.

АРГЕНТОВ, Андрей Иванович — миссионер, исследователь якутов и чукчей. Гл. тр.: Путевые записки в приполярной местности («Зап. Сиб. Р. Г. Об-ва», IV, 1857), Описание Николаевского Чаунского прихода (там же, III), Очерк Нижне-Колымского края (Сб. газ. «Сибирь», 1876) и др.

О нем: Венгеров, С. А. Крит.-биограф. словарь, 1.

АРГЕНТОВ, Константин Иванович — горный инженер; р. в 1865. С 1900 А. работал химиком, а позже—геологом Томского Горного Упр., начавши серию исследований по геологии и полез. иск. Сиб. В 1904—18 А. работал в Приенисейском крае, в Урянхайском крае, в Центр. Тяньшане и в верховьях Иртыша. Опубликовал лишь краткие отчеты, из к-рых гл.: Из отчета о геологич. исследованиях в Минусинском, Ачинском,

Красноярском и Канском уу., Енисейской губ., «Горный Журнал», 1907, IV; Отчет о геологич. исследованиях и разведках на г. Изых Минусинского у. Енисейской губ. в 1906 году—там же, 1909, IV.

АРГИЛЛИТЫ (argillum—глина)—древние глины, затвердевшие, но не рассланцованные. Широким развитием А. пользуется в сиб. угленосных бассейнах, отложения к-рых залегают сравнительно спокойно. При выветривании А. переходят иногда в хорошие глины, частью огнеупорные. См. Горные породы.

АРГИШ (Туруханский край)—1) обоз, совокупность идущих оленей, нарт, балков (см. Балок); 2) дневной переход на оленях от одной ночевки до другой.

АРГУНСКИЙ ХРЕБЕТ—последний край в ю.-в. углу Забайкалья; невысокий, широкий, имеющий вид массива; дл. 140 км, выс. на перевалах 900, на вершинах до 1.000 м. Сложен гранитами и гнейсами. На склонах черноземные почвы, солонцы, соленые и горько-соленые оз.; раст-в: степная (горная степь); полез. иск.: серебро-свинцовые руды.

АРГУНЬ, р.—при своем слиянии с р. Шилкой образует Амур (см.). Истоком А. считается река Хайлар, протекающая в пределах Маньчжурии и берущая начало на ю.-з. склоне хр. Большого Хингана. Собственно А. называется р. после впадения в нее (недалеко от ст. Маньчжурия) Мутной протоки, соединяющей А. с богатым рыбой оз. Далай-Нор, связанным с оз. Буин-Нор. Эта сист. оз. служит для А. водохранилищем. Во время паводков вода из А. течет по Мутной протоке в оз., а с падением уровня воды в р.—обратно. Благодаря этому, паводки на А. не бывают так сильны, как на Шилке. Общая дл. А. (вместе с Хайларом) около 1.580 км. По А. проходит госуд. граница между СССР и Китаем (Маньчжурией). В верх. плесе до впад. справа р. Ган А. имеет медленное течение, шир. 30—100 м и илистое дно; от устья Гана до станицы Цурухайтуй шир. 140 м, глуб. от 1 до 8 м, дно преим. песчаное. В ср. течении от Цурухайтуй до станицы Аргуньской шир. 140—200 м, дно песчано-галечное и много перекатов. Ниже станицы Аргуньской шир. 200—300 м, глуб. 1—6 м; бер. сдавлены горами, дно каменистое. На мелких местах камни образуют гряды—«бойцы»; особ. опасны гряды между поселком Мучуканским и Жегдочинским. Из-за этих гряд пароходы могут подниматься по А. только на 54 км до поселка Жегдочинского. Сплав производится по всему ниж. течению, гл. обр. от станицы Аргуньской; сплавляется преим. хлеб. Более широкое развитие сплав и пароходство могут получить лишь по расчистке порогов. Степная (верх.) часть течения А. отличается особым богатством водяной птицы. Из рыб по А. добываются калуга, осетры, таймени, сазаны и караси.

АРГУТ (Архыт), р.—прав. прит. р. Катунь, мощный, бурный горный поток в 160 км дл., образуется из двух рек: Ясатера, берущего начало с юж. склона вост. части Чуйских Альп и Алахи, вытекающей из ледников хр. Юж. Алтая. Из крупных прит. А. принимает справа: Карагем, Юнгур и Шавлу, а слева Кок-су, Ядыгем и Каир. Быстрый, но сравнительно спокойный до устья р. Кок-су, ниже А. бурным, бешено грохочущим потоком прорываясь через известное Аргутское ущелье, впадает в Катунь против трудного бома Юхтенер.

АРГУТСКОЕ УЩЕЛЬЕ—настоящая тектоническая трещина, самое грандиозное ущелье Ал-

тая, начинается от устья р. Кок-су и тянется вниз по р. Аргуту почти до самого его устья, отделяя Катунские белки от Чуйских Альп. От устья р. Кок-су до впадения р. Бортулдака по нему тянется трудно проходимая тропа; от устья же р. Каира и до расширения долины р. Аргута у устья—оно совершенно непроходимо.

АРГЫН — одно из племен, входивших в состав т. наз. кизильцев (кызыл), по рр. Июсам в районе Катунские белки от Чуйских Альп. Это племя существует также среди казаков («киргиз-казаков» Ср. Орды), по верх. Иртышу, Тоболу и Ишиму, а также около Ташкента. А. упоминается у Марка Поло, как один из народов, подвластных керейтскому (см. Керейты) хану.

АРЕНДА ЗЕМЛИ. В А. сдаются и снимаются гос. земельные имущества, трудовые земли и свободные от леса площади в лесных дачах. Б. или м. точные сведения о размерах А. имеются лишь в отношении гос. земельных имуществ и площадей в лесных дачах. Учет А. из трудовых земель до сих пор не организован, и размер ее м. б. определен лишь прибл. из данных гнездовых и выборочных обследований статистических органов. Из всех гос. земельных имуществ, за исключением состоящих в бесплатном пользовании различных гос. и общественных учреждений и организаций и совхозов, в Сиб. крае за 1927 сдавалось в А. 986.183 га, в т. ч. трудовому населению 688.908 га, а именно: с.-х. коммуна, артелям и с.-х. т-вам 86.316 га; земельным обществам и вообще некооперированному населению 602.592 га. Из лесных дач было сдано населению пашни 36.352 га и сенокосов 111.270 га, т. о. арендованная кооперированным и некооперированным трудовым земледельческим населением площадь из гос. земельных имуществ и лесных дач в 1927 составляла 836.530 га или 1,3% площади земель, состоящих в трудовом пользовании. Кроме того, населением было арендовано право выпаса 58.300 голов скота в лесных дачах. По данным 1926 из всей площади, сдававшейся некооперированному населению, 56% снимали земельные об-ва и 44% отдельные х-ва. Арендная плата колеблется в различных районах; в 1927 она выражалась от 1 руб. до 4 руб. за га пашни, а за сенокосы от 31 коп. за суходольный до 4 руб. и выше за хороший заливной. Выгонные угодья сдавались от 10 коп. за га.

Арендная плата проявляет заметную тенденцию к росту: в 1923 ср. плата выразилась в 38,5 коп. с га, в 1924—41,8 коп., в 1925—48,4 к., в 1926—52,8 к. и в 1927—54 коп. Помимо платной денежной А., земли гос. земельных имуществ сдаются также в А. и за агрикультурные и восстановительные мероприятия. В 1927 было сдано за агрикультурн. мероприятия полностью и частично 31.500 га с общей стоимостью принятых арендаторами на себя мероприятий до 20 тыс. руб.

Преобладающим видом А. является краткосрочная на один год. Данные о размерах А. из трудовых земель разноречивы. По экстерполированным данным 10%-го выборочного обследования отдельных крестьянских х-в, в 1927 сдавалось в А. около 272 тыс. га, что составляет 0,4% общей площади трудовых земель. По тем же данным площадь земель, взятых в А. у крестьян, определяется прибл. 492 тыс. га или свыше 0,7% общей площади трудового пользования. До 91% всех сдававшихся земель составили пашни. А. трудовых земель производится, гл. обр., сроком на 1 год. По данным добро-

вольных корреспондентов статистических орг., в 1925 78% случаев А. пашни были сроком на один год, 16% на один севооборот и 6% на срок в 2 года; 96,2% случаев сдачи в аренду сенокосов были сроком на один год и лишь 3,8% на срок выше одного года. А. плата взимается, гл. обр., деньгами. В 1925 из каждых 100 га арендованной земли было взято за деньги 63,5 га, за отработку 10,8 га, из доли 8,6 га, смешанные и невыясненные виды 17,1 га. При чем отработка имела заметно большее распростран. среди арендаторов малопосевных. Издольная была больше распростран. среди арендаторов многопосевных. Характеристика арендных отношений х-в различных групп по посеву м. б. представлена нижеслед. данными из 10%-го обследования 1927 (по Сиб. краю):

Группы х-в	Из них х-в, аренда землю		Площадь аренд. земли га	Площадь аренд. земли		
	% от общего числа х-в	Число		% от общ. аренд. площади	В среднем на 1 х-во аренд. ной площади	
С посевом до 4 га	58,1	9,5	76.870	43,0	25,2	2,2
С посевом от 4 до 10 га . .	34,3	14,5	69.266	38,7	37,7	3,7
С посевом от 10 до 16 га . .	5,9	27,2	22.186	12,3	19,4	5,9
С посевом свыше 16 га	1,7	46,3	10.962	6,0	17,7	11,1
	100,0	12,8	179.284	100,0	100,0	3,9

Благодаря численной неравности групп наиб. распростран. являются арендаторы из низших посевных групп, но значит. ч. арендной площади сосредоточена у многопосевных арендаторов. Малопосевная группа, составляющая 58,1% от общего числа х-в, арендует лишь 25,2% общей арендуемой площади, тогда как две высшие группы, составляя всего лишь 7,6% общего числа х-в, арендуют 37,1% общей площади аренды. По С.-В. Сиб. арендные отношения развиты слабее, чем по Ю.-З. Приведенные выше данные 1927, взятые отдельно по С.-В. Сиб., дают след. картину:

Группы х-в	Из них арендующих землю		Площадь арендуемой земли га	Площадь арендуемой земли		
	% от общего числа х-в	Число х-в		% от общ. аренд. площади	В среднем на 1 х-во ар. пл.	
С посевом до 4 га	68,0	8,4	29.935	65,9	48,9	1,5
С посевом от 4,1 до 10 га . .	29,2	8,8	13.466	29,3	39,6	2,7
С посевом от 10,1 до 16 га . .	2,5	14,4	1.887	4,2	9,2	4,5
С посевом свыше 16 га	0,3	15,3	240	0,6	2,3	8,9
	100,0	8,7	45,528	100,0	100,0	—

Здесь доля участия в аренде малопосевной группы значит. выше, чем в Ю.-З. Сибири. Объяснение этому явлению следует искать в том, что в С.-В. Сиб. все еще сильно распростран. захватное землепользование (а это значит, что малопосевные группы являются и наиб. слабо

обеспеченными землей), между тем как в Ю.-З. Сиб. этот порядок землепользования в большинстве случаев уже претерпел ломку. Землеустройство, следует думать, сильно сократит % малопосевных арендаторов и в с.-в. части края. Однако и здесь две высшие группы, составляющие всего лишь 28% общего числа х-в, снимают 11,5% общей арендной площади. Сдача в А. развита больше среди малопосевных групп. За весь послереволюционный период А. получала все большее распротр., увеличивался % арендующих х-в, увеличивался одновременно и размер А. на каждое арендующее х-во.

Г о д ы	% х-в, арендующих землю	На 1 арендующее х-во приходится га арендованной пашни
1922	3,8	1,0
1923	5,5	1,4
1924	9,3	1,4
1925	9,1	2,2
1927	12,9	3,3

Из рассматриваемых в земельных комиссиях дел усматривается, что, на ряду с допускаемой действующим земельным законодательством А., имеют место случаи и скрытой купли-продажи земли. Скрытая купля и продажа наблюдаются в случаях переуступки прав на землю трудового пользования. Покупателем, обычно, является безземельный двор (чаще вновь прибывший переселенец), продавцом—двор, по тем или иным причинам ликвидирующий х-во в данном селе. Безземельный двор покупает усадебную постройку, а иногда и посев у выбывающего из данного селения двора, но платит скрытно сверх действительной стоимости построек и посевов ту или иную сумму за отказ от усадебной и полевой земли в данном об-ве, и по приемному приговору последнего получает усадебный участок и полевую землю выбывающего двора. Борьба с указанным явлением весьма затруднительна, т. к. и покупатель, и продавец, обычно, тщательно скрывают состоявшуюся незаконную сделку, а у земельных орг., район. исп. к-тетов и сельсоветов нет достаточно обоснованного критерия для суждения о действительной стоимости законно покупаемых ценностей (постройки, инвентарь, посевы и пр.).

Лит.: Сборник стат.-экономических сведений по Сиб. краю, в. 1, Н.-Сиб., 1927; Итоги 10%-й выборочной с.-х. переписи 1926 по Сиб. краю, Н.-Сиб., 1926; Итоги 10%-го выборочного обследования отдельных хозяйств по Сиб. краю, Н.-Сиб., 1928. В. Максимов.

АРЕФЬЕВ, Виктор Севастьянович (1875 — 1901)—этнограф. Административно высланный в приангарскую часть Енисейского края, занимался этнографическими изучениями преим. рус. населения. Гл. тр.: Материалы по этнографии Енисейского у. («Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXXII, № 1—2). В низовьях Ангары («Сиб. Сб.», 1900, I—II), Енисейские инородцы (там же, 1902), О народных песнях в Сибири (там же, 1899); ряд содержательных этнографических газетных статей в газ. «Енисей» (1898), «Сиб. Жизнь» (1899—1900) и др. А. принадлежат очерки по истории народного образования в Сиб. («Рус. Богат.», 1900), опыт популяризации сведений о стране («Описание Сиб.» в двух выпусках, Томск, 1900) и первая попытка критического обзора популярной лит-ры о Сиб. (Народные книжки о Сиб., «Сиб. Сб.», 1902).

АРИНЫ—считаются отуреченным племенем, родств. котам (см.) и енисейским остякам (см.).

Жили по Енисею от устья Качи (Красноярск) до порогов. Имя их сохранилось в назван. с. Арейского (в 23 км от Красноярска). В историч. актах называются яренцами. По словам историка Миллера, он нашел последнего, говорившего на языке А., старика на р. Бузиме (Красноярского окр.). Он же записал аринскую легенду об истреблении А. змеями. Через 150 лет эта легенда была записана в июсских степях Каратановым. Теперь ара (мн. ч. аралар) входят в состав абаканских, кизильских и алтайских турков (по Абакану, Июсам и на Алтае).

АРКАЛЫК (частое название гор в Казакстане). 1) Горная группа—сев.-зап. продолжение хребта Чингиза. На сев.-вост. склоне вершины Кожаной находятся м-ния меди в виде незначительных прожилков медной зелени среди кварцитов и серебро-свинцовые м-ния в виде жилы сильно кварцеватого порфира. 2) Горная гряда к Ю. от Семипалатинска, выс. до 475 м.

АРКАН (турецк.)—шерстяная или волосая веревка с мертвой петлей на конце для ловли лошадей; у турецких народностей Сиб. также веревка для привязи лошадей и вообще всякая веревка.

АРКАТ—гранитные горы к Ю. от Семипалатинска, абс. выс. ок. 780 м.

АРМЕЙСКИЕ СОВЕТЫ—исполнительные орг. армейских с'ездов в крупных партизанских отрядах и на отдельных партизанских фронтах в 1919. При А. с. находились гл. штаб, трибунал, отд. снабжения, пропагандистский и пр. В А. с. входил и главнокомандующий. Из наиболее четко организованных А. с. почти с аналогичными функциями можно отметить А. с.: Северо-Канского (Тасеевского) фронта (председатель В. Г. Яковенко, командующий Н. М. Буда, члены: Е. Рудаков, П. Астафьев, Бабкин, Витюков, Лобов и др.), Степно-Баджейского и Минусинского (председатель Сургуладзе, главнокомандующий А. Д. Кравченко, пом. главнокомандующего П. В. Щетинкин, П. П. Петров и др.). См. *Партизанское движение*.

АРНДТ, Павел Юльевич (р. в 1874). Окончил Лесной Ин-т. До 1906 работал в Саратовской губ., потом в Сиб. по лесоустройству и исследованию лесов Забайкалья, Акмолинской, Семипалатинской обл., Енисейской и Томской губ. С приходом в Сиб. сов. власти организовал и заведывал лесным отд. Сиб. Земельного Упр. Работает по лесоустройству Сиб. края. Принимал участие в организации лесного фак-та Ин-та с. х-ва и лесоводства в Омске. Печатные раб.: Лиственничные леса Саурских гор («Лесной Журн.», 1908, Статистико-экономический обзор лесного х-ва Сиб. («Изв. Зап.-Сиб. отд. Моск. с.-х. об-ва», 1913), Типы лесов Забайкалья («Лесной Журн.», 1915, в. 10) и др.

АРНИКИ СИБИРСКИЕ—травянистые растения из сем. сложно-цветных. Настоящая лекарственная А. (*Arnica montana* L.) в Сиб. не произрастает. Но в Вост. Сиб. встречается до 6 видов А., некоторые из них, как, напр., А. узколистная (*A. angustifolia* Vahl.) и А. промежуточная (*A. intermedia* Turcz.), очень близки по своему строению к лекарственной А. Они имеют слабо ветвистый стебель с супротивными листьями и немногими верхушечными корзинками ярко-оранжевых цветов.

АРСА—молочный продукт, заготавливаемый впрок туземцами-скотоводами и потребляемый ими в значит. количестве. А. получается из кислого молока при выгонке тарасуна (у иркут. бурят) или араки (у забайк. бурят), как побоч-

ный продукт, в виде творожистой массы, к-рая собирается в мешки и, по освобождении от жидкости, складывается в полубочья, или лукошки с отверстиями на дне, поставленные на особые крытые подмости—*арангу* (см.); когда полубочья наполнятся (для этого нужно сварить не менее 60 котлов тарасуна), их закапывают в землю около ключей (Тункинский край). В сушеном виде А. долго не подвергается порче и легко переносится в кожаных мешках во время кочевков. Для употребления в пищу А. разваривается в молоке или воде (в воду при этом добавляют немного муки), варится с распаренной ярицей и пр. Считается легкой и питательной пищей.

АРСЕНТЬЕВ, Алексей Всеволодович (р. в 1879) — горный инженер. Окончил Томский технологический Ин-т; работал в качестве геолога при Забайкальском горном упр.; в 1920 вступил в состав Иркут. отд. Центр. Упр. Пром. Разведок; с 1923 работает инженер-геологом Геологического К-тата ДВ и преподавателем на Горном фак-те Гос. Д.-В. Ун-та. Печатные раб.: Ямаровский минеральный источник («Тр. Троицко-савско-Кяхтинского Отд. Р. Г. Об-ва», 1913), Прибайкальский угленосный район («Тр. Центр. Упр. Пром. Разведок», П., 1922), К вопросу о байкальской нефти («Материалы по геологии и полезн. иск. Д. В.», т. 30, 1924), Золотоносный район озер Чля-Орель (там же, т. 47, 1926).

АРСЕНЬЕВ, Владимир Клавдиевич — доцент Гос. Д.-В. Ун-та; исследователь ДВК. Р. в 1872 в П. С 1900 по 1905 предпринял ряд поездок по

Южно-Уссурийскому краю, в 1906—1909 совершил четыре больших экспедиции в центр. части хр. Сихота-Алин, в 1917—экспедицию в горную обл. Ян-де-Янге, с 1919 по 1926 несколько экспедиций в Гижигинский район и на Камчатку, летом 1927 пересек Сихота-Алин по маршруту Советская Гавань—Хабаровск. С 1910 по 1918—директор музея в Хабаровске. Имеет много печатных работ. Известен не только, как исследователь и знаток ту-

земного населения ДВК, но и как художник слова. Главн. работы: Краткий военно-географический очерк Уссурийского края, 1911; Материалы по изучению древней истории Уссурийского края, 1912; Китайцы в Уссурийском крае, 1914; По Уссурийскому краю, 1921; Дерсу-Узала, 1923; В делях Уссурийского края, 1926; Лесные люди—удехейцы, 1927, и др. Последние три работы переведены на нем. язык и изданы в Германии с многочисленными иллюстрациями.

АРТЕЛЬ (маслодельная). Под А. м. понимается молочно-кооперативное объединение первой ступени, имеющее целью объединение крестьянских единоличных и коллективных х-в для переработки на кооперативном заводе молока в масло и для сбыта последнего потребителям преим. через район. молочные союзы. Все А. м. имеют кооперативное уставное устройство. Общее число маслоартелей по Сиб. краю на 1 января 1928 достигает 2.346, из которых по зап. округам и Ойротии—2.119 и по вост.—227. В районах развитого маслоделия по 9 зап. округам и Ойротии общее число крестьянских х-в, входящих членами в артели, достигло 486.050,

или 55,63% общего числа х-в. Кроме того, 52.519 х-в являлись сдатчиками молока на кооперативные заводы, не состоя членами А. У обеих групп х-в общее число коров, от к-рых сдавалось молоко на заводы, достигло 1.262.041, или 67,38% всех коров. По вост. округам общее число крестьянских х-в, участвующих в А., достигло 41.008, или 9,63% к общему числу х-в в этих окр.; число коров, обслуживаемых маслозаводами, равно 89.212, или 11,08% к общему числу коров. Средства А. м. состоят из вступных членских взносов при вхождении крестьян в число членов артели и паевых взносов. При чем эти последние определяются в зависимости от числа коров у каждого члена А. Рост паевого капитала в А. достиг на 1 октября 1927 на одно х-во 2 р. 32 к. и на одну корову 96,4 к. Ср. баланс за 1926/27 выразился 7.148 р.; ср. стоимость имущества А. за тот же год равна 4.638 р., ср. сумма паевых взносов на 1 артель 478 руб.

А. м. управляется избранным на общем собрании членов-артельщиков Правлением, состоящим из трех членов. Дела А. и деятельность Правления контролируются ревизионной комиссией, к-рая тоже избирается общим собранием членов А. Из числа членов Правления оплачивается только должность председателя, остальные члены несут свои обязанности бесплатно; Правление переизбирается ежегодно по окончании отчетного хоз. года. За исключением 35 (из 2.346) все А. состоят членами район. молочных союзов. См. *Коллективный сектор в сельском хозяйстве*. И. Степаненко.

АРТЕМА СЕРГЕЕВА РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК (Феодосиевский) — Бодайбинск. района, Иркутского окр., Сиб. края; на р. Бодайбо; осн. в 1850; от район. ц. и паровой пристани Бодайбо 78 км; жит. 3.936.

АРТЕМОВСКИЕ КОПИ (буроугольные, б. Зыбунные)—в Приморском окр., ДВК, в 9 км от ст. Угольной Уссурийской ж. д. Два рбч. пласта по 2 м каждый. Подземн. запасы 24,2 млн. т; за 1924/25 добыто 228 тыс. т. См. *Каменноугольная промышленность*.

АРТЕМОВСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК—в вершине рч. Ольховки, системы *Кизыра* (см.) в 78 км к С.-В. от г. Минусинска, в Вост. Саяне. М-ние открыто в 1912, а рудник был пущен в действие еще до войны под названием Ольховского. М-ние залегает в контакте гранодиорита и известняка, при чем известняк в общем изменен с образованием скарна и с привнесом сернистых соединений, кремнистых растворов и золота. В известняках имеются воронкообразные углубления, иногда крупных размеров; эти воронки-гнезда вмещают рыхлый материал бурокрасных глин, обломки кварца и самородное золото; к ним относятся Евдокиевское, Крещенское и Кедровое гнезда. Они и были приняты при открытии за коренное м-ние, и они именно и представляли наибольшее богатство Ольховки. Второй разностью руд является кварцевая золотосодержащая жила (Николаевская), имеющая форму опрокинутого блюдца в граодиоритах, и третья группа—чечевицеобразные скопления магнитного колчедана, содержащего золота по весьма скудным опробованиям в ср. 26 гр на 1 т. Разработка идет, преим., штольнями, руда обрабатывается на бегунной фабрике в расстоянии 2,5 км от рудника; доставка подвесной дорогой; построен летний завод для цианирования эфелей. Своеобразие м-ния подсказывает, что привлечение старателей в

данном районе может дать хорошие результаты. Кварцевые жилы могут быть встречены, но они, повидимому, ограниченного протяжения. Линзы магнитного колчедана могут представить интерес и, в случае обнаружения разведками достаточного запаса, потребуют переорганизации извлечения. Перспектива самого рудника и ближайших окрестностей и заключается в разведке этих трех объектов золотосодержащих разновидностей месторождений.

Л и т.: Булытников, А. Я. Ольховско-Чибихинский золоторудный район, Томск, 1925; Степанов, Б. Л. Геологическое строение и состав Ольховско-Чибихинского золоторудного района, 1924.

АРТЕМОВСКИЙ РУДНИК (Ольховка) — р-б. поселок Курагинского района, Минусинского окр., Сиб. края; осн. в 1860. Расположен в горно-таежном районе (Вост. Саян); от район. ц. в 120 км, от окр. ц. и паромной пристани (Минусинск) 190 км; х-в 381, жит. 1.318 (700 м., 618 ж.); грамотных 52%; жилых строений 144, жилплощадь 4.489,85 м². Постройки расположены неправильно, улиц нет. Население составляют горнорабочие, занятые раб. на золото-промывательной фабрике, оборудованной 4-мя парами бегунов. Добыча золота за последние годы непрерывно растет и поселок развивается. Бюджет на 1927/28 исчислен в 13.600 руб. Школа I ст., семилетка, клуб, библиотека, больница, об-во потреб., эл.-ст. мощностью в 230 kw.

АРТЕМЬЕВ, Борис Никандрович (р. в 1884) — геолог. Окончил Моск. Выс. Технич. Учил. и Саксонскую Фрейбергскую Горную Академию. По изучению м-ний полез. иск. работал: на Урале, в районе Николаевских заводов Иркутской губ., на зап. побережье Байкала, в Джидинском приграничном районе. С 1925 руководит геологоразведочными на олово раб. в Вост. Забайкалье. С 1923 инженер-геолог Геологич. К-тета. Гл. раб., относящиеся к Сиб.: Минеральные ресурсы Бурято-Монгольской Авт. обл. («Труды Центр. Упр. Пром. Разведок», 1922, 2), Рудоносные районы Лено-Байкальского края (Иркутск, 1925), Очерк геолог. строения и полез. иск. Ольхонского края (Иркутск, 1927), Новые данные об Оюонском м-нии олова («Вестник Геол. Комитета», 1926, 3) и др.

АРУЛ (хурут) — крепкий старый сыр, употребляемый кочевыми народностями Сиб. (казаки, алтайцы, сойоты, хакасы и др.). Приготавливается в виде небольших плиток, колобков, нанизываемых на нитку, как баранки, или в виде кружков, слепленных по-трое; употребляется в пищу разваренным в воде.

АРХАР — см. Бараны дикие.

АРХАРА (или Хара, Хар, Ар-Бира), р. — лев. прит. Амура, впад. на 40 км ниже р. Буреи; берет начало с зап. отрогов Буреинских гор; дл. ок. 200 км. В долине А. на прибрежных скалах известны древние писаницы (см.).

АРХАРА, поселок — адм. ц. Хингано-Архаринского района, Амурского окр., ДВК; на Уссурийской ж. д. в 6 км от р. Архары, на рч. Илга; осн. в 1912 при проведении ж. д. Жит. (1926) 2.147. Гл. занятия: работа на ж. д., земледелие, частью лесозаготовки. Колонизационный район с фондом 190 тыс. га.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ. О памятниках далекого прошлого Сиб. впервые стало известно в конце XVII и начале XVIII вв., когда первые колонисты Сиб., узнав о сокровищах, погребенных в древних курганах, обратили хищнические раскопки курганов в промысел. Золотые и серебряные предметы,

б. ч. в сплавленном виде, были довольно обычным предметом торговли в Сиб. В 1721 и 1722 Петр I издал указы, повелевавшие всем воеводам скупать «могильное» золото и серебро и др. редкости. Таким путем создавалось при Акад. Наук первое собрание древностей Сиб., насчитывавшее несколько сот предметов. В это же время была направлена в Сиб. первая научная экспедиция Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга, описавшая различные, встреченные на пути достопримечательности. Позднее (1734—44) в составе др. экспедиции памятниками древности занимались Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин. Последний дал систематическое описание сиб. курганов, к-рым долго пользовались последующие исследователи. В 1768—74 путешествовавшие по Сиб. П. С. Паллас, И. П. Фальк и Г. Г. Георги также доставили много сведений о различных памятниках, особенно первый, производивший раскопки в Минусинском крае.

В первой половине XIX в. изучением древностей Сиб. занялись лица, проживавшие в Сиб.: Гр. Спасский, Геденштром, И. Пестов, А. Степанов, Д. О. Давыдов и мн. др. Их трудами прежние исследования были в значит. мере пополнены и углублены. Археологическая лит-ра обогатилась многочисленными статьями, спец. посвященными вопросам изучения сиб. древностей. К этому же времени относится и путешествие М. А. Кастрена, предпринятое им по поручению Акад. Наук в 1845—48 для изучения осязких и самоедских племен и возможной их родины. С этой же целью Кастрен произвел раскопки нескольких десятков курганов в Минусинском крае и в Забайкалье. Преждевременная смерть помешала ему закончить свою раб., и материал, в то время единственный по своей научной ценности, погиб. В 70-х гг. появляется ряд обобщающих раб. Н. И. Попова, в к-рых подводятся итоги всех прежних исследований. Приблизительно в то же время финский археолог И. Р. Аспелин, изучая находки бронзовых орудий, выдвигает теорию о существовании Урало-Алтайской бронзовой культуры на том основании, что в Восточной России нет бронзовых орудий, которые можно было бы отнести к началу бронзовой эпохи, а, наоборот, все они принадлежат к концу ее и что типы орудий Вост. России близки к Минусинским. Урало-алтайская бронза происходит из Минусинского края и восходит к финно-угорским племенам. Т. о. Аспелин дал новый материал для подтверждения теории Кастрена об алтайском происхождении финно-угров. Наиболее ярким моментом в истории изучения древностей Сиб. следует считать появление работ акад. В. В. Радлова. В течение 1862—65 он произвел обширные раскопки древних погребений, вскрыв несколько сот курганов и могил в Минусинском и Мариинском окр., Вост. и Зап. Алтае, Барабинской и Кулундинской степях, в Вост. Казакстане и Вост. Туркестане. Изучение богатейших материалов из этих раскопок позволило ему создать первую классификацию древних культур Сиб., появившуюся в 1884 в его классической раб. «Aus Sibirien» и служившую почти до последних дней основой сиб. археологии.

Всю доисторию Сиб. Радлов разделяет на 3 основных периода. I. «Бронзовый и медный период» характеризуется погребениями в каменных могилах. Скелеты лежат по одному или по несколько в могиле головами на В. и покрыты слоем дерева или каменными плитами. При скелетах находятся горшки конической формы и всевозможные предметы из бронзы и меди: кинжалы, стрелы, ножи, топоры, шилья, пряжки, пуговицы, серьги, зеркала, различные украшения и многие др. Население этого времени разрабатывало

многочисленные медные рудники и в совершенстве владело техникой литья. Известно было и золото. Орнаменты на бронзовых орудиях и украшениях и множество *писаниц* (см.) и *каменных баб* (см.) свидетельствуют о развитом художественном вкусе населения. Веда оседлый образ жизни, оно, помимо охоты, а отчасти и скотоводства, занималось земледелием, о чем свидетельствуют находки серпов и остатки оросительных канав. Эта высокая культура, по мнению Радлова, должна была принадлежать енисейским племенам, населявшим тогда Юж. Сибирь, Алтай и восточную часть казакских степей, а не финно-уграм, как это предполагал Аспелин. Впоследствии, но еще задолго до начала нашей эры, енисейские племена были частью оттеснены, а частью уничтожены угро-самоедами. II. «Древнейший железный период» на Юж. Алтае характеризуется холмообразными курганами, насыпанными из камня. В курганах вместе с человеком всегда погребаются и лошади со всей сбруей. Среди множества пр. предметов в могилу кладется оружие: стрелы, мечи, кинжалы. Последние, а также и ножи, подобно ножам и кинжалам бронзового периода, цельные (рукоятка и клинок из одного куска). Многие украшения и предметы из дерева и металла покрыты тонким плоским золотом, настоящее же золочение неизвестно. Население древнего железного периода, пришедшее на Алтай, вероятно, с юга, не проникло севернее Алтайских гор и, веда чисто-кочевой образ жизни, было очень воинственным. Это были, повидимому, различные тюркские племена, на что указывают показания китайских летописей. К этому же времени, или несколько более позднему, относятся и многие земляные курганы в Кулундинской и Барабинской степях, но возможно, что они принадлежат не тюркам, а угро-самоедским племенам или енисейцам. III. «Новейший железный период» на Абакане представлен маленькими камненными курганами, расположенными попарно и образующими скученные кладбища. Продолговатый курган обычно содержит в себе скелет без предметов, а соответствующий ему круглый курган представляет жертвенное погребение, в котором положены большие узкогорлые сосуды, топоры, кельты, ножи, стрелы и сбруйные принадлежности—при мужских могилах и маленькие круглые горшки, медные серьги и пластинки, изредка серебряные или золотые серьги—при женских. В отличие от погребений древнейшего железного периода горшки прекрасного обжига, сбруйные украшения позолочены или посеребрены, удила с трезельями, ножи с деревянной рукояткой. Кинжалы и мечи совершенно отсутствуют. Зато стрелы многочисленны и разнообразны. Население, также тюркского происхождения, не было таким воинственным и вело по преимуществу охотничий образ жизни. Радлов выделяет еще IV. «Позднейший железный период», представленный маленькими земляными курганами в Мариинском окр., датируя его XVI—XVII вв. При скелете, положенном прямо на земле головой на В. и покрытом берестой, погребены железный или медный котел, различные украшения, оружие и инструменты. Здесь наблюдается общий упадок культуры. Оружие и другие предметы изготавливаются из привозных русских материалов. Население занимается гл. обр. охотой. Т. к. в погребениях есть черты сходства с могилами бронзового периода, то возможно, что они принадлежат древним ариям, которые являются непосредственными предками народов бронзового периода. Установленная Радловым схема развития древних культур Сиб. в общих чертах остается правильной до настоящего момента, несмотря на то, что основана она все же на небольшом материале, имеет много пробелов и неправильно истолковывает ряд фактов.

За 35-летний период времени с 80-х гг. прошлого столетия до начала империалистической войны производилось интенсивное собирание и накопление материала по изучению древностей Сиб. путем раскопок погребений, стоянок и др. памятников. Особенно много внимания уделялось Енисейскому г. Основанный в 1877 Н. М. Мартыновым Минусинский музей сыграл в этом отношении огромную роль. За короткое время в музее были собраны коллекции исключительные по своему богатству предметами бронзово-железного периода. Подобные же коллекции собирались отдельными лицами (И. А. Лопатин, И. П. Кузнецов и мн. др.) и различными музеями. Таким путем накопился очень богатый материал, неоднократно служивший предметом науч. изучения. Д. А. Клеменц, В. В. Радлов, И. П. Кузнецов, Р. Мартен и др. в своих раб. подробно осветили культуру и быт бронзово-железного периода, пользуясь этими коллекциями, но к вопросу о происхождении и истории культур бронзово-железного периода не прибавили. Ряд исследователей (И. С. Боголюбовский, Д. А. Клеменц, А. С. Еленев, И. П. Кузнецов, И. Т. Савенков, В. И. Анучин и мн. др.) производя мно-

гочисленные раскопки курганов, могил, пещер и пр., открыли много новых памятников различных эпох доисторического периода. В 1887 и 1889 в Минусинском крае производила исследование Финляндская Археологическая Экспедиция под руководством И. Р. Аспелина. Перед этим, в 1884 И. Т. Савенков открыл первую палеолитическую стоянку на Афонтовой горе близ г. Красноярска, а в 1886 произвел раскопки погребений Базаихской стоянки под Красноярском и ряд разведок различных памятников по Енисею. Перед войной им был собран большой материал для археологической карты Минусинского и Хакасского окр. В 1914 он же произвел раскопки Афонтовой горы. Результаты исследования последних лет Савенковым остались неопубликованными. Крупную роль в изучении Иркутской губ. сыграло Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. В 80-х гг. вели сист. исследования Н. И. Витковский и Н. Н. Агапитов. Первый, произведя обширные раскопки погребений каменного века на р. Ангаре, открыл своеобразную неолитическую культуру, известную теперь под именем «Ангарский неолит». Н. Н. Агапитов, М. П. Овчинников и мн. др. исследователи открыли в Иркутской губ. ряд стоянок той же эпохи и много писаниц, городищ, могил и пр. В 1913 Б. Э. Петри произвел раскопки неолитической стоянки на Байкале. В Забайкальской обл. также все археол. работы были сосредоточены в местном отделе Р. Г. Об-ва. Здесь в течение 16 лет вел сист. исследования Ю. Д. Талько-Грынцевич.

На основании раскопок около 500 курганов и могил он дал классификацию древних погребений Зап. Забайкалья, разделив их на 4 основных группы: I. Большие каменные курганы с каменной оградой, окруженные мелкими могилами. В погребениях, кроме костей человека и животных и грубых горшечных черепков, ничего не находится. Эти курганы Талько-Грынцевич относит к каменному периоду. II. Плоские могилы в виде круга с воронкой, окруженные квадратной оградой. Погребение в срубе, на глубине 2—4 м. При скелетах глиняные горшки, разные предметы из железа и кости и др. III. Четырехугольные могилы, обставленные плитами. Гроб часто выложен камнями. С человеком погребены железные ножи и стрелы, глиняные горшки, разные украшения сбруи, позолоченные и орнаментированные и др. IV. Внешний вид могилы не выяснен. Погребение в гробах. При скелетах—различные железные предметы. Характерны бусы и различные украшения звериного стля из меди и золота. Правда, эта классификация не вполне удовлетворяет современным знаниям, но зато материалы, собранные Талько-Грынцевичем, благодаря подробному описанию не потеряют своей научной ценности.

Кроме Талько-Грынцевича изучением древностей Забайкалья занимались и др., в том числе А. П. Мостиц и А. К. Кузнецов. Сист. исследованием Томской губ. занимались С. К. Кузнецов, а затем С. М. Чугунов. Они произвели большую серию раскопок стоянок и погребений различных эпох как в ближайших окрестностях Томска, так и в др. местах (Мариинский уезд, Барабинская степь) и добыли таким путем материал, довольно хорошо освещающий бронзовую и железную эпохи. Наиб. интересный материал дали раскопки «Томского могильника», произведенные А. В. Адриановым и С. К. Кузнецовым. Обнаруженные здесь—неолитическая стоянка, большое количество погребений различных стадий бронзово-железного периода, городище, погребения железной эпохи и др. памятники, а затем открыты здесь же проф. Н. Ф. Кашенко следы пребывания человека, современного мамонту, позволяют шаг за шагом проследить на небольшом пространстве всю историю развития культуры от палеолита до наших дней. Работами Г. О. Оссовского, раскапывавшего в Барабинской степи курганы железной эпохи и в Мариин-

ском у. курганы конца бронз. эпохи, чрезвычайно близкие к Минусинской культуре, исчерпываются основные исследования б. Томской губ. Следует отметить только исследования В. М. Флоринского, завершившиеся попыткой считать различные памятники древн. культур Сиб. принадлежащими «первобытн. славянам». Алтай, несмотря на богатство памятниками древних культур, со времени раб. Радлова оставался в стороне от А. и., если не считать раскопок А. В. Адрианова на р. Бухтарме, обнаруживших интересную культуру конца бронзовой эпохи. Так же слабо исследована и б. Тобольская губ. Наиболее существенные работы произведены И. Я. Словоцким, обследовавшим стоянки, городища и курганы, и В. Н. Пигнатти, подробно исследовавшим Искер (см. *Городища*). Наконец, отметим раб. А. Гейкеля, изучавшего коллекции зап.-сиб. музеев. Еще менее исследовано все пространство к В. от р. Селенги. В. К. Арсеньев и Ф. Ф. Буссе изучали городища, стоянки и пр. по рр. Амуру и Уссури, В. П. Маргаритов и М. Янковский исследовали кухонные кучи по берегам Амурского зал., наконец, В. И. Иохельсон производил раскопки древних стойбищ на Камчатке. Все эти исследования, а также исследования и некоторых др. лиц, пока еще слишком недостаточны и не дают возможности составить картину доисторического прошлого этой обширной области.

Империалистическая и гражданская войны приостановили на время всякие раб. по изучению далекого прошлого Сиб. Следует отметить лишь появление раб. А. М. Тальгрена *Collection Tolvostine*, в к-рой он опровергает установившееся мнение о единстве Урало-Алтайской бронзовой культуры и устанавливает Минусинскую культуру, подразделив ее на три периода. С 1920 А. и. в Сиб. возобновились с новой силой в связи с организацией в Сиб. новых ВУЗ'ов, оживлением краеведческого движения и ростом музейного строительства. Если предыдущие годы ознаменовались усиленным накоплением материала, то теперь значит. доля внимания уделяется разработке этого материала с целью разрешения вопросов о происхождении и развитии древних культур Сиб. За последние 10 лет в этом направлении достигнуто очень много. Изучение материала прежних исследователей и строго-систематические раскопки, предпринятые силами многих исследователей в разных пунктах Сиб., дали возможность составить довольно ясное представление о доисторич. прошлом Сиб. Наиболее обширные и сист. исследования велись в Прибайкалье, на Енисее и на Алтае. В Прибайкалье и Забайкалье ряд археологов (Б. Э. Петри, П. П. Хороших, В. И. Подгорбунский, М. М. Герасимов и др.) сист. изучали различные памятники от палеолита до самых поздних времен. На Лене работали Б. Э. Петри, А. П. Окладников, Н. П. Попов, П. П. Хороших и др. На Енисее—Г. Мергарт, Г. П. Сосновский, Н. К. Ауэрбах и В. И. Громов вели специальные исследования по изучению палеолита. В Минусинском крае С. А. Теплоухов систематически исследовал стоянки и погребения от палеолита до последних дней. Там же производили исследования памятников металлических культур Г. Мергарт, Г. П. Сосновский и др. На Алтае систематическим изучением погребений и стоянок, относящихся ко времени от неолита до наших дней, занимались во главе с С. И. Руденко, М. П. Грязнов и А. Н. Глухов. На Д. Востоке вел исследования А. И. Разин. Наконец, в разных местах Сиб. отдельными лицами про-

изводились исследования, носящие более спорadicкий характер. См. *Каменный период* и *Металлический период*.

Лит.: Попов, Н. И. Общий исторический обзор археол. изысканий в Сиб., *Изд. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. II, в. 1—2, 1871; *его же* статьи, помещенные там же, тт. II—IX, 1871—78; *Славский, Гр.* О достопримеч. памятниках сиб. древности и сходстве некоторых из них с великорусскими, *Зап. Р. Г. Об-ва*, СПб., кн. 12, 1857; *Aspelin, J. R.* Antiquités du Nord Finno-Ougr., Helsing., 1877—84; *Радлов, В. В.* Сибирские древности, *Зап. Рус. Арх. Об-ва*, т. VII, 1895; *Клеменц, Д.* Древности Минусинского музея, Томск, 1886; *Адрианов, А.* Путешествие на Алтай и за Саяны, *Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. VIII, 1886; *Кузнецов, Ин.* Минусинские древности, Томск, 1908; *Martin, F. R.* L'âge du bronze en Musée de Minoussinsk, Stockholm, 1893; *Радлов, В. В.* Сиб. древности, «Материалы по археологии вост. губ. России», в. 2, 1896; *Савенков, И. Т.* Каменный век в Минусинском крае, «Материалы по арх. вост. губ. России», в. 2, 1896; статьи *Аганитова, Н. Н.*, *Витковского, Н. И.* и *Овчинникова, М. П.* в *Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*; *Попов, А. В.* Очерк палеозоолог. исследований и достижений Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за 75 лет, *Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. L, 1928; статьи *Талько-Гринцевича, Ю. Д.* и *Мостица, А. П.* в «Протоколах» и «Трудах Троицкосавско-Кяхт. Отд. Приамурск. Отд. Р. Г. Об-ва» статьи *Кузнецова, С. К.*, *Чугунова, С. М.* и *Флоринского, В. М.* в *Изд. Томского Ун-та*, кн. II—XIX; *Адрианов, А. В.* К археологии Зап. Алтая, *Изд. Арх. Комиссии*, в. 62, 1916; *Словоцков, И. Я.* Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губ., *Изд. Томского Ун-та*, 1890; *его же*. О находках каменного века близ г. Тюмени, *Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. III, 1885; *Пигнатти, В. Н.* Искер, «Ежегодник Тобольского Губ. Музея», в. 25, 1915; *Heikel, A.* Antiquités de la Sibirie occidentale, *Mém. Soc. Finno-Ougr.*, VI, 1894. Библиография: *Косованов, В. П.* Библиография Приенисейского края, т. 2, Красноярск, 1923; *Хороших, П. П.* Исследование каменного и железного века Иркутского края, *Изд. Биол.-Геогр. Ин-та при Гос. Иркутском Ун-те*, т. I, в. 1, 1924. М. П. Г р я з н о в.

АРХЕОЦИАТЫ (Archaeocyathinae) — вымершая древнейшая группа бесзоначных живогонных, еще недостаточно изученная, близко стоящая к гексакораллам (см. *Кораллы ископаемые*). В ископаемом состоянии встречаются чаще всего в виде полых конических или цилиндрических тел, стенки к-рых в поперечном сечении обнаруживают многочисленные радиально расположенные перегородки, как бы зачаточные септы кораллов. Отличаются повсеместным распространением в кембрийской сист., вне к-рой не встречены. Остатки А. всегда связаны с известняками, находятся массами и считаются поэтому первыми в истории земли рифообразователями. В Сиб. А. найдены почти во всех районах развития кембрия и подробнее изучены из окрестностей Красноярска (с. Торгашино), откуда известны: *Archaeocyathus patulus*, *A. acutus*, *A. aduncus*, *Coscincyathus corbicula*, *C. dianthus*, *C. elongatus*, *Spirocyathus* и др. Сиб. фауна А. очень близка к А. Зап. Евр.,—что говорит об открытой связи между кембрийскими морями этих двух стран, осуществлявшуюся, вероятно, через Туркестан.

АРХИВНЫЕ УЧЕНЫЕ КОМИССИИ — в Сиб. были организованы значительно позднее, чем в Европ. России. Иркутская А. у. к. была учреждена в 1911 по инициативе И. Н. Дроздова и М. П. Овчинникова. В 1913 ей удалось принять из разных учреждений до 600 старых дел и поместить их в «несгораемой комнате» Гор. Управы. В 1914 из Киренска были перевезены в Иркутск до 500 пудов материалов гнибнувшего Киренского архива. В это же время возник и институт корреспондентов, ставивших в известность Комиссию о положении архивного дела на местах; с отпуском средств комиссии усилилась исследовательская работа членов, издаются «Труды Иркутской А. у. к.», в. I (1913), в. II (1914), в. III (1916). Вслед за Иркутской А. у. к. в конце 1912 была образована Обл. Якутская А. у. комиссия, издавшая работу Е. Д. Стрелова: «Акты архивов Якутской обл.» (1650—

1800), Якутск, 1916. В 1915 были учреждены А. у. к. в Тобольске и Томске; в 1920 во Владивостоке. В 1922 был издан в. I «Известий» Приморской Обл. А. К., которые в 1923 были продолжены изд. Владивостокским Губ. Арх. Бюро. В виду чрезвычайно ограниченных средств, которыми располагали А. к. в Сиб., они заметной роли не сыграли в деле архивного строительства и охраны архивов. Б. к.

АРХИВЫ и АРХИВНОЕ ДЕЛО. А. д. никогда не стояло в Сиб. на должной высоте. Не было планомерности в накоплении А., в их научной разработке и в технической постановке самого А. дела. А. расхищались злоумышленниками, делались жертвой частых пожаров, их сознательно уничтожали разные чиновники, порой с корыстной целью, порой для того, чтобы освободиться от чрезмерного количества накопившейся бумаги, требующей расходов на содержание архивного помещения и слухов. Когда в 1733—44 историк Г. Ф. Миллер объезжал, по поручению Акад. Наук, Сиб., чтобы собрать исторические документы, то ему пришлось констатировать катастрофическое положение Сиб. архивов. Томский воевода, напр., узнав про миссию Миллера, предположил, что едет «ревизор», и приказал погрузить в р. Томь все старинные А. д. и свитки, к-рые и погибли. «Во многих сиб. городах,—писал Миллер Академии,—в архивах великие недостатки примечены: инде от пожаров, а инде дела от небрежения сгнили, или червяками поедены были». Акад. Наук с того времени неоднократно принимала меры для спасения А. от гибели и улучшения постановки А. дела. Однако эти меры не давали существенных результатов. Достаточно сказать, что в дореволюционное время только в одном Барнауле, в центре территории т. наз. «кабинета его величества» было построено специальное каменное архивохранилище. Во всех же остальных городах А., за небольшим исключением, хранились в полутемных подвалах или случайных деревянных помещениях, порой просто в плохо сколоченных амбарах. Плохо охраняемые и небрежно сберегаемые А. продолжали гибнуть от сырости, делаться жертвой огня, беспощадно расхищаться и безответственно уничтожаться. В 1919, во время колчаковщины, Томская Казенная Палата продала за 1.300 тыс. руб. свой А. со второй половины XVIII в., а этот А. включал ревизские сказки. Во время революции и гражданской войны также погибло очень много А., особ. в городах Зап. Сиб. и в тех сел. местностях, где происходили боевые действия партизанских отрядов. Перед эвакуацией колчаковцы уничтожили жандармские, полицейские, тюремные А. Омска, Барнаула и Томска. В Томске, м. пр., тогда же исчез хорошо составленный и описанный Архив б. Нарымской ссылки. Уничтожению и порче подвергались многие А. и в первом году по восстановлении сов. власти в Сибири. Острая нужда в бумаге побудила учреждения использовать попавшие в их распоряжение архивы. На постановке А. д. оградился и жилищный кризис, к-рый не дал тогда возможности своевременно сконцентрировать все А., оказавшиеся после свержения колчаковщины беспризорными, А. продолжали расхищаться.

Сов. власть оценила А., как исключительно ценное орудие пролетариата для разоблачения закулисных интриг международных империалистов, и, признав, какую колоссальную пользу могут принести А., как материал для нашего сов. и социалистического хоз. строительства, в

1918 организовала Главное Управление Архивным делом, переименованное впоследствии в Центрархив, на к-рый была возложена обязанность упорядочить А. д., сконцентрировать архивные фонды, опубликовать ряд материалов, имеющих международное значение и отечающих жгучим политическим и хозяйственным вопросам социалистической революции, и приспособить А. к тому, чтобы они начали служить справочным материалом для текущей работы хозяйств., военных, общественных и научных учреждений и организаций. Словом, Центрархиву поручено было мертвый архивный капитал превратить в живое дело. Реформа А. д. коснулась Сиб. лишь в феврале—марте 1920. Тогда же было учреждено Сиб. Архивное Упр. (Сибархив), которому было поручено организовать губ. архивы, поставить А. д. и руководить им на территории всей Сиб. в ее дореволюционных географических границах, включая часть нынешнего Казакстана и Якутию. Первая гл. обязанность Сибархива заключалась тогда в спасении от гибели и хищения рассеянных по Сиб. политических и военных А. свергнутого колчаковского правительства и в переправке этих А. в центр. Одновременно проводилась и организационная работа, а равно работа по централизации и учету А., по спасению от гибели т. наз. беспризорных А. и по отборке макулатуры. К началу 1921 Сибархиву удалось завершить организацию губ. архивов и закончить весьма существенную часть задачи по упорядочению А. д. в крае. В 1921 при Томском Ун-те были организованы А. курсы, к-рыми руководил Н. Н. Бакай, и курсы в течение 3 летних месяцев занимались разборкой и описанием А. фондов. К этому времени территория деятельности Сибархива окончательно установилась в границах нынешнего Сиб. края. С перенесением в 1921 центра Сиб. края из Омска в Н.-Сиб., деятельность Сибархива из-за отсутствия средств начинает замирать, и он продолжает существовать лишь номинально. Так продолжалось до декабря 1925. Губ. А. в течение этого времени работает без всякого руководства и по своему усмотрению. Сибкрайисполком, сменивший Сибревком, включил в свой бюджет на 1926 содержание Сибархива, к-рый в марте того же года фактически возобновил свою деятельность и приступил к организации окр. архивных бюро. С февраля же 1928 в состав Сибархива вошло и обл. Ойротское А. бюро, к-рое за два года сосредоточило в своем хранилище и привело в порядок 120 А. фондов—все они пореволюционного периода. Несмотря на крайний недостаток специально архивных работников и незначит. ассигнования, все же в настоящее время А. строительство достигло значит. успехов и весьма существенных результатов. В то время, как смета Сибархива в операционном 1925/26 составляла 8.550 руб., она в 1928/29 составляет уже 19.783 руб. Смета окр. А. бюро за эти же годы поднялась с 25.253 до 65.434 руб. Увеличилось количество А. работников, к-рых всего по краю работает в настоящее время 55 чел. (по Сибархиву 7), из них 10 с высшим образованием и 7 прошедших А. курсы при Центрархиве. Это количество А. работников недостаточно для охвата всей А. работы края. Все же благодаря этому кадру удалось вывить и подготовить, как справочный материал, те А. фонды, к-рые используются при изысканиях по постройке Тельбеса и Турксиба, а также по исследованию сиб. недр и лесных богатств. Не все

фонды еще выявлены и описаны. Количество фондов, уже сосредоточенных в архивохранилищах, составляет 3.478 или 866.718 единиц хранения. Из них описаны и разработаны 1.281 фонд. Из остальных разобраны, но не описаны еще 58 фондов. Кроме того, архивные органы имеют еще на учете 1.067 фондов, находящихся в ведении разных учреждений.

В процессе концентрации пришлось выделить и переслать в распоряжение Центрархива все А. фонды, касающиеся деятельности сиб. контррев. правительств, а также А. фонды всех частей Красной армии (включая и ДВ), действовавших в период гражданской войны в Сиб.; кроме того Центрархиву переданы из сиб. архивохранилищ некоторые материалы, касающиеся пребывания декабристов в Сиб., и хранящийся в омском А. бюро фонд о пугачевщине в Зап. Сибири. Что же касается сосредоточенных в архивохранилищах фондов, то 735 из них являются дореволюционными, а остальные—рев. и пореволюц. периода. Последние состоят из уцелевших документов периода первой сов. власти в Сиб., а затем из А. губревкомов, губисполкомов и разных хоз. и ведомственных, гл. обр. уже ликвидированных, учреждений сов. периода. Большой интерес представляет хранящийся в Сиб. архиве А. Сибревкома с 1919 и отделов Сибревкома с 1920 по 1925. Этот архив содержит документы, отражающие мероприятия Сибревкома по восстановлению сов. власти в Сиб. после свержения колчаковщины, а также всю его работу по закреплению сов. власти. Не меньшую ценность представляет также А. сибирских частей особого назначения. Этот А., состоящий из сводок, донесений, телеграмм, характеристик и карт, дает полное представление о той борьбе, к-рую в 1920—22 неокрепшая еще сов. власть вела с остатками колчаковщины и бандитизмом. Сохранились А. дела и протоколы Минусинского, Красноярского, Енисейского, Тарского и др. советов рабочих и солдатских депутатов, А. (разрозненные) коалиционных к-тетов и комиссариатов 1917, А. сиб. трудовой армии, сиб. трудовой артели и сиб. заготовительной дружины, А. сиб. союза горнорабочих с 1917 по 1922.

Из дореволюционных А. большую ценность представляет хранящийся в Барнауле «Демидовский архив» (1747—99), «командные дела начальников Кольвано-Воскресенских заводов» (1761—1863), архив гл. начальника Алтайского округа кабинета е. в. (1807—1917). Эти А. использовали В. И. Семевский (кн. «Рабочие на сиб. золотых промыслах»), Н. Тыжнов (для работы о крепостном праве в Сиб.). В сохранившихся шурфовочных журн., планах и картах отражаются работы разведок, производившихся в широких размерах в дореволюционное время. А. материалы дают полную картину развития горного дела, гл. обр. золотопром-сти; они включают сведения, к-рые помогут наметить перспективы дальнейшего развития горной пром-сти в крае. В материалах А. отражены также технические достижения в горной пром-сти, вопросы труда, а равно жизнь и быт рбч. с первых дней зарождения горной пром-сти в крае. Из личных А., хранящихся в Барнауле, следует указать архивы С. и Н. Гуляевых и А. Васенева (в последнем—материалы по истории торговли русских в Монголии).

Большой интерес представляют хранящиеся в Омском А. бюро А. «Пограничного К-тета» (1745—95) и Обл. Правления (дела Акмолинского Обл. Правления, Гл. Упр. Зап. Сибири, Кан-

целярии степного ген.-губ.), характеризующие деятельность сиб. высшей администрации за вторую половину XVIII в. и главнейших подчиненных ей органов. Здесь много документов, к-рые рисуют адм.-хоз. быт киргизского населения края. На основании этого богатого А. фонда Г. Н. Потанин издал сб. документов и материалов по истории Сиб. По материалам этого и др. А. написаны Н. Я. Коншиным работы по истории Степного края. В Омске же хранится и А. б. Упр. Сиб. казачьего войска, документы к-рого с истощивающей полнотой дают историю сиб. казачества. Этот А. использовал Г. Е. Катанаев для своих работ: «Западно-сиб. служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сиб. и Сред. Азии» и «Краткий исторический обзор службы Сиб. казачьего войска с 1582 по 1908 г.». Ценные исторические А. хранятся в Минусинске: А. Саянского острога (осн. в 1709), использованный В. А. Вагиным для его труда «Минусинский край в XVIII в.» и «Село Минусинское», А. Томской воеводской канцелярии (1703—99), Минусинской земской избы (1794—99), Асывской Степной Думы (1804—1911) и др. В ведении А. бюро Иркутска находятся фонды, отражающие историю заселения края, а также историю развития и состояния пром-сти, торговли, с. х-ва, школьного дела и т. д. (старые А. уничтожены пожаром 1879). В Иркутске сосредоточены также А. Иркутского магистрата, Иркутской губ. тюрьмы, Александровского централа (с 1829 по 1919) и Иркутской тюремной инспекции (с 1887 по 1917), А., вывезенный из Киренска, и др. Одним из интересных фондов являются архивы б. Главного Упр. Вост. Сиб. и канцелярии б. ген.-губернатора. Эти А., приведенные в порядок, содержат документы, характеризующие дальневосточную политику царского правительства, а также каторгу, ссылку и рев. движение до 1917. Кроме того, в Иркутском А. бюро хранится личный архив В. И. Вагина (см.). Много ценных А. сосредоточено в Красноярске. Следует назвать частный архив Г. В. Юдина; некоторое внимание заслуживают частные семейные А. двух красноярских старожил. В этих А. имеются ценные документы и дела XVIII и XIX вв. А. Туруханского монастыря, небольшой по величине, представляет интерес по содержанию; содержит документы с 1717 по 70-е годы XIX в. Документы богаты материалами по истории колонизации, землепользования, политической и уголовной ссылки. Томск богат А. учебных заведений второй половины XVIII и XIX вв., а также адм.-управленческих органов XIX в. Из числа А., сохранивших научно-практическое значение в данное время, необходимо отметить А. горных ведомств и частных предприятий по разработке горных богатств (такие фонды имеются в Н.-Сиб., Томске, Красноярске, Иркутске, Бодайбо) и земельные (межевые): последние А. учтены и разобраны по един. системе.

К А. Сиб. края непосредственно примыкают архивы Б.-М. Респ., ДВК, Казакстана и Якутии. Большинство б. или м. ценных А. на территории нынешней Б.-М. Респ. погибли от пожаров еще в дореволюционное время. Так, утрачен А. Верхнеудинской Провинциальной канцелярии (вторая половина XVIII в.), часть А. Хоринской Степной Думы (до конца 30-х гг. XIX в.) и др. К современному А. строительству Б.-М. Респ. приступила в 1923. Когда было организовано Прибайкальское Губ. Архивное Бюро, вскоре

переименованное в Центр. Архивное Упр. Б.-М. Республики. С 1925 началась концентрация аймачных А., и сейчас в Верхнеудинске уже сосредоточено 392 фонда (147 дорев. и 245 порев.). Среди этих фондов находятся дорев. А. Степных Дум (Баргузинской, Селенгинской, Кудинской и др.), Верхнеудинского Городового Магистрата (с 80-х гг. XVIII в.), Селенгинского Троицкого монастыря (с начала XVIII в.), Кяхтинского Градоначальства (с 50-х гг. XIX в.) и др. Перечисленные А. содержат материалы по истории пограничных отношений с Монголией и по истории Кяхтинской торговли. Из А. порев. периода сосредоточены А. Национальных к-тетов (1917—18), различных штабов партизанского движения в Прибайкалье, Революц. К-тетов Б.-М. Авт. Облостей (Сибирской и Д.-Восточной) и некоторые др. Публикация А. материалов начата выпуском «Сб. материалов по истории Бурятии XVIII и первой половины XIX вв.», под ред. В. П. Гирченко (Верхнеудинск, 1926).

В Казакстане А. строительство началось с 1919. Некоторая часть А., непосредственно относящихся к Казакстану, хранится в архивохранилищах Омска и Ташкента. В архивохранилищах же Казакстана удалось уже к концу 1927 сконцентрировать 988 фондов, из к-рых дорев. фондов 252. В состав последних входят А. почти всех дорев. гос. учреждений, находившихся на территории Казакстана, как-то: экспедиции иноверческих и пограничных дел (XVIII в.), б. обл. правления оренбургских киргиз, пограничной комиссии и Временного Совета по управлению Внутренней Киргизской ордой. Из пореволюционных А. собраны: Тургайского Обл. Исполкома, Совета Труда и Обороны, Рев. Военного К-тега и др.

А. фонды ДВК в период революции, гражданской войны и интервенции сильно пострадали, многие из А. погибли бесследно. Установлено, что в Хабаровске японцы вывезли за город и предали огню ряд ценнейших А., в Чите пустили на топливо А. Нерчинского Горного окр. и Кабинетский. По самым скромным подсчетам японцы сожгли до 250 т ценного А. материала и до 85 т продали лавочникам. Во время интервенции погибло также большое количество А. периода революции и гражданской войны, а также Красной армии. Организация А. д. на ДВ проводилась в 1923—25. На 1 января 1928 в архивохранилищах ДВК было сконцентрировано 1.419 фондов с общим количеством 1.251.213 единиц хранения. Фонды, наиб. важные в историческом, экономическом и историко-рев. отношении, систематизированы и описаны. Кособо ценным сконцентрированным фондам следует отметить: уцелевшие остатки дорев. А. Нерчинского Горного окр. и «Кабинета е. в.», к-рые характеризуют экономическое развитие Забайкальской обл. и отражают быт населения и сс.-кат.; А. б. канцелярии Нерчинского Воеводства содержит материалы с 1738 по истории колонизации края; А. б. Охотской портовой канцелярии за 1751—75; А. б. Приамурского ген.-губернатора, военных губернаторов и обл. правлений и др. Порев. фонд составлялся из А. Советов и Исполкомов 1917—18, материалов партизанских отрядов Приморья, Амура и Забайкалья, а также из материалов профес. и многих общественных организаций периода 1917—22.

В предрев. годы планомерного А. строительстве в Якутии не было. А. материалы построения складывались в здание б. воеводской кан-

целярии. С установлением сов. власти А. получил довольно обширное здание, в к-ром к началу 1928 были сосредоточены 308 фондов; значит. часть этих фондов разобрана. Наиб. ценность в историко-рев. отношении представляют материалы (около 5.000 дел) политическ. ссылки периода с 70-х гг. XIX в. до 1917. Ценным является также А. воеводской и провинциальной канцелярии за 1730—1800, а равно фонд обл. правления и уцелевшие материалы о гражданской войне в Якутии. Значит. число исторических актов раннего периода (1650—1800) опубликованы Е. Д. Стреловым: «Акты архивов Якутской обл.» (Якутск, 1916).

Л и т.: Бакай, Н. Н. Архивы Сиб., «Жизнь Сиб.», Н.-Ник., 1924, 8; *его же*. Архивное дело в Сиб., «Тр. 1 сиб. краев. научно-исследовательского съезда», т. V, Н.-Сиб., 1928; *Истнюк, Д.* Архивы Сиб., «Арх. Дело», М., вв. V—VI, 1926; Первое Сиб. краев. совещание арх.-работников, «Арх. Дело», вв. XI—XII, 1927; Тр. Иркутской ученой арх. комиссии, Иркутск, 1913—16 (ряд статей по арх. делу в Сибири). В. Вегман.

А. центральные. Основной архивный фонд по истории Сиб. составляют дела Сиб. Приказа (см.), заключающие в себе 1.633 книги и 1.324 столбца (с 1592 по 1768 описаны в тр. Н. Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сиб. Приказа», 1—4 части, М., 1895—1901) и находящиеся в Московском Древлехранилище. Там же хранятся ценные А. местных учреждений, упраздненных судебной реформой 1864, заключающие в себе большое собрание документов местного управления XVI, XVII и XVIII вв., в частности по сиб. городам: Верхотурью, Якутску, Иркутску, Енисейску и др. (См. труд Голомбиевского и Адашева «Приказные, земские, таможенные, губные, судные избы Московского государства», в. 1). Богатая коллекция копий и документов XVI—XVIII вв., вывезенная историком Г. Ф. Миллером из Сиб., хранившаяся прежде в б. Гл. Архиве М-ва Иностр. Дел, ныне находится тоже в Моск. Древлехранилище; 95 портфелей переданы были в 1831 в Акад. Наук; в А. же Акад. Наук СССР хранятся дела Акад. экспедиции в Сиб. 1733—43, чрезвычайно важные для истории Сиб. (Н. В. Голицын), Портфели Г. Ф. Миллера, М., 1899). Из других А. фондов следует отметить фонд б. Гл. Архива М-ва Иностр. Дел (дела татарские, мунгалские, Китайского двора и др.; отдельные столбцы т. наз. «Приказных дел старых лет», неполный список их дан в тр. М. П. Пуцилло «Указатель делам и рукописям, относящимся до Сиб. и принадлежащим Московскому Гл. Архиву М-ва Иностр. Дел», М., 1879; здесь же имеется богатая коллекция карт Сиб. XVIII и XIX вв. В настоящее время фонд этот входит в состав Моск. Древлехранилища. Для истории Сиб. в XVIII и XIX вв. большое знач. имеет архив б. М-ва Юстиции, ныне находящийся также в Московском Древлехранилище. Материалы по истории рев. движения и гражданской войны в Сиб. сосредоточены в Центр. А. Октябрьской революции и А. Красной армии в Москве.

Весьма ценные архивные фонды и отдельные документы, относящиеся к Сибири, сосредоточены в отделе народного хозяйства, быта, культуры и права архивохранилища Ленинградского Центрального Исторического Архива. В этих отд. хранятся материалы по золотопромышленности и ж.-д. строительству в Сиб., часть А. Сиб. Приказа (с 1731 по 1763; определения и промемории, дела о торговле Сиб., дела о таможенной части, строительные, хозяйственные и счетные), материалы по народному образо-

ванию, землеустройству, колонизации, переселению и т. д. Фонд б. Сената содержит материалы, среди к-рых имеются производства о пограничных делах китайских, ср.-азиатских, о мерах предосторожности, принимаемых на границах, о способе привлечения к России полукочующих соседей, о заселении окраин туземцами и иностранцами, о постройке крепостей и военных дорог, о колодниках, раскольниках и др. Важное значение имеют фонды б. Мин-ва Внутр. Дел (также в Ленинградском историческом архиве); в нем хранятся дела Переселенческого Управления. Далее следует отметить фонд Сибирского комитета. Таких комитетов было два. Первый учрежден был в 1821 и прекратил свое существование в 1838. А. этого к-тета содержит в числе др. дел дело о беспорядках и злоупотреблениях в Сиб. 1818, отчет Сперанского и др. «Второй Сиб. Комитет», к-рый учрежден был в 1852 «для предварительного рассмотрения и соображения всех вообще дел по управлению Сибирью, как Вост., так и Зап.», и ликвидирован в 1864, содержит много ценных материалов о ссылке и ссыльных, о казачьем войске, о ревизии пром-сти и торговли и др. Много исторического, в том числе и бытового, материала содержит фонд б. Гос. Совета (в Ленинградском А.); в нем, м. пр., имеется дело 1865 Потанина и др. («О распространении в Сиб. идей об отделении оной от России»). Следует еще отметить собрание якутских актов, принадлежащее Историко-археологической комиссии при Акад. Наук СССР; ей же принадлежат отдельные документы по Сиб., начиная с XVI в. Этим перечнем не исчерпывается богатое содержание Лгр. архивохранилищ.

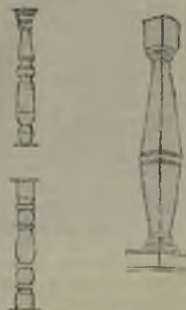
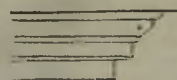
АРХИЕРЕЙСКИЕ ШКОЛЫ — духовные школы при архиер. домах. Первой А. ш. и вообще первой школой в Сиб. была Тобольская, основанная в 1703—04 митрополитом Филофеем (Лещинским), по спец. указу Петра I, в к-ром предлагалось «ребятком учить грамоте, а потом словенской грамматике и прочим на словенском языке книгами и катехизис православной веры», чтобы они, «удостоившись в чин священства, народ учить и многочисленных в Сиб. иностранцев, неведущих создателя господа бога, приводить в познание истинные веры могли и потому ко святому крещению искать расширения до самого государства китайского». В 1725 была основана Иркутская А. ш. Несколько десятков учащихся, набираемых «с понуждением», жили и учились в этих школах в самых

тяжелых условиях. А. ш. были первыми школами в Сиб., из к-рых вышли рьяные миссионеры-руссификаторы. Впоследствии они были преобразованы в **духовные семинарии** (см.).

АРХИПЕЛАГ НОРДЕНШЕЛЬДА — см. Норденшельда архипелаг.

АРХИТЕКТУРА. I. Городская архитектура. по своей А., сиб. города резко разделяются на старые, исторически сложившиеся, и новые. Отсутствие сложившихся форм строительства у туземцев, во время занятия страны рус., сделало естественным, что пришельцы перенесли сюда и насадили здесь свое искусство и технику, и потому облик сиб. городов за всю их историю мало отличается от сев.-рус. Некоторые влияния местные и соседнего Востока можно наблюдать в деревнях, резьбе построек в татарских частях Томска, Тары, Семипалатинска и др., где ясно появляется виртуозность работы и склонность к серебрению. В застройке сиб. городов прежде всего бросается в глаза богатство лесными строительными материалами. Все города на 80—90% деревянные, застроены старинными потемневшими домами, с «циклопическими» бревнами в стенах, а, напр., Тобольск не только выстроен, но и до сего времени замощен (в подгорной части) сплошь лесом. Старые города, основанные в XVII—XVIII вв., отличаются своим характерным местоположением и живописным видом. Заложены на высоких бер. мысах сиб. рек как стратегические пункты, остроги XVIII в. тесно груп-

По фотографии 1867 года.

Характер построек татарской части г. Семипалатинска.

пировали около себя остальную часть будущих городов. За время трехвекового развития сиб. городов можно наблюдать все смены архитектурных течений, пройденных Москвой и др. зауральскими городами. Здесь эта смена только несколько запаздывала. Старинные, шатровые колокольни и деревянные дома строились до второй половины XVIII в. и позже, а формы барокко применялись до 30-х гг. XIX в. На улицах сиб. городов до сих пор еще видна непрерывная цепь последовательн. развития деревянного строительства, от древнейших типов

Собор б. Троицкого монастыря (Тюмень).

через XVII и XVIII вв., барокко, ампир и классицизм до наших дней. Только здесь сохранились такие уники старины, как башни Илимского острога и деревянные церкви XVII в. в городах Иркутского края. В Тобольске, Тюмени, Семипалатинске еще до сих пор стоят отдельные дома и группы их, стиля XVII в. (см. рисунок группы старых домов в Семипалатинске).

Каменных зданий допетровского стиля в Сиб. мало. С значит. переделками сохранились: интересный бывший гостиний двор, две баньки с частями сев. стены в Тобольске и несколько шатровых колоколен в Тобольске, Тюмени, Енисейске и Таре. Следующая архитектурная эпоха, «барокко», представлена в сиб. городах значит. полнее. Усилившееся каменное строительство за XVIII в. дает, кроме церквей, солидные группы гражданских построек в ц. городов: гостиние дворы, адм. здания, тюрьмы, крепостные постройки, жилые дома при церквах и частные. Хотя многие сохранившиеся здания этой эпохи подверглись впоследствии значит. переделкам и искажениям, все же некоторые города сохраняют определенный стиль «рус. барокко московского и еще более украинского оттенка». Таковы Тобольск, отчасти Тюмень, Иркутск, Омск (крепость) и многие б. у. города б. Тобольской и Томской губ. Нося общие черты провинциализма, зап.-сиб. постройки этого периода, как в планах, так в конструкциях и отделке, отличаются большим богатством, пышностью, тонкостью отделки, чем в Вост. Сиб. (кроме Иркутска). При этом в Тобольске, столице старой Сиб., можно наблюдать частичное влияние Пб. барокко (Растрелли—в Захарьевской церкви). Ограды тобольских церквей и самые церкви, малые ворота тобольского кремля, омская гауптвахта с окружающими ее зданиями и крепостными воротами подкупают богатством художественной фантазии, своеобразной пышностью форм и тщательностью работы. Чем далее на Вост. Сиб., тем А. этого стиля беднее и грубее. Деревянные постройки этой эпохи и стиля незначит. Но зато барокко большой пышностью проявился в резьбе иконостасов, их скульптуре, резных из дерева

фигурах и внутренней росписи комнат, на наружных украшениях окон, ворот и пр. Барокко и следующее архитектурное течение «ампир» оставили на улицах и в интерьерах сиб. городов интереснейшие образчики провинциальной трактовки европ. стилей.

Из исторических стилей «ампир» имел наиб. влияние на А. сиб. городов. Стройные дома с колоннами и фронтонами (общественные и частные, каменные и деревянные) украсили улицы и площади сиб. городов, подобно зауральским. Некоторые города надолго приобрели «ампирную» физиономию. Центр Барнаула—б. Демидовская площадь (теперь площадь 1 Мая) с красивым гранитным обелиском и прилегающими, современными ему, зданиями (упр. заводами, б. сереброплавильни и др.)—может считаться образцом строгого ампира. Здание б. кадетского корпуса с церковью на б. Казачьей площади в Омске, принадлежащие этому же стилю, создают монументальный ц. юж. части города. Район Томска с каменными мясными рядами и б. мешанской управой, с Духовской и Миллионной улицами, вместе с деревянными ампирами Подгорной улицы—художественно самобытны и интересны. Особенно богато этот стиль представлен в полу-сиб. Екатеринбурге (Свердловске). Части Тюмени, Ялуторовска, Кольвани также сохраняют этот налет «рус. классицизма». Среди наивных и грубоватых по исполнению зданий этого стиля по сиб. городам встречаются монументальные сооружения «присутственных мест» и гостиних дворов. Б. дворец ген.-губ. В.-С. «Белый дом» (см.) 40-х гг. прошлого века (ныне хоз.-правовой фак-т Иркутского Ун-та) и томские здания мясных рядов и отдела коммунального х-ва дают понятие об А. первой половины XIX в. в сиб. городах. Особую А. пышность необходимо отметить среди церквей Иркутска, выдержанных чуть ли не во всех популярных стилях своего времени: барокко, ампире, классицизме и подражаниях старине. Такова, напр., каменная церковь «Одигитрии» в ограде б. Иннокентьевского монастыря. Примечательны каменные постройки в духе казарменного николаевского городского классицизма—творение первого бурята-архитектора Разгильдеева (б. «девичий институт», а сейчас гл. корпус Иркутского Ун-та и б. Кузнецовская—ныне гор. больница). Старых деревянных построек в Иркутске мало: их уничтожил пожар 1879. Сохранились лишь отдельные дома, построенные в стиле барокко. Деревянное строительство ампирного периода в сиб. городах было значит. своеобразно и лучше сохранилось до наших дней. Спокойные симметричные дома, подражающие каменным с мезонинами, уютные особняки в три окна с фронтоном составляют большинство старых деревянных домов. Часто обшитые в рустик, иногда в бревнах, с полукруглыми слуховыми окошечками во фронтонах, тонкими классическими рисунками орнамента на крыльцах и воротах. Деревянные колонны и полуколонны встречаются в сиб. городах реже, чем за Уралом; интересен колонный дом декабристов в Ялуторовске, являющийся как-то исключением.

К 30-м и 40-м годам XIX в. относится составление планов сиб. городов. Они были необходимы еще ранее для регулирования хаотической застройки и борьбы с бичем сиб. городов—пожарами. Отчасти этим последним можно объяснить в новых планах широкие улицы и необ'ятные площади, благоустройство к-рых поддержать было непосильно бедным сиб. городам. Б. ч. этих планов плохо связана с топографией места и представляет несамостоятельную сетку традиционной русской шахматной системы; отступлением от нее, в пользу радиальной, более приспособленной к местным условиям, являются только планы Омска, Тобольска и Владивостока. По ним застраивались ц. и до сих пор строятся сиб. города. Быстрый рост и застройка сиб. городов начинается с открытием пароходного движения в 1844 по сист. сиб. рек и особенно с постройки Сиб. ж. д. и усилившимся переселением из-за Урала. Возникает ряд новых городов и поселений при пром. предприятиях: Н.-Сиб., Славгород, Щегловск, Ленинск и др. Бюджет сиб. городов с 1890 по 1910 вырос в 10 раз. Редко застроенные до того 2-этажными каменными домами, центр. улицы получают в это время сплошную застройку 3- и 4-этажными торг. типа, улицы мостятся и освещаются электричеством. В А. этот период считается упадочным, бесстильным, и ц. новых сиб. городов являют образцы этой бесхарактерной застройки. Кирпичные или в грубоватой оштукатурке, с претензиями на богатство отделки, ряды доходных домов придают банальный, скучный вид гл. улицам Омска, Томска, Иркутска, Красноярска и др. Свободные от прочных традиций, бедные культурными силами сиб. города в это время плелся в хвосте строительства зауральских городов, повторяя их архитектурные ошибки. Места гор. архитекторов замещались часто недальними техниками, часто не строительной специальности, не способными регулировать и понимать задачи гор. строительства. Многие постройки этого времени должны быть отнесены к малограмотным как в техническом, так и в архитектурном отношении; но иногда все же и среди них появляются незаурядные образцы зодчества в роде здания Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (работы архитектора Розена). Деревянное строительство этого времени более самобытно. Типичными в сиб. городах был двухэтажный, на высоком каменном цоколе или подвале доходный дом; грубо утилитарный, чаще без обшивки стен, нерационально иллюминированный со всех сторон большими окнами. Стремление к декоративности выражалось в виртуозной выпилке кружев растительного орнамента по карнизам, пилястрам и наличникам, б. или м. ярко окрашенным. Этот тип деревянных построек продолжает применяться

АРХИТЕКТУРА

Вид города Томска.
(Со старинной гравюры).

Здание факультета права и местного хозяйства Иркутского
Гос. Университета.
(Бывш. дом генерал-губернатора, „Белый Дом“).

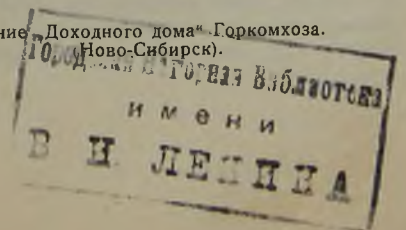
Здания Сиб. Краевого Исполнительного Комитета Советов.
(Ново-Сибирск).

Дом управления Омской железной дороги.
(Омск).

Здание „Доходного дома“ Горкомхоза.
(Ново-Сибирск).

донные с незначит. уклоном к упрощению форм, к монументальности, к конструктивизму. Общий фон современного сиб. города составляют постройки этого архитектурного безвременья.

С начала XX в., с открытием в Сиб. высших школ, в частности строительного фак-та Сиб. Технологического Ин-та и общим культурным и экономическим подъемом, проявляется общественный интерес и внимание к А. и благоустройству городов и к изучению и охране памятников А. минувшего. Строится ряд крупных общественных зданий: Университетская библиотека (Томск), Технологический Ин-т (Томск), ср. школы, Упр. Омской ж. д. (Омск), пром. сооружения, торг. корпуса и т. д. Гор. архитектора выбираются по конкурсу. Для крупных построек выписываются известные архитектора из столиц и местных ц. Капитальное строительство периода 1900—17 делает большой шаг вперед как в технике, так и в оформлении. Хотя в фасадах и продолжается эклектизм (применения всех стилей), но они становятся строже, отделяются грамотнее, тщательнее. Начиная с 1910 был объявлен ряд конкурсов на проекты общественных зданий: перес. упр., торг. корпусов в Омске и Хабаровске, музея и заразной больницы в Омске, Дома Науки, детских клиник, образцовых крестьянских усадеб—в Томске, планировка г. Щегловска и поселков при угольных копей и т. д.

После Октябрьской рев. дело застройки сиб. городов получило новое направление. Уничтожение частной земельной собственности и плановый принцип раб. открыли широчайшие возможности в организации и застройке гор. комплексов. Простые, четкие формы современного конструктивизма, выдвинутые рев. А. взамен старых декоративных стилей, вполне отвечают эпохе. И здесь мы уже видим проявление этого нового направления ярче, чем где-либо за Уралом. За пять лет восстановительной раб. 1922—27 в Н.-Сиб., Щегловске, Верхнеудинске и др. новых городах возведен ряд крупных общественных зданий в новом А. направлении, сразу оформившем их ц. Новый прием коллективной проработки, больших А. задач, в виде конкурсов, получил здесь особое распространение. Крупные проекты мостов, больниц, дворцов труда, адм. зданий проработаны на местных или всесоюзных конкурсах и дали решение в новом А. направлении. Тип городов ближайшего будущего в Сиб. уже намечился; несомненно, он будет развиваться по пути, начертанному Европой и Америкой, с теми основными поправками, к-рые вытекают из иной структуры социального строя. Центр. и деловые части города, несомненно, будут застраиваться многоэтажными общественными зданиями, а окраины, разрешая проблему гор. движения, займут жилые кварталы и примут вид городов-садов с низкой застройкой. Обширные пространства Сиб. и богатый земельный фонд дадут возможность свободно и широко планировать сиб. города. Некоторые из них уже взялись за дело упорядочения гор. застройки и урегулирования планов на новых началах. Н.-Сиб. первый, получив знач. краевого ц., широко поставил эту задачу. Проект его разрабатывался в Москве планировочным бюро Нар. Ком. Внутр. Дел, вместе с выработкой новых типов жилищного строительства. Остальные сиб. города в ближайшем будущем должны будут последовать его примеру.

Лит.: *Грaбарь, И.* История русск. искусства, т. I; *Изв. Рус. Археол. Комиссии*, в. 50, СПб., 1913 (описание памятников рус. архит. туры по губ., т. III, Иркутская губ.); *Денике, Б. П.* Барокко Тобольска, Омск, 1919; *Шиловский, А. Л.* Деревянная архитектура Томска, «Тр. Томск. Кр. Музея», т. I, 1927; *Серебренников, И. И.* Памятники деревянного зодчества Иркутской губ., Иркутск, 1915; *его же.* О старинных домах и церквях в Иркутской губернии, «Сиб. Архив», 1912, 4.

А. Крjачков.

II. Архитектура жилищ и построек туземцев Сиб. имеет сложную историю и развивалась у разных народов различными путями в зависимости от физико-географических условий страны и, гл. обр., связанного с ними образа жизни. Ведя, по преим., кочевой и бродячий образ

жизни, население Сиб. б. ч. ограничивается возведением легких построек переносного типа или таких, к-рые при переходе на новое место бросаются; сравнительно реже у оседлых и полукочевых племен строятся более долговечные жилища. Внешний облик построек, в зависимости от их назначения и материала, чрезвычайно разнообразен и в изучении истории развития архитектурных типов имеет меньшее значение, чем конструкция самого остова постройки, характерного, обычно, для определенных групп народностей. В этом отношении гл. масса построек Сиб. может быть подразделена на пять основных групп и происходит от двух элементарных конструктивных форм—навеса и конического шалаша. У самоедов и сиб. угров (остяки и вогулы) основным типом построек является конический шалаш (чум) самой простейшей конструкции. Остов его в виде пучка связанных наверху жердей покрыт шитыми полосами бересты или оленьими шкурами. У остяков и вогулов, кроме того, имеется ряд форм, производных от навеса: а) навес, б) двускатный шалаш; в) то же с двумя стенками и дверью, г) то же с четырьмя вертикальными стенами. Основа навеса—два столба с перекладиной, к к-рой приставляются с одной стороны наклонные жерди. Основа двускатного шалаша—две пары таких столбов с перекладинами. Жерди накладываются так, что свободные концы их образуют конек крыши. Дальнейшим усложнением конструкции являются передняя и задняя стенки и, наконец, вертикальные боковые стены. Дверь устраивается в середине передней стенки. Боковыми косяками ее служат столбы—основы шалаша.

У турко-монголов (исключая якутов) на ряду с такими совершенными формами, как решетчатая кибитка, распространены и другие типы круглых жилищ, вплоть до исходной формы, т.-е. конического шалаша. Простейшим по конструкции можно считать «айл» алтайцев, отличающийся от чума лишь тем, что жерди остова скреплены между собой двумя-тремя сплетенными из прутьев кольцами. Пр. типы построек являются дальнейшим усовершенствованием айла, к-рое шло в двух переплетающихся между собой направлениях: а) увеличение полез. площади путем поднятия конической крыши на вертикальные стенки и б) придание легкости и портативности остову путем изобретения особого кольца (чангарак), в к-рое вставляются верх. концы жердей крыши. Наиб. совершенная из всех этих форм, переносная войлочная кибитка степных кочевников, состоит из нескольких складн. решеток, образующих остов вертикальных стен, и из тонких палок, ниж. концы к-рых привязываются к решетке, а верх. вставляются в чангарак. Население горных обл. Алтая и Саян при частичной или полной утрате кочевого образа жизни перешло на сооружение постоянных бревенчатых жилищ, по форме напоминающих кибитку, но не круглых в основании, а многоугольных. На Сев. Алтае у черневых татар, кроме того, распространено несколько форм построек, производных от двускатного шалаша, по конструкции остова совершенно подобных остяцким. У якутов также конический шалаш послужил исходной формой для постройки жилищ, но вопрос об увеличении площади здесь разрешен иначе. Особенно остро якут. шалаша (ураса) является то, что остов его покоится на четырех попарно связанных жердях, в верхней части к-рых вделана 4-угольная рама, служащая опорой для осталь-

ных жердей. У более совершенной формы построек—«дулги»—основные жерди больше, рама укреплена значит. ниже и на ней покоится потолок. Общий вид жилища—4-гранная усеченная пирамида. Основной же тип жилищ, наиб. широко у якутов распротр., это—балаган, являющийся дальнейшим развитием дулги. В нем 4-угольная рама покоится уже не на жердях, а на 4 вертикальных столбах. Форма основания, обычно, в виде продолговатого прямоугольника. Стены, так же как и у дулги, образованы косо поставленными горбулями и жердями. Палезиаты(гл., обр., чукчи и коряки) иным путем усовершенствовали конический шалаш. Основной принцип конструкции палеазиатского шалаша—«ярангы», по внешности напоминающего слегка киргизскую кибитку, заключается в том, что опорой всей постройки являются три, связанных наверху, жерди. У основания их, по кругу установлена вертикальная стенка из так же связанных по 3 вместе палочек у кочевников и из китовых костей и дерна у оседлых. Палки, образующие крышу, прикрепляются одним концом к стенке, другим—к вершине трех основных жердей. Этот остов покрывается сверху *ровдугой* (см.). У маньчжур (юж. тунгусов) и гиляков мы также встречаемся с коническим шалашом в его простейшей форме, но основными типами построек у них являются различные производные формы двускатного навеса, начиная от легкого шалаша и кончая такой совершенной постройкой, как гиляцкий зимник. Широко распространены надземные (свайные) жилища, однако основной принцип конструкции их таков же, как и у наземных построек. Основа каждой такой постройки состоит из укрепленной на 2 вертикальных стойках горизонтальной перекладины. Это служит, в отличие от зап.-сиб. двускатных построек, коньком крыши. При сооружении крупных построек ставят дополнительно еще две пары стоек с перекладиной. Дверь, как и в зап.-сиб. постройках, устраивается на одной из коротких сторон постройки, но, в отличие от них, никогда не делается посредине—этому мешает центр. столб остова. Помимо указанных типов, возникших и усовершенствованных, видимо, на территории Сиб., есть некоторые интересные конструктивные типы построек инородного происхождения. Это, прежде всего,—подземные жилища палеазиатов с их сложной архитектурой, заимствованной, видимо, от сев.-амер. индейцев. Также, вероятно, и зимники казаков должны рассматриваться, как позаимствованные от их юж. соседей Ср. Азии.

III. Архитектура сельская—см. *Зодчество деревенное*, а также *Жилища и постройки*.

Лит.: Харузин, Н. Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. „Этнограф. Обзор“, М., 1896, 28—30; Иохельсон, В. И. Древние и современные подземные жилища племен С.-В. Азии и С.-З. Америки. „Ежег. Рус. Антроп. Об-ва“, т. II, СПб., 1908; Зеленин, Д. К. Библиографический указатель рус. этнограф. лит., „Зап. Р. Г. Об-ва По Отд. Этногр.“, т. XI, в. 1, СПб., 1913. М. Грязнов.

АРХЫТ, р.—см. *Аргут* (Алтай).

АРШАН—см. *Географическая народная номенклатура*.

АРШАН ТУНКИНСКИЙ—курорт у Тункинских Альп, отрогов Саянского хр., вершины к-рого достигают здесь до 3 тыс. м. Хребет в районе курорта образует узкую долину, по к-рой протекает рч. Кингарга, имеющая ряд красивых водопадов. Едут на курорт по Забайкальской ж. д. до ст. Култук; откуда на лошадях 110 км. Жилищный фонд состоит из

многочисленных небольших домиков, в к-рых одновременно можно разместить до 150 чел. Для больных имеются койки и постельные принадлежности. Курорт расположен на высоте до 900 м и относится к горным климатическим ст. подальпийского типа. В нем имеются два минеральных источника, богатых углекислой известью в эквивалентн. процентах $M_2 \frac{HCO_{.77} SO_{.18}}{Ca_{.10} Mg_{.09} Na_{.11}}$.

Курорт принимает санаторных больных. Пользуются им за особую плату и все желающие.

АРЫКИ—искусственные оросительные каналы для поливки пашен и сенокосов. А. сооружались в Сиб. задолго до появления рус. Остатки древних А. сохранились во многих сухих долинах Алтайских и Саянских гор. Обычно А. состоит из неглубокой канавы, в к-рую отведена часть воды из горной реки. Иногда А. представляет собой сложную оросительную систему: от основной магистрали идут второстепенные ветви, разделяющиеся в свою очередь на мелкие оросительные канавки. Один такой А. на р. Абакане орошал громадную площадь, около 100 км². Искусство проведения оросительных канав у древних обитателей Сиб. стояло очень высоко и может относиться ко временам глубокой древности. В настоящее время А. распространены в засушливых местностях: в юж. части Ойротии, в Забайкалье, в Хакасии и Минусинском окр., где посредством этой сист. поливаются десятки тысяч га. При проведении современных А. частью используются и древние А. См. *Орошение и Обводнение*.

АРЬЯН—см. *Айран*.

АСАНЫ—исчезнувшая народность. Относятся вместе с *котовами* (см.) к одной народности с «енисейцами» (кет). Жили в Канском окр. По Страленбергу, этим именем тунгусы называли своих соседей котовов. По-котовски «аса» (мн. ч. «асан») значит злой дух. Так могли прозвать котовов их соперники соседи, как прозвали их соплеменников, живших ок. Красноярска, «кыртсы-ара» (шершни).

АСАЧИНСКАЯ СОПКА—см. *Вулканы Камчатки*.

АСБЕСТ и АСБЕСТОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. А. называется, обычно, тонковолокнистая разность змеевика или роговых обманок, в к-рой волокна то параллельны и легко отделяются друг от друга, то спутаны. Змеевиковый А. (хризотил) отличается от роговообманкового (тремолит, актинолит и др.) меньшей стойкостью к действию кислот и др. реактивов, но имеет наиб. техническое знач., благодаря своей эластичности, мягкости, прочности и нетеплопроводности. А. применяется для изготовления огнеупорных тканей, пряжи, картона, различных прокладок и изоляционных лент, цемента, фильтров и пр. Несмотря на значит. распространение А. в Сиб., А. п. не получила большого развития. Причинами этого являются недостаточность путей сообщения и отдаленность от них м-ний А. Эти условия делают низкие сорта А. (составляющие 70% всей асбестоносности) неконкурентно-способными на рынке. Начиная с 1900-х гг., был сделан ряд попыток к насаждению А. п., не давших, однако, почти никаких практических результатов. Наиб. интересными, по имеющимся данным, являются след. асбестоносные районы, могущие иметь крупное пром. знач.: Прибайкальский и, занимающий площадь свыше 6.000 км² в юж. части Тункинского айм. Б.-М. Респ.; Западно-Саянский, с наиб. выраженной асбестоносностью в

районе р. Кантегир; Сев.-Енисейский с определенно выраженной асбестоносностью в районе рр. Гаревка и Вороговка и Танну-Тувинский по р. Кемчику (Танну-Тува). М-ния А. этих районов, приуроченные к ультраосновным породам—змеевикам и пироксенитам, тождественны уральским и могут заключать значительные запасы. Из м-ний этого типа следует упомянуть Ильчирские, расположенные в верховьях рр. Урика, Китаю, Иркута, Оки и Дибя, у оз. Ильчир. А. найден здесь во многих пунктах, но обследован слабо. Наиб. освещенной представляется асбестоносность «Асбестовой горы» или Ногон-Ола, возвышающейся на 400 м над долиной р. Китаю. На горе расположены Ильчирские асбестовые рудники в числе 4 отводов. А. добывался в порядке разведок «Первым Сиб. Т-вом по эксплуатации А.» с 1907 по 1914. Недостаток средств и выс. стоимость провоза (до ст. Култук Забайкальской ж. д. 360 км) не позволили развить раб. В результате разведок 1917 был определен запас А. в 10 млн. т. По типу м-ние аналогично гл. мировым м-ниям. Качество А. превосходное. Длина волокна до 50 мм. В 1928 трест «Ураласбест» организовал пробную добычу А. из этого м-ния. К этому же типу относятся м-ния по рр. Кантегиру (Зап. Саяны), Кемчику (в пределах Танну-Тувинской Респ.) и в районе рр. Гаревки и Вороговки. Эти м-ния не разведаны и запасы их не определены. Асбестоносные районы Южно-Алтайский и Приенисейско-Абаканский в силу условий их геологического образования (контактово-метаморфические м-ния) не могут обладать значит. запасами А., хотя они нередко содержат А. прекрасного качества. Из м-ний этого типа укажем следующие: Катунские м-ния на Алтае, Аспагашские и Бистагские в Приенисейско-Абаканском районе. Катунские м-ния расположены, гл. обр., в верховьях р. Катуня, по ее прит. Казнахта, Котанде, Большому и Малому Еламанам, Бату-ну и др. Из них разведывались с попутной добычей А. м-ния: по рч. Батун в 12 км от дер. Верхний Уймон: А. ср. качества проникает породу в виде примазок. Запас 1,6 тыс. т. Пром. знач. не имеет; м-ние по рч. Казнахта, в 80 км от дер. Нижний Уймон: А. выс. качества, но м-ние контактового типа и не имеет пром. знач., в виду незначит. размеров озмеевикоманных пород. Эти м-ния с 1899 разведывались Акц. Обществом «Уралит» и «Южно-Алтайским Асбестовым Т-вом», но разведки и попытки разработок не дали благоприятных результатов. Заслуживает внимания светло-зеленый хризотил, выс. прочности волокна с р. Чемал и из Чулышманской долины. Аспагашское м-ние Приенисейско-Абаканского района находится в Красноярском окр., в 10 км к В. от дер. Усть-Тесь на Енисее. М-ние контактового типа. Запасы первых 4 сортов А. определены в 7 тыс. т. Дальнейшие разведки могут увеличить эту цифру, т. к. выходы А. на поверхность разбросаны на значит. площади. Качество А. выс. Дл. волокна доходит нередко до 50 мм. С 1907 по 1914 м-ние разведывалось Т-вом «Асбест». С 1925—26 разрабатывалось артелью «Тесинский Асбест», добывший по 1928—160 т кубового А. В 1928 разработка объединена красноярским Промсоюзом. Второе м-ние А. в Приенисейско-Абаканском районе—«Бистагские асбестовые копи», находится по рч. Камыште, впад. в р. Абакан в 90 км от Минусинска. М-ние также контактового типа. Запасы не определены, но в виду обширности асбестоносной площади могут оказаться значительными. А. выс. качества, иногда

достигающий 30 мм. Имеется 30 отводов, разведывавшихся с 1904 по 1914. В 1928 работы объединены Красноярским промсоюзом. В Казакской Р. имеются ценные м-ния А. по прав. бер. р. Шуртанды, в 25 км от впад. ее в Тобол, где в змеевиках найдены образцы А. с дл. волокна до 11 мм, обладающего достаточной прочностью.

Недостаточность знаний о запасах А. в Сиб. не позволяет надеяться на скорое развитие А. п. в Сиб. Несомненно, однако, что м-ния Б.-М. Респ. (Ильчирские), по типу аналогичные гл. мировым м-ниям, заслуживают особ. внимания. Некоторое знач. могут иметь и Аспагашские и Бистагские м-ния А., к-рые хотя и принадлежат к контактовому типу, нигде еще не давшему благонадежных м-ний, но, в виду обширности выходов и наличности выс. по качеству А., могут иметь некоторое значение. М-ния Зап. Саяны и Танну-Тувинской Респ., несомненно, заслуживают разведок. Заслуживают внимания Шуртандинские месторождения асбеста в Казахской Республике. А. Горавский и А. Усова.

АС-ЕГАН, р.—прав. прит. р. Оби, впадает между устьями рр. Ваха и Тыма.

АСЕЕВ, Николай Николаевич—поэт-лефовец (р. в 1889); 1918—22 жил на ДВ. Во Владивостоке вел критический отдел газ. «Дальнев. Обзор.», в 1920 выпустил сб. стихов «Бомба». В 1921—22 жил в Чите, участвуя в местной печати. Опубликовал ст. «Сибирская бась» (в книжке Н. Чужака «Сиб. мотив в поэзии»), где сделал интересную попытку определить знач. и роль в поэзии местного колорита. Сиб. мотивы в лирике А. немногочисленны и связаны преим. с океаном. В 1927 им опубликована поэма о сиб. партизане Семене Проскакове.

Лит.: «Большая Сов. Энциклопедия», т. III; Асеев, Н. Дневник поэта, Прибой, Л., 1929.

АСКОЛЬД, о-в—в сев. части зал. Петра Великого, близ Владивостока, 5,5 км дл. Гористый, покрытый лесом. Добывается рудное золото (см.) и молибденовая руда.

АСКЫЗ, р.—лев. прит. р. Абакана (см.). Впадает у с. Аскыз. Дл. свыше 100 км. Не сплавная. Используется для искусствен. орошения, электростанции, мельницы и лесопилки в с. Аскызе.

АСКЫЗ, с.—адм. ц. Аскызского района, Хакасского окр.; осн. в 1774; б. адм. ц. Аскызской Степной Думы соединенных разнородных племен; на р. Аскызе при впад. ее в р. Абакан; близ ж.-д. ст. Абакан Ачинско-Минусинской ж. д. (115 км); х-в 126, жит. 738. Элект. освещение, турбинная мельница, лесопилка, оросит. сооруж. Аскызский район: зап. часть горно-таежная, остальная—степная. Тип х-ва: скотоводч.-земледельч.; направление скотоводства: кр. рог. скот (мясо-молочный), овцы; направление полеводства: пшенично-овсяно-ржаное (с ячменем). Полеза. иск. разрабатыв.: золото, серебро-свинцовые руды; не разрабат.: кам. уголь, жел. и медные руды, асбест, магнетит, барит. Пути сообщения: грунт. дороги, рр. Абакан, Аскыз. В 1927: сельсоветов 24; п.-т. агентство (Аскыз); шк. I ступ. 25; район. больница; потреб. об-в 7, маш. т-в 1, животноводческих 1, меллиоративных 3, с.-х. и кредитных т-в 3; ярмарка в декабре. См. Хакасский округ.

АСКЫЗСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.)—см. Угли ископаемые и Барит.

АСКЫР (охотн.)—самец соболя.

АСПАГАШКИЕ АСБЕСТОВЫЕ КОПИ—в 10 км к В. от дер. Малая Тесь, Красноярского окр. См. Асбест.

АСПЕЛИН, Иоганн Рейнгольд (1842—1915)— финский археолог, проф. Гельсингфорсск. Университета. В 1887—89 руководил Финляндской археолог. экспедицией, производя исследования на Алтае в Минусинском крае и в Урянхае. На основании изучения древностей Сиб. и Урала, А. в ряде своих работ выдвигает теорию о единстве «Урало-Алтайской» бронзовой культуры и о происхождении ее из Минусинского края. В 1889 А. издал *Inscriptions de l'Enissei* (Helsingfors, 1889). Кроме того, им написаны: *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, Hels., 1877—84; *Chronologie de l'âge du bronze Altai-Ouralien*, Budapest, 1877, и др. Биографию см. «*Journ. Soc. Finland. d'Archéol.*», XXX, 1919.

АСТРАГАЛЫ ЛУГОВО-СТЕПНЫЕ — небольшие растения из сем. мотыльковых с перистыми листьями и неправильными мотыльковыми цветами, собранными б. ч. в головку или кисть. Из А. л.-с. наиб. обычны и часто встречаются *Astragalus hypoglottis*, *A. adsurgens*, *A. Onobrychis*. Первый, широко распротр. по лесным и лесостепным лугам всей Сиб., является отличной кормовой травой, но с незначит. травяной массой *A. adsurgens*, встречающийся на степных и лесостепных лугах Ср. и Вост. Сиб. (особенно в Минусинском и Хакасском окр.), представляет особый интерес для засушливых местностей. Являясь многолетником, *A. adsurgens* очень засухоустоек, давая в то же время довольно обильную травяную массу. Заслуживает внимания для введения в культуру. На Алтае и его предгорьях встречается близкий к *A. adsurgens* — *A. semibilocularis*. В равнинных степях Зап. Сиб. и Сев. Казакстана обилел *A. Onobrychis*. Вообще же А. л.-с. встречается в Сиб. (особ. на Алтае) несколько десятков видов, но большинство из них довольно редко и лишь в строго определенных местах.

АСТРАХАНИТ—четыреводная двойная соль сернокислого натрия и магния. Кристаллическая сист. моноклиническая. Кристаллы коротко-призматического облика. Бесцветен или слабо окрашен. Твердость 2,5—3,5; уд. в. 2,22—2,28. Найден проф. П. П. Орловым в бузуне с оз. Шира Хакасского окр. Возможно его нахождение в некоторых других горьких оз. Сибири.

АСТРОНОМО-ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ. Начало сиб. картографии (см.) положили описания и чертежи первого продвижения рус. в Сиб.: новгородцев до Тазовской губы (Мангазея) в XIII в. и вольных людей через Урал до Тургайской обл. в XV. О технике этих раб. можно судить по проводившимся в это время раб. на Руси,—описания, имевшие гл. обр. фискальные цели, производились численниками и писцами, исчислявшими целые пространства княжеств и уездов и владения каждого отдельного лица, т. к. подати платились «по силе, мирскому разубу, по животам и промыслам». Описания эти сопровождалась землемерными «начертаниями». Расстояния измерялись «верстами и милями и конною ездой». Первые указания на широты и долготы встречаются на карте России 1614, начерченной в конической проекции. При Петре I А.-г. и т. р. ведутся уже на научных основах того времени особо подготовленными геодезистами, могущими производить астроном. с'емочные и картографич. работы. Общая постановка дела Петром I была возложена на приглашенного им в 1726 французск. астронома Иосифа Делиля. С учреждением Акад. Наук руководство это перешло к ней и, гл. обр., к созданному в 1739 Географ.

Департаменту. Организуя экспедиции в Сиб., доходившие до Камчатки и Берингова пролива, Акад. Наук давала командируемым геодезистам инструкцию, по к-рой: 1) с'емки производились по уездам, 2) непосредственно определялись широты городов, а долготы брались со старых карт, 3) б. ч. предметов наносилась по распросам и непосредственным наброскам геодезистов. Расстояния измерялись шагами и веревками, а с 1788—цепью. К концу XVIII в. раб. начали сосредоточиваться по отношению Сиб. в военном и морском ведомствах; что касается раб. по проведению генерального и спец. межевания, то в Сиб. таковых не было; раб. же по межеванию, производившиеся адм. и горными учреждениями, существенного значения для картографии не имели. Только впоследствии, с 1898 с открытием в Сиб. поземельно-устроительных отрядов и с 1893 с возникновением перес. партий, геодезические и с'емочные раб. стали вестись с большим размахом. В начале XIX в. раб. более определенно разделились на отдельные специальности, тогда как раньше геодезисты часто выполняли почти все виды работ. Работы разделялись на: астрономические, тригонометрические, с'емочные и картографические, а впоследствии выделялись и нивелировки.

С 20-х до конца 60-х гг. прошлого в. при основном масштабе 2 вер. в дюйме военным ведомством снята почти вся Зап. Сиб. (с Семиречьем и Зап.-Киргизской Степью) и пограничные места с Китаем. В Вост. Сиб. с'емки б. или м. сист. характера начаты с 1845 и производились в различных масштабах. Недостатки прежних геодезических раб. и развитие пром-сти побудили военное ведомство к организации более точных раб., проводимых в плановом порядке. Для этого при трех военных округах: Зап.-Сиб., Иркутском и Приамурском, были учреждены *Военно-топографические отд.* (см.), во главе к-рых были поставлены геодезисты с высшим образованием, к-рые, начиная с 70-х гг., снабжались постепенно соответствующим оборудованием и инструментами.

Астрономические работы. Для определения основных А. пунктов в Сиб., с определением долгот по телеграфу, была снаряжена особая экспедиция (1873—76) из геодезистов К. В. Шарнгорста и П. П. Кульберга. Ею определены положение следующих основных пп.: Казань, Свердловск, Омск, Томск, Канск, Иркутск, Чита, Албазин, Благовещенск, Хабаровск, Николаевск и Владивосток. От этих пп., принимая их за основные, полученные по телеграфу долготы большинства сиб. городов. Последние определения послужили, в свою очередь, основными для определенных пп. хронометрическими рейсами, к-рые служили опорными пп. для с'емок. От основных работ военного ведомства вели А. р. др. ведомства. Значение этих раб. чрезвычайно важно, т. к. через них осуществлялся план А. р. Хотя с введением способа определения долгот по радио значение этих раб. уменьшилось, но они все же служат для определения личных ошибок. Все А. р. с 70-х гг. XIX в. по 1920 связаны с этими основными работами.

Триангуляция. Тригонометрические раб. производились в Сиб., начиная с конца 70-х гг., по достоинству были 2-го и 3-го класса: они прокладывались отдельными цепями в отдельных районах, между собою не были связаны, вычислялись на разных сферах. Измерение базисов производилось по бичеве, а иногда ее заменяли проволокой. Таковы триангуляции в Зап. и Вост. Сиб. Несколько выделяется по достоинству триангуляция 2-го кл., проложенная в Маньчжурии в 1906. Все эти триангуляции давали опорные пп. для с'емок. В 1909 по мысли геодезиста Н. О. Шеткина Военно-топогр. Упр. Ген. Штаба решило провести через всю Сиб. до Тихого океана первоклассный ряд, к-рый с одной стороны был бы градусным измерением по 52-й параллели и, будучи связан с европ. измерениями, дал бы небывалую длину через всю Евразию, а с другой он дал бы основную магистраль вполне надежных опорных пп., от к-рых пролагались бы второклассные сети, дававшие точную основу для с'емок. В 1909 от елы Омский, Иркутский и Хабаровский были снабжены усовершенствованными приборами Эдерна, специально изготовленными во Франции под руководством Гильюма. При отделах устроены компараторы. Т. о. измерение базисов могло производиться с выс. точностью. Для из-

мерения углов употреблялись большие универсальные инструменты Гильдебрандта с микроскопами, с точностью отсчета до 0,2. К раб. приступили во всех отд. в том же 1909. Особенно успешно раб. шли в Омском отд. Здесь, продолжая и развивая туркестанские опыты геодезиста Геденова, достигли небывалой точности эталонирования компаратора

в $\frac{1}{2400000}$. Во время проложения ряда по долине р. Иртыша измерены три базиса: Омский в 1909, длиной около 7 км с относит. ошибкой измерения в $\frac{1}{11000000}$; Павлодарский в 1911—

в 17 км с относит. ошибкой в $\frac{1}{18000000}$ и Усть-Каменогорский

в 1914 в 8,5 км с относит. ошибкой в $\frac{1}{14000000}$. Война и даль-

нейшие события нарушили эти раб. и из отд. уцелел один только Омский. Грандиозный план не был осуществлен, однако полученные первоклассные пп. теперь являются опорными для триангуляции 2-го класса.

Н и в е л и р о в к а. Первая нивелировка была произведена Геогр. Об-вом по проекту акад. Вильда. От сигнала Рябона Оренбургской триангуляции до оз. Байкал в 1875 и 1876 вся линия разделена на 6 участков, каждый участок нивелировки произведен отдельным лицом. Окончательную обработку результатов произвел акад. Фукс, и в 1885 она была напечатана. При постройке Сиб. ж. д. произведена ж.-д. нивелировка. Из сравнения двух нивелировок обнаружилось сист. расхождение 6-го участка нивелировки Геогр. Об-ва, при чем высоты расходились до 12 саж. Вследствие этого, по просьбе директора Гл. Физ. Обсерватории акад. Рыкачева, Омским Военно-топогр. отд. в 1900 была произведена проверочная нивелировка по инструкции 1884, которая установила существование двух источников ошибок: 1) отступления при осуществлении профили пути в натуре от проектированной профили на плане и 2) крупные промахи в нивелировке Геогр. Об-ва, на 6-м участке от Кимилья до Иркутска. До окончательного выяснения этого вопроса военным топографом Александровым была произведена точная нивелировка с 1901 по 1906 от меженных вод оз. Байкала на З. до Челябинска. Всего пройдено, вместе со связующими линиями к реперам нивелировки 1875—76 и к 24 барометрам метеорологич. ст. 3.888 верст. Эта капитальная раб. дала основные высоты для последующих нивелировок различных вед-в и содействовала изучению климата Сиб., дав точные высоты метеоролог. ст. Точность нивелировки из прямых и обратных нивелировок характеризуется ср. ошибкой 1,5 мм на км. В 1909—11 Александровым произведена обратная нивелировка от Челябинска до Ачинска. В 1912—13 им же произведена прямая и обратная нивелировка по линии Челябинск—Свердловск—Тюмень. Т. о. получилась связь с Европой нивелирною сетью. В 1914—15 произведена прямая и обратная нивелировка по линии Омск—Тюмень. Результаты их отпечатаны в „Изв. Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Об-ва“ в 1916. Обратная нивелировка от Ачинска до Иркутска и далее до ст. Маньчжурия была произведена Иркутским Военно-топогр. отд. От ст. Маньчжурия до Порт-Артура с ветвью от Харбина на Владивосток велись ж.-д. нивелировки, обработанные Каминским. Степные нивелировки точны гораздо менее; из них заслуживает внимания: произведенная Омским Военно-топогр. отд. в 1893, 1894 и 1895 от Омска через Семипалатинск на Верный и от Семипалатинска через Усть-Каменогорск—Кокпекты до оз. Зайсан. Наконец, необходимо указать нивелировки водоописательных партий вед-ва путей сообщения по рр. Иртышу, Оби, Енисею, Лене и Амуру, к-рые, будучи связаны с основной магистралью, дадут достаточно надежный материал по высоте в Сиб.

С е м к и. Переход к выражению рельефа горизонталями, проведенными по выс., был довольно медленный. Еще в 90-х гг. правильное выражение было усвоено не более, чем половиною топографов. Часто сказывалось и влияние перемены масштаба: топографы, привыкшие к полуверстной с'емке в России, трудно усвоили методы двухверстной с'емки в Сиб., а особенно пятиверстной. Вообще, чем мельче масштаб, тем инструментальная с'емка труднее. К этому надо добавить слабость, а иногда и полное отсутствие проверок. Кроме того, большие задания вели к понижению качества раб. До начала 1900-х гг. с'емки, к-рые теперь устарели, были пониженного качества. Критериями качества прежних с'емок следует считать: год производства, опорные точки, наличие проверок и проведение горизонталей в поле. Немногие из прежних с'емок удовлетворяют поставленным условиям. С'емками охвачены следующие районы: юж. приграничная полоса Сиб., начиная от Алтая вплоть до Тихого океана; с'емки в Енисейском, Минусинском, Ленском, Олекминском и др. золотосных районах; с'емка Маньчжурии в 1906—1903 и 1905—1906; с'емка Кобдосского окр. в 1913—14; Усинского края и части Урянхайского края (ныне республики Танну-Тува) с 1903 по 1912 и мн. др. места. Конечно, огромное большинство этих с'емок не удовлетворяют строгим требованиям. Но если вспомнить, что ошибки наших прежних карт колеблются от 5 до 50 в. и даже более, то эти с'емки следует считать важным материалом при составлении карт не крупнее 10-верст. масштаба.

Астрономо-геодезические и топографические работы др. ведомств. Кроме военного вед-ва, производившего б. ч. основных и с'емочных раб. в Сиб., таковые велись, хотя и не с таким размахом и точностью, сиб. поземельно-устроительными отрядами и перес. партиями, в целях наделения земель старожильского и перес. населения. Указанные организации, ведя работы каждая по особой

инструкции, объединялись в адм. отношении Перес. Упр.

С'емочные раб. велись в различном масштабе от $\frac{1}{10000}$ до

$\frac{1}{50000}$ без выражения рельефа местности, т. к. имели с.-х.

знач. Раб. поземельного устройства базировались на тригонометрических сетях 3-го класса, а в исключительных случаях (таежные закрытые районы) на полигонометрических сетях. Триангуляцией были покрыты весьма значит. пространства Б. Иркутской, Енисейской, Томской и Тобольской губ-при чем большим недостатком раб. было то, что эти сети, в б. ч. не были связаны с военной триангуляцией 2-го класса. С'емки перес. вед-ва, проводимые, гл. обр., в тайге, обычно не обеспечивались тригонометрическими или полигонометрическими сетями и в лучшем случае привязывались к астрономическим пп., к-рые определялись астрономами Перес. Упр. Обычно же окружные между перес. участков или привязывались к раб. поземельного устройства, или совсем ни к чему не привязывались. С'емки выполнялись без выражения рельефа, и по качеству раб. были значит. хуже раб. поземельно-строительных отрядов. В весьма крупных размерах велись с'емочные раб. по лесоустройству, но эти с'емки обычно не базировались на основных сетях и велись без выражения рельефа, при чем точность этих с'емок была не высока. С'емка сев. побережья Сиб. производилась особыми отрядами Гл. Гидрогр. Упр., базировались на астрономических пп., и точность этих с'емок была весьма высока. Нивелировки выполнялись дорожными и гидротехническими отделами перес. партий, со спец. целями проведения дорог и водоснабжения. Эти раб. не всегда привязывались к исходным уровням (реперам), выполнялись с низкой точностью, почему б. ч. этих раб. не может быть использована для целей гипсометрии. Весьма значит. раб. по нивелировке сиб. рек производились Упр. водных путей и шоссейных дорог. Эти раб. всегда привязывались к исходным уровням, при чем точность их была высока. Результаты данных карт опубликованы в виде отписок и объяснительных записок к ним по отдельным рекам. Кроме описанных выше раб. в Сиб. производились и др., но они, за некоторыми исключениями, не получили широкого развития, а потому не могут дать значит. материала в целях картографии. Весь С. и Ю. Сиб. с определенными странами освещен только отдельными маршрутами экспедиций и путешествий: на Ю.—Пржевальского, Матусовского, Певцова, Потанина и др.; на С.—Дежнева, Беринга, Литке, Вилькицкого, Кожевникова и др. Кроме того, Гидрогр. Упр. велись береговые и морские с'емки. Вообще Сиб. С. освещен слабо.

Ныне действующие учреждения. В результате реформ, произведенных с 1919—25, геодез. раб. ведутся след. учр.: Военно-Топогр. Упр., Геодез. К-тет Выс. Сов. Нар. Х-ва и Гл. Гидрогр. Упр., при чем они ведут основные раб.: а) А. раб. (основные А. пп.—Пулковская Обсерватория), б) первоклассные сети и точные нивелировки. С'емочные раб. основные ведут: те же учрежд. и Геолком. Ведомственные: 1) землеустроительные, мелиоративные, лесоустроительные раб. выполнят орг. Наркомзема; 2) переселенческие—органы перес. вед-ва; 3) изыскательно-нивелирные и нивелирно-водоописательные ведут орг. Нар. Ком. Путей Сообщения. Несмотря на то, что основные раб. ныне ведутся двумя учреждениями: Военно-Топогр. Упр. и Геодез. К-тетом, тогда как раньше их вело одно Военно-Топогр. Упр., число полевых работников сравнительно с прежним уменьшилось и темп раб. не соответствует темпу развития производительных сил страны. Геолком, к-рый раньше получал топографов из военного вед-ва, теперь вынужден организовать раб. самостоятельно. Из наиб. крупных раб. советского периода различных ведомств следует отметить: основные и с'емочные раб. Сиб. Упр. Геодез. К-тета в промышленно-районах Сиб., а именно: в Черемховском каменноугольном бассейне в масштабе

$\frac{1}{10000}$ в Кузнецком бассейне по линии Анжерка—Кузнецк в масштабе $\frac{1}{50000}$; продолжение

триангуляции 2-го разряда по линии Судженка—Анжерка—Мариинск, а затем на Ю.-З. от Мариинска через центр. золотой рудник на соединение с триангуляцией Сибгеолкома; определение А. пп. в Томском, Славгородском и Канском (Черно-Ангарье) окр. Сиб. края, опытные и с'емочные раб., производимые Сиб. Военно-

Топогр. отд. в Забайкалье, от меридиана Читы на 3., и основные и с'емочные раб. Убеко-Сиб. на побережье Сев. Полярного м. (участок Обь—Енисей). Работы отдельных вед-в, как-то: К-тета Сев. Морского пути, Сибгеолкома, Горного Отд. Высш. Совета Нар. Х-ва, Сибводпути, Нар. Ком. Путей Сообщения и земельных орг. имели часто спец. цели и велись сравнительно в небольшом масштабе.

Ближайшие очередные задачи. При описании всех перечислен. выше раб. дана их характеристика. Дополнит. приходится отметить: а) сеть А. пп. представляет большое разнообразие по точности определения долгот, что необходимо учитывать при использовании их, кроме того на местах б. ч. не сохранились знаки; б) тригонометрические сети перес. орг. не все привязаны к А. пп. и пунктам триангуляции 1-го класса; в) нивелировки не все связаны с основной магистралью; г) А. и тригонометрические раб. перес. орг. начаты значит. позже с'емочных, поэтому б. ч. последних не привязана к первым, и д) землеустроительные и переселенческие с'емки настоящего времени ведутся без опоры их на триангуляцию.

В ближайшее время необходимо: а) составить каталоги А. и тригонометрических пп. и каталог точных выс.; часть каталогов уже составлена, вопрос сводится к тщательному пересмотру и дополнению их. Весьма полезно составить, как приложение к каталогам, отчетные карты и притом такие, где указывалась бы дата и качество раб., что облегчит использование каталогов и даст наглядное представление о раб.; б) принять меры к тому, чтобы с'емочные раб. по землеустройству и переселению опирались на тригонометрические сети, к-рым как прежняя с'емка, так и нынешние должны быть привязаны в целях использования их для карт; в) рассмотреть вопросы о масштабах карт и их проекциях для Сиб.; г) принять меры к введению при землеустройстве и переселении вертикальной с'емки в целях развития мелиорации и д) особ. внимание следует обратить также на порядок составления и применения инструкций для раб., а также на раб. мастеровских по изготовлению инструментов и, наконец, на надлежащую постановку исследовательских работ.

Л и т.: Историч. очерк деятельности Корпуса военн. топографов с 1822 по 1872, СПб., 1872; Павлов, Н. Д. Краткий очерк топогр., геодезич., астрономич., картограф. и сейсмич. раб. в Зап. Сиб., Омск, 1916; «Записки Военно-Топограф. Упр.», разные тома; «Изв. Р. Г. Об-ва». Н. Д. Павлов.

АСТЫРЕВ, Николай Михайлович (1857—94)—статистик, автор очерков из народной жизни. Р. в Тихвине. В период «хождения в народ» служил волостным писарем в Воронежской губ.; написал очерки «В волостных писарях». Позднее работал в Иркутском губ. статистическом к-тете. В «Материалах по исследованию землепользования и хоз. быта сел. населения Иркутской и Енисейской губ.» А. принадлежат обширные главы (т. II, в. 5): подати, мирские расходы, бюджеты крестьянских и инородческих х-в. Наблюдения в Иркутском крае дали А. материал для книги «На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Вост. Сиб.», М., 1891.

О нем: Венгеров, С. А. Крит.-биограф. сл., т. I; Азбодский М. К. Эпическая традиция в Сиб., Чита, «Вестн. Просв.», 1921, 5—7.

АСФАЛЬТ (горная смола) — сложный природный продукт окисления нефти (см. Каустобиолиты). Плотные аморфные массы смоляно-черного или темно-бурого цвета с раковистым изломом. Непрозрачен. Твердость 1—1,5; уд. в. 1,1—1,2. Плавится при 100°С. Горюч. Выполняет трещины и пустоты, встречается также

гнездами и пластами. Употребляется для устройства мостовых и тротуаров, для приготовления гудрона, лака, черного сургуча, в фотографии и литографии. Пром. м-ний А. в Сиб. не найдено. Встречается совместно с нефтью в долине Алдас в сев. части Сахалина; по р. Харысонке, прит. Оленека, и в жеодах халцедона на г. Полосатик в Забайкалье.

АСЮ (Саналы), хр. — на юж. берегу оз. Марка-Куль в Юж. Алтае. См. Алтай (Орография).

АТАЙКА — см. Пеганка.

АТАЛОК (Большой и Малый) — гольцы, находящиеся в истоках рр. Бушты и Лебеди, примыкают к С. к Абаканскому хр. Абс. выс. А. М. 1.720 м и А. Б.—1.846 м.

АТАМАНОВЩИНА — термин, получивший широкое распространение в Сиб. после падения сов. власти в 1918 и в лит-ре по истории гражданской войны. Как определенная сист. борьбы с «внутренним врагом», А. пыльным цветом расцвела по Сиб. в период конца 1918 и всего 1919, так же, как расцвела она и в др. обл. с генеральской диктатурой и «демократическими» правительствами. Десятки офицеров, не имевших никакого желания сражаться с регулярными частями Красной армии, собирали вокруг себя отряды из «героев тыла» и, объявляя себя «атаманами» (считалось вовсе не обязательным, чтобы это звание преподносилось им казачьими кругами), вели борьбу с «большевиками», под к-рыми подразумевались все неугодные колчаковской власти или самим атаманам. Это было и легче, и безопаснее, и выгоднее, особ. в первое время, когда партизанское движение не получило еще достаточно широкого размаха. Невероятный произвол, расстрелы без всякого суда и следствия, порки, сжигание целых деревень, пытки, грабежи и насилия — все это служило яркими признаками «деятельности» многочисленных атаманов. Не было в 1918—19 почти ни одного у. в Сиб., ни одного крупного рбч. района, по к-рому не прошли бы отряды атаманов, оставляя после себя груды развалин, трупы, слезы и проклятия. Анненков и Дутов в Зап. Сиб., Красильников и Волков в Вост. Сиб., Семенов в Забайкалье, Калмыков и Гамов на ДВ надолго останутся памятными сиб. рбч. и крестьянам.

В своей бандитской деятельности многочисленные атаманы мало чем отличались от начальников карательных отрядов, рыскавших во времена колчаковщины по всей Сиб., и от более «культурных» интервентов. Но было между ними и некоторое различие. Часть атаманов (Дутов, Семенов, Калмыков) имели свои, б. или м. постоянные, «вотчины», где они были неограниченными правителями и «сами себе закон». Они сами определяли ориентацию своей вотчины в зависимости от обстоятельств и далеко не всегда считались с колчаковским правительством. Они имели свои армии, к-рые колчаковское командование не могло двинуть на фронт. Несмотря на такое положение, правительство не только терпело их, но и активно использовало для подавления рбч. и крестьянских восстаний, и, не известно ни одного случая, когда были бы приняты против атаманов какие-либо репрессивные меры за те безобразия, к-рые они творили. Бесплодные угрозы по отношению к семеновщине, бывшие в конце 1918, объяснялись не столько обидами за непризнание Колчака, сколько задержкой Семеновым воинских грузов (это не помешало, однако, Колчаку, после своего вынужденного отре-

чения, назначить Семенова «верх. главнокомандующим»). Как бы ни отмежевывались официальные колчаковские историки от А., как бы ни доказывали, что «незаконные» действия атаманов послужили одной из причин гибели всего белого движения в Сиб., А., как определенную сист., отделить от колчаковщины нельзя,—рожденная белым движением, она с ним и умерла. Погибли и многие из атаманов, памятных для Сибири по 1918—19. Анненков вместе со своим нач. штаба ген. Денисовым был расстрелян в 1927 по приговору Верх. Суда в Семипалатинске. Продолжая пользоваться поддержкой империалистов, не оставляет своей контрреволюционной раб. атаман Семенов.

Лит.: Павловский, П. И. Анненковщина, М., ГИЗ, 1928; Рыклин, Г. Кровавый атаман, изд. «Крест. Газ.», 1927; Красная Голгофа, сб., изд. газ. «Амурская Правда», Благовещенск, 1920; Жданов, Б. Вагон смерти, Чита, 1924; см. также лит-ру к статье «Колчаковщина».

АТАНАЕВО ОЗЕРО — в Салаирском кряже; имеет округлую форму, дл. 5 км и шир. 3 км, глуб. незначит., дно илстое, вдоль берегов и в бухтах обширные торфяники; оз. зарастающее. А. о. является остатком обширного оз., выполнявшего значит. часть тектонической депрессии у с.-в. подошвы Салаирского кряжа; усыхает благодаря быстро развивающемуся дренажу пересекающей его р. Истока, правого притока р. Тарсы.

АТБАСАР, город—б. у. ц. Атбасарского у., Акмолинской губ., ныне зашт. город Акмолинского окр., Казак. АССР; на р. Атбасаре прит. р. Ишима. Осн. в 1846, как казачья станица и опорный п. В город преобразован в 1891. А. известен летней ярмаркой (б. Петровская), привлекавшей торговцев даже из далекой Бухары. Обороты ярмарки в довоенное время достигали 2 млн. руб. Усад. земли 243 га; постройки деревянные, частью саманные, улицы сравнительно-узкие, песчаные. По переписи 1926 владений 851. Населения в 1897—3.038 чел., в 1926—6.741; национ. состав: рус. 69%, татар 18%, казаков 10% и пр. 3%; социальн.: до 31% хозяев, занимаются преим. с. х-вом 21% рбч., 2% служ. и 28% пр. Школ в 1927: I ст. 6, семилетка 1, II ст. 1, с общим числом учащихся 1.462. Ценовой пром-сти нет. Доходная часть гор. бюджета за 1926/27—43.059 руб.

АТБАСАРСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МЕДНЫХ РУД—было организовано в 1911 с участием, гл. обр., английского капитала для разработки Джес-Казганского м-ния медных руд. Развернуло широкое строительство медных рудников, Бай-Канурского угольного м-ния и приступило к постройке в Корсак-Пае медеплавильного завода и в Сары-Су флотационной обогатительной фабрики. См. *Медная промышленность*.

АТБАСАРСКОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО — организовано одновременно с английским того же имени для эксплоатации 38 отводов с медными рудами Джес-Казганского м-ния в районе Тас-Кудун. См. *Медная промышленность*.

АТБАСЦВЕТМЕТ — организованный в рев. период Атбасарский трест цветных металлов для упр. атбасарским медным делом. В состав треста вошло Спасское медное дело и предприятия Рус. Атбасарского общества.

АТКИНСОН, Томас Уитлам (1799—1861)—английский архитектор и живописец; путешественник. В 1846—54 совершил большое путешествие по Сиб., Монголии, Маньчжурии и Центр. Азии. Оно описано им в двух роскошно-изданных сочинениях, с многочисленными собственными иллюстрациями: «Exploration in oriental and

western Siberia», Lond., 1858, и «Travels in the region of the Upper and Sower Amoor», Lond., 1860.

АТЛА, р.—прав. прит. р. Лебеди, берет начало в *Бийской гриве* (см.), верх. треть р. течет в узкой долине, на остальном протяжении А. протекает по широкой заболоченной долине.

АТЛАСОВ, Владимир Васильевич—из устюжских крестьян, переселившихся в Сиб., был ярким представителем интересов торгового капитала, захватывавшего в XVII—XVIII вв. нетронутые части Сиб. Служа в Якутске, на Анадыри и в др. местах, А. совершал ряд походов и хорошо изучил с.-в. часть Сиб. Узнав о существовании Камчатки, А. решил ее завоевать, смотря на эту экспедицию, как на личное предприятие. В 1696—99 А. совершает поход на Камчатку, где, перебив многих туземцев, собирает обильную дань. В 1700 А. приезжает «на поклон» в Москву, получает награды и посылается в Якутск казачим головою, но по дороге на Ангаре грабит купеческий караван и попадает в тюрьму. Восстания туземцев на Камчатке против Московского государства заставили вспомнить об А., и его посылают на Камчатку с неограниченными полномочиями. Смелый, предприимчивый и жестокий А. был убит в 1711 казаками своего отряда. Со слов А. в Москве в Сиб. Приказе были записаны две «сказки», являющиеся первыми ценными сведениями о Камчатке и Курильских островах.

Л и т.: Берг, Л. С. Открытие Камчатки, Л., ГИЗ, 1924.

АТЛАСЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ. По Сиб. имеются лишь два специальных Г. а.: 1) «Чертежная книга» Сиб., сост. в конце XVII в. тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым, и 2) А. Азиатской России, сост. и изд. б. Перес. Упр. в Пб. в 1914. Кроме того, Сиб. отражается еще в довольно многочисленных А. рус. и иностранных общего характера. «Чертежная книга» Сиб. С. Ремезова относится к замечательнейшим памятникам древне-сиб. картографии. Острая необходимость в наличии хороших сводных картогр. материалов по Сиб. заставили Московское правительство в 1695 поручить составление новой карты Сиб. С. Ремезову, уже ранее хорошо себя зарекомендовавшему в области картографии. В 1698 Ремезов закончил порученную ему раб. и получил распоряжение приступить к составлению Чертежной книги Сиб. При помощи трех своих сыновей Ремезов к 1 января 1701 выполнил успешно и это поручение. А. Ремезова состоял из 23 чертежей, в числе к-рых было 19 чертежей городов и посадов и общий «чертеж всех сибирских городов, рек и земель». В печати эта «Чертежная книга» Сиб. была воспроизведена к 300-летию юбилею Сиб. в 1882 Археографической Комиссией. По способу выполнения раб. Ремезова мало чем отличалась от др. картографических раб. того времени, т.-е. составлялась без всякой математической основы (проекции) и к.-л. астрономических пп. Но преимущество ее пред др. тогдашними раб. состояло в особой тщательности и подробности, с к-рой нанесены населенные пп., реки, озера, промыслы, места обитания туземцев и т. п.

А. Азиатской России, изданный уже в наше время по всем правилам новейшей картографии, является также единственной пока сводной раб. для всей Сиб. К тому же, помимо своей прекрасной внешности, составленной с большой тщательностью и верностью, А. содержит вводную статью по картографии Сиб. и 71 карту планов, диаграмм и картограмм, по-

священных Сиб. Среди них достойны упоминания: 5 исторических карт, 6 физико-географических, этнографическая, 8 карт отдельных обл. и губ. Сиб. и ряд планов, диаграмм и картограмм. Сиб. находит отражение и в первом А. г., составленном И. Кирилловым на латинском языке в 1734: «Atlas imperii Russici». На вошедшей в этот А. «Новой достоверной ландкарте всей границы между Российской империей и Китайскими владениями» изображена часть Сиб. между 47—56° с. ш. и 105—125° в. д. Для ДВ Кирилловым были, м. пр., использованы и материалы первой Камчатской экспедиции Беринга, устанавливающие впервые (если не считать «отписки» С. Дежнева 1656) отделение Азии от Америки. В общем А. Кириллова, состоящий из 45 карт, представляет изд. незавершенное и не вполне удовлетворительное даже для того времени. Кириллов, в сущности, опередил выход в свет «А. Российского», изд. Акад. Наук 1745, составленного уже по правилам географическим и новейшим наблюдениям. Идея этого А. возникла еще в 1726 по инициативе приглашенного в Россию Петром I французского астронома Иосифа Делиля. Обширность и важность задуманной грандиозной задачи, связанной с изд. этого А., вызвала, м. пр., образование при Акад. Наук особого географического департамента под дирекцией Делиля, при сотрудничестве знаменитого математика Эйлера и ряда крупных ученых. Раб. по составлению А. потребовали целых 20 лет и закончились в 1745, при директоре Географ. Деп-та Гейнзиусе. Из 19 карт А., кроме генеральной карты в масшт. 206½ верст в дюйме, Сиб. представлена частями еще на 5 картах, а именно: № 14—«Часть рѣкъ Печоры, Оби и Енисея съ ихъ устьями, въ Сѣверный океанъ впадающими», № 15—«Течение рѣкъ Иртыша, Енисея съ ихъ вершинами и при нихъ лежащими мѣстами», № 16—«Часть Леянаго моря съ устьею рѣки Лены и сѣверною частью Якуцкаго уѣзда», № 17—«Иркуцкая провинція и море Байкаль съ вершиною рѣки Лены... часть рѣки Аргуни и Амура», № 18—«Часть Якуцкаго уѣзда и большая часть Камчатки» и № 19—«Устье рѣки Амура съ южною частью Камчатки и обрѣтающимися на Восточномъ океанѣ разными островами». Недостаток хорошо определенных опорных пп. и неполнота сѣмок несколько понижали качественную сторону А., однако ни одно государство того времени, за исключением Франции и Италии, не имело удовлетворительного А. Эйлер считал, что география России, а в том числе и Сиб., «приведена гораздо в исправнейшее состояние, нежели география Немецкой земли». Неосуществившееся полностью намерение Ломоносова создать «Исправнейший Российский Атлас», тем не менее, частично коснулось и Сиб. в виде изданных для этого А. карт Плениснера (1763) и Трескота (1772—76). В 1792 был выпущен новый «Российский А.», из 44 карт состоящий, на 42 местничества Империи раздѣляющий, гравиров. и печатан. при Горном училище», составленный Вильбрехтом. В этом А. 4 карты, относящиеся к Сиб.: Тобольского и Кольванского наместничества, зап. и вост. частей Иркутской губ. с «прилежающими островами и Западным берегом Америки».

Из более современных А., кроме А. Азиатской России, полностью отражающих Сиб., необходимо отметить: 1) В. А. Маркса, изд. под ред. проф. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского; 2) две карты Сиб. Зап. и Вост., обе в масшт.

1:1000000; 3) А. р. Енисея от г. Енисейска до Енисейского залива подп. Вилькицкого, изд. Гл. Гидрогр. Упр. 1900 и переизд. 1920. Из новейших А. СССР, применительно к областям экономического районирования Госплана, — А. Белавина, изд. Гос. Изд-ва, 1925. Готовится к изд. А. Кайсарова. В различной степени Сиб. отражена и в иностранных А., напр., в нем. Всемирном А. Вастермана. В. Болдырев.

АУЛ (тур.)—название селений у некоторых турецких народностей Сиб. (татар, киргиз-казак); в частности у киргиз-казак А. составляет и группу юрт (кибиток), и понятие адм. единицы, на территории к-рой расположено, хотя бы и временно (в определенное время года), 100—200 хоз. аулов. См. *Поселения*.

АУЛ—кумысолечебный курорт в 4 км от ст. Аул Алтайской ж. д., в 3 часах езды от Семипалатинска. Курорт лежит на опушке большого соснового бора, на берегу грязевого озера, которое использовалось некоторое время для грязелечения. В настоящее время А., как грязелечебный курорт, потерял значение. Оз. опреснено и находится в периоде высыхания, но за курортом сохранилось значение прекрасной кумысолечебной станции. Почва песчаная, сухая; туманов и сырости в районе курорта не бывает. Поблизости живут казаки, в обилии доставляющие вкусный и дешевый кумыс. Помещения для больных частью бревенчатые, частью летнего типа вместимостью до 100 человек, в случае нужды в бору развертываются палатки и юрты.

АУХА (*Sinoperca chautsi*), рыба—встречается в рр. Амуре, Уссури, оз. Ханка и в Китае. А.—маньчжурское название; рус. называют эту рыбу ершом или морским ершом за ее сходство с обычной рыбой этого названия. В длину А. достигает 50 см. Большого промыслового значения не имеет.

АУЭРБАХ, Николай Константинович—краевед и археолог. Р. в 1892 в с. Илеве Нижег. губ. Оконч. Моск. Археологический Ин-т и Моск. Ун-т. Организовал совместно с Г. П. Сосновским и В. И. Громовым археологические исследования каменного периода, долины Енисея и вел раскопки Афонтовой г. в 1923—28. Ученый секретарь Об-ва изучения Сиб. и научный сотрудник Моск. Научно-Исслед. Ин-та Археологии. Раб.: *Материалы по истории декабристов*, «Сиб. Зап.», 1917, 6; *Остатки древнейшей культуры человека в Сиб. (совместно с Г. П. Сосновским)*, «Жизнь Сиб.», 1924, 5—6; *Экспедиции в прошлое человечества*, «Сиб. Педагог. Журн.», 1925, 6; *Доисторические богатства Сиб.*, «Труды I Сиб. Научно-Исслед. Съезда», т. V, и др.

АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА—получила название от Афанасьевой г. у с. Батени на лев. бер. р. Енисея, где находится могильник А. к. Могилы представляют собой грунтовые ямы, глуб. около 1,5 м, заваленные камнями. На дне могил найдены скелеты погребенных в скорченном положении или с подогнутыми только ногами, обращенные головой на Ю.-З. (есть следы сожжения). Из погребального инвентаря руководящим элементом культуры являются плохо обожженные глиняные сосуды, преим. остродонной формы, покрытые сплошь грубым орнаментом, выполненным зубчатым чеканом, резьбой и лепкой. Каменные (наконечники стрел и песты) и костяные (иглы в игольнике) предметы в могилах не многочисленны. Медные изделия встречаются редко, в виде украшений (обкладка деревянного сосуда). А. к. является переходной от культур каменного к культурам

бронзового века. Древность ее приблизительно 2.000 л. до н. э. Остатки погребальной пищи, положенной в могилу: кости рыб, изюбра, дикого быка и кости домашних животных: лошади, быка, овцы—свидетельствуют об охотско-скотоводческой форме хозяйства погребенных. Бусы из раковин *Corbicula fluminalis* на шее, руках и ногах погребенных указывают на культурные связи с районом Аральского м., где живет этот моллюск. А. к., судя по случайным находкам, гл. обр. фрагментам глиняных сосудов, была широко распространена в Минусинском крае. Следы ее обнаружены на Алтае и под Семипалатинском.

Лит.: Теплоухов, С. А. Древние погребения, „Материалы по этнографии“, т. III, в. 2, Л., изд. Русского Музея, 1927. С. Теплоухов.

АФОНИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий окр.)—см. Угли ископаемые

АФОНТОВА ГОРА—первая по времени открытия палеолитическая стоянка (см.) в Сиб., расположенная на лев. бер. Енисея, у г. Красноярска. А. г. называют склон Гремячей сопки, спускающейся к городу. Часть ее скрыта при проведении ж. д., на остальной части расположены гор. поселки: Таракановка, Труды и др. Первые открытия грубых каменных и костяных орудий вместе с костями мамонта, сев. оленя, дикого быка и др. вымерших животных были сделаны сиб. археологом И. Т. Савенковым (1884). Открытие привлекло внимание крупнейших археологов Европы, вызвало поездку в Сиб. французского археолога де-Бая, но было встречено недоброжелательно рус. учеными. К раскопкам стоянки И. Т. Савенков приступил только в 1914; его смерть осенью того же года задержала опубликование результатов раскопок. В 1919—20 исследования А. г. вел австрийский археолог Г. Мергарт; в 1923—25—Н. К. Ауэрбах, В. И. Громов и Г. П. Сосновский поставили большие раскопки, использованные для широкой просветительной раб. среди населения г. Красноярска. Обнаружено несколько культурных горизонтов на нескольких стоянках каменного периода. Снято свыше 250 м² площади стоянок на двух основных участках: под дачами Юдина (Афонтова II) и на нефтескладе (Афонтова III), собрано около 2.000 каменных и костяных орудий, различных украшений и большое число расколотых костей животных: мамонта, песка, сев. оленя, дикой лошади, диких быков и др., найдены обломки костей и зуб палеолитического человека—первая находка в Сев. Азии. А. г. считается наиболее детально изученной стоянкой Сиб. Ауэрбах и Сосновский датируют А. г. верхним палеолитом в его сиб. фации. Громов относит А. г. II (нижний горизонт) и А. г. III к концу ледникового времени, а верх. горизонт А. г. II—к послеледниковому.

Лит.: Савенков, И. Т. О палеолитической эпохе в окрестн. Красноярска, Красноярск, 1892; Ауэрбах, Н. и Сосновский, Г. Остатки древнейшей культуры человека в Сибири („Жизнь Сибири“, 1924, 5—6); Громов, В. И. Остатки древнейшего человека К вопросу о возрасте сиб. палеолита. Доклады Академии Наук, 1928; Merhart, Gero. The Palaeolithic Period in Siberia, „American Anthropologist“, t. 25, 1923; Sawicki, L. Materjal do Znamosci prehistorii Rossji, Poznan, 1928. Н. А.

АХТАРАНДА, рч.—лев. прит. Вилюя (Якут. Р.); дл. припл. 100—150 км, шир. в устье 213 м; направление течения на Ю. В 50 км от устья разделяется на 4 прит., гл. из к-рых Аламжан. Течет А. среди возвышенностей; в ее долине и по прит. м-ния исландского шпата; имеются не вполне проверенные сведения о др. полез. иск. (золоте, немалите). В 4 км ниже устья А., на

лев. бер. Вилюя м-ния вилюита, гроссуляра и ахтарандита.

Лит.: Драверт, П. Л. По вопросу об экспедиции на Ахтаранду. Отчет о деятельности КЕПС'а, 1927, 9; Маак, Р. Вилюйский окр. Якутской обл., ч. II, СПб., 1886; Клар, К. П. Вилюйск и его округ, „Записки Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, кн. VII, Иркутск, 1864.

АХТАРАНДИТ—встречается в пирамидальных тетраэдрах совместно с везувианом на лев. бер. Вилюя, в 4 км ниже устья р. Ахтаранды. В А. обнаружено присутствие составных частей известково-глиноземистого граната, окиси магния, углекислоты и воды. Цвет почти белый или пепельно-серый. Излом землистый. Твердость 2,5; уд. в. 2,32. Другое м-ние А. лежит в утесистом береговом обнажении Ниж. Тунгуски у дер. Даниловской, Киренского окр. Возможны находки А. и в др. пп. на площади между Енисеем и Леной—там, где кембросилурийские известково-мергелистые отложения подверглись метаморфизму воздействию излившихся траппов.

АЧАИР, с.—адм. ц. Ачаирского района, Омского окр.; на р. Иртыш (прист.); от ж.-д. ст. Омск—50 км; х-в 451, жит. 2.041. Ачаирский район: лесостепь. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшеничное; скотоводство: мясо-молочное. Куст. пром.: сапожн., кузн., пимокатн., портн. Пути сообщения: Семипалатинский тракт, р. Иртыш. В 1927: сельсоветов 15; п.-т. аг-во и телефон (Ачаирское), почт. аг-ва в сс. Соленое, Елизаветинское, Покр.-Иртышское; школ I ступ. 21, семилеток 1, ШКМ 1; врач. амбул.; потреб. о-в 7, с.-х. и кред. т-в 16, маслоарт. 5, с.-х. арт. 11, маш. т-в 12, семен. т-во, коммуны 3, огород. арт. 2. См. Омский округ.

АЧАНЫ—см. Натки, Гольды и Ольчи.

АЧИНСК, город—адм. ц. Ачинского окр., Сиб. края (с 1925) на прав. бер. р. Чулыма, в 3 км от ст. Ачинск I Томской ж. д.; от Н.-Сиб. 572 км, от Москвы 3.813 км. Осн., как военный острог, в 1641, на прав. же берегу р. Чулыма, против устья р. Сережа Тарским воеводой Яковом Тухачевским, но во время одного из киргизских набегов был razoren и сожжен и восстановлен снова в 1682 на современном месте. В 1782—у. город Томской обл., Тобольского наместничества; в 1822 вошел в качестве у. города в состав вновь образованной Енисейской губ. и сохранял это значение до районирования Сиб. края. Общая площадь гор. земель 5.344,12 га; из них удобной 3.545,46 га (в т. ч. сенокосной 922 га, пахотной 636 га, выгона 1.519 га, усадебной 182 га и пр. 286 га). На 1 октября 1927 в А. числилось 1.295 владений с 2.112 жил. строениями и жилой площадью в 86.000 м², в т. ч. под учреждениями 21.940 м²; остальная жилая площадь 64.060 м², или на 1 чел. 3,9 м². Движение населения (душ об. п.) А. за 100 лет: 1823—1.659, 1897—6.699, 1917—10.715, 1926—17.882 (9.185 м. и 8.697 ж.). Естественный прирост за 1927—1,5%, механический 9,5; на 1 января 1928 численность населения А., по данным Сиб. Стат. Отд., 19.942. Грамотность: общая 60,6%; м. 68,8%, ж. 52%. Состояние народного образования в А. на 1 октября 1927: школ повышенного типа 3, I ст. 4, для малограмотных 3, для взрослых повышенного типа 1, ликпунктов 1, библиотек 2, клубов 6, театр 1, кино 2 и музей 1, дет. садов 1, летних площадок 20; профтехнические: педагогический техникум, счетоводн. курсы союза сов.-торг. служащих и школа-магазин А. союза потреб. об-в. Общее протяжение улиц и проездов А. на 1 октября 1927—20,34 км. В 1926/27 вновь разбито под застройку 87 кварталов и нарезано 366 строительных участков; отремон-

тировано и перестроено 7 деревянных мостов. общей дл. 135 м, и вновь построен понтонный мост через р. Чулым, дл. 259 м; садов восстановлено 25 га и вновь разбито 10 га. Коммунал. предприятия: эл.-ст., кирпичный завод, баня, номера, бойня. Пром. предприятия: пивоваренный завод с год. производит. до 325.000 л пива; 5-й гос. кож. завод с год. выруб. до 42.000 кож; мукомольная мельница Забайк. Трансп. Потреб. Об-ва с общей сут. производ. до 100 т крупчатки, типография. Товароборот А. за 1926.27 (в тыс. руб.): по опту 9.747 и по рознице 4.032. Как узловой п., расположенный на сиб. магистрали, при скрещении ее с Ачинско-Минусинской ж. д., А. имеет большое экономическое значение и все данные для дальнейшего развития. Ачинский район: сев. и ср. части—лесостепь, юж.—горная (хр. Арга). Тип х-ва: землед.-скотоводч. Направление полеводства: пшени.-ржано-овсяное со льном и коноплей; направление животноводства: кр. рог. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: марганцевые, серебро-свинцовые и медные руды и огнеупорные глины (не разрабатываются). Пути сообщения: Томская ж. д., Ачинско-Минусинская ж. д., Московский, Ачинско-Минусинский и Ачинско-Енисейский тракты; водные—р. Чулым (сплав). В 1927—сельсоветов 35; п.-т. к-ра (Ачинск); школ 1 ст. 44, школ для малограмотных 2; фельдш. пп. 2; потреб. об-в 10, кред. т-в 2, охот. т-в 1, куст.-пром. арт. 15. См. *Ачинский округ*.

В. Косованов.

АЧИНСК - МИНУСИНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА—начата постройкой в 1913 частным обществом; война прервала постройку линии, и раб. были возобновлены лишь с 1920; закончена средствами государства в 1926. Начинаясь от ст. Ачинск Томской ж. д., линия направляется на Ю., на 47 км, пересекает р. Чулым, затем прорезает Ужурский степной район, на 261 км достигает ст. Шура, близ к-рой расположен курорт, и отсюда начинается восхождение на один из отрогов Кузнецкого Алатау, к-рый переходит близ ст. Сон, на 311 км в дикой живописной лесистой местности тоннелем, расположенным на 900 м абс. выс. Спустившись с водораздела, линия, сохраняя юж. направление, идет малонаселенной, местами заболоченной равнины и подходит на 378 км к ст. Уйбат; от ст. Уйбат поворачивает круто на В. и на 459 км достигает конечного п., ст. Абакан, в 1,5 км от с. Усть-Абаканского (адм. ц. Хакасского окр.), расположенного на лев. берегу р. Абакана, близ впад. его в р. Енисей. До Минусинска, находящегося в расстоянии 15 км от Усть-Абаканского, линия пока не доведена, вследствие выс. стоимости этого короткого участка, требующего постройки мостов через рр. Абакан, Енисей и Минусинскую протоку Енисея.

Станции А.-М. ж. д.

	км	Шир.	км
Ачинск I	—	Шир.	261
Ачинск II	7	Тисин.	292
Адалым	52	Сон.	317
Глядень	84	Ербанская.	346
Крутояр	114	Уйбат.	378
Ужур	154	Капчалы.	418
Копьево	195	Ташеба.	449
Июс	233	Абакан.	459

Район А.-М. ж. д. отличается выдающимися богатствами как в с.-х. отношении, так и по полез. иск. Благоприятные климатические и почвенные условия Минусинской котловины издавна отличают ее выс. качеством произрастающей здесь пшеницы; значит. избытками хлеба обла-

дают также прилегающие к линии Березовский, Назаровский и отчасти Ужурский районы. Горные богатства чрезвычайно разнообразны: медные и железные руды, каменный уголь, асбест. К Черногорским каменноугольным копам проложена ветка.

АЧИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—см. *Июсо-Саралинский золотоносный район*.

«АЧИНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН»—крестьянская газ., орг. Ачинск. Окр. Исп. К-тета и Окр. К-тета ВКП(б). Осн. в 1928 под назв. «Советский Путь» и вскоре же переименована. Выходит в Ачинске три раза в неделю. Тираж (в 1928) 5.300. Селькоров 350. До выхода «А. К.» в Ачинске издавалась в 1926 «Трудовая Правда».

АЧИНСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК'а (1925) в составе Сиб. края из б. Ачинского у. Енисейской губ. и вост. половины б. Маринского у. Томской губ. (районы: Боготольский, Итатский, Суловский, Тисульский, Тяжинский и Тюхтетский). Окр. ц. г. Ачинск, в 579 км от Н.-Сиб. и 3.919 км от Москвы. А. о. лежит между 54 и 58° с. ш. и 87 и 92° в. д. (от Гринича) и граничит с окр.: на С. и В.—Красноярским, на Ю.—Хакасским, на Ю.-З.—Кузнецким и на З.—Томским. Территория 67.274,3 км², в т. ч. освоено населением 57,2%; неосвоенные пространства на С. представляют низменные таежные пространства, а на Ю. (Тисульский район) предгорья и горные области Кузнецкого Алатау. Адм. состав А. о. (см. таблицу 1). Наиб. крупные селения (более 2.500 чел.), кроме городских поселений и районных цц.: с. Валериановка, Тяжинского р. (3.343 челов.), с. Шарыпово, Березовского р. (2.788 чел.). В естественно-географическ. отношении А. о. представлен: к С. от ж.-д. магистрали Зап.-Сиб. низменностью (таежно-болотный район), а на Ю. от нее горной областью и предгорьями Кузнецкого Алатау, его отрогом (Солгонский кряж) и хр. Арга, окружающими лесостепь; к Ю. от шир. с. Солгонского—Чулым-Енисейский подрайон степи. Ест.-историч. зоны распределяются по окр. след. образом: степь занимает 7%, лесостепь 21%, тайга 62% и горные обл. 10%. Поверхность окр. имеет уклон к С. и к З. Высотные точки Зап.-Сиб. низменности 120—200 м; ср. выс. ее в пределах окр. 150—160 м. Кузнецкий Алатау имеет высшей точкой 1.570,3 м (гора Курумных—в водоразделе между рр. Кий и Ср. Терсю). Солгонский кряж пересекает вост. часть окр. в с.-в. направлении (с. Ужур—с. Курбатово), достигая максим. выс. 875 м у д. Лопатиной (Ужурского р.). Хр. Арга с высшей точкой (гора Каменка—465,5 м) проходит в с.-з. направлении, образуя известную Чулымскую петлю между Ачинском и с. Назаровским. С Ю. на С. и затем на З. окр. прорезается гл. водной артерией—р. *Чулымом* (см.), протяж. в границах окр. 770 км; наиб. значит. прав. прит. его: Большой Кемчуг, Улуй, Чичка-Юл и Улу-Юл; лев.: Серж, Урюп, Четь с лев. прит. Кий; кроме того, верх. течение лев. прит. р. Кети—Менделя. Из наиб. значит. оз. известны в Березовском районе Белое (см.), в Тисульском—*Берчикуль* (см.) и целебные: в Березовском—р. *Инголь* (см.) и в Ужурском—*Учум* (см.). Благодаря протяженности окр. с С. на Ю. свыше 300 км, климатические условия его весьма разнообразны, в общем характеризующаясь резкой континентальностью. Амплитуда колебаний t° доходит до 40° С. Ср. год. t° для сев. (таежной) части от —0,3° (Тюхтетский р.) до —0,7° (Чойда); для лесостепи—от +0,1° до +0,2° (Ачинск), для степи +0,6° (Шира); ср. янв.: —21,0° (тайга), —18,0° (лесо-

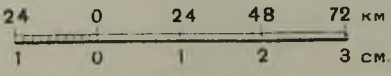
АЧИНСКИЙ ОКРУГ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Прочие населен. пункты
- Граница округа
- Граница района
- Дороги государств. значения
- Дороги местного значения

Масштаб 1:2400000

- Железныя дороги и ст.
- Реки, озера
- АБ улусы, ханассы, онр.
- Лесныя дачи
- Лиственница
- Кедр
- Сосна
- Береза
- Серебро
- Свинцовыя руды
- Медь
- Золото
- Курорт
- Элеватор
- Мельница паровая
- Винокурный завод
- Маслобойный завод
- Кирпичный завод
- Кожевыя завод
- П Пшеница
- Р Рожь
- О Овес
- Л Лен
- Рогатый скот
- Лошади
- Овцы

Городская Библиотека В. Благодатская
имени
В. И. ЛЕНИНА

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Названия районов	Территория и населен. пункты				Население по предварительным итогам демографической переписи 1926					
	Территория в км ²	Число с/с	Число нас. пп.		Число хозяйств		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Геогр. плотн. на 1 км ²
			Всех	В т. ч. сел и дерев.	Всех	В т. ч. крестьянских				
1. Ачинский	3.079	35	330	57	5.786	5.155	14.808	15.184	29.992	9,7
2. Березовский	4.359	37	56	45	7.995	7.349	22.545	23.616	46.161	10,6
3. Бирюлюсский	11.515	14	74	48	2.123	1.813	5.428	5.459	10.887	0,9
4. Боготольский	2.950	35	242	38	7.004	6.181	18.249	19.043	37.292	12,4
5. Б.-Улуйский	4.873	26	78	56	4.216	3.985	11.092	11.321	22.413	4,6
6. Итатский	2.490	26	137	29	5.059	4.383	12.655	13.316	25.971	10,4
7. Козульский	4.184	25	180	55	4.620	3.517	11.424	11.635	23.059	5,5
8. Назаровский	3.319	31	73	34	6.804	6.027	17.823	18.224	36.047	10,8
9. Сузальский	9.287	19	152	42	4.264	3.488	11.114	11.377	22.491	2,4
10. Тисульский	7.702	25	101	31	5.765	5.070	15.156	15.659	30.815	4,0
11. Тяжинский	1.553	15	90	13	4.197	3.802	10.900	11.461	22.361	14,5
12. Тюхтетский	7.986	27	286	16	4.683	4.476	12.265	12.204	24.469	3,1
13. Ужурский	3.977	27	63	34	6.479	5.545	17.462	17.913	35.375	8,9
Всего по округу	67.274	342	1.862	498	68.995	60.791	180.921	186.412	367.333	5,5

степь), —14,6° (степь); ср. июля +17,5° (тайга), +18,5° (лесостепь), +19,3° (степь). Продолжительность вегетационного периода: тайга 137 дней, лесостепь 150 дн., степь 160 дн. Год. количество осадков: тайга 481,6 мм, лесостепь от 320 до 430 мм и степь (Шира) 225 мм. Количество дней с морозами для тайги 225—230, лесостепи 215—220 и степи 205—210. В пределах А. о. имеют распространение след. типы почв: в таежной зоне подзолы; в лесостепи серые лесные почвы (суглинки и супеси); в степи обыкновенные и южные черноземы; в наиб. низких местах степных и лесостепных районов черноземовидные почвы по местному названию «пыхуны», в зоне предгорий серые, лесные земли и в зоне горных областей (средний и верхний пояс) подзолистые и скелетные почвы. Растительный мир в таежной части окр. представлен, гл. обр., черной тайгой (пихтово-кедрово-еловые леса на заболоченных почвах с сильным развитием мохового покрова и бедной травяной раст-ью). На лесных гарях встречаются бельники (березово-осиновые леса) с более светолюбивой и высокотравной раст-ью. Между тайгой и лесостепью проходит зона суходольных березово-осиновых лесов с богатой травяной раст-ью лугово-лесной формации до 70 см выс. В лесостепи березовые леса сохранились только в виде отдельных колков (островов). Травяная раст-ь здесь типичная степная с значит. преобладанием злаковых форм, в т. ч. ковылей. В степи с мощными черноземами раст-ь образует сплошной дерновой покров, с преобладанием ковылей; на более бедных черноземно-щебневатых почвах развиты кипец, ковыль-волосатик, степные осоки, полынь и др. сухолюбные формы. Для области предгорий характерна кедрово-пихтово-еловая формация с сильно развитым моховым покровом, на к-ром растут черника, брусника, папоротники, кислица, багульник, а иногда маральник и бадан. Животный мир окр., за исключением пернатых, не отличается большим разнообразием. В таежной части из промысловых животных встречаются: медведь, сохатый (лось), росомаха, рысь, белка, колонок, горностай; из птиц: глухарь, тетерев, рябчик; из рыб: щука, окунь, карась, ленок и др. В предгорьях и горных обл.: марал, коза, соболь, кабарга, северный олень, медведь, белка; из птиц: глухарь, тетерев, рябчик; из рыб: ленок и хариус; в лесостепи и степи про-

мысловых животных немного: горностай, хорек, колонок, суслик; из птиц: серая куропатка, тетерев, гусь, утка. Полез. иск.: рудные и россыпные м-ния золота (Кийская золотопромышленная сист.), марганцевые руды (около д. Мазульки, в 12 км от Ачинска), медные руды (Березовский и Ужурский районы), горькие соли и гипс (Ужурский район), бурый уголь (Березовский и Назаровский районы) и огнеупорные глины (Тисульский район).

По переписи 1926 население А. о. исчислено в 393.579 д. об. пола. Распределение и плотность сел. населения по районам—см. таблицу 1. Преобладающую массу населения составляют рус. (312.481 человек) 79,4%, затем идут белоруссы (30.149 чел.) 7,7%, украинцы (15.812 чел.) 4,0%, татары до 2,0%; численность остальных народностей (поляки, латгалцы, латыши, чуваша, мордва и пр.) не превышает в общей сложности 30 тыс. чел., или около 8%. Из аборигенов на С. окр. по р. Чулыму проживают мелеские татары (см. Мелесцы) в числе до 1.500 чел. Географическая плотность на 1 км² для всего населения 5,6 чел., одного сельского 5,5 чел. Гор. население (города Ачинск и Боготол)—26.228 чел. ко всему населению окр. составляет 6,7%. Перспективы колонизации окр. весьма значит., преим. в сев. таежных районах: Бирюлюском, Больше-Улуйском, Кузульском и Тюхтетском. Пятилетний колонизационный план Перес. Упр. Сиб. намечает вселение в 1928—33 на территорию окр. 58 тыс. переселенцев.

Основными занятиями и сел. населения окр. являются земледелие и животноводство (см. таблицы 2 и 3); подсобными—разные промыслы (лесозаготовки, охота, извоз, рыболовство и мелкая кустарно-ремесленная пром-сть). Посевная площадь (полевая и приусадебная) по распростран. итогам выборочной 10%-й с.-х. переписи 1927 исчисляется в 263.914 га или, с поправкой на недоучет, в 319.336 га; на одно х-во: 4,0 га по первому исчислению и 4,8 га по второму. Максим. размеры посевной площади на территории А. о. в период, предшествующий послевоенному сел.-хоз. кризису (1920): вся площадь—264.412 га, на одно х-во—4,8 га. Т. о. восстановительный процесс в полеводстве А. о. может считаться законченным. В распространении посевных культур за период 1920—27 произошли изменения: из ржано-пшенично-овсяного А. о. превратился в пшенично-овсяно-ржа-

ной. Наиб. % технических культур—в сев. районах окр. Товарные излишки полеводческой продукции А. о. определяются заготовками 1926/27; хлебофуража—6.756 дкт (пшеницы 2.339 дкт, ржи 1.891 дкт, зернофуража 2.466 дкт), маслосемян 50 дкт и волокна 103,3 т. Общая стоимость заготовки хлебофуража, маслосемян и волокна 2.678,6 т. руб.—49% стоимости всех заготовок окр. в 1926/27. В 1927/28 заготовки хлебофуража определились в 10.000 дкт. Общее количество

сла 2,8 тыс. ц на 370,1 тыс. руб. В ряду внеземледельческих занятий видное место занимают пчеловодство и охота. Пчеловодством занимается около 4 тыс. х-в, имеющих 25 тыс. ульев (в т. ч. около 60% рамочные). Охота является существенным подспорьем в сев. районах. Продукция ее в 1926/27 оценивается в 397,3 тыс. руб. Из пр. внеземледельческих занятий должны быть отмечены лесные промыслы (кедровый и ягодный) и разные кустарные про-

2. Полеводство

(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Названия районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						
	Озимая и яровая рожь	Озимая и яровая пшеница	Овес	Лен	Конопля	Прочие культуры	Всего полевого и усадебного посева
1. Ачинский	4.791	4.892	3.840	278	193	1.353	15.347
2. Березовский	3.487	19.207	12.375	277	425	2.273	38.044
3. Бирилюсский	2.642	1.104	956	161	101	363	5.327
4. Боготольский	7.807	7.382	8.505	527	400	1.237	25.858
5. Б.-Улуйский	5.994	3.041	2.694	244	134	780	12.887
6. Итатский	3.643	5.458	5.443	260	91	781	15.776
7. Козульский	2.515	2.908	2.554	309	58	806	9.150
8. Назаровский	6.772	14.635	7.900	228	502	2.494	32.531
9. Суловский	4.400	4.618	4.433	322	263	776	14.812
10. Тисульский	4.695	9.565	5.871	317	215	1.082	21.745
11. Тяжинский	3.951	5.285	4.521	341	284	1.076	15.458
12. Тухтетский	3.534	1.930	3.138	377	243	1.268	10.490
13. Ужурский	3.762	11.744	6.181	51	332	2.728	24.798
Итого по округу	57.993	91.769	68.411	3.692	3.241	17.017	242.123 ¹⁾
В %/о к общей площади посева	24,5	38,7	28,9	1,5	1,1	5,3	100,0

1) Испр. пос. площ. в га 319.336.

3. Скотоводство

(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Названия районов	Количество скота						Итого голов скота, вклоч. пр. скот
	Лошадей		Кр. рог. скота		Овцы и козы	Свиньи	
	Всего	В т. ч. рабочих	Всего	В т. ч. коров			
1. Ачинский	14.733	10.801	17.762	9.887	27.596	12.412	72.503
2. Березовский	28.058	19.485	37.120	15.852	72.124	19.319	156.521
3. Бирилюсский	6.121	4.304	9.733	4.564	11.928	6.391	34.173
4. Боготольский	16.460	13.621	21.920	10.856	42.809	12.811	94.000
5. Б.-Улуйский	11.378	8.376	14.283	7.333	23.947	9.962	59.570
6. Итатский	11.405	7.751	15.956	7.902	28.182	8.983	64.526
7. Козульский	9.974	7.095	13.865	7.720	16.566	8.669	49.074
8. Назаровский	21.534	14.360	31.026	12.716	39.592	14.106	106.258
9. Суловский	9.255	7.721	13.855	6.404	28.385	8.550	60.045
10. Тисульский	17.978	13.396	25.208	10.562	45.980	11.157	100.323
11. Тяжинский	9.471	7.544	12.523	6.007	26.690	11.105	59.789
12. Тухтетский	9.918	6.812	14.500	8.187	21.596	9.775	55.789
13. Ужурский	23.462	16.539	39.664	15.921	52.847	11.809	127.782
Итого по округу	189.747	137.805	267.415	123.911	438.242	145.049	1.040.453

скота по данным 10%-й с.-х. переписи 1927—1.040.453 гол. На одно х-во 15,2 гол. В 1920: общее количество скота 627.132 гол., на 1 х-во 11,4 гол. За период 1920—27 общее количество скота в А. о. возросло на 65%, ср. обеспеченность скотом одного х-ва поднялась на 33%. Но рост стада произошел, гл. обр., за счет мелкого скота. На ряду с крестьянским грубошерстным овцеводством в окр. начинает развиваться тонкорунное мериновое (совхозы, треста «Овцевод»). Пром. маслоделие, несмотря на рост коровьего стада, развивается слабо: 28 маслозаводов к 1927/28. Заготовки животного сырья в 1926/27: 11,1 тыс. крупного и 14,8 тыс. штук мелкого кож. сырья на 142,9 тыс. руб.; 72,4 т животного сырья на 219,4 тыс. руб., мяса мороженого и живого скота на 912,1 тыс. руб., ма-

изводства. Анкетным обследованием 1925/26 в А. о. зарегистрировано 2.146 дворов, занятых мелкой кустарно-ремесленной промышленностью. Из них: в производствах пищевых продуктов 418 дв. (водяные мельницы 323), в металлообрабатывающей пром-сти 359 (кузницы 328), в обработке дерева 477 (смолокуренно-дегтярное 234), в кожевенном производстве 113 и в производстве одежды, обуви 444 дворов. В связи со спросом на пихтовое масло в 1926/27 в А. о. чрезвычайно быстро развилось значит. количество кустарных заводов по перегонке пихтового масла, но в дальнейшем это производство не получило развития вследствие кризиса сбыта. Горная промышленность А. о. представлена лишь добычей золота в Марининской тайге (Тисульский

район). Золотопром-сть А. о. весьма давнего происхождения (см. *Золотопромышленность*). Прииски находятся в ведении Союззолота. Угольные копи около ст. Глядень Ачинско-Минусинской ж. д. с 1922 находятся в состоянии консервации. Обрабатывающая промышленность фабрично-заводского типа сосредоточена, гл. обр., в окр. ц. — Ачинске. В 1925/26 в А. о. было, не считая золотых приисков и электростанции, всего 4 ценовых пром. предприятия: кожевенный завод в Ачинске с 87 рбч. и год. продукцией на 526,5 тыс. руб., винокуренный завод в Боготольском районе с 53 рбч. и выработкой на 355,1 тыс. руб., пивоваренный завод в Ачинске с 12 рбч. и выработкой на 33,8 тыс. руб., типография в Ачинске же с 41 рбч. и стоимостью продукции в 82,3 тыс. руб. Электроустановок 9, общей мощностью 210,5 *kw*, из к-рых 3 (117,5 *kw*) в г. Ачинске и 6 (93 *kw*) в округе.

Торговля А. о. (1928): всего предприятий — 871; из них гос. 36, кооперат. 383, частн. 452. Кроме того, в течение 1926/27 выдано бесплатных патентов: кооперат. организ. 166 и частных 30. Торг оборот в 1926/27 — 15.054,7 тыс. руб.; а за 1-е полугодие 1927/28 — 9.821,4 тыс. руб. Оборот 1926/27 по секторам распределяется так (в тыс. руб.): госуд. — 1.223,5, кооперат. — 11.218,9, частный — 2.612,0. Ярмарок в окр. 12, в с. Ужуре 2, в Боготоле 1, в Скрипачниковском, Никольском, Березовском, Шарыповском (Березовского района) по 1; в Медведском и Подсосенском (Назаровского района) по 1, в Итате 1, в Тисуле 1 и в Тяхтете 1. Заготовки 1926/27 по А. о. выразились в сумме 5.381,9 тыс. р., в т. ч.: хлебофураж и маслосемена 49%, масло коровье 6,9%, мясо и живой скот 16,8%, кож. сырье и жив. сырье 6,7%, пушнина 7,0%. Состояние отдельных видов кооперации в 1928:

	Количество кооперативов	Число членов
Потребительская (сельская) . . .	162	57.448
Сельскохозяйственная	211	26.358
Молочная	37	2.000
Охотничье-промысловая	8	8.039
Кустарно-промысловая	33	1.198

Пути сообщения. А. о. пересечен с З. на В. Томской ж. д. дл. 404 км, с веткой на Минусинск (Ачинско-Минусинская ж. д.), дл. в пределах окр. 195 км. Грузооборот ст. окр. по Томской ж. д. (1925/26): прибытие грузов — 48.564 т, отгрузка — 123.732 т; для Ачинско-Минусинской ж. д. прибытие — 83.356 т, отгрузка — 33.617 т. Из водных путей важнейшим является р. Чулым, судоходная от г. Ачинска до устья в большую воду и в малую, с осадкой судов в 0,7 м от улуса Мелецкого. До проведения Сиб. ж. д. по Чулыму совершалось регулярное пароходное сообщение с Томском и Тобольском, с грузооборотом до 6.000 т. Наиб. важные грунтовые пути гос. знач.: Московский тракт с протяжением 281 км, Ачинск-Енисейский тракт — 192 км и дороги: Ачинск-Подсосенское — 75 км, ст. Итат — Скрипачи — Березовское — Алтайское — Назаровское — 139 км и ст. Ужур — с. Медведское — 71 км. Из под'ездных грунтовых путей: ст. Тяхин — Тисуле — 43 км и ст. Боготол — Тяхтет — 43 км; кроме того, дорог район. знач. 905 км и колонизац. 1.335 км, а всего грунтовых дор. 3.186 км.

Народная связь (1928) представлена: 1 п.-т. конторой в Ачинске и 7 п.-т. отд. и 14

аг-вами в окр. Число радиустановок частного пользования 14, из них в Ачинске 5. Сел. лечебная сеть обслужив. 13 больницами, 6 врач. амбул. и 13 фельдш. пп. Курортное лечение проводится на оз. Учум Ужурского района и оз. Инголь Березовского района. Агроучастков в окр. (на 1 октября 1928) 13, ветер. уч. 13 и землеустроительных уч. 4. Метеоролог. ст. 9. Школьная сеть: педагог. техникум в Ачинске, школ I ступ. в городах 12 и в районах 403, семилеток в городах 3 и в районах 8, девятилеток в городах 2, школ II ступ. в городах 1, школ крестьянской молодежи — 7, школ переростков в районах 7, ликпунктов в городах 4 и в районах 172, школ для малограмотных в городах 2 и в районах 22, школа для взрослых повышенного типа 1, вечерних курсов для взрослых 3, изб.-читален 43, библиотек 16, театров 13, кино 10 и 1 музей местного края (Ачинск); из научных об-в — Ачинское об-во краеведения. По данным переписи 1926 грамотность гор. населения: общая 59,3%; м. 67,9%, ж. 50,7%; сел. населения: общая 26,7%; м. 39,0%, ж. 14,8%. Общее число членов и кандидатов ВКП(б) на 1 января 1928 — 2.373 (115 ячеек и 35 кандидатских групп), ВЛКСМ 5.010 чл. с 194 канд. (268 ячеек). В Ачинске с 1927 издается газ. «Ачинский Крестьянин» (в 1925 — 26 газ. «Трудовая Правда»). В 1918 выходил журнал «Путь Деревни».

Перспективы хоз. развития А. о. связаны прежде всего с развитием с. х-ва и затем с эксплуатацией лесных массивов и полез. иск. Развитие с. х-ва пойдет по пути его интенсификации, увеличения удельного веса технических культур и расширения посевной площади за счет колонизации. В животноводстве должно получить развитие тонкорунное овцеводство и улучшенное свиноводство. На базе переработки с.-х. продукции будет строиться ближайшее развитие пром-сти окр. В пятилетие (1928 — 33) намечается постройка значит. количества маслозаводов, крупной беконной фабрики, паровой мельницы, сеги льнообделочных заводов. В связи с развитием хлебоэкспорта из окр. в 1928 — 33 намечена постройка элеваторов: терминального (Ачинск) и линейных. Намечаемая в ближайшее пятилетие постройка жел. дор. Томск (Ачинск) — Енисейск вызовет эксплуатацию крупных лесных массивов сев. части А. о. В связи с колонизацией сев. районов окр. должна получить развитие лесомеханическая и лесохимическая пром-сть. Перспективы горной пром-сти на ближайшее время ограничиваются расширением золотодобывающих раб. и организацией эксплуатации марганцев. м-ний. Электрификация А. о. в 1928 — 33 намечена в виде расширения Ачинской коммунальной электростанции и создания 7 районных сел. электрокомбинатов (Ужур и др.).

Л и т.: Материалы по исследованию землепольз. и хоз. быта населения Иркутской и Енисейской губ., тт. 3 и 4, вв. 1 — 6, Иркутск, 1893 — 94; *Обручев, В. А.* Геологич. обзор золотоносных районов Сиб., ч. 2: «Ср. Сиб.», Пгр., 1915; *Шостакович В. Б.* Материалы для изучения климата Енисейской губ., Иркутск, 1917; *Косованов, В. П.* К орографии золотоносных районов Енис. губ., «Изв. Красн. Отд. Р. Г. Об-ва», т. III, в. 1, 1923; *Справочная книжка Енис. ГСНХ за 1923*, Красноярск, 1923; *Тугаринов, А. Я.* Географические ландшафты Приенисейского края, Красноярск, 1925; Статистические материалы по Ачинскому окр., Ачинск, 1928; *Реввердатто, В. В.* Краткий очерк почв и растительности Томского округа и прилегающих районов. В. Косованов.

АЧИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Ачинского окр.) — см. *Руды цветных металлов*.

АЧМИНДОРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Минусинский и Хакасский окр.) — см. *Угли ископаемые*.

АШИНА—легендарный предок турков. Полагают, что это—китайская транскрипция монгольск. слова «шоно» (волк). Последний играет исключительную роль в эпосе сиб. турков. Турецкие племена ведут свое происхождение от волка (ср. «четти буру»—семь волков, одна из костей сагаев; бурут—кыргызы). Телохранители орхонского кагана назывались волками («фули»—кит. транскр. «буру»).

АШИРИТ (диоптаз, медный изумруд). Назван по имени бухарца Махмеда Ашира, указавшего в 80-х гг. XVIII в. м-ние этого камня. Хим. состав H_2CuSiO_4 . Кристаллическая сист. гексагональная, кристаллы короткопризматические. Цвет изумрудно-зеленый. Редко прозрачен, обычно просвечивает. Твердость 5; уд. в. 3,27—3,35. Классическое его м-ние в известняках сопки Алтын-Тюбе, в 125 км на С.-З. от Каркаралинска. Найдены также в россыпях по рр. Огне и Мурожной Красноярского окр. и в М. Уржумской россыпи в Забайкалье. Были попытки употреблять аширит как ограночный камень.

АШИ-СУ («горько-соленая вода») — название многих сухих рч. Киргизской степи. Более крупная А.-С.—прав. прит. р. Чагана (см.), вытекает из с.-з. отрогов *Тарбагатай* (см.).

АШУ-ТАС («кислый, квасцовый камень») — плоская, широкая (8 на 5 км) сопка на прав. бер. р. Черный Иртыш, между устьями рек Кальджира и Алкабека. Абс. выс. ок. 500 м, относит.—около 150 м, сложена миоценовыми песками и глинами с отпечатками очень богатой флоры из орешника, граба, платана, клена, бука и др.; ниже—красные песчаники, бурые глины (третичные) и глинистые сланцы (палеозойские?).

АЮЛЫ (Медвежьи), горы—Ю.-З. часть *Баянаульских гор* (см.).

АЮЛЯ (алт.—медведи живут), рч.—лев. прит. ниж. течения р. Катуня (см.) на Алтае.

АЯГУЗ, р.—берет начало в Семипалатинском окр. с хр. Чингиз и течет на Ю.; близ Сергиополя прорывается через невысокий горн. кряж, соединяющий *Тарбагатай* и Чингиз. У Сергиополя шир. А. не более 10 м при глуб. 1—2 м. Речную долину с обеих сторон на расстоянии 1 км сопровождают порфиновые холмы. Ниже Сергиополя А. выходит в степь и имеет здесь общее направление к Балхашу, до к-рого доходит только в половодье, т. к. вода разбирается на арыки. Дл. А. ок. 250 км, ср. шир. русла 15—20 м, течение медленное, дно и берега покрыты галечником. В верховьях А. есть м-ния графита и медных руд.

АЯН-НЕЛЬКАНСКИЙ ТРАКТ—проходит от бухты Аян с.-з. побережья Охотского м. до пос. Нелькан на р. Мае. Проект А.-Н. т. был выдвинут и в виде вьичной тропы осуществлен Росс. Сев.-Амер. Котиково-Промышленной К⁰ в 1842—45. С 1852—67 являлся конечным звеном правительственного Аян-Якутского тракта, выполнял госуд. задачи снабжения и адм. связи Российских Сев.-Амер. владений и Сев.-Вост. Сиб. с метрополией. В этот период было произведено заселение тракта. С открытием морского сообщения из Балтийского м. в Тихий океан А.-Н. т. с 1885 получает значение пути по ввозу, гл. обр., колониальных товаров в сист.

Лены, с использованием от Аяна до р. Манзимнего волока по различным вариантам, протяжением от 207 км (Казенная тропа) до 265 м (вариант по проекту Егорова, 1912), далее речным судоходством по рр. Мае, Алдану и Лене. Грузооборот выражался в ср. до 1 и 1,2 тыс. т в год. Недостатками направления являлись чрезвычайно серьезные препятствия Аянского повышения Станового водораздела (перевалы от 950 до 1.350 м. абс. выс.) при неблагоприятных климатических и почвенных условиях. Район посетили до 38 экспедиций и исследователей, однако постройка колесного тракта осуществлена не была. Изысканиями 1926—27 Нар. Ком. Путей выдвинут новый более удобный вариант *Эйкан-Майского тракта* (см.). В настоящее время А.-Н. т., в виду упадка оленных хозяйств в районе, обладает пропускной способностью только в 100—120 т.

АЯН-ПОРТ—небольшой поселок, на двух противоположных бер. Аянского зал. Основан Российско-Американской Компанией в 1842, перенесшей сюда в 1845 свою факторию. После продажи Российских Сев.-Амер. владений и занятия Амура потерял свое значение. Постоянное население не превышает 60 чел., занимается перевозкой грузов в с. Нелькан, пристань на р. Мае, прав. судоходный прит. р. Алдана. Расстояние между р. Майей и А. п. всего 213 км, А. п.—важный пункт для снабжения Якут. Р.: одного кирпичного чая в А. п. прежде возилось до 900 тыс. кг в год. В дальнейшем, с переносом порта в бухту Эйкан, знач. его возможно падет; путь от бухты Эйкан к р. Мае имеет менее выс. и крутые подьемы, чем от А. п., где выс. перевала через Джугджур достигает 1.000 м над уровнем моря.

АЯНСКИЙ ЗАЛИВ—на зап. берегу Охотского м.; шир. 938 м, дл. более 1 км, с глуб. от 6 до 38 м, постепенно увеличивающ. мися от берегов. Дно из крупной гальки и песка. Защищен от сев. и с.-в. ветров, опасных для плавания, горой Ландор, выс. 700 м. Открыт с Ю.; с З. ограничен Желтым мысом, к Ю.-В. от него в 533 м имеет каменную банку. Замерзает в конце ноября, очищается от льда в конце мая. Удобен для стоянки и зимовки судов. Берега гористы с дровяным лесом: береза и ель. Климат влажный, морской, с частыми туманами. Ср. t° года 2°.

АЯХТА, рч.—лев. прит. *Большого Пита* (см.); дл. 10 км; рч. получила широкую известность вследствие открытого в ее вершине коренного м-ния золота (Аяхтинский рудник). По ней и впадающему в нее ключу Кунтуякич работали 3 прииска, давших 1.842 кг россыпного золота.

АЯХТИНСКИЙ РУДНИК—в верховьях реки Аяхты и р. Унтугуна, Большого Оллонокона и Нижнего Севагликона, на водораздельном хр., наз. Аяхтинским горным узлом, в Юж.-Енисейской тайге. Работает с 1909 по настоящее время с перерывом 1917—25. По 1917 добыто около 740 кг золота. М-ние представляет сист. кварцевых жил, гл. из коих называется Аяхтинской. Залегают жилы в биотито-кварцевых сланцах, внедренных в гранит узким клином от юж. его окраины. Гл. жильной породой является кварц; сопровождающие минералы—серные колчеданы. М-ние разведывается.

Б

БАБА-ПТИЦА—см. *Веслоногие*.

БАБОЧКИ—см. *Чешуекрылые*.

БАБУШКИН, Иван Васильевич (1873—1906)—рабочий-революционер, член Пб «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После провала «Союза» Б. вел рев. раб. в различных городах, неоднократно сидел в тюрьмах и в 1904 сослан в Верхоянск. В конце 1905 Б. вместе с друг. ссыльными был переведен в Якутск, где по требованию товарищей был освобожден по амнистии. Приехав в Иркутск, Б. вступил в местный к-тет РСДРП и вел активную раб. по подготовке к вооруженному восстанию. Сиб. С.-Д. Союз командировал его в Читу, где он смог развернуть свои большие организаторские и пропагандистские способности. Возвращаясь из Читы и Иркутск для восстановления разгромленного с.-д. к-тета, Б. в первых числах января 1906 на ст. Слюдянка был арестован карательной экспедицией ген. Меллера-Закомельского вместе с пятью товарищами, везшими транспорт оружия. Все шестеро были расстреляны.

Лит.: Воспоминания И. В. Бабушкина (1893—1900), Л., 1925 (Истпарт) (список лит.-ры); Ленин, Н. Ив. Вас. Бабушкин (некролог), Собр. соч., т. XI, ч. 2, М., 1923; И. В. Бабушкин (некролог), газ. «Голос Соц.-Демократа», № 24, 1911, февраль.

БАБУШКИНА ТРАВА (*Scutellaria scordiifolia* Fisch.)—из сем. губоцветных. Небольшое 10—30 см выс. многолетнее, ветвистое от самого основания, растение, с супротивно расположенными ланцетовидными, почти цельнокрайними листьями и фиолетово-синими неправильными, двугубыми цветами, сидящими по одному в пазухах верх. листьев. Растет в Ср. и Юж. Сиб. от Оби до Камчатки и Сахалина. Употребляется в народной медицине в форме настойки на водке, как средство укрепляющее желудок и возбуждающее аппетит.

БАГИНСКИЙ СОЛЯНОЙ КЛЮЧ—лежит в ур. Еленг-Сала по маленькой рч. Тустах (Бага), лев. прит. Кемпендяя, в 100 км от с. Сунтар, Вилюйского окр. Якут. Р. Русло и основание берегов речки изобилует мелкими соляными ключами с выс. насыщенностью. Дебет ключей достигает своего максимума в зимнее время, когда русло речки занимает большими скоплениями кристаллических образований гидрата хлористого натрия (по местному «накипь»). Эти скопления с весенним разливом обыкновенно уносятся водой; часть их, перенесенная

на сухое место, переходит в груды поваренной соли. Добыча соли (до 300 т) происходит не регулярно за отсутствием удобных путей сообщения. Между тем «ключ» может давать весьма значит. количества хорошей соли. Крепость рассола 25°Б. См. также *Соли*.

Лит.: Егоров, К. Поездка в соленосный район р. Кемпендяя Якутской обл., «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 45, Иркутск, 1916; Зверев. Очерк полезных ископаемых Якут. Р., 1927.

БАГУЛЬНИК БОЛОТНЫЙ, клоповник (*Ledum palustre* L.)—вечнозеленый сильно пахучий кустарник из сем. вересковых, выс 0,5—1 м, с узкими линейными цельнокрайними, кожистыми, не опадающими на зиму листьями, сверху темнозелеными и гладкими, снизу—рыжеватойлочными. Цветы мелкие, белые, собраны на концах ветвей зонтико-видными щитками; плоды—поникающие продолговато-овальные коробочки. Растет на моховых болотах и в сыроватых хвойных лесах во всей Сиб. и во многих частях Европы и Северной Америки. Ветки с листьями, в виде водного настоя, употребляются в народной медицине от грудных болезней, от кровотечения из горла; лошадей лечат отваром от расстройства желудка. Хорошее средство от моли.

БАГУЛЬНИК СИБИРСКИЙ, маральник (*Rhododendron dauricum* L.)—кустарник 0,5—3, редко до 4 м выс., принадлежащий к сем. вересковых с желтоватыми эллиптическими тупыми листьями и многочисленными красивыми фиолетово-розовыми цветами. Растет в горных районах по скалам, каменистым берегам горных рек, в горных лесах Юж. Сиб. от Алтая до берегов Великого океана, также в Маньчжурии, Корею, Японии, Сев. Китае и Сев. Монголии. Культивируется в садах Сиб., как выносливый красиво-цветущий кустарник.

БАДАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Прибайкалье)—см. *Кварцевые материалы*.

БАДАН (*Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch.)— травянистое многолетнее растение из сем. камнеломковых с мясистым имеющим 1—3 см в поперечнике, длинным (нередко до 2 м) ветвистым корневищем, густо покрытым, особенно в верхней части, остатками черешков отмерших листьев. Содержит в листьях и корневищах значительные количества танидов. Верхушка корневища и его ветвей дает ежегодно розетку листьев и один цветоносный стебель. Листья, в числе 2—12, крупные, толстые, кожистые, на верх. поверхности блестящие, густо покрытые мелкими темными точками (железками), на недлинных черешках, зимующие и сохраняющиеся до весны третьего года,

но уже в засохшем почерневшем состоянии. Пластинка их широко эллиптическая или почти округлая, при основании нередко сердцевидная, снабженная по краю неясными зубцами. Стебель безлистный, реже с 1 небольшим сидячим листочком, 10—15 см выс., заканчивается на верхушке густым метельчато-щитковидным соцветием с довольно крупными лилово-розовыми цветами. Семена в коробочке многочисленные, темные, гладкие, мелкие.

По своему распространению Б. является чисто сиб. растением. В соседних с Сиб. странах он встречается лишь в Монголии и респ. Танну-Тува. Зап. граница распространения Б. в Сиб. находится на Нарымском хр. (Ю.-З. Алтай) на 85° в. д. от Гринича; вост.—по р. Алдану (прит. р. Лены) на 150° в. д.; сев.—проходит в верховьях рр. Терсей и Июсов (Кузнецкий Ала-тау) по 54 параллели и по 60 параллели близ Олекминска в Вост. Сиб. Наиб. юж. пунктом произрастания Б. является Монгольский Алтай, где он найден несколько южнее 48 параллели в верховьях р. Хандагатай, прит. р. Крана (бассейн Черного Иртыша). На крайнем В. Сиб., именно в районе р. Сахобе, впадающей в бухту Терней, имеется небольшое изолированное местообитание Б., но произрастающее там растение рядом признаков отличается от типичного сиб. Б., и поэтому вполне заслуженно было выделено акад. Комаровым в особый вид (*Bergenia racifolia* Kom.). По своему распространению Б. является горным растением, встречающимся лишь на выс. не менее 400 м над ур. м. и поднимающимся в горы почти до крайнего предела растительности. В предгорьях Б. селится преим. на б. или м. затененных скалах. Но здесь корневища его и листья не достигают крупных размеров. Лучший по качеству Б. по-является в горных кедровых, пихтово-кедровых, елово-кедровых, кедрово-лиственничных лесах, реже в лиственнично-еловых, лиственничных или сосново-березовых. Под покровом леса Б. иногда может расти и на равнинных площадях, напр. на вершинах плоских грив или в нешироких речных долинах, но чаще он селится на сев. склонах, реже—на вост. или зап. и очень редко на южных. В лесу Б. нередко растет сплошными насаждениями, тянушимися на протяжении многих верст, вытесняя другую

травянистую раст-ь. Листья и корневища горно-лесного Б. достигают наиб. размеров и запас корневища на 1 м² определяется в 2—6 кг, а листа—в 1,5—2,5 кг. На безлесных вершинах гор Б. снова делается мелким. Общий запас корневища Б. на территории Сиб. определяется след. цифрами: на Алтае свыше 200 тыс. т, в Саянах 300 тыс. т, на Верхнем Енисее около 1,5 млн. т, в Иркутском районе до 200 тыс. т и в Забайкалье до 800 тыс. т. Т.к. еще далеко не все м-ния Б. изучены, то приведенные цифры, вероятно, значит. ниже действительных. Техническое значение Б. основывается на содержании в нем дубильных веществ, необходимых для кожевенной промышленности. Таниды содержатся во всех частях растения, но большее количество их накапливается в корневищах (от 15 до 30% в воздушно-сухих), а затем в листьях (от 15 до 25%). Б., как техническое растение, обратил на себя внимание лишь в последнее десятилетие и в настоящее время на некоторых опытных станциях Сиб., а также при высших учебных заведениях ставятся опыты для выяснения возможностей массовой культуры Б. и обогащения корня его танидами.

Лит.: Якимов, П. А. Техническое растение бадан, Н.-Сиб., 1927; Бадан в Сиб. крае. Итоги научно-исследоват. раб. 1927, Н.-Сиб., 1928; Сердитых, В. В. Бадан в Бурятии, Верхнеудинск, 1928; Поварнич, Г. Г. Русские концент. дубильные материалы, М., 1923. Б. Шишкин.

БАДАРАНЫ (якут.)—непродыхающие болота. См. *Географическая народная номенклатура*.
БАДИНСКАЯ СТЕПЬ—по р. Хилок в Забайкалье (см.).

БАДЫНСКИЙ—фабр.-зав. пос. при Иткульском винокуренном заводе, Бийского района и окр., Сиб. края. Осн. в 1875 под названием «Иткульский завод», на р. Иткуле. От ж.-д. ст. Бийск 37 км, от парох. прист. Бийск 34 км. Б. занимает 236 га, из них под селитебной площадью 15,68 га; жилых строений 142 с жил. площадью 4,35 тыс. м². Население поселка в 1917—986, в 1920—1.053; в 1923—692 и в 1926—800 (377 м. и 423 ж.). Грамотность общ. 51%; м. 62%, ж. 41,1%; 1 школа. Значит. часть населения работает на гос. винокуренном заводе.

БАЕВО, с.—адм. ц. Баевского района, Каменского окр.; осн. в 1790; на р. Прослаухе; от окр. ц. и ближ. прист. (Камень) 85 км; х-в 512, жит. 2.667. Баевский район: Барановская степь. Тип х-ва: землед.-скотоводч.; направление полеводства: пшен.-овс.; скотоводство: молоч.-мясн.; куст. пром.: кожев., муком. Полез. иск. не обнаружено. Пути сообщения: тракт Баево—Камень. В 1927: сельсоветов 27; почт. аг-во (Баевское); школ II ст. 1, I ст. 24; район. больница; потреб. об-в 15, с.-х. и кред. т-в 4, пр. 27. Баевская ярмарка в июле. См. *Каменский округ*.

БАЖЕНОВ, Иван Кузьмич (р. в 1890)—геолог. Окончил Томский Технолог. Ин-т; работает в Сиб. Геол. К-тете и преподавателем минералогии и рудных м-ний в Томском Ун-те. С 1917 с небольшими перерывами ведет геологическую съемку в Ю.-З. Саяне, значит. выяснив стратиграфию и тектонику этой горной страны. Отчеты в «Изв. Сибгеолкома», т. VI, вв. 1 и 5 за 1924—25; т. VI, в. 1 за 1926, и т. VII, в. 1 за 1927; Майнское медное м-ние, «Горн. Журн.», 1924, 6—8.

БАЗАЙХА, р.—дл. ок. 80 км, впад. справа в Енисей в 4 км выше Красноярска. Долина предложена преим. в известняках. Живописные берега Б. известны своими пещерами и стоянками доисторического человека. Недалеко от устья добывается мрамор (см. *Каустобиолиты*).

БАЗАЛЬТОВЫЙ ХРЕБЕТ—в Юж. Забайкалье на прав. бер. р. Селенги, составляет юж. продолжение хр. *Заганского* (см.); дл. 50 км, выс. 850—900 м. Весь сложен из базальта, рассечен долинами речек на ряд столовых вершин, покрытых лесом; на склонах степь и редкие сосновые леса.

БАЗАЛТЫ—новейшие лавовые породы основного состава и черного цвета; состоят из мелкозернистого плагиоклаза, авгита, иногда оливина, из титаномагнетита и обычно стекла; часто обладают прекрасною призматической отдельностью, наподобие торцовой мостовой. В Сиб. Б. развиты в ДВК, Забайкалье, где есть Базальтовый хребет, и в Вост. Саяне; встречаются древние формы Б. по р. Томи, напр., в Салтыковском хр. Разности Б., называемые *траппами* (см.), широко развиты на Ср.-Сиб. платформе. В пустотах и жеодах Б. и траппов встречаются превосходные сердолики, агаты, синие халцедоны и аметисты (м-ния Забайкалья, Внешней Монголии и Якут. АССР). Б. служит хорошим строительным материалом. См. *Горные породы*.

БАЗАР, р.—стекающая с сев. склона *Тарбагатая* (см.) и впадающая в оз. Зайсан. Вода Б. используется населением для орошения полей.

БАЗИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр., Сиб. края)—см. *Медные руды*.

БАЗЛУКИ (мест.)—легкие железные подковки с острыми шипами, подвязываемые ремнями к подошвам. Употребляются сиб. промышленниками при восхождении на крутые горы и спусках с них.

БАЗОБИСУМИТ—минерал, описанный К. А. Ненадкевичем из Шерловой горы в Забайкалье. Хим. состав $2\text{BiO}_3 \cdot \text{CO}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Встречается совместно с самородным висмутом, являясь спутником вольфрамитов. В 1917 было добыто 0,5 т Б. Запасы не определены, но должны быть значительны.

БАЗЫРСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Хакасский окр., Сиб. края)—см. *Медные руды*.

БАЙ (де-Бай)—французский археолог. Находка И. Т. Савенкова вызвала большой интерес среди французских археологов, в результате чего де-Б. в 1896, в составе Этнографическо-археологической миссии, посетил Сиб. Доехал до Красноярска, где производил археологические исследования на *Афонтовой горе* (см.). Автор многих тр. по доисторической археологии. Из них Сиб. касаются след. раб.: *Rapport sur les découvertes, faites par Savenkov, Paris, 1894; De Moscou à Krasnojarsk souvenir d'une mission, Paris, 1897; Du Volga à l'Irtisch, Paris, 1896; Le Gisement paleolithique d'Afontova gora, P., 1899.*

БАЙ. Под общим названием Б. в казакском ауле объединяются различные социальные типы: а) представитель старой полуфеодальной знати, эксплуатирующей бедноту не только опираясь на свое имущественное положение, но и на привилегии обычного права, б) крупный скотовладелец и скототорговец, в) полупромышленный, полукапиталистический хозяйчик. Проводить аналогию между кулаком и Б. можно только условно. И экономическая, и политическая роль Б. в казакском ауле до 1927/28, несмотря на советизацию, была достаточно велика, и только в 1928 там были фактически осуществлены лозунги Октябрьской рев. Опираясь на союз кошчи (бедняков и батраков), в 1928 сов. власть конфисковала у Б. скот и имущество, распределив его среди бедняков и колхозов. Этой конфискацией нанесен сильный удар полуфео-

дальному, родовому и патриархальному быту и созданы условия для дальнейшего социалистического строительства в ауле.

БАЙБАК—см. *Сурук*.

БАЙГОЛ, р.—один из крупных лев. прит. р. *Лебеди* (см.). Берет начало с водораздела Камга—Лебедь; одна из вершин Б. вытекает из значит. заболоченного оз., по окраине к-рого лежит путь на Абаканский горячий ключ. Б. течет в с.-з. направлении, разрезая вкрест простирания, слагающие породы Кузнецкого Алатау. В долине Б., как наиб. удобной для поселения, сосредоточен ряд туземных аилов. Из крупных прит. Б.: Тунгуну, Беля, Сайту, Клык с Чуйей.

БАЙДАРА (байдарка)—мелкая промысловая лодка у туземцев ДВ (алеутов, эскимосов). Делается прием. из кожи морских зверей (тюленя, моржа), отличается большой устойчивостью на воде; управляется одним двухлопастным веслом. См. также *Лодки промысловые*.

БАЙДАРАТА (или *Пыдеррата*—«лесная»), р.—берет начало в сев. отрогах Урала, впад. в Байдаратскую губу Карского м. Течет на С., прав. берег низкий, песчаный, резко ограничивает реку, покрыт дугом и зарослями ольховника, на лев. бер. тундра.

БАЙДАРАТСКАЯ (Байдаратская), губа—юж. зал. Карского м., принимающий р. Байдарату с п-ова Ямал. Б. г. имеет чрезвычайно ровный характер глубин и отмельные берега; изобилует песчаными косами. В зап. части находится *Карская губа* (см.).

БАЙКАЛ—мелководный зал. в с.-з. части о-ва Сахалина; имеет очень низкие берега; доступен для судов с осадкой до 2,5 м.

БАЙКАЛ, озеро. **Содержание:**

Географический очерк	Экономико-географическая характеристика.
Климат	Экскурсионные маршруты.
Гидрология	Литература
Флора и фауна	

Б.—по-якут. Бай-Кёль—богатое озеро, по-кит. Пэ-хой—сев. море, по-монг. Далай-Нор (море), по-тунг. Лам. По монгольским преданиям Б. был известен еще в XIII в. Чингис-хану. Позже около Б. обитали буряты («братья», по рус. источникам XVII в.). Проникновение рус. на Б. произошло в 40-х гг. XVII в. и было вызвано слухами о богатстве Б. серебряной рудой. В 1643 Курбат Иванов предпринял с р. Лены первое путешествие на Б. В 1647 енисейский атаман Вас. Колесников обошел с.-з. берег Б. и построил острожек на р. Верхней Ангаре. Одновременно Ив. Похабов дошел до юж. берега Байкала. В след. году экспедицию на Б. предпринял Иван Галкин, дошедший до устья р. Баргузины. Проникновение рус. на Б. вызвало упорную борьбу с бурятами. Завоевания рус. на Б. закреплялись только постройкой острогов. Особ. значение имела постройка Баргузинского и Иркутского острогов.

Б. расположен в центре Сиб., между $51^{\circ}43'$ и $55^{\circ}46'$ с. ш. и $103^{\circ}44'$ по $109^{\circ}57'$ в. д. (от Гринича). Дл. 623 км, шир. 74 км; по площади водной поверхности (33.000 км^2) Б. занимает 5-е место среди оз. земного шара. Дл. береговой линии 2.200 км. Б. расположен в гористой, исключительной по красоте местности, особенно в сев. его частях, где к вост. берегам подходит Баргузинский хр. с выс. до 2.000 м над ур. м., а к зап. берегам—хр. Байкальский с выс. также до 2.000 м. В юж. части Б. к его вост. берегу примыкает хр. *Хамар-Дабан* (см.) с выс. свыше 2.100 м, а к зап. берегам—хр. Приморский до 1.200 м. Ср. ур. Б. находится на высоте 461,7 м над ур. м. Побережья Б. сложены преим. древними кристаллическими породами—докембрийского возраста; кристаллические сланцы, гнейсы, граниты, диориты и пр.; лишь в нескольких местах зап. побережья известны выходы пород кембрийского и силурийского возраста; третичные отложения известны лишь из районов Мысовой, а четвертичные имеются в

дельтах рек. По берегам хорошо развиты террасы, высота которых на С. достигает 800 м над уровнем Байкала.

Бассейн Б. — 582.000 км²; он почти целиком расположен на В. от Б.; водораздельная линия у зап. берегов проходит всюду в нескольких км от его берега. Общее число прит. Б. равно 336, из них самые крупные: Селенга (см.), Баргузин (см.), Ангара Верхняя (см.), Кичера (см.), Сарма (см.) и Турка (см.). Особ. сильное влияние на Б. оказывает Селенга, образуя большую дельту и вынося в Б. значит. количества взвешенных наносов, отлагающихся на дне Б. Воды Селенги и др. прит. Б. летом после впадения в Б. распространяются в верхних слоях 1,5—2,5 м, зимою же идут по его дну. Прибл. количество воды, вносимой всеми прит. в Б. за год вместе с количеством осадков, выпадающих на поверхность оз., по вычислениям Шостаковича, 97.700 км³.

Берега Б. сравнительно мало изрезаны; крупные зал.: Чивиркуйский (см.), Баргузинский (см.), разделенные п-овом Св. Нос (см.), Малое Море (см.). Из бухт, удобных для стоянок судов, можно отметить Песчаную, Бабушку, Ангу, Аю, Заворотную—на зап. берегу, Фролиху и Аяю—на вост. берегу. Есть еще несколько отчлененных от Б. песчаными косами зал., находящихся преим. возле притоков; эти зал. носят местное название «соры»; таковы: Провал (см.), Посольский, Ангарский и Истокский сора. Б.—самое глубокое оз. в мире: наиб. известная глуб. его в ср. части оз. достигает 1.523 м (см. карту); др. впадина глуб. до 1.320 м расположена в юж. части Б.; обе впадины разделены сравнительно неглубокой (до 530 м) частью, находящейся против р. Селенги. В сев. части Б. дно более ровное и глуб. не превосходит 700 м. Распростр. в Сиб. мнение о существовании подземного соединения Б. с морем—неверно. Обширные мелководные пространства, где глуб. не превосходит 10—15 м, примыкают к Ю.-З. к району Селенги; имеются также несколько отмелей (банок) и в других местах, при чем они иногда расположены в нескольких км от берега (Муринская, Туркинская и др. банки). Возле с.-з. берегов дно опускается очень круто, под углом до 55°, т. ч. уже км в 2-х от берега имеются глуб. до 1.000 м; у ю.-в. берегов дно опускается гораздо более полого; там местами встречаются подводные камни, далеко отстоящие от берега, что делает опасным плавание у этих берегов. На больших глуб. дно Б. почти всюду покрыто мелким бурым илом; на меньших глуб. встречаются камни, песок, галька. Встречены во многих местах своеобразные железные конкреции, а на Муринской банке—вивианит, к-рый добывается как синяя краска. Котловина Б. с ее глуб. опускающимися на 1.060 м ниже ур. океана, по всей вероятности, образовалась сравнительно недавно: в конце третичного и начале четвертичного периода, при чем две глубинных впадины произошли в разное время; до образования современной котловины Б. на его месте был, по всей вероятности, сравнительно мелководный водоем, время образования к-рого неясно. Котловина Б. образовалась благодаря происшедшему сбросу (тектоническим процессам). Перемещению земной коры в районе Б. продолжают и сейчас: об этом говорят частые землетрясения в этом районе, выход на его берегах ряда горячих источников (Туркинский, Котельниковский, Хакусы и др.). Наконец, в 1861 опустилась часть берега Б. в районе р. Селенги, что повлекло за собой образование залива Провала. Во многих местах со дна Б. выделяются

природные газы: в районе Селенги, у Мурина, в Баргузинском районе, у мыса Кадильного и др.; газы эти содержат преим. азот, а в районе Селенги—метан. Возле Баргузинского района и у д. Сухой были обнаружены признаки нефтеносности и часто всплывает горный воск (озокерит), собираемый местными жителями (см. Байкерит). Спец. изысканиями инж. В. Рязанова (1902—1903) показано, что промышленного значения эти нефтеносные районы не имеют.

По об'ему воды (23.000 км³) Б. занимает второе место среди оз. всего света, уступая лишь Каспийскому. Такая громадная масса воды оказывает значит. влияние на климат окружающей местности, приближая его к морскому; так, ср. t° воздуха за декабрь на Б. (Ушканы о-ва) —9,7°; а для Верхнеудинска (вне влияния Б.) —22,3°; ср. для июня на Б. (Ушканы о-ва) +10,8°, а для Верхнеудинска +17,0°. С громадной водной площади Б. испаряются значит. количества воды; обогащенные ею нижние слои атмосферы задерживаются прибрежными горными хр., и этим вызывается чрезвычайно неравномерное распределение осадков на Б.; так, на о-ве Ольхоне ср. год. количество осадков 139,7 мм, тогда как у подножия Хамар-Дабана, где все побережье обильно осадками, ср. годовое количество их составляет в Мысовой 545,6 мм.

Ветра на Б. отличаются постоянством направления и, повидимому, существующей, хотя еще недостаточно изученной, последовательностью в смене направлений. Из ветров следует упомянуть: а) ю.-з. (по местному — «Култук»); б) с. и с.-в. (по местному — «Ангара» или «Верховик»), почти никогда не заходит в самую юж. часть Б.; в) с.-в. (по местному — «Баргузин»), дующий, гл. обр., в ср. части Байкала. Особенной силы достигает в осеннее время; д) с.-з. и с.-с.-з.: ветер (по местному — «Горный», а в районе Ольхонских ворот — «Сарма»). Этот ветер у подверженных берегов Б. достигает такой силы, что срывает вытасненные на берег лодки, уносит скот и т. д. Он наступает внезапно, и ему предшествует, обычно, падение барометра. В летнее время «Горный» ветер дует, обычно, несколько часов; осенью же — целыми днями. До противоположного, ю.-в., берега этот ветер доходит уже значит. ослабевшим, но зато волнение, вызванное им у вост. берега, достигает особой силы. Вследствие значит. разности t° воздуха над Б. и над сушей, его окружающей, особ. заметной поздней осенью, существуют еще ветра с берега на Б.; летом они дуют в ночное время и носят местное название «холода», — это типичные бризы. Позднеею осенью эти, бризового характера, ветра достигают значит. силы. Бури Б. славятся своею силою: волнение во время осенних бурь бывает настолько значит., что рейсы по Б. в это время могут совершать лишь большие пароходы морского типа. Массы воды Б. столь велики, что в нем наблюдаются даже явления прилива и отлива, правда, достигающие размера лишь 1 см. Наиб. выс. ур. воды бывает на Б. в сентябре, наиб. низкий — в апреле; разность наиб. и наим. выс. ур. в году в ср. равна 80 см. Выс. ур. Б. наступают в годы, следующие за годами, особенно обильными осадками. В Б. наблюдаются еще особого рода изменения ур., т. наз. сейши (стоячие волны). Небольшие, вызываемые сейшами, изменения в положении ур. достигают 12—14 см.

Вода Б. по химическому составу как на поверхности, так и на глуб. совершенно пресная; сумма солей не превосходит 0,076 г на л—

от Гринича 104°

106°

108°

110°

ОЗЕРО БАЙКАЛ

МАСШТАБ 1:3000000

30 0 30 60 90 КИЛОМ.

0 1 2 3 САНТИМ

(ГЛУБИНЫ по данным Ф. ДРИЖЕНКО)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

ЦЕНТР БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

ОКРУЖНОЙ ЦЕНТР

РАЙОННЫЙ ЦЕНТР

ПРОЧЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА И СТАНЦИЯ

ПАРОХОДНЫЕ РЕЙСЫ

МАЯКИ

ИЗОБАТЫ

МЕСТА ГЛАВНЫХ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ

ГЛУБИНЫ В МЕТРАХ

ПРОФИЛЬ 2 ПРОФИЛЬ 3

Лиственничное Мысовая Ольхон Ост Листвен.

235 1119 1254 1403 18 400 1572 1518 1254 718 77

ПР. 1 ПР. 4

Мс Толстий Снежная Мс Б.Коса Мс Кабаний

506 1381 1267 659 108 837 795 687 729 110

ПРОДОЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

ПРОФ. 1 ПРОФ. 2 ПРОФ. 3 ПРОФ. 4

КН.Л. 75 130 223 360 400 500 600 675

56°

50°

54°

52°

52°

50°

104°

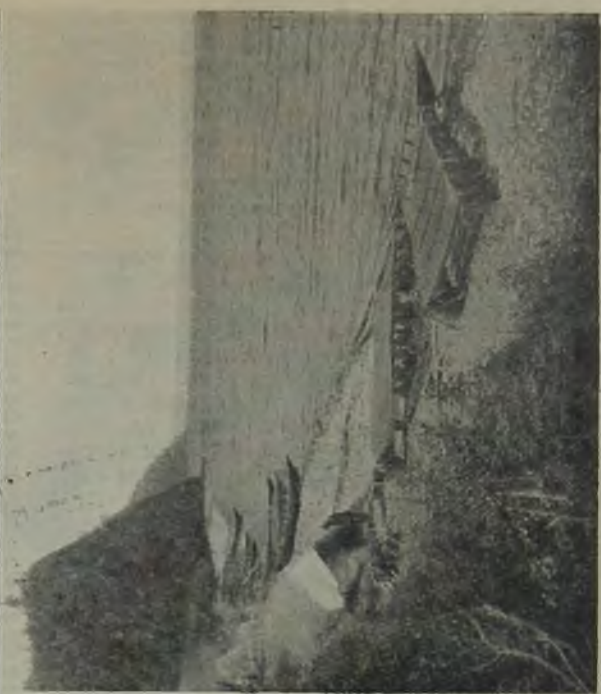
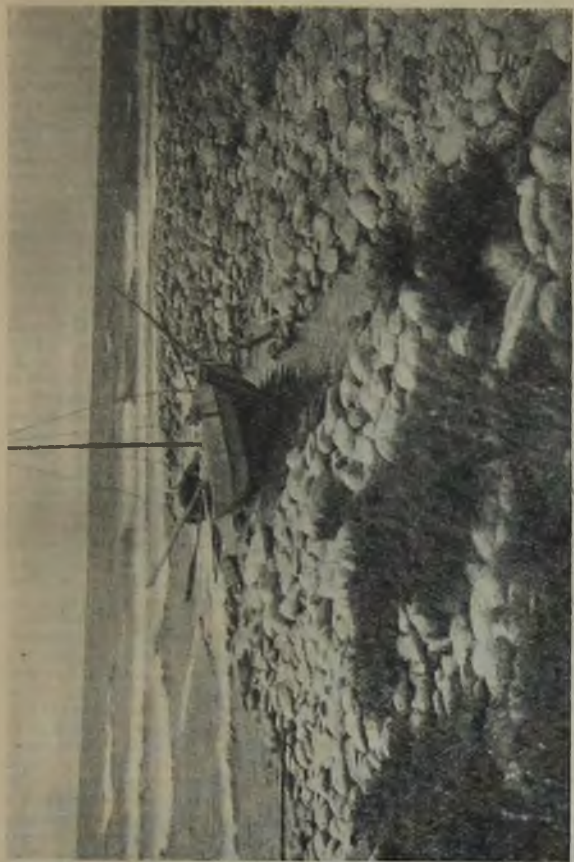
106°

108°

ОБЩЕ
БАНКА

Государственный банк
имени
В. И. Ленина

В в е р х у — Чивыркуйский залив. Вид вдоль о-ва Бакланьего с З. на В.

В н и з у — Байкал у Култук.

В в е р х у — Подъездок (малая рыбацья лодка) в разборке (искусственная бухточка)

во время кульмука (юго-западный ветер).
В н и з у — Стан рыбаков-сеговишников на сев. берегу св. Носа.

Городская Нагорная Библиотека
И М Е Н И
В. И. ЛЕНИНА

количества, очень малого по сравнению с др. пресными озерами. Она содержит по определению А. Франк-Каменецкого: N_2O_3 —следы; NH_3 —0,0; Na_2O_3 —0,0; CaO —21,06; MgO —6,95; Na_2O —6,00; K_2O —2,50; Fe_2O_3 —0,00; Al_2O_3 —следы; SO_3 —4,11; Cl —1,80; $R(HCO_3)_2$ —21—34; SiO_2 —1,43. Плотный остаток (при 110°) 69,70 (все величины даны в мг на л; проба воды взята с поверхности у Маритуга—21 августа 1925). Плотность воды Б. в той же пробе при 4° равна 1,0000956.

Температура поверхности открытого Б. круглый год очень низкая; так, ср. за 10 лет месячная t° для Б. у Листвничного, по А. В. Вознесенскому, след.: янв. $0,1^\circ$; февр. $0,1^\circ$; март $0,1^\circ$; май $1,2^\circ$; июнь $4,5^\circ$; июль $6,2^\circ$; август $7,1^\circ$; сент. $7,9^\circ$; окт. $6,9^\circ$; нояб. $3,6^\circ$; декабрь $0,4^\circ$; ср. t° $3,2^\circ$. У вост. берегов t° поверхности воды летом значит. выше, гл. обр. благодаря нагону в эти районы горными ветрами теплых поверхностных вод и меньшим глубинам.

Замерзает Б. в юж. части, в ср. за 10 лет, 8 янв., а вскрывается в тех же местах 7—14 мая. Сев. Б. замерзает в последних числах дек., а вскрывается между 21 и 26 мая. Толщина льда колеблется между 70 и 136 см, и самый толстый лед бывает в марте; на льду наблюдаются постоянные трещины и тороса, затрудняющие зимнее сообщение. На глуб. t° воды также меняется со временем года, при чем это изменение охватывает всю толщу воды—до самых больших глуб. Амплитуда этих изменений с глуб. уменьшается, достигая от 250 м до дна лишь нескольких десятых долей градуса. В слое глубже 250 м и зимою и летом t° воды ко дну уменьшается от $3,8$ — $4,0^\circ$ на 250 м—до $3,2$ — $3,4^\circ$ на глуб. 1.000 м. Эта замечательная особенность Б. объясняется влиянием давления на t° наибольшей плотности воды. До 250 м воды оз. ежегодно перемешиваются благодаря конвекционным токам; в более глуб. слоях перемешивание вод с поверхностными совершается лишь течениями, вызываемыми, гл. обр., горными ветрами, дующими поперек оз. и вызывающими т. наз. ветровую циркуляцию. При этом к подветренным берегам поднимается вода с больших глуб., а поверхностные теплые воды уносятся этими ветрами к вост. берегам. Этим объясняются резкие изменения t° воды у с.-з. берегов после горного ветра, падающей нередко среди лета в течение нескольких часов с 12 — 15° до $3,8$ — $4,2^\circ$. Прозрачность воды Б. достигает 40 м; но обычно бывает 12—20 м; чем прозрачнее вода, тем синее ее цвет, при чем он иногда мало чем отличается от кубово-синего цвета воды открытого океана. Меньше всего бывает прозрачность воды Б. в авг. и сент., больших величин достигает в июне и дек. Благодаря ветровой циркуляции количества кислорода, растворен. в воде во всех глуб., значительно, и даже на глуб. 1.300 м не опускается ниже 74% количества, насыщающего воду в данных условиях. Свободная углекислота, растворенная в воде, увеличивается ко дну, но не более 6,3 мг на л; сероводорода в Б. не обнаружено нигде; химические факторы на всех глуб. до 1.300 м подвержены сезонным изменениям. Течения Б. лишь начали изучаться. В настоящее время можно предполагать о существовании в юж. части Б. кругового течения, идущего вдоль ю.-в. берега по направлению к Селенге, поворачивающего вместе с водами Селенги к с.-з. берегам по направлению к Ниж. Ангаре.

Одною из самых замечательных особенностей Б. являются его флора и фауна. Та и другая отличаются разнообразием форм. Всего, по новейшим, имеющимся к началу 1928,

данным, число животных и растений, обитающих в Б., равно около 1.300 различных форм; из них около 70% нигде, кроме Б., не встречаются (эндемичны). Из растений, характерных для Б., следует упомянуть кремневые водоросли (Diatomeae), среди к-рых около 160 форм встречено только в Б.; из зеленых водорослей, прикрепленных ко дну, характерно особенно род *Draparnaldia*, к-рый образует на глуб. 2—7 м, на каменистых местах, большие заросли. Среди фауны Б. можно отметить и н ф у з о р и й, из к-рых Н. С. Гаевской описано свыше 30 новых видов и родов. Некоторые инфузории обитают в больших количествах в открытом Б., занимая все слои воды до 700 м глуб. Губки Б., из родов *Lubomirskia*, *Baikalospongia*, *Veluspa*, стоят особняком от всех остальных пресноводных губок и относятся к морским семействам. Недавно открытые в Б. Н. В. Насоновым и Г. М. Фридман ресничные черви (*Turbellaria*) принадлежат все к новым родам и даже семействам; всего описано из Б. 46 видов *Turbellaria*. Другие черви—планарии—встречаются в Б. в числе более 100 видов, к-рые все эндемичны и достигают для этой группы гигантских размеров в 10 см. Весьма интересно нахождение в Б. полихет (*Manajunkia baikalensis*), к-рые, вообще говоря, встречаются лишь в морях и водоемах, с ними непосредственно связанных. Найдены также своеобразные, но еще не описанные черви—из группы *немертиты*, и богатая, также еще не описанная, фауна круглых червей (*Nematodes*). Малощетинковые черви (*Oligochaeta*) обнаруживают в Б. черты большой примитивности, указывающей на глуб. их древоности. Среди них недавно описан новый род, связывающий этих червей с пиявками; среди последних описан также ряд эндемичных форм, из к-рых некоторые обнаруживают черты сходства с морскими формами. Моллюски и встречающиеся в самом Б., все эндемичны и принадлежат частью к особым родам (*Benedictia*, *Baicalia* и др.). Лишь в зал. встречены эндемичные формы. Из веслоногих рачков (*Scolecera*)—в изобилии встречается *Epischura baicalensis*, форма эндемичная; все другие виды этого рода встречены в Сев. Америке и 1 вид в оз. Ханка. Другая форма—*Naupactella inopinata*—принадлежит к типичному морскому роду. Паразитические веслоногие, обитающие, гл. обр., на жабрах рыб, все принадлежат к эндемичным видам и родам. Ракушечные рачки (*Ostrakoda*), недавно описанные З. Бронштейном, в числе 15 форм, оказались эндемичны и относятся, частью, даже к новому роду. Характерным для Б. является массовое развитие в нем бокоплов (*Amphipoda*). Хотя они все принадлежат к семейству *Gammaridae*, но число видов их, относящихся к 66 родам, достигает более 300, и все они эндемичны. Все роды *Gammaridae* могут быть объединены в небольшое количество групп, большинство из к-рых связано с родами, распростр. вне Б. в морях и водоемах, с ними связанных. *Gammaridae* Б. достигают размеров до 9 см и некоторые из них пестро окрашены. Из насекомых характерными для Б. являются те, личинки к-рых живут в его водах; таковы ручейники (*Trichoptera*), принадлежащие к эндемичному семейству *Baicalinini*; среди них особенно интересна форма *Thamastis diplexer* Hag., к-рая движется по поверхности воды, не взлетая. Прыжки еще не описаны, но также являются эндемичными. Многочисленные формы комаров еще не обработаны. Другие насекомые не обнаруживают на Б. резко выраженного эндемизма.

Рыб Б. известно 35 видов, из них 2 семейства (*Cottophoridae* и *Cottocomephoidea*) с 13 видами встречаются лишь в Б.; особенно интересна живородящая рыба голомянка (см.), *Cottophorus baicalensis* Dyb. и *S. dyubovskii* Kog.; оба вида, принадлежащие к этому роду, почти прозрачны, очень жирны. Первый вид, повидимому, держится на больших глуб., второй же встречается и у самой поверхности. Самки *S. baicalensis* настолько жирны, что после отмирания они всплывают на поверхность и иногда, особ. после вскрытия ото льда, довольно значит. количество таких дохлых голомянок бывает выброшено на берег. Местные жители собирают их для вытапливания жира. В Б. есть, кроме того, ряд рыб, имеющих промысловое знач. Среди них на первом месте омуль (см.), затем хариус (см.). На Б. водится тюлень (*Phoca sibirica* Gmel), носящий местное название *нерпа* (см.) и служащий предметом промысла.

Фауна и флора Б. распределены в нем неравномерно и отдельные участки его (Крайний Север, Малое Море, район Ушканых о-вов и др.) могут быть охарактеризованы определенным своеобразным составом населения. По глуб. наблюдается также определенное распределение, при чем громадное большинство донной фауны и вся донная флора обитают на сравнит. небольших глуб. в 100—150 м. Фауна наиб. глуб. Б. еще сравнительно мало изучена, но то, что о ней известно, показывает, что она состоит либо из форм, обитающих в то же время и на малых глуб. (ряд рыб—бычков и бокоплов), либо из форм, к-рые очень близки к обитающим на малых глуб., напр., у глубинных бокоплов не исчезли даже глаза и лишь у некоторых из них исчез пигмент. Эти факты указывают на сравнительно недавнее происхождение глубоководной байкальской фауны, что стоит в соответствии с геологическими данными о недавнем происхождении больших глубин Байкала.

Планктон (мелкие организмы, взвешенные в толще воды) в открытом Б. состоит, гл. обр., из инфузорий *Dybowskiella baicalensis*, веслоногого рачка *Epischura baicalensis* Sars и бокоплава *Macrochetopus branickii* Dyb., диатомовых водорослей *Melosira baicalensis* May и *Ciclotella baicalensis* Skw. Главная масса планктона встречается в верхних 150—100 м, но отдельные экземпляры попадают до глуб. 700 м. Возле берегов,

БАЙКАЛ

Нерпа (*Phoca sibirica* Gmel.).

Бычек [*Cottocomphorus grewinki* (Dybowski)].

Полихета (*Dybows-
cella baicalensis*.)

Планария (*Soro-
celis nigramaculata*.)

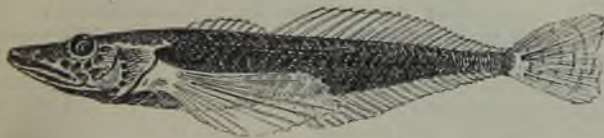
Омуль (*Coregonus migratorius* Pall.).

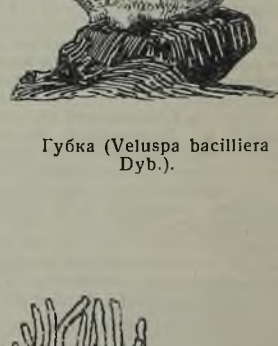
Губка (*Veluspa bacilliera* Dyb.).

Моллюск *Bene-
dicta fragilis*.

Голомянка (*Corephorus baicalensis* (Pall.), самец).

Моллюск *Leuco-
sia stiedae* m.

Бокоплав (*Brachyurorus nassonovi* Dug.).

Губка (*Veluspa baicalensis* Dyb.).

Моллюск *Ligea ciliata* m.

особенно вост., к указанному составу планктона присоединяется ряд форм, распространен по всей Сиб. В открытом Б. планктон сравнительно беден, но у вост. берегов, в районе Селенгинского мелководья, а также в заливах Б.—он в летнее время обилен. Своеобразный характер фауны и флоры Б. всегда ставил вопрос о их происхождении. Согласно одному взгляду (Л. С. Берг) фауна Б. ничего общего как с современной, так и ископаемой морской фауной не имеет,—она состоит: а) из остатков древней (третичной) пресноводной фауны, к-рая некогда была распространена по всей Сиб., а сейчас сохранилась лишь в Б. и в некоторых древних пресноводных водоемах Азии и Европы, и б) из форм, выработавшихся в самом Б. в течение его длинной геологической жизни. Согласно другому взгляду (Г. Ю. Верещагин) в фауне и флоре Б. следует различать следующие элементы: а) обще-сибирские, т.-е. широко распростран. и сейчас по Сиб. помимо Б.; сюда относится ряд животных и растений, обитающих преим. в зал. и сорах Б., а также в некоторых участках его ю.-в. побережья; б) древне-пресноводный, к-рый понимается так же, как определ. их Л. Берг; в) морской—сюда относится ряд форм, ближайшей родичи к-рых обитают в настоящее время в морях, а в пресных водах встречаются лишь там, куда они попали из моря (т. наз. реликты). Эти морские элементы проникли в Б., с одной стороны, в четвертичное время—из вод Ледовитого океана—подходивших во время бореальной трансгрессии до 62°. Это: омуль, нерпа и некоторые бокоплавы; с другой стороны, из древнего Юрско-го м., к-рое, по последним данным, доходило, соединяясь с Великим океаном, до Юж. Забайкалья и Сев. Китая. В обширных водоемах, постепенно опреснившихся, к-рые находились к Ю. от Б., эта морская и юрская фауна и флора приспособилась к пресноводному образу жизни и проникла затем в Б. через сток, к-рый из этих водоемов образовался в Б. Сюда относятся губки, полихеты, ряд бокоплавов и др.; г) не выяснено происхождения, родство к-рых ни с какой современной или ископаемой фауной не ясно; сюда условно пока относится голомянка.

История исследования Б. На карте Сиб., составленной Петром Годуновым в 1667, мы имеем первое изображение Б.; первое географическое исследование Б. произведено Георгием в 1772, разностороннее же исследование Б. начинается лишь с 1860, когда трудами ссыльных поляков В. И. Дыбовского, И. Д. Черского, В. Годлевского и А. Л. Чекаванского, работавшими при ближайшем содействии Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, были положены прочные основания познанию фауны, геологии, глубин и ряду других обл. изучения природы Б. В 1897—1902 работала на Б. экспедиция Гл. Гидрогр. Упр. под рук. Ф. К. Дриженко, в результате к-рой мы имеем прекрасный атлас Б. и его лоцию; одновременно директор Иркутской Обсерватории А. В. Вознесенский организует по берегам Б. сеть метеорологических ст., производящих также и ряд гидрологических наблюдений. В 1900—1904 работала Зоологическая экспедиция под руководством А. А. Коротнева, обогатившая наши знания о фауне Б. Работы В. А. Обручева 1889—93, Преображенского и Котульского и М. Тетяева (1909—15 и 1926—27) внесли много нового в познание геологии Прибайкалья. В 1916 основана при Акад. Наук постоянная комиссия по изучению Б. В 1916 работает на нем разведочная экспедиция Акад. Наук под руководством В. Ч. Дорогостайского; в 1917—экспедиция Зоологического Музея Московского Ун-та под рук. И. И. Мещеряева; с 1925 начинает работать Байкальская экспедиция Акад. Наук под руководством Г. Ю. Верещагина, рассчитанная на 5 лет. Работы последней экспедиции являются первым всесторонним изучением Б., значит. расширившим наши знания о нем в ряде обл. С 1917 начинает работать на Б., в Б. Котах, в 18 км от Листвничного, открытая В. Ч. Дорогостайским Биологическая ст. Акад. Наук, отошедшая с 1926 к Биолого-Географическому Ин-ту при Гос. Иркутском Ун-те. С 1925 в Маритиме открылась база—ст. Байкальской экспедиции Акад. Наук, к-рая с 1928 превращается в постоянную Байкальскую ст. Акад. Наук СССР. Г. Ю. Верещагин.

Экономико-географическая характеристика Б. Побережье Б. заселено сравнительно слабо. Удобными местами для заселения являются лишь немногочисленные бухты и долины рек. Более населенными пунктами являются: Слюдянка (5.103 жит.), Мысовск (3.129), Баргузин (2.217), Листвничное (1.305), Култук (1.132); остальные же пп. населены значит. менее: Нижне-Ангарск (503), Верхне-Ангарск (584) и др. Юго-зап. угол побережья Б., заселенный преим. рус., входит в состав Иркутского окр.; вост. и зап. побережья заселены рус. и бурятами, а самая сев. часть рус. и тунгусами-ороченами. Эти три части лежат в пределах Б.-М. Респ. Исчезающий рельеф побережья Б., местами лишенный растительности (гольцы), местами покрытый тайгой, суглинистая, супесчаная и каменисто-хрящеватая почва, а особ. климатические условия, позволяющие заниматься земледелием лишь на юж. склонах гор,—все это наложило свой отпечаток на быт и х-во мест-

ного населения, направив его лишь на занятия рыбной ловлей, охотой, лесным и горным промыслами. Кроме того, весьма большая часть населения побережья связана с обслуживанием транспорта ж. д. и парохозяйства. Рыбным промыслом занимается рус. и бурятское население (6,5 тыс. рыбаков) на отмелях Б., в его заливах (сорах) и устьях рек. Промысловый лов производится неводами (артели 25—70 чел.) и сетями (артели 6—7 чел.) в течение круглого года (летний и подлédный зимний лов). Прибл. добывается около 5.000 т рыбы. Промысловыми рыбами являются омуль (60% всей добычи), сиг, хариус, осетр, сорога, налим, окунь, ленок, таймень, язь и щука. Гл. районы рыбного промысла: устья и рукава рр. Селенги, Верхней Ангары, Баргузина, зал. Чивуркуйский и Малое Море. Рыба б. ч. засаливается в бочки (200—245 кг) и лагуны (32—40 кг); зимой замораживается. Имеется небольшой консервный завод в Усть-Баргузине. Валовой доход от рыбного промысла достигает 700 тыс. руб. Кроме рыбы, в Б. важным объектом промысла является тюлень-нерпа. Нерпуют буряты, рус. и тунгусы артелями от 4 до 16 чел. Всего добычей нерпы занимаются 300—400 чел., из них 40% падает на сев. часть Б. и 60% на юж. Орудиями охоты служат зимой сети из конского волоса, весной и летом ружья. Гл. районы: Подлеморье (с зал. Чивуркуя до Нижне-Ангарска), Исток, Мысовая, Большое Голоустное, о-в Ольхон и о-ва Ушканьи. Ср. год. добыча 3.500—4.000 нерп, дающих 115—130 т нерпичьего жира, потребляющегося в кожевенной промышленности. Шкура нерпы также имеет сбыт в качестве дешевого меха для шапок, дох, сапог и т. д. Валовой доход от нерпичьего промысла достигает 60—70 тыс. руб. Нерпичий жир поступает на Иркутский кожевенный завод «Сибиромонгол» (60%), гос. кожевенные заводы Б.-М. Респ. и частично потребляется местным населением в кустарном кожевном производстве. В таежных пространствах побережья Б. население занимается охотой на пушных зверей (белка, соболь, горностай, колонок и др.). На побережье Б. находится: соборный заповедник в Баргузинской тайге и питомник пушных зверей в Больших Котах (на с.-з. берегу Б.). Лесные промыслы—заготовка строительного и авиационного леса по рр. Голоустной, Кике, Турке и др., бондарный промысел, обслуживающий рыбопромышленность, сбор кедрового ореха и бадана (см.) пополняют бюджет населения. Недра побережья Б. богаты как рудными, так и нерудными иск., но разрабатываются они слабо. Добывается лишь золото в Баргузинской тайге (см. Баргузинский золотоносный район) и на сев. берегу Б.; слюда (флогопит) в Слюдянке, кварцевый песок в Каргине и Большой Песчаной для Тальцинского стеклозавода; полевой шпат и кварц в Крестовой для Хайтинской фабрики «Сиб. Фарфора».

Сообщение по Б. в течение навигационного периода, с июня до декабря, осуществляется двумя пароходами «525 НР», ледоколом «Ангара» (1.250 НР) и 4 баржами (грузоподъемностью 1.000 т) гос. парохозяйства. Дл. судового хода от ст. Байкал через Усть-Баргузин до пристани Нижне-Ангарской в устьях Верхней Ангары более 800 км. Пароходство обслуживает местное население (свыше 2.000 пассажиров), нужды промышленности; снабжает население товарами и продовольствием; перевозит продукты с. х-ва и рыболовства в пп. сбыта (свыше 6 тыс. т груза) и буксирует плоты до

БАЙКАЛ.

Местность «Малые Коты». (Ноябрь).

Ледник Мунку Сардык. Общий вид главной вершины.

Городская Нагорная Библиотека
И М Е Н И
В. И. ЛЕНИНА

БАЙКАЛ.

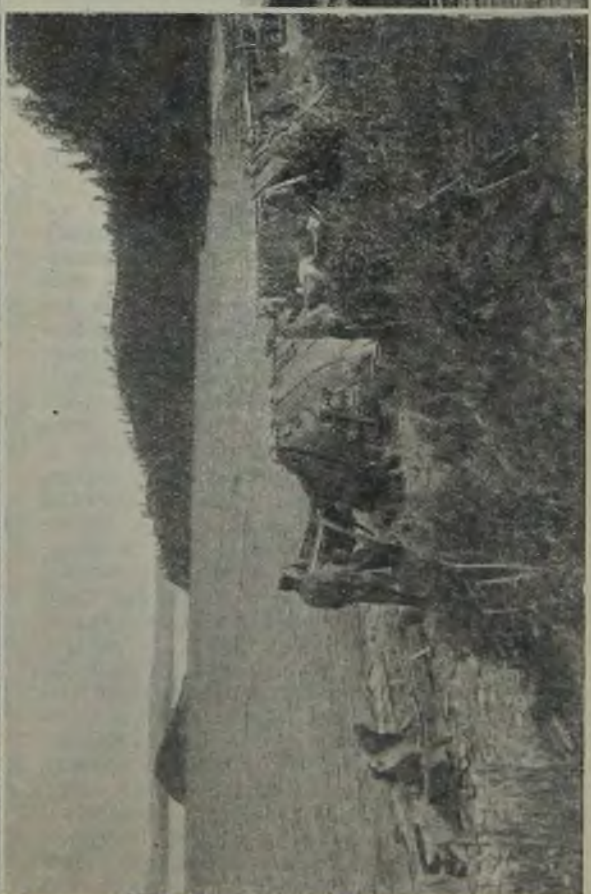
Прибой около Лиственичного.

Фото Д. Н. Шведова.

Скала «Хобот» у Слюдянки. Вдали «Шаманский мыс». Фото В. Н. Полосухина.

Государственная библиотека
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

Вверху—Вид с мыса Иркина в Чивиркуйском заливе на остров Васильев и гольца полуострова св. Носа. Внизу—Баргузинские рыбные промысла. Приготовление к отплативу.

Вверху—Южная оконечность острова „Мохнатый Калтыгел“ при входе в Чивиркуйский залив. Внизу—Стан рыбаков-сеговичков на вост. берегу св. Носа. На первом плане баллаги из кедровой коры.

Городская Научная Библиотека
И М О И
В. И. ЛЕНИНА

17 тыс. т. В летнее время, когда обычно не бывает сильного волнения, местное население пользуется также сообщением на парусных лодках-мореходках (грузоподъемностью 5—10 т). Зимой сообщение по Б. поддерживается по льду на лошадях.

К. Александрович

Экскурсии по Б. Б. с его окрестностями является одним из интереснейших районов для образовательных экскурсий. Помимо своеобразных красот природы, экскурсант найдет на Б. чрезвычайно богатый и разнообразный образовательн. материал: географический, естественно-исторический, биологический и историко-культурный. Здесь экскурсант может видеть яркие образцы горного ландшафта, изучать результаты деятельности эндогенных (горсты, грабены, потухшие вулканы) и экзогенных (карстовые явления, россыпи, пещеры) сил, изменяющих лик земли, характер древнейших отложений, составить себе богатую коллекцию горных пород и минералов. Животный мир Б. представляет собой огромный музей таких живых существ, к-рые нигде, кроме Б., не встречаются. На Б. экскурсант может наблюдать человеческую культуру от невысоких ее ступеней (тунгус, приезжающий в Нижне-Ангарск) до современных достижений техники (тоннели, маяки, волнорез и др.).

Исходным пунктом для экскурсий по Б. является Иркутск, где экскурсанты могут получить предварительное знакомство с Б., по материалам местного музея и библиотеки Восточно-Сибирского Отд. Р. Г. Об-ва. 1-я экскурсия (культурно-историческая) Иркутск—ст. Байкал—с. Лиственичное—Большие Коты. Продолжительность 7 дней. Стоимость около 25 руб. От Иркутска до ст. Б. 64 км. На ст. Б. с выс. берега, около маяка (прекрасный вид на Б.), первое знакомство с очертанием берегов. Отсюда можно видеть исток Ангары, гавань, мол, волнорез, мыс Лиственичный. На др. берегу Б.—хр. Хамар-Дабан, влево—Приморский хр. Возможна прогулка к истоку Ангары с Шаманским камнем, преграждающим путь Ангаре. От ст. Б. до с. Лиственичного 6 км пути в лодке. От Лиственичного до Больших Котов—19 км пешком по бер. Б. (можно также и в лодке). В Больших Котах—осмотр Байкальского питомника, в к-ром разводятся лисицы, соболи, песцы и пятнистые олени. Из Больших Котов пешеходная прогулка до мыса Кадильного по живописной местности (Чаечный утес, пещеры). 2-я экскурсия (естественно-историческая): Иркутск—Слюдянка—Хамар-Дабан. Продолжительность экскурсии 10 дней. Стоимость около 30 руб. От Иркутска до ст. Слюдянка по ж. д. 160 км. Остановка в Слюдянке—3 дня. От ст. Слюдянка до вершины Хамар-Дабана верхами один день. Экскурсия дает знакомство с характером горного массива Хамар-Дабана и минеральными богатствами ю.-з. части Байкальского района. Здесь можно наблюдать карстовые явления (долина р. Слюдянки), разрушительную деятельность воды (Шаманский мыс), водопады, озера ледникового происхождения (Хамар-Дабан), а также состав горных пород: гнейсы, граниты, известняки, кварцы. Кроме того, в Слюдянке и ее окрестностях можно наблюдать большое разнообразие полез. иск.: слюда, мрамор, белая глина, байкалит, апатит, розовый кварц и др. 3-я экскурсия: знакомство с побережьем Б. и его обитателями. Маршрут: Иркутск—ст. Байкал—Нижне-Ангарск (пароходом). Продолжительность экскурсии 10 дней. Стоимость проезда—около 20 руб. Пароход отправляется

1 раз в 2 недели. Остановки: с. Лиственичное (6 км); с. Голоустное (52 км)—Голоустинская стель—результат наносов р. Голоустной и ее обитатели (буряты); Песчаная бухта—здесь метеорологическая ст., маяк; Крестовая (157 км); Кобылья голова (221 км)—мыс у входа в пролив Ольхонские ворота; отсюда пароход направляется к вост. берегу и пересекает Б. Горячинское на вост. берегу Б. (320 км), рядом с поселком—курорт с горячим источником; Баргузин в Баргузинском зал. (402 км), здесь рыбные промыслы. Отсюда пароход снова пересекает Б. и идет к Онгуренам (497 км). Далее пароход третий раз пересекает Б.; Курбуликский зал. (615 км)—здесь рыбные промыслы; бухта Сосновка (671 км). Отсюда пароход еще раз пересекает Байкал; Котельный маяк (775 км); Горемыки (816 км); Нижний Ангарск (869 км). Поселок в 40 домов. Здесь можно встретить тунгусов, приезжающих за товарами. Стоянка—прибл. сутки. Все расстояния указаны от станции Байкал.

В. Пупышев

Лит.: Верещагин, Г. Ю. Опыт свода литературы по Б. и его побережью, "Тр. Комиссии по изучению оз. Байкал", т. II, Л., изд. Акад. Наук СССР, 1927; Берг, Л. С. Климат и жизнь, гл. III: "Фауна Байкала и ее происхождение" (обширный список лит-ры), М., ГИЗ, 1922; Pummer, К. Землеведение Азии, ч. II: "Общее обозрение Б. гор и Б. озера". Составили П. П. Семенов, И. Д. Черский и Г. Г. Петц. СПб., 1895; Лочия и физико-геогр. очерк оз. Байкал, СПб., изд. Гл. Гидрогр. Упр., 1908; Обручев, В. А. Орографический и геологич. очерк Ю.-З. Забайкалья (Селенгинской Даурии), "Геолог. исслед. и развед. раб. по линии Сиб. ж. д." т. XXII, ч. 1, СПб., 1914, и ч. 2, 1905; Черский, И. Д. Отчет о геологич. исслед. береговой полосы оз. Байкала, "Зап. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва", т. 12, Иркутск, 1886; его же. О результате исследования оз. Байкал, "Зап. Р. Г. Об-ва, по общей географии", т. 15, в. 3, СПб., 1886; Johansen. Der Baikalsee. Mitteilungen. d. Geographischen Gesellschaft in München, 1925, Bd. XVIII, Heft 1; Тр. Комиссии по изучению оз. Байкала, Пгр.—Л., изд. Акад. Наук СССР (3 вв., 1918, 1925 и 1927); Научные результаты зоологич. экспедиции на Байкал в 1900—1902 под руковод. проф. А. А. Коротнева, Киев—Берлин (6 вв.); Байкал. Тр. Иркутской магнит. и метеоролог. обсерватории, Иркутск, 1926, I. Проблемы капитального строительства Вост. Сибири, вв. I, II, III, Иркутск, 1926 (Ирк. губ. план. комиссия); Нагшикин, Д. Баргузинская тайга, экон. очерк, Верхнеудинск, 1922; Боннико, С. П. Кедровый промысел в лесах Прибайкалья и Забайкалья и его перспективы в будущем, "Материалы к изучению лесов Д. Востока", в. II, Чита, 1923; Топорков, Н. Н. Экономическое знач. нерпичьего промысла, "Сев. Азия", М., 1926, 5—6.

БАЙКАЛИТ — темно-зеленая разновидность диопсида. Встречается в хорошо образованных кристаллах совместно с апатитом и магниезиальной слюдой в свите кристаллических сланцев и архейских известняков по рр. Слюдянке и Талой в ю.-з. части Байкала.

БАЙКАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ—окаймляет с З. и С.-З. оз. Байкал, к С. от параллели о-ва Ольхон, и является продолжением Приморского хр. (см.); часто называется именем последнего. Б. х. представляет водораздел рр. Лены и Киренги и бассейна о. Байкала. Абс. выс. горы Саганхада 1.585 м (в юж. части Б. х.) и даже до 1.800 м (по Черскому), в истоках Лены. Здесь Б. х. имеет шир. всего 5—10 км. Горы круто обрываются к Байкалу и более полого спускаются к З. К С. расчлененность хребта возрастает, появляются острые вершины, реки протекают в глубоких узких ущельях. Б. х. сложен, гл. обр., кристаллическими сланцами.

БАЙКЕРИТ — разность озокерита (см.), плавающая при 52°; всплывает кусками величиной с кулак в ю.-в. части Байкала или выбрасывается вместе со льдинами на юж. бер. Баргузинской губы, где носит название морского воска. Может служить для получения парафина, широко применяющегося в технике (свечи, искусственные пчелиные соты, в производстве хлопчатс-бумажных тканей и пр.).

БАЙКОВ, Федор — стоял во главе первого рус. посольства в Китае в 1654—58. Результат посольства в отношении сбора сведений о военном и экономическом положении Китая был совершенно ничтожен. Тем не менее, статейный список Б., представляющий первое точное описание пути в Китай через Сиб., привлек к себе большое внимание в ученых кругах Зап. Европы и неоднократно переводился на различные европ. яз. в XVII и XVIII вв.

БАЙКОНУР, м-ние (Казак. Р.) — см. Соли.

БАЙКОТОВЦЫ — народность; входили в состав Тубинского княжества енисейских кыргызов; позднее составляли Большой и Малый Байкотовские улусы; в составе *койбалов* (см.) в виде «костей» Большого и Малого Байгода.

БАКАЙ, Николай Никитич (1862—1926) — историк-архивист. Род. на Украине. По окончании Харьковского Ун-та в 1887 поступил преподавателем истории в Красноярскую мужскую гимназию; впоследствии был директором Иркутской, позже Томской гимназий; обследовал архивы Енисейской и Иркутской губ.; работал в Московском архиве М-ва юстиции (по истории колонизации Якут. края в XVIII в. и др. вопросам); после рев. в 1920 читал курс истории Сиб. на курсах сибиреведения и в Томском Ун-те, в том же году назначен зав. Томским губ. архивом, где работал до самой смерти. По истории Сиб. ему принадлежит ряд статей и публикаций отдельных документов в сиб. периодических изданиях.

О нем: Н. Н. Бакай и его литературное наследство «Сев. Азия», М., 1927, 3; Николай Никитич Бакай (некролог), «Сиб. Огни», 1927, 1; Н. Н. Бакай (некролог), «Арх. Дело», М., 1927, 10; Н. Н. Бакай (некролог), «Труды Томск. Краев. Музея», т. 1, Томск, 1927.

БАКАНАС, р. — прав. прит. р. Аягуза (см.) в Семипалатинском окр., к С.-В. от оз. Балхаш; летом пересыхает. На прит. Б., Тарнак, в роговиком порфире проходят жилы кварца и барита, оруденельных медной зеленью и самородной медью.

БАКЕНИНСКАЯ СОПКА — см. *Вулканы Камчатки*.

БАКИЧ, генерал — один из руководителей белогвардейских отрядов, к-рые, отступив в Зап. Монголию, до конца 1921 вели вооруженную борьбу с частями Красной армии и монгольской народно-рев. армией. Прикрываясь демократическими лозунгами, отряды Б., Кайгородова и Казанцева в действительности чинили насилие над монголами, грабили города и пр. Из эпизодов борьбы с Б. следует отметить осаду белогвардейцами (до 6.000) в течение 42 суток монастыря (в 100 км от Кобдо), в к-ром мужественно выдерживал осаду без продовольствия отряд нар.-рев. монгольской армии с несколькими членами зап.-монгольского нар.-рев. правительства. Б. со своими 5 сподвижниками был взят в плен и расстрелян в 1922.

БАКЛАН — см. *Веслоногие*.

БАКЛУНД, Олег Оскарович (Backlund Helge) — р. в 1878; ученый хранитель Геологического музея Акад. Наук; с 1925 проф. минералогии и геологии Упсальского Ун-та (Швеция). Участник экспедиции Толмачева на Хатангу 1905—1906; ездил за метеоритом на оз. Ханка (Богуславка) 1916; участник экспедиции на Вост. Алтай и в Минусинский край 1915 и начальник экспедиции в верховья Енисея 1917. Имеет 20 печатных раб. по Сиб., преим. по петрографии; из них гл.: Ueber ein Gneissmassiv im nördl. Sibirien, «Тр. Геол. Музея Акад. Наук», 1927; Die Diabase der Kuzkin Insel, «Зап. Акад. Наук», т. 23, 1910; Нефелиновый базальт с о. Вилькиц-

кого, «Изв. Акад. Наук», 1915; Petrogenetische Studien an Taimyrgesteinen, G. F. F. Sthlm., 38, 1916; On the Eastern Part of the Arctic Basalt Plateau, «Actae Acad. Aboensis», t. 1, 1920.

БАКЛУНДА ОСТРОВА — четыре небольших каменных о-ва в Ефремовой бухте в вост. части *Енисейского залива* (см.).

БАКЛУШИ, с. — адм. ц. Баклушевского района Барабинского окр.; осн. в 1824; при оз. Баклуши; от окр. ц. 171 км; ближ. ж.-д. ст. (Барабинск) 159 км; х-в 634, жит. 3.290. Баклушевский район: степь; тип х-ва: землед.-скотоводчesk.; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: молочно-мясное; внеземледельческие занятия — рыболовство; полез. иск. не обнаружено. Пути сообщ.: тракт Каинск — Барнаул с отвлением на Славгород. В 1927: сельсоветов 15; почт. аг-во 1 (Баклуши); школ 1 ступ. 13; больница 1; потреб. об-в 8, кред. с.-х. т-в 1, маслод. арт. 5. Ярмарки 2 (в июле и декабре) — в Баклушах. См. *Барабинский округ*.

БАКСА, р. — прав. прит. р. Шегарки (лев. прит. р. Оби) в Васюганье. Берег начало из озер вост. части Чанчинского болота; дл. ок. 300 км; в ниж. части Б. заселена.

БАКСИНСКИЙ РАЙОН, Н.-Сиб. окр. — см. *Пихтовка*.

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ. К 1928 в Сиб. имеется пять Б. и.: Омский, Томский, Красноярский, Иркутский и Дальневосточный (в Хабаровске). Старейшим из них и наиб. мощным является Томский, открытый в 1906 и имеющий отд.: сывороточное, вакцинное, оспенное, Пастеровское, диагностическое и эпидемиологическое. Лечебными сыворотками (противодифтерийной, противодизентерийной и противоскарлатинной) И. снабжает в достаточном количестве всю Сиб.; предохранительные вакцины (против тифа, холеры, паратифов, скарлатины) вырабатываются в ср. до 1.000 л в год; оспенного детрита выпускается ежегодно до 1,5 млн. доз. Кроме предохранительных вакцин, И. изготовляет вакцины лечебные: противогонкокковую, противостафилококковую, антивируссы. Прививок против бешенства до 1.500 в год. Иркутский Б. и. имеет отд.: сывороточно-вакцинное, оспенное, санитарно-гигиеническое, Пастеровское и чумное. Вырабатываемые им бактериальные препараты идут для нужд ближайших к Иркутску окр. Сиб. края и, частью, для ДВ. Чумное отделение изучает эпидемиологию чумы в Забайкалье с целью выработки мероприятий против заноса чумы в Сиб. край. Дальневосточный Краевой Б. и. (Хабаровск) открыт в 1925 и имеет отд.: Пастеровское, вакцинное (с подотделом оспенным), эпидемиологическое и клинико-диагностическое с санитарно-гигиеническим подотделом; организуется малярийная ст. и отдел для изготовления эндокринологических препаратов. Омский Б. и. открыт в 1922, облуживает, гл. обр., местные нужды и имеет Пастеровское, сывороточно-вакцинное и клинико-диагностическое отделения.

Красноярский Б. и. организован в 1913 для лечения прививками против бешенства; в 1919 было организовано оспенное, в 1921 вакцинное отделения; в 1928 к институту присоединена санитарно-диагностическая лаборатория с химическим, санитарным и диагностическим отделениями.

БАКУНИН, Михаил Александрович (1814—76) — революционер-анархист. В 40-х годах эмигрировал из России и, сблизившись в Зап. Европе с рев. кругами, принял активное участие в

П. Бутягин.

рев. движении. Был одним из руководителей Святодуховского восстания в Праге в 1848 и восстания в Дрездене в 1849, за участие в к-рых был приговорен к смертной казни, но в 1851 выдан австрийскими властями России и был заключен в Петропавловской и позже в Шлиссельбургской крепостях. В 1857, после долгих хлопот родных и личного обращения Б. к Александру II, ему было разрешено отправиться на поселение в Сиб., где он прожил с 1857 по 1861. Местом поселения для Б. была назначена Нелюбинская вол. Томской губ. Под предлогом болезни Б. разрешено было проживать в Томске, где он поступил на гражданскую службу писцом. Там же Б. женился на своей ученице Ан. Квятковской. При содействии ген.-губ. Вост. Сиб. **Муравьева-Амурского** (см.) Б. переезжает в Иркутск и поступает на службу в Американскую К^о, по ее делам едет в Забайкалье, затем переходит на службу к золотопромышленнику Бенардаки. В Иркутске Б. не мог сблизиться с широкими кругами общества, т. к. его мало занимали местные интересы, которыми преимущественно жило иркутское об-во 50-х гг. Все мысли Б. были по ту сторону Урала. Он создавал планы политического переустройства не только России, но и Европы. Близость Б. к ген.-губ. вызвала недовольство и вражду к Б. со стороны той части иркутского об-ва, к-рая находилась под влиянием **Бутаевича-Петрашевского** (см.). Помещение в газ. «Колокол», изд. в Лондоне Герценом, писем Б. с опорачиванием противников Муравьева и писем Завалишина и Загоскина, в к-рых выявлялось подлинное лицо Муравьева, как диктатора и самодура, еще более увеличили это недовольство и вражду. Общественное движение 60-х гг. несколько всколыхнуло общественную мысль и в Сиб. «началась и для русского народа погода, и без грома и молнии, кажись, не обойдется... Русское движение будет серьезным движением. Мы здесь живем день ото дня, яко чающие движения воды, следим за всеми знаменами... ждем и готовимся», писал Б. Герцену в 1860. В это время Б. живет одной мечтой: «скорей в Россию». В январе 1861 был назначен отъезд Муравьева в Пб., при чем Муравьев обещал лично ходатайствовать перед Александром II о разрешении Б. в'езда в Европ. Россию. Ни хлопоты Муравьева, ни просьбы матери Б. о разрешении сыну прибыть в Россию не увенчались успехом. У Б. рождается мысль бежать из Сиб. в Зап. Европу, чтобы там вновь принять участие в революционной работе, в осуществлении плана освобождения славянства, Корсаков, исполнявший за отъездом Муравьева обязанности ген.-губ. Вост. Сиб., разрешил Б. отправиться на Амур для выяснения условий развития торговли. Собрав средства (в частности Б. получил 1.000 руб. от купца Сабашникова) и оставив в Иркутске жену, Б. в июне 1861 выезжает из Иркутска. Пользуясь разрешением, он садится в Николаевске на отходящее в де-Кастри военное судно «Стрелок» и в дороге пересаживается на американское судно. Организованная погоня никаких результатов не дала. В дальнейшем, в течение 15 лет Б. с огромной энергией продолжал за границей вести работу по осуществлению своих анархических идей.

Лит.: **Стеклов, Ю. М.** А. Бакунин, его жизнь и деятельность, в 3 частях; **Полонский, В. М.** А. Бакунин. тт. II. М.—Л., ГИЗ, 1925-8; *его же.* Крепостные и сиб. годы М. А. Бакунина, «Красная Ночь», М., 1921, 4; **Кубалов, Б.** Страницы из жизни Бакунина и его семьи в Сибири, «Тр. Ирк. Гос. Ун-та», 1923, в. 5; **Бакай, Н.** К биографии М. А. Бакунина, «Сиб. Огни», 1924, 5.

Б. Кубалов.

БАКЧАР, р.—образует вместе с р. Парбюгой р. Чаю (см.) (Нарынский край); дл. 192 км; может быть судоходна на 100 км, сплав плотов на 92 км; притоки: Тетеренка и Галка.

БАЛАГАН. 1) Этим словом персидского происхождения, занесенном рус., якуты называют свое переносное жилище, называем. рус. юртой. Б.—4-угольное строение с наклонно внутрь поставленными стенами, крытое двускатной пологой крышей, трапециодальное в поперечном разрезе. Остов Б. составляют 4 столба выс. около 1 м над землей, поставленные по углам четырехугольника на расстоянии около 6 м друг от друга. На столбах кладутся бревна, образуя квадратную раму. На этой раме устанавливаются матицу и крышу из тонких кругляков. Бревна стен устанавливаются стояком с наклоном внутрь. В стенах проделывают 3—4 окна, вставляя рамы с рыбьим пузырем, слюдой, бумагой, волосной сеткой, кусками стекла в берестяной оправе; зимой прикрывают окна куском льда. Б. снаружи обмазывают глиной, а сверху глиной, смешанной с коровьим навозом. Крышу же кроют корьем и сверху засыпают землей. Внутри Б., в центре помещения, устроен камелек. На плоском фундаменте в 1 м² прибл. устанавливаются в наклонном положении трубы из длинных жердей, связанных тальником; внутри весь камелек обмазан глиной. Фундамент делается из толстых бревен и плотно набит глиной. Внутренность Б. делится на две половины: мужскую и женскую. Вдоль стен устроены нары. Почетными местами в Б. считается нара, противоположная входной двери, и т. наз. билirik, примыкающий к ней под углом—глухая и теплая кровать.

2) У промышленников-охотников—временное сооружение из древесных ветвей или коры, чаще всего березовой или лиственничной, в к-ром они ноچуют или спасаются от непогоды во время промысла.

В. Харузина.

БАЛАГАНСК, торг.-пром. с.—ц. Балаганского района, Иркутского окр., Сиб. края; б. у. город, на лев. бер. р. Ангары, в 201 км от Иркутска. Балаганский острог основан в 1653. Против Б. на прав. бер. р. Ангары расположено село Малышевка, к к-рому переходит экономическое значение, т. к. Балаганский район находится на прав. берегу. С 1927 в Малышевку перенесена из Б. пароходная пристань. Около Б. Ангару пересекает Жигаловский тракт, соединяющий Лену с сиб. магистралью. Жители занимаются земледелием. Численность населения: в 1917—1.835, в 1920—2.029, 1923—1.874, в 1926—1.179 (578 м. и 601 ж.). В 1926 в Б. числилось 29 кварталов и 221 застроенное владение. Жилых помещений 278, нежилых строений 500; жилая площадь 10.168 м². Школ I ступ. 1, II ступ. 1. Грамотность: общая 65,6%; м. 70%, ж. 61,2%. Отделенный Ангарой от своего района, Б. не имеет перспектив развития. Балаганский район: лесостепь. Тип х-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшениржан.-овсян.; скотоводство: мясное; промыслы: извоз. Полез. иск.: гипс (см.). Пути сообщения: Тыреть-Жигаловский тракт, р. Ангара. В 1927: сельсоветов 11; п.-т. отд. (Балаганск); школ II ступ. 1, I ступ. 15, школ подрост. 1, школ крест. молодежи 1; больниц стац. 1, фельдш. пп. 2; потреб. об-в 7, кред. т-в 2, маслоарте-лей 2. См. *Иркутский округ*.

БАЛАГАНСКИЙ УЕЗД (б.).—Иркутской губ., образован в 1764. В 1917—18 из Б. у. выделены Черемховский у. и бурятские аймаки; в 1922—Зиминский у.; в 1924 Б. у. упразднен (во-

шел в состав Зиминского, частью Иркутско-го у.). Территория довоенная 35,2 тыс. км², 1922—14,7 тыс. км². Жит. 1897—146,3 тыс., 1911—196,1 тыс., 1922—46,6 тыс.

БАЛАЙСКИЕ КОПИ—в 5 км от ст. Балай Томской ж. д. Небольшое предприятие, возникшее в 1917, ныне закрыто. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

БАЛАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярский окр., Сиб. края)—см. *Глины каолиновые и Кварцевые материалы*.

БАЛАКШИН, Александр Николаевич (1844—1921)—сиб. кооперативный деятель, организатор Сиб. Союза маслодельных артелей и его председатель до начала мировой войны. Б. был типичным представителем дореволюционного типа сиб. кооператоров, связанных по преимуществу с зажиточной частью сиб. крестьянства. Навыки ведения крупного индивидуального хозяйства Б. переносил в практику кооперативной работы вместо общественности, коллективности—процветали патриархальные отношения, построенные на доверии к личности «дедушки» Балакшина, чисто-декоративные собрания уполномоченных, бесконтрольное упр. союзом семьи Б. (отец А. Н. и сын его А. А.). Особ. наглядно это патриархальное руководство сказалось в области отношений с иностранным капиталом, когда Б. заключил с лондонской фирмой Лонсдейль, крайне невыгодный для кооперации, договор, в свое время подвергшийся жестокой критике со стороны кооперативных работников, отчасти большевиков. Последние годы Б. был в Лондоне представителем сиб. молочной кооперации. Политические симпатии Б., как и его сына, руководившего молочной кооперацией после А. Н., склонялись к правому крылу с.-р.

БАЛАКШИН, Сергей Александрович—доцент Сиб. Технологического Ин-та; р. в 1877. Окончил Политехнический Ин-т в Берлине. С 1900 работает в Сиб. по энергетике, мукомольному и элеваторному делу. Гл. печатные работы: Кадастр водных сил Сиб., «Бюллетень Сибисполвода», 1921, 2; Генплан электрификации Сиб. края, Томск, 1927; Ген. план мукомольной промышленности Сиб. края и др. работы в рус. и иностр. изданиях, посвященные энергетике и мукомольному делу в Сиб.

БАЛАХНА, р.—юго-вост. части Таймырского п-ова, берет начало из оз. Балахнинского (Ай-Турку); дл. до 200 км; течет по сев. окраине Низовой тундры, впад. в Хатангский залив.

БАЛАХОНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

БАЛАХТА, с.—адм. ц. Балахтинского района, Красноярского окр.; осн. в 1750; на р. Чулыме; от окр. ц. в 200 км, от ст. Кемчуг Томской ж. д. 113 км; х-в 770, жит. 3.508. **Б а л а х т и н с к и й** **р а й о н**: сев. часть—горно-таежная (Солгонский краж), ср. и юж.—лесостепь и частью степь. Тип х-ва для сев. части—землед.-скотов.-промысловый, для ср. и юж.—скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшен.-рж.-овсяное с коноплей; скотоводства: крупный рогатый скот (мясо-молочный) и овцы. Полез. иск.: бурые угли (см. *Угли ископаемые*), огнеупорные глины (не разрабатываются). Пути сообщения: грунтовые дороги и спл. р. Чулым. В 1927: сельсоветов 34; п.-т. отд. 1 (Балахта); школ I ступ. 33, школ семилеток 1, школ для взрослых 1; больниц 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 10, кред. т-в 1, охот. т-в 3, маслод. арт. 6, проч. с.-х. коопер. 17. Ярмарка в декабре. См. *Красноярский округ*.

БАЛАХТИСОН, р.—горного характера, прит. Большой Шинды, сист. р. Кизыра (см.); на своем

протяжении имеет 4 красивых порога-водопада. Некоторые прит. Б.—золотоносны.

БАЛБАГАРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Железные руды*.

БАЛЕГИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Железные руды*.

БАЛИЕВ, Вячеслав Павлович (р. в 1882)—агроном-машинист. Окончил Петровскую С.-Х. Академию. В 1903—1907 член студенческой организации с.-д. большевиков и участник Московского вооруженного восстания. С 1910 в Омске организует с.-х. машиностроительную ст., принимает участие в организации агрономической раб. Об-ва С. Х-ва, ср. с.-х. училища и Омского С.-Х. Ин-та. В 1917 вступает в ряды с.-д. интернационалистов, в 1919 в члены РКП(б); организует раб. Омского Губ. Зем. Отд., ведущим к-рого состоит до 1921. Одновременно (1918—23) ведет преподавание с.-х. механики в Омском С.-Х. Ин-те, работает на Омской машиноиспытательной ст. В 1923 переходит на раб. в Москву. Гл. раб. по Сиб.: Как вести полевое хозяйство в засушливых степях Сибири; Наилучшие условия вегетации с.-х. растений; отчеты об испытании и распространении плугов и зерноочистит. машин; статьи по с.-х. машиноведению.

БАЛОБАН—см. *Дневные хищники*.

БАЛОК (Туруханский край)—крытая повозка на полозьях; дерев. рама обшивается оленьими шкурами и материей. В раме сделана дверь, одно—два окошка и отверстие для жел. трубы; внутри Б. ставится жел. печь; в Б. запрягается 4 оленя. Б. большого размера называется также «нартыным чумом» (см. *Нарта*).

БАЛХАШ—большое оз. между 45—47° с. ш. и 73°20'—79°20' в. д. от Гринича в ю.-в. части Казак. Р. Абс. выс. около 275 м; оз. вытянуто в широтном направлении с уклоном к Ю., имея дл. более 500 км. На ю.-з. стороне Б. заканчивается выступающим к Ю. заливом Алакуль, к-рый в настоящее время отделен от Б. перебросившимися с одного бер. на другой, на пространстве 10 км, «купами» пловучих камышей. Только узкая протока соединяет еще эти водоемы. Шир. Б. в зап. части достигает 80 км, но начиная от 45° в. д. оз. суживается до 15—8 км. Глуб. Б. невелика: в зап. части не больше 10 м, а в вост. есть глуб. до 20 м; одним из наиб. глуб. (до 15 м) является Бертысский зал. (пристань), в к-рый могут входить суда. Площадь Б. около 16.500 км². Зап. и с.-з. берега Б. высокие и представлены выходами преим. палеозойских пород. Это побережье достаточно извилисто, обильно зал. и п-овами. Наиб. значительными зал. являются: Кашкан-Денгиз, Сары-Чеган, Исыле и др.; из п-овов: Тюке-тюбе, Кос-Агач, Чубар-тюбе, Бертыс и др. У ю.-з. берега находится группа значит. величины о-вов Уч-Арал, а к С.-В. от п-ова Кос-Агач, Чубар-тюбе, Бертыс и др.; у ю.-з. берега находится группа значит. величины о-вов Уч-Арал, а к С.-В. от п-ова Кос-Агач значит. о-в Тас-Арал. В Б. впад. на В. р. Аягуз, с Ю.-В. рр. Лепса, Ак-су и Каратал, а в зап. части с Ю. значит. и судоходный прит. река Или. С вост. и юж. стороны Б. окаймлен низкими берегами, и отмеченные на этом пространстве притоки прокладывают себе путь через пески. Здесь трудно провести границу между сушей и водой. Заливы поросли выс. камышом, особ. в ю.-в. и юж. частях. Вода Б. не везде одинакова: в вост. части и узких заливах она осолоняется, в западной части опресняется водами р. Или. В заливе Ала-куль вода горькосоленая и почти

негодная для употребления. При длительных ветрах широтного направления вода сгоняется в один конец оз., что вызывает временное поднятие ур. воды на 1—2 м, с соответственным понижением ур. на др. стороне озера. Летом на Б. ветер обычно меняет направление в течение суток четыре раза; ночью дует с С., утром с В., днем с Ю. и вечером с З. Безветренных дней бывает очень мало. Зимняя t° на сев. берегу Б. бывает очень низкая. Атмосферные осадки в течение года крайне незначительны. Б. замерзает в начале декабря и очищается от льда в апреле, толщина льда достигает 30 см. Несомненно, что Б. значит. уменьшился в недавнее время и продолжает уменьшаться. Следы недавнего его соединения с находящимися к В. от него оз. Сасык-куль и Ала-куль с несомненностью доказывают усыхание оз. По происхождению Б. относится к оз. тектоническим, впадина его образовалась новейшими диз'юнктивными движениями в послетретичное время. Из рыб в Б. водятся сазан, маринка (двух сортов) и своеобразный Б. окунь (*Perca Schrenki*), встречающийся только в бассейне Б.; изредка попадает еще небольшая рыба, называемая киргизами «ит-балык», т. е. собачья рыба. Рыболовство в Б. незначит. вследствие дороговизны вывоза. Однако с проведением путей сообщения Б. может явиться ц. рыболовства для ю.-в. части Казакстана. В зал. Ала-куле широко развиты зеленые водоросли (*Botryococcus Braunii*), обуславливающие образование *балхашита* (см.), относящегося к группе сапропеллитов. В прибрежных камышевых зарослях водятся кабаны и тигры. Хотя первые исследования и съемка относятся к 1834, однако и до сего времени Б. остается мало изучен.

Ведущимися, в связи с постройкой Туркестано-Сиб. магистрали, обследованиями в сев. побережье Б. до 1928 обнаружены 3 мощных м-ния медных руд с ориент. запасом в несколько десятков млн. т.

Лит.: Голубев, А. Ф. Ала-куль, Омск, 1900. Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва"; Никольский, А. М. Путешествие на оз. Балхаш и в Семиреченскую обл., Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва", кн. VII, в. 1, Омск, 1885; его же. О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины, Тр. СПб. Об-ва естествоисп., т. 19, в. 2, СПб., 1887; Берг, Л. С. Из экспедиции на оз. Балхаш, Изв. Р. Г. Об-ва", т. 39, в. 3, СПб., 1903. И. Николаев.

БАЛХАШИТ—горючее природное тело, принадлежащее к сапропеллевым *каустобиолитам* (см.). Встречается в виде пластин и неправильных кусков темно-бурого цвета, к-рые в свежем состоянии резиноподобны и легко режутся ножом во всех направлениях. Уд. в. 1,01—1,02. Путем сухой перегонки из Б. получают бензин, керосин, соляровые и смазочные масла, вазелин и парафин. Незначит. в пром. отношении скопления Б. находятся на солонцеватых берегах зал. Ала-куль в ю.-з. части оз. Балхаша.

БАЛЫК—просоленная и провяленная или прокопченная спинка крупной рыбы. Наиб. благодарным сырьем для приготовления Б. в Сиб. являются осетр и нельма, но можно готовить из тайменя, чира и из всякой крупной жирной рыбы. Балычное дело лучше всего поставлено на Оби. Приготавливается Б. след. образом: совершенно свежая рыба разрезается сбоку вдоль тела от середины жаберной щели до конца подхвостного плавника. Верхняя, спинная часть тела будет балык, а нижняя (брюшная)—тешка. Тщательно отмыв спинку от крови, ее крепко солят (23 кг соли и 150—200 г селитры на 10 кг рыбы) в особых чанах или бочках. Дней через 10—15, когда спинка просолена, ее отмачивают несколько часов и затем или вялят, или коп-

тят. В промысловых районах Сиб. приготовление «провесного» (вяленого) Б. невозможно, вследствие влажности климата этих районов, и производится оно холодным копчением. Просоленные и отмоченные спинки рыбы, обсушив в течение нескольких часов на воздухе, помещают в коптильню, где они подвергаются действию холодного дыма. Температуры коптильни при этом копчении не должны превышать 40°C. Продолжительность копчения 5—7 дней. Чем больше коптить, тем большую и большую стойкость будет приобретать Б., но одновременно с этим он будет терять свою нежность и сочность. Удаленность сиб. рыбопромышленных районов от рынков потребления не дает возможности развивать копчение Б. на местах промысла. Наиб. рентабельной постановкой балыч. дела в Сиб. является заготовка на местах промысла только полуфабриката, т. е. так разделанной и посоленной рыбы, чтобы она могла быть использована в дальнейшем для приготовления Б. или в городе, или вблизи потребляющего центра.

Лит.: Березовский, А. И. Приготовление рыбных продуктов применительно к условиям Туруханского края, Красноярск, 1923. А. Березовский.

БАЛЫК-СУ (рыбная река)—1) лев. прит. реки *Би* (см.), многоводна, течет в русле с крутыми берегами, омутная, извилистая; долина очень широкая, болотистая. Сплав в большую воду возможен на значит. протяжении; 2) лев. прит. верховья р. *Томи* (см.), сист. р. Оби, известен своей золотоносностью; кроме россыпей, золото здесь встречается в коренных м-ниях. Россыпи разрабатываются гидравликой. Около устья Б. известна пещера.

БАЛЬДАУФ, Федор Иванович (1800—42)—поэт, уроженец Забайкалья. По окончании Горного Корпуса служил в Нерчинском окр. преподавателем рус. яз. В 1813 в журн. «Благонмеренный» была напечатана его элегия «Вечер на берегу Байкала». Большинство его произведений затерялось, а то немногое, что известно, опубликовано уже спустя много лет после его смерти в сб. «Воспоминания бывших питомцев Горного Института» (1873): поэма «Авван и Гайро» и ряд стихотворений («К бурятке», «Самуя» и др.). По своему характеру произведение Б. тесно примыкает к романтической лирике 20-х гг., но он резко отличается от многих современных ему авторов стремлением отразить в поэзии подлинный местный колорит. Некоторые исследователи называют Б. родоначальником сиб. поэзии; это не оправдывается ни хронологически, ни тем местом, к-рое он фактически занимал в развитии сиб. поэзии. Поэма «Авван и Гайро» переиздана дважды: в Иркутске (1911) и Чите (1915).

Лит.: Чужак, Н. Сиб. мотив в поэзии, Чита, 1922; Аладовский, М. К. Бурятия в русской лирике, «Жизнь Бурятии», Верхнеудинск, 1925, 1—2.

БАЛЬЖИНСКИЕ ПРИИСКИ (Забайкалье)—см. Золото.

БАЛЬЗИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. Сера и ее заместители.

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ — см. Лечебные местности.

БАМБУЙКА, р.—лев. прит. р. Витима. Исток в отрогах Юж. Муйского хр.; дл. припл. 107 км. Русло неширокое, в верх. течении загроможденное валунами, ближе к устью галечно; глуб. в низовьях свыше 1 м; шир. 64—85 м. Устье с рядом проток и о-вов. Население: рус. и тунгусы. Долина Б. пригодна для земледелия. Полез. иск.: золото.

Лит.: Кропоткин, П. и Поляков, И. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции, Зап. Р. Г. Об-ва. По общей географии", т. 3, СПб., 1873.

БАНАТИТ—изверженная порода, состоящая из полевых шпатов, с преобладанием плагиоклаза, из кварца и пироболов, с участием пироксена. С Б. генетически связываются многие магнетитовые м-ния Кузнецкого Алатау.

БАНДИТИЗМ уголовный, как деяние, совершенное исключительно ради личной наживы, в период обостренной классовой борьбы тесно сплетается с Б. политическим. Существующее в лит-ре и разговорном обиходе довольно часто употребление термина Б. по отношению к массовым антисоветск. выступлениям крестьянства и буржуазии следует считать неправильным. Под политическим Б. следует понимать немассовые контрреволюцион. выступления анархо-кулацких и буржуазно-белогвардейск. банд. Уголовно-политического типа банды во время гражданской войны, как в европейск. части СССР, так и в Сиб., являлись центрами, вокруг к-рых объединялись мелкобуржуазные повстанческие массы в борьбе против советов. Б. в Сиб. получил во время гражд. войны широкое распространение. Ряд «атаманов» и «карателей» периода колчаковщины мало чем отличались от уголовных бандитов. В Б. вылилась и деятельность некоторых партизанских отрядов (Рогова в Кузнецком у. и на Алтае, Лубкова в Томской губ. после 1920). После ликвидации колчаковщины остатки колч. армии, укрывшись в горах, лесах и тайге, организовали небольшие Б. отряды, к-рые, прикрываясь политическими лозунгами, занимались грабежами, убийствами и насилиями почти по всей Сиб. Ликвидация этих банд в период 1920—23 отняла не мало сил у сов. власти. Характерным для Сиб. в этот период являлся т. наз. «красный бандитизм», когда, гл. обр., в сел. местностях отдельные представители сов. власти или б. партизаны, анархически настроенные, представлялись «своим судом» со всеми неугодными им элементами (духовенством, б. офицерами, кулаками, б. торговцами и пр. «гадами»—термин, весьма распространенный в то время). Хотя эти расправы и производились с «революционными» целями и иногда оправдывались явно контрреволюцион. работой «бывших людей», но объективно «красный Б.» сводился к отрицанию всякой революционной законности и простому Б. Коммунистические организации Сиб. вели с «красным Б.» самую энергичную борьбу и к 1923 он прекратился.

БАНЗАРОВ, Доржи (1823—55)—ориенталист и этнограф; по происхождению селенгинский бурят-монгол; образование получил в казанских гимназии и Ун-те. В качестве диссертации написал исследование о шаманстве: «Черная вера или шаманство у монголов», напеч. в «Ученых Зап. Каз. Ун-та», 1846, кн. 3. Этот труд был первой научной раб. в этногр. лит-ре о шаманизме; до нее существовал взгляд, что шаманизм представляет искажение какого-либо культа высшего порядка, напр. буддизма. В Пб. Б. сошелся с кружком ученых-ориенталистов во главе с Савельевым и принял живое участие в его раб., дав несколько небольших, но ценных исследований. Поступив на службу в канцелярию ген. губ. в Иркутске, Б. попал в неблагоприятную для научных занятий обстановку, хотя и про-

должал их. Умер в Иркутске. Это был первый бурят ученый. В память его названо *Бурят-Монгольское Научное Общество имени Доржи Банзарова* (см.). Труд Б. о шаманстве и др. его статьи изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва под ред. Г. Н. Потанина, СПб., 1891.

О нем: *Савельев, П.* О жизни и трудах Доржи Банзарова, СПб., 1855; *его же.* Из писем Доржи Банзарова, «Тр. Вост. Отд. Рус. Арх. Об-ва», т. III, СПб., 1856; Извлечение из переписки члена-корреспондента об-ва Д. Банзарова, «Изв. Рус. Арх. Об-ва», т. I, в. 2, СПб., 1857.

БАНКИ. Содержание:

Общий очерк	Всекобанк
Государственный Банк	Цент. Коммун. Банк
Сибкрайсельбанк	Торгово-Пром. Банк

Начало организации советских кредитных учреждений в Сиб. крае относится к 1922. Кредитная система в настоящее время состоит из Б.: Государственного, Торгово-Промышленного, Всероссийского Кооперативного (Всекобанк), Центрального Коммунального, имеющих свои филиалы в пределах Сиб. края, и местных Б.: Сиб. Об-ва с. х. кредита и Об-ва взаимного кредита. Гос. Б., Торгово-Промышленный и Всекобанк являются Б. краткосрочного коммерческого кредита, равно как и частные Б.: Об-ва взаимного кредита. Спец. характер Торг.-Пром. Б. и Всекобанка заключается лишь в том, что они сосредоточивают свои операции преим.—первый на торгово-пром. клиентуре, а второй на кооперативной, тогда как Гос. Б. кредитует все отрасли х-ва. Центр. Коммунальный Б. и Сиб. Об-во с. х. кредита являются в полном смысле слова спец. Б.: кредитование коммунального и жилищного строительства осуществляется Центр. Коммунальным Б., а с. х-ва—Об-вом с. х. кредита. Ведущая роль в кредитовании основных отраслей х-ва (промышленность, транспорт, экспорт) принадлежит Гос. Б.

Сеть кред. учреждений в Сиб. крае развивалась след. образом: к началу 1923 было 8 отд., в течение 1924 (к концу 1925) она достигла 52 единиц, в 1926 состояла из 58 и только в 1927 начала сокращаться и к концу года доведена до 52 единиц. Довоенная практика не знала такой специализации кредитных учреждений. Разграничение функций довоен. Б. определялось не интересами народного х-ва в целом, а интересами тех групп капитала, к-рые те или иные Б. представляли. В пределах Сиб. края до революции функционировали Гос. Б., отд. частных коммерческих Б., гор. Б. и Об-ва взаимного кредита. Кредитная сеть до рев. в Сиб. крае начала интенсивно развиваться лишь после рус.-японской войны. В 1905 в Сиб. крае насчитывалось всего 13 кредитных учреждений (5 отд. Гос. Б., 6 отд. част. коммерч. Б. и 2 гор. Б.), но уже в 1910 сеть состоит из 24 единиц (6 отд. Гос. Б., 13 отд. частн. коммерч. Б., 3 гор. Б. и 2 Об-ва взаимного кредита), а к 1913 достигает 55 единиц (7 отд. Гос. Б., 28 отд. част. комм. Б., 8 Об-ва взаимного кредита и 12 гор. Б.). Соответственно разветвлению сети растут и операции. Если к концу 1905 размер учетно-судных операций всех довоенных Б. составлял 11,1 млн. довоен. руб., то к концу 1910 он уже составляет 32,5 млн., 1911—76 млн., и только в два последующих года кредит вступает в полосу более спокойного роста: 1912—76,7 и 1913—81,7 млн. довоенн. рублей. Следует отметить, что ведущая роль в развитии кредита принадлежала частным коммерч. Б., учетно-судные операции к-рых с 5,9 млн. в 1905 возрастают до 24,5 в 1910 и до 61,5 в 1913, тогда как Гос. Б.—с 5,2 млн. в 1905 дает увеличение к 1910 до 8,0 млн. и к 1913 до 20,2 млн. довоенн. рублей, т. е. отстает в темпе от роста опера-

ций частных коммерческих Б. Одновременно с развитием активных операций Б. наблюдается значит. рост текущих счетов и вкладов. Исключая депозиты в Гос. Б., к-рые составляют в 1905—22,3 млн., динамика тек. счетов и вкладов по всем Б. представляется в след. цифрах: 1905—26,1, 1910—28,7, 1911—46,2, 1912—51 и 1913—56,4.

Рост операций сист. советских Б. характеризуется след. показателями погодного нарастания сводного баланса на 1 октября (в млн. руб.): 1923—19,9, 1924—48,4, 1925—90,8, 1926—121,3, 1927—160,4. Изменение основных статей сводного баланса за последнее четырехлетие представляется в след. виде (в млн. руб.):

	1 октября 1924	1 октября 1927
По активу		
1. Касса	3,4	5,0
2. Учетно-ссудные операции	37,2	146,3
в т. ч. краткосрочный комм. кредит	32,1	99,5
долгосрочные ссуды кооперации	—	0,9
с.-х. кредит	5,1	37,9
коммунальный кредит	—	8,0
3. Пр. активы	7,8	9,1
По пассиву		
1. Капиталы	5,1	11,2
2. Тек. счета	15,1	38,4
3. Средства спец. назнач.	0,7	11,0
4. Займы в Гос. Б.	2,6	4,6
5. Займы в Центр. Б. и средства Правления Б.	20,5	79,2
6. Пр. пассивы	4,4	16,0
Баланс	48,4	160,4

Учетно-ссудн. операции возрастают за истекшие четыре года почти в 4 раза. Но наиб. важно, что в связи с завершением восстановительного и с переходом к реконструктивному периоду в банковских операциях все большее и большее место начинает занимать спец. кредитование. Проблема реконструкции х-ва выдвигает на первый план долгосрочное кредитование на пополнение основных капиталов соответствующих отраслей. Поэтому именно по линии долгосрочных ссуд кооперации, с.-х. и коммунального кредита и именно за счет долгосрочных ссуд наблюдается наиб. интенсивный рост: кооперативные ссуды по сравнению с 1925/26 возрастают в 2 раза, с.-х. кредит по сравнению с 1924 возрастает более чем в 7 раз, а коммунальный кредит за один только год (с 1 октября 1926 по 1 октября 1927) дает увеличение почти в 3 раза. Не менее интенсивно растет и финансирование промышленности на нужды ее капитального строительства. Только по местной (краевого и окр. знач.) пром-сти задолженность по долгосрочн. пром. ссудам к 1 октября 1927 достигает 6,3 млн. руб. Распределение задолженности по отраслям х-ва, характеризующее степень их обслуживания со стороны кредитной сист., представляется в след. виде (в млн. руб.) (см. таблицу на стр. 216).

Основной и по существу наиб. характерной чертой является уменьшение уд. в кредитовании союзного и республиканского х-ва (исключая кредитование транспорта, к-рое развивается совершенно нормально). В данном случае отражается свертывание синдикатской и трестовской торговой сети, функции к-рой по снабжению рынка принимают на себя кооперация и местная госуд. торговля. За последний 1926/27 сокращение кредитования синдикатской и трестовской сети было особ. значит. и составило 3,8 млн. руб. В связи с этим стоит интенсивный

рост кредитования гос. торговли и кооперации. Энергично, особ. в смысле темпа роста, развивается кредитование пром-сти. Если в абс. цифрах оно еще незначит., то это объясняется по-

	1 октября 1924	1 октября 1927	Прирост
1. Союзное и республиканское х-во	11,5	20,7	9,2
в т. ч.: гос. пром-сть (синдикаты, тресты)	5,5	7,2	1,7
гос. торговля	2,0	2,2	0,2
гос. торговля	2,0	5,7	3,7
транспорт	—	—	—
2. Местное х-во	25,7	121,5	95,8
в т. ч.: пром-сть 1)	4,2	22,4	18,2
гос. торговля	3,6	11,4	7,8
гос. учреждения	0,2	8,0	7,8
кооперация	11,3	38,8	27,5
с. х-во	5,1	37,9	32,8
частные	0,3	1,0	0,7
местные Б.	1,0	2,0	1,0
	37,2	142,2 ²⁾	105,0

Примечания: 1) Сиб. пром-сть союзного знач.—угольная включена в местное х-во.

2) Без финансирования хлебных операций 3,5 млн. руб., ссуд под ценности 0,3 млн. руб. и ссуд за счет спец. средств 0,4 млн. руб. Гос. Б., каковые в распределение задолженности кооперации не входят.

ка еще незначит. уд. весом сиб. пром-сти. Интенсивный рост задолженности гос. учреждений связан, гл. обр., с кредитованием исполкома и особ. по линии финансирования коммунального и жилищного строительства. Участие основных секторов в формировании тек. счетов по данным на 1 октября 1927 представляется в след. виде:

	В млн. руб.	В % к итогу
1. Гос. торг.-пром. организации	9,1	23,7
2. Гос. и общ. организации	16,3	42,5
3. Кредитные учреждения	2,0	5,2
4. Кооперация	9,9	25,8
5. Частные	1,1	2,8
	38,4	100,0

Государственный Банк СССР. Дореволюционный Г. Б. к концу 1913 располагал по Сиб. краю сеть в 7 отделений. Сов. Г. Б. приступил к развертыванию сети в Сиб. крае в 1922, когда были открыты краевая контора и в Н.-Сиб. и отделения в Омске, Томске, Барнауле, Красноярске и Бийске; к концу 1925 Г. Б. имел уже 15 отд., а в 1926 (в связи с районированием) открыл еще 2 филиала и, т. о., к концу 1927 располагал сеть в 17 филиалов, расположенных во всех окр. ц., за исключением Улалы, Тулуна, Киренска и Усть-Абаканска. В течение первого полугодия 1928, в связи с переходом к Г. Б. прихода-расходных касс НКФ, сеть его увеличилась на 4 агентства, и теперь филиалы Г. Б. имеются во всех округах. В этом, отчасти, сказывается отличие сов. Г. Б. от одноименного дорев., к-рый ограничивал свою сеть лишь крупнейшими торг.-адм. центрами. Эти отличия еще более резко выступают при сравнении основных показателей деятельности того и др. банка в пределах современного Сиб. края. Основные балансовые показатели довоенного Г. Б. к концу 1913 (в пересчете на червонное исчисление) представляются в след. виде (в млн. руб.): Касса 14,9, Учетно-ссудные 35,4, Текущие счета (вклады и депозиты) 45,3. Объем учетно-ссудных операций сов. Г. Б. более чем в два раза превышает довоенный уровень. Однако уровень текущих счетов у сов. Г. Б. почти в 2 раза ниже, чем у довоенного, что характеризует наш недостаток в капиталах, накопление к-рых не поспевает за общим ростом х-ва. Но наиб. су-

щественно то, что в то время, как уд. в. сов. Г. Б. в операциях краткосрочного коммерческого кредита, по данным на конец 1927, определяется в 75%, дорев. Г. Б. едва охватывал 25% всей суммы операций кредитных учреждений в пределах нынешнего Сиб. края. Интенсивный рост х-ва Сиб. края сопровождался столь же интенсивным ростом операций сиб. филиалов Г. Б., сводный баланс к-рых изменялся след. обр. (в млн. руб.): на 1 октября 1923—11,6, 1924—29,6, 1925—56,0, 1926—66,5, 1927—78,9. Уд. в. операций сиб. сист. Г. Б. в сводном балансе Г. Б. Союза определяется в 3,4% (1926/27). Изменения в основных статьях баланса представляются в след. виде (в млн. руб.):

	1 окт. 1924	1 окт. 1927
А к т и в		
1. Касса	1,7	1,9
2. Ценности	1,4	0,5
3. Учетно-ссудные	21,9	73,8
в т. ч.: учет векселей и онколь целевые ссуды	17,3	52,3
4. Пр. активы	2,0	13,8
	4,6	2,7
П а с с и в		
1. Текущие счета	10,1	24,8
в т. ч.: текущие счета НКФ	1,0	4,1
2. Средства Правления Банка	17,4	43,5
3. Пр. пассивы	2,1	10,6
Б а л а н с	21,6	78,9

В активе наиб. рост обнаружили учетно-ссудные операции, уд. в. к-рых с 74,0% на 1/X-24 увеличивается к 1/X-27 до 93,5% к балансу. В общем итоге учетно-ссудных операций центр. место занимают вексельные операции (учет векселей), уд. в. к-рых увеличивается за 4-летие до 56,3%, против 47,0%, а в абс. цифрах с 13,9 млн. руб. до 44,4 млн. руб. Спец. текущие счета под векселя, возрастающие более замедленным темпом (с 3,4 млн. руб. до 7,9 млн. руб.), чем учет векселей, характеризуют финансовую поддержку, к-рую оказывает Г. Б. спец. банкам. Наиб. значит. рост как абс., так и относительно показывают целевые ссуды, занимающие в балансе к 1/X-27—17,5%, против 6,8% на 1/X-24. В непосредственной связи с этим находится замедленный темп роста и относительное сокращение операций по ссудам и спец. текущим счетам под товары, к-рые возрастают с 2,4 млн. руб. до 3,6. Финансирование хлебных операций, к-рое до конца 1923/24 проходило слитно с др. кредитами на заготовительные цели, с 1924/25 выделяется на особый счет. В соответствии с интенсивным разворачиванием хлебозаготовок в 1926/27 балансовые остатки по счету финансирования хлебозаготовок возрастают к концу 1927 до 3,5 млн. руб. или на 150% по сравнению с предшествующим годом. Значит. развитие получили у Г. Б. фондовые операции. Оборот по продаже ценных бумаг (в млн. руб.) в 1925/26 составил 0,6, в 1926/27—1,0, а в первом полугодии 1927/28—2,0. При этом чрезвычайно важно отметить то, что, если в 1925/26 покупка ценных бумаг Г. Б. и залог составили (в млн. руб.) 2,0 (в т. ч. покупка 1,3), то в 1926/27 они составляют только 1,0 (в т. ч. покупка 0,6), а в первом полугодии 1927/28—1,1 (в т. ч. покупка 0,7), т. е. % оседания займов у населения с каждым годом увеличивается. В пассиве наиб. знач. принадлежит средствам Правления Г. Б. и затем текущим счетам. При интенсивном притоке ассигнований Правления Г. Б. (прирост на 150%), уд. в. последних в балансе уменьшается с 59

до 55% за счет более интенсивного роста по др. источникам—банковские пассивы, прибыль и пр. Значит. место в операциях Г. Б. занимают переводные и инкассовые операции. За один только 1926/27 число переводных операций составило 105 тыс. переводов и 147 тыс. операций по инкассо. По одной только краевой конторе Г. Б. оборот по переводам составил 340 и по инкассо 146 млн. руб. Наконец, следует отметить произведенную в конце 1926/27 крупную реформу в отношении слияния прихода-расходных касс НКФ с Г. Б., в результате к-рой при объединении в Г. Б. всех операций по выполнению бюджета достигается полное единство кассы и имеется значит. экономия гос. средств на содержание аппарата, охрану и пересылку денег (для Сиб. края экономия определяется в 120 тыс. руб. в год). На протяжении четырехлет Г. Б. неуклонно усиливал свое знач. в кредитовании х-ва Сиб. края в целом и его важнейших отраслей, в частности:

	На 1/X	На 1/X	Прирост за 4-летие в %	Уд. в. Г. Б. в кредитовании на 1 октября в %	
	1924	1927		1923/24	1926/27
	в млн. руб.				
Союзное и респ. х-во (тресты, синдикаты, ж.-д. транспорт, банки)	9,1	16,0	76,0	80	84
В т. ч. транспорт	1,9	4,1	116,0	100	100
Местное х-во	12,7	53,7	323,0	62	71
в т. ч. пром-сть	2,2	14,1	541,0	52	66
гос. торговля	2,8	9,8	250,0	78	86
кооперация	6,7	25,2	276,0	59	68

Фактически уд. в. Г. Б. еще больше, ибо в приведенные итоги не входит финансирование хлебных операций и б. ч. средств по кредитованию транспорта, к-рый с середины 1926/27 был переведен на централизованный порядок банковского финансирования. Характер и направление раб. Г. Б. в Сиб. крае привели к тому, что еще в 1926/27 наметилась необходимость реорганизации сети в сторону полной ликвидации филиалов Торг.-Пром. Банка и сокращения сети филиалов Всекобанка. В результате этой реформы Г. Б. сосредоточил в своих руках около 1/10 всех операций по краткосрочному кредитованию народного х-ва Сиб. края. **Сибкрайсельбанк.** Кредитование сиб. с. х-ва осуществляется Сиб. Об-вом с.-х. кредита, учрежденным в 1923 (Сиб. Краевой С.-Х. Банк) и его системой, состоящей из отделений Б. и кредитных т-в, входящих одновременно и в систему с.-х. кооперации. Уже к концу 1924 Б. располагал сетью в 7 отделений и 8 агентств. В настоящее время Б. имеет 17 отделений во всех окр. центрах (кроме Киренска, Тулуна и Канска) и три союза с.-х. кооперации (в Канске, Тулуне и Омске), привлеченных к кредитной раб. Низовая сеть с.-х. кред. т-в увеличилась к концу 1927 до 451 кред. т-в, являющихся членами Сиб. Краевого С.-Х. Банка. До войны кредитно-кооперативная сеть в Сиб. крае состояла из 914 т-в, в 50% увязанных в Синдикате кредитных союзов (Синкредсоюзе).

Основной капитал Б. в момент его основания составлял 4 млн. руб., полученных путем выпуска учредительских паев на сумму 3,3 млн. руб. и крестьянских паев на сумму 0,7 млн. руб. Последующими изменениями размер основного капитала увеличен до 5,2 млн. руб. К 1 октября 1927 оплаченный капитал достиг 4,9 млн. руб.,

из к-рых 1,3 млн. руб. крестьянских и 3,6 млн. руб. учредительских паев. По отношению к балансу Центр. С.-Х. Б. баланс Сиб. Краевого С.-Х. Б. составляет 11,9% (1926/27). Центр. С.-Х. Б. является всесоюзным Б., но в силу организационной структуры республиканские и областные с.-х. банки имеют самостоятельные балансы и в баланс Центр. С.-Х. Б. не входят. Изменения в основных статьях баланса за 4-летие представляются в след. виде (в млн. руб.):

	1 октября 1924	1 октября 1927
Актив		
1. Касса	0,8	1,8
2. Учетно-ссудные	5,1	37,9
в т. ч.		
вексельные	1,9	4,2
целевые ссуды	2,5	28,5
ссуды из спец. средств	0,7	5,2
3. Пр. активы	0,5	2,9
Пассив		
1. Капиталы	2,6	5,2
2. Вклады и текущие счета	0,4	6,6
3. Средства спец. назначения	0,7	8,2
4. Займы в Гос. Банке	1,0	1,8
" в Ц. С.-Х. Банке	0,6	18,5
5. Прибыль	0,1	0,5
6. Пр. пассивы	1,0	1,8
Баланс	6,4	42,6

В активе получают значит. усиление целевые ссуды и в т. ч. долгосрочные, к-рые к 1 октября 1927 достигают 13 млн. руб., а также ссуды за счет гос. бюджета (средства спец. назначения), куда, гл. обр., входят перес. ссуды. Центр. место в пассивах за последнее время приобретают займы, при чем на долгосрочные займы приходится 8,7 млн. руб.; за последний год усилилось знач. текущих счетов, уд. в к-рых в сводном балансе с 7% на 1 октября 1924 увеличился до 15,5% на 1 октября 1927. Участие в формировании тек. счетов характеризуется на конец 1926/27 след. данными: первичные кооперативы 38%, кооперат. союзы 23%, гос. органы 32% и пр. 7%.

В связи с усилением денежных расчетов между городом и деревней в сист. Б. получили сильное развитие переводные операции, оборот по к-рым в 1926/27 составил по выданным переводам 146 млн. руб., по переводам принятым 141 млн. руб., при чем из этих сумм на долю низовой сети приходится 70 млн. руб. Характер направления средств иллюстрируется след. данными о распределении остатка задолженности на 1 октября 1928 по целевым назначениям (в млн. руб.):

1. Основные капиталы крестьянских х-в (машиноснабжение, землеустройство, переселение)	19,3
2. Основные отрасли с. х-ва (животноводство и растениеводство)	2,2
3. С.-х. пром-сть (маслоделие)	4,4
4. С.-х. промысла (лесные, кустарные, охотничьи)	3,2
5. Финансирование системы с. х-ва и с.-х. союзов в основные капиталы	4,6
Итого	33,7

Низовая сеть Б. за последние годы окрепла. Так, ср. баланс на одно т-во в 1926/27 достиг 87 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 60%. Общая сумма капиталов в среднем на одно т-во к концу 1926/27 возросло с 6,7 тыс. руб. до 9,6 тыс. руб., а сумма вкладов увеличилась с 1,9 тыс. руб. до 6,6 тыс. рублей. Займы кред. т-в в Б. и др. учреждениях на одно кред. т-во с 35 тыс. руб. на 1 октября 1926 возросли до 57,2 тыс. руб. на 1 октября 1927. Ссудная раб. кред. т-в также

усилилась. На 1 октября 1925 остаток ссуд составлял на одно кред. т-во 14,0 тыс. руб., на 1 октября 1927—41,1 тыс. руб. Из общей суммы ссуд, выданных кред. т-вам в 1926/27 на долю коллективных х-в приходится 20,5%, тогда как в 1925/26 доля коллективных х-в составляла 11,4%.

Всероссийский Кооперативный Банк (Всекобанк) учрежден для содействия развитию кооперации. В Сиб. крае начало деятельности В. К. Б. относится к 1922, когда была образована краевая контора в Ново-Николаевске, а вслед за тем отделения в Омске, Иркутске, Красноярске и Барнауле и агентства в Бийске и Ленинске (Кузнецком). В соответствии с общим ростом х-ва Сиб. края и в частности товарооборота, кооперативный сектор к-рого обслуживает В. К. Б., баланс последнего по годам увеличивался так (в млн. руб.): на 1 октября 1923—1,5, 1924—5,3, 1925—7,0, 1926—8,9 и 1927—14,5. Уд. в сиб. системы В. К. Б. по учетно-ссудным операциям в сводном балансе Б. (без Украинского Кооп. Б.) в 1926/27 определяется в 7,7%. Изменение в основных статьях баланса за последние 4 года представляется в след. виде (в млн. руб.):

	1 октября 1924	1 октября 1927
Актив		
1. Касса	0,6	0,5
2. Учетно-ссудные	4,5	13,7
в т. ч.:		
вексельные	4,3	10,0
3. Пр. активы	0,2	0,3
Пассив		
1. Капиталы	1,4	2,5
2. Тек. счета	1,9	3,9
3. Средства спец. назначения	—	2,7
4. Займы в Гос. Банке	1,0	1,0
5. Средства Правления	0,7	3,5
6. Пр. пассивы	0,3	0,9
Баланс	5,3	14,5

Пассивы, к-рыми оперирует В. К. Б., в значит. степени формируются за счет местных средств, каковыми являются паевые капиталы и тек. счета. Средства Правления по отношению ко всей сумме привлеченных на месте средств занимают более скромное место (15 против 42%). Значит. усиление подтоварного и целевого кредитования связано с усилением в пассиве статьи «средства спец. назначения» (бюджетное финансирование). В связи с общим развитием операций В. К. Б. увеличились переводные и инкассовые операции. В 1926/27 оборот по переводным операциям составлял 61 млн. руб., в т. ч. по переводам выданным 47 млн. руб.; по инкассовым операциям оборот последнего года достиг 26 млн. руб., в т. ч. по принятым к выполнению в Сиб. крае 19 млн. руб.

Несмотря на интенсивное развитие кооперативного оборота В. К. Б. все же недостаточно обслуживал кооперацию и рост его операций отстал от роста кооперативных оборотов. Это привело к усилению роли Гос. Б. в кредитовании кооперации и падению уд. веса В. К. Б. в учетно-ссудных операциях всех банков в Сиб. с 36% в 1924 до 32% в 1927.

Из общей задолженности в 11,5 млн. руб. на долю потребительской кооперации приходится 6,2 млн. руб., с.-х. 4,8 млн. руб., кустарно-промысловой и пр. 0,4 млн. руб.

Недостаточность охвата кооперативной клиентуры и происшедший отсюда параллелизм в работе с Гос. Б. привели к тому, что в порядке размежевания функций Б. и разграничения клиентуры были закрыты филиалы

В. К. Б. в Томске, Красноярске, Барнауле, Ленинске и Бийске. В результате этой меры удалось обеспечить нормальную нагрузку оставшимся филиалам в тех районах, где В. К. Б. остался работать (Н.-Сиб., Омск, Иркутск).

Центральный Коммунальный Банк—учрежден для содействия коммунальному и жилищному строительству. В Сиб. крае краевая контора открыта в 1926 и работает без филиалов. В дорев. время сеть гор. банков, по данным за 1913, в границах Сиб. края достигала 12. За полтора года раб. баланс Ц. К. Б. вырос с 5,1 млн. руб. на 1 октября 1926 до 9,6 млн. руб. Уд. в. операций сиб. конторы Ц. К. Б. в сводном балансе Б. по Союзу определяется 62,9% (в 1926/27).

	1 октября 1926	1 октября 1927
А к т и в		
1. Касса	0,6	0,4
2. Учетно-ссудные	4,3	9,1
в т. ч.:		
целевые ссуды	2,8	8,0
3. Пр. активы	0,2	0,1
П а с с и в		
1. Капиталы	0,5	0,5
2. Тек. счета	0,4	0,8
3. Займы в Гос. Банке	0,3	1,0
4. Средства спец. назначения	—	0,1
5. Средства Правления	3,8	6,9
6. Пр. пассивы	0,1	0,3
Баланс	5,1	9,6

По своему характеру ссуды распределяются на коммунальные, задолженность по к-рым на 1 октября 1927—3,7 млн. руб. (в т. ч. долгосрочн. 1,6 млн. руб.) и ремонтно-строительные 4,9 млн. руб. (в т. ч. долгосрочн. 4,3 млн. руб.). Пассивы Ц. К. Б. формируются, гл. обр., за счет средств Правления Б. и спец. капиталов последнего для целевого кредитования. В пассивах заметную роль играют займы в Гос. Б., а равно тек. счета, каковые средства направляются на выдачу краткосрочных ссуд.

Распределение задолженности по целевым ссудам представляется в след. виде (в млн. руб.):

	На 1 окт. 1926	На 1 окт. 1927
Промышленность	—	1,0
Транспорт	0,9	1,6
Исполкомы	1,5	4,3
Кооперация	0,4	1,1

Потребность в кредитах на нужды коммунального и жилищного строительства удовлетворяется далеко не в полной степени; в частности для 1926/27 процент удовлетворения минимальных потребностей определяется в 57% по коммунальному и в 32% по жилищному строительству (без кредитов для транспорта и пром-сти союзного значения—угольной).

Торгово-Промышленный Банк СССР—учрежден в 1922 для содействия пром-сти, торговле и транспорту и является акционерным банком. В Сиб. крае начало деятельности Т.-П. Б. относится к 1923, когда были организованы краевая контора в Н.-Сиб. и вслед за нею пять филиалов в Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, а в 1924 и в Томске. Уд. в. операций сиб. системы Т.-П. Б. в сводном балансе Б. по Союзу в 1926/27 определяется в 3%.

Изменения основных статей баланса Т.-П. Б. на протяжении четырех лет представляются в след. виде (в млн. руб.) (см. таблицу на стр. 222).

Центр тяжести операций Т.-П. Б. сосредотачивается, т. о., на учете векселей, каковой занимает почти $\frac{9}{10}$ всей суммы учетно-ссудных операций.

В пассиве наиб. знач. принадлежит средствам Правления, уд. в. к-рых составляет 50%, и со-

	1 октября 1924	1 октября 1927
А к т и в		
1. Касса	0,3	0,3
2. Учетно-ссудные	5,5	10,9
в т. ч.:		
вексельные	5,0	9,4
подтоварные	0,4	1,0
целевые ссуды	—	0,5
3. Пр. активы	0,9	2,0
П а с с и в		
1. Капитал акц.	1,0	2,5
2. Тек. счета	2,6	1,7
3. Средства Правления	1,8	6,8
4. Займы в Гос. Банке	0,5	0,7
5. Пр. пассивы	0,8	1,5
Баланс	6,7	13,2

бранному на месте акционерному капиталу, уд. в. к-рого в сводном балансе равен 18%.

Участие Т.-П. Б. в кредитовании сиб. х-ва при абсолютном росте операций падает:

	На 1/X 1924	На 1/X 1927	Уд. в. Т.-П. Б. в кредитовании в %/о	
	в млн. руб.		1923/24	1926/27
Союзное и республ. х-во				
(Синдикаты, тресты, торги)	1,9	1,8	20	16
Местное х-во	3,6	9,1	18	12
В т. ч.: пром-сть	2,1	6,9	48	31
гос. торговля	0,8	1,5	22	14
кооперация	0,5	0,1	5	1
Примечание: Уд. в. Т.-П. Б. взят здесь без Сиб. Краевого Банка С.-Х. кредита и целевых кредитов Центр. Коммунального Банка.				

В связи с решением правительства о ликвидации Т.-П. Б. и Электробанка и создании специального Б. долгосрочного кредита, в Сиб. крае Т.-П. Б. и его филиалы ликвидированы, и функции долгосрочного кредитования пром-сти и электростроительства сосредоточены в краевой конторе Гос. Банка.

Е. Шефтель.
БАНКОВИЧ, Ян Мартинович (р. в 1883)—революционер-большевик. С 15 лет работал на постройках, затем на машиностроительном заводе в Риге; в 1902 вступает в СДРП Латвии и с тех пор ведет активную раб. в рядах большевиков. В 1904 арестован по обвинению в принадлежности к партии и просидел в тюрьме до амнистии 1905; в революцию 1905—член Рижского к-тета большевиков, секретарь профес. союза. В 1906 приговорен к восьми годам каторги, по отбытии к-рой, в 1915, сослан на поселение в Енисейскую губ. В Февральскую революцию Б. работал в Енисейском Губ. Союзе Кооперативов, а затем выехал в Латвию и, до немецкой оккупации, состоял тов. Комиссара Труда Латвии. Во время оккупации вел подпольную работу. В 1918, в виду преследований, выехал в Москву, а с 1920 работает в Сиб., в Енисейской губ.: в Губ. Чрезв. Комиссии, Губ. Исп. К-тете, парт. орг., кооперации, предс. Уисполкома. С 1924 по 1928 зам. предс. Сиб. Раб.-Крест. Инспекции; член Сиб. Краев. Исп. К-тета и предс. Иркут. Окр. Исп. К-тета Советов.

БАНАЯ (Ба а н ю), р.—лев. прит. р. Большой в Юж. Камчатке, впад. в Охотское м. Берет начало с зап. склона Гональских гор, дл. до 80 км. Некоторые из истоков р. Б. являются горячими источниками (Баннные ключи).

БАННЫЕ КЛЮЧИ (горячие) — в юж. части п-ова Камчатки, на зап. склоне Срединного хр., у истоков р. Банной; вода источников выбрасывается в высоту на 1—1,5 м.

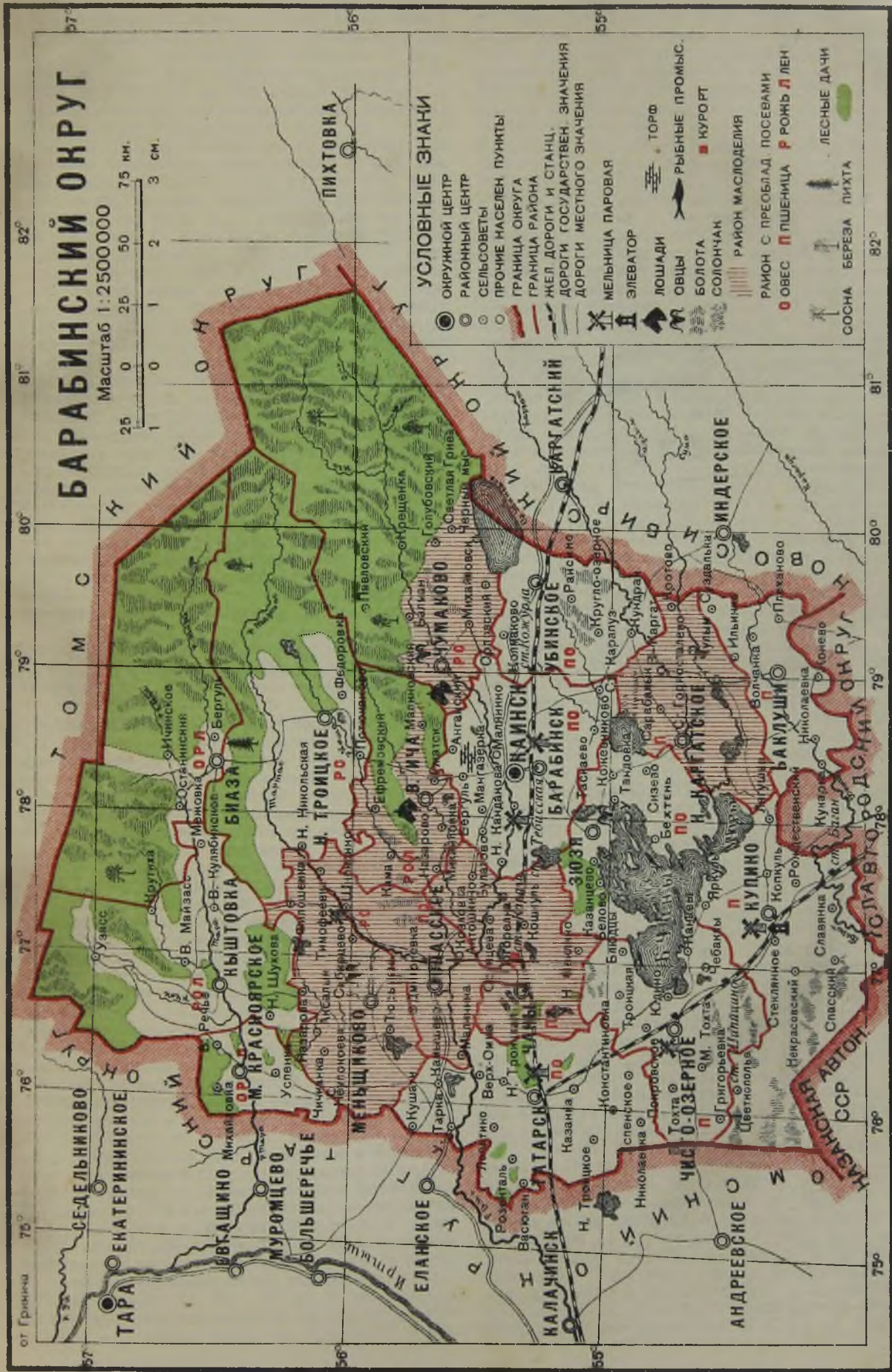
БАПТИСТЫ—см. *Сектанты*.

БАРАБИНСК, город—Барабинского окр., Сиб. края, при ст. Б. Омской ж. д., в 289 км от Н.-Сиб. и 2.952 км от Москвы; связан ж.-д. веткой (13 км) с г. Каинском. Возник в 90-х гг. XIX в. как ст. поселок. В 1917 преобразован в безуездный город. Предположено сделать его адм. ц. Барабинского окр., переместив учреждения из г. Каинска. Жит. в 1897—1.884, в 1917—5.631, в 1920—8.296, в 1923—8.218, в 1926—9.822 (4.712 м. и 5.110 ж.). Грамотность: общая 55,0%; м. 65,3%, ж. 45,1%. Площадь гор. земель 6.914 га, в т. ч. селитебная 109 га. Владений 1.305, в т. ч.: частных 1.139, муниципальных 51, национализированных 115. Жилых зданий 1.463. На 1 жит. приходится 4,8 м² жилой площади. Протяжение улиц 26 км, замощенных нет. Коммунальные предприятия: электростанция, водопровод, телефон. Пром. предприятия: две мельницы, кож. завод, кирпичный сарай. Торгов. заведений 24. Соц.-культ. учреждений: 2 школы I ступ., школа семилетка, библиотека, клуб, больница, аптека. Бюджет 1926/27 (расходный) 37,7 тыс. руб. Планировка относится к 1916. **Б а р а б и н с к и й р а й о н**: лесостепь; тип х-ва: землед.-скотовод., широкое развитие пром. маслоделия; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводства: молочное; полез. иск.: торф (не разрабатывается). Пути сообщения: Омская ж. д., ж.-д. ветка на Каинск, Московский тракт, под'ездные тракты к Каинску и Барабинску, спл. река Омь. В 1927: сельсоветов 32; школ I ступ. 36; фельдш. п.; потреб. об-в 11, с.-х. кред. т-в 4, масл. арт. 49. Ярмарки 2 (в июле и декабре)—в Барабинске и 2 (в июле и декабре)—в Каинске. См. *Барабинский округ*.

«БАРАБИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ»—крестьянская газ., орган Барабинского Окр. Исп. К-тета и Окр. К-тета ВКП(б). Кроме своего окр., обслуживает и часть Омского окр. Осн. в 1925 под названием «Совет Крестьянину», переименована в «Б. Д.» в 1928. Выходит в Каинске 2 раза в неделю. Тираж (в 1928) 8.700 экземпляров.

БАРАБИНСКАЯ СТЕПЬ, или **Б а р а б а**—представляет часть Зап.-Сиб. низменности, занимающую Обь-Иртышский водораздел между 54—56° с. ш. в бассейне больших оз. (Чаны, Сарглан, Убинское) и верховьев р. Оми. На С. территория Б. с. непосредственно соприкасается с заболоченными пространствами Васюганья; на Ю., припл. по р. Карасук, она граничит с Кулундинской степью. П о в е р х н о с т ь Б. с. сложена в основе третичными напластованиями, прикрытыми послетретичными отложениями различной мощности, горизонтально располагающимися и обуславливающими равнинный рельеф, более повышенный в вост., приобской части (Каргат 133,3 м, Кожурла 134,7 м, оз. Убинское 132,1 м и понижающийся к Ю.-З. (оз. Чаны 102,4 м, оз. Сарглан 107,5 м, Каинск 120 м), при наличии небольшой выпуклости в центре в направлении с С.-З. на Ю.-В. Прииртышская часть указанного междуречья однотипна с остальной частью Зап.-Сиб. низменности, и характерные черты Б. ландшафта с достаточной определенностью вырисовываются лишь к В. от ст. Татарской. Здесь плоская и однообразная равнина изобилует не менее плоскими низинами, при чем холмистый рельеф по направлению на В. принимает постепенно более отчетливый характер; вместе с тем низины становятся сильнее

заболоченными (займища, ляги) и на возвышенных местах чередуются с луговыми пространствами и березняками. «Гривы» имеют с.-в. направление. Их выс., обычно, заключается в пределах 4—12 м, редко до 20 м. Реки и Б. с. принадлежат к двум гл. бассейнам: бассейн р. Оми (см.), в к-рую впад. Тартас с прит. Изесом, Ича, Кама и р. Агурманка с сист. оз. Убинского, и бассейн оз. Чаны с рр. Чулым, Каргат, Сарайка, соединяющая оз. Чаны и Сарглан. Реки бассейна Оми в с.-з. части вытекают из болотистого района и в верховьях протекают «стеклами» (открытыми водными пространствами) среди желтой от камыша равнины. Глуб. их незначит., русло извилистое, берега невысоки, чаще задернованы; вода в них, кроме Оми и Тартаса, после рекостава обыкновенно тухнет. Реки бассейна оз. Чаны имеют с.-в. направление, текут чрезвычайно медленно и имеют болотистый характер, вода их с сильно болотистым вкусом, обыкновенно желтого цвета, летом цветет. Реки того же бассейна, но более вост., имеют др. характер, протекая в хорошо выраженных широких долинах, к-рые иногда имеют крутые, но редко обнаженные склоны. Блюдцеобразные оз. «с зеркалом» от нескольких десятков м² до 1.000 м² разбросаны по всему пространству Б. с., имеют плоское ровное дно, отлогие берега и весьма мелки (до 2 м глуб.). Зимой вода в них тухнет, летом цветет. Оз. разделяются на пресные, соленые и горько-соленые, с целой серией постепенных переходов. Самое северное соленое оз. Тебис; по качеству воды лучшие Убинское и Сарглан; самое крупное оз. Чаны (см. *Барабинские озера*). Болот очень много, и они образуются либо в результате заболачивания суши (кочкарник осоковый и согра), либо в результате осушения водоемов (займища и ляга). Климат Б. с. континентальный: небольшое год. количество осадков (около 350 мм) с сильным преобладанием летних над зимними, длинная холодная зима, с резким переходом к весне, жаркое лето с постоянными ветрами и частыми засухами. Снеговая влага почти не используется почвой, т. к. снег тает очень быстро,—быстрее, чем почва оттаивает. Ср. год. t° между —1 и 0°. В почвенно-ботаническом отношении пространство Б. с. не однородно: располагаясь большей частью в полосе лесостепи на С., она заходит частично в пределы болотно-березовой подзоны лесной области. Территория, окружающая оз. Чаны на С. до ст. Татарской, на Ю. до с. Купина, на З. включая впадину Сумы-Чебаклинских оз., а на В. до зап. побережья оз. Сарглан, характеризуется явным преобладанием солонцевых почв, по преим. столбчатых солонцов, на фоне к-рых разбросаны островки чернозема и подзолистых почв под колками. К Ю. от оз. Чаны имеем почти открытую «пеструю» типчаковую степь; к С.—типичный лесостепный ландшафт с березовыми «колками», с разнотравно-степными полянами. Более сплошное залегание чернозема (средних) наблюдается лишь в ю.-в., приобской части Б. с. на водоразделе между р. Чулымом и р. Карасуком, но и здесь в низинах получают сильное развитие лугово-солончаковые и карбонатно-луговые почвы. В центр. части Б. с. последние обнаруживают сплошное развитие, простираясь полосой южнее ж. д. (от левобережья Оби до Каинска), при чем в них внедряются значит. пространства полузаболочен. займищных почв. Еще далее к С. определено доминируют заболоченные пространства с осоковыми кочкарниками, вейниковыми болотами и займищами, среди

БАРАБИНСКИЙ ОКРУГ

Масштаб 1:2500000
 0 25 50 75 км
 0 1 2 3 см

- ### УСЛОВНЫЕ ЗНАНИ
- Окружной центр
 - Районный центр
 - Сельсоветы
 - Прочие населен. пункты
 - Граница района
 - Жел. дороги и станц.
 - Дороги государствен. значения
 - Дороги местного значения
 - Мельница паровая
 - Элеватор
 - Лошади
 - Овцы
 - Болота
 - Солончак
 - Район маслоделия
 - Район посевов
 - Овес
 - Пшеница
 - Рожь
 - Лен
 - Сосна
 - Береза
 - Листвен. дачи

ТЕОКАРТПРОМ* Москва, Бол. Пискаревка 9

Глизиет № А-98582

Глизиет № А-98582

Сиб. Сов. Энци.

Гос. архив Ленинградского областного
и
В. И. ЛЕНИНА

к-рых и моховое заболачивание представляет обычное явление. Лишь на более повышенных участках грив развиты здесь карбонатно-луговые почвы с вкраплениями подзолов и подзолистых почв под березняками. Травянистая раст-ь приобретает лугово-лесной характер, и степные растения оказываются лишь единично вкрапленными. Черноземы в этой, сев., части Б. с., повидимому, совершенно отсутствуют; т. о. выпадает особая зональная полоса т. наз. сев. черноземов, развитию к-рых мешают весь комплекс поверхностных образований района. К сожалению, сев. часть Б. с. очень слабо изучена, и о типах сев. Б. почв мы не имеем достаточно ясного представления. Население, гл. обр., русское; по Оми, Таре и у оз. Чаны живут татары, в ю.-в. части изредка—казаки. Гл. занятие—земледелие, скотоводство и, в районах больших оз., рыболовство. Вода некоторых оз. обладает целебными свойствами, особ. известно оз. Карачи с курортом того же имени. На севере Б. с. имеется значит. фонд обжитых и необжитых районов, годных для переселения, но в значит. части нуждающихся в осушительных раб. Последние были начаты еще в довоенное время, но остались незаконченными, а между тем обширные заболоченные пространства представляют ценный луговой фонд, при правильно поставленной мелиорации, могущий дать большую площадь сенокосных и пастбищных угодий, а иногда и приличную пашню. Однако близкое соседство засоленных почв и грунтов заставляет осторожно подходить к разрешению вопросов осушения Б. с., особ. при малой изученности геологии и почв в сев. ее части.

Лит.: *Молоотов, А.* Очерки природы С.-З. Барабы, Томск, 1912; *Сперанский, Б. Ф.* Геологический очерк Н.-Сиб. окр. „Статист. Булл.“, 1927, изд. Сиб. Крайстатотдела; *Танфильев, Г. И.* Бараба и Кулундинская степь в пределах Алтайского окр., „Труды Геологич. части Кабинета“, т. V, в. 1, С116., 1902.

БАРАБИНСКИЕ ОЗЕРА. В Барабинском окр., Сиб. края, сосредоточено большое число оз., самых различных по величине и весьма разнообразных по составу своей воды. Здесь имеется и бесконечное количество мелких водоемов оз. типа, прудов и встречаются такие крупные оз., отдельные плесы к-рых за свою величину именуются местным населением «морями» (Чаны). Будучи в большинстве случаев лишенными стока, Б. о., как правило, минерализованы и представляют собой все переходы от почти пресных водовместилищ до столь соленых, что в них не может существовать рыба, и они приобретают или целебное значение (оз. Карачи, Ключевское, Устьянцево) или промышленное, как источники возможной добычи в них поваренной соли, соды и пр. Наиб. крупным по размерам и важным в рыбопромысловом отношении оз. является оз. Чаны. След. по рыбохозяйственному значению водоемами окр. будут оз.: Сартлан, Убинское, Тандово, Карганское, Урюм и Яркуль. Топографически их можно разделить на две группы: в первую входят: Чаны, Яркуль, Урюм, Тандово и Сартлан, во вторую—Убинское и Карганское. Расположенные в Барабинской солончаковой степи и лишенные стока, оз. первой группы в значит. степени осолонены. Площадь оз. Чаны исчисляется в зависимости от стояния вод в момент с'емки оз. и колеблется от 271.284 до 339.245 га. Неправильные очертания и весьма изрезанная береговая линия не дают возможности точно определить его дл. и шир.; пригл. дл. оз. 100 км и шир. около 60 км. Оз. Чаны разделяются на три плеса: Казанское—сев.-вост. часть оз., Юдинское—зап.

часть и Малый Чан—юж. и юго-вост. Глубина оз. Чаны незначит., особ. по сравнению с его размерами. Исследования А. И. Березовского в 1925—26 выяснили, что дно оз. не имеет резких повышений или понижений. Наиб. глуб. плес Казанское (Ярковское), имеющий глуб. до 7 м. Самым мелководным является Малый Чан (2 м). Малый Чан отделяется от др. частей оз. узкими и мелкими протоками: Кожурдинской и Колтоякской. Впад. в оз. Чаны (в Малый Чан) рр. Чулым и Каргат. Температура воды оз. Чаны изучалась Сиб. Рыбохозяйственной Станцией системат. в течение 2 лет. Максимум ср. t° воды бывает в 1-й декаде августа $+22,6^{\circ}$; миним. зимой $+0,1^{\circ}$ С. Вода оз. Чаны значит. минерализована и содержит в растворе, гл. обр., хлористые (поваренная соль) и сернокислые соли, достигающие в общей сложности 4,556 г на 1 л воды. Содержание кислорода в 1 л воды колеблется в течение года от 9,79 до 4,41 $см^3$ (в марте и апреле); количество кислорода в 1 л воды Малого Чана от 4,11 до 0,32 $см^3$ (в марте). Потеря кислорода в воде сопровождается развитаем, благодаря распаду органических веществ, сероводорода и замором рыбы (см.). Исследования Сиб. Рыбохозяйственной Станции дают след. гидрохимическую характеристику Малого Чана в зимний период (апрель 1928): $PH=7,4-7,8$, хлориды от 1,237 до 1,455 мг; кислород от 0 до 0,43 $см^3$ на 1 л. Илы в оз. Чаны преим. темно-стальные с большим количеством органических веществ, часто с запахом сероводорода; влагоемкость илов от 2,29 до 5,31; нерастворимый остаток в соляной кислоте 60,23—65,20; потеря от прокаливания 14,12—17,62. Оз. Сартлан по своим размерам весьма значит., представляя площадь в 26.884 га при дл. оз. 28 км и шир. 17 км. Сартлан имеет значит. менее изрезан. береговую линию, чем оз. Чаны; о-вов не имеет. С с.-в. стороны в оз. впад. рр. Большой Карапуз и Кожурла. Глуб. не превышает 5,57 м. Рельеф дна представляет из себя незначит. вогнутость с наиб. низкими частями в середине оз. и постепенным повышением к берегам. Колебания воды в оз. незначит. отличаются от оз. Чаны. Незначит. глуб. дает возможность воде оз. легко прогреваться в летний период, что является обстоятельством, благоприятным для его продуктивности. Химич. состав воды в оз. Сартлан: общее количество солей, содержащихся в 1 л воды 1,649 г; хлоридов от 599,0 до 703,0 мг; плотный остаток 2,4696 (при 110° С.); кислород 7,83—8,88 $см^3$ на 1 л (30/III-28), $PH=8,2$. Замор воды в оз. Сартлан замечается только в заводах, именуемых здесь «отногами». Илы оз.—серые и темно-серые, рассыпчатые и вязкие с песком. Первые дают: влагоемкость 0,35, нерастворимый остаток 90,3 и потерю от прокаливания 2,02; вторые: влагоемкость 1,81, нерастворимый остаток 82,60 и потерю от прокаливания 4,41. Оз. Тандово занимает площадь 8.285 га, имея в дл. около 14 км и в шир. около 8 км. В недавнее время оз. соединилось с Ярковским плесом оз. Чаны. В настоящее время этой связи не имеется. По глубине оз. Тандово является наиб. мелководным из Б. о.: его наиб. глуб. 2,75 м; вода слабо минерализована, почти пресная. Оз. Яркуль по занимаемой площади является самым малым из оз. Чановской группы, имея площадь в 4.293 га. В 1912 оз. Яркуль было соединено с оз. Чаны искусственно прорытым каналом дл. около 1 км; благодаря этому соединению соленость воды в оз. сравнялась с Чановской, и оно заселилось рыбой. Глуб. оз. Яркуль

достигает почти 10 м. Оз. Убинское и Карганское составляют особую группу оз. Барабинского окр.; они связаны друг с другом и, кроме того, посредством р. Убинки соединяются с р. Омью, т.е. бассейном р. Иртыша. Оз. Убинское имеет площадь в 55,891 га. Дл. его 45 км, наиб. шир. около 16 км. Оз. Карганское имеет площ. 4,290 га и дл. около 9 км. Глуб. того и другого оз. весьма незначит. (3,5 м). По рельефу дна они весьма просты и представляют из себя блюдца с равномерно распределенной глубиной. в 3 м. Химический состав воды в оз. Убинском: кислорода от 1,18 см³ на 1 л, окисляемость 19,16—21,5 мг, хлор 259,4—303,0 мг, кальций 37—43 мг, магний 1,08—2,16 мг; реакция воды выраженная РН=7,8.

По биологическому типу Б. о. относятся к хиномомусовым оз. эвтрофного типа. Планктоном оз. очень богаты: в 1 м³ содержится около 275.000 экз. организмов, состоящих преим. из животных (рачки). Сырой объем планктона оз. Чаны—168.000 м³. Бентос (животные организмы) в Б. о. представлены, гл. обр., личинками комаров-дергунов и мелкими червями. Общее количество организмов, обнаруживаемых невооруженным глазом на 1 м² дна оз. Чаны, 452 экз., а по весу 9,417 г или, пересчитывая на сырой вес, всего бентоса оз. Чаны 28,251 т. Продуктивные участки дна оз. Сартлана таковы: биотип песчано-листого грунта 92 кг на 1 га; биотип зарослей рельефа 89 кг; ср. продуктивность дна 58 кг на 1 га.

Ихтиофауна Б. о. состоит из чебака, язя, карася, окуня, ерша и щуки. Рост рыбы очень хорош в оз. Сартлане и плох в оз. Чаны. Общая добыча рыбы в Б. о. в довоенное время определялась 8—9 тыс. т, что вместе с тем является и возможным рациональным выловом (по исчислениям Березовского, около 9 тыс., на общую сумму 1,415 тыс. руб.). Промысел производится, гл. обр., зимой, и рыба сбывается в мороженом виде, распространяясь по Зап. Сиб., Уралу и европ. части РСФСР. С 1926 Сиб. Научной Рыбохозяйственной Ст. и Барабинским окр. зем. упр. производилось заселение Б. о. новыми породами рыб: лещем и сазаном. Заповедные для лова места на оз. Чаны: устье рр. Каргата и Чулыма и Кожурлинская и Колтовская протоки; на оз. Сартлан: оттоги у р. Карпузенко и у истока р. Сарайки.

Лит.: Скориков, А. С. Озерное рыболовство в Барабинском районе. Матер. к познанию рус. рыболовства, т. 2, в. 8, СПб., 1913; Березовский, А. И. Рыбное хоз. на Барабинских озерах и пути его развития, Красноярск, изд. Бараб. Окрисполкома, 1927; *ею же*. Отчет Сиб. Ихтиолог. Лаб. за 1924—25, "Тр. Сиб. Научной Рыбохоз. Станции", т. III, в. 1, Красноярск, 1928. А. Березовский.

БАРАБИНСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК'а 1925 в составе Сиб. края из уу. Каинского, зап. части Каргатского б. Ново-Николаевской губ. (см.) и Татарского б. Омской губ. (см.). Окр. ц. г. Каинск в 302 км от Н.-Сиб. и 2.964 км от Москвы. Б. о. лежит между 54—57° с. ш. и 75—82° в. д. от Гринича и граничит с окр.: на С. и С.-В. с Томским, на В. и Ю.-В. с Н.-Сиб., на Ю. с Славгородским и на З. с Омским и Тарским; в ю.-з. углу примыкает к границе Сиб. края с Казакстаном. Территория 102.037 км², в т. ч. освоено населением 49,4%; неосвоены, гл. обр., таежно-болотные пространства сев. части окр. Административный состав Б. о. (см. табл. 1). Наиб. крупные селения (кроме гор. поселений и район. ц.): сс. Верхний Каргат (4.005 чел.), Нижний Чулым (3.793 чел.), Старо-Горносталево (3.375 чел.), Нижне-Каргатского района, и с. Суздалка (3.166 чел.), Баклушевского района. Поверхность Б. о., входящая частью Зап.-Сиб. низменности (см.), представляет равнину с постоянным чередованием увалов и долин; обычно, выс. увалов, по местному «грив», не превосходит 200 м над ур. прилежащих к ним долин; сев. часть окр., лежащая в таежной зоне, значит. заболочена. Гл. рр.: Тара, с прит. Чиком, Майзассом, Изессом и Урезом и Омь с прит. Таргассом, Камой и Ичей, принадлежащие к бассейну р. Иртыша; к внутреннему бассейну относятся р. Каргат, выходящая из оз. Яман-куль и р. Чулым, впадающие в оз. Чаны. Кроме того по территории окр. протекает масса небольших рч. и разбросано очень много оз., в большинстве горько-соленых. Из

пресных и богатых рыбой оз. наиб. размеры имеют оз. Чаны, Убинское и Сартлан (см. Барабинские озера). В климатическом отношении Б. о., открытый с С. влиянию Сев. Полярного м., стоит на рубеже между умеренным и холодным климатами и характеризуется ср. год. t° для сев. районов (дается по гор. Таре) в —0,3°, для Каинска и Купино в —0,4°, для Татарска в —0,2°. Ср. t° за май—август для Тары +16,2°, для Татарска +15,5°, для Купино +15,6° и для Каинска +15,9°. Ср. количество год. осадков для Тары 430 мм, для Татарска 332 мм, Каинска 356 мм и для Купино 261 мм. Почвенный покров Б. о. отличается пестротой и большим разнообразием. Для лесной зоны на С. характерны болотно-подзолистые почвы; в ср. части окр., в лесостепной подзоне преобладает чернозем в различ. вариациях, а в степной подзоне юж. части господствуют бедные черноземы на суглинке. По своему составу они ближе подходят к рус. сев. дерновым, и по своим с.-х. достоинствам уступают лесостепному плотному мергелистому суглинку (по местному «красику»). Сильно распротр. и солонцы, но, гл. обр., в юж. части окр. В зависимости от возраста, кроме «белых», наиб. богатых солями и лишенных раст-и, солонцов имеется много «серых» и «черных», под влиянием выщелачивающего действия вод, уже лишившихся значит. части солей и покрытых не только солончачовыми, но и др. травами. При развитии в окр. мелиоративных раб., такие солонцы превращаются в прекрасные сенокосы и пастбищ. угодия. Вопросы мелиорации являются для окр. весьма актуальными. Не меньшим разнообразием отличается и растительный мир. Сев. окр. покрыт «урманами» (болотистая тайга), составляющими продолжение обширных таежных пространств Томского и Тарского окр. и состоящими из кедра, лиственницы, ели, пихты, сосны, березы, ольхи, осины, тополя, рябины, черемухи и тальников. В лесах и на торфяниковых болотах растут брусника, черника, голубика, толокнянка и др. ягоды, имеющие большое значение в хоз. быту местного населения; в ср. лесостепной части открытые степные пространства чередуются с разбросанными островками березовых насаждений («колками»), количество и размер к-рых уменьшается к Ю. Эти колки дают убежище таким растениям и злакам, к-рые обычно предпочитают селиться на лугах. В самой юж. чисто-степной части травяной покров носит преим. кипчако-ковыльный характер. Животный мир в урманной зоне представлен: лосем, бурым медведем, лисцей, барсуком, росомахой, выдрой, рысью, волком, белкой и др.; из птиц: глухарем, тетеревом, рябчиком, куропаткой. Из гадов можно считать типичными гадюку и ужа. Из животных форм, населяющих лесостепную зону, встречаются как виды живущих в лесной зоне, так и виды, свойственные степной полосе: волк, тушкан, заяц и лисица водятся в лесу и лесостеппи, при чем последняя встречается с красной, белой и черной шерстью. Хорек, колонок, горноста, ласка распротр. по всей территории окр. Пернатое население крайне разнообразно и многочисленно. Наиб. богатым по количеству видов является отряд певчих. Из крупных хищных часто можно встретить орлана-белохвоста, беркута, несколько видов журавлей, филина, белую сову; из пастушковых журавля-красавку и черного; на озерах и по болотам много лебедей, гусей, чаек, уток и других видов водоплавающей дичи.

Полез. и ск. окр. еще совершенно не исследованы. Имеются сведения о залежах выс. качества глин, медного колчедана и т. п. Добыча осадочно-озерной поваренной и глауберовой соли носит местный характер. Мощные залежи торфа, несмотря на то, что половина местного населения за отсутствием дров должна довольствоваться в качестве топлива кизяком, не исследованы. Из числа целебных оз. только одно оз. Карачи приспособл. под курорт; другие (Устьянцевское, Чистоозерное и др.), водам к-рых население приписывает большую целебную силу, еще не оборудованы.

По данным переписи 1926 (предварит. итоги) население Б. о. исчислено в 502,707 д. об. п. (см. таблицу 1), в т. ч. гор. 26.642 и сел. 476.065 (по окончательному подсчету гор. население (гг. Барабинск, Каинск и Татарск) 27.134 чел. и сел. население 476.237 чел.). Гл. массу населения составляют рус. 73,4% (369.575 чел.), украинцы 13,6% (68.375 чел.), белоруссы 5,2% (26.270 чел.), аборигенов же края, барабинских татар и казаков, не насчитывается в общем и 2%. Географическая плотность на 1 км² для всего населения 5,0 чел., для сел. 4,7 чел. Гор. население ко всему населению окр. составляет 5,3%. Б. о. находится в процессе непрерывной колонизации, и основная масса его населения—переселенцы последних десятилетий довоенного времени. Из всех имеющих в настоящее время населенных пунктов только 46,9% возникли за период с XVI в. по 1900; остальные 53,1%—результат колонизации последнего 25-летия. Колонизационные перспективы и сейчас еще весь-

на 48.500 едоков; в 1926/27 водворено 4.903 души, в 1927/28 зачислено на колонизационный фонд 18 тыс. переселенцев.

Основным занятием населения окр. является сельское хозяйство, представленное полеводством, животноводством, рыболовством и охотой. Валовая продукция 1927/28 определилась (в тыс. р.): для растениеводства в 30.019,2, животноводства в 25.613,8, лесоводства в 1.505,9, рыболовства в 711,0 и охоты в 546,2, а всего в 58.396,1, что составляет 94% общей валовой продукции окр. (61.940,9 тыс. руб.). Товарная часть продукции с. х-ва и промышленности определяется в 19.816,3 тыс. р., из них на долю с. х-ва приходится (в тыс. руб.): продукция животноводства 13.190,0, растениеводства 1.753,1, проч. промысл. (лесных, рыболовства и охоты) 1.328,4; всего от с. х-ва 16.271,5. В товарной части доминирующее положение занимает продукция животноводства, составляя свыше 80%. Посевная площадь (полевая и приусадебная) с поправкой на недоучет (1927) исчисляется в 461,3 тыс. га (см. таблицу 2) при обеспеченности посевом на одно х-во в 5,2 га (в 1920 на х-во приходилось 5,9 га). Процесс изменения посевной площади по отдельным культурам проходит в сравнении с 1920 при увеличении уд. в. посева продовольственных культур за счет кормовых. Посев технических культур (лен, конопля) наиб. распротр. в сев. части окр. Заготовки хлебофуража в 1927/28 составили 24.642 т или около 2% к заготовкам Сиб. края. Общее количество скота в 1927 (см. таблицу 3) определяется в 2.037.836 гол. или на х-во 23,0 гол., а в

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Название районов	Территория и нас. пункты				Население по предварительным итогам демограф. переписи 1926					
	Территория в км ²	Число сельсоветов	Число нас. пп.		Число х-в		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Географич. плотность на 1 км ²
			Всех	В том числе сел и деревень	Всех	В том числе крестьянских				
1. Баклушевский	2.782	15	32	13	4.577	4.490	11.792	12.345	24.137	8,7
2. Биазинский	10.030	8	31	5	1.128	1.104	2.978	3.164	6.142	0,6
3. Барабинский	5.095	32	110	45	6.788	5.956	16.893	17.797	34.690	6,8
4. Верх-Ичинский	3.670	18	46	26	3.036	2.946	7.778	8.351	16.129	4,4
5. Купинский	6.298	41	117	50	9.164	8.186	23.158	23.292	46.450	7,3
6. Казанский	4.594	21	56	28	4.100	3.818	10.516	11.095	21.611	4,7
7. Кыштовский	13.903	40	102	59	6.261	5.948	15.863	16.990	32.853	2,4
8. Мало-Красноярский	2.189	17	118	38	3.610	3.370	9.208	10.143	19.351	8,8
9. Меньшиковский	5.103	20	79	53	4.784	4.598	12.196	12.935	25.131	4,9
10. Михайловский	13.025	27	96	18	4.247	3.956	11.799	11.980	23.779	1,8
11. Нижне-Каргатский	3.704	22	39	22	6.217	6.088	16.282	17.442	33.724	9,1
12. Ново-Троицкий	9.808	21	61	23	2.994	2.879	7.211	7.475	14.686	1,5
13. Спасский	3.037	30	47	37	5.230	4.780	13.080	14.142	27.222	8,9
14. Татарский	5.575	59	217	80	11.256	10.701	29.504	30.698	60.202	10,8
15. Убинский	4.051	25	10	15	5.997	5.602	15.503	16.122	31.625	7,8
16. Чановский	3.805	39	74	30	5.747	5.131	13.823	14.300	28.123	7,2
17. Юдинский	5.368	32	69	48	5.570	5.530	14.862	15.348	30.210	5,6
Итого	102.037	467	1.404	590	90.706	84.853	232.446	243.619	476.065	4,7

ма значит., т. к. освоенная территория составляет всего лишь 49,4% со ср. обеспеченностью населения удобной землей трудового пользования: на двор 36,3 га, на душу 6,4 га; но огромная площадь неиспользованных земель требует капитальных мелиоративных работ. Б. или м. реальными колонизационными фондами в ближайшие годы д. б. признаны гос. лесные дачи сев. части окр. В пятилетие (1928—33) предполагено подготовить колонизационного фонда

1920 на 1 х-во приходилось 16,0 гол.; т. о. обеспеченность скотом крестьянского двора возросла на 43%. Значит. рост стада произошел, гл. обр., за счет овец и кр. рог. скота. Направление животноводства: кр. рог. скот (молочно-мясной), овцы и свиньи. В окр. широко развито пром. маслоделие. Вывоз масла из окр. в 1913 составлял 115.574 ц брутто (данные ж. д.); в 1927/28 вывоз масла составил 78.019 ц нетто, или около 74% к 1913. Вывоз мяса в 1913—44.361 ц,

в 1927/28—74.100 ц (167%). Кожсырье 13.280 в 1913 и 19.400 в 1927/28 (146%). Некоторое изменение направления животноводства сравнительно с довоенным временем намечается за счет роста мясо-кожевенной сырьевой продукции при отставании роста молочного стада и продукции

дерева и лесной сплав на местные рынки); в юж. части видную роль занимает озерное подледное рыболовство с добычей рыбы от 6.000 до 7.000 т. Сбыт рыбы на сиб. и уральских рынках. Большие перспективы имеются для лесохимической кустарной промышленности. Про-

2. Полеводство

(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Название районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						Всего полевого и усадебного посева
	Озимая и яровая рожь	Озимая и яровая пшеница	Овес	Лен	Конопля	Прочие культуры	
1. Баклушевский	198	12.637	3.454	197	223	1.407	18.116
2. Барабинский	3.967	10.311	7.245	137	28	1.068	22.756
3. Биазинский	1.192	197	1.202	60	40	366	3.057
4. В.-Ичинский	3.285	1.630	4.012	211	33	514	9.685
5. Казанский	639	9.734	4.636	171	16	935	16.131
6. Купинский	68	46.178	10.200	399	370	6.371	63.586
7. Кыштовский	8.001	826	6.737	563	88	2.710	18.925
8. Михайловский	3.921	716	3.152	122	20	424	8.355
9. Меньшиковский	3.849	3.995	6.117	217	9	1.536	15.723
10. М.-Красноярский	6.216	1.361	5.272	412	107	2.944	16.312
11. Н.-Каргатский	607	19.805	6.289	96	45	773	27.615
12. Н.-Троицкий	3.367	483	3.197	150	55	493	7.745
13. Спасский	3.590	6.925	6.795	247	13	1.421	18.991
14. Татарский	3.965	31.442	12.981	362	277	3.299	52.326
15. Убинский	5.039	8.091	5.100	190	221	1.152	19.793
16. Чановский	1.946	7.769	4.768	172	28	988	15.671
17. Юдинский	605	18.209	5.572	186	287	2.140	26.999
Итого по округу	50.455	180.309	96.729	3.892	1.860	28.541	361.786 ¹⁾
В %/о	14,3	51,0	27,4	1,1	0,2	6,0	100,0

¹⁾ С поправкой на недоучет—461.386 га.

3. Скотоводство

(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Название районов	Количество скота						Итого голов скота, включая и проч. скот
	Лошадей		Кр. рог. скота		Овцы и козы	Свиньи	
	Всего	В т. ч. рабочих	Всего	В т. ч. коров			
1. Баклушевский	12.470	9.299	24.866	10.035	54.719	3.889	95.944
2. Барабинский	21.962	15.395	39.953	17.869	76.291	12.346	150.585
3. Биазинский	3.245	2.044	5.980	2.662	6.742	6.136	22.103
4. В.-Ичинский	12.601	7.989	34.638	16.873	39.571	12.223	99.033
5. Казанский	10.926	8.933	22.345	8.004	48.790	5.099	87.160
6. Купинский	23.311	16.063	46.547	17.635	97.975	9.896	177.751
7. Кыштовский	18.200	11.114	33.911	15.752	42.217	26.368	120.696
8. Михайловский	13.734	8.583	34.058	17.731	54.671	7.722	110.197
9. Меньшиковский	15.467	9.600	47.291	24.905	66.218	15.038	144.014
10. М.-Красноярский	9.983	7.024	21.673	10.490	37.432	12.183	81.271
11. Н.-Каргатский	20.375	17.664	37.707	19.893	68.815	3.050	129.947
12. Н.-Троицкий	8.427	5.068	18.457	8.177	23.296	10.700	60.880
13. Спасский	16.795	10.007	47.374	23.762	66.426	17.016	147.611
14. Татарский	28.661	20.308	62.398	29.697	132.355	13.759	237.173
15. Убинский	17.859	11.654	32.774	16.837	76.094	14.650	141.377
16. Чановский	14.551	10.127	37.075	18.905	53.025	6.866	111.517
17. Юдинский	15.764	10.684	30.529	13.556	67.100	7.117	120.510
Итого по округу	264.331	181.556	577.576	272.783	1.011.737	184.058	2.037.836

маслоделия. Уд. в. заготовок масла в Б. о. к заготовкам по Сиб. краю колеблется от 25,6% (1924/25) до 22% (1927/28). Особо важное значение Б. о. приобретает, как производитель основных групп товаров с.-х. значения, являющихся экспортной статьей. За 1926/27 экспортные возможности окр. определились в сумме около 11 млн. руб. Гл. экспортные объекты: масло коровье, пушнина, волос, мелкое кожсырье, кишки, лекарственные травы, яйца и пр. Внеземледельческие заработки: в сев. части окр. охота и незначит. лесные промыслы (обработка

мышленность в Б. о. развита слабо. Из цензовых предприятий имеются: механические мастерские, кожевенный завод, винокурный завод, водочный завод, типография и несколько мельниц полутоварного типа. Кустарно-ремесленная пром-сть охватывает до 4.000 лиц (мельницы), маслобойки, слесарни и кузницы, кожевенное производство, обувные мастерские и производство одежды). Особо выделяется пром. маслоделие: на 1 октября 1928 имеется 476 заводов; намечается механизация производства и укрупнение предприятий; приступлено к по-

стройке 25 механизированных заводов, часть их уже пущена в действие. Пром. перспективы: развертывание производства казеина, бекона, строительных материалов (кирпич и черепица), мукомольного дела, продуктов сухой перегонки дерева, как для вывоза, так и для местного рынка. Посреднический товарооборот (1927/28) характеризуется след. данными (в тыс. руб.):

	Опт	Розница	Всего
Госорганы	4.640,6	3.777,7	8.418,3
Кооперация	13.055,1	18.295,5	31.350,6
Частный	—	3.137,1	3.137,1
Итого	17.695,7	25.210,3	42.906,0

Видное место в нем занимает сбыт с.-х. машин и орудий, завоз к-рых в 1927/28 выразился в сумме около 2,5 млн. руб. В области заготовок продуктов с. х-ва рынок полностью охвачен гос. и кооперативными секторами. Объем заготовок обществленного сектора в 1927/28 определялся в 16.374.800 руб., в т. ч.: масло 9.971,3, мясо 2.478,6, козсырье 718,6, хлебофураж 1.401,2, пр. с.-х. продукты 1.805,1. Кооперированность населения весьма значит. В округе развиты потребительская, с.-х. (сельмашсоюз, полеводсоюз, животноводсоюз и колхозсоюз), маслодельная, охотничья и рыбацкая кооперации. По всем этим видам образованы окружные союзы, к-рые объединяют:

Виды кооперации	Число кооп.	Число пайщик.	% кооп. х-в
Потреб. сельская	183	84.000	91,3
„ городская	3	5.600	—
С.-х.	645	39.120	43,3
Маслодельная	476	78.000	86,4
Охотрыбацкая	8	8.509	—

В сист. с.-х. кооперации входят колхозы: 6 коммун, 89 с.-х. артелей и 74 т-ва по совместной обработке земли, а всего 169 колхозов с 1.981 семьями или 2,2% от общего числа дворов окр. Простейшие с.-х. кооперативы представлены т-вами: 28 кредитными, 239 машинными, 44 семенными и 165 пр. Из кредитных учреждений имеются в окр. два отд. Госбанка и одно отд. С.-х. банка. Местный бюджет в 1927/28 равнялся около 3.200 тыс. руб.

Б. о. пересечен в широтном направлении, почти по середине, Сиб. ж.-д. магистралью, а в ю.-з. части, в меридианальном направлении, ж.-д. веткой от ст. Татарск на Славгород — Павлодар; кроме того, имеются две небольших ветки: от ст. Барабинск до Каинска 12,8 км и от раз'езда Карачи до курорта Карачи 3 км. Общее протяжение рельсового пути в окр. 496 км. Водными путями служат рр. Омь и Тара; та и другая бывают судоходны, лишь весной, при большой воде, для небольших судов (буксиров) исключит. в целях сплава. Из грунтовых дорог окр. важными являются: Московско-Иркутский тракт (318 км), идущий параллельно магистрали и служащий под'ездным путем к ее станциям (грузооборот до 10.000 т); тракт Татарск—Кыштовка в с.-в. части окр. с таким же грузооборотом; Татарско-Славгородский тракт от Татарска до границ Славгородского окр. (181,33 км), пересекающий густо населенный землед.-скотоводческий район, богатый хлебом, мясом, козсырьем и маслом и служащий под'ездным путем к станциям Омской (б. Кулундинской) ж. д.; в целом, юж. и центр. части окр. грунтовыми дорогами обеспечены сравнительно сносно, сев.

же (таежная) страдает от полного бездорожья Народная связь обслуживается 1 п.-т. конторой, 5 п.-т. отд. и 14 агентствами. Общее протяжение всех почтовых трактов 864 км, телефонных линий ж. д. 309 км, грунтовых 12,3 км. Имеется связь с районами через 14 телефонных пп. с протяжением линии на 627,3 км; радиост. 1, зарегистрировано радиостановок в Каинске 19, в районах 32.

Культурные, общественные и хоз. учреждения Б. о.: окр. больниц 1, районных 11, амбул. гор. 3, районных 4, фельдш. п. гор. 1, районных 7, курорт оз. Карачи. Агроном. сеть в окр.: агроном. пп. 16, вет.-врач. пп. 10, вет.-фельдш. пп. 6, вет.-смотр. пп. 2, метеоролог. сеть: в гор. 3, в окр. 2; сеть нар. образования: школ I ступ. 526, школ переростков 14, школа II ступ. и семилеток 8, школ крест. молодежи 4, детдомов 3, шк. малограмотных 18, ликпунктов 142, библиотек 10, изб.-читален 63, шк. молочного дела 1, педтехникум 1. По данным переписи 1926, грамотность гор. населения: общая 56,6%, м. 66,6%, ж. 46,1%; сел. насел.: общая 24,1%, м. 37,7%, ж. 11,0%.

Парторганизации Б. о. на 1/X-28: райкомов 17, ячеек и канд. групп. ВКП(б) 192 с 1.850 чл. и 1.047 канд.; 343 ячейки ВЛКСМ с 5.096 чл. и 168 канд. В окр. ц. г. Каинске с января 1928 выходит газ. «Барабинская Деревня». Ранее выходили в окр. периодические изд.: «Барабинская Степь» (1919), «Изв. Бараб. Уезд. Ревкома» (1919—20), «Искры Коммунизма» (1920—21), «Барабинская Правда» (1922), «Крестьянская Правда» (1923—25) и «Совет Крестьянину» (1925—28).

Перспективы дальнейшего развития производительных сил окр. лежат, гл. обр., в обл. с. х-ва и связаны с дальнейшей колонизацией его неосвоенных пространств при производстве крупных мелиоративных работ и дорожном строительстве. Рост посевной площади на С. окр. пойдет за счет колонизации, а на Ю. за счет организации крупных коллективных хозяйств на имеющихся свободных земельных площадях; развитие животноводства пойдет здесь по линии увеличения численности кр. рог. скота, повышения удойности коров и развития свиноводства при замедленном темпе роста овцеводства. Дальнейшее направление с. х-ва будет молочно-мясо-зерновым при развертывании площади посева технических культур на С. округа.

Индустриализация с. х-ва пойдет по линии механизации маслоделия, развития казеинового производства, бекона, развертывания сети холодильных пп. для хранения и консервации продуктов животноводства и птицеводства, развития мукомольного дела, волокно-обрабатывающих пунктов и пр. Лесные массивы пока почти еще не исследованы, и эксплуатация их затрудняется отсутствием путей сообщения, но и в данное время имеются перспективы развития лесохимической пром-сти как по линии кустарных промыслов, так и крупных лесохимических заводов. Рыболовное х-во будет развиваться по линии рационализации лова и акклиматизации ценных пород рыб. Крупных промышленных перспектив у окр. пока нет.

Лит.: Контрольные цифры народного хозяйства Барабинского окр. на 1927/28, Каинск, 1927; *Березовский, А. И.* Рыбное хозяйство на Барабинских озерах и пути его развития, Красноярск, изд. Бараб. Окрисполкома, 1927; *Скориков, А. С.* Озерное рыболовство в Барабинском районе. Матер. к познанию рус. рыболовства, т. 2, в. 8, СПб., 1913; *Сарапукин, И. В.* Каинский уезд, Каинск, 1923.

БАРАБИНЦЫ, барабинские (каинские) татары—смешанное турецкое племя, живущее в Барабинском окр., Сиб. края (Бара-

бинская степь), по рр. Оми, Таре и у оз. Чаны, оседло, среди рус. населения, но отдельными небольшими аулами в 10—12 дворов. Занимаются в незначительных размерах земледелием, а также рыболовством, ловлей пиявок и сплавом леса. До появления в Барабинской степи рус., занимались звероловством и скотоводством и еще в начале XIX в. были кочевниками. До середины XVIII в. платили одновременно дань («албан») калмыкам и ясак русским. С заселением Барабинской степи русскими Б. постепенно теряли свои обширные угодья между рр. Иртышем и Обью и значит. обеднели. Замечается и уменьшение их численности; к 1928 их насчитывается ок. 4.000 чел.

БАРАДИН, Бадзар Барадиевич (р. в 1878)—бурят. научный и общественный деятель, председатель Бурят-Монг. Ученого К-тета. Был лектором монгольского яз. в Пб. Ун-те. Совершил путешествие в Тибет; одновременно с А. Рудневым и Ц. Жамцарано записывал и собирал произведения народной словесности бурят и монголов. Автор ряда драмат. произведений на бурятском языке, написанных для народного театра. Работает над литер. яз. бур.-монголов. Ему принадлежит опыт применения латинского алфавита к яз. бурят-монголов. Гл. раб.: Путешествие в Лавран, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 44, 1908; Цам Миларайбы, Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина, СПб., 1905; Статуя Майтреи в золотом храме в Лавране, 1924, Рассказ бурятского монаха Гепела про Амдосскую местность Кчаарин; Бурят-монголы, 1927, и др.

БАРАНДАТСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Чулымско-Урюпский бассейн)—см. Угли ископаемые.

БАРАНИХА БОЛЬШАЯ (Раучуал), р.—в Колымском крае; берет начало с Лабугенских гор, к С. от р. Малый Анной и впад. в Сев. Полярное м. к Э. от о-ва Айон у Чаунской губы. Дл. около 250 км. В районе Б. развиты палеозойские отложения, с выходами гранитов в ср. течении. В устье Б. приносит много плавника. По Б. редкие поселения чукчей.

БАРАНОВ, Владимир Исакиевич (р. в 1889)—проф., ботаник; окончил физ.-мат. фак-т Казанского Ун-та. В 1919 занял место преподавателя в Сиб. Ин-те с. х-ва (Омск), с 1925 проф. Ин-та по экологии и географии растений. Принимал участие в ряде почвенно-ботанических экспедиций по исследованию Омской губ. (1920—21), Ойротии (1925), хребта Сайлюгем и Сев. Монголии (1926), сев. части Тарского окр. (1926), горной Шории (1927). Гл. печатные раб.: Растительность черноземной полосы Зап. Сиб., «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 39, Омск, 1927; Почвы и растительность Демьяно-Иртышского водораздела, Н.-Сиб., 1928; совместно с К. П. Горшениным: К познанию солонцовых комплексов черноземной полосы Зап. Сиб., «Труды Сиб. Ин-та с. х-ва», т. 7, в. 1, Омск, 1927, и др.

БАРАНОВ, Михаил Иванович—врач. Р. в 1888. Член ВКП(б) с 1905. В 1918—20 член Коллегии Нар. Ком. Здравоохранения. Начальник Гл. Сан. Упр., в 1920—25 Зам. Нар. Ком. Здравоохранения УССР. В 1925—28 заведывающий Сиб. краевым отд. здравоохранения и председатель К-тета Росс. Об-ва Красного Креста, директор и заведывающий кафедрой социальной гигиены Томского Ин-та по усовершенствованию врачей. Редактор «Сиб. Мед. Журн.», в к-ром поместил ряд статей по вопросам сов. медицины; кроме того, ряд его статей помещен в журн. «Профилактическая Медицина» и в «Бюллетене Наркомздрава». С 1927 член Коллегии Нар. Ком. Здравоохранения РСФСР.

БАРАНСКИЙ, Николай Николаевич («Николай Большой»)—р. в 1881 в Томске. Один из первых (с 1897) пропагандистов и организаторов с.-д. рабоч. движения в Сиб. По исключению из Томского Ун-та за забастовку в 1901 стал проф. революционером; был раз'ездным организатором К-тета Сиб. С.-Д. Союза (см.) по линии Омск—Харбин, участвовал во всех общесиб. с.-д. съездах и конференциях периода 1903—1906, неизменно оставаясь на большевистской позиции. Был инициатором нелегального профес. союза ж.-д. рбч. Забайкалья. Участвовал в общероссийской конференции большевиков в Таммерфорсе (декабрь 1905). В 1904—1907 временно работал в большевистских организациях на Урале, в Самаре, Киеве, Екатеринославе. Сидел в тюрьмах в Уфе, Киеве, Чите (в 1906—1908 с перерывами). После 1909 перешел на легальное положение, окончил Моск. Коммерческий Ин-т. В 1920—21 работал в Челябинске Зав. Губ. Гос. контролем и в Омске Зав. Эконом. Отд. Сибревкома и Зам. Зав. Сиб. Стат. Упр., читал лекции в Омской партшколе. В 1921—24 был членом Коллегии Нар. Ком. Раб.-Крестьян. Инспекции, в 1924—25 руководителем Иваново-Вознесенской Пропагандистской группы ЦК. Председатель Сиб. бюро подпольщиков при Истпарте ЦК. Член Гос. Ученого Совета. Редактор отд. географии Большой Советской Энциклопедии, читает лекции по экономической географии в Свердловском Ун-те и во II Моск. Гос. Ун-те. Гл. печатные раб.: В рядах Сибирского С.-Д. Союза, Н.-Ник., 1923; Экономическая география СССР, М., 1925; Краткий курс экономической географии, М., 1925; статьи в журн. «Пролетарская Революция», «Северная Азия», «Социалистическое Хозяйство», «Плановое Хозяйство» и др.

БАРАНТА (бур ум та)—у юж.-сиб. и ср.-азиат. кочевых народов нападение на аул должника или обидчика, захват и угон скота его и его сородичей за долг или из мести за обиду. Часто борьба охватывает целые роды. Лица, отвечающие Б. за обиду, приобретают почет, уважение и звание батырей. Б.—также удалой набег, поход для добычи лошадей и скота. С переменной хоз. быта Б. переходит в разбой, грабежи, ското- и конокрадство, как у хакасов. ВЦИК 16 октября 1924 признал Б. Казак. Р. и Ойротской авт. обл. бытовым преступлением, различая Б. простую, вооруженную и родовую или с участием многих. См. Обычное право.

БАРАНЫ ДИКИЕ—род (Ovis) характерных для Азии полорогих (Bovidae). Горные животные, населяющие все горные сист. Азии, между тем как Европа, Сев. Африка и Сев. Америка очень бедны ими. В Сиб. Б. д. представлены 3 видами: 1) вост.-сиб. снежным Б. или аргали Ovis nivicola Esch., 2) средне-сиб. кочкором или архаром (аркар) Ovis ammon L., распространением от Иртыша через Алтай до Забайкалья, и 3) зап.-сиб. белогрудым аргали Ovis poloi Blyth, названным именем первого европейца-исследователя Внутренней и Восточной Азии путешественника Марка Поло (1254—1323). Перечисленные виды баранов диких делятся на подвиды.

Так, среди снежных Б. различают под названием *Ov. niv. rotanini* Nas. Б. Яблонового хр.; под назв. *Ov. niv. lydekkeri* Kow. Б. верхоанских; под назв. *Ov. niv. allenii* Matsch. Б. населяющих Тайгонские горы на п-ове Тайгоносе; под назв. *Ov. niv. nivicola* Esch.—камчатских. Следует заметить, что ср.-сиб. Б. д. в его забайкальской расе *Ov. ampon daurica* Sev. вымер, истребленный человеком, и сохранилась лишь алтайская его раса: *Ov. ampon* Linn. Наконец, вымирающие в настоящее время Б. д. Акмолинского и Семипалатинского окр. были описаны Н. Северцовым под назв. *Ov. poloi collium*, как подвид типичной формы, открытой Марко Поло на Памире.

О жизни Б. д. Яблонового хр. мы знаем, благодаря исслед. В. Ч. Дорогостайского 1915. Весна заснегает их на юж. склонах гор, прежде всего обнажающихся от снежного покрова. Б., одетые еще в теплую зимнюю шерсть, исхудали, в особ. самки. В мае у большинства самок рождаются ягнята. С появлением весенних растений

расширяются ежедневные их кочевки. Отдельные, небольшие стада самок с молодыми ягнятами встречаются друг с другом, но в одно стадо не смешиваются. Взрослые самцы весной, как и зимой, держатся отдельно от самок, по-

Алтайский дикий баран.
Ovis ampon Linn.

одиночке, или чаще по 2—4. Наевшись свежей травы, Б. начинают посещать выходы красновато-бурого цвета пористого туфа, содержащего мельчайшие кристаллики поваренной соли. Эти выходы наз. солонцами. Б. жадно грызут и лижут здесь почву и выедают очень большие углубления, иногда даже целые пещеры. Раньше всех весной вылинивают старые самцы, затем самки без ягнят и молодые—старше двух лет; позже всех самки с ягнятами. Линька заканчивается в середине июля. В течение лета полы продолжают ходить раздельно, но встречаются одиночками и старые самцы, и самки, и молодые. Роль вожака в стаде самцов берет на себя более старый самец; если стадо состоит из самок с молодыми, предводительствует всегда старая самка. Весной и летом Б. держатся самых высоких частей гор, где питаются альпийской толокнянкой, листьями и побегами ползучей ивы, полярной березы, полынью и др. Пьют редко и в особых местах для водопоя не нуждаются; свои переходы совершают по протоптанному ими тропинкам; с появлением грибов осенью Б. спускаются в леса и, насытившись грибами, возвращаются в скалы. В начале октября начинается течка, и самцы дерутся из-за самок. Зимуют на склонах, где ветер сдувает снег и обнажает засохшую скудную траву, к-рая вместе с корою молодых деревьев и кустарников, а также и оленьим мохом составляют для Б. зимнюю пищу. Солонцы с августа посещаются реже, а затем и совсем не посещаются. Б. д.—типичные обитатели гор, сильные, выносливые, ловко лазающие по кручам и карнизам, свободно берущие крутые подьемы. Зрение у них развито больше др. внешних чувств, обоняние—слабо. Распространенное в охотничьей и зоологической лит-ре мнение, что Б., прыгая в пропасти, бросаются на рога, исследователями (Н. Северцов, С. Вилькевич) отрицается. Концы рогов старых самцов обламываются во время боев в период течи. Бараны дикие, как вымирающие представители азиатской фауны, заслуживают охраны.

Г. И.—з. е. н.

БАРБАНЫ—см. *Пища сибирского населения*.
БАРБАРИС СИБИРСКИЙ (*Berberis sibirica* Pall.)—невысокий (20—50 см), усаженный мел-

кими шипиками, кустарничек с некрупными (до 2 см дл.) продолговато-обратно-яйцевидными, шиповидно-зубчатыми листьями, желтыми одиночными, на коротких ножках, цветами и красными широко-овальными ягодами. Растет на скалах и каменистых склонах в ниж. части гор в Юж. Сиб., от Алтая до Забайкалья.

БАРГА—примыкающая к Ю.-В. Забайкалью часть Хулунбуирской обл. Хейлунцзянской провинции Китая, по обе стороны Кит. ж. д., к З. от Б. Хингана. С Ю.-В. она граничит с Монголией (Халхой). Высокое (600 м) волнистое, перерезанное глубокими долинами и впадинами, с горько-солеными и солеными оз., холодным и сухим климатом, резко отличным от влажно-теплого климата страны по ту сторону Хингана, плоскогорье Б. очень напоминает выс. степи Бурятии. Значит. часть населения (баргути, чипчины) родственна бурятам. Здесь же водворилось много бурят-монголов (в районе Хайлара, гл. города области).

БАРГУЗИН, р.—впад. в оз. Байкал на вост. его берегу. Исток из оз. на склонах Джергейского хр.; направление течения на Ю.-З. Дл., прибл., 700 км. В верховьях протекает в узких ущельях горной страны, затем—долиной до 35 км в шир.—т. наз. Баргузинской степью сбросового происхождения, некогда занятой озером, плодородной, с хорошими пастбищами. В 48 км от устья имеет пороги, течет в ущельях. Устье имеет дельту с тремя главными рукавами. На всем протяжении Б. имеет быстрое течение. Пригоден для судоходства на протяжении 277 км при условии расчистки порогов. Замерзает в конце октября, вскрывается в конце апреля; свободных от льда дней навигации 186. Богат рыбой, особ. омулями, поднимающимися из Байкала. Долина Б. заселена бурятами, русскими и тунгусами.

Лит.: *Старицкий, А. К.* Река Баргузин в Забайкальской обл., СПб., 1913 (Материалы для опис. рус. рек и истории улучш. их судох. условий, в. 43); *Молодых, И. Ф.* Водные пути Вост. Сиб. и ближайшие задачи развития их, «Проблемы капит. строительства Вост. Сиб.», в. 1, Иркутск, 1926; Карта Б. в масшта. 4 версты в 0,01 см, изд. Упр. Внутр. Водн. Путей.

БАРГУЗИН, с.—до 1927 айм. (у.) город; ныне адм. ц. Баргузинского айм. Б.-М. Респ., на прав. бер. протоки р. Баргузина, в 47 км от устья р., при впад. в нее рч. Банной, в 360 км от Верхнеудинска. Осн. в 1648, как острог для сбора ясака с Баунтовских бурят и тунгусов. Расположен в плодородной междугорной Баргузинской степи. База снабжения Витимской золотоносной сист., центр заготовки пушнины. Вблизи соболиный охотничий заповедник, образованный в 1916. В районе Б. сернистые источники с t°, близкой к кипению. Население (1926)—2.278 чел. (1.129 м. и 1.149 ж.), в т. ч. бурят 44 чел. По переписи 1926 в Б. значилось 333 усадьбы с 416 жилыми и 723 нежилыми строениями, с жил. площадью 13.858 м². Школ: I ступ. 2, II ступ. 1; библиотека и клуб.

БАРГУЗИНСКАЯ ССЫЛКА. Уголовная ссылка в Баргузин практиковалась с конца XVIII в. Первыми политич. ссыльными были декабристы, братья М. К. и В. К. Кюхельбекеры. Оба брата женились в Баргузине, а М. К. и умер там в 1859, отказавшись вернуться в Россию. В 1862 в Баргузин был привезен б. офицер Измайловского полка Н. Григорьев, осужденный за пропаганду среди солдат, и прожил там почти 10 лет. За столкновение с местной администрацией его отправили в Якутск. Затем наступил значительный перерыв до 1878, когда в Баргузинскую ссылку прислали административно-ссыльных Н. С. Тютчева, К. Я. Шамарина и по-

селенца Д. Г. Любовец, а в 1879 Е. К. Брешко-Брешковскую и О. М. Окушко. В 1880 были присланы осужденные по суду и админ.-ссылные М. А. Морейнис, И. А. Горяин, Г. М. Баломез, И. А. Ливев и др., а затем отбывшие каторгу рабочие Агапов и З. Богданов. В 1884 в Баргузин были привезены поселенцы П. И. Торгашев и бывшая каторжанка Левенсон, в 1885 П. А. Ковалев и студент Е. А. Дубровин, последний по процессу солдат Петропавловской крепости, распропагандированных сидящих в Алексеевском равелине С. Нечаевым. В 90-е гг. приток ссыльных в Баргузин почти прекратился. Зато после 1905 число ссыльных в Баргузине быстро возрастает и достигает 40—60 человек. Большинство из них были административные. Из поселенцев большую часть составляли в 1900—10 рабочие, с.-д., матросы и солдаты. Жили здесь с.-д. (теперь большевик) Крамаров, с.-р. (участник убийства Плеве) Сикорский, Тер-Огинын и др. Из Баргузина с 1900 по 1910 бежали Шейнис, Левченко, Лигский, Филипченко, Крамаров и др. См. также *Каторга и ссылка*.

А. Попов.

БАРГУЗИНСКИЙ АЙМАК (район), Б.-М. Респ.—расположен на В. от оз. Байкала; адм. ц.—с. *Баргузин* (см.). Площадь 37.984 км², из к-рых 8% освоенных. Населенных пп. 129, сомнительных сельсоветов 13. С Забайкальской ж. д. связан трактом Баргузин—Татаурово, от к-рого ведут пути в Баргузинскую золотопромышленную тайгу, входящую в состав Баунтовского туземного района. По оз. Байкалу и р. Баргузину пароходное сообщение. Рельеф—волнистая возвышенность, покрытая цепями горных хр. (Прибайкальского, Джаргейского, Улан-Бургасы, Икат и др.) и перерезываемая речными долинами различной ширины. Горы с крутыми каменистыми ущельями и вершинами, достигающими 2 тыс. м. Реки: Баргузин с притоками Гаргой, Аргадой и Иной, Турка (150 км), Кика и др. Ряд горных озер (Баргузинское, Котокель, Духовое, Сор). Почвы—подзолистые, болотно-галечные, боровые, каштановые и местами выщелочные черноземы. Климат резко континентальный, несколько смягченный у побережья Байкала. Ср. год. t° в Баргузинской долине —2,4°; янв. —26,9°, июль +18,9°; осадков 232 мм, из них 72% падают на июнь—сентябрь. В 90% площадь аймака занята лесными насаждениями; лучшие (строевые, авио и подепочные) леса в Кико-Туркинской даче (343 тыс. га). Б. а. богат полез. иск.: золото, медь, молибден, железо, исландский шпат, слюда, мирабилит, глины, минеральные источники (Туркинские и Гаргинские горячие серные воды). Наличие ценных пушных и др. зверей («подлеморский» соболь на с.-в. берегу Байкала, белка, изюбр, кабарга, лось, коза, лисица, рысь, волк, медведь). Когда-то крупные, ныне резко уменьшившиеся запасы рыбы (омуль, хариус, таймень, сиг, осетр); нерпа (тюлень) на оз. Байкал. В пределах Б. а. на с.-в. побережье оз. Байкал соболиный заповедник. Население (1926) 29.665 чел., в т. ч. 14.246 бурят; х-в 6.531. Посев (1928) 591 га, из них яровой ржи 41,5%, пшеницы 28,1%, овса 18,2%, пр. культур 12,2%. Скота 150,7 тыс. гол.: в т. ч. кр. рог. скота 76,9 тыс., лошадей 14,5 тыс., овец 54,4 тыс., коз 2,5 тыс., свиней 2,5 тыс. Кр. рог. скот малопродуктивен. Значит. роль принадлежит промыслам: охотничьему, рыбному, кедровому, бадановому и куст. пром.: кузнечному, плотничьему, бондарному, а также извозному и др. В Усть-Баргузине небольшой рыбоконсервный завод. Создается питомник голубых песцов и соболиная опытная

ферма. С.-х. кооперативов (1927) 18, в т. ч.: 5 мелиоративных и 3 кред. т-ва. Колхозов (1928) 16, из них 2 коммуны, 13 артелей и 1 т-во. Торговая сеть (1927) 148; 5 потреб. об-в с 16 лавками. Ежегодная сырьевая и пушная Лено-Баргузинская ярмарка в Баргузине. Имеется: агроучастков 2; метеорол. пунктов 2; ветерин. лечебница 1; ветерин. фельдш. п. 1; школ I ст. 43 комплекта, школ II ст. 1, детская площадка 1, школ малограмотных 1, изб-читален 2, ликпункт. 3, клуб, кино, библиотек 4; больницы 2 с 30 койками, врачевн. амбулатория 1, фельдш. пп. 3, 1 акуш. п. Членов и канд. ВКП(б) 263, из них бурят 104.

М. Помус.

БАРГУЗИНСКИЙ ЗАЛИВ—крупный зал. вост. бер. ср. части оз. Байкал; в него впад. р. Баргузин; вдается на 31 км; шир. при входе 19,5 км; вост. и с.-в. берега низменны, остальные гористы. На дне имеются горячие источники. По побережьям—крупные рыбные промыслы.

БАРГУЗИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—расположенный в Забайкалье, обнимает прииски в водоразделе рр. Баргузина и Витима, находящиеся в разработке. Отдаленность района, плохие пути сообщения всегда создавали тяжелые условия для развития в нем золотопром.-сти. Передвижение в приисковые районы во многих случаях возможно лишь верхом, т. к. дороги и тропы летом портятся, а сообщение по ним зимой, вследствие малого количества выпадающего снега и обилия воды в таежных рч., весьма затруднительно. Золото в Баргузинских россыпях распределено крайне неравномерно, что затрудняет разработку их в большом масштабе и способствует широкому развитию золотосно-старательских работ. Из крупных предприятий довоен. периода следует считать Королонские прииски Фризера и промысла Новомейской. Характерной особенностью золотых м-ний Баргузинского окр. является широкое развитие древних увальных россыпей. Это обстоятельство служило поводом к применению здесь гидравлического способа добычи золота, к-рый, однако, широкого развития не получил вследствие мелкого масштаба раб. и др. неблагоприятных факторов довоенного периода (чересполосица приисковых владений, столбопромышленность и т. п.). Тем не менее, гидравлический способ широко применяется здесь для вскрытия торфов «смывом», что значит. понижает себестоимость добычи золота. В годы войны К^о Новомейских здесь была установлена работающая и теперь драга фирмы Браун (Англия) в 8 куб. ф. черпак по рч. Циликану, впад. в рч. Ципу (прит. р. Витима). Характер современного промысла мелко-арендартерский и старательский. С переходом предприятий Баргузинского окр. в ведение Гос. Акц. Об-ва «Союз-золото» в 1927, последним принимаются меры к восстановлению здесь старательских раб., а также решено ремонтировать и строить приисковые дороги. В деятельности старателей в 1928 наблюдалось заметное оживление. Прииски Баргузинского у. вместе с приисками Верхнеудинского, Селенгинского и Троицкосавского уу. Забайк. обл. в довоенное время входили в состав Зап. Забайк. окр., в к-ром в 1913 разрабатывалось 124 прииска, принадлежавшие 65 предприятиям, и было добыто 860 кг золота. Теперь прииски этого окр. находятся в ведении Читинского Главного Приискового Управления «Союз-золото».

А. Крылов.

БАРГУЗИНСКИЙ ХРЕБЕТ—окаймляет с.-в. часть оз. Байкал на протяжении ок. 300 км. В юж. части носит название Чивыркуйского хр.

Ветвь Б. х. образует большой п-ов «Святой Нос» и, по мнению некоторых геологов, продолжается на зап. стороне Байкала, в Приморском хр. Наиб. высокая сев. часть хр. достигает 2.000 м и переходит в Муйские хребты. Сложен Б. х., гл. обр., из порфириобразных выветрившихся гранитов, образующих причудливые остроконечные, даже игловатые, гребни. На Вост. Б. х. обрывается крутой стеной к сбросовой долине р. Баргузина, от к-рой он и получил свое название.

Лит.: *Котульский, В.* Маршрутные исследования в Баргузинском горн. окр., „Геол. иссл. в золот. обл. Сиб. Ленский зол. район“, 1910.

БАРГУТЫ—монгольское племя, обитающее в Хулун-Буирском окр. Сев. Маньчжурии. Население окр. распадается на Хучин-Барга, т.-е. старых Б., и Шине-Барга, т.-е. новых Б. Последние были подчинены маньчжурами в 1735, а первые раньше. Административно Б. подчинены китайскому правительству. Еще в начале нынешнего века они пользовались автономией, к-рая постепенно была ограничена, что вызвало брожения и попытки отложиться от Китая. Б.—кочевники-скотоводы (часть занимается земледелием); близки бурятам; ламаиты. Их более 25 тыс.

Лит.: *Котвич, В.* Краткий обзор истории и современ. политического положения Монголии, СПб., 1914; *Ивановский, А. О.* Mandjurica, СПб., 1894 (в приложении—список слов баргу-монгольских).

БАРЕНЦ (Barents), Виллем (1550—97)—голландский мореплаватель. В поисках морского пути в Китай совершил 3 полярных путешествия. Открыл Новую Землю и исследовал ее зап. и сев. берега. Пытался, но неудачно, проникнуть в Карское море через Вайгачский пролив. В 1596 Б. открыл о-ва Медвежий и Шпицберген и достиг сев. оконечности Новой Земли, названной им мысом Желания. Б. достиг в это путешествие 80°11' с. ш. Проникнуть в Карское м. опять не удалось, и Б., первый из европейцев, вынужден был зазимовать среди льдов у мыса Нассау. Летом 1597, бросив корабль, Б. в шлюпках пытался пробраться к Печоре, во время пути умер с четырьмя др. спутниками. Похоронен на Новой Земле. В память Б. часть Сев. Полярного м. названа **Баренцовым морем** (см.). Описание путешествия Б. дано его спутником Геррит де-Веером (Амстердам, 1598, и английский перевод, Лондон, 1876).

Лит.: *Боднарский, М. С.* Великий сев. морской путь, М., ГИЗ, 1926.

БАРЕНЦОВО МОРЕ—окраинная часть Сев. Полярного м., ограниченная с сев. стороны архипелагом Свальбард (Шпицберген) и Землей Франца Иосифа, с В. Новой Землей и о-вом Вайгач и на Ю. побережьем Сев. России и Скандинавии. Юж. часть Б. м., омывающая Мурманское побережье Кольского п-ова, называется Мурманским (Норманским) м., а часть, прилегающая к Новой Земле, Вайгачу и побережью обл. Коми (Зырянской), где впад. р. Печора—Печорским морем. Б. м. имеет глуб. не больше 400 м и сравнительно ровное дно. Благодаря Нордкапской ветви теплого Норвежско-Атлантического течения, воды Б. м. значит. теплее Сиб. морей, что удлиняет навигационный период. Помимо транспортного знач. Б. м. важно своими рыбными и морскими промыслами.

БАРЗАС, р.—прав. прит. р. Яи (см.), берет начало на с.-в. склоне Кузнецкого Алатау, спл. на протяжении 37 км. До 1909 в системе Б. на 35 приисках было добыто более 3.725 кг золота.

БАРИТ (т я ж е л ы й ш п а т)—BaSO₄. Кристаллическая сист. ромбическая. Хорошо образованные кристаллы табличатого или призматическо-

го облика, а также скорлуповатые, зернистые и плотные массы. Прозрачен или просвечивает. Бесцветен, но часто окрашен в светлые тона различных цветов. Тв. 3—3,5; уд. в. 4,3—4,7. Встречается, гл. обр., в жилах и пластовых залежах. Гл. материал для получения препаратов бария. Пром. значения м-ния Б. известны на Алтае, где он иногда является в виде мощных жил, включающих руды серебра, свинца, цинка, меди и много лет добывался попутно, как пустая порода; таковы м-ния Змеиногорское, Карамышское, Салаирское, Риддеровское и др. В Хакасском окр. (Аскизский район) разведывалось м-ние Чапсыр-Даг—мощная жила чистого белого Б.; м-ния Б. встречаются, кроме того, и в др. местах Хакасского окр.: в Аскизском же районе, по рч. Среднему Сыру, в горе Таптаг-Дуразы и по рч. Аскизу между улусами Иресовым и Сеськиным, и в Чебаковском районе: вблизи д. Мал. Сютик, около Божьего оз. (Печище) и по рч. Базыру, в сист. р. Урюпа; в Ачинском окр.—близ д. Сорокиной, Березовского района. Мощное м-ние в горе Карагайлы, близ Каркаралинска. Б. находит большое применение при производстве свинцовых и цинковых белил; в смеси с зернистым цинком он дает высокого качества краску—литопон. Довоенная потребность Б. в Союзе 18.000 т только в 1/2 покрывалась своей добычей; в Сиб. добыча его началась лишь во время войны, когда Змеиногорский рудник дал из отвалов 3.500 т хорошего качества Б. Исчисляемая в ближайш. время год. потребность Союза в Б. 19—35 тыс. т ставят эту пром-сть для Сиб. в особо благоприятные условия.

Лит.: *Нерудные ископаемые*, т. I, 1926 (Акад. Наук СССР, КЕПС). М. Гирбасов и П. Д.

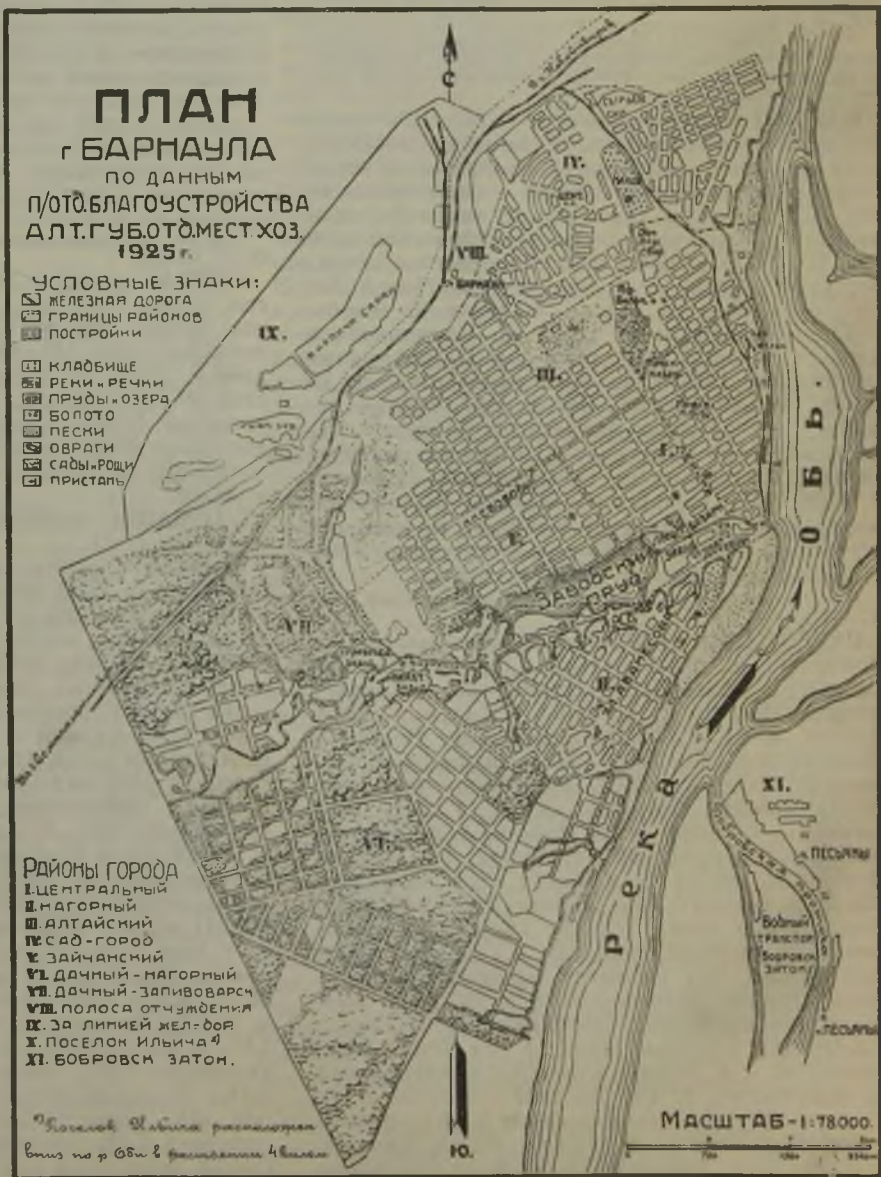
БАРКА—грузовое судно, употреблявшееся на спл. реках Сиб. для перевозки массовых грузов, преим. зернового хлеба, строительных материалов, дров. Б.—сплавное, обычно, плоскодонное судно. Б. же назывались срубленные в угол из круглого леса или из половин четырехугольных срубы, в к-рых хлеб приобских плодородных степей в виде муки сплавлялся в полководье в бесхлебные низовья Оби до Нарыма и далее.

БАРМАШ—название на оз. Байкале рачка *мормыша* (см.).

БАРНАУЛ, город—адм. ц. Барнаульского окр., Сиб. края (с 1925), на лев. бер. р. Оби при устье р. Барнаулки; при ж.-д. ст. и паромной пристани Барнаул; от Н.-Сиб. 228 км и от Москвы 3.569 км; осн., как посёлок, в 1730 рабочими горнопромышленника Демидова; в 1738 около поселка открыт серебро-плавильный завод; в 1747 завод конфискован в Кабинет и Б. становится ц. *Алтайского окр.* (см.); в 1771 преобразован в город; с 1822 окр. город Томской губ.; в 1917 пожаром уничтожена лучшая часть города; с 1917 же Б.—адм. ц. Алтайской губ. Территория Б. 28.200 га, в т. ч. под застройкой 4.649 га; с пригородами до 700 кварталов и 8.698 усадеб; жилых построек (1927) 8.750, с жил. площадью 292.541 м², в т. ч. коммун. домов 686 (90.630 м²); на 1 жит. около 4 м²; чувствуется острый жил. кризис. Население Б. в 1926—73.858 (35.923 м. и 37.935 ж.), в 1928—74.092 чел., в т. ч. м. 48,9% и ж. 51,1%. Прирост за 1927—1,8%, в т. ч. естеств. 1,6% и механ. 0,2%; национ. состав: рус. 91,8%, украинцев 2,6%, татар и др. турков 2,4%, пр. 3,2%; трудоспособны 42,9% населения. в т. ч. рбч. 11%, служ. 9,6%, мелких хозяев (без наем. рабочих) 7,7%, безработных 5,3%; нетрудосп. (детей, инвалидов и т. п.) 57,1%. Мелкие самостоятельные хозяева занимаются частью с. х-вом

на городских и арендуемых у крестьян землях, частью кустарными пром., гл. обр. пимокатным. Народное образование: школ I ст. 17, девятилеток 5, семилеток 7, школ II ст. 1, школ переростков 6, два техникума (педагог. и с.-х.), проф-технической школы, школа конторгуча, школ фаб.-зав. ученичества 3, курсы коммерческих знаний, музыкальная школа, курсы стенографии и машинописи, курсы повышения квалификации рабочих, курсы безработных подростков, 3 детских сада, 16 летних детских площадок, 3 дет. дома. Общее число учащихся 14,5 тыс., в т. ч. в школах соц. воспитания свыше 10 тыс. Библиотечная обществ. пользования 12; клубов 12 (из них 9 с библиотеками); 3 кино, 6 киноустановок; школьный музей наглядных пособий, физический кабинет, театр, гор. сад. Научно-общественные организации: Алтайский Отд. Р. Г. Об-ва, научное об-во врачей, агрономическая секция при союзе работников земли и леса, санитарно-техническая секция при союзе строителей, старинный архив б. Алтайского окр. Благоустройство: замощена одна магистральная улица от вокзала в ц.; электр. освещение и водопровод; зелени мало, канализации нет. Здравоохранение: 7 стационарных (с ж.-д.) и 9 амбулаторных больниц, 6 зубо-врачебных кабинетов, 1 зуботехнический, 2 диспансера (венерический и туберкулезный), малярная ст., детская профилактическая амбулатория, бактериологическая лаборатория с Пастеровской ст., скорая помощь, 7 учрежденный матмлада, дом санпросвета, 2 санит. врача, 6 аптек. Ветеринарная помощь: ветерин. лечебница, ветерин. амбулатория, бактериологическая лаборатория, мясоконтрольная и контрольно-сырьевая ст., транспортно-ветерин. - санитарный п. и ветерин.-санитарный надзор. Бюджет Б. за 1926/27 выполнен в сумме 982.280 руб. прихода и 980.626 руб. расхода; на 1927/28 принят в сумме 1.216.057 руб.; приход (в руб.): коммунал. имущ. 590.395, надбавки к гос. налог. и сбор. 327.727, мест. налоги и сборы 170.085; гл. статьи расхода (в руб.): нар. образов. 334.700, здравоохран. 264.317; хозяйств. 201.214, отчисл. в жил. фонд 178.016, администр. 71.561. В общем, на культ.-соц. нужды Б. расходует 53,8% бюджета. Крупн. гор. предприятия (электро-водопров. ст., кирпичный завод, банк, перевоз, гостиница и электротехн. магазин) выделены в коммунал.

трест; оборот треста за 1926/27 — 620.000 руб., прибыль 50.000 руб. Из пром. предприятий Б. самое крупное кож. завод на 150.000 кож в год, пимокатный завод на 175.000 пар пимов, овчинный завод, шубная мастерская с продукцией до 40 тыс. шуб.; маслобойный завод, хладобойня с колбасной фабрикой, спирто-водочный завод, дрожжевой, махорочная фабрика, завод фруктов. вод и небольшой металл. завод; торг. заведений 1.482, в т. ч. гос. 102, кооп. 81 и частных (б. ч. мелочн. и разносн.) 1.299. Год. оборот до 50 млн. руб., опт. до 35 млн. Гос. торговля занимает в опт. торговле 31,6%, в розн. 22,8%; кооперация в опт. 48,1%, в розн. 43,2%; частники в опт. 20,3%, в розн. 34%. Центр. раб. кооп. (13,2 тыс. членов) имеет 21 магазин, 5 столовых и 1 хлебозавод; из др. видов кооперации 15 пром. артелей и 1 охотн. т-во, кред. т-во, 10 жил. кооперативов (2,1 тыс. членов) и 9 инвал. артелей. Грузооборот ж.-д. ст. за 1926/27 по прибытию 203.791 т; отправл. 67.780 т, в т. ч. гл. грузы: хлебопродукты, масло, мясо; грузооборот пристани: по прибытию 58.372 т, отправл. 1.648 т. Как значит. узловой пункт, Б. является эконом. центром как своего окр., так

отчасти, и соседних районов: Бийского, Каменского, Рубцовского и даже Славгородского окр. С окончанием Туркестано-Сиб. ж. д. и постройкой ветви на Кузнецкий бассейн, эконом. знач. его должно сильно возрасти. К достопримечательностям Б. можно отнести ряд зданий XVIII в. (б. «кабинетских»), памятник на могиле сиб. общ. деятеля и писателя Н. М. Ядринцева и 2 памятника борцам революции (на братской могиле и на площади 1 мая). Город расположен на неровной местности, но распланирован прямоугольно, за исключением «города-сада», распланированного б. ч. радиально. П. Казанский.

БАРНАУЛЬСКИЙ РАЙОН, Барнаульского окр.—см. *Шадрино*, с.

БАРНАУЛКА, р.—впадает в Обь у Барнаула, в ю.-в. части *Кулундинской степи* (см.), течет среди низменных болотистых берегов по глубокой ложбине, занятой дюнными боровыми песками; в верховьях Б. имеется ряд озер.

БАРНАУЛКА (шуба)—см. *Овчинно-шубное производство*.

БАРНАУЛЬСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК'а (1925) в составе Сиб. края из Барнаульского у. *Алтайской губ.* (см.), без Шипуновского района, отошедшего в Рубцовский окр., и с присоединением двух районов б. Черепановского у. Ново-Николаевской губ.: Залесовского и Тальменского. Окр. ц. Барнаул в 228 км от Н.-Сиб. и 3.569 км от Москвы. Б. о. расположен между 52—55° с. ш. и 81—86° в. д. от Гринича и граничит с окр.: на Ю. и Ю.-З. с Рубцовским и Славгородским, на З. с Каменским, на С. с Н.-Сиб., на С.-В. с Кузнецким, на В. и Ю.-В. с Бийским. Территория 37.697,75 км², в т. ч. освоено населением 74,6%; неосвоенные земли представляют, гл. обр., лесные пространства. Адм. состав Б. о.—см. таблицу 1. Наиб. крупные селения (свыше 3.500 чел.), кроме гор. поселений и район. ц.: с. Рогозиха, Павловского района (5.553 чел.), с. Калманка, Барнаульского района (4.538 чел.), с. Осколково, Алейского района (4.510 чел.), с. Белово, Ребрихинского района (4.320 чел.), с. Ворониха, Боровского района (4.021 чел.), с. Анисимово, Тальменского района (3.992 чел.), и с. Долгово, Мамонтовского района (3.509 чел.).

В естественно-историческом отношении Б. о. представлен двумя зонами: лесо-

степной и степной. Кроме того, относительно небольшими площадями в состав его входят: в ю.-в. углу: часть Алейской степи, несколько отличной по своей природе от Кулундинской степи; в с.-в. Салаирский кряж и в с.-з. Приобская полоса сосновых боров. Лесостепь от Оби до р. Бобровки представляет слабо всхолмленную равнину с пологими и широкими увалами, имеющую отметку в ср. 170 м абс. выс. По направлению к С.-В. и В. она постепенно и заметно повышается, переходя в предгорья Салаира с отметками в 200—300 м. Здесь степь имеет уже достаточно изрезанный холмистый рельеф, а ближе к Салаиру появляются отдельные, иногда выс. вершины до 400 м и выше. Рельеф левобережной (Кулундинской) степи, в общем, равнинный, разнообразится чередованием широких водораздельных грив и глубоких ложбин с пологими боками, вытянутых в ю.-з. направлении, по дну к-рых вьется узкая лента современной реки, а иногда и сосновый бор (ложбины рр. Касмалы и Барнаулки). На Ю.-З. эти ложбины постепенно сходят на-нет, а протекающие в них реки переходят в ряд вытянутых к Иртышу оз. Выс. степи между рр. Барнаулкой и Алеем достигает 273 м; Касмалинско-Барнаульское междуречье имеет на шир. Костина лога 317 м; междуречье Касмалинско-Кулундинское западнее устья Касмалы возвышается над ур. м. на 245 м.

Главными реками Б. о. являются: Обь в пределах окр. 270 км с прав. прит.: Большой, Петровкой, Бобровкой, Чумышем и Иней (сплавные) и левобережными: Алеем, Барнаулкой и Касмалой. Находящиеся в Кулундинской степи оз.—небольших размеров; б. ч. они расположены в речных ложбинах, представляя собою, по видимому, остатки каких-то более мощных потоков. Озера эти отличаются очень небольшой глуб. и отлогими берегами и делятся на пресноводные и соленые. Из последних добывается поваренная, также и глауберова соль (Мармышанское оз., в Касмалинском бору). Климат правобережной от р. Оби части (лесостепь) характеризуется ср. год. t° +1,4°; зимы —15,9°, лета +18,7°, весны +0,6° и осени +1,7°. Соответственно выс. t° весны и осени, тепловой режим района весьма благоприятен, продолжаясь здесь 192 дня, вегет. 161 день. Миним. t° в янв.

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Название районов	Территория и населенные пп.				Население по предварительным итогам демографической переписи 1926					
	Территория в км ²	Число сельсоветов	Число нас. пп.		Число х-в		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Географическая плотность на 1 км ²
			Всех	В т. ч. сел и дерев.	Всех	В т. ч. крестьянских				
1. Алейский	3.092	27	66	25	8.983	8.561	24.289	25.678	49.967	16,1
2. Барнаульский	3.337	24	90	23	7.813	7.004	19.729	20.774	40.503	13,3
3. Белоярский	3.256	30	131	33	13.119	10.655	30.536	32.883	63.419	19,5
4. Боровский	2.170	9	18	6	4.460	4.196	11.539	12.484	24.023	11,1
5. В.-Чумышский	2.384	32	148	40	8.775	8.369	23.296	24.840	48.136	20,2
6. Залесовский	2.062	18	170	20	6.216	5.847	13.915	15.435	29.350	14,2
7. Косихинский	1.815	22	108	21	8.956	8.039	20.582	21.824	42.406	23,4
8. Мамонтовский	2.499	19	41	16	6.732	6.473	17.035	18.535	35.570	14,2
9. Павловский	2.247	22	79	24	9.486	8.761	23.737	25.368	49.105	21,9
10. Ребрихинский	2.138	17	67	13	8.758	8.302	21.894	23.750	45.644	21,3
11. Тальменский	3.817	31	120	37	11.381	9.843	26.517	28.559	55.076	14,4
12. Чистюньский	2.890	26	96	31	9.050	8.175	23.502	24.956	48.458	16,8
13. Чумышский	4.415	46	270	88	14.619	13.873	34.308	37.821	72.129	16,3
14. Шелаболихинский	1.576	8	53	10	3.647	3.348	8.247	8.967	17.214	10,9
Итого по округу	37.698	331	1.457	387	121.995	111.446	299.126	321.874	621.000	16,7

2. Полеводство
(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Название районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						
	Озимая п яровая рожь	Озимая и яровая пшеница	Овес	Лен	Конопля	Прочие культуры	Всего поле- вого и уса- дебного посе- ва
1. Алейский	23	44.069	11.747	464	369	2.711	59.383
2. Барнаульский	8	27.422	10.575	249	269	2.303	40.826
3. Боровской	56	20.827	5.504	207	189	1.344	28.127
4. Белоярский	5.597	25.486	16.540	958	348	2.395	51.324
5. В.-Чулымский	1.199	30.544	18.155	890	442	2.113	53.343
6. Залесовский	3.544	7.633	6.778	1.682	174	1.428	21.239
7. Косихинский	1.733	23.329	13.842	1.087	344	1.434	41.769
8. Мамонтовский	107	27.537	7.186	200	350	2.902	38.282
9. Павловский	21	34.479	12.280	332	444	2.194	49.750
10. Ребрихинский	124	31.501	10.258	361	361	1.729	44.334
11. Тальменский	6.067	20.764	10.033	827	342	3.468	41.501
12. Чумышский	3.396	30.727	20.346	2.041	604	2.046	59.160
13. Чистоньский	103	34.681	11.203	400	380	3.295	50.062
14. Шелаболихинский	81	12.963	4.106	76	46	582	17.854
Итого по округу	22.059	371.962	158.553	9.774	4.662	29.944	596.954 ¹⁾
В % к общей площади посева	3,8	63,1	27,0	1,0	0,5	4,6	100,0

¹⁾ Испр. пос. площадь в га=774.309

(—48,3°), максим. в июне (+35,4°). Год. количество осадков 502,1 мм. В ю.-з. части окр. (Кулундинская степь) средн. год. t° +1,1°; зимы —17,4°, лета +18,5°, весны +0,2° и осени +2,9°. Миним. t° в декабре (—39,9°), максим. в августе (+32,9°). Тепловой период—195 дн., вегет. до 163 дн.; осадков 390 мм. Основными почвами правобережной полосы окр. являются деградированные черноземы; в Приобской правобережной боровой полосе шир. от 50 км и больше—песчаные подзолы, а в причерноморском районе, в предгорьях Салаирского кряжа, лесные суглинки. В левобережной части распространены черноземно-солончаков. комплекс, слагающийся из ср. черноземов (на вершинах грив), деградированные почвы (по склонам и блюдцам), деградированные карбонатно-солончаков. (в нижних частях склонов), солончаки (в долинах) и солончаковые болота (в западинах). Наконец, вдоль рр. Касмалы и Барнаулки тянутся узкой лентой песчаные подзолы. Растительность окр. группируется в соответствии с почвенными районами. В с.-в. части, занятой предгорьями Салаирского хр., черневая тайга; пространство между р. Чумышем и Бийской ж.-д. веткой занято дернисто-луговой степью. В районе между той же линией ж. д. и р. Обью тянутся сосновые бора. В левобережной (степной) части преобладающим типом растительности является разнотравно-луговая степь с контурами ковыльно-кипцовой степи. По течению рр. Барнаулки и Касмалы тянутся сосновые бора. Животный мир в с.-в. части окр. представлен млекопитающими из пушных: волком, лисицей, хорьком, колонком, белкой, горностаем, барсуком и зайцем; в ю.-з. части: волком, лисицей, зайцем-беляком, хорьком и горностаем; по борам встречается и белка. Промысловое знач. их выявляется, гл. обр., в с.-в. части окр., по смежности с Салаирским кряжем; в ю.-з. же части пушнину добывают в свободное от др. занятий время. Полезные ископаемые Б. о. залегли преим. в правобережье: охры, цветные глины, известняки, точильный камень (разрабат.), торф, железные руды и россыпное золото (по р. Аламбаю); в левобережье распространены глауберова соль (Мормышанское оз.), песчаник, известняки (редко) и поварен. соль низкого качества; повсеместно распространены гор-

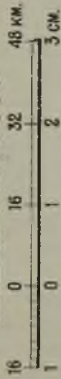
шечные глины. По предварит. итогам демограф. переписи 1926, население Б. о. (см. таблицу 1) исчислено в 699.411 чел., в т. ч. городск. (Барнаул, Алейская, Налобино) 78.411 чел.; по окончательному подсчету 699.490 (в т. ч. городского 78.486) чел. Гл. массу населения составляют рус. 88,3% (617.934 чел.); второй по численности группой являются украинцы—5,5% (38.675 чел.); затем идут мордва—3,6% (25.059 чел.), белорусы—0,8% (5.340 чел.), татары—0,2% (2.192 чел.). Географическая плотность на 1 км² для всего населения 18,5 чел., для сельского—16,7 чел. Гор. население ко всему населению окр. составляет 11,2%. Для переселения Б. о. закрыт, но в 1926/27 заготовлен фонд на 6.200 долей под свекловодные х-ва из Украины (сахарный завод), часть к-рых уже прибыла; кроме того, из Хвощевской лесной дачи (на С. окр.) передано перес. вед-ву 20 тыс. га.

Б. о. является одним из основных хлебопроизводящих окр. Сиб. края. С. х-во дает значит. товарные излишки. Пром-сть основана почти исключительно на переработке сел.-хоз. сырья. В с. х-ве преобладает полеводство (см. табл. 2), валовая продукция его в 1926/27, по данным окрплана, оценивается в 43,8 млн. руб. против 15,3 млн. продукции животноводства. Посевная площадь (полевая и приусадебная) по распростран. итогам выборочной 10%-ной с.-х. переписи 1927 исчисляется в 650.679 га, а с поправкой на недоучет в 774.309 га, против 738.620 га в 1920. В распределении посевн. культур за период 1920—27 происходили временные изменения в сторону повышения уд. в. ржи и крупяных за счет овса, но к 1928 окр. остается пшенично-овсяно-ржаным. Среди технических культур выделяются увеличивающиеся посевы льна, конопля и подсолнуха. С 1926/27 переселенцами-свекловодами (из Украины) на специально для них выделенных землях введены посевы сахарной свекловицы. Товарные излишки полеводческой продукции определяются заготовками 1926/27: хлебофуража 15.217 дкт (пшеницы 13.290 дкт, ржи 616 дкт, зернофуража 347 дкт), маслосемян 659 дкт и волокна 1,7 т. Общая стоимость заготовки хлебофуража, маслосемян и волокна 8.657,8 тыс. руб. или 60% стоимости всех заготовок по окр. Хлебофуража Б. о. дал в 1926/27—15,6% от всей заготов-

82° от Гринича

БАРНАУЛЬСКИЙ ОКРУГ

Масштаб 1:1600000

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Прочие селения
- ↓ Пристань
- Железн. дороги
- Дороги
- Граница округа
- Граница района
- Речи
- Озера
- Лесные дачи

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- П Пшеница
- О Овес
- Л Лен
- М Мельница пар.
- ⊕ Механ. завод
- ♂ Лесопильн. зав.
- ⊗ Конев завод
- ⊕ Овчинный зав.
- ⊕ Пимокатн. зав.
- ⊕ Масложирн. зав.
- ⊕ Ирипичн. завод
- ⊕ Дрожже-вин. зав.
- ⊕ Элеватор
- ♂ Рогатый скот
- ♂ Овцы
- ♂ Лошади
- ⊕ Район маслоделия
- ⊕ Торф
- ♀ Минералн. источн.
- ⊕ Тенардит
- ⊕ Глауберова соль
- ⊕ Сода
- ⊕ Береза
- ⊕ Ель

83°

84°

85°

86°

Главит № А-93584

Турж 14.000

Сиб. Сов. Энци.

ГЕОКАРТПРОМ* Москва, Басильевская 5

Государственная Библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

3. Скотоводство

(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Название районов	Количество скота						Итого голов скота, включая и проч. скот
	Лошадей		Кр. рог. скота		Овцы и козы	Свиньи	
	Всего	В т. ч. рабочих	Всего	В т. ч. коров			
1. Алейский	24.218	17.605	36.922	17.135	100.492	10.498	172.130
2. Барнаульский	17.205	12.484	21.592	10.359	65.379	9.518	113.694
3. Боровской	10.684	7.503	17.853	8.315	44.002	6.023	78.562
4. Белоярский	27.718	19.374	36.653	16.675	56.874	14.856	136.101
5. В.-Чулымский	27.870	18.058	36.879	15.974	55.949	19.227	139.925
6. Залесовский	14.330	9.699	23.478	10.296	33.568	16.665	88.041
7. Косихинский	20.193	13.638	24.532	10.736	38.384	16.379	99.488
8. Мамонтовский	15.738	11.010	27.147	11.899	67.492	7.315	117.692
9. Павловский	18.706	13.306	22.694	11.072	74.869	14.187	130.456
10. Ребрихинский	18.422	12.478	28.620	12.982	77.403	4.662	129.107
11. Тальменский	23.483	15.538	30.311	13.699	50.028	15.015	118.837
12. Чумышский	38.590	25.816	52.823	25.772	68.496	33.557	193.466
13. Чистюньский	23.261	17.848	34.887	15.784	83.558	13.070	154.776
14. Шелаболихинский	7.439	5.371	11.952	5.353	27.327	1.870	48.588
Итого по округу	287.857	199.728	406.343	86.651	843.821	182.842	1.720.863

ки его по Сиб. краю (5-е место). Общее количество скота 1.720.863 гол. (см. таблицу 3). На 1 х-во 14,5 гол. В 1920: общее количество скота 1.098.647 гол., на 1 х-во 10,7 гол. За период 1920—27 общее количество скота в окр. возросло на 56%, ср. обеспеченность скотом на 1 х-во поднялась на 35%. Но рост стада произошел, гл. обр., за счет мелкого скота. Заготовки животного сырья в 1926/27—27,4 тыс. крупного и 33,2 тыс. штук мелкого кож. сырья, жив. сырья на 420,3 тыс. руб., мяса мороженого и живого скота на 1.046 тыс. руб. Подсобными занятиями населения округа являются: пчеловодство, охота, рыболовство и кустарн. промыслы. Пчеловодство распростр., гл. обр., в правобережье (причерневая полоса). Ульев учтено 26,4 тыс., из них рамочных 19,6 тыс.; рыболовство для собственного потребления; охотничий промысел в 1926/27 пушнина на 136 тыс. руб. В мелкой кустарно-ремесленной промышленности окр. (1926/27) было занято 15,8 тыс. чел., из них в городах 3 тыс. чел. Видное место занимают пром.: мельничный, пимокатный, овчинно-шубный, кузнечно-слесарный, смолокурный, веревочный. Промыслы: пимокатный, овчинно-шубный («барнаулки») и веревочный дают продукцию, идущую далеко за пределы окр. Центр пимокатного производства—Павловский район. Промышл. маслоделие в окр. получило значит. развитие, зародившись в 90-х гг. (с. Чистюнька, 1896). Количество маслозаводов в 1928—119, продукция масла 1926/27—19,4 тыс. ц. На ряду с маслоделием в мелкой и средней пром-сти окр. д. б. отмечено мукомолье, продукция к-рого оценивается в 9 млн. руб. (53% всей продукции мелкой пром-сти Б. о.). Фабрично-заводская промышленность округа в 1927 была представлена 42 ценовыми предприятиями с 3.199 рбч. и валовой продукции на 14,9 млн. руб. (см. таблицу 4).

Продукция кожевенно-обувной, пимокатной и веревочно-канатной пром-сти вывозится за пределы окр.; большинство заводов объединено в два местных треста «Алтпищестрест» и «Алтмехтрест». Из отдельных пром. предприятий д. б. отмечены: чугуно-литейный завод «Серп и Молот» в Барнауле (производство с.-х. машин, частей к ним и экипажей), маслобойный завод Сибрасмаслотреста, кожев. завод Сиб. Кожев.

Треста и мясохладобойня. Вся продукция мелкой и ценовой пром-сти окр. оценивается по данным Барнаульской Окр. План. Комиссии за 1927 в 32,6 млн. руб.; из них на Барнаул падает 15 млн. руб. Электроустановок 28 с общей мощностью 1.562 kw, в т. ч. в гор. и пром. районах 14 (1.177 kw) и в сел. местностях 16 (385 kw). В 1927/28 в с. Шелаболихе построен электрокомбинат и приступлено к электрификации Чумышского района. Товарооборот окр. (1926/27) составляет 49,2 млн. руб.: опта 18,0 млн., розницы 31,2 млн. Уд. в. частного капитала в общем товарообороте 16,0%, кооперации 56,9%, гос. орг. 27,1%. Частный капитал

4. Промышленность.

Отрасли пром-сти	Число заведений	В них занято рбч.	Общая сумма производства по себестоимости в тыс. руб.	В % к итогу
Пищевая	13	331	5.700	38,2
Кожев.-обувн. и овчинная	2	639	3.200	21,5
Пимокатно-шерсточесальная	4	667	1.500	10,0
Веревочно-канатная	1	238	400	2,7
Лесопильная	4	194	800	5,4
Прочие	18	1.130	3.300	22,2
Итого	42	3.199	14.900	100,0

относительно и абс. снижает свои операции, при чем в деревне его роль ничтожна (0,1% оборота потреб. кооперации). Розничная торговля окр. на 60,7% охвачена кооперацией, гос. сектор занимает 16,8%, частный 22,5%. Торговых предприятий на 1 октября 1928—2.330, из них: гос. 172, кооп. 540 и частн. 1.618. Почти вся оптовая торговля сосредоточена в Барнауле (17 млн. руб.). Ярмарок ежегодно бывает 19; крупнейшие: Залесовская, Хмелевская и Верх-Чумышская. Заготовки 1926/27 по окр. выразились в сумме 13.623 тыс. руб., в т. ч. хлебофураж и маслосемена 60%, масло коровье 17,5%, мясо и живой скот 8,6%, кож. сырье и жив. сырье 7,3%, пушнина 1,0%.

Состояние кооперации в 1928 характеризуется таблицей 5 (см. таблицу на стр. 251).

Кроме того, в городе: ЦРК с 13,2 тыс. чл. Н.-Сиб. Трансп. Потреб. Об-во, 15 куст.-пром

арт., 1 охотн. т-во, 10 жилищн. кооперативов (2,1 тыс. чл.), 9 инв. артелей. Пути сообщения Б. о.: Алтайская ж. д. с Бийской веткой, протяжением всего 384 км, 9 грунт. трактов окр. знач. (903 км), 3 грунт. под'ездн. пути (105 км) и водные: р. Обь (270 км) и спл. пр.: Чумыш, Алабнай, Большой и Малый Мунгай,

5. Кооперация.

Виды кооперации	Число кооперативов	В них членов
Потребительская (сел.)	225	90.110
С.-х. и кредитная	474	41.587
Молочная	119	до 50.000
Кустарно-промысловая	52	2.958
Охотничья	8	5.757

Иня, Бобровка, Рассказиха, Петровка и Большая Речка. Учреждений связи (1928) 30, в т. ч.: 1 п.-т. контора (Барнаул), 5 п.-т. отд., 23 агентства и 1 телеф. станция. Зарегистриров. радиоустановок 130, радиостанция—1. Из 14 район. ц. 11 соединены с Барнаулом телефоном. Культурные, общественные и хозяйственные учреждения Б. о. в 1928: Барнаул имеет 7 стационарных (с ж.-д.) и 9 амбулаторных больниц, 6 зубоврачебн. кабинетов, 1 зуботехнический, 2 диспансера (венерологический и туберкулезный), маляриную ст., детскую профилактическую амбулаторию, бактериологическую лабораторию с Пастеровской ст., скорую помощь, 7 учр. матмлада, дом сан.-просвета, 2 сан. врачей, 6 аптек. В сельск. местностях: 14 стационарных больниц с амбул. приемом, 5 врач.-амб. пп. (1 ж.-д.), 10 фельдш. пп. (1 ж.-д.), летний детский санаторий (с. Повалиха), венерическ. отряд, 5 учр. матмлада, 2 сан. врачей. Жит. на 1 больн. койку падает в районах 2.979, в Барнауле (без испр.-труд. дома и ж. д.) 268. Агрономическая организация представлена в городе станцией защиты растений, молочной лабораторией, контрольной семенной ст. и опытным полем; в сельских местностях: 14 агроучастками. Метеорологическая сеть: в Барнауле—ст. 1 разр. II кл. (осн. в 1838) и с.-х. ст. на Барнаульском опытном поле; в сел. местностях—ст. в Шелаболихе и Плотавском совхозе (Сахаротреста) и в Алейском. Ветеринарная помощь оказывается в деревне 14 ветерин. врач.-участками и 2 ветерин. фельдш. пп. Город имеет ветерин. лечебницу, ветерин. амбулаторию, бактериол. лабораторию, мясоконтрольную и контрольно-сырьевую ст., трансп. ветер.-санит. п. и ветерин.-санит. надзор. Нар. образование в Барнауле и др. городск. поселениях: школ I ст. 19, девятилеток 5, семилеток 9, школ II ст. 1, школ переростков 6, школ малограмотных 13, совпартшкол 10, полит. школ 35, 2 техникума (педагог. и с.-х.), общеобраз. курсов 3, ликпунктов 7, проф.-техническая школа, школа конторгуча, школа фабзавуча, курсы комм. знаний, музык. школа, курсы стенографии и машинописи, балетная студия, курсы повышения квалификации рабочих, курсы безработных подростков, 8 школ кройки и шитья. Общее число учащихся 14,5 тыс., в т. ч. соввоса свыше 10 тыс. Ест.-историч. музей с богатыми коллекциями; театр (народн.), 3 кино, 12 клубов, 6 киноустановок, 21 библиотека (из них 9 клубн.), школьный музей наглядных пособий, физич. кабинет, дом крестьянина. Работают научно-общественные организации: Алтайский Отд. Р. Г. Об-ва (см.), Научное об-во врачей, агрономическая

секция при Союзе работников земли и леса, секция инженерно-техническая при Союзе строителей. Старинный архив б. Алтайского окр. Школьная сеть в сел. местностях: школ I ст. 448, школ II ступ. 16, шк. крест. молодежи 2, школ переростков 10, школ малограмотных 24, пунктов ликвидации неграмотн. 212, политешкол 29, краткосрочных профес. курсов 4. Кроме того: 85 изб.-читален, 3 киноустановки. Всего учащихся 49,2 тыс., в т. ч. соввоса 35,7 тыс. В сел. местностях грамотных 25,2%, в т. ч. м. 39,6%, ж. 11,7%; в гор. пос. 58,6%, в т. ч. м. 66,5%, ж. 51,1%; ср. % грамотных по окр. 28,9% (м. 42,6%, ж. 16,0%). Число членов партии и кандидатов на 1 января 1928—5.698, ВЛКСМ 6.437; партячек 287, ячеек ВЛКСМ 333. Повременные изд.: ежедн. газ. «Красный Алтай» (тир. 5.750 экз.), «Бюллетень Окр. Статотдела» (тир. 350 экз.). За последние 10 лет (с 1917) выходили газ.: «Голос Труда» (1917), «Изв. Алтайского Губ. К-тета Спасения Революции» (1917), «Крестьянин и Рабочий» (1917), «Свободный Луч» (1918), «Новый Луч» (1918), «Изв. Алт. Кред. Союза» (1918), «Жизнь Алтая» (1917—18), «Народная Свобода» (1918), «Алтайск. День» (1919), «Алтайский Луч», «Новый Алтайский Луч» (1918—19), «Алтайская Мысль» (1919), «Речь Алтая» (1919), «Алтайские Губ. Известия» (1918—19), «Алтайский Вестник» (1919), «Алтайские Губ. Ведомости» (1919), «Наша Правда» (1919), «Власть Советов» (1919), «Алтайский Коммунист» (1920), «Алтайская Кооперация» (1920). Журналы: «Алтайский Крестьянин» (1918—19), «Сибирский Рассвет» (1919), «Коммунар» (1921—23), «Коммунистическая Ячейка» (1924—25).

Перспективы хоз. развития Б. о. определяются, прежде всего, его с.-х. характером и нахождением на пересечении ряда существующих и намечаемых ж.-д. линий. В полеводческой части с. х-во пойдет по пути интенсификации и дальнейшего развития посевных площадей с значит. преобладанием в посеве пшеницы, ростом масличных и волокнистых культур и введением сахарной свекловицы. Развитие животноводства попрежнему пойдет, гл. обр., в молочном направлении, но в 1928—33 намечены мероприятия и по развитию мериносового овцеводства. Товарооборот окр. будет строиться на вывозе пшеницы и масла, при чем с окончанием постройки Туркестано-Сиб. ж. д. основным потребителем пшеницы будет Ср. Азия. В соответствии с крупн. хлебо-вывозными возможностями проектируется постройка сети элеваторов. Обработывающая пром.-сть будет развиваться по линии переработки с.-х. сырья: товарное мукомолье (крупная паровая мельница), маслоделие (125 новых маслозаводов), производство сыра и казеина; производства: маслобойное, беконное, пимокатно-овчинное, кожевенное, махорочное, спирто-водочное, дрожжевинокуренное, пивоваренное как для местного рынка, так и для вывоза. Новой отраслью с.-х. пром.-сти, имеющей значит. перспективы, является сахарная пром.-сть (в ближ. 5-летие 2 завода). По ген. плану намечена постройка ж.-д. линии: Барнаул—Кулунда и Барнаул—Кузнецк. Широкая электрификация окр. возможна через использование источников водной энергии (реки Чарыш). В 1928—33 предполагается создание 10 район. электрокомбинатов (в т. ч. в сс. Алейском, Чистюньке, Ребрихинском и др.) и расширение Барнаульской коммунальной эл.-станции

Л и т.: Переселение в Алтайский окр., изд. Упр. Алт. окр., Барнаул, 1912; Обзор деятельности Алтайского окр. за пятилетие 1911—15, изд. Упр. Алтайского окр., Барнаул, 1916;

Опыт с.-х. районирования Алтайской губ., изд. ГЗУ, Барнаул, 1923; „Алтайский ежегодник“, изд. Алт. Губ. Исп. К-тета, Барнаул, 1921-22 и 1922-23; Перспективный план восстановления и развития с. хоз-ва в Алтайской губ., изд. ГЗУ, Барнаул, 1924; Очерки Алтайского края, Барнаул, изд. Алт. Отд. Р. Г. Об-ва, 1925; Барнаулский окр. (статист.-эконом. обзор), Барнаул, 1927; Народное хозяйство Барнаульского окр. в 1926-27, Барнаул, 1928. П. Залесский.

БАРНАУЛЬСКИЙ МУЗЕЙ. Основан в 1891 Об-вом Любителей Исследования Алтай, начавшим собирать материалы для Б. м.; за отсутствием средств, до 1902 было собрано лишь небольшое количество не приведенных в сист. разнородных предметов. Только с преобразованием в 1902 Об-ва в Алтайский Подотдел Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и с получением ежегодной субсидии явилась возможность организ. научные поездки на Алтай для собирания коллекций и постепенно обставить музей. В 1913 Б. м. получил здание химич. лаборатории Алтайского горного окр. с прилегающим к нему земельным участком, и в том же году это здание было отремонтировано и приспособлено для музея. В 1915 Алт. Подотдел получил от Упр. того же окр. обширную минералогическую коллекцию. В 1920 Б. м. был выделен из ведения Алтайского Подотдела Р. Г. Об-ва, начал существовать, как самостоятельное учреждение, и в этом же году был открыт для публики. Гл. деятелями Б. м. были: орнитолог А. П. Велижанин, ботаник В. И. Верецагин и энтомолог Е. Г. Родд, трудами которых созданы соответ. отделы музея.

Б. м. имеет отд.: минералогический (10.000 экз.), ботанический (гербарий прилб. в 12.000 листов и др. коллекции), энтомологический (16 т. экз.), зоологический (до 2.000 экз.), археологии (1.047 предметов), этнографии (296 экз.), памятников войны и революции (170 предм.), лесной (150) и с.-х. (около 100 предм.). Из коллекций и предметов, не вошедших в отд., заслуживают упоминания: нумизматическая (до 6.500 экз. монет и ден. знаков), фотографическая (883 снимка); модели: паровой машины Ползунова и машины для чеканки монет Сузунского завода. Библиотека состоит из 3.500 названий. Штат музея—7 чел. Б. м. содержится на средства из местного бюджета (в 1926/27—3.662 руб.) и субсидий из краевых средств. Научно-исследовательская раб. музея производилась совместно с Алтайским Отд. Р. Г. Об-ва. Кроме того, она выразилась: в поездках сотрудников музея для сбора ботанических, орнитологических, энтомологических, минералогических, этнографических и археологических коллекций, а также для изучения мараловодства. Направление раб. Б. м.—естественно-историческое. Научно-популярная раб. производилась совместно с Алт. Отд. Р. Г. Об-ва. Музей посетили: в 1920—23.866 чел., в 1926—23.825 чел. и в 1927—14.097.

Лит.: Монюшко, В. К положению музейного дела в Алтайском крае, Барнаул, 1918. В. И. Верецагин.

БАРС (амурский, китайский и снежный) — см. Кошки дикие.

БАРСУКИ — род (*Meles*) млекопитающих из сем. хорьковых (*Mustelidae*) отряда хищных (*Carnivora*); представлены в Сиб. след. формами: низменную часть Зап. Сиб. населяет сиб. песчаный Б. (*M. agriarius sibiricus* Kastsch.); алтайские горы и горы Центр. Азии—алтайский Б. (*M. amurensis altaicus* Kastsch.); в Забайкалье водится забайкальский Б. (*M. amurensis gaddei* Kastsch.) и, наконец, Вост. Сиб. — амурский Б. (*M. amurensis* Schrenck), стоящий ближе всего к японскому Б. (*M. anakuma* Temm), за к-рого прежде и принимали амурских Б. Важными для определения видов и подвидов сиб. Б. признаками являются: общий окрас верх.

стороны (более светлый у песчаного, более темный у алтайского, забайкальского и амурского), окраска верх. стороны морды между боковыми черными полосами (серовато-белая у песчаного, желтовато-белая у остальных) и протяженные назад как светлой, так и черной окраски верх. стороны морды, цвет когтей (светлый у забайкальского, темный у остальных). Б.—хищник, любящий одиночество и выходящий за добычей в населенные человеком местности ночью. Вост.-сиб. Б. (по Родде) много смелее и кровожаднее европейского. В Буреинском хр. он днем охотится за мышами и змеями, в нагорных степях Забайкалья нападает на телят, жеребят и даже коров (указания Черкасова). Полезны Б. истреблением грызунов, насекомых и их личинок; питаются, кроме того, червями, птичьими яйцами, птенцами, падалью, а также и растительной пищею: кореньями и ягодами. Живут в вырываемых ими самими норах с несколькими лазами и отдушинами для вентиляции. Временем спаривания Б. считается октябрь—ноябрь, но в виду того, что для европ. Б. установлено существование 2 периодов течки, гл. в июле—августе и второстепенный в октябре—ноябре, и продолжительность беременности не в 4 месяца, а свыше 7 месяцев, можно предположить, что в биологию сиб. Б. будут внесены поправки, к-рые придется внести и для соболя, лесной куницы и алтайской белодушки. Зимой Б. впадает в спячку; ранней весной самка приносит от 3 до 5 слепых детенышей. Продолжительность жизни—до 12 лет. Мясо, в особенности молодых, с'едобно, жир считается целебным. Шкуры не пропускают воды, идут на чехлы для ружей, охотничьи сумки, коврики и т. д. Молодые легко приручаются. Темная окраска брюха Б. имеет знач. цвета угрозы или предупреждающей окраски; защищаясь, Б., как и чернорыхий хомяк, ложится на спину.

Лит.: Кащенко, Н. Ф. О песчаном барсуке и о сибирских расах барсука, „Ежег. Зоол. Муз. Акад. Наук“, т. VI 1901; Сатунин, К. А. Определитель млекопитающих Росс. империи, Тифлис, 1914. Г. И—зен.

БАРТЕНЕВ, Виктор Викторович — политич. ссыльный, этнограф, давший описание бытовой и экономической жизни зырян, остяков, самоедов и рус. населения приполярной окраины в трудах: «На крайнем С.-З. Сиб.», Очерки Обдорского края, СПб., 1896; О русском языке в Обдорском крае, «Жизнь Сиб.», 1894, 1.

О нем: Швецов, С. П. Культурное знач. полит. ссылки в Зап. Сиб., „Каторга и Ссылка“, М., 1928, 3/40.

БАРТОЛЬД, Василий Владимирович — ориенталист (р. в 1869). Окончил фак-т вост. яз. Пб. Ун-та. По защите диссертации «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (части 1 и 2, СПб., 1898—1900), получил степень доктора истории Востока. Проф. Пб. Ун-та, с 1913 академик. Гл. тр.: О христианстве в Туркестане в домонгольский период, «Зап. Вост. Отд. Рус. Арх. Об-ва», т. VIII; Образование империи Чингизхана, там же, т. X; История изучения Востока в Европе и в России, Л., 1925; Культурная история Туркестана, Л., 1927; Очерк истории Семиречья, Верный, 1898, Киргизы, историч. очерк, Фрунзе, 1927, и мн. др.

БАРУН-ШЕБЕТУЙ—голец в Забайкалье, между рр. Чикоем и Чиконом у Монгольской границы, достигает 2,556 м абс. выс. и является высшей точкой всего Забайкалья.

БАРХАТНОЕ ДЕРЕВО (*Phellodendron amurense* Rupr.) — принадлежит к сем. рутовых. Стройное красивое дерево 10—15 м выс. с густою кроною листьев; кора светлая, наощупь бархатистая, листья непарно-перистые, при расстирании дающие характерный сильный запах, зеленоватые, раздельно-полые цветы распускаются в июне; плоды ягодообразные, шаровидные, блестяще-черные, горькие, вызревают в сентябре. Является типичнейшим представителем флоры прибрежной полосы ДВК, где растет как в долинных, так и горных лесах. Кора идет на приготовление поплавок для сетей, а древесина, отличающаяся красивым рисунком и прочностью, славится, как прекрасный поделочный материал.

БАРХАТОВСКАЯ КОПЬ (каменноугольная)—Иркутского окр., в 4 км от с. Усолье, близ ст. Ангара Омской ж. д. Предприятие возникло в 1905—1907, ныне закрыто. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

БАРЫШЕВЦЕВ, Василий Васильевич (р. в 1855)—ученый лесовод. Оконч. Казанский Вет. Ин-т и Пб. Лесной Ин-т. С 1887 работает в Сиб. (Тобольск). Руководил лесоуправлением степных обл. По его настоянию обособлен парковый участок, ныне занятый курортом Боровое. С 1921 по наст. время преподаватель истории искусств в Сиб. Худ.-Пром. техникуме (Омск), а с 1923—доцент дендрологии в Сиб. Ин-те С. Х-ва и Лесоводства. Печ. тр.: Лесничества Акмолинской и Семипалатинской обл., Омск, 1910) и ряд статей в «Лесном Журнале», в журн. «Лесоведение и Лесоводство» и др.

БАСАГАРЫ—одно из племен, известных под именем *кизильцев* (см.), или кизильских татар, живших по рр. Белому и Черному Июсам, до Божьего оз. и р. Кии. В XVII в. принимали вместе с шустами (шу) энергичное участие в борьбе кыргызов с русскими.

БАСОВ, Михаил Михайлович — журналист и культурный работник; уроженец Сиб., род. в 1898 в крестьянской семье. В 1916 сотрудничал в газ. «Благочестное Утро», «Амурское Эхо». Февральская рев. застала Б. в армии, в Омске, где в первые же дни Б. примкнул к с.-д.-интернационалистам, работал в полковом к-тете и состоял членом горсовета. После Октябрьской рев. Б. работал в волисполкоме; после чехословацкого переворота арестован и 8 месяцев просидел в тюрьме. С приходом Красной армии вступил в ряды большевиков и в 1920—21 работал в газ. «Красный Стрелок», «Сельская Правда» и в Сибполитпросвете; с 1922 перешел на издательскую работу, Упр. Сиб. Гос. Издательством (позднее Сибкрайиздатом). Сотрудничал в различных газ. и журн., был одним из основателей и редакторов журн. «Сибирские Огни». Редактор «Сиб. Сов. Энциклопедии» и ряда др. изданий. Опубликован ряд журнальных ст. по вопросам сиб. книготорговли и издательства. С конца 1928 работает в Москве в правлении Гос. Изд. РСФСР.

БАТЕНЕВСКИЙ КРЯЖ — отрог *Кузнецкого Алатау* (см.), начинается от горы Изых (над Белым Июсом), простирается на С.-В. и является водоразделом между р. Белым Июсом и оз. Иткуль, с одной стороны, и Уйбатом и Ербой, с др.; его отдельные выс. достигают 1.382 м (Бюя), 993 м (Ромашка) и 809 м (Изых). От ст. Сон на В.-Ю.-В. от Б. к. ответвляется Ко-

ксинский хр. с выс. 1.163 м. и 781 м (гора Оглахты).

БАТЕНЬКОВ (Батенков), Гавриил Степанович (1793—1863)—единственный из всех декабристов уроженец Сиб. Р. в Тобольске в семье офицера. В тобольской школе на Б. оказали большое влияние известный в свое время педагог И. П. Менделеев (отец ученого Д. И. Менделеева) и полит. сс. Салтыков. Участвовал в походах 1813—14 и был ранен. В 1816 перешел в учрежденное тогда вед-во инженеров путей сообщения и был назначен управляющим окр. путей сообщения (в Томске). Состоя членом Пб. масонской ложи «Избранного Михаила», Б. в Томске организует ложу «Восточного светила». В 1819 на Б., как на деятельного работника, хорошо к тому же знающего жизнь Сиб., обращает внимание приступивший к ревизии Сиб. Сперанский. Б. принимает участие в ревизии. Им составлены докладные записки и разработаны положения: о сухопутных сообщениях, по учреждению этапов, о ссыльных, об инородцах, о сиб. казаках, о занятии Киргизской степи Ср. Орды, о приведении в известность земель в Сибири. Последняя записка легла в основу последовавших топографических съемок Сиб. Для учеников устроенной Сперанским в Иркутске Ланкастерской шк. Б. составил руководство по геометрии. Работал над вопросом о проведении Кругобайкальского тракта и составлением проекта укрепления набережной р. Ангары. По окончании ревизии Сиб. Б., по предложению Сперанского, едет в Пб. и продолжает раб. в качестве управляющего делами учрежденного в 1822 Сиб. К-тета и составляет «Учреждение для управления Сиб. губернии» и ряд «Уставов». Председатель Сиб. К-тета граф Аракчеев обратил внимание на Б. и предложил ему работать у него в Грузию в качестве члена совета военных поселений. В Пб. Б. сблизился с А. Бестужевым, С. Трубецким и К. Рылевым, разделяя их мысль о введении в России конституции. Тогда же им был составлен: «Опыт теории правительственных учреждений». В случае удачи переворота Б. намечался управляющим делами Врем. правительства. Б. был арестован 28 декабря 1825. Верховный Уголовный Суд не вскрыл всей той роли, к-рую Б. играл в деле подготовки восстания; приговорен он был к 15 годам каторжных раб. Однако в каторгу Б. отправлен не был, а под предлогом его сумасшествия оставлен в Петропавловской крепости, где он пробыл 20 лет в одиночном заключении. Лишь в 1845 он был отправлен на поселение в Томск, где и пробыл до 1856. Получив амнистию, Б. переехал в Калугу, где и умер в 1863.

Б. Кубяков.

Б. известен также и как архитектор. Строительная деятельность его тесно связана с Сиб. Первой из известных построек Б. является мост простой конструкции через р. Ушайку в Томске (1817), в настоящее время не существующий. Далее, по поручению Сперанского, Б. проектирует мост в Омской крепости, укрепление набережной р. Ангары в Иркутске, стены Иркутского собора (проекты выполнены не самим Б.) и некоторые строения в Кяхте. Архитектурная деятельность Б. прерывается до его приезда в Томск в 1846. За этот период жизни Б. в Томске построено несколько частных домов и целая заимка-дача «Степановка» в 3 км от города для откушника С. Сосулина, где Б. построены богатый деревянный дом (сгорел в 1927), церковь (существует в перестроенном виде), надворные постройки (сохранился амбар-сушильня), оранжерея, беседки, грот, купаль-

ни и пр. Кроме того, по проектам Б. построено „благородное собрание“ в Красноярске (восстановленное после пожара 1871 по первоначальному проекту, но с несколькими видоизмененными деталями), колокольня костела в Томске; Б. же нужно приписать дом по ул. Розы Люксембург № 1 (б. Магистратская) в Томске. В Томском музее хранится альбом архитектурных проектов Б. По собственному признанию, Батеньков стремился разработать стиль „готического рококо“. По существу же его постройки осуществляют стиль поздней псевдоготики.

И. Мягков.

БАТЛАЧЕК—см. *Лисехвостник*.

БАТОРОВ, Петр Павлович (1850—1927)—бурят, этнограф-собираетелъ материалов по фольклору и быту северных бурят. Специальн. образования не получил. Принимал деятельное участие в организации Бурятского Отд. Иркутского музея. Статьи его опубликованы в «Трудах», «Записках» и «Известиях Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» (1889—91), «Бурятоведческих Сборниках» (1926—27), журналах: «Жизнь Бурятии» (1927), «Бурятияведение» (1926—27), «Природа и Охота» (1881—1900).

БАТУНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (асбестовые)—в верховьях р. Батун, прит. р. Катунь. См. *Асбест и асбестовая промышленность*.

БАУНТОВСКИЙ ТУЗЕМНЫЙ РАЙОН, Б.-М. Респ.—расположен на Средне-Витимском плоскогорье. Площадь 71.512 км². Населенных пп. 58; сомонных и сельских советов 5. Адм. ц.—прииск Гурьевский. Пути сообщения—тропы, идущие на Баргузин и с. Романовское Еравнинского аймака. Рельеф—волнистая возвышенность, приподнятая на С.-З. (2.300 м), снижающаяся на С.-В. и Ю.-В. и изрезанная долинами спл. р. Витима и его прит. (Ципа с Ципиканом и Большим и Малым Амалатом; Бамбуйко, Муя, Парам, Королон и др.). Горные хр. Юж. и Сев. Муйский, Икатский, Ининский, Амалатский. Ряд рыбных озер (Баунтовские и др.). Климат континентальный, суровый. Лесистость (лиственница)—90%. Земледелие и скотоводство почти искл. чено, кроме долины р. Муи (выс. 458 м) с ее ценными сосновыми насаждениями, смягченным климатом и пригодными для покосов и пашни площадями. Население (1927) 2.517 чел., гл. обр. приисковые рбч. и тунгусы (орочены-оленоводы). Оленеводство переживает полосу упадка (в 1926—1.500 гол.). Население живет охотничьим (соболь, белка, лисица, волк, кабарга, кабан, лось) и золотым (в Баргузинской тайге) промыслами. Из полез. иск., кроме золота, зарегистрированы железо, вивианит, минеральные источники. Б. т. р. снабжается Дальгосторгом; об-во потребителей 1, 2 комплекта школы I ступ. Работает леч.-обслед. отряд, 1 амбулатория и 1 фельдш. п. Чл. и канд. ВКП(б) 18.

БАУНТОВСКОЕ ОЗЕРО—в Сев. Забайкалье, между хр. Южно-Муйским и Уланбургасы; дл. 17 км, шир. 10 км, глуб. значит.; принимает притоки Верхнюю Ципу и Ципикан, дает исток р. Ципу.

БАХМЕТЬЕВ, Владимир Матвеевич—писатель, обществ. деятель. Р. в 1885. С 20 лет начал принимать участие в рев. работе, в 1909 вступил в РСДРП(б). Не раз подвергался адм. преследованиям. С 1906 работает в газ. и журн. Первый рассказ напечатан в 1911 в новониколаевской газ. «Обская Жизнь». Сотрудничал в «Сиб. Жизни», «Сиб. Студенте», «Сиб. Записках», «Ежемес. Журнале» и др. Редактировал

марксистские газ. «Сиб. Новь» и «Сиб. Рабочий». В 1917—18 заведывал отд. нар. образования в Томске. Покинул Сиб. при эвакуации ее большевиками, был редактором ряда газ. в европ. части Союза. В 1922 вступил в литер. группу «Кузница». Рассказы Б. печатались в «Кузнице», «Октябре», «Новом Мире» и др. Изд-во ЗИФ выпустило собрание сочинений Б. в 3 томах, из них 1-й том—Сиб. рассказы (1927). Б. изображал, гл. обр., сиб. деревню. В последнее время Б. отошел от сиб. тем.

О нем: Якубовский. Литературные портреты, Л., ГИЗ, 1926.

БАХРУШИН, Сергей Владимирович—историк. Р. в 1882 в Москве. Оконч. Моск. Ун-т. Проф. I Моск. Гос. Ун-та, д. чл. Ин-та Истории. Гл. раб. по истории Сиб.: «Исторический очерк заселения Сиб. до половины XIX в.» (1922); «Исторические судьбы Якутии» (1927); «Торги гостя Никитина в Сиб. и в Китае» (1926); «Воеводы Тобольского разряда» (1927), «Ясак в Сиб.» (1927); «Покрута на соболиные промысла в Сиб.», «Туземные легенды в Сиб. ист. Ремезова» (1916); «Очерки по истории колонизации Сиб. XVI—XVII вв.» (М., 1928) и др.; по истории России: «Московский мятеж 1648 г.» (1917); «Княжеское хозяйство в удельной Руси» (1909) и др.

БАХТА, р.—прав. сильно порожистый прит. р. Енисея, впад. в него под 63° с. ш.; дл. свыше 350 км. По р. Б. и ее прит. Малой Б. известны залежи угля, входящие в пределы Тунгусского угленосного бассейна и м-ния графита (см.) (на 266, 309 и 333 км от устья).

БАХТИН, Иван Иванович (1756—1818)—служил прокурором Тобольского нам-ства, позже был губернатором в Харькове. Один из деятельных сотрудников журн. «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (см.). Помещал басни, притчи, сатиры, эпиграммы, переводы из Вольтера и пр. Ряд его произведений посвящен обличениям крепостного права. Отдельно напечатаны: «Вдохновенные идеи» (1816), «И я автор или разные мелкие стихотворения» (1816) и др.

БАХТОВНИК—см. *Кувшинка желтая*.

БАХЧЕВОДСТВО—полевая культура арбузов, дынь, огурцов и тыквы. Б. в Сиб. крае занимается сел. и гор. население в степных районах окр. Славгородского, Рубцовского, Минусинского, Хакасского, Бийского, Каменского, Барнаульского и юж. части Омского. В остальных обл. и республиках Сиб. Б. носит весьма незначит. и случайный характер. Площадь, занятая бахчами на 1 х-во в указанных выше степных окр., в ср. не превышает 0,25 га. В Славгородском, Рубцовском и Минусинском окр., где наиб. развито Б., попадают площади на 1 х-во в 1—2 га. Ко всей площади полевых посевов в процентном отношении по Сиб. краю под бахчами было: в 1924—0,2, в 1925—0,4 и в 1926—0,2. Валовая продукция Б. равнялась в 1924—1.339.350 ц на 10.125.000 довоен. руб., в 1925—1.599.233 ц на 12.090.000 руб., в 1926—2.770.550 ц на 20.945.000 руб. Площадь, занятая под Б., составляла в 1924 около 13.450 га, в 1925 около 23.216 га и в 1926 около 16.380 га. Товарность в % к годовому приходу продукции полеводства (без внутрикрестьянского товарооборота) по Б. была: в 1924—2,3, в 1925—2,8, в

1926—3,1. Приведенные цифры характеризуют положение Б. в качественном отношении. Б. в Сиб. крае преследует чисто-местные нужды, обслуживая своего потребителя и редко потребителя соседних округов. Промышленного характера сиб. Б. б. ч. не носит, чему в значит. мере препятствуют: отсутствие знаний ведения культуры бахчевых растений в условиях Сиб., отсутствие семян соответствующих скороспелых сортов (бахчеводы ограничиваются в большинстве своими доморощенными семенами), невысокая цена за местный рыночный товар (арбузы мелкие, дыни не отличаются вкусовым качеством). Массовый потребитель города и др. населенных пп. Сиб. спрашивает крупный арбуз, доставляемый по р. Иртышу для Омского района и по ж. д. для пр. местностей Сиб. (где есть ж. д.) из соседней Семипалатинской губ. В Семипалатинском и отчасти в Павлодарском окр. Казак. Респ. Б. придается промышленное значение. Еще до империалистической войны, а также и в настоящее время, Сиб. снабжается на 80% хорошими арбузами, гл. обр., из Семипалатинской губ. На долю европ. части Союза падает не более 20% (Камышенский, Саратовский и Астраханский арбуз). Пр. пограничные с Сиб. местности: Уральское края, Бурятия и Якутия Б. почти не занимаются. Б. в Сиб. крае стало развиваться с момента появления переселенцев с юга России, Поволжья и Украины.

На сиб. бахчах засеивается более всего арбузов (80%); дыни составляют 15% и огурцы 5%. Эти цифры по некоторым окр. отклоняются в ту или другую сторону. Пригородные х-ва, а равно районы, лежащие по сист. сиб. рек, выращивают на бахчах для городов и населенных пп. в большом количестве огурец (для зимней солки) и дыни, культуру же арбузов значит. сокращают. Лучшей почвой для бахчевых растений считается песчанистый чернозем и каштановые почвы сухих степей с примесью песку. Место под бахчу выбирается целинное (целина), или долголетняя залежь (по-сиб. «залог»), с уклоном на юг. Бахчевые растения, особ. арбузы и дыни, любят обильный солнечный свет и тепло, почему в условиях Сиб. дают хороший урожай только в знойное лето с перепадающими дождями до появления плодовых завязей. Бахчевые растения не выносят даже незначит. морозов, поэтому высеиваются после минования весенних заморозков. Земля, предназначенная для бахчей, пашется в большинстве местностей Сиб., если почва песчаная, весной; при наличии более тяжелой почвы,—осенью. Глуб. вспашки 12—16 см. После пахоты весной (или после стаяния снега, если было вспахано осенью) немедленно производят бороньбу в несколько следов. Посев производится гнездами в приготовленные лунки сухими или мочеными семенами, по 4—5 штук на лунку. После появления у всходов настоящего листа производят прореживание с таким расчетом, чтобы в лунке осталось 1—2 самых здоровых и лучших растения. Во все время роста бахчевых мотыжат (рыхлят) почву не менее 3—4 раз в лето. Родина бахчевых—жаркие страны: арбуз—Африка, дыни—Ю.-З. Азия, тыквы—тропическая Америка. Отсюда понятно, почему эти растения удаются только в местностях с продолжительным и жарким летом. Арбуз (*Citrullus vulgaris* Schrad.), дыня (*Cucumis Melo* L.), тыква крупноплодная (*Cucurbita maxima* Duchesne), тыква мелкоплодная (*Cucurbita Pepo* L.) и огурец (*Cucumis sativus* L.) ботанически относятся к сем. тыквенных (*Cucurbitaceae* L.). Все эти растения имеют мно-

го сортов; но в Сиб. определенные сорта в чистом виде встречаются весьма редко. Происходит это от того, что на одной и той же бахче, или на соседней бахче, выращиваются разные сорта одного и того же растения, к-рые очень легко переопыляются (смешиваются перекрестным опылением).

Ежегодно семеноторгующ. организации (Сиб. Полеводсоюз и Сибсельсклад) ввозят из европ. части Союза не менее 10.000—15.000 кг семян бахчевых в след. сортах: арбузы («Любимец хутора Пятигорска», Монастырские, Черноуска, Мурашка), дыни (Дубовка и «Царица дынь»), тыквы (Стофунтовая, Медовая, Киевская, Мозолевская), огурцы (Павловские, длин. зеленые—«зеленка» и Вязниковские). Привозные семена в большинстве не являются типичными сортами и по цене дороги. Но и свои семена получают невысокого качества, благодаря вышеуказанному переопылению. Сиб. Б. требует вмешательства со стороны земельных органов и с.-х. кооперации. Необходимо иметь в районах Б. раз'ездных инструкторов по бахчеводству и огородничеству и заложить семенные рассадники бахчевых растений в лучших степных коммунах, где, вдали от соседних бахчей, возможно вырастить семена сортов в чистом виде. Т. к. бахчевая культура весьма трудоемка, а спрос на хорошие арбузы, дыни и огурцы велик, то является очевидно необходимой организация кооперативных артелей бахчеводов там, где эта культура может дать и количественную и качественную выгоду; такие артели положат начало промышленному сиб. Б. См. *Огородничество*.

Лит.: *Вавилов, Н. И.* Полевые культуры Юго-Востока, изд. «Новая Деревня», Пгр., 1922; Народное хозяйство Сиб. края по контрольным цифрам на 1926/27, Ново-Сибирск., 1927. П. Морозов.

БАЧАТ, р.—лев. прит. Ини, впад. в Обь, образуется слиянием Большого (Степного) и Малого (Черневого) Бачатов, берущих начало на с.-в. склоне Салаирского кряжа, в пределах к-рого они пересекают золотоносные и рудоносные, а вне его угленосные площади.

БАЧАТСКАЯ КОПЬ (каменноугольная)—в Кузнецком бассейне, в 10 км к В. от ст. Бачаты Кольчугинской ветки Томской ж. д., ныне закрыта. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

БАЧАТЫ, с.—адм. ц. Бачатского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; осн. в 1626; расположено на р. Степной Бачат, при ст. Бачаты Кольчугинской ветки Томской ж. д.; х-в 638, жит. 3.494. Бачатский район: лесостепь; зап. часть подтаежн. Тип х-ва: землед.-скотоводч.-промыслов.; направление полеводства: пшенич.-овсян.-ржан.; скотоводство: мясо-молочн. Куст. пром.: мельн., кузнеч., кожев., гончар., пимокат.; вземземл. пром.: добыча и подвозка руды. Полез. иск.: золото, серебро, цинк, свинец, желез. руды (разрабат.), огнеупорная глина, известняк, камен. уголь. Пути сообщения: Кольчугинская ж.-д. ветка, почт. тракт. В 1927: сельсоветов 24; п.-т. отд. (Бачаты); школ I ступ. 30, шк. крест. молодежи 1; больниц 2, врач. амбул. 2, фельдш. пп. 2; потреб. об-в 10, с.-х. и кред. т-в 4, масло-арт. 1; ярмарка в ноябре. В 1928 начата постройка цинкового завода производительностью 30.000 т цинка в год. См. *Кузнецкий округ*.

БАШКАУС, р.—самый значит. прит. р. Чульшмэна (см.), дл. 214 км, берущий начало на зап. склоне хр. Чихачева (Алтай), близко подходя к верховьям р. Бургузун, прав. вершины р. Чуи. В верх. течении Б. течет в глубоком ущелье, затем долина его расширяется; ниже устья р. Ка-

ракоджура Б. снова входит в неприступное ущелье, в котором и течет до самого устья. Влад. в Чулышман в 18 км от Телецкого оз. Прав. прит. р. Б.: Калбаказ, Комурия, Арташ, Мухур-Ачек, Джалда, Малый и Большой Улаганы и Опут; лев.: Квадра, Аспатты, Тузкол, Чебдар.

БАШЛЫК—руководитель артели при неводном лове.

БАЩЕЛАК МАЛЫЙ, с.—адм. ц. Башцелакского района, Бийского окр., на р. Башцелаке и Б. тракте; осн. в 1825; от окр. ц. и от ж.-д. ст. Бийск 182 км; х-в 600, жит. 2.452. Башцелакский район: горный, смешанно-хвойный. Тип х-ва: землед.-скотов.; направление полеводства: пшени.-ячмен.-ржано-овсяное; скотоводства: молочно-мясное; мараловодство. Развито пчеловодство; куст. пром.: смолокурный, деревообделочный, лесной, сплавной; вземлед.: извозный, ягодный, охота. Полез. иск.: яшма (по р. Коргон). Пути сообщения: Башцелакский тракт, спл. р. Чарыш. В 1927: сельсоветов 34; почт. отд. (М. Башцелак); школ I ст. 37, II ст. 1, пр. 2; больница, врач и вет. пп.; потреб. об-в 17, с.-х. и кред. т-в 1, мол. арт. 32, охотн. 1. См. *Бийский округ*.

БАЩЕЛАКСКИЙ ХРЕБЕТ—см. *Алтай* (Орография).

БАЯН-АУЛЫ—в 200 км к Ю.-З. от Павлодара (Казакстан), очень красивая, поросшая сосновым лесом, высокая гранитная горная группа (около 980 м абс. выс.), вдруг поднимающаяся крутыми склонами, с массой живописных утесов в виде башенок, замков и др. причудливых форм, среди голой и полупустынной степи; последнее придает и без того живописным Б.-а. еще большую красоту. Среди и около гор несколько больших оз. Наиб. известные Джасы—в горах, самое красивое, км в 8 от сел. Баянаула, и Сабунды-куль—близ самого селения. Много ключей и ручьев; лес в горах сосновый, по логам и у подножья—с примесью березы, осины, тополя и ольхи; озера и некоторое количество пахотных и луговых угодий. В Баянаульском районе есть м-ния *плавикового шпата* (см.), *бурого угля* (см.), медных и серебро-свинцовых руд (см. *Руды цветных металлов* и *Медные руды*) и *кварцевых материалов* (см.).

БАЯНДЫ-КУДУКСКИЕ КОПИ—в 40 км к С. от Баянаула (см.). Небольшое предприятие, эксплуатировавшее бурый уголь, ныне закрытое. См. *Каменноугольная промышленность* и *Угли ископаемые*.

БЕГА КОНСКИЕ (этногр.)—известны в Сиб. как у туземного, так и у рус. населения. В прошлом они носили характер народ. праздника. Устройство их приурочивалось к к.-н. календарной дате. На бега с'езжались за несколько десятков км. Зрители и участники, находясь в состоянии азарта, делали заклады скотом, сеном, деньгами. Перед бегами коня готовил ладельщик (лекарь). Перед выводом на бега коня «убирали»: чолку подвязывали цветной лентой, хвост заплетали в две косы, на седло клали расшитую ткань. Седло употреблялось при бегах плоское, деревянное, покрытое войлоком; мундштук короток, так же как и ремни стремян. Дистанции бега в разных условиях различны: в степных пространствах на киргизских байгах они достигали 50 км, а в условиях, напр., Сев. Даурии (у рус., у метисов) до 1 км. Наездниками часто бывают мальчики 8—14 лет.

Лит.: *Титов, Е.* Конские бега в Вост. Забайкалье, «Сиб. Жив. Старина», Иркутск, 1924, в. II.

БЕГИЧЕВ ОСТРОВ—в устьях Хатангской губы в м. Лаптевых. Дл. 65 км, шир. 57 км.

БЕГИШЕВО—городок современного Кучуму татарского князья Бегиша на Иртыше, несколько выше устья Вагая; остатки Б. были еще видны в XVIII в.; славился среди магометан гробницей шейха Хакима. Рус. легенда отождествила эту гробницу с могилой *Ермака* (см.).

БЕГЬЯ, рч.—прит. р. Чибижека, сист. *Кизыра* (см.), славилась своей золотоносностью (Ивановский и Ильинский прииска).

БЕЖЕНЦЫ и ВЫСЕЛЕНЦЫ—две категории жертв империалистической войны и специфической политики царских военных властей по отношению к гражданскому населению прифронтовых районов. В Сиб. первыми появляются В.; вначале небольшими группами, а затем целыми партиями, они по этапу прибывают в Томскую, Красноярскую и Иркутскую тюрьмы, а оттуда направляются в самые глухие места Нарыма, Приангарья, Туруханского края и Якут. тракт. До конца 1914 среди В. преобладают интернированные при объявлении войны поддан. воюющих с Россией государств и отдельные «неблагонадежные» лица из жит. прифронтовых районов, преим. «инородцы» (поляки, евреи, латыши, украинцы), издавна подозревавшиеся царским правительством в «сепаратизме» и симпатиях к центр. державам. Позже контингент В. значит. расширяется за счет т. наз. «заложников», т.-е. наиб. видных граждан временно оккупированных рус. войсками городов и местечек Галиции и Буковины и эвакуированных поселений Рус. Польши, Литвы и Курляндии. Весною и летом 1915 выселение мирного населения из прифронтовых районов принимает массовый характер. Выселяется, напр., поголовно все еврейское население Ковенской, Курляндской и части Гродненской и Сувальской губ., всего свыше 200 тыс. чел. В Сиб. В. вначале направляются в Томскую губ., где они водворяются, гл. обр., в Нарымском крае, преим. в наиб. глухих и отдаленных пп. его. Весною и летом 1915 В. появляются и в Енисейской губ.: в Приангарье, на Ачинском тракте и на низовьях Енисея до Туруханского края. Последние партии В., прибывшие в Сиб. осенью 1915, водворяются в Иркутской губ., гл. обр. на Ангаре и в Приленском районе, включая и отдаленный Киренский у. В Сиб. подавляющее большинство В., особ. в первое время, оказывается в чрезвычайно тяжелых материальных и правовых условиях. Помощь В. начинается налаживаться лишь в 1915. Вначале она оказывается только подданным воюющих с Россией государств через американск. консульство, и только с осени 1915 царское правительство разрешает обществен. организациям приступить к оказанию помощи и водворенным в Сиб. рус. подданным. Помощь эта выражается в выдаче определенного месячного денежного пособия, снабжения теплой одеждой и продуктами питания. После Февральской рев. большинство В. рус. подданства либо возвращаются на родину, либо переходят на положение Б. и поселяются в более крупных пп. Сиб. и в России; подданные же воюющих с Россией государств реэвакуируются на родину после заключения Брестского мира.

Б. в Сиб. появляются значит. позже В. Первые эшелоны их направляются за Урал осенью 1915, когда приуральские губ., перегруженные ими, отказываются принимать двигающиеся с 3. бесконечной лентой новые эшелоны. Расселение десятков тысяч Б. по Сиб., непредусмотренное и неподготовленное, производится без всякого плана. Десятки товарных поездов неделями передвигаются в различных направле-

ниях, ища пристанища для многих тысяч измученных и истощенных белорусских, польских и литовских крестьян, насильственно поднятых с насиженных мест.

Общее количество водворенных в Сиб. Б., зарегистрированных организациями, оказывавшими им помощь, по данным Центр. Всерос. Бюро, к 1 февраля 1917 достигает 86.664, к-рые по отдельным губ. и обл. распределяются так: Томской 29.070, Акмолинской 21.902, Тобольской 14.104, Енисейской 10.769, Иркутской 7.990, Семипалатинской 513, Забайкальской 1.666, Амурской 450, Приморской 200. В Вост. Сиб., а особенно на ДВ, подавляющее большинство Б. отказывается ехать, и свыше 85% их приходится устроить в Зап. и Центр. Сиб., где их размещают, гл. обр., в сел. местностях. Помощь Б. в Сиб. под руководством местных отделений Всерос. Союза Городов оказывалась за счет средств, отпускаемых Особым Совещанием о Б. при Мин. Внутр. Дел. Непосредственное обслуживание Б. некоторых национальностей (поляков, евреев, латышей, литовцев) осуществляют спец. общественные организации из представителей данных национальностей. Помощь Б. в первое время выражается почти исключительно в обеспечении их жилищем, снабжении горячей пищей и оказании медицинской помощи. Позже, при к-тетах помощи создаются бюро труда и комиссии трудовой помощи, которым в городах удается небольшую часть трудоспособных Б. устроить на работу, а в сел. местностях организовать из Б.-крестьян рбч. дружины. В одной Тобольской губ., напр., в начале 1917 таких дружин насчитывается 21. После Февральской рев. часть Б. империалистической войны возвращается на родину или в близкие к ней прифронтовые города. Однако к моменту заключения Брестского мира, по данным Центр. Коллегии о пленных и Б. при Нар. Ком. Соц. Обеспечения, в Сиб. еще находились 78.850 беженцев. С обострением гражданской войны вся эта масса быстро рассасывается. А. Киржниц.

Беженцы в период гражданской войны. Причины беженства этого периода связывались с общей хоз. разрухой, с нарушением связей между потребляющими и производящими районами и закрытием ряда промышленных предприятий. За первые 2 месяца 1918 Челябинская регистрация отметила 175.000 чел., переваливших за Урал. При таком темпе годовое движение дало бы не меньше 400.000 чел. Колчаковщина закрыла Сиб. до 1920. За этот период Сиб. становится крупнейшим центром т. наз. белого беженства, т. е. спасающихся от пролетарской революции помещиков, капиталистов, офицеров, чиновников и т. п. После разгрома сиб. контрреволюции эта волна откатывается на Восток. В 1920 делается попытка эвакуации из Сиб. пришлого населения (в течение 1920 вышло только из Иркутск. губ. 35.784 чел.). Но в том же 1920 поднимается новая переселенческая волна из центр. губ. под влиянием недорода. Особым декретом переселение было легализовано. По плановым нарядам Наркомзема было перевезено в Сиб. около 180.000 чел., но действительное количество сдвинувшихся с мест было во много раз больше. В след. году стихия переселения перебралась на Поволжье. Это переселение, прозванное «голодным», по количеству и по стихийности было исключительным. Оно охватило сплошь несколько губ. С июня 1921 по июлю 1922 общее количество Б., перевезенных по одним только плановым нарядам, превышало 500.000 чел.: фактически же число ушедших следует считать свыше миллиона. Это

голодное Б. приостановило начатую эвакуацию Сиб., за исключением эвакуации подданных иностранных держав.

М. П. Соколов.

БЕЗРАБОТИЦА. Характерной особенностью современной Б. является то, что ее количественный рост происходит в обстановке непрерывного роста занятой рбч. силы. Эта специфичность нашей Б. объясняется целым рядом причин, основной из к-рых является большая текучесть рбч. состава в нашей пром-сти, значит. превышающая по своим размерам нормальные коэффициенты оборота рбч. силы в довоенный период. Влияние этой причины сказывается в том, что большая текучесть рбч. состава в пром-сти держит на рынке труда некоторый посягающий контингент Б., пребывающих в этом состоянии в промежуток времени между увольнением из одного предприятия и поступлением в другое. Процессы эти имеют место не только в пром-шл-сти, но и в учреждениях, где также наблюдается большая текучесть состава занятой рбч. силы, влияющая на численность Б. соответствующих профессий на биржах труда и в профес. союзах. Второй причиной, действующей в том же направлении, является приток в города и пром. цз. избыточных рбч. рук из деревни (аграрное перенаселение). Помимо этого немалое знач. в качестве источника, питающего Б., имеет подрастающее поколение молодежи города и деревни. Необходимо также отметить выросшее за горы рев. стремление женщин к самостоятельному труду. В связи с этим и предложение женского труда на рынке сист. увеличивается, в то время как обл. применения женского труда расширяются крайне медленно.

Для Сиб. имеется, кроме того, и ряд специф. источников Б. Сюда относится, прежде всего, значит. иммиграция Б. районов европ. части СССР. Сообщения о сооружении в Сиб. новых фабрик и заводов (Тельбесс, Туркестано-Сиб. ж. д. и т. п.) во многом способствуют представлению о Сиб., как о стране с большим и неудовлетворенным спросом на рбч. силу. Сюда присоединяются слухи об «Алдане» и его золотых богатствах, а также производившиеся в недавние гг. массовые вербовки неквалифицированной рбч. силы для Ленской золотопром-сти. В результате мы имеем в Сиб. непрерывный и довольно значит. приток Б. из-за Урала. Для получения близкой к действительности абс. цифры Б. здесь дается комбинированный подсчет по данным профес. союзов (Б. чл. профес. союзов) и бирж труда (необъединенных союзами), за период с 1925 по 1927:

Д а т ы	Число безработных		
	Членов профсоюзов	Нечленов профсоюзов	Итого
1/X-25	29.968	11.808	41.776
1/X-26	46.966	10.724	57.690
1/X-27	58.994	6.559	65.553

На протяжении последних двух лет наблюдается интенсивный абс. и относительный рост численности Б. членов и нечленов профес. союзов. Б. среди женщин выражена резче, чем среди мужчин. Так, среди Б. членов профес. союзов ж. составляют 40,4%, тогда как среди членов работающих ж. насчитывается только 18,6%.

Наиб. многочисленную группу Б. составляют лица т. наз. интеллигентных профессий (гл. обр., совторгслужащие) 30,7%. Более ¼ (25,5%) приходится на Б. неквалифицированных групп (чернорабочие, сторожа, курьеры и лица, вовсе

не работавшие по найму, т.-е. домашние хозяйки, подростки, впервые предлагающие свой труд и т. п.) и 21,4% составляют индустриальные профессии. Т. о., основную массу Б. составляют сов. и торг. служащие, чернорабочие и рбч. индустриальных профессий. По квалификационному признаку Б., зарегистриров. биржами труда на 1 октября 1927, распределяются след. обр.: квалифицированные 51,9%, полуквалифициров. 24,1% и неквалифицированные 24%. Интенсивность Б. по отдельным союзам (отраслям труда) измеряется обычно т. наз. «показателем плотности Б.», т.-е. отношением числа Б. к числу работающих. В ср. по всем союзам приходится на 1 октября 1927—17 Б. на 100 работающих. Наиб. сильно поражены Б. союзы: Нарпит (96,8 Б. на 100 работающих), Рабис (55,7), пищевики (32,0), печатники (28,4), швейники (24,3), кожевники (26,7), совторгслужащие (23,4) и коммунальщики (23,8), металлсты (20,2) и с.-х. рбч. (19,0). Наименее: горнорабочие (7,1), жел.-дор. (7,2), водники (7,9), химики (8).

Б. в смежных с Сиб. краем автономных республиках характеризуется такими данными: по Б.-М. Респ. на 1 октября 1927—2.561 Б., в т. ч. членов профес. союзов 2.430; по Якут. Респ. на 1 октября 1927—23.000, в т. ч. членов профес. союзов 18.711; для организации помощи Б. по всей Якут. Р. организовано до 50 трудовых коллективов.

Пособие от страховых касс получает в ср. около 30% Б. На пособия по Б. было израсходовано органами социального страхования Сиб. края в 1925/26—992.000 руб. и в 1926/27—1.363.000 руб. Ср. размер пособия в месяц составляет к началу 1927/28 около 9 руб. 78 коп. Пособие от профес. организаций получает около 18% всех Б. членов профес. союзов. Ср. размер пособия 5—6 руб. в месяц. На оказание помощи Б. союзами израсходовано в 1926/27 около 300.000 рублей. Трудовая помощь осуществляется в форме организации общественных работ и трудовых коллективов. На 1 октября 1927 имелось на территории Сиб. края 45 трудовых коллективов с 2.327 Б. На общественные раб. было ассигновано в 1925/26—50.000 руб.; на 1927/28 ассигновано на ту же цель 85.000 рублей. Всего на организацию трудовой помощи Б. намечено израсходовать в 1927/28—481.000 руб., из них около 200.000 руб. предназначены на обучение и переквалификацию Б. Вопрос о переквалификации Б. приобретает исключительное знач. в связи с низкой квалификацией подавляющей массы Б. и неизбежным застойным характером Б. среди сов. и торг. служащих. Характер источников, питающих Б., не позволяет рассчитывать на сколько-нибудь значит. улучшение в этой обл. в ближайшие годы. Рационализация и упрощение гос. аппарата будет сопровождаться усилением Б. среди служащих. Иммиграция Б. из-за Урала и приток избыточных рбч. рук из деревни также вряд ли уменьшится в ближайшем будущем. Некоторое сокращение Б. среди пром. рабочих можно ожидать в связи с развертыванием нового промышленного строительства в Сибири (Тельбесс, свекло-сахарная, пищевкусовая и швейная промышленности).
Я. Кап.

БЕЗЫМЯННЫЙ ОСТРОВ в Енисейском заливе—см. *Медвежий остров*.

БЕЗЫМЯННЫЙ ПОЛУОСТРОВ—см. *Мамонта полуостров*.

БЕЙЛИН, Соломон Хаимович (р. в 1857)—фольклорист, автор ряда раб. об еврейск. сказке. Ему принадлежит ряд статей по быту и

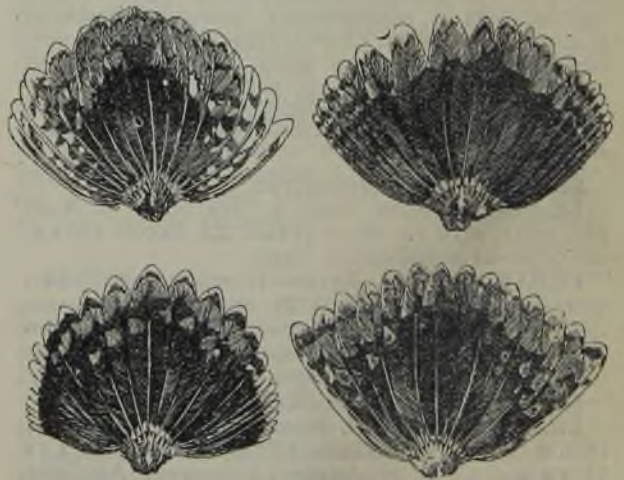
фольклору еврейск. населения Сиб., а также сектантов-субботников («Сиб. Арх.», 1912—13, сб. «Пережитое», 1912 и др.). Б. ч. раб. опубликована в спец. изд. на еврейском языке в России и Германии.

БЕЙСКИЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД—в Минусинском окр. в 15 км от с. Бейского на оз. того же названия. Завод работал с 1874 по 1906. Ср. год. производств. достигала до 1.000 т. Завод закрылся вследствие уменьшения крепости рассолов (5—6° Б.).

БЕЙСКОЕ, с.—адм. ц. Бейского района, Минусинского окр.; осн. в 1794; на рч. Бее, прит. р. Абакана; от ближ. ж.-д. ст. Абакан—87 км, от парох. прист. Минусинск 107 км; х-в 825, жит. 4.170. Бейский район: степь, южная полоса—горно-таежная. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный), овцы. Полез. иск.: соль (оз. Красное, Бейское), кам. уголь, медн. руда (Майнский рудн.). Пути сообщения: грунт. дороги, спл. р. Абакан. В 1927: сельсоветов 17; п.-т. отд. (Бейское); шк. I ст. 14; район. больница; потреб. о-в 6, с.-х. и кред. т-в 4. См. *Минусинский округ*.

БЕКАСОВИДНЫЙ ВЕРЕТЕННИК (*Macrorhamphus semipalmatus* Blyth.)—крупный кулик, напоминающий обыкновенного веретенника, но легко отличающийся от последнего меньшим ростом, размером плюсны, к-рая значит. короче клюва, и характером клюва, имеющего сходство с клювом бекаса. Распротр. в Центральной и С.-З. Монголии и пограничной полосе Ю. Сиб. от приалтайских степей до Забайкалья. Найден также в районе гор. Тары.

БЕКАСЫ (*Capella*)—представлены в Сиб. пятью видами, хорошо различающимися между собой строением хвоста: дупель (*C. media*

1 ряд. Хвосты дупеля обыкновенного и дупеля лесного.
2 ряд. Хвосты бекаса азиатского и бекаса обыкновенного.

Lath.) имеет вершинные половины крайних перьев хвоста белые; населяет Сиб. к зап. от Енисея; азиатский бекас (*C. stenura* Br.) (крайний перья хвоста не шире 1,5 мм) занимает В. Сиб., переходя к З. от Енисея только на Ю. Сиб. и достигая Алтая, где гнездится; лесной дупель (*C. megalis* Swinh.) имеет ширину край-

них перьев хвоста от 2,5 до 4 мм; его гнездовая область обнимает Ю.-В. и Ср. Сиб. с Алтаем; на З. доходит до Томска и Кулунды; белкас (*C. gallinago* L.), характеризующийся малым количеством перьев хвоста (14), встречается по всей Сиб.; к З. от Енисея типичная форма, а к В.—*C. g. raddei* But.

БЕКОВСКАЯ БОЛЕЗНЬ (*Osteoarthritis deformans endemica*). В 50-х гг. прошлого столетия д-р Кашин впервые обратил внимание на особую болезнь среди населения Забайкалья, распространенную на ограниченном участке (по р. Урву). Для избавления от нее он добился в 1887 переселения 14 поселков из нездоровой местности на р. Аргунь. Затем, в течение 40 лет, вопрос об этой болезни не поднимался. В 1899 д-р Бек обращает внимание на это своеобразное заболевание и в 1902 обследовал 11 поселков, в к-рых при осмотре 3.153 чел. больными оказалось 32%. Д-р Бек установил, что начало болезни падает на 8—13-летний возраст; после 20 лет заболевают редко; из призываемых казаков за 3 года было уволено из-за этой болезни 17,2%. Несмотря на попытки заинтересовать Б. б. Военно-Медицинскую Академию и на статьи в Берлинском «Архиве Клинической Хирургии» (1908), а также попытку привлечь местные организации к изучению болезни, вопрос со смертью д-ра Бека (1915) снова замирает, и только в 1922—23, по инициативе вдовы д-ра Бека, Иркутский Ун-т ставит сист. изучение болезни. Б. б. распространена эндемически на обширной площади, между рр. Шилкой и Аргунью. Наиб. поражены селения Гадымбой, Ильдикан, Гагарское, Сивачи, Хомяки и Морон. Причинами болезни предполагаются: 1) водный фактор и 2) факторы питания, создающие явления сложного авитаминоза с поражением желез внутренней секреции, костно-хрящевой системы и др. внутренних органов. Б. б. развивается незаметно, создавая своеобразный тип человека с короткими ногами и руками, с кистями рук (в роде медвежьей лапы) и утиной походкой; боли в суставах, их обезображивание, преждевременное старение организма и проч. делают человека инвалидом. Аналогичное заболевание в пораженных районах отмечено и среди животных. Определенного лечения нет; профилактика состоит пока в переселении из указанных районов в др. места.

Л и т.: Труды I съезда врачей Вост. Сиб., «Ирк. Мед. Журн.», 1925 и 1927; Труды I съезда врачей Сиб., Томск, 1927; «Врачебная Газ.», 1928, 4.

БЕКОН—см. Свиноводство.

БЕЛАЯ, р.—прав. прит. р. Зеи (сист. р. Амуга), впад. в 70 км от ее устья. Дл. около 150 км; по берегам встречается охра.

БЕЛАЯ, рр. Зап. Алтай—1) прит. верх. течения р. Бухтармы (см.); 2) прит. р. Локтевки, сист. р. Чарыша (см.), берет начало из оз. Белогд; 3) прав. прит. р. Чарыша (см.) берет начало с юж. склона Тигерекских белков.

БЕЛАЯ БЕРЕЛЬ, р.—см. р. Берель (Алтай).

БЕЛАЯ БОЛЬШАЯ, р.—лев. прит. р. Ангары. Исток в отрогах Саян (2.100 м абс. выс.), в 21 км к С.-З. от графитового рудника Алибера. Направление течения к С.-В.; дл. 266,7 км, шир до 170 м, глуб. 1,5—2,5 м. В верх. течении Б. Б. пробивает путь в ущельях; от устья лев. прит. р. Урика расширяет долину, пригодную для земледелия и скотоводства, до 4—10 км. За 32 км до устья выходит из гор и впадает в р. Ангару ниже с. Бадай, на абс. выс. 368 м. Вскрывается в конце апреля, замерзает в конце ноября. Прит. справа: рр. Урик, Малая Белая,

слева: р. Иреть. Полез. иск.: по рр. Урику и Оноту—нефрит, в низовьях—каменный уголь и каолин. Бассейн заселен бурятами и рус. Нездородна.

БЕЛАЯ ГОРА, м-ние (ДВК)—см. Железные руды.

БЕЛАЯ МАЛАЯ, рч.—прав. прит. р. Белой Большой. Исток—на сев. склонах Бельской цепи Китайских гольцов (Вост. Саян). Направление течения на С.-В.; дл. 85 км. Мало исследована.

БЕЛАЯ СВИНЦОВАЯ РУДА—см. Церуссит.

БЕЛЕ (Бильё), оз.—в Хакасском окр., в 15 км на С.-З. от оз. Шира. Состоит из 2 оз., соединенных узким пересохшим каналом. Бессточное. В него впадает р. Туим. Окружность одного оз. 24 км и другого 35 км. Вода слабо минерализованная, с ясно щелочной реакцией.

БЕЛЕНА (*Huoscyanus niger* L.)—из сем. папленовых. Часто встречающееся сурное, одноли двулетнее растение с яйцевидными, крупномычато-зубчатыми листьями, в свежем состоянии липкими и с тяжелым наркотическим запахом, к-рый при высыхании теряется. Цветы широко-колокольчатые, 5-лопастные, немного неправильные, грязно-желтые с фиолетовыми жилками. Плод—коробочка в виде кувшинчика, открывающаяся на верхушке крышечкой, двугнездная многосемянная. Все растение ядовито. Содержит алкалоиды—гиосциамин, гиосцин и др., к-рых в семенах до 0,4%, в листьях меньше. В небольших дозах применяется в медицине, как болеутоляющее и снотворное, преим. для наружного употребления (беленное масло). При отравлении вызывает сильное возбуждение (отсюда—«белены обелся»), расширение зрачков, бред и даже смерть от ослабления деятельности сердца.

БЕЛИЧИЙ ОСТРОВ—из группы Шантарских островов (см.); богат белкой.

БЕЛКА. Сиб. Б. распространена по всей таежной полосе Сиб., исключая Камчатку; относится к особому подвиду обыкновенной Б. (*Sciurus vulgaris calotus* Gray), отличающемуся меньшим развитием белого цвета на ниж. стороне тела, более темным и пушистым мехом в зимнее время. Летом Б. имеет черную, черновато-бурую или серо-рыжевую окраску меха, но никогда не бывает такой ярко рыжей, как европейская. На территории Сиб. Б. образует особые местные (географические) разновидности, слабо еще изученные, из к-рых можно указать на т. наз. «телеутку» (Алтай), отличающуюся крупным ростом, светлым и довольно грубым мехом и особой серовато-желтой окраской хвоста, и маньчжурскую (Приморье), хотя и крупную, но с менее ценным мехом. Кроме этих разновидностей сиб. Б. способна давать бесчисленное количество цветовых вариаций, из к-рых в пушной торговле наиб. известны след.: чернохвостка—темная Б. с почти черным хвостом и ушами, бурохвостка—более светлый сорт с значит. примесью бурого цвета на хвосте и ушах и краснохвостка—самая светлая Б. с рыжим хвостом и ушами, а иногда и примесью рыжего цвета на боках и на спине. Встречаются почти совер-

шенно черные Б., голубовато-серые, белые с красными ушами и хвостом, чисто-белые, пале-вые и пестрые. По качеству меха Б. различных районов Сиб. сильно отличаются. Наиб. темной и ценной является Б. Прибайкалья и горных районов Амурской обл., хорошей считается Б., добываемая в предгорьях Саян и вост. части Танну-Тувы, тоже Б. с верховьев р. Лены, особ. Киренский район (т. наз. Карамская Б.), но чем дальше на С., тем Б. становится хуже; ниже по качеству является Б., добываемая вдоль линии ж. д., на З. от Иркутска, еще хуже и мельче Б. ангарская (низовья Ангары, Илим) и енисейская. В Зап. Сиб. Б. делается еще более малоценной и по качеству меха лишь немногим превосходит Б. европ. части СССР. Качество Б., как мехового товара, отражается и на весе ее шкурки: напр., 1.000 сухих шкурок прибайкальской Б. весят 24 кг, качугской и тулуновской 22 кг, а братской лишь 20,8 кг. Параллельно с изменением качества меха и величины шкурки изменяется по различным районам и %-ное отношение чернохвостки, буро-хвостки и краснохвостки друг к другу в партиях; так, напр., партии из Прибайкалья содержат до 80% чернохвостки, в то время как партии ангарской Б. имеют лишь 15–25% чернохвосткой, остальное же приходится на бурохвостую и краснохвостую. Оценивая качество меха Б. разных мест Сиб. и %-ное отношение трех перечисленных выше сортов в партиях, пушники довольно точно устанавливают особые беличьи районы или «кряжи». Замечено также, что даже в пределах каждого «кряжа» Б. тем лучше по качеству меха, чем выше над ур. м. и гористее та местность, где она обитает. На стойкость шкурки Б., кроме качества волося, ее величины и цвета, оказывает большое влияние степень ее дозрелости, почему в пушной торговле Б. разбивают еще по сортам, на: выходную, синюху, подпаль, синеручку, возжанку, вешнюю, голявку и брак.

Б. является основным пушным животным, и знач. ее в пушной торговле огромно. В последние довоенные годы всего в России добывалось Б. в ср. в год 15 млн. штук, из к-рых большая половина приходилась на Сибирь. Б. составляла около 35% всей добываемой ежегодно пушнины. Считая стоимость шкурки в 50 коп., общая стоимость добычи была равна 7,5 млн. руб. или 17,5% стоимости всей добываемой ежегодно пушнины. В послевоенное время значение Б., как мехового товара, еще более увеличилось. Хотя количество добываемой Б. осталось почти на прежнем уровне (в 1923/24 всего добыто Б. 15.370.731 шт., в 1924/25—14.876.902 шт. и 1925/26—11.366.127 шт.), но рыночная стоимость ее увеличилась в 3 раза.

Б. промысел представляет привычное занятие почти всего рус. населения Сиб. и особенно туземцев. Добывают Б., гл. обр., ружьем с собакою-лайкой. Во многих районах Сиб., особенно Сев., добыча Б. производится плашками; этот способ добывания Б. является почти единственным во вторую половину зимы, когда из-за глубокого снега охота с собакой делается невозможной. Начинается промысел Б. с середины октября, т.-е. с выпадением снега. Охота на Б. является несложной, почему ею часто занимаются подростки и даже женщины. Успех ее почти всецело зависит от качества собаки. Последняя, найдя след Б., идет по нему, загоняет ее на дерево и лает, давая знать хозяину. Охотник спешит к собаке, высматривает притаившуюся на дереве Б. и стреляет. Напуганный собакой зверек сидит очень смиренно и иногда со-

ставляет много труда рассмотреть его среди густых веток ели или кедра. Охотятся на Б. чаще всего с гладкоствольными мелкокалиберными ружьями (в большом ходу pistonные одностволки—т. наз. турки, вытесняемые теперь дробовыми ружьями системы Бердана и др., заряжающимися с «казны»). Дробь употребляется не особенно крупная от 6 до 3 №. Многие туземцы еще и теперь стреляют Б. из мелкокалиберных винтовок, очень часто старинных «кремневок», маленькими пулями, стараясь попасть в голову, чтобы не испортить шкурки. Опытный охотник с хорошей собакой при удаче и обилии Б. добывает до десятка и более в день. В большие морозы, когда Б. б. ч. времени проводит в своем теплом гнезде—т. наз. «гайне», от к-рого далеко не уходит, некоторые промышленники охотятся и без собаки. Найдя утренний свежий след Б., охотник внимательно осматривает ближайшие деревья, находит «гайно», стуча топором по дереву, выгоняет из него зверка и убивает. Иногда на такую охоту выезжает верхом на лошади, экономя тем силы и время. Отправляясь на промысел в отдаленную тайгу, промышленники составляют временные артели в несколько человек, сообща делают запасы всего необходимого для промысла, питаются из общего котла и поровну делят всю добытую пушнину. С выпадением глуб. снега, т.-е. в начале января, промышленники выходят из тайги и реализуют свою добычу. Некоторые, немного отдохнув и сделав необходимые запасы, снова отправляются на промысел и живут в тайге до наступления весны, прекращая добычу Б. лишь тогда, когда ее шкурка делается настолько плохой, что не представляет никакой ценности. Мясо Б. довольно вкусно, но оно редко употребляется в пищу промышленниками, чаще же всего скармливается собакам.

Несмотря на то, что Б. представляет из себя такой важный объект промысла, биология ее плохо изучена. По наблюдениям промышленников в разные годы Б. отдает предпочтение к.-л. определенной пище, в зависимости от этого ей приходится искать то в кедровниках, то в сосновых борах, то в «листвягах» или смешанном лесу. Особенно загадочны переселения Б., к-рые бьют почти ежегодно и от к-рых иногда зависит т. наз. «урожай» Б. в тех или др. местах. Предсказать заранее направление переселений Б. представляется весьма важным, но при современном состоянии наших знаний сделать этого мы пока не можем. Совершенно не изучены эпизоотии белки, которые, несомненно, губят ее в большом количестве. См. также *Пушнина*.

В. Дорогостайский.

БЕЛКИ (сиб.)—горные хр., покрытые снегом постоянно или б. ч. лета; у турецких народностей Приенисейского юга Б. носят название таскылов, употребляемое и рус. населением. См. *Географическая народная номенклатура*.

БЕЛОБОРОДОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ—см. *Кварцевые материалы*.

БЕЛОВО-БАБАНАКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

БЕЛОВО, пос.—Бачатского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; осн. в 1726 на р. Ине, при ст. Белово Кольчугинской ж. д.; х-в 193, жит. 909. Разработка цинковых руд, и с 1928 постройка завода цветных металлов треста Полиметалл.

БЕЛОВО, с.—Ребрихинского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на р. Торбачиха; осн.

в 1710; от район ц. 16 км, от ж.-д. ст. Алейской Алтайской ж. д. 80 км.; х-в 861, жит. 4.323.

БЕЛОВОДЬЕ — легендарная страна, население к-рой, по представлению старообрядцев, сохранило «старую веру» без искажений. Легенда эта, возникшая, повидимому, в XVIII в., вызвала в XIX в. ряд попыток старообрядцев отыскать Б.; в частности, известны попытки алтайских старообрядцев Бухтарминской волости, к-рые поодиночке, семьями и даже целыми деревнями уходили за китайскую границу и частью погибли в пути, частью возвращались китайскими властями в Россию. Такие попытки переселения в Б. известны 1825—26, 1840, 1858, 1861 и 1869 гг. В 1862 в Усинский край явились в поисках Б. «бегуны» или «странники» из Ишимского и Ялуторовского окр. б. Тобольской губ. и основали с. В.-Усинское (см. *Усинский пограничный округ*); продолжались такие переселения и в более позднее время. Некоторые уральские и сиб. старообрядцы помещали Б. в легендарном «Опоньском царстве» (Япония) и в поисках Б. совершали путешествия на ДВ. Б. является темой многих художеств. произведений; лучшее из них — «Беловодье» А. Е. Новоселова (см.).

Лит.: *Беликов, Д. Н.* Томский раскол, Томск, 1901; *Хохлов, Г. Т.* Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство», СПб., 1903 («Зап. Р. Г. Об-в. По отд. этногр.» т. 28, в. 1).

БЕЛОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Горловский бассейн, Н.-Сиб. окр.) — см. *Угли ископаемые*.

БЕЛОВСКОЕ, с. — Больше-Реченского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Белой; осн. в 1786; от район. ц. 8 км, от ст. Большая Речка Алтайской ж. д. 8 км, от парох. прист. Бийск, 53 км; х-в 711, жит. 4.077.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. После Октябрьской рев. деятельность различных Б. о. в Сиб. значит. увеличивается. Мягкость сов. власти в первый период по отношению к контррев. элементам, большой приток офицерства и буржуазии из-за Урала, наличие городов с преобладающим мещанским населением и саботирующим чиновничеством, «нейтралитет» основной массы крестьянства, наличие казачества и крепкой кулацкой верхушки в деревне, эсерствующей кооперации и ряд др. причин создавали для деятельности Б. о. в Сиб. благоприятную почву, тем более что российская буржуазия и военщина вместе с будущими интервентами считала Сиб. одной из основных баз для контррев. выступлений. Партии с.-р. принадлежат руководящая роль в организации большинства Б. о. в Сиб. Пользуясь материальной поддержкой буржуазии (своей и иностранной) и кооперации, ячейки Б. о. под различными названиями получили широкое распространение. По данным, опубликованным В. Д. Вегманом, Б. о. в Омске к маю 1918 насчитывала до 2.000 чел. (руководители Иванов-Ринов, б. полиц. чиновник и «атаманы» Анненков и Волков), в Н.-Николаевске до 600 чел. (руковод. Гришин-Алмазов), в Томске до 1.000 чел. (руков. Пепеляев А., Сумароков, Вишневский), в Барнауле до 600 чел. (руков. Ракин), в Семипалатинске до 300 чел. (руков. Зубарев-Давыдов), Красноярская до 600 чел.; Иркутская до 1.000 чел. (руков. Эллерц-Усов); кроме этих крупных Б. о. более малочисленные существовали почти во всех городах: в Мариинске, Нижнеудинске (где руков. Б. о. был «социалист» и б. член Гос. Думы Маньков), Канске, Ачинске, Тайге и др. Хотя почти все руководители Б. о. и называли себя с.-р., но при колчаковщине почти все оказались махровыми монархистами. Штаб-квартира всех Б. о. была в Томске, где находился воен. ми-

нистр распущенной большевиками Сиб. Обл. Думы Краковецкий. В мае 1918 Б. о. стали готовиться к вооружен. выступлениям. Обстановку благоприятствовала им. В Челябинске прошло совещание чехо-словацкого и англо-французск. командования совместно с представителями Сиб. Б. о., на к-ром был выработан план совместного выступления; на Востоке японцы высадили десант, значит. части сов. войск были стянуты на борьбу с Семеновым. Отдельные вооруженные выступления Б. о. (см. *Восстания против советской власти*), однако, были без большого труда подавлены; это доказывает, что только с помощью иностранных штыков контррев. удалось на время свергнуть сов. власть в Сиб. Только в далеком Якутске эсеровскому «Обл. Совету независимой Якут. области» удалось в марте 1918 свергнуть сов. власть. На ряду с местными Б. о. на территории Сиб. вели работу представители «Союза возрождения России», «Союза защиты родины и свободы», «Национ. Центра» и др. общероссийских контррев. организаций, казачья националистическая партия *Алаш* (см.) и ряд др. Б. о., действовавших в одном направлении — свергнуть власть советов какой-угодно ценой.

После ликвидации колчаковщины в 1920—22 деятельность Б. о. восстанавливается на иной базе. Основной упор различные Б. о. делают на крестьянство и казачество. В соответствии с директивами ЦК партии с.-р. организуются «Сиб. Крестьянский Союз», в к-рый частично втягиваются рбч. и красноармейцы. «Крест. Союз», хотя и руководится с.-р. и н.-с (Игнатьев, б. член Северного правительства, н.-с., Савченко — н.-с., Юдин — с.-р., Тяпкин — с.-р., Дьяконов — с.-р. и др.), но фактически в нем объединяются все антисоветские элементы от монархистов и кадетов до «социалистов». Под влиянием «Крест. Союза» в Сиб. происходит ряд восстаний, сопровождающихся огромным количеством жертв. После ликвидации «Крест. Союза» деятельность крупных Б. о. на территории Сиб. прекращается. Остаются и постепенно в течение 1922—23 ликвидируются отдельные разрозненные Б. о., в значительной своей части носящие бандитский характер.

Лит.: *Вегман, В.* Сиб. контррев. организации в 1918 г., «Сиб. Огни», 1928, 1; *Павлуновский, И. П.* Сиб. Крестьянский Союз, «Сиб. Огни», 1922, 2; *Максаков, В. и Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сиб., Л., Госиздат, 1926; *Владимирова, В.* Год службы «социалистов» капиталистам, М., Госиздат, 1927.

А. Або в.

БЕЛОГЛАЗОВО, с. — адм. ц. Чарышского района, Рубцовского окр.; осн. в 1726; на р. Чарыш (прит. р. Оби); х-в 504, жит. 1.860. Ч а р ы ш с к и й р а й о н: степь. Тип х-ва: землед.-скотоводчesk.; направление полеводства: пшен.-овс.; скотоводство: молочно-мясное; овцы. Пути сообщения: р. Чарыш (судох. в течение 3 мес.), почт. тракт на ст. Шипуново. В 1927: сельсоветов 16; п.-т. отд. (Белоглазовское); телефон Кольвань—Рубцовск; шк. II ст. 1, I ст. 17, школ переростков 1; район. больница, акуш. п. 1; потреб. об-в 14, с.-х. кред. т-в 3, маслод. арт. 4. Ярмарки местного значения в Белоглазово и Воробьево. См. *Рубцовский округ*.

БЕЛОГОЛОВНИК — см. *Лабазник*.

БЕЛОГОЛОВЫЙ, Николай Андреевич (1834—95), — врач, общественный деятель и писатель. Р. в Иркутске, воспитывался под влиянием ссыльных декабристов, о к-рых позже написал ценные воспоминания. Служил в течение некоторого времени городским врачом в Иркутске. В 1866 покинул Сиб., и поселился в Пб., где принимал деятельное участие в литер. и общественной жизни, был близок с С. П. Бот-

киным, Салтыковым - Щедриным, Некрасовым, Герценом и др. Гл. его литер. произведения собраны в сб. «Воспоминания и др. статьи», М., 1897, где помещены и сиб. воспоминания. Сотрудничал в «Колоколе» Герцена, поместив ряд материалов по сиб. вопросам.

БЕЛОГОРЫ (Белые Камни) — небольшой хребет на С.-В. от Нижне-Колымска, выс. около 600—700 м.

БЕЛОГОРЬЕ — остяцкая волость близ устья Иртыша. Здесь в XVI в. было расположено небольшое остяцкое княжество; до сих пор близ Самарова сохранилось городище остяцкого городка. Во время похода Ермака в Б. княжил Самар, давший имя этому урочищу; он оказал упорное сопротивление казакам, лишь с трудом овладевшим Самаровым городком. Б. имело знач. до XVIII в., как ц. остяцкого культа. Напр., культ «медного гуся» стоял в связи с охотой на водяных птиц, культ «обского старика» — с рыбной ловлей.

БЕЛОДУШКА АЛТАЙСКАЯ — см. Хищные.

БЕЛОЕ ОЗЕРО — Ачинского окр., у с. Корниловского; до 16,4 км дл. и 4,9 км шир.; очень мелководно; наиб. глуб. 2,8 м. Дно Б. о. с блюдцеобразным рельефом, у берегов сильно заросло тростником. Обилие гниющих растительных остатков вредно отражается на оз., вызывая или «заморы» (см.), или нарушая его нормальный газовый режим. Вследствие этого темп роста рыбы в Б. о. очень замедлен: там встречаются почти карликовые формы. Ихтиофауна: чебак, карась, окунь, ерш. Общая добыча рыбы в оз. около 100 т.

БЕЛОЕ ОЗЕРО — на Ю.-З. Забайкалья, в з. части Гусино-Удинской долины; дл. 1,5 км, шир. 1 км. Вода горько-солончатая. На берегах выцветы гуджира. См. Гуджирные озера.

БЕЛОЕ ОЗЕРО — небольшое, круглое, красивое рыбное оз. Зап. Алтая, площадью в 4 км²; лежит в 5 км от известного Кольванского завода, к-рый стоит на вытекающей из оз. р. Белой.

БЕЛОЗЕРСКОЕ, с. — район. ц. Курганского окр., Уральской обл.; в 45 км от окр. ц.; старинная крепость; в Белоз. р. 36,8 т. жит. (1926).

БЕЛОЗУБКА — см. Насекомоядные.

БЕЛОКАМЕНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.) — см. Гипс.

БЕЛОКОНСКИЙ, Иван Петрович (р. в 1855) — земский и общественный деятель дорев. времени, статистик, писатель-беллетрист. Как участник рев. движения 70-х гг. был выслан в Сиб., где провел 6 лет (1880—86); сотрудничал в «Вост. Обзор», «Сиб. Газ.», «Сибири» и был сиб. корреспондентом столичн. изд. Сиб. темы занимают видное место в его беллетристических произведениях; наиб. полно представлены они в сб. «По тюрьмам и этапам», Орел, 1887. Большое знач. для истории сиб. обществ. жизни имеют «Воспоминания» Б., напечатанные в журнале «Голос Минувшего» за 1914.

БЕЛОКРЫЛЬНИК БОЛОТНЫЙ, волосник (*Calla palustris* L.) — болотное многолетнее растение из сем. арониковых. Корневище толстое ползучее, выпускающее стебель 10—25 см выс. и равные ему длинночерешковые листья с гладкой сердцевидной заостренной пластинкой. Цветы очень мелкие, скученные на толстоватом стебле, образуют початок, при основании к-рого прикрепляется белое, яйцевидной формы заостренное покрывало. Растет по всей Сиб. и Европе, также в Сев. Америке — на осоковых, реже моховых, болотах. Корневище содержит значит. количество крахмала. Высушенное и смолотое в муку, корневище может служить примесью как питательный продукт.

БЕЛОКУРАЯ РАСА. В этнограф. литературе о Сиб. распространено предположение о существовании в начале историч. периода в Сиб. Б. расы. Это предположение основано на переданных Иакинфом Бичуриным китайских изв. о народе динлинах, жившем в Центр. Азии и отличавшемся по типу от др. народов. По тем же изв. хагасы (см. Хакасы) перемешались с динлинами; они были «вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами». Черные волосы считались даже нехорошим признаком. Иакинф сделал пометку, что Б. встречаются нередко «между татарами в Сиб. и Туркистане». Эти сообщения и наличие среди различных племен представителей этнологического типа, отличного от монгольского, заставляли исследователей доискиваться следов этой исчезнувшей расы.

Существует гипотеза, что потомками динлинов могли быть т. наз. енисейские остяки (см. Енисейцы), называвшие себя «кет»; мн. ч. от этого слова «ден» или «дин» сближается с «динлин». Но енисейцы ни антропологически, ни в этнологическом отношении не похожи на динлинов китайских источников. Затем исследователи отождествляют с динлинами разные народности, в названиях к-рых имеется слог «ди» («бади», «дильи»); динлины оказываются в самых разнообразных местах. Что касается хакасов, то и их состав и границы обитания остаются не вполне ясными. Повидимому, в разное время под названием «Хягас» подразумевалось далеко не одно и то же. Следов., под динлинами, с к-рыми они смешивались, могли подразумеваться народности, отдаленные от Центр. и Сев. Азии. Действительно, как сообщает тот же И. Бичурин, «по запискам северо-западного края, Россия, иначе Лоча, есть древнее владение Динлин». Лица с карими глазами и в Лоче, как в Хягасе, считались китайцами за потомков «китайского Ли-Ли».

До настоящего времени исследователи пользовались в своих поисках далеко не достоверными методами сопоставления сходных имен и неопределен. антропологическ. признаков («высокий нос», «почти европ. типа» и т. п.). Их выводы не убедительны и вопрос о Б. р. остается не разрешенным.

Лит.: Аристов, Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Жив. Стар.», 1896, III и IV; Грум-Гржимайло, Г. Е. Белокурая раса в Ср. Азии. Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина, «Зап. Р. Г. Об-ва», т. 34; Бичурин, Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, чч. I и II, СПб., 1851; его же. Описание Чжунгарии и Вост. Туркестана в древнем и нынешнем состоянии, СПб., 1928. Н. Козьмин.

БЕЛОКУРИХИНСКИЕ ТЕПЛЫЕ ИСТОЧНИКИ — в 66 км от Бийска, около с. Новая Белокуриха, на рч. того же имени, впад. в Песчаную (приток р. Оби). На прав. берегу рч. Большой Белокурихи выбиваются теплые ключи, распадающиеся на 3 группы. Вода из двух колодцев накачивается ручными насосами и по наружным жолобам распределяется по ваннам, часть же нагревается до кипения и разносится ведрами для подогревания ванн. Несмотря на примитивное устройство, на курорте собирается ежегодно до 300 и более больных. Живут в общем бараке при курорте или в ближайшей деревне. Вода очень бедна солями: содержит их лишь 0,3 г на л; состав их — 75% кислого-углекислого натрия. Температура источника невысока, немного выше 31°C. Спускающийся с предгорий Алтая слой холодной почвенной воды перебивает восходящий поток горячей воды и сильно ее охлаждает. Чтобы получить более горячую воду для курорта, необходимо найти выходы горячей воды и их каптировать. Если это удастся, значение источника резко поднимется, тем более что теперь можно считать доказанной значит. радиоактивность этих источников (до 15,4 и даже до 16,9 ME). Количество же эманаций в воздухе над источником достигает 75 и даже 93,8 ME Sp^т_{32,5} Rd_{10-12 ME} M_{10,3}. Целебные свойства Б. и. обязаны, вероятно, не самой водой, крайне слабо минерализованной и с невы-

сокой t°, а сильно радиоактивным газам, наполняющим помещения ваннх зданий. Последние исследования влияния воды на отправления желудка резко подчеркивают возможность пользования Б. водами для лечения желудочных заболеваний, особ. с пониженной кислотностью.

Близость гор, обилие молока и кумыса делают Б. и хорошим курортом. М. Курлов.

БЕЛОПОЛЬСКИЙ, Илья Исаевич (1884 — 1918)—по профессии печатник. С 1903 начал рев. раб. в Одессе. В 1911 сослан в Енисейскую губ. и жил в Рыбинской вол. После Февральской рев. Б. вместе с группой товарищей (Б. Шумяцкий, А. Рогов, Ф. Врублевский, В. Яковлев и др.) выступает против объединительных тенденций с.-д. организации и организует в Красноярске группу «правдивост», входя в ср.-сиб. бюро ЦК РСДРП(б). Б. состоял в редколлегии «Сиб. Правды», работал в бюро профес. союзов, был членом Центросибири. После чешского восстания Б. был арестован и 25 октября 1918 расстрелян в Красноярске вместе с тт. Г. Вейнбаумом, В. Яковлевым, Я. Дубровинским и Парадовским.

Лит.: Центросибирцы. Сб. памяти погибших чл. ЦИК Советов Сиб. 1918 г., М., изд. „Моск. Раб.“, 1927; *Максаков, В. и Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сиб., Л., ГИЗ, 1926.

БЕЛОРУССЫ — живут в Сиб. в количестве (1926) 371.840 чел. Гл. масса их находится в Сиб. крае (325.170 чел.); в ДВК их насчитывается 41.124 чел., в Уральской обл. (окр. Ишимский, Курганский, Тобольский и Тюменский)—5.546 человек. Наиб. заметно Б. представлены в окр. Сиб. края: Канском (50.816 чел.), Тарском (43.951 чел.), Н.-Сиб. (37.439 чел.), Тулуновском (31.163 чел.), Ачинском (30.149 чел.), Барабинском (26.270 чел.) и Томском (26.074 чел.). Б.—земледельцы; живут или обособленными селениями, или, чаще всего, совместно с великороссами (в старожильческих селениях и в перес. поселках).

БЕЛОУСОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Алтай)—см. Медные руды и Руды цветных металлов.

БЕЛОХВОСТ—см. Дневные хищники.

БЕЛОЦАРСК—дореволюционное название города Красного (Кызыл), ныне *Хем-Белдыр* (см.), являющийся адм. ц. Танну-Тувинской Народной Республики.

БЕЛОЦВЕТКА—см. *Анемон алтайский*.

БЕЛОЯРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Минусинский окр., Сиб. края)—см. Руды цветных металлов.

БЕЛОЯРСКОЕ, с.—адм. ц. Белоярского района, Барнаульского окр., при ж.-д. ст. Повалиха, 7 км, в 1,5 км от р. Оби, одно из древних поселений окр. (1-й пол. XVIII в.); х-в 784, ж. 3.992. Белоярский район: лесостепь, юж. и с.-з. часть—боровая. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржан. с льном; скотоводство: мясо-молочное. Куст. пром.: смолокур., кузн., плотн., пимок., тел.-санн. Полез. иск.: торф, белая глина (разрабат.). Пути сообщения: Алтайская ж. д. с Бийской ветвью, тракты: Барнаул — Н.-Сиб., Барнаул — Кузнецк, Барнаул — Аламбай; р. Обь, спл. р. Бобровка. В 1927: сельсоветов 30; п.-т. отд.; школ II ст. 2, I ст. 46, пр. 7; районная больница, врач.-амбул. п. 1, летн. дет. санаторий (с Повалиха), ж.-д. фельдш. п.; потреб. о-в 26, с.-х. кред. т-в 4, маслод. арт. 11, куст.-пром. арт. 1; Чесноковская ярмарка в ноябре. См. *Барнаульский округ*.

БЕЛУХА—высшая точка Русского Алтая (см.) и гл. вершина Катунских белков, достигает 4.520 м абс. выс. в вост. вершине и 4.170 м в зап. вершине и лежит под 49°49' сев. шир. и 86°34'

в. д. (от Гринича). Возвышаясь на 2.300 м над снеговой линией, она покрыта мощным снежным покровом значит. ниже своего седла и значит. превышая остальные вершины хр.; прекрасно видна на огромном расстоянии во все стороны, обращая на себя внимание острыми белоснежными конусами двух своих вершин. Четыре мощных долинных ледника спускаются с ее склонов: на Ю. с ее седла—Катунский ледник (Геблера) 8 км дл., площ. в 6 км², с ю.-в. склона—Берельский ледник 7 км и 14 км² площ.; с вост. склона ледник Мён-су (р. Иедыгем) 10 км дл. и 13 км² площ. и с ее седла на С. Ак-кемский ледник (Родзевича) 7 км дл., площ. 8 км². Кроме этих ледников с Б. спускается большое количество меньших ледников, как первого порядка (долинных), так и второго (мульдовых, висячих, ледников-ущелей). Впервые седла Б. достиг проф. В. В. Сапожников в 1898, а на вершине Б. побывали Б. В. и М. В. Троновы в 1914.

Лит.: *Троновы, Б. и М.* Восхождение на Белуху, „Землеведение“, М., 1915, 4.

БЕЛУХА—см. *Китообразные и Дельфины*.

БЕЛУХИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Руды редких и тяжелых элементов*.

БЕЛЫЕ КАЛМЫКИ—название турецкого населения Алтая, входившего в состав Чжунгарского государства (см. *Чжунгары*); обычно так называли телеутов и алтайцев.

«БЕЛЫЙ ДОМ»—б. дворец ген.-губернагора в Иркутске на берегу р. Ангары. В 1917 в нем помещались советы. В декабрьское восстание юнкеров (см. *Октябрьская революция*) в Б. л. выдерживали тяжелую осаду сов. работники, при чем дом был полуразрушен. В настоящее время занят университетом.

БЕЛЫЙ ИРКУТ, рч.—прав. исток р. Иркуты. Начало у ледника Мунку Сардык (Саяны), дл. припл. 26 км. Протекает в ущельях между горами. Имеет очень быстрое течение и воду молочно-белого цвета.

БЕЛЫЙ ИЮС—см. *Июс*.

БЕЛЫЙ МЫС (Сэрсале)—песчаная коса полуострова Ямал, выдающаяся в Обскую губу к С. от 70° с. ш.

БЕЛЫЙ ОСТРОВ—в Карском м., к С. от по-ова Ямал, от к-рого отделен проливом Малыгина. Невысокий, равнинный, дл. до 40 км и шир. до 30 км.

БЕЛЫЙ ХРЕБЕТ—водораздел между рр. Пясиной и Енисеем, начиная от Норильских оз. Представляет сев. выступ Ср.-Сиб. плоскогорья; доходит до Карского м. и образует там скалистые берега. Выс. ок. 150 м.

БЕЛЬ-АГАЧСКАЯ СТЕПЬ (бель - агач — дёрвья на перевале)—довольно выс. (свыше 100 м относит. выс.) плоская степная гряда, полукругом вдающаяся с Ю. в Семипалатинский бор; с В. и З. окаймляется ленточными борами, протягивающимися в *Кулундинскую степь* (см.) и растущими на выполняющих низины донных песках. Сама Б.-А. с. сложена олигоценными глинами, перекрытыми суглинками и песками. Почва чернозем или каштановая.

БЕЛЬКОВСКИЙ ОСТРОВ—см. *Ново-Сибирские острова*.

БЕЛЬНИКИ—березовые леса, выросшие на месте вырубленной или выгоревшей тайги из темнохвойных древесных пород, представляющие ей контраст, благодаря светлой зелени своей листвы и меньшей тени под шатрами негустых древесных крон. Травянистая раст-ь в этих лесах не представляет чего-либо оригинального, лишь им свойственного, как это имеет место, напр., в темнохвойных лесах или сосновых бо-

рах; травянистый растительный покров слагается здесь преим. из лугово-лесных, обитающих по соседству, трав. Эти леса недолговечны: если естественные условия далее не нарушаются деятельностью человека, то темнохвойные древесные породы, засеменя и заращая постепенно отнятое у них место, заглушают и губят светлюбивую березу и опять восстанавливают бывшую тайгу. При заселении новых участков в таежных местах бельники имеют преимущество перед темнохвойными лесами, т. к. легче поддаются обработке под пахотные поля. См. *Географическая народная номенклатура*.

БЕЛЬСКОЕ, с.—Пириговского района, Красноярского окр.; осн. в 1668; на р. Белой, прит. р. Кеми, на Ачинск-Енисейском тракте; от окр. ц. и ж.-д. ст. Красноярск—281 км, от г. Енисейска—100 км. Одно из древних поселений края («острог»); с 900-х гг. волостной ц. Являлось местом полит. ссылки с давних времен. Сюда был сослан на поселение и здесь похоронен известный *М. В. Буташевич-Петрашевский* (см.). Х-в 212, жит. 899.

БЕЛЬСКОЕ, с.—Черемховского района, Иркутского окр.; при слиянии рр. Большой и Малой Белой, в 21 км от ст. Половина Томской ж. д. Осн. как острог в 1691. Сохранилась каменная сторожевая башня. После восстания декабристов (1825) некоторые из последних отбывали ссылку в Б. В наст. время в Б. х-в 299, жит. 1.424. Живописная природа окрестностей и близость расположения от Иркутска создали Б. репутацию одного из лучших пригородных дачных мест.

БЕЛЬСУ, р.—прав. прит. р. Томи. Истоки р., вытекающие из оз., расположены на 1.148 м абс. выс. Долина Б. отличается значительной шир. и обилием наносов, верх. части в нее круто обрываются склоны Тигир-Тыш (Тигер-Тизы). По Б. добывалось значительное количество золота.

БЕЛЬТЕРЕК—горная группа к Ю. от Семипалатинска, выс. до 305 м при тракте Семипалатинск-Сергиополь.

БЕЛЬТИРЫ—турецкое племя, живущее в ю.-з. углу Хакасского окр., по обоим берегам ср. течения р. Абакана (от д. Монок до устья Киндырлы) и по притокам р. Абакана: Арбату, Таштыпу, Тёе, Еси, Сосу и Киндырле. Вместе с др. турецкими племенами Хакасского окр. (качинцами, сагаями и др.) Б. составляют народность, получившую после рев. общее наименование *хакасы* (см.). Прежде составляли Бельтирский род, в к-рый были включены представители и др. племен, или костей (ак и кара-чистар, или черневые татары; сарыг, или желтые сойоны); чистыми Б. надо считать, д. б., табанбельтиров, таг и сук-какпана. Б.—скотоводы и земледельцы; часть их, живущая ближе к предгорьям Кузнецкого Алатау и Саян, занимается охотой. Еще Паллас (1773) отметил у них старое земледелие при значит. скотоводстве. За последние 10 лет Б. заметно расширили оросительную сеть и увеличили благодаря этому запашку. Одновременно Б. развивают и улучшают животноводство, особенно заметно овцеводство, организуя т-ва по разведению мериносовых овец (1926—28). Часть Б. (по Тёе, Еси) занимается и пчеловодством. Среди пережитков глубокой старины сохранились ежегодно совершаемые родовые жертвоприношения (барана) горному духу (тайһ) и в четыре года один раз т. наз. тайһ тайһ—общественное жертвоприношение небу. Б. деятельно участвуют в сов. строительстве, выдвигая актив, посылая молодежь обоего пола в техникумы и вузы для обучения. Численность

Б., по переписи 1926, не определена, но примерно м. б. исчислена около 12 тыс. чел. (в 1897—8 тыс.).

Л и т.: *Козьмин, Н. Н.* Хакасы, Иркутск, изд. Секц. Науч. Работн., 1925; *Майнагашев, С. Д.* Жертвоприношение небу у бельтиров. Сб. музея Антропол. и Этнограф. при Акад. Наук, т. III, Пгр., 1916. Н. К. и А. Ш.

БЕЛЬТИР-ОЕК (Бельтирды-юк), рч.—красивым водопадом впад. справа в р. Катунь в 60 км выше с. Чемала (Алтай).

БЕЛЯЕВ, Александр Петрович (1803—87)—декабрист. Осужден на 12 лет каторжных раб., потом сокращенных до 8 лет. В Нерчинские рудники поступил в 1827. На поселении находился в Илгинском винокуренном заводе Иркутской губ., откуда в 1833 был переведен в Минусинск. Находясь в ссылке, создал образцовое х-во, улучшил земледельческую культуру, ввел посев гречи, гималайского ячменя, табаку, устроил молотилку. Открыл вместе с братом школу, где обучал детей чтению, письму, арифметике, географии. Оставил: «Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном», напечатан. в ж. «Рус. Старина», 1880—81, ч. I, 1884—86, ч. II. Первая часть изд. отдельно, СПб., 1882.

Л и т.: *Декабристы в Минусинском окр.*, «Ежег. Гос. Муз. им. Н. М. Мартыанова», т. 3, в. 2, Минусинск, 1925.

БЕННЕТА ОСТРОВ—см. *Делонга острова*.

БЕНЬОВСКИЙ (Беневский), Август Мориц (1741—86), родом из Венгрии, сослан в Сиб. в 1769 как генерал польской службы за участие в польской конфедерации. Его авантюристическая натура и необычайные приключения неоднократно давали материал для литер. произведений ряда писателей (Юр. Словацкий, Коцебу, В. Серошевский). Поселенный в Белорецке, в то время столице Камчатки, Б. по пути туда делает неудачную попытку захватить судно. В Белорецке организует заговор, вовлекая в него не только польских ссыльных, но и рус. «государственных преступников» и часть населения. В 1771 вооруженные «заговорщики» убивают коменданта Нилова, захватывают припасы и судно и в числе 60 чел. уплывают. Далее начинаются приключения «заговорщиков» на Курильских о-вах, Формозе, Китае и Франции. Заговор Б. крайне встревожил правительство, и с тех пор Камчатка перестала считаться удобным местом для ссылки.

Л и т.: *Максимов, С.* Сибирь и каторга, СПб., 1900; *Серовский, В.* Беньовский, роман, Л., изд. «Мысль», 1927.

БЕРГ, Лев Семенович (р. в 1876)—географ, зоолог и ихтиолог, к-рому принадлежат капитальные раб. по систематике и геогр. распростр. рыб Сибири, а также ряд работ историко-географич. характера. Проф. Лгр. Ун-та. Важн. из работ по Сиб.: исследование озер Омского у. (1898) и оз. Балхаша; изучение рыб Байкала, Амура, Оби. Печатные тр.: Рыбы пресных вод России (где описаны пресноводные рыбы всей Сиб.), 2-е изд., 1923; Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука, Зап. по гидрографии», т. 2 (43), в. 2, Пгр., 1920; Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга, Пгр., 1924; История географического ознакомления с Якутским краем, сб. «Якутия», изд. Акад. Наук, 1927; Опыт разделения Сиб. и Туркестана на ландшафтные и морфологические области, сб. в честь Д. Н. Анучина, М., 1913; Рыбы Туркестана, 1904; Die Cataphracti des Baikalsees, 1907; Рыбы бассейна Амура, «Зап. Акад. Наук По физ.-мат. отд.», т. 20, в. 9, 1909, и многие др.

БЕРДСК, с.—адм. ц. Бердского района, Н.-Сиб. окр.; на рр. Оби и Берди; осн. в начале XVIII в.; от окр. ц. и ж.-д. ст. Н.-Сиб. 33 км; х-в 1.198, жит. 5.260; большая крупчатная мельница (око-

ло Б.); проф.-техн. школа, электрост., кино, дом отдыха, дачн. местность. Бердский район: холмистая значит. облесенная местность; с.-в. часть—суходольн. березовые леса; ю.-з. часть—березовая лесостепь; по рр. Оби и Берди—сосновый бор. Тип х-ва: земледельческий; направление полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводства: кр. рог. скот (молочно-мясной). Куст. пром.: валяльно-пимокатный, кожевенно-овчинный, добыча глины, известковый. Полез. иск.: белые огнеупорные глины (разраб.), известняки (разраб.), мрамор (разраб.), минер. краски, кам. уголь, сферосидериты, торф. Завод известки и огнеупорного кирпича. Пути сообщения: Алтайская ж. д., р. Обь, спл. р. Бердь, Н.-Сиб.—Барнаульский тракт. В 1928: сельсоветов 24; п.-т. отд. и телефон (Бердск); шк. девятикл. 1, шк. I ст. 37, детдом 1; район. больн. 1, врач. амб. 1, фельдш. пп. 2; потреб. об-в 10, кред. т-в 2, масл. арт. 5, куст.-пром. 8, колхоз. 2. Б. ярмарки в июне и декабре. См. *Ново-Сибирский округ*.

БЕРДЬ, р.—прав. прит. р. Оби, берет начало в Саларском кряже, вдоль ю.-з. окраины к-рого протекает своим верх. течением, принимая много золотоносных рр. (Мочиги, Суенга, Большой Ик и др.). Около устья Большого Ика Б. течет в зап. направлении в слегка холмистой лесостепи, пересекая поперек ср. часть Горловского (Елбашинского) кам.-угольного бассейна и принимает прит. рр. Чём, Елбаш, Выдриху, Шипуниху, Койниху и др. Общая дл. около 270 км. В верх. части Б. порожиста, дно каменистое, в ниж. течении—спокойная.

Л и т.: *Сперанский*. Материалы для геологии Горловского угленосной бассейна, „Изв. Сиб. Отд. Геол. К-тета“, т. 3, в. 6.

БЕРЕЖНОВЫХ ГОРЫ — сев. часть Калымских гор, служащая водоразделом р. Омолон и р. Колымы, к Ю.-В. от Средне-Колымска. Мало исследованы.

БЕРЕЗА БЕЛАЯ (*Betula verrucosa* Ehrn.)—дерево 10—12 м выс. с гладкой белой корой, трехугольно-яйцевидными заостренными листьями и мелкими зеленоватыми женскими и мужскими цветами, скученными в небольшие цилиндрические сережки. Растет в лесной и сев. части степной обл. почти всей Сиб. и Европы. На постройки идет редко, т. к. прочна лишь в отсутствии сырости. Широко применяется в экипажном и мебельном деле и на токарные изделия. Представляет собой лучшее сырье для получения ценных продуктов лесохимической переработки. Березовый уголь высоко ценится в металлургии, березовые дрова, на ряду с лиственныхными, считаются в Сиб. лучшими, наиб. жаркими. Кора или «береста» идет на изготовление особой очень практичной посуды «туесов», также чуманов, пестерей, лукошек и др., употребляемых в крестьянском х-ве. Остяки и др. туземцы делают из бересты лодки (см. *Берестянка*) и «тиски»—длинные полосы шириной в 0,5—0,7 м, к-рые играют роль брезента для покрытия летних юрт, разных припасов и пр. Из сухой бересты перегонкой получают деготь. В зоне лесостепи они не образуют сплошных массивов, а разбросаны отдельными участками, т. наз. колками; к северу колки становятся более обширными, теснее смыкаются и в зоне сплошных лиственных лесов переходят в большие сплошные массивы; к югу же, наоборот, колки мельчают, разрозниваются и постепенно исчезают, заменяясь чистой степью. В остальных лесных зонах насаждения Б. б. постоянного типа встречаются, как исключение, обычно же они имеют здесь временный характер, захватывая лишь те участки, к-рые по к.-л. причинам освободились из-под первоначальной хвойной тай-

ги. Благодаря летучести своих семян и быстрой роста, Б. (и осина) легко завладевает оголенной, вследствие вырубki или лесных пожаров, площадью; но недолговечность этих светолюбивых пород не дает им возможности закрепить за собой захваченную территорию, и со временем они снова вытесняются, хотя и медленно растущими, но более долговечными, теневыносливыми материнскими хвойными породами, или же исчезают под топором крестьянина, очищающего место под пашню. Кроме таких чистых лиственных лесов, наз. *бельниками* (см.), не имеющих, однако, подобно хвойной тайге, обширного сплошного распространения, Б. (и осина), внедряясь в разреженную тайгу, образует, тоже временно, смешанные хвойно-лиственные насаждения. В более же густой тайге эти породы составляют лишь ничтожную примесь. О распространении Б. по территории Сиб.—см. *Леса*.

БЕРЕЗА КАРЛИКОВАЯ, березка полярная (*Betula nana* L.)—низкий, сильно раскинутоветвистый кустарник (10—70 см выс.) с мелкими округлыми, туповатозубчатыми листьями и продолговато-эллиптическими цветочными, затем плодовыми сережками. Широко распространенный кустарник в тундрах полярно-арктической обл. всей Сиб., также Европы и Америки. Проникает и в лесную обл., где встречается исключительно на моховых болотах. В альпийской обл. Алтая, Саян и др. сиб. гор эта Б. заменяется др., очень похожим на нее видом—Б.; круглолистной (*Betula rotundifolia* Spach.), у к-рой ветки усажены бородавками, а не гладкие, как у полярной. В полярных тундрах Сиб. Б. к. является почти единственным материалом для топлива.

БЕРЕЗА ЧЕРНАЯ или д а у р с к а я (*Betula dahurica* Pall.)—принадлежит к сем. березовых. Дерево, достигающее 6—8 м выс., нередко с вильчато-ветвистым стволом, одетым красноватой или темно-коричневой корой и с овальными заостренными листьями. Б. ч. широко распротр. по всему Забайкалью и в ДВК. Редко образует чистые насаждения по долинам некоторых рек, чаще же встречается в смеси с дубом, осинкой или же белой Б. Являясь деревом светолюбивым, она растет на открытых склонах или песчаных гривах с хорошо дренированной почвой. Древесина Б. ч. отличается твердостью и считается хорошим поделочным материалом.

БЕРЕЗА ЭРМАНОВА или каменная (*Betula Ermani* Cham.)—является крупным деревом, значит. превосходящим своими размерами обыкновенную березу. Б. Э. хорошо отличается от обыкновенной Б. желтоватой или грязно-белой корой и особенно тем, что береста на поверхности сильно изорвана и висит лохмотьями. В противоположность черной Б. она растет преим. в тенистых хвойных и смешанных горных лесах и распротр. в более узких пределах: от устья Амура до залива Ольги и в Охотском окр. от Буреинского хр. до Сахалина и Камчатки.

БЕРЕЗНЕГОВСКИЙ, Николай Иван. (1875—1926)—хирург. Окончил мед. фак-т Томского

Ун-та. С 1910 по 1918 проф. кафедры хирургической патологии, 1918—26 завед. госпит. хирург. клиники Томского Ун-та; 1924—26 проректор Ун-та. Принимал участие в организации и развитии Томского Протезного Ин-та. Один из крупных рус. хирургов. Автор многочисленных научных раб.; из них важнейшие: Пересадка мочеточников в кишку; Лечение выпадения прямой кишки при помощи мышечной пластики. Ряд раб. экспериментального характера о различных видах наркоза и др. Б. посвящен спец. сборник «Трудов Томского Ун-та».

БЕРЕЗОВ, торг.-пром. с.—адм. ц. Березовского района, Тобольского окр., на лев. берегу р. Сосьвы в 40 км от впад. ее в р. Обь, в 1.219 км от Тобольска (водой), парох. прист. Жит. (1926) 1.377. Ярмарка (в январе), предметы горга: пушнина, рыба. Осн. как крепость в 1593—у. город Тобольского нам-ства, с 1923—район. ц., с 1926—село. Испытал ряд ожесточенных остяцких нападений в XVII—XVIII вв., не раз выгорал почти до тла (1719, 1806, 1887). Место ссылки в XVIII в.: опальных сановников Меньшикова, Долгорукова, Остермана, в XIX в.—декабристов, в начале XX в. (1906) членов первого Петербургского Совета Рабоч. Депут. Березовский район: жит. 12.875 (1926), в т. ч. оседлого населения 12.297 и кочевого 578 (4,5%); рус. 3.515 (27,3%), остяков 4.124 (32,1%), вогулов 3.283 (25,5%), зырян 1.044 (12,6%), самоедов 250. Земледеле в виду приполярного положения района невозможно, хотя отдельные опыты посева ячменя были успешны. На заливн. лугах речных пойм вполне возможно разведение в широких размерах кр. рог. скота. Современная экономика района определяется гл. обр. рыболовством и охотой. Из 2.697 х-в в мелкой куст.-ремесленной пром-сти занято 367, оленеводством 775, охотой 2.001 и рыболовством 2.107. Оленей (1926) 35.258 гол., домашнего скота 7.809 гол. (в т. ч.: лошадей 3.131, кр. рог. скота 3.545, овец и коз 1.067, свиней 66).

БЕРЕЗОВАЯ ГУБКА (*Polyporus betulinus* Fr.)—встречается на стволах и валежнике березы. Грибница б. ч. развивается в древесине и лубе еще живого дерева, при чем древесина буреет и теряет прочность. Плодоносы (губки) развиваются на стволах уже отмерших деревьев—почковидные, выпуклые сверху, мясисто-пробковатые, до 20 см дл., 2—3 см толщины, с тупыми краями. Верх. поверхность с тонкой, гладкой, коричневой, ломкой кожицей. Внутренняя ткань однородная белая. Снизу б. ч. несет слой вертикальных, тонких, белых трубочек, внутри к-рых развиваются споры, заражающие здоровые деревья в местах поранений. В Сиб. б. ч. встречается повсеместно, где произрастает береза и является сильным вредителем.

БЕРЕЗОВКА, р. в Якут. Р.—прав. прит. Колымы (см.); дл. прибл. 200 км. Направление течения на С.-З. Долина широкая, извилистая, окружена горами, поросшими лесом; мало исследована. В обрыве лев. берега на выс. 35 м от уреза воды был найден труп мамонта.

Лит.: Научн. результаты экспедиции, снаряженной Акад. Наук для раскопки мамонта, найденного на р. Березовке в 1901, г. 1, СПб., 1903; Герц, О. Ф. Отчеты экспедиции на Березовку для раскопки трупа мамонта, «Изв. Акад. Наук», т. 16, в. 4, СПб., 1902.

БЕРЕЗОВКА, с.—адм. ц. Покровского района, Рубцовского окр.; осн. в 1884; на р. Березовке (прит. р. Чарыша); х-в 853, жит. 5.823. Покровский район: предгорья Алтая. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс. со льном; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной)—овцы; развито

пчеловодство. Пути сообщения: р. Чарыш (судох. от с. Кабаново); почт. тракт на ст. Шипуново. В 1927: сельсоветов 17; п. отд. (Березовское); шк. крест. молодежи 1, школ I ст. 28; школ переростков 7; район. больница, акуш. п. 1; потреб. об-в 17, с.-х. кред. т-в 8, масл. арт. 13. См. *Рубцовский округ*.

БЕРЕЗОВОЕ ОЗЕРО (Славгородский округ, Сиб. края)—см. *Соли*.

БЕРЕЗОВСКИЙ, Алексей Иларионович (р. в 1890)—ихтиолог, гидробиолог, организатор и заведывающий с 1920 Сиб. научной рыбохозяйственной станцией. Окончил Московский Ун-т. С 1920 ведет исследования водоемов Сиб., руководя экспедициями: в 1920 по изучению оз. Минусинского и Ачинского окр.; 1921—23 по изучению Туруханского края; 1925—26 по обследованию оз. Барабинского окр. и в 1927—28 по изучению Оби и ее бассейна. В 1926 руководил ихтиологическим отрядом Байкальской Экспед. Акад. Наук. Имеет 23 печатных раб. и ряд статей, посвященных лимнологии, гидробиологии и рыбному х-ву Сиб. Член ряда Сиб. научн. обществ и Международного объединения лимнологов. Важнейшие труды Б.: Приготовления рыбных продуктов применительно к условиям Туруханского края, Красноярск, 1923; Ихтиофауна озер Минусинского и Ачинского окр., «Тр. Сиб. Ихтиолог. Лабор.», т. II, в. 1, Красноярск, 1924; Сиговые р. Енисея, там же; Гидробиологические исследования р. Енисея, там же; К вопросу классификации сиговых, «Рус. Гидробиол. Журн.», 1924, № 11—12; Гидробиологические исследования р. Енисея, «Тр. Сиб. Ихт. Лаборат.», т. II, в. 1, Красноярск, 1924; Рыбное хозяйство на Барабинских озерах и пути его развития, Красноярск, 1927; К изучению байкальского омуля, «Доклады Акад. Наук», 1927; Дельфин и его промысел, 1928.

БЕРЕЗОВСКИЙ, Феоктист Алексеевич—полетарский писатель, по происхождению казак, р. в Омске в 1877. Мальчиком работал на спичечной фабрике, был батраком, наборщиком, церковным певчим, телеграфистом. В 1904 вошел в с.-д. группу ст. Зима Сиб. ж. д. В 1907 выслан на китайскую границу. В 1918, после чехо-словацкого переворота, арестован; выйдя из тюрьмы, работал в Омске в подполье. По восстановлении сов. власти в Сиб. был председателем Енисейского Губ. Исп. К-тета. Печататься начал в сиб. газ. в 1900. В 1922 принял участие в организации журн. «Сиб. Огни», в к-ром напечатано несколько его произведений. В 1923 в альманахе «Вехи Октября» напечатана его повесть «Мать», в журн. «Октябрь» роман «В степных просторах». С 1924 живет и работает в Москве. Б. большой знаток до- и послереволюционного быта Сиб., хорошо изучил быт казакского народа (см. роман «В степных просторах»). В 1928 издательством ЗИФ издано собрание сочинений Березовского.

БЕРЕЗОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Алтай)—см. *Руды цветных металлов*.

БЕРЕЗОВСКОЕ, с.—админ. ц. Березовского района, Ачинского окр.; осн. в 1755; на р. Березовке; от окр. ц. 96 км, от ж.-д. ст. Игит 38 км; х-в 427, жит. 2.144. Березовский район: сев. и ср. части—лесостепь, юж.—горно-степная. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; животноводства: кр. рог. скот (мясо-молочный) и овцеводство. Полез. иск.: медные, марганцевые и железные руды, бурый уголь (не разрабатываются), целебное оз. Инголь. Пути сообщения: грунтовые дороги. В 1927: сельсоветов 37; п. отд.

(с. Березовское); школ I ст. 41, шк. крест. молодежи 1; школ для малограмотных 4; больниц 2; постр. об-в 28, кред. т-в 3, куст.-пром. арт. 6, мол. т-в 3. Ярмарки: Скрипачниковская в ноябре, Никольская в июле, Березовская в феврале и Шарыповская в ноябре. См. *Ачинский округ*.

БЕРЕЗОВСКОЕ, с. — Курагинского района, Минусинского окр., Сиб. края; на рч. Большая Ирба; от район. ц. 9 км, от ж.-д. ст. Абакан 97 км, от пароходн. пристани Минусинск 79 км; х-в 678, жит. 3.608.

БЕРЕЗОВЫЕ ГОЛЬЦЫ — значит. кряж горной сист. Вост. Саяна, расположенный вдоль ср. течения р. Казыра (слева), вблизи его третьего порога. Отдельные вершины Б. г. достигают 1.600 м; склоны их покрыты тайгой.

БЕРЕЗОВЫЙ МОХ (*Parmelia olivacea* Ach.) — пластинчатый лишайник светло-сероватого цвета, распластанный по коре дерева и сросшийся с ней; по краям рассеченный на тупые лопасти. Отвар из него употребляют в народной медицине от кашля. См. также *Лишайники*.

БЕРЕЗОВЫЙ ХРЕБЕТ — самая юж. возвышенность Ср.-Сиб. плоскогорья, образующая водораздел рр. Лены и Ангары. Начинается у подножья Онотского хр., направляется на С. с отклонением на З.; оканчивается на С.-В. от Верхоленска. Вся дл. ок. 250 км, выс. 450—600 м. Геологическое строение: в сев. и ср. части развит кембрий, в юж. — юра. Песчаники, глинистые и мергелистые отложения. Почвы слабо-подзолистые и торфяно-подзолистые. Покрыт большими бодотами и сплошной тайгой.

БЕРЕЛЬ, р. — прав. прит. р. Бухтармы (Юж. Алтай), 55 км дл., образуется из двух вершин: прав.: Белой Б., берущей начало из крупного Берельского ледника ю.-в. склона г. Белухи, и лев.: Черной Б., берущей начало своей прав. вершиной с плоскогорья Укок, а лев. верш. подходящей к верховьям р. Кок-су (Аргутской). В верховьях лев. прит. р. Б., р. Арасанки, расположены известные горячие радиоактивные Рахмановские ключи.

БЕРЕСТЯНКА — плоскодонная лодка из коры березы (бересты). Употребляется туземным населением, гл. обр., центр и юж. части Якут. края, остяками (Нарымский край), тунгусами (Туруханский край) и рус. в Илимском крае (на стоверстном участке по р. Илим от с. Кочерга до р. Коченги). Отличаясь чрезвычайной легкостью (от 16 до 50 кг), Б. почти не погружается в воду, имея осадку в 5—10—15 см. Благодаря этому, даже мелкие протоки в самую малую воду проходима для Б. В виду легкости и неустойчивости лодки, непрочности материала, необходимо иметь большой навык при пользовании ею. Якут., нарымские, туруханские туземцы и рус.-илимчане владеют Б. в совершенстве; напр., путь от урочища Нелькан к устью Май и обратно (550 км вниз по реке и 550 км против течения) занимает около полумесяца. Передвижение на Б. вниз по течению совершается при помощи двухлопастн. весла «одно-ручки», вверх по течению пользуются двумя шестами. Грузоподъемность Б. от 100 до 450 кг, у илимчан до 600 кг при дл. лодки в 3—4,5 «ручных сажени» и шир. 4—5 четвертей. См. *Лодки промысловые*.

БЕРИКУЛЬСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК — расположен на прииске 6-я Бериккульская площадь и заширотном отводе «Бериккульские утесы» Мариинского района, Ачинского окр. В период больших раб. до 1907 рудник дал 2.350 кг золота. Золотоносные жилы проходят в диорито-

вом порфирите, вблизи контакта порфирита и известняка и по самому контакту (Хотимская жила). Б. или м. значит. выработки сосредоточены по жилам Магистральной, Петропавловской, Татарской и Бикультовской. Вещественный состав — кварц белый, кальцит двух сортов: желтовато-белый и чисто-белый; строение жил поясовое, кокардовое. Сопровождающими минералами являются обильный мышьяковый колчедан, пирит, свинцовый блеск и цинковая обманка вблизи сбросов и сдвигов. Распределение золота установлено в виде крутопадающих столбов. Особой жилой является Хотимская, в к-рой гл. жильным минералом является пирит. М-ние весьма ценное и имеет будущность.

БЕРИКУЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Ачинский окр., Сиб. края) — см. *Сера*.

БЕРИЛЛ — под этим именем объединен ряд природн. алюмосиликатов бериллия — $BeAl_2Si_2O_{12} + 2A$, где $A = BeSiO_3, BeH_2SiO_4, Li_2SiO_3, Cs_2SiO_3$ и пр. Кристаллическая сист. гексагональная; часто встречается в весьма крупных кристаллах. Твердость 7,5—8; уд. в. 2,67—2,72. Прозрачен в различных степенях. Бесцветен или окрашен в различные тона желтого, зеленого и синего цветов. Желтый и желтовато-зеленый известен под именем Б., синевато-зеленый — *аквамарина* (см.). Розовый, цезиевый Б. называется *воробьевитом* (см.). Б. травяно-зеленого цвета, окраска к-рого вызвана присутствием хрома, носит название изумруда, и в Сиб. пока не был найден. Встречается в пегматитовых жилах, гранитах, слюдяном и тальковом сланцах. Прозрачные разновидности Б. употребляются, как *драгоценные камни* (см.). Обыкновенный Б., попадающийся иногда в больших скоплениях, представляет промышленный интерес, как руда на бериллий — металл весьма легкий (уд. в. 1,8) и с высокой t° плавления (1.285 $^\circ$). М-ния: Тигерекский хр., г. Иркутска (Алтай) в хр. Кукусеркен, Адун-Чолон, Борщовочном и в др.

БЕРИНГ, Витус (1680—1741), капитан-командор — исследователь крайнего с.-в. побережья Сиб., именем к-рого названо море Берингово, ранее Камчатское или Бобровое, о-в Беринга — один из группы *Командорских* (см.) и пролив Беринга, разделяющий Азию и Америку. Родом датчанин, Б. поступил на рус. службу в 1704. С 1725 по 1730 он руководит 1-й Камчатской экспедицией, на к-рую возлагается изучение вопроса того времени: сходятся ли материки Азии и Америки. Обогнув Чукотский мыс и пройдя проливом (Беринговым), экспедиция не обнаружила из-за туманов американского берега, равным образом и второе плавание в ю.-в. направлении оказалось безуспешным и лишь был открыт ряд о-вов (Лаврентия, Диомиды). Продолжение этих изучений Б. повел с 1733 во второй Камчатской экспедиции (см. *Великая северная экспедиция и Академия Наук в деле изуч. Сиб.*), при чем проблема соотношения материков была разрешена, открыты о-ва Алеутские, Шумагинские, Туманные, а также был основан в Авачинском зал. г. Петропавловск. Во время вынужденной после кораблекрушения зимовки на Командорских о-вах Б. умер от цинги.

Лит.: *Берх, В. Н.* Жизнеописание Беринга, «Северн. Архив», 1823, ч. 6, кн. 8; *Берг, Л. С.* Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга, Ггр., 1924.

БЕРИНГОВ ПРОЛИВ — разделяет Азию от Сев. Америки и соединяет Берингово м. с Сев. Полярным м. Наименьшая шир. между мысом Принца Валлийского (Сев. Америка) 92 км; ср. глуб. 47 м, у берегов Азии до 50 м, у берегов Америки даже на расстоянии 30—40 км от бе-

рега всего 21,5 м. Дно пролива равнинно с крепким грунтом. Азиат. берега круты, выс. и гористы, американские (у мыса принца Валлийского) низменны и болотисты; южнее—с коническ. сопками. Посреди Б. п. группа о-вов св. Диомиды, между к-рыми установлена госуд. пограничная линия СССР и САСШ. Через Б. п. существует течение с Ю. на С. и С.-З., к-рое зимой выносит льды из Берингова м. в Сев. Полярное м. Существование течения доказывается движением оставленных судов и показаниями лиц, посещавших пролив. Это течение несомненно компенсирует воду Сев. Полярного м., выносимую мощными течениями на В. и З. от о-ва Гренландии. Более теплая вода Б. м., вливаясь в Сев. Полярное м., обуславливает те частые туманы, к-рые здесь наблюдаются. Это же течение способствует образованию прохода во льдах. С С.-З. Б. п. становится проходимым для судов с 15—25 июня до половины октября, но с.-з. ветры нередко сокращают период плавания. Впервые открыт Семеном Дежневым, к-рый, спустившись вниз по р. Колыме, в 1648 проплыл проливом, отделяющим Азию от Америки. С начала XVIII в. по следам зверобоев, купцов и промышленников пошли ученые экспедиции. Одной из первых была экспедиция геодезистов Евреинова и Лужина (1719), которым было поручено разведать, «сошлась ли Азия с Америкой». В 1728 этим проливом прошел Витус Беринг, по имени к-рого он и назван. Из промысловых экспедиций 2-й полов. XVIII в. следует отметить три путешествия устюжского купца Никиты Шалаурова в 1760—64. В 1776 предпринята английская экспедиция Кука. Подобно Берингу, Кук прошел Б. п. с В. на З., из Тихого океана в Сев. Полярное м. Вслед за ней снаряжается экспедиция Биллингса и Сарычева (1787—93). В начале XIX в. Б. п. прошел к Архангельску Крузенштерн. В 1816 Б. п. был пройден Отто Коцебу; в 1878 Норденшельдом; в 1914—15 Вилькицим; в 1918—20 Амундсенем. В 1911 через Б. п. было открыто товарное движение по линии Владивосток—Кольма. Оно было прервано империалистической войной 1914 и восстановлено в настоящее время.

А. Половинкин и И. Полосин.

БЕРИНГОВО МОРЕ — самая сев. часть Велкого или Тихого океана. Названа капитаном Головиным по имени мореплавателя Беринга, вторично (после Дежнева) открывшего море в 1728. Ранее Б. м. называлось Бобровым, Камчатским, Аляскинским. Б. м. представляет в общем трехугольной формы водное пространство, заключенное между зап. частью американского материка и вост. частью азиат., между параллелями 52° и $66^{\circ}30'$ с. ш. и меридианами $162^{\circ}20'$ в. д. и 157° в. д. от Гринича. С вост. стороны Б. м. окаймляют берега Аляски, принадлежавшей некогда России, с зап.—Чукотская земля, Корякская земля и северная половина п-ова Камчатки. От открытых вод Тихого океана Б. м. отделяется на Ю. п-овом Аляской, грядой Алеутских о-вов и Командорскими о-вами. Перечисленные о-ва разделяются доступными для плавания проливами, из к-рых самый значит. находится между о-вами Атту и Медным. На севере Б. м. соединяется посредством Берингова пролива с Сев. Полярным м. Наиб. дл. Б. м. по параллели около 2.200 км, наиб. шир. по меридиану превышает 1.500 км. Азиат. материк в Б. м. образует два выступа и две выемки. Первый выступ находится на С., между мысами Дежнева и Чукотским, и составляет зап. берег Б. пролива. Возвышенное побережье выступа

прорезано двумя узкими, длинными зал.: губа св. Лаврентия и губа Мечигменская. Лежащий к Ю.-З. от мыса Чукотского Анадырский зал. с впад. в него р. Анадырь, единственным значит. азиат. прит. Б. м., представляет первую обширную выемку берега между мысами Чукотским и Наварин. На С. Анадырский зал. образует зал. св. Креста, на З. Анадырский лиман. Второй выступ представляет Корякская земля между мысами Наварин и Олюторским, а вторая выемка берега находится между последним мысом и м. Камчатским. В сев. части ее п-ов Говена отделяет зал. Олюторский от лежащего к З. от него зал. Корфа. Вост. побережье Б. м. от мыса принца Валлийского до п-ова Аляски образует две глубокие выемки. Из них первая находится между мысами принца Валлийского и Румянцева, где впад. многоводная р. Юкон (Квихпах). Внутреннюю часть выемки занимает зал. Нортон. Вторая выемка вост. берега—зал. Бристоль—находится между мысом Ньюгам и п-овом Аляской. Выступ между описанными выемками прорезан значит. р. Кёскоквим. Алеутско-Командорская гряда выгнута к Ю. Площадь Б. м. равна 2,3 млн. км². Кроме Алеутских и Командорских о-вов, Б. м. вмещает в себе несколько групп о-вов. Из них о-в Нунивок лежит близ устья р. Кёскоквим; почти все остальные расположены также в вост. части Б. м. по меридиану Б. пролива. Из них юж. составляют группу Прибылова; на шир. мыса Олюторского находится о-в св. Матвея; перед входом в Б. пролив—большой о-в св. Лаврентия, а у побережья Чукотского п-ова, отделенные от него проливом Сенявина, о-ва Иттигран и Аракамчечен; в сев.-вост. части о-ва Следж и Укивок (Кинга); в сев. части Анадырского зал.—о-в Меечен, наконец, в самой узкой части Б. пролива группа о-вов Гвоздева или св. Диомиды. В зап. части Б. м. расположен только о-в Карагинский, отделенный от п-ова Камчатки проливом Литке. Берега Б. м. в общем гористы, за исключением низменных дельтовых участков вост. побережья. Ю.-в., юж. и ю.-з. берега изобилуют вулканами, в значит. части действующими. Некоторые вершины Алеутской гряды превышают 3.000 м, а Ключевская сопка на Камчатке 4.916 м. В сев. и вост. большей своей части Б. м. неглубоко (до 200 м). Особ. отмело американское побережье. Азиат. берег относит. приглубый. В частях, примыкающих к Камчатке и Алеутским о-вам, Б. м. очень глубоко, достигая 3.500 и более м, за исключением немногих банок, превышающих, впрочем, 500 м. Наиб. глуб. Б. м., 4.270 м, находится у берегов Зап. Алеутских о-вов. Глуб. Б. пролива не превышает 50 м. В Б. м. нет ясно выраженных и сильных течений. Вдоль берега Камчатки наблюдается движение холодной воды на Ю. По всему американскому побережью господствуют приливо-отливные течения. В Б. проливе у азиат. берега течение имеет направление на Ю., у американского на С. Течение Куро-Сиво не дает ветвей в Б. м. Приливы в Б. м. невелики, особ. в сев. части: 1—1,2 м в бухтах Провидения (у м. Чукотского), св. Лаврентия. В некоторых бухтах Анадырского зал.—3 м, у Командорских о-вов, а также в Камчатском зал. 2—2,2 м. Более значит. приливы в некоторых пунктах вост. части (о-в Нунивок 3,8 м).

Соленость Б. м. значит. ниже океанической солености (от 2,8 до 3,37‰). Уд. в. воды на поверхности от 1,0218 до 1,0251. Б. м. свойственно вертикальное распределение t° , типичное для высоких юж. широт океанов, а именно быстрое убывание t° до небольшой глуб., затем некоторое повышение и далее медленное убывание до дна, где t° около 1° . Поверхностные t°

в августе у Б. пролива от 3 до 5 и 8° на Ю., у Алеутских о-вов проходит изотерма 10°. Т. о. Б. м. отличается очень низкими t°. Зимой вся сев. часть замерзает. Бухты Б. пролива покрываются льдом с середины октября; пролив освобождается к июню. Ю. часть Б. м. у берегов Камчатки в конце зимы также покрывается льдом. Прочный пловучий лед, регулярно образующийся в открытом м. во второй половине зимы, не спускается ниже параллели Олюторского мыса (о-ва св. Матвея). Климат побережий Б. м. сырой, холодный, туманный. Осадки относительно невелики.

Средние t°	Янв.	Апр.	Июль	Окт.	Год
Бухта Провидения . .	-29,0	-6,0	+7,0	-3,5	-7,7
Устье Анадыря	-25,9	-14,6	+10,0	-5,5	-
Командорские о-ва . .	-3,9	-1,4	+10,2	+4,2	+2,1

Летом господствуют юж. ветры, а зимой ветры, дующие с берега. Зоогеографически Б. м., по Ортману, входит в состав Пацифическо-бореальной обл.; по Шмидту, сев. часть Б. м. относится к Арктике, юж. входит в состав переходной субарктической обл. В сев. часть заходит ряд высокоарктических форм, тогда как в юж. найдено сравнительно большое число форм зап.-американских, более юж. характера. Фауна Б. м. в своей основе является исходной для фауны морей Охотского и Сев. Японского и имеет выраженный эндемичный характер. Наиб. характерными морскими млекопитающими Б. м. являются: стеллерова корова (истребленная), морской котик, морской бобр. Последние две формы, а также несколько видов китов, почти истребленных, морж, сивуч, несколько видов нерп, белуха—являются объектами пром. Из водных птиц заслуживает упоминания вымерший очковый баклан Командорских о-вов. Фауна рыб богата и разнообразна. Известно около 50 видов рыб эндемичных для Б. м. Наиб. промысловое значение имеют: лососевые рыбы (кета, горбуша, красная, чавыча, кижуч), треска, палтус, сельдь. Из беспозвоночных, известных в числе около 200 форм,—камчатский краб. Найдено более ста видов морских водорослей. Побережья Б. м. населяют туземные племена: камчадалы, коряки, юкагиры, чукчи, эскимосы по азиат. берегу; эскимосы и сев.-амер. индейцы по американскому, алеуты по Алеутской гряде. Постоянные поселения по зап. побережью редки.

Условия плавания в Б. м. тяжелы по причине недостаточности с'емки берегов, почти полного отсутствия маяков, отсутствия портов с достаточными складами угля, краткости навигации, частых туманов и быстрых перемен погоды. Сообщение всего зап. побережья Б. м. до Б. пролива с Владивостоком поддерживается рейсами Совторгфлота. Первым европейцем, посетившим Б. м., был казак Дежнев, обошедший в 1648 с.-в. выступ Азии от Колымы до Анадыря. В 1730—32 подштурман Федоров и геодезист Гвоздев исследовали и положили на карту Берингов пролив и часть побережья Америки. Более шир. знакомство с Б. м. дали экспедиции Беринга 1725—43. Затем опись Б. м. производили англичане Кук, Клерк, Кинг, Бичи и Бельчер, Келлет, Мур, американцы Купер, Роджерс; русские Коцебу, Биллингс, Сарычев, Врангель, Литке. В общем все Б. м. было обследовано за 2-ю полв. XVIII в. трудами преим. рус. мореходов. Позже Б. м. посетили экспедиции на судах: «Витязь» (Макаров), «Тускарора», «Альбатрос», «Таймыр» и «Вайгач», а также суда Гидрографической экспедиции Восточного океана. Большие материалы по фауне и флоре Б. м. собраны натуралистами рус. экспедиций (Стеллер, Тилезиус, Шамиссо, Эшшольц, Киттлич, Мертенс), а также экспедиции «Альбатроса». Из др. исследователей Б. м. следует назвать Вениаминова, Вознесенского, Гребницкого, Слюнина, Суворова. Несмотря на перечисленные работы, Б. м. продолжает оставаться недостаточно изученным.

Л и т.: Проф. Шокальский, Ю. М. Океанография, Пгр., 1917; Лоция сев.-зап. части Вост. океана, сер. 4, 1910; Тихий океан. Рус. научные исследования (сборник), Л., изд. Акад. Наук, 1926; Шмидт, П. Ю. Рыбы вост. морей Росс. империи, СПб., изд. Р. Геогр. О-ва, 1904; Гидрографические карты Б. м., изд. Гл. Гидрогр. Упр. СССР. А. Державин.

БЕР-КАРА—горная группа до 1.125 м абс. выс., в 70 км на Ю.-З. от Каркаралинска. По склонам Б. находятся серебро-свинцовые и мед-

ные м-ния. В этом районе действовал ранее Богословский рудник. См. Руды цветных металлов.

БЕРКУТ или холзан—см. Дневные хищники.

БЕРХ, Василий Николаевич (1781—1834)—историк и географ; участник первой рус. экспедиции вокруг света под нач. Лисянского. Составил карту рус.-американских владений. Б. написал ряд раб. по истории рус. мореплавания: «Хронологическая история всех путешествий в сев. полярные страны» (в 2 част., 1821—23), «Хронологическая история открытия Алеутских о-вов» (1823), «Первое морское путешествие россиян» (1823) и др. В Сиб. историографии труды Б.—первая по времени попытка осветить историю открытий рус. мореплавателей в Сев. Полярном м. и Тихом океане; как справочники, они до сих пор не лишены значения.

БЕРЧИКУЛЬ БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ—озера в Тисульском районе, Ачинского окр.: Б. Б. имеет дл. 5 км, шир. 3 км; из него вытекает рч. Берчикуль, впад. в р. Тисуль.

БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ (Evertabrata)—общее обозначение животных всех типов за исключением относящихся к типу хордовых и в частности к подтипу позвоночных (Vertebrata). Характеризуется отсутствием спинной струны или хорды, образующей хрящевой или костный внутренний скелет, всегда имеющийся в теле позвоночных; но зато у Б. сильно развит наружный кожный скелет (хитиновый или известковый). Конечностей никогда не бывает две пары: их или совсем нет, или менее или более двух пар. Нервная система слабо концентрирована, состоит из парных нервных узлов, разбросанно лежащих или образующих брюшную цепочку, или ее совсем нет (губки). Кроме полового часто встречается и бесполое размножение (деление, спорование, почкование). Сюда относятся типы: простейших (одноклеточных), губок, кишечнополостных (полипы, медузы), червей, моллюсков или мягкотелых, членистоногих, иглокожих и моллюсковидных. В фауне Сиб. наиб. значение имеют: черви (см.), членистоногие (см.) и моллюски (см.).

БЕСПРИЗОРНОСТЬ ДЕТСКАЯ—с особ. острой проявилась в результате империалистич. и граждан. войн, последующих лет хоз. разрухи и голода в Поволжье. Размеры Б. д. в результате указанных факторов в послевоенный период требовали исключительных усилий для ее ликвидации. Источниками Б. д. в настоящее время продолжает оставаться неустроенность быта, материальная необеспеченность семьи, безработица, болезнь и старость родителей, вынуждающие ребенка на уход из семьи; приток подростков из деревень с целью научиться ремеслу и устроиться на производстве в городе; смерть родителей и разного рода бедствия; грубое обращение с ребенком в семье, эксплуатация детского труда, недостаточное внимание к запросам ребенка со стороны родителей и, наконец, недостаточность школьной и клубной сети, могущей охватить детей и подростков педагогическим влиянием.

Общественную организацию борьбы с Б. выполняют детские комиссии, организуемые при Исполнител. К-татах Советов. Активное участие в деле ликвидации Б. д. принимают: Об-во «Друг детей», организ. ВЛКСМ, женские организации. Б. д. по своей природе трудно поддается точному статистическому учету. По ориентировочным данным в годы голода из различных частей Сиб. и Поволжья переехало в Сиб. организованным и неорганизованным пу-

тем свыше 40.000 детей сирот и потерявших связь с родителями. Значит. часть этих детей в данное время уже вошла в трудовую жизнь, но кадры беспризорных детей продолжают пополняться за счет указанных выше источников.

Трехлетний план ликвидации Б. по Сиб. краю исходит из расчета наличия 6.500 детей абс. беспризорных, нуждающихся в полной помощи, и 5.400 детей безнадзорных, нуждающихся в частичной материальной помощи. Учет, проведенный по Б.-М. Респ. в 1926, зарегистрировал 479 беспризорных детей, нуждающихся в немедленной и полной помощи, при чем учет охватил только ок. $\frac{1}{3}$ аймаков. Меры борьбы с Б. и правонарушителями: 1) Прием в стационарные учреждения—детские дома (разных типов) в первую очередь детей и подростков абс. беспризорных с улицы и в исключительных случаях от родственников—инвалидов, престарелых, за плату и при лишении родительских прав. В стационарных учреждениях по Сиб. краю в 1928 находилось 8.775 детей и подростков. Число детей в детских домах в 1921 и 1922 в Сиб. крае превышало 20.000. Количество детей в детских домах Б.-М. Респ. против 429 детей в 1924 сократилось до 131. В ДВК в детских домах имеется около 2.000 дет. Первоначальными учреждениями для изъятых с улицы беспризорных детей являются детские приемники. 2) Оказание материальной помощи денежной от 3 до 10 руб. на семью, помощь учебными пособиями, выдача горячих завтраков при школах, определение в детские сады и на площадки, устройство на работу матерей и самих подростков от 14-летн. возраста. Материальную поддержку получают по Сиб. краю свыше 2.000 чел. (Томск 523, Н.-Сиб. 607, остальные падают на др. окр.). Мастерские для безнадзорных организованы: в Н.-Сиб.: сапожная на 50 чел. и в мастерской Сиб. детской комиссии до 400 чел. безнадзорных; в томских центр. мастерских и в мастерских дома Призора работает до 80 чел. безнадзорных. 3) Отправка на родину детей, прибывших в Сиб., родственники к-рых находятся в европ. части Союза, а также помощь беднейшим семьям, имеющим детей, при переезде из одного окр. в др. проводится по всей Сиб. (так, по Н.-Сиб. окр. за 3 года отправлено до 600 чел.). 4) Установление опеки над детьми сиротами, у к-рых после смерти родителей остается имущество. Под опекой по Сиб. краю (1928) находится 3.659 чел. 5) Усыновление детей имеет еще незначит. распротр., т. к. недостаточно популяризовано среди населения. Всего по Сиб. краю усыновлено со времени изд. декрета об усыновлении по 1 октября 1927 из детдомов, беспризорных и живших в семьях—300 чел. Усыновляются, гл. обр., дети в младенческом возрасте и дошкольники и очень незначит. % подростков. 6) Отдача подростков на воспитание в трудовые крестьянские и рбч. семьи в интересах трудовой подготовки по спец. договорам (патронат). По Сиб. краю таких договоров заключено на 2.885 чел. За переданными в патронат устанавливается наблюдение—в городе со стороны отд. народного образования, в сел. местностях со стороны сельсоветов и район. инспектуры Район. Исп. К-тетов. В отношении правонарушений, проходящих через комиссию несовершеннолетних, кроме материальной помощи, установления опеки, усиления надзора со стороны родителей, устройства на раб. и в школы, принимаются меры к устройству их в спец. детские учреждения для социально запу-

щенных и правонарушителей (Иркутск, Томск, Н.-Сиб. и Омск), независимо от их семейного положения. В интересах защиты личных и имущественных прав несовершеннолетних—привлекаются к ответственности родители, опекуны, лица, принявшие детей и подростков в патронат—за грубое обращение с детьми, эксплуатацию труда детей, развращение малолетних.

Лит.: Маннс, Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сиб. крае, Иркутск, 1927; Маро (Левитина). Беспризорные, М., 1925; Познышев, С. В. Детская беспризорность и меры борьбы с ней, М., 1926; Гилев, П. С. Детская беспризорность и борьба с ней в Бурятии, Верхнеудинск, 1928. М. И в а н о в а.

БЕСТУЖЕВ, Александр Александрович (1797—1837), один из пяти братьев-декабристов (см.), популярный в 30-е гг. беллетрист (псевд. Марлинский). После заключения в Финляндии Б. прибыл в Якутск в декабре 1827 и прожил до января 1829, когда переведен в кавказскую армию. Хотя пребывание Б. в Сиб. было недолгим и малопродуктивным в литер. отношении, но оно все же оставило след в его творчестве. В Якутске Б. написал ряд нравоописательных очерков из сиб. жизни и быта («Исих», «Отрывки из рассказов о Сибири»), в к-рых сообщил не мало любопытных этнографических наблюдений из быта якутов и дал свежие зарисовки сиб. природы. Сиб. впечатления лежат также в основе нескольких его стихотворений («Шебутуй. Водопад Саянского хребта», «Саатърь»—баллада, основанная на якут. легенде о притворной смерти жены); ими же насыщено и «Письмо к доктору Эрману» (1829)—описание путешествия из Сиб. на Кавказ, адресованное к немецкому исследователю, посетившему Якутск и встретившемуся там с Б. Рассказ самого А. Эрмана о встрече с Б. послужил, м. пр., источником поэмы о Б. в Сиб. немецкого поэта Шамиссо («Изгнанники», 1832).

О нем: Селевский, М. Александр Бестужев в Якутске. Незданные письма его родным 1827—29, «Рус. Вестн.», 1870, 5; Кубалов, Б. Декабристы в Вост. Сиб., Иркутск, 1925; Прохорова, Г. Три письма декабриста Бестужева из Якутска, «Былое», 1925, 5; Бунт декабристов. Юбилейный сб. 1825—1925, Л., изд. «Былое», 1926; Васильев, М. Декабрист А. А. Бестужев как писатель-этнограф, «Научно-педагог. сб.», Казань, 1926, 1. Ченцов, Н. М. Восстание декабристов. Библиография, М., ГИЗ, 1929.

БЕСТУЖЕВ, Михаил Александрович (1800—67)—декабрист, брат предыдущего. После отбытия каторги в Чите и Петровском Заводе жил на поселении в Селенгинске; принимал участие в организации одной из первых сиб. газет («Кяхтинский Листок») и был ее сотрудником; занимался изучением местного края, в частности быта бурят, но литер. наследство его еще не приведено в известность. Большое краеведческое знач. имеют его мемуары. Ему принадлежит, м. пр., изобретение тюремной азбуки.

БЕСТУЖЕВ, Николай Александрович (1791—1855)—декабрист, брат предыдущих. По образованию и службе до 14 декабря 1825—моряк, начальник морского музея и историограф рус. флота. До ареста напечатал путевые очерки о Голландии и ряд беллетристических произведений как оригинальных, так и переводных. Лит. деятельность его продолжалась и в Сиб. Избранные произведения Б. были опубликованы уже после его смерти в сборнике «Рассказы и повести старого моряка» (М., 1860). В Сиб. Б. был одним из активнейших, среди декабристов (см.), исследователей местного края. Он занимался метео-

рологией, сейсмологией, производил с.-х. опыты, изучал быт и хозяйство бурят, записывал их сказки и пр. Его очерк «Гусиное озеро» является одним из крупных памятников бурятско-ведческой лит.-ры. Ряд раб. его в этой обл., видимо, затерялся. Б. был также талантливым техником-изобретателем и художником-акварелистом. Его имя связано с рядом практических изобретений, до сих пор не забытых в Сиб. (бестужевская печь, бестужевский экипаж-сидейка и др.). Как художник, известен своими, очень тонко выполненными, портретами товарищей-декабристов и видами каземата и окрестностей Читы и Петровского Завода. Ум. в Селенгинске.

Л и т.: Восстание декабристов, М.—Л., ГИЗ, 1926, т. II, и Л., 1925, т. VIII (Центрархив); *Азадовский, М. Николай Бестужев-этнограф*, «Сиб. Жив. Стар.», Иркутск, 1925, II—IV, и отд. Декабристы в Бурятии, Верхнеудинск, 1927 (ст. Б. «Гусиное озеро»); Воспоминания бр. Бестужевых, Пгр. 1914. *Ченцов, Н. М. Восстание декабристов*, Библиография, М. ГИЗ, 1929.

БЕСТЮБИНСКИЕ КОПИ (камен.-угольные)—расположены на территории Казакстана, в 70 км на Ю.-Ю.-З. от Баян-Аула. Разрабатывались для действия двух отражательных печей на фабрике для мокрой обработки медных руд, устроенной б. «Товариществом горных промыслов в Киргизской степи», близ пикета Джелтавского. Ныне закрыты. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

БЕС-ЧЕКУ (казак.—пять вершин), г.—к Ю.-В. от Каркаралы; известна своими серебро-свинцовыми м-ниями.

БЕХТЕМИР, р.—прав. прит. р. *Бии* (см.), в к-рую впад. близ д. Большой Угреновой. Долина Б. широкая, плоская, занята лугами и болотами. Течет по зап.-степному склону юж. части Салаира. Б. известен доисторическими памятниками.

БЕШЕНСТВО или **водобоязнь**—распростран. по всей террит. Сиб., но наиб. поражена им ее зап. часть. Так, в Сиб. крае зарегистрировано бешеных животных: в 1925—1.092, в 1926—2.234, в 1927—4.766; а на территории ДВК: в 1925—416, в 1926—620 и в 1927—802. Для предохранительных прививок в Сиб. крае имеется 8 Пастеровских ст. (в Омске, Н.-Сиб., Камне, Барнауле, Томске, Красноярске, Минусинске и Иркутске), а в ДВК—4 (в Чите, Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке). Число лечащихся на этих ст. непрерывно возрастает (1924—2.363, 1925—4.943; в 1926 только через 8 ст. прошло 6.803 чел.). Некоторые Пастеровские ст. (Омск, Красноярск, Хабаровск), в особ. пораженных Б. местах, открыли спец. прививочные пп., куда посылают готовый прививочный материал. Все иногородние, приезжающие на ст., пользуются бесплатным проездом по ж. д. Спец. общежитий для лечащихся на сиб. Пастеровских ст. нигде нет.

Л и т.: *Ломакин, И. Р.* Бешенство в Сиб. и борьба с ним, «Сиб. Архив клинической и теоретической медицины», т. 2, кн. 6—7, Томск, 1927.

БЕЯ, р.—прав. прит. р. *Абакана* (см.). Дл. 32 км. Не сплавная. Служит для искусственного орошения. Долина значит. населена.

БИАЗА, с.—адм. ц. Биазинского района, Барабинского окр.; на рч. Биаса; от окр. ц. 160 км; от ближ. ж.-д. ст. (Барабинск)—176 км; х-в 100, жит. 547. **Б и а з и н с к и й р а й о н**: таежно-болотный. Тип. х-ва: скотоводч.-земледельч.-промысловый; направление полеводства: овс.-ржано-пш.-скотоводство; молочно-мясное; внеземлед. занятия: охота, заготовка и сплав дров по р. Таре; куст. пром.: выделка деревянной посуды, ободьев и лодок, смолокурение. Пути сообще-

ния: тракт Каинск—Ново-Троицкое—Биаса—Назарово, пересел. дорога на Кыштовку; сплав. рр. Тартас и Тара. В 1927: сельсоветов 8; п.-т. отд. 1 (Биаса); школ I ступ. 8; больница 1; потреб. об-в 2; кред. с.-х. т-в 1, масл. арт. 4. См. *Барабинский округ*.

БИАНКИ, Валентин Львович (1857—1920)—ученый хранитель Энтомологического, а затем старший зоолог Зоологического Музея Акад. Наук. Автор ряда ценных раб. по орнитологии, из к-рых многие касаются птиц Сиб. вообще и в частности б. Акмолинской обл., бассейна р. Анадыря, устья р. Оби, п-ова Ямал и Командорских о-вов. Лично посетил Сиб. только в 1908, когда изучал орнитофауну Камчатки. Гл. раб. по птицам Сиб.: К диагностике палеарктических видов рода *Carpodacus*, Каир, «Ежегодн. Зоол. Муз. Акад. Наук», т. II, 1897; Обзор видов рода *Petraogallus*, Gray, там же, т. III, 1898; Материалы для орнитофауны Акмолинской обл., там же, т. VII, 1902; обзор форм семейства завирушек, *Accentoridae*, *ordo Passeriformes*, там же, т. IX, 1904; Список птиц, собранных А. Мольтрехом в бассейне р. Анадыря, там же, т. XII, 1908; К авифауне р. Оби и прилегающей части п-ова Ямала, там же, т. XIV, 1909; Краткий обзор авифауны Командорских о-вов, там же, т. XIV, 1909.

БИБЛИОГРАФИЯ. Содержание:

Исторический очерк.	гидрологии и метеорологии,
Библиография Сиб. библиографии.	антропологии,
Библиография местной печати.	этнографии,
Библиография музееведения и научных обществ.	ботаники,
Библиография революционного движения, каторги и ссылки.	зоологии,
Библиографии: золотопрмышленности, права, народного образования, путей сообщения, языковедения, геологии и физической географии,	мелицины,
	бальнеологии и бальнеограф и сельского хозяйства и промыслов,
	искусства,
	литературы и истории литературы,
	истории,
	археологии,
	картографии.
	Био-библиография.

1. История. Зарождение Б. Сиб. относится ко времени появления весьма краткого списка книг о Сиб. Бурнашева (1828). Более значит. раб. были изданы в 60—70-х гг. Одна группа их охватывала Сиб. в целом («Материалы» Н. С. Щукина, 1864, т. же Б. А. Милютина, 1875—76); др. группа была посвящена отдельным частям края (Ф. Ф. Буссе, Указатель литературы по Амурскому краю, 1874, и В. Зверинского, Указатель по Тобольской губ., 1868); третья группа начинала Б. местной печати (описание книг Тобольской печати-Як. Андр., 1860); четвертая—дала библиографические указы, тели к молодой сиб. периодике (к «Тобольским Губ. Вед.» 1864 и 1871). Наконец, тогда же появился ряд библиографических раб. по специальным вопросам: А. Л. Чекановского—по геологии Иркутской губ. (1874), М. П. Пуцилло—по картографическим материалам (1879) и др. 80-е гг. не дали новых значительных работ; следует лишь отметить выход указателей к важнейшим сиб. газ.: «Сибири» (1885—86) и «Восточному Обозрению» (1887). Попытка организации общественных раб. по Б. Сиб. (при Р. Г. Об-ве в 1878 и при газ. «Вост. Обзор» в 1885) не увенчалась успехом. 90-е гг. были гораздо продуктивнее. Капитальная «Сибирская библиография» В. И. Межова (1891—92), несмотря на целый ряд своих крупных дефектов, сделала эпоху не только в сиб., но и вообще в рус. краевой Б. Труд Межова пытались продолжать С. Н. Мамеев, Е. В. Кузнецов, С. П. Якубович, А. А. Терновский, давшие ряд отраслевых и разнотипных указателей за 1892—98. В 10-х гг. появились указатели: этнографических статей сиб. газ. за 80 лет А. А. Иванова (1890—92), оставшийся незаконченным; по золотопром-сти Сиб.—Д. М. Головачева (1890); коллективная раб. по геологии Алтая (1895 и 1900); «Обзор» по геологии района Зап.-Сиб. ж. д.—А. А. Краснопольского (1898); первые попытки учета сиб. периодических изд. за ряд лет (1891—96) С. Н. Мамеева; указатель изданий Вост.-Сиб. (Стд. Р. Г. Об-ва за 40 лет под ред. В. А. Обручева (1891) и ряд указателей к «Епархиальным Ведомостям». 1900-е гг. ознаменовались двумя капитальными, углубленными раб.: А. Е. Алекторов о киргизах и Киргизском крае (1900—1904) и Д. И. Литвинова о флоре Сиб. (1909); кроме того, был издан ряд ценных указателей по отдельным районам и вопросам, напр. по золотопром-сти под руков. А. А. Белозерова (1907), по якутскому языку Э. К. Пекарского (1907), о минусинских

туземцах Е. К. Яковлева (1900) и др. Во второе 10-летие XX в. не было ни одного капитального труда по Б. Сиб.; представляют ценность лишь раб.: по геологии Приамурья Э. Э. Анерта (1913), по геологии Забайкалья В. А. Обручева (1914), по минералогии Алтая П. П. Пилюпенко (1915) и др.

Со времени рев. заметно оживление сиб. Б. Появился ряд раб. нового типа, подводящих итоги достижениям сиб. Б. и намечающих пути ее развития: М. К. Азадовского, В. П. Косованова, Н. В. Здобнова, П. К. Казаринова и др. (1919—26). Началось издание капитальной «Библиографии Приенисейского края» В. П. Косованова (1923). Народилась Б. рев. движения, каторги и ссылки (1924—28), давшая, м. пр., ценный труд А. Н. Турунова и В. Д. Вегмана (1928); возникает Б. художественной лит-ры о Сиб. в работах М. К. Азадовского (1926), Н. В. Здобнова (1927) и др. Разрастается, особ. в последние годы, порайонная Б. геологии, частью полез. иск., напр. В. А. Обручева по Сиб. в целом (1927) и др. Из библиографических трудов по др. дисциплинам природоведения вышли: по флоре Якутии В. Л. Комарова (1926), по зоологии ДВК В. М. Попова (1927), по физической географии и почвоведению Забайкалья Л. И. Прасолова (1927), по байкаловедению Г. Ю. Верещагина (1927) и мн. др. Особенно ценен труд В. Л. Комарова по Б. флоры Дальнего Востока (1928). Появляется целый ряд раб. по Б. этнографической лит-ры (М. К. Азадовского, М. А. Слободского, П. П. Хороших и др.); обзор источников по истории Приамурья и Охотско-Камчатского края В. А. Грачева (1927) и т. д. В последние годы в Сиб. замечается большее внимание к методам внешнего описания материала.

XX в. характеризуется целым рядом попыток организовать раб. по сиб. Б. на общественных началах. В 1907 в Русском Библиографическом Об-ве при Московском Ун-те возник кружок сиб. Б. с целью продолжать названный выше труд Межова. Кружок вскоре замер и в 1913 вновь возродился при том же Об-ве под названием Комиссии сиб. Б., но в 1915 война прекратила его существование. Этой Комиссией были собраны значит. материалы, погибшие от взрыва снаряда в 1917. Ранее того, в 1910 велась подготовительные раб. по Б. Сиб. в Сиб. Научном кружке при Пб. Ун-те, но они не дали никаких результатов; лишь один из членов кружка М. К. Азадовский составил указатель статей по сибиреведению, помещенных в важнейших рус. повременных изд. за 1891—1900 (в части, касающейся этнографии и художественной лит-ры, эта раб. впоследствии напечатана, но в целом — остается неизданной). Вопросы Б. неоднократно обсуждались на различных сибиреведческих съездах: в 1919 на съезде по организации Ин-та исследования Сиб. в Томске (доклады М. К. Азадовского и В. П. Косованова), в 1921 на съезде по изучению Сиб. (доклад Н. В. Здобнова), в 1925 на Первом Вост.-Сиб. Краеведческом Съезде в Иркутске (доклад П. К. Казаринова), в 1926 на первом Сиб. Краевом Научно-Исследовательском Съезде в Н.-Сиб. (доклад П. К. Казаринова). В результате первого съезда при Ин-те исследования Сиб. в Томске (1919) организовалось Библиографическое Бюро. С 1 января 1921 оно закрылось, вследствие ликвидации Ин-та, и затем возродилось при Томском Ун-те, продолжая раб. до середины 1922. От этого Бюро осталась аннотированная картотека в 25.000 карточек на журн. статьи за 1901—17, частично опубликованная в раб. М. А. Слободского «Литература по этнографии Сиб. в этнолого-географических повременных изданиях 1901—1917» и в брошюре М. К. Азадовского «Сибирь в художественной литературе»; в экономической части эта картотека обрабатывается ныне в Москве в Об-ве изучения Урала, Сиб. и ДВ. В 1920—22 при Музее Приенисейского края в Красноярске также существовало Библиографическое Бюро, к-рое приняло участие в раб. В. П. Косованова по составлению названной выше «Библиографии Приенисейского края». В те годы существовали библиографические бюро и в др. городах Сиб. В 1923 была организована Комиссия сиб. Б. в Русском Библиографическом Об-ве при Московском Ун-те, влившаяся в 1925 в Библиотечно-Библиографическую Комиссию Об-ва изучения Урала, Сиб. и ДВ.; Комиссия работает по настоящее время; библиографическая картотека Комиссии насчитывает до 12.000 названий (книг и журн. статей) за 1917—28. Комиссией издан составленный по ее заданию П. Ф. Коногоровым указатель картографического материала по Уралу и Сиб. за 1917—27 (1928). Наряду с общественными начинаниями в обл. сиб. Б. со времени рев. работают и гос. организации. В 1918 в Омске была организована Книжная Палата, работавшая первое время исключительно по собиранию печатной продукции Сиб. и собранная обширный материал. В настоящее время Палата находится в Н.-Сиб. В 1922 работала Д.-В. Книжная Палата в Чите, издавшая три номера «Книжной Летописи» и ликвидированная с упразднением ДВР. Затем Д.-В. Книжная Палата возникла в Хабаровском в 1925 и ведет Б. ДВК совместно с библиотекой Хабаровского краевого музея. С 1926 ведутся раб. по Б. Якутии при Акад. Наук.

В последние годы начали возникать в Сиб. книговедческие журналы, уделяющие внимание Б.: 1) «Омский Книжник», 1923; 2) «Книжная Полка», Н.-Никол., 1924—25, Н.-Сиб., 1928.

Несмотря на существование значит. числа библиографических раб. по Сиб., из к-рых многие являются ценными в научном и практическом отношении, Б. Сиб. в общем остается мало разработанной. Многие устарело и не продолжено; многое случайно. Ценные труды насчитываются единицами. Нет ни одного района, ни одной народности Сиб., ни одной дисциплины сибиреведения, к-рые были бы полностью обслужены Б. Перед Б. Сиб. стоят большие и сложные задачи: в многообразных разрезах обработать колоссальный литер. ма-

териал, с одной стороны относящийся по содержанию к Сиб., независимо от места издания, с др. стороны являющийся продуктом сиб. печатного станка, независимо от содержания. По скромным подсчетам только один сибиреведческий материал достигает нескольких сот тысяч книг и журн. статей, не считая статей газетных; только книжная продукция Сиб. достигает нескольких десятков тысяч названий. Быстрый рост сибиреведческой лит-ры (до 1.500 книг ежегодно) и рост книжной продукции Сиб. с каждым днем увеличивает количество материала, подлежащего библиографической обработке, усложняя разрешение задач сиб. Б. Эти задачи могут быть выполнены успешно только при создании для Сиб. мощного гос. библиографического учреждения.

2. Библиография сиб. библиографии.

1) Марк Азадовский, «Обзор библиографии Сибири», Томск, 1920; в этой раб. впервые произведен учет библиографических тр. по сибиреведению, но почти исключительно в обл. гуманитарных знаний; описано и аннотировано 133 тр. на рус. яз.; 2) П. К. Казаринов, «О библиографии бурят-монголов и их края», Иркутск, 1926; дан обзор истории и современного состояния Б. Бурятии; 3) З. Н. Матвеев, «Состояние библиограф. литературы Дальнего Восточного края», Владивосток, 1926; содержит достаточно выверенный перечень библиографических пособий; 4) Н. В. Здобнов, «Указатель библиографических пособий по Уралу (со включением Башкирии и сиб. окр. Уральской обл.)», в. 1, М., 1927, с аннотациями.

Труды общего характера. Сибирь в целом:

1) В. И. Межов, «Сибирская библиография», тт. I—III, СПб., 1891—92; основное библиограф. пособие по сибиреведению; несмотря на значит. устарелость и целый ряд дефектов, сохраняет свое знач. до сих пор; описано 25.250 книг и статей на рус. и иностр. яз.; 2) «Систематический указатель статей, касающихся материка Азии, помещенных в изданиях Русского Географического Общества с 1846 до 1897», Иркутск, 1898; дано 2.495 названий; выделен значит. материал по Сиб.; 3) многочисленный материал о Сиб. вошел в «Указатель главнейших источников и пособий по Азиатской России», в сб. «Азиатская Россия», т. III, СПб., 1914; указатель страдает многими дефектами, особ. в подборе материала по гуманитарным знаниям; 4) П. Коногоров, «Новости урало-сибирской литературы», в каждой книге журн. «Северная Азия», М., 1925—29; сист. списки важнейших вновь выходящих изд., гл. обр., по сибиреведению; 5) П. К. Казаринов, «Сибирское краеведение», в сб. «Сиб. Жив. Старина», в. II, Иркутск, 1924, дан краткий библиографический обзор изд., вышедших в 1920—23 в Сиб.; 6) В. С. Манасеин, «Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия», Иркутск, 1927; дано 151 название с аннотациями.

Зап. Сиб.: 1) «Указатель главнейших источников и пособий по Западной Сибири», в сб. «Россия», под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, СПб., 1907; весьма неудовлетворителен; 2) «Материалы для библиографии Алтая» за 1891—93, в «Алт. Сборнике», т. I, 1894; 3) А. Дуинин-Горкавич, «Предметный библиографический указатель печатных трудов по Тобольскому Северу», в журн. «Наш Край», Тобольск, 1924, 3; далеко не полный; 4) Библиографический указатель для начинающих краеведов по изучению Зап. Сибири и Омского окр. в «Материалах Омского Об-ва Краеведения», в. 1, 1926.

Киргизский край: 1) А. Е. Алекторов, «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах», Казань, 1900; приложение к «Изв. Об-ва Арх., Ист. и Этногр. при Казанском Ун-те», тт. XVI—XX, 1900—1904; во-

шел обширный материал по киргизам, Киргизскому краю и сопредельным странам, с аннотациями и выписками; 2) «Указатель главнейших источников и пособий по Киргизскому краю», в сб. «Россия», под ред. В. П. Семенова, СПб., 1903; весьма неполный

Приенейский край: 1) Капитальную работу подготовил В. П. Косованов: «Библиография Приенейского края», к-рая составит 4 тома; пока издан второй том, Красноярск, 1923; во втором томе в сист. порядке, частью с аннотациями, описано 6.088 книг и статей рус. и иностр. по филологии, чистым наукам и прикладным знаниям; печатается третий том (география, история); 2) «Литература об Урянхайской земле и сопредельных Саянах», в тр. Б. К. Ш и ш к и н а «Очерки Урянхайского края», Томск, 1914, в «Изв. Томск. Ун-та», кн. LX; дан список 140 назв.; 3) М. И. Ткаченко, «Материалы по библиографии и картографии Внутренней и Внешней Монголии, Урянхайского края и отчасти пограничной с ним полосы», в «Кратком отчете о работах Монгольской экспедиции 1919 под нач. И. Ф. Молодых», Иркутск, 1920; дано 608 названий и 63 названия карт и планов.

Байкал и Прибайкалье: 1) В. П. Гирченко, К. И. Вельмин и А. П. Бажин, «Краткий указатель литературы по Прибайкалью», Верхнеудинск, 1923; сист. перечень 604 назв.; 2) Г. Ю. Верещагин, «Опыт сводки литературы по Байкалу и его побережью», в «Трудах Комиссии по изучению оз. Байкала», в. II, Л., 1927; дано 884 названия.

Дальневосточный край: З. Н. Матвеев, «Что читать о Дальне-Восточной области», Владивосток, 1925; сист. указатель избранных книг и статей; 3.973 назв.; важнейший материал далеко не исчерпан.

Якутская АССР: 1) В. Л. Приклонский, «Материалы для библиографии Якутской области», Иркутск, 1892; 2) в 1914—16 в якут. журн. «Ленские Волны» Н. Олейников печатал перечни текущей лит-ры об Якут. обл.; дано до 500 назв.; раб. выполнена бессистемно; 3) Н. Н. Грибановский, «Материалы для библиографии Якутской обл. за 1914—1915 гг.», в «Изв. Якут. Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, 1915; 4) Г. А. Попов, «Якутский край», вв. I—II, Якутск, 1926; в в. I «Указатель руководств и местной литературы по отделам труда», касающихся природы, 147 назв.; в в. II «Указатель литературы по народностям Якутского края»: якутам, тунгусам, юкагирам, чукчам и др., 477 назв.; 5) «Якутия», сборник под ред. П. В. Виттенбурга, Л., изд. Акад. Наук, 1927; выборочные списки литературы в конце отдельных статей, всего до 600 названий.

Охотско-Камчатский край имеет Б. в тр. Н. В. Слюнина «Охотско-Камчатский край», т. II, СПб., 1900.

Б. местной печати: I. *Указатели книг и периодики.* 1) Як. Андр., «Сибирская библиография», в «Том. Губ. Вед.», 1860, 26—45; описание книг, напечатанных в Тобольской типографии; 2) А. И. Дмитриев-Мамонов, «Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII ст.», в «Пам. кн. Тоб. губ. на 1884 г.»; эта раб. вышла отдельно под назв.: «Начало печати в Сибири» в двух изд.: Омск, 1891, и СПб., 1900, с иллюстр.; 3) Г. И. Поршнев, «Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—19)», Иркутск, 1920; описание книг, листовок, плакатов и списки периодических изд., вышедших в Иркутске; 4) «Книжная Ле-

топись Дальневосточной Книжной палаты при Гос. Публичной Библиотеке», 1922, 1—3, в журн. «Вестник Просвещения», Чита, 1922, кн. 1 и 2, охватывает книги и брошюры за январь—июнь 1922; № «Летописи» (ошиб. обознач. № 3) вышел отдельно; 5) «Местная печать Сибирского края в 1927 г.», в журн. «Сиб. Огни», 1927, 5, и 1928, 3 и 6 (приложение); описание местных изд. за 1927; будет выходить периодически. Кроме того, выходили указатели изд. отдельных учреждений и организаций: 1) «Указатель сочинений и статей, напечатанных Сибирским Отделом Р. Г. Об-ва особо и помещенных в его изданиях, в «Очерке 25-летней деятельности Сибирского Отд. Р. Г. Об-ва», Омск, 1876; 2) «Восточно-Сибирский Отдел Р. Г. Об-ва. Систематический указатель всех изданий отдела, помещенных в них статей, заметок и мелких известий и сообщений», 3 выпуска: «За сорокалетие 1851—91», Иркутск, 1891; «За десятилетие 1891—1901», Иркутск, 1901; «За десятилетие 1901—1911», Иркутск, 1912; «Издания Восточно-Сибирского Отдела Гос. Р. Г. Об-ва за пять лет. 1921—26», Иркутск, 1926, с иллюстр.; 3) «Издания Минусинского местного музея», в книге Ф. Я. Кона «Минусинский музей», Казань, 1902; 4) «Список изданий Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Р. Г. Об-ва. 1894—1904», в «Трудах Тр.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. Р. Г. Об-ва», т. VII, в. 2, 1904; 5) «Список изданий Восточного Ин-та», в «Справочной книжке по Восточному Ин-ту на 1909 год», Владивосток, 1909; 6) В. Ф. Семенов, «Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского Отдела Гос. Р. Г. Об-ва. 1877—1927», Омск, 1927, в «Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXXIX; даны указатели изд. Отд. и статей, помещенных в этих изд. за 50 лет. Ранее были «Печатные труды Отдела», в «Юбил. сборнике Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», Омск, 1902. II. *Указатели современных изданий.* 1) С. Н. Мамеев, «Периодическая печать Сибири», шесть годов. указателей: за 1891 в газ. «Сиб. Листок», 1891, 39; за 1892 в «Тоб. Губ. Вед.», 1892, 18; за 1893 в «Сиб. Листке», 1893, 63; за 1894—95 неизвестны; за 1896 в «Тоб. Губ. Вед.», 1896, 72; 2) «Периодическая печать в Сибири», в газ. «Дальний Восток», 1893, № 79; 3) И. К. Голубев, «Сибирская периодическая печать. Список изданий, выходящих в 1895 г.», в журн. «Книговедение», 1895, 4—5; 4) Н. Романов, «Периодическая печать г. Иркутска. Список изданий периодической печати г. Иркутска с 1857 г.», в журн. «Сиб. Летопись», 1916, 9—10; 5) А. В. Адрианов, «Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г.», Томск, 1919; 6) Г. И. Поршнев, «Книжная летопись г. Иркутска за годы революции (1917—1919)», Иркутск, 1920; имеются указатели иркутских периодических изд. по годам; 7) В. Вегман, «Партийно-советская пресса в Сибири», в сб. «Три года борьбы за диктатуру пролетариата», Омск, 1920; обзор сиб. периодики за 1919—20; 8) А. Н. Адгоков, «Советская пресса в Сибири в 1917—1918 гг.», Иркутск, 1922; 9) З. Н. Матвеев, «Периодическая печать на Дальнем Востоке в период революции 1917—1922 гг.», в «Изв. Приморского Губ. Архив. Бюро», в. III, Владивосток, 1923; 10) «Советская печать в Приморье», в сб. материалов по истории рев. движения на Дальнем Востоке («Дальистпарт»), кн. 1, 1925; 11) Н. С. Романов, «К истории периодической печати в г. Якутске», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XLVIII, в. 1,

Иркутск, 1924; 12) А. И. Милютин, «Сибирские медицинские периодические издания», в журн. «Сиб. Архив теоретич. и клинич. медицины», Томск, 1926, т. I, кн. 4; указатель изд. за 1863—1925; 13) А. Н. Милютин, «Указатель к сибирским изданиям в работе Н. М. Лисовского «Русская периодическая печать 1703—1900 гг.», в сб. «Труды Томского краевого музея», т. I, 1927. III. **Указатели к повременным изданиям.** 1) Е. В. К., «Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Тобольских Губернских Ведомостей» с начала их издания (27 апреля 1857 г.)», в «Тоб. Губ. Вед.», 1871, 5—11, 15—17, 19; 2) А. Н. Неустроев, «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.», СПб., 1874; имеется описание первых сиб. журн.; продолжение этого тр.: 3) А. Н. Неустроев, «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг.», СПб., 1898; 4) «Обзор статей и заметок» Сибирского и Азиатского Вестников по сиб. археологии. 1818—22, в «Вост. Обзор.», 1885, 27 и 29; 5) «Указатель статей газеты «Сибирь» за 10 лет ее существования, за 1875—1885 гг., прилож. к газ. «Сибирь» за 1885 и 1886; 6) «Библиография «Восточного Обозрения» за 1882—1886 гг., прилож. к «Вост. Обзор.», 1887, 9; 7) «Хронологический указатель отдельных статей газеты «Владивосток» с 1883 г. (за 10 лет); в газ. «Владивосток», 1893, №№ 16, 17, 19, 21, 23—25, 27, 30; 8) Хронологический указатель к «Известиям Иркутской Городской Думы» за 10 лет. 1886—1895, Иркутск, 1896; 9) Д. М. Гагарин, «Указатель к Иркутским Епархиальным Ведомостям», 2 указателя: «за двадцать пять лет (1863 по 1888)», Иркутск, 1889, и «за шестнадцать лет (1888—1904)», Иркутск, 1905; 10) Д. Н. Лазарев, «Оглавление статей, помещенных в «Енисейских Епархиальных Ведомостях» за 1884—1895 гг., Красноярск, 1896; 11) Е. В. Кузнецов, «Указатель «Тобольских Епархиальных Ведомостей» 1882—1896 гг., Тобольск, 1898, прилож. к «Тоб. Епарх. Вед.», 1898; 12) П. Явловский, «Систематический указатель статей, помещенных в неофициальной части «Якутских Епархиальных Ведомостей» за первое десятилетие издания (1887—1897)», Сергиев-Посад, 1898; продолжение: 13) Н. Е. Олейников, «Библиографический указатель статей, напечатанных в «Якутских Епархиальных Ведомостях» за 2-е десятилетие их издания (1897—1907 гг.)», Якутск, 1915; 14) «Указатель статей, заметок, рассказов, очерков, стихотворений, видов, портретов и пр., помещенных в «Сибирском Наблюдателе» (выходившем с января 1899 до мая 1901 под названием «Дорожник по Сибири и Азиатским владениям России»), за первые четыре года его существования», прилож. к «Сиб. Набл.», 1903; 15) «Библиографический указатель статей, помещенных в журн. «Сибирские Вопросы» за 1905—1908 гг.», в «Сиб. Вopr.», 1908, 49—52; затем ежегодно по 1913 г.; 16) Н. Здобнов, «Систематический указатель статей и заметок, помещенных в журн. «Северная Азия» в 1925 и 1926 гг.», в журн. «Сев. Азия», 1926, кн. V—VI; 17) См. в рубрике «Б. литературы» указатели к журн. «Сиб. Огни», «Искусство» и «Красные Зори», и помещенную выше рубрику «Указатели изданий отдельных учреждений и организаций». Кроме отмеченных выше, были годовые указатели к: «Том. Епарх. Вед.», «Ирк. Епарх. Вед.», «Изв. Ирк. Гор. Думы», «Сиб. Листку», «Вост. Обозрению», «Сиб. Газете», «Сиб. Жизни» (за 1907), «Сиб. Огням», «Жизни Сибири», «Советскому

Приморью», «Экономической Жизни Дальнего Востока», «Кооп. Сибири» и др.

Б. музееведения. В. П. Вряди, «Главнейшая литература о сибирских музеях», в журн. «Оружейный Сборник», СПб., 1908, 4, дан список 107 названий, относящихся как вообще к сиб. музееведению, так и к отдельным музеям. Кроме того, имеются раб. по отдельным музеям: 1) А. А. Терновский, «Библиография и иконография Тобольского губернского музея», в «Ежег. Тоб. Губ. Музея», т. II, 1894; 2) Ф. Я. Кон, «Минусинский музей», Казань, 1902; см. главы: «Статьи о Минусинском музее и предметах, высланных музеем для научной обработки», и «Издания Минусинского местного музея»; 3) П. П. Хороших, «Музей Восточно-Сибирского Отд. Р. Г. Об-ва», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. L, 1926; имеется глава «Литература о Музее Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 116 названий; 4) Н. Н. Грибановский, «Материалы для библиографии Якутского музея», в журн. «Саха-Кескиле», Якутск, 1926, 3.

Б. научных обществ. Имеется, гл. обр., Б. их изд., к-рую см. в рубрике «Б. печати». Однако имеется особая раб. Е. Симонова «Опыт библиографии Об-ва изучения края при Музее Тобольского Севера», Тобольск, 1922.

Б. религ. верований. Специальной сиб. Б. нет; имеется материал по расколу в Сиб. в тр. В. Сахарова, «Литература истории и обличения русского раскола», вв. I—III, Тамбов, 1887; СПб., 1892; СПб., 1900; сиб. материал выделен в особые рубрики; свыше 100 названий.

Б. революционного движения: 1) В. П. Гирченко, «Издания и статьи по истории рев. движения в Прибайкалье», в журн. «Жизнь Бурятии», 1924, 2—3; 2) П. П. Хороших, «Литература о рев. и общественном движении в Бурятии», в «Бурятovedческом сборнике», в. II, 1926, есть оттиск; 3) З. Матвеев, «Библиография по истории революции и интервенции на Русском Дальнем Востоке в период 1917—1922 гг.», в сб. «Дальспарт», кн. II, Владивосток, 1924; раб. поглощена трудом Турунова и Вегмана (см. ниже); 4) З. Н. Матвеев, «Материалы к библиографическому описанию литературы о 1905 г. на Дальнем Востоке, в сб. «Рев. движение 1905 г. на Дальнем Востоке», Владивосток, 1925; 5) А. Н. Турунов и В. Д. Вегман, «Революция и гражданская война в Сибири», Н.-Сиб., 1928; содержит аннотированное описание рус., частью иностранной лит-ры, в т. ч. и эмигрантской, с дублетными записями 870 номеров.

Б. политической каторги и ссылки. 1) М. Азадовский и М. Слободской, «Декабристы в Сибири», в сб. «Сибирь и декабристы», Иркутск, 1925, есть отдельный оттиск, дан указатель 384 книг и статей; 2) Е. Н. Никитина, «Освобождение в 1917 г.», в сб. «Девятый вал», М., 1927; список 27 названий по вопросу об освобождении полит. ссыльных и каторжан; 3) Л. Бессель, «Библиография ссылки», в сб. «Сибирская ссылка», М., 1927; материал разбит по районам; 4) Е. Никитина, «Библиографический справочник по истории Нерчинской каторги», в сб. «Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги», М., 1927; 5) В. Никольский, «Материалы для библиографии Якутской политической ссылки», в сб. «В Якутской неволе», М., 1927; дано 109 названий.

Б. экономики Сиб. крайне бедна. Имеется лишь ряд мелких раб.: 1) М. Азадовский, «Материалы для библиографии Сибири. Библио-

графический перечень статей по вопросам народного х-ва Сибири в периодических изданиях 1891—1900 гг.», в сб. «Очерки по землеведению и экономике Вост. Сибири», в. II, Иркутск, 1926; является частичным продолжением труда Межова; 2) экономические материалы по Сиб. и Казакстану за 1924, выделенные в особые рубрики, имеются в кн. В. П. Тарановича, «Справочник литературы, вышедшей в СССР по экономической географии и смежным дисциплинам краеведения в 1924 г.», Л., 1926; В. П. Косованов, «Список важнейшей экономической лит-ры, касающейся Приенсейского края за пятилетие 1917—21 гг.», в «Вестн. Енис. эконом. совещ.», Красноярск, 1921, 2; раб. осталась незаконченной печатанием; 4) В. П. Гирченко, «Прибайкалье», Верхнеудинск, 1922; дан список «Библиография по истории и экономике Прибайкалья»; 5) З. Матвеев, «Материалы к экономической библиографии Приморья», в журн. «Экономич. Жизнь Приморья», 1923, 1—2; 6) З. Матвеев, «Материалы по экономике Приморья», в сб. «Материалы по экономич. районированию Приморья», Владивосток, 1925; 7) по колонизации Сиб. дает материал раб. И. Л. Ямзина «Список изданий Переселенческого Управления», П., 1914.

Б. золотопромышленности представлена дост. полно; охватывает предмет с экономической, геологической, технической, правовой и бытовой точек зрения, но лишь за период дореволюционный: 1) «Указатель рус. литературы о золотом промысле (по 1899 г. включительно)», сост. под руководством А. А. Белозерова, СПб., 1907; описано в сист. порядке с аннотациями 4.546 книг, журн. и газ. статей; 2) «Список книг и статей, касающихся золотого и платинового промысла» (за 1901—1904), в журн. «Золото и Платина», 1905, 3, 4, 11—13, 15, 16, 20—24; 1906, 1—4; является продолжением залежавшегося в рукописи названного выше указателя; есть отдельное изд. того же списка под тем же названием (СПб., 1907); 3) «Библиография лит-ры по золотому и платиновому промыслам», в «Техническом календаре для золото- и платинопромышленников на 1913 г.», под ред. И. И. Роговина, СПб., 1913.

Б. права представлена в известных тр. Е. И. Якушкина: 1) «Обычное право», вв. I—III, Ярославль, 1875 и 1896, М., 1908; 2) «Обычное право русских инородцев», М., 1899; сиб. материал легко находить по вспомогательным указателям.

Б. народного образования. Есть лишь мелкие работы по частным вопросам: 1) М. Лушников, «Указатель статей по вопросам культурно-просветительной деятельности, помещенных в журналах и газетах, изданных сибирской потребительской кооперацией в 1917—18 гг. и в январе—апреле 1919 г.», в журн. «Сибирская Кооперация», 1919, 4—6; 2) Н. Автономов, «Опыт библиографии по истории школы в Приамурском крае за 1893—1917 гг.», в журн. «Вестник Азии», 1922, кн. 48; 3) библиография по школьному делу в Сиб. приведена в книге Н. С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири», в. 1, Н.-Никол., 1923; 4) имеется значительный материал по Сиб. в тр. В. А. Кудрявцева и Е. М. Чарнолульской «Библиографический указатель книг и статей по народному образованию за 1894 г.», СПб., 1895; приложен погубернский указатель.

Б. путей сообщения. 1) С. Н. Мамеев, «Библиография железнодорожного вопроса в Си-

бири», Тобольск, 1895; хронологический указатель статей и заметок в сиб. периодических изд. и сборниках за 1857—94 гг.; дано 969 названий; 2) «Перечень литературы (русской и иностранной) о Северном Морском Пути из Европы в реки Обь и Енисей (по 1912 г.)», в книге Д. Руднева и Н. Кулик, «Материалы к изучению Северного Морского Пути», П., 1915; дано 767 книг и статей.

Б. языковедения. 1) Э. Пекарский, «Перечень источников словаря якутского языка, с дополн. К. Залемана, в «Изв. Акад. Наук», 1905, 2; этот же перечень с новыми дополнениями перепечатан в тр. Э. К. Пекарского «Словарь якутского языка», в. 1, СПб., 1907; 120 названий; 2) А. Н. Самойлович, «Материалы для указателя литературы по енисейско-орхонской письменности», в «Трудах Троицкосавско-Кяхтинского Отд. Р. Г. Об-ва», т. XV, в. 1, СПб., 1914; дано 250 названий; 3) список лит-ры по бурят. наречию, 62 названия, приложен к в. 3 тр. А. Д. Руднева «Хори-бурятский говор», СПб., 1914.

Б. геологии и физической географии. Общей Б. геологии на рус. яз. нет. Имеется лишь такая раб. В. А. Обручева в нем. переводе: W. A. Obrutschew, «Geologie Sibiriens», Berlin, 1926; дано 374 названия, при чем рус. названия раб. переведены на нем. язык. Пользоваться приходится «Обзорами лит-ры», приложенными к многочисленным тр. по геологии отдельных районов Сиб. или по частным вопросам геологии, а также общероссийскими тр., в к-рых сиб. материал легко находить по вспомогательным географическим указателям: «Русская геологическая библиотека» под ред. С. Никитина, ежегодники за 1885—900, СПб., 1886—901; «Систематический указатель литературы по геологии и минералогии» под ред. Н. И. Криштафовича за 1895—1914 в «Ежегоднике по геологии и минералогии», Варшава, 1896—1915; указатель к «Известиям Геологического Комитета», СПб., 1914. Из общесибирских раб. частного характера следует отметить тр. В. А. Обручева «Металлогенетические эпохи и области Сибири», М., 1926, в «Трудах Ин-та Прикладной Минералогии», в. 21; указана «Главнейшая литература», 136 названий. *Зап. Сиб.:* 1) А. Краснопольский, «Геологические исследования по линии Западно-Сибирской жел. дороги», в серии «Геологич. исслед. и развед. работы по линии Сибирской ж. д.», в. XVII, СПб., 1898; дан «Обзор лит-ры», с аннотациями, 104 названия; 2) «Список лит-ры» в тр. К. П. Горшенина «Почвы черноземной полосы Западной Сибири», Омск, 1927, в «Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXXIX, 108 названий. *Алтай:* 1) «Указатель литературы по геологии и географии Алтайского окр.», в «Трудах геологической части Кабинета», т. I, в. 1, СПб., 1895; дополнение в тех же «Трудах», т. III, в. 1, СПб., 1900; всего описано с аннотациями 400 названий; 2) «Список новейшей лит-ры по Кузнецкому бассейну», в тр. В. И. Яворского и П. И. Бутова «Кузнецкий каменноугольный бассейн», Л., 1927; в «Трудах Геологического К-тета», в. 177; дана лит-ра, вышедшая с 1901; является продолжением названного выше «Указателя» по Алтаю; 3) «Литература по минералогии, геологии и географии Зап. Алтая», в тр. П. П. Пилипенко «Минералогия Зап. Алтая», Томск, 1915, в «Изв. Томск. Ун-та», кн. LXII, 313 названий, кроме того «Картография Зап. Алтая», 71 название; 4) имеются еще обзоры лит-ры в геологических описаниях отдельных листов 10-верстной карты

Томской губ.: Г. фон-Петц в «Трудах геологической части Кабинета», т. VI, в. 1, СПб., 1904, и П. Толмачева—в тех же «Трудах», т. VII, СПб., 1909. 5) Сюда же примыкают обзоры по Минусинскому, Алтайскому и Киргизскому районам, помещенные в кн. И. Толмачева, Н. Тихоновича и В. Мамонтова «Геологическое описание и полезные ископаемые района проектируемой Южно-Сибирской жел. дороги», СПб., 1913; три отдельных обзора лит-ры с аннотациями в хронологическом порядке; общей сложностью 124 стр. *Киргизский край*. Хронологический обзор лит-ры с аннотациями дан в тр. А. Краснопольского «Геологические исследования в Акмолинской и Семипалатинской обл.», в серии «Геолог. исслед. и развед. работы по линии Сибирской ж. д.», в. XXI, СПб., 1900. *Иркутский район*: А. В. Львов, «К вопросу о характере отложений и дислокации пород Ангарской серии», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XLVI, в. 3, 1924, оттиск: Иркутск, 1924; дан беспорядочный, но значит. список в 163 названия. *Забайкалье*: 1) «Обзор геологической и географической литературы по Юго-Зап. Забайкалью (Селенгинской Даурии)»; дает лит-ру, вышедшую до 1909, 176 названий с аннотациями в тр. В. А. Обручева «Орографический и геологический очерк Юго-Зап. Забайкалья», ч. 1, в серии «Геологич. исслед. и развед. раб. по линии Сибирской ж. д.», в. XXII, ч. 1, СПб., 1914; 2) «Лит-ра по полезным ископаемым Забайкалья», 243 названия, в тр. Г. И. Стальнова «Полезные ископаемые Забайкалья», в сб. «Полезные ископаемые Дальнего Востока», Владивосток, 1923; имеется оттиск; 3) Л. И. Прасолов, «Южное Забайкалье. Почвенно-географический очерк», Л., 1927, в «Материалах особого К-та по исследованию союзных и автономных республик», в. 12; дан «Хронологический перечень литературы» по физической географии и почвам Забайкалья. *Дальневосточный край*: 1) «Перечень лит-ры по геологии, физической географии, топографии и горному делу, касающийся Приамурья», в тр. Э. Э. Анерт «Краткий геологический очерк Приамурья», в серии «Геологические изыскания в золотоносных областях Сиб. Амурско-Приморский золотоносный район», в. XVII, СПб., 1913, дано 672 названия; 2) «Научные результаты геологической экспедиции Об-ва изучения Амурского края под начальством П. В. Виттенбурга», ч. I, Пгр., 1916; дан список по геологии, палеонтологии и географии края; 3) «Литература по полезным ископаемым Приамурья», 255 названий в тр. П. И. Полевого «Полезные ископаемые Приамурья», в сб. «Полезные ископаемые Дальнего Востока», Владивосток, 1923; имеется оттиск. *Камчатка*: «Литература по полезным ископаемым Камчатской области», 63 названия, в тр. П. И. Полевого «Полезные ископаемые Камчатской обл.», в сб. «Полезные ископаемые Дальнего Востока», Владивосток, 1923; имеется оттиск. *Сахалин*: П. И. Полевой, «Русский Сахалин», Пгр., 1914; дана «Литература», 72 названия по геологии и физической географии. *Якутия*: «Геофизические проблемы Якутии», под ред. П. В. Виттенбурга, изд. Акад. Наук, Л., 1928; дана «Литература», 171 название.

Б. гидрологии и метеорологии. 1) П. В. Виттенбург, Р. Ю. Гутман, И. Д. Лукашевич, «Гидрометеорологический очерк устья р. Енисея и Енисейского залива», Пгр., 1917, в «Трудах Отдела Торговых Портов», в. IX; дан «Список и обзор литературы» вопроса; 2) В. Ю.

Визе, «Гидрологический очерк моря Лаптевых и Вост.-Сиб. моря», Л., 1926, в «Материалах по изучению Якут. АССР», в. 5; дан «Список использованной литературы», 126 названий; 3) М. Сумгин, «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР», Владивосток, 1927; дана «Библиография», 116 названий.

Б. антропологии. 1) «Литература по антропологии России» в тр. А. А. Ивановского «Об антропологическом составе населения России», М., 1904, в «Изв. Об-ва Люб. Ест., Антроп. и Этногр.», т. CV; продолжение: 2) в тр. А. А. Ивановского «Население земного шара», М., 1911, в названных «Известиях», т. CXXI; материал расположен по странам и народностям; 3) Д. Л. Иохельсон-Бродская, «К антропологии женщин племен крайнего северо-востока Сибири», в «Рус. Антр. Журн.», 1907, 1—2; в главе «Литература» дан список 33 названий; 4) см. в рубрике «Этнография» Киргизы указатель Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровского; 5) Д. А. Золотарев, «Обзор рус. антропологических раб. по финно-угорскому населению СССР», в «Трудах Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран», в. 15, Финно-угорский сборник», Л., 1928; дан список: «Основные раб. по антропологии финно-угров СССР», расположенный по народностям; имеется лит-ра о вогулах и остяках.

Б. этнографии. По этнографии Сиб. имеется целый ряд спец. библиографических раб., тем не менее Б. сиб. этнографии остается недостаточно разработанной. *Тр. общего характера*: 1) Значит. материал дан А. А. Ивановским в его указателях этнографических статей сиб. газ., в «Этногр. Обзор.», 1890—91, и в «Библиограф. Зап.», 1892; эти указатели не потеряли своего знач. и после выхода «Сиб. библиографии» Межова; 2) обширный библиогр. материал дан в т. IV тр. А. Н. Пыпина «История русской этнографии», СПб., 1892; 3) сиб. материал, помещенный в «Этногр. Обзор.», можно найти по указателям Г. И. Куликовского к этому журн.: 1893, 4; 1902, 4; 1906, 1—2; 1910, 1—2; имеются оттиски; 4) Б. сиб. туземцев в их алфавитном порядке имеется в тр. В. И. Межова «Библиография Азии», т. III, СПб., 1894; 882 названия; 5) в «Материалах для библиографии этнографической литературы» В. Н. Харузиной, помещенных в приложении к т. IV «Этнографии» Н. Харузина, СПб., 1905, дан указатель по этнографии Сиб. и Киргизского края; 6) обширный материал по Сиб. и Киргизскому краю дан Д. К. Зелениным в его «Библиографическом указателе рус. этнографической лит-ры о внешнем быте народов России» за 1700—1910 гг., СПб., 1913, «Зап. Р. Г. Об-ва по отд. этногр.», т. XL, в. 1; материал разбит по губ. и народностям; 7) М. Азадовский «Лит-ра по этнографии Сиб. за последнее десятилетие XIX в.», в сб. «Сиб. Жив. Стар.», в. II, Иркутск, 1924; есть оттиск; дан алфавитный указатель 740 ст. из рус. периодических изд. за 1891—1900; продолжением ее является след. раб.: 8) М. Слободской, «Лит-ра по этнографии Сибири в этнолого-географич. изданиях 1901—1917 гг.», ч. 1: Периодические издания Европ. России», в сб. «Сиб. Жив. Стар.», в. III, Иркутск, 1924; есть оттиск; дан алфавитный указатель 342 статей; 9) О. М. Блюменфельд, «Этнографические экспедиции и поездки, организованные Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. 1851—1926 гг.», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. L, 1926; дано 90 названий; 10) В. Л. Петро-

ва-Смагина, «Этнография в трудах Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. 1851—1926 гг.», в сб. «Сиб. Жив. Стар.», Иркутск, 1926, в. II (VI); указано в хронологическом порядке 367 статей и 23 отд. изд.; 11) М. Азадовский, «Библиография Сибирского фольклора. 1917—1926 гг.», в сб. «Slavia», VII, 1, Прага, 1928; в сист. порядке указано 198 названий. *Отдельные племена и народности. Русское население:* 1) А. Макаренко, «Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Вост. Сибирь. Енисейская губ.», СПб., 1913, в «Зап. Р. Г. Об-ва по отд. этнографии», т. XXXVI; дан список лит-ры; 2) Г. С. Виноградов, «К изучению народной медицины у рус. населения Сиб.», Иркутск, 1923; дан список лит-ры; 3) М. Азадовский, «Сибирские темы в изучении рус. устного творчества», в «Сб. трудов проф. и препод. Ирк. Гос. Ун-та», в. IX, 1925; есть отпечаток; 4) Е. Я. Самойлович, «Библиографические материалы для изучения рус. свадебных обрядов в Сиб.», в сб. «Сиб. Жив. Стар.», вв. III—IV, Иркутск, 1925; есть отпечаток; дано 72 названия. *Бурято-монголы:* 1) Б. Я. Владимирцев, «Библиография монгольской сказки», в «Жив. Стар.», т. XXI, 1914; дано 79 названий; 2) П. Хороших, «Указатель историко-этнографической лит-ры о бурятской народности», в сб. «Сиб. Жив. Стар.», в I, Иркутск, 1923; дано 432 названия; 3) П. П. Хороших, «Музыкальные инструменты, театр и народные развлечения бурят-монголов», «Бурятоведческий сборник», в. I, Иркутск, 1926; имеется «Лит-ра о музыке, театре, песнях и народных развлечениях бурят-монголов», 91 название; 4) П. П. Хороших, «Лит-ра о народной и тибетской медицине бурят-монголов», в «Бурятоведческом сборнике», в. I, Иркутск, 1926. *Вогулы:* 1) Н. Малиев, «Вогулы», в «Рус. Антр. Журн.», 1901, дано 24 названия; 2) И. Г. Остроумов, «Вогулы-Манси», в сб. «Материалы по изучению Пермского края», в. I, Пермь, 1904; дан список книг и статей, 31 название. *Гольды:* «Библиографический указатель этнографический лит-ры о гольдах», в тр. И. А. Лопатина «Гольды», Владивосток, 1923; дано 108 названий с аннотациями. *Карагасы.* В статье К. Миrotворцева «Карагасы», помещенной в «Сб. трудов проф. и препод. Гос. Ирк. Ун-та», в. II, Иркутск, 1921, дана «Лит-ра о карагасах», рус. и иностр., 32 названия. *Киргизы:* 1) А. Е. Александров, «Указатель книг, журнальных и газ. статей и заметок о киргизах», см. в рубрике «Киргизский край»; 2) «Указатель источников» и трудов по вопросу о похоронах, обрядах и поминках киргиз» в раб. И. А. Кастанье «Надгробные сооружения киргизских степей», помещенной в «Тр. Оренб. Уч. Арх. Комиссии», в. XXVI, 1911; 3) А. П. Чулошников, «Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами тюркских племен, ч. I: Древнее время и средние века», Оренбург, 1924; дан «Библиографический указатель важнейшей лит-ры по вопросам, затронутым в I-й части «Очерков»; 200 названий; 4) Е. А. Вознесенская и А. Б. Пиотровский, «Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казакстана и Средне-Азиатских республик», Л., 1927, в «Трудах Комиссии по изучению племенного состава населения СССР», в. 14; дана лишь избранная лит-ра, вышедшая до 1926; 278 названий с аннотациями. *Танну-тувинцы и др. турки Приенисейского края:* 1) Е. К. Яковлев, «Этнографический обзор инородческого населения Южн. Енисея», в серии «Описание Минусинского музея», в. IV.

Минусинск, 1900; дан «Перечень книг, журн. и газ. статей о качинцах, сагайцах, бельтирах, койбалах и сойотах», около 210 названий с аннотациями; ранее в меньшем объеме (110 названий) перечень был напечатан в кн. А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова «Минусинские и ачинские инородцы», Красноярск, 1898; 2) Библиографический указатель лит-ры об урянхайцах и их земле», в тр. Н. Ф. Катанова «Опыт исследования Урянхайского языка», ч. VI, в «Уч. Зап. Казанского Ун-та» за 1902, 84 названия с аннотациями. *Тунгусы:* Е. Титов, «Некоторые данные по культу медведя у нижнеангарских тунгусов Киндигирского рода», в «Сиб. Жив. Стар.», в. I, 1923; дана «Литература» вопроса, 28 названий. *Чукчи:* А. А. Ивановский, «Библиографический указатель книг и статей о чукчах», в «Этногр. Обзор.», 1891, в. 3; лит-ра, 185 названий. *Якуты:* 1) П. П. Хороших, «Якуты. Опыт указателя историко-этнологической лит-ры о якутской народности», Иркутск, 1924, в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», XLVIII, в. 1; дано 829 названий; 2) см. в рубрике «Якутская АССР» труд Г. А. Попова, в. II, где дан «Указатель лит-ры о народностях Якутского края», 477 названий.

Б. ботаники: 1) Д. И. Литвинов, «Библиография флоры в Сибири», СПб., 1909, в «Трудах Ботанич. Музея Акад. Наук», в. V; с аннотациями; описано 1.124 названия, образцовый труд; 2) А. Ф. Флеров, «Раст-ь Забайкальской области», СПб., 1911, в тр. Б. А. Федченко и А. Ф. Флерова, «Раст-ь России», первая серия, в. 4; дана лит-ра, 170 названий; 3) В. Л. Комаров, «Краткий очерк раст-и Сиб.», Пгр., 1922, в «Материалах для изучения естеств. произв. сил России», № 45; имеется «Указатель использованной литературы», 140 названий, гл. обр. новейшей лит-ры; дополняет тр. Литвинова; 4) Б. А. Федченко, «Новая ботаническая лит-ра Сибири» за 1918—25, в журн. «Сев. Азия», М., 1925, кн. V—VI, 134 названия; 5) В. Л. Комаров, «Введение в изучение раст-и Якутии», Л., 1926, в «Трудах Комиссии по изуч. Якут. АССР», т. I; дан «Обзор лит-ры», 372 названия; 6) В. И. Баранов, «Раст-ь черноземной полосы Зап. Сиб.», Омск, 1927; дана «Лит-ра» рус. и иностр.; 7) В. Л. Комаров, «Библиография к флоре и описанию раст-и Дальнего Востока», Владивосток, 1928, в «Зап. Юж.-Уссур. Отд. Р. Г. Об-ва», в. 2; капитальный труд, дано свыше 1.200 книг и статей, с аннотациями.

Б. зоологии: 1) Ф. Көррен, «Bibliotheca Zoologica Rossica. Literatur über die Thierwelt Gesamtrusslands bis zum Jahre 1885 ind», St.-P., Band I, 1905, Band II, erste Hälfte, 1907; Band II, zweite Hälfte, 1908; Сиб. частично выделена в особые рубрики; имеется указатель геогр. и этнич. имен; 2) «Список лит-ры по пресноводным рыбам Якут. Р.», в тр. Л. С. Берга «Рыбы бассейна Хатанги», Л., 1926; 3) М. М. Кожов, «Состав фауны Вост. Сиб. и ее распределение», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. LI, 1926; имеется «Список лит-ры, использованной автором», 81 название; 4) С. И. Огнев, «Млекопитающие северо-востока Сибири», Владивосток, 1926; приведен «Список гл. лит-ры», 82 названия; 5) В. М. Попов, «Зоологические исследования в Амурской губ. в прошлом и задачи в этой области», в сборн. «Производительные силы Дальнего Востока», в. IV, Хабаровск-Владивосток, 1927; дан «Библиографический указатель», 165 названий.

Б. медицины. См. в рубрике «Этнография» указатель П. Хороших по народной и тибетской медицине бурят-монголов и Г. С. Виноградова по народной медицине рус. населения.

Б. бальнеологии и бальнеографии. 1) Ин. Багашев, «Минеральные источники Забайкалья», М., 1905; имеется «Алфавитный указатель литературы», 227 названий; 2) «Основная лит-ра по бальнеографии Сиб.», в кн. М. П. Мультановского «Лечебные местности Сиб.», Омск, 1923, 29 названий; 3) «Курорты и минеральные источники Дальнего Востока», под ред. К. Лукаса, Чита-Владивосток, 1924; имеется «Лит-ра о курортах и минеральных источниках», 31 название, гл. обр. по Забайкалью; 4) М. Г. Курлов, «Курорт оз. Шира», Томск, 1927; дана литература.

Б. сельского х-ва, промыслов: 1) М. М. Головин, «Список лит-ры по вопросу о кедровом промысле и о лесоводственных свойствах сиб. кедра», в «Материалах для изучения ест.-произв. сил. Лес», № 43, Пгр., 1922; дана значит. лит-ра; 2) П. Полторацнев, «Программа обследования оленеводства у малых народностей применительно к таежному району», Иркутск, 1926; дана «Лит-ра и материалы по оленеводству», 60 названий; 3) С. А. Грюнер, «Лит-ра по оленеводству и по патологии сев. оленя», в «Тр. Сиб. Ветеринарного Ин-та», в. VIII, 1927, дано 361 название; 4) М. Ф. Терновский, «Яровая пшеница Зап.-Сиб. области, ч. 1: Ботанико-географический очерк», Омск, 1927, лит-ра, 106 названий.

Б. искусства. «Народное искусство в изданиях Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва 1922—27. Составлено под руководством и наблюдением М. Азадовского», Иркутск, 1927; указатель 44 названий.

Б. худож. лит-ры и истории литературы. 1) М. Азадовский, «Сибирь в художественной лит-ре, в. 1: Периодические издания Европ. России 1891—1917 гг.», Иркутск, включено 437 названий; указатель перепечатан в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. LI, 1926; 2) «Художественная лит-ра в Сиб.», Н.-Сиб., 1927; помещено пять указателей лит.-худ. материала, напечатанного в журн. «Сиб. Огни», «Искусство», «Сибирь», «Красные Зори» и указатель отдельных изд. сиб. писателей за 1922—27; 3) Г. П. Вейсберг и Г. М. Пушкарев, «Сиб. в художественной лит-ре», М.-Л., 1927; имеется Б. по всем отделам сборника; 4) В рубрике «Биобиблиография» см. раб. Н. В. Здобнова «Материалы для сиб. словаря писателей»; 5) Л. Межерова и А. Нагибина, «Литер. отдел газ. «Вост. Обозрение» (1882—1906)», в «Сиб. литературно-краеведческом сборнике», Иркутск, 1928; указатель 1.122 названий.

Б. истории крайне бедна, за исключением дальневосточной: 1) В. П. Косованов, «Указатель важнейшей лит-ры по истории г. Красноярск», в «Справочнике по г. Красноярску на 1923 г.», Красноярск, 1923; дано 73 названия; 2) А. П. Георгиевский, «Русские на Дальнем Востоке, в. 1: Заселение русскими Дальнего Востока и современное их распределение (в связи с говорами)», Владивосток, 1926, в «Трудах Гос. Дальневосточного Ун-та», серия III, 3; дана лит-ра, 60 названий; 3) «Указатель первоисточников и лит-ры по истории Приамурья и Охотско-Камчатского края с древнейших времен до половины XIX в.», в тр. В. А. Грачева «Обзор источников по истории Приамурья и Охотско-Камчатского края», в. 1, Владивосток, 1927, в «Трудах Гос. Дальневосточного Ун-та»,

серия III, 5, приведено 465 названий; 5) А. И. Андреев, «Обзор рус. исторических раб. по изучению финно-угорских народностей СССР», в «Материалах Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, в. 15: Финно-угорский сборник», Л., 1928; дан список лит-ры по уграм, вогулам и остякам, 83 названия; 6) З. Матвеев, «Новая лит-ра по истории Приморья (1917—1927 гг.)», в «Зап. Владивост. Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, 1928.

Б. археологии. П. П. Хороших, «Указатель лит-ры по археологии Иркутского края», в «Изв. Биолого-Геогр. научно-исслед. Ин-та при Гос. Ирк. Ун-те», т. I, в. 1, Иркутск, 1924; есть оттиск; 104 названия.

Б. картографии: 1) «Список карт для Чукотского полуострова и прилежащих морей», в тр. К. И. Богдановича «Очерки Чукотского п-ова», СПб., 1901; дано 18 названий; 2) И. К. Ладнов, «Описание картографического материала, находящегося в казенных учреждениях Забайкальской, Амурской и Приморской обл. и у частных лиц», СПб., 1911; прил. 3 к в. 1 «Тр. Амурского Экспедиции»; 3) [Б. В. Эвальд], «Каталог атласов и карт, хранящихся в Депо морских карт и книг Главного Гидрографического Упр. Морского Министерства», Пгр., 1915; прил. к журн. «Записки по гидрографии», т. XXXIX, 1915, и т. XL, 1916; даны списки карт Тихого океана, Сев. Полярного м. (Сев. Ледовитого океана), Берингова и Охотского морей; 4) Б. Эвальд, «Указатель картографических материалов Сев. Ледовитого океана (от Норд-Капа до мыса Дежнева) с 1773 по 1914 г., хранящихся в Депо морских карт и книг Главного Гидрографического Управления», в журн. «Зап. по гидрографии», Пгр., т. XLI, 1917, вв. 2—5 (прил.); дано 694 названия печатных и рукописных карт и планов и 183 названия рукописных «журналов», веденных во время плаваний, частью с картами; 6) «Каталог карт и книг» (Гл. Гидрогр. Упр.), Л., 1927; даны карты Сев. Полярного м. (Ледовитого океана) с Новой Землей; Байкальского оз. и р. Верх. Ангары; Восточного океана с прилежащими морями; Берингова м.; Охотского м. и Курильских о-вов; Татарского пролива; Японского м.; зал. Петра Великого; 7) А. С. Герасимов, «Результаты деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва в области картографии за 75 лет. 1851—1926 гг.», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. L, в. 2, Иркутск, 1928; дан «Указатель материалов по картографии Вост. Сиб. и смежных с нею территорий. Результаты деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за 75 лет. 1851—1926 гг.»; содержит 130 названий карт и 173 названия литер. материала по картографии; систематизировано по районам; 8) П. Ф. Коногоров, «Картография Сев. Азии (1917—1927 гг.)», М., 1928; в сист. порядке описано 293 карты; 9) см. в рубрике «Геология» тр. П. П. Пилипенко, в к-ром дана «Картография Зап. Алтая», 71 название.

Био-библиография Сиб. крайне бедна: 1) «Биографии замечательных административных деятелей», в «Памятной книжке Тобольской губ. на 1884 г.», составленной А. И. Дмитриевым-Мамоновым и Г. М. Голодниковым, Тобольск, 1884; 2) К. Б. Газенвинкель, «Материалы для справочно-биографического словаря сиб. деятелей. Деятели XVI и XVII столетий», в. 1: «Князья Шаховские, Щербатовы и Мосальские»; в. II: «Князья Ростовского дома», в «Ежег. Тоб. Губ. Музея», в. I, 1893; в. III, 1895; имеются оттиски обоих выпусков словаря; 3) М. Е. Стож, «Словарь [сибирских пи-

сателей, поэтов и ученых)], Иркутск, без года, весьма несовершенная раб., вышедшая в нескольких изданиях; 4) «Краткий исторический очерк Томского Ун-та за первые 25 лет его существования (1888—1913)», Томск, 1917; глава II «Личный состав Ун-та», имеется список проф. и преподавателей Ун-та, с краткими биографическими сведениями; 5) И—ч, «Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918—1922 гг.», Владивосток, 1922; имеются краткие биографические и библиографические сведения; 6) «Материалы для био-библиографического словаря вост.-сиб. этнографов», в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. LI, 1926; есть оттиск; предварительный список с краткими биографическими и библиографическими сведениями; 7) Н. В. Здобнов, «Материалы для сиб. словаря писателей (предварительный список поэтов, беллетристов, драматургов и критиков)», в журн. «Сев. Азия», М., 1927, кн. I, II, IV—VI (прил.), есть оттиск; краткие биографические и библиографические сведения; 8) в книге Томский Технологич. Институт за 25 лет своего существования», Томск, 1928, помещ. «Краткий биографич. словарь» профессоров и преподавателей института, сост. Н. И. Карташовым и М. А. Слободским. Кроме того, для Сиб. имеют знач. общероссийские био-библиографические тр.: 1) Г. Геннади, «Справочный словарь о рус. писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях»; 2) Д. Д. Языков, «Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей», вв. I—XIII, СПб., 1885—1916; 3) Л. Ф. Змеев, «Рус. врачи писатели», СПб., 1886—92; 4) «Рус. биографический словарь», СПб., 1896—1917; 5) С. А. Венгеров, «Источники словаря рус. писателей», тт. I—IV, СПб., 1900—17; 6) «Материалы для биографического словаря действительных членов Имп. Акад. Наук», чч. I—II, П., 1915—17. Имеется био-библиография Сиб. и в других подобных изданиях. Индивидуальная био-библиография крайне бедна и случайна, при чем учета ее еще не производилось.

Лит.: Азадовский, М. К. Задачи сиб. библиографии. «Тр. с'езда по организ. ин-та исслед. Сиб.», Томск, 1919; *его же*. Задачи сиб. библиографии. «Сиб. Зал.», Красноярск, 1919, 6; Косованов, В. П. Сибирский библиографический ин-т и организация его раб. «Тр. с'езда по организ. ин-та исслед. Сиб.», Томск, 1919; Здобнов, Н. Современное состояние и задачи урало-сиб. библиографии. «Сев. Азия», М., 1925, 1; Казаринов, П. К. О библиографии бурят-монголов и их края. Иркутск, 1926; Поршнева, Г. И. Библиография Сиб. за годы рев., «Печ. и Революц.», 1922, 8. Н. Здобнов.

«БИБЛИОТЕКА УЧЕНАЯ, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, в пользу и удовольствие всякого звания читателей»—сборники, изд. в 1793 (чч. I—VI) и 1794 (чч. VII—XII) в Тобольске на средства местного приказа обществ. призрения и печатальств в тип. Корнильева. Одно из первых периодических изд. в Сиб. Редактор—П. П. Сумароков. Содержание «Б.» было чуждо Сиб. и являлось переводами различных статей с иностр. яз. без указания авторов и переводчиков. Тираж—300 экз. Подписчиков было 112, из них 78% в Европ. России. В наст. время—библиогр. редкость.

БИБЛИОТЕКИ. Содержание.

I. Дореволюцион. период.	V. Библиотеки в Дальне-Восточном крае.
II. Годы революции и советское библиотечное строительство.	VI. Библиотечное дело в Бурят-Монгольской Республике.
III. Подотковка и объединения библиотечных работников.	VII. Библиотечное дело в Якутской Республике.
IV. Научные библиотеки.	VIII. Литература.

I. **Дореволюционный период.** Предвестниками зарождения Б. в Сиб. были небольшие книжные собрания в руках отдельных лиц, преим., представителей торг.-пром. капитала, администрации, духовенства. Появление первых Б. относится к XVIII в. Вместе с открытием в Тобольске духовной се-

минарии (1748) возникает при ней Б., имевшая значит. для того времени книжный состав. Другой сиб. город—Иркутск—первым пытался осуществить создание публичной Б.; в 1780—82 было построено для «книгохранительницы» каменное здание, где и были открыты «музеум» и Б., включавшая в себя книги, полученные от Акад. Наук (на 3.000 руб.) и пожертвованные. Культурная прослойка Иркутска была невелика, состав книг не был пригоден для большинства читателей, меценаты и «покровители» уехали, и Б. пришла в упадок; в 1789 остатки ее были переданы в Гл. Народное училище. В те же годы одновременно с открытием Иркутской духовной семинарии (1780) возникает при ней Б., где постепенно были собраны различные ценные фонды—от латинских рукописей, старопечатных книг, монгольских и тибетских ксилографов и до обширно представленного отдела журналистики. В эту Б. влились пожертвованные местными собирателями (Базановым, позже—Басниным и др.) значит. частные Б. Если Б. духовной семинарии не была открытой для свободного пользования, то функция публичной Б. в Иркутске выполняла с 1782 по 1818 Б. при гор. школе, насчитывавшая до 1.500 тт.

XVIII и 1-я половина XIX вв. одинаково характеризуются крайней бедностью в деле Б. строительства в Сиб.; следует не забывать, что возникновение первых научных и краеведческих организаций, органов статистики, прессы, книоторговли относятся ко 2-й половине XIX в., когда окончательно проторились пути сообщения, когда колонизационное освоение территории стало значит. и начало изживать свои первоначальные хищнические формы, когда разрослись города и села. Появившиеся в городах «разночинцы» и политические ссыльные вносят в Б. строительству элемент общественной помощи и интереса, и в то же время Б., сооруженные «по иждивению начальства», продолжают хиреть и гибнуть. Основные события Б. жизни Сиб. в XIX в. отличались в весьма типичные формы, особенно в гл. городах.

Иркутск. К 1835 относится попытка учредить «по циркуляру» и «под ведением директора училищ» вторую публичную Б., к-рая весьма незаметно просуществовала полузабытой 29 лет. В то же время появляются более живо подобранные частные Б. (Балдакова, позже—Попова), но дороговизна книг и их пересылка делали эти предприятия нерентабельными, и Б. существовали недолго. В 1851 возник Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и при нем организовалась научная Б., получавшая издания из центра и привлекавшая много пожертвований. Для «распространения географических знаний среди населения» при ней был устроен книжный склад. Общественное оживление и наличие в Иркутске культурных сил вызвали в 1858 появле-

Иркутская публичная библиотека. (Со старинной гравюры).

ние частной Б. под фирмой сперва С. Протопопова, позже Нестерова. Библиотекой управлял общ. деятель Шестунов, и она стала клубом для местных литер. сил и политических ссыльных. В Б. было свыше 4.000 тт. и получалось 37 периодических изд., открыта была 10 час. в день, число выдач в год 13.000 тт. На след. же год Шестунов был выслан из Иркутска за организацию антиправительственного кружка; Б. же была в б. ч. продана в Кяхту. Оставшаяся часть перешла общественному деятелю Вагину и, пополненная, работала с 1862 три года. Устройство общественной Б. удалось осуществить путем сбора средств и книг в 1861, когда возникла «Иркутская публичная общественная библиотека»; она приняла от «дирекции народных училищ» остатки предшествовавшей Б., позже включила в себя библиотеку Вагина-Нестерова и стала развиваться; с 1864 получила название «городской», т. к. перешла в ведение города. Кроме городской, в Иркутске возникли в 70-х гг. Б. при коммерческом клубе, бесплатная Б.-читальня и школьные. Большинство их, в том числе и городская, были истреблены пожаром 1879 и накопление пришлось начать с начала.

За последующий период и до револ., т. е. почти за 40 лет, нарастание Б. сети Иркутска шло хотя и медленно, но в то же время вырабатывая стабильные для того времени типы своей организации. Гор. публичная Б. имела значение основной и центр.; в годы, предшествовавшие империалистической войне, она имела такие показатели своей раб.: в 1912—1.765 подписчиков, 32.234 посещения при штате в 6 чел.; к 1919 ее книжный состав достиг до 70.000 тт. при числе подписчиков до 3.000. Гор. окраины обслуживались с 1896 до 1899 бесплатной Б. имени Потаниной при наличии двух ее филиалов в предместьях

Фасад здания.

Здание книгохранилища.
БИБЛИОТЕКА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОБЩЕСТВО ИСТОРИКО-РОДОВЕДЧЕСКОЕ
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

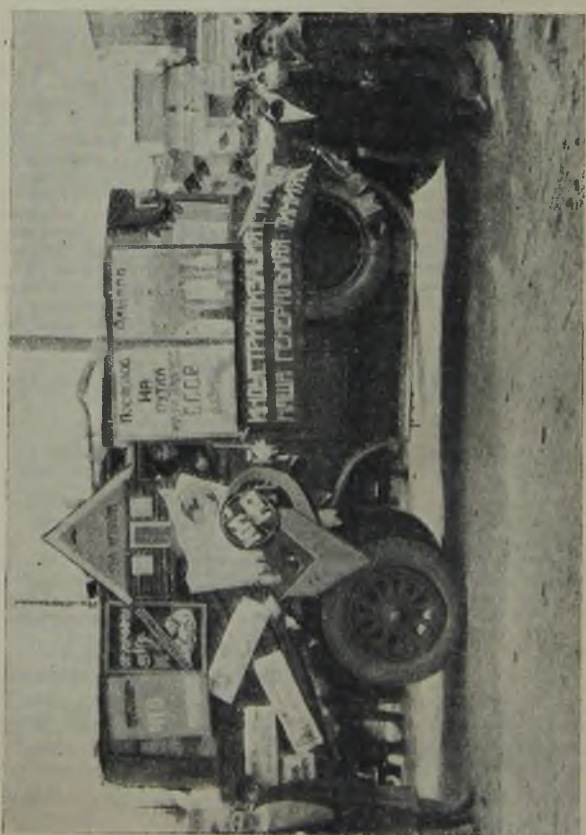
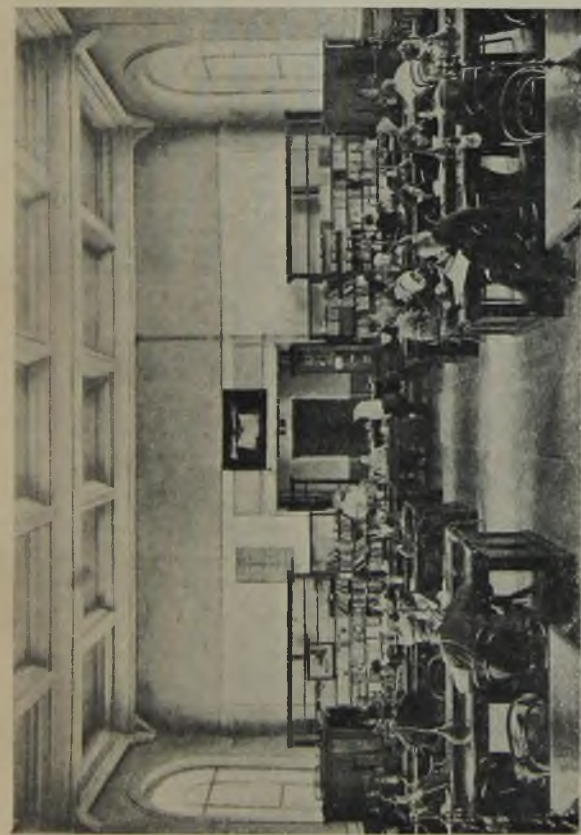

1. Библиотека имени Н. Г. Чернышевского в Якутске. 2. Омская окружная библиотека имени А. С. Пушкина.
3. Библиотека Минусинского гос. музея имени Н. М. Мартянова.

Общ. зап. кн. б-ка Ленинград

И М Е Н И

В. И. ЛЕНИНА

Городская библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

Вверху — Библиотека Томского Гос. Университета. Читальный зал. Книгохранилище.
Внизу — Иркутская библиотека. Агитавтомобиль. Омская окружная библиотека имени А. С. Пушкина. Детский читальный зал.

(на 1919 число томов 10.500, подписчиков 1.400). По обслуживанию основных профсоюзных коллективов работали Б. приказчиков (осн. в 1884; на 1919—19.000 тт. при 1.512 подписчиках), центр. Б. Забайкальской ж. д. (осн. в 1909; на 1919—19.000 тт. при 1.000 подписчиках) и Б. п.-т. служащих. Кроме этих, работали еще след. Б.: общественного собрания, народного Ун-та, „Труженника Кооператора“, еврейская и др. Книжный состав всех публичных Б. Иркутска на 1919 (т.-е. к началу сов. строительства) достигал 150.000 тт., число подписчиков—9.000 чел. Кроме публичных, к этому же году в Иркутске существовал ряд Б. ограниченного пользования: научных (Гос. Ун-та, Геогр. Об-ва, Метеорологической Обсерватории), школьных и ведомственных.

Томские. Возникновение Б. в Томске следует отнести формально к 1830, когда в казенно-циркулярном порядке была открыта 1-я публичная Б. Она вличила печальное существование и в 1862 была передана в местную гимназию. Около 4 лет после этого Б. гимназия была открыта для всеобщего пользования. В 1871 возникла частная Б. (П. И. Макушина), к-рая просуществовала до рев. Во 2-й половине 80-х гг. возникли другие частные Б. (Волынских, Березницкого, Барановой), но они существовали недолго и не привились. Томское Об-во попечения о начальном образовании открыло в 1884 бесплатную народную Б.-читальню. После закрытия Об-ва (в годы реакции, после 1905) эта Б. слабо поддерживалась городом и в 1909 была передана им новому Об-ву попечения о народном образовании. Гор. публичная Б. возникла несколько позже и одновременно с открытием Б. Сиб. ж. д. (1899). Обе эти Б. значит. разрослись и сохранились до лет рев. Гор. публичная Б. достигла к 1911—16.000 тт. при 466 подписчиках, при 26.096 выдачах и 12.710 посещениях. К 1916 эти цифры были таковы: 23.000 томов, 647 подписчиков, 32.394 выдач на дом, 13.796 выдач в читальню, 15.877 посещений. Б. Сиб. жел. дороги к 1911 имела 53.410 томов, 682 подписчика при 87.407 выдачах и 9.198 посещениях. Она же обслуживала линию ж. д. от Челябинска до ст. Иннокентьевской, имея для этого в том же году 67 пунктовых библиотек и две подвижных (вагон-Б.), но подписчиков по всей линии было лишь 366 или 4,23% от общего числа рбч. и служащих дороги. Кроме этих Б. в Томске работали: две народных бесплатных Б. (на 1911 в обеих до 10.000 тт. и около 2.000 подписчиков), частная Макушинская (в том же году 30.000 тт., 874 подписчика), клубные (общ. собрания, коммерческие собрания и ж.-д. собрания; на 1911 во всех 18.000 тт. и 650 подписчиков), а также несколько мелких Б., в том числе педагогическая. Книжный состав всех публичных Б. Томска на 1911 достигал 145.000 тт., число подписчиков 5.600. Б. Томского Ун-та, начавшаяся сборником с 1878 и открытая одновременно с Ун-том в 1888, имела в 1911 222.000 томов. Б. Технологического Ин-та, возникшая в 1900, к этому году накопила до 36.000 тт., но обе эти Б. не принадлежали к публичным и обслуживали значительное число посторонних.

Библиотечное дело в Красноярске имеет свою историю с 60-х гг. XIX в., со времени пожертвования городу Б., находившейся до этого на частных приисках. Желая отделаться от подарка, гор. упр. передало Б. в местный Статистический К-тет, и она некоторое время была там открытой для пользования, но с 70-х гг. в значительной части сгорела. Об-во попечения о начальном образовании стало собирать с 1886 средства и пожертвования на открытие общественной Б. При наличии значит. накоплений (пожертвование библиотек В. М. Крутовским, Кузнецовым и др.) гор. публичная Б. была открыта в 1889, одновременно с открытием музея и в одном с ним помещении; к 1891 она имела 5.400 тт. и 328 подписчиков, при 14.496 выдачах и 4.040 посещениях читальни. Отделилась от музея с 1895; к годам рев. достигла до 20.000 тт. К 1911 в Красноярске, кроме гор. публичной, были след. Б.: бесплатная при Об-ве попечения о народном образовании (с 1900), две Б.-читальни, Б. общественного собрания (с 1875), Б. при ж.-д. мастерских (с 1901), значит. частная Б. Скорнякова (переведенная сюда из Енисейска в 90-х гг.) и школьные. Б. Красноярского подотдела Геогр. Об-ва стала накапливаться с 1901, как только возник сам подотдел. Музей, после отделения от него гор. Б., имел незначительную собственную Б., к-рая начала развиваться лишь за годы рев. Следует отметить для дорев. Красноярска существование в его окрестностях (дача Таракановка) частного собрания книг и рукописей, принадлежавшее откупщику и библиофилу Г. В. Юдину. Свое собрание Юдин начал накапливать с 1877 и в продолжение 25 лет составил Б. до 80.000 тт., преим. по библиографии, рус. истории и лит-ре и по сибиреведению. Перед войной значительная часть Б. была продана Юдиным в Америку (Б. Конгресса в Вашингтоне).

Первыми публичными Б. в Барнауле были частные: А. С. Гуляева (с 1862; через несколько лет была продана в Томск Макушину) и Веснина, сущ. с 1873 продолжительное время. Плата в этих Б. была исключительно высокой от 3 до 20 руб. в год. Гор. публичная Б. возникла, как результат деятельности местного Об-ва попечения о начальном образовании, в 1888 при наличии 2.160 тт. и 73 подписчиков с „кабинетом для чтения“. Б. эта развилась, но в 1905 была разграблена черносотенцами. В 1909 она имела по печатному каталогу 4.340 названий книг, владела собственным помещением, в начале лет рев. (1917) сгорела при пожаре города. С 1886 существовала общественная народно-школьная Б., обслуживавшая, преим., учащих, и Б. при клубах Алтайском и Барнаульском. Позже возникла Б. приказчиков. Служащих горного вед-ва обслуживала Б. при окружном училище. Наиб. старинной в Барнауле была горная Б., основанная в первые десятилетия

XIX в. при Упр. Алтайскими заводами и наз. „Барнаульской казенной Б.“. В состав ее входили научные книги, гл. обр. по вопросам горного дела, и значит. лит-ра по географии, естествознанию и истории. Большинство книг было на иностранных языках. В 1913 она имела 25.000 томов.

Этим же типичным путем шло возникновение и развитие Б. дела и в др. городах Сиб. В Омске существовали частные Б., общественная Б. и бесплатная народная (с начала 1890-х гг.), Б. коммерческого клуба, несколько школьных и др. Гор. публичная Б. им. Пушкина возникла в 1907 и волилась в годы рев. в окружающую. Б. Омских высших учебных заведений возникли уже в первые годы рев. В Минусинске, в качестве общественной публичной, была основана Н. М. Мартыновым Б. музея, к-рая сперва существовала на пожертвования, а позже и на небольшую гор. субсидию; в 1902 она была переведена в отдельное от музея здание, где находится и сейчас, в качестве Б. музея. В 1913 она имела свыше 30.000 тт. В годы рев. (1926—27) из нее были выделены книги детские и беллетристика в Минусинскую окружающую Б. Кроме музейской Б., в дорев. время в Минусинске существовали лишь школьные Б. Функции общественной Б. были слиты с Б. музея и в Енисейске. В Бийске публичная Б. была осн. в 1899 и основным фондом имела пожертвованные владельцем типографии Ребровым книги (до этого он имел свою частную Б.); к годам рев. она имела до 15.000 тт. и волилась в окружающую. Кроме ее в Бийске существовали: Б. Об-ва служащих торг.-пром. предприят. (с 1908; закрыта во время чехо-словацкой интервенции при наличии 7.200 тт.) и школьные. Б. Алтайского Народного Ун-та была организована в 1917 (3.000 тт.), позже была передана в музей, а потом в окружающую Б. В Ново-Николаевске (Н.-Сиб.) работали до рев.: гор. Б.-читальня им. Чехова, Закаменская бесплатная Б., Б. Об-ва приказчиков, Б. им. Гоголя (на ж.-д. станции). Общественные и народные Б. существовали в Камне, Кольвани, Каинске, Ачинске, Канске, Таре, Балаганске, Нижнеудинске, Тулуне, Баргузине и др.

В городах на территории, ныне смежной с Сиб. краем, наиб. развития Б. дело достигло в Тобольске. Б. Тобольского музея возникла в 1870 и стала особ. развиваться с 1890-х гг., когда в нее волились некоторые ведомственные Б. и фонды отдельных владельцев. Кроме Б. музея, в Тобольске существовали: Б. Статистического К-тета, общественного собрания, частные (Суханова и др.), Б. древлехранилища, Б. приказничьего клуба, Б. при народной аудитории и школьные. В др. городах Сиб. Приуралья возникновение и развитие Б. не представляет особенностей; напр., в Тюмени Пушкинская гор. Б. возникла в 1899 (к годам рев. выросла до 10.000 тт.) и, кроме нее, существовали: приказничье клуба и ряд школьных. В Якутске гор. публичная Б. основана в 1886, с 1912 сделана бесплатной, получила собственное здание, книжный состав ее к 1916 вырос до 12.600 тт., при 609 подписчиках, 17.616 посещениях и 29.500 выдачах. В Семипалатинске общественная Б. (позже гор.) была открыта в 1883.

Б. сеть в селах была крайне ничтожной; лишь в наиб. крупных селениях, преим. заводских, да на приисковых цц. (напр., Б. Ленского золотопромышленного Т-ва, Б. на Успенском прииске) были небольшие Б. Для примера укажем на Иркутскую губ., где в 1903—1904 (судя по отчету Об-ва распространения народного образования в Иркутской губ.) библиотечки существовали в 7 селах; как они работали, можно судить по годовой цифре выдач: в с. Малышевском—598, в Боянском—447, в Тирети—204, в Анге—215. Школьных Б. в этом же году по губ. было 11. Сел. население обслуживалось, гл. обр., школьными Б., к-рые сравнительно большого развития достигли в Зап. Сиб. и в Приуралье.

Состояние Б. дела в селах Зап. Сиб. в 1914 можно видеть из след. цифр:

Название губерний	Число народных Б.	Количество книг и брошюр	Из них в ср. на одну Б.	Число посещений за год
Томская	250	103.778	415	37.817
Тобольская	172	110.012	622	14.929

В Акмолинской обл. в том же году было 44 сел. Б., в Семипалатинской—89. Большинство Б. были размещены при школах (из 250 в Томской губ. было при школах—223; из 172 в Тобольской при школах—139). Следует сказать, что состояние Б. сети в селах Томской и Тобольской губ. было для того времени лучшим в сравнении с остальными частями Сиб.

Для общей характеристики дорев. Б. следует указать на следующее. Обеспечены были Б. наиб. крупные города, гор. же поселения меньшей величины и сел. районы обслуживались в ничтожной степени. Царское правительство, не заботясь о народной грамотности, почти не прилагало никаких средств к Б. строительству. Рбч. и крестьянская общественность не привлекались. Частная же инициатива зависела от наличия на местах культурных сил среди «разночинцев» и

торг. буржуазии. Напр., Общество содействия устройству сел. бесплатных Б. в Томской губ. организовало (1901—19) не одну сотню бесплатных Б. в селах, благодаря работе небольшой инициатив. группы (Макушин и др.). Как общее правило, Б. были платными (исключения были ничтожны, напр. Якутская Б.), при чем плата была высока (от 2 до 20 руб. в год) и повышалась по «разрядам», а выдача обеспечивалась «залогами». Бюджет Б. в городах зависел опять-таки от частной поддержки; города приходили на помощь довольно вяло, и требовались десятилетия усилий «завоевать бюджет». В Таре город отпускал на Б. по 250—280 руб. в год, в Бийске за 17 лет (1900—17) городом было отпущено 9.608 руб. Бесплатные и сел. Б. находились в особо тяжелом положении и в смысле своего комплектования: в их состав входили лишь книги, «допущенные для народного чтения» и рекомендованные министерством. Поэтому в значит. мере эти Б. носили уклон «религиозно-нравственный» и многие из них содержались религиозн. «братствами». Комплектование Б. всецело зависело от лиц, руководивших данной Б., и контролировалось полицейской опекой по недопущению в обращение книг, опасных для самодержавия и православия. Вот типичный состав «Народной Б.-читальни (по отчету Иркутской Б. за 1899) на гор. окраине, при чем книги распределены по типичным для того времени отд.: духовно-нравственный 4,9%, беллетристика 57,8, история лит-ры 4,9, история 9,4, география 8,5, естествознание 5,2, медицина 3,2, педагогика 0,5, юридический 1,1, сел. х-во и ремесла 2,4, справочники 1,8, смесь 0,5, всего же 1.208 тт. или 100%. Бросается в глаза отсутствие книг по общественно-политическим наукам и экономике; не только книжный состав, но и строение отделов говорят сами за себя. В составе подписчиков той же Б. чернорабочие составляли 0,6% и хлебопашцы—0,2%. Просветительную раб. Б. почти не вели и были преим. аппаратом для приема-выдачи книг. Передвижек не существовало (в незначит. степени они были лишь на линии ж. д.), о подготовке библиотечных работников и о переподготовке не было и речи до Б. с'езда (1911).

II. Годы революции и советское библиотечное строительство. Сов. строительство в Сиб. началось с 1920 и полностью реорганизовало Б., построив их широкую политико-просветительную сеть с непосредственным приближением ее к трудящемуся населению городов и сел. В первые годы строительства в руках органов народного образования скопились большие книжные запасы, образовавшиеся из Б. закрывшихся учреждений и некоторых школ, из частных Б., брошенных бежавшими владельцами, из эвакуационного имущества и пр. Эти скопления частью влились в научные Б., благодаря этому быстро разросшиеся, частью поступили в гор. Б., частью были переброшены в деревни. В то же время началось горячее строительство новой Б. сети и по линии учреждений народного образования, и по линии партийного просвещения, и профсоюзам, и Красной армией. Выделение устаревшей и общественно непригодной лит-ры создало целый ряд «архивных фондов» в центр. Б., а кое-где создались книгохранилища (Красноярск, Иркутск). Новая сов. лит-ра поступала бесплатно (в период военного коммунизма) через особые распределительные комиссии. Число Б. в городах и селах росло и за счет открытия новых, и за счет возникновения их при клубах, избах-читальнях, красных угол-

ках, народных домах, агитпунктах. Этот стихийный рост дал высокие цифры. Б. сети, к-рые в течение последующих лет, с переходом к новой экономической политике, к твердой сети и бюджету, к выдержанному по качеству книжному составу, стали снижаться. Вот цифры, показывающие этот процесс количественного свертывания Б. сети в Сиб. (Зап. и Вост. до границы с ДВР):

Библиотеки	Г о д ы				
	1921	1922	1923	1924	1925
Всего Б.	1.143	730	579	861	403
В том числе сел.	887	548	432	593	211

Сибполитпросвет уже в 1921 пытается установить сеть Б. и определяет ее на 1922 в 627 единиц.

С 1925 наступает перелом, и Б. сеть начинает в целом расти, а типы Б. стабилизироваться. Текущее обследование народного образования в декабре 1926 застало такую картину этой сети (число Б.) в Сиб. крае:

В городах		Сел. районные		Сельские		Клубные		При совхозных и межсоюзных объединениях	Детские
Центр.	Район.	Самостоят.	При избах-читальнях	Самостоят.	При избах-читальнях	Профсоюзные	Несоюзные		
18	28	31	211	6	394	108	9	15	6

Кроме того, существовали многочисленные «карликовые» Б. при красных уголках, а также Б. при воинских частях и пр. Исчисление книжного инвентаря дало такие ср. цифры томов: на гор. центральную Б. 17.676, на гор. районную 5.485, на сел. районную 2.323, на сел. избу-читальню 563, на клубную 4.462. Каждая Б. единица оказалась обеспеченной 2.180 тт. в среднем. Ср. число выдач определяется такими цифрами по типам Б.:

Тип библиотеки	Число выдач
Центр. городская	54.774
Районная городская	25.239
Сел. районная	4.469
„ изба-читальня	870
Детская	29.471
Клубная	11.225
На одну Б. единицу в ср.	7.491

В 1927 состояние Б. сети мало изменилось—цифры текущего обследования дали понижение лишь за счет недоучета «карликовых Б.». Всего Б. по Сиб. краю в этом году работало 687, из них 100 профсоюзных, при чем на города падает 188 и на сел. местности 499. Работа сети в значит. степени wspomогается выделением Б. передвижек и книгоношами. В сов. библиотечной сист. центральная Б. несет большую организационную работу, как коллектор, как ц. передвижного и книгоношеского обслуживания, как пункт объединения и рбч. взаимопомощи местных Б. сил. Состояние раб. окружных Б. Сиб. края видно из след. цифр (на 1/VII-27) (см. таблицу на стр. 325 и 326).

Кроме основного книжного фонда, в некоторых Б. имеется запасный или «архивный» фонд: в Омской 150 тыс. тт., в Томской 72 тыс., в Канской и Ачинской по 4—5 тыс. Число годовых

Название окр. центр. библиотеки	Год возникновения	Количество томов		Число выделен. передв.	Бюджет	Штат	Число подписчиков	Число выданных на дом	Число выданных в читальне
		Общее	В передвижном фонде						
Тарская	1920	8.507	968	7	2.806	4	900	14.830	—
Омская	1907 1882	57.225	3.397	117	20.316	14	3.107	124.311	53.853
Барабинская (Каинская)	1925 1916	9.041	—	12	2.381	3	1.462	19.551	—
Славгородская	1920	16.420	1.680	105	4.200	5	1.463	36.766	2.805
Каменская	1919	5.081	—	—	2.555	4	1.035	13.374	—
Ново-Сибирская	1920	32.000	8.000	154	4.500	8	3.187	132.000	21.900
Барнаульская	1920	32.790	7.183	45	5.982	8	2.404	64.781	64.477
Рубцовская	1922	8.473	3.037	50	3.672	4	949	12.263	—
Бийская	1920	29.205	7.041	54	8.266	8	1.369	79.573	—
Ойротская	1919	8.518	2.464	20	1.646	3	835	22.264	—
Томская	1920	58.559	13.064	80	16.317	21	5.874	132.711	139.345
Ачинская	1887	10.456	866	13	3.579	5	994	12.935	—
Красноярская	—	33.858	8.673	38	7.916	6	2.553	62.365	—
Кузнецкая	1920	12.490	5.977	110	5.709	4	1.891	18.130	—
Минусинская	1927	18.500	2.023	—	3.125	5	работает с	30.303	1927
Канская	1906	8.879	1.654	7	1.360	4	621	16.658	—
Тудуновская	1920	12.904	2.408	32	4.588	4	1.138	16.658	—
Иркутская	1862 1920	84.058	4.093	89	14.390	16	4.281	85.745	43.653
Всего	—	436.964	72.528	930	103.308	126	34.073	838.773	365.820
В ср. на одну Б.	—	24.280	4.533	58	5.722	7	2.000	49.352	52.285

посещений Б. и читальни выражается за год от 12 до 156 тыс. Наиб. развитую структуру мы находим в Томской окружной Б.: абонемент для взрослых (21 тыс. тт.), читальный зал для взрослых (15 тыс.), передвижной фонд (13 тыс.), детский отдел (3 тыс.), кабинет политехпросветработы (3 тыс.), краеведческое отд. (3,5 тыс.), архив (72 тыс.), детский читальный зал, библиографическо-справочный стол. Детские отделения выделены во многих Б. и имеют свой книжный фонд: Омск (до 10 тыс. тт., отдельный зал и абонемент), Иркутск (более 7 тыс., отдельное помещение), Ново-Сибирск (6 тыс., отд. абонемент), в Минусинске (свыше 2 тыс.), в Красноярске, Бийске, Барнауле детские Б. (от 6 до 7 тыс.) существуют, как самостоятельные. Некоторые из детских отделений, не обособляясь в отд. Б., имеют свой небольшой самостоятельный бюджет.

Характерно процентное распределение книг по отделам в Б. центр. гор., сел. и общее соотношение отделов во всех типах Б., включая сюда и районные, детские, клубные и др. (по данным обследования на декабрь 1926):

Типы библиотек	Беллетристика												
	Беллетристика	Общий отдел	Философия	Религия	Общество-знание	Языкознание	Естествознан.	Прикладные	Искусство	Литература	История	География	Детские
Центр. гор.	22,8	15,6	1,3	1,0	23,8	0,5	7,4	6,3	1,4	2,6	6,3	3,0	8,0
Сельских	17,8	19,7	0,3	2,1	19,4	0,5	2,9	25,6	1,6	3,0	1,8	0,7	4,6
Средн. на Б. всех типов	25,8	11,2	0,9	1,7	25,1	0,6	5,4	10,8	1,7	2,7	5,4	1,9	6,8

Состав подписчиков Б. определяется в процентном отношении (по тем же данным) такими цифрами (см. таблицу на стр. 326).

В 1927 окружными Б. Сиб. края были проведены след. виды раб.: книжные выставки, громкие чтения, рассказывания, лекции, доклады, беседы, устные газ., литер. суды, Б. кампании и праздники, экскурсии, стенные газ., карнавалы книги, вечера рецензий. Наиб. развиты книжные выставки (308), громкие чтения (111), рас-

сказывания (73). Из 18 окружных Б. половина имеет работающие кружки читателей (24 кружка). Особ. знач. имеют кружки «Друзей книги». Такой кружок при Иркутской Б. особ. сплотился вокруг вечеров рецензий и литер. вечеров. Справочная раб. находится в состоянии организации для большинства окружных Б. и наиб. развита в Минусинской и Омской, при чем в

Типы библиотек	Рабочие								Крестьяне		Служащие		Ремесленники		Красноармейцы		Учащиеся		Торговцы и пр.		Пр.			
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Ремесленники	Красноармейцы	Учащиеся	Торговцы и пр.	Пр.	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Ремесленники	Красноармейцы	Учащиеся	Торговцы и пр.	Пр.	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Ремесленники	Красноармейцы	Учащиеся	Торговцы и пр.	Пр.
Центр. гор.	12,37	0,88	33,20	1,86	0,81	46,34	0,61	3,93	11,22	0,27	15,55	1,03	0,38	61,81	0,85	8,89	3,34	69,46	4,21	1,87	1,77	17,78	0,16	1,41
Районные гор.	11,22	0,27	15,55	1,03	0,38	61,81	0,85	8,89	3,34	69,46	4,21	1,87	1,77	17,78	0,16	1,41								
Сельских	3,34	69,46	4,21	1,87	1,77	17,78	0,16	1,41																

Минусинской применяется еще опыт выдачи информации и справок по газ. Рекомендательные списки и Б. плакаты вошли глубоко в практику Б. и выработались навыки художественного их оформления. Изучение читательских интересов за последние годы (с 1926) включено в план раб. секций при Б. совещаниях и осуществлялось (изучение рбч. читателя, тоже — деревенского).

Сел. Б. сеть, гл. обр., опирается на районные цд. и фабрично-заводские поселения. В селах же (не районных) Б. слита в подавляющем большинстве с *избой-читальней* (см.). Вышеприведенные цифры показывают еще далеко не достаточно развитую сеть Б. в деревне. 16% селений находятся до обслуживающих их Б. на расстоянии 5—10 км и 46,5% селений на расстоянии свыше 10 км.

Рабочие Б. существуют во всех фабрично-заводских поселках: в 19 таких поселках Сиб. края в 1927 было 31 Б., количество подписчиков в них колебалось от 275 до 1.537 (Кемеровский рудник). Роль рабочих Б. в городах выполняют районные Б., расположенные в фабрично-заводских районах, а также Б. при рбч. клубах и на самих производствах. Контрольные цифры сиб. Б. строительства еще невысоки и

стоят несколько ниже показателей по европ. части Союза (за исключением Центр.-Черноземной полосы). Если сиб. города достигают достаточного насыщения книгой (напр., в Томске книжный фонд всех Б., включая и научные, дает на жителя города до 10 книг), то в деревне книжный голод еще велик: в Томском окр. на 269 тыс. грамотного населения приходится 132 тыс. книжных единиц в Б., а на каждого человека в этом округе около 0,3 книги. По данным же 1925 в Сиб. одна книга приходилась по всей территории на 3,6 чел., а в селах на 10,9 чел.

Требуется большое напряжение и по линии укрепления и увеличения бюджета Б.; из них до 60% состоят на районном бюджете, 9% на сел., до 10% на городском, до 3% на окружном, до 18% на профсоюзном. В Томском окр. 25 районных сел. Б. имеют 15 спец. работников, остальные обслуживаются совместителями и в порядке общественной раб. Эта картина характерна и для др. округов.

III. Подготовка и объединения библиотечных работников. В годы рев. в Иркутске организовалось и работало около 2 лет Сиб. Б. Об-во (1919—20), к-рое провело первые Б. курсы (краткосрочные; 17 предметов, 80 час. лекционных и 62 часа практич. занятий). С 1920 в Томске возникает музей библиотекведения, имевший три отдела: книгопроизводство, книгораспространение и книгописание (впоследствии вошел в Б. совпартшколы) и выпустивший две книжки своих «Известий» (в. 1—в 1921 и в. 2—в 1923). В эти же годы в Томске работал Сиб. Политико-просветительный Ин-т и был проведен ряд курсов по подготовке политпросветработников, в том числе и библиотечарей. С 1920 приступили к вопросам инструктажа Б. секции губ. отделов народного образования, осуществившие ряд изд.: инструкций по Б. технике и методике политико-просветительной раб. Деятельное участие в этом приняли политотдел 5-й армии и кооперация. Первой формой производственного объединения Б. работников были губ. и у. Б. советы, существовавшие в первые годы советского строительства.

С 1923 начинают организовываться «Губ. Б. объединения», к-рые включали в свой состав, кроме работников политико-просветительных Б., и работников Б. профсоюзных, школьных, военных и др. Позже эти организации переименовываются в «Б. совещания» и приближаются к типу производственных совещаний работников Б. политико-просветительной сети. В наиб. крупных городах деятельность этих совещаний значит. развилась за последние годы. Так, напр., в Иркутске основная раб. совещания протекает в секциях: по изучению книги и читателя, организационно-методической, самообразовательн., детской, деревенско-передвижной. Омское Б. совещание работает по секциям: по изучению книги, по изучению читателя, детская, книгоношеская, массовой раб., деревенская и комиссии (напр., по изучению района деятельности Б. и др.). Некоторые Б. объединения и Б. издавали рукописные и гектографированные журналы («Иркутский Библиотечарь», 1926—27; «Бюллетень Пушкинской Библиотеки» в Омске и др.).

Переподготовка Б. работников происходит на краевых и окружных курсах переподготовки политпросветработников. В 1927 состоялась в Н.-Сиб. первая Сиб. краевая конференция Б. работников. В Сиб. высших учебных заведениях курс библиотекведения с практическими по нему занятиями проводился лишь на Педагогическом фак-те Иркутского Ун-та (1921—26).

IV. Научные библиотеки. Их можно разделить на Б. высших учебных заведений, научных об-в, музеев, исследовательских учреждений.

Б. Томского Гос. Ун-та возникла в 1889, но стала накапливаться с 1878. Осн. фондами явились: исключительной ценности собрание Строганова (23.500 тт.), в к-ром следует отметить книги по истории французской рев. и отдел художественных гравюр мировых мастеров, собрания Голицына, поэта Жуковского (до 5.000 тт.), Литке, проф. Васильева (мемуары Парижской Акад. Наук и др.), проф. Манассеина (медицинское собрание до 40 тыс. томов), проф. Гнейста (по вопросам права до 9 тыс.), Потанина, Ин-та исследования Сиб., Тюменцева и мн. др. Б. получает обязательный экземпляр изд., выходящих в СССР, распределяя часть его в Б. Технологического Ин-та и окружную. Установлен книгообмен изданиями Ун-та с научными учреждениями СССР и заграничными (до 200). Книжный состав (в 1927) 376 тыс. тт. и значит. число неописанных фондов. Размещена с 1915 в спец. каменном здании с книгохранилищем в 6 этажей, имеет читальный зал на 300 мест, кабинет графических искусств, читальню и постоянную выставку в клубе ученых. Штат—18 чел. Число выдач (1927) по абонементам—20 тыс., по читальному залу—76 тыс., посещений свыше 80 тысяч.

Б. Иркутского Гос. Ун-та, осн. в 1918, размещена в каменном здании, общем с Педагогическим фак-том. Основным фондом послужили: Б. б. духовной семинарии и ряд старых школьных Б., а также отдельные частные собрания: книги декабриста Лунина, библиотекаря Романова (сибиреведение) и др. С 1923 получает обязательный экз. по РСФСР, а с 1928—по СССР (80% общего поступления), распределяя часть его в окр. и детскую Б. Установлен книгообмен со 150 научн. учреждениями Союза и заграничными. Книжный состав (1927) 110 тыс. при общем числе в 180 тыс. тт. Читальный зал на 80 чел. Филиалом является медицинская Б. Штат 10 чел. Выдач по абонементу (1927) до 23 тыс. при числе абонентов 500 и в читальне до 93 тыс. при числе посещений (читальный зал) 59 тысяч.

Б. Сибирского Технологического Ин-та (Томск), осн. в 1900. Скомплектована, гл. обр., по техническим дисциплинам и точным наукам, имеет значит. число редких заграничных и рус. изданий. Поступления—часть обязательного экз. через Б. Томского Гос. Ун-та, книгообмен изданиями Ин-та и покупка. Книжный состав по инвентарю (1927) 70 тыс. и общий 88 тыс. томов, дублетный 10 тыс. Получается журналов 350. Штат 13 человек. Число выдач (1927) 75 тыс., из них 28 тыс. в читальном зале. Размещена в здании, общим с Институтом.

Б. Сибирского Ин-та сельского хозяйства и лесоводства (Омск), осн. в 1918. Основными фондами явились: Б. Политехнического Ин-та (влившегося в данный Ин-т), Б. Омского ср. с.-х. училища и Омского земледельного училища. Скомплектована с уклоном в обл. с. х-ва, лесоводства и колонизации. Источники комплектования—книгообмен изд. Ин-та и покупка. Книжный состав (1927) по инвентарю 30 тыс. при общем числе 42 тыс. тт. Размещена в загородном здании Ин-та. Штат 4 чел., число выдач (1927) 8 тыс. по абонементу и до 3 тыс. в читальне; при нормальной раб. в 1926: выдач по абонементам—15.500, в читальне—3.200.

Б. Сибирского Ветеринарного Института (Омск), осн. в 1920. Основными фондами явились: Б. Омской ветеринарно-фельдшерской школы и дублиеты из Б. Казанского Ветеринарного Ин-та. Книжный состав (на 1/1-28) 12 тыс. тт. Штат 2 чел. Выдач (1927) 28 тыс. тт.

Б. Омского Медицинского Института, осн. в 1920, при чем в нее влились: Б. Омского Об-ва врачей (15 тыс. тт.), медицинские книги из публичной Пушкинской Б. и Б. Омской центр. фельдшерской школы. В 1924 в значит. части сгорела. Из вновь поступивших фондов наиб. значительны: собрание книг проф. Корсакова и книги из Всесоюзной Б. им. Ленина (Москва; 2.500 тт.). Книжный состав (на 1/1-28) 33 тыс. тт. Пути комплектования—книгообмен изд. Ин-та и покупка. Выписывается 230 журналов. Выделена студенческая Б.—1.000 томов. Штат 5 чел. Число выдач (1927) по абонементу 4.500, в читальню 11 тыс.; число выдач по студенческой Б. 10 тысяч.

Б. Восточно-Сибирского Отдела Гос. Русского Географического Общества (Иркутск), осн. в 1851. При книжном составе в 10 тыс. сгорела в 1879 и была вновь собрана. Скомплектована научной лит-рой на рус. и иностр. яз., преим. по вопросам сибиреведения (60%). Имеет много редких изданий, альбомов, атласов и карт. Пополняется путем книгообмена на изд. отдела с 230 научными учреждениями, из них с 27 иностранными, и покупкой. Имеет филиал—читальню в с. Лиственничном при экскурсионной базе. Книжный состав (1927) до 40 тыс. тт. Размещена в крайне тесном каменном помещении, приступлено к оборудованию нового здания. Читательного зала нет. Число выдач (1927) 6 тысяч. Штат 1 чел.

Б. Средне-Сибирского Отдела Гос. Русского Географического Общества (Красноярск), осн. в 1901. Первоначально помещалась при гор. общественной Б., с 1905 размещена в особом зале при музее. Книжный состав (1927) 22.500 тт. и 1.200 листов карт. Пополняется книгообменом на изд. отдела (со 120 учреждениями) и отчасти покупкой. Штатного работника нет. Число выдач (1927) по абонементу 900 и в читальню (при Б. музея) 800.

Б. Общества изучения Сиб. и ее производительных сил (Н.-Сиб.) возникла в 1926 и находится в периоде накопления и оборудования. Книжный состав (1928) до 45 тыс. тт., но в обращение еще введено только 10 тыс. Основными фондами являются: «Барнаульская казенная Б.» и дубликаты из Всесоюзной Ленинской Б. и Б. Исторического Музея в Москве. Пополняется путем книгообмена и покупкой. Штат 6 чел. С этой Б. совместно работает Б. Сиб. книжной палаты с ее книжным собранием (10.000 единиц).

Б. Гос. Музея Тобольского Севера (Тобольск), осн. в 1870. Первым фондом было собрание книг Тобольского губ. статистического к-тета и позже—ряд частных собраний: Газенвинкеля, Скалозубова, а также Б. Тобольского древлехранилища, остатки Б. духовн. семинарии и др. Книжный состав достиг (1927) 75 тыс. тт. и дубл. фонд свыше 5 тыс. Имеется рукописный отдел (518 единиц), среди к-рых имеются грамоты и указы с XVII в., дозорные и перелисные книги городов и пр. Комплектуется Б., преим., книгообменом, а также пожертвованиями и покупкой. Б. имеет ряд печатных каталогов, из них наиб. полны и имеют библиографическое значение: в. I (сост. Тернов-

ским, 1900), в. II (сост. Филипповым, 1905), в. III (Пигнатти, 1913), каталог с.-х. книг (сост. Скалозубовым, 1896—99) и каталог рукописей (сост. Филипповым, 1907). Размещена Б. в одном здании с Музеем. Штат 1 чел. Выдач (1927) в чит. зал 700; на дом книги не выдаются.

Б. Гос. Минусинского Музея имени Мартьянова (Минусинск), осн. в 1877. Скомплектована научной лит-рой, преим. по сибиреведению. Состав по инвентарю (1927) 44.500 тт. при общем числе в 54 тыс. Комплектуется путем книгообмена на изд. музея и частью—покупкой. В годы рев. в нее влились ценные собрания книг археологов Савенкова и Кузнецова-Красноярского. Размещена в небольшом отдельном каменном помещении, имеет читальный зал. Штат 1 чел. Число выдач по абонементу (1927) 9 тыс.

Б. Гос. Музея Приенисейского края (Красноярск), осн. в 1889. С 1920 несет функции книгохранилища, куда поступают книги закрытых Б. и вышедшие из круга широкого потребления. Размещена в общем с музеем помещении. Книжный состав (1927) 50 тыс. тт. и не включено в инвентарь свыше 10 тыс. Имеет рукописный фонд. Штат 1 чел. Книги выдаются только в читальню; число выдач (1927) 2.084.

Б. Гос. Западно-Сибирского Музея, с 1877 по 1921 существовала, как принадлежавшая Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. Размещена в помещении музея. Книжный состав (1927) 25 тыс. томов и большое собрание карт и планов. Имеется читальня.

Кроме этих наиб. крупных Б. следует назвать:

Б. Сиб. Отд. Геологического Комитета в Томске (7 тыс. тт. и 3.400 планшет-карт), Б. Сиб. Краевой Плановой Комиссии в Н.-Сиб. (8.500 тт.), Б. Алтайского и Зап.-Сибирского Отд. Р. Г. Об-ва (2.000 тт.), Б. Семипалатинского Отд. Р. Г. Об-ва и музея и др. П. Казаринов.

В. Библиотеки в Дальне-Восточном крае. Первые Б. в ДВК появляются в городах в начале 80-х гг. XIX в. при содействии гор. управ и различных просветительных организаций. В сейгах Б. появляются тогда же, гл. обр. при школах. Наиб. количество Б. имели Хабаровск и Владивосток. В Хабаровске функции публичной Б. несли Б. Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва. Там же были Б. Об-ва народных чтений, при местном реальном училище и др. Во Владивостоке с 1885 начала существовать Владивостокская общественная Б. им. Н. В. Гоголя. В годы рев. Б. получает много книг из ликвидированных Б. Владивостока. В 1920 Владивостокская Б. организует выставку сов. лит-ры, привлекая большое количество посетителей. Из др. Б. Владивостока ценны были: Б. собрания приказчиков, частная бр. Сенкевич и фирмы Кунст и Альберс. В 1919 Владивостокским народным Ун-том и книжным кооперативом «Пример» впервые на Дальнем Востоке устроен «День книги» (прочитаны лекции и доклады о знач. книг и Б.), изданы однодневная газ. и сб. статей, рассказов и стихотворений под названием «Книга», кроме того, собрано несколько тысяч книг для сел. Б. Во Владивостоке же еще до советизации края организована в 1921 центр. детская Б.-читальня им. Ф. М. Достоевского.

В Благовещенске в 1911 открыта первая в крае детская Б.-читальня. В Чите инициативу открытия общественной Б. взял на себя Читинский Отд. Р. Г. Об-ва, собравший значит. коллекцию книг. В 1908 эта Б. в количестве 12 тыс. книг перешла в ведение гор. самоуправления. После рев. она была реорганизована и получила название «Читинской коммунальной Б.». Партийные, комсомольские и профес. Б. в ДВК начали свое существование только с 1922.

В 1927 по ДВК имелось Б.: 12 центр., 14 районных, 22 волостных, 281 при избах-читальнях и красных уголках и 306 передвижек. С 1922 производится экспертиза Б. работников, пересмотр и пополнение книжных богатств; вводятся новые методы Б. работы. По округам ведется переподготовка Б. работников, а во Владивостоке, Хабаровске и Чите организуются курсы по политпросветработе. Библиотекари организуют-

ся в объединения и в городах выбираются Б. советы. В 1923 в Гос. Дальне-Восточном Ун-те был прочитан для студентов и библиотекарей курс «Библиотекосведение и библиография Дальнего Востока». Несколько раньше (1918) спец. курс по библиотекосведению был проведен во Владивостокском народном Ун-те.

Б. научные на ДВ начали свое существование с начала 80-х гг. XIX в.; в организации их большое участие принимали политические ссыльные. Несмотря на отдаленность от ц., незначительность ассигнований, отсутствие помещений, а подчас и обслуживающего персонала, они собрали значит. количество книг, в том числе обширную краеведческую лит-ру. Научные Б. быстро сделали общедоступными, вследствие отсутствия в первое время гор. Б. Всех книг в этих Б. в ДВК в настоящее время свыше одного миллиона тт., в том числе значит. часть на иностранных языках. Владивосток и Хабаровск имеют более половины научных Б. в крае. Во Владивостоке при научно-педагогическом об-ве имеется секция библиографии и библиотекосведения. В Чите в 1921 существовало Дальне-Восточное библиологическое об-во, главной базой деятельности к-рого была Дальне-Восточная Государственная Б. (в Чите). Об-во закрылась вследствие переезда Краевого Управления в Хабаровск. Почти все научные Б. на ДВ издавали свои каталоги и отчеты.

Старейшей научной Б. в крае является Б. Владивостокского Отд. Р. Г. Об-ва, открытая в 1884 почти одновременно с основанием отдела. Наиб. ценными отделами Б. являются: местный, естественно-исторический и стран ДВ. Крупные пожертвования сделаны Ф. Ф. Буссе и М. И. Суворовым (последним завещана богатейшая техническая Б.). В 1927 Б. имела 27.694 тт. Еще более значительной по ценности и количеству книг является Б. Дальне-Восточного Отд. Р. Г. Об-ва, открытая в Хабаровске в 1894, имеющая (1927) свыше 60 т. томов, гл. обр. краеведческой лит-ры; Б. пополняется обязательным экземпляром Д.-В. книжной палаты; имеет самостоятельное помещение. В 1912 ею издан каталог (в. 1, Амурский отд.). В 1895 открыта Б. при Забайкальском Отд. Р. Г. Об-ва в Чите по инициативе местных деятелей А. К. Кузнецова и Н. В. Кириллова, пожертвовавших свои ценные коллекции книг. Среди собранных книг много библиографических редкостей, в частности в стенах Читинского музея, тесно связанного с деятельностью отд., хранятся коллекции книг из Б. декабристов. Из др. научных Б. ценными являются Б. городские, в частности Владивостокская, Благовещенская и Читинская коммунальная. Владивостокская открыта в 1886, но только с 1908 она сделалась общедоступной. Основанием Б. послужили книги политического ссыльного Б. Д. Оржиха. В настоящее время эта Б. имеет пять своих филиалов в разных частях города. Всех книг в ней свыше 60 тыс. В дореф. годы во Владивостоке существовала морская Б., имевшая до 30 тыс. книг; в 1905 значит. часть ее сгорела. После советизации края морская Б. частью ликвидирована, частью увезена в Хабаровск. Из школьных наиб. и ценной в научном отношении является Б. Никольск-Уссурийского Педтехникума. В ведении отд. народного образования имеется ценная в научном отношении Б. Педагогического музея во Владивостоке. Из др. Б. Владивостока особенно выделяется Б. Промышленно-экономического техникума. Из ведомственных Б. ценные научные Б.: Кабинета народного х.-ва при Дальне-Восточной краевой плановой комиссии, Дальне-Восточного статистического управления, Далькрайземуправления и др.

Б. Гос. Дальне-Восточного Ун-та имеет знач. не только для ДВК: ее востоковедный отд. занимает одно из первых мест не только в СССР, но и является одним из лучших собраний в Европе. Ядром Б. Ун-та по-

служила Б. б. Вост. Ин-та, имевшая свыше 120 тыс. книг. Далее в нее поступили Б. б. историко-филологического и юридического фактов, Политехнического и Педагогического Ин-тов и Читинского Ун-та. Всего в ней в настоящее время свыше 224 тыс. тт. Гл. богатствами этой Б. являются: книги и пособия на четырех европ. и восьми вост. языках, а также обширный фонд на рус. языке, включающий лит-ру, относящуюся к изучению стран ДВ. Особ. ценны отделы китайских, японских, монгольских и корейских книг, т. наз. «маньчжурский архив», включающий свыше 30 тыс. рукописей на маньчжурском и китайском яз. и освещающий историю провинциального управления севера Китая за 300 лет. Затем имеются полные комплекты ориентальных рус. и иностранных периодических изданий, многие за 100 лет их существования. Кроме того, следует отметить коллекции китайских и японских художественных альбомов, ксилографические издания, книги с инкрустациями на золоте и проч. Все эти книжные богатства накапливались с основания Восточного Ин-та, т.-е. с 1899. С 1925 Б. Ун-та начала получать обязательный экземпляр изд. по РСФСР и вошла в обмен с более чем 300 научными организациями и учреждениями, из них свыше ста учреждений зарубежных.

З. Матвеев.

VI. Библиотечное дело в Якут. Р. Основной является Якут. Национальная Б., осн. в 1925 при содействии Якут. Комиссии Акад. Наук СССР. Комплектуется эта Б., гл. обр., путем получения с 1925 через эту же Комиссию части обязательного экземпляра от Центр. Книжной Палаты, а также путем получения от Якут. Госиздата всех местных изданий. Значит. пополнения получены путем отбора лит-ры из гос. книжного фонда (М.—Л.). В 1927 число томов Б. достигло 110 тыс.; имеются два основн. отделения: периодики и непериодич. лит-ры, выделен местный отдел и книги на якут. языке. Занимает особ. здание, имеет читальный зал. Бюджет в 1927—10 тыс. руб. Библиот. сеть находится в состоянии первоначального развертывания. Следует указать еще научную Б. Якутского Отд. Р. Г. Об-ва, помещающуюся в обл. музее (Якутск); к 1928 она имела 8.000 томов.

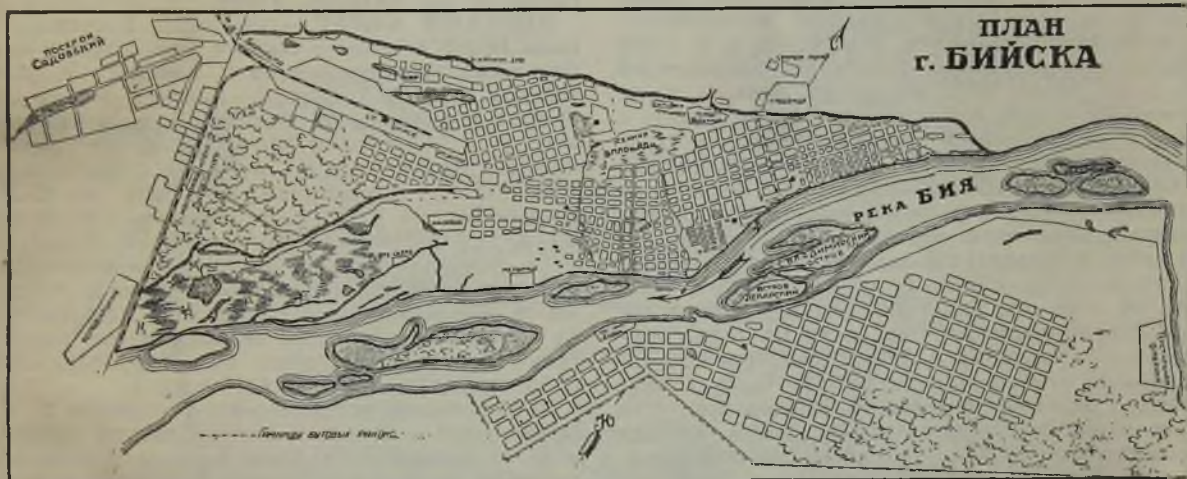
VII. Библиотечное дело в Бурят-Монг. Респ. получило начало своей организации с 1924, когда из фонда б. Верхнеудинской гор. публичной Б. и вновь приобретенной лит-ры возникла центр. областная Б. в Верхнеудинске. К 1928 эта Б. имела 18 тыс. тт. и 2.500 тт. в передвижном фонде (штат 6 чел., бюджет 13.516 руб.) при 1.958 подписчиках, 86.800 выдачах. Аймачные Б. располагают (1927) книжным составом в 69 тыс. томов и в передвижном фонде 11.500 тт., работа значит. числом передвижек. Сеть находится еще в стадии организации.

Л и т.: С.-н. [Сукачев, В. П.]. Первая публичная Б. и музей в Иркутске, прил. к № 2 „Сиб. Вопросы“, 1906; Романов, Н. С. Краткий исторический очерк пятидесятилетнего существования Иркутской Публичной Б., Иркутск, 1911; его же. Иркутская гор. публичная Б. и ее предшественники, „Вест. Иркут. Гор. Упр.“, 1913, 1—4; Милютин, А. И. Библиотеки Томского Ун-та. 1888—1913, „Отчет Томского Ун-та за первые 25 лет его существования“, Томск, 1917; Александров, А. Е. Внешкольное образование в Зап.-Сиб. учебном округе, „Журн. Мин-ва Нар. Просв.“, 1917, 2; Б. Тобольского музея за 25 лет ее существования, „Ежег. Тобольского музея“, в. XXV, 1915; Краткий очерк деятельности Об-ва содействия устройству сел. бесплатных Б.-читален в Томской губ. за время его существования, Томск, 1912; Мезиер, А. К истории сел. Б. в Сиб., „Нар. Журнал“, 1913, 51—52; Зиневич, Н. Библиотечная раб. в Сиб., „Красный Библиотекарь“, 1923, 1; Манассеин, В. Фундаментальная Б., в сб. „Десять лет Иркутского Гос. Ун-та“, Иркутск, 1928; Состояние просвещения в Сиб. крае, изд. Сиб. статист. отд., Н.-Сиб., 1928. П. К а з а р и н о в.

БИДЖАН, р.—лев. прит. Амура (см.), впад. в 30 км выше р. Сунгари; дл. около 160 км. Берет начало в отрогах Буреинского хр.; обилие перекатов препятствует сплаву хорошего строевого леса, к-рым покрыты берега Б.

БИЙСК, город—окр. ц. Бийского окр. Сиб. края, расположен по обоим берегам р. Бии, в 19 км от ее слияния с Катунью. Осн. в 1709 под названием «Бикатунская крепость», преобразован в город в 1782. В 1822 расформирован в село, в 1827 преобразован снова в город и с тех пор сохраняет за собою значение то уездного, то окружного ц.; от Н.-Сиб.—360 км, от Москвы—3.701 км; конечный п. Бийской ветки Омской ж. д. (Н.-Сиб.—Б.); пристань; пароходное сообщение вниз по р. Оби и вверх по р. Бие

18%, крестьян и кустарей 25%, пр. 32%. Народное образование (1927) 23 школы I ступ.; 6 семилеток, 2 девятилетки, 2 школы II ступ., педтехникум, проф.-техн. шк. 2 (1 с.-х. машиностр.), фабр.-зав. ученичества 2, бухг. курсы 1, ликпунктов 3; детсадов 2, детдомов 2, библиотек 11, музей, клубов 9. В 1928 Б. имел 2 больницы, 7 амбулаторий, 2 диспансера, 1 санаторий для взрослых, 1 бактериолог. лабораторию, дом матери и ребенка, детские ясли, детскую консультацию, детскую амбулаторию и 3 аптеки. В Б. издаются газ.: «Звезда Алтая» (5.300 экз.) и «Алтайская Деревня» (11.000 экз.). Из значит. пром. предприятий Б. необходимо отметить фабрики: беконную, текстильную и махорочную и заводы: маслобойный, мыловаренный, кирпичный,

до с. Турочака. Перспективы развития Б. связаны с его географическим положением в ц. одного из мощных хоз. округов Сиб. края и на торг. пути в Ойротию и Зап. Монголию, с к-рыми он связан Чуйским (Бийск—Кош-Агач, 544 км) и Улалинским (Бийск—Улала, 90 км) трактами. Территория Б. 4.954,52 га, в т. ч. под усадьбами 1.489 га, выгонами 2.090,96 га; лесами 556,34 га. Жилые строения б. ч. деревянные, одноэтажные.

Жилищная площадь (1926):

Категории владельцев	Жилой фонд	
	Количество домов	Площадь м ²
Коммунальное х-во	546	36.931,05
Гос. учреждения	112	6.509,27
Кооперация	277	21.207,92
Частные	4.964	113.489,38
Итого	5.899	178.137,62

Общая численность населения (1926) 45.561 ч., в т. ч. м. 22.538, ж. 23.023; ежегодный естественный и механический прирост населения (в % %):

Годы	Естественный прирост	Механический прирост	Общий прирост
1924	1,64	1,31	2,95
1925	1,36	2,47	3,83
1926	1,54	3,53	5,07

Национ. состав (1926): великороссы (94,6%), украинцы (1,3%); тюркские народности (2%), пр. (2,1%); социальный состав: рбч. 25%, служ.

чугуннолитейный, краскотерочный, пивоваренный, лесопильный, кожевенный (артели), винокурный, спиртоводочный и др., с общей продукцией по себестоимости до 5 млн. руб. Из коммун. предпр.: электростанция и баня, с вал. продукцией до 250 тыс. руб. Бюджет города в 1926/27: доход 825,4 т. руб., расход 796,8 т. р.; доходы коммун. х-ва 435 тыс. руб., расходы 181,5 тыс. руб. Торговый оборот города за 1926/27—31.140,2 т. руб., сосредоточен в общественном секторе. В с. х-ве занято около 20% жителей. Площ. посева (1926) 4.778,84 га, в т. ч. под зерновыми хлебами 80%. Грузооборот ж.-д. транспорта 1.340 тыс. т, в т. ч. по вывозу 66,3 тыс. т; водного транспорта 20,5 тыс. т, в т. ч. по вывозу 10,5 тыс. т; гужевого транспорта 25,9 тыс. т, в т. ч. по вывозу 10,7 тыс. т. Строительство города развивается, гл. обр., вокруг текстильной фабрики (на лев. берегу р. Бии), в лучшей части города и около станции ж. д. (на прав. бер. р. Бии), где сосредоточены складочные помещения кооперативных организаций и предприятия Холодильника и Сиб. Маслобойного треста. См. *Бийский округ*.

Бийский район: з. и ю. части—лесостепь, ср. и сев.—степь. Тип хоз-ва—земледельческий; направление полеводства: пшен.-овсян. с греч.-конопл., льном; скотоводство: мясное. Винокурный завод; куст. пром.: пимокатный, кожевенный, шерстобойный, смолокурение; вземлед. зан.: извозный, сплавной. Пути сообщения: Бийская ж. д. и Боровлянская ж.-д. ветка (лесовозная), Барнаульский, Кузнецкий и Солтонский тракты, рр. Бия, Катунь и Обь. Сельсоветов 26; школ I ступ. 37, II ступ. 1, школ крест. молодежи и пр. 11; больница, врач. уч., фельдш. п.; потреб. об-в 20, с.-х. и кред. т-в 4, мол. арт. 5, куст. арт. 1, инвал. арт. 3. К. Ермаков.

БИЙСКИЙ МУЗЕЙ—осн. в 1920. В основу его легли коллекции наглядных пособий Земской Управы и коллекции Бийского Об-ва Народных Ун-тов. Отделы М. в 1928: геологический (с подотд. палеонтологии) 1.103 предмета, биологический (зоология и ботаника) 288 предметов, 1.000 листов гербария и несколько сот насекомых; археологический (1.272), этнографический (244), исторический (с подотд. историко-рев., художествен. и нумизматическим) 2.367 и с.-х. (с подотд. охоты и рыболовства) 110 предметов. Рост М. характеризуется след. цифрами: в 1924 — 2.586 предметов, 1928 — 5.384. Бюджет в 1927/28—5.280 руб. Помещается М. в 2-этажном каменном здании. Район деятельности М.: бассейны рр. Бии и Катунь и основная часть Рус. Алтая. Научно-исследовательская раб. выражается, гл. обр., в геологических, этнографических и археологических экскурсиях и в учере памятников древности. Количество посетителей М. в ср. около 5.000 чел. в год, при ср. посещаемости в день около 50 чел. Имеется связь с Домом крестьянина и школами. В Музее устраивались выставки картин местных художников.

БИЙСКИЙ МАССИВ—выделенный недавно на основании гео-морфологических данных, представляет невысокую горную систему, лежащую, гл. обр., в пределах Кондомского, Бийского и Ишинского бассейнов. Б. м. на З. резко отделен от юж. продолжения Салаира *Ненинско-Чумышским грабеном* (см.), а на В., тесно примыкая к Кузнецкому Алатау, отделяется небольшим понижением в рельефе. На С. Б. м. несколько вдается в Кузнецкий бассейн; юж. часть Б. м. и его отношение к прилегающим районам неизвестны. Пространство этого массива представляет остатки древнего плато, в к-рое позже были глубоко врезаны современные речные долины; водоразделы и прилегающие к нему районы отличаются плоскостным рельефом. Этот характер поверхности хорошо прослеживается в Бийской гриве (Кангыр), удивительно выдержан как к С., так и к Ю. (см. *Ажи*), в водораздельном пространстве Бия—Кондома,

к-рое в ср. поднимается до 700—800 м абс. выс. Из наиб. выс. точек Б. м. на С. выступает мало известный гольц *Мустар* (см.)—1.580 м. На водоразделе Мундыбаш—Кондома находится гора Уч-Таш—1.346 м. Далее к Ю. от Бии, в истоках рр. Бовы и Тебези, возвышается гора Семире, расположенная в центре гранитного поля, на вост. окраине к-рого резко вырисовывается пилообразный небольшой хр. Салоп (1.076 м), а на зап. окраине—хр. Синюха. В геологическом строении Б. м. существенное участие принимают альгонская, кембрийская и силурийская формации и каледонские и девонские граниты. Из полез. иск.: золотые россыпи в бассейне р. Кондомы, м-ния железа на с.-з. окраине Б. м., в районе р. Тельбеса, м-ния марганца по рр. Антропу, Ушпе. А. Кузьмин.

БИЙСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК'а (1925) в составе Сиб. края за небольшими изменениями из б. Бийского у. *Алтайской губ.* (см.). Окр. ц.—Бийск в 360 км от Н.-Сиб. и 3.701 км от Москвы. Б. о. лежит между 50 и 54° с. ш. и 83—87° в. д. (от Гринича) и граничит: на Ю. и Ю.-З. с Ойротской авт. обл. и Казакстаном и с окр.: на С.-В. Кузнецким, на С. и С.-З. Барнаульским и на Ю.-З. Рубцовским. Территория 48.541,35 км²; в т. ч. освоено населением 79,4%; неосвоенные земли представляют таежные и горные массивы. Административный состав Б. о. (см. таблицу № 1). Наиб. крупные селения, кроме городских поселений и район. ц.: Коробейниково (8.518 чел.), Буланиха (7.401 чел.).

В естественно-историческом отношении Б. о. представлен в с. и с.-в. части Бийской степью, в ю.-з.—смешанно-хвойным горным Алтайским районом; на В. в территорию Б. о. вклиниваются отроги Салаирского кряжа, на З. засушливая степь Алейского района. Бийская степь, расположенная по обе стороны р. Оби, представляет равнину, то безлесную, то поросшую березовыми рощами или сосновыми борами и изрезанную долинами сист. левых прит. р. Оби: Ануя, Песчаной, Каменки и ниж. течения р. Катунь;

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Названия районов	Территория и насел. пункты				Население по предварительным итогам демогр. переписи 1926					
	Территория в км ²	Число сельсоветов	Число насел. пунктов		Число хозяйств		Муж.	Жен.	Обоего пола	Геогр. плотность на 1 км ²
			Всех	В т. ч. сел и дерев.	Всех	В т. ч. крестьянских				
1. Алтайский	2.822	20	107	26	8.331	7.479	22.721	23.766	46.487	16,5
2. Башлаковский	6.985	34	137	37	7.987	7.254	19.325	20.728	40.053	5,7
3. Бийский	3.662	26	104	23	12.940	12.153	35.653	38.001	73.654	20,9
4. Б.-Реченский	3.271	21	67	18	10.239	8.433	26.280	27.639	53.919	16,5
5. Б.-Истокский	2.414	13	44	12	6.910	6.059	20.406	21.285	41.691	17,9
6. Ельцовский	2.350	16	97	21	5.078	4.792	12.960	13.755	26.715	11,1
7. Куюганский	1.765	12	66	18	3.926	3.580	9.935	10.652	20.587	14,5
8. Михайловский	2.016	15	43	15	5.594	5.320	15.986	16.854	32.840	16,3
9. Новиковский	1.726	20	93	23	6.732	6.232	17.698	18.737	36.435	21,1
10. Смоленский	1.847	14	156	10	5.965	5.582	19.436	20.251	39.687	21,5
11. Солонешенский	2.861	24	83	19	5.277	4.849	12.737	13.712	26.449	9,2
12. Солтонский	2.067	20	149	95	6.769	6.317	16.555	17.316	33.871	16,3
13. Сротинский	2.061	16	58	16	5.953	5.585	16.888	17.575	34.463	16,7
14. Ст.-Бардинский	2.694	25	148	34	6.203	5.555	15.689	16.367	32.056	12,1
15. Сычевский	1.341	7	52	8	4.469	4.193	13.366	14.027	27.393	20,4
16. Тогульский	3.104	22	85	38	6.666	5.854	16.183	17.283	33.466	10,8
17. Усть-Пристанский	3.182	20	73	20	10.501	9.056	28.047	29.956	58.003	18,2
18. Яминский	2.323	19	57	17	6.949	6.693	18.347	19.339	37.686	16,2
Итого по районам	48.491	344	1.619	450	126.489	114.986	338.222	357.243	695.465	14,4

от Гринича

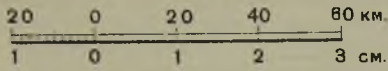
84°

85°

86°

87°

БИЙСКИЙ ОКРУГ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- ОКРУЖН. ЦЕНТР. ○ РАЙОННЫЙ ЦЕНТР.
- СЕЛЬСОВЕТЫ ○ ПРОЧ. НАСЕЛ.
- ГРАНИЦА ОКР. — ГРАНИЦА РАЙОНА
- ЖЕЛ. ДОР. И СТ. — ДОР. ГОС. ЗНАЧЕН.
- ДОР. МЕСТ. ЗНАЧЕН.
- ⚓ ПРИСТАНИ
- ⚙ МЕЛЬНИЦА ПАР. 🏠 ЭЛЕВАТОР
- 🏭 СТЕКОЛ. ЗАВ. 🏭 ТЕНСТИЛЬН. ФАБ.
- 🏭 ВИНОКУРЕН. ЗАВ. 🏭 МАСЛОБОЙН. ЗАВ.
- 🏭 КИРПИЧ. ЗАВ. 🏭 КОЖЕВЕН. ЗАВОД.
- 🐎 ЛОШАДИ ○ ЛЕСОПИЛ. ЗАВ.
- 🐑 ОВЦЫ 🏠 КУРОРТ
- РАЙОН С ПРЕОБЛАДАЮЩИМИ ПОСЕВАМИ
- ПШЕНИЦА ○ ОВЕС Л ЛЕН
- ▨ РАЙОНЫ МАСЛОДЕЛИЯ
- 🌲 КЕДР СОСНА 🌲 ЛИСТВЕННИЦА ПИХТА
- 🌲 ЛЕСНЫЕ ДАЧИ

84°

85°

86°

С. Д. Ленин в области
имени
Л. И. ЛЕНИНА

далее на Ю. эта равнина переходит в предгорья Алтая. Сев. участок Бийской степи, между рр. Чумышем и Бией, представляет слабо всхолмленную равнину (350—360 м над ур. м.), среди к-рой, по направлению к С.-В. и Ю.-З., поднимаются отдельные вершины, представляющие орографическое продолжение Салаирского кряжа. Дальше на С. и на В. рельеф заметно меняется, местность приобретает совершенно горный характер (в ср. 400—500 м выс., а местами и до 900 м). Иную картину представляет ю.-з. часть окр., занятая смешанно-хвойным горным Алтайским районом. К С. от Ойротии в пределы Б. о. отходят водораздельные хр.: Семинские белки (выс. до 1.300 м), Талицкие и Башелакские белки (1.600—1.800 м) и Коргонские белки (1.700—1.900 м); в некоторых местах их пересекают удобные колесные дороги: перевал Тоурак—Черный Ануй (1.360 м), перевал Алтайское—Баранча (775 м). Речные долины достаточно широки и используются под пашню и луга. Гл. водные артерии Б. о. рр. Бия и Катунь и образовавшаяся из их слияния (в 19 км ниже Бийска) Обь. На Ю. своим ср. течением и на З. ниж.—Б. о. пересекает р. Чарыш, а в сев. углу верх. течением р. Чумыш. В Верхне-Обском бору имеются оз., из к-рых более значит. оз. Камышенское. Зап. часть Б. степи обводнена наиб. слабо и орошается только ниж. течением р. Чарыш. Горная часть окр. орошена наиб. обильно (р. Чарыш с прит.: рр. Коргоном, Белой, Сентелеком, Башелаком и Тулатинкой). Значит, часть рр. окр. м. б. использована для целей сел. электрификации. Климат Б. степи характеризуется ср. год. $t^{\circ} +2,1^{\circ}$; зимы $-12,7^{\circ}$, лета $+18,6^{\circ}$, весны $+1,2^{\circ}$ и осени $+2,9^{\circ}$; минимум в янв. ($-44,6^{\circ}$), максимум в июле ($+36,8^{\circ}$); продолжительность вегет. периода 166 дней. Год. количество осадков 471,8 мм. В смешанно-хвойном Алтайском районе климат не имеет особ. резких отличий от Б. степи: ср. год. $t^{\circ} +2,0^{\circ}$; зимы $-11,4^{\circ}$, лета $+16,1^{\circ}$, весны $+1,5^{\circ}$, осени $+2,3^{\circ}$; продолжительность вегет. периода 166 дней. Год. количество осадков 532 мм. Типы почв Б. степи разнообразятся от лесных суглинков до черноземов; кроме того, встречаются

массивы песчано-подзолистых почв. В сев. и с.-в. части окр. намечаются след. почвенные районы: Причерневой с почвами типа лесных суглинков; Степно-Чумышский (между рр. Обью и Чумышем) с преобладанием деградированных черноземов; Верхне-Обский с подзолистыми почвами и сильно выраженным песчаным характером; Катунь-Бийский в притаежной части с лесными суглинками, сменяющимися по мере приближения к р. Катунь деградированными черноземами и Предгорно-Алтайский черноземный. Самая пойма р. Оби занята луговыми и болотно-луговыми почвами. В ю.-з. части окр., занятой смешанно-хвойным Алтайским районом, господствует горный, подзолисто-луговой комплекс. Раст-ь окр. группируется в соответствии с почвенными районами. Центр. часть представлена дернисто-луговой степью, в сев. углу разнотравно-луговой степью, к В. на зап. склонах Салаирского кряжа и Алтайских предгорий черневая тайга (осина, пихта, ель, кедр). В юж. части, в смешанно-хвойном Алтайском районе горные леса с лиственницей; наконец, в изгибе р. Оби, а также в пространстве между рр. Бией и Катунью, недалеко от их слияния, по боровым пескам—сосновые бора. В черневых лесах встречаются, как редкость, небольшие липовые насаждения, а на горных возвышенностях кедр. Общая площадь лесов Б. о. 14.318,56 км². Возможный отпуск древесины исчисляется в 713.934 м³. Животный мир (из промысловых) представлен в с. и с.-в. части окр.: волком, лисицей, хорьком, колонком, белкой, горностаем, барсуком, зайцем, медведем; в ю.-з. горной части также сободем, рысью, маралом, косулей и кабаргой. Из полез. иск. распростр. белые известняки (сс. Айсское, Комар, Баранча) и цветные глины-краски (сс. Ажинка, Суртайская), залегающие на большом пространстве мощными пластами. В районе д. Ажинки встречается прекрасная огнеупорная белая глина; по р. Большому Коргону—разные виды яшмы; у д. Николаевки, в районе р. Баранчи, золото россыпное и в кварце; в районе сс. Акутихи и Яминского обнаружены мощные запасы торфа; в 66 км от Бийска расположен радиоактивный источник, ку-

2. Полеводство
(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Названия районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						
	Озимая и яровая рожь	Озимая и яровая пшеница	Овес	Лен	Конопля	Прочие культуры	Всего полевого и усадьбного посева
1. Алтайский	274	18.576	13.389	526	3.609	1.978	38.352
2. Башелакский	369	11.598	7.179	424	172	2.482	22.224
3. Бийский	375	39.950	24.179	1.330	1.161	3.393	70.388
4. Б.-Реченский	1.163	25.802	17.460	1.509	542	1.716	48.192
5. Быстро-Истокский	205	17.922	9.566	2.198	222	2.225	32.338
6. Ельцовский	55	7.216	5.360	520	141	1.108	14.400
7. Куягинский	390	4.729	4.531	209	106	628	10.593
8. Михайловский	236	16.637	7.100	294	227	2.360	26.854
9. Новиковский	123	17.037	10.960	780	704	2.211	31.815
10. Пристанский	100	33.798	12.459	568	233	2.661	49.819
11. Смоленский	297	17.863	11.411	2.059	1.333	2.625	35.588
12. Солонешенский	661	7.376	5.430	262	122	1.761	15.612
13. Солтонский	11	9.126	6.124	624	174	961	17.020
14. Сростинский	627	17.113	11.661	1.792	4.244	4.522	39.959
15. Ст.-Бардинский	314	8.073	6.040	464	1.610	2.080	18.581
16. Сычевский	136	13.718	7.403	623	351	1.877	24.108
17. Тогульский	127	12.066	9.516	710	208	1.150	23.777
18. Ямкинский	461	24.750	15.497	574	248	1.604	43.134
Итого по округу	5.924	303.350	185.265	15.466	15.407	37.342	562.754 ¹⁾
В % к общей площади посева	1,0	54,3	33,2	2,8	2,7	6,0	100,0

¹⁾ Испр. пос. площ. в га—723.814.

3. Скотоводство
(По данным 10%-го выборочного обследования 1927)

Названия районов	К о л и ч е с т в о с к о т а						Итого голов скота, включая и пр. скот
	Лошадей		Кр. рог. скота		Овцы и козы	Свиньи	
	Всего	В т. ч. раб-очих	Всего	В т. ч. кор-ов			
1. Алтайский	31.197	19.459	43.664	19.536	51.614	10.313	136.788
2. Башелакский	27.200	18.851	46.911	22.160	59.683	11.849	145.694
3. Бийский	36.445	26.120	40.995	17.795	77.039	27.274	181.753
4. Б.-Реченский	23.664	16.536	26.398	12.460	55.023	13.505	118.590
5. Быстро-Истокский	24.848	16.247	30.901	13.739	52.757	18.014	126.520
6. Ельцовский	11.873	7.945	18.375	7.896	30.457	12.360	73.065
7. Куягинский	14.376	11.982	26.478	11.392	33.714	4.531	79.099
8. Михайловский	20.175	12.538	27.750	12.829	56.689	10.635	115.249
9. Новиковский	19.597	12.534	31.154	13.405	47.098	12.693	110.542
10. Пристанский	29.248	21.749	41.643	20.512	96.439	11.208	178.538
11. Смоленский	21.624	13.276	25.099	10.369	37.296	14.061	98.080
12. Солонешенский	21.515	13.615	38.076	16.075	50.306	17.660	127.800
13. Солтонский	14.955	10.525	26.106	11.303	30.560	9.087	80.708
14. Сростинский	21.688	13.551	27.497	11.570	44.238	14.496	107.919
15. Ст.-Бардинский	20.979	13.357	34.256	14.582	42.733	14.232	112.200
16. Сычевский	17.249	11.235	19.647	7.877	36.798	13.267	86.961
17. Тогульский	17.784	12.062	24.548	10.643	28.821	10.937	82.090
18. Яминский	21.090	14.357	27.824	11.942	60.148	13.991	123.053
Итого по округу	395.507	265.939	557.322	246.085	891.413	240.113	2.084.649

порт Белокуриха (см. Белокурихинские теплые источники).

По данным предварительных итогов демографической переписи 1926 население Б. о. исчислено в 743.345 челов., в т. ч. городского (Бийск, Акутиха и Бадьинский) 47.880 челов. По окончательному подсчету 743.220 чел., в т. ч. городского 47.871 чел. Гл. массу населения составляют рус. 93,0% (691.072 чел.), второй по численности группой являются украинцы 2,3% (16.819 чел.), затем идут: мордва 1,4% (10.296 чел.), татары 0,5% (3.685 чел.), зыряне 0,2% (1.205 чел.); из туземцев: казаки 0,3% (2.175 чел.), алтайцы 0,4% (3.160 чел.). Географическая плотность на 1 км² для всего населения 15,3 чел., для сел. 14,4 чел. Гор. население ко всему населению окр. составляет 6,4%. Колонизационный фонд Б. о. невелик и потребует для значит. числа неустроенного в земельном отношении наличного населения. В дальнейшем колонизационным фондом может послужить территория крайнего С. и С.-В., как близко расположенная к Тельбесу и юж. части Кузнецкого окр.

В хоз. отношении Б. о. является одним из мощных с.-х. окр. Сиб. края, с широкими перспективами для развития как полеводства, так, в особенности, животноводства (в частности маслоделия). Основное занятие населения—с. х-во (см. таблицу № 2). Посевная площадь (полевая и приусадебная) по распротр. итогам выборочной 10%-ной с.-х. переписи 1927 исчисляется в 613.812 га, с поправкой на недоучет 723.814 га. На одно х-во 5,1 га по первому исчислению, 6,1 га по второму. Максимальные размеры посевной площади на территории Б. о. (1920); вся площадь 668.156 га, на одно х-во 6,9 га. Современные товарные излишки полеводческой продукции определяются заготовками 1926/27: хлебофуража 15.217 дкт (пшеницы 12.250 дкт, ржи 156 дкт, зернофуража 1.161 дкт, маслосемян 1.408 дкт и волокна 4 т. Общая стоимость заготовки хлебофуража, маслосемян и волокна 9.299,7 тыс. руб., 58% стоимости всех заготовок окр. в 1926/27. Хлебофуража Б. о. дал в 1926/27 16,7% от всей заготовки его по Сиб. краю (3-е место). Общее количество скота по тем же данным 2.084.649 гол. На одно х-во 17,5 гол.; в

1920 общее количество скота 1.350.506 гол., на одно х-во 13,9 гол. За период 1920—27 общее количество скота возросло на 54%, средн. обеспеченность скотом на одно х-во поднялась на 26%; рост стада произошел, гл. обр., за счет мелкого скота. Заготовки животного сырья в 1926/27: 17,1 тыс. крупного и 12,3 тыс. штук мелкого кож. сырья на 179,1 тыс. руб., 106,2 т жив. сырья на 195,2 тыс. руб., мяса мороженого и живого скота на 1.597,4 тыс. руб. На ряду с ростом с. х-ва наблюдается (1927) развитие и куст. пром. (10,6% к общ. числу крестьянских х-в). Общее число заведений мелкой и куст. ремесл. пром. в сел. местност. 13.620 (13.940 чел.) и по городу 1.800 (1.500 чел.). Извозным пром. заняты 30%, обработкой дерева 29%, переработкой животных продуктов (кроме молока) 20% всего числа кустарей. Хорошо развитые пушной и охотничий пром. за последние годы, с ростом населения, пошли на убыль; на смену им выступают пчеловодство и мараловодство. По пчеловодству наиб. развитым считается смешанно-хвойный район. Общее число ульев, по данным 1927, до 126.500, в т. ч. рамочных свыше 47 тыс. Мараловодство очень упало, но возможность его восстановления и правильной постановки не исключена, т. к. имеет большие данные для значит. развития. Пром. производство сосредоточено, гл. обр., в мелких пром. предприятиях, носящих кустарный характер. Основное место в мелкой пром.-сти занимает маслоделие. В 1928 в окр. было 166 маслодельных заводов и масло-сыроваренных 25. По числу маслозаводов и их продукции Б. о. стоит на втором месте в Сиб. крае, по сыроварению—на первом. Заготовка масл в 1926/27 основными заготовителями дала 36,6 тыс. ц на 4.507 тыс. руб.

На долю ценовой промышленности приходится 30,9% всего производства. Большинство пром. заведений сосредоточено в Бийске; основные данные за 1927 (см. таблицу на стр. 341).

Из отдельных пром. предприятий д. б. отмечены: текстильная фабрика в Бийске, стекольный завод (с. Акутиха, Быстро-Истокского района), небольшой чугуно-литейный завод «Красный литейщик» в Бийске, лесопильный завод ж.-д. вед.-ва в пос. Боровлянский и льнопря-

Отрасли пром-сти	Число заведений	В них занято рбч.	Общ. сумма произв. по себестоимости в тыс. руб.	В % к итогу
Пищевкусовая	9	286	2.056,2	34,2
Текстильная	1	1.226	1.843,0	30,7
Силикатная	1	468	696,7	11,6
Лесопильная	2	114	452,3	7,5
Прочие	10	327	952,8	16,0
Итого по округу	23	2.421	6.001,0	100,0

дильно-ткацкая фабрика в Бийске. За пределы Б. о. вывозятся крупчатка, мешечная ткань, стекло и стекольные изделия, лес (пило-материалы), махорка, вино, краски. Электроустановок 17 с общей мощностью 656 *kw*, из них в Бийске и пром. районах 13 (617 *kw*) и в сел. местностях 4 (69 *kw*). Товарооборот в 1926/27 (в тыс. руб.):

Секторы	Опт.	Розница	Всего	В гор.	В сел. мест.
Государственный	9.549,0	4.994,1	14.543,1	14.543,1	—
Кооперативный	13.389,9	18.345,9	31.735,8	18.570,5	13.165,3
Частный	—	7.526,0	7.526,0	5.780,0	1.746,0
Итого	22.938,9	30.866,0	53.804,9	38 893,6	14.911,3

Число торг. предприятий:

Секторы	В городах	В сел. мест.	Всего
Государственный	10	—	10
Кооперативный	24	284	308
Частный	403	400	803
Итого	437	684	1.121

Оборот 6 ярмарок в 1926/27 составлял 4.400 тыс. руб. против 9.950 тыс. руб. в довоенное время. Наиб. знач. в торговле сохранила лишь Бийская ярмарка (3.028 тыс. руб.). По мере охвата кооперацией торг. оборота знач. ярмарок падает; гл. предметами торга на ярмарках служат с.-х. продукты. Заготовки 1926/27 по Б. о. выразились в сумме 16.895,4 тыс. руб., в т. ч. хлебофураж и маслосемена 58%, масло коровье 26,6%, мясо и живой скот 9,8%, кож. сырье и жив. сырье 2,2%, пушнина 2,2%. По развитию кооперативного строительства (1928) Б. о. занимает одно из первых мест в Сиб. крае:

Виды кооперации	Число кооп.	В них пайщиков
Потребительская	196	103.510
С.-х. и кредитная	986	51.853
Молочная	166	50.157
Кустарно-пром.	31	1.197
Охотничья	7	9.028

Пути сообщения Б. о., за исключением горно-таежной части, обеспечен: Бийская ветка (Алтайской ж. д.), рр.: Обь, Бия, Чарыш (судоход.), Катунь, Чумыш и др. (сплавные). Наиб. знач. из

грунтовых трактов, в связи со строительством на Тельбесе, приобретают Солтонский и Кузнецкий, а по внешнему товарообороту: Чуйский, Уймонский и Улалинский.

Народная связь (1928) обслуживается 1 п.-т. конторой, 6 п.-т. отд. и 11 почт. отд. Бийск связан с район. ц. и многими крупными селениями телефонными линиями (с общей протяженностью 1.406 *км*). Число радиостанций по окр. 67. В 1928 в окр. состояло 13 больниц на 227 коек, 29 амбулаторий, 2 аптеки. Агрономическая помощь представлена в окр. 18 агроном. пп., 18 ветерин. пп.; метеорологическая сеть в Бийске 1 ст. и в окр. 4 ст.; народное образование в 1928 в поселениях гор. типа (Акутихе и Бадлинском): школ I ст. 2, школ переростков 1, школ малограмотных 4, пп. ликвидации неграмотности 7 и общеобразовательных курсов и школ для взрослых 3; в сел. местностях: школ I ст. 450, школ повышенного типа 14, школ крест. молодежи 5, переростков 31, профес. школ 2, ликпунктов 156, изб.-читален 78, библиотек 18, клубов 39. Общее число учащихся 36.664. Школьная сеть в сельских местностях охватывала 36,9% детей школьного возраста. По данным переписи 1926, грамотность гор. населения: общая 58,6%; м. 66,0%, ж. 51,4%; сел. населения: общая 24,9%; м. 38,3%, ж. 11,9%. Общее число членов и кандидатов ВКП(б) (на 1 января 1928) 4.576 (283 ячейки и 24 канд. групп); членов и кандидатов ВЛКСМ 5.432 (370 ячеек). Издаются газ.: «Звезда Алтая» (5.300 экз.) и «Алтайская Деревня» (11.000 экз.).

Перспективы хоз. развития Б. о. имеют в своем основании развитие с. х-ва и нахождение окр. на торг. путях в Монголию и в сфере экономического влияния Туркестано-Сиб. магистрали. Развитие с. х-ва пойдет на ряду с общей его интенсификацией в направлении большего животноводческого уклона и увеличения в посевах доли технических культур и сахарной свекловицы. В животноводстве, на ряду с молочным скотом, предстоит развитие тонкорунного мериносного овцеводства. На базе развития с. х-ва должна получить развитие обрабатывающая пром-сть (производства: маслодельное, сыроваренное, беконное, хладобоенное, маслобойное, текстильное, свеклосахарное). По сыроварению за Б. о. предполагается сохранить и в будущем первое место в Сиб. крае. В 1928—33 будет произведена полная реконструкция льнопрядильно-ткацкой фабрики (с увеличением числа веретен с 2.800 до 4.500), окончено оборудование хладобоенного комбината и развернута раб. уже существующей беконной фабрики. В обл. лесного х-ва некоторые перспективы имеют лесохимическая пром-сть. В 1928—33 намечена постройка лесопильного завода. По обработке полез. иск. будут развиваться производства краско-терочное, стекольное, кирпичное. Крупные водно-энергетические ресурсы Б. о. и соседней Ойротии открывают широкие перспективы перед окр. в отношении его электрификации. В ближайший период (1928—33) намечается лишь расширение Бийской электростанции и создание 2 районных электрокомбинатов (с Николаевское Б.-Истокского района и Усть-Чарышская пристань).

Лит.: Ваганов, В. Бийский округ в 1882, Бийск, 1882; Штейнфельд, В. Бийский уезд Томской губ., Бийск, 1910; Конъюнктура нар. х-ва Бийского окр. в 1925/26 опер. году, Бийск, изд. План. к-тета, 1927. К. Ермаков.

БИКИН, р.—прав. прит. Усури (см.). Берет начало в горах Сихота-Алин. Дл. более 450 *км*; шир. в ср. течении 100, в ниж. 250 *м*; глуб. от 0,5 до 6 *м*. Судоходен на 160 *км*, годен для

сплава на 280 км. Имеет перекаты в ср. течении. Делится нередко на рукава; сильно разливается в период дождей и заливают обширные пространства. После разливов меняет русло. Впад. в р. Усури в 250 км от ее устья. По лев. берегу встречается кам. уголь. Из прит. наиб. значит. справа р. Алчан.

БИЛИКТУЙ, с. — Усольского района, Иркутского окр., Сиб. край; на р. Китой; осн. в 1720; от район. ц. 21 км, от ж.-д. раз'езда Китой Томской ж. д. 3 км; х-в 432, жит. 1.838. Степь. Кумыс.

БИЛЛИНГС, Иосиф (ум. в 1806)—англичанин, исследователь Сиб. Принятый на рус. службу, был назначен начальником экспедиции (1785—92), имевшей целью пройти от р. Колымы до Берингова м. и исследовать сев.-вост. берега Сиб. Результаты ее: описание б. ч. берегов Охотского м., Алеутских о-вов, берегов Америки до о-ва Каян и открытые о-ва св. Ионы, описание страны и быта чукчей. Кроме Б. в экспедиции участвовали англичане: Соур (Sayer) и натуралист Мерк (Merk) и в качестве командира второго судна капитан Сарычев (см.), к-рому принадлежит значительная часть открытий и исследований.

Лит.: Sayer. An account of a geographical and astronomical expedition to the Northern parts of Russia (London, 1802); Сарычев. Путешествие кап. Биллинга через Чукотскую землю до Берингова пролива до Нижнеколымского острога, с прил. словаря 12 наречий диких народов, СПб., 1811; Некоторые материалы о Биллингсе, „Морск. Сб.“, 1869, №№ 7 и 11.

БИЛЛИНГСА МЫС—самый выдающийся сев. выступ в проливе Лонга в Сев. Полярном м., отделяющем о-в Врангеля от сиб. материка.

БИЛЬЕ, оз.—см. Белё.

БИМБАЕВ, Раднажап Буддаевич (1876—1921). Р. в улусе Большой Луг (Бурятия). По окончании Ургинской школы переводчиков состоял старшим переводчиком китайского яз. при Кяхтинском Пограничном Комиссарстве; знаток китайского, маньчжурского и монгольского яз. Печатные раб.: Рус.-монгольский переводчик, Троицкосавск, 1910; Русско-монгольский словарь, там же, 1913; Монголо-рус. словарь, Харбин, 1914.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ—в настоящее время имеются в Омске и на Байкале. Сиб. Педагогическая Б. с. в Омске организована в 1926 М. Н. Захаровым; находится в ведении Отдела Просвещения Сиб. Упр. водн. путей. Об'единяет преподавателей и учащихся школ Зап. Сиб. в их натуралистической раб. Задачи: популяризация и пропаганда идей естествознания через школу, кружки юных натуралистов, ВЛКСМ и пионер. организации. Ст. организует ежегодные курсы-конференции преподавателей природоведения школ Зап. Сиб. с целью повышения их квалификации; ведет самостоятельную исследовательскую раб.; кроме ежегодных экскурсий, проводимых ею с 1923, в 1925 проведена экспедиция с учащимися школ II ступ. по обследованию З. и Ю.-З. Алтая, в 1926—по обследованию флоры и фауны г. Саура и Зайсанской котловины; в 1927 Б. с. принимает участие в экспедиции в Саяны, организованной Краев. Сов. Нар. Х-ва для изуч. бадана, в 1928 в экспедиции на оз. Чаны для изучения промысловых и охотничьих птиц. Постоянно ведутся стационарные раб. в районе Омска. При Б. с. школа девятилетка с биологическим уклоном. Бюджет на 1927/28—16.000 руб. Сиб. Педагогическая Б. с. издает сборники своих работ (с 1928). Байкальская Б. с. С осени 1897 Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва организовал Б. с. около с. Голоустного (на Бай-

кале). Работником был В. П. Гаряев, по от'езде к-рого станция прекратила свое существование. За год раб. Б. с. были собраны большие зоологические коллекции, переданные впоследствии Акад. Наук. При Иркутском Биолого-Географич. Научно-Исследов. Ин-те существует Б. с. в пади Большие Коты в 20 км от с. Лиственичного Иркутского окр. Осн. в 1916 Акад. Наук по инициативе проф. В. Ч. Дорогостайского. Задачи: изучение оз. Байкала в гидролог. и биолог. отношении и изучение флоры и фауны побережья Байкала. С января 1926 ведутся круглый год декадные наблюдения над т° и прозрачностью воды и планктоном оз. Байкала. Летом производятся исследования донной фауны и флоры в районе ст., собираются материалы для составления донной карты. За последние два года выполнен ряд специальных раб., касающихся отдельных представителей флоры и фауны. При ст. функционирует метеорологическая ст. Буйбинская высокогорная Б. с. у оз. Буйба (1.370 м над ур. м.) в Саянском массиве была организована в декабре 1920 И. В. и Л. И. Кожанчиковыми. За время своего существования Б. с. произвела исследования флоры и фауны высокогорной части Саян, вертикального распределения видов, метеорологические и фенологические наблюдения. В июле 1922 Б. с. была закрыта, а собранный ею материал передан Минусинскому Музею.

Лит.: Дорогостайский, В. Ч. О Байкальской гидро-биологической ст., „Тр. съезда по организации Ин-та исслед. Сиб.“, Томск, 1919; Отчет о работах Байкальской биологической ст. при Иркут. Биол.-геогр. ин-те, „Изв. Иркут. Биол.-Геогр. Ин-та“, т. III, в. 3, Иркутск, 1927; Шостакович, В. Б. Метеорологические наблюдения Буйбинской биостанции, „Ежег. Гос. Музея им. Н. М. Мартьянова“, т. 2, в. 2, Минусинск, 1924; там же ст. Кожанчикова, Л. Буйбинская высокогорная биологическая станция. Б. М.

БИОТИТ—железисто-магнезиальная слюда переменного состава. Кристаллическая сист. моноклиническая. Таблицеобразные кристаллы, листоватые, чешуйчатые и скорлуповатые массы. Цвет бурый, серый и черный. Твердость 2,5—3; уд. в. 2,8—3,2. Составная часть весьма многих изверженных и метаморфических горных пород. М-ния многочисленны: окрестности Колыванского оз. на Алтае, по р. Слюдянке в Прибайкалье, в районе Нерчинска, в районе Кузги, в Борщовочном крае, в верховьях р. Алдана, по р. Бургале (ДВК) и в др. местах.

БИРА, пристанц. поселок—Хингано-Архаринского района, Амурского окр., ДВК; на Уссурийской ж. д., в 230 км от Хабаровска. Осн. в 1912 с проведением ж. д. Жит. (1926) 2.092 (1.093 м., 999 ж.). Гл. занятия: раб. на лесозаготовках, на ж. д., частью охота и с. х-во.

БИРА БОЛЬШАЯ (у тунгусов—Кирми), р.—лев. прит. р. Амура (см.), впад. в 80 км ниже устья р. Сунгари; дл. более 250 км. Берет начало в ю.-з. части Бурейнского хр.; богата лесом; годна для сплава на 140 км и для мелких судов на 70 км. В сист. Б. золотые прииски.

БИРАКАН, пристанц. поселок—Хингано-Архаринского района, Амурского окр., ДВК; на Уссурийской ж. д., на рч. Биракан; осн. в 1912, с проведением ж. д. Жит. (1926) 1.638 (946 м., 692 ж.). Гл. занятия: раб. на ж. д., на лесозаготовках, отчасти извоз, с. х-во и охота; в 33 км расположен курорт Кульдур (горячие сернистые источники).

БИРАРЫ (Б и р а л ы) (маньчж. биранга; тунг. бирарыр = речной; аналог. рус. «поречане») — название некоторых маньчжуро-тунгусских родов. В настоящее время Б. живут по притоку р. Амура—Бурее, около ст. Ландаково и представляют полуседлых метисов. В XVII в. Б.

были одним из воинственных племен на Амуре, занимались охотой и рыболовством, позже коневодством и земледелием.

БИРЕЯ, р.—берет начало с хр. Нюкжа (см.) и впад. слева в р. Амур ниже Кумары; дл. около 200 км; ниж. часть Б. сплавная и заселена.

БИРЖИ ТОВАРНЫЕ—в сов. условиях возникли в 1922 в Н.-Сиб., Омске, Иркутске, Томске, Красноярске, Барнауле, Бийске. Общий торговый оборот, учтенный всеми биржами Сиб. края, составил в 1923/24—92,6 млн. р., в 1924/25—207 млн. руб., в 1925/26—249 млн. руб. Обороты Н.-Сиб. биржи составляли почти половину общ. С февраля 1927 на территории Сиб. края осталась одна Н.-Сиб. биржа. Возникнув в конце марта 1922, биржа неуклонно увеличивает свои обороты из года в год, составив за 5 лет 406 млн. руб. Общий оборот Н.-Сиб. биржи за 1927/28 составил 148.783 тыс. руб., в т. ч.: посреднический биржевой 65.915 тыс. руб. и внебиржевой 82.868 тыс. руб. Сделок за год заключено 9.700, в т. ч. посреднических биржевых 769. Гл. предметы торга: продукция с. х-ва Сиб., лесоматериалы, кам. уголь, кож. товары. Имеются секции хлебная, пушно-сырьевая, масляная, пром. товаров. Кроме двух местных маклеров имеются иногородние маклера в Иркутске, Омске и Барнауле.

БИРИКЮЛЬ ОЗЕРА—группа небольших оз. (всего 12), находящаяся в тайге, в 15 км к В. от Верхоленска.

БИРИЛЮССЫ, с.—админ. ц. Бирилюсского района, Ачинского окр.; осн. в 1710; на р. Чулым; от окр. ц. и ж.-д. ст. (Ачинск) 118 км; х-в 179, жит. 716. Бирилюсский район: таежный; тип хоз-ва: землед.-скотовод.-промысловый; направление полеводства: рж.-пшен.-овсяное со льном и коноплей; животноводства: крог. скот (молочно-мясной) и свиноводство. Пчеловодство. Пути сообщения: Ачинск—Енисейский тракт и р. Чулым (спл.). В 1927: сельсоветов 14; почт. отд.; школ I ступ. 21, школ семилеток 1, школ для малограмотных 2; больниц 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 3, кред. т-в 1, куст.-пром. арт. 1. См. *Ачинский округ*.

БИРКА—небольшая деревянная, выстроганная палочка, или дощечка, применяемая с древних времен и в Сиб. неграмотным рус. и туземным населением для отметки счета, меры и др. примет. Употреблялась в качестве расписки-квитанции при различного рода заемных обязательствах, при пастьбе скота, при дележе сел. поскотины, при сдаче зерна в хлебозапасные магазины, при учете рбч., при торг. операциях и т. д. Применялась Б. во время общественных праздников, напр., у бурят, при дележе на пай жертвенного мяса. Счет на Б. отмечался путем зарубок, крестиков и др. условных знаков. После нанесения знаков Б. раскалывалась пополам вдоль (обязательно посредине знаков), и лица, заключившие взаимную сделку, получали по половинке. Для изменения счета половинки Б. вновь складывались вместе так, чтобы старые нарезки совпали, и затем делались изменения. Т. о. Б. являлась доказательством, заменявшим письменные документы. В данное время находят применение только пастушеские Б.

Лит.: *Хороших, П. П.* Бирки иркутских бурят, «Сиб. Жив. Стар.», Иркутск, 1926, 1/V (приведена лит-ра о Б.).

БИРО-БИДЖАНСКИЙ РАЙОН—отведен сов. властью для организации сел.-хоз. поселений евреев; находится на лев. берегу Ср. Амура. Границами его служат на Ю.—р. Амур от пос. Пашкова до Хабаровска, на С.—условная линия вдоль ж. д. от Хабаровска до ст. Облучье и на

С.—З.—по р. Хингану от Облучья до Пашкова. Площадь свыше 20.000 км². Название свое Б.-Б. р. заимствует от двух левых прит. р. Амура: рр. Биры и Биджана, гл. водных артерий района. По устройству поверхности район разделяется на зап. гористый и вост. низменный. На З. от пос. Екатерино-Никольского до Пашкова тянется хр. Малый Хинган, имея выс. от 915 до 1.200 м. На С. тянется отрог Малого Хингана, Шуки с высот.: Становик (550 м), Ландоко (1.095 м), Шуки (535 м). Кроме того, на В. идет ряд холмов: Добринские Остряки, хр. Даур, Б. и М. Чурки, Ульдур. Равнинные пространства заняты степями и болотами с мощным слоем глинистой породы, залегающим на песчано-галечных отложениях; наиб. болото—Сунтухали. Эти места, т. наз. «гари» и «елани», имеют почва плодородные дерново-подзолистые суглинки, богатые зольными элементами питания растений в 18—27 см. Реки района (Самара, Добрая, Биджан, Она, Бира и др.) вытекают из Малого Хингана и его отрогов. Все они принимают много притоков. Большая Бира (в верховьях Сутар) имеет бассейн в 9.666 км²; Она и Биджан судоходны. Климат Б.-Б. р. характеризуется: ср. t° лета +15,9°, вегет. период 174 дня (24/IV—15/X), годовая сумма осадков 630 мм, за май—сентябрь 494 мм, дней с осадками в году 118. Население в 1926—27.344 чел. из 18 национальностей. Поселками гор. типа считаются Бира-Биракан и Облучье. Наиб. заселено побережье р. Амура б. казаками и новоселами, где 21 населенный пункт. В пос. Благоденноем с 1871 проживают корейцы. Пути сообщения: магистраль Уссурийской ж. д. и река Амур. Район пересекается несколькими грунтовыми дорогами. С. хоз-во развито слабо, но имеет большие перспективы. Полез. иск.: золото, кам. уголь, железо по р. Самаре и прит. Биджана, графит, драг. камни. Д. Позднеев.

БИРЮЗА (калит) — медь-содержащий основной водный фосфат алюминия. Плотные непрозрачные массы зеленовато-голубого цвета; гроздеобразные, почковидные формы и натски. Излом раковистый. Твердость 6; уд. в. 2,6—2,83. Встречается в разрушающихся трахитах, порфирах, выполняет трещины в кремнистых сланцах. Полудрагоценный камень, особ. излюбленный народами Ближн. Востока. М-ния: в уроч. Уч-Кызыл в 180 км на Ю.-В. от Каркаралинска и в уроч. Кара-Джуза Каркаралинского округа.

БИРЮЛИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

БИРЮЛЯ, рч.—небольшой лев. прит. р. Маймы, сист. р. Катунь (Алтай); известна своими пещерами.

БИРЮСА БОЛЬШАЯ (Она), р.—берет начало на сев. склоне Саянского хр., водораздельный гребень к-рого покрыт снегами. Выс. истоков Б. достигает 1.700 м. Соединяясь на С. Канского окр. с р. Удой (Чуной), Б. образует р. Тасееву, слева впадающую в р. Ангару. В верховьях Б.—типичная горная рч., протекающая среди дикой местности, местами в узкой и глубокой долине; в ниж. течении спокойна, и шир. долины ее доходит до 400 м. Общая дл. Б. 752 км, сплавная на 443 км; Б. изобилует рыбой. Верховья Б., как и ее прит.: Б. Малой и Хорма с Унгурбеем, славилась своей золотосностью и доставили более 32.750 кг золота. Долина Б. в 1919 была местом борьбы колчаковцев, чехов и румын с партизанскими отрядами Шиткинского фронта.

БИРЮСИНСКАЯ СТОЯНКА—одна из немногих доисторических стоянок (см. *Стоянки*) Сиб.,

имеющая в одном месте несколько залегающих друг над другом культурных горизонтов. Расположена в горной местности, изобилующей известковыми пещерами, при устье р. Бирюсы, впадающей в Енисей, в 45 км выше Красноярска. Б. пещеры были исследованы А. С. Еленевым в 80-х гг. прошлого века, им же была открыта и Б. с. (1891). Подробные исследования стоянки произведены Н. К. Ауэрбахом и В. И. Громовым в 1926—27, при чем обнаружено на различной глубине 5 культурных горизонтов с многочисленными находками разнообраз. фауны, развитой каменной индустрией и малочисленными костяными орудиями. В верх. горизонте, вместе с многочисленными каменными орудиями и керамикой, встречены железные предметы. В остальных горизонтах каменные орудия не сопровождалась керамикой.

Лит.: Еленев, А. С. Раскопки близ устья реки Бирюсы в Красноярском окр. (выдержки из письма исследоват.). „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. 23, в. 2, Иркутск, 1892.

БИРЮСИНСКИЕ ПЕЩЕРЫ — единственная, относительно детально исследованная в Сиб. группа пещер, расположенная в 45 км выше Красноярска близ устья р. Бирюсы, лев. приг. р. Енисея, по прав. и, гл. обр., лев. бер. р. Енисея. Общее число пещер—58. Исследования производились в 80-х гг. XIX в. А. С. Еленевым. В 13 пещерах разработано дно на глуб. от 0,5 до 1,5 м, в 29 произведены разведочные раскопки. Собраны обширная археологическая коллекция и кости преим. домашних животных. Б. п. служили местом обитания человека, гл. обр. в железную эпоху. В одной из пещер найден А. С. Еленевым культурный слой неолитической эпохи. Район Б. п. представляет одно из живописнейших мест Ср. Енисея.

Лит.: Еленев, А. Сообщение о Б. п., „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. 17, вв. 3—4, Иркутск, 1886; его же. Сообщение о Б. п. за 1888, там же, т. 25, вв. 2—3, Иркутск, 1894; его же. О Бирюсинских и Карауленских пещерах, прил. к „Памятной книжке Енисейской губ. 1890“, Красноярск, 1889.

БИРЮСИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН — один из самых старых по времени открытия; расположен на сев. склоне Вост. Саяна по верх. течению *Большой* и *Малой Бирюсы* (см.). Наиб. количество приисков было 89, на к-рых за время интенсивной добычи взято свыше 32.000 кг; но разработка, как и в др. районах, была не сплошная, а выборочная. Золото в районе было гнездовое, поэтому без подробной разведки нельзя сделать б. или м. точного вывода о подлинных запасах. См. также *Золото*.

БИРЮСИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ — см. *Слюда*.

БИРЮСЫ — считаются одним из исчезнувших турецких племен, живших в Саянских горах; в действительности так назывались 3—4 сагайских рода (иргит и др.), охотившихся в отрогах Саян и Кузнецкого Алатау; они оставили свое имя в названиях р. Бирюсы, лев. прит. р. Енисея, и Бирюсы-Оны, образующей по слиянию с Удой-Чуной р. Тасееву (приток р. Ангары).

БИСЛЫК (пислык) — молодой сыр в виде плиток в 3,5 см толщины и 28 см длины; изготовляется и употребляется монголами и кочевниками юж. (стенной) полосы Сиб. Важный продукт питания; подается к чаю.

БИСТАГСКИЕ АСБЕСТОВЫЕ КОПИ — Хакасского окр., по р. Камыште, впад. в р. Абакан, в 90 км от Минусинска. См. *Асбест*.

БИСТАГСКИЙ ХРЕБЕТ — вост. отрог Кузнецкого Алатау (см.), небольшим мысом вдается в Абаканскую котловину; его отдельные пункты достигают 1.308 м (гора Казаяк) и 1.069 м (гора Бистаг); имеются м-ния асбеста.

БИТКИ (Битково), с.—адм. ц. Битковского района, Н. Сиб. окр.; осн. в 1696; на рч. Каракан и Черемшанке; от окр. ц. 101 км, от ж.-д. ст. Черепаново 79 км; хоз-в 454, жит. 2.026. Битковский район: полого-холмистая равнина; березовая лесостепь; вдоль Оби сосновый и лиственный лес. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясное). Куст. пром.: бондарный, смолокурный, ткацкий. Пути сообщения: Черепаново-Каменский тракт, р. Обь. В 1928: сельсоветов 18; п.-т. аг-во; телефон (Битково); шк. семилеток 1, шк. I ступ. 19; район. больница, фельдш. п. 1; потреб. об-в 12, кред. т-в 4, масл. арт. 8, куст. пром. арт. 3. Битковские ярмарки в июле и декабре. См. *Ново-Сибирский округ*.

БИЧ, Иван Андреевич — крестьянин Енисейской губ., один из наиб. активных организаторов партизанских отрядов в Тайшетском районе (см. *Партизанское движение*). Его набеги деморализовали белогвардейские отряды. В 1919 румынским отрядам удалось захватить Б. в плен. Накануне казни он писал жене: «Лучше быть бедным, но справедливым, чем богатым, но подлецом». 1 декабря 1919 Б. был повешен румынами на ст. Тайшет.

БИЧЕВНИК — т. наз. 20-метровая полоса вдоль берегов судоходных и больших сплавных рек и промысловых водоемов. Б. не ограничен от смежных земель, но входит в состав их в качестве земель общественного пользования с зачетом в неудобные земли и должен быть всегда свободен для надобностей судоходства, сплава и промыслов на водоемах. В Сиб. Б. при землеустройстве предусматривается по всем судоходным и значит. сплавным рекам, а также по берегам рыболовных, соляных и содовых оз. промыслового значения. В свободное от судоходства, сплава и промысл. время Б. обычно используется местными земледельцами для выпасов, сенокосения и т. д.

БИЧУРИН, он же Иакинф, Никита Яковлевич (1777—1853) — синолог. Учился в Казанской семинарии. Монах. Был ректором Иркут. семинарии. В 1806 отрешен от должности и послан в Тобольск «под присмотр и наблюдение духовной особы», в след. же году поставлен во главе IX пекинской духовной миссии. В 1821 вызван в столицу, предан суду за допущение беспорядков в делах миссии, лишен сана и послан в Валаамский монастырь. В 1826 причислен к министерству иностранных дел в качестве переводчика с китайского. Из многочислен. работ Б. можно указать: *Записки о Монголии*, 2 тома, СПб., 1828; *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени*, СПб., 1834; *Собрание сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена*, 3 части. СПб., 1859; *История первых четырех ханов дома Чингисханова*, СПб., 1829; *О шаманстве*, «Отеч. Зап.», 1839, т. 6, и др.

О нем: Автобиографическая записка Б. (с перечнем и характеристикой важнейших тр.) напечатана в „Ученых Зап. Акад. Наук“, т. III, в. 5, СПб., 1855; *И. Н. А. О. Иакинф Бичурин*, Казань, 1886; *Моллер, Н. С.* Иакинф Бичурин в далеких воспоминаниях его внуки, „Рус. Стар.“, 1888, т. 59, №№ 8 и 9.

БИЧУРСКАЯ ГРЯДА — на Ю.-З. Забайкалья, составляет зап. продолжение Малханского хр.; дл. 100 км, шир. 7—15 км; служит водоразделом рр. Чикоя и Хилка; выс. до 1.100 м; покрыта густым лесом с преобладанием сосны и лиственницы.

БИЧУРСКАЯ СТЕПЬ — по р. Хилку в Забайкалье (см.).

каменных 374, смешанных 50, деревянных 6.848, пр. 457, всего 7.729, из них 266 в два и более этажей. Нежилых строений 5.614. Занято под жилье 9.396 квартир с 22.624 комн. и 7.869 кух. с полз. жил. площадью 369.628 м². Коммунальные предприятия: эл.-ст., скотобойня, гостиница, баня, утилизационный завод, совхоз, садовый питомник, кож. завод, пошивочная мастерская, ремонтная мастерская, хлебопекарня. Муниципализ. жил. фонд 787 строений с площадью 153.877 м² и 248 торг. помещ. с площадью 110.876 м². Город правильно распланирован, улицы широкие, прямые, пересекаются под прямыми углами; общее протяжение улиц 160 км. Гор. бюджет 1926/27: приход 1.371,5 тыс. руб., расход 1.290,9 тыс. руб. Торговых заведений: гос. 104, кооперативных 71, частных 1.128, всего 1.303; оборот: гос. 14.972,5 тыс. руб., кооперативных 6.348,8 тыс. руб., частных 10.135,8 тыс. руб., всего 31.457 тыс. руб.; значит. часть частных торг. заведений принадлежит китайцам. Крупнейшие пром. предприятия: 4 механических завода и ремонтных мастерских, 4 лесопильных завода, спичечная фабрика, 4 мельницы, 2 ма-слобойных зав., 2 пивовар., 4 махорочных и табачн. фабр., кож. завод, золотосплавочная лаборатория, 3 типографии. Судоремонтные мастерские при Ленинском затоне наиб. мощные в ДВК и дают возможность выполнять капитальный ремонт судов. Посевная площадь Б. 1.600 га. Некоторое значение имеет разведение фруктовых садов. Б. очень важный транспортный узловой пункт, расположенный в ц. водных путей Амурского, бассейна; грузооборот (1927 по речной сист.: прибыло 164.480 т, отправлено 10.310 т; ж.-д. сообщение существует с 1914; ветка Благовещенск—Бочкарево (109 км) соединяет Б. с Уссурийской ж. д.; грузооборот (1927) по ж. д.: прибыло 89.477 т, отправлено 46.151 т. В связи с общим ростом населения Амурского окр. несомненен и дальнейший рост Благовещенска.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МУЗЕЙ—является преим. музеем местного края, но также собирает коллекции, относящиеся к Китаю (Маньчжурия). Осн. в 1891. В числе первых деятелей были: А. В. Кириллов, В. В. В. Попов, Е. В. Гонсович и др. В 1909 был передан в ведение к-тета «Амурского отд. Об-ва изучения Сиб. и улучшения ее быта». В настоящее время состоит на местном бюджете. Б. м. имеет отделы: естеств.-истор. (минералогия, геология, зоология и ботаника); обществ.-эконом. (с. хоз-во, золотопромышленность и местное Fabr.-завод. производство) и культурно-истор. (этнография, археология и история рев.). Эти отделы имеют свыше 12.000 экспонатов, в том числе весьма редкие, относящиеся к этнографии маньчжур, орочен и др. народностей края. Б. м. имеет в своем распоряжении библиотеку с краеведческим подбором лит.-ры. Научно-исслед. раб. ведет, гл. обр., в области физико-географ. и социально-эконом.; принимает меры к охране памятников старины на Амуре. В 1926/27 имел 12.263 посещения.

Лит.: Гонсович, Е. В. Б. м., его история и значение, Благовещенск, 1910. Г. Мевзос.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПРОЛИВ—шир. 20—40 км в Сев. Полярном м., отделяет о-в Новую Сибирь от о-ва Фаддеевского (см.).

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, с.—адм. ц. Благовещенского района, Славгородского окр.; осн. в 1907; от ж.-д. ст. (Славгород) 103 км; х-в 354, жит. 1.810. Благовещенский район: сев. ч. покрыта мелкими березовыми колками, юж. ч.—

степь. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс. с ячменем; бахчеводство; скотоводство: молочное-мясное. Пути сообщения: почт. тракт: Славгород—Благовещенское. В 1927: сельсоветов 23; почт. отд. (Благовещенское); школ I ступ. 23; районная больница 1, врач. амбулатор. 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 10, кред. т-в 2, мол. арт. 17, с.-х. кооп. 41. См. Славгородский округ.

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, с.—Мариинского района, Томского окр., Сиб. края; на рч. Альтабет, осн. в 1864; от район. ц. 37 км, от ж.-д. ст. Беркульская Томской ж. д. 22 км; х-в 337, жит. 2.010.

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, с. (слобода)—район. ц. Ирбитского окр., Уральской обл., в 73 км от окр. ц.; осн. в начале XVII в.; значит. торг. пункт; в Благовещенском районе 21,0 тыс. жит. (1926).

БЛАТНОЙ ЯЗЫК, или жаргон преступников—часто называют воровским языком. Существует взгляд, что Б. я. отличается своей космополитичностью, что в нем много общих слов и корней, встречающихся в жаргоне французских, немецких и рус. преступников. Этот взгляд неправилен: Б. я. (правильнее: жаргон) представляет собой своеобразное видоизменение родного языка преступника. Если в «блатной музыке» преступников разных национальностей встречаются иногда общие слова и корни, то не чаще иностранных слов, встречающихся вообще в любом языке. Б. я. имеет не только «национальный» характер, но является в очень сильной степени «местным» жаргоном: «блатная музыка» преступников наших ю.-з. губ. довольно сильно разнится от жаргона преступников вост. районов. Б. я. преступников Сиб. имеет, в свою очередь, свои местные особенности и выражения, не встречающиеся в др. местах.

Если слова «блатной»—в смысле «свой, преступный», «ветошный», к-рым и обозначается все принадлежащее к преступному миру, «купить»—означающее «украсть», понятны блатным как на Украине, так и в Сиб., то этого нельзя сказать про такие специально сиб. блатные термины, как «боярку караулить» (пойти на расстрел), «горка» и «чора» (обозначение расстрела у иркутских преступников). Если дом для сбора преступников в Сиб. называется «хаза» или «хаска», то в Поволжье чаще употребляется термин «шаман». Б. я. эволюционирует, подобно любому яз. или жаргону; исчез из обихода термин «каты» (для обозначения 100-руб. билета с изображением Екатерины II) и появилось новое слово «червяк» (червопец), на ряду со старым названием револьвера—«шпаф», «шпайка», появились новые: «мундштук» (в Ср. России), «дулка» (на Ю.-В.), «икушка» (в Сиб.). Гл. орудие взломщиков «фомка» получило в зависимости от формы и размера различные названия: «гитара», «фомич», «ручник», «лапка».

Необходимо отметить, как отрицательное явление, заслуживающее пристального внимания, что, не смотря на упорную борьбу, к-рую ведут с блатным жаргоном культурно-просв. органы в местах заключения, блатные слова начинают внедряться даже в общеразговорную речь. В качестве примера могут быть приведены: «засыпаться», «припаять», «магарыч», «манатки», «смотаться», «фарт», «фраф», «шамать». Знакомство с жаргоном преступников необходимо для всех лиц, ведущих непосредственно борьбу с преступниками. Особ. знач. оно имеет в Сиб., т. к. очагами развития и распротр. Б. я. были издавна Сиб. и ю.-з. губ. европ. части Союза.

Б л а т н а я п о э з и я, или поэзия преступного мира, резко отличается от тюремной как своими темами, так, особ., лексикой. Содержанием блатной поэзии служит быт преступного мира; почти все блатные стихи создаются для пения, при чем материал часто заимствуется из популярных либр. произведений. Формальная острота блатной поэзии в ее воровском жаргоне. В Сиб., как б. стране каторги и ссылки, блатная поэзия особ. распротр. с давних пор. Здесь бытуют образцы песен, принадлежащие Волге, Одессе и северу России.

Лит.: Краткий словарь сиб. воровского жаргона, изд. Сиб. уг. розыска, 1921; Хандзинский, Н. Блатная поэзия, «Сиб. Жив. Стар.», Иркутск, 1926, 1 (X).

БЛЕКЛАЯ СУРЬМЯНИСТАЯ РУДА (тетраэдрит)—сульфосоль состава (Cu₂Sb₂S₇). Кристаллическая сист. кубическая. Кристаллы преим. в форме тетраэдров. Встречается также в сплошных тонко-зернистых массах. Цвет стально-серый. Твердость 3,5—4; уд. в. 4,4—5,2. Выпадает

из горячих водных растворов. Распростр. минерал. Употребляется как медная и серебряная руда. М-ния: Успенский рудник; рудник у подножия Мурджика и Свято-Макарьевское м-ние (Киргизская степь); Березовский, Бухтарминский, Заводинский, Зырянковский и др. рудники (Зап. Алтай); Норильские горы (Туруханский край); Нарымский рудник (Хакасского окр.); некоторые рудники Нерчинского округа.

БЛИЗНЯК, Евгений Варфоломеевич — гидрограф, проф. Высшего Моск. Технич. Училища. В 1900-х гг. под его руководством произведена подробная съемка и исследование судоходной части р. Енисея и Обь-Енисейского водного пути. Результаты раб. опубликованы в изд. б. Упр. Внутр. Водных Путей (тт. XLVI—LX). Гл. из них: «Описание работ по обстановке фарватера р. Енисея», 1913; «Обь - Енисейский водный путь», 1914; «Енисей от Минусинска до Красноярска», 1915; «Енисей от Красноярска до Енисейска», 1915.

БЛЮММЕР, Леонид Петрович (1840—88)—писатель. Преследуемый за участие в рев. организациях, эмигрировал за границу. В 1865 вернулся в Россию и приговорен к ссылке в Сиб., в к-рой провел 4 года (1866—70). В ссылке написал роман из приисковой жизни «Около золота» («Заря», 1871, позже вышел отдельным изд. под заглавием «На Алтае», 1883), в к-ром пытался изобразить жизнь горной аристократии, заводских рбч. и алтайских крестьян. Сиб. критикой роман был встречен отрицательно. Последние годы Б. провел в качестве крупного дельца и журналиста в Саратове и Уфе.

Лит.: Бобров, Е. Л. Блюммер, „Рус. Стар.“, 1905, VI; Венгеров, С. А. Критико-биогр. словарь, т. III.

БОБАРЬКОВ, Иван Иванович (1869—1928)—инженер-технолог, проф., заслуженный деятель науки; член Гос. Ученого Совета. Окончил Харьковский Технологический Ин-т. В 1901—22 проф. Томского Технологического Ин-та, один из его организаторов, декан механического и строительного фак-тов, директор Ин-та (1916—19). Организовал при Ин-те одну из крупнейших в СССР лабораторий по испытанию материалов. В 1919 участвовал в раб. Урало-Сиб. Комиссии по составлению проекта Сев. ж.-д. магистрали. Один из учредителей Об-ва сиб. инженеров. С 1923 перешел в Моск. Горную Академию и др. высшие учебные заведения Москвы. Опубликовал значит. число научных тр.: Об эксплуатации лесов Зап. Сибири, Электрификация лесной промышленности Зап. Сибири, Материалы по испытанию строительных камней Зап. Сибири и мн. др. (в «Изв. Томского Технологического Ин-та» и «Вестнике Сиб. Инженеров»), а также ряд спец. курсов.

БОБКОВ, Иван Федорович. В Сиб. работал с 1857 по 1890 на крупных адм. должностях. С 1862, в должности полномочного комиссара по разграничению с Китаем, изучал в топографическом и географическом отношении пограничный край от Семиречья до Саян. Результаты раб. по разграничению с Китаем опубликованы им в «Изв. Р. Г. Об-ва», тт. V и VI. В том же изд. помещены ст.: «Общий взгляд на устройство рус. поселений в сев.-вост. части Киргизской степи», «Вести из Чугучака», «О ходе топографических исследований оз. Балхаш и его побережий». Был первым председателем Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества.

БОБОВЫЕ РАСТЕНИЯ (сем. Papilionaceae)—в Сиб. представлены припл. 20 родами. Это, обычно, невысокие, до 1 м выс., растения с перистыми и тройчатыми листьями, с неправиль-

ными цветами. Наиб. часто встречающимися в степях и на лугах и представляющими хоз. ценность являются след. роды: люцерна, бурнун (Medicago), донник (Melilotus), клевер (Trifolium), солодка (Glycyrrhiza), астрагал (Oxytropis Astragalus), чина (Lathyrus), вязиль, вика (Vicia), сочевичник (Orobus), копеечник (Hedysarum), эспарцет (Onobrychis). Часть из этих растений уже хорошо известна, как ценные кормовые травы, и они вводятся в культуру: клевер, эспарцет (Medicago falcata, Melilotus albus). Спец. изучение сиб. рас этих видов производится на опытных станциях. Но ряд растений, представляющих несомненный интерес для развития травосеяния, еще мало изучены. Таковы: Medicago Lupulina (для залужения), Melilotus dentatus и M. officinalis (культура на солонцах и солончаках), Trifolium Lupinaster (пястильный клевер), различные виды *вики* (см.). Химические анализы, характеризующие до известной степени кормовое достоинство этих бобовых, дают такую картину:

Род бобовых растений	Сырого протеина	Жиры	Безазотистых экстрактивных веществ
Люцерна желтая (Medicago falcata) . . .	18,20	2,22	24,16
Донник белый (Melilotus albus)	26,62	4,10	29,41
Вика, мышиный горошек (Vicia Cracca) .	20,25	4,40	36,55
Люцерна посевная (для сравн.)	17,41	2,91	37,99

Специф. особенности некоторых видов: запаха (донник), не являются особ. препятствием для корма, т. к. скот привыкает к ним довольно быстро. Вообще же, в пастбищной обстановке бобовые поедаются, по наблюдениям Ларина, после злаков.

Лит. Ларин, И. Введение в изучение естественных кормов Казакстана. Кызыл-Орда, 1927. В. Ревердатто.

БОБР КАМЧАТСКИЙ или морской (Enhydris lutris)—является ближайшим родственником

обыкновенной речной выдры (с речным Б., типичным грызуном, морской Б. ничего общего, кроме названия, не имеет). Б. к.—довольно крупное животное, достигающее в длину 1,5 м, из к-рых около 30 см приходится на хвост. Те-

ло у него длинное, вальковатое, голова приплюснутая сверху вниз, ноги короткие, передние похожи на ноги выдры, а задние снабжены плавательной перепонкой и превращены в лапы. Мех Б. к. состоит из грубой ости, чернобурого цвета с белым окончанием некоторых волос, и чрезвычайно густого и нежного подшерстка, к-рый и обуславливает большую рыночную его ценность. Область распространения Б. к. ограничивается сев. частью Тихого океана. Как постоянный обитатель, Б. к. сохранился у о-ва Медного (на Командорах), у Алеутских о-вов и в небольшом количестве у юж. оконечности Камчатки (мыс Лопатка) и японского о-ва Шумшу. Б. к.—типичное морское животное, крайне редко заходящее в пресную воду; однако в открытом море он не живет. Любимое его местопребывание—сравнительно неглубокая прибрежная зона океана, заросшая морской капустой. Где нет капусты, там нет и Б. Пищу его составляют морские раки, моллюски, рыба и отчасти водоросли. Б. к. в настоящее время—вымирающее животное. К началу XX в. у о-ва Медного насчитывалось до 2.000 штук, а ежегодная добыча колебалась от 185 до 234 штук (1901—1902). Затем количество Б. стало сильно уменьшаться: в 1910 добыто только 93 зверя, в 1917—31, 1918—31, 1919—23, 1920—17 и 1921—10. Число замеченных в 1921 животных было 155 голов, а в 1922—175. Причина столь быстрого уменьшения бобрового стада у о-ва Медного за годы рев. кроется не в интенсификации промысла, а в том, что, благодаря отсутствию охраны, сюда нахлынули японские и американские хищники. В настоящее время убой Б. к. прекращен. Можно констатировать рост бобрового стада на острове Медном, к-рое уже дошло до 450 штук. При умелом ведении дела и бдительном надзоре за браконьерами, количество Б. в наших водах, несмотря на малую плодовитость этих животных (самка мечет лишь одного детеныша), может быть доведено до нескольких тысяч, и промысел на них мало-помалу восстановится. У Алеутских о-вов количество Б. к. также возрастает с каждым годом. Промысел на Б. не является особенно сложным делом, хотя это животное и довольно осторожное. Прежде туземцы охотились за Б. на лодках (байдарках) и били их гарпунами, затем стали применять сети и ружья. Сетьевой промысел практиковался до самого последнего времени. Промысел огнестрельным оружием может оказаться для сохранения этих животных крайне вредным, т. к. Б. очень боится звука выстрела и может покинуть свои лежбища (камни) навсегда. Цены на шкуры Б. неуклонно возрастали; так еще в 70-х гг. XIX в. шкура стоила всего несколько десятков руб., в 1900—10 ср. цена колебалась от 67 до 79 фун. стерл. (670-790 р.), в настоящее время достигает 1.000 и более рублей.

В. Дорогостайский.

БОБР РЕЧНОЙ или обыкновенный (*Castor fiber* Linn.)—самый крупный из сиб. грызунов; в прошлые века был распротр. на В. до бассейна р. Лены. Показание Корена, что Б. встречаются по прит. р. Колымы, опровергнуто; Б. в Сев.-Вост. Сиб. нет и не было. Все шкурки Б., встречающиеся у чукчей и др.—привозные из Сев. Америки. Как животное с весьма крупным промысловым значением, благодаря его густому и шелковистому меху, Б. подвергался издавна преследованию со стороны человека на всей территории его обитания в Сиб., где вообще не встречался часто (К. Бэр), и в настоящее время может считаться совершенно истребленным

в Сиб. Относительно недавно Б. считался сохранившимся sporadически по Черному Иртышу и в Приуралье (в Пелымском крае по р. Малой Конде и в Березовском крае по р. Сосьве). В начале прошлого века Б. еще водился в бассейне р. Васюгана, а при проведении Обь—Енисейского канала в верховьях р. Кети были найдены части его скелета. Указывался Б. и для юж. части б. Енисейской губ. По И. Н. Шухову, Б. был широко распротр. по Енисейской губ. по рр. Мане, Ангаре и близ Красноярска (раскопки 1924), а в настоящее время сохранился в небольшом количестве в Танну-Тувинской респ., по самым верховьям р. Большого Енисея и др. При надлежащей охране можно снова развести Б. и лет в 15 восстановить их колонии. В этом отношении показателен пример Канады.

БОБРОВНИКОВ, Алексей Александрович (1821—65)—ориенталист-лингвист. Р. в Иркутске. Составил монголо-калмыцкую грамматику (1850)—капитальный труд в обл. изучения языка киб. туземцев. Др. труды Б.: «Джангар»—комментированный перевод калмыцкой поэмы («Вест. Р. Г. Об-ва», 1856, XII), посмертное изд.: «Памятники монгольского квадратного письма» (СПб., 1870) и др.

БОБЫЛЕВ, Н. (псевдоним)—писатель 30-х гг., издатель альманаха «Невский Альбом» (1838—40). Автор произведений из бурятской жизни: «Чингисов столб» (1838), «Джарго-Аега» (1839), «Белый месяц» (1840)—все три в «Невском Альбоме»; «Сиб. скопцы» («Рус. Инв.», 1840) и др. Рассказы и очерки Б. являются первыми по времени произведениями с сюжетом из бурят. жизни и отличаются несомненным знанием быта, хотя и изображенным в романтически идеализированных тонах. Большое место занимают в них песни и предания бурят.

БОВА (Пуу), р.—лев. прит. р. Бии (см.), берет начало в горной группе Семире (ок. 1.000 м абс. выс.). Широкая долина Б. заболочена.

БОГДАНОВ, Михаил Николаевич (1878—1919)—бурят-монгольский научный, общественный и политический деятель и литератор. Р. в Укыре Боханск. аймака. Оконч. Казанский Педагог. Ин-т, был вольнослушателем в Ун-тах: Томском, Пб., Берлинском и Цюрихском. Принимал близкое участие в обществ., национ. и рев. движении бурят (1905); тогда же выступил в качестве бурят. публициста в рус. прессе (журн. «Сиб. Вопросы», газ. «Вост. Обзор», «Сибирь» и др.). Известен выступлениями против землеустр. политики Переселенч. Управл. Научно-исследовательскую деятельность начал статьями «Очередные задачи бурятского просвещения» (сб. «Сев. Зори»), «Из истории бурят» (сб. в честь 80-летия Г. Н. Потанина) и «Иородческое земледелие на юге Енисейской губ.» (в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1915, т. 44). Кроме того, им напечатан ряд очерков по этнографии абаканских туземцев в газ. «Сибирь» за подпис. Н. Тостожаков (др. псевдонимы: М. Братский, Галсан, Цыренов, М. Б.). С 1913 работал в бурят. кооперации. Принимал участие в рев. событиях 1917—19. Убит по приказу атамана Семенова в

конце 1919. Посмертные «Очерки истории бурят-монг. народа» изданы Б.-М. Научным Об-вом в 1926.

БОГДАНОВИЧ, Карл Иванович—горный инженер; р. в 1864. По окончании Горного Ин-та в 1886 Б. вел исследования вдоль Сиб. ж. д. и изучал условия золотоносности на зап. побережье Охотского м. Из научн. раб. Б. следует отметить первый крупный на рус. яз. курс «Рудные месторождения» (СПб., 1912—1913) и «Железные руды России», СПб., 1911, в к-рых содержится много данных по полез. иск. Сиб., др. печ. работы: «Об ископаемом горючем в Енисейской губ.» («Горный Журнал», 1893, II), «Материалы по геологии и полез. иск. Ир-

кутской губ.» («Геологические исследования и развед. работы по линии Сиб. ж. д.», II, 1896); «Геологический очерк зап. побережья Охотского м. от Николаева до Охотска» («Сб. памяти Мушкетова», СПб., 1905) и др.

БОГОЛЕПОВ, Михаил Иванович—экономист, проф. Р. в 1879. Читал курс финансового права в Томском Ун-те (1907—12). В 1910 участвовал в Монгольской экономической экспедиции. С 1912 переехал в Пб. и работал в Ин-те народного хозяйства, в Комиссии по исследованию естественных производительных сил при Акад. Наук, позже—в Госплане СССР. Из экономических раб. Б. следует указать: «Очерки рус.-монгольской торговли», Томск, 1911; «Торговля Сиб.» в сб. «Сиб., ее современное состояние и нужды», СПб., 1908.

БОГОЛЮБСКИЙ, Иннокентий Семенович—горный инженер и археолог; р. в 1841 в Нерчинске, ум. в 1897. Им написаны: «Исследования древностей Красноярского и Минусинского окр. в 1881—83 гг.», СПб., 1890; «Очерк Минусинского, Ачинского и Красноярского окр. в геологическом и горнопромышлен. отношении», СПб., 1884, и ряд раб. по геологии и горной промышленности (золотопромышленности) Приамурья и Приморья.

БОГОМДАРОВАННЫЙ РУДНИК—см. *Коммунар*.

БОГОМОЛОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярский окр., Сиб. края)—см. *Гипс*.

БОГОМОЛЫ—представители религиозного движения, охватившего в конце прошлого и начале текущего века некоторую часть крестьянского, гл. обр. притрактового, населения Иркутской, Енисейской и отчасти Томской губ. Б.—строгие исполнители религиозных обрядов и церковных уставов, но, как обособляющаяся группа, расположением православного духовенства не пользовались. Видным деятелем в их среде был малограмотный крестьянин с. Листвянки б. Нижнеудинского у. Яков Петрушенко—руководитель праздничных с'ездов Б., где велись «назидательные» чтения и беседы. Под их влиянием Б. отказывались от вина, табака, светских песен и т. п., некоторые—от охоты и употребления мяса. В годы после рев. богомольчество распалось.

БОГОРАЗ, Владимир Германович (Тан, Н.)—этнограф и беллетрист, хранитель Музея Антропологии и Этнографии Акад. Наук, проф. Лгр.

Ун-та; р. в 1865 в Овруче, в бедной еврейской семье; принимал участие в рев. движении и был (вместе с Кролем и Штернбергом) членом последнего Союза Народной Воли. В 1886 был арестован, в 1889 выслан в Колымск. Во время пребывания в ссылке начал заниматься этнографическими и лингвистическими наблюдениями среди местного населения и был участником известной Якутской («Сибиряковской») экспедиции. По возвращении из ссылки был приглашен в Экспедицию имени Дрезупа, организованную Американским Музеем естествен. наук для установления кругоокеанской связи между Азией и Америкой; ему было поручено изучение чукчей и азиатских эскимосов. Гл. тр. Б. являются: его монография на английском яз. *The Chukchee* (New-

York), *The Chukchee Mythology* (1914) и *The Eskimo of Siberia*. Кроме того им опубликована в серии «Handbook of american languages» грамматика по чукото-коряцкому яз. Ряд раб. по этнографии и лингвистике туземного и рус. населения Колымского края помещен в рус. этнографических журн. и изд. Акад. Наук. Работами Б. совместно с исследованиями Йохельсона и Штернберга установлена связь яз. чукото-коряцкой группы с американскими и культурное родство палеазиатов и индейцев. Б. выдвигает теорию генетического единства с палеазиатами и целого ряда урал-алтайских народов. Под псевд. Н. Тан Б. выступал и как писатель-беллетрист. Первый сборник его рассказов вышел в 1899 («Чукотские рассказы»); в 1900—«Стихотворения» (среди них «Колымские мотивы»). Основными темами рассказов Б. является быт туземцев и настроения политической ссылки. Ему же принадлежит археологический роман «Восемь племен» (из древней жизни крайнего С.-В.). В художественных произведениях Б. также остается, по преимуществу, этнографом. Полное собрание художественных произведений Б.-Т. вышло в изд. «Просвещение»; автобиография—в Энци. Словаре Граната, т. 40; библиография—в указателях Азадовского, Слободского и Хороших. См. *Библиография*.

БОГОРОДСКАЯ ТРАВА. 1) Чабер (*Thymus Serpyllum* L.)—из сем. губоцветных. Низенький, распростертый по земле полукустарник с мелкими супротивными, яйцевидными, или почти линейными, листьями, снизу с точечными железками. Цветы фиолетово-розовые, собраны в головки. Растет по скалам, сухим склонам гор, в равнинных степях, реже по сосновым борам в Ср. и Юж. Сиб. до Охотского м., на о. Сахалине, Камчатке. Трава, собранная во время цветения, употребляется в медицине (*herba serpylli*) для ароматических наборов, косметики и т. п.; из нее получают эфирное масло (*oleum serpylli*), содержащее тимол. 2) Степная (*Thymus Marschallianus* Willd.). Похожа на чабер, но с более выс. (до 30 см) прямыми стеблями, более узкими ланцетовидными листьями и продолговатым цветением. Также сильно пахучее, но с менее приятным запахом. Растет на степных лугах в Зап. Сиб. до р. Енисея и в б. ч. Европы. В степных районах заменяет в народной медицине чабер, где он отсутствует.

БОГОРОДСКОЕ, с. — адм. ц. Богородского района, Томского окр.; осн. в 1626; на р. Оби (прист. того же названия); х-в 282, жит. 976. Богородский район: подтаежный. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: оvs.-ржано-пшеничное; скотоводство: молочно-мясное. Полез. иск. не обнаружено. Пути сообщения: Томск-Вороновский тракт, Колыванский тракт; р. Обь и спл. р. Шегарка. В 1927: сельсоветов 29; п.-т. отд. (Богородское); почт. аг-ва (Кожевниковское и Анастасьевское); школ 1 ступ. 29; районная больница и фельдш. пункт; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в 2, пр. 7. Богородская ярмарка в июле и апреле. См. *Томский округ*.

БОГОСЛОВКА, с. — Зырянского района, Томского окр., Сиб. края; на рч. Чигисла; осн. в 1848; от район. ц. и пароходной пристани Зырянск 7 км, от ж.-д. ст. Ижморская Томской ж. д. 91 км; хоз-в 395, жит. 2.429.

БОГОСЛОВСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Кузнецкий бассейн) — см. *Угли ископаемые*.

БОГОСЛОВСКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ ОБЩЕСТВО — Уральское Акционерное Об-во металлургических предприятий (частное); в период 1914—16 производило разведочные работы (т. наз. «Сибирская» и «Алтайская» каменноугольные разведки) на каменный уголь в сев.-вост. части Кузнецкого бассейна. См. *Каменноугольная промышленность*.

БОГОТОЛ, город — адм. ц. Боготольского района, Ачинского окр., Сиб. края, при ст. Боготол Томской ж. д.; от Н.-Сиб. 510 км, от Москвы 3.851 км. Осн. в 1893 при ст. Б., как ж.-д. поселок; в 1911 преобразован в заштатный город б. Мариинского у. Томской губ., в 1925 включен, как районный ц., в состав Ачинского окр. Рост населения (д. об. п.): 1911—5.939, 1917—6.659, 1926—8.346 (3.901 м. и 4.445 ж.) и 1928—8.681. Естественный прирост за 1927—1,5%, механический—9,5%. Население занимается работой и службой на ж. д. и в депо, ремеслами, торговлей и частью с. х-вом. Расположенный в ц. хлебородного района и имеющий ж.-д. депо с большим числом рбч., Б. является значит. пром.-торг. ц. Боготольский район сев. часть—тайга, ср. и юж.—лесостепь. Тип. х-ва: землед.-скотов.-промысловый; направление полеводства: оvs.-рж.-пшен. со льном и коноплей; животноводства: кр. рог. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: бурый уголь (не разрабатывается). Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт, спл. р. Чулым. В 1927: сельсоветов 38; п.-т. отд. (Боготол); школ 1 ступ. 37, школ для малограмотных 2; больниц 1, амбул. 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 11, кред. т-в 5, куст.-пром. арт. 5. В декабре—ярмарка. См. *Ачинский округ*.

БОГРАД, Яков Ефимович («Фрей») (1878—1919). Рев. раб. начал в юж. городах со школьной скамьи. После рев. 1905 эмигрировал за границу. В Берне окончил Ун-т и получил диплом доктора философии и математических наук. Находясь под большим влиянием Г. В. Плеханова, который был его родственником, Б., вернувшись в Россию (1912), работал в меньшевистских организациях. Арестован в 1913 в Одессе и сослан в Туруханский край (с. Верхне-Инбатское). Страдая

«слоновой болезнью», Б. накануне войны добился разрешения выехать за границу, но война застала его в Красноярске. Во время войны начался разрыв Б. с меньшевиками. В 1916 он вторично выслан в Туруханский край. После Февральской рев. Б. работал в Красноярске. Образованный марксист и крупный пропагандист, Б. пользовался огромным влиянием. Был членом губ. и обл. к-тета РСДРП(б), затем членом *Центросибиря* (см.). Чешский переворот застал Б. на руднике «Юлия» (Минусинского у.). Там он был арестован и увезен в Красноярскую тюрьму. 10 мая 1919 Б. в качестве заложника расстреляли вместе с тт. *Перенсоном* (см.), Шульце, Иоффе и др.

Лит.: сб. «Центросибиря», М., изд. «Моск. Раб.», 1927; «Памятник борцам пролетарской рев.», М.—Л., ГИЗ, 1925.

БОГРАДСКИЙ РАЙОН, Хакасского окр.—см. *Сухая Тесь*.

БОГУЧАН—небольшой о-в в сев. части оз. Байкала близ с.-з. берега, дл. 1 км; вост. берег скалист, зап.—полого спускается к озеру. К мысу «Писанный камень» тянется узкая отмель, что делает о-в мысовидным. Против о-ва находится бухта Б., один из живописнейших уголков Байкала. О-в сложен гранитом.

БОГУЧАНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (ДВК)—см. *Плавленый шпат и Сера*.

БОГУЧАНЫ, с.—адм. ц. Богучанского района, Канского окр.; осн. в 1642, на р. Ангаре; от окр. ц. и ж.-д. ст. Канск 373 км; х-в 159, жит. 693. Богучанский район: весь таежный. Тип х-ва: скотов.-промысл.-земледельческий; направление полеводства: пшен.-оvs.-ржан.; направление скотоводства: кр. рог. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: соляные источники, каменный уголь и медные руды (не разрабатываются). Пути сообщения—грунтовая дорога колонизацион. значения: Богучаны—Карабула—Кондратьева—Лапина—Абан—Канск и судоходная р. Ангара. В 1927: сельсоветов 14; почт. отд. (с. Богучаны); школ 1 ступ. 15, школ семилеток 1; больниц 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 7, кредит. т-в 5, охот. т-в 1 и с.-х. кооп. 3. См. *Канский округ*.

БОГХЕД—разновидность углей (т. наз. сапропелевые угли). Образовались они, как полагают, из разных травянистых растений и водорослей в условиях мелководья. Отличительной их особенностью является богатый % летучих веществ. Вследствие чрезвычайной ценности этих углей существовавшие м-ния в Европе уже выработаны. Сапропелевые угли находятся в Иркутском (Черемховском) и Кузнецком каменноугольных бассейнах. Среди сапропелевых углей Черемховского бассейна особ. обращают на себя внимание Б., обнаруженные в м-ниях Хахарейском и Матаганском. По исследованиям, эти Б. содержат от 38 до 41% смолы, разных газов около 27%; чистых осветительных и смазочных продуктов из них получено от 22,4 до 23,3% от веса угля. Наиб. поражают грандиозностью запасов (десятки млн. т) сапропелевые угли Кузнецкого бассейна. Из этих углей особ. интересным является т. наз. томит или сапромиксит, обладающий свойством почти нацело перегоняться при $t^{\circ} 450^{\circ}$ и в вакууме в 10 мм; при t° несколько выше 100° он плавится. Образцы таких углей обнаружены на бичевнике р. Томи, близ устья р. Спускской. Подобного свойства уголь найден также в бассейне рч. Барзиса, выше пос. Невского. В значит. размера куэска он был исследован в лаборатории Всесоюзного Геолог. К-тета, при чем было установлено его свойство давать большие выходы смол. При перегонке смол он дал хороший выход жидких

Богородский край (с. Верхне-Инбатское). Страдая

погонов: легкого бензина, керосина и пр. В д. Максимова обнаружена целая свита сапропелевых углей, относящихся к отложениям юрского периода. Такие же угли имеются в районе улуса Тарбаганского, на прав. берегу р. Томи, выше Кузнецка. Мировые природные нефтяные ресурсы по расчетам экономистов и специалистов будут израсходованы в течение ближайших двух-трех десятилетий. Поэтому значит. по запасам сапропелевые угли Сиб. края с каждым годом приобретают все более актуальное значение. Это, несомненно, будущие крупнейшие ц. нефтеперегонной пром-сти, в особ., если учесть гигантские шаги в технике и науке в области использования угля в последнее время. По инициативе Иркутского Осоавиахима, группой научных работников Иркутска разработан план использования иркутских Б. в качестве сырья для насаждения спец. минерально-масляной индустрии. В. А. Блохин дает нижеследующую перспективную таблицу ежегодной продукции одного только Родниковского пласта Хахарейского м-ния, при использовании его в течение 100 лет, при чем запасы этого пласта им принимаются в 41 млн. т вместо 131 млн. т: бензина (легкого и тяжелого) 9.624 т, керосина и пиронафты 47.541 т, моторного масла (желтого) 14.262 т, смазочных масел (светлых и темных) 34.426 т, парафина твердого и жидкого 4.426 т, креозотового масла 10.656 т, сернистого аммония 1.640 т. Сапропелевые угли Кузнецкого бассейна в настоящее время являются об'ектом разработки плана использования их для насаждения промышленности по получению моторного топлива, в связи с проектируемым планом химизации этого бассейна. См. *Каустобиолиты*.

Лит.: Иркутский богхед, изд. Ирк. Осоавиахима; *Шапоров, Н.* Индустриальное значение Иркутских сапропелевых углей, "Тр. I Сиб. Краев. Научно-Исслед. С'езда", т. Н.-Сиб., 1928. Н. Брянцев.

БОДАЙБИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—см. *Ленско-Витимский золотonosный район*.

БОДАЙБО, город—адм. и эконом. ц. Бодайбинского золотопромышленного района, Иркут. окр., Сиб. края; на прав. бер. р. Витима, при впад. р. Бодайбо. Преобразован в город в 1903 из прирской «резиденции»; некоторое время был у. ц. Бодайбинского у.; соединен узкоколейкой и двумя ее ветками (всего 93 км) с гл. приисками. От Иркутска в 1.818 км; сообщения автомобилями до Жигалова на 375 км, далее на пароходе (зимой на лошадях) по Лене и Витиму. По переписи 1917 в Б. числилось жит. 6.105 (3.623 м. и 2.482 ж.), в 1920—3.737, в 1926—5.488 (2.983 м. и 2.505 ж.). Несмотря на свое значение эконом. и адм. ц., ж. д., электростанцию, по постройкам Б. похож на село с несколькими неправильными улицами и одноэтажными разбросанными домами. Застройка и жил. площадь в 1926: усадеб 428, домов 712 (в т. ч. 2-этаж. 27), квартир 885, общежитий 23, жил. площ. 31 тыс. м²; нежилых строений 655. Крупного скота в 1926 числилось: лошадей 244, коров 251. Существование Б. в целом зависит от золотопром-сти, развитой в его районе. М. Соколов.

Бодайбинский район—лежит вне основной территории Иркутского окр., в с.-в. части б. Иркутской губ. и граничит: на С.-В. и Ю.-В. с Якут. Респ., на Ю.-З.—с Б.-М. Респ., на З.—с Киренским окр. Адм. ц.—город Бодайбо. Крупнейшие населенные пункты: Прииск Ленинский (2.409 жит.), Артема Сергеева, б. Федосьевский (3.890 жит.), пос. Якорь (786 жит.), с. Мача (699 жит.). Поверхность Б. р. представляет плоско-

горье с выс. от 750 до 1.500 м. Орошается обильно. Гл. реки: Лена, Витим, с многочисленными прит. в виде горных рч. Климат суровый: ср. год. t° —6,6°; максим. t° в июле +17,5°; морозы в январе достигают —47°; год. количество осадков 347 мм; максимум падает на летнее время. Б. р. в значит. степени залесен; преобладают: лиственница, сосна, кедр, пихта; в лесах водятся в большом количестве пушные и промысловые звери. Б. ч. площади района (около 35.000 км²) занята величайшими в СССР золотonosными россыпями. Количество золота, добытого (1864—1924) по Олекминско-Витимской системе, доходит до 602.400 кг. Население Б. р. исчисляется в 21.860 д. об. п., из к-рых 13.330 м. и 8.530 ж.; гор. населения 5.488 чел., сел. 16.372 чел. Б. р. освоен слабо. На 1 км² приходится 0,12 чел. Наиб. обжитыми являются окрестности Бодайбо (резиденция юж. тайги) и с. Мачи (резиденция сев. тайги). С. х-во развито мало. По переписи 1917 посевная площадь равна 122 га, при чем 77 га приходится на Бодайбо и 45 га на с. Мачу. Лошадей 633; кр. рог. скота 520. Гл. занятием населения является раб. на золотых приисках; подсобными служат: охота, лесозаготовки, ремесла и куст. промыслы. Торг. предприятия сосредоточены, гл. обр., в Бодайбо и на прилегающих к нему приисках. Пути сообщения являются рр. Лена и Витим, а также узкоколейная ж. д. от г. Бодайбо до Федосьевского прииска (57 км). Из учреждений связи в Б. р. имеются: 1 п.-т. контора (Бодайбо); 1 п.-т. отд. (Мача) и 1 почт. отд. на прииске Надеждинском; больниц стац. 2, амбул. 1, фельдш. пп. 6, вет. п. 1; школ II ступ. 1, I ступ. 8, ликпунктов 9, изб.-читален 1. См. *Иркутский округ* Н. Жизневский и И. Копылов.

Лит.: *Обручев, В. А.* Геологическое исследование Олекминско-Витимской горной страны и ее золотonosных россыпей в 1890 г., "Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О.-ва", т. XII, вв. 2 и 3, 1891; *его же*. Бассейн р. Бодайбо, "Геолог. исслед. и развед. раб. в золотonosной обл. Сиб. Ленский золотonosный район", в. 2, СПб., 1903; *его же*. Золотonosный район р. Бодайбо, "Вест. Золотопром.", Томск, 1903, 4—8; *Бутырин, П. Н.* Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы, Верхнеудинск, 1926 (Госплан Б.-М. АССР).

БОДАЙБО, рч.—прав. прит. р. *Витима* (см.), дл. около 90 км. Протекает в горной стране, созданными процессами размыта в течение ряда геологических периодов. Исток на юж. склоне хр. Кропоткина. Направление течения до устья лев. прит. р. Малого Догадына на Ю. и Ю.-З., а отсюда до устья Накатами на З., от него до р. Витима на Ю. и частично на Ю.-З. В верх. и ср. течении имеет широкую (до 1 км и более) долину; в низовьях последняя сужена, образует только местами озеровидные расширения. Долина золотonosна; в ней расположено более 20 приисков.

БОЖЬИ ОЗЕРА (Большое и Малое)—в с.-з. части Хакасского окр. (Чебаковский район), около 50 км к Ю.-З. от ст. Ужур Ачинско-Минусинской ж. д. Расположены в широкой меридианальной впадине, несомненно, тектонического происхождения, окруженной с З. и В. значит. высотами, относящимися к вост. склонам Кузнецкого Алатау. Большое и Малое Б. о. разоблены небольшим перешейком, на к-ром расположено с. Божьеозерское. В недавнем прошлом эти части имели настоящую связь, заметную теперь только весной. Питаются Б. о. атмосферными и ключевыми водами, стока не имеют. Дл. Большого Б. о. около 15 км; наиб. шир. около 7 км; наиб. глуб. 25,5 м (по Березовскому) находится в сев. части оз., у д. Парной; t° воды на этой глуб. 5° С. (24 августа 1920). Дл. Малого Б. о. около 7 км, шир. 3,5 км,

наиб. глуб. 2 м. Разобшение оз. весьма неблагоприятно отражается на пром. ценности обоих их. Малое Б. о., благодаря небольшой глуб., хорошо прогревается и, следовательно, обладает выс. продуктивностью. Но эта же мелководность является причиной тяжелого состояния оз. в зимний период, когда развивается т. наз. «замор» (см. *Заморы рыбы*), губительно отражающийся на рыбном населении. Небольшие мелиоративные раб. могли бы восстановить связь между оз. и обеспечить на них рациональное рыбное х-во. В этом случае мелководное Малое Б. о., обладая большими кормовыми запасами, выполняло бы роль питомника для вывода и нагула рыбы. Зимой же, при нарушении нормального газового режима в оз., ихтиофауна во избежание замора могла бы переместиться в глубокое и многоводное Большое Б. о. Состав ихтиофауны Б. о. типичен для оз. Зап. Сиб., здесь имеются язь, плотва (чебак), линь, карась, окунь, щука. Общая продукция Б. о. до 150 т рыбы. В сист. Большого и Малого Б. о. входят небольшие оз.: Круглое (Кильголь), Сарванголь и Талтаково. Вся эта группа оз. имеет местное значение, а Большое Б. о. своим прекрасным расположением, на грани горной тайги и степи, могло бы стать хорошим местом для домов отдыха и для туризма. Около оз. много доисторических курганов.

Лит.: *Березовский, А. И.* Ихтиофауна озер Минусинского и Ачинского окр. Енис. губ., «Тр. Сиб. Ихт. Лаб.», т. II, в. 1, Красноярск, 1924. А. Березовский.

БОЙЦЫ — см. *Географическая народная номенклатура*.

БОЙЧИ (местн.) — крутые, лишенные растительности, скалы.

БОКО, м-ние — см. *Золото*.

БОКСИТ — сложное минеральное тело постоянного состава, в к-ром существенная часть м. б. условно выражена формулой $Al_2O_3 \cdot 2H_2O$; как примеси, чаще всего встречаются Fe_2O_3 , SiO_2 , TiO_2 . Обыкновенно, глиноподобные, землистые массы. Цвет белый, желтый, бурый и т. п. Уд. в. 2,5—2,55. Образуется в результате выветривания некоторых изверженных пород (базальтов, нефелиновых сиенитов), а также известняков и доломитов; равным образом, как продукт разложения каоцитов сернокислыми растворами. Важнейшая руда на алюминий; сверх того, употребляется для производства огнеупорных кирпичей и для получения алюминиевых солей. Богатые железом сорта идут в качестве минеральной краски. Встречается крупными гальками и валунами оолитовой структуры в верх. течении рч. Индыглы, лев. притока р. Татарки (Южно-Енисейская тайга).

БОЛАТ-ТАШ, м-ние (Казак. Р.) — см. *Сера*.

БОЛГАР — бурятское название юфти, сохранившееся как воспоминание о волжских булгарах (булгар, болгар), ведших торговлю кожевенными изделиями (ср. «кяхта» — русская кожа, идущая в Монголию и ранее шедшая через Кяхту).

БОЛДЫРЕВ, Василий Георгиевич (р. в 1875) — генерал, сын кузнеца. Был проф. Акад. Генерального штаба, во время империалистской войны командовал корпусом и армией. После Февральской револ. пользовался поддержкой с.-р., как «демократ». После Октябрьской револ. примкнул к контрревол. организации — «Союзу возрождения России», был руководителем его военного отдела. В 1918 на Уфимском совещании избран членом *Директории* (см.) и верховным главнокомандующим, являясь одним из претендентов в «верховные правители». После колчаковского переворота уехал в Японию, где

разрабатывал планы широкой интервенции ДВ силами союзников. После разгрома Колчака приехал во Владивосток, где занимал ряд ответственных постов в различных правительственных учреждениях. За границу не эмигрировал. В 1922 был арестован. Амнистирован после подачи заявления о желании служить сов. власти. До конца 1928 работал в Сиб. плановой комиссии; работает в Об-ве изучения Сиб. и ее производительных сил, сотрудничает в печати по спец. вопросам. Издал обширный том воспоминаний 1918—22 «Директория, Колчак, Интервенты», Н.-Сиб., Сибкрайиздат, 1925.

БОЛЕЗНИ СОЦИАЛЬНЫЕ — в Сиб. уже давно получили широкое распространение. Гл. из них являются: венерические (сифилис, гонорея), трахома и туберкулез. Для сравнения распространенности могут служить данные о заболеваемости на 10.000 населения:

	1914	1923	1925	1926
Венерические болезни (сифилис, гонорея)	70,8	40,9	63,7	86,5
Трахома	47,0	43,2	51,9	68,0
Легочный туберкулез	33,3	23,4	41,1	63,0

Для исчисления показателей в 1914 принималась территория и население Сиб. с прибавлением Акмолинской обл. и Семипалатинской губ.; для 1923, 1925 и 1926 — территория Сиб. края, Казак. Р., Б.-М. Респ., Якут. Р. В венерические болезни включены сифилис I и II периода и гонорея.

По отдельным обл. распространенность (интенсивность 1:10.000 нас.) Б. с. за 1926 такова:

	Венерическ. болезни	Трахома	Туберкулез легких
Сиб. край	68,6	93,0	82,8
ДВК	37,5	24,5	55,1
Якут. Р.	43,7	227,0	151,0
Б.-М. Респ.	231,0	69,4	238,0
Казак. Р.	116,6	43,4	701,0

Т. о. распространенность всех Б. с. по сравнению с довоенным временем возросла. По туберкулезу легких особенно неблагоприятны обл. с большим % туземного населения: Казак. Р., Б.-М. Респ.; по трахоме: Сиб. край, Б.-М. Респ. и Казак. Р., а по венерическим болезням — Б.-М. Респ. и Казак. Р. Связь с бытом и условиями труда давно уже отмечена в распространении Б. с. в Сиб.; кроме этого, миграция населения (беженство и переселение), войны и голод явились причинами образования новых очагов трахомы, сифилиса и туберкулеза. По отдельным районам очаги сифилиса и отчасти трахомы среди рус. населения возникли в результате переселения; % больных в таких очагах достигает 15—20 и выше; среди туземного населения, живущего в отдалении от рус. и замкнуто, значит. пораженности не найдено (сев. группы); наоборот, более приобщившиеся к культуре, тесно связанные в экономической деятельности с русскими туземцы (юж. группы) дают выс. пораженность: сифилис среди бурят (б. Иркутская губ.) 37,6%, трахома в Хакасском окр. 32,4%. Занос переселенцами трахомы был установлен отрядом Красного Креста на ст. Н.-Сиб., где было обнаружено при осмотре глаз на каждую 1.000 чел. переселенцев 155 чел. больных трахомой. Туберкулез особое развитие получил в Б.-М. Респ., а среди рус. населения в пром. районах и городах. В связи с беженством и беспорядочностью образовалось много очагов трахомы в детских домах и школах среди рус. населения.

Из спец. учреждений борьбы с Б. с. гл. являются: диспансеры, отряды и пункты. В довоенное время их почти не было. В Сиб. диспансеры по борьбе с туберкулезом и венерическими болезнями имеются во всех больших городах (б. губ. ц.) и частью в окр. ц. (Ачинск, Камень,

Бийск, Щегловск, Мариинск) (см. *Диспансеры*). В 8 окр. Сиб. края содержатся по местному бюджету венерические пп. и глазные отряды. Вся оздоровительная раб. их построена на предварительном изучении пораженности данного района, выявления больных из среды здоровых и вовлечении самого населения в это дело. Организационной формой вовлечения являются Советы социальной помощи при диспансерах, состоящие из представителей профес. и общественных организаций, а также крупнейш. предприятий. Советы социальной помощи, являясь проводниками новых методов борьбы с Б. с., в то же время сделали организационным ц. Базой для всей раб. по борьбе с Б. с. служит чрезвычайно развитое законодательство: постановление СНК о принудительном освидетельствовании и лечении венериков и трахоматозных, жилищные законы и т. п. В. Пулькис.

БОЛЕН-ОБЖАЛ—самое большое оз. в нижне-амурском водоеме, дл. около 70 км, шир. 20 км. Наиб. глуб. 2,5 м; изобилует мелями, особ. в прибрежных частях. Сев. берег горист и покрыт лесом, юж.—низок, в разливы затопляется на много км; с р. Амуром соединен протоками. Наиб. протока 8 км дл., 0,5 км ширины.

БОЛОТА. Б. в широком смысле слова называются места с избыточным увлажнением, занятые влаголюбивой раст-ью, накапливающей в результате своей жизнедеятельности б. или м. значит. количество органических отложений на занимаемой ею почве. В узком смысле слова Б. называются поверхностные образования с отложениями торфа. В Сиб. заболоченные пространства получают значит. развитие уже на С. черноземной полосы. В таежной хвойно-лесной зоне Б. развиты сильнее, особ. на низменных пространствах Зап.-Сиб. равнины. Наиб. заболоченностью отличается Обь-Иртышский водораздел в районе т. наз. Васюганских болот. Восточнее Енисея, в связи с общим повышением рельефа и его большей обработанностью, площадь заболоченных пространств значит. сокращается, хотя в сев. части и здесь они также развиты довольно сильно. В Вост. Сиб. заболоченность, хотя и значит., но она уступает Зап. Сибири.

Б. могут образоваться как в результате заторфования водоемов, так и путем заболачивания суши. В Сиб. особенно развито последнее, в частности в обширных заболоченных пространствах Васюганья, к-рое (по данным Драницына и др.) представляет маломощные сфагновые торфяники без озерных отложений, сформировавшиеся на плоских водоразделах. По характеру растительности болота разделяются на моховые и травяные. Моховые Б., в свою очередь, разделяются на сфагновые и гипновые. Участие сфагнума или гипнума в процессе заболачивания определяется химизмом воды. Сфагнум развивается хорошо в мягких водах, не содержащих углекислого кальция, гипновые мхи напротив могут выносить более жесткую воду. По мере нарастания торфяного пласта поверхность Б. отрезается от грунтовых вод и начинает питаться за счет атмосферных осадков (фаза атмосферного питания). Это дает возможность поселения сфагнума среди гипновых мхов и обуславливает постепенный переход гипнового Б. в сфагновое через промежуточные стадии. На моховых сфагновых Б. развивается сплошной ковер из различных видов сфагнума.

Наиб. обычными членами сфагнового ковра являются *Sph. medium*, *Sph. recurvum* и на кочках *Sph. fuscum*. В низб. сырых местах развиваются, погруженные в воду, виды сфагнов (*Sph. obtusum*). Тут же обычно разрастается шейхерия (*Scheuchzeria palustris*), пушица (*Eriophorum vaginatum*) и

трифоль (*Menyanthes trifoliata*). По более плотному ковра стелется клюква в сопровождении некоторых кустарников: богульник (*Zedum palustre*), кассандра (*Cassandra calycolata*), подбель (*Andromeda polyfolia*). Характерны небольшие осоки (*Carex limosa*) и насекомоядные растения-росянки (*Drosera rotundifolia*). На сфагновых Б. очень часто разрастается сосна в низкорослой форме, т. наз. сосна-шапошник (*Pinus sylvestris* Var. *nana*).

Сфагновые Б. с сосной в Сиб. называются рядами и составляют преобладающий тип ландшафта центр. части водораздела в лесной зоне Зап.-Сиб. низменности. На С. сфагновые Б. доходят до тундры, приобретая специфические тундровые черты. Сосна на них сначала сменяется рябовыми кедрами, а потом исчезает и кедр, уступая место полярной березе с тундровой ивой. На Ю. сфагновых Б. заходят в лесостепь. Наиб. юж. пункты распротр. их имеются в горносопчном Кокчетавском районе. На гипновых Б. преобладают различные виды мхов, объединяемые под общим именем гипновых мхов (из рода *Drepanocladus*, *Caliergon* и др.). Гипновые Б. обычно сохраняют плоский характер поверхности. На них развивается довольно богатая травяная растительность. Здесь встречаются многие осоки, хвощи, вейники и широколистные двудольные. Гипновые Б. приурочены к более юж. районам лесной полосы и встречаются в лесостепи и иногда среди засоленных почв, т. к. гипновые мхи хорошо переносят минеральную воду. Гипновые Б. довольно обычны для сев. тундры и высокогорных областей (на Алтае): ими по преим. образована мохово-болотистая тундра. Осоковые или травяные Б. характеризуются развитием травянистой растительности, из к-рой чаще всего получают преобладание осоки (*Carex*), обладающие способностью, благодаря корневищным побегам, образовать плотные заросли, часто превращающиеся в кочки. В промежутках между кочками разрастаются некоторые злаки, чаще всего тростник, трезубка, вейник. В последнем случае получают осоково-вейниковые болота. Иногда по обсыханию поверхности Б. на нем начинают селиться многие луговые широколисто-травяные виды, создавая разнотравый ковер, сближающие такие болота с растительностью сырого луга. К травяным Б. нужно отнести и широко распротр. в Сев. Барабе заросли тростника, обычно вместе с трезубкой выполняющие слабо заболоченные низины. В Сиб. такие заросли носят название займищ и очень часто развиваются в близком соседстве с засоленными почвами.

На травяных Б. или по их периферии располагаются болотные почвы. По признакам морфологического строения эти почвы делятся на собственные болотные и болотно-солончаковые. Первые, преим., распротр. на С. Сиб., вторые имеют место, гл. обр., на Ю. Зап. Сибири.

К собственно болотным почвам относятся две разности: иловатоболотные и торфяноболотные. Морфологическое строение первых сводится к след. верх.: горизонт черного или интенсивно черного цвета с большим количеством неразложившихся растительных остатков, в сухом состоянии сереет. Горизонт этот часто бывает пронизан ржавобурими жилками и пятнами. Иногда в ниж. части его можно наблюдать участие более черного цвета. Под гумусным горизонтом идет пестро окрашенный слой с значит. количеством ржавых пятен, прослоек и железистых конкреций, чередующихся с зеленовато-серыми пятнами и мазками. Еще ниже располагается сильно оголенная материнская порода грязно-бурого цвета с обильным выделением ржавых зеленых и серых пятен. Этот горизонт обычно уже сильно влажен и в нем считается вода. Строение торфяноболотных почв отличается от описанных только верх. горизонтом. В этой разности развивается значит. мощности торфяной слой, под к-рым залегают слабо гумифицированный следующий слой. В остальном существенных отличий не наблюдается. В типичных представителях болотных почв вскипания не наблюдается. С химической стороны болотные почвы изучены слабо. Некоторое представ-

ление об этом дают цифры след. таблицы, относящиеся к болотной почве ДВ:

	A	B1	BII
Гумус	19,54	14,98	1,85
Азот	0,90	—	—
SiO ₂	64,45	63,18	60,98
Al ₂ O ₃	17,85	19,06	19,21
Fe ₂ O ₃	5,38	4,81	5,56
CaO	3,61	3,50	3,86
MgO	1,66	2,94	3,19
K ₂ O	2,33	2,39	2,58
Na ₂ O	3,58	3,24	3,86
P ₂ O ₅	0,71	0,31	0,15
SO _n	0,42	0,19	0,06

Из приведенных цифр видно, что иловатоболотные почвы в верх. горизонте сильно обогащены гумусом. Приведенная таблица также показывает, что минеральная часть почвы затронута процессом распада, о чем свидетельствует незначит. скопление кремниевой кислоты в верх. горизонте и соответствующее повышение в горизонте В полутороакисей. Ко второй группе болотных почв относятся те, к-рые образуются по периферии и днищам усыхающих Б. Зап. Сиб., известные под именем болотносолончаковых почв. Внешний облик этих почв довольно разнообразен, но в общем его можно свести к следующему. Верх. горизонт черного цвета, обычно бесструктурен, в сухом состоянии сыреет. Книзу горизонт принимает грязно-серый цвет с ржавыми и зеленоватыми пятнами, влажный и вязкий. Гумусный горизонт книзу несомн. сменяется материнской породой, к-рая представлена грязнобурой глиной с обильным количеством ржавых и зеленоватых пятен. Обычно, на некоторой глуб., чаще всего в конце гумусного горизонта, обнаруживается вскипание. О химическом строении этой разности почв дает представленная таблица, цифры к-рой относятся к болотносолончаковой почве Тарского округа:

Глубина	Водные вытяжки				
	Сухой остаток	Минер. остаток	Щелочи	Хлор	Гумус
0—5	—	—	—	—	15,64
10—15	0,194	0,120	0,044	0,02	—
20—25	—	—	—	—	3,75
40—45	0,110	0,069	0,068	0,016	—
70—80	0,112	0,073	0,063	0,022	—

Гумусом эти почвы богаты. Книзу, однако, количество гумуса резко падает. Данные водной вытяжки указывают на наличие легко растворимых солей. При богатстве этих почв гумусом они обладают высокой емкостью поглощения, что и видно из след. таблицы:

Глубина	Ca	Mg	Емкост ь поглощения
0—10	1,08	0,41	1,51
10—20	0,83	0,35	1,18
20—30	0,55	0,34	0,89
30—40	0,38	0,26	0,65
40—50	0,36	0,40	0,76

Описанные почвы в их естествен. виде представляют малую ценность; в особ. это относится к типичным болотным почвам, при чем сено их невысокого кормового достоинства. Лучшими в этом отношении являются почвы болотносолончаковые. Осушением типичные болотные почвы можно превратить в более ценные угодья. Могут быть осушены также и болотносолончаковые почвы, но мелиорация их не должна ограничиваться только удалением воды, т. к. простая осушка нередко может привести к превращению их в солонцы. Поэтому для мелиорации таких почв требуются особые подходы. Болотные почвы преим. распротр. на севере Сиб. в пределах тундровой и подзолистой зон. Что же касается болотносолончаковых почв, то они в изобилии встречаются, гл. обр., на севере черноземной и на юге подзолистой зоны Зап. Сиб., а именно в окр.: Тобольском, Тарском, Омском, Барабинском, Ново-Сибирском и Каменском.

В. Баранов и М. Винокуров.

Общая площадь заболоченных угодий в пределах лишь одного Сиб. края выражается колоссальной цифрой 31.962 тыс. га в границах его обжитой части. При условии учета площади под

болотами в пределах Уральской обл., Якут. и Б.-М. Респ. и ДВК, указанную цифру необходимо увеличить минимум вдвое. Степень использования этого колоссального фонда земельных угодий в настоящее время пока незначительна, при чем налицо имеется полное отсутствие торфяных разработок, для к-рых в сев. частях перечисленных административных единиц имеются вполне подходящие образования—сфагновые болота; лишь небольшая часть осоковых болот осваивается под сенокосы. В границах Сиб. края в указанных целях используется 635 тыс. га, при чем большая часть в Зап. Сиб. (482 тыс. га), а меньшая в Вост. Сиб. (153 тыс. га). Удельный вес, в общей сумме косимых угодий, болотных сенокосов с каждым годом повышается и в ближайшее время несомненно возрастет значительно, но последующее интенсивное освоение потребует уже производства мелиоративных сооружений, отсутствие к-рых тормозит темп развивающейся хоз. эксплуатации. Первый и единственный в дореволюционное время почин в этом отношении сделан в районе Барабы, когда с сооружением Сиб. ж. д. явилась настоятельная необходимость в целом ряде систематических мероприятий по заселению полосы вдоль Сиб. магистрали как в целях удовлетворения потребностей самой дороги, так и для поднятия общего уровня экономической жизни края. Общий результат всех этих осушительных работ выразился в проложении магистральных и боковых каналов II и III порядка длиной до 3.500 км. Общая площадь, на к-рой сказалось влияние проложенных канализационных систем, определяется в 335 тыс. га. Этим по существу и покрывается весь результат произведенной мелиорации. Работы, произведенные в пределах Уральской обл., в других частях Сиб. края в современной Б.-М. и Якут. Респ. и в границах ДВК являются лишь небольшим дополнением к отмеченным.

Развитие переселения, потребность в конкретном разрешении кормового вопроса в том же Сиб. крае, где последний разрешается не вполне нормально, потребует решительных действий в данном направлении в ближайшие же годы, благодаря чему ряд первоочередных работ, очевидно, получит осуществление в кратчайший срок. Такими работами намечаются: продолжение осушительных работ в районе Барабы, мелиорация Рыбино-Каргалинских болот, осушение громадного болотного массива в Ишимском окр. (в районе Ишим-Вагайского междуречья), проект мелиорации Обских лугов, заболоченных на $\frac{3}{4}$, и ряд др. крупных мелиораций в Якут. и Б.-М. Респ. и ДВК.

Практика культуртехнического освоения осушенных земель в условиях сиб. с. х-ва, в наиб. обжитых частях края, говорит о полной рентабельности даже коренных улучшений осушенных земель. В ряде окр.: Омском, Барабинском, Н.-Сиб., в районах с развитым маслоделием, мы в некоторых случаях уже имеем весьма повышенную степень освоения угодий под зерновыми культурами, но дальнейшему увеличению площади пашни положена определенная грань отсутствием удобных земель. При дальнейшем развитии хоз-ва возникнет угроза для одной из основных отраслей последнего—животноводства. Отсюда необходимость капитальных вложений в мероприятия по кормодобыванию, к-рая делает доступными мелиорации наиб. ценных, в почвенном отношении, Б., с последующим коренным улучшением, дающим, в результате производства работ, луг лучшего качества. По сра-

внению с Б. Центральной России и тем более Полесья сиб. болотные массивы более доступны под обработку, более богаты, благодаря чему всякие мероприятия требуют меньших вложений сил и средств и более эффективны. См. *Мелиорация и Почвы*. Н. Скворцов.

БОЛОТНОЕ, с.—адм. ц. Болотнинского района, Томского окр.; крупн. торг.-пром. ц.; осн. в 1805; ж.-д. ст. того же названия (депо); х-в 1.539, жит. 6.939. Болотнинский район: сев. ч.—подтаежная, юж.—переход. в лесостепь. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: овсяно-пшен.-ржан.; скотоводство: молочно-мясное. Полез. иск. не обнаружены. Пути сообщения: Томская ж. д. (57 км); тракты—Московский и Барнаульский. В 1927: сельсоветов 40; п.-т. кон-ра (Болотнинская); школ II ступ. 2, I ступ. 45; 2 больницы, амбул. и I фельдш. п.; потреб. о-в 17, с.-х. и кред. т-в 3, пр. 26; Болотнинская ярмарка в декабре. См. *Томский округ*.

БОЛЬНИЦЫ—в дореволюционное время в Сиб. были: гор., Красного Креста, приказа общественного призрения и перес. вед-ва. Больничная сеть охватывала, преим., города; на долю сел. местностей приходился незначит. % общей лечебной сети, гл. обр. за счет перес. больниц. Как правило, больничная сеть совершенно отсутствовала в пром. районах Кузнецкого, Иркутского и Томского окр. Общее количество коек на территории Сиб. края в дорев. время было 8.347, включая сюда тюремные и психиатрические койки. Гражданская война в Сиб. уничтожила почти всю сел. сеть.

В Сиб. крае приняты след. условные нормы обслуживания населения больничной помощью: в пром. районах 1 койка на 100 жит., в городах 1 койка на 150 жит. и в сел. местностях 1 койка на 500 жит. Эти нормы пока не достигнуты; так, к 1928 на 1 койку в пром. районах приходится 160, в городах 238 и в сел. местностях 2.895 жит. Показатели коечной помощи наиб. неблагоприятны в больших городах, где, благодаря отсутствию подходящих помещений, рост больничных коек сильно отстает от заметного роста населения. В больших сиб. городах (б. губ. ц.) развернуты отд. по всем специальностям, в б. же уездах обычно имеются только хирургические, терапевтические, заразные и родильные отделения. Физико-терапевтическ. койки имеются в Томске (см. *Физико-Терапевтическ. Ин-ты*) и в Н.-Сиб. спец. детские Б. развернуты в Барнауле, Иркутске и Томске. Для хроников Б. имеются в Н.-Сиб., Томске и Иркутске. Психиатрические койки имеются в Иркутске, Омске и Н.-Сиб. В Томске имеется краевая психиатрическая лечебница с 920 койками. Во всех городах при испр.-труд. домах развернуты койки для обслуживания заключенных (870 коек). К 1928 всех больничных коек в Сиб. крае без психиатрических и коек при испр.-труд. домах 8.040. Большинство гор. Б. размещается в случайных зданиях; поэтому пристроено к постройке спец. Б. в городах.

Сел. Б. в Сиб.—общего типа, где принимаются больные с различными заболеваниями. В 1928 сделана попытка в обязательном порядке развернуть во всех сел. Б. по 2—3 койки для родильниц. Спец. характер сел. Б. принимают только в зависимости от специальности врача-заведывающего. Самый распростр. тип сел. Б. в Сиб. крае 10-коечные; за последние годы стали появляться более крупные Б. на 15—20 коек и, как исключение, на 30 коек. Все Б. с 15 и выше койками обычно имеют 2 врачей. Штат

10-коечной сел. Б. колеблется между 9—12 чел. Большинство сел. Б. в Сиб. крае расположены в район. цц., как правило, по одной Б. на район; только в 11 районах имеются вторые больницы. См. *Здравоохранение*. И. Гецов.

БОЛЬНИЧНЫЕ КАССЫ. Закон о Б. к., выработанный Гос. Думой и утвержденный царским правительством в 1913, на Сиб. не распространялся. Исключение было сделано лишь для Ленских приисков (следствие забастовки 1912), где Б. к. начала работать с 1914. Хотя в 1917 правительством Керенского царский закон был распространен на всю страну, но в Сиб. им воспользовались только на Судженских коях, где была организована Б. к. Зато первый сов. декрет, устанавливавший 10%-ные взносы в Б. к. за счет предпринимателей, с полным рбч. самоуправлением, был быстро применен в ряде городов Сиб. Вновь были организованы Б. к. в Барнауле (26/II-18), Томске (1/III), Иркутске (16/V), Омске, Семипалатинске, Тюмени. Они быстро крепили, организуя выдачу пособий по болезни и лечебную помощь. Контррев. переворот отменил сов. декреты, но с фактом существования Б. к. пришлось считаться. Зап.-Сиб. комиссариат Врем. Сиб. правительства 19/VII-28 издал указ, допускавший впредь до изд. нового закона существование Б. к. «на основе их уставов», т.-е. фактически на основе сов. декретов. Но предприниматели видели теперь в 10%-ных взносах «совдеповский грабёж» и платили очень туго—лишь под давлением своих рбч. Кассам приходилось тяжело, но они держались. 3—9 октября 1918 в Томске состоялся с'езд Б. к. Сиб., на к-ром было представлено 48.530 застрахованных. На с'езде было избрано обл. бюро и формулированы требования к правительству о сохранении рбч. самоуправления и установленных размеров взносов исключительно за счет предпринимателей. Правительство же шло своим путем. 8/1-19 совет министров утвердил новый закон о Б. к., снижавший страховые взносы до 7½% (6% за счет предпринимателей и 1½ за счет рбч.) и вводивший представительство предпринимателей. Закон не распространялся на транспорт и на правит. учреждения. Началась борьба рбч. за отстранение предпринимателей от участия в упр. кассами и за переложение на них всех взносов. Борьба осложнялась политическими репрессиями против всех вообще рбч. организаций и арестами активных работников Б. к. (в Томске председатель Б. к. был избит и арестован чешской контрразведкой). За 9 месяцев удалось организ. только одну новую Б. к.—в Красноярске. После восстановления сов. власти в Сиб. организационно-финансовый аппарат Б. к. был передан в орг. Нар. Ком. Труда и Социального Обеспечения, а лечебный—в Нар. Ком. Здравоохранения. В 1924 вновь были организованы новые сов. кассы социального страхования, уже с более широкими задачами.

На Дальнем Востоке Б. к. пережили более сложную эволюцию. После колчаковщины правительством Д.-В. Респ. был издан закон о Б. к., устанавливавший рбч. самоуправление с переложением всех взносов на предпринимателей. Б. к. возникли во всех городах и рбч. районах. После организации сов. власти на Дальнем Востоке они пережили те же преобразования, как и в Сиб. крае. В. Шемелев.

БОЛЬШАЯ ГОРА, м-ние (Кузнецкий окр.)—см. *Железные руды*.

БОЛЬШАЯ ЕЛАНЬ, с.—Усольского района, Иркутского окр., Сиб. края; на р. Картагоч,

осн. в 1750; от район. ц. и паровой пристани Усолъе 27 км, от ж.-д. раз'езда Китой Томской ж. д. 16 км; х-в 448, жит. 2.182.

БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ—старинное русское название *Аляски* (см.).

БОЛЬШАЯ НИЗОВАЯ ТУНДРА—расположена к Ю.-В. от п-ова Ямала, приблизительно до 64 параллели; на З. ограничена р. Обью, на В.—Тазовской губой и р. Тазом. Юж. часть Б. н. т. поросла чахлым, низкорослым лесом, состоящим, гл. обр., из сосны, лиственницы, кедра. Северные части—тундра. Животный мир—белка, лисица, песец, росомаха, выдра, медведь, дикий олень. Птицы: глухарь, тетерев, куропатка, а в тундре громадное количество уток, гусей, лебедей и др. водоплавающих. Население, каменные и низовые самоеды, занимается оленеводством, рыболовством и звероловством. Б. ч. своей продукции сбывают в Сургут (рыба: осетр, муксун, юрок и пушнина), в меньшей степени (гл. обр. пушнину) в Обдорск.

БОЛЬШАЯ КУДАРА, с.—Кяхтинского района, Б.-М. Респ.; на р. Чикой; осн. в 1728; от ж.-д. ст. (Верхнеудинск) 235 км, от паровой пристани (Усть-Кяхта) 78 км; на границе Монголии. Торговый центр в пределах б. Б.-Кударинской вол.; х-в 304, жит. 1.584.

БОЛЬШАЯ ОБЬ—правое (вост.) судоходное русло р. Оби (см.), после разделения ее на два русла (в 333 км ниже впадения Иртыша). Дл. Б. О. до слияния ее с Малой Обью (в 64 км выше Обдорска) 446 км.

БОЛЬШАЯ РЕКА. 1) Р. в юж. части п-ова Камчатки, дл. ок. 200 км, берет начало на склонах Гональских г. и впад. в Охотское м., образуя лагуны в 22 км дл. Замерзает в половине ноября, вскрывается в половине апреля. В 40 км от устья принимает большой прит., р. Быструю, и становится судоходной. При слиянии этих рр. стоит село Большещерецкое. Во многих местах по Б. р. находятся горячие ключи, особ. известны Большещерецкие. Из прит. Б. р. известна р. Банная (см.) тоже с горячими источниками. 2) Р. бассейна Анадырского залива.

«БОЛЬШЕВИК»—ежемесячный журн. по вопросам агитации и пропаганды. Орган Н.-Сиб. губ. (затем окружного) К-тета ВКП(б). Выходил с декабря 1923 по 1927—всего 34 номера с тиражом от 1.000 до 3.000 экз. Давал богатый материал по вопросам парт. строительства, агитации и пропаганды.

БОЛЬШЕВИКИ—название российской, а впоследствии всесоюзной политической партии, возникшей вначале, как группа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии (РСДРП) под руководством В. И. Ленина и объединившей наиболее рев. элементы марксизма. Образование этой группы произошло на II съезде РСДРП в 1903, где выявилось, что оппортунизм пустил уже глубокие корни в ряды «искровцев» (В. И. Засулич, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов), создав не только платформу для будущего меньшевизма, но и наметив пути, отличные от путей рев. марксизма. Существовая вначале, как группы внутри РСДРП, Б. и меньшевики, по мере развития разногласий по программным и тактическим вопросам, все более расходились, превратившись во фракции РСДРП; а когда разногласия между ними возросли настолько, что пребывание в одной партии оказалось невозможным, Б. в 1912 образовали самостоятельную партию—РСДРП(б).

Борьба, которую вели рев. марксисты во главе с В. И. Лениным с колеблющимися и оппортунистическими элементами, находила свое от-

ражение на протяжении всего существования соц.-дем. организаций в Сиб. (см. *Социал-демократические организации*). Еще в 1899 прозвучал решительный голос против оппортунизма из Минусинской ссылки, где в то время находился В. И. Ленин (см. *Ленин, В. И.*) и значит. группа социал-демократов, связанных раб. в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В ответ на либерально-демократическую программу («Credo»—верую) Кусковой (в наст. время белая эмигрантка) в ссылке были выработаны «Протест российских социал-демократов», написанный В. И. Лениным (Собр. соч., т. I) и подписанный 17 соц.-дем. (В. И. Ленин, Н. К. Крупская, О. Энгберг, В. Старков, А. Старкова, Г. Кржижановский, З. Кржижановская, А. Шаповалов, Н. Панин, Ф. Ленгник, Е. Бармазин, А. Ванев, Д. Ванеева, М. Сильвин, В. Курнатовский, П. Лепешинский и О. Лепешинская). Этот протест не был только декларацией, противопоставлявшей одну систему взглядов другой, но он заключал в себе программу конкретных действий, направленную на активизацию рус. рбч. движения, как движения классового, революционного, боевого, и изобличал мелкобуржуазную, реформистскую сущность программы авторов «Credo», звавшей рбч. движение России на путь «мирного» капиталистического развития, на путь мирно-экономической и мирно-политической борьбы «без крови» и «без революции»—на основе реформы, а не путем ниспровержения самодержавия помещиков и капиталистов, как к тому звали Б. Но голос этого протеста не мог еще найти достаточного практического осуществления в работе соц.-дем. организаций Сиб., к-рые к тому времени только начинали складываться в виде малочисленных кружков интеллигентов, учащихся и одиночек-рбч. Началом распространения большевизма в Сиб. можно считать энергичную пропаганду «искровских» идей (старой «Искры», в редакцию к-рой до 1903 входил В. И. Ленин), распространение и размножение экземпляров «Искры» из Томска, где в 1902 в противовес оппортунистическому (до 1903) Сиб. Соц.-Дем. Союзу (см.) была создана «Сиб. группа рев. соц.-дем.» (Н. Баранский, В. М. и Е. Б. Броннер, Титов, Масалитинов и др.). В январе 1903 после отстранения из «Сиб. Союза» лидеров «экономизма» новый состав Союза в своей программной декларации заявил:

«... Признавая основной целью своей деятельности внесение в классовую борьбу пролетариата сознания его положения и сознания его задачи,—развитие его классового самосознания, раскрытие ему враждебной противоположности его классового интереса интересам буржуазии,—Социал-Демократический Союз решительно отвергает оппортунизм как в теории, так и в практике революционной борьбы. Работу в духе бернштейнианства, тред-юнионизма и терроризма, свидетельствующую о преклонении революционеров перед стихийным движением, о принижении и сужении революционной деятельности, Союз считает несовместимой с истинными задачами социал-демократии, как сознательной руководительницы организованного классового движения пролетариата, борющейся против всех условий, могущих подчинить классовое сознание пролетариата элементами буржуазной демократии и являющейся партией «не экономической борьбы» «рабочих организаций» с «хозяевами и правительством» за «ближайшие конкретные, сулящие осязательные результаты, экономические и политические требования», а

партий широкой революционно-политической борьбы за социалистический переворот...

... Сибирский Социал-Демократический Союз... заявляет о своей солидарности с организацией «Искры» по вопросам принципиальным, тактическим и организационным и признает ее своим руководящим органом...» (прокламац. Сиб. Соц.-Дем. Союза—комитета РСДРП, январь 1903).

После первых известий о разногласиях на II съезде РСДРП, все участники бывшей в июле 1903 первой конференции «Сиб. Соц.-Дем. Союза» в Иркутске признали себя Б., хотя в дальнейшей работе пути их значительно разошлись (Гутовский-Маевский, Доброхотов, Охацимский, Сухоруков все более и более эволюционировали вправо, Н. Баранский, М. Губельман-Ярославский, как были, так и остались Б.-ленинцами), а делегированные от Союза на II съезд В. Мандельберг и Л. Троцкий примкнули к меньшевикам. И если до 1905 при наличии отдельных колебаний и шатаний среди руководящего состава партийных комитетов большевистское крыло преобладало, то ко времени III партийной конференции (весною 1905 в Томске) намечается поворот к меньшевизму. В резолюции этой конференции «О III съезде» партии говорится, что:

«Общесибирская конференция не может признать так называемый III съезд партийным съездом и считает его съездом одной части партии. Исходя из этого отношения к съезду, конференция предлагает сибирским комитетам встать по отношению как к той, так и другой части партии в одинаково обязательные отношения» (Принята 16 голосами против 3 при 7 воздержавшихся).

Резолюция, высказывающаяся безоговорочно за III съезд, собрала только два голоса (Н. Баранский и В. Ковригин из Верхнеудинска) при 10 воздержавшихся и 14 против.

Такой на словах промежуточной, а на деле явно-меньшевистск. позицией большинства второй сиб. конференции было положено основание центризму значит. части с.-д. организаций Сиб., окрашивавшему в дальнейшем движение сиб. рабочих.

Хотя поворот II сиб. конференции к меньшевизму и был замаскирован «одинаково обязательными отношениями», но по всем принципиально спорным вопросам (о вооруженном восстании, об отношении к временному рев. правительству и пр.) конференция большинством голосов явно встала на меньшевистскую платформу. Такой поворот объясняется не только энергичной «обработкой» делегатов Гутовским (он был послан от Сиб. на III съезд, но... попал на меньшевистскую конференцию, второй делегат—Крамольников—был арестован при возвращении из-за границы), но и социальным составом делегатов и меньшевистским настроением ряда сиб. комитетов.

По мере развертывания рев. движения и усиления соц.-дем. организаций за счет рбч., влияние последних на направление в рбч. к-тетов на местах становится все более и более сильным. Ряд меньшевиков переходит в «меньшевиков, приемлющих большевизм», и, находясь в большевистском окружении, плывут по течению, принимая активное участие в подготовке к вооруженному восстанию, руководстве стачечным движением, работе среди войск (Сухоруков, Суслов и др.). Но это явление характерно для крупных рбч. центров (Красноярск, Чита), в остальных же городах меньшевики продолжают оставаться в большинстве и ведут свою линию в рбч. Осо-

бенно резкие разногласия между Б. и меньшевиками в 1905 были по вопросу о вооруженном восстании. Только в Красноярске (см. *Красноярская республика*) и Чите рбч. массы и частично солдаты под руководством Б. были доведены до вооруженного восстания и организации подлинных Советов, в остальных пунктах рбч. по вооружению или остановилась на полпути, ограничилась меньшевистскими призывами о «стремлении к вооружению», или встретила решительное противодействие. Так, Харбинский соц.-дем. К-тет в письме к Сиб. Союзу прямо указывал, что:

«Проповедь восстания здесь в Харбине является прямой провокацией... вызванное здесь восстание в войсках... неминуемо выльется в безумный погром, в котором погибнут все: и рабочие, и служащие, и сама армия».

Такой испуг одной из организаций, входившей в Сиб. Союз перед вооруженным восстанием, привел даже к тому, что Харбинск. К-тет в выпущенном им в 1905 популярном изложении программы партии «забыл» упомянуть о вооруженном восстании.

Только в 1905 в Харбине в противовес меньшевистскому К-тету была по инициативе тов. М. Ветошкина (уполномоченного Сиб. Союза) создана большевистск. «Рабочая группа РСДРП».

Не миновали сиб. организаций и иллюзии внеклассовой демократии и муниципального парламентаризма—«революционного самоуправления», тех органов, к-рые, по выражению тов. Ленина, должны быть «не прологом, а эпилогом восстания», этими иллюзиями заразились и многие Б., принявшись за «очинку карандашей к предстоящим выборам» (Баранский) и забыв о том, что «надо сначала победить в восстании» (Ленин).

Энергичная работа, развернутая отдельными Б. и К-тетами с большевистским направлением, огромное количество прокламаций, составленных в выдержанном Б. духе, постепенный захват ими руководящей роли в работе Сиб. Союза (в середине 1905 из семи членов Союзного К-тета трое, а из семи его раз'ездных агентов—четверо были Б.) и, наконец, сами революционные события 1905 создали Б. огромную популярность в массах рбч. и даже после подавления рев. движения Сиб. соц.-дем. организации вышли значит. возросшими по сравнению с до-рев. временем. В середине 1906 в Красноярске состоялся II съезд Сиб. Соц.-Дем. Союза, хотя «тон» на этом съезде задавал только что вернувшийся с Об'единительного съезда Охацимский и др. «старики», все более и более уходившие вправо (Сухоруков, Доброхотов), но на съезде решительно звучали голоса рбч. Б. «молодежи» (Б. Шумяцкий, делегатов-рбч. Красноярска, Боготола, молодых профессионалов Х. Бронштейна и М. Ваксберга и пр.), к-рой удалось провести ряд Б. резолюций и ввести в состав Союзного К-тета 3 большевиков (М. Ветошкин, Б. Шумяцкий, Х. Бронштейн). Сделаны были даже попытки издания газеты Союза («Прибайкалье», «Байкальская Волна» и «Забайкалье» в Верхнеудинске). С середины 1907 деятельность Сиб. Союза начала замедляться. К концу этого года ряд его активных работников отходит от рев. движения, и местные К-теты начинают непосредственно сноситься с ЦК.

Как бы ни были тяжелы условия работы Б. в Сиб., но революция 1905 и подготовительный период к ней влили в большевистские ряды и закрепили в них ряд видных работников—Н. Баранского (см.), А. Ведерникова (см.), М. Ветошкина (см.), В. Гоштовта (см.), Моис.

Губельмана (см.), К. Кузнецова (см.), Г. Мучника, А. Рогова, Е. Ярославского (см.), Б. Шумяцкого (см.) и др., при чем многие из них вышли из рабочей среды.

В период 1907—14 работа Б. в Сиб. значительно ослабевает. Отдельные прокламации, руководство стачками, кружковая работа, маевки и дискуссии в местах ссылки с меньшевиками, эсерами и анархистами—вот круг деятельности Б. в то время.

Было бы, однако, ошибочно думать, что вся полоса мрачайшей российской реакции (1906—12), отражая определенное соотношение сил, прошла бесследно для сиб. Б. Нет, и в их рядах также намечались и прошли те же самые процессы, которые мы наблюдали и в рядах интеллигенции, примкнувшей к Б. рбч. движению периода 1900—1906 в России. Началось с того, что из революционных рядов ушли местные «попутчики» — представители разночинческой интеллигенции (Х. Бронштейн, М. Ваксберг, М. Шишлов и ряд крупнейших «профессионалов» Сиб. Союза). Затем начинается среди интеллигентской верхушки полоса ухода от жизни (самоубийств). И, наконец, часть этой верхушки недавних лидеров движения начинает отходить от подпольной раб. и уходит в легальную кооперативную (не рабочую) и легальную газ. деятельность.

Само собой разумеется, этот гангренозный процесс хотя и отражался на состоянии Б. сил Сиб., тем не менее остановить процесса их роста—большевизации сиб. рбч. движения—он не мог. В результате, в апреле 1912 здесь разражается историческая Ленская забастовка.

Начало империалистической войны, на ряду с усилением и обострением разногласий с оборонцами, вызвало и некоторое оживление раб. соц.-дем. организаций. На ряду с усилением работы в кооперации, помощи беженцам (в Иркутске все беженское дело было в руках Б.), вновь оформляются подпольные к-теты (все еще объединенные) и организуются ячейки среди рбч., при чем наиболее активно эта раб. проходит в Иркутске, к-рый связывается и с др. городами. Среди Б. Иркутска этого периода выделяются: А. И. Скобеников, Е. А. Бабушкин, В. Войтинский (после Февральской рев. ушел к меньшевикам), С. Лебедев, П. Постышев, Ю. Кажмер (Глазек), Д. Трофимов, И. Лобанов (Сенчугов), В. Вельман, С. Канатчиков, Е. Преображенский, А. С. Киселев, Е. Ф. Розмирович, П. Ф. Парняков и др. В начале 1915 по инициативе и под руководством Б. М. П. Жакова и др. был организован «Союз Сиб. Рабочих» (см.), почти исключительно большевистский, выпустивший 2 номера нелегального органа Союза «Товарищ Пролетарий». Из легальной деятельности с.-д. в Иркутске следует упомянуть выпуск журналов «Сиб. Журнал» (декабрь 1914) и «Сиб. Обозрение» (январь 1915) из немногих легальных изданий (сразу же после выхода закрытых) во время войны в России, к-рые резко выступили против военного угара. В них принимали участие Н. Чужак (Насимович), Р. Дукур (позже—меньшевик), В. С. Войтинский, а также Н. Рожков, Церетели и др.

В 1916 в Красноярске среди солдат гарнизона была создана подпольная военная организация, а в Нарымской ссылке было положено основание «Военно-Социалистическому Союзу» (см.), в к-ром активное участие принимали Б. Косарев, Н. Н. Яковлев, И. Н. Смирнов. Этот союз после мобилизации ссылных развил большую рев. работу среди солдат в Томске, организовал

печатание прокламаций и связался с соседними городами. Только Февральская рев. начала размежевывать Б. и меньшевиков, но это размежевание шло достаточно медленно, ибо «объединительные тенденции» были достаточно сильны. «Первая ячейка чисто-Б. организации в Сиб. создалась в первые же дни Февральской рев. в Красноярске» (Б. Шумяцкий), где небольшая группа считавших себя последовательными Б. решила порвать с «объединенцами», создать общесибирское объединение Б.-правдивов, наладить выпуск Б. газеты и стремиться к противопоставлению создавшегося в то время Совета, как руководящего орг. всем местным учреждениям, т. наз. рев. демократии (комитет безопасности, городская управа и пр.), выступать против коалиции с буржуазией, против Врем. правительства, за лозунги «превращение империалистической войны в войну гражданскую», мир народов через голову своих империалистических правительств», «долой Врем. правительство». В этом направлении и начала работу группа (И. Белопольский, А. Рогов, Стоян, Джоров, Б. Шумяцкий, Н. Яковлев и др.). В конце марта 1917 при участии Я. М. Свердлова, возвращавшегося из Енисейской ссылки, группа Б.-правдивов установила определенный план организации раб. по объединению Б. элементов Красноярска и тяготеющего к нему Ср.-Сиб. района и решила создать в Красноярске независимый от местной объединенной соц.-дем. организации руководящий Б. центр.—Ср.-Сиб. районное бюро РСДРП(б). Это бюро было утверждено ЦК и начало агитационно-пропагандистскую, организационную раб. и выпуск газ. «Сиб. Правда» (см.). Группа Б.-правдивов, создав отдельную, чисто-Б. организацию, очень быстро стала пополнять свои ряды отходящими от объединенцев рбч. В результате этой раб. после июльских дней в Петрограде объединенная Красноярская организация на деле порвала с оборонцами, признала своим руководящим орг. ЦК Б. и влила в ряды Б. сотни новых членов во главе с Я. Дубровинским (см.), Г. Вейнбаумом (см.), А. Окуловым, Я. Боградом (см.) и мн. др.

В то время, когда красноярские Б. отмежевались от примиренцев и создавали свою организацию, делая попытки общесибирского объединения, в остальных городах и рбч. районах «меньшевистское засилие» было достаточно велико и, напр., в июне на Иркутской конференции РСДРП с участием Б. и меньшевиков принимается (32 голоса за, против 1) резолюция, в которой указывалось, что «раскол организации соц.-дем. неизбежно поведет как ту, так и другую часть организации в сторону крайностей и будет способствовать дальнейшему углублению раскола, что интересы пролетариата требуют воссоздания единой рабочей партии... конференция высказывается за объединение Иркутской организации... Такое же положение было в Томске, Барнауле, Ново-Николаевске, Омске, Чите. Более решительную позицию, близкую к красноярским Б., занимали организации некоторых уездных городов (Канска, Ачинска).

Несмотря на «объединительные» тенденции, общего языка между Б. и меньшевиками становится все меньше и меньше. Массы рбч. и солдат левеют, ряд Б. работников, не считая себя связанными директивами объединенных организаций, ведут рев. работу в массах, и лозунги «вся власть советам», «долой войну» становятся популярнейшими лозунгами масс трудя-

щихся, несмотря на бешеную кампанию меньшевиков и эсеров. Съезды Советов Зап.-Сиб., Вост.-Сиб. и Общесиб. еще больше сплачивают ряды Б. и усиливают их влияние и руководство массами. Если Зап.-Сиб. и Вост.-Сиб. съезды Советов проходят еще при преобладании соглашательских партий, то на Общесиб. съезде (начало ноября 1917) большинство делегатов были Б. и левые эсеры, работавшие тогда в полном контакте с Б. В Иркутске, цитадели эсеров и меньшевиков, под влиянием работы приехавших делегатов Б. (гл. обр., красноярцев) происходят перевыборы Советов, дающие преобладание большевикам.

Сентябрь и октябрь 1917 были месяцами окончательного организационного разрыва Б. с колеблющимися элементами и во время I Общесиб. съезда Советов в Иркутске было создано Общесиб. Исп. Бюро Б.—первый руководящий орган партии.

Во время переговоров о Брестском мире большинство руководящих Б. Сибири (Б. Шумицкий, М. Трилиссер, Я. Янсон и др.) проводят через второй Всесиб. съезд Советов резолюцию, в которой осуждалась возможность заключения «империалистического» мира и указывалось, что Советы Сиб. в случае заключения такого мира будут считать себя не связанными им. Через два дня после этого съезда ряд этих руководящих Б. отошел от этой позиции, другая же часть, как и «левые» в центре, продолжали стоять на этой точке зрения.

Дальнейший путь раб. Б. был отмечен рядом испытаний. Власть Советов под руководством Б. утвердилась в Сиб. не надолго. С первых же шагов ей пришлось начать организацию вооруженного отражения нападений извне (Семеновщина) и изнутри (ряд восстаний юнкеров, казачества, кулачества), пережить кровавую борьбу с чехо-словаками (см.), белогвардейцами и колчаковщину (см.). В этой борьбе Б. потеряли тысячи активных и преданных работников. Погибло большинство членов *Центросибири* (см.), в каждом городе и рбч. районе были десятки и сотни расстрелянных и повешенных большевиков.

В лит-ре по истории рев. движения в Сиб. приходится нередко встречать указания на то, что в Сиб. существовали какие-то особые условия, к-рые заставляли Б. мирно уживаться с меньшевиками (период 1917), что для выявления тактических разногласий между Б. и меньшевиками по вопросам об отношении к буржуазии и к организации вооруженного восстания в Сиб. не было почвы (период 1905—1906). Такого рода объяснения можно считать только попытками «оправдания» отдельных работников в их ошибках или ошибках руководящих органов к-тетов. Об'единительные тенденции, колебания и ошибки по отдельным вопросам программы и тактики вовсе не являются специфическими для Сибири. С этими колебаниями и ошибками десятки лет вел упорную борьбу В. И. Ленин. Но бесспорно то, что в условиях крестьянской культурной отсталой Сибири с незначительной прослойкой пролетариата Б. в весьма тяжелых условиях приходилось прокладывать себе путь для создания в Сиб. организации с последовательной ленинской линией.

См. *Социал-демократические организации, Сибирский Социал-Демократический Союз, Революционное движение, Февральская революция, Октябрьская революция, Забастовки и стачки, Коммунистическая партия.*

Лит.: Баранский, Н. (Николай Большой). В рядах Сиб. С.-Д. Союза, Н.-Ник., Сибгосиздат, 1923; Шумицкий, Б.

В сиб. подполье, М., изд. „Моск. Раб.“, 1926; Броннер, В. Октябрь 1905 г. в Томске, „Прол. Рев.“, М., 1925, 6 (41); Баранский, Н. Об октябрьских днях 1905 г. в Томске, „Прол. Рев.“, М., 1926, 5 (52); Вельман, В. Февральская рев. в Сиб., „Прол. Рев.“, М., 1925, 3 (38); Шумицкий, Б. Сиб. на путях к Октябрю, М., ГИЗ, 1927; „1905 год в Сибири“ (сб. статей и воспоминаний), Н.-Ник., Сибкрайиздат, 1925.

БОЛЬШЕ-ЖИЛКИНО, с.—Усольского района, Иркутского окр., Сиб. края; на р. Картаган; осн. в 1-й половине XVIII в.; от район. ц. 32 км, от ж.-д. ст. Ангара Томской ж. д. 29 км; х-в 324, жит. 1.658.

БОЛЬШЕ-МУРТИНСКОЕ (Большая Мурта), с.—адм. ц. Б.-Муртинского района, Красноярского окр.; осн. в 1725; на рч. Под'емной; по Красноярско-Енисейскому тракту; от окр. ц. и ж.-д. ст. Красноярск 115 км; х-в 319, жит. 1.409. Больше-Муртинский район: ю.-в. часть—лесостепная, центр, сев. и зап.—таежные и вост.—горно-таежная. Тип. х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-рож.-овсяное; скотоводства: крупный рогатый скот (молочно-мясной). Полез. иск.: огнеупорные глины и бурые угли. Пути сообщения: Красноярск-Енисейский тракт, грунтовые дороги и судоходная р. Енисей. В 1927: сельсоветов 32; п.-т. отд. 1 (Б. Мурта); школ I ступ. 33, шк. крест. молодежи 1, школ для взрослых 2; фельдш. п. 3; потреб. об-в 15, кред. т-в 1, охот. т-в 7, маслод. арт. 5, пр. с.-х. коопер. 21. Ярмарка в с. Б.-М. в ноябре. См. *Красноярский округ.*

БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ РАЙОН, Бийского окр.—см. *Троицкий (поселок).*

БОЛЬШЕРЕЧЬЕ, с.—адм. ц. Б.-Реченского района, Тарского окр.; осн. в 1627; на р. Иртыше (прист.); торг.-загот. п.; х-в 230, жит. 964. Больше-Реченский район: лесостепь. Тип. х-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшени.-овсяное; скотоводства: молочно-мясное и коневодство. Развито производство экспортного сливочного масла (60% производства всего окр.). Из куст. пром.: кожев., шорн. и маслобойн. Пути сообщения: почт. тракт Тара—Омск, р. Иртыш. В 1927: сельсоветов 35; п.-т. отд. (Б.-Речь); школ I ступ. 54, шк. для взр. 1, шк. крест. молод. 1, районная больница 1, фельдш. п. 1; потреб. о-в 22, маслоарт. 46, кред. т-в 3, охотн. т-в 1, маслобойн. куст. зав. 24, кож. куст. зав. 19. См. *Тарский округ.*

БОЛЬШЕ-УРИНСКОЕ, с.—Канского района и окр., Сиб. края; на р. Большая Уря; осн. во 2-й половине XVIII в.; от район. ц. 26 км, от ж.-д. ст. Бошняково Томской ж. д. 13 км; х-в 480, жит. 2.142.

БОЛЬШОЕ ЛОМОВОЕ, оз. (Славгородский окр.)—см. *Соли.*

БОЛЬШОЙ КУНАЛЕЙ, с.—Верхнеудинского района, Б.-М. Респ.; осн. в середине XVIII в.; от ж.-д. ст. (Верхнеудинск) 69 км, от паровой пристани (Ганзурино) 31 км; х-в 861, жит. 4.345.

БОЛЬШОЙ ЛЯХОВСКИЙ ОСТРОВ—см. *Ново-Сибирские острова.*

БОЛЬШОЙ СОР, или Рангатуй, оз.—у юж. бер. Чивыркуйского зал. на Байкале; дл. 8 км, шир. от 4 до 10 км, глуб. 2—3 м, площадь припл. 91 км². Соединяется с Чивыркуйским зал. протокой, дл. 3,2 км; в сев. части имеет выход в оз. Малое. Берега низменны, болотисты. Зимой подледный лов рыбы (сорожина, щука, окунь).

Лит.: Лоция и физико-геогр. очерк оз. Байкала, СПб. изд. Гл. Гидрогр. Упр., 1908; „Тр. Комиссии по изучению оз. Байкала“, Росс. Акад. Наук, т. 1, в. 1, Пгр., 1918.

БОЛЬШОЙ УЛУЙ, с.—адм. ц. Б.-Улуйского района, Ачинского окр.; осн. в 1771; на р. Чу-

лыме; от окр. ц. и ж.-д. ст. Ачинск 53 км; х-в 364, жит. 1.564. Больше-Улуйский район: таежный. Тип х-ва: землед.-скотов.-промысловый; направление полеводства: рж.-пшен.-овс. со льном и коноплей; животноводства (крупный рогатый скот) мол.-мясной. Пути сообщения: Ачинск-Енисейский тракт и спл. р. Чулым. В 1927: сельсоветов 26; почт. отд.; школ 1 ступ. 32, школ семилеток 1, школ для малограмотных 2; больниц 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 7, кред. т-в 1, охот. т-в 1, куст.-пром. арт. 2. См. *Ачинский округ*.

БОМ (алт.)—высокая отвесная скала, создающая трудный проход по берегу реки. См. *Географическая народная номенклатура*.

БОНДАРЕВ, Тимофей Михайлович (1820—98)—крестьянин, философ-писатель. За переход в сектанство был сослан в 1867 в Сиб. (с. Иудино, Минусинского окр.). В 80-х гг. рукописное сочинение Б. «Торжество земледельца или трудолюбие и тунеядство» имело значит. успех. О нем писали Глеб Успенский, Злато-вратский, Белокопский, Михайловский и др. В лице Льва Толстого Б. нашел восторженного сторонника, к-рый пропагандировал его идеи на рус. и французском языках и вел с ним переписку. В России сочинение Б., признанное Л. Толстым «гениальным», было напечатано дважды в журн. «Русское Дело» за 1888 и брошюрой в изд. «Посредник» в 1906. Кроме того, Б. оставил шесть рукописей, хранящихся в Минусинском музее и в Толстовском музее (в Москве). Основная мысль «учения» Б.—утверждение закона «хлебного труда»: все без исключения должны «работать своими руками хлеб, разумея под хлебом всю черную раб., нужную для спасения человека от голода и холода». Соблюдение этого закона приведет к переустройству всего общества на справедливых началах. Этот своеобразный утопический примитивизм воспринимался в свое время (Л. Толстым, Успенским и др.) за попытку разрешения социального вопроса.

О нем: Венгеров, С. А. Крит.-биограф. словарь, т. V, 1879 (ст. Л. Толстого); Толстой, Л. Н. Трудолюбие или торжество земледельца, Соч., т. XII; Успенский, Гл. Трудрами рук своих, Соч., т. VIII; Шохор-Троцкий, К. Сютаяев и Бондарев, «Толстовский Ежегодник», 1913; Белокопский. На сиб. темы, СПб., 1905.

БОНЕВИ—небольшой гористый о-в в Сев. Полярном м., вблизи о-ва Таймыр; к Ю. от Б., на рейде «Заря», зимовала в 1901 экспедиция Толля.

БОНИШКО, Станислав Петрович—ученый лесовод. Р. в 1876. С 1899 работает в Вост. Сиб. и на ДВ по лесному делу, в последнее время лесоводом-экономистом Земельного Упр. ДВК. Печат. раб.: Леса Прибайкалья, Верхнеудинск, 1923; Кедровый пром. в лесах Прибайкалья и Забайкалья и его перспективы, 1923; Лесные концессии Дальнего Востока, Хабаровск, 1925 (переведено на английский яз.); Как вести правильное х-во в лесах местного значения, Хабаровск, 1927, а также ряд статей в журн. «Экономическая Жизнь Дальнего Востока» и др.

БОРГОЙСКАЯ СТЕПЬ—в ю.-з. части Забайкалья, составляет зап. участок Гусино-Удинской долины, к З. от Боргойского хр. Равнинная местность до 50 км дл. и 4—8 км шир., с абс. выс. 600—750 м, покрыта сухой степью. Имеет два озера: Хойту-Нор (с прит. Холой) и Урт-Нор. Оба вместе известны под названием Цаган-Нор. См. также *Забайкалье*.

БОРГОЙСКИЙ ХРЕБЕТ—в Ю.-З. Забайкалье, к Ю.-З. от устья р. Чикоя, дл. 60 км, шир. 12—15 км. Разрезан р. Селенгой на две равные ча-

сти. Выс. 900—1.000 м, на перевалах 800—900 м. Сложен гранитами, гнейсами и вулканическими породами различных возрастов. Гребни хр. и сев. склоны покрыты лесом.

БОРЕЦ—см. *Аконит северный*.

БОРЕЦ ЖЕЛТЫЙ, мухомор (*Aconitum Anthora* L.)—из сем. лютиковых. Похож по внешнему виду на *аконит лекарственный* (см.); отличается от него, гл. обр., листьями, рассеченными на узенькие линейные дольки, и желтыми цветами. Часто встречается на степных лугах, по степным склонам гор. Ядовит.

БОРЕЦ СИНИЙ—см. *Аконит лекарственный*.

БОРЗИНСКОЕ ОЗЕРО (Забайкалье) — см. *Соли*.

БОРЗЯ, пристанц. пос.—район. ц. Борзинского района, Читинского окр., ДВК; в широкой степной равнине, на лев. стороне р. Онон-Борзя, при линии Забайкальской ж. д. Осн. в 1899 при сооружении ж. д., тогда же около ж.-д. ст. заложен и казачий пос. Суворовский, ныне входящий в состав пос. Борзя. Жит. (1926) 3.013 (1.556 м., 1.457 ж.). Гл. занятия: раб. на ж. д., извоз, с. х-во и охота на тарбагана. Б.—ц. скотоводческого района.

БОРИСОВ, Александр Алексеевич (р. в 1866)—художник-пейзажист школы Шишкина и Куинджи. Темы—природа полярного севера. Картины его в Рус. музее (Л.) и в Третьяковской галерее: «К полюсу», «Карские ворота», «Туманный штиль», «Весенняя полярная ночь», «В области вечного льда» и др.

БОРИСОВ, Павел Гаврилович — ихтиолог, проф. Иваново-Вознесенского Политехникума. Р. в 1889. Исследовал в ихтиологическом и промысловом отношении р. Обь (1922), побережье Карского м. (1927) и низовья р. Лены. Гл. раб.: Явление замора на Оби («Рыбное Хозяйство», 1923, кн. 2), Обь-Иртышский водоем (там же, кн. 4), Белуха и возможное развитие ее промысла («Изв. Иваново-Вознесенского Ин-та», 1926, г. IX), Результат ихтиологических и промысловых исследований на р. Лене («Тр. Якутской Комиссии Акад. Наук», 1926, т. IX).

БОРИСОВКА, с.—адм. ц. Борисовского района, Омского окр.; у оз. без названия; от ж.-д. ст. Мариановка 40 км; х-в 522, жит. 2.515. Борзюсовский район: лесостепь. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшеничное; скотоводство: мясное. Куст. пром.: пимок., сапожн., порт., кузн. Пути сообщения: Омск-Борисовский тракт. В 1927: сельсоветов 24; п.-т. аг-во (Борисовское); школ 1 ступ. 29, шк. крест. молодежи 1; районная больница, врач. амб.; потреб. об-в 11, с.-х. и кред. т-в 5, маслоарт. 15, с.-х. арт. 3, труд. арт., маш. т-в 21, семенн. т-во, племенн. т-во, овцевод. т-во; Борис. ярмарка в октябре. См. *Омский округ*.

БОРИСОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

БОРИСЯК, Алексей Алексеевич (р. в 1872)—геолог и палеонтолог. Проф. Лгр. Горного Ин-та и завед. Палеонтологическим музеем Акад. Наук СССР. В 1923 Б. напечатал «Геологический очерк Сибири», представляющий первую сводку стратиграфии и тектоники Сиб. и содержащий первые в рус. геологической лит-ре палеогеографические карты Сибири.

БОРЛИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.)—см. *Угли ископаемые*.

БОРНИТ (пестрая медная руда)—сульфосоль состава (Cu_2FeS_3). Кристаллическая сист. кубическая. Кристаллы редки, б. ч. в плотных массах или вкрапленный. Цвет медно-красный

с пестрой побежалостью. Твердость 3—3,5; уд. в. 4,9—5,3. Является минералом жил; первичного или вторичного происхождения. Богатая медная руда (см.). М-ния: рудник в уроч. Нельды, Джеб-Казган, Кызыл-Эспе (Казахстан); рудн. Карышский и Нарымский (Хакасского окр.); по р. Чикою; в Раковой губе (Камчатка), Алтай и др.

БОРОВАЯ, рч.—лев. приток *Большой Мурожной* (см.) сист. р. Ангары; дл. около 8 км; известна своими богатыми и глубокими россыпями. По ней работали 8 приисков, давших по 1920 около 5.000 кг золота.

БОРОВИК—см. *Грибы съедобные*.

БОРОВЛЯНКА—см. *Кошачья лапка*.

БОРОВЛЯНСКИЙ ЗАВОД, фабр.-зав. поселок—Курганского окр., Урал обл., при стекольном заводе (постр. в 1882); жит. 679 (1926).

БОРОВОЕ. 1) Озеро, в группе оз. *Кокчетавских* (см.), имеет свыше 2 км в диаметре, при глуб. до 15 м; местами по берегам нагромождены каменные глыбы и плиты гранита, на вост. берегу—песчаные отмели. Вода пресная. 2) Климатический, кумысолечебный курорт; по красоте местности называется жемчужиной сиб. курортов. Находится в Казак. Р., в Петропавловском окр., в 340 км от Омска, 267 км от Петропавловска и в 74 км от ж.-д. ст. Кокчетав. В Б. был создан д-ром Емельяновым первый в Сиб. санаторий для туберкулезных. Б. представляет собою горный уголок в Кокчетавской степи, захвативший в свой район большие пресные оз. На одном из них, называемом Боровым, расположен курорт. Местность покрыта густым сосновым лесом, с массой красивых, причудливых по очертаниям, скал, что придает инсоляции и при наличии пляжа для купания делает Б. прекрасным климатическим курортом. В ближайших окрестностях Б. много соленых и горько-соленых оз., имеются радиоактивные источники. Все это гарантирует широкое развитие и расширение курорта. Продолжительность сезона с 15 мая по 15 сентября. В довоенное время некоторые легочные больные проводили здесь даже всю зиму. Для больных отведены все дачи курорта, а также часть домов прилегающего поселка, отделяющегося от курорта рч. Громотухой, силой течения к-рой можно пользоваться для электрического освещения курорта. В курорте можно свободно разместить до 700 человек в сезон. См. *Курорты*. М. Курлов.

БОРОВОЙ ФОРПОСТ, с.—Волчанихинского района, Славгородского окр., Сиб. края; на оз. Бакланиха и Бычье; осн. в 1656; от район. ц. 26 км, от паровой пристани (Семипалатинск) 181 км; х-в 748, жит. 3.856.

БОРОВСКОЕ, с.—адм. ц. Боровского района, Барнаульского окр., у оз. Бахметьевского; в 53 км от ст. Алейской Алтайской ж. д.; преобраз. в село из казачьего форпоста в 1868; х-в 1.036, жит. 5.709. Боровский район: степь, в ср. части—ленточный бор. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овсян.-с льном; скотоводство: мясо-молочное. Куст. пром.: пимок., сапожн., кузн., овчин. Полез. иск.: пов. соль, горшечн. глины (разраб.). Пути сообщения: почт. тракт Алейская—Боровское, тракт Буканское—Боровское. В 1927: сельсоветов 9; почт. аг-во (Б.); школ II ступ. 1, I ступ. 15, пр. 4; районная больница; потреб. о-в 7, с.-х. кред. т-в 3, маслод. арт. 8; Боровская и Воронихинская ярмарки в ноябре и августе. См. *Барнаульский округ*.

БОРОВЫЕ ОЗЕРА—известная группа соленых оз., в 12 км от с. Михайловского в Гатском

бору, окаймляющем с Ю. *Кулундинскую степь* (см.). Эксплоатация соли здесь велась с 1772. Наиб. известностью пользуются Печатное, Кочковатое, Большое Ломовое, Малиновое, Березовое и Вшивочное оз. Все они ранее сливались между собою (при наводнении 1900 тоже соединились) и образовали одно оз., границы к-рого совпадают с «соленой степью», выделяющейся белым пятном среди Гатского бора. За последние годы добыто в тыс. т: в 1922/23—15,34, 1923/24—5,67, 1926/27—2,92. По данным исследований Сиб. Геолкома 1927, запасы соли в Б. о. около 15.560 тыс. т. См. *Соли*.

БОРОВЫЕ ПЕСКИ—см. *Пески*.

БОРОДАЧ (я г н я т н и к)—см. *Дневные хищники*.

БОРОДИН, Иван Парфентьевич (р. в 1847)—один из крупнейших ботаников СССР, директор Ботан. Музея Акад. Наук и президент Рус. Ботанического об-ва. В 1902 Б. совершил ботаническую экскурсию в Иркутскую губ., где собрал значит. гербарий. Его перу принадлежит раб.: Коллекторы и коллекции по флоре Сиб., где дан краткий обзор всех имеющихся по флоре Сиб. гербарных материалов, а также необходимые сведения о коллекторах.

БОРОДИНСКИЙ РАЙОН, Омского окр.—см. *Красноярка, с.*

БОРОДИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярско-Канский бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

БОРСУК—гора у сев.-вост. окраины ср. части *Салаирского кряжа* (см.); по Поленову, достигает 590 м над ур. м. Небольшой шток габбро-сиенитов; лога золотonosны.

БОРТНИЧЕСТВО—промысел по сбору меда от диких пчел, практиковавшийся в лесных районах Сиб. Промышленники этого рода (бортники) разыскивали по лесам диких пчел, гнездящихся в дуплах, клали на дерево условное клеймо и, т. о., гнездо диких пчел становилось объектом постоянного из года в год пользования нашедшего. Право бортника на закладные им дикие ульи (бортное право) охранялось законом. Кроме естественных дуплиц с дикими пчелами, бортники выдалбливали запасные дупла (борти) в стволах живорастущих деревьев. На зиму, в случае необходимости, борти отплялись путем прикрытия доской, на к-рой высверливалось небольшое отверстие—леток. Б. теперь редкое явление.

БОРУН-ТОРЕЙ, оз.—в Ю.-В. Забайкалье, к С. от монгольской границы, неправильной формы, мелководное, с многими о-вами, широкими пересыхающими илстыми пространствами и отдельными более глуб. вместилищами соленой и горьковатой воды; вытянуто с С. на Ю. более чем на 40 км и с В. на З. от 5 до 15 км; принимает два прит.: Ималку и из пределов Монголии длинную Ульду; на В. в ближайшем соседстве с ним лежит такое же оз. Зун-Торей.

БОРУС—хребет в *Зал. Саяне* (см.).

БОРХАЯ ГУБА—зал. Вост.-Сиб. м., лежащий к В. от устья Лены. Имеет вид равнобедренного треугольника, шир. 120 км. Вост. границей Б. г. является мыс Борхая и зап.—мыс Мостах. Глуб. Б. г. незначит. и подвержена большим колебаниям, вследствие ветрового нагона и сгона воды. Б. г. принимает пр.: Омолой и Хариулах.

БОРЩЕВИК, пикан (*Heracleum dissectum* Ledeb. и *H. sibiricum* L.)—крупное многолетнее травянистое растение из сем. зонтичных. Стебель шероховатый от жестких коротких волосков, высокий и толстый, дудчатый, 70—200 см выс. и 1,5—3 см толщины. Листья крупные, грой-

чато или перисто-рассеченные, с широкими долями. Цветы расположены сложным зонтиком 8—20 см в поперечнике, находящемся на верхушке стебля. *H. dissectum*, имеющий белые цветы, растет в лесной обл. б. ч. Сиб. от р. Оби до берегов Великого океана; *H. sibiricum*, с желтоватыми цветами, заменяет его в зап. части Сиб., от р. Оби до Урала; кроме того он широко распространен в европ. части СССР и в вост. части Зап. Европы. Молодые стебли в свежем виде употребляются в пищу, для чего с них сдирают кору.

БОРЩОВОЧНЫЙ ХРЕБЕТ — один из самых мощных и высоких хр. Вост. Забайкалья; тянется от границ Монголии на С.-В. на 600 км почти до 120° в. д., где образует водораздел рр. Шилки и Газимура. В ю.-з. части, в вершине р. Ингоды, имеет выс. до 2.500 м (голец Сохондо или Чекондо 2.508 м); в с.-в. части, между рр. Шилкой, Ундой и Газимуром, имеет гольцы до 1.400 м; в остальной части хр. значит. ниже; выс. перевалов колеблется в пределах от 950 до 1.100 м. Сложен из гранитов, гнейсов и метаморфических сланцев. Сохондо сложен из порфира. Оба склона, ю.-з. и с.-в., имеют ярко выраженные трещины сбросов с обильными излияниями новейших вулканических пород. Из полез. иск. до 30 м-ний драгоценных камней (см.). Холодные железистые минеральные источники.

БОСФОР ВОСТОЧНЫЙ — пролив, отделяющий Русский о-в от п-ова Муравьев-Амурского у Владивостока. Дл. 10 км, шир. до 2 км, глуб. свыше 30 м.

БОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ — в Сиб. были начаты свыше 200 лет тому назад. Первым исследователем был натуралист Мессершмидт, к-рый в 1718 был послан в Сиб. для собирания общих географических о ней сведений, а также для разыскания разных достопримечательностей из минералов, животных и растений. В 1732 начал свои путешествия Иоганн Георг Гмелин (старший), командированный для исследования Камчатки. Он посетил б. ч. Сиб. и достиг Нерчинска и Якутска, а на Камчатку был послан им его спутник по путешествию Крашенинников. Иоганну Гмелину принадлежит первая раб. по флоре всей Сиб. — *Flora sibirica* — в 4 томах. В раб. о «Флоре» описано 1.178 растений с приложением рисунков. К сожалению, огромный труд И. Гмелина имел мало знач. для дальнейшего познания раст-и Сиб., т. к. первые два тома «Флоры» вышли в свет в 1747 и 1749 еще до номенклатурной реформы Линнея (1753), а при изд. последующих томов (1758—59) реформа Линнея не была принята во внимание. В 1770—71 путешествовал по Сиб. крупнейший натуралист XVIII в. Петр Симон Паллас. Последним был собран обширный гербарий в Акмолинской и Семипалатинской обл., в Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губ. и в Забайкалье. В его коллекциях оказалось много новых видов, из к-рых около 150 было описаны им самим. Важнейшей раб. Палласа является его «*Flora rossica*», первая часть к-рой вышла в свет в 1784, а вторая в 1788. Во «Флоре» описано всего 281 вид растений, преим. древесных и кустарных, из к-рых многие происходят из Сиб. Как к 1-й, так и ко 2-й части приложено по 50 раскрашенных таблиц. В 1800 было изд. Палласом монографическое описание всех известных тогда астрагалов, при чем из пределов Сиб. было описано 65 новых видов.

Из более крупных исследователей флоры Сиб. 1-й половины XIX в. необходимо отметить

Ледебур, Мейера и Бунге, к-рые в течение двух лет коллекционировали на Алтае и соседних частях Семипалатинской обл. Ими был собран гербарий в 1.600 видов, из к-рых около 500 были описаны, как виды новые для науки. Результатом этого путешествия появилась в печати: *Flora altaica* (1829—33), составленная Ледебуром совместно с Мейером и Бунге при участии знатока злаков — Триниуса. В 1853 Ледебуром был закончен 4-томный труд «*Flora rossica*», куда были включены все известные в то время растения Сиб. И теперь еще *Flora rossica* не утратила своего знач. при изучении раст-и многих районов Сибири.

С 1829 по 1836 экскурсировал в Иркутской губ. и в Забайкалье Н. С. Турчанинов. Лично им и несколькими его сотрудниками был составлен обширный гербарий, в количестве около 1.500 видов, из к-рых было описано вновь 170 видов. С 1842 по 1857 отд. главами была изд. Турчаниновым: *Flora baicalensis-dahurica*, до настоящего времени являющаяся необходимым руководством при изучения флоры Вост. Сиб. В 1842—45 совершил путешествие по С. и С.-В. Сиб. А. Ф. Миддендорф. Им исследованы были: Таймыр, Боганида, окр. Удского острога на Охотском м. и Шантарские о-ва. Растения, собранные во время экспедиции, были определены Траутфеттером и Мейером. В раб.: «Растительность Сибири, 1867, Миддендорф подробно рассматривает распростр. гл. деревьев Сиб. В 1854—56 работал в Приамурском и Уссурийском крае К. И. Максимович, к-рый был первым ботаником, посетившим эту страну. Через два года появился его крупный труд: «*Primitiae Florae amurensis*» («Первенцы Амурской флоры»). В 1859 Максимович снова совершил путешествие в Амурскую обл., где оставался в течение двух лет. Почти одновременно с Максимовичем коллекционировал в Вост. Сиб. и Амурской обл. Г. И. Раде, к-рый находился в составе экспедиции, снаряженной Р. Г. Об-вом. В течение 5 лет (1855—59) Раде собрал в пределах Иркутской губ., Забайкалья и Амурской обл. обширный ботанический материал, частично обработанный Регелем и Гердером. Целый ряд больших путешествий по Вост. Сиб. по поручению Р. Г. Об-ва совершил Р. К. Маак. Он об-ехал Вилюйский окр. (1853—54), Амурскую обл. (1855—56), Уссур. край (1859—60). Растения, собранные Мааком, были обработаны Мейннгаузеном, Рупрехтом, Максимовичем и Регелем; описания растений были опубликованы как в трудах этих ученых, так и самого Маака (ботанические дневники). С 1874 деятельно экскурсировал в течение многих лет в юж. частях Енисейской губ. и соседних частях Томской губ. Н. М. Мартыанов. В 1882 им была изд. раб. «Материалы для флоры Минусинского края».

В 1888 в Томске был открыт первый в Сиб. Ун-т. Но еще за три года до его открытия в Томск приехал П. Н. Крылов, основатель Ботанического сада Томского Ун-та, и деятельно начал экскурсировать сначала в окр. Томска, постепенно расширяя район своей раб. на всю Томскую губ. Всего за период в 43 года проф. Крыловым было совершено до 20 крупных экскурсий по Алтаю и Зап. Сиб. и одна трудная экспедиция через Саяны в Урянхайский край. Ему удалось привлечь к ботанической раб. целый ряд местных коллекционеров и создать крупное научное учреждение — гербарий Томского Ун-та, в к-ром имеется до 14.000 видов растений в количестве 200.000 экз. Результатом работ Крылова был многолетний труд: «Флора Алтая и

Томской губ.» (1901—14), с приложением табл. для определения растений. В последние годы начала печатанием его новая большая работа «Флора Зап. Сибири», в к-рую войдет не менее 2.400 видов, произрастающих в Зап. Сибири. С 1888 по 1891 работал в Сиб. С. И. Коржинский (первый проф. ботаники Томского Ун-та). Он совершил поездку на оз. Балхаш, попутно изучая раст-е степей Зап. Сиб., и в Амурскую обл. С 1893 проф. Томского Ун-та В. В. Сапожников совершил многочисленные экскурсии в Рус. и Монгольский Алтай, одну в Саяны и одну к устью р. Оби, значит. обогатившие гербарий Томского Ун-та и давшие ценный материал к изучению раст-и Алтая. В гл. своих сиб. раб. «По Алтаю» и «Катунь и ее истоки» проф. Сапожников дает значит. географический материал, списки найденных растений и ботанико-географическую характеристику Алтая. В 1895 начал свои исследования в Сиб. В. Л. Комаров. Гл. районом его раб. была Рус. и Китайская Маньчжурия, Камчатка и Юж.-Уссурийский край. Его основной 3-томный тр.—«Флора Маньчжурии» (1901—1907)—является незаменимым руководством при изучении раст-и ДВ. Позднее, совместно с Алисовой, им был издан краткий определитель флоры ДВК и начата печатанием «Флора Камчатки» (1927).

Большое знач. в деле изучения раст-и Сиб. имели и открывавшиеся постепенно отделы Р. Г. Об-ва. Зап.-Сиб. Отд. (Омск) вел Б. и преим. в пределах Тобольской, Омской губ. и Зайсанского у., Семипалатинской обл., и отчасти на Алтае и в Саянах. Из отдельных исследователей для познания флоры большее знач. имели раб. М. Сязова в Омском, Ялуторовском, Петропавловском и Тарском районах; Гольде—в Омском районе и А. Седельникова в районе оз. Зайсан и в Ю.-З. Алтае. Среди членов Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (Иркутск) нужно отметить Я. П. Прейна, коллекционировавшего в пределах Иркутской и Енисейской губ., издавшего ряд раб. и обработавшего несколько коллекций, собранных в Вост. Сиб. др. лицами. Другим работником проявил себя Т. Юринский, с 1900 начавший свои экскурсии по Иркутской губ., а с 1903 организовавший фенологические наблюдения в Вост. Сиб. Им был обработан и опубликован ряд коллекций из Иркутской губ. и Якутской обл. по сборам др. лиц.

Из работников Читинского Отд. Р. Г. Об-ва Б. и. проводились Г. Стуковым, давшим ряд статей по флоре Забайкалья. Из членов Троицкосавско-Кяхтинского Отд. особ. много коллекционировал в Забайкалье П. Михно, сборы которого были частично обработаны и опубликованы И. В. Палибиным.

С 1908 по 1914 работали в Сиб. почвенно-ботанические экспедиции, организованные Перес. Упр. при содействии ботаников Гл. Ботанического Сада. Этими экспедициями была охвачена почти вся Сиб., и результаты их раб. выражаются многочисленными, часто весьма ценными ботанико-географическими описаниями различных районов Сиб. и огромными коллекциями растений из мало исследованных обл. Сиб. Предпринятое в 1909 Перес. Упр. изд. «Иллюстрированный определитель растений Сибири» ограничилось 2 выпусками, содержащими в себе описание папоротникообразных и голосеменных. В 1913 на основании всего громадного материала, накопленного в гербариях Ленинграда, под ред. проф. Б. А. Федченко отд. выпусками стала выходить «Флора Азиатской России». В ней, кроме раст-и Сиб., описываются и расте-

ния Туркестана, и, помимо семенных растений, эта раб. должна была охватить и споровые растения. До настоящего времени вышло из печати 20 выпусков. Чрезвычайно важная раб., проделанная Акад. Наук в деле познания флоры Сиб., являются два труда: один под наименованием «Коллекторы и коллекции по флоре Сиб.» акад. Бородина (1908) и другой: «Библиография флоры Сиб.», составленная ботаником Д. И. Литвиновым (1909). Обе эти работы являются подготовительными к «Флоре Сиб.», изд. к-рой начато Акад. Наук в 1913. За 15 истекших лет вышло из печати 4 выпуска, в к-рых описана пригл. $\frac{1}{25}$ всех растений Сиб. За период империалистической войны и след. за ней годы гражданской войны Б. и. в Сиб. почти прекратились и возобновляются лишь с 1922, чему способствовало возникновение на территории края новых высших учебных заведений в Омске, Иркутске и Владивостоке. Так, продолжают свои раб. П. Н. Крылов, В. Л. Комаров и др., а также В. И. Баранов (Зап. Сиб. и Алтай), В. В. Ревердатто (по р. Томи и в Абаканской степи), Б. К. Шишкин (Зап. Сиб.), В. И. Верещагин (Алтай) и др.

Из иностранных ученых, производивших в последнее время Б. и. в Сиб., необходимо отметить экспедицию N. Printz'a в Саяны и Урянхайский край. Результаты раб. экспедиции опубликованы в тр. «The vegetation of the Siberian-Mongolian frontiers» (1921). В течение трех лет (1920—22) работала на Камчатке Шведская камчатская экспедиция, ботанические результаты к-рой публикуются Hulten'ом в тр. «Flora of Kamtschatka and the adjacent islands», пока еще не законченном (т. I 1927, т. II 1928).

Акад. Наук продолжает организ. ботанические экспедиции в Сиб. С 1925 начато всестороннее исследование Якутии. Как предварительную раб. по раст-и Якутии, следует отметить сводку всех ботанических данных по цветковым и высшим споровым растениям Якутии, принадлежащую акад. Комарову: «Введение в изучение раст-и Якутии». В 1927 была организована ботаническая экспедиция Городкова на крайний север Сиб., в Гыданскую тундру и бассейн р. Турухана.

Несмотря на энергичную раб. по Б. и. Сиб. за более чем 200-летний период, до сих пор не имеется общего списка сиб. растений. Отдельными авторами даны лишь пригл. числа папоротникообразных и цветковых растений, которых, по мнению акад. Комарова, 3.200—3.600 видов, по проф. Крылову—4.500 видов и по мнению проф. Шишкина (1927)—5.000 видов. Очень слабо изучена флора споровых растений Сиб. (за исключением папоротникообразных). По флоре водорослей мы имеем только отд. списки для некоторых районов, напр.: раб. Еленкина, касающуюся пресноводных водорослей Камчатки, раб. Скворцова относительно оз. Марка-Куль и Акмолинской обл. и др. Водоросли оз. Байкал нам известны благодаря тр. Дорогостайского, Мейера, Рейнгардта и Яснитского. Раб. последнего, кроме того, затронут вопрос о составе планктона рек Иркутской губ. Что касается слизевиков, то в этом отношении изучены только окрестности Томска, где благодаря исследованиям доц. Лаврова обнаружено до 55 видов. Грибная флора Сиб. также изучена далеко не достаточно. Большое внимание микофлоре было уделено краеведом Н. М. Мартьяновым, многочисленные сборы к-рого обработаны и опубликованы Saccardo и Thuemen'ом. В 1882 Мартьянов, в своей раб. по флоре Минусинского края, приводит 643 вида грибов. В Енисейском у. деятельно собирал грибы А. И. Кытманов, частично опубликованные в раб. иностранных ученых (напр., в статье Saccardo «Му-

цetes sibirici»). Ботаники-флористы, работавшие в Сиб., также попутно собирали грибы; имеется целый ряд отдельных статей (до 160). Общей сводки раб. по грибам не имеется. К изучению лишайниковой флоры Сиб. приступлено лишь очень недавно. В имеющейся лит-ре можно найти только отрывочные сведения о сиб. лишайниках. П. Н. Крыловым предприняты шаги к выяснению лишайниковой флоры в пределах Алтая и б. Томской губ., но раб. далеко еще не закончена: пока в указанном районе обнаружено более 200 видов лишайников. Выяснение сист. состава лишайниковой флоры всей Сиб. дело отдаленного будущего. По изучению мхов Сиб. сделано также чрезвычайно мало. Не указывая на отдельные раб. в этой обл., отметим только, что в «Флоре Азиатской России» начата печатанием большая раб. крупнейшего биолога Бротеруса «Мхи Азиатской России», но вышло в свет только два выпуска и затем печатание этой раб. прекратилось. По флоре мхов Зап. Сиб. имеется раб. Б. С. Семенова «Листостебельные мхи Зап. Сиб.» (1922) и раб. П. Н. Крылова «Мхи Томской губ. и Алтая» (1924). В настоящее время очень трудно указать даже приблиз. цифру мхов Сиб., т. к., напр., о сиб. печеночных мхах почти ничего не известно.

Лит.: *Бородин, Н.* Коллекторы и коллекции по флоре Сиб., 1908; *Литвинов, Д. И.* Библиография флоры Сиб., 116., 1909; *Мурашкинский, К. Е.* История, результаты и перспективы изучения микрофлоры Сиб. края, «Тр. 1 Сиб. краев. научн.-иссл. съезда», т. III, Н.-Сиб., 1927; *Шишкин, Б. К.* Итоги изучения растительности Сиб. за 200 лет, там же; *Семенов, В. Ф.* Очерк 50-летней деят. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Омск, 1927; *Комаров, В. Л.* Библиография к флоре и описанию растительности Д. Востока, Владивосток, 1928 («Зап. Юж.-Уссур. Отд. Р. Г. Об-ва»); *Яснитский, В.* Краткий обзор ботанических исслед. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва в Вост. Сибири (1851—1926), «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 50, Иркутск, 1926. Б. Шишкин.

БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ—см. Сады ботанические.

БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО—см. Общество ботаническое.

БОТКИНА БУХТА—у мыса того же названия в юж. части Обской губы (см.). Временное укрытие для мелких судов.

БОТОГОЛЬСКИЙ ГОЛЕЦ—гл. вершина *Китойских белков* (см.) вост. части Вост. Саяна. Около Б. г. берут начало рр. Белая и Китой; достигает 2.240 м абс. выс.; сев. сторона его сложена гранитом, а юж.—сланцами и известняками. Вблизи Б. г. находится Алиберовский графитовый рудник. См. *Графит*.

БОТОМА, р.—прав. прит. р. Лены, впад. на 115 км выше Якутска; течет параллельно Лене с Ю.-З. на С.-В. на расстоянии от нее 16—18 км, шир. в ср. течении 125 м, в устье до 200 м; глуб. весной на перекатах 2—3 м, летом 0,1—0,25 м; на плесах максимальная 2 м; дл.—около 480 км. Пригодна для сплава, в низовьях, возможно, судходна для катеров и небольших пароходов.

БОТОМАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Якут. Р.)—см. Железные руды.

БОФОРА МОРЕ—окраинная часть Сев. Полярного м. (см.), омывающая побережья территории Аляски и Канады (Сев. Америка). Границами Б. м. на В. служат огромный Сев.-Американский Архипелаг, состоящий из многочисленных о-вов, между к-рыми проливы образуют сложную сеть, соединяющую воды Б. м. с Баффиновым м. (у Гренландии); на З. Б. м. не имеет о-вов, и условная граница (меридиан Берингова прол.) отделяет его от Вост.-Сиб. м. Б. м. очень мало известно. Глуб. его у берегов всего 10—90 м и только в сев. части, у конца материковой отмели, доходит до 200 м. В зап. части материковая отмель очень узка и немного

севернее 72° с. ш. глуб. достигают 2.100 м. Плавание в Б. м. возможно лишь на короткое время. Течение из Берингова пролива в теплое время года приносит теплую воду в Б. м., но ее недостаточно для отепления всего м. Реки, впадающие в Б. м. (значит. р. Мекензи и др.), не приносят теплых вод, т. к. сами берут начало в сев. широтах. Течения в Б. м. гл. обр. ветровые и переменные, на что указывают дрейфы судов «Карлук» (1914) и «Мод» (1922—23). Б. м. богато промысловыми животными (кит, тюлень, морж и др.), заходящими сюда из Берингова пролива. Вдоль берегов Б. м. проплыл из Берингова пролива до Архипелага Мак-Клюв (1850) и из Атлантического океана в Берингов пролив Р. Амундсен (1906). Много сделано по исследованию м. Стефенсон и Андерсон (1913—16).

БОХАН, с.—адм. ц. Боханского аймака, Б.-М. Респ.; на р. Ида; от ж.-д. ст. (Черемхово) 75 км, от паромной пристани (Каменка) 34 км. Х-в 149, жит. 800.

БОХАНСКИЙ АЙМАК (район)—Б.-М. Респ. Площадь 5.983 км; адм. ц.—с. Бохан. Освоенная площадь составляет 35,9%. Граничит на З., С. и Ю. с Иркутским окр. Сиб. края, на В. с Эхирит-Булагатским аймаком. Населения (исключительно сельского) в 1926—28.060 чел., в т. ч. бурят 14.329; населенных пп. 169; сел. и сомонных советов 13; х-в 5.699. Поверхность Б. а. представляет собою холмистую равнину, значит. повышающуюся на В. Почвы разнообразны, преобладают выщелоченные черноземы, в с.-з. углу каштановые, по с.-в. границе—подзолистые, местами—солончаки и солончи. Орошается Б. а. прит. Ангары: в сев. части р. Осой, имеющей многочисленные, но маловодные прит., в юж. части р. Идой. Климат континентальный; ср. год. t° —2,3°, ср. января —23,4°, ср. июля +18,2°; ср. год. количество осадков 267 мм; из этой суммы 61% приходится на лето. Полез. иск.: матаганский богхед, каменный уголь и выс. качества жерновой камень. Пути сообщения только грунтовые дороги местного значения. Полеводство производственно-зерновое. Площ. посева (1928) 22,6 тыс. га; озимая рожь занимает 16,7%, яровая 22,9%, пшеница 26,9%, овес 24,2%, ячмень 2,9%, технические культуры 0,2%, травы 5,2%, пр. 1,0%. Животноводство носит молочное направление с довольно развитым свиноводством. Количество скота (1928) в тыс. голов—113,3, в т. ч. лошадей 15,1; кр. рог. скота 42,3, овец 32,6, коз 12,0 и свиней 11,3. Пром-сть, в к-рой занято 0,7% населения, развита незначит. и носит ремесленно-куст. характер. Торг. заведений (1927) 72; потреб. об-в 5 с 10 лавками; произв. коопер. (1927) 24, в т. ч. машинных т-в 11, кредитных т-в 5, колхозы (1928); 22 коммуны. Кооперированного населения 34,5%. Культ.-просв. и лечебная сеть на 1928/29: 55 комплектов школ I ступ., 1 бурят. школа II ступ., 1 шк. крест. молодежи, 1 детская площадка, 1 школа малограмотных, 6 изб.-читален, 3 ликпункта, клуб, библиотека, кино; 1 район. больница на 30 коек, 1 венерический диспансер, 1 туберкулезный диспансер, 1 врач. амбулатория, 2 фельдш. пп. Ветерин. сеть: 2 ветерин. фельдш. пп.; метеорологическая сеть: 1 дождемерный и фенологический п. Членов и кандидатов ВКП(б) 275, из них 178 бурят. Б. Клубуков.

БОХТИНЦЫ—упоминаются в исторических актах XVII в. в числе племен, ведших борьбу с рус. Имя составилось из названий двух племен: бугу и тиин (последние упоминаются и отдельно), также тимцы (Тимская волость).

БОЧКАРЕВО—крупная ст. Уссурийской ж. д.; ветка на Благовещенск (109 км). При ст. Б. расположен город Александровск (см.).

БОШНЯКИЯ (*Boschniakia glabra* С. А. Mey.)—принадлежит к сем. заразиховых. Темнобурое безлистное паразитное растение с толстым мясистым стеблем 10—40 см выс., усаженным яйцевидными, черепичато расположенными чешуйками и при основании клубневидно-утолщенным; некрупные неправильные цветы его собраны на верхушке стебля в густую колосовидную кисть. Этот замечательный паразит живет на корнях кустарной ольхи (*Alnus fruticosa* Kurr.) и распротр. в б. ч. Сиб. от р. Оби близ Обдорска и Телецкого озера на Алтае, на В. до Чукотского п-ова, Камчатки, Курильских о-вов и сев. части Амурской обл. Обитает также и в Сев. Америке.

БОЯРЫШНИК (*Crataegus sanguinea* Pall.)—колючий кустарник до 2 м выс. с длинными крепкими шипами. Листья округло-яйцевидные, зубчатые; цветы мелкие белые, в значит. числе собраны пучками (щитками); ягоды шаровидные, красные, до 1 см в поперечнике. Растет во всей Сиб. от Урала до Великого океана, заходит в Вост. Россию и Сев. Монголию. Культивируется для устройства живых прочных изгородей, трудно проникаемых благодаря густому росту и многочисленным колючкам. Хорошо выдерживает стрижку.

БОЯРЫШНИЦА—см. *Вредители сельского хозяйства*.

БРАЖНИКОВ, Владимир Константинович (1870—1921)—зоолог. С 1898 работал на ДВ, как заведывающий рыбными пром., и обследовал Охотское м., Сахалин и Амур. Гл. раб. по Сиб.: Осенний промысел кеты в низовьях Амура, Материалы к топографии и физической географии Николаевского и Амурского районов; обе раб. изд. б. Департаментом Земледелия.

БРАЖНОЕ, с.—Канского района и окр., Сиб. края; на р. Кан; осн. в 1625; от район. ц. и ж.-д. ст. Канск Томской ж. д. 21 км; х-в 450, жит. 2.019.

БРАКЕРАЖ (масла)—оценка его по качеству. По установившемуся в Сиб. и за границей обычаю, оценка масла производится по 100-балльной сист. с след. подразделениями: на вкус и запах—50 баллов, на консистенцию и обработку 25 бал., на посолку 10 бал., на цвет и вид 5 бал. и на укупорку 10 баллов. В зависимости от качества масла и его балловой оценки, оно разбивается на три сорта: получившее оценку 88 и выше баллов относится к 1-му сорту, между 80—87 баллами ко 2-му сорту и ниже 80 баллов к 3-му сорту. При приемке масла от маслоартелей, оно должно быть экспертировано, и соответственно качеству каждой партии масла присваивается его сорт и балловая оценка, к-рая служит основанием при его денежной оценке. В целях стимулирования улучшения качества масла существует надбавка и скидка с базисной цены. По Сиб. эти надбавки и скидки на экспортное масло след.:

Прибавка в коп.		Скидка в коп.	
Балл	На 1 кг	Балл	На 1 кг
85	0	84	1
86	1	83	2
87	2	82	3
88	4	81	4
89	6	80	5
90	8	79	7
91	11		

Т. о., при базисной цене за 100 кг масла 125 руб. в случае, если оно будет оценено в 91 балл, расчет за него артель получает 136 руб., а в случае его оценки только в 79 баллов, цена за 100 кг понижается до 118 руб.

Экспертиза масла производится правительственным бракером, или инспектором, при чем масло не может быть куплено ни одной организацией без такой предварительной экспертизы. Только после предъявления особого экспертного листа, полученного от правительственного инспектора указанием сортности и балловой оценки масла, артель продает свое масло. Для отправки масла за границу в Новом Порту масло подвергается вторично экспертизе и в случае какой-либо порочности вывозу не подлежит.

И. Степаненко.

БРАНДТ (*Brandt Joh. Friedr.*), Федор Федорович (1802—79). Доктор медицины и хирургии Берлинского Ун-та, зоолог и палеонтолог. С 1832 до смерти состоял академиком и директором Зоологического музея в Пб., кроме того проф. зоологии и сравнительной анатомии при Гл. Педагогическ. Ин-те и при Медико-Хирургической Акад. Печатный список тр. Б. в 1.876 названий занимает 52 страницы. Из многочисленных описанных Б. животных им впервые вводятся в фауну Сиб. осетры сиб. и амурский, мягкокожая амурская черепаха, стрела-змея; из птиц: черногорлая завирушка, белолобый чекан, чечевичник, овсянка; из млекопитающих: сурки алтайский и камчатский, суслики краснощекий и алтайский.

Из многочисленных тр. и статей его упомянем: *Einige Worte über die europäisch-asiatischen Störarten* (*Sfurionides*), «*Mélanges biolog.*, tirés du Bull. Acad.», St.-Petersb., VII, 1869; *Considérations sur les animaux vertébrés de la Sibérie occidentale*; В. и Р. de Tchihatcheff. *Woyage scientifique dans l'Altai oriental*, Paris, 1845; *Beiträge zur näheren Kenntniss der Säugethiere Russlands*, «*Mémoires de l'Acad. St.-Petersb.*», v. VII, St.-Petersb., 1865, и др.

БРАТСКОЕ (Братский острог), с.—адм. ц. Братского района, Тулуновского окр.; осн. в 1631; на р. Оке при впад. ее в Ангару; от окр. ц. 258 км; пристань и конечный п. судоходного уч. р. Ангары; х-в 177, жит. 887. Первоначально Б. острог был заложен на р. Ангаре, против Падунского порога, но в 1654 он был перенесен выше, к устью р. Оки. Б. острог был важнейшим опорным п. в поступательном движении рус. на С. и В. Здесь жили лоцмана, проводившие через пороги караваны со служилыми людьми, провиантом и оружием. До сего времени в Б. уцелели сторожевые башни казаков. Братский район: таежный; тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-рж.-овсяное; скотоводство: мясомолочное; пром.: охота, рыболовство. Полез. ископ.: железо. Пути сообщения: Тулун-Братский тракт, судоходная р. Ангара, спл. pp.: Ока, Ия. В 1927: сельсоветов 19; п.-т. отд. (Братское); школ II ступ. 26; фельдш. пп. 3; потреб. об-в 10, с.-х. кред. т-в 4, охот. 1, машин. 23, быч. 11. См. *Тулунский округ*.

БРАТЫ или братские люди—обычное название бурят (см.) в исторических докумен-

тах и описаниях XVII—XVIII вв. В Вост. Сиб. рус. до сих пор называют их «братскими». Слово это произошло от твердого произношения слова «бурят».

БРАХИОПОДЫ ИСКОПАЕМЫЕ (Brachiopoda)—группа близких к червям беспозвоночных животных с высоко организованным и довольно сложно построенным скелетом, чаще в виде известковой раковины, к-рая состоит из двух створок, брюшной и спинной, б. или м. выпуклых, обычно покрытых то довольно грубой, то очень тонкой скульптурой—ребристостью, радиальной или концентрической, реже гладких с поверхности.

Б.—исключительно морские животные, обитавшие, гл. обр., в междурифовых областях неглубоких морей. Появились, несомненно, в глуб. доисторической, древности. т. к. первые ископаемые остатки их относятся к докембрийским отложениям; в середине палеозоя достигают расцвета, громадными массами населяя моря верх. силура, девона и карбона всех стран; к началу мезозоя почти нацело вымирают, хотя отдельные немногие роды сохраняются и до настоящего времени. Т. о., это—группа по преим. палеозойских животных, дающая многочисленные ископаемые остатки руководящего знач., известные в большом количестве и в Сиб. Так кембрийская сист. богата остатками беззачемковых Б. самой древней и примитивной группы этих животных, населявшей, гл. обр., неглубокие моря. Небольшие, чаще известково-роговые, блестящие с поверхности раковины их встречаются часто в больших количествах в кембрийской сист. Енисейско-Ленской возвышенности. Таковы: *Lingula*, *Lingulella*, *Obolus*, *Obolella*, *Kutorgina*, *Acrothele* и др. Там же встречаются и первые представители сем. *Orthisidae*, как *Orthis* и *Eoorthis*. Гораздо богаче и разнообразнее фауна Б. в силурийской сист. Сиб., в ниж. отд. к-рой развиты те же группы, что и в кембрии, но в верх. отд., кроме того, встречаются: *Pentameridae* (*Pentamerus* Schmidt, *P. oblongus*, *P. estonus*—в ниж. сист. р. Енисей, *Pent. Czekanowskii*—по р. Оленек); *Rhynchonellidae* (*Rhynchonella borealis*—ДВК, *Rh. brevirostris*—рр. Виллой, Оленек); *Strophomenidae*, а также *Atrypidae*. Но особ. обильны остатки Б. в сиб. девоне, где они местами переполняют слои известняков и песчаников. Во всех отделах этой сист. наиб. характерны спирифериды (*Spiriferidae*)—сложное сем. часто крылатых и ребристых Б., дающее большое число ископаемых форм космополитного значения. Важнейший род его—спирифер (*Spirifer*)—дает руководящие формы в ниж. отд. сиб. девона: *Spirifer carinatus*, *S. elegans* (Киргизская степь), *S. paradoxus* (Алтай), *S. laschei*, *S. infirmus*, *S. indifferens*, *S. irbitensis* (Кузнецкий бассейн); в ср. отд.: *S. Anossofi*, *S. Cheehiel*, *S. Martjanoffi*, *S. undifer*, *S. mucronatus*, *S. robustus*, *S. cbedanus* (Кузнецкий бассейн) и в верх.: *S. disjunctus*, *S. Archiaci*, *S. tenticulatus*, *S. brodi*, *S. ziskzack*, *S. bifides* (Кузнецкий бассейн и Киргизская степь). Из др. же групп Б. в Кузнецком бассейне, фауна к-рого изучена наиб. полно, распростран. в ниж. девоне: *Pentamerus acutolobatus*, *Rhynchonella princeps*, *Atrypa grünenwaldtiaeformis* (на Алтае, кроме того, найдена *Pentamerus galeatus* и др.); в ср. девоне: *Pentamerus baschkiricus*, *Stringocephalus Burtini*, *Rhynchonella subsignata*, многочисленные *Atrypidae*, *Strophomenidae* и *Productidae*; в верх. девоне: *Strophomena Dutertrei*, *Anatthis rhalaeana*, *A. Helmerseni*, *Productus subaculeatus* и др. (в Киргизской степи и на Алтае, кроме того, найдена *Rhynchonella suboides*). Довольно богаты остатки Б. и в каменноугольной сист., где гл. роль принадлежит группам спириферид и продуктид. Из спириферидов наиб. знач. в этой сист. имеют: *Sp. toptascensis*, *S. attenuatus*, *S. mesacostalis*, *S. crassus*, *S. pentagonus*, *S. ovalis*, *S. suavis*, *S. marionensis* (ниж. карбон Кузнецкого бассейна); в низовьях р. Лены найдены еще *Sp. mosquensis* и *Sp. tegulatus* (ср. карбон). Из состава продуктид (*Productidae*) в каменноугольной сист. всех стран громадное знач. имеет род *Productus*. Остатки его, почти спирально завернутой раковины, очень обильны и в Сиб. Так в ниж. отд. сист. в Кузнецком бассейне известны: *Productus semireticulatus*, *Pr. longuspinus*, *Pr. undatus*, *Pr. burlingtonensis*, *Pr. setigerus*, а в Киргизской степи, кроме того, *Pr. giganteus*, *Pr. mesolobus*, *Pr. latissimus* и много др. В ДВК найдены *Pr. coxa* (верх. карбон).

Изучение фауны Б. во всех палеозойских сист. Сиб. дает наилучший материал как для установления точного возраста отложений, так и для суждения о распределении материков и морей в Сиб., прошедших на протяжении палеозоя сложный ряд изменений. М. К о р о в и н.

БРЕЙТИГАМ, Павел Федорович (1844—1920)—метеоролог. Служил провизором в военных и частных аптеках Туркестана, Зап. и Вост. Сиб. более 30 лет. В 70-х гг. в Туркестане начал заниматься метеорологическими наблюдениями, к-рые продолжал в 1885—95 и в Омске, где при Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва организовал совмест-

но с П. А. Соломиным весьма деятельную метеорологическую комиссию. Много содействовал изучению зап.-сиб. климата увеличением сети метеорологических ст. и вообще оживлением интереса к этому вопросу. В «Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» (за 1893—99) напечатал ряд ст., табл. и др. материалов по местному климату.

О нем: *Семенов, В. Ф.* Очерк 50-летней деятельности Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Омск, 1927.

БРЕМ, Альфред Эдмунд (А. Е. Brehm) (1829—84)—зоолог и путешественник, автор известного соч. «Жизнь животных». Исследовал фауну С.-В. Африки, Испании, Норвегии и Лапландии, Б. ознакомился в 1876 с природой Зап. Сиб. в качестве участника Бременской экспедиции (см. Финш, к-рый опубликовал результаты ее). Б. опубликовал лишь *Zugstrassen der Vögel im Westl. Sibirien*, «*Journ. f. Ornith.*», 1879. После его смерти сыном его Горстом Б. опубликованы в журн. «*Gartenlaube*» популярные статьи «*Die Tundra und ihre Tierwelt*» (1886) и «*Eine Reise in Sibirien*» (1888). Его популярные лекции, читанные с большим успехом в Европе и Америке, из к-рых 7 имеют сиб. темп, изд. в 1890 особым сборником «*Vom Nordpol zum Aequator*», переведены и на рус. язык.

БРЕХОВСКИЕ ОСТРОВА—большая группа намывных низких о-вов (до 50), образующих внутреннюю дельту р. Енисей. Хорошие рыбные тони. На о-вах—рыбаческие станы.

БРОДКИ, с.—Павловского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на рч. Касмале; от район. ц. 23 км, от ж.-д. ст. Калманка Алтайской ж. д. 37 км; х-в 600, жит. 3.007.

БРОДНИ—непромокаемая рбч. обувь рус. населения (промысленники, рыбаки), состоящая из головок (чирков) с мягкой подошвой и пришитых к ним широких «голяшек» до колен. Широкое голенище закрепляется на ноге ремешками (оборки) по щиколотке и выше икр. Шьется из сыромятной или чирочной кожи внутренним швом и затем в сыром виде выворачивается. Употребляются, гл. обр., летом; носят с портянками, онучами, а зимой с суконными онучами и шерстяными носками (прикопотки).

БРОДЯЖНИЧЕСТВО. Под бродяжничеством в разных странах понимают не одно и то же: в Германии—постоянное передвижение с места на место, связанное с нищенством; во Франции—отсутствие постоянного места жительства, определенной профессии и средств к существованию; в дорев. России понятие Б. устанавливалось ст. 950 Улож. о наказ.: «Бродягами признаются и подвергаются наказаниям за бродяжничество, как жительствующие, так и переходящие или проезжающие из места в место, не только без ведома надлежащих полицейских начальств и без установленных на то видов, но и без всяких средств доказать настоящее свое состояние или звание или же упорно от сего отказывающиеся». Б. влекло за собой отдачу в исправительно-арестантские отделения сроком до 4 лет, с последующим водворением в предназначенных для того местностях (до закона 1911—водворением в Якут. обл.). Женщинам и неспособным к раб. мужчинам арестантские отделения заменялись тюрьмой на тот же срок. До 1900 бродяги могли быть подвергнуты даже наказанию розгами.

Основную массу бродяг составляли беглые из Сиб., к-рая, благодаря ссылке, издавна являлась гл. местом развития Б. По всем сиб. дорогам, по трактам Московскому и Якутскому, по рр. Лене, Амуру, пробирались из года в год в

губ. Европ. России сотни и тысячи бродяг, добывая себе средства к существованию нищенством и воровством, порой грабежом и разбоем. Шир. развитие в Сиб. Б. способствовало созданию большого кадра нищих, пополнявшего свои ряды почти исключительно из беглых, т. к. в сравнительно зажиточном сиб. крестьянстве не было почвы для развития нищеты. Количественно большая и материально плохо обеспеченная армия бродяг являлась постоянным источником развития преступности. Сокращение, а позднее—почти полное прекращение ссылки в Сиб. имело своим следствием быстрое уменьшение кадра бродяг.

В настоящее время вопрос о Б., привлекавший когда-то напряженное внимание сиб. общественности, потерял свою остроту и злободневность. В сов. уголовном праве мы не встречаем термина «бродяжничество» и в Угол. Кодексе нет статьи, к-рая предусматривала бы за Б. ту или иную меру социальной защиты. Это объясняется не тем, что Б. уже исчезло, а тем, что сов. власть считает применение мер уголовно-правового принуждения к бродягам бесполезным. Внимание должно быть фиксировано не на этих мерах, а на том, чтобы изжить и парализовать действие тех причин, к-рые в настоящее время еще продолжают порождать бродяжничество.

Г. Маннс.

Бродяжничество в фольклоре. Б. явилось одним из крупнейших факторов в деле хранения и распротр. среди рус. населения в Сиб. памятников устного творчества. Бродяжеско-поселенческой среде обязаны своим распространением, прежде всего, арестантские песни; она же сыграла крупную роль в передаче заговоров, сказок и др. видов фольклора. Это связано, гл. обр., с тем, что знахарство и рассказывание сказок было гл. способом добывания средств пропитания в пути. Об отражении бродяжьей стихии на форме и содержании рус.-сиб. сказки—см. *Сказки русского населения*.

Лит.: Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке, СПб., 1872; Максимов, С. Сибирь и каторга, СПб., 1871.

БРОДЯЧИЕ ИНОРОДЦЫ — составляли, согласно «Положению об инородцах 1822 года», в б. Росс. империи особый разряд сиб. инородцев (см.), на ряду с инородцами оседлыми и кочевыми. К ним были отнесены те, к-рые, не имея оседлости, могли переходить отдельными родами или семьями из одного урочища в др. в целях охоты или рыбной ловли. Б. и пользовались одинаковыми гражданскими правами с кочевыми; но им не полагалось особо отмежеванных земельных наделов, к-рые должны были отводиться «поколениям» кочевых; у них не было родовых управлений, а были родовые старосты, к-рым была предоставлена патриархальная власть; Б. и. были освобождены от земских повинностей. К этому разряду принадлежали самоеды, остяки, б. ч. тунгусов, чукчей и некоторые др. племена. В этнографической литературе под Б. и. подразумеваются оленеводы и звероловы, а отчасти и рыболовы (но не береговые или приморские, считающиеся оседлыми или «сидячими», как, напр., «сидячие» коряки). В старых этнографических и исторических сочинениях «бродячий образ жизни» охотников считался первоначальной стадией культуры, которую сменял «кочевой быт» скотоводов, уступавший затем место след. стадии «оседлому быту» земледельцев. «Бродячие», «охотничьи» племена считались «первобытными». Современной наукой эта схема отвергается. Критику этих взглядов см. у М. Н. Покровского, Очерк

истории русской культуры, М., 1925; ср. Ядринцев, Сибирские инородцы, СПб., 1891. н. к.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК—см. *Металлический период*.

БРОННЕР, Вольф Моисеевич (р. в 1876)—революционер и врач-общественник. В 1899 был исключен из Томского Ун-та, уехал в Берлин, где в 1902 вступил в с.-д. организацию. Возвратился в Томск и принимал активное участие в раб. *Сибирского С.-Д. Союза* (см.) и Томского К-тета РСДРП, отстаивая искровскую платформу. В 1905 принимал активное участие в руководстве октябрьским движением. В конце 1905 эмигрировал в Париж, где работал в группе большевиков. В 1913 Б. нелегально возвратился, был арестован по обвинению в призыве к вооруженному восстанию в Томске в 1905 и приговорен к годичному заключению. После освобождения Б. отдался научной раб. и с 1918 работает в Нар. Ком. Здравоохранения.

Лит.: Семашко, Н. А. В. М. Броннер, сб., посвященный 25-летию научной и обществ. деятельности В. М. Броннера, М., изд-во Наркомздрава, 1926; Броннер, В. М. Октябрь 1905 в Томске, „Прол. Рев.“, М., 1925, 6 (41).

БРУНЕЦ КРАСНЫЙ—см. *Воронец красный*.

БРУСЕНЦЕВО, с.—Пристанского района, Бийского окр., Сиб. края; на ручье Паразиха; осн. в 1882; от район. ц. 18 км, от ст. Алейская Алт. ж. д. 55 км; от пароходной пристани (Усть-Чарышская пристань) 18 км; х-в 635, жит. 4.118.

БРУСНИКА (*Vaccinium Vitis idaea* L.)—маленький вечно-зеленый кустарничек 10—25 см выс. с мелкими, не опадающими на зиму, кожистыми овальными цельнокрайними листьями, мелкими белыми или розоватыми колокольчатыми цветами и красными шаровидными ягодами. Растет в хвойных лесах всей Сиб. и б. ч. Европы. Ягоды собираются в большом количестве, сохраняются впрок до весны и широко употребляются в пищу. Вываренный из сока ягод Б. экстракт может служить хорошим экспортным товаром. Отвар из веточек с листьями употребляют в народной медицине, как средство от ревматизма.

БРЫЛКИН, А.—участник экспедиций Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва на Амур и в Уссурийский край. Ему принадлежит первый опыт грамматики гольдского яз. («Замечания о свойствах языка ходзенов и ходзенский словарь», приб. к «Путешествию по долине Уссури» Маака). Собранные им обширные материалы по этнографии остались б. ч. необработанными. Напечатан только «Краткий очерк о туземцах Уссурийского края» («Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. VII, 1864).

БРЮЗЕВИЦ ОСТРОВА—группа из трех небольших о-вов, лежащих в 35 милях от берега Харитона Лаптева в с.-в. части Карского м. (76°15' с. ш., 90°15' в. д.).

БРЮХОНОГИЕ (*Gastropoda*), ископаемые—самый древний класс моллюсков. Остатки Б. в виде колпачкообразных или спирально завернутых раковин развиты в мелководных морских осадках кембрийской сист. и часто встречаются в Сиб. В кенозое Б. достигают расцвета, и в третичной, а также четвертичной сист. остатки (чаще спирально-конических раковин) их находятяся массами. В Сиб. составляют гл.

группу органических остатков в третичных морских и пресноводных и в четвертичных пресноводных отложениях, указывая на мелководный характер первых и континентальный тип вторых бассейнов.

БРЯНТА, р.—прав. прит. р. Зея (см.), берет начало на юж. склонах Станового хр. и впад. в Зею у сев. склонов хр. Тукурингра; дл. более 200 км.

БУГОТАКСКИЕ СОПКИ—группа 13 округло-заостренных холмов, занимающих овальную, вытянутую в с.-в. направлении площадь до 12 км² в низовьях р. Ина, впад. в Обь. Наивысшая из них (по Иностранцеву) достигает 390 м над ур. м. Их ю.-з. склоны голы, с.-в. покрыты лесом. Группа расположена на широком, слабо выраженном увале, служащем как бы продолжением *Салаирского кряжа* (см.). Сопки сложены фельзитовыми порфирами и обусловлены большей относительной стойкостью этих пород.

БУГРЫ, с.—адм. ц. Бугринск. района, Н.-Сиб. окр.; на рч. Тула, около р. Оби; от окр. ц. и ж.-д. ст. Н.-Сиб. 5 км; х-в 495, жит. 1.968. Бугринский район: на плато Приобского увала; березовая лесостепь на черноземах, в сев. части—луговая, в юж.—дернисто-луговая; вост. часть—песчано-боровая полоса. Тип х-ва: земледельческий и подгородный; направление полеводства: пшен.-овсяное; с картоф.; огородничество; скотоводство (молочное). Куст. пром.: кожаный, веревочный. Полез. иск.: буттовый камень (разраб.). Пути сообщения: Омская ж. д., р. Обь, Н.-Сиб.—Каменский тракт. В 1928: сельсоветов 27; почт. аг-во (Бугры); школ семилеток 3, шк. I ступ. 29, детдом 1; район. больн. 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 13, кред. т-в 2, масл. арт. 4, куст. пром. 3, колхоз. 3. См. *Ново-Сибирский округ*.

БУГУЛЬДЕЙКА, р.—прит. оз. Байкала (см.), с с.-з. стороны. Исток в Онотском хр., направление на В.-С.-В.; впадает в оз. двумя рукавами. Дл. 60 км, долина узка, шир. от 128 до 213 м при шир. русла 21 м. Вода прозрачна. Течение быстрое. У устья богатые уловы омуля.

БУГУРТАК, с.—Курагинского района, Минусинского окр., Сиб. края; на р. Тубе; осн. в 1858; от район. ц. 19 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. (Ачинск-Минусинской ветки) 106 км, от паромной пристани Минусинск 89 км; х-в 401, жит. 2.215.

БУГУТуйСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Иркутский окр., Сиб. края)—см. *Гипс*.

БУДОГОССКИЙ, Константин Федорович—топограф и военный статистик, ум. в 1875. В 1858 совершил поездку в верховья р. Енисей и первый посетил страну горных урянхов. В 1859 участвовал в раб. по разграничению Уссурийского края с Китаем и в экспедиции, организ. для исследования страны между р. Уссури и Японским м.; в 1860 в экспедиции Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва для описания р. Китою и ее долины; в 1861 участвовал в комиссии по разграничению Амурского края с Китаем. Напечатал: Приложение к карте Амурской страны, Иркутск, 1860, и др.

О нем: *Kaulbars, N. Aperçu des travaux géographiques en Russie*, СПб., 1889; *Венюков, С. А.* Исторический словарь рус. писателей, т. I, 1900; История полувековой деятельности Р. Г. Об-ва, ч. I, СПб., 1896.

БУДИЗМ—см. *Ламаизм*.

БУЗИНА КРАСНАЯ, бузина-цвет (*Sambucus racemosa* L.)—кустарник, принадлежащий к сем. жимолостных 2—3,5 м выс., с супротивными перистыми листьями, к-рые состоят из 2—3 пар яйцевидно-ланцетовидных, длинно-заостренных, пильчато-зубчатых листочков. Цветы мелкие

зеленоватые, собранные плотными почти овальными соцветиями; ягоды мелкие (около 4 мм в диаметре), ярко-красные. Растет в лесной обл. б. ч. Сиб., реже в Европе, где обитает другой вид—черная бузина (*Sambucus nigra* L.), имеющая знач. в научной медицине. Цветы Б. к. в виде водного отвара употребляются как потогонное средство.

БУЙБА, р.—прав. прит. р. Уса (см.) в Зап. Саяне. По берегу ее проходит шоссе на дороге из Минусинского окр. в город Красный, Тунн-Тувинской Республики.

БУЙБИНСКОЕ ОЗЕРО—в Зап. Саяне, в хр. Ергик-Таргок-Тайга (Минусинский окр.). Представляет собою чашу, образованную замкнутыми в кольцо крутыми склонами хребта. Выс. над ур. м. 1.370 м. Из юж. части оз. берет начало р. Ср. Буйба, впад. в р. Усу. С декабря 1920 до половины июля 1922 на Б. о. была метеорологическая и биологическая ст., организ. Гос. Музеем имени Н. М. Мартынова. Раб. ст. напечатаны в «Ежег. Минусинского Гос. Музея» за 1924. Из рыб отмечены голянь и хариус.

БУКАЧИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Угли ископаемые*.

БУКОНЬ (Большая и Малая), рр.—Семипалатинского окр. Большая Б.—лев. прит. р. Иртыша (см.) берет начало с юж. склонов Калбинского хр. Бедна водой, особ. в ниж. течении; в верх. части течет в живописных, но диких горных ущельях; низовья расположены в пустынной песчаной степи.

БУКОНЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.)—см. *Угли ископаемые*.

БУКУИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Руды редких и тяжелых элементов*.

БУЛАГАТЫ—одно из трех основных племен бурят-монгольской народности (булагат, эхрит, хори). На территории Б. был основан Булагатский (или Булаганский) острог, ныне *Булаганск* (см.).

БУЛАНЖЕРИТ (2Sb₂S₃.5PbS)—минерал. Кристаллическая сист. ромбическая. Кристаллы редки; б. ч. в сплошном зернистом виде, в тонко-шестоватых и жилковатых агрегатах. Цвет темно-свинцово-серый; блеск металлический. Твердость 2—3; уд. в. 5,8—6. Встречается, гл. обр., в серебряно-свинцовых жилах. Руда на свинец и сурьму. М-ния: Алгачинский и некоторые др. рудники Сретенского окр. ДВК (совместно с близкими к нему плумбостибитом, эмбрититом); Эндыбальские рудники в Верхоянском хр. Якут. Республики.

БУЛАНИХА, с.—Бийского района и окр., Сиб. края; на рч. Буланихе; от район. ц. 34 км, от ст. Уткуль Алтайск. ж. д. 7 км, от паромной пристани Бийск 34 км; х-в 1.210, жит. 7.401.

БУЛАНТОВА ГОРА—отдельная сопка у с.-з. конца *Салаирского кряжа* (см.), сложена гранитами, выс. до 413 м.

БУЛУНСКИЙ ОКРУГ—см. *Якутская АССР*.

БУЛЫННИКОВ, Александр Яковлевич—геолог Сиб. Отд. Геолог. К-тета. Р. в 1892. Участвовал и руководил геолого-разведочными раб. в золотосных районах Сиб. (Саяны, Кузнецкий Алатау, Алтай). Печатные раб.: «Геологические исследования в Ольховско-Чибихежском золотосном районе» («Изв. Сиб. Отд. Геолог. Комитета», т. V, в. 1, 1925), «Северная контактовая зона Ольховско-Чибихежской интрузии и Ольховское золоторудное м-ние» (там же, т. VI, в. 2, 1927), «Саралинский золоторудный район» (там же, т. VII, в. 3, 1928), «К вопросу о генезисе золота россыпей Кизырской системы» («Геолог. Вестник», Л., 1927, в. 3).

БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Годом наиб. расцвета Б. п. в дорев. России был 1913, когда внутреннее производство бумаги достигало 400 тыс. т, при ввозе из-за границы 147 тыс. т, или 38% рус. выработки. После империалистической войны и с отходом территорий, имевших крупнейшие фабрики, в СССР обнаружился дефицит бумаги. Существующие фабрики, несмотря на рост их продукции за последние годы, не покрывают в полном объеме потребности СССР.

Год. потребление бумаги Сиб. составляет для 1926/27, приibl., 12 тыс. т, т.е. около 0,9 кг на человека. В Сиб. имеются 3 бумажных фабрики: одна в Уральской части Сиб., др. в Иркутском окр. (Бархатовская), прекратившая свою раб. по ветхости, и третья— в ДВК. Общая выработка их, около 2,5 тыс. т, ничтожна и далеко не покрывает потребности Сиб. в бумаге. Крайне благоприятные условия в Сиб. для возникновения бумажной пром-сти — обилие леса, угля, каолинов, пирита, сульфатов, известняков—дали толчок для создания в 1913 Акц. Об-ва Сиб. писчебумажных фабрик и лесной пром-сти в Томске, с капиталом в 1 млн. руб. В 1914 с этой же целью сорганизовалось Акц. Об-во «Абакан» в Красноярске. Первое наметило место для фабрики в Томске, второе— в Красноярске. В Томске уже были начаты раб. по постройке фабрики, в то время когда еще не существовало *Урало-Кузнецкой проблемы* (см.) и выбранной тип фабрики для производства оберточной бумаги и картона еще не находил достаточно сырья и топлива. Война 1914 остановила это дело, в результате чего остался в Томске лишь недостроенный корпус заводского здания стоимостью ок. 300—400 тыс. руб. С 1926 предпринят вопрос о постройке в Сиб. комбинированной бумажной фабрики. Основная линия развития сиб. Б. п. тесно связывается с условиями сиб. лесного х-ва. Правильное ведение последнего возможно лишь тогда, когда малоценные древесные породы—ель, пихта, осина, не имеющие в сиб. условиях знач. как пиловочный или строительный материал, не оставляются на лесосеках, а убираются, способствуя тем самым захвату данной лесосеки ценной породой. При такой комбинации наиб. ценный товарный лес превращается в строительный материал, а древесина худшего качества, оставляемая обычно на корню, становится ценнейшим сырьем для выделки древесной массы и целлюлозы. Один только Тубинский район (Минусинского окр.) располагает год. отпуском до 844 тыс. м³ елово-пихтовых балансов, превосходя в этом отношении все районы СССР. Удобное расположение лесных площадей, подлежащих эксплуатации, и тесная связь по спл. рекам с ж.-д. сетью и угольными копиями гарантирует сбыт бумажной продукции Сиб. не только на внутренние сиб., но и на рынки европ. части СССР и даже Сев. Морским путем на мировые рынки. Сиб. может строить свою Б. пром-сть, вполне снабженную основным сырьем и собственными полуфабрикатами и располагающую обеспеченным сбытом. Строительная программа Сиб. края намечает постройку 3 новых предприятий по выработке разных сортов печатной, газ., писчей, оберточной и др. сортов бумаги в Минусинско-Хакасском районе (в соседстве с Черногорскими копиями), Томском, на пересечении реки Чулыма с будущей Енисейско-Томской ж. д. и Иркутском—при Ангаре. Общая потребность в елово-пихтовых балансах исчислена для 1930/31 в 178,5 тыс. м³, для 1935/36 в 362,5 тыс. м³ и для 1940/41 в 612,5 тыс. м³. Динамика общей

производительности всех 3 комбинатов показана в след. табл. (в тыс. т):

Комбинаты	1931/32			1935/36			1940/41		
	Древесная масса	Целлюлоза	Бумага	Древесная масса	Целлюлоза	Бумага	Древесная масса	Целлюлоза	Бумага
Минусинско-Хакасский	10,0	20,0	20,0	10,0	20,0	20,0	10,0	20,0	20,0
Томский	—	—	—	40,0	—	50,0	40,0	—	50,0
Иркутский	—	—	—	—	—	—	10,0	30,0	30,0
Итого	10,0	20,0	20,0	50,0	20,0	70,0	60,0	50,0	100,0

Объем выпускаемой фабриками продукции в ценностном выражении по продажным ценам выразится (в тыс. руб.):

	II пятилетие	III пятилетие	IV пятилетие
Стоимость продукции по отпускным ценам	7.776	15.042,0	35.758,0

В течение 15 лет предполагается сделать вложений в основной капитал в размере 31.730 тыс. рублей. Вложения в оборотный капитал исчислены в 4.000 тыс. руб.

И. Геблер.

БУН—см. *Козел горный*.

БУНГЕ, Александр Александрович — зоолог, д-р медицины Дерптского Ун-та. Участник Ленской экспедиции Р. Г. Об-ва (1882—84), Янской экспедиции (1885).

Первый из естествоиспытателей, вместе с Э. Толлем, обследовал летом 1886 Н.-Сиб. о-ва. В 1892 и 1905 участвовал в экспедиции на устье Енисея по доставке строительных материалов для Сиб. ж. д. Карским морем.

Из 30 печатных тр. Сиб. касаются 16; из них 12 по зоологии, 4 по медицине; из первых: Bericht über den ferneren Gang der Expedition Reise nach den Neu-Sibirischen Inseln. Aufenthalt auf d. grossen Ljachow-Insel, «Beiträge z. Kenntniss der Russ. Reichs», III Bd.; Die Lena-Expedition 1881—84 (Ленская экспедиция, перевод Гейнце) mit Karten und Abbildungen. Herausgegeben von der Russ. Geogr. Gesellsch., St.-Petersb., 1895, и др. В настоящее время Б. печатает в изд. Всесоюзной Акад. Наук свои путевые дневники. В качестве морского врача совершил целый ряд плаваний, во время к-рых собирал зоологические коллекции. Его именем назван наиб. северный из сиб. сурков (*Marmota Bungei*).

БУНГЕ, Александр Андреевич (1803—90) — ботаник. Окончил медицинский фак-т Дерптского Ун-та в 1824 и был назначен окр. врачом в Барнаул. В 1826 примкнул к Алтайской экспедиции К. Ледебура и К. Мейера по изучению раст-и, а затем экскурсировал самостоятельно в Салаире, по Холзунскому хр., к истокам Катуня, по Иртышу, Коргонскому хр. и пр. В 1833 был назначен проф. ботаники в Казанском Ун-те, а затем перевелся в Дерптский. Здесь были написаны его монографии рода *Astragalus* (1868—69) и *Oxytropis* (1874), а также *Revisio Anabasearum*. Из раб., имеющих ближайшее отношение к Сиб., наиб. важными являются: совместная с Ледебуром и К. Мейером: *Flora altaica* (1829—33) и *Ein supplement zur Flora altaica* (1835).

БУНГЕ ЗЕМЛЯ—ю.-в. часть о-ва Котельного (Н.-Сиб. острова).

БУНД—национальная еврейская с.-д. организация, входившая в РСДРП. Появление первых организаций Б. в Сиб. относится к осени 1915, когда в более крупных городах сконцентрировалось значит. количество бундовцев-сс.-пос., административных и беженцев. Наиб. значит. и деятельной в этот период является организация Б. в Иркутске. Она принимает активное участие в легальной и нелегальной пролетарской общественности, профес. движении, оказании помощи ссыльным и арестованным, стремится внести классовую линию в дело помощи беженцам и выселенцам (см.), поддерживает связь с бундовскими группами в др. городах. После Февральской рев. группы Б. возникают в большинстве городов Зап. и Вост. Сиб., а также и в полосе отчуждения Китайско-Восточной ж. д., но большой политической роли они не играют. После раскола объединенных организаций РСДРП наиб. рев. пролетарские элементы бундовских групп переходят к большевикам, сами же группы остаются с меньшевиками. В начале августа 1917 в Иркутске собирается первая всесиб. конференция Б., к-рая оформляет организационную связь с меньшевиками, намечает организацию двух район. цд.: для Зап. Сиб.—в Томске, а для Вост. Сиб.—в Иркутске. После конференции с сентября 1917 в Томске начинает выходить двухнедельный журн. «Сиб. Вестник Бунда», к-рый вплоть до своего прекращения в апреле 1918 занимает резко-антибольшевистскую и антисоветскую позицию. В период колчаковщины подавляющее большинство групп Б. распадается. Остальные руководят деятельностью своих фракций в еврейских общинах, организуют рабочие клубы и пытаются создать, в противовес клерикально-сионистскому «Национальному Совету евреев Сиб. и Урала», легальный рабочий ц. «Сиб. Лига еврейской культуры Цукунфт». Наиб. рев. элементы бундовских групп устанавливают связь с подпольными большевистскими организациями, принимают активное участие в их работе и фактически совершенно отходят от Бунда. После свержения колчаковщины рядом с группами Б., к-рые вскоре принимают коммунистическую программу и примыкают к коммунистическому бундовскому ц. в Москве,—в Омске и Иркутске возникают еврейские секции при комитетах РКП(б). Летом 1921, по постановлению XIII всероссийской конференции Б., коммунистические бундовские группы Сиб. и ДВ вливаются в РКП(б).

А. К.—п.

БУРГОНЬ—кряж сист. Вост. Саяна (см.) по лев. сторону р. Казыра, является как бы продолжением кряжа Кара-гора (см.). Вершины достигают 1.320 м абс. высоты.

БУРГУСУН (Бургузун), рч.—прав. исток р. Чуи (см.) сист. р. Катунь (Алтай); крупный горный поток дл. до 75 км; берет начало с небольших ледников и снеговых полей зап. склона хр. Чихачева, близко подходя к верховьям р. Башкауса (см.).

БУРГУТАЙ—горы в Ю.-З. Забайкалье, между рр. Селенгой и Чикоем, являются зап. продолжением хр. Заганского; дл. 55 км, шир. 15 км, выс. 900—1.000 м. Сложены гранитами и гнейсами. Имеют плосковершинный гребень. По с.-з. склону редкие леса, по юж.—степь.

БУРДУГУЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакская Р.)—см. Гипс.

БУРДУК—кушанье из муки у якутов; кисель из квашеного раствора ржаной или ячменной муки (отрубей). Термин Б. отмечен и у бурят. См. Пища.

БУРЕИНСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ (Буреинская степь)—широкая равнинная обл., расположенная по ниж. течению р. Буреи (см.) и примыкающая к р. Амуру; сложена песчаноглинистыми отложениями. Истребленные рубкой и пожарами («палами») леса здесь сменились богатой луговой раст.-ью, к-рая на первый взгляд кажется степью. Изучение почв и раст-и показало, что Б. н. не степь, а заливные, местами заболоченные, луга с торфяно-болотистыми и темноцветными луговыми почвами. На возвышенных местах, где почвы хорошо дренируются, они отличаются большим плодородием. Б. н. хсрошо заселена.

БУРЕИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—обнимает прииски, расположенные в верховьях рр. Буреи (см.), Селемджи (см.) и Уды, текущей в Охотское море. Эти три реки, сходящиеся близко своими верховьями и расположенные первые две (Бурея и Селемджа) в пределах Амурского края и третья (Уда) в Приморье, образуют самостоятельный Б. з. р., открытие которого относится к началу 70-х гг. прошлого в., когда впервые были обнаружены здесь богатые россыпи по рч. Олге, прит. Буреи. Отдаленность Б. з. р. от ж. д. (свыше 600 км от ближайшей ж.-д. ст. Михаило-Чесноковской) и от удобных водных путей по Амуру и Зее всегда служила тормозом развития пром. жизни этого района. Соединение с районом поддерживается, преим., по р. Селемдже, притоку Зеи, в верх. течении к-рой, в 75 км от приисков, расположено сел. Экимчаны, являющееся базой этого района. От Экимчаны до Усурийской ж. д. 550 км. Пароходное движение до Экимчан возможно только в большую воду и на мелкосидящих суднах. Селемджа обладает быстрым течением и частыми порогами, вследствие чего путешествие по ней на судне или лодке небезопасно. Более правильное пароходное сообщение по Селемдже производится только до с. Стойба, откуда до приисков еще свыше 200 км. Начиная с 1904 в Б. з. р. наблюдается постепенный упадок золотого промысла (добыча в 1909—2.300 кг; добыча 1913—1.500 кг). Причина этого—обеднение россыпей, пригодных для мускульных разработок и переход на золотнично-старательские работы. В 1913 в Буреинском окр. разрабатывалось 90 приисков (18 по Бурею, 70 по Селемдже и 2 по Уде), на к-рых добыто 1.500 кг шлихового золота (из них 94,1% составляли добычу старателей). Рабочих было 6.800 чел., в т. ч. рус. 465 чел., остальные—китайцы и корейцы. До 1914 способ разработки приисков был исключительно мускульный. В годы войны б. К^о Дражруд были установлены здесь по рч. Харге, впад. в Селемжду, 3 драги голландской фирмы Верф Конрад с черпаком в 5 куб. футов. Драги эти с некоторыми перебоками в годы рев. и гражд. войны работают и в настоящее время. Кроме этих драг в 1928 Гос. Акц. Об-вом «Союззолото» перевозится на Харгу мощная американская электродрага с черпаком в 13½ куб. футов. Эта драга должна давать за летнюю операцию до 640 кг золота. Кроме дражных разработок в годы войны в сист. Харги было открыто рудное золото и оборудована 2-бегунная фабрика, работающая и по настоящее время. Перспективы района, несомненно, еще огромные.

Усиленные разведочные работы должны будут вскрыть как россыпи, пригодные для ручных и, особ., механизированных дражных и гидравлических разработок, так и новые рудные месторождения.

А. Крылов.

БУРЕЙНСКИЙ ХРЕБЕТ (Малый Хинган)—в Амуро-Приморской области. Тянется от истоков Буреи и Селемджи на Ю.-Ю.-З., постепенно суживаясь и понижаясь до р. Амура и уходя в пределы Маньчжурии. Наиб. высокая гора в с.-в. части Ам-Амин 2.218 м; в ср. части Б. х. имеет уже 600—1.000 м, южнее 200—500 м выс.; наиб. шир. в сев. части 400—500, в ср. 250—300 и в юж. 150—200 км. Амур, обходя хр., отклоняется к Ю., потом пересекает его и течет на протяжении 150 км среди скал и крутых стен. Б. х. сложен из гранитов, гнейсов, метаморфических и кристаллических сланцев и др. По краям широко распространены выходы вулканических пород—порфиров, диабазов и др. В сев. части по рр. часто встречается золото. Б. х. является заметной границей для климата и раст-и. На З. от него вост.-сиб. тайга с сосной, лиственницей и кедром, на В.—леса охотской тайги с аянской елью, пихтой и березой; юж. часть Б. х. покрыта смешанным лесом, с большим количеством липы, дуба и др. Долины рр. покрыты плодородными темноцветными почвами и удобны для земледелия. Сев. и ср. части Б. х. почти не заселены. Исследован мало.

БУРЕЙНСКО - ЗАВИТИНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (ДВК)—см. Угли ископаемые.

БУРЕЯ—лев. прит. р. Амура (см.). Берет начало на зап. склоне Буреинского хр. двумя истоками: правой и левой Б.; длина 750 км, площадь бассейна около 18.000 км²; судходна на 480 км, годна для сплава на 570 км. Верх. часть (200 км)—быстрый горный поток, недоступный даже для лодок; ср., до р. Нимана, изобилует рукавами, карчами и валежником. Во время паводков вода поднимается до 9 м и скорость течения доходит до 17 км. От р. Нимана до устья (440 км). Б. идет среди гористых берегов, имеет крутые завороты, перекаты и даже пороги, опасные при малой воде. Подъем воды в разливы до 10 м и скорость течения до 10 км в час. Только последние 140 км Б. течет спокойно (5—8 км в час) по широкой, плодородной равнине, достигая в шир. до 600 м. Берега сев. и ср. части гористы и покрыты густым лесом. По равнине луговая раст-ь и смешанные леса (кедр, липа, дуб, бархат и др.). Здесь много рус. поселков. Из прит. Б. судходен Ниман; Б. замерзает в конце октября, вскрывается к середине апреля.

БУРЕЯ, пристанционный пос.—Завитинского района, Амурского окр., ДВК; на Уссурийской ж. д., близ р. Буреи. Осн. в 1912, при проведении ж. д. и сооружении ж.-д. моста через Бурею. Жит. (1926) 1.542 (775 м., 767 ж.). Гл. занятия: работа на ж. д., лесозаготовки, земледелие. Лесопильный завод. Ж.-д. ветка (15 км) на Кивдинские каменноугольные копи (см.); перес. пункт.

БУРЖУАЗИЯ — см. Торговый и промышленный капитал.

БУРЛА, р. — внутренней части Кулундинской степи (см.). В ниж. течении Б. пересекает цепь вытянутых оз. и болот, разбивается на ряд проток, к-рыми соединяется с соседними рр. Карасуком и Бочаном, и теряется в оз. Большом Топольном и Горьком, с к-рыми имеет непостоянную связь.

БУРЛИНСКИЙ УЕЗД — существовал в составе Кольванского наместничества в 80-х гг. XVIII в. Судя по списку селений Кольванской обл., в состав Б. у. входили нынешние Омский, Славгородский, Каменский, Н.-Сиб. и Барабинский округа.

БУРЛИНСКОЕ ОЗЕРО — в Кулундинской степи (см.) в 20 км от Славгорода и в 1,5 км от раз'езда Айнак Омской ж. д., площадью 3.842 га. Соленое, крепость рассола 22—26,5° по Б., садка не регулярная. Добыча соли началась с 1768. Ср. год. добыча около 16.000 т, в 1926/27 до 7.500 т. С 1924/25 Б. о. находится в ведении треста «Павлодарсоль». См. Соли.

БУРЛУДЖАРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казакская Р.)—см. Гипс.

БУРУН - БУГУТУЙСКИЙ ГОЛЕЦ — высшая пирамидальная вершина Тункинских белков (см.) сист. хр. Вост. Саяна, расположенная вблизи верховьев рр. Китоя и Иркуты. Ср. абс. выс. 2.450 м.

БУРУНДУК (*Eutamias asiaticus* Gmel.) — сем. белкообразные (*Sciuridae*). Отр. грызуны (*Rodentia*). Дл. хвоста около 2/3 длины тела. На спине пять продольных черных полос. Распространен от Камы и Урала на В. до Тихого океана. На этом протяжении не образует резких сист. групп, хотя некоторые пытались и пытаются установить различия по ок-

раске (более ярко ржавые на В., более светлые на западе, 4 подвида, по Огневу). Житель лесов. Предпочитает кедровники, но живет и в смешанных, редколесье, в колках и в лесостепи. Питается, гл. обр., кедровыми орехами, почками, ягодами, семенами культурных злаков, иногда и животными. Делает обширные запасы в просторных камерах нор (6 и более кг кедровых орехов), к-рые искусно роет в мягкой лесной почве. Пищу переносит в защечных мешках. Подвержен зимней спячке. Преим. бегает по земле, хотя хорошо лазает по деревьям. Звучи—свист и особое стрекотание. Весьма доверчив и не боязлив. Хорошо переносит неволю, ест самую разнообразную пищу и делается почти совсем ручным. Зимой и в тепле крайне пассивен и сонлив. См. Промысловые звери.

БУРУТЫ — иначе в лит-ре называются кара-киргизами, черными и дикокаменными киргизами; сёоки (роды) Б. имеются на Алтае и на Абакане; они составляли, вероятно, осн. группу в Алтырском княжестве енисейских кыргызов. См. Алтырцы.

БУРХАНИЗМ, — малоисследованное национальное движение, возникшее в 1904 на Алтае среди калмыков-шаманистов на почве религиозной реформации.

Притесняемые русской администрацией и переселенцами, шаг за шагом вытесненными алтайские туземные народности с удобных земель, начиная терять веру во всемогущество камов (шаманов), — шаманисты-калмыки были

увлечены проповедью религиозных реформаторов о самостоятельной бурханистской религии, к-рая по учению ее проповедников не только облегчает путь человеческих существ к общению с надземными божественными силами и делает покровителем людей доброе божественное начало, вместо прежнего злого (Эрлика), но и помогает алтайцам создать самостоятельное могущественное государство, долженствующее освободить их от пришельцев, от насилия русских завоевателей. Социально-экономическая основа этого движения заключалась в том, что развивающееся товарное хозяйство в горных долинах и альпийских плато Алтая к этому времени определено уперлось в колонизаторскую, захватническую политику русского царизма в лице его переселенческого ведомства. Под ударами двух этих сил—развития товарности алтайского хозяйства и экспроприации земель алтайцев в колонизационный фонд переселенческого ведомства, порождались те противоречия, на почве которых и родилось бурханистское движение. Не обошлось тут, конечно, и без того, чтобы капиталистическая Япония, ведя в это время с русским империализмом конкурентную борьбу и открытую войну за проникновение на континент Дальнего Востока (Корея, Северная Маньчжурия, Монголия, Китайский Алтай), не приложила руки и не попыталась использовать бурханистское движение в своих целях. Вызванное, т. обр., бурханистское движение было весьма сложным по питающим его источникам и не мало хлопот причинило русскому царизму. Заманчивостью националистической программы реформации шаманизма не раз пользовались и прежде проводники китайского и японского влияния, отдельные вожди ламаитской церкви, пытавшиеся поднять движение против шаманизма (в 70-х годах XIX столетия и позже в 1900). Но наиболее успешными оказались их попытки во время русско-японской войны, когда весной 1904 Б. получил не только законченное идеологическое, но и национально-политическое оформление.

По материалам т. наз. Алтайской духовной (православной) миссии и др. источникам начало этого движения рисуется в след. виде:

Еще во время т. наз. боксерского движения в Китае, в основе к-рого также лежали корни возмущения широких народных масс Китая против захватнической политики империалистов, в том числе и соседней России, через Китайский Алтай в русский Горный Алтай начали проникать политические эмиссары, к-рые пропагандировали среди русских алтайцев мысль о скором пришествии великого богатыря—Ойрат-хана, который принесет им правильную «желтую веру» и освободит их от насилия иноземных завоевателей. Проповедь эта пала на благоприятную почву и уже весной 1904 богатый земледелец-скотовод, алтаец Чет-Челпан (Чети Челпанов) разнес по Алтаю весть о том, что к нему явился всадник на белом коне и дал ряд «заповедей». В заповедях явно сказалась философия ранних буддизма, ламаизма и рационализма. Среди этих заповедей были такие: не есть крови животных и не «забывать» (т. е. не приносить в жертву) молодой скот; сжечь бубны камов (шаманов), потому что они не от бога, а от злого духа—Эрлика; уничтожить все оружие и порох; не есть из одной посуды с христианами; смотреть на русских, как на врагов (завоевателей) и не вести с ними дружбы; знать только одного «Великого Ойрат-

хана», подданными к-рого являются все алтайцы, и выбрать себе князя из его предков и пр. Все эти «заповеди»—лозунги движения—говорят и о его сущности: с одной стороны—противодействие общению с пришельцами, с другой—пропаганда борьбы с шаманизмом и внедрение ламаизма.

Вскоре к Чет-Челпану, находившемуся в верховьях р. Кона (в 20 км от с. Усть-Кан), в большом количестве начали съезжаться калмыки; Чет-Челпан проводит ряд совещаний и молится новому богу по новым обрядам, более отвечающим утверждающемуся новому земледельческому укладу. Имеются непроверенные сведения о выборе съехавшимися своего князя. Ни социальный состав съехавшихся, ни вопросы, разбиравшиеся на этих совещаниях в литературе о Б. не выяснены, но бесспорным является оценка Б., как национального движения, облеченного в форму религиозной реформации, вызванного определенными экономическими и политическими причинами.

Б. движение среди калмыков, не сопровождающееся никакими насильственными действиями, вызвало большую тревогу среди администрации. Началась паника среди русского населения, усиливаемая нелепыми слухами о «японских шпионах» (шла русско-японская война), о движении китайских войск к границам Алтая и пр. Бийск, Барнаул, Томск, Омск забрасывались телеграммами с просьбой о присылке воинских частей, но, в виду невозможности выделения их, администрация решила «покончить» с движением, используя для этого русское население и вооружив его. К 20 июня 1904 в с. Усть-Кан было собрано до 1½ тыс. вооруженных русских, по преимуществу переселенцев-колонистов и богатых старообрядцев, к-рые, совместно с полицейскими, после молитв, отслуженного епископом Макарием (позже столпом царского самодержавия—московским митрополитом), двинулись к месту скопления калмыков, в лог Дерем. По приходе в лог началось жестокое избивание безоружных, а Чет-Челпан вместе с женой и дочерью (исполнявшей религиозные обряды у Б.) и 24 калмыками были арестованы. Этот «поход» дал повод к широко разросшимся грабам имуществу и скоту калмыков. «Алтайское дело Чет-Челпанова» разбиралось в Бийске в мае 1906 (судебное дело пока не обнаружено). Приезд защитников из столицы и переводские иллузии привели к незначит. по тяжести приговору. Остатки Б. живы в Зап. Алтае и в настоящее время среди наиболее отсталых слоев туземного населения.

Лит.: Анохин, А. В. Бурханнизм в Зап. Алтае, «Сиб. Огни», 5, 1927; Бакай, Н. Легендарный Ойрат-хан, «Сиб. Огни», 4, 1926. А. А. и Б. Ш.

БУРЫЙ ЖЕЛЕЗНЯК — см. Железные руды.

БУРЫЙ УГОЛЬ — составляет группу молодых гумусовых *каустобиолитов* (см.), представляя древесный торф, несколько уплотнившийся и обогатившийся углеродом. Различают лигнит, сохранивший заметную невооруженным глазом древесную структуру, собственно Б. у., и, наконец, смоляной уголь, к-рый приобрел уже буро-черную окраску и довольно плотное сложение. От каменного угля Б. у. отличается тем, что при возгонке его получается, м. пр., уксусная кислота или уксусно-кислый аммоний, а при кипячении его в едком кали последний окрашивается в темнорыжий цвет. Ср. состав органической массы Б. у. характеризуется след. величинами: углерода 70%, водорода

5,5% и кислорода с азотом 24,5%, при 55% летучих веществ и 45% остаточного кокса. При таком составе и при неплотном сложении Б. у. содержит до 20% воды и теплотворная способность даже органической его массы (без золы) не превышает 5.000 калорий. Вместе с тем Б. у. после добычи быстро высыхает на поверхности в штабелях, рассыпается в конце концов в тонкую мелочь и, в связи с крайним увеличением поверхности соприкосновения с кислородом воздуха, самовозгорается. Поэтому Б. у. нужно или употреблять в дело сразу после добычи на месте, или подвергать предварительному брикетированию. Если, несмотря на это, Б. у. в разных странах, особ. в Германии, усиленно разрабатывается, то это вызвано тем, что он обычно залегает на небольшой глуб. и мощными телами, к-рые можно разрабатывать очень дешево открытыми работами с применением экскаваторов. Кроме того, сухая перегонка Б. у. дает массу ценных продуктов, являясь основанием для соответствующего вида химической промышленности.

Естественно, что в Сиб., при наличии большого количества м-ний более стойкого и высококалорийного каменного угля, Б. у. разрабатывался очень мало и буругольные районы почти не изучены. Между тем м-ния Б. у. довольно широко развиты в Сиб. (см. Угли ископаемые), в частности, распространяясь вдоль Томской ж. д. почти сплошь от Томска до Нижнеудинска. Связан Б. у. частью с третичными, частью с верхне-мезозойскими формациями, но в юрской системе Иркутского бассейна он переходит в нормальный каменный уголь 1-го типа Грюнера. Интересно отметить, что, по мере движения на восток Сиб., ниж. возрастная граница развития Б. у. поднимается и, напр., в третичных отложениях Сахалина содержится нормальный каменный уголь. См. также *Каменноугольная промышленность*.

М. У с о в.

«БУРЯТИЕВЕДЕНИЕ» — журн. Бурят-Монгольского Ученого К-тета и Б.-М. научного об-ва имени Д. Банзарова (см.), выходящий в Верхнеудинске с 1925. Носит научно-краеведческий характер. По 1928 издано 7 выпусков; из них первые 4 вышли в виде бюллетеней.

«БУРЯТ-МОГОЛУН УНЭН»—газ. на бурят-монг. языке. Выходит с 1923 в Верхнеудинске 2 раза в неделю; по своему содержанию обслуживает, гл. обр., улусную массу скотоводов и низовой общественный актив. Тираж свыше 1.000 экземпляров.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

С о д е р ж а н и е.

История образования, адм. деление и границы.	Промыслы.
Рельеф.	Промышленность.
Гидрография.	Торговля.
Климат.	Кооперация.
Почвы.	Финансы.
Растительность.	Пути сообщения.
Животный мир.	Культурно-социальное строительство.
Полезные ископаемые.	Советское и политическое строительство.
Население.	Перспективы.
Экономика.	Литература.
Сельское хозяйство.	

Национально-освободительное движение монголо-бурят еще в революцию 1905—1906 имело одним из лозунгов—создание органов нац. самоуправления. В Февральскую рев. этот лозунг получил конкретное содержание в борьбе за национальное земство, введению к-рого всячески противилось Врем. Правительство. Явочным путем бурятам удалось создать органы хошунного (волостного) управления, а затем и

аймачного (уездного). Хошуны и аймаки уцелели и при Колчаковском правительстве, к-рое не решалось из политических целей посягать на эти органы нац. самоуправления. С восстановлением сов. власти в Сибири бурят-монголы получили, как и др. народности, возможность культурно-национального самоопределения и образовали в 1921 из аймаков, расположенных на территории б. Иркутской губ., Б.-М. Авт. Обл. РСФСР с ц. в Иркутске с подчинением Сибревкому. Образование этой обл. было закреплено постановлением ВЦИК РСФСР от 9 января 1922. В то же время Правительством Д.-В. Респ. было внесено постановление об образовании из бурят. айм., расположенных на территории б. Забайкальской обл., Монголо-Бурятской Авт. Обл. ДВР с подчинением ее Правительству ДВР. В 1923 обе автономные обл. об'единились в Б.-М. Респ., в состав к-рой вошли Б.-М. Авт. Обл. РСФСР, аймаки: Аларский, Боханский, Тункинский и Эхирит-Булагатский. Из М.-Б. Авт. Обл. ДВР айм.: Баргузинский, Чикойский, Хоринский и Агинский и почти вся упраздненная Прибайкальская губ. ДВР (уезды Верхнеудинский, Троицкосавский и Баргузинский) за исключением 14 волостей, вошедших в Петровско-Заводский у., Забайкальской губ., ДВ Обл. При образовании Б.-М. Респ., закрепленном постановлениями ВЦИК'а от 12 сентября 1923 и 13 декабря 1923, территория Респ. была разделена на 9 айм.: Агинский, Аларский, Баргузинский, Боханский, Верхнеудинский, Троицкосавский, Тункинский, Эхирит-Булагатский и Хоринский. Позднее, согласно постановления ВЦИК'а от 20 декабря 1926, территории Б.-М. Респ. была расширена передачей из Иркутского окр., Кабанского района и части Иркутского района (до р. Снежной на 3.).

Б.-М. Респ. на З. и С. граничит с Сиб. краем, на В. с ДВК и на Ю. с Монгольской Нар. Респ. Территория расчленена на три обособленных массива: зап., в составе Аларского айм., расположенный среди Иркутского окр. и узким коридором отделенный от соседнего Боханского айм.; вост., образуемый Агинским айм., вкрапленным в ДВК, и центр. массив, состоящий из остальных 14 айм. Вся Б.-М. Респ. состоит из 16 айм. (районов), из к-рых 10 бурят., 4 рус. и 2 тунгусских. Сомонных (сел.) советов 239, с 2.859 населенными пп. Гор. советов 2, поселковых советов 1. Адм. ц. Респ.—Верхнеудинск. Территория Респ. занимает 402.770 км², из к-рых 26.380 км² приходится на озеро Байкал. Плотность населения 1,3 чел. на км² (см. таблица на стр. 407).

Несмотря на значит. величину территории, только 25% ее пригодны для вовлечения в с.-х. оборот (в 1927 удобная надельная площадь составляла лишь 13% общей площ. Респ.). Наиб. населенные айм.: Аларский, Кяхтинский (5,4 чел. на 1 км² без гор. населения) и Мухоршибирский, наиб. обеспечены и землями, пригодными для земледельческо-скотоводческого х.-ва: в Аларском айм. освоенная площадь составляет 72% территории, в Кяхтинском 66% и в Мухоршибирском 60%. В то же время Баргузинский и Тункинский айм. едва насчитывают 8—9% удобных для полеводства земель. Весь север Респ., за исключением долин рр. Верх. Ангары и Муи, совершенно исключается для с.-х. пользования. Территория Респ. занята, гл. обр., горными и степными пространствами с огромными лесными покрытиями (70%), разнообразными полез. иск. и пригодными для скотоводства площадями. Этим и определяется ее хоз. облик в

Аймаки (районы)	Площадь в км ²	Плотность населения на 1 км ²	Количество населенных пунктов	Число со- мон. сель- советов
Агинский	28.648	1,26	266	24
Аларский	5.088	8,30	297	17
Баргузинский	37.984	0,78	129	13
Баунтовский	71.512	0,04	53	5
Боханский	5.983	4,69	169	13
Верхнеудинский	13.266	6,63	237	21
Еравнинский	34.503	0,34	159	10
Закаменский	16.495	1,23	82	18
Кабанский	9.782	4,76	191	13
Кяхтинский	7.267	6,94	172	17
Мухоршибирский	6.654	5,02	109	14
Сев.-Байкальский	37.494	0,07	21	6
Селенгинский	16.824	3,01	283	20
Тункинский	38.579	0,68	165	11
Хоринский	24.634	1,12	190	19
Эхирит-Булагатский. Оз. Байкал на терри- тории Б.-М. Респ.	21.677 26.380	1,72 —	331 —	18 —
	402.770	1,30	2.859	239

будущем и пути дальнейшего освоения ее территории.

Рельеф. Глубокая впадина оз. Байкала (уровень 476 м) делит территорию Респ. на две неравные и различные в орографическом отношении части. Аларский, Боханский и зап. часть Эхирит-Булагатского айм. расположены на ю.-з. окраине центр. сиб. платформы, приподнятой на 330—450 м и сложенной из палеозойских осадочных пород. В основном эта часть представляет собой пригодные для земледелия легкохолмистые степи, на к-рых островками раскинулись сухие солонцеватые участки. Все остальные айм. входят в состав высокогорной складчатой обл., облегающей сиб. платформу и сложенной из массивных архейских пород. Б.-М. Респ. характеризуется постепенным поднятием от З. к Ю.-В. и С.-В. до Яблонового хр., от к-рого начинается понижение к Тихому океану. Наиб. высоко расположен Тункинский айм., покрытый цепями отрогов Вост. Саяна, главный край к-рого проходит по границе с Монголией, достигая до 3.500 м выс. (Мунку-Сардык). От него отделяется Хамар-Дабанский хр. с ср. выс. 1.200 м, отграничивающий оз. Байкал от сист. р. Селенги. Прорезанный Селенгой, он под именем Улан-Бургасы тянется по сев. границе Хоринского айм., образуя Курбинскую горн. страну, сливающуюся с Ср. Витимским плоскогорьем и отрогами Яблонового хр. Параллельно Хамар-Дабану расположились Джидинский хр. и Малый Хамар-Дабан с его ответвлением Хамбинским и Моностойским, между к-рыми находится впадина Гусино оз. (575 м) и Боргойские солончаковые степи. На В. от Селенги тянутся отроги хр. Цаган-Дабана, Цаган-Хуртей и Заганского, разделенные долинами рек Чикоя, Хилка, Худуна и др. (740—850 м). Оз. Байкал окружено Прибайкальскими горами, наиб. приподнятыми на С.-В. (ср. выс. 1.500 м) и переходящими в Сев. и Юж. Муйские хребты, окружающие Витимское плоскогорье. Агинский айм. раскинут по ниж. уступу террас, к-рыми Вост. Сиб. нагорье спускается к океану (Онон у Чинданта 860 м) и представляющими собой сухие волнистые солончаковые степи, изрезанные горными хребтами.

Гидрография. На территории Б.-М. Респ. находится одно из величайших в мире пресноводных озер—Байкал (см.), единственный исток к-рого р. Ангара (см.) протекает по вост. границе Аларского айм. на протяжении 36 км. Мел-

кие речки трех с.-з. аймаков (Унга, Оса, Ида и др.) большой роли не играют, чего нельзя сказать о левом прит. р. Ангара—р. Иркуте (см.), прорезывающем Тункинскую котловину. Остальные лев. прит. р. Ангара: рр. Ока, Белая с Уриком и Онотом и Китой расположены в Тункинском айм. лишь верховьями. По центр. аймакам веерообразно раскинулась система р. Селенги (973 км), берущей начало в Монголии и впад. в оз. Байкал. В пределах Респ. в нее впад. слева: рр. Джида, Темник, Оронгой с Убукуном и др. более мелкие прит., а справа: рр. Чикой, Хилка, Уда с Курбой, Оной и Худуном и Итанца. Кроме р. Селенги, в оз. Байкал впадает 335 притоков, из них наиб. крупные: рр. Верх. Ангара, Баргузин, Турка, Кика, Снежная и Бугульдейка. Общая дл. водных линий Байкальского бассейна превышает 8,5 тыс. км. По Еравнинскому и Баунтовскому айм. раскинулась сист. прав. прит. р. Лены, р. Витима (см.), протекающего по территории Бурятии на 700 км и принимающего в себя ряд прит.: рр. Конду, Ципу с Амалатом, Бамбуйку, Мую, Параму, Королон и др. По границе Агинского айм. протекает р. Онон, одна из рек, образующих Амур, с лев. прит. рр. Агой, Акшой и др. Реки Б.-М. Респ. имеют знач. не только для мелиоративных сооружений или в качестве путей сообщения. Большая роль в будущем принадлежит им, как источникам силовой энергии, мощность к-рой исчисляется многими десятками тысяч лошадиных сил (в настоящее время ведется изучение рек юж. берега оз. Байкала и р. Курбы). Огромный водоем оз. Байкала играет крупную водосборную роль, резко влияющую на климатическую физиономию береговой полосы. Помимо оз. Байкала, должны быть отмечены озера: Гусиное дл. до 27 км и шир. до 10 км, Еравнинское, Баунтовское и Баргузинское (Котокель, Сор, Фролиха, Духовое и др.), помимо многочисленных горькосоленых озер.

Климат Б.-М. Респ. континентальный, зимы холодные и малоснежные, лето теплое, но дождливое, весна и осень прохладные и более сухие; амплитуда ср. $t^{\circ}t^{\circ}$ достигает 40—47°, а крайних 80—85°.

Пункты	Широта	Долгота	Высота	Средняя температура		
				Января	Июля	Годовая
Черемхово	53°13'	102°56'	330	-20,5	19,8	-0,5
Шимки (Тункинский айм.)	51°47'	102°32'	799	-27,1	17,4	-4,2
Троицкосавск	50°22'	106°27'	771	-25,1	18,7	-0,8
Верхнеудинск	51°49'	107°35'	520	-27,8	19,1	-2,3
Баргузин	53°27'	109°37'	507	-26,9	18,9	-2,4
Оловянная	51°00'	115°30'	600	-26,5	20,5	-2,1

Ср. год. облачность в Баргузине 61%, в Верхнеудинске 53%, Борзе (Агинский айм.) 43%; наиб. облачность наблюдается осенью (56—67%); наименьшая зимой (27—54%). В том же направлении с З. на В. возрастает интенсивность солнечного сияния, к-рым Респ. весьма богата; год. величина солнечного сияния за сутки составляет: в Иркутске 6,6 часов, Троицкосавске 7,0, в Чите 7,1, тогда как в Железноводске 4,9 и в Ессентуках 5,1 часа; т. обр. количество часов солнечного сияния в Прибайкалье значит. больше, чем на многих курортах Юга СССР. Ср. год. количество осадков уменьшается также с З. на В. В зап. части (Черемхово) в ср. за год выпадает 327 мм, в вост. (Оловянная) 270 мм;

максимум их падает на летние месяцы (65%), прени. на вторую половину июля и первую августа. Летом часты большие разливы горных рр. и наводнения от ливней, к-рыми нередко смываются пашни, уносятся скот и постройки. Вегет. период около 150 дней. Количество годовых осадков в мм:

Черемхово	351,3	Верхнеудинск	205,7
Шинки	327,1	Баргузин	232,0
Троицкосавск	253,0	Оловянная	282,4

Снеговой покров начинает устанавливаться с первых дней ноября, в феврале достигает своей наиб. толщины и в конце апреля сходит. Отмечаются весенние и осенние заморозки.

Почвы. Наиб. распротр. в Б.-М. Респ. сев. слабоподзолистые, выщелочные черноземы и каштановые почвы; в с.-з. части черноземы и солонцы, пятнами каштановые; в юж.—черноземы типа выщелочных и переходных к каштановым почвам; в центр.—боровые пески, слабые подзолы, темно-каштановые почвы, пятнами выщелочные черноземы, солончаки и солонцы; в вост. части—черноземы, каштановые, солонцы и солончаки, местами боровые пески и песчано-галечные почвы; на С. маломощные подзолы и болотные почвы.

Растительность. Леса занимают огромную площадь в 28,6 млн. га; ср. лесистость определяется свыше 75%; хотя рядом с этим имеются значит. степные безлесные пространства (Агинский, Аларский айм.). В хвойных лесах преобладает лиственница, сосна, затем кедр, ель, пихта. Лиственные леса состоят из березы, осины, тополя и различных представителей кустарных пород: ольхи, черемухи, рябины, дикой яблони (*Pirus baccata*), ильмовника, многочисл. ив, мелкого кустарника, березового ерника, таволжанка, рододендрона, душистого багульника (*Ledum palustre*), различн. ягодных кустарников: шиповника, малины, смородины, голубицы, черники, брусники, облепихи и др. Травяная раст-ь разнообразна (более 1.000 видов); много представителей альпийской флоры. Из полез. растений следует отметить лекарственные, из к-рых наиб. популярны у населения: троелестка, горлянка, ромашка, богородская трава и др. (свыше 100 видов); красильный шлемник «будук» (*Scutellaria scordifolia* Fisch.); растения, являющиеся суррогатом хлеба-повилика, дибуща, солянка, по-местному «хамхул» (*Salsola collina* Pall.), и, наконец, огромные заросли бада-на (*Saxifraga crassifolia*), из к-рого готовится дубильный экстракт.

Животный мир весьма разнообразен. Гл. представители хищных: байкальский медведь, волк, забайкальский хорек, колонок, соболь (м. пр., лучший в мире «подлеморский» или баргузинский), росомаха, дикая кошка или манул (в пограничных с Монголией хребтах), рысь, лисица, корсак; из грызунов: белка, заяц-толай, восточный бурундук, в степях забайкальская форма Эверсманнова суслика и даурский суслик, сурок-тарбаган и сурок баргузинский; из копытных: в сев. тайге—сев. олень, изюбр, лось (сохатый), кабарга, кабан, сиб. горный козел (в гольцах Тункинского айм.), в степях—дзюрен и изредка кулан; из ластоногих—нерпа в оз. Байкал; из птиц: вост.-сиб. беркут, степной орел, вост. балабан, черноухий коршун, тетеревиный, черная ворона, даурская белобрюхая галка, даурская ласточка, рябчик, бородастая куропатка, тетерев, каменный глухарь, в степных долинах—даурская дрофа, на оз. и болотах: журавли, из к-рых замечателен даурский, различные

породы уток (желтоклювая, косатка, красная) и гусей, лебедь; из пресмыкающихся: гадюка, уж, ящерица, из амфибий: лягушка, жаба, четырехпалый тритон; из рыб, кроме соровой рыбы: омуль, амурский осетр, таймень, ленок, байкальский сиг, хариус, амурский сомик и своеобразная живородящая рыба (в Байкале)—голомьянка (см.).

Полез. иск. Б.-М. Респ. богата разнообразными и ценными иск., многие из к-рых имеют пром. знач. К ним в первую очередь относится золото. Наиб. богата им Баргузинская тайга. На 154 приисках по рр. Витиму, Ципе с Ципиканом, Амалату, Витимкану, Чине, Королону и др. с 1844 по 1927 добыто 51.691 кг. Наиб. развитие золотопром-сть получила в середине 60-х гг. XIX и в начале XX вв. До рев. добыча в ср. колебалась около 740 кг, после чего начался сильный упадок пром., в 1920 сошедшего на-нет; с 1922 начинается медленное возрождение его. По отзыву специалистов, Баргузинская сист. еще таит в себе колоссальные запасы золота. В настоящее время прииски арендуются трестом «Союззолото»; раб. ведется мускульным трудом и единственной в Бурятии драгой. Золотые россыпи обнаружены и в Курбинском, и в Джидинском районах. «Союззолото» в 1928 приступило вновь к разработке Джидинских м-ний. Добычу значит. залежей золота в Верхне-Ангарском районе тормозили почвенно-климатические условия и отсутствие путей сообщения. В Агинском айм. имеется россыпное и рудное золото. В прошлом второе место по добыче принадлежало углям, лучшие из к-рых расположены в Аларском айм. (Наренские и Забитуйские копи); вслед за ними идут бурые и каменные угли по линии ж. д., около Гусино оз. и в др. местах. В Боханском айм. привлекают внимание матаганские богхеды, пригодные для выработки минеральных масел. Залежи лучшего качества красного и магнитного железняка обнаружены по р. Абаге и др. прит. р. Курбы (Балбагарское и др. м-ния), исчисляемые в разведанных местах десятками млн. т. Кроме того, железо обнаружено в районе рр. Мысовой, Мантурихи, около Гусино оз., в Верхнеудинском и Мухоршибирском районах, на берегу оз. Байкала и в др. местах. Марганцевая руда, общие запасы к-рой исчисляются в полмиллиона т, имеется на зап. бер. оз. Байкала (Озерское м-ние), на о-ве Ольхоне и в Тункинском айм. По Курбе обнаружены залежи меди, мраморов и агальматолита, минерала, используемого для поделок и обратившего на себя внимание Акад. Художеств. В конце XIX в. медь добывалась в районе Верх. Ангары по рр. Намаме и Светлой; имеется она и в Тункинском, Верхнеудинском и др. айм. В изобилии имеется в Агинском айм. олово, висмут, вольфрам, молибден, слюда, плавиковый шпат, крупные выходы к-рого обнаружены и по Джиде и Убукуну. Агинский айм. богат самоцветами (бериллы, топазы, аквамарины и др.). На Еравнинском и Гусином оз. найдены агаты. Большое пром. знач. имеют соль, сода и сульфат, разработка к-рых началась еще в XVII в. Крупные запасы мирабилита имеются на Селенгинском, Алгинском, отчасти Киранском и др. многочисленных горькосоленых оз. За последнее время особое внимание привлекают превосходные по качеству, расположенные в Тункинском айм., Алиберовское м-ние графита (см. Графит) и, в особ., Ильчирское м-ние асбеста, запасы к-рого исчисляются в 1,6 млн. т. В 1927 добыто трестом «Минеральное Сырье» 1.141 т графита. В Тункинском же айм. обнаружены нефрит, никкель, олово, слюда, серебро-свинцо-

вые руды, встречающиеся и по Джиде, притокам р. Курбы, в Эхирит-Булугатском айм. и др. местах. Слюда найдена и в Верхнеудинском районе. Повсюду имеются глина, кварцы, известняки. В Баргузинском и Кяхтинском айм. имеется исландский шпат. В Закаменском—осмитый иридий; на оз. Байкале признаки нефти. Исключит. место принадлежит минеральн. источникам, разбросанным почти по всей территории Респ. Эксплуатируются из них горячие: Туркинский (на берегу оз. Байкала), Гаргинские, Ильинские (в ½ км от ж. д.) и Нилова Пустынь. Большая будущность принадлежит известному углекисло-содисто-кальциевому источнику Аршану, расположенному в живописной местности у подножья Тункинских Альп.

Население Б.-М. Респ. по переписи 1926 исчислено в 524.102 чел. (264.861 м. и 259.241 ж.). Сел. население составляет 91,25% (239.438 м., 238.796 ж. и всего 478.234), гор. 8,7% (25.423 м., 20.445 ж. и всего 45.868). Национальный состав насчитывает 53 народности, основную же массу населения составляют буряты и рус.; в сельск. местностях бурят 47,9%, рус. 49,5%, поляков 0,72%, тунгусов 0,63%, татар 0,54%, евреев 0,35%, украинцев 0,27%, пр. 0,09%; в городах: рус. 83,8%, евреев 6,0%, бурят 3,1%, украинцев 1,7%, татар 1,5%, поляков 0,7% и пр. 3,2%. На 100 м. у бурят приходится 99 ж., у рус. и пр. 97 женщин. Бурят в пределах Респ. проживает 90,5% общего количества их, зарегистрированного переписью 1926 по Союзу в целом. Среди же рус. населения все еще выявляется группа «семейских» (см.), потомков старообрядцев, сосланных в Сиб. при Екатерине II, наиб. консервативная и в бытовом, и в хоз. отношениях. Но за последние годы и в этой группе намечились сдвиги, явившиеся результатом политико-просветительной раб. и хоз.-экономических мероприятий, разернутых орг. сов. власти. Грамотность очень низка: 30,6% для всего населения (у рус. 35,2% у бурят 25,9%); особ. низок уровень женской грамотности (у бурят 10,3%, у рус. 20,4%). В труде участвуют 298.699 человек (60,8%), из них в с. х-ве занято 53,4%, в фабрич. пром-сти 0,32%, кустарно-ремесленной промышленности 0,83%, в строительстве 0,16%, в транспорте 0,47%, в торговле 0,5%, в частных и общественных учреждениях 1,04%. Социальный состав населения в %:

Категории населения	В городах		В сельских местностях	
	В городах	В сельских местностях	В городах	В сельских местностях
Рабочие	6,65	1,75	4,22	2,19
Служащие	11,24	0,83	3,08	37,33
Лица своб. профессий	0,20	0,06	6,18	1,69
Хозяева с наемными рбч.	0,56	1,27	3,16	0,08
Хозяева с помог. чл. семей	2,78	16,75	11,37	0,02
			19,06	12,56
			31,48	25,47

Экономика. Народное х-во Б.-М. Респ. складывается под влиянием неблагоприятной географич. обстановки, в к-рой находится Бурятия, удаленная тысячами км от мировых экономических цц., что влияет на условия рентабельного товарооборота. Внешние рынки для Бурятии в условиях ведения ею сырьевого х-ва почти закрыты. Зерновая продукция в нормальной рыночной обстановке не может конкурировать с дешевым зап.-сиб. хлебом, тем более что пшеничное х-во Бурятии остается неизменно де-

фицитным. Продукты скотоводства в сыром виде в значит. степени теряют рыночную ценность. Большинство полез. иск., имеющихся в Бурятии, остается неиспользованными за отсутствием средств и невозможностью в переработанном виде выдержать тысячекилометровые пробеги к рынкам спроса. Только золото, цветные камни, пушнина, да, условно, шерсть, графит и асбест достаточно транспортабельны. Поставленная в рамки потребительского сырьевого с. х-ва, Бурятия жила в дорев. время, гл. обр., за счет случайных и временных доходов, создававшихся казенными подрядами, поставками, постройками и т. п. В последние годы, в связи с проводимыми правительством мероприятиями, намечились медленные сдвиги в изменении экономики страны (увеличение пшеничных полей, рост овцеводства, разработка лесных богатств и полез. иск., развитие путей сообщения и т. д., сопутствуемые усилением общественного сектора народного х-ва), но все же Бурятия продолжает еще пока оставаться в полосе слабосильного, отсталого х-ва. Основные экономические показатели:

Площадь территории в тыс. кв. км	Население в тысячах	Площадь на 1 кв. км	% гор. населения	На 100 душ сел. населения		На 1.000 кв. км приходится ж.-д. путей
				Посева (га)	Скота (гол.)	
402,8	524,1	1,3	8,75	57	636	1,9

Сельское хозяйство. Под влиянием физико-географических условий и отдаленности рынков сбыта земледелие занимает второстепенное место в с. х-ве Респ. Последнее, чтобы быть рентабельным, складывается из животноводства, полеводства и пром. Весной 1928 в Бурятии насчитывалось 102.471 х-в, 3 совхоза и 89 колхозов. Развитие с. х-ва, в особ. за последние годы, идет под знаком усиления и в количественном и в производственном отношении трудовых х-в. Происходит процесс уменьшения бедняцких х-в при наиб. сильном росте середняцких. В 1928 беспосевных х-в учтено 20,7% (в 1923—27%), без рбч. скота 8,4% (в 1923—12,1%) и бескоровных 8,4% (в 1923—11,5%). В то же время роль зажиточных и кулацких х-в падает. Эта социальная перегруппировка в крестьянских х-вах сопровождается сильным ростом колхозного движения. К октябрю 1928 число колхозов достигло 180, из них 80 коммун, 80 с.-х. артелей и 20 т-в по совместной обработке земли (рост против 1927 по коммунам на 280%, артелям 113,7% и т-вам 250%), 89 колхозов, объединивших к маю 1928—4.785 чел., располагали 4.089 га посевов и 14.744 гол. скота стоимостью 388 тыс. руб. К 1 октября 1928 колхозы насчитывают уже 2.176 хозяйств с 12.508 едоками. Обеспеченность посевной площадью по коммунам достигает 62,5 га на коммуну; рбч. лошадей 0,33 гол. и кр. рог. скота 1,4 гол. на едока. Валовая продукция колхозов, по исчислению колхозсекции, в 1928 достигла 746,9 тыс. руб. Колхозное движение продолжает проявлять интенсивный рост, повышая свой уд. вес в с. х-ве Бурятии. Колхозами наиб. охвачены Аларский и Боханский айм. В социальном отношении коммуны охватывают 59,9% бедняков, 27,7% середняков и 1,2% зажиточных; остальные падают на участие служащих и рбч. В настоящее время актуальной становится проблема перехода кочевого бурят. населения вост. айм. на оседлость. С. х-во обслуживается по ли-

нии Нар. Ком. Зем. 30 агроучастками, 18 метеоролог. ст., 12 ветерин. амбулаториями, 3 ветерин. больницами с вет. лабораторией. Организуется центр. с.-х. опытная ст. Имеется Баяндаевское опытное поле. В общей с.-х. продукции РСФСР Бурятия занимает весьма скромное место: в 1927 по посевной площади 0,38%; более заметен уд. в скотоводстве: рбч. лошади 1,1%, коровы 1,5%, овцы 0,9% и козы 3,4%.

Земледельческое х-во Б.-М. Респ., первоначально сложившееся под влиянием большого земельного простора, переходило от залежнопаровой сист. к двух-трехполью, к-рое повсюду и сохраняется. Носившее узко-потребительский характер со значит. хлебным дефицитом, полеводство росло, гл. обр., до проведения жел. дор., в связи с увеличением населения. Нерентабельность пашни, неустойчивость урожаев и отсутствие близких емких рынков повлияли в сторону появившейся в последние годы до войн тенденции к сокращению посевов, и только война 1914—17, повлекшая за собой на З. сокращение посевов при увеличившемся спросе на хлеб со стороны армии, дала толчек к расширению посевов и здесь. Гражданская война вновь вызвала катастрофическое падение всего с. х-ва. Восстановит. процесс начался с 1924.

Посевные площади в тыс. га

Площадь	1916	1924	1925	1926	1927	1928
Всего . . .	263,4	163,8	221,2	234,2	252,4	275,8
В % к 1916 г.	100,0	66,0	84,0	88,9	95,9	104,7

Рост идет наиб. быстро по рентабельной культуре—пшенице (189,2 к площади 1916), возрастает значение овса и однолетних трав:

На 100 га всего посева приходится га

Культуры	1916	1925	1926	1927	1928
Рожь (оз. и яровая)	69,5	65,6	63,9	60,5	56,8
Пшеница	9,8	15,4	14,8	17,2	17,7
Овес	13,5	9,3	11,0	12,5	16,3
Ячмень	3,1	2,1	1,8	1,5	1,4
Гречиха, просо . . .	0,7	3,1	3,3	2,5	4,2
Картофель	3,4	1,7	1,5	1,4	—
Корм. травы	3,4	2,1	3,2	3,8	2,1
Технич. культуры.	—	0,4	0,5	0,4	0,4

Урожай вследствие засухи и заморозков неустойчивы; мелиоративное строительство идет медленно. Хлебный баланс в 1928 активен: сбор 207,9 тыс. т, излишки села 53,8 тыс. т; чистый вывоз 31,8 тыс. т. Площадь естественных сеносков 548,9 га, валовой сбор 856,6 тыс. т. Наиб. распротр. с.-х. орудия—соха и «косуля»—в последнее время вытесняются плугом. Растет спрос на сложные машины и, в связи с колхозным строительством, на тракторы. В 1928 колхозы располагали 13 тракторами.

Животноводство носит экстенсивный характер с преобладающей пастбищной сист. и мясным направлением. В последние годы начался процесс восстановления стада, наиб. интенсивно выраженный по мелкому скоту. Довоенный уровень был превышен еще в 1927 (см. таблицу на стр. 414).

В Аларском и Боханском айм. преобладает кр. рог. молочный скот и рбч. лошади; в Агинском, Еравнинском и Селенгинском—кр. рог. скот мясного типа, овцеводство и табунное коневодство; в Верхнеудинском, Мухоршибирском и Кяхтинском—кр. рог. молочный скот, рбч. лошади и развивается свиноводство. Основное

Количество скота (в тыс. голов)

Группы скота	1916	1925	1926	1927	1928
Лошади	322,2	256,4	269,9	299,6	332,1
Крупный рогатый скот	879,6	675,3	809,9	960,3	1.074,9
Овцы	721,1	606,7	749,6	1.003,6	1.210,4
Козы	136,2	127,6	156,0	216,5	258,1
Свины	108,9	100,6	100,7	135,4	161,4
Верблюды	6,9	3,0	2,7	4,7	4,2
Всего	2.174,9	1.769,6	2.095,1	2.620,1	3.041,1

внимание направлено на развитие овцеводства. Проведены удачные опыты метисации местной овцы с меринскими. Развертываются крупные овцеводные, меринского направления, совхозы в Агинском и Селенгинском айм. Валовая продукция животноводства в 1928—35.064,2 тыс. руб. (товарная 3.718,8 тыс. р.); мясо 23,1 тыс. т, чистый вывоз 3,6 тыс. т, шерсть 938,5 т, излишки сала 362 т, вывоз 340,7 т; кож крупных 80,4 тыс. штук, мелких 274,9 тыс. штук. Пчеловодство в зародыше: ульев 2,7 тыс., в том числе рамочных 2,6 тысяч.

Промыслы. С.-х. пром. представлены преимуществ. рыбным, охотничьим, кедровым и бадановым. Число занятых лиц: в охотничьем 12.500 чел., рыбном 6.945, кедровом 9.140, бадановом 3.000. Охота развита, гл. обр., в сев. районах. В 1927/28 заготовлено пушнины на 960 тыс. руб. На с.-в. побережье оз. Байкала соболиный заповедник (осн. в 1916); создается соболиная опытная ферма и питомник голубых песцов. Центр рыбного промысла—оз. Байкал; за ним идут оз.: Гусиное, Баунтовское, Еравнинское и др. Валовая продукция (714,9 тыс. руб.) идет, гл. обр., омуль и соровая рыба. Удачны опыты искусственного разведения омуля. Кедрового ореха в 1927/28 заготовлено 20,8 тыс. ц; заготовка бадана в 1928 дала 7.217 т. Из промыслов не с.-х. знач. должны быть отмечены золотой, извозный и отхожий.

Лесное хозяйство. Площадь лесов Б.-М. Респ. 28.692 тыс. га; исследовано из них 2.500 га. Удобн. лесная площадь 18 тыс. га. Сосны 25%, лиственницы 50%, кедр 20%, пр. пород 5%. Процент лесистости по районам от 0,8% до 95%. Ср. год. прирост с га 0,75 м³. Лесозакономерных районов 6: Верхнеудинский (сосны 60% пром. знач.); Байкальский (сосна, пихта, наливные авиолеса и балансовой древесины); Тункинский (лиственница, кедр, сосна); Витимский (преимуществ. лиственница); зап. (Боханский, Аларский) и Агинский, товарного знач. не имеют, несмотря на значит. лесные площади в отдельных районах, в силу отсутствия путей сообщения и рынков сбыта. Валовая продукция лесного х-ва в 1926/27—2.295,5 тыс. руб., в т. ч. древесины на 1.977,8 тыс. руб. (деловой на 1.382,6 тыс. руб. и дровяной 595,2 тыс. руб.). Побочные пользования: корье, бадан, известняк, строительный камень и др.

Промышленность. Ценовых промышл. предприятий в 1927/28—25, из них гос. 74%, коопер. 22% и частных 4%. Число рбч. 1.062. Валовая продукция 6.190,6 тыс. руб. (гос. 91,3%). С 1925/26 валовая продукция возросла на 32% (см. таблицу на стр. 415).

Горная пром-сть представлена действующими золотыми приисками в Баргузинской тайге и возникающими в Закаменском айм., арендованными, гл. обр., трестом «Союззолото», и графитовыми разработками в Тункинском айм. треста «Минеральное Сырье». Накануне пуска в круп-

Главные производства	Число предприятий	Число рбч.	Баловая продукция (в тыс. руб.)
Стеклоделательное	1	390	594,9
Лесопильное	3	128	607,3
Конфетное	1	22	198,1
Кожевенно-меховое	2	150	1.054,8
Полиграфическое	1	70	119,7
Винокуренное	1	36	486,5
Спиртоводочное	1	45	1.707,3
Мукомольное	5	47	967,7
Электростанция	1	32	158,9

ном масштабе находятся асбестовое дело, а также добыча и пр. горных богатств. Куст. и ремесленная пром-сть на октябрь 1928 насчитывала около 5.000 предприятий с 7.436 занятыми в них лицами и оборотом в 3.112,4 тыс. руб. (16% из них падает на пром. кооперацию). Наиб. число предприятий — ремесленные мастерские: портняжные, сапожные, ичижные, кузнечные, слесарные; далее идут мельничные, бондарные, столлярные, смолокурные, кирпичные, кожевенные, овчинные и др. куст. предприятия. Электростанции в Верхнеудинске, Троицкосавске, поселках Чикойской кожевенного и Селенгинского сульфатного заводов, в Кабанске и гидростанция на курорте «Аршан».

Торговля. Торг. сеть в 1926/27 насчитывала 2.015 предприятий, из них 195 гос., 545 коопер. и 1.355 частных; в городах 702 и в сел. местностях 1.313. Частные предприятия, гл. обр., были вовлечены в мелкую и разностную торговлю. За 1927/28 частно-торг. сеть сократилась на 24%; процесс этот продолжает идти в том же направлении. Посреднический торг. оборот за последние три года нарастал след. темпом (в млн. руб.):

Секторы	1925/26	1926/27	1927/28
Государственный	10,9	9,8	11,6
Кооперативный	16,7	26,0	36,6
Частный	4,9	4,5	3,2
Всего	32,5	40,3	51,4

На внереспубликанский рынок Б.-М. Респ. вывозит пушнину, животноводственное сырье (кожи, шерсть, шетина), ярицу, лес, стекло, графит; ввозятся пром. товары, сырье, пшеница и др. Торговая связь осуществляется преим. с Сиб. краем (вывозится мясо, хлеб, сено; ввозится каменный уголь, соль, хлеб, зерно); с ДВК (вывозится хлеб, мясо, шерсть, лес; ввозится цемент, каменный уголь, рыба и др.); с центр.-пром. районом (вывозится пушнина, шерсть, графит; ввозятся пром. товары) и с Монголией (экспортируется кожа выделан., стекло, посуда, спирт, крупчатка). Экспорт на заграничном рынке в 1926/27—2.275 тыс. руб., импорт—828,4 тыс. руб. Обороты сов.-монгольской торговли через Кяхту, составившие в 1925/26—11.972,6 т и в 1926/27—17.852,5 т, в 1927/28 достигли 26.553,2 т (вывоз 14.604,5 т; ввоз 8.496,1 т и транзит 3.452,6 т). Ярмарки: Ленско-Баргузинская с оборотом 102,9, Агинская 18,5 и Баунтовская—13,2 тыс. руб.

Кооперация всех видов за последние годы проявляет интенсивный рост, охватывая все больше торг. оборот и обобществляя процессы производства и сбыта в деревне. На 1 октября 1928 насчитывалось 86 потреб. об-в, с 296 лав-

ками и 81.955 пайщиками (коопер. 27% взросло-го населения и 82,6% х-в); на 1 июля 1928: кредит. т-в 59 с 47.389 членами (обороты 3.285 тыс. руб.), машинных т-в 169 с 5.199 чл., мелиор. 18 с 5.210 чл., животноводческих 62 с 1.891 чл., рыболовных 10 с 1.770 чл., охотничьих 3 с 1.734 чл., куст.-пром. 31 с 1.112 чл. и пр. объединений 14 с 2.632 чл. Всего с.-х., кред. и производственных кооперативов насчитывается (с колхозами) 416 с 71.932 чл. Социальный состав членов кред. кооперативов: бедняков 54,7%, середняков 42,8%, зажиточных 2,5%; национальный: рус. 58%, бурят 41% и пр. 1%. В целях оказания хоз. помощи бедноте созданы фонды кооперирования и кредитования (100 тыс. руб.).

Финансы. Общая сумма единого республиканского бюджета Б.-М. Респ. на 1928/29 составляет 7.981,1 тыс. руб. по доходам и 8.290,2 тыс. руб. по расходам. Доходные источники складываются из неналоговых доходов (1.404,4 тыс. руб.), налогов (3.124,2 тыс. руб.) и пр. (258,5 тыс. руб.) поступлений и госпособий (3.194 тыс. руб.). Адм. расходы составляют 1.565,8 тыс. руб., культурно-соц. 4.144,6 тыс. руб., хоз.-производственные 2.166,7 тыс. руб. (из них 1.016,5 тыс. руб., финансирование сел. х-ва) и пр. 412,9 тыс. руб. Рост бюджета шел со след. темпом: 1923/24—100%, 1924/25—142,2%, 1925/26—183,5%, 1926/27—253,7%, 1927/28—265,1% и 1928/29—293,6%. Кредитные учреждения представлены Верхнеудинской конторой Гос. банка с агентствами в 6 айм., Бурят. селькредитом и Об-вом взаимного кредита.

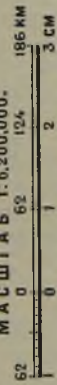
Пути сообщения. Б.-М. Респ. пересекают Забайкальская и Томская ж. д. на протяжении 786 км; в 1927/28 коммерческий грузооборот ж.-д. ст., находящихся на территории Респ., достиг 352.534,7 т, из них ст. Верхнеудинск 136.602 т (50,7% по прибытию и 25,5% по отправлению всего грузооборота). Помимо ст., расположенных на территории Респ., на товарооборот ее влияют ст. Иркутск, Черемхово, Култук, Оловянная и Борзя. В перспективе намечается проведение Верхнеудинско-Монгольской ж. д. Большую роль в экономике Респ. играют водные пути. Общая дл. судоходных путей с монгольскими участками 3,4 тыс. км, из к-рых 2,3 тыс. км вовлечены в регулярную эксплоатацию и 0,6 тыс. км обслуживаются случайными рейсами. Судоходные рр.: Селенга (800 км) с Орхоном (315 км) и Эгин-Голом (120 км) в пределах Монголии и Чикоем (250 км) на территории СССР, Ангара (до Братских порогов 585 км), Верх. Ангара (250 км) и Баргузин (260 км). Дл. сплавных путей 6,5 тыс. км. Водные пути нуждаются в обстановочных и технических раб. Условия плавания по оз. Байкалу—морские, осложняющиеся осенними бурями. В 1917 по Ангаре, Байкалу и Селенге ходили 17 пароходов и 41 баржа, грузоподъемностью 10.309 т, сократившиеся к 1925 до 9 пароходов и 22 барж грузоподъемностью 9.536 т. В 1925 создано Селенгинское гос. пароходство в составе Селенгинской, Байкальской и Ангарской флотилий с центром в Верхнеудинске. За 1925—28 сооружены речной порт в Верхнеудинске, построены склады, новые пристани, расширены Верхнеудинские мастерские, построены 3 паротеплохода и 8 барж грузоподъемностью 2.005 т, произведен капитальный ремонт и т. д. В 1928 действуют 15 пароходов (4.385 индикаторных сил) и 20 барж (8.153 т). Организованы пароходные линии по Монгольской Селенге и Орхону, Чикую и Баргузину. Грузооборот Селенгинского гос. пароходства (без плотов) возрос с

От Гринича

БУРЯТО-МОНГОЛЬСКАЯ А.С.С.Р.

МАСШТАБ 1:6,200,000.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

	Госуд. граница		Камень, уголь		Пшеница		Марганец
	Республик. "		Бурый уголь		Рожь		Монголен
	Аймачн. (район) "		Богвед		Овес		Вольфрам
	Республикан центр		Железо		Асбест		Мельница
	Окружной "		Слюда		Олово		Лесопилка
	Аймачн. (район) "		Медь		Графит		Овцы
	Сельсоветы		Графит		Олово		Кож. завод
	Золотон. район		Олово				Курорт
							Рог. скот
							Завод

И. Д. ...
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

РАЙОННО-КОЛХОЗНИКОВИЙ

26.473 т в 1925 до 40.083 т в 1927 (+51,4%) и складывается, гл. обр., за счет развития Селенгинских перевозок, поднявшихся за четыре года на 192% (в 1927—18.514 т, 1928—18.790 т). Грунтовые пути в Бурятии достигают без сомненных проселочных дорог в 1928—2.358 км; два тракта: Кяхтинский (251 км) и Тункинский (230 км) имеют общегосударственное знач., заново переустраиваются под гравийный вид. Из пр. трактов наиб. важное значение имеют Баргузинский (306 км), Читинский (395 км), Джидинский (267 км), Аршанский (30 км), Старый Московский (195 км), Троицкосавский правобережный (250 км). Автотранспорт, возникший в 1925, ежегодно растет; функционирует постоян. авто сообщение на Кяхтинском тракте, в летний сезон установленное и на Верхне-Березовском, Баргузинском (до курорта Горячинск) и Аршанском трактах. Воздушное сообщение представлено линией Верхнеудинск—Улан-Батор-Хото (Монголия).

Культурно-социальное строительство. Опираясь на крепнущее народное х-во и при активной поддержке Правительства Союза ССР, в Бурятии интенсивно развертывается культурно-социальное строительство. Культурный и полит. уровень бурят-монг. масс за последние годы резко повысился; ламство, занимавшее руководящее положение в вост. айм., сдает свои вековые позиции, хотя борьба с ним, как и с отживающим шаманизмом, только начинает развиваться. Происходит перестройка быта и общественного уклада. Расходы на здравоохранение и просвещение растут, достигая в бюджете 1928/29 соответственно 13,4% и 34,5%. В то же время культурное наследство, полученное Респ., было ничтожное. В 1917 действовало 366 комплектов начальных школ, при чем из 980 школ в Забайкальской обл. бурят было всего 4,9% (48), в то время как буряты составляли 29,1% всего населения; лечебная сеть состояла лишь из 4 больниц, 4 врач. амбул. и 40 фельдш. пп. К 1928/29 школьная сеть достигла 781 комплекта I ступ., охватывающих 31.240 чел. (69,8% детей школьного возраста); из них 698 комплектов (27.920 уч.) на селе и 83 комплекта (3.320 уч.) в городах; школ II ступ., семилеток и ШКМ 138 комплектов (4.772 уч.), из них на селе 74 комплекта (2.538 уч.). Крепнет сеть профес.-технических уч. заведений: 2 пед. техникума (1 бурят. и 1 рус.) и открывшийся в 1928/29 С.-Х. Техникум (всего 344 уч.), учебно-показательные мастерские (91 уч.) и профес.-технические курсы (21 уч.). Одновременно развивается полит.-просветительная сеть: Б.-М. совпартшкола, 104 избы-читальни, 4 гос. библиотеки, 12 киноустановок, 177 красных уголков, 54 ликпунктов, охватывающих 5.400 чел., и 36 дошкольных учреждений, 15 дет. площадок, детские ясли, детский дом и общежитие беспризорных детей (на дело борьбы с детской беспризорностью ежегодно расходуются 100 тыс. руб.), 2 краевых музея в Верхнеудинске и Троицкосавске, Б.-М. Ученый К-тет, развертываемый в Научно-Исследовательский Ин-т, Б.-М. Научное Об-во имени Д. Банзарова, Троицкосавско-Кяхтинский Отд. Р. Г. Об-ва. Выдвигаются кадры бурят-монг. писателей и художников, создан бурят-монг. национальный клуб, заложены основы национального театра.

На 1 октября 1928 действуют 575 больничных коек, из них сел. 315 (обслуженность: 6,5 коек на 1.000 жит. в Верхнеудинске и 0,62 койки в сел. местностях), 37 сел. врач. участков, 40 сельских фельдш. участков, 3 туберкулезных и 7 венери-

ческих диспансеров, 1 постоянные и 50 летних дет. ясель; 8 акуш. пп., 2 дет. консультации; отрядов: 1 глазной, 2 врачебных в туз. районах, 2 чумных, 1 обследовательский; детский туберкулезный санаторий на курорте «Аршан». Развивается курортное строительство («Аршан», Горячинск, Ильинка, Центр. Кумысолечебница в Верх. Березовке, Гарга, Нилова Пустынь, Киранская грязелечебница). Созданы химико-бактериологическая и чумно-исследовательская лаборатории. Характерным показателем культ. и хоз. под'ема Бурятии служит рост республиканского ц., Верхнеудинска. За три года его население выросло на одну треть. Интенсивно растет гражданское и жилищное строительство. Проектируемый ж.-д. путь в меридианальном направлении еще более повысит знач. Верхнеудинска.

Печать: газ. «Б.-М. Правда» на рус. яз., «Унэн» («Правда») на бурят. яз., журн.: «Жизнь Бурятии» и «Бурятияведение» на рус. яз. и «Соелун-Хубиссхал» («Культурная Революция») и «Эрдэм-ба-Шаджин» («Наука и Религия») на бурят-монг. яз. Имеется Б.-М. Гос. Издательство, издательство Госплана и Б.-М. Научного Об-ва.

Советское и политическое строительство. Во главе управления Б.-М. Респ. стоит ЦИК, избираемый Республиканским Съездом Советов, к-рый назначает Совет Народных Комиссаров. Автономные Наркоматы: Наркомюст, Наркомпрос, Наркомзем и Наркомздрав, объединенные: Наркомфин, Наркомпромторг, Наркомтруд, НК РКИ; управления: ГПУ, Статистическое Упр., Территориальн. архивное, Административное, Строительного Контроля, Местного Транспорта и Госплан. В сомненных и сельсоветах 8.621 чл. (15,9% ж., 54,3% бурят, 18,3% коммунистов). В айм. исполкомах 11% ж., 51% бурят, 64% коммунистов, в горсоветах: 21,4% ж., 5,9% бурят и 48,2% коммунистов, ЦИК 49% бурят, 72,4% коммунистов, 34,5% крестьян, 12,7% рбч. Проводится коренизация аппарата (в низовых орг. работают 27,7% бурят, в ц. 15% бурят), осуществляется частичный перевод делопроизводства на бурят. яз. Действуют 553 крест. к-тета.

В КП (б). Б.-М. обл. организация ВКП(б), под непосредственным руководством к-рой осуществлялось строительство Респ., насчитывала к 1 апреля 1928—229 ячеек и 40 канд. групп с 2.985 чл. и 1.973 кандид., из них м. 4.334 и ж. 624. Социальный состав: рбч. 1.521, крестьян 2.475, служащих 786 и пр. 176.

Перспективы. Перестройка народного х-ва Б.-М. Респ. предусматривает прежде всего разрешение транспортной проблемы. В этой обл. запроектирована постройка Верхнеудинско-Монгольской ж. д., к-рая должна превратиться в участок ж.-д. магистрали долгого назначения и широкое использование огромной сети естественных водных путей, уже начатое осуществлением. То же самое можно сказать о грунтовых дорогах. Транспортные вопросы являются вопросами индустриального будущего Бурятии. От разрешения их зависит осуществление программы пром. строительства, намечаемого в двух направлениях: использования естественных богатств страны и введения в сферу индустрии с.-х. производства. Тем самым разрешается вопрос о выходе на рынки продукции основного хоз-ва Бурятии и ее тяжелого сырья. На первой линии намечаются: механизированные стекольный и металлургический заводы, бумажная фабрика, химкомбинат, деревообделочные, рыбоконсервные, маслобойные, бадано-дубильные, асбестовые и графитовые фабрики и

т. д.; по второй—суконная фабрика, кожевенные и шубные заводы, маслодельные, мыловаренные заводы и проч. В связи с этим стоит организация и рационализация пушного и рыбного х-ва путем создания питомников. В области с. х-ва индустриализация и рост товарности, опираются на быстрорастущую производственную кооперацию. Культурное строительство, идущее под знаменем культурной революции, имеет задачами всеобщее обучение, ликвидацию неграмотности, развитие профес.-технического образования, улучшение и усиление массовой научно-исследовательской раб. с укреплением музеев, созданием исследов. институтов и Б.-М. ВУЗ'а. В обл. народного здравоохранения— борьбу с социальными болезнями, развитие лечебного и профилактического дела, создание исследоват. ин-та соц. гигиены и бактериологии.

Лит.: *Ербанов, М. Н.* Строительство Красной Бурятии, Верхнеудинск, 1925; *его же.* Вопросы нац.-культурного строительства, Верхнеудинск, 1926; Вопросы сов. строительства в деревне и улусе, «Жизнь Бурятии», 1925, 5—6; *Богданов, М. Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа, Верхнеудинск, 1926; *Козьмин, Н. Н.* Бурят-Монгольская АССР (географический и хоз. очерк), Верхнеудинск, 1928; *его же.* Основы капитального строительства Бурятии, Верхнеудинск, 1920; *Серебренников, И. И.* Буряты, их хоз. быт и землепользование, Верхнеудинск, 1925; Перспективы и ближайшие задачи хоз. строительства Б.-М. АССР, Верхнеудинск, 1927; *Жинкин, В. Н.* Климат Бурятии в гигиеническом отношении, Верхнеудинск, 1926; *Прасолов, Л. И.* Южное Забайкалье (почвенно-географический очерк), Л., изд. Акад. Наук и Госпл. Б.-М. АССР, 1927; *Доппельмайр, Г. Г.* Соболиный промысел на с.-в. побережье Байкала, Верхнеудинск, Л., изд. Госпл. Б.-М. АССР, 1926; Материалы по статистике Бурятии, тт. 1 и 2, Верхнеудинск, 1927—28; *Соколов, В. Н.* Забайкальское хозяйство и рынок, Чита, 1918; журналы «Жизнь Бурятии» (1924—29), «Бурятияведение» (1925—29) и др.

М. Помус и Б. Клубуков.

«БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ ПРАВДА»—ежедн. газ., орган Б.-М. Обл. К-тета ВКП(б), ЦИК'а Б.-М. Респ. и Профсовета. Изд. в Верхнеудинске с сентября 1923. По содержанию «Б.-М. П.» рассчитана на сел. читателя. Имеет до 400 рабочих и районных (аймачных) корреспондентов. Тираж газ. (1928)—свыше 5.000 экз.

БУРЯТ - МОНГОЛЬСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА—имеет целью всестороннее научное изучение бурят-монголов и их края. Осн. в Верхнеудинске в 1924. Число членов в 1928—263. Об-во имеет свыше 20 своих филиалов (краеведческих ячеек) в аймаках Б.-М. Респ. Научная работа Об-ва ведется по секциям: физико-географической, историко-этнологической и экономической в виде исследований, докладов, научных поездок и экскурсий в различные районы Бурятии. Из проведенных Об-вом работ гл.: обследование озера Катакел, горных массивов Хамар-Дабана и Цаган-Дабана, зарослей бадана на побережье Байкала, изучение стоянок каменного века, древних могил и писаниц в бассейне р. Селенги, собрание материалов по этнографии бурят-монголов, в частности запись песен и мелодий и пр. Вспомогательными учреждениями Об-ва являются его библиотека, насчитывающая около 4.000 тт, и Верхнеудинский Б.-М. краевой музей (см.). Об-во издает свой бюллетень «Бурятияведение» (до 1928 вышло 7 №№), где печатаются работы и доклады членов Об-ва, отчеты о его деятельности и программы по разным отделам краеведческой работы. В. Гирченко.

«БУРЯТОВЕДЧЕСКИЕ СБОРНИКИ». Под таким названием выходит с 1926 издательская серия краеведческих сборников Б.-М. секции Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва в Иркутске. Содержание статей—преим. этнографическое. По 1928 вышло 4 выпуска.

БУРЯТЫ или бурят-монголы—крупная ветвь монгольской народности, населяющая край, границы к-рого с запада совпадают с верх. течением лев. прит. р. Ангары, Уды, и ниж. течением Оки, с вост.—с р. Ононом, с сев.—с Илимом, верх. теч. Лены и Витимом; на Ю. Бурятия граничит с Внешней Монголией (Халхой). Монг. племена, образовавшие бурят. народность, заняли Прибайкалье после разгрома турецких государств Чингис-ханом, когда занимавшие бассейны Ниж. Селенги т. наз. меркиты были вытеснены на З., а жившие в Приангарье сахаларякуты ушли на С. Б.-м. пришли в Прибайкалье не одни, а одновременно с тунгусами (солоньи), живя в соседстве с к-рыми, непрерывно смешивались, как смешивались и с оставшимися меркитами и якутами. Б.-м. распадается на три племени: булагатов, эхиритов и хори. Первые два племени уже к XVIII в. почти полностью слились, сохранив с хоринцами различия в языке и культуре. Так образовались две большие группы: северо-байкальских и южно-байкальских (чаще наз. западных и восточных) бурят. Между этими группами вклиниваются монг. племена, переселившиеся позднее в Бурятию и сохранившие один из халхаских диалектов (селенгинцы). Общая численность Б. в пределах СССР в настоящее время может быть определена в 300 тыс. чел. обоого пола.

Б.-м. имеют наружность, обычную для представителей монг. племени: рост ниже ср., хотя имеются переходные группы выше ср. роста; туловище ср. дл., живот большой, окружность груди превышает половину роста на незначит. величину, плечи не широки. Цвет кожи желтовато-смуглый, а на открытых местах с темно-коричневым оттенком. Головной указатель брахицефалический, резко выраженный, долохоцефалы не встречаются; окружность головы велика, емкость черепа большая (до 1.700 см³); лицо широкое, хотя не в такой степени, как у калмыков; нос короткий, широк; глазная щель узкая, почти в половине случаев расположена в косом направлении с приподнятым наружным углом, третье веко встречается часто (26%), преобладающий цвет глаз темно-карий; уши не велики; руки длинные, размах рук велик, значит. превышая рост; ноги ср. дл., часто встречаются кривые. Волосы прямые, жесткие, умеренной густоты черного цвета с синеватым оттенком, изредка с сероватым, рыжий оттенок встречается в единичных случаях. Поседение начинается с 45—50 лет. Характерна значит. прочность волос. Растительность на лице незначит., б. или м. густая. борода наблюдается редко, после 40 лет борода и усы становятся гуще. Толщина волос бурят колеблется от 60—93 мк. Процесс окостенения хрящей гортани у бурят идет менее интенсивно и запаздывает по сравнению с рус., мышцы гортани имеют сложное строение (Синакевич). Вес мозга бурят тяжелее ср.-европейского; у м. 1.524, ж. 1.439, разница в весе мозга м. и ж. незначительна. Рельеф мозга довольно сложен, в задней половине преобладает поперечная складчатость, в передней—продольная. Расовый биохимический показатель γ-рени у бурят по формуле Hirzfeld'a равняется 0,65, близок к показателю корейцев и китайцев (Мелких).

Б.-м. яз. является одним из монг. наречий (халхаское, чахарское, ойротское, бурятское), имеющий много общих признаков с другими наречиями, но отличающимися от них некоторыми характерными особенностями.

В области фонетики долгота или краткость гласных имеют большое знач. в смысловом отношении. Ударение на последнем слоге, а не на первом, как в халхаском. Согласные не имеют смычных «ц» и «дж», «ч» и «ж»; вместо них шипящие «с», «з», «ш» и «ж»; «н» вместо «с» др. наречий. В обл. морфологии и синтаксиса Б.-м. яз. характеризуется богатством старых форм и стоит ближе к чахарскому, отчасти ойротскому наречиям.

Имеется ряд местных говоров: хоринский, селенгинский, баргузинский, кударинский, аларский и др. В лексическом отношении Б.-м. яз. является едва ли не самым богатым монг. наречием. Но есть говоры, к-рые в результате обширной политической царского правительства значительно обеднели и приняли много слов рус. корня. Сохраняются произведения устного народного творчества: былины, сказки, песни, загадки, поговорки, пожелания и т. д.; рядом

с ними произведения шаманской поэзии; предсказания, гимны и пр. Богатством такого рода произведений отличаются северо-байкальские и хоринские Б.-м. Большое количество их собрано Ц. Ж. Жамцарано. Эпические произведения хранят в себе неподражаемые образцы художественных переживаний и подлинную красоту языкового творчества. Своей письменности Б.-м. не имеют, литер. языком восточных Б.-м. является монг. литер. яз., среди западных бурят распространена рус. грамотность. Письменная лит-ра включает летописи и некоторые др. виды произведений, написанных на монг. литер. яз. В дацанах (монастырях) получили большое развитие ксилографическое искусство (гравирование на дереве) и издательское дело на монг. и тибетском языках. Со времени образования Б.-М. Респ. (1923) Б.-м., получив возможность строить свою культурно-национальную жизнь, приступили к созданию и развитию своей языковой культуры. Изд. на монг. яз. большое количество лит-ры (преим. переводной с рус.) разного содержания: политического, научно-популярного и т. д. Издаются на этом яз. журнал и газ. Ведутся раб. в направлении оформления литер. и делового яз., выработки новой терминологии и по реформе алфавита.

У зап. Б. уже и в до-рус. эпоху, кроме скотоводческого, было и земледельческое х-во, продукты к-рого обменивались на меха у тунгусов. На меха через монголов приобретались китайские товары. У хоринцев было почти только скотоводческое х-во. Эти два типа х-ва сохраняют, в соответствии с климатическими и почвенными условиями, свое знач. и теперь. Побочные занятия: охота, рыболовство, разного рода ремесла; плотничное, столярное, шорное, кузнечное и пр. Среди Б.-м. имеют сравнительно большое распространение с.-х. машины: сенокосилки, грабли, сепараторы. За последнее время появляются тракторы в связи с развитием коллективных х-в. Б.-м. в настоящее время б. ч. живут оседло, хотя имеют перекочевки на зимники и летники. Только в некоторых пограничных с Монголией районах (в Агинском айма.) есть небольшое количество чистых кочевников. Западные Б.-м. обычно живут в домах рус. образца или в деревянных восьмиугольных юртах. Вост. Б.-м. имеют 4-угольные деревянные—кое-где войлочные—юрты. Продукция Б.-м. скотоводческого х-ва: заквашенное молоко, из к-рого выкуривают молочное вино («арак»), готовят «арки» или «арс» для зимнего питания, с мукой, делают творог «тарк» (в роде густой болгарской простокваши), сухой сыр («айрл» и «бискл»). У зап. Б.-м. в употреблении рус. кушанья. Кожи животных выделывают старинным способом (гл. обр., женщины). Из бараньих шкур шьют шубы, употребляя для шитья нитки из жил крупных животных, нагольные шубы из дымленных шкур или крытые материей. Летом Б.-м. носят халаты, предпочтительно голубого и синего цветов (в Вост. Бурятии), из китайской далембы и др. материй. Женские, девичьи и мужские костюмы имеют различные покроя. Ныне женские костюмы старого покроя исчезают. От старого родового быта сохраняются еще некоторые обычаи. Брак совершался раньше по обычному праву с уплатой калыма, обезличивавшего женщину-бурятку, теперь калым постепенно изживается. Отрицательные черты быта: картежничество и пьянство. Преступность среди Б.-м. сравнительно невелика. Наиб. распротр. религия зап. Б.-м.—шаманизм, у восточных — ламаизм. Ламаитскими цц. являются

многочисленные храмы — монастыри (дацаны) с десятками и сотнями лам—монахов, изучающих тибетский яз., богословские, философские и медицинские науки. Христианство, принудительно и лишь внешне усваиваемое Б., не привилось в Бурятии. Только к концу XIX в. Б.-м. добились приема в рус. школу без принятия христианства. Они в короткий срок выдвинули большое число интеллигенции, научных и общественных деятелей (Хангалов, Баторов, Жамцарано, Барадин, Цыбиков, Богданов, Дамбинов, Трубочеева, политические деятели Сахьянова, Ербанов, Трубочеев, Оширов, Ринчино и др.). Это, несомненно, стойкая, сильная и даровитая народность, для к-рой советской государственностью открыт путь к широкому национально-культурному и хозяйственному развитию.

Лит.: Материалы к I культурно-национальному совещанию Б.-М. АССР, Верхнеудинск, 1926; *Рамstedt, Г. И.* Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора, СПб., 1908; *Лауфер, Б.* Очерк монгольской литературы, Л., изд. Лир. Вост. Ин-та, 1927; *Цыбиков, Г. И.* Пособие к практическому изучению монгольского языка, Владивосток, 1915; *его же.* Грамматика бурят-монгольского письменного языка, Верхнеудинск, 1927; *Жамцаранов Ц.* Материалы к изучению устной литературы монгольских племен, «Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Об-ва», т. 17, СПб., 1907; *Богданов, М. Н.* Очерки истории бур-монг. народа, Верхнеудинск, 1926; *Турунов, А.* Прошлое бурят-монгольской народности, Иркутск, 1922; *Серебренников, Бурятия, их быт и землепользование*, Верхнеудинск, 1925; *Шендриковский, И. И.* Материалы к антропологии бурят (селенгинцев), СПб., 1894; *Поротов, М. Т.* К антропологии бурят. Буряты-аларцы, СПб., 1895; *Талько-Гринцевич.* Материалы к антропологии и этнографии Центр. Азии, «Зап. Акад. Наук», Л., 1926; *Богданов, А. П.* Бурятские черепа, «Антропол. Вест.», т. II; *Мслюев, Н. М.* О бурятских черепах, «Тр. Об-ва Естеств. при Казанском Ун-те», 1878; *Мацокин, П. Г.* Опыт антропометрического исследования населения Забайкальской обл., «Рус. Медич.», 1893, 38; *Бушмакин, Н. Д.* Некоторые особенности рельефа головного мозга бурят, «Ирк. Мед. Журн.», 1926, 3—4; *Синакевич, Н. А.* К вопросу о морфологических особенностях гортаней рус. бурят и китайцев, «Ирк. Мед. Журн.», 1927; *Мелких, А. А., Горев, Н. Н. и Григют, Ц. Л.* Расовый биохимический показатель у бурят, «Ирк. Мед. Журн.», 1926, 5—6.

Б. Барадин, Н. Бушмакин и Н. Козьмин.
БУСАНИ, оз.—в Сев. Забайкалье, на юж. склонах Юж. Муйского хр.; в верховье, с прав. стороны, дает исток, р. Цыпу; дл. оз. 80 км, шир. 8 км.

БУССЕ, Федор Федорович (1838—96)—исследователь ДВ. Окончил Пб. Ун-т. Работал в Вост. Сиб., с 1861 по 1889 заведывал переселением крестьян, исследовал край в этнографическом и археологическом отношениях, производил перепись корейцев. В 1883 принимал участие в организации Об-ва изучения Амурского края, председателем к-рого был до отъезда из Сибири. Гл. работы: Указатель лит-ры об Амурском крае, СПб., 1874, и 2-е дополненное изд. в т. XVIII «Изв. Р. Г. Об-ва», СПб., 1882; Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893, СПб., 1896; Очерк условий земледелия в Амурском крае, «Зап. для Чтения», 1896, 8—12; Об условиях с. хоз-ва в Амурском крае и населении его, «Журн. С. Х. и Лесоводства», 1871, 2.

О нем: *Рончевский, А. Д.* Краткая биография Ф. Ф. Буссе, «Зап. Об-ва изучения Амурского края», т. XII, Владивосток, 1908.

БУСЫЛЕЙСКИЙ ИСТОЧНИК—см. *Шивия*.
БУТАШЕВИЧ - ПЕТРАШЕВСКИЙ, Михаил Васильевич (1821—66)—глава кружка петрашевцев, последователь учения Фурье, пылкий пропагандист «мирного социализма». В 1849 «за организацию общества, направленного к разрушению существующего государственного порядка» приговорен к расстрелу, к-рый по конфирмации приговора был заменен ему бессрочной каторгой. С места казни, где была объявлена «высочайшая милость», Б.-П. в кандалах (одновременно с Ф. М. Достоевским)

был отправлен в Шилкинский (Забайкалье) завод. Здесь в Александровском и Нерчинском заводах Б.-П. и его товарищи по процессу: Ф. Н. Львов, Н. А. Спешнев и Н. П. Григорьев должны были отбывать каторжные работы. В 1856 Б.-П. вышел на поселение, приписавшись к Кудинской вол., Иркутской губ., но остался в Иркутске, где занимался частной адвокатурой и сотрудничал в газ., сначала в «Иркутских Губ. Ведомостях», редактируемых Н. А. Спешневым и М. В. Загоскиным, затем в частной газ. «Амур» (см.), где вел отдел «местное обозрение». За резкие выступления против администрации был выслан в 1860 в с. Шушенское, Минусинского уезда, Енисейской губ. Оттуда ему удалось по болезни перебраться в 1861 на жительство в Красноярск, где он оставался до 1864. В Красноярске Б.-П. продолжал свою борьбу с сиб. администрацией, результатом чего был его новый арест и обратная высылка в Шушенское. Непрекращавшиеся протесты привели его к высылке в 1866 в с. Бельское, а затем в глухую деревню Бушуйскую, Бельской вол., где 7 декабря 1866 Б.-П. скоропостижно умер в крайне-тяжелой обстановке. Произведенное через 2 месяца вскрытие установило апоплексию мозга, народная же молва упорно приписывала эту смерть отравлению по подкупу администрации, к-рая ненавидела и боялась непримиримого протестанта.

Лит.: *Семевский, В. И.* М. В. Буташевич-Петрашевский в Сиб., «Голос Минувшего», 1915, 1, 3, 5 (и отдельно М., изд. «Задруга»); *его же.* Ст. в Энциклоп. словаре Рус. Библиогр. Ин-та Гранат, т. 32.

БУТОВ, Павел Ильич — геолог. Р. в 1882. Окончил Пб. Горный Ин-т. С 1916 по 1927 с небольшими перерывами участвовал в геологической с'емке Кузнецкого бассейна. Гл. работы: Юго-зап. окраина Кузнецкого бассейна (совместно с В. И. Яворским), «Материалы по общей и прикладной геологии», в. 48; Кузнецкий каменноугольный бассейн (с В. И. Яворским), «Тр. Геологического К-тета», нов. сер., в. 177, 1927; Отчет об исследованиях 1917 в сев.-вост. части Кузбасса, «Изв. Геологического К-тета», 1918; Материалы для геологии Кузбасса (Кольчугинское м-ние), изд. Геологического К-тета, 1926.

БУТУКЕЙСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Иркутский окр., Сиб. края) — см. *Гипс*.

БУТУНГАЙ, р. — лев. прит. р. *Яны* (см.), в Якутской Республике. Исток на вост. склонах Верхоянского хр. под 66° с. ш., дл. прибл. 400 км. Совершенно не исследована.

БУТУРЛИН, Сергей Александрович — орнитолог. Р. в 1872. Окончил училище правоведения. Совершил поездки в 1900 и 1902 на Колгуев и Новую Землю, 1904 — 1906 в Охотский и Колымский край и Чукотскую землю, 1909 в Кулундинскую степь, 1925 в Анадырско-Чукотский край. С 1888 печатал работы по орнитологии, охотничьему промыслу и оружейной технике, общее число к-рых, включая мелкие заметки, свыше 1500. Часть работ посвящена

Сиб.: Материалы по птицам Енисейской губ., Красноярск, 1911 (совместно с А. Я. Тугариновым); Птицы Приморской обл., «Наша Охота», 1909—17, и др.

БУФЕР. Идея создания в Вост. Сиб. буферного гос. образования впервые выдвигается в начале января 1920 иркутским меньшевистско-эсеровским *Политическим Центром* (см.). Ввиду чрезвычайно сложной международной обстановки в Вост. Сиб. и на ДВ и обострения борьбы Сов. России с Деникиным, идея Б. встречает положительное отношение со стороны руководителей сов. организаций Сибири. 18 января представители Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии подписали в Томске предварит. соглашение с делегацией Полит. Центра о создании в Вост. Сиб. буферного государства с зап. границей по линии рр. Оки и Ангары. 21 января соглашение это было одобрено в Москве. Между тем в Иркутске, центре спроектированного Б., положение за это время радикально изменилось. 17 января стало известно, что к городу приближается 35-тысячная белая армия, пробивающаяся на Восток. Полит. Центр не был в состоянии организовать защиту города. Это берет на себя сорганизовавшийся под руководством большевиков Ревком, к-рому Полит. Центр официально и передает власть. Иркутские партийные и сов. организации категорически поэтому высказываются против включения в Б. Иркутской губ. и в конце концов добиваются перенесения границ Б. на В., на р. Селенгу.

На ДВ идея Б. вначале имеет сторонников только во Владивостоке, где обл. партийная организация, учитывая создавшееся чрезвычайно сложное международное положение, признает невозможным немедленное восстановление здесь сов. власти и высказывается за поддержку власти обл. земской управы. В Амурской же обл., а также во всех уу. Приморской, где сконцентрированы партизанские отряды, боющиеся все время за сов. власть и за воссоединение с Сов. Россией, с самого начала выявляется резко отрицательное отношение к Б. вообще и к власти обл. земской управы, в частности, от к-рой категорически требуют немедленной передачи власти Исполкому. Под влиянием единодушных требований с мест ДВ к-тет партии 21 февраля первоначально принял постановление о советизации края, к-рое было санкционировано состоявшейся 16 марта краевой партийной конференцией. Но последующая информация об отношении ЦК партии и Совнаркома к вопросу о создании Б. на ДВ заставили Дальне-Вост. К-тет пересмотреть вопрос и временно отказаться от советизации края, сосредоточив управление ДВ краем в руках обл. земской управы. Почти одновременно организуется Б. в Прибайкалье, после освобождения Верхнеудинска от семеновцев. Здесь конструируется врем. земская власть, в к-рой на ряду с меньшевиками и с.р. участвуют и коммунисты. 28 марта в Верхнеудинске открывается с'езд трудящихся Прибайкалья, к-рый санкционирует эту врем. коалицию. Вследствие отказа меньшевиков и с.р. дать своих представителей в правительство Б., последнее избирается с'ездом из коммунистов и крестьян. Об образовании Б. новое правительство тотчас же официальной нотой извещает иностранные державы. Свое фактическое оформление в качестве единой Дальне-Вост. Республики (ДВР), объединяющей весь ДВ, Б. получает лишь после ликвидации «читинской пробки» (семеновщины) на объединительной конференции всех областных правительств в Чите 28 октября — 10 ноября

1920. Конференция декларирует буржуазно-демократические основы гос. устройства новой республики и избирает правительство и комиссию по выборам в Учредительное собрание, созыв к-рого назначается на 25 января 1921. Меньшевики, с.-р. и буржуазно-черносотенные группировки надеялись, что при демократическом избирательном законе и полной свободе предвыборной агитации созываемое Учредительное собрание будет иметь антикоммунистическое большинство. Однако результаты выборов не оправдали их надежд. Среди прибл. 400 избранных депутатов оказывается 375 коммунистов и поддерживающих их крестьян. Работы ДВ Учредительного собрания длились 2½ месяца (с 12 февраля до 26 апреля 1921), был заслушан и утвержден отчет правительства, выработана конституция республики и избрано новое правительство. 12 мая, после продолжительных переговоров, составляется коалиционный кабинет министров, во главе с П. М. Никифоровым, в составе 9 коммунистов, 3 меньшевиков, 3 с.-р. и 1 н.-с. Но существование Б., к-рым к тому же серьезно начинают интересоваться американцы, совсем не входило в расчет японских империалистов, и 26 мая, по их инициативе и активной поддержке, во Владивостоке происходит контрреволюционный переворот, затягивающий интервенцию и гражданскую войну на ДВ еще на полтора года. И только осенью 1922, в результате укрепления внутреннего и международного положения РСФСР, Япония вынуждена была эвакуировать свои войска из Приморья, чем преддана была и судьба буфера. 25 октября нар.-рев. армия занимает Владивосток, а 10 ноября нар. собрание ДВР, по единодушному требованию рабоче-крестьянских масс всего края, приняло постановление о ликвидации Б. и о воссоединении ДВ с Сов. Россией.

Лит.: *Парфенов, П. С. (Алтайский)*. Борьба за Дальний Восток в 1920—1922, Л., 1928. А. Кир ж н и ц.

БУХАРЦЫ—турское племя, живущее в Зап. Сиб. (окр. Тобольский и Тюменский, Уральской обл., и Тарский, Сиб. края) и представляющее потомков выходцев из Туркестана («бухарлык»). Еще до появления русских Б. вели оживленную торговлю с Сиб. азиатскими товарами. В XVII и XVIII вв. они продолжали торговлю уже с русскими, пользуясь в Сиб. рядом особых привилегий. Б. занимались также ремеслами и пром-стью; им приписывают начало кожевенного производства в Тюмени. Преим. занятием Б. в дореволюционное время являлись крупная и мелкая торговля, второе место занимали земледелие, извоз и лесные промыслы.

Б. живут или обособленными от тобольских татар селениями (юрты Ембаевские, Тураевские, Матьярвские и Ново-Шабабинские—около Тюмени) или в татарских селениях (юртах). На ряду с земледелием они занимаются извозом, кожевенным и лесным промыслами. Их насчитывается в Зап. Сиб. свыше 15 тыс. чел. (в т. ч. в Тарском окр., по переписи 1926,—11.517 чел.). В Забайкалье имеется бурято-монгольский род «сартоль» (бурято-монгольское название Б.), составляющий, очевидно, потомков омонголившихся Б.-туркестанцев, водворенных в Монголии Чингис-ханом (XIII в.).

Лит.: Материалы по землевладению и экономич. быту оседлых инородцев Тобольской губ., под ред. И. А. Андронникова (при участии: В. М. Егорова, К. К. Иванова, М. К. Колпакова, Ф. К. Лискана и А. Р. Шнейдера), Тобольск, 1911 (Гл. Упр. Землеустр. и Землед. Перес. Упр.).

БУХТАРМА, р.—гл. прит. Верх. Иртыша (см.), крупнейшая и многоводная, до 425 км дл., р. Юж. Алтая; берет начало из значит. Бухтарминского ледника, с сев. склона хр. Юж. Алтая, близ истоков р. Аргута, сист. р. Катунь; впад. в р. Иртыш у с. Усть-Бухтарминского. Изобилует рыбой; несмотря на свою многоводность, благодаря быстроте и порогам, служит спл. р. лишь от устья Сарымсақты. Ниж. и ср. части долины Б. заселены и плодородны. Наиб. значит. прит. справа: Чиндагатуй, берущий начало из Бухтарминского оз. Берель, Хаир-Кумин, Черневая, Тихая и Урянхайка и слева: Курту, Тау-Тенелю, Сарымсақты, Сенная, Березовка, на к-рой стоит известный Зыряновский рудник, Бухтарминка и др. Б. начала заселяться в начале XVIII в. беглецами-каменщиками. В 1763 издан указ о заселении долины Б. и о постройке Бухтарминской крепости. Окончательное включение Б. в пределы России отнеси к 1793.

БУХТАРМИНСКИЕ ГОРЫ (Ю.-З. Алтай)—составляют сев. границу Нарымской долины; выс. 600—900 м; среди них выделяются отдельные вершины: Толстуха, Глядень и Коробишенский кряж (1.500—1.700 м).

БУХТАРМИНСКИЙ УЕЗД—входил в состав Семипалатинской губ., Казак. Р. (адм. ц. с. Большенарымск). По упразднении Семипалатинской губ. с 15 августа 1928, Б. у. также упразднен и вошел в состав Семипалатинского округа. См. *Казакская Республика*.

БУХТАРМИНСКОЕ ОЗЕРО (Чангин)—лежит на 2.100 м абс. выс. в зап. части плоскогория Укок, до 5 км дл. при 1,5 км шир. Р. Чиндагатуй соединяет его с рекой Бухгармой (см.).

БУЦИНСКИЙ, Петр Никитьевич (1853—1916)—историк, проф. Харьковского Ун-та, специализировался по истории колонизации Сиб. Гл. труды: Заселение Сиб. и быт ее первых засельников, Харьков, 1889; очерки по истории отдельных сиб. городов: Мангазеи, Сургут, Нарыма и Кетска (печатались в «Зап. Харьковского Ун-та», тт. I и II за 1893); Крещение остояков и вогулов при Петре I, Харьков, 1893, и др.

БУШ, Николай Адольфович (р. в 1869)—ботаник. Окончил Казанский Ун-т и Лесной Ин-т в Пб. Совершил с ботанической целью многочисленные поездки в Крым и на Кавказ, в пределах Сиб. не был, но его перу принадлежит ряд работ по флоре Сиб., из к-рых важнейшей является обработка сем. маковых и крестоцветных в «Флоре Сибири и Дальнего Востока», издаваемой Акад. Наук. В другой своей работе: «Ботанико-географический очерк России» Б. дает деление Сиб. и ДВ на ботанико-географические провинции.

Лит.: *Липский, В. И.* Биографии и литер. деятельность ботаников СПб. Ботанического сада, П., 1914.

БУШМАКИН, Николай Димитриевич—антрополог. Р. в 1875. Доктор медицины, проф. анатомии человека; окончил медицинский факт Казанского Ун-та. В Сиб. работает с 1919; в 1920—29 ректор Иркутского Ун-та. Изучает расовые особенности головного мозга народностей Сиб., физические особенности бурят. Член Иркутского Исполкома и Горсовета, член Сиб. Крайисполкома, председатель Иркутского Научного Медицинск. Об-ва. Из раб., посвященных Сиб., следует отметить: Особенности рельефа головного мозга бурят, «Иркутский Научный

Медицинский Журнал», 1926; Физические особенности населения Сиб. перед лицом ее индустриализации, «Тр. I Сиб. Научно-исследовательского съезда»; Антропология в Бурятии, «Бурятovedческий сборник», 1926. Деятельности Б. посвящен № 5—6 «Иркутского Медицинского Журнала» за 1924.

БЫКИ ИСКОПАЕМЫЕ. В Сиб. известны (из четвертичных отложений) только бык первобытный или ур (*Bos primigenius* Boj) и бизон (*Bison priscus* H. V. Meyer). Крупное животное, по внешнему виду напоминавшее нынешних украинских волов, с выступающими глазницами, вогнутой затылочной частью и плоским лбом, от к-рого почти под прямыми углами отходили длинные рога, загигавшиеся вперед и вверх. Достоверные остатки быка первобытного представляют в Сиб. большую редкость. Единственный, почти целый, скелет его (очень молодого) известен из лесовых отложений окрестностей Красноярска.

Бизон в систематическом отношении обычно сблизается с современным сев.-американским бизоном. В Сиб., также как и в Вост. и Зап. Европе, он вымер, повидимому, раньше быка первобытного, но в конце ледникового периода, возможно, они существовали одновременно. От быка первобытного отличается (кроме внешнего вида) ровной затылочной частью, выпуклым лбом, с отходящими от него в стороны громадными рогами, слегка наклоненными вниз при основании и широко дугообразно изогнутыми в одной плоскости, сравнительно короткими и массивными роговыми стержнями. Его многочисленные остатки встречаются всюду; обычно вместе с костями мамонта, носорога и др. На Крайнем С. в вечно-мерзлой почве иногда находят остатки бизона с еще сохранившимся мясом и шкурой.

Для распознавания обоих быков по костям могут служить только черепа, т. к. для др. частей скелета надежных признаков пока не установлено.

БЫКОВСКАЯ ПРОТОКА — юго-вост. устье р. *Лены* (см.). Усть-Ленской экспедицией 1920 произведена съёмка и промеры и выставлены ограждающие судовой ход знаки. Б. п. свободна от льда 140 дней в году. По юж. берегу протягиваются Харауллахские горы. К Ю. от впадения протоки расположена бухта *Тикси* (см.).

БЫЛИНЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ (русские). Первые записи Б. в Сиб. относятся к XVIII в., когда был составлен сборник *Кирши Данилова* (см.); затем в 40-х гг. были сделаны ценные записи на Алтае Гуляевым. Дальнейшие изучения и записи в Сиб. не получили должного развития, и в научной лит-ре стали высказываться утверждения о полном отсутствии эпической традиции в Сиб. (Ровинский, Шапов, Максимов). В действительности, Б. были распространены очень широко по всей Сиб. и только отсутствие интенсивной собирательской работы помешало своевременно охватить сиб. репертуар в полном виде. В настоящее время имеется (кроме сб. *Кирши Данилова*) около 60 былинных текстов, записанных в различных местах Сибири. Наиб. количество падает на Алтай (записи Гуляева) и Енисейскую губ. (записи Кривошапкина в 50-х гг., Александрова и Макаренко в 90-х и Чеканинского в 900-х), ряд текстов записан в Якут. обл. (Худяков в 70-х гг. и Богораз-в 90-х); из остальных мест имеются только отрывочные и слу-

чайные записи. По сюжетам сиб. тексты не отличаются от пр. вариантов, записанных в Европ. России, но в них часто встречаются наиб. архаические черты, свидетельствующие о древности эпической традиции в Сиб. Встречаются иногда географические и племенные местные названия: напр., в Б. «Добрыня чюдь покорил» упоминаются чукчи и олюторы. Из фактов сиб. истории в текстах, записанных в Сиб., можно только указать запись песни о покорении Сиб. Ермаком в сб. *Кирши Данилова*, но по своей структуре она относится не к былинной поэзии, а к разряду исторических песен. Название «былина» в Сиб. так же, как и в др. местах, где записаны русские тексты, неизвестно. Они, обычно носят название «старины», «песни» и только в Верхоянском окр. отмечено название «були»; возможно, что последнее невольно подсказано собирателем. Пути заноса Б. в Сиб. еще не изучены с достаточной определенностью, но, во всяком случае, можно установить два основных момента: казачья колонизация и влияние скоморохов, к-рых в XVII в. в большом числе ссылали в Сибирь. В настоящее время Б. в Сиб., повидимому, совершенно вымерли. В тесной связи с Б. находятся И. п., отличающиеся от них, обычно, более отчетливой исторической приуроченностью. Как и пр. виды исторического творчества в Сиб., они очень слабо изучены и собраны, но все же имеющиеся материалы позволяют утверждать, что в Сиб. И. п. были очень популярны и были известны почти все основные сюжеты «великорусской» исторической поэзии. Специального сборника И. п. не имеется и отдельные тексты рассеяны по различным сборникам (в сб. *Кирши Данилова*, в сб. *Макаренко, Богораз, Худякова* и др.); тексты, относящиеся к событиям XVI—XVII вв., перепечатаны в сб. В. Ф. Миллера «Исторические песни русского народа XVI—XVII вв.» (Пб., 1915). В сб. *Кирши Данилова* приведены две песни о поражении казаков у Селенгинска, имеющие характер пародии и являющиеся уже продуктами собственно сиб. творчества, но они или не получили дальнейшего развития, или осталось нам неизвестно. Во 2-й половине XIX в. начали складываться новые И. п., в к-рых получили отражение позднейшие факты сиб. истории: песни о переселении на Амур, песни о Разгильдееве и пр. Они скомпонованы б. ч. по образцу солдатских или казачьих походных песен.

Л и г.: *Азадовский, М.* Эпическая традиция в Сиб., Чита, 1921; *Миллер, В.* Очерки русской народной словесности, М., т. I 1897, т. III, ГИЗ, 1921; *его же.* Исторические песни из Сиб., «Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наук», т. IX, кн. 1, СПб., 1904. Библиография: *Азадовский, М.* Сиб. темы в изучении русского фольклора, Иркутск, 1925.

М. Азадовский.

БЫРРАНГА, хр.—помечаемый на прежних картах на *Таймырском полуострове* (см.) до мыса Челюскина. Впервые исследован Миддендорфом в 1843. Б. представляет складчато-глыбовые горы, сложенные из древнейших отложений, в дальнейшем сниженные до 300 м выс. и имеющие плоскоувалистый вид. Экспедиция Амундсена в 1919 на п-ове Челюскина нашла вместо хребта плато. Название Бырранга можно предположительно сохранить для неизученной части Таймырского п-ова, куда направлена в 1928 экспедиция Акад. Наук (Н. Н. Урванцов).

БЫСТРАЯ, р.—прит. р. *Большой* (см.), впад. в Охотское м. в юж. части Камчатки; берет начало с с.-з. склонов Гональских гор; дл. 200 км.

БЫСТРАЯ БОЛЬШАЯ и МАЛАЯ, рр.—прав., близкие друг от друга, прит. *Иркута* (см.), имеющие общую долину в низовьях. Исток в хребте *Хамар-Дабан* (см.); дл. припл. 37 км, шир. 4—12 м. Долины с рядом гольцов, сложенных из гранито-сиенитов и гнейсов. По прав. берегу Б. Малой к первым прилегают пласты доломитовидного кристаллическ. известняка с м-ниями *лазурита* (см.) выс. качества, синего, иногда фиолетового и зеленого цвета; добыто *лазурита* Пермикиным в 1856—58 всего припл. 13 т.

БЫСТРУХА, с.—Кочковского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. *Карасук*; от район. ц. 27 км, от ст. *Чулым* Омской ж. д. 79 км; хоз-в 929, жит. 5.045.

БЫСТРЫЙ ИСТОК, с.—адм. ц. Быстро-Истокского района, Бийского окр.; от окр. ц. 80 км; крупный торг. пункт; осн. в 1808, на р. *Оби*; пристань; хоз-в 1.049, жит. 5.605; наиб. развиты садоводство и бахчеводство. Быстроистокский район; волнистая степь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшенично-овсяное с подсолнухом и льном; скотоводство: молочно-мясное. Пчеловодство. Стекольный завод (см. *Акутиха*); заводы: маслобойные, смолокурные, кожевенные, шерстобойные. Из куст. промыслов развиты: пимокатный, сапожный, извозный. Пути сообщения: р. *Обь*, спл. р. *Ануй*. В 1927: сельсоветов 13; п-т. отд.; школ I ступ. 22, II ступ. 1, шк. крест. молодежи 1, пр. школ 3; больниц 2; потреб. об-в 10, с.-х. и кредит. т-в 4, молочных арт. 7, куст. 1, инвалид. арт. 3. См. *Бийский округ*.

БЫЧКИ — рыбы, принадлежащие к отряду бычкообразных *Cobiiiformes*, сем. бычковых. Б. характеризуются небольшими (до 35 см) размерами, толстой большой головой, часто украшенной шипами и костными выростами, сильно развитыми плавниками, удлинненным телом, покрытым чешуей или голой кожей и с пестрой, иногда причудливой и яркой окраской. Б. широко распространены в Сиб. и образуют большое разнообразие форм, живущих в пресных и в морских водах. Типичный представитель Б., повсеместно встречающийся в пресных водах, это—*подкаменщик сибирский* (см.). Наиб. распространенными формами являются представители рода *Triglops* для Тихого океана и род *Icelus* для бассейна Сев. Полярного м. Особую и оригинальную группу составляют *бычки байкальские* (см.). Излюбленным местом пребывания Б. являются каменные участки водоема, в морях—береговая зона. В настоящее время в Сиб. не существует промысла бычков. Возможность развития его все же имеется и в водах Тихого океана, и на Сиб. Севере. Так, напр., возможность использования запасов четырехрогатого Б.-рогатки (*Muoxocephalus quadricornis*) в заливах Сев. Полярного м. очень значительна и добыча его может служить большим подспорьем в промысле местных рыбаков. М. *Jaok* многочисленен в водах ДВК. Наиб. целесообразными способами обработки Б. в сиб. условиях будет искусственная сушка и консервирование в банках.

БЫЧКИ БАЙКАЛЬСКИЕ — принадлежат к двум семействам (*Cottocomphoridae* и *Comphoridae*), свойственным только оз. Байкалу. Оба эти сем. близки к обычным *бычкам* (см.), но, очевидно, являются древними формами, выработавшимися в самом Байкале с третичного периода. Первое сем. содержит шесть родов, отличающихся один от другого строением спин-

ного плавника, боковой линии и распространением на теле шипиков. Размеры Б. б. небольшие. Окраска и строение тела, особенно головы, разнообразное и причудливое. Распротр. до глубин в 1.600 м. Промыслового значения Б. б. не имеют.

БЮДЖЕТ. Сиб. вошла в общую сист. сов. строительства лишь в начале 1920. В обстановке военного коммунизма все усилия были направлены на скорейшую ликвидацию внутренних и внешних военных фронтов и Б., естественно, сводился поэтому, гл. обр., к обеспечению военных задач Сов. Республики. Основным бюджетным ресурсом являлась продрозверстка; имевшееся, преим. от предшествующего времени, разного рода материальное имущество служило вторым источником планового снабжения; наконец, для продолжавшего нелегально существовать рынка, давал деньги печатный станок. Распределение эмитированных денег производилось в сметном порядке, хотя и не столь организованно, как это следовало бы, а от случая к случаю; о бюджетной дисциплине для того времени говорить не приходится. Поэтому в первый бюджетный период 1920/21 Сиб. путем продрозверстки дала государству, по припл. расчету, хлеба и пр. продуктов, в общем на сумму 62.325 тыс. черв. р., значит. доля к-рых пошла на удовлетворение потребностей европ. части РСФСР, но взамен к-рых, едва ли в меньшей степени, поступали в Сиб. предметы материального снабжения. За тот же период через денежную базу Уполнаркомфина организованным порядком было получено разными ведомствами ден. знаков на 251 млн. руб. в валюте сов. ден. знаками. Этой суммой, несомненно, не исчерпывались все денежные ресурсы ведомств, т. к. в то время практиковался разными учреждениями привоз денег непосредственно через своих артельщиков из Москвы. Последующий период 1921/22 внес мало изменений в построение бюджетного хоз-ва, хотя 2-я половина его протекала уже под знаком новой экономической политики, повлекшей за собою коренное изменение и в финансовой политике, связанное с восстановлением ден. хозяйства. Поэтому, на ряду с продналогом, давшим по Сиб. за это время в ден. золотом выражении 33.173 тыс. руб., были поступления и чисто-денежного характера и результате возобновления налогов и платности оказываемых государством услуг. На первых порах эти поступления ограничивались почти исключительно налогами, составив всего лишь 1.268 тыс. зол. руб. по отчетности касс Нар. Ком. Финансов. В этой сумме, м. пр., заключается 396 тыс. зол. руб. первых поступлений по только что призванному к жизни местному бюджету. Правда, при крайней слабости бюджетной дисциплины, не все суммы сдавались учреждениями, получавшими доходы, в кассы НКФ, и нередко тратились ими непосредственно на свои нужды, но, тем не менее, ничтожность денежных бюджетных ресурсов в то время остается очевидной и составляет не более 20—23% подкреплений, к-рые попрежнему получались из центра за счет эмиссии. Сумма этих эмиссионных подкреплений достигла за 1921/22 в Сиб., в переводе на золото, 5.353 тыс. рублей. Особо стоят ден. поступления по транспорту и п.-т. вед-ву, шедшие непосредственно на удовлетворение нужд этих вед-в; платность перевозок дала транспорту 3.981 тыс. руб.; а почта и телеграф получила только 152 тыс. руб.

Т. о. всех доходов по Б. Сиб. края в 1921/22 поступило всего лишь около 34,5 млн. руб. и даже, если учесть суммы, ускользнувшие от общего учета через кассы НКФ, то и в этом случае весь объем доходной части Б. едва ли превышал 36 млн. руб. и, конечно, далеко не покрывал всех расходов, удовлетворявшихся как за счет эмиссии, так и материальных ресурсов. Бюджетный период 1922/23 был годом наиб. упорной борьбы за оздоровление финансового хоз-ва Сиб. края, за водворение бюджетной и отчетной дисциплины и потому за этот период Б. края, особенно в гос. его части, впервые получает более определенные очертания как по доходам, так и по расходам. В объеме Б. во всем последующем изложении не включены доходы и расходы транспорта и связи, как выходящие из границ Сиб. края и имеющие самодовлеющее значение. Объем доходной части гос. Б. в 1922/23 достиг 32 млн. рублей и местного до 7,5 млн. руб., при неполном учете последнего, при чем по своему характеру оба Б. были почти полностью налоговыми: проданалог (по исчислению НКФ 17,5 млн. руб., а НКПрода 31,1 млн. руб.), пр. прямые налоги и впервые появляющиеся акцизы, давшие 4,6 млн. руб. Что касается расходов этого периода, то имеющаяся цифра ден. расходов в 35 млн. руб. ни в какой мере не может быть признана отражающей действительные расходы, т. к. на ряду с ден. ассигнованиями вед-ва получали продовольствие и материальное снабжение натурой. С учетом натуральных расходов Б. несомненно имел дефицит, покрывавшийся подкреплениями из центра. Начиная с Б. 1923/24 чисто-денежного и притом построенного на твердой червонной основе, имеется возможность говорить о сиб. бюджетном хоз-ве, как о законченном целом, проследить тенденции его развития и выявить условия его дальнейшего роста по обоим секторам—гос. и местному.

Государственный Б. Доходы по основным их группам определились за истекшее четырехлетие в след. суммах (в тыс. руб.):

Доходы	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	% роста за 4 года
Налоговые	27.446	40.649	45.393	53.008	91,7
Неналоговые.	3.583	3.417	4.646	4.772	33,1
Кредитные	3.760	2.686	939	1.848	—
Всего.	34.789	46.752	50.978	59.628	71,2

Необходимо иметь в виду, что за истекший период взаимоотношения гос. и местного Б. существенно изменились в пользу усиления отчислений из гос. доходов в местный Б., гл. обр. по налоговой части, где отчисления от с.-х. налога и пром. налога доведены с 41,5% до 75% по первому и 45% по второму, а по неналоговым доходам по наиб. крупному источнику лесному доходу отчисления с 30% увеличены до 40%. Это обстоятельство естественно отразилось на темпе роста гос. Б. Несмотря на это, гос. Б. почти на $\frac{3}{4}$ увеличил свой объем за 4 года за счет, гл. обр., налоговых поступлений. В налоговых доходах весьма энергичный рост дали косвенные, увеличившиеся за 4 года почти в 5,5 раз, особ. в связи с продажей хлебного вина (см. *Налоги*). Рост гос. Б. по всему СССР за тот же период был сильнее,

чем в Сиб. крае, увеличившись (без доходов транспорта и связи) на 162%; налоги по Союзу играют также преобладающую роль (более 70%), при чем в последних акцизы дали рост за 4 года почти в три раза, выразившись в 1926/27 в сумме 1.182 тыс. руб. Слабый рост неналоговых доходов стоит в связи с ничтожным использованием имеющихся в этом отношении возможностей, требующих значит. вложения средств, прежде чем производительные силы края смогут дать свой эффект. Так, лесной доход (см. *Неналоговые доходы*) неизмеримо мал сравнит. с лесными богатствами края и эта, довольно крупная в бюджете СССР, статья доходов в Сиб. крае почти не имеет отражения в Б. Только в результате широкого практического осуществления идеи индустриализации народного хоз-ва Сиб. края может произойти и более заметная реконструкция в строении доходной части Б. в сторону усиления и расширения его неналоговой базы. Пока же неизбежно в течение значит. ряда лет гос. Б. края будет носить преим. налоговый характер. Расходы по гос. Б. Сиб. края по основным группам за тот же период развевывались в след. виде (в тыс. руб.):

Расходы	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	% роста за 4 года
Административные . .	1.836	2.037	6.680	4.947	169,4
Хоз. - производственные	6.721	6.351	9.580	24.263	262,6
Культурно - социальные	2.713	4.427	6.914	9.172	233,0
Прочие	12.864	13.015	16.631	16.254	62,0
Всего.	24.134	25.880	39.805	54.636	126,5

Здесь также следует иметь в виду чрезвычайную пестроту во взаимоотношениях с местным Б., когда одни расходы перебрасывались с гос. Б. на местный и наоборот; в конечном итоге, гос. Б. к концу 4-летия достаточно заметно разгрузил себя от ряда учреждений и мероприятий, преим. по культурно-социальной группе в пользу местного бюджета. Расходная часть Б. выросла по Сиб. краю более интенсивно, чем доходная, в связи с тем же, что б. ч. доходов начинает оставаться на удовлетворение потребностей края. Тем не менее рост и расходной части Б. края все же отстает от роста расходов Б. всего СССР, к-рый за 4-летие вырос на 153%. Уд. вес гос. Б. Сиб. края в Б. Союза не превышает пока еще 2%. Наиб. сильное развитие за это время получила группа хоз.-производственных расходов, по к-рой продолжает финансирование народного хоз-ва; уд. вес ее в Б. поднялся с 27,8% в 1923/24 до 44,4% в 1926/27; по СССР эти расходы выросли еще более бурно (почти в восемь раз), подняв уд. вес с 13,3 до 43,1%. Почти столь же интенсивный рост имели в крае и культурно-социальные расходы, поднявшие уд. вес с 11,2 до 16,7%, при чем в этом отношении темп роста в Сиб. крае был выше, чем по СССР, где он шел в соответствии с ростом Б.; в абсолютных же суммах расходы края составили в 1926/27 всего лишь около 4% расходов по СССР. Совсем ничтожны, сравнительно со всем СССР, затраты на хозяйственно-производственные нужды, составляющие лишь 0,5% расходов Союза. В этой недостаточности финансирования

народного хоз-ва и лежит основная причина слабого развертывания его производительных сил и отсюда слабый рост неналоговых доходов. Рост расходов по двум указанным группам является отличительной чертой всего сов. Б. в целом, подчеркивающим в основном его культурно-производственный характер, связанный с ростом социалистического строительства. Адм. группа расходов по краю, хотя и занимает небольшое место (7,6% в 1923/24 и 9% в 1926/27), тем не менее рост ее был до сих пор гораздо сильнее, чем по всему СССР, где имеется снижение уд. веса этой группы с 10,1 до 4,6%, что вполне естественно, поскольку Сиб. край, несколько позднее закончивший гражданскую войну, требовал развертывания мероприятий по укреплению и улучшению техники администрирования на весьма громадной территории, при большой разбросанности населения, национальной его пестроте и плохих средствах сообщения.

Местный Б. Доходы за четырехлетие по основным группам характеризуются след. цифрами (в тыс. руб.):

Доходы	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	% роста за 4 года
Налоговые	15.600	18.199	21.889	41.164	163,8
Неналоговые	7.262	10.498	13.354	15.832	118,7
Пр. (остатки, пособия и займы)	1.488	4.482	8.964	9.552	542,0
Фонд регулирования	1.059	1.404	5.937	5.084	380,0
Всего	25.409	34.583	50.144	71.632	181,9

Налоги в местном Б. пока преобладают, но не имеют подавляющего значения, при чем наблюдается тенденция снижения их удельного веса: с 61,3% в 1923/24 до 57,4% в 1926/27 за счет роста группы пр. доходов, в к-рой заметную роль начинают играть займы. В своде местных Б. РСФСР уд. вес налогов значит. ниже Сиб. края (45,5% в 1926/27) и, напротив, выделяются неналоговые доходы (32,3 против 22,1% в Сиб. крае). Возможность более энергичного роста неналоговых доходов, как и в гос. Б. упирается в необходимость усиленных капитальных вложений, гл. обр. по линии местной пром-сти и коммунального хозяйства. В дифференциальном разрезе мы имеем неуклонный рост районного, а в последнее время и сел. Б.; уд. вес районного Б. по доходам в 1926/27 вырос с 23,5%, в 1924/25 до 35,5% всего Б. края (по РСФСР—29,6%) за счет снижения удельного веса др. Б.: окружного 28,4%, городского 25,2% (по РСФСР без Москвы и Ленинграда 27,8%), краевого 10% и сельского 0,9%. Сельские Б. впервые возникли в 1925/26 в Иркутской губ. в небольшом количестве на общую сумму 62 тыс. р., в 1926/27 Сиб. край имел уже 235 Б. во всех окр. на сумму 658 тыс. руб. при ср. объеме сел. Б. в 2.800 руб. Наиб. же развитие сельские Б. получили в 1927/28, когда их число достигло 1.243 при ср. объеме в 3.500 руб., на общую сумму 4.465 тыс. руб., составив уже 6,2% всего Б. края и более 20% числа всех сельсоветов (по РСФСР около 15%). По внутренней структуре доходной части Б. различны между собой: если в 1926/27 городские Б. в основе своей имеют уже неналоговую базу (около 48% всех доходов), в виде гл. обр. доходов от коммунального хоз-ва, а налоги составляя в них 43%, то районные Б. в знач.

мере опираются на налоги (67,5%) и на пособия окр. ц.; неналоговые же доходы в них не достигают и 11%. Сельский Б. также носит по преим. налоговый характер (до 66%). В краево и окружном Б., имеющих, гл. обр., значенные регулирующих, налоговые источники также преобладают, составляя около 57%, а неналоговые только 15%. В общей сумме налоговых источников, питающих Б. края, основную и почти равную роль играют с.-х. и пром. налоги, вместе занимающие в 1926/27—87% всех налогов или около 54% всех доходов, исключая фонды регулирования, как оборотные доходы. При этом около 72% с.-х. налога уходит в районный Б., часть этого же налога (20%) оседает в окр. Б.; в свою очередь промысловый налог до 13% почти исключит. в виде надбавок, а не отчислений, попадает в районный Б., по месту взимания. В неналоговых доходах 50% составляют доходы коммунального хоз-ва (гор. бюджет); 15%—доходы от пром-сти и торговли, почти пополам разделяющиеся между краевым и окр. Б. и около 11% отчисления от лесного дохода, идущие в б. ч. (до 60%) в районный и в остальной части в окр. Б. В построении доходной части Б. Сиб. края в течение ряда лет неуклонно проводилась идея подтягивания отсталых в культ.-хоз. отношении окр. к ср.-сиб. уровню. Это подтягивание проводилось путем соответствующего перераспределения доходов за счет т. наз. централизованных источников (отчисления с.-х. налога и пром. налога и дотаций). Наиб. отсталые, в частности нацменовские окр., получали и наиб. суммы доходов из этих источников, составившие, напр. для Ойротии, в 1926/27—85,5% и для Хакассии 80% всего их Б.; такие окр., как Каменский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, получили от 70 до 74% и т. д.; минимальное значение централизованных доходов, естественно, имеют окр. с б. губ. центрами от 39,9 (Красноярский) до 13,3% (Иркутский окр.). Расходы за 4-летие по основным их группам представляют след. картину (в тыс. руб.):

Расходы	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	% роста за 4 года
Адм.-судебные	7.603	11.404	13.145	15.123	98,9
Культ.-социальные	8.516	12.233	17.526	29.293	238,1
Хоз.-производств.	4.646	5.359	7.500	14.228	206,4
Прочие	3.952	4.524	10.460	10.932	176,8
Всего	24.717	33.520	48.631	69.576	181,2

Расходы местного Б. выросли за 4 года сильнее гос. Б. не только за счет усиления ассигнований на существующие учреждения и мероприятия, но и за счет отмеченной выше перераспределения расходов с гос. Б. на местный. За то же время местный Б. по всему СССР вырос почти в том же темпе (180,9%) и по РСФСР, без Москвы и Ленинграда, несколько интенсивнее (184,7%).

Местный Б. в своем развитии имеет те же тенденции, что и гос., направляя подавляющую часть средств на культ.-хоз. и производственные цели. Культ.-соц. расходы выросли в своем уд. весе с 34,4% до 42,1% (по РСФСР с 39 до 43,3%), гл. обр., по линии нар. образования (на 271%) и слабее по здравоохранению (на 190%). Общая сумма затрат на образование до-

стигла в 1926/27—20,4 млн. руб. и тем не менее по основной отрасли нар. образования—школам I ступ. (расход около 9,5 млн. руб., т.-е. по обучению детей 8—11-летнего возраста Сиб. край не достиг среднереспубликанского уровня (см. *Народное образование*). Практическое осуществление задач культурной рев. влечет за собою дальнейший рост расходов по линии нар. образования в первую очередь, в связи с чем в перспективном плане уд. вес его продолжает повышаться. В 1927/28 Б. нар. образования достиг 24,4 млн. руб., а на 1928/29 был спроектирован не менее. Расходы по здравоохранению, достигшие в 1926/27 почти 8 млн. руб., не исчерпывают всей суммы затрат на это дело, поскольку на лечебную помощь затрачиваются, кроме того, средства из лечебного фонда медицин. помощи застрахованным, достигающим почти 50% бюджетных ассигнований (см. *Фонды*). Основной расход по бюджету здравоохранения (свыше 70%) падает на больницы и амбулатории. С 1927/28 в Б. нар. образования и здравоохранения начинают играть весьма заметную роль средства, собираемые населением в порядке самообложения (см. *Налоги*). След. основная группа расходов, растущая в Б., хоз.-производственная поднялась за 4 года в своем уд. весе с 18,8 до 20,3% (по РСФСР с 21 до 22,1%). Основной расходной статьей в этой группе является коммунальное хоз-во во всем его объеме: за 4 года ассигнования по комхозу увеличились на 116,6% и обнаруживают дальнейший рост в связи с крайней отсталостью и разрушенностью этой отрасли хоз-ва в Сиб. крае; поэтому в общей массе расходов, достигших в 1926/27—7.348 тыс. руб., около 37% составляют затраты на капитальный ремонт и новое строительство. Вложения в с. хоз-во выросло за 4 года на 201,6% (до 3.215 тыс. руб.) и на дорожное строительство на 467% (до 1.063 тыс. руб.); однако по абс. суммам эти расходы остаются сравнит. пока еще небольшими, особ., если учесть значен. с. хоз-ва в экономике края и крайнюю бедность его путями сообщения. Задача индустриализации Сиб., поставленная в конце 1925, вызвала увеличение ассигнований на местную промышленность. Начиная с 1926/27 отпускаются средства на капитальные вложения в местную пром-сть в размере 1.785 тыс. руб., в 1927/28 уже 2.341 тыс. руб. и в перспективном плане постепенно повышается уд. вес вложений в промышленность. Группа адм.-судебных расходов, по сравнению с общим ростом др. расходов, неуклонно сокращается, хотя в абс. суммах эти расходы будут еще расти, в виду необходимости развертывания сел. советов и судебных участков. Роль зарплаты в Б. неуклонно понижается: общий фонд ее с 14.667 тыс. руб. в 1924/25 вырос до 27.612 тыс. руб., т.-е. на 88,2%, отставая от роста Б., в связи с чем и уд. вес ее упал с 43,7 до 39,6%. В то же время значит. увеличиваются расходы на капитальный ремонт и новое строительство по обслуживанию культ.-хоз. потребностей населения: с 2.383 тыс. до 11.691 тыс. руб. за те же три года (т.-е. почти в 5 раз), при чем более интенсивно растут расходы по новому строительству, почти не имевшему места в 1924/25 (с 682 тыс. руб. до 6 млн. руб.). Новое строительство развертывается, гл. обр., по школам (в 1926/27—2,3 млн. руб.) и больницам (1,1 млн. руб.), без учета строительства по самообложению, а капитальный ремонт—по коммунально-

му хоз-ву (3,4 млн. руб.), при чем как капитальный ремонт, так и новое строительство производится преим. в сел. местностях, где расходы на эту цель за 3 года выросли только по районным Б. с 261 тыс. до 2,3 млн. руб. Также достаточно энергично возрастают и пр. расходы этой группы (по приобретению учебных и научных пособий, медикаментов и пр. операционные и эксплуатационные расходы с 1.570 тыс. руб. до 5 млн. руб.). В душевом расходе (8 руб. 32 коп.) Сиб. край отстает от ср.-республиканского уровня, где расход в целом в 1926/27 составлял уже 9 руб. 73 коп. (без Москвы и Ленинграда).

Местный Б. по объему его расходов в 1926/27 дифференцируется след. образом (в тыс. руб.):

Краевой	6.955 (10,0%)
Окружной	19.746 (28,4%)
Городской	16.925 (24,3%)
Районный	25.323 (36,4%)
Сельский	627 (0,9%)
Всего	69.576 (100,0%)

При этом культ.-соц. расходы в окр. Б. составляют 39,7%; довольно высоки в нем адм.-судебные расходы (более 20%). Напротив, в гор. Б. адм.-судебные расходы ничтожны (около 8%) и значит. выделяются культ.-соц. (45,4%) и довольно высоки хоз.-производственные (41,3%). В дореволюционных гор. Б. края более 45% составляли расходы хоз.-производственные и 31,3% культ.-соц. (при чем нужно иметь в виду, что город имел, кроме того, частно-владельческие школы и больницы), а адм.-судебные составляли более 15%. Наиб. крупную роль адм.-судебные расходы, естественно, играют в районном Б., достигая 1/3, но и культ.-соц. в нем также выше, чем в к.-л. другом Б. (около 50%); слабы пока хоз.-производственные расходы (13,5%). Последнее обстоятельство обязывает уделить особое внимание делу укрепления пром-сти и коммунального хоз-ва в районах, а также с. хоз-ва на основах его коллективизации: эта линия начинает находить свое отражение с 1927/28 и далее в перспективном плане; рост вложений в эти отрасли районного хоз-ва усилит и неналоговую базу его доходов. Краевой Б. имеет около 1/3 расходов чисто-производственного характера, проводя финансирование местной пром-сти, и более 15% на культ.-соц. нужды, в т. ч. и на дополнительную помощь ВУЗ'ам края и его научным организациям. Сельский Б. в 1926/27 не был характерным; более типическим он становится с 1927/28, при чем в нем основными расходами являются культурно-социальные, составляющие 70,5% и административные (около 25%). В дальнейшем мы будем иметь последовательное развитие и укрепление сел. Б., на к-рые предположено возложить обслуживание всех учреждений и мероприятий на территории данного сел. совета с передачей в распоряжение последнего и всех доходных источников, имеющих экономическое значение для данной территории.

Общий объем гор. Б. в 1926/27 составлял около 17 млн. руб.; в дореволюционной Сиб. (в границах края) он составлял в черв. руб. около 14,5 млн. руб.; однако, если принять во внимание частно-владельческие дома, школы, больницы и предприятия, ныне муниципализированные, то несомненно объем современных гор. Б. еще не достиг довоенного (1913). Наиб. круп-

ным гор. Б. сейчас является Н.-Сиб.—2.693 тыс. руб. (в 1913—2.137 тыс. черв. руб.). В довоенное время на первом месте стоял Иркутск с Б. 3.723 тыс. черв. руб. (1926/27—2.166 тыс. руб.); наименьший объем бюджета из б. губ. городов принадлежит Барнаулу—981 тыс. руб. (в 1912—810 тыс. черв. руб.). Из числа б. уу. городов, теперь окр., впереди всех идет Бийск—797 тыс. руб., более чем вдвое превысивший довоенный бюджет (383 тыс. черв. руб.); минимальный Б. в Таре (121 тыс. руб.).

Районный Б. в ср. достиг в Сиб. крае 95.329 тыс. руб., при чем наиб. мощные Б. в Барнаульском окр. в средн. 123 тыс. руб., в Кузнецком 115 тыс. руб., Бийском 111 тыс. руб.; в 10 окр. объем Б. выше среднего; наименьшие по объему в Ойротии (42 тыс. руб.), в Канском окр. (75 тыс. руб.). Общий объем расходов по Б. рабочих районов края достиг в 1926/27 около 1,6 млн. руб. и по своему уд. весу в Б. края составляет только 2,3%, что является естественным, поскольку рабочая прослойка в Сиб. крае пока еще весьма невелика. Однако в последнее время темп роста Б. рабочих районов довольно интенсивен и значит. опережает рост Б. в целом; в частности, в 1927/28 он вырос более, чем на 38%, дойдя почти до 2,2 млн. руб.; при чем особ. возрастают расходы по коммунальному жилищному строительству и благоустройству и по рабоче-кооперативному жилищному строительству.

В виду громадной разницы в строении современных гос. и местного Б. и их взаимоотношений по сравнению с дореволюционными как в доходной, так и расходной части, сопоставление их между собою возможно, и то не в полной мере, лишь при условии объединения гос. и местного в сводный Б. Однако и в этом случае необходимо иметь в виду, что содержание современного Б. гораздо шире дореволюционного, поскольку он впитал в себя частно-владельческие имущества и предприятия и управление ими. С этой оговоркой сводный Б. Сиб. края рисуется в след. виде (в тыс. черв. руб.):

Доходы	1913	Удел. вес	1926/27	Удел. вес	% к 1913
Налоговые	122.304	86,7%	94.172	74,6%	76,9
Неналоговые	15.023	10,6%	20.604	16,3%	137,1
Прочие	3.796	2,7%	11.400	9,1%	300,3
Всего	141.123	100,0%	126.176	100,0%	89,3

К сумме налоговых доходов 1913 причислен доход от винной монополии, составлявший в переводе на черв. исчисление 85.360 тыс. руб.; гос. доходы в общей сумме доходов 1913 составляли 86%, тогда как в 1926/27 они равны только 50%, что указывает на значит. большее развитие в наше время местного Б.; это явление, помимо указанных причин в разности содержания современного местного Б., находит в условиях Сиб. края и другое объяснение, если принять во внимание, что дореволюционная Сиб. не имела земства. Общий доход на душу населения в черв. выражении в 1913 составлял 18 руб. 42 коп., а в 1926/27—14 руб. 70 коп. Расходы по сводному Б. за сравнимые годы выразились в след. суммах (в тыс. черв. руб.):

Расходы	1913	Удел. вес	1926/27	Удел. вес	% к 1913
Адм.-судебные	22.275	12,6%	20.070	16,8%	90,5
Культ.-социальные	20.281	11,4%	38.465	32,3%	189,6
Хозяйственные	69.426	39,2%	38.491	32,3%	55,4
Прочие	65.901	36,8%	22.154	18,6%	34%
Всего	177.183	100,0%	119.170	100,0%	67,6

Сопоставляя доходы и расходы современные с довоенными, нужно констатировать, что в то время, как прежде Сиб. была в своем бюджетном хоз-ве дефицитной, живя в значит. мере за счет центра (расходы превышали почти на 25% доходы), в настоящее время мы имеем обратное явление, когда Сиб. край часть своих доходов передает в общегосударственные ресурсы. Отставание темпа роста Б. края подтверждается тем, что по отношению к довоенному времени объем сводного Б. составляет пока еще 67,6%, тогда как по всему СССР это соотношение достигло в том же 1926/27 уже 90%. Наиб. крупный рост, сравнительно с довоенным, обнаружила группа культ.-соц. расходов, почти вдвое превысившая 1913; однако, если учесть частные школы, больницы, дома призрения, то рост значит. снизится, но тем не менее он останется выше довоенного. По остальным группам современные расходы сильно отстают. В группе хозяйственных значатся расходы Минва Финансов по винной монополии, достигавшие почти 19 млн. черв. руб., аналогичных к-рым мы сейчас по Б. не имеем; если же исключить эти расходы, то хоз.-производственные расходы 1926/27 достигают 90% довоенных. Расход на душу в 1913 составлял в черв. исчислении 23 руб. 36 коп., а в 1926/27 13 руб. 94 коп., следов., в душевом расходе соотношение с довоенным падает еще больше (59,6%).

Рост доходов 1927/28 (без оборотного фонда регулирования) определился в 15,4% против 1926/27, а по расходам—17,1%, при чем по доходам характерно повышение роли неналоговых доходов, а по расходам при сокращении адм.-судебных расходов, имеем крупное увеличение вложений на культ.-соц. потребности и дальнейший рост ассигнований на хоз.-производственные нужды. Общая сумма доходов по гос. и местному бюджетам (без внутренних оборотов) достигла в 1928/29—157,5 млн. руб. или более 1913 на 11,6%, а расходов—131,8 млн. руб. или 74,5% к 1913.

По предварительным данным доходы и расходы по госуд. бюджету Сиб. края в 1927/28 выразились в след. суммах (в тыс. руб.):

Доходы	Расходы
Налоговые 72.238	Адм.-судебные 4.692
Неналоговые 4.761	Хоз.-производственные 18.152
Кредитные 11.679	Культ.-социальные . . . 12.127
	Прочие 22.234
Всего 88.678	Всего 57.205

Доходы против предыдущего года выросли на 48,7% за счет налогов и кредитных операций при стабильности неналоговых доходов. В расходах, в отличие от двух предшествующих лет, мы имеем ослабление темпа вложений в сиб. хоз-во и рост Б. всего лишь на 4,7%. При довольно заметном росте ассигнований по культ.-соц. группе (32%), стабилизировались рас-

ходы по воен. вед-ву и сильно сократились хоз.-производственные, вследствие уменьшения ассигнований на перес. дело и по линии промышленности. Последнее обстоятельство, несомненно, замедляет темп индустриализации.

Исполнение местного бюджета по тем же данным за 1927/28 дало след. цифры (в тыс. руб.):

Доходы		Расходы	
Налоговые	42.208	Адм.-судебные	13.825
Неналоговые	20.085	Культ.-социальные	36.411
Прочие	13.549	Хоз.-производ.	17.400
Фонд регулирования	6.880	Прочие	13.829
Всего 82.722		Всего 81.455	

Рост доходов без оборотного фонда регулирования) определился в 15,4% против 1926/27, а по расходам 17,1%, при чем по доходам характерно повышение роли неналоговых доходов, а по расходам, при сокращении адм.-судебных расходов, крупное увеличение вложений на культ.-соц. потребности и дальнейший рост ассигнований на хоз.-производственные нужды.

Общая сумма доходов по гос. и местному бюджетам (без внутренних оборотов) достигла в 1928/29—157,5 млн. руб. или более 1913 на 11,6; а расходов—131,8 млн. руб. или 74,5% к 1913.

Приведенный анализ цифр, при учете глуб. изменений в гос. хоз-ве, вытекающих из Октябрьской рев., ставит перед Б. Сиб. края в его перспективном и генеральном планировании весьма серьезные задачи по такому использо-

ванию своих богатейших производственных сил, к-рое обеспечило бы успехи социалистического строительства и в частности усиление процессов обобществления в с. хоз-ве и в индустриализации народного хоз-ва края. Г. Краснов.

БЮДЖЕТЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ — см. *Классовое расслоение деревни*.

БЮДЖЕТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ — см. *Заработная плата*.

БЮРЮКСА, рч.—небольшой лев. прит. Верхней Катунн (см.), берет начало с хр. Листвяги (Алтай).

БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ, Алексей Андреевич—зоолог. Р. в 1864. Участник Полярной экспедиции 1900—1903, руководил работами б. Департамента Земледелия по изучению соболиного пром. и образованию соболиных заповедников 1913—16. Опубликовал свыше 115 раб. по различнейшим классам животных, из к-рых 10 относятся к Сиб., а именно: по кишечнополостным, червям и ракообразным Енисейской губы и Обской губы (1897), по губкам Байкала (1899), по ракообразным Карского м. (1899) в «Ежегоднике Зоологического Музея». В результате Полярной экспедиции появились: Отчет о научных работах на Н.-Сиб. о-вах в «Изв. Акад. Наук», 1903; Очерки из жизни птиц полярного побережья Сиб., «Зап. Акад. Наук», VIII сер., т. XVIII, в. 2, 1907, и Евразийские арктические десятиногие ракообразные (на нем. яз., 1910). Кошке-манулу и двум новым азиатским кошкам посвящены 3 работы («Ежегодник Зоологического Музея», 1913 и 1916).

В

ВАГАЙ (Вогай), р. — лев. прит. р. *Иртыша* (см.). Берет начало в оз. Рямовском в Ялуторовском районе; течет сначала на В. и потом на С. и впад. в 90 км выше Тобольска. В. неглубок, имеет тихое течение по степи, наз. Вагайской. По бер. В. много городищ—остатков древних поселений. В Вагайской луке, в т. наз. Ермаковой заводи, по преданиям, погиб Ермак. Дл. В. 352 км; на протяжении 118 км В. условно судоходен. Долина В. значит. заселена. По реке много мельничных плотин.

ВАГАЙСКАЯ СТЕПЬ — в бассейне р. Вагай; обширная низменность, богатая солонцами и соляными оз., местами поросла многочисленными березовыми рощами.

ВАГАНОВО, с. — Краснинского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; на р. Исток; осн. в 1777; от район. ц. 18 км, от ж.-д. ст. Топки Томской ж. д. 75 км; х-в 617, жит. 2.769.

ВАГИН, Всеволод Иванович (1823—1900)—сиб. журналист-публицист, историк и общественный деятель. Р. и ум. в Иркутске. По окончании у. училища, был учителем, адвокатом, членом Гор. Думы. Литер. раб. начал в 1847, сотрудничая в «Голосе», «Веке», «Сев. Пчеле», «СПб. Ведомостях». С 1874 по 1877 редактировал и издавал первую в Сиб. большую газ. «Сибирь» в Иркутске. Позже сотрудничал в «Вост. Обзор», работал в Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Иркутской гор. библиотеке и

пр. Написал свыше 218 работ по истории, гор. х-ву, золотопром-сти, народному образованию, переселению и др. вопросам. Гл. раб.: Исторические сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сиб. с 1819 по 1822 (2 тома, СПб., 1872; осн. на архивных материалах, сейчас уже утраченных), Николаевский железодобывательный завод («Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», XVIII, 1887), Статистические заметки о Вост. Сиб. (там же, т. III, вв. 1 и 4, 1872), К истории сиб. межевания (там же, т. III, в. 2, 1872), Заметка об общинном быте забайкальских казаков (там же, т. XII, 1881), Сороковые годы в Иркутске (Литер. сб. «Вост. Обозрения», 1885 и др.

О нем: *Яковлева-Козьмина*. Библиография к литер. деятельности Вагина, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», XIX, 5, Иркутск, 1889; *Венгеров*, С. А. Критико-биограф. словарь, т. IV (автобиография Вагина).

ВАЖАН—сетное ставное рыболовное орудие Тобольского Севера; устроен так же, как *чердак* (см.), отличается только большей величиной

и ставится на сплошных заграждениях летом. В. ловят покатного осетра в Муриной Оби и покатных сигающих.

ВАЖЕНКА—см. *Олень северный*.

«ВАЙГАЧ» и **«ТАЙМЫР»**—два однотипных транспортных судна, на к-рых Гидрографическая экспедиция Сев. Ледовитого океана в 1910—15 под руководством И. С. Сергеева (до 1913) и Б. А. Вилькицкого (с 1913 до 1915) совершила плавание из Владивостока через Сев. Полярное м. в Архангельск. Судна постройки 1909 Невского Судостроительного завода с ледокольными приспособлениями. В 1918 на «В.» и «Т.» совершено плавание в Енисей для установки радиостанций; в эту экспедицию «В.» погиб у Ефремова камня.

ВАЙГАЧ, о-в—в ю.-з. части Карского моря, между о-вами Новой Земли и материком Азии; от о-вов отделен Карскими Воротами, от материка—*Югорским Шаром* (см.). Вытянут в направлении с Ю.-В. на С.-З. Дл. 130 км, наиб. шир. 52 км. Берега В. сравнительно невысокие, в некоторых местах обрывисты, скалисты и труднодоступны. Поверхность о-ва занята преим. тундрой с болотами и небольшими оз. Вдоль о-ва параллельно тянутся в 15—20 км друг от друга два хребта (до 75 м высоты), сложенные преим. известняками. Преобладающая раст-ль—мох; из древесных пород—полярная карликовая ива. Животный мир представлен песцами, лисицами, пеструшками; у берегов—тюлени. Летом массы прилетной птицы. На с.-з. берегу—радиостанция Гидрографического Упр. Постоянного населения на В. нет, но сезонно он посещается с промысловыми целями, гл. обр., самоедами.

ВАК, р.—лев. прит. р. Имана, сист. р. Усури (см.), дл. более 260 км, глуб. незначит.; низовье заболочено.

ВАЛАГИНСКИЙ ХРЕБЕТ на Камчатке—см. *Восточный хребет*.

ВАЛЕК, Антон (р. в 1887 в Харькове)—рбч.-революционер, с молодых лет вступивший в с.-д. партию и в 1917 примкнувший к большевикам. Работал в Харькове, на Урале, в Пб. Несколько раз арестовывался и отправлялся в ссылку (Олонская губ., Тара), откуда бежал. Приехав в 1918 в Омск и приняв активное участие в борьбе с чехо-словаками, В. особ. выдвинулся, как организатор подпольной раб. партии в период колчаковщины. Несколько раз пробираясь из Сов. России в Сиб. и на Урал, он об'езжает города Сиб., завязывает связи, помогает налаживанию партийной раб. Состоя в Уральском обл. к-тете партии (незаконном), к-рый руководил одно время раб. в Сиб., В. был выдан провокатором и 6 апреля 1919 после пыток вместе с 7 товарищами расстрелян.

Лит.: Сб. «Колчаковщина», Свердловск, 1924; Три года борьбы, Омск, 1920.

ВАЛЕК (*Coregonus cylindraceus*, Pallas et Pennant.)—рыба сем. лососевых, свойственная исключительно С.-В. Сиб.: зап. границей распространения В. является бассейн р. Пясины, вост.—р. Колымы. Есть указания о нахождении В. в водах Камчатки. Formой тела и наружным видом В. очень напоминает мелкого речного сига и характеризуется вытянутым в длину цилиндрическим телом, маленьким ртом и серебристой окраской; дл. до 35 см, вес до 800 г. Промыслового значения не имеет.

ВАЛЕРИАНА, земляной ладан, маун (*Valeriana L.*)—из сем. валериановых. Из небольшого числа видов этого рода, имеющих в Сиб., особенно важна лекарственная или аптечная В. (*V. officinalis L. sens. ampl.*) и близкие к ней

виды. Это—многолетняя трава с укороченным корневищем и тонкими мочковидными корнями. Листья перистые, супротивные, цветы мелкие, неправильные, спайнолепестные, обычно розоватые, в щитковидно-метельчатом соцветии. Растет дико в Сиб. по лесным лугам, кроме того в европ. части СССР, Туркестане и др. В корнях и корневищах В. содержится эфирно-валериановое масло, валериановая кислота и др. Запах корня В. при высушивании усиливается. Настой корней и корневища на спирту и эфире (тинктура) находит широкое применение в медицине, как регулирующее деятельность центральной нервной системы. В народной медицине средство от падучей (истерии), кашля, одышки, боли в животе, поноса, лихорадки и бессонницы. В степях Зап. Сиб. (Барабинской, Кулундинской и др.) часто встречается другой вид В.—*Valeriana dubia Ledeb.*, отличающийся менее крупным ростом и более сжатым соцветием. В лечебном отношении эта В. пока еще не исследована, но есть основание предполагать, что она может вполне заменить *V. officinalis var. typica*.

ВАЛЕРИАНОВКА, с.—Тяжинского района, Ачинского окр., Сиб. края; на рч. Козыльюн; осн. в 1825; от район. ц. и ж.-д. ст. Тяжин Томской ж. д. 15 км; хоз-в 582, жит. 3.343.

ВАЛИХАНОВ, Чокан Чингизович (1835—66)—путешественник и этнограф. Происходил из киргиз-казакского ханского рода, учился в Омском кадетском корпусе; в Илийском крае познакомился с географом П. П. Семеновым, под его влиянием занялся науч. работой, уехал в Пб., где слушал лекции в Ун-те. В 1858 в торг. караване удачно пробрался в Вост. Туркестан до Кашгара. Вернулся из неизвестного тогда края с обширными материалами, начал их обработку, но умер, не доведя до конца работы. Напечатанные им «Очерки Джунгарии» («Зап. Р. Г. Об-ва», 1861, кн. 1 и 2) и «О состоянии Алты-

шара или шести восточных городов китайской провинции Нань-лу (Малой Бухарии) в 1858—59 гг.» (там же, кн. 3) были крупным явлением в деле изучения Ср. Азии. Другие раб. В. напеч. в «Изв. Р. Г. Об-ва» за 1868 и 1905.

О нем: некрологи *Остен-Сакена* в «Отчете Р. Г. Об-ва», за 1865; в «Сиб. Вестн.», 1866, 3.

ВАЛЬДШНЕП—см. Кулики.

ВАЛЬТЕР, Герман Э. (1864—1901)—орнитолог. Д-р медицины Дерптского Ун-та. Участвовал в качестве врача в Рус. Полярной Экспедиции 1900—1903 под начальством Э. Толля, в к-рой производил орнитологические сборы. Умер на о-ве Котельном. Посмертный труд: *Ornithologischen Beobachtungen auf den westlichen Taimyrhalbinsel*, «Ежегодн. Зоол. Муз. Ак. Наук», т. VII, 1902. См. и А. Бируля. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сиб., «Зап. Ак. Наук», т. XVIII, 1907.

ВАНГАШ, рч.—впадает слева в р. Чиримбу (приток р. Б. Пита, сист. р. Енисей); дл. 75 км. В ниж. течении, начиная с устья Актолика, В. золотосен; здесь работали 21 прииск, давшие 24.193 кг золота (не считая Актолика) (см. Золото). Долина В. представляет большой интерес для дражной разработки. В 25 км от устья на В. расположена фактория Госторга, снабжающая продуктами местное население—тунгусов.

ВАНЕЕВ, Анатолий Александрович (1872—99)—видный революционер. В 1895 принял участие в основании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вместе с Лениным, Кржижановским, Мартовым и Старковым В. входил в Центральное Бюро Союза. В декабре 1895 одновременно с Лениным и др. был арестован и в 1897 сослан в Сиб. на 3 года. Отбывал ссылку около Енисейска и в с. Ермаковском (Минусинского у.). За содействие побегу ссыльного с.-д. Акимова-Махновца срок ссылки В. был увеличен на 2 года. Подписал известный «Протест 17 с.-д.», написанный Лениным в с. Шушенском (см. Ленин). Умер В. от туберкулеза на 2-м году ссылки.

ВАНКАРЕМА МЫС—крутой, выдающийся выступ клинообразного п-ова, выходящего около устья р. Ванкаремы в Вост.-Сиб. м. Недалеко от мыса—одноименный поселок.

ВАНЬКИН БЕЛОК—одна из значит. обрамленных снегом, вершин хр. Теди-Шань в Саянском нагорье (Вост. Саян), в верховьях р. Нички.

ВАНЮКОВ, Константин Андреевич (р. в 1872)—агроном. Окончил Берлинскую Высшую С.-Х. Школу. С 1901 работает по с. х-ву в Сиб. Организовал и был первым заведывающим Купинского опытного поля, затем преподавателем и заведывающим фермы Омского с.-х. училища, директором Центр.-Сиб. с.-х. опытной ст. Печат. раб.: «Отчет о раб. Купинского опытного поля», «Обработка почвы в условиях Зап. Сиб.» и ряд ст. по культуре озимой ржи.

ВАРГАШИ, с.—адм. ц. Варгашинского района, Курганского окр., Уральской обл.; в 21 км от окр. ц. и ж.-д. ст. Варгаши; в В. районе 24,5 тыс. жит. (1926).

ВАРГУЗИНА БУХТА (72°32' с. ш.)—в вост. части *Енисейского зал.* (см.). Имеет квадратную форму, окружена холмами, представляет якорную стоянку.

ВАРЕНЦОВ, Александр Николаевич (1869—1915). В 1890-х гг., приехав в Сиб. на ленские прииски, стал писать в газ. «Вост. Обзорение» корреспонденции и рассказы (псевдоним «Тажный»). Переехав в Иркутск, работал в «Вост.

Обозрении», вел злободневный фельетон («П. Золин», «Думин»). С 1905 работал в Пб., не прерывая связи с «Вост. Обозрением» и газ., заменившими его. В 1907 вернулся в Иркутск, где и умер. В.—один из талантливых фельетонистов дореволюционной Сибири.

ВАРКА. 1) Кушанье, употребляющееся у всех сев. народностей Сиб., занимающихся рыболовством: остяков в низовьях р. Оби, юраков, самоедов и др. В. готовится из брюшков жирных сортов белой рыбы (сырка, шокура, максуна). Брюшки несколько подвяливаются на вешалах, затем мелко нарезаются и варятся в котле с рыбьим жиром. В. представляет собою коричневую жирную хрустящую массу, хранится, обычно, в оленьих пузырях. Известна также у проживающих на С. русских (низовья рр. Оби, Таза, Енисея, Колымы, Индигирки). 2) В. также называются мелко-истолченные копченые и вяленые остывы белой рыбы (иногда и мелкие сорта черной рыбы); такая варка идет на корм собакам.

ВАРНАВКА или красная утка (*Casarca ferruginea* Pall.) — населяет степи Юж., Ср. и Вост. Сиб. до Юж. Байкала, охватывая и Рус. Алтай. Эта крупнейшая из уток замечательна тем, что гнездится, обычно, вдали от воды или в больших норах, или в дуплах толстых деревьев, на к-рых может хорошо сидеть. Окраска ее в основном ярко-рыжая, голова белая, на черном крыле большое белое пятно. Мясо В. не вкусно.

ВАРНАК. Этим именем в старой Сиб. наз. уголовных каторжан и бродяг; слово В. впоследствии стало употребляться, как бранное.

ВАРНИЦЫ СОЛЯНЫЕ — сооружения для выпаривания соляного раствора; применяются на солеваренных заводах — в Сиб. с давних времен на заводе Иркутском (Усольском), Илимском, Усть-Кутском, Троицком и др. В. состоит из строения и помещенных внутри его одного или нескольких чренов — плоскодонных сосудов из железных листов, куда поступает раствор, обычно, предварительно сгущенный посредством градирования. Под чреном помещаются топки различного устройства; пары, образующиеся при кипячении, отводятся в трубы. Просушка соли производится в особых приспособлениях над чреном и в особых сушильнях. В старое время существовали примитивные «черные варницы», где применялся труд каторжан; условия раб. в них были крайне тяжелы. См. *Соляная промышленность*.

ВАРПАХОВСКИЙ, Николай Аркадьевич (1862—1912) — ихтиолог. Кроме раб. по изучению рыб и рыбных пром. европ. части России изучал рыб и рыбководство бассейна р. Оби (1895—96) и Печоры (1900), также описал рыб р. Амура. Установил новый род карповых рыб (*Oreoleuciscus*) из верховьев р. Оби и озер Монголии; описал из Телецкого оз. новую форму сига («телецкая сельдь», *Coregonus smitti*) и сига (*Coreg. mongolicus*) из бассейна верх. течения р. Енисея и озер Сев. Монголии, также несколько форм сиб. голянов (р. *Rhoxinus*). Гл. раб., относящиеся к Сиб.: Заметки по ихтиологии бассейна р. Амура, 1887 (совместно с Герценштейном), Рыболовство и рыбы бассейна р. Оби (I, 1898; II, 1902), Рыбы Телецкого оз. (1900).

ВАРХАЛАМСКАЯ ГУБА — в сев. части Охотского м., на вост. бер. Гижигинской губы; дл. 6 км, шир. 4 км и глуб. 20 м; берега обрывисты, трудно доступны.

ВАРЧЕЕ ОЗЕРО (Красноярский окр.) — см. *Соли и Черновский завод*.

ВАСИЛИЕ-ИВАНОВСКИЙ ЗАВОД — см. *Красный солеваренный завод*.

ВАСИЛИСНИК, *Василиса-трава*, грудница (*Thalictrum minus* L.) — из сем. лютиковых, травянистое многолетнее растение, 35—150 см выс., с крупными сложными листьями, в общем очертании трехугольными, дольки к-рых округлые или обратно-яйцевидные; цветы мелкие зеленоватые, собранные на верхушке стебля крупной и рыхлой пирамидальной или овальной метелкой. Обыкновенное луговое растение в лесной и степной обл. Сиб., Европы и Америки. В народной медицине употребляется отвар растения.

ВАСИЛЬЕВ, Виктор Николаевич — этнограф. Р. в 70-х гг. По поручению Музея Антропологии и Этнографии Акад. Наук выполнил несколько этнограф. поездок по Сиб., занимаясь изучением быта и верований карагас, сойот, тунгусов и якутов. В последние годы свои раб. перенес в Якутию. Гл. тр.: Краткий очерк быта карагас, «Этногр. Обзор», 1910, 1—2; Краткий очерк инородцев севера Туруханского края, «Ежегодник Рус. Антроп. Об-ва», 1905—1907; Угасшая культура на Дальнем С., «Сиб. Вopr.», 1908, 1; Шаманский костюм и бубен якутов, «Сб. Музея Антропол. и Этногр. Акад. Наук», 1910, т. VIII; Тунгусские предания, «Жив. Старина», 1909, в. 1, и др.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ, Михаил Максимович — геолог. Р. в 1880; окончил Моск. Ун-т. Начал работать в Сиб. с 1912 по с'емке Тарбагатая и Калбинского хр. и по исследованию Белокурихинского (Алтай) и Питателевского (Забайкалье) источников. Гл. печатные раб. по Сиб.: К геологии Тарбагатая, «Изв. Геолкома», т. XXXIII, 9, 1914; Белокурихинские горячие источники на Алтае, «Материалы по общей и прикладной геологии», в. 46.

ВАСИЛЬЧЕНКО, Семен Филиппович — рбч.-революционер. Р. в 1884. В 1903 арестован и сослан на каторгу в Акатуйскую тюрьму. После освобождения в 1905 принимал участие в вооруженном восстании, вновь сослан на каторгу, где пробыл до 1913, выйдя на поселение в Верхленский у. Иркутской губ. Бежал с места ссылки. Во время империалистической войны в Иркутске принимал участие в организации большевистского *Союза Сиб. Рабочих* (см.). Был арестован и пробыл в тюрьме до 1917. После Февральской рев. работал в различных районах европ. части Союза. В.—автор ряда полубеллетристических раб., имеющих автобиографический характер («Карьера подпольщика», «Приключения подпольщика», «После декабря» и др.).

ВАСИЛЬЧИКОВО (Аймагул), с. — Ключевского района, Славгородского окр., Сиб. края; осн. в 1888; от район. ц. 13 км, от ж.-д. ст. Кулунда 37 км, от паромной пристани (Павлодар) 149 км; хоз-в 686, жит. 3.408.

ВАСЮГАН (Вас-Юган), р. — лев. прит. Оби (см.), впад. в 60 км выше Нарыма; берет начало в Васюгане на выс. 125 м над ур. м., устье на выс. 48,3 м. Сначала течет среди болот в низких, лесистых берегах; в ниж. течении бер. обрывисты и покрыты сосновым лесом; здесь много яров, сложенных несочными глинами, выс. до 45 м. Дл. В. 832 км (шир. в ср. течении 80—250 м, глуб. колеблется от 0,7 до 1 м и выше). По извилинам, по-местному «мучи», и небольшим изгибам — «плесы» — остья измеряют расстояния. Прит. слева: рр. Чертала, Юга-Юган, Верын-Еган; справа: рр. Айпол, Чижакпа, Ньюролка. В.—р. сплавная на 600 км и условно судодходна на 117 км для мелководящих плоско-

донных судов. Характерна отсутствием карчей, но обильна перекатами и опечками.

ВАСЮГАНСКОЕ, с. — Каргасокского района, Томского окр. (Нарымский край); одно из древнейших селений окр. (осн. в 1700); на р. Васюгане; х-в 32, жит. 157; от Томска 748 км, от с. Каргасока 213 км, от Нарыма 263 км. Жит. В. занимают земледелием и пушным промыслом. Сельсовет; школа I ступ.; потреб. об-во; фактория Госторга; хлебо-запасный магазин.

ВАСЮГАНЬЕ — обширное болотно-таежное пространство, являющееся водоразделом прит. р Иртыша (Омь, Тара, Туй, Демьян) и р. Оби (Чая, Парабель, Васюган), на Ю. соприкасающееся с болотными массивами Сев. Барабы, на В. с Нарымским междуречьем, а на С. захватывающим бассейн верховьев р. Демьяна. На указанном пространстве тянутся соприкасающиеся контуры болот, к-рые залегают на протяжении более 500 км при ширине от 3 до 45 км. Сфагновые моховые болота со включен. участков гипнового заболачивания, реже хвощевых и осоковых зарослей, заполняют здесь почти всю площадь водоразделов, оставляя лишь неширокие дренированные приречные полосы с глинистыми подзолами, покрытые темнохвойной тайгой (пихта, ель, кедр) или, на местах гарей, березняками и осинниками. Эти приречные лесопокрываемые площади очень рельефно отчлениваются от ландшафта водораздельных болот с мелкой корявой сосной и на яз. местного населения получили название «стены». Здесь, обычно, прокладываются охотничьи тропы, «тайгызы», пересекающие в некоторых случаях и водораздельные болота. Гл. водораздел более приподнят в юж. части (до 152 м абс. в.), идет понижаясь на С., а затем к С.-В., огибая р. Васюган; здесь его высота 140—100 м. В геологическом отношении он не отличается от остальных частей Зап. Сиб. низменности и сложен третичными глинистыми отложениями, прикрытыми послетретичными суглинками. Реки юж. стока, в связи с отмеченной ситуацией рельефа, имеют более глуб. и разработанные долины, чем реки, текущие в сев. направлении. В поймоделье водораздельные болота сильно «взбухают», разливаются и истоки противоположных рек почти смыкаются. В. заселено чрезвычайно слабо (0,02 чел. на км²) и очень неравномерно, гл. обр. по берегам р. Васюгана и его юж. притоков. Обследованное Е. Н. Орловой (1924—25) зарегистрировано 1.116 чел., из к-рых: васюганских остяков 363, остяко-самоедов 232, рус. 373, метисов 78 и тунгусов 70. Основным занятием туземного и б. ч. рус. населения является охота, гл. обр. на белку, а затем на лося, дикого оленя, выдру, медведя. У тунгусов — небольшое оленеводство. Рус. пришельцы с «тарской стороны» (Тарский окр.) основным занятием имеют земледелие, подсобным — охоту. Здесь развиты также: рыболовство, ягодный промысел (клюква) и извоз. По непроходимому летом Васюганско-Абинскому болоту зимою устанавливается оживленный санный путь (300—400 км): из Тарского окр. в В. везут муку, шабуры (см.), холст и сукно местной выделки; из В. в Тарский окр. остяки и рус. идут с клюквой и мелкой рыбой. Сообщение с Томском значит. легче: туда везут пушнину, рыбу, ягоду; оттуда — хлеб, мануфактуру и пр. Новейшие обследования признают ряд районов В. пригодным для заселения, при условии проведения путей сообщения.

Лит.: Драницын, Д. Материалы по почвам и геологии зап. части Нарымского края, 1915; Орлова, Е. Современное Васюганье, „Жизнь Сиб.“, 1926, 3—4. В. Баранов.

ВАТАНГА (Ватом), рч.—лев. прит. р. Май (см.), сист. Алдана (Якут. Р.); дл. 240 км; исток в хр. Джугджур. Направление течения на С.-З. и С. Имеет быстрое течение с переменным руслом с обилием порогов и перекатов, по некоторым из них трудно даже проехать на тунгусской ветке (лодке). Устье с тремя гл. протоками и большим количеством о-вов. По долине В. проходит одна из троп, ведущих к порту Аян. Население — бродячие тунгусы - оленеводы Мякягирского и 1-го Эжанского рода.

ВАТИН (Быстринский), Вадим Александрович — историк, литератор. В 1910 сослан в Вост. Сиб. (Минусинский у. Енисейской губ.) за принадлежность к РСДРП(б). Работал в Минусинском музее по изучению документов б. Саянского острога и др. архивных фондов. Автор книг: «Минусинский край в XVIII в. Этюды по истории Сиб.», Минусинск, 1913; «Село Минусинское. Исторический очерк», Минусинск, 1914; «Город Минусинск. Исторический очерк», Минусинск, 1916—22. Его же брошюры: «Ачинский округ по сенаторской ревизии 40-х гг. XIX в.»; «К истории солепромышленности в Минусинском крае (степные самосадочные озера в первой половине XIX в.)»; «Материалы для истории золотопром-сти в Сиб.»; «Новая книга об Усинском крае Ф. Я. Кона»; «Сойоты в начале 40-х гг. прошлого в.»; «К юбилею областничества», его же ст. «Вост. Сиб. в начале XIX в. (на основании неизданного отчета Иркутского губернатора Трескина)» в журн. «Сиб. Архив», 1916, 3—4, 11—12, и 1917, 1—2, и др. раб., преим. по истории хоз-ва Вост. Сиб. После Февральской рев. выехал в Пгр., где продолжает литер. и общественную работу.

ВАХ, р.—прав. прит. р. Оби (см.), припл. под 61° с. ш.; истоки находятся в неисследованном еще водораздельном пространстве между Тазом и Елогуем (прит. р. Енисей), представляющем, вероятно, продолжение Енисейского кряжа на зап. стороне Енисея. Вся дл. В. около 1.200 км, от начала сплава 917 км; условно судходная на 400—500 км (от р. Корельки-Егана до устья). Шир. в устье ок. 500 м, против Лариака (400 км от устья)—150—200 м, около Корельки—100 м; шир. долины до 8 км. Важнейшие прит. с прав. стороны: редко населенные — Кыс, Кул - Еган, Корелька - Еган, Кулун-Еган (300 км дл.), Сабун (215 км), Колон-Еган (230 км); с лев. стороны (совершенно безлюдные): Нинкин-Еган, Мохтох-Еган, Мох-Куеган. Вскрытие В. с половины мая до начала июня. Замерзание в конце октября — половине ноября. Разлив воды значит., особ. в ниж. течении, и продолжается в ср. до половины июля. Поверхность бассейна В. — лесистая и болотистая равнина. Только в верховье имеются возвышенности и даже кряжистые образования. Почвы левобережья В. оподзоленные, песчаные; широко распростран. торфяные болота. Площадь строевого леса (преим., кедр) до 14.000 га. Для культурного х-ва условия неподходящие. Ценной рыбы в В. водится мало; гл. промысловые виды: щука, чебак, окунь. Пушные богатства значительны (белка, колонок, горностай, лисица, выдра). Гл. население — остяки (охотники и рыболовы); по Кул-Егану живут самоеды.

Лит.: Дуин-Горкавич, А. А. Север Тобольской губ., „Ежегодн. Тоб. Музея“, 1897.

ВАХТА, трифоль, троелюстка, бобовник (*Menyanthes trifoliata* L.) — из сем. горчачковых. Многолетняя трава, растущая по болотистым лугам, по берегам рч., прудов и озер; преим. в сев. и ср. частях Сиб., с ползу-

чим зеленым корневищем и тройчатыми цельнокрайными листьями. Цветет в мае и июне, выпуская цветочную безлистную стрелку с кистью бело-розовых цветов. Содержит в листьях горький глюкозид и мениантин. Настой из листьев применяется в медицине, как средство, улучшающее пищеварение, подобно горечавке. В народной медицине употребляется от перемежающейся лихорадки.

ВЕБЕР, Валериан Николаевич — геолог, палеонтолог. Р. в 1871. Старший геолог Всесоюзного Геологического К-тета. Непосредственными исследованиями в Сиб. занимался немного, но изучал собранную другими иск. фауну Сиб. в виде очень важной для познания палеозоя группы силурийских трилобитов, в Сиб. до того совсем не разработанной. Гл. для Сиб. раб.: Силурийские трилобиты из Кузнецкого бассейна, «Изв. Геолог. К-тета», 1923, т. 42; Верхне-Ордовикские трилобиты из Киргизской степи и Кузнецкого бассейна, там же, 1928, т. 47, 3.

«ВЕГА» — судно, на к-ром А. Э. Норденшельд (см.) совершил плавание (1878—79) из Европы вокруг Сиб. в Тихий океан, впервые разрешив проблему сев.-вост. прохода.

ВЕГЕТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД. Для своего нормального развития растения нуждаются в достаточно выс. t° , различной для разных растений, при чем период выс. t° должен продолжаться достаточно долго. Продолжительность выс. t° и их высота, предоставляемые климатом, определяют собою распространение отдельных видов растений по земной поверхности. Т. к. свободное развитие культурных растений и леса в сиб. условиях начинается и заканчивается при t° не ниже 10° , то мы условно примем за теплый период — продолжительность того времени года, в течение к-рого ср. суточные t° воздуха стоят выше 10° . Хотя произрастание многих растений возможно и при более низких t° , но заморозки в Сиб. столь часты и значит., что развитие растений в этих условиях (ниже 10°) нельзя считать нормальным.

Теплый период (t° выше 10°) в Зап. Сиб., юж. Семипалатинска, продолжается 145 дней, по ж.-д. магистрали 130 дней, на шир. Тары 120 дней. Область Алтая понижает продолжительность теплого периода в общем до 120 дней, а восточнее Кузнецка в горах та же продолжительность сокращается до 100 дней. Ср. Сиб. на соответствующих шир. имеет те же продолжительности, что и Зап. Исключение составляет небольшое понижение у Минусинска и некоторое повышение у Красноярска. Что касается Вост. Сиб., то там продолжительность теплого периода значит. изменяется в зависимости от рельефа: по долинам и на юж. склонах она заметно больше, чем в горах и в особенности на их сев. склонах. На шир. Иркутска продолжительность теплого периода всего 110 дней. Особо отметим предельную для хлебных культур Зап. и Ср. Сиб. границу с продолжительностью теплого периода 100 дней. Она вступает в Сиб. на 63-й параллели, проходит несколько севернее Нарыма и Енисейска и дальше идет, придерживаясь 59 параллели, между Киренском и Олекминском. Выс. t° за теплый период в Зап. Сиб. может быть охарактеризована средней t° за месяцы май—август. Ниже Семипалатинска она достигает $+18^{\circ}$, на шир. Омска $+16^{\circ}$, на шир. Тобольска, Нарыма и Енисейска немного больше $+14^{\circ}$. В Вост. Сиб. по краткости теплого периода за среднюю его t° можно взять ср. за месяцы июнь—август. Оказывается, что в Вост. Сиб. южнее 58° с. ш. средняя за эти ме-

сяцы достигает несколько больше $+17^{\circ}$, но в Вильюске (64° с. ш.) уже $+16^{\circ}$, а дальше к С. ср. t° быстро падает.

В. п. главных хлебных культур яровой пшеницы и озимой ржи. В основу расчета по Зап. Сиб. положен однородно подобранный материал по 11 уу. за три года (1913—15), в ср., повидимому, мало отличающихся от нормальных. Оказалось, что употребляемые в крестьянстве сорта довольно различны по своему В. п.: различие доходит до 20 дней. На Ю. чаще встречаются сорта с более длинным В. п., на С., естественно, с более коротким; однако, в ср., заметной разницы между сев. и юж. уу. нет. В ср., во всей Зап. Сиб. основные моменты развития яровой пшеницы определяются след. датами: последняя вспашка 6 мая (при $t^{\circ} +8,0^{\circ}$), сев 1 апреля (при $t^{\circ} +9,3^{\circ}$), всходы 18 мая (при $t^{\circ} +11,1^{\circ}$), колошение 7 июля, цветение 18 июля, желтая спелость 12 августа, жнитво 26 августа. Т. о., от сева до жнитва насчитывается 107 дней, с отклонением в ту и другую стороны до 10 дней, и от всходов до жнитва 100 дней. Благодаря разнице ср. t° за время В. п., пшеница получает в Тобольском окр. всего 1.450° , в Томском 1.550° , в Омском 1.700° , в Акмолинском 1.900° . Длительность В. п. позволяет заключить, что границы возможности возделывания нынешних сортов пшеницы в Зап. Сиб. нужно считать совпадающей с линией, определяющей продолжительность теплого периода ($t^{\circ} +10^{\circ}$) в 100 дней, направление к-рой дано выше. На той же границе и число получаемых за время теплого периода градусов (1.400) будет предельным. Озимая рожь в Зап. Сиб. характеризуется след. датами: вспашка под сев 14 августа, сев 22 августа ($+15,6^{\circ}$), всходы 2 сентября, уход под снег 17 октября, выход из-под снега 27 апреля, ход в рост 15 мая ($+10,4^{\circ}$), колошение 24 июня, цветение 6 июля, желтая спелость 1 августа, жнитво 16 августа. Эти даты дают средину фазы или работы, срединю для всей Зап. Сиб. Приняв ср. даты, получим: для осеннего В. п. от сева до ухода под снег 56 дней; для весеннего и летнего: ход в рост—житво 93 дня, а для всего В. п. 149 дней. Если же считать началом весенней вегетации выход из-под снега, то продолжительность весеннего и летнего В. п. определится в 112 дней, и весь В. п. займет 176 дней, что почти совпадает с средним В. п. в европ. части Союза. Губ. Московская, Казанская и Могилевская в ср. дают для озимой ржи 175 дней. Для Иркутской губ. В. Е. Писарев (Отчет по Тулунскому опытному полю за 1914) принимал за ср. дату посева пшеницы 20 мая. Посев, как видим, происходит и здесь при той же $t^{\circ} +9,3^{\circ}$, как и в Зап. Сибири. Средний В. п. для иркутских сортов 102 дня. Т. к. ср. продолжительность теплого периода в Иркутском окр. 106 дней, то очевидно, что местные сорта пшеницы находятся под постоянной угрозой от осенних заморозков. В силу этого в Верхотурском районе, где продолжительность теплого периода всего 95 дней, подобрались уже только сорта с средним В. п. 95 дней. Краткость теплого периода в Иркутском окр. не позволяет использовать всю годную для земледелия поверхность, а вынуждает пользоваться только теми участками, где по микроклиматическим условиям теплый период длиннее. Поэтому все водоразделы, как более выс. места, из землепользования выпадают. Уборка урожая происходит в ср. по округам б. Иркутской губ. 30 августа почти ко времени перехода t° через 10° ,

что наблюдается в среднем 4 сентября. Озимая рожь в Иркутском окр. высевается около 17 августа при t° воздуха около $+15^{\circ}$ и имеет в своем распоряжении до ухода под снег 56 дней. Выход из-под снега бывает 5 мая и уборка 28 августа. Т. о. весь В. п. озимой ржи достигает 170 дней. Здесь нужно обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на сравнит. краткость теплого периода по округам б. Иркутской губ., ср. t° его равняется $+16,3^{\circ}$, т. е. такая же, как и в центр. части Западной Сибири.

В особых условиях по отношению к земледелию стоит Якут. Р. Здесь только на Ю. продолжительность теплого периода больше 100 дней. Поэтому вырывать в Якутии могут только сорта с коротким В. п. Действительно, средний В. п. для якут. пшениц всего 85 дней. До Вилюйска продолжительность теплого периода еще держится 95 дней, при ср. $t^{\circ} +16^{\circ}$. Т. о. в Вилюйске пшеница имеет за В. п. 1.500° . Хотя эта t° и достаточно высока, но краткость теплого периода заставляет якут. земледелие использовать микроклиматические условия, избегая мест с сокращенным теплым периодом, какими бывают горы.

Распределение общих растительных зон довольно просто выражено в Зап. Сиб., где они располагаются по длительности теплого периода. Если принять классификацию зон по Городкову, то получают след. требования со стороны раст-и к длине периода с t° выше 10° :

Подзона арктической тундры	меньше 35	дней
„ типичной тундры	35—55	„
„ лесотундры	55—67	„
„ елово-лиственничная	67—70	„
„ кедрово-болотистая	70—100	„
„ урмано-болотистая	100—120	„
„ лиственных лесов	120—125	„
„ лесостепи	125—135	„
„ типичных степей	больше 135	„

Пользуясь материалом, приводимым в статье *Климат Сибири* (см.), можно провести довольно точно границы каждой подзоны. Благодаря однородности рельефа, границы вырисовываются отчетливо. Распределение лесов в Вост. Сиб. соответствует в общем тому же порядку, что и в Зап. Сиб. Местные условия выражены двумя особенностями. Мерзлая почва дает преим. распространение лиственнице, корневая система к-рой удобна для мерзлой почвы. Кроме того, чрезвычайно пересеченный рельеф позволяет лиственнице выдвигаться и на сев. своих границах, используя более теплые долины рек, и на юж. границах, используя холодные склоны гор. Поэтому границы подзон неотчетливы. Недостаток метеорологических ст. не позволяет в гористой Вост. Сиб. надежно провести линии продолжительностей теплого периода. Приближенно же можно наметить, что арктическая тундра, требующая меньше 35 дней, имеется только в низовьях рр. Анабара и Оленека и на побережье Рус. Устья; типичная тундра имеет юж. свою границу по ср. части тех же рек, эта граница пересекает Лену под 72° , опускается до середины Яны у $69,5^{\circ}$ и идет на Нижне-Колымск. Южнее располагается лесотундра по 67° на В. от Лены до Ср.-Колымска и по 66° к З. от Лены. Еще южнее продолжительность теплого периода постепенно нарастает, особенно к Ю. от Вилюйского и Верхоянского хр., доходя у Олекминска до 100 дней. Вследствие этого южнее Вилюйского хр. появляется все чаще ель и к Олекминску кедр. Южнее 59° располагается уже юж. урманная тайга. См. также *Климат и Растительность*. В. Дудецкий.

ВЕГМАН, Вениамин Давыдович. Р. в 1873 в Одессе. С юношеских лет принимает участие в рев. раб. сначала в народнических, затем марксистских кружках («Южно-Рус. Рбч. Союзе»). Живя за границей, помещает в 1901 в «Искре» ряд статей и организует транспорты нелегальной лит-ры в Россию. В 1913 возвращается в Одессу, где ведет партийную раб. и, арестованный в 1914, ссылается в Нарымский край (с. Инкино, затем Колпашево и Нарым). После Февральской рев. работает в Томске редактором газ. «Известия» и «Знамя Рев.» и председателем Губ. К-тета РСДРП (тогда объединенный).

После Октябрьской рев., продолжая редактировать газ., работает по укреплению сов. власти. В 1918, оставшись в Томске, В. принимает активное участие в профес. раб., редактирует профес. газ. «Рбч. Знамя» и участвует в раб. подпольной большевистской организации. Арестованный в октябре 1918, В. перевозится в качестве заложника в екатеринбургскую тюрьму, где, благодаря болезни, остается после эвакуации Екатеринбургa белогвардейцами. С 1920 В. редактирует ряд газ. (Томск—«Знамя Рев.», Омск—«Рбч. Путь»), заведует Сиб. Архивом и Сиб. Истпартом, принимает участие в работах орг. народн. образования, ряда обществен. организаций (Об-во изучения Сиб. и ее производительных сил, Варнитсо и др.). Принимал участие в составлении и редактировал несколько крупных изд. по истории рев. движения и гражданской войны в Сиб. («1905 год в Сиб.», «Профсоюзы Сиб. в борьбе за власть советов», «Горняки Сиб. в рев. 1917—1927», «Директория, Колчак, интервенты»—воспоминания б. ген. Болдырева и др.). Являясь постоянным сотрудником ряда изд., В. дал большое число статей в журналах, сб. и газ.: «Областные иллюзии, рассеянные рев.», «Сибоблдума», «Областные иллюзии, возрожденные колчаковщиной», «Сиб. контррев. организации в 1918» (в журн. «Сиб. Огни», 1923, 4, 5—6, и 1928, 5) и мн. др. Совместно с А. Н. Туруновым составил указатель книг и журн. ст. «Революция и гражданская война в Сиб.» (Н.-Сиб., 1928).

ВЕДЕРНИКОВ (Сибиряк), Алексей Степанович (1880—1919). Р. в Томске в семье мелкого служащего и с детства работал на заводах. В 1896 В. познакомился с ссыльными и входил в народовольческий кружок. 19-летним юношей переехал в Москву, работал слесарем на заводе, вступил в с.-д. партию и быстро выдвинулся как активный рбч.-большевик. В 1905 В. был одним из руководителей боевой дружины в Томске и во время осады и поджога черносотенцами здания Упр. ж. д. находился в рядах вооруженных дружинников, защищавших здание. С декабря 1905 В. вновь в Москве, входил в Моск. К-тет большевиков и сражался на баррикадах, затем работал в подполье. В 1907 проводил избирательную кампанию по выборам во II Гос. Думу. Участник Лондонского партийного Съезда, после возвращения с к-рого был арестован и приговорен к 6 годам каторжных раб. (отбывал в Ярославле). После окончания срока каторги выслан в Енисейскую губ., где отбывал ссылку в с. Казанском, работая на опытном поле. После Февральской рев. актив-

ная раб. В. проходит вне Сиб.: он один из организаторов в Москве Красной гвардии, член Военно-Рев. К-тета в Октябрьские дни и пр. Умер В. 12 января 1919 от паралича сердца.

Лит.: „Прол. Рев.“, № 2; „Памятник борцам пролетарской рев.“, М., 1925.

ВЕДУГА, рч.—прав. прит. р. *Большого Пита* (см.), сист. р. Енисей; дл. 75 км.

ВЕЗУВИАН (и докраз)—силикат извести и глинозема с примесью окислов магния, железа, марганца и небольшого количества воды; иногда присутствует фтор. Кристаллическая сист. квадратная. Кристаллы коротко-призматического облика, плотные и зернистые массы. Цвет зеленый, желтый и бурый. Твердость 6,5, уд. в. 3,35—3,45. Встречается в контактных известняках и трещинах кристаллических сланцев. Прозрачные кристаллы иногда шлифуются для вставок и мелких украшений. М-ния: Мурджинские горы в Каркаралинском окр.; по рч. Кыл в сист. р. Маны (Красноярский окр.); по р. Малой Быстрой, притоку р. Иркуты, между Быстрой и Ильдиканом в Забайкалье, Мраморный мыс в заливе Ольги (Приморье) и в др. местах. См. также *Вилуит*.

ВЕЙНБАУМ, Григорий Спиридонович («Валентин») (1891—1918)—сын видного чиновника мин-ва юстиции, с гимназической скамьи работал в с.-д. организациях Пб. В 1910 В. был послан на поселение в Енисейский у. (д. Подгорная, Яланской вол.). Разносторонне образованный, знающий несколько иностранных яз., прекрасный оратор, В. пользовался в Сиб. огромной популярностью. С 1917 работал в Красноярске. После Октябрьской рев. В.—председатель Красноярского Губ. Исп. К-тета, член *Центросибири* (см.) и комиссар по иностранным делам Сиб., утвер-

жденный Совнаркомом РСФСР. Он вел мирные переговоры с чехо-словаками, сносился с иностранными государствами, вел партийную раб. Возвратившись в Красноярск за несколько дней до падения сов. власти в 1918, В. высказался против принятого Губ. Исполкомом решения о вывозе ценностей и эвакуации сов. работников на С. Арестованный в Туруханске, В. был отправлен в Красноярскую тюрьму и 25 октября 1918 расстрелян вместе с т. И. Белополюским, В. Яковлевым, Я. Дубровинским и Парадовским.

Лит.: „Центросибири“, сб., изд. „Моск. Раб.“, М., 1927.

ВЕЙНБЕРГ, Борис Петрович (р. в 1871)—доктор физики, старший физик Гл. Геофизич. Обсерватории в Л. С 1909 по 1924 состоял проф. физики Томского Технологического Ин-та, Томского Ун-та и Сиб. Высших Женских Курсов. Принимал участие в работе Об-ва изучения Сиб. и улучшения ее быта, Томского Об-ва Естествоиспытателей, участвовал в организации Ин-та Исслед. Сибири. Был членом Томской Гор. Думы и членом Сиб. Обл. Думы. Совершил 12 экспедиций по Сиб. для изучения ледников и для магнитных измерений. Гл. работы: *The Secular Variation of Terrestrial Magnetism in Siberia*, «Ferr. Magn.», 24, 1919, 26, 1921, и 29, 1924; Сводка магнитных определений в Сиб., сделанных с 1820 по 1918, «Изв. Ин-та Исслед. Сиб.», т. I, 1920; Нормальное распределение земного магнетизма в Сиб. летом 1910. там же. 5. 1921. Кроме

того, В. составлены карты склонений в «Ferr. Magn.», 19, 1914, карты для ДВ в сб. «Производительные силы ДВ», 2, 1927, и много др. раб. в разных научных изд.: в «Изв. Томского Технологического Ин-та», в «Изв. Ин-та Исслед. Сиб.», в «Журн. Географии и Метеорологии», в «Гр. Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском Ун-те» и др. Всего опубликовал до 150 работ.

ВЕЙНИК (*Calamagrostis epigeios* Roth.)—принадлежит к сем. злаков. Многолетник с ползучим корневищем и высоким стеблем—соломиной 80—160 см выс., листья серовато-зеленые, жестковатые, по краям и по нижней стороне шероховатые. Соцветие—густая метелка. Растет на лесных и степных лугах, в негустых березовых и сосновых лесах в б. ч. Сиб. и Европы. Луговой злак в кормовом отношении плохого качества.

ВЕЛИЖАНИН, Андрей Петрович (р. в 1875)—орнитолог, врач. Участник экспедиций: Тянь-Шаньской (1902), в ю.-з. часть б. Томской губ., в Кулундинскую степь и ряда др. (гл. обр., в окрестностях Барнаула). Создал орнитологический отд. Барнаульского музея. Председатель Алтайского Отд. Р. Г. Об-ва. Печатные раб.: О птицах Алтайского края («Очерки Алтайского края», 1925) и статьи в журн. «Uragus».

О нем: Поляков, Г. И. Сборы Велижанина в бассейне Верх. Иртыша, «Орнитол. Вестник», 1914.

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. Географические открытия на материке Сев. Азии, сделанные в XVII в. казаками и промышленниками в процессе постепенного овладения Сиб., имели лишь узкое практическое значение и для науки являлись мертвым капиталом, научные же исследования начались с XVIII в. Необходимо было исследовать эту страну во всех отношениях и составить географическую карту, основанную на математических данных. Кроме того, за Сиб., где-то на В. лежали неисследованные богатые страны Америка и Япония, с к-рыми можно было бы завязать торг. сношения. Все это побудило снарядить в 1733 большую, как по задачам, так и по наличному составу и отпущенным средствам, комплексную С. э. для исследования всей Сев. Азии в целом и неизвестных тогда зап. бер. Америки и Сев. Японии.

С. э., продолжавшаяся 10 лет, получила название 2-й Камчатской, а также 1-й Академической и, наконец, просто «Великой (Большой) Северной». Основными задачами ее было: 1) описание сев. бер. Сиб., в целях «подлинного известия, есть ли соединение Камчатской земли с Америкой, також имеется ли проход Северным морем», 2) изучение путей к Америке и Японии для учреждения с этими странами торговли и 3) изучение Сиб. в физико-геогр., истор.-эконом. отношениях и в отношении ее природных богатств. Начальство над С. э. было поручено капитан-командору Витусу Берингу (см.), начальнику 1-й Камчатской экспедиции, и капитан-лейтенанту А. Чирикову. Весь наличный состав С. э. (за исключением отрядов Беломорского и Академического) равнялся 583 чел. От Акад. Наук были выдвинуты: проф. астрономии Л. Делиль-де-ля-Кройер, проф. химии и натуральной истории И. Гмелин и истории и географии Г. Миллер, замененные потом Штеллером и Фишером. Инструкциями, данными С. э., определялось Берингу и Чирикову, построив в Охотске или Камчатке два судна, итти не разлучаясь «для обыскания американских берегов, дабы они всеко-нечно известны были». Шпанбергу на трех по-

строенных в Охотске или Камчатке судах было предложено осмотреть и описать Курильские о-ва и затем итти к самой Японии. Сев. побережье Сиб. разделили на 3 участка: 1) от Архангельска до устья Оби исследование вести на двух судах, 2) от Оби до Енисея на одном судне и 3) от устья Лены на 3. к Енисею и на В. к Колыме и далее на двух судах. Судну, назначенному следовать на В., если откроется, что Сиб. берег сошелся с Американским, итти подле него «сколько возможно, стараясь узнать, как далеко за ним восточное море, а если такого соединения не встретят, то назад не возвращаться, а обходить уголи притти до Камчатки». Обеспечение С. э. как средствами, так и инструментами по тому времени можно считать хорошим. По данным Адм. Коллегии вся стоимость С. э. за десятилетие 1733—43 выразилась в сумме 360.659 руб. Результаты раб. были большие: был описан весь сев. берег России от Белого м. до Колымы на протяжении 120° долготы (широты: 64°32'—77°34'), Охотское м. и Камчатка, пройдена б. ч. Сиб., произведены плавания к неведомым тогда берегам Сев. Японии и зап. берегам Америки, при чем сделаны географич. определения их. Несмотря на тяжелые условия (первобытные пути и средства сообщения, суровый климат и пр.), при несовершенстве приборов и научных методов, раб. была выполнена успешно и позднейш. повторные измерения показали лишь незначит. погрешность в географич. определении пунктов. Не менее успешными были результаты раб. академиков: ими собраны многочисленные этнографические сведения о сиб. народах, их бытовом укладе, составлены словари языков, карты внутренних путей, планы и виды пройденных местностей, произведены географические исследования, собраны коллекции флоры и фауны Сиб., обследованы архивы и выписано из них огромное количество документов и т. п. Вследствие лишений и тяжелых условий пути, во время экспедиции погибли как сам начальник экспедиции Беринг, так и некоторые из его ближайших сотрудников: Прончищев, Лассиниус, Шербинин и др. См. Академия Наук в деле изучения Сибири.

Л и т.: Миллер, Г. Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с российской стороны учиненных, «Ежем. Соч.», 1758, т. 7, I—II; Берх, В. Хронологическая история всех путешествий в сев. полярные страны с присовокуплением обозрения физических свойств того края в 2-х частях, П., 1821—23; Соколов, А. Сев. экспедиция 1733—43, «Зап. Гидрогр. Деп-та», 1851, ч. 9; Пекарский, П. История Акад. Наук, т. 1, Пб., 1870; Дитмар, Б. Краткий очерк истории сев.-вост. и сев.-зап. проходов, М., 1909; Верг, Л. Открытие Камчатки и камчатские экспедиции, Пб., 1924.

В. Косованов.

ВЕЛЛЕСТОВСКИЕ КОПИ (№ 9) (каменноугольные)—Иркутского окр., близ раз'езда Нюра Томской ж. д. Предприятие открыло деятельность в 1906, ныне закрыто. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

ВЕЛОСИПЕД. Велосипедный транспорт в Сиб. крае развит слабо. В. используется, гл. обр., как средство развлечения и спорта. Исключением являются части Красной армии, где В. служит средством связи. Условия для развития В. транспорта в крае вполне благоприятны. Разбросанность населенных пп. на огромных разнородных пространствах при крайне слабом развитии ж.-д., водного и автомобильного транспорта, делают В. одним из незаменимых средств передвижения в летнее время. Сухие лето и осень степных и лесостепных районов позволяют увеличить период пользования В. до 5—6 месяцев (май—октябрь). Твердый черноземный

грунт этих районов чаще всего с песчаной подпочвой, быстро высыхающей после дождя, позволяет использовать для В. сообщения не только тракты, но и проселочные дороги со скоростью передвижения до 15, а при хорошей тренировке и до 20 км в час. Рост В. в крае за последние годы (по данным Сиб. местного транспорта, мужских В. полуночного и дорожного типов): в 1923—553, в 1927—3.763, в 1928—4.832.

Основная масса В. (87%) сосредоточена в 5 окр.: Иркутском, Омском, Н.-Сиб., Томском и Красноярском; на остальные 15 окр. приходится всего 13%. Из общего числа 4.832 В. 742 принадлежат к маркам Лейтнера, Дукса и BSA, значительный процент В. сборных.

ВЕЛЬМО, рч.—лев. прит. р. Тунгуски Подкаменной (см.) сист. р. Енисея; дл. 310 км; судноходна для мелких судов до устья Теи на протяжении 120 км. Это еще мало исследованный водный путь в Сев.-Енисейский золотоносный район.

ВЕНГРОВ, Натан (псевдоним Вейнгрова, Моисея Павловича)—поэт, детский писатель, деятель по народному образованию. Был уполномоченным Нар. Ком. Просвещения в Сиб. с 1924 по 1926. В. (вместе с Осмоловским) написаны учебники для школ I ступ. Сиб.: «Мы в школе»—букварь; Первая и Вторая книги после букваря, по к-рым работает сиб. школа с 1925. В настоящее время работает в Гос. Ученом Совете в Москве.

ВЕНИАМИНОВ (П о п о в), Иван Евсеевич (1797—1879)—миссионер, впоследствии митрополит московский Иннокентий. В качестве миссионера прожил 16 лет среди народностей Уналашкинских о-вов. Гл. его раб. «Записки об островах Уналашкинского отдела» (СПб., 1840) являлась основным источником для изучения культуры островных алеутов; ему же принадлежит ряд лингвистических раб. («Опыт грамматики алеутско-лисьевского яз.», 1848; «Замечания о колошском и кадыякском яз. с приложением словаря», 1846).

ВЕРБА—см. *Ивы*.

ВЕРБИЦКИЙ, Васнлий Иванович (1827—90)—алтайский тюрколог, миссионер. Занимался изучением яз., словесности, мифологии и быта алтайского населения. Гл. раб.: Краткая грамматика алтайского яз., Казань, 1869; Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского яз., Казань, 1884; Заметки кочевого алтайца («Вестник Р. Г. Об-ва», 1858, XI); Кочевья инородцев Кузнецкого окр. («Памятная книжка Томской губ.», 1885); Мирозерцание и народное творчество сиб. инородческих племен (Литер. сб., изд. газ. «Вост. Обозрение», 1885) и мн. др. Некоторые тр. посвящены изучению яз. и быта рус. приалтайского населения. После смерти В. издан сб. его статей—«Алтайские инородцы», М., 1893, где помещен и список его работ.

ВЕРБЛЮДЫ (Camelus)—копытные животные (отряда Wugulata), принадлежащие к жвачным (подотряда Ruminantia). Внешне характеризуются присутствием одного или двух жировых горбов и одной пары копыт на каждой ноге с мозолистыми подошвами. В Сиб. В. только домашние животные, при чем распротр. только двугорбый В. В диком состоянии сохранился, повидимому, лишь двугорбый В. (Camelus bactrianus L.), небольшими стадами населяющий Монголию; Таримская котловина у оз. Лоб-Нор, С.-З. Цайдам, пустыни Кум-таг и Ала-шань. Дикие В. внешне почти не отличаются от домашних. В. преим. бурой масти, значит. реже белой. Лучшими считаются: одногорбый «бир-

тюган», помесь одnogорбого с двугорбой маткой, и «нар» — помесь биртюгана с двугорбой маткой; они отличаются большей силой и вы-

Верблюд двугорбый (*Camelus bactrianus* L.). Верблюд одногорбый или «дромадер» (*Camelus dromaderius* L.).

носливостью, чем двугорбые. Умеренность вообще, выносливость, неприхотливость к кормам, способность обходиться продолжительное время без воды являются ценными и незаменимыми качествами при использовании В. для передвижения и раб. в засушливых местностях. В. не выносят сырого климата и излишней почвенной влаги, почему район распространения их и использования ограничен. В 1917 в географических границах Сиб. В. имелись в х-вах след. обл. и губ., за исключением Енисейской, Приморской и Якутской (число голов):

Уральская	26.535	Томская	55
Семиреченская	91.322	Алтайская	895
Семипалатинская	75.688	Иркутская	62
Акмолинская	146.884	Забайкальская	9.514
Тобольская	56	Амурская	8

В 1927 в пределах Сиб. края имеется В. 2.800 голов (в Омском окр. 1.100, в Славгородском окр. 700, Рубцовском 200 и Ойротии—800).

Казаками используются: приспособленность В. к жизни в сухих, безводных степях и его пригодность для транспорта грузов, а земледельческим населением: большая сила В., чем лошади, более быстрый шаг, чем у вола, дешевизна его содержания и большая работоспособность при раб. в плуге и особенно в уборочных машинах. В упряжке В. везет 650 кг, под выюком поднимает 350 кг. Шагом проходит в сутки 60 км. Рысь В. 10 км в час. «Верховой нар» проходит свободно 70—100 км в сутки, под-ряд 4—6 дней без переутомления. Кроме хорошей работоспособности в земледельческой раб. и отличной при транспортировке грузов, В. дает х-ву: шерсть (лучшая со спины—«джебага»; в высших сортах имеет сбит в Англию) и волос (с шеи, гривы и груди), к-рый идет на выделку приводных ремней, ниток, мешков. Шерсти с В. получается ежегодно 10 кг, волоса 8 кг. В казакских х-вах используется молоко, даваемое В. маткой за время лактации (12 мес.) около 750 кг с 3,1% жира, с содержанием сахара 5,6%. Из молока готовят кумыс «шабат», действующий на человека, благодаря своей крепости и густоте, лучше, чем кобылий кумыс. В. дает еще кожу (ср. вес 32 кг) и сало (80 кг). Мясо же из-за жесткости и плохого вкуса в пищу почти не используется.

А. Брусницын.

ВЕРЕЖНИКОВ, Александр Васильевич — писатель (р. в 1876 в Чите; ум. в годы рев.); биописатель Амурского края, автор ряда рассказов и очерков из приисковой и перес. жизни. Гл. произведения: В золотых россыпях («Совр. Мир», 1912), Корчажное золото (там же, 1913).

В. известен также, как автор детских рассказов из сибирского быта.

ВЕРЕС—см. *Можжевательник*.

ВЕРЕТЕННИЦА—см. *Ящерицы*.

ВЕРЕЩАГИН, Виктор Иванович — ботаник и краевед. Р. в 1871. Окончил Пб. Ун-т. С 1899 занимается педагогической деятельностью в Барнауле. Организ. ботанический отд. Барнаульского Музея. Совершил 15 поездок по Алтаю, гл. обр., с ботанической целью. Гл. печатные раб.: По Восточному Алтаю, «Алтайский сб.», т. VI, Барнаул, 1907; От Барнаула до Монголии, там же, т. IX, 1908; Поездка по Алтаю в 1908, там же, т. X, 1910; По Катунским белкам, в журн. «Естествознание и География», 1910, 10; Высоты местностей на Алтае, вычисленные Г. К. Тюменцевым, Барнаул, 1911; Алтай как район образовательных экскурсий, Ново-Николаевск, 1925; По Чулышману к его истокам, «Сиб. Природа», Омск, 1922, 2; Очерки Алтая, Н.-Сиб., 1927, и др.

ВЕРЕЩАГИН, Глеб Юрьевич — гидробиолог, исследователь оз. Байкал. Р. в 1889. Ученый хранитель Зоологического Музея Академии Наук и старший гидролог Гос. Гидрологич. Ин-та. В 1916 участвовал в экспедиции Акад. Наук. Имеет 90 печатных раб., из них Сиб. посвящены след. (важнейшие): Отчет о раб., произведенных на Байкале по командировке от Акад. Наук летом 1916, «Тр. Комиссии по изучению оз. Байкала», г. I, в. 1, 1918; К познанию водоемов, расположенных у бер. Байкала, там же; Некоторые данные о режиме глубинных вод Байкала в районе Маритуга, там же, т. II, 1927; Опыт свода лит-ры о Байкале и его бережьях, там же.

ВЕРКОНЬ (Кейвеея), р.—в сев. части Камчатского окр.; берет начало с Анадырского хр. и впад. в Сев. Полярное м. Против устья небольшой о-в Шелаурова (Айнааткунь) дл. и шир. до 1 км. Устье В. разбивается на ряд рукавов. Море наносит в дельту много плавника. Длина В. считается до 300 км. Шир. долины В. до 50 км. Наиб. значит. приток справа—Хуата. В. совершенно не исследован.

ВЕРНАДСКИЙ, Владимир Иванович — академик. Минералог и геохимик. Р. в 1863. Окончил Пб. Ун-т. Основатель и почетный председатель Постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС). В. считается главой современной минералогической науки в новой постановке ее, как химии земной коры. В 1917 совершил поездку в Забайкалье, в 1918 на Алтай. Много занимался историей исследования Сиб. В раб. В. содержатся богатые данные о сиб. минералах. Из многочисленных труд. В. можно указать: Минералогия, тт. I—II, М., 1910—12; Опыт описательной минералогии, т. I, Пб., 1908—14, т. II, Пгр., 1918—22; О необходимости исследования радиоактивных минералов России, Пгр., 1914; История минералов земной коры, тт. I—II, 1923—26; Биосфера, Л., 1926; Очерк геохимии, Л., 1927.

ВЕРНЕ, о-в—один из группы сев.-вост. о-вов в Енисейском заливе; скалистый, небольшой, с приметным знаком для прохождения судов.

ВЕРОВАНИЯ—см. *Культы и Мифология*.

ВЕРТИГОЛОВКА, вертишейка — см. *Дятлы*.

ВЕРХ-АЛЕУС (Зеленина), с.—Спиринского района, Каменского окр.; на рч. Алеус; осн. в 1779; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Чулым Омской ж. д. 117 км, от паровой пристани (Кирза) 27 км; хоз-в 837, жит. 3.966.

ВЕРХ - АНУЙСКОЕ, с.—Быстро - Истокского района, Бийского окр.; на р. Ануй; осн. в 1826; от

район. ц. 25 км, от ст. Бийск Алтайской ж. д. 65 км, от паровой пристани Быстрый Исток 25 км; х-в 985, жит. 5.781.

ВЕРХ-ИСЕТСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

ВЕРХ-ИЧА, с.—адм. ц. Верх-Ичинского района Барабинского окр., при р. Ича; от окр. ц. 42 км; ближ. ж.-д. ст. (Барабинск)—53 км; х-в 140, жит. 731. Верх-Ичинский район: лесостепь. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: овс.-ржано-пшени.; скотоводство: молочно-мясное; внеземлед. занятия: обработка дерева. Пути сообщ.: тракт Каинск—Биаза, тракт на Кыштовку; спл. р. Кама (прит. р. Оми). В 1927: сельсоветов 18; почт. аг-во (с. В.-Ича); школ I ступ. 17, школ II ступ. 1; фельдш. п. 1, врач. п. 1; потребительских об-в 9, кред. с.-х. т-в 1, маслод. арт. 34. См. *Барабинский окр.*

ВЕРХ-КАМЫШЕНСКОЕ, с.—Покровского района, Рубцовского окр.; на рч. Камышенке; осн. в 1786; от район. ц. 15 км, от ж.-д. ст. Шипуново (Алтайской ж. д.) 95 км, от пароводн. пристани (Усть-Чарышское) 96 км; х-в 734, жит. 4.815.

ВЕРХ-КАТУНСКОЕ (Ярки), с.—Сростинского района, Бийского окр.; на р. Катунь; осн. в 1821; от район. ц. 22 км, от ст. Алтайской ж. д. и пароводн. пристани Бийск 17 км; х-в 505, жит. 3.549.

ВЕРХНЕ - АМУРСКИЙ РАЙОН — см. *Золото и Амурский золотоносный район*.

ВЕРХНЕ - АНГАРСКОЕ (Ирокан), с.—Баргузинского айма, Б.-М. Респ., на лев. бер. р. Верх. Ангары. Жит. (1926) 347.

ВЕРХНЕ - ДУБРОВИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Чулымо - Урюпский бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

ВЕРХНЕ-КОЛЫМСК, с.—Колымского окр., Якут. Р.; на р. Ясачной, в 2 км от впадения ее в р. Колыму и на почтовом тракте (тропе) Якутск—Верхоянск—Верхне-Колымск—Средне-Колымск. Осн. в качестве зимовья около 2-й половины XVII в.; был военным острогом и складочным местом для острогов Анадырского и Нижне-Колымского. На ряду с Ср. и Ниж. Колымском был одним из мест политической ссылки.

ВЕРХНЕ - НЕНИНСКАЯ СОПКА (она же Перекладная)—одна из выс. (420 м абс. выс.) сопок юж. части Салаирского кряжа (см.).

ВЕРХНЕ-СУЙФУНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (ДВК)—см. *Угли ископаемые*.

ВЕРХНЕ-ТУНГУССКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ—часть Ср.-Сиб. плоскогорья, расположенная между рр. Ангарой и Подкаменной Тунгуской. На В. примыкает к Тунгусскому хр. Часто неправильно называется Пигским хр. На З. доходит до Енисейского кряжа (см.); выс. в ср. 650 м.

ВЕРХНЕУДИНСК, город—адм. ц. Б.-М. Респ., расположен на прав. бер. р. Селенги, при впад. в нее р. Уды, на Забайкальской ж. д. От Иркутска в 490 км и от Москвы 5.680 км. Осн., как зимовье для сбора ясака с тунгусов, около 1666. В конце XVII в. играл значит. роль в сношениях между Иркутском и Нерчинском и др. «даурскими городами». К концу XVIII в. оживленный торг. п. по транзитной торговле с Китаем и товаро-распределительный ц. для всего Забайкалья. Крупная Верхнеудинская ярмарка в конце XIX в. делала обороты до 2 млн. руб. В 1775 В. провинциальный город Иркутской провинции, в 1783 уездный, а в 1851 адм. ц. Верхнеудинского окр. Забайкальской обл. В 1905 и 1917—18 В. был рев. ц. Прибайкалья; в 1920—несколько месяцев столицей ДВР (буфера), за-

тем губ. ц. Прибайкальской губ., а с 1923 является столицей Б.-М. Респ. До конца XIX в. рост населения В. незначителен: в 1825—2.024 чел., в 1885—3.596 чел., в 1897—8.086 чел. Проведение Сиб. ж. д. дает заметный толчок его росту и в 1917 В. имеет население уже в 21.582 чел., а по переписи 1926—28.918 (15.179 м. и 13.739 ж.), в т. ч. бурято-монгол 850 (620 м. и 230 ж.). Самодеятельное население (1926) 17.151 чел., в т. ч. рбч. 2.435, служ. 4.025, занимающихся с. х-вом 1.477.

Данные о застройке по переписи 1926: усадебных участков—2.546, жилых строений—3.843, в т. ч. 108 каменных, квартир 4.614 с жилой площадью в 151,1 тыс. м².

Город построен правильно, имеет прямые и широкие улицы. Старая часть города занимает треугольник между «горой», рр. Удой и Селенгой; новое строительство ведется в самом городе и на «горе» у вокзала, за линией ж. д., по выс. сухому увалу, покрытому сосняком. Сеть учебных заведений: 2 педагогических техникума (рус. и бурято-монг.), 2 школы II ступ., 5 семилеток, 7 школ I ступ., учебно-показательная мастерская; всего учащихся 4.885 чел. Культурно-просветительные учреждения: 2 кинематографа, 4 клуба, театральный зал, библиотека и педагогический музей. Научные учреждения: Б.-М. Ученый К-тет, Научное Об-во им. Д. Банзарова, Национальный музей. Издаются: ежедневн. газ. «Б.-М. Правда» (на рус. и бурято-монг. яз.); ежедн. «Скотовод и Пахарь» и «Комсомолец» (обе на бурято-монг. яз.); журн. «Жизнь Бурятии», «Бурятияеведение» и на бурято-монг. яз. «Соелун Хубискал» («Культурная Революция»). Сеть здравоохранения: больница, 2 диспансера, вблизи города центр. кумысолечебница и дома отдыха. Пром-сть ценовая: стекольный, кожевенный, пивоваренный, мукомольно-лесопильный, спирто-водочный, механическо-литейный и кирпичный заводы, судоремонтные мастерские, электрическая станция и гос. типография; мелкая пром-сть с оборотом до 0,5 млн. руб. Крупные торг. предприятия: Госторг, Бурторг, Дальторг, Союзхлеб. Обороты В. в 1926/27 свыше 25 млн. руб., в т. ч. гос. торговли до 10 млн., кооперация свыше 12 млн. и частная торговля около 4 млн. руб. Оборот Гос. и Д.-В. банков—50 млн. руб. Торг. знач. В. определяется тем, что он расположен на пересечении водного пути р. Селенги и Забайкальской ж. д.; через В. проходят два тракта на Троицкосавск—Кяхту в Монголию и от ст. Татаурово тракт на Баргузин. В. является торг.-распределительным п. для вост. айм. Б.-М. Республики.

Бюджет В. в дорев. время: 1890—47 тыс., 1897—68 тыс., 1910—198 тыс., 1927/28—880,6 тыс. рублей. На 1928/29 бюджет запроецирован в 1.196,5 тыс. рублей.

М. Соколов.

Верхнеудинский район (аймак), расположен в бассейне р. Селенги между ее прит. Иволгой, Итанцой, Удой и низовьями Хилка. Площадь 13.266 км², в т. ч. освоенных земель 39%. Адм. ц.—Верхнеудинск. Населенных пп. 237, сомонных и сел. советов 21. Крупнейшие села: Большой Куналей (4.345 чел.), Куйтун (3.261 чел.), Ниж. Брян (2.719 чел.) и Тарбагатай (2.529 чел.). Рельеф—холмистые степи, заключенные между горными хр. Хамар-Дабаном, Улан-Бургасы, Цаган-Дабаном и Ганзуринским и изрезанные узкими речными долинами. Ср. выс. гор 800—1.000 м; долин 480—600 м (Верхнеудинск 520 м). Орошается р. Селенгой и ее прит. Удой (с Илькой), Итанцой и Иволгой. Почвы слабоподзолистые, каштановые, местами пере-

ходящие в выщелочные черноземы, боровые пески, а в левобережье Селенги—солончаки. Климат континентальный. Средн. год. t° (Верхнеудинск) —2,3°, января —27,8°, июля +19,1°. Осадки 205 мм, из них 65% летом. Ранние заморозки. По склонам гор—леса. Травяной покров—скудный. Полез. иск.: рудное золото, серебро, свинец, медь, железо, радиоактивные руды, слюда, каменный уголь, известняки, глина, минеральные источники; эксплуатируется горячий серный источник (+56°) в с. Ильинка (в 0,5 км от ж. д.). Сел. население (1926) 54.186 чел., в т. ч. 4.992 чел. бурят. В. р.—земледельческо-скотоводческий. В 1928 посев 46.208 га (18% посевной площади Б.-М. Респ.), из них 69,3% яровой ржи, 14,1% пшеницы, 4,3% озимой ржи, 7,7% овса и 4,6% пр. культур. Животноводство молочного направления; развито свиноводство. Всего скота 184,6 тыс. голов, из них 25,2 тыс. лошадей; 58,9 тыс. кр. рог. скота, 53,1 тыс. овец 12,7 тыс. коз и 34,7 тыс. свиней. Пром. охотничий (развит слабо), бадановый, извозный и кустарные (добыча извести, обработка дерева, мельничный, кожевенный, кузнечный и др.). Промышл-сть сосредоточена, гл. обр., в ц. района—Верхнеудинске; в с. Николаевском винокуренный завод; лесопильные заводы на ст. Онохой и в с. Ильинке; мельницы: кооперативная Куналейская и гос. Ганзуринская. Кооперативная сеть (наиб. густая в Респ.) 1927: 40 с.-х. объединений, 10 машинных т-в, 7 кредитных, 4 куст. и др.; в 1928 колхозов 21, 3 коммуны, 12 артелей и 13 потреб. об-в с 35 лавками (% кооперирования 26,6 взрослого населения). Пути сообщения: Забайкальская ж. д., судоходная р. Селенга; от Верхнеудинска по территории района лучеобразно расходятся тракты магистрального значения (Кяхтинский, Правобережный, Читинский и Старо-Московский). Район. сеть: 1 агроучасток, 1 ветерин. амбулатория и 1 фельдш. п., 1 больница (15 коек), 4 амбул., 6 фельдш. пп., 72 комплекта школ I ступ., 1 школа крест. молодежи, 1 дет. площадка, 1 школа малограмотных, 9 избчитален, 5 ликпунктов, клуб, библиотека, кино. Население района в значит. степени обслуживается лечебной и просветительной сетью Верхнеудинска. Членов и кандидатов ВКП(б) 515, из них 29 бурят. См. также *Бурят-Монгольская Республика*.

М. Помус.

ВЕРХНЕУДИНСКИЙ МУЗЕЙ—возник в 1924. В основу легли коллекции ранее существовавшего Музея при Об-ве изучения Прибайкалья и экспонаты Верхнеудинской сел.-хоз. выставки. Имеет отделы: естественно-исторический (с подотделами—зоологии, ботаники и минералогии), культурно-исторический (подотделы: археологии, нумизматики, религ. культов, быта, х-ва и пром-сти, искусства) и общественно-политический. Наличие экспонатов (к 1928) 3.263. Работа М. в начальной стадии развертывания. Посещаемость до 1.200 чел. в год.

ВЕРХНЕ-УСИНСКОЕ, с.— адм. ц. Усинского района, Минусинского окр.; осн. в 1862; на р. Ус, прит. р. Енисей; х-в 507, жит. 2.242. Усинский район: занимает территорию б. Усинского пограничного окр. (см.); в обжитой части представлен лесостепью; в остальной и б. ч.—горным ландшафтом (Зап. Саяны). Тип х-ва: землед.-скотоводч.-промысловый; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное со льном; скотоводство: кр. рог. скот; в районе развиты мараловодство, из промыслов—охота, звероловство, рыболовство, кедровый. Полез. иск.: золото, медные и свинцовые руды, асбест. Пути сообщения: Усинская колесная дорога на Минусинск

через горные цепи Зап. Саян; сплавом по р. Енисею. В 1927: сельсоветов 3; п.-т. отд. (В.-Усинское); школ II ступ. 1, I ступ. 3; район. больница; потреб. о-в 2, с.-х. и кред. т-в 1. См. *Минусинский округ*.

ВЕРХНЕ-ЧУМЫШСКИЙ РАЙОН, Барнаульского окр.—см. *Кытманово*, с.

ВЕРХНИЙ АМОНАШ, с.—Амонашевского района, Канского окр.; осн. в 1891; на рч. Амонашке; от район. ц. 16 км, от ж.-д. ст. Канск Томской ж. д. 42 км; х-в 401, жит. 2.057.

ВЕРХНИЙ КАРГАТ (Дурманка), с.—Нижне-Каргатского района, Барабинского округа, на р. Каргат; от район. ц. 32 км, от ст. Барабинск Омской ж. д. 96 км; х-в 706, жит. 4.005.

ВЕРХНИЙ КУЖЕБАР, с.—Каратузского района, Минусинского окр.; на р. Амыл; осн. в 1846; от район. ц. 43 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. (Ачинск-Минусинская ветка) 157 км, от пристани Минусинск 139 км; х-в 399, жит. 2.148.

ВЕРХНЯЯ УРЯ, с.—Ирбейского района, Канского окр.; на р. Уре; осн. в 1876; от район. ц. 29 км, от ж.-д. ст. Заозерная Томской ж. д. 50 км; х-в 382, жит. 2.000.

«**ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ**» — титул, присвоенный ген. Хорватом, управляющим Китайско-Вост. ж. д. в июле 1918 («Врем. Верховный Российский правитель»), к-рый образовал «деловой кабинет» министров (С. Востротин, С. Таскин, Л. Устругов, А. Путилов, А. Окороков и др.), вскоре распавшийся. Впоследствии этот титул был присвоен *Колчаку* (см.).

ВЕРХОЛЕНСК, пристанский пос.—Качугского района, Иркутского окр.; в 294 км от Иркутска, б. адм. ц. Верхоленского у.; на прав. бер. р. Лены, против устья р. Куленги. Выход Куленгского тракта (Иркутск—Лена). Верхоленский острог осн. в 1641. В 1857 В. был сделан окр., а позднее у. ц. Иркутской губ. Население: в 1897—1.310, 1917—1.397, 1920—1.599, 1923—1.520 и в 1926—1.530 (781 м. и 749 ж.). Жители занимаются земледелием. Одна школа I ступ. и одна II ступ. Экономическое значение В. ничтожно. Предположенное Перес. Упр. восстановление Куленгского тракта может передать из Качуга часть грузов В. для сплава по Лене.

ВЕРХОЛЕНСКАЯ ГОРА — небольшая возвышенность в окрестностях Иркутска, на к-рой открыты М. П. Овчинниковым несколько стоянок каменного периода. Одна из этих стоянок у каменоломни была исследована проф. Б. Э. Петри. Найдено большое число каменных предметов: скребки, лавролистные остроконечники, ножи, резцы, топоры и т. д., а также костяные гарпуны с двухсторонними зубцами, костяные кинжалы, вместе с костями животных: бизона, джигитая, лошади, волка, лося, марала и др. Проф. Петри считает В. г. палеолитической стоянкой Мадленской эпохи и относит ее к четвертичному времени. Др. исследователи относят стоянку к послеледниковому времени и не согласны с ее палеолитическим возрастом.

Лит.: *Овчинников, М. П.* Материалы для изучения памятников древности в окрестностях Иркутска, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXXV, 3; *Петри, Б. Э.* Сибирский палеолит; *Петри, Б. Э.* Сибирский неолит; *Громов, В. И.* К вопросу о возрасте сиб. палеолита, «Доклады Акад. Наук», 1928, А, 10.

ВЕРХОЛЕНСКАЯ ССЫЛКА. Во время пожара 1831 в с. Верхоленском сгорели ссыльные декабристы А. Н. Андреев и Н. П. Репин; по сведениям, они были там проездом. Первые данные о В. с. относятся к 60-м гг.; так на 1863 число ссыльных по Верхоленскому окр. определяется в 4.875 чел., из к-рых только 430 обзаводятся домохозяйством, 1.384 уходят на прииска,

остальные разбегаются. Но это—уголовная ссылка. В В. с. побывали и поляки по восстанию 1863. В 1879 в В. с. были Александрова, Гамкрелдзе, Злобин, Субботина, осужденные по процессу 50-ти. Были здесь политические ссыльные и в 1882, а в 1884 образовалась уже целая колония их, и иркутский губернатор Игнатъев потребовал, чтобы они ежедневно расписывались в особой книге. За отказ ссыльные были переведены в Якут. обл. В 1887 отсюда бежали Бычков, Сабунаев, Похитонова. С 1896 по 1901 в В. с. находилась группа полит. ссыльных в 10—18 чел., в том числе Ольминский, Лежава, Гедеоновские, Натансоны. В колонии была касса взаимопомощи, выдававшая по 9 руб. в месяц каждому в дополнение к 9 руб. казенного пособия. В 1908—1909 находилось более 170 полит. ссыльных. Представление об этом периоде дает Тугурская колония. Из 66 обследованных ссыльных 34 рбч., 6 крестьян, 2 приказчика, 15 интеллиг. профессии, 9 неизвестных; 16 с.-д., 10 с.-р., 5 партии польских социалистов и 3 др. полит. партий; 15 не имели никаких денежных средств, 6 имели менее 1 руб., 3 от 1 до 2 руб., 7 от 2 до 3 руб., 4 от 3 до 5 руб., 4 от 5 до 10 руб. и только 2 более 10 руб. В 1912 одна третья Ленская партия дала В. с. 185 чел. В 1914 состояло 270—280 полит. ссыльных, среди к-рых: 92 рбч., 53 интеллиг. профессий, 20 служащих, 28 не определено; 81 с.-д., 63 с.-р., 18 анархистов, 5 польской партии социалистов, 7 др. полит. партий, 25 беспартийных. В этом периоде здесь были тт. Фрунзе, Куйбышев, Евдокимов. Последние двое бежали. Меняясь в своем составе, сотни политич. ссыльных были в В. с. вплоть до Февральской революции. См. *Каторга и ссылка*.

Лит.: *Янсон, Я.* Из жизни верхоленской ссылки 1914, «Каторга и Ссылка», 1922, 4; *Яковлев, Д.* От каторги к ссылке, сб. «Сиб. ссылка», М., 1927; *Корнильев, Я. П. М. В.* Фрунзе в Манзурской ссылке, «Каторга и Ссылка», 1927, 9; *Субботина*. На рев. пути, М., 1927; *Бычков, А. И.* Два побега, М., 1927. Г. Г. Сушкин.

ВЕРХОЛЕНСКИЙ УЕЗД, Иркутской губ.—довоенная территория—76,4 тыс. км²; жит. 1897—69,1 тыс., 1911—93,0 тыс. Образован, как округ, в 1857; в 90-х гг. сделан уездом, просуществовав до 1924, когда вошел в состав Иркутского у., а в 1926—*Иркутского окр.* (см.).

ВЕРХОТОМСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. *Угли ископаемые*.

ВЕРХОТОМСКОЕ, с.—Кемерового района, Кузнецкого окр., Сиб. края; на р. Томи; осн. в 1657, как Верхне-Томский острог. От район. ц. 10 км, от окр. ц. (Щегловка) 15 км. Х-в 240, жит. 1.094 (1926). Одно из древних поселений края.

ВЕРХОТУРЬЕ—город, построенный в 1598 в верховьях р. Туры, на месте вогульского городка Неромкора, на только что открытой Бабиновской дороге в Сибирь (из Соликамска на Туру). В. вскоре сделался гл. пограничным п. между Русью и Сиб., через него шли все сношения Москвы с Зауральем, через него проводились «государевы хлебные запасы» для продовольствия сиб. гарнизонов и подрядное вино, проходили обозы с товарами; правительство из фискальных соображений стремилось принудительно направить весь торговый транзит через Верхотурскую таможню, создав ряд застав. После запрещения в 1704 пользоваться Печорским путем В. стало до отмены внутренних таможен пограничной таможней между Европ. Росс. и Сиб. С отменой таможенных сборов и проведением тракта в направлении Кунгур—Екатеринбург—Тобольск экономическое знач. В. пало. Впослед-

ствии В. был у. городом Пермской губ., в настоящее время является поселком Тагильского окр. Уральской обл. Жит. 4.647 (в 1926).

ВЕРХОЯНСК, город—окр. ц. Якут. Р., расположен на обоих берегах р. Яны в 330 км (по прямому направлению) от Сев. Полярного м. и в 872 км от Якутска. Осн. в 1638 на лев. берегу р. Яны. В 1823 состоял из 5 домов; в 1860 было 17 домов, 17 юрт и 8 магазинов. Население: в 1860—136 чел., в 1897—354, в 1926—415 (200 м. и 215 ж.). Национальный состав: якутов 75%, рус. 24%; грамотность: у якутов 20%, у рус. 67%. В В. была отмечена самая низкая из наблюдавшихся где-либо температур (-68° С.). Ср. год. t° $-17,2^{\circ}$; ср. янв. $-49,4^{\circ}$, июля $+15,1^{\circ}$. Пром. населения: звероловство (песец, белка, соболь) и скотоводство. В торг. отношении обслуживается Якутгором; имеет кооператив.

ВЕРХОЯНСКАЯ ССЫЛКА. Верхоянский окр., как место политической ссылки, был избран царским правительством еще до 60-х гг. Уголовных, обычно, туда не ссылали. В 60-х гг. туда был послан И. А. Худяков (каракозовец), в 70-х и 80-х ссылаются на поселение некоторые, окончившие срок каторги, народовольцы (П. И. Войнаральский, С. Ф. Ковалик, К. Ф. Багряновский); в 90-х и с.-д. Правительство посылаю в В. с. тех, к-рые имели сроки ссылки не менее 5 лет, и было уверено, что оттуда никто не убежит. За все время существования В. с. были три смелых попытки бежать, но ни одна из них не удалась, т. к. единственная проезжая дорога и пустыньность края обеспечивали успешность погони за бежавшими. Так было со смелой попыткой 7 ссыльных (Серошевский, Царевский, Арцыбушев, Зак, Лион, Люно и Александра) бежать на лодке через Устьянск к Ледовитому океану и через Якутск на лошадах. Условия жизни в В. с. были невероятно тяжелы. На содержание ссыльным выдавалось по 15 руб. в месяц, что при дороговизне продуктов было совершенно ничтожной суммой. Кроме получаемого пособия, один—два из ссыльных могли иметь уроки у местных жителей; больше учителей не требовалось (а жило там ссыльных до 25 чел.); остальные принуждены были жить на средства, присылаемые извне. Одно время ссыльные Лядов, Гожанский, Веселовский, Долинин, Белов, Ожигов и Цукер занимались выделкой кирпичей и кладкой печей. Ссыльные имели некоторое культурное влияние на местное население; к ним особ. обращались со всеми жалобами на несправедливость начальства; ссыльные писали разного рода жалобы и давали советы. В целях борьбы с местным кулачеством Ковалик и Войнаральский начали торговать предметами первой необходимости для якутов, но попытка их окончилась неудачей. Для поддержки тех, кто из России ничего не получал, была организована коммунальная столовая. Своим досугом ссыльные пользовались для пополнения своего теоретического багажа. Оторванность от внешнего мира (до 1902 почта приходила 4 раза в год с оказией, а с 1902 один раз в месяц) действовала на ссыльных угнетающе, и более слабые не выдерживали тяжелых условий ссылки, сходили с ума или кончали с собой. Так, сошел с ума Худяков (см.)—автор «Верхоянского сборника», покончил с собой Багряновский (старый народоволец), Эдельман, И. Б. (тоже) и Швецов; спился и потом умер С. А. Стопани (по процессу 193-х). Кроме перечисленных ссыльных, там жили также М. И. Бруснев, М. Н. Манделштам, Басов, М. Абрамович, М. Нова-

ковская, Г. Лурье, И. В. Бабушкин (см.), А. Капгер, В. М. Ногин (см.), Белевский (Белорусов), Горин-Галкин, М. Павлович-Вельтман, Шиф, В. П. Арцыбушев, А. Поляк, Эйдельман, Б. Л. Гурари и др. После «романовки» (см.) в 1904, когда часть якут. ссыльных решила противиться дальнейшей ссылке в Верхоянск и др. дальние улусы Якут. обл., ссылка политических туда временно прекращается и возобновляется в 1907—1908. На ряду с с.-д. и с.-р. в В. с. попадают анархисты и беспартийные; среди последних было не мало лиц, к-рые на первый план ставили наживу и портили отношение ссыльных с населением.

Лит.: Капгер, А. Верхоянская ссылка, 1925; Ногин, В. На полюсе холода, Москва, ГИЗ, 1923; Худяков. Верхоянский сборник. А. Поляк.

ВЕРХОЯНСКИЙ КРАЙ—естественная, замкнутая сплошными горными цепями обл., занимающая бассейны рр. Яны и Омолоя. На З. и Ю. ограничена сист. *Верхоянского хр.* (см.) и его частями, на С.-З. хр. Хара-Улах и Орулган. На В. ограничена частями вновь открытой системы хр. *Черского* (см.) хр.: Тас-хаяхта и Кэх-тас. В. к. представляет возвышенную равнину, приподнятую по краям и полого спускающуюся к северу. Геолог. отложения: по окраинам палеозойские, в равнинной части, гл. обр., триасовые сланцы. Во время ледникового периода В. к. был покрыт громадным ледником. Дальнейшее расчленение рельефа произведено р. рек, направленных к С., также как и водораздельные возвышенности между ними. Только отрог Верхоянской дуги—хр. Кулар, сложенный также из триасовых сланцев, пересекает В. к. наискось к С.-В. и образует водораздел рр. Яны и Омолоя. В юж. и ср. частях В. к. покрыт густой тайгой. В сев., богатой озерами, части лес редет и заменяется болотами и тундрами. Лишь в долинах рек встречаются ивовые заросли. Вследствие замкнутости В. к., климат его весьма суровый; в Верхоянске констатирована самая низкая средн. t° зимы ($-50,1^{\circ}$). Близость моря смягчает климат сев. окраины, поэтому лес на сев. склоне хр. Кулар выше леса юж. склона. Помимо Верхоянска, имеющего ок. 500 жителей, в долине р. Яны и ее притоков расположены якутские поселения, а в сев. части немногие юкагирские поселения, жители к-рых занимаются, гл. обр., рыболовством и охотничьим промыслом.

ВЕРХОЯНСКИЙ ОКРУГ—см. *Якутская АССР*.
ВЕРХОЯНСКИЙ ХРЕБЕТ,—получивший свое географическое название от Верхоянска и его округа, к-рый он отделяет от долины р. Лены (название это местным жителям почти неизвестно),—начинается от горного узла на $62^{\circ}20'$ с. ш. и $140^{\circ}15'$ в. д. (прибл.), откуда расходятся Становой хр. на Ю. и Колымский на восток. В. х. идет от этого узла около 700 км на З.-С.-З., отделяя бассейн Алдана от Индигирки и Яны; на этом протяжении он называется иногда Сордогинским. Далее на С. он идет до 900 км меридианально между Леной и Яной, называясь Орулганом; сев. конец носит название Хараулахских гор. От Алдана и Лены В. х. отделен б. ч. равниной в 100—150 км шир., близко подходит к Лене против Вилюя; конец Хараулахских гор пересекается Леной. Высота В. х. на Ю.-В. до 2.500 м, на 132° в. д. (старый тракт в Верхоянск) 1.800 м, к С. он постепенно снижается. Склон к рр. Лене и Алдану крут, у подножия окраинная цепь (Якутский хр. на старом тракте—1.200 м выс., окраинная цепь на Ойменконском—700 м), иногда промежуточные цепи.

Склон к рр. Индигирке и Яне очень полог, нося характер волнистого плато. Ширина В. х. максимальная до 400—500 км. На С.-В. от него отделяется низкий хр. Кулар—между Омолоем и Яной; южнее, по лев. бер. Яны, несколько менее значит. хребтов. Важнейшие рр.: прав. притоки Алдана—Тыры, Хандыга, Томпо, Тукулан (Томпо до 600 км); многочисленные мелкие притоки Лены. Лев. притоки Индигирки: Кюентя и Эльги, верховья Яны и большая часть ее притоков: Адыч, Няльгяхя, Дулгалах, Бутунай и др.

В. х. сложен в зап. части сильно дислоцированными свитами глинистых и хлоритовых сланцев, известняков, доломитов и песчаников докембрия, кембрия и силура (из них первый представлен только в вост. конце, остальные, повидимому, доходят до сев. конца). Местами указывается девон, на С. карбон. Палеозой перекрыт на С. и В. мощной толщей песчаников и сланцев триаса, занимающих всю Верхоянскую впадину и долину Индигирки (см. *Черского хр.*). В долине Лены и Алдана к подножию хребта прижаты складки верхней юры—нижнего мела. Складки палеозоя и триаса, в общем, параллельны хребту. Интрузии диабазов в палеозое, порфириров и гранитов в триасе. Современный рельеф обусловлен большими сбросами, к-рые очерчивают подножие хребта со стороны Лены и Алдана. Большое значение для выработки рельефа имело древнее оледенение, к-рое захватывало весь хребет, на юге (у Томпо и Хандыги) спускалось до 600 м над ур. м. (или ниже?), у Тукулана и севернее (по Григорьеву)—до подножия. Григорьев указывает три эпохи оледенения и три поднятия, с к-рыми связаны три древних денудационных поверхности. На крутом Алдано-Ленском склоне хребта оледенение имело альпийский характер, на Яно-Индигирском—скандинавский или даже материковый. Для сев. конца Волосович указывает современные ледники; современная граница снеговых пятен на 62° с. ш.—около 1.600 м; в вост. конце В. х., поэтому, есть вечные снега.

Граница леса для 62°—1.300 м, к С. постепенно понижается и достигает ур. м. на Лене на 72°; в В. х. лес кончается на 70°. Почти исключительно—даурская лиственница. Сосна—до 64° с. ш. по подножию алданского склона, ель—на лено-алданском склоне до 67°, береза в незнач. количестве до 68° по Яне и 71° по Лене. Обильные заросли тополя и ивы по рекам, особ. ленского бассейна. Полез. иск.: 1) Ендыбальское м-ние свинца в верховьях Дулгалаха, в связи с порфирами, 2) ряд м-ний угля в долине Лены и Алдана в юрско-меловой толще. Возможны другие металлы в связи с интрузивными породами. В. х. служит климатическим и культурным барьером между малодоступным холодным Верхоянским краем и остальной Якутией. Пути сообщения—только вьючные тропы: от Булуна на Яну; т. наз. новый тракт с Алдана на Дулгалах и в Верхоянск, и старый—с Алдана на Яну и в Верхоянск; 2 тропы с Алдана на Оймекон, по Томпо и Хандыге. Исследования нескольких экспедиций были только по этим тропам; остальное пространство В. х. совершенно неизвестно. Население очень редкое: якуты по долине Алдана, Лены, Яны, Индигирки и бродячие тунгусы (ламуты) по хребту. В последнем плотности населения, вероятно, знач. ниже 1 чел. на 100 км².

Л и т.: Григорьев, А. Материалы Комиссии по изуч. ЯАССР п. 4. 1926; «Якутия», сб. статей, изд. Акад. Наук, 1927; Обручев, С. Экспедиция на р. Индигирку и в хребты Кех—таси Верхоянский в 1926, «Вестник Геолог. К-тета», 1927, 4; его же От Якутии до Индигирки (экспедиция 1926), «Новый Мир», 1927, 9; Майдель, Г. Путешествие по сев.-вост. части Якутской обл., 1896. С. Обручев.

ВЕРХ-ЧЕБУЛИНСКОЕ, с.—адм. ц. В.-Чебулинского района, Томского окр.; осн. в 1762; на р. Чебуле, прит. р. Кии; близ ж.-д. ст. Мариинск 60 км; х-в 464, жит. 2.784. Верх-Чебулинский район: сев. часть—лесостепь, юж. часть—горно-таежная. Тип х-ва: землед.-скотоводческий; направл. полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводство: мясо-молочное; полез. иск.: золото (Мариинская тайга). Пути сообщения: тракт прииска Мариинской тайги—Мариинск и спл. р. Чебула. В 1927: сельхозовтов 18; почт. аг-в 2 (В.-Чебулинское и Козель-

ское); школ 1 ступ. 20; районная больница, врач. уч. и фельдш. п.; потреб. общ. 14, с.-х. и кредит-в 2, пр. 5. См. *Томский округ*.

ВЕРХ-ЧУМАНКА, д.—Баевского района, Каменского окр.; на рч. Чуманке; осн. в 1676; от район. ц. 19 км, от ж.-д. ст. (Славгород) 110 км, от пароходной пристани (Камень) 74 км; х-в 660, жит. 3.348.

ВЕСЕЛОЯРСКОЕ, с.—Рубцовского района, Рубцовского окр.; на р. Алей; осн. в 1887; от район. ц. и ж.-д. ст. Рубцовка (Алтайской ж. д.) 28 км; х-в 900, жит. 5.120.

ВЕСЛОНОГИЕ (Steganopodes)—отряд птиц, характеризующийся наличием перепонки между всеми четырьмя пальцами и у большинства видов—кожистого мешка под клювом. Фауне Сиб. определенно принадлежат два сем.: пеликаны (Pelecanidae) и бакланы (Phalacrocoracidae). Третье сем. олуши (Sulidae) не свойственно Сиб., но единственный раз олуша-рыболов (Sula piscator) была найдена в ДВК в бухте де-Кастри. Сиб. свойственны только розовый пеликан (P. oporostatus L.), доходящий на гнездовье до Зайсанской котловины и больших озер Киргизских степей (Балхаша, Сасык-Ала-Куля, Челкар-Тениза). Нередко залетает далеко к С. (Красноярск, Барнаул, Бийск), также как и др. вид—пеликан кудрявый (P. erispus Bruch.). Питаются рыбой, но, как редкие для Сиб. птицы, вреда не приносят.

Пеликан розовый.

Бакланы представлены в Сиб. четырьмя видами: большой (P. carbo subcoronatus Viehm.), населяющий юж. полосу Сиб. до Уссурийского края; японский (P. carillatus Temm.), обитающий Юж.-Уссурийский край; тихоокеанский (P. pelagicus Pall.), гнездящийся на Камчатке, Командорских о-вах, в Охотском м. на Земле Врангеля, Земле Чукчей; краснолицый (P. urile Gmel.), гнездящийся на Камчатке и Командорских о-вах. На Командорах жил еще Стеллеров баклан (P. perspicillatus Pall.)—теперь вымершая птица. Бакланы очень общественные птицы. Питаются рыбой, устраивая организованные охоты «загоном» и нанося значит. вред рыбному хозяйству.

ВЕСНОВКА (местн.)—добыча пушных зверей: соболя, белки и др.—весной. Один из самых вредных способов охоты. Производится он чаще всего капканами и др. ловушками, т. к. охота с ружьем и собакой из-за глубокого снега весной почти невозможна.

«ВЕСТНИК АЗИИ»—журн. Об-ва русских ориенталистов в Харбине, посвященный вопросам ДВ как входящего в РСФСР, так и зарубежного. Осн. в 1909, вышло 53 №№. В числе сотрудников было много специалистов-востоковедов, как-то: И. Г. Баранов, П. В. Шкуркин, проф. Н. В. Кюнер, проф. А. В. Гребенчиков и др. «В. А.» много статей посвящает Сиб. и ДВК, напр.: К. Рычкова «Тунгусские племена», Б. Гурьева «Развитие фаб.-зав. пром-сти на ДВ окраине», П. Г. Мацокина «Влияние ламаизма на культурное развитие бурят Забайкалья», В. Арсеньева «Этнологические проблемы на Востоке Сиб.», Рязановского «Обычное право бурят-монголов» и др. Из отд. ценен библиографический. В последние годы «В. А.» дал ряд научных монографий.

«ВЕСТНИК ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОРНОГО ДЕЛА ВООБЩЕ»—журн., выходивший в Томске с 1892 по 1903, два раза в месяц. Задачей журн. ставилось возможно полное знакомство с техникой, хозяйством, историей и статистикой золотопром-сти, а также и с др. отраслями горного дела. Ред.-изд. горный инж. В. С. Реутовский, с 1900—инж. Э. К. Фрейман. «В.» был первым в Сиб. органом по горному делу и золотопромышленности. Продолжением его явилась «Горные и Золотопромышленные Известия» (см.).

«ВЕСТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»—журнал, орган Министерства Народного Просвещения Д.-В. Республики. Выходил в Чите под ред. М. П. Малышева в 1921 (№№ 1—7) и 1922 (№№ 1—2): Кроме педагогических и ведомственных статей, печатались статьи по различным вопросам краеведения (В. И. Огородников «К истории инородческих волнений в Сибири», М. Азадовский «Эпическая традиция в Сибири» и др.). В этом же журнале печатались «Книжные Летопись Д.-В. Книжной Палаты» (два выпуска).

ВЕТЕРИНАРИЯ. Первые сведения об учреждении ветеринарно - санитарного надзора в б. Азиатской России относятся к 1809, когда «по случаю существования в Омском окр. болезни на лошадях» последовало царское повеление пригласить в Сиб. из-за границы нескольких «скотских врачей» из австрийских славян. Нашлись ли охотники—неизвестно, но первый рус. ветеринарный врач, пожелавший работать в Сиб., был назначен во Внутреннюю Киргизскую Орду в 1840 с год. содержанием в 200 руб. На территории современного Казахстана учреждение первых и единственных должностей «ветеринарного лекаря и помощника» относится к 1844. В Тобольской губ. до 1852 население, заботясь о здоровье своего скота, уповало только на «Николая чудотворца», к-рому в Тобольске еще в XVIII в. была построена церковь «в воздаяние за избавление от скотского падежа». В 1872 Ветеринарный К-тет командировал в Степной край и Зап. Сиб. для изучения киргизских степей, как источников чумы рог. скота, проф. Якобия и ветеринарных врачей Кадомцева и Кравцева. Экспедиция работала здесь 3 года, собрала много ценного материала по изучению эпизоотий и, очевидно, по ее настоянию, в 80-х гг. в Степной край было командировано 7 сверхштатных врачей для борьбы с чумой. До 90-х гг. прошлого столетия сиб. В. не имела своего организационного оформления. Первые годы существования она была придатком к «приказу общественного призрения». В дальнейшем руководство раб. немногочисленных сиб. ветеринарных работников, по преим. формальное, было возложено на губ. медицинских инспекторов. В это время сист. лечебной раб. не проводилось, ветеринарных лечебниц и амбулаторий не было. В результате такой постановки В. в Сиб. повсеместно существовали постоянные опустошительные эпизоотии: чума рог. скота, сиб. язва, повальное воспаление легких кр. рог. скота, ящур, оспа овец и т. д. На С. ряд совершенно не изученных болезней оленьей наносил туземным х-вам громадные убытки. В Тургайской области на верблюдах были распростран. воспаление легких и «капто», в Туркестане «малярия» лошадей и рог. скота, а в Якутской обл. «шатун». Вследствие индифферентного отношения царского правительства к скотоводческим нуждам Сиб. развитие и течение этих эпизоотий, за отсутствием ветеринарного персонала, обычно, предоставлялось естественному ходу событий.

Ликвидация чумы рог. скота в Европ. России к концу 80-х гг. заставило, наконец, правительство обратить внимание на организацию борьбы с ней в Сиб., как одним из гл. источников чумной инфекции. Поэтому начало борьбы с чумой было переломным моментом в развитии сиб. В. Так, в 1891 в Степной обл. были установлены штатные должности у. врачей и фельдшеров (по одному на у.), на средства %-ного сбора за ветеринарно-санитарный осмотр; учреждены 31 должность пунктов ветеринарных

врачей, фельдшеров и 85 стражников и одновременно положено начало губ. и обл. ветеринарным орг. в лице губ. и обл. ветеринарных инспекторов. Такое усиление ветеринарной организации и введение закона 1879, предусматривающего обязательное убивание зачумленного скота, дали возможность ликвидировать чуму в Тургайской обл. в 1893, Акмолинской и Семипалатинской в 1897; в губ. Томской и Тобольской чума была ликвидирована еще раньше. После ликвидации чумы сиб. В. начинает принимать уже, хотя и односторонние, но все же определенные орг. формы. Правда, доминирующей орг. формой является т. наз. пунктовая В. с основными функциями по ветеринарно - санитарному надзору за пром. скотом и сырьем и по охране границ Сиб. от заноса эпизоотий из Китая и Монголии. Лечебное дело и в этот период не входило в прямые обязанности ветеринарного персонала. Лечебниц и амбулаторий насчитывалось не более 15, да и то б. ч. их была в руках частных врачей. Материальное положение сиб. ветеринарной организации было также неудовлетворительно. Бюджет слагался из %-ного сбора и т. наз. земских средств. Большой %-бюджета поглощался пунктовой В. и эпизоотическими врачами. У. и гор. В. существовали на местные средства. В среднем, в первом десятилетии отпуск средств на В. равнялся для губ. 20.000 руб. и для обл. 30—35 тыс. руб. В виду слабого материального обеспечения и тяжелых условий службы, штатные должности, как правило, пустовали на 30—35%. Пополнение ветеринарными врачами шло почти что в принудительном порядке за счет правит. стипендиатов. Пополнение кадров ветеринарных фельдшеров шло из двух фельдшерских школ (Томской и Тобольской), открытых одновременно в 1874. Из ветеринарно-бактериологических учреждений в дорев. время в Сиб. имелись противочумная ст. в Чите (открыта в 1899) и ветеринарно-бактериологическая лаборатория в Омске. В 1906 сибиряки первые подняли вопрос о плановой борьбе с повальным воспалением легких кр. рог. скота. Им же принадлежит инициатива по введению прививок против этой эпизоотии.

Период колчаковщины принес полную разруху сиб. ветеринарной организации. Ветеринарный персонал был мобилизован почти поголовно, поэтому никем не сдерживаемые эпизоотии приняли стихийное распространение.

1920 отмечен небывалым развитием эпизоотий: сапа, повального воспаления легких, свинных болезней и чесотки, к-рая захватывала до 75% всего конского состава. В этом году централизованное руководство ветеринарным делом перешло к Сиб. Земельному Упр., когда было положено начало участковой ветеринарии. С утверждением сов. власти сиб. ветеринарная организация очень быстро возродилась и окрепла. В июне 1920 Сиб. Рев. К-тетом был издан первый законодательный акт «о мерах борьбы с различными заболеваниями», в Омске организован центр. склад ветеринарного снабжения, Омская ветеринарно - бактериологическая лаборатория преобразована в краевую, а в 1922 организован *Омский Ветеринарный Институт* (см.). Читинская противочумная ст. в 1921 была реорганизована в Д.-В. Ин-т Экспериментальной Ветеринарии. Введение в первый период новой экон. политики %-ного сбора за ветеринарно - санитарный осмотр и платы за лечение дали возможность участковой В. обеспечить себя медикаментами и инструментарием; Сиб. Ветеринарно-Бактериологический Ин-т, отпуская прививочный мате-

риал за плату, смог на эти средства развивать и усиливать производство биологических препаратов, столь необходимых в борьбе с эпизоотиями.

С укреплением местного бюджета и районированием Сиб. в 1924/25 окончательно оформилась структура В. Общее руководство раб. осталось за Ветеринарным Отд. Сиб. Краевого Земельного Упр., в окр.—за ветеринарными отд. Окр. Земельного Упр., а производственная часть дифференцировалась в отрасли: участковую В., боенскую, гор., транспортный ветеринарно-санитарный надзор и охранно-карантинные пп. В это же время платность лечения была отменена и в основу всей деятельности ветеринарной организации были положены унифицированные принципы: 1) ветеринарная помощь сел. населению организуется по участковой сист.—один ветеринарный участок на адм. район со штатом: врач, фельдшер и санитар; 2) основной производственной ячейкой признается район. ветеринарный участок с оборудованной стационарной лечебницей; 3) все виды помощи должны быть максимально приближены к населению и оказываются бесплатно; 4) путем соответствующей организации боенского и гор. ветеринарно-санитарного надзора, ветеринарная организация принимает на себя ответственную социальную задачу—охрану здоровья трудящихся от болезней, общих человеку и животным. В круг деятельности ветеринарного персонала, помимо этого, введена новая производственная отрасль—ветеринарно-просветительная и профилактическая. Организация ветеринарной помощи построена на принципе единства, т.-е. все руководство ею сосредоточено в земельных органах. Дифференциация производственных отраслей сиб. ветеринарных организаций не замедлила отразиться в положительном смысле на темпе их роста и укрепления. Так, если в 1920 об участковой В. были только принципиальные разговоры, а лечебниц и амбулаторий насчитывалось не более 5, то в 1927 ветеринарно-участковая сеть Сиб. края обеспечивается в 100% ветеринарным персоналом высшей или ср. квалификации, располагает 273 ветеринарными пп., т.-е. на 14 единиц больше количества адм. районов, что объясняется открытием подрайон. и поселковых ветеринарных пп. Район. ветеринарные участки обеспечены ветеринарными лечебными заведениями на 60%. Лечебной помощью в 1927 было охвачено 23,6% всего стада. Бюджет В. в общем бюджете земельных орг. занимает от 30 до 40%. Типовое строительство участковых ветеринарных лечебниц предусматривает теплый манеж, кабинет врача, аптеку, ожидающую с красным уголком для посетителей, стационарное заразное отд., сапный изолятор, квартиру ветеринарного врача и в соответствующих районах газокамеру. К 1928 все бойни, числом 55, пром. типа обслуживаются спец. персоналом. Охранно-карантинная зона по границе с Монголией для защиты от проникновения в Сиб. эпизоотий имеет 7 ветеринарно-карантинных пп. со штатом: врач, фельдшер и санитарной стражи от 3 до 5 человек. Ветеринарно-санитарный надзор за внутренним передвижением пром. скота по скотопрогонным трактам и на ж.-д. транспорте проводится 44 ветеринарно-санитарными, врачом-фельдшерскими участками. Скотопрогонных трактов для сообщения с Монголией 3 и с Казакстаном 7. На пунктовый ветеринарно-санитарный надзор возлагаются обязанности по наблюдению за транспортируемыми сырьем и животными продуктами. Часть ка-

рантинных и ветеринарно-санитарных пп. обеспечены для производства бактериологических раб. диагностическими кабинетами. Всего ветеринарно-врачебного персонала в Сиб. в 1926/27 было: в Сиб. крае 221, в Б.-М. Респ. 16 и ДВК 78. В 1910 на территории всей Азиат. России, включая Казакстан, насчитывалось врачей 230. Для борьбы с эпизоотиями, помимо участкового ветеринарного персонала, существует особый ин-т окр. эпизоотических врачей. Эпизоотическая раб. до последнего времени является доминирующей отраслью всей деятельности сиб. В. Хотя стихийное распротр. эпизоотий уже ликвидировано во всей Сиб. проведением массовых прививок, а чесотка путем организации сети газокамер (120) сведена до незначит. размеров, тем не менее из эпизоотий существуют и наблюдаются стационарно: сап, сиб. язва, повальное воспаление легких кр. рог. скота, свиные болезни, ящур, оспа овец, бешенство и др. Наблюдавшаяся в Сиб. в 1921 чума рог. скота, занесенная из Монголии, ликвидирована в Сиб. крае в 1924, в Б.-М. Респ. в 1925; в ДВК наблюдаются только заноные ее случаи.

Однако в отношении эпизоотии чумы вся Сиб. стоит под постоянной угрозой нового заноса ее, а след. и новой вспышки. Повальное воспаление легких стационарно существует в зап. части Сиб. края, в Б.-М. Респ. и ДВК. Занесенная в Сиб. в XVIII в. перипневмония свила себе здесь прочное гнездо, и борьба с ней чрезвычайно затруднительна, т. к. население в большинстве относится к эпизоотии спокойно и почти сжилось с ней, почему и ветеринарно-санитарные требования выполняет небрежно и неохотно. Для Сиб. края Монголия и Казакстан до настоящего времени являются источником и распространителем перипневмонии. Борьба ведется, помимо общих мер, обязательным убоем больного скота и прививками. За отчуждаемый скот выдается вознаграждение в размере $\frac{3}{4}$ оценки животного, равно как и за павших после прививок. Из зап. окр. Сиб. края вывоз рог. скота для с.-х. целей совершенно воспрещен. Допускается вывозить скот только для пром. целей с немедленным убоем в месте назначения.

Инфекцией сиб. язвы Сиб. заражена повсеместно. Борьба ведется прививками и за павших от прививок животных выдается вознаграждение. Сап больше развитие имеет в Зап. Сиб., постепенно разрежаясь на В.: в Красноярском, Канском, Тулуновском и Иркутском окр. встречается, как заносный в единичных случаях. В Б.-М. Респ. развитие сапа незначительно, но в ДВК за последние годы регистрации сапных заболеваний возрастает. Для Зап. Сиб. деятельным поставщиком сапа является Казакстан, где эпизоотия эта имеет значит. распространение. Борьба с сапом ведется убиванием больных лошадей с выдачей вознаграждения за отчуждение. Транспортируемые из Сиб. края лошади на транспортных ветеринарно-санитарных пунктах подвергаются поголовной меллеанизации. Из свинных эпизоотий в Сиб. существуют чума и рожа свиней. Рожа стационарна в зап. части Сиб. края, чума по преим. в вост. В Б.-М. Респ. наиб. распротр. чума свиней, а в ДВК ни та, ни другая эпизоотия не имеет большого развития. Борьба ведется прививками. Эпизоотия ящура заносится из Монголии и Казакстана периодически. Насколько интенсивно в борьбе с эпизоотиями проводятся прививки, можно видеть из того, что в 1927 в Сиб. крае было привито 795.000 голов, что к 1920 составляет увеличение на 1.300%.

Прививочный материал получается Сиб. из Сиб. Ветеринарно-Бактериологического Ин-та, продукция к-рого в 1921 равнялась 200 л всех видов прививочного материала, в 1927—2.400 л. Ин-т имеет отд.: вакцинное, сывороточное, перипневмоническое, научно-исследовательское и противочумную свиную ст. Помимо производственной раб., он несет функции ц., руководящего деятельностью окр. ветеринарно-бактериологических лабораторий и является их научно-консультативным органом. Окр. ветеринарно-бактериологических лабораторий, выполняющих научно-исследовательскую раб., в настоящее время в Сиб. насчитывается 14. На участках бактериологическую раб. выполняет участковый ветеринарный персонал, снабженный диагностическими кабинетами. ДВК имеет свое научно-производственное учреждение — ДВ Ин-т Экспериментальной Ветеринарии.

Большим достижением надо считать организацию ветеринарной помощи малым народностям Севера. До рев. крайний С. ветеринарной помощью не обслуживался совсем. К 1923 этой помощью охвачены: Туруханский край, имеющих 5 замещен. ветеринарных участков (3 врачебных и 2 фельдшерских), Нарымский край — ветеринарно-врачебный участок и Киренский окр. на крайнем С. обслуживается одним ветеринарно-врачебным участком. Все врачебные участки С. оборудованы диагностическими кабинетами. В конце 1927 в Иркутске при с.-х. техникуме открыто ветеринарное отделение.

Оформление ветеринарной организации ДВК произошло в 1923, т.-е. с момента советизации края. В период гражданской войны, атаманщины и японской интервенции В. была разгромлена окончательно, имущество разграблено, а немногочисленный ветеринарный персонал мобилизован. Так, в 1921 на всю территорию ДВК приходилось только 30 ветеринарных врачей. Следствием такой дезорганизации В. была сильнейшая вспышка чумы рог. скота, принявшая характер народного бедствия. В результате советского строительства Дальне-Восточная ветеринарная организация быстро окрепла. В 1925 чума рогатого скота была ликвидирована, и случаи появления ее в настоящее время имеют заносный характер. Тогда же была организ. охрана границ ДВК от заноса эпизоотий извне. Постановлением Сов. Нар. Ком. на границах с Монголией, Маньчжурией и Кореей учрежд. охранно-карантинная зона с 14 обслуживающими ветеринарно-врачебными пп. Вследствие усилившихся ассигнований на ветеринарное дело началось участковое строительство ветеринарных лечебных учреждений, усиленное привлечение в край ветеринарных врачей и развертывание ветеринарно-бактериологических лабораторий. В результате ДВК в настоящее время имеет до 42 оборудованных ветеринарных лечебных заведений, в то время как в довоенный период их почти не было, ветеринарного персонала (врачей и фельдшеров) имеется свыше 300 чел., а ветеринарная помощь построена по сист. ветеринарного район. участка. Большого развития в данное время достигла сеть ветеринарно-бактериологических учреждений. В Чите существует ДВ Ин-т Экспериментальной В., объединяющий на правах филиалов бактериологические учреждения: Амурскую ветеринарно-бактериологическую ст. в Благовещенске, Никольско-Уссурийскую, Владивостокскую и Камчатскую ветеринарно-бактериологич. лабораторий. Функционирует 6 диагностических кабинетов. Кроме того, во Владивостоке работает контрольный экс-

портно-импортный п. Боенских и мясосмотровых учреждений имеется 43. Если из сказанного и видно, что рост ветеринарного дела в ДВК отстает от роста его в Сиб. крае, то первой причиной этого послужила происшедшая позднее на 3 года советизация ДВК.

Ветеринарная организация Акмолинской губ. (ныне окр. Акмолинский и Петропавловский) Казахстана усиленным темпом стала развиваться с 1922/23. За это время участковая сеть в губ. увеличилась на 54%, количество ветеринарного персонала на 57%. Разрушенные за период империалистической и гражданской войн Петропавловский скотопрогонный п. и дезинфекционная пароформалиновая камера реставрированы и функционируют бесперебойно. За этот же период сов. строительства организ. бактериологическая лаборатория, обеспечивающая прививочным материалом нужды округов б. губернии. В части участкового строительства идет оборудование ветеринарных участков лечебницами, в Петропавловске запроектована в 1928 построй-ка образцово-показательной ветеринарной лечебницы. Из гл. эпизоотий в Акмолинской губ. наблюдаются: повальное воспаление легких, сап, сиб. язва, ящур и свинные болезни.

Ветеринарная организация современной Б.-М. Респ. имеет в настоящее время 34 ветеринарных лечебных единицы. По границам с Монгольской Респ. функционируют 5 охранно-карантинных пп. Прививочным материалом нужды ветеринарных организаций обеспечиваются собственной ветеринарно-бактериологической лабораторией. В Кяхте имеется пароформалиновая камера. Из эпизоотий постоянной угрозой для Б.-М. Респ. является чума, периодически заносимая из Монголии; в 1921—22 она имела значит. распространение, в 1925 ликвидирована. Из пр. эпизоотий наблюдаются повальное воспаление легких, сап, сиб. язва и свинные болезни. А. Иванов.

ВЕТКА (на Оби—облас)—мелкая промысловая лодка (см. *Лодки промысловые*); изготавливается преим. из осины; дерево выдалбливается и «разводится» на огне. Широко распростран. среди туземцев севера, гл. обр. у остяков. Управляется одним двухлопастным веслом.

ВЕТОШКИН, Михаил Кузьмич. Р. в 1884 в с. Усолье Иркутской губ. в семье рбч. солеваренного завода. Рев. работу начал, будучи воспитанником Иркутской учительской семинарии. В 1903 отстранен от должности учителя в Тулуне за «неблагонадежность». В 1904 арестован в Иркутске за пропаганду против рус.-японской войны. Весь 1904 просидел в Иркутской, затем Александровской тюрьмах. По выходе из тюрьмы стал работать как партийный профессионал. По заданию Иркутского К-тета РСДРП организ. большой побег «романовцев» из Александровской перес. тюрьмы, после чего был командирован в Красноярск. Участвовал на II конференции Сиб. С.-Д. Союза в Томске в июле 1905. Состоял членом Томского К-тета. Командирован Сиб. Союзом в Читку, где работал в качестве разъездного члена к-тета по линии Забайкальской ж. д. В октябре 1905 командирован Сиб. Союзом и Читинским К-тетом в тыл маньчжурских армий для пропаганды в войсках. Организ. в Харбине большевистскую группу РСДРП, которая в борьбе с местным меньшевистским комитетом начала подготовку вооруженного восстания и захвата власти на ж. д. После разгрома в январе 1906 Харбинской группы бежал в Читку и здесь руководил нелегальной большевистской организацией, сохранившейся после Ренненкампа. Представлял Читинскую органи-

зацию на III конференции Сиб. Союза в Красноярске в июне 1906, на к-рой избран в Союзный К-тет. Осенью 1906 проводил Забайкальскую конференцию РСДРП(б). В 1907 выехал в Россию. В дальнейшем рев. раб. В. протекает вне Сиб. (Пб., Великий Устюг). В 1922 В. был нар. комиссаром юстиции и РКИ УССР; в 1928 член ЦИК'а Союза ССР и ответ. секретарь Бюджетной Комиссии ЦИК'а. Автор ряда раб. по истории рев. движения в Сиб.: Большевики и меньшевики в 1905 г. на ДВ, «Прол. Рев.», 4 (51); О Читинской организации РСДРП(б) в 1905—1906 гг., «Прол. Рев.», 4 (63); Рев. дни на Востоке, «Сиб. Вопросы», 1908; Профес. и политические организации Забайкалья, «Сиб. Вопросы»; Сибирское областничество, «Совр. Мир», 1911.

ВЕТРЕННИЦА—см. *Анемон алтайский*.

ВЕХ, водяной омёг (*Cicuta virosa* L.)—из сем. зонтичных. Легко распознается по своему утолщенному корневищу, разделенному внутри на ряд полостей и выступающему при разрезывании оранжево-красному соку. Гладкие стебли его до 1 м выс., несут дважды или почти трижды перистые листья с продолговатыми зубчатыми дольками и зонтики из мелких белых цветков. Растет по болотам, берегам стариц и оз. в лесных и степных обл. Сиб. от Урала до Охотского м. Все растение чрезвычайно ядовито. При отравлении травой у скота наблюдается вздутие живота, слюнотечение, упадок сил, заканчивающийся параличем; особ. же ядовито корневище, отравление к-рым, зачастую, влечет за собой смертельный исход. В нар. медицине распаренный корень употребляется, как наружное средство от ломоты и онемения в руках и ногах.

ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА. Во многих местах Сиб. на изв. глуб. залегают или слои чистого льда или пласты почвы, круглый год остающиеся

мерзлыми. Первые сведения о постоянной мерзлоте почвы Сиб. появляются в первой половине XVIII в. В 1723 Мессершмидт нашел, что в болотистой почве по Подкаменной Тунгуске земля стаивала только на ладонь, а ниже была мерзлая и крепкая, как железо. Более серьезно вопрос о мерзлоте возник, благодаря находкам в 1771 на бер. р. Вилюя в мерзлой почве хорошо сохранившегося трупа носорога, а в 1799 на бер. Сев. Полярного м., около устья р. Лены, трупа мамонта, к-рый семь лет спустя был доставлен в Пб. Акад. Наук проф. Адамсом. Непосредственные наблюдения присутствия В. м. в большинстве случаев затруднительны и требуют значит. затрат. Факты залегания В. м. обнаруживались обыкновенно случайно при к.н. земляных раб. и при постройке ж. д. До сих пор отмечено в Сиб. около 330 пп., в к-рых установлена наличность В. м. Существование вечно-мерзлого слоя почвы возможно только там, где данное место в конечном итоге за год излучает в пространство больше тепла, чем получает его от солнца, иными словами—когда ср. год. t° места ниже 0° . Большое значение при этом имеет и снежный покров, препятствующий глубокому и быстрому охлаждению почвы. Границы мерзлоты на карте (см.) основываются частью на наблюдениях, частью на комбинации двух климатических элементов: ср. год. t° и ср. толщины снегового покрова. Как видно на карте, В. м. почвы захватывает, гл. обр., обширные районы Вост. Сиб., общей площадью около 7 млн. км². Граничная линия В. м. представляет первое приближение, действительная же граница мерзлой почвы по натуре и сложности самого явления представляет вид очень сходный с береговой линией весьма изрезанного материка, окаймленного многочисленными о-вами. Пространство внутри граничной линии представляет область В. м. почвы,

где местами будут встречаться обширные талые пространства. В указанной обл. находятся два больших о-ва В. м. Один из них, занимающий значит. площадь, охватывает всю сев. часть континента Азии от Тазовской губы на З. и до бассейна р. Колымы, включительно, на В. юж. границе этого о-ва проходит южнее Вилюйска. Этот о-в характеризуется многочисленными находками трупов носорога и мамонта. Второй о-в занимает вост. часть Забайкалья и зап. часть б. Амурской обл. Повидимому, в ц. о-вов В. м. толщина мерзлого слоя достигает наиб. развития, уменьшаясь довольно значит. к краям. Мощность мерзлого слоя колеблется в различных местах от ничтожной величины 0,43 м до 70 м. Глуб. верх. горизонта В. м. почвы меньше всего (13,60) в Якут. Р. и постепенно увеличивается в Ирк. окр. до 16,84, в Забайкалье до 19,34, в б. Амурской обл. до 22,13 м; т. о. в б. Амурской обл., несмотря на более юж. ее положение, верх. горизонт В. м. почвы лежит на 9,5 м глубже, чем в Якут. Р. Наличие талой или же мерзлой почвы и мощность мерзлого слоя тесно связаны с климатическими условиями данного места: с ср. год. t° , толщиной и продолжительностью снежного покрова, с почвенными условиями: составом почвы, ее теплопроводностью, степенью влажности, с наличием или отсутствием почвенной проточной и непроточной воды, с характером растительного покрова, с топографическими данными местности: выс. над ур. м. и наклоном по отношению к странам света. Высшая t° , большее развитие снежного покрова, сравнительная сухость почвы, отсутствие сплошного мохового покрова, большая абс. выс. места, склон к Ю., наличие проточных почвенных вод—препятствуют образованию и сохранению мерзлоты почвы. Особ. большую роль в этом отношении имеют моховые торфяные покровы. Обширное распротр. во многих местах особ. поверхностной В. м. (Амурские «мари») связано, гл. обр., с наличием здесь толстого мохового покрова. Достаточно удаления мха, чтобы образовавшаяся мерзлота постепенно таяла с верх. своего горизонта и, м. б., по прошествии некоторого числа лет и совершенно исчезла. Видную роль в развитии мерзлоты играют грунтовые воды. При этом влияние их различно, смотря по тому, текучи они или нет. Присутствие в почве непроточной воды увеличивает толщ. слоя мерзлой почвы, уменьшает глуб. оттаивания во время лета, способствуя образованию сильно смерзшихся пород. Чувствительность мерзлоты к внешним условиям приводит к чрезвычайно запутанному расположению вечно-мерзлых слоев рядом с тальми. Повсюду в обл. В. м. встречаются случаи перемежаемости мерзлых и тальных грунтов. Глуб., с к-рой начинается залегание пласта мерзлой почвы, зависит от тех же условий, к-рые вообще влияют на образование и сохранение мерзлоты, и колеблется в самых широких рамках. На сев. склонах в заболоченных, покрытых моховым ковром, местах В. м. встречается почти на поверхности почвы, часто уже на глуб. 20—25 см, на юж. сухих склонах—на глуб. до 4 м и более. Во многих случаях постоянно мерзлый слой лежит на очень значит. глуб. от 10 до 30 и даже 38 м. Очень часто в В. м. почве встречаются не только тонкие прослойки, но и б. или м. значит. слои чистого льда. Так, на лев. бер. р. Витима, между его прит., рч. Шипишкой и Каренгой, был обнаружен на свежем обрыве р., образовавшемся после половодья, почти на протяжении км слой чистого льда двухметровой толщины, на к-ром в виде

карниза залегал слой торфа около м толщиной с растущим на нем лиственничным лесом, что указывает на то, что в данном месте лед образует горную породу уже в течение продолжительного периода. Такие пласты льда б. или м. толщины в большом количестве встречались при постройке зап. участка Амурской ж. д. Присутствие обширных пространств с вечно-мерзлой почвой отражается на режиме рек. Реки Вост. Сиб. Лена и Амур, бассейны к-рых почти полностью лежат в обл. вечно-мерзлой почвы, отличаются низким горизонтом вод в зимнее время, очень незначит. подъемом воды при вскрытии и целым рядом выраженных летних паводков, в промежутках между к-рыми ур. падает почти до зимнего горизонта. Особенности рр. Забайкалья и б. Амурской обл. объясняются отчасти малоснежием, гл. же обр., присутствием В. м., к-рая почти повсюду, на небольшой сравнит. глуб., образует водонепроницаемый слой. Сток здесь очень велик. Вешних вод здесь нет, вскрытие даже более значит. рек происходит почти без под'ема воды: у мелких рек часто не бывает весной ледохода, лед покрывается «верховой водой» и постепенно тает на месте. Летние осадки почти полностью стекают в реки и дают резкие паводки, после к-рых ур. снова сильно падает. Количество грунтовых вод не велико, т. к. они могут содержаться только в самом поверхностном слое почвы, оттаивающем летом. Постоянное питание рек в теплую половину года незначит., чем и объясняется незначит., в общем, подъем воды летом и быстрое падение уровня после паводков. Режим почвенных вод в обл. с В. м. также отличен от обычного. Обыкновенно о-ва и прослойки ее перемешаны с тальми пространствами, в к-рых нередко замечается обильный поток воды. По талинам и трещинам в вечно-мерзлой почве все время циркулируют воды. В местностях, где В. м. встречается в виде значительного слоя, наблюдается два горизонта подземных вод; верхний, залегающий на верх. поверхности В. м., находящейся в самой тесной связи с речными протоками и в особ. с их подземным течением, и нижний, залегающий под ниж. поверхностью В. м., являющийся наиболее обильным и надежным источником водоснабжения. Почвенные воды верх. горизонта, подверженные большим колебаниям зимой, б. ч. замерзают. Источниками, питающими ниж. горизонт почвенных вод, являются: атмосферные осадки, проникающие в незначит. количестве по трещинам коренных пород; ключи и, наконец, артезианские и ювенильные воды. С наступлением холодов начинается более глубокое замерзание, к-рое во многих случаях ведет к слиянию отдельных островков В. м., к закупорке ею трещин и путей, по к-рым в летнее время циркулировала вода в поверхностных и более глуб. слоях почвы. Находящаяся часто под большим напором вода более глуб. слоев ищет теперь новых путей, в силу чего зимой в обл. В. м. наблюдается ряд особ. явлений, связанных с нарушением циркуляции как поверхностных, так и подземных вод. Реки, протекающие в обл. вечно-мерзлой почвы, склонны образовывать в зимнее время наледи. Особ. значит. развитие наледи имеют в Якут. Р. Под наледью разумеется внезапное явление, среди скованной морозами природы, текучей или стоячей воды, к-рая пропитывает покрывающий землю снежный покров, затопляет покрытые льдом русла рек и целые долины. Летом наледь в Якут. Р.—это громадные, толщиной в несколько м ледяные поля, покрывающие целые га, а иногда и десятки км² и окаймленные

цветущим ковром растительности. Явление наледей объясняется тем, что в обл. с В. м. с наступлением холодов почва вокруг русла р., покрытой льдом, все более и более промерзает, р. течет теперь в трубе, все более и более суживающейся. Если напор воды с верховьев р. достаточно силен, то местная вода прорывает свою промерзшую оболочку и изливается в виде наледи. На небольших рч. наледи достигают особ. большого развития и появляются на них из года в год с замечательной правильностью на одних и тех же местах. Самый характер этих мест очень резко обозначен и даже в конце лета, когда наледи не останутся и следа, можно безошибочно предсказать ее появление. Наледи не всегда образуются в долинах с поверхностной проточной водой: иногда они появляются и достигают значит. развития в местах почти равнинных с ничтожным рельефом, где летом на поверхности нет и намека на существование русла к.-н. рч. или ключа. В этом случае они обязаны своим существованием к.-н. ничтожному роднику, и часто на большой глуб. Мороз, сковав землю, закрыл для него свободный исход, и вся вода из родника начинает выбиваться на поверхность и разливаться вокруг наледей. Образующаяся при замерзании циркулирующей на некоторой глуб. в почве воды наледей часто не в состоянии пробиться наружу, благодаря замерзшим верх. слоям; тогда образуется подземная наледей, по своему происхождению однородная с обыкновенной наледей и отличающаяся сравнит. небольшими площадями в несколько десятков м². При своем образовании ледяные пласти приподнимают на себе мощные дерновые слои, иногда с громадными деревьями и кустарником, вследствие чего в готовом виде эти образования имеют форму округлых или овальных бугров или курганов, длинных гряд или валов или даже, наконец, довольно обширных местных поднятий дна долины. Под таким вздутием почвы под поверхностным плотным торфяным слоем на некоторой глубине находится слой чистого льда. При таянии наледей случается, что текущий на поверхности поток весенних вод заносит часть ее довольно плотным и толстым слоем глины, песка и гальки. Если нанесенный разливом слой ила окажется достаточно толстым и притом занесенная им часть наледей лежит в стороне от русла, то этот лед может не растаять и, оказавшись вне действия речки, сохранится на неопределенное время. Вполне возможно, что находящиеся в почве слои чистого льда обязаны своим происхождением именно таким занесенным речными наносами остаткам наледей. В местностях с мало развитым рельефом, с отсутствием сильных уклонов, В. м. залегают на незнач. глуб. и создает благоприятные условия для заболачивания. Присутствию В. м. обязаны своим существованием обширные и характерные заболоченные пространства в бассейне р. Амура, т. наз. «мари». Во многих местах «мари» составляют как бы общий фон почвенного покрова, над к-рым, в виде различной величины о-вов, приподнимаются по увалам и сопкам площади иных почвенных образований. Эти «мари» покрывают сплошь все понижения и пологие увалы между отдельными возвышенностями, растягиваются часто на несколько км в ширину долины, забираются на значит. выс. по склонам, нередко довольно крутым, заходят на водоразделы. Неизменный спутник «марей» — невысокое залегание мерзлой почвы. «Мари» отличаются присутствием обильной влаги. Мерзлота, действующая как мало проницаемая подстилка,

вызывает усиленное скопление почвенной и атмосферной влаги исключительно в верх. горизонтах; количество воды возрастает и путем постоянного таяния льда. Мерзлота же предохраняет грунт от более глубокого размывания. На «марях» древесная растительность в большинстве случаев отсутствует. Оказывая такое могущественное влияние на весь физико-географический облик местности, В. м. не остается без значения и для растительности. При высоко поднимающихся горизонтах ее древесная раст-ь или совсем отсутствует, или растут только те породы деревьев (лиственница, ель), характерной особенностью к-рых является малое развитие корней, идущих в глубь почвы. В тех случаях, когда глуб. залегания В. м. позволяет развиваться и др. древесным породам, она оказывает большое влияние на расположение в почве корневой сист. деревьев. Все корни деревьев находятся в поверхностном слое почвы и широко распространены в горизонтальн. направлении. Благодаря такому строению корневой сист., деревья весной довольно рано выходят из сферы действия низких температур, корни их рано могут проявить жизнедеятельность. Но такое поверхностное распростр. корней не может сообщить большую устойчивость дереву; поэтому деревья в такой тайге при сильном ветре валятся самими.

В. м. имеет большое значение при таких крупных сооружениях, как постройка ж. д. При постройке Забайкальской и Амурской ж. д. пришлось встретить много трудностей, совершенно неожиданных и неведомых при прокладке дорог на пространствах, лишенных В. м. Отсутствие зимой проточной воды даже в омутах промерзающих до дна рек заставило прибегнуть к глубок. артезианским скважинам, пробивающим слой В. м. и достигающим более глуб. водоносных пластов, или к особым водосборным галереям, при чем надо было защитить воду от замерзания, пока она шла по водопроводам, и устраивать обогреваемые водопроводы. Существенным затруднением оказалась неравномерная осадка почвы под тяжелыми зданиями, построенными на В. м. Большое затруднение для строителей представляют также выемки в вечн.-мерзлых слоях, особ. в почвах, очень богатых водой и превращающихся при таянии в плавун. После прокладки выемки совершенно изменяются условия нагревания ее поверхностных слоев. Мерзлота по бокам выемки теперь лежит на самой поверхности. Летом она начинает сильно таять и плыть, обнажая следующий мерзлый слой, с к-рым повторяется та же история. Приходится строить предохранительные кюветы, облицовывать скаты и все-таки постоянно бороться с оползнями.

Лит.: Подьяконов, С. Я. Наледи Вост. Сиб. и причины их возникновения. «Изв. Р. Г. Об-ва», т. XXXIX, в. 4, СПб., 1903; Полянов, Б. О вечной мерзлоте и о формах льда и снега, переживающих лето в Амурской обл. «Землеведение», 1910, 3; Сукачев, В. Н. К вопросу о влиянии мерзлоты на почву, «Изв. Акад. Наук», серия 6, СПб., 1911; Шостакович, В. Б. Вечная мерзлота, журн. «Природа», 1916, май—июнь; Половинкин, А. К вопросу о так называемой «вечной мерзлоте», Чита, 1922; Сулгин, М. Вечная мерзлота почвы в пределах СССР, Владивосток, 1927 (сводная работа, обширная литература).

В. Ш о с т а к о в и ч.

ВЗАИМНЫЙ КРЕДИТ — имел в Сиб. в довоенное время достаточное распростр. и, несмотря на энергичную раб. отделений частных коммерческих банков, в Сиб. крае к концу 1913 насчитывалось 8 об-в В. к. В сов. время, с началом новой экономической политики, частный капитал, в поисках легальных методов раб. на денежном рынке, вновь вернулся к испытанной

в довоенной практике организации об-в В. к. В 1923 в Сиб. крае организ. первое об-во В. к. (в Омске), и к концу 1925 сеть их достигает 8 единиц, расположенных в 6 б. губ. и 2 уездных (Канск, Бийск) городах. Однако, достаточно энергичное развертывание сети отнюдь не сопровождалось столь же интенсивным развитием баланса, динамика к-рого характеризуется след. данными (в тыс. руб.): на 1 октября 1924—395,0, 1925—1.270,0, 1926—1.517,0 и 1927—1.251,0. В общей сумме баланса кредитных учреждений Сиб. края роль об-в В. к. ничтожна и постепенно сокращается с максимума 1,3% (в 1925 и 1926) до 0,7% (в 1927).

Изменение основных статей баланса на протяжении 4 лет представляется в след. виде (в тыс. руб.):

Основные статьи баланса	На 1/X-24		На 1 X-27	
	Абс.	В %/о/о	Абс.	В %/о/о
А к т и в				
1. Касса	32,0	8,1	114,0	9,1
2. Учетно-судные	174,0	44,1	928,0	74,2
3. Пр. активы	189,0	47,8	209,0	16,7
П а с с и в				
1. Капиталы	110,0	27,9	418,0	33,4
2. Текущие счета	119,0	30,1	618,0	49,4
3. Займы в Гос. Банке	83,0	21,0	79,0	6,4
4. Пр. пассивы	83,0	21,0	136,0	10,8
Баланс	395,0	100,0	1.251,0	100,0

Учетно-судные операции об-в В. к. сосредотачиваются почти исключительно в форме вексельных и отчасти подготовных кредитов при полном отсутствии целевого кредитования. Развившиеся было в начале существования об-в товаро-комиссионные операции в дальнейшем, под влиянием регулирующей политики Нар. Ком. Финансов и в виду изменения условий отпуска товаров, начинают сжиматься, и к концу 1927 сходят почти на-нет, занимая в балансе в среднем 0,9%. Вклады и текущие счета играют весьма существенную роль в балансе, достигая 50% всего пассива против 20%, как это имеет место в гос. и акционерных банках. В формировании вкладов и текущих счетов торговцы составляют 31%, кустари и ремесленники 8,8%, частная пром-сть 7,3%, служащие 5% и группа «разных» 46%.

Общая численность членов всех об-в В. к. в Сиб. крае на 1 октября 1927—4.253 чел. (колеблясь от 300 до 700 чел.); ср. сумма их собственных средств на одного члена составляет только 98 руб., достигая 134 руб. по Омску и падая до 55 руб. по Канску. По своему социальному составу об-ва В. к. имеют след. основные группы: торговцев 47,5%, кустарей и ремесленников 17,3%, служащих 9,6%, частных промышленников 7,8%, сел. хозяев 6,3%. Суммы по текущим счетам об-в В. к. в Гос. Банке теперь превышают сумму их займов у Гос. Банка. Процентные ставки по вексельным и ссудным операциям об-в В. к. достаточно высоки, колеблясь от 18 до 36%, в виду чрезмерно выс. текущих расходов, особ. по содержанию выборного состава. Сами же общества платят по простым текущим счетам от 6 до 12% и по срочным вкладам 18%.

Вексельная дисциплина в общем поддерживается: уд. в. протестованных векселей в балансе 1927 составлял 0,5%. Результаты работ в боль-

шинстве об-в прибыльны, давая от 3,1 (Омск) до 15,5% (Канск) прибыли к собственным средствам. Кредитная деятельность В. к. направляется на обслуживание не оптовой, а розничной торговли, кустарей и ремесленников, а также на выдачу ремонтно-строительных ссуд домовладельцам и застройщикам. Е. Шефтель.

ВИАХТУ, оз.—лиман на зап. бер. о-ва Сахалина (51°36' с. ш.), соединено с Татарским прол. протокой Виахту. Берега низменны.

ВИВИАНИТ—водный фосфат железа: Fe₃P₂O₈. 8H₂O. Кристаллическая сист. моноклиническая. Столбчатые кристаллы или землистые массы и желваки. Цвет синий или зеленый. Твердость 2,5; уд. в. 2,6—2,7. Характерный минерал зоны поверхностного выветривания. Иногда употребляется, как синяя краска. М-ния многочисленны: сс. Танатово и Екатерининское Тарского окр. Сиб. края; на дне Байкала, между ст. Слюдянка и Утулик; в Баргузинском крае, около с. Баунтовского (Б.-М. Респ.); по берегам Ниж. Ципы (в сист. р. Витима) и в др. местах.

ВИГИНС (Wiggans), Джозеф — капитан английского флота, изв. своими плаваниями по Сев. Ледовитому океану к устьям сиб. рек. Особ. важное знач. имело плавание В. в 1874 на пароходе «Диана», когда он через Югорский шар проник в Карское м., обогнул п-ов Ямал и достиг 82°30' в. д. при 76° с. ш., побывав, т. о., не только на меридиане Оби, но и восточнее устья р. Енисея. До «Дианы» так далеко на В. не плавало ни одно судно; сделанные промеры указали на возможность плавания здесь для глубоко сидящих судов и—тем самым—на возможность открыть судоходство между Англией и устьем р. Оби. Карта плавания В. имеется в «Petermann's Geographische Mitteilungen», 1874 (октябрь).

ВИКА (*Vicia sativa* L.)—однолетнее бобовое растение с шести-восьмипарными листьями и голубыми цветами. Возделывается на сено (и на зерно) в смеси с овсом или в чистом посеве. Дает весьма питательное сено, обогащая при этом почву азотом. Бойтся засухи и поэтому может возделываться преим. в лесной и лесостепной части Сиб., где выпадает достаточно осадков. Для посева смеси берется В. 90 и овса 60 кг на га. Посев производится по осенней вспашке с весенним боронованием. Уход в виде мотыжения междурадий нужен лишь при широкорядном посеве на семена. На Красноярской Опытной Ст. урожай вико-овсяного сена получались в 20,6 ц с га без удобрения и 30,3 ц при навозном удобрении; семян В. из смеси от 3,8—6,0 ц с га. На Зап.-Сиб. Опытной Ст. получены урожай сена 24,68 ц с га, семян (при широкорядном посеве) 11,17 ц. В условиях достаточной влажности идет в пару, занятом под яровую пшеницу, не понижая ее урожай.

ВИКИ ДИКОРАСТУЩИЕ (*Vicia*)—одно-многолетние растения из сем. мотыльковых, с цепляющимся стеблем (30—100 см) и перистыми листьями с усиками; цветы собраны в б. или м. рыхлую кисть, неправильно мотыльковые. В Сиб. встречается около 12 видов рода *Vicia*. Из них наиб. обычны: луговое: *Vicia Sylvatica*, *V. tenuifolia*, *V. Cracca*, *V. megalotropis*; степные: *Vicia amoena*, *V. multicaulis*. Все лесные В. представляют собой прекрасные кормовые травы на лугах суходольных и поемных лесной и лесостепной обл. *V. amoena* и *V. multicaulis*, с более жесткой травяной массой, чем первые, ценны своей б. или м. засухостойкостью.

ВИКУЛОВО, с.—адм. ц. Викуловского района, Ишимского окр., Уральской обл., в 128 км от окр. ц.; п.-т. отд.; значит. торг. п.; в В. районе—33,0 тыс. жит. (1926).

ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ, Владимир Дмитриевич—политич. деятель, литератор. Р. в 1888. С 1903 принимает участие в рев. движении; в 1905 в Томске работает в с.-д. организации; в 1908 арестован, приговорен к каторжным раб., к-рые отбывал на Нерчинской каторге и в 1912 вышел на поселение в Якут. обл. После Февр. рев. был председателем Якут. Совета, примыкая к с.-д. интернационалистам, членом *Центросибери* (см.), сиб. народным комиссаром продовольствия. Во время колчаковщины (1919) работал в подполье; в 1920 уполномоченный РСФСР на ДВ, в 1921 участник Дайренской конференции. Затем в Москве перешел на общественную и литер. раб. (Всесоюзное об-во б. политкаторжан и сс.-пос., Об-во изучения Урала, Сибири и ДВ, редактор журн. «Каторга и Ссылка», «Сев. Азия»). Написал ряд статей и книг о Китае, Японии, Монголии, рев. движении в Сиб. и на ДВ. В 1927 исключен из ВКП(б) за антипартийную, фракционную работу.

ВИЛУИТ (или в и л ю и т)—представляет бордосодержащую разность *везувиана* (см.). Встречается в прекрасно образованных кристаллах темного зеленовато-бурого цвета совместно с ахтарандитом и гроссуляром в знаменитом Лаксмановском м-нии ниже устья Ахтаранды, притока р. Вилюя. Большинство происходящих отсюда кристаллов В. покрыто тонкой блестящей короткой желтоватого мягкого, еще не изученного минерала, представляющего, повидимому, продукт выветривания поверхностных слоев В. Может употребляться как красивый ограночный камень.

ВИЛЬКИЦКИЙ, Андрей Ипполитович (1858—1913)—гидрограф-геодезист, исследователь Карского м. (1894—97) и организатор пути для Карской экспедиции. С 1907 начальник Гидрографического Упр. Его именем названы о-ва в с.-в. части Карского м. и в Вост.-Сиб. море. Его раб. «Северный морской путь» напечатана в прил. к 35 в. «Зап. по Гидрографии».

ВИЛЬКИЦКИЙ, Борис Андреевич (р. 1885), с 1913 начальник Гидрограф. Экспедиции на судах «Таймыр» и «Вайгач» (1910—15). В плавание 1913 был открыт о-в Вилькицкого, на о-ве Беннета найдены остатки коллекций Толля, к С. от мыса Челюскина открыт о-в Алексея и о-в Старокадомского (врача экспедиции) и дальше к С. от них два о-ва *Северная земля* (см.). Крайний п., достигнутый на С.—81° с. ш. В 1914 снова из Берингова пролива отправился на З., по пути около о-ва Беннета открыл о-в Новопашенного, но принужден был зазимовать у зап. побережья Таймыра и в 1915 прошел в Архангельск. Экспедиция дала весьма ценные научные результаты и богатый картографический материал.

Лит.: Рабо, Н. и Виттенбург, П. Полярные страны, 1924, указана и лит.-рл.

ВИЛЬКИЦКОГО ОСТРОВ— между Обской губой и Енисейским заливом. О-в имеет форму крючка, образуя в юж. части бухту Шведе.

ВИЛЬКИЦКОГО ОСТРОВА— см. *Норденшельда архипелаг*.

ВИЛЮЙ, р. по-якут.: Б и л ю ю — лев. прит. *Лены* (см.), берет начало на вост. склоне Вилюйского хр. из оз. (по Р. Мааку) Чингининаху; сопоставляя же др. источники (Чекановский, Кларк), можно вывести заключение, что, вернее В. образуется из нескольких рч., вытекающих из

группы оз., расположенной на водоразделе рр. Оленека, Мойеро и прав. прит. р. Нижней Тунгуски. В верх. течении В. протекает среди вулканических пород-траппов. При впад. в В. р. Ахтаранды известны обнажения, содержащие правильные кристаллы вилюитов, гроссуляров и ахтарандитов, а выше по р. Ахтаранде исландский шпат. Прибл. от устья р. Ахтаранды из вулканических пород начинают временами выступать известняки и мергеля. От устья р. Вилючан (1.947 км от устья В.) известняки сменяются глиной, песчаниками, встречается *железная руда* (см.), мелкое наносное золото (см.) и платина. Имея протяжение до 2.850 км, В. исследован в гидрографическом отношении от устья р. Чирко до впад. в Лену на протяжении 1.762 км, из них 1.173 км заснято облегченной инструментальной с'емкой и 589 км рекогносцировочной. В сел. Сунтар произведен год. цикл наблюдений гидрологич. станции. В. в верх. части до Чирко чрезвычайно извилист и протекает в горной местности с большим количеством препятствий в виде шивер и порогов. На участке от р. Чирко до устья р. Сьюльдюкар В. становится более значит. потоком и также порожист. Наиб. характерным является большой порог Улахан-хана, в 1.333 км от устья В., к-рый имеет падение 6,8 м на протяжении 3,25 км и максим. скорость течения до 5 м в сек. и состоит из трех уступов, из к-рых последний имеет 1,4 м падения на протяжении 24 м. От р. Сьюльдюкар до сел. Сунтар (424 км) В. становится более спокойным, течение ослабевает, долина расширяется, падение 13 см на км. От сел. Сунтар до Вилюйска долина еще более расширяется, сливаясь с горизонтом после впад. слева р. Мархи. В этом участке В. имеет тихое течение и малое падение (9 см на км) и сравнительно ровное не извилистое русло, благодаря чему, несмотря на песчаный грунт, ложе р. почти не подвержено перемыванию. От Вилюйска до впад. в Лену скорость течения увеличивается, русло р. сильно разветвляется на протоки, благодаря чему встречается много о-вов. Эта часть В. подвержена сильному перемыванию, создавая некоторые препятствия судоходству. Шир. р. В. в бровках от Чирко до впад. в Лену колеблется от 60 до 1.500 м. Глуб. до Сьюльдюкар падают в шиверах и порогах в низкий меженный горизонт до 0,4 м; ниже Сьюльдюкар до впад. в Лену глуб. не меньше 1 м, достигая местами 12 м. Вскрытие В. от ледяного покрова начинается сверху между 10—12 мая. Только 3—10 июня В. очищается от льда на всем протяжении; замерзает В. в Вилюйске между 13—25 октября (из 7 лет наблюдений). Сразу после вскрытия горизонт резко повышается, затем падает и снова поднимается, достигая к 15—20 июня до 12 м над меженным горизонтом, при этом низменные берега ниже Вилюйска заливаются на большие пространства водой. Берега В. на всем протяжении поросли хвойной раст-ью. Вблизи от берегов расположено громадное количество оз.; из них на участке от Вилючан до Вилюйска большинство спущено в В., почему эта местность наиб. заселена. В качестве водного пути В. является пригодным для сплава от впад. реки Чирко при этом участок до Сьюльдюкар является сплавным лишь при высоких горизонтах. От устья р. Кучугуй-Батобия до впад. в Лену, на протяжении 1.196 км В. пригоден для судоходства с осадкой судов в 1 м. В данное время В. имеет местное значение, служа путем связи для наиб. дешевой и обеспеченной доставки продуктов питания и хоз. оборудования одно-

му из наиб. густо заселенных окр. Якутии, как-им является Вилюйский. В навигацию перевозится до 3—4 тыс. т груза. Преобладающее население—якуты, затем идут тунгусы, рус., в большинстве об'якутившиеся. В будущем знач. В. может увеличиться в случае начала разработки исландского шпата, увеличения добычи золота, платины и развития Кемпендяйских и Багинских соляных источников и курорта на них. Гл. приг. В. справа: рр. Чирко, Чона, Улахан-Батобия, Кучугуй-Батобия, Б. Джели, Кемпендяй, Тонго, Чебыда, Танара; лев.: рр. Ахтаранда, Игетта, Марха, Тюнь.

Л и т.: Маак, Р. Вилюйский окр. Якут. обл., СПб., 1885—87; Молодых, И. Ф. Пути сообщения Якутии, Л., 1927; Павловский, А. Заметки о Вилюйском окр., «Изв. Р. Г. Об-ва», 1873, т. IV, 1 п 2; Навигационная карта р. Вилюя, от устья до г. Вилюйска. Иркутск, 1926. И. Молодых.

ВИЛЮЙСК, город—окр. ц. Якут. Р., в 600 км к З.-С.-З. от Якутска, на прав. бер. р. Вилюя; осн. в 1640. Соединен почтовой тропой с Ньюей и скотогонными тропами с гор. Олекминском, с. Батамайским и др. пп. Ленского золотоносного бассейна. Ц. наиб. скотоводческого окр. Якутии и начинавшей было возникать кустарной золотопром-сти на песках и отмелях Вилюя. Место ссылки Чернышевского, проживавшего там с 1871 по 1883. Население в 1897—611 чел., 1917—632, 1926—1.334 (709 м., 625 ж.). Национальный состав по переписи 1926: якутов 69%, рус. 30,5%; грамотность: якутов—около 34%, русских 66%.

ВИЛЮЙСКИЕ ОЗЕРА— группа оз., находящихся в районе ср. и ниж. течения р. Вилюя, в Якут. Р. Большинство оз. небольшие, отделены друг от друга плосковерхими водоразделами, расположены на междуречьях. Оз. самой разнообразной формы, иногда сложных очертаний. Часто соединены между собой протоками («травяные речки»). В районе древних барханов (дюны) песчаные впадины заполнены лишь на дне. Оз. в большинстве мелкие. Наиб. значит. являются оз. Неджели и Мастах. Район В. о. заселен слабо.

Л и т.: Григорьев, А. А. Геоморфологический очерк Якутии, сб. «Якутия», изд. Акад. Наук, 1927.

ВИЛЮЙСКИЙ ОКРУГ—см. Якутская АССР.

ВИЛЮЙСКИЙ ХРЕБЕТ—часть Ср.-Сиб. плоскогорья (см.), являющаяся водоразделом между рр. Вилюем и Оленеком; доходит, сильно понижаясь, до р. Лены. Отходит от возвышенности Люча-Онгоктон сначала на В., затем изгибается на С.-В. Выс. около 600 м. Поверхность сложена преим. траппами; богат озерами. Покрыт преим. лиственницей; вершины одеты белым оленьим мохом.

ВИЛЮЙСКО-ЯКУТСКАЯ КОТЛОВИНА— обширная впадина до 800 км по широте и 400 км в меридианальном направлении, находящаяся в ср. и ниж. течении р. Вилюя и в районе Якутска, почти со всех сторон окруженная поднятием. По геологическому строению дно В.-Я. к. представляет собою плато, сложенное из горизонтальных континентальных мезозойских отложений—слабо сцементированных песчаников, сланцев и т. д. Более древние породы выступают из-под них на повышающихся окраинах В.-Я. к. и собраны в очень пологие и широкие складки. Над коренными породами залегают обычно пласты наносов—песков и лессовидных суглинков. Вся страна покрыта громадным количеством оз., к-рые б. ч. соединены протоками и т. наз. «травяными речками». Почвы в долинах и днищах озерных котловин солончаковые, на водораздельных пространствах (плато) или под-

золистые, или перегнойно-карбонатные темноцветные; последние заняты тайгой. Гуще всего заселены (якутами) районы карбонатных суглинков с богатыми лугами, где население занимается скотоводством и в малых размерах хлебопашеством. В сев. частях котловины, где нет бессточных впадин, разбросанно живут тунгусы, занимающиеся рыболовством, оленеводством и охотой, сильно сокращенной большими лесными пожарами 1918.

Л и т.: Григорьев. К географической характеристике Центр. Якутии, «Природа», 1927, 7—8; «Якутия», сб. Ак. Наук, Л., 1927.

ВИЛЮЧИНСКАЯ БУХТА, или На а ш к и н,— на вост. бер. п-ова Камчатки, немного юж. Авачинской губы; дл. 7,6 км, шир. 2,3 км, глуб. изменчива от 8 до 20 м; хорошая якорная стоянка; берега гористые; впад. р. Вилюча.

ВИЛЮЧИНСКАЯ СОПКА—см. Вулканы Камчатки.

ВИНОГРАД АЛДАНСКИЙ—см. Смородина.
ВИНОГРАД АМУРСКИЙ (*Vitis amurensis* Rupr.)—принадлежит к сем. виноградных. Кустарник с вьющимся стеблем, иногда взползающим до вершины деревьев, черно-синими ягодами, по форме и величине сходными с обыкновенным виноградом. Произрастает дико в смешанных, лиственных лесах и кустарных зарослях по бер. р. Амура, начиная от устья р. Зеи и до впадения его в океан, а также всюду в Южно-Уссурийском крае. Ягоды идут на приготовление вина. К С. от Амура В. почти всегда бесплоден, но уже близ ст. Екатерино-Никольской и Хабаровска обильно плодоносит.

ВИНОГРАДОВ, Георгий Семенович—этнограф, проф. Иркутского Ун-та. Р. в 1887 в с. Тулуе, в крестьянской семье. Студентом работал в Биологической Лаборатории имени Лесгафта у проф. Метальникова и по этнографии у Штернберга, Иохельсона и Макаренко. С 1922 работает в Иркутском Ун-те. Первые крупные раб. В. носят преим. характер материалов: Самоврачевание и скотолечение у рус. старожилго населения («Жив. Старина», 1915); Материалы для народн. календаря, Иркутск, 1918; Смерть и загробная жизнь в воззрениях рус. населения Сиб., Иркутск, 1923. С 1923 совместно с М. К. Азадовским редактирует «Сиб. Живую Старину», в к-рой поместил ряд статей: Этнография и современность (в. I); Народная педагогика (в. V), О народном ораторском искусстве (вв. II—IV), некоторые из этих тем впервые поставлены им в рус. этнографической лит-ре. Им же положено начало научному изучению на рус. почве вопросов детской этнографии и фольклора: Детский фольклор и быт, Иркутск, 1925, и ряд очерков в «Сиб. Жив. Стар.», Детские игровые прелюдии (там же, в. VII) и др. Методологически значит. также очерк «Шулюканы» («Очерки Якут. края», Иркутск, 1927, 1), где поставлена проблема культурного взаимодействия рус. и туземного населения Сибири.

О нем: Элиаш, Н. Изучение сиб. фольклора за последние годы, «Сев. Азия», 1925, V—VI.

ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Широко используя труд каторжан и ссыльных, винокуренные заводы начали организовываться в Сиб. со второй половины XVII в., при чем некоторые из заводов представляли собою значит. предприятия с большим числом рбч., приписными землями, с выработкой до 500 тыс. ведер в год. Так, на Каменском винокуренном заводе (около Енисейска) в 30-х гг. XIX в. работало до 600 каторжан, к Александровскому заводу (Иркутской губ.) было приписано до 14 тыс.

га лесов, пахотных и сенокосных земель. Увлечение казны и частных предпринимателей строительством винокуренных заводов в районах без хлебного рынка (Каменский около Енисейска, Ильгинский в Иркутской губ., Михайловский в Забайкалье, Екатерининский около Тары и мн. др.), а также бесхозяйствен. управление ими казной приводило к постоянным передачам заводов из рук в руки и закрытию их. С проведением ж. д. В. п. вновь начинает развиваться и в довоенное время являлась одной из наиб. развитых и крупных отраслей пром. х-ва Сибири. По характеру эксплуатации В. п. делилась на 3 типа: пром., с.-х. и смешанный. Отличие их между собою, кроме производственной мощности заводов, заключалось в различных льготах по взиманию акциза. На территории нашего Союза в довоенное время было 2.273 винокуренных завода, из них пром. типа 130 или 5,7%, с.-х. 1.889 или 83,1% и смешанного 254 или 11,2%. В Сиб. винокуренных заводов в довоенное время было 44, из них пром. типа 42, или 32,3% всех заводов пром. типа России. Общая выкурка всех сиб. заводов составляла 4.275,5 тыс. ведер 40° спирта или 31,3% продукции, выпускавшейся всеми заводами промышленного типа царской России. Наступившие годы империалистической и гражданской войны резко сократили производственные операции винокурения, и большинство заводов было остановлено, а часть из них была разоборудована. В 1920 в пределах Сиб. числилось 27 винокуренных заводов, остальные оказались разрушенными. Из 27 заводов в настоящее время эксплуатируется на территории Сиб. края 8 и в ДВК 4.

Осн. видом сырья для В. п. Сиб. являлись хлебные злаки: рожь, пшеница, ячмень, а на территории ДВК, кроме того, кукуруза и гаолян. На 100 ведер 40° спирта потреблялось (в кг):

Виды сырья	Зап. Сиб.	Вост. Сиб.	ДВК
Ржи	574,4	1.357,0	482,0
Пшеницы	680,0	68,8	60,6
Кукурузы	—	—	246,0
Муки	111,5	—	3,2
Ячменя	344,0	284,0	352,0
Разных хлебн. припасов	124,5	121,2	632,8 (гаолян)
Всего хлебных припасов	1.834,0	1.831,0	1.756,6
Картофеля	18,0	—	—

Сырье для В. п. употребляется б. ч. дефектное, т.-е. более засоренное, более жесткое, а иногда и нездоровое.

Все винокуренные заводы национализированы и эксплуатируются государством. В Сиб. крае винокуренные заводы объединены в трест (Сибвинтрест), в ДВК управляются самостоятельно. За 1926/27 в Сибири и ДВК выкурено 2.294,9 тыс. ведер 40° спирта (в т. ч. в Сиб. крае 1.334,9 тыс. ведер). Основной продукт винокурения, спирт, сдается Центроспирту и последним распределяется по потребителям. Сивушное масло, извлекаемое при ректификации (очищении) спирта, экспортируется за границу. Сырьем В. п. снабжается через кооперативные организации и путем самозаготовок. Вл. Грибунин.

ВИНОКУРОВ, Михаил Александрович (р. в 1887)—почвовед. В 1913—14 и позже, с 1920 и по наст. время, работает по исследованию почв Сиб. (Барнаульский, Омский и Н.-Сиб. окр., Турханский край) и Уральской обл. Состоит ассистентом при кафедре почвоведения Сиб. Ин-та с.-х. и лесоводства и заведует почвен. лабораторией Зап.-Сиб. с.-х. опытной ст., где ведет ста-

дионарные исследования почв. Член Международного Об-ва почвоведов. По почвам Сиб. опубликовал 6 работ, из них гл.: «Влияние деятельности человека на хим.-морфол. строение чернозема», Омск, 1927; «Динамика поглощенных кальция и магния в черноземах», Омск, 1927; «Почвообразовательные условия и почвы Омской губ.», Омск, 1923, и др.

ВИСМУТ САМОРОДНЫЙ — природный элемент. Кристаллическая система гексагональная. Встречается б. ч. в форме древовидных образований, скелетообразных и губчатых масс и зернами. Цвет красновато-серебряно-белый. Твердость 2—2,5; уд. в. 9,7—9,8. Является осадком из горячих растворов, богатых кремнекислотой или продуктом процессов пневматолитиза. Разрабатывается как висмутовая руда (см. Руды редких и тяжелых элементов). М-ния: в Змеиногорском руднике на Алтае, на некоторых приисках Кузнецкого окр., Сев. и Юж. Енисейской тайги; в Забайкалье, в Н.-Зерентуйском руднике, в Адуно-Чолонском хребте, в Сретенском окр. и др.

ВИТАШЕВСКИЙ, Николай Алексеевич (1857—1918)—этнограф, исследователь якутов, общественный деятель. Р. в Одессе. Был сослан в Сиб. в 1882, отбывал каторгу на Каре и ссылку на поселение в Якут. обл. В ссылке занимался изучением юридического быта и верований якутов, вел общественную и политическую работу. Состоял членом Сибиряковской и Алданской Экспедиций. Был хранителем Якут. музея. Сотрудничал в центр. и сиб. прессе. Гл. раб.: Старая и новая якутская ссылка, Пб., 1907; Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1908, XXXIX; Материалы для изучения якутской нар. словесности (там же, 1890, XXI, 2); Из наблюдений над якутскими шаманскими действиями, «Сб. Музея Антроп. и Этногр. Акад. Наук», 1918, т. 5, в. 1; О мерах к упорядочению землепользования населения Якутской области, «Пам. книжка Якутской обл.», 1896, в. 3, и мн. др.

О нем: Виташевская, А. Н. А. Виташевский, «Каторга и Сс.», 1924, 4; Пекарский, Э. К. По поводу статьи А. Виташевской, там же, 1925, 2.

ВИТЕРИТ — карбонат бария (BaCO₃). Кристаллическая сист. ромбическая. Встречается в круглых или почковидных, шестоватых агрегатах или в плотных массах. Бесцветный или серого и желтоватого цвета. Твердость 3—3,5; уд. в. 4,2—4,3. Является жильным минералом первичного происхождения. Употребляется для изготовления препаратов бария. М-ния: Змеиногорский рудник (Алтай), Кличкинский и Газимурский рудники (Забайкалье).

ВИТЗЕН, Николай - Корнелий (1641 — 1717) — голландский географ; в 1692 выпустил в Амстердаме «Noord en Oost Tartarye...» (2-е изд., дополн., 1705, 3-е изд. 1785), представляющее компиляцию из собранных им материалов по географии стран Вост. Европы и Азии; источниками ему послужили сведения, собранные им в 1664 во время поездки в составе посольства Голландских Штатов в Москву. Книга представляет собрание материалов о Сиб. конца XVII в., не изученных критически. В. составил также первую научную карту Сиб. (1687), впоследствии (1704) дополненную по материалам Избрандеса (см.), для к-рой он использовал рус. чертежи, в частности чертеж Сиб. Петра Годунова (см.).

ВИТИМ, р.—прав. прит. р. Лены (см.), берет начало из группы небольших оз., лежащих на высоте 1.686 м в Икатском хр., отделяющем верховье В. от бассейна р. Баргузина, впад. в оз.

Байкал. В верх. течении до впадения в В. лев. прит. р. Чины он называется Витимканом и течет на С.-В. в неширокой долине, преим. в гранитах, сиенитах, базальтах и др. изверженных породах и измененных ими кристаллических сланцах. После впадения р. Чины, В. резко поворачивает на Ю. и течет в этом направлении до впад. в него прав. прит. р. Зазы, после сединения с к-рой течет сперва в вост., а затем сев.-вост. направлении. С впадением прав. прит. р. Каренги В. поворачивает на север. После пересечения Сев.-Муйского хр. направляется на В., затем поворачивает вновь на С. и, по пересечении Делюн-Оронского хр., до устья лев. прит. р. Нерпи течет на З., после чего до впадения в Лену течет в с.-с.-з. направлении. Имея протяжение до 1.920 км, В. исследован в гидрогр. отношении недостаточно: от истоков до впад. р. Каренги он обследован только маршрутной, полуинструментальной с'емкой. Лишь в ниж. его части от Парамского порога и до устья производились инструментальные с'емки. По своему водному режиму В. в верховьях является типичной рекой озерно-горной генерации: при большом падении и узком русле (сжатом в некоторых местах до 70 м), он избилует каменистыми грядками, шиверами и порогами; скорость течения на некоторых шиверах достигает «в щехах» 17 км в час, в плесах же около 9 км. От Парамского до Оронского порога В. протекает среди высоких «гольцев», не дающих т. наз. береговой полосы. Здесь мало шивер, перекаты редки, но нет и ровных, спокойных плесов; весь участок реки представляет непрерывную быстрину со скоростью течения от 10 до 12 км в час. После Делюн-Оронского порога В. расширяет свою долину, ширина живой струи потока достигает 350—500 м, в связи с смягчением рельефа уклон ложа сокращается и река усваивает нормальную скорость течения, не затрудняющую судоходство (6—7 км в час). Общая длина судоходного участка В. от Оронского порога до устья 518 км, из них на протяжении 229 км от Оронского порога до Бодайбо, возможны только случайные рейсы вследствие незначит. глубины и нескольких особенно затруднительных перекатов. От Бодайбо совершается беспрепятственное пароходное сообщение. Участок реки от с. Романовского (устье р. Холоя) до Оронского порога (956 км) может считаться условно сплавным. Наиб. затруднительными порогами являются Делюн-Оронский, где В. прорывается через одноименный хр., образуя порог, имеющий около 4 км длины со скоростью течения в «воротах» (шир. 40 м) до 30 км в час, и Парамский (Большой), при пересечении В. Сев.-Муйским хребтом. Здесь река течет в глубоком ущелье от 80 до 120 м выс. и образует на большом протяжении ряд порогов. Горные породы, слагающие бассейн В., состоят, гл. обр., из кристаллических сланцев и известняков, прорванных гранитами (местами переходящими в сиениты), базальтами и др. изверженными породами. Из полез. иск. отметим слюду и золото, давшее широкую известность В. и его притокам (см. *Ленско-Витимский золотonosный район*). Раст-ь состоит гл. обр. из хвойных лесов, преим. лиственничных, а также из смешанных сосновых, кедровых, пихтовых с примесью осины, ольхи, березы и др. Животный мир, насчитывавший прежде до 40 видов млекопитающих, теперь сильно истреблен. Встречаются: белка, медведь, горноста́й, выдра, рысь, кабарга, соболь, волк, лисица, лось, сев. олень, изюбр и др. Важнейшие прав. прит. В.: Кыды-

мат, Холой (см.), Конда (см.), Каренга (см.), Калакан (см.), Калар (см.), Эмалыт, Куанда, Бодайбо (см.), Большая Езювая и др.; левые: Ципа (см.), Бамбуйка (см.), Муя, Мамукан, Большая и Малая Мама (см.). Почти не имеющая оседлых поселений в верховьях реки долина В. заселена русскими лишь в районах золотых приисков, среди к-рых такие, как: с. Романовское, Витим, а особенно Бодайбо разрослись до крупных населенных пунктов. Туземное население (буряты, тунгусы и якуты) занимается, гл. обр., охотничьим промыслом и в меньшей степени обслуживанием золотых приисков. Русским В. стал известен с 1636 походами казачьих атаманов Перфильева и Бахтиярова для отыскания пути с берегов Лены на Шилкар (Амур). Изучение В. началось с 1772, когда верховья его посетил Георги; в 1857 по В. от устья до Делюн-Оронского порога поднялся Шварц. Лишь Витимская экспедиция Лопатина (см.) в 1865 и Кропоткина (см.) в 1866 дали первые подробные описания В. и его бассейна. В XX в. сист. исследования В. производились Иркутским Районным Упр. Водного Транспорта, издавшим ряд навигационных карт В., и др. организациями.

Лит.: Кропоткин, П. А. и Поляков, И. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции, «Записки Р. Г. Об-ва», т. III, 1873; Лопатин, И. А. Краткий отчет о действиях Витимской экспедиции 1865 г., «Зап. Р. Г. Об-ва», кн. IX и X, 1867; Малышев, В. А. и Молодых, И. Ф. Исследование рек Восточн. Сибири, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XLVII, Иркутск, 1924 (дается лит-ра). Карта р. Витима от с. Романовского до впад. в р. Лену (масштаб 5 верст в 0,01), изд. Иркут. Ливводотдела, Иркутск, 1923, и изд. тем же Ливводотделом Навигационная карта р. Витима от Бодайбо до впад. в Лену (масштаб 250 саж. в 0,01 с).

ВИТИМКАНСКАЯ ГРУППА—в Баргузинском золотonosном районе (см.).

ВИТИМСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—см. Ленско-Витимский золотonosный район.

ВИТИМСКОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ. В широком смысле, по однородности ландшафта, В. п. занимает всю Байкало-Олекминскую горную страну от сев. частей Байкала и на Ю. до Станового хр. Центр. плато, или собственно В. п., ограничено на З. и С.-З. ср. течением р. Ципы (прит. р. Витима) и здесь переходит в Баргузинский и Муйские хребты. На Ю. и В. ограничивается р. Витимом. Сев. границей является низина, проходящая через Баунтовское оз. с С.-З. на Ю.-В. Геологическая основа В. п. архейская—гнейсы, граниты, к-рые б. ч. перекрыты очень недавними базальтовыми излияниями (возможно потухших теперь вулканов Обручева и Мушкетова). Базальты нередко покрывают и малораспростр. осадочные и даже третичные отложения. Высота В. п. в ср. около 1.000 м; самые высокие точки не превышают 1.500 м. Вследствие почти идеальной равнинности—рельеф чрезвычайно монотонен. Только около речных долин появляются более крутые возвышенности, рельеф делается расчлененным, гл. обр. в зависимости от разнородных типов горных пород. Водоразделы между долинами небольших рч. почти незаметны; более же крупные и старые реки промыли себе каньонобразные долины с вертикально-обрывающимися берегами. Плоские, приподнятые вершины плоскогорья обильно усеяны глыбами камней, а положение седловины покрыты тайгой. Местами, где имеются выходы гранитов, ландшафт оживляется более острыми хребтиками, вершинами и утесами. Найдены следы древнего оледенения. Почва частью слабоподзолистая, глинистая, частью торфяноподзолистая. Населенность очень слабая. Земледелием занимаются местами только в юж. районах, припл. до 53° с. ш. Севернее

встречаются только кочевые тунгусы, занимающиеся охотничьим промыслом и оленеводством. Наиб. же экономическое знач. имеют здесь частые и богатые золотые россыпи.

Л и т.: Кропоткин, П. Общий очерк орографии Вост. Сиб. „Зап. Р. Г. Об-ва“, 1875, V; Мейстер, А. Центр. плато Витимского плоскогорья (Геолог. иссл. в золот. обл. Сиб. Ленский золотоносный район, 1915, XI).

ВИТКОВА МЫС—на зап. бер. Обской губы (67°19' с. ш.), низкий, тундрового характера; к Ю. от него бухта Находка.

ВИТКОВСКИЙ, Николай Иванович (1844—92)—археолог. В 1864 был послан в Сиб. и жил в Балаганском округе. В 1873 переехал в Иркутск и принял участие в раб. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва; был консерватором Иркутского музея.

Производил археологические раскопки в долине р. Ангары. Раскопанный им *Китайский могильник* (см.) обратил внимание рус. и европ. ученых. Одно время участвовал в качестве ботаника в экспедиции И. Д. Черского. Гл. труды: Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губ. («Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1880, XI), Следы каменного века в до-

лине р. Ангары (там же, 1889, XX), Отчет о раскопке могил каменного периода в Иркутской губ. («Тр. V археолог. съезда в Тифлисе», 1881), О некоторых находках каменного периода в Сиб. («Древности», 1885, т. X) и др.

О нем: Ивановский, А. Н. И. Витковский, «Археолог. Изв. и Заметки», 1893, 1; Овчинников, М. П. Н. И. Витковский. «Сиб. Архив», 1911, 1.

ВИШНЯ СТЕПНАЯ, вишневник (*Prunus fruticosa* Pall.)—невысокий (0,5—1 м) кустарник из сем. розоцветных.

Заходит из европ. части Союза (где в степях обычно) в небольшую зап. часть Сиб. (Шадринский, Челябинский, Курганский окр., Уральской обл., и в Петропавловский окр. Казак. Р.) до 56°45' с. ш. и 69° в. д. от Гринича. Благодаря своей

выносливости, имеет знач. в садоводстве Сиб.; удачно разводится в степях Кулундинской и Коростелевской. См. Садоводство.

ВКП(б)—см. Большевики и Коммунистическая партия.

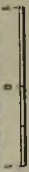
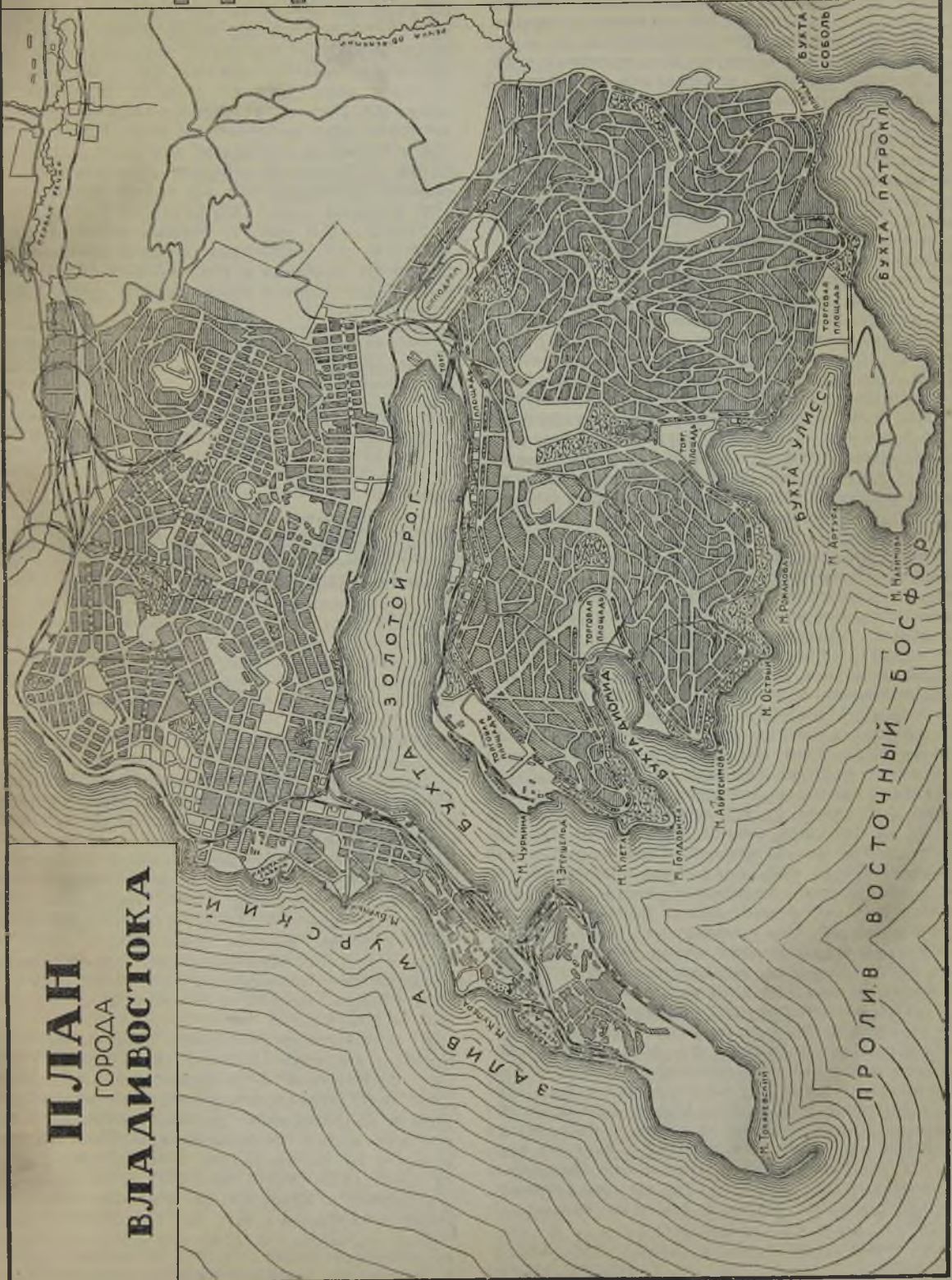
ВЛАДИВОСТОК, город— крупнейший порт СССР на Тихом океане, торг.-пром. и торг. ц. ДВК, адм. ц. Владивостокского окр.; на побережье Японского м.; занимает юж. оконечность

п-ова Муравьева-Амурского, сев. и зап. берег бухты Золотой Рог и вост. берег Амурского зал. Осн. в 1860, когда в бухту Золотой Рог (порт Мэй) прибыл транспорт «Манджур» и высадил на берег команду; в то время Уссурийский край еще не был присоединен к России. С 1862 В. делается порто-франко (закрыто в 1901). С переводом из Николаевска-на-Амуре военно-морского порта (1872) В. приобретает знач. военно-опорного п. на Тихом океане. С постройкой Уссурийской ж. д. В. становится экономическим ц. области. К 1900-м гг. значит. развивается экспортная деятельность порта. Одновременно растет и население города: в 1863 В. имел 416 чел. гражданского населения и 77 построек, в 1882—5.322, в 1897—21.060, в 1914—58.538, в 1917—109.481 гражд. населения, а с военным 130.224; в годы гражд. войны деятельность порта сократилась, и население уменьшилось. В период 1918—22 В. был ц. различных правительств и п. высадки интервентских войск. 25 октября 1922 В. был занят частями Нар.-Рев. армии, установившими в городе сов. власть. После советизации ДВК В. порт восстановил свое значение. Развитию порта способствовало создание в 1925 транзитной части для облегчения прохождения импортных и экспортных грузов из Сев. Маньчжурии. Площадь гор. земель 39.822 га. Правильных улиц, за исключением главной, Светланской (дл. до 8 км), идущей вдоль берега, и некоторых прилегающих к ней, очень мало. В селитбенной части В. (1926) 8.691 застроенных и 270 незастроенных владений; жилых строений: каменных 1.355, смешанных 502, деревянных 5.975, пр. 3.913; всего 11.745, из них 1.292 в два и более этажей; нежилых строений 9.875; полез. жил. площадь 644.278 м². Население 1926—107.980 чел. (65.939 м., 42.041 ж.); национал. состав: рус. 65.532, китайцев 22.080, корейцев 6.913, украинцев 6.021, поляков 1.720, евреев 1.124, латышей 665, японцев 582. Грамотных 71.914; социальный состав: рбч. (и чл. их семей) 32,9%, служ. 32,4%. Рождаемость (на 1.000 жит.) 17,1, смертность 15,4; естеств. прирост 1,7%, механический за 1927 около 100 чел. Учреждения нар. образования: Дальне-Восточный Университет (см.), раб. фак-т, школ I ступ. 20, семилеток 11, девятилеток 5, школ II ступ. 4, школа переростков, школа глухонемых; техникумы: пром.-экономический, фельдш.-акушерский, фармацевтический, рыбопромышленный, водн. транспорта; музык. школа, школ фабр.-зав. ученичества 4; долгосрочные курсы 4; вечерний рбч. ун-т; совпартшкол 2, политшкол и курсов 43, школ для взрослых 10, для малограмот. 13, ликпунктов 19, библиотек 22, клубов 20, музеев 2, театров 3, кино 4. Крупнейшие научные учреждения: Научно-Исследов. Ин-т, Тихоокеанская научно-промысловая ихтиологическая ст. (на мысе Басаргин), краевая обсерватория, геологический к-тет; газ.: «Красное Знамя», «Приморский Крестьянин», «Рабочий Путь» (кит.), «Авангард» (корейская). Радиовещательная ст. Торг. заведений гос. 156, кооперат. 69, частных 2.445, всего 2.670 с оборотом 76.062 тыс. руб. Оборот (в тыс. руб.) гос. зав. 37.748, коопер. 8.899, частных 29.445. Банки: Госбанк, Дальбанк (конт.), Всекобанк, Дальсельбанк, Чосен Банк (отд.), Об-во Взаимного Кредита, Коммунальный ломбард, Товарная Биржа, Эгершельская транзитная хлебная биржа. Крупнейшие пром. заведения: мощно оборудованный механический и судостроительный завод (Дальзавод) исполняет раб. по ремонту корпусов судов, котлов, механизмов; два сухих дока; для ремонта судов

ПЛАН ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

- Условные знаки
- Кварталы застроенные
 - Кварталы застроены, частью или нестрой
 - Кварталы проектируемые

Масштаб 1 см = 418 м

имеются, кроме того, 3 судоремонтные мастерские; заводы: фанерный, ящичный, мыловаренный, парфюмерный, свечной, маслостойный, винокурный, водочно-ликерный, консервный, спирто-водочный, кожевенный, дрожжевой, механический, 3 пивоваренных и рисоочистительный; 5 мельниц; фабрики: макаронная, конфектно-шоколадная, чаеразвесочная, табачно-папиросная, махорочная; механич. - ремонтные мастерские, 3 типографии, 2 электростанции. Рабочих в ценов. пром. завед. 2.458; механических двигателей 168. В кустарно-ремесленной промышленности занято 5.204 чел. Коммун. предприятия: электростанция, трамвай, ассениз. обоз, 3 бани, 2 бойни, 3 гостиницы, водопровод. Гор. бюджет 1926/27—поступило 3.311,3 тыс. руб., израсходовано 2.980,7 тыс. руб.

Владивостокский порт является выходом к океану 2 ж.-д. магистралей: Китайско-Восточной ж. д., прорезающей Сев. Маньчжурию, и Уссурийская ж. д., и представляет собою ц. морских сообщений Д. Востока. В. связан прямыми рейсами со всеми гаванями ДВ, Черным м. и некоторыми зарубежными портами. Сев. рейсы охватывают Охотское побережье, зап. и вост. побережья Камчатки, побережье Сев. Полярного м. до устья Лены (нерегулярно). Расстояния до важнейших портов в км: Ленинград 23.291, Одесса 17.030, Николаевск-на-Амуре 1.574, Александровск 1.333, Советская Гавань 1.074, Охотск 3.210, Петропавловск (Камчатский) 2.787, Усть-Камчатск 3.300, Анадырь 4.640, Хакodate 796, Шанхай 1.898, Лондон 20.402, С.-Франциско 7.390, Сидней 9.252. Порт занимает ю.-з. часть бухты Золотой Рог; входы в порт два: Босфор Восточный (главный), шир. 2.360 м и Босфор Западный, шир. 780 м. Для В., как тихоокеанского порта, характерны циклонические бури тайфуны. В течение года 80 туманных дней, из них на лето приходится 47; июль имеет до 15 дней густого тумана; 4 маяка: в ю.-в. части Поворотный, Аскольд, Скрыплев и в ю.-з. Гамов. Ср. год. t° $+4,8^{\circ}$, период замерземости 110 дн. (после введения в бухту Золотой Рог ледоколов уменьшился до 98 дней); толщина льда не превышает 1,5—2 фут.; благодаря раб. ледоколов (с 15 декабря до конца марта) открыт для плавания круглый год. Рейд в бухте Золотой Рог имеет водную площадь в 7 км²; 35 оборудованных причалов, допускающих причаливание судов с осадкой от 8,2 до 9,4 м; в Амурском зал. 2 каботажных гавани. Пропускная способность порта ок. 2 млн. т. Длина причальной линии—3.926 м; под складочные помещения занято 169.698,3 м². Транзитная часть порта располагает 16 причалами; общая площадь пакгаузов 95 тыс. м². Выстроены соле- и нефтебазы; сооружены 6 отепленных цилиндрических баков для бобового масла, вмещающие 8.000 т. Подача масла на пароход производится механически; 6 электр. конвейеров для механической погрузки зернового груза и бобовых жмыхов. В довоенные годы порт имел, гл. обр., ввозный характер; максимальный грузооборот и ввоз был достигнут в 1916 (грузы воен. вед-ва); с 1920 порт получил ясно выраженный вывозной характер. Основной работой порта в наст. время является маньчжурский транзит и экспорт продуктов хозяйственной деятельности Приморья. Грузооборот порта быстро растет; увеличивается посещаемость порта судами, не только советскими, но и иностранными.

Основные товары ввоза: сахар, чай, джутовые мешки, соль, керосин, ж.-д. материалы; вывоза: хлебные грузы (бобы), лес, жмыхи.

Показатели грузооборота	Г о д ы	
	1913	1926/27
Грузооборот в тыс. т	1.469,6	1.988,5
Отправлено судов	566,0	572,0
В т. ч. иностранных	322,0	509,0
Общая вместимость судов (т. рег. т.)	881,7	1.223,9
В т. ч. иностранных	516,6	1.135,3

В. расположен от центра Маньчжурии, Харбина, в 790 км, от Дайрена в 952 км. На В. грузы идут без перевалки, на Дайрен с перевалкой на ст. Чаньчунь с широкой колеи (КВЖД) на узкую (ЮМЖД). На ряду с маньчжурским транзитом для порта с каждым годом получает все большее знач. экспорт леса. В 1913 вывезено около 12 тыс. т, в 1925/26—144,1 тыс. т. Для экспорта леса построен на мысе Чуркине причал с большой площадью для леса. Дальний каботаж по линии В.—Черное м. поддерживается рейсами Совторгфлота. Гл. грузы: нефть, сахар, с.-х. машины, соль. Прибыло в 1913—180,3 тыс. т, в 1926/27—93,0 тыс. т. Малый каботаж распадается на две ветви: грузооборот на судах прибрежного плавания и грузооборот с сев. портами. Общий размер грузооборота малого каботаж (в тыс. т):

Показатели грузооборота	1913	1926/27
Прибыло	330,4	80,1
Отправлено	105,5	59,1

К 1928 порт почти исчерпал свою пропускную способность; по пятилетнему плану в 1931/32 ожидается грузооборот 3.300 тыс. т, что требует значит. расширения порта и его переоборудования.

Лит.: приведена в адресно-справочной книге „Весь Владивосток“, Владивосток, 1926 (в ст. Матвеева, З. Н. Библиография Владивостока); из новых изд. — „Порт Владивостока“, Владивосток, 1927. Г. М.

«ВЛАДИВОСТОК» — еженед., затем ежедн. газ, выходила во Владивостоке с 1882 по 1906. Сначала была полуофициальным орг. морского вед-ва, а после перехода к частному изд-ву сделалась литер.-обществ. орг. с либеральным направлением. «В.» уделял много места местным вопросам. В 1906 редактор был арестован, и газ. закрыта.

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ МУЗЕЙ местного края и сопредельных стран—Китая, Японии и Кореи. Основан в 1890 Об-вом изучения Амурского края. Инициатива открытия М. принадлежит инж.-механику флота А. М. Устинову. Первым консерватором музея был Ф. Ф. Буссе. В настоящее время музей имеет отделы: естеств.-истор., культурно-истор. и пром.-экономический. Число экспонатов: зоологич. 14.623, гербарных 5.925, этногр. и археолог. 2.924, петрогр. 1.980, истор. 1.560 и пром.-эконом. 1.475. Кроме того, при В. м. с 1925 организован отдел рев., иллюстрирующий рев. движение в Приморье с 1905 по 1922 (пресса, монеты и боны, редкие фотографии и документы).

В. м. имеет лаборатории: общую, зоолог. и ихтиологическую. Постоян. штат музея: 9 научных работников и 4 технических. Бюджет—7.000 руб. Исследовательские раб. ведутся музеем в направлениях: физико-геогр., историко-этнолог. и соц.-экономическом. Посещаемость музея в ср. за последние 5 лет свыше 13.000 и за один 1927—20.149 чел. Раб. музея получали освещение в «Зап. Об-ва изучения Амурского края» и «Отчетах» того же Общества.

Лит.: Глуздовский, В. Е. Каталог музея Об-ва изучения Амурского края, Владивосток, 1907; Юбилейный сб. Владивостокского обл. музея за первые 25 лет его существования, Владивосток, 1916. З. Матвеев.

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ОКРУГ—образован в составе ДВК в 1926 из Владивостокского у. (без сев. ч. Тютихинской вол.), Никольск-Уссурийского у., и вол. Шмаковской, Спасской, Яковлевской и Чугуевской Спасского у. б. Приморской губ. Адм. ц.—Владивосток—отстоит от краевого ц. Хабаровска в 769 км и от Москвы 9.338 км. Окр. лежит между 42°20'—45°30' с. ш. и 130°25'—136°20' в. д. и граничит на С. с Хабаровским окр., на З.—с Китайской Респ., с Ю. и В. границей окр. служат воды Японского м. Территория 79.566 км², освоено 30%. Неосвоенные пространства составляют горы и леса (57%) и заболоченность (до 4%).

Административный состав округа

Р а й о н ы	Территория в км ²	Число сельсоветов	Число населенных пп.	Количество сел. населения
Шмаковский	5.839	44	88	32.461
Яковлевский	15.217	33	78	21.193
Спасский	3.992	36	82	29.746
Черниговский	2.071	19	60	23.028
Ивановский	5.718	23	150	20.216
Михайловский	2.680	21	87	30.657
Ханкайский	3.618	31	68	25.493
Гродековский	4.011	17	118	22.213
Покровский	2.103	15	103	24.540
Суйфунский	4.141	37	298	42.710
Посьетский	4.345	50	367	42.482
Шкотовский	3.677	52	384	33.818
Сучанский	5.450	63	273	38.209
Ольгинский	16.704	55	280	19.140
Всего	79.566	496	2.436	405.906

Крупнейшие (по числу жит.) селения: Гродеково (4.440), Черниговка (4.064), Вознесенка (3.435), Осиновка (2.878), Зеньковка (2.772), Шкотово (2.700), Жариково (2.474).

Рельеф с.-в. части—резко выраженного горного характера и определяется наличием хр. Сихота-Алина (см.), занимающего вместе с отрогами более половины округа. Вост. часть зап. половины окр. занимает Приханкайская низменность площадью до 22.000 км² (долины рр. Сунгача, верх. течение рр. Уссури, Лефу, Хынтахезы, Мо и долины лев. прит. верх. течения реки Суйфуна). Зап. приграничная полоса окр. занята отрогами хребтов Маньчжурии; у границы с Кореей (на Ю.) эти отроги переходят в низменность. Орошение окр.—обильно. Горный характер его и большое количество атмосферных осадков обуславливают здесь изобилие рр. и рч., из к-рых в вост. половине окр. гл. являются, впад. в море: Тютихэ, Тадуши, Аввакумовка, Пхусун, Судзухэ, Сучан, Цемухэ, Майхэ и Суйфун. Гл. рр. ср. части окр.: Лефу, Мо, Хынтахеза, Синтухинка впад. в оз. Ханка. Из ц. окр. берут начало рр. Даубихэ и Улахэ, дающие при слиянии начало р. Уссури. Климат—летом морской, зимой континентальный, определяется зимой муссонами, дующими с магерика (с С.-З.) и дающими ясную холодную зиму, а летом с океана (с Ю.-В.), несущими дождливое и туманное лето. Туманы характерны особ. для прибрежной полосы округа. Ср. число туманных дней весной 25—30, летом 40—45 и даже до 60. Ср. t° года для береговой части окр. колеблется от +2,4 до +5,7° при минимальной ср. в янв. (от -9,6 до -13,3°) и при минимальной ср. в июле (от +16,1 до +19,5°); в материковой части ср. год. t° колеблется от +2,5 до +3,8°, при минимальной ср. в январе (от -15,7 до -20,0°) и максимальной ср. в июле (от

+20,3 до +22,0°). Продолжительность вегет. периода от 180 до 200 дней. Год. количество осадков в береговой части от 600 до 816 мм и в материковой от 514 до 648 мм, при максимуме их в обеих частях окр. летом и при минимуме зимой. Почвы—на крупных горных склонах слабо оподзоленные, переходящие на более ровных местах в подзолистые; на пологих склонах—полуболотные с переходом в иловато-болотные и наносные в речных долинах, являющихся наиб. плодородными. Растительный мир принадлежит к маньчжурской флоре. Распростр.: кедр, ель, пихта (изредка встречается тисс), дуб, клен, липа, береза, ильма, орех, бархат, грецкий орех, осина, тополь, вяз, ясень, японская вишня; изобилуют лианы и дикий виноград, придающие лесу субтропический характер. В качестве подлеска преим. встречаются лещина (орешник) и леспедеца; для берегов рек типична урема: ива, крушина, черемуха вперемежку с кустарниками и выс. (до 2 м) травами. Травяной покров весьма разнообразен, давая ряд переходов от горных и луговых видов до болотных. Животный мир. Гл. представители, имеющие промысловое знач.: тигр, медведь, барс, волк, кабан, изюбр, лось, коза, кабарга, пятнистый олень, амурская серна (яман или гуран), енот, барсук, лиса, соболь, белка, росомаха, рысь, выдра, колонок, хорек, заяц. Из птиц: рябчики, фазаны, утки, гуси и др. перелетные водоплавающие птицы. Фауна рек и моря: горбуша, кета, сима, щука, сиг, сом, карп, налим, карась, таймень, амур, пеленгас, сазан, корюшка, навага, камбала, сельдь, иваси и др., а также крабы и трепанги. Полезные ископаемые. Бурые угли в 32 км на С.-В. от Владивостока. Вероятный запас 20 млн. т, возможный 30 млн. т. Гл. гос. копи «Артемовские» с год. добычей до 350.000 т. На зап. бер. Амурского зал. Тавричанское м-ние угля выс. качества с вероятным запасом в 2,5 млн. т и возможным в 5 млн. с год. добычей до 15.000 т. Николаевское м-ние с запасом в 3 млн. т не разрабатывается. Каменные угли занимают 69 м-ний. Гл. из них являются: Монгучайское с запасом в 1 млн. т, Верхне-Суйфунское у сел. Константиновки Покровского района—запас не установлен, мощность пласта 1,5 м, Подгородненское—запас 3 млн. т, Сучанское в 151 км на В. от Владивостока: Сучанские копи—наиб. крупное каменноугольное предприятие ДВК; запас 40 млн. т, пластов 7, мощность 7,5 м, лучшие коксовые угли. Имеются м-ния по вост. бер. Уссурийского зал., по качеству аналогичные Сучанскому. Серебро-свинцово-цинковые руды широко распростран. в юж. части Сихота-Алина в прибрежной зоне. Хорошо изучено м-ние Тютихинское в 370 км к С.-В. от Владивостока и в 42 км от берега моря. Несомненный запас исчисляется в 200.000 т, предполагаемый от 1,8 до 2,0 млн. т. В настоящее время в Тютихе работает концессионная «Акционерная Горнопром. корпорация Тютюхэ»; м-ния: Пхусунское, Вангинское, Яудзухинское, Ахобинское и др. мало обследованы. М-ния золота: рудное на острове Аскольд разрабатывается с 1898 и россыпное—в Посьетском районе. Наконец, имеются м-ния меди, молибдена, графита и др. близ Амурского залива.

Население В. о. по переписи 1926 исчислено в 320.587 м. и 251.444 ж., а всего в 572.031 чел.; в т. ч. гор. (Владивосток, Никольск-Уссурийск, Спасск и поселки гор. типа) 166.125 (29%) и сел. 405.906 (71%). Ср. географическая плотность на 1 км² для всего населения 7,2 жит., для

одного сел. 5,1 жителей. Нац. состав: рус. 209.740 (36,7%), украинцев 148.768 (26,0%), корейцев 145.511 (25,4%), китайцев 43.513 (7,6%), туземцев 327 (0,06%), проч. 24.172 (4,2%). Из корейцев 92,2% живут в сельск. местностях, из китайцев 68,8% в городах. Колонизационные возможности окр. исчисляются для ближайшей пятилетки в 140 тыс., а для следующей свыше 230 тыс. переселенцев из европ. части СССР. Из гл. занятий населения первенствующее значение имеет сел. хозяйство. Полеводство европ. населения экстенсивное пестрополье без определенного севооборота; у китайцев и корейцев труд-интенсивное с применением грядковой культуры. Посевная площадь в 1928 исчислена в 309,2 тыс. га (против 275,2 тыс. га в 1917 и 253,2 тыс. га в 1923). Основными культурами в 1928 были: рожь озимая (14,4%), пшеница (20,7%), овес (22,4%). Гречиха занимала 7,1%, чумиза и пойма 6%, рис 6,3%, лен 3,5%, кукуруза 2,3%, масл. бобы 6,5%. Посевы трав распротр. мало. Хлебофуражный баланс окр. дефицитен, поэтому для местного потребления ежегодно возвизт-ся от 4 до 5 тыс. дкт зерна, а вывозится несколько более 2.000 дкт обрушенного риса. Состав стада в 1928 (в тыс. голов): лошадей 118,4, кр. рог. скота 193,2, овец и коз 90,3, свиней 166,9. Оленей насчитывается до 5,5 тыс. голов. Направление животноводства молочно-мясное. В 1927 было 63 маслодельных завода, из них 17 частных. Сливочного масла заготовлено в 1926/27—189.014 кг. Округ дефицитен по мясу и маслу и др. жирам. Дефицит по мясу покрывается ввозом из Монголии и Сиб., а по жирам из Китая (шанхайское сало). Из побочных занятий необходимо отметить оленеводство, дающее панты, экспортируемые в Китай. Пчеловодство развивается довольно широко из года в год. Число ульев в 1928 исчислено в 218 тыс., из к-рых рамочных 149 тыс. Вся валовая продукция с. х-ва на 1927/28 исчислена в 76 млн. руб. и по данным контрольных цифр уд. в отдельных отраслей продукции составляет: для земледелия 53%, животноводства 15,8%, рыболовства 14,6%, лесоводства 10,9%, птицеводства 2,8%, пчеловодства 2,4% и охоты 0,5%. Общая лесная площадь 4.962.983 га, в т. ч. покрытой лесом 4.466.404 га. Состав леса: ели 33%, кедра 20%, пихты 6%, пр. хвойных 1%, дуба 22%, березы и пр. твердых пород 15%, пр. лиственных пород 3%. Работает 4 лесопильных завода и 1 фанерный, но год. продукция по пиломатериалам недостаточна даже для местного рынка. За границу (Япония) экспортируется лес-сырец. Охота промысловая развита слабо. Гл. объектами промысла являются: белка, колонок, ценный зверь (соболь, лисица, выдра) попадает редко. В 1927/28 добыто зверя всего на сумму около 200.000 рублей.

Цензовая промышленность. Пром. заведений 74 с 10.300 рбч. и с валовой продукцией (1926/27) в 38 млн. руб. По числу рбч. и валовой продукции выделяются: каменноугольная с 5.500 рбч., продукция на 7 млн. руб.; судостроение 750 рбч.—1,3 млн. руб.; лесопильно-фанерное 550 рбч.—до 2 млн. руб., мукотольное 220 рбч.—до 9,2 млн. руб., кожевенное 250 рбч.—1,8 млн. рублей.

Первое место занимает гос. пром-сть, имеющая 52 зав. с 8.665 рбч. и с год. продукцией в 34 млн. руб. Кооперативная пром-сть развита слабо (5 зав. с 179 рбч. и с продукцией в 0,7 млн. руб.). Из гос. пром. заведений выделяются: союзного знач. Д.-В. судостроительный и механи-

ческий завод (Дальзавод); республиканского знач. фанерный и Уссурийский лесопильный заводы; краевого знач. цементный завод. Сучанские и Артемовские каменноугольные копи; к концессионным пром. заведениям принадлежат серебро-свинцовые рудники «Тетюхэ». Электроустановок 25 с мощностью до 6.500 kw.

Кустарно-ремесленная и мелкая нецензовая промышленность развита слабо. Из кустарных производств выделяются: деревообрабатывающие, скорняжные, по сухой переработке дерева и по обработке животных продуктов. Начинает развиваться шелководство, особ. среди корейского населения. Год. валовая продукция превышает 2,5 млн. руб. Мелкая нецензовая гор. пром-сть с 1.500 зав. дает продукцию в 7,5 млн. рублей. Рыболовство. Промысел почти исключительно морской—береговой и лодочный. Начинает применяться лов в открытом м. траллерами. Гл. объект лова рыба: сельдь, иваси, навага, корюшка, кета, горбуша, сима; из пр. объектов лова выделяются: крабы, трепанги и морская капуста. За 1927 добыто в млн. штук сельди 47,5, иваси 128,7 лососевых пород 0,04, трепангов 4,8, крабов 0,5 и морской капусты 500 т. Вся продукция оценивается около 5 млн. руб. Торговля. Внутренний товарооборот окр. 1926/27—149 млн. руб., в т. ч. по гос. 71 млн., кооперативной 29 млн. и частной 49 млн. руб. Сеть торг. предприятий 4.309, в т. ч. гос. 337, кооперативных 382 и частных 3.590 (в т. ч. китайских 2.310). Китайцы составляют крупную величину в товарообороте окр. В их руках в 1926/27 торг. заведений было 53,6% всего числа, или 64,3% из числа частных. Оборот их предприятий составлял 17,5% к обороту всех торг. предприятий окр., или 53,1% к обороту частных торговых заведений Ярмарки чисто-местного значения. В году бывает их 116 в 49 селениях.

Пути сообщения. Уссурийская ж. д. с ветками от Никольск-Уссурийска на З. связывает Владивосток с Маньчжурией, а на В. от ст. Угольная с Сучанским каменноугольным районом и узкоколейная ж. д. 42 км в сев. части окр. от бухты Тютюхэ в глубь материка до серебро-свинцового рудника. Водные пути—морские, вдоль берегов около 900 км обслуживаются паровыми судами, парусо-моторными шхунами и, гл. обр., китайскими и корейскими парусными шаландами; речные незначит.: в приграничной с Китаем части окр. по оз. Ханка и р. Сунгача (200 км), доступных для плавания мелких паровых, моторных и парусных судов и шаланд; остальные более крупные рр. могут служить лишь для целей сплава в пределах общего протяжения до 2.150 км. Грунтовых дорог около 5.500 км, из них трактовых до 2.100 км. Нар. связь представлена 81 почт. отд., 54 телеграфными и 70 телефонными переговорными пп.; широковетательная радиостанция. Радиоустановок 1.030 (преим. городских); телефонная связь: Владивосток—Харбин—Хабаровск.

Культурные, общественные и хозяйственные учреждения. Больнич. и амбулат. 83, фельдш. пп. 32, пп. первой врач. и фельдш. помощи 20, ст. скорой помощи 1, помощи на дому 14, химико-бактериолог. лабораторий 3, зубоврачебных кабинетов 21, грязелечебница. Областная с.-х. опытная ст., агропунктов 14, ветерин. лечебниц и врач. пп. 19, фельдшер. 13, пр. ветерин. учреждений 12, племенных рассадников 2, гос. конюшня, случных пунктов конских 270, бычьих 364, гос. оленьих питомников 3. Метеорологических обсерваторий 2, ме-

теорологических ст. 36. Тихоокеанская Научно-промышленная ст. Отдел Геогр. Об-ва с библиотекой и музеем, Д.-В. Геологическ. К-тет. Об-во врачей Южно-Уссурийского края. Ун-т с 4 фак-тами в составе 10 отд. с числом учащихся до 2.000. Техникумы: индустриальный, фельдшерско-акушерский, фармацевтический, рыбо-промышленный; педагогические: рус. и корейский, водного транспорта, с.-х. Школ I ступ. 506, II ступ. 10, семилеток 38, девятилеток 7, пр. школ соцвоса 8, в них учащихся 60.278. Школ и курсов для взрослых 16, школ малограмотных и ликпунктов 226. Детских садов 17; детских домов, детских приемников и пр. 7. Рбч. клубов 41, изб-читален 60, библиотек 92, музеев 3, театров 5, из них 3 китайских, киностановок 25, домов крестьянина 6. Грамотность населения. Грамотных среди гор. населения 64,9%, в т. ч. м. 67,6%, ж. 60,9%, среди сел. населения 40,2%, в т. ч. м. 50,8%, ж. 27,2%; по группам, у европ. населения 53,7%, в т. ч. м. 63,7%, ж. 42,9%, у корейцев 34,7%, в т. ч. м. 46,6%, ж. 20,0%, у китайцев 34,7%, в т. ч. м. 37,2%, ж. 7,0%.

Парт. ячеек 298, кандидатских групп 30, коммунистов 7.099, из них ж. 743; комсомольских ячеек 521, членов в них 13.704, в т. ч. 3.415 девушек.

Периодические издания. Газ. на рус. яз.: «Красное Знамя» (ежедн.), тир. 21.000 экз.; ежедн. «Приморский Крестьянин» 400 экз., на корейском яз. ежедн. «Авангард» 2.000 экз., на китайском яз. 2 раза в нед. «Рабочий Путь» 2.000 экз., на японском яз. ежедн. «Владив-Ниппо» 140 экз.; 2 раза в месяц «Известия Окрисполкома» 1.500 экз. Журн. (4—6 раз в год): «Изв. Об-ва врачей Южно-Уссурийского края» 350 экз., «Садоводство и Огородничество» 1.000 экз., «Изв. Приморской с.-х. станции» 1.000 экз., «Материалы по геологии и полез. иск. Д. Вост.» 700 экз.; ежемес. «Бюллетень погоды Д.-В. края» 1.000 экз., тоже декадный бюллетень 1.000 экз. Хозяйственное развитие окр. в дальнейшем обуславливается: значит. увеличением населения за счет переселения из центр. частей СССР, развитием с. х-ва, в частности улучшением техники земледелия, увеличением посевной площади, гл. обр. под техническими культурами (бобы и проч. масляничные, сахарная свекловица) и под рисом с одновременным развитием перерабатывающей их пром-сти (мукомольная, маслобойная, винокурная, сахарная, рисоочистительная, крахмально-паточная), развитием животноводства, пчеловодства, шелководства, садоводства и огородничества. В пром-сти намечается значит. рост добычи каменного угля и увеличение добычи серебро-цинковых руд, развитие судостроения, рост рыбпром-сти и увеличение эксплуатации др. продуктов моря (крабы, трепанги, морская капуста). В соответствии с намевающимся развитием х-ва и увеличением грузооборота намечено значит. расширение и переоборудование Владивостокского порта и сооружение зернохранилищ. Ведется постройка Приханкайской ж.-д. ветки, колонизационного и с.-х. знач., в 157 км, намечаются варианты новых ж.-д. веток в сев. части окр. для колонизационных и пром. целей.

Лит.: *Меньшиков, А. А.* Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской обл., Старожилы столетия, т. III, изд. Перес. Упр., Саратов, 1912; Приморье, его природа и хозяйство, сб. ст., Владивосток, 1923; Статистический ежегодник за 1926, Хабаровск, 1927; Контрольные цифры нар. х-ва Владивостокского окр. на 1927/28 г., Владивосток, 1927; Карта Дальнего Востока, 10 км в 1 см, Хабаровск, 1925.

Ф. Чупряев, В. Громов, Я. Бовкевич,
О. Ир, В. Порошина.

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ОТДЕЛ ГОС. РУС-СКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (Общество изучения Амурского края) ставит своей задачей проведение научных исследований по всему побережью Тихого океана от корейской границы до Чукотско-Анадырского края включительно, а также задачи охраны природы. В. О. организован в 1884 во Владивостоке, являясь, т. о., старейшим на ДВ. В 1927 В. О. имел 269 действительных чл. и 37 чл.-сотрудников. Отд. ведет раб. в физико-геогр., историко-этнологическом и социально-экономическом направлениях. Для стационарных наблюдений и опытов имеются: ботанический сад размером в 20 га и зоопитомник в 1.261 га. Библиотека Отд. имеет свыше 26.000 книг, гл. обр. по вопросам ДВ, в частности Приморья. Издательская деятельность ведется с 1888: «Записки Об-ва изучения Амурского края (Владив. Отд. Р. Г. Об-ва)»—по 1928 вышло 18 томов, журнал «Уссурийское Садоводство и Огородничество» (с 1927), «Сборники раб. кружка юных краеведов», изд. зоопитомника и др. Из «Записок» наиболее ценны: т. V, в. II: Леонтович «Русско-ороченский словарь»; т. IX, в. I: К. Д. Логиновский «Материалы к этнографии забайкальских казаков»; т. XII, посвященный памяти и раб. Ф. Ф. Буссе; т. XVII: И. А. Лопатин «Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. Опыт этногр. исследования». Ежегодно Отд. публикует печатные отчеты о своей деятельности.

З. Матвеев.

ВЛАДИМИРА ЗАЛИВ (или Халуай) — на с.-з. бер. Японского м., на С. от зал. Петра Великого (43°53' с. ш., 135°30' в. д.); дл. 9,5 км, шир. 4 км, шир. входа 2 км, глуб. 30—35 м. Берега гористы (до 460 м выс.); отделен от Японского м. п-овами на Ю. Вотовского и на С. Балюзера; удобен для стоянки судов.

«ВЛАДИМИРКА»—этапный путь в Сиб., к-рый начинался от Москвы и шел (по старому торговому пути) через Владимир, на Нижний-Новгород—Пермь—Тюмень—Тобольск—Томск и т. д. до Нерчинской каторги. Этим путем стали пользоваться для ссылки в Сиб., как самым удобным и дешевым. Б. ч. пути состояла из водного сообщения: Нижний—Пермь, Тюмень—Тобольск—Томск, что значит. сокращало расходы по пересылке ссыльных и упрощало надзор за ними сравнительно с пешим этапом. См. *Каторга и ссылка* и *Этапы*.

ВЛАДИМИРЦОВ, Борис Яковлевич—монголовед. Р. в 1884. По окончании Пб. Ун-та по Китайско-Монголо-Маньчжурскому разряду факультета вост. яз. был оставлен при Ун-те. В 1913 командирован в Зап. Монголию, где и пробыл до 3 лет. В 1918 доцент, а с 1927 проф. Ун-та. Труды: Отчет о командировке к дэрбэтам Кобдинского окр. 1908, изд. Рус. К-тета для изучения Ср. и Вост. Азии; Турецкие элементы в монгольском яз., СПб., 1911; Отчет о командировке к байтам Кобдинского окр., СПб., 1912; Библиография монгольской сказки, «Жив. Старина», 1912; Анонимный грузинский историк XIV в. о монгольском языке, Пгр., 1917; Образцы современных живых монгольских наречий (Зап. Монголия), Л., 1926; Монгольские легенды об Амурсане, «Зап. Ин-та Живых восточн. языков», т. I, 1927; Монгольская литература, в сб. «Лит-ра Востока», в. II, Пгр., 1920; Излирики Миларайбы, журн. «Восток», кн. 1; Тибетские театральные представления, там же, кн. 3, и мн. др.

«ВЛАСТЬ ТРУДА»—ежедн. газ., орган Иркутского окружн. к-тета ВКП(б), Окрисполкома

и Окргпрофсовета. Выходит в Иркутске с 30 декабря 1917 (12 янв. 1918), т.-е. после установления сов. власти. Первым редактором «В. Т.» был Н. Ф. Насимович-Чужак. До начала эвакуации сов. власти из Иркутска (3 июля 1918) «В. Т.» являлась центр. руководящим органом печати для Вост. Сиб. В газ. принимали активное участие наиболее видные работники того времени: Я. Янсон, Б. Шумяцкий, Я. Шумяцкий, Г. Шварц и др. В начальной период по восстановлению в Иркутске сов. власти (22 января 1920) в течение 2 месяцев выходили «Изв. Губревкома» и «Сиб. Правда», а с 7 апреля возобновилось изд. «В. Т.». С 1923 по 1925 при «В. Т.» выходило ежедн. прил. для крестьян—«Красный Пахарь». В конце 1925 редакция провела анкету среди читателей, получив 5.000 заполненных анкет—это почти единственный в Союзе массовый опрос читателей. Анкета значительно помогла улучшению газ. К этому же времени относится значит. техническое улучшение издания «В. Т.». Газ. стала набираться на линотипах и печататься на ротационной машине (впервые за время существования Иркутска). Стоимость газ. с 80 коп. в мес. снизилась до 60 коп. С шести полос газ. стала выходить на 8 полосах малого формата ежедневно. В 1927 «В. Т.» стала выходить на 4 полосах большого формата. Тираж до конца 1928 сохранился 23.000. Редакторами газ. были Г. Ржанов, Я. Шумяцкий, Б. Резников, Дволайцкий и Федоров.

Б. Резников.

«ВЛАСТЬ ТРУДА»—ежедн. газ., орган Минусинского Окр. К-тета ВКП(б), Окр. Испол. К-тета и Окр. Проф. Совета. Выходит в Минусинске с 1923. Два раза в неделю при газ. выходит крестьянское издание «В. Т.» и на хакасском языке газ. «К'зыл Аал».

ВОГУЛКА, р.—лев. прит. р. Сосьвы, впадающей в Обь. При устье В. расположен Березов.

ВОГУЛЫ или манси—принадлежат к угорской ветви финно-угорской группы народностей Сиб. и живут в пределах Уральской обл., на восток от Урала по рр. Тавде, Лозьве и Пелыму (юж. В.) и по рр. Конде и Сосьве, с прит. Сыгвой (сев. В.). Южные сильно обрусели и перешли к земледелию, сев. же еще в значит. степени сохранили свой прежний быт. Сев. В. живут в небольших поселках (паул), в бревенчатых избах; летом в шалашах по берегам рек. Занимаются рыболовством, охотой, оленеводством. По переписи 1926, в пределах Сиб. В. насчитывается 5.754 чел., в т. ч. живущих на Тобольском Севере 5.251.

ВОДНИКИ (профессиональный союз рабочих водного транспорта)—до Февральской революции делали лишь отдельные попытки организации профес. союзов (Барнаул, Красноярск). Попытки забастовочных выступлений, обычно, оканчивались неудачей и арестами (забастовка В. Бобровского загона в Барнауле в 1907). После Февральской рев. В. быстро объединились на местах, по районам, и затем организовали союз судоходных служащих и рабочих рр. Зап. Сиб. (Судосоюз). Он охватил В. частных пароходств Оби, Иртыша и Енисея. Работники казенных пароходов образовали свое самостоятельное объединение, в котором очень сказывалось влияние чиновничьей верхушки. Первый съезд «Судосоюза» состоялся в Томске в мае 1917 (прошел под руководством с.-р. при сильной большевистской оппозиции). 2-й—в Томске в декабре 1917 (приветствовал сов. власть), 3-й—в Томске в марте 1918 (прошел под руководством большевиков, на нем произошло объединение с союзом казенного па-

роходства), 4-й—в Тюмени уже в дни контррев., в ноябре 1918 (торжество соглашательской умеренности в результате массовых арестов и расстрелов рев. профес. актива). На ДВ крупное объединение В. возникло в Амурском бассейне, где в ноябре 1917 произошла забастовка из-за заработн. платы, охватившая 3.000 рабочих и служащих т-ва «Амурский флот». В Зап. Сиб. к этому времени также возникли острые конфликты из-за заработной платы и саботажа предпринимателей по отношению к сов. власти. «Судосоюз» на своем 2-м съезде взял управление всем флотом в свои руки, превратившись в руководящую хоз. организацию. Флот объявлен национализированным. Проведен 8-часовой рбч. день (три вахты). Флот исправно работал до дня падения сов. власти. В. приняли непосредственное участие в защите советов во время чехо-словацк. переворота. Часть судов отступила с советами в Тюмень (из Томска и Омска) и вниз по Енисею (из Красноярска). Организации «Судосоюза» были разгромлены белыми. Вновь они были восстановлены под руководством уцелевшей соглашательской части профес. актива, но были бессильны организовать отпор предпринимателям, лишившим В., при поддержке правительства, всех завоеваний революции 8-час. день был отменен (две вахты), заработ. плата далеко отстала от прожиточного минимума. Получив обратно свой флот, предприниматели требовали для себя правительственных гарантий, и в то же время отказывались от переговоров с организациями рбч. 18 февраля 1919 в Тюмени произошла забастовка в мастерских загона, а 3 марта к ней присоединились не только все В., но и рбч. др. союзов Тюмени. Требовали повышения заработной платы до прожиточного минимума. Забастовка была прекращена вмешательством военных властей. Генерал Гайда объявил, что из невыведших на раб. «десятый будет расстрелян, остальные наказаны каторгой». В июне 1919 бастуют В. пароходства Ленских приисков, в с. Жигалово на Лене (200 чел.). Администрации пришлось уступить, т. к. войск близко не было, и забастовка могла оставить на зиму все прииска без продовольствия. В 1920 В. Сиб. принимают активное участие в восстановлении сов. власти и водного транспорта под руководством Сиб. бюро ЦК В., а затем краевого к-тета (Сибкрайкомвод). Первый краевой съезд союза В. состоялся в 1925, 2-й в 1926, 3-й в 1928 (декабрь). В октябре 1926 союз объединял 12.670 членов (в т. ч. 383 безработных), в октябре 1927—15.360 (в т. ч. 959 безработных), в июле 1928—14.388 (в т. ч. 2.094 безработных). Сиб. Краевой К-тет Союза В. охватывает бассейны Иртыша, Оби, Енисея и Лены. В 1926 он объединял 94,6% всех работающих, в 1928—99,4%. Приходный бюджет Краевого К-тета Союза В. в 1926—82.995 руб., в 1927—110.701 руб. Отчисления в культурн. фонд в 1926—19.854 руб., в 1927—17.701 руб.; на помощь безработным в 1926—20.432 руб. и в 1927—31.762 руб., на помощь учащимся в 1926—1.713 руб. и в 1927—2.913 рублей. Коллективными договорами было охвачено летом 1926—12.749 членов и летом 1928—12.732 члена. Реальная заработная плата (с учетом бюджетного набора) за 1925—27 возросла на 13%, а производительность труда—на 26%. Производственные комиссии и совещания в зимнее время работают во всех загонах, их посещаемость членами союза достигала в 1927/28—18—20%. В 1926 В. имели 10, в 1928—15 клубов (5 клубов были вновь выстроены). Кроме

судовых красных уголков в 1928 было 14 береговых. Клубными кружками и курсами в начале 1928 охватывалось около 4.000 членов. Библиотеки есть во всех клубах. Все суда обслуживаются передвижками. Для проведения летней культуры на судах организованы 8 культбаз (Семипалатинск, Барнаул, Н.-Сиб., Томск и Омск, Усть-Кут и Витим). Инженерно-техническая секция Сибкрайкомвода в 1928 объединяла 316 членов. Дальне-Вост. Краевой К-тет В. на 1 июля 1927 объединял 5.876 членов. См. также *Профессиональное движение и Профессиональные союзы*.

В. Шемелев.

ВОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ—см. Грузоборот.

ВОДНЫЕ ПУТИ (внутренние). В Сиб., бедной путями сообщения вообще, В. п. имели и будут иметь чрезвычайно важное знач. Все прошлое Сиб.: ее завоевание, колонизация, развитие промышленности, торговли, с. х-ва, тесно связано с сиб. реками, обширнейшая сеть к-рых покрывает всю ее территорию.

Все внутренние В. п. Сиб. входят в состав 5 гл. бассейнов: Обского, Енисейского, Байкальского, Амурского и Ленского. Реки первых трех бассейнов орошают Зап. и Ср. Сиб. и в качестве В. п. для многих районов (Нарымский, Сургутский, Обдорский, Туруханский и др.) являются единственной связью с культурными и пром. ц. Гл. из этих рек—Иртыш, Енисей, Обь—служат удобными и дешевыми под'ездными к ж.-д. путями из широких хлеботородных степей ср. и юж. полосы Сиб.; части этих же рек, на С. от ж.-д. магистрали, вместе с своими многочисленными прит., глубоко врезающимися в лесные массивы, составляют прекрасную сеть естественных путей для вывоза древесины в пп. потребления; эта же водная сеть будет опорой для намечающейся широкой колонизации притаежной полосы Сиб. края. Верховья Иртыша, Енисея, Селенги, проникая в глубь Сев.-Зап. Китая и Монголии и Танну-Тувинской Респ., дают возможность установить дешевую водную связь Сиб. с пограничными округами этих стран; мощные многоводные низовья сиб. водных магистралей, вливающиеся в Сев. Полярное м., дают выход Сиб. и Уралу на внешние мировые рынки (Сев. Морской Путь).

Для судоходства и сплава В. п. Обского, Енисейского и Байкальского бассейнов до сих пор, в достаточной степени, еще не использованы. Многие, вполне пригодные для судоходного сообщения, реки (Ангара, Нижняя Тунгуска, Черный Иртыш, Верхний Енисей и др.) до сего времени коммерческим судоходством не эксплуатируются, на других не менее крупных реках (Тавда, Кеть, Чулым, Конда и др.) судоходство совершается нерегулярно. Еще в меньшей степени сиб. реки использованы для сплава. Огромная сеть мелких второстепенных рек, доступных для сплава леса, по разным причинам (слабое развитие лесной промышленности, ненаселенность берегов и др.) не используются для этой цели. Судоходные качества рек Зап. Сиб. весьма разнообразны. Наиб. крупные из них, начинающиеся в горных хребтах, протянувшихся по рус.-китайско-монгольской границе (Иртыш, Енисей), в верховьях—порожисты, каменисты и для судоходства в естественном состоянии мало или совсем не пригодны. По выходе из гор на равнину они становятся спокойнее, многоводнее и в большей степени могут быть использованы для судоходства, но и здесь последнее встречает еще препятствия, в особенности серьезные в меженное время. Только на нижних участках глубоководящие суда могут плавать в течение

всей навигации, почти не испытывая затруднений. Неодинаковые судоходные качества сиб. рек и их отдельных участков создают различные условия и для эксплуатации, что вынуждает судоходство иметь разный флот, не только для таких непохожих одна на другую рек, как Иртыш и Енисей, но даже для ниж. и верх. участков каждой из них. Распределение В. п. по территории Зап. Сиб. нельзя признать особенно удачным и соответствующим потребностям отдельных районов в путях сообщения. Правда, сеть судоходных и сплавных рек прорезает всю территорию Зап. Сиб., в особенности ср. и сев. ее части. Притоки крупнейших водных артерий, разветвляясь в зап. и вост. направлениях, подходят к богатейшим рудным и каменноугольным м-ниям (Томь), достигают золотоносных районов (Енисей) и на З. доходят до горных заводов Урала (Тура, Сосьва). Но при этом наименее пригодные для судового плаванья участки рек протекают в наиб. заселенных и богатых по природным условиям районах, здесь имеется интенсивно работающее судоходство и довольно развитый сплав. И, наоборот, низовые участки, удобные и безопасные для судового плаванья, используются для последнего в слабой степени и совершенно не знают сплава; прилегающие к ним огромные по площади районы слабо развиты в промышленном отношении и недостаточно населены. Значит, понижает полезность зап.-сиб. рек, как путей сообщения, еще разобщенность систем рр. Оби, Енисея и оз. Байкала, а также меридианальное направление главных водных магистралей. Эти два условия не дают возможности установить непрерывное водное сообщение в направлении основного грузотока Зап. Сиб.—с В. на З. и обратно. В силу своего естественного положения зап.-сиб. реки вынужденно превращаются в под'ездные пути к ж. д.: с Ю. из хлеботородных и сырьевых, а с С. из лесных, рыбных и пушных районов.

При отмеченных неблагоприятных свойствах сиб. реки обладают и многими положительными качествами: они многоводны, широко раскинуты по территории страны и, главное, имеют непосредственную связь с открытым Сев. Полярным м.; эта связь с морем, открывая сиб. сырью выход на заграничные рынки, придает особо важное знач. сиб. водным путям, надолго закрепляя их ближайшее участие в экспортно-импортных операциях Сиб. через порты побережья Сев. Полярного моря.

Общее протяжение В. п. в Обском, Енисейском и Байкальском бассейнах, по имеющимся данным, исчисляется в 77.000 км, из к-рых на 30.563 км возможно судоходство, а на 29.687 км только сплав; эти цифры далеко не точны, т. к. значит. часть рек Сиб. еще не исследована; судоходные и сплавные качества многих рек до сих пор не выяснены; лоцманских карт не имеется не только для второстепенных рек, но даже и для некоторых участков гл. рек. Кроме зарегистрированных и вошедших в приведенные цифры в Сиб. имеется еще целый ряд рек, общим протяжением в десятки тысяч км, по к-рым возможен сплав, а может быть и судоходство.

Бассейн Иртыша, являющийся частью Обского бассейна, имеет площадь в 1.550.000 км². Эта крупнейшая площадь, расположенная между 47 и 62° с. ш., чрезвычайно разнообразна по своим природным условиям. Она включает в себя песчаные пустыни и хлеботородные степи, горные массивы и урманные леса. Пестрота природных условий вносит большое разнообразие в формы народного х-ва тех районов, по к-рым

протекает Иртыш; здесь мы встретим и первобытное скотоводческое х-во и возделываемые трактором поля и сравнительно развитые в прот. отношении пп. с значит. рбч. населением. Верх. (юж.) часть бассейна Иртыша входит в состав Казак. Р., средняя—Сиб. края и ниж. (сев.)—Уральской обл. Гл. реками бассейна являются: Иртыш, приток Оби, с общим протяжением, считая от истока Черного Иртыша, около 4.500 км, из к-рых в пределах СССР 3.850 км (на территории Казак. Р. 1.933 км, Сиб. края 917 км и Уральской обл. 1.000 км) и первые 650 км в пределах Китая. По условиям судоходства, по значению в качестве пути сообщения Иртыш не везде одинаков. Верховья его изобилуют препятствиями для судоходства, низовья—глубоки и доступны всю навигацию для крупных судов на полной осадке: в одних частях он интенсивно используется для судоходства (Усть-Каменогорск—Семипалатинск), в других же пока совершенно заброшен (Черный Иртыш). Из притоков Иртыша используются для судоходства: Тобол и входящие в его сист.: Тура, Тавда, Сосьва и Лозьва, затем Конда, Ишим, Тара, Шиш, Уй и Туй. Общее протяжение всех судоходных путей Иртышского бассейна 9.322 км и сплавных—10.283 км. Наиб. оживленный сплав на верх. участке Иртыша от пристани Гусиной до Семипалатинска, затем на Туре (выше Тюмени), по Тавде, Сосьве, Шишу, Туе, Ую и др. более мелким рекам.

Обский бассейн (без бассейна р. Иртыша) занимает огромную площадь от юж. склонов Алтая, где берут начало реки, составляющие Обь, и до берегов Сев. Полярного м., куда она впадает. Природные условия Обского бассейна так же разнообразны, как и бассейна Иртыша. Территориально Обский бассейн делится на две части: верх.—в пределах Сиб. края и ниж.—Уральской обл. Общее протяжение Оби от слияния рр. Бии и Катунь до впадения в Обскую губу (мыс Ямсалэ) 3.635 км. На всем этом протяжении Обь судоходна в течение всей навигации. Наиб. интенсивное судоходство на верх. участке Оби—Бийск—устье Томи, ср. и ниж. части для судоходства использованы в слабой степени. В состав Обской речной сети входит (без Иртыша) 9.929 км судоходных и 7.334 км спл. путей. Из судоходных прит. Оби используются а) для постоянного судоходства: Чарыш, Томь, Чулым, Иртыш; б) для случайных нерегулярных рейсов: Бия, выше Бийска, Чая, Кеть, Вах, Тым, Васюган, Сев. Сосьва, Юган, Щучья, Казым. Сплав развит по Бии, Верх. Оби, Томи, Чулыму и их мелким притокам.

Енисейский бассейн охватывает огромнейшую по площади полосу Ср. Сиб. и соседней с нею Танну-Тувинской Респ., между 50 и 70° с. ш. от хр. Танну-Ола на Ю. и берегов Сев. Полярного м. на севере. С З. к Енисейскому бассейну примыкает бассейн Оби и р. Таз, с В. в юж. части с ним непосредственно (Ангарой) связан бассейн оз. Байкал, а сев. соприкасается бассейн Лены и нескольких второстепенных рек, впадающих в Сев. Полярное м. (Пясины, Хаганга, Оленек и др.). Общий характер и природные условия Енисейского бассейна отличаются разнообразием. Юж. безлесные степи с скотоводческим х-вом (Танну-Тува) сменяются труднопроходимыми горными цепями, богатыми золотом и др. полез. иск., мало еще использованными (Саяны и Танну-Ола), дальше на С. тянутся широкие хлебодородные минусинские равнины, издавна густо населенные, еще дальше на тысячи км протянулась сиб. тайга, с огромнейшими за-

пасами леса высоких сортов (Ангарские), с рассыпанными по ней золотыми м-ниями (Юж. и Сев. Енисейская тайга) и, наконец, на Крайнем С.—тундра, таящая в себе еще не тронутые человеком богатые залежи каменного угля и др. иск. (Норильский район). Сеть водных путей бассейна Енисея имеет общее протяжение: судоходных 8.984 км и сплавных 9.955 км, всего 23.424 км (с несудоходными и несплавными). Из судоходной сети эксплуатировалось в 1926 только 55%. Спл. реки использованы для сплава в еще меньшей степени. Основная артерия бассейна Енисея, образовавшись на территории Танну-Тувинской Респ. из двух рек Бей-Кем и Хиа-Кем, пригодна для судоходства от места слияния этих рек до впад. в Сев. Полярное м., т.е. на протяжении 3.604 км. Используется же Енисей для коммерческого судоходства только от д. Означенной (3.141 км). С навигации 1929 предполагается организовать судоходство и выше этого п. до г. Хем-Белдыр (ц. Танну-Тувинской Респ.). Условия судоходства по Енисею весьма разнообразны. В верх. части (выше Красноярска) река допускает плавание судов на осадке (в межень) не выше 1,25 м, в ср. (Красноярск—Енисейск) 1,8—2,5 м, в ниж. (Енисейск—устье Курейки) 3,6 м и ниже до Усть-Енисейского порта 6,5—7,5 м. На протяжении около 600 км от Усть-Енисейского порта вверх по Енисею могут подниматься морские пароходы на осадке до 7 м. Из судоходных прит. Енисея наиб. крупные: Ангара, Ниж. Тунгуска, Ср. Тунгуска, Туба, Курейка и др. Судоходство по этим рекам или очень слабо развито, или только еще начинает организовываться. Сплав ведется по всему Верх. Енисею от истоков до Красноярска и по прит.: Усу, Абакану, Мане, Тубе и др. В большом масштабе намечается сплав по Ангаре, в районе к-рой имеются огромные запасы лесов высокого качества.

Байкальский бассейн составляет часть Енисейско-Ангарского бассейна, с к-рым он непосредственно связан Ангарой. Юж. часть бассейна (верховья Селенги) находится в пределах Монголии, б. ч. Байкала и ниж. течение Селенги расположены на территории Б.-М. Респ. и только юж. побережье Байкала входит в состав Сиб. края. Сеть водных путей, связанных с Байкалом, состоит из 2.498 км судоходных путей и 2.045 сплавных. Судоходство по всей огромной площади Байкала (33.000 км²) может совершаться без всяких затруднений, благодаря большим глубинам озера. Фактически озеро в судоходных целях используется очень слабо. В навигацию совершается 2—3 пароходных рейса между ст. Байкал (при истоке Ангары) и Нижне-Ангарской (в устье Верх. Ангары), с заходом в прибрежные пп. (Усть-Баргузин и др.), расположенные по обоим берегам между конечными пристанями этой судоходной линии.

Селенга, впадающая в Байкал, верх. частью входит в состав Монг. Р. Выше гос. границы она считается пригодной для судоходства до устья Эгин-Гол (280 км); прав. прит. Монг. Селенги, Орхон также пригодна для судоходства в течение всей навигации до устья Иро (62 км). И Селенга и Орхон в пределах Монголии для коммерческого судоходства использованы в весьма малой степени. Судоходные рейсы сюда из пределов СССР начали совершаться только в самые последние годы. Имеются основания предполагать, что они закрепятся и разовьются. Ниже границы, в пределах СССР, постоянное судоходство поддерживается между Верхнеудинском и пристанью Усть-Кяхта, от

к-рой грунтовый путь ведет к границе и далее к городу Улан-Батор (Урга). Селенга имеет ряд спл. прит.: Чикой, Хилок, Уду и др.; по Чикою возможно в большую воду судоходство. Из остальных прит. Байкала заслуживают внимания Баргузин и Ниж. Ангара, обе они пригодны, после некоторых технических раб. для судоходства; по Баргузину оно организовано с 1923.

Ленский бассейн занимает крупнейшее пространство в Сев.-Вост. Сибири. Реки бассейна своими верховьями на Ю. подходят близко к Байкалу, на В. к Охотскому м. и на З. сближаются с прит. Енисей. Б. ч. бассейна находится на территории Якут. Р. и меньшая—Сиб. края. Реки Ленского бассейна, при полном отсутствии в орошаемом ими крае ж. д. и при весьма слабой сети грунтовых дорог, имеют чрезвычайно важное значение. На них опирается вся местная пром-сть и торговля. По водным путям развозятся все товары к горным промыслам, разбросанным по Алдану, Витиму и др. рекам, по ним же поддерживается связь Якутии с центрами Сов. Союза и Сиб. края. Они также ведут на С. к Сев. Полярному м., через к-рое может быть установлена, хотя и весьма трудная, связь с портами ДВК и на В., к более доступному Охотскому морю. Успешно выполняющая все внутренние перевозки, реки Ленского бассейна, изолированные от др. речных сист. и не связанные с общей ж.-д. сетью, не могут служить прямой связью Приленского края с соседними обл., благодаря чему край этот испытывает чрезвычайные транспортные затруднения. Наиб. близко к ж.-д. магистрали подходят верховья Лены, связанные грунтовыми трактами: пристань Качуг с Иркутском (Якутский тракт), пристань Жигалово со ст. Тыреть (Шалашниковский тракт) и пристань Усть-Кут со ст. Тулун (Братско-Илимский тракт). Все эти тракты не разрешают вопроса о дешевой и удобной связи Ленского края с Сиб.; его разрешит только проведение ж. д. от ст. Тулун или Тайшет до пристани Усть-Кут, откуда вниз по Лене начинается регулярное, в течение всей навигации, сообщение. Для судоходства из рек Ленской сист. используется, гл. обр., р. Лена (на протяжении 4.668 км), затем Витим (533 км), Алдан с Маей и Учуром (2.525 км) и др. Всего эксплуатируется судоходством в Ленском бассейне 8.350 км. Наиб. интенсивное судоходство на участке Лены от Качуга до Витима (1.250 км) и по р. Витиму, от устья до Бодайбо (293 км). Судоходные условия рек Ленского бассейна в общем благоприятны, за исключением их верховьев и в частности Верх. Лены, где на участке Качуг—Усть-Кут судоходство возможно лишь самую большую воду; остальное время навигации здесь широко развит сплав (на карбазах). Большое знач. для Якутии и Алданского золотопромышленного района имеет судоходство по Алдану и его притокам; Алдан доступен для прохода судов до устья р. Селихдара (близ ц. золотопромышленного района); верховья Алдана и его прит. подходят близко к Амурской ж. д., с к-рой возможно установить связь по грунтовым путям. Река Мая (прит. Алдана) пригодна для судоходства до пристани Нелькан (560 км), от к-рой имеется вьючный путь до порта Аян на Охотском м.; в ближайшие годы здесь предположено устроить колесную дорогу, что даст возможность установить водно-грунтовое сообщение Якутии с Охотским м., а через него и с ДВК. Необходимо отметить еще незаконченные опыты по установлению водного сообщения от устья Лены по открытому

морю через Берингов пролив до Владивостока. Если эти опыты закончатся успешно, то Якутии и весь Ленский бассейн будут связаны непрерывным водным путем с портами Тихого океана.

Амурский бассейн большей своей частью входит в состав ДВК и меньшей (прав. берег) принадлежит Китаю. Амур, образующийся из Шилки (555 км) и Аргуни (962 км в пределах СССР) имеет протяжение до впадения в Тихий океан 2.894 км. На всем этом протяжении Амур вполне судоходен в течение всей навигации. Эксплуатируется Гос. Пароходством и китайскими судоходными предприятиями; из остальных рек бассейна используется для судоходства: Шилка от Кокуй (406 км), Аргун (600 км), Зедя, Усури, Сунгари и др. Сплав ведется как по Амуру, так и по его притокам. Реки Амурского бассейна в экономической жизни ДВК, при его бедности путями сообщения, имеют очень большое значение, особ. в низовой части Амура, где совершенно отсутствуют ж. д. Многие из рек Амурского бассейна в настоящее время для судоходства не используются вследствие малонаселенности орошаемых ими районов и слабого развития местной промышленности. Развивающаяся колонизация Приамурья и разработка в нем природных богатств, несомненно, вызовут оживление и на водных путях Амурского бассейна.

В сев. части Сиб. идет еще целый ряд рек, не входящих в состав перечисленных бассейнов, а именно: Таз, Пясины, Хатанга, Анабара, Яна, Оленек, Индигирка, Колыма и др. Все эти реки не исследованы, большинство из них судоходны, но до сих пор ни одна не эксплуатируется.

В п. Сиб. всех описанных бассейнов, несмотря на свою мощь и огромные протяжения, нуждаются в техническом обслуживании и улучшении. В этом отношении до сего времени сделано еще очень мало. Большинство В. п. находится в естественном состоянии; исследовано не более 30% общего их протяжения; по улучшению условий плавания произведены некоторые раб. лишь на гл. судоходных плесах; пристани остаются необорудованными; затоны недостаточно, имеющиеся затоны не везде надежно ограждены от ледоходов; глубины на транзите на большинстве плесов не гарантируются, многие реки, в особенности второстепенного значения, не охвачены обстановкой, расчистка русла рек от карчей и отдельных камней производится в недостаточном объеме. Все это не благоприятствует нормальной раб. судоходства. В интересах последнего в ближайшие годы необходимо на В. п.: 1) произвести технические исследования тех рек, к-рые вводятся в сеть эксплуатируемых; 2) оборудовать их для судового плавания; 3) увеличить глубины на транзите главных плесов; 4) привести в судоходное состояние верховья рек, ведущих в пределы Китая и Монголии; 5) оборудовать низовья Оби и Енисея для беспрепятственного пропуска большегрузных судов, а на Енисее морских пароходов до экспортно-импортной базы; 6) расширить обстановку; 7) произвести ряд раб. по улучшению затонов, пристаней и проч. Все эти раб. намечены по пятилетним программам Водопутей во всех пяти бассейнах. Выполнение этих программ превратит сиб. реки в более удобные и безопасные пути сообщения и тем самым даст возможность судоходству с большим успехом выполняться те задания по перевозкам, к-рые представляются к нему развивающимся х-вом Сибири. Заведывание В. п. Сиб. в отношении содержания их в надлежащем техническом состоянии,

развития эксплуатируемой сети, их обследования, изучения, наблюдения за порядком по суходождению и сплаву, распределено между тремя Управлениями Внутренних Водных Путей: Зап.-Сиб., Ленским и Амурским. Западно-Сибирское Управление (Н.-Сиб.) ведает В. п. Обского, Енисейского и Байкальского бассейнов. В дореволюционный период первыми двумя бассейнами с 1893 ведал б. Томский округ путей сообщения. Здесь на гл. путях (Иртыш, Обь, Енисей, Тобол и др. реки) производятся обстановочные, дноуглубительные, дноочистительные и др. раб. Зап.-Сиб. Упр. имеет довольно значит. техническое оборудование (землечерпательные машины, пароходы, карчеподъемные краны, мастерские, обстановочный инвентарь и проч.). Расходуется на техническое обслуживание В. п. Зап.-Сиб. Упр. 3.380.000 руб. ежегодно (1927/28). Непосредственное заведывание В. п. в пределах Зап.-Сиб. Упр. распределено между семью техническими участками: Верхне-Иртышским (Семипалатинск), Средне-Иртышским (Омск), Нижне-Иртышским (Тюмень), Верхне-Обским (Барнаул), Обско-Томским (Томск), Енисейским (Красноярск) и Ангаро-Байкало-Селенгинским (Иркутск).

Ленское Управление Водопутей (Киренск) организовано лишь в 1926. До рев. технического обслуживания В. п. Ленского бассейна совсем не производилось. В период после рев. до 1926 здесь производились случайные раб. б. Район. Упр. водных путей, а затем — Трестом «Лензолото», в распоряжении к-рого находился весь Ленский флот до сдачи его в аренду концессии «Лена-Гольдфильдс». Ленское Упр., располагая незначительным техническим оборудованием, не имеет возможности развернуть техническое обслуживание В. п. Ленского бассейна в соответствии с потребностями судоходства. Годовой расход Ленского Упр. 800.000 р.

Амурское Управление Водопутей (Благовещенск) получило от дореволюционных водопутейских организаций технический флот, состоящий из паровых и непаровых судов и нескольких землечерпательных снарядов, при помощи к-рого в настоящее время Управление обслуживает судоходные реки Амурского бассейна. Ежегодный расход Амурского Упр. около 1.500.000 руб.

Исследования внутренних водных путей на территории Сиб. в гидрографич. и гидрологическом отношении начаты в конце XVIII в.; первоначально они преследовали узко-специальную цель: найти наиболее лучший вариант соединения рр. Оби и Енисея и производились рекогносцировочно; позднее задачи речных исследований были значит. расширены и способы производства их уточнены.

С 1798 по 1822 произведена с'емка и нивелировка водоразделов между притоками Оби и Енисея: Тымом и Сымом, Вахом и Елогуем, Кетью и Кемью, а также с'емка всей Ангары. В период 1822—70 исследований сиб. рек, как путей сообщения, не производилось. В 70-х гг. вновь, под давлением потребности в установлении непрерывного водного сообщения через всю Сиб. от Тюмени до Иркутска и далее по Байкалу и Селенге до границ с Монголией, возобновились изыскания — сначала в районе между Обью и Енисеем (рр. Кеть, Чулым, Кас и др.), а затем и по Ангаре. В следующие десятилетия (80—90-е гг.) речные исследования в Сиб., постепенно развиваясь, захватили реки: Средний Иртыш (1885), Томь (1894—96), Туру и Тобол (1893—95), Обь от Бийска до Колпашева (1897—

1900), Ангару (1889—92). Еще большее развитие эти раб. получили в период 1900—15; за это время подробно исследованы: Иртыш (инж. Трубиным и Новицким), Енисей с притоками Абаканом, Каном и др. (инж. Родевичем и Близняком), Селенга и Баргузин (инж. Старицким), Лена (инж. Васильевым и Лагутиным), Амур (инж. Чубинским и Петропавловским), реки Камчатского п-ова Большая, Авача и др. (инж. Крыным), оз. Зайсан (Л. Г. Гастингом), Черный Иртыш и оз. Улюнгур (Г. И. Мешковым) и др. За этот же период произведены изыскания рек и водоразделов со специальными целями: инж. Близняком несколько вариантов переустройства Обь-Енисейской водной сист. (Кеть-Тыя-Кемский, Кеть-Сочур-Кемский и Кеть-Касовский), инж. Чубинским и Фидманом рр. Туры и Тобола для составления проекта шлюзования и инж. Фидманом, Моисеенко и др. — ряд вариантов Камско-Иртышского водного пути. Последние исследования произведены с большей точностью и подробностями, чем все предыдущие. С 1915 до последних лет об'ем речных исследований в Сиб. значит. сократился; за это время исследованы несколько рек второстепенного значения (Тавда, Сосьва, Ишим, Монг. Селенга, Мая, Алдан, Витим и др.). Из крупных раб. за это время произведено инж. Великановым исследование р. Томи от Кузнецка до Томска в целях составления проекта шлюзования.

Материалы перечисленных исследований сиб. рек б. ч. обработаны и изд. в виде судоходных и лоцманских карт с профилями русла рек и продольн. уклонов, графиками колебаний уровня и расхода воды, скоростей течения, лоциями и описаниями большей или меньшей подробности, в зависимости от целей и программ исследований. Все это вместе взятое дает достаточно полную характеристику исследованной реки в гидрологическом и гидрограф. отношениях. Наиб. лучшими из изданных материалов по довоенным исследованиям сиб. рек являются: судоходные карты рр. Енисея, Лены, Амура, Иртыша и Оби и составленные исследователями описания рр. Енисея, Селенги, Амура, Лены и др. Из позднейших изд. следует отметить: лоцманские карты рр. Алдана, Вилюя, Олекмы, Май, Монг. Селенги, Орхона, Томи, Туры, Тобола и др. Часть исследовательских материалов, законченных обработкой, до сих пор не издана и находится в архивах Москвы, Н.-Сиб., Киренска и Благовещенска (рр. Ниж. Обь, Тавда, Чарыш, Ишим, Или, Черный Иртыш и др.); имеются также материалы до сих пор еще не законченные обработкой (Томь, верховья Ангары и др.). По некоторым произведенным исследованиям материалы утеряны полностью (Черный Иртыш, оз. Улюнгур) или частично (рр. Ишим, Тавда). Техническая ценность значит. части исследований, произведенных 20—30 лет тому назад, вследствие чрезвычайной изменчивости русла сиб. рек, заметно понизилась. К 1926 в бассейнах Оби, Енисея и Байкала из 58.500 км имеющих в них судоходных и спл. путей было исследовано только 27.900 км, в т. ч. подробно 14.800 км и рекогносцировочно 13.100 км. Еще в меньшей степени исследованы реки Ленского бассейна и совсем не исследованы реки, не входящие в состав перечисленных бассейнов и впадающие в Сев. Полярное м. (Колыма, Индигирка, Оленек, Яна, Хатанга, Пясина и др.).

Сиб. судоходство требует и расширения существующей сети водных путей, и улучшения их судоходных качеств. И то, и другое невозможно без предварительного изучения речных

путей. Это обстоятельство придает делу исследований сиб. рек чрезвычайное значение. Водно-технические учреждения Сиб. наметили пятнадцатилетие (1927—41), к-рый охватывает все неисследованные до сих пор реки Сиб. и предусматривает также продолжение тех исследований, материалы по к-рым устарели или утеряны. В ближайшие годы исследования охватят те реки, к-рые, как водные пути, наиб. интересуют сиб. судоходство и сиб. х-во. Сюда относятся, гл. обр., реки, вновь включаемые в сеть эксплуатируемых В. п. (Алдан, Ниж. и Ср. Тунгуски, Ниж. Ангара, Васюган, Тым, Чулым и др.). Значит. внимание в программе уделено изучению рек, районов к-рых населены малыми народностями Севера (Колыма, Пясины, Таз, Вах, Юган и др.). Будут также продолжаться исследования верховьев сиб. рек, ведущих в пределы наших юж. соседей: Китая, Монголии и Танну-Тувы (Енисей, Черный Иртыш и Селенга). Осуществление новой программы исследований уже начато. В 1925—28 приступлено к исследованиям Ср. Лены, Вилюя, притоков Ср. Оби и Ср. Енисея. С 1928 развернуты исследования по р. Колыме (партия И. Ф. Молодых); с 1929 начаты подробные исследования Верх. Иртыша (повторные). При Сиб. и Ленском Упр. водопутей организованы постоянные исследовательские партии.

Лит.: *Близняк, Е. В.* Обь-Енисейский водный путь, чч. 1 и II, СПб., 1913; Водные пути Сиб. (Маршрутное описание), Омск, 1925; *Молодых, И. Ф.* Пути сообщения Якутии, Л., 1927; *его же.* Водные пути Вост. Сиб., Иркутск, 1926; *Мешков, Г. И.* Состояние водных путей Сиб. и перспективы их развития и улучшения, "Тр. I Сиб. Краевого Научно-Исслед. Съезда", т. IV, Н.-Сиб., 1928; *его же.* Водные пути из СССР в Китай и Монголию, журн. "Водный Транспорт" 1926; *Никольский, В. В.* Волго-Сибирский путь, тт. I и II, СПб., 1912; По рекам Сиб., Н.-Сиб. 1926; Отчеты по исследованиям водных путей за 1912, 1913, 1914 и 1915, П., 1913—16; *Мальшев и Молодых.* Исследования рек Вост. Сиб., Иркутск, 1924. Г. Мешков.

ВОДОБОЯЗНЬ—см. Бешенство.

ВОДОМЕРНЫЕ ПОСТЫ — имеют назначением наблюдение за колебанием ур. воды в реках, вскрытием и замерзанием их, t° воздуха и воды. Постоянные посты действуют круглый год, временные—в период навигации. Наблюдения производятся раз в день, в период ледоходов 3 раза в день. Первые постоянные посты на реках Сиб. открыты в 1889. В настоящее время В. п. 71, к-рые распределяются так: по р. Тоболу и его прит. 10, по Иртышу и прит. (кроме Тобола) 19, по Оби и прит. 20, по Енисею 13, в Байкальском бассейне 9.

Материалы наблюдений В. п. за прошлые годы (1889—1900) обработаны в виде табл. и графиков, опубликованных в изд. б. Мин-ва Путей Сообщения «Сведения об уровне воды». Краткие сведения о результатах наблюдений по В. п. за 1889—1914 опубликованы в «Поверстном описании рек Зап. Сиб.», изд. в 1915 б. Томским Округом Путей Сообщения. Графики колебаний уровня сиб. рек, обработанные за период до 1920, хранятся в Управлении Сибирских Водных Путей.

ВОДОРОСЛИ (Algae) — водные растения из группы слоевковых (Thallophyta). В. разделяются по окраске своих клеток на подклассы: зеленые, бурые и багровые. Значение В. в жизни водоемов и в х-ве человека огромно. Заросли их (подводные луга) являются колыбелью и местами выкормки основной массы рыб. Сами же они являются предметом рентабельного промысла. Промысловые В. распространены в морских водах, гл. обр., ДВК и служат или как пища человека (см. *Капуста морская*), или как сырье

для добычи иода и др. веществ. Из морских водорослей особ. важна в хоз. отношении группа ламинарий (Laminaria), имеющих в водах ДВК большое количество форм и разновидностей, используемых человеком. Морские В. дают ценные продукты питания, имеющие широкий сбыт у народов Востока; кроме того, из В. добывается ряд продуктов, применяемых в технике с х-ва и медицине. Сушеная морская капуста составляла и составляет предмет экспорта в значит. количествах до 6.700 т. ежегодно. Из ламинарий и др. В. добывают ряд химических продуктов большой ценности: иод, бром, аммиак, кали, альгин, целлюлоза, кантен, агар-агар и пр.

Морская капуста.

Добываются В. или ручными орудиями: «канзой» или дражкой-цапкой, или особыми жатвенными машинами. В., идущие в пищу (капуста), обрабатываются сушкой, гл. обр., на воздухе, пакуются в особые тюки, т. наз. «пикули», весом по 65 кг каждый. Стоимость пикуля капусты в золоте около 5 руб. Общее количество установленных в водах ДВ видов В., являющихся предметом промысла—81; из них относятся к бурым—41, багровым—35 и к зеленым—5 видов.

Пресноводные В. изучены в оз. Байкале, реке Енисее и в водоемах Камчатки. Для Енисея указано свыше 350 форм В. (Усачев), для Байкала 167 (Мейер) и для Камчатки 340 (Еленкин).

Новые формы В., обнаруженные в р. Енисее: *Anabaena catenula f. minor*, *Anabaena Beresowsky*; на Байкале—*Draparnaldia baicalensis*, *D. simplex*, *D. arenaria* и *Chaetomorpha baicalensis*. Из планктонных В. в Байкале обнаружены Мейером—диатомовые: *Melosira baicalensis*, *Cyclotella striata var. magna*.

На Камчатке было обнаружено 36 новых видов, из к-рых 5 синезеленых, 1 десмидиевых, 1 диатомовых и 2 зеленых. Из планктонных форм наиб. распространены в водах Сиб.: диатомовые с преобладанием *Melosira islandica var. helvetica*, синезеленые с преобладанием *Anabaena Arphanizomenon flos aquae*.

Лит.: Камчатская экспедиция Рыбушинского, снаряженная при содействии Р. Г. Об-ва, в. II: «Споровые растения Камчатки: водоросли», под ред. А. А. Еленкина, М., 1914; Мейер. Материал по флоре водорослей оз. Байкала, «Журн. Ботанич. Об-ва», т. I, 1922; *его же.* О фитопланктоне оз. Байкала. «Рус. Гидрограф. Журн.», 1927; *Зинова.* Морская капуста и др. водоросли, имеющие промысловое значение, «Труды Тихоокеанской Научно-Промысловой Станции», Владивосток, 1928; Усачев. Материал по флоре водорослей Енисея, «Труды Сиб. Научно-Рыбохозяйственной Станции», т. III, в. 2, 1928. А. Березовский.

ВОДОСБОР СИБИРСКИЙ, голубки (*Aquilegia sibirica* Lam.)—из сем. лютиковых. Красивоцветущее многолетнее растение с крупными цветами, венчик к-рых состоит из 5 воронковидных синих лепестков, оттянутых в длинный, завитой на кончике, шпорец. Встречается в негустых лесах и на лугах во многих местах Сиб. от меридиана Томска до Якутска. Разводится в садах; в народной медицине известно, как средство от «родимчика». Еще крупнее (до 10 см в поперечнике) и красивее цветы у В. липкого (*Aquilegia glandulosa* Fisch.), растущего в альпийской обл. Алтая, Тарбагатая, Кузнецкого Алатау, Саян и пр.

ВОДЯНАЯ КРЫСА (*Arvicola terrestris* L.)—грызун из сем. мышиных (Muridae), принадлежащий к роду *V. к.*, величиной несколько меньше обыкновенной крысы, с коротким, в половину тела, хвостом. Окраска серо-бурая, рыжевато-бурая или черно-бурая на спине и серая, иногда с рыжеватым оттенком, на брюхе. В Сиб. встречаются две формы, к-рые некоторые исследователи считают самостоятельными видами: *A. t. terrestris* L. на Алтае и *A. t. amphibius* в остальной Сиб., к В. до Байкала и Лены.

V. к. селится особенно охотно по бер. водоемов, устраивая норы с длинными запутанными галлереями, имеющими на болотистых местах вид глубоких канавок или траншей. Иногда норы располагаются в отдалении от воды, близ хлебных полей. Пища *V. к.*—побеги различных осок и др. болотных растений, нередко хлебные злаки и огородные овощи, а также водяные насекомые и яйца водоплавающих птиц. Плодовитость *V. к.* весьма велика: в год бывает до 3 пометов, при чем самка приносит от 2 до 12 детенышей. Благодаря интенсивному размножению, количество *V. к.* к концу лета значит. возрастает. Враги *V. к.*: колонок, горностаи, из птиц: коршун, подорлик, лунь, совы. Сел. и охотничьему х-ву *V. к.* наносит некоторый вред. Промысловое значение ее до последних лет было ничтожным. В 1927, под влиянием заграничного спроса на шкурки, заготовки *V. к.* резко поднялись и в 1927/28 достигли 6,5 млн. штук. Заготовительные цены были повышены с 6—8 коп. до 15—20 коп. В гл. заготавливающих районах, как Томский, Тарский и Омский (север) окр., охота на *V. к.*, благодаря высокой доходности, приняла массовый характер и стала заметной доходной статьей сел. населения. С середины 1928 кон'юнктура заграничного рынка ухудшилась, и заготовки *V. к.* сокращаются, т. к. внутри страны сбыта для них нет. п. 3.

ВОЕВОДСТВА. Воеводами в XVI—XVII вв. назывались наместники, посылавшиеся из Москвы для управления отдельными городами в Сиб. В большие города, имевшие крупное адм.-военное или пром. знач., как Тобольск, Томск, Мангазья (до 1632), посылались по два воеводы, несмотря на недоразумения, возникавшие в связи с неясностью их взаимных отношений. На помощь воеводам назначались, в качестве заведующих канцелярией, дьяки, или подьячие. Воеводам при отправлении на В. выдавались из Сиб. Приказа «наказы» с изложением их обязанностей. На воеводах лежало: командование военными силами города, сбор ясака, производство суда, контроль над таможенной и общая полиция. Фактически они были неограниченными властителями. Воеводы второстепенных городов были ограничены в своих правах в целом ряде вопросов (напр., в отношении войны) обязанностью испрашивать согласия воеводы разряда. Отдаленность от ц. особенно способствовала сильным злоупотреблениям и самоуправству со стороны воевод; вырабатывается тип самовластных сатрапов. Назначавшиеся иногда по жалобам пострадавших ревизии вскрывали вопиющую картину админ. беспорядков (напр., сыски о Мангазейской смуте 1638—39, о Томском бунте 1648 и др.). Воеводское управление в таком виде просуществовало до реформ Петра I (1708).

Л и т.: Кулецов, В. Наказы сиб. воеводам в XVII в., Белград, 1894.

ВОЕВОЛИ—оз. в сист. озер, из к-рых берет начало р. Воеволи-хан, прав. прит. р. Котуй в Туруханском крае, на 66° с. ш. Группа этих оз.

отделяется с З. водораздельным отрогом от р. Кочечума и включает оз.: Воеволи, Кемешка, Оньёко, Ерема. В оро- и гидрографическом отношении район не изучен.

ВОЕНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ. В сов. строительстве вопросы *V. к.* трудящихся заним. исключительное место и являются общественной раб., осуществляемой самими трудящимися. Организуя эту раб. по *V. к.* трудящихся является Общество Друзей Обороны и Авиацонно-Химического Строительства страны (Осоавиахим). Это Об-во создано в Сиб. в результате слияния целого ряда общественных организаций, имевших своей целью содействовать обороне Сиб. края, его авиационному и химическому строительству. В 1925 объединились существовавшие раздельно Об-во Друзей Воздушного Флота и Добровольное Об-во химической промышленности, образовав новое об-во «Сибавиахим». В апреле 1927 с Сибавиахимом слилось Об-во Содействия Обороны Страны «ОСО». Последнее только с начала 1926 повело интенсивную деятельность среди гражд. населения, ограничиваясь до того времени рамками влугриармейской организации и имея название «Военно-Научного Общества». После слияния «Сибавиахима» и «ОСО» в Об-ве насчитывалось свыше 140.000 членов.

Состав организаций Осоавиахима в Сиб. крае представляется в след. цифрах:

	Было к I с'езду на 1/IV-27	Наличность ко II с'езду на 1/X-28
Всего ячеек	3.257	5.620
Из них:		
Фабрично-завод	480	519
Крестьянских	1.799	3.728
При сов. учрежд.	764	1.022
Военных	90	106
При учеб. завед.	124	245
Всего членов	139.053	203.291 (рост на 46,2%)

Состав членов (на 1/X-28) распределяется: по соц. положению в %: рбч. 24,1, крестьян 34,4, служащих и пр. 41,5; по партийности в %: членов и канд. ВКП(б) 15,8, чл. ВЛКСМ 12,4 и беспартийных 71,8; м. 83,8%, ж. 16,2%. По отношению ко всему населению Сиб. края охват членством составляет 2%, колеблясь по отд. округам от 1 до 4,6%. В результате нескольких, удачно проведенных, кампаний («Неделя обороны» и др.) увеличился интерес широких масс трудящихся к военной подготовке, в результате чего Сибосоавиахим имеет широкую сеть практических организаций: кружков военных знаний, стрелковых, авиахимкоманд и т. п. На 1/X-28 число кружков достигло в 1922 с числом занимающихся в них 41.179 чел. Женщины в сиб. организации участвуют в числе 32.962 членов, из них одна треть участвует в практических занятиях.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА. До начала XVIII в. регулярных военных наборов в Сиб. не было, а воеводам предписывалось «верстать» ратных людей из детей боярских, казачьих и охочих. Содержание значительных гарнизонов в острогах, а также новые завоевания и подавления многочисленных восстаний туземных племен, требовало от завоевателей постоянных посылок войск из-за Урала. В 1720 впервые был установлен набор 4.000 рекрут с Сиб. губ. из «де-

тей солдатских, казачьих и ямщицких», а до этого (в 1715) был проведен спец. набор рекрутов во флот в приречных и приморских сиб. поселениях. В 1727, по царскому указу, стоявшие в Сиб. губернии гарнизонные полки драгунский, С.-Петербургский, Московский, Тобольский, Енисейский и Якутский. В том же году к сиб. городам прикомандированы военные гарнизоны с присвоением им названий этих городов. В 1736, вследствие настоячивых донесений из Сиб. губернии о необходимости усиления военной охраны, учрежден драгунский полк и пехотный батальон. До 1768, по подсчетам историка Словцова, Сиб. поставила до 39.000 рекрут.

В XVIII и XIX вв. основным ядром военных контингентов были казачьи войска (см. *Казачьи сибирские*), несшие службу на особых основаниях. После военной реформы 1874 на Сиб. была распротр. всеобщая воинская повинность с изъятиями для туземных племен (алтайцы, казаки-киргизы, якуты, сев. народности и пр.).

С установлением сов. власти В. с. в Сиб. определяются общими для Красной армии основами, при чем постепенно в ряды Красной армии начинают призываться трудящиеся туземных племен (казаки, якуты, алтайцы, буряты), из к-рых формируются отдельные воинские части.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. Во время империалистической войны в рус. плен попало 2.322.378 военнопленных (2.104.146 австрийцев, 167.082 германцев, 50.950 турок и 200 болгар). Значит. часть этих В. была сконцентрирована в лагерях Урала, Туркестана и Сибири. Уже зимою 1915/16 Туркестан насчитывал около 200.000 В. (Самарканд 22.000, Кашта-Курган 6.000, Золотая Орда 6.000 и т. д.), а Сиб. и ДВ 240.950, к-рые были распределены по след. городам: Тобольск 5.000, Тюмень 5.000, Курган 5.000, Челябинск 1.200, Петропавловск 2.200, Омск 14.000, Ново-Николаевск 12.000, Барнаул 2.500, Семипалатинск 5.000, Усть-Каменогорск 1.000, Томск 5.200, Красноярск 13.000, Ачинск 2.750, Бийск 3.000, Канск 6.000, Иркутск 8.800, Нижнеудинск 2.200, Троицкосавск 6.700, Верхнеудинск 8.500, Березовка (спец. военный городок) 27.500, Чита 32.500, Сретенск 11.000, Нерчинск 2.500, Даурия 11.500, Никольск-Уссурийский 16.500, Спаское 8.000, Благовещенск 5.000, Шкотово 3.200, Раздольное 8.300, Красная Речка 900, Хабаровск 5.000. Впоследствии количество В. несколько увеличилось, но крайне незначительно. Скромный жилищный фонд Туркестана, Сиб. и ДВ не был в состоянии дать приюта столь неожиданному приросту населения. Укажем, хотя бы, на Сретенск, к-рый, насчитывая 7.000 жит., должен был дать приют 11.000 военнопленных. Их пришлось поэтому разместить в наспех сколоченных деревянных бараках, или же в примитивных землянках, оставлявших в санитарном отношении желать много лучшего. Не приспособленные к сиб. климату, плохо одетые и плохо обутые, не получая достаточного питания и находясь в антисанитарном состоянии, В. делались жертвами разных эпидемических заболеваний (сыпной тиф, холера, кровавый понос, чесотка и др.) и вполне понятно, что среди них развилась массовая смертность. Один Туркестан стал могилой для 45.000 военнопленных, за первые 10 месяцев войны в Омске умерло 16.000, в апреле 1915 ежедневно умирало в концентрационном лагере Н.-Ник. от 70 до 85. Чтобы поставить В. славян

в более благоприятные условия, царское правительство негласно распорядилось, чтобы их в Азию. Россию не водворяли, тем не менее и в Сиб., и особенно в Туркестан попало много славян (поляки, украинцы, словаки, чехи). В Туркестане на почве национальной розни происходили даже столкновения между военнопленными.

Несмотря на шовинистический угар, охвативший Россию во время войны, сиб. гражданское население (гор. и сел.) в массе своей относилось к В. без всякой неприязни, порой даже с состраданием. Иначе относились к В. сиб. полицейские и военные власти, к-рые всемерно старались отягчать и без того тяжелое состояние В., извлечь пользу из их бесправного положения и нажиться за их счет. Чтобы оправдать в глазах населения те репрессии, к-рые применялись к В., и изменить к худшему отношение к ним населения, пускались слухи о германских аэропланах, летающих по ночам над Сиб. (об этих аэропланах омский ген.-губ. объявил в газетах). Придирчивость властей к В. не знала границ. Не только письма, но даже посылки и деньги, пересылаемые по переводам, подолгу не выдавались. В Хабаровске, напр., было весною 1916 установлено на почте 4.000 невыплаченных денежных переводов, адресованных В. Власти не только подолгу задерживали выплату полагающегося В. денежного пособия, но порой под разными предлогами присваивали его и даже нередко присваивали и те деньги, к-рые переводились для В. из-за границы (за все время войны Германия перевела в Россию для В. 14.700.000 руб., а Австрия 7.350.000 руб.). Так, напр., по данным Э. Брендстрем, комендант Тобольского гарнизона присвоил себе 70.000 руб., Самаркандского—100.000 руб., а комендант Омского лагеря—даже около полумиллиона. Хотя нормы обращения с В. были установлены международными конвенциями (Гаагской, Женевской), но, тем не менее, в мировой войне ни одна из воюющих сторон не соблюдала их в точности. И в Сиб. В. принудительно применялись для раб. на предприятиях, работавших на оборону. Так, под наблюдением военных команд, В. работали на лесных заготовках в Нарыском крае, в угольных шахтах Кузнецкого и др. районах, на некоторых золотых приисках. Из-за применения труда В. происходили частые забастовки на коях, т. к. предприниматели, имея возможность пользоваться дешевым, почти бесплатным трудом В., понижали обычную заработную плату.

Положение В. значит. улучшилось в первые месяцы после Февральской рев. Прекратились издевательские придирки и задержки в выдаче пайка. Облегчен был режим концентрационного лагеря. В. разрешено было всюду бывать и ходить без конвоя по улицам. Некоторым В. предоставлены были исключительные льготы. Так, напр., известному соц.-дем.-оборонцу, Отто Бауэру (впоследствии гос. секретарь иностранных дел в коалиционном правительстве Австрийской Респ.), к-рый находился в Иркутском концентр. лагере, было разрешено выехать в Петроград, а оттуда на родину; большевику Бела Куну, отбывавшему плен в Томском концентр. лагере, было разрешено поселиться на частной квартире, а затем выехать в Петроград для партийной работы. В день 1 мая В. участвовали в первомайской манифестации наравне со всем гор. сиб. населением. В. мадярам разрешили в Томске организовать труппу, к-рая ставила на мадярском языке оперетки. Ослабленным надзором многие В. не замедлили воспользоваться для то-

го, чтобы по подложным документам сбежать через Финляндию и даже Китай на родину. Это обстоятельство побудило военные власти потребовать, чтобы над В. вновь был установлен строгий режим. Это требование особенно усилилось после июньского поражения на фронте. Именно тогда-то, под давлением союзников, и пущена была впервые в оборот версия, что В. организуются для захвата сиб. магистрали. Для вводящей убедительности военное вед-во разослало в секретном порядке каждой гражданской губ. власти копии разработанного германским ген. штабом плана захвата сиб. магистрали. Восстановить для В. дореv. режим, однако, не удалось: эта попытка встретила решительное сопротивление со стороны большевистской части сиб. советов, к-рые правильно расценивали эту попытку, как намерение военщины и оборонцев помешать большевикам вовлечь пролетарскую и рев. настроенную часть В. в активную борьбу за социалистическую революцию.

Октябрьская рев. совершенно освободила В. от всякой опеки и надзора. Она разожгла также классовую борьбу и в среде самих военнопленных. Интернационалисты лишили буржуазную часть В. тех льгот и преимуществ, к-рыми они пользовались. В. офицеры перестали получать лучшую одежду и большую субсидию из тех денежных сумм и материальных средств, к-рые присланы были из Германии и Австрии. Все вещи и деньги были конфискованы для правильного распределения * среди действительно немущих и нуждающихся. Пролетарская часть В., гл. обр., немцы и особенно мадьяры, организовалась в т. наз. интернациональные батальоны, к-рые оказывали большевикам большие услуги в деле водворения сов. власти в Сиб. и в борьбе с контррев. Эти батальоны помогали подавлять контррев. восстания в Омске, Томске, Иркутске, они успешно сражались с бандами Семенова, они, особенно мадьяры, грудью отстаивали каждую пядь сов. территории от чехословацких войск. Интернациональный батальон, эвакуировавшийся на Урал с Томским советом в июле 1918, целиком пал в сражении с чехословаками и белогвардейцами, защищая подступы к Екатеринбург.

Чехо-словаки, вообще, круто расправлялись с В. немцами и мадьярами, особенно не давали пощады В.-интернационалистам. Захваченных в плен, а среди пленных нередко попадались и чехо-словаки-интернационалисты, чехо-словаки беспощадно расстреливали, как они и впоследствии, в течение всего периода своего хозяйничанья в Сиб., расстреливали каждого немца или мадьяра, к-рого подозревали только в одном сочувствии большевикам. Буржуазная часть В. рада была свержению советов. Она охотно передавала В.-интернационалистов в руки новой белой власти. В.-интернационалисты вскоре заполнили все сиб. тюрьмы. Не зная истинной подоплеки чехо-словацкого мятежа, антисоветски-настроенные В. вначале предполагали, что чехо-словаки несут им свободу, что они дадут им возможность выбраться на родину. Но действительность вскоре разочаровала их. Став господами положения в Сиб., чехо-словаки начали сводить нац. счеты с В.-немцами и мадьярами. Чехо-словаки водворили своих врагов В. в концентрационные лагеря и установили над ними такой строгий режим, какого В. до тех пор не знали в Сибири. Чтобы поиздеваться над нац. чувством В.-немцев, чехо-словаки применяли их в качестве простых слуг и рабочих и взваливали на них выпонения разных,

связанных с хоз. нуждами, черных раб. Чехо-словацкую армию обслуживали 1.200 немцев, к-рые за свой труд вознаграждались только пропитанием. С момента чехо-словацкого мятежа и в течение всего периода колчаковщины на обязанности рус. власти лежало только снабжение В. продуктами. Наблюдение же над В. чехо-словаки взяли на себя. Впрочем, кое-где эту роль выполняли сербы и поляки, пришедшие в Сиб. вместе с чехо-словаками. Как ни строг был режим, тем не менее В.-интернационалисты находились в тесных сношениях с подпольной большевистской организацией и принимали активное участие в организованных большевиками восстаниях против колчаковской власти. Лишь тогда, когда колчаковщина была свергнута, все застрявшие в Сиб. В. почувствовали себя вполне свободными, тем более что к тому времени империалистическая война была уже закончена.

Вскоре после свержения колчаковщины началась эвакуация В. на родину. Небольшое количество В. этим правом воспользоваться не захотело. Многие из них, став сов. гражданами, и по сию пору живут в Сиб., занимаясь х-вом или находясь на службе в предприятиях и учреждениях.

Судьбу В. разделяли в Сиб. и гражд. пленные. Эти последние составили не только из проживавших к моменту объявления войны поданных воевавших с Россией стран, но и из тех иностранцев, к-рых рус., заняв вражескую территорию, захватили в качестве заложников или же по каким-либо др. соображениям считали необходимым эвакуировать в глубь России. Так, напр., осенью 1914 рус. армия, отступая из Вост. Пруссии, вывезла оттуда в плен 11.000 гражд. пленнх, среди к-рых были старики, женщины и дети. В то время, когда В. концентрировались, гл. обр., в городах Сиб., гражд. пленные были расселены и в местах б. политической ссылки (Туруханский край, Нарымский край и др.). Этим пленным рус. правительство выдавало такую же субсидию, как и политссылным. Кроме этой субсидии гражд. пленные получали наравне с военными помощь из тех сумм, к-рые официально пересылались для распределения правительствами Австрии и Германии. Большую помощь всем пленным оказывало также организованное в Тянь-Дзине частное «Об-во для оказания помощи германским и австро-венгерским пленным в Сибири» («Hilfsaktion für deutsche und oesterreichungarische Gefangene in Sibirien»). Во главе этого об-ва стояла некая Эльза фон-Ганнекен, к-рая для выполнения своей миссии получала обильные средства от немцев, живущих в Китае, Японии, Австралии и особ. из Америки. Об-во прекратило свое существование в августе 1917, когда Китай об'явил войну Германии.

Особенно печально было положение турецких В. С ними рус. власти совершенно не считались. В феврале 1915 прибыли в Самару две заколоченные теплушки, в к-рых оказалось 57 трупов замерзших турок. Приблизительно в то же время прибыла и в Омск теплушка с трупами замерзших в пути турок. Турция не имела средств для оказания помощи своим В. в России. Кое-какую помощь эти В. получали из австрийских и германских источников, но в общем В.-турки голодали и холодали и редкий из них перенес сибирский плен.

В 1915 и 1916 Датско-Германская и Датско-Австро-венгерская делегации об'езжали Урал,

Сиб. и Туркестан для ознакомления с положением В. и для оказания им материальной помощи. Для этой же цели неоднократно приезжали и отдельные представители Датского и Шведского отделений Красного Креста. Печальна была участь некоторых из них, застрывших на Урале и в Сиб., когда эту территорию захватили белые. Так, в августе 1918 белые расстреляли на Урале двух датских делегатов и конфисковали миллион руб., к-рый делегаты взяли для раздачи В. В сентябре того же года атаман Калмыков арестовал в Хабаровске делегата шведского Красного Креста и его норвежского секретаря. Ограбив 1.600.000 руб. золотом, Калмыков приказал повесить делегатов в своем же вагоне. В периоде колчаковщины деятельность делегатов Красного Креста вообще была затруднена. Если рус. власти и давали разрешения, то препятствия оказывали чехо-словаки.

Л и т.: *Brändström, Elsa.* Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—20, Berlin, 1923; *Шунке, А.* Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войне, журн. „Война и Революция“, Москва, 1928, 2. В. Вегман.

ВОЕННО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ — организация, возникшая по инициативе с.-дем. большевиков в Нарымской ссылке, в сентябре 1916 после мобилизации полит. ссыльных в войска. В состав организации входили не только большевики, но и отдельные представители др. партий, считавшие необходимым не уклоняться от призыва, а идти в войска для рев. раб. по подготовке вооруженного восстания против самодержавия и агитации за прекращение войны. В составе бюро В.-С. с. еще в Нарымской ссылке были *Н. Н. Яковлев* (см.), *В. Косарев* (см.), *И. Н. Смирнов* (см.) и *С. Кудрявцев*. По приезде их в Томск союз стал быстро пополняться как мобилизованными-нарымчанами, так и местными партийными работниками (*И. Л. Наханович* (см.), *В. Репин*, *М. Левитин*, *Звездов*, *Арк. Иванов* (см.), *Сумецкий*, *К. Васильев*, *Н. Крылов*, *Клипов*, *Малиновский*, *Худокормов*, *Кулинич*, *Сафонова* и мн. др.). Союз при помощи *Нахановича*, работавшего в типографии газ. «Сиб. Жизнь» под фамилией *Очередина*, наладил подпольную типографию и в конце декабря 1916 выпустил первые прокламации («Война или мир» в 3.000 экз. и др.), распространенные не только в Томске, но и др. городах, с к-рыми союз через специально посланных лиц поддерживал связь (Н.-Сибирск, Омск, Ачинск, Красноярск). Активная раб. В.-С. с. (по терминологии жандармских документов «Социалистический военный союз») вызвала усиленные розыски жандармерии; провокация (с.-р. *А. Цветкова* и *И. Федоринова*) поставила всю раб. под угрозу ликвидации. После Февральской рев. В.-С. с. слился с Советом Солдатских Депутатов, при чем активные работники союза и в дальнейшей борьбе сохранили руководящее положение.

Л и т.: *Косарев, В.* Военно-социалистический союз, „Сиб. Огни“, 1922, 1; *Репин, В.* Военно-социалистический союз, „Былое Сиб.“, 1923, 2; *Смирнов, И. Н.* Накануне революции, „Былое Сиб.“, 1923, 2. А.

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ. Деятельность военных топографов в Сиб. началась с 1817. Сиб. топографы в дальнейшем, до 1867, существовали в составе небольшой воинской части, доходившей до трех четвертей роты. Раб. по с'емке производились под наблюдением офицеров Ген. Штаба. В 1867 учрежден Омский В.-Т. о., имевший целью систем. производство топографических с'емок и изд. карт на территории Зап. Сиб. и существующий до сих пор под названием Сибирского Военно-

Топографического Отдела. В течение 60-летнего существования в Сибирском В.-Т. о. в пределах Зап. Сиб. производились астрономические, геодезические, топографические, картографические и нивелирные раб. и определения силы тяжести. Астрономические раб. производились в разных частях Зап. Сиб. с целью определения опорных пп. для топографическ. с'емок. С той же гл. целью производились геодезические раб. В 1878—81 проложена триангуляция в районе Акмолинск—оз. Денгиз—ст. Баян-Аул—Каркаралинск; в 1909—14 был выполнен первоклассный тригонометрический ряд по долине р. Иртыша, от Омска до Усть-Каменогорска. Сист. топографические раб. военными топографами осуществлялись с начала XIX в. путем глазомерных, полунструментальных и опросных рекогносцировок с целью создания 10-верст. карты. С учреждением Сиб. В.-Т. о. и укрупнением его квалифицированными специалистами раб. переходят в инструментальные. С 1870 производились двухверстные с'емки от оз. Зайсан на С. в пределах Семипалатинской губ.; с 1883 с'емка Акмолинской губ. в 5-верст. масштабе; с 1887 по 1898 с'емка Семиречья в 2-верст. масштабе; с 1893 начата с'емка пограничной с Китаем полосы и по линии Сиб. ж. д.; в 1906 производилась с'емка в Маньчжурии, а в 1913 и 1914 в Монголии. В 1887 при Сиб. В.-Т. о. устроена фотография и литография, и приступлено к сист. картографическим раб., начавшимся в 1861 при Штабе Отдельного Сиб. Корпуса с изд. 10-верст. карты Зап. Сиб. Нивелировки производились гл. обр. по линиям ж. д. с целью дать высоты для с'емок.

В настоящее время Сиб. В.-Т. о.—единственное военно-топографическое учреждение в пределах Сиб. и ДВК. На этой обширной территории им производятся раб. астрономические, геодезические, топографические и значит. увеличены раб. картографические. Кроме Сиб. В.-Т. о. в Сиб. существовали еще 2 В.-Т. о.: Приамурский—в Хабаровске и Иркутский—в Иркутске. Приамурский учрежден в 1885, одновременно с образованием Приамурского Военного Округа. Районом его раб. служила вся часть Сиб. от Иркутска на В. Кроме входивших в сферу деятельности О. обычных астрономических, тригонометрических, нивелирных и топографических раб. в крае, необходимо указать на разграничительные раб. с Китаем в 1886 и на Сахалине с Японией в 1906—1907. В период 1899—1907 гл. деятельность О. была перенесена в Маньчжурию и на Квантунский п-ов. После 1907 О. перешел к планомерным и научно-построенным раб. по картографированию края. В результате этой деятельности имеется значит. количество астрономических пп. первоклассных определений и целая сеть астрономических пп., определенных хронометрическими рейсами для обоснования с'емок; цепь первоклассной триангуляции Николаевск—Хабаровск—Владивосток—оз. Ханка—залив Ольги и значит. сеть пп. 2-го и 3-го классов; связаны точной нивелировкой по ж. д. города Хабаровск и Владивосток; верстовые и гл. обр. двухверстные планшеты инструментальных с'емок Южно-Уссурийского края, в Приамурье и Забайкальской обл. С объявлением мобилизации в 1914 О. постепенно начинает свертываться и прекратил свое существование в 1919. Иркутский В.-Т. о. учрежден в 1907, но деятельность военных топографов в Вост. Сиб. начинается с 1867. Раб. их преследовали гл. обр. цель рекогносцировок и глазомерных обследований в военных, колонизационных и

геологических целях. С 1885 В.-Т. раб. в Вост. Сиб. производится в составе топографической части при Вост.-Сиб. Военном Окр. С организацией Иркутского В.-Т. о. им производится раб., аналогичные с раб. названных уже отделов, гл. обр. в Забайкальской обл. Иркутский О. расформирован в 1924. С ликвидацией Приамурского и Иркутского отделов военно-топографическая деятельность Сиб. уменьшилась. Развитие х-ва СССР и цели, преследуемые индустриализацией, требуют значит. развития военно-топографических работ.

Лит.: Павлов, Н. Д. Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических, картографических и сейсмических работ, Омск, 1913.

ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ. На территории Сиб. и ДВК (Сиб. Военный окр.) на 1928 имеются три В. ш.: две пехотные—в Омске и Владивостоке и одна артиллерийская—в Томске; в Иркутске существуют курсы подготовки ср. комсостава пехоты. Курс обучения—трехгодичный, а на Иркутских курсах—одногодичный. Объем подготовки определяется целью практически обучить курсанта, чтобы немедленно после выпуска он мог приступить к раб. командира взвода, имея теоретическую подготовку до уровня командира роты, действующей в составе не отдельного батальона. Комплектование В. ш. идет как за счет красноармейского состава и младших командиров частей Красной армии, так и за счет гражд. молодежи, в возрасте от 18 до 21 года, с вполне удовлетворительным состоянием здоровья и общего развития, общей подготовкой не ниже школы I ступ. Предельный возраст для поступления в школу военнотружущих повышен: для рядового состава до 22 лет и для младшего командного состава до 25 лет. Основным принципом набора является конкурс. Вместе с тем проводится отбор социального состава с тем, чтобы преобладающий состав школ был из числа рбч. Комплектование Иркутских курсов командного состава пехоты происходит за счет лиц, отбывающих воинскую повинность и имеющих ср. или высшее образование, служивших в армии 1 год и выдержавших испытания на звание командира взвода запаса и желающих добровольно продолжать службу в Красной армии.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Аркадий Викторович (р. в 1864)—геофизик. С 1895 по 1917 работал директором Иркутской метеорологической и магнитной обсерватории. В наст. время—проф. Лгр. Ун-та. За 22 года раб. в Сиб. совершил много научных поездок, организовал ряд метеорологических ст. (в том числе сеть на Байкале), первые сейсмографич. наблюдения в Сиб. (5 станций), магнитное и аэрологическое отд. в Иркутской обсерватории и метеорологическое бюро во Владивостоке, превратившееся в ДВ Обсерваторию. В сейсмическом бюллетене Иркутской обсерватории напечатал исследования о двух крупных землетрясениях—Кузнецком и Байкальском. Гл. раб.: «Очерк климатических особенностей Байкала», «Магнитные наблюдения вокруг оз. Байкала», «Основные данные для изучения климата Вост. Сиб.» и др.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Владимир Александрович (1863—1927)—горный инженер. В 1897 по делу народолюбцев заключен в крепость и затем сослан в Вост. Сиб. Здесь ему удалось возобновить прерванную геологическую раб. по изучению Прибайкалья, в частности вдоль линии строящейся Кругобайкальской ж. д. В 1906 В. вернулся в Пб., где вошел в состав Геологич. К-тета, и затем несколько раз выезжал в Сиб.

для геолог. исследований, преим. в золотоносных районах ДВК. Из 15 печатных раб. В. гл. по Сиб.: Геологические исследования в бассейне среднего течения Нерчи и Куенги и верх. течения р. Олёкмы (Амурско-Приморский золотоносный район, в. XI, 1911); Витимско-Нерчинский и Нерчинско-Олёкминский водораздельный хребет («Изв. Геолкома», 33, 1914).

ВОЗНЕСЕНСКОЕ, с.—Родинского района, Славгородского окр.; на р. Кучук; осн. в 1885; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Кулунда 96 км, от паромной прист. (Камень) 192 км; хозяйств 959, жителей 5.156.

ВОЗОК—под этим названием в Сиб. были известны: 1) вместительные, очень прочные, хорошо окованные обшени (сани) с толстыми («в бастрик») оглоблями, снабженные надежным тормозом (т. наз. кошки, бревно) для спуска с горы. В в Сиб. до проведения ж. д. служил для спешной перевозки (гл. обр., по большому сиб. тракту) зимою дорого стоящей «клади» (шелк, пушнина, золото). В В., к-рый вмещал от 50 до 80 пуд., впрягал от 3 до 5 «перекладных» (меняемых на каждом станке), лошадей; 2) зимняя повозка, крытые сани с дверцами; на севере *балок* (см.).

ВОЙКАР, р.—лев. прит. Оби, впадает южнее Обдорка. Берет начало на вост. склоне Уральского хр.; течение быстрое, русло и берега покрыты галечником и гальками различной величины.

ВОЙЛОК—см. *Кошма*.

ВОЙНАРАЛЬСКИЙ (Войноральский), Порфирий Иванович (1844—98)—народоволец. По «процессу 193» приговорен к каторге, к-рую отбывал на Каре, затем был поселен в Якут. обл. В ссылке В. производил ряд опытов с посевами зерновых хлебов, доказывая возможность приполярного земледелия. Его раб. «Приполярное земледелие» («Сел. Х-во и Лесоводство», 1897) и «Из полярного края» («Сиб. Сборник», 1896, 1) вызвали большой интерес среди специалистов.

О нем: Козьмин, Б. Молодые годы П. И. Войнаральского, «Каторга и Ссылка», 1928, 1; Ковалик, С. Ф. К биографии П. И. Войнаральского, там же, 1924, 4.

ВОЙТИНСКИЙ, Владимир Савельевич—писатель и общественный деятель (р. в 1885), учился в Пб. Ун-те, где играл руководящую роль в «совете старост»; принадлежал к фракции большевиков. В 1908 был арестован и приговорен к каторжным раб. По отбытии каторги жил в Иркутске, принимая участие в местной печати и общественной жизни, отходя вправо от большевиков. В 1915 в «Рус. Богатстве» появился его рассказ «Вне жизни» (о смертниках), давший автору литер. известность. В 1916 помещил ряд беллетристических очерков в «Вестн. Евр.» из жизни рус. и туземного населения Ленского края. После Февральской рев. 1917 уехал в столицу, где примкнул в с.-д. меньшевикам и был комиссаром Сев. фронта. После Октябрьской рев. уехал в Грузию, затем за границу, где занимается литературной раб., являясь ярким противником сов. власти. Беллетристическ. произведения В. объединены в сборниках: «Вне жизни» (1915), «В тайге по Сибири» (1916).

ВОЛК. 1) Красный или горный [*Suon alpinus* (Pall.)]—хищник из сем. псовых, представитель рода Суон, отличающегося от остальных псовых (Canidae) присутствием в нижней челюсти с каждой стороны только 6 (вместо 7) коренных зубов. Размерами меньше В. серого. мех длинный и густой. Окраска очень светлая, серовато-рыжая с красноватым оттенком. От бе-

ВОЛОКИ.

Диа статья

История.

Срлакоу поворъ въерхъ поворъте Иносамъ ндоше срла горота нто множе зело
ш четвораконды рѣхъ вбохъи азъль нтѣка полъсодой Ирецои серебрянѣ дуоло
нпереволоди едѣи накатнѣ. Волокѣтъ вани хѣ нни рѣ едѣи наперѣи поворъ
шш.

Переволокивание лодки посредством «катков».

Миниатюра из „Сибирской истории“ Сем. Ремезова, конца XVII в.—начала XVIII в.

лого горла по всей ниж. стороне тянется белая полоса. Конеч рыжевато-серого хвоста черный. Как свойственный горным странам Центр. Азии, живет в горах, окаймляющих Сиб. с Ю. от Алтая (верховья рр. Аргута и Чуи), по Саянам, где более многочислен в их вост. части, и далее на В. до Великого океана. Не менее хищен, чем В. серый. Бродит и охотится стаями до 40 шт. за крупными млекопитающими, преим. маралами, оленями, козулями, дикими баранами и дикими козлами. Биология красного В. мало изучена. Промысловое значение не велико.

2) Серый (*Canis lupus* L.)—хищник из сем. псовых (Canidae) длиной 110—115 см, хвост 60 см. Окраска изменчива. Спина и поверхность и бока светло-желтого цвета, размытого серым. По спине проходит продольная неправильная черная полоса, состоящая из отдельных неправильных расплывчатых пятен; на передней стороне передних ног продольная черноватая полоска. Живет в глухих местах и бродит далеко вокруг своего местообитания.

Серый волк (*Canis lupus* L.).

Весною и летом живет одиночно или парами, осенью семей, зимою стаями. Охотится за млекопитающими и птицами, ест падаль и даже растительную пищу (овощи, дыни, арбузы). Спаривание в декабре—феврале, беременность 9-недельная. Волчиха приносит 4—6, редко больше, волчат, слепых в течение первых двух недель их жизни. Водится во всей Сиб. Меньше всего В. живут в глухой, незаселенной тайге, где им мало пищи и трудно охотиться из-за глубокого рыхлого снега. Заходит далеко на С.; по Енисею до Гольчихи, по Лене, Яне и др. рекам до устьев. В Анадырском крае обычен. В тундре держится оленьих кормовищ. Встречается и по всей Юж. Сиб. Прежние попытки различать географические расы В. не увенчались успехом. Так, пробовали выделить алтайского В. (*C. l. altaicus* Noack), черного В. (*C. l. lycaon* Erxl.), изредка встречающегося и в Сиб. Светло-белой окраской отличается крупный туруханский В. (*C. l. turuchanensis*), распротр. от устья Енисея на восток до Анадырского края. См. *Промысловые звери*.

ВОЛОССОВИЧ, Константин Адамович (1866—1919)—геолог. В 1900 участвовал в экспедиции Толля на Санникову Землю. В 1908 был командирован Акад. Наук для раскопок мамонта по р. Санга-Юрак. В 1909 производил исследование побережья Сев. Полярного м. между рр. Леной и Колымой. Организовал раскопку хорошо сохранившегося, с мясом и с поросшей длинными волосами кожей, мамонта, находящегося в Парижской Акад. Наук. Подробности об этой находке напечатаны в ст. под заглавием «Мамонт о-ва Большого Ляховского» в «Зап. Минералог. Об-ва», т. 50, 1915.

ВОЛНЯНКИ—см. *Насекомые-вредители леса*.

ВОЛОГДИН, Александр Григорьевич (р. в 1896)—геолог и палеонтолог. Геолог Всесоюзного Геологического К-тата. В Сиб. производил геологические исследования в Красноярском и Минусинском окр. Кроме того, занимался изучением ископаемой фауны древне-палеозойских отложений Сиб. Гл. печатные раб.: О новых своеобразных формах археоциат из кембрия Си-

бири, «Ежег. Рус. Палеонтолог. Об-ва», 1927, VII; Археоциаты Сиб., в. I, «Труды Геол. К-тата», нов. серия, в. 188.

ВОЛОГОДСКИЙ, Петр Васильевич—сын священника; р. в 1863 в д. Комаровой Канского окр. Работал вначале по судебному ведомству, а с 1897 перешел в адвокатуру (Иркутск, Томск). Сотрудничая в различных сиб. изд., принимая участие в организациях мелкобуржуазной общественности и выступая в качестве «либерального» адвоката в ряде крупных политических процессов, приобрел популярность среди буржуазии, либеральных партий и сиб. областников. С 1917 начинается «карьеря» В. и быстрый разрыв его с «демократизмом» и с-р. В.—председатель Омской судебной палаты, министр иностранных дел правительства, выделенного Сиб. Обл. Думой; председатель Совета министров Врем. Сиб. Правительства, член Уфимской Директории и, наконец, председатель Совета министров колчаковского правительства, ревностный сторонник единоличной диктатуры и интервенции. Вся деятельность В. во время Колчака направлена к поддержанию престижа «верховного правителя». Предвидя конец колчаковщины, вышел в отставку и эмигрировал за границу. Умер в Китае.

ВОЛОДАРСКОЕ (Легостаево), с.—Чистюньского района, Барнаульского окр.; на р. Оби; от район. ц. 24 км, от ж.-д. ст. Топчиха Алтайской ж. д. 30 км; х-в 718, жит. 3.832.

ВОЛОКИ—играли большую роль в сиб. путях сообщения. Так назывались водоразделы между истоками рек, нарушавшие непрерывность речного пути. При передвижении водою стремились довести кладь в лодках как можно дальше вверх по течению; если река была слишком мелка, то делались временные искусственные запруды (напр., посредством парусов), если она становилась слишком узкой, то кладь перегружали на более мелкие суда, к-рые волочили на бичеве; когда, наконец, достигали такого места, где невозможно было плыть дальше, то суда вытаскивали на сушу, груз переносили на руках к истокам следующей реки, а суда волочили общими усилиями посредством воротов и других примитивных приспособлений, на что шло очень много времени. В населенных местностях для перевозки клади и судов пользовались лошадьми. Нередко суда бросали и предпочитали на следующей реке строить новые. Наиб. известными В. в Сиб. были: В. «Черескаменный», соединявший бассейн Печоры с бассейном Ниж. Оби; Маковский В., соединявший Обь (через Кеть) с Енисеем; Енисейский В. между р. Тазом и Туруханом, притоком Енисея, соединявший Обскую губу с ниж. течением Енисея; Ленский В. между бассейнами Енисея и Лены; В. Чечуйский или Тунгусский, соединявший Ниж. Тунгуску с Леной; В. Тугирский, соединявший Лену с Амуром; В. Юдомский на пути с Алдана на Охоту. Исходные пункты В. обозначались обычно крестами; поэтому в обиходе, вместо волока, говорилось иногда «крест» (Юдомский крест). См. также *Пути речные*.

ВОЛОКНА РАСТИТЕЛЬНЫЕ. Довоенные обороты по вывозу из Сиб. льна и пеньки статистикой не стмечены. Точный учет торгов оборотов Сиб. края по торговле и заготовкам льна и пеньки ведется только с 1924/25. Так, в 1924/25 было заготовлено льна и кудели 7.299 т, пеньки 1.494 т; в 1925/26 льна и кудели 8.070 т, пеньки 2.343 т; в 1926/27 льна и кудели 9.000 т, пеньки 2.460 т. Наиб. знач. в заготовках играли в эти годы Госторг, Сибкрайсоюз и Сибсельсоюз.

Заготавливался лен в 1924/25 и 1925/26 по IV и V группам Госстандарта. В сентябре 1926 Лыно-пеньковский К-тет понизил, в виду низкого качества волокна и обработки, сиб. лен на одну группу в стланцевых районах и моченцы перевел из II в III группу. Кудель оставлена во второй группе. К V группе относятся только льны стланцы Маслянинского, Сорокинского, части Залесовского и Усть-Ишимского районов. Весь остальной лен относится к VI группе трепанного льна, а в некоторых районах и полутрепа. Пенька сиб. отнесена ко II, III и IV группам. Ко II относится пенька Енисейская, Минусинская, Ачинская, Тарская и Змеиногорская; к III: Н.-Сиб., Черепановская, Бийская и Барнаульская; к IV: Томская и Мариинская.

Для обработки льна на месте имеется одна текстильная фабрика в Бийске, перерабатывавшая в указанные годы от 1.700 до 2.000 т льна на мешки и брезент. Фабричная выделка мешков в среднем равняется в год 2,5 млн. и обеспечивает всего около одной пятой потребности в них Сиб. края:

Экспорт волокна	В 1925/26	В 1926/27
Льна-волокна	723,5 т	882,8 т
Кудели	580,2 т	593,7 т
Пеньки	124,5 т	49,4 т

Лен экспортировался на европ. рынок и в виду опыта Сибсельскосоюзом в Японию. Торговля льном на внутреннем рынке для крестьянских потребностей и кустарей не учтена. Рыночные условия заготовок льна-волокна в Сиб. много тяжелее, чем в ц., в виду малого размера заготовок. Только в Н.-Сиб., Бийском и Барнаульском окр., дающих 70% товарного отхода всего льна, нагрузка на одного закупщика подходит к размеру нагрузок центра. Благодаря этому, накладные расходы заготовительных организаций были на пуд в 1925/26 и 1926/27 по 1 руб. 45 коп. и в 1927/28 снижены до 99 коп. против 65 коп., установленных Нар. Ком. Внутр. Торговли.

ВОЛХОВСКОЙ, Феликс Вадимович (1846—1914)—революционер 70-х гг. и общественный деятель. В 1874 в Одессе В. был арестован, судился по «процессу 193» и сослан в Тобольскую губ. В начале 1880-х гг. поселился в Томске, где вошел в состав ред. «Сиб. Газ.». В. вел политический и бытовой фельетон, писал стихи, очерки и сказки (Иван Брут). Все эти произведения были потом изданы отдельной книгой. По закрытии газ. и открытии Ун-та, В. был выслан в Иркутск, а затем за реч. в Об-ве приказчиков в Троицкосавск. В 1890 бежал через Владивосток за границу и поселился в Лондоне, где сотрудничал в зарубежной рев. прессе народнического направления. Ум. в Лондоне.

О нем: Б. С. Э., т. 12; *Базилевский (Богучарский)*. Государственные преступления в России, т. V; *Попов, И. И.* „Минувшее и пережитое“, тт. I и II, Л., 1924 и 1925.

ВОЛЧИХА, с.—адм. ц. Волчихинского района, Славгородского окр.; осн. в 1796; на рч. Волчихе; в 160 км от ст. Кулунда Кулундинской ж. д. и 103 км от ст. Рубцовки Алтайской ж. д.; х-в 1.457, жит. 6.791. Волчихинский район: степной, юго-зап. часть прилегает к сосновому бору. Тип х-ва: земледельч.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс. с ячменем; скотоводство: молочно-мясн. Пути сообщения: почт. тракт: Славгород—Волчиха. В 1927: сельсоветов 11; почт.-тел. отд. (Волчихинское); школ II ступ. 1, I ступ. 32; район. больница 1, фельдшер. п. 1; потреб. об-в 8, с.-х. и кред. т-в 4, молочных арт. 8, с.-х. кооп. 32. См. *Славгородский округ*.

ВОЛЧКО-БУРЛИНСКОЕ, с.—Крутихинского района, Каменского окр.; осн. в 1727; от район. ц. 37 км, от ж.-д. ст. Н.-Сиб. 214 км, от парох. прист. (Камень) 58 км; х-в 1.341, жит. 6.665.

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО (*Daphne Mezereum* L.)—из сем. ягодковых Thyme laeaceae. Небольшой (0,5—1 м) кустарничек с желтовато-серой корой. Цветет рано, до распускания листьев, розовыми душистыми цветами; плод ярко-красная костянка. Листья цельные, ланцетовидные, появляются по отцветании. Растет в лесах сев., реже ср. полосы Зап. Сиб. а также от района Енисея до Байкала. В коре содержится глюкозид дафнин и ядовитая смола—мезерин. Эфирный и спиртовый экстракты из коры идут в медицине для приготовления мазей, нарывного пластыря и др. При отравлении плодами, что бывает часто с детьми, рвота с кровью, кровавая моча, колики и судороги. Другой вид этого рода—*Daphne altaica* Pall., волчец алтайский, отличающийся от предыдущего более темным цветом коры, белыми цветами и черноватыми плодами, растет по скалам и склонам холмов в ю.-з. предгорьях Алтая и по р. Иртышу.

ВОЛЬФРАМИТ (волчец)—вольфрамит железа и марганца (Fe, Mn) WO₄. Кристаллическая сист. моноклиническая. Табличатые или призматические кристаллы; зернистые массы. Цвет буровато-черный с металлическим блеском. Непрозрачен. Твердость 5—5,5; уд. в. 7,15—7,54. Встречается обыкновенно в кварцевых жилах пнеуматолитического характера совместно с оловянным камнем и литиевой слюдой. Наиб. распространенная из вольфрамовых руд (см. *Руды редких и тяжелых элементов*). М-ния: по рч. Уланке (Калбинский хр.), Кольванский рудник (Зап. Алтай), басс. р. Унды (Онон-Борзинский район), в Борщовочном хр., в Шерловой горе, в Агинских горах, в Амурско-Приморском районе.

ВОЛЬЯ, р.—лев. прит. р. Сосьвы (см.); берет начало на вост. склоне Уральского хребта.

ВОНЗЬ—весенний ход сиговых из Обской губы в низовье р. Оби, где рыба расходится по обширным и многочисленным сорам для питания.

ВОРОБЕЙ ВОДЯНОЙ—см. *Оляпка*.

ВОРОБЕЙ КАМЕННЫЙ—см. *Зимородки*.

ВОРОБЬЕВИТ—установленная акад. В. И. Вернадским цезиевая разновидность берилла (см.). Характерен короткостолбчатым или толсто-пластинчатым обликом кристаллов и нежно-розовым цветом. Драгоценный камень. М-ние в 15 км от Нерчинска, близ д. Савватеевой.

ВОРОБЬИНЫЕ (Passeres)—самый многочисленный отряд птиц, включающий представителей среднего, но гл. обр. мелкого размера и, помимо других признаков, с внешней стороны характеризующийся строением ног: плюсна их покрыта или одним сплошным щитком или поперечными щитками, к-рые могут занимать иногда то одну переднюю, то заднюю сторону; при оперенной плюсне этого не заметно. В Сиб. В. представлены шестнадцать семействами: врановых (Corvidae), скворцовых (Sturnidae), иволговых (Oriolidae), вьюрковых (Fringillidae), жаворонковых (Alaudidae), трясогузковых (Motacillidae), пищуховых (Certhiidae), поползневых

(Sittidae), синицевых (Paridae), сорокопутовых (Laniidae), свистящих (Ampelidae), мухоловковых сорокопутов (Campephagidae), мухоловковых (Muscicapidae), включающим прежние семейства славковых (Sylviidae) и дроздовых (Turdidae), завирушковых (Accentoridae), крапивниковых (Traglodytidae) и ласточковых (Hirundinidae).

ВОРОГОВКА, рч.—впадает в р. Енисей, берет начало с ю.-з. склона *Енисейского кряжа* (см.); дл. 130 км.

ВОРОНЕЦ КРАСНЫЙ, брунец красный (*Actaea rubra* Vig.)—принадлежит к сем. лютиковых. Стебель 40—70 см выс., листья крупные, сложные, трижды-тройчатые с яйцевидными заостренными и пильчато-зубчатыми листочками. Цветы мелкие белые, собранные овальной кистью; плоды—ярко-красные овальные ягоды. Растет по темнохвойным лесам во всей Сиб. и в вост. полосе европ. части Союза. В народной медицине употребляется отвар из травы от общей слабости, сердечных приступов и от головной боли.

ВОРОНИЙ ГЛАЗ, сорочий глаз, воронец черный (*Paris quadrifolia* L.)—из сем. лилейных. Стебель простой от 20 до 45 см выс., в верх. части несет 4 (редко 5 или 6) сидящих, расположенных мутовчато, листа эллиптической или обратно-яйцевидной формы; выше их, на кончике стебля помещается один цветок с двойным зеленым околоцветником, состоящим каждый из 4 ланцетовидных или почти линейных листочков. Плод—шаровидная, черная, с сизоватым налетом, ягода. Обитает в хвойных лесах б. ч. Европы и Сиб. от Урала до Великого океана.

ВОРОНИН, Иван Макарович (р. в 1888)—из крестьян Владимирской губ.; с 11 лет работал в металлпромышл.-сти. Участие в рев. движении начал принимать с 1917 в солдатских организациях (участник II Всероссийского съезда крестьянских депутатов). Активен в рядах большевиков начал с 1918. Состоит членом ВЦИК с 1922 и членом ЦИК СССР с 1924. В 1927 избран членом и зам. председателя Сибкрайисполкома и членом бюро Крайкома ВКП(б). Автор многих журнальных и газетных ст. по вопросам сибирского хозяйства.

ВОРОНИХА, с.—Боровского района, Барнаульского окр.; на рч. Кислухе; осн. в 1750; от район. ц. 21 км; от ж.-д. ст. Алейской Алтайской ж. д. 75 км; х-в 781, жит. 4.026.

ВОРОНОВО, с.—адм. ц. Вороновского района, Томского окр.; осн. в 1600; на берегу р. Оби (пристань того же названия); близ ж.-д. ст. Болотная 70 км; х-в 662, жит. 3.292. Вороновский район: лесостепь; зап. ч. лесистая. Тип х-ва: землед.-скотоводчesk.; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: молочно-мясное. Пути сообщения: Обь и спл. рр. Бакса и Уртамка; тракт: Томск—Н.-Сиб. В 1927: сельсоветов 19; п.-т. отд. (Вороновское); школ II ступ. 1, I ступ. 23, шк. крест. молодежи 1; район. больница, амбул. и фельдш. п.; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в 5, пр. 22; Вороновская ярмарка в октябре. См. *Томский округ*.

ВОРОНЦОВ, Иннокентий Николаевич—рабочий-обойщик; р. в 1875 в Иркутске. С 1899 начал активную раб. в соц.-дем. организациях Сиб. Один из наиб. популярных революционеро-большевиков в Сиб. Соц.-Дем. Союзе, член подпольных партийных к-тетов. Особенно выдвинулся в 1905, как тов. председателя Красноярского Совета Рбч. Депутатов и член бюро Союза рбч. и служащих Сиб. жел. дороги. аресто-

ванный после осады Красноярских ж.-д. мастерских, бежал из тюрьмы. В 1908 арестован в Баксу, в 1910 судился в Красноярске и приговорен за рев. раб. к ссылке на поселение, к-рую отбывал в Покровской вол. Якутской обл. После рев. 1917 отошел от политической раб. Умер в Москве в 1926.

ВОРОТНИКОВ, Иннокентий Иннокентиевич (прибл. 1840—1918)—один из первых деятелей краеведения в Вост. Сиб., учитель народной школы в с. Братском на Ангаре (б. Нижнеуд. у.) Составил опыт описания Братской волости, рекомендованный народным учителям на первом педагогическом с'езде Вост. Сиб. (1867), и «Описание древних башен в с. Братском» («Пам. книжка Иркут. губ.» за 1881). В. принадлежит ряд ценных для краеведа статей в иркутских газетах.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ РУДНИК (Хакасск. окр.)—см. *Золото*.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО—возникло в 1899 для постройки медеплавильного завода, в 4,5 км от Экибастуза, и эксплуатации каменного угля. Об-вом построена была ж. д. нормальной колеи, протяжением 130 км. В 1905 из-за недостатка капиталов В. Об-во ликвидировалось. В 1913 дело перешло в ведение Рус.-Азиатской корпорации английских и французских капиталистов во главе с Уркуртом. См. *Медная промышленность*.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Чикойский район)—см. *Золото*.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Алтай)—см. *Медные руды*.

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ—возникают в Сиб. в период 1860—62 по инициативе отдельных лиц и просветительных об-в. Первые В. ш. открыты в Омске, Иркутске, Тобольске, Троицкосавске (140 учащихся) осенью 1860. К моменту закрытия в России всех В. ш. в 1862, в Сиб. их было 15, в 12 городах (Иркутская губ. 9, в т. ч. 4 в самом Иркутске, в Тобольской губ. 2, в Енисейской 2, Томская губ. и Акмолинская обл. по 1). Вновь возникают В. ш. в Сиб. с 80-х годов. Почин принадлежит (1881) Томску, в частности *П. И. Макушину* (см.). Далее открываются В. ш. в Иркутске (1885), Кургане (1885) и др. городах. К 1903 в Сиб. их было 35, из них 15 женских, 11 мужских и 9 смешанных. Половина В. ш. была в ведении Мин-ва Народного Просвещения, половина—в ведении духовенства (Епархиального вед-ва). Источники содержания: 35% поступления от частных лиц, 51% поступления с самих учащихся и 14% ассигнования из гор. средств. После 1905 В. ш. постепенно замирают, т. к., с одной стороны, они перестают удовлетворять образовательным запросам самого населения, а с др.—правила 13 марта 1907 о вечерних курсах и классах предоставляют возможность создания более устойчивой и повышенной по характеру школы. См. *Народное образование*.

Л и т.: *Вольфсон, Д.* Сиб. воскресные школы, Томск, 1903; *Юрковский, Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сиб., Н.-Николаевск, 1923.

ВОССТАНИЕ КАЗАКОВ (киргиз) в 1916. Мало исследован. и слабо освещенное в лит-ре восстание казаков (киргиз) в 1916 и по своему размаху (оно охватило почти всю территорию, населенную казаками), и по неисчислимым бедствиям для масс трудящихся, как туземного, так и пришлого населения, заслуживает специального подробного изучения. Поводом к этому восстанию послужил набор («реквизиция») казакского населения, до этого освобожденного от воинской повинности, на тыловые раб. фронта.

Причины же его лежали во всей «инородческой» политике царского правительства (колониационная политика с систематическим принудительным оттеснением казаков с лучших земель, эксплуатация масс казакского населения, разжигание нац. и религиозной вражды, самодурство рус. и туземной администрации и пр.).

Массовые отказы от выполнений распоряжения о наборе и частичная откочевка казакского населения в Зап. Китай и в неприступные горные области, вызвали беспокойство администрации и принятие ряда «решительных мер». Началась рассылка воинских отрядов, вооружение рус. населения, запрещена была продажа железа казакам, усиленно поддерживались слухи «о германских и турецких агентах», «зловредной агитации» и пр. Отдельные стычки и столкновения, начавшиеся в июле с уничтожения в волостях призывных списков, отказов представить призываемых, а также лошадей, к августу—сентябрю 1916 разрослись в ожесточенные сражения, сопровождаемые разорением целых селений, грабежами, насилиями и массовыми убийствами плохо вооруженных казаков. Это, в свою очередь, вызвало сильнейшее озлобление казаков не только к рус. и туземной администрации, но и всему рус. населению. В прииртышских и приишимских степях (Акмолинской и Семипалатинской областях) движение не получило такого большого развития, как в Семиреченской (Джетысуйской) обл., но и здесь в несколько меньшем масштабе повторилось то же, что в Семиречье (сражения на рр. Дездеда и Сары-Су с сотнями убитых и раненых, массовые избиения в с. Георгиевском Усть-Каменогорского у. и пр.). Значительно более ожесточенная борьба велась в Семиречье. В сражении около с. Саратовского (Лепсинского у.) было истреблено и переколото свыше 200 казаков, в Беловодском участке (Пишпекского у.) было зарублено 517 казаков, «захваченных в плен», без всякого с их стороны сопротивления. В верховьях Коксу-Мерке (Джаркентский у.) было убито свыше 1.000 повстанцев. Теснимое карательными отрядами кара-киргизское население, отступая в Китай, потеряло свыше 2 тыс. убитыми и замученными.

После присылки значит. воинских отрядов (частично они снимались с фронта) повстанческое движение пошло на убыль и началась жестокая расправа с казакским населением вообще. «Охота на туземцев», поощряемая всякого рода начальниками, на много увеличила те убытки, к-рые понесло х-во края. О размерах последствий В. к. характерные цифровые материалы можно дать только по Семиреченской (Джетысуйской) области. По 5 уу. (без Копальского) убыло кибиток, населения и скота:

Уезды	Кибиток		Казакского населения		Скота в %
	Число	% к общему числу	Число	% к общему числу	
Джаркентский . . .	12.718	74	64.800	73	83
Пржевальский . . .	24.252	70	123.600	70	90
Лепсинский	3.442	48	17.500	47	17
Верненский	1.932	44	9.800	45	13
Пишпекский	9.313	42	47.000	42	45

В среднем по обл. убыло 20% всего населения (свыше 266 тыс. чел.), 50% лошадей (412 тыс.), 39% крупного рог. скота (269 тыс.), 55% верблюдов (33 тыс.), 58% овец и коз (2.907 тыс.) и

сократилось посева на 163 тыс. га. Число убитых казаков никем не исчислялось (оно определяется десятками тысяч), рус. было убито 2.094 и пропало без вести 1.163 человека. Эти официальные данные ни в какой мере не могут считаться преувеличенными и подтверждают, что х-во области было разрушено на долгие годы (цифровые данные по раб. И. Чеканинского). Ушедшие в Китай казаки были там совершенно разорены, значит. часть их погибла, часть уже при сов. власти вернулась обратно на родину. В условиях царской цензуры (да еще военной) сведения о восстании не получили распространения, и только с 1922 в лит-ре начинают появляться первые разрозненные сведения о нем, крайне противоречиво оценивающие события. Г. И. Бройдо в своей статье «Материалы по истории восстания киргиз в 1916» (журн. «Новый Восток», 1924, кн. 6, и отдельное издание «Восстание киргиз в 1916», М., 1924) совершенно неосновательно считает все восстание провокацией царского правительства с целью уничтожения всего киргизского населения. Его статья встретила хорошо аргументированный отпор в ст. Т. Р. Рыскулова и в раб. Ив. Чеканинского «Восстание киргиз-казаков и кара-киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле—сентябре 1916 года» (Кзыл-Орда, Об-во изучения Казакстана, 1926), к-рые правильно подчеркивают политический характер восстания и объясняют причины его царской колонизаторской политикой.

Лит.: Степняк. Киргизское восстание в 1916 г., Сиб. Огнн 1928, 2; З. Миндин. Киргизы и революция, «Нов. Восток», 1924, 4; Т. Рыскулов. Из истории борьбы за освоб. Востока, там же, 1924, 6; А. Брискин. В стране семи рек, М., 1926; Восстание 1916 г. в Средней Азии, «Кр. Архив», 1929, 3 (34). А. А.

ВОССТАНИЕ ПОЛЬСКИХ ССЫЛЬНЫХ В 1866.

Нац. движение в Польше, направленное против самодержавия, дало Сиб. большое количество ссыльных поляков (см.). Особенно сильно число их возросло после подавления восстания 1863, когда в Сиб. было сослано свыше 18 тыс. участников восстания. Надежды на освобождение не оставляли наиб. активных ссыльных, но частые заговоры и попытки восстаний оканчивались неудачами. Самой крупной массовой попыткой к освобождению было В. п. с., работавших в 1866 на проведении Кругобайкальского тракта. В. было задумано в начале 1865 в Иркутской тюрьме, с целью освобождения всех ссыльных поляков путем одновременного обезоружения стражи на заводах и работах. В дальнейшем предполагалось пробиться в Монголию и дальше к морю, захватить суда и переправиться в Америку. Вес 1865 и началу 1866 ушли на организацию В. и сношения с заключенными в других тюрьмах. К лету 1866 значит. партия (до 1.500 чел.) ссыльных поляков скопилась на раб. по проведению Кругобайкальского тракта. В ночь на 25 июня в 15 км от Култука одна из работавших партий обезоружила стражу, захватила лошадей и повозки и двинулась в сторону ст. Посольской. К ней присоединились другие партии. Первое серьезное столкновение произошло на ст. Лихаковской, где конвойная стража оказала нападавшим сильное сопротивление. Разрозненные, плохо вооруженные отряды восставших уже через несколько дней оказались в кольце многочисленных воинских отрядов, присланных из Иркутска и Селенгинска. Б. ч. восставших начала сдаваться после небольших перестрелок. Часть восставших рассеялась по тайге, где их вылавливали в течение всего лета. Свыше 500 участников В. были направлены в Иркутскую

тюрьму и преданы военно-полевому суду: семь руководителей В.: Арцимович, Ильяшевич, Вронский, Целинский, Шарамович, Рейнер и Катковский были приговорены к смертной казни; 60 человек к каторжным раб., остальные к ссылке в отдаленные районы. Вронскому, как выдавшему организаторов В., Арцимовичу и Ильяшевичу смертная казнь была заменена каторжными раб., а Целинский, Шарамович, Рейнер и Катковский 15 ноября публично были расстреляны в Иркутске за Якутской заставой.

Лит.: имеются лишь небольшие ст. в различных журн. см. („Сиб. Архив“, 1912, 2; „Истор. Вестн.“, 1883, 20). А. А.

ВОССТАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Деятельность *белогвардейских организаций* (см.) и общие условия развертывания классовой борьбы в Сиб. вызвали в течение 1917—18 и 1920—22 ряд вооруженных выступлений и В. против сов. власти. Непосредственно после перехода власти к Советам в Омске в середине ноября 1917 выступили юнкера, к-рые произвели ряд арестов сов. работников (в том числе и об. командующего войсками Половникова). При помощи Красной гвардии это выступление было ликвидировано, и вдохновитель его, кадетский деятель Жардецкий (впоследствии ярый колчаковец), скрылся в казачьи станицы. С 21 по 30 декабря 1917 в Иркутске происходили кровопролитные бои с выступившими против Советов юнкерами и офицерством, руководимыми с.-р. Против хорошо вооруженных белогвардейских частей, занявших центр. части города, выступали слабо дисциплинированные сов. воинские части и отряды Красной гвардии, как иркутские, так и прибывшие из др. городов (Черемхово, Канск, Ачинск). Сов. войсками руководили Б. Шумяцкий, Я. Янсон и Дмитриевский. После 9-дневных ожесточенных боев с белогвардейцами, было заключено перемирие на условии разоружения их и отпуска по домам. В начале 1918 происходит ряд незначит. местных выступлений среди казачества и кулачества, свержение сов. власти в Якутске под руководством с.-р. (в марте) и выступление казачества в Благовещенске (март). Когда условия для контрреволюционных выступлений стали более благоприятными (соглашение с чехами, японский десант и пр.), белогвардейские организации в Томске, Иркутске, Барнауле, Семипалатинске в течение мая—июня делают попытки свержения сов. власти. Несмотря на относительную многочисленность белогвардейцев, эти попытки довольно быстро ликвидируются сов. частями и Красной гвардией. Только при поддержке выступивших чехо-словачков контррев. удается добиться успеха и временно укрепиться в Сиб. Разгром колчаковщины в конце 1919 вызвал оседание в Сиб. большого числа колчаковцев, к-рые совместно со всеми антисоветскими элементами (от монархистов до с.-р.) в течение двух лет слишком организуют ряд В., используя в качестве основной базы казачество и недовольное продразверсткой и сов. властью вообще зажиточное крестьянство. На ряду с насилиями многочисленных банд, действующих в Томской, Енисейской, Иркутской губ. и на Алтае под политическими лозунгами и частично связанных с остатками колчаковщины за границей (Бакич, Унгерн-Штернберг, Дутов), происходит несколько крупных В., в к-рые втягиваются довольно значит. массы крестьянства. В 1920 происходит «Колыванское В.» (около Ново-Сибирска), в конце 1920 и начале 1921 крупным В. охватывается ряд районов Зап. Сиб. (Петропавловск, Курган, Тюмень, Тобольск), на время отрезавшим Сиб. от осталь-

ной части РСФСР. Это В. сопровождается рядом невероятных жестокостей по отношению к большевикам, сов. работникам и красноармейцам, при чем восставшие под руководством с.-р. действуют под лозунгами: «С нами бог, да здравствуют советы без коммунистов» (Тобольская белогвардейская газ. «Голос Народной Армии»). Это было последнее крупное В. в Сиб., охватившее б. или м. значит. массы крестьянства. В течение 1921—22 сов. власти приходится вести борьбу только с отдельными белогвардейскими бандами, разбросанными почти по всему краю, при чем основная масса крестьянства сама принимает активное участие в ликвидации этих банд. Только в Якут. Респ. борьбы с остатками белогвардейщины, сумевшей поднять против сов. власти и часть туземного населения, продолжалась в течение почти всего 1922, при чем в этой борьбе погиб один из видных красных партизан Н. А. Каларандашвили (см.). К 1923 Сиб. была очищена от банд и смогла вплотную приступить к хозяйственному и культурному строительству.

Лит.: *Вегман, В.* Сиб. контрреволюционные организации 1918 г., „Сиб. Огни“, 1928, 1; *Павлуновский.* Сибирский Крестьянский Союз, „Сиб. Огни“, 1922, 2; *Эйдеман, Р.* Уличные бои во время восстания, „Сиб. Огни“, 1927, 6; *Кирушин, Т. Д.* Дни революции и сов. строительства в Ишимском округе (1917—26), Ишим, 1926; *Сидоров.* Курганское восстание в январе 1921, „Прол. Рев.“, 1926, 6; *Повстанческое движение на Алтае 1 мая—10 октября 1920*, Н.-Сиб., 1922; *Строд, Ив.* В тайге, М., изд. „Молод. Гв.“, 1928, и ряд статей в журналах и сборниках „Коммунист“ (Иркутск), „Былое Сиб.“ (Томск) А.

ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ И СОЛДАТ ПРОТИВ КОЛЧАКОВЩИНЫ. Контррев., совершившая при помощи иностранных войск и золота в мае—июне 1918 свержение сов. власти в Сиб. и на Урале под демократическими лозунгами, очень быстро выявила свое подлинное лицо. Небывалый белый террор сопровождал первые шаги сменившей советы эсеровской власти—игрушки в руках буржуазии (см. *Временное Сибирское Правительство*), террор усилился во время *Директории* (см.) и *колчаковщины* (см.). Но террор не мог физически уничтожить тех десятков тыс. рбч. и крестьян, к-рые боролись в 1917—18 за власть Советов; не мог он уничтожить и огромного сочувствия к боевым лозунгам большевиков. Уверенность в том, что только путем вооруженного В. можно бороться с контррев., росла среди сознательной части рабочих.

1 подпольная областная конференция большевиков (собравшаяся в Томске в августе 1918), несколько недооценивая силу контрреволюции, считала, что «крайняя слабость контрреволюции, внутренние противоречия, отход мелкой буржуазии и крестьянства от крупной буржуазии и все усиливающееся пламя борьбы—должны дать немедленную победу рабочему классу Сибири». Отвергая всякие попытки поднять отдельные местные восстания, конференция определила ближайшей задачей партийных организаций в Сиб. «вооруженное восстание рабочих и солдатских масс в городах и крестьян в деревне, проводимое в сибирском масштабе». Идея вооруженного восстания нашла благодарную почву прежде всего среди солдат, насильственно мобилизованных и сгоняемых в города.

Наиб. крупным было В. новобранцев Томского гарнизона, вспыхнувшее 1 ноября неожиданно для подпольного к-тета, при чем восставшие освободили политических заключенных из тюрьмы. После жестокой расправы В. было подавлено. Ряд данных дает твердое основание предполагать, что некоторые из солдатских В. и В.

среди политических заключенных в тюрьмах были спровоцированы с целью расправы. Еще ранее (в последних числах сентября) была попытка организации вооруженного В. среди рбч. Ново-Николаевска. Подготовленное партийным к-тетом, это В. не состоялось, вследствие выдачи провокатором его руководителей накануне назначенного для В. дня. В середине ноября, вследствие провокации, произошел провал красноярской подпольн. организации РКП(б) и штаба, подготовлявших восстания.

На 2-й подпольной конференции РКП(б) в Томске (конец ноября) было установлено, что «ни одно выступление рабочих и крестьян на территории Сибири не должно идти помимо руководства и вмешательства партии», и что партия должна руководить «всеми стихийными восстаниями рабочего класса и крестьянства Сибири, поскольку невозможно задержать их до всеобщего восстания по призыву обл. комитета РКП(б)». После бурных прений, незначит. большинством голосов было принято постановление: «Самостоятельно ЦК (речь идет о Сиб. ЦК), а также организации на местах готовят в Сибири планомерное всеобщее восстание рабочего класса, беднейшего крестьянства и солдатской массы для той цели, чтобы нанести единый удар буржуазной диктатуре. ЦК организует также, в целях восстановления сов. власти и тем самым расширения базы социалистической революции, восстания местного характера, охватывающие более или менее крупные районы, при наличии особо благоприятных условий». После конференции партийные организации, работая в условиях строжайшей конспирации и все же имея частые провалы, энергично принялись за подготовку восстания.

22 декабря 1918 в Омске вспыхнуло В. рабочих и части гарнизона. В нем активное участие приняли рбч. - железнодорожники, грузчики и строители. Город был разбит на 4 района. Но накануне В., благодаря провокации, были провалены 2 конспиративные квартиры и арестованы 33 подпольщика, расстрелянные на месте ареста. Выступление решено было отложить, но извещение об этом не успело дойти до остальных районов. Выступившие воинские части и рбч. в одном из районов захватили тюрьму и освободили заключенных (из них 134 политических, среди которых были «учредилецы» с.-р.: Фомин, Брудерер, Девятых и др., меньшевики: Маевский (Гутовский), Кириенко и др.). Куломзинские рбч. обезоружили милицию, воинские части и захватили район ст. Куломзино. Растерявшимся колчаковцам пришли на помощь чехо-словаки и английск. стрелки. В. было подавлено с исключительной жестокостью. Убито было до 1.000 челов., при чем больше всего потерь понес союз транспортных рбч. (грузчики и авторботники). После подавления В. военно-полевой суд приговорил к расстрелу 49 чел. (среди них и освобожденных из тюрьмы «учредилцев», добровольно вернувшихся в тюрьму). 27 декабря одновременно восстали рбч. деповской ст. Иланской и находящегося от нее в 30 км Канска (кожевники, металлисты, деревообделочники). В Канске к В. примкнула одна рота из гарнизона. Город и ж.-д. ст. были захвачены восставшими. Поезд с иланскими рбч. был остановлен колчаковцами около моста через р. Кан. Попытка освободить военнопленных мадьяр и красноармейцев не удалась. Окруженные колчаковскими войсками, выступившими из военного городка, восставшие частично были захвачены, частично, видя

бесплезность сопротивления, разбрелись, пополнив партизанские отряды. 26 января 1919 в Бодайбо рабочие ж. д. (соединяющей город с приисками) под влиянием слухов о восстановлении сов. власти в Сиб., в числе около 70 чел., при поддержке части гарнизона, разоружили офицеров, милицию и захватили город. Но развить успеха восставшим не удалось. Под влиянием с.-р. и меньшевиков, к-рые призывали рбч. «к спокойствию», рбч. массы, находясь в белогвардейском окружении, не поддержали В. Прибывшие с приисков части известного карателя атамана Красильникова, и местная белогвардейщина подавили В. Военно-полевому суду было предано 65 чел., из к-рых 16 были приговорены к смертной казни (в т. ч. руководители В. тт. Мих. Сорокин и Ник. Березнер) и 49 к каторжным раб. В ночь на 1 февраля 1919 в Омске была сделана вторая попытка поднять В., плохо подготовленная и вызвавшаяся в том, что группа вооруженных смельчаков-коммунистов ворвалась в казармы и, убив нескольких офицеров, пыталась поднять новобранцев. Новобранцы в решительную минуту не поддержали группу. Часть задержанных коммунистов была расстреляна (14 чел.), а часть приговорена к каторжным работам (11 чел.). На 1 марта 1919 в Томске было назначено подготовленное В. рабочих, участие в к-ром должны были принять юго-славянский отряд и мадьяры. Подпольный к-тет поддерживал связь с партизанским отрядом Лубкова, к-рый, в случае начала В., должен был вступить в город, и с рабочими Тайги, Анжерки, Судженки и Кольчугино. Сигналом к В. должен был послужить взрыв артиллерийской казармы. Взрыв, однако, оказался настолько слабым, что его почти никто не слышал. Был поднят на ноги гарнизон и милиция. В. сорвалось, а во время обысков был захвачен подпольный к-тет во главе с т. К. Ильмером (см.), 19 чел. было расстреляно. Через две недели, 13 марта, вспыхнуло В. в Тюмени. В нем приняли участие рабоч.-водники, новобранцы, пленные красноармейцы. Были обезоружены караулы, захвачен лагерь военнопленных. В. было подавлено при помощи чехо-словаков. Убито было до 500 восставших. В ночь на 7 апреля группа подпольщиков-большевиков, опираясь на значит. (до 500 чел.) подпольную организацию горняков в Кольчугино (теперь Ленинск Кузнецкого окр.), захватила поселок и ж.-д. ст., разоружила гарнизон и милицию. Попытки кольчугинцев связаться с соседними рудниками оказались неудачными, и быстро направленные против восставших колчаковские воинские части разбили их. Во время расправы погибло до 400 рбч.-горняков. В Красноярске 12 августа 1919 в военном городке выступили части гарнизона. После ожесточенных схваток В. было подавлено, при чем было убито и расстреляно до 600 восставших.

Кольчугинское и Красноярское В. были подавлены в городах и рбч. районах. Хотя все указанные В. (мы перечислили наиб. крупные) и оканчивались неудачей, но их огромная революционизирующая роль для трудящихся и дезорганизующая для колчаковщины совершенно очевидна. Надо было иметь беззаветное мужество, чтобы в условиях белого террора, при наличии дисциплинированных интервентских частей, бросаться в бой против белогвардейщины. Это мужество было у десятков тысяч пролетариев и крестьян, одетых в солдатские шинели. Все они выступали под лозунгами коммунистической партии при явном или скрытом противо-

действии соглашательских партий. В марте 1919 на подпольной конференции в Омске было решено основную вооруженную борьбу сосредоточить в широко развивавшемся *партизанском движении* (см.), куда рабочие Сиб. влили большое количество активных работников. При начавшемся развале колчаковщины в конце 1919 рабочие массами приняли участие в ликвидации остатков ее, создавая особые вооруженные части, к-рые боролись с отступающими, под напором Красной армии и партизанских отрядов, белогвардейскими частями (Омск, Иланская, Красноярск, Черемхово, Иркутск).

Лит.: Профсоюзы Сиб. в борьбе за власть советов, 1917—1919, Н.-Сиб., 1928. Отгиск из этой книги: *Вегман, В. Д.* Вооруженные восстания против Колчака в городах и рабочих районах Сиб., Н.-Сиб., 1928; сб. «Колчаковщина», Свердловск, изд. Уралкниги, 1924; *Молотов, К.* Контрреволюция в Сиб. и борьба за сов. власть, Саратов, 1921; «Горняки Сиб.», сб. статей и воспоминаний, Н.-Сиб., 1927; *Аидеев, Н.* В кровавом облаке (о Тюменском восстании), в журн. «Молодая Гвардия», 1922, 4, 5. О восстании в Кольчугино имеется материал в сб. «Былое Сиб.» № 1, «Путь Борьбы» № 1 (изд. Томского Истпарта).

А. А.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. История В. в России имеет свою базу проникновения торг. капитала на ДВ, и т. к. путь этого капитала шел в значит. части через Сиб., то последняя, естественно, играла в данном случае значит. роль, особ. в первый период. По мере продвижения на ДВ рус. знакомилась сначала с Сиб., затем и с зарубежными странами, прежде всего, с соседними: Монголией, Маньчжурией, после них с Китаем, Японией и, уже в XIX в., с Кореей.

Первоначальное знакомство сибиряков с этими странами началось с XVI в.; сведения и данные переходили из уст в уста, сообщались местным властям и Моск. правительству. Для изучения этих данных необходимо тщательное исследование сиб. архивов, в к-рых должны остаться следы первичного В. неведомых «землепроходцев», изучавших языки и быт зарубежных народностей. Одноплеменность народов, живших в Юж. Сиб., с зарубежными облегчала эту задачу. У алтайских племен рус. изучали яз. Зап. Монголии, у саянских тюрков (уряхайских племен) и у бурят—язык монгольский, у тунгусских племен Амурской долины—язык маньчжуров, а позднее здесь же знакомилась с китацами.

Первые письменные сведения о зарубежных народах ДВ сохранились в отчетах тех рус. посланцев, к-рые через Монголию ездили от Моск. правительства в Пекин. Таковыми были в 1567 казачьи атаманы Иван Петров и Бурнаш Ялычев, в 1616 Василий Тюменцев, в 1618—20 Иван Петлин и Андрей Мундов. Их отчеты вызывают ряд спорных вопросов у историков. В 1643 совершил путешествие и плавание по Амуру и дальше по рр. и волокам до Якутска Василий Поярков, а в 1649 на Амур пришел Ерофей Хабаров с казаками. В 1654—56 ездили в Пекин посольство Байкова, затем Ивана Перфильева, не имевшие политич. результатов, но ознакомившиеся с китацами и вывезшие из Пекина чай. В 1634 Пашков построил Нерчинск. острог, куда в 1666 приезжал первый китайский посланец, а с 1670 китайские торговцы. В 1675 в Пекин ездило посольство Н. Г. Спафария. В 1689 был заключен первый Нерчинский рус.-китайский договор и установлена вост. граница. В 1700 издан первый указ Петра I об обучении рус. людей вост. языкам, в 1707 отправлена в Китай первая рус. духовная миссия Илариона Лежайского, в 1719 посольство Измайлова и Ланге и в 1725 посольство Саввы Вл. Рагузинского, к-рый в 1727 заключил с Китаем Буринский договор (под-

твержденный Кяхтинским трактатом 1728) и установил границу России с Монголией на З. от Кяхты. Этим договором была утверждена юридически Пекинская духовная миссия, к-рая явилась рассадником первых синологов и маньчжурологов из состава причислявшихся к ней светских лиц для изучения яз., а также и из миссионеров. Таковыми явились: Россохин, Владыкин, Леонтьев, Липовцев, монах Иакинф (Бичурин), Аввакум, арх. Палладий (Кафаров), арх. Даниил Сивилев, О. Войцеховский, К. Скачков, В. П. Васильев, И. И. Захаров, Д. А. Пещуров и др. Из них позднее выходили переводчики при Акад. Наук и Мин-ве Ин. Дел и проф. университетов.

В 1700 покоритель Камчатки Атласов встретил на р. Ичи японца Дэнбэя, к-рый был перевезен в Пб., выучился рус. яз. и, по указу Петра I, начал обучать японскому яз. русских. В 1736 при Акад. Наук была осн. школа японского яз., где преподавателями состояли потерпевшие крушение и перевезенные в Россию японцы Соза (позднее Кузьма Шульц) и Гонза (позднее Демьян Поморцев). Школа эта в 1753 была переведена в Иркутск, где существовала до своего закрытия в 1816. Экспедиции Беринга в 1728 и 1741 привели к развитию деятельности рус. мехопромышленников на Тихом океане и образованию пушных компаний, работавших на Алеутских о-вах и Аляске. Эти компании, получавшие большие барыши, терпели недостаток в провианте, что заставило их стремиться к открытию торговли с Японией. Для этой цели в 1792 в Японию было отправлено посольство Адама Лаксмана, к-рое посетило о. Эдзо (Хоккайдо), но не имело успеха. Пушные компании в 1797 были объединены в одну монопольную Российско-Американскую К^о, пытавшуюся завязать сношения с Японией, но успешную только до некоторой степени с нею ознакомиться. В 1811—13 японцами была захвачена и продержана в плену партия рус. моряков во главе с капитаном Головинным, который оставил интересные «Записки флота капитана Головина».

Изучение Монголии началось с путешествий членов Пекинской духовной миссии, направлявшихся в Китай, и переводов с китайского языка. Труды Тимковского (1820—21) и Ковалевского (1849) относятся к первым, «Записки о Монголии» Иакинфа—ко вторым. Пограничные сношения с Монголией вызвали нужду в переводчиках монгольского яз., которые начали подготавливаться в Забайкалье из русских, живших среди бурят. Роль Забайкалья в этой области очень значительна. Сибиряк А. В. Игумнов (1761—1834) был одним из основоположников монголоведения в России и учителем будущих профессоров. Академик Я. И. Шмидт учился языку у астраханских калмыков, издав в 1831 первую монгольскую грамматику на нем. яз. и монголо-нем.-рус. словарь. В 1828 была основана кафедра монгольского яз. в Казанском Ун-те. Преподаватели его А. В. Попов, О. М. Ковалевский и Бобровников издали хрестоматию, грамматики и тексты, а Ковалевским издан был трехтомный монгольско-рус.-французский словарь (1844—46), служивший много лет основным пособием для изучения языка. Вторжение зап. капитала в Китай, первая (опиумная) война Англии с Китаем и заключение Нанкинского договора 1842, давшего колоссальные преимущества европ. торговле в Китае, вызвали естественное соперничество со стороны рус. капитала, что повело к заключению Русско-Китайского трактата в Кульдже в 1851, обусловившего преобладание

рус. интересов в Монголии и Зап. Китае. С этого момента начинается оживление интереса к изучению ДВ и его языков в России. В 1855 преподавание вост. языков переносится из Казанского в Пб. Ун-т, где открываются кафедры: китайского яз. (проф. В. П. Васильев), маньчжурского (И. И. Захаров), монгольского (К. Ф. Голстунский) и бурятского (Доржи Банзаров). Издаются первым: хрестоматии, иероглифический словарь (по графической сист.), ряд текстов и больших трудов по синологии, истории и буддизму; вторым—грамматика и словарь маньчжурского яз.; третьим—ойротские законы и словарь монгольского яз.; четвертым—ряд раб. по Монголии. Неоднократно возбуждался вопрос об открытии кафедры японской, но он не встречал поддержки правительства. К этому же периоду относится основание «толмачевской» школы вост. языков в Урге, из к-рой вышли: Я. П. Шишмарев, переводчик, долгое время состоявший консулом в Урге; М. Г. Шевелев, знаток письменного китайского яз. и др. С миссионерскими целями монгольский яз. преподавался в Иркутской духовной семинарии. Сохранилось преподавание монгольского яз. и его наречий также в Казанской духовной академии, куда командировалось известное число сиб. семинаристов. Таким был Подгорбунский, И. А., преподаватель Иркутской духовной семинарии, оставивший ряд трудов по ламаизму.

Во второй половине XIX в. в изучении Востока приняли деятельное участие: Р. Г. Об-во, Мин-во Ин. Дел и военное вед-во, к-рые командировали целый ряд экспедиций для исследования Монголии, Маньчжурии, Кореи и Тибета. Г. Н. Потанин исследовал Заилийский край, оз. Зайсан, Монголию (1876—77), ц. Монголию и тангутско-тибетскую окраину (1878—79, 1884—86 и 1892); М. В. Певцов посетил Чжунгария, Монголию, сев. провинции Китая, Вост. Туркестан и Сев. Тибет (1876 и 1883); И. В. Падерин в урочище Хара-Балгасун на р. Орхоне искал развалины Каракорума; Г. Е. Грум-Гржимайло изъездил Зап. Монголию и Зап. Китай (1889—90); Н. М. Пржевальский в 4 экспедициях исследовал Монголию и страну Тангутов и сев. окраину Тибета; Сосновский, Матусовский и Пясецкий проехали от оз. Зайсана до Ханькоу (1874—75). Н. М. Ядринцев в 1889 посетил верховья р. Орхона, установил местонахождение древней Монгольской столицы Каракорума в урочище Хара-хэрэм, близ монастыря Эрдыни-цзу. Это повело к значительным открытиям в обл. истории Монголии, к нахождению памятников турецких ханов Кюль-Тэгина и Могиляна, к ряду новых экспедиций [угро-финской из Гельсингфорса (1890), Рос. Акад. Наук—Радлова (1891) и Котвича (1912)], к нахождению в долине Орхона енисейских рун и дешифровке их Томсоном при помощи параллельных уйгурских и китайских надписей. Одновременно с этим шло изучение Маньчжурии, предпринятое, гл. обр., военным вед-вом. Н. Хилковский (1862) проехал в Хайдар, Малевич (1863) в Цицикар, П. Кропоткин (1864) в Айгунь, Палладий (1870) из Пекина через Мукден, Цицикар и Мэргэнь на Амур, Матюнин (1878) из Ново-Киевского в Нингуту, Зборовский от Екатерино-Никольской до р. Сунгари, Евтюгин (1884) из Благовещенска в Цицикар, Гарнак (1887) из Старо-Цурухайтуя в Пекин, Ресин (1887) из Пекина через Цицикар в Благовещенск, Путята (1888) из Инкоу через Мукден, Гири, Лалин, Ажэхэ, Баян-Сусу, Сансинь, Нинкуту и Хунь-Чунь во Владивосток, Бернов (1889) через всю Маньчжурию с З. на

В., Стрельбицкий (1894) из Урги через Далай-Нор, Хайлар и Цицикар во Владивосток; был также ряд экспедиций по р. Сунгари.

Корею, преим. Сев., исследовали: Калиновский (1885—87), Стрельбицкий (1895), Лубенцев (1895), Комаров (1897), Орановский и Непоржнев (1897), С. Н. Сыромятников и др.

Закрытый для иностранцев Тибет был посещен бурятами Г. Цыбиковым, добравшимся до Лхассы (1889—1902), и Барадиным, об'ехавшим монастыри Сев. Тибета (1905—1907). Весьма значит. расширил обл. научного изучения Монголии, ее яз. и быта проф. монгольского яз. и лит-ры СПб. Ун-та А. М. Позднеев, к-рый в первый раз отправился в Монголию в 1876 с Г. Н. Потаниным, оставался в стране до 1879 и совершил туда же вторую экспедицию в 1892—93. Он умер в 1920, оставив после себя большое число трудов по монгольскому яз. и его наречиям: бурят. и калмыцкому; его сочинения по монгольской лит-ре, географии, истории, народным песням, ламаизму, сказкам, путешествиям, медицине, калмыцкий словарь, маньчжурская хрестоматия, исследования маньчжурских рукописей в Парижской Публичной Библиотеке и ряд др. трудов выдвинули рус. монговедение на первое место в Европе. Проф. Позднеев положил основание монгольской библиотеке СПб. Ун-та, вывезя из Монголии за две экспедиции 1.699 томов монгольских сочинений под 295 названиями, собрал коллекцию ламайских бурханов и разл. принадлежностей культа. После ухода А. М. Позднеева из СПб. Ун-та дело продолжили его ученики: В. Л. Котвич, Б. Я. Владимирцов, А. Д. Руднев, к-рые также путешествовали по Монголии, изучая, гл. обр., монгольскую филологию и наречия.

В обл. китайского яз. С. М. Георгиевский ввел в рус. синологию результаты зап.-европ. науки и положил начало научной разработке древней истории Китая. Д. А. Пещуров оставил два китайско-рус. иероглифических словаря (ключевой и по графической сист. В. П. Васильева). Рано умерший И. Монастырев издал исследование о китайской летописи «Чунь-цзю».

Изучение японского яз. в самой Японии начато было служащими Мин-ва Ин. Дел. Консул в Хакодате И. Гошкевич в 1857 издал японо-рус. словарь. В СПб. Ун-те была получена в дар от принца Арисугана японская библиотека в 3.000 книг и в 1888 назначен лектором японского яз. Иосибуми Куроно. Была введена также кафедра истории В., к-рую занимали В. В. Григорьев и Н. И. Веселовский.

Японо-Китайская война 1894—95, выдвинув Японию на первое место на ДВ, произвела сильный сдвиг в русском востоковедении. Наметился уклон в сторону практического изучения ДВ, результатом чего явилось учреждение во Владивостоке нового высшего учебного заведения *Восточного Института* (см.), во главе которого был поставлен проф. А. М. Позднеев. Студенты Восточного Института командировались в изучаемые страны, преподаватели Института вскоре же после его открытия приступили к составлению учебников для практического изучения дальне-восточных языков. Издававшиеся «Известия Восточного Института» под ред. А. М. Позднеева, стали энциклопедией практического востоковедения. Выработалась целая группа молодых ученых, обогатившая науку рядом трудов. Н. В. Кюннер по истории Д. Востока, Е. Г. Спальвин—по японскому яз., Г. В. Подставин

явился первым ученым в области корееведения, Г. Цыбиков работал по монголоведению. Китаисты: А. В. Рудаков и П. П. Шмидт дали ряд пособий для практического изучения китайского языка. А. М. Позднеев напечатал маньчжурскую хрестоматию, а ученик его А. В. Гребенщиков внес целый ряд трудов в маньчжуроведение.

Все их труды и студенческие отчеты по командировкам во все страны ДВ печатались в «Изв. Вост. Ин-та» и выходили отдельными изданиями. На ряду с этим в «Изв. Вост. Ин-та» изд. и др. работы сибирских деятелей.

Ответвлением Вост. Ин-та в Харбине явилось «Общество Русских Ориенталистов» (см.) с журналом «Вестник Азии», составившее гл. обр. из питомцев Вост. Ин-та. Одновременно в Пб. было организовано Об-во В., при котором возникли сначала востоковедные курсы, а затем с 1910 Практическая Вост. Академия. Здесь преподавались китайский, монгольский и японский языки. В Токио образовалась при Духовн. миссии японоведческая ячейка из присланных из Сиб. лиц (до 15 человек), к-рые изучали яз. в Японской Духовной семинарии. Здесь работали В. М. Мендрин, осветивший феодальный период истории Японии и давший учебники эпистолярного японского стиля. Д. М. Позднеев (1905—10) изучал Японию и напечатал ряд трудов по яз. (словарь, грамматику, хрестоматию, письмовник), истории и географии Японии. В 1910 он занял место преподавателя в Практической Вост. Академии в СПб. по японскому языку и истории Д. Востока.

В XX в. рус. изучение ДВ дифференцировалось на теоретическое и практическое. Представителем первого остались Акад. Наук и Пб. Ун-т, второго—все названные учебные заведения. Сиб., Маньчжурии и Пб. В состав преподавателей Ун-та вошли китаисты: П. С. Попов, дополнивший и издавший огромный Китайско-Рус. словарь, начатый Палладием (Кафаровым), и возвратившиеся из Китая стипендиаты А. И. Иванов и В. М. Алексеев. Учреденную кафедру японского яз. занимали В. Я. Костылев, И. Доля, С. Елисеев, О. Розенберг и донныне занимает Н. И. Конрад. В ряду монголистов выдвинулся Н. Н. Поппе. В тесной связи с Акад. Наук и Рус. К-тетом по изучению Ср. и Вост. Азии Ун-т занимался преим. научно-теоретической ориентологией.

Таким образом, на протяжении столетий, неорганизованное изучение стран ДВ землепроходцами и агентами торгового капитала, позднее проводилось царским правит-ством уже в определенных завоевательных целях, при чем использовались в этих целях самые разнообразные методы и служилые кадры: чиновники, военные отряды, частные предприниматели, духовенство и т. д.

Последнее десятилетие в области изучения ДВ отличается совершенно иным подходом к вопросу: введением марксистских методов изучения; пополнением состава исследователей ДВ рядом новых работников социологов-экономистов; сосредоточением внимания на современном положении ДВ; изучением экономики, как базы общественно-политической жизни; развитием коллективизма в раб.; пробуждением интереса к ДВ среди масс населения; исследованием в первую очередь условий жизни дальневосточного пролетариата; анализом проникновения иностранного капитала на ДВ и империализма; вовлечением в исследовательскую раб. туземцев ДВ, как национальных меньшинств

Сов. Союза, так и зарубежных революционеров и националистов. Это внесло полную рев. в изучение ДВ. Следствием возросшего интереса к ДВ явилось расширение сети востоковедных учебных заведений. В Москве, не имевшей раньше ни одного высшего учебного заведения по ДВ, открылись: Ин-т В. им. т. Нариманова, Вост. фак-т Военной Академии Р.-К. Красной армии, Коммунистич. Ун-т Трудящихся Востока им. т. Сталина (изд. журн. «Революционный Восток»), Коммунистич. Ун-т им. Сун Ят-сена, открыта кафедра Экономии ДВ в Ин-те Народного Х-ва. Это создало новые преподавательские кадры: китаисты: В. Колоколов, А. И. Иванов, Б. Пашков; японологи: О. Плетнер, М. Попов, Н. Попов-Татива, Е. Поливанова, Р. Ким.

В Ленинграде вместо закрывшейся Практической Восточной Академии основан гораздо более широкий Вост. Ин-т, во главе с маньчжурологом П. И. Воробьевым, создающий целую новую школу молодых ориенталистов-практиков. Пополнены востоковедными предметами программы некоторых ВУЗ'ов: в Ин-те Народного хозяйства кафедрой экономики ДВ, в Военно-Политическом Ин-те Р.-К. Красной армии и флота им. Толмачева—курсами китайского яз. и пр.

Принцип коллективности раб. вызвал к жизни ряд новых об-в, во главе к-рых стала Всесоюзная Научная Ассоциация В. (ВНАВ) в Москве; ею издается журн. «Новый Восток», ставший энциклопедией В. Она имеет филиалы в Хабаровске, Иркутске и Владивостоке. Кроме того, существует Закавказская и Всеукраинская Ассоциация В.; последняя издает журнал «Східній Світ».

Изучение ДВ идет также в Нар. Ком. Ин. Дел (журн. «Международная Жизнь»); во Всероссийской Вост. Торг. Палате (журн. «Торговля России с Востоком»); Российской Ассоциация Научно-Исследоват. Ин-тов Обществ. Наук (РАНИОН) объединяет целый ряд таких Ин-тов, из них некоторые (Моск. и Лгр.) имеют кабинеты для изучения Д. Востока. В Ленинграде Востоковедческую подсекцию имеет Научное Об-во Марксистов, в «Изв.» к-рого печатаются статьи по Дальнему Востоку.

В области изучения экономики ДВ ряд ученых-марксистов дал целую библиотеку раб. в связи с Китайской революцией (раб. Н. И. Бухарина, М. Павловича-Вельтмана, А. Лозовского, М. Н. Покровского, Сен-Катайма и др.). Естественно, на долю Сиб. и прилегающих к ней стран выпадает очень важная роль в изучении ДВ. Владивостокский Вост. Ин-т, преобразованный в *Дальневосточный Ун-т* (см.), сохранил Вост. Фак-т. В нем появились новые силы: китаисты: Б. Пашков, Крастин, Л. Ульяницкий; японисты: П. Ануфриев, Т. Юркевич, Н. Мацокин; монголист: И. Клюкин; историк ДВ—К. Харнский. Восстановлена корейская кафедра. Некоторое время существовало Вост. отд. в Иркутском Ун-те. В отношении монгольского яз. большая раб. сосредотачивается в Ученых К-тетах Б.-М. Респ. в Верхнеудинске и Монгольской Респ. в Улан-Батор-Хото, изд. ныне ряд книг и пособий на монгольском яз. по всем отраслям знания. Археологические изыскания в Монголии производятся экспедицией П. К. Козлова, давшей уже ценные научные результаты. В освещении экономики Монголии выделились сибиряки: Т. Рыскулов, С. Шойжелов; из экспедиции Центросоюза по Монголии—И. Майский и А. Калинин. В Харбине над изуче-

нием Маньчжурии и Монголии работает Об-во изучения Маньчжурского края (см.), изд. ряд трудов и журн. «Вестник Маньчжурии». Изучение С.-З. Китая в последнее время тесно связывается с нашей Ср. Азией. В Ташкенте: в Ун-те преподается китайский яз., китайский языковый разряд существует на Ср.-Азиатских Курсах В., имеется филиал Всесоюзной Научной Ассоциации Востоковедения. Эти организации изучают Вост. Туркестан, Или, Чжунгария и с.-в. провинции Китая.

Отсюда ясно, что изучение ДВ Сибирью ведется на основе органической связи ее приграничной полосы с зарубежными странами. Быстрый рост экономических их взаимоотношений выдвигает для каждого района свои задачи. Корея высылает в Приморье своих эмигрантов, развивающих рисосеяние. Вся граница с Маньчжурией по Уссури, Амуру и Аргуню наводняется китайцами, землеробами, ремесленниками и мелкими торговцами. Япония берет концессии пользуется сиб. сырьем и развивает свой экспорт в Сиб. Б.-М. Респ. неотделимо связана тысячами нитей с Монголией, как и Присаянский край с Танну-Тувинской Респ., Ойротская обл.—с Зап. Монголией, а Казак. Р. и Ср. Азия с Сев.-Зап. Китаем. При этих условиях изучение всех стран ДВ является для Сиб. насущной задачей. Сиб. не может жить без сношений с соседями, как и они без нее. Эти сношения без знания яз., быта, географии, экономики и истории стран и народов невозможны. Д. Позднеев.

ВОСТОЧЕНСКОЕ, с. — Минусинского района и окр.; на рч. Лугавке; осн. в 1734; от район. ц. и паровой пристани (Минусинск) 39 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. 57 км; х-в 418, жит. 2.047.

«**ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ**» — еженд. газ., изд. в Чите в 1915 под руководством ссыльного Бешляги (Кошенко). В ней сотрудничали Н. А. Рожков, Е. А. Преображенский, М. В. Фрунзе и ряд др. марксистов.

«**ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**» — еженедельная газета, с большим областническим уклоном. Осн. в 1882 в Пб. Н. М. Ядринцевым (см.). В 1885 приложением к газ. вышел «Литературный Сборник», обращенный с 1886 в научно-литер. период. изд. под назв. «Сибирский Сборник» (см.), выходивший 4 раза в год, а в конце 90-х гг. по 6—12 кн. в год. В 1888 «В. О.» было переведено в Иркутск, где прекратилось изд. газ. «Сибирь» (см.). Ядринцев постепенно отходил от газ., занявшись научными исследованиями Сиб. и Монголии. Редакторами последовательно были: В. А. Ошурков, Д. А. Клеменц, А. Н. Ушаков, И. Г. Шешунов, В. В. Демьяновский и И. И. Попов.

В Иркутске около газ. сгруппировался тесный круг местной и приезжей интеллигенции и политических ссыльных: М. В. Загоскин, В. И. Вагин, Г. Н. Потанин, д-р М. Писарев, Д. В. Першин (Дм. Даурский), бр. П. М. и Д. М. Головачевы, Н. Н. Козьмин, фельетонист А. Н. Варенцов (П. Золин), К. В. Дубровский и др.; из др. городов писали В. М. Крутовский (Красноярск), А. Н. Шипицын (Томск), Н. В. Кириллов (Чита и Владивосток), Н. Л. Скалозубов (Тобольск), Н. П. Матвеев (Николай Амурский), В. М. Михеев, А. А. Кауфман, Н. И. Наумов и др. Из ссыльных постоянными сотрудниками были П. Г. Зайчневский, С. А. и Ф. Н. Лянды (все трое в разное время вели иностран. отд.), В. С. Свитыч-Иллич (фельетон), С. Ф. Ковалик и В. С. Ефремов (Сиб. отд.), Л. Д. Троцкий под псевдонимом Антид-Ото (литер. и обществ.

статьи), П. Ф. Якубович под псевдонимом Аквилон (литер. обзоры), Д. А. Клеменц, С. Л. Чудновский, Н. Л. Геккер, В. Г. Богораз (Тан), Ф. Я. Яковенко, П. И. Войнаральский, В. С. Серошевский, Л. Б. Красин, М. А. Кроль, Я. В. Стефанович, В. Шкловский (Дионео) и мн. др.

В 1905 число подписчиков дошло до 20 тыс. В январе 1906, по распоряжению Меллера-Закомельского, местная власть закрыла «В. О.» на всегда. «В. О.» пользовалось известностью далеко за пределами Сиб. и считалось одной из лучших провинциальных газет, отражающей взгляды областнически настроенной либеральной интеллигенции.

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ ГОС. РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА открыт в Иркутске в 1851 под именем Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. В 1877 переименован в Вост.-Сиб. Имел Красноярский подотдел, ныне существующий, как *Средне-Сибирский Отдел Р. Г. Общества* (см.).

В.-С. О. с первых же лет имел отделения математической и физической географии, этнографии и статистики. Для выполнения особ. задач создавались к-теты (по наблюдению солнечного затмения, метеоритный и др.), а позже — комиссии (выставочные, издательские, земская и др.). В настоящее время О. имеет секции: земледелия, экономическую, геологин и горного дела, опытного плодоводства и акклиматизации растений, этнологическую (с подсекцией диалектологической), историческую, палеоэтнологическую, бурято-монгольскую, якутскую, историко-литературную, школьного краеведения и, кроме того, бюро байкаловедения с экскурсионной базой на Байкале. Кроме секций работает ряд постоянных комиссий: редакционная, издательская, по культурной связи с заграницей, библиотечная, по изучению старого Иркутска, по изучению обычного права и др. Состав О. в 1928—288 действ. чл. и 112 чл. сотрудников.

Научно-исследовательская деятельность В.-С. О. развернулась в первые годы его существования, гл. обр., в области картографии, комплексного описания округов, изучения путей сообщения и статистики. В 1854 снаряжается первая экспедиция О.—Вилуйская, под нач. Р. К. Маака. О. участвует в с'емочных и маршрутных экспедициях и в раб. партий по исследованию лесов. Вслед за первой были осуществлены под нач. того же Маака две экспедиции во вновь колонизируемый край: Амурская (1855) и Уссурийская (1859). Вместе с тем начали осуществляться и многочисленные поездки отдельных исследователей: Клейменов—исследования Ангара и Енисея, Бакшевич—на о-в Ольхон, Пейзын—изучение путей в Урянхайский край, Мордвинов — Кругобайкальские пути, Юринский — изучение флоры р. Онона и степных озер, Пермикин—изучает м-ния ляпис-лазури и др. Хорошей школой для первых лет раб. О. была длительная «Сиб. экспедиция Р. Г. Об-ва» (1855—59). В 60-х гг. О. переходит на путь организации углубленных спец. изучений, преим. геологических. В рядах О. появляется группа полит. ссыльных. Изучение геологии Верх.-Витимской возвышенности составило содержание Витимской экспедиции (1865), руководимой И. А. Лопатиным. Через год он же руководит Туруханской экспедицией, в к-рой принимает участие в качестве этнографа-статистика А. П. Шапов. Геологические изучения осуществлялись далее П. А. Кропоткиным (1864—67: экспедиции Сунгарийские, Олекминско-Витимская, Тункинская

и др.). В 1867 О. поручил Н. М. Пржевальскому его первое путешествие—Уссурийскую экспедицию. Из экспедиций этого же периода следует еще назвать Чукотскую, под нач. Г. Майделя и при участии астронома и магнитолога К. К. Нейман, давшую для науки богатый материал по с.-в. окраине Азии и быту чукчей. Следует также назвать ряд ценных экспедиционных раб. самоучки-зоолога И. С. Полякова, начавшего работать под руководств. Кропоткина. 70-е гг. дают еще большую дифференциацию исследовательских раб. О. По линии геологич. изучений работают ссыльные А. Л. Чекановский (в Иркутской губ.) и И. Д. Черский (в Прибайкалье). Их изучения в течение десятилетия (1871—81) дают ценный вклад в дело познания недр Вост. Сиб. Славист-этнограф П. А. Ровинский осуществил ряд поездок по всей Вост. Сиб. и в Монголию для изучения рус. населения в условиях его векового сживания с аборигенами края. Ссылка дала за этот же период в среду О. и замечательных биологов. Таков Б. И. Дыбовский со своими помощниками, открывший и исследовавший богатую водную фауну Байкала и путешествовавший для фаунистических изучений по югу Иркутской губ., в Забайкалье и на Амур. На ряду с раб. пришлых исследователей, в О. продолжается отложение местных научных сил: географ А. Ф. Усольцев, экономист-этнограф-журналист М. В. Загоскин, врач-общественник М. И. Писарев, историк-экономист-журналист В. И. Вагин, археолог Н. И. Попов. В 80-е и 90-е гг. центр. установки работы О. перемещаются с естественческих наук на этнографию и экономику. Основную роль начинают играть исследователи-областники: Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, а также Д. А. Клеменц. Изучение населения края, особ. туземцев, было впервые поставлено разносторонне Н. Н. Агапитовым, Н. И. Приклонским, Я. П. Дуброва, М. Н. Хангаловым, Худяковым, И. А. Подгорбунским, Н. А. Виташевским, С. Ковалик, В. Серошевским, М. А. Кролем, И. И. Майновым, С. В. Ястремским, В. Иохельсоном, Э. К. Пекарским, В. Г. Богоразом, Н. Л. Геккер и др. В ц. внимания оказалось изучение бурят-монголов, якутов и тунгусов. В то же время продолжалось изучение рус. народности (Арефьев, Протасов и др.). Среди многочисленных поездок и экспедиций этого периода явилась самой замечательной якут. экспедиция (т. наз. Сибиряковская, 1894—96). Экономич. изучения в О. усилились в связи с производившимся обследованием земледользования и хоз. быта в Иркутской и Енисейской губ. (Астырев, Личков, Дубенский и др.). Раб. Вагина (крестьянская община, золотопромышленность), Кулакова, Молодых, Першина (экономика Иркутской губ.) были значит. вкладом в изучение местного х.-ва. Естественческие изучения в этом периоде были даны десятилетней раб. ботаника Прейна, а также Коржинским, Агапитовым и др. По изучению недр провел в этом периоде свои раб. в Приленском крае В. А. Обручев. Наконец, в обл. археологии сделан ряд открытий И. Т. Савенковым, Н. И. Витковским и А. С. Еленевым.

В 1879 все имущество О. было истреблено пожаром и накопление началось с большим трудом снова.

В период, предшествовавший войне и рев. (1900—17), раб. О. шла более замедленным темпом и силы убывали. Этнографические изучения были представлены раб. Ф. Я. Кона (Урянхайская экспедиция, 1902), А. М. Станиловского и др. лиц из числа упоминавшихся в предыдущем

периоде (Хангалов, Подгорбунский и др.). По истории края работали Н. Н. Козьмин, И. И. Серебренников, И. Н. Дроздов, Н. С. Романов, А. А. Ионин, по археологии М. П. Овчинников. Изучение климата и сейсмологии Вост. Сиб. дало раб. В. А. Вознесенского и В. Б. Шостаковича, по ботанике и фенологии—Т. И. Юринского, по зоологии—В. Ч. Дорогостайского. Экономические изучения выразились преим. в изучении кустарных промыслов и в связи с участием в Кустарно-промышленной выставке.

За годы революции активная работа О. наступает с 1922 и быстро разворачивается. О. втягивает в свой состав не только научных работников, но и краеведов-практиков, педагогов, молодежь. Туземная молодежь (буряты и якуты) получает организованную краеведческую подготовку в туземных секциях. Летняя экспедиционная деятельность О. изобилует числом командировок исследователей (в 1924—26 имели научные командировки 80 лиц, в 1927—28—36 лиц). Часть поездок объединялась в экспедиции: для изучения рыбопромысловых районов Байкала, для этнографических исследований в Тункинской долине, для изучения кустарных и кедровых промыслов Иркутского окр. и др., О. ведет широкую научно-консультативную раб. В него вносятся и прорабатываются вопросы школьного краеведения. Разрабатываются исследовательские программы и развивается деятельность по вовлечению в краеведение работников на местах. Крупным шагом О. на этом пути был созыв в 1925 I Вост.-Сиб. Краеведческого съезда в Иркутске. Вместе с тем идет научно-исследовательская деятельность: по физико-географическим изучениям (В. Б. Шостакович, И. Ф. Молодых, С. Н. Лаптев, А. В. Львов, Б. Н. Артемьев, В. Я. Яснитский и др.), по этнографии (М. К. Азадовский, Г. С. Виноградов, А. В. Турунов, П. П. Хороших, Е. И. Титов, В. И. Подгорбунский, П. П. Баторов и др.), по языковым изучениям (П. Я. Черных, В. А. Малаховский), по экономике (К. Н. Миротворцев, А. В. Черных, М. П. Соколов и др.), по библиографии (М. К. Азадовский, П. К. Казаринов, П. П. Хороших), по истории (Н. Н. Козьмин, Н. С. Романов, В. С. Манасеин и др.), по палеонтологии и по др. дисциплинам. Просветительная деятельность В.-С. О. осуществлялась в различных формах: лекции, чтения в музее, экскурсии, выставки, руководство краеведческими кружками в городе и т. д. За годы рев. О. участвовал во Всесоюзной с.-х. и кустарно-промысловой выставке (диплом 1-й степени), на выставке изобразительных искусств (М., 1926), в выставке при Центр. Бюро Краеведения и организовал ряд выставок: туземного искусства, Вост.-Сиб. краеведческую, юбилейную в дни своего 75-летия и др. В 1928 для обслуживания учительства организован кабинет школьного краеведения (при доме работников просвещения).

Подсобные учреждения при О. для осуществления его раб. развились с ранних лет его существования. О. положил основание магнитно-метеорологической обсерватории в Иркутске организацией при себе наблюдательной ст. до 1887, когда возникла самостоятельная обсерватория (ныне геофизическая) (см. *Обсерватории*). В первые же годы своей раб. О. организовал научный музей, в к-рый вошел ранее существовавший небольшой музей при Гл. Упр. Вост. Сибири. О. имел свою *Биологическую станцию* (см.) на Байкале, а также химическую лабораторию. С 1910 организована при О. астрономическая обсерватория, работающая до сего

времени как для научных наблюдений, так и для публичного доступа. С 1851 при О. существует научная библиотека, имеющая до 45 тыс. томов (см. Библиотеки).

Издательство О. началось выпуском в 1856 «Записок Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», издававшихся в Петербурге. С 1863 издание это перенесено в Иркутск и продолжалось до 1886 (всего вышло 12 книг), когда «Записки» разбились по трем отделениям: общей географии, статистики и этнографии (существовали до 1896). В течение первых тринадцати лет издания «Записки» были единственным научным временником, обслуживавшим нужды сиб. краеведения. С 1870 О. реформировал свой временник, превратив его в орган для опубликования лишь научных монографий. Т. о. «Записки» фактически превратились в «Труды» О. и впоследствии, с 1896 стали выходить под именем «Трудов Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» (вышло 7 выпусков, посвященных отдельным капитальным раб.: Хангалов «Балаганский сборник», Пежемский и Кротов «Иркутская летопись», Романов «Иркутская летопись», Подгорбунский «Буддизм» и др.). Для освещения текущей своей жизни и для статьи-работ О. стал издавать на ряду с «Трудами» — «Известия», первый том к-рых вышел в 1870. С этого времени издание «Известий» не прерывалось до сего дня. Кроме периодических изданий, О. выпускал значит. количество отдельных книг и брошюр. Т. о., вне серий издания, напр., все труды Маака («Путешествие на Амур», «Путешествие по долине р. Уссури», «Виллюйский окр. Якутской обл.»), Щеглова — «Хронологический перечень важнейших событий по истории Сиб.», Молодых и Кулакова — «Иллюстрированное описание быта сел. населения Иркутской губ.», Пекарского — «Краткий рус.-якутский словарь», Коротнева — «Фауна Байкала» и др. В 1898—1900 отдельной серией выходили «Труды Якутской экспедиции» (два вып.). За годы рев. издательство О. возобновилось с 1921 выпуском 1-м очередного 46 тома «Известий». За период 1921—28 О. изд.: «Известия» (т. 46—53), при чем из них томы 47, 49 и 52 вышли под особым заголовком «Очерки по землеведению Вост. Сиб.», а т. 51 назван «Труды секции Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва». С 1922 издавался «Этнографический бюллетень», вышли №№ 1—4; с 1924 это изд. переименовалось в «Бюллетень Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» (выпущены №№ 5 и 6). Этнографический журн. «Сиб. Живая Старина» возник в 1923. До наст. времени (1928) вышло семь книг. Органами туземных секций О. явились: для Бурято-монгольской секции — «Бурятоведческий сборник» (вышли в 1926—28 вв. 1—4) и Якутской — «Очерки по изучению Якутского края» (вв. 1 и 2, 1926—28). Кроме того, О. издавалась инструкционно-программная серия «Библиотека собирателя»; вышли за 1924—25 вв. 1—4 и несколько программ вне серии. Секция школьного краеведения выпустила сб. «Иркутский край в школе» (1928) и «Библиотеку учителя-краеведа». Секция историко-литер. изд.: «Сиб. литературно-краеведческий сб.» (в. 1, 1928) и сб. «Иркутские поэты» (1927). Бюро байкаловедения выпустило серию небольших популярных брошюр.

Лит.: Очерк двадцатипятилетней деятельности Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Иркутск, 1876; Козьмин, Н. Н. Исторический очерк деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за пятьдесят лет, «Известия Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXXV, 1904; Обзор деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за семьдесят пять лет, 1851—1926., Юбилейный сборник, «Известия Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. L, в. 1, 1926, в. 2, 1927; Казаринов, П. К. Три четверти века: Азадовский, М. Пути этнографических изучений Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва; Петрова-

Смагина, В. Л. Этнография в трудах Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (все эти три статьи — в «Сиб. Живой Старине», в II (VI), 1926). Сист. указатель всех изданий О. и помещенных в них статей, за сорокалетие 1851—91 (составл. Д. Белкин и А. Триоговым), Иркутск, 1901; то же за десятилетие 1901—11 (составл. К. Гедроц), Иркутск, 1912; Издания Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Геогр. Общества за пять лет 1921—26, Иркутск, 1926. П. Казаринов.

ВОСТОЧНО - СИБИРСКОЕ МОРЕ — окраинная часть Сев. Полярного м., окаймляет с.-в. побережье Сиб. На З. Н.-Сиб. о-ва отграничивают его от м. Лаптевых, на В. меридиан Берингова пролива от м. Бофора (у берегов Аляски); сев. границей можно принять окраину континентального уступа (границу глубин до 200 м); омывает берега Якутии и Чукотского п-ова. Его называют еще Юкагирским м., в XVII в. называли Колымским (к В. от р. Колымы), вместе с м. Лаптевых иногда назыв. Сиб. морем, с м. Лаптевых оно соединяется проливом Дм. Лаптева и проливом Санникова, а с Беринговым м. Беринговым проливом. Береговая линия В.-С. м. значит., но не сильно расчлененная. Наиб. значит. заливы — губы Омуплянская, Хромская, Чаунская и Колочинская, а также губы многочисленных рек, впадающих в В.-С. м. Все они довольно мелкие. Площадь В.-С. м. исчислению не подвергалась, но по величине своей оно больше м. Лаптевых. Из п-овов наиб.: Шелагский, Лопатка, Меркушина стрелка. О-ва расположены, гл. обр., в с.-з. части м.: большой архипелаг Н.-Сиб. о-вов, состоящий из групп Ляховских о-вов на Ю. и о-вов Анжу на С.; группы о-вов де-Лонга; против устья р. Колымы группа Медвежьих о-вов, около Чаунской губы о-ва Айон, Раутан и др.; наконец, к С. от Чукотского п-ова, на меридиане мыса Северного, о-в Врангеля и к В. от него о-в Геральд, отделенные от материка широким проливом Лонга. Наиб. примечательные мысы: Св. Нос, Чукочий, Малый и Большой Барановы, Шелагский, Билингса, Якан, Северный, Сердце-Камень и Дежнева. Почти весь берег Якутии чрезвычайно отмен, что в связи с наблюдающимися здесь значит. нагонами и сгонами воды и отсутствием долготелних наблюдений над ур. м., представляет затруднения для правильного фиксирования береговой линии. Мелководность является одной из наиб. характерных особенностей В.-С. м. Глубины исследованы, гл. обр., благодаря раб. экспедиций Вилькицкого на судах «Таймыр» и «Вайгач» (1911—14) и Амундсена на судне «Мод» (1919—24) по линиям пути этих экспедиций. Глубины б. ч. не превосходят 45—55 м и нередко на обширных пространствах они держатся около 18—24 м. Грунт дна состоит преимущ. из прибрежных отложений, разнесенных пловучими льдами.

Не менее характерная особенность В.-С. м. — это значит. количество речной воды, приносимой впадающими в него рр.: Индигиркой, Алазеей, Колымой, Чауном и др. Это обстоятельство влияет на гидролог. свойства м., создавая в нем малую соленость в поверхностных слоях и отепляя их. С глуб. соленость быстро увеличивается, напр., к З. от Медвежьих о-вов на поверхности 15‰, на глуб. 20 м — 24,9‰. Против устьев рр. малая соленость доходит до больших глубин, а также встречается на очень далеком расстоянии от устьев рр. в поверхностных слоях. Влияние сиб. рр. сказывается и на тепловых особенностях В.-С. м. В холодное время t° воды равна или близка точке замерзания воды данной солености, а в теплое время воды рр. значит. повышают t° его поверхностных слоев, особ. в районах, близких к устьям больших рек. С др. стороны поверх-

ностные t° зависят от степени покрытия м. льдами и от близости их. По наблюдениям Онацевича в августе 1876, в районе между мысом Дежнева и мысом Северным t° на поверхности м. колебалась от $+1$ до $+5^{\circ}$ и, по мере удаления от материка на С., она увеличивалась. На пароходе «Котик» в августе 1912 между мысом Сердце-Камень и мысом Биллингса наблюдались t° от 0 до $+3^{\circ}$. С глуб. t° убывают; напр., по набл. «Веги», к З. от Медвежьих о-вов на поверхности была $t^{\circ} +1,8^{\circ}$, на глуб. 10 м $+1,0^{\circ}$, а на глубине 20 м $-1,0^{\circ}$. Глубинные t° везде отрицательные, кроме мелководных пространств, лежащих против устьев рек, где и на глубинах в августе—сентябре они положительные (до $+3,8^{\circ}$). К В. от р. Колымы t° понижается до $-1,3^{\circ}$. Год. колебания t° не велики, т. к. летом солнечное тепло тратится на таяние льдов, а зимой льды предохраняют воду от дальнейшего охлаждения.

Случайные наблюдения плававших в В.-С. м. судов указывают на существование в нем течений. Камчатское течение (ветвь Куро-Сиво), по выходе из Берингова пролива к С., дает ветвь, направляющуюся на С.-З. в пролив Лонга и, повидимому, другую, идущую на С. к о-ву Геральд. Первая ветвь, хорошо прослеженная в вост. части, со ср. скоростью от 5 до 14 миль в сутки, идет до пролива Лонга и, видимо, влияет на распределение льдов, прижимая их к матерiku, но на З. от о-ва Врангеля направление его определяется уже ветром, дующим в данный момент. На существование второй ветви указывают дрейфы некоторых судов, сравнительно легкая доступность о-ва Геральд и наблюдаемая к С. от него полынья т. наз. «Геральдова дыра». Зимой вся эта сист. течений резко изменяется в обратном направлении, о чем свидетельствуют несколько наблюдений: передвижения китов, моржей, нерп, рыбы и дрейфы судов. Наблюдения над течениями пока носят случайный характер. Существуют приливо-отливные течения, особ. в проливах. По наблюдениям экспедиции на «Мод», приливное течение В.-С. м. на 75° с. ш. идет на Ю.-З., обладая в ср. для слоя от поверхности до глуб. в 50 м скоростью около 8 см в секунду. Этим течениям свойственно вращение по направлению часовой стрелки. Амплитуда приливо-отливного колебания незначит.: у Колымы и Колючинской губы всего 6 см, у о-вов Медвежьих даже 3 см, у мыса Сердце-Камень 14 см, а между о-вом Врангеля и о-вом Беннета 18 см (сизигийная амплитуда) и у о-ва Врангеля до 1,3 м. На всем побережье Якутии наблюдаются большие ветровые нагоны и сгоны воды. Это явление имеет большое значение для каботажного плавания между устьями Колымы и Лены.

Образование льдов происходит очень легко и быстро, вследствие близости обширного холодного материка. Около о-ва Геральд образование свежего льда начинается в конце сентября, и после 1 октября сюда здесь пройти невозможно. У Н.-Сиб. о-вов лед устанавливается обычно к 22 ноября, и в это время промышленники могут по льду переходить с о-вов на материк. Береговой припай в зап. части В.-С. м. тянется до 475 км (у Индигирки и Алазеи), к В. же он меньше, у Колючинской губы до 35 км. К С. от берегового припая нередко случается, что движущийся лед ветрами относится от припая и тогда образуется временно большая «сибирская полынья». Полыньи образуются также и вследствие течений. Морская сев.

окраина берегового припая характеризуется везде грядами могучих торосов, к-рые, оседая на мелях, образуют огромные стамухи выс. до 20 м. Плавающих ледяных гор (айсбергов) в В.-С. м. не встречается вовсе.

В.-С. м., принадлежа к полярной обл., все же имеет более мягкий климат, чем полярное пространство, следоват., условия плавания в нем должны быть легче и свободнее. В зап. части м. ср. t° зимы около -35° , зима малооблачная, осадков мало, но часты сильные пурги. Летом возможны всегда заморозки, а в ясную погоду t° доходит до $+25^{\circ}$ в тени. Осадков больше в июле и августе. Сентябрь очень пасмурен. В вост. части климат менее постоянен, чем в зап. Зимы здесь более мягки, случаются даже оттепели. Морозы 20° отмечены с октября по май, а -40° с января по март; облачность зимою больше. Видимо, здесь проходят циклоны. Лето более ровное, разность между максимумом и минимумом в июле наблюдалась всего $12,5^{\circ}$. Летом часты туманы и ночные заморозки.

Биология моря изучена пока слабо. Из наиб. ценных представителей животного мира на побережье и о-вах В.-С. м. встречаются: дикие олени, белые медведи и песцы. В вост. части м. в теплое время года вместе с течением переходят сюда из Берингова м.: киты, моржи (тихоокеанская форма), нерпы, тюлени и рыба. Осенью они опять уходят, и добыча их прекращается. У о-вов Беннета и Вилькицкого встречали моржа атлантической формы с меньшими клыками. Масса птиц на побережьях образует «птичьи базары», много водоплавающих (гуси, утки и т. п.). На о-ве Врангеля встречаются белые песцы. Растительный мир на о-вах и побережье крайне беден, тундрового типа. Деревья только в виде плавника встречаются в большом количестве по берегам и на Н.-Сиб. о-вах. К В. от Чаунской губы плавник американского происхождения.

Знакомство рус. с условиями плавания в В.-С. м. началось 300 лет тому назад. Несмотря на несовершенство судов, неприспособленных к борьбе со льдами, история дает целый ряд примеров удачных плаваний из Лены в Колыму и обратно, совершенных в XVII—XVIII вв. Из Колымы в Берингово м. проплыли лишь Алексеев и Дежнев в 1648. В XIX в. впервые вдоль всего побережья проплыл Норденшельд, а в XX в. это плавание повторил Амундсен и в обратном направлении—Вилькицкий. Плавания из Берингова пролива до Колымы стали почти ежегодными с 1911, а в 1927 впервые удалось совершить плавание кап. Миловзорову на «Колыме» из Владивостока к устью Лены и обратно. Для правильной навигации необходимо пользоваться судами, приспособленными к борьбе со льдами и снабженными гидроаэропланами для разведки состояния льдов, пока побережье недостаточно оборудовано гидрометеоролог. радиостанциями, необходимыми для изучения гидрологии, климата и характера ледовитости м. Географическое и экономическое значение В.-С. м. усиливается в виду выясненной возможности в ближайшем будущем организовать через его район кратчайшую воздушную связь между Англией и Канадой и из Нью-Йорка в Токио и Китай. Эти авиационные перекрещиваются на о-ве Врангеля.

Лит.: Краткие сведения по метеорологии и океанографии Карского и Сиб. морей, Гл. Гидрогр. Упр., Пгр., 1918; *Визе, В. Ю.* Гидрологический очерк м. Лаптевых и В.-С. м., изд. Акад. Наук, Л., 1926 (указ. лит-ра); *Рабо, Ш. и Виттенбург, П.* Полярные страны 1914—24, Л., 1924 (указ. лит-ра);

Шокальский, Ю. М. Океанография, 1917; Столетие Гидрогр. Упр., Лгр., 1927 (указ. картография); Соколов, А. Вост.-Сиб. море, „Землеведение“, 1927, т. 29, вв. 3—4. А. К. Иванов.

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ (Владивосток) — открыт в 1899; имел задачей подготовку работников для адм. и торг.-пром. учреждений ДВ и для подготовки кадра преподавателей. Курс Ин-та 4-летний; отделений 4: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. В 1920 преобразован в Восточный фак-т в составе Д.-В. Ун-та. Научных работников при основании Ин-та было 4, в 1917—8 профессоров, 2 преподавателя и 9 лекторов. Состав студентов Ин-та: 1900—35, 1904—125, 1908—192, 1909—182, 1916—146. За 12 лет (1903—15) Ин-т выпустил 288 чел.: по китайскому отделению 2, тибетско-китайскому 1, китайско-маньчжурскому 135, китайско-монгольскому 48, японско-китайскому 52, корейско-китайскому 28. Издательство Ин-та: «Известия Вост. Ин-та», а также пособия и руководства по вост. яз., истории, географии и экономике обнимало до 140 печ. листов ежегодно.

Важнейшие тр.: проф. Кюнер. Статистико-географический и экономический очерк Кореи (1912); проф. А. В. Рудаков. Материалы по истории китайской культуры в Гириной провинции (1903); проф. А. В. Гребенщикова. Очерк изучения маньчжурского яз. в Китае (1913); С. А. Полевой. Периодическая печать в Китае (1913); проф. Е. Г. Спальвин. Практические японские разговоры.

В. и. имел библиотеку, с 1.500 томов выросшую к 1920 до 120.000 томов, музеи, в частности торг.-пром. и этнографический, спец. кабинеты и свою типо-литографию с богатыми и разнообразными шрифтами на вост. яз. Особое место по богатству и научному знач. занимал т. наз. Маньчжурский Архив, заключавший свя-

ше 20.000 рукописей и дел, относящихся к провинц. управлению Маньчжурии при Дайцинской династии. Год. бюджет Ин-та в ср. составлял 100.000 руб.

А. Георгиевский.

ВОСТОЧНЫЙ МЫС — см. *Дежнева мыс*.

ВОСТОЧНЫЙ САЯН, хр.—представляет горную сист., протягивающуюся с С.-З. на Ю.-В. от 92° до 102°30' в. д. (от Гринича) и административно входит в состав Минусинского, Красноярского, Канского, Тулунского округов и Б.-М. Респ. Гл. водораздел на б. ч. своего протяжения образует границу между Сиб. и Монголией с Танну-Тувинской Республикой. Зап. началом В. С. можно считать Кемчугские горы в верховьях р. Б. Кемчуг к Ю.-З. от Красноярска, тогда как на В. на меридиане с. Тунки он незаметно переходит в хр. *Хамар-Дабан* (см.). В. С. во всех отношениях исследован очень мало и представляет один из наименее известных районов Сиб. Морфологически он представляет высокое нагорье, древнюю почти-равнину, поднятую вновь до значит. высоты и глубоко расчлененную речными долинами. Нагорье в общем полого склоняется на С. к Иркутскому амфиатру и круто к Верх. Енисею и оз. Косоголу; поэтому реки, текущие на С. длинные, а текущие на Ю. короткие. В рельефе в общем преобладают массивные округленные формы гор с б. или м. крутыми склонами и широким ровным или слабоволнистым гребнем, над к-рым кое-где поднимаются плоские вершины. Но местами встречается также резкие альпийские формы с зубчатым пилообразным гребнем, крутыми склонами, обилием скал; таковы Тункинские и Китойские Альпы, Мунку-Сардык, отдельные участки хр. Ергик-Таргак и хр. Крыжина, обусловленные совокупным действием былого оледенения (врезание каров) и глубокой эрозии на

узкую горную глыбу. В высших частях В. С. существуют небольшие ледники и фирновые поля, вообще же преобладают каменные россыпи. Долины рек в самых верховьях широки и плоски среди болот и тундр, ниже быстро врезаются, часто становятся узкими, скалистыми, местами превращаясь в ущелья с порогами и водопадами, в предгорьях опять расширяются. Перейдя на прав. бер. р. Енисея к Ю. от Красноярска, В. С. расширяется, охватывая бассейн р. Маны и верховья рр. Рыбной и Сисима, затем, повышаясь, переходит в *Манское Белогорье* (см.) с гольцами в 1.500—1.800 м высоты, к-рое на В. сливается с *Канским Белогорьем* (см.) между бассейнами рр. Кана и Тубы, достигающим уже более 2.000 м, а в отдельных вершинах до 2.500 м; с С. между рр. Каном и Агулом к нему примыкает *Идарское Белогорье* (см.); в верховьях рч. Орзогой, прав. приг. М. Агула гольц достигает 3.000 м и несет ледник. Манское и Канское Белогорья тянутся в общем широтно, но в верховьях р. Тагул продолжение их уклоняется на В.-Ю.-В., окаймляя с С. долину верховий р. Уды и ее притока р. Хары, понижаясь и теряясь среди предгорий гл. цепи. Последняя начинается между вершинами рр. Уды и Кизыра, где предполагают горный узел, от к-рого на Ю.-З. отходит *Зап. Саян* (см.), а на З. между рр. Кизыром и Казыром хр. *Крыжина* (см.) с зубчатым гребнем (Фигуристый белок 2.700 м). Гл. цепь от узла тянется до вершины р. Ии на Ю.-В., отсюда до вершины р. Тиссы—на Ю. и, наконец, опять на Ю.-В. и В. мимо Косогола; она носит имя *Ергик-Тарок-Тайга* (см.) посещена в районе двух перевалов *Мустаг* (Торос-Дабан) между рр. Карлыган (сист. Хамсары) и *Джелго-Мунго* (сист. р. Уды) и *Тенгыз* между рр. *Цаган-гол* (сист. Тиссы) и *Тенгыз* (сист. Шишкина). Оба перевала выше 2.100 м и окружены гольцами довольно резких форм; *Хара-Хардын* у *Тенгыза* достигает 3.000 м и имеет ледник. Против оз. Косогола В. С. несет цепь острых вершин *Мунку-Сардык* (см.), в к-рых достигает 3.450 м и содержит несколько небольших ледников; он описан разными путешественниками. К нему примыкает с С. широкое нагорье верховий рр. Оки, Иркуты и Китоя с отдельными плоскими гольцами (*Ботогольский* (см.) 2.240 м), от к-рого на В. отходят две цепи Китойских и Тункинских Альп, окаймляя с С. и с Ю. глубокою долину р. Китоя. Альпы имеют 2.500—2.900 м высоты, но на В. от меридиана Тунки быстро понижаются. К В. от перевала *Обо-Сарым* (1.868 м), ведущего к оз. Косоголу, В. С. тянется еще 120 км на В.-Ю.-В., отделяя Иркут от верховий рр. Ури и Джиды, и представляет высокоую почти-равнину, повышающуюся от 2.000 м на С. до 2.700 м на границе Монголии и расчлененную глубокими долинами. От 102° в. д. гл. водораздел резко поворачивает на Ю., но В. С. продолжается еще 30—40 км на В.-Ю.-В., несет гольц *Уругудеевский* (до 3.000 м) и затем расщелается ущельем р. *Дзон-Мурич*, которую можно считать границей между В. С. и *Хамар-Дабаном*. Снеговая линия в В. С. должна лежать на высоте 2.900 м на сев. и 3.100 м на юж. склоне (определено на *Мунку-Сардыке*). Но во время ледникового периода она спускалась на 1.000 м ниже, судя по разнообразным следам оледенения, упоминаемым новыми исследователями. Многочисленные кары на склонах гольцов, ригели, трогаобразная форма долин, боковые и конечные морены, бараньи лбы, курчавые скалы, висячие боковые долины встречаются повсеместно в высших частях. Судя по залеганию конеч-

ных морен на высоте 1.100—1.200 м, ледники имели от 10—20 и до 50 км длины. Оледенение имело две или три фазы, первая была наибольшей.

Орошение В. С. обильное, он дает начало большей части рек бассейна Енисея; на С. и С.-В. с него текут Мана, Кан с Агулом, Бирюса с Тагулом, Уда, Ия, Ока, Белая, Китой и Иркут; на Ю.-З. и Ю.—Хамсара, Бей-Кхем, Шишкит, Ури и Джиды; на З.—Сисим, Шинда, Кизыр и Казыр. Кроме многих мелких каровых и моренных озер в В. С. есть и более крупные—*Агульское* (см.), *Можарские* (см.), *Тиберкуль* (см.), много озер в верховьях Хамсары и Бей-Кхема, Дод на р. Шишкит; большое оз. Косогол также можно считать Саянским.

Геологическое строение В. С. известно очень мало; гл. развитие имеют гнейсы, кристаллические сланцы и массивные граниты, сиениты, диориты архея, известняки, хлоритовые, глинистые, слюдяные сланцы, филлиты, кварциты докембрия, также прорванные массивными породами (напр., нефелиновый сиенит Ботогольского гольца, граниты, сиениты Бирюсинского золотоносного района, перидотит верховий Китоя). В сев. и зап. предгорьях присоединяются известняки, песчаники и сланцы ниж. и ср. кембрия. Местами высоко на поверхности нагорья и на вершинах гольцов (*Тункинских*, *Китойских*, верховий *Оки*, *Иркута*, *Джиды*) лежат покровы более древнего базальта, а более юный базальт образует потоки лавы и остатки небольших вулканов на дне долин Иркуты, Оки и ее притоков, Джиды, на берегах Косогола. Тектоника В. С. еще не разъяснена,—одни считают его частью древнего поднятия Азии, другие приписывают его первое формирование Каледонской (древнепалеозойской) складчатости сев.-восточной, а последнее—даже альпийской (последней) сев.-западного направления. Несомненно, что в формировании В. С. большое участие принимали вертикальные движения; последнее сильное поднятие всей горной системы произошло после излияния древних базальтов в конце третичного периода, судя по их залеганию на вершинах и гребнях и сильному расчленению, имевшему место еще до оледенения и создавшему современные долины. Некоторые прямолинейные долины, напр. Верх. Оки, Уды и Хары, Кизыра и Казыра, вероятно, пролегают по линиям разломов.

Полез. иск. В. С., благодаря безлюдности и трудно-доступности, мало изучены. Россыпное золото добывалось в бассейнах рр. Тубы, Маны, Кана с Агулом, Бирюсы, в верховьях Оки, найдено по Китую; рудное золото открыто в бассейнах Сисима и Тубы (*Ольховский рудник*). Графит добывался в *Алиберовском руднике* (*Ботогольский гольц*), нефрит встречается в бассейнах *Белой* (*Урик*, *Онот*) и Китоя, особ. в верховьях Китоя, медные руды в верховьях Оки. Минеральные источники известны близ Тунки в разных местах и по рч. *Шумак* (лев. приток Китоя).

Раст-в В. С. имеет таежный характер; сосновые, лиственничные, осиновые, березовые леса предгорий в центр. частях уступают место пихте, ели, кедру; последний поднимается до границы леса на высоте 2.000—2.200 м; выше следует полоса рододендрона, ерника (полярная береза) и ивы, сменяемые еще выше каменными или моховыми болотами, каменной тундрой с лишайниками и, наконец, голыми каменными россыпями. В долинах рек растут тополь, ива, ольха, черемуха и др. кустарники.

Население В. С. малочисленно; в зап. части кочуют сойоты, в вост.—карагасы, те и другие оленеводы и охотники, в долине р. Иркутка живут буряты, в предгорьях, по долинам рек, живут, русские, преим. переселенцы.

Лит. св.-дного очерка нет, отдельные статьи дают: Кропоткин, П. Поездка в Окинский караул, «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», IX и X, 1867; Черский, И. Д. Краткий отчет об исследованиях 1873 в Китойских и Тункинских Альпах, «Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1873, т. IV, № 5; Ячевский, Л. Краткий предварит. отчет о геологич. части Саянской экспедиции, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XIX, в. 1, 1888; Ижицкий, Н. Геол. работы в Красноярском и Канском округах в 1893, «Горн. Журн.», 1895, 4; Перетолчин, С. Ледники хребта Мунку-Сардык, «Изв. Томск. Технолог. Ин-та», 1908; Преображенский, П. И. Отчет о геол. исследов. в Иркутской губ., «Изв. Геол. К-тета», 1915, 1; Слевы древнего оледенения в верх. рр. Иркутка и Оки, там же, 1926, 8; Стальников, Г. К вопросу о современных Саянских ледниках, «Вестн. Геол. К-тета», 1925, 4; Молчанов, И. А. Геол. очерк золотоносного района Бирюсинской геологоразведочной партии 1927, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Геол. К-тета», 1928, VII, в. 4; Томакины, Н. В. и В. В. Географические исследования в Восточном Саяне в 1927, «Тр. Географ. Научно-Исслед. Ин-та Физ.-мат. фак-та Моск. Гос. Ун-та», 1928; Косованов, В. П. К орографии золотоносных районов Енисейской губ., «Изв. Красноярского Отд. Р. Г. Об-ва», 1923, т. III, в. 1; Саянский пром. охот. р. и собольный промысел в нем, «Тр. Экспед. по изуч. соболя». М., ГИЗ, 1920. В. Обручев.

ВОСТОЧНЫЙ ХРЕБЕТ (наз. иногда Мильковским, Верхне-Камчатским или Волочинским)—тянется вдоль вост. половины п-ова Камчатки, прил. от устья р. Камчатки до Авачинской губы; с З. ограничен долиной р. Камчатки, с В. Беринговым м. Склон, обращенный к долине р. Камчатки, отлогий, а к м.—крутой. В. х., обыкновенно, делят на две части: сев. от устья р. Камчатки до г. Камчатская вершина (прибл. 54° с. ш.), наз. Валагинским хр., а юж.—Гональским или Гональскими востряками. Название «востряки» дано за те зубчатые гребни, к-рые увенчан хр. в юж. части. В. х. на З. переходит в плоскогорье и называется Гональской мокрой тундрой, к зап. стороне к-рой примыкает гл. Камчатский хр., т. наз. Срединный. Сам В. х. невысок и едва ли достигает 1.000 м, но по нему тянется более 38 вулканов, к-рые достигают громадной выс. от 3.000 до 4.000 и более м. Часть из них действующие, часть потухшие (см. *Вулканы Камчатки и Вулканы потухшие*). Встречается много минеральных источников, нефть и др. полезные ископаемые.

ВОСТРОБЮШКА (*Hemiculter leucisculus*), рыба, сем. карповых—свойственная ДВК, гл. обр., верх. течению р. Амура, оз. Ханка, а также водам Китая. В. маленькая рыбка, достигающая в длину 175 мм, очень похожа на ельца. Промыслового значения не имеет.

ВОСТРОВО (Кабанье), с.—Волчихинского района, Славгородского окр.; осн. в 1806; от район. ц. 26 км, от ж.-д. ст. Рубцовка 96 км, от парох. прист. (Камень) 181 км; х-в 1.223, жит. 6.179.

ВОСТРОТИН, Степан Васильевич (р. в 1864)—золотопромышленник, енисейский гор. голова и член III и IV Гос. Дум от Енисейской губ., кадет, пользовавшийся больш. авторитетом среди сиб. буржуазии. С целью изучения Сев. Морского пути совершил две экспедиции из Лондона в Енисейск: в 1894 с кап. Виггинсом и в 1912 с Фр. Нансеном. Идею Сев.-Морск. пути отстаивал в Гос. Думе. После Октябрьской рев. принимал активное участие в сиб. контрревол. движении (чл. «Делового Кабинета» правительства ген. Хорвата). Эмигрировал в Маньчжурию. Печатные труды: Наши водные пути в Сиб., СПб., 1906; Северный Морской торговый путь в Сиб., «Сиб. Вопросы», 1906, кн. 1; Северный Морской путь и челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сиб., «Тр. Об-ва

изучения Сиб. и улучшения ее быта», СПб., 1908; Туруханская рыбопромышленность и инородцы, СПб., 1910; Северный Морской путь, «Азиат. Россия», СПб., 1914, т. II, и др.

ВОСТРЯКИ—см. *Географическая народная номенклатура*.

ВОТЯКИ—финская народность (самоназвание «худмурт»)—живут по правобережью Камы, также в Приуралье и Поволжье (Вотская автономная область). В Сиб. крае живут в качестве переселенцев, редко отдельными поселениями, чаще вместе с рус.; по переписи 1926 их насчитывается 3.750 чел. (в Ачинском окр. 837, Канском 1.082, Кузнецком 820 и в Томском 1.011).

ВОШАКИН, Алексей Васильевич (р. в 1898)—художник. Оконч. Казанскую художественную школу и студию Леблана в Москве, Московскую Высшую художественную мастерскую. Импрессионист. На Всесиб. выставке Об-ва художников «Новая Сибирь» 1926 выделялась его картина «Шаман» (масло). Один из организаторов Об-ва художников «Новая Сибирь».

«В ПОМОЩЬ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦУ». 1) Двухнедельный иллюстр., с.-х. и кооперативный крестьянский журн., выпускаем. в Н.-Сиб. изд-вом «В Помощь Земледельцу». Выходит с 1922. Тираж 20.000—30.000 экз. при 2—3 листах в выпуске. 2) Изд-во Сиб. Краевого Зем. Упр. Осн. в 1922. Издает журналы «В Помощь Земледельцу» и «Земельный и Лесной Работник Сиб.». До 1928 занималось, кроме изд-ва, и торговлей массовой и с.-х. лит-рой для деревни.

ВРАНГЕЛЬ, Федор Петрович (1796—1870)—адмирал, один из учредителей Гос. Геогр. Об-ва. В 1817 участвовал в кругосветном плавании на судне «Камчатка» под командой Головинна (см.). Начальник экспедиции (Колымской) для исследования сев. берегов Вост. Сиб. (1820—24). Гл. результаты экспедиции: опись берегов Ледовитого океана от устьев р. Колымы до о-ва Колючина и описание природы и населения Крайнего С.-В. Сиб. В 1824 В. командовал военным транспортом «Кроткий» и совершил на нем кругосветное плавание для доставки на Камчатку предметов снабжения. Позже В. был гл. правителем рус. колоний в Сев. Америке. В 1867 де-Лонг открыл указанную В. землю—большой о-в, к-рый получил название «Земля Врангеля», Норденшельд, основываясь на указаниях В. о свободных пространствах воды, предпринял свое знаменитое плавание на «Веге». Гл. раб.: Путешествие к сев. берегам Сиб. и по Ледовитому морю с 1820 по 1824, СПб., 1841; Историческое обозрение путешествий по Ледовитому м., СПб., 1836, и др.

ВРАНГЕЛЯ ОСТРОВ (Врангеля Земля)—(70°—70°30' с. ш. и 178°30'—182° в. д.)—остров в Восточно-Сибирском море (см.), от материка отделен проливом Лонга в 170 км ширины. Впервые нанесен на карту Ф. П. Врангелем в 1820—24, на основании рассказов чукчей, видевших о-в с мыса Якан; в 1849 его видел Келлет, в 1867 к нему приближался Лонг, давший ему название «Земля Врангеля»; впервые описал и назвал В. о. американец Берри в 1882. Дл. о-ва около 140 км, шир. до 65 км, вытянут с З. на В. Площадь ок. 7.000 км². Ср. часть—возвышенная (гора-пик Берри, выс. до 762 м). В ю.-в. части имеется глуб., удобная бухта, защищен. мысом Гаваи. У ю.-з. и сев. берегов обширные песчаные мели и косы. Геологическое строение сходно с Чукотским п-овом. Возможны полез. иск. (золото). На В. о. имеются олени кормовища, водятся олени, белые песцы, белые медведи, много птиц. У берегов много рыбы, моржей (тихоокеанский

вид), китов, нерп. Несмотря на то, что в 1916 В. о. с согласия всех держав был объявлен территорией России, американские промышленники неоднократно проникали сюда для морского промысла. В 1922 канадец Кроуфорд объявил В. о. английским владением. В 1923 американец Нойс поселился здесь 13 эскимосов, а правительство САСШ пожелало присоединить В. о. к своим владениям, но в 1924 на В. о. прибыла сов. экспедиция на судне «Красный Октябрь» (под начальством Давыдова) и положила конец претензиям иностранцев: на В. о. был поднят сов. флаг, а иностранцы были вывезены. В 1926 пароход «Ставрополь» привез на о-в 60 чел. для заселения. В 1927 в плавании «Колымы» для связи с В. о. совершен перелет на гидроаэроплане, установлена радиостанция. Связь намечена ежегодная.

Л и т.: Толмачев, И. О-ва Врангеля и Геральд, «Изв. Акад. Наук», 1912; Шведе, Остров Врангеля, «Морск. Сб.», 1923; Давыдова, В. В. В тисках льда, изд. Морск. вед-ва, 1925; Крагинский. Проблемы Сев., «Научн. Слово», 1928, 1. А. К. И.

ВРАНОВЫЕ (Corvidae)—сем. отряда воробьиных птиц ср. величины, характеризующееся сильным клювом, надклювье к-рого слабо изогнуто. Ноздри прикрыты направленными вперед щетинками или щетинистыми перьями, к-рые прикрывают и пространство перед глазом.

В Сиб. это сем. представлено девятью родами: 1) род в орон (Corvus), куда входит обыкновенный ворон (С. corax kamtschaticus), дающий в Вост. Сиб. и Уссурийском крае

Кедровка

подвидовые формы: черная ворона (С. corone orientalis) распростран. в Вост. Сиб. (прибл. от Енисея) и по горам Юга Сиб.; толстоклювая ворона (С. coronoides mandchuricus) в Уссурийском крае; серая ворона (С. cornix Charpei) в Зап. Сиб. (до Енисея); грач обыкновенный (С. frugilegus tschusii, заходящий в Юго-Зап. Сиб. и монгольский грач (С. f. pastinator) в Юго-Вост. Алтае и на юж. границе Вост. Сиб., 2) галка (coloeus): от Урала до Байкала живет обыкновенная галка (С. monedula soemmeringii), в Юго-Вост. Алтае, Саяне и в Забайкалье—белоброхая (С. dauricus); 3) сорока (Pica pica baicaliana) встречается на всем пространстве Сиб.; 4) сойка (Garrulus brandtii); 5) кукушка (Perisoreus infaustus) занимает всю таежную полосу Сиб., образуя местные расы; 6) голубая сорока (Syaporiae suanus) в Приамурье, Уссурийском крае; 7) клушица (Pyrrhocorax pyrrhocorax); 8) горная галка (P. graculus—в высокогорном поясе Юга Сиб.; последняя только в Рус. Алтае, наконец. 9) кедровка (Nucifraga caryocatactes) живет во всей таежной полосе, образуя несколько географических рас.

ВРАЧЕБНЫЕ УЧАСТКИ—в Сиб. существуют двух типов: амбулаторные (см. Амбулатории) и больничные (см. Больницы). В большинстве случаев В. у. находится в район. ц. и на него возлагается обслуживание всего района медико-санитарной помощью. В ср. на 1 врач. амбулаторию приходится в Сиб. крае 21.062, а на больничный участок 31.470 жит. Ср. радиус В. у. (больничных), без учета необжитых районов равен 46 км. В некоторых районах (на периферии) имеются дополнительные медико-санитарные учреждения: фельдшерские пп., ясли и отряды по борьбе с малярией и с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими болезнями и трахомой), а также добавочные В. у. Все эти учреждения не являются самостоятельными и всю свою работу согласовывают с В. у., находящимся в районных ц. За последние годы (1925—28) в сел. местностях появились санитарные В. у. межрайонного знач., к-рые обслуживают одновременно несколько районов. На 1 января 1929 в Сиб. крае имеется В. у.: больнич-

ных 257, амбулаторных 137, санитарных межрайонных 25 и вторых В. (больничных) у. на периферии района 16. По пятилетнему плану предусмотрено развернуть В. у. (больничные) во всех районах и кроме того открыть на периферии вторые В. у. (больничные) в 20% всех районов; санитарные В. у. предположено развернуть с расчетом 1 на 2 района. См. Здравоохранение.

ВРЕДИТЕЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И БОРЬБА С НИМИ. Дело учета В. с х-ва и причиняемого ими ущерба народному х-ву Сиб. поставлено слабо. Общие подсчеты дают основание предполагать, что ежегодные убытки от В. достигают колоссальной цифры (сотни млн. руб.). Причинами, способствующими размножению В., являются громадные пространства, обилие пустырей, залежная сист. х-ва, низкая техника, сильная засоренность полей и др. Большую роль, в смысле сдерживающего размножение В. фактора, играл существовавший до последнего времени обычай пускания весенних «палов». Вводимое паротравополье, с сопутствующими новыми культурами, несомненно отразится на составе В. и их деятельности в благоприятную для х-ва сторону.

Начало борьбы с В. в Сиб. относится к 70-м гг. прошлого в., когда она была направлена почти исключительно против гл. массового вредителя—саранчевых (см.) насекомых (кобылки, пруса, азиат. саранчи). Загон в канавы, раздавливание и уничтожение огнем являлись в то время единственными мерами борьбы. Лишь с конца 90-х гг. стали применять против саранчевых метод опрыскивания раст-н ядовитыми жидкостями, а с 1915—отравленные приманки. Борьба с др. опасными В.—головней (см.) на хлебах при помощи формалина впервые в условиях крестьянского х-ва была проведена в 1912 в б. Якоминской обл., нын. Омском окр. (агр. П. Я. Морозов). Наконец, с третьим массовым В.—сусликами (см.) в Сиб. сист. борьбу, с применением сероуглерода, начали проводить с 1918. Имевшие до этого место попытки бороться с сусликами выливанием водой, при помощи капканов и петель не давали реальных результатов. Против кобылки было обработано в Сиб. крае в 1925—49.534 га, 1926—44.762 га и 1927—41.737 га зараженной площади. В Забайкалье за то же трехлетие—68.532 га. Результаты протравливания семенного зерна формалином в борьбе с головней за те же годы выражаются в след. цифрах: 1925—40.582 т, 1926—76.313 т и 1927—93.928 т. В Забайкалье за то же время было промыто 52.838 т зерна. Наконец, борьба с сусликами была проведена на площади: в 1925—427.948 га, 1926—356.601 га и 1927—404.648 га. При этом за все время было затравлено свыше 12.380.000 норок, а в Забайкалье—757.000 норок. Не меньшую роль, чем массовые В. в Сиб., как и всюду, играют т. наз. В. местного значения. Эти последние разделяются на В. поля, садов, огородов, амбарных и леса. О В. леса—см. Насекомые-вредители леса.

Наиб. серьезными полевыми В. в Сиб. являются: проволочный червь, майский жук, июньский хрущ, хлебная полосатая блошка, стеблевая блошка, клеверный долгоносик, шведская мушка, цикадки, тли и трипсы. Под названием проволочного червя объединяется ряд личинок жуков из сем. щелкунов (Elateridae). Свое название эти личинки, имеющие желтую окраску, получили благодаря их твердости, упругости и форме тела—часто длинного и цилиндрического. Чаще др. в Сиб. вредят щелкуны *Selatosomus latus* F., *Sel. spretus* Munh. и виды

р. *Agriotes. Selatosomus spretus* Munh. является чисто-сиб. В. и нигде больше не встречается. Эти черви всю свою жизнь проводят в земле, где до половины июня питаются высеянными семенами и подземными частями молодых всходов, чем наносят хлебу серьезный вред. Наиб. зараженными почвами являются многолетние залежи. Генерация шелко-нов 3—6-летняя. Распростр. проволочные черви по Сиб. очень широко. Они мало изучены и действительные меры борьбы с ними не выработаны. Майский жук встречается в Сиб. (на В. до Забайкалья) в той форме, к-рая относится к виду вост. хруща (*Meilontha hippocastani* Fabr.). Вредными являются как самый жук, так и его личинка.

Полевые вредители
Шелкон: жук, личинка
(проволочный червь).

Последняя во взрослом состоянии достигает 5—6 см, согнута и имеет мешковидный утолщенный задний конец тела. Майский жук с 4—5-летней генерацией чаще встречается в более сев. районах и лесостепной полосе, а также всюду в садах, огородах и лесах. Жук объедает листву, а личинка питается корнями хлебов, овощей и молодых деревьев. Особ. от него страдают поля вблизи березовых колков, где вред от него бывает очень значительным. Гл. меры борьбы сводятся к стряхиванию его с деревьев и сбору руками. Против личинок применяется в интенсивных х-вах закладывание в ямки шариков из пакли, пропитанных смесью сероуглерода с керосином; также выпаживание личинок на поверхность и их уничтожение и др. меры. Июньский и хрущ и его личинка по своему виду похожи на таковых же майского жука, но меньше по величине. Жук бурый с светло-желтыми надкрыльями, густо-волосистый. В Сиб. очень серьезный В. на хлебных полях, где его личинка уничтожает корни хлебов. Генерация июньского хруща 2—3-летняя; самка откладывает яички б. ч. в твердые, нераспаханные земли. Надежных мер борьбы не существует. Рекомендуется перед посевом одно лето продержать поле под черным паром. Хлебная и стеблевая блошки — очень маленькие жуки

Полевые вредители
Июньск. хрущ: жук,
личинка.

(первая с двумя желтыми полосками на надкрыльях, а вторая — темно-бронзовая) принадлежит к числу серьезных В. молодых хлебных растений. Обе выедают оконца на листовых пластинках, а личинка второй, кроме того, живя внутри стебля, влечет за собою гибель верхушечного побега. Обычно, молодые всходы впоследствии оправляются, но иногда они погибают, и тогда приходится прибегать к пересеву. Рентабельных и надежных мер борьбы с блошками не имеется. Клеверный долгоносик — очень мелкий жучек с длинным хоботком. Личинка его, питаясь молодыми завязями цветов клевера, является виновницей неразвития его семян, чем наносит существенный вред клеверищам. Одна личинка в течение жизни уничтожает 7—9 и больше завязей. Особ. распростр. клеверный долгоносик получил в Бийском округе. Наиб. доступная мера борьбы с ним — ранний подкос кле-

вера и обеззараживание снятого сена. Шведская мушка является одним из гл. В. наших полей, где от нее особ. страдают пшеница и ячмень. Ее личинка, развиваясь внутри молодых стеблей, вызывает гибель верхушечных побегов. В Зап. Сиб. поражение ею ячменя в 1927 достигало более 90%. В качестве предупредительной развитию шведки меры в первую очередь рекомендуются возможно поздний сев озимых и возможно ранний — яровых хлебов. Цикадки — мелкие насекомые, относящиеся к отряду хоботных, прекрасно прыгают; они имеют сосущие ротовые органы и, высасывая соки молодых хлебных растений, нередко являются заметными В. Надежных мер борьбы с ними не выработано. Тли — мелкие паразитные насекомые — также относятся к отряду хоботных. Благодаря своей способности размножаться девственным путем, они быстро размножаются целыми колониями и тогда приносят серьезный вред, высасывая соки растений.

Они живут как на надземных частях растений, так и на корнях не только на полевых культурах, но многие виды в садах, огородах и лесах. Лучшей мерой борьбы в садах и огородах является опрыскивание пораженных растений керосиновой эмульсией, табачным отваром и отваром квасцы. Тринсы из отряда пузыреногих (*Thysanoptera*) очень мелкие насекомые, в больших массах держатся на колосьях и за влагищами листьев хлебных злаков. Своим сосанием они вызывают белоколосьность и недоразвитие колосьев. Меры борьбы не выработаны.

К гл. садовым В. в Сиб. должны быть отнесены боярышница, плодоярка, малинный долгоносик, яблонная тля, парша яблони и войлочная болезнь на крыжовнике. Боярышница — крупная бабочка из сем. белянок. Ее гусеницы, зимующие между склеенными паутиной листьями, годами наголо объедают листья яблони, что влечет за собою гибель целого урожая. Гусеницы небольшой бабочки плодоярки из сем. листовертков живут внутри яблочки и вызывают червивость последних. Жучек малинный долгоносик живет в стадии личинки в бутонах малины и земляники и, надгрызая цветоножки, вызывает опадение бутонов. Яблонная тля сосет молодые побеги яблони, чем задерживает их рост и вызывает искривления. Наконец, парша уродует яблочки и сопровождается пятнистостью листьев и плодов, а войлочная болезнь влечет за собою недоразвитие и опадание ягод крыжовника и засыхание целых веток. Против боярышницы применяется опрыскивание растений мышьяковистыми препаратами, против плодоярки такое же опрыскивание и накладывание ловчих поясов; малинного

Полевые вредители. Шведская мушка: муха, личинка.

Огородные вредители. Огородные блошки.

и накладывание ловчих поясов; малинного

долгоносика стряхивают при помощи картонных воронок в бутылки, а яблочную тлю уничтожают указанными выше веществами. Для борьбы с паршей опрыскивают деревья бордо-

Огородные вредители. Капустная совка: бабочка, гусеница.

ской жидкостью, а против войлочной болезни применяется опрыскивание кустов содой и мышьяковисто-кислым натром.

Из огородных В. наиб. знач. в Сиб. имеют: блошки, майский и июньский (отчасти) хрущи, репная белянка, капустная совка, капустная моль и капустная муха. О блошках и хрущах сказано выше, но на огородах живут др. виды блошек (волнистая, крестоцветная, черная, выемчатая, широкополосая и др.) и личинки их минируют листья огородных растений почти исключительно из сем. крестоцветных. Гусеница репной белянки бархатисто-зеленая с желтой полосой на спине, величиной 20—24 мм, а гусеница капустной совки толстая, голая, длиной до 50 мм, то зеленая, то очень темная, с двумя по бокам и тремя на спинке продольными желтоватыми полосами. Обе сильно вредят капусте, выгрызая большие дырки на листьях и забираясь внутрь кочана, от чего последний загнивает. Гусеница капустной моли также живет на листьях капусты, выгрызая окошечки, а личинки капустной мухи в'едаются в ее корни и основания стеблей, вызывая завядание листьев и гибель всего растения. С гусеницами бабочек борьба ведется при помощи опрыскивания капусты мышьяковистыми препаратами, а с капустной мухой — путем поливки капустной рассады растворами сулемы и селитры и отгребанием земли от оснований стволиков.

Среди амбарных В. в Сиб. на первое место д. б. поставлены: мучной клещ, притворяшка-вор, хлебный точильщик, мучной хрущак и мучная огневка. Ими заражены почти все амбары. Мучной клещ—очень мелкий паукообразный, размножается в муке и зерновых продуктах и придает хлебопродуктам неприятный сладковатый запах, а печеному хлебу—горький вкус. Притворяшка-вор—мелкий жучек бурого цвета, живущий в складах муки и зерна, к-рым сильно вредит. Хлебный точильщик еще мельче предыдущего, рыжеватый, очень многояден, нападает на хлебные зерна, муку, сухари, гербарии, семена, коллекции насекомых, корешки книг. Мучной хрущак—довольно крупный (13—15 мм) темно-бурого цвета жук. Его личинка походит на проволочного червя, живет в муке и известна под названием мучного червя; иногда разводится для корма певчих птиц. Мучная огневка—бабочка, в размахе крыльев 20—25 мм. Передние крылья малиново-бурые с зелено-желтой площадкой посредине. Гусеницы живут обществу в трубочках из муки; вредят также др. продуктам и гербариям. Амбарные В. уничтожают-

ся окуриванием помещений сероуглеродом, сернистым ангидридом, хлором и цианистым газом.

На бахчах преим. вредят подгрызающие основания стеблей гусеницы нескольких совок; проволочники, личинки хрущей и др., плантациям же сахарной свеклы: листе—блошки и слоники, а корням проволочники, личинки чернотелок и др. Состав В. сахарной свеклы в Сиб. еще очень слабо изучен.

При громадной территории Сиб. и недостаточности агрономического персонала и кадра специалистов для широкого проведения истребительных мероприятий по борьбе с «мстными» В., особ. знач. приобретает применение предупредительных мер против их массового размножения: надлежащий уход за полями, садами и огородами и проведение культурно-хоз. мероприятий. Сюда относятся: забота о получении здорового посевного и посадочного материала, правильное парование, надлежащая обработка земли, борьба с сорной раст-ью, установление определенных севооборотов, охрана полез. животных и птиц и т. п. Далее, чрезвычайно большое знач. в успешной борьбе с В. имеет вполне своевременное их обнаружение и определение. на что должно быть обращено особ. серьезное внимание, т. к. от этого почти всегда зависит успех скорейшей ликвидации любого В. Когда же В., оставшись необнаруженным, успеет сильно размножиться, то единственный способ избавиться от него—это прибегнуть к истребительным мерам борьбы, основанным б. ч. на применении различных ядов и др. химических материалов. Изучением В. в Сиб. и организацией борьбы с ними ведают Станции Защиты растений (см.). См. также *Грибы паразитные*.

Яды для борьбы с В. и их применение. Яды, употребляемые в борьбе с болезнями растений, носят название фунгисидов, а в борьбе с насекомыми—инсектицидов. Наиб. широко применяемыми фунгисидами являются формалин (1 бут. формалина на 15 вед. воды), бордоская жидкость (30 зол. медного купороса и 30 зол. негаш. извести на 1 вед. воды), смесь серы с известью (1,4 кг серного цвета и 1,4 кг негаш. извести на 8 вед. воды), сода (12 зол. на 1 вед. воды). Инсектициды делятся на наружные (контактные) и внутренние (кишечные). К первым, действующим на внешние покровы и дыхательные пути, относятся сероуглерод, сернистый ангидрид (получается при горении серы на воздухе), хлор, хлорпикрин, цианистый газ (по весу 2½ части воды, 1¼ части серной кислоты и 1 часть цианистого калия), никотин (окуривание табаком и опрыскивание отваром табака), железный купорос (800—1.200 г на 1 вед. воды), зеленое мыло (400 г керосина и 16 зол. зеленого мыла на 1 вед. горячей воды), карболовая кислота в эмульсии (8—10 зол. карболовой кислоты и 16—20 зол. мыла на 1 вед. горячей воды), настой квасии. К внутренним ядам, действующим на кишечник, относятся парижская или швейфуртская зелень (для садов и огородов—2—4 зол. зелени и 6—10 зол. негаш. извести на 1 вед. воды, или 1 зол. зелени, ¼—1/3 стакана нашатырного спирта и ½—1 стакан патоки на 1 вед. воды), белый мышьяк (400 г мышьяка и 800 г негаш. изв. на 1 вед. воды), мышьяковисто-кислый натр (для отравленных приманок 16 кг отрубей, навозу или опилок, 500—800 г мыш.-кисл. натра, 1 вед. воды), джипсин (400—800 г на 40 вед. воды), хлористый барий (200—500 г на 1 вед. воды), углекислый барий (500—800 г на

1 вед. воды). Растворы ядов употребляются в распыленном до мельчайших капель состоянии, для чего пользуются опрыскивателями—ручными (ранцевыми) и конными (Платца, Вермореля, «Аутомакс», «Помонакс», «Сатом» и др.). Для сухих ядов в порошке служат опылители («Грюн», «Тип-Топ», двуструнный—«Duster» и др.). На аэропланах для опыливания с высоты устанавливаются специальные приборы особой конструкции.

Лит.: *Холодковский, Н. А.* Курс энтомологии, М., 1927; *Кулагин, Н. М.* Вредные насекомые, М., 1927; *Знаменский, А. В.* Насекомые, вредящие полеводству, «Труды Полтавск. С.-Х. Опитн. Ст.», Полтава, 1926; *Корольков, Д. М.* Борьба с главнейшими вредителями сада и огорода, М., 1920; *Богданов-Катков, Н. Н.* Насекомые, вредящие огородным растениям, Л., 1926; *Гординов, А. А.* Амбарные вредители и борьба с ними, М., 1924; *Lucas von Heyden.* Catalog der Coleopteren von Sibirien, Berlin, 1880—1881, mit Nachtrag I, 1893, Nachtrag II, 1896. und Nachtrag III, 1898.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АВТОНОМНОЙ СИБИРИ—см. *Сиб. Областная Дума и Дербер, П. Я.*

ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. *Сиб. Областная Дума* (см.), пытавшаяся, опираясь на крупную и мелкую буржуазию, противопоставить себя Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, была, по настоянию *Центросибиря* (см.), разогнана Томским Советом в феврале 1918. Небольшая группа членов Думы (по преим. с.-р.), собравшись на конспиративной квартире, по предложению *Дербера* (см.), от имени Думы декларировала об образовании В. С. П., к-рое «вступит на путь верховной законодательной власти в свободной отныне Сиб. республике», и распределила министерские посты. В состав В. С. П. вошли: П. Я. Дербер (премьером), П. В. Вологодский, Г. Б. Патушинский, А. А. Краковецкий, А. Е. Новоселов, Вл. М. Крутовский, Ив. А. Михайлов, М. А. Колобов, И. И. Серебренников, В. Т. Тибер-Петров, Л. А. Устругов, Н. Юдин, М. Б. Шатилов, С. А. Кудрявцев, Г. Ш. Неометуллов, Е. В. Захаров, Д. Ринчино, Сулима. Подавляющее большинство членов В. С. П. (кроме Крутовского, Устругова, случайных фигур Сулимы, Неометуллова и некоторых др., не игравших впоследствии никакой роли) были с.-р. или близко к ним в то время примыкающими. Разъехавшись по Сиб., члены В. С. П. (за некоторыми исключениями) начали подготовку к свержению сов. власти, особ. используя представителей империалистических государств и чехословаков, не забывая в то же время и различных монархических группировок (Хорват на ДВ), и представителей крупной буржуазии. В этих переговорах с.-р. еще раз выявили себя, как контррев. партия, только по традиции именуемая «социалистической».

После свержения сов. власти т. наз. уполномоченные В. С. П.—П. Михайлов, Б. Марков, М. Линдберг и В. Сидоров (все члены партии с.-р.) объявили себя врем. сиб. властью (Зап.-Сиб. Комиссариат В. С. П.) и в своей декларации (1 июня 1918) вновь объявили о сданных историей в архив лозунгах: Сибирском и Всероссийском Учредительном Собрании, «объединении всех сил рев. демократии», «демократических орг. самоуправления», не забыв упомянуть о необходимости «предотвратить вторжение в Сиб. иностранных войск», в приглашении к-рых с.-р. сыграли не последнюю роль. Основной состав В. С. П., находившийся на ДВ, 29 июня объявил себя «центральной властью Сибири» и в обширной декларации, адресованной союзным и нейтральным державам, весьма неуверенно старался доказать свою законность,

заявляя, что «Временное Правительство Автономной Сибири находит необходимым закрепить особым постановлением все те завоевания революции, к-рые сделаны в области охраны профессионального труда, а равно для поднятия производительных ресурсов Сиб., содействовать приложению и развитию творческих промышленных сил в форме кооперативной и индивидуально-частной инициативы... «Завоеваний революции», конечно, В. С. П. и не думало охранять, и, в первую очередь, это почувствовали массы рабочих и крестьян. Отмена всех декретов сов. власти, запрещение большевикам участвовать в орг. самоуправления, денационализация пром. предприятий, возвращение владельцам их имений, разгром профес. союзов—такова была «охрана завоеваний революции» В. С. П. Зато «развитие творческих производительных сил в форме... индивидуально-частной инициативы» дало очень быстро почувствовать фактических руководителей переворота. Ряд совещаний и с'ездов торг.-промышленников, казачества, духовенства, кадетской партии резко поставил вопрос об отмежевании от областничества и о необходимости покончить болтовню на демократические темы. По требованию торг.-промышленных кругов и военщины «Зап.-Сиб. Комиссариат В. С. П.» создал при себе «деловое совещание», в состав к-рого, наряду с кадетами, вошли и монархисты. 23 июня 1918 группа членов В. С. П., более приемлемая для буржуазии, собравшись в Томске, с одобрения руководителей Сиб. Обл. Думы (Якушев и др.), взамен «дерберовского» «Правительства Автономной Сибири» и «Зап.-Сиб. Комиссариата», декларировали новый состав В. С. П.: премьер Вологодский и министры: внутр. дел Вл. Крутовский, финансов И. Михайлов, юстиции Патушинский и туземных дел Шатилов. Все эти лица были выдвинуты областническими кругами и с.-р. Идя на поводу у буржуазии, этот состав В. С. П. быстро ушел из-под влияния потерявшей почву Обл. Думы, и своей деятельностью усердно расчищал путь для единоличной диктатуры. Пополняясь постепенно представителями крупной буржуазии, справляясь с неудобн. лицами из своего же состава (убийство Новоселова, аресты), В. С. П. вошло в совет министров *Директории* (см.) в след. составе: председатель Вологодский и министры: военный и морской А. В. Колчак, иностр. дел Ю. В. Ключников, внутр. дел А. Н. Гаттенбергер (тов. мин. А. А. Грацианов, Н. Я. Новомбергский, П. Ф. Коропачинский, Е. Ф. Роговский), снабжения И. И. Серебренников (тов. мин. И. А. Молодых), финансов Ив. А. Михайлов, продовольствия Н. С. Зефирьев (тов. мин. И. Г. Знаменский и Н. В. Дмитриев), юстиции С. С. Старынкевич, путей сообщения Л. А. Устругов (тов. мин. Г. М. Степаненко и А. М. Ларионов), нар. просвещения В. В. Сапожников (тов. мин. Г. К. Гинс), труда Л. И. Шумиловский (тов. мин. С. М. Третьяк), земледелия Н. И. Петров (тов. мин. Н. П. Огановский, А. М. Ярмош и В. В. Барышевцев), торговли и пром.-сти (врем.) Н. Н. Шукин, гос. контролер Г. А. Краснов, упр. делами сов. министров Г. Г. Тельберг. По своему составу это правительство было резко реакционным, не прикрывающимся демократической тогой. Выдвинутые Сиб. Обл. Думой Вологодский и Ив. Михайлов («Ванька Каин») сами же покончили с нею, при непосредственном участии члена *Директории Авксентьева* (см.). С областническими иллюзиями было покончено. На смену им шел выдвинутый иностранными

империалистами и военщиной «верховный правитель» Колчак. Совет Министров для него был подготовлен; надо было только покончить с эсеровской частью Директории. Это было сделано без труда. См. *Интервенция, Колчаковщина, Октябрьская революция и Гражданская война*.

Лит.: *Вегман, В.* Областнические иллюзии, рассеянные рев., «Сиб. Огни», 1923, 3; *его же.* Сибоблдума, «Сиб. Огни», 1923, 4; *Прем. Правительство Авт. Сиб.*, «Красный Архив», 1923, 29; *Максаков, В. и Турунов, А.* Хроника гражд. войны в Сиб., М., 1926 (приведен ряд документов В. С. П.); *Владимирова, В.* Год службы «социалистов» капиталистам. Москва, 1927.

ВРОНСКИЙ, Станислав—художник-любитель. Р. в 1843. За участие в польском восстании был сослан в Сиб. Принимал участие в *восстании польских ссыльных* (см.) на Кругобайкальской дороге и приговорен к смертной казни, замененной, за выдачу участников восстания, каторжными раб. Ум. в Иркутске в конце 90-х гг. Участвовал неоднократно как художник-рисовальщик в экспедициях Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. Из его картин наиб. интересны: «Дарасунские минеральные воды» и ряд картин, посвященных Тункинскому краю. Последние хранятся в Иркутской картинной галлерее.

ВРУБЛЕВСКИЙ, Франц Карлович. Р. в 1887 в Варшаве. Работая на фабрике, вступил в польскую партию социалистов (ППС). В 1906 арестован и приговорен к четырем годам каторжных раб., которые отбывал на постройке Амурской колесной дороги и в Горном Зерентуе. Выпущенный на поселение, бежал из Баргузина за границу, но в Германии вновь арестован, выдан рус. властям и за побег приговорен к 3 годам каторжных раб., к-рые отбывал в Варшаве. Затем водворен на поселение в д. Выдрино, Канского у., Енис. губ. С Февральской рев. работал по организации большевистских групп сначала в Ачинске, потом в Красноярске в группе «правдивов» (см. *Большевики*). Был редактором первой большевистской газ. «Сиб. Правда» и «Красноярского Рабочего». После падения сов. власти скрывался в местах прежней ссылки в Канском у., где принимал участие в организации партизанского движения в Долго-Мостовской вол. В 1920 непродолжительное время редактор «Красноярского Рабочего», затем работает в Москве, в Нар. Ком. Земледелия. Автор (совместно с Померанцевой) «Революционного словарика», изд. в 1917 в Ачинске—Красноярске, и нескольких ст. по вопросам каторги и ссылки.

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ. Сиб., как культурно-отсталая окраина по развитию своей сети нач. образования, до рев. никогда не подходила даже и к отдаленной перспективе возможности осуществления В. о. Постановление правительства РСФСР об осуществлении В. о. в Республике к 1933/34 было принято 31 августа 1925. Конечным годом осуществления В. о. в Сиб. принят 1933/34, т.-е. срок, установленный правительством РСФСР (но в ДВК предполагается достигнуть В. о. к 1931/32). Введение обязательности нач. обучения на территории окр. или даже отдельных районов будет осуществляемо в течение указанного периода решениями окр. исп. к-т тов. советов. Первым этапом продвижения к В. о. является общедоступность нач. обучения, при к-рой не будет отказов в приеме в школу при добровольности ее посещения и при включении каждого из населенных пп. в школьный район. Для осуществления обязательного В. о. правительством установлен 4-летний курс обучения, при чем нор-

мальной школой мыслится школа в составе 4 последовательных групп с отдельным учителем на каждую группу. Т. о., процесс осуществления всеобщего обучения предполагает не только количественное развертывание школьной сети, но и значит. повышение по сравнению с фактическим состоянием (см. *Начальное образование*) типа начальной школы. С другой стороны, В. о. предъявляет требование действительной общедоступности нач. школы детям рбч. и основной массы крестьянства и максимального приближения школы к населению. Эти два требования д. б. учтены и приведены в равновесие при построении школьной сети. Трудность эта особ. значит. в условиях территориальной разбросанности Сибири. Наиб. целесообразное построение школьной сети обуславливается правильным построением отдельных школьн. районов. Под школьным районом нужно понимать селение или часть селения, или, наконец, группу селений, школьные потребности населения к-рых обслуживаются одной школой. Как при плановых расчетах В. о., так и при построении школьной сети (школьных районов) за определенную школьную единицу принимается школьный комплект (40 учащихся на одного учителя). В районах, заселенных национальными меньшинствами, не живущими компактными массами, школьный комплект может быть снижен до 30 учащихся. Нормальный школьный район должен обслуживать 150—160 детей школьного возраста (к школьному возрасту относятся 4 возрастных группы 8, 9, 10, 11 лет). Предельным территориальным радиусом школьного района установлено 3 версты. Расширение радиуса при недостаточности детей школьного возраста в школьном районе возможно при непременном, однако, условии обеспечения доступности школы для детей из селений, находящихся за пределами школьного радиуса. Мерами, обеспечивающими доступность школы в этих случаях, могут быть: 1) школа с интернатом при ней (в условиях особой разобщенности населения), 2) школы с общежитиями при них для учащихся из окрестных селений, 3) расквартирование учащихся из окрестных селений в пришкольном селении, 4) подвоз до школы и 5) организация ночлега при школе. На 1 сельский населенный п. приходится населения: в Сиб. крае 503, Б.-М. Респ. 190, ДВК 430, Якут. Р. 172. При этом плотность населения в ср.: по Сиб. краю 2,1, Б.-М. Респ. 1,5, ДВК 0,7, Якут. Р. 0,1. Трудности целесообразного построения школьной сети тем значительнее, чем мельче населенные пп. и чем реже население. Отсюда наиб. трудности в построении школьной сети имеются в Б.-М. и Якут. Р. В Сиб. крае школьная сеть с наименьшими трудностями м. б. построена в ср. и ю.-з. части края и с наиб. в сев. части окр. Тарского, Томского, Красноярского, Канского, Тулуновского и в окр. Иркутском и Киренском. Осуществление действительной общедоступности обучения, а затем и обязательности его совершенно немыслимо без оказания материальной помощи детям беднейших слоев населения, особ. детям низкооплачиваемых рбч. и деревенской бедноты. Эта помощь должна осуществляться, в основном, путем обеспечения детей теплой одеждой и обувью. В течение ближайших лет осуществления В. о. к делу обеспечения всем необходимым детей низкооплачиваемых рбч. и деревенской бедноты д. б. в максимальной степени привлечены средства общественных организаций (кооперация, профсоюзы, к-теты крест. взаимопомощи и т. д.). Огром-

ные затруднения планомерного охвата детей школой I ступ. создает наличие в этих школах значит. количества переростков. Обучение их д. б. выделено из школы I ступ. в особые школы для переростков с одногодичным или двухгодичным курсом обучения. В каждом школьном районе, имеющем не менее 25 неграмотных переростков, д. б. организован комплект такой школы.

В основу плановых расчетов осуществления В. о. кладется количество детей школьного возраста (8—11 лет). Для определения потребности в школьных местах к количеству детей школьного возраста присчитывается 15% мест для второгородников. С учетом второгородников, потребность по годам в школьных местах и количество учащихся, фактически имеющееся и намеченное по плану, таково:

Годы	Сиб. край		Б.-М. Респ.		ДВК		Казак. Р.	
	Потребность в шк. местах	Количество учащихся	Потребность в шк. местах	Количество учащихся	Потребность в шк. местах	Количество учащихся	Потребность в шк. местах	Количество учащихся
1926/27	835611	513579	48926	27597	205390	148644	746283	225355
1927/28	826120	523700	46408	28320	203640	173520	715356	251856
1928/29	812100	614120	45954	30720	201386	183440	647735	294672
1929/30	812100	640680	43401	33320	202211	192880	640617	347714
1930/31	816510	694030	43830	36120	202336	198273	622029	417256
1931/32	807120	726410	45664	39120	202347	202360	706161	504878
1932/33	794930	755180	43209	42320	203863	203863	732861	620996
1933/34	859670	859670	45744	45760	207610	207610	754912	754912

Затраты, связанные с ведением В. о., слагаются из расходов: а) по текущему содержанию школ, б) единовременному оборудованию вновь открываемых школ, в) по школьному строительству и капитальному ремонту, г) по мероприятиям, обеспечивающим общедоступность школы для детей бедноты, д) по мероприятиям краткосрочной подготовки учительского персонала. Проект пятилетнего плана развития нар. образования в Сиб. крае предусматривает расходы на введение В. о. в след. размерах: 1927/28—11.909,8 тыс. руб., 1928/29—16.076,2 тыс. р., 1929/30—19.634 тыс. руб., 1930/31—22.313 тыс. р., 1931/32—25.799 тыс. руб., 1932/33—29.628 тыс. р. За пять лет раб. затраты на нач. образование возрастают до 247,9% к 1927/28. Стоимость текущего содержания одного школьного комплекта с 825 руб. 20 коп. в 1928/29 возрастает до 1.301 руб. 40 коп., увеличиваясь до 157,7% к 1927/28. При этом стоимость одного ученика с 20 руб. 63 коп. в 1927/28 возрастает в 1928/29 до 32 руб. 53 коп.

Ориентировочные планы введения В. о. в смежных с Сиб. краем обл. намечают след. затраты в связи с его осуществлением: Б.-М. Респ. в 1927/28 расходует на содержание сети начальной образования 977 тыс. руб. и на школьное строительство 264 тыс. руб.; расход к 1933/34 предусмотрено довести на содержание до 2.107 тыс. руб. и на школьное строительство до 426 тыс. рублей. За семь лет предполагается израсходовать на В. о. 13.162 тыс. руб. ДВК в 1927/28 расходует на содержание сети начального образования 4.534 тыс. руб. и на школьное строительство 1.420 тыс. руб. К 1933/34 расход по содержанию сети доводится до 8.194 тыс. руб. и по школьному строительству до 1.688 тыс. руб.; всего за 7 лет предполагается израсходовать на В. о. 57.736 тыс. руб. Казак. Р. в 1927/28 расходует на содержание сети нач. образования 5.993

тыс. руб. и на школьное строительство 5.687 тыс. руб. К 1933/34 расход доводится по содержанию до 26.920 тыс. руб. и по школьному строительству до 16.991 тыс. руб.; всего за 7 лет предполагается затратить на В. о. 176.564 тыс. р. По Казак. Респ. обращает внимание огромный относительно расход на школьное строительство, что объясняется полным отсутствием там школьных зданий. Бюджетное напряжение в связи с введением В. о. весьма велико, и местные бюджеты не могут в полной мере обеспечить рост расходов в связи с В. о. Местные планы В. о. предполагают покрытие расходов за счет местного бюджета в след. размерах: Сиб. край 72,5%, Б.-М. Респ. 81,4%, ДВК 86,1%, Казак. Р. 32,1%. Недостаток средств предполагается восполнить дотациями госбюджета. Как видно, наиб. материальные трудности на пути В. о. встречаются в Казак. Р., к-рая может выполнить план лишь при условии участия в расходах госбюджета в размере ¼ общей суммы затрат. Приведенные данные о размерах затрат на В. о. являются, разумеется, ориентировочными и в зависимости от изменений в конкретной действительности будут претерпевать некоторые изменения.

Выполнение плана В. о. в Сиб. крае начато с 1925/26. Основными директивами планового осуществления явилось постановление III Пленума Сиб. Краевого Испол. К-тета. Два года практического осуществления плана дали след. результаты: по сел. местностям края на I ступ. обучения имелось 7.090 школьных комплектов; было намечено по плану на 1927/28—11.216 комплектов. Фактически существует в 1927/28 10.937; % выполнения плана в городах идет с некоторым превышением предположений, что объясняется ростом гор. населения. Недостаток и неудовлетворительное состояние школьных зданий являются одними из основных трудностей осуществления В. о. По обеспеченности школьными зданиями отдельные обл. Сиб. характеризуются такими показателями:

Области и республики	Число школ, давших сведения о шк. зд.	Из них		В %	
		Имеют спец. здан.	Имеют приспособ. зданий	Спец. зданий	Приспос. зданий
Сиб. край	4.626	1.868	1.645	40,4	35,6
Казак. Респ.	2.010	816	566	40,6	28,2
Б.-М. Респ.	416	184	147	44,2	35,3
ДВК	1.397	787	479	56,3	34,3
Якут. Респ.	73	28	16	38,4	21,9

Подавляющее большинство спец. школьных зданий—деревянные, постройки до 1914, требуют значит. средств для капитальных ремонтов. Так, по Сиб. краю 55,9% зданий могут существовать без капитального ремонта только 1 год. Основным недостатком существующих школьных зданий является недостаточность их объема и непригодность для целей В. о. По числу классовых комнат школы Сиб. края распределяются так (см. таблицу на стр. 569).

Задача комплектного развертывания школ I ступ., выдвигаемая В. о. особ. в сел. местностях, затрудняется недостаточностью существующих школьных зданий. Подавляющее большинство сел. школьных зданий приспособлено лишь для раб. одноклассных школ. Отсюда наряду с новым школьным строительством, встает задача расширения существующих школьных

Рост общего количества учащихся в школах I ступени.

Области и республики	Факт. число учащихся на I XI-XII	1927/28		1928/29		1929/30		1930/31		1931/32		1932/33		1933/34	
		Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста	Число учащихся	% прироста
Сиб. край	12.476	13.055	4,6	15.353	17,6	16.242	6,1	17.350	6,8	18.160	4,7	18.880	4,0	21.492	13,8
Б.-М. Респ.	742	708	4,6	768	8,5	833	8,5	903	8,4	1.978	8,3	1.058	8,2	1.144	8,1
ДВК	3.966	4.338	9,4	4.586	5,7	4.822	5,1	4.957	2,8	5.059	2,0	5.096	0,7	5.190	1,8
Казак. Р.	5.886	6.458	9,7	7.754	20,0	9.398	21,2	11.590	23,3	14.425	24,4	17.742	23,0	21.568	21,5

зданий. Кроме того, существующие школьные здания крайне неудовлетворительны по своей площади и кубатуре. При минимальной норме в $1,5 \text{ м}^2$ полез. площади на ученика в Сиб. крае мы имеем в 24% школ площадь ниже $0,75 \text{ м}^2$, 26% от $0,75$ до $1,0 \text{ м}^2$, 32,5% от 1 до $1,5 \text{ м}^2$ и лишь только в 17,5% площадь пола несколько выше нормы в $1,5 \text{ м}^2$. Ср. фактическая кубатура школьных зданий дает на одного ученика $2,9 \text{ м}^3$ при нормальной кубатуре в $5,35 \text{ м}^3$.

Школы	Число школ, давших сведения по данному вопросу	И з н и х					Общее число комнат
		с 1 комнатой	с 2 комнатами	с 3 комнатами	с 4 комнатами	с 5 комнатами	
Гор. школы	163	15	40	36	46	26	537
В %	—	9,2	24,6	22,1	28,2	15,9	100,0
Школы I ступ. в сел. местностях	4.876	3.223	1.204	277	139	33	7.210
В %	—	66,1	24,7	5,7	2,8	0,7	100,0

Ориентировочные подсчеты школьно-строит. программы, на основе обследования состояния школьных зданий и потребности в новом школьном строительстве для осуществления В. о., в Сиб. крае исчисляются расход только по сел. местностям по капитальным ремонтам в 1.963.720 руб., по расширению школьных зданий в 2.140.000 руб., по замене школьных зданий, пришедших в ветхость 7.732.700 руб. и по новому школьному строительству 70.181.156 руб. Общая сумма затрат на школьные здания ориентировочно определена в 82.017.576 руб. Т. о. проблема капитальных вложений в школьное строительство является одним из основных условий успешного осуществления В. о. Выполнение строит. программы возможно только при максимальном привлечении к этому делу обществен. средств. Одним из основных требований ко всякому школьному строительству, в т. ч. и к общественному, является плановость строительства и соблюдение минимально необходимых норм школьной гигиены и санитарии.

Следующим основным условием осуществления В. о. является обеспечение школьной сети учащими. (См. таблицу: «Рост учащихся в шк. I ступ.»).

Т. о. очевидно, что наиб. трудности в замещении учительских должностей стоят перед Казак. Р. и перед Сиб. краем. В последнем, по пятилетнему плану развития народного образования (с 1927/28 по 1930/31) потребность в учительской рбч. силе исчислена: для замещения вакансий во вновь открываемых комплектах 5.854 и для пополнения естественной убыли 2.797; всего 8.651. Источниками покрытия этой потребности намечаются: педтехникумы 1.265, педагогические курсы (одногодичные и краткосрочные) 2.625, школы II ступ. и педагог. уклон-

ном 3.022, безработные работники просвещения 410 и приглашение учителей из др. частей СССР 1.329. В. о. среди населения нац. меньшинств исчерпывается всеми вышеприведенными общими расчетами. Принципиально отличным во В. о. нацмен. населения является требование обучения в школе на родном языке, что выдвигает требования укомплектования школ учителями, знающими нац. язык и снабжения их национальной лит-рой. Для целого ряда национальностей Сиб. в связи с этим встает вопрос о создании нац. письменности. В. о. среди переселенцев приведенными общими расчетами не предусматривается и будет проводиться по дополнительному плану на основе плана переселения в Сиб. Б. Жданов.

ВУЛКАНИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ выражаются не только эффузиями, т.-е. извержениями из вулканов разных типов и излияниями лавы из трещин, но и интрузиями, т.-е. подземными внедрениями расплавленных горных пород в виде батолитов, истоков, лакколитов, пластовых и секущих жил, обыкновенно связанными с эпохами горообразования. В настоящее время действующие вулканы имеются только на Камчатке, но в прошлые периоды вулканическая деятельность в Сиб. была гораздо оживленнее и распростр. на громадные площади.

В. я. древнейшего архейского периода были очень сильны, но мы знаем их только в пределах развития архейских пород на древнем темени Азии от Кузнецкого Алатау и Енисейского горста до бассейна р. Амура, где обширные площади разных гранитов, менее сиенитов, диоритов, габбро и т. п. глубинных пород залегают среди гнейсов и кристаллических сланцев, представляющих измененные осадочные породы этого периода; массивы гранита достигают сотен и тысяч км^2 , как, напр., хр. Цаган-Дабан в Ю.-З. Забайкалье. Эффузивные породы этого периода несомненно существовали, но б. ч. размывы, частью же превращены в порфириды, гранулиты, геллефлинты, амфиболиты, подчиненные гнейсам и кристаллическим сланцам.

В конце след. периода эозойского (альгонского) в эпоху сильного горообразования снова имели место интрузии гранита и др. пород в осадочные толщи, напр.: в Олекминско-Витимской горной стране, в хр. Верхоянском, Кентее, Енисейском горсте, Саяне; эффузии разных порфиритов и порфиритов этого периода частью подчинены осадочным породам в виде потоков и покровов и превращены в различные зеленые метаморфические сланцы напр.: в Кузнецком Алатау, Саяне, Забайкалье. В первые периоды палеозойской эры, именно в кембрие и силуре, вулканическая деятельность замирала, судя по отсутствию вулканического материала в осадках этого времени за исключением Вост. Алтая, Тарбагатай и юж. части Киргизской степи. Но эпоха каледонской складчатости в конце силура ознаменовалась большими интрузиями гранита и др. глубин-

ных пород и эффузиями порфиров, диабазов и порфиритов в Вост. Алтае, Кузнецком Алатау, Саяне, по зап. окраине Байкальского нагорья, в Вост. Забайкалье, хр. Верхоянском и др. След., девонский, период отличался особ. оживлением вулканизма по окраинам Кузнецкой и Минусинской котловины, внутри последней, на Алтае, в Киргизской степи, а также в Амурском бассейне и Якутии; изливались в особенности диабазы и порфириты, менее порфиры; потоки, покровы и туфы этих пород во многих местах перемежаются с осадочными породами девона, гл. обр., нижнего, менее верхнего, еще менее среднего.

В первую половину каменноугольного периода вулканизм несколько ослабел, но не прекратился, судя по присутствию вулканического материала в осадках ниж. карбона, напр., в Киргизской степи; вторая половина этого периода отличалась в степи мощными излияниями порфиров и порфиритов. Но грандиозного развития вулканизм достиг в пермский период, в связи с последней палеозойской эпохой горообразования; в Киргизской степи и Зап. Алтае имели место обширные интрузии гл. в базальтовых пород, гл. обр. гранитов, там же, в Кузнецком Алатау, Кузнецкой котловине, Саяне, Урянхае эффузии порфиров и порфиритов. Севернее, в Тунгусском бассейне, в связи с разломами по окраинам и внутри вновь образовавшегося огромного морского залива между Енисеем и Леной, повсюду прорывались траппы, создавая лакколиты, мощные пластовые жилы и дейки, а также покровы и потоки, сопровождаемые туфами и брекчиями; залив скоро превратился в сеть лагун и оз., на берегах к-рых местами, вероятно, дымилась вулканы; прорывы траппов распростр. далеко за окраины бассейна, внедряясь в кембро-силурийские осадки, до Красноярска, Ачинска, подножия Вост. Саяна, низовий Вилюя, Оленека, Анабары, Хатанги. В Забайкалье в это время, частью и раньше, по линиям разломов изливались порфиры и порфириты, а на берегах Тихого океана этой эпохе принадлежат излияния порфиров, вероятно, в связи с интрузиями гранита.

В мезозойскую эру В. я. значит. ослабели, но не прекратились, проявляясь гл. обр. на С. и В., в связи с фазами горообразования, складчатостью и разломами. В Якутии при новом поднятии хр. Черского в толще триаса вторглись граниты с свитой разных жил; тому же возрасту, вероятно, принадлежат граниты на р. Яне, в Святом Носе и на Н.-Сиб. о-вах; позже, уже в меловой период, изливались диабазы на С. хр. Черского и в низовьях Оленека, Анабары и Хатанги; вулканический материал входит в состав осадков триаса, юры и мела. На Алданском плато юра прорвана лакколитами и эффузиями авгитовых сиенитов и сиенит-порфиров, слагающих гряды и группы гольцов. В долинах Юж. Забайкалья изливались риолиты, трахиты, андезиты и, особ., базальты, прорывающие юрские осадки и частью переслаивающиеся с ними. На Амуре юра прорвана и изменена гранитами, гранодиоритами, порфирами и жилами этих и др. пород. В бассейне р. Уды в конце юры извергались диабазы и порфириты, а ранее граниты и порфиры. Вдоль берегов Тихого океана также происходили излияния, преим. основных и средних пород, и осадки триаса, юры и мела богаты вулканическим материалом. На З. Сиб. вулканизм проявился только в самом конце эры, когда к

Ю.-З. от Семипалатинска возникла группа андезитовых вулканов гор Семей-тау.

Третичный период отличается усилением вулканической деятельности опять-таки на С. и В. Вулканы Семей-тау закончили свою жизнь излияниями липарита в самом начале эоцена. Вышеуказанные излияния трахитов, андезитов и базальтов Юж. Забайкалья, вероятно, продолжались и в начале третичного периода. Вдоль берегов Тихого океана от Владивостока до Берингова пролива в течение всего периода, гл. обр. во второй его половине, имели место извержения липаритов, трахитов, андезитов и базальтов. К концу периода излияния базальтов приняли обгирные размеры как в Якутии, вдоль берега Ледовитого м., так и на Ю. Сиб., в Саяне и Забайкалье. Здесь на поверхность почти-равнины, созданной денудацией на месте древних гор и поднимавшейся невысоко над ур. м., изливались большие покровы базальтов в Саяне, Хамар-Дабане, в бассейне р. Джиды, на Витимском плоскогорье. Остатки этих покровов в 150—200 м мощности мы видим теперь в виде шапок на вершинах гольцов Тункинских и Китойских Альп, Вост. Саяне (Мунку-Сардык) и Хамар-Дабане, так как после их излияния произошло новое значит. поднятие, а затем глубокое расчленение местности разрывом и созданием современных долин. Уже после этого, в начале четвертичного периода и, может быть, на глазах первобытного человека в той же местности: в Вост. Саяне в долине рр. Иркуты и Оки, в бассейне р. Джиды на юж. склоне Хамар-Дабана и на Витимском плоскогорье, на берегах р. Витима, произошли новые излияния базальтов уже на дне современных долин как из трещин, так и из небольших вулканов, остатки к-рых уцелели до сих пор (см. *Вулканы потухшие*). В некоторых долинах потоки базальта имеют несколько км длины и десятки м мощности и обусловили образование водопадов; на берегах оз. Косогила они спускаются местами до ур. воды. На С. Якутии покровами базальта залит п-ов Св. Нос, где столовые и конусообразные горы имеют до 400 м выс.; южнее его расположены еще три массива Юрюнхастах, Харстан и Муксуновка, а на водоразделе рр. Селях и Хрома над тундрой поднимаются базальтовые холмы до 150 м. Сев. склон хр. Харалаула к морю состоит из столчатого базальта. На о-ве Сахалине в свите третичных отложений известны слои вулканического пепла и аггломерата, а базальты то участвуют в виде покровов и туфов в складчатости миоцена, то покрывают неогеновые отложения, т.-е. еще моложе, и особ. распростр. вдоль зап. берега. На Камчатке извержения начались не раньше плиоцена, когда оба берега п-ова были сильно затоплены морем; первые извержения из нескольких цц. представляли основные гиперстеново-авгитовые андезиты; в конце этой эпохи извергались более кислые роговообманково-биотитовые андезиты второй фазы вулканизма и затем авгитовые андезиты, трахиты и базальты третьей фазы; извержения авгитовых андезитов продолжаются и в настоящее время. Начало короткой второй фазы совпадает уже с эпохой четвертичной дислокации, когда образовались разломы между Камчаткой и Командорскими о-вами; на последних также развиты третичные и четвертичные вулканические породы. Эти о-ва связывают Камчатку с вулканической цепью Алеутских о-вов, а Курильские о-ва связывают первую с Японией (см. *Вулка-*

ны Камчатки). На материке наиб. юное проявление вулканизма представляет группа Уюн-Хольдонги в Сев. Маньчжурии в 65 км к В. от ст. Король на дороге Мергень—Айгун; из нее изливались базальтовые лавы еще в 1721 нашей эры.

О более древних В. я. мы можем судить только по интрузиям глубинных пород в толще осадков того или иного возраста, по присутствию вулканического материала в составе осадочных пород и по перемещаемости последних с пластами и толщами эффузивных пород, представляющими покровы и потоки того времени, когда образовались эти осадки в море, в озерах или на суше. Поверхностные формы в виде вулканов разных типов б. ч. уже уничтожены размывом. Но из более поздних периодов жизни земли местами сохранились отчасти и эти поверхностные формы в виде столовых и куполообразных трапповых гор конца палеозоя в Тунгусском бассейне, остатков андезитовых и липаритовых вулканов гор Семей-тау начала третичного периода в Киргизской степи, цепей и групп гольцов сиенит-порфиров на Алданском плато того же возраста или конца мезозоя, остатков порфирового вулкана возле Евдокиевского золотого рудника на р. Иле в Забайкалье, целой цепи базальтовых куполов в хр. Базальтовом между низовьями р. Чикоя и р. Селенгой. У еще более юных, начала четвертичного периода, базальтовых вулканов Вост. Саяна, долины р. Иркутка, берегов р. Витима и С. Якутии сохранился даже кратер на вершине, обыкновенно заполненный озером. См. *Вулканы потухшие*.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор Сиб., М., 1927 и *Geologie von Sibirien*, Berlin, 1926 (в последнем ука за лит-ра по местностям). В. А. Обручев.

ВУЛКАНЫ КАМЧАТКИ распределены в двух поясах: западном и восточном; первый совпадает с хр. Срединным, древней осью п-ова, в виде плоской дуги, выпуклой на З. и сложенной из глин, сланцев, филлитов и гнейсов палеозоя, прорванных гранитом; с обеих сторон к ним примыкают осадки и эффузивы мезозоя. Это основание сильно залито продуктами третичных В., давно потухших и б. или м. сильно размытых. Вост. пояс тянется между долиной р. Камчатки и берегом Тихого океана, а южнее Авачинской бухты почти сливается с зап. в сплошное вулканическое поле; в этом поясе находятся все действующие вулканы.

В. зап. пояса, начиная с С., след.: 1) Алынгей в верховьях рр. Кохтана и Ука; это—группа гор, окружающих кальдеру (т.-е. старый кратер, расширенный провалами, взрывом или размывом); 2) Айнелькан в верховьях рр. Воямполки и Озерной, на Озерном перевале: три пирамидальные горы над котловиной провала в 1.533 м абс. выс.; окружающие горы—дополнительные конусы и потоки этого огромного старого вулканического ц.; 3) группа В.: Шишель (Сисель) и Леутонгей непосредственно примыкает с Ю.; первый—острый пик (сисель—иголка) огромной кальдеры, открытой на вост., второй—вулканический конус на зап. окраине обширной кальдеры Байдара, около 4 км диаметром, с озерком на абс. выс. только 300 м; 4) Пирожников хр. к З. от предыдущих; плоско-конический массив с обрушившимся кратером; 5) Красная сопка—подковообразный конус, открытый на Ю.-В., где к нему примыкают лавы Столбовой тундры. Все они, за исключением Алынгея, в общем, обра-

зуют сложную группу; 6) хр. Белый, В. Анаун и Тепана образуют кольцо вокруг верховий р. Тигил; первый—острые гребни свыше 1.650 м, второй—почти правильный конус в 1.500 м с кальдерой на с.-з. склоне, окруженный обширной кальдерой и ее соммой в верховьях р. Анаун; Тепана—усеченный конус на з. окраине кольца; 7) Хаошен или сопка Белая, также Ичинская, Ахлан, Уахлар, в верховьях рр. Быстрой Ичи и Козыревки, один из самых высоких потухших В., около 3.660 м; крутой, косо срезанный купол, окруженный кальдерой и кольцом гор Отцама, Нанган, Черпук и др., образующих сомму (остатки конуса более старого и обширного В., в кратере к-рого вырос новый огромный конус уже в четвертичный период); 8) Хангар в верховьях рр. Облуковиной и Крутогоровой—остатки в виде острых гряд до 2.100 м над основанием в 900 м абс. выс.; 9) Камчатские вершины и В. Баккенин на водоразделе верховий р. Камчатки соединяют зап. пояс с вост.; первые очень плоское вздутие, до 20 км с В. на З., с несколькими кратерообразными впадинами с озерками; второй имеет огромный обрушенный кратер с оз. правой вершины р. Камчатки и большим потоком лавы; 10) к З. от хр. Срединного, близ берега Охотского м., несколько небольших третичных В. и излияний, именно: базальтовые потоки у с. Тигил, сопки Элеуликен, Ткоинген, По-ая, Кхучени и Морошечная, между 58 и 56° с. ш.

Вост. пояс, начиная с С., содержит В.: 1) группу вулканических гор в истоках р. Еловки: Юрточная, Лесиц, Уочикарен, окружающих обширный провал срединной кальдеры: лавы верховий р. Озерной соединяют ее с В. Айнелькан зап. пояса; 2) Шивелуч на лев. склоне р. Еловки: огромный В. в виде куполообразного вздутия с уцелевшей с.-з. частью и провалившейся ю.-в.; вершина (3.290 м) круто оборвана к провалу, на дне к-рого действуют еще фумаролы; этот новый провал-кратер произвел в 1854 сильное извержение, давшее потоки лав и толщи туфа; 3) группа Ключевская представляет плоское вздутие («дол») из вулканических пород, около 1.000 м абс. выс., огибаемое р. Камчаткой; на нем насажены рядом, выпуклым на З.: сопка Ключевская, правильный конус в 4.860 м; высшая гора п-ова, почти постоянно дымящая и периодически извергающая пепел и лаву; почти слившийся с ней Камень (4.650 м), Безымянная, Зимица (3.135 м), Большая и Малая Удина (3.000 и 3.300 м); немного западнее расположены сопка Средняя, Большая Плоская или Ушкинская (3.573 м), Малая Плоская (2.924 м) (Крестовская?) и Большой Толбачик (2.500 м); последний—сильно усеченный конус с кратером не менее 15 км диаметром с выс. пиком на юж. крае; кратер выделяет густые пары и излил во все стороны лавовые потоки; в 1739 было сильное извержение. Южнее, на лев. бер. р. Толбачик—В. Малый Толбачик (Таватка) и в верховьях этой р. В. Шиш и Чижменский Шиш; 4) южнее р. Толбачик—остатки разрушенного В. Киньчокла (Кунцокла) с его отрогом, Никольскими горами; 5) группа оз. Кроноцкого; это оз. представляет провал на месте кратера огромного В. и окружено кольцом более юных В.: на С.—Щапина или Кизимень, на В.—Гамчен и Кро-

ноцкая, на Ю.—г. Крашенинникова и Узон, на З.—Тауншиц и Унана. Кизимень—невысокий конус, начал дымить около 1825, в конце ноября 1927 излил поток лавы в 1,5 км дл. к р. Белой; слой лавы и пепла покрыл кусты в 3 м выс.; Гамчен—группа разрушенных кратеров и конусов; Кронцкая—правильный конус 3.370 м, по временам выделяет пары; г. Крашенинникова—остаток В. в виде кальдеры в 2×3 км в диам., с лавовыми полями на дне и зубчатым гребнем в 1.100 м; Узон—почти круглый кратер, диаметром 6—7 км, окруженный низким валом гор; на дне оз. 1,5×0,5 км второстепенный кратер (бокка) с озерком и лавовым о-вом и многочисленные фумаролы и грязевые сопочки; Тауншиц—плоский недействительный конус; Унана—небольшая сопка с зубчатым гребнем; 6) Кихпинич, Большой и Малый Семячки образуют ряд вдоль берега океана, почти примыкающий на С. к группе Кронцкой; первый состоит из правильного черного конуса на В. и белого на З., связанных гребнем; черный (г. Савича) имеет на вершине кратер 80 м диам., 40 м глуб., выделяет густые пары и сероводород; южнее—обширный размытый кратер; Большой и Семячик—плоский конус в 1.720 м, образовавшийся в конце XVII в. при катастрофе провала центр. части г.; теперь это—кальдера с зубчатым гребнем; с 1842 постоянно выделяет черный дым; Малый Семячик (хр. Березовый)—подобная же кальдера с зубчатым гребнем, выбросил в 1854 массу черного дыма и пепла; 7) южнее р. Жупановой—сопка Жупанова, заканчивающаяся гребень, идущий с З.-С.-З. от В. Бакенин, представляет 3 вершины: высшая (вост.) 2.931 м, шлаковая, зап.—действительна, выделяет столбы пара и сернистого газа на склонах и у подножия; 8) группа: Коряцкая, Авача и Козельская между Петропавловском, р. Авачей и океаном, представляет, вероятно, юж. край огромной кальдеры, на сев. краю к-рой стоит сопка Жупанова; Коряцкая (Стрелочная), 3.462 м,—очень правильный конус с небольшим кратером на вершине, выделяет немного пара; соседняя (с Ю.-В.) Авача, 2.720 м, очень часто дымит и по временам извергает пепел, реже лаву; это правильный конус с большим плоским кратером в 200 м диаметром и до 40 м глуб.; он окаймлен с В. глубокой кальдерой, за к-рой поднимается сопка Козельская (2.187 м), представляющая скорее всего остаток соммы Авачи—полулунный острый гребень.

Южнее широты Петропавловска находятся еще 18 В., частью действующих, насаженных на невысоком плоскогорье, б. ч. из вулканических пород, круто оборванном к океану и полого спускающемся к Охотскому м., от к-рого их отделяет низменная тундра. Вдоль вост. берега расположены: 1) Тарьинская бухта на юж. берегу Авачинского зал. представляет остатки кальдеры провалившегося и затопленного В.; 2) Вилучик (Вилучинская) между р. Паратункой и берегом; правильный конус, 2.056 м, до половины XIX в. по временам дымивший; 3) Мутновская (Поворотная), в верховьях р. Мутной (2.322 м)—плоский конус с кальдерой до 3 км диаметром, окруженной обрывистыми склонами, выделяет сернистые пары; 4) Горелая (Правая Мутновская) к С.-З. от предыдущей, 1.830 м; очень плоский В. с тремя кратерами среди кальдеры, почти заполненной лавами, вытекавшими во все стороны;

в 1848 было сильное извержение, в 1898 в одном кратере поднялась лава, с тех пор только дымит; 5) Асача, к. Ю.-З. от Мутновских, состоит из 4 вершин размытого конуса 1.900 м выс.; извергалась в 1828; она и Мутновские сидят на общем основании, представляя, вероятно, юные конусы на краях кальдеры более крупного старого В.; 6) Ходутка (Голыгина) расположена на краю кальдеры в 7 км диам., в 20 км южнее Асачи; выс. 2.073 м; на ее склоне—меньший В., Приемыш, 1.197 м, с горячими ключами у подножия; 7) В. Штюбеля (Ксудач?)—большая кальдера около 7 км диаметром и 800 м абс. выс.; на дне полулунное оз., утес и новый конус с озерком в 250 м выс., образовавшийся при взрыве 1907, когда В. выбросил массу пепла; выделяет еще пары; 8) Желтовская (Уташут) в 20 км на Ю.-З. от Штюбеля; усеченный конус в 1.950 м с сольфатарой; 9) Ильинская (Озерная, Вине) на с.-в. берегу оз. Курильского, конус 1.568 м из слоев лавы, шлаков и пепла; на ю.-в. склоне ниже вершины глуб. воронка до 600 м диаметром, вероятно, недавнего взрыва; выделяет пар; 10) Камбальная на ю.-з. берегу того же оз.; конус 2.140 м с корытообразной долиной близ вершины (кратер?), заполненной снегом; 11) Кошелева (Чаохч, Опалинская) к З.-С.-З. от Камбальной; конус 1.750 м с кальдерообразно опустившей сев. частью; свежие потоки лавы, две фумаролы; горячие ключи в окрестности; было сильное извержение в конце XVII в.; 12) Каракули (Дикий Гребень) на зап. берегу оз. Курильского—нагромождение лавы, выпяченной на глуб., с 2 озерками на склоне. Он, Ильинская, Камбальная и Кошелева, окружающие оз. Курильское, представляют, повидимому, новые конусы, выросшие на краях кальдеры огромного вулкана, провал кратера к-рого создал глубокую впадину, до 300 м, оз., имеющего три о-ва из лавы; 13) Явина—возле пос. Явино, небольшой свежий шлаковый конус на бер. Охотского м. с потоком лавы более 1 км длины.

Западнее этого вулканического пояса расположены еще отдельные В.: 14) Опала (Опальская, Опальная, Апача) в 20 км к З. от Горелой; конус 2.470 м на краю обширной кальдеры одной из вершин р. Опалы; на склоне конуса боковой кратер с выпяченной лавой; 15) между сопками Опала и Горелой расположена обл. малых В. в 50—200 м выс., продолжающаяся на Ю., за р. Опалу до р. Савинь, где В. Топик в 430 м; многие дали небольшие потоки лавы, или имеют столб лавы, или кратеры на вершинах; 16) Кичуа (Кичива, Мал. хребтик) выс. 880 м среди тундры зап. берега, между рр. Опалой и Ковач; 17) Ипелька к С.-З. от с. Опалы; остаток большого В. в виде кольцеобразного гребня до 1.600 м, с крутыми обрывами внутрь и пологими склонами наружу (это общее свойство кальдер); 18) Шапочка к Ю. от с. Начики, в верх. р. Большой; кольцеобразная гора скратером и озерком.

Т. о., при общем распределении В. К. в двух поясах, в каждом из них господствует расположение отдельных В. не линейное, вдоль трещин, а групповое, или кольцевое, вокруг центров более древних извержений, к-рые или провалились, дав начало озерам (Кронацкое, Курильское), или представляют огромные кальдеры, или плоские вздутия из лав (группа Ключевской, Мутновских с Асачей, хр. Срединного). Среди вулканических продуктов гл. роль

играют лавы, тогда как туфы и брекчии распространены гораздо меньше. Лавы В. К. представляют различные андезиты, то более основные гиперстеновые и авгитово-гиперстеновые, то более кислые авгитовые, биотитовые и амфиболовые, менее дациты и трахиты, еще реже липариты и базальты. Извержения начались в плиоцене в зап. поясе, а в начале четвертичного периода перешли и на вост., при чем чередовались лавы разного состава (см. *Вулканические явления*).

В общем, из 63 В. К., уже зарегистрированных как таковые, 42 потухших, 8 в стадии сольфатар и 13 периодически действующих. С 1727, с к-рого начинаются более точные сведения, всего больше извержений (более 30) имела Ключевская, то в виде выбросов пепла, то в виде лав; самое сильное—в 1829, когда она вылила $3\frac{1}{2}$ км³ лавы; Авача имела более 15 извержений, Большой Толбачик 5—6, Мутновская 4, Большой Семячик 3, Малый Семячик и Асача 2, остальные по одному; многие в промежутках между извержениями переходили в стадию сольфатар. Горячие ключи, к-рыми Камчатка очень богата, связаны или с В. в стадии сольфатар, или с потухшими (напр., ключи Паратунки, Начники) в качестве последних признаков вулканической деятельности. Кратеры и кальдеры более выс. потухших В., а также части в стадии сольфатар, заполнены снегом и ледниками; развитие последних в начале четвертичного периода было гораздо больше современного.

Лит.: Камчатская экспедиция Ф. П. Рябушинского: *Шмидт, П. Ю.* Зоологический отд., М., 1916; *Комаров, В. Л.* Ботанический отд., М., 1912; *Келль, Н.* Карта вулканов Камчатки, Л., изд. Р. Геогр. О-ва, 1928; *Маргаритов, В.* Камчатка и ее обитатели, Зап. Приам. Отд. Р. Г. Об-ва, т. V, в. 1, 1899; *Bogdanowitsch, K.* Geologische Skizze von Kamtschatka, Pet. Mitt., 1904. В. Обручев.

ВУЛКАНЫ ПОТУХШИЕ—в Сиб. известны в Вост. Саяне, Забайкалье, на С. Якутии и на Камчатке. В Вост. Саяне, в вершине рч. Хикушки, впад. в Джун-булак, лев. прит. р. Оки, на потоке лавы на дне долины расположены 2 конуса из шлаков; больший имеет 130 м выс. и 900—1.250 м в диаметре основания, на вершине кратер с озерком, 120 м в диаметре и 40—50 м глубины. В долине р. Иркута в вершине пади Большой Хобок Еловского отрога Тункинских Альп находится сложный кратер окружностью 2—2,5 км, состоящий из 4—5 вписанных друг в друга кратеров и занятый озером. На лев. бер. р. Иркуты, против прав. устья рч. Большой Быстрой, расположен Мадорский В. в 230 м выс. На Витимском плоскогорье по лев. бер. р. Витима, у устья р. Ингур, находится В. Мушкетова в 160 м выс. с кратером до 1,5 км в диаметре, заполненным озером; его лавы занимают площадь шир. 15—20 км. Там же, у устья рч. Шарбактуй, В. Лопатина (Ендагинская сопка) в 100 м выс. с кратером 200×600 м и до 50 м глубины. На прав. бер. р. Витима, у устья рч. Кокыртай, В. Обручева, больших размеров, без озера, с потоком лавы 7—10 км длины. В Якутии, на п-ове Св. Нос, между рр. Яной и Хромой, г. Сурухтас, до 400 м выс., еще сохранила кратер. Все перечисленные В. состоят из базальтовой лавы с шлаками, бомбами и лапилли. Время их извержения, скорее всего, доледниковое четвертичного периода, но возможно и позже. Кроме того, многочисленные потоки лав выдвигались в это время из трещин на дно современных долин тех же местностей и в бассейне р. Джиды. В Сев. Маньчжурии базальтовый В. Уюн-хольдонги извергался еще в 1721.

Лит.: *Кропоткин, П. А.* Поездка в Окинский караул, Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, кн. IX-X, 1867; *Герасимов, А. П.*

Ст. в сб. „Памяти И. В. Мушкетова“, 1905; *Преображенский, П. И.* „Геолог. Вестн.“, 1915, 6; *Воллосович, К.* ст. в „Изв. Акад. Наук“, 1909, 7; *Львов, А. К.* Из геологического прошлого ср. части долины р. Иркуты от Тункинского котловина до Зырянского хр., „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Рус. Географ. Об-ва“, т. XLVI, в. 3, 1924. В. Обручев.

ВУЛЬФЕНИТ (молибденово-свинцовый шпат)—PbMoO₄. Кристаллическая сист. квадратная. Оранжево-желтые кристаллы и таблички. Твердость 2,5—3; уд. в. 6,7—7,0. Встречается, обыкновенно, в верх. и ср. частях свинцово-рудных жил. В значит. скоплениях не попадает, и поэтому его м-ния до сих пор лишь в редких случаях имеют пром. значение; руда на молибден. См. *Руды редких и тяжелых элементов*.

ВШИВОЧНОЕ ОЗЕРО (Хакасский окр.)—см. Соли.

ВУДРА ОБЫКНОВЕННАЯ или порешня [*Lutra lutra* (L.)]—хищник из сем. куниц или хорьковых (Mustelidae), с весьма плоским черепом, верх. поверхность к-рого в профиль образует почти прямую линию. Дл. 70—80 см, из к-рых половина приходится на сплюснутый сверху и заостренный снизу хвост. Конечности пятипалые, короткие; пальцы до когтей соединены плавательной перепонкой, ясно заметной на следе. Встречается во всей Сиб. в таежной и, местами, в лесостепной ее части на В. до Анадыри, Камчатки, Сахалина и до устья Амура, не заходя на С. за полярный круг; также на Саянах и на Алтае. мех сверху темно-бурый, снизу светлый, желтовато-бурый. Горло, губы и колени беловатые. Зимний мех темнее летнего. Живет по оз., ручьям, по лесистым бер. рек (отсюда название «порешня»), в подземных норах, выход из к-рых всегда расположен прибл. на 50 см ниже поверхности воды. ход длиною около 2 м ведет косо вверх в поместительную сухую жилую камеру, выстланную травой; далее к поверхности земли ведет второй более узкий ход, служащий для вентиляции. Имеются и запасные жилища. При наводнениях В. спасается на деревья, преим. дуплистые. Питается гл. обр. рыбой, у к-рой поедает лишь лучшие части—спинки; кроме рыбы поедает лягушек, водяных крыс и водяную птицу до гусей включительно. На добычу выходит только ночью; образ жизни ее весьма скрытый. На Саянах летом и осенью В. живет оседло, с начала декабря совершает по одиночке переходы от речки к речке, зная самые низкие перевалы и короткие пути. Спаривание в феврале—марте; беременность 9-недельная; в мае рождает от 2 до 4 слепых выдрят, к-рые на 3-й год жизни становятся взрослыми. Продолжительность жизни около 16 лет. Легко становится ручной. В Европе и Китае ручными В. добывали рыбу. мех очень ценится; промысловое значение большое. См. *Промысловые звери*.

Г. И—зен.

ВУДРИН, Иосиф Петрович (1867—1922)—почвовед. 30 лет работал по изучению почв б. Алтайского окр. В 1918—20 выполнил районирование Алтайской губ. по почвенным отличиям. Составил почвенную карту Алтайского окр. (не издана, копия хранится в Барнаульском Окр. Зем. Упр.). Ум. в Барнауле. Гл. раб.: Предварительный отчет по исследованию почв сев. части Алтайского окр. (совместно с Ростовским), Барнаул, 1896; Материалы по исследованию почв Алтайского окр. (совм. с Ростовским), Барнаул, 1899; Естественно-исторический очерк Алтайской губ., сб. «Опыт с.-х. районирования Алтайской губ.», кн. 3, Барнаул, 1923.

ВЫДРИХА, р.—небольшой лев. прит. ср. течения р. Берди (см.), пересекает Горловский

угленосный бассейн. На В. расположена Горловская копь.

ВЫЛКОВО, с. — Тюменцевского района, Каменского окр.; на рч. Кулунде; осн. в 1726; от район. ц. 32 км, от ст. Алейской Алт. ж. д. 127 км, от пароход. прист. (Камень) 63 км; х-в 826, жит. 3.738.

ВЫМИРАНИЕ ТУЗЕМЦЕВ. Термином В. обычно обозначают явление сокращения численности и даже полного исчезновения туземцев некоторых племен. Факт сокращения туземного населения в колониальных странах наблюдается везде: в Америке, Африке, Океании. В Сиб. на В. т. особое внимание было обращено в половине XIX и в начале XX вв. Либеральная публицистика того времени и целый ряд исследователей, посещавших туземные районы, указывают на факты уменьшения числа туземцев. Но еще ранее отмечались случаи исчезновения туземных племен, так в 1753 Миллер и Гмелин видели последнего туземца, говорившего по-арински, Кастрен в 30-х гг. XIX в. говорит о В. остяков. Ядринцев, Потанин, Майнов и целый ряд других исследователей указывают, что в Сиб. «вымерли, не оставив следа,—омоки, котты, хойданы, шелаги, анонты, моторы, асаны, аринцы и др. племена», что число вогулов, остяков, енисейцев, тунгусов, юкагир, бурят и др. туземцев сократилось. Материалами, на к-рых базировалось такое убеждение, были статистические данные о численности населения за разные годы—цифры ревизий, адм. отчетов, спец. переписей и переписи 1897, но все эти материалы крайне не надежны. В последнее пятилетие (1924—28) исследованиями Сиб. К-тета об-ва «Красный Крест» В. т. как биологическое явление категорически отвергается. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста большинства племенных групп туземного населения близки к таким же коэффициентам у рус. населения. Наблюдаемое же сокращение численности у некоторых групп (енисейцы или «кетто», чуванцы, юкагиры, камасинцы, котты) объясняется зависимостью этих племен от суровых условий природы и невооруженностью их мерами борьбы против эпидемий и всякого рода стихийных бедствий. Благодаря сов. власти, впервые за 300 лет близко подошедшей к туземцам с культурно-хозяйственными мероприятиями, термин «вымирание туземцев» в СССР, а в том числе и в Сиб., должен отойти в область отживших понятий. Приведенный выше краткий ряд народностей, сокращение численности к-рых по наблюдениям за продолжительный период времени—несомненно, ими и исчерпывается. Якуты, забайкальские буряты, казаки, алтайцы, хакасы, шорцы и др. имеют нормальный естественный прирост. Численность других (карагасы) не изменяется в течение довольно длительного срока. Причинами В. т. в прежнее время были: 1) причины экономические — переход к новым формам х-ва, требующим приспособления к новым формам труда, связанным с оседлым бытом, с новыми условиями питания, обеднение населения, как результат эксплуатации, и т. п.; 2) причины физиологические—понижение рождаемости, усиленная смертность, социальные болезни, алкоголизм — как непосредственно вытекающие из первых. Все это связано с проникновением в туземные кочевья русских. Рус. занесли к туземцам водку, сифилис, оспу, туберкулез и др. болезни, рус. же сократили размеры кочевий, сожгли и вырубали часть тайги, помогли уничтожить зверей как непосредственным своим участием в охоте, так еще более повышен-

ным спросом на пушнину. Огромную роль играло «введение покругты», кабальной зависимости охотника-туземца от «дружка»—купца, от «тунгусника». В конечном выводе основной причиной уменьшения туземцев являются крайне тяжелые условия существования, обеднение, появляющиеся вследствие нарушенного соотношения между формами их х-ва и народившимися новыми экономическими условиями. И вполне понятно, что среди тех туземцев, где х-во идет в уровень с новыми экономическими условиями в том или ином районе (напр., оседлые тунгусы Забайкалья или верховья Лены, скотоводы-якуты) или где природные условия вполне оправдывают существующую у туземцев форму х-ва (напр. у оленеводов-чукчей, у самоедов)—там, повидимому, нет катастрофического обеднения и нет признаков В. У некоторых туземцев В. является лишь результатом потери своих племенных особенностей, гл. обр., языка и почти полным слиянием с окружающей более многочисленной народностью. Таковы, напр., многие тунгусы Забайкалья, забывшие свой язык и по внешнему своему виду не отличающиеся от бурят, таковы некоторые туземцы Якутии, слившиеся с якутами. Процесс метисации (см. *Ясачные, Карымы*) также постепенно сокращает число туземцев малых народностей, т. к. метисы более склонны причислять себя к более сильным нац. группам. Т. о. происходит своеобразное этническое В., к-рое нужно отличать от действительного физического исчезновения народа. Приостановка фактов В. будет всецело зависеть от поднятия благосостояния туземцев, от наилучшего приспособления их х-ва к новым экономическим условиям. Новые формы политического быта, стимулирующего самостоятельность туземцев, борьба сов. власти с эксплуатацией туземцев со стороны частных купцов, деятельность К-тета содействия малым народностям С., устраивающего культурно-хоз. базы и помогающего переходу туземцев к новым, более пригодным, по современным условиям, формам быта и х-ва,—вот те средства, с систематическим проведением к-рых в жизнь навсегда отойдет в область преданий позорный вопрос о вымирании туземцев.

Л и т : Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, СПб., 1891, Патканов. О приросте инородческого населения Сибири СПб., 1911.

ВЫСКОРЬ (местн.)—дерево, вывороченное бурей с корнями и поваленное на землю.

ВЫСОЦКИЙ, Николай Константинович—геолог. Р. в 1864 в Барнауле. Старший геолог Геол. К-тета. Заслуженный деятель науки, известный своими раб. по изучению уральской платины. В. занимался геологическими исследованиями также в Киргизской степи и на Зап.-Сиб. низменности; изучая руды Норильского м-ния, открыл в них платину. Из научных трудов В., касающихся Сиб., выделяется: Очерк третичных и послетретичных образований Зап. Сиб. («Геолог. исследования и разведочные раб. по линии Сиб. ж. д.», 1896), содержащий первую сводку данных по стратиграфии новейших отложений Зап.-Сиб. низменности.

ВЫСПУГОЛЬ, р.—лев. прит. р. Оби, впадает несколько севернее устья р. Иртыша.

ВЫСТАВКИ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ. Начало организации В. в Сиб. относится к 60-м гг. прошлого века. Первые В. имели целью отразить естественные богатства края, состояние с. х-ва, промышленности и торговли. По мере увеличения на территории Сиб. научных об-в и учреждений, а следов. и научно-исследовательской раб., программа В. значит. расширяется и научно-

исследовательская раб. находит в них свое отражение. Однако, в некоторых случаях, программы сужаются до В. местных произведений с. х-ва и пром-сти. Характерными для сиб. В. является их с.-х. уклон. По размерам охвата Сиб. В. были или областного знач., имея целью представить территорию Вост. и Зап. Сиб., или же губернского и, наконец, окружного и районного знач. Всесибирской В. до сих пор не было, хотя проекты организ. таковую в Москве в 1895, в Томске в 1899 и в Иркутске в 1903 имели место. Следует отметить, что Сиб. нашла себе б. или м. полное отражение на Всероссийской В. в Нижнем-Новгороде в 1896, где, м. пр., большой интерес среди специалистов вызвала модель первой паровой машины, изобретенной сибиряком И. И. Ползуновым в Барнауле в 1763; еще более полно была представлена Сиб. на I Всесоюзной с.-х. и кустарно-пром. В. в Москве в 1923. По спец. вопросам Сиб. участвовала в В. при Конгрессе ориенталистов в 1876, на археологическом съезде в Москве в 1890 и др.

Наиб. выдающиеся сиб. В. в хронологическом порядке представляются след. перечнем: 1) С.-х. и пром. В. в Чите в 1862, организ. при ближайшем участии П. А. Кропоткина. Имела 15 отделов. Эта первая, по времени возникновения, в Сиб. В., повидимому, вследствие новизны дела, широкого успеха не имела; 2) публичная В. местных произведений Вост. Сиб. в Иркутске в 1868; устроена по инициативе Вост.-Сиб. Отд. Рус. Технического Об-ва; было выставлено 1.335 названий экспонатов; В. посетило до 3.500 чел. В след. 1869 там же была устроена 2-я В. (1.700 названий экспонатов), при чем ей предшествовали две спец. В.: 3) конская и 4) цветочная; 5) В. произведений Зап. Сиб. в Тюмени в 1871; 6) с.-х. В. в Акмолинске и Петропавловске в 1876 и в Омске В. предметов, предназначенных для Конгресса ориенталистов; 7) В. произведений о-ва Сахалина в 1880; 8) Камчатская В. в Москве в 1887; 9) Сиб.-Уральская научно-пром. В. в Екатеринбурге в 1887, организ. Уральским О-вом любителей естествознания. В. эта имела огромный успех и была посещена иностранцами, но она отражала больше Урал и в незначит. степени Сиб.; 10) В. предметов с. х-ва, пром-сти и кустарных изделий в Красноярске в 1891, организ. Красноярский Отд. Московского Об-ва с. х-ва. Она отражала Приенисейский край как в отношении его природных богатств, так и состояния народного х-ва (имела 10 отд.); 11) с.-х. и кустарно-пром. В. Тобольской губ. в Кургане в 1895 имела целью отразить естественно-исторические условия и с. х-во Тобольского края. Состояла из 10 отд.; большинство экспонатов поступило впоследствии на Московскую с.-х. В.; 12) Амурско-Приморская с.-х. и пром. В. в Хабаровске в 1899; состояла из 19 отд.; число участников было 1.152 и экспонатов 10.000; прошла с большим успехом; 13) Забайкальская с.-х. и пром. В. в Чите в 1899, состояла из 16 отд.; число участвующих 1.462 и экспонатов 14.044; 14) Зап.-Сиб. с.-х. лесная и торг.-пром. В., организ. Омским Отд. Московского Об-ва С. Х-ва в Омске в 1911. В. охватила Зап. Сиб., прилегающие уу. Семиреченской обл. и Енисейской губ., имела 16 отд. и отразила производственную жизнь Зап. Сиб. и ее культурное состояние. В. эта прошла с большим успехом, привлекла значит. количество рус. и даже иностранных специалистов и является наиб. полной из всех сиб. В.; 15) В. Приамурского края в Хабаровске в 1913,

имевшая 18 отд. Кроме этих, следует отметить В., проводившиеся научными об-вами и музеями, напр. Иркутский музей устраивал ряд В. по быту туземцев, по ламаизму и пр.

После рев. выставочное дело в Сиб. значит. углубляется и приобретает планомерность. В. носят характер производственный и научно-исследовательский. Среди производственных В. на первое место выдвигаются с.-х., организуемые ежегодно местными земельными органами от окружного до районного масштаба. В. научно-исследовательские организуются преим. научными об-вами и музеями.

На I Всесоюзной с.-х. и кустарно-пром. В. в 1923 (Москва) были полно отражены природные богатства Сиб., состояние ее с. х-ва, пром-сти и кустарных промыслов, а также хоз. быт народностей. Предварительно, по обл. и губ. Сиб. были проведены местные В. Из отдельных сиб. В. назовем: Вост.-Сиб. краеведческую в Иркутске в 1925 во время I Вост.-Сиб. Краеведческого Съезда; Зап.-Сиб. гос. музеем в 1925 была организ. в Омске пром.-экономическая В. Омского окр., в к-рой участвовало 47 организаций и учреждений. Музеем Приенисейского края и Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва в Красноярске была организована в 1928 В. по охране природы, отразившая состояние этого дела как в Приенисейском крае, так и в др. районах СССР. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва в Иркутске в 1926 провел в дни своего 75-летия В. по научно-исследовательской раб. в Вост. Сиб. за период 1851—1926. Выставочное дело за последние годы не поддается учету, т. к. расширение объема научно-исследовательской раб. и развитие просветительной раб. сделали В. массовыми и приблизили их к населению—в район, в деревню. Материал о В. можно найти в обзоре работ каждого окр. земельного упр., каждого опытного с.-х. учреждения, ст. защиты растений от вредителей, музеев, краеведческих об-в и др.

Лит.: Кропоткин, П. Описание первой Забайкальской выставки сел. и др. произведений, бывшей в Чите в 1862, Иркутск, 1863; Кузнецов, А. К. Выставка в Забайкальской обл. сел. и др. произведений, бывшая в 1862, Чита, 1899; Описание первой публичной выставки, бывшей в Иркутске, СПб., 1869; Ануцин, Д. Н. Сиб. Уральская научно-пром. выставка в Екатеринбургe, М., 1887; Описание выставки предметов с. х., промышленности и кустарных изделий, открытой в Красноярске 1 июля 1891, Красноярск, 1891; С.-х. и куст.-пром. выставка Тобольской губ. в г. Кургане, Тобольск, 1902; Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 в г. Хабаровске, Хабаровск, 1899; Кузнецов, А. К. Обзор с.-х. и пром. выставки в Чите, Чита, 1899; Выставка Приамурского края, «Зап. Об-ва Востоковедения», Хабаровск, 1913, в. II; Подробный указатель по отделам Всероссийской пром. и художественной выставки 1896 в Н.-Новгороде, отд. XIII: «Сибирский», М., 1896; Черкунов, А. и Соколов, М. Иркутская губ. на Всерос. с.-х. и куст.-пром. выставке 1923 в Москве, Иркутск, 1923; Всероссийская с.-х. и куст.-пром. выставка с иностр. отделом. Материалы по Д. Востоку, Чита, 1923; Путеводитель по пром.-эконом. выставке Омского окр. в 1925, Омск, 1925. Кроме того, был издан ряд каталогов по выставкам. В. Косованов, П. Казаринов.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Мысль об открытии в Сиб. высшего учебного заведения возникла еще в начале XIX в.: предполагалось создать Ун-т в Тобольске. Эта мысль, однако, в то время не могла получить практического осуществления, в силу объективных условий (крайний недостаток в России и почти отсутствие в Сиб. ср. учебных заведений) и потому вскоре заглохла. Она зарождается вновь через полвека, т.-е. в 70-х гг. С ростом активности сиб. буржуазии, начинают усиленно собираться средства на Ун-т, вопрос усиленно дебатруется в печати и на собраниях; особ. рвение проявляет молодая сиб. интеллигенция: Ядринцев, Потанин, Вагин, Шукин, Щапов и др.; гор. общественные упр. соперничают друг с другом о ме-

сте основания Ун-та, предоставляя земельные участки, отпуская средства и пр. В правит. кругах вопрос о сиб. Ун-те был поставлен серьезно лишь в 1875 (вместо первоначально намечавшегося для Ун-та Томска был выдвинут Омск). Распоряжение об открытии сиб. Ун-та последовало в 1878. Ун-т открывался в Томске в составе 4 фак-тов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. В 1880 (26/VIII) состоялась закладка, а в 1888 (22/VII) открытие Ун-та в составе одного медицинского фак-та. В 1898 в Томском Ун-те открыт второй (юридический) фак-т, и в составе 2 фак-тов он существовал до Февральской рев. В июле 1917 одновременно были открыты историко-филологический и физико-математический фак-ты. В 1921 юридический фак-т был преобразован в фак-т общественных наук; в том же году историко-филологический фак-т слит с ним в виде этнолого-лингвистического отд., а в 1922 фак-т естественных наук закрыт.

На рубеже XIX и XX вв., почти одновременно, в Сиб. возникают два новых ВУЗ'а: Восточный Ин-т во Владивостоке и Технологический Ин-т в Томске. В 1899 (21/X) во Владивостоке открывается Восточный Ин-т, просуществовавший вплоть до рев., а в дальнейшем влившийся в Д.-В. Ун-т. Исходным пунктом в истории возникновения Технологического Ин-та в Томске является «необходимость, в виду окончания постройки Сиб. ж. д., подготовки в Сибири сведущих людей для руководства по добычанию и разработке естественных богатств этой обширной окраины». Первоначально предполагалось открытие в Томском Ун-те физико-математического фак-та с техническими отд. для подготовки инженеров, но в 1896 было постановлено открыть в Томске самостоятельный Технологический Ин-т с двумя отд.: инженерно-строительным и химико-техническим, с усиленным преподаванием электротехники и металлургии. Открытие Технологического Ин-та последовало в 1900 (22/X) в составе механического и химического отд., к к-рым прибавились: в 1901 горное и в 1902 инженерно-строительное отделения. В составе этих четырех отд., переименованных в 1917 в фак-ты, Ин-т функционирует и по настоящее время, при чем ко дню 25-летия он переименован в Сиб. Технологический Ин-т, а в 1927 ему присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Четвертым, по времени открытия, высшим учебным заведением в Сиб. были Сиб. Высшие Женские Курсы. Им предшествовала организация частных Высших Историко-Философских Курсов для лиц обоего пола, просуществовавших с октября 1907 до мая 1909. Сиб. Высшие Женские Курсы открылись в 1910 (29/X) в составе естественного отд. физико-математического фак-та, а в 1912 прибавилось отд. физико-математическое. В 1920 Сиб. Высшие Женские Курсы влиты в состав физико-математического фак-та Томского Ун-та. Перечисленными четырьмя высшими учебными заведениями исчерпывается В. о. в Сиб. в дореволюционный период. Были, правда, предположения об открытии в Омске или Томске Ветеринарного Ин-та, в Омске или Ново-Николаевске С.-Х. Ин-та, во Владивостоке и Иркутске—Ун-тов, но дальше проектов и предположений дело не пошло.

Лишь рев. эпоха дала возможность, несмотря на трудную обстановку, положить начало дальнейшему осуществлению В. о. в Сиб. Окончательное закрепление отдельных высших учебных заведений, возникших стихийно в этот период, уже полностью проведено сов. властью.

Дальнейшее развитие их и развертывание новых является задачей гос. строительства на основе планового развития индустриализации страны и развития ее производительных сил. С первых же дней рев. в Сиб. стихийно, иногда самостоятельно, начинают возникать высшие учебные заведения. Так, в 1918 (24/II) в Омске открывается С.-Х. Ин-т, в 1918 (4/XI) при нем открыт ветеринарный фак-т, преобразованный постановлением Сибревкома 22 декабря 1920 в Сиб. Ветеринарно-Зоотехнический Ин-т. В это же время при Ветеринарном Ин-те открывается медицинское отд., преобразованное в августе 1921 в самостоятельный Ин-т. В Иркутске 1918 (27/X) возник Ун-т; в том же году во Владивостоке—историко-филологический фак-т (21/IX) и Высший Политехникум (XI); в начале 1919 организованы юридический фак-т, а в 1921 (1/II) Педагогический Ин-т им. Ушинского. В Чите в 1921 правительством б. Д.-В. Респ. учреждается Ун-т, впоследствии Гос. Ин-т Народного Образования, слитый в 1923 с существующим ныне Д.-В. Ун-том. Кроме того, в ряде городов, как Томск, Омск, Красноярск и др., возникают Ин-ты Народного Образования, Политехнические Ин-ты и пр., в дальнейшем, при пересмотре сети высших учебных заведений, переименованные в техникумы, относящиеся к числу ср. школ профес. образования. К началу 1927/28 учебного года твердая сеть высших учебных заведений Сиб. представляется в след. виде: 1) *Томский Государственный Университет* (см.) с фак-тами медицинским и физико-математическим с отд.: физико-математическим, химическим, биологическим и геолого-географическим; 2) *Сиб. Технологический Институт имени Ф. Э. Дзержинского* (см.) с фак-тами: механическим, химическим, горным и инженерно-строительным; 3) *Иркутский Государственный Университет* (см.) в составе фак-тов: медицинского, педагогического с отд.: естественным, физико-техническим, рус. яз. и лит-ры и монголо-бурят. и фак-та права и местного х-ва; 4) *Сибирский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства в Омске* (см.) с фак-тами: агрономическим, лесным и землеустроительным; 5) *Омский Ветеринарный Институт* (см.); 6) *Омский Медицинский Институт* (см.); 7) *Дальневосточный Университет* (см.) с фак-тами: агрономическим и отд. с х-ва и лесным; восточным с разрядами китайским и японским; педагогический с отд.: естественным, физико-техническим, рус. яз. и лит-ры и техническим с отд. механическим, горным и инженерно-строительным, и 8) открытый в 1928 (15/I) в Томске *Государственный Институт по усовершенствованию врачей* (см.). Для подготовки рабоче-крестьянской молодежи в высших учебных заведениях Сиб. имеет рбч. фак-ты в Омске, Томске, Иркутске, Владивостоке и Анжерке (вечерний). В последнее время, по инициативе краевых организаций, поставлен вопрос об организации в Н.-Сиб. Ин-та Народного Хозяйства.

Т. о. за 40 лет, истекших от начала В. о. в Сиб., последняя покрылась сетью высших учебных заведений, при чем за время сов. власти количество их удвоилось против дореволюционного периода. В настоящее время (1928) высшие учебные заведения Сиб. имеют в своих стенах 9 тыс. студентов, преподавание ведут 195 проф. 654 преподавателя и научных сотрудника. Высшие учебные заведения Сиб. выпустили за время своего существования около 9.000 специалистов по разным отраслям знания, к-рые в большинстве работают в Сиб. Для обеспечения

научными работниками имеется кадр аспирантов, подготовляющихся к научно-учебной деятельности.

В о. при сов. власти получило в Сиб. б. или м. законченные формы. Весь предшествующий период характеризовался в основном количественным ростом учеб. заведений и изменением структуры их отдельных частей. Этот рост при первоначальном возникновении высших школ часто не сопровождался обеспечением научными силами и материальными средствами. Молодые высшие учеб. заведения Сиб. возникли на базе средних школ (Ин-т сельского хоз-ва и лесоводства, Ветеринарный Ин-т) и были слабо оборудованы. В отношении научного состава сиб. высшим учеб. заведениям пришлось пережить период значит. отлива научных сил за Урал. Растущая сеть учеб. заведений в центре (Москва, Л.) для своего пополнения потянула научных работников из Сибири. Многие кафедры оказались незамещенными в течение долгого периода времени, и до сих пор часть кафедр остаются пустующей. Основным кадром сиб. научно-педагогического состава является профессура новейшей формации и доцентура, что видно из нижеследующих цифр (на 1928):

Название ВУЗ'а	Профессора	Доценты, ассист., м.в.д. науч. состав	Всего	Примечание
Томский Ун-т.	34	147	181	Сверх того по совместительству: Проф. 18 Научн. сотр. 35
Сиб. Технолог. Ин-т .	29	83	112	
Сиб. Ин-т сел. хоз-ва и лесоводства. . . .	27	56	83	
Омский Ветерин. Ин-т.	15	39	54	
Иркутский Ун-т. . . .	43	157	200	
Владивосток. Ун-т. . .	31	94	125	
Итого	179	576	755	

Томские высшие учеб. заведения, как старейшие, и частично медицинский фак-т Иркутского Ун-та являются наиболее обеспеченными профессорским составом. Сам по себе факт продвижения молодых научных работников должен быть признан положительным. Молодой

научный состав более чутко относится к очередным запросам социалистического строительства. Перед высшим образованием Сиб. стояли и стоят две очередные задачи: пролетаризация высшей школы и связь ее с производством. В деле пролетаризации студенческого состава за последние годы имеются заметные успехи. Сеть рабочих фак-тов, доставляющих основной пролетарский состав для ВУЗ'ов Сиб. укреплена и расширена; она представляется в след. виде (на 1928):

Название рабфака	Количество учащихся	Предполагаемый выпуск
Омский.	540	58
Томский	510	70
Иркутский	600	110
Дальне-Восточный	510	75
Вечерние		
Анжерский	130	—
Кемеровский	75	—
Итого	2.365	313

Растущее число оканчивающих рабфаки дает возможность обеспечить пролетарским составом до 35% высшей школы Сибири. Кроме того, проведенный за два последних года классовый прием значительно изменил социальный состав учащихся, принимаемых на общих основаниях. В отношении социального состава учащихся мы имеем следующую картину (см. таблицу внизу страницы).

Приведенная таблица говорит о том, что наиболее пролетаризованным является Сиб. Технологический Институт.

Пролетаризация научного состава в сиб. высшей школе идет более замедленным темпом, чем пролетаризация студенчества. Это объясняется как общим недостатком оканчивающих ВУЗ'ы пролетарских слоев, так и специфическими условиями Сиб., ее отдаленностью, малокультурностью, стремлением молодых сиб. научных сил передвинуться в центр. Однако за 1928/29 имеется определенный перелом в смысле укомплектования сиб. ВУЗ'ов пролетарским научным составом.

Специфические хозяйственные особенности Сиб.: разбросанность промышленных предприятий, абсолютное преобладание мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, недостаточно

В У З 'ы	Количество студентов в 1928						Прием в 1928/29				
	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих	Всего	Из них членов ВКП(б) и ВЛКСМ (в %/о)	Общее число	Из них в %/о			
								Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
Томский Ун-т.	291	319	823	61	1.494	—	260	50,8	21,9	27,3	—
В %/о	19,4	21,3	55,3	4,0	100	32,0					
Сиб. Технолог. Ин-т	834	403	717	22	1.976	—	373	65,3	12,3	21,3	1,1
В %/о	42,2	20,4	36,2	1,2	100	34,8					
Сиб. Ин-т с. х. и лесоводства	209	398	412	23	1.042	—	206	34,5	46,1	18,9	0,5
В %/о	20,0	38,3	39,5	2,2	100	37,8					
Омский Ветерин. Ин-т.	58	143	193	18	412	—	127	22,0	36,2	41,0	0,8
В %/о	14,3	35,2	46,1	4,4	100	25,0					
Омский Медицин. Ин-т.	75	185	264	45	569	—	100	36,0	26,0	38,0	—
В %/о	13,2	32,5	46,4	7,9	100	18,1					
Иркутский Ун-т	508	577	946	19	2.050	—	487	37,0	24,2	36,1	2,7
В %/о	24,8	28,1	46,1	1,0	—	23,0					
Дальневосточный Ун-т	228	162	1.048	24	1.462	—	368	47,0	9,5	41,9	1,6
В %/о	15,0	11,0	72,5	1,5	100	33,0					
Итого	2.203	2.187	4.403	212	9.005	—	1.921				
В %/о	24,5	24,3	49,0	2,2	—	—					

развитая сеть опытных станций и опытных учреждений и пр. мало способствовали укреплению связи высшей школы с производством. В настоящее время высшие учебные заведения приступили к реорганизации своей учебной деятельности на основе более полной связи ее с производственными заданиями местного хозяйства и местными культурными потребностями.

К данному моменту в о. Сиб. определилось по ясно выраженным центрам тяготения: Омск является центром сельскохозяйственного образования, Томск — индустриального, Иркутск — культурно-бытового. За последнее время остро ощущается недостаток в Сиб. социально-экономического образования. По мысли Первого Сиб Краевого Научно-Исследовательского Съезда, краевых организаций и Наркомпроса, центром такого образования должен явиться Ново-Сибирск. В 1929 предполагается открытие в Н.-Сиб. Ин-та народного хозяйства в составе экономического и рабочего факультетов.

По перспективному плану на территории Сиб. в ближайшем пятилетии должны быть открыты еще: одно агрономическое учебное заведение, одно лесное и одно педагогическое.

Л и т.: Краткий исторический очерк Томского Ун-та за первые двадцать пять лет его существования, Томск, 1917; „Журн. М-ва Нар. Просв.“, 1917, VI; „Изв. Вост. Ин-та“, Владивосток, 1900; „Вестн. Воспит.“, 1914, III; *Манассеин. В. С.* Возникновение и развитие идеи учреждения Сиб. Ун-та в связи с историей просвещения в Сиб. в первой четверти XIX ст., Иркутск, 1924.

ВЫСШИЕ НАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА — начальная школа повышенного типа. По сравнению с гор. училищами В. н. у. имели более повышенную программу и предоставляли некоторые права по поступлению в ср.-учебные заведения. Кроме того, В. н. у. могли открываться не только в городах, но и в крупных селах. В Сиб. В. н. у. начинают учреждаться с 1912; в 1915 в Зап. Сиб. их было 46 гор. и 6 сел. с 7.500 учащихся. На 1 января 1919 на всей территории Сиб. было 349 В. н. у. с 65,7 тыс. учащихся обоого пола. Сельские содержались исключительно за счет гос. казначейства, городские — на 84% за счет казны и на 16% на пособия из гор. средств.

ВЬЮНЫ (Gobitidae) — маленькие рыбы с сильно удлинённым телом, или голым, или со скрытой в коже чешуей. Рот окружен толстыми губами с 6—12 мясист. усиками. Окраска пестрая, мраморная с поперечной полосатостью. Сем. В. распадается на три рода: собственно В., шиповки (Gobitis) и гольцы (Nemachilus), отличающиеся друг от друга внешней формой тела, количеством усиков и наличием шипов под глазами. В. широко распространены в пресных водах Сиб.; промыслового значения не имеют. На рр. Енисее и Оби В. называют также личинку миноги.

ВЬЮНЫ, с.—адм. ц. Вьюнского района, Н.-Сиб. окр.; осн. в 1827; на р. Вьюне; от окр. ц. и ж.-д. ст. Н.-Сиб. 92 км; х-в 391, жит. 1.892. Вьюнский район: луговая лесостепь с березняками и площадями соснового бора; с.-в. часть — обширный сосновый бор. Тип х-ва: земледельческий; направление полеводства: пшени.-овсян.-оржаное, со льном; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясное). Пути сообщения: Московск. и Н.-Сиб.—Шегарский тракты, р. Обь. В 1928: сельсоветов 17; п.-т. отд. и телефон (Вьюнское); школ I ступ. 19; район. больница 1; потреб. об-в 2, кред. т-в 1, масл. арт. 4, куст. пром. 1. См. *Ново-Сибирский округ*.

ВЬЮРКИ ГОРНЫЕ (Montifringilla) — высокогорные зерноядные птицы размером несколько крупнее воробья; окрашенные в скромные цвета: черный или бурый, иногда с серебристым или розовым налетом. В Сиб. имеется шесть видов: *M. margaritacea* и *M. p. altaica* (живут на Алтае и в Тарбагатае), *M. arctoa* (от Алтая до Байкала), *M. gigliolii* (кругом Сев. Байкала), *M. brunneinucha* (по побережью Охотского м.) и *M. t. grisonucha* (на Командорских островах).

ВЬЮРКОВЫЕ (Fringillidae) — семейство воробьиных, включающее мелких птиц с коническим или перекрещивающимся клювом. Питаются зимой семенами, а летом различными насекомыми, в этом отношении являясь очень полезными для человека. В Сиб. имеется до 20 родов: чечотки, снегири, овсянки, воробьи, щеглы, сиб. длиннохвостые снегири, клесты и т. п. Окрашены очень разнообразно, иногда нарядно — в карминно-красные цвета.

ВЯЗ, карагач (*Ulmus campestris* L.) — принадлежит к сем. вязовых. Дерево 10—30 м выс., с корой, нередко покрытой пробковыми образованиями. Листья яйцевидные, заостренные, по краям с неровными пилочидными зубуринками, при основании слегка сердцевидные, неравнобокие, сидящие на коротких черешках. Цветы невзрачные в боковых пучках. Плоды — мелкие сплюснутые орешки, окруженные широким перепончатым крылом, имеющим на верхушке узкую вырезку. Произрастает в Европе, на вост. склоне Урала, в Вост. Забайкалье, на Амуре и в Уссурийском крае, где растет в смеси с др. деревьями на горных склонах и в долине рек. Древесина В. отличается прочностью, хорошо полируется и имеет обширное употребление, как поделочный материал.

ВЯЛЕНИЕ РЫБЫ — способ консервирования, широко применяемый туземцами Сев. Сиб. Сущность В. заключается в особом изменении мяса рыбы под влиянием солнечных лучей и воздуха, в результате действия к-рых получается равномерное распределение жира в теле рыбы. Наиб. совершенный продукт В. — провесный балык (см.). Туземцы с помощью В. готовят «юрок» (см.), «позем» (см.), юколу и пр. рыбопродукты, заготавливаемые впрок. В степных районах Сиб. (напр., Барабинский окр.) можно готовить В. язя и чебака под астраханскую воблу. Наиб. ценный продукт получается от В. при сухой и солнечной погоде.

ВЯТКИН, Георгий Андреевич — поэт и писатель. Р. в 1885 в Омске. Начал печататься в 1900 в газ. «Сиб. Жизнь», в к-рой сотрудничал 15 лет. корректором, репортером, фельетонистом и т. д. С 1905 печатал стихи и рассказы в журн. «Рус. Богатство», «Журнал для Всех», «Вестник Европы», «Современник», «Летопись» и др. В 1912 на всероссийском литер. конкурсе в Москве получил премию имени Гоголя за рассказ «Праздник». Во время колчаковщины принимал участие в колчаковских изданиях. С 1921 работает в «Рабочем Пути» (Омск), «Сов. Сибири», «Сиб. Огнях» и «Изв. ВЦИК и ЦИК». Отдельно изданы три книги стихов («Под северным солнцем», Томск, 1912, «Опечаленная радость», П., 1917, и «Чаша любви», Н.-Николаевск, 1923), книга рассказов «Золотые листья» (Гпр., 1917) и «Алтайские сказки» (Н.-Сиб., 1926).

ВЯТКИНО, с.—Пристанского района, Бийского окр.; на р. Оби; от район. ц. 15 км, от ст. Толчиха Алт. ж. д. 60 км, от пароход. Усть-Чарышской пристани 15 км; х-в 653, жит. 3.538.

Г

ГАБУНИЯ, Каллистрат Евстафиевич — геолог (р. в 1888); оконч. Томский Технологический Ин-т. С 1919 по 1923 принимал участие в геологическом обследовании Иркутского угленосного бассейна; изучал также фауну ниж. карбона Кузнецкого бассейна. Гл. раб.: Материалы к изучению фауны кораллов из нижнекаменноугольных отложений около дер. Ройки по р. Томи, «Изв. Сиб. Геол. К-тета», т. I, в. 3, 1919; Касьяно-Гришевское месторождение угля в Черемховском районе, там же, т. II, в. 3, и др.

ГАВРИЛОВ, Никслай Андреевич (Валентин). Р. в 1886; сын крестьянина. Член Московского К-та РСДРП(б). Несколько раз был арестован за рев. работу. В 1915 после 6-летнего заключения сослан на поселение в Иркутскую губ. После Февральской рев.—один из активных большевиков Иркутска. После декабрьского восстания юнкеров Г. был губ. комиссаром, затем членом *Центросибири* (см.). При отступлении Красной гвардии на В. после чешского восстания Г., во время отсутствия Н. Н. Яковлева, возглавлял *Центросибирь*, как глава «пятерки» (Лазо, Кларк, Матвеев, Бутков), сыгравшей большую роль в борьбе за советы в Сиб. Уйдя в подполье, Г. печатал в хабаровской легальной газете фельетоны, зло высмеивавшие атамана Семенова и Колчака, и организовал подпольную типографию. Выданный провокатором, Г. вместе с членом *Центросибири* Славинным попал в руки семеновцев и погиб в августе 1919.

Лит.: «Центросибирица», сб., М., 1927.

ГАВРИЛОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий окр.) — см. *Марганцевые руды*.

ГАГАРОВЫЕ (*Pygopodes*) — отряд водопла-

1. Гагара чернозобая.

2. Поганка большая.

вающих птиц среднего и крупного размера, с длинной шеей, штыковидным клювом и далеко отставленными назад ногами. В Сиб. имеется 3 вида гагар—«гагачей» (*Columbus*—ноги с плавательными перепонками) и 4 вида поганки или чомги (*Podiceps*—пальцы свободные и плоские). Все имеют промысловое значение из-за шкурок, грудки которых идут на одежду и украшения.

ГАГАТ—совершенно черная разновидность смолисто-бурого угля. Излом раковистый; легко режется ножом и обрабатывается на токарном станке; принимает красивую полировку. Употребляется для изготовления бус, четок, серег, брошек и др. поделок. В больших количествах находится в Хохарейском каменноугольном месторождении Тулуновского окр.; известен также в окрестностях Булуна на Лене, на о-ве Сахалине, близ Уналашки на Камчатке и др. местах.

ГАГЕМЕЙСТЕР, Юлий Андреевич (1806—78)—историк-экономист. В 1854 опубликовал четырехтомное «Статистическое описание Сиб.», охватывающее жизнь Сиб. за первую половину XIX в.

ГАГИ—крупные утки, водящиеся в сев. широтах. В Сиб. они представлены 4 родами, каждая из к-рых включает один вид.

Г. хорошо характеризуются тем, что лобное или щечное оперение далеко заходит на клюв, достигая ноздрей. Только у Стеллеровой Г. (*Polysticta Stelleri*) этот признак отсутствует, и она легко узнается по коготку клюва, к-рый всегда неясно отграничен, широк и занимает всю верхину клюва, при чем его поперечный диаметр около половины ширины клюва.

Остальные три рода отличаются между собой по след. признакам. У Фишеровой Г. (*Arctonetta Fischeri*) вокруг глаз имеется шелковистое кольцо, и оперение клюва образует прямую линию от ноздри к углу рта. У двух остальных родов при размерах крыла больше 260 мм или только щечное оперение или только лобное достигает ноздрей. В первом случае мы имеем обыкновенную Г. (*Somateria mollissima*), во втором—Г.-гребенушк (*Erionetta spectabilis*). Стеллерова Г. распространена от Таймырского п-ова по побережью до Камчатки, Фишера Г. от Н.-Сиб. о-вов и устья Яны до Берингова пролива, Г.-гребенушк а—по всему побережью Сиб. от Урала до Камчатки и, наконец, обыкновенная Г. живет на крайнем С.-В. и Командорских о-вах, образуя подвид американской формы (*S. m. v-nigrum*).

Гагачий пух имеет большую ценность. Для добывания его нет надобности убивать птицу, т. к. правильнее всего собирать его в гнездах, к-рые устраиваются на доступных местах. В период гнездования птица для выстилки своего гнезда выдергивает и у себя и у самца пух, к-рым подстилат и прикрывает свою кладку и к-рый затем уже скрывает птенцов. Вскоре после вылупления птенцов Г. покидает гнездо, где легко собрать весь пух.

ГАДЮКА (обыкновенная и степная) — см. *Змеи*.

ГАЗЕЛЬ ЗОБАТАЯ—см. *Дзерснь*.

ГАЗЕНВИНКЕЛЬ, Константин Борис-ч (1850—96)—историк; автор сочинений: *Книги разрядные как материал для истории Сиб.* (Казань, 1892), *Государево жалованье послужникам сибирским* (Тобольск, 1922) и др.

ГАЗЕТЫ. Содержание:

I. Период дореволюционный.	III. Газеты Дальне-Восточного края.
II. Газеты Сибири в годы революции и гражданской войны.	IV. Газеты современной Сибири.
	V. Библиография.

I. Период дореволюционный (1857 — 1916)

Зарождение сибирской периодической печати нужно отнести к 60-м гг. XIX в., когда в ряде сиб. городов (Тобольск, Томск, Красноярск и Иркутск) появляются «Губернские Ведомости» — казенные изд. с неофициальными отделами; вслед за ними появляются первые в Сиб. частные Г. («Амур» в Иркутске, «Кяхтинский Листок» в Кяхте). Такое сравнительно позднее возникновение сиб. периодической печати объясняется особенностями колониальной экономики края, его культурной отсталостью и замедленным темпом развития общественной жизни. Страна была еще очень слабо заселена, города разобщены между собой и немногочисленны. Педагоги, чиновники правительственных учреждений и кое-кто из купцов — вот первые основные кадры немногочисленной сиб. интеллигенции. Правда, уже в 1827 группа иркутян пыталась основать еженедельную Г. «Ангарский Вестник», но попытка эта осуществиться не могла. В немногих губ. городах имелись небольшие и бедные шрифтами казенные типографии. Переломным этапом в экономике края нужно считать 60-е гг., когда хищнические формы эксплуатации торговым капиталом природных богатств и туземного населения края приняли более сложные формы. Когда в 1857 возникают «Губ. Ведомости», игравший в «либерализм» ген.-губ. Вост. Сиб. Муравьев-Амурский привлекает к сотрудничеству в неофициальной части полит. ссыльных. Неофициальная часть «Иркут. Губ. Ведомости» даже редактируется петрашевцем Н. А. Спешневым, а сотрудниками являются М. В. Буташевич-Петрашевский, Ф. Н. Львов, Р. А. Черносивов и др.; несколько статей даны были М. А. Бакуниным. В этой части «Губ. Ведомостей» появляются статьи, посвященные местным вопросам, извлечения из архивов, стат.-эконом. описания, сведения о ярмарках и торговле, метеорологические наблюдения и т. д. Создается кадр сотрудников-корреспондентов, давший ценный краеведческий материал (см. «Губернские Ведомости»). В «Томских Губ. Ведомостях» помещают свои статьи представители вновь нарождающегося общественного течения, областники Ядринцев и Потанин (1864 — 65). Полит. ссыльные привлекались Муравьевым к участию в Г. в надежде найти общественную поддержку в предпринимаемых им реформах управления краем и в целях популяризации дела присоединения Амура. Муравьев имел многочисленных противников, в числе к-рых скоро оказались Буташевич-Петрашевский, Львов, декабрист Завалишин. В кружке культурных работников Иркутска еще раньше возникла мысль об издании частной Г., менее зависимой от администрации. Редакционное ядро новой Г. составили известный впоследствии публицист либерально-областного направления М. В. Загоскин (официальный и фактический редактор), М. В. Буташевич-Петрашевский, Шестунов, Горбунов и др. 1 января 1860 вышла первая в Сиб. частная Г. «Амур» (см.). Муравьев готов был покровительствовать новому изд., поскольку оно отвечало его целям. Г. выходила еженедельно по вторникам, имела до 600 подписчиков. Цензором ее был сам Му-

равьев, а после его отъезда ген.-губ. Корсаков, и это было большим неудобством для Г. Некоторые сверстанные номера цензор предлагал переделывать коренным образом, загромаждая их своими полемическими статьями, с к-рыми редакция часто не могла согласиться. Г. стала терять свой первоначальный облик. Когда в ред. вошел Б. А. Милютин, проводивший централистские взгляды, Загоскин отстранился от Г. Издание просуществовало до апреля 1862 и прекратилось из-за хоз. затруднений. С сентября 1864 Милютин предпринял было издание журн. «Сиб. Вестник», но журн. успеха не имел. Позднее, для популяризации Амурской кампании, в Николаевске-на-Амуре была основана Г. «Восточное Поморье» (№ 1 от 5 июня 1865), которая выходила около года под ред. Ф. Якимова. Следующей частной Г. был «Кяхтинский Листок» (см.), выходивший еженедельно в 1862 (с мая по сентябрь) в Кяхте; фактически редактировал ее пограничный губернатор А. И. Деспот-Зенович. Г. ставила целью пропаганду караванной торговли с Монголией и Китаем и содержала обширные сведения о чайном рынке, оборотах чайной торговли, ценах на рус. мануфактуру в Китае и пр. С прекращением этих газ. наступает длительный перерыв, в течение к-рого не возникает ни одного частного изд. (в 1871 начинают выходить «Акмолдинские Обл. Ведомости» и «Семипалатинские Обл. Ведомости» — изд. офиц. характера). Все ходатайства об изд. частных Г. упорно отклонялись Гл. Упр. по делам печати. Единственное исключение было сделано воен.-инж. П. Клингеру, начавшему издавать в Иркутске небольшую, бедную содержанием, двухнедельную газетку «Сибирь» (№ 1 вышел 4 января 1873). Целью ее была пропаганда постройки Сиб. ж. д. Г. выходила неисправно и на втором году своего существования имела всего 9 подписчиков. Г. была накануне закрытия, когда группа сибиряков во главе с В. И. Вагиным, потеряв надежду добиться разрешения на изд. новой Г., приобрела у Клингера право на это издание.

В эпоху т. наз. «либеральных реформ» в Сиб. возникает областническое движение (см. *Областничество*). Осенью 1863 группа сиб. университетской молодежи (Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, С. С. Шашков) попадают в Сиб., и на страницах «Томских Губ. Ведомостей» появляются их статьи. Когда позднее участники «Об-ва независимости Сиб.» были разосланы по каторжным тюрьмам, вопросы, поднятые ими, продолжали дебатироваться их сторонниками. К числу их принадлежал и В. И. Вагин, утверждавший в июне 1875 редактором Г. «Сибирь» (см.); эта Г., начавшая печататься в кредит на пожертвованной бумаге (№ 1 вышел 29 июня 1875), в конце первого года имела уже до 600 подписчиков и в скором времени приобрела среди столичной печати репутацию лучшей провинциальной Г. В ней сотрудничали: М. В. Загоскин, А. П. Щапов, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и др. Две др. еженедельные газ. ярко областного направления появились в начале 80-х гг., в Томске — «Сибирская Г.» (см.) (№ 1 от 1 марта 1881) и в Пб. «Восточное Обозрение» (см.), выходившее под ред. Н. М. Ядринцева. «Сиб. Г.», изд. П. И. Макушиным, обслуживалась преим. полит. ссыльными. Особ. много работал в ней Клеменц (см.). Велась она очень живо, помещая много литер. материала, большое внимание уделялось публицистическим фельетонам.

Но обе эти Г. выходили с предварительной цензурой и были зависимы от усмотрения местных цензоров и администрации, бороться с к-рой они были бессильны. В лучшем положении находилась основанная Н. М. Ядринцевым в Пб. большая сиб. Г. «Восточное Обозрение», выходившая без предварительной цензуры. К сотрудничеству в ней были привлечены видные ученые востоковеды, полит. ссыльные, местные культурные работники. Все три Г., объединенные общим направлением, установили тесную взаимную связь. То, что по цензурным условиям не помещалось в одном месте, могло быть напечатано в другом. Это крайне нервировало сиб. администрацию, и в Томске в 1882 была сделана губернатором Мерцаловым неудавшаяся попытка создать в противовес «Сиб. Г.» из неофициальной части «Губ. Ведомостей» самостоятельный орган, редактором к-рого был назначен Е. В. Корш, прис. поверенный, попавший в Сиб. за растрату. Попытка создать в противовес областнической печати «орган русских людей» была повторена в 1885. С 16 мая в Томске стал выходить «Сиб. Вестник», под ред. того же Корша и П. М. Полянского. Это был первый в Сиб. репутный орган, просуществовавший до половины 1903 г.

Борьба с прогрессивной печатью велась администрацией края не только путем полемики и доносов на страницах репутных изд., но и путем прямых гонений. С 16 марта до конца 1880 изд. «Сибири» приостанавливается. После пожара типографии издатель посажен в тюрьму по подозрению в снабжении шрифтами подпольной типографии партии «Народной Воли», у сотрудников и редакторов произведены обыски, рабочие типографии задержаны на несколько дней при полицейской части. Дело о поджоге, длившееся 5 месяцев, закончилось оправданием (изд. возобновилось с 11 января 1881). В июле 1887 попечитель Томского учебного окр., больше всего боявшийся влияния «Сиб. Г.» на студенчество, добивается приостановления Г. на 4 месяца. В день открытия Ун-та Г. объявлено новое распоряжение мин. вн. дел о приостановке изд. на 8 месяцев, а по истечении их «Сиб. Г.» объявлена закрытой навсегда. Цензурные стеснения, естественно, отражались и на числе подписчиков. Возобновленная изд. «Сибирь» могла просуществовать лишь до 14 июня 1887 и закрылась из-за хоз. затруднений. В 1882—84 «Вост. Обозрение» получило три «предупреждения», и изд. было приостановлено на 2 недели с отдачи его на предварительную цензуру (с № 39 за 1885). Число подписчиков вскоре же резко упало: в 1882 их было 500 чел., в 1885—до 1.300, в 1886—только 150. Дела Г. приходили в полный упадок. Ядринцев решил перенести изд. с января 1886 в Иркутск, взамен прекратившейся «Сибири» (№ 1 «Вост. Обозрения» вышел в Иркутске 7 января). Г. много проиграла с перенесением изд. в Иркутск, терпела здесь сильные цензурные стеснения, а в сентябре 1890 (с № 37) была временно приостановлена на 4 месяца.

С весны 1883 начинает выходить первая частная еженедельная Г. на ДВ «Владивосток» (см.), помещавшая статьи по вопросам экономики, географии и истории края. В 1892 там же появляется уже вторая Г. «Дальний Восток» (№ 1—25 октября), «посвященная интересам Приамурского края». В Тобольске основывается А. Сыромятниковым небольшая Г. «Сибирский Листок» (см.) (№ 1—20 апреля 1890), в к-рой принимают участие полит. ссыльные: Н. Н. Подрев-

ский, С. А. Жебунев, Л. Е. Луговой, М. Н. Емельянова-Костюрина и В. Ф. Костюрин. Впоследствии Г. переходит в руки Костюриных. «Сиб. Листок» имел очень узкую программу и был стеснен цензурой. Последние годы перед Февральской рев. Г. была бледна. На ряду с изд. прогрессивного направления возникают и такие, как «Амурская Г.», выходившая в Благовещенске с 1 июля 1895, державшаяся очень угодливо перед местной администрацией и купечеством, или читинская Г. «Жизнь на Восточной окраине», основ. небезызвестным впоследствии сподвижником Распутина доктором П. А. Бадамаевым. Г. издавалась в течение трех лет (№ 1—11 ноября 1895), печаталась на рус. и монгольском яз., давая своим подписчикам в качестве приложений «Жития святых», «Сведения, касающиеся жизни высочайших особ», «Жизнеописания царей» и т. п.

Получить разрешение на изд. большой общественно-политической Г. было весьма трудно. Приходилось прибегать к обходным путям, брать разрешение на изд. «Справочных Листков», потом исподволь превращать их в Г. с обычной программой. Так, скромный омский «Степной Листок» (№ 1—11 января 1893, а всего вышло 38 номеров) стал родоначальником большой прогрессивной Г. «Степной Край» (см.), созданной трудами полит. ссыльного Л. К. Чермака; последний привлек к сотрудничеству в газ. др. полит. ссыльных. «Степной Край» просуществовал несколько лет. В Томске, после разгрома «Сиб. Г.», П. И. Макушину не без труда удалось получить разрешение на изд. «Томского Справочного Листка» (№ 1—2 июля 1894), переименованного в след. году в «Томский Листок» и начавшего выходить по несколько расширенной программе, а с декабря 1897 превратившегося в обычного типа ежедневную Г. «Сибирская Жизнь» (см.). Вокруг нее постепенно сгруппировался кружок областников. Г. имела широкое распростр.: в 1905 тираж ее доходил до 15.000.

В Красноярске еще с 1889 выходит бедный содержанием еженедельник «Справочный Листок Енисейской Губ.», переименованный сначала в «Енисейский Справочный Листок», затем в «Енисейский Листок» и, наконец, с 1894— в «Енисей», полит.-обществ. и литерат. Г., не имевшую за все время своего сравнительно долгого существования яркого лица. Необходимо отметить еще появление в 1899 в Благовещенске большой прогрессивной литер.-полит. Г. «Амурский Край», осн. кружком полит. ссыльных во главе с Л. Г. Дейчем. В 1897 была повторена К. П. Михайловым попытка издавать в Пб. большую прогрессивную областническую Г. «Сибирь», выход. без предварительной цензуры. Г. эта просуществовала немного более года.

Стеснения, чинимые администрацией сиб. печати, привели к тому, что в ряде сиб. городов в начале 900-х гг. стали появляться лишь бессодержательные «Листки Объявлений», с весьма скудной информацией и почти полным отсутствием статей («Сретенский Листок», «Никольско-Уссурийский Листок Объявлений», «Владивостокский Листок Объявлений» (с 1900), «Иркутский Листок Объявлений» (с 1902), «Троицко-Савский Листок», «Верхнеудинский Листок», «Семипалатинский Листок», «Курганский Листок» (с 1904). Из немногих Г., возникших за это время, можно назвать лишь читинское «Забайкалье» (с 1901), томское «Сиб. Слово», выходящее под ред. В. Е. Волжанина (с 1902) и

«Харбинский Вестник» (с 1903). К тому же времени нужно отнести и попытку группы с.-р. полит. ссыльных завести легальную народническую Г. Ими была арендована едва влачившая существование Г. «Сиб. Вестник». Вокруг издания Г. объединился кружок полит. ссыльных: каракозевец М. Н. Загибалов, М. А. Тимофеев, С. П. Швецов, И. Е. Овсянкин, А. Н. Шипицын. Несмотря на цензурные стеснения, к моменту рев. 1905 в Сиб. можно было насчитать уже несколько больших прогрессивных Г.: «Степной Край», «Сиб. Слово», «Сиб. Жизнь», «Сиб. Вестник», «Восточное Обозрение», «Забайкалье», «Амурский Край», «Владивосток».

Проведение Сиб. ж. д. произвело большие сдвиги в экономике края, вызвало рост населения сиб. городов, усилило приток переселенцев из Европ. России, а главное, значит. умножило немногочисленные кадры сиб. пролетариата. В ряде крупных сиб. городов возникают при участии полит. ссыльных с.-д. кружки, а в апреле 1901 оповещает о своем возникновении особой прокламацией *Сибирский Социал-Демократический Союз* (см.). Несмотря на малочисленность, Союз с первых же шагов своей деятельности проектирует изд. с.-д. Г., к-рую предполагалось составлять и редактировать в Иркутске, а печатать в Томске, где у Союза была своя подпольная типография. Осуществить это намерение, однако, удалось только через 4 года, когда «Союз из кучки с.-д. интеллигентов превратился (к июлю 1905) в значит. рбч. организацию, к-рая объединила в себе по всей Сиб. не менее 500 с.-д. работников» («Сиб. Соц.-Дем. Листок» отпечатан в Томске в подпольной типографии Союза, выпущено было 2 №№). Нелегальные с.-д. типографии, организованные в Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, широко развернули свою деятельность, выпустив в 1904 большое число листов, посвященных злободневным вопросам, обсуждать к-рые не могла или не хотела легальная пресса. Деятельность нелегальных с.-д. типографий сыграла выдающуюся роль в событиях 1905 в Сиб. В дни рев. в 1905—1906 появляются др. с.-д. Г.: в Красноярске «*Красноярский Рабочий*» (см.) (с 10 по 24 декабря 1905, всего вышло 5 №№), в состав редакции к-рого входили с.-д. большевики и меньшевики; в Чите, в захваченной революционерами губ. типографии, печатается «*Забайкальский Рабочий*» (см.) (с 7 декабря 1905 по 22 марта 1906 вышло 8 №№); последние номера выпущены в подпольной типографии уже после разгрома Читы ген. Ренненкампом; в Иркутске—«*Летучий Листок Иркут. К-тета РСДРП*» (вышло 2 №№), «*Иркут. Рабочий*» (вышло 2 №№) выходил во время восстания понтонёров; во Владивостоке в августе 1906, накануне восстания, печатается в подполье большевистская Г. «*Приморский Рабочий*», под ред. Б. З. Шумяцкого (вышло 2 №№); издававшийся в Харбине офиц. ж.-д. журн. «*Харбинский Вестник*» превращен в орган стачечного к-тета («*Бюллетень Стаечного Ксмитета Служащих Кит.-Вост. ж. д.*», вышло 3 №№). Одновременно с Г. с.-д. направления появляются с.-р. Г. («*Голос Революции*», орган Красноярского к-тета партии с.-р., вышло 7 №№; «*Светоч*», изд. в Красноярске группой с.-р. молодежи, вышло тоже 7 №№, из них 2 в типографии Г. «Сиб. Край» и 5 на гектографе и др.) и большое число демократически-беспартийных Г. («*Курганский Вестник*», «*Народная Летопись*» в Ново-Николаевске, «Сиб. Край»

и «*Голос Сиб.*» в Красноярске, «*Иркут. Вестник*», «*Байкал*», изд. в Троицкосавске, «*Азиат. Русь*» в Чите, «*Амурский Летописец*» и «*Амурский Вестник*» в Благовещенске, «*Вост. Крайна*» во Владивостоке и много др.). 1905—1906 в Сиб. отмечены небывалым ростом и оживлением периодической печати, а вслед за тем и небывалым ее разгромом. В течение одного 1906 повсеместно в Сиб. возникло до 80 новых периодических изд. В дни рев. Г. значит. оживились, стали ярче и содержательнее, возникло много новых изд., цензурный гнет не так чувствовался. Г. политических партий некоторое время могли даже издаваться легально и вышли из подполья. Позднее, когда рев. движение было разгромлено, когда на Сиб. ж. д. начали свирепствовать карательные отряды ген. Меллер-Закомельского и Ренненкампа, когда почти повсеместно введены были «усиленные охраны», военные положения, учреждены временные ген.-губ.-ства с неограниченной властью ген.-губ.—первые удары реакции обрушились на печать. 21 января 1906 распоряжением нач. карательного отряда ген. Ренненкампа в Чите закрыты Г. «*Азиатская Русь*» и «*Забайкалье*», типографии обеих Г. опечатаны, редакторы арестованы. Ген. Меллер-Закомельским, нач. второго карательного отряда, преданы военно-полевному суду и осуждены на смертную казнь ред. и сотрудники «*Верхнеудинского Листка*». Закрываются Г.: в Троицкосавске «*Байкал*» (редактор отдан под суд), во Владивостоке по распоряжению ген. Мищенко Г. «*Владивосток*» (редактор заключен в тюрьму), «*Далекий Край*» (редактор приговорен к 2 годам крепости). В Благовещенске прекращены изд. Г.: «*Амурский Край*», «*Амурские Вести*», «*Амурский Летописец*», «*Голос Окраины*», в Харбине—«*Новый Край*» и «*Харбинский Листок*». 24 января прекратилось изд. иркутское «*Вост. Обозрение*», редактор вышедшего взамен него «*Сиб. Обозрения*» отправлен в ссылку, та же участь постигла Г. «*Вост. Край*». Только один день просуществовала Г. «*Молодая Сибирь*», пришедшая на смену всем этим ранее закрытым изд. Редактор ее, схваченный в с. Бельском, выслан в Верхоленский у. В Красноярске закрыта Г. «*Голос Сиб.*», трижды менявший название (с 23 июня наз. «*Сибирские Вести*», с 28 июля «*Енисейский Край*»). Два редактора этих Г. подверглись ссылке, один спасся бегством. В Минусинске приостановлена изд. Г. «*Почта и Телеграф*», в Томске—«*Сиб. Вестник*» и «*Сиб. Жизнь*»; в Ново-Николаевске—«*Народная Летопись*», в Омске «*Степной Край*» (редактор арестован), после короткого существования закрылись «*Степной Голос*», «*Степные Вести*», один день просуществовал «*Степной Пионер*», «*Иртыш*», приостановлены изд. «*Семипалатинский Листок*», «*Курганский Вестник*» и ряд др. прогрессивных газет. Г. приостанавливались властью воен. ген.-губ., назначенных из полковых командиров или полицейских чиновников, чрезвычайно широко толковавших свои полномочия. Бессильные в борьбе с печатью подпольной, они всю энергию употребляли на преследование легальной печати. Немногие из уцелевших от этого разгрома сиб. Г. были совершенно обезличены и владели убогое существование. В 1906—1907 делаются попытки основать легальную с.-д. печать в Омске, Верхнеудинске, Благовещенске и Харбине. В Омске с 4 января 1906 выходит под ред. инж. А. И. Корнеева общественная, политическая и литер. Г. «*Степной Голос*», первоначально примкнувшая

было к к.-д., но уже в мае того же года резко изменившая свой облик. Во время выборов в I Гос. Думу Г. много сделала для проведения с.-д. кандидата. 12 июня «Степной Голос», по распоряжению степного ген.-губ., был закрыт, его сменяет «Степной Вестник» (вышел всего один номер). После некоторого перерыва под ред. того же Корнеева выходит «Омский Пионер», просуществовавший до 17 октября. После его закрытия выходит 13 №№ «Степной Г.». 4 ноября 1906 Г. была закрыта постановлением ген.-губ. на все время военного положения; редактор Корнеев выслан из пределов Акмолинской обл.; приблизительно в то же время произошёл большой провал местной с.-д. организации, и легальная с.-д. печать в Омске на долгое время была задрана. В Верхнеудинске издается в 1906 под ред. А. Ф. Сухорукова и Б. З. Шумяцкого небольш. Г. с.-д. направления «Прибайкалье», закрытая вскоре после разгона Гос. Думы. Переменны два названия («Байкальская Волна» и «Забайкалец»), Г. в конце октября 1906 была перенесена в Читу, где с трудом удалось выпустить только один № (Г. «Тайга»). В Благовещенске издавалась еженедельная «Амурская Г.», закрытая в марте 1906. Были сделаны многократные попытки издания легальной с.-д. Г. в Харбине, где цензурные условия были несколько иные. Инж. Боровский передал соц.-демократам издание Г. «Голос Маньчжурии», к-рая велась некоторое время переехавшим туда из Читы Б. З. Шумяцким. После ее закрытия возникает другая Г. «Мысль», просуществовавшая весьма недолго. Затем издается «Софийское Слово»; после закрытия и этой Г. основывается большая, хорошо поставленная Г. «Девятый Вал», тираж к-рой скоро доходит до 9.000. Но, благодаря ловкой коммерческой сделке подставного редактора, изд. это было потеряно для с.-д.

После разгрома сиб. печати в 1906 некоторое оживление наступает во время выборной кампании в I и II Гос. Думы. Частично возобновляются закрытые изд. («Сиб. Жизнь» возобновлена с 10 апреля 1907), появляется целый ряд новых Г., ведущих деятельную агитацию за кандидатские списки той или иной политической партии. Появляются многочисленные изд. к.-д. партии (в Омске «Иртыш», позднее «Степная Речь», в Красноярске «Сибирь», в Ново-Николаевске «Сиб. Речь» и др.). Появляются Г. и более правого направления: октябристские (в Томске Г. «Время»); в Чите с 1 января 1906 издавался известным Бадмаевым «Даурский Вестник», находившийся под бойкотом; наконец, тогда же появляются изд. местных отд. союза рус. народа: в Иркутске Г. «Сибиряк», с 7 июля по декабрь 1906, в Красноярске «Православный Сибиряк», вышло несколько №№; позднее там же появляется другая погромная Г. «Сусанин», просуществовавшая до 1914 включительно, в Томске «Сиб. Известия» (с 1 сентября 1905), позднее в 1908 — 11 «Сиб. Правда», официальный орган Томского отдела союза рус. народа и др.

После разгона II Гос. Думы, в течение ряда след. лет (прибл. со 2-й половины 1907 до Ленского расстрела) наступает полоса новой реакции и цензурных стеснений. Г. без различия направлений штрафуются, приостанавливаются изданием или совсем закрываются. Редактора и сотрудники подвергаются арестам и высылаются в адм. порядке из пределов ген.-губернаторства. Особ. широко культивируется сист. штрафов, что для многих Г., особ. небольших, было равносильно их закрытию. Не вышедший в

срок штрафа редактор вынужден был отбывать тюремное заключение. Многие Г. закрывались и вновь возобновлялись под др. названиями. Далеко не единичен пример издававшейся в Тюмени прогрессивной Г., сменившей в течение 13 месяцев 7 названий («Сиб. Голос», «Тобольский Край», «Тобол», «Тобольская Речь», «Тобольский Голос», «Сиб. Украина», «Сиб. Край»). В апреле 1907 происходит полный разгром семипалатинских Г. Редакторы двух Г. («Прииртышского Края» и «Трудовой Жизни») высланы из пределов Степного ген.-губ.-ства, а типография опечатана. Большой трудностью являлось подыскание подставного редактора, редкие шли на эту «должность» даже за значит. вознаграждение. Не редкостью бывали и такие объявления: «Прошу откликнуться лиц, желающих принять на себя обязанность ответственного и фактического редактора газеты «Курганский Вестник» или принять на себя издание газеты». 1907 отмечен целым рядом судебных процессов, направленных против редакторов и издателей Г. Благодаря всем этим преследованиям провинциальная периодическая печать отходит от обсуждения больших политических вопросов, уделяя преим. внимание мелким злобам дня, довольствуясь перепечаткой агентских телеграмм и вырезок из столичных Г. Впрочем, штрафовали и за перепечатки (Г. «Приамурье» была оштрафована за перепечатку из «Нового Времени»). Несмотря на тысячные штрафы, либеральная печать, лавируя и часто меняя названия, пытается приспособиться к политич. обстановке, что ей отчасти и удается. В Томске регулярно начинает выходить «Сиб. Жизнь», редактируемая группой профессоров; в Иркутске укрепляется изд. ежедневной общественно-полит. и литер. Г. «Сибирь» (с 25 октября 1906) и «Сиб. Зорь» (с 13 марта 1907 по 10 апреля 1909); в Якутске, где никогда не было частных Г., возникает еще во время выборов во II Гос. Думу по инициативе П. Л. Драверта, В. Н. Цветкова и др. полит. ссыльных большая прогрессивная Г. «Якут. Край» (с июля 1907, закрыта 24 января 1908), переименованная сначала в «Якут. Жизнь» (выходила с 16 февраля 1908 по 12 января 1909), затем в «Якут. Мысль» (выходила с 5 февраля по сентябрь 1909); Г. просуществовала в общей сложности до осени 1909. В Чите укрепляется с 1907 «Забайкальская Новь», во Владивостоке «Приморье» (с октября 1907) и т. д.

В 1908 в Сиб. выходило 76 Г. (считая в том числе «Губернские и Областные Ведомости», по городам они распределялись так: Томск 10 Г., Владивосток 9, Иркутск 9, Благовещенск 7, Красноярск 7, Омск 5, Чита 5, Хабаровск 3, Никольск-Уссурийск 3, Тобольск 2, Якутск 2, Троицкосавск 2, Барнаул 2, Курганск 2, Семипалатинск 2, Нерчинск 2, Николаев-на-Амуре 1, Тюмень 1, Харбин 1 и Ялуторовск 1. Начавшийся вскоре после поражения первой революции массовый приток в Сибирь политич. ссыльных не мог не отразиться и на обилии печати. Если в прошлом сиб. прогрессивная печать в значит. своей части питалась сотрудничеством полит. ссыльных, то теперь она получила новые многочисленные кадры корреспондентов, рассеянных по всему краю. На границах Г. регулярно появляются статьи марксистского или народнического направлений; из среды ссыльных выдвигается целый ряд видных работников, сыгравших крупную роль в истории сиб. журналистики: марксисты: В. А.

Анисимов, В. А. Ватин-Быстрянский, В. С. Войтинский, Н. Л. Мещеряков, Е. А. Преображенский, Н. А. Рожков, В. Н. Соколов (Садко), М. М. Константинов, Н. Ф. Насимович (Чужак) и др., народники: Дм. Илимский (Голенищев-Кутузов), Ст. Байкалов (П. З. Озерных), С. Крайский, Р. Гоц, Е. М. Тимофеев и др. Из среды областнически настроенной интеллигенции выделяется ряд литер. работников: Е. Е. Колов, Н. Н. Козьмин (Ландарма), М. Б. Шатилов, Вл. М. Крутовский, И. Гольдберг, Г. Гребенщикова, А. Е. Новоселов и мн. др. Нет возможности привести здесь исчерпывающий перечень всех возникших за эти годы периодических изд. Приведем лишь краткий список некоторых Г.: в 1908 возникли «Омский Вестник», «Сиб. Отголоски» (Томск), последняя Г. была с.-д. направления, «Минусинский Край», «Нерчинская Жизнь» (выходила с 1 января по 1 августа), «Уссурийская Краина» (Н.-Уссурийск), «Волна» (Владивосток). В след. году появляются «Курганский Вестник» (изд. с 10 мая 1909 по 1 января 1911), «Омское Слово» под ред. Гребенщикова, «Обская Жизнь» (Г. с.-д. направления, изд. с 15 ноября в Ново-Николаевске), «Вост. Заря» (Иркутск), «Утро Сиб.» (Чита), «Приамурская Жизнь» (Хабаровск), «Восточн. Поморье» (Николаевск-на-Амуре) и «Океанский Вестник» (Владивосток).

В 1910 возникают «Сиб. Новь» (Томск), «Обский Вестник» (Ново-Николаевск), «Алтайская Газ.» (Барнаул), «Бийский Листок». В Томске взамен «Сиб. Отголосков» начало выходить «Сиб. Слово», в Иркутске «Сиб. Мысль», там же «Голос Сиб.», в Благовещенске «Эхо», во Владивостоке «Владивостокская Жизнь». Выходившая в Омске к.-д. Г. «Омский Вестник» меняет свое направление с переходом в руки с.-д. (с № 162 от 29 июля); в нем сотрудничают К. А. Попов, А. Н. Гладышев, Н. Н. Суслов, Соколов (Митрич) и др. В Иркутске с ноября того же года возникает при деятельном участии Н. А. Рожкова с.-д. Г. «Вост. Заря». Из Г., возникших в 1911, назовем барнаульские «Алтайский Край» и «Жизнь Алтая», томскую Г. с.-д. направления «Утро Сиб.», красноярскую «Сиб. Мысль», ежедн. с.-д. Г. «Иркутское Слово» (выходила с 31 октября 1911 по 23 мая 1912), «Владивосток» (с 10 апреля 1911).

В 1912 в Тобольске издается прогрессивная Г. «Юг Тобола», в Петропавловске начинает выходить «Ишимский Край», в Омске «Сиб. Неделя», в Н.-Николаевске «Голос Оби» и «Алтайское Дело», в Иркутске газета Н. А. Рожкова «Молодая Сибирь», затем «Новая Сибирь». В 1913 возникает «Пришимье» (Петропавловск), «Омский Телеграф», «Алтай» (Бийск), возобновляется в Н.-Николаевске изд. «Сиб. Речи», там же «Сиб. Новь», в ней сотрудничает целый ряд политических ссыльных, в Зее начинает выходить Г. «Голос Тайги», в Благовещенске «Заря Востока» и т. д. Годы империалистической войны характеризуются более замедленным ростом печати, большими цензурными стеснениями, но и большим оживлением общественности и активным участием полит. ссыльных в газ. работе. Вокруг издающейся в Иркутске большой прогрессивно-областнической Г. «Сибирь» группируются по преим. с.-р. (Гоц, Тимофеев, Краковецкий и др.); многочисленная группа с.-д. красноярских полит. ссыльных сотрудничает в минусинских Г.: «Минусинский Листок», «Минусинский Голос», «Южная Сиб.» и др.; также с.-д. работают в издающемся в Якутске «Ленском Крае», в чи-

тинских «Восточной Сиб.» и «Забайкальском Обзрении».

Приводим ниже перечень Г., выходивших в Сиб. накануне Февральской рев.: «Сиб. Листок» (Тобольск), «Ермак», «Сиб. Торг. Г.» (Тюмень), «Народная Г.» (Курган), «Пришимье», «Степная Речь» (Петропавловск), «Омский День» и «Омский Вестник», «Семипалатинский Голос», «Алтайское Дело» и «Голос Сиб.» (Н.-Николаевск), «Алтай» (Бийск), «Жизнь Алтая», «Алтайский Крестьянин» (Барнаул), «Сиб. Жизнь», «Утро Сибири» (Томск), «Минусинский Вестник», «Труд», «Южная Сиб.» (Минусинск), «Сиб. Мысль», «Енисейский Край» и «Красноярск» (Красноярск), «Уездные Вести» (Нижнеудинск), «Сибирь», «Иркутская Жизнь», «Деловая Сиб.» и «Сиб. Торг.-Пром. Г.» (Иркутск), «Бодайбинский Листок» (Бодайбо), «Якутские Вопросы» и «Ленский Край» (Якутск), «Вост. Почта», «Благовещенское Утро» и «Амурское Эхо» (Благовещенск), «Приамурская Жизнь», «Приамурье» (Хабаровск), «Амурский Лиман» (Николаевск-на-Амуре), «Дальний Восток» и «Вост. Приморье» (Владивосток) и «Камчатский Листок» (Петропавловск-на-Камчатке). А. Турунов.

II. Газеты Сибири в годы революции и гражданской войны (1917—23). От Февральской до Октябрьской революции. Революция вовлекла в общественно-политическую жизнь широкие массы населения Сиб. и стимулировала сильнейший рост газетной сети. В массе новых периодических изданий, старые сиб. Г. становятся почти незаметны. Они лишаются ценного сотрудничества политических ссыльных, к-рые либо покидают Сиб., либо сотрудничают в партийной и рев. печати. Кроме того, революция отодвинула на задний план чисто-местные и областные темы, к-рые, занимали центр. место в старых газетах.

Официальные издания—губ. и обл. «Ведомости»—прекращаются в первые же недели после переворота. Их сменяют: «Изд. Об'единенного Коалиционного К-тета» (Омск), «Бюллетени Тобольского Врем. К-тета Общ. Спокойствия» (Тобольск), «Изд. Исп. К-тета Общественных Организаций» (Иркутск и Якутск) и т. п. Стереотипные названия их—«Известия», «Бюллетени»—вполне отвечают однородному построению и содержанию этих Г.: редкая из них имела индивидуальный облик.

Почти одновременно с Коалиционными Комитетами Общественной Безопасности, органами новой власти, во всех губ. и многих уездных городах Сиб. возникают советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к-рые начинают издавать свои газеты. Вначале все они именуется «Известиями» (Омск, Тобольск), Ново-Николаевск, Красноярск, Енисейск, Канск, Усть-Каменогорск, Якутск, Бодайбо («Изд. Совета Рабочих Депутатов Приисковского района»), Иркутск («Вестник...») и т. д. Индивидуальные названия носят лишь те из этих изданий, к-рые возникают позднее: «Революционная Мысль» (Омск), «Солдат, Рабочий и Крестьянин» (Ачинск), с 20 мая; «Бийский Правда»; «Знамя Революции» (Томск), с 1 июля; «Голос Труда» (Барнаул), с июля. Эти органы печати в большинстве редактируются смешанными по партийному составу коллективами. Исключением являются: иркутский «Вестник» (ред. Н. Чужак), томские «Известия» (ред. И. Н. Смирнов, В. Яковлева и с.-д. меньшевик Д. Розенберг), канские «Известия» (ред. В. Несветов) и омские «Известия» (ред. с.-д. интернационалист А. И. Богданов). Лишь по

мере завоевания советов большевиками представители право-социалистической партии постепенно вытесняются из рядов коллегий советских «Известий» и руководство ими, как и советами в целом, переходит к с.-д.-большевикам.

Помимо изданий объединенных советов, в первый период революции в некоторых городах появляются отдельные солдатские Г.—органы солдатских советов до их слияния с советами рабочих депутатов, или солдатских секций объединенных советов. Подавляющее большинство солдатских Г. первого периода, хотя они официально обозначены «внепартийными», «прогрессивными» и т. п., фактически руководятся с.-р. Такими: омский «Вестник 19-го Сиб. Стрелкового Полка»; красноярский «Вестник Енисейского Казачества»; иркутская «Армия и Народ»; литографир. Г. «Голос 10-го полка», выходившая в Заиркутском военном городке (Иркутск). Особняком стоят «Изв. Солдатских Депутатов Томского Гарнизона» (вых. с 16 марта), в ряд коллегий к-рых входят с.-д.-большевики.

Несколько позже появляются и отдельные крестьянские газеты. Они издаются преимущественно Советами крестьянских депутатов, либо отделами «Крестьянского Союза», к-рые усиленно насаждали с.-р. и их партийными организациями. Из таких Г. этого периода можно назвать: омское «Слово Трудового Крестьянства», выходившее под ред. П. Дербера с 23 апреля; курганские «Крестьянский Союз» и изд. союзом маслодельных артелей — «Народная Газета»; еженед. «Крестьянский Союз» в Томске (официальное изд. местного к-тета с.-р.); барнаульский «Крестьянин и Рабочий» — орган комитета с.-р. и губ. совета крестьянских депутатов; иркутскую «Сибирскую Деревню» и т. п. После установления в Сиб. сов. власти большинство изданий советов крестьянских депутатов переходит к большевикам и левым с.-р.

В первые месяцы революции наиболее крупные организации партии с.-р. имели свои официальные органы печати. В Кургане, Омске, Тобольске и Ново-Николаевске выходят Г. «Земля и Воля»; в Красноярске и Минусинске — «Знамя Труда»; в Томске (с 3/VIII) — «Путь Народа»; в Мариинске — «Социалист - Революционер»; в Иркутске — «Борьба»; в Якутске — «Социалист». В Томске и Красноярске со 2-й половины 1917 выходят еще две Г. левых с.-р.: «Знамя Труда» и «Интернационалист».

Весьма интенсивную работу, гл. обр. среди гор. рабочих и солдатских масс, с первых же дней революции развивают с.-д. организации, в к-рые вначале часто входят и большевики, и интернационалисты, и меньшевики. Выпускаемые «объединенными» организациями в этот период органы печати отражали внутрипартийную борьбу и принципиальные разногласия не имели часто четкого партийного лица. Такими: иркутский «Голос Социал-Демократа», ново-николаевский «Голос Сибири», омский «Рабочий» и др. В этих городах большевистская печать появляется либо в момент непосредственной подготовки борьбы за власть советов (летучий листок «Рабочий Сибири» в Иркутске), либо после завоевания власти (в Омске, Ново-Николаевске, Якутске и др.). В др. городах процесс отмежевания большевиков завершается значительно раньше и, естественно, начинается раньше формирование большевистской прессы.

Первые после Февральской революции большевистские Г. появляются в Красноярске. С

10/III выходит «Красноярский Рабочий» (см.); с 2/IV — еженедельная (с № 8 до № 19 — 2 раза в нед.) «Сибирская Правда» — орган районного бюро ЦК РСДРП, изд. «группой красноярских большевиков - правдивов», под ред. Яковлева и Рогова; с № 20 эта Г. издается Ср.-Сиб. Обл. Бюро РСДРП: Я. Боград, Ф. Врублевский, Я. Дубровинский, А. Померанцева, Г. Теодорович, В. Яковлева и др. В Минусинске с 16/IV выходит официальная партийная большевистская Г. «Товарищ» (ред. Ю. П. Гавен). В Тюмени — с конца мая, под ред. Н. Н. Авдеева и А. Флоринского (а с № 7 и Г. С. Малкина), выходит «Рабочая Правда», к-рая с 13/VIII заменяется Г. «Рабочий и Крестьянин» — органом тобольской, тюменской и ишимской организаций РСДРП.

В первые же месяцы революции во многих городах Сиб. возникают местные организации партии «Народная Свобода» (к.-д.), к-рые мобилизуют и группируют вокруг себя буржуазные и контрреволюционные элементы. К началу избирательной кампании в гор. думы относится возникновение большинства официальных кадетских Г.: в Омске — «Сибирская Речь» и затем «Дело Сибири»; в Тобольске, Барнауле и Иркутске — «Народная Свобода», в Тюмени — «Бюллетень Партии Народной Свободы» и т. д. Многие официально «беспартийные», «прогрессивные» и «демократические» Г. по существу являются газетами к.-д. — томская «Сибирская Жизнь», тобольское «Свободное Слово», красноярская «Свободная Сибирь», «Омский Вестник» и др.

Профессиональные нужды сиб. рабочих в первый период революции обслуживаются, гл. обр., большевистскими и «объединенными» с.-д. газетами. Собственные общеполитические Г. издают лишь Иркутский профес.-полит. союз служащих и рабочих Забайкальской ж. д. («Наш Путь») и каменский союз торг.-пром. служащих («Каменский Голос»). Из кооперативных Г., кроме курганской «Народной Газеты», изд. Сиб. Союзом маслодельных артелей, следует еще назвать иркутскую «Нашу Деревню», изд. Губ. Союзом потреб. кооперативов.

Приводимые ниже статистические данные дают известное представление о количественном составе и характере (по различным признакам) газ. сети Сиб. от Февральской до Октябрьской революции. Всего на территории Сиб. в этот период выходило 112 Г., к-рые по отдельным губ. и областям распределялись так: Акмолинской 16, Тобольской 22, Семипалатинской 10, Томской 25, Енисейской 15, Иркутской 19 и Якутской 5. Среди них: ежедневных 48, 2 и больше раз в неделю 18, еженедельных 18, 2 и больше раз в м-ц 3, ежемесячных 1, однодневных 2, неопределенных 23; изданий партийных организаций 46, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 19, сов. крестьянских депутатов 5, сов. солдатских депутатов 7, профсоюзов 2, кооперативных организаций 2, орг. новой власти земских и гор. самоуправлений 3, частных изд. 18; между отдельными партиями названные 46 партийных Г. распределяются так: большевистских 6, «объединенных» с.-д. 4, меньшевистских 1, группы «Единство» 1, с.-р. 15, с.-р.-интернационалистов (левых) 2, народных социалистов 3, областнических 2, «Крестьянского Союза» 2 и к.-д. 10.

Период первой сов. власти (ноябрь 1917 — август 1918). В Сиб. Октябрьская революция завершается с значительным

запозданием. В некоторых городах сов. власть устанавливается лишь в декабре 1917, а местами только в январе и феврале 1918 и даже еще позже (Якутске). Подготовка к завоеванию власти сопровождается появлением печатных органов рев. к-тетов («Изв. Томского Рев. К-тета», «Бюллетень Иркутского Револ. К-тета», а с 15/XII—«Изв. Военно-Рев. К-тета г. Иркутска и Окр. Военно-Рев. К-тета»). Аналогичным изданием являются в 1917 и иркутские же «Изв. Центросибири» (редколлектив: М. Трилиссер, Б. Шумяцкий, Н. Чужак). Сопротивление, к-рое большевики в дни борьбы за сов. власть встретили со стороны буржуазии и мелкобуржуазных социалистических партий, отражено в таких газетах, как: «Бюллетень Курганского Центр. Стаечного К-тета» (27/XI), в Барнауле «Изв. Алтайского Губ. К-тета Спасения Революции» (17/XI), Иркутске «Бюллетень К-тета Защиты Революции» (с 2/XII). Октябрьская революция застаёт уже ряд печатных органов противосоветских сил. Так, в Омске с ноября выходит большая ежедневная Г. «Заря», «орган объединенной социалистической мысли», вокруг к-рой группируется весь «демократический» антисоветский блок («Союз Возрождения», «Единство», «народные социалисты», крайнее правое крыло с.-р. и т. д.). В травле сов. власти отличаются не столько буржуазные газеты,—органы к.-д. при сов. власти исчезают быстро,—сколько печать мелкой буржуазии и радикальной интеллигенции, в роде омской «Зари» или иркутской «Сибири».

Национализацию типографий сов. власть в Сиб. проводит сравнительно поздно, отчасти вследствие сопротивления со стороны руководимых меньшевиками союзов рабочих печатного дела. В тревожной обстановке напряженной внешней и внутренней борьбы сов. власть применяет ряд репрессий по отношению к прессе, идущей навстречу контрреволюции и интервенции: закрываются эсеровские Г.: «Сибирь» и последовательно сменившие ее—«Свободная Сибирь», «Новая Сибирь», «Сибирский Край», «Вольная Сибирь» и «Суровый Край», «Друг Народа»; меньшевистские изд.: «Понедельник», «Иркутские Дни», «Момент». Некоторую поддержку сов. власти в Сиб. оказывают организации левых с.-р. и с.-р.-максималистов, к-рые издают свои Г.: в Иркутске—«Свободное Слово» (апрель 1918) и еженедельная «Трудовой Народ» (март—май 1918); в Томске «Знамя Труда»; в Минусинске—орган левых с.-р. интернационалистов «Земля и Воля»; в Омске, в апреле 1918—«Голос Максималиста». Красноярская организация анархо-синдикалистской пропаганды издает еженедельный «Сиб. Анархист», а в Томске, под ред. С. Ключева, также выходит еженедельный «Орган пропаганды идей анархизма» «Бунтовщик», от которого однако, местный союз анархистов официально отрывается.

Вся тяжесть борьбы за сов. власть с помощью печатного слова выпадает на долю органов советов и большевистских партийных газет. Советские «Известия» после переворота увеличивают свой размер, местами же меняют названия. Каждый совет стремится обзавестись собственной Г., хотя хоз.-технические затруднения, а отчасти бумажный кризис, ставят этому большие препятствия. Печатаются Г. советов, за некоторым исключением, почти все по старой орфографии. Помимо «Изв.» местных советов начинают издаваться обл. и общесиб. органы

руководящего характера. Советы Зап. Сиб. обслуживаются «Изв. Зап.-Сиб. и Омского Исп. К-тета». После декабрьских дней в Иркутске начинается выходить большая ежедневная Г. «Власть Труда» (см.), орган Иркутского Совета, Окр. Бюро Советов Вост. Сибири и Центросибири. С 28 февраля в Иркутске появляется большая вечерняя Г. «Сиб. Рабоче-Крестьянская Газета», под ред. Ф. Лебедева (с № 15—Н. Насимовича-Чужака). С 27 июня 1918 «Центросибирь», «официальный руководящий орган общесибирской власти»; выходит эта Г. в Иркутске до 4 июля 1918, затем эвакуируется в Верхнеудинск. Особо следует отметить ежед. подпольные «Бюллетень Стаечного К-тета», выход. во время всеобщей полит. забастовки против с.-р. обл. совета, и «Известия Севдепа» в Якутске (выходили во время ареста с.-р. областным советом всего состава совета рабочих депутатов). Среди общей массы сов. Г. можно выделить только одну военную (омский «Вольный Казак», орган совета казачьих деп. сиб. казачьих войск, 2 раза в нед.) и одну Г. железнодорожников («Изв. ж.-д. деп. Омск. ж. д.»).

Из большевистских Г. в этот период некоторое время выходила красноярская «Сиб. Правда», к-рая становится как бы центр. парт. газетой Сиб., и тюменская «Рабочая Жизнь». С декабря 1917 омские с.-д.-интернационалисты издают еженед. «Пролетарий». Появляются и изд. организованной социалистической молодежи: в Иркутске «Учащийся Социалист», затем «Молодой Социалист» (2 раза в нед.), а в Якутске «Пролетарская Молодежь», орган «Соц. Союза Рабоче-Крестьянской Молодежи». Первый период сов. власти в Сиб. характеризуется появлением большевистской печати и на иностранных яз. В Омске с марта 1918 выходила еженедельная на латышском яз. «Сибирская Борьба» и газ. на венгерском яз. «Революция». В Иркутске—«Интернациональная Газета», орган Центр. Исп. К-тета военнопленных, на нем., венгерском и др. яз., еженедельные Г. «Мировая Революция» (на нем. и венгерском яз.) и «Коммунист», изд. организации иностранных рабочих Сиб. (на нем., венгерском и зап.-славянских языках).

Накануне эвакуации Иркутска (с 5/VII) и до занятия города чехо-словаками выходит ежедневный информационный «Бюллетень Сиб. Верховного Командования», а с 17/VII на ст. Мысовской, где находится штаб советских войск, в походной типографии печатается ежед. «Красноармеец» (см.), который издавался под ред. Ф. Лыткина до 16 августа, когда поезд-типография попал к чехо-словакам.

Всего в этот период на территории Сиб. выходило 113 Г., к-рые по отдельным губ. (обл.) и сроку выхода распределяются так: в Омской: ежедневных 8; два и больше раз в неделю 2, еженедельных 5; в Тобольской: ежедневных 5, два и больше раз в неделю 6, неопределенных 3; в Семипалатинской: ежедневных 3, два и больше раз в неделю 1, еженедельных 1; в Томской: ежедневных 13, два и больше раз в неделю 4, еженедельных 6, однодневных 2; в Енисейской: ежедневных 8, два и больше раз в неделю 3, еженедельных 2; в Иркутской: ежедневных 23, два и больше раз в неделю 5, еженедельных 9, неопределенных 8, однодневных 1.

В годы контрреволюции и интервенции. В первые недели после свержения сов. власти хозяевами положения в Сиб. считали себя с.-р. Они спешат закрепить свое влияние и возобновляют свои издания. В Тюмени

с июня 1918 они издают ежедн. Г. «Народовластие», к-рая вскоре становится орг. Тобольского Губ. К-тета партии с.-р.; в Иркутске с 16 июля возобновляется «Сибирь», а вскоре появляется и офиц. партийный еженедельник «Борьба»; в Томске с июля выходит ежедн. орган Всесиб. Краевого К-тета с.-р. «Голос Народа».

Центром сиб. контрреволюции вскоре после переворота становится Омск. Здесь находится «Временное Сиб. Правительство» с его органом «Сибирский Вестник». Здесь сосредоточиваются гл. орг. контррев. печати: орган восточн. отд. Центр. К-тета кадетской партии «Сиб. Речь», возглавляемая В. Жардецким, и орган право-социалистического блока «Заря», изд. на средства кооперации и руководимая А. В. Сазоновым. Буржуазная и правосоц. антибольшевистская печать вскоре возрождается и на периферии. В Томске возобновляется издание кадетской «Сиб. Жизни», под ред. А. В. Адрианова; в Иркутске—кадетская Г. «Свободный Край», ежедн. Г. «Освобождение» и оф. «Губ. Ведомости»; здесь же вскоре появляются и черносот.-монархич. «Сиб. Курьер» и «Сиб. Голос»—оба под фактической ред. В. М. Ломакина. Делают попытку обзавестись собствен. печатью и органы земского самоуправления. В Томске с июня выходит ежедн. «Нар. Газета»—орг. губ. земской управы; в Иркутской губ.—«Нижнеудинская Земская Газета» (правые с.-р.). Восстанавливаются также и меньшевистские газеты: в Барнауле — «Алтайский Луч», а в Иркутске—ежедн. Г. «Дни» и право-меньшевистское еженедельное—«Дело».

Отдельные попытки организовать рабочие массы вокруг сохранившихся полулегальных профсоюзов и их губ. объединений жестоко подавляются военными властями. Конфискации и аресты сотрудников вынуждают закрыться на 28-м номере Г. Томского Совпрофа «Рабочее Знамя» (выходило под ред. В. Д. Вегмана и М. Рабиновича); закрываются военными властями после первых же номеров Г. Омского Совпрофа «Рабочий Путь» и сменявшие друг друга тюменские «Рабочая Жизнь» (август—сентябрь), «Рабочий День» (сентябрь) и «Рабочее Знамя» (сентябрь—октябрь).

После переворота 18 ноября, поставившего у власти адмирала Колчака, процветает только реакционно-буржуазная и черносотенная военная печать. Г. этого рода в период колчаковщины появляется довольно много как в Омске, так и во всех других более крупных центрах Сиб. В Омске, кроме «Сиб. Речи» и «Зари» (потом «Новой Зари»), выходят: «Правительственный Вестник» (ред. В. Кудрявцев), «Русская Армия», эвакуированная из Екатеринбурга Г. «Отечественные Ведомости» (ред. А. Белоруссов), фронтовая «Вперед» (ред. В. Г. Янчевецкий), погромная газета «Русское Дело» (фактический ред. Н. Устрялов), «Наша Газета», бульварная «Брачная Газета» и др. В Томске идеологом и бойцом за колчаковский режим является издаваемая Адриановым «Сиб. Жизнь». В Иркутске, кроме к.-д. Г. «Свободный Край», выходят: еженедельная «Великая Русь» под ред. И. Серебренникова, орган блока общественных и политических организаций «Возрождение», «Брачная Газета», «Возрождающаяся Армия» и др.

Выходящие в этот период 2 еженедельные профес. Г.: орган Петропавловского Совпрофа «Рабочий» и орган Союза служащих, мастеров и рабочих Томской ж. д. «Железнодорожник»—

были закрыты: первая—на восьмом номере (в апреле 1919), а вторая—еще в феврале. Кроме прямых преследований и репрессий, военные власти ликвидируют неугодные издания конфискацией запасов бумаги и реквизицией их типографий.

Широкое развитие в период колчаковщины получает пресса завоевателей Сиб.—чехо-словацких легионов и находящихся под покровительством интервентов польских буржуазных и контрреволюционных организаций. В одном Иркутске в 1919 насчитывается: 5 чехословацких изданий («Чехословацкий Воин», с 12 апреля; «Чехословацкий Дневник», ежедневная, с 13 апреля; «Словацкие Голоса», еженедельная, с 15 апреля; «Чехословацкие Беседы», с 28 апреля, и «На Караул», с 14 июня; 3 польских (еженедельная «Завтра», с 10 августа; еженедельная «Польский Голос», орган польского военного к-тета, с 5 октября, и «Сиб. Еженедельник», с 5 ноября); на рус. яз. с 14 декабря выходит один еженедельный «Вестник Армении».

Некоторые статистические данные о количестве Г. в Сиб. в период колчаковщины имеются лишь в отношении начала 1919. По официальным данным отд. печати при Омском совете министров, в начале 1919 на территории Сиб. (включая ДВ) выходили 96 Г., из них в Вост. Сиб.—32, в Зап. Сиб.—20. Из 96 Г. 74 выходили ежедневно, остальные 1—3 раза в неделю. В Омске выходили 6, Барнауле 3, Томске 5 и т. д.

Ликвидация колчаковщины и восстановление сов. власти. К весне 1919 почти по всей Сиб. широкой волной разливается партизанское движение. Некоторые районы (Тасеевский и Минусинский, Енисейской губ., часть Алтайской губ.) занимают довольно прочно партизанскими отрядами. Для поддержания связи с разбросанными по тайге отрядами и информирования населения освобожденной от колчаковцев территории в центрах некоторых из этих районов издаются периодические листки. Известны два таких партизанских изд. в Алтайской губ.: «Изв. Гл. Штаба Алтайского Округа» (выходили в августе 1919 в с. Зимино, печатались на пишущей машинке) и «Изв. Обл. Повстанческого Исп. К-тета» (выходили с октября 1919). С августа же 1919 в Минусинске, занятом отрядом Щетинкина, выходила (2 раза в неделю) печатная партизанская Г. «Соха и Молот» (см.), издававшаяся «ред. отделом крестьянской (крестьянско-рабочей) армии».

В августе 1919 Тобольск в течение нескольких дней находится в руках авангарда Красной армии, и тотчас же в городе появляются «Изв. Тобольского Военно-Рев. К-тета»; с оставлением города сов. войсками Г. прекращается и возобновляется лишь после окончательного восстановления здесь сов. власти в ноябре 1919. С конца октября 1919 на территории Сиб. выходит орган политотдела 5-й армии «Красный Стрелок» (см.), к-рый продвигается вместе с армией на В. до Иркутска, где он издается до конца 1922. С 17 ноября в Петропавловске выходят ежедневная Г. «Мир Труда», орган Губревкома и Губ. Бюро РКП(б); с 18—«Изв. Омского Рев. К-тета» (ред. Цифринович). Г. приостанавливается 25, а с 26 ноября выходит «Советская Сибирь» (см.)—орган Сибревкома и Сиб. Обл. Бюро Центр. К-тета РКП(б). В Семипалатинске с 4 декабря штатом 4-го крестьян-

ского (партизанского) корпуса издается ежедн. Г. «Знамя Борьбы и Труда» (ред. И. Иванов), а с 9 декабря—военно-полит. Комиссариатом—«Солдат-Революционер». «Изв. Революц. К-тета» выходят также в Павлодаре (с 15 декабря), Бийске (с 17 декабря), Усть-Каменогорске (с 27 декабря), Канске (с 28 декабря). В Томске с 20 декабря выходит «Знамя Революции» (см.), в Омске «Сельская Правда» (см.), в Славгороде «Кулундинская Правда», в Ново-Николаевске «Красное Знамя» и мн. др. В Омске, Томске и Семипалатинске в первые же недели после восстановления сов. власти издаются Г. и для нацменьшинств: «Азад Себер» (см.), «Кзыл Шарык» и «Эрчи Халк Сюзи» на татарском яз., «Казак Тли» на киргизском и «Коммунисти Тиесса» (Komunisty Tiessa) на литовском.

В Иркутске после свержения колчаковской власти короткое время (с 5 до 22 января 1920) власть находится в руках меньшевистско-эсеровского Политического Центра (см.). В дни вооруженной борьбы с колчаковцами в Знаменском рабочем предместье издается листок «Борьба». Политический Центр, кроме официального «Бюллетеня», издает ежедневную Г. «Народная Мысль». Одновременно здесь выходит под ред. А. Шнейдера партийная большевистская Г. «Сиб. Правда» и «Изв. Рабочей Дружины». 22 января Полит. Центр, под давлением требований рабоче-солдатских масс, ликвидируется, власть переходит к Ревкому, к-рый начинает издавать под ред. А. Беленца (позже Кузьменко, а затем А. И. Плотникова) ежедневные «Известия», переименованные с апреля во «Власть Труда» (см.).

В Якутске колчаковская власть ликвидируется 15 декабря рев. штабом большевиков и левых с.-р., к-рый тотчас же приступает к изд. (под ред. К. Медницкого) «Изв. Якутского Рев. Штаба». В соответствии с коалиционным составом штаба Г. выходила под двумя лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединитесь!» и «В борьбе обретишь ты право свое!».

Газеты Сибири в годы военного коммунизма. 1920 проходит под знаком восстановления и укрепления сов. власти, бурного строительства ее аппарата и советизации края. Новизна и сложность этих задач и необходимость привлечения к их осуществлению широких рабоче-крестьянских масс стимулируют необычайный рост печати. В центре обширной газетной сети этого периода стоят объединенные органы партийных комитетов и ревкомов (позже советов). В одном только 1920 на территории Сиб. возникает свыше 40 таких Г., а вместе с возникшими в конце 1919 число их достигает 66: в Акмолинской 3 (Петропавловск, Акмолинск, Кокчетав), в Тюменской 4 (Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск), в Омской 4 (Омск, Славгород, Тара, Тюкалинск), в Томской 11 (Томск 2, Маринск 2, Каинск, Тайга, Анжерка, с. Болотное, Судженские копи, Шегловск, Кузнецк), в Ново-Николаевской 4 (Ново-Николаевск 2, Камень 2), в Алтайской 7 (Барнаул 2, Бийск 4, Змеиногорск), в Семипалатинской 6 (Семипалатинск, Павлодар 3, Усть-Каменогорск 2), в Енисейской 10 (Красноярск, Минусинск 3, Канск 2, Енисейск 2, Ачинск 2), в Иркутской 10 (Иркутск 2, Черемхово 2, Киренск 2, Нижнеудинск, Балаганск, Зима, Верхолениск) и в Якутской 7 (Якутск 5, Бодайбо 2). Большинство этих Г. в первое время носит название «Известий» (в Павлодаре, Маринске, Камне, Иркутске, Черемхове, Якутске и др.). Но вскоре, гл. обр. в связи с переходом власти от ревкома к советам, подавляющее боль-

шинство принимает индивидуальные названия («Искра Коммунизма», «Серп и Молот», «Красная Звезда», «Тажная Жизнь», «Красный Маяк», «Каменная Правда», «Ленский Коммунар» и т. п.). В некоторых городах восстанавливаются названия Г. первого периода сов. власти (в Ново-Николаевске, Томске, Красноярске, Иркутске и др.).

Расширение и углубление партийной работы и возникновение разветвленной сети комсомольских организаций вызывает к жизни значительное количество специальных газет. Особые партийные Г. в этом году выходят только в Иркутске («Сиб. Правда», январь—февраль), Омске («Изв. Сиб. Обл. Бюро РКП», с апреля) и ряд однодневок, посвященных различным кампаниям. Комсомольские Г. возникают во всех губ. и многих у. городах: в Черемхово «Знамя Юного Углекопа», Барнауле «Мысль Коммунистической Молодежи», Ялуторовске «Красная Молодежь», Иркутске «Наша Правда», Камне «Голос Юного Коммуниста», Ачинске «Юный Коммунар», Нижнеудинске «Красная Молодежь», Каинске «Юный Коммунар», Омске «Изв. Сиб. Обл. Бюро РКМ», Томске «Молодой Рабочий» и мн. др. Всего до конца года на территории Сиб. возникает 19 комсомольских Г., большинство к-рых, однако, прекращается на первых же номерах. Более регулярно нужны комсомольских организаций в этот период обслуживаются специальными страничками в объединенных партийно-сов. газетах.

Возникают также профсоюзные Г., к-рые чаще всего издаются союзами совместно с отд. труда. В Омске «Пролетарий Связи Сибири», еженедельный «Путь Железнодорожника» заменяется Г. «Сигнал»; в Томске—«Печатник», «Молот»—орган Дорпрофсожа, «Рабочее Знамя»—орган Губпрофсовета и др.

Почти все б. или м. крупные красноармейские части обзаводятся собственными Г., а время от времени появляются и спец. красноармейские однодневки. В Иркутске с 24 января выходит ежедневная «Красная Армия», орган штаба Вост.-Сиб. сов. армии, а после прихода 30-й дивизии—«Красноармейская Правда»; последняя выходила до прибытия в Иркутск Г. «Красный Стрелок» (см.); в Барнауле—«Окопная Правда», орган 26-й стрелковой дивизии, в Ачинске—«Голос Красноармейца», орган политотдела Енисейской стрелковой дивизии, и ряд Г. на нем., венгерском, польском, чешском и др. яз. для красноармейцев этих национальностей. Из однодневных Г. назовем «Зап. Фронт» и «На Пана и Барона»—в Иркутске, «Неделя Фронта»—в Томске и Красноярске.

Из Г., предназначенных для обслуживания отдельных слоев трудящихся, следует отметить областную и ряд губ. крестьянских Г. («Сел. Правда» в Омске, «Алтайский Пахарь» в Барнауле, «Сов. Деревня», а после ее закрытия «Крестьянский Листок Знамени Революции»—в Томске, «Красный Пахарь»—в Иркутске); 2 женских издания («Работница»—в Барнауле и однодневная «Женский День»—в Иркутске); две Г. для обучающихся грамоте («Листок для обучающихся грамоте» в Омске и Г. «Букварь» в с. Болотном) и литературный листок в Красноярске «К Свету».

Для снабжения провинциальной прессы ста-тейным материалом и литер.-технического ин-струирования ее, Сиброста с февраля 1920 по январь 1921 издает под ред. Л. Шмидта 3 раза в неделю листок «Лит. Агит. Рост», к-рый рассылается ред. всех провинциальных газет.

Широко развивается пресса на яз. национальных меньшинств. В 1920 появляются Г. как на яз. зап.-европ. народов (нем., венгерском, чешском, румынском), так и на яз. народов б. окраин царской России (польском, финском, литовском, украинском, латышском, эстонском), а также на киргизском, татарском, монголо-бурятском, якутском, китайском, корейском и японском. Всего в 1920 возникает таких Г. 36; изд. они преим. нацсекциями при Сиб. Бюро РКП(б) и нац. секциями политотделов Красной армии. Большинство этих Г. прекращается после выпуска первых номеров. Выходят до конца года и дальше: омские: «Кедей Сюзи» («Голос Бедняка») на киргизском яз., «Азид Себер» («Освобожденная Сибирь») на татарском яз., «Пролетар» на украинском яз., «Vörös Ujsad» («Красная Звезда») на венгерском яз., «Kommunistu Tiessa» («Коммунистическая Правда») на литовском яз., «Libertate» («Свобода») на румынском яз.; томские: «Кзыл-Шарык» («Красный Восток») на татарском яз., «Сибир Юксылары» («Пролетариат Сибири») на казакском яз.; семипалатинское «Казак Тли» («Казакское Слово»); иркутское «Weltrevolution» («Мировая Революция») — орган с.-д. организации иностранных рабочих в Сиб. — на нем. яз., «Koham Sturm» — на нем. и венгерском яз.; ново-николаевская «Sibirjas Zihna» («Сибирская Борьба») на латышском яз. и др.

Отметим появление в 1920 двух левозсеровских Г.: «Знамя Борьбы» в Иркутске (с января до марта, когда организации лев. с.-р. влилась в РКП(б)), и «Голос Труда» в Якутске (с апреля).

В связи с различными ударными кампаниями, рев. годовщинами и т. п., во многих городах издаются однодневные Г., число к-рых достигает 44.

Технические и материальные ресурсы — типографии и запасы бумаги — централизованы и развертываются между различными районами и организациями с учетом их полит. уд. веса и значения. Запасы газ. бумаги быстро исчерпываются, и Г. начинают печататься на разноцветной афишной и желтой оберточной бумаге, чистой стороне кондитерских этикеток (канская «Красная Звезда»), на оберточной бумаге торг. фирм («Якутская Правда»), узеньких типографских обрезках (томский «Печатник») и т. п.

Многие издания за отсутствием бумаги прекращаются (из 176 Г., кроме однодневных, доживают до конца 1920 только 64), другие удлиняют срок выхода или вообще появляются крайне нерегулярно; сокращаются тиражи, к-рые у большинства Г. и так очень невелики (5.000—6.000 в губ. ц. и 700—800 в у. городах). В целях экономии бумаги с середины 1920 во всех губ. и некоторых у. городах появляются печатные стенные Г. Роста. На внешности Г. скажется изношенность шрифта и машин, низкое качество типографской краски и т. п.

В 1921 условия развития газ. сети Сиб. мало изменяются. Возникают три губ. Г. «Рабочий Путь» (см.) в Омске, «Красное Знамя» (см.) в Томске и «Трудовой Набат» в Тюмени. Полагаются восстанавить у себя постоянные, преимущественно еженедельные Г. ряд у. городов (Тара, Змеиногорск, Тайга, Минусинск, Верхолениск, Нижнеудинск), но новые Г. по тем же причинам вскоре приостанавливаются. Такая же участь, за редкими исключениями, постигает и новые комсомольские Г. (в Барнауле, Каинске, Змеиногорске, Черемхове и Красноярске); до начала 1922 доживает лишь иркутский «Юный Сибиряк» (с мая 1921 по март 1922). В 1921 появляется значительное количество профес. Г.:

органы губпрофсоветов в Томске, Красноярске, Иркутске, обл. Г. в Омске («Профес. Движение» — см.), упробюро в Ачинске («Профвестник»), губотдела печатников в Красноярске, Дорпрофсожа в Омске («Наш Путь»), «Вестник Шахтера» в Кемерово и ряд однодневок. Из др. Г. следует отметить: 2 обл. красноармейских («Сибирск. Красноармеец» и «Красноармейская Мысль» — оба под ред. А. Шифреса и в изд. политуправления Сиб.), ряд стенных Г. Роста в у. городах, Г. «Посев» в Омске, «Страничку Работницы и Крестьянки» в Каинске, «Экономическую Сводку» в Омске и Ново-Николаевске, «Трудовой Фронт» — орган трудовых войск Кузбасса, две Г. эсперантистов «Эсперанто-Газета» в Томске и «Информационный Листок» в Камне и другие.

Среди Г. 1921 заслуживают внимания, как интересный опыт приближения печати к населению, Г. «Путь Крестьянина», изд. (в июне — июле) организационно-инструкторским парходом Сибполитпросвета, печатавшаяся в плодучей типографии; выходила она на каждой пристани, при чем содержание каждого номера приспособлялось к особенностям данного района. В известной мере возросшую потребность в Г. в этом году восполняют однодневные изд., число к-рых достигает 36.

Переход на хозяйственный расчет и реорганизация газетного дела. Новая экономическая политика вносит глубокие изменения в условия существования и развития газ. сети Сибири. Большинство Г. постепенно переводится на хозрасчет, а это вызывает глубокий и затяжной кризис. Этот переход постепенно приводит к сужению газетной сети. Одни Г., преим. уездные, а также обслуживающие отдельные читательские группы, гибнут сразу, в самом начале новых хоз. отношений. Другие борются некоторое время за свое существование — удлиняют сроки выхода, сокращают тиражи. Остаются лишь более жизнеспособные губ. и часть у. Г., но и они переживают кризис чрезвычайно болезненно. В 1922 на территории Сиб. возникает 64 новых Г.: партийно-сов. 15 (3 обл. и губ., остальные у.), крестьянских 12, рабочих 4, красноармейских 4, кооперативных 4, на яз. национальных меньшинств 4, экономических Г. и торг. бюллетеней 8, профсоюзных 1, ведомственных 8 и разных 4. Но почти такое же количество Г. (61) выбывает из сети в том же или в первые месяцы след. года, при чем по некоторым группам приостанавливается почти столько же Г., сколько возникает, а иногда даже больше.

Из Г., возникших в 1922, прочно вошли в газ. сеть: иркутская «Красный Бурят-Монгол», выходила 1—2 раза в неделю с января 1922 до сентября 1923; бийская «Звезда Алтая» — 4—6 раз в неделю с сентября 1922; минусинская «Власть Труда» — 2—3—6 раз в неделю с сентября; «Киренская Правда» — с июня; «Автономная Якутия» (см.), комсомольская «Красная Новь» (Семипалатинск), «Сиб. Гудок» (см.), «Кузбасс» — 2—3—6 раз в неделю с января; «Ленский Шахтер» — Бодайбо, 3 раза в неделю с июня; красноярская еженедельная «Рабочая Мысль» с января; каменская «Вставай, Бедняк» — 3—2 раза в неделю с августа и ежедневная ново-николаевская «Красноармейская Звезда» с июля.

Новый экономический уклад вызывает в этом году к жизни ряд органов печати, к-рые были немислимы в предшествующее время. Таковы: «Торг.-Пром. Сибирь», орг. Сибкустпрома и Губторга (выходил 3 в нед. в Ново-Николаев-

ске) и ряд «Бюллетеней» рыночных цен в Иркутске, Красноярске, Барнауле, Томске и др. крупных торг. центрах. В несомненной связи с усложнивш. задачами и возросшей ролью кооперации в хоз. жизни Сиб. находится и возникновение в 1922 ряда кооп. Г. и журналов.

Половина новых красноармейских Г., возникших в 1922, падает на Якутск, где в это время возобновляется вооруженная борьба с белогвардейцами (восстание ген. Пепеляева). В связи с военными действиями в Якутске с июля по октябрь выходит еженедельный «Красный Боец», а с октября по декабрь «Вестник Красного Фронта».

Внутренний кризис, вызванный переходом Г. на хозрасчет, изживается ими постепенно и только путем применения комбинированных мероприятий. Для укрепления своей финансовой базы Г. в более крупных центрах стараются привлечь возможно больше коммерческих реклам и добиваются передачи им, в целях эксплуатации, типографий. Но основным и наиб. действительным мероприятием, при помощи которого жизнеспособные Г. выходят из кризиса, несомненно, является их внутренняя реорганизация, изменение их содержания и улучшение их внешности. Борьба за расширение читательских кадров постепенно приводит к ставке на массового читателя. Возникает и постепенно развивается рабселькоровское движение, к-рое уже начинает собою новую эпоху в истории сов. печати Сибири.

К началу 1923 в положении печати наступает определенный перелом. В этом году газ. сеть не столько растет в ширь, сколько укрепляется внутренне. Пополняются лишь отдельные звенья ее, наиб. ослабленные в период кризиса, и появляется ряд врем. изданий, вызываемых актуальными задачами. Из возникших в этом году новых изд. прочно входят в газ. сеть: еженедельные губ. крестьянские Г.—«Красный Пахарь» в Иркутске, «Крестьянская Газета» в Красноярске, «Алтайская Деревня» в Барнауле, «Новая Деревня» в Омске и у. «Крестьянская Правда» в Каинске, еженедельная «Ойротский Край» на рус. и ойротском яз. в Улале; комсомольские: «Смена» в Семипалатинске, «Комсомольская Искра» в Тюмени и «Комсомольский Набат» в Бодайбо; рыночные и биржевые «Бюллетени» в Томске, Семипалатинске, Ново-Николаевске, Тюмени и Петропавловске.

К началу 1924 Сиб. обладает достаточно развитой газ. сетью. Общее количество Г. на территории Сиб. (Сиб. край с прилегающими к нему частями, без ДВК) в это время достигает 55. Из них: 11 партийно-сов. (1 краевая, 9 губ. и 1 обл.), 18 крестьянских (1 краевая, 4 губ. и 13 у.), 5 на языках нацменьшинств (2 на казакском и по 1 на татарском, латышском и эстонском), 7 справочно-биржевых, 1 кооперативная, 1 красноармейская, несколько печатных стенных. По различным губ. Сиб. газ. сеть к этому времени распределяется так: Акмолинской 6, Семипалатинской 5, Тюменской 3, Омской 5, Алтайской 6, Ойротской обл. 1, Ново-Николаевской 11, Томской 3, Енисейской 5, Иркутской 9, Якутской 1. Относительно сроков выхода и тиража имеются общие сведения о 77 органах печати (Г. и журналов). Из них ежедневных 17, выходящих 2—3 раза в неделю 11, еженедельных 16, двухнедельных 11 и т. п. Тираж до 500 экземпляров имеют 22 изд., от 500 до 1.000—18, от 1 до 2 тыс.—20, от 2 до 3 тыс.—6, от 3 до 5 тыс.—9, от 5 до 10 тыс.—2, свыше 10 тыс.—1.

Из кризиса, вызванного переходом на хозрасчет, газ. сеть Сиб. т. о. выходит широко разветвленной, дифференцированной и значительно укрепленной.

А. Киржниц.

III. Газеты Дальне-Восточного края (за 1917—22). Февральская револ. застаёт в крае след. Г.: во Владивостоке «Далекая Окраина» и «Дальний Восток», в Хабаровске «Приамурье», «Приамурская Жизнь» и официоз «Приамурские Ведомости», в Благовещенске «Амурское Эхо», в Чите «Забайкальская Новь» и ряд др. С первых дней революции близкое участие в издании Г. начинают принимать б. полит. ссыльные: они организуют ряд партийных, профес. и кооперативных органов печати. В марте во Владивостоке начинают выходить «Изв. Владивостокского К-тета Общественной Безопасности» и «Изв. Владивостокского Совета Рабочих и Военных Депутатов». В мае выходят новые: орган РСДРП «Красное Знамя» и орган с.-р. «Социалист-Революционер»; несколько позже появляются: анархистское «Черное Знамя», орган местных к.-д. «Голос Приморья» и, наконец, меньшевистская «Рабочая Газета». Оживляется пресса и в уу. Приморской области. Так, в Никольско-Уссурийском издаются «Изв. Рабочих и Солдатских Депутатов Никольск-Уссурийска». Даже в зарубежном Харбине издается до десятка полит. органов, в том числе «Изв. Рабочих и Солдатских Депутатов». В Благовещенске выходит газета РСДРП «Голос Труда» и нар.-соц. «Народное Дело», в Николаевске-на-Амуре «Вост. Поморье», «Амурский Лиман» и «Самоуправление»; в Чите—орган РСДРП «Забайкальский Рабочий», перешедший в октябре в руки большевиков. На далекой Камчатке возникли «Изв. Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов гор. Петропавловска»; в Хабаровске «Свободное Приамурье» и «Призыв» (орган с.-д.-меньшевиков). Общий тон значит. числа органов прессы ДВ до конца 1917 был антибольшевистским. Только владивостокские «Изв. Рабочих и Солдатских Депутатов», «Красное Знамя», «Забайкальский Рабочий» и немногие др. Г. вели борьбу за советы. В конце 1917 в Хабаровске начинает издаваться краевой орган Рабоче-крестьянского правительства «Дальне-Восточные Известия» с официальным и неофициальным отделами. В начале 1918 Г. продолжали делиться на две неравные части, как и в 1917—большинство Г. (от анархистских до буржуазных) писали против утверждающейся в крае сов. власти. Во Владивостоке издавались: «Красное Знамя», «Крестьянин и Рабочий» (объединивший «Изв. Советов Рабочих и Солдатских Депутатов» и орган Обл. К-тета Крестьянских Депутатов «Народное Слово»), обе советского направления. Антисоветскими Г. были: «Рабочая Газета», «Социалист-Революционер», переименованная позже в «Путь Народа», «Далекая Окраина» (меньшевистского направления), «Революционная Мысль» (орган левых с.-р.), «Черное Знамя», «Голос Востока» (орган анархистов-индивидуалистов); из несоциалистических «Голос Приморья». В Никольске продолжали издаваться «Изв. Советов», а также Г., выходившие и в 1917 «Народная Газета» (с.-р.) и буржуазная «Уссурийский Край». В Хабаровске продолжали выходить те же Г., что и в 1917; новой было лишь «Слово Труда»—орган центр. бюро профес. союзов. В Благовещенске, Чите и др. городах сов. пресса удержалась дольше. Так, в Благовещенске издавалась Г. «Голос Труда». После того, как Благовещенск стал резиденцией Дальне-Восточного Совета

Народных Комиссаров, здесь издавались с марта «Изв. Советов Трудовой Амурской Социалистической Федеративной Республики» (продержалась до середины сентября, когда Благовещенск пал в борьбе с белыми). Наконец, в Благовещенске издавалась Обл. Советом Народного Хоз-ва дважды в неделю Г. «Народное Хозяйство» и в Свободном «Вестник Ж.-д. Союза Амурской жел. дороги». В Чите с мая начали выходить: орган Забайкальского Обл. Исп. Комитета Советов—«Изв. Комитета Сов. Организаций Забайкальской обл.» и орган левых с.-р. «Знамя Революции», а также профес. орган «Думы Забайкальского Учителя» и кооперативный орган «Наш Путь».

С переворотом 1918 совершенно прекращается легальное существование большевистской прессы. Попытки издавать Г. Центр. Бюро Профес. Союзов в крае терпели неудачу из-за отсутствия средств или же благодаря преследованиям новой цензуры. Каждое из многочисленных ДВ «правительств» имело свой офицеиз, или же использовало в своих целях ранее издававшиеся газеты. Интервенты, в частности чехо-словаки и японцы, издают ряд своих Г. («Чехо-Словацкий Вестник», «Владиво-Ниппо» и др.). В этот период появляются во Владивостоке ярко - черносотенные «Приморская Жизнь», «Сиб. Путь», «Дальний Восток» (возобновленная после прекращения ее в 1917), появляется «желтая пресса»: «Садгородский Вестник», «День Владивостока», «Моя Газета» и др. Из «социалистических» (меньшевистско-эсеровских) продолжают выходить «Далекая Краина», «Рабочая Газета», «Народное Слово», «Владивосток», из официальных новая Г. «Земские Известия» (впоследствии оппозиционная колчаковскому правительству) и «Вестник Временного Правительства Автономной Сибири», вскоре прекращенная. В июле вышло союзное №№ органа Центр. Бюро Профес. Союзов «Рабочий», с.-р. Г. «Революционная Мысль»; в августе—№№ «Бюллетеня Стачного К-тета» (во время всеобщей забастовки), в сентябре левые с.-р. пытаются издавать «Жизнь Труда». В Харбине выходит «Вестник Маньчжурии» и «Призыв» (хорватские Г.), «Новости Жизни» (Г. ориентировалась на Сиб. Правительство), «Труд» и «Наши Дни» (земско-городские Г.). На станции Маньчжурия издается сов. Г. «Маньчжурия», но скоро прикрывается местными властями. В 1919 на ДВ утверждается власть Омского правительства, сначала в лице «главноуполномоченного» ген. Хорвата, затем ген.-губ. Розанова. Особым обилием Г. отличался в то время Владивосток. Здесь выходили Г. как колчаковские, так и оппозиционные правительству Колчака, последние жестоко преследовались властями. Попытки коммунистов издавать свои органы под видом профес. терпели неудачу, Г. закрывались с первых же номеров, а редакторы отправлялись в тюрьмы или выслались. Интервенция преследовала даже такие умеренные Г., как «Голос Приморья» и ультраправый «Дальний Восток». В том же 1919 развивается в крае партизанская и нелегальная печать, сначала в виде листов, отпечатанных на пиш. машинке, затем на ротаторе и позже напечатанных в подпольных типографиях в городах. Летом в с. Фроловке Сучанским районным штабом партизанских отрядов издавался Г. «Революционный Партизан», под ред. Клавдия Жук; Г. печаталась на пишущей машинке в значит. количестве экземпляров; в с. Анучино (Приморской обл.) издавался ручным спо-

собом, «в накатку», в примитивной типографии «Крестьянин и Рабочий», продолжение Владивостокского издания того же названия; в Ольгинском районе в Приморье, выходил «Вестник Партизана»; на Имане (Приморской обл.) издавалась прифронтная «Борьба». В партизанских Г. были не только руководящие статьи и информация, но и стихи и рассказы партизан. Были партизанские Г. и на Амуре и в Забайкалье.

Из новых легальных Г. в 1919 во Владивостоке выходили: «Приамурский Крестьянин» (беспартийная), «Эхо» (издавалась при участии английского капитала). Вместо «Далекой Краины» открывается «Дальне-Восточное Обозрение» под ред. Н. Асеева, «Русский Экономист» (под ред. Гутмана), «Уссурийский Казачий Вестник», вечерняя «Новости Владивостока», «Военный Вестник», «Голос Родины» (вместо «Голоса Приморья»), офиц. «Приморские Обл. Известия», «Воля» (стоявшая на платформе сиб. областничества). В том же 1919 властями закрываются за оппозиционное направление «Далекая Краина», «Земские Известия», «Воля». Кроме этих Г. в 1919 издаются новые: «Народная Мысль», «Новый Путь», «Польское Эхо», «Маленькая Газета» и др. Кроме рус. Г. выходили: «Чехо-Словацкий Вестник», «Владиво-Ниппо» (на японском и рус. яз.), «Чжун-хуа-шан-бао» (на китайском), «Шимбо» (на корейском), «Украинец» и др. По воскресным дням «Эхо», «Голос Родины» и «Дальне-Восточное Обозрение» выпускали литер.-художественные приложения под названием «Лель», «Литературно-художественный сборник» и «Воскресенье». После Владивостока особ. много Г. издавала Чита. Здесь выходили: «Забайкальская Новь» (орган к.-д.), «Восточный Курьер», «Наш Путь» (кооперативный орган), «Русский Восток» (монархическая Г.) и др. В Хабаровске в 1919 «Свободное Приамурье» меняет свое название на «Приамурье», возобновляется дореволюционная «Приамурская Жизнь», издается «Наш Край». В Николаевске-на-Амуре выходит новая Г. «Устье Амура», переименованная в «Низовье Амура» (Г. оппозиционного направления). Благовещенск изобилует «демократическими газетами»: «Амурское Эхо», «Амурская Жизнь», «Амурское Утро», «Наши Дни» и др. В Никольск-Уссурийске издаются «Уссурийский Край» и «Приморская Мысль». Наконец, Харбин издает те же Г., что и в 1918, прибавляется лишь черносотенный «Свет». В Шанхае издаются: «Шанхайская Хроника», «Шанхайская Жизнь», «Шанхайская Газета», «Новости Шанхая» и др.

После разгрома Колчака на Д. Востоке издаются газеты всевозможных политических группировок и направлений включительно до сенсационных органов «желтой» прессы. В общем, в течение года выходили во Владивостоке: «Слово», «Владиво-Ниппо», «Блоха» (юмористическая), «Русская Мысль на Дальнем Востоке» и «Голос Крестьянства», «Голос Родины», «Рассвет», «Вечер», «Меркурий», «Дальне-Восточное Обозрение», «Воля», «Вестник Временного Правительства», «Голос Студенчества»; коммунистические: «Коммунист», «Красное Знамя», «Юный Коммунист», «Уссурийский Гудок», «Голос Учителя» и др. Кроме того, продолжали выходить иностранные: «Владиво-Ниппо» (на японском яз.), «Чжун-хуа-шан-бао» (на китайском), «Чехо-Словацкий Вестник» и «Владивосток Дэйли Ньюс» (на английском яз.).

В др. городах Приморья в 1920 также существовали многочисленные газеты, даже в небольших городах, как Иман, Свободный и др.

В 1921 во Владивостоке выходило огромное количество Г., особенно во 2-ю половину года. В первую половину года выходили сов. Г.: «Красное Знамя», «Дальне-Восточная Трибуна», «Вестник Приморской Обл.» и др.; с.-д.-меньшевики издавали еженедельную газ. «Луч», с.-р.: «Волю», «Слово», «Борьбу за Свободу» и пр. Правые свободно высказывали свои монархические симпатии и открыто призывали к свержению сов. власти. Выступают и каппелевцы с однодневками: «Тернистый Путь», «Ледяной Поход» и др.

Во вторую половину 1921 печать во Владивостоке и Приморье разделилась на две группы, из к-рых одна стояла за новую власть—Приамурского Временного Правительства (бр. Меркуловых), другая же находилась в оппозиции. Возникают новые Г., субсидируемые правительством, как-то: «Вечерняя Газета», «Русский Край» и др.; семеновцы начали было издавать свой орган «Русский Воин», но его быстро прикрыли. Советские Г. выходили как профессиональные. Но они одна за другой закрывались после первых же номеров («Рабочий», «Голос Труда», «Труженик», «Металлист», «Голос Рабочего» и др.). С.-р. издавали ряд Г.: «Воля», «Земля и Воля», «Народная Воля», «Воля Труда», «Трудовая Воля», «Неволя» и др. Цензура свирепствовала настолько, что запрещала оставлять пустые места на месте запрещенных ею статей или заметок. Тогда Г. стали заполнять пустые места лозунгами в роде «покупайте нашу газету», «помогайте голодающим России» и т. д. Вечерние Г. помещали даже басни Хемницера, Крылова и др. В Чите начался изданием ряд советских Г., как-то «Дальне-Восточный Путь», «Боец и Пахарь».

Пресса 1922 во Владивостоке и в Приморье может рассматриваться по четырем периодам: 1) последний период власти Приамурского Временного Правительства (январь—май), 2) борьба Меркуловых и Народного Собрания за власть (июнь), 3) период единоличной диктатуры ген. Дитерихса (июль—октябрь) и 4) восстановление власти Д.-В. Республики.

В первый период издавались почти те же Г., что и в 1921. Открыто вышел номер Г. «Кремль», «орган национально-монархической мысли». Социалисты издавали «Вост. Курьер», явившуюся преемницей Г. «Мысль», «Дальне-Восточная Мысль» и «Курьер». Г. определенно ориентировалась и сочувствовала сов. власти, но открыто это не могла высказывать. Во 2-й период происходила своеобразная борьба в среде правой прессы. Одна группа Г. стояла за Приамурское Врем. Правительство, другая—за Нар. Собрание, вернее: за власть Андрушкевича и др. При ген. Дитерихсе сильно развилась монархическая пресса.

25 октября 1922 Народно-революционная армия заняла Владивосток, а в 1923 ДВК окончательно был освобожден от власти белых и интервентов. Пресса получила, наконец, возможность уделить внимание вопросам сов. строительства края. З Матвеев.

IV. Газеты современной Сибири. В условиях сов. строительства Сиб., рост периодических изд. и их тиражей развился и развивается далее очень быстро. В 1928 на территории Сиб. края издавалось 40 Г., из них 32 на рус. яз. и 8 на яз. национальных меньшинств: немецкая, латышская, татарская, латгальская, эстонская, мордовская, ойротская и хакасская. В ДВК издавалось 15 Г., из них 12 на рус. яз., 2 на яз. нацменьшинств (корейская и китайская) и 1 част-

ного издательства на японском языке («Владиво-Ниппо»). В Б.-М. Респ.—2 Г.: одна на рус. яз. и другая на бурятском. В Якут. Р.—2 Г., одна на рус. яз. и одна на якутском. В Сиб. Приуралье—4 Г., все на рус. языке. На рус. яз. издается 3 Г. в Казакстане (Акмолинский, Петропавловский и Семипалатинский округа).

Общий разовой тираж всех Г. Сиб. в середине 1928 равнялся 456.750 экз., из к-рых на Сиб. край приходится больше половины. Наиб. тираж имеют краевые Г.: «Сел. Правда» (55.000) и «Сов. Сибирь» (46.000). По ДВК наиб. тираж имеет владивостокская Г. «Красное Знамя» (22.000). Из окр. газ. Сиб. края максимальные тиражи имеют иркутск. «Власть Труда» (23.000) и омский «Рабочий Путь» (18.000). В дореволюционное время тираж всех Г. на территории Сиб. не превышал 85—100 тыс. экз. По территориальному признаку Г. подразделяются на: краевые («Советская Сибирь», «Тихоокеанская Звезда», «Сельская Правда», «Приморский Крестьянин», «Красноармейская Звезда», «Молодой Рабочий», «Молодая Деревня», «Юный Ленин», «Набат Молодежи», «Сибирь на Стране» и шесть изданий на яз. нац. меньшинств: «Сибирь Циня» (латышская), «Сибери Театая» (эстонская), «Тайснейба» (латгальская), «Азад Себер» (татарская), «Дер Ландман» (немецкая), «Од-Эрямо» (мордовская), а всего 16; областные («Ойротский Край» и «Кызыл Ойрот»): республиканские («Бурят-Монгольская Правда», «Бурят-Моголун-Унэн», «Автономная Якутия»); 37 окружных (турская «Советская Деревня», омский «Рабочий Путь», каменская «Наша Деревня», барнаульская «Красный Алтай», барабинская «Барабинская Деревня», рубцовский «Степной Пахарь», славгородская «Степная Правда», бийские «Звезда Алтая» и «Алтайская Деревня», щелковский «Кузбасс», томское «Красное Знамя», красноярские «Красноярский Рабочий» и «Крестьянская Газета», ачинская «Ачинский Крестьянин», минусинская «Власть Труда» хакасская «Кызыл Аул», тулунская «Власть Советов», иркутская «Власть Труда», канский «Труд Пахаря», киренская «Ленская Правда», читинские «Забайкальский Рабочий» и «Забайкальский Крестьянин», благоуещенская «Амурская Правда», «Красный Маяк»—в Николаевске-на-Амуре, «Советский Сахалин» в Александровске, «Полярная Звезда» в Петропавловске-на-Камчатке, владивостокское «Красное Знамя», курганская «Красный Курган», тобольский «Северянин», ишимская «Серп и Молот», тюменское «Красное Знамя», ирбитский «Голос Крестьянина», петропавловские «Степная Звезда» и «Смычка», кустанайские «Степной Крестьянин» и «Аул» и 2 районных изд. (бодайбинский «Ленский Шахтер» и танну-тувинский «Красный Пахарь»). Перечисленные Г. выходят: ежедневно—25 изд., три раза в неделю—8 изданий, два раза в неделю 10 изданий и остальные—раз в неделю (20 изд.).

До районирования (1925) в Сиб. крае существовал тип районных Г. Такие Г. издавались на Анжеро-Судженских копиях («Коммуна»), Черемховских копиях («Красный Углекоп»), ст. Тайга («Знамя Коммуниста»), ст. Болотная («Пролетарская Мысль»), Ленских приисках («Ленский Шахтер») и в Танну-Тувинской колонии («Красный Пахарь»). Из названных Г. к 1928 сохранились лишь «Ленский Шахтер» и «Красный Пахарь». Остальные районные Г., с переходом издательств на твердый бюджет и рационализацией газ. сети, были ликвидированы. Однако в 1928 районные Г. стали вновь

зарождаются б. ч. в виде приложений к большим Г. Уже выходят районные Г. на Анжеро-Судженских и Черемховских копях, как приложения к «Сов. Сибири», и на ст. Иланская, как приложение к Канской Г. «Труд Пахаря». Кроме того, выходят с 1928 «Под Гудок» (Омск) и «Коксо-Химик» (Шегловск).

С февраля 1922 по 1 августа 1926 в Омске, а затем в Н.-Сиб., издавалась ежедневная Г., имевшая большую популярность среди сиб. железнодорожников «Сибирский Гудок». Г. обслуживала жизнь и быт рабочих и служащих ж.-д. транспорта Омской, Томской и Забайкальской ж. д. и выходила в 24.000 экз. Г. была закрыта постановлением ЦК железнодорожников, в виду ликвидации сиб. профес. союзного ц. железнодорожников, при котором она издавалась.

Г. типизированы. В Сиб. крае из 30 изд. одна Г. руководящего характера с ориентацией на рабочего читателя—«Сов. Сибирь». Рабочих Г. восемь: омский «Рабочий Путь», «Кузбасс» в Кузнецком окр., «Красноярский Рабочий», иркутская «Власть Труда», бойдубинский «Ленский Шахтер», бийская «Звезда Алтая», омский «Под Гудок» и шегловский «Коксо-Химик». Крестьянских Г. в Сиб. крае издается 21, из них восемь на яз. нац. меньшинств. Наиб. тираж имеет краевая крестьянская Г. «Сел. Правда». Шесть национальных крестьянских Г. выходят в Н.-Сиб. (общий разовой их тираж—13.500 экз.).

Из окр. крестьянских Г. наиб. популярностью среди крестьян пользуются: «Наша Деревня», выходит в Камне 2 раза в неделю (тираж 10.900), «Алтайская Деревня», выходит в Бийске (тираж 12.000), и «Барабинская Деревня», выходит в Каинске 2 раза в неделю (тираж свыше 8.000). На территории Сиб. края издаются две юношеских Г., одна пионерская и две военных («Красноармейская Звезда», «Сибирь на Страже» — обе в Н.-Сиб. и «На Посту» — в Омске).

Из 15 Г., издающихся в ДВК: одна руководящая с ориентацией на рабочего читателя «Тихоокеанская Звезда», две рабочих Г., одна юношеская, одна пионерская, остальные—крестьянские, в том числе две Г., издающиеся на яз. нацменьшинств. Все окр. Сиб. имеют свои Г., за исключением Н.-Сиб. и Хабаровского, к-рые обслуживаются краевыми Г. С каждым годом все больше усиливается массовая связь Г. с читателями (см. *Рабселькоровское движение*). Так, число рабселькоров по Сиб. краю за последн. годы (1925—28) выросло с 6.000 до 20.000. На территории Сиб. края издается более 1.500 стенных Г. (на предприятиях, в селах и учреждениях), связанных теснейшим образом с печатными Г. Большинство сиб. Г. печатаются на плоских машинах и набирается ручным способом. На ротационных машинах печатаются: омский «Рабочий Путь» и все Г., выходящие в Н.-Сиб., Иркутске, Хабаровске и Владивостоке, Ротационная машина устанавливается и в Барнауле. На линотипах набираются Г., выходящие в Н.-Сиб., Омске, Томске, Иркутске, Верхнеудинске, Хабаровске, Чите и Владивостоке. Ставятся линотип в Минусинске. Большое место занимают в Г. графика и фото. Ряд редакций имеет даже на штатных должностях художников и фотографов. В качестве материала на изготовление клише в большинстве Г. используется линолеум. Цинкографии имеются только в Н.-Сиб., Томске, Красноярске, Иркут-

ске, Хабаровске и Владивостоке. (См. слова, отмеченные курсивом).

Б. Голубчик.

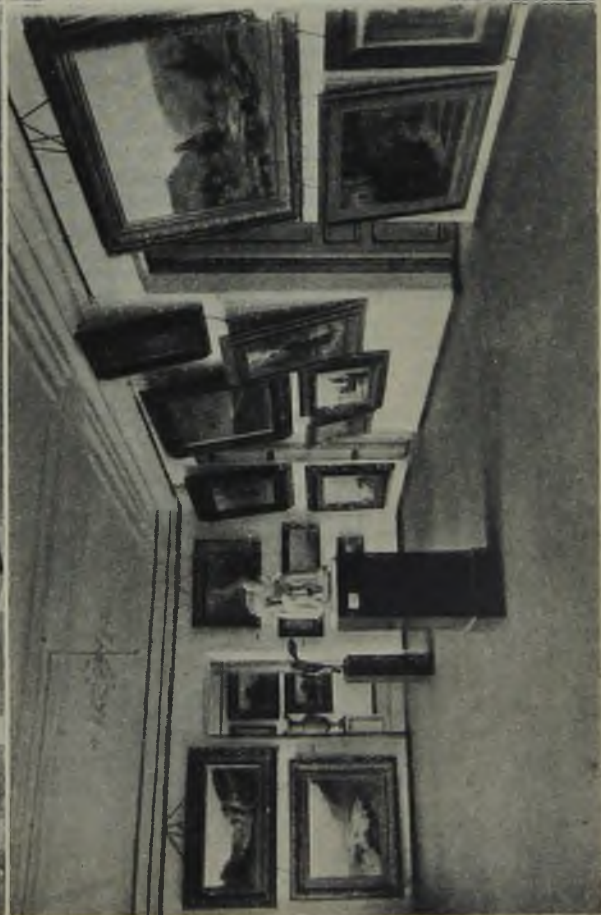
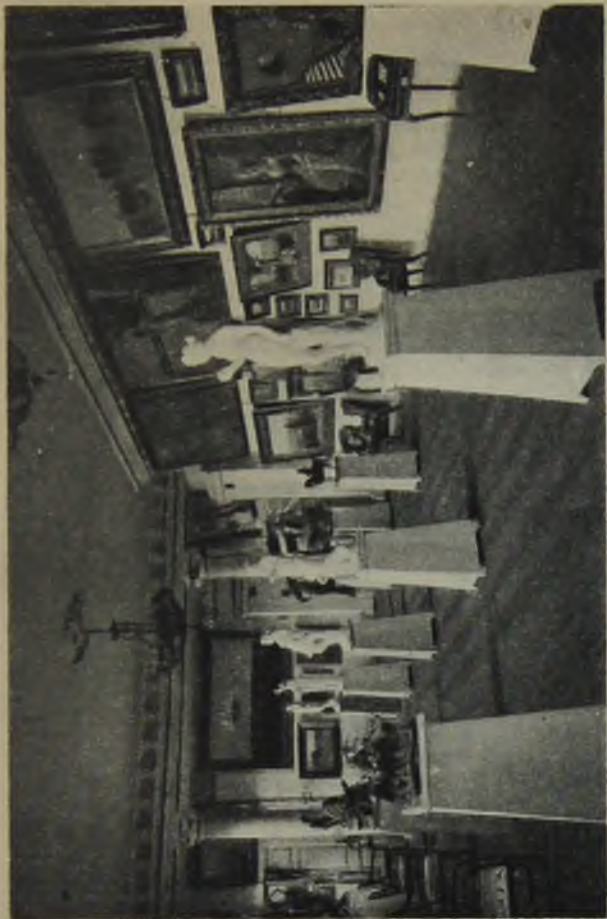
Лит.: Лисовский, Н. М. Рус. периодическая печать 1703—1900 гг., Пб., 1915; Милютин, А. И. Указатель к сиб. изданиям в работе Н. М. Лисовского, оттиск из сб. «Труды Томского краевого музея», т. 1, 1927; Азадовский, М. Обзор библиографии Сиб., Томск, 1920; Адрианов, А. В. Периодическая печать в Сиб. С указанием изд. в 1918, Томск, 1919; Николаев, В. И. Сиб. периодическая печать и полит. ссылка. «Каторга и Ссылка», 1928, 4 (41), 6 (43); Ядринцев. Начало печати в Сиб., «Литер. сб.», изд. ред. Г. «Вост. Обзор», Пб., 1885; Козьмин, Н. Н. М. В. Загоскин и его значение в истории развития сиб. общественности, «Очерки прошлого и настоящего Сиб.», Пб., 1910; Потанин, Г. Н. Из истории провинциальной прессы, «Отеч. Записки», 1881, т. 255; Арефьев, В. М. М. В. Буташевич-Петрашевский в Сиб., «Рус. Старина», 1902, 1; Лейкина, В. Р. Петрашевец Н. А. Спешнев, «Былое», 1924, 25; Лемке, Мих. Николай Мих. Ядринцев. Биографический очерк, СПб., 1904, гл. IX—X; Макушин, П. И. Газ. изд. деятельность во время царизма (главиз воспоминаний), «Сев. Азия», 1928, 2 (20); Швецов, С. П. Культурное значение полит. ссылки в Зап. Сиб., «Кат. и Ссылка», 1928, 4 (41); Романов, Н. С. К истории периодической печати в г. Якутске, «Изв. Вост.-Сиб. отд. Р. Г. Об-ва», т. XLVIII, в. 1, 1924; Романов, Н. С. Периодическая печать г. Иркутска. Список изд. периодической печати г. Иркутска с 1857, «Сиб. Летопись», 1916, 9—10; Шумяцкий, Б. В сиб. подполье. Очерки 1903—1908, М.—Л., 1926, гл. X и XII; Виноградов, Ф. Г. Рабочая печать в Сиб. (истор. очерк), сб. «Из прошлого Сиб.», Омск, 1927; Шумяцкий, Б. Работа Верхнеудинской организации РСДРП в 1906, сб. «1905 г. в Прибайкалье», Верхнеудинск, 1925; Розин, Н. Н. Современное положение сиб. печати, сб. «Сиб. Вопросы», 1905, 1; Чужак, Н. Рожков в ссылке, сб. «Памяти Ник. Алекс. Рожкова», М., 1927; Тюнин, М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходящих в г. Харбине на рус. и др. европ. языках по 1 января 1927. Харбин, 1927; также ряд статей в «Сиб. Вопросы» за 1906—11; Ильинский, Л. К. Список повременных изданий за 1917 г., Пгр., 1919; то же за 1918 г., Пгр., 1922; Поршнев, Г. И. Книжная летопись г. Иркутска за годы революции (1917—1919), Иркутск, 1920; Адгоков, А. Н. Сов. пресса Сиб. в 1917—18 гг., Иркутск 1922; *Ого же*. Центросибирь в обозрении редких сиб. изданий, «Сиб. Огни», 1924, 2; Вегман, В. Д. Партийно-советская пресса в Сиб.-С. «Три года борьбы», Омск, 1920; Киржица, А. Д. Партийно-сов. печать Сибири в годы революции (1917—23) (рукопись). Асеев, Н. Печать на Дальнем Востоке, «Печать и Революция», 1922, 6; Матвеев, З. Н. Пресса на Дальнем Востоке в период революции. «Новый Дальний Восток», 1923, 12—13. См. Библиография.

ГАЗИМУР, р.—прав. прит. р. Аргуни (см.) в 108 км от ее устья; дл. более 530 км. Берет начало с юж. отрогов Нерчинского хр., годна для сплава на протяжении 380 км.

ГАЗИМУРО-ОНОНСКИЙ (или Березовый) ХРЕБЕТ—в Вост. Забайкалье, между Борщовочным и хр. Эрмана. Б. ч. хр. вытянута в В.-С.-В. направлении; дл. более 650 км, выс. на перевалах не достигает более 1.000 м. Г.-О. х. сильно размыт, сглажен и рассечен на части значит. долинами рр. Акши, Онона, Унды и Газимура, отделяется от Борщовочного хр. цепью замкнутых котловин опускания, образующих узкую продольную долину, частично занятую низовьем р. Онона, Ундой, Газимуром и др. От хр. Эрмана так же отделен долинами Онона, верховьями Унды и Газимура. Сложен преим. метаморфическими сланцами, частично гранитами, а на Ю.-В. богат выходами базальта, риолита и др. изверженных пород. В юж. части, примыкающей к Монголии, широко распростран. постплиоценовые отложения и новейшие изверженные породы. Сев. часть хр. покрыта лесами с преобладанием лиственницы и др. хвойных пород; юж. часть безлесна, или покрыта небольшими рощами с преобладанием березы и примесью сосны. Степная раст-ь забирается высоко на горы, и склоны гор нередко покрыты черноземами; долины чаще всего покрыты солонцами; имеются и соленые и горько-соленые озера.

ГАЗИМУРСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Нерчинский окр.)—см. Руды цветных металлов.

ГАЙДА, Рудольф—чехо- словацкий офицер, авантюрист, сделавший себе карьеру после чехословацкого переворота в Сиб. Энергичный

Наверху—галерея Омского музея. Внизу—галерея Иркутского музея.

Городская Нагорная Библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

не гнушавшийся ничем для достижения своих целей, Г. в первое время после переворота был «кумиром» всей сибирской буржуазии. Способствуя выдвижению в диктаторы Колчака, Г. перешел на рус. службу и командовал сиб. белой армией. Рассорившись с Колчаком, Г. отправился во Владивосток, где в союзе с с.-р. пытался в ноябре 1919 устроить переворот, подавленный колчаковцами при помощи японцев. Вернувшись на родину, Г. занимал ряд крупных постов в военном ведомстве и получил известность, как фашист. О своих сиб. «похождениях» Г. издал в 1921 воспоминания.

ГАЙЛИТ, Ян Петрович (р. в 1894)—из крестьян б. Лифляндской губ. К рев. движению примкнул в 1917, в рядах ВКП(б) с 1918. В 1918 вступил добровольцем в Красную армию и участвовал в гражданской войне на вост. фронте; ранен, за боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени и золотыми часами. Вся боевая работа Г. прошла в Сиб., где он занимал ряд командных и политических должностей: командующего бригадой, начальника дивизии, военного комиссара дивизии, пом. команд. армией, командира корпуса. В 1922 окончил военно-академические курсы высшего командного состава и с 1923 по 1928 состоял пом. команд. войсками Сиб. Воен. Округа.

ГАЛЛЕРЕИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ. Гл. художественными хранилищами в Сиб. являются Красноярское, Иркутское, Томское и Омское. В прошлом на всю Сиб. имелось только одно спец. художественное собрание — частная картинная галерея Сукачева в Иркутске; рост художественных собраний в Сиб. связан уже всецело с послереволюционным музейным строительством.

Красноярское хранилище. В Музее Приенисейского края имеется «отдел искусства». Начало отд. положено в 1889 Ю. П. и И. А. Матвеевыми пожертвованием картины Сурикова «Милосердный самарянин». Отд. распадается на подотделы: а) художники европ. части РСФСР и Зап. Европы; б) художники Сиб.; в) художники Приенисейского края, уроженцы и длительное время проработавшие в этом крае и г) отд. художественной старины. В последний подотдел входят: гравюра, литография, фарфор, хрусталь, бисер, гобелен и т. п. Кроме этого, музей богат иконописью и обладает образцами малоизученного до сих пор «сибирского письма» и собранием церковной деревянной скульптуры, вывезенной с Ангары. По первому подотделу заслуживают особого внимания след. произведения: Ф. Васильева «Овцы в поле» (1867), выполнена пером; Первунина «Венеция» (масло); П. Кончаловского «Пейзаж»; по второму подотделу—«Туман в горах» Г. И. Гуркина. Наиб. ценен, богат и интересен третий подотдел. Здесь находятся произведения В. И. Сурикова «Милосердный самарянин» (масло, 140 × 210 см), Автопортрет (1889), Портрет матери художника (1894), этюды к «Боярыне Морозовой», «Суворову», «Степану Разину», «Покорению Сибири» и др. большим вещам. Всех работ Сурикова—69. Кроме них, здесь хранится важный документ для специалистов техники живописи—этюдник Сурикова с красками его набора. Художник Д. И. Каратанов представлен в 48 произведениях. Далее следует Вагнер В. Г., Троицкий Г. Я., Сергеев А. С. и др. В четвертом подотделе наиб. ценность представляют французские гравюры XVIII в., а также работы Ходовецкого. Общее количество экспонатов отдела 1.465.

Иркутская картинная галерея. Является отд. Научного музея. Галерея организована в 1920. В основу ее легло собрание Сукачева. Пополнялась галерея путем национализации, пожертвований, приобретений и выделений из гос. фонда. К январю 1928 собрание достигло 2.002 экспонатов. Галерея делится на подотделы: церковной археологии, живописи и скульптуры, сиб. художников, графики, прикладного искусства, искусства азиатского и искусства Запада. В подотделе церковной археологии представлена иконопись, начиная с XVII в. и кончая временами полного упадка иконописных традиций (вплоть до «Жако»). Иконопись в подавляющем количестве Строгановского, Уральского и Сибирского письма. Литье представлено экспонатами с начала XIX в. Чекан образцами XVIII и XIX вв. Деревянная скульптура XVIII и XIX вв. особ. ценна и интересна своею «монгололикостью» (вторая в Сиб. коллекция). В живописном подотделе наиб. ярко представлены передвижники. В собрании находятся произведения след. художников и скульпторов: И. Айвазовского, М. Антокольского («Иоанн IV»—мрамор), А. Бенуа, А. П. Боголюбова, П. А. Брюллова, Ф. А. Бронникова («Покинутая»), Н. Н. Дубовского («Марина»), Е. Гостиглу («Гладиатор»—бронза), В. Е. Борисова-Мусатова, М. В. Добужинского, М. А. Кудрявцева («Мальчик с гармошкой»), В. М. Мясоедова («Весна»), К. Е., В. Е. и Н. Е. Маковских, Л. И. Соломаткина, Н. Л. Скадовского («Сумасшедший»), И. Е. Репина («Нищая»), И. И. Шишкина и др. Подотдел сиб. художников экспонатами небогат; представлены: С. И. Виноградов, Г. И. Гуркин, Б. И. Лебединский, Ал. Иванов, В. Мизеров и др. Здесь, на ряду с художниками профессионалами, представлены также художники любители, так или иначе имевшие значение для края, напр. С. Вронский, С. Добровольский и др. Подотдел графики имеет до 300 экспонатов. Наиб. ценными из них являются произведения художников граверов: Пиранези, Пеннеля, Кростеля, Ван-Кобея, Ван-Гаанена, Жакмара и др. мастеров Запада. Из рус. граверов и литографов представлены: В. Бобров, И. Браз, Л. Бакст, В. Матз, О. Кринская, К. Штебер, И. Шишкин и др. Из рисунков ценны: П. А. Брюллова и И. Шишкина «Козлова засека». Подотдел прикладного искусства обладает 280 экспонатами. Наиб. внимания среди них заслуживает фарфор: мейсенский, севрский, русский (Поповка) и китайский. Большую художественную ценность имеет также подотдел азиатского искусства. Подотдел зап. искусства менее богат: наиб. художественную ценность представляет картина Пуссена «Избрание апостолов». Среди остального только 2 рисунка Э. Лесюэра привлекают внимание искусствоведа.

Художественный отдел Томского музея, как и уже упомянутые отд. др. музеев, хранит у себя произведения искусства, начиная от старой зап. живописи и кончая футуристами. За академистами, среди к-рых находится портрет работы Т. Неффа, этюд работы проф. Маркова, следуют передвижники с Суриковым во главе, «Мир Искусства» с Кончаловским, представленным семью экспонатами; из них следует особенно отметить виды Гренады и Севильи. Соответствующее место занимают футуристы (Д. Д. Бурлюк и др.). Выделяет галерею полнота произведений художников-сибиряков. Видное место среди них занимает Гуркин Г. И. полотнами «Хан-Алтай», «Катунь, вес-

ною» и др., М. М. Поляков-Сибирский («Закат» и «Комнаты при вечернем освещении»). Его работы интересны не только богатством и полнотою даваемого впечатления, но еще своеобразной и весьма сильной техникой выполнения. Алтаец Никулин, омич Уфимцев, томичи: Смолин, Солодовников, Лобанов, Тарский и целый ряд др. дают довольно ясное представление о сиб. художниках. Произведения зап. искусства собраны в т. наз. «Зале ампира», мебель, бронза, гобелены (по композициям художника Ланкре). Всех экспонатов у галереи 465, экспонируется 168.

Начало Омской художествен. галереи было положено в 1924. В состав галереи вошли картины и др. художественные ценности многих гос. и частных собраний; в том числе из Эрмитажа, Третьяковской и Цветковской галерей, из собрания Рябушинского и др. Вполне понятно поэтому, что Омск хранит у себя большие художественные ценности. Многие художники представлены наилучшими их произведениями. Наиб. полон отдел рус. живописи. По своим экспонатам галерея делится на отделы: рус. живописи (459 картин), иностранной (134 картины), прикладного искусства (фарфор, кружева, ткани, вышивки и ковры). В отделе рус. живописи произведения художников: А. Е. Архипова «Волжский пейзаж», «Крестьянская девушка», И. Айвазовского—целый ряд работ раннего и позднего периодов, Н. П. Богданова-Бельского, К. Богаевского—«Фантастический вид» и «Крым», А. Боголюбова «Иллюминация Кремля» и др.; громадный холст А. Борисова «К полюсу», также В. Галицкого «Лес», Васнецовых А. и В., М. Врубеля «Панно», Репиных И. Е. и Ю. И., Н. К. Рериха, Маковских К. и В., П. Сведомского, Г. Семирадского, Л. Туржанского, Н. Фокина и многих др. Это единственное в Сиб. собрание, не имеющее пробелов, какие невольно бросаются в глаза во всех других сиб. галереях. Отд. иностранной живописи представлен школами, преим., в копиях: итальянской (22 картины), венецианской (5), фламандской (30), английской (4), немецкой (17), испанской (3) и бельгийской (4). Отд. скульптуры обладает произведениями Фальконе, Клодта, Лансере, Антокольского, Либериша и др. Прикладное искусство представлено, гл. обр., фарфором. Собрание дополняют кружева и ковры.

В Читинском музее имени Кузнецова имеется небольшое собрание (до 150) произведений живописи и скульптуры, гл. обр. из собрания Бутина в Нерчинске. Кроме ряда копий со старых мастеров, обращают внимание работы художников Альб. Бенца («Вечер во Владивостоке»), Гуркина («Телецкое озеро»), этюды Кившенко, Туржанского, Сверкунова («Байкальский цикл»), а также Петерса («Горные вершины»), Вельца («Итальянский вид», «Сорренто»), импрессиониста Плассе и др. Из бурятских художников представлены Сампилов и Будаев. В собрании скульптуры следует отметить работы (глина) Ин. Жукова.

Ново-Сибирская картинная галерея (Н.-Сиб.) создана в 1927 в результате проведения первой Всесибирской выставки и первого съезда художников Сиб., проведенных Об-вом художников «Новая Сибирь». Общее количество работ 45, из них живопись—29, остальное скульптура, графика и рисунки. Галерея рассчитана на непрерывное пополнение и в настоящем своем состоянии далеко не полно отражает искусство современной Сиб. Имею-

щиеся живописные работы отражают различные направления сиб. художников—Уфимцев, Вожакин, Вальдман, Ивакин, Чевалков, Емельянова и др. Особо стоят работы Д. И. Каратанова («На Дальнем Севере»), Б. И. Лебединского («Фиалковый камень») и В. М. Мизерова («Доброволец»). Эти художники старшего поколения представлены характерными и удачными для них работами. Ближе всех к современным темам Тютиков, И. И., представленный двумя большими полотнами «Партизаны» и «Ленпалатка». В графике представлены А. Заковряшин, М. Яльцева и др. Б. Лебединский.

ГАЛМЕЙ (каламйн)—водный силикат цинка $Zn_2SiO_4 \cdot nH_2O$. Кристаллическая сист. ромбическая. Твердость 5; уд. в. 3,3—3,5. Бесцветен или слабо окрашен. Прозрачен в различных степенях. Часто встречается в сплошных и землстых массах в тесном смешении с цинковым шпатом, иногда в плотных сростках с глиной. Образуется в верхн. частях цинковых м-ний за счет разрушения цинковой обманки. Руда на цинк (см. *Руды цветных металлов*). М-ния: Березовский, Зырянский и др. рудники Зап. Алтая; Кличкинский, Тайнинский и др. рудники Нерчинского окр., в Уссурийском крае, в рудн. Тетюхэ (Приморье) и др.

ГАЛЬБШТАДТ (Полгород, Кусак), с.—адм. ц. национального немецкого Октябрьского района, Славгородского окр.; осн. в 1908; х-в 102, жит. 535. Немецкий район: юж. ч.—степь, сев.—лесостепь. Тип х-ва—скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшен.-овс. с ячменем; скотоводство: молочно-мясн. Пути сообщения: почт. тракт: Славгород—Гальбштадт. Сельсоветов 18; почт. отд. (Октябрьское); школ II ступ. 1, I ступ. 26; районная больница 1, глазн. п. 1; потреб. об-в 7, с.-х. кред. т-в 5, с.-х. кооп. 69. См. *Славгородский округ*.

ГАЛЯ—местное название мохового болота. См. *Географическая народная номенклатура*.

ГАНЗА—небольшая, с длинным чубуком, медная курительная трубка китайской работы. Употребляется китайцами, корейцами, монголами и многими туземцами Сиб.; под названием гамзы или ганзушки известна и у рус. в Вост. Сибири.

ГАНЗУРИНСКИЙ КРЯЖ—в Ю.-З. Забайкалье является вост. продолжением хр. Моностой; дл. 28 км, шир. 11—12 км, выс. 900 м.

ГАНСТЭН, он же Ганстеен (Hansteen), Христофор (1784—1873)—астроном и геофизик. Р. и ум. в Христиании. В 1828—30 Г. вместе с Дуэ и Эрманом совершил большое путешествие по России и Сиб. для магнитных и астрономических определений и метеорологических наблюдений. Научные результаты этого путешествия напечатаны на нем. языке: *Resultate magnetischen, astronom. und meteorol. Beobachtungen auf einer Reise nach dem Oestl. Sibirien in den Jahren 1828—30*, Christiania, 1863. Очень живо написанные воспоминания: *Reise-Erinnerungen aus Sibirien* (1854), изданы, кроме немецкого, на французском, норвежском и шведском яз. Отрывки из этих воспоминаний напечатаны Н. Костровым в «Томских Губ. Ведомостях» (1868, 14, 15, 18 и 19; 1869, 13, 14 и 15).

ГАНТИМУРОВ, Гамалиил Степанович (1850—1921)—первый писатель-тунгус. Р. в тунгусской семье, в с. Урульге, Забайкальской обл.; ум. в Иркутске. Автор драмы из сиб. жизни «Из огня да в полымя» и романов автобиографического характера: «Ганя Хмуров» и «Двое в одной шкуре»; ему же принадлежит этнографическая

работа «По русскому Д. Востоку» в двух тт. Произведения не отличаются большими художественными достоинствами, но довольно верно рисуют быт сиб. крестьян, туземцев, купцов и мелких чиновников.

О нем: *Михалкович, Л.* Письма Короленко к Гантимурову, «Сиб. литер.-краевед. сб.», Иркутск, 1928.

ГАОЛЯН или гао-шу — однолетнее растение из сорговых с прямостоячим крепким стеблем до 2—3 м выс., с широкими, длинными листьями, метельчатым соцветием и мелкими зернами. Китайцы различают Г. обыкновенный, метельчатый, идущий на изготовление метелок, и сахарный, играющий у них роль сахарного тростника. Наиб. значение имеет обык. Г., разводимый в больших количествах в Сев. Маньчжурии. Этот же вид Г. может иметь значение и в Приморье, где он разводится пока в незначительном количестве; зерна его дают пшено и муку розового цвета, идущую на приготовление хлеба, материал для выработки спирта и корм для скота, а стебли используются для устройства крыш, жижин и на топливо.

ГАПЕЕВ, Александр Александрович — геолог. Р. в 1881. Проф. Моск. Горной Академии. С 1914 участвовал в геологическом исследовании Кузбасса, а также угольных районов Киргизской степи и Сахалина. Из 20 печатных работ Г. наиб. значит. по Сиб.: Кузнецкий каменноугольный бассейн (сб. «Ест.-произв. силы России», т. IV, в. 20, 1919 — содержит первое нормальное исчисление запасов угля); К вопросу об экибастузских и прииртышских м-ниях каменного угля (изд. Геол. К-тета, 1920); Отчет о работах по изучению угленосных отложений по р. Владимировке на Сахалине в 1925 г. («Материалы по общей и прикладной геологии», в. 112, 1927).

ГАРГИНСКИЙ ГОРЯЧИЙ ИСТОЧНИК — см. *Каргинский горячий источник.*

ГАРЕВКА, рч. — прит. р. Енисей, вытекает с ю.-з. склона Енисейского кряжа; дл. 100 км; золотососна. По ней работали 4 прииска, давших около 1.000 кг золота.

ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ, Николай Георгиевич (1852—1906) — писатель, автор произведений «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Известен под псевдонимом Н. Гарин. Несколько лет провел на постройках ж. д. в Сиб. и Д. Востоке. Его дальневосточные впечатления отразились в сборниках: «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» (путевые очерки) и «Корейские сказки».

ГАРНИЗОННЫЕ ШКОЛЫ — учреждены указом 1732 при гарнизонных и пехотных полках для солдатских детей от 7 до 15 лет. Давали элементарную грамоту, подготавливая писарей. Неспособных к обучению грамоте обучали «художествам и мастерствам — слесарному, кузнечному, плотничному, столярному, каменному, портному, сапожному и прочим». В Сиб. в XVIII в. было до 80 Г. ш.; в это число входят и мало чем отличавшиеся от них «казачьи школы», «школы кантонистов», «военно-сиротские отделения». Часть Г. ш. (Иркутская, Охотская) впоследствии были преобразованы в *навигационные школы* (см.). Во всех Г. ш. был казарменный режим. Просуществовали они до начала XIX в.

ГАРПУН — метательное оружие, состоящее из длинного древка, в к-рое часто вставляется легко вынимаемый наконечник. В последнем случае наконечник привязывается к древку особой веревкой или ремнем. Бросают Г. или от руки, пращи или при помощи метательной дощечки. Особ. применяется для охоты на морского зве-

ря и для рыбной ловли. Наконечники Г. обык. снабжены одной или несколькими зазубринами, зубьями, к-рые прочно держат наконечник в ране и рвут ее при вынимании. Для того, чтобы Г. не потерялся в воде и выдавал нырнувшее раненное животное, к нему привязывают иногда на длинной веревке надутый животный пузырь, к-рый, плавая, может держать на воде древко в вертикальном положении. Особые Г. применяются для ловли китов, к-рыми стреляют из небольших китобойных пушек. Область распростран. Г. в Сиб. — сев.-вост. побережье. Дл. древка 2—3 м, величина наконечника (кость, железо, дерево, иногда усаженное зубами акулы) от 3 до 15 см. Иногда наконечник вставлен в особую костяную вставку (алеуты) 20—30 см.

ГАРШНЕП — см. *Кулики.*

ГАРЯЕВ, Владимир Петрович (1874—1920) — зоолог. В 1897 основал первую Биологическую ст. на оз. Байкале около с. Голоустного, где и занимался изучением фауны Байкала в течение 2 лет. Из печатных тр. к Сиб. относятся: Гаммароиды оз. Байкала, «Тр. Об-ва Естествоиспытателей при Казанском Ун-те», т. XXXV, в. 5, 1902; Гаммароиды оз. Байкала, «Фауна Байкала» (юбилейный сб. к 50-летию Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва), Иркутск, 1901.

ГАУПТ, Василий Васильевич (Wilhelm Haupt) — ветеринарный врач. Был вызван в числе других из Саксонии во время конской эпизоотии в 1809 и служил в Иркутске. В 1811—20, во время служебных раз'ездов, собрал гербарий до 1.000 видов, к-рый был приобретен затем Пб. Ботаническим садом. Именем Г. названо растение *Aster Hauptii* Led. (или *Galatella Hauptii* Lindl.). В 1845 Г. напечатал в Берлине на нем. яз статью «Ueber einige Seuchen Krankheiten der Hausthiere in Sibirien und im Südlichen europ. Russland. Из Иркутска трижды ездил в Ургу (1850—53) и составил «Заметки на пути из Кяхты в Ургу в 1850 году» («Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», кн. V). В бытность на службе в Красноярске напечатал в «Памятной книжке Енисейской губ.» на 1865/66 статью «Состояние колоний ссыльных лютеранского исповедания в Шушенской волости Минусинского округа. 1850—65 гг.». В 1866 уехал в Саксонию.

ГВОЗДЕВ, Михаил — геодезист, помощник *И. Федорова* (см.) в плавании его в 1732 в Берингов пролив. После смерти Федорова описал плавание и исследование о-вов в Беринговом проливе, впоследствии названных о-вами Гвоздева.

О нем: *А. П.* Поход геодезиста Мих. Гвоздева в Берингов пролив 1732 года, «Морской сб.», 1850; *Берг, Л. С.* Известия о Беринговом проливе, «Зап. по гидрографии», т. 43, в. 2.

ГЕБЛЕР (Gebler, Friedrich-August), Фридрих Вильгельмович (1782 — 1850) — натуралист. Р. в Грейце (Германия), ум. в Барнауле. Состоя с 1809 врачом на Колыванских (Алтайских) заводах, занимался изучением животных, растений и минералов Алтая. Помещал статьи в изд. Моск. Об-ва Естествоиспытателей, «Бюллетенях» и «Мемуарах» Акад. Наук. В 1823 основал Барнаульский горный музей (теперь не существует). Во время своих путешествий на Алтай первым исследовал Катунский хр. и открыл ледник, названный впоследствии его именем.

Важнейшие работы: *Bemerkungen über die Insecten Sibiriens, vorzüglich des Altai*, Berlin, 1829—30; *Verzeichnis der im Kolywano-Woskresensk. Hütten-Bezirk südwestlichen Sibiriens Beobachtungen. Käfer mit Bemerkungen und Beschreibungen von Fr. Gebler*, «Büll. de la Société Imp. des Natur. de Moskou», 1847, 2, 4, и 1848, 2, 3; Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребт в Рус. Алтае, «Горн. Журнал», 1836, ч. 2, кн. 6, и мн. др.

О нем: *Литвинов*. Библиография флоры Сиб., СПб., 1909; *Иогансен*, Г. Э. З бытая могила. Памяти Ф. В Гейлера, газ., «Сов. Сиб.», 1925, 203; *Богданов*, А. П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии. Т. IV., М. 1892.

ГЕДЕНШТРОМ, Матвей Матвеевич (1781—1845)—исследователь севера Сиб. В 1808 ему было поручено организ. экспедицию для описания о-вов Ляховских, Столбового, Фаддеевского и Новой Сиб. Работы экспедиции (1809—12) дали описание обследованных земель и карты. Интересовавший Г. вопрос об отыскании земель к С.-В. от о-ва Новой Сиб. и к С. от устья Колымы остался неразрешенным, так как все попытки Г. проникнуть дальше на С. кончались неудачей. Именем Г. названы залив, отделяющий о-в Фаддеевский от земли Бунге на о-ве Котельном и горы на ю.-з. побережье о-ва Новая Сибирь. Умер в Томске в 1845.

Гл. работы: Путешествия Геденштрома по Ледовитому морю и островам оною, лежащим от устья Лены к востоку, «Сиб. Вестник», 1822, чч. 17—19; Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова Камня, там же, 1823, ч. 2; Записки о Сиб., «Журн. М-ва Внутр. Дел», 1829, ч. 1, кн. 1, 1830; ч. 2, кн. 1—3; ч. 3, кн. 4; Отрывки о Сиб., СПб., 1830, и др.

ГЕЕР (Heer), Освальд (1809—83)—ботаник, энтомолог и палеонтолог; проф. Цюрихского Ун-та. Специалист по ископаемым растениям. Много материалов, посвященных изучению иск. флоры Ср. и Вост. Сиб. и ДВ, опубликовано в его работе «*Flora fossilis Arctica*», 1882 (7 тт. с 158 табл.), объединяющей вообще материалы по описанию иск. растений сев. полушария. Кроме того, им напечатано: Юрская флора Иркутской губ. и Амурского края («Тр. Сиб. Экспедиции Р. Г. Об-ва», т. 3, в. 2); Миоценовая флора о-ва Сахалина (там же, т. 3, в. 3); Шведские экспедиции для исследования Дальнего Севера в 1870 и 1872—73, Цюрих, 1874; *Primitiae florum fossilium Sachaliensis Miocene* («Memoires de l'Acad. de Sciences de St.-Petersb.», 1878, VII seriae, t. XXV); *Beiträge zur fossilen Flora Sibiriens und des Amurlandes* (там же); *Beiträge zur Juraflora Ost-Sibiriens und des Amurlandes*.

ГЕЙКЕЛЬ (Heikel), Аксель Олай Карлович (1851—1924)—финский ученый, этнограф. В 1889—90 и 1893 был в Сиб., изучал собрания сиб. музеев и производил археологические исследования в Минусинском крае, Урянхее и на Ольхоне. Опубликовал: Надписи долины Орхона, «Вост. Обзор.», 1881, 13 и 14; *Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finlandaise 1889*, Helsingfors, 1892; *Resa i Sajanska bergen sommaren, 1890*, Helsingfors, 1890; *Antiquités de la Sibérie occidentale*, «Mem. Soc. Finnoougri», VI, 1894; *Die Grabuntersuchungen und Funde bei Tascheba*, «Journ. Soc. Finl. Archæol.», XXVI, 1912.

ГЕЙЦМАН, Илья Моисеевич (р. в 1879 в Двинске)—в 1897 вступил в «Бунд». Преследуемый за рев. работу среди рабочих и солдат, Г. в 1901 эмигрирует. В Англии и Франции он пополняет свое образование и вступает в анархические

кружки Лондона и Парижа. По возвращении в 1905 в Россию Г. в 1907 был арестован и выслан в Сургут Тобольской губ., откуда бежал. В конце 1907 его вновь арестовывают в Вильне и присуждают к каторге. Позже Г. живет несколько месяцев в ссылке; затем ведет рев. работу в Иркутске. В октябре 1914 его вновь арестовывают, и он содержится в тюрьме до Февральской революции, после к-рой приступает к пропагандистской работе в Иркутске. В 1917 выпустил брошюру по анархизму. С осени 1917 работает вместе с большевиками и в феврале 1918 выбирается членом *Центросибиря* (см.), где ему поручают организацию Комиссариата по иностранным делам. Колчаковский период Г. находится в подполье на ДВ. Весною 1920 он организует иностранный отдел при штабе Хабаровского окр. Затем работает в качестве референта Нар. Ком. Инostr. Дел в Москве, консулом в Маньчжурии и, наконец, агентом Наркоминдела во Владивостоке. В ВКП(б) вступил в 1923.

ГЕККЕР, Наум Леонтьевич (1861—1920). Стоя студентом Новороссийского Ун-та в Одессе, вступил в «Южно-Русский Рабочий Союз» и вскоре стал одним из лучших пропагандистов среди рабочих. Арестован в 1881 и в 1882 Одесским военным судом осужден на 10 лет каторги, к-рую отбывал на Каре. Во время «Карийской трагедии» 1889, после наказания Сигиды дважды покушался на самоубийство. В 1892 вышел на поселение в Якутскую обл., где в 1895 принял участие в Якут. (т. наз. Сибиряковской) экспедиции, занявшись антропометрическим исследованием якутов, и написал научный труд: «К характеристике физического типа якутов» («Зап. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. III, в. 1, 1896). С 1896 переселился в Иркутск, где занялся литер. работой в газ. «Вост. Обзорение», «Сиб. Жизни», работал в Музее Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. В 1899 вернулся в Одессу, где и умер. Важнейшие его статьи: Политическая каторга на Каре, «Былое», 1906, 9; Умирающая народность, «Земледование», 1898; Три якутские могилы, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXVI, вв. 4 и 5, 1896, и др.

ГЕККОН ЯПОНСКИЙ, геккончик — см. *Ящерицы*.

ГЕЛИОТРОП—разновидность *халцедона* (см.) темного синева-зеленого цвета с красными крапинками. Просвечивает в краях. Встречается, наравне с агатом, в миндалинах изверженных пород. Употребляется для печатей, вставок и т. п. украшений, как полудрагоценный, цветной камень. Месторождения: на Алтае, в Кузнецком, Нерчинском окр., по рр. Н.-Тунгуске и Вилюю.

ГЕЛЬМЕРСЕН, Григорий Петрович (1803—85)—академик, выдающийся геолог. Был Директором Горного Ин-та и Геолог. К-тета. В Сиб. изучал Алтай и Киргизские степи. Гл. работы о Сиб.: *Reise nach dem Altai im Jahre 1834* («Beiträge zur Kenntniss des russ. Reiches», Bd. 14, 1848. Орографическое и геогностич. описание части Киргизской степи («Горн. Журн.», 1836, ч. 4, кн. 11). Телецкое оз. и телеугы Вост. Алтая («Горн. Журн.», 1840, ч. 1, №№ 1, 2, 3, ч. 2, № 4) и др.

О нем: *Koeppe*, A. Zum fünfzigjährigen Jubiläum des Academics Gregor von Helmersen, «Зап. Минералог. Об-ва», сер. 2, ч. XIV, 1879; Юбилей акад. Г. П. Гельмерсена, «Горн. Журн.», 1878, 6, «Русский биограф. словарь» М., 1914.

ГЕМАТИТ—см. *Железный блеск* и *Железные руды*.

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА—см. *Административное деление*.

ГЕНЗЕЛЬ, Сергей Григорьевич—статистик и экономист. Р. в 1897.

Гл. работы: Движение урожая с 1 десятины в Сиб. крае с 1896 по 1926, в «Бюллетене Сиб. Стат. Отд.», № 9—10; Состояние с. хоз-ва Сиб. края в 1926 и в 1927, Н.-Сиб., 1927; Урожай хлебов с 1 десятины в зависимости от способов обработки земли в 1926 в Сиб. крае, «Бюллет. Сиб. Стат. Отд.», № 13—14 и др. по вопросам с.-х. экономики и статистики (в журн. «Жизнь Сиб.» и в изд. Сиб. Стат. Отд.).

ГЕНРИЕТТА ОСТРОВ—см. *Де-Лонга острова*.
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ НОМЕНКЛАТУРА. Рус. насельники Сиб. в новой природной обстановке и в новых хоз. условиях не находили в своем привычном словаре, выработанном веками, нужных слов для обозначения некоторых явлений. Образование новых слов шло, видимо, несколькими путями: позаимствование у соседей-туземцев, использование слов, созданных по ту сторону Урала и здесь, в Сиб., применяемых в несколько ином значении и, как можно предполагать, образование совершенно новых слов (к последней категории Ровинский относит такие слова, как «коровать», «белковать» и т. п.). Едва ли не самое большое количество слов-терминов вошло в употребление рус. сиб. населения для обозначения ландшафтов и вообще для названия географических явлений.

Наиб. употребительные из них, известные в том или другом значит. сиб. районе, заслуживают спец. внимания. Важнейшие из них: **Аршан**—минеральный ключ или целебный источник (монгольское слово)—распростр. всюду на территории Забайкалья и Вост. Прибайкалья. В Минусинском окр. в том же значении «аржан». **Бадараны** (якут. слово)—непрорыхляющие болота, непромерзающие окошки в болотистых местах Якутии. **Белки**—горы, покрытые снегами (Алтай). В Приенисейском крае—«белогорья» и «таскылы» (турецкое). **Бельник**—роща или лес из березы и осины (Зап. Сиб.). **Бойцы**—крутые отвесные утесы, среди к-рых бурно протекает река в узком ущелье (Ангара). **Бом**—крутая, высокая, отвесная скала, образующаяся в узком месте долины, по к-рой, прорываясь в виде бушующего потока, протекает река (Якутия, Алтай). У тунгусов Охотского побережья—участок реки, где она подходит к отвесным обнажениям, не оставляя места даже для проезда вьюком. **Востряки**—островерхие горы (Камчатка). **Галья**—чистое моховое болото, имеющее вид зеленого луга, почти непроходимое, т. к. тонкий моховой покров только прикрывает воду (Зап. Сиб.). **Голец**—горная вершина, поднимающаяся выше пределов вертикального распространения древесной раст-и, б. ч. года покрытая снегом (Вост. Сиб.). В Приенисейском крае—еще и «таскыл». **Двор** или **дворец**—ложбина, расположенная на солнцепеке, поросшая лесом (Забайкалье). **Деревянные горы**—кучи горизонтально лежащих деревьев вперемежку со слоями песчаника, образующих земляной яр до 40 м высоты. Эти деревья толстые, полутвердые, черного цвета и со смолистым запахом, с трудом горящие на углях, представляют остаток третичных (миоценовых) отложений. Вид их напоминает заваленную плотину, из к-рой выступают концы бревен (О-ва Новая Сибирь). **Долы**—высокие столбообразные нагорья на Камчатке, расположенные между вулканами или служащие их подножьем, сложенные из лавы, пемзы, вулканического песка и др. рыхлых

продуктов извержений. **Елань**—отлогое предгорье, лишенное лесной раст-и (Забайкалье); разреженные, открытые участки среди леса, лесные поляны (Томский и смежные с ним окр.). **Забокка**—небольшая долина на бер. реки, вдающаяся полукругом в горы. В Приенисейском крае «забкой» называют небольшую протоку. **Займище**—ровное, некошкватое, труднопроход. болото в небольшой низине, образовавшейся из усыхающего зарастающего озера. Дно займища состоит из жидкой торфяной массы (тундра, лабза, няша), прикрытой тонким слоем воды (Зап. Сиб.). В Приенисейском крае—прибрежная часть долины реки, заливаемая весенней водой, а по спаде воды используемая, как сенокос. **Залом**—оборвавшийся во время весенних разливов деревьев вместе с корнями, загроздившими реку, а на узком повороте застрявшие и образовавшие естественный мост (Приенисейский край). **Злобок**—или **взлобок**—небольшая возвышенность, холм, невысокий перевал (Прибайкалье, Забайкалье, Алтай и Приенисейский край). **Калтус**—торфяное болото (Вост. Сиб.); вообще болото, кочкарник, поросший кустарником. **Карагайник**—болото с ровным моховым покровом, редкими мелкими кочками, покрытыми осокой. Поверхность карагайника обильно пропитана водой (Зап. Сиб.). **Карчи**—затонувшие части «заломы» (Приенисейский край). **Кекуры**—скалы столбовидной формы, покрывающие склон возвышенности или тянущиеся обычно рядами по вершинам (Вост. Сиб.); отдельные скалистые островки, выходящие на поверхность воды (Охотский край). **Карга**—отмель, на к-рой собираются стада моржей и теряют свою кость, т. наз. «рыбий зуб» (старинное слово Анадырского края); берег озера или реки удобный для вытаскивания неводом и сетей. **Крута**—значит. изгиб реки (меандр), иногда длиною по окружности более 10 км там, где на прямик не более 200—300 м (Амур). **Курумник** (турецкое)—каменные россыпи (Приенисейский край). **Курья**—узкий речной залив, русло пересохшей протоки (широко распростр. в Сиб.). **Кучигоры**—небольшие конусообразные холмики в тундре, возможно, холмы выпучивания, обусловленные деятельностью вечной мерзлоты (Камчатка). **Лайда**—заливная полоса речной долины (Зап. Сиб.); иловатое побережье моря, удобное для высадки и вытаскивания лодки на берег (побережье Охотского моря). **Ляга**—высохшее займище, сенокосное угодье, болото, глубокая яма (омут) в реке (Зап. и Средняя Сиб.). **Марь**—отлогое предгорье, поросшее лесом (Забайкалье); моховое болото с порослью леса; кочкарник. **Материк**—основная протока реки, удобная для судоходства (широко распростр. в Сиб.). Этим именем наз. также целинные земли (Приенисейский край). **Мелкосопочник**—характерное местное рус. название горной страны с чрезвычайно сглаженным рельефом, где угловатые скалы приобрели мягкие контуры и задерживались, а сплошные цепи разделились на множество обособленных вершин. Мелкосопочник типичен там, где горы, сложенные осадочными и метаморфическими, иногда и порфировыми породами, в течение очень долгих геологических периодов подвергались выветриванию и действию моря, покрывавшего в нижнетретичное время страну (Казакстан). **Муча**—крупная извилина реки (Васюганье). Расстояние по реке измеряется количеством муч и плёсов. **Навив**—снежный занос в горах (по-

бережье Байкала). Олбу́ты—вытечные озера (Колымский край). Пески—песчаные береговые выступы, примерно через $\frac{3}{4}$ км (р. Кеть); по ним население считает расстояния: «столько-то песков» (Приенисейский край). Пухлые горы (Казакстан, Тургайский край)—столбовобразные вершины, на поверхности к-рых под растрескавшейся глиняной коркой залегают пухлый слой, переполненный солями, а еще ниже листоватая, слабо выветрившаяся порода. В сухую погоду верх. слой еще удерживает человека, а в сырую он превращается в сплошную липкую непроходимую грязь, засасывающую всякий тяжелый предмет. Разлом—каменистый перевал на малодоступных крутых, хогя и невысоких, водоразделах (Кузнецкий Ала-тау). Рёлки—густые заросли деревьев лиственничных и хвойных пород, по берегам ручьев, иногда скрыто текущих ключей (Амурский край); возвышенность на лугу (Забайкалье); песчаные косы, затопленные водой (Илимский край). В Приенисейском крае небольшая возвышенность—необязательно на лугу: «вспахал рёлку». Рямы—сфагновые болота с порослями сосняка, березки, багульника, морошки и голубицы (Тобольский север) и в Приенисейском крае. Сарай—местное название соммы вулкана (Камчатка). Скармак—выдающаяся крупная скала, часто совсем нависшая над падью или долиной горной речки, береговые скалы (Забайкалье). Согра—болотистая равнина, поросшая карликовой березой или ельником и покрытая частыми кочками, образованными сплетением гниющих корневищ растений (Зап. и Ср. Сиб., долина р. Лены). Сопка—название конусообразной горы. На Камчатке сопками называют вулканы. Сор—лагуна, мелководный залив с наносным хламом (оз. Байкал); залив реки со стоячей водой, связанный с рекой проливами (б. Тобольская и Томская губ.). Становик—удлиненный вытянутый на несколько км холм-грива до 14 м выс., по происхождению является береговым валом. Единственное место, незатопляемое разливами Амура, важно для поселений (Амурская низменность); также название значит. водораздельных хребтов Вост. Сиб., данное русскими в XVII веке. Стекло—свободное пространство воды в середине зарастающего озера (Барабара). Торос—ледяные заторы на реке, ледяные пловучие горы, льдины, спершиеся ребрами во время рекоставы (широко распростран. в Сиб., особ. в Восточной). Тымпы—котловины опускания в тайге, образовавшиеся благодаря протаиванию слоев с вечной мерзлотой, занятые часто озерами (Якут. Респ.); Тянгус—длинный продолжительный подъем (Вост. и Ср. Сиб.). Увал, увальчик—ухабы, раскаты по зимней дороге; южный склон горы (широко распростран. в Сиб.). Урман—хвойный лес из пихты, кедра и лиственницы (Зап., Ср. Сиб., Тобольский север). Хиус—резкий холодный ветер (Забайкалье и в Приенисейском крае). Чворы—древние старицы реки, не имеющие соединения с последней даже при весенних разливах (Васюганье). Чернь—крупный пихтовый лес с мощным развитием травяного покрова; долина между горами, поросшая черным лесом (Томский и примыкающие к нему округа). Шивера—мелкое каменистое место речного русла, перекат воды по камням, речной порог, широко распростран. в Сиб. Шуга—осенний лед, идущий по реке перед рекоставом. Шеки или труба—отвесные, высокие скалистые берега, в суженной части реки, образу-

ющие иногда глубокие ущелья (Ср. Сиб.). Эдомы—одиноко стоящие среди плоской низменной тундры куполообразные холмы, увалы с мелким лесом, единственные олени кормовица (Сиб. север).

Г. Виноградов.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ (ГОС. РУССКОЕ) ОБЩЕСТВО В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ. Учреждено в Пб. 18/30 августа 1845. Среди основателей Об-ва были лица, принимавшие участие в исследовании Сиб. и примыкающих к ней морей. Одно это обстоятельство указывало, что Об-во при разветвлении своей исследовательской работы включает и Сибирь.

Первая экспедиция Об-ва—Северно-Уральская (1847—50) работала на обширном пространстве: от Печоры до Оби и от побережья Ледовитого океана до пределов Пермской губ., отчасти захватив, т. о., Зап. Сиб.; экспедиция открыла и определила сев. оконечность Урала и отдельный, независимый от него хр. Пай-хой, пересекающий тундру и переходящий на о-в Вайгач, составила карту исследованного района, выяснила геологическое его строение и пр.

Вторая экспедиция Об-ва была посвящена исключительно Сиб. и известна под названием «Сибиряковской» (1854—63). Математический отд. экспедиции под руководством астронома Шварца был снаряжен в 1854, работал до 1859; результаты работы: 110 астрономических пп., 20.000 км маршрутной с'емки, географические, орографические и гидрографические данные, собранные на пространстве от границ б. Томской губ. до о-ва Сахалина и от верховьев Енисея до ср. течения Лены; благодаря работам этого отд. прежнее преувеличенное представление о Становом хр. утратило свое значение: открыт был целый пояс кряжей и высоких нагорий (1.500—2.500 м), простирающихся непрерывно от Байкала до о-вов Охотского м.; работа отд. произвела также не менее существенные изменения в представлениях о Саянском хр., Малом Хингане и рельефе сопредельных частей Сев. Монголии; прикомандированный к отд. экспедиции натуралист Радде изучал юж. пограничную полосу Вост. Сиб., начиная Мунку-Сардыком и кончая Малым Хинганом. Физический отд. экспедиции под руководством геолога Ф. Б. Шмидта исследовал (1859—63) Забайкалье, долину Амура и о-в Сахалин в геологическом отношении, изучал флору, фауну и население.

В 1867 при поддержке Об-ва состоялась поездка Н. М. Пржевальского в Уссурийский край, давшая богатый естественно-исторический материал и классическое описание этого края и оз. Ханка. В 1870 Об-во снарядило синолога Палладия в Уссурийский край и Юж. Маньчжунью специально для исследований этнографических и археологических, к экспедиции был прикомандирован топограф Нахвальных.

Имея в виду исследование севера Сиб., Об-во организовало в 1873 экспедицию в бассейны рр. Пясины, Хатанги, Анабары, Оленека под нач. Чекановского; экспедиция имела в виду, гл. обр., геологическое изучение бассейнов этих рек и в этом направлении собрала богатейшие материалы; также были собраны гербарии, зоологические коллекции, произведены магнитные и метеорологические наблюдения, составлена карта изученного района. В 1872 Об-во поставило своей ближайшей задачей производство нивелировки от зап. границы Сиб. до оз. Байкала с целью определения абс. высот местности южной полосы Сиб. Нивелировка от

ст. Звериноголовской (Оренбургской губ.) до с. Кимельтей (Нижнеудинского у., Иркутской губ.) была в 1875 вычислена инж. Мошковым, а в 1876 топограф Крамарев закончил нивелировку от с. Кимельтей до Байкала; результаты нивелировки были опубликованы Об-вом в 1881. При содействии Об-ва в 1875 произведено было исследование рр. Кети и Чулыма Сиденснером и Лопатыным с целью выяснения возможности соединения каналом бассейнов Оби и Енисея и исследование долины Чулыма в геологическом отношении; в 1878 Об-вом была снаряжена вторая экспедиция под нач. Аминова и при участии инж. Липина, техника и 4 топографов для окончательного решения вопроса о соединении упомянутых бассейнов при посредстве канала между рр. Кеть и Кас. В 1881 состоялась поездка на о-в Сахалин зоолога Полякова и Никольского, к-рым Об-во поручило выяснить вопрос о возможностях колонизации острова; была исследована в физико-географическом отношении ср. часть острова, обращено особое внимание на состояние земледелия, огородничества, изучение почв, раст-и и климата. В том же 1881 Об-во поручило Адрианову исследование Кузнецкого края, а в 1883 он же на соединенные средства Об-ва и Зап.-Сиб. его отд. был командирован в Кузнецкий Алатау с целью преим. этнографической; эта поездка дала богатый материал также и по доисторической антропологии. Через несколько лет (в 1887) Об-во приняло участие в Саянской экспедиции Бобыря, в составе к-рой Макиеров производил геологические исследования в Присаянском районе. Наконец, в том же году Аленыцын по поручению Об-ва производил физико-географические исследования Приуральских, Троицких и Челябинских озер.

С 1888 по 1896 в деятельности центр. отд. Об-ва по отношению к Сиб. наступило затишье; в этот период только две экспедиции—Норденшельда на «Вега» и Слюнина на пароходе «Якут» — при некотором участии и содействии Об-ва посетили далекие сев. и вост. окраины Сиб. В 1897 в Минусинском и Кузнецком округах, при пособии от Об-ва работал Ю. Н. Вагнер по зоогеографии, он же собирал гербарий и образцы горных пород. В 1898—99 на соединенные средства Об-ва, его Зап.-Сиб. Отд. и Об-ва Любителей Естеств., Антроп. и Этнографии произведено исследование в физико-географическом отношении нескольких озер Акмолинской обл. Бергом, Елпатьевским, Игнатовым и Ладыгиным, обращено было также внимание на исследование берегов этих озер в геологическом, ботаническом и зоологическом отношениях. К 1899—1901 относится Корейско-Сахалинская экспедиция, совершенная Об-вом при содействии Гл. Гидрогр. Упр. и Коммерческого Добровольного флота под руководством и при участии П. Ю. Шмидта. В 1899—1900, по заданию Об-ва, врач Тюшев производил исследования Ключевских сопок и именующихся в этой группе ледников. В 1901 было предпринято исследование Телецкого оз. в физико-географическом отношении; работы были произведены Игнатовым с сотрудниками. Тогда же для ботанических исследований вдоль линии Сиб. ж. д. был послан Ботаническим садом, при поддержке Об-ва, Липский. В 1902 состоялась поездка Комарова и Еленкина в Вост. Саяны и на оз. Косогол с целью ботанико-географической; в этом же году предметом исследования Толмачева был Кузнецкий Алатау, гл. обр. его озера в бассейнах

рр. Томи и Белого Июса; Игнатов и его спутник Пиотровский занимались лимнологическими исследованиями в Кокчетавском уезде. В 1904 и 1906 необходимо отметить этнографическую поездку в Енисейскую губ. Макаренко, имевшую гл. своей задачей изучение народной медицины. Крупным предприятием Об-ва в 1905—1906 была экспедиция Толмачева к оз. Есею; благодаря этой экспедиции стала известна целая обл. между рр. Анабарой и Хатангой; в 1905 при поддержке Об-ва была снаряжена крупная экспедиция с участием Бутурлина в Колымский край и Оленина в Верхоянские горы. В 1908—11 при содействии Об-ва работала большая экспедиция по исследованию Камчатки в составе отд.: ботанического (Комаров), зоологического (Шмидт), метеорологического (Власов), геологического (Конради, Кель и Круг) и этнографического. В 1908 состоялась экспедиция Житкова, при участии Введенского и Филатова, на Ямал для изыскания древнего торгового пути из Карского м. на Обь и поездка Макаренко к тунгусам бассейна р. Хатанги (Ср. Тунгуска) с этнографическими целями.

Годы мировой войны отодвинули на второй план проблемы исследований Об-ва в Сиб., а гражд. война сделала присылку в Сиб. экспедиций невозможной. Исследования Об-ва в Сиб. вновь начинаются с 1923 экспедицией Городкова, организованной совместно с Акад. Наук и имевшей целью произвести геоботанические исследования в пределах Зап. Сиб. В 1926 начала свои действия экспедиция по исследованию района р. Таза, руководимая Кольсом; закончилась она в 1927.

Из перечня экспедиций видно, что они не носили строго-планового и сист. характера. Несмотря на это, нельзя не признать, что в географическом изучении Сиб. Об-ву, среди других исследовательских учреждений, принадлежит одно из первых мест. Помимо этого, Г. Об-во явилось организатором местных исследовательских сил вокруг своих отделов в Сиб.: *Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Забайкальского, Троицко-Саянского - Кяхтинского, Средне-Сибирского, Якутского, Алтайского, Владивостокского, Дальне-Восточного и Южно-Уссурийского* (см. эти слова).

Лит.: История полувековой деятельности Р. Г. Об-ва, чч. I, II, III, СПб., 1896; *Обручев, В. А.* Краткий обзор экспедиций, снаряженных Р. Г. Об-вом для исследования материка Азии с 1846 по 1896, „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. XXVII, в. 1. 1897; Отчеты Р. Г. Об-ва. С. Лаптев.

ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ. В 1754 в Иркутске учреждается школа навигации и геодезии, присоединенная в 1795 к Гл. Народному училищу, а с 1805 вошедшая в состав Иркут. гимназии.

По плану учебные предметы этой школы состояли из арифметики, черчения, геометрии, геодезии, архитектуры, правил судостроения и начал мореходства. По окончании школы ученики назначались в подштурманы на казенные купеческие суда, рейсирующие по Охотскому м. и оз. Байкалу, или же в землемеры и, наконец, в учителя народных училищ. Между 1758 и 1763 основываются школы геодезии в Тобольске и Томске по той же программе, как Иркутская, за исключением навигации. Нужно полагать, что обе школы в первой половине XIX в. вошли в состав уу. училищ в виде особого геодезического класса, а затем за ненадобностью упразднились.

ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Сиб. отд. Геодезического К-тета учрежден в 1922 в Омске под названием Сиб. Полевого Окр., в составе Высшего Геодез. К-тета. Состоял из отделений: топографо-геодезического, картографического, инструментального, административного, финансового и отделения снабжения; кроме того, при Округе было открыто два район. управления—

в Томске (1922) и в Иркутске (1925). С переименованием (1926) в Сибирское Геодезическое Управление местные его органы (районы) были ликвидированы. В настоящее время Сиб. Г. У. является высшим научно-техническим учреждением, имеющим своей задачей изучение территории Сиб. края в топографическом отношении и состоит из: астрономического отряда, тригонометрической, 3 топографических и картографической партий.

Деятельность Сиб. Г. У. заключается, гл. обр., в производстве с'емочных и т. наз. основных работ (определение астрономических пп. и составление триангуляции—сеть опорных пп. для с'емок). Работы эти сосредоточены, преим., в пром. районах Сиб., а именно в каменноугольных бассейнах: Черемховском, где производится топографическая с'емка в масштабе 1:100000, в Кузнецком такая же с'емка в масштабе 1:50000; одновременно в Кузнецком бассейне производится и триангуляция II класса. Кроме того, Сиб. Г. У. ведет работы в районах, связанных с перес. задачами—Томском, Славгородском, Чуно-Ангарском. Работы эти, гл. обр., заключаются в определении астрономических пп., как опоры для последующих ведомственных с'емок и в производстве маршрутной с'емки, необходимой для первоначальных ведомственных соображений и расчетов. В 1927 Сиб. Г. У. было определено 78 астрономических пп. и 78 пп. триангуляции II класса и заснято 15.600 км² в масштабе 1:50000 и 1:100000. Следующей крупной работой Сиб. Г. У. является составление и издание каталогов астрономических пп. До настоящего времени выпущен уже каталог, охватывающий астрономические пп. территории Сиб. от меридиана Петропавловска до Канска. Наконец, Сиб. Г. У. уделяет внимание и картографическим работам: им издана карта Омского окр., а также отдельные листы топографической карты Сиб. края в масштабе 1:100000 и 1:20000.

И Жилинский.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ—был организован в 1882 при Департаменте Торговли и Промышленности. В Сиб. Г. к. начал работать с 1893, организовав геологические исследования и разведочные работы вдоль линии строившейся Сиб. ж. д., результаты к-рых опубликованы в 32 выпусках. В 1897 Г. к. была предпринята детальная геологическая с'емка в Енисейском, Ленском и Амурском золотоносных районах, сопровождавшаяся опубликованием подробных отчетов. Она продолжалась до 1912, когда по выработанной программе была начата планомерная с'емка по составлению 10-верстной геологической карты культурной полосы Сиб. Во время войны работы велись только в Минусинской котловине, Прибайкалье и Приморской области. С 1918 начали организовываться сиб. геологические учреждения: в конце 1918—Сиб. Г. к., в 1920—Г. к. Дальнего Востока и в 1923—Вост.-Сиб. представительство, не считая отделений Центр. Упр. пром. разведок, слившегося в 1923 с Геологическим К-тетом. В 1927 Г. к. переименовывается в Всесоюзный Г. к., открывая новые отделения. Ныне Г. к., входя в состав ВСНХ, ведет всю геологическую службу в Союзе, при чем в задачи его и его отделений входит: составление геологической карты; геолого-разведочные и гидро-геологические исследования, учетно-экономическая обработка всех данных по горной пром-сти и общий надзор за выявлением минеральных ресурсов, с дачей отзывать и заключений по предметам занятий Г. к. В Сиб. б. ч. этих работ проводится отде-

лениями Г. к., кроме объектов общегос. значения, к-рые находятся в непосредственном ведении самого К-тета. Отделения, кроме того, выполняют геолого-разведочные, гидро-геологические и др. исследования по заданиям местных гос. и хоз. органов, а также ведут консультационную работу по предметам их ведения.

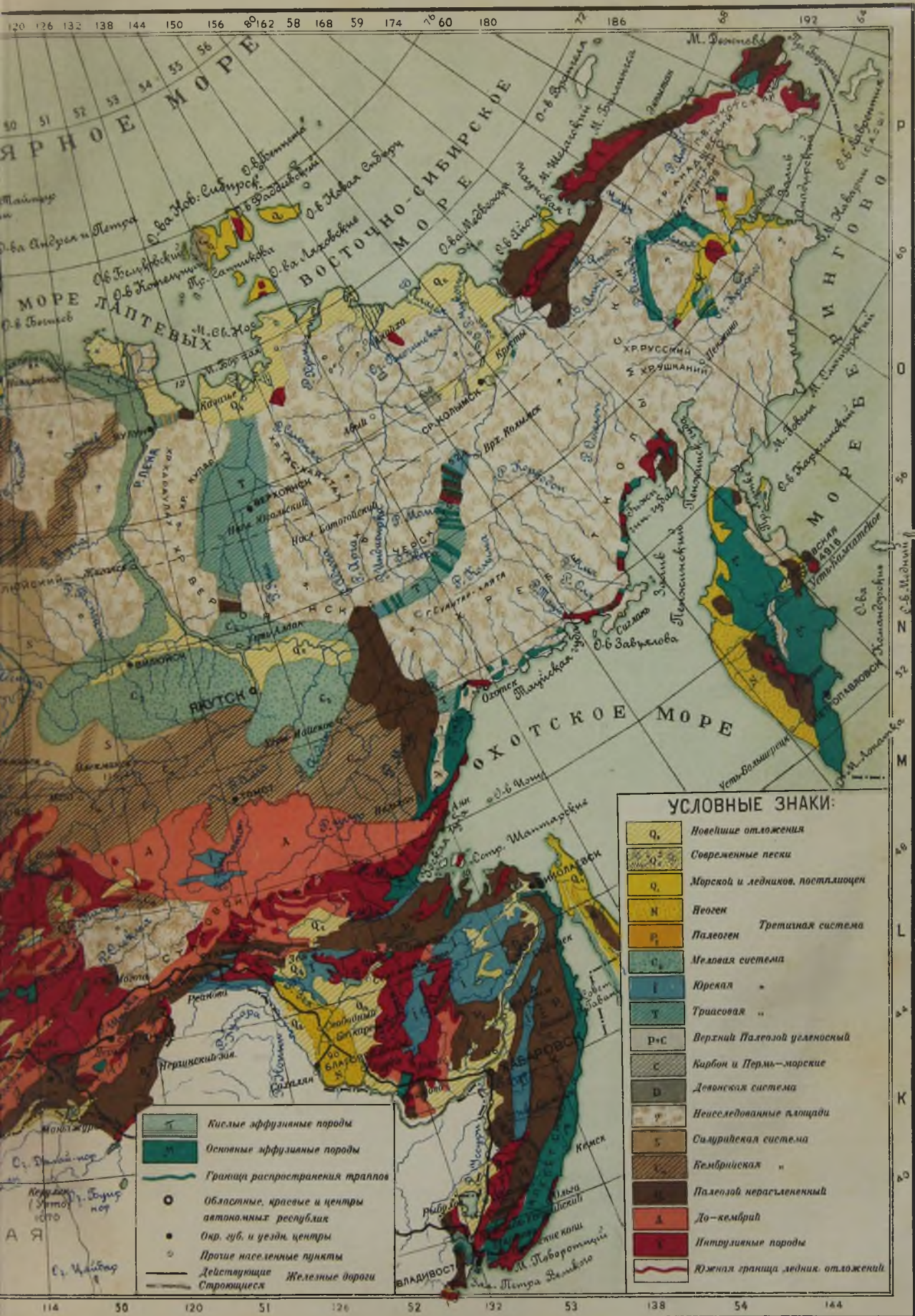
1. Сиб. Отделение Г. к. (Томск). Группа сиб. геологов организовалась в конце 1918, как Сиб. Г. к. (директор—проф. П. П. Гудков). В 1920 было организовано Врем. Урало-Сиб. Отд. Г. к. В конце 1920 Сиб. Г. к. был восстановлен в виде Сиб. Отд. Г. к. во главе с проф. М. А. Усовым и в 1927 переименовывается в Зап.-Сиб. Отделение Всесоюзного Г. к., с распространением его влияния на территорию Сиб. края, за исключением Иркутского, Тулунского и Киренского окр. Общий состав Отделения к 1928—52 члена. Из вспомогательных учреждений имеется лишь библиотека; музей и лаборатория не организованы. Сиб. Отделением Г. к. выполнены след. работы по Сиб. краю: геолог. с'емка вост. части Киргизской степи, Салаира, ю.-з. части Кузнецкого Алатау, в Зап. Саяне, в вост. части Минусинского окр., в Сев.-Енисейской тайге, в Норильском районе, в Бирюсинском районе и в Черемховском бассейне; геолого-разведочные исследования в Мариинской тайге, в Саралинском районе и в Бирюсинском районе (на золото), Тельбесского и Абаканского железорудных районов, Ачинского марганцевого м-ния, содовых и соляных озер Славгородского окр., огнеупорных и иных глин Н.-Сиб. окр., кварцевых песков и известняков Кузнецкого и Томского окр. и т. п. Результаты работ опубликовываются в «Изв. Сиб. Отделения Г. к.», выходящих томами по 6 выпусков; к 1928 издано 6 томов с 41 работой, среди к-рых имеются и палеонтологические.

М. У.

2. Вост.-Сиб. Отделение Г. к. (Иркутск) организ. в 1920 при Горном Отд. Иркутского губ. Совета Народного Х-ва, вначале как Геолого-Разведочный к-тет, к-рый в августе 1920 реорганизован в Иркутский филиал Центр. Упр. пром. разведок (Ирразведка). Позже (1923) Ирразведка переименована в Иркутское Представительство Г. к., а с 1 мая 1927 реорганизовано в Вост.-Сиб. Отделение Г. к. с двумя представителями Отделения в Б.-М. Респ. (Верхнеудинск) и в Якут. Р. (Якутск). Район исследований вначале охватывал только Иркутскую губ. и Забайкалье. В район деятельности Вост.-Сиб. Отделения Г. к. входят: Иркутский, Тулунский и Киренский окр. Сиб. края, Читинский и Сретенский окр. ДВК и Республики: Б.-М. и Якутская. За время с 1920 до организации Вост.-Сиб. Отделения Г. к. были проведены исследования на каменный уголь, богхед, марганец, золото и пр. в пределах б. Иркутской губ. и Забайкальской обл. В 1927 Вост.-Сиб. Отделение Г. к. провело работы по геологической с'емке (в Б.-М. Респ.), геологическую разведку на богхед и железо (Иркутский окр. и Б.-М. Респ.) поисково-разведочные работы на железо, известняк, кварц и пр. (Б.-М. Респ. и Иркутский окр.), горно-экономическое обследование Оно-Бальдинского района (Читинский окр.) и учетно-экономическое обследование стеклянного и фарфоро-фаянсового заводов (Иркутский окр.)—всего 10 партий.

3. Дальне-Вост. Отделение Г. к. (Владивосток). В 1912 Г. к. выделил из себя секции, в частности секцию Дальнего Востока, для организации геологических исследований и направления работ отдельных партий. В 1920

Российская государственная библиотека
имени
В. И. Ленина

секция получила наименование Г. к. Дальнего Востока. Геологи этого К-тета вели геологические исследования края, гл. обр. на частные средства, в виду недостатка гос. средств. После присоединения ДВР к РСФСР (1922) Г. к. Дальнего Востока становится Дальне-Вост. Отделением Г. к. (1923). Имеется библиотека, препаративная, чертежная; музея и лаборатории нет. За время с 1920 до 1928 Д.-В. Отделение произвело геологические исследования; общего характера на побережье зал. Петра Великого, угленосных площадей районов Сучана, Суйфуна и др. золотоносных районов Лимури, Харгу, оз. Чля и Орель, Охотского и пр., минеральных источников Дарасуна, Кульдур и др., нефти Камчатки, железных руд Сергиевска, Вознесенки, Баледи; часть исследований сопровождалась разведкой. Издаются отдельными выпусками «Материалы по геологии и полез. иск. ДВК», в к-рых печатаются, гл. обр., годовые отчеты Дальне-Вост. Отделения Г. к., отчеты геологов о произведенных ими работах; есть палеонтологические работы. До февраля 1928 вышло 50 номеров. и. п.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СИБИРИ. Изучение Г. с. Сиб. началось в XVIII в. при Петре I, заинтересовавшемся нахождением животного, к-рому принадлежали «мамонтовы рога», привозимые купцами. Первые сведения доставила экспедиция Мессершмидта и Штраленберга (1720—25), посетившая Нижнюю Тунгуску, Забайкалье, Кузнецкий край; за ними последовал Гмелин (1733), изучивший Лену и Ангару в составе экспедиции Беринга и Стеллера, исследовавшей Камчатку, Командорские о-ва (1725—41). Сев. берега Сиб. обследовали моряки Лаптев, Лассениус, Минин, Овцын, Проничев (1734—42). Несколько позже от Урала до Амура прошла экспедиция Палласа и Георги с сотрудиниками (1768—74), собравшая огромный материал; один из ее членов, Крашенинников, описал Камчатку. В конце XVIII в. Биллингс и Сарычев исследовали Колымско-Чукотский край (1885—94), Ренованц, Герман, Шангин изучали Алтай, Лаксман (1764—94) и Сиверс (1790—94), жившие в Сиб., сообщали данные о разных местностях. XIX век начался экспедицией Адамса в дельту Лены за мамонтом, Геденштром собрал данные о Байкале, Амуре, Сев. Якутии; экспедиция Анжу и Врангеля исследовала Колымский край и Н.-Сиб. о-ва (1820—23); Злобин описал Нерчинский рудноносный край, Сушков и Чайковский соляные источники Сиб., Энгельгардт обработал геологические данные об Алтае, собранные Ледебуром; Спаский описывал Забайкалье и Кузнецкий край. Т. о. уже 100 лет тому назад строение обширных пространств Сиб. было в общих чертах обследовано. Последнее столетие начинается путешествием Эрмана (1828—30), проехавшего от Урала до Камчатки через Якутск и Охотск и собравшего огромный материал, особ. о Камчатке; горные инженеры Алтайского и Нерчинского окр. изучали строение последних, также юг Иркутской губ., Лену и Верхоянский хр. (Злобин, Стрельман, Ковригин, Кулибин, Таскин и др.), Шангин исследовал Киргизскую степь, Гофман и Макеровский — золотоносные районы на Енисее, Бирюсе и Байкале; Алтай изучали Гумбольдт, Розе и Эренберг, позже Геблер и Гельмерсен, затем Щуровский и Чихачев; последний посетил Зап. Саян и долину Енисея; Миддендорф совершил свое знаменитое путешествие в Таймырский край, прошел из Якутска в бассейн Амура и дал общую свод-

ку геологии Сев. и Вост. Сибири. С основанием Географического Об-ва (1845) и его сиб. отд. в 1851 начинается период еще более интенсивного исследования, частью, попрежнему, большими экспедициями из ц., частью местными силами. Маак изучил бассейн р. Вилюя, он же участвовал в сиб. экспедиции Шмидта и Глена на Амур, в Уссурийский край и на Сахалин, Меглицкий работал на бер. Байкала и в хр. Верхоянском, а в составе экспедиции Ахте изучал бассейн р. Алдана и хр. Становой. Дитмар исследовал Камчатку, Аносов и Лопатин изучали золотоносные россыпи Амурского и Приморского краев; последний совершил еще экспедицию на Витимское плоскогорье и, вместе с Шмидтом, в низовья Енисея. Кропоткин посетил Большой Хинган и Вост. Саян, а затем провел экспедицию с Ленских приисков в Читу. Чекановский исследовал юг Иркутской губ., Миддендорф—Барабу, Котта—рудники Алтая, где продолжались также работы горных инженеров (Бояршинов, Басов, Малевский, Полетика, Кулибин и др.), изучавших также Киргизскую степь (Антипов, Татаринов, Влангали). В Вост. Саяне работали Версилов, Бакшевич, Пермикин, в Забайкалье—Аносов, Черкасов, Озерский. За 70-е гг. нужно отметить исследования Карпинского на вост. склоне Урала, экспедиции Чекановского на Ниж. Тунгуску, Оленек и низовья Лены, Лопатина на Подкаменную Тунгуску, работы Черского на бер. Байкала, в Тункинских Альпах, Нижнеудинской пещере, Боголюбского на Амуре, Дейхмана на Сахалине, Богданова, Гривнака, Миклашевского, Нестеровского на Алтае, Лопатина на Чульме и Енисее. В 80-х гг. Черский закончил свои работы на Байкале экскурсией в бассейн р. Селенги, затем побывал в верховьях Ниж. Тунгуски и дал описание местности вдоль почтового тракта от Байкала до Урала; Бунге и Толль изучили бассейн р. Яны и Н.-Сиб. о-ва; в Киргизской степи работали Анзимиров, Белоусов и Яковлев, на Алтае Богданов и Поляковский, на юге Енисейской губ. Златковский, Клеменц, Мартынов, в Вост. Саяне и Забайкалье Ячевский и Макеров, последний также на Зее, Обручев в Прибайкалье. В 90-х гг., в связи с постройкой сиб. магистрали, производились уже более сист. исследования местности вдоль нее от Урала до Владивостока; в Зап. Сиб. работали: Богданович, Высоцкий, Герасимов, Зайцев, Краснопольский, Мейстер, Романовский, в Ср. Сиб.—Богданович, Ижицкий, Яворовский, Ячевский, в Забайкалье—Обручев, Герасимов и Гедройц, на Амуре и в Приморье—Бацевич, Д. Л. Иванов, Д. В. Иванов, М. Иванов и Яворовский. На Алтае началась сист. с'емка округа Венюковым, Державиным, Петцом, Поленовым, под руководством Иностранцева. Из экспедиций этого десятилетия отметим: Толля на Н.-Сиб. о-ва, низовья Оленека, Анабары и Хатанги, Богдановича в Охотский край и на Камчатку, Черского в хр. Верхоянский, на Индигирку и Колыму, исследования Обручева на Лене и Олекминско-Витимских золотых приисках, Брусницына, Крата, Майера, Сапожникова на Алтае.

Первое десятилетие XX в. характеризуется детальным изучением золотоносных районов, сменившим работы вдоль ж. дороги. Енисейскую тайгу исследовали Ижицкий, Мейстер и Ячевский; Минусинский район—Эдельштейн, Ячевский, Стальнов; Олекминско-Витимские прииски—Герасимов, Демин, Котульский, Мейстер, Обручев, Преображенский; Баргузинскую

тайгу—Демин, Котульский, Мейстер, Свительский; районы Амура и Приморья—Анерт, М. Иванов, Риппас, Хлопонин, Яворовский. Из экспедиций этого времени упомянем: Толля на Таймырский п-ов и о-ва Н.-Сиб. и Беннета; Бакулунда и Толмачева на Хатангу и Анабару; Воллосовича в низовья Яны и на Н.-Сиб. о-ва; Богдановича на Чукотский п-ов; Камчатскую экспедицию на средства Рябушинского; Толмачева вдоль берега Ледовитого м.; Тихоновича, Анерта, Полевого и Соколова на Сахалин; Морозовича на о-в Медный и Эдельштейна в Сихота-Алин. Продолжались работы по картированию Алтая (Петц, Поленов, Толмачев, Яковлев), а в 1908 начались исследования Перес. Упр., также доставлявшие геологические данные. Из местных исследований можно отметить работы: Козырева, Мейстера, Мефферта, Обручева, Тихоновича в Киргизской степи; Зайцева, Игнатова, Майера, Пилипенко, Резниченко, Сапожникова на Алтае; Гудкова в Кузнецком Алатау; Аргентова, Зайцева, Рачковского, Толмачева в Минусинском крае; Вознесенского, Львова, Перетолчина, Тульчинского, Яковлева в Юж. Прибайкалье; Бронникова и Кузнецова в Забайкалье, Драверта и Малявкина на Вилюе, последнего и Мушкетова на Сучане, Виттенбурга у Владивостока. В 1912 *Геологический Комитет* (см.) приступил к сист. работам в Сиб., а в 1919—20 организовались его отделения в Томске и Владивостоке, и исследования с каждым годом развертываются шире. Из более крупных экспедиций за последние годы отметим: Казанского на Охотское побережье, Полевого на Анадырь, Зверева на Алдан и Маю, его же и Ржонницкого в бассейне Вилюя, Урванцева в Туруханский край (Норильские горы и нар. Пясину), С. Обручева—на Ангару, Подкаменную Тунгуску, низовья Енисея, в хр. Верхоянский и на Индигирку, Рачковского—в Урянхайский край, Полевого—на Камчатку, Усова и Молчанова—в Кентей. Из местных исследований укажем работы Гапеева, Горностаева, Пригоровского, Русакова, Стоянова в Киргизской степи; Бутова, Сперанского, Лутугина, Усова, Яворовского в Кузнецком бассейне; Котульского, Нехорошева, Обручева на Алтае; Чуракова, Кузьмина в Кузнецком Алатау; Булыникова, Д. В. Соколова, Эдельштейна в Минусинском крае; Баженова в Зап. Саяне; Коровина на юге Иркутской губ.; Мейстера и Тетяева в Прибайкалье; Вознесенского, Макарова, Обручева в Вост. Забайкалье; Гудкова, Елиашевича, Козлова, Преображенского в Уссурийском крае; Криштофовича и Полевого на Сахалине. В самое последнее время Акад. Наук начала сист. изучение Якутии.

В обработке материалов, собранных в Сиб., участвовали как рус. ученые (Залесский, Карпинский, Лаврский, Павлов, Павлова, Поленов, Палибин, Чернышев, Черский, Хрущев, Шмальгаузен, Шмидт, Штукенберг и др.), так и иностранные (Биттнер, Геер, Динер, Мойсисович, Сьюорд, Цейлер и др.); Эрман, Гумбольдт, Зюсс, Делонэ, Альбург давали сводки геологических данных об отдельных крупных частях или всей Сиб., а из рус. ученых: Георги, Севергин, Миддендорф, Черский, Толмачев и в последнее время Борисяк, Эдельштейн и Обручев.

Стратиграфия. В Сиб. распростр. все известные в науке геологические системы, но в различной степени с преобладанием палеозойских над мезозойскими и последних над третичной. *Докембрий* (см.) ограничивается древним теме-

нем, Байкальско-Саянской горной страной с Кузнецким Алатау, вне к-рого появляется отдельными площадями в Енисейском горсте, по Верх. Анабаре, в Таймырском крае, хр. Верхоянском, по рр. Селемдже и Ниману и на Чукотском п-ове. Он представлен более древней архейской кристаллической свитой и более юной метаморфической с прорывающими их изверженными породами. Кембрий (см. *Кембрийская система*) слагает обширное Ср.-Сиб. плоскогорье между рр. Енисеем и Леной, но выступает на поверхность, гл. обр., по его окраинам, скрываясь внутри под силуром, пермью и юрой; он окаймляет также Кузнецкий Алатау и Минусинскую котловину, проходит в Вост. Алтай и Салаир и обнаружен кое-где и в Киргизской степи. На С.-В. он захватывает Алданское плато и часть хр. Верхоянского и найден на Верх. Амуре. В Ср.-Сиб. плоскогорье кембрий представлен всеми тремя отделами, при чем верх. и ниж. состоят, гл. обр., из красноцветных, мелководных песчаников, мергелей и глин, местами с гипсом и солью, а ср. из глубоководных известняков и доломитов, в низах к-рых б. ч. и найдена фауна. На Ю.-З. пока выделены, благодаря фауне, эти известняки, а верх. и ниж. отделы не установлены. Силур (см. *Силурийская система*) покрывает кембрий на Ср.-Сиб. плоскогорье, обнаружен кое-где в хр. Верхоянском, на Верх. Амуре, на о-вах Котельном и Беннета, а на Ю.-З. появляется на сев. Кузнецкого Алатау, в Салаире и Вост. Алтае, откуда м. б. переходит в Зап. Саян; найден также в нескольких местах Киргизской степи. Ниж. отдел внизу такой же мелководный и красноцветный, как верх. кембрий, в к-рый первый незаметно переходит; сверху залегают известняки, слагающие также низ верх. отдела,верху оканчивающегося также мелководными осадками. Фауна найдена во многих местах. На Ю.-З. состав силура более разнообразный, но полного разреза еще нет. Девон (см. *Девонская система*) отсутствует на Ср.-Сиб. плоскогорье, кроме Ниж. Енисея (песчаники на рр. Бахте и Курейке с рыбами), зато распростр. полностью в Минусинской и Кузнецкой котловинах, в Зап. Алтае и Киргизской степи, а на С.-В. на Ниж. Лене, в бассейне р. Яны, на р. Колыме, в хр. Черского, возле Аяна, на берегу Охотского м., на Верх. Амуре и в Вост. Забайкалье, наконец, на о-ве Котельном, то одним, то другим из отделов (за исключением Верх. Амура). Состав девона гораздо более пестрый, указывая сильные колебания глубин м., в к-ром он отлагался; местами верх. и ниж. отделы мелководны и красноцветны, представляя скорее или частью континентальные отложения, тогда как средний, не мощный, состоит из известняков (Минусинская котловина); местами известняки имеются во всех отделах, но перемежаются б. или м. с песчаниками, сланцами, конгломератами (Кузнецкая котловина, Алтай, Киргизская степь); на Верх. Амуре преобладают известняки; на С.-В. отдельные выходы также б. ч. известняковые. Фауна известна во многих местах и обильна. Карбон-пермь (см. *Камменноугольная и Пермская системы*) не разделены в виду перехода и спорного еще вопроса о возрасте флоры. Ниж. карбон из известняков с морской фауной известен в Киргизской степи, Зап. Алтае, Кузнецкой котловине, но грубость известняков, перемежаемость с песчаниками и сланцами и фауна говорят о мелком море; затем морской карбон появляется толь-

ко на С.-В. и В., в Вост. Забайкалье и на Верх. Амуре (ниж.), в низовьях Лены (ср.), в низовьях Амура (верх.). В Минусинской котловине ниж. карбон хотя и содержит немного известняков, но, судя по флоре, континентальный. Остальная часть карбона вместе с пермью представляют угленосные континентальные отложения конгломератов, песчаников и глин, и только в Кузнецкой котловине содержит солоноватоводную фауну среднего карбона в ниж. половине, т. ч. эта котловина сначала представляла еще лагуну, а затем превратилась в оз. и отложила осадки в 7.500 м мощности. Кроме нее, угленосный карбон-пермь развит отдельными бассейнами в Киргизской степи, на юге Минусинской котловины, в обширном Тунгусском бассейне на Ср.-Сиб. плоскогорье вплоть до устья Енисея, Ниж. Ангары и Верх. Вилюя, предполагается в устье Лены и по берегу Сев. Полярного м., в долинах Зап. Забайкалья, на Верх. и Ниж. Амуре; в Сихота-Алине и у Владивостока появляется уже морская ниж. пермь и угленосная верхняя.

Триас (см. *Триасовская система*) в морской фации известен только на С.-В. и В., в низовьях Оленека, Лены, Яны, в хр. Верхоянском и Черского, в верховьях р. Май и на р. Охоте, на юж. берегу Охотского м. и в районе Владивостока; ниж. отдел определен в последнем пункте и на крайнем сев. (Оленек, о-в Котельный, р. Охота); ср. отдел также развит на крайнем сев. (больше нижний) и у Владивостока, верхний—распространен от Сев. Полярного м. до юж. берега Охотского моря. Осадки триаса на Ю. представляют прибрежные конгломераты и песчаники, редко сланцы, на С. черные и серые сланцы и песчаники. Континентальный триас определен у Владивостока в виде верх. отдела (с однократным вторжением моря) и предполагается в виде угленосной свиты (рэта) у вост. подножья Урала и в двух местах Киргизской степи. Юра (см. *Юрская система*) в морской фации распростр. с перерывами вдоль современного берега, местами вдаваясь глубоко внутрь Сиб.; так, вдоль Урала верх. юра тянется полосой до 62° с. ш., затем появляется от устья р. Хатанги до устья р. Лены, где кроме верх. найдена и средняя, захватывающая ниж. половину бассейна р. Вилюя; далее на р. Яне, ниже Верхоянска, известна в одном месте ниж., а на о-вах Котельном и Новой Сиб. верхняя; последняя обнаружена и по р. Мани, в Анадырском крае. У Владивостока в толще континентальной юры имеются прослои морской в мальме и лейасе. Наконец, обрывки ниж. юры найдены в Вост. Забайкалье, в надвинутых с Ю.-В. толщах покровов. По составу морская юра, гл. обр., песчано-глинистая с конкрециями (фосфорита, сферосидерита), конгломератами, остатками растений на ряду с морской фауной, редко глинисто-сланцевая, вообще отложение мелководное и часто прибрежное. Континентальная юра, часто угленосная, развита в виде отдельных б. или м. крупных бассейнов по Юж. Сиб. от Кузнецкой котловины до Владивостока и по возрасту относится то к средней, то к ниж. или верхней; на Вилюе она подстилает и покрывает среднюю морскую, у Владивостока содержит прослои морской; на Алданском плато, на кембрие, сохранились б. или м. крупные площади континентальной юры; наиб. угленосный юрский бассейн на юге Иркутской губ., а наиб. мощности (до 5.000 м) достигает юра Владивостока. Со-

став континентальной юры: конгломераты, песчаники, глины, глинистые сланцы с пластиками угля, флорой и, реже, фауной (рыбы, насекомые, остракоды, моллюски). Мел (см. *Меловая система*) в морской фации развит в Сиб. почти так же, как юра; вдоль Урала между 65 и 62° с. ш. найден ниж. и верх. мел, южнее (до 53°) только верхний; в низовьях Енисея, в Таймырском крае и далее, вдоль морского берега до р. Лены, залегает ниж., к-рый по рр. Лене и Яне распростр. далеко на Ю., до низовья р. Алдана, охватывая хр. Верхоянский и хр. Черского и частью входя в состав их склонов. В бассейне р. Анадырь огромная толща в 4.700 м по рч. Осиновой Маинской относится к ср. мелу, но выше по Анадырю известен ниж., а южнее по р. Большой верх. мел. Последний обнаружен также по сев. берегу Охотского м. и по р. Тигил на Камчатке. В низовьях р. Амура и по р. Буреи встречен ниж. мел, на Сахалине залегает верх. и ср., а на С., м. б., и ниж. мел. Отложения представляют песчаники, пески, глины и сланцы и содержат часто не только морскую фауну, но и наземную флору, указывая на мелководное море и близость берегов; на Сахалине и Лене целые толщи, перемежающиеся с морскими осадками, приходится считать пресноводными. Континентальный мел, кроме этих включений в морском, распростр. мало в Южно-Уссурийском крае—ниж. (угленосный вельд), на Амуре, к З. от М. Хингана—верх. (с углем и костями динозавров); внутри Сиб. к ниж. м. б. принадлежат некоторые угленосные бассейны Забайкалья и к среднему осадки на р. Чулыме, у д. Симоновой.

Третичные (см. *Третичная система*) отложения имеют иное распространение; в палеогене произошло затопление Зап. Сиб., и Ледовитое м. вдоль Урала соединилось с Среднеазиатским. В Киргизской степи развиты морской эоцен и олигоцен не только вдоль Урала в Тургайской столовой стране, но и восточнее, в гористой части, представлявшей тогда острова; здесь отлагались пески, песчаники, пестрые глины, опоки с остатками рыб и моллюсков. На ДВ морской палеоген известен только на Сахалине, а на материк море вторглось в неогене со стороны Охотского бер., судя по морскому миоцену в бассейне р. Анадырь, в Тауйской губе и на зап. бер. Камчатки; он известен также на Сахалине. Осадки этого моря мелководные и перемежаются часто с пресноводными угленосными с флорой, а на Анадыре подстилаются последними (эоцен). Континентальные третичные осадки, кроме указанных мест ДВ, имеют развитие и внутри страны, слагая угленосные бассейны у Владивостока, в низовьях р. Буреи, а также выше и ниже по р. Амуру (б. ч. неоген, кое-где палеоген), затем на р. Колыме, на оз. Тас-тах (палеоген), на о-вах Новая Сиб. и Беннет, вероятно, кое-где на Хатанге и Анабаре и по Ниж. Лене. На Ю. неоген местами встречается в Забайкалье, в Ср. Сиб., у Томска и на Алтае, в Зайсанской котловине и больше распространен в Зап. Сиб., где сменяет морской палеоген и содержит флору и остатки наземных животных (на р. Тургай). Четвертичные (см. *Четвертичная система*) отложения в морской фации относятся к З. к бореальной трансгрессии, доходившей к З. от Енисея до 64,5°, на Енисее до 67,5° с. ш., на Хатанге до 71,5°; они залегают до 60 м над современным ур. м. и, повидимому, соответствуют междуледниковой эпохе; на Н.-Сиб. о-вах, в Беринговом

проливе, в бассейне Анадыря они лежат до 10—30 м над современным ур., на Сахалине до 150 м, в Юж.-Уссурийском крае до 80 м. Вторая, более слабая, трансгрессия на С. произошла в послеледниковое время. Осадки везде песчано-глинистые с фауной. Континентальные отложения развиты повсеместно, но в разных фациях: доледниковые, речные на террасах Ленских приисков и на дне долин, песчано-валунные на Прибайкальском плато, 500 м над ур. Байкала, галечники на береговых высотах р. Ангары 65—85 м над ней, террасы р. Индигирки в 100, 200 и 350 м. Озерные слоистые пески с галечниками, илами и глинами развиты по всей Юж. Сиб., местами на С.; на берегах Байкала и в Зап. Забайкалье они поднимаются до 400 м над ур. озера и представляют отложения междуледниковой эпохи. Ледниковые валунные глины, суглинки, пески, ила распространены в Зап. Сиб. от Урала до Енисея к С. от 62—63° с. ш., по всей Таймырской тундре, на Н.-Сиб. о-вах, в хр. Черского и Верхоянском до их подножья и даже в низовьях р. Алдана, затем в Олекминско-Витимской горной стране, Баргузинской тайге, в Алтае, Кузнецком Алатау, Зап. и Вост. Саяне, на г. Сохондо, в хр. Становом, на берегу Берингова пролива, доказывая обширное оледенение всего С., и крупное горных стран южнее; оно было двукратное, местами (Алтай) предполагают троекратное; часто ледниковым отложениям подчинены толщи ископаемого льда. Тундровые отложения С., связанные с озерно-речными, являются между- и послеледниковыми, содержат флору и фауну мамонта и др., частью вымерших животных; флора показывает более мягкий климат междуледниковой эпохи. Лесс (см.), лессовидные суглинки, сыпучие пески соответствуют двум ледниковым эпохам и образовались в степях между ледниковыми областями; теперь лесс б. ч. деградируется, а сыпучие пески возникают при развевании озерных отложений (Забайкалье, Минусинская котловина). Пещерные отложения с фауной частью доледниковые (Алтай), частью ледниковые (Нижеудинская), частью послеледниковые (Балаганская).

Тектоника и история развития. Древнее основание, на к-ром в той или иной последовательности, с теми или иными проблемами, покоятся геологические системы, содержащие следы органической жизни, именно, образования докембрия, проявляется в Сиб., как в древнем теменн—Байкало-Саянской горной стране, так и отдельными площадями к С. от нее, доказывающими его первоначальное обширное распростр. В этом основании слоистые породы (кристаллические сланцы) являются сильно нарушенными; архей обнаруживает в общем две выпуклые к С. складчатые дуги: более плоскую—Саянскую и более крутую—Байкальскую, сохранившиеся только в виде глубоких корней, пронизанный интрузиями и измененных метаморфизмом разного рода и степени. Опускание больших частей древнейшей складчатой горной страны создало место для эозойского моря, частью заливавшего и древнее темя, особ. в Саянской дуге; две фазы орогенезиса, т.-е. горообразования, создали складки из эозойских отложений, частью перекрывающие остатки архейских, частью прижатые к ним с С., обтекавшие древнее темя. Эозойское море сменилось кембрийским сначала очень мелким, в связи с предшествовавшими движениями земной коры, затем углубившимся и захватившим большую

площадь, залившим Минусинскую котловину, Алданское плато (где ср. кембрий лежит на размытых складках архей), Кузнецкий Алатау; слабые горообразовательные движения в конце ср. кембрия обусловили обмеление моря и некоторое отступление его на С.; верхнекембрийское море сменилось силурийским, таким же мелким сначала, потом углубившимся, к концу опять обмелевшим и покинувшим уже все Ср.-Сиб. плоскогорье. Горообразование конца силура создало «каледонские» складки, прижатые к эозойским, распростр. и на плоскогорье в виде плоских волн, выпуклых к Ю., но значит. более крутые в Вост. Алтае. В это же время, вероятно, возникли первые (или повторные после эозойских) складки в хр. Верхоянском и хр. Черского. Вдоль р. Енисея каледонские складки плоскогорья, встречая препятствие в виде Енисейского горста (к-рый, м. б., представляет обломок большой эозойской складчатой дуги, продолжавшейся и на Таймырском п-ове в хр. Бырранга), загибаются на С.-С.-З. В Киргизской степи открытие осадков кембрия и силура также позволяет думать о каледонской складчатости, но для суждения о направлении ее пока нет данных. Благодаря каледонскому орогенезису площадь сплошного моря в Сиб. к началу девона распалась на две части, на зап. и на вост., разделенные сушей, и море сначала б. ч. было мелкое, но к эпохе ср. девона местами углубилось; на З. оно покрывало Киргизскую степь, Зап. Алтай, Салаир, Кузнецкую котловину и через юж. часть Кузнецкого Алатау проникало в Зап. Саян и Минусинскую котловину. На В. оно покрывало бассейн р. Амура и через Охотское м. распростр. на Верхоянско-Колымский край. К верх. девону море обмелело, и в конце этой эпохи «герцинский» орогенезис создал Киргизские складки, простирая С.-В.—Ю.-З., складки Зап. Алтая, прижатые к каледонским Вост. Алтая, выпуклые к Ю. складки в Минусинской котловине и простирающиеся на С.-С.-В. складки Малого Хингана и Сихоталина. В эпоху ниж. карбона море сохранилось и на З. и на В. и С.-В.; осушилась только Минусинская котловина, где остались озера. Но в конце этой эпохи новый орогенезис усилил Киргизские складки, изгнав море из степи, надвинул новые складки на Зап. Алтай, превратил Кузнецкую котловину в лагуну, имевшую слабое сообщение с морем, вероятно, также усилил складки хр. Верхоянского и Черского, изгнав море из б. ч. этого края и Амурского бассейна. Но зато в Тунгусском бассейне, оставшемся сушей во время девона, началось погружение, и в эпоху ниж. карбона море стало наступать с С., захватив к середине или концу карбона всю громадную площадь до Ниж. Ангары и Ср. Вилюя; но эта затопленная площадь быстро превратилась в сеть больших озер, в к-рых отлагались угленосные осадки. То же имело место в Киргизской степи, где в конце карбона и в перми существовали озера, в Кузнецкой котловине превратившейся из лагуны в озеро, в к-ром, благодаря периодическому погружению, в течение карбона-перми накопилась угленосная толща в 7.500 м, затем в Минусинской котловине, где после озер ниж. карбона существовали озера в пермское время, отлагавшие угленосные свиты, вероятно, также кое-где в Забайкалье на С.-В. и в Амурском бассейне. Вообще, в пермское время Сиб. представляла сушу, приблизительно, в современных пределах с озерами разной величи-

ны, а море заливало, повидимому, только вост. окраину. В конце этого времени приходится принимать сильный орогенезис «тиньшанский», направленный с Ю., из глуб. Азии, где еще сохранилось море. Он создал в Киргизской степи старую складчатость, обусловил глыбовый надвиг Салаира на Кузнецкую котловину и т. наз. Томский шарриаж в ней и надвиг Зап. Саяна на юж. часть Минусинской котловины. В связи с этими движениями осушились и озера в Зап. Сиб. и Тунгусском бассейне, где создались плоские складки, вероятно, и на С.-В. и на В. и суша достигла наиб. развития. В начале триаса замечается погружение и вторжение моря на С., от Оленека до Яны, и в районе Владивостока; на С. оно постепенно проникало все дальше на Ю. по бассейну р. Яны, покрыло остатки хр. Верхоянского и Черского и дошло до Охотского берегов к концу триаса; южнее оно захватило только низовья р. Уды и соседний к В. берег суши, а в районе Владивостока то отступало, оставляя озера и лагуны вдоль берега, то наступало и заливало их. В эпоху лейаса, т.-е. ниж. юры, нужно отметить начало погружения и продвижения моря вдоль подножия Урала, затем в низовьях рр. Хатанги и Анабары; в бассейне рр. Яны и Индигирки произошел орогенезис, создались новые складки хр. Верхоянского и Черского, по р. Охоте, в верховьях р. Май и море отодвинулось на С.; южнее же оно, повидимому, продвинулось длинным заливом по долине р. Уды, в глубь Амурской обл. и в Вост. Забайкалье. Внутри Сиб., в связи с погружениями, местами образовались озера, напр. в бассейне р. Вилюя. Это погружение усилилось к эпохе догерра и мальма, когда по всему югу Сиб., от Кузнецкой котловины до Амура, и на Алданском плато создались многочисленные озера, осаждавшие угленосные толщи; в эпоху догерра море даже вторглось с С. в бассейн р. Вилюя, оставив в эпоху мальма после себя озеро. В районе Владивостока также существовали озера, в к-рые изредка вторгалось море. То же продолжалось и в эпоху ниж. мела, когда море захватило часть бассейна р. Буреи, на С. залило бассейн р. Яны и склоны хр. Верхоянского и Черского, а по долине Лены проникло до низовий р. Алдана; такое же вторжение имело место по р. Енисею и окраинам Таймырской земли, а вдоль Урала морской залив продвинулся дальше на юг. В начале эпохи ср. мела приходится принимать сильный орогенезис на В. с образованием шарриажа в Сихота-Алине, складок в Амурском бассейне и шарриажа, или надвигов, в Вост. Забайкалье, глыбового надвига на зап. берегу Байкала, по Ангаре и в соседнем Вост. Саяне; на С. усилились складки в сев. части хр. Верхоянского и в устье Лены; внутри Сиб. исчезли озера, море ушло из долины Енисея, но вдоль Урала продвинулось дальше на юг. Здесь погружение усилилось в начале палеогена, когда Ледовитое м. захватило всю Зап. Сиб., соединившись с Среднеазиатским и превратив горы Киргизской степи в о-ва. На В. море затопило Сахалин, на к-рый оно уже дважды наступало во время мела. В конце палеогена в Зап. Сиб., в связи с поднятием, море отступило на С. и на Ю., оставив озера; на С.-В. оно залило бассейн р. Анадыря и вторично Сахалин; внутри Сиб. в неогене местами существовали озера. Фаза «альпийского» орогенезиса проявилась, повидимому, только на Сахалине и в бассейне Анадыря образованием ме-

ридианальных складок. Для четвертичного периода нужно отметить двукратную трансгрессию моря на С. и одну на В. и дву- или трехкратное оледенение. В последнее время берега Сиб. почти везде поднимаются. Кроме орогенетических движений, выражавшихся образованием складок, и эпигенетических, выражавшихся медленными поднятиями и погружениями суши, обуславливавшими транс- и регрессии моря, в Сиб. неоднократно происходили орогенетические движения дизъюнктивного типа, именно, разломы старых складчатых площадей и перемещения отдельных глыб вверх и вниз, а также, м. б., образование глыбовых складок, предполагаемых Арганом, с надвигом их на соседние, более низко расположенные глыбы и созданием покровных складок в континентальных отложениях. Такими движениями было округлено древнее темя, созданы горсты и грабены в его пределах, выдвинуты в виде горстов Алтай, Кузнецкий Алатау, Салаир, хр. Енисейский, Верхоянский и др., осели грабенами Кузнецкая и Минусинская котловины, оз. Байкал; разломы расчленили древнее темя, Тунгусский бассейн и Алданское плато. В связи с ними, на поверхность проникали изверженные породы и создавались цепи вулканов (см. *Вулканические явления*). Эти движения повторялись неоднократно по тем же линиям и обуславливали возобновление эрозии горстов, сглаженных в предшествующую эпоху, восстановление сложного рельефа на месте почти равнин. Последние движения этого рода произошли еще в эпоху неогена, когда, напр., был выдвинут сложный горст Алтай, и повторились еще раз после излияния первых базальтов Вост. Саяна и Хамар-Дабана, а затем, слабее, сравнит. недавно, снова обусловив усиление эрозии и углубление речных долин во многих местах Сиб., т.-е. омоложение рельефа.

Степень изученности геологии Сиб. очень неравномерна; юж. полоса вдоль ж. д. и Киргизский край исследованы более подробно, за исключением Вост. Саяна и, отчасти, Алтая; равным образом, почти все золотоносные районы подверглись уже б. или м. детальной с'емке. Север пересечен только отдельными маршрутами, гл. обр. вдоль больших рек и гл. путей сообщения; кое-где эти маршруты сгущаются, но остаются большие площади совсем не изученные, особ. на крайнем С. и С.-В. На Ю. началась уже детальная с'емка листов 10-верстной карты в разных местах, преим. угленосных бассейнов и рудоносных районов.

Приложенная геологическая карта Сибири представляет схематизированную копию карты последнего издания (1925) Геологического К-та. На этой карте не могли быть отмечены из-за мелкого масштаба небольшие пятна формаций, развитых очень слабо или установленных в отдельных местонахождениях соответствующих окаменелостей. Кроме того, за последующие годы, в связи с развитием геолого-разведочных исследований, появилось много новых данных по стратиграфии Сиб., к-рые также не отразились на данной карте и частью не могли попасть даже в статьи. Вообще пока еще нет реальной возможности дать общую геологическую карту Сиб. точной и устойчивой.

Лит.: *Борисяк, А. А.* Геологический очерк Сиб., Пгр., 1923; *Обручев, В. А.* Геологический обзор Сиб., М. ГИЗ, 1927; *Черский, И. Д.* К геологии Внутренней Азии, Тр. СПб. Об-ва Естествоисп., т. XVII, в. 2, прот. стр. 51—58, СПб., 1886; *Эдельштейн, Я. С.* Тектоника и полезные ископаемые Сиб., «Из. Геол. К-та», т. 42, в. 1, 1923; *его же.* Геологический очерк Зап.-Сиб. равнины, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. П. Г. Об-ва», т. V, Омск, 1925—26; *De-Launay L.* La geologie et les richesses minerales de l'Asie, Paris, 1911; *Obrutschew, W. A.* Geologie von Sibirien, Berlin, 1926; *Suess, E.* Das Antlitz der Erde, Bd. III (1—2), Wien, 1901 и 1909.

В. Обручев.

ГЕОЛОГО-КОМИТЕТСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Руды редких и тяжелых элементов (олово)*.

ГЕОН (Г и о н)—горн. группа в сист. хр. *Сихота-Алин* (см.) в Приморском крае; состоит из двух отрогов: 1) горы по прав. бер. р. Дондона (прав. прит. р. Амура), оканчивающиеся мысом Джаври, невысоки, сложены палеозоем, местами—гранитами и порфиридами; 2) горы по прав. бер. р. Амура, ограничивающие луговое пространство, от устья Дондона к В. Абс. выс. до 600 м, сложены палеозоем.

ГЕОРГИ, Иоганн Готтлиб (1729—1802) академик и проф. по кафедре натуральной истории и химии. Сопровождая экспедицию *И. Фалька* (см.), в 1770 посетил Омск, осмотрел Алтайские рудники и произвел ряд исследований Алтая. В 1772 Г. был назначен в экспедицию *Палласа* (см.), по поручению к-рого предпринял

самостоятельное путешествие вокруг Байкала, снял карту озера, обследовал Даурские рудники и хребет. В 1773 обследовал район Тары, Тобольска и Екатеринбурга. Исследования его касались географии, геологии, ботаники и этнографии. Гл. тр.: Описание всех обитающих в Российском государстве народов, 4 чч., СПб., 1799 (первое изд. этого труда вышло на нем. языке в

СПб. в 1776—80); *Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772*, St.-Pet., 1775; то же—in den Jahren 1773 und 1774, St.-Pet., 1775; *Geographisch-phisikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches*, 9 тт., Königsberg, 1797—1802, и мн. др. Первый из названных трудов является не только результатом собственных изучений, но и сводкой существовавшей лит-ры. Г. описал народности по собственной классификации: финские, чудские народы и «россианы», татары, монголы, «особенные народы» (самоеды, койбалы, камасинцы, тунгусы, коряки и др.).

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Александр Петрович (р. в 1888)—лингвист, проф. Д.-В. Гос. Ун-та. В 1920—22 был председателем Приморской Обл. Архивной комиссии, а в 1923 зав. Приамурским Губ. Архивным Бюро. Имеет свыше 50 научных работ. Из них гл. (все изд. во Владивостоке): *Старо-славянский язык*, 1920; *Славянский вопрос*, в. 1; *Русский язык*, сб. текстов и записей для практических занятий, 1922; *Русские на Дальнем Востоке. Заселение, говоры и творчество*, 3 вв., 1926 и 1927; *Расселение русских на Дальнем Востоке*, «Тр. I краевой конференции в Хабаровске по изучению производительных сил Дальнего Востока», 1926 и 1927; *Диалектологическая программа для Дальне-Восточного края*, 1927.

ГЕОХИМИЯ. В основе распростр. минералов и полез. иск. в Сиб. лежат законы геохимического характера. Под современной Г. мы подразумеваем научную дисциплину, изучающую распростр. отдельных химических элементов в земной коре или отдельных ее участках, явления их рассеяния и концентрации, законы совместного нахождения и связи с определенными геологическими и географическими явлениями области. Благодаря такому подходу Г. дает ответы на самые основные вопросы практического характера, не только систематизируя опре-

деленным образом наши сведения, но и делая выводы для направления поисков тех или иных тел. До сих пор не было попыток свести воедино Г. Сиб., а отсутствие специально геохимических исследований не позволяет и сейчас сколько-нибудь обстоятельно дать ее изложение. Отсутствие точных геохимических анализов, неизученность редких элементов и отсутствие попыток картировать Г. Сиб.—заставляет поставить вопрос о ней, как о важнейшей задаче научной работы, имеющей притом и большое практическое значение.

Характеристика отдельных элементов. Геохимически Сиб. является областью с весьма большим разнообразием минерализации и поэтому, вероятно, на ее территории будут открыты все элементы Менделеевской системы (пока не известны скандий, галлий, таллий, германий и гафний). Наметим характерные особенности Г. отдельных, наиболее важных, элементов:

Водород (H). Очень характерен для Сиб. в форме льда (вечной мерзлоты), создающий ряд особенностей течения геохимических процессов, и в форме многочисленных минеральных источников. **Гелий (He)** представляется весьма важным элементом Сиб., накапливаясь в высоких количествах в азотных газовых струях Алтая и Прибайкалья. Вероятно практическое значение. **Литий (Li)** связан преим. с пегматитами Забайкалья, где в виде лепидолита (Саватеево, около Нерчинска) или цинцивальдита (отбросы оловянного камня) может эксплуатироваться. **Бериллий (Be)**—в пегматитах Алтая и пневматолитах Забайкалья имеет знач. в составе берилла как драгоценного камня, так и для получения металла. **Бор (B)**—известен только в тесно связанном виде силикатов, преим. гранитной зоны Забайкалья, и частью боро-сульфидных образований той же зоны. **Углерод (C)**—в виде угля, углеводов (на Байкале), обычных карбонатов и особ. карбонатов натрия (содовые озера). **Фтор (F)**—образует значит. скопления в виде флюоритов и топазов в Забайкалье. **Алюминий (Al)**—скопления высокосортных глин-каолинов известны в ряде районов; скопления чистых гидратов глинозема весьма вероятны в Енисейской тайге. **Фосфор (P)**—представлен в Сиб. весьма бедно, и Г. его не дает надежд на нахождение больших запасов. **Сера (S)**—весьма обычна в виде сульфидов различных металлов в Прииртышском геохимическом районе и в Забайкальском. Несомненно, что для получения серной кислоты имеют знач. колчеданы Алтая, цинковые руды Забайкалья и Приморья (ДВК). Совершенно не изучена геохимически сера Камчатки. **Хлор (Cl)**—приурочен частью к древним отложениям, в виде каменной соли, или к пустынному поясу, в виде соляных озер. **Калий (K)**—скопления в Сиб. не известны и мало вероятны. **Селен (Se)** и **Теллур (Te)**—приурочены к сернистым рудам Прииртышской обл. **Титан (Ti)**—в больших концентрациях не известен, не редок в виде титаномагнетитов (напр. россыпи Забайкалья). **Ванадий (V)**—известен лишь спорадически (Киргизские степи, Минусинский район, Прибайкалье), но нигде не известен в практически больших скоплениях. **Хром (Cr)**—играет весьма подчиненную роль и вряд ли займет другое положение в Сиб. **Марганец (Mn)**—геохимически не обособлен, не дает очень крупных скоплений. **Кобальт (Co)**—редок, можно ожидать большого

значения в Забайкалье. Никкель (Ni) — не имеет большого знач.; элемент без будущего в Сиб., если где-либо не найдется больших скоплений никкелевых пирротинов в сиб. траппах. Медь (Cu) — громадного геохимического распростр., при весьма разнообразных условиях нехождения и концентрации. Цинк (Zn) — весьма важен в сочетании с Ag, Pb, Cd. С огромным будущим. Мышьяк (As) — намечается ряд весьма крупных геохимических обл. распространения, особ. в Забайкалье. Строн-

эксплоатации нескольких элементов одновременно.

1. Ассоциация гранитных (кислых) пород. Гелий, литий, бериллий, бор, азот, фтор, натрий, алюминий, кремний, калий, рубидий, редкие земли, цирконий, ниобий и тантал, молибден, олово, цезий, вольфрам, висмут, золото, торий, уран, радий и продукты его распада. Эта ассоциация является одной из важнейших в Сиб. и схематически может быть выражена так:

I	II	III	IV	V	VI	VII
800—600° C.	600°	500°	400°	300°	200°	100° C.
Zr, Nb, Ta, TR, U, Th N, O, He	Be, Li, Rb, Mo B, O, F	Sn, W, U, Bi, Co As, S, Si	Au, Fe Si, S	Cu, Cd, Sn, Pb, Ag, Ba, Si, S, Se, Te, As, SO ₃	Sb, Hg	Fe, Mn CO ₂

ций (Sr) — очень мало известен, лишь во вторичных осадочных концентрациях Сиб. Щита. Цирконий (Zr) — известен мало, но можно ожидать скоплений в россыпях Забайкалья. Ниобий и Тантал (Nb, Ta) — очень мало значения; без всякого будущего. Молибден (Mo) — важный и распростр. элемент; возможны обогащения в Минусинском крае и в Забайкалье. Платиновые металлы (Pt и др. особенно Rh, Pd) — большой интерес представляют скопления платины, особ. богаты родием и палладием, в основных выделениях Сиб. Щита. Серебро (Ag) — геохимически связано с группой Zn, Pb, частью с медью, несомненного практического значения. Кадмий (Cd) — спутник цинковых руд в Прииртышском крае. Олово (Sn) — геохимически связано с гранитным внедрением разного возраста; несомненное знач. в Монголо-Охотском поясе, возможное в Енисейском крае. Сурьма (Sb) — имеет знач. в новых третичных процессах Вост. Сиб. и в Забайкалье. Барий (Ba) — геохимически связан с сернистыми рудами цинка, свинца, меди (Минусинский край, Алтай). Редкие земли (TR) — практический интерес представляют лишь россыпи монацитов в Забайкалье. Вольфрам (W) — приурочен преим. к Монголо-Охотскому поясу, частично и к др. гранитным массивам (Алтай, Киргизские степи). Золото (Au) — огромного значения в связи с Fe, S, SiO₂, реже As, Bi, Te, В. Ртуть (Hg) — вероятно большего геохимического знач., чем это сейчас известно (Забайкалье). Свинец (Pb) — см. цинк, серебро. Висмут (Bi) — Монголо-Охотский пояс, возможно значение и в Минусинском крае. Торий (Th) — см. Редкие земли. Уран и радий (U, Ra) — небольшого значения в древнейших гранитах.

Геохимические ассоциации Сибири. Вышеотмеченные химические элементы Сиб. группируются закономерно вместе, при чем наблюдается несколько геохимических особенностей, а именно: а) элементы определенными ассоциациями связаны с определенными группами горных пород, б) внутри каждой ассоциации элементы разбиваются на группы, к-рые связаны друг с другом последовательностью или хронологической, или пространственной, т.е. известным распределением вокруг очага, принесшего данный комплекс элементов. Законы этих сочетаний имеют большое знач. как для сист. поисков новых м-ний, так и для совместной

Последовательность слева направо отвечает понижению t° , хронологии остывания гранитных очагов и расстоянию м-ния от центров очага и, следовательно, «глубине» м-ния. Т.к. очаги обычно расположены по определенным тектоническим линиям, то и м-ния отдельных групп располагаются закономерными полосами, вытягивающимися в пояса или дуги (Монголо-Охотский пояс).

II. Ассоциация элементов средних (диоритовых, сиенитовых, порфириновых) пород. Особ. выделяются из предыдущей группы V: кадмий, цинк, медь, свинец, серебро, золото, барий, мышьяк, селен, теллур, отчасти ванадий и молибден, частично хром. Геохимическая группировка этих элементов мало выяснена.

III. Ассоциация элементов основных и ультраосновных пород. Титан, ванадий, хром, железо, никкель, медь и платиновые металлы, мышьяк, сера. Ассоциация в Сиб. большого знач. не имеет и, по сравнению с Уралом, отходит на второй план. Примером могут служить траппы Сиб. Щита, еще очень мало изученные.

I	II	III
1200° C.	900° C.	400° C.
Mg, Ca, Fe, Ni, Pt, V.	Cr, Ti, P, Cl.	Cu, Co, Ag, As, S.

IV. Ассоциация элементов поверхностных и биохимических процессов. Основные элементы, перегруппировка к-рых наблюдается как в бывших осадочных группах, так и в современных осадочных породах, след.: водород, углерод, натрий, кремний, алюминий, фосфор, сера, хлор, кальций, отчасти стронций. В групповом распределении элементов этой ассоциации мы наметим: тундровая зона — с P, C, Fe, H (в виде льда); пустынная зона — с Na, Cl, SO₃, CO₂; зона древних осадков — Ca, Na, Cl, Mg, SO₃, S, C и др.; речные сист. с накоплением Au (россыпи).

Геохимические эпохи. Перемещение (миграция) химических элементов связано с определенными моментами геологической истории Сиб., в к-рые шло особ. обогащение и вынос элементов из глубин или их перегруппировка

на поверхности. Мы намечаем: А. Архейские процессы и связанная с ними древнейшая складчатость — древнейшие образования, преим. гранитного типа, золото и ряд элементов гранитных жил (уран, торий, фтор). В. Каледонские образования были сравнит. слабы и не принесли большого разнообразия химических элементов. Интересно накопление натрия, хлора и серной кислоты (соль и гипс). С. Герцинские образования — после гл. моментов горообразования наступил период исключит. интенсивного выделения различных элементов. Д. Мезозойские образования — отвечают спокойным движением большого Вост. Сиб. Щита с накоплением соли, угля и гипсов и излиянием сиб. траппов. Е. Третичные (альпийские) образования. Сбросы и изменения третичной эпохи усилили и повторили процессы выделения элементов Герцинской эпохи. Ф. Современная геохимическая эпоха — сказывается в ряде геохимических перегруппировок, как вызываемых климатическими поясами Сиб., так и молодой вулканической деятельности крайнего вост. Сиб. Нарисованная выше картина в частности очень сложна и характеризуется наложением одних процессов на другие. Благодаря этому весьма трудно отличить геохимические образования ранних эпох, и нередко более поздние движения приводят вторично к миграции элементов старых эпох: в результате этого получается геохимическое сходство совершенно различных по возрасту процессов.

Геохимические области. Геохимическое районирование Сиб. до сих пор не сделано и, несмотря на ряд попыток в этом направлении, является еще задачей будущего. На основании имеющихся данных мы можем разделить Сиб. на след. 8 геохимических областей:

I. Западно-Сибирская равнина. С поверхности накопления углерода (торфа), железа (болотные руды, окры), алюминия (глины), хлора, натрия, серы в соляных озерах. По краям третичных морей можно ожидать скопления Al (бокситы), под поверхностью третичных отложений — продолжение герцинских цепей с богатой минерализацией.

II. Прииртышский край — под этим термином следует объединить обл. Зап. Алтая и Киргизских степей с очень богатой, но однофазной Г. Гл. обр.: цинк, свинец, серебро, медь, кадмий, золото, барий — в соединении с серой (селеном и теллуrom). В верхах сульфидных процессов накопления ванадия и молибдена. Гораздо меньше знач. в этом районе играют элементы гранитных пород (гелий, бериллий, бор, вольфрам).

III. Енисейский край (с Зап. Саянами) представляет один из сложнейших и интереснейших участков Г. Сиб. — с железом, медью, золотом, серебром, висмутом, молибденом, ванадием, ураном, барием и редким для Сиб. марганцем. Край необычайно сложный и интересный по своей минерализации и по ассоциации элементов, заставляющий ожидать целой группы элементов — олова, висмута, мышьяка, кобальта, молибдена и т. д.

IV. Восточные Саяны. Очень характерная геохимическая обл.: с одной стороны элементы редких пород — цирконий, редкие земли, уран, титан, далее фосфор, бор, ванадий. Особ. роль Mg (нефрит), C (графит) и S (лазурит). Г. не ясна.

V. Северо-Байкальское кольцо окаймляющее от Енисея до верховьев Колымы — Вост.-Сиб. Щит. Подавляющее знач. золота, немного хлора и натрия; очень мало изученный минералогически и геохимически район.

VI. Забайкалье — Монголо-Охотский пояс. Исключительно богато минерализованный край с почти полной ассоциацией элементов кислых пород (см. выше). Вероятно расширение наших сведений об олове, вольфраме, уране, висмуте, мышьяке и ртути. Район большого будущего.

VII. Восточно-Сибирский Щит. Геохимически мало изучен — с одной стороны, элементы траппов (сера, медь, никкель, платина, палладий, железо), с другой — соляных осадков (натрий, хлор, углерод). Геохимически интересна судьба магния, стронция и кальция.

VIII. Приморский район — очень сложный и, вероятно, геохимически неоднородный, связанный с геологическими процессами последнего времени. Несколько групп элементов: цинк, свинец, медь, золото — с одной стороны, сера — с другой, углерод (в виде нефти и угля) — с третьей.

Л и т.: *Рутковский, В.* Месторождения полезных ископаемых в Сиб., СПб., 1905; *De-Launay.* La geologie et les richesses minerales de l'Asie, Paris, 1911; *Goudkoff, P.* New aspects of the Geology of princ ore-bearing province of Sib., „Econ. Geology“, 1922, 4; *Эдельштейн, Я.* Тектоника и полез. иск. Сиб., „Изв. Геол. К-тета“, т. 42, в. 1, Пгр. 1923; *Пилипенко, П. П.* Минералогия Зап. Алтая, „Изв. Томск. Ун-та“, кн. 62, 1915; *Obrutschew, W. A.* Die Metallogenetischen Epochen und Gebiete von Sibirien, „Abhandl. zur prakt. Geologie“, Bd 5., Halle, 1926; *Ферсман, Е. А.* Монголо-Охотский металлич. пояс, „Поверхность и Недра“, Л., 1926, 3; *его же.* Геохимия России, Пгр., 1922, 1; *Чураков, А.* О необходимости поисков оловянных руд в Енисейском крае. „Поверхность и недра“, 1926, 5-6, 10-12. А. Ферсман.

ГЕРАЛЬДА ОСТРОВ (71°17'45" с. ш., 175°02' в. д.) — скалистый о-в в В.-Сиб. м., недалеко (к В.) от о-ва Врангеля. Открыт в 1849 Келлетом; дл. 8 км, шир. 4 км.

ГЕРАСИМОВ, Александр Павлович — геолог; р. в 1869 в Иркутске. По окончании высшей школы начал работать по изучению геологии преим. Сиб., войдя в состав Геол. К-тета; так, в 1894 он работал в Киргизской степи, в 1895—99 принимал участие в исследованиях Забайкальских партий и в 1900—1906 в Ленском горном окр. Из 16 печатных работ Г. по геологии Сиб. важн.: Орогеологический очерк части Яблонового хр. и Витимского плоскогорья («Сб. памяти И. В. Мушкетова», СПб., 1905); Геологическая карта Ленского золотоносного района. Описание листов II—6, III—6, I—6/7 и IV—3/IV—3 («Геологические исследования в золотоносных районах Сиб. Ленский район», 1904, 1907, 1910); Граниты Константиновского прииска и их роль в образовании золотоносных россыпей («Материалы по общей и прикладной геологии», в. 50, 1926).

ГЕРАСИМОВ, Борис Георгиевич (р. в 1872) — этнограф и краевед; священник. Один из основателей Семипалатинского Отд. Р. Г. Об-ва, в к-ром работает со дня его основания (1902). В «Зап.» этого отд. им напечатано до 40 статей, из них важнейш.: «В долине Бухтармы» (исследование об алтайских каменщиках), т. V, 1911, и «Политические ссыльные поляки в Семипалатинской обл.», т. XI, 1918. Большое число статей и заметок Г. помещено как в сиб. журн. и газ., так и в центр. научно-краеведч. прессе.

О нем: „Изв. Р. Г. Об-ва“, т. 57, в. 1, 1925.

ГЕРАСИМО-ФЕДОРОВСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК — между рч. Боровой и вершиной

Большой Муружной в Юж.-Енисейской тайге. М-ние открыто в 1890 и некоторое время разведывалось, но слабо; представляет систему кварцевых жил; одна из жил, Магистральная, прослежена по отводам, по крайней мере, на 7,5 км. М-ние заслуживает большого внимания.

ГЕРБЕРШТЕЙН, Сигизмунд (1486—1566)— германский дипломат и писатель. В качестве посла посетил Москву в 1516; вторично был в Москве в 1525—26. В результате своих путешествий Г. издал «Записки о московских делах» («*Rerum Moscoviticarum Commentarii*») на латинском яз. (1 изд. 1549). В этом сочинении впервые сообщаются б. или м. точные сведения о Сиб. и об Югре (см.); особ. важен приводимый им в переводе «указатель пути к Печоре, Югре и Оби»; на ряду с этим сообщаются, очевидно, из рус. источников, баснословные сведения о жителях Зауралья: грустинцах, серпоновцах и др.; на приложенной к книге карте России показана Зап. Сибирь (Югра, р. Обь, Тюмень и т. д.). Перевод книги на рус. яз. напечатан И. Н. Анонимовым в 1866 и вновь А. И. Малеиным в 1908. В предисловии к последнему изданию имеются сведения о Герберштейне.

ГЕРБЕРШТЕЙНА ОСТРОВА, в сев.-вост. части Карского м.—см. *Норденшельда архипелаг*.

GERMAN, Иван Филиппович (1755—1815)— демик, минералог. Был послан на Урал для устройства сталелитейных заводов. За период 1785—1811 Г. совершил 5 путешествий с целью изучения Сиб., особ. Кольванских (алтайских) рудников. Труды Г. опубликованы в академических изд., частью отдельными изд. и в специальных журн. Из работ, касающихся Сиб., укажем: Сочинения о сиб. рудниках и заводах, собранные И. Германом, 3 ч., СПб., 1797—1801; Журн., т. I, ч. 3, 1804; *Mineralogische Reisen O novootkrytom zolotom rudnike в Сиб., «Техн. in Sibirien von 1783 bis 1796, 3 B., Wien, 1798—1801, и мн. др.* Перечень печатных работ Г. см. в «Рус. биогр. словаре», М., 1916.

ГЕСЕР ХАН—герой эпоса, широко распространен в Тибете, Монголии и среди разных туземных племен.

К монголам эпоса эта проникла, повидимому, из Тибета. Распростр. отдельные устные сказания и целые эпосы о Г. Х., значит. отличающиеся от литер. версии, среди бурят, а также др. монгольских племен Сиб. О личности Г. Х. и самой эпопеи существует ряд теорий: одни считали эту эпопею религиозным сочинением, другие—весенним и зимним мифом тибетцев, третьи—антибуддийским сочинением и пр. Выказывались также мнения, что Гесер (по-тибетски—Ке-Сар)—искаженное слово «кесарь» и что легендарный Гесер-хан есть кесарь Александр Македонский, проникший со своими войсками до Инда, молва о к-ром оттуда могла распространиться и в Тибете.

ГЕСС, Герман Иванович (1802—50)—академик и проф. химии Горного Ин-та; доктор медицины. Работая в качестве врача в Иркутске, произвел ряд исследований: Туркинских горячих вод, соли, добывавшейся в Иркутской губ. Из многочисленных работ Г., гл. обр., в области химии и относящихся к Сиб.: Геогностические наблюдения, произведенные во время путешествия из Иркутска через Нерчинск в Кяхту («Горный Журн.», 1828, III), О плавке в Алтайских заводах (там же, 1838, I), *Ueber die Behandlung des Tellursilbers von Kolywan* («*Poggendorf's Annalen*», 1833, XXVIII); *Aperçu géognostique des contrées, situées au-delà du lac Baikal* («*Recueil des Actes*», 1829) и мн. др.

О нем: Рус. биогр. словарь, М., 1916.

ГЕССИТ (теллуристое серебро)— Ag_2Te , редкий минерал, названный именем Гесса (см.). Кристаллическая сист. кубическая, обык. в

сплошных массах зернистого строения. Цвет светло-стально-серый. Блеск металлический. Ковок. Твердость 2,5; уд. в. 8,3—8,4. М-ние: Заводинский рудник на Алтае.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ СПОСОБ—один из способов механической разработки золотых россыпей. Сущность его заключается в том, что к разрабатываемой площади подводится вода канавами или сплотками, оканчивающимися у места работ ларем. Из ларя непосредственно в россыпь вода направляется трубами (клетаными) 12" или 18" и т. п. Трубы кончаются мониторами, из к-рых вода направляется на россыпь и сильным напором разрушает россыпь. Получающаяся жижица (пульпа) несетя струей и, проходя по шлюзам, обеззолачивается, т. к. золото удельно тяжелое (в 6 раз тяжелее породы) остается на шлюзах, а вода и пульпа уносятся. Способ требует, помимо разведки на золото, подробного изучения вод района, топографических съемок и правильной разработки подводящих канав и сплотов. В Сиб. способ начал применяться с 1900. В очень многих местах имеются благоприятные недровые и водные условия для этого способа (напр., правобережье Томи, Лебедская система, вершины р. Кана, целый ряд рр. ДВК).

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ — см. *Водные пути*.

ГИЕНА ПЕЩЕРНАЯ (*Hyaena spelaea* Goldf.)—вымерший четвертичный хищник, близкий к современной африканской пятнистой гиене, до 1,25 м дл. и до 80 см выс. с толстой головою и коротким рылом. Для Сиб. остатки гиены известны пока только из алтайской пещеры (на р. Чарыше), Торгашинской—вместе с мамонтом, носорогом и др. (окрестности г. Красноярска на р. Енисее) и из окрестностей с. Молчаново, Томского окр., на р. Оби. Видовое определение этих остатков не может пока считаться надежным, хотя в лит-ре они обычно фигурируют как остатки Г. пещерной.

ГИЖИГА (И ж и г а), р.—впад. в сев. часть Гижигинской губы (Охотское м.). Берет начало с Кольмского хр.; дл. 250 км, в ниж. течении шир. 20—40 м; есть пороги; шлюпки могут подниматься на 50 км.

ГИЖИГА, торг.-пром. с.—район. ц. Пенжинского района, Камчатского окр., ДВК; осн. в 1753; на лев. бер. р. Гижиги, в 15 км от устья. Жит. (1926) 225 (116 м., 109 ж.). К Г. тяготеют کوچующие коряки с крупными табунами оленей. Основные промыслы населения; рыболовство, охота на морского и пушного зверя, выделка шкур оленей и пошивка из них меховых изделий.

ГИЖИГИНСКАЯ ГУБА—в сев. части Охотского м., в зап. половине Пенжинского зал., отделена от Пенжинской губы п-овом Тайгонос, вдается в берега большим треугольником на 150 км; шир. у входа 260 км; далее на С. суживается; глуб. более 100 м. В вершину губы впад. р. Гижига. Берега возвышенные, чаще всего плоски, круто обрываются, образуя скалы; на зиму замерзает по краям на 35—40 км. Отличается значит. приливами.

ГИЖИГИНСКИЙ УЕЗД—входил в состав Камчатской обл., выделенной в 1909 из Приморской обл., а до этого выделения носил название сначала Гижигинской округи, образованной в 1775, а впоследствии Гижигинского округа. В качестве уезда входил в состав Дальне-Восточной обл. (1924—25). При образовании ДВК (1925) Г. у. упразднен, а его территория

(около 200 тыс. км²) с 10-тысячным населением, представленным, гл. обр., туземцами (чукчами, коряками, ламутами, тунгусами, чуванцами, юкагирами), вошла в состав Камчатского округа.

ГИЛЕВ ЛОГ, с.—Завьяловского района, Камчатского окр.; на рч. Гилев Лог; осн. в 1884; от район. ц. 13 км, от ж.-д. ст. (Алейской) Алтайской ж. д. 138 км; х-в 805, жит. 4.889.

ГИЛЮЙ (Гилю, Гюлей, по-китайски Киле), р.—прав. прит. р. Зеи (см.), впад. в нее в 1.725 км от ее устья, после прорыва р. Зеи через хр. Тукурингра-Джагда; протекает по горной стране, среди скалистых и лесистых берегов; дл. около 600 км; судоходный участок 370 км. Образуется слиянием двух истоков Малого и Большого Гилюя, берущих начало в зап. части Станового хр.; по Г. и его притокам—богатые золотые россыпи.

ГИЛЮЙСКИЙ ХРЕБЕТ—горы по прав. бер. р. Зеи (прит. Амура), простирающиеся в с.-з.—ю.-в. направлении, у верховьев р. Гилюя они переходят в плоскогорье с вершинами Туптур, Урпала, Атычан. Абс. выс. до 1.000 м, сложены, гл. обр., кристаллическими сланцами и гранитами; по речкам встречается россыпное золото.

ГИЛЯКИ—народность, относимая к *палеоазиатам* (см.) юж. группы (гиляки, айны). Имеют коренатое телосложение и монголоидные черты. Живут в устье Амура и в сев. части о-ва Сахалина. Ранее, видимо, занимали значит. часть бассейна рр. Амура и Усури. По переписи 1926, их насчитывается до 4,5 тыс. человек. Г.—рыболовы и охотники, в частности и на морского зверя. Зимой живут в землянках с дымовым отверстием в крыше, к-рым пользуются, как коряки, и для входа, но в качестве пережитка лишь во время медвежьего обряда. Летние жилища—на сваях с такими же амбарами. В настоящее время эти жилища они меняют на дома маньчжурского типа с канами, нагреваемыми дымовыми трубами. Для передвижения пользуются летом лодками, а зимой легкими мастерски сделанными нартами, в к-рые запрягаются собаки. Одежда— мехом наружу; не так давно еще носили рубашки из рыбьей кожи. Мужчины заплетают косы. По языку Г. совершенно отличны не только от ближайших соседей, но и вообще от всех народов Азии. По исследованиям Л. Я. Штернберга, гиляцкий яз. приближается к языкам индейцев Сев.-Зап. Америки; характерно, м. пр., присутствие особых числительных для каждого класса предметов. Благодаря усилен. колонизации Амура, уклад жизни Г. больше, чем у др. народностей, подвергся ломке со стороны социальной и хозяйственной. Отрицательное влияние на Г. имели крупные капиталистические рыбо-пром. предприятия и особ. торговля спиртом. После интервенции, разрушившей промыслы, Г. стали заводить огороды и лошадей. Зимой попрежнему занимаются извозом при помощи нарт на собаках (доставка грузов, почты и пассажиров на о-в Сахалин).

Лит.: *Schrenck Reisen in Amurlande*, т. 3, „Die Völker des Amurlandes“, СПб., 1881—90; *Штернберг, Л. Я.* Гиляки, „Этногр. Обзор“, М., 1904, кн. 1, 2, 4; *Арсенев, В. К.* и *Титов, Е. И.* Быт и характер народностей Вост. Края, Хабаровск—Владивосток, 1928.

ГИМГА—рыболовное орудие, род морды больших размеров, имеющее своим основанием прямоугольную раму из круглых кедровых или еловых палок. Продольные и поперечные прутья выстругиваются из лиственницы. Ставятся

на сплошных и частичных заграждениях через р. Обь под лед во время зимнего замора р. по всему низовью Оби, начиная от устья Иртыша. Этой ловушкой ловятся осетр и сиговые, голимые надвигающимся замором; в большом количестве в Г. попадает мелочь осетровых и сиговых.

ГИМНАЗИИ—учебные заведения с семи-, позднее восьмилетним курсом обучения, созданы в 1804 взамен «главных народных училищ», как мужская ср. общеобразовательная школа. Сильный уклон в сторону преподавания древних языков («классицизм») отличал Г. от других ср. и специальных учебных заведений. В Сиб. первыми Г. были преобразованные из гл. нар. уч.: Иркутская (1806) и Тобольская (1811). Указом 1828 предписывалось в каждой сиб. губ. иметь по гимназии. Тем не менее третья сиб. Г. (в Томске) была открыта в 1838, а четвертая (в Красноярске) лишь в 1868 и, наконец, Омская (1870). Рост числа правительственных мужских Г. и учащихся в них: на январь 1882—5 гимназий и 2 прогимназии (младшие 4 класса Г.) с 1.410 учащимися, на январь 1895—8 гимназий и 3 прогимназии с 2.215 учащимися, на январь 1906—7 гимназий с 3.669 учащимися. Значит. рост Г. происходит в период 1906—19, в связи с допущением частной инициативы в открытии ср. учебных заведений и некоторой демократизацией самих гимназий. На январь 1919 в Сиб. насчитывалось 19 гимназий, 28 четырехклассных гимназий и 30 частных учебных заведений I разряда с курсом гимназий. Все цифры относятся к мужским Г., о женских же Г. и прогимназиях—см. *Женское образование*.

Первые Г. отличались крайней малолюдностью, преподаватели были из Пб. Педагогического Ин-та, окончивало Г. по несколько человек. Тобольская Г. за 20 лет (с 1837 по 1855) выпустила 102 чел., в ср. по 5 чел. в год. Социальный состав учащихся (на январь 1906) детей дворян и чиновников 54,3%, духовного звания 2,9%, купцов и мещан 30,4%, крестьян 10,6%, пр. 1,8%. Источники содержания (1905): гос. казначейство 58,0%, плата за учение 28,1%, пособия гор. обществ 3,8%, проценты с капиталов и одновременные пожертвования 1,7%, разные источники 8,4%. Ср. расход на 1 гимназию (Зап. Сиб., 1915) 42,2 тыс. руб., на одного учащегося 148 руб. Г. должны были давать законченное ср. образование и вместе с тем подготавливать в высшие учебные заведения и фактически превратились в промежуточное звено, в подготовительную школу для Ун-та. Необходимо отметить, что при крайней трудности обучения (формализм школы, ее «классическое» направление) в Г. все время число выбывших до окончания курса превышало число окончивших: % окончивших курс к общему числу учащихся был невысок (6,4% для 1905) и число окончивших, несмотря на общий рост его, слишком ничтожно для удовлетворения потребности края в образованных людях (для 1905—247 чел. на всю Зап. и Вост. Сибирь).

Лит.: *Цветаев и Замхаев*. Тобольская губ. гимназия. Историч. записка о состоянии Тоб. гимназии за 100 лет ее существования, Тобольск, 1889; *Мигорев*. 50 лет Томской губ. мужской гимназии, Томск, 1888; *Корейша*. Я. Иркутская гимназия до 20-х годов XIX ст., „Тр. Иркутской Уч. Архивной Комиссии“, в. III, 1916; *Юрцовский, Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сиб., Н.-Николаевск, 1923; *Ядринцев, Н. М.* Воспоминания о Томской гимназии, „Сиб. Сб.“, 1888. Н. Юрцовский.

ГИНКГОВЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ. В ископаемом состоянии эта группа растений встречается, начиная с девонского периода, пышного расце-

та достигает во время юрского, затем, постепенно угасая, дотягивает свое существование до современного момента, когда она представлена лишь дикорастущими формами Вост. Китая.

Гинкговые характеризуются оригинальной веерообразной пластинкой листа, цельной или б. ч. сильно рассеченной на более узкие листовые доли. Нервация веерообразная с дихотомическим ветвлением или параллельная в узких листовых долях. По устройству плодоношения напоминают современные тиссовые растения. На территории Сиб. в палеозойских отложениях довольно часто встречается род *Psugmophyllum*, характеризующийся довольно сильно рассеченными веерообразными листочками, отходящими в одной плоскости от гл. оси более крупного листа.

Очень много различных новых видов было установлено М. Д. Залесским при изучении ископаемых растений Кузбасса. Среди юрских представителей наиболее часто встречаются: род Гинкго, Байера, Чекановские и Феникопсис. Последние два рода были установлены О. Геером на основании изучения ископаемых растений, найденных на р. Ангаре, близ впадения в нее р. Усть-Балея. Массовое нахождение остатков этих двух родов в Иркутском (Черемховском) бассейне, где они часто буквально переполняют угленосные породы, заставляет думать, что эти растения были гл. поставщиками органического материала для залежей угля.

ГИПЕРБОРЕЙЦЫ (греч. — обитатели Крайнего Севера). Этим именем современная этнология обозначает целый ряд народностей, населяющих крайний С.-В. Азии и С.-З. Сев. Америки. В пределах Сиб. к Г. относятся, кроме сев. палеоазиатов (см.), — остяки и вогулы, а также самоеды, эскимосы и алеуты. Все эти народности представляют особый этнологический тип, созданный в соответствии с условиями жизни в приполярных странах и сев. ландшафтом, и отличаются исключительной выносливостью к холоду, знанием мельчайших особенностей климата и топографии. Все это позволяет им вести х-во за полярным кругом.

ГИПС ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) — минерал; кристаллическая сист. моноклиническая. Хорошо образованные кристаллы, обыкновенно толстотаблитчатые с весьма совершенной спайностью по клинопинакoidу. Встречается также в жилковатых, зернистых и сплошных массах. Прозрачен до просвечивающего. Бесцветен, но часто окрашен примесями в различные цвета. Твердость 1,5—2; уд. в. 2,2—2,4. Г. — минерал осадочного происхождения (в заливах, бухтах, лиманах, озерах); иногда образуется из ангидрита действием на него воды. Как горная порода встречается в виде пластовых и штокообразных залежей. Употребляется для изготовления форм, отпечатков, полов, как цемент в постройках; для небольших скульптурных произведений (алебастр); в с. х-ве, как удобрение для полей, засеянных клевером, льном и стручковыми растениями; жилковатый Г. с серебристым отливом (селенит) идет на мелкие изящные поделки. Важнейшие м-ния связаны с красноцветными формациями кембрия и силура; находятся, гл. обр., на пространных Енисейско-Ленской возвышенности. Наиболее богат Г. Балаганский район Иркутского окр. От ст. Тыреть Томской ж. д. следует на С. группа Унгинских м-ний: Петуховское (мощностью 3 м), Бугутуйское (2 м), Горки (2,5 м), Хашхайское (2,5 м), Улейское, Бутукейское (3 м), Нукутское (3 м), Хамхарское (3 м), Селенгутское (2 м), особ. мощны м-ния района г. Балаганска; Мельхитуйское (10 м), Шалотское (20 м), Усть-Мельхитуйское (8 м), Усть-Унгинское (1 м), Таль-

кинское (3 м). На С., в сист. р. Вилюя, известны: Кемпендйское и Кызылтузское; по р. Олкеме — Олекминское, по р. Ниж. Тунгуске — Катангжские м-ния; по р. Ср. Тунгуске — Лебяжинское. Ср. Сиб. имеет гипс, связанный с девоном: в Красноярском районе известно Богомоловское м-ние (0,5 м); в Ачинском — Париловское (1,5 м); в Канском — Троицкие. Зап. Сиб. бедна Г., связанным с третичными отложениями; более значит. м-ния: Бурлуджарское в Акмолинском окр. и Бурдугульское и Белокаменское, а также Петровское у ст. Аул, Семипалатинского округа.

П. Драверт и М. Корвин.

ГИРЧЕНКО, Владимир Петрович — краевед и архивный работник. Р. в 1878 в Верхнеудинске. Заведует Центр. Архивом в Б.-М. Респ. Вел краеведческую работу в Об-ве изучения Прибайкалья и по кафедре Прибайкаловедения при Прибайкальском Народном Ун-те, в данное время — в Бурят-Монг. Научном Об-ве. Гл. печатные работы: Социально-экономические отношения Прибайкалья в эпоху его первоначальной колонизации («Изв. кафедры Прибайкаловедения», 1922, в. 1); Университет декабристов в Читинском и Петровско-Заводском казематах (там же); Прибайкалье. Краткий исторический очерк, Верхнеудинск, 1922; Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев-семейских, Верхнеудинск, 1922; Декабристы братья Бестужевы на поселении в Селенгинске (сборн. «Декабристы в Бурятии», Верхнеудинск, 1926); Рабочий вопрос в Прибайкалье в рев. период (журн. «Жизнь Бурятии», № 4—5, 1924); Этапы рев. движения в Бурятии, Верхнеудинск, 1927, и др.

ГЛАВКОЛИТ — минерал из группы скаполита, встречающийся обыкновенно в довольно крупных массах серовато-синего цвета, как спутник лазурита по берегам рр. Слюдянки и Талой в Прибайкалье. Кристаллы его (квадратной сист.) редки. Г. иногда употребляется для изготовления изящных поделок.

ГЛАВКОНИТ — сложный водный алюмосиликат железа, магния, калия, кальция и натрия. Скрыто-кристаллический, землистый минерал, встречающийся зелеными и серовато-зелеными мелкими зернами, вкрапленными в песчаники, глины, мергеля, известняки, где иногда количество Г. доходит до 50%. Твердость 1,5; уд. в. 2,2—2,7. Г. является ценным материалом по содержанию в нем калия. Количество K_2O может достигать 7—8%. Главконитовые породы применяются для удобрения почвы и для производства грубых красок, достоинство к-рых дешевизна, стойкость, неядовитость. Недавно проф. П. П. Пилипенко открыл, что все Г., кроме калия, обязательно содержат и литий от 0,1 до 0,2%. Сиб. м-ния Г. не обследованы. Можно указать на широкое развитие Г., содержащих мезозойские песчаники в бассейне р. Лены в Якут. Республике.

ГЛАВКОФАН — минерал из группы амфиболов. Кристаллическая сист. моноклиническая. Кристаллы очень редки, обычно встречаются сплошным в зернистых или шестоватых агрегатах. Цвет серовато-синий до черновато-голубого. Просвечивает или непрозрачен. Сильно плеохроичен. Твердость 6—6,5; уд. в. 3,1. Почти всегда является минералом метаморфических пород. М-ние: по р. Аскызу, Хакас. окр.

ГЛАЗЕНАПА ГАВАНЬ — на юж. берегу о-ва Аракамечена в прол. Сенявина (с.-з. часть Берингова м.), хорошо укрытое убежище для судов. Глуб. до 50 м.

ГЛАУБЕРОВА СОЛЬ (мирабилит)—десятиводный сульфат натрия. Кристаллическая сист. моноклиническая. Кристаллы призматического облика; часто в виде корок в землстых и плотных массах. В сухом воздухе легко выветривается, теряя 8 частей воды. Бесцветна и прозрачна. Твердость 2,5—2; уд. в. 1,4—1,5. Находится растворенной в воде многих соленых или горьких оз., а также в виде пластовых залежей на дне высохших или усыхающих озерных бассейнов. В безводном состоянии носит в технике название сульфата. Употребляется для приготовления соды (по способу Леблана) и стекла, гипосульфита, ультрамарина и пр., а также в медицине. Сиб. м-ния Г. с. (см. Соли) чрезвычайно богаты. Возможность применения сульфата в стеклянном производстве впервые была доказана опытами акад. Лаксмана в 1764, при чем он пользовался Г. с. из Забайкальских месторождений.

ГЛАФИРИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.)—см. Медные руды.

ГЛИНКА, Константин Дмитриевич (1867—1927)—академик, почвовед, заслуженный деятель науки. Окончил Пб. Ун-т. С 1901 состоял проф. почвоведения Ново-Александровского Ин-та, Пб. Ун-та, Воронежского С.-Х. Ин-та, Лгр. С.-Х. Ин-та. В 1927 Г. занял впервые организованную кафедру почвоведения во Всесоюзной Акад. Наук.

К Сиб. относятся работы созданного по инициативе Г. в 1912 *Докуцаевского Почвенного Комитета* (см.), к-рый под руководством Г. провел капитальную работу по изучению почв Европейск. России и Сиб. Кроме того, с 1908 по 1914 под руководством Г. производились Перес. Упр. почвенные исследования Сибири и Туркестана. За это время было организовано 102 экспедиции. Г. опубликовано около 200 научных работ, из к-рых по почвам Сиб. 10; в их числе: Почвы России и прилежащих стран, Л., 1924; Почвы Киргизской Респ., Оренбург, 1922; Очерк почв Якутии, Л., 1927; Краткая сводка данных о почвах Д. Востока, Пб., 1909; Почвы вдоль линии Тюмень-Омской жел. дор., 1914, и др. Кроме того, под его ред. издано около 100 работ о почвах Сиб. Г. был гл. редактором и составителем почвенной карты Азиат. России, изд. Акад. Наук.

ГЛИНЫ КАОЛИНОВЫЕ, или каолины. Под этим термином известны в технике породы землистого строения, состоящие преимущественно из тончайших частиц водного алюмосиликата—каолинита и родственных ему минералов в смеси с частицами кварца, полевого шпата и слюды. Они отличаются высокой огнеупорностью, как правило, белизной черепка после обжига, и применяются для изготовления огнеупорных изделий и в фарфоро-фаянсовом производстве. М-ния каолиновых глин в Сиб. многочисленны, но мало изучены. Наиб. известны след.: 1) Ажинское (Бийского окр.) м-ние белых глин, на прав. бер. р. Бии в 86 км выше г. Бийска. Запасы значит., но не определены. Глины высокой белизны, но не высокой огнеупорности, t° плавления 1.690° С. В Н.-Сиб.

окр.: 2) Никоновское м-ние белых огнеупорных глин, расположенное близ с. Никонова в долине р. Берди. Разведанные запасы высокосортных огнеупорных глин с t° плавления 1.730° С. равны 13.500 т. На них работает Чернореченский зав. огнеупорного кирпича; 3) Евсинское м-ние фарфоровых глин у д. Евсиной, в 1 км от Алтайской ж. д., имеет разведанных запасов первосортных глин 425.000 т. Глины обладают низкой t° плавления в 1.530° С., безукоризненно белым черепком после обжига и годны с прибавлением всего 1% щелочи для изготовления мягких фарфоров—типа «китайского». В Кузнецком окр. (Салаирский район): 4) Салаирское и 5) Некрасовское (Гавриловское) м-ния. Первое близ Салаирского рудника, в 12 км от ж. д.; запасы около 4 млн. т; глины ср. огнеупорности, но безукоризненно белы; второе—в Гавриловском бору, в 4—5 км от ж. д.; запасы глин в разведанной четверти м-ния до 250.000 т; часть глин высокой огнеупорности. В Красноярском округе: 6) Краваль-Балайское и 7) Гольдшмидтовское м-ния близ ст. Балая Томской ж. д. Первое обладает запасом в 215.000 т каолиновых глин, добываемых для нужд Гос. Красноярского фарфорового завода; второе имеет запас в 150.000 т огнеупорных глин, добываемых для нужд Балайского завода огнеупорного кирпича. В районе ст. Клюквенной Томской ж. д. Красноярского окр.: 8) Соболевское и 9) Уярское м-ния. Первое—в 16 км от станции и обладает запасом в 135.000 т высокосортных огнеупорных глин с t° плавления до 1.750° С. и второе в 3 км от станции и имеет запасы в 280.000 т глин значительной огнеупорности. В Иркутском окр.: 10) Голубиный рудник и 11) Мальтинское. Первое расположено в 4 км от Хайтинской фарфоровой фабрики; запасы очень значит., но в точности неизвестны. Его глины «Кристалл» и «Мясник № 1» пригодны для лучших сортов фарфора, а «Мясник № 2»—глина высокой огнеупорности. На этих глинах работает Хайтинская фарфоровая фабрика. Второе расположено в 30 км от Хайтинской фарфоровой фабрики близ с. Мальтинского и обладает значительными запасами хорошей огнеупорной глины, на которой работает местный завод огнеупорного кирпича. См. Фарфоро-фаянсовая промышленность.

ГЛИСТНЫЕ БОЛЕЗНИ—в Сиб. края сильно распространены; вызываются они паразитическими червями, живущими в кишечнике, тканях и многих органах человека. Среди населения обнаружено до 13 видов паразитических червей (проф. Скрябин); наиболее распространенными является *Taenia saginata* (цепень невооруженный) из группы ленточных червей; в Ойротии пораженность им доходит до 70—75%; в Иркутском окр. 40—45%; в г. Томске 55%. Заражение происходит при употреблении в пищу сырого и плохо проваренного скотского мяса. На втором месте по распротр. стоит *Enterobius* (оxуриis) *termicularis*—острица детская, из группы круглых червей; среди обратившихся глистных больных до 30% в Томске, до 10% в Иркутске. Затем идет *Ascaris lumbricoides* (аскарида человеческая); в г. Томске (А. Шахматов) ее находили у 4% глистных больных. Пр. виды глистов встречаются значительно реже. Проф. профессиональная Г. б. шахтеров до сих пор среди шахтеров Сиб. края не найдена. Проф. Скря-

бин, обследовавший горняцкие р-ны Кузнецкого окр., объясняет благополучие Сиб. по анкилостомозу малой глуб. наших шахт и не высокой t° их. Также подмечено, что среди шорцев (Кузнецкий окр.), в противоположность ойротам, совершенно не встречается глист, т. к. они мало потребляют в пищу мяса. Для борьбы с Г. б. в Сиб. крае открыто пять кабинетов (Омск, Н.-Сиб., Томск, Барнаул, Красноярск), к-рые обследуют население и производят глистоизгнание.

ГЛИЦЕРИН. Заводская выработка Г. началась в Сиб. только в 1926 на Н.-Сиб. мыловаренном заводе Сибкрайсоюза. Пока вырабатывается из подмыльных щелоков, т. наз. «щелочной» с содержанием чистого Г. 80—82%. В ближайшие два года намечен переход на «сананификационный» 88%-й. Почти весь Г. экспортируется, при чем иностранными фирмами отмечено высокое качество выработок Сибкрайсоюза. В ближайшее пятилетие выработку Г. предполагено довести до 700 т в год.

ГЛУБОКАЯ БУХТА—на с.-з. берегу Берингова м. (см.), мало удобная; дл. 20 км, шир. 2—9 км, глуб. 25—85 м. Берега гористы, до 600 м выс., спускаются почти отвесно. В ю.-з. части хорошая гавань Иматра.

ГЛУХАРЬ—крупная птица из куриных, водящаяся в таежных районах. В Сиб. живут два вида: обыкновенный (*Tetrao urogallus*) и каменный (*T. parvirostris*). Первый распростран. от Байкала на З., второй на В., попадаясь и на зап. берегу этого оз. Повидимому, для первого вида можно пока отметить три подвида, для второго два в пределах Сиб. Г. исключительно таежная птица, поэтому он постепенно исчезает из заселяемых и разделяваемых пространств тайги. В настоящее время Г. много только в наиболее удаленных и ненаселенных районах. Питаясь летом побегами, ягодами и насекомыми, обыкновенный Г. к зиме переходит почти исключительно на хвою, сначала лиственницы, а затем сосны, кедра, поедая в то же время и почки хвойных и лиственных пород. Переход на более грубый зимний корм связан с вылетом птиц почти регулярно (в утреннюю зорю на лесной дороге и открытые пространства, где он может отыскивать твердые предметы. В это время Г. начинает «грузиться», т. е. заглатывает не только мелкие камешки, но стекла и т. д. (желудок почти полностью набит твердыми предметами, перетирающими грубый корм и помогающими его усваивать). В это время Г. становится очень смирным, прилетает к гор-дам и попадает даже на окраины их в поисках необходимой для него дресвы или ч.-н. другого, могущего заменить ее. Биология каменного Г. мало известна. Г. представляет объект широко развитого промысла и разнообразных охот, играя очень важную роль в питании и промыслах некоторых народностей Сибири. — в. х.

ГЛУШКОВ, Дмитрий Иванович (1884—1918)—поэт. Р. в Париже в семье эмигранта-народовольца. Учился в Харьковской гимназии и Ун-те. В 1914 отправлен в ссылку в с. Тутуру, Иркутской губ. Переводил Гомера, Овидия, Вергилия, Плавта, Мюссе, Верлена и др. Оригинальную свою лирику Г. связал с Сиб., с своеобразным ее пейзажем. При жизни печатался мало (в ж. «Багульник», газ. «Сибирь», «Наша Деревня» и др.). После его смерти напечатан сб. «Олимпийские сонеты» (Иркутск, 1922) и перевод Эредиа «Трофеи» (Л., 1925). Ум. в Иркутске.

ГЛЯДЕНЬСКАЯ КОПЬ—близ ст. Глядень Ачинско-Минусинской ж. д. Небольшое предприятие Чулымо-Сережского бурогоугольного бассейна, ныне входящее в состав треста «Хак-уголь», находится в аренде у кооперативной артели «Углекоп». См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

ГМЕЛИН, Иоганн-Георг—старший (1709—55)—натуралист; уроженец Тюбингена. В 1727 выехал в Пб. и занимался в кабинетах Акад. Наук; проф. химии и натуральной истории. В 1733 по поручению Акад. Наук принял участие во второй Камчатской экспедиции: проехал по маршруту: Тобольск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Томск, Красноярск, Енисейск, Туруханск, Иркутск, Забайкалье, Якутск и обратно через Томск-Верхотурье. Во время путешествия Г. собрал большой естественно-научный материал, часть к-рого в 1736 погибла во время пожара. В конце 1738 на помощь Г. были присланы Стеллер и Крашенинников (см.), к-рым Г. передал затем свои работы, и в 1743 вернулся в Петербург. В 1746 он представил в Акад. Наук начало своего ботанического труда, законченного позднее и являющегося обработкой сделанных в Сиб. наблюдений. Это была его 4-томная «Flora Sibirica» (СПб., 1747—49), заключающая описание 1.178

сиб. видов, из к-рых некоторые стали впервые известны в науке, и до 300 чертежей. В 1747 уехал в Тюбинген и больше в Россию не возвращался. В Тюбингене им были напечатаны дневники сиб. путешествий: *Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743* (тт. 1—4, Геттинген, 1751), переведенные на многие европ. яз. Этот труд дает обширный описательный материал о природе и населении Сиб. того времени. Г. вел метеорологические наблюдения, собирал растения, наблюдал животный мир (интересны его сведения о распростран. животных, напр. омуля, о вымирании бобра, соболя), описывал промыслы и способы охоты (ловушки и пр.), собирал данные о сиб. рудниках, о занятиях и быте населения, наблюдал праздники и увеселения, особенности речи, быт туземцев и т. д. Опубликование дневников вызвало большое недовольство в рус. дворцовых сферах.

ГНЕВУШЕВ, Андрей Михайлович (1882—1920)—историк. Автор кн. «Сиб. города в смутное время» (Киев, 1912). Переехав в 1915 в Красноярск, работал в школах и местной печати и составил «Историю Сиб.» (не напечатана). В 1919 был приглашен на кафедру рус. истории Владивостокского Ун-та. После его смерти осталось до 30 книг и статей. Сиб. посвящены также работы: «К характеристике вольных сибирских переселенцев XVII в.» («Сиб. Зап.», 1916, 3) и «Русские исследования сев. морского пути», Красноярск, 1919.

ГНЕЙСЫ—метаморфические (измененные) породы, состоящие из кварца, полевого шпата, различных слюд и темноцветных минералов и имеющие параллельную (полосатую—гнейсовую) текстуру, обусловленную перемежаемостью полосочек из светлых и темных минералов. В Сиб. встречаются преим. в Енисейском кряже, в Саяне и в Прибайкалье. См. *Горные породы*.

ГНУС (местн.)—собирательное название мошек, комаров, оводов и др. кусающих насекомых, в громадных количествах появляющихся летом в сиб. тайге и подтаежных районах.

ГОВЕНА—небольшой п-ов, к С. от Камчатки, в Беринговом м., отделяет зал. Корфа от зал. Олюторского; гористый, суживается к Ю. и заканчивается мысом того же названия; выс. понижается от материка к мысу; дл. до 70 км, шир. до 35 км.

ГОВОРЫ РУССКИЕ. Среди Г. рус. населения Сиб. следует различать: 1) Г. рус. старожилого населения Сиб.—потомков ее первых засельников и 2) Г. новоселов, позднейших, с середины XIX в., переселенцев из Европ. России. Г. старожилов по своему характеру относятся к Г. окающим или к акающим. Это обстоятельство объясняется тем, что первоначальное рус. население Сиб. составилось, гл. обр., из выходцев с рус. Севера (из губ. Новгородской, Архангельской, Вологодской и др.), а также Московской и соседних губ., Г. старожилов при некоторых чертах различия характеризуются многими общими особенностями: отсюда впечатлительные их однородности и цельности. Напротив, Г. новоселов очень разнообразны и представляют собою пеструю картину, хотя и с преобладанием того или др. элемента в той или др. части Сиб. Особое положение занимают Г. сиб. старообрядцев, т. наз. «поляков» на Алтае и «семейских» за Байкалом. В Сиб. они живут со второй половины XVIII в. Их Г. резко отличаются от старожильческих и относятся к южно-русским с примесью белорусско-украинских и польских. Определенные указания в этом смысле имеются, по крайней мере, относительно «семейских» Верхнеудинского окр. Из трех названных групп рус.-сиб. Г. гл. внимание мы остановим на Г. рус. старожилого населения Сиб.: ведь, именно, их обыкновенно и имеют в виду, когда говорят о «русско-сиб.» или просто «сиб.» Г., о «сиб.» наречии и т. п. При этом следует в первую очередь перечислить особенности, характерные для рус.-сиб. (старожильческих) Г. вообще. К ним примыкают особенности, общие для значит. части рус.-сиб. Г., или для их большинства, но не являющиеся общими для рус. населения сев. губерний европ. части Союза (А, с подразделениями: а и б, см. ниже). Далее следуют особенности диалектические, т.-е. имеющие б. или м. ограниченный круг своего распротр. в Сиб., или встречающиеся только спорадически (Б). Одни из этих особенностей чисто-рус. происхождения (в), другие объясняются влиянием на рус. яз. туземных яз. Сиб., тюркских, бурят, тунгусов (г). «Особенности» в данном случае имеются в виду фонетические (т.-е. касающиеся произношения) и грамматические,—как наиб. изученные, ясные и показательные при решении этого рода вопросов.

А. а. Особенности, общие для рус.-сиб. Г.: 1) произношение взрывного или мгновенного г: гусь, город, нога, шанга. В конце слова вместо г обыкновенно произносится к: друк, денек (в сев. губ. европ. части в этом положении встречается также и х: денех); 2) личные местоимения в родительном падеже единственного числа употребляются с окончанием а (я): мена(я), теба(я), себа(я) (при этом обыкновенно с и в первом слоге: у мина(я) и т. д.); 3) личным окончанием глаголов в 3-м лице единственного и множественного числа, обыкновенно, является т (твердое т): несёт, ходит, берут. А. б. Особен-

ности, общие для рус.-сиб. Г., но не охватывающие всех сев.-рус.: 1) стяжение гласных в окончании прилагательных, местоимений и глаголов: зла собака, холодна зима, како имя; скоре, сильне; он думат, он знат, мы уем; 2) имена существительные типа «кость» в дательном и предложном падежах употребляются с окончанием е: к двери, по пути, в грязе, на лошаде; 3) употребление окончания во (ва) в родительном единственного числа прилагательных и неличных местоимений муж. и ср. рода: доброво, лешево, другово, тово; 4) местоимение «что» употребляется в форме чо: «ты чо, одурел?», срав. ничо, почо; 5) употребление членных форм имен существительных и прилагательных и местоимений: мужик-от, баба-та, окно-то, корову-ту, санте, сам-от и т. д.; впрочем, изменение по родам нередко отсутствует: мужик-то, баба-то и т. п.; по падежам членные формы вообще в живом яз. не изменяются; 6) употребление глагольных форм на ся (сь) в таких выражениях, как: мы шьемся (мы шьем), мужики продадутся-приедут (продадут), ветки весятя (висят). Б. в. Особенности, диалектически развившиеся на рус. почве и, в большинстве случаев, еще до заселения Сиб.: 1) произношение неударных гласных о и е в одних рус.-сиб. Г. сохранилось без изменения (окающие Г.): вода, молоко, город; несу или: несу; в др. рус.-сиб. Г. вместо о произносится а (как в предударном слоге, так и в др. неударных): вада, малака, горад; вместо е (если оно не сохраняется без изменения) произносится и или а (я), или и. К.-л. определенных границ между акающими и окающими рус.-сиб. Г. не имеется. Впрочем, акающие Г. чаще встречаются в Вост. Сиб., чем в Зап. На С. и С.-В. Сиб. господствует окающее произношение; 2) во многих рус.-сиб. Г. вместо а (я) произносится е в положении перед мягкими согласными, а вне ударения—и перед твердыми: грезь, петь (5), хозейка, ейцо, еззык, петно. Но некоторые Г. (напр., Тулунского окр. в Вост. Сиб.) этого изменения не пережили: грязь, пять. В слове «опять» повсеместно в Сиб. произносится е «опеть»; 3) встречается, как на З., так и на В. Сиб., но редко, произношение и вместо ъ: сиять, витер, на свите; хлеб, дило, совсим. На З. Сиб., напр., в районе б. Тобольской губ., и вместо ъ произносится обыкновенно только перед мягкими согласными: на свите, но: свет. Слово «есть» (еда) произносится повсеместно в Сиб.: «исть» или «исти» («происти»); 4) в Вост. Сиб. встречается произношение у (у неслогового) вместо в, гл. обр., в конце слога: деука, воусе, дереуня; 5) встречается в разных местах на З. и на В. Сиб. произношение у, вместо твердого л, опять-таки, гл. обр., в конце слога: паука, беука, стоу, сидеу, убежау; реже—при др. условиях: куоп, уодка, сожгуа, ходиуа (напр., в некоторых говорах Тулунского окр.); 6) в некоторых говорах на В. (Ангаро-Ленская часть) и на С.-В. Сиб. наблюдается произношение х вместо в в конце слога и в др. случаях: лахка, голохка, хторой, шесть песцох, мужикох; 7) и на В., и на З. Сиб. в большом распротр. произношение с вместо твердого ц; птиса, лисо, отес; 8) изредка встречается произношение мягких задненебных согласных вместо твердых в положении после мягкого согласного: Ваньяк, чайкю, постелькю; 9) сочетание мягкого согласного с j (йот) перед гласными изменилось вследствие удлинения согласного насчет j; платте, сеттю, веселле, ноччу (во многих рус.-сиб. Г.); 10) во многих Г. употребляется форма на м в творительном падеже множественного числа

склоняемых слов: с рукам и с ногам, курица с циплятам; «златым кольцам поменялся»; 11) встречается, преим. в Зап. Сиб., употребление формы сравнительной степени на ае (яе), а (я): тепляе, скоряе (скоря); 12) в Г. Сиб. встречается употребление глагольных форм с окончанием: *ошь, от, ом, оде*, с предшествующим твердым губным или задненебным согласным: *гребош,-от* возьмешь,-от, *пекошь,-от*, *волокошь,-от*, -от, -ом, -оте. Перечисленные особенности, характерные, гл. обр., для отдельных рус.-сиб. Г., по своему происхождению, — отчасти сев.-русские: 1 (оканье), 3, 5, 10, 11; отчасти — южно-русские: 1 (аканье); остальные особенности (за исключением 6, 12, к-рые хотя и встречаются на С. европ. части Союза, но отличаются там иным характером, чем в Сиб.) — отчасти более характерны для сев.-рус. Г. (2), отчасти — юж.-рус. (8); некоторые же особенности и более характерны для украинских и белорусских Г., нежели для русских (4, 9). Б. г. Особенности, диалектически развившиеся в Сиб., вследствие влияния туземных сиб. яз. на рус.: 1) смещение свистящих и шипящих согласных (*с—ш, з—ж, ц—ч*) или только произношение свистящих вместо шипящих: *шобака, шам; большой, суба; жу-бы, зырный*; или только: *большой, зырный, но: собака*. Особенность эта встречается на С. и В. В слове «молосный» (вместо «молочный» или «молошный») с произносится часто в Сиб. так же, как и *ц* вместо *ч* в слове «цело» в значении «передняя часть рус. печи»; 2) шепелявое произношение мягких согласных свистящих: *шемья, вшэ, кишель, земля, вжяли*. Встречается прибл. в тех же Г., но гораздо чаще и последовательнее; 3) в Г. такого же типа на В. и С.-В. Сиб. мягкие согласные *т, д* изменились, но далеко не как правило, в мягкие *ц, ч, дз, дж*: *хоцел, коцел и кочел, пяц и пжяц; одзин и оджин, наджевать*; 4) приблизительно в тех же Г. на В. и С.-В. Сиб. встречается употребление твердого *р* вместо мягкого: *запрагать, говорат, время, берэг, тры*; 5) в некоторых Г. С.-В. Сиб. (особ. на Ниж. Колыме) наблюдается явление «сладкоязычия»: произношение *ј* (йот) или *й* (и неслогового) вместо плавных *с, р, л*: *хойосо (хорошо), гойова (голова), йеветь (реветь), йебедь (лебедь), смейть (смерть)*; 6) в этих же и др. с.-в. Г. встречается употребление твердых губных согласных вместо мягких: *ма-со, има, мэд, дереванный, стават, теба, спы, кров, идет*.

Не останавливаясь на др., более мелких, диалектических особенностях рус.-сиб. речи, отметим еще особенности, общие для этих Г. Из них наиб. интерес с диалектологической точки зрения представляет группа А. б., охватывающая такие общие для рус.-сиб. старожильческих Г. черты, к-рые в области сев.-рус. Г. европ. части Союза являются диалектическими, т.-е. имеют б. или м. ограниченный круг своего распротр. (как, напр., произношение *чо* вместо *что*, встречающееся, но лишь изредка и только в отдельных сев. губ. европ. части, в б. Кемском у., Архангельской губ., в Кунгурском окр. Урала и др.). Эти данные, если только они подтвердятся при дальнейшем изучении рус.-сиб. речи, могли бы свидетельствовать о том, что Г. первоначального рус. населения Сиб., — различные окающие или акающие, — пережили или (по отношению к некоторым явлениям) еще переживают период взаимного влияния и смешения, на почве к-рого намечается образование отдельной «рус.-сиб.» диалектической группы, объединяющей, если не все, то, по крайней мере, б. ч.

теперешних старожильческих говоров. Эта диалектическая группа теснейшими узлами связана с сев.-рус. Г. европ. части Союза, особ. же с соседними Г., т. наз. «Восточной» или «Вологодско-Вятской» диалектической группы. К.-л. резкой границы между ними не существует. Сама по себе эта диалектическая рус.-сиб. группа распадается на отдельные Г. в их разнообразных сцеплениях. Одну из таких частичных группировок представляют Г. С.-В. Сибири. Г. сиб. «старообрядцев», по данным, относящимся к диалектологии забайкальских «семейских» (Верхнеудинский айма.), можно охарактеризовать как акающие южно-русские. Они резко отличаются от рус.-сиб. старожильческих Г. такими особенностями, как 1) «диссимилятивное яканье», т.-е. произношение *а* (*я*) после мягких согласных в предударном слоге, если под ударением находится один из узких гласных: *у, ы* и, наоборот, *и*, если под ударением *а* или *а* (*я*), гласный широкий: *земли, сястры, но: зимля, диржать*; 2) длительное произношение *г*: *гара, многа, дарахой*; 3) произношение *хв* вместо *ф*: *сарахан, хварт, хвурман* (название возозки); 4) форма родительного падежа единственного числа на е личных местоимений: *мине, тибе, сибе*; 5) мягкое *т* в личном окончании 3-го лица единственного и множественного числа глаголов: *нясэть, хаворить, пжють*. Необходимо отметить, что в некоторых пунктах «семейщины», вследствие влияния рус.-сиб. Г., эти особенности или уже утрачены, или находятся на пути к исчезновению.

Диалектологические изучения. Изучение говоров рус. старожилого населения Сиб. начал прибл. с первой четверти XIX века. К этому времени относятся первые опыты собирания диалектологического материала и первые попытки характеристики рус.-сиб. речи. Устанавливается определенное мнение, что рус.-сиб. Г. представляет собою однородное целое и что «сиб. наречие» относится к числу сев.-рус., окающих диалектов, или даже просто «по всей Сибири есть устюжское или новгородское» (Словцов). Несколько позже к этому мнению, с небольшой оговоркой, присоединился В. И. Даль в своей статье «О наречиях русского языка». («Вестн. Р. Г. Об-ва» за 1852, кн. V). Он считает «сибирское наречие» таким же самостоятельным, как и др. рус. наречия (напр., новгородское, вост., московское), но характеризует его, как смешанное сев.-великорус., образовавшееся из смешения новгородского с вост., или владимирским. К 1873 относится появление большой статьи П. А. Ровинского «Замечания об особенностях сибирского наречия» («Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. IV, кн. 1) представляющей собою опыт описания «наречия Восточной Сибири». Но это «вост.-сиб. наречие» у Ровинского устанавливается на основании очень шатких данных; отношения его к «сиб. наречию» осталось у Ровинского не выясненным. Несмотря на появление статьи Ровинского и др. материалов, состояние сиб. диалектологии в конце XIX в. было таково, что автор известного «Очерка русской диалектологии» А. И. Соболевский имел основание утверждать, что «Сибирь в диалектологическом отношении нам почти совсем не известна» («Живая Старина», 1892, в. 2). Соболевскому принадлежит вторая по времени сводка всех наших сведений о рус.-сиб. говорах. Соболевский уже не говорит о «сиб. наречии», а только о «сиб. говорах», при чем характеризует их как «имеющие много общего с Г. Архангельской, Вологодской, Вятской и

Пермской губ.», т. ч. «разница между ними состоит, по преимуществу, в словарном материале. Лишь немногие из них выработали себе под влиянием инородческих языков новые черты». В 1921 в издании Иркутского Ун-та выходит книга проф. А. М. Селищева «Диалектологический очерк Сибири», в. 1. Селищеву принадлежит не только заслуга почти исчерпывающей сводки всех наших сведений (как напечатанных, так и неопубликованных) о русско-сиб. речи. Ему удалось также выяснить, наконец, и те отношения, в к-рых рус.-сиб. Г. находятся к русским Г. европ. части РСФСР и к языкам туземного сиб. населения. Так же, как и для Соболевского, для него уже не существует вопроса о «сибирском наречии». Рус.-сиб. Г. он относит к числу «сев.-великорусских», но подчеркивает при этом, что среди них имеются также и акающие Г. (на сев.-рус. основе). Особое положение занимают 1) Г. сиб. старообрядцев, напр. забайкальских «семейских», и 2) Г. новоселов, позднейшего населения Сибири. Влияние туземных яз. на рус.-сиб. Г. отражается, гл. обр., в области словаря и консонантизма (т.-е. сист. согласных звуков). Содержание второго выпуска его книги должна была составить характеристика «русских диалектических групп в Сибири», но этот замысел остался неосуществленным. В течение последних лет, гл. обр. в Иркутске, было опубликовано несколько диалектологических описаний и издано несколько сборников произведений нар. словесности, имеющих до некоторой степени и диалектологическое значение. Наконец в этом отношении является показательным и возникновение «Диалектологической секции» при Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (1926), что послужит новым толчком в развитии диалектологического изучения в Сибири.

Лит.: Последней по времени работой (обобщающего характера) по изучению рус.-сиб. речи является книга проф. Селищева, А. М. Диалектологический очерк Сиб., в. 1. Иркутск, 1921; библиографическим дополнением к этой работе является ст. Черных, П. Итоги и задачи диалектологического изучения Сибири, Иркутск, 1925; из более ранних работ обобщающего характера: Даль, В. И. О наречиях рус. яз., «Вестн. Р. Г. Об-ва», в. V, 1852; Соболевский, А. И. Опыт рус. диалектологии, в. 1, СПб., 1897. П. Черных.

ГОГОЛЬ—см. *Нырки*.

ГОГУЛИ—ветвь маньчжуров. В XVII в. жили оседло по Амuru от устья Буреи до р. Сунгары и занимались земледелием. В 1658 разоряемые рус. казаками Г. переселились на бер. Хурхи.

ГОДЛЕВСКИЙ, Виктор—зоолог. Р. в Польше в 1840, ум. там же в 80-х гг. За участие в восстании 1863 был сослан в Сиб. Будучи прекрасным коллектором и наблюдателем, вместе с Б. Дыбовским (см.) совершил ряд путешествий по Амuru, Уссурийскому краю и др. Принимал большое участие в работах Дыбовского по исследованию оз. Байкала и совместно с ним напечатал след. работы: Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале в «Отчете о действиях Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» за 1869; Этюды у юго-зап. оконечности Байкала (Физико-геогр. заметки), «Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1870, т. I, вв. 2 и 3, и т. II, в. 5; Отчет о занятиях Б. Дыбовского и В. Годлевского в 1876 (на Байкале), там же, 1877, т. VIII.

ГОДОЖА, оз.—в Приморье, на прав. бер. р. Амгуни в 50 км от ее устья; дл. 12 км, шир. 2—4 км; соединено с Амгунью протокой.

ГОДУНОВ, Петр Иванович—тобольский воевода в 1667—70. Известен работами по географии Сиб.: по его «высмотру» был составлен в 1667 «чертеж» всей Сиб. (первая генеральная карта), к-рый послужил ценным источником для

всей зап.-европ. картографии; им же составлена «ведомость о китайской земле».

Лит.: Бахрушин, С. В. Воеводы Тобольского разряда, в XVII в. «Уч. Зап. Ин-та Истории», т. II, М., 1927. (Раннин).

ГОЛЕЦ. 1) Гора 865 м абс. выс., высшая точка Енисейского кряжа (см.) на участке между Ангарой и Большим Питом. Вершина его покрыта лесом, а потому он не является Г. в общепринятом смысле слова. 2) Местное название горных вершин—см. *Географическая народная номенклатура*.

ГОЛЕЦ или лосось (*Salvelinus alpinus erythrinus*)—рыба, именуемая даватчаном, красной рыбой. Встречается в оз. Фролихе и р. Фролихе, впадающей в оз. Байкал. Промыслового значения Г. не имеет, т. к. встречается крайне редко.

ГОЛОВАЧЕВ, Дмитрий Михайлович (1866—1914)—сибиревед и экономист. Окончил Пб. Ун-т. Начал свою работу с исследования х-ва и быта переселенцев; участвовал в исследовании хоз. быта и землепользования сел. населения Забайкалья (ценна его работа «Бюджеты», составляющая в. 16 «Материалов» этого исследования); в Чите организовал исследование агинских бурят, не законченное обработкой и изданием. В «Тр. Агинской экспедиции» Г. принадлежит раздел «Население» (в. VI, Чита, 1911); им же напечатано исследование «Поселки по линии Забайкальской ж. д.» (Чита, 1908). Его статьи печатались в «Вестн. Европы», «Вост. Обзорении», «Сибири» (Пб.), «Сиб. Жизни» и др. изд.

ГОЛОВАЧЕВ, Петр Михайлович (1862—1913). С 1889 по 1895 преподавал историю в Енисейской мужской гимназии и Тюменском реальном училище. В 1901 был утвержден приват-доцентом рус. истории в Моск. Ун-те. В Моск. и Пб. Ун-тах и Моск. Археологич. Ин-те читал курсы исторической географии Сиб., в Моск. Коммерч. Ин-те и Пб. Политехнич. Ин-те читал курс экономической географии Сиб. Как публицист-областник, Г. участвовал во многих периодических изд., в течение 3 лет редактировал журн. «Сиб. Вопросы». Работы научного характера

Г. почти все посвящены Сибири. Занимался, гл. обр., разработкой вопросов об экономическом быте и составе населения сиб. городов XVI и XVII вв. и почти закончил диссертацию на тему: «Сибирский город в XVI и XVII вв.». В качестве предварительных эскизов им были изданы: Состав населения и эконом. быт города в XVII в., Первое столетие г. Иркутска, Томск в XVII в. Из других работ изданы: Сибирь. Природа, люди, жизнь, 2-е изд., М., 1905; Экономическая география Сиб., М., 1914; Характер и значение колонизации Сиб. в XVI и XVII ст. Прил. к ж. «Сиб. Вопросы», 1906; Взаимное влияние рус. и инородческого населения в Сиб. «Земледелие», М., 1902, 2—3; Сибирь в Екатеринбургской комиссии, М., 1889; Ближайшие задачи исторического изучения Сиб. «Журн. Мин. Нар. Просвещ.», Сиб., 1902, и др.

ГОЛОВИНСКАЯ КОПЬ (каменноугольная)—Иркутского окр., близ ст. Головинской Томской ж. д., ныне закрыта. См. *Каменноугольная промышленность*.

ГОЛОВНИН, Василий Михайлович (1776 — 1831)—известный мореплаватель, кап.-лейтенант; в 1807—1809 совершил на шлюпке (парусном судне) «Диана» плавание из Балтийского м. кругом Африки и Азии к Камчатке, описание к-рой напечатал в 1819; в 1811 ему было поручено описание Курильских и Шантарских о-вов и Татарского берега; при исполнении этих работ Г. вступил в японские владения и вместе со своими спутниками был захвачен японцами в плен, в к-ром пробыл более 1½ лет. «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813» (СПб., 1816) переиздавались в 1854 и 1894. Результаты обследования Курильских о-вов напечатаны Г. в 1819. Именем Г. названы: зал. в Беринговом м., пролив в Курильских о-вах, гора на Новой Земле и мыс близ мыса Лисбуна в Америке.

О нем: Дружинин, Н. М. Русские мореплаватели в старой Японии, Л., 1924.

ГОЛОВНЯ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ — вызывает паразитными грибами (из сем. головневых) и представляет широко распротр. в Сиб. заболевание. Каждому хлебному злаку соответствует своя группа головневых грибов, к-рые т. о. являются строго - приуроченными паразитами. Г. различают твердую и пыльную. Твердой называют такую, споры к-рой не пылят и бывают, обычно, склеены в б. или м. твердую массу, с трудом превращаемую в порошок. Пыльной Г. называют такую, споры к-рой не склеены и могут быть извлечены из метелки потряхиванием или выдуванием. На культивирующихся в Сиб. хлебных злаках известны следующие виды Г.: Пшеница: а) пыльная Г. (*Ustilago tritici* Jens.) бывает заметна при цветении, когда пораженные метелки дают массу черной пыли. Это заболевание распространено в Сиб. повсеместно, где возделывается пшеница, и приносит вред в размере 2—3%; б) твердая Г. вызывается двумя грибами. Один из них (*Tilletia tritici* Wint.) встречается в более сев. частях Сиб., другой (*T. levis* Kühn.) в более юж., степных частях. Оба эти заболевания, превращая зерна колоса в твердую черную массу, совершенно тождественны по внешнему виду и по истории развития паразитов. Это — самый серьезный вредитель посевов пшеницы, дающий в ср. до 10% потери урожая, при чем в отдельных х-вах при сильном развитии потери бывают до 40%. Рожь: а) твердая Г. (*Tilletia secalis* Kühn) известна в Зап. и Центр. Сиб., проявляя себя то здесь, то там отдельными вспышками. Приносит небольшой вред посевам; б) стеблевая Г. (*Urocystis occulta* Rab.) образует в верх. части стебля продольные черные пыльные полоски, наполненные спорами. Это заболевание широко распространено в Зап. и Центр. Сиб., но приносит обычно небольшой урон посевам. Овес. Заболевание Г. (*Ustilago avenae* Jens.) приводит к тому, что в метелке вместо зерен получается масса черного цвета, то пылящая, то более компактная, при чем кроющие чешуйки иногда разрушаются совершенно, иногда же остаются нетронутыми. Это заболевание распространено повсеместно в Сиб. и в ДВК и приносит большой вред культуре овса, доводя потери в ср. до 10%. В отдельных х-вах бывают большие потери (до 40%). Ячмень: а) пыльная Г. (*Ustilago nuda* Kell. Sw.) образует споры во время цветения, обращая в пыльную массу все части цветка и разрушая прицветные чешуйки. Известна в Зап. и Центр. Сиб. повсеместно, но приносит, сравнительно, мало урона (1—2%); б) твердая Г. (*Ustilago hordei* Kell. Sw.) бывает заметна осенью

во время созревания зерна и образует вместо зерна черную компактную массу, прикрытую просвечивающей, как бы серебристой, не разрушенной прицветной чешуйкой. Это заболевание распространено по всей Сиб. и приносит урон в ср. около 6%. Просо поражается пыльной Г. (*Ustilago panicumiliciei* Wint.), превращающей зерна в черную массу, при чем метелка часто остается скрытой во влагалище листа. Заболевание широко распространено в Сиб. и приносит значительные потери урожая, в ср. до 10%.

Средством борьбы против пыльной Г. ячменя и пшеницы считается прогревание зерна до сравнит. высокой t° — метод, еще мало разработанный для широкого пользования. Для остальных видов Г. средством борьбы является протравливание посевного зерна формалином и др. ядовитыми веществами — способ, хорошо разработанный и практикующийся в Сиб. в широких размерах и дающий довольно благоприятные результаты.

Н. Лавров.

Г. хлебных злаков распространена по всей Сиб. и поражает гл. обр. пшеницу и овес. Ср. пораженность пшеницы мокрой Г., по данным обследования 1923 и 1924, составляла 7,5%. В зап. и юж. степных округах поражение колебалось в пределах 2—4%, а в вост. притаежных достигало 15—25%. Пораженность овса несколько ниже, чем пшеницы. В результате сист. и планомерных противоголовневых работ последнего пятилетия интенсивность поражения пшеницы заметно снизилась, особенно в вост. окр. Сиб. края.

В борьбе с Г. употребляется промывка зерен в растворе формалина при концентрации 1:300 или 1 бутылка формалина на 200 л воды. Смоченные раствором формалина зерна выдерживаются прикрытыми 2 часа, после чего в тени подсушиваются и высеваются по возможности в тот же день, или не позднее, как через 2—3 дня. В настоящее время Омской и Сиб. краевой станциями защиты растений разрабатывается сухой способ опыливания зерна швейнфуртской зеленью, дающий весьма хорошие результаты и выгодно отличающийся от формалинового метода тем, что позволяет заблаговременно, т. е. до начала посевной кампании, производить очистку зерна. Доступных мер борьбы с пыльной Г. пшеницы и ячменя нет. Промывка формалином, а также и опыливание швейнфуртской зеленью не действительны, т. к. заразное начало покоится внутри зерна, куда оно проникает еще в тот момент, когда растение было на корню.

Н. Валов.

ГОЛОВОНОГИЕ (Cephalopoda) — беспозвоночные животные, класса мягкотелых (Mollusca). Голова резко отделена от туловища, окружена кольцом отростков (руки). Последние снабжены присосками и служат для схватывания пищи и передвижения. Живут исключительно в морях (Японском и др.). Из Г., добывающихся на побережье ДВК, употребляются в пищу человеком осьминог и каракатица, идущие на китайские и японские рынки в свежем или сушеном виде. Г. совершенно не изучены в Сибири.

Древнейший отряд Г. составляют наутилоидные Nautiloidea, достигшие расцвета уже в силурийский период, в морских отложениях к-рого они дают многочисленные остатки и пользуются большим распространением во всех районах развития силурийской, менее девонской и каменноугольной систем Сиб. Начиная с девонского периода, на смену ослабевшим наутилоидным, появляется новая важная группа Г. в виде гониатитов. Остатки завернутой в плоскую спираль раковины их считаются наиб. надежным основанием изучения средне- и верхне-палеозойских сист. В Сиб. они изучены слабо; но в верх. девоне Киргизской степи известны: *Tornoceras bifur*

и *Protocanites asiaticus*. В мезозойскую эру необычайного расцвета достигает высшие представители класса Г.—*аммониты* (см.), а также своеобразная группа Г.—белемниты, развитые в юрских и меловых отложениях Сиб. Т. о., Г. играли крупную роль с древнего палеозоя до начала кенozoического времени. Т. к. они населяли, гл. обр., открытые и даже глубокие м. и, при большой подвижности, распространялись по всем странам, а скелет их из всех групп беспозвоночных животных наиболее быстро эволюционировал, то остатки головоногих составляют драгоценный исторический материал, дающий самое прочное основание хронологии геологических событий.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ (Бекпак-дала) — огромное пространство, площ. ок. 130 тыс. км², к З. от оз. Балхаш; с Ю. ограничено р. Чу и простирается на 200—250 км к С. от нее. Г. с.—волнистая степная равнина с чрезвычайно пологими и длинными увалами; лишь т. наз. «такыры»—обширные плоские впадины,—весною покрытые водой, а летом высыхающие в виде торцовой мостовой, слегка расчленяют однообразную поверхность. Протоchnых вод нет; обозначенные на картах в сев. части Г. с. как реки, Джидели и Каиб, представляют, в сущности, лощины со слабо намеченными руслами из буераков с кочковатыми солонцами между ними. Вода лишь в небольших ямах, пресная и желтая от глины. Имеется несколько озерков с соленой водой, в их числе есть самосадочные. Количество грунтовых вод довольно значит., что делает Г. с. проходимой полупустыней. В зап. части водоносный слой лежит на глуб. обычно около 4 м. Раст-ь почти исключительно солянки, гл. обр., виды полыни, местами заросли саксаула. Значит. часть Г. с. занята песками. Климат суровый: летом на солнце наиб. t° до 55°, ночью—до 2—3°; в октябре t° падает до 20—25°.

Лит.: Козырев, А. А. Краткий гидрогеологический очерк Казахстана, Л., изд. Акад. Наук, 1927.

ГОЛОМЯНКА (*Gomphorus baicalensis* P.) — небольшая рыба, свойственная исключительно оз. Байкалу, имеет нежно-розовое прозрачное тело и бесцветные длинные плавники. Отличительная особенность Г. необычайно большое содержание жира. Раньше считалось, что Г.—рыба преимущественно глубоководная. Последние исследования Байкальской Экспедиции Акад. Наук показали, что Г. часто добывается в сети, выставленные на омуля, т. е. на глуб. 5—6 м. В сети Г. запутывается пастью и плавниками. Надо предполагать, что она, подобно другим глубоководным рыбам, имеет суточные миграции и ночью поднимается к поверхности и на отмели. Мальки Г. постоянно встречаются на поверхности и у берегов. Нерест, вероятно, весной, т. к. мальки встречаются уже в июне, вырастая к осени до 1,83 см. Длина взрослой рыбы до 18 см. Держится всегда в водах открытого Байкала, не заходя в мутные воды селенгинского мелкого пред'устьевого пространства. Промыслового значения не имеет. В осенние бури выбрасывается мертвой на берег и собирается населением прибрежных поселков (Мысовая, Танхой, Посольск и др.) для продажи в аптеки для изготовления рыбьего жира. См. *Байкал*.

ГОЛОУСТНАЯ, рч.—прит. оз. Байкала (см.) на зап. его берегу. Исток в Приморском хр. в 2—3 км от Байкала. Дл. припл. 91 км. Направление в верх. течении на С.-С.-З., в ср. на Ю.-З., параллельно берегу Байкала и в ниж. на Ю.-В. Ср. течение Г. разграничивает Приморский и Онетский хр. В низовьях протекает через т. наз. Голоустинскую степь, имеющую шир. припл. 6 км, при длине 5 км. Устье с тремя рукавами, около него с. Голоустное и вблизи несколько бурятских улусов. В устье Г. хорошие кварцевые пески (см. *Кварцевые материалы*).

ГОЛУБИ (Columbae)—хорошо обособленный отряд птиц ср. величины, стройного сложения, с маленькой головой и короткими ногами. Гнездятся, обычно, в дуплах, скалах, на домах, реке на деревьях. Кладка (несколько раз в год) состоит б. ч. из 2 белых яиц. Птенцы вскармливаются млекоподобным веществом, выделяемым железами двураздельного зоба голубя. Зерноядные, безразличные или вредные для человека, т. к. вредят иногда посевам. Имеют нежное мясо и служат предметом любительской охоты. В Сиб. обитает сем. Г. (Columba) и сем. горлиц (Streptopelia).

Первому принадлежат: сизый Г. (Columba livia Gm.), в диком состоянии обитающий Алтай, Минусинский край, частично Саян, а в домашнем состоянии всю Зап. и Ср. Сиб.; вяхирь (Columba palumbus palumbus L.) обитает Зап. Сиб. не выше Иртыша; вяхирь туркестанский (C. palumbus casiotis Br.)—Туркестан, частично Алтай; клинтух (C. oenas L.)—Зап. Сиб. на В. до Тарского окр.; каменный голубь (C. rupestris Pall.)—в нескольких формах на Алтае, в Тарбагатае, в Зайсанской котловине. Даурии и Уссурийском крае; бурый Г. (C. evermanni Br.)—в Зайсанской котловине и Тарбагатае. К второму сем. относятся: горлица вост.-азиатская (Streptopelia orientalis orientalis Temm.)—в юж. части Ср. и Вост. Сиб., от Енисея до Уссурийского края; горлица зап.-азиатская (S. orientalis peena Sykes.)—в Юго-Зап. Сиб., на Алтае, в Зайсанской котловине и Тарбагатае; европ. горлица представлена формой (S. turtur arenicola Hart.), населяющей Тарбагатай и Зайсанскую котловину. Окраска Г. и горлиц резко различна; в основном окрашены в серо-сизый цвет, горлицы более нарядно в винно-розоватый с характерными пятнами на шее голубого и черного цвета.

ГОЛУБИЦА, голубика (*Vaccinium uliginosum* L.)—маленький кустарник (25—60 см выс.) из сем. брусничных. Листья эллиптические, цельнокрайные, опадающие на зиму. Цветы кувшинчато-колокольчатые, белые или розоватые, одиночные на концах веточек; ягоды овальные, сизовато-синие. Растет в тундрах полярно-арктической и альпийской областей, на болотах и в сырых лесах—в лесной обл. почти всей Сиб., также в Европе и Сев. Америке. Ягоды собираются в большом количестве и употребляются в пищу.

ГОЛУБИЧНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Прибайкалье)—см. *Кварцевые материалы*.

ГОЛУБЫЕ ТУРКИ. В орхонских памятниках этим именем называется господствующая народность. Есть мнение, что это просто эпитет, употребленный автором надписи. Но с этим едва ли можно согласиться. Есть и теперь турецкие племена, носящие наименование «голубых» (напр., кок соккы—голубые соккы, среди абаканцев).

ГОЛУМЕТЬ, с.—Черемховского района, Иркутского окр., Сиб. края; на р. Голуметь; от район. ц. и ж.-д. ст. Черемхово, Томской ж. д. 64 км, от пароходной пристани Верхне-Острожное 83 км; хоз-в 583, жит. 3.125.

ГОЛЫЙ МЫС, м-ние (Байкал)—см. *Кварцевые материалы*.

ГОЛЫШЕВ, Александр Яковлевич (р. в 1896)—окончил юридический фак-т Киевского Ун-та. В рев. движении—с Февральской рев. Активную деятельность в рядах большевиков Г. начинает с 1919, ведя политпросветработу в Красной армии на Украине. С 1921 по 1925—зав. Губоно в Донбассе. С октября 1925 до конца 1928 работает в Сиб. крае зав. Краевым ОНО; член Сиб. Краевого Исп. К-тета, редактор журн. «Просвещение Сиб.», где регулярно печатал ст. по общественно-педагогическим вопросам. С 1929 работает в Главполитпросвете.

ГОЛЫШМАНОВО, с.—район ц. Ишимского окр., Уральской обл.; в 75 км от Ишима; ж.-д. станция, п.-т. отд. Значит. торг. п. В Голышмановском районе 27 тыс. жит. (1926).

ГОЛЬДБЕРГ, Исаак Григорьевич — писатель. Р. в Иркутске в 1884, в семье слесаря. Окончил местное гор. училище, готовился в Ун-т, но в 1903 был арестован за принадлежность к ученической группе «Братство», издававшей нелегальный журнал. Выйдя из тюрьмы, Г. снова вернулся к нелегальной работе и в 1904 вступил в партию с.-р. После вторичного ареста скрылся в Читу, где принимал участие в ред. газ. «Забайкальская Новь». После ареста в 1907 попадает в ссылку в Братский Острог, откуда позже переведен на Нижнюю Тунгуску. По отбытии ссылки возвращается в Иркутск (1912), где становится фактическим руководителем газ. «Сибирь» (псевд. Исаак Г., Irridens и др.). В 1917—18—один из активных работников организации с.-р. Во время колчаковщины после двукратного ареста уходит от полит. деятельности. Беллетристические произведения Г. появляются впервые в местных газ. и нелегальных изд. (1903). В «Первом лит. сб. сибиряков» (Томск, 1906) печатается его первая большая вещь «Исповедь», посвященная проблеме половой чистоты юношества и написанная под сильным влиянием Леонида Андреева. Ссылка дала новое направление творчеству Г., оторвав его от прежних тем и направив внимание в сторону бытоописания таежной Сиб. В 1914 появляются «Тунгусские рассказы», за к-рыми последовал ряд очерков из быта глухих сиб. деревень: «Темное» (в сб. «Северные Зори», 1916), «Братья Верхотуровы» («Сиб. Записки», 1916), — лучший рассказ Г. до

революц. периода, и др. В 1923 в Иркутске вышла книга рассказов «Закон тайги». Последний рассказ этого сб. «Человек с ружьем» открывает новую страницу в творчестве Г. Он начинает серию повестей и рассказов, посвященных вторжению револ. стихии в тайгу и прочный быт ее обитателей. Произведения этого последнего периода объединены в сборниках: «Путь, не отмеченный на карте» (Л., 1925), «Сладкая польнь» (М., 1928) и «Тысяча одна ночь» (М., 1929). Вместе с Новоселовым и Шишковым Г. принадлежит к группе писателей, выдвинутых общественным пробуждением Сиб. в связи с революцией 1905.

О нем: Предисловие М. Азадовского к повести Ис. Гольдберга «Бабыя печаль», Иркутск, 1925; Жеребцов, Б. Творчество Гольдберга, «Сиб. Огни», 1926, 4.

ГОЛЬДШМИДТОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярский окр.)—см. Глины каолиновые.

ГОЛЬДЫ—одно из тунгусо-маньчжурских племен, принадлежащее к маньчжурской группе языков. Самоназвание Г.: «нанай», т.-е. этой земли человек, и «хѳцѳнай», т.-е. низовой человек. Расселены по р. Амуру от устья р. Уссури вниз по обоим берегам, почти до Маринска. в районе устья р. Гарин Г. смешаны с самогирами (см.), а от мыса Афи и ниже—с ольчами (см.). Выше Уссури до р. Сунгари Г. живут только по прав. (китайскому) бер. р. Амура, по рр. Сунгари и Уссури; в Уссурийском крае—по ср. течению лев. прит. р. Уссури. Переписью 1926 учтено 5.304 чел. Г. ср. и ниже-ср. роста, худощавы, с маленькими ступнями и кистями рук. Лицо кругловато-овальное, скулы широкие, раз-

рез глаз узкий, косой; широкий и низкий нос. Волосы черные и жесткие, на лице редкие. Изредка встречается татуировка на лице. Одежда Г.—смесь туземной с китайской, шьется из рыбьих кож или тканей; летняя обувь из рыбьей кожи, зимняя—из шкур животных. И та, и другая бывает отделаны орнаментом и металлическими бляшками. Зимнее жилище—фанзы, летнее—куполообразный шалаш, крытый берестой и циновками. Средством передвижения летом служат лодки, дощатые и берестяные, зимою—санки с собачьей запряжкой и лыжи. Г. рыболовы, собаководы и охотники. Многие из них занимаются огородничеством, разводят свиней и кур. Брак Г. экзогамен, допускается многоженство, калым, ранние и неравные браки. Среди Г. еще развито шаманство. В настоящее время идет коренная ломка всего уклада жизни гольдов.

Лит.: Захаров, И. О материалах для изучения гольдского языка, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 12, в. 1, Сиб., 1876; Шимкевич. Материалы для изучения шаманства у гольдов, «Зап. Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва», т. 1, в. 2, Хабаровск, 1896; Лопатин, И. А. Гольды Амурские, Уссури и Сунгрийские. «Зап. О-ва изучения Амура», т. 17, Владивосток, 1922 (список литературы); его же. Наблюдения над бытом гольдов, Владивосток, «Изв. Вост. Фак-та Г. ДВ Ун-та», т. 66, в. 4, 1921; Арсеньев, В. К. и Титов, Е. И. Быт и характер народностей ДВК, Хабаровск—Владивосток, 1928; Куфтин. Мелкие народности и этно-культурные взаимоотношения на С.-В Сиб., Сев. Азия, 1925, 1. Г. Василевич.

ГОЛЬЦЫ (Hemacheilus)—рыбы из сем. *Вьюнов* (см.). Все Г. почти совершенно лишены чешуи; на верх. губе 6 усиков; цвет различен в зависимости от возраста и грунта того водоема, в к-ром они живут, б. ч. серовато-желтый с зеленобурыми пятнышками и полосами, придающими рыбе мраморную окраску. Величина не больше 15 см. Водятся преим. в стоячей воде, тихих заводях и реке в речках с быстрым течением. В Сиб. особенно распространен Г. сибирский.

ГОЛЬЧИХА, станок и фактория Дудинской вол., Туруханского края; на р. Енисее; в 1.031 км от Туруханска и 2.624 км от Красноярска. По данным приполярной переписи (1926—27), х-в 18, жит. 77. Одно из крайних поселений Туруханского севера.

ГОЛЬЯ—так называется в Нарымском крае болото, представляющее собой крайнюю стадию заболачивания. Это—ровная площадь с редкими и низкими кочками или валиками («веретья»), образованная толстым (до 5 м) слоем мхов. Поверхность покрыта, обычно, сфагновыми мхами, часто погруженными в воду. На моховом ковре нередко располагается карликовая болотная сосна. Очень часто в толще торфа, образующего Г., находятся остатки погребенных стволов и пней. В общем, все Г. очень однообразны по своей раст-и и, покрывая огромные площади в Нарымском крае, являются серьезным препятствием для освоения земель. См. также *Болота*.

ГОМБОЕВ, Дампил Гомбоевич—Хамбо-лама, известен как собиратель фольклора бурят, чл. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. На его средства Отд. издал «Сказания бурят, записанные разными собирателями» (Иркутск, 1890). В Иркутский музей Г. пожертвовал весьма ценные коллекции по буддизму. Ум. в 1895 в Забайкалье.

ГОНАЛЬСКИЕ ВОСТРЯКИ, хр. на Камчатке—см. *Восточный хребет*.

ГОНДВАНА. Еще в девонском периоде намечается большой т. наз. экваториальный массив, протягивающийся от Бразилии через Африку, Мадагаскар, Индостан до Австралии; со времени каменноугольного периода он носит назва-

ние юж. континентального массива или Гондваны. В конце каменноугольного периода он одевается солидным ледниковым покровом и несколько позже покрывается пресноводными отложениями, образуя собственно гондванскую серию отложений, относящуюся к пермскому периоду. Во время последнего на этом материке развилась своеобразная глоссоптериевая флора и фауна древних рептилий (*Theromorph*). Типичные растения гондванской флоры: папоротники *Glossopteris*, *Gangamopteris* и *Neuropteridium*; хвощевое *Schizoneura* и *Phyllothesa* и из кордаит *Noeageathiopsis* найдены в пермских отложениях Сев. Ангарского материка, в состав которого входит Сиб. Это ставит вопрос о родственности отношений флоры Сиб. с флорой юж. материка и указывает на переселение ее с Ю. на С. Изучение палеографического распространения отдельных родов и видов гондванской флоры дает возможность сказать, что она успела передвинуться во время пермского периода на С.-З. до Пермской губ., на С. до устья р. Енисея и на В. до оз. Байкала. Такое распространение гондванской флоры показывает, кроме того, что во время пермского периода между сев. и юж. материками существовала связь в виде перешейки или архипелага о-вов через Индию и Сев. Монголию в Сибирь.

ГОНОМ (Гонам, Гонама, Кёнам), р.— лев. прит. р. Учур (см.), сист. Алдана. Течет в гористой местности, имея сильное падение. Мелководна, с многочислен. порогами. Дл. свыше 550 км, из к-рых только 200 км могут служить для сплава. Верховья Г. золотосны, на его прит. р. Сутама добыто более 7.200 кг золота. Открыта рус. в 1643, когда на ней был вынужден зимовать отряд якут. казаков, под командой Пояркова, пробиравшийся на Амур. В 1912 обследовалась Упр. Водных Путей Амурского бассейна.

ГОНОРРЕЯ (триппер, перелой)—заразное заболевание, поражающее в первую очередь мужские и женские мочеполовые органы; в дальнейшем Г. через кровеносные и лимфатические сосуды может поразить др. органы—суставы, сердце. Г. чаще всего возникает после полового сношения; внеполовой способ заражения наблюдается у детей. Распространенность Г. в Сиб. в результате империалистической войны повысилась по сравнению с довоенным временем на 10%, при чем в различных обл. Сиб. ее рост неравномерен; так, в Сиб. крае наблюдается снижение Г. в городах и на расстоянии ее в сел. местностях, что объясняется разной степенью доступности квалифицированной помощи там и здесь; в Казакстане в 1926 Г. была зарегистрирована у 41,7 на 10.000 жит., а в 1914 только у 21,1. ДВК с Якут. Р. в 1926 дали снижение по сравнению с 1914 почти в 2½ раза.

ГОРАВСКИЙ, Александр Ипполитович — горный инженер. Р. в 1871. С 1899 по 1903 вел поиски и разведку асбестовых м-ний на Юж. Алтае, а в позднейшие годы работает над изучением соляного вопроса в Вост. Сиб. и ДВК. Гл. работы: Иркутский соляной промысел, Иркутск, 1922; К вопросу развития Иркутского соляного промысла, Иркутск, 1926; тоже в «Тр. Научного С'езда ДВК», 1926; Мысовский куст промпредприятий, Иркутск, 1926.

ГОРАЛ АМУРСКИЙ (*Nemorhaedus Urotragus caudatus* Milne-Edw.)—самый сев. представитель группы вост.-азиатских горных антилоп, по виду напоминает козла, с небольшими (14 см) черного цвета рогами, свойственными обоим по-

лам. Рога слегка загнуты назад, в ниж. половине покрыты кольцами, в верхн. гладки, длиною не превышают ушей. Мех Г. длинный, грубый, слегка курчавый, серовато-желтый с чернубурой полосой вдоль хребта и на хвосте, горло желтовато-белое, ноги ржаво-желтые, чернубурые спереди. Г. живет в гористых лесах, на скалах, любит обрывистые утесы, покрытые кустарниками и редкими группами деревьев, а также оголенные каменные вершины. Г. очень ловкое животное, хорошо лазает

по скалам и без труда перепрыг. горн. трещины; живет об-вами и по одиночке. Беременность длится 6 мес., молодые рождаются в мае и июне. Г. обитает в сев. части Китая; распространен в Восточной Сиб. и Приамурском крае; в Уссурийском крае встречаются лишь одиночные экземпляры; сиб. форма Г. называется *N. s. raddeanus* Heude (1894). Мех теплый и прочный в носке.

ГОРБАНЬ, Федор Иванович. Р. в Киевской губ. в семье крестьянина. Рабочий-революционер, несколько раз был арестован царским правительством как анархист. Высланный в Нарым, Г. порвал в ссылке с анархизмом и стал большевиком. Был одним из организаторов сов. власти в Ново-Николаевске в 1917 и комиссаром отд. труда. После выступления чехо-словаков Г. был арестован и 3 июня 1918 вместе с Петуховым, Полковниковым, Серебрянниковым и Шпурьгиным расстрелян.

ГОРБАЧ—см. *Китообразные*.

ГОРБАЧЕВСКИЙ, Иван Иванович (1800—69)—декабрист. Как активный член Об-ва Соединенных Славян, был приговорен к вечной каторге, замененной 20 годами. В Нерчинские рудники прибыл в декабре 1827. На поселение обращен в Петровском заводе в 1839. Г. давал уроки детям заводских служащих, помогал обзавестись х-вом выходящим на поселение каторжанам, снабжал население поселка книгами и журналами, в том числе и получаемыми им из-за границы ж. «Колокол», «Поляр. Звезда» и др. Г. не пожелал воспользоваться манифестом 1856, разрешавшим декабристам возвратиться на родину, и остался в Петровском заводе. В 1861 во время вспыхнувшей забастовки Г. выступал посредником между рабочими и заводской администрацией. В 1864 Г. был назначен мировым посредником при устройстве сел. обывателей, вышедших из горно-заводского вед-ва Нерчинского окр. Умер в Петровском заводе. Г. оставил ценные «Записки» по истории Об-ва Соединенных Славян. Впервые они появились в «Рус. Архиве» (1882), а затем отд. изд. под ред. Б. Е. Сыроечковского: «Записки и письма И. И. Горбачевского», М., 1925.

Лит.: Восстание декабристов. Материалы, т. V, ГИЗ, Л., 1926 (Центрархив).

ГОРБАЧИ так назывались пешеходы с котомкой за плечами—характерная «горбатая» фигура золотоискателя—контрабандиста сиб. при-

исковых районов, спиртоноса, а также сиб. бродяги ссыльного, беглого каторжника, скитавшегося в прошлом по захолустным деревням. Сиб. охотники-промышленники при встрече в глухом месте иногда пристреливали Г. с целью грабежа (существовала поговорка «чем косача, лучше горбача»).

ГОРБИЛОК, рч. — приток р. *Большого Пита* (см.), сист. р. Енисея, дл. 40 км. В сист. Г. по рч. Тужимо и Бурёме работали 6 приисков, давших до 500 кг золота.

ГОРБУША (*Oncorhynchus gorbuscha* Wai-baum), рыба — из сем. лососевых, являющаяся одной из основных промысловых форм ДВК. Г.—рыба проходная: живя постоянно в соленых водах океана, она для икротетания заходит в Амур до с. Зеленого Бора, в рр. Камчатки и по всему азиат. побережью до границы с Кореей (р. Тумень-ула). По исследованиям В. К. Солдатова, Г. начинает входить в Амур после прохода льда в р. сначала единичными экземплярами, а потом, в половине июня, громадными массами. Ход ее продолжается до середины июля и к середине августа прекращается. По данным Солдатова, в стаях ходовой Г. преобладают самцы (51—53%), по данным Правдина, самцы в стаях преобладают только в начале хода, а затем начинают доминировать самки. Размеры Г., входящей в рр. для нереста (данные Солдатова), таковы: самцы—наиб. дл. тела 64 см, наим. 35 см и ср. 50,4 см при наиб. весе 3.194 г, наим. 655 г и ср. 1.720 г. Самки Г. меньше размерами, а именно: наиб. дл. 55 см, вес—1.884 г, наим. дл. 32 см, вес—450; ср. дл.—466 и вес 1.187. У ходовых особей Г. происходят сильные изменения в окраске и даже в строении скелета. Вырастает громадный горб, челюсти удлиняются и развиваются большие зубы. Эти изменения и прекращение питания при входе рыбы в р. для икротетания вызывают большое истощение рыбы и смертность. Изучение возраста ходовой Г. показало, что она выходит в р. для икротетания двухлетней, а вышедшие в рр. мальки скатываются в океан сразу по приобретении способности плавать. Анализ уловов Г. показывает, что регулярные понижения ее добычи в районах Николаевском, Охотском и Зап.-Камчатском приходятся за последние 10 лет на нечетные годы, а по Вост.-Камчатскому—на четные годы. Такие же двухгодичные колебания уловов наблюдаются и на сев.-американском материке—в заливе Педжет-Саунд. Уловы Г. в Николаевском районе (в тыс. штук):

1914	14.528	1920	12.000
1915	994	1921	200
1916	9.242	1922	9.000
1917	527	1923	20
1918	14.876	1924	12.222
1919	420	1925	промысел был запрещен.

Такое колебание в уловах, наличие неурожайных лет объясняется переловом Г. в некоторые годы. Годами, вызвавшими катастрофическое падение уловов Г., были, по данным М. И. Тихого, для Николаевского района 1913, для Камчатского 1917 и для Вост.-Камчатского 1920. Для восстановления запасов Г. в настоящее время введено ограничение и запрет вылова Г. в неурожайные годы.

Л и т.: Солдатов, В. К. Исследование биологии лососевых Амура, ч. 1, СПб., 1912; Правдин, И. Очерк зап.-камчатского рыболовства, «Изв. Тихоокеанской Станции», т. 1, в. 1, Владив., 1928; Тихий, М. Зап.-Камчатская горбуша и ее возраст, «Изв. Отд. прикл. ихтиологии Г. Ин-та опыт. агрономии», т. 4, в. 2, Л., 1926.

А. Б.

ГОРБУША—с.-х. орудие, употребляемое для скашивания травы. Состоит из двух частей: деревянной рукоятки—черенка и железной режущей части, собственно горбуши. По форме Г. напоминает серп и отличается от него только большим размером. Это сходство не случайно. Г. есть последующая стадия развития серпа, вызванная применением его в сенокосении. Г. распространена не только в Сиб., но и в некоторых сев. районах европ. части РСФСР.

ГОРДЯГИН, Андрей Яковлевич—ботаник, проф. Казанского Ун-та. Р. в 1865. В пределах Сиб. работал в 1895 и 1896 в Курганском, Ишимском и Тюкалинском уу. Тобольской губ., в 1897—в Петропавловском, Кочетавском, Атбасарском и Акмолинском уездах. В 1899 расширил свои исследования на С. до устья Иртыша. Полная сводка результатов этих исследований напечатана в «Тр. Казанского Об-ва Естествоиспытателей» за 1900 и 1901: Материалы для познания почв и растительности Зап. Сибири. В 1901 и 1904 Г. совершил две поездки в Акмолинскую обл. и опубликовал работу: К флоре Акмолинской обл. («Ежегодник Тобольского Губ. Музея», 1916).

ГОРЕЛАЯ СОПКА—см. *Вулканы Камчатки*.

ГОРЕЧАВКА (*Gentiana*)—по б. ч. многолетнее растение, из сем. горечавковых, с цельными и цельнокрайними продолговатыми, супротивно расположенными листьями и колокольчатными, обыкновенно, синими цветами. В Сиб. широко распространены отсутствующие в Европе — Г. бородачатая (*G. barbata* Froel.), Г. широколистная (*G. septemfida* Pall.), Г. холодная (*G. algida* Pall.), Г. крупнолистная (*G. macrophylla* Pall.), Г. раскидистая (*G. decumbens* L.). Все они содержат горькое вещество, и некоторые из них могли бы заменить применяемую в медицине, растущую в З. Европе Г. желтую (*G. lutea* L.).

ГОРИХВОСТКА—см. *Мухоловковые*.

ГОРЛЕЦ, змеевик (*Polygonum bistorta* L.)—из сем. гречишных, многолетняя трава с змеевидно изогнутым, внутри красноватым корневищем; прикорневые листья с длинным крылатым черешком, стеблевые листья сидячие. Цветы розовые, собраны в конечное густое колосовидное соцветие. Распространен на влажных лесных и поемных лугах в ср. части Сиб. до Охотского моря, на Сахалине, Камчатке, в лесной и альпийской обл. Алтая, также в Европ. России. Корневище содержит дубильную кислоту и др. еще мало исследованные вещества. Употребляется в народной медицине. Пригоден для дубления кож. Некоторые из туземных народностей Сиб. употребляют его также в пищу.

ГОРЛОВСКИЕ КОПИ (каменноугольные)—Н.-Сиб. окр., в 18 км к В. от ст. Евсино Алтайской ж. д. Небольшое предприятие обособленного Горловского бассейна, возникшее в 1920 для разработки м-ния антрацита в целях снабжения топливом города Н.-Сибирска. Прекратило свою деятельность в 1923. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

Горечавка крупнолистная.

ГОРНАЯ ИНДЕЙКА—см. Улар.

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Добыча металлов была известна некоторым народностям Сиб. задолго до прихода русских. Последние нашли в Сиб., как уже заброшенные рудные разработки (чудские ямы), так и действующие. Широкой известностью пользовались в XVI—XVII вв. железные разработки в Кузнецком у. по р. Кондоме («Кузнецкие татары были горазды делать всякое железное опричь пищалей»). Но размеры добычи были незначительны. Поэтому вопрос о снабжении Сиб. металлом разрешился ввозом из Европ. России, откуда доставляли как изделия (пушки, пищали, блюда, котлы и т. д.), так и сырье (железо в прутьях). За это время известны лишь две попытки устройства местных железных заводов: в Туринске (1623) и на р. Нице (1632) и организация в 1639 промышленником из Сольвычегодска Хабаровым Усть-Кутского солеваренного завода. Еще раньше началась добыча самосадочной соли в Зап. Сибири. Положение изменилось к концу XVII в., когда под влиянием потребности в валюте и военном вооружении правительство приступает к усиленным поискам руд. Сиб. воеводам предписывается «разведывать и рассматривать, подлинно есть ли руды, и буде где какие руды есть, и те руды посылать и опыты чинить». С этой же целью посылаются в 1672 Я. Т. Хитрово, в 1676 грек Левандианис, позднее Яган Блюор и др. В результате разведок были открыты железные руды на Невье (1670), золото в Нерчинском окр. (1677), серебро на Каштаке (1698). В это же время правительство приступает к усиленной стройке казенных заводов: в 1696 Невьянского железодельного, с 1703 железодельного Алапаевского, с 1704 Нерчинского сереброплавильного и др. Но быстрое развитие казенного горного дела натолкнулось на отсутствие специалистов (руды пришлось послать в 1691 в Амстердам «на опыт добрых мастеров»), неподготовленность администрации к руководству делом, недостаток рабочих рук. Все это привело к тому, что «сворами и крамолами чинилась тому доброму и полезному делу остановка». Не справившись само, правительство ищет выхода в развитии частной Г. п. С начала XVIII в. дозволено искать руды и плавить всякому «какого бы чину он ни был», а за открытие руды «зело прибыльной и прочной» назначалась награда. При постройке заводов выдавались пособия на обзаведение. Начинается передача казенных заводов частным лицам, что было введено в принцип заводской политики в 1739, т. к. казенные заводы «для многих околичностей и излишних иждивений не так прибыточны и государству нашему полезны, как оные, которые на иждивении партикулярных людей содержатся». Т. о. были переданы заводы Демидовым (Невьянский и Алапаевский), Твердышеву (Табынский). Однако горное дело до середины XIX в. оставалось одною из главных отраслей казенного хоз-ва, т. к. золотые промыслы начали переводить в частные руки фактически лишь с 1822, а в огромную территорию кабинетских земель (см.) частный капитал проникает (путем аренды) лишь с середины XIX в. Став с XVIII в. основным нервом экономической жизни Сиб., Г. п. быстро растет, захватывая новые виды полез. ископаемых. Кроме известного с XVII в. железа (заводы: Ницынский, Туринский, Алапаевский, Невьянский, Гурьев-

ский, Томский, Ирбинский, Петровский), в XVIII в. добывались: медь (Кольванский, Барнаульский, Сузунский), свинец (Алейский, Нерчинский). В XVIII в. же началась добыча драгоценных камней: аквамарины, бериллы, турмалины, топазы (Шерловая гора хр. Адун-Чолон в Забайкалье) и обработка ценных яшм, порфиров, агата, мрамора, брекчий (Кольванская шлифовальная фабрика). В конце века начали добывать каменный уголь. Особенно же значение приобрела добыча серебра, достигшая к 70-м гг. более 24 т ежегодно (в Алтайском окр. в 1774 добыто 18 т, в Нерчинском в 1776 свыше 10 т). С открытием в 20-х гг. XIX в. золотых россыпей, упавшая к этому времени добыча серебра (в 1830 в Нерчинских рудниках добыто лишь 4 т, в Алтайском немного более 16 т) уступила первое место быстро развившейся золотопром-сти. В начале XIX в. началась добыча олова (по сист. р. Онона), а с 1851 открыты крупные залежи каменного угля (Бачатские). Усиленная разработка каменноугольных залежей с конца XIX в. и определяет последний период горного дела в Сибири. в. Шунков.

Горная промышленность в XX веке. В связи с проведением и развитием Сиб. ж. д. магистрали появляется усиленный спрос на минеральное топливо, вследствие чего быстрым темпом начинает развиваться каменноугольная промышленность, вскоре приобретающая доминирующее положение среди др. видов Г. п. Сибири. Так, в 1900 в гл. угольных районах Сиб., Черемховском и Кузнецком, было добыто всего 132.000 т угля; в годы японской войны (1905—1906), вследствие усиленных перевозок, добыча достигает 1.431.000 т, к 1910 снова несколько падает (823.500 т), чтобы опять резко подняться в период империалистической войны (в 1917—2.500.000 т). К 1921—22 в связи с разрушением транспорта во время интервенции и гражданской войны добыча каменного угля в этих районах упала до 888.000 т, но уже к 1928 достигла рекордной цифры 3.256.000 т, что объясняется капитальными вложениями в каменноугольную пром-сть, сделанными за последние годы. На ряду с резким повышением добычи, наблюдается снижение себестоимости благодаря механизации добычи каменного угля, полного переоборудования шахт и рационализации труда. В основу дальнейшего развития каменноугольной пром-сти положена, т. наз., *Урало-Кузнецкая проблема* (см.), заключающаяся в хоз. объединении угольного и железорудного хоз-ва Урала и Кузнецкого бассейна, являющегося, по современным данным, наиб. мощным, по своим запасам, районом в СССР (500 млрд. т, что составляет 80% всех угольных запасов Союза). Угли Кузнецкого бассейна в своей значит. части коксуются (65%), что дает возможность широко развернуть здесь химическую пром-сть, со всеми ее многочисленными ответвлениями.

Если в области каменного угля мы имели все же значит. развитую еще в довоенное время пром-сть, то развитие черной металлургии в Сиб. было весьма скромно. Имевшиеся 3 небольших завода (Абаканский, Гурьевский, Николаевский) с общей ежегодной производительностью (1900) около 5.500 т чугуна и 3.600 т железа не могли удовлетворить и части спроса на черный металл в Сибири. Ежегодная выплавка чугуна в 1924, 1925 и 1926 на единственном, действующем в это время, Гурьевском заводе давала всего 4.800 т, что составляет толь-

ко 0,22 от всесоюзной добычи. Такое положение, наряду с ростом потребления черного металла в Сиб. (намечающаяся постройка новых ж. д., усиливающееся с.-х. машиностроение) и невозможностью удовлетворения его продукцией сиб. железнорудных заводов, поставило перед сов. властью вопрос о необходимости разрешения проблемы создания в Сиб. тяжелой индустрии. В 1928 эта проблема была окончательно разрешена постановлением Совета Труда и Обороны о постройке мощного металлургического завода в Тельбесском железорудном районе, где имеются исключит. благоприятные условия в виде запасов железных руд, исчисляемых, по данным Геолкома, в 16.000.000 т, а также коксующихся углей и флюсов. Вследствие недостаточной еще разведанности руд, завод первое время будет работать на рудах Магнитогорского м-ния. В будущем, по мере использования м-ний Темир-тау и Тельбеса, этот завод будет работать также на железорудных м-ниях Хакасского и Минусинского округов.

Золотопром-сть Сиб. в прошлом веке, в противоположность угольной и железнорудной, была весьма значит. развита и ежегод. добыча золота (1890—1900) достигала 44.900 кг. Гл. знач. имеют Ленско-Витимский район (29% добытого золота), Енисейский район (27%), Амурский район (13%), Забайкалье (12%), Алтайско-Маринский район (11%), остальные 8% приходятся на Приморье, Бирюсинскую систему и Казакстан. Первое десятилетие XX в. характеризуется ростом добычи золота за счет приисков Ленских, Амурских и Приморского района и вовлечением в использование коренных м-ний. Наиб. добыча в этот период была в 1910—63.750 кг. Последующее десятилетие 1910—20, включающее годы войны, революции и интервенции, естественно, отмечается снижением добычи золота, павшей в 1921 до 3.900 кг. С этого года добыча возрастает и в 1925/26 достигает уже 22.320 кг, что составляет около 90% всей добычи золота в СССР за этот год и около 4% мировой добычи. Состояние золотопром-сти характеризуется тем, что лишь 14% всего золота получено механическим и химическим способом. Это объясняется тем, что до революции золотой пром-стью занималось около 20 крупных Акц. Об-в и, кроме того, было до 600 мелких предприятий. Такая постановка вела к стремлению, при возможно меньших затратах, в короткое время получить большую прибыль, что при нежелании механизировать пром-сть вело к хищнической эксплуатации м-ний. После революции был создан ряд объединений: Лензолото, Енисейзолото, Сибзолото, Алданзолото и др., в 1927 слитые в единое Акц. Об-во «Союззолото», ведущее в настоящее время всю работу по добыче золота в Сиб., кроме района Ленских приисков, сданных в 1925 концессионному Акц. Об-ву «Лена-Гольдфильдс». Объединение золотопром-сти в одну организацию и капитальные вложения на механизацию дали уже значит. эффект в виде заметного роста продукции золотопром-сти и снижения себестоимости.

Металлургия цветных металлов в Сиб.: сера, свинца, цинка и меди после расцвета ее в середине XIX в. и последовавшего затем падения, вызванного повышением стоимости рабочей силы и плохим руководством казенных, кабинетских администраторов, прославившихся небывалыми злоупотреблениями, начала возрождаться только во втором десятилетии XX в.,

когда этой отраслью Г. п. заинтересовались крупные иностранные предприниматели. Так, в Казак. Р. возникает ряд об-в, гл. обр., с иностранным капиталом (Уркарт, «Акц. Об-во Спасских медных руд», «Акц. Об-во Атбассарских медных руд» и др.). На Алтае разработка серебро-свинцово-цинковых м-ний окончательно прекратилась в 1913, когда были добыты последние 140 т руды. В 1905 закрываются б. Кабинетские рудники в Забайкалье, и только в Приморье на свинцово-цинковом м-нии Тетюхэ в 1907 возникает иностранное предприятие для разработки этого м-ния, действующее и в настоящее время (1928). В области медной промышленности мы имеем более оживленное положение; только на Алтае добыча меди, неуклонно падавшая с 1860, совершенно прекратилась в 1908. Зато усиленно разведывалось, с попутной добычей руды, Джеб-Казганское м-ние в Казак. Р., и в 1911 «Акц. Об-во Атбассарских медных руд» приступило к постройке медноплавильного завода в Корсак-Пае, рассчитанного на производство 5.000 т меди в год, но последовавшая война прекратила это строительство. Начатые в районе Каркаралинска работы по организации медной пром-сти также были прекращены войной. В Минусинском (ныне Хакасском) окр. в 1904 приступило к работе английское Акц. Об-во «Сибирская медь», открывшее ряд рудников («Юлия», «Терезия», «Терехова» и мн. др. более мелких). В 1908 при руднике «Юлия» был построен небольшой медноплавильный завод. Добыча «Юлии» в 1916 достигла 22.000 т руды. В Уленской группе м-ний с 1911 по 1919 действовал медноплавильный завод с год. производительностью меди в 650 тонн. В настоящее время на полиметаллическую пром-сть обращено особое внимание: созданный всесоюзный «Полиметаллтрест» восстановил Риддерский завод, в Кузбассе строится крупнейший в СССР дистилляционный цинковый завод, производительностью 10.000 т металлического цинка, к-рый будет базировать свою работу на эксплуатации цинковых м-ний Салаира и вести обработку концентратов Риддера. Для эксплуатации м-ний Казак. Р. организован трест «Атбасцветмет», уже приступивший к работе. Несколько алтайских м-ний (Белоусовское, Зырянское) сданы в концессию «Лена-Гольдфильдс», также находится в концессии Дальне-Восточное серебро-свинцово-цинковое м-ние Тетюхэ.

Марганцевые руды, приобретающие в связи с развитием черной металлургии в Сиб. особое знач., стали усиленно разведываться лишь в последние годы. Работами Сиб. Геологического К-та на Мазульском м-нии марганца в Ачинском окр. установлены запасы, обеспечивающие потребности Тельбесского завода. Кроме того, там же имеется ряд железо-марганцевых м-ний в хр. Арга. Впервые в Сиб. в 1927 на Гурьевском заводе выплавлен ферро-марганец с ср. содержанием марганца в 68,7%. Впервые в XX в. начинает развиваться пром-сть по добыче вольфрама, висмута, олова, молибдена и ртути. Большинство м-ний этих металлов сосредоточены в Забайкалье, где трестом «Редкие элементы» ведутся усиленные разведки и добыча вольфрамовых, висмутовых и молибденовых руд. В отношении олова и ртути ведутся лишь разведочные работы, т. к. промышленных м-ний пока не обнаружено. В 1925/26 трестом добыто в Забайкалье 221 т вольфрамитового и 3,9 т молибденитового концентрата. Висмутовые руды

Забайкалья, запас к-рых определяется в пределах тысяч т, разведываются трестом. Этим видам Г. п. в Сиб., несомненно, принадлежит большое будущее, т. к. до сих пор мы удовлетворяли наши потребности в редких и тяжелых элементах только путем импорта их из-за границы. Теперь же, в связи с развитием собственной тяжелой индустрии, вопрос о зависимости

Араличевское каменноугольное м-ние. Разведочная канава.

от иностранного рынка определенно будет разрешен развитием в Сиб. пром-сти по добыче этих элементов.

Переходя к обширной группе нерудных иск., разрабатывающихся в Сиб., поставим на первое место соли. Соляная пром-сть развита, гл. обр., в Зап. Сиб., где находится большинство соляных озер, затем в Ср. Сиб. (Приенисейский край) и в Вост. (Иркутском окр. и Якут. Р.), где имеются м-ния каменной соли и, гл. обр., соляные источники, эксплуатирующиеся уже более 250 лет. Добыча поваренной соли в Зап. Сиб., преим., производится трестом «Павлодарсоль» из самосадочных озер. Рост и размер добычи м. б. охарактеризован след. цифрами: в 1921/22 трестом добыто было 7.540 т, в 1925/26 уже 59.770 т. Затем соль добывается в Кулундинской степи, в юж. части Славгородского окр. и в Приенисейском крае. В Вост. Сиб. наиб. значение имеет Иркутский солеваренный завод, добыча соли на к-ром в 1927/28 превзошла довоенную на 72%. В Якут. Р. эксплуатируются Кемпендяйский и Багинский соляные источники. В ДВК делаются попытки получения соли из морской воды, не давшие пока положительных результатов. Несмотря на колоссальные запасы поваренной соли в Сиб., отдаленность важнейших соляных м-ний от жел. дороги и примитивное оборудование соляных промыслов сильно отражается на себестоимости сиб. соли, и она часто не может конкурировать с солью, ввозимой из-за Урала. Глауберова соль, встречающаяся в громадных количествах в Киргизской и Кулундинской степях, в Красноярском, Минусинском и Хакасском окр. и в Забайкалье, до последнего времени разрабатывались только случайно. В настоящее время работает Ленинский (б. Алтайский) соляносульфатный завод с производительностью 500 т и производится добыча на оз.

Варчее, оз. Тусколь (впервые начата стеклозаводом «Памяти 13 борцов», взявшим озеро в аренду и добывшим в 1926/27 1.000 т), в Иркутском окр. добычу глауберовой соли на оз. Дебагатуй ведет артель, сдающая добытый мирабилит на Покровский стекольный завод. Содовые м-ния не так многочисленны. До XX в. разработка соды велась только на двух небольших заводах в Барнаульском и Томском округах. В последние годы добыча соды ведется на Петуховских содовых озерах, где в 1925/26 извлечено было 11.200 т; на Доронинском оз. в Забайкалье в 1925/26 добыто 4.500 т и, кроме того, на Селенгинском оз. в Б.-М. Респ., где в 1924 Наркомпромторгом Б.-М. Респ. построен завод для переработки мирабилита на глауберову соль, кальцинированную соду, сернистый натрий и гипосульфит. Остальные м-ния соды, несмотря на большие запасы, пока не эксплуатируются. В связи с развитием в Сиб. химической пром-сти, нуждающейся в щелоках, в ближайшее время можно ожидать резкого под'ема добычи соды и глауберовой соли.

Асбестовая пром-сть зародилась в Сиб. только в начале XX в., когда несколько т-в и акционерных об-в пытались разрабатывать асбестовые м-ния Алтая, Приенисейского края и Прибайкалья. Эти попытки, отчасти за отсутствием средств, отчасти вследствие высокой стоимости провоза добытого асбеста до ж. д., не дали положительных результатов. В настоящее время (1928) трест «Ураласбест» организовал пробную разработку Ильчирских асбестовых рудников в Б.-М. Респ. и, кроме того, разрабатываются Красноярским Промсоюзом Аспагашские, Тесин-

Осиновское м-ние. Конный под'ем.

ские и Бистагские м-ния асбеста в Приенисейском крае. При намечающемся об'единении всех асбестовых разработок в Сиб. одной организацией можно рассчитывать на оживление асбестовой пром-сти Сибири.

Графитовая пром-сть сосредоточена, гл. обр., в Туруханском крае, где имеются богатейшие м-ния и на Ботогольском гольце в Вост. Саянах, где графит добывался в середине XIX в. Алибером. В XX в. разработка графитовых м-ний на-

чалась только во втором десятилетии, когда в 1926 эксплуатацию Курейских графитовых рудников начал трест «Руссграфит», добывший в 1926/27—6.240 т графита, из к-рых 1.300 т были экспортированы. Алиберовское м-ние разрабатывается трестом «Минеральное сырье», вывезшим в 1925/26 983 т графита в Москву. Благодаря колоссальным запасам и высокому качеству графита, Сиб. м-ния стоят на первом месте в СССР и дают возможность не только удовлетворить годовую потребность в нем Республики, но и экспортировать его за границу.

Добыча слюды, начавшаяся в Сиб. с 1642, стала сильно развиваться лишь в XX в., в связи с развитием электротехнической пром-сти. Слюда разрабатывается в трех районах: Канском, Мамском и Слюдянском. Все слюдяные разработки объединены Сибслюдтрестом, эксплуатирующим Канские и, гл. обр., Слюдянские м-ния, где в 1927/28 было добыто 106 кг обрезной слюды. В 1928 Сибслюдтрестом начата разработка Мамских м-ний. Большие запасы и высокое качество сиб. слюд, наряду с ростом электротехнической пром-сти, позволяют предполагать в ближайшие годы развитие слюдяной пром-сти в Сибири.

Несомненно, имеют значение м-ния плавикового шпата в Забайкалье, разрабатывавшиеся в период 1916—26, когда было добыто 5.443 т. В связи с развитием черной металлургии можно ожидать повышение спроса на плавиковый шпат, применяющийся при выплавке железа, при очистке чугуна от серы и др. примесей.

М-ния серного колчедана (пирита) известны во многих пунктах и в последнее время запроектирован к постройке в Кузнецком окр. первый в Сиб. сернокислотный завод.

В группе минералов, применяющихся в керамической и цементной пром-сти на первое место следует поставить необходимые в стекольной и фарфоро-фаянсовой пром-сти кварцевые материалы, каолиновые глины, полевые шпаты и известняки. Кварцевые материалы: кварциты и пески разрабатываются в Прибайкалье для нужд Хайтинской фарфоровой фабрики, в Приенисейском крае для стеклозавода «Памяти 13 борцов» и в ряде др. м-ний для нужд мелких стекольных заводов. Каолиновые глины добываются у Хайтинской ф-ки в Иркутском окр. и в районе Красноярка для местной фарфоро-фаянсовой фабрики, основанной в 1925. Полевые шпаты разрабатываются в Прибайкалье для Хайтинской фабрики и в Канском окр., где запасы их весьма значительны. Известняки добываются во многих районах, для цементного производства, флюсов, стекольной пром-сти и т. п. Запасы их могут полностью удовлетворить развивающуюся пром-сть. Гипс добывается, гл. обр., в Иркутском окр., где работает ряд артелей. Добываемый ими гипс идет, преим., на Яшкинский цементный завод и для сиб. фарфоро-фаянсовой пром-сти. Добыча гипса, достигшая в 1925—1.470 т, продолжает увеличиваться.

Каменные строительные материалы (гл. обр., гранит), благодаря растущему в Сиб. строительству, добываются в значит. количествах особенно в районе растущего Ново-Сибирска.

Мрамор, встречающийся во многих районах Сиб., добывается только в Минусинском окр.; так, в 1925/26 здесь была начата разработка прекрасного статуарного мрамора, обошедшегося 25—30 руб. за тонну франко-Красноярск. Добытый мрамор вывезен в Москву. Богатейшие м-ния мраморов Алтая, разрабатывавшиеся в прошлом, так же, как и м-ния порфирисв и яшм, благодаря

временному упадку камнерезной пром-сти, в данное время не разрабатываются. М-ния драгоценных камней Забайкалья, нефрита и лазурита Прибайкалья разрабатываются только случайно, и плановых разработок этих полез. иск. пока не поставлено.

Более подробно об отдельных видах Г. п. в Сиб. см.: *Каменноугольная промышленность, Железодобывательные заводы, Урало-Кузнецкая проблема, Золотопромышленность, Медная промышленность, Металлургия цветных металлов, Соляная промышленность, Содовая промышленность, Коксо-бензолное производство, Асбест, Графит, Слюда и пр.* В тех же статьях дается и лит-ра по Г. п. Сибири. Б. Митропольский.

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ (КАРАКОРУМСКИЙ) УЕЗД (б.)—образован в составе б. Алтайской губ. в 1918 из Бийского у.; в 1922 преобразован в *Ойротскую автономную область* (см.).

ГОРНОВСКОЕ, с.—Яминского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Большой; осн. в 1876; от район. ц. 28 км, от ж.-д. ст. (Б. Речка) Алтайской ж. д. 59 км, от парох. пристани (Бийск) 78 км. Хоз-в 569, жит. 3.228.

ГОРНОЕ МАСЛО—синоним *нефти* (см.). Под именем Г. м. у жителей некоторых районов Сиб. известны также сульфаты железа и алюминия и некоторые др. минеральные соли, появляющиеся в сухие дни на поверхности скал или обнажений в виде выцветов, корок и т. п. (см. *Периодические минералы*). Окрестное население, как, напр., по Ангаре, на Алтае и пр., использует эти природные продукты в качестве лекарственных средств.

ГОРНОЗАВОДСКИЕ и ГОРНЫЕ ШКОЛЫ—возникли в Алтайском и Нерчинском Горных окр. и имели целью создать кадр подготовленных мастеровых, а иногда и специалистов. Первые горнозаводские ш. возникли на Барнаульском заводе и Змеиногорском руднике еще до создания горного училища в Барнауле, т.-е. до 1779. Определенного числа лет для обучения в школах не было, а учились каждый сколько хотел до 18-летнего возраста. Преподавались: чтение, письмо, арифметика, алгебра, геометрия, рисование и черчение и практическое распознавание руд. Учащиеся подразделялись на школьников, к-рым с 7-летнего возраста платилось жалованье по 3 руб. 60 коп. ассигнациями в год и по одному пуду муки в месяц, и детей мастеровых и солдат, записываемых с 9 до 18 лет в рудоразборщики и промысловщики, получавших также жалованье от 3 до 7 коп. в день и паек и учившихся только в зимнее время. По достижении 18 лет молодые люди поступали в число рабочих и солдат Кольванского заводского батальона. Лучшие по успешности дети «нижних чинов» производились иногда в «ученики» маркшейдерского, пробирного, горного и заводского производств. Число учащихся в обеих горнозаводских школах иногда превосходило 800 чел., почему с 1827 были открыты еще новые школы при Салаирском руднике и заводах Локтевском, Павловском, Сузунском и Томском. Штат учащихся во всех подлежащих открытию частных училищах определялся в 1.275 человек. Т. о. было открыто еще семь новых школ на рудниках Зыряновском, Риддерском, Белоусовском, Семеновском, Черепановском, Николаевском и на Гурьевском заводе. После отмены для горнозаводских рабочих крепостной зависимости число учащихся и школ начинает быстро сокращаться; в Алтайском окр. число частных школ к 1870 доходит до 10 с 196 уча-

щимися. По ликвидации кабинетского горнозаводского дела на Алтае эти школы переходят в ведение мин-ва нар. проsv. на правах школ обычного типа. Такие же училища существовали в Нерчинском Горном окр. с 1804 включит. до ликвидации горнозаводского дела Кабинетом.

В 1779 было открыто Барнаульское (Алтайское) Горное училище. В училище принимались дети из окончивших начальные школы. В 5 классах училища преподавались: языки—рус., франц. и нем., математические и горные науки, география, история, физика, химия, механика, рисование, черчение. В 1836 училище было переименовано в окружное со штатом учеников в 80 чел. Первые три курса были общеобразовательными для детей всех сословий, а далее дети «низших сословий» определялись в практические отделения для подготовки к техническим должностям, а детям чиновников преподавалось учение, «приличное их состоянию» (иностранные яз., география, лит-ра и пр.). Число учащихся колебалось от 90 до 148 чел., оканчивало курс от 4 до 12 человек. С ликвидацией кабинетской пром-сти на Алтае училище закрыто в 1897. Нерчинское Горное училище открыто в Нерчинске ок. 1804—для подготовки техников горнозаводского дела и закрыто с упразднением кабинетской горной пром-сти в Забайкалье. Иркутское Горное училище открыто в Иркутске в 1894 с целью подготовки штейгеров-уставщиков для горнозаводского дела и в особенности для золотопром-сти и т. о. относилось к типу низших спец. школ. Курс обучения был четырехгодичный. Практические работы проводились на Урале. Число учащихся было от 70 до 90 чел., оканчивало 10—15 чел. С 1920 преобразовано в Горный техникум (ныне Вост.-Сиб. Политехникум).

Лит.: Алтай. Истор.-стат. сборник под ред. П. А. Голубева, Томск, 1890; Стасин, В. Алтайское горное училище. «Сиб. Вестник», 1888, 92 и 99; К. С. Материалы для истории горного дела на Алтае, «Горн. Журн.», СПб., 1865, 2; Описание Нерчинских горных заводов, «Горн. Журнал», СПб., 1834, 1—6; Риттер, К. Землеведение Азии, ч. 2, С-Петербург, 1895. В. Косованов.

ГОРНОРАБОЧИЕ. Начало массового рабочего движения в Сиб. теснейшим образом связывается с зарождением горной пром-сти. Для казенных горных заводов и рудников, открывшихся в Нерчинском горном окр. и в предгорьях Алтая (Кольвано-Воскресенские заводы) в начале XVIII в., вольнонаемных рук не хватало. Правительство прибегло к принудительному труду каторжан, ссыльно-поселенцев, а также военнообязанных и приписных крестьян. С 1826, когда было дано разрешение на добычу золота частным предпринимателям, стала быстро расти частная золотая пром-сть на основе труда вольнонаемных рабочих. На прииска шла преим. гольтуба из сс.-пос., только что получивших право некоторой свободы передвижения. В ближайшие два десятилетия на золотых приисках были уже заняты тысячи вольнонаемных рабочих. На казенных горных работах в крепостные годы царя жестокая палочная дисциплина с широким применением плетей и шпицрутен. Между частным золотопромышленником и его вольнонаемными рабочими устанавливались чисто-кабальные отношения договора найма (контракт), к-рые копировали принудительные условия труда рабочих на казенных заводах. Интересы предпринимателей ограждались гос. горно-полицейской стражей, а в случаях массового неповиновения рабочих вызывались войска. Ст. 18 Улож. о на-

каз. приравнивала всякое сопротивление скопом, всякую стачку в частной золотой пром-сти к бунту против верховной власти и виновникам грозила каторга. Этот каторжный закон был отменен только в 1906. Протесты рабочих против тяжелых условий труда на казенных заводах и на «вольной каторге» в частной золотой пром-сти нередко проявлялись в форме стихийных вспышек с разгромом рудничного имущества, расправами с администрацией и т. д., а еще чаще—в форме единичных и массовых побегов. Первые крупные «беспорядки» на казенных Нерчинских заводах произошли в 1804. Они вылились в форму голодного бунта. В частной золотопром-сти массовые уходы с работ «скопом» отмечены в 1833, 1837, 1840 и 1842. Зачинщиков ловили, пороли и подвергали военному суду, каравшему плетью и каторгой. С отменой крепостного права старые кабальные отношения найма изменялись очень медленно. Снова начались массовые выступления приисковых рабочих. Начиная с 1870, в течение 25 лет по официальным данным в Сиб. зарегистрировано 45 волнений и стачек. В этом числе крупные волнения и стачки отмечены на Ленских приисках (1876, 1882, 1883, 1884, 1889). Под давлением необходимости бывали случаи уступок со стороны администрации (удаление найб. жестоких служащих и полицейских, повышение зарплаты и т. д.), но чаще стачки кончались вызовом войск и жестокими расправами. Борясь с эксплуатацией частного капитала, сиб. Г. всякий раз сталкивались с самодержавием. Так, напр., во время забастовки на Троицком прииске на р. Абакане (Минусинский у.) в 1890 администрация бежала, а рабочие арестовали полицейского урядника, виновника многих зверских расправ, и 5 дней держали его под арестом до прибытия исправника с солдатами. Дело «о свержении власти» закончилось в окр. суде. 108 подсудимых по этому делу получили наказание в пределах от нескольких месяцев ареста до 15 лет каторжных работ, с добавлением розог и плетей. В этих забастовках рабочие проявляли уже значит. организованность. Временные стачечные организации были зародышевой формой профес. объединения.

В 1902—1904 происходит ряд крупных забастовок на Ленских приисках. В эти же годы происходят первые стачки углекопов (Черемховские копи). Революционный 1905 также захватил некоторые горные районы Сибири. Здесь впервые можно проследить связь движения горнорабочих с общей классовой борьбой пролетариата. На приисках Федоровского обва в Юж.-Енисейской тайге в 1905 возник «Союз Южно-Енисейских Рабочих», к-рый провел забастовку с требованием 8-час. рабочего дня и т. д. Произошла также забастовка в Кузбассе на Анжерских копиях, кончившаяся вызовом войск и арестами зачинщиков. Новый подъем рабочего движения в 1912 ознаменовался Ленской забастовкой и расстрелом рабочих (см. *Ленские события*), сыгравшим большую роль в развитии общероссийского рев. движения. В годы империалистической войны в Черемховском районе развернул свою деятельность нелегальный союз Г., организовавший полит. ссыльными еще в 1912. В январе 1914 он с успехом провел 11-дневную забастовку на Забитуйских копиях с требованием 8-час. рабочего дня и увеличения заработной платы. Требования были частично удовлетворены, несмотря на арест руководителей стачки. В 1914—15 под ру-

ководством союза прошел ряд забастовок на др. копиях.

После Февральской рев. Г. всюду организуют местные профес. союзы, к-рые к июлю 1917 на территории Сиб. насчитывали до 36.000 членов. Состоявшийся в Томске 15—29 июля I с'езд Г. Зап. Сибири избрал Зап.-Сиб. областной комитет Г. Этим было положено начало обл. союзного об'единения. В состав к-тета вошли большевики вместе с меньшевиками, что привело к крайне неустойчивой, колеблющейся политике союза по отношению к установлению в Сиб. сов. власти. В издававшемся к-тетом журн. «Сибирский Горнорабочий» одновременно помещались статьи большевистского и меньшевистского направления (журнал был закрыт в дни контрреволюции и возобновлен в 1920). Все же и в это время горняцкая масса, руководимая большевиками (Рабинович, Суховерхов), приняла активное участие в борьбе за власть советов, вступая в отряды Красной гвардии (вооруженная борьба в Иркутске). Уже с лета 1917 союзные организации на копиях начинают проводить рабочий контроль и местами берут в свои руки управление копиями (Черемхово), но полной национализации копей провести не удалось из-за финансовых затруднений. В дни контрреволюции союзные организации Г. долгое время борются против обрушившихся на них полит. репрессий и экономических ущемлений (нарушение 8-час. рабочего дня, снижение зарплаты и т. п.). Состоявшийся в Томске 2—14 июля 1918 II с'езд Г. Зап. Сиб. решительно отверг «демократическую платформу» соглашателей, признав задачей момента борьбу за восстановление сов. власти в Сибири. Происходит ряд забастовок: на Судженских и Анжерских копиях (8—10 июля 1918 — протест против арестов), на Черемховских копиях (2—23 июня 1919), на Ленских приисках (12—20 сентября 1919). Эти забастовки вносили серьезное расстройство в колчаковский тыл. Союзные организации горнорабочих приняли близкое участие в вооруженной борьбе за власть советов под руководством большевиков. 1—2 марта 1919 произошло вооруженное восстание на Кольчугинских копиях, жестоко подавленное (см. *Восстания рабочих и солдат против Колчака*). Большое участие Г. приняли в партизанском движении. Черемховские Г. приняли участие в восстановлении сов. власти в Иркутске в конце 1919, в аресте Колчака и в отпоре наступавшим на Иркутск белогвардейцам. Был восстановлен Черемховский союз Г., к-рому удалось путем забастовки вырвать управление копиями из рук чешского командования. Первое областное об'единение Г. Зап. Сиб. распалось в результате репрессий в период колчаковщины в связи с забастовками и волнениями на копиях. Рабинович (см.) и Суховеров (см.), активные участники подпольной работы большевиков, были расстреляны, другие члены обл. к-тета перешли на нелегальное положение и скрывались (В. Васильева и И. Кудрявцев).

В 1920 деятельность союзных организаций восстанавливается под руководством Центр. К-тета союза. Проводится обязательное членство. Несмотря на тяжелые продовольственные условия, добыча угля в первое же полугодие значит. поднялась (29 млн. пуд. вместо 25 за последнее полугодие 1919). Союз непосредственно участвует в организации производства. На пленуме Центр. К-тета союза, состоявшемся в Москве в мае 1921, было выделено Сиб. Бюро Г., а 19 сентября в Ново-Николаевске со-

стоялась Первая Сиб. краевая конференция. В 1923 Сиб. Бюро было ликвидировано и снова установлена непосредственная связь Центр. К-тета с районами (Кузбасс, Черембасс, Ленские прииска и Красноярск). Об'единение всех сиб. организаций произошло уже после районирования Сиб. — на I Сиб. краевом с'езде союза 5 октября 1925, где был избран Краевой К-тет союза. Второй краевой с'езд состоялся 13 ноября 1926, третий — 26 сентября 1928.

Уже в 1917 союзные организации Г. на территории нынешнего Сиб. края насчитывали до 36.000 членов, охватывая не более 60% работающих (Судженка). Круг членства тогда был очень широкий: в союз входили все работающие в горных районах и на горнозаводских предприятиях: металлисты, строители (Яшкинский цементный завод), торговые служащие, просвещенцы, железнодорожники (Бодайбо), а также члены артелей (старатели) и т. д. С середины 1922 проводится добровольное членство и начинается размежевание с др. союзами. Союз становится более тесным об'единением основных производственных кадров рабочих и служащих, связанных с горным делом. При значит. колебании общего числа рабочих в горной пром-сти (к началу 1922 — 38.400, 1926 — 23.600, 1927—30.438, 1928—27.889) союзу удается охватить членством от 79% (к концу 1922 — 24.747 членов) до 90,5% к концу 1927 (на 1 января 1928 в союзе состояло 25.239 работающих членов и около 4.000 безработных). Бюджет всей Сиб. краевой организации Г. в 1926 составил около 700.000 руб., в 1927 и 1928 около 1 млн. руб. Гл. расходная статья — культурная работа, на к-рую за 1927 израсходовано около 750 тыс. руб. К 1928 по Сиб. краю Г. имели 23 клуба и 39 красных уголков с 20 радиоустановками и 20 киноаппаратами, библиотек 26 с 150.000 книг. Построен ряд новых клубных зданий («Дом шахтера им. Ленина» на Анжерских копиях). Ведется работа по производственному и профес. обучению. За зиму 1927/28 на 55 ликпунктах обучалось 1.382 неграмотных и в 20 школах для малограмотных 1.031. Производственная работа союза проводится через производственные комиссии и совещания, охватившие в 1926/27 все копи. Кроме того, организовано 7 врем. контрольных комиссий.

На территории Д.-В. Края в 1927 насчитывалось 12.000 чл. союза, об'единенных Краевым К-тетом союза.

Лит.: *Семевский, В. И.* Рабочие на сиб. золотых приисках. тт. I и II. СПб., 1898; *Шемелев, В. И.* Горняки Сиб. до революции, Н.-Сиб., 1927; Горняки Сибири, сб. статей и воспоминаний (1917—27), Н.-Сиб., 1927; *Шемелев, В. И.* Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов (1917—19) Н.-Сиб., 1928. В. Шемелев

ГОРНОСТАЕВ; Николай Николаевич — горный инженер, геолог Зап.-Сиб. Отделения Геологич. К-тета, доцент Томских высших учебных заведений. Р. в 1896. Изучал, гл. обр., геологию Семипалатинской губ. Казак. Р., Прииртышские каменноугольные м-ния, исследовал тоннель 311 км Ачинско-Минусинской ж. д. и трассу сев. части Туркестано-Сиб. ж. д. Гл. работа: 50 — 51° с. ш.

Градус —————, «Изв. Отд. Геологического К-тета», т. V, в. 2, Томск, 1925.

ГОРНОСТАЙ [*Arctogale erminea* (L.)] — мелкий хищник сем. хорьковых; дл. ок. 300 мм, окраска меха Г. меняется по времени года. Зимой Г. снежно-белый с желтовато-белым низом и черным концом хвоста, летом же верх тела

красновато-бурый, брюхо бело-желтое, губы белые и конец хвоста черный. Различают более мелкую 275 мм алтайскую разновидность (*Arct. erp. altaica* Pall.), с бледно-окрашенным летним мехом и белым брюхом. Г. охотится на различных мелких позвоночных, много уничтожает вредных грызунов (хомяков), птиц (тетеревов и рябчиков), их птенцов и яйца, змей, ящериц, может одолевает даже зайцев. Охотится днем, чаще в сумерки и рано утром. Обл. обитания Г. весьма велика; он населяет всю Сиб. со включением тундры, Сев. и Ср. Европу, Малую Азию, Персию, Афганистан и Сев. Америку. Предпочитает селиться в лесистых и гористых местах; гнездо устраивает в норах, под кучами камней, в дуплах деревьев и даже в постройках человека. Течка у Г. бывает в марте—апреле, через 2 месяца самка рождает (2)—4—8—(12) детенышей в норе, высланной мягким пухом; к зиме молодые достигают величины взрослых и уходят от матери. Гл. врагами Г. являются: лиса, росомаха, филин. Мех горностая высоко ценится. См. *Пушнина*.

ГОРНОСТАЛЕВО ОЗЕРО (Славгородский окр.)—см. *Соли*.

ГОРНО-ШОРСКИЙ КРАЙ—см. *Шория Горная*.

ГОРНО-ШОРСКИЙ РАЙОН—см. *Мыски*.
«ГОРНЫЕ И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ»—журнал, выходил 2 раза в месяц с 1904 по 1915 в Томске. В журн. принимали участие профессора Томского Технологического Ин-та, Томского Ун-та и горные инженеры. С 1916 «Г. и З. И.» соединяются с «Журн. Об-ва Сиб. Инженеров» в одно изд. под назв. «Вестник Об-ва Сиб. Инженеров» (см. *Технические общества*).

ГОРНЫЕ ОКРУГА. Начало организации управления горным промыслом в Сиб. относится к 1747 в связи с созданием окр. Кольвано-Воскресенских заводов, переименованного позже в *Алтайский округ* (см.).

В состав его вошли современные округа Сиб. края: Барнаульский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Ново-Сибирский, Рубцовский, Славгородский, часть Томского, ю.-з. часть Хакасского и Ойротская авт. область. Во главе окр. стояло горное вед-во, к-рому, кроме того, принадлежала адм., а одно время даже и судебная власть. В 1822 была произведена реформа адм. деления Сиб., в результате к-рой из земель, принадлежащих к Енисею, была образована самостоятельная Енисейская губ., с центром в Красноярске. Кольвано-Воскресенские заводы вошли в состав новообразованной Томской губернии. Окончательное устройство управления горным делом до революции относится к 1888, когда для Зап. Сиб. было образовано Томское, а для Вост. Сиб.—Иркутское Областное Горное Управление. Существовавший до этого инт. окружных горных ревизоров при губернаторах был реорганизован в инт. окружных горных инженеров с образованием горных округов. В состав Томского Горного Упр. входили Г. о.: Томский, Енисейский, Степной Северный и Южный (Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская и Тургайская), Алтайский, Минусинский и Красноярско-Ачинский; в состав Иркутского: Ангарский, Витимский, Олекминский и округа, вошедшие территориально в границы современных ДВК, Б.-М. и Якут. республик.

В настоящее время (1929) территория Сиб. края разделена на четыре Г. о.: Томско-Алтайский, Енисейский, Иркутский и Ленско-Витимский.

Томско-Алтайский Горный округ, площадью в 1.096.000 км², с центром в Томске. В состав его входят след. адм. окр.: Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Ново-Сибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский и Ойротская авт. область. Входящий в состав этого горного округа *Кузнецкий бассейн* (см.), крупнейшее в СССР каменноугольное м-ние. Эти каменноугольные ресурсы предопределяют весь харак-

тер Томско-Алтайского Г. о., как второго в СССР, после Донбасса, каменноугольного центра. На территории того же Г. о. рядом с Кузнецким бассейном имеется целая серия железорудных м-ний: Тельбесс, Темир-тау, Одра-Баш и др.; запасы железной руды этих м-ний определяются свыше 15 млн. т. Железорудные м-ния в сочетании с углями Кузнецкого бассейна представляют собой наиб. благоприятные условия для создания здесь нового в СССР металлургического центра, к-рый гарантирует на строящемся Тельбесском заводе наиб. дешевый в Союзе чугуна. Крупное Салаирское серебряно-цинковое м-ние расположено в центре Кузнецкого бассейна; на нем с 1928 производится постройка крупнейшего в СССР дистилляционно-цинкового завода. В районе Славгородского окр. находятся залежи натуральной соды, мирабилита и тенардита, исчисляемые в млрд. т (группа Петуховских, Михайловских и др. озер).

Енисейский Горный округ, площадью 1.360.000 км², с центром в Красноярске, включает след. адм. округа: Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский и Хакасский. Важнейшим полез. иск. этого Г. о. является золото в Сев. и Юж. Енисейской тайге, а также в системах рр. Бирюсы, Амыла, Кызыра и Казыра. Всего за 82 года (1834—1915) здесь было добыто 564.853 кг золота. Находящиеся на территории Енисейского Г. о. железорудные м-ния (Абаканское, Ирбинское, Ирджинское, Камыштинское) и угли Минусинского каменноугольного бассейна являются второй крупной в Сиб. крае базой для черной металлургии и каменноугольной пром-сти. Марганцевые м-ния Енисейского Г. о. приобретают особое знач. для развивающейся сиб. металлургии. В Туруханском крае находятся миллиардные запасы *графита* (см.). Наконец, на территории Енисейского окр. находится целая полоса меднорудных и свинцовых м-ний, заключающих большие запасы руд.

Иркутский Горный округ, площадью 408.000 км², с центром в Иркутске, включает адм. округа: Иркутский, часть Киренского и Тулунский. Первое место среди полез. иск. этого окр. должно быть отведено углям Черемховского каменноугольного бассейна, являющегося вторым в СССР по мощности источником угля. Второе место должно быть отведено залежам каменной соли в Усольском м-нии; далее идут слюдяные м-ния на Байкале, каолиновые глины, разрабатывающиеся для Хайтинской фарфоро-фаянсовой фабрики, сапропелловые угли в Тулунском окр. и, наконец, м-ния золота в Юж.-Байкальском, Бирюсинском, Баргузинском и др. золотоносных районах.

Ленско-Витимский Горный округ, площадью в 164.000 км², с центром в Бодайбо, охватывает Бодайбинский район Иркутского адм. окр. и часть Киренского и является крупнейшим, в прошлом, по добыче золота. За 84 года (1840—1924) добыто 671.000 кг золота. В настоящее время (1929) здесь ведет работу концессия «Лена-Гольдфильдс». Большое знач. приобретают залежи слюды (мусковита) по сист. рр. Мамы и Большой Чуи, впад. в Витим.

К В. от Сиб. края лежат Г. о.: Б.-М. Респ., Якут. Р. и ДВК.

Горный округ Б.-М. Респ., площадью в 393.750 км². Из отраслей горнодобывающей пром-сти в настоящее время первое место занимает золотопром-сть, затем ведется разработка Мариинского (Алиберовского) графитового рудника, а также добыча мирабилита из

Селенгинского содосульфатного озера. В Хоринском аймае имеют большое распространение железорудные залежи. Из др. полез. иск. отметим каменные угли (головинские и норенские), асбест (Ильчирское м-ние), ляпис-лазурь, нефрит, ряд м-ний редких металлов: олова, вольфрама, молибдена и висмута и м-ния драгоценных камней Борщовочного хребта. Из минеральных источников Туркинские горячие и серные воды и Аршанский углекисло-железисто-иодистый источник.

Горный округ Якут. Р., площадью в 4.211.000 км², занимает громадную территорию Якутии. Среди ресурсов первое место надлежит отвести золоту. Алданское м-ние, находящееся в юж. части Якутии, по сист. рр. Алдана, Тымптона и Учюра, представляет собой крупнейшее в СССР промышленное м-ние по добыче золота. В состав этого м-ния входит ряд районов: Сутамский, Тымптонский, Нюкжинский, Нижне-Тымптонский или Теркандинский, Томмотский и др. Из др. полез. иск. обнаружены м-ния каменного угля (Сангурское, Жиганское, Булунское и в бухте Тикса), железа (Ботомское, Тит-ары, Тобачинский утес и др.), серебро-свинцовых руд (Эндыбальское), многочисленных м-ния поваренной соли в виде соляных источников и залежей каменной соли. Наконец, особое значение имеют м-ния прекрасного исландского шпата в бассейне р. Ахтаранды. Кроме этих полез. иск. на территории Якут. Республики имеются янтарь, графит, гипс, халцедоны, агаты, добывается мамонтовая кость и др.

Н. Брянцев.

Организация Г. о. на Дальнем Востоке относится к 1866, когда территория Приамурского края была разделена на Амурский и Приморский Г. о., Забайкальская же обл. вошла в состав Забайкальского Г. округа. Амурский Г. о. в 1903 делится на Амурский, Зейский и Бураинский, а Приморский — на Приморский и Уссурийский. В 1916 в Приамурском крае в Хабаровске образовано было самостоятельное Краевое Приамурское Горное Управление. К 1928 вся территория ДВК делится на семь Г. о.: 1) Забайкальский в составе Читинского и Средненского адм. окр. с центром в Чите, 2) Зейский в границах Зейского адм. окр. с центром в Зее, 3) Амурский, в состав к-рого входит Амурский адм. окр. с центром в Благовещенске, 4) Приморский в составе Владивостокского, с.-в. части Хабаровского и ю.-в. части Николаевского адм. окр. с центром в Владивостоке, 5) Приамурский в составе Николаевского адм. окр. за исключением частей его, входящих в состав Амурского, Приморского и Охотско-Камчатского Г. о., с центром в Николаеве-на-Амуре, 6) Охотско-Камчатский в составе Камчатского и сев. части (начиная от мыса Маджалинда на Охотском побережье) Николаевского адм. окр., с центром в Охотске, и 7) Сахалинский, в состав к-рого входит вся рус. часть о-ва Сахалина, разделяющийся на вост. и зап. районы с центром управления первого в с. Оха, а второго — в Александровске.

Из выдающихся в пром. отношении м-ний полез. иск. в ДВК можно указать след.: Баягинское железорудное м-ние в 26 км от Петровского завода, с запасом руды в 165.000 т, Малохинганское железорудное м-ние в Амурском Г. о. с запасом до 5.000.000 т, Николаевское железорудное м-ние около Николаевска-на-Амуре, запас 850.000 т, Ольгинские м-ния магнитного железняка в Юж.-Уссурийском крае,

запас около 2.000.000 т, и др. Серебро-свинцовые м-ния имеются в районе б. Нерчинского Г. о., где значит. м-ния еще не тронуты разработками, и, наконец, м-ние серебро-свинцово-цинковых руд в 365 км от Владивостока и в 39 км от берега Японского м., сдавшее в концессию Английскому Акц. Об-ву «Тетюхэ», с запасом руд свыше 330.000 т. Из каменноугольных м-ний известны: м-ния бурого угля Тарбагатайское у 37-го раз'езда Забайкальской ж. д., запас угля в 8.250.000 т; близ него Халартинское с запасом 1.500.000 т; Черновское около Читы с запасом свыше 25.000.000 т; Арбагарское в 9 км от раз'езда Холбон Забайкальской ж. д., разведанный запас 3.500.000 т; Букачинское м-ние в 22 км от станции Бушулей, площадь 24 км², запасы не определены, Угловское м-ние бурого угля в 32 км от Владивостока у станции Угольная, запас вероятный 20.000.000 т, возможный 30.000.000 т; Сучанское м-ние в 106 км от Владивостока и, наконец, ряд каменноугольных м-ний Сахалина с общим запасом угля не менее 1.500.000.000 т. Из др. горячих иск. отметим Сахалинские м-ния нефти, из к-рых главное с 1927 сдано в концессию и разрабатывается японской фирмой. М-ния золота в ДВК распространены повсеместно. Из др. м-ний полез. иск. ДВК надо отметить в Забайкалье м-ния вольфрамовых, молибденовых, висмутовых и оловянных руд, затем драгоценных камней, и, наконец, Доронинское содовое озеро, с запасом соды до 365.000 т. Особо следует упомянуть о многочисленных в Забайкалье горячих и холодных минеральных источниках, целебных горячих и грязевых озерах. См. также *Горная промышленность*.

Лит.: Труды I Сиб. Краевого Научно-Исследов. Съезда, т. II, Н.-Сиб., 1928; Проблемы капитального строительства Вост. Сиб., Иркутск, 1926 (Губплан); *Козьмин, Н. Н.* Основы капитального строительства Бурятии, Верхнеудинск, 1926 (Госплан Б.-М. АССР); Якутия, сб. статей под ред. *П. В. Виттенбурга*, Л., изд. Акад. Наук, 1927; Государственное хозяйство Якутии, 1928—29; Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока, в. 27, 1923; Государственная промышленность Дальнего Востока за 1923—25 гг., Хабаровск, изд. Д.-В. Пром. Бюро, 1925. А. Богомолов.

ГОРНЫЕ ПОРОДЫ, или минеральные массы, принимающие существенное участие в составе видимой части земной коры (литосферы), выделяются по своему происхождению на изверженные или магматические, на осадочные и на измененные или метаморфические. Изверженные образуются из расплавленной массы, к-рая при тектонических (см. *Тектоника*) процессах внедряется в верхние горизонты земной коры или изливается на дневную поверхность, где и застывает, давая соответственно глубинные (интрузивные) и вулканические (эффузивные) образования. Они являются первичными Г. п., доставляя основной материал для осадочных пород, и отличаются вполне законсервированным характером своего состава и строения, подчиняющихся основным законам физико-химии растворов или сплавов. Глубинная магма, застывая медленно на той или другой глуб., успевает раскристаллизовываться целиком, выделяя в определенном порядке минеральные составные части (компоненты), среди к-рых наиб. распространены: кварц, полевые шпаты, фельдшпаты, амфиболы, пироксены, биотит, оливин и магнетит. По своему строению, или структуре, глубинные породы б. или м. равномерно-зернисты. Впрочем, условия залегания оказывают большое влияние на строение и отчасти на минералогический состав глубинных пород, среди к-рых выделяются глубокая и неглубокая фации. Глу-

бинные (интрузивные) породы приурочиваются почти всегда к сильно дислоцированным участкам земной коры. С ними генетически связывается гл. масса рудных м-ний. Вулканические породы, образующиеся при застывании магмы или лавы на дневной поверхности, имеют обычно стекловатую массу, в к-рой бывают погружены выкристаллизовавшиеся еще на глубине т. наз. порфиоровые вкрапленники или фенокристы. Залегают вулканические породы обычно мало мощными покровами и потоками и часто связываются с обломочными вулканич. продуктами, в виде туфов (см.) или перекрытых туфитов.

Глубинные породы Сиб. естественно встречаются лишь в горных районах или вообще в областях со сложным тектоническим строением. Допалеозойские интрузивы представлены *гранитами* (см.) и *гранодиоритами* и очень редко *диоритами* (см.) и *сиенитами* (см.), тогда как более поздние формации характеризуются существенно неглубокими породами, среди к-рых преобладают кислые или средней кислотности разновидности, типа банатита и монзонита. Пегматиты встречаются в связи с глубокими гранитами, напр., в Прибайкалье или в Енисейском кряже. Но почти все сиб. интрузии сопровождалась золотоносными эманациями. Характерно очень слабое развитие габбро, перидотитов и др. ультра-основных пород.

Древние вулканические породы очень распространены в горных районах Сиб., будучи представлены различными формами как порфиоров, так и б. или м. основных порфиритов, при чем в большинстве случаев они относятся к зеленокаменной диабазовой фазе (см. *Диабазы*), связываясь со складчатыми формациями. Из молодых эффузивов первичной формы следует отметить интересную форму кварцевого трахита, названную *таймыритом* (см.). Гораздо больше первичных вулканических образований в Забайкалье, где один горный массив даже получил название Базальтового хребта. Особенно они развиты в ДВК, к-рый имеет очень пестрый петрографический состав, еще мало изученный; на Камчатке есть и действующие вулканы (см. *Вулканы Камчатки*). На Охотском побережье (р. Мареканка) найдена интересная форма кислого вулканического стекла, названная мареканитом и долго принимавшаяся за метеорит.

Щелочные породы (см.), так интересующие петрографов, слабо развиты в Сибири. Особ. мало представителей фояитов, или нефелиновых сиенитов; наиб. интересный пример—сиенит Ботогольского гольца Вост. Саяна. Чаше встречаются промежуточные формы, напр. тешениты (в ю.-в. части Хакасского окр.); найденный здесь же щелочный пироксенит (см. *Перидотиты*), богатый титаном, назван *юсситом* (см.). Встречены местами и представители щелочных основных эффузивов, напр. лейцитовый фонолит с р. Подкаменной Тунгуски.

Осадочные породы, представляющие результат отложения на поверхности земной коры минеральных веществ из внешних подвижных оболочек земли: атмо-, гидро- и био-сферы и имеющие обычно пластообразную форму залегающие очень разнообразны по своему составу. Наиб. распространены обломочные или кластические породы, как накопление обломочков Г. п. или их минеральных составных частей. Первоначально получаются рыхлые образования, как-то: галечник, песок и ил, к-рые с течением времени, под влиянием перерождения, постепенно твердеют и превращаются в твердые породы,

соответственно *конгломерат* (см.), *песчаник* (см.) и *аргиллит* (см.), состав к-рых вообще разнообразен, с преобладанием алюмосиликатовых разновидностей. Довольно часто в состав обломочных пород входит углекислый кальций, смесь к-рого с глиной дает *мергель* (см.). Чистые *известняки* (см.) относятся б. ч. к биогеновым образованиям организмов, каковыми являются и такие осадочные формы, как радиоляриты и диатомиты (см. *Кремнистые сланцы*), а также *каустобиолиты* (см.), или горючие ископаемые, в виде различных гумусовых углей и сапропелитов. Наконец, выделяются химические осадочные породы, особ. различные соли. Ср. положение между последними двумя группами осадочных пород занимают осадочные руды—преим. железа. В Сиб. осадочные породы разнообразны, но отдельные формации их занимают обширные пространства и еще слабо изучены. В горных районах они сильно рассланцеваны или вообще изменены с преобладанием сложных граувакк среди песчаников. Зап.-Сиб. низменность покрыта существенно рыхлыми и притом б. ч. песчано-глинистыми континентальными осадками. Эпиконтинентальные мало мощные, спокойно залегающие формации Ср.-Сиб. платформы содержат и морские осадки, в частности известняки и мергеля. Характерно отсутствие в Сиб. заметных рудных осадочных образований. Наиб. промышленное знач. имеют лимнические, или озерные, отложения, содержащие каменный и бурый уголь, при чем песчаники этих формаций обычно являются аркозовыми, а глинистые осадки—нерассланцеванными аргиллитами. Из позднейших осадков, кроме почв, характерен широко развитый *лесс* (см.), как отложение пыли.

Метаморфические (измененные) породы получаются в результате б. или м. глубокого изменения первичных изверженных и осадочных пород. Наиб. прост динамометаморфизм от проявления тектонического давления в верх. горизонтах земной коры. Сюда относятся рассланцеванные образования, весьма распространенные во всех горных сист. Сиб., как-то: глинистые сланцы, песчаные сланцы, рассланцеванные граниты и т. п.; сюда относятся и раздробленные образования или *милониты* (см.), приуроченные к поверхностям дизъюнктивных (трещинных) перемещений. Областной (региональный) метаморфизм, захватывающий целые толщи, проявляющийся на больших глуб. под действием высокой t° и сильного давления, иногда при содействии изверженных масс, и дающий т. наз. кристаллические сланцы, с *гнейсами* (см.), как наиб. типичными представителями этой группы Г. п., характерен лишь для докембрийских формаций Сиб., особ. Прибайкалья. Очень распространен в горных районах Сиб. контактовый метаморфизм в контактовом поясе от интрузивов, при чем частично получаются биотитовые горнфельзы, или *роговики* (см.), а б. ч.—скарновые (см. *Скарны*) образования. С этими скарновыми корками связываются и многие рудные м-ния Сибири.

Лит.: Основную сводку по Г. п. Сиб. содержит работы: Левинсон-Лессинг, Ф. Ю. Успехи петрографии в России, изд. Геолкома, Пгр., 1923. М. Усов.

ГОРНЫЙ ЗЕРЕНТУЙ—центр. каторжн. тюрьма Нерчинской каторги в б. Забайкальской обл. (теперь Сретенский окр. ДВК), в 13 км от Нерчинского завода. Громадный каменный корпус тюрьмы был расположен в долине между «сопками», покрытыми кустарником. Трактовые дороги связывали Г. З. с Сретенском, Акатуем,

Мальцевской и др. тюрьмами каторги. По этим трактам ежемесячно круглый год шли приговоренные к каторге из России и пересылались партии каторжан из одной тюрьмы в другую. По трактам располагались знаменитые «этапки» для ночевок и дневок каторжанских партий, описанные у Мельшина («В мире отверженных»). В значительных количествах полит. каторжане появляются в Г. З. лишь после 1905. До этого времени в конце 90-х гг. здесь находилось несколько «карийцев» и «катуевцев». В 60-х гг. в Г. З. жило несколько осужденных из числа польских повстанцев. Еще раньше здесь находилось трое декабристов: Солевыев, Мозалевский и Сухинов, (последний пытался в 1828 поднять здесь восстание). Первоначально на кабинетской земле вокруг Г. З. были разработки серебряно-свинцовых руд. Велись они самым примитивным способом, при подневольном труде каторжан и с ничем не прикрытым хищничеством подрядчиков и тюремщиков. К 90-м гг. работы эти были оставлены. Ныне они возобновлены на началах обще-государственных. С 1906 по 1917 в Г. З. содержались сотни полит. каторжан. Рассчитанная на 400 чел. тюрьма временами переполнялась до 1.000 заключенных, что чрезвычайно ухудшало быт каторжан и вызывало эпидемии. Первые крупные партии полит. каторжан были переброшены в Г. З. в конце 1906 и в начале 1907 из Акуатя, где вводился «режим» после сравнит. свободных условий. При начальнике тюрьмы Покровском и его заместителях, вплоть до назначения Высотского (в конце 1910), полит. заключенным удалось организовать в тюрьме крепко сколоченный «коллектив» с выборными старостами (т. И. Батрак, Л. Гершкович, В. Плесков, Прош Прошьян и др.), с к-рыми считалась и администрация тюрьмы. Хоз. жизнь сложилась в виде коммуны с единой кассой, общей выпиской продуктов и питанием из тюремной кухни, под надзором выборных коллектива. В первые годы политический Красный Крест присылал денежные суммы для поддержки питания заключенных. В эти годы было организовано в тюрьме нечто в роде «университета» с постоянными лекциями по полит. экономии, истории, рус. яз. и т. д. Лекторами были: Р. И. Малецкий, А. В. Попов (Бритман), А. П. Малоземов, В. Плесков, Прош Прошьян и др. Е. Сазонов жил б. ч. в одиночной камере и мог участвовать в общепросветительной работе внутри коллектива, выступая только на рефератах и спец. докладах. До 1910 коллективу удалось после упорной борьбы добиться выпуска небольших групп каторжан в «вольную команду», на жительство вне тюрьмы. Здесь была организована школа для детей. Большие услуги коллективу оказывали врач Н. В. Рогалев и фельдшер тюрьмы Т. П. Крылов. Затевавшиеся в тюрьме побеги и подкобы почти неизбежно кончались неудачей, и лишь один раз удалось бежать полит. каторжанину Назаренко. В ноябре 1910 в тюрьму прибыл вновь назначенный начальник И. Высотский, к-рому было поручено уравнивать содержание политических с уголовными. Он ввел телесные наказания для полит. каторжан. В ответ начались самоубийства: первым погиб в ноябре 1910 Е. Сазонов, отравившийся морфием за несколько месяцев до окончания своего срока каторги. Своей смертью он хотел остановить зверства тюремщиков и предупредить гибель др. товарищей, у к-рых имелись яды. После самоубийства Сазонова, начались массовые отравления др. заключенных. Известие о событиях в

Г. З. удалось передать по телеграфу в Россию, и оно вызвало огромное возмущение общественно-го мнения внутри страны и в Европе. Из Иркутска и Читы прибыла правительственная комиссия для расследования. Но Высотский продолжал свое дело. Часть коллектива удалось перебросить в Кугомару, где начальником был не менее известный тюремщик Ковалев. Спустя некоторое время, начались зверства и в этой тюрьме. Не улучшило положение и покушение на Высотского. Со времени войны режим во всех тюрьмах Нерчинской каторги несколько ослабел. Февральская рев. освободила многие сотни, преим., долгосрочных полит. каторжан. В настоящее время помещения Зерентуйской тюрьмы, как и всех пр. тюрем Нерчинской каторги, переданы местным советам для использования на культ.-хоз. нужды населения. Архивы Нерчинской каторги были вывезены сперва в Читу, затем в Хабаровск и разрабатываются при участии общества полит. каторжан. По истории Нерчинской каторги существует обширная лит-ра, указанная в библиографическом справочнике Е. Никитиной, в сб. «Кара и др. тюрьмы Нерчинской каторги», М., 1927. в. Плесков.

ГОРНЫЙ ЛЕН—разность асбеста (см.) с очень тонкими и гибкими волокнами, легко отделяющимися друг от друга.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ—бесцветная и прозрачная разность кварца (см.), встречающаяся часто в крупных, хорошо образованных кристаллах. Неизменяемость, твердость и чистота Г. х. издавна сделали его материалом для художественной обработки. Использование Г. х. расширилось за последнее время, благодаря его применению для производства оптических, измерительных и физических приборов. Из многочисленных сиб. м-ний Г. х. (в пром. отношении необследованных) практическое значение могут иметь те, в к-рых этот минерал приурочен к кварцам пегматитовых жил, особ. к кислым гранитовым аплитам. Безусловно, заслуживают внимания гальки и валуны Г. х., попадающиеся в некоторых россыпях. М-ния по бер. р. Маньи (Тобольский окр.); окрестности Баян-Аула, Павлодарского окр.; возвышенности Сарман-Сарасы, Каркаралинского окр.; Алтай: долина р. Аргута, окрестности с. Сибирячки Бийского окр., верховья Бухтармы, окрестности Колыванского оз., г. Иркутка, окрестности Мякотихи, по р. Чарышу; во многих пунктах Нерчинского окр. и др. местах Забайкалья; по обим рр. Мамам, притокам Витима и пр. См. также *Дымчатый горный хрусталь, Аметист, Цитрин.*

ГОРОДА. С о д е р ж а н и е:

Города Сибирского края.	Города Бурято-Монгольской АССР.
Города Дальне-Восточного края.	Города Якутской АССР.

Большинство старых сибирских Г. возникли из укрепленных военных станов, которые преследовали стратегические задачи, строились наспех и бросались по миновании надобности. Так, скрыты были Лозьвинский Г., Обский Г.; так и Нарым был поставлен, по первоначальному плану, на одну осень до полного покорения Пегой Орды. Эти временные станы превращались затем в постоянные военно-админ. пп. Таково происхождение б. ч. Г., основанных в первое десятилетие после прихода русских: даже столица старой Сиб. Тобольск был первоначально построен с исключительной целью наблюдать за действиями татар в Кашлыке. Основной задачей после завоевания Сиб. был сбор ясака с туземцев, и

б. ч. Г. Вост. Сиб. выросла из ясачных зимовий (см.). Лишь некоторые из Г. возникли на месте становищ промышленников, как Мангазейский Г., к-рый и позже сохранял черты укрепленной торг.-пром. фактории. Военное происхождение сиб. Г. отразилось на их внешности, они долго сохраняли вид лагерей, окруженных деревянными стенами с башнями по углам и над воротами; очень небольшие по размерам, они едва вмещали адм. учреждения: воеводский двор, амбары для хранения хлебных запасов и соболиной казны, пороховой погреб, аманатский двор (см. Ясак), церковь и дворы служилых людей.

Эти военные крепости лишь медленно обрастали посадами с торг.-пром. населением. Так, в Таре в первой половине XVII в. совсем нег посада. В др. Г. посад заселяется лишь на несколько месяцев в году приезжими торгов. и пром. людьми (напр., Мангазея, Якутск). Постоянные «жилыцы»—владельцы дворов, т. наз. «посадские люди», даже в крупных цд. составляют долгое время меньшинство населения: в Томске в 1635 их только 72 чел. (из 719), а в 1666—35 чел., в Тобольске (1624) на 325 дворов служилых людей, посадских только 53, а в 1641 налицо было всего 56 чел. посадских. Состав посада образуется, во-первых, из ссыльных, далее из обрусевших туземцев, но гл. массу составляют осевшие в сиб. Г. случайные «гулящие люди», забредшие в Сиб. для промыслов. Хоз. быт сиб. Г. долгое время был несложен; посадские люди, гл. обр., а иногда исключительно (напр. в Красноярске) живут сел. х-вом. Однако положение Г. на путях из Азии в Европу, способствовавшее развитию транзитной торговли, отразилось и на посадском населении, постепенно вливающимся в ту оживленную торговлю, к-рую ведут «приезжие русских городов торговые люди»; в торговле они, однако, встречают сильных конкурентов в лице служилых людей, в руках к-рых сосредотачивается почти вся местная торговля. По мере развития торговых сношений с Ср. Азией, особенно с Китаем, торг. знач. сиб. Г. сильно возрастает, и это в первую очередь отражается на количестве невоенного в них населения. Примером может служить Иркутск, важнейший торг. п. на границе с Китаем: в 1698 в нем числилось всего 110 домохозяев и при них 127 чел. детей и захребетников, в 1727 в нем 937 посадских людей, м. пр., не считая цеховых, в 1744—1.750 посадских и 271 цеховых и т. д. Торг. рост сиб. Г. позволил местному купечеству вступить в успешную борьбу с капиталистами метрополии, и вторая половина XVIII и первая XIX вв. ознаменовались переходом местной торговли в руки этого местного купечества. Развитие капитализма в XIX в. и связанное с ним улучшение путей сообщения способствовали дальнейшему росту сиб. городов.

В XIX в. громадное значение для жизни сиб. Г. имела Сиб. ж. д., связавшая их с торговыми центрами Европ. России. Т. о., история сиб. Г. сводится к постепенной эволюции военного поселения в поселение торгово-промышленное.

С. Бахрушин.

1. Города Сибирского края. По Сиб. краю утверждено ВЦИК'ом 36 Г. и 10 рбч. поселков. По последней же переписи 1926 к составу гор. населенных пп. гос. статистикой отнесено 73 пп. Здесь принята номенклатура гос. статистики.

Типы Г. и их население. В основу деления Г. на группы, обычно, кладется коли-

чество населения, их админ. и экономическое значение. По этим признакам гор. поселения Сиб. могут быть разбиты на след. девять групп:

1) Крупнейшие Г., краевого знач. в прошлом или настоящем, с количеством населения по переписи 1926 свыше или около 100 тыс.: Н.-Сиб., Омск, Иркутск, Томск, всего четыре Г., в к-рых проживает 426.985 жит. или 37,88% всего гор. населения Сиб. края.

2) Б. губ., ныне окр. Г., с населением свыше 50.000: Барнаул и Красноярск, всего 2 Г. с 146.119 жителями.

3) Г. с населением 20.000—50.000 жит.—5 окр. цд. и 2 крупных рбч.: Бийск (окр. ц.), Ленинск-Омский б. пригород Омска, Камень (окр. ц.), Щегловск (окр. ц. Кузнецкого окр.), Минусинск (окр. ц.), Ленинск-Кузнецкий (б. Кольчугино), Канск (окр. ц.), всего 7 Г. с населением 185.351 жителей.

4) Г. с населением 10.000—20.000 жит.: Ачинск (окр. ц.), Славгород (окр. ц.), Рубцовск (окр. ц.), Мариинск (б. у. ц. Томского окр.), Ново-Омск (б. пригород Омска—Куломзино), Тайга (Томского окр.), Тара (окр. ц.), Нижнеудинск (Тулуновского окр.), Барабинск (Барабинского окр.) и Татарск (Барабинского окр.); всего по 10 Г. 125.197 жителей.

5) Утвержденные ВЦИК'ом мелкие Г. с населением до 10.000 жит.: Тулун со стационарным поселком (окр. ц.), Черемхово (Иркутского окр.), Черепаново (Н.-Сиб. окр.), Боготол (Ачинского окр.), Зима (Тулуновского окр.), Усолье (Иркутского окр.), Каинск (окр. ц. Барабинского окр.), Енисейск (Красноярского окр.), Улала (обл. ц. Ойротской обл.), Бодайбо (Иркутского окр.), Киренск (окр. ц.), Тюкалинск (Омского окр.), Кузнецк (Кузнецкого окр.); всего 13 Г. с населением 88.503 жителей.

6) Рбч. поселки: Анжеро-Судженский (Томского окр.), Прокопьевский рудн. (Кузнецкого окр.), Ленино (б. Иннокентьевское Иркутского окр.), Черемховские копи (Иркутского окр.), Слюдянка (Иркутского окр.), Гурьевский завод (Кузнецкого окр.), завод «Памяти 13 борцов» (б. Знаменский Красноярского окр.), Мишелевка (Иркутск. окр.), Акутиха (б. Стеклолес Бийского окр.), Черногорские копи (Хакасского окр.), Артемовский (б. Ольховский рудник Минусинского окр.), Тальцы (Иркутского окр.), Суховерховский (б. Шестаковский рудник Кузнецкого окр.), Яшкино (Томского окр.), Бадьинский или Иткуль (Бийского окр.) и Даниловский завод (Минусинского окр.); всего 16 поселков с населением 79.799 жителей.

7) Торг.-пром. села: Змеиногорское (Рубцовского окр.), Кольвань (Н.-Сиб. окр.), Иланское (Канского окр.), Каргат (Н.-Сиб. окр.), Исиль-Куль (Омского окр.), Усть-Абаканск (окр. ц. Хакасского окр.), Топки (Кузнецкого окр.) и Калачинское (Омского окр.); всего 8 населенных пп. с 50.612 жителями.

8) Стационарные поселки: Ключевенный (Красноярского окр.), Сибирский (Омского окр.), Алейская (Барнаульского окр.), Сон (Хакасского окр.), Налобиха (б. Овчинниково Барнаульского окр.) и Тыреть (Иркутского окр.); всего 6 пп. с населением 14.501 житель.

9) Пристанские поселки: Жигалово (Иркутского окр.), Качуг (Иркутского окр.), Верхолениск (Иркутского окр.), Колпашево (Томского окр.), Лиственичное (Иркутского окр.), Балаганск (Иркутского окр.), Нарым (Томского окр.); всего 7 поселков с населением 10.060 жителей.

Рост городов Сибирского края.

№ п.п.	Наименование	Год основания	Население обоего пола по данным переписи					
			1897	1917	1920	1923	1926	
Города								
1	Ново-Сибирск	1894	7.832	69.827	67.989	76.491	120.128	
2	Омск	1716	37.376	113.680	141.881	150.840	115.819	
3	Иркутск	1651	51.473	90.413	103.681	89.858	98.764	
4	Томск	1604	52.210	101.129	90.961	75.680	92.274	
5	Барнаул	1730	21.073	56.007	63.855	72.054	73.858	
6	Красноярск	1628	26.699	70.327	68.202	59.258	72.261	
7	Бийск	1709	17.213	25.302	41.875	40.208	45.561	
8	Ленинск-Омский (б. Атамановский хутор)	—	—	—	—	—	34.822	
9	Камень	1670	4.000	14.481	17.310	19.905	22.982	
10	Щегловск	1720	3.000	3.906	10.375	11.072	21.726	
11	Минусинск	1740	10.321	12.807	15.929	17.930	21.427	
12	Ленинск-Кузнецкий (б. Кольчугино)	1864	1.000	2.000	6.583	12.169	19.645	
13	Канск	1628	7.537	15.032	13.108	14.406	19.188	
14	Ачинск	1642	6.699	11.000	12.771	13.931	17.882	
15	Славгород	1910	—	5.000	10.000	12.850	17.784	
16	Рубцовск	1890	250	6.829	8.747	13.099	15.904	
17	Маринск Томского окр.)	1856	8.125	10.400	13.389	11.037	11.440	
18	Ново-Омск б. Куломзино)	1896	—	—	—	—	11.043	
19	Тайга (Томского окр.)	1895	1.000	7.859	12.407	6.843	10.929	
20	Тара	1594	7.223	9.608	9.608	8.286	10.345	
21	Нижнеудинск (Тулуновского окр.)	1648	5.725	8.873	10.100	8.525	10.342	
22	Барабинск (Барабинского окр.)	1879	1.884	5.631	8.296	8.218	9.822	
23	Татарск (Барабинского окр.)	1900	—	3.000	7.038	8.658	9.706	
24	Тулун	1894	500	3.500	4.000	4.579	8.985	
25	Черемхово (Иркутского окр.)	1899	—	7.725	7.004	7.084	8.973	
26	Черепаново (Ново-Сибирского окр.)	1914	—	2.006	4.721	5.617	8.807	
27	Боготол (Ачинского окр.)	1893	1.000	6.659	8.226	7.288	8.346	
28	Зима (Тулуновского окр.)	1895	500	5.738	6.045	6.847	8.051	
29	Усолье (Иркутского окр.)	—	—	5.831	6.535	7.172	7.824	
30	Каинск	1772	4.000	4.321	5.791	5.438	7.606	
31	Енисейск (Красноярского окр.)	1618	11.506	7.073	7.118	5.918	5.957	
32	Улала	—	—	2.945	3.070	4.230	5.691	
33	Бодайбо (Иркутского окр.)	—	4.135	6.659	8.826	7.281	5.488	
34	Киренск	1631	2.280	1.884	1.702	2.251	4.694	
35	Тюкалинск (Омского окр.)	1763	3.983	3.674	4.065	3.962	4.187	
36	Кузнецк (Кузнецкого окр.)	1608	3.117	3.154	4.548	3.524	3.894	
Рабочие поселки								
37	Анжерка-Судженка (Томского окр.)	1888	—	—	23.360	25.607	30.199	
38	Прокопьевский рудник (Кузнецкого окр.)	1650	—	—	164	10.730	10.717	
39	Ленино (б. Иннокентьевская Иркутского окр.)	—	—	5.793	8.882	7.529	9.365	
40	Черемховские копи (Иркутского окр.)	1902	—	4.888	3.870	896	5.512	
41	Слюдянка (Иркутского окр.)	—	—	—	3.731	4.022	5.099	
42	Гурьевский завод (Кузнецкого окр.)	1705	2.500	3.000	3.098	3.620	4.224	
43	Зав. „13 борцов“ (б. Знаменский Красноярского окр.)	1883	720	1.557	1.706	1.788	3.121	
44	Мишелевка (Иркутского окр.)	1869	1.000	1.484	1.824	1.903	2.766	
45	Акутиха (б. Стеклолес Бийского окр.)	1911	—	500	505	659	1.510	
46	Черногорские копи (Хакасского окр.)	1907	—	567	800	1.091	1.428	
47	Артемьевский рудник (б. Ольховский Минусинского окр.)	1917	—	—	461	461	1.318	
48	Тальцы (Иркутского окр.)	1744	—	442	628	880	1.133	
49	Суховерховск (б. Шестаковский рудник Кузнецкого окр.)	1777	—	—	917	1.254	1.025	
50	Яшкино (Томского окр.)	1912	—	—	522	666	810	
51	Бадьинский (или Иткуль Бийского окр.)	1875	370	986	1.053	692	800	
52	Даниловский завод (Минусинского окр.)	1864	—	309	307	567	772	
Торгово-промышленные села								
53	Змеиногорск (Рубцовского окр.)	1725	6.000	8.012	11.816	9.664	9.804	
54	Кольвань (Ново-Сибирского окр.)	1713	11.711	9.953	10.678	7.386	8.081	
55	Иланское (Канского окр.)	1895	100	1.127	7.177	6.080	6.853	
56	Каргат (Ново-Сибирского окр.)	1900	—	3.035	4.646	5.606	6.582	
57	Исиль-Куль (Омского окр.)	1883	20	4.000	3.843	4.712	6.313	
58	Топки (Кузнецкого окр.)	1914	—	—	724	3.275	5.621	
59	Калачинское (Омского окр.)	1830	20	3.127	3.703	4.290	4.243	
60	Усть-Абаканское	—	—	696	816	2.011	3.115	
Станционные поселки								
61	Клюквенный (Красноярского окр.)	1908	—	1.308	2.327	2.677	3.776	
62	Сибирский (б. Называевская Омского окр.)	1911	—	2.632	3.032	2.725	3.822	
63	Алейская (Барнаульского окр.)	1913	—	св. нет	304	3.382	3.401	
64	Сон (Хакасского окр.)	1914	—	715	292	1.398	1.408	
65	Налобиха (б. Овчиниково Барнаульского окр.)	1913	—	св. нет	656	1.231	1.227	
66	Тыреть (Иркутского окр.)	—	—	759	792	888	867	
Пристанские поселки								
67	Жигалово (Иркутского окр.)	—	—	604	1.285	1.384	1.849	
68	Качуг (Иркутского окр.)	—	—	676	1.031	922	1.800	
69	Верхоленск (Иркутского окр.)	1641	1.310	1.397	1.599	1.526	1.530	
70	Коллашево (Томского окр.)	—	—	—	678	1.485	1.403	
71	Лиственичное (Иркутского окр.)	—	—	2.545	2.371	1.605	1.299	
72	Балаганск (Иркутского окр.)	1654	1.313	1.835	2.029	1.872	1.179	
73	Нарым (Томского окр.)	1596	1.135	1.046	979	913	1.000	
Итого			—	327.860	767.273	918.362	929.906	1.127.127
% ежегодного прироста			—	—	6,70	6,56	0,39	5,66
% к предыдущему сроку			—	—	234,02	119,69	101,26	121,21
Ср. количество жит. на один Г.			—	8.196	12.179	12.580	12.738	15.440
Количество Г.			—	40	63	73	73	73

Всего по Сиб. краю 73 гор. поселения с населением 1.127.127, из к-рых проживает в 36 Г. 972.155 или 86,25% и в 37 пр. поселках 154.972 или 13,75%.

Рост гор. населения. Во всех странах наблюдается громадный рост гор. населения за

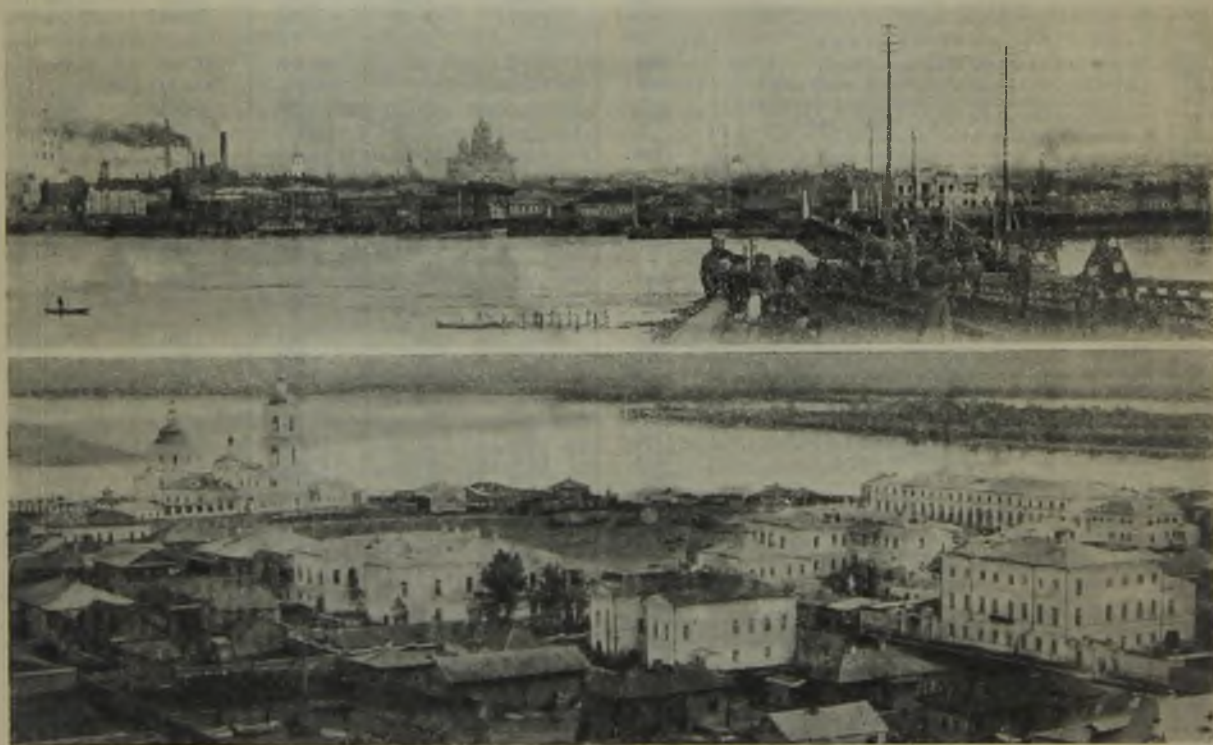
ж.-д. магистраль только еще строилась, гор. поселений было всего 40 и в них проживало всего 327.860 чел. На каждый населенный п. в ср. приходилось 8.196 чел. Самым крупным Г. Сиб. тогда был Томск (52.210), за ним следует Иркутск (51.473).

О м с к. Проспект им. Ленина.

„Железный“ мост через реку Омь.

Вверху—Иркутск. Общий вид. Внизу—Красноярск. Старая часть города.

счет сельского. В Сиб. крае этот процесс, благодаря пром. отсталости края, значит. замедлен. Так, в 1897 население Г. Сиб. составляло 9,2% всего населения, в 1917 этот % повысился до 10,4, в 1920 отмечен дальнейший рост до 12,1%, в 1923 (после гражданской войны) показатель упал до 12%; в 1926, с восстановлением х-ва, отмечается новый рост Г., определивший гор. население в 13%. При переписи 1897, когда Сиб.

Через 20 лет после постройки Сиб. ж. д., в 1917, переписью установлено уже 63 гор. поселения с 767.276 жит.; т. о. за этот период население увеличилось в 2½ раза, в ср. на Г. уже приходилось 12.179 чел.; % ежегодного прироста населения составлял 6,7. Среди Г. по количеству жителей произошло значит. перемещение. Самым крупным стал Омск с пригородами (113.680). Томск продолжает играть роль

обл. ц. и значит. растет (101.129). Иркутск по числу жителей занимает уже третье место (90.413). Появился сильный конкурент на роль обл. ц., чрезвычайно быстро растущий Ново-Николаевск, население к-рого, ежегодно увеличиваясь на 3.100 чел., достигло 69.827. Барнаул, оказавшийся не на магистрали, замедлил свой рост (ежегодный прирост 1.747 чел.) и имел 56.007, занимая уже шестое место, т. к. его значительно опередил, лежащий на магистрали, Красноярск, имевший 70.327; умеренно растет и Бийск (25.302); удваивает свое население, стоящий на магистрали, Канск (15.032). Растут и переходят в разряд Г. с населением свыше 10.000 и др. Г. на ж.-д. магистрали: Ачинск, Мариинск. Наоборот, население Г., оказавшихся не на магистрали, сокращается (Кольвань, Енисейск, Киренск, Тюкалинск). Через 3 года, к моменту переписи 1920, в то время, когда гор. население Европ. России значит. сократилось (с 20 до 16 млн., а по многим крупнейшим Г. более чем на 50%), Сиб. Г. продолжают расти, удержав почти прежний темп роста (6,56% в год), увеличивая свое население почти на 20%. Появилось десять новых гор. поселений. Исключит. растет Омск (ежегодно 7.629), Иркутск (по 4.422 ежегодно). Население Томска падает по 3.389 ежегодно (до 90.961), падает население в Красноярске по 708 ежегодно (до 68.202), в Канске ежегодно на 64 чел. (до 13.108). Оживление, в связи с проведением ж. д., сказалось на Барнауле (63.855), к-рый почти догоняет Красноярск; особенно сильно растет Бийск—по 5.527 ежегодно (41.875).

Тяжелые годы гражданской войны задержали рост гор. населения. Население увеличивалось незначит. (на 1,26%). Крупные Г. довольно тяжело переживают этот период: население Иркутска ежегодно убывает по 4.253 и сокращается до 89.858, Томск по 4.702 ежегодно до 75.680, Красноярск на 2.752 ежегодно до 59.258, Бийск на 513 ежегодно до 40.208. Так же сокращается население Черемховских копей, Мариинска, Тайги, Тары, Нижнеудинска, Барабинска, Боготола и особенно сильно Кольвани (по 1.013 ежегодно) до 7.386. С открытием Алтайской ж. д. Барнаул далеко опередил Красноярск. Следующие 3 с половиной года—годы укрепления советской власти и восстановления нар. хозяйства страны,—дают уже нормальный рост гор. населения (ежегодно 5,66%). Все б. или м. значит. гор. пункты растут, особенно в связи с новым районированием. Исключительный рост (по 6.836 ежегодно) дает краевой ц.—Н.-Сиб., достигнув 120.128. По интенсивности роста Н.-Сиб. обогнал все крупнейшие Г. Союза, прирост его населения с 1923 исчисляется в 60,9% (тогда как след. за ним по интенсивности роста Иваново-Вознесенск дал 54,2%, Ленинград (50,9%). Восстанавливают население—Иркутск (98.764), Томск (92.274), но они еще не достигли былого населения свыше 100.000. Бурный рост дают также Г. промышленного Кузнецкого окр.: Щегловск на 95%, Ленинск-Кузнецкий на 61,9%. Большой прирост дают новые окр. цц. и рост их тем сильнее, чем меньше населения они имели до районирования: Киренск 104,6%, Усть-Абаканск 54,6%, Улала 35,4%, Каинск 40,3%, Канск 33,5%, Тара 24,6%. Сильный рост обнаружили многие рбч. поселки: Анжеро-Судженский 33,5%, Качуг 95,3%, завод «13 борцов» 76,4%, Артемовский рудник 70,2%, Мишелевка 45,7%, Даниловский завод 36,3%. Так же сильно растут многие гор. посе-

ления по ж. д.: Черепаново 56,9%, Тайга 36,1%, Черемхово 26,9%.

Застройка и жилищный фонд. По Сиб. краю перепись 1926 зарегистрировала всего 116.998 гор. застроенных владений, к-рые по трем основным социальным секторам распределяются так: гос. 13.898 или 11,9%, коопер. 714 или 0,6% и основную массу составляют частные домовладения 102.386 или 87,5%. Жилых строений переписью установлено:

Секторы	Число жил. строений	%/о	Жил. площ. в т. м ²	%/о
Государственный . . .	20.714	14,7	1.637,5	30,0
Кооперативный	1.081	0,8	90,2	1,6
Частный	118.995	84,5	3.731,6	68,4
Всего	140.790	100,0	5.459,3	100,0

Кроме того, площадь нежилых помещений в жилых зданиях определилась в количестве 128,8 тыс. м². Площадь же жилых и нежилых помещений вместе составляет 6.588,1 тыс. м², из к-рых 2.644,4 или 40,1% в гос. фонде, 113,5 тыс. м² или 1,7% в коопер. и 3.830,2 или 58,2% в частновладельческом. Ср. размер одного жилого здания по площади жилых и нежилых помещений в м² по группам владельцев и материалу стен таков:

Категория владельцев	По каменным	По смешанным	По деревянным	По прочим	По всем строениям
Всех категорий	320,8	108,1	41,2	21,4	46,7
В т. ч.:					
Государств.	402,4	175,6	87,7	52,8	127,6
Кооператив.	298,8	171,4	85,1	100,0	104,9
Частновлад.	90,6	63,3	33,0	20,2	32,1

Т. о. здания, принадлежащие государству, в 4 раза превышают размер построек частных, коопер. постройки превышают частные в три раза, каменные постройки превышают деревянные почти в десять раз. Ср. площадь частновладельческих построек 32,1. Каменных жилых строений в гор. поселениях Сиб. оказалось всего 2,5%, тогда как по всему Союзу ССР их 14,6%, а по РСФСР 11,3%. Подавляющая масса построек 85,4% деревянные. Это обходится Г. очень дорого: в истории каждого Г. имеют место опустошительные пожары, уничтожавшие его почти целиком (Иркутск, Ново-Николаевск, Барнаул). Каменные многоэтажные и вообще более крупные постройки находятся в гос. и коопер. владении; в руках частных владельцев—мелкие одноэтажные деревянные здания и здания из разного строительного суррогата, что видно из след. таблицы распределения зданий в % по их жилой площади:

Материал стен	Гос.	Коопер.	Частновлад.
Каменные	85,5	2,9	11,6
Полукаменные	48,3	3,2	48,5
Деревянные	24,7	1,6	73,7
Прочие	6,1	0,1	93,8

На одного жит. по Сиб. приходится в квартирах и общежитиях 4,8 м² жилой площади, т.е. немного больше половины минимальной

санитарной нормы. Основные показатели застройки по отдельным Г. с населением свыше 20 тыс. жит. таковы:

ление распределяется на след. группы: 1) население несамодеятельное: дети, старики и женщины, не имеющие самостоятельного занятия

Г о р о д а	Застроен. владений	Жилых строений	Жилая площадь м ²	Площадь нежилых помещений	Число жителей на одно		м ² жил. площ. на одного жит.
					владение	здание	
Омск вместе с Ленинском и Ново-Омском . . .	17.522	20.327	784.693	148.039	9	8	4,9
Ново-Сибирск	14.112	16.624	505.067	85.580	9	7	4,1
Иркутск	6.151	10.772	671.219	178.867	16	9	6,8
Томск	4.446	7.079	600.589	182.719	21	13	6,5
Барнаул	8.670	9.548	311.896	44.391	9	8	4,2
Красноярск	4.302	6.556	372.350	92.887	17	11	5,2
Камень	3.395	3.513	82.299	13.151	7	7	3,6
Бийск	5.519	5.912	179.448	28.228	8	8	3,9
Щегловск	2.480	2.510	84.417	18.153	9	9	3,9
Минусинск	2.193	2.838	93.754	29.861	10	8	4,4
Прочие города Сибкрая	48.208	55.111	1.773.547	306.873	8	7	4,4
По всем гор. поселениям	116.998	140.790	5.459.279	1.128.749	10	8	4,8

Наиб. густо застроен Томск, где на одно владение приходится 21 жит. и на одно здание 12 жит. В Томске и жилищный кризис носит менее острый характер; на жит. там приходится 6,5 м². Второе место по густоте застройки занимает Красноярск—17 жит. на владение и 11 на жилое строение, за ним идет Иркутск, где на владение приходится 16, а на здание только 8 жит. Все остальные Г., в том числе Н.-Сиб. и Омск, застроены чрезвычайно слабо, почти не отличаются от мелких гор. поселений, где на одно владение приходится 8 жит. и на одно строение 7 жит., т.-е. на строительном участке, в большинстве случаев очень значительном по размеру (свыше 1.000 м²), стоит один малоценный небольшой дом на 7 чел. В результате получается громадная разбросанность Г., угрожающая их благоустройству. Наиб. острый жилищный кризис наблюдается в Щегловске, рабочем ц. Кузбасса (3,9 м² на жит.) и в окр. ц. Камне (3,6 м²) и Бийске (3,9 м²). Тяжелый жилищный кризис переживает также Н.-Сиб. 4,1 м² и Барнаул 4,2 м² на жителя.

Новое строительство. С 1923 по 1926 по всем гор. поселениям Сиб. края построено 18.907 жилых зданий с жилой площадью 483,9 тыс. м², из них гос. учреждениями и предприятиями построено 1.105 зданий с жилой площадью 80,1 тыс. м² или 16,6% всей площади, кооперацией 125 зданий с площадью 10,3 тыс. м² или 2,1%; гл. же масса строительства 81,3% падает на долю частного строительства (17.677 зданий с жилой площадью 393,5 т. м²). На одно здание приходится по гос. сектору 72,5 м², по коопер. 82,4 м², частновлад. 22,3 м². Каменных зданий за этот период построено всего 79 с жил. площадью 14,1 тыс. м², что составляет к итогу площади 2,9%. Подавляющая масса зданий одноэтажных, двухэтажных всего 222. Одна треть всего строительства 6.760 зданий с площадью 141,8 тыс. м² падает на один Н.-Сиб., в Омске построено 2.108 зданий с площадью 583 тыс. м², в Щегловске 960 с площадью 20,6 тыс. м², в Барнауле 865 зданий с площадью 23 тыс. м² и в Рубцовске 820 зданий с площадью 19,1 тыс. м², в остальных Г. менее 500 построек. Ни один Г. не имел планов своего развития, застройка носила хаотический характер. Принадлежностью каждого города являются целые районы самовольного, т. наз. «нахаловского», неразрешенного строительства.

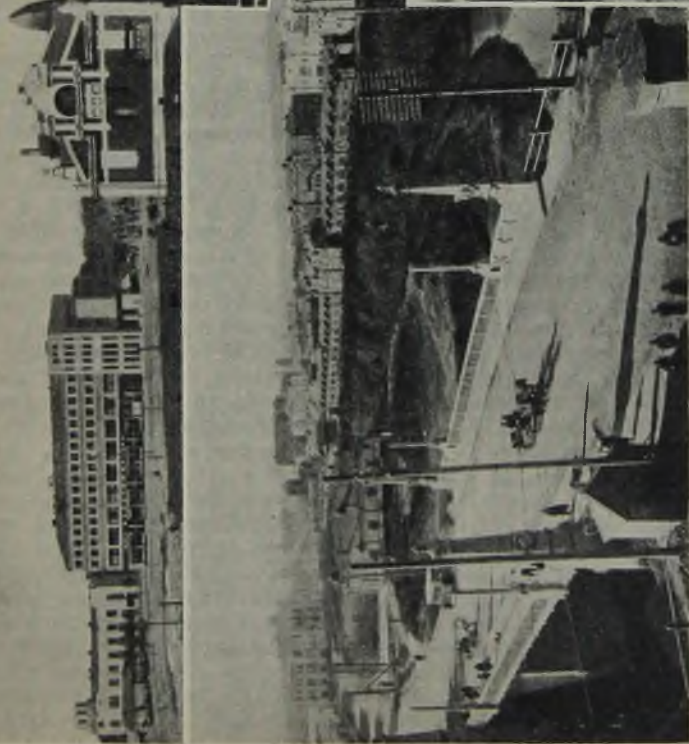
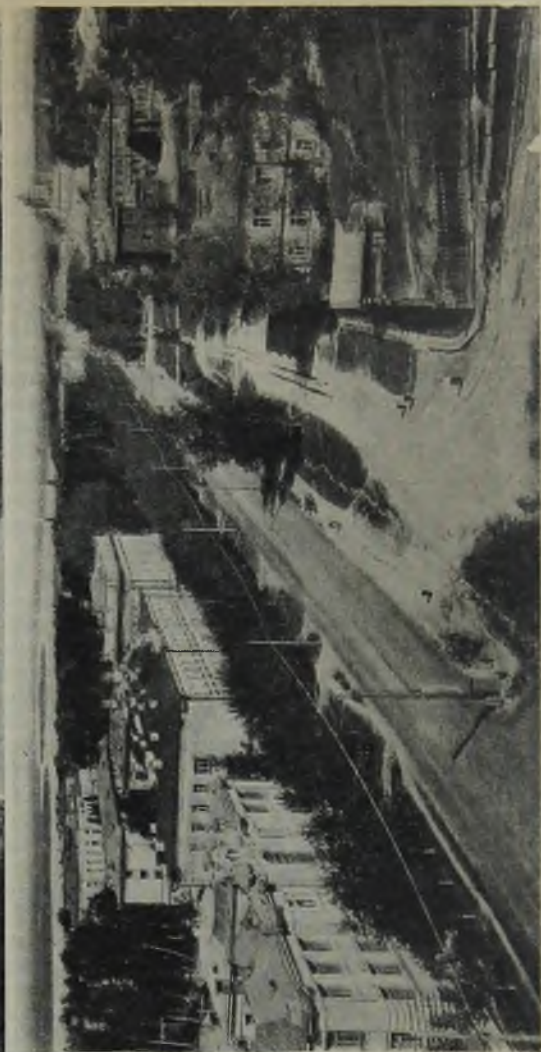
Социальный состав. По предварит. подсчету материалов переписи 1926 все гор. насе-

и дохода (655.913 или 58,2%), 2) лица на гос. иждивении, безработные, армия и флот (103.874 или 9,2%), 3) торговцы, хозяева с наемными рабочими и лица, живущие на нетрудовой доход (21.925 или 2,0%), 4) занятые в крестьянском хозяйстве без наемных рабочих (57.832 или 5,1%), 5) кустари и ремесленники и лица свободных профессий (30.543 или 2,7%), 6) служащие (123.253 или 10,9%), 7) рабочие (117.116 или 10,4%), 8) пр. и не указавшие занятий (16.671 или 1,5%), всего 1.127.127 или 100%. Т. о.: а) на каждые 100 городских самодеятельных жителей приходится 68 человек, находящихся на иждивении, т.-е. на каждого самодеятельного приходится два несамодеятельных; б) превалирует % служащих над рабочими; это показывает, что сиб. Г. не столько промышленные, сколько адм. центры; в) большой % (15,1) занятых в крестьянстве говорит о том, что многие гор. поселения еще переживают переход от сел. состояния к городскому; г) слабо развита кустарная пром-сть (2,7%).

Занятое население, не считая домашних работников (14.237) и чернорабочих (14.522), распределяется по производствам так:

Производство	Рабочие	Служащие	Хозяева	Всего	%/о
Сел. х-во	2.912	1.836	58.601	63.349	20,15
Фаб.-зав. пром-сть	39.705	9.148	29	48.882	15,55
Куст. пром-сть	6.378	1.010	28.929	36.317	11,55
Строительство	6.151	668	4.256	11.075	3,52
Транспорт	32.805	14.598	7.320	54.723	17,41
Торговля	3.718	23.081	11.250	38.049	12,10
Гос. и обществ. учреждения	5.255	56.757	—	62.012	19,72
Всего	96.924	107.098	110.385	314.407	—
В %/о	30,83	34,06	35,11	—	100,00

Эта таблица подтверждает и уточняет те же выводы и, кроме того, подчеркивает знач. транспорта, занимающего третье место по числу занятых в нем лиц (17,41%), а также показывает, что подавляющее большинство самостоятельных хозяев, кустарей и хозяев с наемными рбч. находится в с. х-ве и в кустарной пром-сти, и что значит. % их имеется в торговле и строительстве. Большинство рабочих занято в пром-сти и транспорте. По одним крупным Г. количество и % служащих и рабочих к общему итогу жит. виден из след. таблицы:

Вверху — Ново-Сибирск. Красный проспект.
В середине — Томск. Мост через р. Ушайку.
Внизу — Томск. Тимирязевский проспект.

Города	Рабочие		Служащие	
	Количество	%	Количество	%
Омск с пригородами	14.200	8,78	15.520	9,59
Ново-Сибирск	9.629	8,01	14.947	12,44
Иркутск	5.005	5,06	10.506	10,63
Томск	5.106	5,53	10.421	11,24
Барнаул	6.277	8,44	5.937	8,70
Красноярск	6.371	8,81	7.021	9,71
Всего	46.588	7,50	64.352	10,40

Наиб. % рабочих в Красноярске, за ним идет Омск и далее Барнаул, все крупные Г. вместе имеют % рабочих (7,5) ниже среднего: по всем гор. поселениям Сиб. 10,4; это значит, что гл. масса рабочих сосредоточена в рбч. поселках. По числу служащих выдвигается на первое место Ново-Сибирск (12,44%).

Национальный состав. По народности большинство гор. населения—рус. (87,9%). В некоторых Г. этот % повышается до 95, а в некоторых падает до 70 и ниже: Славгород (60,7), Кургат (71,5), Ачинск (78,3), Омск (84,0), Томск (85,0), Красноярск (85,5), Барнаул (93,3), Гурьевский завод (97,7), Верхоленск (97,87). Из отдельных нац. меньшинств первое место по числу жит. принадлежит украинцам: их в сиб. гор. поселениях 29.785 или 2,64% всего населения. Наиб. число украинцев в зап. и юж. Г.: в Славгороде 4.091 чел. (23,0%), в Омске 3.148 (27,2%), в Кургате 1.118 (17%), в Барнауле 1.152 (16%), в Татарске 9,2%, в Рубцовске 8,1%; второе по численности место принадлежит евреям—28.697 (2,5%). В Иркутске 7.159 (7,2%), в Томске 4.255 (4,6%), в Омске 4.067 (3,5%), в Каинске 798 (10,5%), в Ачинске 1.194 (6,1%), Мариинске 632 (5,5%), Киренске 262 (5,6%), Колпашеве 5,3 и Нарыме 5%. Татар—28.179 (2,5%). Наиб. % татар в крупных центрах и раб. поселках: в Томске 4.152 (4,5%), Омске (2,9%), Иркутске 2.055 (20%), Усолье 678 (7%), на Черемховских копях 276 (5%), в Щегловске 1.046 (4,8%), в Ленинске-Кузнецком 4,4%, на Черногорских копях 5,7%. Поляков 13.210 (1,2%): в Омске 1.671 (1,4%), в Енисейске 0,4%. Остальных народностей менее 1% населения, но в некоторых Г. отдельные народности дают более значит. %. Немцы в Славгороде 9,1% и в Ачинске 6,1%, белоруссы в Нижнеудинске 5,5%. Сиб. туземцы составляют значит. % только в Улале (17% алтайцев) и в Усть-Абаканске (6,3% хакасов). Интересно отметить значит. % в Таре бухарцев.

Грамотность. Грамотное население Г. по данным переписи 1926 составляет 59,2%, при чем для м. населения % грамотных повышается до 67,2, а для ж. падает до 51,1. Крупные Г.—ц. просвещения Сиб.—имеют повышенную грамотность населения. В Иркутске грамотных 69,4%, в Томске 68,2%, Омске 63,0%, в Н.-Сиб. 61,0%, Красноярске 65,4%. Отличаются большим % грамотности некоторые гор. поселения на С. и В.: Балаганск 65,6%, Ленинский пос. (Иркутского окр.) 65,5%, Киренск 64,6%. Низкая грамотность наблюдается в Г. крестьянского типа и в рбч. поселках, где много пришлого крестьянского населения: Суховерховский рудник 28,4%, Ленинск-Кузнецкий 43,0%, Гурьевский завод 41,1%. Прокопьевский рудник 44,3%, Анжеро-Судженский поселок 47,6%, Змеиногорск 37,6%, Черепаново 45,6%, Камень 48,8%, Колывань 48,1%, Алейская 42,3%, Налобиха 44,5%.

Промышленность. Для характеристики Г. с точки зрения пром-сти наиб. полным и сравнимым материалом являются данные переписи 1923 и учета ценовой пром-сти 1925—26. По переписи 1923, по всем гор. поселениям Сиб. края было зарегистрировано 5.463 действующих заведений с 59.301 занятыми лиц, в т. ч. 40.807 рбч. Свыше 50%, сосредоточено в окр. Г.—3.938 заведений, 31.913 занятых лиц, 20.742 рабочих. Гл. производства Сиб., по данным учета ценовой пром-сти 1925—26: горнопромышленность 30 заведений, 10.609 занятых лиц, 9.613 рбч.; транспорт (ж.-д. мастерские) 43 заведения, 14.212 занятых лиц, 9.050 рбч.; пищевая пром-сть (мельницы и винокуренные заводы) 606 предприятий, 6.004 занятых лиц, 3.796 рбч.; кожевенная пром-сть 325 заведений, 3.866 занятых лиц, 2.962 рбч.; производство одежды и обуви 2.588 заведений, 7.040 занятых лиц, 2.087 рбч. Из отдельных гор. поселений первое место по разнообразию пром. заведений и числу занятых рабочих принадлежит Омску: 715 заведений, 5.131 занятых лиц, 3.149 рбч.; в Н.-Сиб.: 172 заведения, 3.186 занятых лиц, 2.637 рбч., в Иркутске 404 заведения, 4.116 занятых лиц, 2.957 рбч., в Барнауле 608 заведений, 5.502 занятых лиц, 3.357 рбч., в Красноярске 379 заведений, 4.999 занятых лиц, 3.209 рбч., в Томске 767 заведений, 4.127 занятых лиц, 2.580 рбч., в Бийске 300 заведений, 1.947 занятых лиц, 1.248 рбч., в Ленинске-Кузнецком 21 предприятие, 1.524 занятых лиц, 255 рбч., в Анжерско-Судженском рбч. поселке 42 заведения, 4.294 занятых лиц, 4.022 рбч., в Суховерховском руднике (уголь) 226 рбч., в Гурьевском заводе (плавка чугуна) 671 рабочий.

Торговое значение. Г. являются щ. распределения продукции пром-сти, через них идет снабжения гор. населения продуктами с. х-ва. Для определения знач. Г. в этом отношении могут служить торг. обороты. По данным Сиб. Статотдела, торг. оборот всей Сиб. в 1925/26 выразился в 994 млн. руб., из них на 20 окр. Г. падает около 500 млн. руб. и на пр. гор. поселения 62 млн. руб. Почти половина торг. оборота окр. Г. 239 млн. руб. падает на краевой ц.—Н.-Сиб.; Омск имеет обороты в 2 раза меньше, 101,2 млн. руб., Иркутск 75,3 млн. руб., Томск по размеру оборота примыкает ко второй группе Г. с населением от 50 до 100 тыс.—его оборот 41 млн. руб. В Бийске торг. оборот 39,6, в Барнауле 38,7, Красноярске 33,7. В ср., по второй группе Г. оборот 37 млн. руб. Третья группа Г. с населением от 20 до 50 тыс. имеет ср. оборот 15 млн. руб., из них: Канск 18 млн., Камень 17,8 млн., Щегловск 8,8 млн. По следующей группе 5 окр. Г. с населением от 10 до 20 тыс. ср. оборот—13,5 млн. руб.: выделяются Славгород 20,2 млн. руб., Рубцовск 17,3 млн. руб., Ачинск 14,1 млн., Тара 8,2 млн., Барабинск 7,9 млн. руб. По последней группе окр. ц. с населением менее 10.000 ср. оборот около 4 млн. руб.: Тулун 6,9 млн., Киренск 5,7 млн., Улала 2,7 млн., Усть-Абаканск 0,4 млн. Из пр. гор. поселений выделяется по обороту хлебный п. Алейская—4,7 млн. и Г. на магистрали ж. д.: Мариинск 2,5, Нижнеудинск 1,7, Тайга 1,1 и Зима 1 млн. руб.

Эту характеристику значения Г. в деле обмена подтверждают и данные по грузообороту. Общая сумма грузооборота по водным и ж.-д. путям за 1925/26 (в тыс. т) дает наиб. цифры по горно-заводским рбч. поселкам: Анжеро-Судженский район 1.146, из них по отправле-

нию (уголь) 942,6, Ленинск-Кузнецкий 736, по отправлению 644; Черемхово 180,9, по отправлению 146,8; Н.-Сиб. 912,8, по отправлению 545,7 и по прибытию 367,1; Щегловск 473, отправление (уголь) 342,4; Омск вместе с Ленинском-Омским 437,7, прибытие 307,9, отправление 129,8; Красноярск 307 превосходит благодаря водному пути Иркутск (285,2) и Томск (261), Барнаул 189,9, Бийск 156,6. В группе с грузооборотом от 100 до 150 тыс. т выделяется Рубцовск 133 (хлеб), Тара 114, отправление 109,3 (лес), Славгород 109,8, отправление 71,4 (хлеб); с грузооборотом от 50 до 100 тыс. т: Алейская 89,7, отправление 62,2 (лес), Кузнецк 85,3, отправление 80,2 (уголь), Канск 69,3, отправление и прибытие почти поровну, тоже Камень 60,3; остальные гор. поселения дают грузооборота меньше 50 тыс. т: Исиль-Куль 49,2 отправление (хлеб), Яшкино 46,6.

Перспективы. Гор. поселения Сиб. края мало развиты, плохо застроены, имеют большой жилищный кризис, по составу своего населения являются не столько индустриальными пролетарскими цз., сколько адм. служилыми с большим % крестьянского населения. Причина их отсталости лежит в отсталости всего х-ва Сиб. края. Мероприятия сов. власти по укреплению х-ва, по индустриализации всех отраслей пром-сти и с. х-ва, электрификации и колонизации, крупные вложения в пром-сть и жил. строительство, развитие кредита, постройка новых ж. д., несомненно, будут иметь своим результатом оживление и рост как развивающихся ныне гор. поселений, так и тех, которые в настоящее время остановились в своем развитии. Колонизация Сиб. края должна оживить города: Томск, Енисейск и Тару. Дальнейший и сильный рост нужно ожидать по гор. населенным пп. Кузнецкого района. См. *Коммунальное хозяйство*. А. И. Петров.

Города Дальне-Восточного края. Возникновение на территории современного ДВК первых Г. относится к XVII и XVIII вв. (Охотск, Сретенск, Нерчинск, Петровский Завод, Гижига, Петропавловск-на-Камчатке). Из этой группы городов только Сретенск имеет сейчас 10 тыс. жит., Гижига отнесена к торг.-промышл. селам, остальные имеют малочисленное население. Вторую группу составляют Г., возникшие в середине XIX в. в связи с присоедин. Приамурского края по Айгунскому договору (Николаевск-на-Амуре, Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский). Третью группу составляют Г. и поселения гор. типа, образовавшиеся в конце XIX и в начале XX вв., при постройке ж. д. и при начале разработки каменноугольных копей (Оловянная, Борзя, Шилка, Рухлово, Свободный, Сучан и др.). В большинстве своем гор. поселения этой группы не велики и только Свободный имеет сейчас 10 тыс. жителей.

Утвержденный ВЦИК'ом список Г. по ДВК включает в себя 17 Г., общее же количество поселений гор. типа исчисляется (по списку, принятому для переписи 1926) в 51. В соответствии с адм. значением Г. и гор. поселения ДВК могут быть разбиты на пять групп (см. таблицу на стр. 720).

Ранее к Г. причислялись еще: Акша, Александровский Завод, Бурей Пристань, Барашаб, Заречная Слобода, Ново-Киевская, Разъездная, Яблонная.

Группируя приведенные выше цифры, мы видим, что в 9 окр. Г. в 1926 проживало 305,8 тыс. (64,7%), в 8 пр. Г. 88,1 тыс. (18,6%) и в 34 по-

Города	Округа	Время основания	Число жителей по переписи 1926
Окружные			
Владивосток	Владивостокский	1860	107.980
Чита	Читинский	конец XVII в.	61.526
Благовещенск	Амурский	1856	61.204
Хабаровск	Хабаровский	1858	49.706
Сретенск	Сретенский	1689	10.254
Николаевск	Николаевский	1850	7.366
Рухлово	Зейский	1909	3.344
Александровск.	Сахалинский	1881	2.748
Петропавловск.	Камчатский	1745	1.670
Города не окружного значения			
Никольск - Уссурийский	Владивостокский	1866	35.344
Спасск	"	1866	11.414
Свободный	Амурский	1912	10.245
Александровск (б. Бочкарево).	"	1909	7.872
Петровск - Забайкальский	"	"	"
Нерчинск	Читинский	1788	7.307
Имал.	Сретенский	1654	6.699
Зей.	Хабаровский	1893	4.914
	Зейский	1878	4.342
Рабочие поселки			
Угольная	Владивостокский	1898	4.048
База Амурской речной флотилии	Хабаровский	св. нет	2.341
Дамбуки	Зейский	1899	485
Пристанционные поселки			
Сучан	Владивостокский	1901	6.455
Хилок	Читинский	1896	4.953
Оловянная	"	1898	4.173
Могоча	Зейский	1908	3.962
Шилка	Читинский	1897	3.663
Облучье	Амурский	1912	2.733
Шимановская	"	1909	2.703
Ин.	Хабаровский	св. нет	2.495
Черновские копи	Читинский	1907	2.320
Архара	Амурский	1912	2.147
Магдагачи	"	1908	2.206
Бира.	Амурский	1912	2.092
Ерофей Павлович	Зейский	1909	2.070
Зилово-Аксеново	Сретенский	1908	2.033
Муравьев-Амурский	Хабаровский	1894	1.977
Могзон	Читинский	1895	1.843
Дровянная	"	св. нет	1.798
Биракан	Амурский	"	1.638
Бурей	"	1912	1.542
Ксеньевская	Зейский	1908	1.525
Ларинский	"	св. нет	1.174
Адриановка	Читинский	1898	1.112
Кивдинские копи	Амурский	1916	1.029
Тыгда	Зейский	1910	859
Ушумун	"	1910	825
Амазар.	"	1908	746
Торгово-промышленные поселки			
Завитал	Амурский	1912	4.298
Борзя	Читинский	1899	3.013
Нерчинск-Заводский.	Сретенский	1764	3.186
Ольга	Владивостокский	1861	884
Охотск	Камчатский	1648	734

селках 78,5 тыс. (16,7%) всего гор. населения ДВК. Всего в 51 поселении гор. типа проживало в момент переписи 472.458 чел., что по отношению к общему количеству населения в ДВК составляет 25,6%. Гор. население в ДВК растет чрезвычайно быстро. В 1897 гор. население областей Забайкальской, Амурской и Приморской составляло 11,5% (120 тыс. на 1.044 тыс. всего населения), в 1910 по тем же областям считалось гор. населения 368 тыс. на 1.623 тыс. или 22,0%. За 13 лет все население ДВК возросло на 55%, а городское—на 206%.

Переписью 1926 в Г. и поселениях гор. типа по ДВК учтено 44.371 застроенных владений, в том числе: гос. 6.413 (14,5%), кооперативных 268 (0,6%), частновладельческих 37.690 (84,9%). Жилых строений той же переписью зарегистрировано 57.860 с общей жилой площ. в 2.720.869 м².

По строительному материалу жилые строения распределяются: каменные 3.117 (5,3%), смешанные 936 (1,6%), деревянные 46.155 (79,8%), пр. 7.652 (13,3%).

Темп нового строительства (жилая площадь в м² по годам: 1923—28.573, 1924—20.891, 1925—32.149, 1926—52.849. Только в гос. секторе каменное строительство занимает видное место (33,6% построенной жилой площади).

В целом, по всем Г. ДВК обеспеченность населения жил. площадью характеризуется цифрой в 5,7 м² на 1 жителя.

Из общего количества гор. населения ДВК 472.458 чел. (1926) самодеятельное население обоего пола составляло 217.685 чел. (45,1¼). По соц. составу самодеятельное население Г. и гор. поселений распределялось так: рабочие 53.530 (24,6%), служащие 54.845 (25,2%), свободных профессий 779 (0,3%), хозяева с наемными рабочими 3.921 (1,8%), хозяева с помогающими членами семьи 11.213 (5,2%), одиночки 21.804 (10,1%), помогающие члены семьи 9.212 (4,2%), безработные 17.557 (8,0%), пр. 44.724 (20,6%).

Нац. состав населения Г. и гор. поселений ДВК по данным переписи 1926: русские 347.657, украинцы 34.256, белоруссы 4.941, евреи 6.908, поляки 5.230, татары 3.503, немцы 1.219, латыши 1.566, прочие индо-европейцы 1.884, китайцы 45.247, корейцы 14.453, японцы 695, проч. 4.899, итого 472.458.

Процент китайско-корейского населения тем выше, чем восточнее расположен Г. (Хабаровск—10,8%, Никольск-Уссурийский—18,9%, Владивосток—27,4%).

Города Бурято-Монгольской Республики. На территории Б.-М. Респ. имеются 5 поселений гор. типа: Верхнеудинск, Троицкосавск (с Кяхтой), Баргузин, Мысовск, Кабанск. Из них в список Г., утвержденных ВЦИК'ом, включены лишь Верхнеудинск и Троицкосавск. Верхнеудинск является адм. ц. Республики, Троицкосавск, Баргузин и Кабанск—районными (айм.) центрами. Свыше 20 тыс. жит. имеет лишь один Верхнеудинск, около 10 тыс. жит. имеет Троицкосавск (слившийся с Кяхтой) и остальные 3 гор. поселения (Мысовск, Кабанск и Баргузин) имеют немного более 2 тыс. жит. каждый. В целом гор. население Б.-М. Респ. (по пунктам, учтенным переписью 1926 в качестве гор.) исчисляется в 45,6 тыс. д. об. п., что составляет 8,7% к общему населению Республики.

Старейшими гор. поселениями Б.-М. Респ. являются основанные в XVII в. Баргузинский острог (1648), Верхнеудинское зимовье (1666) и Селенгинский острог, позднее преобразованный в Г., ныне же превратившийся в село. К XVIII в. относятся основание Троицкосавска и Кяхты, уже не в качестве военных острогов, а в виде опорных пунктов внешней торговли с Китаем и Монголией. Наконец, к началу XX в. относится основание Мысовска и Кабанска. Мысовск возник как станционный поселок на Кругобайкальской ж. д. и пристань Байкальского пароходства.

Рост гор. поселений Б.-М. Респ. за последние 30 лет характеризуется след. цифрами:

Только один Верхнеудинск дает крупный рост населения в период между 1897—1917 и

Города	Г о д ы			
	1897	1917	1923	1926
Верхнеудинск	8.086	21.582	21.647	28.918
Троицкосавск (с Кяхтой)	8.703	8.471	8.474	9.585
Баргузин	1.378	1.857	2.217	2.278
Мысовск	(не сущ.)	3.517	3.091	2.579
Кабанск		сведений нет	2.385	2.219

1923—26. Остальные гор. поселения Б.-М. Респ. показывают чрезвычайно медленный прирост населения и даже уменьшение численности населения за последние 4 года. Объясняется это тем, что с.-х. характер экономики Республики, при слабом развитии промышленности и торговли, не дает стимулов для соответствующего развития там гор. жизни. Из Г. Республики лишь один Верхнеудинск находится на пересечении ж.-д. магистралей и судоходной р. Селенги.

Значит. часть Г. Б.-М. Респ. по внешнему своему виду, социальному составу населения и развитию коммунального хоз-ва до сих пор мало отличается от сел. населенных пунктов. В то же время приращение этим Г. значения адм. центров и развитие адм. аппарата молодой Республики привело к чрезвычайно острому жилищному кризису. Данные переписи 17 декабря 1926 след. обр. характеризуют жил. фонд гор. поселения Б.-М. Респ. и его движение. По 4 гор. поселениям было учтено переписью 4.109 застроенных владений. Из них: гос. 471 (11,4%), кооперативных 27 (0,6%) и частновладельческих 3.611 (88%). Жилых строений той же переписью учтено по Б.-М. Респ. 5.997 с общей жилой площадью 281.076 м² и нежилой—79.142 м². Жил. фонд городов Бурятии по соц. секторам распределяется так:

Секторы	Жил. строений	Жил. площадь
Государственный	999	101,4 т. м ²
Кооперативный	49	2,5 "
Частновладельческий	4.949	177,1 "
Всего	5.997	281,0 т. м ²

В т. ч. жилых строений: каменных 210 (3,5%), смешанных 58 (0,9%), деревянных 5.724 (95,5%) и пр. 5 (0,1%). На 1 жит. жил. площади в Г. и поселениях гор. типа Б.-М. Респ. приходится 6,1 м².

Пополнение жилого фонда путем строительства в Г. Б.-М. Респ. идет весьма замедленным темпом. Темп нового строительства за 1923—26 характеризуется след. данными:

Секторы	Строений	Жил. площадь	% к итогу
Государственный	35	8.732 м ²	37,2
Кооперативный	1	382 "	1,6
Частновладельческий	460	14.350 "	61,2
Всего	496	23.464 м ²	100,0

Новое строительство на 100% исключительно деревянное. Его темп по годам: 1923—2.934 м², 1924—4.551 м², 1925—5.938 м², 1926—10.041 м².

Соц. состав гор. населения Б.-М. Респ.: рабочие 6,65%, служащие 11,56%, хозяева с наемными рабочими 0,56%, хозяева с помогающими членами семьи 2,78%, одиночки 4,22%, помогающие члены семьи 3,08%, лица, не указавшие занятий 6,08%, безработные 3,16%, пр. несамостоятельное население 61,91%.

Для Г. Б.-М. Респ. характерно преобладание мужчин над женщинами (на 25,4 тыс. мужчин, по переписи 1926, приходилось 20,4 тыс. женщин).

Города Якутской Республики—возникли, как зимовья и остроги, поддерживались и росли, как адм. центры. Оказавшиеся в экономических и пром. узлах сохранялись и развивались, прочие отмирали. В XVIII в. Якутская обл. Иркутского наместничества имела уу. города: Якутск, Олекминск, Оленек, Жиганск и Зашиверск. В настоящее время к числу городов в Якут. Р. относятся: Якутск, Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Ср.-Колымск, Томмот. Все они являются окр. адм. ц., но свыше 10 тыс. жит. имеет из них один только Якутск. Кроме них, к числу поселений гор. типа при производстве переписи было отнесено село Булун, являющееся адм. ц. Булунского округа, крупным рыбопромышленным пунктом и пароходной пристанью. По отношению к общему количеству населения в Якут. Р. гор. население составляет 5,7%.

Как все сев. Г., города Якут. Р. развивались очень медленно:

Г о р о д а	Год основания	Ж и т е л е й в		
		1860	1897	1926
Якутск	1632	4.982	6.535	10.558
Олекминск	1635	298	1.144	2.285
Вилюйск	1640	210	611	1.334
Верхоянск	1638	131	354	415
Ср.-Колымск	1644	458	538	538
Томмот	1925	—	—	384
Булун	1925	—	—	184
Итого		6.079	9.182	15.698

За 30 лет (между переписями 1897—1926) гор. население возросло на 71%, прибавилось 2 Г. и выросли Г. 3 юж. округов. В отличие от сел. местностей, в составе населения Г. Якут. Р. преобладает пришлое население над туземным.

Нац. состав населения по переписи 1926:

Национальность	Якутск	Олекминск	Вилюйск	Томмот	Верхоянск	Итого	% к общему итогу
	Русские	5.893	1.352	407	246	100	
Якуты	3.260	231	921	88	307	4.807	32,10
Татары	418	576	—	3	—	997	6,66
Евреи	622	44	2	5	—	673	4,50
Остальные народности	365	82	3	42	8	500	33,3
Итого	10.558	2.285	1.333	384	415	14.975	100,00

Характерным для Г. Якут. Р. является преобладание мужчин над женщинами: на 100 м. в 1926 приходилось 88,4 женщин.

Застроенных владений в Г. Якут. Р. переписью 1926 было зарегистрировано 1.197, в том числе: гос. 204 (17,1%), кооперативных 13 (1,1%) и частновладельческих 980 (81,8%). Жилых строений той же переписью учтено 1.745 с жил. площадью 77.261 м² (и нежилой площади 25.332 м²). По соц. секторам жил. фонд распределяется так:

Секторы	Строений	Жил. площадь (в тыс. м ²)	% к итогу
Государственный	325	19,8	25,7
Кооперативный	12	0,4	0,5
Частновладельческ.	1.408	57,0	73,8
Итого	1.745	77,2	100,0

Из числа строений: каменных 17 (1,0%), смешанных 1 (0,1%), деревянных 1.727 (98,9%). На 1 жителя приходится жил. площади 5,0 м². Г. в Якут. Р. являются основными торг.-распределительными пунктами. Крупнейшим из них служит, прежде всего, адм. ц. Республики Якутск, известный своей пушной ярмаркой (в довоенное время по размерам оборота пушной эта ярмарка уступала лишь Ирбитской). М. С.

Л и т.: Турчанинов, И. В. Города Азиатской России, сб. «Азиатская Россия», т. 1, изд. Перес. Упр., СПб., 1914; Потанин, Г. Н. Города Сибири, сб. «Сибирь, ее современное состояние и нужды», СПб., 1908; Петров, А. И. Рост городов Сиб. края, «Статистический Бюллетень Сиб. Краевого Статистического отдела», 1927, 9—10; его же. Предварительные итоги учета домовладений по переписи 1926 г., там же; Города СССР, изд. Нар. Ком. Внутр. Дел РСФСР, М., 1927; Жил. строительство в гор. поселениях, изд. Центр. Статистического Упр., М., 1927; Жил. фонд СССР, в. VI, изд. Центр. Статистического Упр., М., 1923; Статистический Ежегодник. Дальне-Восточного Статистического Упр. за 1927 и 1928 гг.

ГОРОДИЩА—древние укрепленные пункты—широко распространены по Сибири. Обычно они имеют вид небольшой сравнит. площадки различных очертаний, защищенных с одной или двух сторон крутыми склонами берега, а с открытых сторон искусственно сооруженными земляными валами и рвами. Очень часто в огороженном валами участке бывает расположено несколько неглубоких ям,—вероятно, остатки жилищ. Для Г. выбиралось место, удобное в стратегическом отношении: высокое, с хорошим кругозором и близко от воды. Такие места вообще удобны для поселений, и такие же места выбиралась б. ч. и для кладбища. Поэтому там, где находится Г., обычно сохраняются как остатки поселений различных эпох, так и могильные памятники, что затрудняет определение эпохи сооружения городищ. Примером Г. с остатками нескольких культурных эпох является, напр., Г. близ Томска в урочище «Томский Могильный», где обнаружено много каменных орудий, указывающих на существование здесь стоянки неолитического периода, несколько погребений и отдельных предметов бронзовой эпохи, множество предметов раннего жел. века и, наконец, погребения эвшинских татар XIV—XVI вв. Раскопок Г. в Сиб. произведено очень мало, и эпоха их сооружения остается пока невыясненной, хотя можно предполагать, что большинство из них должно относиться к железному веку. Хорошо изучено близ Тобольска, на берегу Иртыша, «Кучумово городище», бывшая столица сиб. татар—Искер, существовавшая с 1400 (прибл.) по 1581; до этого здесь была расположена остяцкая крепостца. Часть находок (в том числе обломки плоских котлов и костяные части оленьей упряжи), обнаруженных на Кучумовом Г., остяцкого происхождения. Гл. же масса, в том числе удила и др. сбруйные принадлежности, щипчики для выщипывания волос, ухочистки, музыкальные инструменты и многие др. характеризуют культуру сиб. кочевников, очень близкую к культуре современных турецких племен Сибири.

Л и т.: Heikel, A. Antiquités de la Sibirie occidentale, «Memoires de la Société Finno-Ougr.», VI. 1894; Пигнатти, В. Н. Искер, «Ежегодн. Тобольского Музея», в. 25, 1915; Слоцова, И. Я. Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губ., «Изв. Томск. Ун-та», кн. 2, 1890; Спизцын, А. А. Зауральские древние городища, «Зап. Отд. Русской и Славянской Археологии Русск. Археологического Об-ва», т. VIII, в. 1, СПб., 1906; Tallgren, A. M. Catalogue de la collection de M. Znamenski, «Journ. de la Société Finl. d'Archéol.», XIX, 4, 1917. М. Г.

ГОРОДКОВ, Борис Николаевич—ботаник. Р. в 1890 в Тобольске. Окончил Пб. Ун-т. В наст. время работает в Ботаническом музее Акад.

Наук, где заведует сиб. гербарием. С 1910 начал ботанические исследования в Зап.-Сиб. низменности (Тобольская губ.) и был руководителем Сев.-Уральской экспедиции Акад. Наук, в к-рой непосредственно участвовал в течение 3 лет. В 1920 работал в окрестностях Омска, а в 1927 в Туруханском крае (бассейн р. Турухана и Гыданская тундра). Гл. труды, относящиеся к Сиб.: Подзона лиственных лесов в пределах Ишимского уезда Тобольской губ., «Труды почвенно-ботанической экспедиции по исследованию колониз. районов Азиат. России», ч. II; Исследования 1912 г., Пгр., 1915; Опыт деления Зап.-Сиб. низменности на ботанико-географические области, «Ежегодник Тобольского Губ. Музея», XXVII, 1916; Наблюдения над жизнью кедра (*Pinus sibirica* Mayr.) в Зап. Сиб., «Тр. Ботанического Музея Акад. Наук», XVI, 1916, и др.

ГОРОДОВУШКА—см. *Лодки промысловые*.

ГОРОДСКИЕ УЧИЛИЩА (по Полож. 1874)—общееобразовательная школа дореволюционного периода для «низших» слоев гор. населения; сменили собою б. «уездные училища» (по Положению 1804 и 1828) и представляли начальную школу повышенного типа с 2—5 классами, столь же обособленно стоявшую от ср. учебных заведений дореволюционного периода — *гимназий* (см.) и *реальных училищ* (см.), как и уездные училища. К 1 января 1907 в Сиб. было 50 Г. у. с 7.381 учащимися. В 1912 было издано новое положение о Г. у., согласно к-рому они получили наименование «Высших начальных училищ»; была изменена программа, и самые училища стали открываться не только в городах, но и в селах. В бытовом языке иногда под именем Г. у. понимались все вообще гор. начальные училища, независимо от их типа и принадлежности к разным ведомствам. См. *Народное образование*.

ГОРОХ ПОСЕВНОЙ (*Pisum sativum* L.)—однолетнее травянистое растение из сем. мотыльковых. Плод—боб, раскрывающийся двумя створками; семена (горошины) шаровидные, весьма питательны, содержат до 26% белковых веществ. Г. в Сиб. разводится, гл. обр., на полях, а также и на огородах. По данным 10%-го выборочного обследования в 1928 под Г. в полевом посеве было около 16.000 га. Максимум площадь посева Г. достигала в 1924 (45.000 га). Урожайность, по данным для б. Томской губ., колеблется между 1.232 кг (1914) и 320 кг (1921) на га. Посевы Г. преобладают в Тарском, Барабинском и Томском окр., составляя от 0,4 до 0,8% посевного поля. Г. в Сиб. крае—исключит. потребительская культура, имеющая знач. лишь на местном рынке. О сортах Г., пригодных для Сиб., известно пока немного. На Тулунской опытной станции в 1915 было испытано 23 сорта, из них 8 местных. Местные сорта оказались мелкозерными и позднеспелыми, за исключением одного крупнозерного, белозерного, низкорослого (местное название «ползун»), оказавшегося наиб. скороспелым. По данным Зап.-Сиб. опытной станции (Омск), лучшими сортами являются скороспелые формы, к-рые менее урожайны, но представляют меньше риска в отношении невызревания в случае холодного лета и меньше поражаются тлей, к-рая, появляясь поздно, нападает на позднеспелые формы. По урожайности здесь выделились «Виктория», «Московский селекционный № 555а» и «Белый Маррофат»; по скороспелости (при низкой урожайности)—сорт «Томас Лакстон». Г. в севообороте может быть помещен или в поле, предназначенном под

овес, заменяя часть последнего, или в пару (лучше удобрением), следующем после яровых.

ГОРОХОВНИК—см. *Акация лесная*.

ГОРОЩЕНКО, Константин Иванович (1867—1916)—антрополог. Служа в Енисейской губ., занимался антропологическими исследованиями. За время 1896—1902 Г. совершил несколько поездок к мелеским татарам, хакасам и танну-тувинцам. Работы Г.: Гипсовые погребальные маски и особый вид трепанации в курганах Минусинского округа, «Тр. X с'езда археологов в Риге 1896», М., 1898; Курганные черепа Минусинского окр. «Описание Минусинского Музея», в. 2, Минусинск; Материалы по антропологии Сиб. (сойоты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкие инородцы), «Зап. Красноярского Подотдела Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, в. 2, Красноярск, 1905; Сойоты, М., 1901.

ГОРСКАЯ, д.—Краснинского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; на р. Ура; осн. в 1727; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Кольчугино Томской ж. д. 43 км; хоз-в 483, жит. 2.323.

ГОРЧИЦА. 1) Сарептская (*Brassica juncea* Czen.)—однолетнее травянистое растение из сем. крестоцветных, содержит вещества, имеющие пром. и техническое значение. Семена Г. с. имеют 25—35% жирного масла и мионовую кислоту, к-рая обладает свойством разлагаться на эфирное горчичное масло с резким вкусом и запахом. Семена в разломанном состоянии служат для приготовления столовой горчицы. В виду сильного раздражающего действия на кожу, Г. применяется и в медицине в качестве горчичников. В районах, где она культивируется, Г. имеет с.-х. знач., как медонос, как зеленое удобрение и как кормовое, в раннем периоде своего развития. Г. с. широко культивируется в двух разновидностях (с коричневыми и с желтыми семенами) в сев. части Нижне-Волжской обл., близ Сарепты. В Сиб. в настоящее время на опытных станциях ведутся опыты по посевам горчицы. В диком состоянии Г. встречается, как сорное растение около полей и вдоль дорог, в ср. и юж. части Сиб. края и на Д. Востоке (Уссурийский край, Монголия, Маньчжурия). Родина Г. с., вероятно, Китай. 2) Г. полевая (*Sinapis arvensis* L.)—дикорастущее сорное растение. Встречается в юж. части Томского, Н.-Сиб., Барнаульского и Омского округов.

ГОРШЕНИН, Константин Павлович (р. в 1888)—почвовед. Окончил Пб. Ун-т. В 1912 и с 1915 по настоящее время работает по исследованию почв Сиб., вначале в экспедициях Докучаевского Почвенного К-тета, позднее от сиб. организаций. Работы производил в Зап. Сиб. и прилегающих к ней частях Уральской обл. и Казакстана. С 1920 преподаватель, потом проф. Сиб. Ин-та С. Хоз-ва и Лесоводства. Член Международного Об-ва почвоведов, сотрудник Докучаевского Почвенного Ин-та при Акад. Наук и др. организаций. По почвам Сиб. и прилегающей части Уральской обл. опубликовал 18 работ, из них гл.: Почвенные районы Алтая, «Сб. материалов по изучению с. хозяйства Сиб.», Н.-Сиб., 1923; Почвы вдоль Чуйского тракта, «Тр. Сиб. С.-Х. Акад.», VI, 1925; К познанию солонцевых комплексов черноземной полосы Зап. Сиб., там же, VII, 1927; Почвы черноземной полосы Зап. Сиб., «Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 39, 1927; Почвообразовательные условия черноземной полосы Зап. Сиб., «Сиб. Природа», 1922, 1, и др.

ГОРШЕЧНЫЙ КАМЕНЬ—скрыто-кристаллическая разность талька (см.), смешанная с хлоритом, зеленоватого, сероватого, синеватого цве-

та. Употребляется как строительный материал в гончарном деле. М-ния: на р. Меизе близ Селенгинска и на р. Камчатке.

ГОРЬКАЯ СОЛЬ—см. *Элсомит*.

ГОРЮН, р.—лев. прит. р. Амура (см.), берет начало с вост. склона Бурейских гор; дл. около 300 км; принимает значит. прит. Эворон; берега лесистые.

ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ Сиб. гл. своей массой располагаются по бер. Байкала. Эксплуатируются из них для лечебных целей очень немногие: *Горячинский* (см.) или Туркинский источник (+55° С.), *Каргинский* (см.) или Гаргинский около г. Баргузина (+75° С.); к этой же группе относится *Питателевский* (см.) или Ильинский источник (+55° С.); далее следуют источники: Курбулинский, около Змеиной губы; Гусихинский, на песчаном яру рч. Гусихи; Улюнский, вытекающий из-под скалы; Аршан Буксыкен, Уринский минеральн. источн., Аллийский (от +52° С. до +71—72° С.); Баргузинский или Толстихинский (+32° С.); Баунтовский и мн. др. Далее, в Забайкалье, км в 50 от Аршана *Тункинского* (см.), находятся *Ниловские горячие воды* (см.) от +40 до +45° С. В Алтайских горах находятся: *Рахмановские ключи* (см.) от +34 до +42°, *Абаканский ключ* (см.) +39° С. и *Белокурихинские* (см.) +32° С. Следует отметить горячие источники на берегах р. Амура и его притоков—*Кульдурские* (см.) от +40 до +70° С. и *Анинские* (см.) или Амурские воды от +38 до +50° С. и на Камчатке: Малкинские горячие ключи и Партунские горячие источники.

ГОРЯЧИНСК или Туркинский горячий источник—расположен в 2 км от ю.-в. берега оз. Байкала. Основание курорта относится к 1751. Дорога (110 км) на пароходе через Байкал, или 136 км на лошадях от ст. Татаурово Забайкальской ж. д. Источник дает, по определению Егорова, 190.000 ведер горячей воды в сутки. В ваннных корпусах имеется 30 ванн. Вода слабого разведения, твердого остатка только, 0,6 г на л (Sp t° 55° М 0,6). В состав солей входят сернокислый натрий и кальций. Вода пахнет слегка сероводородом. В источнике, с его дна, выделяются в обилии пузырьки газов, состоящие, по исследованию проф. П. П. Орлова, из азота с примесью аргона. Угольной кислоты не имеется. Радиоактивность ничтожна. Источник не каптирован. Около гл. выхода горячей струи имеется несколько грифонов, через к-рые постоянно выбиваются пузырьки газа и горячей воды. Близость Байкала умеряет осенью суровые условия климата, но и отдаляет начало летнего сезона. Сезон с 15 июня по 15 сентября. Курорт примыкает с вост. стороны к настоящей сиб. тайге из смешанного леса; окружен горами, из к-рых наиболее высокой является Туркинская сопка. Горы защищают курорт от ветров. Больные живут в хорошо оборудованных курортных гостиницах, в к-рых свободно размещаются до 300 чел. Показания: ревматизм, хронические воспалительные заболевания женской половой сферы и сифилис. М. Курлов.

ГОСУДАРЕВА ДЕСЯТИННАЯ ПАШНЯ или правительственная запашка—практиковалась сиб. администрацией в XVII в. для разрешения продовольственного вопроса.

Воеводы, присмотрев «пашенных мест добрых», устраивали на них крестьян, отводя им «приисканные земли», выдавая деньгами или натурой безвозвратную подмогу, ссуду (на срок) и определяя временные податные льготы. По

истечении льготных лет такие крестьяне обязаны были пахать «государево поле», сбор с к-рого шел в казенные житницы. Т. о. возникали пашенные слободы. Обрастая гос. службами (житницы, мельницы, амбары, конюшни и т. д.), они превращались в крупные казенные хозяйства с запашкой до 300 га в поле (Ницынская слобода Тобольского у.). Во главе их воеводами ставились приказчики, к-рым поручались сборы податей и наблюдение за гос. хоз-вом «государево пашню промышляти», чтоб крестьяне «не своровали» хлеб, посеяли в «угодное время», «землю бы удовлетворяли навозом достаточно» и т. д. В помощь им, а также для контроля «для их бездельной корысти», выбирались крестьянские власти: старосты, десятичники, целовальники. Они были у посева, у ужина, у умолота, мельничного и житничего дела, принимали участие в самой работе по госуд. хоз-ву и скрепляли своим «рукоприкладством» отчетные ведомости приказчика. Г. д. п. к концу XVII в. достигает довольно значит. размеров (по Тобольскому у. до 2.300 га в поле). В XVIII в. идет усиленное ее развитие в Вост. Сиб. и юж. частях Зап. Сибири. С развитием частной крестьянской запашки и созданием устойчивых хлебных рынков, необходимостью Г. д. п. исчезает и наблюдается постепенное ее исчезновение с заменой денежными сборами. См. *Крестьяне*. В. Шунков.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК—см. *Банки*.

ГОШОВТ, Владимир Симонович (1858—1929)—один из старейших революционеров-большевиков, непрерывно работавший в Сибири. Арестованный впервые в 1881 в Красноярске за содействие побегу ссыльного, Г. в 1903 вступает в РСДРП и продолжает работать в Красноярске, неоднократно подвергаясь увольнению со службы, как «неблагонадежный», и арестам. С 1920 работал в Красноярском Истпарте и Контрольной Комиссии, а в последнее время в Москве.

ГРАБ СЕРДЦЕВИДНЫЙ (*Carpinus cordata* Blume)—принадлежит к сем. березовых. Высокое дерево, достигающее 20 м выс., с развесистой кроной. Листья с сердцевидным основанием, откуда и произошло название этого дерева. Цветы невзрачные, раздельнополюе в сережковидных соцветиях. Плоды—орешки, величиной с конопляное семя, сидящие в пазухах чешуй, образующих соплодие, похожее на шишку хмеля. Орешки содержат довольно много масла, к-рое китайцы употребляют в пищу. Г. в пределах Сиб. произрастает в Уссурийском крае.

ГРАБЕЛЬЦЫ, георгиево, егорьево копые, красно-коренка (*Geranium pratense* L.)—из сем. гераниевых, обыкновенное луговое растение, обитающее в б. ч. Сиб. и Европы. Стебель 30—80 см выс., листья лапчато-рассеченные на 5—7 зубчатых долей; цветы довольно крупные, 5-лепестные, сине-лиловые; плоды развиваются при основании столбика, имеющего вид длинного острия (копые). Употребляется в народной медицине.

ГРАВИТ, Август Германович. Р. в Риге в семье рабочего. Февральская рев. застала Г. в Омске ротным командиром, где он стал в ряды передовых бойцов за власть советов. Был комиссаром Военно-Топогр. Отдела, работал в журн. «Западная Сибирь» (псевдоним «Интеграл») и секретарем Зап.-Сиб. К-тета Советов. В начале 1919 арестован колчаковцами и в ноябре перед приходом Красной армии вместе с несколькими десятками др. арестованных убит.

ГРАВЮРА и ГРАФИКА. Рисунок и гравюра в записках старинных путешественников и трудах, относящихся к Сиб., вплоть до середины XIX в. являлись единственным способом графического воспроизведения сиб. действительности. Поэтому значение гравюры весьма велико: она

Сибири» (1701), где воспроизведены почти все сиб. города. Этими рисунками воспользовался впоследствии для второго своего издания Витзен (1705), передавший в жанре голландских построек виды некоторых городов Сиб., типы туземцев и сиб. древности (последние воспроиз-

„Публичная баня в Сибири“.
Из „Путешествия в Сибирь“ аббата Шарпе D'Auteroche (Paris 1768—69).

„Внутренность сибирской избы ночью“.

может быть рассматриваема и как произведение искусства, и как исторический источник, воспроизводящий Сиб. в прошлом.

Самые ранние воспроизведения Сиб., если не считать более древних, но мало известных гравюр китайцев, относятся к XVI в. Так, на карте Антона Вида (1555) изображен идол остяков «Златая Баба» с поклоняющимися ей людьми и орда калмыков; то же мы видим у Герберштейна (1556) и в значит. лучшем исполнении — у Дженкинсона (1562), где изображены калмыки, казаки, город Sibir, «Златая Баба» и пр. В XVII в. сведения о Сиб., благодаря иностранным путешественникам, посетившим Россию, значит. расширяются и в качестве иллюстраций появляются в зап.-европ. журналах воспроизведения сиб. туземцев; так, напр., изображения самоедов имеются в путешествиях Олеария, de la Martinier'a (1676), у Schléiszing'a (1693) и в труде Витзена (1692). К этому же времени относятся и первые, известные нам издания с графическими рисунками рус. художников, напр. «Сибирская Кунгурская летопись» Семена Ремизова, содержащая большое количество иллюстраций, а затем его же большой труд «Чертежная книга

ведены в III изд. 1785). XVIII в. является временем расцвета гравюры вообще, и в частности относящейся к Сиб.: ею иллюстрированы почти все сиб. путешествия и издан ряд отдельных эстампов известных художников этой эпохи. Сиб. города воспроизведены в 1710 в сочинениях датчанина Эб. Исбранда Идеса (в Сиб. был в 1692), у Лоренцо Лянге (1720). Значительное количество рисунков сделал Мессершмидт во время своего путешествия по Сиб. (1720—27), рисовал художник Карл Шульман (рисунки не опубликованы), затем Штраленберг, который воспроизвел в своем труде (1730) большое количество сибирск. археологических памятников. При-

А. Заковряшин. Солнце заходит.

существование художника становится обязательным в экспедициях этой эпохи. Так геодезист Вас. Шишков посылается для зарисовки древних памятников Сиб., с Миллером путешествует художник Лурсенгиус, сделавший помимо ряда зарисовок, вместе с художником Декером, рисунки со всех сиб. городов; с Палласом путешествовал художник Гейслер, впоследствии издавший в Лейпциге отдельные эстампы с типами населения России, запрещенными Екатериной II для ввоза в Рос-

А. Емельянова. Бурят-Монголия.

сию. По возвращении академических экспедиций в СПб. был подготовлен к изданию большой труд, воспроизводящий Сиб. «*Monumenti Sibiriae*», но награвированные медные доски погибли при пожаре Кунсткамеры в 1747, часть же этих материалов была издана Миллером в 1738 и в труде Гмелина. Виды сиб. городов изданы отдельно в середине XVIII в. Акад. Наук.

В 1740 спутник астронома Делиля Кенигсфельд сделал зарисовки городов Сиб. (Сев.-Зап.), к-рые были напечатаны в 1779 в Амстердаме в 24-м т. «*Histoire général voyages*». Кроме того, имеется ряд отдельных эстампов, относящихся к Сиб., напечатанных в XVIII в., но авторы их неизвестны. В 1768—69 вышло в Париже издание «Путешествие в Сибирь» аббата Шапп д'Отероша, богато иллюстрированное известными художниками: Лепренсом (принимал участие в поездке) и Моро Младшим, гра-

вировал Тиллиард. Издание это в настоящее время является одним из ценнейших памятников графического искусства того века, воспроизводящих Сибирь.

В издании Леклеровой «Истории России» (Париж, 1783) имеются гравюры Нея и Оврея с видами сиб. городов по рисункам Леспинаса. В 1774 в СПб. был издан журнал «Открываемая Россия или собрание одежд всех народов, в Рос. империи обитающих», где граверами Ротом и Шлипером воспроизведены

туземцы Сиб. (всего 85 гравюр). В 1776 все эти гравюры вошли в издание Георги «Описание всех обитающих в Рос. государстве народов» (95 гравюр), а во II изд. 1795—99 увели-

Типы кочевников Юж. Сибири. Из документов Китая XI в.

Н. Чевалков. Горный переход (Алтай).

чены до 100 гравюр. В 1789—95 Фроловым сделаны зарисовки сиб. казенных заводов. Целый ряд гравюр, относящихся к Сиб., выполнен известными рус. граверами Ив. Соколовым, Чесским (им гравирована, м. пр., б. ч. рисунков в атласе к путешествию Сарычева), Клаубером, Уткиным и др. художниками в конце XVIII и начале XIX вв. А. Мартынов, сопровождавший рус. посольство в Китай (1804), в двух изданиях: «Типы России» (1908) и «Живописное путешествие» (1819) печатает ряд зарисовок Сиб., изданы не все. Значит. количество рисунков и гравюр имеется в журн. «Сибирский Вестник» и «Азиатский Вестник» (1818—22), часть к-рых подписана инициалами Г. С. (Григорий Спасский). Количество зарисовок Сиб. и иллюстраций в книгах XIX в. значит. возрастает. Ряд зарисовок Сиб. был сделан декабристами, а позднее ссылными поляками, напр. Вронский рисовал виды Вост. Сиб., Флек зарисовал и издал в Варшаве (1863) виды Томска. Типы и виды Сиб. воспроизведены в «Живописном путешествии» Эйрие (Париж, 1839—41)—рисунки Буалльи (переизданы в Лейпциге, 1841) и в «Живописном путешествии» Шарля де Сент-Жюльена с гравюрами Руаржо и Керно. Еще

лучше Сиб. отражена в иллюстрациях экспедиции Миддендорфа (1842—45) по рисункам Бранта, гравированным Папе и Штейном и в «Поездке в Якутск» Щукина (во 2-м изд. 1844), а также в атласах к путешествию Булычева (1850), Р. Маака и др. Прекрасные литографии имеются в работе Р. Tchichatcheff'a «Voyage l'Altaj Oriental», Р., 1845 (виды Алтая по рисункам Мейера, литогр. Е. Лассаль), а также в работах Th. W. Atkinson «Oriental and Western Siberia», London, 1858 (цветные литографии видов и типов Сиб.). В дальнейшем целый ряд газ. и журн. («Газета А. Гатцука», «Иллюстрация», «Всемирная Иллюстрация», «Живописное Обозрение» и др.) выпускают большое количество рисунков и гравюр иллюстративного характера. Граверы Паннемакер («Нива», 1873—78), М. Рашевский («Нива», 1879—87), Барановский и др. в ряде деревянных, тоновых гравюр воспроизводят Сиб. как в иллюстрациях для журн., так и в виде отдельных политипажей. К 70-м годам относятся рисунки тоболяка М. С. Знаменского, иллюстри-

В. Анисимов. Рабочее предместье.

вальщик В. В. Граженский (см.) работал, гл. обр., в области карикатуры (см.). Во время империалистической войны (1914—17) в Сиб. работает ряд иностранных граверов (военнопленные). Из них следует отметить гравюры художника Баккера (немец), передавшего весьма художественно бытовые сцены и жизнь сиб. концентрационных лагерей (гравюры хранятся в Томском музее). Революция остро выдвинула потребность в гравюре. Почти все сиб. газеты и журналы начинают пользоваться ручной гра-

В. Анисимов. На Байкале.

ровавшего свои археологические работы; ему же принадлежит альбом «Моя поездка на кумыс» (Тюмень, 1876), являющийся одним из первых иллюстрированных изданий, вышедших в самой Сибири. Сиб. зарисовывают также художники Е. Лансере, Н. Каразин, Н. Кравченко и М. Авилов. Художник Колосов издает в Томске в 1871 «Виды Томска», то же делает в 1888 художник Кошаров, издавший затем еще «Художественно-этнографические рисунки Сибири» (Томск, 1889—90), представляющие весьма значит. издание. Позднее появляются работы Г. Гуркина (преимущественно виды и типы Алтая) и Д. И. Каратанова. Выдающийся дальне-восточный художник-ресо-

А. Заковряшин. Китаец.

Г. И. Гуркин. Тайга. (Рисунок пером).

Городская библиотека
имени
В. И. Ленина

Городская Народная Библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

вюрой. Б. ч. работ выполняется на линолеуме. Появилось значит. количество гравюр и графических рисунков, исполненных нередко весьма крупными рус. художниками, жившими в это время в Сибири. В отдельных городах Сиб. создаются группы граверов и графиков. Из них гл. являются Иркутская и Ново-Сибирская. Из Иркутской выделяются художники К. Мазылевский и В. Анисимов, офортист Б. Лебединский и интересный график, создавший своеобразный стиль, Е. Емельянова; из Н.-Сиб. художников Н. Нагорская и С. Липин, работающий помимо линогравюры и в гравюре по дереву. К этой же группе принадлежит и А. Заковряшин, создавший не мало гравюр, отражающих сиб. современность. Новые сиб. гравюры воспроизведены гл. обр. в журн. «Сиб. Огни» и «Настоящее».

И. М. и Л.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, см. *Октябрьская революция и гражданская война*.

ГРАЖЕНСКИЙ, Василий Владимирович (1883—1920)—художник-карикатурист и общественный деятель. Р. в Усолье Иркут. губ., учился в Иркутском пром. училище. Служил в п.-т. конторе в Хабаровске, был уволен за участие во всеобщей забастовке (1905), примкнул к партии с.-р. В 1906 поступил на службу в Амурское Об-во пароходства и торговли; пользуясь своим положением, оказывал содействие побегам полит. каторжан с Амурской колесной дороги. В 1917 был пом. комиссара Врем. Правительства. В 1920 убит белыми на Д. Востоке. До революции принимал деятельное участие в местной печати, как фельетонист и талантливый карикатурист; издал ряд карикатурных альбомов, из них большое общественное значение имел выпущенный им в 1913 во время юбилейной Романовской выставки «Каталог экспонатов, не попавших на выставку» (под псевдонимом «гольд Н. И. Ольгедз»), направленный, гл. обр., против политики тогдашнего ген.-губ. Гондатти.

ГРАММАТИКАТИ, Иван Николаевич (1858—1917). Окончил Воен.-Мед. Академию в 1881. Проф. Томского Ун-та (с 1893) и ректор этого же Ун-та (1916—17). Свою клинику (акушерско-гинекологическую) поставил образцово и много работал по организации и развитию др. факультетских клиник. Создал школу акушеров и гинекологов в Сибири. Автор многочисленных оригинальных научных работ. Среди них следует отметить: «Внутриматочные впрыскивания как способ лечения воспалительных состояний матки, ее придатков и тазовой брюшины», «О показаниях к кесарскому сечению», «О расширенных способах оперативного лечения рака матки» и др. Умер в Томске.

ГРАНАТНИК, грановитая дудка (*Libanotis montana* All. и *L. sibirica* С. А. Mey)—из сем. зонтичных. Стебель крепкий, сильно ребристый и угловатый, 60—120 см выс. Листья перисто-рассеченные; цветы белые в сложном зонтике на верхушке стебля. Растет на суходольных и степных лугах в юж. окраине лесной обл. и в лесостепной зоне степной обл., в Зап. Сиб. до р. Енисея и в ср. части Европы. Употребляется в народной медицине.

ГРАНАТЫ— группа алюмосиликатов различного химического состава. Кристаллическая сист. кубическая. Встречается в прекрасно образованных кристаллах. Цвета и химический состав—различные. Прозрачность в разных степенях. Твердость 6,5—7,5; уд. в. 3,4—4,3.

Типичные минералы шлиховых выделений в изверженных и метаморфических горных поро-

дах и контактах. Различаются: гроссуляр (светло-зеленый) и гессонит (коричневый); пироп (красный), спессартин (светло-желтый, красно-бурый); альмандин (красно-бурый, темно-красный почти черный), демантоид (светло-зеленый, прозрачный), меланит (черный, содержащий Ti); уваровит (изумрудно-зеленый). Некоторые Г. употребляются как драгоценные камни (см.), абразионные материалы (см.) и как флюс при плавке железных руд.

Из Сиб. Г. наиб. известностью и распространенностью пользуются альмандин и гроссуляр. Громадные запасы альмандинов по побережью Байкала, на о-ве Ольхоне несомненно заслуживают особого внимания, как абразионный материал. Гроссуляры Якут. Р. (по р. Вилюю, Чоне, Большой Батобии) благодаря своему красивому цвету употреблялись туземцами для украшений. М-ния Г. очень многочисленны: в рудниках Зап. Алтая, в Колбинском хребте (Алтай), по Тельбесу, в Ольгинском руднике (Ачинский окр.), в Алексеевском руднике (Минусинский окр.), по р. М. Быстрой (прит. р. Иркуты), по р. Вилюю у устья р. Ахтаранды (гроссуляры), в Норильских горах (Туруханский край), по рр. Н. Тунгуске, Онону, Шилке, Слюдянке и др. в Олекмо-Витимской системе; по р. Намоне (Олекминский окр.), по р. Березовке (Колымский окр.).

м. к.

ГРАНИТЫ (*granum*—зерно)—изверженные горные породы зернистого строения, состоящие из кварца, полевого шпата и слюды или другого темноцветного минерала. В выходах Г. дают часто красивые скалы в виде башен, шатров и т. п., столь характерные, напр., в окрестностях Кольванского завода (в сев. предгорьях Алтая), в Баян-аульских горах Казакстана и т. д. Г. относятся к хорошему строительным камням, особ. для фундамента и массивных сооружений. См. *Горные породы*.

ГРАНЭ, Гавриил Иванович (*Granö, Johannes Gabriel*)—финляндский географ, профессор. Р. в 1882. Занимался исследованиями и в Сиб., особ. по вопросам постплиоценового оледенения: в 1902 посетил сиб. финские поселения, в 1905—1907 и 1909 изучал Алтай, Сайаны и С.-З. Монголию, в 1911 Амурский край и в 1913—16 опять Алтай. Из работ, касающихся Сиб., наиб. важные: *Die finnischen Kolonien in Sibirien* (1905), *Beiträge zur Kenntniss der Eiszeit in der nordwestlichen Mongolei und einigen ihrer südsibirischen Grenzgebiete* (Helsingfors, 1910), *О ледниковом периоде в Рус. Алтае* («Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», III, 1915), *Les formes du relief dans l'Altaï russe et leurs genèse* (Helsingfors, 1917), *Altaï, I—II* (1919.—21).

ГРАФИТ и **ГРАФИТОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**. Г.—одна из разновидностей природного углерода. Кристаллическая сист. гексагональная. Встречается б. ч. в виде листоватых, чешуйчатых, плотных и землистых масс. Цвет железно-серый, темно-стально-серый. Блеск металлический или матовый. Твердость 1—2; уд. в. 1,9—2,42. Продукт преобразования органических, гл. обр. растительных, остатков под влиянием высоких температур и давления, или же продукт выделения из магм. Благодаря своей огнеупорности (t° плавления свыше 3.000° С.), электропроводности, неизменяемости от действия кислот и красящей способности, Г. имеет широкое применение в технике (тигли, электроды, краски, карандаши и т. д.).

В Сиб. м-ния Г. известны от Казакстана и до ДВК. Из них важнейшие (с З. на В.): 1. В вер-

ховьях рч. Куянды-Булак, между оз. Зайсаном и р. Курчум. Мощность пласта Г. около 5 м. Содержание углерода до 63%. Местами Г. сильно железистый. Характер залежи не вполне выяснен. 2. М-ние Г. в 50 км от Сергиополя в урочище Кокетау. Графитовые сланцы, переслаиваясь с доломитами, лежат на гранито-сиенитовых породах. Г. твердый и землистый, мягкий. В прошлом веке м-ние разрабатывалось, и Г. доставлялся на Уральские заводы. 3. Михайловский Г. рудник в 215 км к зап. от гор. Кокпекты в урочище Айгай-Джан. Пласт Г. в глинистых сланцах в виде жил, пропластков и гнезд. Мощность 3,2 м; пласт прослежен на протяжении до 150 м. Г. слоистый, стально-серого цвета, твердый или мягкий; содержит 53% углерода. Пригоден для огнеупорных изделий. За период 1867—1908 (с перерывами) добыто 445 т. 4. Ионовский Г. рудник в 63 км к В. от ст. Сергиопольской, по р. Талды-Боорлы, сист. р. Аягуз, в г. Коке-Тау. Г. в виде графитовых сланцев переслоен с кварцево-сланцевыми сланцами и кварцитами. Тип Г. аморфный. Мощность пласта в ср. 5 м, но достигает 12—14 м. Содержание углерода 38—39%. За период 1865—77 добыто 268 т.

Крупнейшие м-ния Г. в Сиб. находятся в Туроханском крае, в Тунгуском угленосном бассейне, по правым притокам Енисея — Нижней Тунгуске, Курейке, Фатьянихе, Бахте с их притоками. Г. этих м-ний является продуктом метаморфизации каменных углей, излившимися массами диабазы (траппа). Наиболее важными и лучше изученными являются Курейские графитовые рудники (Поднебесный, Туманный, Ниагара, Иматра), расположенные по р. Курейке в 120 км от ее впадения в Енисей. Пласт Г. мощностью 15 м состоит из нескольких пачек Г. различной структуры и качества; пропластки чистого Г. мощностью до 1,5 м Г. содержит от 86 до 90% углерода, содержание золы от 5 до 14%. Пирита в золе не более 1,55%, и он легко удаляется при флотации. Вероятные запасы 3.700.000 т. Эксплоатировались спорадически за период 1861—1921, при чем добыто всего 5.500 т графита. Серьезное исследование произведено в 1923—25 Курейской экспедицией Ин-та Прикладной Минералогии, при чем было добыто 700 т. С 1926 эксплуатация м-ний началась Акц. Об-вом «Руссграфит», добывшим в 1926/27—6.240 т Г. (на рудниках Иматра и Ниагара), из к-рых 1.300 т было экспортировано за границу Северным Морским Путем. Себестоимость тонны Г. обошлась франкорудничная пристань (2,5 км) — 44 руб. В 1927 рудники были переведены на консервацию до выяснения вопроса о постройке обогатительной фабрики. Рудники механически оборудованы (паровой двигатель) и частью электрифицированы. Курейское м-ние, как наиболее богатое из Туроханских, очевидно, и будет давать гл. массу Г., снабжая не только всю пром-сть Союза, но и экспортируя его за границу. Нижне-Тунгусские графитовые рудники (Недосыгаемый и Вознаграждающий по р. Купальной, Возвышенный, Обстоятельный, Возрождающий, Ольго-Васильевский, Ближний и Владиславский) расположены по р. Нижней Тунгуске на протяжении 430 км от ее устья. Мощность пластов Г. от 1 до 8,5 м. Содержание углерода от 83 до 95%, золы от 4 до 16%. Запасы — миллионы тонн. Добыто Г. за 1857—93 987 т. Заслуживает внимания в виду громадности запасов и доступности транспорта. Фатьяновские графитовые

рудники (Васильевский, Екатерининский, Николаевский, Трифоновский, Христинский) по прав. бер. р. Фатьянихи в 100 км выше впадения ее в Енисей. Пласт Г. состоит из 3 пачек общей мощностью 5 м. Содержание углерода 90%, золы 8,2%. Возможные запасы 3.000.000 т. В 1921 рудники разведывались Красноярским Губ. Сов. Нар. Хоз-ва. Несмотря на значит. запасы и прекрасное качество Г., неблагоприятные условия транспорта задерживают пром. развитие месторождения.

Особняком, как географически, так и генетически, стоит Алиберовский (Мариинский) графитовый рудник на Ботогольском кряже, в вершине р. Урик, в 250 км к Ю.-З. от ст. Черемхово. Находимый здесь Г. выделился из расплавленной массы извергавшихся горных пород (сиенита), в к-рых присутствовал углерод благодаря ассимиляции (растворению) прорванных извержением известняков, залегающих в этом районе. Содержание углерода от 84 до 97%, золы 5,22%. Запасы не выяснены. Рудник разрабатывался Алибером (см.) с 1848 по 1858 и Г. вывозился сотнями т в Нюрнберг на карандашную фабрику Фабера. В 1857 рудник отошел в казну, и до 1918 Г. добывался спорадически в небольших количествах для нужд Иркутской золотосплавочн. лаборатории. В 1925 26 трест «Минеральное сырье» вывез 983 т Г. старой добычи в Москву по цене франко-Москва 180 руб. за т; из этого количества 115 т было направлено на завод графитовых тиглей в г. Луге, под Ленинградом. Вывезенный Г. оказался вполне пригодным для производства тиглей и нуждался лишь в механическом обогащении. В 1927 трест «Минеральное сырье» возобновил добычу графита.

В Приморском и Амурском крае ДВК имеется ряд м-ний с высокими, повидимому, сортами Г., но изучение их только теперь начинается.

Сиб. м-ния Г. по своим запасам и высокому качеству Г. стоят на первом месте в Союзе и могут не только полностью удовлетворить год. спрос (5.000 т), но и дадут возможность экспорта этого полезного ископаемого за границу.

Лит.: Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925 26. Л., изд. Геолог. Ком., 1927; Нерудные ископаемые, т. V. Л., изд. КЕПС. 1926; Материалы к изучению русского графита (сборник), Материалы КЕПС, выпуск 55. Ленинград, 1925. А. Усова.

ГРЕБЕНЩИКОВ, Александр Васильевич — лингвист-востоковед. Р. в 1880; окончил Вост.-фак-т Пб. Ун-та; проф. Вост. Ин-та (а позже Д.-В. Ун-та) во Владивостоке. Основные научные интересы лежат в области тунгусоведения и изучения маньчжурского литер. языка. Гл. раб.: Маньчжуры, их язык и письменность («Изв. Вост. Ин-та», 1912), имеющая знач. не только как лингвистическая, но и как этнографическая работа; Краткий очерк образцов маньчжурской лит-ры (там же, 1910); Очерки заселения китайского Приамурья («Вестник Азии», 1911, VII); К истории китайской валюты (там же, 1920); Аграрный вопрос в Китае («Нов. Восток», 1926, 12) и др.

ГРЕБЕНЩИКОВ, Георгий Дмитриевич — писатель-беллетрист. Р. в 1882. Печтаться начал рано в сиб. газ., где помещал бытовые очерки; позже стал заниматься преимущественно журналистикой, в 1910-х гг. был редактором газ. «Жизнь Алтая» (в Барнауле). В лит-ру вошел с помощью М. Горького; с 1912 появляются его рассказы в столичных журналах: «Современник», «Летопись». В первом помещено гл. его произведение «Ханство Батырбека» (1913).

В 1914—15 вышло 2 тома рассказов Г. «В просторах Сибири», затем последовали «Змей-Горыныч» (1916), «Степь да небо» (1917). Революция застала его на юге, откуда он позже, как активный противник сов. власти, эмигрировал за границу, где находится и в настоящее время. За границей опубликовал большой роман «Чураевы» (Париж, 1922) из быта алтайской деревни, роман «Былина» (1925) и сборники: «Родник в пустыне» (Париж, 1922), «Путь человеческий» (Берлин, 1922). Основные темы Г.: быт и жизнь сиб. (гл. обр., зап.-сиб.) деревни, жизнь кочевников-киргизов, в к-рую врывается земледельческая культура и разложение прочного сел. старо-сибирского уклада под натиском гор. культуры. Как писатель, Г. крайне неровен и часто впадает в тенденциозность, риторику, ложный пафос и т. п. Этим особ. проникнуты произведения эмигрантского периода, где преобладают мистические настроения.

ГРЕМЯЧИХИН ХРЕБЕТ — название, данное П. А. Кропоткиным, возвышенности по правобережью р. Чулыма против с. Назаровского (Ачинский окр.). По А. А. Васильеву, Г. х. и хр. *Арга* (см.) одно и то же.

ГРЕЧИХА. 1) Посевная (*Polygonum Fagorugum* L.)—однолетнее травянистое растение из сем. гречишных. Стебель прямой, ветвистый, часто красноватый, выс. от 30 до 70 см. Листья сердцевидно-треугольные. Цветок 5-лепестной, розовый или белый, тычинок 8 (чередующихся с округлыми железками), наполовину короче околоцветника. Пестик с 3 столбиками, почти равен 3-гранной завязи. Семя трехгранное с острыми цельнокрайними ребрами и гладкими плоскостями яйцевидной формы. Цветет в июле. В Сиб. широко культивируется как хлебное растение. Изредка встречается как сорное около дорог, по окраинам полей и берегам рек. Родина, вероятно, Монголия. Площадь посева Г. в Сиб. крае: в 1913—32.670 га, в 1923—197.957 га, в 1928 до 54.000 га. Обращает на себя внимание исключит. увеличение площади под Г. к 1923, чем компенсировался недостаток гл. яровых хлебов. Урожайность, в ср., около 32 пудов (512 кг) на га. Распространена Г., гл. обр., в Тарском, Бийском, Томском, Ново-Сибирском, Барнаульском, Тулуновском и Иркутском округах. Хорошо развивается в районах малозалежных, на выпашанных и засоренных землях, способствуя отчасти очищению от сорняков. 2) Татарская (*Polygonum tataricum* Gärth.)—вид очень сходен с Г. посевной. Отличается более мелкими цветами, зеленоватого цвета. Семянки 3-гранные в 3—4 раза длиннее околоцветника, с острыми лишь в верх. части, а в остальной с тупыми, морщинистыми ребрами и немного морщинистыми плоскостями. В Сиб. встречается, как сорная на посевах, на окраинах полей и около дорог. Цветет в июле.

ГРЕЧИЩЕВ, Ксенофонт Михайлович (р. в 1873)—проф. гигиены и проректор Омского Медицинского Ин-та; завед. курсами по подготовке санитарных врачей для Сибири. Окончил Томский и Берлинский Ун-ты. Имеет свыше 60 печатных работ, в том числе: Заработки томских студентов (журн. «Начало», 1899), Сыпной и возвратной тифы в Сиб. («Тр. IV Всероссийского съезда эпидемистов», 1920), Санитарное состояние Сиб. и гл. условия его улучшения («Тр. Съезда Здравоохранения», 1924), Профилактика в условиях колонизации Сиб. («Сиб. Медицинский Журн.», 1926), ряд работ по во-

просам здравоохранения и санитарии Томска и Омского окр. и др.

ГРИБАНОВСКИЙ, Николай Николаевич—библиограф Якутии; один из деятельных членов Якут. Отд. Р. Г. Об-ва, б. заведывающий Якут. Обл. Музеем. В данное время живет в Ленинграде, где по поручению правительства Якут. Р. заканчивает свой большой труд «Библиография Якутии». Печатные тр.: Материалы для библиографии Якутской обл. («Изв. Якут. Отд. Р. Г. Об-ва», 1915), Якутский Областной Музей (ст. в сб. «Автономная Якутия», 1926), Материалы для библиографии Якутского Музея, Якутск, 1926, Сведения о научной экспедиции Корэна по исследованию Колымского окр. («Изв. Якут. Отд. Р. Г. Об-ва, 1915) и др.

ГРИБЫ (Fungi). Всего известно в Сиб. до 3.000 видов Г., к-рые м. б. распределены в 3 группах: базидиальные Г. снабжены многоклеточным мицелием, споры развиваются на особых плодущих гифах, наз. базидиями. К этой группе принадлежат: пластинчатые Г. *трутовик* (см.), *домовой грибок* (см.), *корневая губка* (см.), *березовая* (см.), *лиственничная губка* (см.), *чага* (см.). Особую подгруппу составляют ржавчинники (см. *Ржавчина*) и головневые Г. (см. *Головня*). Сумчатые Г.—снабженные многоклеточным мицелием и образующие б. ч. мелкие, иногда микроскопические малые плодовые тела, в к-рых споры образуются в сумках (мешечках). Б. ч. из Г. этой группы являются паразитами растений, то вызывая различные *пятнистости* (см.), а также налеты на листьях (см. *Мучнистая роса*), или повреждая деревья с образованием *рака* (см.) и т. д. Другая половина Г. этой группы ведет сапрофитный образ жизни и селится на гниющей древесине, листьях или различных хоз. припасах. Сюда принадлежат, напр., различные плесени, дрожжи и т. п. Г.-водоросли снабжены одноклеточным мицелием и образуют сложные плодовые тела. Представители этой низшей группы или паразитируют на высших растениях (см. *Картофельный грибок*, *Ложная мучнистая роса*), или ведут сапрофитный образ жизни, разлагая различные органические вещества.

Изучение грибной флоры Сиб. началось в конце XVIII в. Палласом и с тех пор велось трудами отдельных исследователей зап.-европ. и русских. В настоящее время библиография этого вопроса насчитывает около 160 названий. Нужно отметить лучшую изученность Зап. Сиб. и довольно слабую изученность Вост. Сибири. По отдельным группам Г. изучение Сиб. произведено далеко не равномерно. Более всего изучены группы Г., сильно бросающиеся в глаза и легко консервируемые (напр. ржавчинники, головневые и др. паразиты высших растений, а также трутовики). Значит. слабее изучены остальные группы (напр., мясистые, с трудом консервируемые Г. и микроскопические сапрофитные).

Грибы съедобные. В сиб. лесах произрастает большое количество мясистых Г., к-рые могут быть разбиты на 3 группы. Губчатые Г. составляют самую многочисленную, распространенную и важную группу. Они снабжены центр. ножкой и шляпкой, на ниж. части к-рой расположен плодущий слой из трубочек, т. наз. губка. Пластинчатые Г., у к-рых шляпка несет внизу пластинки с плодущим слоем. Сморчки (см.), у к-рых нет ни губки, ни пластинок, а плодущий слой распола-

гается на поверхности шляпки гладкой, ребристой или сетчатой.

Среди губчатых Г. на первом месте должен быть поставлен: белый Г. или боровик (*Boletus edulis* Bull.), встречающийся повсеместно в Сиб., как в хвойных, так в смешанных и лиственных лесах и появляющийся, обычно, в больших количествах. Шляпка (каштаново-бурая) у него очень плотная, у молодого почти шаровидная, у старого полушарообразная. Губка сначала белая и твердая, позднее становится мягкой желтовато-зеленоватой. Ножка цилиндрическая, внизу утолщенная, бледно буроватого цвета, сверху с сетчатым рисунком. Мясо Г. плотное, белое, цвет его на воздухе не изменяется. Белый Г. собирается и употребляется в пищу в жареном, вареном и печеном виде; впрок заготавливается в сушеном, соленом или маринованном виде. Подосиновик (*Boletus rufus* Pers.) по общему строению похож на предыдущий. Шляпка желтовато-красного яркого цвета, губка—белая, в старости темнеющая. Ножка прямая, высокая, белая с черноватыми чешуйками. Мясо белое, при изломе медленно темнеет и становится грязновато-лиловым. Встречается обильно в Зап. и Центр. Сиб. в смешанных и лиственных лесах, при чем особенно часто под осинами. В пищу идет в жареном и печеном виде, впрок сушат или маринуют. Березовик (*Bol. scaber* Bull.) похож на предыдущий. Шляпка бывает плотная только у молодых Г., а затем быстро становится мягкой. Цвет ее различный: черный, черно-бурый или красно-бурый, иногда почти белый, обычно не яркий. Губка сначала белая, быстро становится грязновато-серой. Ножка длинная, тонкая, с темными чешуйками. Мясо белое, при изломе не изменяющееся. Этот Г. значит. уступает во вкусовых качествах предыдущим. Произрастает в Зап. Сиб. в березовых лесах в больших количествах. Для пищи маринуют и жарят. Масленок (*Bol. luteus* L. *B. elegans* Sci. un. *B. flavidus* Fr.) имеет шляпку плотную мало выпуклую, ср. величины, цвета желтого, желтовато-красноватого, грязно-желтого или коричневого, покрытую слизью, блестящую. Губка лимонно-желтая, нежная. Ножка желтоватая или буроватая с плечатым белым кольцом. Мясо желтовато-белое, при изломе не изменяющееся. Растет повсеместно в Сиб. по хвойным лесам обильно.

Среди пластинчатых Г. съедобных нужно на первом месте поставить шампиньон (см.), затем опенок (см.), грузди (см.), сыроежки (см.). К второстепенным относятся: Рыжик (*Lactarius deliciosus* Fr.). Шляпка оранжево-красная, воронкообразная. Пластинки и ножка того же цвета. Мясо оранжево-красное, приятного запаха, выделяет оранжево-красный сок. Растет в Зап. и частью Вост. Сиб. по хвойным и смеш. лесам. Для пищи—солят и маринуют, реже жарят. Волнушка (*Lactarius torquosus* Fr.) близок к груздям. Шляпка бледно-розовая, слегка вдавленная, бахромчатая, шерстистая. Пластинки и ножка бледно-розовые. Мясо белое, выделяет белый, молочный сок, к-рый на воздухе слегка желтеет и имеет чрезвычайно едкий вкус. Растет в Зап., Центр. и Вост. Сиб. в лиственных лесах, в больших количествах. Собирают впрок и солят, а также едят в вареном виде. Лисички (*Cantharellus cibarius* Fr.)—небольшой Г., весь яично-желтого цвета, с мало развитой шляпкой, толстыми, раздвоенными пластинками, нисходящими по ножке;

ножка плотная, кверху конически расширенная. Растет в лиственных и хвойных лесах. Для пищи отваривают и жарят.

Грибы ядовитые—известны в Сиб. в большом количестве форм. Некоторые из них похожи на Г. съедобные, и неопытными собирателями часто смешиваются и употребляются в пищу, что иногда ведет к тяжелым отравлениям и смерти. Каких-либо признаков для отличия Г. ядовитых от Г. съедобных в настоящее время нет. Из пластинчатых сильно ядовитыми нужно считать мухомора (*Amanita muscaria* Pers.), бледную поганку (*Am. bulbosa* Bull.)—похожую на шампиньон и др. виды этого рода. Сомнительными или менее ядовитыми считают: сыроежки с ярко-красными шляпками (*Russula rubra* Fr., *R. emetica* Fr.), валуя (*R. foetens* Pers.), ложную лисичку (*Cantharellus aurantiacus* Fr.), горькушу (*Lactarius* Fr.) и др. Среди губчатых мясистых Г. слабо ядовитыми являются: козляк (*Boletus piperatus* Bull.) и поддубовик (*Bol. pachypus* Fr.)—оба с неприятным, резким, перечным вкусом.

Грибы паразитные. Среди представителей грибной флоры Сиб. есть не мало таких, к-рые живут на живых растениях и своею жизнедеятельностью вызывают их заболевания и отмирание. Некоторые из таких паразитов, живущие на культурных дикорастущих полезных растениях, имеют большое хоз. значение. По сходству внешней картины заболевания, Г. паразитные могут быть разбиты на такие группы: 1) Вызывающие головню (зону) хлебных злаков. Сюда относятся такие Г. паразитные, к-рые образуют в метелке, на листьях или на стеблях растений черную пылящую или компактную массу (см. *Головня*). 2) Вызывающие образование черных крепких изогнутых рожков в метелке злаков, т. наз. *спорынья* (см.). 3) Вызывающие образование на листьях, стеблях, плодах пылящих ржавых или красно-бурых, иногда черных мелких пятен, часто сопряженных с отмиранием или деформацией окружающих тканей (см. *Ржавчина растений*). 4) Вызывающие на листьях и стеблях белый мучнисто-паутистый налет, позднее становящийся серым (см. *Картофельный грибок*, *Мучнистая роса*, *Ложная мучнистая роса*). 5) Вызывающие образование разноцветных более крупных пятен на органах растений (см. *Пятнистость листьев и плодов*). 6) Вызывающие корневые заболевания растений (см. *Корневая губка*, *Кила капусты*). 7) Вызывающие неправильные наплывы и утолщения стволов деревьев (см. *Рак деревьев*). 8) Вызывающие образование копытоили шляпообразных наростов на стволах деревьев (см. *Губки*, *Березовая*, *Лиственничная губа*, *Трутовик*, *Чага*). 9) Вызывающие ядовитые свойства муки (см. *Пьяный хлеб*, *Спорынья*, *Головня*).

Н. Лавров.
ГРИГОРОВИЧ, И. Н.—см. *Костюшко-Валужанич*.

ГРИГОРЬЕВ, Александр Дмитриевич—собиратель былин, диалектолог, б. проф. Томского Ун-та. Гл. работы: Программа для собирания сведений, необходимых для составления карты рус. яз. в Сибири, Томск, 1919; Устройство и заселение Московского тракта в Сиб. с точки зрения изучения рус. говоров, «Изв. Ин-та исследования Сиб.», № 6; Русские старожильческие говоры Сиб., вып. 1, Прага, 1928.

ГРИГОРЬЕВ, Виктор Ювентинович (1862—1918)—экономист и землеустроитель. Сначала работал учителем. В 1886—93 работал в экспе-

диции Деп-та Гос. Зем. Имущество по исследованию землепользования и хоз. быта крестьян и туземцев Иркутской и Енисейской губ., в опубликованных «Материалах» к-рой дал очерки «Население» и «Землевладение». После работал по землеустройству старожилого населения и по переселению (Красноярск, Томск). В 1915—17—Комиссар по делам Урянхайского края (см. *Усинский пограничный округ*). Председатель Красноярского Подотдела Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. Гл. работы, кроме указанных выше: Некоторые черты из истории одного бывшего казенного поселения в Сиб., «Сиб. Сборник», кн. 2, 1891; Основные нужды сельского хозяйства Енисейской губ., Красноярск, 1903; К вопросу о поземельном устройстве инородцев Минусинского края, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 42, в. 1, 1906, и др.

ГРИГОРЬЕВ, Иосиф Федорович — старший геолог Геолог. К-тета. Р. в 1890. Принимал участие в детальной геологической с'емке и в изучении рудных м-ний Ю.-З. Алтая; посетил Норильское м-ние в низовьях Енисея для изучения его руд. Печатные работы Г. по Сиб.: Карта полиметаллических м-ний Рус. Алтая (совместно с А. К. Болдыревым), «Материалы по общей и прикладной геологии», в. 67, 1927; Исследование алтайских руд в отраженном свете (там же, в. 70, 1927); Лазурские и Чагирские рудники на Алтае (там же, в. 77, 1928).

ГРИФ—см. Дневные хищники.

ГРИШЕВСКИЕ КОПИ (ныне № 6)—в 1 км к В. от раз'езда Гришево Томской ж. д. Иркутского окр. Предприятие ныне эксплуатируется «Черембасстрестом». См. *Каменноугольная промышленность*.

ГРОЗЫ. В Зап. Сиб. Г. наблюдаются в ср. 8—11 раз в год, в Вост. (вся обл. к В. от Енисея с Якут. Р. и побережьем Великого океана, за исключением Забайкалья) от 5 до 7 раз, а в Забайкалье от 10 до 12 раз в год. Пространство севернее 65° с. ш. бедно грозами. Так, Маак вычислил, что в Якутии число Г. убывает в 1,2 раза на каждый градус шир.; в Верхоянске в год бывает не больше 5 Г.; на о-ве Диксон (73°30') за 1921—25 зарегистрировано только 3 грозы. Грозовая деятельность начинается в Зап. Сиб. в апреле, а Вост. Сиб. в мае и заканчивается в октябре, достигая максимума развития в июле, на к-рый приходится 40% всех гроз. Исключение составляет Приморская обл., где Г. распределены по летним месяцам более равномерно и иногда начинаются в марте. Как редкость, возможны Г. и зимой. Средние повторения дней с т. наз. близкими Г. для летних месяцев за десятилетие 1900—1909, имеющее наиб. однородный материал по Сиб., даются в нижеслед. таблице (см. таблицу на стр. 746).

Дожди, сопровождающие Г., составляют знач. часть от летних осадков. В Омске Г. дают 30% летних осадков. Особ. велика роль Г. в июле, когда они дают от месячного количества осадков: в Омске 46%, в Барнауле 40%, в Акмолинске 58%, в Томске 51%, в Иркутске 34%, в Киренске 31%, в Чите 38% и во Владивостоке 13%; при этом оказывается, что в Зап. Сиб. в годы с большим количеством осадков % осадков с Г. значит. выше, чем в годы сухие. Для Вост. Сиб. такого соотношения нет, а на побережье рост % грозовых осадков обратен общему количеству осадков. Выс. % грозовых осадков характеризует ливневой характер дождей Зап. Сиб., а следов., и пестроту

Название городов	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Год.
Семипалатинск.	0,3	1,0	2,7	3,0	2,3	0,0	0,1	9,4±1,7
Акмолинск.	0,0	1,6	3,2	2,7	1,9	0,2	0,0	9,6±1,3
Барнаул.	0,0	1,6	3,1	3,5	3,0	1,0	0,0	12,2±1,7
Ст. Сидорова	0,1	1,0	2,5	2,3	2,0	0,2	0,0	8,1±1,5
Омск.	0,2	1,6	3,4	3,8	2,2	0,3	0,1	11,6±1,5
Новосибирск.	0,2	1,1	1,9	3,3	1,9	0,5	0,0	8,9±1,6
Томск.	0,0	1,1	2,7	2,8	2,4	0,2	0,0	9,2±0,9
Тобольск.	0,0	1,1	2,0	3,9	3,2	0,4	0,0	10,6±0,5
Березов.	0,0	0,5	1,8	3,5	2,3	0,3	0,0	8,4±0,4
По Зап. Си- бири.	0,1	1,2	2,6	3,2	2,4	0,3	0,0	9,8±1,3
Минусинск.	0,0	0,1	1,2	2,0	1,4	0,1	0,0	4,8±1,2
Красноярск.	0,0	0,6	1,8	2,4	2,1	0,3	0,0	7,2±1,3
Канск.	0,0	0,7	0,7	1,3	1,2	0,0	0,0	3,9±0,6
Енисейск.	0,1	0,8	2,0	2,4	2,5	0,3	0,0	8,1±1,1
Туруханск.	0,0	0,0	0,7	1,8	1,8	0,2	0,0	4,5±1,1
Иркутск.	0,0	0,2	0,7	1,8	1,3	0,1	0,1	4,2±0,6
Киренск.	0,0	0,7	2,9	3,7	2,1	0,3	0,0	9,7±1,5
Якутск.	0,0	0,0	1,4	1,7	1,4	0,1	0,0	4,6±0,6
По Вост. Си- бири.	0,0	0,4	1,4	2,1	1,7	0,2	0,0	5,9±1,1
Чита.	0,0	0,6	2,5	5,4	3,3	0,3	0,0	12,1±1,6
Нерчинск.	0,1	0,6	1,9	2,9	1,7	0,2	0,0	7,4±0,8
Благовещенск.	0,1	1,2	3,7	4,6	3,5	0,8	0,1	14,0±1,1
По Забайка- лью.	0,1	0,8	2,7	4,3	2,8	0,4	0,0	11,2±1,2
Николаевск.	0,0	0,1	0,5	0,6	0,5	0,6	0,0	2,3±0,6
Владивосток.	0,2	0,5	1,8	1,3	1,0	1,4	1,3	7,5±1,1
По Приморью.	0,1	0,3	1,2	0,9	0,8	1,0	0,6	4,9±0,9

их распределения. Обычно, Г. наблюдаются в послеполуденные и ночные часы. До полудня в ср. по всей Сиб. бывает 17% Г., после полудня 60% и ночью 23%, т.-е. на послеполуденные и ночные часы приходится 83% всех гроз. Г. Сиб. вообще не отличаются своей силой.

Значит. число, до 20% близких Г., сопровождаются выпадением града:

Названия городов	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Сум- ма
Семипалатинск.	0	0	1	1	3	1	0	6
Акмолинск.	1	6	3	2	0	1	0	13
Барнаул.	0	7	6	7	2	2	1	25
Ст. Сидорова	0	2	1	0	1	0	0	4
Омск.	0	7	6	2	1	0	0	16
Ново-Сибирск.	0	4	1	1	2	2	1	11
Томск.	0	3	3	0	5	1	0	12
Тобольск.	0	4	1	2	2	2	0	11
Березов.	0	0	3	1	1	0	0	5
Минусинск.	0	4	3	2	1	0	0	10
Красноярск.	0	1	3	1	2	1	0	8
Канск.	1	2	2	2	2	0	0	9
Енисейск.	2	5	6	0	2	1	0	16
Туруханск.	0	0	0	0	2	0	0	2
Иркутск.	0	0	4	1	1	1	1	8
Киренск.	1	1	4	0	0	0	0	6
Якутск.	0	0	0	0	0	0	0	0
Чита.	0	2	5	1	4	1	0	13
Нерчинск.	0	1	2	1	3	1	0	8
Благовещенск.	0	2	2	1	0	1	1	7
Николаевск.	0	0	0	2	0	1	0	3
Владивосток.	0	2	0	0	0	0	2	4

По отдельным годам числа градобитий так сильно колеблются, что вычислить ср. годовые не представляется возможным. Из таблицы видно, что число градобитий уменьшается с перемещением к северу до 58° с. ш. каждый пункт имеет около одного градобития в год, к С. же

от 58° и к вост. побережью число градобитий уменьшается. Якутск за десятилетие не имел ни одного градобития, однако еще Маак свидетельствует, что градобития редкость до 67-й параллели; др. исследователи (Драверт) подтверждают, что градобития севернее Якутска нередки. Даже на о-ве Диксон наблюдался град величиною с фасоль (1923). В Зап. Сиб. максимум градобитий приходится на май, в Вост. Сиб. на июнь. Метеорологические записи не дают возможности оценить силу и разрушительный эффект градобитий. Др. источники говорят, что в отдельных, сравнит. редких, случаях градобития достигают большой силы. Так, напр., в Олекминске (1854) был град с воробьиное яйцо, в Якутске (1873) с яйцо жаворонка, в Иркутске (1862), в Петропавловском у. (1899), в Минусинском у. и др. местах с голубиное яйцо, на оз. Ханка зарегистрированы градины до 400 г весом, пробивавшие железные крыши. Но обычно размеры градин невелики. Так в Енисейске за 20 лет наблюдений не было их больше горошины.

С.-х. обзорами вред от градобитий по всей Сиб. признается небольшим. Однако потери отдельных лет и отдельных местностей бывают довольно крупными. Можно указать, что в Омском окр. в 1927 выбито около 15 тыс. га посевов, в 1913 там же свыше 6,5 тыс. га. Кокчетавский у. в 1914 потерял от градобитий до 16 тыс. га, Минусинский у. в 1899 свыше 2 тыс. га. См. также *Климат*.

Лит.: *Кириллов, Н. В.* Климат Приморской области Задачи его изучения. «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 41, Иркутск, 1910; *Буланов, Л. П.* Климат Енис. губ. «Материалы по исследованию землепользования и хозяйств. быта сел. насел. Ирк. и Енис. губ.», т. 4, Иркутск, 1894; *Маак, Р.* Вильюнский округ, ч. 1, 1883; летописи обсерваторий; с.-х. обзоры по губ. В. Дудецкий.

ГРОМОВ (Амосов), Иван Евдокимович (р. в 1884)—из кр. Вятской губ. с детства работал на различных предприятиях. В 1917, будучи солдатом, принимал активное участие в июльских днях в Петрограде. В ноябре 1917 был послан в Сибирь. После чешского переворота был одним из руководителей партизанского движения в б. Алтайской губ. Чл. ВКП(б), с 1920 работает в различных сов. учреждениях Сибири.

ГРОМОВ, Валериан Иннокентьевич—палеонтолог. Р. в 1896 в Троицкосавске. Сотрудник Акад. Наук и Ин-та Археологической Технологии. Вел геологические исследования в низовьях Енисея и работал по исследованиям палеолитических стоянок Ср. Енисея. Гл. работы: Гидрографические работы в устье Енисея («Изв. Р. Г. Об-ва», т. LVI, в. 2); Остатки древнейшего человека в Сиб. и современная ему фауна («Жизнь Сиб.», 1924, 5—6), К вопросу о возрасте сиб. палеолита, («Доклады Акад. Наук», Л., 1928, 10).

ГРОМОВ (Мамонов), Игнатий Владимирович—один из популярных руководителей партизанского движения. Р. в 1884; из кр. Воронежской губ. С 1906 работал в Сиб. на маслодельных заводах. В 1918 председатель Каменского У. Исп. К-тета. Избран на III Всероссийский Съезд Советов. После чешского переворота активно начал (совместно с тт. Мамоновым, Даниловым и др.) организацию подпольных ячеек в Каменском, Барнаульском и Славгородском уездах и подготовку к вооруженному выступлению (с центрами в сс. Ярки, Солонке и Мосихе). Летом 1919 начались массовые выступления сформировавшихся партизанских отрядов, при чем в Каменском у. ими

руководил Громов. После объединения с отрядами Мамонтова и распространения партизанского движения Г. был командиром корпуса и одним из ближайших сотрудников главнокомандующего партизанской армией Е. М. Мамонтова. Член ВКП(б). С 1920 на сов. работе: был зам. председателя Ново-Николаевского Губ. Исп. К-тета, председателем Барабинского Окр. Исп. К-тета, с 1926 председателем Бийского Окр. Исп. К-тета. Член ВЦИК'а и ЦИК'а СССР. Записки Г. о партизанском движении в Зап. Сиб. частично напечатаны в «Сборнике Истпарта», № 1 (Ново-Николаевск, 1923). См. *Партизанское движение*.

ГРОМОТУХА, р.—лев. верх. приток р. Большой Ульбы (басс. Верх. Иртыша); берет начало из снегов юж. склона *Ивановского белака* (см.) и, пройдя 50 км в узком ущелье бурным горным потоком, сливается с р. Тихой в 11 км к З. от Риддерского рудника, образуя р. Большую Ульбу (см.).

ГРОССУЛЯР—известково-глиноземистый *гранат* (см.); обыкновенно, цвета плодов крыжовника. Его превосходно образованные кристаллы, обильно встречающиеся совместно с вилуитом и ахтарандитом близ устья Ахтаранды Якут. Р. впервые были вывезены отсюда акад. Лаксманом в 1790. Впоследствии Г. был обнаружен по берегам притоков Вилюя—Большой Батобии, Чоне, Игетте и по р. Нижней Тунгуске. Сверх того, Г. известен в Норильских горах, между оз. Пясино и Быстренским, в окрестностях зал. Ольги (Приморье), по р. Колыме и в др. пунктах.

ГРУЗДИ—различаются сырые и сухие. Сухой (*Lactarius piperatus* Fr.) имеет плоскую или воронковидную с загнутым вниз краем шляпку, 6—20 см в диаметре, сухую, гладкую, белую, без зон. Ножка белая, плотная 6 см дл., 1—1½ см толщины. Пластинки белые, ломкие, частые, разветвленные, низбегающие по ножке. Мякоть белая, ломкая. Сок обильный, белый, острого вкуса. Сырой груздь (*Lact. scrobiculatus* Fr.) отличается от сухого желтоватой, сильно слизистой, по краям войлочной, шляпкой и соком, желтеющим на воздухе. Грузди относятся к съедобным грибам и являются продуктом питания. На зиму сохраняются в консервированном (соленом) виде. Осенью поступают на местный рынок. Распространены по всей Сибири в лесной и лесостепной области, по хвойной и лиственный лесам. Растут во второй половине лета. Для крестьянского населения Сибири играют значительную роль, как продукт питания.

ГРУЗОБОРОТ. Весь Г. Сиб. может быть разбит на три основные группы: грузы местного сообщения грузы, по преим., вывозные и грузы ввозные. Как в речном, так и в ж.-д. и грунтовом Г. фигурируют одни и те же виды грузов, с одинаковой группировкой в названные три основные группы. Но соотношение между отдельными грузами будет различно для водного, ж.-д. или колесного транспорта. Гл. грузами, перевозившимися ранее и перевозимыми сейчас по сиб. ж. д., являются: каменный уголь, дрова, лесные материалы, соль, хлеб, масло и пр. с.-х. сырье. Как общее правило, Сиб. в количественном отношении отправляет в европ. часть Союза и за границу больше, чем получает оттуда. Объясняется это тем, что импортируются в Сиб. маловесные, но весьма ценные пром. фабрикаты или москательно-бакалейные товары, а экспортируется громоздкое и относительно малоценное, совсем

необработанное или полупереработанное, сырье. В довоенный период грузами местного значения были каменный уголь (гл. потребителем его были ж. д. и крупные города Сиб.), дрова и лесные строительные материалы, передвигавшиеся из таежной зоны в степные и лесостепные районы края. В послевоенный период каменный уголь из груза местного значения перешел в крупную экспортную статью, т. к. в значит. количествах стал направляться на Урал и частично на зауральские ж. д. (и даже для Балтийского флота). В то же время, в послевоенный период сократились (абс. и относительно) перевозки дров и лесных материалов. Грузами вывозными в довоенное время служили различные виды с.-х. сырья, преим., продовольственного. Первое место среди этих грузов занимал хлеб. Вывозка его все время росла, не приостановилась в первые годы империалистической войны и неуклонно растет в послевоенный период. Хлеб вывозился и вывозится сейчас, преим., в зерне. Характерно для военного периода значения т. наз. Челябинского переломного тарифа и его отмены в 1913 для развития сиб. хлебного экспорта и его направления (см. *Торговля*). Второе место занимало масло и третьи мясные продукты (мясо мороженое и живой скот). В довоенное время относительно большое место (не только по ценности, но и в количественном выражении) занимали яйца и дичь, значение которых в современных перевозках весьма невелико. Среди непродовольственных грузов, вывозившихся по Сиб. ж. д., занимали первое место кожи и невыделанные шкуры, второе — шерсть и третье — меховой товар. В настоящее время первое место среди вывозимых грузов занял каменный уголь, а второе — хлеб.

Из грузов ввоза первое место в ж.-д. перевозках довоенного времени занимали всякие машины (гл. обр., с.-х.), затем шли сахар и разные бакалейные товары, на третьем месте стояли металлы не в деле и металлические изделия (основным поставщиком их был Урал). След. по размерам ввозные грузы: минеральные масла (керосин), мануфактура, стеклянная и фарфоровая посуда, табак и табачные изделия. Общие изменения в современном ж.-д. Г. сравнит. с довоенным характеризуются след. данными о погрузке грузов станциями Сиб. ж. д. (в тыс. т и %):

	1913	1925/26
Хлеб	1.077 или 25,1%	1.521 или 25,8%
Уголь	1.252 " 29,2%	2.300 " 39,2%
Лес	662 " 15,1%	413 " 7,0%
Прочие	1.257 " 30,6%	1.620 " 28,0%

В водных перевозках довоенного времени первое место также принадлежало хлебу, второе место занимали дрова и лесоматериалы в Обско-Иртышском бассейне и каменный уголь в Енисейском бассейне. После проведения Алтайской и Ачинско-Минусинской ж. д. и абсолютные, и относительные размеры водных перевозок хлеба значит. сократились по обоим речным бассейнам (Верх. Обь и Енисей); в то же время по обоим бассейнам выросли перевозки леса и дров. Относительно видное место в речных перевозках занимали и занимают рыба и соль (в связи с пром. рыболовством в низовых частях бассейнов этих рек) (см. таблицу на стр. 750).

Своеобразный характер носят перевозки сев. морского пути. В вывозной части их мы находим: хлеб, жмыхи, волокно, лес, шерсть, пуш-

Наименование грузов	Обь-Иртышский бассейн				Енисейский бассейн			
	1913		1926		1913		1926	
	Тыс. т	В %	Тыс. т	В %	Тыс. т	В %	Тыс. т	В %
Хлеб	357,6	29,8	122,4	16,2	38,5	42,0	26,8	34,0
Соль	50,6	4,2	19,1	2,5	2,2	2,4	2,2	2,8
Рыба	15,3	1,2	13,6	1,8	3,5	3,8	1,9	2,4
Каменный уголь	21,5	1,7	7,1	0,9	13,9	15,4	11,7	15,3
Минералы, строит. материалы	78,1	6,5	26,9	3,5	5,7	6,3	0,3	0,4
Нефть, керосин	33,7	2,8	26,6	3,5	1,1	1,2	1,0	1,1
Железо, чугун	14,1	1,1	2,7	0,3	1,3	1,4	0,5	0,6
Дрова	159,7	13,3	218,4	28,8	1,0	1,0	2,5	3,2
Лесоматериалы	103,5	8,6	242,4	32,0	—	—	8,0	10,3

нину, графит (1926: лесоматериалы 28,0%, кож. сырье 19,8%, животное сырье 13,5%, волокно 9,1%, жмыхи 12,4%, графит и асбест 14,0%, пшеница 2,4%, пушнина занимает лишь 0,1% по весу, как груз, хотя и дорогой, но маловесный). В ввозной: москательные и аптекарские товары, части машин, некоторые металлы (олово, цинк, свинец).

Г. трех основных грунтовых дорог на Лену определяют около 40 тыс. т в год (70% падает на Якутский тракт, 20% на Шелашниковский и 10% на Братско-Илимский). Из перевезенных грузов в Якутию (без Алдана) поступает 25,4%, на Алдан 13,6%, в Бодайбо 36,2% и в Киренский район 8,7%, в Качугско-Жигаловский 11% и Братско-Илимский 5% перевезенных грузов. Примерно 2/3 перевозимых грузов имеют продовольственный характер, 1/3 падает на пром. товары. Г. Ленского пароходства в 1925—54 тыс. т, в 1926—58 тыс. т, в 1927—63 тыс. т. Характер его тождествен с Г. грунтовых дорог в Приленский край. Г. воздушной линии составляет почтовая корреспонденция, пушнина и золото.

В отношении ДВК, прежде всего, должен быть отмечен, ведущий с давних пор, морской транспорт, к-рый идет как по линиям внутреннего сообщения (Владивосток—Сахалин—Охотское побережье—Камчатка—низовья Лены) и в вост. направлении (Японское м., Китайские порты и т. д.), так и по линии Владивосток—Одесса (порты Черного м.). Определяющей величиной для морского Г. ДВК служат цифры. Г. Владивостока (см.), т. к. обороты остальных портов совершенно ничтожны. Преобладал (и преобладает сейчас) ввоз. Ввозные грузы 1926: соль, нефть, рельсы и др. Линия Владивосток—Одесса, поддерживавшаяся ранее пароходами Добровольного флота в 1910—13 имела ср. год. Г. 40—50 тыс. т (гл. обр., чай, копра, перец, рис). Речной транспорт ДВК (Амурский бассейн) пережил период бурного роста в первые 10 лет XX в. (1904—185 тыс. т, 1913—802,6 тыс. т). Рост этот был связан в значит. степени с перевозками грузов для строящейся Амурской ж. д., а также с приемом китайских грузов с Сунгарийского пароходства. Падение Г. по Амурскому бассейну за годы гражданской войны и интервенции достигло гораздо большей силы, чем в Сиб., и послевоенное его восстановление идет чрезвычайно замедленным темпом (1924—154 тыс. т, 1927—176,9 тыс. т или 22% от 1913). Что же касается Г. ж. д. ДВК, то, как и в Сиб., он уже в 1924/25 перешагнул довоенные размеры (коммерческие перевозки 1925/26 составляли 155% от перевозок 1913).

Лит.: *Фолин*. Товарные перевозки по жел. дорогам Сибири в 1913-16 гг. Сб. Сиб. Стат. Упр., в. 2, Н.-Николаевск,

1923; Дм. М[ерхалев]. Товарные перевозки по рекам Сибири в 1913—19 гг., там же; Горлов, М. П. Состояние и перспективы водного транспорта Сибири, „Тр. I сиб. научно-исследов. с'езда“, т. IV, Ново-Сибирск, 1928; Рыбин, С. А. Северный морской путь и его значение в экономике Сибири, там же; Чертовских, Е. П. Торговые пути на Лену от Сиб. ж. д. магистрала, „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. 53, Иркутск, 1928. Н. Ю.

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, Григорий Ефимович—исследователь Азии. Р. в 1860. С 1884 начал ряд путешествий: в 1884 на Памир, 1885 в горные районы Бухары, 1886 в Зап. Тянь-Шань, в 1887 на Памир, в 1889 в Вост. Тянь-Шань, Ганьсу, Кук-нор, в 1903 по Зап. Монголии, в 1914 из Минусинска через с. Усинское в Урянхайский край до Белоцарска (Хем-Бельдыр). В последние годы—проф. Вост. Ин-та в Ленинграде. Из трудов, относящихся к Сиб. и смежным с ней обл., отметим: Описание Амурской обл., СПб., 1894; Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии, СПб., 1898; Описание путешествия в Зап. Китай, т. I, СПб., 1896; т. II, 1899; т. III, 1907; Белоцарская раса в Средней Азии, СПб., 1909; Зап. Монголия и Урянхайский край, т. I, СПб., 1914; т. III, в. 1, Л., 1926; Завоевание Кафиристана, «Новый Восток», М., 1925, 8—9; Автономная община в Маньчжурии, «Новый Восток», 1925, 10—11; статьи в журн. «Краеведение», «Известия Р. Г. Об-ва» и др.

ГРУНТОВЫЕ ВОДЫ—см. Подземные воды.

ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ—см. Дороги колесные.

ГРУША УССУРИЙСКАЯ (*Pirus ussuriensis* Max.)—принадлежит к сем. розоцветных. Дерево 4—9 м выс. с прямым довольно толстым стволом и полушаровидной кроной; листья широко-овальными, коротко-заостренными, по краю пильовидно-зубчатые с более бледной нижней стороной; цветы белые до 4 см в поперечнике на длинных цветоножках по 5—10 вместе; плоды почти шаровидные с толстой кожицей. Распространена по берегам рек и ручьев, а также в нижних частях склонов по Ср. и Ниж. Амуру, по всему течению Усури, а также в Зауссурийском крае, часто близ моря. Плоды Г. у. жители охотнее едят мороженными. Древесина плотная, хорошо полируется, противостоит влажности, употребляется для изготовления чертежных инструментов, линейек, треугольников, масштабных линейек, лекал и является вполне пригодной для пропеллеров.

ГРУШАНКА, подлесная или поддельная трава (*Pyrula minor* L., *rotundifolia* L. и *P. media* Swartz)—из сем. грушанковых, небольшие (10—25 см выс.) растения с простым стеблем, несущим в ниж. части жесткие, почти кожистые листья округлой или широко-эллиптической формы, а на верхушке кисть из некрупных розовых или белых широко-колокольчатых цветков с 5 толстоватыми (как бы восковыми) лепестками. Растет в сосновых и темновойных лесах б. ч. Сиб. и Европы. Отвар употребляется в народной медицине.

ГРЫЖНАЯ ТРАВА (Кытманов), китайский зверобой (Мартьянов) (*Achillea imbratiens* L.)—принадлежит к сем. сложноцветных. Многолетнее, 40—130 см выс. с ланцетовидными перисто-рассеченными сидячими листьями и мелкими белыми цветочными головками, собранными на верхушке стебля щитковидным соцветием. Растет в Сиб. от Оби до Байкала и в Танну-Тува—в разреженных лесах, по их окраинам и на лугах. Употребляется в народной медицине.

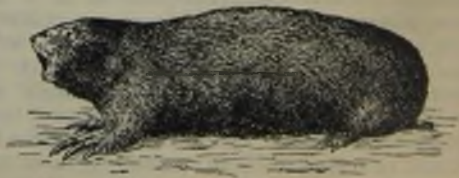
ГРЫЗУНЫ (*Glires-Rodentia*)—составляют особый отряд класса млекопитающих, содержащий

почти половину видов этого класса. Этот отряд менее всего изучен. О многих видах Г., кроме названия, нет никаких биологических сведений. Самым характерным признаком Г. являются сильно развитые передние зубы-резцы, которые растут всю жизнь, поэтому Г. необходимо их стачивать, грызя что-нибудь твердое; отсюда произошло и название—грызуны. Клыксов нет. Между резцами и коренными зубами находится свободный промежуток (диагема). Г. имеют большое значение в экономике нар. хоз-ва Сибири. Некоторые из них (белка, сурок, заяц и пр.) служат предметом промысла и являются одним из гл. источников существования туземного населения; другие (суслики, крысы, полевки и пр.) приносят громадные убытки с. хоз-ву, уничтожая значит. площади посевов хлеба. Гл. Г. являются: семейство летяг (см.), сем. белчиных (белки, бурундуки, суслики, сурки) (см.), сем. бобры (см.).

Сем. тушканчики (*Jaculidae-Dipodidae*)—задние ноги вчетверо длиннее передних, хвост сильно развит, на конце часто имеет плоскую кисточку—«знамя». Населяет степи и лесостепи. Передвигается прыжками, при помощи задних ног и хвоста. На зиму впадает в спячку. Иногда наносит вред посевам и бахам. Род тушканчиков (*Alactaga*) характеризуется четырьмя коренными зубами в верх. челюсти, пятью пальцами на задних ногах и сильно развитым «знаменем». Представители этого рода: тушканчик большой, «земляной заяц» (*A. saliens* Gmel.) населяет степи Зап. Сиб.; тушканчик скакун (*A. salator* Eversm.)—Алтай (Чуйская степь); тушканчик малый (*A. elator* Licht.)—Казак. Р.; тушканчик монгольский (*A. mongolica* Radde)—Забайкалье. Роды малых тушканчиков (*Alactagulus* *Dipus*) отличаются тремя зубами в верх. челюсти, задние ноги с тремя или с пятью пальцами. Кисть на конце хвоста развита слабо или ее нет. Представителями этого рода являются: трехпалый тушканчик «емуранчик» (*D. sagitta* Pall.) в Рубцовском окр. и Казак. Р., тушканчик прыгунчик (*A. aconitum* Pall.) в зап. части Казак. Республики. Род плоскохвостых тушканчиков (*Platysercomys*) характеризуется приплюснутым к концу хвостом, заканчивающимся черной кисточкой: тушканчик плоскохвост (*P. platyrus* Licht.)—Казак. Р. (Балхаш).

Сем. мышевок (*Zapodidae*)—коренных зубов 4—3. Хвост длиннее тела. Верх. губа без разреза посередине. Для с. хоз-ва безвредны. Кроме растительной пищи питаются насекомыми. В Сиб. один род мышевки; представители: мышевка Нордманна «бусая мышшь» (*Sicista nordmanni* Keis.) в степной и лесостепной частях Сиб. до Байкала; мышевка горная (*S. montana* Mehely) обитает Алтай, Саяны до Байкала, встречается и в лесостепной области; мышевка одноцветная алтайская (*S. paraea* Hollist.) на Алтае.

Сем. мышиные (*Muridae*)—коренных зубов 3—разделяются на 5 подсемейств: 1) Цокоры

Цокор.

(*Myotalpinae*) имеют когти передних лап вдвое длиннее пальцев, глаза почти незаметны; ведут подземный образ жизни, подобно кротам. По-

вреждают иногда овощи в огородах. Нарывают в полях и огородах кучи земли, засыпают этим растением и мешают уборке. В Сиб. один род и вид: цокор алтайский «земляная медведка», «бусый крот» (*Myospalax myospalax* Laxm.) живет на Алтае, в приалтайских степях Зап. Сиб., в лесостепи бассейна р. Оби почти до Томска; Забайкальский цокор принадлежит к этому же виду (по Кашенко). 2) Мышиные (*Murinae*). Хвост длинный, не короче $\frac{1}{2}$ тела; жевательная поверхность коренных зубов с бугорками, расположенными в 3 ряда, к ним принадлежит род крысы (*Rattus*): дл. тела более 150 мм. Крысы наносят большие убытки складам и домашнему хозяйству, являются разносителями многих болезней (чума, трихиноз, дизентерия и др.). Представители: пасюк, серая крыса, «хомяк» (*R. porvegicus* Erxl.) в Зап. Сиб. и Вост. до Иркутского окр., забайкальская серая крыса (*R. n. sasco* Pall.) в Зап. Прибайкалье и Забайкалье. Род мыши (*Mus*)—дл. тела менее 150 мм: томская домовая мышь (*Mus musculus tomensis* Kastsch.) населяет жилища, склады и отчасти поля Зап. и Вост. Сиб. до Байкала, домовая мышь Радде (*M. m. raddei* Kastsch.)—Забайкалье и мышь-малютка (*M. minutus* Pall.)—населяют степную, лесостепную и отчасти лесную Сиб. и Забайкалье. Мыши-малютки—самые мелкие представители всего отряда Г. (дл. тела без хвоста 5—7 см) и отличаются от др. мышей тем, что летом устраивают свои гнезда не в норах, а прикрепляют их на некоторой высоте от земли на стеблях трав; род *мыши полевые* (см.), к нему принадлежат лесные мыши. Брюшко белое, спинка рыжевато-бурая без черной полоски вдоль спины; вредят посевам, расположенным около леса; представители: лесная мышь (*Apodemus sylvaticus* L.) живет в лесостепной части Ю.-З. Сиб.; лесная мышь «черга» (*A. s. Tscherga* Kastsch.) на Алтае и в приалтайских степях; алтайская лесная мышь (*A. nigritalus* Hollister) на Алтае; большая лесная мышь (*A. s. major* Radde) в Саянах и далее на Восток. 3) Песчанки (*Gerbillinae*) жевательная поверхность коренных зубов плоская; хвост длинный с метелкой на конце. Представитель: песчанка (*G. unguiculatus* A. M. Edw.) обитает в Забайкалье большими колониями в степи и по окраинам полей, причина повреждения посевов. 4) Хомяки (см.) и 5) подсем. *полевки* (см.).

Сем. *пищухи* (*Ochotonidae*). В верх. челюсти две пары резцов. Коренных зубов $\frac{5}{6}$; обе пары ног одинаковой длины. На зиму заготавливает сено, устраивая в таежных местах из высушенной травы копны, а в горах складывая сено под камнями. Представители: *пищуха алтайская* «сеноставка», «шадак» (*O. alpina* Pall.) водятся на Алтае, в Саянах, горах Вост. Сиб.; *пищуха степная* (*O. pusilla* Pall.) обитает зап. предгорья Алтая до Зайсана; *пищуха северная* «рыжая» (*O. hyperdorea* Shp.) в Вост. и С.-Вост. Сиб.; *пищуха даурская* (*O. daurica* Pall.) в Юж. Забайкалье, где селится колониями в степи и вредит посевам; *пищуха таежная* (*O. sinerofusca* Schrenk) обитает таежные районы Забайкалья. Сем. *Зайцы* (см.).

Лит.: Кашенко, Н. Ф. Определитель млекопитающих животных Томского края, Томск, 1900; Виноградов, Б. С. Краткий определитель грызунов Зап. Сиб., «Изв. Сиб. Этномолог. Бюро», в. 3, Л., 1924; *его же*. Наблюдения над грызунами Зап. Сиб., там же; *его же*. Мелкие млекопитающие Минусинского окр. и Урянхяя, «Ежегодник Гос. Музея им. Мартьянова», т. 5, в. 1, Минусинск, 1927; Виноградов, Б. С. и Оболенский, С. И. Материалы по фауне грызунов юж. части Енисейской и Иркутской губ. и Забайкалья, «Изв. Сиб. Краевой Ст. Защиты Раст.», 2 (5), Томск, 1927; Оболенский, С. И. О костях млекопитающих, собранных в 1923 г. в Зап. Сиб., «Изв. Сиб. Этномолог. Бюро», в. 3, Л., 1924; Зверев, М. Д. Обзор грызунов

Кузнецкой степи, «Изв. Сиб. Краевой Ст. Защиты Раст.», 3 (6), Томск, 1928. М. Д. Зверев.

ГРЮНЕР, Сергей Александрович—проф. по кафедре оленеводства и верблюдоводства Сиб. Ветеринарного Ин-та. Р. в 1864. Образование: Лесной Ин-т, Дерптский Ветеринарный Ин-т, Венский Ун-т, С.-Х. Ин-т в Соед. Штатах Сев. Америки, Вост. Ин-т. С 1908 работает в Сиб.: в Забайкалье, Якут. Р., Камчатке, на Тобольском С. и в Омске. За участие в рев. движении неоднократно подвергался репрессиям. Важнейшие печатные работы о Сиб.: Ветеринарно-санитарный отчет по Камчатской обл., «Архив Ветеринарных Наук», 1915—16; Копытная болезнь сев. оленей, там же, 1915; Проказа и «саранная» рыба на Камчатке, «Медиц. Вестник», 1922; Статистика оленеводства Камчатской обл., «Экономич. Жизнь Д. В.», 1925; К вопросу о статистике оленеводства, «Сев. Азия», 1926; Фурункулез рыб на Камчатке, «Ветерин. Трудж.», 1927, и др., посвященные, гл. обр., оленеводству.

ГРЯЗЕВЫЕ ОЗЕРА. Главные целебные богатства Сиб. составляют минеральные Г. озера. Эти оз. находятся в стадии медленного усыхания, хорошо прогреваются и просвечиваются солнцем. Концентрация рассола Г. о. колеблется в широких пределах, достигая иногда степени насыщенности, при чем в таких случаях дно оз. может быть устлано пластом выпавших из раствора солей, гл. обр. сернокислого и хлористого натрия. Кроме этого, наблюдаются изменения концентрации рассола в зависимости от времени года—максимальная концентрация в конце лета и минимальная в середине зимы. Широко разнясь по хим. составу, рассолы Г. о., как правило, содержат в наиб. проценте хлористый натрий и сернокислые соли натрия, отчасти магния и кальция. Сернокислый натрий следует считать необходимым фактором образования илистых осадочных грязей. Для образования грязи нужна также глина, содержащая железо и обильный органический материал, слагающийся из отмирающего водорослевого и животного населения водоема. Из представителей животного царства, населяющих водоемы, на первом месте стоит соляная рачка, к-рый развивается в громадных количествах; отмирая, он покрывает дно водоема почти сплошным слоем. От целесообразного количественного взаимоотношения неорганических и органических веществ, отлагающихся на дно водоема, зависит быстрота грязеобразовательного процесса и качество грязи. Г. о. расположены, преим., в зап. части Сиб., сосредоточиваясь между Обью и Иртышем, в Барабинской и Кулундинской степях, переходят далее за Иртыш, в пределах Зауралья и, двигаясь в Ю.-З. через Киргизскую горную страну, распространяются в юж. части Заволжья. На В. от Оби, сделав большой перерыв, они снова появляются большой группой в пределах Хакасского и Минусинского, отчасти Ачинского округов. Таких оз. насчитывается несколько тысяч, и все они в б. ч. могли бы быть использованы с лечебной целью, но дальность расстояний, необследованность их делают то, что для лечебных целей используются лишь оз., расположенные вблизи ж.-д. и населенных центров. В Вост. Сиб., как грязелечебный курорт, славится оз. Угдан (см.), но оно находится в периоде сильного высыхания и, как курорт, не имеет никакого будущего. Несомненное значение, как грязелечебный курорт, имеет Сад-город (см.), с санаторием им.

Ленина, на берегу Амурского залива в 25 км от Владивостока. Здесь, помимо благоприятных климатических условий, к-рыми пользуются при лечении в санатории, производится грязелечение путем использования привозимой из морской бухты грязи. Надо иметь в виду, что в Сиб. население часто лечится грязями без всяких ванн приспособлений, прямо на берегу Г. о.: зарываются в прибрежную, нагретую солнцем грязь или мажутся ею, заставляя высыхать грязь прямо на солнце. Из имеющих грязелечебных курортов наиболее известны: *Карачи, Шира, Учум, Тагарское, Солонька, Муялды, Сор, Аул, Медвежье, Лебяжье* (см. эти слова) и многие другие слабо-оборудованные.

М. Курлов и Силаенков.

ГРЯЗНОВ, Михаил Петрович—палеоантрополог. Р. в 1902 в Березове. Состоя научным сотрудником Гос. Рус. Музея (в Лгр.), ведет с 1924 сист. исследования в Сибири. Производил раскопки доисторических погребений и стоянок древнего человека в Томском, Бийском и Барнаульском окр., в Ойротской А. Обл. и в Казак. Республике. Опубликовал ряд статей и заметок по вопросам изучения доисторического прошлого Сиб., в т. ч.: Погребения бронзовой эпохи в Зап. Казакстане («Мат. Отд. Ком. по изуч. Союзных Авт. Респ.», в. 11, 1927), Казакстан-Алтайский очаг бронзовой культуры (там же, в. 19, 1928) и др.

ГУБЕЛЬМАН, Моисей Израилевич. Р. в 1884 в Чите. Один из первых организаторов соц.-дем. кружков в Чите, революционер-большевик, с 1902 на революционной работе в Сиб. и ДВ. Член Читинского К-тета РСДРП, активный работник ряда подпольных соц.-дем. к-тетов. Арестованный в 1910 во Владивостоке, приговорен к восьми годам каторжных работ, к-рые отбывал в Горном Зерентуе, Кадае, Кутомаре и др. каторжных тюрьмах. С 1917 вновь на партийной работе в организациях ДВ. В период 1920—21 один из руководителей Д.-В. Краевого К-тета РКП(б) (Далькомпарта) и организатор партизанского движения в Приморской области.

«ГУБЕРНСКИЕ И ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ»—официальные периодические издания, выходившие первоначально в некоторых, а затем почти во всех губ. городах Европ. России с 30-х и в Сиб. с 60-х гг. XIX в. Начали издаваться «Г. В.» в различных сиб. городах одновременно: «Тобольские Г. В.»—с 27 апреля 1857, «Иркутские Г. В.»—с 16 мая, «Енисейские Г. В.»—со 2 июля, «Томские Г. В.»—с 16 августа того же года. С 1 октября 1865 в Чите начали выходить «Забайкальские О. В.», с 8 сентября 1871 «Акмолинские О. В.», в том же году «Семипалатинские О. В.», с 8 марта 1892 «Якутские О. В.» и со 2 января 1894 «Приамурские В.» (выходившие в Хабаровске для Приморской и Амурской обл. и о-ва Сахалина). Обычный срок выхода: раз или два в неделю («Акмолинские О. В.», «Якутские О. В.»), иногда чаще («Иркутские Г. В.» первоначально выходили 3 раза в неделю); перед революцией 1917 большинство из них превратилось в небольшие газетки, выходившие от 1 до 3 раз в неделю и заполняемые официальным материалом. Некоторые из сиб. «Г. В.» в первые годы своего существования имели значит. сеть корреспондентов. Кроме офиц. части, большинство «Г. В.» имело обширный неофициальный отдел, к-рый в 60-е гг. при отсутствии в Сиб. частных газет имел большой общественный интерес, особ. в тех городах

(Иркутск, Томск), где эти отделы велись при участии полит. ссыльных или местных культурных работников (Бутаевич-Петрашевский, Спешнев в «Иркутских Г. В.», или в «Томских Г. В.» областники—чл. о-ва «Молодая Сибирь»). В неофициальном отделе «Г. В.» можно было встретить немало чисто-краеведческих статей по экономике, статистике, этнографии и истории края, по изучению производительных сил. В «Тобольских Г. В.» помещен ряд статей учеников П. А. Словцова по истории края, в «Томских Г. В.» печатались статьи этнографа Н. А. Кострова, историка Сиб. А. В. Оксенова; в «Иркутских Г. В.» была напечатана «Иркутская летопись Пежемского», ряд статей по географии и статистике края, статьи М. В. Загоскина и др. Во всех сиб. «Г. В.» можно встретить сведения об экспедициях, археологических раскопках, метеорологические наблюдения, перепечатки документов из местных архивов и т. д. Позднее, с появлением частных газет, «Г. В.» влачили жалкое существование, печатая официальный материал; все попытки оживления этих изданий успеха не имели.

А. Т.

ГУБКИ (Spongiae)—тип просто построенных многоклеточных животных, во взрослом состоянии прикрепляющихся к подводным предметам и образующих на них сплошные серо-зеленые наросты. Тело их пронизано системой каналов и полостей. Большинство Г. гермафродиты. Размножаются половым и бесполом путем. Скелет состоит из извести, кремнезема или спонгина. Из сиб. Г. изучены только губки Байкала и Прибайкалья. В Байкале обитает 10 видов, из к-рых *Lubomirskia baicalensis* (Dyb.)—древовидная Г., достигающая 1 м выс., найдена также в Беринговом и Охотском морях и Телецком оз. Из Иркутского окр. описано 8 новых видов, из к-рых 4 относятся к роду *Ephydatia* и 4—к роду *Spongilla*. Для др. мест Сиб. указывались широко распростран. *Spongilla lacustris* и *Sp. fragilis*. Практического знач. сиб. Г. не имеют.

ГУБКИ, губы древесные (Polyporineae)—встречаются на пнях, на стволах живых и отмерших, в виде наростов копытообразных, полшаровидных, пластинчатых или струпьевидных, сидящих в одиночку или группами. Г. в нижней части плодового тела несут плодущий, трубчатый слой. Среди сиб. Г. немало настоящих паразитов, к-рые нападают на живые деревья и обуславливают их отмирание и разложение древесины, напр.: *березовая губка* (см.), *лиственничная губка* (см.), *сосновая губка*, *корневая губка* (см.) и др. Развиваясь на уже отмершей древесине и черпая из нее нужные для жизни соки, Г. делают древесину трухлявой, негодной для построек и мало ценной для отопления. В лесах Сиб. губки распространены в изобилии, принося большой ущерб лесному хозяйству. Всего в Сиб. известно их около 100 видов.

ГУДЖИРНЫЕ ОЗЕРА—расположены в Баргузинском айма. Б.-М. Респ., в 25 км от Баргузина. Из гуджира вырабатывается глауберова соль. В довоенное время гуджир добывался в большом количестве; в 1911 добыто до 2.000 т.

ГУДКОВ, Павел Павлович—геолог. Р. в 1881. С 1907 работал в Томском Технологическом Ин-те ст. ассистентом Геологического Кабинета, а с 1913 проф. петрографии. Исследовал Бериккульский и др. золотые рудники Кузнецкого Алатау; в 1913 провел изучение золотоносного района оз. Марка-куль. С 1914 по 1917 изучал Тельбесский железорудный район. В 1918

организовал в Томске Сиб. Геологический К-тет и был первым его директором. В конце 1919 вошел в состав Дал.-Вост. Геологического К-тета. Важнейшие работы по Сиб.: Рудник Богомдарованный в Ачинском окр. («Изв. Томского Технол. Ин-та», 1910), Некоторые результаты геологических исследований в Тельбесском железорудном районе («Материалы по геологии и полез. иск. Д. Вост.», в. 17, 1921) и др.; в 1918 входил в состав Временного Сиб. Правительства. Эмигрировал в Сев. Америку.

ГУЛЬШАД МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.)—см. Руды цветных металлов.

ГУЛЯЕВ, Степан Иванович (1805—83)—один из деятелей раннего сиб. краеведения. Р. в с. Алейском Алтайского окр.; по окончании Барнаульского горного училища служил в Пб. С 1839 выступает в печати с этнографич. работами: О сиб. круговых песнях («Отеч. Зап.», 1839), Алтайские каменщики («Акад. Вед.», 1842) и др.; гл. его работами в этой обл. являются «Этнографические очерки Юж. Сиб.» («Библ. для Чтения», 1848), куда вошли свадебные обряды, заговоры, лирические песни, словарные материалы и пр. Одновременно он опубликовал ряд статей по горному делу Сиб.: статьи о сиб. графите, соли, сланце (в «Тр. В.-Эк. Об-ва», 1855). В 1859 перевелся на службу в Барнаул, где очень скоро приобрел известность крупного краеведа. Продолжает работы по сбору фольклорных материалов (м. пр., в 70-х гг. отыскал былинного сказителя Л. Тупицына), собирает старинные рукописи и книги и особ. много внимания уделяет изучению производительных сил Алтая. Он первый обратил внимание на залежи свинца и горного масла на Алтае, на минеральные источники, поднял вопрос об открытии заводов, изучал рыболовство, занимался культивированием в крае полез. растений и пр. Ему же обязан своим развитием и ряд промыслов в крае: изготовление плетеной мебели, плетеных шляп и, гл. обр., шубное производство (благодаря открытому им способу окраски овчин, «барнаулки»). Кроме местных изучений Г. принадлежит также ряд работ о др. частях Сиб. (Байкальский воск, О серебряных приисках в Охотском крае, О горном масле в Енисейской губ. и др.).

О нем: *Словцов, И. Я.* С. И. Гуляев, Омск, 1891; ст. *Голубева, П. А.* в сб. «Алтай», Томск, 1890.

ГУМБОЛЬДТ (Humboldt), Александр - Фридрих - Генрих (1769—1859)—знаменитый натуралист XIX в. Р. в Берлине. По приглашению рус. правительства и в связи с открытием на Урале платины, в 1829 путешествовал по России и Зап. Сиб. Кроме осмотра ряда уральских заводов и ознакомления с разработкой железных, медных руд, добычей золота и платины, Г. посетил Тобольск, Барнаул, Семипалатинск и Омск, Миасс, Златоуст, Кичимск, затем Орск, Оренбург и Астрахань в сопровождении проф. Розе (химик и минералог) и проф. Эрнберга (ботаник и зоолог). Обработка собранных во время путешествия по России материалов потребовала не мало времени; так описание путешествия, составленного Розе (*Reise nach den Ural, dem Altai und den Kaspischen Meere im Jahre 1829. Von A. Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose, Vols. 1—2, Berlin, 1837—42*), появилось только в 1837—42, а сочинение Г. о Центр. Азии—в 1843, хотя статьи по отдельным вопросам стали появляться с 1830. Важнейшие работы Г., где есть данные о Сиб.: «Центральная Азия», пер. с французского, т. I, Москва, 1915, со вступит. статьями проф. Д. Н.

Анучина и проф. В. А. Обручева; О количестве золота, добываемого в Российской империи, «Горн. Журн.», 1830, ч. 1, кн. 3, и др.

ГУМЕННИК—см. Гуси.

ГУНДА, оз.—в зап. части Забайкалья на С. от Еравнинских оз.; дл. 5 и шир. 4 км.

ГУРАН (охотн.)—взрослый самец косули.

ГУРБИ - ДАБАН, хр.—в сист. Вост. Саяна (см.), заключенный между горой Мунку-Сардык и Ургердеевским узлом. Это—почти плоский хр. с пологим и длинным скатом, покрытый густой лиственной тайгой. Характерно отсутствие предгорий.

ГУРКИН, Григорий Иванович—сиб. художник; р. в Улале в 1869; ойрот из сёока (рода) Чорос. Учился в миссионерской школе; был учителем туземной школы; работал в иконописной мастерской в Бийске; одновременно пробует свои силы в живописи (картины природы и быта Алтая). В 1897 едет в Акад. Художеств и поступает вольнослушателем по классу И. И. Шишкина. Г. упорно работает и тесно сближается с Шишкиным, к-рый особо отметил талант ученика. Творчество Г. широко развернулось в дальнейшем на Алтае, где он живет и сейчас. В условиях величественной природы Сиб. чуткий туземец Г. дал полотна ярче, глубже, свежее своего учителя и с большим техническим живописным размахом. Из его картин отметим: «Хан-Алтай», «Корона Катуня», «Весна на Алтае», «Катунь и Белуха», «Юрты», «Камлание», «Озеро горных духов (Денна-Дерь)», «Озеро Кира-Кая» и др. Как политический деятель Г. связал свою деятельность с буржуазно-националистической верхушкой алтайских племен. Будучи одним из руководителей *Алтайской Горной Думы* (см.) в 1917—18, он вел активную борьбу с советами. Эмигрировал в Монголию, он, после нескольких лет скитаний, вернулся в Ойротию.

ГУРЬЕВСКИЙ ЗАВОД—построен и пущен в 1815—16 для плавки серебра; в 1819 на нем была установлена домна для плавки чугуна, в 1844 серебро-плавильное производство прекращается и завод превращается в чугуно-литейный. В период гражд. войны на завод перебрасывается оборудование из Уральских заводов. В настоящее время завод значит. переконструирован, оборудованы цехи мартеновский и прокатный. Производительность в ср. свыше 800 т чугуна. На завод возлагается задача быть подсобным предприятием на период постройки запроектированного Тельбесского завода. Рбч. поселок (Бачатского района, Кузнецкого окр., Сиб. края, на р. Бачат, при ст. Гурьевск Кольчугинской ж. д.), имеет 670 жителей, с 855 жил. домами. Жит. 4.224 (1.967 м., 2.257 ж.); грамотных 41% (м. 53,3%, ж. 30,4%).

ГУСАРОВ, Федор Васильевич—врач, революционер-большевик. После II съезда партии был кооптирован в состав Центр. К-тета. В 1906 был одним из руководителей военной организации при Пб. К-тете РСДРП. Арестован в 1906 и приговорен к 8 годам каторжных работ. Ссылку отбывал в Енисейской губ. После рев. 1917 принимал активное участие, как больше-

вик, в рев. работе в Красноярске. Умер в конце 1920 в Омске.

ГУСЕЛЬНЫЕ ГОРЫ—утесы по берегу р. Лены выше ст. Березовской. По преданию, здесь происходили бои якутов с тунгусами.

ГУСИНОЕ ОЗЕРО—расположено в зап. части Забайкалья, в 15 км на С.-З. от Селенгинска; принадлежит к сист. р. Селенги. Дл. 27 км, шир. 8,5 км, площадь 164,7 км² и наиб. глуб. 28 м (в юж. части). Абс. выс. его 550 м (Шостакович) и 575 м (по военно-топогр. карте). Береговая линия Г. о. слабо развита. Берега на С. и Ю. имеют болотисто-луговой, а на З. и В.—степной характер; замерзает в конце октября—начале ноября, вскрывается в середине мая. Наиб. прогреваемость +21,5° наблюдается в конце июня. Г. о. богато рыбой: щука, язь, сорога или красноперка, окунь, реже налим. Рыбным промыслом занимается исключительно рус. население; лов—круглый год неводом. В 40-х гг. рыбы добывалось до 650 т, в 1912 только 120 т. На середине оз. прежде существовал о-в Осередыш с большим количеством водяной птицы, отчего оз. и получило свое название. Бурятское название Г. о.—Хул-Нор, что значит—нога-озеро, или проходима в брод вода,—указывает, что раньше Г. о. было мелко. Г. о. имеет 10 мелких притоков. На одном из них, рч. Ачай, расположен Гусиноозерский дацан (монастырь).

Л и т.: Шостакович, В. Отчет о поездке на Гусиное озеро, «Изв. Р. Г. Об-ва», в. VI, Пгр., 1916.

ГУСИНО-УДИНСКАЯ ДОЛИНА—в Ю.-З. Забайкалье, тянется от пределов Монголии и до верховьев р. Уды с С.-В. на Ю.-З., на протяжении 450 км. Она отделяет хребет Хамар-Дабан от системы хребтов Цаган-Дабана и Худунского. Р. Селенга делит ее на две части: большую восточную и меньшую западную. Восточная (Удинская долина), занятая р. Удой и ее притоками, имеет 315 км длины и 5—8 км ширины. Дно У. д. постепенно повышается на С.-В. Абс. выс. при устье Уды 510 м, в ср. течении 700 м и у верховьев 1.000 м. Здесь она сливается с Витимским плоскогорьем. Зап. часть Г.-У. д. состоит из отдельных участков, разделенных водораздельными хребтами: Боргойская, Гусиноозерская, Убукано-Оргойская и Иволгинская степь. Абс. выс. их от 510 и до 770 м. Повышаются на Ю.-З., Боргойская степь сухая, Гусиноозерская, наоборот, отличается обилием воды. Здесь лежит самое крупное оз. Зап. Забайкалья—Гусиное. Хорошо орошены и остальные участки. Сложены долины преим. рыхлыми отложениями послетретичного возраста: галечником, гравием, песками, глинами и лёссом. Раст-в меняется с Ю.-З. на С.-В. от сухой степи до болотистых лугов и кустарников.

ГУСИНЫЕ (Anseres)—отряд птиц, характеризующийся прямым клювом, к-рый имеет вдоль расщеп на обеих челюстях роговые пластинки, напоминающие иногда зубы. Сюда относятся: различные гуси, лебеди, утки, гаги, крохали, мандаринская утка, пеганки, красные утки, савки, турпаны, нырки и каменушки.

Гуси—характерная и хорошо обособленная группа, имеющая и внешние, и биологические отличия от остальных групп отряда: более высокие ноги, более длинные крылья; по роду пищи—преим. растительноядны; более чем другие привязаны к суше. Гнездятся парами, имея кладку белых яиц в 6—12 шт., насиживаемых самкой. Для Сиб. Г.—летние птицы, улетающие

на зиму в юж. широты. Сиб. свойственны: сухонос (см.), казарки, гуси и гуменники.

Казарка краснозобая [*Brant ruficollis* (Pall.)]—обитает тундры Сиб. от Ямала до Таймыра; казарка черная [*B. bernicla* (L.)]—Приенисейские тундры, Таймыр, Новую Землю и далее на З.; казарка черная сиб. (*B. bernicla nigricans* Lawr.)—Сев. Сиб. от Лены до Берингова пролива; казарка белошекая (*Leucopareia leucopsis* Bechst.)—вероятно, тундры Сиб. до Таймыра; казарка светлобрюхая (*B. bernicla glaucogaster* Brehm.)—Таймыр; канадская казарка (*Leucoblepharon hutchinsi* Rich.)—с.-в. побережье Сиб. и прилегающие о-ва; гусь белый (*Chen hyperboreus* Pall.)—полярную Вост. Сиб.; белощей (*Phallactes canagica* Sewast.)—Землю Чукчей; горный гусь [*Eulabeia indica* (Lath.)]—Центр. Азию к С. до Чуйской степи на Алтае. Серый гусь [*Anser anser* (L.)]—юж. полосу Сиб., по Оби—до полярного круга; гусь белолобый (*A. albifrons* Scop.)—Сев. Сиб. от Оби до Земли Чукчей; пискулька (*A. finmarchicus* Gunn.)—всю полярную Сиб.; гуменник красноносый (*Melanoplus neglectus* Suschk.)—найден на Енисее и в Алтае; гуменник полевой (*M. arvensis* Brehm.)—населяет Сев. Сиб. до Таймыра (?); гуменник большой (*M. a. sibiricus* Alph.)—Сев.-Вост. Сиб., Забайкалье, Саян, Алтай; гуменник пашенный [*M. fabalis* (Lath.)]—тундры Зап. Сиб. до Енисея; гуменник сиб. (*M. t. serrirostris*, Swinhof.)—Сев. Сиб. к Ю. до Нижней Тунгуски, Станового хр. и м. б., до Саяна.

ГУСЬ—верх. одежда туземцев (остяков, самоедов) и крестьян сев.-вост. окр. Уральской обл. (Тобольского Севера), сшитая из меха взрослых оленей, шерстью наружу, нераспашная, с пришитым к вороту длинным капюшоном для головы. Носится поверх малицы (см.).

ГУТАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Руды редких и тяжелых элементов*.

ГУТАР, рч.—горного характера, крупн. приток р. Тагула (см.), сист. р. Бирюсы; дл. около 200 км. Г. берет начало на снежных выс. Белогорья, вблизи истоков Кизыра. Прит.: Мурхой и Модар; последний замечателен своими водопадами, иногда да 60 м высоты.

ГУТОВО, с.—адм. ц. Гутовского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на р. Инее; от окр. ц. и ж. д. (ст. Н.-Сиб.) 98 км; хоз-в 332, жит. 1.270. Гутовский район: зап. часть—березовая лесостепь на деградированных черноземах; вост. часть—черноземная степь (окраины Кузнецкой степи). Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный). Куст. пром.: бондарный, гончарный и кожев.-овчинный. Полез. иск.: кам. уголь (разраб.), кирп. глины (разраб.). Пути сообщения: Томск-Барнаульский тракт, под'ездной путь к ж.-д. ст. Ояш, спл. р. Иня. Сельсоветов 37; и.т. отд. (Гутовское); школ 7-лет. 2, школ I ступ. 44; район. больн. 1, фельдш. п. 1; метеоролог. ст.; потреб. об-в 13, кред. т-в 5, масл. арт. 7, колхоз. 1. Гутовская ярмарка в ноябре. См. *Ново-Сибирский округ*.

ГУТОВСКИЙ, Викентий Аницетович («Е в г е н и й М а е в с к и й»)—один из активных организаторов и работников первых соц.-дем. кружков в Сиб. и «Сиб. Соц.-Дем. Союза» (см.) Революционер-профессионал, Г. до III с'езда РСДРП пользовался большим авторитетом среди рабочих. Посланный от «Сиб. Соц.-Дем. Союза» вместе с Крамольниковым на III с'езд РСДРП, Г. примкнул к с.-д. меньшевикам, приняв участие в их конференции. С конца 1905 работал в Пб. как меньшевистский литератор (псевдоним: «Евг. Маевский»), эволюционируя все больше вправо. После Октябрьской рев. Г. уезжает к волжским учредилкам, затем в Омск, где редактировал газ. «Воля Народа». Убит колчаковцами в Омске вместе с др. членами Учредит. собрания 23 декабря 1918.

ГУТОВСКИЙ, Николай Владимирович—проф. Сиб. Технологического Ин-та. Р. в 1876. Окончил Пб. Технологический Ин-т. Работает в Ин-те с 1903 и с 1913 занимает кафедру заводских

машин. В 1909 во время заграничной командировки защитил в Аахенском Политехническом Ин-те диссертацию и получил степень доктора-инженера. В 1913—20 состоял консультантом Кузнецкого Каменноугольного и Металлургического Акц. Об-ва и произвел в это время все подготовительные работы по вопросу об организации в Сиб. железодельного завода. С 1909 председатель Об-ва Сиб. Инженеров. В начале 1921 избран ректором Томского (ныне Сиб.) Технологического Ин-та. Работает в Тельбесбюро с момента его основания (1926) и руководит подготовительной работой по Тельбесскому строительству. Печатные труды Г.: Железодельная промышленность Сиб., «Вестн. Об-ва Сиб. Инженеров», 1916; Перспективы развития металлообрабатывающей промышленности на Урале и в Кузнецком бассейне, 1920; О подготовке научных работников для Сиб., «Тр. Сиб. Науч.-Исслед. С'езда», 1927; Итоги работ Сиб. филиала Гипромеца, «Жизнь Сиб.», 1927, и ряд монографий и трудов по технологии металлов в рус. и заграничных изданиях.

ГУТУЛ—обувь, применяемая забайкальскими бурятами и монголами; шьется б. ч. из юфти с твердой подошвой из войлока и кожи, прошитой волосом и жилой; иногда голенище Г. делается из материи, носок остроконечный и немного загнут вверх. Праздничные Г. расширяются шелком. Удобны для верховой езды.

ГЫДАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ — выдающаяся часть материка между устьями рр. Таза и Енисея. На З. омывается Тазовской и Обской губами, на С. — Енисейским зал. и его частями:

зал. Гыдаямо, Юрацкой (Каменной) губ. и на В.—Енисейской губой. Поверхность Г. п. представляет совершенно плоскую равнину, местами слегка всхолмленную, но отдельные холмы невысоки (до 15 м). Долины рек. широкие, часто приярые, или изрезанные оврагами, сложены слоистыми суглинками с галькой и валунами, или сланцеватыми глинами и песками, но всегда с остатками морских раковин. Местами встречается погребенный древний плавник. Реки имеют узкое русло, промерзают до дна. Наиб. значит. рр.: Месо, прит. Таза; Яра и Танам, впад. в Енисейскую губу; Юрибей и Хассейк-тосё, текущие в зал. Гыдаямо. Реки Гыды, к-рую со времен Овцына (XVIII в.), описавшего ее по рассказам самоедов, обычно помечали на всех картах — экспедиция Академии Наук 1927 не нашла. В юж. части Г. п. представляет лесотундру, сменяющуюся на С. типичной мохово-лишайниковой тундрой с обильными кормовицами для оленей. Внутри п-ова развита моховая тундра или пятнистая. На Г. п. обычен по краям олень, много песцов, зайцев, пеструшек, попадаются росомаха, горностай, лисица, белая куропатка, много птиц. Население в тундре — исключительно кочующие самоеды (юраки).

Лит.: Доклады Акад. Наук, т. 7, л., 1928.

ГЫДАЯМО (правильнее: Н г ы д а - я - м о), зал. ю.-з. часть Енисейского зал. между п-овами Явой на З. и Мамонта на В. Дл. более 100 км, шир. 10—30 км. Мелководный, много подводных банок. Г. принимает рр. Ярраяга, Юрибей, Нгыда и др.

Д

ДАБА — бумажная материя разных цветов (белого, синего, красного, коричневого, желтого и др.), поступающая в Сиб. из Китая через Монголию (торговля в Кобдо и Улясутае). Употребляется китайцами, монголами, бурятами и др. на нижнее и верхнее белье, на покрытие шуб, халатов, тёрлыков и пр. и русскими (гл. обр., в Забайкалье) — на нижнее белье, мужские рубашки, юбки, сарафаны, на подкладку и т. п.

ДАБАГАТУЙ (бурятское — «с солью») — горько-соленое оз. в пределах Эхирит-Булагатского айм., Б.-М. Респ., в 6—7 км от ю.-з. конца Малого м. (Байкал). Расположено в Тажеранской долине, богатой гуджирными оз., на высотах лев. бер. р. Анги. Имеет окружность 938 м, дл. до 290 м, глуб. 0,5 м, толщина слоя гуджира до 1,5 см. В 1926 добыто гуджира в оз. около 82 т.

ДАВАТЧАН, рыба — см. *Голец* (лосось).

ДАВЫДОВ, Борис Владимирович (1884 — 1925) — гидрограф, геодезист. С 1913 непрерывно возглавлял «Гидрографическую экспедицию Вост. океана». Издал ряд карт и составил капитальный труд «Лоция побережий РСФСР — Охотского моря и вост. берегов Камчатки с о-вом Карачинским» (1.500 стр.), 1923, изд. Гл. Гидрогр. Упр. В 1924 под его начальством была совершена экспедиция на судне «Красный Октябрь» на о-в Врангеля, где был поднят флаг СССР и восстановлены права Союза на о-в, перед этим занятый американцами.

О нем: *Ахматов, В. Б. В. Давыдов (некролог)*, «Зап. по гидрографии, издаваем. Гидрограф. Управл.», т. 51. Л., 1926.

ДАВЫДОВ, Дмитрий Павлович — краевед и писатель. Р. в 1811 в Ачинске, дата смерти неизвестна. Был учителем в Якутске, Троицко-савске и Верхнеудинске. В Якутске производил метеорологические и геотермические наблюдения по поручению экспедиции А. Ф. Миддендорфа, представив отчет о своих работах, напечатанный в 1848 в «Изв. Акад. Наук» по физико-математическому отделению (т. VI, № 17). Миддендорф опубликовал о работах Д. особую брошюру и поместил таблицы его наблюдений в своем труде «Sibirische Reisen». Кроме метеорологии, Д. занимался вопросами этнографии, археологии Сиб., участвовал в работах Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. Был автором ряда поэтических и прозаических художественно-литер. произведений, относящихся, преим., к Сибири. Из печатных работ Д. известны: Якутско-русский словарь, Берлин, 1852; О начале и развитии хлебопашества в Якутской области, «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, кн. V, 1858; Обон, там же, кн. III, 1857; О древних памятниках аборигенов Забайкал. обл., там же, кн. II, 1856; Художественные произведения: Ширэ

гуплчуху или волшебная скамеечка (поэма), Верхнеудинск, 1859; Амулет, Казань, 1856 и др.

О нем: *Кудрявцев, Ф.* Забытый сиб. поэт Д. Давыдов. Сиб. лит.-краев. сборник, Иркутск, 1928.

ДАЙРЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Осенью 1921, незадолго до Вашингтонской конференции, чтобы иметь повод настаивать на снятии с ее обсуждения «Сибирского вопроса», Япония предложила правительству ДВР вступить с нею в переговоры. Предложение было принято, и 1 сентября в Дайрене (б. Дальний) открылась японско-рус. конференция, в которой участвуют со стороны Японии: Мацусима, Такаянаги и Шимада, со стороны ДВР: Петров, Анохин и Кожевников. Позже, по настоянию делегации ДВР, на Д. к. допускается в качестве «частного лица» и представитель РСФСР, Ю. Мархлевский. В соответствии с целью, к-рую японское правительство преследовало на Д. к., его делегация с самого начала под различными предложениями уклоняется от постановки и обсуждения основных спорных вопросов, неоднократно выдвигаемых делегацией ДВР, и всячески старается возможно дольше затянуть работу конференции. Учитывая безрезультатный опыт первых двух месяцев работы Д. к., правительство ДВР, в результате ряда обращений к американскому правительству, добивается допущения ее делегации на Вашингтонскую конференцию. В Вашингтоне делегация ДВР весьма энергично разоблачает захватническую политику японских империалистов на рус. ДВ, освещая подробно все ужасы, пережитые его населением за годы японского хозяйничанья в крае. В первое время к разоблачениям делегации в Вашингтоне прислушиваются довольно внимательно, и публикуемые ею материалы и документы производят сильное впечатление. Но вскоре положение резко меняется. После успешного наступления на ДВР белогвардейских банд японского наймита Меркулова и занятия ими ряда пунктов Приморья и Приамурья до Хабаровска включительно, в Вашингтон, по настоянию Японии, командировается меркулозская делегация, к-рая, помимо бешеной агитации против ДВР, «как агенты Советской России и Коминтерна», всемерно старается реабилитировать японских империалистов, отрицает их вмешательство в гражданскую войну и т. д. Вашингтонская конференция никаких определенных решений по «Сибирскому вопросу» не приняла, и японским империалистам была предложена свобода действий. После Вашингтонской конференции переговоры в Дайрене теряют для японских империалистов всякий смысл, и они ищут повод, чтобы сорвать их. Три месяца (с января до апреля 1922) заседания Д. к. вовсе не созываются, а в начале

апреля, на первом же заседании, японская делегация вносит такой проект договора, к-рый явно был рассчитан на провоцирование представителей ДВР. Ст. 1 этого проекта требует отъезда ДВР от Владивостока и передачи его под иностранный контроль; ст. 10 обязывает ДВР «никогда не вводить на своей территории коммунистического строя и сохранять принцип частной собственности не только в отношении японских подданных, но и своих граждан»; ст. 13 требует признания за Японией всех прав и привилегий, к-рыми она пользуется к моменту подписания договора; ст. 14 предусматривает полную военную капитуляцию ДВР перед Японией и т. п. Кроме того, проект договора содержит еще 3 секретных статьи, согласно к-рых: 1) ДВР обязуется соблюдать нейтралитет, в случае вооруженного конфликта между Японией и третьей державой; 2) эвакуацию своих войск из Приморья японское правительство производит «по собственному усмотрению и в срок, к-рый она найдет нужным и удобным для себя»; 3) эвакуация Сахалина будет произведена только после фактического получения Японией в аренду сев. части острова. Чтобы не брать на себя инициативу срыва переговоров, делегация ДВР формально не отвергает проекта; она выражает готовность приступить к его обсуждению, но при условии предварительной эвакуации из ДВР японских войск. После этого японская делегация официально объявляет о прекращении переговоров.

Лит.: Парфенов, П. С. (Алтайск й). Борьба за Дальний Восток (1920—22), Л., 1928; Павлович, М. Советская Россия и империалистическая Япония. М., 1923; Виленский, В. (Сибиряков), Япония, М., 1923; Колобов, М. Дайрен и Чаньчун в русско-японских отношениях. «Экономич. Жизнь Д. В.», Чита, 1922, 3—4; Никифоров, П. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Д. Востоке, М., 1923. А. К.—ц.

ДАЛАЙ-НОР (Хулун-Нор)—соленое оз. в пределах Монгольской Респ., к Ю. от пограничной ст. Маньчжурия (Китайско-Вост. ж. д.). Наиб. глуб. (на Ю.) 8 м; дл. 50 км, шир. 15 км. Из оз. вытекает р. Аргунь (см.).

«ДАЛЕКАЯ ОКРАИНА»—ежедн. газ., изд. во Владивостоке с 1907 по 1921. Сначала либеральная, затем умеренно-социалистическая; уделяла не мало внимания крайевым вопросам, особ. в области гор. хозяйства. Газ. была закрыта во время колчаковщины за «вредное направление».

ДАЛЕМБА—бумажная материя разных цветов, чаще синяя, поступающая в Сиб. из Монголии. От дабы (см.) отличается лучшим изготовлением. Употребляется монголами, бурятами и др. на покрытие шуб, халатов, тэрлыков, на легкие покрывала, надеваемые монгольскими женщинами поверх шуб, на белье и пр. Русские, гл. обр. в Забайкалье, шьют из нее сарафаны, платья, мужские рубашки и штаны и покрывают верхнее платье—тэрлыки, курмы и др.

ДАЛМАТОВ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ—осн. в 1644 на р. Исети. В XVIII в. к Д. м. было приписано 22 селения с 3.000 душ. Жестокая эксплуатация монастырской администрацией приписных крестьян вызывала значит. бунты приписных (1727). Особ. широкое развитие получило движение приписных в 1762—64, вылившееся в вооруженное восстание, в к-ром принимало участие несколько тысяч крестьян. Край был объявлен на военном положении, посланы карательные отряды из Оренбурга, к-рые беспощадно расправлялись с «бунтовщиками». По официальным данным было «предано казни

167 чел. главных крамольников». Это движение носило название «дубинщины» (от слова дубина).

Лит.: Кантерева, Л. М. Дубинщина, Екатеринбург, изд. «Уралкнига», 1924.

ДАЛЬДИНСКОЕ (Чиллих), оз.—на лев. бер. р. Амгуни близ ее устья, имеет вид неправильного серпа; по кривой линии дл. более 50 км, шир. от 2 до 8 км; соединено протоками с Амгунью и Амуром.

«ДАЛЬЗОЛОТО»—Дальне-Восточный Гос. трест по добыче и скупке золота. Организован 12 декабря 1924. Ставил задачей организацию старательских работ в ДВК, скупку добываемого золота, самостоятельную добычу его, подготовку дражных работ и снабжение старателей товарами и продуктами. Имел правление в Хабаровске; на 1925 располагал 70 оперативными единицами (складами, конторами, предприятиями и пр.). За III и IV кварталы 1924/25 в филиалы треста поступило свыше 2.000 кг золота, что составляет 45% всего золота, переданного на сплав в ДВК. За это же время скуплено золота на 2.191,5 тыс. руб. Трест вел самостоятельные работы на Харгинском предприятии с тремя паровыми драгами и на Колчанском (в Приморье) с одной электрической и одной паровой драгами. В 1927 вошел в состав всесоюзного треста «Союззолото».

«ДАЛИСТПАРТ РКП»—сборники материалов по истории рев. движения на Дальнем Востоке. Вышло 3 книги (1923, 1924 и 1925). Значит. интерес в вышедших книгах представляют статьи и воспоминания Д. Булатова «Партизанское движение в низовьях Амура», «1905—1906 гг. на Дальнем Востоке» (сборник 1), И. Байбалов «Революционная Чита с 1905 по 1909 гг.», «Протоколы заседания конференции на ст. Урульга Забайкальской ж. д. 28 августа 1918 г.», Бессонов «Борьба за советы в Приморье» (сб. 2), В. Голионко «Партия и советы в Хабаровске за период 1917—18 гг.», Гуртов «Моряки-коммунисты в борьбе за советы на Дальнем Востоке» и ряд материалов по интервенции и контрреволюции. См. *Истпарты*.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА—см. Буфер и Дальне-Восточный край.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК (Дальбанк) открыл свои действия в апреле 1922. Первоначально он начал операции в лице одной Читинской конторы, но постепенно, с развертыванием операций, открывались филиалы. К концу 1927 сеть банка состоит, не считая правления (в Хабаровске), из 9 филиалов: Читинская и Владивостокская конторы, отд. Благовещенское, Верхнеудинское, Иркутское, Николаевск-на-Амуре, Петропавловск-на-Камчатке и Сретенское агентство. Баланс Д. вырос с 4,4 млн. руб. на 1 января 1923 до 32,1 млн. руб. на 1 октября 1927.

Продуктивные активы развивались за счет роста учетно-ссудных и операций по продаже и покупке инвалюты. Учетно-ссудные операции к 1 октября 1927 составили 86,3% всего продуктивного актива и являлись основными активными операциями банка. Как характерную особенность Дальбанка следует отметить, что кредитование золотопром-сти, а равно организаций, скупающих золото, составляет до 32,1% в общей сумме всех учетно-ссудных операций. Сравнительно большой удельный вес частного сектора (7,2% в 1927) находит свое объясне-

ние в специфических особенностях экономики ДВК: частная золотопром-сть, рыбные и транзитные экспортные операции через Эгершельд. Значит. место в операциях Д. занимает коммунальное кредитование (1 млн. руб. на 1 октября 1927).

Основной капитал с 3 млн. руб. на 1 октября 1926 увеличен до 5 млн. руб., а вся сумма капиталов составляет 26,7% к общей сумме средств, к-рыми оперирует Дальбанк.

В конце 1926/27 в направлении деятельности Д. произошли существенные изменения, вызванные размежеванием функций с др. банками и образованием Союзного Золотопромышленного Акционерного Об-ва, к-рому перешло финансирование золотопром-сти. Перед Д. встают новые задачи как в области коммерческого кредитования, в связи с передачей ему кредитования рыбопром-сти, так и в области долгосрочного пром. и коммунального кредита, что в конечном счете должно усилить роль Д. в хоз-ве Дальне-Восточного края.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. Мысль об учреждении во Владивостоке Ун-та возникла в 1910, но практическое осуществление ее началось лишь в 1918, когда были открыты во Владивостоке историко-филологический фак-т (сентябрь) и высший политехникум (ноябрь). В 1919 тому и другому были даны права высших уч. заведений и открыт юридический фак-т; в 1920 учреждены ДВ г. у. и Гос. Политехнический Ин-т, а в 1921—Педагогический Ин-т им. Ушинского. В 1922 ДВ г. у., Педагогический Ин-т и Политехнический Ин-т об'единены в ДВ г. у., с к-рым в 1923 был слит и Читинский Ин-т Народного Образования.

В 1920 ДВ г. у. существовал в составе фак-тов: 1) восточного с отд. китайским, японским, корейским и монголо-маньчжурским; 2) историко-филологического с отд. славяно-русским, историческим, романо-германским, философским и педагогическим; 3) общественных наук с отделениями юридическим и экономическим; 4) рабочего. С 1923/24 Ун-т существует в составе 5 фак-тов: 1) агрономического с отделениями с.-х. и лесным; 2) восточного с разрядами китайским и японским; 3) педагогического с отд. естественным и физико-техническим; 4) технического с отд. механическим и горными 5) рабочего с отд. русским и китайско-корейским. С начала 1927 на техническом фак-те открыты еще инженерно-строительное отд. и на педагогическом—отд. рус. яз. и лит-ры. С начала 1928 Главпрофобром постановлено на восточном фак-те открыть монголо-маньчжурский разряд.

В 1923 было 92 научных работников, в 1927—125. Общее число студентов: в 1925/26—1.059, в 1926/27—1.109 и в 1927/28—1.452. В 1927/28 студенты распределялись по фак-там след. обр.: технический 519, агрономический 388, педагогический 302, вост. 243; по соц. положению: рбч. 228, крест. 162, служ. 1.038, пр. 24; членов ВКП(б) 153, ВЛКСМ 332; 65% родившихся в ДВК, 20% с детства поселившихся в ДВК и 15% из др. обл. РСФСР.

Стабилизация учебных планов наступила к 1927: агрономический фак-т построил планы для подготовки с.-хозяйственников с уклонами агрообщественным, землеустроительно-мелиоративным, растениеводственным и животноводческим и лесного дела с лесохозяйственным уклоном; вост. фак-т поставил задачу подго-

товки экономистов; педагогический фак-т подготавливает педагогов и исследователей ДВК—биологов, географов, астрономов и этнолингвистов; технический фак-т—механиков горняков и инженеров-строителей. Организация практики особ. трудна для вост. фак-та в странах изучения (Китай, Япония). До 1927 ДВ г. у. выпустил 23 человека.

Научная жизнь ДВ г. у. развивается и в ряде вспомогательных учреждений, существующих при нем, а также в экспедициях, работах на конгрессах, конференциях и с'ездах. При Ун-те работают 4 об-ва: научно-педагогическое, научно-техническое, сел и лесного хоз-ва и востоковедения. Рядом с об-вами работает Краевой Научно-Исслед. Ин-т с отд.: пром.-экономическим, естественно-историческим, культурно-историческим. В научных об-вах и Ин-те подвергаются разработке различные вопросы, связанные с пром-стью ДВК (богатства Сахалина, заводы Японии, камчатская нефть, ДВ минеральные источники, Приморские иск. угли и др.), природой и хоз-вом края (геологические, геоботанические исследования, изучение хр. Сихота-Алин, ДВ фенологии, леса, с. хоз-во, рисосеяние), историей и бытом ДВК (земледелие на Амуре в XVII в., источники по истории Приморья и Охотско-Камчатского края, русские говоры, фольклор). Экспедиции направляются на изучение лесов хр. Сихота-Алин (В. М. Савич), орочен (И. А. Лопатин), звериного промысла в Амурской обл. (Г. Н. Гассовский), водных путей (К. А. Гомоюнов), рус. населения ДВК (А. П. Георгиевский), народа удэ (Емельянов), геологии (А. И. Козлов, Б. С. Домбровский, Арсеньев, Павлов), этнографии и археологии ДВК (В. К. Арсеньев), лесов Сахалина (Б. А. Ивашкевич) и др.

Общее число учебно-вспомогательных учреждений—84. Важнейшие из них: общеуниверситетская библиотека в 230.000 томов (см. Библиотеки); на агрофаке: опытное Майхинское лесничество и лесопильный завод для лесного отд., а для с.-х. отд. опытная ст. на р. Лянчи-хе, на вост. фак-те—маньчжурский архив, хранящий свыше 20.000 рукописей и представляющий собой дела, относящиеся к провинциальному упр. Маньчжурии при Дайцинской династии; на педагогическом фак-те: кабинеты математики, океанографии и опытная школа; на техническом фак-те: лаборатории электросварки и газосварки, паровых котлов, кислородная ст., радиолоборатория, учебные мастерские.

Издательство ДВ г. у. сосредоточено в его «Трудах», выходящих в 15 сериях.

Число научных изд. свыше 40. Важнейшие из них: По краеведческой серии—Георгиевский, А. П. Русские на ДВ, Заселение ДВ и современное распределение населения, Вопрос о говорах побережья залива Петра Великого, Русские говоры Приморья; Гомоюнов, К. А. Гидротехнический очерк Амурского зал. и р. Суйфуна; Огородников, В. И. Туземное и рус. земледелие на Амуре в XVII в.; Овсяников, В. Ф. Леса Японии. По востоковедческой серии: Ключин, И. А. Древняя монгольская надпись на Хорхирском («Чингисхановом») камне. По биологической серии: Захваткин, В. А. Эмбриональное развитие *Vuthinia ventricosa* Grau. По геологической серии: Домбровский, Б. С. Геологические наблюдения на п-ове Басаргине, в окрестностях г. Владивостока. По промышленной серии:

Плаксин, И. Н. Аскольдская золотая руда и опыты цианирования ее. Кроме научного, имеется учебное изд-во для печатания руководств, пособий, конспектов, программ; учебн. изд-вом выпущено до 100 изданий.

Движение бюджета ДВ г. у.: 1923/24—357 тыс. руб., 1924/25—402 тыс. руб., 1925/26—490 тыс. руб., 1926/27—704 тыс. руб., 1927/28—854 тыс. руб. А. Георгиевский.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ входит в состав РСФСР и до районирования имел в своем составе Забайкальскую, Амурскую, Приморскую губ., Камчатскую обл. и сев. часть о-ва Сахалина. До революции нынешняя территория ДВК делилась на 5 обл.: Амурскую, Забайкальскую, Приморскую, Камчатскую, Сахалинскую. В марте 1920, благодаря особой политической обстановке и в условиях продолжавшейся интервенции, была создана ДВР (см. Буфер). В конце 1922 (15 ноября) эта республика, по желанию трудящихся, была присоединена к РСФСР в качестве Дальне-Восточной области. Постановлением ВЦИК'а 4 января 1926 был образован ДВК, с разделением его на 9 окр. и 76 районов, вместо прежнего деления на губ., уезды и волости (см. Районирование и Бурято-Монгольская Республика). Адм. ц. края является Хабаровск, отстоящий от Москвы в 3490 км. Территория края занимает 2.602.582 км². Обжитые пространства расположены исключительно по долинам рек, т. е. в наиб. пригодных для земледелия местностях. Географическая плотность всего населения -0,7 чел. на км².

Административный состав ДВК

О к р у г а	Площадь в км ²	Численность сел. населения	Плотность сел. насел.	Число районов	Сел. населенных пунктов	Сельсоветов
Амурский	233.974	298.299	1,3	12	1.063	335
Владивостокский	83.068	405.906	4,9	14	2.436	463
Зейский	185.601	29.339	0,2	4	487	60
Камчатский	1.024.630	33.267	0,03	8	268	130
Николаевский	554.400	29.819	0,05	7	277	85
Сахалинский	40.987	9.111	0,2	4	145	43
Сретенский	107.238	181.773	1,7	8	665	245
Хабаровский	210.883	126.929	0,6	5	846	275
Читинский	161.801	294.450	1,8	14	1.528	339
Итого	2.602.582	1.408.893	0,6	76	7.715	1.975

Юж. граница ДВК совпадает с гос. границей СССР с Монгольской и Китайской Респ. и выходит на побережье Тихого океана по течению р. Тумень-ула, пограничной с Кореей. Зап. граница идет по границе с Б.-М. Респ., затем по хр. Цаган-Хуртей, с выходом на Яблоновый хр., по р. Витиму и по старой границе б. Иркутской губ. с Якут. Республикой. Сев. граница проходит по водоразделам между бассейнами рр. Кадара, Олекмы, Амги и Алдана с выходом к истокам р. Учур; по водоразделу последней и р. Май выходит на границу между ДВК и Якут. Р.; далее по Джугджурскому и Колымскому хр. направляется к Чаунской губе на побережье Сев. Полярного м., пересекла меридиан 169,5° от Гринича. В состав территории края включается все пространство Сев. Полярного м. с о-вами до гос. границы. Вост. граница огибает мыс Дежнева, проходит Беринговым проливом, огибает п-ов Камчатку, пересекает по 50 параллели о-в Сахалин и по Татарскому проливу выходит на границу между

СССР и Японией на побережье Тихого океана у устья р. Тумень-ула, пограничной с Кореей.

Рельеф ДВК, вместе с окружающими его районами, находится в полосе сплошного поднятия материка, состоящего из ряда плоскогорий, спускающихся уступами к Тихому океану. Первое высокое плоскогорье расположено в границах Читинского окр. (Забайкалье). Юго-вост. границей его в пределах края служит Яблоновый хребет. Высокое плоскогорье характеризуется значит. ср. высотой (914—1.067 м) и чрезвычайной болотистостью не только в долинах рек, его прорезывающих, но и на водоразделах. Склоны горных цепей покрыты лесом, особенно сев., защищенные от действия сухих ветров, дующих с пустыни Гоби. Второе «нижнее» плоскогорье (выс. 610—760 м), растilaющееся у подножья Яблонового хр., занимает остальную часть Забайкалья (Читинский и Сретенский окр.), сев.-зап. часть Амурского и Зейского окр. (к С. от р. Зеи) и сев.-зап. часть Николаевского-на-Амуре окр. (бассейн Охотского м.) и ограничивается с Ю.-В хр. Большой Хинган (в пределах Монголии), а в Амурском, Зейском, Хабаровском и Николаевском-на-Амуре окр.—р. Зеей и хребтами, служащими водоразделом между р. Амуром и Охотским морем. Самая сев. часть ниж. плоскогорья, в отличие от сухой степи, заболочена и покрыта лесом. В середине ниж. плоскогорья проходит довольно значит. Газимурский или Нерчинский хребет. Между Большим и Малым Хинганом и продолжающими их хребтами (Буреинский и др.) расположены низкие плоские возвышенности, занимающие приблизит. остальную юго-вост. часть Амурского и Зейского округов. Самый пониженный юго-вост. район (Тихоокеанские низменности) заболочен, имеет среднюю выс. около 150 м и занимает, за исключением сев.-зап. части, Николаевский окр., а также весь Владивостокский и Хабаровский окр. округа.

Гидрография. Громадную часть ДВК занимает система р. Амура (см.), на водоразделах к-рого покоятся гл. горные цепи: Яблоновый хр., Джугджур и Становой хр. на С. и Сихота-Алин—на Востоке. Амур составляется из рр. Аргуни и Шилки. Из прит. Аргуни надо отметить р. Газимур; из прав. прит. Шилки: Нерчу, Куенгу, Черную. В пределах ДВК в Амур впадают слева: Зея (лев. прит.: Делп, Селемджа и Томь; прав.: Брянта, Гиллой и Уркан), Бурей (прит. Ниман), Тунгуска, Амгунь и др.; справа: Уссури (с лев. прит.: Сунгача, Мурень, Хор и прав.: Дауби-хэ, Ула-хэ, Иман, Бикин и Хор). Одной из особенностей Амура и рек его сист. является отсутствие больших весенних разливов и большие наводнения среди лета с весьма быстрым поднятием уровня воды. Из рек Приморского побережья, впадающих в море (все они несудоходны), назовем: Суйфун, впад. в Амурский зал.; Майхэ и Цамухэ—в Уссурийский зал.; Сучан—в зал. Америку; Судзухэ и Аввакумовку—в зал. Ольги; Тегюхэ—в бухту того же названия; Тумнин—в Татарский пролив и Уду, впад. в Удскую губу Охотского моря.

На В. и С.-В. край омывается водами Сев. Полярного м. и Тихого океана, морями: Охотским и Японским и проливом Татарским, соединяющим эти моря. На побережье Сев. Полярного м. находится глубоко вдающийся в материк зал. Чаунская губа. Мыс Дежнева омывается

водами Берингова пролива; южнее расположены Анадырская губа и Олюторский зал.; на вост. бер. Камчатки находятся закрытый зал. Корфа, открытые зал. Камчатский и Кроноцкий и хорошо защищенная губа Авачинская. На зап. бер. Камчатки нет сколько-нибудь хорошо защищенных заливов. В сев.-вост. части Охотского м. находятся две большие губы: Пенжинская и Гижигинская и одна небольшая, но в большей степени пригодная для стоянки судов—Ямская губа. Из заливов сев. побережья Охотского м. со спокойными стоянками для судов известны Тауйская и Ольская губы. Значит. развита береговая линия в зап. части Охотского моря (Удская губа, заливы: Тугурский, Ульбанский, Сахалинский). Береговая линия пролива Невельского и Татарского и Японского м. до мыса Поворотного развита крайне слабо. Из закрытых заливов здесь можно назвать де-Кастри, Советскую Гавань и бухту Ольги. Совершенно иное строение береговой линии от мыса Поворотного до устья пограничной р. Тумень-ула. Эта часть м. носит название зал. Петра Великого. В вост. его части находятся заливы: Америка с бухтой Ченьюевой, Находка, Стрелок. Частью зал. Петра Великого является также бухта Золотой Рог, где расположен порт Владивосток.

За исключением узкой полосы по морскому побережью климат края может быть охарактеризован как резко-континентальный. Основным климатическим фактором является влияние материка Азии и Тихого океана. Взаимодействие этих громадных пространств суши и воды, сопряженное с широтой местности и ее рельефом, создают ту или иную климатическую обстановку. Летом внутренние пространства Азии имеют низкое атмосферное давление, благодаря чему воздушные токи направляются на З. с океана, где давление выше. Зимой наблюдается обратное явление: ветра чрезвычайной силы имеют направление на В. с материка к Тихому океану. Максимум атмосферного давления во всех частях края приходится на январь и минимум на июль. По год. количеству осадков край не имеет особ. отличий от европ. части Союза. Резко выделяются бедностью осадков лишь ю.-в. часть Забайкалья, где годовое их количество не достигает 300 мм. Наоборот, особым избытком атмосферной влаги характеризуется побережье Японского м. (Владивостокский, Хабаровский и Николаевский окр.), к-рые имеют осадков свыше 700 мм. Однако распределение осадков по краю в целом по временам года чрезвычайно неравномерно. Так, зимою выпадает всего 5% год. количества осадков, весной—14%; максимум падает на лето (58%), осенью их выпадает 23%. Столь неравномерное распределение осадков по периодам года создает весьма неблагоприятные условия для с.-х. производства. Отсутствие или недостаточность снежного покрова в Читинском, Сретенском, Амурском и Зейском окр. приводит к глубокому промерзанию почвы, неоттаивающей в некоторых районах и в течение лета, т. наз. вечной мерзлоте (см.), что делает невозможным озимые посевы хлебов. Весенние засухи и летние дожди создают для земледелия несколько неустойчивое положение. Летние дожди, продолжающиеся обычно около полутора месяцев (конец июля и август), сильно затрудняют уборку полей, совпадающую с началом периода дождей.

В отношении обеспеченности теплом наблюдаются те же резкие колебания ср. t° по сезону года, соответствующие континентальному характеру климата края.

П у н к т ы	Средняя t° (С.)		Амплитуда колебаний
	в январе	в июле	
Петровск-Забайкальский . .	-27,6°	+17,3°	44,9°
Чита	-27,0°	+19,0°	46,0°
Сретенск	-32,6°	+19,9°	52,5°
Борз.	-27,8°	+20,2°	48,0°
Зей	-29,3°	+18,9°	48,2°
Благовещенск.	-23,7°	+21,8°	45,5°
Хабаровск.	-21,3°	+21,0°	42,3°
Николаевск.	-22,9°	+16,2°	39,1°
Иман	-21,0°	+21,0°	42,0°
Владивосток	-13,0°	+19,0°	32,0°
Ольга	-11,9°	+17,1°	29,0°

Продолжительность вегет. периода колеблется от 120 в Амурском окр. (Свободненский район) до 195 дней на Ю. Владивостокского окр., т.-е. от 4 до 6½ месяцев.

Почвы. Сев. часть Читинского и Сретенского окр., а также территория, занимаемая Яблоновым и Газимурским хр., принадлежит к подзолистой зоне и характеризуется в почвенном отношении солонцами и солончаками, мало пригодными для земледельческой культуры. Вся остальная часть этих окр. имеет почвы, вполне пригодные для земледелия. Здесь встречаются переходные типы почв: чернозем, деградированный чернозем, лесные суглинки и подзолистые почвы. Остальные окр. края характеризуются двумя основными типами почв: часть Амурского, Зейского, сев. часть Хабаровского и весь Николаевский окр. с более холодным климатом и наличием вечной мерзлоты имеют подзолистые почвы болотного типа; остальные части указанных окр., за исключением Николаевского, подзолистые почвы с обилием избыточно увлажняемых почв, вполне пригодных для земледелия.

Полезные ископаемые ДВК чрезвычайно разнообразны и многочисленны. ДВ отд. Геологического К-тета зарегистрировано их до 48 видов. Запасы каменного угля на разведанных территориях (Сучанские, Артемовские, Тавричанские, Черновские, Кивдинские, Буреинские и на Сахалине) исчислены свыше 3 млрд. т. М-ний железа зарегистрировано около 140; в изученных 7 из них (Балягинское, Николаевское, Мало-Хинганские, Посьетское, Сергиевское, Ольгинское и Судзухэ) запасы железных руд определяются свыше 9 млрд. т. Запасы золота определены геологом Анертом около 6 млн. кг; еще значительнее запасы серебро-свинцово-цинковых руд. Так, Нерчинское м-ние содержит около 6,5 млн. кг серебра, свыше 1,5 млн. т свинца и столько же цинка; Тетюхинское м-ние имеет запасы этих руд в 2 млн. т. Медь (до 66 м-ний) известна в Приморье, на Амуре и Камчатке; в Забайкалье—Агинское м-ние. Вольфрам ДВК имеет мировое значение. Наиб. важные его м-ния: Шерлово-Горное, Мало-Сокуевское, Букуинское и Белухинское. В Забайкалье найдена ртуть по р. Серный Ильдикан, в Нерчинском районе; а в вост. и с.-в. части ДВК—по рр. Бурее, Гижиге и Анадырю. Значит. количества висмута встречаются в золотых россыпях по р. Джалинде. Платина найдена по Зее и на Камчатке. Заслуживают внимания м-ния молибдена в Уссурийском крае. Кроме перечис-

ленных богатств в ДВК встречаются: нефть, олово, сурьма, никкель, кобальт, марганец, мышьяк, хром, асбест, графит, сода, сера, плавленый шпат, гипс и др. Из целебных минеральных источников (а их открыто свыше 300) особенно выделяются углекисло-железистые и углекисло-щелочно-земельные источники. Дарасун и Олентуй, горячие сернистые источники Кульдура и солено-сернистые грязи Амурского зал. против Сад-Города.

Растительность ДВК представлена несколькими типами: на крайнем С.—тундра; Удско-Амгунский край, Берингово нагорье, низовья Амура и побережье Татарского пролива заняты лесами охотской флоры (белокорая пихта, аянская ель и даурская лиственница). По мере передвижения на Ю. охотская флора поднимается выше в горы, и представители ее можно встретить даже в горах Сучанского района, но уже на выс. около 1.000 м. На территории б. Амурской губ. сошлись представители пяти средних флор: тундровой, охотской, сибирской, даурской и маньчжурской. Так, в Зейском окр. долины Станового хр. занимает сиб. тайга; более сырые места заняты тундрой и кочкарниками («марьями»). Южнее хр. Тукурингы к сиб. формам присоединяются представители маньчжурской флоры. Буреинские горы являются границей охотской флоры. В юж. части Зейского окр., находящейся под влиянием сухого климата Забайкалья, появляются представители даурской флоры, в частности сосны. В Амурском окр. преобладает маньчжурская флора (липа, монгольский дуб, виноград). В Уссурийском крае и на морском побережье Приморья представлена типично-маньчжурская флора. Здесь до 30 м и выше поднимают свои вершины кедры, пихты, желтая береза и липа; вторым ярусом расположены белая береза, многочисленные клены, граб, ильма и др.; еще ниже ярусом—некоторые клены, маньчжурский орех, монгольский дуб, сирень, пробковое дерево, акация и др.; наконец, идут кустарники жимолости, орешника, калины, бузины, барбариса и др. Пятым ярусом расположены папоротники и травы. Характерные для Уссурийской тайги разнообразные лианы (актинидия, виноградники, лимонник) обвивают деревья и придают Уссурийской тайге вид тропических лесов. В Уссурийской, как и в Амурской, тайге хорошо уживаются представители растений холодного Севера с представителями растений более теплых стран. Встречается сем. аралиевых, свойственных тропическим и подтропическим странам; на болотах вокруг оз. Ханка растет представитель Индии—лотос. Из сообществ травяной раст-и в Николаевском, Амурском и Зейском окр. значит. распространение имеют тундра и мари; Зейско-Буреинская равнина, Приханкайская низменность и долины Усури представлены т. наз. «степными»—обширными пространными с выс. широколиственными травами. Забайкальские степи—двух видов: ковыльная и полынная. Первые расположены в верховьях р. Онона и по Куенге; вторые лежат на самой границе с Монголией (юж. часть Читинского и Сретенского округов).

Животный мир ДВК отличается чрезвычайным разнообразием своего состава, к-рый определяется как современными физико-географическими условиями, так и геологическим прошлым края. Основная особенность фауны ДВК заключается в сильном влиянии Америки и Юж.

Азии, чему сопутствует зональное деление фауны и наличие океанических видов. Чукотско-Анадырский край наиб. подвержен влиянию Аляски. Ряд млекопитающих здесь близки американским: колымская землеройка, колымский суслик, желтобрюхий лемминг, из рыб замечательная черная рыба (*Dallia pectoralis*) и чукучан. До 45 видов птиц имеют очень ограниченное распространение за пределами этого района. Из них—белоголовый американский орлан, дрозд, алысы, американская гагара, канадский гусь, калифорнийский журавль принадлежат фауне Сев. Америки. Фауна Командорских о-вов характеризуется преобладанием океанических видов и присутствием морского бобра, котика и эндемичного командорского песца. Камчатка замечательна рядом эндемичных или узко-распростр. животных, как, напр.: особый вид сев. оленя, камчатский каменный баран, черный медведь и медведь-рыболов, камчатский соболь, несколько полевок. Характерно отсутствие белки и лося. В составе рыб отсутствуют, за исключением хариуса, все пресноводные рыбы. Из птиц встречаются: белоплечий орлан, черный рябчик и др. Сахалинская фауна почти одинакова с фауной материка, имея несколько нерезко выраженных местных форм белки, соболя, летяги, бурого медведя и некоторых птиц. Яркий юж. колорит имеет фауна Уссурийского края. В ее составе встречаются животные Китая, Японии и др. частей Юж. Азии. Здесь живут: тигр, два вида леопарда, кабан, енотовидная собака, дальневосточный крот, гималайский медведь, маньчжурский олень, пятнистый олень и др. Птицы еще более богаты китайско-японскими видами (ястребиный канюк, японский сарыч, эндемик гололапый филин, японский ибис, белокрылая цапля, фазан и много мелких, ярко-окрашенных птиц). Однако велико и влияние фауны сиб. тайги, сказываясь в присутствии как местных рас сиб. форм, так и транспалеарктических видов, напр.: сохатого, бурого медведя, соболя, каменного глухаря, рябчика, тетерева и др. Рептилии и амфибии представлены: японским гекконом, амурским полозом, черепахой, тризниксом, сцинком и др. Среди насекомых много американских и юж. азиатских видов и, м. пр., крупный жук калипогон-реликтус (до 10 см длины). Фауна ю.-з. частей ДВК подвержена влиянию с одной стороны Уссурийского края, с другой—Даурии и сев.-сиб. тайги. Ихтиологически водная система ДВК от Анадыря до Владивостока характеризуется присутствием целого ряда видов лососевых (кета, горбуша и др.) и отсутствием широко распростр. в Сиб. осетра, стерляди, нельмы, окуня, плотвы и др. Бассейн Амура своеобразен присутствием двух эндемичных родов рыб (*Pseudaspius* и *Mesocottus*), а также калуги, амурского осетра и др. В морях ДВК обитают котик, морской бобр, различные тюлени и др. животные, а также очень ядовитая змея—пеламиза.

Н а с е л е н и е ДВК представляет большое разнообразие. На всей территории края насчитывается до 36 различных народностей, к-рые могут быть сведены к двум основным группам: коренные жители и пришельцы. В состав первой группы входят: палеоазиаты, тюрко-монголы, тунгусо-маньчжуры; в состав второй—русские, украинцы, белорусы, поляки и др. индоевропейцы, корейцы, китайцы и японцы. Аборигены края составляют очень незначительный процент (2,4%). Основная масса населения при-

надлежит пришельцам. Весь край находится в процессе еще незавершенной колонизации, и вопросы освоения и заселения являются одними из главнейших в хоз. и культурной жизни Дальнего Востока. Водворено плановых переселенцев: в 1925/26—11 тыс., в 1926/27—19 тыс. чел.; неплановые переселенцы составляют 23% к общему числу прибывающих в край переселенцев. Обратников—до 15%. См. *Колонизация*.

По переписи 1926 на территории ДВК насчитывалось 1.881.351 чел., в т. ч. гор. населения 472.458, или 25,6% ко всему населению края; на 1 км² приходится 0,7 чел.; наиб. плотно, считая с городами (2,4 чел. на км²) осело население в районе Ср. Амура и Уссурийского края (окр. Владивостокский, Николаевский и Хабаровский) и в Забайкалье (2,1 чел. на км²); в Охотско-Камчатском крае на 1 км² приходится 0,03 чел. Основную группу населения края составляют русские (1.174.915 чел., или 62,45%)—по преимуществу выходцы из сев. губ. европ. части Союза. Русское население расположилось б. или м. плотной массой по юж. пограничной полосе Забайкалья, по всему лев. берегу и низовьям Амура от Хабаровска до устья, по ниж. течению прав. притоков Усури, в Ханкайском и Сучанском районах и в бассейнах мелких рек, к В. от хр. Сихота-Алина. Следующей по численности группой являются украинцы (315.203 чел.), появившиеся на Амуре с 1882. Особ. плотно украинцы расселились по Юж.-Уссурийскому краю, бассейну ниж. течения правых притоков Усури и в прибрежном районе до мыса Олимпиады. Далее из европ. пришельцев необходимо отметить белоруссов (30.884), пришедших сюда в 1906—10. Следующие по численности населения из группы пришельцев составляют корейцы (84.931 чел.), китайцы (около 75 тыс.) и японцы (около 1.000 чел.). Иммиграция корейцев в пределы Уссурийского края началась с 1864. Они расселились, гл. обр., по долине Усури и ее правых притоков, по ниж. течению Амура и по всему побережью Японского м., от Владивостока до залива де-Кастри; в настоящее время они стали проникать в Забайкалье и Охотский край; одиночек можно найти и на Камчатке. Китайцы впервые появились лет за 30 до русских. Это были самовольные засельщики, в большинстве случаев из Маньчжурии. Японцы приезжают сюда, гл. обр., в целях эксплуатации рыбных богатств края.

Из коренных обитателей следует отметить тунгусо-маньчжур, к-рые разбиваются на две самостоятельные этнические группы: собственно-тунгусов и собственно-маньчжур. Первых, по переписи 1926, 3.416 чел.; сюда входят орочны, ламуты, самогиры, негидальцы, манегры; вторых—8.192 (гольды, ороки, ольчи, орочи, в т. ч. удегейцы). Собственно-тунгусы живут в Забайкалье, по левобережью Амура, по притокам Лены, в Охотском районе, по берегу Охотского м. от Камчатки до Амура и в Колымске. Маньчжуры обитают частью по Усури, по всему Ниж. Амуру, в бассейне лев. притоков Ниж. Амура, а также по Амгуни. Вторая основная группа туземных народностей: буряты и якуты. Буряты (8.646 чел.) живут в Забайкалье, в районе Акши и Аги. Якуты (1.200 чел.) появились в ДВК недавно (20—25 лет). Третью группу коренного населения края составляют палеоазиаты (14.254 чел.). Сюда входят: гиляки, коряки, чукчи, эскимосы, юкагиры, алеуты. Наконец, необходимо отметить своеобразную метисацию

русских с бурятами и тунгусами и камчадалов, представляющих собою смесь русских с первобытными насельниками Камчатки—ительменами. Метисы бурятской крови живут, гл. обр., по р. Ингоде, Онону и Аргуни; метисы тунгусской крови—в сев. половине Забайкалья; камчадалы (4.027 чел.)—на Камчатке.

Разнообразие природных и экономических условий края соответствует разнообразию и основным занятиям его сел. населения. С. хоз-во является преобладающим занятием в окр. Амурском (81,6% хоз. окр.), Владивостокском (80,5%), Сретенском (68,1%) и Читинском (63,8%). При этом в Амурском окр. преобладает полеводство с зерновыми культурами и с уклоном в сторону промышленно-торговых культур; во Владивостокском—полеводство с развитием технических культур и культуры риса, бобов, чумизы; в Сретенском и, особ. Читинском окр. на ряду с полеводством большое значение имеет скотоводство. В остальных округах края с. хоз-во уступает место разного рода промыслам: так, в Хабаровском окр. значит. развитие получили лесо- и рыбопром-сть, а с. хоз-во занимает второе место (специализируясь на огородничестве и пчеловодстве); Николаевский окр. является рыбопромышленным; там же развиты лесной и охотничий промыслы; Зейский окр.—золотопромышленный с значит. развитием лесного и охотничьего промыслов (и оленеводства); с. хоз-вом занято здесь только 36,4% крестьянских хоз-в; в Камчатском окр. с. хоз-во совсем не развито и основными занятиями его населения являются охота на пушного и морского зверя, оленеводство и рыбопром-сть; наконец, Сахалинский окр. является по преимуществу рыболовно-охотничьим, и с. хоз-во сосредоточено в 2 районах: Александровском—прибрежном и Рыковском (б. Тымовском)—центральном. Различные племенные группы населения ДВК принимают в перечисленных занятиях и промыслах неодинаковое участие. Так, русские заняты преим. земледелием и отчасти скотоводством и лишь в промысловых районах—также охотой, рыбными и др. промыслами. У украинцев, кроме земледелия и скотоводства, заметно развито огородничество. Белоруссы, помимо земледелия, занимаются сплавом леса и различными отхожими промыслами. Корейцы предпочитают грядковое земледелие и огородничество, но на ряду с этим занимаются также береговым каботажем, хорошие дроворубы и рбч. золотых промыслов. Китайцы—по преим. торговлей (пушниной), звероловством, добычей морской капусты и трепангов, поисками *жень-шеня* (см.); японцы—рыболовством. Коренное население края занято исключит. или преим. разного рода промыслами. Так, тунгусы (орочоны, ламуты, самогиры, негидальцы)—олeneводством и охотой, а за последнее время и извозным промыслом. Маньчжуры (гольды, ороки, ольчи, орочи, удехэ)—рыболовством и охотой; удехэ и орочи по преим. охотники-звероловы. Буряты—скотоводством; якуты: южные—земледелием, а сев.—олeneводством. Из палеоазиатских народностей гиляки—рыболовством, оленные чукчи и коряки—олeneводством и пушным промыслом; сидячие чукчи, сидячие коряки и эскимосы—морским промыслом, алеуты—охотой на песца, морского котика и морского зверя; камчадалы—рыболовством. Основным направлением с. хоз-ва края является полеводство (89% хоз-в). За годы гражданской войны и ин-

тервенции с. хоз-во ДВК потерпело большие потрясения, что сказалось на значит. снижении посевных площадей и количества скота по сравнению с 1918, к-рый считается рекордным. С момента укрепления сов. власти с. хоз-во ДВК начинает постепенно выходить из состояния кризиса, приближаясь к 1917 по площади посева (1917—1.189.398 га, 1927—1.134.404 га) и превышая его по количеству скота (1917—2.936.678 голов; 1927—3.384.374, без Николаевского, Сахалинского и Камчатского окр., и в 1928—3.380 тыс.). На ряду с ростом посевных площадей следует указать на появление риса, существование к-рого в 1917 еще не было известно. Сейчас эта культура имеет здесь большое значение. Из др. культур выделяются посевы масленичных бобов, площадь к-рых с 1917 по 1927 выросла почти в 2½ раза, и посевы подсолнуха, гл. обр., в Амурском окр. Травосеяние в ДВК развито чрезвычайно слабо. Основной и пока господствующей сист. полеводства в ДВК является залежно-паровая. На 100 га всего посева в 1928 приходится га: ржи 15, пшеницы 38, риса 1, гречихи 5, проса 1, овса 25, ячменя 2, бобов 2, льна 1, картофеля 2, бахчевых и огородных 2, сеянных трав 2, пр. 4. Урожайность отдельных культур с га выражается по ДВК в ср. (в ц): для пшеницы 8,84, ржи 7,94, овса 9,89, риса 25,93, бобов 11,69, картофеля 95,04. По данным ДВ Стат. Упр., продукция зерновых хлебов с 1925 по 1927 выросла (в тыс. пуд.: 1925—40.016,3, в 1926—49.423,8 и в 1927—59.818,6). Рост зерновой продукции сказывается на уменьшении ввоза ее из пределов Сиб. края. Однако до сих пор зерновой баланс ДВК дефицитен; не исключена возможность, что в течение 3—4 лет хлебная дефицитность будет изжита и ДВК будет в состоянии поставлять хлеб на вывоз. Животноводство занимает в с. хоз-ве ДВК значит. место. Количество голов скота в 1927 превысило довоенный уровень. Так, данные динамики роста скота по отдельным видам рисуют след. картину:

Виды скота	1917	1927
Лошади	594.869	578.404
Кр. рог. скот	975.087	1.060.174
Овцы	681.135	940.241
Козы	123.520	217.122
Свиньи	558.054	588.433
Всего	2.932.665	3.384.374

Количество скота по отдельным его видам в окр. ДВК (1927):

О к р у г а	Лошади	Кр. рог. скот	Овец и коз	Свиней	Всего
Амурский	142.368	173.770	145.825	128.553	590.516
Владивостокский	113.197	177.696	75.002	157.515	523.410
Зейский	8.618	12.710	529	7.392	29.249
Сретенский	106.916	180.718	180.687	90.421	558.742
Хабаровский	38.491	65.336	11.730	50.996	166.553
Читинский	168.814	449.944	743.490	153.556	1.515.804
Итого	578.404	1.060.174	1.157.263	588.433	3.384.274

Продукция животноводства: 1925/26 — 84.194 тыс. руб., 1926/27—95.513 тыс. руб., 1927/28—101.022 тыс. руб.

Оленеводство Камчатского окр. насчитывает (1926) в 676 тыс. оленей и заслуживает большого внимания, оно является основным видом

хоз. деятельности камчатских туземных обитателей. Общее количество оленей по переписи 1927 определяется в 676 тыс. голов. Маслоделие в ДВК возникло недавно, организовано примитивно, по принципу экстенсивного хоз-ва с незначит. продуктивностью молочного скота при отсутствии утепленных дворов, правильного корма и ухода за животными. Сеть маслодельных артелей в отдельных округах ДВК развита не одинаково. По данным на 1 декабря 1927 в крае числилась 61 артель; из них гл. масса сосредоточена в окр. Читинском (31), Владивостокском (19), Амурский окр. имел лишь 4 артели и Сретенский 7. Общая продукция масла не покрывает потребности ДВК полностью, что вызывает необходимость завоза масла из Сиб. края, откуда в 1926/27 поступило в пределы ДВК 244,2 т. Из других видов с.-х. промыслов населения ДВК необходимо отметить развитие во Владивостокском окр. табачков-ва, в окрестностях Владивостока ягодного садоводства, в Уссурийском крае пчеловодство, появившееся здесь в 1887 и занимающее видное место в СССР. При общей доходности пчеловодства в крае в 2 млн. руб. Владивостокский и Хабаровский окр. дают продукцию более, чем на 1,5 млн. руб. Охота наиб. развита в окр.: Камчатском (24% общей стоимости заготовленной пушнины), Зейском и Амурском (19%), Николаевском (15%) и Читинском (13%); на остальные 4 окр., вместе с Сахалинским, падает 30%. Общий размер валовой продукции охотничьего промысла в ДВК, по данным «Контрольных цифр Дальплана на 1928 г.», составлял в 1926/27—4.303,4 тыс. руб., а в 1927/28—5.930,7 тыс. руб. Основными объектами пушного промысла, на к-рых строится вся экономика его (90% от общей пушной продукции), являются: белка, лисица, песец, тарбаган, колонок и соболь. На ряду с рационализацией охотничьего промысла проводятся мероприятия и по звероводству, из к-рых, как на крупнейшее, можно указать на организацию хоз-ва на Командорских и Шантарских о-вах, начатого в 1926 Дальгосторгом, в 1928 переданного Акц. Камчатскому обществу. Дальохотсоюз приступает к организации правильного охотничьего хоз-ва на тарбаганьих угодьях в Забайкалье, организовал оленное хоз-во на о-ве Аскольд и т. д.

Лесное хозяйство. Площадь лесов ДВК исчисляется около 90 млн. га, или 34% от общей территории края. Из указанной площади на лесопокрытую падает, примерно, около 80 млн. га (88%). При этом характер древесной раст-и края резко выражен преобладанием хвойных пород (80%) над лиственными (20%). Леса ДВК изучены мало (26% от общей лесной площади и более всего по Владивостокскому и Читинскому окр.). Процент лесистости по окр. от 17 до 70. Возможный отпуск древесины по окр. (в тыс. кубометров), только в одной удобной для эксплуатации площади, достигает 46.302. Ориент., леса ДВК по господству пород распределяются так: лиственницы 47%, лиственной породы 20%, под елью и пихтой 19%, под сосной и кедром по 7%. Ср. год. прирост определяется в 0,96 м³ на 1 га (34 куб. фута). Лесоэкономических районов 10. Продукция лесозаготовок в 1926/27: на внутренний рынок 3.453,2 тыс. м³ и на экспорт 807,5 тыс. м³ (наиб. вывоз—в Японию). Большое развитие в крае получило производство фанеры, расширяющееся с каждым годом; так, в 1926/27 продукция фанеры выражается в 3.358 тыс. м³, в 1927/28—5.462

тыс. м³. Побочное пользование в лесах: охота, сбор кедрового ореха, рыбная ловля в лесных озерах и реках, а также добыча моха, глины, песку. Возможная ежегодная добыча кедрового ореха определяется в 60 тыс. т; фактически ежегодно собирается от 7 до 10 тыс. т.

Промышленность ДВК исторически развивалась под влиянием трех факторов: удаленности края от европ. части, близости иностранных пром. центров и, действовавшего до 1910, порто-франко (бесплатного ввоза иностранных товаров). Она не имела значит. стимулов к развевтыванию во всех частях и росла, гл. обр., за счет пром-сти пищевкусовой и строительных материалов для военного вед-ва, а также добывающей в тех отраслях, в к-рых природа особенно щедро наделила ДВК (рыба, лес, золото, уголь, редкие элементы и пр.), при этом общая значимость пром-сти в хоз. жизни края была невелика. Отмеченные исторические условия пром-сти ДВК сказались и на современном ее состоянии. По данным 1926/27, состав ценозой пром-сти ДВК определяется в след. виде:

Виды ценозой пром-сти	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Валовая продукция (в тыс. руб.)
Рыбпром-сть	622	34,3	43.464,5
Золотопром-сть	361	10,8	4.724,5
Угольная	11	5,5	5.860,0
Добыча руд (кроме золота). Фабр.-заводская (обрабатывающая)	5	0,6	173,6
	193	11,4	61.998,9
Вся пром-сть	1.192	62,6	116.221,5

По секторам ценозой пром-сть распределяется так:

Секторы	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Валовая продукция (в тыс. руб.)
Государственный	274	25,6	58.758,3
Кооперативный	160	6,4	11.435,9
Частный	510	10,5	16.262,9
Концессионный	248	20,1	29.754,4
Всего	1.192	62,6	116.221,5

Рыбпром-сть играет в балансе ДВК значит. роль. Ей принадлежит 37,5% валового оборота пром-сти края. Все дальневосточные воды в зависимости от об'ектов промысла делятся на 6 основных промысловых районов: Приморский, Амурский, Охотский, Зап.-Камчатский, Вост.-Камчатский и Сахалинский. Основной промысловой рыбой Приморского района является сельдь (улов около 100 млн. штук) и иваси (в 1927—134 млн. штук); в Амурском районе—кета и горбуша, в Охотском—кета (до 3 млн. штук); в Зап.-Камчатском—горбуша; в Вост.-Камчатском—красная (нерпа) до 5 млн. штук и Сахалинском—лососевые и сельдь. Общая продукция рыбпром-сти выражается около 1.500 тыс. ц. Стоимость продукции рыбпром-сти в ДВК (1927) по секторам и в целом по краю видна из след. таблицы (см. табл. на стр. 780).

В 1927/28 распределение продукции между социальными секторами пром-сти получило иное распределение: участие рус. частных уменьшилось до 10,9% (с 14,5%), японский частник снизился с 54,8 до 52%; соответственно увеличилась доля гос. сектора (с 12,4 до 18,4%); ко-

Секторы	Стоимость всей продукции	
	Рубл.	%
Государственный	5.346.413	12,4
Кооперативный	3.163.262	7,2
Местное население	4.787.739	11,1
Русские частники	6.279.739	14,5
Японские частники	23.761.957	54,8
Итого	43.339.110	100,0

оперативный сектор остался почти без изменения (18,7 вместо 18,3%). В абс. цифре продукция рыбпром-сти возросла с 43.339,110 руб. до 63 млн. руб. Гос. рыбпром-сть представлена здесь 3 крупными организациями: Акц. Камчатским Об-вом, Дальгосрыбтрестом и Дальгосторгом; кооперация имеет Приморский Промысловый Рыболовецкий Кооперативный Союз (Примпромырыбаксоюз), объединяющий более половины рыбацкого населения Приморья (сельдь и иваси) до 130 товариществ. Падение улова лососевых пород привело к необходимости введения более рентабельных способов обработки рыбы и за последние годы со времени укрепления сов. власти в ДВК наблюдается усиленный рост консервного производства. Усиленным темпом растет производство крабовых консервов. В 1925 изготовлено 51,3 тыс. ящиков, а 1926—69,9 тыс. (послед. данные относятся лишь к заводам прибрежной полосы). Гл. масса вырабатываемой продукции принадлежит японской концессии, к-рая занимает вообще самое солидное положение в рыбпром-сти ДВК, выпуская до 68% всей продукции. Однако с 1927 консервное производство начинает ставить и сов. гос. пром-сть. В 1928 уже работало 3 консервных завода.

Из видов обрабатывающей фабрично-заводской ценозой пром-сти наиб. развиты (1927/28) по группе производства средств производства: судостроение, с.-х. машиностроение, цементное; металлургия черных металлов; по группе производства предметов потребления: мукомольно-крупяная, винокурная, пр. пищевкусовая, кожаная и лесопильно-фанерная. Горная пром-сть ДВК представлена предприятиями по добыче золота, угля, нефти, железа, вольфрамовых и молибденовых руд, серебро-свинцово-цинковых руд, плавикового шпата, содового и глауберова гуджира и др. (см. *Горная промышленность*). Географическое положение ДВК заставляет обратить внимание на его обрабатывающую пром-сть; особ. близость иностранных рынков выдвигает на первый план развитие консервного производства, лесопром-сти и нефтепромышленности. Мелкая и кустарная пром-сть на 1927 насчитывала 51 тыс. лиц, занятых в ней (в т. ч. в городах 16 тыс. и в селениях 35 тыс.) с общей валовой продукцией около 66 млн. руб. (в т. ч. в городах—около 40 млн. руб.). Главнейшими производствами этого вида пром-сти являются: пищевкусовое и выработка одежды и обуви, на к-рые приходится 73% всего оборота. Занимаются этой пром-стью, гл. обр., китайцы, на долю к-рых падает 54,5% общего числа занятых ею лиц. Из окр. на первом месте по развитию мелкой и кустарной пром-сти стоит владивостокский (36,2% занятых лиц), затем идут: Амурский (21,8%), Читинский (16,9%) и Хабаровский (10,2%); остальные 5 окр. дают всего 14,9%.

Торговля. Сопредельность края с дальневосточными зарубежными рынками наложла

соответствующий отпечаток на его торг. связи. До момента советизации ДВК его рынки целиком находились в руках китайского и японского предпринимателя (последний, преим., в Приморской полосе), почти монополизировавших как внутренний товарооборот, так и снабжение рынка импортными товарами. Лишь с момента советизации ДВК начинают появляться первые гос. предприятия (Дальторг, Текстильсиндикат, Нефтьсиндикат) и оживать кооперативная торговля. В настоящее время отголоском прошлого является лишь то, что до 50% частной торг. сети находится в руках китайцев, но при относительно низком уд. в частной торговле это явление не имеет большого значения. Внутренний товарооборот ДВК по данным 1926/27 определяется в 421 млн. руб. при торг. сети в 12,1 тыс. единиц. Основная масса оборота падает на обобществленный сектор (свыше 75%), в частности на кооперацию. Торг. сеть на 75% обслуживается частником в виде мелочной и лоточной торговли. Однако в середине 1927/28 частная торговля начала быстро свертываться. Рост торг. оборотов за 3-летие определяется следующим:

Секторы	1924/25	1925/26	1926/27
Государственный	100	127	205
Кооперативный	100	134	185
Частный	100	138	166
Всего	100	132	187

Связь ДВК с рынками смежных территорий Сиб. заключается во ввозе предметов пром. продукции массового потребления и рода (Сиб. край) продуктов с. хоз-ва (пшеница, овес, масло). Вывозится в смежные территории: рыба, рыбные консервы, мед, рис. Хлебозаготовительные операции на внутренних рынках выражаются (в тыс. т): в 1925/26—90,5, в 1926/27—155,5, в 1927/28—259,2. Гл. предметы заготовок: пшеница, рожь (ярица), овес, отчасти гречиха. Значит. место занимают бобы и рис. Основными заготовителями выступают: Союзхлеб, потребительская и с.х. кооперация. Из остальных видов заготовок значит. пушные, общий размер к-рых определялся (в тыс. руб.) в 1925/26—4.308,2, 1926/27—1.829,5. Гл. значение в заготовках занимают: белка, лисица, соболь, колонок. Основными заготовителями выступают: потребительская и охотничья кооперация и Госторг. Ярмарочная торговля развита слабо. Внешний товарооборот. Торг. связь ДВК с зарубежными странами представляется в след. виде (в млн. руб.):

Годы	Экспорт	Импорт	Общий оборот
1923/24	17,1	3,5	20,6
1924/25	18,5	9,2	27,7
1925/26	19,4	10,1	29,5
1926/27	21,1	11,5	32,6
1927/28	35,3	19,5	54,8

Основные экспортные статьи: лесоматериалы (до 35%), рыба (до 10%), пушнина (до 25%) и каменный уголь (свыше 5%), помимо этого через границу края находят себе выход на иностранные рынки и продукты др. территорий, в частности Сиб. края. Основные рынки, являю-

щиеся потребителями дальневосточного экспорта: Китай (каменный уголь и лесоматериалы); Япония (лесоматериалы и рыба) и Америка (пушнина). Основные предметы импорта: чай (до 30%), машины (до 10%), бумага (до 5%), остальная масса импорта представлена очень дробной номенклатурой. Предметы личного потребления занимают в импортных операциях до 50%. Импортирующие страны: Китай (до 50%) и Япония (до 20%), на долю Сев. Америки падает около 10%.

Кредитные учреждения в крае представлены Госбанком, Дальбанком, Дальсельбанком, Всекобанком, 5 об-вами взаимного кредита, Владивостокским отд. Чосен-Банка (японский банк) и 2 ломбардами.

Сводный бюджет ДВК в 1926/27 представлялся в след. виде (в млн. руб.):

	Доходы	Расходы
Гос. бюджет	47,3	57,1
Местный бюджет	31,1	30,0
В том числе:		
Краевой	6,0	5,8
Окружной	8,0	7,7
Городской	9,8	9,6
Районные	7,3	6,9

Основу доходной части гос. бюджета составляют налоги, пошлины и сборы (до 70%) и доходы от гос. имущества до 20%. В доходах по местному бюджету налоги, считая с надбавками к гос. налогам, составляют до 20% и доходы от различного рода предприятий до 20%; значит. долю в местном бюджете (до 30%) занимают отчисления из гос. бюджета. В гос. бюджете отражается основная для ДВК отрасль расхода—по колонизации, составлявшего в 1926/27 до 13% расходной части. Финансирование нар. хоз-ва составило в том же году до 10%, из них: пром-сть около 5% и с. хоз-во около 2%. Местный бюджет 1927/28 выразился в 32.968 тыс. руб.

Кооперация. Состояние кооперативной сети в 1927/28:

Виды кооперации	Число кооперативов	% коопер. хоз-в	Число пайщиков
Потребительская (сел.)	625	62,5	173.400
Сел.-хозяйственная	1.008	46,4	111.928
Охотничья	1.012	64,9	53.400
Кустарно-промышленная	до 300	—	40.000

Колхозное строительство на 1 октября 1928 характеризуется след. данными:

Виды коллект. объединений	Количество	В них членов
Коммуны	63	1.255
Артели	341	5.552
Т-ва по обработке	125	1.296
Машинные т-ва	288	5.052
Мелиоративные т-ва	88	5.645
Переселенческие т-ва	14	265
Садово-огородные артели	4	70
Итого	923	19.135

Пути сообщения. Через территорию края по направлению с З. на В. проходят две ж. д.: Забайкальская и, являющаяся ее продолжением, Уссурийская (2.380 км). Помимо внутреннего грузооборота Уссурийская ж. д. производит большие перевозки транзитных грузов из Китая, преим. бобов и жмыха. Грузооборот

Забайкальской ж. д. в пределах края в 1926/27 достигал 1,4 млн. и Уссурийской—3,4 млн. т. В пределах края в том же направлении с З. на В. протекает р. Амур со своими многочисленными притоками; эксплуатировавшаяся в 1927 длина ее 2.894 км (от слияния Шилки и Аргуни); из притоков Амура эксплуатировались для судоходства Шилка, Зей, Бурей, Селемджа, Усури и Амгунь. Грузооборот Амура с притоками без р. Сунгари и притоков, расположенных на китайской территории, достигал в навигацию 1927—998 тыс. т. Основная масса перевозок падает на лесоматериалы и хлебные грузы. Перевозка пассажиров и грузов осуществляется Амурским Гос. Речным Пароходством. Сообщения ДВК с портами ближайших государств (Япония, Китай) поддерживают пароходы Совторгфлота, японских и др. пароходные об-ва. Владивосток (см.) соединен постоянными рейсами с гл. портами: Цуруга, Нагасаки, Хакодате (в Японии), Чифу, Циндао и Шанхай (в Китае) и Гензан (в Корее). Рыбпром-сть на Камчатке обслуживают, гл. обр., японские паровые и парусные суда. Наиб. оживленное каботажное плавание происходит вдоль побережья между Владивостоком и Николаевском на пароходах Совторгфлота. Это пароходство обслуживает также линии на Камчатку, Сахалин, в Анадырский край, к устью р. Колымы и к др. местам побережья. Гужевые дороги края имеют протяжение 24.850 км, из них шоссированных только 13 км.

Культурно-социальное строительство. Школьная сеть ДВК по сектору социального воспитания в 1926/27:

Типы школ	В городах	В сел. местностях	Всего
I ступени	121	1.743	1.864
Семилетки	41	72	113
Десятилетки	8	1	9
II ступени	19	5	24
Школ крестьянской молодежи	1	12	13
Школ для переростков	2	10	12
Итого	192	1.843	2.035

Общее число учащихся в школах соц. воспитания—180.002 чел., из к-рых на долю гор. населения приходится 53.714 и сел. 126.288 чел. При этом охват начальным обучением детей нормального школьного возраста в ср. по краю составляет 65%; и также в ср. по краю на 1.000 жит. приходится обучающихся на I ступ. 80 чел. (при ср. по РСФСР 65 чел. и по Сиб. краю 60,4 чел.) и 15 чел. обучающихся в школах повышенного типа. В 1928 открыто новых школ I ступ. 260 комплектов и школ переростков 7 комплектов. Сеть дошкольных учреждений недостаточна, и в том же году их насчитывалось 25 с 1.323 детьми. Для беспризорников функционировало 23 интернатных учреждения. В 1928 в Хабаровске открыта краевая школа для слепых. В центре внимания ДВК стоит образование нац. меньшинств и нацменовская сеть заметно растет. К 1928/29 уч. году на всей территории края функционировало корейских школ: I ступ. 164 школы с 11.584 учащимися, 7-летки—3 с 917 учащимися, десятилетки I с 569 учащимися и I школа крестьянской молодежи; туземных школ I ступ. 40 с 1.141 учащимся, семи-леток I с 77 учащимися, татарских школ I ступ. 5 с 147 учащимися и китайских школ I ступ. 3

с 187 учащимися. Высшее образование в крае осуществляется Дальне-Восточным Гос. Ун-том (см.) во Владивостоке. Ср. профтехническое образование представлено 19 учреждениями, из них заслуживают внимания: Амурский и Уссурийский с.-х. техникумы, Перский лесной, Амурский, Владивостокский, Читинский индустриальные техникумы, Владивостокский рыбопромышленный, Владивостокский водный и ряд педагогических и медицинских техникумов. Педагогический персонал всех техникумов состоит из 336 преподавателей при 2.972 учащихся. Низшее профес. образование представлено 15 профес. школами с 1.581 уч., 20 школами рабочих подростков 1.354 уч., 9 долгосрочных профкурсов с 433 уч., 2 учебно-показательных мастерских с 89 уч. и 32 краткосрочных профес. курсов с 2.360 учащимися. Политпросвет учреждения. По данным гос. статистики (за исключением Николаевского и Сахалинского окр.) на 1 декабря 1926 состояло 961 ликпункт, 237 школ малограмотных, на к-рых обучалось 26.361 чел. Кроме этих двух типов существовало 11 одногодичных рабочих курсов с 520 учащимися, 8 школ повышенного типа для взрослых с 1.303 уч., 9 сов. парт. школ I и II ступ. с 727 уч. и 573 полит. школ и полит. курсов с 17.283 учащимися. Библиотечная сеть состояла из 518 библиотек всех типов (из них политико-просветительных 329) и обслуживала 63.018 чел. Изб-читален 450, клубов 101 с 23.551 членами, домов крестьянина 17. Общая грамотность всего населения ДВК 44,1%, из них грамотных мужчин 53,7%, женщин 31,6%; по городам и поселениям гор. типа 64,2%, в сел. местностях 37,1%.

Научные учреждения и организации. Гидро-метеорологическая ст. (Александровск-на-Сахалине); Амурская обл. с.-х. опытная ст. и Благовещенский окр. музей (Благовещенск); Владивостокский Гос. обл. музей; Владивостокский Отд. Р. Г. Об-ва, ДВ краевая геофизическая обсерватория, ДВ Отд. Геологического К-тета, Научное Педагогическое об-во, Приморский Педагогический музей, Тихоокеанская Научно-промысловая ст. (Владивосток); Нерчинский гор. естественно-исторический музей; Юж.-Уссурийский Отд. Р. Г. Об-ва, Ботанический кабинет по изучению флоры Уссурийского края (Никольск-Уссурийский); Камчатский музей местного края и Камчатское Краеведческое об-во (Петропавловск-Камчатский); ДВ Книжная палата, ДВ Краевой Отд. Р. Г. Об-ва, ДВ (Хабаровский) Гос. краевой музей, Отделение Всесоюзной Ассоциации инженеров, Станция защиты растений (Хабаровск); ДВ Ин-т экспериментальной ветеринарии; Забайкальская противочумная лаборатория, Забайкальское Отд. Всесоюзной Ассоциации инженеров, Забайкальский Отд. Р. Г. Об-ва, Пастеровская станция и Читинский Гос. обл. музей им. А. К. Кузнецова (Чита).

Печать. Газеты: «Советский Сахалин» (Александровск), «Амурская Правда» (Благовещенск), «Приморский Крестьянин», «Красное Знамя», «Авангард» на корейском яз. и «Рабочий Путь» на китайском яз. (Владивосток); «Красный Маяк» (Николаевск-на-Амуре), «Полярная Звезда» (Петропавловск-на-Камчатке), «Восточный Забайкалец» (Среденск), «Знамя Пионера», «Набат Молодежи», «Тихоокеанская Звезда» и «Дальне-Восточная Деревня» (Хабаровск); «Забайкальский Рабочий», «Забайкальский Крестьянин», «Молодой Крестьянин» (Чита). Жур-

налы: «Бюллетень Погоды», «Уссурийское Садоводство и Огородничество», «Записки Владивостокского Отдела Гос. Р. Г. Об-ва», «Записки Южно-Уссурийского Отд. Р. Г. Об-ва», «Известия Об-ва Врачей Южно-Уссурийского Края», «Известия Тихоокеанской Научно-Промысловой Станции» (Владивосток); «Бюллетень ДВ Краевого Исп. К-тета», «Известия ДВ Краевого К-тета ВКП(б)», «Красная Звездочка», «Статистический Бюллетень», «Экономическая Жизнь Дальнего Востока», «Бюллетень ДалькрайОНО», «Дальне-Восточная Кооперация», «Дальне-Восточное Статистическое Обзорение», «На Культурном Фронте», «Рабселькор Дальнего Востока» (Хабаровск); «Бюллетень Заб. ж. д.» (Хабаровск) и др. Краевое изд-во «Книжное Дело», играющее большую культурную роль в жизни ДВК.

Сеть здравоохранения ДВК по данным на 1928 имеет: 103 больницы, 190 амбулаторий, 8 яслей постоянных, 160 яслей сельских летних, 4 дома матери и ребенка, 2 туберкулезных санатория, 3 туберкулезных диспансера, 6 кожно-венерологических диспансеров, 4 зубопротезных лаборатории, 2 детских очага, 18 консультаций для женщин и детей и 3 врачебных передвижных отряда для туземцев. На здравоохранение края в 1928 ассигновано 8 млн. руб. Рост ассигнований из года в год возрастает, хотя в общем %-ном отношении ко всему бюджету он все же недостаточен (11%) и ниже среднего общереспубликанского. Благодаря развитию сети здравоохранения, санитарное состояние в крае улучшается. Особ. большая и сложная работа продлевается в отдаленных и глухих туземных районах. Сравнительно достаточно обставлены мероприятия в части охраны материнства и младенчества, к-рые в дореволюционный период в крае почти не существовали. Развивается медицинская помощь и среди туземцев и нац. меньшинств, а также организована спец. медицинская помощь для переселенцев. Действующих оборудованных курортов 3: Дарасун (см.), Олентуй (см.) и Кульдур (см.). Соц. состав сельсоветов (до перевыборов 1928): бедняков 42,6%, середняков 37,5%, зажиточных 5,3%, батраков 2,8%, рабочих 4,8% и служащих 7%. Число членов профес. союзов на 1 июня 1927—159.724, на 1 апреля 1928—173.318. В КП(б): на 1 октября 1928 ячеек 1.187 с 18.810 членами партии; кандидатских групп 140 с 8.183 кандидатами. Всего 26.993 чл. и канд. (в т. ч. женщин 2.812, туземцев 212 чел.). По соц. составу (от 26.993): рабочих 52,8%, крестьян 27,9%, служащ. 16,9%, пр. 2,4%. В ЛКСМ: на 1 июня 1928—41.247 чл. и канд.; по соц. составу: пром. и транспортных рабочих 32,4%, батраков и с.-х. рабочих 6,1, крестьян 50,8%, кустарей и ремесленников 0,4%, пр. 10,3%.

Перспективный план развития народн. хоз-ва ДВК на ближайшее десятилетие (1927—36) предусматривает крупные колонизационные мероприятия по подготовке земельного фонда для водворения свыше 1 млн. плановых переселенцев и культ.-хоз. оборудования колонизуемых районов (агрономическая помощь, здравоохранение, просвещение и пр.). Среди этих мероприятий обращено внимание на осушение и сооружение ирригации для полива около 80 тыс. га под рисовые посевы. Намечается ряд крупных мероприятий в области развития полеводства и животноводства (тракторизация, племенные рассадники, кредитование на строительство с.-х. индустрии и сбыто-снабженческой работе с.-х. кооперации).

В области транспорта проектируется усиление Забайкальской и Уссурийской ж. д., постройка второго пути на участке Уссурийской ж. д. (Пограничная—Владивосток), постройка ж. д. Хабаровск—Советская Гавань (450 км) для выхода Амурского окр. к Тихоокеанскому побережью—в колонизационных и пром. целях; постройка Приханкайской ж. д. (157 км), ряд под'ездных и ж.-д. путей для обслуживания каменноугольной, лесной и горной промышленности, а также сооружение ж. д. на о-ве Сахалине. По линии морских сообщений и портов предусмотрено переустройство Владивостокского порта, постройка портов в Советской Гавани, Александровского-на-Сахалине и Петропавловского-на-Камчатке; оборудование второстепенных портов, постройка морского торг. флота, обстановка морских путей и гидрографические работы. По линии речных сообщений—капитальные работы на речных путях и по речному транспорту Амурского бассейна; наконец, капитальное дорожное строительство и ремонт шоссе и грунтовых дорог. Намечается планом постройка 6 элеваторов, общей емкостью свыше 200.000 т и 12 холодильников. В области пром-сти предположено развитие золотого дела, горных разведок, лесопроми-сти (5 лесопильных заводов, 2 целлюлозных и 1 писчебумажной фабрики), рыбопроми-сти (17 консервных заводов и пр.), углепроми-сти, нефтепроми-сти, расширение обрабатывающей промышленности. В области коммунального хоз-ва: устройство водопровода и канализации, трамваев, автобусов и пр. в гор. поселениях. В области просвещения—расширение сети техникумов, профес. школ всех типов, постройка и оборудование новых зданий для Ун-та и рабфака.

О революционном движении в ДВК—см. *Революционное движение, Интервенция и Партизанское движение*.

Л и т.: Приамурье, сб., М., 1909; Приморье, сб., Владивосток, 1923; Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток, 1923; Сб. по районированию Дальнего Востока. Чита, 1924; Материалы по районированию Дальнего Востока, кн. II (описание округов и районов), Хабаровск, 1925, кн. III (Доклад Дальревкома ВЦИК'у), Хабаровск, 1925; Экономика Дальнего Востока, М., Госплан СССР, 1926; Производительные силы Дальнего Востока, Владивосток, 1927, вв. I—V; Тихий океан. Русские научные исследования, изд. Акад. Наук СССР, 1926; Капитальное строительство Дальне-Восточного края, Хабаровск, 1927; *Глуздовский, В. Е.* Дальне-Восточный край, Хабаровск—Владивосток, 1927; *Лагутин, А. Н.* Дальне-Восточный край в цифрах, Владивосток, 1926; Настольный справочник «Дальне-Восточный край», изд. Кубуч, Владивосток, 1929.

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ ОТДЕЛ ГОС. РУСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА—изучает ДВ край в географическом, этнографическом и в естественно-историческом отношении, а также изучает Китай и Японию. Организован 20 ноября 1893 в Хабаровске. Вначале назывался Приамурским Отд. Р. Г. Общества. В 1893 им был основан музей (см. *Хабаровский музей*) и в след. году—библиотека, быстро выросшая в обширное книгохранилище краевого значения. В течение ряда последующих лет О. организовал научные экскурсии и экспедиции по краю. Особ. внимания заслуживает экспедиция И. И. Стрельбицкого и В. Я. Гусева. Она прошла по Халхе, Большому Хингану и Маньчжурии и прямой дорогой из Урги во Владивосток. Затем О. производил исследования охотничьими командами района между оз. Ханка и Тихим океаном; совершена поездка на Камчатку и на р. Анадырь, произведены исследования хр. Сихота-Алина (А. П. Сильницким). В течение ряда лет производил экспедиционные исследо-

вания края член О., а позже директор музея В. К. Арсеньев (см.). В настоящее время О. имеет свыше 100 членов и сотрудников. За последнее время О. разработал ряд программ по обследованию экономики туземцев и фенологии. О. издавал «Труды» (с 1895) и «Записки» (с 1894 вышло 7 томов по несколько выпусков в каждом). 3. М.

«ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ», газета—см. «Тихоокеанская Звезда».

ДАЛЬНЕЕ, оз.—на вост. бер. Камчатки к Ю.-З. от Петропавловска, близ Тарьинской губы; дл. 2,5 км, шир. 0,6 км; лежит почти на ур. м.; отличается своей большой глуб. (60 м), происхождения сбросового.

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»—ежедн. обществ.-полит. и литер. газета. Выходила во Владивостоке с 1892 по 1918, сначала прогрессивная, затем черносотенная. В «Д. В.» было помещено много краеведческого материала, особ. в обл. истории, географии, естественных богатств края, климата, быта туземцев и т. д.

ДАМБУКИ—приисковый поселок Зейского района и окр., ДВК; у рч. Дамбуки, на прав. бер. р. Зеи; осн. в 1889, с открытием прииска по сист. р. Иликан. Центр золотопром. района. Жит. (1926) 493 (244 м., 249 ж.). Занятия: работа на приисках, извоз, отчасти с. хозяйство.

ДАНБИНОВ, Петр Никифорович (псевдоним «Солбонэ Туя») — поэт и общественный деятель. По происхождению бурят. Р. в 1892 в Улусе Заглик, Боханского айм., Б.-М. Респ. По окончании с.-х. училища был учителем в Бурятии. С 1915 за рев. деятельность подвергался не раз преследованиям. В 1920—22 был председателем Бурятского народно-рев. к-тета, тов. председателя Учредительного и Народного собраний ДВР. Сотрудничал в газ. и журналах. В 1922 издал в Чите книгу лирических стихотворений о бурятской степи и «Цветостепь». Член литер. группы «Кузница» и ВАПП. В настоящее время работает в Ученом К-тете Б.-М. Республики.

ДАНИЛОВ, Кириша (Кирилл) — повидимому, вымышленное имя составителя чрезвычайно любопытного и ценного сб. народных песен, собранных в XVIII в. в Сибири. (Рукопись сохранилась не полностью,—первый лист утрачен). В сб. вошло много былин, исторических песен, несколько песен лирического содержания и фривольных; специально сибирскими являются песни: «Ермак Сибирь взял», «Поход селенгенских казаков», «Во Сибирской Украине во Даурской стороне». См. Сборник Кириши Данилова.

ДАНИЛОВСКИЙ ЗАВОД, рабочий поселок—Минусинского района и окр., Сиб. края; на рч. Лугавке, в 15 км от Енисея и 30 км от Минусинска; при винокуренном заводе «Пролетарский № 18»; осн. в 1801; в 1926—хоз-в 187, жит. 772, грамотных 42%. Гл. занятия жит.: работа и служба на заводе; часть населения занимается с. хозяйством. Школа I ступ., клуб, библиотека, об-во потребителей.

ДАРАСУН-ЧИТИНСКИЙ—курорт в долине р. Дарасунки, прит. р. Туры, впадающей в Ингоду, в 65 км от раз'езда Дарасун Заб. ж. д. Со всех сторон защищен горами выс. до 1.000 м, поросшими лиственничным лесом. Славится источниками, богатыми угольной кислотой, число к-рых очень велико. Новейшие исследования геолога Я. А. Макерова, сделавшего около ста буровых скважин, показали в 93-й скважине струю, к-рая дает до 20.000 ведер углекислой

воды в сутки и бьет на высоту 3 м. Старые источники укреплены гранитными колодцами. Выходящая вода имеет t° около 2—3° С., в большинстве источников очень бедна минеральными солями (не выше 0,5 г на л), но очень богата угольной кислотой (в большинстве источников около 3,0 г на л, что значит. превышает содержание газа даже в Кисловодском Нарзане. Примерный состав воды в некоторых источниках Дарасуна в эквивалент-процентах—№ 1: Sp CO²_{2,9}Fe_{0,02}Mo_{0,5} или № 10 Sp CO²_{2,0}Mo_{0,3}. Имеется хорошо оборудованный ванный корпус на 32 ванны, в к-ром отпускается до 400 ванн в день. Жилищный фонд курорта состоит из 160 комнат на 325 коек. Имеются новые лаборатории, аптека и амбулатория. Курорт находится в ведении страховой кассы. Принимаются больные с катаррами желудочно-кишечного тракта, с почечными камнями и почечным песком, ожиревшие, подагрики, невралгии, страдающие невралгиями, с хроническими воспалениями женских половых органов, общим ослаблением питания, анемией, больные с болезнями сердца и сосудов. Продолжительность сезона с 1 июня по 1 сентября. М. Курлов.

ДАРАСУНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. Золото.

ДАРОХТА, оз.—на лев. бер. Амура; образовано расширением р. Нуммуль (150 км дл.) впад. в Амур; дл. 12 км, шир. 2 км.

ДАРЬИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр., Сиб. края)—см. Медные руды.

ДАУБАЙ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Калбинский хр., Казакстан)—см. Золото.

ДАУБИХЭ, р.—берет начало в юж. части хр. Сихота-Алина; дл. 260 км; ниж. и ср. течение проходит по неширокой луговой и болотистой равнине (Приморье); судоходна в большую воду; сливаясь с р. Ула-хэ, образует р. Усури (см.).

ДАУРИТ—под этим именем известен малиновый турмалин (см.), встречающийся в крупных красивых кристаллах на сев. склоне Борщовочного кряжа, по берегам р. Урульги в Забайкалье. Хорошо окрашенный и прозрачный Д. считается драгоценным камнем.

ДАУРСКИЙ ХРЕБЕТ—в Вост. Забайкалье между хр. Черским и Борщовочным. Тянется, как и соседние хребты, в с.-в. направлении на 250 км, при ср. выс. 1.000 м; сложен из гранита; покрыт лесом с преобладанием сосны и лиственницы.

ДАУРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО («Временное Правительство Великой Монголии») — одна из попыток панмонголистов образовать фантастическое государство, с территорией от Байкала до Тибета и от Маньчжурии до Туркестана. Д. п. образовалось при поддержке японских империалистов и их ставленника атамана Семенова в феврале 1919 и возглавлялось Нейсе-Гегеном (Ничи-Тойн-Менду-Баир). Д. п. послало своего представителя на Версальскую конференцию (был задержан в Японии), рассылало эмиссаров и привлекло на свою сторону часть монгольских феодалов. «Столицей» Д. п. была ст. Даурия, в виду противодействия маньчжурского диктатора Чжан Цзо-лина попыткам обосноваться в Хайларе. Внутренние трения и междоусобия среди воинских частей Д. п., прекращение поддержки Японии (к-рая предпочла использовать в своих целях пришедшую к власти в Китае аньфуистскую партию), неудача попыток закрепиться в Урге привели к распаду Д. п., при чем Нейсе-Геген был в 1920 расстрелян китайцами, сде-

лавшими попытку оккупировать Монголию. См. *Монгольская Народная Республика*.

Лит.: Журнал „Хозяйство Монголии“, Улан-Батор-Хото, 1928, 2(9); *Калинников, А.* Народно-революционное движение Монголии, М., 1926.

ДАУРСКОЕ, с. — адм. ц. Даурского района, Красноярского окр.; осн. в 1720; на р. Енисее; от окр. ц. и ж.-д. ст. Красноярск—160 км; хоз-в 377, жит. 1.553. Даурский район: ю.-з. часть—лесостепная, сев. и вост.—горно-таежные (предгорья Вост. Саяна). Тип хоз-ва: землед.-скотов.-промысловый; направление полеводства: пшен.-рж.-овсяное; скотоводства: крупный рогатый скот (молочно-мясной). Полез. иск.: золото, медные и железные руды (не разрабатываются). Пути сообщения: почт. тракт Даурское—Балахта, судох. р. Енисей и спл. р. Дербина. В 1927: сельсоветов 14; почт. отд. 1; школ I ступ. 17; больниц 1; потреб. об-в 7, кред. т-в 1, охот. т-в 5, куст.-пром. коллективов 1, маслод. арт. 2, пр. с.-х. кооп. 6. См. *Красноярский округ*.

ДАУРЫ (дагуры, дахуры)—монгольское племя, ныне в основной своей массе обитающее в бассейне р. Нонни (прит. Сунгари) в пределах Маньчжурии. Занимаются земледелием и торговлей. Прежде их неправильно причисляли к маньчжурам и тунгусам, хотя язык их типичный монгольский, очень архаичный. Шаманисты.

В Приамурье они пришли из Маньчжурии задолго до прихода русских, и в XVII в. представляли здесь многочисленную народность. Под именем Даурии в то время была известна длинная и узкая область, расположенная на лев. бер. Амура от слияния Шилки и Аргуни на З. до устья Дондона на В., и включающая в себя бассейны Зеи, Буреи, Сунгари и Уссури. Д. занимали в основной своей массе зап. часть этой области до устья Зеи и почти весь ее бассейн; в вост. части этой обл. жили дауро-гогули и дочери. В Зейско-Буреинской равнине оба племени жили совместно и смешанно. В это же время часть Д. (скотоводы и охотники) жили в верх. части р. Витима («князец Ботога с товарищи»), отделенные, т. о., от основной массы амурских соплеменников-земледельцев обширным пространством, занятым разными тунгусскими родами, и представляли как бы обособленный даурский островок, не связанный с основной Даурской землей ни территориально, ни по роду хоз. занятий.

Рус. завоеватели застали у Д. высокую культуру: у них были укрепленные города и широко развитое земледелие. Запасы хлеба были достаточны для прокормления военных отрядов русских в течение нескольких лет. Кроме хлебopашества Д. разводили в огородах арбузы, дыни, огурцы, мак, чеснок, бобы, а в садах—яблоки, груши и орехи. Значит. было скотоводство. Д. вели торговлю с китайцами и охотничьими племенами. С приходом русских Д. частью были истреблены рус. казаками, частью переведены китайцами на прав. бер. Амура. На лев. бер. Амура Д. оставались еще ниже устья Зеи и по низовьям последней. С переходом этого края к России они ушли и отсюда. В 1870 в пределах России Д. насчитывалось около 2.000 чел., а по переписи 1897 всего около 450. В 1900 казаки согнали к Амуру у Благовещенска большую толпу китайцев и Д.; под угрозой расстрела они были вынуждены переправляться вплавь через Амур, частью утонули, часть была расстреляна.

Лит.: *Огородников, В. И.* Туземное и русское земледелие на Амуре в XVIII в., „Труды Гос. Д.-В. Ун-та, серия III, в. 4, Владивосток, 1927; *Ивановский, А. О.* Mandjurica, СПб., 1894.

ДАЦАНЫ—ламайские монастыри, соединяющие в себе, как и их европ. средневековые собратья, церковь, общежитие монашествующих и школу. В Д. находятся храмы—«дуканы»: соборный (цокчен) и отдельных фак-тов (цанит, худба, мамба-дукан и др.), а также «лхаканы»—храмы, посвященные спец. культурам (Майдери и др.). Монахи живут в отдельных, составляющих личную собственность, домиках, построенных однако же по одному плану. Общие богослужения и диспуты совершаются в цокчен-дуканах. Ламы различаются по степеням посвящения и обетов на рабжунов, гецулов и гелунов. Есть ученые ламы, кичившие духовную школу при Д. Первая ученая степень—гэпши. Со след. степени (габжу) начинается ученое продвижение. Но степени дорамбы, лхарамбы (доктора богословия и философии) ученые ламы могут получить только в дацанах Тибета. Особо стоит звание манрамбы, в роде доктора медицины, получаемое в медицинских школах. Переход в высший разряд и почетные звания, кроме окончания духовной школы и срока пребывания в Д., обуславливается внесением известных вкладов, которые лама обычно собирает среди своих родных и знакомых. Д. значит. распространены—в Бурятии (преимущественно в восточной ее части) их насчитывается до 35. Но их значит. больше в Монголии (около 200), при чем в одном Галдане было 10 тыс. лам. В 1924 по пяти халхаским аймакам (исключая Дербетский, бывш. Кобдоский округ и особый Даригангинский район) число лам определялось в 112 тыс. чел., или 45% общего количества мужского населения Монголии. В Бурятии (в восточных районах, где распространен ламаизм) число лам несколько меньше, но и там имелись крупные Д., насчитывающие до 1.000 лам, чаще же всего население Д. 200—500 человек.

Содержание Д. и живущих в них лам тяжелым бременем ложится на население, не говоря уже о том, что значит. часть мужского населения с малых лет отвлекается от производительного труда.

В настоящее время значение Д. как экономических и культурных центров значительно падает. В самом ламаизме идет разложение, связанное с т. наз. ванаизмом, смысл к-рого в изоляции ламства от народных масс и замыкании его в стенах Д., где ламаизм и должен отмереть. Но основным фактором, способствующим современному отмиранию Д., является развитие нац. культуры и уничтожение экономического порабощения трудящихся, имевшего в прошлом исключительно большие размеры.

С внешней стороны Д. представляют оригинальные памятники центр.-азиатской архитектуры, осложненной китайскими влияниями. См. *Ламаизм*.

Лит.: *Барадин, Б.* Буддийские монастыри, сб. „Очерки истории бурят-монгольской народности“, Верхнеудинск, 1926; *Позднеев, А.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, „Зап. Рус. Геогр. Об-ва по отдел. этногр.“, т. 16, СПб., 1887; *Нацов, С.* Ламаизм в Монголии, „Нов. Восток“, 1925, 25.

«ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ОКТЯБРЯ» КОПИ (каменноугольные), б. Порывайские—Кузнецкого окр., на прав. бер. р. Томи, в 55 км на Ю.-В. от Щегловска. Ныне бездействуют. См. *Каменноугольная промышленность*.

ДВОЕДАНЦЫ—чжунгарцы, владения к-рых находились между Алтайскими горами и китайской границей и простирались далеко за оз.

Нор-Зайсан. Ослабленные междоусобицами, они были вытеснены со своих юж. кочевий китайцами, часть их отошла к Волге, другая же часть на север, на территории нынешних окр. Бийского, Кузнецкого, Красноярского и Ойротской обл. Последние попали в двойную зависимость, уплачивая ясак русским и дань китайцам, являвшимся для взыскания ее ежегодно значит. отрядами. Отсюда и название: двоedanцы.

ДВОР — семейно-трудовое объединение лиц, ведущих сел. хозяйство. В Сиб. крае в 1927 насчитывалось 1.392.659 дворов. Принято различать приписные Д. и неприписные. К неприписным относят Д., не получившие в установленном порядке в трудовое пользование землю. Число таких неприписных Д. в Сиб., как в районе колонизуемом, весьма значительно и, по мере устройства в земельном отношении одних и притока из других районов Союза новых, постоянно колеблется. Ср. состав Д. в 1927 определялся в 5,49 чел. обоого пола, но по времени этот ср. состав непостоянен. За последние годы наблюдалось особ. заметное измельчание Д., и лишь с 1925 ср. состав его начинает проявлять устойчивость. Измельчание состава Д. происходит вследствие того, что рост населения не успевает за ростом вновь организуемых в порядке раздела дворов. Сказывается на ср. составе Д. и приток переселенцев, ср. состав семьи х-рых значит. меньше. Заметно меньше состав Д. у туземных народностей; так, в 1927 по Ойротской обл. состав его определялся в 4,86 чел.; по Хакасскому окр. 4,87 чел., при ср. по Сиб. краю 5,49 чел. Нормы недробимости хозяйств, предусмотренные Зем. Кодексом по краю, не установлены, и каких-либо ограниченной дробления Д. пока не делается. Регулирование происходит только при осуществлении семейно-имущественных разделов, в отношении к-рых закон разрешает образовывать новые хоз-ва при возможности ведения ими самостоятельного хозяйства.

Из приводимой табл. видны ср. состав Д. и размеры разделов:

Г о д ы	Приходилось в ср. на 1 двор душ об. пола	Разделилось		Соединилось	
		в % дворов			
1922	5,63	2,4	1,0		
1924	5,43	3,7	1,4		
1925	5,49	3,5	1,3		

Более поздние сведения имеются только в отношении ср. состава. Так, в 1926 на Д. приходилось 5,47, а в 1927 5,49 чел.

Лит.: Сб. статистико-экономических сведений по Сиб. краю. Сельское хоз-во, в. 1, Н.-Сиб., 1927; Итоги 10%-го выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 по Сиб. краю, Н.-Сиб., 1928.

ДВУКОЛКА («т а р а т а й к а», «б е д а») — двухколесный экипаж с укрепленным на оси местом для сиденья. На Чуйском тракте (Алтай—Монголия) весь грузооборот производится помощью особых двуколок, допускающих нагрузку до $\frac{1}{2}$ т и представляющих собой уменьшенную крестьянскую телегу, укрепленную на одной оси.

ДВУКРЫЛЫЕ (Diptera) — отряд насекомых с колющими и сосущими или лижущими ротовыми органами и однопароу развитых передних крыльев (задние крылья превращены в малень-

кие чешуйки или короткие булавовидные придатки—барабанчики или жужжальца); у некоторых паразитных групп крыльев совсем нет (кровососка овечья, пчелиная вошь). Превращение полное. Яйцекладущи или живородящи. Д. питаются соками растений, гниющими животнорастительными веществами или сосут кровь животных и человека. Личинки безногие, живут в воде, сырой земле или являются животнорастительными паразитами. Д. распадаются на 3 подотряда: длинноусых, короткоусых и куколочных (кровососки лошадиная и овечья, пчелиная вошь).

Д. Сиб. изучены очень слабо, и о них мы имеем самое смутное представление, несмотря на богатство этого отряда отдельными видами. Списков сиб. Д., кроме нескольких очень кратких, не существует. Ряд представителей Д. имеют для Сиб. громадное хоз. значение, выступая в роли очень серьезных вредителей полеводства, огородничества и животноводства. Кроме того, являясь во многих случаях переносчиками опаснейших инфекционных болезней человека и домашних животных, они и в этом отношении заслуживают особенного внимания. С другой стороны некоторые ктыри (сем. Asilidae), журчалки (сем. Syrphidae) и, в особенности, ежемухи (сем. Tachinidae), в качестве хищников и паразитов многих самых опасных вредителей сельского и лесного хоз-ва, должны быть отнесены к наиб. полезным насекомым нашей энтомофауны.

В числе серьезнейших вредителей наших хлебных культур необходимо отметить: шведскую мушку (*Oscinella frit* L.), гессенскую мушку (*Mayctiola destructor* Say), зеленоглазку (*Chlorops taeniopus* Mgn.), меромизу (*Meromyza saltatrix* L.), яровую муху (*Adia genitalis* Knab.) и др. В огородах очень сильно вредят: капустная муха (*Hylemyia brassicae* Bouche), большая капустная муха (*Hyl. floralis* Feln.), луговая муха (*Hyl. antiqua* Mgn.), луковая журчалка (*Eumerus tuberculatus* Bond.), свекольная муха (*Pegomyia hyosциami* Pz.) и др. В качестве вредителей животноводства общеизвестны: *слепни* (см.)—сем. Tabanidae, *оводы* (см.)—сем. Oestridae, *мошки*—сем. Simuliidae и др. Наконец, главнейшими переносчиками инфекционных болезней являются малярийный комар (*Anopheles maculipennis* Mgn.), жигалка обыкновенная (*Stomoxys calcitrans* L.), комнатная муха (*Musca domestica* L.) и ряд других.

ДЕВЛЕТ-ГИРЕЙ — хан сибирский, внук Кучума (см.). В 1662—63 руководил восстанием туземцев против русских, охватившим Тарский, Тюменский, Туринский и Верхотурский уу. и нашедшим отзвук даже в Березовском и Мангазейском уездах. Это была последняя попытка реставрации т. наз. «Сиб. царства».

Лит.: *Огородников, В. И.* Из истории инородческих волнений в Сиб., «Вестник Просвещения», Чита, 1922, 1.

ДЕВОНСКАЯ СИСТЕМА — развита на Ю., Ю.-З., В. и С.-В. Сиб. соответственно трем бассейнам, покрывавшим ее в девонский период. Один занимал горные системы Ср. и Зап. Сиб., от Минусинской равнины и Зап. Саяна проходил через Кузнецкий Алатау, заливал Кузнецкую котловину, Салаир и Алтай, находился в связи с морями Центр. и Юж. Азии, через Киргизскую степь соединялся с Уральским и через Туркестан с Европейским морем девона. Наиб. развития он достигал в ср. эпоху Д. и носил, в общем, эпиконтинентальный характер. Другой бассейн покрывал Верхоянско-Колымский

край, начиная с ср. эпохи девона. На В. он соединялся с Сев. Америкой, а на Ю.-З. с морем Амурско-Приморской обл. (третий бассейн), к-рое существовало с самого начала девона. На громадной площади Саяно-Байкальского нагорья и Енисейско-Ленской возвышенности Д. совсем не известен, за исключением немногих мест ближе к р. Енисею, где выступают красноцветные лагунные и континентальные отложения, указывающие на сухой и, вероятно, жаркий климат девонского континента Сибири. Д. с. в Сиб. почти везде дислоцирована и только в Кузнецкой и Минусинской котловинах Д. залегает спокойно, отличаясь наиболее полным составом и прекрасной сохранностью фауны.

Фауна Д. имеет такой состав. Нижний Девон (D₁). В ниж. ярусе D₁ в Кузнецкой котловине и в Киргизской степи она близка к глубоководному герцинскому типу Урала и Зап. Европы; это, гл. обр., брахиоподы *Spirifer paradoxus*, *Sp. indifferens*, *Sp. pentameriformis*, *Pentamerus galeatus*, *Pent. acutolobatus*, *Rhynchonella princeps*. В верх. ярусе D₁ фауна уже более мелководна, и на ряду с брахиоподами—*Spirifer laschei*, *Sp. infirmus*, *Karpinskia*—богата кораллами *Heliolites* и особ. фавозитами: *Fav. placenta*, *Fav. nicetella*, а также строматопорами и криноидеями. В Минусинском районе в D₁ встречаются, гл. обр., неясные растительные остатки и пластинчато-жаберные. Фауна среднего отдела Д. (D₂) в ниж. ярусе изобилует кораллами, гл. обр. табюлетами, как различные фавозиты (*Fav. Brunnitzini*), *Alveolites*, *Coenites*, *Striatopora*; тетракораллами, как *Rhizophyllum Gervillei*, *Amplexus altaicus*, а также строматопорами и местами, остракодами. В ср. ярусе (кальцеоловые слои), кроме многочисленных кораллов—особенно характерной европейской *Calceola sandalina*, развиты брахиоподы, как уральские *Pentamerus baschkiricus* и *Pent. pseudobaschkiricus*, встречаются трилобиты *Proetius* и друг. В верхний же ярус (стрингоцефаловые слои Зап. Европы, Гамильтонская группа Сев. Америки) часто отличается массовым развитием брахиопод, как космополитный *Stringocephalus Burtini*, чисто-азиатские *Spirifer Cheeheli* и *Sp. Martianovi*, рус. *Sp. Anosovi* и южно-азиатская *Hypotryis subsignata*; среди кораллов преобладает группа *Cyathophylloidea*. В Минусинской котловине, при том же составе фауны стрингоцефаловых слоев, в ниж. ярусе D₂ известны только растительные остатки. Фауна верх. отдела (D₃) в ниж. ярусе соответствует кубондным слоям Зап. Европы и *Chemung group* Сев. Америки; *Sp. Disjunctus*, *Sp. mesacostalis*, *Strophomena Dutertrei*, многочисленные *Cyathophylloidea*, особенно *Phillipsastraea*. В Киргизской степи, кроме того, найдены *Rhynchonella suboides* и *Tognoceras bifur.* Верх. ярус D₃ содержит морскую фауну только в Киргизской степи, где найден *Prolesanites asiaticus*; в остальных же районах Зап. Сиб. в этих горизонтах встречаются только остатки иск. рыб особенно панцирных и отпечатки растений группы древних лепидофитов. Фауна ДВ и С.-В. Сиб. носит смешанный характер. На ряду с космополитными и европейскими формами в ней встречаются представители Урала и Европ. России, Юж. Азии и Сев. Америки. Стратиграфия Д. с. полнее разработана в Кузнецком районе: здесь ниж. ярус D₁—туфогенные породы и метаморфизованные известняки; верх. ярус—глинистые известняки. В Минусинской котловине в D₁ преобладают мелководные или красноцветные континентальные отложения с порфиритами. Ниж. ярус D₂—известняки, песчаники и конгломераты; ср. ярус—известняки, песчаники, сланцы и конгломераты изредка туфогенные породы; верх. ярус преобладает мощная толща известняков. Ниж. ярус D₃ песчаники, глинистые сланцы, известняки; верх. ярус—красноцветная толща песчаников и конгломератов, иногда с диабазами и порфиритами. В Минусинском районе D₃ составляют мелководные, лагунные и континентальные отложения. В Киргизской степи морские отложения развиты и в верх. ярусе D₃. Во всех районах Д. с. богата известняками и мраморами, в Минусинском районе—гипсом; кроме того, многие рудные м-ния Сиб., возможно, связаны с интрузиями девонского возраста.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор Сибири, М., ГИЗ, 1927; Борисяк, А. А. Геологический очерк Сибири, Пр., изд. Сабашниковых, 1923 (указатель литературы); Петц, Г. Материалы к познанию фауны девонских отложений угленосного бассейна, «Тр. Геолог. части Казинета», т. IV, СПб., 1901. М. Корovin.

ДЕВЯТИЛЬНИК. 1) Травянистое многолетнее растение (*Potentilla sibirica* Th. Wolf), из сем. розоцветных. Выс. 20—60 см; с перисто-рассеченными на продолговато-зубчатые доли листьями. Цветы желтые, некрупные, 5-лепестные, в густом щитковидном соцветии на верхушке стебля. Растет на степных, реже суходольных, лугах и на открытых склонах в юж. части Сиб.

от Урала до Приморья, также в Приуралье и Туркестане. В народной медицине отвар растения служит средством от лихорадки. 2) Деятельный желтый—дикая рябинка (*Tanacetum vulgare* L.)—из сем. сложноцветных. Многолетнее высокое (до 1,5 м), растущее обычно густыми кустами, растение с перисто-рассеченными листьями, напоминающими листья рябины с небольшими желтыми, в виде пуговок, сверху почти плоскими корзинками, собранными в щитковидном соцветии. Обитает в лесной обл. по лугам; в степной—придерживается более тенистых и сырых мест по бер. рек, колкам; распространена по всей СССР от зап. ее границ до вост. пределов Азии. В народной медицине употребляются сушеные корзинки девятильника.

ДЕГЕЛЕН—высокая (ок. 1.000 м абс. выс.) гранитная горная группа к Ю.-Ю.-З. от станции Семиарской Павлодарского окр. (Казахстан).

ДЕГОТЬ—см. *Лесохимическое производство*.
ДЕЖНЕВ МЫС или Восточный—самая вост. оконечность Азии; находится на выступе обособленной горы (770 м), к-рая издала кажется островом. Гора сложена из черных кремнистых и глинистых известняков; соединяется с материком, низменным перешейком из озер и тундры. Название дано по имени казака Дежнева, впервые обогнувшего этот мыс в 1648. Оленные чукчи называют его Дом-Пеек, а сидячие чукчи—Небхукок.

ДЕЖНЕВ, Семен Иванович—служил в казаках в Тобольске, Енисейске и Якутске. В 1638 собирал ясак с туземцев, живущих по рр. Яне и Индигирке. В 1642 плавал вместе с Стадухиным в Сев. Ледовитый океан. В 1648 Д. с Федотом Алексеевым, Поповым и др. торг. и пром. людьми вышли на шести кочах в море и, держась берега, обогнули выступ Чукотского п-ова «Каменный Нос», открыв, т. о., пролив, разделяющий Азию и Америку, на 80 лет ранее Беринга. После кораблекрушения Д. добрался сухим путем до р. Анадыря, где построил зимовье (будущий Анадырский острог). В 1664 и 1670 был в Москве, куда отвозил «государеву казну». Его дальнейшая судьба неизвестна.

ДЕЗИНФЕКЦИОННОЕ ДЕЛО. Дезинфекционные станции в Сиб. крае имеются во всех б. губ. центрах. Полная дезинфекционная станция состоит из помещения для дезинфекции, изолятора для здоровых на время дезинфекции, душей, ванн, транспорта и склада дезинфекционных средств. Развернутые дезинфекционные станции имеются в Омске, Н.-Сиб., Томске, Иркутске; меньшего масштаба—в Барнауле, Красноярске; дезинфекционные установки имеются на изоляционно-пропускных пунктах по обслуживанию переселенческого движения (Челябинск, Омск, Красноярск, Н.-Сиб., Иркутск). В ближайшие годы предполагается иметь дезинфекционные станции в 15 окр. Сиб. края. Для дезинфекционной работы применяются стационарные аппараты (неподвижные), работающие паром и высокой t°, и переносные: для формалиновой дезинфекции—аппарат Заревича, Флогге; для серной—аппарат Заусайлова, для дезинфекции выс. t° «Гелиос». Города Сиб. края дезинфекционными аппаратами обеспечены; сел. участки обеспечены прибл. на 10—20%.

ДЕЙЧ, Лев Григорьевич (р. в 1855)—революционер-литератор. После раскола народнич. организации примкнул к партии «Черный Передел». В 1883 вместе с Плехановым, Аксельро-

дом, Засулич и Игнатовым был организатором с.-д. группы «Освобождение Труда». Выданный германским правительством, был приговорен в 1884 к каторжным работам на 13 лет 4 месяца, к-рые начал отбывать на Каре. В 1886 вышел на поселение. В 1889—1900 был фактическим редактором газ. «Амурский Край». В 1901 бежал за границу, где работал в с.-д. организациях, примыкая к меньшевикам. Вернувшись в 1905 в Россию, был арестован и сослан в Туруханский край, но с дороги, при помощи красноярской с.-д. организации, бежал за границу. После Февральской рев. вернулся в Россию и занимается литер. работой, отойдя от политической деятельности. Среди многочисленных работ сиб. периода жизни Д. освещен им в книгах «16 лет в Сибири» (несколько изд., переведена на иностранные языки), «Четыре побега» и в ряде статей в журналах и сборниках.

Л и т.: Автобиография, Энциклопедический Словарь Гранат М., т. 40, вв. 5—6.

ДЕКАБРИСТЫ В СИБИРИ. Восстание, поднятое Д. 14 декабря 1825 в Пб. и 28 декабря под Васильковым (на Украине), было подавлено. По приговору Верховного Уголовного Суда, пять человек были повешены, 99 человек присуждены к ссылке в каторгу и на поселение, двое—к заключению в крепости и 11 разжалованы в солдаты и матросы. Кроме Верховного Уголовного Суда работали и военно-судные комиссии, по приговору к-рых в Сиб. был заброшен не один десяток членов тайных об-в, в том числе и солдат. Осужденных в каторгу и на поселение начали отправлять в Сиб. с июля 1826. В виду отсутствия прямых указаний правительства о месте водворения Д. Иркутский губернатор распределил прибывших на ближайших к Иркутску заводах (Якубович и Оболенский были назначены в Усольский соляной завод, Волконский и Трубецкой в Николаевский, а Давыдов, бр. Борисовы и А. З. Муравьев в Александровский винокуренный). Эти распоряжения III Отделение сочло идущими в разрез с волей правительства, т. к. всех осужденных на каторгу Николай I приказал разместить на Нерчинских заводах. Вследствие этого Д., размещенные на заводах Иркутской губ., спешно были направлены за Байкал и водворены на каторгу в Благодатском руднике, а губернатор Горлов был предан суду. На др. рудниках Нерчинской каторги разместили участников восстания под Васильковым (Сухинова, Мозалевского, Быстрицкого и др.). Работать им приходилось в подземных шахтах. Норма выработки руды была установлена в 3 пуда (48 кг) на каждого. Здесь Д. содержали очень строго, зрителям приказано было обращаться с ними, как с уголовными каторжниками; в случае, если осужденные проявят послушание или строптивость, разрешено было применять телесные наказания. По совету генерал-губернатора Вост. Сиб. Николай I приказал содержать Д. в одном пункте. Предполагалось построить «нарочитую казарму» в Александровском серебряно-плавильном заводе или в Акатуе. До постройки такой казармы местом содержания Д. было выбрано с. Чита, насчитывавшее в 1826—16 крестьянских домов. Сюда к осени 1827 доставили Д. из всех каторжных тюрем и рудников и разместили в этапной тюрьме для сс.-каторжных, а позже перевели в наскоро устроенный острог. Вместе с Д. сюда прибыли из Благодатска жены Волконского, Трубецкого

и др., добровольно последовавшие в каторгу за своими мужьями. В Читинском остроге работа была сравнительно легче: исправляли почтовую дорогу, засыпали овраги, работали в огороде. На ручных мельницах с жерновами каждый должен был молоть по 2 пуда (32 кг) ржи на урок. Для многих из Д. особ. малообеспеченных Чита стала высшей школой, где под руководством европейски образованных товарищей изучались языки, математика, философия, политическая экономия и др. науки. В Чите некоторые из Д. носились с планами возможного освобождения бегством, но все проекты очень скоро оставались. «Когда все и каждый,—говорит в своих записках И. Д. Якушкин,—оценили то назначение, какое мы имели в нашем положении, никому и в мысль не приходило намерения освободиться». Это назначение Д. четко формулировал М. Лунин, сказав: «Настоящее поприще началось со вступления нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили».

Александровский завод и Акатуй оказались не подходящими для постройки постоянного каземата, поэтому к постройке тюрьмы было приступлено на Петровском железоделательном заводе. Тюрьма эта состояла из 64 комнат. «Совершенно темные номера, железные заперы, четырехсаженный тын, не допускающий ничего видеть, кроме неба, должны были ужаснуть каждого»,—говорит о тюрьме Д. Штейнгель. В 1830 Д. в походном порядке были переведены из Читы в Петровский завод. Здесь они продолжали оставаться на положении каторжан, не имели права переписки с родными. Одновременно с отправкой на каторгу первой партии Д. были отправлены присужденные к ссылке: Фохт, Мозгалевский, Шахирев и Враницкий; их поселили по одиночке в Березове, Нарыме, Сургуте и Пельме, а Краснокутский, Андреев, Веденяпин Ап., Чижов, Назимов, Бобрищев-Пушкин, Заикин, Голицын и Шаховской были водворены на поселение в самые отдаленные и малолюдные пункты Вост. Сиб.: Вилюйск, Жиганск, Верхоянск, Ср.-Колымск, Олекминск, Верх.-Колымск, Гижигу, Киренск и Туруханск. Но ссылка этих одиночек на крайний север с предложением «искать пропитание собственными трудами», полной невыполнимостью ежемесячных донесений «об образе мыслей и поведении государственных преступников» побудила издать приказ о переводе некоторых Д. в места менее отдаленные. С осени 1827 возобновилась переброска в ссылку Д., остававшихся еще в Петропавловской крепости. В Вилюйск был доставлен М. И. Муравьев-Апостол (брат казненного), а в Якутск—А. Бестужев. Туда же через год доставили отбывшего срок каторги Г. Чернышева. В следующие годы число сс.-пос. Д. быстро растет за счет освобожденных от каторжных работ. Особ. большое число их вышло на поселение в 1832 и 1836. Петровский каземат окончательно опустел лишь в 1839, последними оставили его Соловьев и Быстрицкий. Д. и в Сиб., разбросанные по глухим селам и городам, все же казались правительству опасными людьми, и Николай I, не доверяя местной власти, отправлял даже в такие отдаленные места, как Якутск, жандармских офицеров для донесения ему о жизни и образе мысли ссыльных декабристов. В результате таких донесений последовал ряд стеснительных мер (отнято оружие для охоты, уси-

лен надзор за перепиской и т. п.). Несмотря на то, что состоятельные Д. оказывали денежную помощь находящимся на поселении неимущим товарищам, все же некоторые из них нуждались в средствах к жизни. Правда, чтобы предоставить Д. средства «к удовлетворению нужд хозяйственных и к обеспечению будущей судьбы детей их, прижитых в Сибири», Николай I приказал отвести каждому сс.-пос. Д. 15 дес. пахотной земли, но эта подачка не могла обеспечить поселенца, нуждавшегося в инвентаре, в хозяйстве. Тогда в 1839 приказано было ежегодно выдавать по 200 руб. тем из Д., к-рые ничего не получают от родственников. Находясь на поселении, Д. должны были строго выполнять все инструкции, в к-рых подробно говорилось о том, что разрешается и что воспрещено поселенцам. По инструкции Д. могли переписываться с родственниками, но только через III Отделение, получать от них на первое обзаведение в месте ссылки до 2.000 руб. и на содержание до 1.000 руб. в год. Д. разрешалось приобретать и строить для себя дома и в то же время предписывалось избрать занятия, «приличествующие поселянам». Особ. характерен § 7 инструкции, к-рый предписывал властям «внушать преступникам, чтобы вели себя тихо и скромно, двухмысленных речей и разговоров ни с кем не заводили, у себя или в другом месте сборищ или собраний не имели, из места пребывания не отлучались и непременно каждую ночь ночевали в квартире, в случае отступления от сего, подвергнутся взысканию и даже суду».

В условиях каторги и поселения для Д. отрезаны были в первое время средства воздействия на об-во, в смысле пропаганды тех идей, к-рые привели их в ссылку. Вот почему в деятельности Д. на первое место выступают не политические принципы, а общекультурные, во имя к-рых «они принимаются за дело поднятия общей культурности сиб. жизни и утверждения, как для себя, так и для окружающих, прав человеческой личности». Общекультурное влияние их было подмечено уже современниками, оставившими свои воспоминания, записки. Об этом влиянии говорят в своих воспоминаниях, письмах и сами декабристы. Широко образованные Д. бросили в обиход принявшей их среды достижения ума, мысли, техники. Неграмотному, в подавляющем большинстве, населению нужна была прежде всего школа. Первая школа была организована Д. уже в Петровском каземате; учителями в ней были бр. Бестужевы, Оболенский. После того как Д. оставили каземат, школьно-просветительная работа не прекратилась. В Петровском заводе ее продолжал оставшийся там на поселении Горбачевский, в Чите—Д. И. Завалишин, в с. Олонках—В. Раевский, в Ялуторовске—Д. Якушкин, в с. Малая Разводная—М. Юшневская, бр. Борисовы. В школах вели преподавание, придерживаясь новейшей английской сист. Ланкастера. Генерал-губернатор Вост. Сиб., желая «отвратить вредное влияние таких учителей на умы учеников», предписал губернаторам «обратить на это особенное внимание и положить предел злу». Из бесед с Д. население знакомилось с естествознанием, с законами физики, с тем, что касалось близко хоз. жизни населения, особ. крестьян. Своим примером, работая в поле, на мельницах, за станком, Д. вернее всего действовали на население. Особ. успеха в пропаганде идеи труда достигли бр. Бестужевы, не без их

влияния в середине XIX в. стали заметно распространяться ремесла как среди бурят, так и русского населения Забайкалья. Если в 20-х гг. XIX в. Врангель, посетивший берега р. Олекмы, застал там последнюю линию садоводства и земледелия, то, с поселением здесь Д., площадь посева стала увеличиваться и земледелие, хотя медленно, но подвигалось к Якутску. Д. не только убеждали увеличивать запашку, но сами поднимали новь в таких местах, где, по мнению крестьян, хлеб расти не мог. Такую работу вел М. Кюхельбекер, живя в Баргузине, и все присылаемые от родных деньги употребляя на устройство хоз-ва и развитие хлебопашества. Вегелин в Сретенске и Спиридов в с. Дрокинском, под Красноярском, заводят образцовые хозяйства. Д. впервые знакомят крестьян с употреблением машин в с. хозяйстве. Торсон в Селенгинске устроил молотилку-веялку-сортировку. Чертеж машины был перелан в Минусинск бр. Беляевым, поставившим хоз-во на широкую ногу. Спиридов создает новые орудия по разрыхлению и улаживанию пашен. Андреев в Олекминске первый строит мукомольную мельницу, находя жерновые камни на бер. р. Лены. Пытаясь улучшить орошение полей в песчаном Забайкалье, бр. Бестужевы усовершенствовали приемное колесо с черпаками, к-рым подавалась вода из реки на поля. Присматриваясь к условиям жизни населения, особ. сев. районов, Д. убеждались, как большим лишением является отсутствие в крае овощей. Подавая пример населению, Д., как и в Петровском заводе, занимаются огородничеством. В Вилюйске М. И. Муравьев садит картофель, опыт его увенчался успехом. Выписывая из-за Урала семена лучших овощей, Д. дают их крестьянам, учат их, как нужно ухаживать за овощами, и знакомят с парниками. Вместе с тем Д. обращали внимание населения на разведение табака, гималайского ячменя, на выделку конопляного масла. Попытки Д. обратить внимание населения на новые промыслы встречали часто сопротивление власти. Когда П. Беляев и М. Кюхельбекер в 1833 пожелали заняться разведением меринсов в с. Бурети, генерал-губернатор, боясь влияния этих Д. на крестьян, разрешения не дал. Влиять на массы Д. помогало отчасти и знакомство некоторых из них с медициной. А. З. Муравьев, Трубецкая, Юшневская, Кюхельбекер, доктор Вольф чем и как могли помогали больным, положение к-рых, при отсутствии в селах врачебной помощи, было отчаянное. Такую же работу в Зап. Сиб. вели Нарышкины, Шаховской, П. Бобрищев-Пушкин. М. Кюхельбекер пользовался уважением тунгусов и бурят, будучи их бесплатным доктором и бескорыстным советником. Д. не только близко сошлись с крестьянами, но иногда и роднились с ними. Женившись на крестьянках, Д. тесно вошли в новую для них среду. Бечасный, Фролов, Фаленберг, бр. Крюковы, Раевский, Иванов, бр. Кюхельбекеры, Луцкий и др. соединили свою судьбу с лицами «низшего сословия».

В ином направлении шло влияние Д. на гор. население, мещан, купечество и служилый элемент, находившийся в городах. Стоило двум-трем Д. прибыть в захолустье, как в нем намечались следы культурной жизни, создавались кружки. Такой кружок был, напр., в Олекминске—месте ссылки Андреева и Чижова. Жители далекого Олекминска вступают в переписку с книжной фирмой Глазунова, выписывают газе-

Фамилия и годы пребывания в Сибири	Место отбывания каторги и поселения	Место смерти
Аврамов, И. Б. (1827—40)	Нерчинские рудники; с IV 1828 в Туруханске (Енисейской губ.)	В д. Осиновой (Туруханский край)
Аврамов, П. В. (1828—36)	Нерч. р.; с 8 XI 1832 в с. Акше (Забайкалье)	В Акше
Андреевич, Я. М. (1827—40)	Нерчинские рудники; с 10/VII 1839 в Верхнеудинске (Забайкалье)	В Верхнеудинске
Андреев, А. Н. (1826—31)	В Жиганске, Олекминске (Якутия)	В с. Верхолонском (сгорел вместе с Репиным)
Анненков, И. А. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 14/XII 1835 в с. Бельском (Иркутской губ.), с 28/VI 1838 в Туринске (Тобольской губ.), с 1839 в Тобольске	В Нижнем-Новгороде, 1878
Арбузов, А. П. (1827—43)	Нерчинские рудники; с 10/VII 1839 в с. Назаровском (Ачинский окр., Енисейской губ.)	В с. Назаровском
Барятинский, А. П. (1827—44)	Нерч. рудники; с 10/VII 1839 в Тобольске	В Тобольске
Басаргин, Н. В. (1827—56)	Нерчинские рудники; 17/IX 1836 в Туринске (Тобольской губ.), с 15/III 1842 в Кургане, с 1846 в Омске, с 1848 в Ялуторовске	В Москве, 1861
Батеньков, Г. С. (1793 — 1810, 1816—1821, 1826—1856)	В Тобольске, Томске, Иркутске	В Калуге, 1863 (погребен в с. Петрищеве, Белевского у., Тульской губ.)
Башмаков, Ф. М. (1828—59)	В Таре, с 1838 в Кургане, с 1853 в Тобольске	В Тобольске, 1859
Беляев, А. П. (1827—39)	Нерчинские рудники; с 1832 в Иглинском заводе (Иркутской губ.), с 1833 в Минусинске	В Москве, 1885
Беляев, П. П. (1827—39)	Там же, где и А. П. Беляев	В Саратове, 1864
Бестужев, А. А. (1827—29)	В Якутске	Убит в 1837 в бою при занятии м. Адлера (Кавказ)
Бестужев, М. А. (1827—67)	Нерч. р.; с 1839 в Селенгинске (Забайкалье)	В Москве, 1871
Бестужев, Н. А. (1827—55)	Нерчинские рудники; с 1839 в Селенгинске	В Селенгинске
Бечасный, В. А. (1827—59)	Нерч. р.; с 1839 в с. Смоленщине (ок. Иркутска)	В Иркутске
Бобринцев-Пушкин, Н. С. (1826—56)	В Ср.-Кольмиске (Якутия), с 1827 в Туруханске, с 1828 в Енисейске, с 1831 в Красноярске, с 1839 в Тобольске	В с. Покровском-Коростине (Алекс. у., Тульской губ.), 1871
Бобринцев-Пушкин, П. С. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1832 в Красноярске, с 1839 в Тобольске	В Москве, 1865
Борисов, А. И. (1826—54)	Александровский завод (ок. Иркутска); Нерчинские рудники; с 1839 в с. Подлопаточном (Верхолонского окр.), с 1841 в д. М. Разводной (около Иркутска)	В д. М. Разводной (около Иркутска), погребен в д. Б. Разводной
Борисов, П. И. (1826—54)	Там же, где и А. И. Борисов	Там же
Бригген, А. Ф.	Нерчинские рудники; с 1828 в Пельме, с 1836 в Кургане, с 1850 в Туринске	В Петербурге, 1859
Быстрицкий, А. А. (1827—56)	Нерч. р.; с 1839 в с. Хомутово (ок. Иркутска)	В Могилеве, 1872
Вадковский, Ф. Ф. (1828—44)	Нерч. р.; с 1839 на Туркинских минеральных водах, с 1840 в с. Оеке (около Иркутска)	В с. Оеке
Вегелин, А. И. (1827—37)	Нерч. р.; с 1832 в с. Сретенском (Забайкалье)	В Одессе, 1860
Веденяпин, Ап. В. (1826—57)	В Верх.-Вилойске (Якутия), Киренске (Иркутской губ.), с 1841 в Иркутске, в Енисейске	В с. Селище (Краснослободского у., Пензенской губ.), 1861
Волконский, С. Г. (1826—56)	В Николаевском заводе Иркутской губ.; Нерчинские р.; с 1836 в с. Урике (ок. Иркутска)	В с. Воронках, Козельского у., Черниговской губ., 1865
Вольф, Ф. Б. (1827—54)	Нерчинские рудники; с 1835 в с. Урике (ок. Иркутска), с 1845 в Тобольске	В Тобольске
Враницкий, В. И. (1826—32)	В Пельме, с 1830 в Ялуторовске	В Ялуторовске
Выгодский, П. Ф. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1828 в Нарыме	Сведений нет
Глебов, М. Н. (1827—51)	Нерч. р.; с 1832 в с. Кабанском (Забайкалье)	В с. Кабанском (Забайкалье)
Голицын, В. М. (1826—29)	В Киренске (Иркутской губ.)	В им. Матаксе (Шлиссельбургского у.), 1859
Горбачевский, И. И. (1827—69)	Нерчинские рудники; с 1839 в Петровском заводе (Забайкалье)	В Петровском заводе
Громницкий, П. Ф. (1827—51)	Нерчинские рудники; с 1835 в с. Бельском (Иркутской губ.)	В с. Усолье, Иркутской губ.
Давыдов, В. Л. (1826—55)	В Александровском заводе (Иркутской губ.), Нерчинские рудники; с 1839 в Красноярске	В Красноярске
Дружинин, Х. М. (1828—57)	В Кутомарском заводе, Петровском заводе, с. Малышевке Иркутской губ.	В Симбирске
Ентальцев, А. В. (1827—45)	Нерчин. рудники; с 1828 в Березове, с 1829 в Ялуторовске, с 1842 в Тобольске	В Тобольске
Завалишин, Д. И. (1827—63)	Нерчинские рудники; с 1839 в Чите	В Москве, 1892
Загорецкий, Н. А. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1828 в с. Витиме, с 1833 в с. Буреть (Иркутской губ.)	В Москве, 1885
Заикин, Н. Ф. (1826—33)	В с. Витиме (Иркутской губ.)	В с. Витим
Иванов, И. И. (1827—38)	Нерчинские рудники; с 1832 в с. Верхне-Острожском (Каменка тож, Иркутской губ.)	В с. Верхне-Острожском, Иркутской губ.
Ивашев, В. П. (1827—40)	Нерчинские рудники; с 1855 в Туринске	В Туринске
Игельстром, К. Г. (1827—36)	Нерч. р.; с 1832 в с. Тасеевском (Енисейской губ.), с 1835 в с. Сретенском (Забайкалье)	В Таганроге, 1851
Киреев, И. В. (1828—61)	Нерчинские рудники; с 1835 в Минусинске	В Туле, 1866
Колесников, В. П. (1828—76)	Нерчинские рудники; с 1833 на поселении в сс. Качуге, Куржумовском, Бельском (Иркутской губ.), в Иркутске	В Иркутске
Корнилович, А. О. (1827—28)	Нерчинские рудники	В м. Царские Колодцы (Кавказ), 1834
Краснокутский, С. Г. (1826—40)	В Якутске, Минусинске, Красноярске, Тобольске	В Тобольске
Кривцов, С. И. (1827—31)	Нерч. р.; в Туруханске, Минусинске	В с. Тимофеевском (Болховского у., Орловской губ.), 1864
Крюков, А. А. (1827—59)	Нерчинские рудники; с 1835 в с. Анаш (Енисейской губ.), с 1837 в Минусинске	В Брюсселе (Бельгия), 1867
Крюков, Н. А. (1827—54)	Т о ж е	В Минусинске
Кюхельбекер, В. К. (1835—46)	В Баргузине, Акше (Забайкалье), Смоленской слободе (Курганского окр., Тобольской губ.), в Тобольске	В Тобольске
Кюхельбекер, М. К. (1827—59)	Нерчинские рудники; с 1831 в Баргузине	В Баргузине
Лисовский, Н. Ф. (1827—44)	Нерчинские рудники; с 1828 в Туруханске	В ст. Толстый Нос, Турухан. края
Лихарев, В. Н. (1827—37)	Нерчинские рудники; в Кондинске (Тобольской губ.), Кургане, Тобольске	Убит в бою под Валериком, в 1840

Фамилия и годы пребывания в Сибири	Место отбывания каторги и поселения	Место смерти
Лорер, Н. И. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1832 в Кургане	В Полтаве, 1873
Лунин, М. С. (1828—45)	Нерчинские рудники; с 1832 в с. Урике (ок. Иркутска), с 1841 в Акатуе (Забайкалье)	В Акатуе
Луцкий, А. Н. (1827—70)	В Тобольске, Ново-Зерентуйском руднике, Каменском заводе (Енисейской г. б.), в Красноярске, Иркутске, Нерчинском заводе	В Нерчинске, в конце 1870-х гг.
Люблинский, Ю. К. (1827—57)	Нерчинские рудники; с 1829 в с. Тунке, Жилкинском (Иркутской губ.)	В Петербурге, 1873
Митьков, М. Ф. (1828—49)	Нерч. р.; с 1835 в Иркутске, Красноярске	В Красноярске
Мозалевский, А. Е. (1827—51)	Нерчинские рудники; с 1850 в с. Устьянском (Енисейской губ.)	В с. Устьянском (Енисейской губ.)
Мозгалевский, Н. О. (1826—44)	В Нарыме, с. Курагинском, в с. Тесь (Минусинского окр.), Минусинске	В Минусинске
Мозган, П. Д. (1827—38)	Нерчинские рудники; с 1833 в с. Балахтинском (Енисейской губ.)	Убит в бою у форта Гергебиль, 1843 (Кавказ)
Муравьев, А. М. (1827—53)	Нерч. р.; с 1835 в с. Урике, с 1844 в Тобольске	В Тобольске
Муравьев, А. Н. (1826—34)	В Верхнеудинске, Иркутске, Тобольске	В Москве, 1863
Муравьев, Ар. Зах. (1826—46)	В Александровском заводе (около Иркутска), Нерч. р. с 1839 в с. Елани (Бадайской вол., Иркут. г.), с 1840 в М. Разводной (около Иркут.)	В М. Разводной, погребен в Б. Разводной (близ Иркутска)
Муравьев, Н. М. (1827—43)	Нерч. р.; с 1835 в с. Урике (ок. Иркутска)	В с. Урике
Муравьев-Апостол, М. И. (1827—56)	В Вилюйске (Якутия), с 1829 в Бухтарминске (Омской обл.), с 1836 в Ялуторовске	В Москве, 1886
Муханов, П. А. (1828—54)	Нерч. р. с 1832 в Братском Остроге (на р. Ангаре), с 1841 в с. Усть-Куде (ок. Иркутска)	В Иркутске
Назимов, М. А. (1826—37)	В Верхне-Колымске, Витиме, с 1830 в Кургане	В Пскове, 1888
Нарышкин, М. М. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1832 в Кургане	В Москве, 1863
Оболенский, Е. П. (1826—56)	В с. Усолье (около Иркутска), Нерчинские рудники; с 1839 в с. Итанцах (Верхнеудинского окр.), с 1841 в Туринске, с 1842 в Ялуторовске	В Калуге, 1865
Одоевский, А. И. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1832 в с. Тельме (ок. Иркутска), с 1833 в с. Елани, с 1836 в Ишиме	В 1839, на Кавказе
Панов, Н. А. (1827—50)	Нерчинские рудники; с 1839 в с. Михалево (около Иркутска), с 1845 в с. Урике	В Иркутске
Пестов, А. С. (1827—33)	Нерчинские рудники	В Петровском Заводе, 1833
Повало-Швейковский, И. С. (1827—45)	Нерчинские рудники; с 1839 в Кургане	В Кургане
Поветкин, Н. (1828—55)	В Иркутске, с. Александровский вин. завод	В Александровском заводе
Поджо, А. В. (1827—59)	Нерч. руд.; с 1839 в с. Усть-Куде, Иркутске	В с. Воронках (Чернигов. губ.), 1873
Поджо, И. В. (1834—48)	В Усть-Куде (Иркутской губ.)	В Иркутске
Пушин, И. И. (1828—56)	Нерчинские рудники; с 1839 в Туринске, с 1842 в Ялуторовске	В Бронницах, 1859
Раевский, В. Ф. (1828—72)	В с. Олонках (около Иркутска)	В Олонках
Репин, Н. П. (1827—31)	Нерчинские рудники; с 1831 в с. Верхоленске	В Герхоленске (сгорел вместе с Андреевым)
Розен, А. Е. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1832 в Кургане	В с. Викине (Харьковской губ.), 1884
Рукевич, М. И. (1827—42)	Нерч. р.; с 1833 в дер. Коркиной (на р. Лене)	В д. Коркиной (Иркутской губ.)
Свистунов, П. Н. (1827—57)	Нерч. рудники; с 1835 в Идинском (Каменка), с 1838 в Кургане, с 1841 в Тобольске	В Москве, 1889
Семенов, С. М. (1826—52)	В Омске, Усть-Каменогорске, Туринске, Тобольске	В Тобольске
Соловьев, В. Н. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1840 в с. Устьянском (Канского окр., Енисейской губ.)	В Рязани, 1871
Спиридов, М. М. (1827—54)	Нерч. р.; с 1840 в Красноярске (дер. Дрокино)	В д. Дрокино, Красноярского окр.
Сутгоф, А. Н. (1827—48)	Нерч. р.; с 1839 в с. Введенщине (ок. Иркутска), в с. Куде, с 1847 в М. Разводной	В Боржоме, 1872
Сухинов, И. И. (1826—28)	В Зерентуйском руднике	В Нерчинском заводе (приговорен к смерт. казни, покончил самоубийством)
Таптыков, Д. П. (1826—64)	Нерч. р.; в с. Малышевке (Иркутской губ.)	В с. Малышевке
Толстой, В. С. (1827—29)	В с. Тунке (Иркутской губ.)	В с. Переделице (Подольского у., Московской губ.), 1888
Торфн, К. П. (1827—51)	Нерч. р.; с 1835 в с. Акше, с 1837 в Селенгинске	В Селенгинске
Трубецкой, С. П. (1826—56)	В Николаевском заводе (ок. Иркутска); Нерч. руд.; с 1839 в с. Оеке (около Иркутска), с 1845 в Иркутске	В Москве, 1860
Тютчев, А. И. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1835 в с. Курагинском (Енисейской губ.)	В с. Курагинском
Фаленберг, П. И. (1827—59)	Нерч. р.; с 1832 в Троицком солеваренном заводе, с. Шушенском (Минусинского окр.)	В Белгороде, 1873 (погребен в Харькове)
Фон-Визин, М. А. (1828—53)	Нерчинские рудники; с 1833 в Енисейске, с 1835 в Красноярске, с 1838 в Тобольске	В им. Марьино, 1854, погребен в Бронницах (Московской губ.)
Фохт, И. Ф. (1826—42)	В Березове, с 1830 в Кургане	В Кургане
Фролов, А. Ф. (1827—58)	Нерчинские рудники; с 1836 в с. Шушенском	В Москве, 1885
Фурман, А. Ф. (1826—35)	В Кондинске (Тобольской губ.)	В Кондинске
Черкасов, А. И. (1827—37)	Нерчинские рудники; с 1828 в г. Березове, с 1832 в Ялуторовске	В Москве, 1855
Чижов, Н. А. (1826—42)	В Олекминске (Якутской обл.), Иркутске	В 1848
Шахирев, А. И. (1826—28)	В Сургуте (Тобольской губ.)	В Сургуте
Шаховской, Ф. П. (1826—29)	В Туруханске, Енисейске (Спасо-Евфимьевском монастыре)	В Спасо-Евфимьевском монастыре, 1829
Шимков, И. Ф. (1827—36)	Нерчинские рудники; с 1833 в Батуринской слободе (Верхнеудинского окр.)	В Батуринской слободе
Штейнгель, В. И. (1827—56)	Нерч. рудники; с 1836 в с. Елани (Иркутской губ.), с 1837 в Ишиме (Тобольской губ.), с 1840 в Тобольске, с 1843 в Таре	В Петербурге, 1862
Щепин-Ростовский, Д. А. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1839 в с. Тасеевском (Канского окр.), с 1842 в Кургане	В Ростове (Ярославской губ.)
Юшневский, А. П. (1827—44)	Нерчинские рудники; с 1839 в дер. Кузьмихе (против Иркутска), с 1840 в М. Разводной	В Оеке в 1844 (погребен в Б. Разводной)
Якубович, А. И. (1826—45)	Усолье (около Иркутска), Нерчинские рудники; с 1839 в Б. Разводной, с 1841 в с. Назимове (Енисейской губ.)	В Енисейске, 1845
Якушкин, И. Д. (1827—56)	Нерчинские рудники; с 1837 в Ялуторовске	В Москве, 1857

ты и книги. Такие же кружки создались в Березове, Якутске, Тобольске, Ялуторовске, Красноярске. Постепенно растущее влияние Д. особ. сказалось в развитии общественности такого городка, как Кяхта, где Д. фактически были наездами. Более тесное сближение кяхтинского об-ва с Д. относится к 1830, когда бр. Бестужевы и Торсон поселились в Селенгинске. Д. пробудили в кяхтинцах интерес к политике и общественным вопросам. Нелегальная лит-ра не скрывалась; напротив, каждая книжка журналов (нелегальных и легальных) служила материалом для беседований, в к-рых принимали участие купцы, их служащие и отдельные чиновники. Д. в кругу своих друзей и ближайших знакомых, читая книгу, газету, о многом говорили откровенно—«рассуждали с дерзкою насмешкою о распоряжениях правительства». То была пассивная критика распоряжений центр. власти, скрытая оппозиция. Печатного слова, прессы не было. Общественное мнение создавалось в кружках, в отдельных группировках, где к голосу Д. прислушивались с большим вниманием. О пропаганде Щепина-Ростовского, Черкасова, «дышащих республиканским духом», как о них отзывались некоторые доносчики, было известно местной власти. Были среди Д. и непримиримые, уверенные в необходимости и своевременности пропаганды тех идей, к-рые привели их в каторгу и ссылку. К таким относится М. Лунин. Средством пропаганды служили письма в форме политических памфлетов, адресованные его сестре. Эти письма в копиях широко распространялись в Иркутске, Чите, Верхнеудинске, Кяхте. Некоторое влияние имели Д. и на дело управления Сиб. как благодаря личным связям, так и службе в правительствен. учреждениях. Занимая скромные должности, Свистунов, Анненков, Семенов, Штейнгель, Бригген и др. резко выделялись своими знаниями, инициативой, широким кругозором среди остального чиновничества. Некоторые Д., как А. Н. Муравьев (см.), изучая все стороны жизни края, занимаясь экономикой, бытом населения, указывали, что Сиб. недостает «внутренней хорошей администрации, ограждения личных прав, скорого и строгого правосудия, капиталов, путей сообщения, просвещения». Эта программа была характерна для воззрений рев. буржуазии середины XIX в. К голосу Д. И. Завалишина (см.), жившего в Чите до 1862, вынуждена была прислушиваться областная администрация. Большую общественную работу вели Д. по изучению края, по участию в целом ряде экспедиций (Дуэ, Эрмана, Гумбольдта, Ганстена).

Пока был жив Николай I, Д. не надеялись на амнистию. Лишь коронационным манифестом 1856 декабристам дано было право возвратиться на родину.

К этому году в Зап. Сиб. оставались Башмаков, Бригген, Выгодский, Муравьев-Апостол, Якушкин, Басаргин, Штейнгель, Свистунов, Анненков, Щепин-Ростовский, Пуцин, Батеньков и Оболенский, в Вост.—Волконский, Трубецкой, Бечасный, А. Поджио, Киреев, Фролов, Фаленберг, Люблинский, Веденяпин, Соловьев, Быстрицкий, Крюков, Раевский, М. Горбачевский, Кюхельбекер, Д. Завалишин, М. Бестужев, Луцкий, а также участники Оренбургского тайного общества: Колесников, Таптыков и Дружинин. Не все воспользовались манифестом; остались в Нерчинске—Луцкий, в Петровском заводе—Горбачевский, в Баргузине—

М. Кюхельбекер, в Иркутске—Бечасный, в Тобольске—Башмаков. Все они умерли в Сибири.

Л и т.: Кубалов, Б. Декабристы в Вост. Сибири, Иркутск, 1925; *его же*, Сибирское общество и декабристы, «Каторга и Ссылка», М., 1925, 8 (21); «Сибирь и декабристы», сборник под ред. М. К. Азодовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова, Иркутск, 1925; сб. «Декабристы в Бурятии», Верхнеудинск, 1927; «Декабристы в Забайкалье», сборник под ред. А. Харченникова, Чита, 1925; *Дмитриев-Мамонов, А. И.* Декабристы в Зап. Сибири, М., 1895, и 2-е изд., СПб., 1905; сб. «Декабристы на каторге и ссылке», М., изд. Об-на Политкаторжан, 1925; сб. «Памяти декабристов», т. I—II, Л., 1926; сб. «Декабристы в Минусинском округе», Минусинск, изд. Музея имени Н. М. Мартынова, 1925; *Штрайх, С. Я.* Декабристы на каторге и в ссылке, «Каторга и Ссылка», М., 1925, 8 (21); *Ченцов, Н. М.* Юбилейная литература о декабристах, «Вестник Комму. Академии», М., 1926—27, 16, 18 и 19; «Восстание декабристов. Библиография», состав. Н. М. Ченцов, Л., ГИЗ, 1929 (Центрархив).
Б. Кубалов.

ДЕ-КАСТРИ (Нангмар), зал.—к Ю. от устья р. Амура; дл. 7,5 км, шир. 7,5 км, глуб. 10—20 м; имеет вид округлой воронки с мелкими бухтами; берега гористы, хорошая якорная стоянка. В 25 км, за небольшим перевалом, находится большое оз. Кизи, соединяющееся с р. Амуром. Этим путем перевозят товары на Амур с запоздавших в позднюю осень судов. Здесь предполагается сооружение железной дороги.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ—процесс, обратный заселению колонизационного района, заключается в том, что переселенец, по тем или иным причинам, не удовлетворяется новыми местами и покидает их. Процесс Д. в отношении Сиб. всегда выражался в относит. крупных цифрах. Так, за период с 1896 по 1914 через Челябинск возвратилось из-за Урала в Европ. Россию 1.165.845 чел. переселенцев, что составляет 27% по отношению к числу переселенцев, прошедших за тот же период времени за Урал. Если взять только семейных переселенцев (т. к. остальные категории не будут характерны), то и в отношении их мы имеем цифру 477 тыс. обратных переселенцев, прошедших через Челябинск с 1894 по 1914 (13% по отношению к общему количеству семейных переселенцев, проследовавших в прямом направлении). По отдельным годам мы имеем колебания с максимальной цифрой в 74 тыс. (семейных переселенцев) или 46% от прошедших в том же году. Обратное движение переселенцев служит показателем главным образом неудовлетворительного качества колонизационных фондов или недостатка земельных фондов (т. е. несоответствия между заготовкой их и движением переселенцев). Б. ч. довоенных обратных переселенцев приходилась на категорию переселенцев, прибывших в самовольном порядке. Процент самовольцев в общем обратном движении за указанный 20-летний период колеблется между 43—87% (в прямом движении самовольцы составляли 30—45%). Приведенные выше цифры представляют данные учета обратного движения переселенцев по линии ж. дорог. На ряду с этими данными мы имеем для довоенного времени учет обратников, ушедших с переселенческих поселков. Этот учет для последнего довоенного пятилетия дает 9,2% ухода переселенцев с участков от числа водворенных на участки в тех же годах. В период империалистической войны приостановились вообще миграционные процессы, вследствие призывов в армию, военных действий и т. п. То же относится и к периоду гражданской войны в Сиб. и на Урале. Зато сразу по окончании гражданской войны Сиб. пережила колоссальный деколонизационный процесс. В 1921—24 в окр. Зап. Сиб. снялось с места до 220 тыс. переселенцев и старожил. Одни из

них пошли в европ. часть РСФСР, др. остались в Сиб. крае, но перешли в другие округа. К 1924 деколонизационный процесс приостановился, и часть ушедших вернулась на старые места. Объясняется этот процесс тяжелыми продовольственными условиями в урманах и общими последствиями граждан. войны. К 1928 обратническое движение переселенцев, по данным как ж.-д. статистики, так и аппаратов водворения, выражается в значит. более скромных абсолютных и относительных цифрах. Обратное движение переселенцев по данным ж.-д. учета в Челябинске характеризуется след. цифрами:

	1925/26	1926/27	1927/28
	(В тысячах)		
Всего обратных.	25,2	34,3	36,0
% к прямому движению того же года	26,4	28,8	19,5

По данным, безусловно неполной, официальной регистрации всего за 3 года ушло обратно в европ. часть Союза 95,5 тыс. чел. Данные переселенческих пунктов в Иркутске (обратное движение переселенцев с ДВК) и в Омске (обратное движение из Сиб. края) дают более высокие показатели, чем Челябинская регистрация. По ним можно констатировать, что: а) в дальневосточном переселении % обратников выше, чем в сибирском; б) дальневосточные обратники состоят преим. из плановых переселенцев (в связи с тем, что на ДВК преобладают плановые переселенцы), сибирские, наоборот, в подавляющей массе складываются из самовольцев; в) значит. % обратных переселенцев с ДВК и даже Сиб. края рассеивается на своем пути, не доходя до Урала; г) % обратничества к прямому движению переселенцев обнаруживает тенденции к снижению. Данные аппарата водворения об уходе переселенцев с участков выражаются в более скромных цифрах, чем данные ж.-д. регистрации об обратном движении переселенцев. Объясняется это, м. пр., тем, что водворенческий аппарат регистрирует только уже осевших переселенцев (а в учет ж.-д. передвижения попадают и возвращающиеся с дороги). Т. обр., согласно, далеко не полным, данным аппарата водворения переселенцев, уход переселенцев с участков за первые годы сов. переселения характеризуется след. цифрами: по ДВК за первый год этого периода ушло 1.156 чел. или 10% от водворенных в том же году; по Сиб. краю за 2 года ушло 8.468 чел. или 9,5% от водворенных; по Уральской обл. за 2 года ушло 1.258 чел. или 3,7% от числа водворенных. По Сиб. краю, из общего числа ушедших с участков, 30% падает на водворившихся в том же году и 70% — на ранее водворившихся. Сопоставляя цифры обратников первой группы с числом водворенных, можно сделать вывод, что уход с участков в год водворения составляет 3,5%. Из общего числа переселенцев, ушедших с участков, ушли на родину 45,6% и в другие места 54,4%. Наиб. цифры ухода переселенцев с участков дают вост. окр. Сиб. края и из зап. — таежные окр.: Тарский и Кузнецкий и степной — Омский.

Обратничество тяжело отражается и на переселенцах и на районах как выхода обратников, так и их возвращения. Переселенец возвращается на родину хозяйственно-обессиленным, государство теряет средства, затраченные на помощь ему в месте водворения. Борьба с обратничеством чрезвычайно затруднительна.

Лишь общее улучшение колонизационного дела, в частности, более высокая подготовка земельных фондов и содействие переселенцу, в начальный момент его хозяйствования, могут помочь изжить обратничество.

Лит.: Турчанинов, Н. Итоги переселенч. движения за время с 1896 по 1909 г. (вкл.), СПб., 1910; Турчанинов, Н. и Домрачев, А. Итоги перес. движения за время с 1910 по 1914 г., СПб., 1915; Н. Ю. К вопросу об обратном уходе переселенцев, „Земельный Работник Сибири“, Н.-Сиб., 1928, 3; Котов, А. Основная причина деколонизации Зап. Сиб. в 1922—24 гг., „Сев. Азия“, М., 1926, 2. Н. Юрцовский.

ДЕЛИЛЬ - ДЕ - ЛА - КРОЙЕР (De l'Isle de la Croûère), Людовик—академик-астроном. В 1733 принял участие в *Великой Северной экспедиции* (см.). В 1735 отправился для исследований в Нерчинск, Аргунский острог, Удинск, Селенгинск и Кяхту. С 1737 по 1741 работает в Якутске, делая поездки по Сев. Сиб. и сиб. рекам. Установил широту Большерецкого устья и долготу и широту Петропавловской гавани. Во время плавания «для открытия предполагаемых против Камчатки земель» в 1741 умер от цынги. Б. ч. наблюдений Д. издана в 1-й части сборника Рос. Акад. Наук: «Physikalischen und medicinischen Abhandlungen».

ДЕЛИЛЬ (De l'Isle), Николай-Жозеф (1688—1768)—астроном и географ. Состоял профессором во Франции и в 1725 был приглашен в Россию; стал во главе рус. картографии. В 1726 при участии Д. выдвинут проект о составлении атласа России. Д. была составлена известная по тому времени карта, в основу к-рой легли, м. пр., материалы 1-й Камчатской экспедиции и к-рой руководствовалась *Великая Северная экспедиция* (см.). По идее Д. в 1739 создан при Акад. Наук особый географический департамент, издавший в 1745 «Алтай Российский» (см. *Атласы географические*), начерченный в проекции Делиля. За время путешествия в Березов (1740) Д. производил наблюдения над прохождением Меркурия перед диском солнца, определил географическое положение ряда сиб. пунктов. Он же ввел измерение расстояния цепью вместо прежнего измерения шагами или веревкой.

ДЕ-ЛОНГ (De Long), Георг-Вашингтон (1844—81)—американский полярный исследователь. В 1879 был назначен начальником экспедиции на судне «Жанетт» для отыскания пути на Сев. полюс. В июле этого же года экспедиция направилась через Берингов пролив к земле Врангеля. У о-ва Геральда судно было затерто льдами и отсюда дрейфовало с ними на С.-З. Были открыты о-ва «Жанетта» и «Генриетта». В июле 1881 судно было раздавлено льдами к С.-В. от Н.-Сиб. о-вов. Экипаж на трех лодках и по льду направился к берегам Сиб., открыл по пути о-в Беннета. Одна из лодок погибла, две другие достигли Ленской дельты. Высадившись здесь, де-Л. двинулся на юг к жилым местам, но в октябре 1881 погиб со всей своей партией в 14 чел. от голода и лишений на о-ве Боран-Белькой. Трупы их были отысканы на след. год. Дневники путешествия были найдены и опубликованы на английском языке. Экспедицией были открыты о-ва (см. *де-Лонга острова*), к С.-В. от архипелага Новой Земли, исследовано пространство океана у берегов Вост. Сиб., произведены двухлетние метеорологические, гидрологические и магнитные наблюдения, а поисковыми партиями изучено побережье от устьев Оленека до Яны и составлена подробная карта дельты р. Лены.

Лит.: Гильдер, У. Во льдах и в снегах. Путешествие в санях через Сиб. для поисков экспедиции кап. Делонга, СПб., 1898.

ДЕ-ЛОНГА ОСТРОВА — так называют лежащие в Восточно-Сибирском море к В., от о-ва Новая Сибирь о-ва: Жанетты, Генриетты, Беннета, открытые в 1881 *де-Лонгом* (см.), о-в Вилькицкого и о-в Новопашенного (теперь о-в Жохова), открытые экспедицией *Б. А. Вилькицкого* (см.) в 1913 и 1914. О-ва Жанетты и Генриетты были открыты издали и до сих пор никем не посещены. О-в Беннета (площ. 200 км²) скалистый, мало доступный, достаточно изученный экспедициями Толля и Вилькицкого, представляет плоскогорье не выше 450 м, сложенное из древнейших осадочных пород. Местами имеются выходы бурого угля, изредка вымываются остатки мамонта. Встречаются белые медведи, олени. Толль наблюдал гнездовья птиц гаг, кулика, снегиря, 5 видов чаек и пролет с С. на Ю. гусей и сокола и с Ю. на С. орла. Земли, откуда они пролетали, из-за туманов не было видно. О-в, названный по имени *Вилькицкого*, *А. И.* (см.), имеет в поперечнике всего 1,5 мили, неправильной, шапкообразной формы. Берега крутые (до 80 м выс.), обрывистые, малодоступные, на В. более отлоги. Плоская вершина покрыта тундрой. Много птиц, моржей, белых медведей.

ДЕ-ЛОНЭ, Л. — французский геолог, член Парижской Акад. Наук. Схема развития Азиатского континента, изложенная им в труде «*La géologie et les richesses minérales de l'Asie*» (1911), представляет дальнейшую разработку тектонических идей Зюсса с применением закона геосинклиналей при последовательном росте материка путем присоединения к «древнему темени» новых складчатых гор. В этом сочинении, а также в капитальном труде «*Traité de métallogénie; gîtes minéraux et métallifères*» (в 3 тт.) содержится большой материал и о рудных м-ниях Сибири.

ДЕЛЬБЕГЕТЕЙ — высокая гранитная горная группа к Ю.-В. от Семипалатинска.

ДЕЛЬФИН (*Delphinapterus leucas* Pallas) — млекопитающее, относящееся к отряду китообразных, подотряду зубастых китов, сем. дельфинов. На С. Сиб. наз. белухой за его белоснежную окраску. Род белух отличается от др. Д. отсутствием спинного плавника. Туловище округленное, суживающееся к голове и к хвосту. Маленькая голова отделяется от туловища незначит. перетяжкой на шее. Согласно последним научным исследованиям (Остроумов, Березовский), длина тела рослого Д. достигает 6 м, колеблется, обычно, около 4,5 м. Ср. вес рослого животного около 1 т. Глаза и рот Д. маленькие, носовое отверстие (дыхало) находится на верх. части головы. Дл. передней конечности (плавника) в % к длине тела колеблется от 10 до 12. Биология Д. изучена плохо. Питается рыбой и животными дна. По наблюдениям Остроумова, Д. приносит, как правило, одного детеныша, а не двух, как это предполагалось прежними исследователями. Д. собирается стадами в несколько сот штук. Распростр. повсеместно в Сев. Полярном м. и в морях Охотском и Беринговом, но, преследуя рыбу во время ее хода, заходит в реки, поднимаясь по ним иногда на значительные расстояния от устья. Дельфин совершает значит. миграции, но причины их, пути и сроки совершенно не изучены. Установлены только переходы Д. от берегов Сиб., где он бывает летом, в воды Белого м. и в Баренцово море.

Промысел Д. развит слабо, сравнительно с возможностями. Наиб. широко применяемый спо-

соб лова — установка особых ставных сетей, именуемых в Сиб. «половинками». Половинка делается из веревки толщиной до 1 см. Размеры половинки в дл. около 43 м, в выс. до 9 м. Выставляются половинки на якорях попарно (почему и называются половинками). Этот способ лова заменяется промыслом Д. с судна, с помощью гарпунного ружья. В Амурском лимане гильяки бьют Д. гарпунами с привязанными к ним на веревке пузырями, по к-рым потом и обнаруживают убитое и затонувшее животное. По данным Арсеньева, в Охотском м. добывают Д. на крючок, к к-рому в качестве приманки привязывают деревянное изображение рыбы. Промысел Д. может быть очень рентабелен, т. к. ценность Д., при рациональном использовании всего животного, довольно высока. Наиб. ценность составляет жир, добываемый с каждого животного в количестве ок. 325 кг (в ср.). Жир Д. обладает большим содержанием витаминов и может приниматься, как медицинский жир, заменяя печеночный тресковый. Квашеный дельфиний жир, ворвань, применяется при выделке кожи. Потребность в нем для нужд кожевенной промышленности огромная. Мясо Д. может быть использовано или как корм собакам, или превращено в кормовую муку для использования др. животными, или как удобрительный тук. Кости Д. могут дать ценнейший продукт — не замерзающее смазочное масло для смазки точных инструментов, предназначенных для работы в сев. широтах. См. также *Китообразные*.

Лит.: *Борисов, П. Г.* Белуха *Delphinapterus leucas* P. и возможное развитие ее промысла, Изв. Иваново-Вознесенского Политехн. Ин-та, т. 9, 1926; *Остроумов и Березовский*. Дельфин и его промысел, Красн., 1928. *А. Березовский*.

ДЕЛЮН-УРАНСКИЙ (Делюн-Оронский) **ХРЕБЕТ** — Ср.-Витимской горной страны, лежит севернее и параллельно Сев. Муйскому хр.; сложен из гранита и гнейса, имеющих простирание в направлении С.-З. — Ю.-В., образуя складки в том же направлении. Д.-У. х. имеет резко выраженный горный характер с глубокими долинами и ущельями и большими относительными высотами (до 1.500 м). Назван Кропоткиным по имени порога, на р. Вигиме, в месте пересечения ее Д.-У. хребтом.

ДЕМИДОВ, Акинфий Никитич (1678—1745) — владелец рудников и заводов на Урале. Положил начало горной пром-сти на Алтае, открыл в 1725 Колывано-Воскресенский, а затем Барнаульский и Шульбинский заводы для разработки медной руды. Заводы обслуживались трудом крепостных, которые жестоко эксплуатировались; по царскому указу в 1747 заводы Д. на Алтае поступили в распоряжение Кабинета, образовав обширный Колывано-Воскресенский, а позже (с 1834) *Алтайский окр.* (см.) с центром управления в Барнауле.

ДЕМЬЯНКА, р. — прав. прит. *Иртыша* (см.), берет начало в Васюганье, впадает между Тобольском и устьем Иртыша. Дл. 608 км, сплавная. В верховьях Д. болотистый таежный район.

ДЕНЕЖНАЯ БАЗА. В целях правильного снабжения денежными знаками отдельных областей РСФСР были организованы в центрах этих областей особые Д. б. Такая Д. б. была создана 23 мая 1922 в Ново-Николаевске при Уполномоченном Нар. Ком. Финансов, для снабжения всей Сибири.

За время своего существования Д. б. выпустила через свои кладовые в народное обращение свыше 20,5 миллиардов руб. сов. денежных знаков, считая в знаках 1921, т.-е. без де-

номинации, и до 15 млн. руб. червонной валюты всех видов после денежной реформы. К моменту осуществления денежной реформы в кладовых Д. б. находился неиспользованный запас на сумму 2.885 млн. руб. совзнаков образца 1923 (по курсовой же стоимости только 218,5 тыс. черв. руб.), к-рый 15 февраля 1924 был сожжен. Деятельность Д. б. продолжалась до 1 декабря 1925, когда, в результате успешного проведения денежной реформы, денежное обращение приняло нормальных характер.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. По восстановлении сов. власти в Сиб. и аннулировании колчаковских денег, в народное обращение Сиб. было выпущено за 1920—22 совзнаков около 2 млрд. руб., что в переводе на золото составляло примерно 5,5 млн. руб. За год с 1 октября 1922 по 1 октября 1923 вновь было выпущено более 723,25 триллионов руб. (без деноминации), при чем реальная стоимость этой массы составила всего лишь 9,6 млн. руб. Наконец за время с 1 октября 1923 по март 1924 было вновь выпущено более 20 квадриллионов руб., по золотой их стоимости, составивших только 6,6 млн. р., как результат прогрессирующего обесценения денег. Еще резче это обесценение сказалось к самому моменту денежной реформы, когда денежная масса в совзнаках, составлявшая 17,25 квадриллионов руб., по курсу дня в золотом исчислении равнялась только 345,4 тыс. руб. Стоимость золотой десяткой царского чекана в это время доходила на вольном рынке до 18 руб. Резкое обесценение совзнаков вызвало, при их недостатке, острый разменный кризис в течение октября—декабря 1923. Вся сумма денег, обращавшихся в Сиб. крае на 1 марта 1924 (считая банкноты и казначейские билеты), в червонном выражении составляла около 4 млн. руб. или 1,1% к денежной массе СССР, а на душу населения только 53 коп.

Первые моменты проведения денежной реформы в крае характеризуются повторением острого кризиса с разменом, вызвавшего в марте 1924 даже лаж на совзнак, приобретший, в силу распоряжений НКФ 10 марта, стабильность. В связи с этим червонец, обычно расценивавшийся на вольном рынке выше официального курса, стал котироваться ниже номинала на 30% при размене его на совзнаки; имели место даже такие случаи, когда золотая десятка принималась за 8 черв. рублей совзнаками. На почве разменного кризиса в разных местностях края появились суррогаты денег в виде кооперативных денег, чеков на сберегательные кассы, ордеров, товарных приказов, фирмовых расписок. По мере получения новой казначейской валюты кризис был изжит. К 31 июля 1924 была закончена операция по изъятию из обращения транспортных сертификатов, к-рых было принято на 871.570 руб. На первых порах (до 1925) в большинстве сел. районов денежное обращение не превышало 10% всего товарооборота, будучи заменяемо натуральным обменом через первичные кооперативы и гос. заготовителей. В настоящее время товарообмен изжит, за исключением наиб. отдаленных мест (Нарым, Туруханский край, Приангарье).

С переходом на червонную валюту имеются более точные данные о размерах денежной массы в крае; не учтены лишь деньги, ввозимые непосредственно отдельными гражданами, но можно полагать, что привоз почти компенсируется вывозом и не оказывает заметного влияния на конечные итоги.

По отдельным срокам денежная масса в крае достигает след. размеров:

На 1 октября	Денежная масса в (млн. черв. руб.)	В ‰ к СССР	На 1 душу населения (в копейках)	
			В Сиб. крае	По СССР
1924	12,0	1,9	154	473
1925	24,5	2,1	318	859
1926	33,6	2,5	420	920
1927	30,2	1,8	370	1.130

Иностранная валюта на сиб. вольном рынке почти не появляется, и курсовая ее стоимость не фиксируется. Безденежные обороты в крае не имеют широкого развития. Суррогаты денежного обращения почти изжиты; редкие случаи их появления (в виде бон) преследуются по закону. Товарные ордера, разрешенные НКФ, применяются лишь в транспортной и рабочей кооперации; таких ордеров в крае было выпущено в 1926/27 на 3,5 млн. руб., из коих 40% долгосрочного кредита.

Г. Краснов.

ДЕНИКЕ, Борис Петрович — искусствовед. Р. в 1885; В 1919—20 был проф. Томского Ун-та по кафедре истории искусств. Организовал ра-1919); ему же принадлежит работа «Древний боты по изучению памятников искусства в Сибири (Задачи изучения и охраны памятников старинного деревянного зодчества в Сиб. в «Трудах съезда Ин-та исслед. Сиб.», Томск, Тобольск» (Омск, 1919). В настоящее время состоит проф. Московского Ун-та и директором Музея Вост. культур. Гл. работы: Искусство Востока (М., 1923), Искусство Ср. Азии (М., 1927).

ДЕНИСОВ, Родион Григорьевич — один из крупных профес. работников Сиб. края, горнорабочий. Р. в 1894. С 16 лет работал в различных отраслях труда, с 1915 в горной пром-сти. В 1917—18 участвует в организации рабочего контроля на золотых приисках и профес. союза горняков; в 1918—активный работник профес. движения в Сибири. В период колчаковщины был членом центр. примирительной камеры, участвовал в организации срыва работ на золотых приисках, за что был арестован и выслан. В конце 1919 Д. вступил в ряды большевиков и по поручению партийной организации подготовлял срыв добычи угля в Черемхово; участвовал в организации рудничного к-тета профес. союза и стачки против чехо-словачков с требованием выдачи Колчака. Избранный председателем рудничного к-тета союза, работал до прихода каппелевцев, затем был в партизанском отряде, а по очищении Черемхова вновь возвратился на профес. работу. В 1920—25 Д. состоял председателем ряда район. к-тетов и рудничных к-тетов союза горняков. С 1925 по настоящее время (1928) состоит председателем краевого отд. союза горняков, член Краевого К-тета ВКП(б) и Сиб. Краевого Исп. К-тета. Член Центр. К-тета Всероссийского союза горнорабочих.

ДЕНЬГИ БУМАЖНЫЕ. В связи с империалистической войной, ростом дороговизны и расстройством гос. аппарата в Сиб. к моменту Февральской рев. уже ощущался недостаток в разменных знаках. Отделения Гос. банка и казначейства Сиб. прибегли с марта 1917 к выпуску денежных суррогатов, путем регистрации билетов военных и внутренних займов, займа «Свободы», гос. казначейства, а также купонов раз-

личных билетов. После регистрации эти билеты и купоны получили право хождения наравне с денежными знаками. В годы гражданской войны, иностранной интервенции и возникновения на территории Сиб. мелких гос. объединений (1917—20) денежные знаки выпускали: 1) обл. правительства (советские, буферные, контрреволюционные): в 1918—Центросибирь, Дальне-Вост. Совет Нар. Комиссаров, Амурский Обл. Совет, Врем. Правительство ДВ, Сиб. Врем. Правительство; в 1919—«Российское» Врем. Правительство (Колчака), в 1920—Сибревком Врем. земская власть Прибайкалья, Сиб. Врем. Правительство, Читинское отд. Гос. банка и казначейства, Врем. Правительство ДВ, Приморский край (ген. Дидерихс), Дальне-Восточная Республика, Обл. Сахалинский Нарревком, в 1921—Врем. Правительство ДВ (Меркуловых), в 1922—24 Правительство Якут. Р.; 2) местные самоуправления: в 1917—Амурское обл. земство и гор. самоуправления, в 1917—18 Благовещенское, в 1919—Барнаульское, 1920—Барнаульское, 1920—Баргузинское, Благовещенское; 3) банки, сберегательные кассы, казначейства и общества взаимного кредита; 4) различные правительственные учреждения (совнархозы, ж. д., горные округа и т. д.), напр., в 1923—Енисейский У. Исп. К-тет (приказы), а также продовольственные управы и др.; 5) японское правительство в оккупированном Приамурье и на ДВ, а также Чосен банк в 1917. Количество эмиссий различных общеобязательных Д. б. в Сиб. исчисляется в 100 выпусков при 600 знаках. На ряду с общеобязательными Д. б. выпускались и частные бонны: кооперативными организациями и их объединениями, торг. фирмами и предприятиями (аптеками, магазинами, ресторанами, кафе, кондитерскими и столовыми, клубами, общественными собраниями, об-вами коннозаводства и т. д., а также лагерями военнопленных). Число выпусков этих бонн определяется, примерно, в 150 при 1.000 знаках. Бонны носили самые разнообразные названия: ассигновки, заметки, купоны, ордера, ручательства, чеки, марки и т. д.

Коллекции сиб. Д. б. имеются во всех сиб. музеях, но музейные коллекции невелики сравнительно с частными коллекциями. Самая крупная частная коллекция достигает 1.200 знаков.

Лит.: *Иольсон и Кардаков*. Перечень денежных знаков, выпущенных и курсировавших на территории б. Российской империи в годы войны и революции (1914—23), Берлин, 1924; *Соколов и Иванов*. Каталог бонн необязательного обращения, выпущенных на территории СССР в 1914—25, Ростов-на-Дону, 1926; *Позребецкий, А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—24), Харбин, 1924.

ДЕП, р.—лев. прит. р. Зея (см.), в 490 км от ее устья, дл. 370 км; годна для сплава на 240 км, для небольших судов на 130 км; берега лесисты.

ДЕПКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (ДВК) — см. *Угли ископаемые*.

ДЕРБЕР, Петр Яковлевич—видный с.-р., политическая карьера к-рого в 1917—18 характерна для деятельности этой партии. Выдвинувшись на фоне областничества, Д. был избран председателем совета министров правительства Сибирской Областной Думы—одного из многочисленных сиб. белогвардейских правительств. Скрывшись после разгона Обл. Думы в феврале 1918 в Харбин, Д. в качестве председателя совета министров «Временного правительства автономной Сибири» вступил в переговоры с Колчаком, Хорватом и представителями «союзников» о совместной борьбе с Советами, но в связи с подготовляемой интервенцией ценов. элементы на это соглашение не

пошли. После занятия чехами Владивостока, «правительство» Д. декларировало о переходе к нему власти (в состав «правительства» входили: А. А. Краковецкий, М. А. Колобов, В. Т. Тибер-Петров, А. Е. Новоселов, Н. Е. Жернаков, Е. В. Захаров, Г. Ш. Неометуллов и С. А. Кудрявцев). В сентябре 1918 Вологодский (председатель Временного Сиб. Правительства), выехавший на ДВ, добился ликвидации «дерберовского» правительства.

ДЕРБИНА, р.—небольшой прав. прит. Енисея, вытекающий с Манского белогорья. В низовьях является сплавной рекой; некоторые прит. (Тубил)—золотоносны.

ДЕРБНИК—см. *Дневные хищники*.

«ДЕР ВАЙТЕР МИЗРОХ» («Дальний Восток») — первая газ. на еврейском яз. на территории б. Азиатской России. Выходила еженедельно с декабря 1921 по октябрь 1922 в Харбине под ред. А. Д. Киржница. «Д. В. М.» издавался группой бундовцев, совместно с рабочей (коммунистической) фракцией местной еврейской общины и рабочим клубом «Цукунфт» и сыграла значит. роль в ознакомлении еврейских масс Сев. Маньчжурии, Дальнего Востока и Вост. Сиб. с жизнью РСФСР, а также и в организации помощи голодающим Поволжья и Юж. Украины.

ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКИ—после Февральской рев. лишь в редких случаях образовывали самостоятельные союзы (Красноярск, Канск) и в большинстве случаев входили в общие союзы со строительными рабочими (Н.-Сиб., Иркутск). В Барнауле неквалифицированные рабочие лесопильных заводов входили в союз чернорабочих. В Красноярске союз Д. в мае 1917 провел забастовку на лесопильном заводе акционерного т-ва «Абакан» (с мельницей при нем), требуя увеличения заработной платы. Благодаря неуступчивости владельцев, Красноярский совет рабочих депутатов 31 мая ст. ст. реквизировал завод, передав его в руки союза. В дни контрреволюции Д., вместе со строителями начали всеобщую забастовку в Ново-Николаевске (3—15 августа 1918), окончившуюся поражением. Канский союз Д. вместе с кожевниками и металлистами участвовал в организации вооруженного восстания против Колчака 27 декабря 1918. После восстановления сов. власти в 1920 организации союза охватывают всю деревообделочную пром-сть. Первые три краевые с'езды союза состоялись 17 октября 1925, 17 ноября 1926 и 6 октября 1928. Число членов союза по Сиб. краю на 1 октября 1926—4.843, на 1 октября 1927—5.341 и на 1 апреля 1928—5.658. На 1 апреля 1928 в составе союза было 4.209 работающих членов и 1.449 безработных (33% членского состава). Безработица обусловливается притоком Д. из других районов СССР. Сиб. краевой отдел союза непосредственно обслуживает 15 организаций: 5 окр. отделений (Томск, Красноярск, Канск, Иркутск и Бурято-Монголия) и 10 заводских к-тетов (по одному в Барнауле, Таре, Омске и Тулуне, 2 в Бийском окр. и 4 в Н.-Сиб.). К 1928 союз имел 11 клубов, из них 2 клуба (в Иркутске и Омске) открыты к 10-летию Октябрьской рев. и один (в Н.-Сиб.) в марте 1928. Кроме того, в Томске союз содержит объединенный клуб с союзом строителей. Предприятия, не имеющие клубов, обслуживаются красными уголками. Библиотек 27 (11.348 книг). В кружках и профес. школах было 878 чел. Коллективными договорами в 1928 было охвачено 4.630 чел. (93,4% работающих). Ср. зарплата 46 р. 56 к. (в 1926—

Гос. архив г. Омск
имени
В. И. Ленин

44 р. 18 к.). Годовой бюджет союза по всему краю составляет около 60 тыс. руб. По ДВК на 1 июля 1927 союзом объединялось 3.245 членов. См. *Профессиональное движение*. В. Шемелев.

ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ—включает в себя ряд производств: лесопильное, фанерное, столярно-мебельное, столярно-строительное, паркетное, токарное, бондарное, бочарное, клепочное, сундучное, колесное, тележное, санное и др., из к-рых своим уд. в. резко выделяются два: лесопильное, связанное с ним производство строительных деталей, ящично-стружечное и пр., а также фанерное. Остальные производства в Сиб. носят либо подсобный, либо кустарный характер, распылены между разными предприятиями, артелями и одиночками, а потому учет их затруднителен и сами они со стороны их роли в сиб. экономике мало изучены (см. *Кустарная промышленность*).

Роль лесопильной пром-сти в общей фабр.-зав. деятельности Сиб. характеризуется для 1927/28 след. данными: по числу предприятий 7,5%, по количеству рабочих 6,0%, и по сумме производства 8,1%. Уд. вес сиб. лесопильного производства по отношению к РСФСР по продукции составляет 17%, по числу действующих лесопильных заводов 16,8%, по числу рам 15,4%. В пределах теперешних границ трех обл. (Урала, Сибкрая и ДВК) в довоенное время работало: на Урале 162 завода в 216 рамами и фактической продукцией 1,54 млн. м³; в Сибкрае 87 заводов с 134 рамами и фактической продукцией 0,54 млн. м³ и ДВК 67 заводов с 123 рамами (о продукции данных нет). К 1928 в Сиб. на территории б. Азиатской России имеются 64 лесозавода с 138 рамами. Общая, технически возможная, производительность их при двух 8-часовых сменах равна 1,4 млн. м³ пиломатериалов. Из них на 1 апреля 1928 находилось в действии только 46 лесопильных заводов с 110 рамами при 3.518 рабочих с фактической выработкой на них 1,04 млн. м³ пиломатериалов, т.-е. ср. нагрузка лесопильных заводов равна 74,6%. Бездействие 25% заводов происходит: из-за невозможности обеспечить заводы в данном месте сырьем, вследствие изношенности их оборудования и из-за отсутствия оборотных средств для полной нагрузки годовых к работе заводов.

Лесопильное производство Сиб. характеризуется разнообразием системы и типов рам, паровых котлов и машин. Рамы в большинстве случаев тихоходные с низкой производительностью. Ср. изношенность рам по РСФСР 4%, по Сиб. 50%. Паросиловое хоз-во еще более изношено: по РСФСР изношенность равна 40%, по Сиб.—до 60%. На раму с подсобными станками, с освещением и вспомогательными производствами в общем по РСФСР приходится 53, а по Сиб. 37 лошадиных сил. Ср. срок службы паровых котлов по Сиб. 28 лет. Мощность механических двигателей на 1 рабочего в 1925/26 по РСФСР 2,93 лошадиных сил, по Сиб. 1,62 лошадиных сил. В тесной зависимости от этих показателей находятся некоторые технико-экономические показатели и себестоимость обработок. Нагрузка действующих лесопильных заводов приближается к своему технически возможному пределу и составляет за 1-е полугодие 1927/28 около 78%. Производительность оборудования в м³ на рамосмену за последние три года поднялась по РСФСР с 48 до 54,8 м³ или на 13%, а по Сиб. с 38,6 до 44,3 м³ или на 11,5%. Темп производительности из-за изно-

шенности оборудования слаб и далеко отстает от производительности новых шведских лесопильных заводов, имеющих производительность рамосмены 80—85 м³.

Уд. вес цензового лесопильного производства, подчиненного ВСНХ, к общему производству пиломатериалов по РСФСР 31,5%, по Сиб.—57%), показывает на большую распыленность у нас этого производства между многими вед-вами, что служит серьезным препятствием для налаживания этой отрасли промышленности. За время 1900—12 число новых лесопильных заводов росло в России ежегодно на 8,5%, а число рабочих на них на 10%. За это же время рост числа лесопильных заводов в Сиб. составляет 12,1%, а рабочих на них 15%. В Сиб. лесопильная пром-сть за последние годы перед войной стала принимать характер капиталистического производства. Развилась она в ДВК почти исключительно на основе частной предприимчивости без льгот и субсидий, а в Сиб. крае (кроме частных предпринимателей) значит. роль в поднятии и развитии ее играли вед-ва: перес., лесное и кабинетское. В ДВК лесопильные промыслы до рев. работали, гл. обр., на экспорт, а в Сиб. крае для удовлетворения емкости внутреннего рынка. Перспективы мирового лесного рынка складываются после революции благоприятно и для Сиб. края, и благодаря умелому использованию и развитию Сев. Морского пути лесной экспорт по Сиб. краю быстро развивается.

Себестоимость 1 м³ пиломатериалов (бессортно) по данным за 1926/27 характеризуется след. показателями (руб. и коп.):

Название предприятия	Стоимость сырья	Стоимость обработки	Заводская себестоимость	Коммерческая себестоимость	Отпускная цена
Дальлес	10—15	6—39	16—54	20—02	25—79
Сиблестрест	9—61	5—67	15—28	18—40	19—58
Уралкамолес	13—33	2—15	17—48	23—03	25—24

Общий размер экспорта по Сиб. может быть увеличен против существующего до использования всего текущего прироста в несколько десятков раз. Уже при современном состоянии лесопильной пром-сти она имеет одно из первостепенных значений в бюджете Сиб., хотя в то же время далеко не может использовать тех ресурсов, к-рые обладает, а в деле эксплуатации леса и его обработки далеко отстала от наших конкурентов: Сев. Америки, Швеции и Норвегии. Перспективы лесопиления (Урала, Сибкрая и ДВК) огромны. Взаимосвязь всех трех областей должна быть в развитии экспорта. В обслуживании же внутреннего рынка, гл. обр. Ср. Азии, взаимно конкурируют Сибкрай и Урал. Общее развитие лесопиления на пятилетие к 1932/33: по Уралу до 2,0 млн. м³ (прирост за 5 лет 431%), Сибкраю до 2,3 млн. м³ (425%), ДВК до 2,1 млн. м³ (700%). Урал будет давать высокосортный лес по преим. из вост. своей части на экспорт, а также пиломатериалы на Ср.-Азиат. рынок; Сибкрай должен обеспечить вывоз леса через Карское м. и снабжение Ср.-Аз. рынков и, наконец, ДВК будет развивать гл. обр. экспорт. Развитие лесопиления в таких размерах потребует крупных вложений в строительство заводов и на освоение лесов, к-рые исчисляются для Сибкрая до 45 млн. руб., из них строительство заводов возьмет около

20 млн. руб. Снабжение Ср.-Аз. рынков требует, кроме того, затрат на ж.-д. строительство. На Урале соединение ж.-д. веткой Орска с Актюбинском даст сокращение пробега леса из вост. района Урала; в Сибкрае снабжение Ср.-Аз. рынков связывается с постройкой Томск-Енисейской ж. д. Сибкрай претендует на снабжение Ср.-Аз. рынков в размере 70% (500 тыс. м³). В целом Сибкрай предполагает развитие лесопиления к 1932/33 до 2,7—2,8 млн. м³, с общими затратами в 75 млн. руб., из них на строительство заводов около 40 млн. руб. Такой темп развития не встретил пока поддержки в центр. органах и принят темп меньший (см. выше). На ряду с лесопилением и учитывая большие перевозки сиб. леса (экспорт, Ср. Азия) актуальным становится вопрос о лесосушении. Первые лесосушилки будут поставлены на Зиминском (6 рам) заводе и вновь построенном Бирусинском (3 рамы). В дальнейшем лесосушение будет поставлено на всех строящихся заводах, а также на крупных существующих. Кроме лесопиления в Сибкрае, а также и ДВК, предполагено строительство фанерных фабрик. В Сибкрае в пятилетие к 1933 предполагено постройка двух фабрик, одна из них на сырье (березе) Каргатской дубровы, мощностью 4—8 тыс. м³. В ДВК расширяется существующая (Владивосток) с 4 до 8—10 тыс. м³ и строится новая при Кизи-Де-Кастином комбинате. Запроектировано также в больших размерах производство строительных деталей и ящично-стружечное, последнее в связи с развитием в Сибкрае маслоделия и организацией яично-птичных комбинатов, работающих на экспорт. Первый завод строительных деталей будет построен в Н.-Сиб., а ящично-стружечный комбинат в Мариинске, производство ящиков будет ставиться и при крупных лесопильных заводах. Лаксберг и И. С.—н.

ДЕРЕН, красный прут (*Cornus sibirica* Lodd.)—кустарник в 1,5—3 м выс., ветки к-рого покрыты ярко-красной корой. Листья супротивные, эллиптические, цельнокрайние; цветы мелкие белые в щитковидных соцветиях на концах ветвей; плоды — шаровидные голубовато-белые ягоды (костянки). Растет в урехах на поемных местах, по берегам рек и на речных островах в юж. части лесной обл. всей Сиб. и с.-в. полосе европ. части Союза. Иногда разводится в садах, как красивый кустарник. Ветви употребляются для плетения корзин.

ДЕРЖАВИН, Александр Николаевич (1857—1919)—геолог. Окончил Казанский Ун-т. С 1888 по 1897 хранитель Минералогического кабинета Томского Ун-та; в это время выполнил ряд геологических исследований, преим. в бассейне р. Томи, при чем дал первую нормальную схему строения Кузнецкого бассейна. С 1897—сотрудник Геолкома. Опубликовал 19 работ, из к-рых 10 относятся к Сиб.; из них гл.: Геологический разрез берегов р. Томи, от г. Кузнецка до Томска («Изв. Томского Ун-та», II, 1890), О Кузнецком угленосном бассейне («Геологические исследования по линии Сиб. ж. дор.», I, 1896), Геологические наблюдения между Обью и Томью (там же).

ДЕРЖАВИН, Александр Николаевич—ихтиолог, исследователь ДВ края. Р. в 1878. Окончил Казанский Ун-т. Участвовал как собиратель и художник в Байкальской экспедиции 1900, был членом Камчатской экспедиции в 1908—1909, как гидролог и энтомолог. Работает в обл. исследования водной фауны, биологии промысловых водных животных, искусственного рыбозаведения и изучения рыбного хозяйства. С

1926 директор Тихоокеанской Научно-Промысловой Ст. во Владивостоке. Гл. работы: Отчет о работах 1908—1909 на Камчатке, «Тр. Камчатской Экспедиции», Зоологический отдел, М., 1916, и ряд работ по фауне ракообразных Дальне-Восточных морей, Камчатки и Уссурийского края, помещенных в «Zoologischer Anzeiger» («Зоологический Указатель»), 1912, а также в «Рус. Гидробиологическом Журн.», 1923—28, и др. изданиях.

«ДЕР ЛАНДМАНН» («Крестьянин»), крестьянская газ. на нем. яз.—орган Сиб. и Казакского К-тетов ВКП(б). Выходит с января 1923 сначала в Омске, потом в Н.-Сиб. (с 1925) два раза в неделю. До этой газ. в Омске издавалась газета «Дер Дорфрат» («Сельский Совет»). Обслуживает сел. нем. население Сиб. края и Казахстана. Редактором состоял Г. В. Лефлер (до 1928), затем Э. Н. Сигети. Тираж (с 1929) 3.000.

ДЕРЮГИН, Константин Михайлович—доктор зоологии, проф. Лгр. Ун-та. Р. в 1878. Совершил в 1897 путешествие в долину ср. и ниж. течения р. Оби с фаунистическими целями. Организовал в 1925 Тихоокеанскую научно-промысловую ст., близ Владивостока. Напечатал 80 научных работ, из к-рых 8 посвящены Сибири.

Гл. из них: Путешествие в долину ср. и ниж. течения р. Оби и фауна этой области, «Труды СПб. Об-ва Естествоиспытателей», т. XXIX, 1898; Организация Тихоокеанской Научно-Промысловой Ст. и исследовательские работы на ней, «Рус. Гидробиологический Журн.», 1926, и «Изв. Тихоокеанской Научно-Промысловой Ст.», т. I, 1928; Отчет по Тихоокеанской Научно-Промысловой Ст., там же, 1928; Некоторые результаты научно-промысловых исследований в Охотском море, там же, 1928; Гидробиологические исследования в Японском море, «Тр. III Всероссийского Съезда зоологов, анатомов и гистологов», 1928.

ДЕРЯБА, яраба, плетенница, ползун, деревянный мох, плаун (*Lycopodium anpotinum* L. и *L. clavatum* L.)—из сем. плауновых. Многолетнее вечно-зеленое растение с длинными (1—1,5 м), распростертыми по почве, шнуrowидными стеблями, несущими прямостоячие веточки, густо усаженные короткими узколанцетовидными, острыми и жесткими листьями и несущими на верхушке цилиндрические колоски, с расположенными на их поверхности округло-почковидными мешечками (спорангиями), развивающие в себе споры, служащие для размножения. Растет по темнохвойным лесам и сосновым борам всей Сиб. и б. ч. Европы. В народной медицине употребляется отвар и порошок спор. См. Плаун.

ДЕРЯБИНА, Серафима Ивановна (1888—1920)—видная подпольная работница-революционерка с 1905 ведущая революционную работу в с.-д. (большевистских) организациях центра, Урала и Поволжья. Арестованная в 1918 в Самаре «учре дивольцами», Д. после эвакуации Самары была отправлена в Сиб. в одном из «поездов смерти». Случайно вырвавшись на свободу, она приняла активное участие в работе подпольного Всесибирского Областного К-тета партии. Арестованная в Екатеринбурге, Д. была освобождена из тюрьмы после занятия его Красной армией. Член ВЦИК. Умерла от туберкулеза.

О ней: «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—21 гг.», М.—Л., 1925; «Колчаковщина» (сб.), Екатеринбург, 1924.

ДЕСЯТАЯ ПОШЛИНА—таможенный сбор на турой с промыслов в пользу казны, состоявший из десятой части как «промышленной», так и «перекупной» пушнины—«ото всякого зверя от девяти десятое». В 1628 поступило в Московскую казну из Сиб. десятичной мягкой рухляди—236 сороков 2 соболя (9.442 шкурки), в 1646—104 сорока 31 соболь (4.191 шкурки). Кро-

ме десятой-пушнины, в конце XVII в. взыскивалась десятая (тоже натурой) с привозных китайских материй, с «рыбьего зуба» (т.-е. моржевых клыков) и некоторых др. товаров.

ДЕСЯТНИКОВО, с.—Верхнеудинского района, Б.-М. Респ.; осн. в середине XVIII в.; от ж.-д. ст. (Верхнеудинск) 59 км, от паромной пристани (Ганзурино) 21 км; хоз-в 411, жит. 1.925.

ДЕТЛОВО, с.—Курагинского района, Минусинского окр., Сиб. края; на рч. Большая Шушь; осн. в 1775; от район. ц. 32 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. (Ачинск-Минусинская ветка) 98 км, от паромной пристани Минусинск 80 км; хоз-в 484, жит. 2.229.

ДЕТСКИЕ ДОМА—организованные в значит. мере под напором огромных масс беспризорных детей, прибывающих в Сиб. из России в годы голода и гражданской войны, не имели определенных целевых установок и типов. За последние годы сокращение сети Д. д. и количество воспитанников в них дало возможность улучшить качественно работу оставшихся детских учреждений. Данные по Сиб. краю: на 1 января 1925 Д. д. для нормальных детей было 182 с количеством детей 14.786, детских учреждений для трудно-воспитуемых 27 с количеством детей 1.324; на 1 января 1926 Д. д. для нормальных детей 125 с количеством детей 9.719, детских учреждений для трудно-воспитуемых 28 с количеством детей 1.611. За один год число учреждений правовой охраны детства сократилось на 27%, а количество детей на 30%. Сокращение было вызвано не только материальной стороной, но и тем, что при наличии 16.110 воспитанников в детских учреждениях трудно было поставить учебно-воспитательную и трудовую подготовку. Д. д. в работе себя не оправдывали: воспитанники не получали трудовых навыков, что и вызвало передачу детей в патронат в крестьянские семьи. На 1 октября 1927 по Сиб. краю в Д. д. было 8.775 воспитанников. Учреждения содержатся на средства местного бюджета, государств. бюджета Детской Комиссии при ВЦИК, окружных Детских Комиссий и Общества Друг Детей.

Материальное обеспечение Д. д. постепенно улучшается. Так, норма содержания ребенка в 1925/26 определялась в 160 р., в 1926/27—186 р., в 1927/28—192 р. По семейному положению (на 1 декабря 1926 на 3.613 чел. по Д. д. городским и на 1.309 чел. по Д. д. сел. местностей) дети распределяются след. образом:

Название групп	Городские	Сельские
	Д. д.	П. п.
	(В %)	
Сирот	40,0	44,0
Полусирот	22,5	10,0
Имеющих родителей	2,0	2,5
Имеющих родственников	20,0	19,0
Неизвестных	15,5	24,5
	100,0	100,0

Воспитанники нормальных детских учреждений получают общее образование в школах соц. воспитания, техникумах и профес.-технических школах; при домах для трудно-воспитуемых организованы свои школы.

Трудовую подготовку воспитанники получают в мастерских, организ. при Д. д., центр. мастерских, на производстве (в броне подростков) и в с.-х. коммунах при Д. д.). На организацию тру-

довой подготовки в детских учреждениях Сиб. получает дотации из центра; в 1927/28 получено 100.000 руб. Оборудованные учебно-производственные мастерские имеются в Иркутске, Томске, Омске; с.-х. коммуны в Н.-Сиб., Омске и Бийске. Некоторые коммуны имеют тракторы и вполне оборудованы с.-х. инвентарем и скотом. На 1 декабря 1926 было организовано мастерских: при Д. д. 45, в них обучалось 1.565 чел., и самостоятельных мастерских вне Д. д. 5, в них обучалось 290 чел. Кроме производства и профес. школ выпускаемые воспитанники устраиваются в сов. хоз-ва, коллективные хоз-ва, коммуны и Красную армию. М. Иванова.

ДЖАГДА ХРЕБЕТ—см. *Турурингра-Джагды*.

ДЖАКСЫ-ТУЗ, оз. (Казак. Р.)—см. *Соли*.

ДЖАЛАУЛЫ, оз.—в Павлодарском окр. Площадь 300—350 км², глуб. 1,5—2 м; берега высотой 1,5—2 м; дно твердое, песчаное; вода солоноватая, а временами бывает совершенно соленая.

ДЖАЛИНДА, р.—прав. прит. р. *Уркана* (см.), сист. Зеи, берет начало в горах *Турурингра*, известна богатейшими золотыми россыпями.

ДЖАЛИРО-ТУНГИРСКИЙ ХРЕБЕТ—в С.-В. Забайкалье. Тянется от верховьев р. *Нерчи* на С.-В., между рр. *Тунгиром* и *Олекмой*, более чем на 500 км; сев. часть хр. не исследована; достигает выс. 1.420 м. Сложен, гл. обр., гранитом, покрыт лесом. Название Д.-Т. х. дано *Макаровым*; *Берг* называет его *Становым хр.*, *Обручев* относит его к системе *Олекминского Становика*.

ДЖАМАН-ТУЗ, оз. (Казак. Р.)—см. *Соли*.

ДЖАМАНТУЗСКИЕ КОПИ (каменноугольные)—в Казакстане, в 150 км на Ю. от *Павлодара*. Небольшое предприятие, закрылось в 1894. См. *Каменноугольная промышленность*.

ДЖАНГУТАР ОЛОДА—мало исследованные возвышенности на водораздельном пространстве между рр. *Анабаром* и *Оленеком*, принадлежащие к Ср.-Сиб. плоскогорью. Геологически сложены из верхне-кембрийских отложений (доломиты, известняки).

ДЖАН-ИИК-ТУ, гора—одна из гл. вершин *Юж. Чуйского хр.*, достигает 3.830 м абс. выс., лежит в верховьях истока р. *Кара-ир*, прит. р. *Акколь*, сист. *Катуни*. Ее снежный покров достигает значит. размеров и с нее спускается несколько небольших долинных ледников (*Ядринцева* и др.). См. *Алтай* (Орография).

ДЖЕБАШ, р.—прав. прит. р. *Абакана* (см.), впадает в него в 8 км ниже *Абаканского завода*. Горная рч., дл. около 70 км, сплавная.

ДЖЕБЬ, р.—горного характера, впадающая справа в р. *Кизыр* (см.); протекает среди дикой тайги, многие прит. известны своей золотоносностью (*Чибижек*, *Чазан*, *Ольховка* и др.).

ДЖЕВДАХА (Джегдаха), оз.—на прав. бер. р. *Амгуни* (см.) в 20 км от ее устья, соединено протокой с *Амгунью*, дл. 10—12 км, шир. 5—10 км.

ДЖЕЗКАЗГАНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Казак. Р.)—см. *Медные руды*.

ДЖЕЙРАН (антилопа)—см. *Кара-куйрюк*.

ДЖЕК (*Chlamidotis*)—особый род дроф, размером с гуся, имеющий вдоль темени хохол из белых и черных перьев; из таких же перьев воротник по бокам шеи. Распространен в Ю.-З. Азии и доходит до полупустынных степей Ю.-З. Сибири.

ДЖЕЛАНДЖА—значит. горный кряж сист. хр. *Вост. Саяна* (см.), проходящий по лев. стороне р. *Кизыра*, вблизи устья р. *Джеби*; сло-

жен гранитом. Вершина Джеланджи достигает 1.250 м.

ДЖЕЛЬТАВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.)—см. *Руды цветных металлов*.

ДЖЕСАРЫ (десары, чжесары), «дальние люди» (чжек-край, сары-сторона) — звероловческое население, жившее до прихода русских под властью енисейских кыргызов (см. *Кыргызы енисейские*) в Саянских предгорьях.

ДЖИГЕТАЙ—см. *Кулан*.

ДЖИДА, р. — лев. прит. р. *Селенги* (см.), берет начало с Тункинских гор, течет близ границы с Монголией в пределах Забайкалья и впад. в 75 км к С. от границы; дл. 450 км, шир. до 260 м, наиб. глуб. до 2 м. В низовьях пригодна для сплава. В долине — россыпи золота (см.), м-ния флюорита (плавикового шпата).

ДЖИДИНСКИЙ ХРЕБЕТ — в ю.-з. части Забайкалья, на Ю. от р. *Джиды*; тянется от границы с Монголией на В.-С.-В. до р. *Селенги*. В пределах СССР 45 км дл. и 20 км шир.; выс. на перевалах до 880 м. По гребню растет сосна; по склонам степь и песчаные наносы.

ДЖИЛАНДЫ (частое название сопки в Казак. Р.) — порфиновые сопки в 10 км на З. от Джелтауской станицы (Казакстан).

ДЖИЛАНЧИК — частое название рек и гор в Казакстане. 1) Горная группа в верховьях р. *Джидели* к З. от пикетного тракта из *Атбасара*; на Ю. каменноугольные копи. 2) Река *Д.* берет начало с гор *Улу-тау* и течет сначала на С.-З., а затем на Ю.-З. Дл. 320 км, течение представляет ряд плесов и только весной становится сплошным. В ср. и ниж. течении в долине *Д.* находят м-ния бурого угля, а в верхнем, на склонах *Улу-тау*, медные и свинцовые руды. По *Д.* в нижне-миоценовых слоях были найдены остатки носорога.

ДЖУГДЖУР, хр.—см. *Становой хребет*.

ДЖУЛУ-КУЛЬ (*Д жу в лу - ку ль*), оз. — до 10 км дл. и 3 км шир., из к-рого берет начало р. *Чулышман* (см.); лежит на *Чулышманском плоскогории*, на 2.185 м абс. выс., выше пределов леса.

ДЖУМАЛЫ, р.—лев. прит. р. *Ясатера* (см.) на Алтае; берет начало из снегов сев.-зап. склона хр. *Сайлюгем* и имеет в дл. 35 км. В ее верховьях лежат теплые радиоактивные *Джумалинские ключи*.

ДЖУНГАРЫ—см. *Чжунгары*.

ДЖУСАЛЫ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Казак. Р.)—см. *Медные руды*.

ДЗЕРЕНЬ, ерень или зобатая газель (*Gazella gutturosa* Pall.)—вид антилопы, близкий к *кара-куйрюку* (см.), отличается более крупными размерами, сильно развитой гортанью, образующей подвижной зоб (кадык), корстким хвостом и более светлыми рогами. Летом шерсть *Д.* ярко-буланожелтого цвета, нижняя и верхняя губы, зад, низ тела и внутренняя сторона бедер—белые; носовая и лобная часть буровато-серые. Зимой шерсть светло-пепельная, издали кажущаяся белой, пятно на носу развито сильнее, переходит на щеки, на передних ногах спереди от колен до копыт идет буровато-серая полоса. Рога лирообразно изогнутые имеются только у самцов, цвет их желтовато-серый, вершина черноватая. Хвост серый. *Д.* живут в открытых сухих каменистых равнинах, иногда в безлесных горах; держатся группами по несколько десятков голов, к осени собираются в громадные стада по несколько тысяч и совершают переселения на С. Спариванье

Д. происходит в начале декабря, в половине июня самка рождает одного-двух детенышей. Обитает *Д.* в Сев. и Вост. Монголии, Даурии, в Сиб. встречается в Юж. Забайкалье и на Алтае (*Чуйская степь*).

ДИАБАЗЫ—мелкозернистые, б. или м. основные, изверженные породы, состоящие преимущественно из плагиоклаза и авгита и почти всегда достаточно сильно измененные, с образованием тонколистоватого хлорита, сообщающего этим породам темнозеленую окраску. *Д.* слагают или дайки (жилы), или покровы и пластовые залежи в дислоцированных формациях и встречаются почти во всех горных сист. Сиб., особенно в Алтайской системе. *Д.* представляют хороший бутый камень. См. *Горные породы*.

ДИАЛЕКТИЗМЫ. Под «сиб. диалектизмами» обыкновенно подразумеваются особенности народной речи русского старожилото населения Сибири. При этом предполагается, что т. наз. «рус.-сиб.» говоры представляют из себя нечто однообразное в диалектологическом отношении, составляют одно «наречие». Между тем, вопрос о «сиб. наречии», впервые отчетливо поставленный *Далем*, далеко не является бесспорным, хотя и нельзя отрицать наличия целого ряда особенностей, характерных, если и не для всех, то для громадного большинства русско-сиб. говоров как в области произношения и грамматики (см. *Говоры русские*), так, вероятно, и в области словаря и стили. Уже и теперь хорошо известно, что очень многие слова, как заимствованные из яз. сиб. туземцев, так и рус. происхождения, не распространены повсеместно в Сиб., а употребляются только спорадически, то на В. Сиб., то на З.; то в одном окр., то в другом. Так, напр., слово «пахать» в значении «мести», отмеченное в Русском Устье на *Индибирке* и в с.-з. части б. *Тобольской губ.* (где в значении «пахать» употребляется слово «орать»),—повидимому, не встречается в др. пунктах Сибири. Только на *Колыме* были отмечены такие старинные слова, как «катора» (ссора) и «налезть» (найти). Слово «ганзэ» или «гамзэ», «ганца» (курительная трубка) встречается только на В. и С.-В. Сибири. Такие слова, заимствованные из бурятского яз., как: «адали»—словно, подобно, «инзаган»—дикий козленок, «сундалой» или «сандалой»—вдвоем с кем-нибудь верхом на одной лошади и пр., употребляются только на Ю.-В. Сибири. Имеется не мало и таких слов, относительно к-рых можно предполагать, что они употребляются повсеместно в Сибири. Одни из этих слов у рус.-сиб. говоров оказываются общими со всеми северно-рус. говорами европ. части РСФСР, как, напр., «боронить» при южных говорах—«скородить» (на С. европ. части в этом значении употребляется также слово «волочить», но никогда—«скородить»); «изба» в южных—«хата», «квашня»—«дежа». Др. из слов этой группы на С. европ. части РСФСР встречаются не повсеместно, а только в отдельных с.-в. говорах: «баской» или «бáский» (красивый), «лópezь» (верхняя одежда), «мендач» (мелкий сосновый лес), «паут» (овод), «хиуз» (сев. ветер), «хрушкой» (крупный), «шáньга» (ватрушка) и др. Эта категория слов представляет наиб. интерес с диалектологической точки зрения, т. к. она свидетельствует о том, что рус.-сиб. говоры, разнородные по своему происхождению, пережили период взаимного влияния и сближения. Кроме слов, обозначающих предметы и явления, к этой категории относятся также некоторые наречия, как, напр.,

«взаболъ» или «взабол», «взабыль» (в самом деле, взаправду), «дивно» (много), «лонис» (в прошлом году), «тожно» (тогда) и вводные слова в роде: «однако» в значении «вероятно» и т. п. (в европ. части отмечено на Печоре) или «паря» в качестве обращения, при чем не только среди мужчин, независимо от возраста, но иногда и среди женщин (отмечено в б. Олонецкой, Архангельской, Нижегородской губ. и др.).

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ — см. **Говоры**.

ДИБИ, р.—левый приток Верхней *Оки* (см.), берет начало из гор *Нуху-Дабан*. В долине ее известно россыпное золото.

ДИДЮМОЛИТ — минерал, описанный А. К. Мейстером из контактного известняка по р. Татарке, прит. Ангары. Химич. формула $2(\text{Ca}, \text{Mg})_0,3(\text{Al}_2, \text{Fe}_2)\text{O}_3 \cdot 9\text{SiO}_2$. Кристаллическая система моноклиническая; мелкие призматические кристаллы. Твердость 4,5; уд. в. 2,71. Присутствие углистого вещества обуславливает черный цвет Д.; при прокаливании минерал обесцвечивается.

ДИКСОН. 1) Остров—при входе в Енисейский залив. Назван в 1875 Норденшельдом именем Диксона (шведского промышленника), снарядившего его экспедицию. Размеры о-ва 6 на 9 км. На вост. берегу хорошо защищенная бухта около 4 км дл. и 3 км шир., при 8 м

глубины. О-в сложен кристаллическими породами, возвышенности достигают 64 км над ур. моря. Орошение слабое, раст-ь скудная; встречаются сев. олени, песцы, белые медведи, водоплавающая птица, тюлени, белухи. На о-ве—радиостанция и гидрометеорологическая станция. 2) Радиостанция Гидрографического Упр., Восточно-Полярного района, расположенная на о-ве Д., на берегу «гавани Диксон», на $73^{\circ}29'37''$ с. ш. и $80^{\circ}26'30''$ в. д. от Гринича. Находится в ведении *Убеко-Сибири* (см.). Позывные — RFV. Длина волны 500—2.500. При радиостанции организованы с 1916 гидро-метеорологическое и ледовое наблюдения. Д.—пока самая сев. полярная радиостанция Гидрографического Управления. Ее основными заданиями являются: посылка ежедневных метеорологических депеш в Гл. Геофизическую Обсерваторию, сообщение гидрологических и ледовых сведений и обслуживание гидрографических партий. Рас-

положенная на пути судов, идущих в Енисейский зал., радиостанция Д. имеет огромное значение при движении *Карской экспедиции* (см.).

ДИКУША (*Falci pennis falci pennis*)—принадлежит к отряду куриных птиц и по внешности и общему складу напоминает обыкновенного рябчика, имея более темную и пеструю окраску. Д.—типичный представитель дальне-вост. фауны. Населяет тайгу низовьев Амура, юж. побережье Охотского м., Сахалин, Становой хр. и, вероятно, Камчатку. Служит предметом промысла.

ДИНОЗАВРЫ (*Dinosauria*), и с п о л и н с к и е ящеры—вымершие животные из класса пресмыкающихся, очень крупных размеров, достигавших 40 м дл. и 8 м выс., жившие в мезозое. гл. обр. в юрский и меловой периоды. Они характеризуются несоразмерной малой головой, массивным туловищем, особ. в заднем отделе, длинной шеей и длинным сильным хвостом. Благодаря, обыкновенно, коротким передним и длинным задним конечностям, многие Д. были приспособлены к прямой походке на двух ногах, как современные кенгуру, а по строению зубов были то травоядными, то плотоядными. В Сиб. остатки Д. найдены в немногих местах. Так, в юрских отложениях р. Вилюя найден шип панцыря *Stegosaurus*. В тех же отложениях Забайкалья (Тарбагатайская копь) встречается кость задней конечности *Allosaurus* (?) *sibiricus*. Кроме того отдельные кости хищных Д. подотряда *Theropoda* и почти полный скелет травоядного Д. (*Trachodon amurensis*) найдены в меловых отложениях на прав. бер. р. Амура, ниже устья р. Аяна. Последний в собранном виде находится в музее Геологического К-та в Ленинграде. Дл. его 8 м, выс. 4,5 м. Находившиеся остатки Д. в юрских и меловых отложениях указывает на господствовавший в то время в Сиб. континентальный режим.

ДИОМИДА ОСТРОВА или *Гвоздева*—в середине самой узкой части Берингова пролива. Их два: о-в Ратманова (Имоклит) и о-в Крузенштерна (Игналук). Между ними проходит граница СССР и Сев.-Амер. Соед. Штатов; гористы. О-в Ратманова 5,6 км дл., 1,9 км шир.; о-в Крузенштерна менее 2 км; пролив между ними 7,3 км шир.; оба заселены чукчами.

ДИОПТАЗ—см. *Аширит*.

ДИОРИТЫ—зернистые породы, серого цвета, состоящие из плагиоклаза и роговой обманки, иногда с кварцем, и образовавшиеся, подобно гранитам, при застывании магмы в земной коре. Д. встречаются, обычно, с гранитами почти во всякой сильно дислоцированной горной системе. Прежде группа Д. была очень сложной, но теперь разбита на несколько типов. В частности, выделяются гранодиориты, промежуточные между гранитами и диоритами; в Сиб. с ними обычно связываются золоторудные жильные м-ния. См. *Горные породы*.

ДИРЕКТОРИЯ. После контрреволюционного переворота 1918 на территории Сиб., Урала и Поволжья образовались многочисл. правительства. Хотя переворот и совершался под «демократическими лозунгами» с.-р., но было совершенно очевидно, что за кулисами его стояла крупная буржуазия, активно поддерживаемая иностранными империалистами. Буржуазии, с каждым днем все более и более выявлявшей свое классовое лицо, становились ненужными с.-р., руками к-рых в значит. степени был совершен переворот. И если в Сиб. и на Урале

с эсеровщиной к августу 1918 было уже почти покончено, то в Самаре еще находился эсеровский «К-тет Членов Учредительного Собрания» («Комуч»), в руках к-рого был золотой запас, захваченный белогвардейцами в Казани. К-тет пользовался поддержкой чехо-словаков—единственной реальной силы в тот период («Ни для кого нет сомнения, что без наших чехов К-тет Учр. Собр. не просуществовал бы и одну неделю», писал французский консул в Самаре французскому послу Нулансу, настаивая на займе, к-рый «французский капитал должен в своих же интересах предоставить... только для не социалистического правительства»).

Для успеха борьбы с Сов. Россией и буржуазии, и «союзникам» необходима была «твердая власть», власть «единого правительства». Чехи и американцы не прочь были видеть «единое правительство» в «Комуче», французы, японцы и англичане ориентировались на Сиб. правительство. Обединенные общей ненавистью к большевикам и сов. власти, представители многочисленных правительств вели друг против друга интриги, словесную борьбу, опираясь в борьбе с Красной армией не столько на свои добровольные и мобилизованные войска, сколько на чехо-словаков. Под давлением «союзников» 15 июля в Челябинске состоялась первая встреча представителей Сиб. правительства и «Комуча» по вопросу о создании единой всерос. власти, при чем на требование «Комуча» считать его такой властью, министр финансов Сиб. правительства Ив. Михайлов заявил, что «комбинация из 30 самарских эсеров нас не устраивает». Только по настоянию французов и чехо-словаков было решено вновь собраться на «государственное совещание», чтобы договориться о власти. Это совещание, созванное сначала в Челябинске, было отложено и состоялось 3 сентября в Уфе в присутствии 170 представителей различных правительств, соглашательских и буржуазных партий, казачьих войск, «Союза возрождения России», представителей «союзников» в «качестве гостей» и высшего духовенства. На нем были почти все лидеры с.-р. (Авксентьев, Брешко-Брешковская, Раков, Вольский, Ракитников, Веденяпин, Минор, Буревои, М. Кроль, П. Михайлов, Зензинов, Роговский, Федорович, Кругликов, Аргунов и др.), кадеты Л. Кроль и Коробов, меньшевики И. Майский, Лепский и Кибрик; генерал Болдырев от «Союза возрождения», представители различных нац. правительств (в том числе и мифического эстонского) и заставившая себя ждать 4 дня делегация Сиб. правительства (проф. В. В. Сапожников, И. И. Серебренников и военный министр Иванов-Ринов).

В течение 15 дней на совещании происходил торг из-за власти и особ. по вопросу об «ответственном» или «безответственном» правительстве. Было произнесено огромное количество речей, деклараций, происходили всевозможные согласования... Основной спор шел между Сиб. правительством и «Комучем»: «Все остальные многочисленные правительства были лишь «спутниками», вращавшимися в орбите этих двух светил» (Авксентьев). Под влиянием ультиматумов «союзников» и начавшихся неудач на фронте армий «Комуча» с.-р. сдали почти все свои позиции, а Сиб. правительству пришлось согласиться на компромисс. 23 сентября в качестве «всероссийской» власти на совещании была избрана «Директория» из 5 лиц: с.-р. Н. Д. Авксентьева (см.), кадеты Н. И. Астро-

ва, генерала В. Г. Болдырева (см.), Н. В. Чайковского (оба от «Союза возрождения») и П. В. Вологодского (см.); заместителями избраны: Авксентьева—А. А. Аргунов, Астрова—В. А. Виноградов, Болдырева—генерал Алексеев, Вологодского—В. В. Сапожников и Чайковский—В. М. Зензинов. Т. к. Астров и Чайковский были вне Поволжья и Сиб., то Д. сложилась из 2 с.-р. (Авксентьев и Зензинов), 2 кадетов (Сапожников и Виноградов) и генерала Болдырева. По принятому положению Д. действовала безответственно до 1 января 1918, когда должно было открыться «старое» Учредительное Собрание (если соберется кворум). И состав Д., и ее «безответственность» служат лучшим доказательством краха всех расчетов с.-р. Созданная в результате компромисса, на к-рый пошли сиб. черносотенцы, Д. с первых же дней своего существования проявила полную нежизнеспособность. Под напором Красной армии Д. пришлось искать себе столицы, и она облюбовала Омск—центр сиб. черносотенной военщины. 9 октября Д. прибыла в Омск, где для нее в течение недели «не могли найти» квартиры. Очень быстро согласившись на использование в качестве министерского аппарата Сиб. правительства, Д., созданная с'ездом учредителей (ЦК партии с.-р. одобрил «уфимское соглашение»), «восприяв всю полноту власти», абсолютно никакой властью не пользовалась. Из «деятельности» Д. можно отметить выдачу 25 тыс. руб. епископу Андрею «для оказания помощи беженцам из духовенства», посылку «бабушки» Брешко-Брешковской в Америку агитировать против Сов. России, одобрение деятельности верховного главнокомандующего генерала Болдырева по ликвидации забастовки на Омской ж. д. и... большое количество речей на тему о «возрождении России». Все старания Д. итти в ногу с буржуазией и монархической военщиной все же не были оценены. В ночь на 18 ноября эсеровская часть Д. была арестована, 20-го посажена в поезд и, снабженная средствами, вывезена до границы Китая. А 18-го Колчак уже торжественно вещал: «приняв на себя крест власти»... Вскоре после разгона Д. был разогнан и К-тет Членов Учредительного Собрания (С'езд Членов Учр. Собр.)—последняя попытка с.-р. противопоставить себя хотя на словах буржуазии и монархической военщине. Никто не поднялся на защиту остатков власти с.-р. Обанкротившись во всероссийском масштабе в 1917, с.-р. еще раз обанкротились в 1918 в несколько меньшем масштабе.

Л и т.: *Владимириова, В.* Год службы социалистов капиталистам, М., 1927; *Свяцкий, Н. С.* С'езд членов Учредит. собрания, М., 1921; *Утгоф, В. Л.* Уфимское государственное совещание, «Былое», Пгр., 1921, 16; *Болдырев, В. Г.* Директория, Колчак, интервенты, Н.-Николаевск, 1925; *Майский, И.* Демократическая контрреволюция, М., ГИЗ, 1923; *Турунов, А. Н. и Вегман, В. Д.* Революция и гражд. война в Сибири (указатель книг и журн. статей), Н.-Сиб., 1928. А. А.

ДИСПАНСЕРЫ в Сиб. крае начали открываться с 1923. К 1928 их имелось 25: 14 туберкулезных и 11 венерологических. Полный туберкулезный Д. ведет консультацию для приходящих по легочному, детскому и костному туберкулезу, имеет диететическую столовую, дневной санаторий для детей и ночной санаторий для взрослых; Д. этого типа имеются в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске; остальные Д. работают в менее развернутом виде (в Н.-Сиб., Барнауле, Бийске, Камне, Канске, Минусинске, Улале, Мариинске, Ачинске). В 1926

во всех туберкулезных Д. было 72.000 посещений; сделано 12.000 посещений на дому; в санаториях проведено 18.000 дней. Венерологические Д. имеют консультационные кабинеты по кожным болезням и сифлису, гонорее, диагностический стационар, лабораторию, обследовательский и санитарно-просветительный персонал. Из 11 венерологических Д. в Сиб. крае — вполне развернутые — в Омске, Н.-Сиб., Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске. В венерологических Д. в 1927 было до 400.000 посещений; обследовано ими до 40.000 чел. При всех Д. работают Советы социальной помощи, членами к-рых являются представители общественных и профес. организаций.

ДИЧУН—1) гора на зап. бер. о-ва Сахалина, в 11 км к В. от Александровска, 853 м абс. выс.; сложена третичными отложениями; 2) золотоносная рч., дл. ок. 80 км, лев. прит. р. Амура.

ДИЧЬ. Из всех видов сиб. Д. лучшим по вкусу считается мясо дупеля и бекаса, добытых во время осенних высыпок, также мясы вальдшнепа, а из куриных—рябчика. Промышленники Сиб. добычей рябчика и глухаря занимаются так же давно, как и звериным промыслом. Сиб. охотник, промышляя осенью белку, не упускает случая застрелить и поймать рябчика. Кроме того, в таежных местах можно часто видеть, невдалеке от жилья, по берегам рек ловушки на глухаря. Если рябчик идет, преим., для продажи, то глухарь, гл. обр., с'едается семьей охотника и своей величиной вполне восполняет часто ощущаемый в крестьянстве недостаток в мясе. По количеству добычи на первом месте стоит рябчик, в конце—глухарь.

Название округа	Количество пар	Сумма (в руб.)
Юго-Зап. часть Сиб. края		
Тарский	55.821,5	36.266
Омский	19.789,0	14.723
Славгородский	3.544,0	2.122
Барабинский	84.168,0	67.331
Н.-Сибирский	44.066,0	27.542
Каменский	1.797,0	977
Барнаульский	37.994,0	22.626
Бийский	61.941,0	26.632
Рубцовский	11.244,5	6.946
Ойротия	12.039,5	6.228
Сев.-Вост. часть Сиб. края		
Томский	337.066,0	229.577
Кузнецкий	45.466,0	29.162
Ачинский	69.723,5	46.346
Красноярский	28.385,0	13.726
Минусинский	71.999,0	40.665
Хакасский	2.423,0	1.605
Канский	13.328,0	5.447
Тулунский	2.217,0	981
Иркутский	7.219,0	3.720
Киренский	33,5	13
Всего	910.264,5	582.635

На С., где летом много бьют ленных гусей, туземцы выкапывают ямы в вечной мерзлоте и так сохраняют гусей впрок. Небольшая часть рябчиков в последнее время стала перерабатываться на консервы. Б. ч. дичи как прежде, так и теперь вывозится из Сибири. До 1914 гл. масса рябчиков вывозилась на рынки Москвы и Петербурга. Добывались они в таежных районах, расположенных по обе стороны Сиб. магистралей. После гражданской войны добыча Д. и заготовка ее, из-за недостатка огнеприпа-

сов, также в виду отсутствия спроса на рынках, почти прекратились. Восстановление промысла относится к 1924, когда и число заготовителей, и номенклатура заготавливаемой Д. значит. увеличились против дореволюционного периода.

Из организаций, работающих в Сиб. крае по заготовкам, в 1925/26 Д. принимали: Госторг, Хлебопродукт, Сибторг, Руссот, Сырье, Охотсоюз, Сибкрайсоюз и Сибсельсоюз, к-рыми куплено за этот год 255.649 пар на сумму 151.846 руб. В 1926/27 число заготовителей Д. сокращается и вместо 8 организаций остается 6, к-рыми заготовлено уже 420.876,5 пар.

В 1927/28 заготовки работавших организаций: Сибкрайгосторга, Сибкрайохотсоюза и Сибживотноводсоюза дали значит. увеличение и выразились в следующих цифрах (см. выше таблицу).

В 1928/29 заготовки проходили с еще большим повышением, чем в 1927/28, что можно объяснить охватом большего числа промысловых районов, а также и урожаем дичи. Особ. сильное увеличение тетеревей наблюдалось в 1928 в Зап. окр. Сиб. края. С. Орлов.

ДМИТРИЕВ, Александр Алексеевич (1854—1902)—историк, автор «Пермской Старины», вышедшей в 8 вв. в 1889—1900 (I в.—Древности б. Перми Великой; II в.—Пермь Великая в XVII в.; III в.—Экономические очерки Перми Великой; IV в.—Строгановы и Ермак; V в.—Покорение Угорских земель и Сибири; VI в.—Первые годы после Ермака и Смутное время; VII в.—Верхотурский край в XVII в.; VIII в.—К истории Зауральской торговли. Башкирия) и ряда статей по истории Пермского края. «Пермская Старина» и др. работы Д. дают значит. материал для истории Сибири.

ДМИТРИЕВСКАЯ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. Золото.

ДНЕВНЫЕ ХИЩНИКИ (Accipitres)—отряд птиц, распростр. по всему земному шару и характеризующийся след. особенностями: клюв загнут на конце крючком и имеет восковицу, т.-е. кожу, покрывающую основание надклювья. Ноги с сильными и острыми когтями; глаза расположены по бокам головы; перо грубое и упругое. Самка обыкновенно крупнее самца. Пищу составляют животные от позвоночных до насекомых и червей, при чем в одних случаях они добывают пищу живой, в других отыскивают мертвых животных. Живут парами, к-рым принадлежит определенный район, и только при перелетах некоторые собираются в стаи. Гнезда устраиваются в самых разнообразных местах: на деревьях, на земле, на скалах и т. д. Кладка немногочисленна, птенцы покрыты пухом и беспомощны.

В Сиб. мы находим представителей двух сем.: соколиных (Falconidae) и орлиных (Aquilidae), состоящего из 11 подсемейств. Для сем. соколиных характерен зубец на краю верх. створки клюва перед вершиной, у орлиных его нет или он заменен небольшим возвышением.

Сем. соколов представлено тремя родами: Falco—настоящих соколов, Gennaia—кречетов и Serchneis—насекомоядных соколов. Из насекомоядных соколов в Сиб. имеется три вида: кобчик (С. vespertinus), пустельга обыкновенная (С. tinnunculus) и степная (С. naumanni). Пустельги в просторечье часто называются трясучками за их способность стоять в воздухе, махая крыльями при высматривании добычи

Все насекомоядные соколы очень полез. птицы, уничтожающие в большом числе насекомых и мелких грызунов, вследствие чего заслуживают самого бережного отношения к себе со стороны человека. Кобчик распространен в Сиб. к Ю. от 60° с. ш., при чем до Байкала живет обыкновенная форма (*C. vespertinus*), а дальше к В. уже амурский кобчик. Обыкновенная пустельга живет к З. от Байкала по всей Зап., Ср. и Вост. Сиб. до Полярного круга и в Приамурье; степная и горно-степная—в юж. частях Зап. и Ср. Сибири. Из группы настоящих соколов по всей Сиб. распространены: чеглок (*F. subbuteo*), дающий на крайнем С.-В. форму *F. s. jakutensis*, а в Уссурийском крае *F. s. ussuriensis*; дербник (*F. columbarius*), представленный в киргизских степях формой *F. s. pallidus*, а на Алтае *F. s. luyani* и сапсан (*F. peregrinus*), на крайнем С.-В. замененный темной американской формой *F. p. realei*. Из кречетов следует отметить белого полярного (*G. Candicans*), живущего по сев. побережью; уральского (*G. rusticolus uralensis*), гнездящегося к Ю. от первого, алтайского *G. altaica*, встречающегося в алтайско-саянской горной системе и балобана (*G. cherrug*), при чем обыкновенная форма идет по юж. частям Зап. Сиб. до гор, где ее сменяет *G. ch. saceroides*, не переходящий за Енисей. Соколы и кречеты питаются животными, при чем больше всего ими уничтожаются птицы—от мелких пичужек до глухаря. Некоторые крупные соколы истребляют сусликов, чем, конечно, приносят некоторую пользу. Вопрос о пользе и вреде хищных птиц не может решаться так просто, как это обычно делается, т. к. не все стороны их жизни выяснены в настоящее время в достаточной мере. В. х.

Сем. орлиных более многочисленно. В Сиб. имеется целый ряд родов, каждый из которых представлен немногими формами. Из крупных хищников подсемейства орлов нужно прежде всего отметить настоящих орлов (*Aquila*), к которым принадлежит беркут (*A. chrysaetus*) населяющий Сиб. к З. от Лены, при чем на Ю.-В. Сиб., в Алтае и Сев. Монголии он представлен формой *A. ch. obscurior*; большой подорлик (*A. maculata*) занимает всю Сиб. от Урала до Камчатки к Ю. от 60° с. ш., населяя как лесную, так и лесостепную зоны; могильник (*A. heliaca*) распространен к З. от Байкала в степной и лесостепной зонах, т.-е. в юж. частях Зап. Сиб.; наконец, степной или полынковый орел (*A. pileolaris*) приурочен к полынковым киргизским степям, доходя до Юж. Алтая, Минусинского края и Забайкалья. В горах Юж. Сиб. до Амура на В. живет орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Только что перечисленные орлы питаются живыми животными, но некоторые из них не отказываются и от падали. Первое обстоятельство заставляет считать некоторых представителей этой группы вредными, т. к. кроме крупных птиц они уничтожают различных млекопитающих. Из подсемейства грифов, характеризующегося слабо оперенной или почти голой головой и шеей, в Юж. Алтае еще сохранился огромный хищник-бородач (*Gypsaetus barbatus*); в Тарбагатай заходит гималайский сип или кумай (*Gyps himalayensis*); черный гриф (*Aegypius monachus*) и бурый гриф (*Gyps fulvus*) не известны на гнездовье в Зап. и Вост. Сиб., но летом найдены на Алтае и залезают в зап.-сиб. степи; по роду птиц грифы полезные птицы. Орел-змеед (*Circus gallicus*), единственный евразийский представи-

тель подсемейства змееедов, приурочен к степным районам Ю.-З. Сибири. Это—полезная птица, питающаяся преим. пресмыкающимися.

След. подсемейство составляют орланы (*Haliaeetus* и *Thalassaeetus*), питающиеся преим. рыбой, а также мелкими млекопитающимися, птицами и падалью. Из них белохвост (*H. albicilla*) занимает всю Сиб., долгохвост (*H. leucogyrphus*) гнездится в киргизских степях, в Забайкалье и на Ю.-З. Сиб., а камчатский, или белоплечий, орлан (*T. pelagicus*) живет на Сахалине и Камчатке и по побережью Великого океана. Кроме того, на Командорских о-вах найден американский белоголовый орел (*H. alascanus*). Вредная деятельность орлов в условиях хищнического рыбного хозяйства Сиб. незаметна, почему преждевременно включать их в группу животных, подлежащих истреблению. Подсемейство скоп представлено в Сиб. единственным широко распростран. евразийским видом—скопой (*Pandion haliaeetus*), доходящей, прибол., до 64° с. ш. Питается она почти исключит. рыбой и придерживается самых разнообразных водоемов. В районах рациональных рыбных хозяйств нетерпима как большой вредитель.

Широко распространен в Сиб. черноухий коршун (*Milvus lineatus*), являющийся представителем подсемейства коршунов и полезный истреблением отбросов и падали, а также мышевидных грызунов. Осоед (*Pernis arivorus*), из подсемейства осоедов, встречается во всей лесной области Сиб., заходя в полосу ленточных боров Кулундо-Барабы. К В. от Байкала он представлен более крупным вост. осоедом (*P. a. orientalis*). Из подсемейства канюков всю сиб. тундру занимает канюк-зимняк (*Archibuteo pallidus*), в лесной и лесостепной обл. Зап. Сиб. живет обыкновенный канюк (*Buteo vulpinus*), а в Вост. Сиб. на С. до Станового хр. и в Уссурийском крае встречается японский канюк (*Buteo plumipes*). Киргизские степи обитает степной или пустынный канюк (*B. ferox*), а начиная от Уссурийского края по Ю.-В. Сиб. до Тарбагатай живет монгольский канюк (*B. homiliasius*). Все канюки очень полезные хищники, уничтожающие большое количество мелких млекопитающих. То же самое нужно сказать и относительно луней (*Circus*), широко известных под именем мышеловов. В Зап. Сиб. живут: луговой (*C. pygargus*), степной (*C. macrogus*) и камышевый (*C. aeruginosus*). Полевой лунь (*C. cyaneus*) занимает всю Зап. Сиб. к С. до 66° и юж. полосой Вост. Сиб. доходит до Уссурийского края. К В. юж. части Байкала до Уссурийского края встречается пегий лунь (*C. melanoleucus*) и вост. камышевый лунь (*C. spilonotus*). Из всех луней только камышевые считаются вредными. Наиб. хищными оказываются ястребы, из которых в Сиб. широко распространены: сиб. перепелятник (*Accipiter nisus nisosimilis*); малый перепелятник (*A. gularis*), гнездящийся к В. от Байкала до Уссурийского края и недавно обнаружен в Зап. Саяне и Кузнецком Алатау; белый тетеревиатник (*Astur gentilis allidus*), населяющий Сев.-Вост. Сиб. и обыкновенный (*A. gentilis schwedour.*), занимающий лесную зону Сибири. И. з.

ДОБРОВА-ЯДРИНЦЕВА, Лидия Николаевна—р. в 1885 в Пб. Была слушательницей Высших женских курсов Гьерье. Работает по вопросам туземного хозяйства Сиб. севера. Гл. работы: Туземцы Туруханского края, Ново-Николаевск, 1924; Население Сиб. края (гл. II и IV), Н.-Сиб., 1928; Сов. власть на туземных окра-

нах Сиб. севера, «Сиб. Огни», 1927, 6, и ряд др. статей в сиб. журналах по вопросам севера.

ДОВОЛЕНСКОЕ, с. — Индерского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на р. Баган; осн. в 1703; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Каргат Омской ж. д. 107 км; хоз-в 1.952, жит. 3.982.

ДОДО-ОНИНСКОЕ, с. — адм. ц. Хоринского айма, Б.-М. Респ.; осн. в 1804; от ж.-д. ст. (Онохой) 128 км, от паромной пристани (Верхнеудинск) 160 км; хоз-в 251, жит. 784.

ДОГДО, р. — прит. р. Тостах, сист. р. Адычи, притока Яны (Якут. Респ.); берет начало с хр. Тас-Хаяхта и в верх. течения имеет вид типичной горной реки с быстрым течением, порогами и перекатами. Зимой на Д. очень распространены тарыны (наледи), достигающие 16 км². Общая дл. реки свыше 300 км. По долине Д. идет дорога в Зашиверск. Население тунгусы, кочующие здесь летом.

ДОКЕМБРИЙ — древнейшие осадочные и изверженные горные породы, подстилающие отложения, содержащие кембрийскую фауну, — представлен образованиями двух весьма продолжительных геологических периодов или даже эр: архейской и эозойской (протерозойской, альгонкской).

Породы архея делят на две системы: нижнюю — азойскую и верхнюю — археозойскую. Первая состоит из различных гнейсов, часто очковых, переходящих в гнейсо-граниты, гнейсо-сиениты и пр., из хлоритовых, слюдяных, роговообманковых и др. кристаллических сланцев и кварцитов. Вторая представляет перемежаемость кристаллических известняков и доломитов, часто байкалитовых, тремолитовых, иногда графитовых или углистых, и различных кристаллических сланцев — хлоритовых, слюдяных, роговообманковых, гранатовых и пр., связанных переходами друг с другом и с известняками. В составе обеих систем большое участие принимают изверженные породы: граниты, сиениты, диориты, реже габбро, анортозиты, пироксениты, перидотиты, а также порфиры и порфириты, то сохранившие свою массивность, то переходящие в различные гнейсы, амфиболиты, зеленые сланцы, геллефлинты, порфириды. Поэтому отделение первоначально осадочных пород, превращенных глубинным, контактовым или динамическим метаморфизмом в кристаллические, от первоначально изверженных пород, также б. или м. измененных, в архея часто невозможно. Мощность обеих систем еще не определена, но громадна.

Эозойская сист. представлена уже гл. обр. менее измененными породами — известняками: доломитами, разнообразными сланцами (глинистыми, кремнистыми, известковыми, углистыми, серовакковыми), кварцитами, песчаниками (аркозовыми, серовакковыми) и конгломератами, также нередко прорванными интрузивными гранитами, гранодиоритами, сиенитами, диоритами, габбро, перидотитами, пересеченными жилами их и пегматитов, аплитов и пр., иногда переслаивающимися с эффузивными порфирами, порфиритами, их туфами и брекчиями. Благодаря интрузиям, динамическому, реже глубинному, метаморфизму, эозойские свиты и подчиненные им эффузивы местами превращены в кристаллические сланцы и в этом случае не всегда отличимы от архейских. Эозой подразделяют на свиты различного возраста; так, в Прибайкалье установлены 3 свиты (снизу): 1) Голоустенская из кварцитов, аркозов, фило-

(300—350 м); 2) Улунтуйская из плотных, оолитовых и углистых известняков, зеленых сланцев и песчаников (1.600—1.700 м) и 3) Качергатская (более 2.000 м) из пестрых песчаников, сланцев и конгломератов. Последняя залегают на второй несогласно, начинаясь базальным конгломератом или песчаником. По ниж. течению р. Ангары различают: 1) Верхне-известняковый отдел с ярусами Потоскуйским, Аладьинским и Погорюйским из известняков, доломитов, глинистых сланцев и кварцитов (2.100 м) и 2) Нижне-известняковый отдел из кварцитов, филлитов, Удереийского яруса глинистых сланцев, кристаллических известняков и слюдяных сланцев (более 1.300 м). В Сев.-Енисейском районе под глинистыми сланцами и кварцитами залегают Тейская свита из филлитов, гнейсов, кристаллических известняков, доломитов, амфиболитов, слюдяных сланцев. В Кузнецком Алатау эозой также имеется, но в виду находок кембрийской фауны в некоторых известняках, считавшихся эозойскими, стратиграфия эозой перерабатывается. На Енисее (у Красноярска и выше) к эозой принадлежит Енисейская свита серовакковых и туфогеновых песчаников с жилами диабазы, толщами известняков, глинистых и известковых сланцев, а в Зап. Саяне условно считают эозоем Саянскую свиту, до 10 км мощности, состоящую из серых и красных песчаников, конгломератов, серых, красных, реже черных или зеленых глинистых сланцев; благодаря интрузиям гранита или динамометаморфизму, глинистые сланцы свиты переходят в сероцитово-хлоритовые и сероцитово-хлоритово-альбитовые. В Кентее и прилегающей части Забайкалья в эозое различают нижнюю Бархинскую формацию из глинистых и кремнистых сланцев, известняков и граувакк и верхнюю Граувакковую формацию, отделенную от нижней значит. перерывом с дислокацией и разрывом и состоящую из базального конгломерата, граувакк, менее глинистых и кремнистых сланцев.

Распространение Д. ограничено древним теменем — Байкальско-Саянской горной страной — и отдельными площадями к С. от него. В Саянской части темени он развит в Кузнецком Алатау, Зап. и Вост. Саяне, кое-где среди Минусинской котловины, при чем эозой, повидимому, преобладает над археем. В Байкальской части темени архей и эозой тянутся узкой и прерывистой полосой по зап. берегу Байкала, а к В. от него занимают почти всю Байкальскую Даурию и соседние к С. Сев. Байкальское и Патомско-Витимское нагорья, при чем в последнем преобладает эозой, в Витимском плоскогорье на архея сохранились только отдельные площадки эозой, а в Селенгинской Даурии почти сплошь развит архей; последний распространен и на все Алданское плато, где местами скрыт под кембрием и юрой. Из Вост. Забайкалья Д., выступая из-под палеозоя и юры, проходит в Амурскую обл., гл. обр. в бассейны Зеи, Селемджи и Нимана, и на соседнюю к С. часть хр. Станового; известны отдельные выходы его в хр. Джугджур, Верхоянск и на Чукотском полуострове. Большой массив архея занимает верх. течение р. Анабары; в Енисейском горсте представлен, гл. обр., эозой, а на Таймырском п-ове Д. слагает, повидимому, хр. Быранга и берега Таймырского залива. Залегание Д. повсюду в Сиб. сильно нарушено; архей образует древнейшую систему складок в виде двух выпуклых к С. дуг, более плоской Саян-

ской и более крутой Байкальской. Эозой частью перекрывает их несогласно, частью прижимается своими складками к ним и с С., обнаруживая в Кентее и Прибайкалье перерыв с дислокацией, т. е. две фазы горообразования. В Анабарском массиве складки арчея почти меридианальны, в Енисейском горсте складки Д. простираются на С.-С.-З, на Чукотской земле и Таймыре—дугообразны с выпуклостью на Ю. или Ю.-В. Почти везде Д. разбит позднейшими сбросами на горы и грабены и испытал неоднократные поднятия.

Экономическое значение Д. очень значительно, т. к. к площадям его развития приурочены: многочисленные м-ния россыпного и рудного золота, б. ч. связанные с эозоем и его интрузиями, менее с археем; м-ния железных руд, марганца, кое-где меди, молибдена, висмута, вольфрама, слюды, графита, асбеста, нефрита, цветных и драгоценных камней; разнообразные минеральные источники и м-ния строительных материалов.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор Сибири, М., ГИЗ, 1927; его же. Исторический очерк изучения докембрия и вообще кристалл. и метаморфич. сланцев Сибири, "Зап. Российск. Минералог. Общества", сер. 2, ч. 52, Л., 1925 (издатель литературы). В. Обручев.

ДОКУЧАЕВСКИЙ ПОЧВЕННЫЙ КОМИТЕТ—организован в 1912. Назван по имени известного геолога В. В. Докучаева. Д. п. к. с 1917 располагал обширной почвенной лабораторией и крупнейшим в Союзе почвенным музеем, гл. обр. почв Азиат. России. По количеству коллекций он занимал одно из первых мест на земном шаре. В дальнейшем был взят под покровительство Акад. Наук, а в 1925 организовался при Академии Докучаевский Почвенный Институт.

Д. п. к. проделал огромную работу по изучению почв Сибири. Можно сказать, что до начала его деятельности сведения о почвах Сиб. носили только случайный характер, т. к. они принадлежали не специалистам почвоведов, а лицам, попутно касавшимся при своих работах почв. За время своего существования Д. п. к. провел в Сиб. около 100 экспедиций. Благодаря материалу, собранному этими экспедициями, в настоящее время имеется возможность правильно судить о законах распространения почв в Сибири. Эти же материалы послужили основой для составления почвенной карты азиат. части Союза, ныне изданной Акад. Наук. См. *Почвы*.

ДОЛГАНЕ—небольшая народность, являющаяся, по мнению этнологов и этнографов, об'якученными тунгусами, но, благодаря своеобразному физическому типу и характеру, выделяемая в особую группу. Живут в Туруханском крае, кочуя смешанно с другими народностями (якутами, затундринским тунгусами, крестьянами Затундринского об-ва и отчасти самоедами) в районе станков Мезенского, Лабаза и Арсентьевского (Долгано-Самоедский родовой совет) и в районе станков: Часовня, Волосики, Рассохи, Мезенского и Дудинки, ср. течения р. Пясиной, по рр. Глубокой, Агапе и Самоедской речке (Долгано-Зареченский и Норильский Долгано-Тунгусский родовой совет). Говорят на турецком наречии, приближающемся к якутскому. Шамансты, совместно с названными выше народностями Д. занимаются звероловством (песец), охотой и рыболовством. По приполярной переписи 1926/27 долган считывалось 699 человек.

ДОЛГАНКА, с.—Крутихинского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. Бурле; осн. в 1814; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Чулым Омской ж. д. 127 км, от паромной пристани (Камень) 48 км; хоз-в 1.143, жит. 6.134.

ДОЛГОВО, с.—Мамонтовского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на оз. Горьком; осн. в 1848; от район. ц. 53 км, от ж.-д. ст. Поспелихи Алтайской ж. д. 64 км; хоз-в 618, жит. 3.506.

ДОЛГОНОСИКИ—см. *Насекомые - вредители леса*.

ДОЛГОХВОСТ—см. *Дневные хищники*.

«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»—общество. С 1923 в различных районах Сиб. стали создаваться отдельные общественные организации под различными названиями в помощь гос. органам нар. образования в деле более быстрой ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. С организацией Всероссийского Об-ва «Д. Н.» эти отдельные общественные организации получили необходимое оформление и признание. К моменту I Сиб. Съезда Об-ва (сентябрь 1925) оно насчитывало в своих рядах до 60 тыс. членов и обучало своими силами и средствами до 20 тыс. неграмотных. Ко II Съезду (декабрь 1928) об-во после временного ослабления работы (в 1926 и 1927) вновь усилило свою деятельность, в связи с развертыванием культурной рев., насчитывало 80 тыс. членов и обучало свыше 70 тыс. неграмотных и малограмотных. На ряду с обучением на ликвидационных пунктах об-во развернуло большую работу по одиночно-групповому обучению, привлечению внимания всей сов. общественности к делу ликвидации неграмотности и контролю над всей работой по ликвидации неграмотности, проводимой как государственными органами, так и др. организациями (профсоюзы, кооперация).

Организации «Д. Н.» имеются во всех окр. центрах Сиб. и в большинстве районов. Издательская деятельность Сиб. Совета «Д. Н.» с 1925 по 1929 выразилась в изд. 25 названий методических пособий, букварей, листовок с общим тиражом в 202 тыс. экземпляров. Из них наиб. распространение получили «Памятка ликвидатора» (3 издания), «Грамотный, обучи неграмотного» (2 издания), методические материалы для школ и кружков малограмотных, буквари «Наша сила—советы» и «Пора на работу», а также массовая литература для малограмотных.

Лит.: Что сказал II Сиб. Краевой Съезд ОДН. Н.-Сиб., 1929.

ДОЛОМИТ—двойная углекислая соль кальция и магния ($\text{CaCO}_3\text{MgCO}_3$). Кристаллическая сист. гексагональная; ромбоэдрические кристаллы иногда седлообразно изогнуты. Чаще встречается в зернистых и плотных агрегатах. Бесцветен или окрашен в светлые тона. Твердость 3,5—4; уд. в. 2,8—2,9. В больших массах образуется из известняков под влиянием растворов солей магния или паров магнезиальных лав, а также при потере известняками углекислого кальция. Применяется как флюс при плавке чугуна, как огнеупорный материал при выделке термоизоляторов для цемента, в стеклоделии и пр. М-ния: Березовский, Зырянский, Клеонинский и Ново-Чагирский рудники Зап. Алтая; на р. Сыде у с. Идринского Минусинского окр., по склону хребта Бис-Таг в Хакасском окр., около ст. Кача, Красноярского окр.; широко развиты в системах рр. Рыбной и Мамона в Юж.-Енисейской тайге; у с. Баяндаевского в Б.-М. Респ.; по р. Видиму в Тулунском окр., в

Акуатовском, Кадаинском и др. рудниках Нерчинского окр., Эндыбальское м-ние Верхоянского окр. в Якут. Республике.

ДОЛОНОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Тулунский окр., Сиб. края)—см. *Железные руды*.

ДОМА ОТДЫХА—рассчитаны на использование летних очередных отпусков рабочих и служащих для укрепления их здоровья. До рев. только просвещенцы в некоторых губ. Сиб. основывали такие дома (учительский санаторий на оз. Шира, учительский дом на Алтае, в Чемале, начатый постройкой накануне войны). При сов. власти первые довольно неудачные попытки организации Д. о. делались профес. союзами в 1921/22 в целом ряде сибирских городов (Иркутск, Красноярск, Томск, Кузбасс). Плохое оборудование и недостаточное питание привели к тому, что рабочие предпочитали получить добавочное питание у себя дома, отказываясь от Д. отдыха. В 1922 Сиб. бюро ВЦСПС делает опыт организации образцового Д. о. в Томске, к-рый должен обслужить также горняков Кузнецкого бассейна. Д. о. был обеспечен всем необходимым и удачно провел сезон. В 1923 были улучшены и другие Д. отдыха. Снабжение их производилось за счет отпуска пайков продовольственными органами по разрядке из Москвы и отчислений местных хоз. организаций. Но вполне окрепли Д. о. только после проведения в Сиб. социального страхования. В 1924 они получили поддержку за счет окрепшего бюджета страховых касс, а с 1925 основная сеть Д. о. полностью переходит в их ведение (за союзами остается контроль и распределение коек). Средства отпускаются по смете Сиб. Краевой Страховой Кассы, к-рая за три года (1926—28) на ремонт постройки и оборудование Д. о. израсходовала 397.000 руб. Д. о. снабжены всем необходимым, введено врачебное наблюдение отдыхающих, применяются все средства физической культуры под руководством инструкторов-специалистов. Здоровые игры и развлечения, питательный и разнообразный стол (суточная норма 5.000 калорий). Проверочные медицинские осмотры показывают общее укрепление здоровья и прибыль в весе отдыхающих (за 1928 средняя прибыль в весе по отдельным Д. о. колебалась от 1,7 до 2,9 кг). Ср. стоимость содержания одного отдыхающего за 1928 составила 21 р. (при двухнедельных сменах) или 1 руб. 50 коп. в день, при чем 55% всех расходов падало на питание. Свои особые Д. о. имеют транспортные страховые кассы (Томская и Омская). Страховая сеть дополняется еще Д. о. отдельных профес. организаций.

Д. о. Сиб. Краевой Страховой кассы: Омский—с 1923 по 1925 кочевал по разбросанным подгородным дачам, к сезону 1926 перешел в новое здание на лесистом берегу Иртыша, в 45 км от города (Чернолучье), развернут до 200 коек; Бийский—в 20 км ниже города по р. Бии (близ слияния с Катунью), сосновый бор, садоводство, 120 коек; открыт в 1923 в старых дачах, в 1924/25 возведены новые постройки; Барнаульский—открыт с 1922 в старых дачах, в обширном парке; к сезону 1924 было выстроено новое здание; имеется плодовой и ягодный сад; 140 коек; Ново-Сибирский—в сосновом бору на берегу Оби, в 35 км выше города (с. Бердское); выстроен в 1925, на 140 коек; Томский—открыт с 1922 в старых дачах, в сосновом бору по р. Томи в 8 км от города (Басандайка), развернут до 150

коек; Анжеро-Судженский—построен в 1925 в здоровой таежной местности, на высоком берегу р. Яи, 60 коек; Кузнецкий—построен в 1927 на берегу р. Томи в 8 км от Щегловска, 120 коек; Красноярский—открыт с 1923 в дачном районе, на живописном берегу Енисея, в 7 км от города; 200 коек. Иркутский—в 1921—24 неудачные опыты работы в старых дачах по р. Иркуту; к сезону 1925 близ ст. Мальты Томской ж. д., в 70 км от Иркутска, в сосняке, при слиянии рр. Белой и Мальтинки, воздвигнуты новые постройки на смежных участках для Д. о. и туберкулезного санатория; в 1927 санаторий упразднен и все постройки на 250 коек перешли к Д. о.; Чемальский—на Алтае, 180 км от Бийска, 60 км от Улалы, выстроен в 1926 (из б. учительского Д. о.) на 100 коек, расположен в живописной горной местности (500 км над ур. моря); в 1928 превращен в горную климатическую станцию полусанитарного типа. Всего в Д. о. Сиб. Краевой Страхов. кассы—1.480 коек (часть коек предоставляется бесплатно, часть сдается в аренду союзам и хоз. организациям).

Д. о. транспортных страховых касс (Томской и Омской): Омский (близ разезда «Карьер») на 150 коек; Тутальский (ст. Тутальская Томской ж. д., на берегу р. Томи) на 150 коек; Иркутский (на р. Кае) на 100 коек; Байкальский (ст. Лиственничная, высокий берег Байкала) на 50 коек. Всего 450 коек (транспортники пользуются также койками в Д. о. Сиб. Краевой Страховой кассы).

Д. о. профессиональных союзов. Свои небольшие Д. о. имеют 6 окр. профес. союзов: Минусинский, Хакасский, Ачинский, Канский, Тарский, Славгородский. Некоторые союзы имеют свои Д. о. (сов. и торг. служащих в Н.-Сиб., медики в Омске и Томске) или снимают на лето дачи для отпускников (просвещенцы). Лучший по оборудованию Д. о. Краевого Отд. союза сов. и торг. служащих под Н.-Сиб. выстроен в 1923, а в 1925 перенесен на более удобное место (в бору, на берегу Оби, близ с. Мочище, в 25 км ниже города) на 100 коек. Во всей союзной сети до 500 коек. Средства на их содержание предоставляются частью хоз. органами (по коллективным договорам) и страховыми кассами. В 1929 открывается Д. о. Сиб. межсекционного бюро инженеров и техников, построенный на территории курорта «Лябязье» на 100 коек. Т. о., по Сиб. краю во всех Д. о. к 1928 фактически развернуто более 2.400 коек с пропускной способностью за летний сезон (при 8 двухнедельных сменах) в 19.200 чел. Фактическая нагрузка несколько меньше, т. к. летний сезон (май—август) по климатическим условиям не всегда используется полностью.

Сиб. Краевой Страховой кассой за счет страховых средств пропущено в 1925—7.817, в 1926—6.416, в 1927—7.454 и в 1928—9.151 человек. На арендованных койках Сиб. Краевой Страховой кассой пропущено в 1928—4.559 чел. (всего 13.710). Рабочие среди отдыхающих составляли на страховых койках 69,9% (контрольная норма 75%), на арендованных 49%, а в общем 64,4% (при 35,6% служащих). По всем Д. о. по Сиб. краю за год проходит до 17.000 человек. При значит. росте всей массы застрахованных за последние годы установился довольно устойчивый % пользующихся Д. о.: за счет страховых средств около 4% застрахованных, а в общем более 7%.

Лит.: Шемелев, В. И. Курорты и дома отдыха для застрахованных Сибири. Альбом с пояснительным текстом, Н.-Николаевск, 1925.

В. Шемелев.

ДОМОВОЙ ГРИБОК (*Merulius lacrimans* Schum.) — встречается на обработанной древесине в различных постройках, а также в лесу на мертвой хвойной древесине. Грибница Д. г. развивается обычно внутри древесины, но при наличии достаточной сырости появляется наружи в виде белых ватообразных или войлочных пленок и шнуров. При подходящих условиях Д. г. распространяется из одного места в соседние, переходит с одного этажа на другой, при чем каменная кладка не служит препятствием, т. к. Д. г. пользуется мельчайшими трещинами. При плодотворности Д. г. образует много спор, к-рые служат ему для распространения. В Сиб. Д. г. встречается повсеместно, при чем особенно много разрушений производит в больших городах со скученным населением. Меры борьбы: подбор сухого, здорового строительного материала, уничтожение сырости в помещениях, усиленная вентиляция.

ДОМОЖАКОВО ОЗЕРО (Хакасск. окр., Сиб. края)—см. Соли.

ДОНДОН, р.—прав. прит. р. Амура (см.), берет начало в гл. хр. Сихота-Алина и впад. в 160 км ниже Хабаровска; дл. около 170 км; верх. часть—типичная горная рч., низовье с болотами, оз. и многочисленными, трудно доступными рукавами.

ДОННЕР, Отто (1835—1909)—финский филолог; проф. Гельсингфорского Ун-та по сравнительному языкознанию. Ему принадлежит расшифровка и толкование енисейских и орхонских надписей, проливающих свет на историю Азии (*Inscriptions de l'Jénissei*, 1889, и *Inscriptions de l'Orchon*, 1892).

О нем: *Гандер, К.* Памяти Отто Доннера, „Журн. М-ва Нар. Просв.“, 1909, ноябрь.

ДОННИК (*Melilotus Adans*) — из сем. мотыльковых заключает в себе до 22 видов, к-рые группируются в 2 подрода и 5 секций. 1-й подрод—*Eumelilotus* O. Schulz—растения двухлетние, семена гладкие, створки боба, слегка расходящиеся по брюшному шву—заключает в себе 11 видов; 2-й подрод—*Micromelilotus* O. Schulz—растен. однолетние, семена бугорчатые, бобы нераскрывающиеся—11 видов; встречаются также промежуточные, гибридные формы. В Сиб., по данным проф. П. Н. Крылова, имеется 5 видов. *M. albus* (белый), *M. officinalis* (лекарственный), *M. dentatus* (острозубчатый), *M. altissimus* (высокий), *M. suaveolens* (душистый). Наиболее распр. являются Д. белый и Д. лекарств., к-рые во многих районах встречаются в изобилии, как сорняки, в особенности Д. белый. Часто на полях из-под хлебов в пер-

вый же год появляются сплошные заросли Д., производящие впечатление искусственного посева. Высотой белый Д. (двухлетний) в первом же году достигает 1 м, на второй год он может доходить до 2 м, давая огромную зеленую массу. До последнего времени Д. ценился только пчеловодами, как прекрасный медонос, и сеялся около пасек, земледельцы же видели в нем лишь вредную сорную траву. Быстрое распространение Д., как полевой культуры, за последние 15—20 лет в Сев.-Амер. Соед. Штатах, заставляет пересмотреть вопрос о Д. и у нас. По отзывам сев.-амер. опытных учреждений, высших с.-х. школ и специалистов, Д. завоевал себе большое место в с. хоз-ве Америки, благодаря след. своим качествам: 1) Д. неприхотлив, мирится с почвами, на к-рых другие растения погибают (напр., с засоленными почвами); 2) дает большие урожаи травы, сена и семян; 3) дает прекрасное пастбище, порой не уступающее люцерновому; 4) является весьма ценным кормом для с.-х. животных — как сено и силос; 5) обогащает почву, почему является одним из лучших предшественников для других культур; 6) дает отличное и дешевое зеленое удобрение; 7) очень удобен для введения в севооборот; 8) с успехом может произрастать на разрушаемых оврагами участках, задерживая расползание почв; 9) является одним из лучших медоносных растений. Для Сиб. с ее назревающим кормовым кризисом, малой пригодностью для б. ч. земледельч. районов основных кормовых трав—клевера красного и люцерны посевной—и значит. площадями «бросовых» земель (пески, каменистые и разрушенные оврагами почвы, солонцы), на к-рых растет лишь редкая чахлая трава, эти свойства Д. представляются весьма ценными.

Лит.: *Мелешко, И.* Донник, Н.-Сиб., 1927; *Кузнецов, В. А.* Донник (*Melilotus Adans*), „Изв. Гос. Ин-та Опытной Агрономии“, т. V, вв. 2—3, л., 1927. В. Сабашников.

ДОННЫЙ ЛЕД — наблюдающееся зимой на многих реках скопление льда на дне реки. Осенью, перед замерзанием реки, на дне образуются местами прилипшие к камням или иным предметам пластинчатые кристаллы льда; иногда все дно сплошь покрыто б. или м. толстым слоем рыхлого пористого льда. Еще недавно полагали, что Д. л. представляет явление, свойственное немногим рекам. Однако специальные наблюдения, произведенные Р. Г. Об-вом, показали, что Д. л. образуется на большинстве рек РСФСР, хотя, обычно, в незначит. количестве.

В Сиб. Д. л. наблюдался на рр.: Абакане, Ангаре, Джиде, Енисее, Иртыше, Оби, Томи, Туре, Тубе. Особ. значит. развития Д. л. достигает в верх. течении Ангары. Спец. исследования показали, что образование его находится в зависимости от переохлаждения воды. Особенности верховьев р. Ангары—очень позднее замерзание (в Иркутске в середине января)—создает благоприятные условия для образования здесь Д. льда. На Ангаре и др. поздно замерзающих реках этот лед имеет довольно большое значение. Здесь он часто достигает большой мощности, иногда покрывает толстым слоем все дно реки, часто всплывает на поверхность, поднимая с собой песок, гальку и даже крупные камни, к-рые уносит на значит. расстояния и г. о. играет известную роль в образовании и изменении речного русла. Д. л. представляет очень вязкую и трудно размываемую водную массу. В связи с этим, те реки, на к-рых развитие этого льда достигает особенно значит. размеров, отличаются сильными под'емами во-

ды при замерзании и зимними наводнениями. Эти под'емы воды зависят не от увеличения количества, протекающей в реке воды, а от стеснения русла. Непосредственные промеры, сделанные вскоре после замерзания реки, показывают, что во многих местах до 50% поперечного сечения русла реки закупорено Д. л., к-рый под твердым верховым льдом образует громадные скопления, значительно превосходящие своей массой об'ем поверхностного льда. Так как Д. л. размывается очень медленно, то высокий уровень реки после замерзания поддерживается довольно долгое время. Под'емы воды на Ангаре при рекоставе достигают в ср. до 2,88 м, колеблясь между 2 и 4,5 м. В январе 1870 (до постройки вдоль берега особой дамбы) Иркутск испытал все ужасы зимнего наводнения: при рекоставе значит. часть города была затоплена водой, к-рая затем замерзла. Подобные же сужения русла реки донным льдом и зимние подтопы берегов наблюдаются на Неве, на реке св. Лаврентия и на др. реках.

В. Б. Шостакович.

ДОППЕЛЬМАЙЕР, Георгий Георгиевич—зоолог и охотовед. Р. в 1880. Окончил Пб. Лесной Ин-т. Работал в Гейдельберге и в Галле по зоологии и зоотехнике. В дальнейшем—проф. Лесного Ин-та и Ленинградского Ун-та. В Сиб. Д. вел крупные работы по изучению соболиного промысла Баргузинского окр. и организации Баргузинского заповедника. Гл. работы о Сиб.: Баргузинский соболиный питомник, «Уральский Охотник», 1924; Соболиный промысел на сев.-вост. побережье Байкала, «Материалы Баргузинской экспедиции 1914/15», изд. Госплана Б.-М. Респ., 1926; Программы и инструкции по изучению пушного и охотничьего промысла Якут. Р., изд. Якутской Комиссии Ак. Наук, 1926; Пушной и охотничий промысел Якутин, сб. «Якутия», 1927.

ДОРОГИ КОЛЕСНЫЕ—делятся на две основных группы: тракты гос. значения и дороги местного значения. К первым относятся тракты: Московский или Большой Сибирский, группа Монгольских—Чуйский, Усинский, Кяхтинский и Тункинский, и группа Приленских—Якутский, Братский и Илимский (Ангаро-Ленский); ко вторым—все остальные колесные дороги Сибири. По значению Д. к. делятся на краевые, окружные, районные, сельские и полевые. Особые группы из них составляют под'ездные пути, кольцевые почтовые тракты, золотопром. дороги, скотопрогонные тракты и курортные дороги; наконец, совершенно обособленную группу составляют переселенческие дороги.

1. Тракты государственного значения. Московский, или т. наз. Большой Сиб. тракт, связывавший Москву с Иркутском, в пределах Сиб., начинается от Тюмени и проходит через города: Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск, Омск, Каинск, Колывань, Томск, Мариинск, Ачинск, Красноярск, Канск и Нижнеудинск. Современное направление Московского тракта в пределах Зап. Сиб. не совпадает с тем, к-рое он имел в начале и по к-рому шло заселение Сибири. Первоначально тракт из Тюмени заходил в Тобольск и Тару, следуя все время вдоль Тобола и Иртыша до Омска. С течением времени, когда Омск приобрел значение гл. города Зап. Сиб., тракту было дано новое направление. До постройки Сибирской жел. дор. Московский тракт был единственным сухопутным путем сообщения Европ. России с Сиб., и по нему про-

исходило все транзитное товарное и почтовое движение. С постройкой Сиб. ж. д. следующей почти на всем протяжении вдоль Московского тракта, последний потерял свое значение транзитного пути и имеет только значение под'ездного пути к станциям ж. д., в разных местах разной грузонапряженности. Состояние Московского тракта не одинаково. В пределах Омского, Барабинского и Н.-Сиб. окр. полотно тракта грунтовое, начиная же с Томского окр. до Иркутска в большинстве гравийное и частично щебневое. Грунтовое полотно нуждается в ремонте, гравийные же участки тракта в общем находятся в хорошем состоянии и только в наиб. грузонапряженных местах (подходы к городам и крупным селам) частично нуждаются в восстановлении. В силу того, что из всех гос. трактов Московский имеет наименее важное значение, а также что на гос. бюджет принято только 1.067 км (из общего протяжения 2.981 км) восстановление тракта идет медленным темпом. Производившиеся работы были сосредоточены исключительно на восстановлении искусственных сооружений и подходов к ним на наиб. грузонапряженных участках тракта в районах городов Омска, Тюкалинска, Каинска, Томска, Ачинска, Красноярска и Иркутска, но % требующих восстановления и капитального ремонта искусственных сооружений, особенно труб, все же еще значителен. В течение ближайшего пятилетия планом предусматривается полное восстановление всех сооружений, гравийного полотна и укрепление гравием всех грунтовых участков тракта.

Монгольские пути соединяют Сиб. с Монголией, и по ним проходят все грузы, а также скот, являющийся предметом нашей внешней торговли с Монголией. Общее количество грузов, проходящее по трактам, составляет 25.000 т, и дальнейшие перспективы нашей торговли с Монголией обещают дать значит. увеличение грузооборота.

К Монгольским трактам гос. значения относится Чуйский тракт—проходит от Бийска через пограничный пункт Кош-Агач до границы, протяжением 544 км и связывает Сиб. с Зап. Монголией (Кобдоским окр.). Этот исторически сложившийся торговый путь образовался из вьючных горных троп, пролегавших долинами рек Алтая. Путем постепенных улучшений тракт в настоящее время приведен на всем протяжении в вполне проезжее состояние. Заново выстроены все искусственные сооружения и произведены неотложные работы по полотну в самых трудных и опасных для проезда местах—«бомах» (см. Бом), заключающиеся в расширении полотна, смягчении уклонов и постановке оградительных столбиков и парапетов. До производства этих работ проезд по тракту был настолько опасен (вследствие узости полотна, наличия крутых (до 15—18%) под'емов и спусков, малых радиусов закруглений и отсутствия ограждений), что неоднократно имели место случаи падения в реку и гибели экипажей и животных. В результате произведенных работ по восстановлению полотна и устройству новых обходов перевалов Чике-Таман, Семинского и г. Каменное Седло, по тракту стал возможным проход автомобилей и увеличилась нагрузка на обычную в Алтае повозку—двухколесную таратайку до 350 кг вместо 250 кг. Имеется еще ряд трудных для проезда мест, требующих дальнейшего расширения полотна и устройства новых обходов

(Ржаная и Красная горы), а также работ по полотну на головном участке от Бийска, где тракт не имеет профиля полотна, водоотвода и твердой одежды, что в дождливое время делает проезд в некоторых местах весьма тяжелым. По мере улучшения тракта количество проходящих по нему транзитных грузов увеличивается. Так, в 1927 их перевезено 2.500 т и, кроме того, прогнано скота мелкого 24.000 и крупного 4.000 голов. По перспективному плану предполагается устройство гравийной одежды и приспособление тракта под автомобильное движение на всем протяжении. У с и н с к и й тракт—проходит от Минусинска до гос. границы с Танну-Тувинской Респ., протяжением 347 км, и связывает Сиб. край с Танну-Тувинской Респ. (б. Урянхайским краем), а через нее с Улясутайским и Уланхотским районами Монголии. Тракт разделяется на две части, из к-рых первая (от Минусинска до д. Григорьевки) проходит по населенным местам и представляет из себя обычную грунтовую проселочную дорогу, требующую переустройства и укрепления полотна, частично уже произведенных. Вторая часть (от д. Григорьевки до границы) представляет из себя собственно «Усинскую дорогу», начатую постройкой в 1911. К 1926 этот последний участок тракта постройкой закончен, имеет в необходимых местах гравийное полотно и является проезжим в любое время года. Так как этот участок проходит по незаселенным местам, то он обеспечен гражданскими служебными зданиями (8 станциями), расположенными на расстоянии 20—25 км одна от другой. Движение зимой по горному участку (перевал через отроги Зап. Саяна) затрудняется сильными снежными заносами, достигающими порой значит. размеров и требующими для расчистки пути содержания постоянных штатных артелей ремонтеров. При усилении движения грузов по тракту в зимнее время потребуются введение механической очистки пути от снега. Грузонапряженность тракта—2.000 т в год транзитных грузов. Т у н к и н с к и й тракт—протяжением 320 км, начинаясь от Иркутска, идет через ж.-д. станцию Култук к границе, в богатый сырьем и скотом Прикозольский район (Монголия). Состояние тракта частью удовлетворительное, но есть участки, имеющие крутые уклоны и узкое полотно, как на головной части между Иркутском и Култуком, так и в конечной части (Харадабанский перевал), где требуется устройство обходов. На перегоне Торы-Хорябяты построено вновь 40 км полотна тракта в обход существовавших ранее 2 паромных переправ через Иркут с постройкой большого моста на ражевых опорах через р. Зон-Мурын дл. по верху 228 м. В довоенное время тракт работал исключительно как скотогонный и в настоящее время по нему, гл. обр., проходит скот. К я х т и н с к и й тракт—протяжением 234 км идет от Верхнеудинска через Кяхту до границы и является головным участком пути на Ургу (Монголия). Тракт заново переустроен на всем протяжении; имеет все новые искусственные сооружения и на половине протяжения укрепленное гравием полотно. По тракту совершается автомобильное сообщение. Количество прошедших грузов составляло в 1926/27—17.000 т.

Тракты Приленские, к к-рым относятся тракты гос. значения: Якутский, Братский, Илимский и тракт местного значения Шелашниковский, являются путями, связывающими огром-

ный и богатейший Ленско-Витимский район и Якут. Р. с Сиб. ж.-д. магистралью. По этим исторически намеченным комбинированным водно-гужевым путям, как в довоенное время, так и теперь, производится все снабжение продовольствием и товарами указанных районов. Количество транзитных грузов, проходящих по ним, исчисляется свыше 50.000 т, из к-рых большая часть проходит по Якутскому тракту. Я к у т с к и й тракт—от Иркутска до пристани Жигалово на р. Лене, протяжением 401 км, является единственным в настоящее время работающим и благоустроенным путем, связывающим Ленский золотопромышленный район и Якут. Р. с ж.-д. магистралью и остальной частью СССР. Движение грузов в указанные районы совершается комбинированным водно-гужевым путем, при этом количество только транзитных грузов, проходящих по тракту, достигает 40.000 т. Головной участок тракта (Иркутск—Качуг) находится в удовлетворительном состоянии, имеет укрепленное гравием полотно, допускающее возможность авто-перевозок и на этом протяжении совершается регулярное грузовое и пассажирское автомобильное сообщение. Этот участок является и наио. грузонапряженным, т. к. грузы, направляющиеся из Иркутска, идут трактом до пристани Качуг, находящейся в верховьях Лены, а затем перегружаются в карбазы, следующие сплавом по Лене. Для транзитных грузов участок Иркутск—Качуг значит. важнее второй части тракта Качуг—Жигалово; поэтому больше внимания по улучшению тракта уделяется ему. Участок Качуг—Жигалово находится в худшем состоянии, т. к. проходит берегом Лены, весной выходящей местами из берегов и размывающей полотно; здесь требуется устройство обходов и поднятие полотна. Вследствие большой грузонапряженности и частого провоза на прииска тяжелых грузов (котлы, драги и пр.) искусственные сооружения на тракте (мосты и трубы) строятся с расчетом пропуска автомобилей весом до 7 т. Быстрая изнашиваемость гравийной одежды и все увеличивающийся грузооборот требует устройства каменной одежды—шоссе, к постройке к-рого уже частично приступлено и, по перспективному плану, должно закончиться в течение ближайшего пятилетия. Б р а т с к и й тракт—протяжением 320 км, начинаясь от ст. Тулун, Томской ж. д., проходит через Братск до пристани Большая Мамырь на Ангаре и является головным участком Братско-Илимского тракта. Тракт до Братска представляет из себя грунтовую дорогу, введенную за последнее время в удовлетворительное состояние с частичным укреплением полотна гравием и перестройкой большей части искусственных сооружений. От Братска до Большой Мамыри тракт находится в запущенном состоянии. И л и м с к и й (Ангаро-Ленский) тракт—протяжением 274 км, идет от пристани Большая Мамырь на Ангаре до пристани Усть-Кут на Лене, соединяет по кратчайшему пути, заведомо судоходные в течение всего периода навигации, участки рр. Ангары и Лены. Перестройка тракта начата с 1925/26 и на участке Большая Мамырь—Илимск вчерне закончена; от Илимска до Усть-Кута существует лишь таежная дорога. В течение ближайшего пятилетия предполагается постройку тракта закончить с укреплением проезжей части полотна гравием. Ш е л а ш н и к о в с к и й тракт—от ст. Тыреть, Томской ж. д., до пристани Жига-

лово на Лене, протяжением 256 км, имеет местное значение и находится в запущенном состоянии; транзитные грузы в Ленский район перевозятся исключительно зимой после ледостава на Ангаре. Количество перевозимых транзитных грузов—7.000 т.

2. Дороги местного значения—грунтовые дороги, связывающие внутри Сиб. края отдельные населенные пункты между собою. Общее протяжение и грузооборот дорог местного значения точно не известны, т. к. полного технического и экономического их обследования до сих пор не произведено. По данным на 1 января 1928, протяжение выявленных из них, без переселенческих, 84.742 км, из к-рых 624 км имеют гравийную одежду. В действительности общее протяжение их больше. Грузооборот колеблется в широких пределах и для некоторых отдельных дорог превышает 8.200 т в год. Сведения о состоянии полотна и искусственных сооружений имеются только отрывочные. В общем сиб. дороги не имеют признаков и частей, характеризующих дорогу, как установившееся понятие, т. е. не имеют определенных границ проезжей части, обочин, в большинстве—боковых канав и определенной полосы отвода (отчуждения). Направления отдельных участков дорог иногда меняются при производстве землеустроительных работ. Состояние проезжей части дорог, за отсутствием одежды, в большинстве неудовлетворительно. По данным (в 1926) выборочного обследования, из общего протяжения мостов 26.966 м—47,3% требуют переустройства, 30,1% капитального и 22,6% текущего ремонтов. Отпускаемые по местному бюджету на ремонт дорог средства составляют в настоящее время около 2% бюджета Сиб. края и по размеру недостаточны. По годам на дорожные работы ассигновано (в тыс. руб.): 1924/25—390,2, в 1925/26—665,0, в 1926 27—1.108,0, в 1927/28—1.186,0. В общем ассигновании субвенция и дотации центра составляют (в тыс. руб.): в 1925/26—550,0, в 1926 27—440,0, в 1927/28—600,0. Текущие мероприятия на дорогах сводятся к обеспечению их проезжести (восстановление и ремонт искусственных сооружений). По полотну дорог, за редкими исключениями, работ не ведется.

Дороги местного значения находятся в ведении окружных дорожных отделов Окр. исполкомов.

Функции по краевому руководству местным дорожным строительством края несет Сибкрайдортранс. Техническим персоналом в округах дороги эти обслужены слабо. Линейной службы не существует.

По значению местные дороги делятся на след. разряды: а) Краевые дороги, к к-рым из числа окружных отнесены дороги, проходящие на своем протяжении через несколько окр. (напр., Тобольский тракт, проходящий от Омска через Тару на Тобольск), а также соединяющие центры округов (Тара, Камень) и отдаленных окраин (Нарым) с ж.-д. и краевым центром. Содержатся за счет средств, отпускаемых на окружные дороги, от к-рых в остальном ничем не отличаются. Общее протяжение, по списку округов, 2.925 км. б) Окружные дороги, связывающие центры окр. с крупнейшими их районными центрами. Общее протяжение, включая краевые, 16.645 км, из к-рых 624 км имеют гравийную одежду. За малыми исключениями по внешнему виду, состоянию и обслуживанию не отличаются от других дорог

местного значения. Грузооборотом превышают районные и сельские дороги, более точных сведений нет. На приведение в порядок окр. дорог (с краевыми) расходуется большая часть средств, ассигнованных на дороги местного значения в 1925/26—593,0, в 1926 27—782,0, в 1927/28—937,0 тыс. руб.). в) Районные дороги—обеспечивают связь центров районов (РИК'ов) между собою и крупнейшими селениями. Подробных списков этих дорог не имеется, официально насчитывается 35.015 км. По внешнему виду не отличаются от полевых дорог; искусственные сооружения в большинстве крестьянской, без технического участия, работы. Содержатся за счет общих ассигнований на дороги местного значения и местного населения, ремонтирующего их бесплатно, или за счет собранных самообложением средств. Находятся в ведении Район. Исп. К-тетов и, за малыми исключениями, техническим персоналом не обслуживаются. г) Сельские дороги—по официальному данным, имеют протяжение до 32.000 км. По внешнему виду не отличаются от полевых дорог, мосты исключительно крестьянской, без технического участия, работы. Находятся в ведении сел. советов и ремонтируются исключит. бесплатными силами населения.

Особые группы дорог местного значения составляют: а) Подземные пути—наиб. грузонапряженные местные дороги и их участки, примыкающие к станциям ж. д. и крупным пристаням. По объединенному списку округов подземных путей насчитывается 2.334 км. По внешнему виду, состоянию и способу обслуживания не отличаются от окружных дорог, в списке к-рых они состоят. Содержатся на общие с ними средства. б) Кольцевые почтовые тракты—замкнутые маршруты по дорогам местного значения. Составляются из отдельных участков дорог окр. значения и целых районных и сельских дорог почтовым ведомством с целью перевозки корреспонденции. Ремонтируются за счет средств, отпускаемых округам на дороги местного значения и, преим., бесплатными силами населения. в) Золотопромышленные дороги—спец. назначения для связи золотопромышленных районов с существующей сетью путей сообщения. Содержатся за счет приисков, для связи с к-рыми они служат. Вообще неблагоустроены и в отдельных случаях имеют характер верховых троп. Общее протяжение главнейших золотопромышленных дорог, ведущих в крупнейшие золотоносные районы, как-то: Сев. и Юж. Енисейская тайга, Амыльский (Минусинский окр.), Мариинская тайга (Ачинский окр.), Бирюсинский (Канский окр.), Саралинский (Хакасский окр.), Сисимский (Красноярский окр.) и Лебединский (Бийский окр.)—2.217 км. Из дорог, начатых правильной постройкой, имеется одна—Нифантьевская (см. ниже). г) Скотопрогонные тракты, по к-рым идет прогон скота к пунктам его погрузки для отправки в др. районы или для убоя. Полного списка и данных о протяжении этих трактов не имеется. д) Курортные дороги—обслуживают связь сиб. курортов с ж.-д. станциями и водными пристанями. По протяжению различны и входят в общий список дорог местного значения. Содержатся за счет средств, отпускаемых специально на содержание дорог местного значения и частично за счет Курортных Управлений. Обособленную группу дорог местного значения составляют переселенческие доро-

ги—спец. назначения, для связи колонизируемых районов с существующей сетью путей сообщения. Постройка этих дорог в Сиб. начата в 1906 Переселенческим Упр. и в 1919 прекращена. Вновь работы возобновлены с 1925 Сиб. Районным Переселенческим Упр. (РПУ), к-рое насчитывает 8.128 км этих дорог. По своему состоянию дороги требуют полного восстановительного ремонта. Содержатся на средства, отпускаемые по гос. бюджету. За последнее время по годам отпущено (в тыс. руб.): 1925/26—144,0, в 1926/27—1.552,0, в 1927/28—1.851,0. Помимо ремонта старых дорог РПУ ведет постройку новых. Непосредственное производство работ возложено на партии РПУ: Омскую, Томскую, Красноярскую и Иркутскую. Крупнейшие работы сосредоточены в Томской партии, к-рая в 1928 из общей суммы ассигнований имела 862 тыс. руб. Партии достаточно обеспечены техническим персоналом и, помимо дорожных, ведут работы мелиоративные и по лесорасчистке. Линейной службой на дорогах не существует.

Из отдельных дорог местного значения заслуживают быть отмеченными: Баргузинский тракт—от станции Татаурово до Баргузина (294 км), проходит по населенным местам и является путем сообщения Баргузино-Витимского золотоносного и промышленного района с ж.-д. магистралью, а также частично обслуживает Бодайбинский приисковый район. На тракте расположен известный Горячинский курорт. Тракт находится в запущенном состоянии. Барнаул - Кузнецкий тракт (244 км). Прежде имел значение для торговой связи Кузнецка с Барнаулом; с проведением Сиб. ж. д. значение утратил и числится в списке дорог окружного значения. Змеиногорский тракт. До проведения ж. д. имелось два направления: Змеиногорск—Белоглазово—Бийск и Змеиногорск—Белоглазово—Барнаул. В настоящее время оба направления значение потеряли, и участки этих трактов перешли в дороги местные районного и даже сельского значения. Канск—Тасеево—Рыбное (на Ангаре)—протяжением 321 км—соединяет хлебный Тасеевский район (Канского окр.) и Троицкий солеваренный завод с окр. ц. Канском и направляется в Юж.-Енисейскую золотоносную тайгу. Кузнецк-Бийский тракт (176 км) ранее служил почтовым трактом между конечными пунктами. В настоящее время значение утратил. Обслуживает связь Кузнецка с селом Тогул, как хлебным районом, и села Тогул с Бийском, как окр. центром. Нарымский тракт (346 км)—от Томска до села Колпашева—предположен к отнесению в разряд краевых. Обеспечивает связь ж. д. и Томска с обширным Нарымским краем. С открытием навигации грузооборота почти не имеет. Нифантьевская дорога—золотопромышленная (247 км), связывает прииск Михайловский в Сев. Енисейском золотопромышленном районе с р. Енисеем (близ Енисейска). Начата постройкой в 1915 б. Переселенческим Упр., но в 1916 постройка прекращена. В настоящее время поднят вновь вопрос о приведении тракта в порядок и начаты изыскательские работы. Тайшет-Дворецкий тракт (ст. Тайшет Томской ж. д.—с. Дворец на р. Ангаре)—417 км. Соединяет ж. д. с Приангарьем. Начат постройкой б. Переселенческим Упр., но не закончен. Тобольский тракт (Омск—Тара—Тобольск). Протяжением на территории Сиб. края 619 км. Предназначен к зачислению в разряд краевых. Томск-Кузнецкий тракт обес-

печивал в прежнее время связь (через Кузнецк) Барнаула и Бийска с Томском, как крупным сиб. центром. С проведением ж. д. значение утратил и участков грузооборота почти не имеет. Уймонский тракт (279 км)—обеспечивает связь границы с Монголией через горный Алтай с Усть-Чарышской пристанью на Оби и жел. дорогой. Имеет значительный грузооборот. Усть-Каменогорский тракт (он же Семипалатинский)—идет по Сиб. краю (129 км) и Казакстану (1.148 км). Направление Омск—Павлодар—Семипалатинск—Усть-Каменогорск и дальше до станции Алтайской. Предназначен к зачислению в разряд краевых. Грузооборот значителен. Имеет значение как скотопрогонный. Д. Лаппо и А. Макиеров.

ДОРОГОСТАЙСКИЙ, Виталий Чеславович—проф. Иркутского Ун-та. Специальность: зоология, охотоведение и звероводство. Р. в 1879 в с. Тулуне. Окончил Московский Ун-т. Совершил ряд поездок и экспедиций в Монголию, Урянхайский край, Яблоновый и Становой хребты. Много лет работал над изучением Байкала. В 1919 основал Байкальский лесной питомник, к-рым и руководил до конца 1927.

Из работ о Сиб. следует упомянуть: *Materiaux pour servir a l'algologie du lac Baical et son bassin*, «Mem. Nat. de Moscou», 1904; Отчет о работах на оз. Байкале летом 1915 и 1916, «Тр. Байкальской Комиссии Акад. Наук», 1921; Ракообразные р. Ангары, «Ежегодник Зоологического Музея Акад. Наук», 1917; Отчет экспедиции в Яблоновый хр., «Мемуары Акад. Наук», 1916; Горные бараны Яблонового хребта (с акад. Насоновым), там же; Материалы для карцологической фауны оз. Байкала, «Тр. Байкальской Комиссии Акад. Наук», 1921, ч. I, и 1922, ч. II; К систематике хариусов Байкальского бассейна, Иркутск, 1921; Вертикальное и горизонтальное распределение фауны оз. Байкала, «Сб. Тр. Проф. и Препоп. Иркутского Ун-та», 1922; Озера Прибайкалья и их экономическое значение. Оз. Фролиха, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 47, 1924; Промышленное звероводство, «Тр. с'езда по изучению производств сил ДВК», Хабаровск, 1927; Современное состояние охотничьего хозяйства в Сиб., «Тр. I Сиб. Краевого Научно-Исслед. с'езда», Н.-Сиб., 1928; Пушные и промысловые звери Прибайкалья и их экономическое значение, Иркутск, 1926; Насажение пром. звероводства в Сиб., «Материалы к 5-летнему плану Сибкрайплана», Н.-Сиб., и др.

ДОРНИНСКОЕ ОЗЕРО—на лев берегу р. Ингоды, в 150 км от Читы. Имеет почти круглое очертание; площадь 386 га, дл. береговой линии прибл. 8 км, глуб. до 4 м. Расположено на плоскогории, в неглубокой котловине, окаймленной с Ю.-В. и С.-З. Яблоновым хр., дно к-рой на одном ур. с р. Ингодой. Дно отлогое, у берегов песчаное, на глубине илистое. По мнению С. Д. Кузнецова, Д. о. находится на участке Ингодинской долины, перепруженном когда-то лавовым потоком, заставившим реку изменить русло; лавы впоследствии претерпели изменения и дали начало новым гидросиликатовым минералам. Постоянных прит. не имеет. Анализы воды оз. показали содержание в ней значит. количества соды, затем поваренной и глауберовой соли. Эксплуатируется с 1911. См. также Соли.

Лит.: Франк-Каменецкий, А. Г. Дорнинское содовое озеро в Забайкалье, «Изв. Биолого-Географич. Ин-та», т. I, в. 4, Иркутск, 1924; *его же*. Промышленная эксплуатация Дорнинского содового озера, «Тр. Первого Сиб. Научно-исслед. с'езда», т. II, Н.-Сиб., 1928.

ДОРОФЕЕВ, Александр Федорович — проф. эпизоотологии Сиб. Ветеринарного Ин-та. Р. в Омске в 1870. Окончил курс Казанского Ветеринарного Ин-та, по окончании к-рого отбыл двухлетнюю ссылку в Акмолинской обл. за революционную деятельность во времена студенчества. Организовал в Омске бактериологическую лабораторию, к-рая впоследствии, по его инициативе, была реорганизована в Бактериологический Институт. Дважды избирался на должность ректора Сиб. Ветеринарного Института. Свои работы по ветеринарии и эпизоотологии печатал в разное время в «Архиве Ветеринарных Наук» и др. спец. ветеринарных изд., а также в «Трудах Сиб. Института Сельского Хозяйства и Лесоводства».

ДОРОХОВ, Павел Николаевич — беллетрист. Р. в 1886 в Самарской губернии. В Сиб. жил во время гражданской войны, сотрудничая в газ. «Дело Сибири» и в журн. «Сиб. Записки». В этот период Д. был членом партии с.-р. и активным противником сов. власти. После 1920 им написан ряд рассказов из эпохи гражданской войны в Сиб. и роман-хроника «Колчаковщина», (М., изд. ЗИФ, 1924, и др. изд.), разбитый им впоследствии по главам на отдельные повести и рассказы: «На Иртыше», «Алексей Петрухин», «Сын большевика», «Белые волки» и др.

ДОСТОЕВСКИЙ, Федор Михайлович (годы сиб. ссылки). Д. был отправлен в Сиб. по процессу «петрашевцев» зимой 1849. Первым этапом была Тобольская каторжная тюрьма, где, как в распределительном пункте, Д. пробыл около 2 месяцев, ожидая дальнейшей отправки. Из Тобольска Д. вместе с петрашевцем, поэтом Дуровым, в кандалах был отведен в Омскую военно-каторжную тюрьму, где пробыл четыре года. Обстановка тюрьмы и быт заключенных ярко изображены им в «Записках из Мертвого дома». Каторга дала Д. богатый материал для изучения. По окончании каторжных работ Д. был сдан в бессрочную солдатчину и 2 марта 1854 определен рядовым в Семипалатинск, в 7-й сиб. линейный батальон. Рядовым Д. пробыл два года. Это были самые тяжелые годы в семипалатинском периоде его жизни. Расстроенное каторгой здоровье, обострение падучей болезни, постоянная военная муштра, жестокая дисциплина, необходимость вынужденного участия в палочных экзекуциях, насыщенная грубостью атмосфера казармы, все это действовало на Д. удручающе. По требованию командира батальона Белихова, Д. приходил к нему на квартиру читать для него газеты и журналы. Здесь Д. завел знакомство с представителями служилой интеллигенции. В числе близких для Д. лиц были областной прокурор Врангель и Исаевы. Исаев был чиновником при губернаторе. Чувство любви к жене его, Марии Дмитриевне, явилось для Д. источником сильных душевных переживаний. Позднее Исаев был переведен на службу в Кузнецк. В январе 1856 Д. получил чин унтер-офицера, а в октябре — прапорщика, что значит, облегчило его положение. Ему позволили перейти из казармы на частную квартиру, где он возобновил свои литературные занятия, превратившие каторгой. Имел даже урок в городе. В 1857 Д., после смерти Исаева, повенчался с его вдовой в Кузнецке, куда выезжал на некоторое время. В этот период своей жизни Д. много писал, но не мог печатать своих произведений, в силу цензурного запрета. По ходатайству его влиятельных друзей, Д. «высочайшим указом» 18 марта 1859 был уволен в от-

ставку по болезни. Для жительства ему была указана Тверь, куда он и выехал летом 1859, прожив, т. о., в Семипалатинске более пяти лет, а всего в Сиб. около десяти лет.

В Семипалатинске Достоевским написаны: «Село Степанчиково», «Дядюшкин сон», стихи на события 1854, ст. об искусстве России. Здесь же он начал писать «Записки из Мертвого дома»; задумал другие свои произведения (роман «Идиот»). Память о пребывании Д. в Сиб. сохранилась и до сих пор, в виде существующих в Семипалатинске и Кузнецке «домиков Достоевского», улицы имени Д. и разных предметов, имеющих отношение к писателю, в Семипалатинском музее.

Лит.: Врангель, А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири (1854—56), СПб., 1912; Г.—ов. Б. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске, «Сиб. Огни», 1924, 4; 1926, 3; Герасимов, Б. Где же отбывал каторгу и ссылку Ф. М. Достоевский?, «Сиб. Огни», 1927, 4. Б. Герасимов.

ДОХА—род шубы, распростр. в Сибири. Надевается поверх обыкновенной зимней верхней одежды (шубы, полушубка и пр.). По употребляемому материалу различаются олени, собачьи, козьи дохи. Шьются шерстью наружу. Д. из меха легкой козы (т. наз. бардовая доха) считается более прочной, но менее теплой; Д. из меха зимней козы теплее, но менее прочна. Среди крестьянства распространены Д. из собачьих шкур.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ. Начало Д. в Сиб. было положено в 90-х гг. XIX в. открытием частных детских садов в Иркутске, и позже (1903) Н. А. Тихонравовой—в Томске. Клиентурой первых детских садов в большинстве были дети интеллигенции и служащих, вносящих определенную плату. На ряду с платными учениками детский сад посещали и дети немущих родителей. В 1914, когда империалистическая война начала тысячами выбрасывать на улицу детей-сирот, в Томске организуется еще ряд детских садов при участии и поддержке благотворительных обществ. Вост. часть Сиб. до рев. имела очагом Д. в.—Иркутск. Сиротство и беженство во время империалистической войны было также побудительными причинами для открытия детских садов. Большую роль в деле пропаганды Д. в. в Иркутске сыграло «Общество защиты еврейских детей» (ОЗЕ), открывшее детский сад для детей евреев-беженцев. От периода дореволюционного сохранился в Иркутске «Городской детский сад». По характеру и содержанию работы иркутские детские сады больше подходили к сист. Монтессори. Томские же сады были «фребелевскими». В Красноярске первые детские сады были открыты в 1910/11 (Поляковой) и в 1913 (Грудиной); последний существовал до 1919; сист.—фребелевская. Второй этап развития Д. в. (1917—21) характеризуется значит. ростом дошкольных учреждений, гл. обр. детских площадок. В Челябинске, Тюмени, Кургане, а также и губ. Восточной Сиб. вплоть до Владивостока, не говоря уже об Иркутске, Томске, Омске, Ново-Николаевске и Барнауле, повсюду открываются детские площадки. Организаторами детского воспитания в этот период были в большинстве случаев работники весьма квалифицированные и во многих случаях работники высшей школы.

Насколько широко начинала развиваться деятельность, могут свидетельствовать выставки и музеи по Д. в. в Томске в 1920 и организация целого ряда краткосрочных курсов по подготовке дошкольных работников в Томске, Ир-

кутске, Чите, Челябинске. Клиентура площадок—дети трудящихся: рабочих, технических служащих, меньший % дети интеллигенции, служащих. Основное направление работы—физическое воспитание. Почти везде центр. работой являлись организованные общественные игры по сист. Фребеля. В 1917 в Красноярске возникает по инициативе А. Н. Шнейдер Об-во «Детский труд и отдых», к-рое осенью 1917 открывает «I народный детский сад», просуществовавший до 1919. Это же Об-во в 1917—19 содержало в Красноярске и детские площадки; летом 1919 Об-во открыло первую детскую площадку в с. Еловском Красноярского округа. Содержались детский сад и площадки за счет средств, сначала собираемых от устройства благотворительных спектаклей, гуляний и пр., а с открытием Об-вом мастерской детских игрушек и учебных пособий (1918—22) за счет доходов от этой мастерской. Третий период в истории Д. в. с 1921 по 1925. В первые годы (1921—22) работа все еще растет ширию. Голодные дети из европ. части РСФСР, тысячами наводнившие Сибирь, требовали громаднейшей напряженной работы со стороны отделов народного образования и всей пролетарской общест-венности. Детские площадки с питанием в эти годы были основным моментом Д. воспитания. Детские сады насчитывались единицами в наиб. крупных, гл. обр. губ. городах. Положение в 1923 и 1924 резко изменяется. Сокращение в эти годы бюджетов по Д. в. до минимума вызвало сильное сокращение сети дошкольных учреждений стационарного характера. На всю Сиб. насчитывалось не более одного десятка детских садов с охватом детей в 300—350 человек. При чем эти детские сады уцелели лишь в таких городах, как Иркутск, Томск, Барнаул, Красноярск, Чита, Челябинск. Деревня и пром. районы, как Кузнецкий окр., Черемхово, не были совершенно обеспечены дошкольными учреждениями. До минимума сократилась и сеть летних детских площадок. Вместе с сокращением сети дошкольных учреждений меняется и характер их работы. Ставится вопрос о пересмотре содержания работы в сторону, прежде всего, увязки педагогической работы с задачами современности. Последний этап работы с 1925 до настоящего времени можно охарактеризовать тремя основными моментами: участием широкой пролетарской общественности в строительстве по Д. в., постепенным ростом ассигнований на него в местном бюджете, уточнением форм и штатов дошкольных учреждений и плановостью их работы.

Рост ассигнований на дошкольное воспитание из местного бюджета по Сиб. краю (с включением сюда расходов на пионер. организации) 1926/27—211.000 руб., 1927/28—292.000 руб. Стоимость содержания ребенка в детском очаге, включая питание (в ср.), 6 рублей. Стоимость содержания ребенка на детской площадке от 3 до 5 руб., в зависимости от ее оборудования и длительности работы.

Развитие сети дошкольных учреждений в Сиб. крае см. таблицу № 1 на стр. 852.

Охват детей дошкольными учреждениями см. таблицу № 2 на стр. 852.

Насколько выросло внимание всей сов. общественности к Д. в., могут показать след. данные: в 1925/26 на средства общественных организаций содержалось всего 7 детских садов и 51 детская площадка; в 1926/27 детских садов 15; в 1927/28—детских садов 33; детских площа-

Таблица 1

Тип дошкольных учреждений	1925/26	1926/27	1927/28
Детские сады.	31	47	66
Детские площадки	153	464	858

Таблица 2

Тип дошкольных учреждений	1925/26	1926/27	1927/28
Детские сады.	1.240 чел.	1.825 чел.	2.245 чел.
Детские площадки	6.355 "	21.725 "	свыше 25.000 "

док 260. Следует отметить исключит. рост общественной инициативы за последнее полугодие 1927/28, особ. по линии жилищной кооперации. Организация курсов для подготовки матерей к работе в дошкольных комнатах и на детских площадках, в жилищных т-вах в Иркутске и Омске, содержание опорных и центр. дошкольных учреждений (Омск) за счет центр. рабочих кооперативов, строительство зданий для дошкольных учреждений (Н.-Сиб.),—все это показывает, что Д. в. становится бытовым и массовым явлением в Сибири. Обеспечение дошкольными работниками происходит: по линии привлечения крестьянки и работницы к работе детских площадок (выдвиженчество—путем проведения их через практикумы и курсы); переподготовка дошкольных работников в объединенных дошкольных коллективах; плановая подготовка на дошкольном отделении Иркутского Педагогического фак-та Ун-та; откомандирование квалифицированных работников из центр. высших учебных заведений.

В итоге, в проектируемый пятилетний план, по Д. в. внесены детские очаги (детский сад с длительным пребыванием там ребенка), детские площадки, вечерние дошкольные комнаты и педагогические консультации—формы, наиб. соответствующие сиб. условиям. Принцип расширения сети: в первые годы максимум обеспечения дошкольными учреждениями районов пром., районов, населенных нац. меньшинствами, и районов переселенческого водворения; привлечение средств общественных организаций в размере не менее 50% всего бюджета учреждений Д. воспитания.

М. Якубовская.

ДРАВЕРТ, Петр Людовикович — минералог. Р. в 1879 в Вятке. Окончил Казанский Ун-т. В 1906 за участие в рев. движении сослан в Якутскую обл., где занимался минералогическими исследованиями в Якутском, Олекминском и Вилюйском окр. С 1920 проф. минералогии и геологии в Сиб. Ин-те С. Х. и Лесоводства. В пределах Сиб. Д. совершено до 20 научных поездок и экспедиций. Кроме научных работ Д. принадлежит ряд сборников стихов. В 1904 в Казани вышел сб. «Тени и отзвуки», в Якутске изданы: «Ряды мгновений» (1908). Книга стихов «Под небом Якутского края» (Томск, 1911) является, по ярко выраженному в ней сиб. колориту, одной из основных вех в развитии но-

вой сиб. поэзии. В 1913 вышла его книга «Стихотворения» с отделом *Sibirica*. В 1923 Сибгосиздатом издан сборник избранных стихов Д.: «Сибирь». Стихи Д. изобилуют научными терминами, названиями минералов и т. п.,—это, не лишая их художественности, придает им своеобразную оригинальность. Гл. научные тр.: Экспедиция в Сунтарский соленосный район, «Тр. Якутского Обл. Статистического Комитета», Якутск, 1908; Материалы к этнографии и географии Якутской обл., «Протоколы Казанского Об-ва Естествоиспытателей», Казань, 1912; Опалы в Якутской обл., там же, 1915; Определитель важнейших минералов Сиб. с указанием их м-ний, «Тр. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», в. 3, Омск, 1922; Разрез правого берега Иртыша под Тобольском, «Тр. Сиб. Ветеринарного Ин-та», в. 5, Омск, 1923; Материалы к геологическому познанию правобережья Иртыша, «Тр. Сиб. С.-Х. Акад.», т. 5, Омск, 1926; К минералогии кайнозойских отложений Обь-Иртышского бассейна, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 5, Омск, 1926, и многие др.

О нем: Чужак, Н. Сиб. мотив в поэзии, Чита, 1921; К 25-летию литер. и научной деятельности П. Л. Драверта, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. V, 1926.

«ДРАГА»—золотопромышленное частное об-во, организовано в 1898 для добычи золота, платины и др. сопровождающих их металлов на приисках б. Томской и Енисейской губ. Работу свою об-во начало в Мариинской (1 драга) и Юж.-Енисейской тайге. Об-во было пионером в разработке россыпей дражным способом и внесло в Сиб. практику Новой Зеландии. Для изучения этого способа оно отправило в Австралию специальных лиц, к-рые обучились и вывезли оттуда драгу; впоследствии еще было выписано 2 ново-зеландских драги (5-футовых). К 1918 об-во имело 10 драг, но в работе было 8 (7 драг было выстроено рус. заводами Невьянским и Путиловским). За 16 лет работы добыто 3.540 кг золота.

ДРАГОЦЕННЫЕ И ЦВЕТНЫЕ КАМНИ. Сибирь издавна славится своими цветными и частью драгоценными камнями. Начиная с 1720 и, особенно, со 2-й половины XVIII в. стали посылаться многочисленные экспедиции (Шангин, Чулков, Лаксман, Пермикин и др.) на Алтай, в Вост. Саяны и Забайкалье. В этих трех районах и сосредоточены главные богатства сиб. драгоценных и цветных камней. Ни равнины Зап. Сиб., ни Север Сиб. пока не дали ничего, имеющего пром. значение. Заслуживают тщательных исследований только некоторые м-ния аширита, бирюзы, корунда, аметиста и др. минералов Киргизской складчатой страны, алмазов, турмалинов, рубинов, топазов и алмандинов—Сев.-Енисейской тайги, а также янтаря, гроссуляра и различных Ц. к. из группы кремнезема в Якутской Республике.

Алтай не богат Д. к.; имеющиеся здесь мутные, негодные для огранки, аквамарины (гора Иркутка, Тигерекский хр.), светлые аметисты (д. Талица, Талицкий хр.) и опалы (Николаевский рудник) не имеют практического значения. Славу Алтая составили различные порфиры и кварциты, называемые в технике «яшмами». Уже в 1786 для обработки алтайских яшм при Локтевском заводе была основана шлифовальная мельница. В 1802 она была переведена в с. Колывань и впоследствии приобрела мировую известность под названием *Колыванской шлифовальной фабрики* (см.). Большинство м-ний наиб. ценных алтайских

порфиров находится в сист. р. Чарыша, по его притокам, рр. Коргону и Кумиру. Здесь известно несколько десятков разнообразных, исключительно красивых и хорошо поддающихся обработке порфиров и порфиритов. Наиб. интересны след. их виды: 1) серо-фиолетовая яшма (силифицированный порфир), 2) красный порфир с кристаллами белого полевого шпата и кварца, 3) древовидная яшма (кварцевый порфир), 4) различные копеечатые яшмы (серо-фиолетовый кварцевый порфир с сферолитами), 5) сургучная яшма (буро-красный кварцевый порфир), 6) куличковая яшма (порфир), 7) белая дендритовая яшма цвета слоновой кости с черными и желтыми дендритами и, наконец, различные разности лабрадорных порфиритов, очень похожие на знаменитый «porphyro verde antico» из Крокеи в Пелопоннесе. После района р. Чарыша особое знач. имеет Ревневская зелено-волнистая и парчевая яшма (роговиковый сланец), получившая мировую известность, благодаря изготовленным из нее редким по красоте и величине изделиям, демонстрировавшимся на различных заграничных выставках. Весьма интересны Локтевская черная яшма, несколько разновидностей яшм из Гольцовской каменоломни и палевая яшма Риддерского рудника. Особенно интересны Белорецкие авантюрины (кварциты) разных красноватых тонов и красивый розовый, слегка опалесцирующий, кварц из пегматитовых жил горы Иркутки. Большинство алтайских яшм хорошо принимают полировку и допускают добычу монолитов весом в несколько десятков т, что особенно ценно для изготовления крупных изделий, облицовок, карнизов, колонн и ваз. Приблизит. цена алтайских яшм в необработанном виде 300 руб. за т, Белорецкого кварца 1.000 руб. за т. Запасы весьма значительны. Много м-ний, повидимому, ценных мраморов Алтая—пока слабо изучены, но все же следует упомянуть о мраморах по рр. Локтевке, Воскресенке, Корбалихе и др., находящихся в ближайших от Колыванской фабрики районах. Вост. Алтай и Салаир также имеют много горных пород, вполне пригодных для поделок, но слабая изученность района и отдаленность от путей сообщения, не позволяет говорить о его промышленном значении.

Вост. Саяны дают нам два цветных камня, высоко ценившихся уже за тысячи лет до начала нашей эры; это—нефрит «священный камень Юю» китайцев и лазурит, известный уже в Ассирии-Вавилонии и Египте. *Лазурит* (см.) впервые в Сиб. был открыт в 1784 Э. Лаксманом (см.) на р. Слюдянке в Прибайкалье, а затем изучен Пермикиным и др. В настоящее время известен ряд м-ний лазурита в сист. рр. Иркутка, Слюдянки, М. и Б. Быстрой. Прибайкальский лазурит несколько уступает знаменитому Бадахшанскому: он значительно светлее его и содержит много белых зерен и жилок. С 1850 по 1872, когда разработка его была прекращена, было добыто около 50 т. Цены на байкальский лазурит сильно колебались; галька мелкого светлого лазурита со Слюдянки, стоявшая на месте 180—300 р. за т, шла в продаже по цене 1.800—3.000 руб. за т. Лучшие сорта ценились 6.000—12.000 руб. В 1926 цена необработанного байкальского лазурита была 5.000 руб. за т. Стоимость готовых изделий из лазурита значит. выше, так, ожерелье из лазурита в 1925/26 стоило 150—1.000 руб. Второй цветной камень Вост. Саяны—нефрит (см.)—уже в доисторические вре-

мена употреблялся народами, заселявшими Вост. Сиб., для разных изделий. Гл. его м-ния были открыты Пермикиным и Алибером по рр. Оноту, Охологлу, Урику, Оспе и Китою. Цвет саянского нефрита колеблется от темнозеленого с хлопьями более густого тона до светлозеленого, серого и даже молочного с синеватым отливом. Как окраска, так и строение делают из него первоклассный поделочный камень. В 1926 цена саянского нефрита в необработанном виде была 5.000 руб. за т. Готовые изделия из нефрита расцениваются много выше. Исключит. красота саянского нефрита, сравнит. невысокие расходы по его добыче и фрахту и высокая стоимость этого поделочного камня на мировом рынке, несомненно, вызовут в ближайшие годы разработку этого камня.

Только Забайкалье дает нам пока Д. к.; оно является в этом отношении одним из богатейших районов СССР. Важнейшие м-ния Д. к. в Забайкалье в районе Адун-Чолона (Шерловая гора) были открыты в 1724. М-ния же Борщовочного кряжа были открыты крестьянином Кривоносом лишь около 1830. В 1760—70 б. Кабинетом велась уже работы, к-рые проездом посетили Георги, Паллас и Патрин. Забайкалье богато различными аквамаринами, бериллами, топазами, розовым и зеленым турмалином, альмандином, аметистом, дымчатым горным хрусталем; кроме того в некоторых районах Забайкалья встречаются разнообразные хальцедоны, моховики, сердолики и др. Ц. к. из группы кремнезема. Мраморы, змеевики и яшмы Забайкалья также обращают на себя внимание. Работы по добыче Д. и Ц. к., гл. обр., аквамарин, бериллов и топазов, велась б. Кабинетом до 1850. С этого времени кабинетские работы прекратились, и разработкой Д. и Ц. к. занялись частные лица. Добыча Д. к. была очень выгодной: в 1910 светлые аквамарины из Шерловой горы продавались в Германию в ср. по 1.000 руб. за кг, тогда как добыча их обходилась всего 400 руб. за кг. С 1925 дело начало возрождаться в руках треста «Русские Самоцветы». Цены необработанных Д. к. Забайкалья, по данным акад. А. Е. Ферсмана, в золотых руб. след.: воробьевит (розовый, цезиевый берилл) 3 руб. карат, берилл, аквамарин 0,05 руб. карат, топаз 2 руб. карат, турмалин розовый, зеленый полихромный 1 р. карат (1 карат около 200 мг). При организации здесь в широком масштабе правильно поставленных работ, Забайкалье будет играть крупную роль в качестве поставщика на мировой рынок первоклассных драгоценных камней.

Лит.: Ферсман, А. Е. Драгоценные и цветные камни России, тт. I и II; его же. Самоцветы России, т. I; Кольванская шлифовальная фабрика на Алтае. Кр. истор. очерк (1802—1902), Барнаул, 1902; Драверт, П. Л. Драгоценные камни Сибири, «Сиб. Огни», 1923, 5; Пилипенко, П. П. Минералогия Зап. Алтая, Томск, 1915; Ферсман, А. Е. Драгоценные и цветные камни, сборник «Нерудные ископаемые», т. I. Б. Митропольский.

ДРАЖНОЕ ДЕЛО—работа драгами или драгирование—один из видов разработки золотосодержащих россыпей механическим способом. Драги представляют плавучее устройство (землечерпалка), имеющее своим назначением добычу золотосодержащих песков из россыпей и промывку этих песков. Гл. части драги—понтон, станина, черпачный аппарат, обогатительные и промывальные устройства и двигатели. Д. д. в Сиб. возникло в 1898 с организацией паевого товарищества «Драга» (см.). До революции в Сиб. работало около 30 драг, гл. обр. облегченного, ново-зеландского типа, наиб. дешевых по

установке. Драги такого типа строились на Урале Невьянским заводом. На ряду с этими драгами в Сиб. работало несколько драг американского типа, более тяжелых, более дорогих, но более прочных, что очень важно в сиб. условиях. Драги работали с черпаками, объемом (5—7 куб. фут.), с производительностью за летний период (5—5½ мес.) в ср. 200 тыс. м³ (20—30 тыс. куб. саж.). Д. д. только еще начало развиваться в Сиб. и имеет большую будущность, в особенности по рекам Сев. и Южн. Енисейской тайги.

ДРАНИЦЫН, Дмитрий Алексеевич (1886—1916)—почвовед. С 1911 по 1914 работал в почвенных экспедициях Переселенческого Упр. в Енисейской, Тобольской и Томской губерниях. Убит на Кавказе во время империалистической войны. По почвам Сиб. опубликовал 7 работ, из них гл.: Почвы Зап. Заангарья, «Тр. почвенно-ботанических экспедиций по исследованию колонизационных районов Азиатской России», в. 1, 1913; Материалы по почвам и геологии зап. части Нарымского края, там же, 1915, и др. См. Почвы.

ДРЕВЕСИНА. Этим именем, обычно, называется растительное органическое тело, образующее стволы, ветви и корни деревьев и кустарников. Анатомически Д. сложна: она состоит из клеток всевозможнейших форм и разной величины, к-рые слагаются в разнообразные ткани, а последние, в свою очередь, образуют различные совокупности тканей. Различие анатомического строения обуславливает характер индивидуальных качеств Д. разных древесных пород. В зависимости от этого и технические свойства Д. могут быть подразделены на две основные группы: 1) химические по различному химическому элементарному составу клеточных стенок, межклеточного вещества, содержимого клеток и межклеточных ходов и минеральных веществ и 2) физико-механические свойства: удельный вес Д., цвет, блеск и текстура, запах, теплопроводность, теплоемкость, способность резонировать (музыкальные инструменты), электропроводность, крепость, упругость, вязкость и, наконец, прочность или сохраняемость от разрушения. Сиб. Д. до последнего времени не подвергалась сколько-нибудь систематическим исследованиям и такое положение, в виду выхода сиб. леса на граничные и отдаленные рынки, представляется далее нетерпимым; поэтому делается почин изучения Д. Сиб. края методом лесоведения в комбинации с технологическим методом, а также с учетом результатов практической деятельности лесной промышленности; при чем здесь впредь до обработки материалов лабораторным методом, дается предварит. изложение.

Леса Сиб. края состоят по преимуществу из пяти хвойных пород: сосна, кедр, лиственница, пихта и ель и двух лиственных пород: береза и осина.

Сосна—дерево первой величины—на плодородных, рыхлых и свежих супесчано-суглинистых почвах с мощным черноземистым горизонтом достигает в спелых лесонасаждениях 36 м ср. выс. при 65 см ср. диаметра с запасом Д. до 650 м³; стволы прямые, кроны мощные, в виде сводообразного шатра; очищение от сучьев значительное, бревенная часть дерева равняется 13—20 м. Сосна мирится и с плохими почво-грунтами сухих бесплодных песков, сырых плотных суглинков и дресвяно-хрящеватых продуктов распада горных пород; здесь сосна

является прямой противоположностью вышеописанному и представлена маломощными деревьями, высотой 10—15 м с диаметром 20 см и массой древесины 75 м³. Между этими разительными крайностями имеется целый ряд переходов, и на территории края можно наблюдать многие своеобразные и характерные типы лесонасаждений, отличающиеся как по качеству Д. и ее техническим свойствам, так и по производительности древесной массы в м³ на площади в один га в нормально-полных древостоях. Сосновые лесонасаждения подразделяются на 3 рода лесов: 1) кондовые леса по суходолам на возвышенных местах с дренированными сухими и свежими почвами, 2) мяндовые леса по сырникам на пониженных местах с сырыми и мокрыми почвами и 3) рямовые леса по болотам. Леса кондовые, в свою очередь, разделяются на такие семейства: боровые сосняки на песках и супесках, каменные сосняки на каменистых суглино-супесках и раменные сосняки на суглино-глинах. Леса мяндовые разделяются на такие семейства: подборные сосняки на песках и супесках и подраменные на суглино-глинах. В примерной сводной таблице типы сосновых лесонасаждений могут быть представлены для кондовых лесов так:

С о с н я к и			Мощность по классам бонитета лесонасаждений и по величине продукции в м ³ на 1 га
Кондовые леса по суходолам на возвышенных местах с дренированными сухими и свежими почвами			
Семейства типов лесонасаждений			
Боровые на песках и супесках	Каменные на каменистых суглино-песках	Раменные на суглино-глинах	
Виды типов лесонасаждений			
Белошниковые	Горные	—	V—175
Брусничниковые	Хребтовые	Сумяндачи ягодниковые	IV—350
Ягодниковые	—	—	III—450
Зеленошниковые	Нагорные	Сумяндачи травяные	II—550 I—650

Сосновая Д. является в Сиб. крае наиб. распространенным материалом для всякого рода сооружений, для постройки зданий, для ж. д., для судостроения и др. потребностей, а также предпочитаемым перед другими породами пиловочным лесом; она является предметом вывоза на отдаленные рынки для корабельного судостроения, машиностроения и авиостроения и экспортируется за границу как столярный лес на балки и на шпалы. На основании учета практических оценок технических свойств Д., как они выявляются в лесопромышленном производстве, лесной торговле и при строительстве, с полной несомненностью устанавливается необходимость различения Д. из насаждений различных типов сообществ, а именно: в то время как типы кондовых лесонасаждений по суходолам в их нормальном или близком к нормальному состоянию дают выход сортиментов высших сортов леса, мяндовые по сырникам дают по преим. низшие сорта, а рямовые негодны на строительство. Технические свойства кондовой Д. в общем очень высоки; она достаточно мелкослонная, прямая и тонкая, с малою оболочкою, мало суковата, отличается красивым цветом, легка и прочна, хорошо полируется. Из недо-

статков надо отметить косослонность и нередко винтообразность в отложении древесных элементов по периферии ствола, отчего при распиловке крайние доски получают с косыми щелями; однако это явление не играет решающего значения, т. к. встречается преим. в низших классах бонитета боровой сосны; в высших классах бонитета нагорных сосняков имеются метиловые трещины, понижающие выход высших сортов пильных материалов; наконец, упомянем о существенном распространении темных, заросших и выпадающих сучьев у раменных сумяндачных сосняков, сбрасывающих ветви с большим запозданием в связи с плодородием их почво-грунтов. Как строевой и шпальный лес, Д. большинства типов сосновых лесонасаждений вызывает неизменное удивление в отношении ее крепости и долгодетия службы. Обращаясь к подробностям в характеристике сосновой Д., видим, что в распиловку идет бревна 6,5 м—85% и 8,5 м—15%, общий выход исключительно обрезной пилопродукции 56,6%.

Экспортные партии по беломорскому стандарту выдерживают при общем выходе в 8% такую сортность: I сорт—23% здоровая рудовая (кондовая), безболонная Д., II сорт—23% здоровая рудовая Д. с незначительной оболочью и III сорт—54% здоровая, но крупнослойная мяндовая древесина. На внутренний рынок Д. сортируется по сиб. стандарту: 0 сорт—отборный столярный кондовый мелкослонный лес с мелкими сучками—3%, I сорт—строительный крепкий лес с 4-сантиметровыми здоровыми сучками—16%, II сорт—крепкий лес с 5-сантиметровыми здоровыми и 2-сантиметровыми выпадающими сучьями—29%, III сорт—здоровый лес с 7-сантиметровыми, здоровыми и 2-сантиметровыми выпадающими сучьями 43% и IV сорт—прочий лес—9%. При лесозаготовках обычно выбираются бревна в верх. отрубе 30—50 см с оставлением на корню как менее толстых 26—30 см, так и более толстых деревьев 50—60 см в верх. отрубе и с уменьшением, т. о. величины добычи на 25—35%, а именно: вырубается 70—140 м; вместо возможных 90—160 м³, при таком повышении добычи % использования Д. мог бы увеличиться с 20—40% до 30—50% без существенного изменения сортности пилопродукции и без уменьшения общего % полезного выхода. Д. прочих древесных пород Сиб. края до сих пор не получила еще соответствующего их качествам распространения на лесных рынках; эти породы, уступая сосне в своих достоинствах, все же имеют богатейшие эксплуатационные перспективы.

К е д р—является одним из ценных видов деревьев, благодаря своим кедровым орехам, и в то же время представляется незаменимым столярным и поделочным материалом; Д. кедра весьма однородного строения, мелкосуковата, мягкая и легкая, но прочная, красивая и часто розоватого цвета с приятным запахом. Из кедра изготавливается мебель и посуда: шкафы, сундуки, ящики, шкатулки и ларьки, столярные части дверей и внутренней обшивки, токарные и разные изделия, кедр идет на изготовление карандашей. Запасы кедровой Д. весьма значит. в разных районах, особенно мощны кедровники в Минусинском окр., в бассейнах рр. Тубы и Ои, где лес достигает выс. 33 м. До 1918 кедр в виде брусьев экспортировался за границу ж. д. и морем; современная заминка в сбыте кедра представляется преходящим явлением, однако следует учитывать наличие порчи Д. в «лазовых» кедровниках от сотрясений и ударов по стволу кедров при бое шишек.

Л и с т в е н н и ц а—соперница кедра по мощности и красоте своих насаждений и достойный сев. заместитель дуба—является излюбленным материалом у населения Сиб. края на хозяйственные постройки и фундаменты зданий, вследствие ее прочности и долговечности в службе; особенно драгоценна лиственница в подводных сооружениях и плотинах, т. к. под водой она не гниет, а со временем приобретает все большую крепость, идет на сваи в золотопром-сти, на телеграфные мачты и столбы, пилится на брусья для

ж. д., идет на изготовление шпал. Мощные листьяги Сиб., достигающие в Хакасии, Приангарье и Ойротии выс. 35 м при диаметре 65 см и древесном запасе 700 м³ и занимающих значит. площади, представляются на значит. время богатым источником лиственничной дрезесины. Технические затруднения распиловки лиственницы, несмотря на ее твердость, не представляются непреодолимыми; также можно считать разрешаемым положительно вопрос о возможности речного плотового сплава лиственницы.

Пихта — занимает обширные площади и представляет значит. запасы Д., имеющей знач. для краевого потребления круглого строевого леса, жердей и кольев крепезного леса и отчасти пиленых материалов. Хоз. практика показывает, что Д. пихты при употреблении ее как в круглом, так и в пиленом виде отличается достаточной прочностью; будучи хорошим строительным материалом благодаря ровности ствола и малой сучковатости, пихта пригодна на изготовление ящиков для масляной экспортной тары и тары для битой птицы. Пихта постепенно завоевывает свой рынок; кроме указанного, пихта пригодна для снабжения сырьем возникающей древесно-бумажной пром-сти.

Ель — является весьма ценной породой, но площадь ее распространения мала; ель дает выс. качества пиленые материалы, идет на изготовление ящиков для яичной тары, на производство древесной шерсти, особ. велико значение ели для производства бумаги, в связи с мировым голодом на лесное сырье-балансы; также ценна ель для баржестроения (кокоры).

Береза и осина — употребляются, гл. обр., на дрова, отчасти в постройку, идет на клепку; осина является лодочным материалом и употребляется на спички; береза пригодна на фанеру, лыжи и др. изделия.

Леса Сиб. края имеют в своем составе весьма значит. запасы Д. высших технических качеств. Они требуют предварительных тщательных исследований и испытаний древесины в целях рациональной и интенсивной эксплуатации лесов путем создания крупных промышленных предприятий по механической и химической переработке древесины. См. также Леса и Лесное хозяйство. В. Сперанский.

ДРЕВОТОЧЦЫ — см. *Насекомые - вредители леса*.

ДРИЖЕНКО, Федор Кириллович (1858—1922) — гидрограф. В 1897—1903 был начальником гидрографической экспедиции Байкальского оз. и в 1903—1905—Сев. Полярного моря, во время к-рых произвел много ценных гидрологических исследований, а на Байкале и магнитных измерений. Гл. работы: Рекогносцировка Байкальского оз. в 1896, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 33, 1897, и ряд отчетов в «Морском Сборнике» и в отчетах Гл. Гидрографического Упр. и К-тета Сиб. ж. д. за 1896—1902.

ДРОВЯНАЯ, пристанционный поселок — Улетовского района, Читинского окр., ДВК; на лесовозной ветке, Забайкальской ж. д., в Татаровской лесной даче, в районе лесных заготовок для нужд ж. д.; лесопильный завод, завод по сухой перегонке дерева. Жит. (1926) 1.793 (929 м., 869 ж.). Гл. занятия: работа на заводах, лесозаготовках, на жел. дороге. Намечено переустройство терпентино-канифольного завода для ежегод. переработки 20 тыс. к. м осмолы.

ДРОВЯНОЙ МЫС — при входе в Обскую губу с зап. стороны (72°39' с. ш., 72°56' в. д.). Опасен своею песчаной косой.

ДРОЖЖЕВОЕ ПРОИЗВОДСТВО — делится на два вида: производство прессованных дрожжей на дрожжево-винокурных заводах и на заводах без винокурения. В довоенный период в Сиб. было 3 дрожжевых завода с винокурением и 9 заводов без винокурения. Первыми выпускалось ежегодно 187,9 тыс. кг прессованных дрожжей и 42,6 тыс. ведер 40° спирта, вторыми — 65,1 тыс. кг прессованных дрожжей. Кроме этих видов производства, некоторыми пивоваренными заводами выпускались на местный рынок жидкие пивные дрожжи. В 1915 был построен четвертый в Сиб. дрожжево-винокурный завод, после чего новых заводов по выработке прессованных дрожжей в Сиб. не создавалось; старые дрожжево-винокурные заводы за последние 10 лет были значит. расширены; из дрожжевых заводов без винокурения от довоенного периода осталось всего три. Продукция 4 дрожжево-винокурн. заводов в 1926/27 выразилась в 1.214,9 тыс. кг прессованных дрожжей и 276 тыс. ведер 40° спирта; 3 дрожжевых завода выработали за 1926 27 143 тыс. кг прессованных дрожжей. Рабочих на 4 дрожжево-винокурных заводах в 1926 27—259 чел., а на 3 дрожжевых заводах—25 человек. Основными материалами для Д. п. являются солод, мука и крахмал; мука по преимущ. ржаная. Из 100 кг употребленных припасов получается 16,85 кг прессованных дрожжей.

Перед сиб. дрожжевыми заводами стоит задача перехода на изготовление сухих дрожжей в виде порошка. Опыты Иркутского дрожжево-винокурного завода по приготовлению дрожжей в порошке дали благоприятные результаты как в отношении качества, ничем не уступающего прессованным дрожжам, так, в особенности, в отношении перевозок на дальние расстояния и сопротивляемости влиянию температуры.

Вл Грибунин.

ДРОЗДЫ — птицы размером от скворца до галки, довольно разнообразной, преим. с пятнистым низом, окраски. Питаются насекомыми и различными ягодами. Из отличительных особенностей нужно отметить довольно сильный клюв с выемкой перед концом наклювья, широкий при основании и к вершине, несколько сжатый с боков, со щетинками у углов рта, и плюсну, которая почти в два раза длиннее клюва и покрыта одним сплошным щитком; только с передней стороны у пальцев имеются 1—3 щитка. Гнезда устраивают на кустарниках и деревьях, при постройке к-рых пользуются землей. В Сиб. встречаются представители трех родов *Turdus* или собственно Д., *Merula* — черных Д. и *Monticola* — каменных дроздов.

Черный Д. (*Merula merula* Subsp ?) гнездится где-то в Юж. Алтае, откуда на зимовку спускается в Тарбагатай и южнее. Каменный Д. (*Monticola saxatilis*) — красивая птица с рыжим низом и голубоватой головой, живет в горах Юж. Си. до Аргуни на восток. В Уссурийском крае гнездится синий каменный Д. (*M. solitarius magius*). Каменные Д. размером со скворца. Род *Turdus* представлен довольно обильно. Через всю Сиб. в лесной полосе от 65° на Урале и от 60° в Вост. Сиб. живет самый крупный золотистый или земляной Д. (*T. dauma aureus*), иногда называемый также пестрым дроздом. Золотистый верх и белый

низ с широкими черными поперечными пестринами легко отличают его от других дроздов. Всю Зап. Сиб. и Восточную до Лены занимают в лесных районах; рябинник (*T. pilaris*) — с серой головой и коричневой спиной и два более мелких Д. — певчий (*T. philomelos*) и белобровик (*T. musicus*). Зап. же Сиб. занимают, проникая далеко на Ю. вдоль гор в Туркестан: деряба (*T. viscivorus bonapartei*) и чернозобый Д. (*T. atrogularis*). Первый по окраске напоминает пестрого Д., а чернозобый легко узнается по черному пятну на передней стороне шеи и зоба. Близкий к последнему, но с рыжим хвостом и рыжим зобом, краснозобый Д. живет в горах Юж. Сиб., от верховьев Енисея через Прибайкалье до Аргунь. Вост. Сиб. более богата дроздами. Помимо отмеченных, здесь встречаются следующие формы: к В. от Енисея между 60 и 70° с. ш. бурый Д. (*T. fuscatus*) и сиб. Д. (*T. sibiricus*), а всю Вост. Сиб. занимают темный Д. (*T. obscurus*) и Д. Науманна (*T. naumanni*). Бурый Д. легко узнается по рыже-красным внутренним опахалам маховых; сиб. Д. — по светлой, почти белой, поперечной полосе, проходящей снизу крыльев; темный Д. имеет верх оливково-бурый и белую надбровную полосу; наконец, Д. Науманна характеризуется рыжим хвостом и буро-красными горлом, зобом и боками. Уссурийскому краю с прилегающими районами свойствен коричнево-белый Д. (*T. pallidus*), легко узнаваемый по внешним рулевым, к-рые имеют на внутренних опахалах большие белые пятна, и низкий Д. (*T. hortulorum*) с пепельно-серым верхом и зобом и рыжими боками. Наконец, Сахалин занимает *T. chrysolaus*, имеющий оливково-бурый верх, к-рый делает его похожим на *T. obscurus*, но легко отличается от последнего отсутствием белой брови.

Д. являются довольно обычной птицей в Сибири. Гнездятся они отдельными парами, к осени отдельные семьи собираются вместе, образуя кочующие стаи. Последние держатся таких мест, где есть ягоды, после уничтожения к-рых перелетают в другие районы. Держатся эти птицы часто до глубокой осени, иногда попадают даже зимой, что чаще наблюдается в урожайные ягодами годы. Д. являются объектом охоты. Дают довольно вкусное мясо. в. х

ДРОТИК — длинная стрела, бросаема прямо от руки, или при помощи метательной дощечки. Дл. от 1 до 1,5 м; распространен почти исключительно на С.-В. Азии (у чукчей, эскимосов); состоит из палки и вставленного или ввинченного в нее костяного или каменного наконечника. Д. вытеснен стрелой с луком.

ДРОФА, дудак (*Otis*) — очень крупная (до 16 кг весом) степная птица из отр. журавлиных, населяющая пустынно-степную полосу Сиб. Обыкновенная Д. (*O. tarda*) живет в степях Зап. Сиб., дрофа Дыбовского (*O. dybowskyi*) — в степях Уссурийского края и Забайкалья, до Енисея на З., в Монголии и Урянхае. Д. — типичные наземные птицы. Гнездятся на земле, откладывая 2—4 яйца; питаются животной и растительной пищей и являются весьма полезными птицами. Промыслового значения, в силу своей малочисленности, Д. не имеют, тем более, что и охота на них «обездом» представляет большие трудности.

ДУБ МОНГОЛЬСКИЙ (*Quercus mongolica* Fisch.) — принадлежит к сем. буковых. Выс. дерево, достигающее иногда 40—50 м выс., а у сев. границ своего распространения — невысокий кустарник. Листья ромбически-обратно-овальные с почти клиновидным основанием, по краям неравномерно тупо зубчатые, с нижней стороны звездчато-пушистые (под лупой). Растет по склонам гор в Забайкалье, по Амуру, в Охотском и Юж.-Уссурийском крае, на о-ве Сахалине, частью как примесь в смешанных и лиственных лесах, частью самостоятельными рощами. Распускается дуб довольно поздно: в конце мая или даже в начале июня. Листья его в Китайской Маньчжурии идут иногда на выкормку гусениц дубового шелкопряда, доставляющего шелк местного потребления.

ДУБИЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. Запасы Д. м., содержащиеся в сиб. растениях, огромны. Наличие лесонасаждений, б. ч. к-рых содержит в

себе дубильные вещества, в количественном выражении теоретически может покрыть всю мировую потребность в дубителях. Практически же, вследствие того, что на это важное в экономическом и военном отношении экстрактивное производство до последнего времени обращали весьма мало внимания, даже относительно незначительная кожевенная пром-сть Сиб. края в 1927/28 должна была ввести для своих нужд свыше 1.000 т импортных дубителей, заготовив всего около 7 тыс. т ивового корья. Наиб. охотой сиб. кожевенная пром-сть работает на ивовом корье (*Salix cinerea*, *Salix depressa* и т. д.), содержащем в себе от 2 до 12,5% таннидов. При этом стандартным корье считается весенней с-емки с молодой ивы в возрасте 2, 3 и не старше 5 лет, с содержанием 8% таннидов и 13% влажности. Требования, предъявляемые к еловой коре: она должна быть снята не со сплавной древесины в возрасте от 30 до 80 лет, весной или ранним летом в период сокодвижения; правильно высушенная еловая кора должна иметь на внутренней стороне светлый, почти белый цвет, не иметь с лицевой стороны толстой пробки и содержать не менее 8% таннидов и не более 13% влажности. Ср. цена коры в зависимости от района 36—60 руб. за тонну. В 1928 проводились довольно удачно опыты по использованию для дубления коры лиственницы, пробковый слой к-рой содержит около 8% таннидов и дает высококачественный экстракт, хорошо фиксируемый кожей. Кроме отмеченных выше Д. м. за последнее время большое внимание обращает на себя бадан (см.), многолетнее травянистое растение. Экспедиционные исследования, особ. широко поставленные в Сиб. крае, выявили огромные, исчисляемые миллионами т доступные для эксплуатации запасы бадана в Иркутском и Минусинском окр., на Алтае, в Б.-М. Респ. и в Дальне-Восточном крае.

Анализ бадана показали высокое (до 30%) содержание таннидов в этом ценном растении. Дубление кож бадановыми соками дало хорошие результаты. Благодаря работам П. А. Якимова, вопрос получения из бадана благородного экстракта разрешен в положительном смысле. Опытные заготовки бадана, произведенные Кожсиндикатом в Б.-М. Респ. и Сибкожтрестом в Сиб. крае, показали полную возможность, при надлежащей постановке дела, заготовить значит. количество бадана (об-во «Дубитель» в 1928 намечало заготовить в Сиб. крае и Б.-М. Респ. свыше 30.000 т сырого бадана, по цене 2 р. за 16 кг сухого).

Трудность заготовки и вывозки бадана из отдаленных от населенных районов мест толкают практическую мысль по пути исканий др. методов эксплуатации бадана. Намечается поставить переработку бадана на экстракт в местах его зарослей при посредстве передвижных экстрактовых заводов (проект такого завода уже разработан Сиб. Краевым Советом Народного Хозяйства). Это даст возможность избежать огромных расходов по сушке и перевозке бадана (30 коп. за 16 кг сухого бадана на месте сбора и 2 р. за 16 кг сухого франко вагон при коэффициенте усушки 2,5) и использовать пропадающие при перевозке листья бадана, составляющие до 40% всей массы растения. Опыты по культуре бадана (проф. И. П. Попова, А. И. Потапова и др.) дали весьма положительные результаты. Бадан перерождается в культурных условиях: уменьшается медленно возобновляющееся (раз в 5—7 лет) корневище и увеличи-

ваются почти в обратной пропорции возобновляющиеся ежегодно листья. По данным Иркутской опытной ст. (А. И. Потапова), с га, засеянного баданом, можно собрать 3.200 кг сухого вещества. Возможность же селекции наиб. высокопроцентных по содержанию таннидов растений открывает весьма широкие перспективы использования этого растения.

Л и т.: Геллер, И. В. Некоторые данные о бадане, «Изв. Томского Технолог. Ин-та», т. 45, 1924; Зилинг, М. К. Материалы к ботаническому изучению бадана, «Тр. Сиб. Ин-та с.-х. и лесоводства», т. VIII, в. 1, Омск, 1927; Садиков, В. и Якимов, П. Опыт получения высококачественных экстрактов из бадана и др. дубильных материалов, «Гос. Ин-т прикладной химии», 1927. См. также лит-ру под словом *Бадан*. Г. Малкин.

ДУБИНИНО, с.—Березовского района, Ачинского окр., Сиб. края; на рч. Берешь; осн. в 1885; от район. ц. 39 км, от ж.-д. ст. Итат Томской ж. д. 53 км; хоз-в 362, жит. 2.418.

ДУБРОВСКИЙ, Иосиф Федорович (1877—1913)—видный революционер-большевик, свыше 20 лет отдавший рев. работе. Член Центрального Комитета после II съезда партии. Его рев. работа протекала вне Сибири. Сосланный в 1910 в Туруханский край Д., больной туберкулезом, в мае 1913 покончил самоубийством, бросившись в Енисей.

ДУБРОВСКИЙ, Яков Федорович (1882—1918)—брат предыдущего; до революции несколько раз привлекался к судебной ответственности за рев. работу в рядах РСДРП. Жил на нелегальном положении. После Февральской рев., находясь в Красноярске, был одним из руководителей организации с.-д. «объединенцев», но скоро стал в ряды большевиков, являясь одним из наиб. деятельных и самоотверженных сов. работников, был первым большевистским городск. головой; председателем Красноярского совета; во время чехо-словацкого восстания руководил одним из красноармейских отрядов в боях около ст. Ключевенной. Взятый в плен, Д. отправили в Красноярскую тюрьму и 25 сентября 1918 расстреляли вместе с тт. Г. Вейнбаумом, В. Яковлевым, И. Белопольским и инж. Парадовским.

ДУБРОВСКИЙ, Константин Владимирович—сиб. поэт и журналист. Р. в 1879 в Иркутске. По окончании уч. семинарии работал учителем в деревне. За рев. пропаганду среди крестьян был устранин от работы. Литер. деятельность Д. начинается с 1899 в газ. «Вост. Обзорение», где он помещал статьи литер. характера, стихотворения, и пр. С 1906 сотрудник и член ред. газ. «Сибирь». Редактор мног. др. изданий. С 1921 работает в Москве. Автор книги: Рожденные в стране изгнания (Пгр., 1916) и др.

ДУДЕЦКИЙ, Василий Дмитриевич—проф. физики и метеорологии Сиб. Ин-та С.-Х. и Лесоводства, Омского Медицинского Ин-та и Омского Ветеринарного Ин-та. Р. в 1883. Окончил Пб. Ун-т В Сиб. Д. работает с 1910 сначала в Томске (Технологический Ин-т, Высшие Женские Курсы и Ун-т) и с 1921—в Омске. Совершил ряд командировок и экспедиций по Сиб. для изучения климата и магнитных явлений. Важнейшие работы: Температура воздуха в Омске, «Сиб. Природа», т. 3, 1922; Актинометрические наблюдения в Томске, «Тр. Сиб. С.-Х. Акад.», т. I, 1922; Некоторые данные о часовой температурной изменчивости на курортах Карачи, Боровом и Белокурихе, «Курортное Дело», т. 4, 1924; Климат курорта «Озеро Карачи», «Сб. Физио-Терапевтического Ин-та», Томск,

направления ветра в Томске, «Тр. Сиб. С.-Х. Акад.», т. 4, 1925; Основные черты климата Омской губ., сб. Омского Губэконо. 1913; Опыт климатического районирования черноземной полосы Зап. Сиб., «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Обва», т. 5, 1926, и др.

ДУДИНКА БОЛЬШАЯ, с.—одно из самых сев. селений Туруханского края—адм. ц. Дудинской вол., Красноярского окр.; на прав. бер. р. Енисей, при впадении р. Дудинки; от Туруханска 632 км, от Красноярска 2.225 км. Окрестности Д.—тундра, покрытая лишайниками, мхом, тощей и редкой травой. До революции Д. служила местом политической ссылки. Крупный, в условиях крайнего севера, торг.-распределительный центр. Хоз-в 89, жит. 246.

ДУДИНКА, р.—прав. прит. ниж. части р. Енисей (см.). Дл. около 200 км. В устье Д. находится с. Дудинское.

ДУДИНСКОЕ ОЗЕРО—на лев. бер. р. Амура, вытянуто в В.-С.-В. направлении на 25 км, при наиб. шир. 3—4 км; имеет много о-вов; соединено с Амуром протокой. Юж. берега низменны и болотисты, на вост. берегах значит. возвышенность, покрытая лесом.

ДУДНИКОВ, Василий Тимофеевич (р. в 1885)—специалист по с.-х. машиностроению. Техническое образование получил в Германии. В Сиб. работает по машиноведению и организации машиноснабжения. С 1925—проф. Сиб. Ин-та С.-Х. и Лесоводства и зав. машиноиспытательным отд. Зап.-Сиб. опытной станции. Из значит. числа работ в рус. и иностранных изд. к Сиб. относятся: Тракторное дело в Сибири (1925), Испытание сенокосилок (Омск, 1926), О с.-х. машинах в Сиб. (Н.-Сиб., 1928) и др.

ДУЛГАЛАХ, р.—лев. прит. Яны (см.), в 10 км выше Верхоянска. Берет начало в Верхоянском хребте. Дл. около 650 км; имеет меридианальное течение; в верховьях м-ния серебро-свинцовых руд (по рч. Эндыбал). В районе Д. живут 4 наслега якутов и проходит тракт Якутск—Верхоянск.

ДУЛДУРГИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. Руды редких и тяжелых элементов и Плавиковый шпат.

ДУНАЙ БЕЛЬНОЙ (Столб), о-в—вместе с о-вом Егорша Белькой—самые сев. небольшие о-ва в дельте р. Лены.

ДУНИН-ГОРКАВИЧ, Александр Александрович (1854—1927)—тобольский краевед. Окончил Лесное училище. С 1890 работал в Сиб., сначала Самаровским лесничим, потом научным консультантом по вопросам сев. хоз-ва, членом К-тета Севера и преподавателем краеведения в Ветзоотехникуме. С 1899 деятельно вошел в работу музея и Об-ва изучения Тобольского Севера, доставляя ценные коллекции, организуя выставки, руководя экспедициями. Автор 37 печатных трудов по географии, этнографии, экономике и с. хоз-ву Тобольского Севера, которые печатались преимуществ. в «Ежегоднике» музея и журналах «Наш Край» и «Тобольский Край». Особенно выделяется его капитальный труд «Тобольский Север» (т. I, 1904; т. II, 1910; т. III, 1911).

ДУПЕЛЬ—см. *Бекасы*.

ДУРМАН (*Datura Stramonium L.*)—однолетняя трава из сем. пасленовых. Встречается в юж. и ср. частях Сиб. в качестве сорного растения около жилья по дворам и огородам и у дорог. Стебель высокий (до 1 м) вильчато-ветвистый. Листья крупные, черешковые, выемчато-крупно-зубчатые. Цветы большие, одиночные, с белым складчато-воронковидным венчиком. Плод—многосемянная коробочка, на поверхности шиповатая. Растение обладает тяжелым наркотическим запахом и ядовитыми свойствами. Содержит алкалоиды—атропин (как в сонной одуре—*Atropa Belladonna*) и гиосциамин (как в белене). Поэтому его влияние на организм подобно действию этих растений.

ДУРНОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Салаир) — см. *Марганцевые руды*.

ДУРОЕВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье)—см. *Угли ископаемые*.

ДУРУНЧА, оз.—в ниж. течении р. *Иргиза* (см.), вода горько-соленая.

ДУХОБОРЫ или *духоборцы*—секта, впервые обнаруженная в 60-х гг. XVIII в. в Тамбовской губ., отрицающая церковную обрядность, проповедующая воплощение бога в душе человека и другие принципы т. наз. духовного христианства. В конце XVIII в. многие Д. были сосланы на каторжные работы в Екатеринбург и в начале XIX в. некоторые из них получают разрешение выбрать себе место поселения в Сибири. В первой половине XIX в. продолжают отдельные случаи ссылки в Сиб. Д. из Европ. России, при чем известно, что они иногда обращали в духоборство местных сиб. жителей. Однако, в общем, число Д. в Сиб. в 1-й половине XIX в. крайне незначительно. В 60-х гг. XIX в. возвращающиеся из Якутской обл. ссыльные Д. насаждают духоборство в с. *Коты* и окрестных деревнях Иркутской губ. среди местных жителей. В 1898 в Якутскую обл. высылаются до 200 чел. Д., отказавшихся от воинской повинности на Кавказе, и остаются там несколько лет. См. *Сектанты*.

Лит.: *Муратов, М. В.* Духоборцы в Вост. Сиб. в первой половине XIX в., «Сб. трудов проф. и преп. Иркутск. Ун-та», т. V, Иркутск, 1923; *его же*. Духоборы Иркутской губ., «Сиб. Жив. Стар.», в. 1, 1923; *Астырев, Н. М.* В гостях у духоборцев Иркутской губ., «Сев. Вестник», 1891, 4; *Бабякин, И.* Духоборы в Якутской ссылке, «Русск. Богатство», 1909, 2, 3.

ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ И УЧИЛИЩА—специальные учебные заведения корпоративного (сословного) характера для обучения детей духовенства.

Первая Д. с. в Сиб. была открыта в Тобольске, будучи преобразована из школы при Тобольском архиерейском доме (1743—48). Это была типичная схоластическая духовная школа. Второй Д. с. в Сиб. была Иркутская, преобразованная в 1780 из школы при Иннокентьевском монастыре. Содержание обеих Д. с. производилось, гл. обр., за счет доходов архиерейских домов, монастырей и разных случайных доходов (вплоть до доходов от театральных представлений, разыгрывавшихся учениками семинарии) и отчасти—на пособие гос. казначейства. В 1857 к этим двум Д. с. присоединилась третья—в Томске. В эти же годы в Якутск переносится Д. с., в зародышевом состоянии существовавшая в Русской Америке (после продажи Аляски Сев.-Амер. Соед. Штатам). В конце XIX и начале XX вв., с открытием новых епархий, учреждаются Д. с. в Красноярске и Благовещенске. Т. о. к концу довоенного периода Сиб. имела 6 Д. с. (при несколько большем количестве подготовительных к ним Д. училищ). Число учащихся в 6-классных Д. с. колебалось от 200 до 300, в 4-классных Д. у. от 100 до 250.

ДУШИЦА ОБЫКНОВЕННАЯ (*Origanum vulgare L.*)—из сем. губоцветных. Очень распространенная многолетняя трава, с четырехгранным пушистым стеблем, с противными овальными листьями, снизу с железками, выделяющими жирное масло, и лилово-розовыми цве-

тами в щитковидном соцветии. Растет по сухим, часто каменистым, склонам холмов, лесным и степным лугам в лесной и степной обл. Зап. и Ср. Сиб., а также в Забайкалье. В медицине трава (*herba Origanii vulgaris*) идет в ароматический сбор и на приготовление эфирного масла.

ДУЭ, зал.—на зап. берегу о-ва Сахалина; вблизи залежи каменного угля.

ДУЭ, Христиан (1805—93)—лейтенант норвежской армии, сопровождавший *Ганстэна* (см.) в его путешествии по Сиб. и сделавший ряд магнитных, астрономических и метеорологических определений; отдельно от Ганстэна ездил в Якутск и Вилюйск. Совместно с Ганстэном им издан труд: *Resultate magnetischer, astronom. und meteorolog. Beobachtungen auf einer Reise nach dem Oestl. Sibirien in den Jahren 1828—30*, Christiania, 1863.

ДЫБОВСКИЙ, Бенедикт Иванович—проф. Львовского Ун-та, доктор зоологии. Р. в 1833. Окончил Дерптский Ун-т.

За участие в польском восстании 1863 был приговорен к 15-летней каторге и сослан в Сибирь. Первые годы ссылки (1865—67) Д. провел в Забайкалье вместе со своим товарищем Годлевским, изучая фауну этого края; в 1867 получил разрешение поселиться на Байкале, в с. *Культуке*. С этого момента начались исследования Д. по фауне и физической географии Байкала. В 1868 Д. совершил небольшое путешествие в Амурский край, в 1873 выехал в Забайкалье, а оттуда спустился по р. Амуру на лодке и занялся исследованием фауны Уссурийского края, в 1875 побывал на оз. *Косоголе* в С.-З. Монголии. Вскоре Д. получил разрешение вернуться на родину, но прожил там не долго: в 1878 отправился на Камчатку, заняв должность уездного врача. Получив в 1883 приглашение на кафедру в Львовском Ун-те, окончательно покинул Сибирь. Работы Д. составляют эру в истории изучения фауны Сиб.; вопреки мнениям предшествовавших исследователей (*Палласа*, *Георги*, *Радде* и др.), он открыл в Сиб. богатейшую и своеобразную фауну. Обширные коллекции, собранные Д. в Сиб. и переданные им различным специалистам зап.-европ. ун-тов, позволили им открыть много новых еще не описанных видов, а его наблюдения и заметки дали богатый материал для изучения биологии сиб. животных. В значит. степени по материалам, собранным Д., написана большая работа *Тачановского* «*Faune ornitologique de la Sibirie orientale*».

Из многочисленных печатных трудов Д., относящихся к Сиб., упомянем следующие: *Zur Kenntniss der Fischfauna des Amurwassersystems*, Vena, 1872; *Материалы зоогеографии Вост. Сиб.*, Иркутск, 1872—77; *Рыбы системы вод Байкала*, Иркутск, 1876; *Beschreibung der Phoca baicalensis*, Иркутск, 1878; *Beitrage zur naheren Kenntniss der in dem Baikalsee vorkommenden niederen Krebse aus der Gruppe der Gammariden*, СПб., 1874; *Remarques sur les oiseaux de Kamtschatka et des iles Commandores*, Paris, 1882; *Об изменении глубины оз. Байкала, совершенном в*

1871 и 1876, Ирк., 1871 и 1877; Gammaroиды оз. Байкала, Ирк., 1875; Gammariden des Baikalsees, Краков, 1924; Contributions à la connaissance des mollusques du lac Baical, Львов, 1925, и др.

ДЫБОВСКИЙ, Владислав (1838—1910)—брат предыдущего—польский естествоиспытатель. В 1863 за участие в польском восстании приговорен к тюремному заключению. Позднее читал в Дерптском Ун-те лекции по палеонтологии. Изучал, преим., палеозейские кораллы, затем губки и моллюсков русской фауны. Многочисленные научные труды Д. содержат ценные данные по фауне, преим., Литвы, Вост. Сиб., Камчатки и оз. Байкала, а также по флоре Зап. края. Из работ по Сиб.: Gastropoden - Fauna des Baikalsees, «Memoires Ac. des Sciences», XXII, 8, Ptb., 1875; Supplement à la Faune des Mollusques du lac Baical, Ptb., 1910; Mollusquen der Afferegion des Baikalsees, «Atr. Zool. Ac. des Sciences», XVII, 1912, и др.

ДЫГЛЕ, дыгилей—верх. женское платье сиб. туземцев (в виде кофты и юбки) с разрезом сзади для удобства при верховой езде; шьется из дабы (см.), гаруса или шелка. Зимой носится поверх овчинной шубы.

ДЫМЧАТЫЙ ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ—обыкновенно приурочен к пегматитовым жилам, бурая (в различных оттенках) окраска к-рого обязана незначит. присутствию растворенных в минерале органических веществ. Весьма темные разновидности Д. г. х. носят название мориона. Недорогой красивый поделочный материал для вставок, печатей и мелких украшений. Цвет минерала можно искусственно изменять, сообщая ему более светлые тона, при осторожном нагревании камня в пределах 200—400°. М-ния: в Казак. Р.—Улатавские горы в Акмолинском окр.; ст. Зерендинская и окрестности Борового в Петропавловском окр.; окрестности Баянаула в Каркаралинском окр.; на Мякотихе и по бер. р. Секизовки в Зап. Алтае; в Адун-Чолонском, Борщовочном и Кукусеркенском кряжах; г. Полосатик в Забайкалье; в сист. р. Колымы Якут. Р. и близ Еловки на Камчатке.

ДЫНИ—см. Бахчеводство.

ДЫТЫН, рч.—прав. прит. р. Енашимо (см.) сист. р. Подкаменной Тунгуски; дл. 25 км; известна золотоносностью, по ней работали 29 приисков, давших свыше 8.300 кг золота.

ДЮБКОШ, рч.—прав. прит. р. Енашимо (см.) сист. р. Подкаменной Тунгуски; дл. 12 км; известна высокой золотоносностью; по ней и рядом лежащему ключу Чубкош работали 17 приисков, давших до 10,5 тыс. кг золота.

ДЮРБЭТЫ, иначе: дурбэты, дурботы, дёрбёты—одно из четырех племен, составлявших народ, известный под именем чжунгаров, калмыков или ойротов (хошоты, торгоуты, чжунгары, дурбэты). См. Ойроты.

ДЮЧЕРЫ—маньчжуро-тунгусская народность, жившая на Амуре, в Зейском районе,

смешанно с даурами; их поселения шли ниже устья р. Уссури, а также были по р. Сунгари, почему эта часть Д. называлась иногда «шунгалами» (Шунгал-Сунгари). Как и дауры (см.), Д. были оседлым, культурным народом, с развитым земледельческим хозяйством и товарообменом. Они были разгромлены русскими и переселены китайцами на прав. сторону Амура.

ДЮЧИНА—адм. единица у алтайцев в дореволюционное время. Д. соответствовала рус. волости, но не имела определенной территории, поскольку в ее основе лежало родовое строение. Поэтому в каждой речной долине, где разбросано хотя бы несколько айлов (см.), можно было встретить представителей нескольких дючин. Д. охватывали свыше 65% всего кочевого населения Юж. Алтая; их было 7 и каждая значилась под особым номером: I, II и т. д. Население между отдельными Д. распределялось неравномерно, в ср. на одну приходилось около 2.700 человек. Во главе Д. стоял зайсан (родовой старшина), избираемый всеми домохозяевами данной Д. каждый раз из одного и того же сёка (рода) на неопределенное число лет. Позднее рус. администрация ограничила срок избрания зайсанов тремя годами и оставила за собою право их смены. Каждая Д. делилась на несколько арманов, представлявших не столько адм., сколько податную единицу. Арман состоял, при бл., из 100 домохозяев. С изживанием родового строя исчезли и дючины. В настоящее время Д. не существует, и алтайцы перешли на аймачное управление. См. Аймак.

Лит.: Швецов, С. П. Горный Алтай и его население, т. 1, Кочевники Бийского у., в. 1 (гл. VIII), Барнаул, 1900.

ДЯТЛЫ (Pici)—птицы лесные. Питаясь различными насекомыми и их личинками, приносят большую пользу лесам.

Из представителей этого отряда в Сиб. встречаются: вертиголовка (Juph) черный Д. или желна (Dryocopus), трехпалый Д. (Picoidea), пестрый Д. (Dryobates) и седоголовый Д. (Picus). Вертиголовка или вертишейка (J. torquilla)—распространена между 50 и 60° с. ш., при чем в Амурской обл., на Сахалине и Уссурийском крае представлена формой J. T. japonica. Седоголовый Д. оливковой окраски (P. с. jessoensis) имеет такое же распространение, но на Алтае образует подвид P. с. bjedermanni. Пестрые Д. представлены в Сиб. тремя видами: малым пестрым Д. (D. minor), белоспинным (D. leucotos) и большим пестрым Д. (D. major). Общее распространение малого пестрого Д. может быть очерчено 65 и 48° с. ш., где он встречается всюду за исключением безлесных районов, образуя несколько подвидов: по всей Сиб. живет форма D. m. Kamtschatkensis, на Камчатке D. m. immaculatus, в низовье Амура D. m. amurensis и на Сахалине и в Уссурийском крае D. m. minutillus. Белоспинный Д. (D. l. uralensis) имеет почти такое же распространение, но сев. граница почти не выходит за 60° с. ш., при этом только на Камчатке он дает подвид D. l. voznezenskii. Большой пестрый Д. (D. m. brevirostris) распространен от 68 до 50° с. ш., за исключением безлесных мест, при этом по побережью Охотского м. и на Камчатке образует форму D. m. kamtschaticus, а на Сахалине и в Уссурийском крае D. m. tscherskyi. Трехпалый Д. (P. tridactylus) имеет такую же почти область распространения в Сиб., но заходит по юж. горам дальше к югу. Живущая в Сиб. форма есть P. t. crissoleucos, на Камчатке P. t. albidior, на Сахалине P. t. Sakhalinensis, а Алтай и Тарбагатай заняты P. t. dzungaricus. Черный Д. (D. martius) распространен также, в районе Яны и Колымы образует подвид D. m. jakutorum. В. Х.

Е

ЕВГАЦИНСКОЕ, с. — адм. ц. Евгацинского района, Тарского окр.; на р. Иртыше (прист.); торг.-загот. п.; хоз-в 320, жит. 1.303. Евгацинский район: лесостепь. Тип хоз-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшен.-овсяное; скотоводства: молочно-мясное. Из куст. пром. развиты: бондарный, рогожный, сапожный и шорный. Пути сообщения: почт. тракт Тара — Омск, р. Иртыш. В 1927: сельсоветов 20; п.-т. отд. (Евгацинское); школ I ступ. 24, шк. крестьян. молод. 1; районная больница; потреб. об-в 10, маслоартелей 15, кред. т-в 2, охотн. т-в 2, маслоб. куст. зав. 6, кожев. куст. зав. 6. Ярмарка в ноябре (Евгацинская). См. *Тарский округ*.

ЕВГРАФОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Забайкалье) — см. *Золото*.

ЕВРЕИ В СИБИРИ. Появление евреев в Сиб. следует отнести к началу 2-й четверти XVII в. В деле Сиб. приказа за 1635 о возвращении из Сиб. военнопленных, сосланных «в службу» и «на пашню», упоминаются и литовские и немецкие люди и жидаы. Относительно последних приказ дает воеводам подробные инструкции: как поступить с теми, которые в Сиб. крестились и женились на русских, которые крестились, но не женились и т. д., что свидетельствует о том, что среди сосланных в Сиб. военнопленных евреев было не мало. Имеются документальные данные, что в 1659 в Сибирь были сосланы евреи, проживавшие в Ново-немецкой слободе в Москве. После установления в 1794 «черты еврейской оседлости», из которой Сиб. была исключена, евреи в течение многих десятилетий просачиваются за Урал исключительно в качестве каторжан и ссыльных, которые водворяются преимущественно в вост. районах Сиб.—Иркутской губ., Якутской и Забайкальской областях. В начале XIX в. небольшие колонии евреев встречаются и в Зап. Сибири. Напр., о Каинской колонии пишет в своем дневнике гр. Сперанский, посетивший тогда проездом этот город. Небольшие колонии имелись тогда же в Омске, Томске и Канске.

В 1836 царское правительство, в целях оживления далекой окраины, направляет в Сиб. часть евреев, предназначенных к водворению в южно-русских степях. Для этих переселенцев первоначально выделяется земельный фонд в 15.154 дес. на пяти различных участках Зап. Сибири. Переселенцы снабжаются за счет казны земледельческими орудиями, рабочим скотом и необходимой домашней утварью. В виду значительного числа Е., желавших переселиться в Сиб., министр финансов Канкрин возбуждает вопрос о выделении для них еще десяти участков свободных казенных земель в Омской области в количестве 13.363 десятины. Но Николай I не

только не утверждает этого представления, но в связи с ним приказывает совершенно приостановить переселение евреев в Сибирь. Те переселенцы, которые до издания этого приказа успели добраться до места назначения, остаются в Сиб., находившиеся же в пути задерживаются и водворяются в Херсонской губ. Всего осталось тогда в Зап. Сиб., на отведенных участках, 1.367 чел. Потомки этих колонистов 1836 впоследствии расселились по всей Сиб.

В 1837 были изданы особые правила, основной целью которых было «решительно и навсегда прекратить» переселение евреев в Сиб., а также уменьшить «число поселенных уже в Сиб. евреев». Согласно этих правил, для евреев до 40 лет ссылка в Сиб. по приговору суда заменяется другими наказаниями: сдачей в солдаты или заключением в арестантских ротах. Лишь осужденных старше 40 лет «правила» разрешают отправлять в Сиб., но предписывают водворять их в наиболее отдаленных местах—Иркутской губ. и Забайкальской обл. Для уменьшения количества уже поселенных в Сиб. евреев, «правила» предписывают детей ссыльно-поселенцев евреев мужского пола зачислять в военные кантонисты, а детей потомков сс.-поселенцев, по достижении ими 16-летнего возраста, в случае отказа родителей записывать их в кантонисты, выселять в «черту оседлости». Но ни эти, ни другие многочисленные и разнообразные правовые ограничения не приостанавливают притока евреев в Сиб., и к концу XIX в. количество их достигает 34.477, что составляет 0,6% всего населения края. Отдельные губ. и обл. в это время уже имеют довольно значительные еврейские колонии: в Иркутской число евреев достигает 8.239, Томской 7.696, Забайкальской 7.550 и т. д. В последующие годы до начала империалистической войны приток евреев в Сиб. еще больше усиливается, главным образом за счет политических ссыльных и каторжан, число которых с развитием революционного движения в б. «черте оседлости» значительно увеличивается.

В хозяйственной жизни Сиб. евреи с самого своего появления здесь и вплоть до установления сов. власти играют роль преимущественно торгово-промышленного элемента. Поселенные первоначально в сельских местностях, они постепенно стягиваются в города, где занимают ремеслами и торговлей, в развитии которых остро нуждался колонизируемый край. Евреи занимают видное место в средней и крупной торговле, особенно в снабжении припасами и товарами приисковых районов, торговле с.-х. продуктами, скупке скота в Монголии и т. п. Значительную роль они также играют в развитии мелкой и кустарно-ремесленной промышленно-

сти, а также в так называемых «свободных профессиях» — врачи, юристы и т. д. Начиная с 70-х гг. прошлого века евреи играют некоторую роль и в золотопромышленности, особенно за Байкалом: в Баргузинском, Нерчинском и Читинском округах.

По данным переписи 1897 профессиональный состав сиб. евреев представляется в таком виде: занятых торговлей 3.792 чел., в пром-сти 2.810, с. хоз-вом 825, передвиж. и сообщ. 585, прислуг и поденщиков 507, на госуд., общ. службе и своб. професс. 322, производ. и неопред. проф. 713 и в армии 446. На протяжении последующих 20 лет профессиональный состав евр. населения Сиб. подвергается незначительным изменениям, но заметно изменяется его социальный состав: в первых двух группах (торговле и промышленности) значительно увеличивается процент служащих и наемных рабочих, комплектуемых, гл. обр., из б. каторжан и ссыльно-поселенцев.

Социальный состав сиб. колонии Е определял характер и содержание и их общественно-культурной жизни. Еврейская общественность здесь вначале концентрируется вокруг религиозных общин. Позже в более крупных городах появляются различные филантропические организации: богадельни, благотворительные о-ва и др. Предначенные для детей бедноты бесплатные начальные школы проникнуты конфессионально-националистическим духом: догматы религии, библия и древне-евр. язык в них являются основными предметами преподавания. Такой же преимущественно характер имеют и другие просветительные учреждения, созданные буржуазными законами еврейских общин.

Из общественных движений, возникших в конце прошлого века среди еврейского населения России, в Сиб. нашел живой отклик реакционно-националистический сионизм. Сионистские организации возникают почти во всех сиб. городах. В период революции 1905 сионистские организации имели нелегальный краевой съезд, который формулировал их задачи и установил тактику в сиб. условиях. Представляя собою единственную организованную и сплоченную группу среди евр. населения Сиб., сионисты быстро овладевают местной евр. общественностью, в которой они имеют значит. влияние. вплоть до революции 1917. Небольшие группы евр. рабочих, б. административно-ссыльных, а также учащейся молодежи принимают активное участие в местном революционном движении, играя довольно видную роль в организациях РСДРП и ПСР.

Заметное изменение в социальной структуре сиб. евреев и известный сдвиг в их общественно-культурной жизни наступает с началом империалистической войны. В 1915—16 в городах Сиб. оседают несколько тысяч беженцев и выселенцев Е. (см. *Беженцы и выселенцы*), среди к-рых преобладают рабочие и ремесленники. В эти же годы усиливается приток и административно-ссыльных из б. «черты оседлости», а также и концентрация в городах ссыльно-поселенцев, в своем большинстве рабочих, служащих и ремесленников. С появлением этих групп в более крупных городах возникают подпольные организации нац.-социалистических евр. партий: *Бунд* (см.), сионистов-социалистов и «Поалей-Цион». Представители этих организаций принимают участие и в легальной еврейской общественно-культурной жизни — в комитетах помощи беженцам и просветительных организациях.

После Февральской революции деятельность

религиозно-филантропических организаций замирает, и видное место в еврейской общественности занимает политическая борьба между различными партийными группировками (вокруг выборов в гор. думы, реорганизованные общины, всероссийский еврейский съезд и т. п.). Наибольшим влиянием среди буржуазных и мелкобуржуазных слоев еврейского населения пользуются сионисты.

Общественно-политическая физиономия общин фактически остается неизменной и после революции. Меняется лишь несколько содержания их деятельности. На ряду с заботами о «религиозно-нравственных» устоях, они включают в сферу своей деятельности и вопросы социально-экономические, руководство эмиграцией в Палестину и т. п.

В период колчаковщины, когда остатки евр. нац.-социалистических групп были загнаны в подполье, в Иркутске созывается съезд общин Сибири и Урала, оформляющий их религиозно-националистический характер и выделяющий из своего состава «Национальный совет», который официально, в докладной записке председателю колчаковского совета министров Вологодскому, «отмежевывается» от евреев, участвующих в борьбе за пролетарскую диктатуру, и выражает свои верноподданнические чувства «верховному правителю». Для борьбы с влиянием «Национального совета» объединенными силами нац.-социал. групп в 1919 создается «Сибирская лига еврейской культуры», с центром в Иркутске и отделениями в Томске, Верхнеудинске, Харбине и Владивостоке, к-рая в ряде сборников разоблачает его националистическую и контрреволюционную сущность (сб. «Еврейское государство», «Цукунфт» и др., Иркутск, 1919).

С восстановлением сов. власти работу среди евреев-трудящихся развертывают евр. секции при комитетах РКП(б). В течение 1920—21 эти секции, в которые вливаются революционные и пролетарские элементы из нац.-соц. группировок, развивают довольно широкую и разностороннюю политико-просветительную работу среди трудящихся масс еврейского населения Сибири. В Иркутске, Томске и Омске открываются рабочие клубы, школы, библиотеки, устраиваются собрания и митинги, лекции и диспуты, к-рые привлекают сотни трудящихся. По окончании гражданской войны, с отъездом из Сиб. большинства б. ссыльных и беженцев, эти учреждения постепенно ликвидируются, а трудящиеся евреи обслуживаются соответствующими общинными организациями.

По данным переписи 1926 на территории Сиб. в настоящее время находится 32.750 евреев, из них в городах 28.972, в сельск. мест. 3.778. Около 80% евреев сосредоточены в следующих шести округах: Иркутском (9.083), Томском (5.505), Омском (4.389), Красноярском (3.040), Новосибирском (2.301) и Барабинском (2.227). Небольшие группы евреев имеются и в других округах: Ачинском (1.740), Канском (1.197), Тулунском (1.220) и т. д.

В последние годы, в связи с мероприятиями сов. власти по привлечению деклассированных евр. масс к производительному труду, выделяются в ряде округов участки земли, из которых организуются сел.-хоз. коллективы. Особое значение имеет *Биро-Биджанский район* (см.) на Дальнем Востоке.

Основными центрами еврейской общественности в Сибири в настоящее время являются отделения «ОЗЕТ» («Об-во содействия земледельческому труду среди евреев»), суще-

ствующие в Челябинске, Омске, Н.-Сибирске, Иркутске, Красноярске, Томске, Хабаровске и др. крупных городах.

Лит.: *Островский, Ю.* Сибирские евреи, СПб., 1911; *Войтинский, В. С.* и *Горнштейн, А. Я.* Евреи в Иркутске, Иркутск, 1915; журн. „Сиб. Вестник Бунда“, Томск, 1917—18, „Еврейская Жизнь“, Иркутск, 1919. А. Киржниц.

ЕВСЕНИН, Иван Афанасьевич—этнограф. Р. в 1889 в Томске. Отбывая ссылку в Киренском и Нижнеудинском уу., изучал с 1908 быт и язык карагасов и нижнеудинских бурят. Е. принадлежат многочисленные статьи на этнографич. темы в сиб. газ. 1910—18. Гл. работы: Программа этнографического исследования аршанов, «Жив. Стар.» П.гр., 1916; Карагасы, Красноярск, 1919; Автономная Бурятия и буряты Нижнеудинского уезда, «Жизнь Национальностей», М., 1922, 6; К вопросу о сохранении сибирских туземцев, «Сиб. Огни», 1922, 2 и др.

ЕВСИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Ново-Сибирский окр., Сиб. края)—см. *Глины каолиновые*.

ЕГОРША БЕЛЬКОЙ, о-в—самый сев. из о-вов, составляющих Ленский архипелаг, в дельте р. *Лены* (см.).

ЕЖ—см. *Насекомоядные*.

ЕЖА СБОРНАЯ (*Dactylis glomerata* L.)—многолетний злак с недлинным ползучим корневищем, высоким крепким стеблем 60—150 см выс., плоскими серовато-зелеными линейными, по краям острошероховатыми листьями, влагалища у к-рых тоже шероховатые; цветочная метелка с раскидистыми первичными ветвями, на концах к-рых колоски скучены в густые пучки. Растет на лесных и поемных лугах и по окраинам лесов в лесной обл. Сиб. от Урала до Тулуновского окр. (ст. Зима) и почти во всей Европе. Хорошая кормовая трава. Е. с. зауральского происхождения обычно погибает в первую же зиму; Е. с. местная пригодна для травосмесей на поемных лугах и для залужения лесных полей. При посеве на открытом месте развивается плохо и быстро выпадает. Предпочитает свежие плодородные суглинистые почвы, хотя хорошо удаётся и на сырых тяжелых суглинках и легких супесях и суглинках. При составлении травосмесей при общем высеве в 44 кг и на г ежа сборная обычно берется от 6 до 12 кг.

ЕЖЕВИКА (*Rubus caesius* L.)—полукустарник из сем. разноцветных. Стебли лежачие или приподнимающиеся 60—150 см длиною, покрыты сизо-белым налетом и вниз отклоненными шипиками. Листья тройчатые. Цветы собраны на конце ветвей негустыми щитовидными метелками. Цветок пятерного типа, венчик белый, много тычинок, остающихся при плодах. Плод—сложная костянка синеvато-черная с сизым налетом, легко снимаемая после созревания с конического цветоложа. Плоды, называемые «ягодой»—с'едобные, кисловатые по вкусу, идут на варенья. Растет по берегам рек, по уремам и на заливных лугах, в пределах Томского, Н.-Сиб., Барнаульского, Омского, Бийского, Рубцовского округов, в Казакстане, Семиречье и Туркестане.

«ЕЖЕГОДНИК ТОБОЛЬСКОГО ГУБ. МУЗЕЯ»—краеведческие сб., издававшиеся в Тобольске с 1893 по 1918. Всего вышло 29 выпусков. Содержанием являлись статьи и монографии по различным отраслям изучения Тобольского Севера, а также каталоги книг и рукописей библиотеки музея и коллекций самого музея. Библиографический указатель к «Е» опубликован К. Г. Коноваловой в «Бюллетене Обще-

ства изучения края при музее Тобольского Севера» (№ 2, 1928).

ЕЗ—деревянное сооружение для лова рыбы, сплошь перегораживающее реку, протоку или пролив между частями озера. Наименование Е. (по-местному: запор, полом) произошло от искажения слова «через», к-рым и называют иногда заграждение, идущее поперек водоема. Большие Е. устраивались раньше на Селенге для лова окуня, на притоках Амура для промысла лососевых. При устройстве заграждения оставляют пустоты—«окна», в к-рые устанавливают *морды* (см.), *фитили* (см.) или др. ловушки. Сплошные заграждения, несмотря на их запрет, применяются в Сиб. и в настоящее время, нанося громадный вред рыбному хозяйству.

ЕЗЕРЦЫ—основная народность, входившая в состав Исарского княжества *кыргызов енисейских* (см.); до нашего времени сохранились в виде с'ека (рода) ызыр абаканской группы турецких племен. См. *Абаканцы*.

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ, с.—адм. ц. Екатерининского района, Тарского окр.; осн. в 1715; на р. Иртыше (прист.); хоз-в 193, жит. 885. Существовавший здесь крупный Екатерининский винокуренный завод основан во 2-й половине XVIII в., работал трудом каторжан, принадлежал казне и частным предпринимателям. Выкуривал до 200 тыс. ведер «полугара, пенника и спирта». Екатерининский район: лесной, частично заболоченный. Тип хоз-ва скотов.-земледельческ.; направление полеводства: овс.-ржан. с льном; скотоводство: молочно-мясное; вземледел. занятия: заготовка дров, смолокурение, гонка дегтя; куст. пром.: кожевенный, деревообделочный. Пути сообщения: р. Иртыш, спл. рр Тара, Шиш. В 1927: сельсоветов 23; почт. отд. (Екатерининское); школ I ступ. 29; потреб. об-в 11, кред. т-в 2, маслоарт. 6, кожев. куст. зав. 7, маслоб. куст. зав. 2. См. *Тарский округ*.

ЕЛАКАН (местн.)—сухой склон горы, покрытый степной растительностью.

ЕЛАМАН (Большой и Малый), рч.—берут начало из снегов сев.-вост. склона Теректинских белков Алтая и, пройдя первый 12 км, а второй 11 км, впадают в р. *Катунь* (см.), ниже устья р. Чуи.

ЕЛАНГАШ, рч.—берет начало из ледников сев. склона Юж. Чуйского хр. (Алтай), имеет в дл. до 57 км и впадает слева в р. *Чую* (см.), между рр. Чеган-Узуном и Кок-Узеком.

ЕЛАНСКОЕ, с.—адм. ц. Еланского района, Омского окр.; осн. в 1629; на р. Елани, прит. р. Оми; от ж.-д. ст. Татарская 64 км; хоз-в 355, жит. 1.667. Еланский район: лесостепь. Тип хоз-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводство: молочное. Куст. пром.: сапожн., муком., пимок., портн. Пути сообщения: Московский тракт, спл. р. Омь. Сельсоветов 26; п.-т. аг-во (Еланское); школ I ступ. 25, шк. крест. мол. 1; районная больница; потреб. об-в 8, с.-х. и кред. т-в 4, маслоартелей 44, с.-х. арт. 2, труд. арт., маш. т-в 30, семенн. т-во, мелиорат. т-во, коммуна. См. *Омский округ*.

ЕЛАНЬ (сиб.)—разреженные, открытые участки среди леса, лесные поляны. См. *Географическая народная номенклатура*.

ЕЛАНЬ, с.—Кяхтинского района, Б.-М. Респ.; осн. в первой четверти XVIII в.; от ж.-д. ст. (Верхнеудинск) 213 км, от пароходн. пристани (Усть-Кяхта) 113 км; хоз-в 394, жит. 1.972.

ЕЛБАШ, прав. прит. р. Берди (см.) в Салаирском крае, пересекает сев. часть Елбашинского или Горловского каменноугольного бассейна.

ЕЛЕНЕВ, Алексей Сергеевич—краевед-археолог. Р. в 1856 в Смоленске. В 80-х и начале 90-х гг. был преподавателем Красноярской учительской семинарии, впоследствии Читинской женской гимназии. Произвел самые крупные по масштабу раскопки *Бирюсинских пещер* (см.) под Красноярском. Результаты этих раскопок напечатаны в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» за 1886, т. XVII, вв. 3—4, т. XXV, вв. 2—3, 1894, и в «Памятной книжке Енисейской губ. на 1890 г.», Красноярск, 1889.

ЕЛЕЦ (*Leuciscus leuciscus baicalensis* Dyb.)—рыба сем. карповых, широко распростран. во всех пресных водах Сиб. от Оби до Колымы включительно. Сиб. Е. отличается от европ. более высоким телом и более длинными плавниками. Длинной Е. бывает обычно 18—25 см, достигая 30 см; амурский Е. крупнее—до 40 см и весом до 1 кг. В оз. и сорах Оби встречается высокотелая форма, наз. медем. В оз. Тазовского района встречается особо крупный Е. и называется здесь момчиком. Е. добывается, гл. обр., весной, во время его хода в мелкие заводи и старицы для икрометания. Играет, наряду с карасем, значит. роль как обычный пищевой продукт сиб. деревни.

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЙ МЕДНЫЙ РУДНИК (ДВК)—см. *Медные руды*.

ЕЛОВСКИЙ ХРЕБЕТ—простирается по крайнему ю.-з. побережью оз. Байкала, являясь водоразделом между Ангарой и Иркутом, с одной стороны, и мелкими речками ю.-з. конца Байкальского оз., с другой. Е. х. представляет плоскую возвышенность, связывающую Тункинские белки с хр. Онотским и Приморским. На С. переходит постепенно к равнине Иркутского амфитеатра. Выс. в ср. около 750 м. Наиб. высоки сопки (Камень, Мойгаты) в зап. части хр. достигают более 1.000 м. Е. х. сложен, гл. обр., из гнейса и кристаллических сланцев, имеет простираение З.-С.-З., но встречается также и меридианальное и широтное; на Ю. падает круто к Байкальской впадине; на С.-В. прорезается узкой долиной р. Ангары.

Лит.: *Свитальский, Н. И.* Геолог. исслед. в Ю.-З. Прибайкалье, «Изв. Геологич. К-тета», Пгр., 1916.

ЕЛОГУЙ, р.—лев. прит. Енисея; берет начало на водоразделе рр. Ваха (сист. Оби) и Сыма (сист. Енисея), близко подхода к верховьям первого. Дл. около 500 км. Впадает в Енисей под 64°40' с. ш., образуя четыре рукава. В ср. течении параллелен Енисею; район Е. занят песчаными в различной степени оподзоленными почвами. По Е. живут остяко-самоды (елогуйские).

ЕЛОШНИК—см. *Хвощ зимующий*.

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ, Сергей Яковлевич (род. в 1854)—врач, писатель, участник народнической литературной группы «Русское Богатство». После окончания Московского Ун-та (1878) служил земским врачом, в 80-х гг. был выслан в Сиб., где провел 3 года. Воспоминания об этом периоде напечатаны в «Красной Нови» (1928, II). Сиб. дала Е. богатый материал для его художествен. произведений. Основные темы сиб. рассказов и очерков Е.—тюрьма, бродяжничество, настроения подит. ссыльных, картины тайги и сиб. степей. Сочинения Е. вышли в 3 томах в изд-ве «Знание» (СПб., 1904); сиб. очерки составляют содержание I тома. В 1923 Госиздатом издан том рассказов Е. «Едут» и др. рассказы.

ЕЛЬ, дерево. 1) Сибирская Е. (*Picea obovata* Ledb.)—хвойное вечно зеленое дерево до 30 м выс. и 75 см в диаметре комля, со стройным прямым стволом и узко-пирамидальной, с ветвями до самого низа, кроной, с серой потрескавшейся корой и с жесткой и колючей, в поперечном разрезе почти квадратной или ромбической хвоей (листьями). Шишки расположены на концах верх. ветвей, висят, яйцевидно-цилиндрические, 5—8 см дл.; чешуйки их на верхушке полого закругленные или немного выемчатые. Широко распростран. в б. ч. Сиб. (за исключением приморских частей ДВК, где заменяется Е. аянской). Считается хорошим строевым деревом. 2) Аянская Е. (*Picea ajanensis* Fisch.)—из сем. еловых. Высокое (до 25 м) стройное дерево с прямым стволом и темно-серой, довольно гладкой корой, растрескивающейся на маленькие шестиугольные, тонкие куски. Иглы хвои от 1 до 2 см дл. и 1,5—2 мм шир., линейные, почти плоские с коротким остроконечием или тупые. Шишки сидят поодиночке на верхушке ветвей. Широко распростран. на сравнительно сухих каменистых склонах гор, чаще в смеси с лиственницей, осиной и березой на вост. границе Якутии, в Охотском крае, на Камчатке, Сахалине, в Приморском подрайоне и Уссурийском крае. См. *Леса*.

ЕЛЬЦОВКА, с.—адм. ц. Ельцовского района, Бийского окр.; осн. в 1900; на рр. Ельцовке и Чумыше; от окр. ц. 134 км; хоз-в 700, жит. 3.717. Ельцовский район: зап. часть волнистая причерневая лесостепь, вост. — горно-таежная чернь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий. Направление полеводства: пшенично-овсяное с льном и картофелем; скотоводство: молочно-мясное. Мелкая пром.: смолокур. заводов 68, кожевенных 10, шерстобойных 6; вземлед. зан.: извозный, лесной промысел, сплав; куст. промыслы: колесный, бондарный, пимокатный. Полез. иск.: серые известняки. Пути сообщ.: спл. р. Чумыш. В 1927: сельсоветов 16; п. отд.; школ I ступ. 24, II ступ. 1, пр. школ 3; больница; потреб. об-в 9, с.-х. и кред. т-в 2, мол. арт. 10, инвалид. арт. 1. См. *Бийский округ*.

ЕМЕЛЬЯНОВ, Иван Пантелеевич (1860—1915)—народоволец. Участник террорист. акта 1 марта 1881. По процессу 20 народовольцев приговорен к казни, замененной бессрочной каторгой. Отбывал ее в Петропавловской крепости и на Каре. В 1889 по прошению освобожден. Поселился в Хабаровске. Принял участие в местной общ. жизни и работал в деле распространения нар. образования в Приамурье. В 1905 Е. основал прогрессивную газ. «Приамурье». Умер в Хабаровске.

О нем: *Прибылева-Корба, А. П.* И. П. Емельянов, «Каторга и Ссылка», 1924, 12.

ЕМУРАНКА—см. *Суслик*.

ЕМУРАНЧИК—см. *Грызуны*.

ЕНАШИМО, рч.—прав. прит. р. Теи (см.) сист. Подкаменной Тунгуски (прит. Енисея); дл. 100 км; замечательно выдающейся золотоносностью как главной долины, так и всех прав. притоков. Самыми богатыми из них были: *Калами* (см.), с ее еще более богатым притоком *Севагликоном* (см.), а также *Огне* (см.), *Дытын* (см.) и *Дюбюко* (см.). В сист. Е. работали 239 приисков, давших до 1920 свыше 195.561 кг золота. Долина Е. еще далеко не выработана. В настоящий момент разрабатывается преим. драгами. См. *Золото*.

ЕНДЫРЬ, р.—лев. прит. Оби; впадает в 100 км севернее устья Иртыша.

ЕНИСЕЙ—одна из величайших рек Сев. Азии, разделяющая Сиб., как географическое целое, на Зап. и Восточную. Берет начало в Монголии, в Саянских горах на выс. около 1.400 м над ур. м. р. Большим Енисеем (по-сойотски—Бей-Кем). Бей-Кем вытекает из оз. Кара-Булук, в к-рое впадает р. Хадарсук и являющаяся собственно началом Енисея. Пройдя свыше 800 км в Урянхайской котловине в преобладающем направлении с З. на В., Бей-Кем сливается с Ха-Кем (Малый Е.) и образует собственно Е. (по-тунгусски Иоанесси—большая вода, по-сойотски Улу-Кем—большая река). От устья впадающей в него р. Кемчик Е. меняет усвоенное им долготное направление на меридианальное и в этом преобладающем направлении с Ю. на С. он и течет до самого своего устья—*Енисейского залива* (см.). Течение Е. можно разделить на верхнее, среднее, нижнее и дельту.

Верхний Е. от истока до дер. Означенной протяжением около 1.000 км имеет резкое падение и является типичной, но весьма мощной горной рекой. Наиб. крупные прит. этого участка: Хамсара и Кемчик. Высоты залегания истоков Е.: Бей-Кем—1.400 м, Ха-Кем—1.486, Хамсара—1.526 и Кемчик—1.240 выше ур. моря. Падение этих рек до Утинского порога 1,5—3 м на 1 км; от Утинского до Большого порога от 0,7 до 1,5 м на 1 км. Мощность Верхнего Е. характеризуется его расходом, к-рый у Большого порога составляет: зимой (8 февраля 1908) 125 м³, в летнюю межень 320 м³; в средн. воду 650 м³ и при наивысшем уровне—до 1.700 м³. Для судоходства в этой части Е. почти не пригоден и используется только для сплава. Естественные богатства бассейна Верхнего Е. не изучены, но состоят, гл. обр., из полез. иск., леса и пушного зверя. Среднее течение Е. простирается от д. Означенной до устья р. Ангары протяжением 872 км. Среднее плесо—судоходное на всем протяжении—совпадает с наиб. заселенным районом: здесь расположены два окр. города: Минусинск и Красноярск. Наиб. важные из притоков Е. справа: Туба, Сыда, Сисим, Мана, Кан и слева—*Абакан* (см.). Падение Е. на средн. плесе сравнительно равномерное от 0,23 до 0,33 м на 1 км, но плесо не свободно от перекатов, из к-рых на участке Минусинск—Красноярск наиб. опасными для судоходства считаются Быстрианские, Комарковский, Аскыровский (422—428 км от устья р. Кемчик), Татарские, Чаячный (по Медвежинской ходовой протоке), Аешкинский, Малиновый, Костоватые Камни и Минжульский, а ниже Красноярска: Ладейские (8 км ниже Красноярска), Частостровский, Шиверский, Юкеевский и Топольный. Особ. затрудняют судоходство: Ладейские перекаты и Атамановские шиверы. В 80 км выше устья Ангары расположен Казачинский порог, общим протяжением в 5 км и средним падением свыше 0,70 м на 1 км. При помощи мелиоративных работ Казачинский порог стал судоходен, но груженные суда обычно поднимаются с помощью парохода-туэра, двигающегося на цепи. На среднем плесе Е. очень много живописных мест, из к-рых выделяются: Комарковский Бык или Точильный Камень, горы Суханиха и Куня, Тепсей, Оглахты и Богатырская тропа, г. Туран и утес Унюк. Ряд утесов: Батеневский, Городовая Стена и др. разнообразят берега Е. в его степной части. Около 150 км выше Красноярска, сжатый берегами, Е. (от с. Даурского) вновь приобретает характер горной реки, обставленной крутыми, сложенными из изверженных пород (гл. обр., гранитов). Бе-

рега покрыты хвойным лесом и под Красноярском украшены своеобразными скалами, носящими название «быков» (Манский, Овсянский и Шалуни). Этот участок Е. чрезвычайно живописен. Среднее падение на 1 км течения реки на плесе от Минусинска до Красноярска составляет около 25 см, а от Красноярска до Енисейска 16 см. Расход воды Е. на среднем плесе, определенный на высоте Красноярска, в зависимости от горизонта воды, дает огромные колебания в пределах от 362 м³ (наименьший) до 22.000 м³ в 1 сек. (наибольший, наблюдавшийся 18 июня 1916). Скорости течения Ср. Е. определяются его падением. На перекатах скорость течения даже в межень достигает 10 км в 1 час, тогда как на плесах между ними в ср. около 7 км в час. При слиянии Е. с *Ангарой* (см.) он становится более спокойной и еще более мощной рекой. Необходимо отметить, что по длине речного потока Ангаро-Селенгинская артерия имеет перевес над Енисеем. Наиб. длина Е., по современным картографическим данным 4.063 км, тогда как Ангара с Селенгой превосходит длину Е. более, чем на 30%. Высоты залегания истоков Ангары значит. превышают высоты залегания истоков Енисея. В виду этого, а также вследствие большей разработанности долины Ангары и по конфигурации слияния обеих рек есть некоторые основания считать, в противовес принятой классификации, главной р. Ангару, а Е. ее притоком.

Ниж. Е. простирается от устья Ангары до Усть-Порта или до устья р. Хеты. От этого участка до Гольчихи, на С. от к-рой начинается уже Енисейский залив, лежит дельта Енисея. Т. о., ниж. течение Е. простирается от 58°8' до 69°50' с. ш. На этом протяжении Е. принимает несколько крупных притоков справа: Подкаменную, или Среднюю, *Тунгуску* (см.), Нижнюю, или Монастырскую, *Тунгуску*, *Курейку* (см.) и *Дудинку* (см.); слева: *Кас* (см.) (эта река посредством ныне заброшенного Обь-Енисейского канала соединялась с бассейном Оби), *Сым* (см.), *Елогуй* (см.), *Турухан* (см.) и *Хету*. Все эти притоки условно судоходны лишь в половодье. Ниж. Е. имеет одно трудное для судоходства место—Осиновский порог. Благодаря подрывным работам он стал проходим и для глубокоосидающих судов. Осиновский порог исключит. по красоте место ниж. плеса. От него вниз Е. становится равнинной рекой с падением от 0,01 до 0,02 м на 1 км. Ниже впадения Ниж. Тунгуски падение Е. становится все незначительным—около 0,018 м на 1 км. Данных по расходам воды в Нижнем Е. нет, но этот расход огромен: за это говорит необычайная мощность р., ее ширина в ср. ок. 6 км и большие глубины. Дельта р. Е. начинается от устья реки Хеты и простирается до р. Гольчихи (мыс Зверевский). Различные авторы, описывающие Е., высказывают различные точки зрения по вопросу о том, где кончается Е. и где начинается Енисейский залив. Наиб. правильно считать, что Е. кончается группой *Бреховских о-вов* (см.), составляющих его дельту. О-ва дельты покрыты множеством оз., стариц мелких и крупных. В дельте уже заметно приливо-отливное течение, хотя и в очень слабой степени.

Общая длина Е. от истока Бей-Кема до Гольчихи 4.063 км. Бассейн Е., по данным А. Тилло, равен 2.551.612 км². Скорости течения (в час) определяются его падением и, для гл. пунктов на его протяжении, таковы: у Кемчика 17 км, у д. Означенной 9,5, у Минусинска 8,5, у Красноярска 7,5, у Енисейска 6, у Ново-Туруханска

4, у Дудинки 2 и у Казанской около 1,5. Колебания горизонтов воды изучены хорошо только в Ср. Енисее. Амплитуды колебания уровня (в м) на гл. участках Е. таковы: у Большого порога 10, у Минусинска 7, у Красноярска 9, у Енисейска 14, у Дудинки 15. Наиб. высокие горизонты наблюдались на Е. в 1700, 1814, 1853, 1869, 1872, 1879, 1886, 1889, 1895, 1908, 1916 и 1926. Сезонные колебания уровня Ср. Е. идут по след. схеме: подъем воды наблюдается в ноябре перед замерзанием реки, с начала апреля до начала июня во время весеннего половодья и в конце июля (таяние снегов в Саянских горах). Низкие уровни отмечаются зимой—к марту, летом—в конце июня, начале июля и особенно осенью в сентябре—октябре. О вскрытии и замерзания Е. имеются сведения за 128 лет. Ср. продолжительность покрытия реки льдом около Енисейска 173 дня; ср. время первой подвижки 5 мая; ср. время ледостава—19 ноября. Наиб. ранняя подвижка льда с 1790 наблюдалась в 1906 и была 18 апреля; наиб. поздняя за этот же срок была в 1857 (19 мая). Замерзание начинается шугой и образованием донного льда (см.). Ср. замерзание у Ново-Туруханска 12 ноября. Ср. толщины льда (в см) у Красноярска 111, у Казачинского 112, у Ново-Туруханска 116. Средний суточный прирост льда на Енисее 0,6 см. Температурный режим Е. сист. изучался Сибирской Научной Рыбохоз. Станцией (см.). Температура воды Ниж. Е. в летние месяцы (июль—сентябрь) сравнительно высока, особ. если принять во внимание широтность района. Объясняется это явление направлением Е. с Ю. на С. Большие массы воды, прогреваемые в юж. частях Е., при быстром течении его не успевают потерять своей теплоты и влияют на t° воды дельты, Енисейского залива и даже Сев. Полярного моря. При сравнении t° самого Е. и его притоков, текущих с З. и В., бросается в глаза резкая разница в них. Одновременные наблюдения показали, что летняя t° р. Турухана ниже t° Е. на $3,7^{\circ}$ С., Курейки ниже на $6,3^{\circ}$, Дудинки на $6,1^{\circ}$, Ниж. Тунгуски на $4,3^{\circ}$, Маны на $4,2^{\circ}$ С. Относительно высокая t° воды Е. в низовьях и теплота, излучаемая его водами, влияет на выс. раст-и островов дельты: кустарники на о-вах достигают 3—4 м выс., тогда как растительность тундры и коренных берегов на той же шир. представлена карликовыми особями, не более 0,3 м. Ср. год. t° воды Е., по данным Березовского и Пирожникова, у Ново-Туруханска и у станка Горошкини в 1921—23 определяется в $+4,4^{\circ}$ С.; движение t° по месяцам года таково:

Месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ср. t° за год
Ср. t° зам-ц	0,1	0,1	1,0	2,0	5,8	8,4	17	16,7	9	2	0,2	0,1	4,4

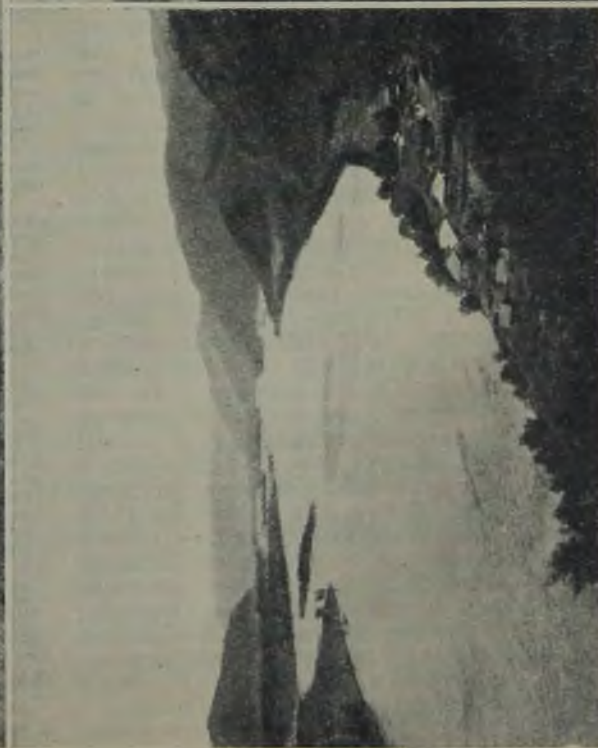
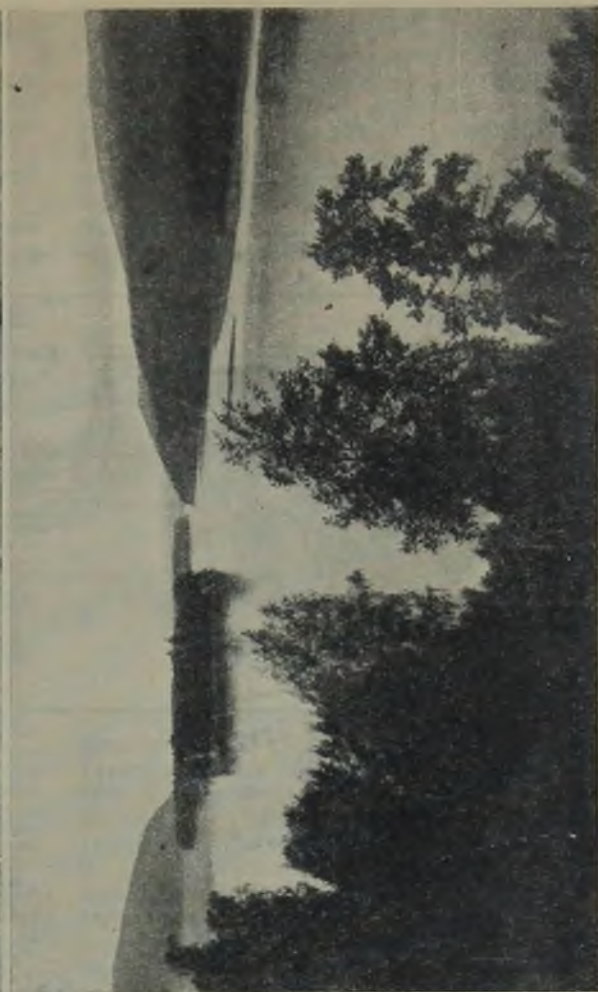
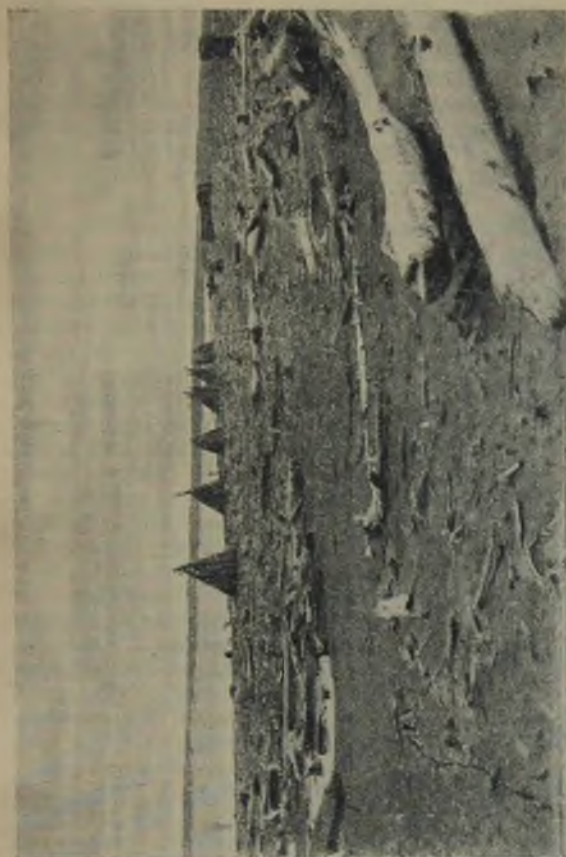
Средняя t° воды Е. в этом районе в $+4,4^{\circ}$ —обстоятельство, очень вредно отражающееся на продуктивности вод. По химическому составу воды Е. относится к типу горных вод по исключительной чистоте в солевом отношении и по богатству кислородом. Кислородный баланс вод исключительно благоприятен: в ср. части (Красноярск) ниже $7,2$ см³ на 1 л кислород не снижается. Органические вещества встречаются в водах Е. в ничтожных количествах: около $3,2$ мг на 1 л; фосфорных солей—следы (0,0005 мг на 1 л). Это свойство вод Е., в связи с их исключительной химич. чистотой неблагоприятно влияют на продуктивность его водной массы. Являясь на протяжении своем протяжении быстрой горной р. с каменисто-скалистыми берегами и с плохо разработанной долиной, Е. и большинство его притоков обогащают свои воды только механическими примесями, а не органическими веществами, обуславливающими продуктивность водоема. Береговая линия

Е. развита слабо, изредка встречаются заливы (местное название курьи), отделенные от основного русла песчаными и каменными косами. Только в курьях, и, еще реже, в протоках с тихим течением, создаются благоприятные условия для развития водных растительных сообществ, дающих приют богатой водной фауне и являющихся местами нагула рыбы.

Многолетние и тщательные исследования Е., проводимые Сиб. Научн. Рыбохоз. Станцией выяснили, что он количественно богат жизнью только в низовой части, где р. приобретает долинный характер. В качественном отношении планктон Е. характеризуется, гл. обр., диатомовыми (*Melosira islandica*, *Asterionella sgacillima* и пр.), держащимися к реке круглый год. В дельте и в Енисейском зал. в теплое время года развиваются сине-зеленные водоросли (см.), гл. обр. представители родов *Aphabaena* и *Aphanizomenon*. Из животного планктона достигают значит. развития ракообразные и колероватки. Не богата на Е. и жизнь дна, или бентос. Основными факторами, влияющими на распределение организмов по дну реки, являются скорость течения и распространение отложений.

Наиб. продуктивным грунтом является ил, богатый органическими остатками. Для середины Е. (стрежи) характерно быстрое течение и грунт—перемытая галька и песок. Дно этих участков почти лишено жизни. В прибрежных областях с замедленным течением можно различить биоценозы (население): ила, песчано-илистого дна, песка и заиленных участков гальки. В состав населения дна Е. входят личинки насекомых: комаров—*Chironomidae* (группы: *Thummi*, *Reductus*, *Orthocladinae* и др.), ручейников—*Trichoptera* (*Hydropsyche ornata*, *Aetaloptera rossica* и др.), поленок и веснянок (*Ephemera*, *Plecoptera*); малощетинковые черви (*Oligocheta*), водяные клопы (*Aphelocheirus*) и жуки, моллюски (горошинка, шаровка и др.), ракообразные (бокоплавы и усонгие рачки). Наб. разнообразие форм встречается на заиленных участках галечного дна. Население участков ила богато количественно, но однообразно (черви, личинки комаров, ручейники). Для фауны Е. характерно слабое развитие моллюсков, личинок стрекоз и ракообразных. Население дна реки представляет собой кормовые запасы, служащие пищей для рыб. Количественное исследование фауны дна Е. показало, что на илистых грунтах встречается в ср. до 58 организмов в 1 дм² на участке заиленной гальки до 20 организмов и на песчано-илистом дне до 10—15 организмов. Распространение этих наиб. продуктивных грунтов по Е. незначительно, вследствие чего общая продуктивность дна невелика. Участок ср. течения Е. и дельта, где встречаются наиб. отложения илов, отличаются и богатством бентоса.

Ихтиофауна Е. в видовом отношении очень разнообразна: здесь встречаются: минога, осетр, стерлядь, нельма, кунджа, таймень, ленок, хариус, сельдь-ряпушка, моксун, пелядь, две формы сига, чир, тугун, корюшка, чебак, язь, елец, линь, карась, голянь, щука, окунь, ерш, двурогий бычек, камбала, колюшка и целый ряд мелких непромысловых форм, принадлежащих к сем. бычковых и карповых. В количественном отношении рыбные запасы Е. не велики. Помимо указанных выше причин, понижающих продуктивность вод Е., нужно указать еще, как на обстоятельство, неблагоприятное для рыбного хозяйства его, на связь Е. с холодным и малорыбным Карским морем (см.). Малая продуктивность вод Е. вызывает слабый рост рыбы и позднюю половозрелость ее. Так, напр., нельма становится половозрелой на 14—15 году жизни, тогда как ближайший к ней волжский вид (белорыбица) достигает половозрелости и того же веса на 6 году жизни. Столь низкая продуктивность Е. объясняет и слабое развитие его рыбных промыслов. Максимальный довоенный вывоз рыбы из Нижнего Е. (Туруханский край) выражался в 2.500 т. За последние 1924—27 количество вывоза выражается 1.250—1.500 т. Незначит. количество добываемой в Е. рыбы покрывается исключительными качествами ее, как сырья. Стоимость рыб-

В е р х у—Нижний Енисей. Пляжник в Ашмаринской бухте.
В н и з у—Енисей в 15 км выше Красноярска.

В е р х у—Верхний Енисей. Большой порог.
В н и з у—Верхний Енисей у деревни Озлацкой.

ной продукции Е. определяется суммой ок. 1 млн. руб. При повышении обработки енисейской рыбы эта сумма может еще возрасти.

Население сравнит. густо только на ср. плесе Енисея. Низовья его (Туруханский край) заселены слабо: на 1 км течения реки приходится 2,4 чел. Население состоит из русских и туземцев: остяков, тунгусов, самоедов, долган и юраков.

Судоходство на Е. ведет свою историю с 1863, когда на нем появилось первое паровое судно «Енисей», принадлежащее Енисейскому пароходству. Значит. увеличение коммерческого флота на Е. началось с 1893, когда появилось здесь 6 крупных и сильных пароходов. В 1905 на Е. были приведены Сев. Морским путем 9 пароходов и 9 лихтеров, к-рые и образовали флот казенного срочного пароходства. В 1912 флот на Е. состоял из 29 паровых и 48 непаровых судов. Грузооборот Красноярской пристани достигал в это время 141.500 т. О современном судоходстве на Е.—см. Судоходство. Ср. продолжительность навигации Е. у Красноярска 172 дня и у Минусинска 174 дня. А. Березовский.

История Е. стал известен русским в XVI в.; в 80-х и 90-х гг. этого в. сведения об Е. достигают Зап. Европы: в 1584 англичане хлопотали о разрешении ездить к устью «Ендези»; в 1595 о поездках колмогорцев на р. Gillissy сделалось известно голландцам; о поездках поморских промышленников на «Енисею» говорит уже грамота царя Бориса 1600. Поморы ходили на Е. из Мангазеи, «Енисейским волоком», соединявшим р. Таз с р. Туруханом, где в начале XVII в. возникло Туруханское зимовье. В 1610 двинянин Кондратий Курочкин проехал с Турухана к устью Е. и открыл, что он впадает в Ледовитый океан; открытие это, впрочем, послужило лишь поводом для запрещения морского пути из Поморья в Сиб. в 1620 и не могло быть потом использовано. Позже был открыт другой юж. путь с Оби на Е.—р. Кетью. Впервые Е. занесен на карту Ис. Маассой в 1609 и 1612 на основании рус. чертежа. В течение XVII в. русские завладели всем Е. от устья до нынешнего с. Караульный острог (Красноярский окр.): 1619—Енисейский острог, 1628—Красноярский острог, 1643—Караульный острог; дальше вверх продвижение было задержано енисейскими кыргызами, поддерживаемыми халхаскими алтынханами и джунгарами. В начале XVIII в. русские заняли Кыргызскую землю (Абаканский острог—в 1707, Саянский—в 1709). По Буринскому договору с Китаем 1727 верховья Е. остались вне границ России.

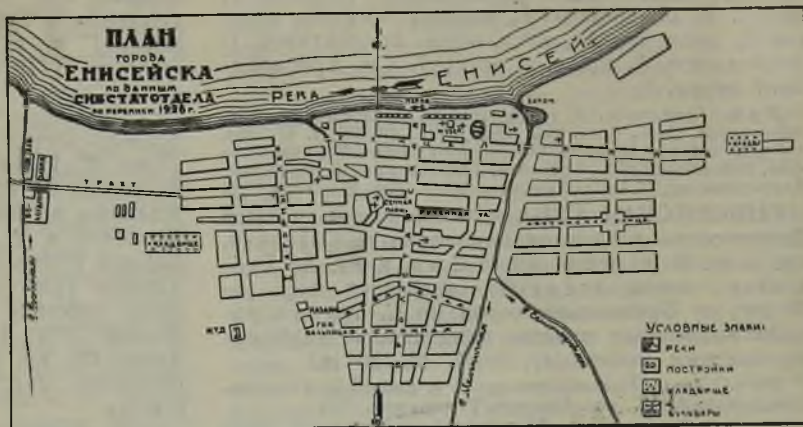
История исследования Е. начинается с плавания из Оби морским путем в Е. и вверх по нему до Туруханска лейтенанта Овчина в 1736. Из научных экспедиций, работавших на Е., необходимо отметить: Палласа, Милдендорфа, Норденшельда, Макарова и Вилькицкого. В 1908 исследование на Е. велось Исаченко (экспедиция по изучению р. Е. в рыбопромысловом отношении), с 1918 по 1923 Гидрограф. Упр. и с 1921 по наст. время—Сиб. Научн. Рыбохоз. Станцией.

Лит.: *Близняк, Е. В.* Река Енисей от г. Минусинска до г. Красноярска, «Материалы для описания русских рек», в. 57, Пгр., 1915; *его же.* Река Енисей от г. Красноярска до г. Енисейска, там же, в. 59, 1916; *Родевич, В. М.* О соотношении р. Енисей и Ангары, «Изв. Российск. Гидролог. Ин-та», № 8, Пгр., 1924; *Пирожников, П. Л.* Гидро-метеорологические наблюдения Сиб. ихтиолог. лаборатории в Туруханском крае 1921—23 гг., «Труды Сиб. Ихтиол. Лаборатории», т. 2, в. 1, Красноярск, 1924; *Березовский, А. И.* Гидро-биологические исследования р. Енисея, там же, т. 2, в. 2, Красноярск, 1925; *его же.* Рыбный промысел р. Енисей и пути его развития, Красноярск 1927. Для определ. расстояний, см. «Водные пути Сибири», в. II, Омск. 1925 (там же указания по картографии Енисея).

ЕНИСЕЙЗОЛОТО—гос. объединение Енисейской золотой пром-сти, созданное в 1922. В состав треста входили след. золотопром. округа с драгоценными промыслами и рудниками: Сев.-Енисейский район (свыше 600 отводов), Юж.-Енисейский (800 отвод.), Ольховский (80 отводов), Богомдарованная группа (60 отвод.) и Саралинская группа (свыше 200 отводов). Всего: 40 отводов эксплуатационного фонда, 114

разведочного и 1.616 резервного фонда. С 1927 трест вошел в состав «Союззолото».

ЕНИСЕЙСК, город—адм. ц. Енисейского района, Красноярского окр., Сиб. края; на левом берегу р. Енисея, от Красноярска 331 км, от Н.-Сиб.—1.109 км, от Москвы—4.350 км. Основ. в 1618 как военный острог. В 1629 вошел в состав Томского разряда в 1676 делается обл. городом, с подчинением ему, кроме Красноярского у., Иркутского края и Забайкалья; в 1719—гл. город Енисейской провинции с вхо-

дьячими в нее уу.: Красноярским, Ачинским и Туруханским; в 1782 присоединяется к Томской обл. Тобольского наместничества, в 1797 причисляется к Тобольской губ., в 1804 у. город Томской губ. и в 1822 у. город Енисейской губ. В первое столетие своего существования Е. играл значит. роль сначала как военная база, затем как адм. и как торг.-пром. центр. До середины XVIII в. в Е. ежегодно бывала ярмарка, на к-рую съезжались не только российские, но и иностранные купцы (гл. обр. пушная); с открытием Московско-Иркутского тракта во 2-й полов. XVIII в. Е. постепенно уступает свое место Красноярску. Значение Е. вырастает вновь в середине XIX в. с открытием богатейших золотых россыпей в Енисейском золотом районе, когда он делается крупным центром енисейской золотопром-сти. С упадком последней и проведением сиб. магистрали Е. начал замирать и за последние 30 лет (1897—1926) его население сократилось на 50%. Площадь гор. земель Е. 7.836 га, в т. ч. усадебных 348 га (с 886 жил. усадьбами). Движение населения Е. (д. об. п.) в 1675—до 3.000, 1719—около 8.000, в 1763—8.000, 1823—5.824, 1897—11.535, 1917—6.909, 1926—5.957 (2.858 м. и 3.099 ж.). Гл. занятия жит.: ремесла, извоз, служба, отхожие заработки и в незначит. степени с. хозяйство. Школа II ст., татарская школа. Торг. оборот Е. в 1927—726.172 руб. Грузооборот Енисейской пристани за 1927—1.062 т (вместо 24.590 т в 1914), не считая транзитного груза на прииска и соли в Туруханский край. Перспективы развития Е. находятся в зависимости от присоединения его к Сиб. ж.-д. магистрали и от развития золотопром-сти в Енисейском золотом районе, а также и дальнейшей колонизации сев. части Красноярского округа. Енисейский район—таежный. Тип х-ва: в юж. и ср. части (до Енисейска)—землед.-скотов.-промысловый и к С. от Енисейска—промыслово-скотовод.-земледельческий; направление полеводства: рж.-пшен.-овсяное с льном и коноплей; животноводства: крупный рогатый

скот (молочно-мясной). Полез. иск.: медные, серебро-свинцовые и железные руды, бурые угли и огнеупорные глины (все не разрабатываются). Пути сообщения: Красноярск-Енисейский и Ачинск-Енисейский тракты, грунтовая дорога колонизационного знач. Каргино-Бельское и водные пути. Судох. рр. Енисей и Кас, соединенный с р. Кетью притоком Оби через рр. Озерную, Ломоватую и Язевку Обь-Енисейским водным путем (см.), почти заброшенным. В 1927: сельсоветов 21; п.-т. отд. 6; школ I ступ. 25, школ для взрослых 3; больниц 1, амбул. 1, фельдш. п. 4; потреб. об-в 20, кред. т-в 2, охот. т-в 14, куст.-пром. коллективов 1, маслод. арт. 1, пр. с.-х. кооп. 7. См. Красноярский округ.

Л и т.: Кутманов, А. И. Материалы для истории Енисейского уезда, „Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва“, т. 43, 1914; его же. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края, Енисейской губ., Енисейск, 1920 (издание не окончено); Архангельский, И. Город Енисейск (1618—1918), Енисейск, 1923.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБА—является юж. частью Енисейского залива от параллели р. Гольчихи, где шир. Е. г. всего около 8 км, к Ю. до Бреховских о-вов, где губа достигает шир. до 50 км; от Бреховских о-вов на С. тянутся далеко подводные отмели, разделенные глубокими частями («штаны»); глуб. 11—20 м.

Л и т.: Лоция Енисейского зал. и р. Енисей до Усть-Енисейского порта, Л., изд. Гидрогр. Управления, 1924.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ (б.)—образ. 1822 в составе уу.: Красноярского, Енисейского, Минусинского, Канского и Ачинского; в Енисейский у. входил Туруханский край. Губ. ц. (до упразднения губ. в 1925)—Красноярск. Территория губ. в 1913—2.297,1 тыс. км². Жит. в 1897—570,2 тыс., в 1911—966,4 тыс., в 1920—1.202,6 тыс.

шедших в Канский уезд. См. Административное деление.

ЕНИСЕЙСКАЯ ССЫЛКА. Енисейский окр. (впоследствии у.) издавна служил местом ссылки. Первыми полит. ссыльными во 2-й четверти XIX в. были там декабристы (А. И. Якубович в Назимовском и Анциферовском, И. Б. Аврамов, А. Н. Луцкий, М. А. Фонвизин, Ф. П. Шаховский, в 60-х гг. М. В. Буташевич-Петрашевский (см.). В конце XIX и начале XX вв. почти все селения Енисейского у. делаются местами ссылки, при чем через Енисейск проходили ссыльные в Туруханский край (см. Туруханская ссылка) и в Приангарье (см. Приангарская ссылка). В 1916 в Е. с. (включая Туруханский край) было до 350 полит. ссыльных. Среди них были (жившие в Енисейске и окружающих селениях) члены большевистской фракции IV Гос. Думы (Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев и Н. Р. Шагов) и осужденные по их процессу (Л. Б. Каменев, В. Н. Яковлева и др.), а также А. Г. Перенсон, Ил. Вардин (Мгеладзе), Спунде и др. По анкетным данным 1916 (охвачены 141 ссыльный), в Е. с. было рабочих 58%, лиц интеллигентных профессий 20%, торг.-пром. служащих 12%, крестьян 4%, пр. 6%. Из них с.-д. 64% (59% большевиков), с.-р. 21%, пр. 15%. См. Каторга и ссылка.

Л и т.: Вардин (Мгеладзе), И. Политическая ссылка накануне революции, Прол. Революция, 1922, 5; Самойлов, Ф. Большевистская фракция IV Гос. Думы в Енисейской ссылке перед Февральской революцией, там же, 1927, 2—3.

ЕНИСЕЙСКИЕ ПРИИСКОВЫЕ РАЙОНЫ—расположены между 54°4' и 62°19' с. ш. и 92°39' и 96°1' в. д. от Гринича с площадью в

В 1923 из Минусинского у. выделен Хакасский у. и в 1924 Енисейский у. слит с Красноярским, за исключением Приангарских волостей, ото-

92.348 км² на С. Красноярского окр. Сиб. края, по прав. стороне р. Енисея, между рр. Ангарой и Подкаменной Тунгуской. Эта территория прав.

притоком Енисея р. Большом Питом делится на две части, издавна получивших названия золотопром. систем: между Питом и Ангарой—Юж.-Енисейской, а к С. от р. Пита до Подкаменной Тунгуски—Сев.-Енисейской. По адм. районированию 1925 эта территория выделена в особ. приисковый пром. район; расстояние от гл. прииска Юж.-Енисейской сист. Александровского до Красноярска около 400 км, а от Советского рудника (Сев. приисковый район) свыше 600 км. По данным демографической переписи 1926 в Сев. районе состоял 41 населенный пункт (рудники, приiski, пристани и зимовья) с 1.346 д. об. п., а в Юж. районе 34 населенных пункта с 1.565 д. об. п. В Сев. районе: почт. отд. 1, школ I ступ. 4, школ для взрослых 1, ликпунктов 2, изб.-читален 2, библиотек 2, больниц 1, фельдш. п. 4; в Юж. районе: почт. отд. 1, школ I ступ. 5, ликпунктов 8, библиотек 2, нардомов 2, больниц 2, фельдш. п. 4. См. Красноярский округ, Енисейский золотоносный район и Енисейский кряж.

ЕНИСЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ—см. Альманахи.
ЕНИСЕЙСКИЙ ЗАЛИВ—залив Сев. Полярного моря (см.), в к-рый впадает р. Енисей, занимает пространство между $71^{\circ}48'$ и $73^{\circ}30'$ с. ш. и $76^{\circ}10'$ — $83^{\circ}40'$ в. д. (от Гринича). Границы: на Ю.—сужение между Гольчихой и мысом Зверевским, на С.—широта о-ва Диксон, на З.—побережье от мыса Зверевского до п-ова Олень-

около Гольчихи—самое узкое место в низовьях Енисея. Здесь соединяются своими вершинами два громадных плеса: одно—Е. з., обращенный на С. и С.-З. и другое—дельта Енисея, направленная на Ю. и Ю.-З. В районе Гольчихи образуются различные по силе и направлению течения. Весной, очень поздней, в этих широтах (в середине июля), течение идет вдоль берега, ослабевая к о-вам Крестовским. Правильных приливов и отливов в Е. з., благодаря подпору енисейской воды, не существует. Только около о-ва Диксона они приобретают постоянство. В Е. з. находится несколько групп о-вов: юж. группа состоит из небольших, по размерам, скалистых Корсаковских о-вов; след. к С. группа—о-ва Крестовские, незначительно возвышающиеся над уровнем Е. з.; еще севернее лежит большой песчаный о-в Кузькин (Сибирякова) и последняя к С. группа, находящаяся у вост. побережья о-ва Диксона и к Ю.-З. от него—о-в Ворнса. Берега, как и о-ва Е. з., в зап. части низменны, тундрового характера и отмелье, а в вост.—возвышенные, каменные и приглубые. Реки, впадающие в Е. з. с З. и В., судоходны; банки около их устьев являются наиб. добычливыми рыболовными тонями. Из мелких рр. Е. з. можно отметить на вост. побережье: Гольчиху, Чайку, Глубокую, Каменку, Зырянку, Осиповича и Промысловую, а на З.—р. Хоуты. Из бухт Е. з. наиб. известны:

Енисейский залив. Восточный берег около бухты Варгузиной.

его, ограничивающего Е. з. от Юракской губы и на В.—побережье от Гольчихи до о-ва Диксона. Дл. до 200 км и шир. до 150 км. Участок

Сопочная Карга, Широкая, Омудевая, Слободская и др. Глубины в Е. з. постоянно изменяются и более 50 м не обнаружены. Период нави-

гации в вост. части больше, чем в зап., где теплые воды Енисея оказывают в мелких глубинах меньшее влияние. Грунт дна, преим., илистый и песчаный. Вода светло-зеленоватого цвета—слабо-соленая. Соленость колеблется от 0,1 до 1,0° по Бомэ, но не менее 10 мг хлора на 1 л воды. Температура воды, наблюдавшаяся в летний сезон 1922 в Широкой бухте (Березовский и Пирожников), равна: в июле +11,6° С. (II декада) и +12,2° (III декада); в августе: +14,3° (I декада), +11,6° (II декада), +5,8° (III декада); в сентябре +5,1° (I декада).

Планктон Е. з. смешанного характера и обладает формами чисто-пресноводными, свойственными водам Енисея, и формами морскими. На бентосе (населении дна) и на жизни придонных слоев отражается также влияние солености. Соответственно этому, распространение животных не одинаково. В сев. части, где гидрологический режим сходен с морским, встречаются формы, характерные для морской фауны, напр. иглокожие, из к-рых нужно отметить *Ophiura nodosa*. Для опресненных участков характерно пыльное развитие ракообразных морских тараканов, мелких рачков: *Cammaracantus lobicatus* и *Mysis aciculata* с преобладанием к.-л. одного из этих видов. Из моллюсков здесь встречается в большом количестве *Joldia argtica*. Юж. район, где опреснение наиб. велико (до 12,6 мг хлора на 1 л), отличается бедностью донного населения.

Ихтиофауна Е. з. богаче, чем в р. Енисее, солноводными формами, из к-рых обнаружены три: камбала, четырехрогий бычек и сайда. Характерно также для Е. з. наличие здесь корючки и куньджи. Для промысловых рыб Енисея: окуня, ряпушки, сельди, муксуна, сига и нельмы Е. з. является основным местом нагула и пастьбищ. К сожалению, развивающийся в Е. з. промысел покоится, гл. обр., на добыче молоди этих рыб, чем в большой мере наносится ущерб запасам этих высокоценных видов рыбы. Оседло население на побережье Е. з. нет. Только у р. Гольчихи имеется несколько построек, принадлежащих факториям заготовительных организаций, да на о-ве Диксоне работает постоянная радиостанция. Прилегающие к Е. з. тундры являются местами кочевков и летних пастьбищ оленей.

История исследования Е. з. ведет начало с плавания Куркина, дошедшего в 1610 до устья Енисея и продвинувшегося далее на В. до устья р. Пяседой (вероятно, Пясиной). Дальнейшие исследования Е. з. связаны с изучением р. Енисея и побережья Сев. Полярного моря.

Лит.: Окулич, И. К. Енисейский залив, "Материалы по исслед. р. Енисея в рыбопромысловом отношении", Красноярск, 1912; Березовский, А. И. Гидро-биологические исследования р. Енисея, "Тр. Сиб. Ихтиол. Лаборатории", т. 2, в. 2, Красноярск, 1925.

А. Березовский.

ЕНИСЕЙСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—расположен по прав. берегу р. Енисея и представляет огромную территорию, ограниченную с С.—р. Подкаменной Тунгуской, с Ю.—р. Ангарой, с З.—р. Енисеем; на В. естественной границы нет. Административно Е. з. р. делился р. Большой Пит, впадающей в р. Енисей примерно в 100 км ниже Енисейска, на две сист.—Северную и Южную. Сев., иначе назыв. Сев.-Енисейская тайга, обнимает прииска, расположенные в гористой местности, между прав. берегом р. Большой Пит и верх. течениями левых прит. р. Подкаменной Тунгуски. В юж. части Сев.-Енисейской тайги прииска расположены по правым притокам Большого Пита, по рч. Чиримбе, Таврикуло, Панимбе, Большой

Вегуде, Лендахе, Малой Каменке, Безымянке, Березовке и Точильной; в сев. части: по рч. Тее и ее притокам Чапе, Енашимо, Иочимо, Найбе, Большой и Малой Вандаде; в зап. части прииска расположены по прав. притокам Енисея: рч. Мельничной, Гаревке, Тису и Кутукасу. Юж. система, известная под названием Южной Енисейской тайги, включает прииска, расположенные в гористой местности между р. Большой Пит и р. Ангарой. В сев. части Юж.-Енисейской тайги находятся прииска по лев. прит. Большого Пита: Горбилку, Большой и Малой Пенченге, Унругуну, Аяхте, Кадре, Немчанам, Сухому Питу; в юж. части тайги прииска расположены по правым прит. Ангары: рч. Каменке, Рыбной, Черной, Большой и Малой Мурожной и Татарке; в зап. части—по притокам р. Енисея: рч. Рудаковке и Зырянке. Гл. масса наиб. известных приисков сосредоточена в обеих сист. в глубине тайги, где находилось и находится адм. управление системами.

В историю золотопром-сти обе тайги вошли с 1839, и по добыче и по богатству своих россыпей они стоят на первом месте среди золотоносных районов Приенисейского края: по 1922 добыто 462.500 кг зарегистрированного золота. В Сев. тайге к 1905 было отведено 395 приисков; в разработке они были различные сроки, неодновременно и расположены неравномерно: так, по одной сист. р. Енашимо разрабатывался 231 прииск, что составляет 59,5% от общего количества приисков. Общая добыча Сев.-Енисейской тайги за время работы (по 1907) выражается в 270.300 кг, при чем на долю р. Енашимо и ее правых прит. падает 185.100 кг, что составляет 68,6% суммарной добычи. По долине Варгаша (прит. Чиримбы) и его прит. Актолик получено 71.100 кг (27,5%). Т. о., на долю двух систем—Енашимо и Вангаш—падает 96% всей добычи Сев.-Енисейской тайги, и все же и Енашимо, и Вангаш представляют до сего времени большой пром. интерес. Остальных заведомо золотоносных речек разработка коснулась мало; поэтому для россыпного дела в Сев. тайге перспективы имеются большие. В Юж.-Енисейской тайге за то время было отведено 659 приисков (из них совершенно не работали 275 приисков) и на 384 прииска добыто 169.500 кг, при чем рр. Мурожная и Удерей дали 153.150 кг (90,6% от общей добычи), система р. Большой Пенченги—9.830 кг (5,8%) и остальные рч. тайги—6.560 кг (3,6%). Т. о., в Юж. тайге добыча сосредоточивалась лишь на весьма ограниченном числе речек, что говорит о возможности еще продолжительного развития россыпного дела, конечно механизированного. В обоих районах в начале 1900-х гг. привилось дражное дело, при чем количество драг доходило до 26 и работали они рентабельно. Сейчас действует 10 драг и дражный флот может быть значит. увеличен, особенно, принимая во внимание наличие значит. количеств невыработанных площадей заведомо золотоносных рч., с выгодой могущих разрабатываться драгами.

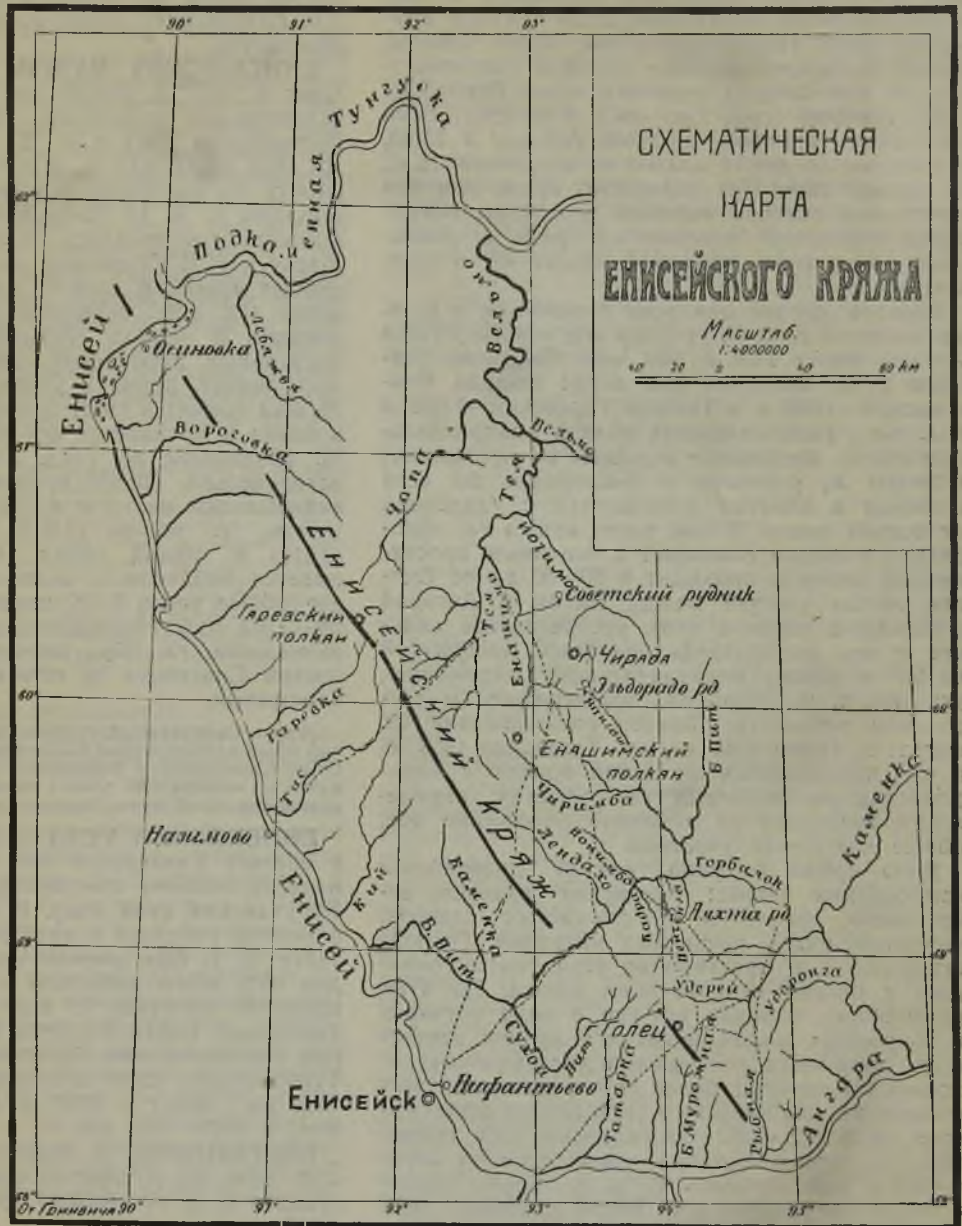
Рудное дело пока развито слабо, хотя кварцевых жил, содержащих золото, обнаружено много, но со сравнительно слабым содержанием. В работе находятся только Советский (б. Авенировский) и Аяхтинский рудники (см.).

Лит.: Внуковский, В. И. Отчет по стат.-эконом. и техническому исследованию золотопромышленности Северной части Енис. горн. окр., СПб., 1905; Тове, Л. Л. и Горбачев, М. Ф. Отчет по стат.-эконом. и техническому исследованию золотопромышленности южной части Енис. окр., СПб., 1899; Атласы приисков сев. системы и юж. системы, Красноярск, 1909; Обручев, В. А. Геологический обзор золотоносных районов

Сиб., ч. 2, в. 2, Енисейская обл., Пгр., 1915; Уманьский, А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге, СПб., 1888; Мейстер, А. К. Горные породы и условия их залегания в юж. части Енис. г. окр., СПб., 1910. Б. Степанов.

ЕНИСЕЙСКИЙ КРЯЖ—изолированная от пр. горных систем Сиб. горная страна, вытянутая в с.-з. направлении по прав. берегу Енисея, между Каном и Подкаменной Тунгуской, от 56 до 62° с. широты. Юж. оконечность Е. к. отделена от крайних сев. отрогов Саяна грабеном, совпадающим с населенной полосой вдоль линии Сиб. ж. дороги. На север Е. к. продолжается, собственно, далее, Подкаменной Тунгуски, но перед устьем последней перебрасывается на лев. сторону Енисея через т. наз. Осиновский прорыв и, затухая, теряется под наносами Западно-Сибирской низменности (см.), видимо, не достигая истоков р. Таза. С Ю.-З. он ограничивается крупной тектонической линией, почти совпадающей с долиной Енисея, хотя местами переходит и на др. сторону реки, образуя пороги и теснины. Этой линией Е. к. отделяется от распространяющейся от Урала до Енисея Зап.-Сиб. низменности, к к-рой он спускается вообще круто. На С.-В он не имеет ясно выраженной орографической границы. Здесь он образует обширную отлогость, постепенно сливающуюся с Средне-Сибирским плоскогорьем (см.). Условно за эту границу можно принять ниж. течение Подкаменной Тунгуски и Вельмо, рч. Иочимо (приток Теи), верховья Большого Пита и ниж. течение Каменки, впад. в Ангару. Южнее Ангары орографическая граница выражена яснее. Здесь она отклоняется на Ю.-З. и, отсекая низовые участки рр. Тасеевой и Кана, между Красноярском и Канском подходит к Сиб. ж. д. около с. Балай, расположенного у самой юж. оконечности кряжа. Отсюда она резко поворачивает на С.-З. и выходит к Енисею у с. Атамановского. Общая дл. кряжа определяется в 850—900 км, наиб. же шир. (около 200 км) он достигает на широте Ангары. Юж. часть Е. к.,

расположенная между Каном и Ангарой, несмотря на близость к населенной полосе, совершенно не исследована. Сев. часть между Ангарой и Осиновским прорывом Енисея исследована местами значит. полнее, благодаря колоссальному значению, к-рое она имела в раз-

витии золотопромышленности Сибири. Большим Питом она делится, в свою очередь, на два участка, получивших у золотопромышленников название Сев. и Юж.-Енисейской тайги (см. Енисейский золотоносный район). Юж. участок, расположенный между Ангарой и Большим Питом, орошается притоками названных рр. и рч., из к-рых наиб. известны Татарка (см.), Мурожные Большая и Малая (см.), Рыбная (см.) и Каменка (см.), впад. в Ангару, Удоронга (см.) и Удерей (см.), впад. в Каменку, и Горбилок (см.), Пенченга (см.), Аяхта (см.), Кадра (см.) и Сухой Пит (см.)—в Большой Пит. В сев. участке находятся более крупные рч., являющиеся притоками Большого Пита, и Вельмо (см.), впадающей в Подкаменную Тунгуску, а также неко-

литые золотопромышленности Сибири. Большим Питом она делится, в свою очередь, на два участка, получивших у золотопромышленников название Сев. и Юж.-Енисейской тайги (см. Енисейский золотоносный район). Юж. участок, расположенный между Ангарой и Большим Питом, орошается притоками названных рр. и рч., из к-рых наиб. известны Татарка (см.), Мурожные Большая и Малая (см.), Рыбная (см.) и Каменка (см.), впад. в Ангару, Удоронга (см.) и Удерей (см.), впад. в Каменку, и Горбилок (см.), Пенченга (см.), Аяхта (см.), Кадра (см.) и Сухой Пит (см.)—в Большой Пит. В сев. участке находятся более крупные рч., являющиеся притоками Большого Пита, и Вельмо (см.), впадающей в Подкаменную Тунгуску, а также неко-

торые непосредственные прит. Енисея. Из прав. прит. Пита наиб. известны: рч. *Чиримба* (см.), *Понимба* (см.), *Ведуга* (см.), *Лендахо* (см.) и *Мельничная* (см.). Из прит. Вельмо в районе Е. к. протекают лишь *Тея* (см.) и *Чала* (см.), из к-рых Тея является не только наиб. крупной, но и наиб. известной, благодаря своему прославленному золотоносному притоку *Енашимо* (см.). Непосредственные прит. Енисея, кроме Пита, сравнительно слабы и малоизвестны; из них следует отметить лишь *Вороговку* (см.), *Гарёвку* (см.), *Тис* (см.), *Кий* (см.). Если не считать крупных артерий Ангары и Кана, истоки к-рых лежат далеко за пределами Е. к., то только один Пит пересекает кряж, при чем почти вся система верхних его прит. направлена навстречу течению гл. реки и указывает на сравнит. недавний захват их в сист. Пита.

Базисом эрозии для всех стекающих с Е. к. рч. является Енисей, уровень вод к-рого у устья Ангары имеет 74,8 м абс. выс. Высшими точками Е. к. являются две горы: *Полкан Енашимский*—1.097 м и *Полкан Гаревский*—1.033 м абс. выс., расположенные вблизи водораздельной линии. Остальные вершины не превышают 850—900 м, рассеяны в беспорядке по всей площади и заметно понижаются с удалением от осевой линии. В сев. части кряжа гл. водораздел в общем совпадает с основным простираем пород и проходит в 60—80 км от Енисея, но на участке между Питом и Ангарой эрозионное влияние этих рр. сказалось сильнее и ось водораздела оказалась повернутой на 90° к своему первоначальному положению, утратив, т. о., связь со стратиграфией и тектоникой местности. Однако расположение гл. высот: г. *Голец* (865 м), хр. *Татарский* (853 м) и др., находящиеся на одной прямой с водораздельными высотами сев. участка, определенно указывает на исходное положение оси, общее для обоих участков.

Ядро кряжа сложено свитой древнейших кембрийских пород: глинистых сланцев, известняков, филлитов и слюдяных сланцев, пробитых рядом гранитных интрузий. Господствующее с.-з. простираение этой свиты совпадает с общим направлением кряжа. На этих древнейших породах кое-где в виде останцев и покровных шапок, а также в мелких депрессиях, вызванных поступными дислокациями, сохраняются остатки более юных красноцветных отложений кембросилура, слагающих прилежащие части Ср.-Сиб. плоскогорья. Нет сомнения, что эти отложения трансгрессивно перекрывали всю площадь Е. к. и убраны последующей денудацией уже после основного орогенетического движения, к-рое нужно представлять в виде взброса или даже надвига приподнятого края Ср.-Сиб. плоскогорья на Зап.-Сиб. низменность. Не малую роль в деле денудации страны сыграло, повидимому, дилювиальное оледенение, следы к-рого обнаружены в различных частях района. Его влиянию, вероятно, нужно приписать округленность вершин, заболочивание водоразделов и образование мощных (свыше 40 м) наносов в некоторых глубоких долинах.

Климат кряжа крайне суров. Снеговой покров достигает 1,5—2 м. Снег стаивает в июне и выпадает в августе, при чем перелетовки снега на высших точках не редкость. Раст-ь: преим. пихтовая тайга с примесью ели и кедра, а по гарям—осины, березы и рябины; сосна—редкость, а лиственницы нет совсем; луга ред-

ки. Промысловая фауна; белка, соболь, медведь, лось и сев. олень (редок). Коренное население—несколько десятков семей бродячих тунгусов. В пром. отношении Е. к. (между Ангарой и Подкаменной Тунгуской) представляет собою Енисейский золотоносный район и является одним из богатейших по золоту в Сиб. См. *Енисейский золотоносный район*, там же литература.

И. Молчанов.

ЕНИСЕЙСКИЙ МУЗЕЙ (в Енисейске)—открыт в 1883. В основу его легли естественно-исторические коллекции, пожертвованные А. И. *Кытмановым* (см.) и Н. М. *Мартьяновым* (см.). До 1910 заведывал М. и вел исследовательскую работу по изучению истории и природы Енисейского у. А. И. Кытманов. Ближайшими его помощниками являлись ссыльный географ М. О. Маркс и Н. В. Скорняков (по инициативе к-рого открыт музей). К 1910 М. уже имел 23.000 предметов (гл. обр., естественно-исторические коллекции). В период 1910—20 М. оставался без постоянных работников, следствием чего явилась значит. порча и утеря коллекций. С 1920 М. был принят в сист. органов народного образования и начинается его возрождение. В 1928 М. разделялся на след. отделы: естественно-исторический (10.555 предметов), технический, включающий местную пром-сть, кустарные промыслы, с. хоз-во (1.942), антропологический (3.611) и общий отдел (4.089). Кроме того, имеется библиотека, коллекции фото и картины (общее число 5.104 единиц). Бюджет в 1927/28—2.262 руб. Исследовательская работа ограничивается, гл. обр., изучением ближ. окрестностей Енисейска в естественно-историческом отношении.

Лит.: *Кытманов, А. И.* Енисейский общественный местный музей и общественная библиотека, Енисейск, 1886; *его же.* Отчет о деятельности Енисейского местного общественного музея с 1 октября 1883 г. по 1 октября 1908 г. и краткий перечень коллекций музея, Красноярск, 1909.

ЕНИСЕЙСКИЙ УЕЗД (б.)—образован в 1822 в составе Енисейской губ. В состав Е. у. на началах особого приставства входил огромный *Туруханский край* (см.). В 40—60-х гг. XIX в., в период расцвета золотопром-сти в Енисейской тайге, Е. у. был широко известен (в 1848 Е. у. дал 95% всего добытого в России золота; на приисках работало 12 тыс. раб.). В 1924 Е. у. упразднен, войдя в состав Красноярского у., а при районировании—Красноярского округа. Без Туруханского края довоенная территория 389,9 тыс. км²; жит.: в 1897—67,8 тыс., в 1911—76,2 тыс., в 1920—78,2 тыс.

ЕНИСЕЙСКОЕ, с.—Бийского района и окр., Сиб. края; на р. Бии; от район. ц., парох. пристани и ж.-д. ст. (Бийск) 20 км; хоз-в 703, жит. 4.042.

ЕНИСЕЙЦЫ, енисейские остяки, кеты, кето—народность, приглежащая к палеазиатской группе (см. *Палеазиаты*), в к-рую входит ряд народностей, обитающих по окраинам азиатского материка и представляющих, по мнению многих исследователей, остатки первоначального населения Азии, оттесненного из центр. областей на окраины материка. Кеты, вместе с вымершими ныне племенами коттами, *аринами* (см.) и *асанами* (см.), составляли зап.-енисейскую ветвь палеазиатской группы. Численность кето, по данным приполярной переписи 1926/27, равняется 674 чел. (341 м. и 333 ж.). Прежде различными авторами их численность определялась в 900—1.400 чел. Основная группа их занимает побережье Енисея от с. Ворогово до станка Карасино, проникая на 80 км (до Чер-

ного острова) вверх по Подкаменной Тунгуске, а также по притокам Енисея: Бахте, Имбаку, Елогую, Сургутихе и др. Окруженные со всех сторон народами урало-алтайской группы, кето совершенно обособлены от них в лингвистическом отношении. По своему строю язык кето резко отличается от всех урало-алтайских языков. Некоторые исследователи сближают их язык с тибетским и индо-китайскими языками (Рамстедт, Доннер). Первый исследователь кето Кастрен говорил о сходстве кетского яз. с китайским. Основное занятие—рыболовство, охота. Часть племени кето, живущих в более сев. районах, являются оленеводами. Оленеводство у них санное, олени пользуются только зимой, отпуская их летом на волю без всякой охраны. На ряду с оленеводами существует группа безоленных, пеших. Такими же пешими охотниками, по словам Кастрена, были исчезнувшие ныне котты. Южнее, в районе р. Подкаменной Тунгуски, кето оленей не имеют и употребляют, как упряжное животное, собаку. С 1923 среди кето начали организовываться родовые советы, избираемые на съездах (сугланах) и введен выборный сов. суд.

Лит.: Ануцин, В. И. Предварительный отчет по поездке к енисейским осякам в 1905. „Изв. Русск. К-тета для изучения Ср. и Вост. Азии“, СПб., 1906, 6; Castren, M. A. Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Kottischen Sprachlehre. St.-Pet., 1858; Ануцин, В. Предварительный отчет о поездке к енисейским осякам в 1905. „Изв. Русского К-тета для изучения Ср. и Вост. Азии“, СПб., 1906, 6; Ramstedt, G. Über den Ursprung der Jenissei-Ostjaken, „Journal de la société Finno-Ougrienne“, XXIV, Helsingfors, 1907; Donner, K. Beiträge zur Frage nach den Ursprung der Jenissei-Ostjaken, „Journal de la société Finno-Ougrienne“, Helsinki, 1920; Труды I Сиб. Краевого научно-исследоват. съезда, т. 5, Н.-Сиб., 1928. Н. Каргар.

ЕНОТ—см. *Лисица енотовидная*.

«**ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ**» — периодический орган (официального характера), издававшийся в каждой сиб. епархии. Первые «Е. В.» вышли в Иркутске (в 1863). В дальнейшем возникли: Томские (с 1880), Тобольские (с 1882), Енисейские (в Красноярске с 1884), Якутские (с 1887), Камчатские (в Благовещенске, с 1894), Омские (с 1898), Благовещенские (с 1899), Забайкальские (в Чите с 1900) и Владивостокские. Периодичность выхода б. ч. двухнедельная (Иркутские—еженедельно); издавались в дореволюционное время и в период колчаковщины. Кроме епархиальных циркуляров, «проповедей» и т. п. материала, в «Е. В.» иногда печатались статьи этнографического и исторического характера. По этим изданиям можно проследить роль церкви (и миссионерства) в колонизаторской политике царского правительства в Сибири. К некоторым «Е. В.» были составлены библиографические указатели (см. *Библиография*).

ЕРАВНИНСКАЯ СТЕПЬ—см. *Забайкалье*.

ЕРАВНИНСКАЯ ОЗЕРА—в зап. части Забайкалья, у с.-в. конца Удинской долины, на водораздельном плоскогорье сист. рр. Селенги и Витима, к С.-З. от верховьев р. Уды. Из группы тесно расположенных оз. самое значит. Большое Еравнинское, дл. 13 км и шир. 12 км; рядом на С.-В., почти соприкасаясь с ним, Малое Е. о. 10 км дл. и 8 км шир.; третья на Ю. от Большого Е. о.—Сосновское 7 км дл. и 5 км шир. и много др. более мелких; абс. выс. их ур. 960—970 м. Кругом плоская болотистая равнина, ограниченная с Ю.-З. и Ю.-В. низкими и широкими лесистыми возвышенностями хр. Поперечного.

ЕРАВНИНСКИЙ АЙМАК (район), Б.-М. Респ.—расположен на водоразделе рр. Байкало-Ленского и Амурского бассейнов (Улан-Бургасы,

Витимские горы, отроги Яблонового хр.). Площадь 34.503 км², из к-рых 10,6% освоенных. Населенных пунктов 159, сомонных советов 10. Айм. ц.—Сосново-Озерское. По Е. а. проходит Читинский тракт. Рельеф—высокая холмистая степь, приподнятая на С. и Ю.-З. (1.100 м). Орошается верховьями рр. Уды и Витима с Кондой и Зазой; группа рыбных *Еравнинских озер* (см.). Почвы: подзолистые, боровые, каштановые и выщелочные черноземы. Климат резко-континентальный. Ср. год. t° —3,9°; января —25,1°; июля +17°; количество год. осадков—262 мм; 80% из них выпадает в летние месяцы. Зимы бесснежны. Из полез. иск. имеются золото, каменный уголь, строительный известняк. Население (1926) 11.832 чел., в т. ч. бурят 7.886 (3.362 хоз-в). Земледелие возможно лишь в узкой долине р. Уды. Сухость климата, бесснежные зимы, обширные степные пространства благоприятствуют животноводству. В 1928 посевная площадь занимала 2.130 га (81,9% яровой ржи, 3,5% ячменя, 14,6% пр. культур). Скота 92.267 голов (10,8 тыс. лошадей, 39,9 тыс. кр. рог. скота, 32,8 тыс. овец, 7,3 тыс. коз, 1,5 тыс. свиней). Промыслы: рыбный, охотничий и кустарные. С.-х. кооперация представлена 2 кред. т-вами и 1 с.-х. артелью; 4 об-ва (14 лавок), кооперировано 36% взрослого населения; 1 агрономический участок, 1 ветеринарная амбулатория; 17 комплектов школ I ступ., 2 избы-читальни; 1 больница на 10 коек, 1 врачебная амбулатория, 1 фельдшерский пункт. Членов и кандидатов ВКП(б) 61, из них бурят 24.

ЕРБА, р.—лев. прит. Енисея в Минусинской котловине. В районе верх. части расположены медный рудник и завод «Юлия» (ныне закрытый).

ЕРБАНОВ, Михей Николаевич (р. в 1839)—сын бурята-крестьянина. Учился в церковно-приходской школе и гор. училище в Балаганске. Работал в качестве топографа на севере Томск. губ. и на Алтае. В Барнауле вступил в 1913 в марксистский кружок. Переведясь в 1916 в Иркутск, с начала Февральской рев. принимает активное участие в национ. движении бурят и в конце 1917 вступает в группу бурят-большевиков. В 1919 принимает участие в работе Иркутского подпольного к-тета большевиков и в свержении колчаковщины. С 1921 по 1928 на руководящей сов. работе в Бурятии (председатель Бурятского Рев. К-тета, Председатель Центр. Исп. К-тета Советов и Совета Народных Комиссаров Б.-М. Авт. Сов. Респ.). С 1929 секретарь Б.-М. К-тета ВКП(б). Автор ряда статей по вопросам хоз. и культурного строительства Бурятии.

ЕРБОГАЧЕНЫ, с.—Преображенского района, Киренского окр., Сиб. края; на спл. р. Ниж. Тунгуске; хоз-в 17, жит. 74. Центр экономического тяготения окрестного русского и тунгусского промыслового населения. Раз в год (19 декабря) в Е. происходит ярмарка, играющая значит. роль в торг. жизни края. Здесь сбывается пушнина и покупаются всевозможные предметы широкого потребления и огнеприпасы. Обороты ярмарки доходят до 200 тыс. руб., в т. ч. оборот по сбыту пушнины достигает 100 тыс. руб. В Е. организована «культбаза» для обслуживания туземцев.

ЕРГИК-ТАРГОК-ТАЙГА, т.-е. зубчатый лесистый гребень,—название (на некоторых рус. картах) хр., дугообразно изогнутого и протягивающегося от верховьев р. Уса по границе с Танну-Тувинской и Монгольской Респ. до горного массива Мунку-Сардык. Е.-Т.-Т. является

как бы вост. частью Зап. Саяна и срединной частью Вост. Саяна и представляет наименее изученные районы этих двух горных систем. В лит-ре вопрос о принадлежности Е.-Т.-Т. к той или иной сист. является спорным. Одни авторы считают его в сист. Зап. Саяна, другие причисляют к Вост. Саяну, некоторые считают и в Зап., и в Вост. Саянах. В этом последнем виде Е.-Т.-Т. представляет собою цепь выс. горных вершин, нередко выходящих за снеговую линию. На З.—хр., со ср. абс. выс. 1.600—1.800 м, имеет направление Ю.-З., а от горного узла в верховьях Казыра изменяет направление на Ю.-В., становится скалистым, извилистым, с горными перевалами до 2.000 м абс. выс. и резкими пикообразными вершинами. Высшими пунктами являются гольцы: Монгол 2.580 м и Арадан 2.480 м абс. выс.

ЕРГИК-ШАНЬ—хр. в Зап. Саяне (см.).

ЕРГОЛ, рч.—небольшой лев. прит. Верх. Чарыша (см.) сист. р. Оби (Алтай).

ЕРЕМЕЕВ, Павел Владимирович (1830—99)—академик, минералог и кристаллограф. В 1856 был командирован на Алтай для изучения горного дела. В его многочисленных работах по минералогии и кристаллографии уделяется много места описанию сиб. минералов. Из работ, специально посвященных Сиб., укажем: Пироморфит и миметизит из некоторых рудников Нерчинского окр. («Зап. Минералогич. Об-ва», сер. 2, ч. 22, 1886), О некоторых минералах (олигоклаз, альбит и сфен) с рч. Слюдянки в Забайкальской области («Научно-истор. сб. Горного Ин-та», 1873), Измерение кристаллов тяжелого шпата из уральских и алтайских месторождений («Горный Журнал», 1874) и мн. других. Его именем назван минерал еремеевит из Адун-Чолона в Забайкалье.

ЕРЕМЕЕВИТ—минерал, получивший название по имени академика П. В. Еремеева и представляющий по химическому составу борнокислый глинозем— $Al_2O_3 \cdot B_2O_3$. Кристаллическая сист. гексагональная. Твердость 5,5; уд. в. 3,28. Найден в граните г. Соктуй, сев. отрога Адун-Чолонского кряжа в Забайкалье.

ЕРЕМЕНЬ-ТАУ—с.-з. отрог Каркаралинской горной группы в Каркаралинском окр. (Казакстан). Резко выраженный хр., простирающийся на С.-С.-В. и представляющий вершину антиклинальной складки; сложен кварцитами.

ЕРМАК, г.—высокий белок сев. отрогов Катунского хр., против с. Котанды (Алтай).

ЕРМАК (Ермолай) **ТИМОФЕЕВИЧ**—атаман донской казачьей вольницы, яркий представитель начального этапа колониальной политики царской России. Первоначально был известен своими грабежами на Волге и Дону купеческих караванов и «государевой казны»; вскоре вынужден был бежать в Пермский край, где нашел приют в вотчинах крупных промышленников Строгановых. По поручению Строгановых, стремившихся расширить свои колониальные предприятия за Уралом, совершил на их средства в 1581—84 экспедицию во главе небольшого отряда в земли сибирских татар, вогулов и остяков. Отряд продвинулся в глубь Сиб., разгромил «Сибирское царство» татар и занял их столицу *Искер* (см.). Однако положение немногочисленного отряда завоевателей среди враждебного населения было так тяжело, что заставило Е. обратиться за помощью в Москву «бить челом» царю Ивану IV «Сибирской землицей». Обещанная помощь запоздала, татары теснили завоевателей и, по преданию, во время одной ночной разведки Е. утонул в Ир-

тыше. Походы Е. являются лишь одним из эпизодов завоевательно-колониального движения русских на В., связанного с жестокой эксплуатацией и разорением туземцев. Отдельные исследователи пытаются идеализировать «подвиги» предводителей таких хищнических отрядов, эта тенденция, находившая широкое покровительство царского правительства, принимала порою курьезные формы; так, известны попытки церковных кругов канонизировать личность Е. (объявить его святым).

Лит.: Платонов, С. Ф. Строгановы, Ермак и Мангазей. «Рус. Прошлое», Пгр., 1923, 3; Небольсин, П. Покорение Сиб. Историч. исследование, СПб., 1849; Соловьев, С. М. История России, т. VI, Приложение; Дмитриев, А. Пермская старина, сб. историч. статей и материалов, в. IV, Строгановы и Ермак, Пермь, 1892; Адрианов, С. А. К вопросу о покорении Сиб. «Журн. Мин. Нар. Пров.» СПб., 1893, 4 и 7.

ЕРМАК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Е. принадлежит к категории тех фигур, к-рые всячески пропагандировались самодержавием. Поэтому естественно, что Е. являлся «героем» ряда произведений. А так как биографические сведения о нем крайне туманны, то это облегчало процесс свободного мифотворчества, и оно пошло, гл. обр., в сторону введения в его историю любовной интриги и в сторону его идеализации: стирались его «воровские» черты, выдвигались черты идейности и гл. из них храбрость и удалость. В повествовательной лит-ре первым большим произведением, посвященным Е., является поэма Дмитриева «Ермак» (1795), в к-рой, м. пр., был подчеркнут факт борьбы сиб. шаманства с магометанством Кучума; отсюда эта тема заходит почти во все позднейшие романы. В 1805 появляется сентиментальная повесть Буйницкого «Ермак, завоеватель Сибири», где уже вводится мотив любовной интриги; в 1807—повесть И. Д. «Жизнь и деяния Ермака». Обе эти повести вошли в лубочную литературу. К 1822 относится романтическая поэма Рыльева «Смерть Ермака» («Ревела буря, дождь шумел»), бывшая популярной песней в Сиб.; к 1825—байроническая поэма Шишкова 2-го «Ермак»; и 1829 в «Атенее»—драматическая поэма Трилунного «Покорение Сибири» (жизнь Е. на Волге и борьба шаманства с магометанством). К 1834 относится первый опыт большой литер. обработки и истории Е. в стиле исторических романов Вальтера Скотта «Ермак или покорение Сибири» П. Свинына с очень сложной и запутанной композицией. Из драматических произведений можно назвать трагедию Плавильщикова («Ермак, покоритель Сибири», 1806), Хомякова («Ермак», 1832), и в 1845 «Ермак Тимофеевич или Волга и Сибирь» Н. Полевого. Во 2-й половине XIX в. Е. делается, гл. обр., достоянием лубочной лит-ры. В Лгр. Публичной Библиотеке насчитывается свыше 50 различных лубочных повестей и романов, посвященных Ермаку. Интерес к этой теме несколько возрождается в конце XIX в., переходя и в XX; преим., он разрабатывается в местной лит-ре: поэмы Калачева (1884); Кузнецова (1887), Висковатова (1914). Последним звеном в истории сюжета об Ермаке является поэма Г. Вяткина «Сказ об Ермаковом походе» («Сиб. Огни», 1927, II).

В. Сиповский.

ЕРМАК ОСТРОВ—в дельте р. Оби, с З. отделяется Хаманельской Обью—глубоким рукавом р. Оби.

ЕРМАКИТ—скрытокристаллический минерал, описанный проф. П. Л. Дравертом, из палеоценовых глин по прав. бер. Иртыша, в окрестностях Омска. По химическому составу предста-

влет довольно богатый железом водный алюмосиликат с небольшой примесью извести и магнезии. Цвет темно-бурый, непрозрачен. Твердость 2,5; уд. в. 2,47—2,50.

ЕРМАКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Тулуновский округ, Сиб. края)—см. *Железные руды*.

ЕРМАКОВСКОЕ, с.—адм. ц. Ермаковского района, Минусинского окр.; осн. в 1829, на р. Ое, прит. р. Енисей; ближайшая прист. Минусинск (80 км); хоз-в 778, жит. 3.255. В дореволюционное время одно из мест ссылки. В нем жили ссыльные В. К. Курнаговский, П. Н. и О. Б. Лепешинские, М. А. Сильвин, Н. Н. Панин. В 1899 в Е. с участием В. И. Ленина (жившего в то время в с. Шушенском) состоялся съезд марксистов, на к-ром был принят составленный В. И. Лениным известный «протест российских социал-демократов» против ревизионистского течения среди социал-демократов. Ермаковский район: сев.-зап. ч.—степь; центр. ч.—лесостепь; юж. ч.—горно-таежная. Тип хоз-ва: земледельческий; направление полеводства: ржано-овс.-пшен. с полбой и коноплей. Около д. Ивановки первый (по времени закладки) в округе плодовый сад Никифорова. Полез. иск.: медные руды, огнеупорная глина (с. Очуры). Пути сообщения: Минусинско-Усинский тракт, р. Енисей, спл. рр. Оя и Кебезь. В 1927: сельсоветов 30; п.-т. отд. (Ермаковское), почт. аг-во 3; школ 1 ступ. 29, Шушенская шк. мол. хоз-ва; больниц 2, фельдш. п. 3; потреб. об-в 10, с.-х. кред. т-в 6; Михайловская ярмарка в ноябре. См. *Минусинский округ*.

ЕРОФЕЙ ПАВЛОВИЧ, прист. поселок—Рухловского района, Зейского окр., ДВК; на Забайкальской ж. д., при слиянии двух рр. Урки и Текана; осн. в 1909 при сооружении Амурской ж. д. и назван по имени *Е. П. Хабарова* (см.). Жит. (1926) 2.070 чел. (1.087 м., 983 ж.); гл. занятия: работа на ж. д., извоз, отчасти с. хоз-во; в 75 км от Е. П. расположен курорт Игнашинский.

ЕРОШИН, Иван Евдокимович—поэт. Р. в 1894 в с. Ново-Александрове, Рязанской губ. Крестьянин. Начальное образование получил в церковно-приходской школе. Истоки творчества Е. надо искать в народной песне, частушке. Первые стихотворения «Поэту» и «Рабочий» напечатаны в «Правде» в 1913. С 1918—член Моск. Пролеткульта. В Сиб. Е. пришел с Политотделом 5-й Красной армии. Сборник стихов Е. «Переклик» (Сибгосиздат, 1922) выявил крестьянские настроения автора и привел его к разрыву с Пролеткультом. С 1922 Е. печатался преим. в «Сиб. Огнях». В последнее время в своих стихах Е. отошел от сов. действительности.

Л и т.: *Львов-Рогачевский, В.* Поэзия Новой России. Поэты полей и городских окраин, М., 1919; *Итин, В.* Поэты и критики, «Сиб. Огни», 1927, 2; *Художественная литература* в Сиб., Н.-Сиб., 1927.

ЕРУДА, рч.—прит. р. Чиримбы (см.) сист. Большого Пита, дл. 50 км. Заслуживает внимания в смысле разведки на дражное золото.

ЕРУНАКОВСКАЯ КАМЕННОУГОЛЬНАЯ КОПЬ—на лев. берегу р. Томи, в 45 км ниже Кузнецка. Небольшое, сравнит. недавно возникшее предприятие Кузбасса. Ныне бездействует. См. *Каменноугольная промышленность и Угли ископаемые*.

ЕРУШНИКИ—см. *Пища сибирского населения*.

ЕРШ (*Acerina cernua* L.)—рыба сем. окуневых, широко распространен в сиб. водах от Оби до Колымы. В р. Амуре Е. нет: там называется этим именем ауха (см.). По размерам Е.

невелик (около 20 см). Особ. крупны и ценны Е. из р. Соби, прит. Оби. Икротетание Е. весной (конец мая); икра липкая и выметывается на подводных растениях. Количество выметываемых икринок 100—200 тыс. штук. Питание—донными животными.

ЕРШОВ, Артемий Ильич (Арте м)—беллетрист. Р. в 1887 в Омске. Был слесарским учеником, принимал участие в нелегальных с.-д. кружках. По окончании учительской семинарии, был учителем. Писать рассказы начал с 1908. Печатался в «Сиб. Вопросах» (СПб.), «Сиб. Дне» (Омск), «Сиб. Рассвете» (Барнаул), «Сиб. Неделе» (Иркутск), «Сиб. Студенте» (Томск), в сб. «Жертвам войны» (Омск) и в газетах. Отд. издания: «В поисках родины» (Барнаул, 1918), «Чтоб было тихо»—пьеса («Театр и Искусство»), «Бабыня запятая» (Н.-Сиб., 1926). С 1917 работает в кооперации.

ЕРШОВ, Петр Павлович (1815—69)—писатель; р. в с. Безрукове (близ Ишима); раннее детство провел в Березове, позже учился в Тобольске, в 1835 окончил Пб. Ун-т по философско-юридическому факульту; в след. году покинул столицу и возвратился в Тобольск, где стал преподавать в гимназии. Последние годы был директором гимназии и народных училищ. Литер. деятельность Е. начал еще во время пребывания в Ун-те. В 1834 появилась его сказка «Конек-Горбунок», являющаяся обработкой целого ряда сказочных сюжетов, из к-рых некоторые, возможно, были им слышаны и записаны в Сибири. С этого же времени произведения Е. начинают появляться в различных журналах и альманахах, связь с к-рыми он поддерживал и из Сибири. По характеру своей лирики Е. принадлежит к Пушкинской плеяде. Сиб. мотивы у него немногочисленны; наиб. крупным из произведений такого рода является поэма «Сузге» («Современник», 1838).

Л и т.: *Ярославцев, А. К.* Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок», 1872; *Путинцев, А. М.* Сказка П. П. Ершова «Конек-Горбунок» и ее источники, «Труды Воронежского Гос. Ун-та», т. 1, 1925.

ЕСЕЙ, оз.—в Туруханском крае. Вытянуто с С.-В. на Ю.-З. и имеет овальную форму с многочисленными мысами и бухтами; дл. его около 50 км, шир. около 30 км; в оз. впадает 5 рч. и вытекает р. Сяен; глуб. на середине до 6 м. Вода в оз. начинает замерзать у берегов в половине сентября, но покрывается льдом все оз. лишь в последней декаде октября; вскрывается не ранее 15 июня; зимою лед на оз. дает трещину по направлению с С.-В. на Ю.-З., шир. до 1 м, смыкающаяся через некоторое время. На сев. берегу Е. есть поселок есейских якутов; на вост. берегу когда-то был рус. поселок. В оз. водятся: пелядь, мочегор, чир, щука, окунь, таймень, хариус, налим, ерш и мелкая сельдь-ряпушка. Промышляют рыбу якуты исключит. для собственного потребления, заготавливая впрок в виде юколы (вяленая на воздухе рыба).

Л и т.: *Островских, П. Е.* Поездка на оз. Есей. «Изв. Красноярского Подотдела Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 1, в. 6, Красноярск, 1904.

ЕСИПОВ, Савва—подъячий, известен как сиб. летописец; в 1636, по случаю официального

«прославления» Ермака и его казаков, составил повесть «О Сибири и Сибирском взятии», известную под названием Есиповской летописи (см. *Летописи*). В основе его произведения лежит краткое «написание» («иное же написах с писания прежде мене списавшего нечто»), восходящее к концу XVI в. или первым годам XVII в., в значит. степени разукрашенное и распрощанное.

ЕСЬ, р. — лев. прит. *Абакана* (см.) в Минусинской котловине. Дл. 42 км. Не сплавная. Служит для искусственного орошения.

ЕУШТА, еуштинцы — одно из племен алтайских турков, на земле к-рого был построен Томский острог (Томск).

ЕФРЕМОВ, Василий Степанович (1845—1915) сиб. журналист-публицист либер. направления. Р. в Курске, учился в Харьковском Ветеринарном Ин-те. Арестованный в 1878 по делу о попытке освободить из тюрьмы Фомина-Медведева б. приговорен к смертной казни, замененной ему каторгой, к-рую отбывал на Каре. В 1889 вышел на поселение в Якутскую обл. Литер. деятельность начал газетн. корреспон-

денциями. Переселившись в Иркутск (1897), вошел в ред. газ. «*Восточное Обозрение*» (см.), был бессменным секретарем и соредактором. После закрытия «Вост. Обозрения» в 1906 создал и был фактическим редактором ряда газ., сменивших «Вост. Обозр.». В 1907 ген.-губ. Селиванов выслал Е. за газетную деятельность из Сибири. Он поселился в Москве и продолжал писать в газ. «*Сибирь*» передовые и очерки, а также сотрудничал в «*Сиб. Вопросы*», «*Былом*» и др. журналах; в 1908 был фактическим редактором «*Голоса Народной Правды*», изд. народо-вольцами и шлиссельбурцами. Ум. в Москве.

Лит.: *Ефремов, В. С.* Маленькое дело, «*Былое*», 1907, 5; *Полов, И. И.* Минувшее и пережитое, т. 2. «*Сиб. и эмиграция*», Л., 1924.

ЕФРЕМОВ КАМЕНЬ — выс. (до 130 м) мыс в вост. части Енисейского залива. Множество камней около него образуют опасную гряду. Здесь погиб в 1918 транспорт «*Вайгач*» (см.).

ЕФРЕМОВА БУХТА — в вост. части Енисейского зал., между мысами Исаченко и Ефремовым камнем; дл. и шир. 6 миль; посредине бухты о-ва Баклунда.

Ж

ЖАБА—см. *Земноводные*.

ЖАБНАЯ или обносая **ТРАВА** (*Geum strictum* Ait.), из сем. розоцветных—многолетнее травянистое растение 25—70 см выс. с толстым коротким корневищем; прикорневые и нижние стеблевые листья перистые, с крупным конечным округло-ромбическим листочком и постепенно более мелкими к основанию листа нижними долями. Цветы некрупные, желтые, 5-лепестные, плод—в виде шаровидной головки, состоящей из семян с длинными, на конце крючковидными придатками-прицепками. Растет на лесных лугах, в негустых лесах, по их опушкам—в лесной обл. б. ч. Сиб. и Вост. Европы. Настой употребляется в народной медицине.

ЖАБНИК—см. *Лютик*.

ЖАБРЕЙ - ПИКУЛЬНИК (*Galeopsis* L.)—травянистое, однолетнее растение из сем. губоцветных. Включает в себя три вида: пикульник мягковолосый, Ж. (*Galeopsis Ladanum* L.), пикульник обыкновенный Ж. (*G. Tetrahit*), пикульник желтый (*G. speciosa* Mill.). Все они относятся к числу наиб. злостных сорняков. В Сиб. наиб. широко распространен пикульник обыкновенный. Однолетнее травяное растение с прямым 4-гранным, ветвистым, под узлами утолщенным стеблем, 20—80 см выс., покрытым длинными жесткими несколько вниз отклоненными волосками. Листья яйцевидные или продолговато-яйцевидные, крупные, зубчатые. Цветы собраны по 6—12 в мутовках. Венчик 2-губый, фиолетово-лиловый. Плод распадается на 4 орешка, обратно-яйцевидных, сжатых с боков, гладких. Распространен по всей Сиб. в лесной и степной области, как сорное на полях, по молодым залегам, около жилья, дорог и редко на лугах. Кроме этого, под названием Ж. известно растение глухая (белая) крапива или жабрей белый (*Lamium album* L.)—из сем. губоцветных. Стебель 4-гранный, 40—120 см высоты. Листья яйцевидные, заостренные и зубчатые, похожие на листья крапивы, но не жгучие. Цветы белые двугубые, расположенные мутовчато в пазухах верхних листьев. Обитает в негустых лесах, по их опушкам, в урехах по берегам рек, часто около жилья, в лесной обл. б. ч. Сиб. и Европы. Применяется в народной медицине.

ЖАВОРОНКОВЫЕ (*Alaudidae*)—из сем. воробьиных, характерным признаком к-рого является одеяние плюсны из щитков спереди и сзади, при чем у старых щитки почти сливаются. В Сиб. встречаются рогатые Ж. или рымы—*Eremophila*, из к-рых *E. flava*—житель всей тундры, а *E. brandti* и *E. b. montana* населяют юж. части до Аргуни на восток. По всей Сиб. встречается полевой Ж. (*Alauda arvensis cinerascens*),

дающий в Приенисейской части форму *A. a. kibortii*. На юге Зап. Сиб. попадает азиатский Ж. (*A. gulgula*). Малый Ж. (*Calandrella brachydactyla longipennis*) живет в полупустынных степях юга Сиб. до Аргуни на Восток. Черный Ж. и белокрылый (*Melanocorypha yeltoniensis* и *M. sibirica*) обитают юг Зап. Сиб., а *M. bimaculata* встречается

Жаворонок белокрылый.

Жаворонок черный или татарский.

ся у Тарбагатая. Ж.—насекомоядные и зерноядные птицы; некоторые остаются в южных частях на всю зиму.

ЖАМЦАРАНО, Цыбэн—монголо-бурятский ученый и общественный деятель, председатель Монгольского Ученого К-тета. Р. в 1880 в Агинском аймаке. Образование получил в Пб. гимназии, в Иркутской учительской семинарии, был вольнослушателем в Пб. Ун-те. Известен как собиратель произведений устного нар. творчества бурят-монголов и монголов-халхасцев. Ж. об'ехал почти все части Бурятии, Халху, Юж. Монголию и Ордос. Сыграл видную роль в национально-освободительном движении бурят и монголов своими выступлениями в прессе (1905—12). Был лектором монгольского языка в Пб. Ун-те и проф. Иркутского Ун-та. В настоящее время живет в Улан-Батор-Хото и принимает ближайшее участие в руководстве научной и культ.-просвет. работой в Монгольской Республике. Гл. труды: Произведения народной словесности бурят. Эпические произведения эхирит-булагатов, вв. I—III, Пгр., изд. Акад. Наук, 1913—18; Материалы к изучению устной литературы монгольских племен, «Зап. Вост. Отд. Рус. Арх. Об-ва», т. XVII, вв. II—III, СПб., 1906; Пайзы у монголов в настоящее время, там же, т. XXII, вв. I—II, Пгр., 1915; Образцы монгольской народной литературы. Халхаское наречие, СПб., 1908; Обозрение памятников писан. права монгольских племен, «Сб. трудов проф. и препод. Иркутского Ун-та», в. I, Иркутск, 1920; «Халха Джиром», там же, в. 6, Иркутск, 1923.

«ЖАНЕТТА» — морская яхта, на к-рой де-Лонг (см.) в 1879—81 совершил плавание в Вост.-Сиб. море до 77°15' с. ш. и 154°59' в. д. Там «Ж.» была раздавлена льдами, и ее остатки через 4 года были найдены на берегах Гренландии, куда они были отнесены дрейфовым течением Сев. Полярного моря.

ЖАНЕТТА, о-в—см. *Делонга острова*.

ЖАСМИН ДИКИЙ или чубушник [*Philadelphus Schrenkii* Rupr., *Ph. tenuifolius* R. et M., *Ph. manshuricus* (Max.) (Nakai)] — относится к сем. камнеломковых. Кустарники с супротивными яйцевидными или удлинненно-ланцетовидными, по краю зубчатыми, совершенно гладкими листьями. Цветы обоеполые, с многими тычинками, белые, довольно крупные, душистые, в 5—7 цветковых кистях. Виды Ж. д. встречаются в лесах, по лесным опушкам и среди кустарников, иногда образуя целые заросли в Маньчжурии и Юж.-Уссурийском крае. Название «жасмин» эти растения получили по некоторому сходству запаха своих цветов с запахом настоящего Ж. (*Jasminum officinale* L.), культивируемого в Средиземноморской области.

ЖЕЛАНИЯ МЫС—сев. оконечность о-ва *Новая Земля* (см.).

ЖЕЛЕЗИСТЫЕ ИСТОЧНИКИ. Чистых Ж. и. в Сиб. не имеется, но соли закиси железа часто примешиваются к водам углекислых источников в количествах, достаточных для лечебных целей, т.-е. около 0,01—0,02 г на 1 л воды. Таковы *Дарасун Читинский* (см.) №№ 1, 3 и 6, *Колтомойкон* (см.), *Шивия* (см.). Примеси железа имеются и в большинстве углекислых источников.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ. Ко времени открытия движения по Сиб. ж. д. до Иркутска (1899) в Сиб. насчитывалось не менее 10.000 ж.-д. рабочих и служащих; ко времени рев. 1905 их было уже около 50 тыс. и к 1917 (с ДВ и Казакстаном) до 100 тыс. На ряду с горнорабочими Ж. сыграли основную роль в развитии революционного и профессионального движения (см.). Уже в 1899—1903 отмечен ряд экономических стачек по линии Сиб. ж. дороги. В 1903 красноярские Ж. проводят однодневную первомайскую стачку. Вся дальнейшая борьба Ж. принимает ярко-полит. характер, развиваясь под руководством «*Сибирского Социал-Демократического Союза*» (см.). Они участвуют во всероссийских полит. забастовках в августе, октябре и декабре 1905. Профес. союзы Ж. организуются по цеховому принципу: рабочих мастерских и депо, паровозных работников, кондукторов и т. д. После октябрьской забастовки 1905, охватившей всю Сиб. ж. д., в Томске организ. Сиб. к-тет Всероссийского ж.-д. союза, к-рым в ноябре был создан делегатский с'езд Ж. Сибири. На местах к-теты Ж. явочным порядком провели 8-часовой рабочий день и одновременно взяли в свои руки все руководство движением и перевозкой войск, возвращавшихся с японского фронта. В Красноярске и Чите Ж. играют основную роль в организации советов рабочих и солдатских депутатов (первые советы в Сибири). В Красноярске борьба заканчивается декабрьским вооруженным восстанием. В 1906 омские Ж. организовали профес. союз на основании закона 4 марта 1906. Он насчитывал около 1.000 членов и с успехом вел экономическую борьбу, но вскоре был закрыт. Местами возникали нелегальные профес. союзы рабочих ж.-д. мастерских и депо, к-рые работали под руководством с.-д. организаций и вместе с ними выслеживались и громились жан-

дармами. После Февральской рев. к маю 1917 организуются отд. Всероссийского ж.-д. союза по всем дорогам (Омской, Томской, Алтайской, Забайкальской, Амурской, Китайско-Восточной). Никаких экономических завоеваний Февральская рев. Ж. не дала. Зарплата далеко отставала от роста дороговизны, а 8-часовой рабочий день даже союзными организациями принимался только на словах; осуществление откладывалось до окончания войны. Сверхурочные не оплачивались за неимением кредитов. Всеобщая ж.-д. забастовка, объявленная соглашательским ЦК союза в Сиб., почти не была заметна. Только красноярские Ж. подхватили ее, дав лозунг: «Вся власть советам». В др. организациях еще сказывалось засилье управленческих служащих, поддерживавших соглашателей. Но ж.-д. рабочие сплачиваются вокруг большевиков и содействуют утверждению сов. власти в Сиб. вплоть до участия в вооруженной борьбе с юнкерами на улицах Иркутска в декабре 1917. Рабочие берут под свой контроль адм.-хоз. аппарат транспорта, ведут борьбу с саботажем ж.-д. чиновников. С'езды, состоявшиеся в марте 1918, подавляющим большинством высказались за власть советов. С этого времени управление ж. д. перешло к к-тетам союза и советам ж.-д. депутатов. За время контрреволюции Ж. жестоко поплатились за поддержку сов. власти массовыми арестами и расстрелами. Жел. дороги были объявлены на осадном положении, чеки ввели военно-полевые суды для Ж., грозя расстрелом за подстрекательство к забастовке. Союзы были лишены всех своих прав, администрация с ними не считалась, созыв общих дорожных с'ездов не разрешался. Но Ж. удалось восстановить работу отдельных секций союза (пути движения, тяги и т. д.), а затем, путем представительства секций, были восстановлены и дорожные комитеты. В Томске организовалось центр. бюро ж.-д. союзов Сибири. В низовых ячейках постепенно снова усиливается влияние большевиков, но подготовка к стачечной борьбе затягивается и срывается соглашательской верхушкой. Организуются нелегальные стачечные комитеты. На стачку толкает рост дороговизны и принудительное введение сдельных работ, от к-рых Ж. отказывались, не желая повышать производительность труда в интересах контрреволюции. Местами скрытая борьба принимает характер итальянской забастовки. В октябре 1918 прокатилась открытая забастовка: Ж. бастовали в Омске, Ново-Николаевске, Томске, Тайге, Иланской, Иннокентьевской, Зиме и Черемхове. Забастовки были подавлены при содействии чешских и английских войск, расстрелами без суда в Омске и военно-полевыми судами. В Омске союз Ж. был разгромлен; в Томске была закрыта меньшевистская по направлению газ. «Железнодорожник», изд. союзом. От забастовок Ж. переходят к вооруженным восстаниям (Омск, Иланская), также жестоко подавленным, затем снова участвуют в вооруженной борьбе за власть советов при отступлении колчаковцев за Байкал (Красноярск, Зима, Нижнеудинск, Иркутск) и в аресте Колчака (Нижнеудинск).

После восстановления сов. власти в 1920 Ж. проводят большую работу по восстановлению разрушенного транспорта и борются на военных фронтах. После союзного районирования в 1925 на территории Сиб. края образовалось два дорожных отдела союза Ж. по Томской и Омской ж. д. (Дорпрофсоюз). Томский дорпрофсоюз в 1925 объединял 21.000, в 1926 — 29.130, а в

1928—32.563 чел., из них 27.815 работающих, 3.815 безработных и 933 учащихся. Год. бюджет около 600 тыс.; 20% членских взносов идет на культ.-просвет. работу и 15% на помощь безработным. На дороге 193 местных комитета. Число делегатов в 1926—598 и в 1927—1.837, а весь профес. актив за год увеличился с 3.569 до 5.704 человек. Различных союзных культ. учреждений на дороге было в 1926—214 и в 1928—274 (11 клубов, 53 избы-читальни, 204 красных уголка, 6 вагонов-клубов). Омский дорпрофсоюз объединял в 1927—42.662 члена, а в 1928 (на 1.Х) 42.870, из них работающих 37.914 (93% всех работающих), безработных 4.833, учащихся 123. Значит. размер безработицы объясняется наплывом безработных с других дорог в связи с постройкой Туркестано-Сиб. магистрали. На дороге 50 производственных комиссий. Союзная сеть состояла к 1928 из 9 участковых к-тетов, 232 местных к-тетов, 12 профес. уполномоченных, 2 профес. секций, 9 цеховых бюро и 6 цеховых уполномоченных. Культ.-просвет. комиссий 220, охраны труда 219, делегатов 62. Весь низовой союзный профес. актив в 1928 состоял из 7.034 чел. (в 1927—6.614). Финансовый оборот дорпрофсоюза за первые 9 мес. 1927,28 операционного года составил 613.874 руб., из них 96 тыс. отчислено на культ. работу, 17,5 тыс. на клубное строительство и 59 тыс. на помощь безработным (год. бюджет ок. 800 тыс. руб.). На дороге 29 клубов, 294 красных уголка и 7 передвижных вагонов-клубов. Новые клубы построены в Н.-Сиб. и Омске, достраиваются клубы на ст.ст. Исиль-куль и Барабинск; по пяти-летнему плану намечены к постройке на ст.ст. Купино, Татарская, Петропавловск, Курган. На территории ДВК к началу 1928 числилось около 35.000 железнодорожников.

Лит.: Томские железнодорожники на путях к советам Томск, 1928; Шемелев, В. Профсоюзы Сиб. в борьбе за власть советов (1917—19), Н.-Сибирск., 1928. В. Шемелев.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ. Исторический очерк. Вопрос о постройке Сиб. ж. д. неоднократно выдвигался представителями сиб. торг. капитала и администрацией. Особенно решительно он ставился в середине XIX в., после занятия Амура и выхода к портам Тихого океана. Однако разрешение этого вопроса пришло только тогда, когда англо-русское торговое соперничество на Востоке достигло наиб. остроты и на Тихом океане начал быстро расти могущественный соперник воинствующего рус. империализма—Япония. В середине 80-х гг., после занятия Мерва и столкновения с афганцами, Россия и Англия были накануне войны, к-рая ставила под угрозу рынки Д. Востока. Образованное в Пб. «особое совещание» из 4 министров пришло к заключению, что «проложение железной дороги через Сибирь, требуя от казны огромных жертвований, не обещает в ближайшем будущем, при ограниченном торговом движении края, положительных выгод и может окупиться лишь со временем. Но нельзя не признать, что в общественном и в особенности, в стратегическом отношении, ускорение наших сообщений с отдаленным Востоком становится с каждым годом все более неотложным... Поэтому... представлялось бы вполне соответствующим безотлагательно приступить к изысканию участков Сибирской дороги, наиболее важных в стратегическом отношении...».

Крупное ж.-д. строительство в Сиб. отвечало не только интересам торг. капитала. Оно было нужно и металлургической промышленности. «Так как военное происхождение Сиб. дороги было вне всякого сомнения, то в рескрипте Але-

ксандра III наследнику очень подчеркивалось «мирное преуспевание» Сиб. и необходимость «соединить, обильные дарами природы, Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений...». Т. о., внутренне-колониционный вопрос логически стоял вторым. Провести железную дорогу по пустыне было совершенно невозможно, для нее нужна была населенная зона, и зону эту приходилось создать. С этого конца политика опять подходила к экономике» (М. Н. Покровский). Малоземелье в Европ. России, голод 1891, сист. падение крестьянского хоз-ва заставили царское правительство искать в Сиб. новый район торг.-капиталистической эксплуатации, и с постройкой дороги оно нашло его.

Первой ж. д. на территории Сиб., если не считать узкоколейной ж. д. от Змеиногорского рудника до завода протяжением в 2 км, начатой постройкой в 1816, была линия Екатеринбург (ныне Свердловск)—Тюмень, открытая в 1885. Постройка Великого Сибирского пути была начата одновременно от Челябинска и Владивостока, при чем закладка дальневосточного конца была обставлена с особой торжественностью—посылкой на закладку наследника престола. Постройка Сибирской железной дороги осуществлялась в течение 13 лет, находилась в ведении особого «Комитета Сиб. железной дороги» и велась отдельными звеньями. С 1892 по 1896 построена Зап.-Сиб. ж. д. от Челябинска до Оби (Ново-Сибирска); в 1899 открыта Ср.-Сибирская—до Иркутска; в 1900 заканчивается постройка Забайкальской ж. д. от Иркутска до Байкала и от Мысовой до Сретенска; разрыв рельсового пути от ст. Байкал до ст. Мысовая заменен устройством паромной переправы через озеро. В 1897 заканчивается постройкой вост. звено пути от Владивостока до Хабаровска (Уссурийская ж. д.). Соединение зап. и вост. части дороги осуществляется в 1904 постройкой линии от Китайского раз'езда Забайкальской ж. д. до ст. Никольск-Уссурийской ж. д., при чем часть этого соединения от ст. Маньчжуря до ст. Пограничной под именем Китайско-Восточной ж. д. прокладывается по территории Китая (отчасти для этого создается Русско-Китайский Банк).

Горные партии провели в районе проложения дороги большую работу по геологическим исследованиям, результаты к-рых опубликованы в обширной серии «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги», выходящей в течение ряда лет.

Сплошной рельсовый путь от Урала до Тихого океана устанавливается с 1905 после окончания постройки Кругобайкальской ж. д. от ст. Байкал до ст. Мысовая, заменившей собой паромную переправу.

Помимо грандиозности задачи проложения пути на протяжении 6.500 км постройка Великого Сиб. пути встала ряд совершенно исключительных трудностей в связи с малой населенностью, отсутствием подробных карт, общей неисследованностью края и суровыми климатическими условиями. С целью уменьшения стоимости дороги, при постройке Сиб. магистрали были поименены облегченные технические условия (под'емы до 17,4 тысячных, легкие рельсы, слабое оборудование), давшие небольшую пропускную способность дороги. Но еще в период временного движения на Зап.-Сиб. ж. д. обнаружился столь резкий рост перевозок, что до окончания дороги потребовалось произвести отпуск дополнительных средств

на усиление ее пропускной способности. С этими дополнительными расходами первоначальная стоимость Сиб. магистрали от Челябинска до Владивостока с ветвями на Сретенск и Хабаровск, общим протяжением 7.540 км, выразилась около 700 млн. руб., или в ср. 93.000 руб. на километр. Сама постройка дороги сопровождалась громадными хищениями и злоупотреблениями строителей.

Влияние Сиб. магистрали на экономическое развитие Сиб., бурный рост грузооборота дороги и, наконец, ее огромное полит. значение почти немедленно, после окончания дороги в целом, потребовали приступить к коренному переустройству всего пути в целях усиления его пропускной способности. В годы 1907—15 на протяжении 3.620 км от Омска до Карымской произведена постройка второй колеи, при чем на горных участках от Ачинска до Иркутска, с целью замены примененных при постройке дороги крутых уклонов более пологими, потребовалось на целом ряде перегонов оставить существующее полотно и строить вновь линию на 2 пути. На крайних участках, вместо постройки второй колеи, сооружены вторые линии: на западе—Тюмень-Омская и на востоке—Амурская.

Тюмень-Омская линия (568 км) открыта для движения в конце 1913; в связи с открытием Сев. ж. д. эта линия создала кратчайший выход из Сиб. к Балтийскому морю. Постройка Амурской ж. д. от ст. Куенга Забайкальской ж. д. до Хабаровска (1.998 км без ветвей) продолжалась в течение 1908—16; трудности, встретившиеся при постройке Сиб. ж. д., здесь еще более усложнялись горным характером и малонаселенностью местности, особ. суровыми климатическими условиями, «вечной мерзлотой» (см.) почвы и т. д.; последние годы постройки Амурской дороги, совпавшие с периодом мировой войны, затрудняли финансирование и снабжение постройки и не дали возможности сдать ее в эксплуатацию во вполне законченном виде. Постройкой Амурской ж. д. заканчивается период прокладки сплошного ж.-д. пути от Урала до Тихого океана.

Проложенная магистраль произвела переворот во всем экономическом укладе Сиб., но этот переворот ограничивался сравнит. узкой полосой территории вдоль магистрали. Для расширения района тяготения со второго десятилетия XX в. приступлено было к постройке целого ряда ветвей к Ю. от магистрали. Первой в 1915 была открыта Алтайская ж. д. от ст. Ново-Сибирск до Семипалатинска с ветвью от ст. Алтайской до Бийска, общим протяжен. 802 км. Затем последовали: в 1916 Кулундинская ж. д. от ст. Татарская до Славгорода (315 км); в том же году Кольчугинская от ст. Юрга до Кольчугино, с ветвью на Кемерово, протяжением 237 км; в 1926 открыта, начатая постройкой еще до войны, линия Ачинск—Абакан (460 км); в том же году сдана в эксплуатацию линия Кольчугино—Кузнецк длиной 180 км; в 1927 сдана в эксплуатацию линия Петропавловск—Кокчетав—курорт Боровое, протяжением 265 км. Все эти линии, направлявшиеся на юг от Сиб. магистрали, призваны были оживить удаленные от магистрали юж. округа Сиб., обладающие исключительными природными богатствами.

В 1917 задача освоения всей юж. полосы Сиб. была поставлена во всей широте проектом постройки Юж.-Сибирской магистрали от Барнаула до Орска и от Семипалатинска до Чидерши. Гражданская война помешала осуществлению

этой постройки: начатые почти на всем огромном протяжении линии работы были прерваны, и лишь один участок ее от Славгорода до Павлодара был сдан в эксплуатацию в 1924.

Данные о развитии сети ж. д. в Сиб., включая все линии, расположенные к В. от линии Свердловск—Троицк, приведены в след. таблице:

Развитие сети ж. д. в Сибири

Год открытия	Наименование линий и участков	Протяжение в км
1885	Свердловск—Тюмень	325
1885	Богданович—Сикорская	40
1896	Западно-Сибирская Челябинск—Ново-Николаевск	1.423
1897	Уссурийская Владивосток—Хабаровск	769
	Угольная—Конгауз	78
1899	Средне-Сибирская Ново-Николаевск—Иркутск	1.850
	Тайга—Томск	88
1900	Забайкальская Иркутск—Байкал	66
	Мысовая—Сретенск	611
	Нерчинская ветвь	10
1901	Китайский раз'езд—Маньчжурия	377
1903	Никольск—Пограничная	124
1905	Кругобайкальская Байкал—Мысовая	260
1910	Каинская ветвь	13
1912	Тагил—Алапаевск	128
1913	Тюмень—Куломзино	568
1913	Синарская—Шадринск	118
1914	Троицк—Кустанай	177
1915	Алтайская Ново-Николаевск—Семипалатинск	654
	Алтайская—Бийск	148
1916	Алапаевск—Богданович	130
1916	Кольчугинская Юрга—Кольчугино	198
	Топки—Кемерово	39
1916	Екатеринбург—Тавда	359
1916	Кулундинская Татарская—Славгород	315
1916	Амурская Куенга—Хабаровск с ветвями	2.107
1924	Славгород—Павлодар	190
1926	Ачинск-Минусинская Ачинск—Абакан	460
1926	Кольчугинская Кольчугино—Кузнецк с ветвями	208
1927	Петропавловск—Кокчетав—Боровое	265
	Всего	12.098

Примечание. Общее протяжение сети ж. д. Сиб. к В. от Уральского хр., не считая подъездных путей частного пользования, на 1 января 1928 составляло 12.098 км, из этого количества собственно на территорию Сиб. края приходится 5.430 км.

Административное устройство. По окончании постройки, Сиб. ж. д. в адм. отношении составила 4 дороги: Сибирскую—от Челябинска до Иннокентьевской с ветвью на Томск, Забайкальскую—от Иннокентьевской до Сретенска, с ветвью на ст. Маньчжурия, Уссурийскую—от Владивостока до Хабаровска, с ветвью на ст. Пограничная и Амурскую—от ст. Куенга до Хабаровска. С 1915 года Сиб. ж. д. была разделена на Томскую (от Н.-Сиб. до Иннокентьевской) и Омскую (от Челябинска до Н.-Сиб.) с присоединением к последней линии Куломзино—Свердловск—Челябинск. Все эти линии, построенные на средства казны, эксплуатирова-

лись также казною. Китайская-Восточная дорога представляла самостоятельную дорогу, управлявшуюся Русско-Китайским Акц. Об-вом. Построенные в позднейшее время Алтайская, Кольчугинская и Кулундинская линии принадлежали существовавшему до рев. частным об-вам и управлялись так же, как самостоятельные дороги. После Октябрьской рев. линии, принадлежавшие частным об-вам, были национализированы, но адм. деление дорог в первое время оставалось прежним.

С восстановлением в 1919 в Сиб. сов. власти адм. устройство Сиб. ж. д. было реорганизовано: бывшие самостоятельными дорогами юж. ветви были включены в состав гл. дорог; линии Тюмень — Свердловск — Челябинск отошли к Пермской ж. д., а в целях объединения работы Сиб. транспорта было организовано в Омске Управление Сиб. Округа Путь Сообщения. С октября 1921, в целях возможной децентрализации управления в период восстановления разрушенного ж.-д. хозяйства—Сиб. жел. дороги в границах от Тюмени и Челябинска до Иркутска были разделены на 8 линейных отделов, подчиненных Сиб. Округу Путь Сообщения. В дальнейшем, по мере восстановления ж. д., линейные Отделы укрупнились, а с января 1924 были вновь организованы три Управления ж. д.: Омской, Томской и Забайкальской. Для объедине-

ми Томской, Кольчугинской и Ачинск-Минусинской; Забайкальская (от Иннокентьевской до Сковородино) с ветвью на ст. Маньчжурия; Уссурийская (от ст. Сковородино до Владивостока) с ветвями на Благовещенск, ст. Пограничную и ст. Конгауз. Во главе управления каждой дороги находится Правление, в своей финансово-хоз. деятельности и оперативной работе подчиненное НКПС. Внутренняя структура Правлений, его отделов и линейных органов ж. д.—общая для всех Ж. д. СССР. Местонахождения Правлений: Омской ж. д.—Омск, Томской—Томск, Забайкальской—Чита, Уссурийской—Хабаровск. В Н.-Сиб. находится Сиб. Районный К-тет по регулированию перевозок, объединяющий Омскую и Томскую ж. д. Управление Районного К-тета объединено с Управлением Уполнаркомпути по Сибири. В Хабаровске расположен Дальневосточный Районный К-тет по регулированию перевозок, объединяющий две остальные ж. дороги.

Краткая характеристика отдельных Ж. д. Омская ж. д. (см.) общим протяжением 3.564 км пролегает по территории Зап.-Сиб. низменности, обслуживая Вост. Приуралье, часть Казахстана и зап. степные округа Сиб. края. Район тяготения Омской ж. д., обладая наивысшей в Сиб. плотностью населения и условиями, наиб. благоприятствующими для с. хоз-ва, дает

от Фришера

ния финансового и материального хоз-ва в 1921 в Н.-Сиб. было организовано Правление Сиб. ж. д., ставшее высшим органом ж.-д. транспорта для Сибири. С 1925 функции Правления Сиб. ж. д. переданы Управлению дорог, Правление ликвидировано и для увязки деятельности трех дорог организовано в Н.-Сиб. Управление Уполномоченного Наркомпути по Сибири. В течение 1925 произведено районирование Сиб. ж. д. и в настоящее время функционирует следующая схема адм. деления и устройства ж. д. Сибири:

Омская ж. д.— в границах: Тюмень, Челябинск, Н.-Сиб., Семипалатинск, Бийск; Томская ж. д.— в границах: Тюмень, Челябинск, Н.-Сиб. до Иннокентьевской) с ветвя-

значит. избытки с.-х. продукции, составляющие гл. контингент грузов, поступающих на Омскую ж. дорогу. Гл. линии Омской ж. д.: Н.-Сиб.— Челябинская и Тюменская, как выходные для Сиб. магистрали, принимают на себя весь сиб. вывоз и транзит. Поэтому Омская ж. д. отличается наиб. густотой движения. Развитие сиб. вывоза требует последовательного усиления пропускной способности Омской ж. д. и ставит проблему ее **сверхмагистральной** (см.). Боковые линии: Алтайская, Кулундинская и Кокчетавская, проникающие на территорию Казак. Р., служат подвозящими линиями из юж. хлебных районов.

Томская ж. д. (см.), общим протяжением 2.849 км, пересекая своей гл. линией ср.-сиб. район от Оби до Байкала, обслуживает вост. округа Сиб. края. Юж. боковые линии: Минусинская и Кольчугинская расширяют сферу влияния Томской ж. д. на юж. округа Сиб. края. Производительные силы района, помимо земледелия, имеющего, в силу еще невысокой плотности населения, сравнит. слабое развитие, заключается гл. обр. в горных богатствах, особ. в мировых, по мощности и качеству, запасах каменного угля в Кузбассе и Черембассе. В районе Томской ж. д. создается Тельбесский металлургический завод. Вообще, на развитии горной пром-сти базируются перспективы роста грузооборота Томской ж. дороги. Кроме того, в районе Томской ж. д., богатом лесами, должно получить мощное развитие лесное дело, но истощенность лесов, непосредственно прилегающих к ж. д., выдвигает постройку в районе Томской ж. д. новых лесовозных линий.

Забайкальская ж. д. (см.), общим протяжением 2.112 км, начинаясь от ст. Иннокентьевская, огибает ю.-з. оконечность оз. Байкала и следует в с.-в. направлении на соединение с Уссурийской и Китайско-Восточной ж. д., прорезая горную страну Забайкалья. Район Забайкальской ж. д., охватывающий Б.-М. Респ. и Забайкальскую часть ДВК, отличается суровым климатом, не высокой плотностью населения и экономически еще мало развит. Поэтому ввоз и транзит в грузообороте этой ж. д. имеют преобладающее значение. Район линии богат лесом, м-ниями ценных металлов и минеральными источниками.

Уссурийская ж. д. (см.), общим протяжением 2.297 км, пролегает от ст. Сквородино до Владивостока в пределах ДВК. Район ее может быть разделен на две резко отличающиеся части: юж.—с более высокой плотностью населения и развитым, благодаря климатическим условиям, земледелием, и зап.—с суровым климатом, где редкое население занимается преим. промыслами. Район линии богат полез. иск. (золото и др. металлы, каменный уголь). Выход к Владивостокскому порту придает Уссурийской ж. д. особо важное значение. И. Цакни.

Влияние железнодорожного транспорта на экономику. Сооружение Сиб. ж. д. произвело коренной переворот во всем хоз. укладе жизни окраины. Из страны натуральных и полунатуральных форм хоз-ва она быстро стала превращаться в страну с развитыми формами денежного хоз-ва и втягиваться в оживленные меновые связи с Европ. Россией и даже с за границей. Параллельно развитию ж.-д. транспорта и под его влиянием шло усиленное заселение края. На территории 4 сиб. губ., к началу 90-х гг. проживало 3.600 тыс. чел., а в 1907 их население достигло 6.150 тыс. чел., или увеличилось на 70%.

Быстрым темпом возрастал торг. оборот в районе влияния Сиб. жел. дороги. До проведения последней Сиб. связывалась с сетью российских ж. д. Уральской дорогой, конечной ст. к-рой была Тура; эта станция принимала все грузы, направлявшиеся водою в Сиб., и передавала на жел. дорогу грузы, направлявшиеся из Сиб. в Европ. Россию. В 1891 ст. Тура получила из Европ. России товаров 38.557 т и отправила сиб. грузов 78.282 т. С проведением Сиб. дороги грузовой поток направился в преобладающей своей массе на ж.-д. магистраль, а объем работы на зап. участке дороги Челябинск—Курган быстро возрастал, и уже в 1909

транзит по этому участку достиг 906.705 т. В 1913 только в пределах современной Сиб. станциями Сиб. ж. д. было отправлено 1.521.311 т и принято 1.091.803 т гл. грузов. След. таблица дает представление о характере тех экономических связей, к-рые существовали между Сиб. и Европ. Россией и осуществлялись при посредстве Сиб. жел. дороги:

Виды грузов	Грузы с избытком в от- правлении		Грузы с из- бытком в прибытии	
	т	% к итогу	т	% к итогу
Продукты полеводства	421.688	58,0	98	—
Продукты животноводства	137.705	19,0	—	—
Продукты лесозаготовки и лесообработки	9.147	0,1	5.349	0,2
Продукты горной промышлен- ности	162.640	22,9	6.111	0,2
Продукты рыболовства и рыбо- промышленности	—	—	16.879	0,5
Фабрикаты и полуфабрикаты	—	—	274.560	99,1
Итого	731.180	100,0	302.997	100,0

Т. о., сиб. вывоз почти полностью слагался из продуктов с хоз-ва и добывающей пром-сти (каменный уголь), а ввоз—из фабрикатов и полуфабрикатов. Этим балансом как нельзя лучше подчеркиваются хоз. отношения Сиб. и Европ. России в довоенное время. В избытке обладая предметами продовольствия и сырьем и вместе с тем не имея собственной развитой обрабатывающей пром-сти, окраина являлась продовольственной и сырьевой базой для Европ. России и рынком сбыта для продуктов ее промышленности. Наиб. влияние ж.-д. транспорт оказал на сиб. с хоз-ва. Это влияние было весьма разносторонне. Помимо того, что он содействовал широкой земледельческой колонизации края, он значит. усилил товарное направление в с. хоз-ве; его исключительному влиянию надо приписать возникновение на территории Сиб. края промышленного маслоделия, к-рое только благодаря Сиб. ж. д. получило широкий доступ на внутренние и европ. рынки. С момента открытия правильного движения по Сиб. магистрали погрузка масла из года в год возрастала. В 1898 она выражалась в 2.442 т, в 1900—17.623 т, а в 1913 достигла 82.328 т, из к-рых на долю нынешнего Сиб. края приходилось 72.718 т. Сиб. маслоделие получило исключительно вывозное направление: погрузка масла на вывоз составляла 98% всей погрузки.

Не меньшее влияние оказал ж.-д. транспорт на развитие хлебной торговли, а, стало быть, и на товарное направление сиб. полеводства. Уже в 1900 перевозка гл. хлебов (в зерне и муке) по Сиб. ж. д. равнялась 301.557 т, а в 1913 она выражалась в 1.079.704 т, при чем погрузка на вывоз составляла 670.524 т, из к-рых 287.754 т было отправлено в порты и приграничные станции. Развитию хлебного вывоза препятствовал Челябинский тарифный перелом, к-рый удорожал стоимость доставки сиб. хлеба до Балтийских портов на 8 руб. 16 коп. с тонны от Ново-Николаевска и на 7 руб. 65 коп. от Омска. На темп эволюции сиб. с хоз-ва оказало влияние дальнейшее ж.-д. строительство как в Сиб., так и в Европ. России в тех частях транспортной сети, через к-рые устанавливались рыночные связи Сиб. с европ. континентом. Наиб. значение для торговых связей Сиб. с Западом полу-

чило открытие зимой 1913 движения по Тюмень-Омской ж. д., т. к. через нее произошла разгрузка наиб. перегруженного зап. участка Сиб. ж. д., примыкающего к Челябинску, а во вторых, получалось дальнейшее сокращение тарифного расстояния по сев. направлению. Изменения в условиях транспортной связи Сиб. с Западом в конечном итоге дали значит. сокращение расстояний по сравнению с первыми годами работы Сиб. жел. дороги. Так, пробеги грузов от Омска сократились до Ленинграда на 715 км, Москвы 348 км, Риги 376 км.

В результате изменений транспортных условий (нового ж. - д. строительства, тарифов), происшедших за период с 1898 до 1913 (года отмены Челябинского перелома), получалось значительное снижение стоимости переброски сиб. хлебных грузов на запад.

Тарифные ставки (в коп. с т) без дополнительных сборов от ст. Петропавловск.

Годы	До Нового Порта	До Риги	До Москвы
1898	2.779	2.897	2.409
1913	2.000	2.379	1.933

Внутри территории Сиб. транспортные условия значит. изменились к лучшему, благодаря новому ж.-д. строительству. За время с 1912 по 1926 на территории Сиб. края поступило в эксплуатацию 1.912 км новых ж.-д. линий, к-рые в преобладающей своей части прорезали основные земледельческие районы, приблизивши их к магистралям. Этим самым с. хоз-во получило значит. выигрыш, т. к. снижение транспортных расходов в районах производства хлебов автоматически отразилось соответствующим повышением местных рыночных цен на них.

Мощным стимулом к исключит. быстрому росту экономики Сиб. края послужит постройка Туркестано-Сиб. ж. д., которая откроет широкий среднеазиатский рынок для сиб. хлеба, леса, а впоследствии металла, изделий из него и т. д., а также организация и оборудование сиб. сверхмагистрали. Сверхмагистральная Сиб. ж.-д. пути принята Госпланом СССР и рядом вед-в и организаций даны практические указания к производству изыскательских и подготовительных работ, которые должны быть осуществлены в текущее пятилетие (к 1933). Значение сверхмагистрали можно характеризовать след. цифрами: Хлебный грузопоток на выходах из Сибири (Тюмень и Челябинск) в 1913 составлял 524.600 т, а в 1928/29 составляет 2.350.000 т (447,6% по отношению к грузопотоку 1913). Такой же исключительный темп роста обнаружил и угольный грузопоток из Кузбасса на З.: в 1913—113.700 т и в 1928/29—1.500.000 т (1.326,3%). Если немедленно не приступить к усилению пропускной способности сиб. магистрали, то уже к 1932/33 размеры грузового потока в сиб. направлении пред'явят к существующим выходам из Сиб. требования, превышающие их пропускную способность.

«Пятилетний план нар.-хоз. строительства СССР» (изд. Госплана СССР, 1929) так ставит этот вопрос: «Анализ грузовых потоков в перспективе ближайшего пятилетия с особой силой выдвигает два решающих для нар.-хоз. жизни страны направления, на которых грузооборот либо подходит к пределу пропускной способности дорог, либо явно превышает ее к концу пятилетия. Здесь имеются в виду линии, соеди-

няющие Донбасс с Москвой и Ленинградом, с одной стороны, и Сибирское направление, с другой стороны. Всестороннее изучение этого вопроса (выходов из Сибири) приводит к убеждению о громадном, исключительном нар.-хоз. значении сверхмагистральной Сиб. направления. В пятилетний план включен ряд работ, составляющих последовательные этапы в решении этой задачи. В течение первых трех лет заканчивается постройка новой дороги Курган—Свердловск с переустройством существующего участка Синарское—Шадринск. Это новое направление трассируется с пологими уклонами, равно как сглаживается уклон и на участке Сиб. магистрали Курган—Ново-Сибирск. В этой же связи стоит постройка на выходах к З. от Урала второго пути на Казанской дороге от Свердловска до Шамордана и новой линии от Шамордана до Нижнего-Новгорода с двухпутным мостом через Волгу. Общая стоимость этих работ в проектируемом пятилетии измеряется суммой порядка 220 млн. руб.». Н. В. и И. С.

Основные проблемы сети Сиб. жел. дорог. Чтобы довести степень обслуженности Сибири Ж. д. до таковой же в европ. части Союза, потребовалось бы, при современной ее населенности, увеличить сеть Сибирских ж. д. по крайней мере вдвое. С другой стороны, естественные богатства Сиб.: ее обширные с.-х. площади, необъятные леса и богатейшие недра придают вопросу о развитии ее ж.-д. сети громадное общесоюзное значение. Вследствие крайней бедности Сибири жел. дорогами, почти каждая из намечавшихся линий имеет свое право на существование.

Этим обстоятельством необычайно затрудняется выбор тех именно линий, постройка которых должна быть введена в действительно реальный план строительства. Трудности составления этого плана заключаются также и в недостаточной изученности Сиб. в естественно-историческом и экономическом отношении. Существенное значение имеет также необходимое требование, чтобы назначаемые к постройке ж.-д. линии были строго увязаны с общей схемой сети путей сообщений, чтобы капитальные вложения в постройку новых Ж. д. не оказались впоследствии потерянными, вследствие замены выстроенных линий иными. С этой точки зрения, начертание основных направлений будущей сети Ж. д. Сиб., отвечающей ее географическим и естественно-историческим условиям и экономическому положению в ряде др. частей Союза, является первой задачей плана ж.-д. строительства.

Вся сеть будущих Ж. д. Сиб. может быть разделена на две основных группы: 1) дороги, служащие для внешней связи Сиб. с примыкающими к ней странами и частями Союза, и 2) дороги, осуществляющие внутрисибирские сообщения. Установление сети второй группы дорог в значит. мере зависит от схемы основных направлений, даваемых дорогами первой группы. Последние же определяются географическим положением Сиб. и ее местом в общей экономической жизни всего Союза.

Вытянутая в широтном направлении, Сиб. омывается с С. малодоступным Сев. Полярным морем, поэтому проведение на север Ж. д. для целей внешних сношений, по крайней мере в охватываемый нами период времени, не предвидится. Выходы к юж. границе Сиб., отделяющей ее от Монголии, резко отличающейся от Сиб. по своим природным и экономическим условиям, представляют несомненный экономи-

ческий интерес. Осуществление этих выходов мыслится при помощи постройки двух линий: Верхнеудинск—Кяхта и линии, исходным пунктом к-рой явится Минусинск. Неизмеримо большее значение для всей экономической жизни Сиб. имеет соединение ее ж.-д. путем с расположенными на Ю.-З. средне-азиатскими Республиками Союза. Строящаяся в настоящее время *Туркестано-Сибирская ж. д.* (см.) открывает для Сиб. емкий рынок для хлеба, леса и, отчасти, угля.

Все же важнейшим для Сиб. направлением внешних сношений остается направление на Запад. До настоящего времени сообщение с З. обслуживалось существующей Сиб. магистралью. В перспективе дальнейшего развития сети представляется возможным сооружение параллельных с Сев.-Сиб. и Юж.-Сиб. магистралей. Но удаленность Сиб. от зап. рынков и высокая стоимость, вследствие этого, провоза ее дешевого производственного сырья, выдвигают в последние годы задачу тарифного приближения к потребляющим рынкам путем сооружения одной вывозной из Сиб. «сверхмагистрали», к-рая, вследствие концентрации на ней всего вывозного потока и применения специальных методов эксплуатации, даст возможность значит. снизить провозные платы. Направление проектируемой сверхмагистрали, прибрл., совпадает с направлением существующей ж. д., и поэтому ее осуществление мыслится путем постепенного переустройства существующей линии Н.-Сиб.—Курган—«сверхмагистральной». В качестве головного участка ее на востоке для вывоза угля и кокса намечается постройка линии Кузбасс—Ново-Сибирск. До сооружения сверхмагистрали к З. от Кургана, усиление выхода на европ. сеть достигается начатой уже постройкой линии Курган—Шадринск—Свердловск. Поскольку концентрация всего вывозного потока на одной сверхмагистрали мыслится единственным методом тарифного приближения сиб. сырья к зап. рынкам, постройка вторых широтных магистралей отодвигается в неопределенное будущее.

Совершенно особый интерес в разрешении задачи экспорта из Сиб. представляет постройка Ж. д. к одному из ближайших портов, расположенном на сев. побережье европ. части Союза. Внешнее сношение Сиб. и через Сиб. по ее вост. (Тихоокеанскому) побережью осуществляются при посредстве Уссурийской ж. д. и Владивостокского порта. Малая интенсивность этих сношений позволяет наметить лишь в качестве отдельных проблем сооружение ж. д.: Хабаровск—Советская Гавань и Сев.-Байкальской магистрали с ее дальнейшим выходом к Николаевску-на-Амуре.

Применительно к обрисованной схеме дорог внешних сношений, дороги второй группы внутрисибирских сообщений вообще являются подвозящими. Нельзя строго разграничивать эти дороги по их назначению обслуживать ту или иную отрасль народного хоз-ва, т. к. благодаря общим сиб. условиям они затрагивают одновременно несколько из указанных отраслей. Поэтому приводимую ниже классификацию необходимо принимать лишь условно:

Дороги колонизационно-лесовозные. Усиленное потребление древесины в обжитых районах Сиб., приведшее почти к полному истощению лесов в полосе, непосредственно прилегающей к существующей Ж. д., а также ожидаемый спрос на сиб. лес со стороны Туркестана после постройки Туркестано-

Сиб. ж. д. выдвигает постройку в первую очередь Ж. д., могущих вскрыть новые лесные районы на базе их колонизации. В качестве таких Ж. д. предполагаются: 1) линия Томск—Енисейск, при помощи к-рой могут быть эксплуатированы высокосортные леса в низовьях Ангары, путем сплава их к Енисейску и дальнейшему направлению по Ж. д., и 2) линия Петропавловск—Тобольск с дальнейшим продолжением на С. в лесные районы, для питания лесом Зап. Сиб. и Казакстана. Дорогой первоочередного значения признана Енисейская, включенная в «Пятилетний план» Госплана СССР в число дорог, сдаваемых в эксплуатацию до 1 октября 1933.

Линии, обслуживающие, гл. обр., горную промышленность: 1) *Тельбесская ж. д.* (см.) строится для соединения Тельбесского металлургического завода около Кузнецка с м-ниями руд и угля; в части соединения завода с угольными м-ниями (Осиновскими) Тельбесская ж. д. включена в «Пятилетний план» Госплана СССР, как сдаваемая в эксплуатацию до 1/X-33; 2) Кузнецкая ж. д., соединяющая Кузнецкий каменноугольный бассейн с головным участком сверхмагистрали (Ленинск—Н.-Сиб.), строится для вывоза на Урал кокса и угля и включена в «Пятилетнем плане» Госплана СССР в число Ж. д., сдаваемых в эксплуатацию после 1/X-33; 3) Акмолинск—Спасский завод—для соединения с сетью крупнейшего медно-плавильного завода в Сиб. с его богатейшими рудами и близко расположенными угольными копями; 4) Риддер—Рубцовка—для переброски риддеровских концентратов в Кузбасс на дистилляционный цинковый завод; дорога будет иметь и с.-х. значение, т. к. захватывает хлебный район с пшеницей экспортного качества; постройка этой Ж. д. включена в «Пятилетний план» Госплана СССР, как сдаваемая в эксплуатацию до 1/X-33; 5) *Норильская ж. д.* (см.)—для вывоза к Усть-Енисейскому порту каменного угля из Норильских м-ний; 6) соединение Нерчинского завода с ж.-д. сетью.

Линии преимущественно сельскохозяйственного значения: 1) Барнаул—Кузнецк, необходимая, кроме того, для сокращения пробега угля из Кузнецкого бассейна на Туркестано-Сиб. магистраль; 2) Кузнецк—Уйбат—линия, могущая, кроме того, получить крупное значение, как объединяющая насаждаемую в Тельбессе металлургию с железорудными м-ниями, расположенными в районе Абакана и Енисея; 3) соединение сельскохозяйских районов Каменского окр. с сетью по направлению до одной из станций Сиб. магистрали, вызываемое необходимостью создания непрерывно действующего пути для выхода продукции с хоз-ва Каменского окр.; 4) Кулунда—Семипалатинск, помимо местного назначения обслужить достаточно обжитой район, выдвигается в одну из первых очередей, как необходимое звено, дающее выход с Туркестано-Сиб. магистрали на З.; кроме того, эта линия приобретает значение в связи с проектируемой в ее районе широкой эксплуатацией содовых озер; постройка этой Ж. д. включена в «Пятилетний план» Госплана СССР, со сдачей в эксплуатацию после 1/X-33; 5) Боровое—Акмолинск, как продолжение линии Петропавловск—Боровое, необходимая для проникновения вглубь обширного хлебородного района и для связи с упомянутой выше линией Акмолинск—Спасский завод; постройка этой Ж. д. включена в «Пятилетний план» Госплана СССР, со сдачей в экс-

плоатацию до 1/Х-33; 6) Кустанай—Кокчетав, необходимая для обслуживания богатого с.-х. района, удаленного от жел. дорог.

Линии преимущественно связующего значения: 1) *Ленская ж. д.* (см.) призвана разрезать давно назревшую задачу улучшить связь с Ленским бассейном, Якутской АССР и Бодайбинским золотопром. районом; кроме того, она имеет крупное колонизационное, лесо- и горнопром. значение; при дальнейшем продолжении на В. войдет в состав Сев.-Байкальской магистрали; постройка ее включена в «Пятилетний план» Госплана СССР, со сдачей в эксплуатацию после 1/Х-33; 2) Аян—Нелькан — соединит порт Аян, лежащий на Охотском м., с пристанью Нелькан, расположенной на р. Мая, притоке Алдана, чем будет разрешена задача связи для Якут. Р. морем с нашим Приморьем.

Лит.: А. Состояние и развитие ж.-д. до революции: *Саблер, С. В. и Сосновский, В. И.* Сибирская ж. д. в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк к 10-летию К-тета Сиб. ж. д., СПб., 1903; *Фолин, А. А.* Товарные перевозки по сибирским ж. д. в 1913—16 гг. Сборник Сибстатуправления, в. II, Н.-Николаевск, 1921; *Мерхалев, Д. М.* Железные дороги Сибири. Сборник Сибстатуправления, в. II, Ново-Николаевск, 1921; Обзор коммерческой деятельности Сибирской ж. д. за 10 лет (1900—1909), Томск, 1911; План ж.-д. строительства в Сибири на ближайшее 10-летие. Пб., 1916, изд. Сиб. Бюро Совета с'ездов представит. торговли и пром-сти; Отчет Комиссии по всестороннему изучению района Туркестано-Сибирской ж. д., СПб., 1906; Южно-Сибирская магистраль Орск — Павлодар — Барнаул — Кузнецк — Минусинск — Канск (Экономическая записка), СПб., 1913; Записка о грузообороте и будущей доходности Южно-Сибирской ж. д., СПб., 1908; *Червинский* (ред.). Район Томск, Енисейской ж. д., в экономическом отношении, Томск 1914; Статистико-экономический обзор районов, тяготеющих к Забайкальской ж. д., Ново-Николаевск, 1915; *Висковатов, Вл.* Амурская ж. д., СПб., 1908.

Б Развитие ж. д. строительства (1917 — 1929): *Кругликов, Н. В. и Волоскович, В. С.* Схема развития ж.-д. строительства в Сибири («Материалы Госплана», кн. 1), М., 1924; *Введенский, С. А.* План капитального строительства ж. д. по Сиб. краю («Труды Сибирского Краевого Научно-Исслед. С'езда», т. IV), Н.-Сибирск, 1928; *Мекк, Н. К.* Будущие ж.-д. пути Сибири и Урала, «Плановое Хоз-во», М., 1927, 8; *Лагутин, А. Н.* Капитальное строительство транспорта (ДВК) на десятилетие («Проблемы капитального строительства ДВК»). Хабаровск, 1927; *Глудель, И. А.* Строительство ж. д. в Восточной Сибири («Проблемы капитального строительства Восточной Сибири»), Иркутск, 1927; *Преженцев, А. П.* Транспорт Дальнего Востока, состояние ж. д. и эволюция их в перспективе развития экономики края. Тезисы доклада, Сб. «Производительные силы ДВК», в. VII, Хабаровск, 1927; *Цакни.* Предварительные результаты ж.-д. изысканий в Сиб. крае в 1927 г. «Жизнь Сиб.», 1927, 11—12; Туркестано-Сибирская магистраль, сборник статей, М., 1929; *Рыскулов и Хрунин.* Туркестано-Сибирская магистраль, Н.-Сиб., 1928; *Рудзит, А. Ю.* Магистраль Сибирь—Средняя Азия, «Сев. Азия», 1928, 2; *Коловский, Н. Н.* Сибирская сверхмагистраль и проекты Сиб. ж. д. Н. К. Мекка, «Плановое Хоз-во», 1927, 9; *Шуман, Н. К.* Сверхмагистраль Сибири, «Жизнь Сиб.», 1925, 10—11; Экономические предпосылки к новому жел.-дор. строительству Сибири в пределах Омской ж. д., Омск, 1926; *Ключников, С. Ф.* Томск-Енисейская магистраль и перспективы снабжения Туркестана сибирским лесом, «Жизнь Сиб.», 1927, 3—4; Записка об Ачинск-Минусинской ж. д. и ее районе, Ново-Николаевск, 1923; см также «Генеральный план реконструкции народного хозяйства Урала», Свердловск, 1927, «Основные положения генплана Сиб. края», Н.-Сибирск, 1927, и «Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР», Якутск, 1928, где даны перспективные отметки ж.-д. строительства на период 1927—41. И. Ц а к н и.

ЖЕЛЕЗНЫЕ РУДЫ. Главное знач. в мировом хоз-ве имеют Ж. р. осадочного происхождения; сюда относятся, напр., пластовые бурые железняки Керченского района, гематиты или красные железняки Кривого Рога, минетты (шамозит сложного состава) Эльзас-Лотарингии и т. п. Эти типы жел.-рудных м-ний представлены в Сиб. очень слабо, будучи мало изучены: можно отметить лишь недавно открытые железистые кварциты Криворожского типа в урочище Сосновый Байц, по р. Оноту в Вост. Саяне, да аналогичные гематиты Мало-Хинганского района, запасы к-рого пока оцениваются

в 5 млн. т; кроме того, сюда м. б. отнесена залежь красного железняка м-ния Балбагарского (Б.-М. Респ.) с приводимыми в лит-ре запасами руды до 7,5 млн. т. В прежнее время немалую роль в металлургии играли глинистые и углистые пластовые железняки и ферросидериты, представляющие смесь углекислого железа с силикатовыми и др. минералами, но теперь при больших масштабах производства эти бедные руды, образующие при том тонкие пласты, разрабатывать невыгодно, что проверено недавно на пластовых железняках угленосной толщи Кузнецкого бассейна. Естественно, что аналогичные м-ния у Енисейки, а также многочисленные м-ния Якут. Р., напр., Ботомайское, Вилюйское, Кэмисхайское и Нижне-Ленские, в свое время сыгравшие известную роль в кустарной пром-сти, ныне не могут служить основанием для индустриализации Сибири. Затем во многих странах еще до сих пор сравнит. небольшие металлургические заводы снабжаются бурым железняком из элювиальных и метатетических (см. *Полезные ископаемые*) гнездовых месторождений. В Сиб. и такие руды представлены слабо. Так, Салаирские бурые железняки третичного элювия кембрийских известняков, долго питавшие Гурьевский завод, теперь близки к истощению, по крайней мере вблизи завода, и составляют небольшие запасы. Повидимому, того же типа и масштаба м-ния Ольхонского края (Байкал).

Т. о., главнейшие Ж. р. Сиб. генетически связываются с магматическими (изверженными) породами, представляя, преим., эманационные отложения. Частично это — красные железняки, имеющие небольшое пром. значение. Сюда относятся Юрманские м-ния вблизи Гурьевского завода, в к-рых плотный гематит представляет замещение сланцевых пород, ассоциируя с баритом и небольшим количеством сульфидов, и составляет общие запасы порядка 2 млн. т; Мало-Юрманское м-ние разрабатывается для нужд Гурьевского завода. Остальные м-ния Сиб. почти исключительно магнетитовые, имея преим. контактово-метасоматическое происхождение. Наиб. подробно изучен Тельбесский район, в 100 км к Ю. от Кузнецка. М-ния района генетически связаны с интрузией гранитовой породы, при чем рудные тела находятся то в самом интрузиве, то в девонской порфириновой формации, имея трубо- или жиллообразную форму. Минералы рудных тел образовались в таком порядке: пироксен типа геденбергита, или амфибол, магнетит, гранат, стильпномелан, эпидот, кварц с актинолитом и кальцит с хлоритом. Руды имеют пестрый и непостоянный состав, при чем в м-ниях, залегающих в самом интрузиве, появляется достаточное количество сульфидов, представленных в порядке выделения пирротин, пиритом, сфалеритом и халькопиритом и появившихся после стильпномелана. Район подвергался исследованиям неоднократно; более подробно он был изучен в 1913—16 Об-вом «Копикуз», определившим общие запасы 9 м-ний около 26 млн. т. Тельбесбюро, организованное в 1926, дополнило и углубило исследования Копикуза, проведя глубокое алмазное бурение. В результате этих работ наиб. крупным оказалось м-ние Темир-тау с запасами сернистых (в ср. 1,6% серы) руд до 13 млн. т; собственно Тельбесское м-ние почти денудировано остатками бессернистой руды около 2 млн. т. По магнитометрическим данным и отчасти по поверхностной разведке намечены возможные запасы руд для др. м-ний района: Одра-баш, Су-

харинское, Аргыш-таг, Большая гора, Улу-тау и Пионер, при чем первичные руды всех этих и-ний, кроме Одра-баш, представляются сернистыми. Всего по району намечаются запасы до 30 млн. т. Они признаны достаточными для организации крупного завода у Кузнецка, работающего вначале на уральской руде (см. Урало-Кузнецкая проблема). Те же возраст и строение имеет Абаканское м-ние, в 150 км от Минусинска по р. Абакану. Здесь рудное тело, протягивающееся жилообразной массой почти на 1 км, согласно поверхностной разведке и магнитометрической съемке, содержит запас более 20 млн. т руды, ниже зоны окисления безусловно сернистой. В разное время верхи м-ния разрабатывались для небольшого Абаканского завода, ныне закрытого. Затем в Минусинской котловине давно известны магнетитовые м-ния Ирбинского района, в 70 км к В. от р. Енисея, в бассейне р. Тубы. Пока запасы этой группы оцениваются около 8 млн. т руды, к-рая в первичном виде, несомненно, серниста—тем более, что местами здесь констатированы свинцовые руды. Не совсем ясны мощность и генезис м-ний Ирджинско-Убейской группы, протягивающейся по правой стороне реки Енисея и оцениваемой пока в порядке 15 млн. т руды, представленной магнетитом и красным железняком. Что касается таких м-ний Минусинской котловины, как Камыштинское (Кизыл-Гыр) и Каялыхузен, то они содержат мало магнетита в контактах гранитосиенитов с мрамором. Николаевский район вост. части Сиб. края, находящийся по р. Ангаре у Братского острога (Тулуновский окр.), содержит ряд однородных м-ний, как-то: Долоновское, Ермаковское, Касьяновское, Кежемское, Коршунинское, Красноярское, Седановское и Шестаковское, представляющих шпатовомагнетитовые жилы среди траппов с общими запасами, оцениваемыми пока около 5 млн. т. На рудках района, вообще чистых, работал ныне закрытый Николаевский завод. Отметим еще Мысовское м-ние на Байкале, метаморфического характера, с невыясненным пром. значением его магнетитовых сланцев. В остальных частях Сиб. Ж. р. также немного. В м-ниях Кень-тюбе, Тогай и Тюрту-куль Казакстана недавно констатированы запасы магнетита контактово-метасоматического происхождения более 30 млн. т, что ставит этот район на довольно высокое место среди др. железорудных районов Сибири. В Забайкалье пока б. или м. изучены м-ния района действующего Петровского завода; наиб. крупное—Балегинское—содержит в гнездах среди контактового мрамора лишь около 2 млн. т магнетита. Значительно меньшими являются м-ния района Коротковское и Курбинско-Удинское. Таковы же м-ния Железного хребта в Нерчинском окр. Контактво-метасоматическое происхождение имеют и м-ния Ольгинского района, (ДВК), содержащего в Белогорском, Магнитном и др. м-ниях около 5 млн. т магнетита. Совсем не велики Судзухинское, Сергиевское и др. м-ния ДВК.

Т. к. в рудных телах всегда имеются пустые минералы, то содержание железа в Ж. р. колеблется в широких пределах, при чем в настоящее время можно с выгодой разрабатывать ж. р. м-ния от 30% железа с последующим ее обогащением. Наиб. применение находят руды со ср. содержанием железа в 50%.

Лит.: Богданович, К. И. Железные руды России, СПб., 1910; „Естественные производительные силы России“, т. IV, в. 2 „Железо“, Пб., 1920; Обручев, В. А. Месторождения же-

лезных и марганцевых руд Сиб. и их промышленное значение, „Труды Комиссии по металлу при Госплане УССР“, Харьков, 1920, 6.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК — см. *Металлический период*.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОЛЧЕЦ — см. *Вольфрамит*.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛЧЕДАН — см. *Пирит*.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КУПОРОС (мелантерит) — $FeSO_4 \cdot 7H_2O$. Кристаллическая сист. моноклиническая. Встречается в форме сталактитов, натечков и примазок. Цвет светло-зеленый. Вкус вяжущий. Твердость 2; уд. в. 1,8—1,9. Образуется как продукт выветривания во влажной среде пирита, марказита, медного колчедана. Употребляется для окраски кож, при книгопечатании, для приготовления чернил, берлинской лазури и др. препаратов. М-ния: рудники Зап. Алтая, по р. Большой Пит (Красноярский окр.), по р. Оке (прит. Ангары), по рр. Витиму, Лене, Вилюю и в Нерчинском округе.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ШПАТ — см. *Сидерит*.

ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ. Железоделательная пром-сть начала развиваться в Сиб., в частности в Приенсейском крае, еще в XVII в., в виде кустарной добычи железа. В 1724 тобольский посадский человек Федор Пилленко-Борзов получил разрешение «строить железные заводы в Енисейской и Иркутской провинциях». В 1738 был основан первый Ж. з. на р. Ирбе, к-рый затем был перенесен в дер. Езагаш на р. Енисее и работал под названием Власьевокого до 1856. Причиной возникновения Ж. з. в Сиб. явился спрос на чугун и железо со стороны горных промыслов, к-рый нельзя было удовлетворить путем ввоза необходимых металлоизделий с Урала за дальностью расстояния. Ж. з. возникали около рудных м-ний и вблизи богатых лесных массивов, они успешно работали, удовлетворяя как нужды тогдашней горной пром-сти, так и спрос на железо и чугун со стороны населения.

В Сиб. существовали след. заводы: Томский (1771—1864) в 33 км на З. от Кузнецка; Петровский (1789—1909) в Верхнеудинском окр.; Гурьевский (1820—1908) в Кузнецком бассейне, в 55 км на Ю.-З. от Ленинского рудника; Николаевский (и Ново-Николаевский) (1854—99) в Иркутском окр. по Ангаре, в 28 км от пристани Братский острог; Абаканский (1867—1911) в Минусинском окр., около 200 км на юг от Минусинска и в 90 км от границы с Урянхайским краем (ныне Танну-Тувинской Народной Республикой).

В 1898 Ж. з. Сиб. достигли наиб. производительности, около 10.000 т, а затем производительность их стала падать, т. к. за ветхостью и устарелостью своего оборудования они оказались неспособными конкурировать с ввозным Уральским чугуном и железом, доступ к-рых в Сиб. обеспечила, открытая в 1899, Сиб. ж. дорога. Проведение ж. д. решающим образом отразилось на сиб. металлургии старого времени: она прекратила существование в 1911.

В годы империалистической и гражданской войн заводы: Петровский, Абаканский и Гурьевский, в виду полного отсутствия ввоза металла в Сиб., снова начали работать. Из них Абаканский, находящийся в наиб. тяжелых экономических условиях, прекратил свою работу в 1925 и ликвидирован; Петровский возобновил работу с 1914 и работает до сих пор. Местоположение Петровского завода на ж.-д. линии, достаточный запас руды (Балегинский рудник) и топлива создают благоприятные условия для дальнейшей его работы, почему

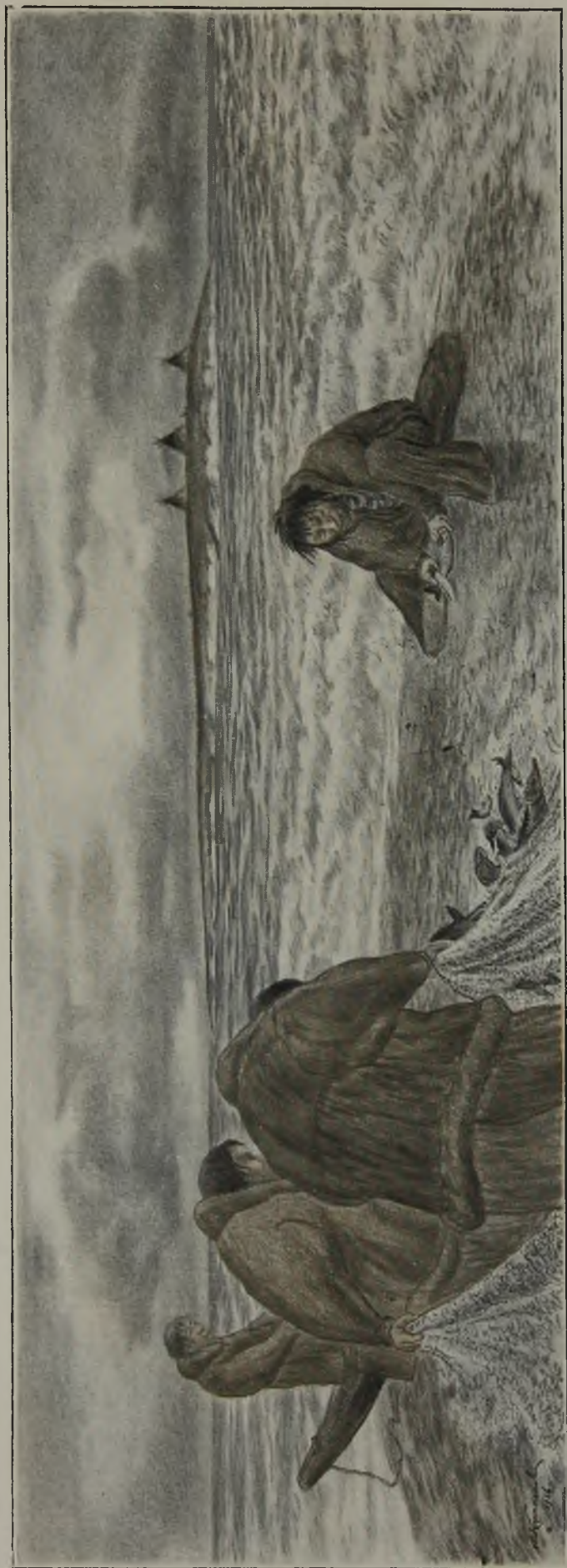
Н. Чевалков. На Телецком озере.

Н. Андреев. Челдон.

Городская публичная библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

ЖИВОПИСЬ.

Д. И. Каратнов. Рыбаки.

Городская библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

ЖИВОПИСЬ.

В. П. Трофимов. У переправы через р. Иртыш.

Городская библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

А. Вожакин. Хакаска в costume свахи.

УДК 62-75 В. И. Ленин
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

по заданию Далькрайисполкома разработан и рассмотрен Гипрометом (см. *Тельбесбуро*) проект реконструкции и развития Петровского завода до производительности в 33.000 т чугуна в год с затратой на это 7 млн. руб. Осуществление этого проекта придает Петровскому заводу значение металлургической базы для ДВК и, в частности, для Забайкалья. Гурьевский завод, находящийся в системе Сибугля, в течение 1922—24 перестроен и расширен: переоборудована домна, построен мартеновский цех с одной печью в 10 т, установлено перевезенное с Сосьвенского завода (на Урале) оборудование среднесортного прокатного цеха производительностью до 15.000 т проката в год, построена электростанция и значит. расширен цех производства огнеупорного кирпича до производительности свыше 3 млн. штук (в год). Гурьевский завод в связи с сооружением Тельбесского завода и широким развитием целого ряда отраслей пром-сти в Кузбассе приобретает исключительное значение. Для этой цели он передан в ведение Тельбесстройа для дальнейшего расширения и реконструкции. Гурьевский завод должен максимально обеспечить крупное строительство в Кузбассе, и в первую очередь Тельбесский завод, металлом, прокатом и огнеупорными материалами, а также взять на себя задание по сборке металлургического оборудования.

При своих колоссальных угольных богатствах Сиб. не имеет крупных железорудных м-ний, подобных запасам Урала или Донбасса. Местами наиб. скопления рудных запасов являются два района: Кузнецкий с его Тельбесским м-нием и Минусинский с м-ниями Абаканским, Камыштинским, Ирбинским и Ирджинским; поэтому, естественно, эти два района в первую очередь являются центрами будущей крупной железодобывающей пром-сти Сибири. Возможно возникновение небольшого металлургического центра на ДВ, где еще в 1913 проектировалась постройка Ж. з. производительностью в 30.000 т вблизи Сучанских каменноугольных копей с использованием руд Иватиканского, Николаевского и Аносковского месторождений. Запасы остальных м-ний Сиб. недостаточно выявлены для промышленной эксплуатации. В 1926 открыл свое действие на концессионных началах Приамурский Синдикат, к-рому предоставлено на 36 лет право эксплуатации железных руд и к-рый обязан к 1932 организовать железодобывающий завод.

Требность в черном металле для Сиб. края и тяготеющих к нему районов Сиб., по данным генплана, составит в 1942 около 1.200.000 т, что обеспечивает вполне работу двух заводов американского типа производительностью до 600.000 т, каковые и намечены к постройке: в Кузнецком районе—Тельбесский и в Минусинском районе—Хакасский заводы. Наличие исследовательских материалов, связанных с постройкой крупного завода, постройка ж. д. до Кузнецка и экономическая необходимость основания в Сиб. крае металлургической пром-сти побудила со всей настойчивостью выдвинуть вопрос о постройке в текущем же пятилетии металлургического завода в Кузнецке для индустриализации Сиб. края. В апреле 1926 был организован в Сиб. филиал Гипромета специально для геолого-разведочных и проектировочных работ. В 1929 организован Тельбесстрой для самого строительства завода. Металлургическая часть проекта составлена Американским Инженерным Бюро Фрайн, все строительные

проекты разрабатывает Гос. Ин-т по проектированию новых металлургических заводов (Гипромет). В соответствии с постановлением СТО строительство завода начинается в строительном сезоне 1929 с тем, чтобы к 1932—33 оно было закончено и завод пущен в ход. Кузнецкий (Тельбесский) завод запроектирован на производительность в 400.000 т чугуна в год с расширением завода в дальнейшем до производительности не менее 660.000 т. Программа продукции завода первой очереди намечена следующая: рельсы—160.000 т, балки—31.900 т, железодобывательные скрепления—36.900 т, среднесортное железо—75.500 т, мелкосортное—99.000 т и листовое железо—28.100 т. Общая стоимость завода с поселками исчислена по предварительной смете (в ценах 1927/28) в 127,5 млн. рублей.

Постройка второго металлургического завода в Минусинском районе Сиб. края на такую же производительность отнесена ген. планом во вторую очередь.

Н. Гутковский.

ЖЕЛЕЗО ПАЛЛАСОВО — см. *Метеориты и Палласит*.

ЖЕЛЕЗО САМОРОДНОЕ — по хим. составу почти никогда не бывает чистым. Обык. образует твердые растворы с никелем; кроме Ni в состав Ж. с. входят: Co, Mn, Si, Pt и др. элементы. Сист. кубическая, но в кристаллах не наблюдалась; является в сплошных массах, кусках, чешуйках, листочках. Цвет стально-серый до железно-черного. Твердость 4,5; уд. в. 7,0—8,0. Встречается в основных изверженных горных породах (базальтах, диобазах, перидотитах), а также образуется, в более редких случаях, из кислородных и сернистых соединений путем восстановления поверхностными растворами. Ж. с. было обнаружено в Петропавловской россыпи (сист. р. Мрассу) Кузнецкого окр.; в бассейне р. Кии, Ачинского окр.; в береговых песках Онота, притока Белой, в Иркутском окр. и в некоторых др. местах. Минерал достаточно редкий; возможно, что за теллурическое Ж. с. принимались иногда железные метеориты или даже осколки горных орудий в россыпях.

ЖЕЛТОЩЕК (*Elopicthys bambusa* R.)—рыба из сем. карповых, встречается в Амуре вверх от Хабаровска и до Уссури. Название Ж. получил за золотистый цвет покрывочных костей. Ж. на Амуре неправильно наз. «нельмой». Обладает большим ртом и удлиненным сильным телом. Попав в невод, обыкновенно мечется в нем, часто прорывает сеть и уходит. Размеры Ж. значит.: до 1,5—2 м дл. и до 40 кг весом. Ловится вместе с др. рыбой в невод, зимой попадает на осетровые переметы. Мясо розоватого цвета, очень вкусно и охотно раскупается на рынке. Образ жизни не изучен.

ЖЕЛТУГО - ГОРБИЧАНСКАЯ ГРУППА (Забайкалье)—см. *Золото*.

ЖЕМЧУГ — образование биохимического характера, выделяемое некоторыми моллюсками внутри мантии (а также между мантией и створкой) вокруг попавшего туда постороннего тела. Ж. выделяется пресноводными и морскими моллюсками, способными отлагать вещество перламутра. Как Ж., так и перламутр состоят из тончайших слоев углекислого кальция (в Ж. более 90%, в перламутре 66%) и органического вещества; но в Ж. CaCO₃ содержится в виде кальцита, а в перламутре—арагонита. Сверх того, составляющие жемчужину слои расположены в ней концентрически. Твердость 2,5—3,5; уд. в. 2,5—2,7. Речной Ж. мельче морского; но весьма ценится по красоте. В Сиб. дающими Ж.

моллюсками являются некоторые виды речной ракушки и беззубки (на Амуре, напр., *Anodonta plicata*). Уже в XVII в. Ж. добывался русскими по рр. Охоте, Чондону и Кухтую в Приморской обл. Известен также на Камчатке, близ Курильской Лопатки, по р. Селемдже и др. прит. Зеи. В 1-й половине XIX в. Ж. собирався китайцами по прит. р. Амуре и близ устья этой реки. Ежегодно добывалось от 1.500 до 2.000 жемчужин. Ж. признавался «достоянием» китайского императора и маньчжурских владетельных князей. Посылаемая для сбора артель, состоявшая из 30 солдат, в течение лета (с мая по сентябрь) обязана была сдать не менее 16 жемчужин. После присоединения Амурского края к России некоторое время ловлей жемчуга занимались поселившиеся на берегах реки казаки. Впоследствии добыча Ж. сильно упала, затем прекратилась совершенно по причине хищнических приемов промысла.

Кроме речного Ж. на ДВ в раковинах морских моллюсков мактры (*Mactra sachalinensis*) и мидии (*Mytilus*), также попадает Ж. (гл. обр., белый, реже светло-коричневый, дымчатый, черный и розовый) величиной от просяного зерна до горошины и крупнее Ж. в мактре (добываемой как пищевой продукт) попадает часто—до 20 шт. на сотню раковин. П. Д. Н. М.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (в дореволюционной Сибири). В сиб. условиях конца XVIII и начала XIX вв. случаи обучения девочек в «главных» и «малых» народных училищах были единичны. Девочки оставались или вовсе без обучения грамоте, или обучались ей на дому вместе с рукоделием, или учились в частных учителей. Первые женские учебно-воспитательные учреждения в Сиб. появляются в 30—40-х гг. XIX в.: сиропитательное заведение для девочек со школой при нем в Иркутске (1838) на средства купчихи Медведниковой (по отзыву Ядринцева эта школа превратилась «в заведение для приготовления прислуг»); частная школа Волкова в Троицко-Савске (1837), частная школа Кирилловой в Томске (1835—37); приходская школа для девочек, открытая декабристом Якушкиным в Ялуторовске (1846). Вторым моментом в истории Ж. о. Сиб. является открытие «Девичьего института Вост. Сибири» в Иркутске (1845), Мариинского женского училища в Тобольске (1854), училища для девиц духовного звания в Иркутске (1854) и частного пансиона купца Асташева для «благородных девиц» в Томске. Характерною чертою всех этих учебных заведений является их сословность: в них принимались лишь дочери купцов, чиновников и дворян (и духовенства—в Иркутск. училище для девиц духовного звания). Третьим и вместе основным моментом в развитии Ж. о. в Сиб., как и в России, был конец 50-х и начало 60-х гг. XIX в., когда стали учреждаться всесословные женские заведения, носившие первоначально наименование женских училищ I, II и III разрядов.

В период 1859—63 создаются кружки чиновников, духовенства и купцов, к-рые и приступают к учреждению женских училищ. В эти годы (1863) появляются первые женские училища I разряда в Томске и Омске, II разряда в Иркутске, Енисейске, Тюмени, Семипалатинске, Верхнеудинске, Чите и др. крупных городах; в более мелких городах открываются женские училища III разряда, соответствующие по программе мужским приходским училищам. В 70-х гг. за женскими училищами I разряда упрочивается название женских гимназий и за

женскими училищами II разряда—женских прогимназий. Рост числа женских гимназий и прогимназий за последующие годы характеризуется след. цифрами: в 1881—5 гимназий и 21 прогимназия с 1.313 учащимися в первых и 2.027 во вторых; в 1894—10 женских гимназий (2.087 учащихся) и 21 прогимназия (2.660 учащихся); в 1905—17 гимназий (8.973 учащихся) и 13 прогимназий (2.718 учащихся). К началу 1919 в Сиб. было 70 средних женских учебных заведений, не считая смешанных учебных заведений с гимназическим курсом для детей обоего пола; один институт (Иркутский), 53 правительственных гимназии и 16 частных гимназий.

Первые женские гимназии содержались на частные пожертвования, позднее в содержании их начинает принимать участие государство, но первенствующего значения в бюджете женской школы оно все же не приобрело. Так, в 1915 в Зап. Сиб. первое место в бюджете женских гимназий и прогимназий занимала плата за обучение, составлявшая в первых 75% всех доходов поступлений и во вторых более половины.

Женские гимназии и прогимназии при незначительном количестве специальных педагогических учебных заведений давали в дореволюционное время гл. массу учительского персонала. В 1909 в Томске были открыты Высшие женские курсы. Отдельные «женские учебные заведения» перестали существовать после введения в 1920 совместного обучения. См. Народное образование. Н. Юрцовский.

ЖЕНЬ-ШЕНЬ (*Panax ginzeng* С. А. Мей.)—из сем. аралиевых. Стебель травянистый, тонкий до 70 см выс., снабженный наверху 3—4 длинночерешковыми до основания пальчато-пятираздельными листьями. Цветы нежно-розовые, реже белые, мелкие в зонтиковидном соцветии; плод—ягода. Корень желтовато-белый, толстый, в диаметре от 3 до 8 см и весом иногда до 300 г с черноватой ср. частью; распространен в Сиб. только в Южно-Уссурийском крае, где известно лишь несколько м-ний (рр. Суйфун, Монгучай и Фудзин); сев. границей его распространения является о. Санхобе, впад. в бухту Терней (45° с. ш.). В соседних с Уссурийским краем местах он встречается в Ю.-В. Маньчжурии и Сев. Корее. Корень Ж.-ш., часто имеет причудливую форму, напоминающую иногда фигуру человека, считается в вост. медицине универсальным средством против многих болезней. Ж.-ш. ценится по весу в 300 раз больше серебра. Употребляется в порошке в виде пилюль, или в виде настоя в водке. Высокая расценка и большой спрос на него заставили сначала китайцев, а потом японцев и американцев заняться искусственным его разведением, но китайцы сразу отличают огородный Ж.-ш. от дикого и ценят его значительно дешевле.

Женьшеневый промысел существует: в провинции—Шанси, в Вост. Туркестане, Малом Хингане, хр. Чан Бо-шане и в горной обл. Сихота-Алин. Раньше это была монополия китайского «императорского двора», к-рый выдавал промышленникам билеты. Вследствие постоянных сборов, усиленной колонизации таежных районов и уничтожения лесов пожарами Ж.-ш. стал очень редок. Ныне ежегодно добывается корней его на 1 млн. долларов, при чем на долю Маньчжурии приходится $\frac{3}{4}$ всей добычи и $\frac{1}{4}$ на Уссурийский край.

Л и т.: Байков, Н. А. Корень жизни (Жень-шень), «Вестн. Маньчжурии», Харбин, 1926, 5. В. А. и В. Ш.

ЖЕРЕБИЙ (охотн.)—рубленный свинец, употребляемый сиб. промышленниками вместо крупной дроби или картечи.

ЖЕРЛЯНКА—см. Земноводные.

ЖИВОПИСЬ. Историю Ж. в Сиб. можно разделить на 3 периода: первый до 60-х гг. XIX в.—эпоха первоначального накопления, второй—от 60-х гг. до революции, соответствующий эпохе развертывания в Сиб. торг. капитала и развития пром. капитализма, и третий—от революции, сов. период. До 60-х гг. XIX в. спрос на Ж. предъявляли две группы населения: 1) крестьяне (в числе к-рых по глухим местам было много сектантов), покупавшие иконопись и картинки на религиозные темы;

ных заводов» (конец XVIII в.); что проездом в Китай, в свите посла Головкина, И. П. Александров (см.) (1780—1822) и В. Тимофеев пишут в Сиб. этюды. Около того же времени художник М. И. Мягков (см.) (1799—1852) пишет на сиб. тему («Сцена домашней жизни сибирского дикаря») и А. Е. Мартынов (см.) (1768—1823) иллюстрирует «Живописное путешествие от Москвы до границ Китая». В начале XVIII в. И. Меркульев пишет 24 акварельных этюда сиб. видов. В 1837 имеются сведения о первом выезде сибиряка, барнаульского мещанина П. Петрова в Акад. Художеств. В 40-х гг. Немировский дал камчатские виды. Оставлена память и декабристами: Н. А. Бестужевым (см.), В. П. Киреевым (см.), Фалленбергом и др., написавшими виды Читы и Забайкалья. Тобольский художник Знаменский (см.) известен акварельными рисунками из быта декабристов. В 1851 художник П. М. Кошаров, приехавший в

2) служилый люд, тянувшийся за крупным чиновничеством, и зажиточное сиб. купечество. Первую группу удовлетворяли в массе привозные изделия из Владимирской губ. и др. районов ремесленно-кустарной иконописи, а в части меньшей, но требовательной, удовлетворяли безымянные художники-сектанты, писавшие «под древнее письмо» и передававшие преемственно технику. Вторая группа требовала светской живописи. Сюда входила официальная портретная Ж. (портреты царей, государственных деятелей, различных генералов, наместников, губернаторов, родственников заказчиков и т. д.) и станковый жанр и пейзаж, к-рые заочно или с оригиналов повторяли собой казенную академическую Ж. со всеми особенностями ложно-классической школы. Эта продукция Ж. скоплялась в губ. правлениях, городск. думах, «благородных» и купеческих клубах, домах губернаторов и генерал-губернаторов, а также в домах купечества. С революцией значит. часть этих накоплений рассортировалась, и то, что имело какую-нибудь художественную ценность, попало в музеи. Кроме этой Ж. казенного характера, было, конечно, в этот период и более свободное творчество. Однако раб. этих художников почти не сохранилось, сведения о них крайне скудны. Известно только, что в 1790 в Иркутске умер живописец Ф. И. Харинский; что В. П. Петров (1770—1811) делает для Строганова 25 этюдов Алтая и что Петров же пишет «Акварельные виды Сибирских казен-

Томск, пишет виды Томска и Алтая. В 1855 из Иркутска едет в Пб. в Акад. Художеств художник М. И. Песков (см.)—впоследствии член группы передвижников (1834—64) и автор картин: «Ермак сговаривает атаманов волжских разбойников к походу на Сибирь» и «Сибирская сцена ссыльно-поселенцев». В 60-х гг. оформилось новое течение в Ж.—«передвижники», к-рое резко порвало с академизмом с его мифологической и библейской тематикой и ратовало за правдивое изображение рус. действительности. Это знаменовало конец аристократическо-дворянского периода рус. искусства. В литературе и живописи действующей силой становится разночинце-интеллигент. Эти настроения находят себе отклик и в далекой провинции.

В Сиб. в эту пору возникает среди либеральной буржуазии меценатство в отношении живописи. В Красноярске золотопромышленник П. И. Кузнецов заводит небольшую картинную галерею, составленную б. ч. из картин иностранных художников. Он же в конце 60-х гг.

посылает стипендиатом в Акад. Худож. впоследствии известн. художника *В. Сурикова* (см.). В Енисейске *И. П. Кытманов* помогал учащимся и имел стипендиатом в Акад. Художеств местного уроженца художника *Коренева*. В Иркутске золотопромышленник *Сукачев* создал картинную галерею, к-рая послужила базой для современной нам Иркутской картинной галереи. Галерея *Сукачева* была значит. собранием картин преим. иностранных мастеров. В Томске золотопромышленник *Цибульский* составил собрание ценных картин.

Расширившийся интерес и спрос на произведения Ж. в Сиб. обуславливает численный рост художественных сил. О художниках-сибиряках, работавших в этот период, сведения сохранились полнее. Известно, что в Иркутске при Сиб. Отд. *Р. Г. Об-ва* работал художник *Смирнов*, писавший этюды в Нижнеудинске (1866). В то же время *Аткинсон* (см.) пишет этюды в Вост. Сиб. (лучший этюд «Ангарские ворота»). Подлит. ссылка польских повстанцев (1863) значительно увеличила численность живописцев в Сибири. Художники *Вирцинский* и *Глуховский* работали в Енисейске (2-я половина 60-х гг.) занимались в студии местного художника *Г. Е. Барышевцева*. В Томске ссыльный поляк *В. В. Флек* (учитель крупного галицкого худ. *Виткевича*) пишет этюды; *С. Е. Вронский* (см.) работает в Забайкалье и Тунке («Дарасунские минеральные воды», «Иерусалимский утес», «Пред грозой», «Улус Хабак»); на Аргуни и позже на Алтае—академик *Мейер* (карт. «Езда на собаках»). *Ядринцеву* был известен художник-сибиряк *Калганов*. *В. И. Суриков*, вырастающий в крупнейшего рус. художника, живя в столицах, наезжает в Сиб. и задумывает здесь большие полотна: «Меньшиков в Березове», «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири» и ряд др. Живописное выражение древних историч. рус. сюжетов навечно ему наблюдениями в Сиб.; в его сиб. этюдах казаков, крестьян в старинных костюмах можно разгадать его стрелцов в «Утре стрелецкой казни» и множество персонажей в «Боярыне Морозовой». В 70-х гг. художник *Д. И. Рождественский* работает в Красноярске, где им написаны декорации для 1-го открытого тогда театра (впоследствии сгорел). *Казин*—художник-скульптор (ссыльный поляк) работал в 70-х гг. в Тобольске. Это был сильный мастер, известный далеко за пределами Тобольска своими раб., а особ. барельефами из глины и воска; несколько его раб. имеются в собраниях Тобольского музея. Художник *А. Э. Мако* работает в этот период в Томске и пишет Алтайские этюды.

В Иркутске работают *М. А. Кроненберг* и *Н. В. Беклемишев*. В 80-х гг.—известный *Н. Н. Каразин* (см.) и многочисленная семья местных художников: *М. И. Зязин* и *М. А. Рудченко* (оба в Красноярске, после—в Иркутске); *Г. А. Царегородцев* и *Г. Е. Некрасов* в Красноярске; *Н. К. Уласевич*, *А. В. Лушников*, *Барбот-де-Марни*—в Троицко-Савске и *Кяхте*; *Аргунов*—в Таре; *Маджи*—в Каинске; *П. А. Ивачев*—в Колывани; *П. Я. Пясецкий* на Китайской границе и в Китае; *А. Блинов*, *П. В. Николин*—во Владивостоке; *Д. И. Аркуша* и *И. О. Охлопков*—в Якутске.

В столицах появляется за эти годы ряд картин на сиб. темы: *С. В. Иванова*—в 1887 «Переселенка», в 1888—«Обратные переселенцы», в 1889—«На дороге»; две картины неизвестного мастера: «Ермак—покоритель Сибири» и «Торжество

Ермака и его участь», *Малышев* пишет картину Ермак («Новь», 1887, 18). В 1891 на XIX выставке передвижников появились три картины: *Волкова*—«Тайга», *Васнецова*—«Тундра» и *Савицкого*—«Христовы милостыня» (сиб. обычай старожилы—оставлять на завалинке подаянье для бродяг). Именно в этот период 80-х и 90-х гг. уроженец Сиб. (Омск) *Врубель* вырастал в большого мастера мирового масштаба, работая в столицах и знакомясь с иностранным искусством.

В 90-х и 900-х гг. потребности и вкусы интеллигентского, буржуазного и мещанского населения сиб. городов выравниваются по интересам и вкусам любого губ. города Европ. России.

Количество художников в Сибири сильно возрастает.

Направления и оттенки их раб. размножаются, в зависимости от усложнения классово-сословного состава об-ва, отвечая на все разновидности вкусов и настроений.

Среди сиб. художников можно уже найти представителей почти всех тех школ, направлений и оттенков, какие имеют место в Европ. России. В это время в Томске работают: *В. В. Смирнов*, *А. С. Капустина*, *М. П. Черепанова*, *З. А. Рокачевский*, *Н. М. Швецов*, *Л. П. Базанова*, *П. М. Тихомиров*, *А. П. Степанов*, *М. А. Рейснер*, *В. Ф. Оржешко*, *А. В. Евреин*, *В. Е. Юдин*, *М. М. Щеглов*, *В. Д. Вучичевич*, *С. М. Прохоров*, *Н. П. Ткаченко*, *К. Н. Каль*, *П. П. Шарламов*, *Котов*, *М. М. Поляков* (см.), интересный мастер, искусствовед и коллекционер. В Иркутске в то же десятилетие: *М. А. Рудченко*, *М. И. Зязин*, *Скорняков*, *Моисеенко*, *Лыткин*, *П. В. Шабалин*, *В. Г. и И. Г. Шешуновы*, *Власенко*, *Боложинский*, *И. Г. Козлов*, *Н. И. Верхотуров*, *В. И. Камкин*. В Омске: *Г. Г. Платонов*, *Клементьев*, *Златогорский*, *Н. К. Молочников*, *Н. К. Россихин*, *И. В. Волков*; *Г. И. Чорос-Гурчин*—один из крупнейших сиб. художников этого и следующих десятилетий—работает на родине в Ойротии. В Семипалатинске *В. Н. Белослюдов*, *Н. М. Давыдов*, *В. Т. Винокуров*. В Барнауле—*Курзин*, *А. В. Худяшев* (см.). В Тюмени—*Н. В. Кузьмин*. В Красноярске—*Д. И. Каратанов* (см.), *М. И. Педашенко*—Третьякова, *Н. К. Константинов*, *Мельников*, *Сергеев*. В Канске—*Шимбаревич*. В Чите—*С. О. Бирибаум*. В Кяхте и Троицко-Савске—*Кукина*, *Колесников*. За это время оставили свои картины: *П. П. Нерещатин*, *Бровар* (Прибайкалье), *В. Казанский* (Вост. Урал и С.-З. Сиб.), *Добровольский* (Иркутск), *Н. С. Шульпин* (Алтай), *Розанов*, *Сахаров* и др.

События мировой войны с сопровождавшими их явлениями—переселениями масс военнопленных в Сиб., появлением беженцев, а затем революция со своими потоками беженцев гражданской войны—все это усложняло состав сиб. населения, вносило пестроту в национальное, классовое и культурное отношение. В числе заезжих людей в Сиб. оказалось много художников. Из числа военнопленных, преим., австр. и немецких художников, оказались: в Томске—*Рудольф Беккер* (ученик *Еггер Лиенца*), *Ковач*, *Шполярчик*, *Ганс Франта* и *Зупкопе*; в Красноярске—*Раппе*; в Чите—*Винцлицкий*; в Иркутске—*Малиц*, *Райхенталь*, *Жотаре*, *Шоен*, *Буденберг*, *Абердам*. Из рус. художников, попавших в это время в Сиб., следует назвать: *Д. Бурлюка*, *Пальмова*, *М. М. Берингова*, *К. Зеленовского*, *Лямина*, *Машкевича*, *Никулина* («Алтай»), *Никонова* (автор картины «Взятие Красноярска партизанами»), *Авилова*, *Милашевского*, *А. Н. Тихомирова* и др.

Если в начале своего возникновения движение «передвижников» явилось выражением революции, протеста против застывших и рутинных форм академической Ж., и первые произведения мастеров этой школы были отмечены глубоким гуманизмом и искренностью в трактовке тем, то по мере полного овладения буржуазией командными высотами экономики, управления, политики и идеологии появилось бесконечное разнообразие запросов на «красивость» и упадничество по осознанию социального знач. основной темы художественного заказа. С декаданством пришло бесчисленное множество школ, направлений, оттенков. Для пролетариата и крестьянства все это было чуждой наживкой.

К концу II и к началу III периода истории Ж. в Сиб. оказались представленными все течения и направления искусства на

ЖИВОПИСЬ.

Государственная библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

ЖИВОПИСЬ.

Г. Гуркин. Кочевье в горах Алтая.

Государственная библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

только в лице сиб. последователей этих течений, но российских и европ. представителей их. После же окончания гражданской войны в Сиб. и после отлива военнопленных и всех родов беженцев, в Сиб. выявился весьма значит. актив прежних и молодых художественных сил, к-рый постепенно воспринимает новую тематику и оформление заказа революционной эпохи и советского строительства. Этот актив к 1928 находится группами по городам Сиб., состоя из представителей разных течений и школ. В Ново-Сибирске работают: А. В. Воцакин (см.), Д. С. Владек, И. И. Ивакин, А. Иванов, С. Н. Липин, А. Н. Никулин, А. Н. Пакшин, Ю. М. Попова-Ветрова, Я. Сафонов, А. Д. Силич, А. И. Сухарев, Янова-Надольская, А. Н. Фокин, Долгов и мн. др. В Томске работают: И. А. Беляев, А. Ф. Иванов (автор «Грузчиков»), Н. М. Корин, Е. Г. Мако-Тюменцева, В. М. Мизеров (этюды «Алтая»), И. Я. Назаров, В. И. Солодовников, И. И. Тютиков («Партизаны»). В Красноярске: Д. И. Каратанов (см.) («Рыбаки»), К. Ф. Вальдман («Столбы»), Лекаренко, И. И. Ляхов («Похороны новоселов»), В. Л. Петраков («Дворик в Красноярске»). В Иркутске: Н. А. Андреев («Челдон», «Тунгусы», «Таежники» и др.), А. И. Вологдин, В. И. Камкин, И. Б. Козлов, П. А. Кисельков, И. Л. Копылов (см.) (художник-педагог), А. Ларева, Б. И. Лебединский (см.) («Мельница» и др.), Н. В. Лордейчиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев (выехал в Ургу), В. С. Вагин, А. К. Рудаев и ряд молодых: А. Н. Турунов (выехал в Москву), С. Виноградов, А. Емельянова, Я. Николаев. В Омске при местном художественно-пром. техникуме работают: В. П. Трофимов («У паромы»), К. П. Трофимов, Е. А. Клодт, С. Я. Фельдман, Н. К. Сверчков, А. М. Монбланов, Уфимцев («Мясники», этюды Туркестана), Мамонтов, Шабля и др. В Ойротии Г. И. Гуркин (см.) и Н. И. Чевалков (см.). В Минусинске: Г. Л. Лисовский и Моисеенко. В Барнауле: А. В. Худяшев, Корев, Борисов, Гуляев. В Бийске: Д. И. Кузнецов. В Казакстане: В. Халдеев. В Б.-М. Респ.—молодые художники: Мердыгеев. Дадуев, Сампильон, Хангалов, Аржиков, Ажигиров, Окладников. В Чите: И. П. Сверкунов и ряд выдвигающихся новых сил. Сделать полную и сист. классификацию всех многочисленных сиб. художников кисти по школам, направлениям и оттенкам—чрезвычайно трудная и даже неразрешимая задача: большинство из них, развиваясь в разные периоды раб., подвергалось переменным влияниям, а наличный состав их (в виду преобладания молодежи) тоже не может считаться окончательно закрепленным в принадлежности своих склонностей и симпатий, к тому же лит-ра Ж. в Сиб. крайне скудна, а история ее не изучалась. Поэтому лишь часть мастеров может быть группирована, примерно, след. обр.: школа Шишкина (Гуркин, Лебединский, отличающийся от учителя своего не только сиб. колоритом и сиб. темами); школа Сурикова (Ляхов); школа Врубеля (Ивакин); реалисты-передвижники (Пакшин, Лордейчиков, Тютиков); импрессионисты (Иванов, Сверкунов, Вологдин, Овчинников, Воцакин); мирискусники (Мизерова, Янова-Надольская, Никулин, Николаев); сезаннисты (Вальдман); экспрессионисты (Уфимцев, Петраков, Андреев); примитивисты (Каратанов, Чевалков, Емельянова). Некоторые группы этих художников уделяют специальное внимание не столько станковой живописи, сколько художественному плакату, газ.-журн.-книжной иллюстрации, декора-

тивным интересам нового театра, проблемам фресковой Ж. Следует отметить, что сиб. художники все чаще берут современные темы. Часть художников много работает в направлении новых постановок проблемы композиции и конструктивизма, а также над живописным решением местных, краевых, световых и цветовых особенностей, зависящих от климатических, оро-гидрографических и вообще ландшафтных элементов страны, как они преломляются в восприятии местных жителей. Это искание связывается у некоторых с использованием фольклористических и вообще этнографических сюжетов (это особ. относится к художникам-сибирякам и туземцам).

Общественная и выставочная деятельность профес. работников и любителей искусства в Сиб. началась в довоенное время. В Томске в 1909 образовалось «Об-во любителей художников» (43 учредителя). В Иркутске в 1910 «Об-во иркутских художников». Во Владивостоке в 1910 «Об-во поощрения изящных искусств». Первоначальные выставки устраивались одновременно с с.-х. и пром. выставками (1860, 1868 и 1869 в Иркутске, 1863 в Чите), или в виде занимательных панорам или в виде «Выставок картин олеографических и масляных оригиналов древних и новых художеств и акварелей» (1874 в Иркутске). В Иркутске в 1876 выставка картин Якубовского, там же в 1877—выставка трех картин Айвазовского и скульптуры Антокольского. В Томске в 1860 первое выступление со своими работами П. М. Кошарова. Там же в 1877 выступался А. Э. Мако. В это же время в СПб. Об-ве поощрения художеств выставлялась коллекция Соловьева (сиб. золотопромышленника). Известно, что выставки были в Томске: в 1900, 1909, 1915 Вучичевича (его же в Красноярске и Иркутске в 1910); в 1903—петроградских и московских художников; в 1906 и 1910 Г. И. Гуркина; тогда же открыта была Капустиной «Выставка прикладных искусств», в 1908—выставка Никулина, произведшая большое впечатление; в 1908—14 «Передвижные выставки»; в 1909—выставка томских художников К. Н. Коль, С. М. Прохорова; в 1918 группы томских художников (Зеленевский, Сологуб (см.), Котов, Поляков и др.); в 1920—выставка военнопленных художников и большая выставка томских художников. В Иркутске: в 1910—22 регулярные выставки «Об-ва иркутских художников», устраиваемые Р. С. Пророковым, К. К. Грюнбергом; в 1919—Д. Бурлюка; в 1920—выставка военнопленных художников; в 1923—выставка «Юрты»; в 1925—группы сиб. художников; ежегодно отчетные выставки «Иркутской художественной мастерской». В Красноярске: выставка военнопленных художников в 1920; в 1922 выставляли: Никонов, Мальков, Шербаков, Троицкий и др. В Чите: в 1905 выставки С. Р. Бирибаума; в 1922—группы «Искусстварь» (левые во главе с Чужаком, Пальмовым, Асеевым и др.). В Семипалатинске: в 1911—выставка Белослюдова. В Омске: в 1911—выставка Белослюдова; ежегодные отчетные выставки Омского Художеств.-Пром. Техникума; в 1928—выставка об-ва «Новая Сибирь». В Барнауле—выставки происходят в 1920—21. В Бийске с 1920 музеем устраивались неоднократно выставки картин Г. И. Гуркина, Д. И. Кузнецова, Мако, Никулина и др. Кроме перечисленного, обездом по разным городам Сиб. демонстрировались выставки передвижные с 1908—14 и регулярные с 1910 «Об-ва иркутских художников».

В 1922 «Группа томских художников» выставляется в Тюмени и выезжает в Кузнецкий бассейн, под руководством художника Ив. Хазова. В 1926 по городам Сиб. выставляется Н. И. Верхотуров. В том же году в Москве была организована «Об-вом изучения Урала, Сибири и Д. Востока» — «Сибирская художественная выставка». В 1927 была создана богатая экспонатами «Всесибирская передвижная выставка «Обва «Новая Сибирь», об'ехавшая по всем крупным городам Сиб. края. В 1928 «Выставка-передвижка» художников Б.-М. Респ. и Сверкунова, демонстрировались в Иркутске и по городам ДВК. Выставка Иркутской художественной мастерской (ежегодная) выезжала в рабочие районы: Черемхово, Маратово, Сибфарфор.

Музейная деятельность Сиб., возникшая в довоенное время, развивалась тогда отрывочно и слабо. Телерь же, после Октябрьской рев., по городам Сиб. организовались весьма ценные картинные галереи (Омск, Томск, Иркутск, Н.-Сиб., Красноярск, Барнаул, Бийск, Троицкосавск, Кяхта, Хабаровск) (см. *Галереи художественные*). Этот неполный перечень показывает, что со времени Октябрьской рев. растет близость сиб. искусства к массам, а эта близость в свою очередь выводит из рабоче-крестьянских недр новые молодые худ. силы.

В профес.-организ. отношении работники кисти в Сиб. встали на надежный путь. Они организуются по всем городам края в секции ИЗО. В Томске и Н.-Сиб. возникают филиалы АХРР'а. Наконец, энергичной группой новосибирцев в 1926 создается Сиб. ассоциация художников — Об-во художников «Новая Сибирь» с филиалами во всех крупных городах Сиб. края. Стремление к оформленному объединению особенно ярко выразилось на с'езде в Н.-Сиб. в начале 1927, когда с'ехались 37 делегатов с мест, и все работы с'езда прошли с большим под'емом.

И. К. и Н. С.

Живопись крестьянская. Искусство изображать предметы на поверхности красками пришло в Сиб., вероятно, с первыми же насельниками, но имеющиеся свидетельства и памятники относятся ко второй половине XIX в. Материалом, на к-ром делаются изображения, является почти исключит. дерево: кутные заборки, потолки, двери, наличники, крышки столов, кровати, посуда. Употребляются, гл. обр., малярные масляные краски, редко глина с примесями. Раскраска кутных заборок наблюдается в различных видах: ритмически повторяющийся рисунок (имитация стены, мраморной облицовки, обоев и т. п.), панно с орнаментальным мотивом, изображения сцен из жизни (охота, чаепитие и пр.). Проще раскраска потолков: розетка в центре, составленная из концентрических кругов ярких тонов, и части этой же розетки по углам, треугольники, квадратики и кружки. На дверях обыкновенно рисовываются кусты, цветы. Оконные наличники имеют как узорную роспись, так и раскраску простыми геометрическими фигурами. Отдельные мотивы Ж.: вазон («сахарница». Тункинский край) с симметрично отходящими завитками и цветами, стилизованные цветы и кустики, кирпичная кладка и пр. Верх. часть заборки, обычно расписывается узорчатым обрамлением («под бордюр»): зубчатый подзор с листьями, зигзаги, те же завитки и т. п. Стенная роспись дается в ярких, долго негускнеющих красках. Излюбленным является сочетание синего фона с коричневым (роспись под дерево) и холодно-серым (под мрамор). Использо-

вание в орнаментальных мотивах белой краски дает особую броскость. Мастеров-расписчиков мало. Чаще всего это выходцы из Зап. Зауралья. Имеющиеся в лит-ре упоминания (Щапов, Шперк, Клеменц) не дают возможности судить с определенностью о степени распространения памятников живописи. Они очень часты в Забайкалье и особенно в Прибайкальских округах. За последние 20—25 лет заборки покрываются краской, но не расписываются; в новом строительстве живопись уже почти не применяется. См. *Писанки и Искусство туземцев.*

Г. В.

Лит.: *Собко, Н. П.* Словарь русских художников, т. I, в. 1, СПб., 1893; т. II, в. 1, 1895; т. III, в. 1, 1899; *Межов, В. И.* Сиб. библиография, т. III, СПб., 1903; *Адрианов, А. В.* Гор. Томск в прошлом и настоящем, Томск, 1890; *В. М.* Сиб. мотивы на XIX передвижной выставке картин, «Сиб. сборник», М., 1892 (прил. к «Вост. Обзор.» за 1891); «Город Чита», справочник, Чита, 1907; «Город Томск», справочник, Томск, 1911; *Копылов, И. Л.* На перевале, «Сиб. Огни», 1927, 1; 1927, 3; «Сев. Азия», М., 1925, 5—6; 1926, 3; *Турунов, А.* Сибирь в творчестве В. И. Сурикова, «Сев. Азия», 1928, 2.

ЖИВОТНОВОДСТВО — в Сиб. крае используется далеко не в полной мере, а только, как тягловая сила и поставщик продуктов питания и сырья. Несмотря на это, значение его в экономике местного с. хоз-ва значительно и из года в год возрастает. Так, удельный вес валовой продукции Ж. в общей продукции с. хоз-ва Сиб. края, по данным бюджетных исследований крестьянских хоз-в, составлял в 1923/24—31%, в 1924/25—35% и в 1925/26—38%, а товарная продукция в 1913—71,9% и в 1927—57,5%. Валовая продукция Ж. между отдельными видами скота распределялась так: крупный рогатый скот 73,6%, овцы и козы 12,3%, свиньи 6,5% и лошади 7,0%. При малой плотности населения в Сиб., в прежнее время существовало экстенсивное животноводство, связанное в степных туземных районах с кочевой формой хоз. быта. В пределах Сиб. края в данное время кочевой быта уже нет и в Ойротской авт. обл. и Хакасском окр. сохранилась лишь полукочевая форма скотоводства. В районах ближайших к ж. д. скотоводство в связи с уплотнением населения, вследствие, гл. обр., колонизации, заметно утратило свой экстенсивный характер и получило товарное значение, особ. в связи с развитием маслоделия.

Количественное состояние Ж. в Сиб. крае за последний ряд лет характеризуется такими цифрами (тысяч голов):

Года	Всего голов скота	В том числе				Всего скота в переводе на крупный
		Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней	
1913	14.598	3.654	4.436	4.743	1.748	—
1916	18.841	4.219	5.840	6.358	2.263	7.630,7
1917	17.215	3.850	5.177	5.980	2.095	7.623,7
1920	15.461	3.948	4.423	5.130	1.896	7.218,6
1922	12.716	3.418	3.651	4.625	956	5.856,1
1924	17.753	3.368	4.728	8.013	1.545	6.866,1
1925	19.019	3.408	5.209	8.367	1.925	7.326,8
1926	21.430	3.590	5.837	9.760	2.104	7.779,6
1927	23.733	3.850	6.354	11.023	2.352	8.492,0
1928	25.479	4.110	6.690	11.961	2.534	9.139,7

В дореволюционные годы максимальное количество скота в крае было в 1916. В период 1920—22 все с. хоз-во края, и в частности Ж., пережило глубокий кризис, выразившийся в резком упадке размеров посевной площади и количества скота. К 1922 количество скота в крае составляло только около 1/3 численности его в 1916. Особенно сильно уменьшилась чи-

ЖИВОПИСЬ КРЕСТЬЯНСКАЯ.

Роспись кутных заборков и дверей.
Тункинский край.
(Из собр. Г. С. Виноградова).

Народная библиотека в Свердловске
имени
В. И. ЛЕНИНА

В е р х у: Мелкий крестьянский косяк улучшенной кузнецкой лошади.
В н и з у: Зимний водопой. С. Куяган. Бийского округа.

В е р х у: Стадо в загоне. Каннская молочная школа.
В н и з у: Стадо овец в степи.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

сленность стада крупного рогатого скота и свиней, требующих для своего содержания хлебного корма.

После 1922 произошел обратный сдвиг, и уже в 1925 численность скота превзошла уровень 1916. Процесс количественного восстановления и роста Ж., созданный экономической политической сов. власти, продолжается и в данное время. Восстановление и рост отдельных видов животных шло не одинаковым темпом. Очень сильно возросла численность овец, заметно меньше увеличилась численность стада крупного рогатого скота и свиней. Число же лошадей и в 1928 не достигло уровня 1916. Буйный рост численности овец является следствием ряда причин, из к-рых основными являются способность овец к быстрому размножению, неприхотливость в кормах и нетребовательность в уходе.

Рост стада крупного рогатого скота и свиней идет в полном соответствии с ростом посевных площадей. Слабый рост численности лошадей объясняется исключением из конского стада гужевого лошадей и более уплотненное использование лошадей в крестьянском хозяйстве.

Отмеченное неравномерное восстановление и рост численности отдельных видов животных изменило и соотношение их в стаде:

На 100 голов всего скота приходится

Годы	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней	Прочего скота
1913	25,0	30,4	32,5	12,1	—
1916	22,4	31,0	33,7	12,0	0,9
1917	22,4	30,1	34,7	12,1	0,7
1920	25,5	28,6	33,2	12,3	0,4
1922	26,9	28,7	36,4	7,5	0,5
1924	19,0	26,6	45,1	8,7	0,6
1925	17,9	27,4	44,0	10,1	0,6
1926	16,8	27,2	45,6	9,8	0,6
1927	16,2	26,8	46,5	9,9	0,6
1928	16,1	26,3	47,1	9,9	0,6

За счет снижения удельного веса в стаде всех видов животных увеличивается удельный вес овец.

Количественное изменение Ж. на средней обеспеченности хоз-в отразилось так:

Годы	В среднем на 1 хозяйство приходится						
	Лошадей всех	В том числе рабочих	Крупного рогатого скота	В том числе коров	Овец	Свиней	Всего голов скота
1913	3,7	—	4,5	2,3	4,8	1,8	14,8
1916	4,0	3,0	5,5	2,7	6,0	2,1	17,6
1922	2,9	2,2	3,1	1,6	4,0	0,8	10,8
1926	2,7	1,9	4,3	2,0	7,3	1,6	15,9
1927	2,8	2,0	4,6	2,1	7,9	1,7	17,0
1928	2,9	2,0	4,7	2,1	8,2	1,7	17,5

Средняя обеспеченность хоз-в всеми видами животных, кроме овец, в 1928 ниже 1916. Немаловажное значение в понижении средней обеспеченности хоз-в скотом является переселение в Сиб. край хоз-в из европ. части Союза, к-рые в первые годы по переселении обеспечены скотом крайне недостаточно.

Средняя обеспеченность хоз-в скотом по отдельным посевным группам хоз-ва в 1928 характеризуется след. цифрами:

Группы по посеву	В среднем на 1 хозяйство приходится голов					
	Лошадей		Крупного рогатого скота		Овец и коз	
	Всего	В т. ч. в рабочем возрасте	Всего	В т. ч. коров	Овец и коз	Свиней
Без посева и с посевом до 0,09 дес.	1,81	1,20	3,70	1,70	7,48	0,29
С посевом от 0,1 до 1,09 дес.	1,60	1,13	3,44	1,72	3,70	0,73
„ „ 1,1 „ 2,09 „	1,89	1,37	3,41	1,70	4,51	1,11
„ „ 2,1 „ 3,09 „	2,32	1,67	3,81	1,85	5,74	1,49
„ „ 3,1 „ 4,09 „	2,71	1,93	4,27	2,00	6,97	1,78
„ „ 4,1 „ 6,09 „	3,18	2,25	4,90	2,23	9,06	2,12
„ „ 6,1 „ 8,09 „	3,71	2,62	5,72	2,49	11,81	2,46
„ „ 8,1 „ 10,09 „	4,16	2,91	6,42	2,72	14,37	2,66
„ „ 10,1 „ 16,09 „	4,89	3,41	7,67	3,10	18,77	2,96
„ „ 16,1 „ 24,09 „	6,13	4,22	9,61	3,70	26,22	3,46
„ „ 24,1 и более	7,62	5,31	12,38	4,63	33,25	3,65
В среднем на 1 хоз-во	2,86	2,02	4,69	2,13	8,22	1,67

Обеспеченность скотом по расчету на 100 душ населения по Сиб. краю, сравнительно с соседними районами, а также с зарубежными странами, в 1926 рисуется в след. виде:

Виды скота	На 100 душ населения приходится голов									
	Германия	Дания	Канада	Аргентина	Сибкрай	РСФСР	СССР	Б.-Монг. АССР	Д.-В. край Уральская обл.	
Лошадей	6,1	15,9	37,9	91,6	52,3	33,5	23,1	57,9	41,2	35,9
Крупного рог. скота	27,1	82,2	97,6	359,9	85,7	54,2	50,1	177,0	72,8	69,0
Овец	6,5	6,7	30,6	351,5	157,6	95,7	81,2	167,8	61,7	19,7
Свиней	30,7	90,4	47,6	14,0	51,9	13,4	14,2	20,0	36,7	5,0

Отличительной чертой различных районов Союза и сиб. скотоводства является многолошадность и значительное число овец, тогда как в зарубежных странах преобладает разведение крупного рогатого скота и свиней. Характер скотоводства Сиб. края выявляется еще и след. данными соотношения скота и посевной площади:

Годы	На 100 га полевого посева приходится				
	Всего голов скота	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
1913	224,6	56,2	68,2	73,0	26,9
1916	296,6	66,4	91,9	100,1	35,6
1922	285,2	76,7	81,9	103,8	21,4
1926	297,2	49,8	80,9	135,3	29,2
1927	305,4	49,5	81,8	141,8	30,3
1928	316,8	51,1	83,2	148,7	31,5

По приведенным данным и принимая во внимание способы содержания скота в Сиб. крае, характер скотоводства края следует считать экстенсивным.

В зимнее время скот в Сиб. крае содержится по преим. в холодных помещениях, а сплошь и рядом под открытым небом.

За последние пять лет выявилось стремление населения улучшить зимнее содержание скота, к-рое выразилось в довольно быстром строительстве теплых и, гл. обр., утепленных скотных дворов. Однако в этих теплых и утепленных дворах пока содержатся только лошади и

крупный рогатый скот. Численность скотных дворов в крае на 1/X-28 составляет только около 90 тысяч.

Пастьба скота производится, гл. обр., по лугам—до заказа и на специальных выгонах. Осенний скот пасется по пашне. Пасется скот совместно, без различия пола и возраста, следствием чего является ранний обгул маток и преждевременное истощение самцов. В результате этого способа пастьбы скота происходит измельчение и недоразвитость его. Пастьба скота продолжается около 190 дней без подкормки и некоторое время с подкормкой—под наблюдением пастухов. В некоторых селениях скот пасется без всякого наблюдения. Нерациональное содержание скота в зимнее время ведет и к нерациональному расходованию кормов, идущих вдовольно значит. части на согревание тела животного.

В течение стойлового периода размеры кормовых дач единице скота в ср. за последние 6 лет были таковы (центнеров):

Виды скота	Сена	Соломы	Зерна	Муки и отрубей
Лошадям рабочим	16,8	5,0	2,70	0,70
Коровам	13,4	6,7	0,03	0,30
Овцам взрослым	3,5	0,8	0,03	0,06
Свиньям взрослым	—	—	0,60	1,20

Сиб. скот получает много об'емистых кормов и мало концентрированных. Молодняк всех видов животных содержится, по преим., на грубых кормах.

Одной из основных причин, способствующей развитию в Сиб. крае животноводства, является большая транспортабельность продуктов животноводства сравнительно с продуктами полеводства. Не менее благоприятными—наличие относительного земельного простора, а также наывок населения к занятию животноводством. Задерживают его развитие растущая плотность скота при отсутствии коренных улучшений пастбищных и луговых угодий и крайне незначительное развитие посевов кормовых растений и корнеклубнеплодов.

Агрикультурные мероприятия, проводимые зем. органами и кооперацией в области развития и рационализации Ж., направлены к объединению единоличных хоз-в в кооперативном объединении по различным отраслям Ж., организации племенных рассадников и случных пунктов, организации контрольных т-в, показательных пунктов по кормлению и содержанию скота, устройству выставок и конкурсов и, наконец, устройству курсов для крестьян и подготовке кадров специалистов по животноводству. См. *Крупный рогатый скот, Коневодство, Овцеводство, Свиноводство, Животноводческая кооперация. О Ж. в смежных с Сиб. краем областях и республиках*—см. *Бурят-Монгольская АССР, Якутская АССР, Казакская АССР, Дальне-Восточный край.*

Лит.: Сборник статистико-экономических сведений по Сиб. краю, в. 1: „Сельское хозяйство“, Н.-Сиб., 1927; Итоги 10%-й выборочной переписи 1927 г., Н.-Сиб., 1928; то же 1928 г., Н.-Сиб., 1929; Статистический ежегодник по мировому сел. хозяйству, М., 1928; Статистический справочник СССР на 1927 год, М., 1927; Сельское хозяйство Сибирского края (Материалы к перспективному плану), т. I и II. Н.-Сибирск, 1926. А. Брусницын.

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ. Первичные ячейки Ж. к. (разного рода спец. т-ва: животноводческие, птицеводческие и др.)—одно из молодых кооперативных объединений, возникших в Сиб. крае за последние 10—15 лет и,

гл. обр., уже в сов. период. В виду кратковременности существования, Ж. к. не имела до последнего времени и специального союзного объединения, составляя лишь особую функцию с.-х. и кред. союзов и Сибсельскосоюза. Специальное краевое союзное объединение Ж. к. получает лишь в июне 1928, с момента реорганизации Сибсельскосоюза, в виде Сиб. краевого союза с.-х. кооперации по производству, переработке и сбыту продуктов животноводства (Сибживотноводсоюз).

Сибживотноводсоюз имеет целью содействовать, через систему входящих в него кооперативных организаций, развитию животноводства в коллективных хоз-вах, в простейших производственных кооперативах и в трудовых хозяйствах. Для этого Сибживотноводсоюз проводит ряд хоз. мероприятий по разведению и сбыту скота и птицы, а также по переработке и сбыту продуктов этих отраслей: снабжает сел. хоз-ва племенным материалом, рабочим скотом, специальным инвентарем, кормами и др. средствами. На ряду с этим союз ведет технический инструктаж кооперированных объединений и просветительную работу.

Процесс организационного оформления Ж. к. Сиб. края к 1 октября 1928 завершился организацией окр. животноводческих союзов: Омского, Рубцовского, Барабинского, Славгородского, Каменского и Бийского, выделившихся из универсальных окружных союзов, и окончательной организацией низового звена, в виде районных животноводческих т-в и простейших животноводческих объединений. Кроме спец. животноводческих объединений в систему Сибживотноводсоюза входят универсальные окружные с.-х. и кредитные союзы Сиб. края с выделенными в них животноводческими отделами, и с.-х. кред. товарищества. Основным звеном системы Ж. к. является район животноводческое т-во, с районом деятельности не свыше административных границ РИК'а. Кроме район. т-ва, организуются простейшие животноводческие кооперативы. Принцип построения паевого капитала основан на количестве поголовья, имеющегося в хоз-ве члена скота: с лошади 2 руб., крупного рогатого скота 1 руб., маралов 2 руб., свиней 75 коп., овцы 25 коп., кролика 05 коп.

Незначительная сеть Ж. к. (в конце 1928—210 т-в) растет весьма бурно: в 1928/29 планом предусмотрена организация 1.660 т-в, из них т-в по откорму крупного рогатого скота 420, овцеводческих т-в—360, птицеводческих т-в—260, свиноводческих—230.

Оперативно-хоз. работа Ж. к. характеризуется след. данными: системой Сиб. Животноводсоюза выполнено за 1927/28 мясо-сырьевых и яично-птичных заготовок на 17,5 млн. руб.; предположено планом на 1928/29 на 34,1 млн. руб., с удельным весом среди др. заготовителей: по мясу и живому скоту 40%, кож. сырью крупному 39%, мелкому 32%, шерсти 45%, конскому волосу 13%, щетине 25%, пушнине 13%, по птицам и яйцам 69%.

Основной задачей Ж. к. является не только кооперирование процессов обращения, но и реконструкции, интенсификации и коллективизации животноводческих отраслей с. хозяйства. В соответствии с этой задачей, системой Ж. к. широко развернуто капитальное строительство производственных и складских предприятий (ското- и свиной бойни, кишечные заводы, птицеоткормочные заведения, яичные и сырьевые склады, холодильники и пр.). План капиталъ-

ного строительства на 1928/29 намечен в сумме 4.096 тыс. руб. В течение 1927/28 системой построено и оборудовано 30 скотобоев, 34 кишечных заводов и мастерских, 10 птицеоткормочных заведений, с птицебойнями при них и пр. Особ. внимание уделяется зоотехнической работе. На 1/XI-28 в сист. Сиб. Животноводсоюза имелось 20 специалистов зоотехников, это число по плану в 1928/29 увеличивается до 62. На зоотехнические мероприятия по организации племенных рассадников, племенных гнезд, питомников, случных пунктов, на приобретение разного племенного материала предположено было израсходовать в 1928/29 до 5 млн. руб.

А. Ф.

ЖИВОТНЫЙ МИР (фауна). В зоогеографическом отношении Сиб. представляет часть Палеарктики и принадлежит к Северной или Европ.-Азиатской подобласти, за исключением Уссурийского края и Ср. Амура — на востоке (Маньчжурская подобласть), узкой полосы степей и Ю.-В. Алтая — на западе (Нагорно-Азиатская подобласть). Граница Северной и Нагорно-Азиатской подобластей проходит между 48—49° в Киргизских степях и, обогнув с С. Зайсанскую котловину и ю.-в. окраину Рус. Алтая (Чуйская степь, Чулышман, Уюк), направляется вдоль юж. подножья хребта Танну-ола к Улясутаю и далее на В., к Урге и Хайлару. Граница с Маньчжурской подобластью, начинаясь от Татарского пролива под 48° с. ш., постепенно опускается до устья Сунгари, но по Амуру вновь поднимается на С.-З. и захватывает ниж. течение р. Зеи.

Современное распределение фауны Сиб. наиб. полно характеризуется широтными зонами или провинциями, к-рые, простираясь с З. на В. по градусам широты, имеют ярко выраженные физико-географические черты и особенности. Таких зон три: тундра, тайга и степь (с лесостепью), при чем первые две тянутся от океана до океана, а третья образует в Сиб. перерывы. На ряду с зональным делением устанавливается деление Северной подобласти Палеарктики на Западный или Европейско-Сибирский отдел и отдел Восточный, куда входит вся Заенисейская Сиб. с Минусинским краем, Урянхаем и Рус. Алтаем. Фауна Восточного отдела резко отлична от фауны Западного и несет отпечаток древних связей, не объяснимых условиями современности. Граница отделов, совпадая на С. с течением Енисея, южнее Енисейска уклоняется на З. и идет мимо Ачинска, в обход Алтая, к Иртышу.

Провинция тундры широкой безлесной полосой протянулась вдоль сев. побережья Сиб., то отступая на С. по долинам больших рек (Лена 72° с. ш.), то образуя выступы на Ю. по возвышенностям (побережье Охотского м. 60°). Связующим звеном с провинцией тайги является зона криволесья. Суровая природа тундры обусловила бедность животного мира. Здесь почти полностью отсутствуют пресмыкающиеся и земноводные. Из млекопитающих характерны и широко распространены на В. до Колымы и Анадыря сев. олень, песец, волк, два вида леммингов, тундряная землеройка (*Sorex ultimus*). Из птиц — белая сова, белая и тундряная куропатки, канюк-зимняк, полярный рогатый жаворонок, белоснежная пуночка, лапландский подорожник, краснозобая щеврица и ряд видов водоплавающих, среди к-рых можно назвать: гагар, казарок, гусей, морянку, морскую черныш, кулика-плавунчика, ржанок. Из тайги заходят

в тундру бурый медведь, рысь, лисица, росомаха, горностай. Особой стацией тундры нужно считать побережье Сев. Полярного м., где держится белый медведь, а из птиц многие морские формы: поморники, гаги, чистики, морские чайки (*Larus glaucus*, *Pagophila eburnea*, *Rissa tridactyla*) и др. Из морских промысловых животных у Сев. берегов Сиб. встречаются морж, морской заяц (*Erignathus barbatus*), лисун (*Phoca groenlandica*) и нерпа (*Phoca hispida*). Несмотря на однообразие фауны, состав ее в зап. части провинции отличен от восточной. Фауна области низовьев Оби, Таза и к западу от Енисея, представляющей низкую равнину со слабо выраженными водоразделами рек и обилием заболоченных площадей, имеет европ. облик. Черты своеобразия здесь едва намечены и сводятся к одному эндемичному виду птиц — краснозобой казарке и нескольким видам и подвидам, не свойственным Европ. Северу, как: сиб. форма сев. оленя (*Rangifer tarandus sibiricus*), сиб. канюк-зимняк и особый лемминг (*Dicrostonyx torquatus*). Преобладание черт, общих с зауральской тундрой, подчеркивается тем обстоятельством, что ряд птиц и млекопитающих находят на Енисее вост. границу распространения, тогда как многие вост.-сиб. формы на З. не достигают Енисея. К числу первых относятся: обыкновенная гага (*Somateria mollissima*), синьга (*Oidemia nigra*), обыкновенный дупель (*Capella media*), малый веретенник (*Limosa rufa*), обыкновенный волк и др. Список вторых представлен, по преим., мелкими млекопитающими (грызунами и землеройками) и птицами, большинство к-рых свойственно сев.-вост. частям Сибири. До Енисея доходят с В. немногие формы, как острохвостый кулик (*Erolia maculata*), краснозобый куличек (*Limonites ruficollis*), малая белолобая казарка (*Anser erythropus rhodorchynchus*), азиатский дупель (*Capella stenura*), Вост. Сиб. чайка хохотунья (*Larus taimyrensis*).

Высокая заенисейская тундра, принадлежащая к Вост.-Сиб. зоологической подпровинции, по составу Ж. м. неоднородна и может быть разделена на более мелкие зоогеографические районы, пока не намеченные вследствие слабой изученности этого района. Лучше исследована Сев.-Вост. окраина тундры — область Колымы и Анадыря. Фауна ее богаче, чем фауна Зап.-Сиб. тундры, и поражает обилием мелких насекомоядных и грызунов. Здесь встречаются пять видов землероек, при чем два (*Sorex vir* и *S. sanguinidens*) не найдены более нигде в Сибири. Среди грызунов насчитывается три вида пищух (рода *Ochotona*), 7 видов полевок (рода *Microtus*, *Evotomys*, *Stenocranius* и *Aschizomys*), 5 видов леммингов (рода *Myopus*, *Lemmus* и *Dicrostonyx*). В горных районах тундры, до устья Лены, найден снежный баран (*Ovis nivicola lydekkeri*) и курильский горный вьюрок (*Leucosticte curilica*). Заслуживает внимания проникновение в Вост. Сиб. колымского суслика (*Colobotis buxtoni*) и верхоянского сурка (*Marmota bungei*), ближайшие родичи к-рых являются жителями степей и полупустынь. Оба зверка в течение 8—9 месяцев полярной зимы спят в вечно-мерзлой земле при t° 20—30° мороза. Среди пернатого населения низовьев Колымы имеются птицы, не переходящие этой реки к З., как, напр., великолепная розовая чайка (*Rhodostetia rosea*), белоловый американский орлан (*Haliaeetus leucocephalus alascanus*) и дрозд алисы (*Hylocichla aliciae*). Восточнее, на Чукотском

п-ове, обитает особый вид гагары (*Urinator pacificus*), белый и канадский гуси (*Chen hyperboreus* и *Phallacte canadica*), калифорнийский журавль (*Grus canadensis*) — все принадлежащие фауне Сев. Америки, а также оригинальный, с лопатообразным клювом, куличок-лопатень (*Eurynorhynchus pygmaeus*). Земля Чукчей вообще характеризуется обилием видов птиц (до 45) с ограниченным распространением на З. (до Колымы), в силу чего эту часть Сиб., начиная от водораздела Анадыря, и прилегающую к Берингову м. часть Аляски относят к особой зоологической провинции. О фаунистической близости С.-В. Сиб. к Аляске говорит и состав млекопитающих. Так, колымская землеройка (*Sorex vir*) напоминает американскую, характерный колымский суслик (*Colobotis buxtoni*) походит на *S. beringianus* с мыса Лисберн на зап. берегу Аляски, желтобрюхий лемминг (*Lemmus chrysogaster*) близок к *Lemmus alascensis* с мыса Барро, крупный и светлый вост. сиб. волк (*Canis lupus turuchanus*) весьма схож с волком Аляски (*Canis tundranum*) и т. д. Общими с Сев. Америкой рыбами являются конек или чукучан (*Catostomus catostomus*), обитающий до Лены на З., и интересная черная рыба (*Pallia pectogalis*) — житель маленьких рек, озер и сфагновых болот Чукотской тундры, могущая неделями сохранять жизнеспособность, замерзая вместе с водой. Сходство упомянутых фаун выступает еще яснее, если отметить, что из 36 родов млекопитающих, свойственных Аляске, только 11 отсутствуют на С.-В. Сибири. Область низовьев Лены и п-ов Таймыр, не имея столь резко выраженного характера фауны, как вост. окраина Сиб., несут очевидный отпечаток последней. До Лены на З. распространены из птиц американская синьга (*Oidemia nigra americana*), замененная в Зап. Сиб. европ. синьгой, затем оригинальная черная казарка (*Brenta nigricans*), крупная форма белолобого гуся (*Anser albifrons gambeli*); из грызунов несколько видов полевков, в т. ч. *Microtus middendorffii* и *M. nordenskiöldi*. Фауна беспозвоночных тундры отличается бедностью видового состава и изучена недостаточно. Летом тундра кишит мошками и комарами (рода *Culex*), представляющими настоящую бич человека и животных. Из других насекомых следует отметить кожного овода (*Oedemagena taigandi*), к-рый, паразитируя в коже сев. оленя, причиняет ему мучительные страдания. Преследуемые «гносом» и оводом, стада диких сев. оленей предпринимают далекие кочевки по льду на о-ва Сев. Полярного моря. Из моллюсков для тундры характерны маленькие улитки (*Helix harpa*, *Pupa alpestris arctica*).

Провинция тайги, простираясь в Зап. Сиб. до 55—56° с. ш., на меридианах Ср. Сиб. образует широкий выступ к Ю. и захватывает Кузнецкий Алатау с Салаиром, Сев.-Вост. Алтай, Саян, кроме его юж. окраины, и хр. Танну-ола. Здесь юж. граница совпадает с юж. границей Сев. подобласти и выходит за пределы Сиб., вступая в нее снова на долготе Байкала. В Забайкалье пояс тайги прерван сплошным районом лесостепи и степи до р. Аргуни на востоке. В отношении животного населения провинция тайги характеризуется комплексом форм, тесно связанных с лесом. Это: бурый медведь, лось, россомаха, белка, летяга, выдра, глухарь, рябчик, кедровка, кукуша, филин, орел-беркут, каменная несясь, свистель, клест-еловик и др., гадюка обыкновенная, живородящая ящерица и проч.

В Сиб. данный список дополняется местными видами, из к-рых одни, как бурундук, колонок, сиб. косуля (*Capreolus pygargus*), соболь, соловей-красношейка, глухая кукушка, сиб. длиннохвостый снегирь (*Uragus sibiricus*), синехвостая славка, серый снегирь (*Pyrrhula cassini*) и др., а из рептилий — сиб. четырехпалый тритон, имеют широкое распространение, а другие, по преим., свойственны именно Вост. Сибири.

Тайга по лев. сторону Енисея, за исключением Алтае-Саянской системы, принадлежит к европ. отделу Палеарктики (Скандинаво-Обская подпровинция) и представляет однообразную плоскую равнину, в фауне к-рой решительно преобладают зап. элементы. Не далее Енисея на В. идут такие типично-европ. формы, как лесная куница (*Martes martes*), из птиц — зорянка (*Erethacus rubecula*), соловей (*Luscinia luscinia*), пеночка-пересмешка (*Hippolais icterina*), мухоловка-пеструшка (*Hedymela atricapilla*), зяблик (*Fringilla coelebs*) и др., из рептилий — обыкновенный тритон (*Molge vulgaris*), уж обыкновенный.

Здесь же лежит вост. граница распространения зап. палеарктических видов, представленных в Сиб. местными формами, как: серая ворона (*Corvus cornix sharpei*), кулик-сорочка (*Haematopus ostralegus longipes*), щегол (*Carduelis carduelis major*), садовая славка (*Silvia borin pallida*).

Благодаря слабой характеризованности Зап.-Сиб. тайги, число видов, принадлежащих Зап. Сиб. по современному распространению и происхождению, весьма ограничено: из птиц зеленая пеночка (*Phylloscopus viridanus*), сиб. пеночка (*Phylloscopus tristis*), камышевка садовая (*Acrocephalus dumetorum*), чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*); из млекопитающих полевка Словоцова (*Stenocranius slovzovi*), алтайский крот (*Talpa altaica*), из чешуекрылых — эндемик *Lysaena suape*. Более многочисленны подвидовые формы: филин (*Bubo bubo scandiacus*), глухарь (*Tetrao u. taczanovskyi*), дятлы; из зверей Зап. Сиб.: белка, зап.-сиб. соболь (*Mustela z. zibellina*), сиб. барсук (*Meles m. sibiricus*), тобольская лисица (*Vulpes v. tobolica*) и др. В массе подвидовые формы Зап. Сиб. объединяются общим признаком побледнения окраски, что отличает их и от европ. и от вост.-сиб. родичей и служит одной из характерных черт зап.-сиб. фауны.

В отношении ихтиологической фауны Сев. Сибирь к В. до Анадыря представляет единый зоогеографический район (Сиб. округ Беломорской провинции Берга), характеризуемый присутствием родов *Accipenser* (стерлядь и сиб. осетр), *Hucho* (таймень), *Brachymystax* (ленок) и отсутствием представителей рода лососей (*Salmo*), широко распростр. к З. от Урала и снова повторяющихся на Д. В., начиная с бассейна Анадыря.

Вост.-Сиб. подпровинция тайги занимает пространство от Алтая, верховьев Чулымы и ср. течения Енисея до Тихого океана. На этом протяжении фауна ее, богатая эндемиками, претерпевает значит. изменения и с удалением на В. освобождается от влияния Европы, еще ощутимого в бассейне Енисея. По составу фауны переходный характер имеет тайга юга Ср. Сиб. (включая С.-В. Алтай), где встречается несколько десятков зап. палеарктических видов, не переходящих на восток Байкала: водяная крыса, крот, глухарь, дупель, черный стриж, серая мухоловка, обыкновенная белая трясогуз-

ка, приткая ящерица и др. Однако преобладающей чертой животного населения этого района остается широкое распространение вост.-сиб. форм, как, напр., крупного оленя-марала, родича сев. американского вапити, лесного лемминга (ред *Myopus*), забайкальской белки (*Sciurus vulgaris fusconificans*), стадной полевки (*Microtus gregalis*), саянского соболя (*Mustela z. sajanensis*). В пограничной полосе Юж.-Сиб. тайга выходит в высокогорную обл. с хорошо развитой альпийской зоной и скалистыми хребтами. Этот район характеризуется присутствием форм, в большинстве свойственных Нагорной Азии: горного сиб. козла (*Capra sibirica*), красного волка (*Cyon alpinus*), кабарги (*Moschus moschiferus*), пищухи (*Ochotona alpinus*), каменного хорька (*Mustella alpina*), ярко-окрашенного каменного дрозда (*Monticola saxatilis*), скалистого голубя (*Columba rupestris*), эндемичной горной индейки или улара (*Tetraogallus altaicus*), краснокрылой галки (*Pyrhrocoax pyrhhocogax*), красноспинной горихотки (*Phoenicurus erythropota*), горных вьюрков; из чешуекрылых *Melitaea iduna*, *Argynnis pales*, а также форм, общих с тундрой: пищуха (*Ochotona hyperboreus*), глупая сивка, тундряная куропатка. Замечательно, что в Юж.-Сиб. тайге обитает сев. олень, распространение которого здесь является изолированным. Зоогеографической особенностью Юж. тайги Ср. Сиб. является резкое понижение к югу сев. границы обитания некоторых европ. форм или форм, идущих по дуготе через всю Палеарктику. В отдельных случаях эта граница разрывается (малая чайка, белокрылая крачка) и соответствующая форма вновь проявляется уже на меридиане Байкала.

К В. от Байкала провинция тайги, сильно обедневшая зап. формами, получает новый комплекс видов, свойственных Даурии, Приамурскому и даже Уссурийскому краю. Таковы: малорослый каменный глухарь (*Tetrao parvirostris*), амурский кобчик (*Erythropus amurensis*), японский козодой (*Caprimulgus jotaka*), голубая сорока (*Cyanopica cyana*), к-рая встречается и в Зап. Европе (Испания), но отсутствует на промежуточных меридианах, крапивник (*Troglodytes t. dauricus*), представляющий зап. вид с прерванным в Вост. Европе и Сиб. распространением, также наиб. ценный по меху баргузинский соболь (*Mustela z. pinzeps*), изюбр, яркий коричнево-оранжевый вост.-сиб. бурзундук (*Eutamias asiaticus orientalis*), полевковидный лемминг (*Myopus middendorffii*), енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides amurensis*), лесной кот (*Otocolobus manul*), кабан, тигр и др.

Зап. окраина Ср.-Сиб. плоскогорья между Красноярском и лесотундрой, на В. до 105—107° в. д. от Гринича, представляющая размытое плато с хорошо-развитой речной системой и отдельными вершинами до 700—1.000 м (Зангарье), характеризуется явственно выраженным вост.-сиб. типом фауны. Здесь обитает большинство форм Юж. тайги, исключая высокогорных, и некоторые вост.-сиб. виды, отсутствующие на тех же меридианах южнее. Среди них: красивый чирок-клокун (*Nettion formosum*), косатая утка (*Eunetta falcata*), белая байкальская и очковая трясогузка (*Motacilla baicalensis* и *ocularis*), красная ласточка (*Hirundo rustica tythleri*), японский сарыч (*Buteo plumipes*), пепельный кулик (*Tringa incanus brevipes*). Местными подвидами являются енисейский соболь (*M. z. jensenseis*), крупная енисейская

форма бурого медведя (*U. a. jensenseis*) и белка (*Sciurus vulgaris martensi*). К З. от Енисея, в участке тайги, представляющем наиб. низменную часть Вост.-Сиб. подпровинции (до Ачинска), усиливаются элементы зап. фауны. Однако влияние Вост. Сиб. чувствуется еще далее на З., до Томска.

Восточнее 105—106° в. д., в верховьях Вилюя, комплекс вост.-сиб. форм увеличивается за счет таких новых видов, как: эндемичный якутский поползень (*Sitta arctica*), каменный глухарь (*Tetrao parvirostris*), свойственная Д. В. золотистая овсянка (*Emberiza chrysophrys*), черный журавль-монах (*Megalornis monachus*). На Ю., в верх. течении Лены, к ним присоединяются д.-вост. птицы: кроншнеп-малютка (*Mesoscolopax minutus*), австралийский кроншнеп (*Numenius cyanopus*), японский горный конек (*Anthus spinoletta japonica*), индийский пастушок и т. д. Одновременно сокращается группа зап. палеарктических форм и последние представители ее (обыкновенный глухарь, желтая овсянка, лесной конек, славка-мельничек, дрозд-рябинник, обыкновенный скворец) исчезают на меридиане Лены. Интересную отрицательную характеристику фауны имеет более вост. Якутский район, обнимающий ср. течение Лены на В. до Ленско-Алданского плато. Здесь отсутствуют не только зап.-палеарктические, но и многие транспалеарктические виды, к-рые более юж. широтами идут до Тихого океана. Поэтому в Якутии нет чибисов (*Vanellus vanellus*), славок, серого гуся, сегодолового дятла, скворца и т. д. В то же время по Лене необычно далеко на С., следуя за о-вами степи, проникают юж.-сиб. и сиб. монгольские птицы, как степной конек (*Agrodroma richardi*), малая чайка (*Larus minutus*), длиннохвостая овсянка (*Emberiza cioides*); из млекопитающих: короткохвостая полевка (*Microtus gregalis brevicauda*), очень близкая к юж.-сиб. полевке Словцова, затем мелкий грызун (*Mus major*), из группы юж.-сиб. грызунов — мышь-малютка и якутский суслик (*Citellus jakutensis*). На Ю.-З. Якутии (верховья Олекмы) появляются новые виды, принадлежащие провинции степи и лесостепи; кулик-поручник (*Totanus stagnatilis*), к-рый в Зап. Сиб. не идет севернее Омска и Н.-Сиб., белобрюхая даурская галка, вост.-сиб. грач (*Trogonosax pastinator*) и т. д. Сюда же, несмотря на высокий водораздел бассейнов Лены и Амура, по Ленским притокам, распростр. амурские и приморские птицы: крапивник, желтоклювая утка (*Anas zonorhyncha*), *Turdus hortulorum* и т. д. Этот осколок д.-вост. фауны как бы связан с распространением аянской ели, уступающей в описанном районе место сиб. пихте.

Фауна лежащего к С.-В. от Якутии бассейна Колымы имеет арктический характер с преобладанием черт тундры. Для полосы тайги нужно упомянуть огромного колымского лося (*Alces gigas*), колымского зайца-беляка (*L. t. kolymensis*), идущую на юг до Аяна крупную колымско-анадырскую летягу (*P. v. incanus*), колымского медведя (*U. a. kolymensis*), несколько видов полевков и пищух, суслика и сурка, указанных в обзоре тундры, а из птиц белого ястреба (*Astur albidus*). Почти неизвестна фауна бассейна р. Яны, представляющего замкнутый высокими горными хребтами район, где находится полюс холода. По отрывочным сведениям можно заключить, что здесь, несмотря на обилие лесов, отсутствуют большинство форм тайги

(нет дятлов и т. д.) и, в то же время, спорадически появляются такие птицы ср. и юж. широт, как малая чайка, выпь, лысуха, кроншнеп-малютка (*Mesoscolopax minutus*). Свообразна фауна Камчатки, тайга к-рой отделена от тайги Вост. Сиб. полосой тундры. Заслуживают упоминания след. характерные формы: особый вид сев. оленя (*Rangifer philarchus*), камчатский каменный баран (*Ovis nivicola nivicola*), в нескольких подвидах обитающий в горных цепях Вост. Сиб., громадный черный медведь (*U. beringianus*), медведь-рыболов (*U. piscator*), бурый камчатский соболь (*M. z. kamtschatica*), суслик Штейнегера (*Colobotis stejnegeri*), камчатский тарбаган (*Marmota kamtschatica*) и несколько эндемичных видов полевок (*Craseomys latastei*, *Evotomys vosnesenskii* и др.). Замечательно отсутствуют лося и белки, из рыб — почти всех настоящих пресноводных, исключая хариуса (*Thymallus* sp.). В пернатом населении выделяются громадный орлан (*Thalassaëtus pelagicus*), дикуша (*Canace falcipennis*), совершенно неизвестный биологически кулик (*Totanus guttifer*) и ряд форм морского побережья.

На Командорских о-вах живут эндемичный командорский песец, котик, в небольшом количестве морской бобр. Для Сахалина типично почти полное совпадение его фауны с фауной континента. Здесь обитают: слабо характеризованные подвиды белки (*Sciurus vulgaris rufestrus*), соболя (*M. z. sakhalinensis*) и летяги (*P. v. atlene*), вост.-сиб. бурундук (*E. a. orientalis*), красный волк, особая форма бурого медведя (*U. a. jesoënsis*), значит. число землероек, мышей и полевок, большинство к-рых распространено и на материке, рысь, росомаха, лисица, горноста́й, выдра; изредка сюда заходят по льду амурский тигр и леопард.

Ихтиологическая фауна окраинной части Вост. Сиб. от Анадыря на С. до Владивостока на Ю., с Сахалином и Камчаткой, принадлежит к т. наз. Тихоокеанской провинции, циркулярной подобласти (по Бергу), характеризующейся отсутствием рода *Rutilus* (плотва), а также нескольких видов, широко распростр. в Сиб. (сиб. осетра, стерляди, нельмы, окуня, ельца, ерша) и присутствием целого ряда видов рода *Salmo* (лосось). Бассейн Амура по оригинальному сочетанию сев. и юж. форм выделяется в особую маньчжурскую обл. с несколькими эндемичными родами (*Pseudaspius* и *Mesocottus*) и видами, как калуга (*Huso dauricus*), амурский осетр (*Accipenser schrenckii*, *Leptobotia mantschurica*) и др.

Единственным в мире по своеобразию фауны пресноводным бассейном является Байкал (см.), фауна рыб к-рого почти наполовину состоит из эндемиков. Среди последних много древних (напр., эндемичные семейства *Cottomephoridae* и *Comphoridae*) и арктических видов, представляющих остаток ледниковой эпохи, когда распространение сев. форм к Ю. было более широким. Не менее интересным является эндемичный для Байкала тюлень нерпа (*Phoca sibirica*).

Лесостепь и степь представляют в Зап. Сиб. широкую зону, уходящую без перерыва в пределы Европы. Восточней Алтая они распадаются на изолированные участки, окруженные тайгой. Таковы лесостепи и степи Урянская и Минусинского края, лесостепной район у Красноярска и Канска, пятна лесостепи по Ангаре, у Братска и Киренска. Снова сплошная полоса лесостепи и степи появляется за Байкалом.

Общий характер фауны этой провинции, безотносительно к долготным подразделениям ее, предопределяется типом ландшафта, как сочетания степи, озер и березовых рощ с преобладанием безлесных пространств по юж. оконечности. Здесь широко распространены грызуны, мелкие хищники (хорек, горноста́й, ласка), лисица и волк, из птиц — формы, приуроченные к открытым пространствам, как жаворонки, луни, кобчики, грачи, сокол-балобан, удо́ды, дрофы, стрепеты, либо к пресным и соленым водоемам: гуси, лебеди, утки, кулики, чайки и крачки, лысухи, чибисы и т. д. На этом фоне хорошо выделяются различия между Вост. и Зап. Сиб., и между последней и Европой. Наиб. чертами сродства с европ. фауной обладает сев. полоса Зап.-Сиб. лесостепи, где встречаются типичные европ. формы: черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*), малая выпь (*Botaurus minutus*), малая курочка (*Porzana parva*), лебедь-шипун (*Olor olor*), турпан обыкновенный (*Oidemia fusca*), камышница (*Gallinula chloropus*), обыкновенный хомяк (*Cricetus cricetus*), степная пеструшка (*Eremiomyz lagurus*) и др. Однако влияние Туркестана и наличие нескольких видов и подвидов, характерных для зап.-сиб. части провинции, придает ей своеобразный оттенок. Назовем черного и белокрылого жаворонков, отсутствующих к З. от Урала, эндемичного белого журавля или стерха (*Sarcogeranus leucogeranus*), оригинального чибиса-кречетку (*Chettusia gregaria*), степную форму белой куропатки (*Lagopus major*), степного конька (*A. Richardi*), красивую желчную овсянку (*Fringilloides luteola*), крупную чайку, черноголового хохотуна (*Larus ichtyaëtus*), шилоклювку, тиркушку (*Glareola nordmanni*); из млекопитающих: полевку Словцова (*Stenocranius slovzovi*), темную полевку (*M. a. obscurus*), краснощекую суслика (*Citellus erythrogenus*), джунгарского хомячка (*Cricetulus zongarus*), темноцветного хомячка (*C. phaeus*), лисицу-корсака, большого тушканчика и т. д.; из рептилий — разноцветную ящурку (*Eremias arguta*), солнечную круглоголовку (*Phrinocephalus helioscopus*), степного удава и др. Большинство только что перечисленных форм принадлежит юж. степной полосе, к-рая по составу фауны богаче северной.

На границе с Нагорно-Азиатской подобластью состав фауны обогащается юж. и пустынными формами, как сажка, золотистая шурка, степной орел (*Aquila nipalensis*), фламинго (на С. до оз. Денгиз), пеликана (оз. Зайсан), саксаульная сойка (*Podoces hendersoni*) и др., из млекопитающих: антилопа-сайга (*Saiga tatarica*), степной баран (*Ovis polii collium*), заяц толай (*Lepus tolai zaisanensis*), песчаный суслик (*Citellus fulvus*), дзерень (*Gazella gutturosa*). Зап. аванпостом Вост. Сиб. (или Даурской) подпровинции лесостепи и степи является Алтай с его богатой и разнообразной фауной, совмещающей элементы Вост. Сиб., Монголии и Туркестана: алтайский улар, черногорлая завирушка (*Accentor atrogularis*), седоголовый щегол (*Carduelis caniceps subulata*), длиннохвостая овсянка (*Emberiza cioides*), черная ворона, горный дупель, архар (*Ovis ammon*), марал, цокор (*Myotalpa aspalax*), суслик Эверсмана и др. По Алтайской горной стране и ее окраинам проникают в прилегающую с З. степь некоторые чуждые ей формы, как алтайский сурок (*Marmota baibacina*), цокор (*Myotalpa aspalax*), из птиц: маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), лес-

ной дупель (*Capella megalis*), бекасовидный веретенник (*Pseudoscophax semipalmatus*), длиннохвостый сиб. снегирь (*Uragus sibiricus*), камчатская крачка (*Sterna longipennis*).

В изолированных участках степи между Алтаем и Байкалом, по мере удаления на В., наблюдается сокращение группы зап.-палеарктических видов, ослабевает, а затем и совсем исчезает влияние афгано-туркестанской фауны. Появляются вост.-сиб. и юж.-азиатские формы, как особый вид дрофы (*Otis dybowskyi*), гусь-сухонос, белобрюхая даурская галка, вост.-сиб. выпь (*Botaurus stellaris orientalis*), кроншнеп-малютка (*Mesoscolopax minutus*), даурский хомячек, суслик Эверсмана, живущий в степи. Близ Байкала находят вост. границу распространения ряда зап.-палеарктических форм (луни, обыкновенный грач, крачка, обыкновенная галка, коростель и т. д.), еще встречающихся в обл. Верх. Енисея. Взамен фауна Байкальских степей и Забайкалья приобретает комплекс форм, не распространяющихся на Запад. Это: австралийский кроншнеп (*N. cyanopus*), индийский пастушок (*R. indicus*), амурский кобчик и т. д.; из млекопитающих: степной кот или манул (*Trichaelurus manul mongolicus*), даурский еж (*Hemiechinus dauricus*), даурский суслик (*Citellus dauricus*), монгольский земляной заяц (*Alactaga mongolica*), даурский цокор (*Myotaila dybowskyi*), даурская пищуха (*Ochotona daurica*), дзержень (*Gazella guturosa*), джигетай (*Equus hemionus*), из пресмыкающихся: щитомордник (*Ancistrodon intermedius*) и др.

Уссурийский край и обл. ср. течения Амура относятся к Маньчжурской фаунистической под-области. На Ж. м. лежит сильный отпечаток фауны Китая и Японии, и в этом смысле Приамурско-Уссурийский край является резко характеризованным. Весьма важным для характеристики края является сильное потемнение видов, общих с Зап. частями Сибири.

Из млекопитающих, свойственных Маньчжурской подобласти, здесь обитают: уссурийская мопера или дальневосточный крот (*Mogera robusta*) и несколько видов рукокрылых; из хищных: огромный, с исключительными по величине зубами, маньчжурский медведь (*Ursus arctos manschuricus*), гималайский медведь (*Seiurctos tibetanus*), многочисленная в камышевых крепях оз. Ханка енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), куница-харза (*Mustela flavigula*), громадный и пушистый амурский тигр (*Tigris tigris amurensis*), две формы леопарда—амурский и китайский (*Leopardus pardus orientalis* и *L. p. fontanieri*), дальневосточный лесной кот (*Prionailurus microtis*) и др.; группа копытных также своеобразна и представлена вост.-азиат. кабаном (*Sus leucomystax*), мелким уссурийским лосем (*Alces bedfordi*), маньчжурским оленем (*Cervus nippon manschuricus*), пятнистым оленем (*Cervus hortulorum*) и длинношерстным, близким к сернам, амурским горалом (*Nemorhaedus raddeanus*). Из Японского и Охотского морей к берегам Уссурийского края заходят морские животные: почти истребленный здесь котик или морской кот (*Callorhinus ursinus*), морской заяц (*Erignathus barbatus*), обыкновенный тюлень (*Phoca vitulina larhca*) и нерпа (*Phoca hispida*). Помимо сиб. зайца-беляка, представленного здесь его маньчжурской расой, характерен серый маньчжурский заяц (*Lepus manschuricus*), по размерам уступающий европ. русаку, но очень на него похожий

и остающийся на зиму серым. Сиб. бурундук заменен вост. формой, так же, как и белка, представленная в Маньчжурской подобл. крупным черно-серым маньчжурским подвидом. Среди мышевидных грызунов надо отметить уссурийскую землеройку.

Класс птиц еще более богат представителями китайско-японской фауны. Из хищников следует отметить своеобразного ястребиного канюка (*Buteo indicus*), свойственного Японии, Китаю и Филиппинам, японского сарыча (*Buteo plumipes*), амурского кобчика; на зиму сюда прилетает с Камчатки громадный белоплечий орлан (*Thalassætus pelagicus*). Среди сов выделяются: китайский домовый сыч, весьма своеобразная уссурийская иглоногая совка (*Ninox scutulata ussuriensis*), ошейниковая совка (*Otus semitorques ussuriensis*), японская совка (*Otus japonicus*) и, эндемичный здесь, уссурийский гололапый филин (*Pseudopteryx dorriesi*), наравне с к.-рым живет и настоящий филин. Болотистые берега оз. Ханка оживляются красивым белорозовым японским ибисом, маньчжурским журавлем, белокрылой цаплей (*Ardeola bacchus*). Воды этого озера украшаются замечательной по окраске уткой-мандаринкой. Кроме того, следует отметить китайскую иволгу, японскую мухоловку, золотистого дрозда, уссурийского фазана, черноголового дубоноса и др. Мир пресмыкающихся и земноводных замечателен меньшим разнообразием форм, среди к-рых есть эндемичные. Здесь встречаются: амурская долгохвостая ящерица (*Tachydromus amurensis*), окрашенная в красивый зеленый цвет; речная черепаха (*Trionyx*), весьма полезный истреблением насекомых японский геккон (*Gekko japonicus*) и сцинк. Среди змей в Уссурийском крае живут: крупный амурский полоз (*Elaphe schrenkii*), более мелкий полосатый полоз, полоз Черского, полоз узорчатый, два вида ужей, весьма ядовитая змея-пеламида, свойственная юж. морям, и вост. щитомордник. Из амфибий интересны: эндемичный для края тритон Фишера (*Geomolge fischeri*), амурская лягушка, восточная жерлянка и др. Мир насекомых очень разнообразный по своему качественному составу, включает не только представителей китайско-японской фауны, но даже тропической и сев.-американской.

Своеобразие фауны Вост. Сиб., несомненная древность ее и особенности распространения животных стоят в тесной связи с геологическим прошлым страны. Высокая Заенсейская Сиб. с продолжением на З. по Алтаю представляет область древней суши или Ангарский материк, не заливавшийся морем с конца палеозоя. Наиб. трансгрессия в бассейне Лены (мел и юра) имела относительно малые размеры. Наоборот, Зап.-Сиб. низменность вплоть до конца олигоцена была залита морем, остатки к-рого в виде огромного внутреннего пресноводного бассейна, сохранились до миоцена. Поэтому Ж. м. Зап. Сиб. начал формироваться поздно и под непосредственным влиянием европ. фауны, отступившей на В. в ледниковый период. Отсюда — слабая характеризованность зап.-сиб. фауны и бедность ее эндемиками. Образование горных колорий сев. форм на Ю. Сиб. обусловлено миграцией сев. форм вследствие резких изменений условий обитания в ледниковую эпоху. При охлаждении климата, сев. формы продвинулись на Ю. и вновь отступили на С., оставив в альпийском поясе гор

своих представителей, когда началось потепление. Изменениями климата удовлетворительно объясняется и факт снижения к Ю. сев. границы распространения ряда форм. В Европе после исчезновения ледникового покрова произошло значит. улучшение климатических условий, почему покинутые площади обитания вновь подверглись заселению в границах, близких к прежним. В Сиб. оледенение не было сплошным и после окончания ледникового периода климат продолжал ухудшаться, не благоприятствуя расширению на С. суженных до того ареалов распространения. Ухудшением климата и последовавшим затем наступлением тайги на степь можно объяснить присутствие степных форм в Якутии в бассейне Колымы. Эти формы, как и пятна степного ландшафта в таежной зоне, являются реликтами. В своем развитии Ж. м. Вост. Сиб. испытал сильнейшее влияние Америки. Взаимный обмен фаунами происходил через т. наз. Берингову сушу, соединявшую оба континента. Дальше всего сохранилась материковая связь на крайнем сев., благодаря чему современная фауна С.-В. Сиб. наиб. близка к американской.

Л и т.: Берг, Л. С. Рыбы пресных вод Российской империи М., 1916; Туркин, Н. В. и Сатунин, К. А. Звери России, тт. 1—IV, 1901—10; Мензбир, М. А. Птицы России, изд. 2-е, тт. I и II, М., 1895; Сушкин, П. П. Зоологические области Ср. Сибири и Нагорной Азии и опыт истории фауны Сев. Азии, «Бюлл. Моск. Об-ва исп. природы», отд. Биологический, новая серия, т. XXXIV, М., 1925; Тугаринов, А. Я. Птицы Приенисейской Сибири, «Зап. Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, в. 1, Красноярск, 1927; Сушкин, П. П. Птицы Минусинского края. Зап. Саяна и Урянхайской земли (Материалы к познанию фауны и флоры Российск. империи, отд. Зоологический, в. XIII, М., 1914; его же, Список и распределение птиц Рус. Алтая и ближайших частей С.-З. Монголии с описанием новых или мало известных форм, Л., изд. Академии Наук, 1925. И. Залесский, П. Залесский.

ЖИГАЛОВО, пристанский поселок — на лев. берегу Лены, адм. ц. Жигаловского района, Иркутского окр., Сиб. края; в 400 км от Иркутска. От Ж. начинается регулярное паромное сообщение по Лене, доступное для паромов с мелкой осадкой. Поселок имеет 199 застроенных владений; 263 жилых строений, с жилой площадью 10.270 м². Жит. в 1920—1.285, в 1923—1.384, в 1926—1.842 (941 м., 901 ж.); школ I ступ. 1, II ступ. 1, семилетка 1; библиотека, клуб, лечебница; грамотность: общая 53,9%; м. 61,3%, ж. 46,3%. Жигаловский район: таежный; тип хоз-ва: скотовод.-земл.-промысловый; направление полеводства: пшен.-овс.-ржан., скотоводство: молочно-мясн. Промыслы: охота, извоз, сплав. Полез. иск.: жерн. камень (разрабатыв.). Пути сообщения: Якутский и Тыреть-Жигаловский тракты, р. Лена, спл. рр. Илга и Тутура. Сельсоветов 21; п.-т. отд. (Жигалово); школ II ст. 1, I ступ. 40, шк. крест. молодежи 1; больниц стац. 1, амбул. 3, фельдш. пп. 4; потреб. о-в 6, кред. т-в 3, маслоарт. 1, мелиор. т-в 1, с.-х. т-в 1. См. *Иркутский округ*.

ЖИГАНСК, слобода (Якут. Р.) — на лев. бер. Лены, около 1.200 км ниже Якутска; с 1783 по 1805 был у. городом Якутской провинции Иркутского наместничества. В 1805 оставлен заштатным, а в 60-х гг. XIX в., как город, совершенно упразднен.

«ЖИЗНЬ БУРЯТИИ» — ежемесячный журн., издаваемый с июля 1924 в Верхнеудинске ЦИЖ'ом и СНК Б.-М. Республики. Журн. ставит гл. задачей освещение и разработку вопросов, относящихся к хоз-ву Б.-М. Респ. и развитию ее производительных сил. «Ж. Б.» уделяет большое внимание вопросам краеведения, помещая статьи и материалы по этнографии,

археологии, истории, культуре края, а также по истории рев. движения; освещает национально-освободительное движение народов Востока, в особ., сопредельной Монголии. Тираж 750 экземпляров.

«ЖИЗНЬ СИБИРИ» — ежемес. журнал по вопросам политики, экономики и краеведения. Изд. с сентября 1922 в Н.-Сиб., орган Сибревкома, позже — Сиб. Краевого Исп. К-тета. Имеет отделы: политика и экономика, по районам края, промышленность и техника, краеведение, критика и библиография. Задачи журнала: освещать основные проблемы социалистического строительства народного хоз-ва края, состояние этого хоз-ва и его отдельных отраслей в их развитии. В «Ж. С.» опубликовано большое количество материалов краеведческого значения. Объем № — восемь печатных листов. Тираж (1928) 1.000 экземпляров.

ЖИЛИЩА. Население Сиб. весьма разнообразно. Этой разнородностью населения в связи с формами его хоз. уклада обуславливается разнообразие и типов жилищ. На тип жилья, на его внешний вид и на материал, из которого

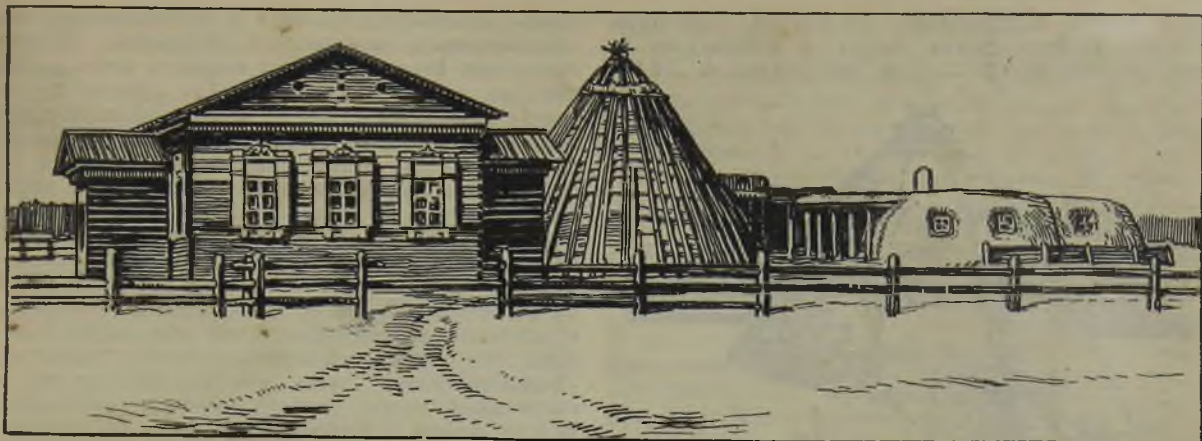
Заслон у якутов.

оно возводится, влияют и природные условия. Ж. сиб. населения интересны и в том отношении, что они дают богатый материал для изучения истории развития человеческого жилья вообще. Прimitивные типы Ж.: заслон, зем-

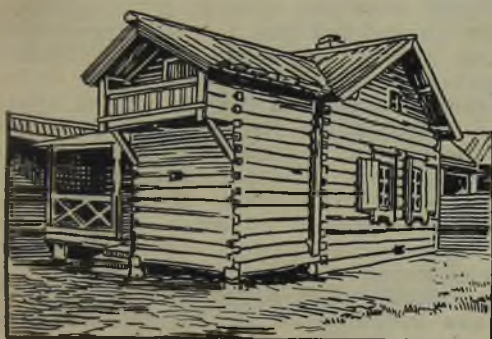

Чукотский чум (зимний).

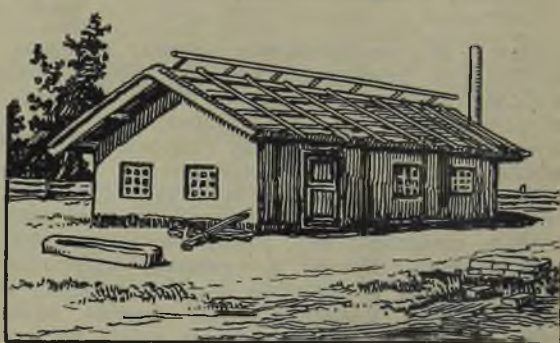
лянка, шалаш — встречаются и у сиб. населения. Заслон (покатая стенка, защищающая разложенный на земле костер) можно отметить, как временный приют у якутов, остяков и рус. промышленников. Заслоны разнятся ме-

Три типа жилища якутов: 1. русский дом, 2. ураса, 3. земляной дом.

Изба сибирского крестьянина (Иркутский округ).

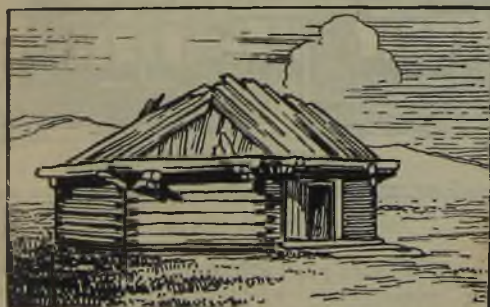
Фанза гольдская.

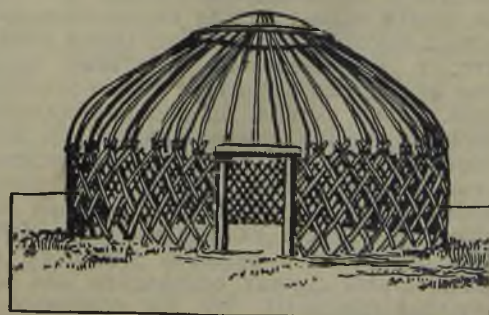
Остяцкий чум.

Юрта алтайцев.

Бурятская юрта.

Остов казакской юрты
 ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
 ИМЕНИ
 В. И. ЛЕНИНА

жду собой материалом, из которого устроена стенка, приставленная к вогнутым в землю стоякам, связанным перекладиной. Зем-

Земляная ураза якутов.

лянку-Ж., вкопанное в землю, находим в нескольких разновидностях, по которым можно проследить развитие этого вида. У гилыков встречается, м. пр., следующий вид: яма, защищаемая с подветренной стороны наклонно поставленной стенкой — соединение землянки с заслоном. У них же мы встречаем соединение землянки с другим видом примитивного жилища — шалашем: яму, покрытую конусообразной крышей (Шренк). Соединение полуподземного жилища с развитой формой шалаша наблюдается у казаков, к-рые иногда вкапывают в землю свои войлочные юрты на зиму. Камчадалская землянка XVIII в. (Крашенинников) с обшитыми лесом стенами и потолком, с боковым входом помимо главного (отверстия в крыше) представляет уже развитый тип землянки. Еще далее эволюционировала корякская землянка. Она имеет у основания своего пристройку с выходом наружу (сени и место хранения запасов), а на крыше воронкообразную надстройку для защиты крыши и входного в землянку отверстия от снега (Иохельсон). Можно отметить несколько разновидностей шалаша, в которых можно усмотреть этапы в развитии этого примитивного вида жилища. Конический шалаш, сооруженный из воткнутых в землю по кругу и наклонно поставленных жердей, сходящихся верхними концами, встречается у остяков, алтайцев, тунгусов и др. Такие шалашы у разных народностей отличаются материалом покрышки и размерами. Эволюция шалаша совершается в направлении к расчленению его, т. е. к отделению в нем стен от крыши. Шаг к такому отделению и вместе с тем к выпрямлению стен можно наблюдать у остяков. Применяемые ими берзовые жерди остова иногда надламываются на известной высоте и сводятся верхними концами вместе; т. о. намечается отделение крыши. Вполне отделилась крыша от стен в чукотском шалаше. Стены остова, вполне выпрямленные, образованы стоймя поставленными по кругу подпорками, к которым прикреплены сведенные конусом жерди крыши. Крыша покоится на подпорках стен, связанных между собой поперечинами, а в месте схождения верх. концов жердей опирается в вершину большого треножника, к-рый служит основанием для всего сооружения (Богораз). Эти три основных шеста, образующие треножник, указывают на

связь чукотского шалаша с примитивным, нерасчлененным коническим шалашем. Полное отделение стен от крыши видим в камышовом шалаше, «кэпэ» в Ср. Азии. Тут кругом поставлены связки камыша, т. ч. они образуют цилиндрическую стену. На ее верх. край накладывают такую же цилиндрическую стену из связок камыша, но связывают вместе их верхние концы; т. о. получается отдельная от цилиндрической стены надета на нее конусообразная крыша. Наиб. развитый тип шалаша — это войлочная юрта или кибитка казаков и калмыков. Здесь не только произошло полное отделение стен от крыши, но обе части являются результатом самостоятельного развития. Цилиндрическая стена, как казакской, так и калмыцкой юрты, состоит из ряда связанных между собою решеток, а крыша — из деревянного круга и жердей, соединяющих его с верхним обходом цилиндрической стены жердей. Эти жерди, выгнутые в казакской юрте, придают крыше полусферическое очертание. В калмыцкой юрте они прямые, и потому крыша имеет конический вид (см. *Кибитка*). Выпрямление стен и отделение стен от крыши можно наблюдать и в бревенчатых юртах бурят и алтайских народностей. Стены тут не круглые, но 6- и 8-угольные. Негнущийся материал — бревно сруба, при желании сохранить традиционную круглоту шалаша, дал многогранность. Более развитым типом Ж. следует считать четырехугольное строение. Такой тип жилища также встречается у сиб. туземного населения. Якутская юрта, четырехугольная в плане и трапециевидная в поперечном разрезе, со стенами из наклонно внутрь поставленных бревен, сохраняет еще от примитивного нерасчлененного шалаша наклонно поставленные стены. В якутской юрте, подпавшей уже рус. влиянию, стены сложены срубом с горизонтально лежащими бревнами. Гольдская фанза показывает китайское влияние. Это четырехугольное здание характеризуется системой отопления посредством труб, проложенных под нарами, служащими для сиденья или спанья. В Ср. Азии встречаем четырехугольные дома с плоской крышей.

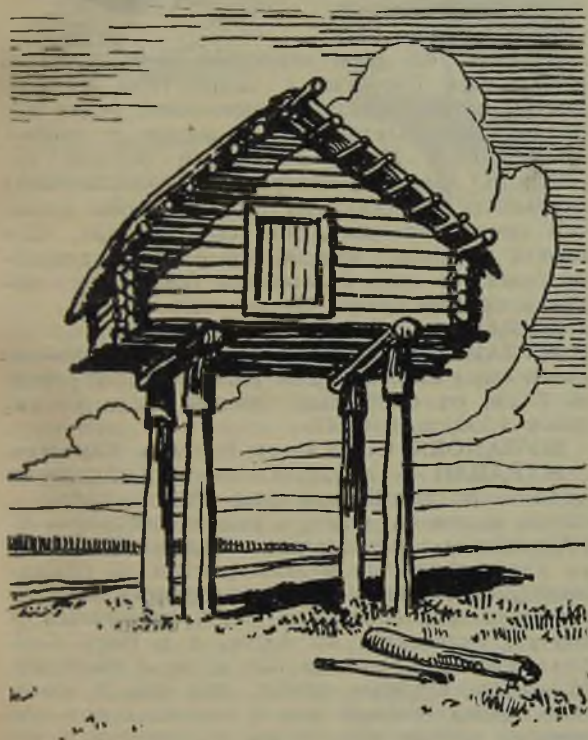
У рус. населения Сиб. наиб. развитый тип Ж. жилой дом, сельский и городской. Здесь можно

Остов чукотского чума.

отметить большое разнообразие: дома старожилых и новоселов — представителей разных губерний, занесших в Сиб. со своей родины тип постройки жилища. В соседних селениях,

даже в одном и том же селении встречаются избы разной архитектуры и различного внутреннего устройства. На одном и том же дворе можно увидеть, на ряду с обширным, прочно и красиво построенным домом, отдельно стоящие срубы без крыши. В городах, особ. на окраинах, наблюдаются дома типа деревенского жилья и, обратно, в деревнях встречаются дома типа городского. На постройке рус. населения можно, кроме того, проследить этапы развития дома. Первую ячейку можно, пожалуй, видеть в бане, низком срубе, отапливаемом грубо сложенной каменкой. Такой сруб мог развиться в однокамерную клеть — сруб, не имеющий еще крыши, покрытый одним накатником и землей, в дальнейшем развитии — односкатной крышей. Клеть отапливается уже рус. печью, сначала топящейся по-черному, в дальнейшем развитии — по-белому. Далее жи-

Амбар гольда.

лое строение развивается посредством умножения его частей, посредством пристройки и надстройки новых частей жилья. К срубам-клетям пристраивают сени и получается двучленный дом. К сеням пристраивают вторую клеть, и дом становится трехчленным, и т. д. Эволюция дома происходит также и путем внутреннего расчленения: создаются новые помещения посредством отгораживания некоторого пространства занавесью, перегородкой и пр. Внутреннее расчленение Ж. на отдельные части можно наблюдать и у туземных народностей. Расчленение здесь проводится бывает даже мысленными линиями, но оно тем не менее строго соблюдается: различается мужская и женская половина жилья, место для почетных и менее почетных гостей в кибитке казаков, в якутской и бурятской юрте, в урасе тунгусов и др. Эволюция заключается в действительном разгораживании жилья на части и тем самым в усложнении его. Так, в коряцкой землянке, в чукотском шалаше для отдельных семей

имеются отдельные помещения — полога. В якутской юрте занавеской отгораживается место для девушки-невесты. У одной и той же народности в Сиб. можно встретить наличие нескольких типов жилья. Это явление стоит в зависимости от хозяйственной жизни. Разнятся между собой: зимнее и летнее Ж.; переносное Ж., удобное при перекочевках и передвижениях, и прочное жилое сооружение, воздвигаемое на более длительный срок (см. *Зимники*). Приходится считать и с влиянием чужих народов. Так, алтайские турки заимствовали войлочную юрту от оттесненных ими бурят, у бурят бедняки строят под рус. влиянием четырехстенные бревенчатые юрты под конусообразной крышей, а богатые — избы рус. типа. См. *Архитектура и Зодчество*.

Лит.: *Харузин, Н.* История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896; *Иохельсон, В. И.* Древние и современные подземные жилища племен С.-В. Азии и С. Америки, «Ежег. Рус. Антроп. Об-ва», т. II, СПб., 1908; *Богораз, В.* Очерк материального быта оленных чукчей, «Сб. Музея Антроп. и Этногр. при Акад. Наук», т. 2, СПб., 1901; *Коцовский, В. Д.* Зимовье и летнее стойбище киргиз, «Вестник золотопром. и горного дела», Томск, 1897, 2; *Троцанский, В. Ф.* Якуты в их домашней обстановке, «Живая Старина», СПб., 1908, 3 и 4; *Пейзен, Г.* Этногр. очерки Минусинского и Канского окр. Енисейской губ., «Живая Старина», СПб., 1903, 3. В. Харузина.

ЖИЛЯКОВ, Арсений Иванович — беллетрист. Р. в Тобольской губ., учился в сел. школе, служил волостным писарем. Писать начал в 1910-х гг. Работал в омских и барнаульских газетах, был редактором газ. в Троицке. С 1915 жил в Барнауле, где и ум. в 1921. В Барнауле вышел небольшой сб. его рассказов «В тихих лесах» (1919). Крупных вещей не писал. Произведения его печатались в журн. «Сиб. Рассвет» и газетах («Жизнь Алтая» и др.). Основной мотив творчества — гнет бытовой косности и невежества. Творчество носит пессимистический характер. Основные темы — быт крестьян и ссыльных. Лучшие произведения: «У истоков жизни», «Кража», «Марьино счастье», «В тихих лесах».

О нем: *Казанский, П.* Две утраты, «Сиб. Огни», 1922, 2; *Вейсберг, Г. П.* и *Пушкарев, Г. М.* Сибирь в художественной литературе, Л., ГИЗ, 1927.

ЖИМОЛОСТЬ — 1) Обыкновенная (*Lonicera xylosteum* L.) — кустарник из сем. жимолостных с гладкой серой корой, от 0,8 до 1,5 м выс. Листья супротивные, коротко-черешковые, эллиптические, цельнокрайние; цветы желтоватые, ягоды шаровидные красные, сидят попарно на коротких цветоносах, выходящих из пазух листьев. Образует подлесок в темнохвойных лесах (из смеси пихты, ели, кедр) — в Зап. Сиб. от Урала до Ачинского окр. и в большей части Европы. 2) Синяя (*Lonicera caerulea* L.) — от 1 до 1,5 м выс., с мочалистой корой и черно-синими одиночными ягодами. Обитает в темнохвойных лесах б. ч. Сиб. и С.-В. России. В Вост. Сиб. имеется разновидность этого вида — *var edulis* Turcz — с менее кислыми и более сладкими с'едобными ягодами. 3) Степная (*Lonicera tatarica* L.) — сходна с Ж. обыкновенной, но отличается более высоким ростом (до 2,5 м выс.), белыми или розовыми цветами и желто-красными ягодами. Растет в степной обл. Зап. Сиб. — до р. Енисей и в вост. полосе европ. части Союза на предгорных степях образует иногда большие сплошные заросли. Ради многочисленных красивых цветов разводится в садах, где образует крупные красивые куртины. В степных районах может служить живой изгородью для защиты ж.-д. полотна от снежных заносов.

ЖИТНЯК (пырей гребенчатый) — из сем. злаковых. В Сиб. встречаются два вида: пырей сибирский (*Agropyrum Sibiricum* Eichw.) и пырей гребенчатый (*A. cristatum* Bess.). Пырей сиб. встречается, гл. обр., в степях, степных кустарных зарослях, также на песчаной почве, по окраинам степных сосновых боров. Корневище сиб. пырея имеет укороченное с кочковатыми корнями, многочисленными стебли (иногда до 400), скученные в дерновинку, 20—60, редко 90 см. Пырей гребенчатый встречается, гл. обр., в каштановых степях, пустынно-степных долинах горных рек, на открытых щебнистых и каменистых склонах холмов и гор. Как сиб., так и гребенчатый пырей введены в культуру в конце 1890-х гг. и являются гл. посевными травами высоких сухих полупустынных районов, легко мирящимися с солонцеватыми и песчаными почвами. В первый год урожай сена получается не более 6,6 ц (40 пуд.), в след. годы от 9,9 до 16,5 ц (60 до 100 пуд.) с га. Ср. урожай семян 5—6 ц (30—35 пуд.) с га. При посеве держится до 5 лет. Высевается от 16 до 32 кг (1—2 пуд.) на га. Семена заделываются бороною. Сеять можно или чистым посевом, или с покровом овса, ячменя, пшеницы, или же осенью с озимой рожью. Обычно, Ж. не оставляют больше 3 лет, т. к. укосы начинают падать, и к этому времени Ж. успевает создать хороший зрелый пласт, по которому хорошо удаётся твердая пшеница, а также бахчевые (арбузы). Ж. сеется также часто в смеси с костром, люцерной и эспарцетом.

Лит.: Крылов, П. Флора Алтая и Томской губернии Томск, 1914; Терновский, М. Ф. Работы селекционного отдела Зап.-Сиб. Обл. с.-х. опытной станции за 1924 (Отчет по работам опытной станции за 1924), в. 2. Омск, 1925.

ЖУКИ или жесткокрылые (*Coleoptera*) — отряд класса насекомых с полным превращением, наиб. богатый формами (около 200.000 видов). Живут и питаются в земле, под корою деревьев, в стеблях и на листьях растений, реже в стоячих водоемах, на трупах, в навозе и т. д. Ж. б. ч. растительноядны или плотоядны, немногие питаются разлагающимися веществами, трупами и экскрементами позвоночных животных и т. п. Хищные Ж. (большинство *Sarabidae*, *Cicindelidae* и *Soccinellidae*) полезны истреблением вредных насекомых; растительноядные Ж. (напр., *Elateridae*, *Ipidae*, *Serambycidae*, *Buprestidae*, *Curculionidae*, *Chrysomelidae* и некоторые *Scarabaeidae*), как и их личинки, часто вредны в сел. и лесном хозяйстве, повреждая различные полевые, лесные и садово-огородные культуры. См. *Вредители с. хозяйства* и *Насекомые-вредители леса*.

Фауна Ж. Сиб. по количеству видов и по многочисленности особей довольно богата. На крайнем С. Сиб. Ж. представлены немногими видами преим. жужжелиц и хищников, наиб. же богатыми по количеству видов и эндемичных форм являются Алтай и Саяны. Известнейшим сиб. колеоптерологом был Ф. В. Геблер, описавший много эндемичных видов сиб. Ж., преим. с Алтая.

Лит.: Якобсон, Г. Г. Жуки России и Зап. Европы. Пб., 1905—15; Lucas v. Heyden. Catalog der Coleopteren von Sibirien, Berlin, 1880—81, Nachträge 1893—98. В. В.

ЖУКОВ, Иннокентий Иванович — известный скульптор, литератор. Р. в 1875 в Забайкалье (Горный Зерентуй). Будучи студентом Пб. Унта, работает в мастерской проф. В. А. Беклемишева. С 1906 начал принимать участие в выставках («Осенняя выставка» в Пб.), скоро получив широкую известность. С осени 1912 до

начала империалистической войны работал в Париже (в мастерской Бурделя); по возвращении в Пб. занялся педагогической деятельностью. 1917—22 проводит в Чите, сотрудничая в местных журналах по вопросам педагогики и детского движения.

Творчество Ж. с формальной стороны весьма своеобразно — все его скульптурные произведения необычно экспрессивны, чем обусловлено различие оценок и споры вокруг его приемов лепки. Со стороны содержания творчество его можно рассматривать по двум периодам. Первый — характеризуется борьбой с мешанством и пошлостью и своеобразной символикой («Два короля», «Две сплетницы», «У жизни в лапах», «Каменщик»). После революции (второй период) Ж. дает ряд интересных реалистических скульптур, отражающих новые формы жизни («Я сняла паранджу, мой сын пионер», «Вся власть Советам», «Те, которые не видели годовых» и др.). Локальный (сибирский) мотив в произведениях Ж. отсутствует.

ЖУЛАН — см. *Сорокопуты*.

ЖУЛАНКА, с. — Кочковского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. Карасук; от район. ц. 7 км, от ст. Чулым Омской ж. д. 95 км; хоз-в 1.120, жит. 6.742.

ЖУПАНОВА СОПКА — см. *Вулканы Камчатки*.

ЖУРАВЛИ — представлены в Сиб. двумя родами — родом Ж.-красавок (*Anthropoides*) с одним видом — *A. virgo*, и родом собственно Ж. (*Megalornis*) с несколькими видами. Ж.-красавка характеризуется мелким ростом со сплошной оперенной головой во всех возрастах. Распространена в степях Юж. Сиб., встречаясь в значит. количестве на Алтае, а в Вост. Сиб. (по Лене) доходит до 55° с. ш. Собственно Ж. — более крупные птицы, при чем у молодых голова оперена вся, а у старых она или оперена частью или совсем не оперена и покрыта щетинками. Этот род представлен более разнообразно в Вост. Сиб., где в с.-в. части ее гнездится канадский Ж. (*M. canadensis*),

Журавль серый.

Журавль черный.

в Уссурийском крае белый маньчжурский Ж. (*M. japonensis*), и от Забайкалья до Уссурийского края идет даурский Ж. (*M. leucauchen*).

Кроме того, здесь же живет Ж.-монах (*M. monachus*), проникающий и в Зап. Сиб.; эндемиком для Зап. Сиб. является стерх (*M. leucogarganus*)—птица редкая и м. б. вымирающая; наконец, обыкновенный серый Ж. (*M. grus hilfordi*), широко распростр. по Сибири. Ж.—жители открытых пространств, устраивают гнезда

Слева — Журавль красавка.
Справа — Журавль даурский.

прямо на земле с кладкой, обычно, в 2 яйца. Выводки очень любят посещать хлебные поля, нанося им значит. вред. Питаются Ж., преим., растительной пищей и в меньшей степени животной, поедая насекомых, червей, земноводных, грызунов и принося этим существенную пользу. Промысловое значение Ж. незначительно, т. к. мясо их вкусно лишь в молодом возрасте.

ЖУРАВЛИХА, с.—Белоярского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на рч. Журавлихе; осн. в 1826; от район. ц. 48 км, от ж.-д. ст. Повалиха Алтайской ж. д. 43 км; хоз-в 704, жит. 3.495.

«ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ, ВЫБРАННЫЙ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ»—одно из первых периодических изданий в Сиб., выходил под ред. учителей народного училища в Тобольске, в 1790. Вышло всего 2 части «Ж.», по 13 печатных листов. Все статьи были переводные из разных исторических сочинений без указания источников и имен переводчиков.

ЖУРНАЛЫ И ВРЕМЕННОИКИ. С о д е р ж а н и е:

1. Общий обзор.	8 Ж. педагогические.
2. Ж. книговедческие.	9. Ж. по вопросам естествознания и точным наукам.
3. Ж. общие и литературные, детские и молодежи.	10. Ж. медицинские.
4. Ж. политико-экономические, статистические и финансовые.	11. Ж. технические и технико-промышленные.
5. Ж. партийно-политические и профессиональные.	12. Ж. сельско-хозяйственные.
6. Ж. кооперативные.	13. по искусству.
7. Ж. военные.	14. Ж. исторические.
	15. Ж. краеведческие.

1. Общий обзор. Начало сиб. журналистики было положено в Тобольске в конце XVIII века. Здесь с 1789 по 1794 издавались Ж.: «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» и «Библиотека ученая». Эти отвлеченно-риторические Ж. просуществовали очень недолго. Отсталая экономика края, крайне низкое состояние просвещения, полицейский режим и вся сист. правительственных мероприятий, а также отсутствие типографий и средств для изд-ва, задержали развитие сиб. журналистики почти на столетие. Более прочные основания для своего развития сиб. журналистика получает лишь со 2-й половины XIX в., когда произошли суще-

ственные изменения в экономике края и в колонизационном его освоении. К тому времени накапливаются местные культурные силы, в том числе и из среды туземного населения; группы политических ссыльных начинают принимать деятельное участие в создании газетной и журнальной прессы. Пути к серьезному сиб. научному Ж. были проложены несколько ранее Г. И. Спасским, издававшим в Пб. «Сибирский Вестник» (см.) (1818—24) и «Азиатский Вестник» (см.) (1825—27). Открывшийся в 1851 в Иркутске Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва с 1856 начал издавать свои «Записки» (печатались в Пб., позднее, с 1863, в Иркутске, когда здесь была оборудована военная типография), а с 1870, кроме того, стал выпускать еще свои «Известия».

К последним десятилетиям XIX в. (в 1895) в Сиб. выходило 25 изданий журн. характера—«Записки» и «Известия» Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, «Записки» Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, «Ежегодник Тобольского Губ. Музея», «Труды Томского Об-ва Естествоиспытателей», «Зап. Об-ва изучения Амурского края»; несколько изд. академического и спец. типа: «Известия Томского Ун-та», «Вестник Золотопромышленности и горного дела вообще» (Томск), «Художественно-этнографические рисунки Сибири» (Томск), «Протоколы заседаний» Об-в врачей (Иркутск, Красноярск, Омск); «Известия Городских Дум» (Иркутской и Томской) и ведомственные: «Циркуляры по учебным заведениям» (Иркутск, Омск) и «Епархиальные Ведомости» (в 6 городах). До XX в. сиб. Ж. являлись, преим., органами или научных организаций, или ведомств. Лит-ра и публицистика находили свое выражение, гл. обр., в газ.; исключением являлись лишь «Сибирские Сборники»—приложение к газ. «Восточное Обозрение» (с 1886; до них вышел лишь 1 выпуск сб. при газ. «Сибирь» за 1876 и 1 выпуск «Литературного Сборника» при газ. «Восточное Обозрение» за 1885), помещавшие и литер. материал. В дальнейшем (с 1901) стал выходить литер.-общественный Ж. «Сибирский Наблюдатель» (в Томске)—безличное и бедное изд., сменившее справочный «Дорожник по Сибири и Азиатской России». Появляется ряд новых изд. научного характера: «Известия Томского Технологического Ин-та» (с 1903), «Журнал Об-ва Сиб. Инженеров» (с 1909) и др.

Революция 1905 внесла значит. оживление и разнообразие в сиб. журналистику. В разных городах Сиб. появляются один за другим литер.-общественные Ж., по прием. сатирические. С наступлением реакции многие из них подвергались штрафам, конфискации и закрытию. В первые десятилетия XX в. возникают Ж. по вопросам сел. хоз-ва, молочного дела и кооперации.

К началу империалистической войны общее число Ж., издававшихся в Сиб. было: в 1913—53 и в 1914—50. Первое место по журн. продукции занимал Томск (в 1913—10, в 1914—12), второе место принадлежало Иркутску (6 и 5) и Омску (5 и 6), далее шли — Владивосток (5 и 4), Благовещенск, Тобольск, Чита (по 3 в каждом году). Всего же в журн. продукции участвовало 27 городов. Специально сиб. вопросам были посвящены «Сибирские Вопросы», журнал, выходивший продолжительное время (1905—13) в Пб. В 1916 возникает большой обществ.-литер. Ж. «Сибирские Записки», просуществовавший до 1919.

После Октябрьской рев. наблюдается небывалый подъем в журн. продукции Сиб. Не толь-

ко в крупных, но и в самых захолустных городах появляется большое количество журналов, бюллетеней, известий, периодических сборников и издат. серий. Сов. журналистика в сиб. условиях возникла, преим., с 1920 (после свержения колчаковщины), сменив ряд существовавших к этому времени Ж.: «Сибирские Записки», «Сибирский Архив», «Сибирский Рассвет», «Ленские Волны» и др. С 1921—22 возобновляется, после нескольких лет перерыва, издание временников сиб. научных организаций. Нарождаются и быстро крепнут новые Ж.: «Сибирские Огни», «Жизнь Сибири», «Сиб. Педагогический Журнал», переименованный позже в «Просвещение Сибири», «Экономическая Жизнь Дальнего Востока», «Хозяйство Якутии» и др. Вместе с этим получают развитие ряд Ж. партийных, кооперативных, профессиональных, медицинских, с.-х., научно-краеведческих и др. Цифровые показатели последнего года дают след. картину издательства Ж. и В. по Сиб. (в 1928):

Группа Ж. и В.	Сиб. край	ДВК	Б.-м. Респ. Якут. Респ.	Всего	
Общие и литературные	3	2	—	1	6
Политико-экономические, статистические, финансовые и транспортные	5	5	1	1	12
Адм.-ведомственные	2	4	1	1	8
Кооперативные	3	4	—	—	7
Партийные и комсомольские	5	2	—	—	7
Профессиональные	1	—	—	—	1
Нар. образование	6	4	—	—	10
Естествознание и точные науки	9	6	—	—	15
Медицинские	6	2	—	—	8
С. хоз-во, животноводство, молочно-дело, охота	10	2	—	—	12
Краеведение	8	3	1	2	14
Всего	58	34	3	5	100

Помимо роста количества изданий (вдвое против довоенного), изменился самый характер журналов: появились действительно массовые издания, доступные широким слоям трудящихся, начались изданием совершенно иные типы изданий, значительно вырос тираж всех журналов. Подавляющее большинство изданий создается исключит. местными силами, огромную роль играют корреспонденты из самых отдаленных мест Сибири. Дальнейшее развитие журналистики упирается в отсталую полиграфическую базу, развитие и переоборудование к-рой смогло бы значительно двинуть вперед издание журналов, придать им подлинно массовый характер, улучшить технику и значительно снизить их стоимость.

Изучение Сиб. Ж. до сего времени почти не велось. Сводка периодической печати сделана лишь по Иркутску (работы Н. С. Романова за 1857—1916 и Г. И. Поршнева за 1917—19). В известном труде Н. М. Лисовского «Рус. периодическая печать. 1703—1900» включено лишь 95 названий сиб. Ж. и газ., что весьма далеко от полноты. В последние годы работы по учету периодической печати, в том числе и Ж., ведутся в ряде сиб. городов (Н.-Сиб., Томск, Омск и др.).

2. Ж. книговедческие возникают только после революции: «Известия Музея Библиотекведения» (Томск, 1921—23), два вып., «Омский Книжник» (Омск, 1923), «Книга и Жизнь» (Семипалатинск, 1923), «Книжная Полка» (Н.-Сиб., 1925—26), «Книжный Бюллетень» (там же, 1925). С 1928 «Книжная Полка» возобновилась

в качестве приложения к журналу «Просвещение Сибири».

По ДВК необходимо отметить 3 вып. «Книжной Летописи ДВ» (Чита, 1922) и ежемес. «Рабселькор ДВ» (с 1928)..

3. Ж. общие и литературные в некоторых случаях неотделимы друг от друга, т. к. литер. отделы существовали в составе общих сиб. журналов. Первыми Ж. этой группы были «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (см.) (1789—91) и «Библиотека Ученая» (см.) (1793—94), ред. П. Сумароковым. Они наполнялись по преимуществу переводами (из Вольтера, Кондорсе, Бюффона и др.) и очень ограниченное место отводили местным силам—работы учеников Тобольского училища. После этого, почти столетие писатели-сибиряки имели возможность печататься только в столичных журналах (Наумов, Омuleвский). В 1876 при газ. «Сибирь» выходит в. 1 (и единственный) сборника, в к-ром появился роман М. Загоскина «Магистр» и ряд статей различного содержания. Также в виде приложения к газ. «Восточное Обозрение» в 1885 возникает «Литературный Сборник», превращенный в след. году в научно-литературное периодическое изд. «Сибирский Сборник» (см.), выходившее выпусками сначала в Пб., а с 1888 и до 1905 в Иркутске. Первым ежемесячником, включавшим и литер. материал, был «Сибирский Наблюдатель» (см.), выходивший с 1901; продолжением его с 1906 явились «Сибирские Отголоски». Эти последние изд., не оставили, однако, никакого следа в деле организации и воспитания литер. сил.

Революция 1905 дала новый тип Ж. сатиры и юмора. За период 1905—11, в особ. за первые 4 года этого периода, в Сиб. издавалось до 20 сатирических и юмористических Ж.: в Томске—«Осы» (1905—1907), «Ерш» (1906—1907), «Бич» (1906), «Рабочий Юморист» (1906), «Негативы» (1907), «Силуэты Томска» (впоследствии «Силуэты Сибири», 1907—11), «Бубенцы» (1907); в Красноярске—«Фонарь» (1906), «Куманек» (1908), «Хи-Ха-Хо» (1910), «Оглобля» (1911); в Иркутске—«Овод» (1906), «Паук» (1906), «Жало» (1906), «Балагур» (1907), «Сиб. Альманах» (юмористический ежегодник, 1908), «Иркутская Незабудка» (1915), «Иркутское Жало» (1915) и др., из позднейших «Багульник» (1916); в Якутске—«Взгляд и Нечто» (1916). Эти Ж. были б. ч. недолговечны, подвергались всевозможным репрессиям.

В 1909 в Томске была сделана попытка объединить литер. силы в двухнедельнике «Молодая Сибирь», в котором приняли участие Г. Гребенщиков, Г. Вяткин, И. Тачалов, Вяч. Шишков и др. (вышло 10 №№). Продолжением явился еженед. литер.-критический Ж. «Сибирская Новь» (январь—март 1910). Более прочными оказались, возникшие в Красноярске, областного направления «Сибирские Записки» (см.), имевшие, кроме литер. отдела, научный и публицистический и выходившие с 1916 по 1919 включительно. Делались попытки литер. изданий в Иркутске: «Сибирская Неделя» (1913—14), «Сибирский Журнал для Всех» (1912); в Омске—«Думы» (1915), в Якутске—«Ленские Волны» (см.) (1913—15). Небольшой литер. отдел был поставлен в Ж. «Сибирские Вопросы» (см.), издававшимся в Пб. и выходившем продолжительное время с 1905 и по 1913. Всего за 127 лет (1789—1916) в Сиб. издавалось свыше 40 литер. Ж., из них 23 Ж. сатиры и юмора. Наиб. число Ж. относится к 1906—1907. По продолжительности издания на первом месте стояли

«Сибирский Сборник»—20 лет, «Сибирский Наблюдатель» и «Сибирские Отголоски»—10 лет, «Сибирские Вопросы» 9 лет. Наиб. число Ж. по месту издания падало на Иркутск и Томск.

Первые годы рев., период гражд. войны, колчаковщина и ее ликвидация не были благоприятны для развития журналистики. За этот период выходит ряд сатирических Ж. различных оттенков: в Иркутске—«Комар» (1918), «Шиповник» (1918), «Чортова Кукла» (1918); в Красноярске—«Ъ» (1917), «Красный Бич» (1920); в Ново-Николаевске «Язвы те» (1922), «Микроскоп» (1922) и позже—«Скорпион» (1923), «Сибирская Язва» (1927); в Томске—«Рваная Галоша» (1922). Все эти Ж. были кратковременны и не сплотили к.л. определенных групп. В 1919 в Барнауле Культурно-просветительным союзом Алтайского края был организован Ж. «Сибирский Рассвет» (см.)—литер., научный и образовательный Ж., просуществовавший год. Так же кратковременно было изд. литературных Ж. и в первые годы восстановления сов. власти: «Пламя Революции» (Иркутск, 1920), «Красные Зори» (там же, 1923), «Таежные Зори» (Ново-Николаевск, 1922), «Искусство» (Омск, 1921—22), «Шахта» (Семипалатинск, 1924), «Якутские Зарницы» (Якутск, 1925) и позже—иллюстрированный ежемесячник «Сибирь» (Н.-Сиб., 1925—26). Из этих Ж. следует особо отметить, как признак определенного общественно-культурного нарастания новых сил, «Красные Зори» (см.), «Искусство» (см.), «Якутские Зарницы» и «Сибирь» (см.). Новые литер. силы концентрировались и вокруг местных газ., что вызвало появление многочисленных литер. к ним приложений (в виде небольших Ж.: «Сигналы»—к омской газ. «Гудок», «Таежные Огоньки»—к «Автономной Якутии», «Неделя» к «Советской Сибири» и др.).

Наиболее длительным является издание Ж. «Сибирские Огни» (см.) типа литер.-краеведческого двухмесячника, отражающего сов. и культурное строительство в крае. Журнал начал изд. в Н.-Сиб. в 1922, окреп, развился и выдвинул ряд крупных литер. имен. С 1928 выходит в Н.-Сиб. Ж. «Настоящее» (см.), стоящий на платформе лит.-ры факта и отражения «сегодняшнего дня в действии».

Следует отметить, что литер. отделы включались в некоторые кооперативные, профес., общественно-политические, краеведческие и др. Ж., но эти отделы не были значит. и не превращали этих изд. в литературные.

По ДВК общие и литер. Ж. появляются в период 1905—23. Следует отметить еженед. «Природа и Люди Дальнего Востока» (см.) (1906, Владивосток), «Великий Океан» (Владивосток, 1917—20), «Творчество» (см.) (Владивосток, Чита, 1920—21), «Факел Творчества» (Чита).

Наконец, к этой же группе примыкают Ж. детские, а также Ж. молодежи—комсомольские и студенческие. Ученические и студенческие Ж. издавна существовали в виде рукописных и гектографированных. В редких случаях появлялись печатные Ж., но, обычно (до революции), под редакцией директоров и начальников училищ, тем самым принимая казенный характер. Революция 1905 сделала полуперилегальные и нелегальные Ж. молодежи б. ч. органами рев. мысли. Из легальных изданий этого периода следует назвать изд. в Томске (1914—16) Ж. «Сибирский Студент» (см.), «Общественный журнал. Мысли учащихся средней школы» (Томск, 1916), «Путь Юношества»—двухнедельник ученических организаций ср.

школы (Томск, 1917), «Известия Совета Студенческих Старост» (Томск, 1917).

Коммунистическое движение рабочей молодежи, получившее широкое развитие с восстановлением в Сиб. сов. власти (1920), вызвало сильное развитие Ж. молодежи. Почти во всех наиб. крупных сиб. городах возникают многочисленные Ж. от учебно-академических до органов ВЛКСМ: в Омске—«Юношеская Правда» (1920), «Noog Asunik» (Юный Колонист, 1921—22), «Юный Пропагандист» (1922—23), «Голос Революционного Студенчества» (1923), «Молодой Большевик» (1924—25), в Каинске—«Юный Строитель» (1921), «Крестьянская Правда» (1923), в Ново-Николаевске—«Красная Смена» (1922), в Барнауле—«Мысль Коммунистической Молодежи» (1920), «Известия Алтайского Губкома РКСМ» (1921), в Минусинске—«Юный Труженик» (1920—21), в Иркутске—«Кузнецы Грядущего» (1923), «Университетский Клич» (1922), «Юношеское Творчество» (1924—25), «Иркутский Рабфаковец» (1922—23), в Бодайбо—«Юный Углекоп» (1920), в Томске—«Рабочий Студент»—орган Томского гор. профес. Студенческого бюро ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ (1924) и мн. др.

В последние годы (1927—28) юношеское движение обслуживается, гл. обр., газетами «Юный Ленинец», «Молодой Рабочий» и «Молодая Деревня»; из Ж. выходят: «Омский Рабфаковец» (Омск), «Сибирский Детский Журнал», переименованный в «Товарищ» (см.).

В ДВК Ж. молодежи (в частности ученические) начали появляться с 1917. В годы революции выходили «Красная Молодежь»—орган Приморского К-тета ВЛКСМ (Владивосток, 1920—21) и «Комсомольский Лемех» (Хабаровск, 1926). Из детских—выходил ряд Ж. в частных изданиях. С 1926 в Хабаровке издается «Красная Звездочка».

4. Ж. политико-экономические, статистические и финансовые. Первыми периодическими изд. этого характера можно назвать изд. Сиб. Статистических Комитетов—губ. и обл.: «Отчеты» (с 1885) и «Труды Якутского Обл. К-тета», «Записки и Труды Иркутского Губ. Статистического К-тета», «Временники Статистического отдела Алтайского округа» («Сельскохоз. обзоры Алтайского округа», с 1896), ежегодные статистические обзоры по каждой губ. и области и «Сельскохоз. обзоры» по губерниям отделов текущей статистики переселенческих районов. Заслуживают упоминания периодически издававшиеся статистическими К-тетами «Памятные Книжки» губ. и обл., но эти изд. больше относятся к справочникам (см.). Необходимо также отметить издававшиеся в некоторых городах Сиб. Ж., посвященные местному гор. хоз-ву: «Известия Иркутской Думы» (1886—1913), «Вестник Иркутского Гор. Общ. Управления» (1913—17), «Протоколы» той же Думы (с 1879), «Известия Томского Гор. Общ. Управления» (с 1887), «Вестник Красноярского Гор. Общ. Управления» (с 1914), погодные «Обзоры хоз-ва г. Красноярска» (с 1902) и др. Свои ведомственные-официальные органы имели сиб. казенные и контрольные палаты.

Издание политико-экономических Ж. по б. или м. широкой программе начало возникать уже в предрев. годы: таковы были упоминавшиеся «Сиб. Вопросы» и «Сиб. Записки». Следует указать еще «Право и Финансово-Промышленная Жизнь Сибири» (Томск, 1915) и «Якутское Хозяйство» (Якутск, с 1914). К годам

колчаковщины относятся Ж. кратковременного периода сиб. земства: «Земская Сибирь» (Иркутск, 1919), «Земский Журнал» (Нижнеудинск, 1919), «Друг Деревни» (двухнед., Томск, 1919) и др.

Послерев. период совершенно изменил эту картину, дав значит. число органов статистических, финансовых и политико-экономических, отражающих вопросы статистического учета, экономического районирования и конъюнктуры. Укажем, прежде всего, группу статистических органов: «Статистический Бюллетень Сиб. Статист. Управления (Н.-Сиб., с 1923), «Бюллетень Статистики Труда» (Н.-Сиб., с 1925), «Бюллетени» и «Материалы» Губ. Статист. Бюро: Иркутского, Алтайского, Томского, Енисейского, «Статистико-Экономические Бюллетени» переселенческих районов (Томского и др.), «Материалы по бюджетному обследованию рабочих и служащих Сибири» (Н.-Сиб., 1923), «Экономический Бюллетень секции экономической статистики» (Иркутск, 1922), «Сб. материалов по изучению Якутии» (Якутск, 1923), «Бюллетень Якутского Губ. Статист. Бюро» (1922) и Статист. Управления Якут. Р. (с 1922). Кроме того, издавались статистические ежегодники (в Иркутске, в Барнауле — «Алтайский Ежегодник», 1921—22). См. *Статистика и статистические учреждения*.

Ж. политико-экономические возникают с первого же года сов. строительства в Сиб.: в Омске — «Народное Хоз-во» — орган Обл. Исп. К-тета Советов (1918), «Жизнь Красной Сибири» — двухнед. — орган Сибревкома (1920—21), «Красная Сибирь» — орган Сибревкома (1921), «Экономическая Сводка» — изд. Сибревкома (1921); в Ново-Николаевске — с 1922 возникает «Жизнь Сибири» — Ж. по вопросам экономическим, правовым и адм.-политическим (изд. Сибревкома, позже — Сиб. Краевого Исп. К-тета), «Советская Сибирь» — двухнед. Губисполкома и Губэконо (1923); в Томске — Губисполкомом, Губпланом и Губэконо издавались «Бюллетени», «Записки» и «Известия» (1922—25), в Красноярске — «Вестник Енисейского Губ. Экономического Сопределения» (1921—22); в Канске — «Материалы по экономическим вопросам» (1921), в Иркутске — «Бюллетень Народного Хоз-ва Иркутской губ.» (1920), в Верхнеудинске — «Бурят-Монгольское Хоз-во», в Якутске — «Красный Север» — орган Якут. Губревкома (1921) и др.

Особую группу составляют Ж. по конъюнктурным вопросам: «Конъюнктура Сиб. Народного Хозяйства» (Ново-Николаевск, 1924), «Конъюнктурный Обзор Народного Хоз-ва Томской губ.» (Томск, 1924) и др. Следует, наконец, отметить ряд Ж., изд. отдельными губисполкомами и губэконо по весьма широкой программе, напр., «Записки Томского Губисполкома» (1923), «Алтайская Деревня» (Барнаул, 1923—24), имевшие отделы краеведения, библиографии и др.

В настоящее время вопросы политико-экономические и конъюнктурные освещаются в выходящих Ж.: для Сиб. края — «Жизнь Сибири» (см.), для Уральской обл. — «Хозяйство Урала» и для Б.-М. Респ. — «Жизнь Бурятии» (см.).

В пределах ДВК Ж. этой группы возникают с 1900 («Листок Приморского Обл. Статистического К-тета» во Владивостоке). В дальнейшем развитии выделились: «Экономическая Жизнь Дальнего Востока» (см.) (с 1922 в Чите и с 1924 — в Хабаровске, выходит и в настоящее время), «Экономическая Жизнь Приморья» (Владивосток, с 1923, переименована в «Советское Приморье», изд. по 1926). В настоящее время

выходят: «Экономическая Жизнь Дальнего Востока» (Хабаровск), «Дальневосточное Статистическое Обозрение» (Хабаровск—Благовещенск), «Статистический Бюллетень ДВ Краев. Управления» (там же), «Статистический Бюллетень Забайкальской ж. д.» (Чита), «Статистический Ежегодник» (Хабаровск—Благовещенск).

В непосредственной связи с этой группой стоят Ж. по вопросам промышленности и торговли. В довоенное время существовало несколько изданий этого типа; укажем из них «Спб. Торгово-Промышленный Вестник» (ежед., изд. т-ва «Труд и Капитал», Иркутск, 1911—15), «Вестник Финансов, Пром-сти и Торговли» (Омск, 1918—19). За годы рев. издания этой группы возникали, но в своем большинстве получили характер справочных бюллетеней: таковы «Бюллетени» и «Вестники» Товарных Бирж—Томской, Н.-Сиб., Омской, Барнаульской, Красноярской, Иркутской; таковы же «Бюллетени Рыночных Цен» (Омск, Красноярск, Иркутск). До настоящего времени выходят с 1926 «Бюллетень Рынка и Цен» — в Н.-Сиб., «Бюллетень цен Дальне-Восточного края» (Хабаровск).

Ж. транспортные носили и носят ведомственный характер. Для дорев. периода типичным изд. этой группы были «Вестник Сиб. Железной Дороги» (1902—1907), «Известия Томского Округа Путей Сообщения» (1912—17). В первые годы сов. строительства выходил «Сиб. Путь» — двухнед. Сиб. Бюро Цектрана и Сиб. Округа Путей Сообщения. В дальнейшем развились небольшие бюллетени отдельных ж. д., Управления Внутр. Водных Путей и Речных Пароходств. С 1925 и до настоящего времени выходит «Бюллетень Зап.-Сиб. Речного Пароходства».

Ж. партийно-политические и профессиональные. Исключительный темп нарастания и смена событий общественно-политической жизни в первые годы рев. мало благоприятствовали развитию журн. сети. Основные проблемы текущей политической жизни и партийного строительства освещались в многочисленных партийных газетах. Ж. же издавались преимущественно профсоюзными объединениями, нуждавшимися в особых органах печати для более глубокой проработки спец. вопросов и более мелкие партийные группировки, народившиеся организации молодежи и т. п., не имевшие возможности издавать газеты. Этим, гл. обр., обуславливается и исключительная непрочность журнальных изд. данного периода.

В дооктябрьский период на территории Сиб. появляется не больше 12 названий общественно-политических Ж., в том числе: 6 профсоюзных (три губ. организаций союза печатников, 2 — союза п.-т. служ. и 1 — учительского союза), 3 — организаций молодежи («Под Знаменем Революции» — в Енисейске, «Юный Товарищ» — в Якутске и «Изв. Совета Союза Учащегося Юношества» — в Минусинске), либерально-националистический «Вестник Сиб. Евреев» — в Томске и там же двухнед. обл. Ж. «Сиб. Вестник Бунда». Особо следует отметить двухнед. большевистский Ж., орган Иркутской организации РСДРП(б) «Рабочая Сибирь»; вышел один номер (19 октября) под ред. Н. Ф. Насимовича-Чужака. Почти все названные журналы прекращаются изд. после первых же 2—3 номеров и сколько-нибудь заметной роли в общественно-политической жизни края не играют.

После Октябрьской рев. возникает потребность в более глубокой проработке вопросов партийного и сов. строительства. Назовем два таких изд.: в Томске с декабря 1917 под ред. Вл. Бахметьева, В. Вегмана и Ф. Лыткина выходит двухнед. Ж. «Сибирский Рабочий», изд. губ. к-тетом РСДРП(б), а в Омске с 24 марта по 18 мая 1918 выходит под ред. Коношенока, Соболевского, Гравита и Карпова еженед. Ж. «Западная Сибирь», изд. Зап.-Сиб. К-тетом Сов. рабоч. и солдат. депутатов. В этот же период (апрель 1918) в Томске начинает выходить под ред. А. Богданова-Волжского, В. А. Васильева, М. Рабиновича и М. И. Суховерхова еженед. профес.-политический Ж., орган обл. объединения профсоюзов горнорабочих Зап. Сиб. «Сибирский Горнорабочий».

В первые месяцы после падения сов. власти, в период «Сиб. Правительства», возникает ряд мелкобуржуазных Ж.: в Иркутске «Автономная Сибирь», двухнед. орган Сиб. союза областников-автономистов; в Томске «Сионистская Мысль», орган Зап.-Сиб. Районного К-тета сионистской организации и др. В дальнейшем, не взирая на исключительно тяжелый политический режим, свирепствовавший в Сиб. после установления колчаковской диктатуры, профсоюзами и др. рабочими организациями делаются попытки наладить изд. Ж. профес.-политических. В Томске с 1 декабря 1918 выходит ежемес. Ж. «Сибирский Печатник», изд. Советом Всесиб. Союза раб. печатного дела; в Иркутске с января 1919 губпрофсовет издает еженед. Ж. «Сибирский Рабочий», а после закрытия его колчаковскими властями с 11 мая по 17 августа выходит еженед. «Рабочий Голос», к-рый также закрывается. Особенно свирепо белогвардейские власти расправляются с ежемес. органом полулегального исполкома совета профсоюзов Сиб. «Рабочий Путь»: первый его номер, датированный 5 апреля 1919, конфискуется в типографии, и издание приостанавливается.

После ликвидации колчаковщины и восстановления в Сиб. сов. власти, в период быстрого роста партийных, комсомольских и профес. организаций, новизны и сложности их задач и крайней затруднительности в те годы живого руководства вырастает настоятельная потребность в спец. органах печати. Еще в период гражданской войны и в первые годы по ее окончании (1920—21) на территории Сиб. возникает и устанавливается довольно стройная сеть партийных Ж., изд. обл., всеми губ. и даже отдельными уезд. парторганизациями. С 8 марта 1920 в Иркутске, под ред. Г. А. Ржанова, выходит еженед. Ж. губкома «Сиб. Правда», приостановившийся изданием на 4-м номере. После некоторого перерыва (с 1 ноября) Губком возобновляет издание в виде ежемес. Ж. «Коммунист», к-рый с тех пор выходит регулярно. С 4 апреля в Омске выходят «Изв. Сиб. Обл. Бюро РКП» (с № 14—«Изв. Сиб. бюро ЦК РКП(б)»); с 5 июля 1921 изд. переносится в Н.-Николаевск, где оно превращается в журнал. Несколько позже (с 1 октября) двухнед. (фактически ежемес.), руководящий партийный Ж. «Красный Путь» появляется в Омске. В течение 1921 двухнед. и ежемес. партийные Ж. возникают и в др. губ.: в Барнауле—с 1 января «Коммунар»; в Семипалатинске—«Коммунист», замененный в 1921 ежемес. «Партработник»; в Томске—ежемес. «Изв. Томского Губкома РКП» (с № 6 по 10 вых. под назв. «Красная Звезда»); в Красноярске—двухнед.

«Изв. Енисейского Губкома РКП(б)» (с 15 января); в Н.-Николаевске—двухнед. «Изв. Ново-Николаевского Губкома РКП(б)» (с 15 сентября), вышло 13 №№; из уездных парторганизаций в этом году делает попытку наладить Ж. Черемховский Уком, к-рый выпускает один номер ежемес. «Красного Шахтера». Особо следует упомянуть о еженед. «Бюллетень Д.-В. Секретариата Коминтерна», выходящего в Иркутске (под ред. Б. Шумяцкого) с 27 февраля по 29 мая 1921.

В 1920 в Иркутске, Омске и Барнауле делается попытка наладить и комсомольские Ж. («Наша Правда», «Юношеская Правда» и «Юный Алтаец»), но после первых же номеров эти издания приостанавливаются, и обслуживание комсомольского движения переходит к партийным журналам.

Усложнившиеся задачи строительства и работы профсоюзов вызывают к жизни и ряд профсоюзных Ж.: в Омске с 7 августа 1920 выходит двухнед. «Сиб. Путь», орган Сиббюро Цектрана и Сиб. Округа путей сообщения; там же в январе 1921 вышел 1 номер Ж. «Сиб. Вестник Труда», орган Сиб. представительства ВЦСПС, Сибтруда и Омского губпрофсовета; с 5 сентября 1921 Сиб. Обл. Бюро ВЦСПС издает в Н.-Николаевске обл. руководящий орган «Профессиональное Движение» (см.); с 15 ноября возобновляется «Сиб. Горнорабочий» (см.), выходил до июля 1922, как ежемес. орган Сиббюро ЦК Всерос. Союза Горняков и Правления угольных копей Сибири. Из местных профсоюзных Ж., выходявших в этот период, следует назвать красноярское «Наше Печатное Дело», тюменский «Полиграф-Работник» и киренский «Призыв», орган у. отделения Союза Рабпрос. За исключением областного межсоюзного Ж. («Профдвижение») и красноярского «Наше Печатное Дело», все остальные изд. вскоре приостанавливаются.

Первые годы восстановительного периода (1922—23), не взирая на коренное изменение уклада хоз. отношений в изд. деле, мало отражаются на количественном составе журн. сети. В течение этих двух лет она, наоборот, стабилизуется и даже несколько расширяется, сбогатившись рядом новых изданий по всем основным группам. Новые руководящие партийные, преимущественно ежемес., Ж. в эти годы появляются: в Омске—в январе 1922 «Коммунистическая Мысль» (1 номер), а с 15 мая «Изв. Омского Губкома РКП(б)»; в Н.-Николаевске—с июля—августа 1922 по март 1923 выходят два двойных номера «Спутник Коммунара», а с декабря—ежемес. Ж. «Большевик» (см.), в декабре 1922 якутский обл. парт. к-тет издает один номер ежемес. Ж. «Красная Якутия», а с января 1923 в Бийске выходит ежем. «Бийский Коммунист».

Расширение и углубление партийной работы среди молодежи и женщин вызывает к жизни литер.-политические Ж.: ежем. Ж. Отд. работниц и крестьянок при Сиббюро ЦК РКП(б) «Красная Сибирячка» (см.), с 1 августа 1922 («Ж. молодежи сказано выше»). Возобновляются в эти годы и попытки создания Ж. по вопросам сов. строительства: в Н.-Николаевске с мая по октябрь 1922 выходил двухнед. «Советская Жизнь», а в Томске—в 1922 «Ежемесячник Томского Губисполкома». Приближение работы профсоюзов к массам стимулирует появление ряда местных профсоюзных журналов. С апреля 1922 Семипалатинский Губпрофсовет издает ежемес. Ж. «Профработник», Н.-Николаевский

Губотдел Совработников совместно с Сибпредставительством Ц. К-тета—двухнед. «Совработник Сибири», Томский Губотдел Союза рабочих полиграфического производства ежемес. «Полиграф» и др. В эти же годы возникает и новая группа общественно-политических Ж.—выросших и окрепших парт- и профорганизаций пролетарского студенчества и рабфаковцев (см. отдел о Ж. молодежи).

В таком, с небольшими изменениями, составе сеть общественно-политических Ж. удерживается вплоть до периода под'ема, наступающего в 1925.

6. Ж. кооперативные. Дорев. годы, характеризовавшиеся в Сиб. слабым развитием кооперативного движения, почти не развили кооперативную журналистику, и попытка изданий («Самодетельность Потребителя», орган об-ва потребителей «Самодетельность» в Красноярске, выходил в 1915—17) были единичны. В первые годы рев. и в период колчаковщины, когда возле органов кооперации сгруппировались меньшевики и с.-р., возникает несколько Ж., преим. по линии культ.-просвет. отделов кооперативных организаций сиб. городов: в Ново-Николаевске «Вестник Закупсбыта» и «Сибирская Кооперация»—изд. того же Закупсбыта (1918), «Кооперативная Мысль» (1918); в Томске—«Томский Кооператор» (1917—19); в Красноярске—«Народное Дело»—орган Енисейского союза кооперативов (1917—20); в Иркутске—«Железнодорожник-Кооператор»—орган Об-ва потребителей служащих и рабочих Забайкальской ж. д. (1918—19), «Известия Иркутского Губ. Совета Кредитных Т-в» (1919), и «Кооперативное Дело»—орган Губ. Союза Кооперативов (1918—20); в Мариинске—«Народные Мысли» (1917—19), в Минусинске «Минусинский Кооперативный Ж.» (1918—19) и др.

С 1920, вместе с возникновением сов. кооперации, издание Ж. сосредоточивается в губсоюзах и в краевых объединениях. В Омске Губсоюз издает (1920—21) свои «Бюллетени» и «Известия», Сиб. отделение Центросоюза издавало здесь же свои «Известия» (1920), в Ново-Николаевске, ставшем краевым центром, выходили—«Известия Сибцентросоюза» (1921—22), «Кооперативная Жизнь»—орган губсоюза (1921—24), «Сиб. С.-Х. Кооперация» (с 1924), органы Сибкрайсоюза «Кооперативная Сибирь» (см.) (1925—29) и «Сельская Кооперация» (см.), возникший в 1925 и выходящий до сего времени. В Томске издавались «Известия Томского губ. союза Потребительских Об-в» (1921), переименовавшиеся в «Кооперативное Дело» (1922—24), «Бюллетень Томско-Нарымского Союза Потребительских Об-в» (1924—25); в Барнауле—«Алтайская Кооперация», орган Губсоюза (1922—23), замененный с 1923 двухнед. «Алтайский Кооператор», и «Известия» того же Союза (1921—22); в Красноярске—«Енисейский Кооператор»—орган Губсоюза (1922—23) и «Бюллетень» того же Союза (1921); в Иркутске—«Труженик»—орган кооператива «Труженик-Кооператор» (1920), «Известия» Губсоюза (с 1922), «Бурят-Кооператор»—орган Союза Кооперативов Б.-М. Авт. Области (1923); в Якутске—ежемес. «Якутская Кооперация» (1922)—орган Якутского Союза Кооперативов «Холбос», в Верхнеудинске—«Прибайкальский Край» (1920—21, этот Ж. широко печатал и краеведческий материал).

Многие из этих Ж. издавались по весьма широкой программе и включали отделы краеведения, библиографии, помещали даже стихи и беллетристику. С переходом на основы хозяйствен-

ного расчета Ж. кооперативных союзов или прекратились, или же свелись к повременному выпуску инструкционных и циркулярных материалов. Выпуск же руководящих Ж. остался в руках краевых кооперативных организаций.

Военная кооперация также имела свои Ж.: «Военно-Кооперативное Дело Сиб. и Урала» (Ново-Николаевск, 1922) и «Военно-Кооперативное Дело в Сиб.» (там же, 1922) и др.

По ДВК кооперативные Ж. возникли в пред-революционные годы. С 1914 в Чите издавался ежемес. Ж. «Наше Дело»—орган Забайкальского т-ва кооперативов. В 1917 во Владивостоке выходил ежемес. «Приамурский Кооператор»—орган союза Приамурских кооперативов. В 1918 он временно прекратился и возобновлен в 1919, просуществовав, однако, несколько месяцев. В Чите выходил после 1917 орган Забайкальского Союза Кооперативов «Кооперативное Слово» и позже (с 1923) «Забайкальский Кооператор». В Благовещенске с 1917 в течение двух лет выходил двухнед. «Амурская Кооперация»—орган Обл. Союза «Амурский Кооператор» и Союза Кредитных Кооперативов. Помимо кооперации, во всех этих Ж. помещались статьи по экономике и с. хозяйству. С 1920 по 1921 выходил во Владивостоке Ж. «Известия Центросоюза», с 1922 в Чите в течение 2 лет существовал ежемес. «Известия Дальцентросоюза», и «Дальне-Восточная Кооперация» (с 1924 этот Ж. был перенесен в Хабаровск). В 1928 издаются: «Дальне-Восточная Кооперация» (Хабаровск), «Информационный Бюллетень Далькрайсоюза» (Хабаровск) и два периодических сб. инструкционно-информацион. характера Читинского Райсоюза и Забайкальского Сельсоюза (Чита).

7. Ж. военные. В дорев. время существовали военные Ж., предназначенные, по преим., для офицерства, напр., «Армейские Вопросы» (Иркутск, 1888—89). После Февральской рев. возникает значит. число военных Ж., носящих различную политическую окраску. В 1917—19 мы встречаем такие издания: «Единая Россия»—еженед. военно-литературный (Томск, 1919), «Вестник 19-го Сиб. стрелкового запасного полка» еженед. (Омск, 1917), «Свободная Армия»—еженед. Ж., изд. при Иркутском Совете Военных Депутатов (1917), «Вольный Казак»—орган Совета Казачьих Депутатов Сиб. Казачьего войска (Омск, 1918); последний Ж. имел сов. ориентацию.

С 1920 возникает сов. красноармейская журналистика. В Омске издается «Вестник Аудитории Военного Дела» (1920), «Сиб. Красноармеец»—худож.-литер. и полит. Ж.—орган Полит.-просвет. Упр. Зап.-Сиб. Военного округа (1920), «Военный Журнал Сибири» (изд. при Высшей Военной Школе, в 1920), «Красный Вождь» (орган военно-учеб. заведений Сиб., в 1921), «Вперед»—Ж. 24-й пехотной Омской школы (1922), «Кузница Политбойцов» (изд. Военно-Полиг. школы Зап.-Сиб. Военного округа, 1921), «Политработник Сибири»—орган Полит. Управления при Военном Отделе Сибревкома (1920—22); в Томске—«Красный Вождь»—орган 25-й пехотной школы комсостава (1918—23); в Ново-Николаевске—«Сиб. Стрелок» (1923—24)—орган Реввоенсовета Зап.-Сиб. Военного округа, «Сиб. Красноармеец»—орган Полит. Управления Сибири (1921—22), «Спутник Политрука» при Реввоенсовете Зап.-Сиб. Военного округа (1922)* в Красноярске—«Красный Боец»—еженед. приложение к газ. «Красноярский Рабочий» (1923), «Ультиматум»—орган Об-ва Друзей Воздушного Флота (1923); в Иркутске—«Красная

Армия на Дальнем Востоке»—ежемес. военно-политич. Ж. 5-й армии (1921—22), «Допризывник» (1922). Некоторые из этих Ж., напр. «Красная Армия», позже превратились в газеты.

8. Ж. педагогические. В дорев. время в Сиб. издавались в Иркутске и Томске два органа казенно-адм. характера: «Циркуляры по Вост.-Сиб. учебным заведениям» (1881—1906) и «Циркуляры по Зап.-Сиб. учебному округу» (с 1886), в к-рых изредка помещались и статьи общепедагогического характера. Вопросы общественно-педагогические, т. о., не имели обслуживающего органа. Лишь в предрев. время в Красноярске был осуществлен опыт издания ежемес. Ж. «Сиб. Школа» (1916—17) под ред. Итыгина. Вслед за этим в Томске Губ. Учительский Союз выпускает общественно-педагогический Ж. «Школа и Жизнь Сибири» (1917—18) под ред. В. П. Денисова. За период колчаковщины в Омске выходил ежемес. «Заря Трудовой Школы» (1918—19) и в Томске «Сиб. Трудовая Школа» (1919).

Строительство сов. трудовой школы и политпросветработы вызвало появление многочисленных Ж. по разным городам Сиб.: «Известия Сиб. Обл. Политико-Просветительного Ин-та» (Томск, 1922), «Пролетарская Культура»—орган Иркутского Отд. Нар. Образования (1920), «Думы Учителя»—ежемес. орган Верховенского Союза Работников Просвещения и у. Отдела Нар. Образования (1921—22), «Работник Фабзавуча» и «Профтехническое Образование»—орган Томского Губпрофобра (1925), а также ряд «Бюллетеней» губ. (позже окр.) Отделов Нар. Образования (в Омске, Н.-Сиб., Ачинске и др.).

В последние годы (с 1926) стали издаваться бюллетени Методических Бюро (Омск, Канск, Барнаул и др.) и Бюро по самообразованию. Общепедагогическим Ж., обслуживающим Сиб. край по разным отраслям просвещенной работы, с 1923 явился «Сиб. Педагогический Журнал», переименованный с 1926 в «Просвещение Сибири» (см.), к-рый регулярно выходит и до настоящего времени. Иркутский Ун-т, имеющий в своем составе Педагогический Фак-т, выпускает с 1921 свои «Сборники Трудов», при чем некоторые из них (напр., IX, XV) посвящаются вопросам педагогики.

На ДВ из Ж. педагогических первым вышел «Просветительное Дело в Азиатской России» (Харбин, 1913—18), в 1917 в Хабаровске—ежемес. «Приамурский Школьный Листок» и в 1919 в Благовещенске—«Амурский Учитель». В дальнейшем из капитальных изд. был «Вестник Просвещения» (см.)—орган Мин-ва Народного Просвещения ДВР (Чита, 1921—22). В Чите же с 1923 началось изд. «Вопросов Просвещения на Дальнем Востоке», перенесенное позже во Владивосток. Преемником этого Ж. явился Ж. «На Культурном Фронте» во Владивостоке, выходящий и в настоящее время. Кроме этого, выходят в настоящее время: «Бюллетень Далькрайно» (Хабаровск) и «Бюллетень Читинского Отдела Народного Образования» (Чита).

9. Ж. по вопросам естествознания и точным наукам. Эти отрасли знания обслуживаются, преим., в научных периодических изд., выпускаемых сиб. ВУЗ'ами и краеведческими организациями, в виде общих серий под названием «Труды», «Сборники Трудов», «Известия», «Записки», «Ежемесячники». С 1893 в Иркутске начали выходить (редко и нерегулярно) «Наблюдения Метеорологической и Магнитной Обсерватории». Спец. Ж. естествоведческого характера и по точным наукам выходило и

издается в настоящее время в Сиб. весьма небольшое число. Укажем: «Сиб. Природа» (см.)—популярный Ж. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (Омск, 1922), «Труды Томского Об-ва Естествоиспытателей и Врачей» (Томск, 1889—1913), «Труды Иркутского Об-ва Естествоиспытателей» (Иркутск, 1923), «Вестник Томского Орнитологического Об-ва» (Томск, 1921), «Ugarus»—орган Сиб. Орнитологического Об-ва (с 1926, выходит и в настоящее время) и «Известия Томского Отделения Рус. Ботанического Об-ва» (Томск, с 1926). По вопросам ихтиологии, пром. рыболовства и рыбоводства следует отметить изд-во Сиб. Ихтиологической Лаборатории (ныне Сиб. Научно-Промысловая Ст. Наркомзема) в Красноярске, издающей с 1924 свои «Труды» и с 1927 серию «Научно-Промысловые Исследования Сибири». Соответствующим этому последнему изданию на ДВ являются—«Известия Тихоокеанской Научно-Промысловой Станции» (Владивосток). Для ДВК следует указать еще: «Известия Амурского Метеорологического Бюро (с 1918, Благовещенск). В настоящее время выходят «Ежемесячный Метеорологический Бюллетень» (Владивосток) и «Бюллетень Погоды в Дальневосточном Крае» (там же).

10. Ж. медицинские. Старейшими в Сиб. медицинскими органами являются «Протоколы заседаний Об-ва Врачей Вост. Сибири» в Иркутске (1863—1912), «Протоколы заседаний» (и приложения к ним) Об-ва Омских врачей, переименованного позже в Омское Медицинское Об-во (1883—1924), «Протоколы заседаний» и «Труды» Об-ва Врачей Енисейской губ. (Красноярск, 1885—1915). Наиб. продукция в деле изд. медицинской периодики была развита Томском. С открытием здесь Томского Ун-та начался выпуск его «Известий» (с 1889 и по настоящее время), посвященных в значит. части медицинским наукам. С этого же года начинается выпуск «Трудов» Томского Об-ва Естествоиспытателей и Врачей (1889—1913). С 1903 начинают издаваться «Протокольные извлечения и Труды Об-ва практических врачей Томской губ.» и позже (1906—16) «Врачебно-Санитарная хроника г. Томска». В предрев. годы медицинским коллективом выпускался «Сиб. Врач» (Томск, 1913—17) и «Здоровье для Всех» (под ред. Пирусского, Томск, 1917). С возникновением Ин-та Исследования Сиб. начата была серия «Труды бальнеологического отдела» этого Ин-та (1921), на этом выпуске и прекратившаяся. В сов. время возник «Сиб. Медицинский Журнал»—с 1922 орган Ученого Медицинского Совета Сибздрава и с 1923—орган Уполномоченного по Сиб., при чем с этого года изд. перенесено в Н.-Сибирск. При медицинском факте Томского Ун-та издается с 1926 «Сиб. Архив Теоретической и Клинической Медицины».

Вторым очагом журнально-медицинской прессы является Омск, где в дорев. время издавалась лишь «Врачебно-Санитарная Хроника» (1906—16), а с возникновением медицинских ВУЗ'ов в годы рев. стали выходить: «Ученые Труды Сиб. Ветеринарно-Зоотехнического Ин-та» (с 1922), «Труды Зап.-Сиб. Медицинского Ин-та» (с 1923), замененные в 1926 «Омским Медицинским Журналом»—органом этого же Ин-та и Омского Медицинского об-ва—и «Ветеринарный Трудник»—орган Омского Научного Об-ва ветеринарных врачей (с 1925). Эти изд. выходят и в настоящее время. В первые годы рев. в Омске издавался еще «Вестник Омского Губ. Отдела Здравоохранения» (1923). Позже издавался «Психо-Неврологический Журнал»—

изд. Омского Психологического Об-ва (1926).

В Красноярске группа медицинских работников организовала в разное время Ж.: «Сиб. Врачебные Ведомости» (1903—1907) и орган Об-ва Врачей Енисейской губ. — «Сиб. Медицинское Обозрение» (1918—19). По Иркутску необходимо отметить след. Ж.: «Врачебно-Санитарная Хроника г. Иркутска» (при «Изв. Иркутской Гор. Думы», 1910—11), «Сибирская Врачебная Газета» (1908—14), «Фармацевтический Вестник» (научно-профес. двухнед., в 1919). В 1918 возникает Иркутский Ун-т, к-рый стал выпускать «Труды профессоров и преподавателей», при чем эти сб. по медицинскому фак-ту начались с 1922 и продолжают до настоящего времени. В 1925 возник «Иркутский Медицинский Журнал», изд. Научно-Медицинским Об-вом, при Ун-те (выходит и в настоящее время).

Группа медицинских изд. на ДВ представлена: «Известиями Врачей Южно-Уссурийского Края» (с 1922) и «Трудами Ин-та Экспериментальной Ветеринарии» (Владивосток).

11. Ж. технические и технико-промышленные. Начало сиб. технической журналистики положено в Иркутске Вост.-Сиб. Отделом Рус. Технического Об-ва, выпускавшим с 1869 свои «Записки», а также «Известия» о своей деятельности (см. *Технические общества*). В дальнейшем центром технического изд-ва явился Томск. В 1892 здесь начал издаваться «Вестник Золотопрмышленности и Горного Дела вообще» (см.); с 1903 изд. это переносится в Пб., где в 1907 переименовывается в «Золото и Платина», а в Томске с 1904 и 1915 выходят «Горные и Золотопрмышленные Известия». В 1900 открывается Томский (ныне Сиб.) Технологический Ин-т, к-рый с 1903 начинает выпуск своих «Известий». С 1909 выходит «Журнал Об-ва Сиб. Инженеров» (позже переименованный в «Вестник Сиб. Инженеров»). К типу технико-пром. Ж. можно отнести издававшийся в 1914 в Красноярске двухнедельник «Горнопромышленный Листок». В начале НЭП'а явилась потребность в Ж., к-рый отражал бы деятельность плановых организаций в области пром.-технической. Этой потребности отвечали выходившие в Томске в 1921—22 «Горно-Разведочное Дело Сибири» (орган Сибпромразведки), «Сибуголь» и «Бюллетень Бюро по Исследованию и Использованию Водных Сил Сибири». С 1922 возобновилось изд. «Изв. Томского Технологического Ин-та» и «Вестник Сиб. Инженеров», а также стали издаваться «Труды» этого Общества.

Следует, наконец, особо отметить изд-во Сиб. Отделения Геологического К-тета, начавшего выпуск своих «Известий» с 1919 (продолжаются до настоящего времени выпусками по различным вопросам пром. разведок и полез. иск. края). На ДВ с 1918 начали издаваться во Владивостоке ДВ Геологическим К-тетом «Материалы по геологии и полезным ископаемым ДВ».

12. Ж. сельскохозяйственные. Почти во всех крупных городах Сиб. в предв. годы работали с.-х. об-ва, являвшиеся в большинстве случаев отделениями Московского Об-ва С. Хоз-ва. Меньше были развиты об-ва молочные и пчеловодные. Многие из этих организаций имели свои издания: в Омске—«Нужды Зап.-Сиб. Сел. Хоз-ва» (1913—16) и «Сельско-Хозяйственная Жизнь» (1916)—органы Омского Отд. Московского Об-ва С. Хоз-ва; в Томске—«Сиб. Земледелец и Садовод»—ежемес. Зап.-Сиб. С.-Х.

Об-ва и Томского Об-ва Садоводства (1908—13), «Сиб. Сельское Хоз-во»—орган Томского отд. Московского Об-ва С. Хоз-ва и «Труды Зап.-Сиб. Об-ва С. Хоз-ва»; в Красноярске—Сибирская Деревня—орган Вост.-Сиб. Об-ва С. Хоз-ва, Пром-сти и Торговли (1913—17), «Протоколы» и «Труды Красноярского Отдела Московского Об-ва С. Хоз-ва» (с 1894); в Иркутске—«Иркутский Хозяин»—орган Иркутского Об-ва С. Хоз-ва (1913—17); в Тобольске—«Труды Тобольского Об-ва С. Хоз-ва» (с 1897); в Кургане—«Труды Курганского отд. Московского Об-ва С. Хоз-ва» (в 1900-х гг.); в Каинске—«Каинский С.-Х. Вестник» (1913—16) и «Вестник Каинского Об-ва Молочного Хоз-ва» (1911), в Тюмени—«Труды Тюменского Об-ва Пчеловодства» (1907—1909); в Барнауле—«Алтайский Крестьянин»—орган Культурно-Просветительного Союза Алтайского края (1911—18), «Труды Испытательной Лаборатории Молочного Хоз-ва» (1914) и «Северное Пчеловодство» (1896—97); в Благовещенске—«Амурский Земледелец»—орган Амурского Об-ва С. Хоз-ва (с 1912); в Чите—«Забайкальский Хозяин»—орган Забайкальского Об-ва С. Хоз-ва (с 1912); во Владивостоке—«Приморский Хозяин»—орган Приморского Об-ва С. Хоз-ва (1913—22).

В годы сов. строительства возникает в Омске и начинает издавать с 1921—«Научные Сборники», а с 1922 свои «Труды» Сиб. С.-Х. Академия (Сиб. Ин-т С. Хоз-ва и Лесоводства), выходящие и до сего времени. На ряду с этим Омск дал и ряд др. Ж. по вопросам с. хоз-ва: «Бюллетень Зап.-Сиб. Обл. Управления по опытному делу» (1922), «Коннозаводство Сибири» (1918), «С.-Х. Метеорологический Бюллетень» (1925), «Сибирское Плодоводство и Огородничество» (1926—27), «В Помощь Земледельцу» (1922—25, с 1926 изд. перенесено в Н.-Сиб.), «Известия Зап.-Сиб. Обл. С.-Х. Опытной Станции» (с 1927). Вопросам зоотехники и животноводства посвящены издания другого Омского ВУЗ'а—«Ученые Труды Сиб. Ветеринарного и Зоотехнического Ин-та» (с 1922).

С переводом краевого центра в Н.-Сиб., в этом последнем развивается издание с.-х. периодики: «В Помощь Земледельцу» (см.) (1926—28), «Земельный и Лесной Работник Сибири» (см.)—орган Сибкрайземуправления (с 1925), «Охотник и Пушник Сибири» (см.)—орган Сибхотсоюза (с 1925), «Советы Агронома» (1926—28), «Бюллетень Н.-Сиб. Молочно-Испытательной Лаборатории» (с 1927), «Метеорологический Бюллетень» (с 1928).

Отметим также выпуск след. Ж.: в Томске «Бюллетень Губземуправления» (1923), «Известия Сиб. Краевой Станции Защиты Растений от Вредителей» (с 1927); в Иркутске—«Известия Иркутской Станции Защиты Растений от вредителей» (с 1927) и «Изв. Вост.-Сиб. Обл. С.-Х. Опытной Станции»; в Красноярске—«Известия Приенисейской Обл. С.-Х. Опытной Станции» (с 1927); в Каинске, Барнауле, Бийске—«Бюллетени Молочно-Испытательных Лабораторий».

На ДВ в настоящее время издаются след. Ж.: «Труды Амурской Обл. С.-Х. Опытной Станции» (Благовещенск), «Известия Приморской Обл. С.-Х. Опытной Станции» (Никольск-Уссурийский), «Уссурийское Садоводство и Огородничество» (Владивосток, выходит с 1926).

13. Ж. по искусству. Первым периодическим изд. в Сиб., связанным с вопросами искусства были: «Художественно-этнографические рисунки Сибири» (см.) (Томск, 1889—91). Первыми изд., посвященными театру и музыке—«Сиб.

Театральные Известия» (Иркутск, 1906), «Иркутская Справочная Театральная Газета» (1906) и «Томский Театрал» (Томск, 1906). В годы рев. издавалось несколько (10) Ж., посвященных вопросам искусства (Иркутск—3 и в меньшем числе в Омске, Томске, Ачинске, Чите, Владивостоке). Назовем из них: «Сцена и Зрелища» (1919), «Искусство и Жизнь» (Иркутск, 1918—19), «Театр и Искусство» (Чита, 1919—20), «Томский Зритель» (1926—27). Заслуживают наиб. внимания опыт издания в Омске Ж. «Искусство» (см.), вышедшего всего в двух книгах (1921—22).

14. Ж. исторические. Первая попытка издания исторического Ж. (вернее: сборников переводных текстов) была сделана в Тобольске в 1790: «Журнал Исторический, Выбранный из Разных Книг» (см.). Возникшая в дальнейшем журналистика, особ. краеведческая, обслуживала вопросы истории; печатались этого рода материалы и в «Губ. Ведомостях». Особенное значение в этом отношении имели Ж. «Сибирский Вестник» (см.) и «Азиатский Вестник» (см.), изд. Спасским в Пб. (1818—25). Этот Ж. не следует смешивать с изд. П. Пашино «Азиатский Вестник» (учено-литер. Ж., СПб., в 1872 вышла одна книга), имевший также, преим., исторический характер. В 1911 в Минусинске, затем Иркутске стал издаваться спец. исторический Ж. «Сиб. Архив» (см.), закончившийся в 1916 под названием «Сиб. Летопись». Там же в 1913—15 вышло три книжки «Трудов Иркутской Архивной Комиссии».

В годы рев. исторические вопросы обслуживаются, преим., краеведческой периодикой, но спец. издания выделяются для вопросов истории рев. движения. Таковы: «Былое Сибири» — орган Истпарта Томского Губкома РКП (№ 1 в 1922 и № 2 в 1923), «Сборник Истпарта» — орган Сиб. Бюро ЦК РКП(б) (вышел № 1, Ново-Николаевск, 1923) и «Дальистпарт» — периодический сб. (Владивосток, с 1923 вышло 3 кн.). Кроме того, во Владивостоке издавались: «Изв. Приморской Обл. Архивной Комиссии» (1922) и «Изв. Приморского Архивного Бюро» (1923). Вопросы истории рев. движения в Сиб. широко обслуживались центр. изданиями: «Каторга и Ссылка», «Пролетарская Революция», «Красный Архив», «Былое», «Красная Летопись» и др.

15. Ж. краеведческие. К этой группе относятся изд., представляющие собою периодические сборники по разным вопросам краеведения (полиграфии), т. к. и большинство изданий др. групп посвящено также вопросам изучения края. Ж. краеведческие издавались сиб. отделами Географического Об-ва, музеями и краеведческими организациями. Первым начал изд-во Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва (позже — с 1877 переименовавшийся в Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва). С 1856 им издавались «Записки», вышедшие сперва в Пб., а с 1863 — в Иркутске; с 1897 вместо «Записок» Отделом стали издаваться «Труды»; с 1870 началось издание «Известий» Отдела. За годы рев. Отдел в значит. большей степени развил свое изд-во, выпуская «Известия», «Этнографические Бюллетени», «Бюллетени», «Сиб. Живую Старину» (см.), «Бурятведческие Сборники» (см.), — подробнее см. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва начал свою изд. деятельность в 1879 выпуском «Записок» и с 1913 — «Известий». За годы рев., кроме «Известий», Отдел издавал уже упоминавшийся Ж. «Сиб. Природа» и «Труды» (вв. I—V). В Барнауле с 1894 началось издание Об-ва Любителей исследования Алтая «Алтайских Сборников» (см.), продолжавшиеся до 1919.

Красноярский Подотдел Р. Г. Об-ва (Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва) с 1901 начал выпуск своих «Известий», к-рые были приостановлены в 1915 и возобновились с 1923; одновременно (1903—14) Отдел издавал «Записки» в 4 сериях (география, этнография, статистика и метеорология). Кроме этого, Отдел издает с 1925 серию «Библиотека Приенисейского Краеведа». Якутский Отд. Р. Г. Об-ва начал публикацию своих «Известий» в 1915 и продолжил ее в 1928 (т. 2). Семипалатинский Отд. Р. Г. Об-ва приступил к изданию «Записок» в 1903, и они продолжают до настоящего времени. Троицкосавско-Кяхтинское Отделение Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва издавало с 1894 «Протоколы Заседаний», а с 1898 — «Труды».

На ДВ «Записки» Отделов Р. Г. Об-ва были первыми по времени журнальными изданиями, а именно: «Записки Об-ва Изучения Амурского Края» (Владивостокского Отд. Р. Г. Об-ва) с 1888, «Записки Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва» (Хабаровск) с 1894, «Забайкальского Отд. Р. Г. Об-ва» (Чита) в 1895, «Записки» Владивостокского и Забайкальского Отделов выходят до сего времени. Кроме того, за годы рев. возникли «Известия» (с 1922) и позже «Записки» Южно-Уссурийского Отд. Р. Г. Общества.

Начало журнального изд-ва Сиб. музеев положили Тобольский Губ. Музей выпуском в 1893 своего «Ежегодника» (см. «Ежегодник Тобольского Губ. Музея»), издание это приостановилось в 1918 на 29-м выпуске. В настоящее время Музей выпускает «Бюллетень Об-ва Изучения Края при Музее Тобольского Севера». С 1923 выпускает свой «Ежегодник» Минусинский Музей им. Мартьянова. В 1927 вышел т. I «Трудов Томского Краевого Музея», в 1928 — т. I «Записок» Зап.-Сиб. Обл. Музея.

На ряду с Отделами Р. Г. Об-ва и музеями еще до рев. возникали в Сиб. краеведческие об-ва, из к-рых два имели свои периодич. издания: Об-во Любителей исследования Алтая, изд. уже названные «Алтайские Сборники» и Сиб. Отделение Об-ва Изучения Сиб. и улучшения ее быта. Томское Отделение этого Об-ва в 1911—15 выпустило свои «Труды» (3 тома в 4-х вв.), Иркутское — свои «Известия» (2 вв.), Тулуновское Отделение — свои «Записки» (I в.). Якутское — свои «Известия» (в 1922). Возникший в Томске в 1919 Ин-т Исследования Сиб. издавал в 1920—21 свои «Известия» (6 книжек). К этому же периоду относится выпуск «Трудов Об-ва Этнографии, Истории и Археологии при Томском Ун-те» (1920, в. I и единственный).

Революция и сов. строительство перестроили краеведческую работу. Все отделы Географические Об-ва, названные выше, в связи с этим увеличили свою журн. продукцию. Возник ряд новых изданий. В 1924 Об-во изучения Тобольского Севера начинает издавать Ж. «Наш Край», переименовавшийся позже в «Тобольский Край» (1925—26), Тулуновское Об-во Краеведения выпустило свой временник «Наш Край» (1924). Омское Об-во Краеведения приступило в 1926 к публикации своих «Материалов» (в. I). В том же 1926 приступил к выпуску своих «Материалов» Иркутский Местный Комитет Севера. В 1927 появился в. I «Трудов Об-ва Изучения Томского Края». Об-во изучения Сибири и ее производительных сил начало развертывание своего изд-ва выпуском бюллетеня «Сибиреведение» (см.) (с 1926), к-рый выходит до настоящего времени, а с 1929 — своих «Трудов» (в. I) и программно-методической серии «В Помощь Сиб. Краеведу». Об-во изучения Урала и Дальнего

Востока, работающее в Москве, регулярно выпускает с 1925 свой Ж. «Северная Азия» (см.) и с 1928 свои «Труды» (вв. 1 и 2). Краеведческий же характер носят издающиеся в Иркутске «Известия Биолого-Географического Научно-Исследовательского Ин-та» (с 1923). Преимущественно краеведческий характер носят издающиеся временники Сиб. Ун-тов, Томского («Известия», с 1889), Иркутского («Труды», с 1921) и Дальне-Восточного («Труды», с 1923). Во Владивостоке в 1924 возник «Бюллетень Краеведческого Научно-Исследов. Ин-та», состоящего при ДВ Ун-те. В Верхнеудинске в первые годы рев. начали выходить «Известия Кафедры Прибайкаловедения» местного народного Ун-та (1921), но издание это ограничилось одним выпуском. Краеведческое изд-во осуществляется здесь в настоящее время Б.-М. Научным Об-вом имени Д. Банзарова, к-рое с 1925 издает Ж. «Бурятияведение» (см.). В Якут. Р., кроме «Известий Якутского Отд. Р. Г. Об-ва», выходят периодическое сб. «Саха-Кескиле» (см.).

Особое место на ДВ занимают Ж. восточные. В 1919 в Харбине началось издание Ж. «Вестник Азии» (см.) — орган харбинских ориенталистов. В 1912 и 1913 издавались в Хабаровске «Записки Приамурского Отд. Об-ва Востоковедения». В 1918 вышел 1-й № Ж. «Дальний Восток», орган об-ва переводчиков ДВ под ред. Н. П. Мацокина. В 1923 во Владивостоке выпущены 13 №№ ежемес. Ж. «Новый Даль-

ний Восток» и в 1924 «Восточная Студия» (ли-тограф.). Оба под ред. проф. Е. Г. Спальвина.

Л и т.: Неустров, А. Н. Историческое разыскание о русских повременных изд. и сборниках за 1703—1802 гг., СПб., 1874; Межов, В. И. Сиб. библиография, СПб., 3 тт., 1891—92; Лисовский, Н. М. Рус. периодическая печать (1703—1900), СПб., 1915; Милютин, А. И. Указатель к Сиб. изданиям в работе Н. М. Лисовского, «Тр. Томского Краев. Музея», т. I, 1927; Дмитриев-Мамонов, А. И. Начало печати в Сибири, 3-е изд., Пб., 1900; Романов, Н. С. Периодическая печать г. Иркутска. «Сиб. Летопись», 1916, 9—10; Поршнев, Г. И. Книжная летопись г. Иркутска за годы революции (1917—1919), Иркутск, 1920; Крутовский, Вс. Периодическая печать в Томске, в сб. «Г. Томск», изд. Сиб. т-ва печатного дела, Томск, 1912; Милютин, А. И. Сиб. медицинские периодические издания. «Архив Теоретической и Клинической Медицины», 1926, I, кн. 1, и 1927, II, кн. 6—7; Казаринов, П. К. Сиб. краеведение. Краткий библиографический обзор за 1920—23 гг., «Сиб. Живая Старина», в. II, 1924; Киржниц, А. Книжное дело в Сиб. «Сиб. Записки», 1916, 4; его же. Партийно-сов. печать в Сиб. 1917—23 гг. (рукопись); Вегман, В. Партийно-сов. пресса в Сиб., в сб. «Три года борьбы за диктатуру пролетариата», Омск, 1920; Матвеев, З. Н. Что читать о ДВ области, Владивосток, 1925; его же. Периодическая печать на ДВ, Владивосток, 1923.

С. Дурылин, П. Казаринов, А. Киржниц,
З. Матвеев, А. Милютин, М. Слободский.

ЖУЯ, р.—лев. приток Чары (см.), сист. реки Олекмы; дл. припл. 200 км. Берет начало в горах правого берега Витима двумя вершинами, из к-рых левая — Онлокит, правая — Кутулак. Протекает по размытому плато с группами гольцов, приуроченных к водоразделам. Имеет глубоко врезанную, шир. до 750 м, долину. Бассейн золотonosен. В 1908 в ниж. течении Ж. по косам работало до 500 старателей. Условно судоходна на протяжении 50—100 км, пригодна для сплава на 100 км.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

в I томе

Страница	Строка	Напечатано	Следует
14	10 сверху	в середине XVIII в. (см. <i>Восстания</i>), к отдельным	в середине XVIII в. к отдельным
28	11	отцветения	цветения
52	37	Алдано-Ачурский	Алдано-Учурский
81	21	1.000 км	544 км
89	9 снизу	мальмовых	мальвовых
91	31 сверху	1887	1837
97	29 и 31 снизу	Аргунь, Аргунь	Амгунь, Амгунь
119	13 сверху	Горно-Шорском	Горно-Шорском
119	29—30 сверху	Славгородского у. Семипалатинской губ.	Славгородского у. и Семипалатинской губ.
133	1 снизу	<i>котовам</i> (см.)	<i>коттам</i> (см.)
160	32	„кыргысы-ара“	кыргысы-„ара“
160	39	<i>котовами</i> (см.)	<i>коттами</i> (см.)
173	26 сверху	Труды	Труда
174	4	1927	1917
174	13	воды. Цвет почти белый	воды. Встречается исключ. в ложных кристаллах. Цвет почти белый
175	41	ст. Шура	ст. Шира
188	1 снизу	мрамор (см. <i>Каустобиолиты</i>)	<i>мрамор</i> (см.)
207	18—19 сверху	Американскую К ⁰	Амурскую К ⁰
223	7 сверху	289 км	302 км
239	11 снизу	591 га	5.910 га
268	13 сверху	Беле (Бильё), оз.	Белё (Бильё), оз.
284	36 снизу	г. Иркутска	гора Иркутка
290	29	1867	1871
354	3 сверху	бурнун	буркун
354	10—11 сверху	клевера, эспарцет (<i>Medicago falcata</i> , <i>Melilotus albus</i>).	клевера, эспарцет, <i>Medicago falcata</i> <i>Melilotus albus</i> .
404	9 сверху	р. Кона	р. Кана
407	49 снизу	476 м	461,7 м
414	30	18 тыс. га	18 млн. га
570	43	истоков	штоков
573	11 сверху	перемещаемости	перемежаемости
578	16 снизу	Иосиф	Иосаф
602	10	3	13
631	5 сверху	Veobachtungen. Käfer	Veobactungen Käfer
632	4 снизу	см. <i>Железный блеск</i>	см. <i>Красный железняк</i>
656	6	т. XI	т. XII
717	32	20%	2,0%
795	6 сверху	1889—1900	1899—1900
800	13	В Москве, 1885	В Москве, 1887
804	19	Б. Кубаков	Б. Кубалов
825	19 снизу	64 км	64 м
828	12 сверху	1 января 1918	1 января 1919
835	6 снизу	приближающемуся	приближающемуся
854	21—22 снизу	каме	камень
873	25 снизу	разноцветных	розоцветных
876	29	Пантелеевич	Пантелеймонович
939	22 сверху	Барнаул, Бийск, Троицкосавск	Барнаул, Троицкосавск
967	7 снизу	Иванович	Николаевич
Подпись под рисунком к ст. Алтай (в части тиража)		<i>А. Никулин</i> . В верховьях Катунги	<i>А. Никулин</i> . В верховьях Катунги
Подпись под рисунком к ст. Живопись (в части тиража)		<i>Г. Гуркин</i> . Озеро черных духов	<i>Г. Гуркин</i> . Озеро горных духов
559		Неправильно заверстаны рисунки личинок—нужно поменять местами.	

во II томе

Страница	Строка	Напечатано	Следует
276	6—7 снизу	представляли своеобразные	представляли своеобразные
381	1 сверху	образования	образований
382	17 снизу	ты	как ты
385	7 "	богатые	богачи
547	21 "	Масло пихтовое 9 р. 24 к., €5 р. 53 к., 62,38	Масло пихтовое 26 р. 80 к., 9 р. 24 к., 37,62
547	последняя графа 2-й таблицы	в % к Сев. Морск. пути	в % к Сев. Морск. пути
		11,00	111,00
		2,35	102,35
		2,24	102,24
		10,67	110,67
		6,79	106,79
		3,66	103,66
		26,80	129,97
		124,29	224,29
		60,20	160,20
547	последняя графа 3-й таблицы		
		65,92	34,08
		66,14	33,86
		66,62	34,38
		66,14	33,86
		64,06	35,94
		81,31	18,69
		62,38	37,62
		45,82	54,18
		61,66	38,34
549	14 сверху	не требует	не требует
549	30 снизу	1922	1924
561	14 сверху	1:100.000	1:1.000.000
561	5 снизу	2. Карта.	2. Карты.
728	6—7 сверху	по пути отмирания	по пути уничтожения
(в небольшой части тиража)			
861	19 сверху	Белоло	Белово
1042	28 снизу	К орфографии	К орографии
(в небольшой части тиража)			

Набор, клише, печать текста и цветных иллюстраций
типографии из-ва „Правда“, Москва

Карты

Административная и Геологическая
литографии Геокартпрома (Омск),
округов Ачинского, Барабинского, Барнаульского и Бийского
литографии Геокартпрома (Москва),
Алтая, Байкала и Бурято-Монгольской Республики
типографии изд-ва „Правда“

Переплетные работы
16-й типографии Мосполиграфа

Форзац работы худ. Тарханова

Текст набран линотипистами
А. С. Алексеевым, П. Н. Горшковым и А. В. Селезевым

Верстка метранпажей
Г. И. Баскакова и И. Н. Болконского
под наблюдением Д. И. Ильина и Г. М. Николаева

Типографская ответственная корректура И. П. Власова
и С. А. Иоаннисянц.

Печать текста и цветных иллюстраций под наблюдением
В. И. Орлова

Общее руководство директора ттп. С. С. Семенова
и помдиректоров В. В. Блинова, А. А. Хаимова и И. А. Швова

317442010
Государственная библиотека Югры

